К 2000-летию Рождества Христова

Православная Энциклопедия

LXII

2000-летию
Рождества Господа нашего Иисуса Христа
посвящается

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛА
ИЗДАЕТСЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ

при участии

Поместных Православных Церквей

В рамках государственной программы Российской Федерации
«Информационное общество (2011–2020 годы)».
Издание осуществляется при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

Рекомендовано Федеральными учебно-методическими объединениями
в системе высшего образования Минобрнауки России по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки:
46.00.00 «История и археология», 47.00.00 «Философия, этика и религиоведение», 48.00.00 «Теология»

МОСКВА
2021

Рождество Христово.
Роспись церкви Богородицы Перивлепты в Охриде. 1294/95 г.
Фото: И. А. Орецкая

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией
Патриарха Московского и всея Руси
Кирилла

Том LXII

СВЕНСКАЯ ПЕЧЕРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ — СЕРГИЙ

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Наблюдательный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

А. Э. Вайно,
Руководитель
Администрации
Президента РФ
С. С. Кравцов,
Министр просвещения РФ
В. В. Володин,
Председатель
Государственной Думы
Федерального Собрания РФ,
Председатель
Общественного совета

Дионисий,
Митрополит Воскресенский,
Управляющий делами МП РПЦ
С. В. Лавров,
Министр
иностранных дел РФ
О. Б. Любимова,
Министр
культуры РФ
А. М. Сергеев,
Президент
Российской академии наук

С. С. Собянин,
Мэр Москвы,
Председатель
Попечительского совета
В. Н. Фальков,
Министр науки
и высшего образования
РФ
Ювеналий,
Митрополит
С. Л. Кравец,
ответственный секретарь

Попечительский совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Сергей Семенович Собянин, Мэр Москвы

В. А. Асирян
В. Ф. Вексельберг,
Председатель Совета директоров
группы компаний «Ренова»
А. Ю. Воробьёв,
Губернатор Московской области
А. Н. Горбенко,
Заместитель Мэра Москвы
в Правительстве Москвы
по вопросам региональной безопасности
и информационной политики
Г. О. Греф,
Президент, Председатель Правления
ПАО «Сбербанк России»

О. В. Дерипаска,
Основатель
фонда «Вольное Дело»
А. Ю. Дрозденко,
Губернатор
Ленинградской области
А. Г. Дюмин,
Губернатор
Тульской области
Н. В. Комарова,
Губернатор
Ханты-Мансийского
автономного округа —
Югры

И. М. Руденя,
Губернатор Тверской области
М. В. Сеславинский
В. И. Сучков,
Руководитель Департамента
национальной политики
и межрегиональных связей
города Москвы,
ответственный секретарь
А. В. Цыбульский,
Губернатор
Архангельской области
Ю. Е. Шеляпин,
Президент ООО «Эко-Тепло»

Ассоциация благотворителей при Попечительском совете по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

В. И. Тюхтин,
Президент
Группы компаний «Вита»

А. И. Хромотов,
Заместитель генерального директора
ООО «ДИТАРС»

О. Ю. Ярцева,
Генеральный директор
ООО «К. Л. Т. и К°»

Общественный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Вячеслав Викторович Володин, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ

И. А. Андреева,
Начальник Управления библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы
Г. А. Балыхин,
Член Комитета Государственной Думы по образованию и науке
С. А. Гаврилов,
Председатель Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений
О. Б. Добродеев,
Генеральный директор ВГТРК
А. Д. Жуков,
Первый заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ
С. В. Михайлов,
Генеральный директор Информационного агентства России «ТАСС»
В. А. Никонов,
Председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке
Ю. С. Осипов,
Академик Российской академии наук
С. А. Попов,
Советник генерального директора государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»
Ю. М. Соломин,
Художественный руководитель Академического Малого театра
П. О. Толстой,
Заместитель Председателя Государственной Думы
А. В. Торкунов,
Ректор Московского государственного института международных отношений МИД РФ
А. П. Торшин
М. Е. Швыдкой,
Специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству
А. В. Щипков,
Первый заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, советник Председателя Государственной Думы на общественных началах, ответственный секретарь

При подготовке тома научно-информационную поддержку ЦНЦ «Православная энциклопедия» оказали: Московская Духовная Академия (МДА), Санкт-Петербургская Духовная Академия, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российский Православный университет св. Иоанна Богослова, Свято-Троицкая Джорданвиллская Духовная семинария Русской Православной Церкви за границей, Свято-Тихоновская духовная семинария Православной Церкви в Америке, Издательский Совет Русской Православной Церкви, Издательство Московской Патриархии, Церковно-археологический кабинет при МДА, Архив Православной Церкви в Америке, Патриархия Румынской Православной Церкви, Киево-Печерская лавра, Троице-Сергиева лавра, Новоспасский монастырь, Институт всеобщей истории Российской академии наук (РАН), Институт российской истории РАН, Институт славяноведения РАН, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив древних актов, Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив литературы и искусства, Библиотека РАН, Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Национальный центр рукописей Грузии, Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Государственный исторический музей, Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль», Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей-усадьба «Архангельское», Государственный музей изобразительного искусства им. А. С. Пушкина, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, Государственный музей истории религии, Государственный Русский музей, Государственный Эрмитаж, Государственное музейное объединение «Художественная культура Русского Севера», Егорьевский историко-художественный музей, Музейно-выставочный комплекс «Новый Иерусалим», Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Тверской государственный объединенный музей (филиал — Калязинский краеведческий музей им. И. Ф. Никольского), Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва, Череповецкое музейное объединение, Ярославский художественный музей.

При подготовке тома оказали содействие в предоставлении иллюстраций: Д. В. Белецкий, прот. Александр Берташ, Р. И. Болиев, А. Ю. Виноградов, Е. Ал. Виноградова, Е. Ан. Виноградова, Д. Витченко, С. Д. Голышев, Е. Григорьева, Ю. В. Данилец, иером. Диомид (Кузьмин), архим. Дисидерий (Москалёв), иером. Игнатий (Шестаков), иером. Иларион (Бережных), В. А. Заварицкая, диак. Гавриил Загородний, А. С. Зверев, З. А. Зверева, Я. Э. Зеленина, С. П. Карпов, М. А. Климкова, Т. М. Кольцова, архим. Лазарь (Терещенко), С. М. Марзоев, М. А. Маханько, Н. А. Мерзлютина, С. Милованович, П. С. Никитин, И. А. Орецкая, В. Г. Охотниченко, свящ. Максим Плякин, М. М. Розинская, А. В. Слезкин, прот. Алексий Сорокин, игум. Стефана (Бандура), В. Е. Сусленков, Э. В. Шевченко, Л. Эрн.

Церковно-научный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета —
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

З. Д. Абашидзе, *координатор представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия» в Грузии*
Антоний, *митр. Бориспольский и Броварской, управляющий делами Украинской Православной Церкви*
Арсений, *митр. Липецкий и Задонский, Председатель Научно-редакционного совета по изданию Православной энциклопедии*
А. Н. Артизов, *руководитель Федерального архивного агентства*
Владимир Воробьёв, *прот., ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, глава Свято-Тихоновского представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия»*
Е. Ю. Гагарина, *Генеральный директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль»*
Георгий, *митр. Нижегородский и Арзамасский, глава Нижегородского представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия»*
В. В. Григорьев, ***В. А. Гусев,*** *Генеральный директор ФГУК «Государственный Русский музей»*
Иларион, *митр. Волоколамский, Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата*
Иоанн, *митр. Белгородский и Старооскольский, Председатель Синодального миссионерского отдела Московского Патриархата*
С. П. Карпов, *Президент исторического факультета Московского государственного университета*
Климент, *митр. Калужский и Боровский, Председатель Издательского совета Русской Православной Церкви*
А. К. Левыкин, *директор Государственного исторического музея*
Макарий, *митр. Найробийский, Александрийский Патриархат*
С. В. Мироненко, *научный руководитель Государственного архива РФ*
А. В. Назаренко, *руководитель Центра истории религии и Церкви ИРИ РАН*
М. Б. Пиотровский, *Генеральный директор Государственного Эрмитажа*
В. А. Садовничий, *ректор Московского государственного университета*
Тихон, *митр. Псковский и Порховский, Председатель Патриаршего совета по культуре*
В. В. Фёдоров, *президент Российской государственной библиотеки*
А. Халдеакис, *профессор Афинского университета*
А. О. Чубарьян, *научный руководитель Института всеобщей истории РАН*
М. Э. С. Ширинян, *заведующая отделом изучения древнеармянских текстов Матенадаран Института древних рукописей им. Месропа Маштоца, координатор представительства ЦНЦ «Православная энциклопедия» в Армении*
С. Л. Кравец, *ответственный секретарь*

ЛИЧНОЕ ЗАПРЕЩЕНО ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Представительства и координаторы Церковно-научного центра
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Армянское (М. Э. С. Ширинян, д-р ист. наук), Белорусское (прот. Димитрий Шиленок), Грузинское (З. Д. Абашидзе, канд. ист. наук), Костромское (Н. А. Зонтиков, канд. ист. наук), Македонское (В. Стойковски), Нижегородское (А. И. Стариченков), Новосибирское (прот. Борис Пивоваров, магистр богословия), ПСТГУ, Санкт-Петербургское (А. И. Алексеев, д-р ист. наук), Свято-Троицкая Джорданвиллская Духовная Семинария РПЦЗ (диак. Андрей Псарев), Сербское (прот. Виталий Тарасьев)

Научно-редакционный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

*Председатель совета — **Арсений, митрополит Липецкий и Задонский***
*Заместитель Председателя совета — **С. Л. Кравец***

*прот. **Валентин Асмус,** магистр богословия (редакция Восточных христианских Церквей)*
***Л. А. Беляев,** д-р ист. наук (редакция Церковного искусства и археологии)*
*прот. **Владимир Воробьёв** (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
*прот. **Леонид Грилихес** (редакция Священного Писания)*
*прот. **Олег Давыденков,** д-р богословия (редакция Восточных христианских Церквей)*
*архим. **Дамаскин (Орловский),** д-р ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
***О. В. Дмитриева,** д-р ист. наук (редакция Протестантизма)*
***М. С. Иванов,** д-р богословия (редакция Богословия)*
***Н. В. Квливидзе,** канд. искусствоведения (редакция Церковного искусства и археологии)*
*прот. **Максим Козлов,** канд. богословия (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
*архим. **Макарий (Веретенников),** д-р церковной истории (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
***А. В. Назаренко,** д-р ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
*архим. **Платон (Игумнов),** д-р богословия (редакция Богословия)*
*прот. **Сергий Правдолюбов,** д-р богословия (редакция Литургики)*
***К. Е. Скурат,** д-р церковной истории (редакция Поместных Православных Церквей)*
***А. С. Стыкалин,** канд. ист. наук (редакция Поместных Православных Церквей)*
***А. А. Турилов,** канд. ист. наук (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
***Б. Н. Флоря,** чл.-кор. РАН (редакция Истории Русской Православной Церкви)*
*прот. **Владислав Цыпин,** д-р церковной истории (редакция Истории Русской Православной Церкви и редакция Церковного права)*
*прот. **Владимир Шмалий,** канд. богословия (редакция Богословия)*

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

*Руководитель — **С. Л. Кравец***

Научные редакции:

Богословия, Церковного права и патрологии — *Л. В. Литвинова, свящ. Димитрий Артёмкин, М. В. Никифоров, Е. А. Пилипенко, Д. В. Смирнов*

Священного Писания — *К. В. Неклюдов, А. Е. Петров*

Литургики — *А. А. Ткаченко*

Церковной музыки — *С. И. Никитин*

Церковного искусства и археологии — *Э. В. Шевченко, Я. Э. Зеленина, А. А. Климкова, М. А. Маханько, Н. А. Мерзлютина*

Агиографии Восточных христианских Церквей — *О. Н. Афиногенова, А. Н. Крюкова, П. А. Пашков*

Истории Русской Православной Церкви — *Е. В. Кравец, Д. Б. Кочетов, М. Э. Михайлов, диак. Сергий Мишин, Д. Н. Никитин, М. В. Печников, Е. В. Романенко*

Восточных христианских Церквей — *И. Н. Попов, Е. А. Заболотный, Л. В. Луховицкий, С. А. Меликян*

Поместных Православных Церквей — *Н. Н. Крашенинникова, М. М. Розинская*

Редакция католицизма и католических стран — *Н. И. Алтухова, С. Г. Мереминский*

Протестантизма, религиеведения и страноведения — *И. Р. Леоненкова, А. М. Соснина, Р. Д. Ковальчук*

Выпускающая редакция: *Л. В. Барбашова (ответственный секретарь)*
А. В. Милованова (выпускающий редактор)
Е. М. Гончарова, Н. Ю. Голева, Е. В. Никитина, Д. П. Сафронова, Е. К. Солоухина
И. В. Кузнецова, Н. В. Кузнецова, А. А. Сурина (группа компьютерного набора и верстки)
Т. М. Чернышёва (картограф)
Л. М. Бахарева, Т. В. Евстегнеева, Н. К. Егорова, О. Н. Никитина, Ю. М. Развязкина (корректорская группа)
С. Г. Извеков, И. П. Кашникова, Д. П. Сафронова, О. В. Хабарова (группа транскрипции)
мон. Елена (Хиловская), Е. М. Гончарова, А. Л. Мелешко, О. В. Руколь (справочно-библиографическая группа)
А. А. Грезнева, Е. В. Гущина, Ю. В. Иванова, С. Г. Извеков, Р. Д. Ковальчук, Т. С. Павлова, А. Р. Томилин (группа информации и проверки)
Е. Ю. Ковальская, Соловьёва Е. Д. (информационно-библиотечная группа)
Ю. М. Бычкова, О. А. Зверева, А. С. Орешников, Ю. А. Романова, Э. В. Шевченко (группа подбора иллюстраций и фототека)
О. В. Мелихова, А. Н. Растворов (электронная версия)
свящ. Павел Конотопов, А. В. Кузнецов (служба компьютерного и технического обеспечения)
Н. С. Артёмов (производственно-полиграфическая служба)

Административная группа: Д. В. Бандур, Т. А. Бирюкова, В. А. Бобровский, Е. Б. Братухина, О. Л. Данова, Е. А. Демьянова, В. В. Ковалёв, Е. Б. Колюбин, Ю. С. Леонова, М. С. Мишанова, Ю. А. Негодин, М. А. Савчик, Н. И. Садова, Т. П. Соколова, А. П. Сорокин, А. Б. Тимошенко, Е. Е. Тимошенко, С. В. Ткаченко, О. А. Хабиева
Интернет-группа «Седмица.ру»: А. М. Лотменцев

СВЕ́НСКАЯ ПЕЧЕ́РСКАЯ ИКО́НА БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ (празд. 3 мая и 17 авг.), чудотворный явленный образ посл. четв. XIII в. (ок. 1288, Юж. Русь или Киев); главная святыня *Свенского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря* близ Брянска (в наст. время в ГТГ).

История. В основе общепринятой истории С. и. лежит составленное ок. 1566 г. «Сказание о зачатии Пречистые Печерские и великых чудотворцов Онтоние и Феодосие печерских Свинскаго монастыря в град Брянск пять поприщ от града до низ Десны рекы» (см.: Сказание. 1906). В 6796 (1288) г. блгв. кн. Черниговский *Роман Михайлович,* живший в г. Брянске, ослеп. Узнав о чудесах исцеления от Печерской иконы Божией Матери и от «великих чудотворцев Антония и Феодосия Печерских Киевских», он, снабдив гонца милостыней, послал его в Киево-Печерский мон-рь с просьбой отпустить чудотворную икону в Брянск. Вместе с послом в Киев отправились священники и архимандрит Петровского мон-ря (согласно надписи в клейме на древнейшем несохр. списке С. и.), который, по преданию, был основан сыном кн. Романа Михайловича — прп. *Олегом (Леонтием) Романовичем* Брянским. Архимандрит Печерский с согласия братии отпустил чудотворный образ к черниговскому князю. Отправленный вместе с иконой священник и гонцы «поплы в ладьях рекою Десною... и приплыша противу реки Свини» (в месте впадения р. Свинь (ныне Свень) в Десну, недалеко от Брянска). Ладья с иконой остановилась посреди Десны, и гребцы не смогли сдвинуть ее с места. Посланники решили заночевать в ладье, но она сдвинулась с места и пристала к правому берегу. Сопровождающие чудотворный образ сошли на берег для ночевки, оставив икону в ладье. Утром они поспешили к ладье, чтобы помолиться Пресв. Богородице, однако образа Пречистой там не оказалось. Посланники в великой скорби стали искать икону. «Преехав за Десну реку против Свини реки и поидоша по горам», они обрели икону стоящей в ветвях высокого дуба. Не смея прикоснуться к иконе, они отправили вестника к кн. Роману Михайловичу с сообщением о чуде. Обрадованный князь, «вспрянув с одра своего», повелел звонить в колокола по всем церквам и собраться всему духовному собору и народу города и окрестностей. Крестный ход со свечами и с кадилами, возглавляемый пешим незрячим князем, отправился к месту обретения иконы. Проходя недалеко от места явления иконы, князь обратился с молитвой к Богоматери, прося «прозрение очима и узрети свет и твои чудотворный образ» и обещая по исцелении сотворить «храм и обитель» на том месте, к-рое возлюбит Сама Пресв. Богородица. И тут же князь увидел «малу стезю» (тропу). В память об этом он повелел поставить крест на месте, где совершилось чудо (впосл. на этом месте были возведены св. монастырские ворота, в кон. XVII в. построена надвратная Сретенская ц.). Когда князь приблизился к дереву с иконой, он «возопи вели гласом»: «О Пречистая Владычица Госпоже Дева Богородица, услышь глас молитвы моея со слезами. Глаголюще: дай же ми Госпоже прозрение очима моима». В соборной молитве к князю присоединились все пришедшие с ним. И в тот же час князь прозрел и стал видеть лучше прежнего. Он велел священнослужителям снять образ Божией Матери с дерева, поскольку икона «простолюдином не дадеся, точию епископу града Брянска со священным причтом» (согласно надписи в клейме на древнейшем списке С. и.). Кн. Роман Михайлович приложился к иконе, затем был отслужен молебен, после которого князь со своими людьми начал рубить бревна на храм Божией Матери. Дуб же, на к-ром стояла икона, с ветвями и корнем «разотроша пилами ови на иконы на писмо ови на крест». Вскоре был построен и освящен храм в честь Успения Пресв. Богородицы. Князь оградил мон-рь, поставил игумена и повелел собрать братию, сделав богатый вклад на созидание обители.

Следующие события, связанные с чудотворной иконой, датируются временем правления царя Иоанна IV Васильевича Грозного. Согласно «Сказанию...», к еще юному государю («сущу младу») обратился игумен Свенского мон-ря с просьбой о ремонте обветшавшего оклада на С. и., но просьба не была услышана. Ок. 1563 г. царь повелел привезти в Москву для поклонения С. и. (распространенная практика во времена правления Иоанна IV). Он помолился перед чудотворным образом и распорядился переделать оклад, прибавив к старому окладу золота, серебра, жемчуга и драгоценных («драгих») камней. Московские мастера 3 года трудились над обновлением оклада. После того как государь украсил чудотворный образ, он, отслужив молебен, отпустил его обратно в Свенскую обитель с большими дарами (пожаловал милостыню и ругу годовую, грамоты тарханные на утверждение мон-ря).

Дополнительные сведения о пребывании иконы в Москве известны из вкладной книги Свенского монастыря (1699, список с вкладной книги 1644 г., в основе к-рой, возможно, была книга 1561 г.). При чудотворной иконе в Москве упоминается старец Иосиф (Неелов; игумен Свенского мон-ря с 1587), с ним царь Иоанн IV, отпуская икону (запись под 1583 г.), прислал в мон-рь милостыню (107 р.). Выше под тем же годом значится дар государя: приклад к С. и.— корона и цаты (*Арсеньев*. 1911. С. 9). Указанная во вкладной книге дата отпуска иконы из Москвы (о ее привозе и о пребывании в Москве ничего не сказано) — 1583 г.— представляется недостоверной. Анализ «Сказания...» показывает, что пребывание иконы в Москве пришлось на 1563–1566 гг.

Благодаря богатым вкладам царя Иоанна IV, сделанным «в дом Пречистыя Богородицы», в мон-ре началось каменное строительство. Неск. раз Свенский мон-рь подвергался разорению: так, в 1582 г. на Сретение к Брянску пришли «литовские люди безвестно» (*Иерофей (Добрицкий)*. 1866. С. 183), игумен с братией бежали из мон-ря, взяв с собой только чудотворную С. и.

После октябрьского переворота, когда мон-рь был превращен в колонию для малолетних преступников и древнее убранство обители целенаправленно уничтожалось, по обращению Брянского епархиального управления и Горне-Никольской ц. Брянска последней были выданы риза иконы С. и. в медном футляре и киот для ее ношения (ГАБО. Ф. Р–85. Оп. 2. Д. 46. Л. 84, 86–87). В янв. 1925 г. Наркомат просвещения обратился с ходатайством во ВЦИК об издании специального постановления о передаче С. и. в Москву для реставрации и хранения в музейных условиях. В кон. янв. того же года в Брянск был командирован сотрудник Главнауки В. А. Мамуровский с целью решения вопроса о доставке иконы в Москву. Вопрос о передаче С. и. для реставрации был решен 9 февр. 1925 г. на заседании Президиума Брянского губисполкома (Там же. Ф. Р–80. Оп. 1. Д. 937. Л. 78–80). В 1925 г. Н. Н. Померанцев вывез С. и. в Москву, где в ЦГРМ до кон. 1925 — нач. 1926 г. икона была раскрыта Г. О. Чириковым и В. О. Кириковым. В 1930 г. С. и. поступила в ГТГ. В 1974 г. выполнено рентгенографирование иконы (М. П. Виктурина); в 2017 г. проведены комплексные технико-технологические исследования (Д. С. Першина, Д. С. Першин, И. А. Касаткина, Н. И. Митраков, Е. А. Морозова); в 2020 г. произведено комплексное исследование надписей на иконе (А. А. Турилов, А. А. Гиппиус, Першина, Першин).

Свенская Печерская икона Божией Матери. Ок. 1288 г. (ГТГ)

Сказание об иконе. Рукопись «Сказания...», написанная уставом в XVI в., находилась в б-ке Свенского мон-ря. Ее текст был опубликован проф. И. Е. Евсеевым (см.: Сказание. 1906) и датирован 1566 г. По сведениям Евсеева, в 1768 г. из Киево-Печерской лавры поступило предписание выслать в Киев «описание начала Свенскаго монастыря, о находящейся в нем чудотворной Богоматерней иконе подлинной и о содержании при том монастыре»; рукопись отослал «правитель Свинского монастыря иеромонах Иустин», и она осталась в лавре (*Евсеев*. 1906. С. 130). В списке наместников обители имя иером. Иустина отсутствует, из иеромонахов в период, близкий к указанной Евсеевым дате, упомянуты Ипатий (Войцехович; 1755–1761) и Ираклий (Лятошевич; 1761–1766), далее, в 1766 г., наместником стал игум. Каллист, в 1770 г.— игум. Палладий (*Иерофей (Добрицкий)*. 1866. С. 196–198). При игум. Палладии указом Синода от 20 апр. 1786 г. Свенский мон-рь был отчислен из ведомства Киево-Печерской лавры и получил самостоятельность (Там же. С. 198–199). Т. о., если дата, приводимая Евсеевым, верна, то рукопись из Брянска в Киев могла попасть в период с 1768 по 1786 г.

В наст. время существуют 2 редакции «Сказания...», восходящие к неизвестному протографу. К 1-й, ранней редакции относится опубликованная Евсеевым рукопись из б-ки Киево-Печерской лавры, «уставная... на 9-ти листках без окончания, с пометою на переднем беловом листе 1760 года» (дата связана с перенесением рукописи?), к-рая в 1896 г. вошла в «Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве» (см.: *Петров*. 1896. С. 124. № 389 (195)); составитель «Описания...» акад. Н. И. Петров датировал памятник XVI в.

Вторую редакцию «Сказания...», более позднюю, опубликовал Н. Н. Новиков (см.: Сказание. 1791). Она отличается от первой особенностями стилистики и синтаксиса (см. об этом: *Антонова, Комова*. 2015).

В б-ке Киево-Печерской лавры упомянута еще одна рукопись со «Сказанием...» (не опубл.), написанная скорописью XVIII в. на 51 листке: «Записки, касающиеся до Киевопечерской лавры, собранныя из Патерика и разных летописей Словенороссийских в 1773 году, со «Сказанием о иконе Престыя и Пречистыя влдчцы ншея Бци, и великих чудотворцов прпдбных отц нших Антония и Феодосия Печерских, и о основании Свенскаго мнтря во граде Брянске за пять поприщ от града наниз Десни реки»» (см.: *Петров*. 1896. С. 125. № 390 (194)).

Евсеев высказал предположение, что автором «Сказания...» в вариантах, известных по 2 редакциям, был в 1566 г. старец Свенского мон-ря Иов (Комынин) (игумен ок. 1572–1577); основу «Сказания...» составили надписи на чудотворной С. и., собственные наблюдения старца Иова и неизвестные источники (*Евсеев*. 1906. С. 132). Приведенный Евсеевым год создания «Сказания...» — 1566-й — логически следует из перечисляемых событий и упоминаний исторических личностей во 2-й и в 3-й частях «Сказания...» (в первой — предание о С. и. и кн. Романе Михайловиче). Текст «Сказания...» особенно подробен в изложении истории, связанной с переносом иконы в Москву: челобитная старца Иова (Комынина), пребывание образа в Москве, 3 года работы над новым окладом, возвращение иконы,

вклады царя, имена для заздравной молитвы (записи не окончены и обрываются; помимо царя Иоанна IV упом. «царица и великая княгиня Марья», царевичи кн. Иоанн и кн. Феодор, кн. Владимир Андреевич Старицкий с супругой и чадами), сведения о начале возведения на вклад царя ц. во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских в 1566 г., а также подробности об аварии на ее строительстве в 1567 г. (др. почерком).

Дата создания «Сказания...» противоречит традиционно принятой дате возвращения иконы в Москву (1583), источником к-рой послужила запись во вкладной книге мон-ря, т. е. после 20 лет пребывания в Москве. В этом случае в заздравной молитве под именем вел. кнг. Марии должна иметься в виду не царица Мария Темрюковна († 1569), 2-я жена Иоанна IV, а Мария Нагая — 7-я жена Иоанна IV, к-рая была царицей с 1580 г. и в окт. 1582 г. родила царевича Димитрия (имя царевича отсутствует в здравице). Однако в этом случае неуместно заздравное поминание кн. Владимира Андреевича Старицкого с супругой и чадами — двоюродного брата царя Иоанна IV, к-рый был умерщвлен вместе с семьей в 1569 г. Следов., икона находилась в Москве между 1563 и 1569 гг., а 3 года работы над окладом в Москве, упомянутые в «Сказании...», позволяют окончательно пересмотреть традиц. датировку пребывания С. и. в Москве (1563–1583) и утверждать, что икона отсутствовала в Свенском мон-ре с 1563 по 1566 г.

Совр. исследователи «Сказания...», М. В. Антонова и М. А. Комова, подтверждают дату его создания не позднее 1566 г. Первоосновой «Сказания...» они называют челобитную старца Иова (Комынина) с «молением» о восстановлении оклада чудотворной С. и., к-рая была включена в состав монастырского летописца, а общим протографом 2 разновременных редакций — неизвестный текст, «составленный в Свенском монастыре после возвращения иконы из Москвы и получения монастырем от царя Ивана IV пожалований и тарханных грамот» (*Антонова, Комова.* 2015. С. 187).

Структура «Сказания...» подобна мн. сказаниям о чудотворных иконах XV–XVI вв.: вначале излагалась древняя легенда, а затем современные автору события. Кругозор создателя рукописи, ограниченный 2 периодами в истории иконы, позволяет говорить о вторичности текста рукописи. В качестве источника можно рассматривать либо принесенный из Москвы текст, либо написанную для святыни в Москве раму с клеймами истории С. и., неоднократно упоминаемыми в связи с новыми окладами. Создание подобных рам имеет множество аналогий в этот период (напр., изображения пророков и Господа Саваофа, написанные на полях Курской-Коренной иконы Божией Матери в Москве в 1597). Т. о., текст «Сказания...» мог создаваться в т. ч. и по подписям к клеймам с дополнением в виде современного переписчику монастырского события 1566 г.

Обе редакции «Сказания...» начинаются словами: «...написано бысть на чудотворном образе у Пречистой в свитке. В лето 6000 и семсотное 96. Окладывана (украшена окладом, ризой.— *Авт.*) бысть ся икона благоверным великим князем Романом Михаиловичем черниговскым и благоверною великой княгинею Настасьею» (цит. по: Сказание. 1906. С. 258, то же с незначительными расхождениями см.: Сказание. 1791. С. 284). Поскольку создатель рукописи связал надпись, включающую дату и имя князя-основателя мон-ря, с изображением Божией Матери, следов., он не знал местную, брянскую историю и не видел чудотворную икону. Так, на С. и. свиток у Божией Матери отсутствует — Она обеими руками придерживает за пояс Младенца Христа. Наличие подобной надписи на С. и., в т. ч. на свитках прп. Антония или прп. Феодосия, не подтверждают исследования иконы, проведенные в 2020 г. в ГТГ. Кроме того, упоминание имени княгини («Настасия» — только в обеих редакциях «Сказания...») вызывает сомнение в компетентности автора, поскольку в соответствии с летописями и Любецким синодиком (*Зотов.* 1892. С. 84) жену кн. Романа Михайловича звали Анна. Близкая по содержанию надпись имелась на древнем списке С. и. и была зафиксирована архим. Иерофеем, к-рый указал, что текст находился в конце молитвы на свитке прп. Феодосия: «окладывана в лето ҂г сотное Y шестое [6796 — 1288 г.] благоверным князем великим Романом Михайловичем и благоверною княгинею Анастасиею, месяца септемврия в 26 день на память Иоанна Богослова» (*Иерофей (Добрицкий).* 1866. С. 20).

Описание иконы (размер 67,3/67,5×42,2/42,6×2/2,3 см (15,5×9,5 вершка)). В кон. XIX в. оборот был закрыт шелковой сорочкой. Материал и техника: цельная липовая доска, ковчег, льняная паволока полотняного переплетения, меловой левкас; подготовительный рисунок (индиго), графья; сусальное золочение на левкас; темпера. Широко использованы смеси азурита, лазурита, белил, глауконита, индиго, угольной черной, киновари, аурипигмента, охр. Пигмент индиго использован вместо угольной черной в подготовительном рисунке, проработке складок и надписях. Доска сверху и снизу надставлена по спиленным полям. Надставки позднейшие. С тыльной стороны доски имеются 2 врезные, встречные шпонки, предположительно датируемые XVI в., а также 3 деревянные врезные пробки, расположенные симметрично.

Богоматерь изображена сидящей на высоком троне без спинки, с красной подушкой, украшенной золотыми полосами, с подножием на колончатой аркаде. Под подножием трона (справа под аркадой) сохранились фрагменты охристой живописи с наклонными белильными штрихами — изображения построек Киево-Печерского мон-ря. Обеими руками Она держит перед Собой Христа Еммануила. Младенец простертыми в стороны руками двуперстно благословляет стоящих по сторонам трона преподобных Феодосия (справа) и Антония (слева), в руках у к-рых развернутые свитки с текстами молитвословий. На Божией Матери темно-вишневый мафорий с 3 крупными золотыми звездами Приснодевства и широкой золотой каймой. Под мафорием синяя туника с голубыми светами и такого же цвета чепец, сапожки темно-красные. На Младенце оранжево-красный хитон с золотым ассистом и темно-синий гиматий. Преподобные облачены в темные красно-коричневые мантии, скрепленные на груди золотыми застежками, в рясы глухого синего и зеленоватого цветов с узкими золотыми зарукавьями, черные схимы — у прп. Феодосия со светло-охряными, а у прп. Антония — с красными 4-конечными крестами. На голове у прп. Антония черный островерхий схимнический куколь с такими же

красными крестами. Нимбы сплошные золотые, прографленные и обведенные коричневым контуром. Фон золотой, позем невысокий, почти не просматривается.

Важной особенностью письма являются многокомпонентные красочные смеси, крупнотертые пигменты, дающие фактурность слоя, а также преобладание пастозных мазков в основных живописных слоях. Лично́е исполнено по зеленоватому санкирю с высветлениями разбеленными пигментами. Карнация лика Пресв. Богородицы отличается более теплым тоном, завершающие движки на ликах Матери и Сына выполнены пастозными мазками почти чистых белил. Слои подрумянки лежат между и поверх высветлений. Рисунок глаз и бровей выделен темно-красным колером. На ликах преподобных высветления, нанесенные более тонким слоем, выглядят менее контрастными. Волосы написаны по коричневому фону: у прп. Феодосия — мазками охры с сажей, без белил, у прп. Антония — с добавлением белил. Борода прп. Антония голубого цвета с синими притенениями и белильными мазками. Моделировка доличного сделана с прокладками цветных светов: синих (мантия прп. Антония), зеленых (мантия прп. Феодосия), красных, желтых (трон) в смеси с сажей. Напр., коричневый тон с лиловым оттенком мантии прп. Феодосия получен в результате наложения на малиновую подложку зеленовато-коричневого слоя. Складки прописаны индиго с голубыми пробелами. Кресты киноварные. Ассист выполнен из листового золота. Надписи на свитках сделаны индиго.

Композиция отличается легкой асимметрией, неровностью ритма и не очень точной выверенностью пропорций: чуть смещено с центральной оси изображение Божией Матери с Младенцем, нижняя часть фигуры Богоматери передана в сильном перспективном сокращении, благодаря чему подчеркиваются высота престола, возносящего Ее вверх, и дистанция между Нею и святыми. Несмотря на соразмерность масштаба изображенных, фигура прп. Феодосия выглядит более значительной и занимает больше места, чем фигура прп. Антония (ГТГ: Кат. собр. 2020. Т. 3. С. 486).

Во время одного из поновлений верхнее и нижнее поля С. и. были

Свенская Печерская икона Божией Матери. Фрагмент. Ок. 1288 г. (ГТГ)

опилены и надставлены и удалена на них и в нижней части ковчега первоначальная паволока, наклеена новая; имеются разрывы паволоки на стыках; боковые стороны подтесаны, врезаны шпонки; выявлены крупные вставки поновительского грунта на полях и по краям средника. Вероятнее всего, это произошло во время пребывания иконы в Москве. Зафиксированы многочисленные отверстия от гвоздей (оклады и сорочки, крепления венцов и привесов). Оригинальный грунт покрыт среднесетчатым кракелюром. Имеются утраты левкаса над плечом прп. Феодосия и на хитоне на левой ноге Богомладенца, утраты авторской живописи — на свитке прп. Феодосия, под троном и на ризах прп. Антония. Небольшие утраты красочного слоя на лично́м, потертости по всей поверхности. Поновления живописи совершались не менее 4 раз: во 2-й четв. XIV — нач. XV в. (замена текста на свитке прп. Феодосия, чинка золотого фона, исполнены монограммы Христа, Богоматери, вписаны имена святых), в XVI в. и 2 раза в более позднее время. Датировка поновлений получена в результате палеографического анализа, выполненного Туриловым. Слой потемневшего покрытия не удален полностью.

Надписи. Палеографический и технико-технологический анализ текстов свитков преподобных Антония и Феодосия, проведенный в 2020 г. в ГТГ (см.: Там же. С. 470), позволил датировать тексты, а также осуществить их реконструкцию (Там же. С. 470–471). В среднике на золотом фоне — киноварные надписи 2-й четв. XIV — нач. XV в. По сторонам нимба Богоматери — киноварью монограмма «МР ΘY», по сторонам фигуры Богоматери — фрагменты инициалов Христа и титла; по сторонам нимбов святых — фрагменты колончатых надписей.

На свитке прп. Антония первоначальная надпись: «МОЛЮ ВЫ ОУ // БО ЧА ДЕРЖИ // МЪСѦ П[О]ВЪ // ЗДЕРЖАНЬЕ // И НЕ ЛѢНМЪ //СѦ И[М]А(МЪ) БО О // СѢМЪ ГА ПО // МОЩЬНИ // КА» (текст по варианту архим. Иерофея: «Молю убо вы чада, держимся воздержания и не ленимся. Имамы в сем Господа помощника» — *Иерофей (Добрицкий)*. 1866. С. 8). Согласно заключению Турилова, почерк надписи близок к почеркам Рязанской Кормчей 1284 г. (РНБ. F.n.II.1).

Надпись на свитке прп. Феодосия, лежащая поверх фрагментов XIII в., выполнена более мелким квадратным уставом 2-й четв.— кон. XIV в. светло-коричневого цвета (сохр. верхняя часть): «ВЛДКО Г(Ĉ)И БЕ В[СЕ]ДЕРЖИТЕ // Л[...]Е[...] ТВАРИ ВИДИ // МѢ[...] СВОИМЪ [...//...]ЕМ [...]НЫМЪ ВЗЛЮБИВЪ // МѢ[С]ТО СЕ НА НЕМ ЖЕ ВОЗЛЮБИ В[...] // Д[О(М) ПР]ЧТЫЯ Т[И МТРИ М]НОЮ [Р]АБО[М] // ТВОИМ ФЕСЬ-[...МЬ]. [...Ж...] О[...ТВ]ЕРДИ [...] / / МУ [ПР...Б]ЫТ[...] Д[...] Д[НИ...]» (начальная часть текста по варианту архим. Иерофея: «Владыко Господи Боже Вседержителю, Творче всея твари видимых и невидимых. Своим смотрением возгради дом Пречистыя Своея Матери мною рабом твоим Феодосием, его же утверди недвижимо до дне суда Твоего страшнаго на хвалу и славословие Тебе» — *Иерофей (Добрицкий)*. 1866. С. 8). По наблюдению Турилова, данный текст не имеет аналогий ни с молитвой, содержащей имя прп. Феодосия в заглавии, ни с молитвенными текстами в составе его Жития и может являться неизвестным творением печерского игумена (ГТГ: Кат. собр. 2020. Т. 3. С. 470).

Атрибуция С. и. (см.: Там же. С. 482–486). К 1-й группе исследователей, считавших, что икона написана в XI в. иноком Киево-Печерского мон-ря прп. *Алипием* (ок. 1065/70–1114?), принадлежат архим. Иерофей (Добрицкий), Д. А. Ровинский, М. И. и В. И. Успенские,

а также И. Э. Грабарь, к-рый в процессе раскрытия памятника в 1926 г. пришел к выводу, что это самый ранний список древнего Киево-Печерского образа, и отметил сходство типологии и стиля с эпохой прп. Алипия. Этой же т. зр. придерживается А. Н. Овчинников, датировавший икону кон. XI — нач. XII в. Э. С. Смирнова предложила дату ок. 1200 г., но позже отнесла икону к сер. XIII в., а затем к 1288 г.

Большинство исследователей относится ко 2-й группе. Они полагают, что икона написана в посл. четв. XIII в. (до 1288). Среди них — И. А. Карабинов (считал, что в Брянск отправили список «наместной» иконы лавры), А. И. Анисимов, Н. П. Сычёв, Ю. А. Олсуфьев, В. Н. Лазарев, В. И. Антонова (отнесла к произведениям Киевской школы), В. Г. Пуцко (кон. XIII в., считает, что икона воспроизводит копию святыни времени прп. Алипия Печерского с дополнившими первоначальную композицию фигурами преподобных Антония и Феодосия). О. Е. Этингоф и Пуцко отметили также возможность реальных исторических корней предания о написании С. и. прп. Алипием — икона могла быть создана в иконописной мастерской Киево-Печерского мон-ря после гибели оригинала в 1096 г. в результате разорения обители половцами под предводительством хана Боняка.

Исследования 2020 г. позволили уточнить датировку произведения до посл. трети XIII в., несмотря на то что близких параллелей живопись С. и. не имеет. Последнее обусловлено сложным генезисом стиля иконы, сочетающим элементы архаики, связанные с воспроизведением более древнего образца, черты искусства позднего XIII в., современного иконописцу, и признаки провинциальной манеры письма одного из городов Юж. Руси.

Иконография С. и. относится к типу «Кипрская» или «Панахранта» — тронному изображению сидящей в строгой позе Богоматери, держащей Младенца прямо перед Собой. Прототипом С. и. традиционно считают «наместный» образ Успенского собора Киево-Печерского мон-ря (см. ст. *Печерская икона*). Однако С. и. обладает рядом особенностей: 1. Жест Младенца, двуперстно благословляющего обеими руками, практически идентичен жесту на новгородской иконе «Богоматерь на престоле, со свт. Николаем Чудотворцем и ап. Климентом» (посл. треть XIII в. или, по мнению Н. В. Пивоваровой, 1276, ГРМ). Вероятно, оба памятника восходят к единому протографу. Двойное благословение Младенца Христа, очевидно, обусловлено появлением 2 фигур предстоящих,— т. о., присутствие святых в композиции может являться более поздним дополнением к древнейшему изображению тронной Богоматери Киево-Печерского мон-ря; по наблюдению В. Д. Сарабьянова и Смирновой, создается впечатление, словно фигуры находятся перед иконой или настенным изображением Богоматери; 2. Симметричное положение рук Богоматери, к-рыми Она придерживает Младенца у пояса,— символ единства Церкви и Христа; 3. Цвет облачения Богомладенца — киноварный хитон с золотыми светами и сине-голубой гиматий, что указывает в качестве протографа на храмовую мозаику либо мозаичную икону; 4. Высокое подножие на колончатой аркаде с фрагментами монастырских зданий, к-рые отсылают к изображению Успенского собора Киево-Печерского мон-ря на иконах Богоматери Печерской; 5. Прп. Феодосий с непокрытой головой представлен по правую руку Божией Матери, а прп. Антоний — по левую; 6. Развернутые тексты молитвословий на свитках преподобных.

Разночтения с датами, именами и наличие клейм, иллюстрирующих пребывание иконы в Москве и ее возвращение, а также датировка 1-й редакции «Сказания...» 1566 г. позволяют сделать предположение, что во время пребывания С. и. в Москве была написана рама с «житием» (чудесами) С. и., при этом «древнейший» список был сделан уже с иконы с чудесами, поскольку одна и та же золотая риза 1670 г. с чеканным сказанием на ней находилась сначала на чудотворной иконе, а затем и на ее старейшем списке. Подобную раму с изложением событий XIII в. и времени правления царя Иоанна IV можно рассматривать как политическую программу, построенную на исторических параллелях и прославлении деяний правящего правосл. государя. Однако в наст. время подобные образы С. и. с чудесами неизвестны.

Со С. и., особенно после начала ее всероссийского прославления во 2-й

Свенская Печерская икона Божией Матери. 1563–1583 гг. (?). Фотография В. Е. Оверченко (ГММК)

Фото: © Музеи Московского Кремля

пол. XVI в., делали многочисленные списки — «копия и мера», аналойные, пядничные, раздаточные на дереве, металле, финифти.

В иконописных подлинниках (под 3 мая), как правило, излагались события переноса иконы из Киева в Брянск и основания Свенского монастыря кн. Романом Михайловичем (*Успенские.* 1901. С. 23), упоминался прп. Алипий Печерский в качестве легендарного автора иконы, особенности изображения не приводились. В основе копирования и создания списков лежали прориси с почитаемых икон, в более позднее время — гравированные или литографированные образцы. При этом иконография образа не могла остаться без изменений — она шла по пути упрощения; иконы с иконографическими особенностями С. и. нередко именовались «Печерскими».

Наиболее точными копиями С. и. являлись списки «в меру и подобие», самый известный из к-рых — сохранившаяся икона из алтаря Успенского собора Московского Кремля (68×44,5 см) (1563–1583 (?), Москва, ГММК). До 1-й трети XVII в. икона стояла в местном ряду иконостаса Петропавловского придела, слева от царских врат. Во 2-й пол. XVII в. ее перенесли в наос. Затем икона находилась в ризнице, после поновления в 1870 г. ее установили в оглавии раки митр. Феогноста в Петропавловском приделе. В нач.

XX в. икона снова оказалась в ризнице собора. В 1973–1974 гг. она прошла реставрацию, была раскрыта авторская живопись (*Заиграйкина.* 2012; Иконы Успенского собора. 2016. Кат. № 21. С. 245).

С кон. XVI в. образы «Богоматери Печерской Свенской» получили широкое распространение. Тогда же, в кон. XVI в., московская реплика С. и. обрела предположительно в результате записей новый облик. Положение святых относительно трона изменилось, став зеркальным по сравнению с древним прототипом. Эта трансформация кремлевской иконы получила отражение в списках, наиболее ранним из сохранившихся является икона XVI–XVII вв. из ЦАК МДА. Такой обновленный вариант стал называться «московским изводом», к нему относится большинство известных списков (*Заиграйкина.* 2012. С. 34).

Помимо образов в размер оригинала широкое распространение получили пядничные иконы небольшого размера, связанные с местом пребывания святыни или ее списка. Нередко такие иконы устанавливались в пядничных рядах иконостасов, формировавшихся из списков с прославленных икон. Предположительно одновременно с кремлевским списком, в XVI в., были написаны 3 иконы, соответствующие иконографии С. и.: пядница из коллекции Н. П. Лихачёва (в наст. время в ГРМ. Инв. № ДРЖ-688); пядница из собрания С.-Петербургского археологического музея (*Успенские.* 1901. С. 20); триптих из Национального музея в Стокгольме (Nationalmuseum. Inv. W NMI. 64, 65) — сохранились боковые створки с изображением преподобных Антония и Феодосия, средник утрачен (*Заиграйкина.* 2012. С. 33, 39).

Возможно, что списки, находящиеся в Киево-Печерской лавре, также не являются копиями С. и. «в меру и подобие». Первый из них, список XVII в. (?) из Успенского собора лавры, пребывает в Дальних пещерах, напротив «гроба» прп. Феодосия. Второй — список 2-й пол. XIX в., созданный в иконописной мастерской Киево-Печерской лавры, до 1930 г. находился в книжной лавке на верхней территории (корпус № 26). При закрытии лавры монахини передали спрятанный образ лаврскому архим. Спиридону (Лукичу; в схиме Дионисий († 1991)), к-рый хранил его у себя в квартире в Житомире. В 1992 г., согласно предсмертному завещанию архим. Спиридона, икона возвратилась в Киево-Печерскую лавру и находится в ц. Всех Печерских преподобных.

Свенская Печерская икона Божией Матери. 1728 г. Иконописец Иван Александров (ГТГ)

На самых ранних копиях С. и. или на прорисях сохраняется изображение строений в нижней части трона: список «в меру и подобие» из Успенского собора Московского Кремля (1563–1583 (?), ГММК); прорись 2-й пол. XIX в. (частное собрание, Москва); икона кон. XIX — нач. XX в. (?) (Симферопольский художественный музей; Госкаталог РФ. № 15585439); икона «Богоматерь Печерская» (кон. XVII — нач. XVIII в., ГИМ; Госкаталог РФ. № 13172234).

Позднее у трона появляется высокая спинка с резным декором, архитектурный низ сменяется овальным или круглым, реже прямоугольным ступенчатым подножием (икона «Богоматерь Печерская», иконописец Алексей Андреев, 1714, ГИМ; Госкаталог РФ. № 5352696; икона «Богоматерь Печерская», иконописец Иван Александров, 1728, ГТГ; икона «Богоматерь Печерская», XVIII в., музей «Тульский кремль»; икона «Богоматерь Печерская» в ризе, XVIII в., Вел. Устюг, ВУИАХМЗ; икона «Богоматерь Печерская, с избранными святыми», 1-я пол. XIX в., ЦМиАР). Под правой ногой Богоматери появилась ступенька (икона «Богоматерь Печерская, с предстоящими преподобными Феодосием и Антонием», XIX в., Волгодонский эколого-исторический музей; Госкаталог РФ. № 11531211).

Фигуры святых стали равновысокими и симметричными, свитки также приобрели практически один размер. Нередко прп. Феодосий пишется по левую руку Божией Матери (особенность икон, происшедших от прориси со списка С. и., дающего зеркальное изображение). Двойное благословение Младенца Христа сохраняется, цвет Его риз становится традиционно бело-желтым, варьируется положение рук Богоматери, несимметрично расположенных то на поясе Младенца, то на Его коленях, плече или ножке.

Симметричное положение рук Богоматери на поясе Младенца, а также присутствие в названии образа «Свенская» служат признаками происхождения иконы из иконописной мастерской Свенского монастыря («Свенская икона Божией Матери», иконописец Гервасий, Свенский монастырь, 1805, Брянский обл. художественный музейно-выставочный центр; «Свенская Печерская икона Божией Матери», сер. XIX в., ЗИАХМ; Госкаталог РФ. № 9605934).

Постепенно различия между Печерской иконой Божией Матери и С. и. настолько нивелировались, что отличить их можно было только по двойному благословению Христа, характерному для С. и. В кон. XIX в. в иконографию С. и. добавляют парные изображения ангелов на облаках в верхних углах средника и херувимов в облачном подножии трона (икона «Богоматерь Печерская, с предстоящими Феодосием и Антонием», XIX в., Волгодонский эколого-исторический музей; Госкаталог РФ. № 7195623).

С. и. в виде небольшого клейма включали в иконописные своды чудотворных икон Божией Матери и изображали не только в иконописи, но и в лицевом шитье. Такова хоругвь из ризницы Свенского мон-ря, представленная на выставке VIII Археологического съезда в Москве в 1890 г.: «Древняя хоругвь с шитым серебром и золотом и шелками по красной тафте изображением «Свенския» Божией Матери; по сторонам сидящей на престоле Богородицы предстоят Пр. Антоний и Феодосий Печерские. Вокруг, по кайме, надпись вязью» (цит. по: *Пивоварова.* 2010.

С. 186; Каталог выставки. 1890. С. 25. № 211). В кон. XIX в. в паломнический обиход активно вошли изображения С. и. на финифти («Богоматерь Печерская», Ростов, кон. XIX — нач. XX в., частное собрание, Франция).

С. и. неоднократно воспроизводили в тиражной графике XIX в.: лубки (Чудотворная икона Пресв. Богородицы Свенская Печерская, Орловской епархии в Брянском Свенском Успенском [мон-ре]: [Лубок] // Литогр. Д. Гаврилова. М., 1882 — РГБ); литографии в Сводах икон Божией Матери (Свенская Печерская [изд. Манухина] // Сб. изображений. 1866. Вкл. между с. 18 и 19), а также бумажные иконы, издававшиеся хромолитографией Е. И. Фесенко в Одессе в 1887–1905 гг.

Списки исторические. Список С. и. с чудесами (с житием), хранившийся в ризнице Свенского монастыря, по утверждению архим. Иерофея, «современный явлению в Свенске чудотворнаго сего образа в 1288 годе, сохранившийся доселе в неизменном виде» (*Иерофей (Добрицкий).* 1866. С. 152). Основанием для датировки иконы послужила надпись в конце молитвы на свитке прп. Феодосия (Там же. С. 20). По мнению архим. Иерофея, дата и имена в надписи (см. выше) свидетельствовали о древности списка, однако иных подтверждений этой датировки не сохранилось. Кроме того, вызывает сомнение имя княгини — Анастасия, а не Анна (см. выше). Датировка, приведенная архим. Иерофеем, опровергается описанием клейм иконы. Их неполный состав известен лишь по подписям к ним, воспроизведенным архим. Иерофеем: «...великий князь Роман Брянский очима ослеп; и по обещанию своему послал во град Киев архимандрита Петровскаго (Брянского Петропавловского мон-ря.— *Авт.*) со священники в Печерский монастырь...»; «отпустили икону со всем освященным собором, со псалмопении и кадилы»; «великий князь Роман Михайлович ослеплен изыде из града Брянска со епископом и со всем освященным собором...»; «воздрузи на том месте крест, идеже ныне святая врата монастырская»; «но простолюдином не дадеся, точию епископу града Брянска со священным причтом»; «постави Свинский монастырь, яко собрася в нем братий до семидесяти, из них же начальник бяше игумен» (Там же. С. 3–4. Примеч.). На позднюю дати-

Свенская Печерская икона Божией Матери. Хромолитография Е. И. Фесенко. 1897 г.

ровку списка указывают сюжеты пребывания С. и. в Москве во 2-й пол. XVI в. Надпись вязью («сказание») на золотой ризе 1670 г., а также надпись на финифти новой ризы сообщали о том, как царь Иоанн IV принимал С. и. в Москве и затем проводил в Свенскую обитель (Там же. С. 10. Примеч. 1). Можно отметить, что это произошло до 1690 г., поскольку в это время построили надвратную Сретенскую ц., которая еще не упоминается над св. воротами в подписи к клейму о водружении креста.

Список С. и., к-рый находился первоначально на каменном столбе на месте явления иконы, а затем в построенной там же часовне.

Список С. и. в Успенской ц. был украшен «окладами и венцами серебряными, басенными старинными вызолоченными, с цатами, с камнями дорогими, яхонтами, с пеленами, шитыми золотом и серебром» (Там же. С. 122). Возможно, что эта икона — вклад 1648 г. Богдана Ивановича Комынина в Свенский мон-рь, к гробнице старца Иова (Комынина): «Образ Пречистыя Богородицы и преподобных отец Антония и Феодосия печерских чудотворцев, обложен серебром, с трубами венцы резные, пелена отлас вышнев да над образом покров тафта червчатая и венцы отлас золотой с кружевом» (*Арсеньев.* 1911. С. 21).

Список (или прорись) «в истинную меру образ Престыя Богоматери», выполненный в Свенском мон-ре для гр. С. Б. Шереметева и присланный ему в Москву наместником мон-ря Лукой (Белоусовичем) в июле 1749 г. (РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ч. 1. Д. 533. Л. 1–2).

Список С. и., созданный по прошению городского головы В. С. Мушникова, старосты соборного храма г. Барнаула Томской губ. Икона 24 авг. 1854 г. была торжественно встречена жителями Барнаула, ее поместили в соборную Захариевскую ц.

Список С. и., переданный из Свенского монастыря городскому голове Брянска в 1888 г. в честь 600-летия ее явления в благословение жителям города в знак признательности за помощь обители. Икона должна была быть поставлена в городской управе Брянска.

Список С. и., на к-ром «Богоматерь сидит на престоле, изукрашенном золотом, Младенец Спаситель благословляет двуперстно», из собрания Музея имп. Александра III (зал XX, сев. стена, нижний ряд, 6-я с краю — *Лихачёв, Боткин.* 1898. С. 47–48).

Список С. и. из музея С.-Петербургского археологического ин-та (прорись или «снимок» см. в кн.: *Успенские.* 1901. С. 20).

Ризы на чудотворную С. и. Первая риза носит легендарный характер. Упоминание о ней содержит надпись на древнейшем списке иконы (см. выше). Со временем на ризе «злато и сребро обламишася» (Сказание. 1906. С. 261), о чем игумен сообщил еще «сущу младу» государю Иоанну IV. В период пребывания С. и. в Москве во 2-й пол. XVI в. государь повелел оклад переделать, «злато и сребра и жемчугу и камение драгаго прибавити к старому окладу и делаху мастеры по три лета» (Там же).

Вторая риза, зафиксированная документально, червонного золота, весом более 2 фунтов, была устроена попечением игум. Никодима в 1670 г. Позже ее перенесли на древнейший список чудотворной иконы. При этой ризе находились украшения, приложенные к С. и. царем Иоанном IV при отправке ее из Москвы, они сохранялись до кон. XIX в. Особенностью ризы было вычеканенное на ней вязью сказание о явлении С. и.

Третью золотую ризу соорудили усердием брянских жителей в память о событиях Отечественной войны 1812 г. и заступничества Пресв. Богородицы за Брянск (*Иерофей (Добрицкий).* 1866. С. 188). Ее украшали эмалевые (финифть) ме-

дальоны с текстом «Сказания...» о явлении С. и. Водружение ризы на икону состоялось 1 янв. 1815 г. (РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1517).

Украшения иконы и вклады к ней. В 1563 г. князья Никита Андреевич и Александр Семенович Трубецкие сделали богатые вклады на помин душ своих княгинь в Свенский мон-рь (иконы в серебряных окладах): в частности, кн. Александр приложил к чудотворному образу золотой крест и один золотой. В 1583 г. царь Иоанн IV приложил к чудотворному образу «карту (корону.— *Авт.*) золотую с камением и з жемчуги, да цату с плащми золотую с камением да к Спасову образу цату ж золотую с камением и з жемчуги да к чюдотворцем ко Антонию и Феодосию Печерским, две цаты золотыя с камением и з жемчуги» (*Арсеньев*. 1911. С. 9). Брянская помещица Н. П. Чернцова пожертвовала золотой крест «с яхонтами и розанами» для переделки его в корону на С. и. В 1761 г. крест находился в Киево-Печерской лавре, и по вопросу его переделки велась активная переписка между Чернцовой, наместником Свенского мон-ря Ираклием (Лятошевичем) и наместником Киево-Печерской лавры Никифором (РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ч. 1. Д. 970. Л. 30–31, 37). Наместник Свенского мон-ря иером. Ипатий (Войцехович) пожертвовал привеску к чудотворной иконе в «три червонца» (*Иерофей (Добрицкий)*. 1866. С. 196). В 1846 г. брянский помещик В. Р. Демидов украсил золотую ризу С. и. бриллиантовой короной с «сиянием Богоматери» (нимбом) из крупных бриллиантов, бриллиантовыми звездами на плечах Богоматери, венцом и нарукавниками у Младенца (Там же. С. 13, 210).

Почитание иконы в Свенском монастыре. В связи с глубоким почитанием С. и. Свенский мон-рь называли «Дом Пречистой Богородицы». Икона в теплое время года находилась в иконостасе Успенского собора с левой стороны, что соответствует ее чину храмовой иконы и подтверждается фотографией 1-й пол. 20-х гг. XX в. (ГТГ ОР. Ф. 67. Ед. хр. 169. Л. 15–15 об.; о положении с правой стороны, упомянутом архим. Иерофеем, см.: ГТГ: Кат. собр. 2020. Т. 3. С. 460. Примеч. 1). В холодное время икону переносили в теплую ц. преподобных Антония и Феодосия с приделом в честь С. и., где для нее было устроено «особое место» (вероятно, киот). Перед иконой находилась старинная неугасимая тройная серебряная лампада. В субботу (кроме 1-й и последней недель Великого поста, Светлой седмицы и праздников) перед С. и. служили соборный акафист Пресв. Богородице «с воспоминанием» всей братии, послушников и благотворителей поименно.

Первоначально на месте явления чудотворного образа установили каменный столб со списком С. и. на нем. В 1849 г. неизвестный жертвователь подал 30 р. серебром с просьбой «благоукрасить» место явления иконы. Проект чугунной, в готическом стиле часовни с разноцветными стеклами в окнах и дверях, увенчанной золочеными крестами с яблоками, утвердили в 1853 г., чугунные элементы отлили на брянском заводе И. А. Мальцева. Стоимость постройки, оконченной в 1854 г., составила ок. 3 тыс. р. В часовне находился список С. и. в серебряной ризе. На сев. стороне часовни была рельефная позолоченная вкладная надпись, в начале к-рой размещалось краткое предание о явлении иконы и об исцелении кн. Романа Михайловича (*Иерофей (Добрицкий)*. 1866. С. 135).

В 1807 г. устроен придел в ц. преподобных Антония и Феодосия в память явления С. и., освященный 19 янв. 1808 г. В 1827 г. при возобновлении этой церкви брянские купцы 2-й гильдии И. И. и К. И. Семыкины расписали стены и своды храма изображениями чудес от С. и.

Крестные ходы и шествия. Монастырский ход совершали 3 мая, в день явления С. и. Из теплой ц. преподобных Антония и Феодосия Печерских с приделом в честь С. и. ход шел к месту явления иконы, где коленопреклоненно читались молитвы и проходило осенение народа чудотворным образом. Затем икону переносили в Успенский собор, в к-ром с этого дня начиналось летнее богослужение.

Около сер. окт. С. и. из холодного Успенского собора переносили вновь в теплый храм преподобных Антония и Феодосия Печерских с колокольным звоном малым крестным ходом.

Вынос иконы за пределы мон-ря был неизменен. Он начинался с колокольного благовеста. Настоятель с собором, выйдя из алтаря, становился перед С. и., и начиналось молебное пение. Затем 2 иеромонаха поднимали чудотворный образ на руки и выносили его из церкви, следуя за хором и 2 пономарями с возжженными свечами. За ними следовали диаконы, кадящие икону, настоятель, монахи и молящиеся. Выйдя за монастырские ворота, ход останавливался на площади перед мон-рем лицом к обители, иеродиакон читал сугубую ектению, по обычаю бывал отпуст. Настоятель прикладывался к чудотворной иконе, затем крестным целованием благословлял тех, кто принимали образ от монастырской братии. Икону сопровождал иеромонах, к-рый получал от настоятеля крест, и ход удалялся с иконой по предназначенному пути под пение стихир из молебна Пресв. Богородице и под колокольный звон, а настоятель с братией возвращался в обитель. Подобным образом было организовано и возвращение иконы в мон-рь.

Первый постоянный ежегодный крестный ход 15 авг. из Свенского мон-ря в Брянск и обратно был учрежден указом Орловской духовной консистории № 1756 от 13 июля 1804 г. На пути из Брянска в Свенск крестный ход двигался к месту явления С. и., где после чтения молитв перед чудотворным образом святыней осеняли паломников.

Во время нашествия Наполеона состоялся крестный ход 11 авг. 1812 г. в 7 ч. пополудни, который совершали брянские граждане с чудотворной С. и. вокруг Брянска с молитвой о спасении города и страны от неприятеля. В этом крестном ходе принимал участие архиеп. Минский Серафим (Глаголевский; митрополит в 1763–1843), бежавший от французов из Минска в Брянск.

В память избавления Брянска от нашествия войск Наполеона в 1812 г. заступничеством Царицы Небесной указом от 31 июля 1814 г. был учрежден 2-й крестный ход. С этого года икону выносили из обители 10 авг. и 1 окт. ежегодно и несли в Брянск, а также в соседние селения и уезды. Особенности этого крестного хода тщательно оговаривались заранее, о чем свидетельствует переписка 1827 г. между игуменом Свенского мон-ря Амвросием, Брянским духовным правлением и брянским священством. Для проведения крестного хода «вокруг всего города Брянска» предписывалось оповестить городничего Бруннера, чтобы он принял меры к предотвращению «могущего произойти от тесноты народа замешательства», а также

заранее известил жителей Брянска, что чудотворный образ Свенской Божией Матери 10 авг. в 4-м часу пополудни будет встречен всем духовенством, пронесен через город с колокольным звоном и поставлен в брянский Покровский собор. 11 авг. после литургии крестный ход со С. и. в сопровождении городского священства обойдет вокруг города. О встрече со стороны брянского духовенства было поручено позаботиться городскому благочинному Покровского собора прот. Павлу Красину, он же должен был уведомить о предстоящих событиях настоятеля Свенского мон-ря игум. Амвросия, Брянскую городскую думу, архим. брянского Петропавловского монастыря Досифея. После этих событий прот. брянского Покровского собора Павел Красин сообщил игум. Свенского монастыря Амвросию, что крестный ход из Брянска в обитель благополучно состоялся в день Успения Пресв. Богородицы и «точно так... порекому каковый чиним был в прежние годы» (РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1200. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1665. Л. 1–3).

С 3 по 5 мая 1888 г. в Брянске проходили торжества в связи с 600-летием явления С. и. и основания Свенского монастыря. Они включали в себя соборные службы в Свенском монастыре с участием преосвященного еп. Орловского Симеона (Линькова) в сослужении свенского архим. Авраамия (Симоченкова), настоятеля Николаевского Одрина мон-ря игум. Феодосия (Костюкова) и старших иеромонахов обители; малые крестные ходы внутри обители, а также крестный ход в Брянск и обратно. Приглашенных на празднество, а также пришедшее крестным ходом духовенство поили чаем и затем угощали обедом. По окончании трапезы присутствующим были розданы на память о торжестве виды Свенского мон-ря, краткое повествование об основании обители и о ее истории и деревянные ложки с соответствующей торжеству надписью. Народу раздавали «Троицкие листки». Городскому голове Брянска была передана копия иконы «Свенская-Печерская».

Крестный ход по Брянску передвигался под музыку военного оркестра Дорогобужского полка. Богослужения во время пребывания иконы в Брянске отличались особой торжественностью, благословением воинов Брянского гарнизона и паломников св. иконой. После торжеств городской голова Брянска В. И. Сафонов предложил в своем доме трапезу, участие в к-рой приняли владыка, вице-губернатор, командир и офицеры Дорогобужского полка, а также представители местных властей и почетных горожан. Торжества завершились службами в Петровском и Белобережском монастырях (*П-в.* 1888).

Кроме крестных ходов существовал обычай «поднимать» икону в дома жителей Брянска и окрестных сел. Напр., в 1830 г. по прошению крестьянина И. В. Абрамова указом Орловской духовной консистории от 30 окт. 1830 г. было дозволено «поднять» икону в с. Ревном Трубчевского у. Орловской губ.

Чудеса от иконы. Архим. Иерофей (Добрицкий) упоминает неск. источников, повествующих о чудесах от С. и.: монастырские рукописи, в частности «Рукописное известие о чудесах, от Свенской иконы Божией Матери бывающих», а также собственноручные письма исцеленных и засвидетельствованные описания (напр., письмо А. И. Гринёвой; отношение Брянского городского магистрата от 31 мая 1830 № 595 за подписью ротмистра Комарева, секретаря Лукашевича и регистратора Казанцева; письмо Н. Ф. Комарева от 12 янв. 1805), подписи к клеймам на ризах чудотворной иконы, росписи на стенах и сводах церкви преподобных Антония и Феодосия Печерских с приделом С. и.

Среди рукописей Свенского монастыря с упоминанием чудес от С. и., находившихся в орловских древлехранилищах, Евсеев выделил четыре. Три из них, написанные скорописью на бумаге формата 4°,— «Историческое описание Свенского монастыря» (нач.— сер. XIX в.). В первой описания чудес заканчивались установлением крестного хода 1815 г., во второй к этим чудесам было добавлено 18 более ранних (до 1677), в третьей упоминается всего 9 чудес, последнее относится к 1830 г. (*Евсеев.* 1906. С. 254. № 89, 90, 92).

Описания чудес от С. и. 1860–1864 гг. вошли в качестве дополнения ко 2-му изданию книги архим. Иерофея (1895). Наиболее примечательны: 1) чудесное спасение и заступление во время обрушения монастырских построек: в 1578 г. при обрушении сводов нововозведенного храма «игумен же Мартиниан с братиею и со всеми людьми чудодействием пресвятыя Богородицы невредим из оной [церкви] изыде» (*Иерофей (Добрицкий).* 1895. С. 177); 20 нояб. 1687 г. при обрушении ц. преподобных Антония и Феодосия Печерских царские врата и С. и. в алтаре, а также образ Воскресения Христова на аналое, к-рый раздавило камнями, были найдены неповрежденными; 2) заступление Божией Матери за Свенский мон-рь и г. Брянск во времена вражеских нашествий. В одном случае «иноплеменники», разорявшие церкви обители, были ослеплены и затем возвратили все награбленные монастырские сокровища, в других, когда вражеские войска подходили к Брянску, он оставался неприступен, а враг был побежден (1371, 1607, 1812); 3) исцеление бесноватых — земледельца Потапия из Трубчевска, Афанасия из Севска (1673); Иоанна из Трубчевска (1675); некой жительницы Смоленской губ., страдавшей беснованием более 11 лет (1832); 4) исцеление от глазных болезней — блгв. кн. Романа Михайловича Брянского; брянской купеческой дочери Е. И. Климовой (1830) — исцеление произошло в присутствии не менее 10 свидетелей, о чем было составлено «Брянского городоваго магистрата отношение, от 31 мая 1830 г. за № 595, полученное в обители 4 июня того же года, за подписом ратмана Комарева секретаря Лукашевича и регистратора Казанцева»; карачевской помещицы Гринёвой и 3-летнего сына Андрея ее дворового человека С. Бедреева (1840); М. Д. Никитиной, жены помещика дер. Бородовицыно Брянского у. Орловской губ. (1860),— чудо засвидетельствовали 5 дочерей исцеленной; 5) исцеление от др. болезней — диак. И. М. Кречетова из с. Чичькова Карачевского у. той же губернии — язва на руке (1860); 11-летней Варвары, внучки брянского купца Комарева,— «гастрическая лихорадка» (1864); исцеление крестьянина помещика Мальцева (1822; РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ч. 2. Д. 1595).

Арх.: ГАБО. Ф. Р–80. Оп. 1. Д. 937. Л. 78–80, 1917–1930 гг.; Ф. Р–85. Оп. 2. Д. 46. Л. 84, 86–87, 1920–1929 гг. Вкладная книга Свенского мон-ря, написанная по старым ветхим вкладным книгам 1561 г. // РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2, 1649–1712 гг.; РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ч. 1. Д. 533. Л. 1–2, 1749 г.; Д. 970. Л. 1–2, 30–31, 37, 1761 г.; Ч. 2. Д. 1595, 1822 г.; Д. 1665, 1827 г.; Д. 1824, 1839–1839 гг.

Ист.: Сказание о зачатии Пресв. Владычицы нашея Богородицы и великих чудотворцев преподобных отец наших Антония и Феодосия Печерских Свинскаго мон-ря во граде Брянске, пять поприщ от града на низ Десны реки // ДРВ. 1791. Ч. 19. С. 284–293; *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский мон-рь Орловской епархии. М., 1866. Орел, 1895[2]; *П-в И.* Празднование 600-летия явления иконы Божией Матери «Печерская-Свенская» и основания Свенского муж. монастыря близ г. Брянска Орловской епархии // ПрибЦВед. 1888. № 21. С. 565–570; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892; *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. М., 1896. Вып. 2; *он же.* Ист.-археол. очерк г. Брянска, Орловской губ., и его отношение к Киеву // ТКДА. 1901. № 1. С. 3–33; *Покровский Н. В.* Сийский иконописный подлинник. СПб., 1898. Вып. 4. С. 198; *Евсеев И. Е.* Описание рукописей, хранящихся в Орловских древлехранилищах. Орёл, 1906. Вып. 2; Сказание о зачатии Пречистые Печерские и великих чюдотворцов Онтоние и Феодосие печорских Свинского мон-ря в г. Брянске пять поприщ от града до низ Десны рекы // Там же. Прил. 3. С. 258–262; *Арсеньев В. С.* Вкладная книга Брянского Свенского мон-ря. Тула, 1911; *Знаменский М. К.* Свенский мон-рь. Пг., 1915.

Лит.: Сб. изображений явленных и чудотв. икон Пресв. Богородицы, в Правосл. Церкви прославляемых. М., 1866. С. 20; *Филимонов.* Иконописный подлинник; *Ровинский.* Народные картинки. Кн. 4. С. 696; Каталог выставки VIII Археол. съезда в Москве. М., [1890]; Альбом изображений св. икон / Изд. хромолитографии Е. И. Фесенко в Одессе. Од., [1894]; *Лихачёв Н. П., Боткин М. П.* Обозрение Отделения христ. древностей в Музее имп. Александра III. СПб., 1898; *Успенские М. И. и В. И.* Заметки о древнерус. иконописании. СПб., 1901; *Поселянин Е.* Богоматерь. С. 266; Чудотв. икона Свенской Божией Матери в Свенском, Брянского у., мон-ре и ея писатель св. Алимпий // Орловские ЕВ. 1911. № 24. Ч. неофиц. С. 703–709; *Карабинов И. А.* «Наместная» икона древнего Киево-Печерского мон-ря // ИзвГАИМК. 1927. Т. 5. С. 102–113; ГТГ: Кат. собр. 1995. Т. 1. Кат. № 16. С. 70–72; М., 2020. Т. 3. Кат. № 16. С. 460–487; *Саенкова Е. М.* «Сказание» как источник по истории иконы «Богоматерь Свенская» // ЕжБК. 1996. С. 329–333; *Дмитриева Н. В.* О Тебе радуется: Чудотв. иконы Божией Матери. М., 2004; Киево-Печерский патерик: У истоков рус. монашества: Кат. / Сост.: Л. И. Алёхина и др. М., 2006. С. 23, 27. Кат. № 33, 60; *Сарабьянов В. Д., Смирнова Э. С.* История древнерус. живописи. М., 2007. С. 222–223; *Пивоварова Н. В.* Киево-Печерский образ Божией Матери: Традиция почитания и эволюция иконографии в старообр. иконописании // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер.: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 6(85). Ч. 1. С. 183–190; Тульский Кремль: Путев. / Сост.: М. Н. Кузина, Е. Г. Зыкова. Тула, 2010; *Заиграйкина С. П.* Икона «Богоматерь на престоле, с предстоящими святыми Антонием и Феодосием Печерскими» XVI в. из Успенского собора Моск. Кремля // ГММК: Мат-лы и исслед. М., 2012. Вып. 2. С. 26–39; *Антонова М. В., Комова М. А.* Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря» // Вестн. Брянского гос. ун-та. 2015. № 3(26). С. 185–187; Иконы Успенского собора Моск. Кремля: 2-я пол. XV–XVI в.: Кат. М., 2016; *Гиппиус А. А., Першина Д. С., Першин Д. С.* Икона «Богоматерь Печерская (Свенская)» (ок. 1288): Результаты изуч. текста на свитке прп. Феодосия // Третьяковские чт.– 2020. М., 2021 (в печати).

И. В. Злотникова

СВЕ́НСКИЙ (СВИ́НСКИЙ) В ЧЕСТЬ УСПЕ́НИЯ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Брянской епархии) находится в с. Супоневе Брянского р-на и обл. Расположен на высоком правом берегу р. Десны, при впадении в нее р. Свени (в древности — Свинь), «на суходоле». По легенде, основан вел. кн. Брянским и Черниговским блгв. *Романом Михайловичем* Старым, сыном кн. Черниговского мч. *Михаила Всеволодовича.* Сведения об этом событии содержатся в летописном «Сказании о зачатии Пречистые Печерские и великих чудотворцев Онтоние и Феодосие печерских Свинского монастыря в граде Брянске пять поприщ от града на низ Десны рекы». Текст «Сказания...» опубликован Н. И. Петровым по рукописи б-ки Киево-Печерской лавры в «Древней Российской вивлиофике», а также И. Е. Евсеевым при описании собрания Орловского епархиального древлехранилища; в этих текстах есть небольшие разночтения. Судя по упоминанию членов царской семьи, оно составлено в 60-х гг. XVI в. в скриптории С. У. м. Год основания обители, согласно летописному упоминанию, был указан на древнем несохранившемся списке с чудотворной *Свенской Печерской иконы Божией Матери,* в тексте на свитке в руке Богоматери: «В лето 6000 и семсотное 96. Окладывана бысть ся икона благоверным великим князем Романом Михайловичем черниговским и благоверною княгинею Настасиею. Месяца сентебря в 26 на память святого апостола Иоанна Богослова» (*Евсеев.* 1906. С. 258). В 1288 г. (6796 г. от сотворения мира) произошло чудесное исцеление вел. кн. Романа Михайловича от иконы Божией Матери, написанной прп. Алипием Печерским и хранившейся в Киево-Печерской лавре. Будучи в Брянске, вел. князь ослеп и послал в лавру гонца, священников и архимандрита брянского Петровского мон-ря с просьбой прислать ему икону, к-рую отправили по р. Десне. Во время плавания лодка пристала к правому берегу р. Свини (Свены), и утром сопровождавшие икону нашли ее не в лодке, а на горе против реки, на дубе между ветвями. Вел. кн. Роман Михайлович велел собрать народ и сам с крестным ходом пошел к дубу. Недалеко от места явления иконы вел. князь обратился с молитвой к Божией Матери, прося вернуть зрение и обещая устроить обитель на том месте, которое Она выберет. После его исцеления был отслужен молебен, а впосл. на месте обретения чудотворного образа был возведен деревянный храм в честь Успения Пресв. Богородицы. Тогда же было установлено празднество Свенской иконе Божией Матери 3 мая (в этот день впосл. в С. У. м. совершался ежегодный крестный ход). Отправка чудотворной иконы из Киева в Брянск по просьбе вел. князя была значимым событием для Печерского монастыря; возможно, для него была сделана на заказ копия с визант. протографа.

«Свенский монастырь близ г. Брянска». Гравюра М. Н. Рашевского с фотографии кон. XIX в. Нач. XX в.

На протяжении ок. 150 лет нахождения Брянска в Великом княжестве Литовском к.-л. актов или документов, отражающих имущественные отношения С. У. м. и Киево-Печерского мон-ря, не было обнаружено. После отвоевания брянских земель в 1500–1503 гг. боярином Я. З. Кошкиным-Захарьиным С. У. м. отошел под управление вел. князя Московского.

Самые ранние сведения о жизни в Свенской обители сохранились во вкладных книгах: упоминания

о постригальных вкладах старцев Макария Малого в 1544 г., Пимена и Евфимия «ис Кириллова [монастыря]» в 1561 г. и др. В 1547 г. в С. У. м. был дан вклад «московского торгового человека из иконного ряду» И. Ф. Михалёва. В 1561 г. царь Иоанн IV Васильевич Грозный пожертвовал в память о царице Анастасии Романовне († 1560) 40 р., также есть записи о вкладах царей Феодора Иоанновича, Бориса Феодоровича Годунова, Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича. Благотворителями и жертвователями С. У. м. были многие знатные и известные дворянские семейства: Трубецкие, Воротынские, Мосальские, Мещерские, Вишневецкие, Глинские, Долгоруковы, Ростовские, Шаховские, Нарышкины, Повалины, Микулины, Засекины, Салтыковы, Неплюевы, Небольсины, Тютчевы и др. Бояре Юрьевы-Романовы особенно щедро дарили обители утварь, облачения и колокола во время окончания строительства каменного Успенского собора, к-рое было завершено в 1564–1565 гг.

В «Сказании...» упоминается также, что при игум. Сергии и еп. Симеоне Смоленском и Брянском, 19 мая 1566 г., в день памяти еп. сщмч. Патрикия Прусского, начали копать рвы под трапезную ц. во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских, а 9 июня, в день памяти свт. Кирилла, архиеп. Александрийского, новую церковь начал возводить в кирпиче тверской мастер Г. Д. Маков со товарищи (Там же. С. 261). Мн. исследователи предполагают, что он же был строителем и Успенского собора.

Первую известную тарханную грамоту на вотчины С. У. м. дал царь Иоанн IV Васильевич в 1583 г. Царь Феодор Иоаннович в 1595 г. повелел обмежевать земли мон-ря, что было выполнено брянскими писцами Т. Г. Вельяминовым и А. И. Колтовским со товарищи, этот документ сохранился до настоящего времени (РГАДА. Ф. 281. Оп. 3. Ед. хр. 446). С. У. м. принадлежали вотчины в Брянском у. в Подгородном стане, в Батоговской вол., в Пьяновской вол., в Севском у., а также меловая гора на р. Десне (*Шумаков.* 1902. С. 183–200).

В Смутное время мон-рь часто разоряли польск. отряды, есть сведения, что в нач. окт. 1607 г. обитель пострадала от Лжедмитрия II, к-рый, как предполагается, стоял укрепленным лагерем у ее стен. Как сообщает архим. Иерофей (Добрицкий), составитель 1-го исторического описания С. У. м. (1866), в архиве мон-ря хранилась жалованная грамота Лжедмитрия I, к-рая была заменена в 1614 г. царем Михаилом Феодоровичем грамотой аналогичного содержания (ГАОО. Ф. 847. Оп. 1. Д. 1).

В 1613 г. игум. Корнилий и строитель Варсонофий, как выборные люди от Брянска, подписали акт Земского собора об избрании на царство Михаила Феодоровича Романова.

После присоединения в 1654 г. Малороссии к Русскому гос-ву представители лавры неоднократно обращались в Москву для подтверждения церковного и имущественного статуса, в частности пытались доказать, что лавра владела другими киевскими и северскими обителями, в т. ч. и С. У. м.

В ходе русско-польск. войны 1654–1667 гг., в янв. 1664 г., литов. воевода Михал Казимир Пац, следуя из Рославля в Севск, чтобы соединиться с войском польск. кор. Яна II Казимира Вазы, ограбил и сжег С. У. м., но монахи вынесли казну и чудотворную Свенскую икону через подземный ход. В 1670 г. игум. Варнава (Глыбоцкий) с братией сообщил об этих событиях царю Алексею Михайловичу и просил разрешить освящение восстановленной трапезной церкви и выдать для нее антиминс (Там же. Д. 18). Документы тех же годов сообщают о разрешении властей не платить с вотчин мон-ря ямских денег из-за частого разорения обители воинскими людьми и из-за того, что мон-рю правительство велело «делать струги и хлебные запасы перемалывать» (Там же. Д. 17).

8 марта 1680 г. в Москву из Киево-Печерской лавры прибыли наместник *Варлаам (Ясинский),* блюститель Ближних пещер иером. Паисий и печатник лавры Иван Армашенко с прошением о пожаловании лавре к.-л. монастыря в Брянске или Трубчевске. Им была дана царская грамота на владение *Чёлнским в честь Преображения Господня монастырем* с вотчинами, а также подтверждена самостоятельность лавры и данных ей старинных грамот (РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1680 г. Ед. хр. 5). 19 нояб. того же года архим. *Иннокентий (Гизель)* благодарил царя за эти благодеяния и просил о приписке к Киево-Печерской лавре и С. У. м. со всеми вотчинами и о выдаче новой жалованной грамоты, что и было исполнено 10 марта 1681 г. При передаче Чёлнской и Свенской обителей в ведение Киева они получили дополнительное именование — Новопечерские. В послушной грамоте царя Феодора Алексеевича братии мон-ря предписывалось: «...чтоб ваш Новопечерский монастырь имети во всяком украшении и лепоте и славе как было до сего времени» и «во всякое церковное украшение и казну, что объявица по новым описным книгам в том вашем монастыре, сохраняти во всякой целости нерушимо» (Там же. Ф. 281. Оп. 3. Ед. хр. 467).

По распоряжению правительства в 1681 г. эконом лавры иером. *Иоанн* (*Максимович;* впосл. митрополит Тобольский, святитель) произвел опись имущества С. У. м., согласно к-рой в обители на тот момент были 3 каменные церкви: действующий соборный храм Успения Пресв. Богородицы с недействующим юж. приделом в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи, по-видимому оскверненным в 1664 г. при нападении на обитель литов. отряда, теплый храм преподобных Антония и Феодосия Печерских и надвратный Сретенский храм, недавно построенный, расписанный, но еще не освященный. У каменной колокольни С. У. м. обгорели кровля и главка после осады крымских татар в 1664 г., на ней было 9 малых и больших колоколов, 10-й, весом 200 пудов, стоял отдельно на козлах. Всего в Свенской обители было 15 зданий, в т. ч. кельи архимандрита и братские кельи с больницей. Мон-рь был окружен деревянной оградой, половина которой была покрыта тесом, другая половина обнесена забором со столбами. Согласно той же описи, в С. У. м. подвизались 66 чел., в т. ч. келарь старец Пафнутий, казначей старец Сергий, 5 иеромонахов, 4 иеродиакона, 55 «рядовых старцев», 4 дьячка. В казне обители было 324 р. 10 алтын, также хранились 71 печатная и 27 рукописных книг. На скотном дворе содержались 14 коней в стойлах, 100 меринов, а также 16 «кобылиц и жеребят подрослых, и жеребят малых», 57 дойных коров, 14 телят, 17 овец и 18 ягнят. В монастырских вотчинах насчитывалось 719 крестьянских и бобыльских дворов (Там же. Ф. 1200. Оп. 1. Ед. хр. 2395).

При назначении нового наместника из Киево-Печерской лавры в С. У. м. произошел конфликт. 30 июня 1682 г. келарь Свенской обители старец Пафнутий со вкладчиками написал жалобу царям Иоанну V и Петру I Алексеевичам и царевне Софии на наместника Иоанна (Максимовича), к-рую подписали 10 монахов и 7 вкладчиков. В этом обращении было заметно недовольство передачей С. У. м. лавре и новыми порядками в обители — от гражданских одежд наместника до церковных облачений, вкусов и поведения, новых «польских» строений и проч. Челобитчики подозревали наместника в том, что тот использовал подложные грамоты для доказательства владения мон-рем, в разорении и принесении убытков казне и хозяйству обители и даже в обнищании вотчинных монастырских крестьян. Царская резолюция от 28 февр. 1683 г. гласила: «Буде некоторые непослушны и крамолы и челобитные на них заводят, им царский указ сказать: буде они спокойно и под его наместниковым началом по чину монастырскому быти не похотят, велеть их из того монастыря отпустить в иные монастыри, куды они похотят...» (Там же. Ф. 125. Оп. 1. Ед. хр. 16). Недовольные монахи были высланы, старец Пафнутий умер 28 нояб. 1699 г. в Пафнутиевом Боровском мон-ре (Калужские ЕВ. 1893. № 9. Часть неофиц. С. 300).

В 1682 г. наместник Иоанн (Максимович) обратился к царю Петру Алексеевичу с просьбой о даче жалованной грамоты лавре на Свенскую обитель и о разрешении платить лавре из казны С. У. м. 100 р. ежегодно, что и было утверждено. 11 февр. 1683 г. в Малороссийский приказ приехал лаврский иером. Никон с прошением по делу о сборе весовых пошлин Свенской ярмарки в пользу Киево-Печерской лавры и о приписании к С. У. м. Белопесоцкого муж. мон-ря с вотчинами, на что получил согласие, однако спустя годы брянский Петровский монастырь оспорил это решение.

С. У. м. был освобожден от мн. налогов и таможенных сборов из-за обложения разными гос. повинностями, такими как перевозка хлебных запасов из Севска в Запорожье (1684), сдача в казну селитры (1689), строительство корабля в Воронеже (1697) — мон-рь был приписан к Корабельному приказу, как и мн. крупные столичные муж. монастыри, и платил все денежные сборы на жалованье и покупку припасов корабельным мастерам (1701–1709).

Надвратная Сретенская церковь. Между 1679 и 1690 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

80–90-е годы XVII в. были отмечены оживлением и расширением Свенской ярмарки, к-рая была открыта еще в 1619 г. и располагалась прямо за стенами обители. Царскими указами С. У. м. были даны полномочия вести все таможенные, арендные, торговые и судебные сборы. Внутри обители были построены каменные подвалы и склады для хранения государственной пушной казны, для винной торговли и для хранения товаров приезжавших купцов, которые могли располагаться в гостиных домах у надворных слуг рядом с мон-рем. Было приказано оберегать торговых людей от налогов и обид со стороны брянских стрелецких голов, подьячих и стрельцов (1684), не допускать к мон-рю скоморохов, певцов, бесчинников и пьяных (1691).

28 июня 1698 г. наместнику иером. Силе (Жаровскому) было дано патриаршее повеление лично освятить Сретенскую ц. В том же году был прислан указ царя Петра I о проведении Свенской ярмарки 2 раза в год, осенью и весной, на масленичной неделе, а также о строительстве на территории обители «светлиц для таможенных бурмистров» для ярмарки и о сбережении в течение года на территории обители казенных товаров.

В 1701–1702 гг. наместником С. У. м. был лаврский постриженик, иером. *Филофей* (*Лещинский;* впосл. митрополит Тобольский).

В нач. XVIII в., во время Северной войны, С. У. м. снабжал армию провиантом, содержал 2 тыс. волов, закупленных гетманом И. С. Мазепой для перевозки тяжелых пушек, а также поставлял подводы под артиллерию и полковые припасы и отправлял вотчинных крестьян, ремесленников и кузнецов, на ремонтные работы в драгунские полки. В 1709–1712 гг. продолжались сборы денег на изготовление кораблей на Адмиралтейской верфи и Скампавейном дворе в С.-Петербурге. В апр. 1712 г. наместник Модест (Ильницкий) обращался к Петру I с просьбой разрешить построить в С. У. м. новую соборную каменную церковь, т. к. Успенский собор был в аварийном состоянии: «...в стенах разселины великия, и из свода падали кирпичья»; 3 мая была дана соответствующая грамота «безденежно». В 1715 г. наместник Модест докладывал, что церковь построена вновь на том же месте и к освящению готова, и просил выдать антиминс, о чем было отдано распоряжение 12 июля того же года. Видимо, из-за бедности монастырской казны при возведении 5-купольной церкви использовали кирпичи из стен старого храма, и она получилась небольшой (*Холмогоров.* 2010. С. 332).

В 1732 г., при наместнике иером. Варсонофии (Ростоцком), в С. У. м. было 59 насельников: 17 иеромонахов, 8 иеродиаконов и 34 монаха, из них 13 — в возрасте ок. 30 лет, 16 — в возрасте ок. 40 лет, 21 — в возрасте ок. 50 лет, причем руководящие посты занимали преимущественно молодые, 30–40-летние (12 из 18 чел.) (РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ед. хр. 199. Л. 2–10, 22–25, 35–51). В 1746 г. численность братии уменьшилась до 35 чел., в т. ч. 11 иеромонахов, 7 иеродиаконов и 13 монахов.

В 1734 г. наместник Варсонофий писал прошение в Синодальный приказ, предлагая разобрать в С. У. м. ветхую каменную Преображенскую ц. и вновь построить ее над зап. ярмарочными вратами. В 1738 г. столяры москвичи Иван Афанасьев и Никита Иванов с калужанином Михаилом Медведевым со товарищи сообщали наместнику иером. Иоилю

(Савицкому) об изготовлении иконостаса для этой церкви (Там же. Ед. хр. 261. Л. 1). Надвратная Преображенская ц. была освящена в 1742 г., на ее престол был прислан антиминс, выданный 3 мая того же года за подписью митр. Тверского и Кашинского Митрофана (Слотвинского).

9 сент. 1742 г. наместник сообщал властям о полном разрушении старой Успенской ц. (Там же. Ед. хр. 318. Л. 11). Было необходимо определить новое место для строительства др. соборного храма, т. к. старое место на склоне горы было признано неудачным из-за часто образовывавшихся трещин и повреждений стен. В 1744 г. обитель посетила имп. Елизавета Петровна, и наместник Лука (Белоусович) показывал ей церковные и монастырские строения.

5 апр. 1748 г. из Штатс-коллегии на строительство нового Успенского собора была отпущена сумма в 6 тыс. р. золотом, которую наместник Лука получил лично в Сенате. В С.-Петербурге наместник познакомился с нем. архитектором, сотрудником итал. зодчего П. А. Трезини, Иоганном фон Битнером, и заключил с ним контракт на строительство. Для возведения собора из меловой горы, на к-рой стоял мон-рь, добывали известь и пережигали в печах, за стенами С. У. м. было устроено неск. заводов по производству кирпичей, организовано обучение «каменному делу» вотчинных монастырских крестьян. Иером. Игнатий (Туровский) был избран братией для учета расходования денежных средств на строительство (Там же. Ед. хр. 566. Л. 2 об.). Кроме того, было разослано обращение наместника к окрестным помещикам о пожертвовании на строительство собора зерна или денег.

30 июля 1749 г. наместник Лука получил благословение Синода на строительство собора, и в том же году на новом месте, на вершине горы, выкопали рвы под фундамент. В 1750 г. были выведены стены высотой ок. 7 м. Но после назначения нового наместника мон-ря, начальника Ближних пещер иером. Гервасия (Савицкого), к-рый решил внести поправки и тем самым нарушил архитектурный план, утвержденный в С.-Петербурге, строительство было остановлено. Летом 1752 г. в С.-Петербурге прошло заседание Дворцовой канцелярии от строений, в котором принимали участие обер-ар-

Надвратная Преображенская церковь. Между 1749 и 1758 гг. Фотография. 90-е гг. XX в.

хит. Б. Ф. Растрелли, архитектор Адмиралтейства С. И. Чевакинский, архитектор Коммерц-коллегии О. П. Трезини, «палатный мастер» АН И. Вайс. 21 авг. было решено вернуться к прежнему плану строительства (РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Д. 991. Л. 5, 8), иером. Гервасий был уволен, а на его место назначен наместник иером. Иерофей (Подлесский).

В 1753 г. Битнер приказал разобрать и очистить от старого кирпича стены строящейся церкви и заказал рекордное число рабочих на стройку: ежедневно по 200 каменщиков, 200 кирпичников, 400 пеших и 200 конных работников, что вызвало волнения среди вотчинных крестьян Комарицкой вол. (РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ед. хр. 867. Л. 5), к-рые жаловались на неурожай хлеба и отсутствие кормильцев из-за того, что они массово выходили на строительство собора, просили снизить др. подати и отменить денежный налог на подводы под камень и на делание стругов. Летом 1755 г. здание храма было возведено.

4 янв. 1756 г. архит. Битнер умер (*Підлісна*. 1959. С. 183), через неск. месяцев его сменил малороссийский мастер каменного строения из Киево-Печерской лавры Кондрат Стефанов, сын лаврского архит. Стефана Ковнира, ученик И. Г. Шеделя и И. Ф. Мичурина (РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ед. хр. 836. Л. 29). В 1758 г. соборный храм был построен и отделан внутри и снаружи, туда перенесли старый малороссийский иконостас. Для иконостаса дописали недостающие иконы, и укр. резчики-«сныцари», черниговские мастера Яков Подлесский и Осип Богданов с 20 помощниками, обновили резьбу (Там же. Оп. 7. Ед. хр. 872. Л. 1–9). Вместе с ними трудились иконописцы из лавры, житель монастырской вотчины с. Невдольска Кирилл Холодов и иером. Ипполит из Чёлнского Новопечерского мон-ря (Там же. Л. 10 об.). Также в новый собор были перенесены железные двери XVI в., пожертвованные кн. И. Ф. Мстиславским, из-за чего пришлось украшать настенной живописью снаружи проемы 3 входов в храм. Благословенная грамота на освящение собора от 16 дек. 1758 г. была подписана членами Синода Димитрием (Сеченовым), архиеп. Новгородским и Великолукским, Сильвестром (Кулябкой), архиеп. С.-Петербургским и Шлиссельбургским, Вениамином (Пуцеком-Григоровичем), архиеп. Псковским, Изборским и Нарвским, Палладием (Юрьевым), еп. Рязанским и Муромским, и архим. Гедеоном (Криновским), настоятелем Троице-Сергиевой лавры; освящение собора совершил архимандрит Киево-Печерской лавры Лука в 1759 г.: основной престол в честь Успения Пресв. Богородицы освящен 5 сент., сев. придел во имя праведных Захарии

Храм в честь Успения Пресв. Богородицы. 1749–1759 гг. Архитекторы И. фон Битнер, К. Стефанов. Фотография. Нач. XX в.

и Елисаветы — 7 сент., юж. придел во имя апостолов Петра и Павла — 30 сент.

В 1761 г. рядом с собором была возведена колокольня, к-рую архим. Лука (Белоусович) предполагал завершить шатровой башней с колоколами и ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение» или Владимир-

ской, по образцу соборной церкви в брянском Петропавловском монастыре. Как известно из последующих событий, колокольня была устроена по плану архим. Луки, но без церковного престола, т. к. 30 марта 1761 г. настоятель лавры скончался, не завершив свои намерения.

В 50–60-х гг. XVIII в. продолжалось строительство каменных стен вокруг С. У. м., к-рое началось еще в 1735 г. с возведением Преображенской ц. Всего в ограду длиной более 800 м и высотой от 5 до 7 м были включены 6 восьмиугольных башен от 8 до 12 м высотой: самые крупные из них находились в юж. стене, в них располагались братские кельи, сев. башни были заняты кузницей и просфорней, а восточная стала водонапорной. 4 авг. 1764 г. подрядчику мастеру Ивану Гридунову выплатили за постройку каменной ограды месячную зарплату — 20 р. (Там же. Ед. хр. 1147. Л. 60). Такое длительное строительство было обусловлено постоянной нехваткой денег в обители: так, при смене наместника 20 июля 1760 г. в казне оказалось всего 3 р. 27 к. (*Иерофей (Добрицкий)*. 1866. С. 56), на возведение стен и башен расходовались остаточные суммы, поступавшие на поминовение и с вотчинных хозяйств.

С. У. м. был пустынножительной, или своекоштной, обителью; иноки могли иметь собственное хозяйство — сад или пасеку. В 1750 г. архим. Лука (Белоусович) распорядился делать гонт — древесную щепу из несмолистых пород деревьев для сплава по р. Десне на продажу в Киеве и Нежине. В 1753 г. он же приказал добывать в вотчинах мон-ря железную руду и строить железоплавильные печи для изготовления и продажи чугуна (Там же).

Управление ближними монастырскими вотчинами было организовано следующим образом: крестьяне вывозили на своих подводах сено с монастырских покосов, обрабатывали и засеивали пашни, а также возделывали огороды обители, привозили в мон-рь каждый год определенное количество продуктов и хозяйственных материалов. Нек-рые крестьяне платили деньгами, зерном, крупой за то, что не ходили на монастырские работы, другие пользовались бортными угодьями и приносили мед и воск. Кроме того, волость поставляла 150 конных и 150 пеших посошных работников на все лето в обитель для внутренних работ, а также плотников, каменщиков, кирпичников, пильщиков и др. В течение года эта же волость обеспечивала обитель караульными. Крестьяне вывозили на своих подводах монастырский лес для постройки речных судов (стругов и байдаков) для лавры и С. У. м., охраняли сельские монастырские экономии, содержали на реках перевозы, чинили плотины, мельницы, сплавляли суда по Десне до Киева, поставляли подводы для разных работ. С крестьян дальних вотчинных волостей помимо денежного и натурального оброка, отправки в обитель рабочих и выполнения различных местных работ отдельно собирали свиные туши, мелкую птицу и яйца для подарков уездным властям и взимали средства на содержание местных управляющих экономиями из числа братии и их приказчиков, сторожей и старост. В качестве гос. повинности вотчинным крестьянам было приказано поставлять провиант, фураж и подводы для армии во время частых военных кампаний. Бывали случаи, когда войска останавливались на постой в монастырских вотчинных экономиях: в 1748–1749 гг. в Комарицкой вол. размещался Рязанский кавалерийский полк, летом 1763 г. в вотчинах С. У. м.— Тобольский карабинерный полк (при этом вставал вопрос о снабжении полка фуражом и выпасе полковых лошадей), осенью того же года — Тверской карабинерный полк. В 1763 г. в С. У. м. были определены на полное содержание и пропитание 99 отставных воинских инвалидов, к-рые жили в монастырских селах и отлучались в отпуск к семьям по монастырским билетам. Эта практика властями была признана неудобной, и в нач. 1765 г. инвалиды покинули обитель.

28 февр. 1764 г., при наместнике Ираклии (Лятошевиче), в ходе секуляризационной реформы имп. указом все вотчины С. У. м. были переданы в ведомство Коллегии экономии, при обители оставлено только то, что находилось в ее стенах и относилось к церковному и келейному имуществу. Обитель причислялась к 3-му классу и оставалась приписной к Киево-Печерской лавре. Свенская ярмарка была перенесена на др. время, земли, на к-рых она проходила, отошли Коллегии экономии, и монастырь терпел убытки, не имея обычного дохода с торгов и постоя купцов. Были изъяты даже ок. 309 четв. зерна и казна (6828 р. 3 $^1/_4$ к.). Из инструкции воеводской канцелярии от 16 июля 1764 г. следует, что после передачи вотчин С. У. м. вернули усадебную землю внутри обители, скотный двор, находящийся вне монастырских стен, озеро на р. Свени с мельницей, сад и огород и 6 дес. земли для выгона скота близ пашенной земли около мон-ря. Наместник Ираклий был назначен игуменом, братия обители была сокращена по штату: 5 иеромонахов, 2 иеродиакона, 4 монаха и 2 престарелых насельника, остальные переехали в Чёлнский и др. приписные к лавре мон-ри.

Первые годы после реформы были самыми трудными для братства, игум. Ираклий не смог выдержать тяжелых условий и попросился на покой в Киев (уволен 10 янв. 1766). В 1778 г. доходы С. У. м. составили 437 р., а расходы — 372 р., в последующие неск. лет к концу года в монастырской казне оставалось не более 10 р. и содержание было довольно скудным. Соборный старец Киево-Печерской лавры Каллист, сменивший на посту игум. Ираклия, учредил общую трапезу для монахов и составил приговор старшей братии о распределении штатных денег, учитывая, что они ежегодно сдавали деньги на улучшение трапезы: наместник — 12 р., казначей — 5 р., иеромонахи и иеродиаконы — по 4,5 р., монахи — по 3,5 р. В 1774–1777 гг. в обители меняли стекла и тесовую кровлю на соборной и Сретенской церквах, устраняли течь крыши в трапезной церкви, на что ежегодно тратилось 200 р. В 1775 г. за подъем 2 больших колоколов на колокольню плотнику Павлу Фролову со товарищи было дано 80 р. Железа для оковки и укрепления, на скобы и костыли куплено 8 пудов на сумму 7 р. 40 к.; за дерево на бревна и доски для обрешетки заплатили 40 р. (РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ед. хр. 1302. Л. 3–3 об.).

20 апр. 1786 г. С. У. м. был переведен из подчинения Киево-Печерской лавре в ведомство Севской викарной епархии, относившейся к Московской митрополичьей кафедре. Он больше не именовался Новопечерским, но следы укр. влияния были заметны и в монастырских богослужениях, и во внутренней отделке интерьеров, и в облике церковных строений. Игум. Палладий,

последний ставленник лавры, скончался вскоре после перевода Свенской обители в епархиальное ведомство. 14 окт. 1787 г. Платон (Левшин), митр. Московский, возвел в сан игумена Модеста, бывшего наместника Саввина Сторожевского мон-ря. Игум. Модест также был назначен членом Севской консистории и префектом Севской ДС. В 1797 г. был увеличен штатный денежный оклад братии, а на следующий год Орловская казенная палата отдала обители рыбные ловли на оз. Остролучье, на р. Десенке, мельницу о 4 поставах с сукновальней на р. Свени и 24 дес. земли, а также рощу, называемую Андреевка, где возле колодца были часовня и скотный выгон (Там же. Ед. хр. 1403. Л. 6).

С этого времени настоятели С. У. м. постоянно жили в Севске, при семинарии и консистории, занимая должности ректора, префекта и присутствующих. Обителью фактически управляли казначеи, на время их отсутствия для руководства в обитель приезжали монахи из др. мон-рей. В 1798 г. настоятель игум. Феодосий писал о состоянии С. У. м.: «Нашел железные крыши на церкви соборной до того в краске выгоревшие, что на них и мох порос, каменная ограда находится без крыши и до половины развалилась... деревянные кельи, что на восточной стороне, к жительству и починке негодны, скотный двор пуст». Доходы мон-ря при этом оставались крайне низкими. В 1791 и 1794 гг. в обители было 5 монашествующих и 5 послушников, а в 1798 г.— всего 7 чел. При таком недостатке в средствах для благоустроения часто случались пожары и др. происшествия: напр., 9 окт. 1801 г. сгорела главка и вся крыша на Преображенской ц. и внутри обнаружились повреждения. Из наместников этого периода наиболее известен иером. *Филарет* (*Амфитеатров;* в 1802–1804 митрополит Киевский и Галицкий).

В связи с восшествием на престол имп. Александра I Павловича указом от 15 марта 1801 г. в т. ч. было разрешено вернуться в Россию монахам, сбежавшим за границу и принявшим там постриг, в брянские пределы из Молдавии были направлены ученики и последователи прп. *Паисия (Величковского)*. Среди них был схим. *Афанасий (Охлопов),* который участвовал в исправлении перевода «Добротолюбия» в России. 20 сент. 1801 г. он прибыл из Нямецкого Вознесенского мон-ря в Белобережскую пуст., где познакомился со схим. Афанасием (Захаровым), а с марта 1806 г. был переведен в С. У. м. (по указу консистории — с 21 дек. 1807), где и умер 6 апр. 1811 г. в возрасте 56 лет. Его рукой переписана книга б-ки Оптиной пуст. «Послание Василия Великого к Литонию Мелитинскому о истинном в девстве нетлении», о чем имеется запись на полях (РГБ НИОР. Ф. 214. Ед. хр. 534. Л. 74 об.). Схим. Афанасий (Захаров) после переезда схим. Афанасия (Охлопова) стал приезжать в Свенскую обитель и помогать ему по причине его тяжелой болезни. Они вместе переписывали книги и сформировали свенский скрипторий, в числе писцов этой школы были буд. архим. Смарагд (Фёдоров; † 14 окт. 1859), казначей иером. Серапион (Сазонов), послушник Тимофей Путилов (буд. схиархим. прп. Моисей Оптинский) и др. При участии последнего сложилось общение учеников прп. Паисия с рославльскими пустынниками, к-рые тоже переписывали книги св. отцов. Послушник Тимофей был связным братии С. У. м. с пустынниками, жил в Брянске и в лесу, привозил все необходимое из продуктов и одежды для жизни пустынников, обменивал книги для переписки, отвозил готовые рукописи в город.

Мон. Варфоломей (Иванов), насельник Нямецкого мон-ря, где в 1796 г. был пострижен в монашество, также проходил послушание в С. У. м., но в 1802 г. переехал в др. мон-рь. Иеродиак. Анастасий (Каменский) был пострижен в 1798 г. в Илиинском скиту на Афоне, а по прибытии в Россию, получив диаконский сан, искал духовного общения со старцем иером. *Василием (Кишкиным)* и в течение 7 лет жил вместе с ним в Свенске; в 1811 г. переехал в рославльские леса к пустынникам, где и скончался в 1817 г. Схим. *Арсений Младший (Кириллов),* собеседник пустынников, жил и в мон-ре и в лесу. Мон. *Арсений Афонский,* или Старший, ближайший помощник мон. Смарагда, также часто бывал в кельях пустынников.

Еще один насельник С. У. м., архим. Геннадий (Васильев), бывш. настоятель Никандровой пуст., при имп. Александре I попал в опалу, был запрещен в священнослужении и отправлен в ссылку. После возвращения в 1809 г. на родину определен в Белобережскую пуст. и через 4 года уехал для уединения в рославльские леса. В июне 1823 г. был принят в Свенскую обитель игум. Амвросием (Григорьевым), через 3 года скончался и погребен в ней. Иеросхим. Афанасий (Степанов) в 1805 г. перевелся в Белобережскую пуст. из Оптиной, но за то, что жил у лесных пустынников, был запрещен в служении. В 1807 г. отправлен по его просьбе в Свенский мон-рь, однако снова сбежал в лес, возглавил поселение пустынников в урочище Монашеский Ров, близ Кулешовой Буды, был духовником братьев Тимофея и Александра Путиловых (впосл. преподобные Моисей и Антоний Оптинские), келейно постриг их в мантию в 1819 г. После разгрома лесных келий в рославльских лесах иеросхим. Афанасий оказался в городском остроге по приговору суда и только после заступничества еп. Филарета (Амфитеатрова), бывш. настоятеля обители, был отпущен. В 1826 г. был принят в С. У. м. игум. Амвросием. Переписывал книги св. отцов, переведенные прп. Паисием, в 1835 г. был определен управляющим мон-рем до назначения настоятеля, а также исполнял должность духовника брянского Петропавловского жен. мон-ря. Скончался 31 дек. 1843 г.

В 1809 г. в С. У. м. был определен послушником Тимофей Путилов, к-рому помог в выборе обители старец иером. Василий (Кишкин), о чем Тимофей рассказал в письме брату Исаии (Путилову) (ЦГА Респ. Мордовия. Ф. 1. Оп. 1. Д. 389. Л. 22 об.). Тимофея радушно принял казначей Свенской обители, ученик старца Василия Серафим (Веденисов), и 4 авг. 1809 г. постриг его в рясофор, а 10 авг. отправил в Орёл к еп. Досифею (Ильину) для определения в братию (Там же. Л. 38). В другом письме брату Тимофей так описывает современную ему братию: «Монастырь хоть не общежительный, но вещью таковой: обитающих немного, но все живут Бога ради, есть чем заняться, и старцы, внимающие себе в деятельном безмолвии ума. Живут в великой тишине, любви, простоте и смирении. Послушание имеют церковь, а в келье пописывают книжечки, коих здесь у старцев довольно есть» (Там же. Л. 38 об.).

3 мая 1810 г. Орловский еп. Досифей (Ильин), решив, что тяжелое

материальное положение и упадок духовной жизни сложились в С. У. м. из-за долгого отсутствия в обители настоятелей, приказал уволить от присутствия в Севской духовной консистории игум. Амвросия (Григорьева; † 5 июля 1833), к-рый активно занялся восстановлением вверенной ему обители.

В 1812 г., после кровопролитного сражения за Смоленск, проходившего с 4 по 6 авг., брянские жители ожидали нашествие войск имп. Наполеона. После отступления рус. войск от Смоленска между этим городом и Брянском не осталось никаких сил, способных удержать французов. В воскресенье 11 авг. 1812 г. жители Брянска и его пригородов пришли в С. У. м. на поклонение чудотворной Свенской иконе Божией Матери и решили пронести ее крестным ходом вокруг Брянска, чтобы оградить родной город. Судя по позднейшим описаниям, в крестном ходе и сопутствовавших ему богослужениях помимо горожан участвовало все брянское духовенство. Игум. Амвросий провожал чтимый образ от св. ворот обители и встречал его там же. Вероятно, в 20-х числах окт. 1812 г., узнав о взятии Рославля калужским ополчением, брянские жители со всем городским духовенством вторично совершили крестный ход со Свенской иконой Божией Матери в благодарность за спасение от нашествия. По окончании этого крестного хода в Брянск пришло известие о том, что 11 окт. французы оставили Москву. 31 июля 1814 г. вышел указ, учреждавший ежегодный крестный ход в память об этих событиях (*Соловьёв*. 2012).

В 1820–1821 гг. в Синод было подано епархиальное ходатайство о выделении на ремонт строений С. У. м. 26,5 тыс. р., к-рое было отклонено, и игум. Амвросий сумел собрать необходимые средства, обратившись к частным лицам: в 1820 г.— 1200 р., в 1824 г.— 3100 р., в 1825 г.— 2200 р., в 1823 г. на ремонт соборной церкви — 12 тыс. р. В 1824–1826 гг. в С. У. м. произошло неск. пожаров, уничтоживших крыши на теплой и надвратной Сретенской церквах, на братской трапезе и ограде, после чего в обитель также поступали значительные пожертвования от брянских жителей и др. благотворителей. Игум. Амвросий, используя эти вклады, сделал вместо тесовых крыш железные и обновил снаружи и внутри поврежденные церковные здания. В эти же годы иером. Смарагд (Фёдоров) вместе с мон. Арсением Старшим был направлен собирать подаяния с просительной книгой в Москву и С.-Петербург.

В мае 1827 г. кузнец с. Супонева Петр Котляров ремонтировал главы с подглавиями и крестами на Сретенской ц., главы с подглавиями на 2 соседних башнях ограды, за что ему было заплачено 50 р.

После смерти игум. Амвросия в 1833 г. и до назначения 11 янв. 1842 г. настоятелем иером. Смарагда в С. У. м. часто сменялись настоятели. Иером. Смарагд занимался сборами милостыни для обители до самой смерти на протяжении почти 30 лет, даже будучи настоятелем мон-ря и архимандритом. Был приведен в порядок огромный иконостас в Успенском соборе, с золочением на полимент главного нижнего яруса, крыша собора перекрыта железом. При архим. Смарагде живописец Платон Коновалов поновил 2 иконостаса в теплой церкви с позолотой и выкраиванием полей и починкой резьбы, за что получил 400 р. В последние годы управления обителью архим. Смарагд увеличил ее доходы до небывало больших сумм и на эти деньги начал перекрывать башни и ограду листовым железом. С 1859 г. С. У. м. прекратил сбор милостыни с просительными книгами, несмотря на значительные нужды в средствах (*Иерофей (Добрицкий)*. 1866. С. 86).

После смерти архим. Смарагда в 1859 г. настоятелем С. У. м. назначили архим. Иерофея (Добрицкого), бывш. настоятеля мценского Петропавловского мон-ря, к-рый был перемещен в Свенск 29 февр. 1860 г. Деятельный и энергичный, он с большим увлечением занялся историей обители и, изучив документы монастырского архива за 6 лет, издал книгу о ней. При нем продолжили покрытие листовым железом больших башен и каменной ограды (РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ед. хр. 2017. Л. 1–3), а также починку железных крыш 4 глав и главного купола Успенского собора, обрушенных бурей, и ремонт всех карнизов. В мае 1860 г. было получено благословение Орловского еп. Поликарпа (Радкевича) на роспись главного алтаря собора, к-рую выполнил орловский мещанин А. М. Гагин за 600 р. серебром (Там же. Л. 1). С 10 июня по 15 авг. 1870 г. карачевский мещанин Онисим Фалин обязался за 150 р. выкрасить крыши медянкой на церковных зданиях и др. постройках.

7 дек. 1864 г. архим. Иерофей сообщил в Синод, что земли С. У. м., выделенные под ярмарку, во время изъятия монастырских вотчин поступили в казну и впосл. как статья оброчная, приносившая доход монастырю, не были возвращены ему, хотя и примыкают непосредственно к территории обители. Архимандрит просил возместить убытки, к-рые будет нести мон-рь после переноса ярмарки в Брянск, выделить место под часовню, а также для 5 иеромонахов, 3 певцов, продавца свечей и сторожа. 20 июня 1867 г., после открытия земских учреждений в Орловской губ., С. У. м. был передан участок, прилегающий к ограде, площадью 7 дес. 1700 кв. саж. (РГИА. Ф. 796. Оп. 144. Д. 1864. Л. 12 об.— 13 об.). Впосл. эта земля была отдана под монастырский сад.

В 1883 г., при игум. Авраамии (Симоченкове; впосл. архимандрит), сменившем архим. Иерофея, на въезде в обитель были возведены каменные ворота, при них поставлена сторожка, а в 1885 г. построена церковноприходская школа для 20 учеников. С 1886 г. в школе начались занятия, законоучителем был свящ. Алексий Орлов из с. Супонева, учителем пения — иером. Пахомий (Боскалев). Также в 1883 г. к каменной ограде с сев.-вост. стороны внутри было пристроено каменное здание, покрытое железом. В нем разместили эконома и рабочих, на 2-м этаже отвели помещение для братской трапезы и кухни, устроили кельи для поваров, в 1889 г. оборудовали помещение для печения хлеба (РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ед. хр. 2406. Л. 12 об.— 13).

К 1 февр. 1888 г. на территории С. У. м. были следующие храмы и постройки: 1) теплая ц. во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских на подклете с трапезной палатой, к которой в 1806–1807 гг. с сев.-вост. стороны сделана каменная 2-этажная пристройка (с 1884 придел во имя прп. Авраамия Ростовского), с юго-зап. стороны на месте бывшей паперти устроена церковная ризница, а с сев.-зап. стороны в 1883 г. пристроена каменная 2-этажная крыльцо-паперть. Ее алтарь ориентирован на юго-восток, в сторону Киева, откуда везли

чудотворную Свенскую икону. На главном престоле во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских антиминс подписан Симеоном (Линьковым), еп. Орловским, 1 мая 1885 г.; на престоле в честь Свенской Печерской иконы — Ювеналием (Карюковым), еп. Орловским, 8 сент. 1877 г.; на престоле во имя прп. Авраамия Ростовского — Симеоном, еп. Орловским, 19 марта 1888 г.; 2) надвратная 2-этажная ц. в честь Сретения Господня на подклете. Нижний этаж включал въездные и св. ворота и помещение с подклетом, 2-й этаж занимало храмовое помещение. С нач. XIX в. до 1837 г. ее ремонтировали и службы в ней не проводили. Антиминс на престоле был выдан Никодимом (Быстрицким), еп. Орловским и Севским, 3 янв. 1837 г. В 1875 г. пристроена каменная 2-этажная паперть; 3) надвратная 2-этажная ц. в честь Преображения Господня; на нижнем этаже — подъездные ворота, по бокам — кладовые. Кроме того, с северной, южной и западной сторон устроена палата на 6 восьмигранных столбах с 5 арками, между к-рыми возведены каменная галерея-балкон с небольшими деревянными перилами. Антиминс выдан Митрофаном (Слотвинским), еп. Тверским и Кашинским, 3 мая 1742 г.; 4) соборный одноэтажный храм в честь Успения Пресв. Богородицы, с 3 приделами, внутри устроен крестообразно. Алтари имеют между собой 2 поперечные стены, от храма отделены только арками, зап. притвор полукруглой формы отделен от храма столпами. На главном престоле антиминс, выданный Ювеналием, еп. Орловским, 29 июля 1879 г.; на северном, во имя праведных Захарии и Елисаветы,— антиминс, выданный им же 13 нояб. 1877 г.; на южном, во имя апостолов Петра и Павла,— антиминс, выданный Тимофеем, митр. Московским, 19 июня 1759 г. Иконостас (35×43 аршина) обновлен в 1838 г. трудами и иждивением иконописца иеродиак. *Иринарха* (Кочергинского; впосл. архимандрит); 5) колокольня столпообразная, с 8 пролетами для колоколов, с конусообразной шатровой вершиной и с 3 рядами в ней малых окон (по 8 в каждом ряду) и с малой главкой. До 1664 г. на ней были устроены башенные часы. По сообщению архим. Иерофея (Добрицкого), наличие креста на главке могло означать, что в колокольне ранее была устроена церковь, посвященная то ли прп. Сергию Радонежскому, то ли Владимирской иконе Божией Матери. В 1892 г. она была покрыта новым железом, крест вызолочен, шпиль и главка заменены; 6) «домик Петра I», небольшая каменная келья с сенцами, в к-рой, по монастырским преданиям, жил имп. Петр I, посещавший обитель. Находилась на юго-западе от соборной церкви. Впосл. келья была обнесена каменными стенами, на них надстроены помещения (перестройка была произведена в 1791–1792). В ней хранился портрет императора, оставшийся, по монастырскому преданию, на память о его пребывании (Науч. архив ИИМК РАН. Р-III. Ед. хр. 4242. Л. 2–20) (ГА Брянской обл. ОДФ. 508. Оп. 1. Д. 38. Л. 10–150). Напротив трапезной в 1857 г. поставлена чугунная часовня в память о месте явления чудотворной иконы (РГАДА. Ф. 1200. Оп. 1. Ед. хр. 2406. Л. 5 об., 11 об.); в 1896 г. окрашена масляной краской за счет подрядчика маляра Алексея Голосова. Здесь еще в 1894 г. была насаждена роща, обнесенная со всех сторон деревянной оградкой.

В С. У. м. также была обширная б-ка. Первые сведения о ней встречаются в описи 1681 г., где были слова о «письменных книгах», т. е. о рукописях: «...книга Зосимы и Саввация Соловецких в полдесть, 2 книги Златоуста в десть, книга Ефрема ширина в десть, книга Дорофея полдесть, книга Евангелия повседневная в десть, Пролог месяца марта в десть, книга Исаака ширина в полдесть, 12 Миней месячных, в полдесть, книга Трефовой в полдесть, книга Круг миротворный» (Там же. Ед. хр. 2445. Л. 71–72). Кроме того, были богослужебные книги московской печати, а также книги для чтения: «О вере, Ключ разумения, Маргарит, Патерик Печерский, Диоптра, Жезл правления» и др. В более поздних описях приводятся следующие сведения о б-ке, к-рая имела в своем составе «Евангелие от Матфея рукописное, без означения года; Толкование на Евангелие от Матфея и Марка в одной книге, в лист, без означения года; Толкование Феофилакта Болгарского в лист, писанное в 1648 г.; Устав студийский в кожаном переплете в лист, писанный в 1612 г.; Пролог древний в кожаном переплете, в лист, содержащий в себе повествования от марта до сент., писанный при вел. кн. Василии Иоанновиче всея России диак. Борисом в 1506 г.; Книга Аввы Дорофея в четверть листа, с вкладной записью архим. Феодосия Троице-Сергиевого мон-ря 1592 г., книга писана в 1562 г.; Лествичник прп. Иоанна, игум. Синайской горы, писанный в лист, в кожаном переплете, переписан в 1723 г.». По описи 1893 г. в мон-ре числилось ок. 150 рукописных книг и более 1 тыс. печатных (*Носов*. 1999. С. 149). Кроме того, в б-ке хранились книги, писанные в самой Свенской обители учениками и последователями прп. Паисия (Величковского),— 48 наименований, преимущественно книги аскетического содержания, а также синодики, описанные Евсеевым. В 1905 г. все старинные книги и рукописи из церквей и мон-рей епархии были переданы в Орловское древлехранилище, к-рое в 1918 г. было разграблено. То, что осталось, было отдано в Орловский губ. музей, а при попытке эвакуации в 1941 г. утеряно. В наст. время в Орловской обл. научной университетской публичной б-ке им. И. А. Бунина из Свенского собрания хранятся: Сборник № 59, написанный учениками прп. Паисия, с его личным автографом — отрывком перевода текста прп. Максима Исповедника (Редк. ркп. № 657.249); № 3 Ефрем Сирин, 594 л. полууставом, XVI в. (Редк. ркп. № 657.241); № 8 Церковный устав XVI в. 392 л. полууставом (Редк. ркп. № 657.459), со вкладной записью воеводы Степана Унковского (см.: *Евсеев*. 1906. С. 139, 150, 170).

Церковь во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских с трапезной палатой. 1681 г. Фотография. Нач. XX в.

На кладбище С. У. м. были погребены его насельники и вкладчики, а также мн. известные лица. По пре-

данию, здесь похоронен и основатель обители, вел. кн. блгв. Роман Михайлович Старый. В 1683 г. из-за большого количества могил вокруг собора пришлось разобрать фамильный склеп помещиков Похвисневых, к-рый мешал проходу на паперть соборной церкви (ГАОО. Ф. 847. Оп. 1. Д. 39. Л. 1). В 1891 г. известный брянский краевед и археограф П. Н. Тиханов зафиксировал 36 надписей на памятниках, находившихся на галерее Преображенской ц., а также внизу соборной колокольни. В числе упоминавшихся были игум. Амвросий (Григорьев), архим. Иерофей (Добрицкий), архим. Смарагд (Фёдоров), мон. Ангелина (Толбузина) из брянского Петропавловского жен. мон-ря, известный благотворитель брянский помещик Фаддей Петрович Тютчев, его супруга Татьяна Федоровна и дочь Катерина, герой Отечественной войны 1812 г. майор Иван Дмитриевич Маныкин-Невструев и его супруга Елизавета Авраамовна, Ольга Александровна Вепрейская (урожд. княж. Друцкая-Соколинская), командир брянского арсенала полковник Федор Яковлевич Вахсмут (Ваксмут), брянский помещик Николай Михайлович Чемодуров, а также представители семейств Надеиных, Комаревых, Ивановых и др. (РНБ ОР. Ф. 777. Оп. 1. Д. 221. Л. 1–9).

В 1893 г. архим. Авраамий скончался, его сменил игум. Варсонофий (Случевский). При нем был разобран 2-этажный корпус, в к-ром находилась каменная келья, именуемая «домик Петра I». Этот домик был возобновлен и в 1894 г. огражден забором. Главным делом игум. Варсонофия была школа грамотности, впосл. преобразованная в церковноприходскую. В 1894 г. была открыта школа садоводства и огородничества для сельских мальчиков, на к-рую настоятель потратил 400 р. из личных средств. В том же году доход С. У. м. составлял ок. 40 тыс. р. (25 тыс. р. банковскими билетами и более 12 тыс. р. от др. доходов).

После игум. Варсонофия Свенской обителью управляли игум. Израиль (Григорьев; 1898–1903); игум. Филарет (Яценко; 1905–1908), бывш. настоятель Сапарского (Сафарского) Саввинского мон-ря Грузинского Экзархата, из С. У. м. переведен настоятелем Краснохолмского Николаевского Антониева мон-ря; игум. Олимпий (Макаров; 1908–1909), строитель Стефанова Махрищского мон-ря, в 1909 переведен в Кишинёвскую епархию.

«Домик Петра I». Фотография. 10-е гг. XXI в.

При архим. Никодиме († апр. 1913) из Николо-Вяжищского мон-ря (1910–1912) решением Синода от 1–20 дек. 1911 г. было утверждено прошение братии о смене устава обители на общежительный, с сохранением получаемого казенного содержания в размере 668 р. 68 к. (ЦВ. 1912. № 3. С. 19). После начала первой мировой войны в мон-ре были отведены места для Брянского местного отд-ния лазаретов военного ведомства для нижних чинов на 350 чел. (*Букалова.* 2005. С. 130).

5 окт. 1917 г., при игум. Гервасии (Комогорове; 1912–1917), произошло нападение на Свенскую обитель. В начале 9-го часа вечера 4 злоумышленника подошли к иером. Дионисию и, угрожая оружием, потребовали отвести их к настоятелю. Когда игум. Гервасий открыл дверь, на него напали 2 чел., требуя денег, 2 других сторожили иером. Дионисия. Игумен беспрекословно открыл шкатулку с деньгами и ящики стола, откуда грабители забрали 2584 р. 31 к. Выходя из кельи настоятеля, один из нападавших выстрелил в игум. Гервасия, другие, оставшись во дворе, задерживали всех проходящих. В числе прочих был ограблен казначей, иером. Корнилий, у которого отобрали 300 р. Совершив ограбление, злоумышленники удалились, отстреливаясь, и ранили в темноте одного из своих же. В скором времени милиция задержала раненого, им оказался рабочий Брянского завода Михаил Безсонов, у к-рого были найдены 230 р. и револьвер. При допросе он сознался в грабеже мон-ря и выдал соучастников, Степана Бобылёва и Антона Зайцева. 8 окт. Безсонов умер от полученной раны. 7 окт. скончался тяжелораненый игум. Гервасий (Орловские ЕВ. 1917. № 44/45. Ч. неофиц. С. 411–412) и был торжественно погребен при участии еп. Елецкого Амвросия (Смирнова); упомянут в числе погибших на заупокойной литургии, совершённой 31 марта 1918 г. патриархом Московским и всея России св. Тихоном (Беллавиным) в храме МДС.

В 1919 г. оставшаяся братия (29 чел.) во главе с архим. Алексием (Замараевым; 1918–1921) создала сельскохозяйственную коммуну «Свенское трудовое братство» (ГАБО. Ф-Р. 112. Оп. 1. Д. 124. Л. 26), но власть передала все земли мон-ря Уземотделу для организации другой сельскохозяйственной школы-коммуны.

С 1 мая 1920 г. вместо школы-коммуны начал работать Свенский детский городок, его население составили 30 колонистов, к нач. лета их было уже 100, затем 140. В мае следующего года архим. Алексию приказали в недельный срок передать церкви над Сретенскими и Спасскими воротами в полное распоряжение Свенского детского городка, в 1922 г. внутреннее убранство этих церквей было уничтожено: иконостасы разломаны, полы разобраны. Инструктор по социальному

Духовенство и миряне в Свенском Успенском монастыре. Фотография. Нач. XX в.

воспитанию Губоно указывал на острую нехватку помещений, в итоге Губземотдел постановил ликвидировать коммуну монахов, остальные помещения, земельный участок и все хозяйство коммуны в соответствии с мандатом передать карательному отделу (Там же. Ф-Р. 84. Оп. 1. Д. 125. Л. 74).

В апр. 1922 г. в ходе кампании по *изъятию церковных ценностей* в Москву было сдано 10 пудов 18 фунтов серебра, 91 изумруд, 179 венских синих сапфиров, 3 топаза в золотой оправе, сапфир, 316 аметистов, 31 гранат, 25 камней бирюзы, 13 алмазов, 448 бриллиантов весом 56 карат, а также золотая риза-лом весом 6 фунтов 59 золотников (Там же. Ф-Р. 80. Оп. 2. Д. 9. Л. 36). Из изъятых ценностей Губмузей отобрал неск. произведений искусства, в т. ч. серебряную водосвятную чашу, пожертвованную в 1631 г. кн. Иваном Ивановичем Шуйским Пуговкой, и серебряную большую лампаду XVII в., подаренную Ф. П. Тютчевым.

В 1923 г. проводилась перерегистрация религ. об-в, 14 июля при бывш. С. У. м. было открыто Свенское православно-религ. об-во дер. Тимоновка Бежецкого у. Брянской губ., зарегистрировано 119 верующих и 5 священнослужителей, хотя остальные насельники проживали при детском городке и занимали разные хозяйственные должности (Там же. Оп. 1. Д. 937. Л. 7). Богослужения совершали 5 иеромонахов и 4 иеродиакона в теплой ц. преподобных Антония и Феодосия по особым дням, приходской совет размещался в сторожке при входе в мон-рь. Чудотворная Свенская икона находилась в приходской Спасо-Георгиевской ц. с. Супонева, откуда по просьбам прихожан ее могли принести в их дома.

Летом 1924 г. началась полная ликвидация С. У. м. С 16 по 22 июня проводилась опись материального состояния бывш. обители. Со стороны властей присутствовали политрук Мамочкин от Губрезерва, Блазага от Губоно, Холопцев от детского городка, со стороны верующих — председатель церковного совета Трофим Гридунов, его заместитель Доримедонт Белкин, секретарь иеродиак. Ириней (Табаков) и еще 12 чел. В конце описи были замечания об обнаружении серьезных повреждений и хищений церковного имущества колонистами, к-рые могли попасть в закрытые помещения через окна и чердаки. Администрация детского городка должна была принять и хранить полученные вещи, но хотела как можно скорее избавиться от этого бремени. 15 июля в помещении канцелярии детского городка должно было состояться совещание приходского совета с администрацией по урегулированию вопросов пользования церквами бывш. обители, но накануне была срочно созвана комиссия по передаче детской колонии всего церковного имущества и богослужебных предметов, бывших в пользовании об-ва верующих.

В кон. 1924 г. в бывш. мон-рь приезжала комиссия Главнауки для выявления музейных ценностей в монастырском имуществе. С 19 по 22 дек. ее члены, зав. Центральными реставрационными мастерскими И. Э. Грабарь, инспектор хозяйственно-эксплуатационного управления В. А. Безобразов, зав. реставрацией живописи Г. О. Чириков и зав. реставрацией архитектуры П. Д. Барановский, в присутствии представителя Губисполкома Никитенко и зав. Губмузеем С. С. Деева произвела осмотр и обследование 4 храмов и «домика Петра I» (Там же. Ф-Р. 85. Оп. 1. Д. 865. Л. 305).

26 марта 1925 г. зав. трудовой колонией на территории бывш. С. У. м. обращался в губернию с донесением, в к-ром сообщил, что хранение ценного имущества бывш. мон-ря всегда привлекало внимание детей с уголовным прошлым, они многократно проникали в церковные здания, расхищали и портили хранившиеся вещи. Во избежание дальнейших правонарушений заведующий предлагал срочно продать церковное облачение и утварь или поместить на хранение в более надежных местах (Там же. Оп. 2. Д. 47. Л. 392).

11 февр. 1925 г. чудотворная Свенская икона была передана в Центральные реставрационные мастерские представителю Главнауки В. А. Мамуровскому (Там же. Ф-Р. 80. Оп. 1. Д. 937. Л. 72–76). 15 марта 1926 г. Свенское православно-религ. об-во обращалось с ходатайством во ВЦИК о предоставлении в пользование верующим церквей бывш. С. У. м., однако 8 мая получило отказ (Там же. Д. 1045. Л. 247). Насельники обители были распущены.

В июне 1930 г. по решению Брянского окрисполкома бывшую обитель со всеми земельными угодьями и с годными постройками передали в ведение окружного отдела ОГПУ. Реставрация здания бывш. собора была признана нецелесообразной, его предписывалось разобрать, чтобы использовать кирпич для строительных нужд (ГАБО. Ф-Р. 89. Оп. 1. Д. 412. Ч. 2. Л. 348). В тот же период окрисполком сообщал в Наркомпрос, что состояние бывш. С. У. м. вызывает недовольство населения. Здание собора было оценено в 20 тыс. р. 23 июня президиум Брянского окрисполкома предлагал местному отделению Запстроя немедленно приступить к слому церковных зданий мон-ря, имущество и земли, принадлежащие детской колонии, передать Брянскому окружному отделу ОГПУ для организации хозяйства. 10 июля 1930 г. Сектор науки Наркомпроса РСФСР прислал согласие на разборку собора, называя ее нерациональным действием, при условии предварительного обмера и фиксации. Предлагалось сохранить отдельные детали иконостаса и произвести фотографирование его в целом, а железные двери отдать на хранение в музей (Там же. Ф-Р. 80. Оп. 1. Д. 1045. Л. 233–234). В о время взрыва собора, к-рый производила бригада подрывников под рук. Я. П. Рыхлова, взрывной волной накрыло здания колокольни и трапезной церкви и разрушило их.

В годы Великой Отечественной войны в здании бывш. игуменского корпуса находилась фашистская комендатура, а вся территория вокруг бывш. мон-ря была изрыта окопами. После войны в монастырских постройках разместили школу-интернат для детей, больных полиомиелитом и ДЦП. Дети жили в игуменском доме, в одноэтажном корпусе находилась школа, в помещениях бывш. «домика Петра I» устроили учительскую комнату.

В 1960 г. Мин-во культуры РСФСР присвоило ансамблю С. У. м. статус памятника федерального значения, с 1970 г. началось его восстановление. Брянский архит. В. Н. Городков предложил устроить на территории бывш. обители музей прикладного народного искусства. В 1972 г. работники Брянской реставрационной мастерской вели работы по проекту, разработанному ин-том «Спецпроектреставрация», были восстановлены Преображенская и Сретенская церкви, а также монастырские стены. В 1988 г., к празднованию 1000-летия Крещения Руси, был открыт для посетителей филиал Брянско-

го обл. краеведческого музея, устроенный в мон-ре.

В 1992 г. все сохранившиеся здания С. У. м. были переданы Церкви. 16 окт. того же года был назначен наместник архим. Никодим (Анискин), в обители проживало 7 насельников; 1-й монашеский постриг был совершён через полгода (Свенский Успенский мон-рь. 2018. С. 14). Тогда же на развалинах Успенского собора была установлена звонница с набором колоколов. 18 нояб. 1992 г. еп. Орловский и Брянский Паисий (Самчук) передал 1-й антиминс в Преображенскую ц., на тот момент не имевшую иконостаса и утвари. В нач. осени 1994 г. в С. У. м. приехал архиеп. Мелхиседек (Лебедев), назначенный на Брянскую кафедру, и прожил там полгода, пока для него подготавливали архиерейский дом. В одноэтажном братском корпусе был оборудован небольшой домовый храм в честь Свенской иконы Божией Матери, в к-ром первое время, особенно зимой, проводились братские службы. Количество насельников увеличилось до 12, из них 5 стали священнослужителями.

В 1993–1994 гг. временный домовый храм был устроен в игуменском корпусе. 10 дек. 1995 г. архиеп. Брянский и Севский Мелхиседек освятил отремонтированную и расписанную Сретенскую ц., и в ней стали проводить богослужения, возобновились ежегодные крестные ходы.

В 2005 г. по федеральной программе восстановления памятников архитектуры и культуры в Успенском соборе начали разборку руин и расчистку площадки под строительство. В том же году были построены 2-этажный братский корпус и водонапорная башня.

В нояб. 2010 г. архим. Никодим (Анискин) скончался, в 2011 г. игуменом стал Митрофан (Охалов), в 2012 г. его сменил игум. Алексий (Тюрин; † 9 дек. 2020). В обители подвизалось 12 чел., из них 10 — в священном сане. При игум. Алексии были построены братская трапеза с кухней, просфорной и церковной лавкой на месте старого трапезного корпуса; перестроен архиерейский корпус на месте казначейских келий; заменена наружная отделка и внутренняя планировка старого игуменского дома; восстановлен «домик Петра I»; перестроен корпус для мастерских и гаража напротив храма преподобных Антония и Феодосия,

Успенский собор. 2012–2019 гг. Фотография. 2021 г.

заложен фруктовый сад, высажены коллекции экзотических декоративных и пищевых растений. В 2012 г. было завершено строительство храма преподобных Антония и Феодосия Печерских с трапезной палатой, в том же году приступили к проектированию и строительству Успенского собора, освящение его центрального престола 20 окт. 2019 г. возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* (Патриарх Кирилл освятил в Брянске Успенский собор Свенского монастыря // Брянские новости. 2019. 20 окт.), боковые престолы освятил митр. Брянский Александр (Агриков): 22 июля 2019 г.— южный престол во имя ап. Иоанна Богослова, 27 июля того же года — сев. престол во имя праведных Иоакима и Анны. В дек. 2020 г. новым наместником С. У. м. назначен иером. Тихон (Колесняк).

Арх.: РГАДА. Ф. 18. Оп. 1, 1748 г. Ед. хр. 143; Ф. 124. Оп. 1, 1680 г. Ед. хр. 5, 31; Оп. 1, 1681 г. Ед. хр. 31; Оп. 1, 1683 г. Ед. хр. 5, 9; Оп. 1, 1685 г. Ед. хр. 2, 3; Оп. 1, 1691 г. Ед. хр. 48; Ф. 125. Оп. 1, 1682 г. Ед. хр. 16; Оп. 1, 1685 г. Ед. хр. 2; Оп. 1, 1688 г. Ед. хр. 22; Оп. 1, 1691 г. Ед. хр. 48. Оп. 1, 1699 г. Ед. хр. 3, 20; Ф. 281. Оп. 3. Ед. хр. 446, 467; Ф. 1200. Оп. 1. Ед. хр. 2, 199, 261, 318, 445, 566, 790, 836, 867, 872, 983, 1147, 1178, 1208, 1260, 1302, 1403, 1532, 1931, 2017, 2071, 2298, 2341, 2355, 2395, 2406, 2420, 2445; РГИА. Ф. 467. Оп. 4. Ед. хр. 991; Ф. 796. Оп. 29. Ед. хр. 108; Оп. 84. Д. 482; Оп. 144. Д. 1864; Ф. 799. Оп. 33. Ед. хр. 1257; ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 2. Д. 4138; Науч. архив ИИМК РАН. Р-III. Ед. хр. 4242; ЦГА Респ. Мордовия. Ф. 1. Оп. 1. Д. 389; РГБ НИОР. Ф. 214. Ед. хр. 283, 534; РНБ ОР. Ф. 777. Оп. 1. Ед. хр. 211; Оп. 3. Ед. хр. 129; ГАБО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 34; Ф. 508. Оп. 1. Д. 38; Ф. 523. Оп. 1. Д. 530; Ф-Р. 80. Оп. 1. Д. 937, 1045; Оп. 2. Д. 9; Ф-Р. 84. Оп. 1. Д. 125; Ф-Р. 85. Оп. 1. Д. 865; Оп. 2. Д. 47; Ф-Р. 89. Оп. 1. Д. 412; Ф-Р. 112. Оп. 1. Д. 124; ГАОО. Ф. 847. Оп. 1. Д. 1, 7, 17, 18, 39; ГАПО. Ф. 416. Оп. 1. Д. 16.

Ист.: Сказание о зачатии Пресв. Владычицы нашея Богородицы и вел. чудотворцев преподобных отец наших Антония и Феодосия Печерских Свинскаго мон-ря во граде Брянске // ДРВ. 1791. Вып. 19. С. 284–293; *Иерофей (Добрицкий), архим.* Брянский Свенский Успенский мон-рь. М., 1866; *Евсеев И. Е.* Описание рукописей, хранящихся в Орловских древлехранилищах. Орёл, 1906. Вып. 2; Синодик старца Ефрема: Рукопись Свенского монастыря (7134). Брянск, 1911.

Лит.: *Петров Н. И.* Описание рукоп. собраний, находящихся в Киеве. М., 1896. Вып. 2. С. 124–125; *Шумаков С. А.* Сотницы, грамоты и записи. М., 1902. Вып. 1; *Арсеньев В. Н.* Вкладная книга Брянского Свенского мон-ря. Тула, 1911; *Харлампович К. В.* Малороссийское влияние на великорус. церк. жизнь. Каз., 1914. Т. 1; *Знаменский М. К.* Свенский мон-рь. Пг., 1915; *Засыпкина И. В.* Крестьяне Брянского Свенского мон-ря (20–50-е гг. XVIII в.): АКД. М., 1952; *Михайлов А. И.* Архитектор Д. В. Ухтомский и его время. М., 1954; *Валкина И. В.* Расслоение крестьянства и работа по найму в вотчинах Свенского мон-ря (20–60-е гг. XVIII в.) // К вопросу о первоначальном накоплении в России: Сб. ст. М., 1958. С. 243–263; *Підлісна Г. Н.* Нові дані про пам'ятники укр. архітектури і майстрів, які працювали на Україні у XVIII ст. // Питання історії архітектури та будівельної техніки України. К., 1959. С. 177–187; *Грабарь И. Э. и др.* История рус. искусства. М., 1960. Т. 5; *Новаківська Н. П.* Художники Лівобережної України, Слобожанщини й Києва // Укр. мистецтво. К., 1969. Вип. 3. С. 113; *Русіна О. В.* До питання про земельні володіння Києво-Печерського мон-ря на Лівобережжі (за актами XVI–XVII ст.) // Укр. археогр. щорічник. К., 1992. Вип. 1. С. 300–306; *Никулина С. А.* К вопросу о некрополе Свенского мон-ря в XVI–XVII вв. // Россия в X–XVIII вв.: Проблемы истории и источниковедения: Тез. докл. и сообщ. Вторых чт., посвящ. памяти А. А. Зимина. Москва, 26–28 янв. 1995 г. РГГУ. М., 1995. С. 396–400; Мон-рь Свенский Успенский // СПАМИР: Брянская обл. М., 1998. С. 168–177; *Кизимова С. П., Зубова Е. М.* По следам св. обителей: Из истории мон-рей и пустыней Брянского края. Брянск, 1999; *Носов В. В.* Б-ка Брянского Успенского Свенского мон-ря и ее судьба в сов. эпоху: Вопр. реконструкции б-ки // История б-к и библиофильства в Брянской обл.: Межгос. науч.-практ. конф. Брянск, 1999. С. 148–174; *Клименко С. В.* Архит. деятельность И. Ф. Мичурина: 1720–1750-е гг.: Канд. дис. М., 2002; *он же.* К вопросу атрибуции Успенского собора Свенского мон-ря // Архит. наследство. М., 2007. Вып. 47. С. 134–141; *Букалова С. В.* Орловская губ. в годы Первой мировой войны: Соц.-экон., организационно-управленческие и обществ.-полит. аспекты: Дорев. период: Июль 1914 — февр. 1917 г.: Канд. дис. Орёл, 2005; *Жиленко І. В.* Святиня: Історія Києво-Печерської Лаври XI–XVI ст. К., 2006; *Сіткарьова О. В.* Формування архіт. ансамблю Києво-Печерської лаври XVII–XX ст. К., 2009. Т. 3; *Холмогоров Г. И.* Мат-лы для истории церквей Брянского края. Брянск, 2010; *Рузаева Е. И.* К вопросу о работе тверского мастера Гаврилы Макова в Успенском Свенском мон-ре в Брянске // Вестн. ПСТГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории христ. искусства. 2010. Вып. 2(2). С. 47–54; *Соловьёв Ю. П.* Брянск в 1812 г. // Брянская тема. 2012. № 9(59); *Смирнов Г. К.* Неизвестный проект П. А. Трезини: К вопросу о типологии центрических церквей рус. и европ. архитектур барокко // Искусствознание. М., 2013. № 1/2. С. 127–145; *Городков В. Н.* Каменная песня: Ист.-архит. очерк о замечательном памятнике архитектуры Свято-Успенском Свенском

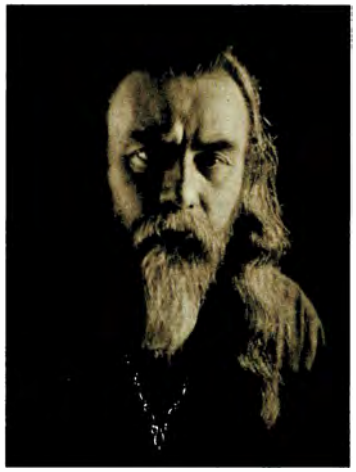
мон-ре близ Брянска. Брянск, 2014; *Антонова М. В., Комова М. А.* Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского мон-ря» // Вестн. Брянского гос. ун-та. 2015. № 3. С. 185–187; *[Алексий (Тюрин), игум.]* Свенский Успенский мон-рь: 1288–2018. Брянск, 2018; *Иванова И. В., Диомид (Кузьмин), иером.* Дом Пречистой Богородицы: Свенский Успенский мон-рь. Н. Новг., 2019; Свенский Успенский мон-рь. М., 2019. (Правосл. мон-ри; № 57).

Иером. Диомид (Кузьмин)

СВЕНТОВИ́Т, «бог богов» в западнослав. мифологии — см. в ст. *Славянские религии.*

СВЕНЦИ́ЦКИЙ Валентин Павлович (30.11.1881, Казань — 20.10. 1931, Канск (ныне Красноярский край)), прот., правосл. религиозный писатель, публицист, богослов; в 20-х гг. XX в. известный московский проповедник и духовник, настоятель храма свт. Николая Чудотворца на Ильинке (1926–1928).

Жизнь, деятельность, сочинения. ***Происхождение, юные годы, образование.*** С. род. в семье польск. дворянина католич. вероисповедания Болеслава Давида Карловича Свенцицкого (1832–1896) и правосл. мещанки Елизаветы Федосеевны Козьминой (1852–1927). Предшествующий 1-й брак его отца не был официально расторгнут католич. Церковью, поэтому С. был признан незаконнорожденным и получил отчество по имени восприемника при крещении, которое состоялось 3 дек. 1881 г. в казанском Успенском соборе (*Чертков.* 2017. С. 3). В копии метрического свидетельства С. в качестве даты рождения указан 1879 г., однако эти сведения ошибочны. Из замечаний самого С. и свидетельств др. источников следует, что С. род. в 1881 г., однако, поскольку родившиеся после 1880 г. мещане в то время подлежали призыву на воинскую службу, родители С., желавшие обеспечить ему успешную светскую карьеру, убедили регистрировавшего крещение священника изменить дату рождения в метрической записи на более раннюю (см.: *Он же.* 2010). Значительное влияние на формирование мировоззрения С. в детские годы помимо родителей, религиозность к-рых была формальной и поверхностной, оказала его бабушка по материнской линии, Ю. И. Козьмина (урожд. Холгоненко), под влиянием к-рой у С. сложился устойчивый интерес к правосл. вере (см.: *Свенцицкая.* 1984. С. 186; *Чертков.* 2017. С. 3–4). Кончина бабушки в нач.



Прот. Валентин Свенцицкий. Фотография. 1928 г.

90-х гг. XIX в. впервые побудила С. к размышлениям о неотвратимости смерти и смысле жизни (ср. позднейшие воспоминания С.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2008. Т. 1. С. 63–65, 190, 204–205).

С. получил начальное образование в 3-й казанской гимназии, где проучился 5 лет (1891–1895). В 1895 г. семья С. переехала в Москву. С. учился в 1-й классической гимназии, однако был вынужден покинуть ее по причине конфликта с законоучителем. Из архивных документов следует, что конфликт С. с иереем Михаилом Добровольским произошел 25 апр. 1898 г., после чего мать С. подала прошение о его отчислении из гимназии по болезни. Др. сведения содержатся в воспоминаниях М. Б. Свенцицкой, которая, относя конфликт к казанскому периоду, утверждает, что С. спорил с законоучителем 3-й казанской гимназии иереем Алексием Молчановым (впосл. занимавшим кафедру экзарха Грузии — см.: *Свенцицкая.* 1984. С. 186–187). Однако в заметке по случаю кончины Молчанова (см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2016. Т. 4. С. 589–592) С. не говорит о к.-л. конфликте; напротив, он вспоминает, что в ходе доверительной беседы на исповеди свящ. А. Молчанов смог разрешить мучившие его сомнения в истинности библейского повествования о творении мира (объяснив, что библейский «день» может пониматься как «период») и показал ему силу христ. веры. Т. о., Свенцицкая ошибочно перенесла московский конфликт в Казань.

Прекращение обучения в 1-й классической гимназии совпало по времени с пережитым С. внутренним религ. кризисом, о к-ром он впосл. вспоминал так: «Я был гимназистом шестого класса, потерявшим веру, дошедшим до отчаяния. Мне казалось, что жизнь моя кончена» (см.: *Он же.* 1999. С. 382). Определяющую роль в преодолении кризиса сыграла встреча С. с оптинским старцем прп. *Анатолием (Потаповым),* который в то время был еще простым монахом и не имел священного сана, однако уже принимал приходивших к нему за наставлениями посетителей. В результате беседы со старцем, в ходе которой последний обратился к С. с кратким советом: «Не торопись!», у С. сложилась твердая уверенность в том, что духовное возрастание христианина происходит постепенно и неизбежно сопровождается искушениями и падениями, к-рые, однако, не должны погружать человека в отчаяние. Впосл. С. еще неск. раз посещал прп. Анатолия и считал его своим духовным отцом (см.: Там же. С. 385; ср.: Там же. С. 171).

В 1898–1899 гг. С. начал вести независимую от матери жизнь; по его собственным воспоминаниям, он зарабатывал средства к существованию как тяжелым физическим, так и лит. трудом. Дополнительные сложности создавало слабое здоровье С.: он с детства страдал хроническим воспалением легких, которое лишь немного облегчали рекомендуемые ему врачами поездки в Крым (см.: Нашедшие Град. 2017. С. 117–118). С 1900 г. С. обучался в московской частной гимназии Ф. И. Креймана и в 1903 г. успешно окончил гимназический курс (см.: *Чертков.* 2017. С. 4). В том же году С. был зачислен на историко-филологический фак-т Московского ун-та (восходящие к сообщению Свенцицкой сведения о том, что С. обучался сразу на 3 факультетах, не соответствуют действительности; см.: *Он же.* 2010; ср.: *Свенцицкая.* 1984. С. 188).

В первые годы обучения в ун-те С. усвоил философские и религ. идеи Вл. С. *Соловьёва;* самостоятельно и вместе с друзьями изучал сочинения И. *Канта,* А. Шопенгауэра и Ф. *Ницше;* вступил в Историко-филологическое студенческое об-во, к-рым руководил кн. С. Н. *Трубецкой* (1862–1905); был инициатором открытия секции истории религии, председателем к-рой стал С. А. Котляревский (1873–1939). В ун-те С. познакомился с В. Ф. *Эрном* (1882–1917), к-рый обратил внимание на С. после публикации в 1903 г. его

юношеского рассказа «Назначение» (текст см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2008. Т. 1. С. 486–508). Эрн в восторженных выражениях отзывался о личности и мировоззрении С., отмечая внутреннюю силу и убедительность его выступлений на религ. и общественные темы (см. свидетельство Эрна в письме от 9 окт. 1903: Нашедшие Град. 2017. С. 75–76). Вскоре С. оказался включен в уже сложившийся круг близких друзей Эрна, куда входили П. А. *Флоренский* (1882–1937; священник с 1911), А. В. *Ельчанинов* (1881–1934; священник с 1926), а впосл. также Б. Н. Бугаев (Андрей *Белый;* 1880–1934), С. Н. *Булгаков* (1871–1944; священник с 1918) и др. (см.: *Чертков.* 2008. С. 633). О наличии у С. уже в это время интереса к активному участию в политической борьбе свидетельствует его кратковременная поездка во 2-й пол. 1903 г. в Болгарию и Македонию. С. намеревался оказать помощь участникам восстания против власти Османской империи, присоединившись к их группам (вероятно, в качестве врача), однако вслед. отсутствия поддержки со стороны европ. христ. гос-в эти группы были вынуждены свернуть деятельность, так что к нач. 1904 г. С. вернулся в Москву (подробнее см.: Нашедшие Град. 2017. С. 82–83. Примеч. 1; *Свенцицкий.* Собр. соч. 2008. Т. 1. С. 147–160; 2016. Т. 4. С. 125–128). После революционных событий 1905 г. обучение в ун-те отошло для С. на второй план; основное внимание в 1905–1908 гг. он уделял общественно-политической деятельности и публицистике. В 1907 г. С. был исключен из ун-та по причине невнесения платы за обучение; на последующую просьбу о восстановлении руководство ун-та ответило отказом, сославшись на политическую неблагонадежность С. (см.: *Чертков.* 2008. С. 634). Т. о., С. не удалось окончить университетский курс и получить диплом.

Участие в деятельности Христианского братства борьбы и Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьёва (1905–1908). События 9 янв. 1905 г. (т. н. Кровавого воскресенья) побудили С. включиться в политическую борьбу. Как и многие представители правосл. интеллигенции, С. был возмущен позицией правосл. Церкви, иерархи которой либо безмолвствовали, либо полностью поддерживали проводимую императорской властью политику жесткого подавления любых народных возмущений (см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 41–42). Вместе с Эрном, который по призыву С. срочно вернулся в Москву из Швейцарии, С. в кон. янв. 1905 г. отправился в С.-Петербург в надежде склонить высшее духовенство к изданию окружного послания «в защиту всех справедливых христианских требований, выдвинутых освободительным движением» (см.: Нашедшие Град. 2017. С. 141–142; *Свенцицкий.* Собр. соч. 2008. Т. 1. С. 93; Т. 4. С. 601–602). С. рассчитывал, что в послании церковные иерархи объявят о недопустимости для христиан любого убийства, осудят неограниченную имп. власть, отвергнут практику воинской присяги, которая заставляла войска выполнять даже наиболее безнравственные распоряжения власти (см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 42–43). Составленный С. и Эрном проект послания был представлен на организованном Д. С. *Мережковским* (1865–1941) собрании, на к-ром присутствовали друзья и единомышленники Мережковского, в т. ч. З. Н. Гиппиус (1869–1945), Д. В. Философов (1872–1940), В. В. *Розанов* (1856–1919), В. А. Тернавцев (1866–1940), П. П. Перцов (1868–1947), А. В. *Карташёв* (1875–1960). В ходе этой встречи и последующих дискуссий выявилось принципиальное отличие позиции Мережковского и др. приверженцев «нового религиозного сознания» от подхода С. и Эрна: если первые скептически относились к любым попыткам сотрудничества с РПЦ, подвергали критике не только историческое православие, но и мн. догматы правосл. вероучения, то вторые, не ставя под сомнение правосл. догматику, надеялись на то, что РПЦ сможет внутренне обновиться и переродиться в результате возвращения к евангельским нравственным идеалам и полного пересмотра провозглашаемого Церковью социального и политического учения (см.: Нашедшие Град. 2017. С. 444–447).

Не получив ожидаемой поддержки от петербургского духовенства и интеллигенции, С. и Эрн после возвращения в Москву приняли решение создать новое религиозно-политическое движение — Христианское братство борьбы (далее — ХББ). Помимо С. и Эрна, руководивших деятельностью ХББ и готовивших основные публикации, выходившие от имени движения, активное участие в деятельности ХББ принимали Ельчанинов, Андрей Белый, А. С. Глинка (Волжский; 1878–1940), прот. Константин *Аггеев* (1868–1921), И. А. Беневский (1880–1920), Д. В. Шер (1885–1942), Б. Е. Сыроечковский (1881–1961), Д. Д. Галанин (1886–1978) и др.; Флоренский соглашался с основными идеями ХББ (напр., см.: Там же. С. 215: «...со статьей Свенцицкого согласен вполне»; об участии Флоренского в популяризации программного сочинения С. «Правда о земле» см.: Там же. С. 309–310), однако значительного интереса к прямому участию в политической работе не проявлял. В нач. февр. 1905 г. в Москве в виде листовки было издано объявление о создании ХББ вместе с 1-й краткой программой. В листовке целью деятельности ХББ объявлялось «осуществление вселенской правды богочеловечества во всемирно-историческом процессе»; для достижения этой цели христиане всех исповеданий и национальностей призывались к «борьбе с безбожной светской властью». Как 3 первоочередные задачи были выделены: 1) «борьба с самым безбожным проявлением светской власти — с самодержавием»; 2) «борьба с пассивным состоянием Церкви в отношении государственной власти»; 3) «утверждение в социально-экономических отношениях принципа христианской любви, содействующего переходу от индивидуально-правовой собственности к общественно-трудовой» (см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 44–45; ср. эти же пункты с пояснениями С.: Там же. С. 13–20). В качестве ответа на изданное *Святейшим Правительствующим Синодом* 14 янв. 1905 г. послание, в к-ром осуждались народные выступления, будто бы спровоцированные «врагами отечества», и содержались призывы к безоговорочной покорности властям, С. написал обращение ко всем правосл. христианам, в к-ром царская власть осуждалась за убийства мирных граждан, а Синод — за оправдание этих убийств; отмечалось, что на послании Синода лежит «явная печать антихриста» (см.: Там же. С. 46, 588; Нашедшие Град. 2017. С. 146–148). Листовка с этим обращением была расклеена по всей Москве в ночь на 17 февр. 1905 г.; в распространении

принимали участие С., Эрн и др. участники ХББ (см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 588; ср.: Там же. 2016. Т. 4. С. 601). С. и Эрну удалось организовать под Москвой небольшую нелегальную типографию, в которой весной—летом 1905 г. были отпечатаны еще несколько воззваний ХББ: 1) «К войскам» (текст см.: Там же. 2009. Т. 2. С. 47–49); 2) «К епископам Русской Церкви» (текст см.: Там же. С. 21–35); 3) «К обществу» (текст см.: Там же. С. 36–38); 4) «К рабочим» (текст см.: Там же. С. 39); 5) «О задачах христианского братства борьбы» (текст см.: Там же. С. 13–20); 6) «К крестьянам» (см.: Там же. С. 590. Примеч. 127). Все эти памфлеты рассылались единомышленникам и общими усилиями нелегально распространялись в народных кругах.

К сер. 1905 г. у участников ХББ сложились общие представления о том, какой должна быть его деятельность. Вдохновлявший первоначально С. проект созыва некоего «христианского съезда» священства и мирян, в ходе которого могла бы быть выработана и утверждена программа насущных церковных реформ (напр., см.: Нашедшие Град. 2017. С. 210), вскоре был оставлен вслед. его практической нереализуемости в условиях усиления реакционной политики гос. власти. Для популяризации идей ХББ были избраны 2 основных пути: 1) создание философского об-ва, к-рое могло бы выступать в качестве формы легализации для ХББ и служило бы центром общественно-просветительской работы; 2) публикация книг и периодики религиозно-философского и социально-политического содержания.

В нояб. 1905 г. Эрн подал московскому градоначальнику уведомление об открытии и проект устава Московского религиозно-философского об-ва памяти Вл. Соловьёва (далее — МРФО); в список учредителей об-ва входил и С. (см.: Там же. С. 197–200; о деятельности МРФО в целом см.: *Носов.* 1999; *Половинкин.* 2010; *Ермишин.* 2011; *Волков.* 2020). Устав был официально утвержден лишь 1 авг. 1906 г., однако участники буд. об-ва уже с весны 1905 г. устраивали общие собрания на частных квартирах. В ходе одного из таких собраний, состоявшегося 21 нояб. 1905 г., С. был прочитан доклад «Христианское братство борьбы и его программа» (текст см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 40–64; ср.: *Волков.* 2020. Вып. 1(65). С. 94–95), впосл. изданный в виде брошюры; в нем С., ничего не говоря о составе ХББ и не идентифицируя себя как одного из его основоположников, предлагал «объективный» обзор деятельности ХББ весной — осенью 1905 г. и обильно цитировал изданные ХББ в этот период воззвания. Офиц. учредительное собрание МРФО состоялось 29 окт. 1906 г.; С. вошел в число членов совета об-ва. Регулярные публичные и закрытые заседания МРФО начались в нояб. 1906 г. (см.: Нашедшие Град. 2017. С. 276–277). На 1-м публичном заседании Булгаков выступил с докладом «Достоевский и современность»; присутствовало более 500 слушателей (см.: Там же. С. 285. Примеч. 1). На последующих заседаниях выступали Эрн («Методы исторического исследования и «Сущность христианства» А. Гарнака»; «О жизненной правде»), Галанин («Мое религиозное мировоззрение»), свящ. К. Аггеев («Голгофский крест и принцип Бранда «всё или ничего»»), П. П. Серебровский («Христианство и социализм»), Н. А. *Бердяев* («Великий инквизитор Достоевского»), архим. *Михаил* (*Семёнов;* 5 нояб. 1907 лишен сана в РПЦ; в 1908 перешел в старообрядчество, где имел сан епископа; доклад «О будущем типе христианства» был прочитан 6 февр. 1907), Андрей Белый («Социал-демократия и религия»). С. был постоянным участником разворачивавшихся после докладов обсуждений. 4 дек. 1906 г. он выступил с докладом «Террор и бессмертие» (текст см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 246–267), к-рый из-за содержавшегося в нем объяснения и косвенного оправдания революционного террора стал предметом острых дискуссий и привел к кратковременному запрету собраний МРФО властями; 16 февр. 1907 г. — с докладом «Религиозный смысл «Бранда» Ибсена» (текст см.: Там же. С. 189–212). В нач. 1907 г. участники МРФО приняли решение организовать адресованные более широкой аудитории лекционные курсы, дав им общее название «Вольный богословский университет». В рамках этой инициативы С. выступил с лекциями «Лев Толстой и Вл. Соловьёв» (текст см.: Там же. С. 324–338) и «Религия здравого смысла» (текст см.: Там же. С. 339–351), в к-рых обосновывал религиозно-философское преимущество метафизики богочеловечества Вл. Соловьёва в сравнении с этическим рационализмом Л. Н. *Толстого.* Другие курсы лекций читали Эрн («Социализм и христианство»), Н. Ф. *Каптерев* («Старообрядчество и Церковь в XVII в.»), М. М. *Тареев* («Христианская проблема и русская религиозная мысль»); были запланированы лекции Флоренского под общим названием «Философское введение к христианской догматике», однако этот курс не состоялся (см.: *Волков.* 2020. Вып. 1(65). С. 113–114). После летнего перерыва, осенью 1907 г., лекционные курсы Вольного богословского ун-та не возобновились; собрания МРФО стали проводиться реже (перечень докладов см.: Там же. Вып. 4(68). С. 36–46). С. в сезоне с осени 1907 до весны 1908 г. выступал дважды: 8 нояб. 1907 г.— с докладом «Смысл любви» (текст не обнаружен; ср.: Нашедшие Град. 2017. С. 388; *Волков.* 2020. Вып. 4(68). С. 38–39); 29 янв. 1908 г.— с докладом «Мировое значение аскетического христианства» (текст см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 487–508; ср.: *Волков.* 2020. Вып. 4(68). С. 41–42). Во 2-м докладе, к-рый стал последним из прочитанных С. на заседаниях МРФО, среди прочего содержалась жесткая критика позиции Розанова, упрекавшего правосл. традицию в том, что в ней плоть оказалась порабощена и умерщвлена аскетизмом, возведенным в основополагающий принцип религ. жизни. Отвечая разнообразным критикам правосл. аскетизма, С. настаивал на том, что каждый христианин должен в той или иной форме пройти через аскетический подвиг, предполагающий реальное пребывание в уединении и деятельную борьбу с собственными греховными желаниями.

Издательская деятельность ХББ, в к-рой С. неизменно принимал самое активное участие, была весьма разноплановой. В кон. 1905 г. члены ХББ решили издавать «Религиозно-общественную библиотеку». В 1-й серии предполагалась публикация адресованных интеллигенции программных сочинений; во 2-й — объяснявших идеи ХББ брошюр, обращенных к широким народным кругам; в 3-й — переводов произведений иностранных авторов. В рамках «Религиозно-общественной биб-

лиотеки» были изданы брошюры С. «Христианское братство борьбы и его программа» (Сер. 1. Вып. 2; текст см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 40–64), «Что нужно крестьянину?» (Сер. 2. Вып. 1; текст см.: Там же. С. 73–80), «Правда о земле» (Сер. 2. Вып. 10; текст см.: Там же. С. 81–118), а также сочинения Эрна («Семь свобод», «Христианское отношение к собственности»), Ельчанинова («О самоуправлении») и др. авторов. В качестве 1-го выпуска 1-й серии под двойным авторством — С. и Эрна была выпущена брошюра «Взыскующим града» (текст см.: Там же. С. 119–161). В этом программном сочинении С. подвергал жесткой критике интеллигенцию за «ложь умолчания» и «ложь праздных слов», т. е. за недостаточно правдивое и точное отображение жизни со всеми присущими ей сложностями и противоречиями; обличал «духовный блуд» представителей «нового религиозного сознания», стремившихся заменить правосл. религ. традицию некими новыми духовными исканиями и откровениями; порицал представителей интеллигенции за расхождение между высказываемыми в теоретических рассуждениях убеждениями и практическим образом жизни, который не соответствовал высоким этическим требованиям христианства; обвинял «официальную Церковь», т. е. РПЦ, в том, что она оказалась полностью неспособной выступить против политического и экономического угнетения народа; заявлял, что действительное соединение интеллигенции и народа может быть осуществлено лишь в рамках христианства, в «возрожденной Церкви». В 1906–1907 гг. С. вместе с др. членами ХББ принимал участие в издании еженедельника «Век» и выходившей в качестве приложения к нему б-ки, а в 1907–1908 гг.— еженедельника «*Живая жизнь*» (подробнее см.: *Колеров.* 1996. С. 247–263, 269–275). Большой резонанс среди интеллигенции имели выпущенные в составе «Религиозно-общественной библиотеки» 2 сборника под названием «Вопросы религии» (Вып. 1 — 1906; Вып. 2 — 1908). В сборниках были представлены статьи основных участников ХББ и МРФО. Каждый из сборников открывался статьями С.: «Христианское отношение к власти и насилию» (текст см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 162–188) и «Террор и бессмертие» (публикация доклада на заседании МРФО). В состав сборников входили также статьи Эрна («Церковное возрождение», «О жизненной правде», «Что делать?»), Флоренского («К почести высшего звания», «Столп и утверждение истины» (письма 1–7)), Булгакова («Церковь и культура», «Церковь и государство», «Церковь и социальный вопрос»), Бердяева («Распря Церкви и государства») и др. Для распространения публикуемой лит-ры и др. идейно близких изданий участники ХББ открыли в Москве на Тверской ул. книжный магазин «Братство».

Одним из перспективных путей популяризации идей ХББ его члены считали издание газет для народа. В мае—июне 1906 г. Эрн и Ельчанинов принимали участие в публикации в Тифлисе (ныне Тбилиси, Грузия) еженедельной газ. «Встань, спящий!» (вышло 4 номера под разными заглавиями; см.: *Колеров.* 1996. С. 235–237), организованной свящ. И. П. *Брихничёвым* (1879–1968; священник с 1903, лишен сана в 1906). После запрета газеты и ареста Брихничёва члены ХББ приняли решение возобновить издание в Москве; одним из наиболее активных авторов и редакторов стал С. Опубликовать удалось лишь 2 выпуска. Первый выпуск вышел 9 июля 1906 г. с подзаголовком «Стойте в свободе»; он имел тираж 30 тыс. экз. и содержал неск. опубликованных без подписи статей С., в т. ч. ст. «Со святыми упокой» (текст см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 284–286), в к-рой казненные царской властью за террористическую и революционную деятельность И. П. Каляев (1877–1905), С. В. Балмашёв (1881–1902), П. П. Шмидт (1867–1906) и др. объявлялись «святыми», готовыми отдать собственную жизнь ради счастья народа. Осуждая офиц. запрет РПЦ возносить за них заупокойные молитвы, С. в собственной импровизированной молитве выражал уверенность в том, что Господь простит им совершённый ими грех. Послужившую основным поводом для статьи С. казнь Шмидта осуждали и др. члены ХББ. В частности, Флоренский в проповеди «Вопль крови», публично произнесенной 12 марта 1906 г. в Покровском храме МДА и впосл. изданной в виде брошюры, выступил с критикой «пролития крови», в т. ч. смертной казни революционеров, а также с призывом молиться за Шмидта (текст см.: *Флоренский П. А., свящ.* Богословские труды: 1902–1909. М., 2018. С. 530–535). С. и участники ХББ встретили эту проповедь горячим одобрением и участвовали в ее распространении. Второй номер народной газеты был выпущен 16 июля 1906 г. с подзаголовком «Духа не угашайте». Реагируя на роспуск II Гос. думы, С. в изданной без подписи ст. «Церковь и разгон Думы» резко критиковал РПЦ, обвиняя ее в том, что ее служители вместо обличения осуществляемых гос. властью преступных деяний покорно их одобряют, что проявилось в т. ч. и в оглашении манифеста о роспуске Думы с церковных амвонов; он заявлял, что «вся официальная Церковь отреклась от Христа и предалась в руки антихриста» (текст см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 295–297).

В 1906–1908 гг. московскими властями было возбуждено неск. уголовных дел против С., нек-рых др. членов ХББ (в т. ч. Эрна и Ельчанинова), а также публиковавших тексты представителей ХББ издателей. Их обвиняли в «возбуждении к ниспровержению существующего в государстве общественного строя», т. е. в пропаганде революционных идей в статьях и книгах. В одном из процессов после произнесенной С. яркой речи ему был вынесен оправдательный приговор (см.: Нашедшие Град. 2017. С. 277–280), однако по др. делам следствие продолжалось, что стало одной из причин, побудивших С. в кон. 1908 г. перейти на нелегальное положение.

Отраженные в публикациях 1905–1908 гг. взгляды С. и его соратников по ХББ нередко не вполне точно характеризуются в лит-ре как «христианский социализм» (обзор суждений и оценок см.: Нашедшие Град. 2017. С. 7–33; также ср.: *Шеррер.* 2000; *Гудилина.* 2019). Для такой характеристики есть нек-рые основания, т. к. С. заявлял, что «христиане должны стремиться к осуществлению социализма», понимая под социализмом противоположность капитализму, т. е. стремление к экономической справедливости и равенству в распределении материальных благ (см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 106–110). Однако, соглашаясь с экономической программой социализма, С. не принимал марксистское обоснование социализма

и отказывался присоединиться к социализму как к цельной идеологии. По прямому утверждению С., деятельность ХББ неверно отождествлять с «христианским социализмом», поскольку «в центре всего для Братства стоит Христос»; оно «не во внешних условиях полагает все значение и силу прогресса», но в каждом политическом действии стремится к осуществлению «Вселенской Церкви», к реализации «идеи богочеловечества», вслед. чего вся его деятельность имеет в 1-ю очередь религиозный и лишь во 2-ю очередь социально-политический характер (см.: Там же. С. 53, 158, 388, 441). Поэтому более точным обозначением мировоззрения С. в период деятельности ХББ могло бы служить понятие «социальное христианство», т. е. христианство, осмысляемое как сила, способная радикально преобразовать существующие общественные, политические и экономические отношения.

В программных документах ХББ и в разъяснявших их содержание выступлениях и публикациях С. Церковь и гос-во резко противопоставляются как взаимодействующие, но несводимые друг к другу явления. Помещая вопрос о соотношении Церкви и мира в эсхатологический контекст, С. настаивал на том, что христианство в отличие от социализма не утверждает, что на земле когда-либо будет построено царство всеобщего благополучия, идеальное справедливое гос-во, земной рай. По христ. представлениям, вплоть до конца мира возглавляемая Иисусом Христом Церковь как начало добра обречена на борьбу с мировым злом, высшей формой к-рого станет явление в мир антихриста. Хотя полная победа над злом является эсхатологической целью и в этом мире недостижима, задача Церкви и каждого ее члена состоит в том, чтобы постоянно трудиться над наиболее полной реализацией начала добра, проявляющегося в «Христовой любви и Христовой свободе», к-рые создают «идеал полной и всецелой правды людских отношений» (см.: Там же. С. 54, 89–91). Служение добру должно иметь не только индивидуальный, но и общественный характер; христиане призваны не только в частной жизни освобождаться от грехов и приобретать добродетели, но и устраивать совместную церковно-социальную жизнь в соответствии с евангельским учением. Как утверждал С., последняя задача оказалась полностью забыта исторической правосл. Церковью, к-рая в сфере общественных отношений превратилась из «источника и дарохранительницы Добра» в служительницу несправедливого и потому проникнутого антихристовым духом гос-ва, лишающего человека божественного дара свободы и извращающего все отношения между людьми (см.: Там же. С. 91–94). Поэтому С. призывал к проведению без всякого отлагательства в правосл. Церкви радикальных реформ, коренным образом меняющих церковную жизнь и переустраивающих ее на основании евангельского и апостольского учения. В публикациях С. была предложена следующая программа этой церковной «революции»: 1) священнослужители всех степеней должны избираться всеми верующими; все действующие епископы, как назначенные светской властью в противоречие церковным канонам (см.: Ап. 30), должны быть удалены на покой и на их место должны быть избраны новые епископы; 2) Церковь должна быть отделена от гос-ва, что предполагает в т. ч. отмену финансирования Церкви со стороны гос-ва, отмену наказания за т. н. религ. преступления, отмену практики присяги; 3) Церковь должна быть отделена от школы; религ. образование должно быть не принудительным, а добровольным, и даваться в храме (см.: Там же. С. 56, 59–60); 4) основой церковной жизни должны стать общины христиан; эти общины призваны по общему согласию устраивать богослужебную жизнь, руководствуясь «непосредственным вдохновением и свободным религиозным творчеством» (см.: Там же. С. 57); 5) в христ. общинах постепенно должен быть реализован существовавший в апостольские времена идеал общности имущества; в результате добровольного отказа христиан от частной собственности труд станет «общим, справедливым и религиозным», а все продукты производства будут распределяться сообразно потребностям между членами общины (см.: Там же. С. 58). Для проведения в жизнь указанных реформ С. предлагал созвать всероссийский церковный Собор с равноправным участием духовенства и мирян. Т. о., отделившись от гос-ва и отказавшись от политики религ. принуждения во всех ее проявлениях, Церковь сможет стать для мира и гос-ва образцом, подающим пример справедливой и морально безупречной индивидуальной и социальной жизни. Поскольку во взаимоотношениях с гос-вом Церковь руководствуется евангельскими принципами, для ее членов, согласно т. зр. С., недопустимо исполнение любых противоречащих этим принципам требований гос-ва, в т. ч. несение воинской повинности (см.: Там же. С. 57; ср.: Там же. С. 96–98, 106).

Устройство любого гос-ва всегда будет менее справедливым и менее совершенным, чем устройство христ. Церкви, однако под влиянием вернувшейся к своей подлинной природе Церкви гос-во может быть преобразовано т. о., что оно будет уже не препятствовать, а способствовать тому, чтобы Церковь осуществляла на земле заповеданное ей Господом служение. Исходя из этого принципа, С. предлагал программу необходимых с учетом наличной политической ситуации в России политических реформ: 1) созыв Учредительного собрания путем всеобщих, прямых и равных выборов его делегатов; 2) преобразование гос. устройства России из монархии в демократическую республику; 3) амнистия всех преследуемых за политические или религ. взгляды; 4) учреждение независимых судов; 5) принятие законов о полной свободе слова и печати; 6) переустройство политической и экономической системы (органы управления, налоговая политика и т. п.) на демократических и социалистических началах; 7) введение всеобщего, бесплатного и обязательного школьного образования (см.: Там же. С. 61–64, 99–105).

Обсуждая проблему допустимых средств политической борьбы, С. резко выступал против позиции Толстого и его последователей, проповедовавших учение о непротивлении злу силой. С. настаивал на том, что из этого учения следует признание насилием всякого активного проявления любви, и призывал «разграничить допустимое и недопустимое насилие» (см.: Там же. С. 351). Согласно объяснениям С., неверным является рассмотрение насилия и убийства как тождественных по своей природе. Исключительность убийства связана с тем, что в случае убийства полностью отрицает-

ся бессмертная личность убиваемого человека, к-рый из самоцели превращается лишь в средство для достижения др. цели. Христианин по религ. основаниям не может согласиться с таким отрицанием, поэтому любое убийство (в т. ч. убийство на войне и смертная казнь) для христианина является безусловно недопустимым (см.: Там же. С. 175–181). Не предполагающее убийства насилие допустимо для христиан в том случае, если оно не ограничивает по-христиански понятую человеческую свободу, т. е. свободное следование человека по пути добра. Т. о., насилие допустимо для христиан лишь в той мере, в какой оно есть «насильственное ослабление зла», т. е. служит для обуздания и преодоления зла и греха (см.: Там же. С. 181–188). Опираясь на эти религ. принципы, С. считал дозволительными для христиан средствами политической борьбы лишь мирные средства: агитацию и пропаганду, создание общественных орг-ций, шествия и демонстрации, забастовки (см.: Там же. С. 114–116). Встречающееся как у современников С., так и у отдельных совр. исследователей утверждение о том, что С. одобрительно относился к революционному террору, в значительной мере основывается на непонимании его позиции. Даже в наиболее радикальных рассуждениях, встречающихся в статьях «Террор и бессмертие» и «Со святыми упокой», С. не призывал к террористической деятельности и не утверждал, что участие в ней допустимо для христиан. Называя революционных террористов «святыми» и говоря о нравственной оправданности их поступков, С. указывал на то, что они руководствуются любовью к народу и сознательно идут на смерть ради народного блага; с этой т. зр. их поступки являются более справедливыми и нравственно высокими, чем равнодушие обывателей и совершаемые от лица гос. власти убийства и казни. С. допускал, что «нехристиане» (каковыми по мировоззрению являлись большинство русских революционных террористов) с т. зр. их убеждений могут и даже должны совершать справедливые политические убийства (см.: Там же. С. 265). Однако для христиан доступен более высокий путь прощения и христ. любви, «которая поднимается надо всем, дает силы вместить в душу свою страдание жертвы и грех мучителя» (Там же. С. 255). Т. о., хотя нек-рые высказывания С. действительно могут быть поняты как условное и ограниченное оправдание терроризма, его действительной задачей в рассуждениях о революционном терроре было представление христианства как единственного альтернативного революционному насилию пути борьбы за социальную справедливость.

Религиозно-философские и политические убеждения С. периода 1905–1908 гг. находили яркое выражение в создаваемых им в это время художественных произведениях. Показательным примером служит изданная весной 1908 г. повесть-фантазия «Второе распятие Христа» (текст см.: Там же. 2008. Т. 1. С. 5–57). В ней описывается, как воскресший Христос в облике странствующего проповедника является в Москву нач. XX в. Служители Церкви и представители гос. власти с подозрением и неприязнью относятся к Его проповедям, обличающим нравственные пороки и социальную несправедливость (в большинстве случаев С. составляет речи Христа из искусно подобранных евангельских цитат, специально помечая эти цитаты в тексте кавычками), и к совершаемым Им действиям (в т. ч. чудесам), видя в Нем лишь «жида» (критическая аллюзия к весьма распространенному в рус. правосл. среде во времена С. антисемитизму), самозванца, богохульника, крамольника, революционера. Желая наглядно продемонстрировать глубину отпадения РПЦ от евангельских идеалов, С. делает духовенство РПЦ адресатом направленных против книжников и фарисеев евангельских обличений Христа; превращает суд синедриона над Христом в суд собрания столичного духовенства, первосвященника — в митрополита и т. п. Обезумевшая толпа, состоящая из считающих себя «православными христианами» людей, вновь подвергает распятию осужденного светскими и церковными властями Христа. Завершается повесть «голосом с неба»: Бог возвещает, что Иисус, Которого не желавшие следовать Его учению люди распинали на протяжении всей истории, в будущем придет, чтобы судить «тиранов, жестоких поработителей народа, всех гонителей, обагривших землю святой человеческой кровью», «пресыщенных богачей», «земных владык, превративших свободных детей Божиих в рабов и подданных», «пастырей, продавших Церковь князю мира сего» (см.: Там же. С. 55). Критическое отношение С. к состоянию РПЦ отражено и в небольшом рассказе «Отец Яков» (текст см.: Там же. С. 539–546), герой к-рого, простой сельский священник, сопоставляя читаемое им Евангелие и собственное церковное служение, приходит к убеждению во внутренней фальши последнего. В Великий четверг перед литургией он с амвона объявляет собравшемуся в храм народу о том, что прекращает исполнять обязанности священника и уходит «служить Христу в духе и истине» (см.: Там же. С. 546). Т. о., в художественных произведениях С. критика социальной и религ. действительности соединяется с психологическим анализом духовного состояния верующего человека, разрывающегося между стремлением воплощать в жизнь высокие идеалы христианства и реальностью повседневного существования с его лицемерием, пошлостью, соблазнами и грехами (подробнее о лит. творчестве С. см.: *Чертков.* 2008. С. 636–661).

Проблема раздвоенности человека, глубокого внутреннего разлада между, с одной стороны, принимаемыми и высказываемыми религиозными убеждениями и, с другой стороны, не соответствующей им и отрицающей их реальной внутренней и внешней жизнью, с особой силой была поставлена в опубликованном С. в кон. 1907 г. романе-исповеди «Антихрист» (текст см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2008. Т. 1. С. 58–225). Подзаголовок романа «Записки странного человека» отсылал к творчеству Ф. М. *Достоевского* (1821–1881), в частности к его «Запискам из подполья». Сознательно встраивая собственного двойника-героя в ряд обуреваемых внутренними религиозно-философскими сомнениями и противоречиями героев Достоевского, С. стремился открыть новые глубины противостояния «идеала Мадонны» и «идеала содомского», борьбы диавола с Богом, происходящей в «сердцах людей» (ср.: *Достоевский Ф. М.* Братья Карамазовы // *Он же.* ПСС. Л., 1976. Т. 14. С. 100). Задачей насыщенного автобиографическими и исповедальными деталями сочинения С., по его собственному утверждению в послесловии, добавленном во 2-м

издании романа, была демонстрация того, что на пути ко Христу для всякого человека обязательна «в том или ином виде встреча с антихристом» (см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2008. Т. 1. С. 224), что «нельзя узнать Христа, не пережив антихриста» (С. признавал этот тезис верным и в поздний период, в проповеди 1925 г.; см.: *Он же.* 1999. С. 24–25). Не отказываясь от эсхатологического христ. представления об антихристе как о конкретной исторической личности, С. дополняет его идеей «коллективного антихриста», к-рый постепенно складывается и формируется из единичных людей-антихристов, сознательно избирающих служение злу и греху в самых разных формах. Скрупулезно описывая и анализируя в романе-исповеди механизм и процесс осуществления подобного выбора, борьбу между Христом и антихристом в конкретной человеческой личности, С. показывает, как гордость, лицемерие, ложь, разврат и др. страсти и грехи постепенно растлевают душу человека, превращая его в пустую и лживую оболочку, скрывающую под внешним приличием и даже благочестием внутреннего двойника-антихриста (см.: *Он же.* Собр. соч. 2008. Т. 1. С. 219–224). В качестве силы, способной противостоять погружению личности в зло, представлена бескорыстная и чистая любовь, связывающая героя и Верочку. Однако эта земная любовь не может преодолеть смерть: Верочка погибает во время революционных беспорядков, а потрясенный ее смертью герой утверждается в самоидентификации антихриста. Т. о., конфликт героя в романе не получает положительного решения и он «застывает» в состоянии духовной смерти; вместе с тем в послесловии С. отмечает, что сам он победил в себе образ антихриста и выбрал себе Господина как христианин, т. е. избрал служение Христу (см.: Там же. С. 223). Т. о., отказываясь от внешнего морализаторского отрицания греха, С. осмысляет грех как неизбежный опыт, к-рый переживает всякий человек, как основание для экзистенциального решения об избрании пути служения греху и неверия, т. е. пути смерти, или пути преодоления греха и обретения веры во Христа, т. е. пути воскресения. Поскольку внутри соч. «Антихрист» С. не представлял положительную альтернативу с той же ясностью, с какой в нем было изображено духовное падение героя, некоторые современники С. и позднейшие исследователи находили в романе лишь преувеличенное внимание С. к собственным порокам и даже «публичную эротоманию» (обзор критики см.: Там же. С. 694–705). Напр., Флоренский в письме С. (сохр. в черновике; неизвестно, было ли оно отправлено и прочитано С.) упрекал его в том, что тот в романе «носится с гадостью, словно любуется ею, да и других соблазняет» (см.: Нашедшие Град. 2017. С. 376). Вместе с тем критики признавали психологическую правдивость и убедительность предложенной С. картины; тот же Флоренский в соч. «Столп и утверждение истины» упоминал роман С. как пример лит. изображения того, что в результате развращения от человеческой личности остается лишь ее двойник, существование которого сводится к «слепой похоти и бесцельной лживости» (см.: *Флоренский П. А., свящ.* Столп и утверждение истины. М., 1914. С. 181–182).

Начиная со 2-й пол. 1907 г. отношения между С. и его коллегами по МРФО становились все более сложными. Исповедальные откровения романа «Антихрист» не могли не оказать влияния на восприятие личности С. его друзьями; в письмах Булгакова, Бердяева, Флоренского 1907–1908 гг. появляются негативные суждения о С. (напр., см.: Нашедшие Град. 2017. С. 330, 388–389, 413, 415). Эрн, лучше всего осведомленный об обстоятельствах его частной жизни, отмечал, что С. переживает глубокий кризис, и колебался между желанием его поддержать и внутренним неприятием его поведения (напр., см.: Там же. С. 376, 378, 388, 397–399, 409, 419–421). Главной причиной кризиса С. были косвенно отраженные в романе «Антихрист» отношения с О. В. Шер (1888–1970) и ее подругой Н. С. Багатуровой (1890–1976). Шер 6 апр. 1908 г. родила дочь Ольгу, к-рую представляла как сироту, привезенную из деревни; Багатурова 21 июля 1908 г. родила дочь Надежду, крестной матерью к-рой стала Шер (см.: Там же. С. 427. Примеч. 3). Отцом этих детей был С. По утверждению Эрна и Ельчанинова, в нояб. 1908 г. обе женщины и дети жили со С. в одном доме. Из свидетельства Ельчанинова в письме Флоренскому следует, что наличие у С. незаконнорожденных детей и некие другие его неблаговидные поступки «открылись» в сер. нояб. 1908 г., после чего участники МРФО предложили ему выйти из состава об-ва (см.: Там же. С. 425–426). В офиц. объявлении, опубликованном в газ. «Русское слово» 21 нояб. 1908 г. с подписями Г. А. Рачинского (председатель МРФО с нояб. 1907), кн. Е. Н. *Трубецкого,* Булгакова, Глинки, Эрна и Ельчанинова, было сказано, что причиной является «ряд действий, явно предосудительных» (без дальнейших уточнений), и что С. «признал справедливость предъявленных ему обвинений» в письме одному из членов МРФО (подразумевался Эрн) от 18 нояб. 1908 г. (письмо не сохранилось; см.: Там же. С. 427. Примеч. 5; ср.: Там же. С. 426). При этом совет С.-Петербургского религиозно-философского об-ва отказался исключать С. из числа членов (см.: Там же. С. 428). По-видимому, действительной причиной решительного осуждения С. со стороны его друзей и сподвижников по МРФО были не сами по себе его внебрачные связи (Эрн был осведомлен об отношениях С. с Шер и Багатуровой и до разрыва со С.; см., напр.: Там же. С. 317–319, 348, 349), а наличие у него незаконнорожденных детей и слухи о том, что С. поддерживал любовные отношения с двумя женщинами одновременно, причем, возможно, имел связи и с др. девушками (см., напр., лаконичное замечание Розанова: «завел гарем в Москве» — Там же. С. 406. № 406. Примеч. 1). В какой мере эти слухи соответствовали действительности, установить невозможно. Сам С. признал их правоту лишь в части отношений с Шер и Багатуровой; он соглашался с моральной предосудительностью собственных поступков, но вместе с тем отмечал, что друзья не смогли понять внутреннюю мотивацию его поведения (см. письмо С. к Андрею Белому: Там же. С. 430). После беседы с братьями Шер и членами МРФО С. согласился уехать из Москвы и обещал прекратить все связи с Шер и Багатуровой (см.: Там же. С. 426–427). Он выполнил это обещание, т. к. сведения о позднейших контактах между ними отсутствуют. Разрыв между С. и участниками МРФО оказался полным и необратимым. В последующих публикациях и в переписке Эрн, Ельчанинов, Булгаков, Бер-

дяев, А. Белый и др. бывшие друзья либо не упоминали о нем, либо высказывались осуждающе (см., напр., уничижительные «воспоминания» о С. в изданных в нач. 30-х гг. XX в. в СССР мемуарах А. Белого: *Белый А.* Начало века. М.; Л., 1933). С. косвенно выразил свою позицию в статьях «Они мирно обновляются...» (см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2014. Т. 3. С. 52–56) и «Запоздавшее, но необходимое пояснение» (см.: Там же. С. 112–114), в заметке по поводу кончины Эрна (см.: Там же. 2016. Т. 4. С. 600–603) и в нек-рых др. текстах. Не оправдывая себя, С. упрекал друзей в том, что они, лично не пережившие притягательность и глубину зла, с позиции собственного «самодовольства» не смогли понять трагичность той ситуации, в к-рой он оказался; что они ограничились внешним осуждением там, где он ожидал от них духовной поддержки и помощи в преодолении греха.

Странствия по России и литературно-публицистическая деятельность (1909–1919). Покинув Москву в кон. нояб. 1908 г., С. посетил Оптину пуст., где, вероятно, встречался и беседовал с прп. Анатолием (Потаповым). С. раздумывал о поступлении в мон-рь, однако не решился на это, т. к. считал состояние совр. правосл. монашества далеким от христ. идеалов (см. собственное свидетельство: *Свенцицкий.* 1915. С. 115–116). С помощью братьев он оформил фальшивый паспорт на имя Вячеслава Платоновича Платонова, с к-рым в последующие годы путешествовал по России (см.: Нашедшие Град. 2017. С. 434). С. не прекращал активную публицистическую и лит. работу: в 1909 г. он опубликовал драматическую дилогию «Смерть» (текст см.: *Свенцицкий.* Собр. соч. 2008. Т. 1. С. 226–269) и «Пастор Реллинг» (текст см.: Там же. С. 270–323); в 1912 г. вышла пьеса «Интеллигенция» (текст см.: Там же. С. 324–421), в которой герой освобождается от погрязшего в пустых речах и беседах сообщества интеллигентов и отправляется вместе с необразованным странником учиться христианству у простого народа. Именно в стремлении лишь отвлеченно рассуждать, в нежелании проповедовать и действовать, жить вместе с народом его жизнью С. публично упрекал бывш. сподвижников по ХББ (поименно названы Булгаков, Флоренский, Эрн), характеризуя их как приверженцев «солидного, барского христианства» (см.: Там же. 2014. Т. 3. С. 596–599). Впечатления от странствий по России С. передавал в кратких путевых очерках; он публиковал их в периодике под псевдонимом Далекий Друг, к-рый часто использовал и в позднейшей публицистике вплоть до 1917 г. Весной 1909 г. С. познакомился с семьей прот. Сергия Краснова (1867–1933), настоятеля храма на хуторе Ново-Никольский близ Царицына (ныне Волгоград); в 1917 г. С. вступил в брак с его дочерью Евгенией Красновой (1892–1986). В 1909–1912 гг. С. подолгу жил в Царыцине; в местных повременных изданиях печатались его статьи социальной и церковно-общественной тематики (поддержка об-в трезвости, борьба с голодом, защита обездоленных, критика деятельности иером. Илиодора (С. М. *Труфанова*) и т. п.).

Общественная и религ. позиция С. в 1909–1913 гг. в значительной мере определялась его сближением с Брихничёвым и старообрядческим еп. Михаилом (Семёновым), вместе с к-рыми он возглавил движение т. н. голгофских христиан. Печатным органом движения стало периодическое изд. «Новая земля», выходившее в Москве с сент. 1910 по май 1912 г. В появлявшихся почти в каждом номере статьях С. отстаивал прежнюю политическую позицию, критикуя реакционную политику гос-ва и РПЦ, а также поддерживая освободительные тенденции в общественной жизни. В качестве своеобразного «пророка» голгофского христианства участники движения воспринимали тесно сотрудничавшего с «Новой землей» поэта Н. А. Клюева (1884–1937). В предисловии к сборнику стихотворений Клюева «Братские песни: Книга вторая» (1912) С. наиболее последовательно и четко выразил собственное понимание идей голгофского христианства (текст см.: Там же. С. 610–615). Согласно его рассуждениям, целью мирового процесса является «искупление земли», т. е. освобождение земли от «господства страдания, зла и смерти» и воплощение «царства Божия на земле». Искупление С. предлагал понимать не как единичный акт, совершённый Иисусом Христом на Голгофе, но как процесс, совершаемый всеми верующими: «Не дано искупление как подвиг единого Агнца — оно дастся как усилие всей земли» (см.: Там же. С. 611). Восходя подобно Христу на Голгофу, христианин переживает все грехи и страдания мира как собственные, поэтому «для голгофского сознания нет чужих грехов, чужих страданий» (Там же. С. 612). Эсхатологическая цель должна быть перенесена с небес на землю: в результате нравственных усилий человечества в «Царстве Божием на земле» произойдет качественное изменение материи, которая «получит бессмертие» (см.: Там же. С. 613). В последнем утверждении можно увидеть связь с учением Н. Ф. Фёдорова (1829–1903) об «общем деле» и о воскрешении предков, однако в отличие от Брихничёва С. прямо не заявлял о своем согласии с учением Фёдорова и специально подчеркивал, что изменение материальных форм не есть только «внешний» и «механический» процесс. В соч. «Религия свободного человека» (С. вел работу над ним с 1910 по 1919 г.; ныне известны лишь отрывки, опубликованные в периодике), развивая учение Вл. Соловьёва о богочеловечестве, С. подчеркивал, что человек не должен «сваливать все на голгофский крест Христов», т. е. лишь внешне веровать в Иисуса Христа и в совершённое Им искупление, но призван сам внутренне уподобляться Христу, становясь сыном Божиим и богочеловеком (см.: Там же. С. 189). С. определял цель земной жизни всякого человека как «творческое раскрытие человеческой личности»: осознав себя «сынами Божьими», люди должны поставить перед собой задачу полного выражения своего божественного начала (см.: Там же С. 190; ср.: Там же. С. 175–176, 178, 182). На этом основании С. предлагал рассматривать все религии как формы выражения личной творческой веры, как более или менее совершенные пути поиска Бога, проходимые человеческими личностями. Отмечая, что все религии «истинны» в той мере, в какой они «выражают личность в данный момент мирового развития», С. вместе с тем выделял понятое вне конфессиональных различий христианство как высшую форму религ. веры, «всечеловеческую религию, которая может служить для выражения абсолютной личности» (см.: Там же. С. 182–184). С этой т. зр. православие и др. христ. конфессии с их догматическим содержанием он предлагал

понимать как условные формы исторического существования христианства, не дающие полного раскрытия его всечеловеческой сущности (см.: Там же. С. 184). В свете подобных религ. представлений в публикациях 1910–1913 гг. прежние призывы к реформированию РПЦ дополнились у С. указаниями на необходимость перехода от исторической правосл. Церкви к новой вселенской христ. Церкви, к «апостольскому христианству». С. осуждал «монашеское православие» как «отрицание жизни», утверждал, что «народ душой никогда не примет религию смерти» и что «народное христианство еще не нашло своего полного исторического выражения» (см.: Там же. С. 358). Считая, что в православии идеал «умерщвления плоти» приводит к принижению всего, что основывается на потребностях тела, в т. ч. экономических, социальных и политических отношений, С. заключал, что православие с неизбежностью всегда будет поддерживать реакционную и консервативную гос. политику (см.: Там же. С. 362–363). Публицистика С. и др. представителей голгофского христианства получала отрицательные оценки в православной печати: критики указывали на сектантский характер движения, упрекали С. в проповеди «хлыстовской «истины», что все люди христы», в распространении под видом христианства социалистических идей; для обозначения «секты» даже использовали насмешливое наименование «свенцицканство» (см.: Там же. С. 691–692. Примеч. 415). В публикациях периода голгофского христианства С. весьма близко подошел к либеральной протестант. экклезиологии и высказал ряд неортодоксальных с т. зр. правосл. традиции богословских идей; хотя он никогда прямо не критиковал правосл. догматы (в границах вероопределений Вселенских Соборов) и не призывал единомышленников отделяться от РПЦ, он заявлял, что нек-рые люди, если таково их «требование совести», имеют право выходить из РПЦ (см., напр.: Там же. С. 164–165, 315).

В 1914 г. С. путешествовал по горам Абхазии с целью общения с жившими там правосл. отшельниками; свои впечатления от встреч с ними он изложил в кн. «Граждане неба: Мое путешествие к пустынникам кавказских гор» (см.: *Он же*. 1915; в издании были помещены также сделанные самим С. фотографии). Рассматривая отшельников как религ. индивидуалистов, ищущих путь спасения и молитвенного служения Богу внутри правосл. традиции, но вне офиц. монастырского монашества, С. проявлял неподдельный интерес к их духовному опыту, однако сам не был готов присоединиться к ним, считая, что его призванием является проповеднически-публицистическая деятельность в миру.

После начала первой мировой войны С., как и мн. представители рус. интеллигенции, в публицистике стал выступать в поддержку рус. армии и пересмотрел прежнюю позицию, согласно к-рой участие в любой войне для христианина является недопустимым. Войну с немцами С. сравнивал со стремлением «вырвать нож из рук разбойника», замечая, что в том случае, когда спасти невинного можно лишь путем убийства нападающего на него виновного, убийство является долгом человека, а война становится «святой», превращается в «мучительную, кровавую, но спасительную операцию» (см.: *Он же*. Собр. соч. 2016. Т. 4. С. 217–218, 221; ср.: Там же. С. 393–394). В 1915 г. С. стал постоянным автором издаваемой в Петрограде А. А. Суворином (1862–1937) и адресованной гл. обр. рабочим умеренно-либеральной «Маленькой газеты» (после 13 июля 1917 выходила под названием «Народная газета»). С нач. 1916 г. до прекращения издания осенью 1917 г. он вел в газете под псевдонимом Далекий Друг постоянную рубрику ответов на письма читателей (тексты см.: Там же. С. 164–449). Постепенно общение С. с читателями газеты становилось все более интенсивным. Получая в месяц более 500 писем, он в личной переписке и публично на страницах газеты отвечал на самые разнообразные вопросы жизненного и идейного характера (напр., о самоубийстве, о несчастной любви, о воспитании детей, о положении рабочих), выполнял для читателей роль своеобразного психолога и наставника, собирал пожертвования для неимущих и помогал в поиске работы, публиковал серии научно-популярных статей в рубрике «Народный университет», планировал издавать религ. ж. «Новая земля» и «собрать единомышленников в общую семью», создав «христианскую организацию, спаянную единством духовной жизни» (см.: *Чертков*. 2017. С. 23–24).

Февральскую революцию 1917 г. С. встретил восторженно, увидев в ней начало долгожданного политического и религ. освобождения народа (см.: *Свенцицкий*. Собр. соч. 2016. Т. 4. С. 385–392, 471–474). В публикациях весны–лета 1917 г. С. призывал к суду над отрекшимся от престола имп. мч. *Николаем II Александровичем* (см.: Там же. С. 528–529); к «политической чистке» в РПЦ с целью изгнания из Церкви «ставленников самодержавия», поддерживавшего царизм «погромного» и реакционного духовенства (см.: Там же. С. 484, 487); к полному отделению Церкви от гос-ва; к созыву общецерковного Собора с обязательным участием белого духовенства и мирян (напр., см.: Там же. С. 484, 521–524), и т. п. Поддерживая политическую программу Временного правительства, в т. ч. призывы к войне с Германией до победного конца (см.: Там же. С. 393, 410–412), С. критически отзывался о большевиках, к-рых считал герм. агентами, выполняющими задачу политического ослабления и разрушения России как гос-ва (см.: Там же. С. 536–538, 554–557).

Весной 1917 г. С. планировал занять должность тюремного священника Александровского централа близ Иркутска (см.: Там же. С. 413). Этот замысел не был осуществлен, однако у С. сохранялись стремление к священническому служению и надежды т. о. «изнутри» принять участие в буд. обновлении РПЦ: «...когда я принимал сан священника, мне представлялась деятельность пастыря как деятельность реформатора, который должен содействовать исправлению всевозможных недочетов церковной жизни» (*Он же*. 1999. С. 262). 1 сент. 1917 г. С. получил назначение на должность священника-проповедника 1-й армии Северного фронта; рукоположение состоялось 9 сент. 1917 г. в петроградском Иоанновском мон-ре; 10 нояб. 1917 г. он прибыл к месту служения (см.: *Он же*. Собр. соч. 2016. Т. 4. С. 658. Примеч. 212).

Октябрьскую революцию 1917 г. С. воспринял как политическую катастрофу; в отличие от мн. прежних сподвижников по освободительной работе, сотрудничество с атеистической большевистской властью он считал для себя недопустимым. По-

сле издания большевиками распоряжения об упразднении института военного духовенства (янв. 1918) С. уехал на юг России, где жили родственники его супруги. Первоначально он отказывался присоединиться к белому движению, поскольку рассматривал большевизм как кратковременное явление, к-рое прекратится естественным образом, однако во 2-й пол. 1918 г. принял решение стать проповедником при Добровольческой армии (см.: *Чертков.* 2017. С. 25). В соч. «Война и Церковь», а также в др. проповедях и брошюрах, изданных в 1919 г., С. поддерживал и благословлял войну против большевиков, отмечая, что вооруженная борьба с «насильниками народа» является священным долгом христианина. В мае 1919 г. С. принимал участие в работе Юго-Восточного Русского Церковного Собора; в представленном в ходе Собора докладе об организации приходской жизни он подчеркивал, что объединенные твердой христ. верой приходские общины призваны стать центрами не только религиозной, но и социальной жизни (подробнее см.: Там же. С. 25–31). В кон. 1919 г. в газ. «Церковные ведомости» была начата публикация «Писем о социализме» С. (изданы лишь 2 вводных письма), в к-рых он отказывался от прежнего положительного отношения к социализму и объявлял веру в возможность христ. социализма «одним из самых страшных наваждений» (см.: Церковные вед. при ВВЦУ ЮВР. Р.-н/Д., 1919. № 6. С. 153–156). После отступления Добровольческой армии из Кубано-Черноморской обл. весной 1920 г. С. остался жить в Туапсе у своего тестя, прот. С. Краснова, а осенью того же года вместе с супругой переехал в Москву (см.: *Чертков.* 2017. С. 31).

Московский проповедник и духовник (1920–1928). В Москве С. был назначен заштатным священником в храм Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке. Он служил и проповедовал и в др. храмах, в т. ч. за богослужениями, совершаемыми патриархом свт. *Тихоном (Беллавиным),* к к-рому С. всегда относился с большим уважением, считая его «совестью Русской Церкви» (см.: *Свенцицкий.* 1999. С. 214–215; ср.: *Свенцицкая.* 1984. С. 198–199). В 1922 г. С. присоединился к духовенству, поддерживавшему свт. Тихона в его борьбе с обновленчеством (см. «*Живая церковь*»). По-видимому, именно в процессе идейного противостояния обновленцам С. отказался от нек-рых положений одобряемой им ранее либеральной программы реформирования РПЦ. Он полагал, что революция устранила главное препятствие для нормализации церковной жизни — подчинение Церкви гос-ву, тогда как обновленцы в их стремлении опираться на враждебную Церкви гос. власть вновь возвращают Церковь в состояние порабощения. В условиях гонений на Церковь со стороны большевиков проведение второстепенных канонических и обрядовых реформ церковной жизни С. находил несвоевременным и опасным для единства Церкви. В 1922 г. С. дважды подвергался аресту за публичную критику «Живой церкви» и обновленческого еп. *Антонина (Грановского)* в произносимых им проповедях (см., напр., записи проповедей 20 июня и 3 авг. 1922 г.: *Свенцицкий.* 1999. С. 184–188; ср.: *Чертков.* 2017. С. 31). Во время пребывания в Бутырской тюрьме был сокамерником С. И. Фуделя (1900–1977), в воспоминаниях которого рассказывается об участии С. в совершении тюремных богослужений (см.: *Фудель С. И.* Собр. соч. М., 2001. Т. 1. С. 93, 108; ср.: *Свенцицкая.* 1984. С. 197–198). В том же году по обвинению в антисоветской деятельности был приговорен к высылке в Пенджикент (ныне на территории Таджикистана). Во время ссылки С. написал соч. «Тайное поучение» (текст см.: *Свенцицкий.* 1999. С. 35–116), в к-ром, опираясь на собственный молитвенный опыт и систематизируя наставления церковных писателей (гл. обр. авторов «*Добротолюбия*»), учил надлежащей практике совершения *Молитвы Иисусовой.*

Вернувшись в Москву в дек. 1924 г., С. стал служить в храме сщмч. Панкратия на Сретенке (разрушен в 1929), где вскоре вокруг него сложилась крепкая община верующих. В нач. 1926 г. под влиянием бесед со С. в православие из протестантизма обратился *Владимир Амбарцумов* (1892–1937; впосл. протоиерей, священномученик), ставший одним из ближайших помощников С. Помимо постоянного произнесения проповедей за богослужением С. проводил для прихожан циклы духовных бесед, объединяемых общей темой: о прп. *Серафиме* Саровском, о прот. прав. *Иоанне Кронштадтском (Сергиеве),* о наставлениях прп. *Иоанна Лествичника* и др. Мн. проповеди и беседы С. в 20-х гг. XX в. записывались его духовными чадами; впосл. они распространялись в рукописях и в самиздате, а в 90-х гг. XX в. были впервые изданы под общим названием «Монастырь в миру» (см.: *Он же.* 1996; *Он же.* 1999). Переосмысляя свою прежнюю «реформаторскую» программу, в проповедях и беседах С. подчеркивал, что в текущих условиях необходимо не «внешнее реформирование порядка Церкви», а «внутреннее, духовное возрождение» христиан. Основой для этого возрождения С. считал «ухождение от мира душой» в «невидимый монастырь», т. е. «ограждение себя от безбожного, бесовского мира невидимой стеной» духовного делания (см.: *Он же.* 1999. С. 262–263).

С. был убежденным противником распространенной в московских храмах в 20-х гг. XX в. практики общей исповеди, т. к. считал, что таинство *Покаяния* нельзя сводить лишь к внутреннему раскаянию человека в совершённых грехах. Помимо этого раскаяния требуется личное общение кающегося с духовником, к-рый при совершении таинства отпускает грехи данной ему Богом властью и в беседе с кающимся преподает ему необходимое духовное наставление. Свое понимание смысла таинства Покаяния и критику практики общей исповеди С. изложил в цикле прочитанных Великим постом 1926 г. бесед «О таинстве покаяния в его истории» (текст см.: Там же. С. 117–172). Позиция С. по вопросу общей исповеди была поддержана патриаршим местоблюстителем митр. сщмч. *Петром (Полянским)* и митр. *Сергием (Страгородским)* (см.: Там же. С. 121–122, 171). 10 марта 1927 г. временно управляющий Московской епархией еп. *Алексий (Готовцев)* издал распоряжение о запрете общей исповеди; С. воспринял это как «событие великого церковного значения» и «прекращение церковного бедствия» (см.: Там же. С. 345–348).

Не позднее авг. 1926 г. С. был возведен в сан протоиерея (см.: Там же. С. 171); с 11 сент. 1926 г. исполнял обязанности настоятеля храма свт. Николая Чудотворца на Ильинке («Никола Большой Крест»; разрушен в 1934). Во вверенном ему храме С. отменил плату за требы и сбор пожертвований во время

богослужения; вместо профессиональных хоров ввел певшие безвозмездно хоры из прихожан; отказался от распространенной практики совершения исповеди во время литургии (см.: *Свенцицкая.* 1984. С. 204). Весной–осенью 1927 г. по вторникам С. вел цикл бесед о духовной жизни (сохр. записи 20 бесед; в изд. 1996 г. опубл. под номерами; в изд. 1999 г.— под самостоятельными заглавиями; см.: *Свенцицкий.* 1996. Т. 2. С. 5–126; *Он же.* 1999. С. 302–385), в которых наиболее полно изложил свое представление о том, какие формы должна принимать христ. жизнь в совр. мире.

Последняя ссылка (1928–1931). 12 янв. 1928 г. С. обратился к митр. Сергию (Страгородскому) с письмом (текст см.: Акты свт. Тихона. С. 553), в к-ром объявлял, что по благословению *Димитрия (Любимова),* еп. Гдовского (с авг. 1927 один из лидеров *иосифлянства*), разрывает молитвенное общение с митр. Сергием и со всеми, находящимися с ним в каноническом общении, и более не считает его законным заместителем местоблюстителя Патриаршего престола. В письме, бывшем реакцией в т. ч. и на изданную 29 июля 1927 г. «*Декларацию*» митр. Сергия, С. объяснял принятое им решение тем, что митр. Сергий заявлениями в «Декларации» и своей последующей деятельностью поставил РПЦ в зависимость от гражданской власти и тем самым отказался от церковной свободы; он помещал митр. Сергия в один ряд с действовавшими при поддержке ОГПУ обновленцами-живоцерковниками и участниками *григорианского раскола.* С. отмечал, что сохраняет церковное общение с митр. сщмч. Петром (Полянским) и со всеми правосл. епископами, к-рые заявили о своем отделении от митр. Сергия вплоть до его покаяния перед Церковью или соборного суда над ним. В сохранившихся проповедях С., относящихся к кон. 1927 — 1-й пол. 1928 г. (см.: *Свенцицкий.* 1999. С. 651–684), открытая критика митр. Сергия и остававшихся в его юрисдикции верующих РПЦ не встречается, однако косвенно С. объяснял принятое им решение. Напр., в одной из проповедей он заявлял, что «единство Церкви не может достигаться мирскими путями, мирскими средствами, оно никогда не может иметь в своей основе лжи, неправды, никогда оно не может утверждаться на насилии» (Там же. С. 655); в др. проповедях призвал «утверждаться на истине, а не на большинстве», «жертвовать собой, а не искать земных благ в деле церковном», и замечал, что «предателей всегда больше, чем исповедников» (Там же. С. 663, 680).

В мае 1928 г. С. был арестован; вероятно, основной причиной послужило его несогласие с «Декларацией» митр. Сергия. По постановлению особого совещания при Коллегии ОГПУ СССР от 13 июля 1928 г. был признан виновным в антисоветской агитации (ст. 58–10 УК РСФСР) и приговорен к 3 годам ссылки. Наказание отбывал в дер. Тракт-Ужет (ныне Тайшетский р-н Иркутской обл.). Условия ссылки были сравнительно мягкими — С. с женой и сыном Сергеем (1925–1986) жил в частном доме, имел возможность вести лит. работу и переписку с родственниками и духовными чадами. Во время ссылки С. написал соч. «Диалоги», к-рое по частям пересылал в Москву (см.: *Свенцицкая.* 1984. С. 208–209). В нем С. представил очерк основ православного догматического и нравственного учения, адресованный ищущим путь к христ. вере. Изложение строится в виде 10 бесед между Неизвестным и Духовником; каждая из бесед посвящена раскрытию определенной темы: бессмертие, Бог, искупление, Церковь, таинства, закон и благодать, монашество, *Промысл Божий* и свобода воли, прогресс и конец истории, духовная жизнь. С 1930 г. С. тяжело болел (см.: Там же. С. 209–210); в 1931 г. был помещен в больницу г. Канска.

Незадолго до кончины, 11 сент. 1931 г., С. обратился с покаянным письмом к митр. Сергию (Страгородскому), в к-ром выражал раскаяние в том, что, «поставив свой личный разум и личное чувство выше соборного разума Церкви», отказался признавать митр. Сергия законным первенствующим епископом; С. просил митр. Сергия воссоединить его с правосл. Церковью (текст см.: Там же. С. 210–211). В написанных в это же время 2 письмах духовным детям (текст см.: Там же. С. 211–213) С. признавал, что ввел их в соблазн, призывал их покаяться в отделении от Церкви и по его примеру вернуться в лоно правосл. Церкви. Он подчеркивал, что, согласно церковным канонам, отделяться от правящего епископа допустимо лишь тогда, когда «извращается догмат веры»; ни ужасное поведение «сидящих на патриарших престолах», ни «компромиссы, граничащие с преступлением», не являются достаточным основанием для разрыва церковного единства. Ответ митр. Сергия известен по свидетельству З. С. Васильевой (мон. Анны), духовной дочери С.: «Бог да простит кающегося и примирит со Святой Православной Церковью. Разрешаю его от запрещения в священнослужении» (см.: *Васильева.* 2019). Нек-рые не признававшие митр. Сергия законным первоиерархом РПЦ клирики и миряне не верили в покаяние С.; следствием этого стало появление не находящих фактического подтверждения слухов о том, что С. написал покаянное письмо «в состоянии душевного упадка и в умственном забытьи» (см.: *Свенцицкая.* 1984. С. 215) или «умирал без сознания», а его письмо является подложным и было сфабриковано большевиками в пропагандистских целях (см.: *Урусова Н. В.* Материнский плач Св. Руси. М., 2006. С. 282).

После смерти С. родственникам удалось доставить его тело для погребения в Москву. Гроб с останками С. прибыл в Москву 6 нояб. 1931 г.; в воспоминаниях засвидетельствовано, что тело даже на 20-й день после кончины не имело следов тления. Торжественное заупокойное богослужение и отпевание 9 нояб. 1931 г. возглавили находившиеся в юрисдикции митр. Сергия епископы *Питирим (Крылов)* и *Варфоломей (Ремов);* еп. Питирим от имени митр. Сергия объявил о воссоединении С. и его духовных чад с РПЦ. С. был погребен на Пятницком кладбище. В 1940 г., когда планировалась ликвидация кладбища, останки С. были перенесены на Введенское (Немецкое) кладбище, где покоятся и ныне (см.: *Свенцицкая.* 1984. С. 215–219; ср.: *Свенцицкий А. Б.* 2009; *Чертков.* 2017. С. 35–36).

Богословские идеи «Диалогов» С. Наиболее известное и значительное богословское сочинение С., «Диалоги», подводит итог его многолетних размышлений о содержании и смысле христ. веры. В дореволюционных произведениях правосл. догматика не была предметом специального интереса С., рассматривавшего вероучительные вопросы преимущественно с т. зр. их значения для устроения

личной и общественной жизни в соответствии с нравственными евангельскими принципами. Напротив, в «Диалогах» С., используя мн. выработанные им в предшествующий период рациональные концепции и способы аргументации, сознательно ориентируется на православную традицию, стремится подвести читателя к признанию истинности не «христианства вообще», но именно православия в полноте его исторического и идейного содержания. Поэтому с т. зр. вероучительного наполнения «Диалоги» намного более традиционны, чем ранние сочинения С. Однако метод, используемый С. для представления основных догматических истин православия, весьма оригинален. Вопросы Неизвестного, беседующего с Духовником, стилистически и содержательно далеки от нейтральных и безличных вопросов, известных по лит-ре катехизического жанра (см. *Катехизис*). В них последовательно и аргументированно, с убедительной резкостью и прямотой представляются все те сомнения и упреки, к-рые сознание неверующего человека XX в. может адресовать христианину. Защищая православие перед лицом неверия и сомнения, С. искусно совмещает апологетический и миссионерский подходы. Основная задача философской апологетики, обращенной к разуму, согласно С., заключается в том, чтобы путем рациональных рассуждений показать человеку преимущество религ. мировоззрения по отношению к нерелигиозному. Задача христ. миссии, обращенной к религ. чувству ищущего истину человека, состоит в том, чтобы представить христ. религию как цельную и последовательную систему убеждений, «раскрыть положительное содержание истины» (см.: *Свенцицкий.* 2017. С. 59). По убеждению С., научно и логически доказать необходимость христ. веры невозможно, однако, изложив вероучение на доступном для сознания совр. человека языке, можно продемонстрировать его рациональную допустимость и идейную привлекательность.

С целью обоснования того, что религ. мировоззрение дает более убедительное объяснение мира и человека, чем атеистический материализм, С. выделяет 3 области, в к-рых материализм и религия вступают в неразрешимое противоречие: 1) учение о свободе воли человека; 2) признание различия между добром и злом; 3) представление о смысле жизни (см.: Там же. С. 45). С. указывает, что сторонники материализма не могут допустить существования свободы воли, поскольку все материальные процессы детерминированы цепочками причинно-следственных связей; не имеют оснований для признания абсолютного различия между добром и злом, поскольку эти понятия приобретают смысл лишь при условии наличия у человека свободного выбора; не способны указать к.-л. выходящий за пределы биологического существования смысл жизни человека (см.: Там же. С. 46–53). По мысли С., человек должен либо рационально и последовательно отказаться от переживаемого им во внутреннем опыте факта собственной свободы, от потребности совершать нравственный выбор между добром и злом, от поиска высшего смысла собственной жизни, либо признать, что материалистическое мировоззрение не соответствует его внутреннему опыту и не отвечает на его экзистенциальные запросы. С. настаивает, что кратковременная земная жизнь человека приобретает смысл лишь в случае признания наличия у нее трансцендентной, выходящей за пределы земного существования цели: человек призван «в процессе земной жизни достигнуть наилучшего устроения бессмертной своей души» (см.: Там же. С. 54). При условии признания бессмертия души и вечной жизни даже самые мелкие события и действия человека приобретают смысл; только в этом случае выбор добра и борьба со злом имеют абсолютное значение для человеческого существования. Т. о., религиозную веру С. представляет прежде всего как сознательно избираемый человеком принцип, объясняющий и обосновывающий его высшие переживания и запросы. Апологетический недостаток подобного подхода заключается в том, что в силу его абстрактно-философского характера он может использоваться для обоснования истинности не только христианства, но и множества др. идеалистических философских или религ. систем. Хорошо понимая, что рациональный метод рассуждения может привести лишь к абстрактной «всеобщей религии» (т. е. к *деизму;* ср. приводимый С. перечень положений, с к-рыми согласны все религии: Там же. С. 72), С. соглашается с тем, что истинность православия не может быть рационально доказана. Поэтому уже во 2-м диалоге («О Боге») С. заявляет, что его задачей является «не доказывать, а показывать» истину (см.: Там же. С. 69); более того, он подчеркивает, что «знать по-настоящему учение Православной Церкви и не чувствовать его истинность можно только при каком-то нравственном помрачении» (см.: Там же. С. 74). Т. о., во всем дальнейшем изложении, начиная с учения о свойствах Бога и заканчивая практическими нормами христ. жизни, рациональные аргументы выполняют лишь вторичную и вспомогательную задачу, делая более привлекательными для разума заранее признанные С. истинными положения правосл. вероучения.

При представлении учения о едином Боге С. широко пользуется антропологическими аналогиями. Хотя он предупреждает, что Бога не следует понимать как «личность человеческую» и речь здесь может идти лишь о подобии (см.: Там же. С. 115), понятие «личность Бога» неск. раз возникает в «Диалогах» (см.: Там же. С. 76–77, 117), и для объяснения мн. свойств и действий Бога используется сравнение Его абсолютной сущности с относительной человеческой личностью (напр., см.: Там же. С. 100–101). В сравнительно кратких триадологических рассуждениях С. наряду с традиц. догматическими именованиями и формулировками (напр.: «...единое по существу абсолютное Начало имеет... три Лица, три Ипостаси, не раздробляющие и не разъединяющие Его существа»; «Всегда Бог был Пресвятой Троицей, и всегда был Бог Отец, рожденный Им Сын и исходящий от Отца Дух Святый»; см.: Там же. С. 114, 120) использует сопоставление Отца с Разумом, Сына — с Волей, Св. Духа — с Чувством или с Любовью (см.: Там же. С. 100–101, 114–115, 119–120). Понятие «любовь» С. использует также для обозначения единой сущности Бога. Соотнося Бога как Любовь с кантовской «вещью в себе», С. утверждает, что «любовь — это Бог в Себе», «Бог по существу» (см.: Там же. С. 117–118). Никто не может познать сущность Бога, т. е. определить, что такое любовь «по существу», однако, наблюдая в мире свойства, действия и проявления любви, человек приближается к постижению тайны существа Божия.

Рассуждая о сотворении мира, С. отклоняет упрек в том, что библейское повествование о творении радикально расходится с научной картиной мира. Подобно мн. др. апологетам, он предлагает понимать библейские «дни» как продолжительные периоды, этапы возникновения мира (см.: Там же. С. 82–83). Творение человека он интерпретирует как наделение «материальной основы» дыханием жизни, т. е. «божественным духом», служащим основанием для «человеческого сознания», и «божественным началом свободы» (см.: Там же. С. 84–85). Проблема свободы всегда была предметом особого внимания С.; в ранних сочинениях он интерпретировал ее как «возможность и необходимость творческого раскрытия личности, выражения ее божественного начала» (см.: *Чертков.* 2009. С. 554–555). Влияние ранних рассуждений С. о свободе прослеживается в концепции свободы, разработанной Бердяевым (подробнее см.: *Он же.* 2010). Вместе с тем в отличие от Бердяева С. не учил о некой нетварной человеческой свободе, считая полностью беспричинной лишь свободу Бога. Видя источник человеческой свободы в Боге, смыслом свободы С. считал сознательное и добровольное соединение и совпадение воли человека с волей Бога в осуществлении добра, актуально реализованное и раскрытое в Иисусе Христе (см.: *Свенцицкий.* 2017. С. 92–95; ср.: Там же. С. 273–274). В связи с этим С. соглашался с подробно обоснованным блж. *Августином Аврелием,* еп. Гиппонским, учением о том, что вне Бога не может быть свободы, поэтому грешащий человек обладает лишь иллюзорной свободой, тогда как в действительности пребывает в рабстве. С. весьма подробно останавливается на ряде сложных вопросов, связанных с проблемой *теодицеи;* предлагаемые им в этой области решения вполне традиционны. Он подчеркивает, что существование зла и страдания является прямым следствием свободы самоопределения разумных существ, поэтому недопущение зла Богом означало бы упразднение свободы (см.: Там же. С. 95–99); различает волю Божию, к-рая всегда направлена к добру, и попущение Божие, к-рое дозволяет существование зла (см.: Там же. С. 281–283); отмечает, что в Промысле Бога о мире зло выполняет воспитательную функцию, поскольку все зло, причиняемое грешниками праведникам, научает последних терпению и готовит их души к вечной жизни (см.: Там же. С. 284–286). Если в ранних сочинениях для объяснения существующего вне человека мирового зла С. использовал соловьёвскую концепцию отпадения мировой души от Бога (напр., см.: *Он же.* Собр. соч. 2009. Т. 2. С. 256–257), то в «Диалогах» он высказывается более осторожно и пишет о том, что «падение человека было падением всей жизни», т. к. человек есть «носитель в природе образа Божия», «глава, все живое соединяющая с Божеством» (см.: *Он же.* 2017. С. 99).

При изложении учения о *спасении* С. использует в качестве основания представление о Боге как о Любви. По Своей любви Бог не мог допустить, чтобы мир существовал в отпадшем состоянии. Человек и мир не могли сами вернуться к единству с Богом; вместе с тем Бог не мог и не желал осуществить такое возвращение внешним и механическим образом, поскольку это привело бы к уничтожению тварной свободы. Поэтому по Божественному Промыслу произошло внутреннее органическое соединение воли человека и воли Бога в Иисусе Христе, имеющем полноту божества и полноту человечества, т. е., в соответствии с правосл. догматикой, две природы и две воли (см.: Там же. С. 121–123). В рассуждениях об *искуплении* С. не отвергает юридического аспекта (напр., ср. выражения: «удовлетворение абсолютной Правды Божией», «приносится абсолютная жертва», «жертва за грехи людские»; см.: Там же. С. 127, 137), однако говорит об одновременном удовлетворении «требования и Божественной Правды и Божественной Любви», видя в голгофской смерти Спасителя наиболее совершенное выражение любви. Стать участником искупления можно лишь посредством веры в Иисуса Христа, поскольку именно она делает человека «сопричастником и Креста, и Голгофы, и Воскресения» (Там же. С. 122, 127–128).

С. подчеркивает, что правосл. экклезиология всецело обусловлена сотериологией и не должна мыслиться в отрыве от последней, поэтому, во многом ориентируясь на идеи А. С. *Хомякова* (1804–1860), он предлагает в качестве основного не институциональное, а органическое определение Церкви: «Церковь — это благодатное, сверхъестественное, на основе голгофской жертвы Самим Господом установленное на земле единство свыше рожденных людей, составляющих таинственное Тело Христово, напоенное Духом Святым и имеющее главою своею Самого Господа Иисуса Христа» (см.: Там же. С. 151). Указывая на сакраментальный характер бытия Церкви и объясняя необходимость церковной жизни для спасения, С. утверждает, что лишь в Церкви возможно «реальное, действительное, настоящее богообщение», «таинственное, существенное соединение» с Богом, к-рое происходит в таинстве *Евхаристии* (см.: Там же. С. 162; ср.: Там же. С. 208–210). Признавая, что не все христ. церковные орг-ции могут считаться истинной Церковью, С. в качестве внешних признаков истинной Церкви выделяет «апостольскую преемственность иерархии», «соборность церковного строя», «чистоту догматов веры», «неизменяемость святых канонов», «верность церковным преданиям». Эти обычные для правосл. догматик признаки С. дополняет еще одним: Церковь перестает быть истинной, если она «входит в общение с Велиаром», «отказывается от свободы Христовой и водительства Духом Святым», «отдается в рабство мирских стихий» (см.: Там же. С. 172). Здесь видна скрытая отсылка к возглавляемой митр. Сергием (Страгородским) РПЦ, с которой С. в период написания «Диалогов» не имел общения, поскольку считал, что в ней оказался нарушен именно этот принцип. С. признаёт, что в итоге в вопросе об истинности Церкви человек может полагаться лишь на религиозное чувство; он должен «ощущать Церковь», переживая многообразное действие благодати в собственной церковной жизни (см.: Там же. С. 172–173).

Жизнь христианина в Церкви С. рассматривает в контексте фундаментального для всего его творчества противопоставления Церкви и мира: «Церковь и мир — это основное разделение в процессе исторического развития» (см.: Там же. С. 306). В «Диалогах» С. отсутствует постоянно встречающаяся в его ранних сочинениях мысль о том, что Церковь призвана деятельно менять внешний мир, в т. ч. выступая против политической и социальной не-

справедливости. С. решительно отвергает «мирское» понимание прогресса в смысле «постепенного достижения материального благополучия» (см.: Там же. С. 304) или «увеличения наслаждений и уменьшения неравенства» в их распределении (см.: Там же. С. 295–298), противопоставляя ему «церковное» представление о прогрессе как о процессе «постепенного внутреннего самоопределения добра и зла» (см.: Там же. С. 304). Кульминацией мировой истории станет полное разделение между Церковью и миром, Христом и антихристом. Церковь, основывающаяся на началах «духовно-нравственного авторитета», «равенства» и «жертвенной любви», достигнет «чистоты апостольского века», а мир, в к-ром господствуют начала «власти», «неравенства» и «эгоизма»,— «глубины нравственного падения» (см.: Там же. С. 305, 321). В свете этого задачей Церкви и всех ее верных чад С. считает постоянное сопротивление «обмирщению», внутреннее отделение от всего, что содержит в себе мирское начало, и терпеливое «оцерковление жизни» (см.: Там же. С. 337–338, 343). Под последним С. понимает проходящее под руководством опытного духовника и в послушании ему наполнение жизни молитвой, соблюдением постов и др. церковных установлений, исповедью и приобщением Св. Таин, внутренней борьбой с греховными желаниями и страстями. Продолжая внешне жить в миру и исполнять свои мирские обязанности, христианин «уводит свою душу в пустыню», т. е. приближается к древнему правосл. монашескому идеалу, поэтому для обозначения рекомендуемого образа жизни С. использует понятие «монастырь в миру» (см.: Там же. С. 362–363).

Арх.: ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 317. Д. 999; ЦА ФСБ. Д. Р–25488, Р–41316, Р–46584.
Соч.: Собр. соч. / Ред.: С. В. Чертков. М., 2008. Т. 1: Второе распятие Христа. Антихрист. Пьесы и рассказы: (1901–1917); 2009. Т. 2: Письма ко всем: Обращения к народу: (1905–1908); 2014. Т. 3: Религия свободного человека: (1909–1913); 2016. Т. 4: Церковь, народ и революция: (1910–1917); Граждане неба: Мое путешествие к пустынникам кавказских гор. Пг., 1915; Монастырь в миру. М., 1996. 2 т.; То же. М., 1999; Диалоги. Проповеди, статьи, письма / Сост.: С. В. Чертков. М., 2010; Проповеди / Сост.: С. В. Чертков. М., 2013; Диалоги. М., 2017.
Ист.: *Свенцицкая Н. (= Свенцицкая М. Б.).* Отец Валентин // Надежда: Христ. чт. Fr./М., 1984. Вып. 10. С. 183–220; *Свенцицкий А. Б.* Невидимые нити: Церковь, события, люди. М., 2009; Нашедшие Град: История Христианского братства борьбы в письмах и док-тах / Сост., предисл., коммент.: С. В. Чертков. М., 2017; *Васильева З. С. (мон. Анна).* Воспоминания тайной монахини: [1980] / Ред.: С. В. Чертков. 2019 // www.az.lib.ru/s/swencickij_w_p/text_0100-1.shtml (Электр. ресурс).
Лит.: *Колеров М. А.* Не мир, но меч: Рус. религ.-филос. печать от «Проблем идеализма» до «Вех»: (1902–1909). СПб., 1996; *Носов А. А.* От «соловьёвских обедов» — к религиозно-философскому обществу // ВФ. 1999. № 6. С. 85–98; *Шеррер Ю.* В поисках «христианского социализма» в России // Там же. 2000. № 12. С. 88–135; *Чертков С. В.* Писатель-проповедник // *Свенцицкий В. П.* Собр. соч. 2008. Т. 1. С. 632–661; *он же.* Православный богослов прот. Валентин Свенцицкий // Русская патрология: Мат-лы акад. конф. Серг. П., 2009. С. 545–561; *он же.* Свенцицкий, его последователи и эпигоны (Д. С. Мережковский, И. А. Ильин, Н. А. Бердяев) // Философия и культура. М., 2010. № 5. С. 102–114; *он же.* Пророк Христовой правды // *Свенцицкий В. П.* Собр. соч. 2011. Т. 2. С. 525–544; *он же.* Провозвестник Христовой правды // *Свенцицкий В. П.* Диалоги. 2017. С. 3–36; *Половинкин С. М.* Религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьёва в Москве (1905–1918) // *Он же.* Русская религиозная философия: Избр. ст. СПб., 2010. С. 332–349; *Ермишин О. Т.* Московское религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва: Хроника рус. духовной жизни // Литературоведческий ж. 2011. № 28. С. 210–267; *Карсканова С. В.* Церковно-общественная и публицистическая деятельность В. П. Свенцицкого (1881–1931 гг.): Дипл. работа / Белгородский гос. нац. исслед. ун-т. Белгород, 2017; *Гудилина Е. Н.* В поисках Пути: Христианское братство борьбы и его программа // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2019. Вып. 91. С. 74–91; *Волков А. В.* Доклады, прочитанные на заседаниях Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьёва, 1905–1907 гг. // Соловьёвские исследования. М., 2020. Вып. 1(65). С. 91–122; *он же.* То же, 1907–1908 гг. // Там же. Вып. 4(68). С. 34–46; *Макаров А. Ю.* Церковная и общественная деятельность «группы 32-х» петербургских священников и Христианского братства борьбы в период 1905–1907 гг.: Дипл. работа / Св.-Филаретовский правосл.-христ. ин-т. М., 2020.

Д. В. Смирнов

СВЕРДЛО́ВСКАЯ О́БЛАСТЬ, субъект РФ, входит в состав Уральского федерального окр. Расположена в центральной части Урала, граничит на западе с *Пермским краем,* на севере с Республикой *Коми* и *Ханты-Мансийским автономным округом,* на востоке с *Тюменской областью,* на юге с *Курганской* и *Челябинской* областями и *Башкортостаном.* Площадь — 194 307 кв. км. Население — 4 290 067 чел. (2021) (4 044 416 чел. в 1959, 4 716 768 чел. в 1989, 4 320 677 чел. в 2014). Национальный состав: русские (90,6%), татары (3,5%), украинцы (0,9%), башкиры (0,8%), немцы (0,3%) и др. (2010). Адм. центр — Екатеринбург (14 окт. 1924 — 4 сент. 1991 Свердловск). С. о. разделена на 30 районов (2017), включает 25 городов обл. значения, 4 закрытых административно-территориальных образования (ЗАТО), 26 поселков городского типа, 1841 сельский населенный пункт.

Исторический очерк. Археологические находки свидетельствуют о том, что в сер. II тыс. до Р. Х. изделия из уральского металла появились в Поволжье, Причерноморье, соперничая с изделиями с Кавказа и Карпат. Долгое время ориентирами для горнозаводчиков и рудознатцев были остатки древних рудников («чудские копи»). Так, Гумёшевское месторождение меди было открыто благодаря сохранившимся следам древних горных работ. Первое письменное упоминание о территории, занимаемой С. о., находится в «Истории» Геродота (страна исседонов далеко на север от Скифии). Самые древние находки на Урале — каменные литейные формы, предназначенные для отливки оружия и предметов домашнего обихода.

Коренное население Ср. Урала до прихода русских — башкиры, сибир. татары, манси, ханты — жило преимущественно вдоль рек. Занималось охотой, рыболовством, бортничеством, реже земледелием и скотоводством. Колонизация Зауралья русскими началась после похода Ермака Тимофеевича (1582–1583): Ермак разбил войска сибир. хана Кучума и присоединил Сибирь к рус. владениям. С этого момента началось переселение русских из центральных частей России на Урал и в Зауралье. Освоение территории сопровождалось строительством городов и укрепленных городков, они становились также центрами сбора дани с местного населения. Увеличение грузообмена между центральной частью Российского гос-ва и Уралом и Сибирью поставило задачу поиска короткого пути. Его проложил соликамский посадский человек А. С. Бабинов († после 1619). Бабиновский тракт шел от Соли Камской (ныне Соликамск, Пермский край) до Верхотурья (проложен в 1595–1597), позднее до Тюмени через леса и болота, сократив путь более чем на тысячу верст по сравнению с прежней Чердынской дорогой. На р. Туре, на месте, куда выходил Бабиновский тракт, издревле

стоял городок мурзы Епанзы (Япандзы), повелевавшего мн. татарами и вогулами. В 1598 г. русские поставили здесь крепость Верхотурье, вскоре была образована таможня. Город стал играть заметную роль в жизни всего Зауралья. Ниже по течению Туры, на пути в Тюмень, построили еще город, назвав его Туринск. Оба города стали впосл. уездными центрами, а Туринск еще и центром хлебопашества. В нач. XVII в. строились города, образовывались поселения (слободы) по берегам рек Нейва, Ница, Ирбит, Пышма, Исеть. В основном здесь поселились выходцы из новгородских земель, к-рые принесли на Урал свои кустарные промыслы и ремесла: кузнечное, гончарное и ткаческое. Преимущественным занятием сельского населения в то время было хлебопашество: выращивали рожь, овес, пшеницу, ячмень, гречиху, лен.

Легкодоступные залежи бурого железняка позволили построить на Урале железоделательные заводы. Первый был создан в 1628–1630 гг. около Рудной слободы, на р. Нице, впосл. назван Ницинским (первоначальное название — «Невьянское рудное и железное дело»). Между озерами Таватуй, Аятское и Исетское, в верховьях р. Нейвы, в 1669 г. начал давать продукцию железоделательный завод Д. А. Тумашева — Федьковский завод. Железо на них плавилось непосредственно из руды сыродутным способом (в горнах) с применением ручных мехов. Индустриализация Урала шла ускоренными темпами. Были построены гос-вом десятки заводов, изменивших облик края. Завод-первенец проработал ок. 70 лет, ежегодно выплавлял по 400 пудов железа. Федьковский завод работал до 1675 г., дал начало кустарным металлическим промыслам. Интенсивное строительство заводов на Урале шло в 1722–1734 гг., когда их было создано более 20. Это связано с деятельностью династии Демидовых, к-рым был передан казенный Невьянский завод. В 1721 г. по указу имп. *Петра I Алексеевича* на берегах р. Исеть началось строительство крупнейшего в России железоделательного Екатерининского завода. Датой рождения буд. Екатеринбурга стал день 7 нояб. 1723 г., когда в цехах был осуществлен пробный пуск кричных бóевых молотов. Строительство завода началось по инициативе В. Н. Татищева, к-рого поддержал Г. В. де Геннин. По предложению Татищева завод-крепость нарекли Екатеринбургом в честь имп. *Екатерины I Алексеевны.* Екатеринбургский завод в первые годы превосходил по технологической оснащенности все иные металлургические предприятия страны.

Подавляющее большинство железоделательных заводов того времени размещалось в южной и центральной частях совр. С. о.— на реках Чусовая, Исеть, Тагил, Нейва. Единственная судоходная река — Чусовая — позволяла транспортировать грузы в центральную часть России. Именно поэтому заводы строились по возможности ближе к реке, получали по ней с запада лес и рабочую силу, с востока — сырье. К сер. 30-х гг. XVIII в. Ср. Урал стал крупнейшим металлургическим центром страны. На его долю приходилось 67% выплавки чугуна в России, Н. Д. Антуфьев (Демидов) стал единоличным поставщиком железа в Адмиралтейство. Высоко ценилось качество уральского железа во всем мире, даже англичане покупали демидовское железо, отмеченное клеймом в виде соболя. В сер. XVIII в. были построены еще 24 завода. Строительство происходило и в труднодоступных местах, не привязанных к судоходным рекам. Это объяснялось открытием новых богатых рудных месторождений. Развивалась и медеплавильная промышленность. Было создано неск. медеплавильных заводов на базе богатейших Турьинских месторождений медных руд. Крупнейшим заводом того времени стал Богословский. В сер. XVIII в. в окрестностях Екатеринбурга началась добыча золота. В 1753 г. создан Берёзовский золотопромывальный завод на р. Бе-

рёзовке. В 7 верстах от него в 1763 г. заработал Пышминский золотопромывальный завод. В Екатеринбурге была открыта золотосплавная лаборатория и построен золотопромывальный пробный завод. Первооткрывателем уральского рудного золота был Е. С. Марков, памятник ему стоит в г. Берёзовском. К кон. XVIII в. Ср. Урал прочно занимал ведущее место в экономике России. Не было в то время территории, хоть в чем-то равной Уралу по своей значимости в жизни страны. Производя 80% российского чугуна, 81% железа, 95% меди, он был единственным районом добычи золота. В то время экспорт железа достигал почти 4 млн пудов в год.

В 1-й пол. XIX в. промышленность Урала переживала период застоя. Несмотря на то что наличие дешевой рабочей силы не стимулировало владельцев заводов к техническому развитию производства, технические новшества рождались. Появились механические фабрики по производству паровых машин и паровых котлов. В это время ярко расцвел талант механиков отца и сына Е. А. и М. Е. Черепановых, демидовских крепостных крестьян, имевших отечественное и заграничное образование. Они создали 1-й рус. паровоз. Велик вклад в развитие металлургии И. Ф. Макарова, разработавшего печь для получения «мягкого железа» (эта технология выплавки стали была создана независимо от метода П. П. Аносова). Нижнетагильские заводы обязаны своим развитием инженеру Ф. И. Швецову. Невозможно переоценить вклад И. И. Ползунова, изобретателя 1-го в мире поршневого парового двигателя, А. С. Вяткина, построившего на Верх-Исетском заводе неск. паровых машин, и мн. других. Продолжала развиваться цветная металлургия, росли производство меди, добыча золота и разработка платины. 50% меди России выплавлялось на уральских заводах, здесь добывалось свыше трети российского золота.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась вовлечением в хозяйственный оборот сырьевых ресурсов юж. горнопромышленного района России, оттеснившего Урал на 2-й план. На уральскую промышленность оказало большое влияние строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Нижнесалдинский, а позднее Надеждинский заводы были переоборудованы для производства рельсов. Урал выпускал лучшее в стране кровельное железо, трудоемкое в изготовлении. Конкуренция с юж. районами России заставила уральских горнозаводчиков обновлять оборудование, вводить новые технологии, осуществлять концентрацию производства. Производство металла сосредоточилось на крупных заводах: Надеждинском, Нижнетагильском и Нижнесалдинском. Строились новые медеплавильные заводы. Росла добыча золота: Урал давал $^1/_6$ часть золота страны. Сельское хозяйство Ср. Урала имело зерновую специализацию, преобладали серые хлеба, славился красноуфимский клевер — его семена вывозили за границу.

Панорама Екатеринбурга с корпусами Механической фабрики на первом плане. Фотография. Нач. XX в.

В адм. плане территория С. о. в кон. XVI — нач. XVIII в. входила в состав Тобольского разряда, который наряду с Верхотурьем включал города-уезды Пелым и Туринск, с 1708 г.— в состав новообразованной Сибирской губ. В 1719 г. Верхотурский, Пелымский и Туринский уезды стали частью Тобольской пров. Сибирской губ. В ходе адм. реформ 1781 и 1796 гг. на территории современной С. о. были образованы Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский уезды Пермской губ. (в 1781–1796 Пермского наместничества) и Туринский у. Тобольской губ.

26 окт. 1917 г. в Екатеринбурге была установлена советская власть. Бывш. имп. мч. *Николай II Александрович* и его семья были расстреляны в Екатеринбурге в доме инженера Н. Н. Ипатьева (сейчас на этом месте построен Храм на Крови) в ночь на 17 июля 1918 г., за неск. дней до занятия города Чехословацким корпусом и белогвардейскими войсками (25 июля). 27 авг. 1918 г. в Екатеринбурге было сформировано Уральское временное правительство, просуществовавшее до 10 нояб. 1918 г., когда оно признало верховную власть Всероссийского правительства адмирала А. В. Колчака. 14 июля 1919 г. город был взят Красной армией.

В нач. XX в. обсуждалась возможность создания Екатеринбургской губ. На Пермском съезде крестьянских, рабочих и солдатских депутатов в апр. 1918 г. было объявлено о разделении Пермской губ. на Пермский и Екатеринбургский округа (в последний вошли Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Шадринский уезды и Серебрянский р-н Кунгурского у.). При белогвардейцах Екатеринбургская губ. упразднялась и восстанавливалась. Официально образование Екатеринбургской губ. было утверждено постановлением НКВД РСФСР «О разделе Пермской губернии на две самостоятельные — Пермскую и Екатеринбургскую» от 15 июля 1919 г. Первоначально Екатеринбургская губ. состояла из 6 уездов: Верхотурского, Екатеринбургского, Ирбитского, Камышловского, Красноуфимского и Шадринского. В 1920 г. из Верхотурского у. выделились Алапаевский, Надеждинский, Нижнетагильский уезды, из волостей Екатеринбургского, Камышловского и Шадринского уездов образован Каменский у. В 1922 г. Алапаевский, Каменский и Надеждинский уезды упразднены. 14 окт. 1924 г. Екатеринбургский горсовет вынес решение о переименовании Екатеринбурга в Свердловск в честь Я. М. Свердлова. Постановлением ВЦИК от 3 нояб. 1923 г. из Пермской, Екатеринбургской, Челябинской и Тюменской губерний была образована Уральская обл. с центром в Екатеринбурге (Свердловске), область существовала до 1934 г. С. о. была образована 17 янв. 1934 г. при разделении Уральской обл. Она располагалась в основном на территории современных С. о., Пермского

края и части Кировской обл. Части территории совр. С. о. в 1934 г. отошли Челябинской обл. и совр. Тюменской обл. Границы, близкие к современным, С. о. приобрела после отделения Пермской обл. в 1938 г. и включения в ее состав г. Каменска-Уральского и Каменского р-на в 1942 г.

Первые пятилетки дали новый толчок развитию промышленности в С. о. Модернизировались старые, возникали новые отрасли. Заново создавались машиностроение, химическая, лесная и деревообрабатывающая промышленность. Претерпела качественные изменения черная металлургия. Был освоен выпуск качественных сталей, труб, производство ферросплавов. Цветная металлургия расширила свои мощности и номенклатуру изделий, в т. ч. и за счет производства никеля и алюминия. В годы первых пятилеток наряду с реконструкцией старых предприятий были построены такие гиганты индустрии, как Уралмашзавод, Уралэлектротяжмаш, инструментальный и шарикоподшипниковый заводы в Свердловске, Уралвагонзавод и Нижнетагильский металлургический комбинат в Н. Тагиле, трубные заводы в Первоуральске и Каменске-Уральском, Красноуральский и Среднеуральский медеплавильные комбинаты, Уральский алюминиевый завод в Каменске-Уральском и мн. др. крупные промышленные объекты. Концентрация производства в С. о. существенно увеличилась в годы *Великой Отечественной войны* за счет более чем 400 предприятий, эвакуированных сюда из западных и южных районов страны. 40% всей военной продукции было изготовлено здесь. Кроме того, незадолго до войны, в годы 3-й пятилетки (1938–1941), на Урале создавались заводы-дублеры. Область приняла 719 тыс. эвакуированных граждан СССР из зап. областей.

В послевоенный период область продолжала развиваться как крупный индустриальный центр Урала. Промышленность С. о. являлась поставщиком важнейших видов продукции машиностроения, черной и цветной металлургии, химии, электроэнергетики, легкой и пищевой отраслей. Машиностроение и металлообработка сохраняли ведущее место в структуре индустрии области. С. о. дважды — в 1959 г. «за достигнутые успехи по подъему животноводства, перевыполнение плана государственных закупок мяса» и в 1970 г. «за большие успехи, достигнутые трудящимися области в выполнении заданий пятилетнего плана по развитию народного хозяйства» — была награждена высшим орденом СССР — орденом Ленина. Будучи одним из наиболее важных промышленных и оборонных центров Советского Союза, С. о. оставалась закрытой для иностранцев до 1991 г. На референдуме о сохранении СССР 17 марта 1991 г. С. о. стала единственным субъектом в СССР среди принявших участие в плебисците, где большинство жителей высказались против сохранения Союза: за сохранение СССР здесь проголосовали 49,33% участвовавших в голосовании (в Свердловске — 34,17%). 4 сент. 1991 г. обл. центру было возвращено историческое наименование — Екатеринбург.

Регион является крупным научно-образовательным центром. Уральское отд-ние РАН объединяет 38 академических научных ин-тов, на территории области находятся более 100 научно-исследовательских, проектных, технологических, конструкторских и др. научных учреждений. В С. о. действует 17 государственных, 10 негосударственных и муниципальный вуз, а также более 30 филиалов др. вузов. В вузах С. о. учатся ок. 170 тыс. чел. У С. о.— широкие международные связи. Екатеринбург имеет 16 городов-побратимов, в городе открыты генеральные консульства 16 гос-в и почетные консульства 12 гос-в. В регионе проходили такие крупные международные мероприятия, как саммит ШОС и БРИКС (2009), ряд турниров чемпионата мира по футболу (2018).

Ист.: Свердловская обл.: Адм.-террит. деление на 1 нояб. 1967 г. Свердловск, 1968; То же, на 1 янв. 1987 г. Свердловск, 1987; Из истории Свердловской обл.: Сб. док-тов и мат-лов, 1917–1975 гг. Свердловск, 1982; Свод памятников истории и культуры Свердловской обл. Екат., 2007. Т. 1: Екатеринбург.

Лит.: История Урала с древнейших времен до 1861 г. / Ред.: А. А. Преображенский М., 1989; История Урала. Екат., 1997–1998. 2 кн.; Уральская ист. энциклопедия. Екат., 2000; Екатеринбург: Энцикл. Екат., 2002; *Мурзина И. Я., Мурзин А. Э.* Очерки истории культуры Урала. Екат., 2008; *Рундквист Н., Задорина О.* Свердловская обл.: Иллюстр. краевед. энцикл. Екат., 2009.

А. Н. Старостин

Религия. На 1 февр. 2021 г. в С. о. насчитывалось 815 зарегистрированных религ. орг-ций, из них 588 входили в Екатеринбургскую митрополию РПЦ (состоит из *Екатеринбургской и Верхотурской,* Алапаевской и Ирбитской, Каменской и Камышловской (см. *Каменская и Алапаевская епархия*), Нижнетагильской и Невьянской (см. *Нижнетагильская и Серовская епархия*), *Серовской и Краснотурьинской* епархий). В С. о. также действуют религ. организации: 12 общин старообрядцев (10 — *Русской православной старообрядческой церкви* (РПСЦ) (см. также *Белокриницкая иерархия*), 2 — *Древлеправославной Поморской церкви* (ДПЦ) (см. также *Поморцы*)), 1 — *Армянской Апостольской Церкви* (ААЦ), 4 — Римско-католической Церкви, 105 протестант. религ. орг-ций (8 общин лютеран, 7 — евангельских христиан-баптистов (ЕХБ; см. *Баптисты*), 11 — *евангельских христиан,* 25 — христиан веры евангельской-пятидесятников (ХВЕ; см. *Пятидесятники*), 36 — христиан веры евангельской (см. в ст. *Пятидесятники*), 1 — Церкви полного Евангелия (см. в ст. *Пятидесятники*), 10 — *адвентистов,* 4 — *методистов,* 3 — *Новоапостольской церкви*), 90 орг-ций мусульман, 2 — буддистов, 7 — иудеев, 1 — *мормонов,* 1 — *мунитов,* 4 — Об-ва *«Сознание Кришны»* (вайшнавов).

Исторически большинство верующих в С. о.— православные, принадлежат к РПЦ (историю Православия на территории С. о. см. в статьях о епархиях Екатеринбургской митрополии).

А. Н. Старостин, П. Е. Суслонов

Старообрядчество. Известия о богослужебной реформе, начатой патриархом *Никоном (Миновым),* достигли Урала уже в кон. 50-х гг. XVII в. Не исключено, что первыми учителями старообрядчества в крае были сосланные в Сибирь протопоп *Аввакум Петров,* останавливавшийся в Верхотурье по пути в ссылку в 1653 и 1664 гг., и казанский мон. Иосиф (Астомен) — в 1660 г. Вскоре активными пропагандистами «старой веры» стали местные жители: свящ. Доментиан (в иночестве Даниил), организатор первой в Зауралье «гари» — массового самосожжения «ради Христа» на р. Берёзовке,— унесшей в 1679 г. жизни ок. 1700 чел.; иером. Иоанн Кондинский (Иванище Кодский) и его ученик *Авраамий (Венгерский)* — основатели 1-го тайного скитского поселения на острове среди Бахметских болот. Были и др. вожаки старообрядчества, напр. прп. *Далмат (Мокринский),* основатель *Далматовско-*

го в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря на Исети, его сын игум. Исаак (Мокринский), атаман «беломестных» казаков Верхотурского у. и слободчик Я. Б. Лепёхин (Лепихин) и др. В это время основные центры старообрядческого движения находились на вост. склоне Уральских гор и в ближнем Зауралье (деревни Кошуцкая, Другановская, Мостовка, Боровикова, Созонова, слободы Краснопольская, Аятская, Утятская, Киргинская, Ишимская, Красноярская). Власти принимали энергичные меры, чтобы сломить сопротивление сторонников «старой веры»; за приверженность старообрядчеству можно было лишиться не только положения в обществе, но и жизни, поэтому на Ср. Урале и в Зауралье священнослужителей, открыто выступивших против богослужебной реформы, было немного.

В кон. XVII в. староверие на Урале и в Зауралье приобрело ярко выраженный беспоповский характер (см. *Беспоповцы*). На рубеже XVII и XVIII вв. важнейшим центром беспоповщины в России стало *Выголексинское общежительство* в Поморье. *Поморцы* вели активную проповедническую работу, посылая своих эмиссаров в разные районы страны, в т. ч. в Приуралье, на Урал и в Зап. Сибирь. Росту влияния поморцев на Уральской земле в 1-й четв. XVIII в. способствовало покровительство заводовладельца А. Н. Демидова. Демидовская «столица» — Невьянский Завод, а также приписанные к Невьянскому заводу Краснопольская слобода и дер. Таватуйская стали местами проживания большого числа последователей поморского согласия. В пос. Невьянский Завод (ныне г. Невьянск) жил руководитель местных поморцев Г. С. Митрофановых (Украинцев (в старообрядческом крещении Илия); 1675–1750), приказчик и доверенное лицо Демидовых. Его брат Никифор (в старообрядческом крещении Иоанн), также приказчик Демидовых, подолгу проживал на Урале и в Сибири, позже удалился на Выг, где стал одним из киновиархов (руководителей старообрядческого общежительства). Связи выговских и уральских поморцев были самыми тесными: из Поморья на Урал регулярно доставляли книги, иконы (живописные и отлитые из меди). В Невьянском Заводе была выстроена «богадельня» — старообрядческий мон-рь, в к-ром жили до 300 чел. Примечательно, что даже после смерти А. Н. Демидова (1745) власти еще 5 лет не решались тронуть невьянских поморцев. Поморская община в дер. Таватуйской за всю свою историю (XVIII–XX вв.) не подвергалась преследованиям. Из Таватуйской поморские агитаторы совершали поездки в заводские поселки Урала и вели активную пропаганду беспоповского учения. В нач. XIX в. общины поморцев, насчитывавшие по неск. десятков чел., появились в Черноисточинском, Баранчинском, Кушвинском, Нижнетагильском, Нижнесалдинском и в ряде др. заводов. После арестов мн. руководителей уральских поморцев во 2-й пол. 20-х гг. XIX в. согласие переживало кризис, к нач. XX в. численность поморцев на Урале не превышала 1800 чел. В наст. время самая крупная поморская община в С. о. находится в Екатеринбурге, в ряде населенных пунктов есть небольшие группы поморцев.

Беглопоповцы появились на Урале в нач. XVIII в., массовое заселение Уральского края староверами этого согласия произошло в 20–30-х гг. XVIII в. Основными причинами стали усиление гонений на беглопоповцев в Поволжье и приобретение А. Н. Демидовым в 20-х гг. XVIII в. нескольких вотчин на Нижегородчине и в соседних регионах. В результате на Урал попали тысячи крестьян, большей частью беглопоповцев. Сохранилось обиходное название уральских старообрядцев — «кержаки» (см. в ст. *Керженец*). Кроме поволжских староверов, переведенных для работы на демидовские заводы, на Урал в большом количестве нелегально попадали беглые из Центр. России, находившие приют в беглопоповских скитах, которых особенно много было в окрестностях Черноисточинского, Висимо-Шайтанского, Нижнетагильского, Невьянского заводов и в Шарташском сел. близ Екатеринбурга.

К 30-м гг. XVIII в. беглопоповцы заняли лидирующее положение среди старообрядцев на уральских землях. Следует отметить, что их переселение из Поволжья на Урал было очень упорядоченным. Организация беглопоповцев на Урале создавалась «по подобию» церковной иерархии, но отсутствие архиереев привело к появлению у староверов института старейшинства (духовных руководителей общин, получивших на занятие этой должности благословение авторитетных «отцов-основателей» — керженских иеромонахов Софонтия и Никифора). Старообрядческое старейшинство на Урале почти сразу разделилось на иноческое и священническое. Священническое старейшинство было возложено на священноинока Иова Тагильского († 1741), иноческое — на инока-схимника Ипатия († ок. 1746). Первоначально статус этих 2 старейшинств в старообрядческой организации Урала был примерно равным, но уже в 40-х гг. XVIII в. стало заметным превалирование иноческого старейшинства над священническим. Окончательно священническое старейшинство утратило свое значение в 50-х гг. XVIII в. (а вскоре и вовсе пресеклось), когда число «беглых попов» резко сократилось из-за преследований со стороны властей. К нач. 50-х гг. на Урале служил один старообрядческий иерей — престарелый иером. Иаков († 1754), не справлявшийся с окормлением многочисленных общин; все громче стали заявлять о себе руководители-миряне — старообрядческие старшины, авторитетные наставники, начетчики и уставщики.

В посл. четв. XVIII в. лидером уральской беглопоповщины стал инок-схимник Максим (ок. 1710–1783). В старообрядческих скитах на «Весёлых горах», к-рые он возглавлял, было воспитано неск. поколений уральских старообрядческих иноков. Максим инициировал созыв в 1778 г. собора беглопоповцев в Невьянском Заводе, решения которого на 60 лет определили основные тенденции развития старообрядчества на Урале (возможность венчания в случае «особой нужды» в «никонианских» церквах и привлечение в согласие «беглых попов» всеми возможными способами). И все же с 60-х гг. XVIII в. уральские старообрядцы постоянно испытывали недостаток в иереях. Старообрядческие священники проживали лишь в 3 крупнейших центрах: в Нижнетагильском Заводе (ныне г. Н. Тагил), Невьянском Заводе и Екатеринбурге. В кон. 30-х гг. XIX в., после принятия властями ряда запретительных законов в отношении «беглых попов», староверы горнозаводского Урала перешли к беспоповской практике, превратившись в *часовенное согласие,* к-рым руководили выборные наставники и духовные отцы.

Согласие часовенных остается самым многочисленным старообрядческим согласием на Урале. Основной структурной единицей в согласии изначально являлась община, возглавляемая наставником (наставницей). Общины объединялись в 3 общества (Невьянское, Нижнетагильское, Екатеринбургское), к-рыми руководили «старшины». Чаще всего это были люди, занимавшие высокие адм. должности (заводские управляющие, приказчики, городские головы) либо принадлежавшие к торгово-промышленной элите (купцы 1-й и 2-й гильдии). До сер. XIX в. большинство приказчиков на частных заводах Урала (Густомесовы, Якорновы, Зотовы, Китаевы и др.) и большинство местных купцов (Рязановы, Казанцевы, Толстиковы, Астраханцевы и др.) были староверами. Во мн. заводских поселках и в нек-рых крупных сельских поселениях действовали старообрядческие часовни.

Высшим органом управления согласием часовенных на горнозаводском Урале были соборы. На больших соборах, число участников к-рых могло достигать неск. сот человек, решались важнейшие вопросы, на местных соборах обсуждались локальные проблемы, а принимавшиеся на них решения были обязательны лишь для отдельных общин. До нач. XX в. важную роль в общинах уральских часовенных играл институт монашества. Монахи жили в тайных или полулегальных скитах в окрестностях почти всех частновладельческих заводов или в самих поселениях. Кроме молитвенных трудов скитяне занимались перепиской богослужебных книг, созданием полемических и исторических сочинений. Большое значение для сохранения внутреннего единства часовенного согласия имели паломничества к св. местам, в первую очередь к «святым могилкам» — захоронениям знаменитых иноков и инокинь. Наибольшую известность до наст. времени имеют могилы на «Весёлых горах» (к северу от В. Тагила), где покоится прах отцов Максима, Григория, Германа и Павла; могила матушки Платониды (к югу от Ревды), могила о. Ефрема (в с. Чусовом), могилы близ В. и Н. Таволог, захоронения старцев и стариц в Шалинском р-не и в ряде др. мест, куда ежегодно приходят молиться от неск. десятков до неск. сот чел.

В кон. 30-х — 40-х гг. XIX в. бо́льшая часть старообрядческих часовен в главных центрах уральского староверия была насильственно переведена в *единоверие*. К сер. XIX в. уральское старообрядчество почти полностью лишилось «административного ресурса»: приказчики-старообрядцы, ранее занимавшие ключевые позиции на большинстве частных заводов, подчиняясь давлению властей, вынуждены были либо оставить свои должности, либо перейти в единоверие. С этого же времени существенно уменьшилось число купцов в общинах часовенных. Наиболее серьезные изменения социального состава произошли в екатеринбургском старообрядческом обществе. Вынужденные приспосабливаться к новым условиям, во 2-й пол. XIX в. староверы устроили большое количество тайных помещений для моления в частных домах, что способствовало разделению крупных старообрядческих общин. Появление значительного числа наставников нередко приводило к конфликтам между общинами. В посл. четв. XIX в. среди уральских часовенных выросла роль женщин, которые нередко занимали посты наставниц и (чаще) духовниц. Несмотря на существовавшие проблемы, к нач. XX в. согласие часовенных было самым крупным на Урале и насчитывало (по официальным, заниженным данным) более 40 тыс. последователей (к этому числу следует прибавить еще 20 тыс. старообрядцев, к-рых в документах называли «издавна уклонившимися»).

Старообрядческая Успенская церковь (часовня) в Екатеринбурге. 80-е гг. XVIII в.— 1826 г. Фотография. 1900 г.

После революционных событий 1917 г. и гражданской войны часовенные Урала жили достаточно благополучно до кон. 20-х гг. XX в. Состоялось неск. соборов согласия, на к-рых главным был вопрос об отношении к советской власти. В нач. 30-х гг. XX в. прошла 1-я волна арестов староверов, связанная с коллективизацией, в 1938–1939 гг. самым крупным процессом против часовенных стало сфабрикованное НКВД дело о «контрреволюционной организации» «Уральское братство Русской правды». В 60-х гг. XX в., в период новой волны гонений на религ. орг-ции, в массовых масштабах уничтожали св. места — сносили могилы, закрывали сохранившиеся моленные. Религиозно-обрядовая жизнь часовенных на Ср. Урале возобновилась в кон. 90-х гг. XX в. В наст. время группы часовенных есть в Пригородном, Невьянском, Шалинском, Талицком, Тугулымском районах, а также в Екатеринбурге, Верх-Нейвинском, Ревде, Полевском, Н. Туре. Уральские часовенные поддерживают связь со старообрядцами Пермского края и Сибири, совершают совместные моления и паломничества к св. местам.

В 1857 г. была основана Пермская епархия Белокриницкой иерархии с центром в Екатеринбурге. Первым старообрядческим епископом на Урале стал *Геннадий (Беляев)*, в дек. 1862 г. он был арестован во 2-й раз и провел в заточении более 18 лет. В 1862–1882 гг. Пермскую епархию окормлял Тобольский еп. *Саватий (Лёвшин)*. Главную роль в белокриницком согласии на Урале играли купцы, на чьи средства строились храмы и содержались мон-ри: Ушковы, Козицыны, Афонины, Шуровы, Аксёновы и др. Бо́льшую часть необходимых книг получали из крупных центров белокриницкого согласия — Москвы, *Гуслицы*, Уральска. Белокриницкие вели активную полемику как с представителями др. согласий, так и с миссионерами правосл. Церкви. В нач. XX в. число сторонников Белокриницкой иерархии на территории горнозаводского Урала было небольшим — до 1500 чел., но постоянная целенаправленная агитация привлекала в ряды согласия значительное число часовенных. После гражданской войны на Урале осталось немного священников белокриницкого согласия, закрылись почти все храмы, единственной действующей церковью был храм в с. При-

стань (ныне Артинского р-на). В наст. время активно действуют приходы РПСЦ в Екатеринбурге, Староуткинске, Русской Тавре, Пристани, Ревде, Баранчинском, Невьянске, Ивделе, планируется строительство церкви в Н. Тагиле.

На территории С. о. получили распространение более мелкие старообрядческие согласия и толки. В кон. XIX в. главным центром *филипповцев* стала дер. Таватуйская, где жил руководитель общины В. М. Макаров, приехавший из Тюмени. В 70-х гг. XIX в. активизировали свою деятельность *странники,* крупнейшие общины к-рых находились в окрестностях Невьянского, Нейво-Рудянского и Нижнесалдинского заводов. В посл. четв. XIX в. появились радикальные направления — «климентовщина», «михайловщина», «лаврентьевщина», «порфирьевщина», отличавшиеся негативным отношением к любым новшествам (от самовара и резиновых галош до светских школ и регистрации общин). В кон. XIX — нач. XX в. на Урале распространилось движение «никудышников», к-рые не признавали иерархии, не имели наставников и молились «каждый в своем доме».

По данным офиц. статистики, общее число старообрядцев всех согласий в Пермской губ. (включая территории современных С. о. и части Курганской обл.) в 1826 г. составляло 112 322 чел., в 1850 г.— 77 899, в 1897 г.— 83 218 чел. По оценкам экспертов, в наст. время в С. о. живут от 5 до 10 тыс. старообрядцев. Последние крупные перемены происходили на рубеже 80-х и 90-х гг. XX в., когда распались мн. общины и в нек-рых бывш. центрах старообрядчества не осталось староверов.

Ист.: Исследования о пермском расколе в начале царствования имп. Николая I: (Из арх. С. Д. Нечаева). М., 1893; Ведомость о числе раскольников Екатеринбургской епархии... за 1900 г. // Екатеринбургские ЕВ. 1901. Ч. неофиц. № 11. С. 171–187; *Нифонт.* Родословие часовенного согласия // Духовная лит-ра староверов востока России XVIII–XX вв. Новосиб., 1999. [Т. 1.] С. 65–91.

Лит.: *Палладий (Пьянков), архим.* Обозрение Пермского раскола т. н. старообрядства. СПб., 1863; *Покровский Н. Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосиб., 1974; *Байдин В. И., Шашков А. Т.* Старообрядчество и книжно-рукописная традиция Зауралья XVII — нач. XX в. // Памятники лит-ры и письменности крестьянства Зауралья. Екат., 1993. Т. 2. Вып. 1. С. 5–49; *Клюкина Ю. В.* «Они не говорят нам о точной статистике пермского раскола...»: (К вопросу об офиц. статистике старообрядчества кон. XIX — нач. XX вв.) // V Уральские археогр. чт.: Тез. докл. Екат., 1998. С. 81–85; *она же (Боровик Ю. В.).* Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох: (1905–1927). Екат., 2019; *Белобородов С. А.* «Австрийцы» на Урале и в Зап. Сибири: (Из истории РПСЦ — белокриницкого согласия) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екат., 2000. С. 136–172; *он же.* «Беспоповщина есть здесь особенная...»: Из истории старообрядчества Нижнесалдинского Завода // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 2: Гуманит. науки. 2020. Т. 22. № 1(196). С. 112–126; *Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и обществ. сознания. М., 2002; *Шашков А. Т.* Избр. тр. Екат., 2013. С. 81–375; *Белобородов С. А., Боровик Ю. В.* Староверы горнозаводского Урала: Страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII — нач. XX в. Екат., 2017.

С. А. Белобородов

Армянская Апостольская Церковь. В Екатеринбурге арм. община была создана в 1988 г. и первоначально называлась «Ани», в 1994 г. община получила регистрацию как общественная орг-ция «Ани-Армения». В 2000 г. было решено возвести в Екатеринбурге 1-й арм. храм на Урале. Внутри диаспоры начался сбор средств, городские власти выделили земельный участок на пересечении улиц Белинского и Тверитина. Освящение закладных камней храма в 2003 г. совершил глава Российской и Новонахичеванской епархии ААЦ архиеп. Езрас Нерсисян. В окт. 2013 г. Верховный Патриарх и Католикос всех армян *Гарегин II* освятил храм во имя св. Иоанна Предтечи (Сурб-Карапет). Церковь Сурб-Карапет (архит. А. Г. Гаспарян) выполнена в традиц. стиле арм. зодчества V—VII вв. с использованием более поздних орнаментов. Храм, построенный в основном на средства членов арм. диаспоры, рассчитан на 200 чел. По данным 2020 г., число активных прихожан — ок. 500 чел., на пасхальное богослужение собирается ок. 2,5 тыс. чел.; большинство прихожан — молодежь и люди среднего возраста. На территории С. о. установлено неск. хачкаров — в Н. Тагиле, Каменске-Уральском, Арамиле.

Римско-католическая Церковь. Первые католики появились на Урале в XVII в., это были ссыльные поляки, украинцы и белорусы, которых определяли в казачьи отряды. Ссыльные не имели священников, поэтому, вероятнее всего, вынуждены были отказываться от своей религ. идентичности. В XVIII в. в связи со строительством заводов на Урал приглашались из Европы специалисты с семьями, среди них были в т. ч. католики, приезжие жили в городах и заводских поселениях. В кон. XVIII в. через Урал в Сибирь проходили ссыльные поляки — участники Барской конфедерации (1768–1772), на Урале они не задерживались. Ситуация изменилась после Польского восстания 1863–1864 гг., когда на Урал ссылали участников восстания, в т. ч. католич. священников. Значительное число поляков появилось во мн. городах Пермской губ., включая Верхотурье и Красноуфимск. Религия играла большую роль в жизни ссыльных, именно с их активностью связано организационное оформление католицизма на Урале. В 1860 г. в Пермской губ. жили 516 католиков, в т. ч. 87 чел.— в Верхотурском у., 64 — в Екатеринбургском, 24 — в Красноуфимском, 14 — в Камышловском и 6 чел.— в Ирбитском у. В 60-х гг. XIX в. поляки стали приезжать на Урал добровольно, на заработки. В 1869 г. в Перми и уезде жили уже 1800 католиков, в 1875 г. в губ. центре был официально открыт костел Непорочного зачатия Девы Марии.

В Екатеринбурге в 1873 г. жили 143 католика. В 1876 г. в городе появились католич. священник, часовня, устроенная в одном из частных домов; екатеринбургская община была филиалом Пермского прихода. В 1880 г. было получено разрешение на строительство католич. храма в Екатеринбурге (на перекрестке совр. улиц Малышева и Розы Люксембург). Работы начались не ранее апр. 1882 г., их финансировали

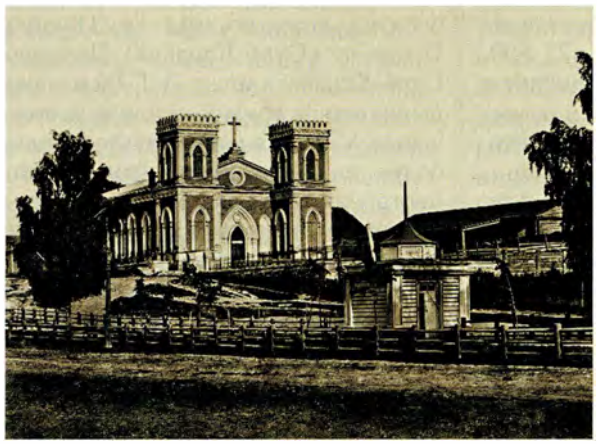
Католический храм во имя св. Анны в Екатеринбурге. 1882–1884 гг. Фотография. Нач. XX в.

состоятельные горожане-поляки. 4 нояб. 1884 г. храм был освящен во имя св. Анны. Вскоре костел получил статус самостоятельного прихода, к к-рому относились католики в Екатеринбургском, Верхотурском, Камышловском, Шадринском и Ирбитском уездах. По данным переписи населения 1897 г., в Екатеринбурге жили 323 католика, в Екатеринбургском у.— 95 католиков. При костеле в Екатеринбурге действовали церковноприходская школа, благотворительное об-во пособия бедным прихожанам римско-католического костела. Имелся свой участок на кладбище рядом с захоронениями лютеран и иудеев. Значительные группы католиков жили в поселках Нижнетагильский Завод, Талицкий Завод (ныне г. Талица), Кушвинский Завод (ныне г. Кушва), в г. Ирбите и др. Во время первой мировой войны число католиков выросло за счет беженцев и военнопленных. В 1920 г. в Екатеринбурге жили 1082 поляка, впосл. многие уехали в ставшую независимой Польшу.

6 июля 1920 г. была зарегистрирована община костела во главе с С. А. Церпицким. В 1922 г. в ходе *изъятия церковных ценностей* из костела были реквизированы все ценности, оставшееся религ. имущество в 1924 г. поступило в Антирелигиозный музей в Екатеринбурге. Весной 1930 г. Уралоблисполком принял решение о закрытии костела, настоятель свящ. Ф. И. Будрис был арестован в июне 1937 г., расстрелян 16 дек. того же года. В здании последовательно располагались детская б-ка, жилые помещения, склад для хранения эвакуированных коллекций Эрмитажа, детский сад, автобусная станция, скульптурная мастерская. В 1962 г. здание снесли.

В 1992 г. в Екатеринбурге получила регистрацию римско-католич. община (в юрисдикции Апостольской администратуры для католиков азиат. части России с центром в Новосибирске). В 1996 г. городские власти приняли решение о возвращении общине бывш. собственности — домов на ул. Гоголя. На этом месте был возведен новый католич. храм (архитекторы М. Гольдбик, А. В. Гусельников). В сент. 1996 г. состоялось 1-е освящение, в 1997 г. на башне костела был воздвигнут крест. Новый храм был освящен во имя св. Анны 30 июля 2000 г. еп. Иосифом Вертом. В 1999 г. на Лесном кладбище приходу выделили секцию для католических захоронений.

Лютеране. Лютеран. община сложилась в Екатеринбурге при основании города, 1-м пастором стал швед Г. Ф. Вайсе (Вайде), появившийся в Екатеринбурге в 1723 г. Уральские лютеране были ремесленниками, специалистами горного дела, военными из разных стран Европы (прежде всего из Швеции и разных областей Германии). Во времена правления *Анны Иоанновны* (1730–1740) в Екатеринбурге была выстроена деревянная кирха св. ап. Петра. Во время русско-швед. войны 1741–1743 гг. прихожанами екатеринбургской кирхи были преимущественно пленные шведы и финны. В 1791 г. церковь разрушили, на ее месте был возведен правосл. храм. В 1801–1822 гг. лютеране для молитвы собирались в здании горного правления, затем в частном доме. В 1861 г. лютеран. община Екатеринбурга получила разрешение на устройство храма, деньги на строительство жертвовали прихожане. Лютеран. кирха (Немецкая церковь) во имя ап. Петра (на углу Главного проспекта и ул. Солдатской (ныне угол проспекта Ленина и Красноармейской ул., напротив Оперного театра)) была построена в 1872–1873 гг., вмещала 150 чел. Развитие уральской лютеран. общины остановилось после начала первой мировой войны. Положение лютеран ухудшилось после революций 1917 г. и гражданской войны. Кирха была конфискована в 20-х гг. XX в., в кон. 30-х гг. разрушена, мн. прихожане покинули город, другие подверглись репрессиям. Община лютеран Екатеринбурга прекратила существование к сер. XX в., центр лютеранства переместился на север области, куда привозили российских немцев, мобилизованных в годы Великой Отечественной войны в «трудармию».



Лютеранская кирха во имя ап. Петра в Екатеринбурге. 1872–1873 гг. Фотография. Нач. XX в.

В 90-х гг. XX в. на Урале действовало неск. самостоятельных лютеран. церквей, ориентировавшихся на различные центры в России и за рубежом. Нек-рые из них распались, другие продолжают развиваться. Лютеран. община в Екатеринбурге входит в Уральское пробство Евангелическо-лютеранской Церкви Урала, Сибири и Дальн. Востока и Евангелическо-лютеранской Церкви России. Примерно половина прихожан имеет предков-лютеран, некоторые крестились в сознательном возрасте, кто-то перешел в лютеранство из др. конфессий. Екатеринбургская община занимается социальной работой, помогает беспризорникам, организует детские христ. лагеря. На территории С. о. также действуют зарегистрированные лютеран. общины в Берёзовском, Полевском, Н. Тагиле, Волчанске, Краснотурьинске.

Другие протестантские движения. Общины евангельских христиан, ЕХБ, ХВЕ, пятидесятников, Церкви полного Евангелия, Новоапостольской церкви вместе с организациями лютеран и адвентистов к нач. 2021 г. составляли ок. 13% религ. орг-ций на территории С. о.

Отличные от лютеранства протестант. течения начали распространяться на Ср. Урале на рубеже XIX и XX вв. В 1896 г. в Александродаре состоялось общее собрание российских адвентистов седьмого дня, на к-ром были назначены миссионеры в регионы; ответственным за Пермскую губ. стал проповедник К. А. Рейфшнейдер. В *«Екатеринбургских епархиальных ведомостях»* за 1913 г. (№ 18) была опубликована посвященная адвентистам статья, в к-рой сообщалось о переходе к адвентистам местных жителей, в частности женщин из Сысертского Завода (ныне г. Сысерть), Омска и Челябинска. После начала первой мировой войны в Сибирь и на Урал были эвакуированы мн. поволжские немцы, среди них были в т. ч. адвентисты. До февр. 1917 г. Уральское миссионерское поле воз-

главлял И. Ф. Гинтер, вскоре вставший во главе Восточнороссийского униона. В 20-х гг. XX в. в Екатеринбурге были активны баптисты и евангельские христиане. Община евангельских христиан сложилась в Екатеринбурге в 1921 г., она входила в Уральский отдел Всероссийского (с 1923/25 Всесоюзного) союза евангельских христиан. Богослужения проводились в молитвенном доме, после его закрытия в 1927 г. община собиралась в частных домах, впосл. собрания стали тайными. В 1927 г. состоялся I Уральский обл. съезд евангельских христиан.

В 1963 г. в регионе власти фиксировали деятельность неск. десятков орг-ций пятидесятников, баптистов, меннонитов, адвентистов («субботников»), адвентистов-реформистов. В 60-х гг. XX в. пятидесятники в Свердловске собирались по воскресеньям в частных домах, община состояла в основном из женщин пенсионного возраста. Во главе общины стояли столяр обл. краеведческого музея и рабочий Верх-Исетского завода. Группы пятидесятников существовали в Карпинске, Краснотурьинске, Красноуральске, Ревде, Тавде и Туринске. Известно об организованной деятельности адвентистов в Ирбитском р-не. Баптисты (преимущественно немцы) проводили нелегальные собрания 1–2 раза в неделю, небольшими группами. Большинство общин состояло из женщин, присутствовала молодежь. Небольшие группы баптистов существовали в городах Алапаевске, Асбесте, Берёзовском, В. Тагиле, В. Пышме, В. Салде, Каменске-Уральском, Камышлове, Красноуфимске, Н. Тагиле, Первоуральске, Серове, Сухом Логе, Артёмовском, под Североуральском, в бывш. Кушвинском р-не.

Религ. жизнь различных протестант. деноминаций в С. о. возродилась на рубеже 80-х и 90-х гг. XX в. во многом вследствие деятельности иностранных проповедников. Одной из первых в годы перестройки оформилась община адвентистов в Свердловске (Екатеринбурге). Община имела небольшое молитвенное помещение в частном доме, на этом месте вскоре был построен 1-й в С. о. молитвенный дом адвентистов. Общины адвентистов также действуют в Н. Тагиле, Новоуральске, Первоуральске, Заречном, Артёмовском, Каменске-Уральском, Серове, Краснотурьинске, Ревде и др. Все они входят в Уральское объединение Западнороссийского союза Евро-Азиатского дивизиона Церкви христиан-адвентистов седьмого дня. После посещения в 1990 г. Свердловска амер. пастором Д. Рамзи, принадлежавшим к Объединенной методистской церкви, в городе появилась община методистов во главе с Л. П. Истоминой (занимала должность секретаря региональной орг-ции об-ва «Знание»), в окт. того же года община получила регистрацию. В сент. 1991 г. епископы Объединенной методистской церкви Х. Вексбю из Швеции и У. Б. Оуден из США в зале Свердловской филармонии в присутствии более 400 чел. рукоположили Истомину в пастора (Истомина стала 1-й женщиной-пастором на территории СССР). К нач. 2021 г. 4 общины методистов действовали в Екатеринбурге, Среднеуральске и Первоуральске.

Объединенная методистская церковь в Екатеринбурге. 2001 г. Фотография. 2009 г.

Общины, входящие в Российский союз ЕХБ, действуют в Екатеринбурге, Н. Тагиле, В. Салде, Красноуфимске, Краснотурьинске. Орг-ции ХВЕ существуют в Екатеринбурге, Н. Тагиле, Серове, Лесном, В. Пышме. Общины, входящие в Российский объединенный Союз ХВЕ (пятидесятников), широко представлены в Екатеринбурге (церковь «Новая жизнь», связанная с библейским центром «Слово Жизни» (Уппсала, Швеция)) и др. городах С. о. Общины Новоапостольской церкви действуют в Екатеринбурге, Краснотурьинске, Н. Тагиле.

Иудаизм. В Уральском регионе евреи впервые оказались во 2-й пол. XVII в., это были пленные, захваченные во время войн между Русским гос-вом и Речью Посполитой; позднее они вернулись в Речь Посполиту. После разделов Польско-Литовского гос-ва в кон. XVIII в. евреи, ставшие подданными Российской империи, указом имп. Екатерины II от 23 дек. 1791 г. были приравнены к «инородцам» и для их проживания была определена черта оседлости. С 1804 г. евреям — фабрикантам, купцам, ремесленникам разрешалось временно выезжать с семьями за пределы черты оседлости; нек-рые иудеи, сохраняя свою веру, поселились во внутренних губерниях Российской империи, в т. ч. на Урале. В 1827 г. имп. Николай I подписал указ о рекрутской повинности для евреев («николаевские солдаты»). На евреев-солдат не распространялся закон о черте оседлости, по окончании службы они могли свободно выбирать место жительства. В Екатеринбурге были расквартированы 2 роты Оренбургского линейного батальона, подчиненные горной администрации. Среди солдат было ок. 100 иудеев, к-рым дозволялось совершать религ. обряды, для чего выделялось особое помещение, солдаты-иудеи избирали раввина из своей среды. В 1846 г. по просьбе иудеев власти отвели участок для погребений рядом с Немецким кладбищем по дороге на Берёзовский завод (напротив совр. Михайловского кладбища). 1852 годом датируется 1-е упоминание о «еврейской молитвенной школе» в Екатеринбурге.

Увеличению евр. населения на Урале способствовали, во-первых, частичное снятие ограничений на проживание вне черты оседлости для нек-рых категорий евреев при имп. Александре II, во-вторых, евр. погромы, прокатившиеся в посл. трети XIX в. по зап. губерниям. По данным Всеобщей переписи населения 1897 г., численность иудейской общины в Екатеринбурге составляла 303 чел., большинство принадлежало к мещанскому сословию, также проживало неск. купеческих семей; богослужения совершались в арендованных помещениях. К 1917 г. евр. община Екатеринбурга, существенно возросшая в годы первой мировой войны за счет беженцев (к 1920 в Екатеринбурге жили 3600 евреев), построила несколько постоянных

Еврейский общинный центр в Екатеринбурге. 2002–2005 гг. Фотография. 2009 г.
Фото: В. В. Постников / Wikimedia Commons

молитвенных зданий, к 1915 г. в городе появился свой раввин. С 1928 г. власти ограничивали деятельность иудейской общины, ряд зданий был реквизирован. В 1930–1961 гг. (с перерывом в 1937–1945) в Свердловске на ул. Куйбышева действовала синагога (с миквой), в 1961 г. синагогу закрыли, раввин уехал из областного центра.

В 1979 г. в Свердловске жили 13 617 евреев. Несмотря на активную эмиграцию евреев с Урала с 1989 г. (в 1989–2001 ок. 2500 евреев уехали из областного центра в Израиль), 1989–1990 годы стали временем возрождения национальной культуры и религ. жизни евреев на Ср. Урале. В 1989 г. было учреждено Свердловское об-во евр. культуры «Атиква» (СОЕК), одна из первых евр. общественных орг-ций в стране. В 1993 г. от СОЕК отделился Екатеринбургский евр. центр (ЕЕЦ) «Менора», при нем была зарегистрирована религ. община «Игудим». В кон. 90-х гг. XX в. М. М. Шнеерсон, 7-й любавичский ребе, отправил значительное число молодых раввинов для восстановления евр. общин по всему миру, в их числе был приехавший в 1997 г. в Екатеринбург раввин А. З. Ашкенази. По его инициативе в том же году был создан Екатеринбургский евр. общинный центр «Синагога», первоначально располагавшийся в арендованном здании; в 2005 г. состоялось открытие собственного здания центра. В 1999 г. Федерация еврейских общин России (ФЕОР) учредила евр. гимназию «Ор-Авнер» при общинном центре в Екатеринбурге. Помимо Екатеринбурга евр. религ. общины существуют в Новоуральске, В. Пышме, Каменске-Уральском, Н. Тагиле, Полевском; все они входят в ФЕОР.

Ислам. Зап. часть Ср. Урала находилась под влиянием Волжской Булгарии, которая благодаря наличию торговых факторий в Прикамье осуществляла торговые связи с финно-угорскими и самодийскими народами за Уралом. Позднее на территорию региона ислам проникал из Зап. Сибири, куда в XIV в. (возможно, 2 столетиями раньше) его принесли шейхи-миссионеры из Центр. Азии. В XV–XVI вв. территория С. о. входила в зону влияния Тюменского и Сибирского ханств. Ислам. влияние из Сибири прослеживается в исламизации коренного нетюрк. населения Урала. Автор сибир. летописи 1636 г. Савва *Есипов* утверждал, что «тотаровя» на р. Туре (верхотурские, туринские татары) исповедовали ислам уже в сер. XVII в. Территория Ср. Урала вновь подверглась активному ислам. влиянию после взятия Казани рус. войсками: татары из Ср. Поволжья бежали на малозаселенный Урал, селились у башкир на правах припуска, укрепляя ислам среди башкир.

После создания Оренбургского магометанского духовного собрания в кон. XVIII в. и разработки законов о правовом положении мусульман в Российской империи в 1-й пол. XIX в. мусульм. общины Ср. Урала стали стремительно развиваться. Количество мечетей в Пермской губ. увеличилось со 151 в 1856 г. до 338 в 1922 г.; бóльшая их часть располагалась в татарских и башкирских деревнях. В вост. уездах Пермской губ., к-рые по большей части в наст. время составляют территорию С. о., также было значительное количество мечетей: в Красноуфимском у.— 89, в Екатеринбургском — 32, в Верхотурском — 9, в Ирбитском у.— 4 мечети.

Мусульмане региона под рук. Г. С. и С. С. Касимовых, С. С. Саид-Галиева приняли активное участие в гражданской войне 1917–1922 гг. Был создан 1-й мусульм. революционный батальон Урала, сочувствовавший идеям ВКП(б). При этом значительное число мулл и купцов-мусульман ушли вместе с войсками А. В. Колчака на восток. В годы советской власти на Ср. Урале шел процесс уничтожения мусульм. общин, небольшое число мечетей (в частности, в дер. Нов. Бугалыш и в г. Кушва) уцелели и продолжили деятельность. Религ. жизнь большей части мусульман в регионе протекала в рамках незарегистрированных общин, которых, по данным властей, в 1959 г. насчитывалось 36, они объединяли ок. 5 тыс. чел., общинами руководили неофиц. муллы.

Первой централизованной структурой, объединившей общины свердловской уммы, стал образованный в янв. 1991 г. Свердловский мухтасибат Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). В мае 1994 г. мухтасибат был преобразован в Региональное духовное управление мусульман С. о. (РДУМ СО), которое возглавил имам-хатыб екатеринбургской соборной мечети С. С. Сайдуллин (в кон. 80-х гг. XX в. был выкуплен частный дом для устройства мечети, в 1995 построено каменное здание). В 2020 г. РДУМ СО объединяло 30 общин. В кон. 1999 г. на базе 3 общин, перешедших в Духовное управление мусульман азиатской части России (ДУМ АЧР), был создан и зарегистрирован Свердловский казыят (Казыятское управление мусульман С. о.). Казыятское управление начало вести активную работу в деле ислам. просвещения, строительства мечетей, создания ислам. СМИ и в социальной сфере. В 2016 г. оно было переименовано в Муфтият Урала и С. о. В 2020 г. Муфтият Урала объединял 11 общин. В 2004 г. в В. Пышме на базе «Медной» мечети им. имама Исмаила аль-Бухари появилась 1-я в С. о. община в юрисдикции ДУМ европейской части России (ДУМЕР, с 2014 ДУМ РФ). Впосл. в юрисдикции ДУМЕР было зарегистрировано еще неск. общин. В 2016 г. на их базе было создано ДУМ С. о. (Уральский мухтасибат). В 2020 г. мухтасибат объединял 19 общин.

В нояб. 2009 г. в РДУМ СО произошли кадровые изменения. Муфтий Сайдуллин был отстранен от должности верховным муфтием Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) России Т. С. Таджуддином, вместо него муфтием С. о. был назначен Р. Д. Мамлеев, в кон. 2014 г. главным имам-ахундом РДУМ СО стал Р. Р. Гиндуллин. На систематической основе в С. о. начали прово-

диться курсы повышения квалификации для имамов и просветительские мероприятия для верующих, усилилось взаимодействие с органами гос. власти региона и традиц. конфессиями, было заключено соглашение о сотрудничестве с Главным управлением Федеральной службы исполнения наказаний (ГУФСИН) России по С. о., на основании к-рого имамы РДУМ СО окормляют осужденных, исповедующих ислам, началось сотрудничество с воинскими частями, дислоцированными на Ср. Урале.

Не согласившись со своей отставкой, Сайдуллин создал альтернативный муфтият — ДУМ Урала, вошедший в Российскую ассоциацию ислам. согласия. Муфтият был образован на базе неск. новых мусульм. общин в С. о. и общины в Пермском крае. Муфтият сосредоточился на работе с военнослужащими-мусульманами и на социальной работе. В настоящее время данный муфтият не входит ни в одну из федеральных мусульм. структур, в 2020 г. объединял 10 общин. В 2014 г. возник еще один независимый муфтият — Мусульманское духовное собрание С. о., в 2020 г. объединял 3 общины.

В 2013 г. было создано ДУМ С. о. (Центральный муфтият), объединившее ряд мусульм. общин на востоке области. ДУМ С. о. создало неск. молитвенных домов, активно участвует в межконфессиональном диалоге, профилактике экстремизма, социокультурной адаптации мигрантов. В 2016 г. Центральный муфтият вошел в Духовное собрание мусульман России. В 2020 г. Центральный муфтият объединял 8 общин.

Т. о., в С. о. действуют мусульм. общины, входящие в 6 централизованных религ. орг-ций; такого многообразия духовных управлений нет больше ни в одном регионе РФ. Кроме того, существуют 3 независимые мусульм. общины. Духовные управления занимаются благотворительной, просветительской и социальной деятельностью, ряд ислам. лидеров активно участвует в межконфессиональном диалоге и профилактике экстремизма.

В 2016 г. на Ср. Урале насчитывалось 91 мусульм. молитвенное помещение (мечети, молитвенные дома и молитвенные комнаты), включая как действующие, так и находящиеся на стадии строительства, в т. ч. в системе ГУФСИН действует 6 мечетей. По данным переписи населения 2010 г., в С. о. 4,84% населения (208 245 чел.) были представителями народов, традиционно исповедующих ислам.

Буддизм. Появление носителей буддизма на Ср. Урале связано с переселением сюда в нач. XX в. (особенно во время первой мировой войны, когда из-за массовой мобилизации на уральских заводах не хватало рабочих рук) значительного числа китайцев. К 1917 г. ок. 4% рабочих на Урале (9–10 тыс. чел.) были мигрантами из Китая. На нек-рых заводах их число было очень значительным; напр., в Алапаевске кит. община насчитывала до 3 тыс. чел., столько же китайцев трудилось на Богословских угольных копях. С большой степенью уверенности можно утверждать, что среди них было немало буддистов. В советский период деятельность буддистов в регионе не фиксировалась.

В 90-х гг. XX в. в С. о. началось распространение буддизма в виде традиции *карма-кагьюпа.* В 1992 г. Екатеринбург посетил датчанин О. Нидал, буддийский лама, передающий учение школы карма-кагьюпа в адаптированном для западного мира виде. У него нашлись последователи в С. о. В 2003 г. в Екатеринбурге получил регистрацию «Буддийский центр Алмазного пути традиции карма-кагью», он входит в Российскую ассоциацию буддистов Алмазного пути традиции карма-кагьюпа. В 2012 г. община организовала в Музее истории Екатеринбурга выставку «От Тибета до Урала. Великий Путь». На рубеже XX и XXI вв. в Екатеринбурге действовала неформальная община «Ваджрапани» из последователей школы *гелугпа.* В 2013 г. в Екатеринбурге сформировалась группа последователей традиции риндзай-дзэн.

В 1995–2020 гг. на горе Качканар (Качканарский городской окр.) действовала незарегистрированная община «Шедруб Линг» (первоначально «Шад Тчуп Линг»), позиционировавшая себя как «первый на Урале буддийский монастырь». Ее вероучение и религ. практика не относятся к традиц. российскому буддизму. В качестве официально зарегистрированной религ. орг-ции, представлявшей интересы «Шедруб Линг», выступала община «Путь Будды» (Н. Тагил, зарегистрирована в 2013), относящаяся к школе гелугпа. В 2020 г. деятельность «Шедруб Линг» была перенесена в пос. Косья (Нижнетуринский городской окр.).

Новые религиозные движения. Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось распространением на Ср. Урале многочисленных нетрадиц. религ. движений. В 1-й пол. 90-х гг. XX в. в С. о. появились последователи Сон Мён Муна (муниты). Орг-ции «Церкви объединения» действовали в т. ч. как общественные федерации: «Женщины за мир во всем мире», «Молодежь за нравственность», «Движение послов мира», «За всеобщий мир», «Молодежные послы мира», «Федерация семей за единство и мир во всем мире». В этот период муниты убедили обл. чиновников, курировавших образование, в необходимости внедрения в средних школах курса «Мой мир и я», содержащего мунитские вероучительные принципы. Данный эксперимент был прекращен после протестов со стороны активистов ряда общественных организаций. В Екатеринбурге община «Церкви объединения» сложилась в 2005 г. С 2006 г. в Екатеринбурге осуществлялся ориентировавшийся на мунитов проект «Лидер Урала». С 2013 г. представители мунитской организации «Молодежные послы мира» реализовывали в Екатеринбурге такие молодежные волонтерские проекты, как полумарафон «Я выбираю жизнь!», «Час бега», «Нескучный субботник», «Байкальский добровольческий проект». В 2016 г. в Екатеринбурге состоялась конференция, организованная мунитскими федерациями «За всеобщий мир» и «Женщины за мир во всем мире», в которой приняли участие муниты из разных регионов России.

Мормоны-миссионеры появились на Ср. Урале в 1993 г., в 2002 г. была зарегистрирована община в Екатеринбурге. В 2017 г. в Екатеринбурге проводилась Всероссийская конференция последователей Церкви Иисуса Христа святых последних дней.

Первые группы кришнаитов, распространявших религ. лит-ру и устраивавших религ. шествия, появились в обл. центре в нач. 90-х гг. XX в. В 2002 г. в Екатеринбурге получила регистрацию орг-ция об-ва «Сознание Кришны». В 2010 г. община кришнаитов зарегистрирована в Н. Тагиле. К нач. 2021 г. в С. о. официально действовали 4 орг-ции кришнаитов: 3 — в Екатеринбурге и 1 — в Н. Тагиле;

незарегистрированные группы существуют в ряде крупных городов С. о. Все общины придерживаются вишнуизма (вайшнавизма).

В Екатеринбурге зарегистрирован приход в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» Православной кафолической церкви, считающей себя преемницей движения *истинно православных христиан.*

Лит.: Крест Екатерины: Страницы истории лютеранства, г. Екатеринбург: Личности, доклады, фотографии / Ред.-сост.: С. Ф. Глушков. Екат., 2000; *Мосунова Т. П.* Католич. Церковь на Урале в XX в. // Урал на пороге третьего тысячелетия. Екат., 2000. С. 352–355; *она же.* Духовенство екатеринбургского католич. прихода Св. Анны в XIX — 1-й пол. XX в. // V Татищевские чт. Екат., 2004. С. 168–174; *Антропова И. Е., Оштрах М. И.* История евреев на Урале: Кат. док-тов архивов Свердловской, Пермской и Тюменской областей. Екат., 2002; *Старостин А. Н.* Ислам в Свердловской обл. М., 2007; *он же.* Мусульм. сообщество Ср. Урала в кон. XIX — нач. XXI в.: АКД. Екат., 2010; *он же.* Татары и ислам на Ср. и Юж. Урале // Татары и ислам в регионах РФ: Религ. возрождение и этничность. Каз., 2014. С. 118–156; *Андреев А. Н.* Евангелическо-лютеранская община Екатеринбурга в XVIII в. и ее взаимоотношения с местным населением // Изв. Уральского гос. ун-та. Сер. 2: Гуманит. науки. 2010. № 1(72). С. 135–148; *Губина Е. С., Суслонов П. Е.* Религиозная ситуация и основные религ. направления на территории Уральского региона: Науч.-практ. пособие. Екат., 2010; *Каменских М. С.* Китайцы на Ср. Урале в кон. XIX — нач. XXI в. СПб., 2011; *Главацкая Е. М., Бабкина Т. А.* Буддизм Алмазного пути в религ. ландшафте Урала: Опыт ист.-антропол. исслед. // Буддизм Ваджраяны в России: Ист. дискурс и сопредельные культуры. М., 2013. С. 144–150; *Главацкая Е. М., Оринская В. П.* Лютеранство в религ. ландшафте Урала: Опыт ист.-антропол. исслед. // Протестантизм в Оренбургском крае: История и современность. Оренбург, 2013. С. 29–40; *Патрушев А. Ю.* Новые религ. движения на Урале в кон. XX — нач. XXI вв.: (На примере Церкви мормонов и Церкви адвентистов седьмого дня): Магист. дис. Екат., 2014 // elar.urfu.ru/bitstream/10995/28499/1/m_th_patrushev_2014.pdf [Электр. ресурс]; *Попов Д. С., Старостин А. Н.* Ислам и мусульмане Уральского федерального округа: Риски и угрозообразующие факторы: (Аналитический докл.). Екат., 2014; *Суворина Е. С.* Факторы конструирования идентичности буддийских сообществ Уральского региона // Тренды гуманит. исследований в глобальном мире. Екат., 2014. С. 392–395; *Главацкая Е. М.* «...В весьма изящном, готическом стиле»: История католич. традиции на Ср. Урале до сер. 1930-х гг. // Госво, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2015. № 2(33). С. 218–237; *она же.* Лютеране Ср. Урала в XVIII — 2-й пол. XIX в.: Институты, расселение, численность // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 2: Гуманит. науки. 2015. Т. 17. Вып. 2(139). С. 112–119; *Куваева Е. С.* Буддизм на Урале в кон. XX — нач. XXI вв. на примере Свердловской обл.: Магист. дис. Екат., 2015 // elar.urfu.ru/bitstream/10995/36421/1/m_th_e.s.kuvaeva_2015.pdf [Электр. ресурс]; *Главацкая Е. М., Боровик Ю. В., Бобицкий А. В.* Католики Екатеринбурга в кон. XIX — нач. XX в. по мат-лам переписей и метрических книг // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 2: Гуманит. науки. 2016. Т. 18. Вып. 3(154) С. 68–84; *Главацкая Е. М., Попова Н. Ю.* Российский религ. нонконформизм в кон. XIX — 1-й четв. XX в.: Баптисты и евангельские христиане на Урале // Quaestio Rossica. Екат., 2016. Т. 4. № 4. С. 190–206; *Главацкая Е. М., Заболотных Е. А.* Евр. религ. община Екатеринбурга во 2-й пол. XIX — нач. XX в.: Численность и институты // Изв. Уральского федерального ун-та. Сер. 2: Гуманит. науки. 2017. Т. 19. Вып. 4(169). С. 206–221; *Бахарев Д. С.* Армянская Апостольская Церковь в Екатеринбурге: История и современность // Документ, архив, история, современность: Сб. науч. тр. Екат., 2018. С. 88–96; *Белобородов С. А., Старостин А. Н., Суслонов П. Е.* Религии на Ср. Урале: Информ.-справ. изд. Екат., 2018; *они же.* Народы на Ср. Урале: Информ.-справ. изд. Екат., 2019; *Мотревич В. П., Обжигалин М. В.* Христ. деноминации и религ. движения на Урале в кон. 1950-х — нач. 1960-х гг.: (По мат-лам Архива УФСБ по Свердловской обл.) // Церковь. Богословие. История: Мат-лы VII Всерос. науч.-богосл. конф. Екат., 2019. С. 93–99.

А. Н. Старостин, П. Е. Суслонов

Церковная архитектура. О храмовой архитектуре С. о. нач. XVIII — нач. XX в. см. ст. *Екатеринбургская и Верхотурская епархия,* разд. «Архитектура».

На территории совр. С. о. в 90-х гг. XX в. началось активное строительство новых храмов. Был открыт целый ряд мон-рей, среди к-рых мужские: Крестовоздвиженский в Екатеринбурге (1995; ц. Воздвижения Креста Господня, 1878–1880, образцовый проект К. А. Тона); Казанский в Н. Тагиле (1998; Казанский собор, 1871–1872; приделы свт. Николая Чудотворца и вмч. Пантелеимона); Алапаевский во имя Новомучеников и Исповедников Российских близ пос. В. Синячиха (Алапаевский р-н; основан в 1995 на месте, где в ночь на 18 июля 1918 были живыми сброшены в шахту вел. кнг. прмц. Елисавета Феодоровна, инокиня прмц. Варвара (Яковлева), вел. кн. Сергей Михайлович, князья Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи, кн. В. П. Палей, Ф. М. Ремез и др.); св. Царственных страстотерпцев в урочище Ганина Яма близ пос. Шувакиш (в составе Екатеринбурга; 2000; основан на месте обнаружения предполагаемых останков имп. мч. Николая II, его семьи и приближенных); Троицкий Всецарицынский в с. Тараскове (в черте Новоуральска; 2003; ц. Св. Троицы; 1903–1906); св. Космы Верхотурского в дер. Костылева (Верхотурский р-н; основан в 2006; ц. св. Космы Верхотурского, 2000–2003).

Храм во имя св. Царственных страстотерпцев (Царский храм) в монастыре в урочище Ганина Яма. 2000 г. Фотография. 2009 г.

Храм на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших, на месте Ипатьевского дома в Екатеринбурге. 2000–2003 гг. Фотография. 2007 г.

Главным храмом Алапаевской обители стал собор во имя Новомучеников и Исповедников Российских (1996–2001). Одноглавый храм построен из красного кирпича, представляет собой поднятый на подклет четверик с полукруглой апсидой на востоке. Фасады расчленены пилястрами на прясла, центральные на восточном и западном фасадах выделены дополнительным лучковым фронтоном поверх карниза. С зап. стороны к основному объему храма примыкает братский корпус.

На территории обители часовня во имя кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны (1992) и 2-пролетная надвратная звонница, увенчанная куполом.

На территории мон-ря в урочище Ганина Яма возведено неск. деревянных церквей: во имя св. Царственных страстотерпцев (2000; одноглавая, с 2-скатным покрытием основного четверика, с трапезной и шатровой колокольней); прп. Серафима Саровского (2001; 5-главая, с бочками по сторонам света и главками над трапезной, колокольней и крыльцом); прп. Сергия Радонежского (2001; крестообразная, многоярусный центральный объем увенчан шатром и главкой, на бочках над рукавами креста также главки); Иверской иконы Божией Матери (2001; надвратная, увенчанная шатром); свт. Николая Чудотворца (2001–2002; крестообразная, 17-главая); прав. Иова Многострадального (2003; шатровая) и др.

Среди жен. мон-рей: Свято-Пантелеимоновский в Краснотурьинске (1995; деревянная шатровая ц. вмч. Пантелеимона, 1904; ц. кн. равноап. Владимира и вмц. Екатерины, 2007–2013); Покровский в Камышлове (1998; Покровский собор, 1821, перестроен в 1855–1856; 5-главый храм с трапезной и колокольней, приделы — Трех святителей, вмц. Екатерины и свт. Тихона Амафунтского); вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны в Алапаевске (1998; основан возле здания бывш. Напольной школы, в к-рой в 1918 содержали под стражей членов Дома Романовых); в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» близ Среднеуральска (2005; церковь, построенная в 2004 году того же посвящения; Казанская ц. (2007); ц. Св. Троицы (2010–2017) и др. постройки).

В Екатеринбурге на месте Ипатьевского дома, в подвале к-рого была расстреляна семья имп. мч. Николая II, в 1992 г. заложен храм-памятник на Крови во имя Всех святых, в земле Российской просиявших (2000–2003; архит. Г. В. Мазаев, декоративное убранство и интерьеры — архит. В. И. Симиненко). Архитектура церкви восходит к традициям неовизантийского стиля: 5 глав, в боковых расположены звонницы, в центре фасадов находятся полуциркульные возвышения с окнами. Ниже примыкают экседры; сдвоенные, разных форм, окна, вытянутые и круглые.

В 1998 г. на старом месте в формах разрушенного храма началось воссоздание ц. ап. Иоанна Богослова в г. В. Салда (1890). Храм построен из красного кирпича, имеет боковые приделы Введения во храм Пресв. Богородицы (северный) и Сретения Господня (южный). Неовизантийскому стилю близки крупный купол, граненые формы с запада примыкающей трапезной и колокольни. В традициях типовых проектов Тона возведен собор прп. Сергия Радонежского в Н. Тагиле (2000–2004; архит. Симиненко, росписи интерьеров — худож. В. Ф. Павлов), 5-главый, с небольшой трапезной и колокольней. Близка по стилю этому собору архитектура храма арх. Михаила в с. Меркушине (Верхотурский р-н; 2001–2004), расположенного рядом с ц. прав. Симеона Верхотурского (1886), возведенной над местом обретения мощей праведника. Михаило-Архангельский собор построен на фундаментах разрушенной церкви, недостроенной из-за первой мировой войны (1911–1916). По проектам архит. Симиненко возведены церкви: прп. Амвросия Оптинского в Кировграде (2003–2004; в традициях тоновской архитектуры), прав. Иоанна Кронштадтского и прп. Сергия Радонежского в Красноуральске (2007–2012; одноглавая, в традициях русского стиля).

Церковь Сурб-Карапет Армянской Апостольской Церкви в Екатеринбурге. 2004–2006 гг. Фотография. 2009 г.
Фото: В. В. Постников / Wikimedia Commons

Среди построенных за последние 3 десятилетия одноглавых церквей: в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Екатеринбурге (2003–2006; архит. В. А. Шадрин; с использованием элементов новгородско-псковского зодчества, центрическая, с лопастным завершением фасадов четверика и полуциркульным алтарем); во имя сщмч. Киприана и мц. Иустины в пос. Каменка (Сысертский р-н; 2005–2012; попечением Г. С. Корища; с пониженными боковыми притворами и арочной звонницей на зап. стороне); во имя вел. кн. блгв. Димитрия Донского в Н. Тагиле (2000–2003; в традициях владимиро-суздальского зодчества XII в.), ап. Иоанна Богослова в Краснотурьинске (2001; архит. А. В. Долгов; в традициях шатровой архитектуры XVI в., с пониженной апсидой), вел. кн. блгв. Александра Невского в В. Пышме (2010; шатровая, с пониженными притворами и трапезной); в честь Порт-Артурской иконы Божией Матери в Екатеринбурге (2012–2017; в традициях русско-византийского стиля).

Возведено значительное количество 5-главых церквей, среди к-рых в Екатеринбурге: святителей Алексия, митр. Московского, Иоасафа Белгородского и прп. Афанасия Афонского (2010–2015; архитекторы О. Г. Паршуков, Н. А. Бушмелёва, Симиненко; в традициях уральского варианта стиля узорочья XVII в.— 5-главая, с боковыми приделами, трапезной и колокольней); прп. Серафима Саровского в Екатеринбурге (2001–2006; в традициях русско-византийского стиля); вмч. Георгия Победоносца и праведных Симеона и Анны (2006–2009; с крупным центральным куполом).

Церковь-колокольня во имя св. Максимилиана Эфесского («Большой Златоуст»; 2006–2013; архитекторы С. Н. Бартов, Бушмелёва, Симиненко), возведенная в традициях русско-византийского стиля, продолжает древнюю типологию церквей «под звоном». К этой же типологии храмов относится ц. прп. Сергия Радонежского и вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны в Екатеринбурге (2010–2014; архит. Б. Г. Хаустов), в к-рой шпиль над ярусами звона напоминает Петропавловский собор в С.-Петербурге.

Архитектура Покровской ц. в с. Косой Брод (Полевской р-н; 2012–2018), с шатровым, равновеликими алтарем и трапезной, 3-главой звонницей также исполнена в традициях русско-византийского стиля. Стены выложены серым кирпичом, декор — кирпичом более светлого цвета.

Ряд деревянных церквей построен по типу древнерус. шатровых храмов,

среди к-рых: Покровская в с. Костине (Алапаевский р-н; 2007–2008), мч. Трифона в Санкино (Алапаевский р-н; 2010), Тихвинской иконы Божией Матери в пос. Атиг (Нижнесергинский р-н; 2011; с двойным пощипцовым завершением фасадов четверика, шатрами над наосом и колокольней) и др.

В 2004–2006 гг. в Екатеринбурге возведена арм. ц. св. Сурб-Карапет (св. Иоанна Предтечи) в традициях арм. архитектуры V–VII вв. и орнаментов более позднего времени, облицованная туфом, привезенным из Армении.

Лит.: Мон-ри Ср. Урала. Екат., 2008; Свердловская обл.: Страницы истории, 1934–2014. Екат., 2014; *Лапина О. К.* Храмы Н. Тагила. Н. Тагил, 2015; *Павлинов П. С.* Свердловская обл.: Архитектура и изобразительное искусство // БРЭ. 2015. Т. 29. С. 521–524; Храмы и их святыни: Екатеринбург: Путев. по храмам Екатеринбурга. Екат., 2015.

Н. А. М.

«СВЕ́ТЕ ТИ́ХИЙ» [греч. Φῶς ἱλαρόν — букв. «Радостный свет»], раннехрист. песнопение, элемент чина *вечерни* в православных и некоторых др. традициях. Согласно всем без исключения визант. монастырским Типиконам послеиконоборческой эпохи, «С. т.» является обязательной частью вечерни, к-рая не отменяется даже на Пасху. Это контрастирует с отсутствием «С. т.» в чине вечерни согласно традиции Св. Софии К-польской (по т. н. Типикону Великой ц.). Т. о., повсеместное включение «С. т.» в правосл. чин вечерни можно связать с распространением в К-поле и в визант. мире в целом т. н. агиополитова (святоградского, т. е. иерусалимского) порядка богослужения, в к-ром к-польские элементы были смешаны с палестинскими (подробнее о сосуществовании в К-поле в средневизант. эпоху оригинального местного — т. н. экклесиастова — и агиополитова порядков богослужения см.: *Frøyshov.* 2020). «С. т.» действительно присутствует в наиболее ранних Часословах собственно палестинского происхождения (см.: *Mateos.* 1964. P. 56; *Frøyshov.* 2003. Vol. 1. P. 23–24), а в целом ряде рукописей и изданий, включая совр. рус. редакцию Часослова, приписывается перу свт. Софрония Иерусалимского. На палестинское происхождение «С. т.» указывает и наличие этого гимна в армянском богослужении, испытавшем сильное влияние древнего *иерусалимского богослужения,* где «С. т.» — арм. «Луис зварт» — исполняется на вечерне вечера субботы, т. е. под воскресенье (ср.: *Frøyshov.* Vol. 2. P. 441–442).

Впрочем, атрибуция «С. т.» свт. Софронию, жившему в VII в., вряд ли верна — гимн присутствует, напр., уже в папирусе VI–VII вв.— P. Lond. 2037B (*Tripolitis.* 1970), а в словах свт. Василия Великого: «Отцам нашим заблагорассудилось не в молчании принимать благодать вечернего света, но при явлении его немедленно благодарить. Не можем сказать, кто творец этих слов светильничного благодарения (ἐπιλυχνίου εὐχαριστίας), но народ возглашает древнюю песнь — и никто никогда не думал, что нечестивы произносящие: «Хвалим Отца и Сына и Святаго Духа Божия»» (*Basil. Magn.* De Spirit. Sanct. 73), как древние авторы, так и самые различные исследователи единодушно усматривают отсылку к «С. т.». Далее в том же рассуждении свт. Василий упоминает еще одну песнь триадологического характера, воспетую сщмч. Афиногеном перед мученической кончиной.

В ряде поздне- и поствизант. рукописей Часослова, а также в его греч. печатных изданиях «С. т.» сопровождается ремаркой, утверждающей, что гимн является «творением не свт. Софрония, но сщмч. Афиногена». Подобная атрибуция, очевидно, возникла из-за смешения 2 различных свидетельств свт. Василия Великого: о «светильничном благодарении» и о песни сщмч. Афиногена. Еще одну версию происхождения «С. т.» в XIV в. выдвинул в своей «Церковной истории» Никифор Каллист Ксанфопул, сделавший из слов свт. Василия вывод о происхождении гимна от самих апостолов (PG. 147. Col. 433).

Содержательно «С. т.» распадается на 3 части: христологическую, триадологическую и вновь христологическую. Если согласиться с тем, что цитируемые свт. Василием слова «светильничного благодарения» — это тот же текст, что содержится в «С. т.», можно быть уверенным в существовании в IV в. по крайней мере второй, триадологической, части «С. т.». В свою очередь 3-я часть близко к тексту перефразируется в молитве епископа из чина вечерни, согласно эфиоп. версии *Апостольского предания* (*Bradshaw P. F., Johnson M. E., Phillips L. E.* The Apostolic Tradition: A Comment. Minneapolis, 2002. P. 156, 159). Наконец, начальные слова 1-й части, по к-рым гимн и известен, имеют параллель в античной греч. традиции приветствовать лампаду или иной источник света, вносимый в комнату в вечернее время, возгласами: «Φῶς ἀγαθόν!» (Свет благой!), о чем писал в I в. до Р. Х. Марк Теренций Варрон (*Varro.* De Lingua Latina. VI 4 // *Idem.* On the Latin Language / Ed. R. G. Kent. L., 1938. Vol. 1. P. 176; впрочем, нек-рые исследователи высказывались против непосредственного развития песнопения «С. т.» из упомянутого возгласа: *Smothers.* 1929. *Dölger.* 1936). О связи гимна с античной традицией благословения вечерней лампады, в христианстве преобразившейся в благодарение Богу за дарование искусственных источников света (ἐπιλύχνος εὐχαριστία — ср. одно из обозначений вечерни в греч. традиции: λυχνικά, букв. «светильники») в дополнение к дневному свету солнца, писал и свт. Василий Великий.

По своему положению в чине вечерни «С. т.» отчасти соответствует *великому славословию* в чине утрени, однако это не говорит о возникновении их примерно в одно время; в пользу большей древности великого славословия свидетельствует его включение в число *библейских песней* (напр., в *Александрийском кодексе* Библии), а также широкая известность на лат. Западе (см. ст. *Gloria in excelsis Deo*) — о «С. т.» нельзя сказать ни того, ни другого (впрочем, интерес к христ. древности у представителей реформированных Церквей привел к появлению «С. т.» в качестве допустимого элемента вечерни в англикан. и лютеран. традициях). В любом случае можно уверенно считать «С. т.» одним из древнейших песнопений совр. правосл. богослужения.

В составе правосл. вечерни по праздничному чину во время пения «С. т.» совершается *вход;* гимн исполняется певчески. В греч. традиции, если вечерня совершается соборно, гимн в таких случаях исполняет не хор, а сами священнослужители. В русской дониконовской традиции первые слова «С. т.» запевал диакон, а хор подхватывал гимн со слов «святыя славы» (что отражено в рукописях и изданиях крюковой нотации). Приведем для сравнения один из вопросов царя Иоанна Грозного участникам *Стоглаво-*

го Собора 1551 г.: «Коея ради вины в нашем царстве на Москве и во всех московских пределех в соборных церквах и в приходных, кроме монастырей, по воскресным вечерням и по праздничным и великим святым, егда выход бывает, «Святыя славы» не поют, речью говорят? А в нашем царстве, как есми был в Новегороде в Великом и во Пскове... по воскресным днем и по Господским праздником и нарочитым святым на вечерни, егда выход, «Святыя славы» поют» (вопросы 33–34). На вседневной вечерне без входа устав предписывает не петь, а читать «С. т.» — так и делается в греч. традиции (если богослужение совершается в мон-ре, «С. т.» обычно читает сам игумен). В совр. рус. традиции «С. т.» при наличии хора всегда поется — на праздничной вечерне, если уровень певцов позволяет, на более сложные мелодии, чем на вседневной вечерне, где чаще используется простой силлабический распев.

Лит.: *Скабалланович.* Типикон. Вып. 3. С. 126–136; *Smothers E.* Φῶς ἱλαρόν // RechSR. 1929. Vol. 19. P. 266–283; *Dölger F.* Der christliche Abendhymnus Φῶς ἱλαρόν u. die Licht-Danksagung der Kappadokier // *Idem.* Antike u. Christentum. Münster, 1936. Bd. 5. S. 1–43; *Mateos J.* Un horologion inédit de S. Sabas: Le codex sinaïtique grec 863 (IXᵉ siècle) // Mélanges E. Tisserant. Vat., 1964. Vol. 3. P. 47–76; *Tripolitis A.* «Φῶς ἱλαρόν»: Ancient Hymn and Modern Enigma // VChr. 1970. Vol. 24. N 3. P. 189–196; *Taft.* Liturgy of the Hours; *Plank P.* ΦΩΣ ΙΛΑΡΟΝ: Christushymnus und Lichtdanksagung der frühen Christenheit. Bonn, 2001; *Frøyshov S. R.* L'Horologe «Géorgien» du Sinait. Iber. 34: Diss. P., 2003. 2 vol.; *idem.* The Early History of the Hagiopolitan Daily Office in Constantinople: New Perspectives on the Formative Period of the Byzant. Rite // DOP. 2020. Vol. 74. P. 351–382; *Vassiliadis P.* From the Pauline Collection to Phos Hilaron of Cappadocia // SVTQ. 2012. Vol. 56. P. 5–16; *Fields J. G.* Worshipping with Angels: Towards a Deeper Understanding of Daily Prayer in 4ᵗʰ-Cent. Cappadocia: Diss. Exeter, 2017. P. 268–273.

Свящ. Михаил Желтов

СВЕТИ́ЛЬНИЧНЫЕ МОЛИ́ТВЫ [греч. εὐχαὶ λυχνικαί, или εὐχαὶ τοῦ Λυχνικοῦ — молитвы вечерни], священнические молитвы правосл. чина *вечерни.* Название происходит от греч. наименования этой службы — Λυχνικόν или Λυχνικά («[время, когда возжигают] светильники»). В совр. богослужебных книгах приводится 7 С. м. (в рус. дониконовских и совр. старообрядных изданиях — 8); предполагается, что служащий священник тайно прочитает их во время *предначинательного псалма,* к-рым открывается вечерня. Они восходят к древнему к-польскому *Евхологию,* где для вечерни приводилось значительно большее число молитв — до 22, в зависимости от конкретной рукописи (*Arranz.* 1971; *Idem.* 1978). Впрочем, в совр. чине вечерни имеются еще 2 молитвы из этого корпуса: перед *«Свете тихий»* (молитва вечернего *входа*) и перед стихирами на стиховне (*главопреклонная молитва*), хотя их уже не обозначают как «светильничные» (при этом широко распространено неправильное словоупотребление, когда «светильничными» называют священнические молитвы чина утрени, что противоречит самому смыслу этого обозначения). Еще 2 молитвы из древнего к-польского корпуса священнических молитв вечерни приводятся в совр. богослужебных книгах в качестве приложения к вечерне и в конце 1-й части великого *повечерия.* Эти же 2 молитвы, а также 7-я из С. м. прибавлены к коленопреклонным молитвам *Пятидесятницы* (в конце каждого из 3 коленопреклонений).

Согласно Типикону, С. м. читаются тайно одним-единственным чередным иеромонахом, который для этого подходит к царским вратам, возлагает на себя епитрахиль и возносит их к Богу, в то время как предстоятель, т. е. игумен мон-ря, вслух читает предначинательный псалом, а вся остальная братия внимает предстоятелю (Типикон, гл. 2, 9; см.: *Скабалланович.* Типикон. Вып. 2. С. 70–71). Т. о., функция С. м. в службе не вполне ясна, а сами они являются скорее дополнением к ней. При совершении вечерни без священника С. м. и вовсе опускаются.

Такое положение дел обусловлено тем, что правосл. чин вечерни восходит к древним богослужебным порядкам Палестины (см. в ст. *Иерусалимское богослужение*), тогда как С. м.— как и аналогичные им священнические молитвы утрени — являются наследием литургической традиции К-поля. В к-польском чине вечерни, согласно т. н. *песненному последованию,* священнические молитвы были равномерно распределены по ходу службы и каждая сопровождала собственный *антифон* или иной элемент вечерни. После повсеместного перехода правосл. мира на Часослов палестинского происхождения эти молитвы перестали быть привязаны к конкретным частям службы, поскольку ее строй стал иным; однако сами они частично сохранились, поскольку Евхологий продолжал использоваться именно к-польский. В результате все подряд С. м. стали просто вычитываться в начале вечерни. Особое функциональное назначение сохранила лишь главопреклонная молитва, а также молитва вечернего входа — если вечерня имеет вход. В рукописях засвидетельствованы попытки привязать большее число С. м. к различным частям вечерни (см.: *Arranz.* 1978; эти попытки отражены и в древнерус. рукописях, см.: *Дмитриевский.* 1888; *Желтов.* 2012), что не получило всеобщего признания.

Древний чин палестинской вечерни имел собственные священнические молитвы, которые были распределены по ходу службы аналогично тому, как это делали в К-поле (см.: *Frøyshov.* 2003), однако в отличие от палестинского Часослова они не перешли в практику константинопольских монастырей и оказались забыты.

По содержанию С. м. представляют собой достаточно короткие, спокойные по духу и глубокомысленные молитвенные обращения к Богу, построенные в значительной мере на библейских цитатах — преимущественно из псалмов (причем для нек-рых из С. м. эти внутренние отсылки к псалмам были дополнительно обусловлены привязкой к определенным псалмам к-польского чина вечерни). Ранний аналог С. м.— молитва-«благодарение» (εὐχαριστία) епископа во время вечернего собрания христиан; примеры таких молитв сохранились в литургико-канонических памятниках III–IV вв. (см.: *Успенский.* 1960).

Лит.: *Дмитриевский А. А.* Вечерние светильничные молитвы // РукСП. 1888. № 33. С. 494–507; № 36. С. 20–32; *Скабалланович.* Типикон. Вып. 2. С. 70–75; *Успенский Н. Д.* Правосл. вечерня: Ист.-литург. очерк // БТ. 1960. Сб. 1. С. 5–52; *Arranz M.* Les prières sacerdotales des vêpres byzantines // OCP. 1971. Vol. 37. Fasc. 1. P. 85–124; *idem.* L'office de l'Asmatikos Hesperinos («vêpres chantées») de l'ancien Euchologe byzantin // Ibid. 1978. Vol. 44. Fasc. 1. P. 107–130; Fasc. 2. P. 391–419; *он же (Арранц М.).* Как молились Богу древние византийцы: Суточный круг богослужения по древним спискам визант. Евхология: Дис. / ЛДА. Л., 1979; *Frøyshov S.* L'Horologe «Géorgien» du Sinait. iber. 34: Diss. P., 2003. 2 vol.; *Желтов М., свящ.* Чины вечерни и утрени в древнерус. Служебниках студийской эпохи // БТ. 2012. Вып. 43/44. С. 443–470; *Hanke G. M.* Vesper und Orthros des Kathedralritus der Hagia Sophia du Konstantinopel. Münster, 2018. 2 Bde.

Свящ. Михаил Желтов

СВЕТИЦХОВЕ́ЛИ [груз. სვეტიცხოველი, от სვეტი — Столп и ცხოველი — Животворящий], патриарший кафедральный собор Грузинской Православной Церкви (ГПЦ) во имя Двенадцати апостолов (1010–1029) (Мцхета, край Мцхета-Мтианети, Вост. Грузия), выстроенный на одном из древнейших престолов ГПЦ архит. Арсукисдзе. Место интронизации предстоятелей ГПЦ и помазания груз. царей, проведения Соборов ГПЦ, усыпальница мн. груз. царей и предстоятелей ГПЦ. До постройки в Тбилиси нового патриаршего кафедрального собора *Самеба* (2006) С. был самым большим собором в Грузии. Объект Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО (дек. 1994).

Католикос-патриарх (Николай IX (?)) перед Светицховели. Царь Мириан и духовенство — крестители грузин. Роспись вост. стены животворящего столпа. 1687–1688 гг. Мастер Г. Гулджаварашвили

История. Первый храм С., во имя Спасителя, был построен в 20-х гг. IV в. в ознаменование Крещения древнегруз. царства *Картли*. Существующие источники о христианизации Картли передают, что царь св. *Мириан* по указанию равноап. *Нины* воздвиг С. в царском саду над тем местом, где, по преданию, сохранившемуся в среде мцхетских иудеев, был захоронен *Хитон Господень* (подробнее см. в статьях *Абиатар, Лонгин Сотник, Сидония*). Из дерева, росшего над этим местом (в груз. хронике «Мокцеваи Картлисай» (Обращение Картли) оно названо ливанским кедром (елью); в Грузии это дерево не растет — возможно, кедр был специально посажен как украшение царского сада), была сделана одна из опор для храма. При строительстве церкви, когда строители перенесли опору в др. место, этот Столп чудом поднялся в небо и встал в воздухе над прежним местом — т. е. там, где произрастало дерево. Строители не смогли сдвинуть Столп и выстроили церковь вокруг него (Мокцеваи Картлисай. 1979. С. 344). По сведениям греч. авторов (*Руфин Аквилейский* (IV–V вв.), *Феодорит*, еп. Кирский († 428), *Сократ Схоластик* († после 439)) (*Rufin.* Hist. eccl. I 10 // Георгика. 1961. С. 206; *Theodoret.* Hist. eccl. // Там же. С. 212; *Socr. Schol.* Hist. eccl. 20 // Там же. С. 233), план храма начертила равноап. Нина. Церковь стала кафедрой первых предстоятелей ГПЦ — архиепископов Картли (Мцхетских). В груз. источниках содержатся мн. сведения о чудесах, происходивших от Животворящего Столпа.

Кафедральный собор Светицховели. 1010–1029 гг. Фотография. 2018 г.
Фото: В. А. Заварицкая

В нач. V в. церковь С. разрушилась; на том же месте царь Картли св. *Вахтанг Горгасали* выстроил значительную для того времени по своим размерам базилику, к-рая стала кафедрой предстоятелей ГПЦ — католикосов (позже — католикосов-патриархов). В 914 г. араб. эмир Абуль-Касим (Юсуф ибн Абу-с-Садж) разорил и сжег Мцхету; возможно, пострадал и С.

К нач. XI в. С. нуждался в капитальном ремонте. Обновления главного собора ГПЦ также требовали идеологические задачи, стоявшие в тот период перед Церковью и груз. царской властью в стремлении к объединению грузинских земель в единую монархию. Процесс формирования единой Грузии завершился в 1008–1010 гг. с присоединением царем Баграт III Кахети и Эрети. Строительством нового патриаршего кафедрального собора, посвященного Двенадцати апостолам, руководил католикос-патриарх всей Грузии свт. *Мелхиседек I* (ок. 1010–1033), воспитанник Баграта III и его единомышленник. Сохранилась грамота, данная С. свт. Мелхиседеком I и подтвержденная Баграт III (текст грамоты на груз. и рус. языках см.: *Натроев.* 1900. С. 209–218; Грамота свт. Мелхиседека I. 1984), в которой помимо работ, произведенных в С., отмечено, что значительную материальную поддержку оказали в строительстве, а также сделали пожертвования (предметы церковной утвари из драгоценных металлов, иконы, книги, облачения, мон-ри с землями и селами и др.) визант. императоры *Василий II Болгаробойца* (976–1025), *Константин VIII* (1025–1028) и *Роман III Аргир* (1028–1034).

С. как юридическое лицо представлял собой епархиальный центр, к-рый имел все признаки церковной сеньории. Он владел многочисленными землями, имел собственный аппарат управления и армию. Земли С. в отличие от др. епархиальных центров находились во всех уголках Грузии и в стратегически важных пограничных районах: Шида-Картли, Мтиулети, в ущельях рек Арагви и Иори, в Квемо-Картли, Триале-

ти, Джавахети, Шавшет-Кларджети, Тао, Кахети-Эрети. В период могущества Грузии в юрисдикции С. находились христ. общины Сев. Кавказа. Такая структура владения была обусловлена важными политическими и культурно-просветительскими функциями, к-рые в средние века были присвоены католикосу (католикосу-патриарху) всей Грузии (позже — Картли (Мцхетскому)) и подчиненным ему институтам. Со временем география владений С. менялась: в юридических документах всегда отмечались утраченные и реально принадлежавшие С. земли. Подобным образом до кон. XVIII в. сохранялась идея единой Грузии даже в период распада гос-ва на отдельные царства и княжества.

Землями С. руководили из мцхетской резиденции предстоятеля ГПЦ, к-рую в древности называли Мцхетский дом. Предстоятель управлял землями посредством 12 высших чиновников, т. н. мцхетишвилеби (дословно — дети Мцхеты), к-рых выбирали царь и католикос-патриарх и которые осуществляли свои функции, опираясь на местных дворян. Мцхетишвилеби также служили в С., занимались судопроизводством, хозяйством, финансами и армией *Мцхетско-Тбилисской епархии.*

В 1283 г. С. пострадал от землетрясения. Царь всей Грузии Георгий V Блистательный (1299, 1314–1346) восстановил купол. В 1400 г. в результате монг. нашествия под предводительством Темур-Ленга (Тамерлана) были снесены башни зап. рукава и купол. В нач. XV в. собор отремонтировал царь всей Грузии Александр I Великий (1412–1442). Царь даровал С. 29 деревень, 4 монастыря (*Атени Сиони, Армази,* Бочорма, *Метехи* близ Каспи) и земли, а также возвратил и подтвердил грамотами утраченное и старое имущество (в целом С. в этот период владел 41 деревней, 4 мон-рями, крепостью, виноградниками, обширными угодьями, а также крепостными). Особое значение имела передача С. царских мон-рей Давидгареджи и Додорка в пуст. *Гареджи,* Вардзиа, Вакури, мцхетского *Джвари* и Вирши, каждый из к-рых являлся владельцем неск. десятков деревень и земельных владений (напр., с Давидгареджи к С. перешло 16–17 деревень) (*Ломинадзе.* 2010. С. 13). При царе Александре I Великом восста-

Часовня Воскресения Христова (кувуклия) в соборе Светицховели. XVII в.
Фото: В. А. Заварицкая

новление С. было настолько эффективным и основательным, что уже в сер. XV в. Мцхетский дом был крупнейшей груз. сеньорией. К 1447 г. владения С. составляли 73 деревни, 2 крепости, 9 мон-рей, 142 крестьянских дыма; во 2-й пол. XV в.— 19 мон-рей, 233 крестьянских дыма в

Ктиторский портрет царицы Картли Мариам Дадиани и ее сына Отии Гуриели. Роспись юго-вост. столпа. 1634–1635 гг.
Фото: В. А. Заварицкая

Вост. Грузии, 3 крепости, 48 деревень; в 1-й пол. XVI в.— 72 деревни и др. (Там же. С. 14).

В XVI в., как видно из Мцхетской грамоты 1559 г. царя Картли Свимона (Симеона) I (1556–1569, 1578–1600), иран. шах Тахмасп I «истребил грузин мечом и пленил множество лиц и сравнял с землей столицу Мцхету» (*Жордания.* Хроники. 1897. Т. 2. С. 468). Считается, что это событие произошло между 1541 и 1555 гг.; возможно, в 1541 г., когда шах Тахмасп I прислал в Мцхету из Тбилиси отряд кызылбашей для поимки царя Картли Луарсаба I (1527–1556). Неизвестно, насколько сильно пострадал С. Однако, несмотря на упомянутые в источнике события, Мцхета на протяжении всей 2-й пол. XVI в. оставалась довольно обеспеченным городом. С. в этот период принадлежали 106 деревень, 100 крестьянских хозяйств и др. (*Ломинадзе.* 2010. С. 14).

Во 2-й пол. XVII в. были проведены работы по восстановлению С. В 1656 г. под рук. царя Картли-Кахети Ростома (1632–1658) и царицы Мариам Дадиани был перестроен барабан. Инициатором следующего обновления собора стал католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) *Николай IX* (*Амилахвари;* 1675–1688, 1692–1695), к-рый «был посвящен в католикосы в 1678 году и с того же времени начал жертвовать, украшать и приумножать владения (Светицховели.— *Авт.*)» (*Какабадзе.* 1913. С. 16). Сведения об этом сохранились в эпиграфике С., а также в Мцхетской грамоте Николая IX (1687), в к-рой католикос-патриарх описал все этапы обновления С., по масштабу практически не уступающего его обновлению при свт. Мелхиседеке I и завершившегося в 1687 г. Для С. в Мцхете были построены 3 винодавильни и 3 дома, восстановлены 4 принадлежавшие С. заброшенные деревни и 5 церквей, разбиты виноградники и др. Были проведены значительные строительно-ремонтные работы в соборе: отстроена юж. стена (над юж. входом сохр. надпись: «Мы, католикос Картли, сын князя Иотама Амилахвари, обновил сию стену Светицховели в 1685 году»); также католикос-патриарх «поменял опоры, кровлю и провел другие восстановительные работы», худож. Г. Гулджаварашвили выполнил роспись, собору была пожертвована церковная утварь (*Жордания.* Хроники. Т. 2. С. 504).

К 1787 г. царь Картли-Кахети *Ираклий II* (1762–1798) и католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) *Антоний I* (*Багратиони;* 1744–1755, 1764–1788) значительно обновили

Мцхету, в т. ч. С.: была отреставрирована окружная стена, собор расписан, проведены реставрационные работы внутри и на фасадах здания, сведения о чем сохранились в надписи на юж. стене ограды С.

В XIX в., после присоединения Грузии к России и упразднения автокефалии ГПЦ (1811), вошедшей в виде *Грузинского Экзархата* в состав РПЦ, С. реставрировали неск. раз. 30 янв. 1828 г. Синод РПЦ предписал экзарху Грузии митр. *Ионе* (*Василевскому (Васильевскому);* 1821–1832) представить обстоятельные сведения о состоянии храмов в Грузии, к-рые, по донесению тифлисского военного губернатора ген. Н. М. Сипягина, находились в плачевном состоянии, особенно «соборная церковь в селении Мцхете», к-рая была «в самом расстроенном положении». По повелению российского имп. *Николая I Павловича* Синод должен был, «обратив внимание на состояние церковных строений в Грузии... принять меры к поддерживанию храмов страны в соответственном достоинству их виде», а также выяснить причины, по к-рым «произошло настоящее их дурное положение» (*Натроев.* 1900. С. 222). Митр. Иона представил подробный отчет, в к-ром писал, что причина в «глубокой древности самих церковных строений, из коих некоторые существуют более 1400 лет», а также в причиненных им в разное время «опустошениях и разорениях» (Там же. С. 225).

Ремонтом С. в 1837–1844 гг. занимался следующий экзарх, архиеп. *Евгений* (*Баженов;* 1834–1844), который в 1835 г. представил в Синод 2 сметы: на реставрацию собора и на постройку новой колокольни вместо обрушившейся (автор смет — инженер поручик Г. И. Корганашвили), а также выделил средства — 30 тыс. р. Тогда же в Синод были направлены составленные военно-гражданским начальством чертежи и описание С.; экзарх докладывал, что С. «требует безотлагательного исправления», поскольку в случае промедления «исправление и поддержание его» будет невозможным (*Натроев.* 1900. С. 229). Руководителем работ был назначен главный архитектор Грузино-Имеретинской синодальной конторы Рипард. Однако работы, осуществленные при архиеп. Евгении, пагубно сказались на С.: живопись была перекрыта известью, от

«Слава Грузинской Православной Церкви». Икона. 80-е гг. XIX в. Худож. М. П. Сабинин (собор Светицховели)
Фото: Gábor Tikos/Flickr.com

взрыва придела дала трещину алтарная стена, подрядчик Х. Дарчилов не выполнил условия, мн. работы не были доведены до конца или были выполнены ненадлежащим образом (Там же. С. 218). В окт. 1837 г. Грузию посетил имп. Николай I. Когда он осматривал С., ему рассказали о предпринятых мерах; узнав о забелении почерневшей живописи, придававшей собору «неблагообразный вид», и о сносе «безобразивших» храм приделов, император велел прекратить всякие действия «по улучшению» памятника; благодаря этому в С. уцелели многие росписи, к-рые не успели закрасить к его приезду (*Цагарели А.* Несколько слов по поводу предполагаемой реставрации Мцхетского собора // Кавказ. Тифлис, 1898. № 86. С. 2 (на груз. яз.)). В 1860 г., при экзархе Грузии архиеп. *Евсевии* (*Ильинском;* 1858–1877), вновь встал вопрос о ремонте С., в первую очередь — его кровли (рапорт от 15 июня). Была создана комиссия (клирики С. прот. Андрей Гургенидзе, свящ. Роман Мревлишвили, архитектор Карталино-Кахетинской епархии Островский, архитекторы гражданского ведомства Енфиаджев, Панасевич и Миановский), реставрация произведена в 1866–1874 гг. (*Натроев.* 1900. С. 246).

В 1889 г. в Лейпциге и в 1895 г. в Берлине с написанной известным груз. церковным деятелем М. П. Сабининым иконы «Слава Грузинской Православной Церкви» (хранится в С.) был отпечатан массовый тираж, широко разошедшийся по Российской империи; эта икона популярна в Грузии до сих пор. В качестве основы для сюжета Сабинин использовал уже сформировавшуюся ранее иконографию изображения Животворящего Столпа, к-рую изменил и дополнил деталями. В центре композиции изображен находящийся в воздухе и увенчанный короной Животворящий Столп, к-рый поддерживает ангел. В верхней части иконы помещена фигура благословляющего Христа, к-рую фланкируют Пресв. Богородица с простертым омофором, вмч. Георгий (слева), апостолы Андрей Первозванный и Матфий (справа) и ангелы. Основное поле занимают фигуры стоящих около Столпа груз. святых (свыше 60), за к-рыми справа виднеется горящий мон-рь *Кватахеви,* что отсылает к событиям 1393 г., когда от войск Тамерлана пострадали *Кватахевские мученики.* Под Столпом, в корнях дерева, изображена св. Сидония с Хитоном Господним.

12 (25) марта 1917 г. в С. прошел Собор, в рамках к-рого был зачитан акт о восстановлении автокефалии ГПЦ. 17 сент. на Поместном Соборе ГПЦ, также прошедшем в С., был избран 1-й после восстановления автокефалии предстоятель ГПЦ — католикос-патриарх всей Грузии *Кирион III (II) (Садзаглишвили);* здесь же 1 (14) окт. (на Светицховлоба — праздник С.) состоялась его интронизация. На Светицховлоба 1921 г. в С. состоялась интронизация католикоса-патриарха исп. *Амвросия (Хелаи),* избранного на 3-м Поместном Соборе ГПЦ, прошедшем в монастыре *Гелати.* Интронизации всех последующих католикосов-патриархов, а также бо́льшая часть архиерейских хиротоний ГПЦ до 1978 г. и все архиерейские хиротонии после 1978 г. были проведены в С. Настоятелем С. после восстановления автокефалии ГПЦ стал католикос-патриарх всей Грузии.

В 1963–1975 гг. в С. под рук. В. Г. Цинцадзе проводились реставрационные работы, в ходе к-рых появилась возможность раскрыть пол храма и изучить пространство под ним. Наиболее значительной находкой стали обнаруженные близ юж. входа собора фрагменты деревянного храма св. Мириана. Там же был выявлен фундамент каменной колонны, построенной царем Картли Мирдатом в 60-х гг. IV в. В 1970–1971 гг. в рамках археологических исследо-

ваний, к-рые проводились также под рук. Цинцадзе, были обнаружены фрагменты стен, пилонов и колонн базилики, построенной в V в. св. Вахтангом Горгасали. Был освобожден от слоя земли внешний периметр собора, выявлен цоколь, очищены стены собора и некоторые росписи. Также было проведено экспозиционное застекление фрагментов опор и фундамента базилики V в.; на фасаде храма отреставрирована облицовка стен; обновлены центральные врата, ведущие во двор собора (*Цинцадзе*. 1987. С. 20–22; *Хоштария Д., Паташури Г.* Архитектура собора Светицховели // Светицховели. 2010. С. 182–193).

Животворящий столп. 1678–1688 гг.
Фото: В. А. Заварицкая

С 1978 г. в С. варят св. миро (до этого — в 1920, 1948 и 1968 гг.— св. миро варили в Тбилисском Сиони). В сент. 1995 г. в С. был проведен расширенный Собор ГПЦ, на котором принят новый устав Церкви. На Светицховлоба 2002 г. в С. между ГПЦ и гос-вом было подписано конституционное соглашение.

Летом 2002 г., при наместнике архим. Зиноне (Иараджули; ныне архиепископ Дманисский и Агарак-Таширский, Великобритании и Ирландии), в С. были предприняты новые реставрационные работы: благоустроены башни на ограде С. (5 башен на вост. и сев. стенах очищены от земли), возведен 2-этажный келейный корпус. Также было начато строительство колокольни и завершено строительство резиденции Грузинской Патриархии. С благословения Католикоса-Патриарха всей Грузии *Илии II (Гудушаури-Шиолашвили)* для храма были написаны иконы св. Вахтанга Горгасали и свт. Мелхиседека I. Для существующих икон были изготовлены киоты. В 2003–2004 гг. усилиями наместника архим. Илии (Насидзе) в юж. части двора С. была выложена проезжая дорога из плит ничбисского камня; для С. было установлено индивидуальное электроснабжение; пол алтаря облицован камнем; центральный престол покрыт мраморными плитами; очищены и укреплены почти все росписи в интерьере собора; на сооружении, выстроенном вокруг животворящего столпа, помещена новая икона Св. Троицы; написана икона прав. Илии (Чавчавадзе).

В 2004 г. в С. был открыт мон-рь, 1-м настоятелем стал архим. Исаак (Гадуа). По его инициативе к 1000-летнему юбилею возобновления С. был издан посвященный истории, архитектуре, росписи и эпиграфике собора основательный научный сб. «Светицховели» (Тб., 2010 (на груз. яз.)). В 2005–2006 гг. вокруг собора была выложена отмостка из базальтового камня; в 2006 г. полностью заменен пол, его уровень был понижен на 30 см; в 2005–2007 гг. были устроены внутреннее освещение и внешняя подсветка. В 2005 г. в приделе прор. Илии вместо деревянного престола был поставлен каменный; заменены все входные двери собора; в мае 2007 г. завершено строительство колокольни в ограде С. На Светицховлоба 2007 г. С. посетил Патриарх К-польский *Варфоломей I Архондонис,* к его приезду в соборе был установлен престол на 5 столбах. В находящейся внутри собора часовне Воскресения Христова был заменен пол и устроен престол.

Ежегодно 24 янв. (6 февр.) начиная с 2007 г., согласно завещанию свт. Мелхиседека I, над его могилой совершается ночная литургия, после которой в монастыре устраивают поминальную агапу. Эта традиция во время канонизации свт. Мелхиседека I в 2010 г. послужила основой для определения даты его почитания 24 янв. В янв. 2009 г. внутри и снаружи храма была проведена совр. система аудиотрансляции богослужения. В том же году начала работу иконописная мастерская.

Ежегодно 1 (14) окт. в Мцхете и С. проходят торжества Светицховлоба (Мцхетоба) — праздника, в 1991 г. ставшего гос. праздником Грузии. В этот день вспоминаются события, связанные с обретением Хитона Господня, с Крещением Грузии, с историей Животворящего Столпа; на этот день установлено церковное почитание святых Абиатара и Сидонии, царя Мириана и царицы Наны, католикоса-патриарха свт. Мелхиседека I. В С. в соборе груз. архиереев совершается патриаршее богослужение.

В разные годы XX–XXI вв. наместниками католикоса-патриарха в С. были еп. Павел (Джапаридзе), еп. Ефрем (Сидамонидзе; впосл. католикос-патриарх всей Грузии *Ефрем II*), еп. Нестор (Кубанеишвили), еп. Алексий (Герсамия), еп. Тарасий (Канделаки), еп. Гоброн (Цкриалашвили), архим. Парфений (Апциаури), прот. Виктор Шаламберидзе, еп. Гаий (Кератишвили), прот. Георгий Шаламберидзе, архим. Роман (Шиомгвдлишвили), еп. Зосима (Шиошвили; ныне архиепископ Цилканский и Душетский), архим. Иосиф (Киквадзе; ныне митрополит Шемокмедский), архим. Иоаким (Асатиани), архим. Зинон (Иараджули), архим. Илия (Насидзе), архим. Исаак (Гадуа). В наст. время наместником является архим. Серафим (Чедия). В мон-ре С. по состоянию на март 2021 г. подвизаются 2 архимандрита, 2 иеромонаха, иеродиакон, 4 монаха. Клир собора составляют 15 протоиереев. Строительству С. и становлению единой Грузии посвящен роман известного груз. писателя К. С. Гамсахурдии «Десница великого мастера».

Ист.: *Какабадзе С.* Ист. док-ты. Тифлис, 1913. Т. 4 (на груз. яз.); Георгика. 1961. Т. 1 (на груз. яз.); Мокцеваи Картлисай (Обращение Картли) // Шатбердский сб. / Сост.: Е. Гигинеишвили, Е. Гиунашвили. Тб., 1979. С. 320–355 (на груз. яз.); Грамота свт. Мелхиседека I, данная Светицховели между 1029 и 1032 гг. // ПГП. 1984. Т. 3. С. 18–26; *Джуаншер Джуаншериани.* Житие Вахтанга Горгасали / Пер. на рус. яз.: Г. В. Цулая. Тб., 1986. С. 20–31.
Лит.: *Натроев А. И.* Мцхет и его собор Свети-Цховели. Тифлис, 1900; *Цинцадзе В. Г.* Свети-Цховели в Мцхете // Картули хеловнеба (Груз. искусство). Тб., 1987. № 9А. С. 15–25; *Ломинадзе Б.* Землевладение Груз. Патриархии. Тб., 2010 (на груз. яз.); Светицховели, 1700. Тб., 2010 (на груз. яз.); *Сургуладзе М.* Мцхетский дом. Тб., 2016 (на груз. яз.).

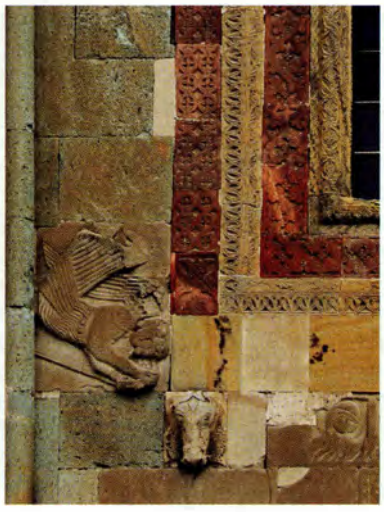
М. Сургуладзе, З. Абашидзе

Архитектура. ***Постройки времени св. Мириана.*** На месте постройки 1-й церкви С. в I в. по Р. Х. находилось евр. кладбище, на котором была похоронена св. Сидония с Хитоном Господним. Существование кладбища позднеэллинистическорим. периода к западу от совр. собора

С. подтверждают результаты археологических раскопок, в частности обнаруженная у стены собора могила кон. III в. с богатым инвентарем. Позднее кладбище было упразднено и на этом месте был разбит царский сад и построен дворец. Во дворе С. были обнаружены 4 крупные коринфские капители, очевидно принадлежавшие некогда царскому дворцу (Мцхета. 1978. С. 137–142, 154).

Первая церковь С. была построена св. Мирианом в царском саду сразу после принятия христианства. В груз. источниках она упоминается как «нижняя церковь» или «церковь в саду»; также указано, что она была деревянной. Греко-лат. писатели не называют материал, но описанный ими процесс строительства также указывает на использование дерева. Сведения греко-лат. и груз. источников позволяют установить, что перекрытие 1-й церкви опиралось на внутренние колонны (столпы), число которых было не менее 6–7; пространство для мужчин и женщин было разделено.

Вторая церковь С. В период ок. 500 г. (через 170 лет после Крещения Грузии) св. Вахтанг Горгасали вместо разрушенной деревянной церкви построил новый храм. Его части встроены в здание совр. собора. План храма восстановил В. Г. Цинцадзе: это была 3-нефная базилика с 4 парами крещатых опор, удлиненная по оси «восток—запад». Церковь не имела боковых апсид, что неудивительно для этого времени (напр., так же в *Болнисском Сионе* (478–493)). На вост. фасаде выделялась 5-гранная выступающая апсида. С юга и севера по всей длине храма к нему прилегали стоа-галереи. С запада предположительно был нартекс или открытая галерея. Примечательна ширина боковых нефов: средний неф был ненамного шире их. В интерьере вдоль продольных стен, на оси опор, были возведены мощные пилоны (часть была использована в храме XI в.), к-рые выполняли роль контрфорсов, принимая распор сводов. Под подковообразными арками, перекинутыми через пилоны, создавались глубокие ниши. Археологическое изучение выявило отдельные фрагменты украшения интерьера базилики. Лучше всего сохранился декор на базисах (под совр. юго-зап. подкупольной опорой), нижняя часть к-рого представлена выведенным кругами геометрическим мотивом, верхняя — нанизанной на извилистый ствол лиственной резьбой. Также принадлежащими 2-му храму считаются 2 горельефных изображения голов быков (в наст. время на вост. фасаде), имеющих большое сходство с бычьей головой, высеченной в крещальне Болнисского Сиона. Очевидно, в интерьере и с внешней стороны базилика была полностью отделана тесаным камнем.

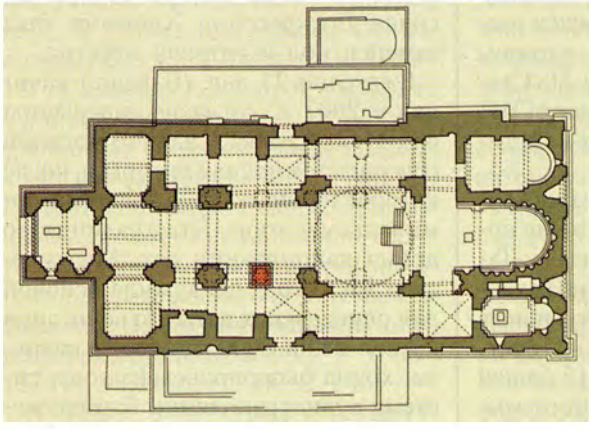


Обрамление окна вост. фасада. Орнаментальный наличник (XI в.). Ангел (XI в.). Голова быка (ок. 500)
Фото: Н. Н. Крашенинникова

Сохранившийся до нашего времени ***собор С.*** был построен в 1010–1029 гг. зодчим Арсукисдзе по инициативе свт. Мелхиседека I. Это сильно вытянутое в длину крестово-купольное сооружение (длина с входным портиком 55,4 м, ширина на вост. фасаде 25 м, наружная высота 48,5 м), вписанное в прямоугольник внешних стен, вытянутое по оси «восток—запад», с 3-нефной зап. частью и 3 апсидами с востока. Его объемно-пространственная композиция носит пирамидальный характер. Единой высотой выделены подкупольный крест, уровень центральной апсиды и центрального нефа зап. части. Пониженные угловые компартименты с востока включают объемы боковых апсид, с запада — боковых нефов. Дополнительную сложность композиции придают пристроенные с запада последовательно понижающиеся нартекс и притвор. Храм завершен многогранным барабаном с коническим куполом.

Апсида алтаря необычно глубокая, с большой вимой, в ней помещено большое окно. Особые функции, которые выполнял С. как кафедральный собор, обусловили своеобразие устройства алтаря: по всему периметру вимы и апсиды расположены 17 ниш для сидения епископов; средняя, предназначенная для предстоятеля ГПЦ, больше других. Ниши завершаются арками, опоясанными 2 валиками. Жертвенник и диаконник функционируют как независимые приделы и не связаны с алтарем. Северный придел посвящен свт. Николаю Мирликийскому, южный — прор. Илии. Над ними расположены обширные помещения 2-го этажа, к-рые двойными арками с круглыми колоннами открываются в интерьер храма. В сев. стене диаконника устроена дверь, через к-рую по лестнице можно подняться на 2-й этаж и выше, в надсводные помещения. В диаконнике находится колодец, вода в к-ром, по преданию, имеет целебные свойства.

Западный рукав 2 неравными парами арок делится на 3 нефа. Возвышающийся в центре высокий купол опирается на 4 мощных столпа, которые имеют в плане сложный профиль, образованный уступчатыми арками, обращенными к центру подкупольного пространства. Во 2-м ярусе нартекса устроен матроней, который открывается 3 арками к зап. рукаву. В соборе 3 входа: западный (главный), южный и северный.



План кафедрального собора Светицховели (красным цветом показано местоположение Животворящего Столпа)

При Александре I Великом, между 1412 и 1442 гг., были заново воз-

ведены купол и своды С.; обновлены облицовка и украшения фасадов, частично с использованием старых обвалившихся камней. Существенные изменения были произведены в зап. рукаве: вместо 3 были сделаны 2 неравной ширины поперечные арки, разобраны боковые части матронея. Под большой аркой с юж. стороны было возведено башнеобразное сооружение, заменившее прежнее строение, защищавшее Животворящий Столп и уничтоженное во время нашествия Тамерлана (это сооружение так же называют животворящим столпом). Окончательный вид столп получил в 1678–1687 гг. после его обновления католикосом-патриархом Вост. Грузии Николаем IX (Амилахвари). Между 2 выступами юж. стены собора была встроена небольшая купольная часовня Воскресения Христова, к-рая представляет собой символическую копию кувуклии иерусалимского *Гроба Господня (Воскресения Христова)* храма.

Наружные массы С. являют типичный пример структуры груз. собора зрелого средневековья. Конструктивно обусловленная 3-частная композиция повторяется в центре южного и северного фасадов, где рукава креста дополняются пониженными боковыми крыльями. Декоративное оформление фасадов следует за ступенчатым членением архитектурных объемов. Так же, как почти во всех церквах этого периода, основой системы украшения фасадов является декоративная аркатура. Несмотря на значительные переделки, фасады в основном сохранили первоначальное оформление.

На вост. фасаде представлена широко распространенная в эту эпоху композиция: 5 декоративных арок, высота к-рых увеличивается от края к центру, и 2 ниши, к-рые включены в арки средней высоты. Ниши в плане треугольные, их венчают полуконусные своды, украшенные веерообразным мотивом. Основное украшение фасада сосредоточено в средней арке, где наличник большого окна алтарной апсиды создает мощный художественный акцент: он состоит из рамы, украшенной 7 орнаментальными полосами, 2 из к-рых (наиболее широкие) выведены камнем красного цвета и представляют собой распространенные в X–XI вв. узоры (напр., ряд маленьких кругов, в которые включены кресты,— этот мотив встречается в *Ошки, Никорцминде, Манглиси* и др.). У нижних углов наличника симметрично вставлены рельефные изображения слетающих ангелов, еще ниже — рельефные головы быков (остатки скульптурного оформления базилики св. Вахтанга Горгасали). Между головами быков в 1674 г. поместили рельефную композицию «Деисус» (надпись с датой находится под скульптурами). Над окном, между импостами декоративной аркатуры, выведен высокий орнаментальный фриз. Украшение средней арки венчает веерообразная композиция, созданная из рельефных лучей, радиально раскрывающихся на стебле виноградной лозы. По сторонам основания стебля подвешены 2 грозди. Концы лучей отмечены дисками, на к-рых расположена строительная надпись с упоминанием свт. Мелхиседека I и зодчего Арсукисдзе. Выше, во фронтоне, находятся 3 окна надсводных помещений. Их орнаментальные наличники выполнены во время поздней реставрации. Слева от окон вставлены 2 больших рельефных изображения: сверху — орел с раскрытыми крыльями, держащий в когтях зайца, под ним — лев. Есть мнение, что изначально этот рельеф был расположен на южном или северном фасаде (фигура орла, вписанная в треугольник, могла быть предназначена для украшения фронтона). Боковые части вост. фасада простые. Жертвенник, диаконник и их верхние комнаты имеют по одному простому неукрашенному окну.

Орел и лев.
Рельеф фронтона вост. фасада.
1010–1029 гг.
Фото: В. А. Заварицкая

В облицовке вост. фасада заметны следы множества переделок. Кладка XI в. сохранена в пространстве средней арки над орнаментальным фризом, отличается высоким техническим качеством. Примечательна красочность этой кладки: светло-песочные, темные желтовато-красноватые квадры песчаника и тедзамского зеленого туфа выстроены по рядам в шахматном порядке, однако переходы между цветами мягкие. Северная часть фасада почти полностью сложена из плит зеленого тедзамского туфа. В юж. части туф бессистемно смешан с песчаником. Бóльшая часть этой кладки относится к XV в.; нек-рые части обновлялись вплоть до XIX в.

Композицию сев. фасада определяет высокая и широкая арка, которая поднимается до гребня фронтона и почти прикасается к карнизу. По сторонам от нее расположены меньшие арки равной высоты, из них 4 вост. арки связаны с центральной, 3 западные — отделены от нее высокой нишей. В средней арке находятся 3 окна северного рукава (большое вверху, 2 сравнительно небольших — внизу), которые украшены прямоугольными орнаментированными наличниками. В нижней части по бокам верхнего окна помещены 2 одинаковые рельефные фигуры мужчин в длинных одеждах с возведенными к небу руками — возможно, строителей храма XI в. Над наличником верхнего окна находится большой архивольт, покрытый лиственным орнаментом. Во внутреннюю полукруглую площадь архивольта вписано

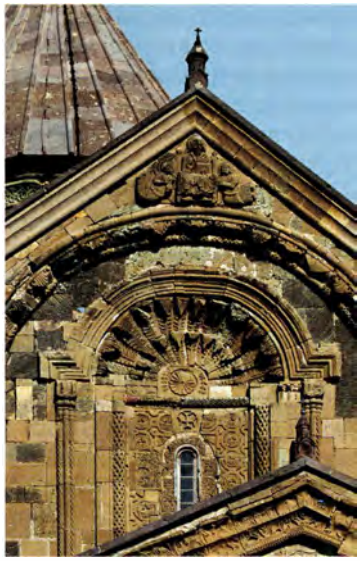
Павлин.
Рука рабочего
с инструментом.
Рельефы архивольта
сев. фасада. 1010–1029 гг.
Фото: Н. Н. Крашенинникова

рельефное изображение павлина, хвост к-рого веерообразно раскрывается лучами с дисками (аналогично вост. фасаду). Украшение этого окна почти полностью относится к XI в. Его предшественником является созданная почти за полвека до этого композиция на юж. фасаде церкви *Хахули*. Так же, как и в Хахули, можно отметить характерный для эпохи интерес к полихромному оформлению: наличник большого сев. окна С. полностью выполнен из зеленого туфа, радиальные лучи — из зеленого туфа и желтовато-винного песчаника поочередно; этого же цвета архивольт; скульптура павлина высечена из камня более светлого тона. Над архивольтом под большой аркой изображена рука зодчего с угольником; по бокам на 2 камнях помещена надпись с упоминанием Арсукисдзе. Еще выше, внутри кончика фронтона, позднее была вставлена серая плита с высеченным т. н. крестом патриарха (6-гранным), слева от него помещена небольшая плита с поясным изображением Спасителя. На обоих камнях выполнены надписи, в к-рых упомянут католикос Мелхиседек: надпись на скульптурном камне по палеографическим признакам относится к XI в.; надпись на камне с крестом — предположительно к XV–XVI вв. (она или повторяет старую, или речь в ней идет о католикосе-патриархе Вост. Грузии (Мцхетском) *Мелхиседеке II* (*Багратиони;* ок. 1528–1529, 1540–1545, 1548–1552)).

Средняя арка сев. фасада опускается до цоколя; боковые арки заканчиваются там, где они опирались на фасады крыш часовен, построенных в XV в. (снесены в 1837). В зап. части фасада примечателен пристроенный к старой стене дополнительный массив (ок. 13 м), что было вызвано, очевидно, конструктивной необходимостью. В 2 крайних зап. арках сев. фасада прорезано по одному окну; 2 окна с простыми наличниками размещены по сторонам средней арки на боковых крыльях сев. рукава. С запада, внутри 3-й арки, расположен маленький рельеф орла, высеченного в красном камне. На сев. фасаде также заметна разная кладка: облицовка XI в. сохранилась только в средней части; вост. часть фасада полностью отделана тедзамским туфом и песчаником (по-видимому, кладка XV в.). В XV в. у сев. стены собора царь Александр I Великий построил небольшую часовню (разрушена в 1837, планировка читается по сей день: это было зальное строение с апсидой, в часовне Александр I Великий был похоронен).

Система оформления юж. фасада была похожа на оформление северного. На наличнике нижнего правого окна средней арки высечен орнамент, составленный из свастик и розеток,— редкий узор, не встречавшийся ранее в груз. архитектуре (позднее был использован в ц. равноап. Нины 1030–1040 гг., с. Пока (Фока), край Самцхе-Джавахети, Юж. Грузия). Наличник левого окна украшают крестообразные листья, помещенные в переплетенные друг с другом квадрифолии. В фасадном декоре церквей такой орнамент встречается только в *Самтависи* (большой крест вост. фасада); относительно часто его использовали на алтарных преградах XI в. (ц. Спасителя в с. Спети (муниципалитет Сачхере, край Имерети, Зап. Грузия), церковь в с. Патара-Они (муниципалитет Амбролаури, край Рача-Лечхуми, Зап. Грузия), Успенская ц. в мон-ре *Сапара*). Наличник большого окна имеет более широкую и сложно профилированную внешнюю раму, внутреннюю полосу украшает распространенная в XI в. резьба: повернутые друг к другу парные листья, вписанные в образованные плетеной лентой круги. В нижних углах наличника листья сменяют розетки, над правой розеткой в круг вписано миниатюрное схематичное изображение руки с рабочим инструментом (резцом?). По-видимому, резчик подражал зодчему Арсукисдзе, изобразившему свою руку на сев. фасаде.

Пространство над наличником заполняют радиальные лучи, раскрытые в виде веера. Центр отмечен 8-лепестковой розеткой, помещенной в плетеную раму. Венчает композицию большой профилированный архивольт. Веерообразная композиция с 2-цветными лучами, безусловно, является излюбленным мотивом зодчего С. Она использована для оформления центральных частей вост., юж. и сев. фасадов. Композиция берет начало из архитектуры Юго-Зап. Грузии, где встречается в украшении церквей Кларджети и Тао с 60-х гг. X в.: лучи выведены на плоскости фасада кладкой камней, полихромный эффект достигается или окраской (Долискана, Ошки, Отхтаэклесиа), или естественным цветом камня (Хахули). Также варианты этого мотива встречаются в интерьерах церквей на парусах (Хахули, Ошки, Эни-Рабати). Очевидно, Арсукисдзе был вдохновлен тао-кларджетскими образцами и творчески переработал их, перенеся композицию на фасады и обогатив дополнительными деталями.



Фронтон зап. фасада. 1010–1029 гг.
Фото: В. А. Заварицкая

Боковые арки с вост. стороны спускаются до земли, с зап. стороны заканчиваются полкой, выступающей на высоте ок. 6 м от цоколя: на этом месте нижнюю часть фасада закрывала белая часовня Пресв. Богородицы из чисто тесанных камней, к-рую католикос-патриарх всей Грузии *Иоанн V Окропири* (1033–1049) пристроил к храму (часовня снесена в 1837) (*Жордания.* Хроники. 1892. Т. 1. С. 188). Кладка XI в. сохранилась в центральной части юж. фасада; облицовку вост. части фасада, как свидетельствует надпись 1685 г. над входом, возобновил католикос-патриарх Николай IX. Кладка зап. части фасада в основном относится к XIX в.

Особенностью зап. рукава является то, что в верхней части продольных стен среднего нефа устроены по 3 глубокие арочные ниши, к-рые не только визуально облегчают стену, но и конструктивно разгружают ее массу (в вост. рукаве в соответствующих местах в толще стен устроены коридоры, к-рые освещены 5 окнами).

Западный фасад С. особенно украшен. Охватывающая почти всю его ширину декоративная арка обрам-

ляет богатое украшение среднего окна. Рядом с правым импостом вставлены небольшие рельефные фигуры Спасителя и Пресв. Богородицы в арочном обрамлении. Полукруглое пространство между широким прямоугольным наличником окна и большим профилированным архивольтом заполнено орнаментом из изящных изогнутых листьев. Фасад венчает помещенная во фронтоне композиция «Причащение», где Спаситель изображен на троне между 2 ангелами. Христос благословляет правой рукой, в левой держит Евангелие. Ангел по правую руку от Него держит в руке кувшин (очевидно, с вином для Евхаристии), ангел по левую — хлеб (очевидно, евхаристический хлеб). Фигура Христа примечательна пластической обработкой и размерами (высота сидящей фигуры 1,4 м, т. е. в натуральную величину). Композиция интересна также с иконографической т. зр.: ангелы представлены, как в сцене «Вознесение Господне», фигура Христа Пантократора отсылает к теме Второго пришествия — т. о., в композиции соединены темы причащения, Вознесения и Второго пришествия.

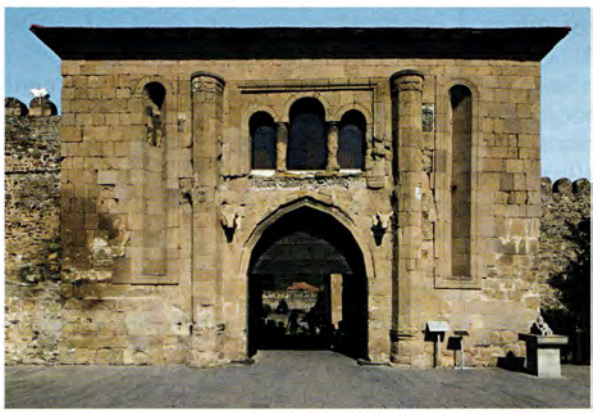
По бокам центральной арки помещены изображения древа жизни в виде виноградной лозы. Они полностью оригинальны: несмотря на то, что в груз. архитектуре мотив виноградной лозы использовался еще в древности (VI–VII вв.— архивольты мцхетского Джвари и Цилкани, фасады Баны; широкое распространение мотив получил в XI в.), а изображения древа жизни также нередки, особенно в церквах раннего средневековья (Болнисский Сиони, Акаурта, Акванеба, Мартвили), подобное сочетание впервые было использовано в С. (мотив повторен намного позднее в ц. Пресв. Богородицы в *Ананури,* XVII в.).

Кладка камней на зап. фасаде по сравнению с др. фасадами более беспорядочна. В основном в облицовку песочного цвета бессистемно включены плиты др. цвета, в т. ч. темно-серого. Можно предположить, что фасад в XV в. почти полностью был перестроен с использованием старых камней, в большинстве случаев с сохранением прежнего расположения; однако очевидно, что нек-рые рельефы не попали на прежнее место. Считается, что композиция «Причащение» изначально должна была находиться во фронтоне вост. фасада (там, где позднее были сделаны 3 окна): в таком случае находящаяся там же веерообразная композиция из 12 лучей может быть осмыслена как символическое представление о 12 апостолах, что непосредственно связано с темой Евхаристии. С запада к главному входу собора пристроен портик. Согласно надписи, он был обновлен в 1813 г. экзархом Грузии митр. *Варлаамом* (*Эристави;* 1811–1817).

Древо жизни. Рельеф зап. фасада. 1010–1029 гг.
Фото: Н. Н. Крашенинникова

Нижняя часть барабана, облицованная зеленым туфом, относится ко времени работ в С. при царе Александре I Великом в XV в. Верхняя часть и карниз были восстановлены царем Ростомом и царицей Мариам в 1656 г., после того как купол обрушился в результате землетрясения. В восстановленную кладку с юго-зап. стороны вставлен небольшой рельеф с изображением главного мастера и 4 каменщиков. Примечательно, что вместе с традиционными для изображения строителей молотка и угольника здесь показан кран для поднятия стройматериалов на высоту.

Другие строения. В XI в. двор С. был огражден. В зап. часть ограды включены 2-этажные врата, возведенные по приказу свт. Мелхиседека I сразу после окончания строительства собора в 1029 г. Фасады ворот облицованы тесаным песчаным камнем. На 1-м этаже устроены широкий арочный вход и комнаты с обеих сторон (каждая 22 кв. м). На 2-м этаже расположен большой зал (70 кв. м), к-рый открывается с зап. стороны 3 арками,— на фасаде это сооружение окружает профилированная рама. Над арками, на верхней полосе рамы, высечена надпись, в к-рой упоминается свт. Мелхиседек I. По сторонам от входной арки симметрично вставлены высеченные из зеленовато-белого камня горельефные головы быков (копии; подлинники находятся в Национальном музее Грузии). Вход и 3-арочное сооружение над ним по всей высоте фасада фланкируют массивные граненые пилоны, верхнюю часть которых украшают ряды полудисков. В 1964–1965 гг. были проведены реставрационные и консервационные работы (под рук. Н. Г. Чубинашвили и Цинцадзе; главный консультант Г. Н. Чубинашвили), в ходе которых врата, бóльшая часть которых к тому времени находилась под землей, были воссозданы в первозданном виде.



Врата собора Светицховели. После 1029 г. Фотография. 2018 г.
Фото: В. А. Заварицкая

Другой вход во двор собора находится в юж. стене ограды. Согласно надписи над входом, в 1787 г. ограду восстановили по приказу царя Картли-Кахети Ираклия II; по другим сведениям, инициатором работ был кн. Гиви Амилахвари (*Натроев.* 1900. С. 275). В 1856 г. экзарх Грузии архиеп. *Исидор* (*Никольский;* 1844–1858) начал работы по обновлению

ограды, к-рые завершил следующий экзарх, архиеп. Евсевий. Тогда же восстановили сев. и юж. стены ограды, башни в сев.-зап. и юго-зап. углах, к-рые использовались как жилые помещения для духовных лиц. Во дворе разобрали пристроенные к ограде дома.

Ограда по планировке приближается к квадрату (наружные размеры 121,6×110,5 м). В ее углах, а также в середине юж. и сев. стен помещены цилиндрические башни. В верхней части ограды с внутренней стороны стен устроены боевые тропы.

За оградой, около юж. стены, выявлены фрагменты большого дворца свт. Мелхиседека I (38,5×18,5 м). Дворец представлял собой отделанное тесаными квадрами песчаника (толщина до 0,8 м) удлиненное прямоугольное здание, выстроенное на фундаменте в виде 2-ступенчатого цоколя. В XIV в. цоколь был разобран, к юж. и сев. стенам на расстоянии 6–7 м пристроены контрфорсы (1,5–2 м). Также дворец восстанавливали в XVII в. В 1963–1964 гг. рядом с дворцом были проведены археологические раскопки (руководитель А. Н. Каландадзе), в ходе к-рых были выявлены фрагменты строений разного времени, неск. винных погребов (марани) и др. (находки экспонируются в Мцхетском археологическом музее).

К западу от С. во дворе в позднее средневековье была построена колокольня. В 1826 г. она обрушилась (в 1829 руины убрали) (Там же. С. 304–307). В сер. XIX в. на старом фундаменте была выстроена новая колокольня; над ней в 1999–2003 гг. сооружена традиционная для грузинской архитектуры 8-гранная арочная беседка (архит. И. Бандзеладзе). В юго-вост. части двора С. на рубеже XVIII и XIX вв. был построен дворец католикоса-патриарха Вост. Грузии *Антония II* (*Багратиони;* 1788–1811); его неск. раз переделывали в XIX–XX вв.

Лит.: *Натроев А. И.* Мцхет и его собор Свети-Цховели. Тифлис, 1900; *Чубинашвили Г. Н.* Средневек. груз. архитектура и 3 ее главных кафедрала // Арили: Сб., посвящ. 25-летию науч. деятельности И. Джавахишвили. Тифлис, 1925. С. 107–126 (на груз. яз.); *Аладашвили Н.* Монументальная скульптура Грузии, М., 1977; Мцхета: Итоги археол. изысканий. Тб., 1978. Т. 2 (на груз. яз.); *Цинцадзе В. Г.* Нек-рые особенности базилик раннехрист. Грузии и архитектура базилики V в. Светицховели в Мцхета // Груз. искусство. Тб., 2001. № 11. С. 9–34; *Хоштария Д., Паташури Г.* Архитектура собора Светицховели // Светицховели, 1700. Тб., 2010. С. 182–193 (на груз. яз.).

Г. Паташури, Д. Х., Э. П. Ц.

Роспись. С. был расписан сразу же после постройки, в 1-й пол. XI в. Фрагменты первоначальной росписи были выявлены во время реставрационных работ 1963–1975 гг. (под рук. В. Г. Цинцадзе, Г. Н. Чубинашвили) на частях юго-зап. арки юж. свода и центрального нефа зап. рукава (орнаментальные мотивы), а также в верхней части зап. стены (фрагмент сцены «Христос и самарянка») (*Масхарашвили.* 1969. С. 3–4; Комплекс Светицховели. 1990. С. 261–269). Вероятно, к 1-му слою живописи относится также иконография росписи 2-го регистра конхи апсиды.

Прославление Христа. Роспись центральной апсиды. XVII в., кон. XIX в.
Фото: В. А. Заварицкая

В 1843 г. живопись С. описал главный архитектор Грузино-Имеретинской синодальной конторы Рипард, отметивший, что в конхе изображен «Господь Саваоф» в иконографии «Ветхий денми» (*Натроев.* 1900. С. 264). В письменных источниках также зафиксировано то, что по устоявшейся традиции на протяжении мн. веков эта композиция была главным образом С., определявшим содержание остальной росписи собора. В 1892 г. экзарх Грузии архиеп. *Палладий* (*Писарев-Раев;* 1887–1892) и *Общество восстановления православного христианства на Кавказе* в рамках очередных реставрационных работ в С. поручили худож. И. Л. Пичу обновить и очистить от грязи поврежденную живопись в алтаре, не меняя иконографии изображений (Там же. С. 270–271). Однако Пич изменил роспись в конхе алтаря. Сохранившаяся на данный момент в конхе алтаря и на стене вимы композиция «Прославление Христа» объединяет символы-изображения Второго пришествия, хора ангелов, серафимов и херувимов. Во 2-м регистре росписи алтаря по сторонам окна изображены Пресв. Богородица с Младенцем, св. Иоанн Предтеча и апостолы. Вместе с композицией «Прославление Христа» эти изображения похожи на архаичную программу росписей X–XI вв. в храмах Тао-Кларджети (напр., *Отхтаэклесиа,* Ошки) (*Чихладзе.* 2010. С. 240).

Роспись основного пространства С. различается по художественному почерку и качеству исполнения и была выполнена в разное время XVII в. Живопись объединена идеей экзегетического осмысления главного события, связанного с С.,— принесения Хитона Господня в Мцхету и истории Животворящего Столпа. Особенно выделяются темы ожидания Второго пришествия Христа. Выполнение масштабных фигур символов евангелистов (ангел, бык, лев, орел), серафимов и херувимов, огненного ока и евангелистов в своде купола вокруг медальона Христа Пантократора приписывают худож. Бостоганашвили, работавшему ок. 1656 г. по заказу католикоса-патриарха Вост. Грузии (Мцхетского) *Христофора II* (*Урдубегисдзе-Амилахвари;* 1642–1660) (Там же. С. 241–242).

Три композиции в центральном пространстве, выполненные разными мастерами, связаны с именем католикоса-патриарха Вост. Грузии Николая IX (Амилахвари), к-рый в 1685 г. обновил юж. рукав. На юж. стене находится масштабная композиция «Всякое дыхание да хвалит Господа» (на слова Пс 148–150). В центре композиции помещен тройной круг. Во внутреннем круге изображен Христос Пантократор во славе, окруженный символами евангелистов и херувимами. В среднем круге в 13 медальонах помещены 10 архангелов и ангелов, херувим, 2 серафима и престолы. Во внешнем круге находятся изображения знаков зодиака, солнца, луны и звезд. Все круги отделаны орнаментом в виде

Апокалиптические животные. Фрагмент композиции «Всякое дыхание да хвалит Господа». Роспись юж. стены. 1685 г.
Фото: Н. Н. Крашенинникова

скрученной веревки. Слева от тройного круга представлены 2 композиции, иллюстрирующие строки «Хвалите Господа от земли, змиеве и вся бездны» (Пс 148. 7). В верхней части в водной стихии изображены славящие Господа рыбы, рептилии (змеи, крокодилы), птицы и др. животные, в т. ч. мифические (многоглавые и крылатые драконы, грифоны и др.). В нижней части, иллюстрирующей водную стихию, окруженную горами, изображены корабли, к-рые гонят помещенные в 4 углах символы ветров, а также реальные и мифологические морские млекопитающие, рыбы и рептилии, русалки. Особо привлекает внимание изображение животного с телом гепарда и 7 головами — считается, что это апокалиптическое животное, к-рое во время Второго пришествия Спасителя выйдет из моря (Откр 13. 1–2) и из бездны (Откр 11. 7). В композиции под тройным кругом иллюстрируются строки «Хвалите Его... огнь, град, снег, голоть, дух бурен, творящая слово Его, горы и вси холми, древа плодоносна и вси кедри» (Пс 148. 8–9): природные явления (огонь, град, снег, мороз) изображены в виде 4 капель; ветер представлен в виде юноши. Верхняя композиция справа от тройного круга утрачена, нижняя сохранилась фрагментарно: многочисленные фигуры людей иллюстрируют строки «Хвалите Его... царие земстии и вси людие, князи и вси судии земстии, юноши и девы, старцы с юнотами» (Пс 148. 11–12). Под этой многочастной композицией во всю ее длину представлен широкий фриз с изображением различных групп людей и снабженный греч. надписью со строками из 148, 149 и 150-го псалмов (*Каухчишвили.* 2004. С. 219–220). В левой части фриза помещена группа монахов, держащих модель купольной церкви; следующая группа — цари с саблями в руках, ведущие связанных за руки царей; за ними представлены группа преподобных, группа музицирующих юношей и группа танцующих женщин; последняя сцена отражает грузинский светский быт XVII в. (*Амиранашвили.* 1971. С. 385). После участка с утраченной живописью фриз в правой части завершает изображение прор. Давида и юноши, играющего на струнном инструменте,— эта композиция напоминает миниатюру, по художественному решению близкую к аналогичной иллюстрации в Канчаетском жамнгулани (НЦРГ. Н 1452, 1674 г.) (*Он же.* 1966. С. 37. Ил. 79–84).

Другая связанная с именем католикоса-патриарха Николая IX роспись датируется периодом между 1678 и 1687 гг. и расположена на 2 сев. опорах зап. рукава и стене и арке между ними. Такое местоположение может быть связано с желанием католикоса-патриарха: в Мцхетской грамоте 1687 г. он писал о том, что велел расписать сев. стену, поскольку она находится напротив животворящего столпа и мирницы в нем (груз. სამირონე — место в сев. части столпа, где хранили св. миро; над ним горит негасимая лампада) (*Какабадзе.* 1913. С. 65; *Чихладзе.* 2010. С. 248). Выполненная мастерски живопись связана с позднеафонской школой и тематически объединяет композиции, помещенные на опорах («Проповедь 12-летнего Христа в церкви», «Исцеление расслабленного», «Недреманное Око», «Святые Константин и Елена», «Гостеприимство Авраама», «Двенадцать апостолов» и «Отечество»), с расположенными на арке «Благовещением Пресв. Богородицы» и изображением «Ветхий денми» (*Девдариани.* 1990. С. 18, 101; *Чихладзе.* 2010. С. 248–250).

Распятие Господне. Роспись зап. стены Животворящего Столпа. 1687–1688 гг. Мастер Г. Гулджаварашвили
Фото: Н. Н. Крашенинникова

Роспись Животворящего Столпа, к-рый состоит из 4-гранного основания и кивория на столбиках, согласно 2-строчной ктиторской надписи (в середине столпа, между кубом и киворием), была выполнена в 1687–1688 гг. Григолом Гулджаварашвили по заказу католикоса-патриарха Николая IX (*Беридзе.* 1948. С. 141–142; *Чихладзе.* 2010. С. 251). Однако разный почерк указывает на участие неск. художников. Роспись опирается на сочинение католикоса-патриарха всей Грузии свт. *Николая I* (*Гулаберисдзе;* нач. 50-х гг. XII в.— 1177/78) «Слово о Столпе Животворящем, Хитоне Господнем и Церкви главной» (НЦРГ. А 130), посвященное истории обретения Хитона Господня, христианизации Грузии и С. На главной, сев. грани Столпа, над мирницей, был помещен образ «Новозаветная Троица», к-рый с течением времени был значительно поврежден, полностью утрачены лики; некоторое время он был перекрыт изображением «Ветхозаветная Троица»; в 2017 г. была установлена икона, написанная М. Чхаидзе, полностью повторяющая первоначальный образ (*Чихладзе.* 2018. С. 21–30). На остальных 3 стенах Столпа помещено по 4 сцены на каждой. На западной стене изображения посвящены Хитону Господню («Распятие Господне» с изображением Елиоза Мцхетского с Хитоном в руках, «Сошествие во ад», «Обращение в христианство царя Мириана» и «Чудо возведения Животворящего Столпа»); на южной — Животворящему Столпу («Молитва царя Мириана и царицы Наны перед Столпом», «Чудесное исцеление царицы Суджи», «Сожжение свиты супруги султана Шахрихатун Животворящим Столпом» и «Казнь Шахрихатун»);

на восточной — Церкви («Молитва св. Нины у горы Армази», «Исцеление больного св. Ниной», «Царь Мириан и духовенство — крестители грузин», «Католикос-патриарх (очевидно, Николай IX) перед Светицховели») (*Девдариани.* 2002. С. 34–37; *Чихладзе.* 2010. С. 252–256). Роспись нижней части Животворящего Столпа отличается высоким художественным исполнением, в то время как роспись кивория уступает ей, хотя стилистически принадлежит к тому же периоду. Роспись кивория также неоднородна: вероятно, внутренние и внешние поверхности расписывали художники разных школ. В живописи внутренней части кивория, к-рая отличается холодной тональностью и манерными позами фигур, заметен профессионализм поствизантийских художников. В своде кивория на интенсивно-синем фоне выделяется медальон с изображением Христа Пантократора, на пандативах изображены серафимы, на столбиках и арках — пророки в рост со свитками, на которых находятся греческие надписи. Менее профессиональная наружная роспись кивория более декоративна. В верхней части иллюстрируются сцены из Цветной Триоди: «Неверие Фомы», «Жены-мироносицы у Гроба» (сев. стена), «Исцеление расслабленного», «Аз есмь Хлеб жизни» (зап. стена), «Христос и самарянка», «Исцеление слепого» (юж. стена), «Вознесение Господне», «Сошествие Св. Духа на апостолов» (зап. стена). Ниже, на столбиках, помещены изображения святых жен (Ирина, Марина, Кириакия, Екатерина), святых воинов (Георгий, Димитрий, Феодор, Евстафий) и пророков в растительных медальонах с раскрытыми свитками (Давид, Соломон, Моисей, Аввакум, Иона, Исаия). Все разъяснительные надписи и надписи на свитках пророков сделаны на груз. языке.

На вост. стене юго-вост. столба собора помещены ктиторские портреты царицы Картли Мариам Дадиани (1599 или 1609–1682; супруга царя Картли-Кахети Ростома) и ее сына Отии Гуриели, к-рые являются их надгробными изображениями. Считается, что роспись была выполнена после смерти Отии († 1645), однако возраст изображенных совпадает с 1634–1635 гг.: по мнению исследователей, в качестве образца для этой росписи С. мог быть использован находящийся во дворце царя Ростома станковый портрет царицы Мариам с сыном (*Чихладзе.* 2010. С. 242), написанный маслом в стиле т. н. испаханской (грузино-иранской) художественной школы (*Adle.* 1996. P. 347–357; *Chikhladze.* 2003; *Кошоридзе.* 2003).

Возле юго-вост. столба собора расположена патриаршая кафедра с троном и киворием, на внутренней стене к-рой находится ктиторский портрет архиерея (лик стерт; очевидно, изображен Николай IX), предстоящего Пресв. Богородице с Младенцем. На наружной стене кивория отличающаяся от росписи внутренней стены роспись передает библейские сцены: «Моисей принимает скрижали Завета», «Лествица Иакова», «Благословение Иакова», «Жертвоприношение Авраама». Там же находится ктиторская надпись католикоса-патриарха *Иоанна X* (*Диасамидзе;* 1688–1692, 1696–1700), политического соперника Николая IX, который вполне мог повредить его портрет (*Чихладзе.* 2010. С. 258).

Идентификация др. росписей С. XVII в. или более позднего периода довольно затруднена. На сев. стене юго-зап. столба собора друг напротив друга представлены благословляемый Господом венценосный царь и архиерей, держащие корону или митру. Существует много интерпретаций, наиболее убедительной представляется атрибуция, данная в каталоге выставки древних груз. фресок, прошедшей в Тифлисе в 1917 г.: «Царь Вахтанг I Горгасали передает митру католикосу первому католикосу Петру» (*Чихладзе, Датунашвили, Гвелесиани.* 2017. С. 17), в пользу к-рой говорит и место размещения (в центре собора), и значение исторического события (заложение основ автокефалии ГПЦ) (*Чихладзе.* 2010. С. 258–259).

Остается неустановленным, к какой эпохе относились изображения груз. царей и патриархов (точных сведений о местонахождении нет), «стертые и забеленные» (*Муравьёв.* 1848. С. 225) в 1837–1844 гг., во время реставрационных работ при экзархе Грузии архиеп. Евгении (Баженове) (*Натроев.* 1900. С. 186). В 30-х гг. XIX в. худож. П. О. Росси по поручению П. И. *Иоселиани* сделал зарисовки нек-рых композиций, Иоселиани приложил к ним разъяснения. В 1839 г. их приобрел Азиатский музей в С.-Петербурге; ныне портреты царя Картли св. Вахтанга Горгасали (V в.), католикоса-патриарха Николая IX, царя всей Грузии Георгия VIII (1446–1466) и его сына царевича Баграта хранятся в Ин-те востоковедения в С.-Петербурге (*Орбели.* 1956. С. 93–94).

Арх.: *Гордеев Д.* О древних памятниках Мцхеты и ее района. 1926 г. // Нац. музей Грузии. Лич. архив Д. Гордеева. Д. 278.
Ист.: *Муравьёв А. Н.* Грузия и Армения. СПб., 1848. Ч. 1; *Николай I (Гулаберисдзе), католикос-патриарх.* Слово о Столпе Животворящем, Хитоне Господнем и Церкви главной // *Сабинин.* Рай. 1882. С. 69–118 (на груз. яз.); *Какабадзе С. Н.* Ист. док-ты. Тифлис, 1913. Т. 4 (на груз. яз.).
Лит.: *Натроев А. И.* Мцхет и его собор Свети-Цховели. Тифлис, 1900; *Беридзе В.* Столп «Свети-цховели» в Мцхетском кафедрале и сюжеты обращения Картли в его фресках // Вестник / Нац. музей Грузии. Тб., 1948. Вып. 15В. С.135–164 (на груз. яз.); *Орбели Р.* Груз. рукописи Ин-та востоковедения. М.; Л., 1956. Вып. 1; *Амиранашвили Ш.* Груз. миниатюра. М., 1966; *он же.* История груз. искусства. Тб., 1971 (на груз. яз.); *Масхарашвили Г.* Новооткрытый фрагмент росписи мцхетского Светицховели // Дзеглис мегобари (Друзья памятников искусства). Тб., 1969. № 18. С. 3–4 (на груз. яз.); *Девдариани Ф. Г.* Миниатюры Анчисхатского гулани. Тб., 1990; *она же.* Роспись мцхетского кафедр. собора Светицховели: Сцены обращения Картли // Очерки груз. искусства / Ин-т истории груз. искусства им. Г. Н. Чубинашвили. Тб., 2002. Т. 2. С. 34–37 (на груз. яз.); Комплекс Светицховели // Свод памятников истории и культуры Грузии. Тб., 1990. Т. 5. С. 261–269 (на груз. яз.); *Adle Ch.* Peintures géorgiennes et peintures orientales, Musée Géorgien d'art Ch. Amiranachvili à Tbilissi // *Idem.* Archéologie et arts du monde iranien, de l'Inde musulmane et du Caucase d'après quelques recherches récents de terrain, 1984–1995. P., 1996. P. 347–369; *Кошоридзе И.* Некоторые новые сведения о грузино-иранских отношениях // Очерки музея искусств Грузии. Тб., 2003. Вып. 8. С. 110–127 (на груз. яз.); *Chikhladze N.* Reflections of Georgian-Iranian Cultural Interrelactions in 17th-Century Georgian Fine Art // Iran and Caucasus: Research Papers from the Caucasian Centre for Iranian Studies. Leiden, 2003. Vol. 7. P. 183–190; *она же (Чихладзе Н.).* Роспись Светицховели // Светицховели, 1700. Тб., 2010. С. 237–301 (на груз. яз.); *она же.* Главная икона Светицховели «Ветхий денми» // Троица Нового Завета: Сб. докл. науч. конф., 9–10 окт. 2017 г. Тб., 2018. С. 21–30 (на груз. яз.); *Каухчишвили Т.* Корпус греч. надписей Грузии. Тб., 2004 (на груз. яз.); *Окропиридзе А.* К росписи алтаря Светицховели // Очерки груз. искусства. Тб., 2008. Т. 5. С. 23–28 (на груз. яз.); *Чихладзе Н., Датунашвили Н., Гвелесиани М.* Древнегруз. монументальная роспись и ее радетели. Тб., 2017 (на груз. яз.).

Н. Чихладзе

СВЕТЛА́НА — см. *Фотина* (Фотиния).

СВЕ́ТЛАЯ СЕДМИ́ЦА [греч. Διακαινήσιμος ἑβδομάδα, букв.— «новая неделя»], будние дни после праздника *Пасхи,* от понедельника до субботы. Имеет заметные особенности богослужебного устава —

Крестный ход в понедельник Светлой седмицы в Троице-Сергиевой лавре. Фотография. 2018 г.
Фото: А. Куприянов / stsl.ru

служба по пасхальному чину и употребление воскресных песнопений разных гласов. В совр. практике Русской Церкви всю седмицу открыты царские (алтарные) врата. С. с.— сплошная, т. е. в среду и пятницу нет поста.

С. с. представляет собой ядро попразднства Пасхи. В остальные дни попразднства Пасхи (от Антипасхи до отдания Пасхи в среду 6-й седмицы) песнопения Пасхи поются гораздо реже — только по воскресеньям и на само отдание, в будние же дни поются воскресные песнопения Октоиха.

В рус. дониконовской традиции во вторник С. с. добавлялось последование Иверской иконе Божией Матери. В греч. и рус. традициях с XVII в. в пятницу С. с. добавляется последование иконе Божией Матери *«Живоносный Источник»*, причем в Типиконах последование не указывается (в рус. Типиконах только упом.), однако приводится полностью в Пентикостарии (Триоди Цветной; сочинение *Никифора Каллиста Ксанфопула*).

История. Согласно *Типикону Великой церкви* IX–X вв. (*Mateos.* Typicon. T. 2. P. 96–106), каждому дню С. с. соответствовало особое воспоминание: св. апостолов — в понедельник, Пресв. Богородицы — во вторник, опять же Пресв. Богородицы (в Халкопратиях) — в среду, апостолов Иоанна и Иакова — в четверг, апостолов Петра и Павла — в пятницу (что отчасти отражается в подборе прокимнов и аллилуиариев С. с.). В праздничное последование дней С. с. входят: тропарь на вечерне (воскресный или посвященный Пресв. Богородице), антифоны и чтения на литургии, великие прокимны на вечернях (те же, что и в совр. рус. книгах).

Особый устав С. с. формируется в разных редакциях *Студийского устава,* возникшего в результате соединения элементов к-польского и палестинского богослужения в IX в. Согласно *Студийско-Алексиевскому Типикону* 1034 г. (наиболее ранней редакции Студийского устава, сохранившейся в слав. переводе 70-х гг. XI в.), в понедельник, во вторник и в субботу С. с. поются стихиры и каноны Пасхи: стихиры Великой субботы «Днесь ад», стихиры утрени Пасхи (на вечерне накануне и на утрене), канон Пасхи (во вторник прибавляется 2-й канон Пасхи — прп. Андрея Критского) (*Пентковский.* Типикон. С. 258–261). В среду, четверг и пятницу поются воскресные песнопения Октоиха: на вечерне накануне среды — стихиры 1-го и 2-го гласов, на утрене — каноны 1-го и 2-го гласов. Таким же образом в четверг — стихиры и каноны 4-го и 5-го, в пятницу — 6-го и 8-го гласов (3-й и 7-й гласы пропускаются). Каждый день С. с. на вечерне произносятся великие прокимны (отличаются от совр. порядка только перестановкой прокимнов в среду и четверг), в воскресенье вечером читается Евангелие.

Согласно *Евергетидскому Типикону* 2-й пол. XI в. (*Дмитриевский.* Описание. Т. 1. С. 559–565), воскресные песнопения Октоиха распределяются по всем дням С. с., от Пасхи (1-й глас) до субботы (8-й глас), с пропуском 7-го гласа. К стихирам Октоиха на «Господи, воззвах» добавляются особые песнопения Триоди, после входа — великий прокимен (великие прокимны те же, что в Типиконе Великой ц. и в совр. рус. книгах), в воскресенье — чтение Евангелия. На стиховне поются стихиры Пасхи, на утрене — канон Пасхи и добавочный канон Триоди.

В южноиталийских редакциях Студийского устава (напр., в *Мессинском Типиконе* 1131 г.— *Arranz.* Typicon. P. 251–255) распределение гласов воскресных песнопений такое же, как в Евергетидском Типиконе, на «Господи, воззвах» поются и воскресные, и вост. стихиры Октоиха, на стиховне — воскресная стихира, затем пасхальные (т. е. так же, как в Иерусалимском уставе). На утрене канон Пасхи (без добавлений), на хвалитех — воскресные и вост. стихиры очередного гласа Октоиха, затем — стихиры Пасхи.

В Иерусалимском уставе, начиная с ранних редакций (напр.: Hieros. Sab. 312. Fol. 114v — 116r) и до совр. изданий, сохраняются особенности, развившиеся в студийских Типиконах,— чередование по дням гласов воскресного Октоиха, кроме 7-го, великие прокимны на вечернях, чтение Евангелия на вечерне дня Пасхи и проч. Исключается пение стихир восточных на хвалитех, характерное для южноиталийских Типиконов.

Согласно Типикону, принятому ныне в РПЦ, все дни С. с. совершается богослужение, подобное богослужению 1-го дня Пасхи. Отменяются стихословие Псалтири и бо́льшая часть отдельных псалмов на службах суточного круга (остаются только «Господи, воззвах» на вечерне и хвалитные псалмы на утрене, а также отдельные стихи в антифонах литургии, в прокимнах и аллилуиариях), не используется Трисвятое по «Отче наш», отменяется *великое славословие.* В основном поется последование Пасхи (тропарь, канон, ипакои, кондак и икос, светилен, стихиры), к к-рому присоединяются воскресные стихиры Октоиха: на вечерне — 4 воскресные (3 — на «Господи, воззвах» и 1 — на стиховне), 4 восточные (3 на «Господи, воззвах», 4-я — на «Славу»), догматик; на утрене — 4 воскресные на хвалитех. Гласы Октоиха распределены по всей С. с.: 1-й глас — на Пасху, 2-й — в Светлый понедельник, и т. д., 7-й глас не используется, 8-й глас — в субботу.

Чинопоследование вечерни в дни С. с., хотя и лишено Пс 103 и окончания с «Ныне отпущаеши», в целом соответствует праздничному уставу, поскольку включает вход, а сугубая ектения произносится перед «Сподоби, Господи». Каждый день после входа поется особый великий прокимен (с воскресенья до пятницы: из Пс 76, 113, 76, 54, 17, 60, прокимны воскресенья и понедельника совпадают с великими прокимнами на вечерне Господских двунадесятых праздников), на вечерне в день Пасхи читается Евангелие — Ин 20. 19–25. На утрене заметно упрощается

начало по сравнению с богослужением др. дней года: после начального возгласа «Слава Святей...» поются тропарь Пасхи со стихами Пс 67 и 117, великая ектения и сразу канон. В отличие от 1-го дня Пасхи на утрене ектении бывают по обычному уставу (по 3, 6 и 9-й песнях). На 9-й песни нет песни Пресв. Богородицы, но поются праздничные припевы Пасхи. Часы Пасхи представляют собой упрощенное последование, в к-ром бо́льшая часть текстов заменена текстами Пасхи: «Воскресение Христово видевше» 3 раза вместо 3 псалмов, ипакои Пасхи вместо тропаря, кондак и тропари «Во гробе плотски» (3 тропаря из 1-й и 7-й песней воскресного канона Октоиха 4-го гласа). На литургии — антифоны Пасхи, «Елицы во Христа» вместо Трисвятого. Каждый день после утрени положено проводить крестный ход (в отличие от 1-го дня Пасхи, когда крестный ход проводится до утрени), на практике он часто бывает после литургии.

А. А. Лукашевич

СВЕТЛОВО́ДСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Кировоградской и Александрийской епархии (УПЦ) (см. *Кировоградская и Новомиргородская епархия*), существовало с 29 июля по 5 нояб. 1998 г. Названо по г. Светловодску Кировоградской обл. (Украина). Викарную кафедру занимал еп. *Пантелеимон (Романовский),* помогавший в управлении Кировоградской епархией тяжело болевшему архиеп. *Василию (Васильцеву),* скончавшемуся 21 нояб. 1998 г. Еп. Пантелеимон стал преемником архиеп. Василия на Кировоградской кафедре.

Ист.: Заседание Свящ. Синода УПЦ 29 июля 1998 г.: Журнал № 42 // sinod.church.ua/2014/01/08/zasidannya-29-lipnya-1998-roku [Электр. ресурс].

Лит.: Подвигом добрым подвизался еси: Памяти архиеп. Кировоградского и Александрийского Василия (Васильцева). М., 2000.

В. Г. Пидгайко

СВЕТЛОГО́РСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Гомельской и Жлобинской епархии Белорусского Экзархата РПЦ, учреждено Синодом Белорусского Экзархата 23 авг. 2019 г. (решение утверждено Свящ. Синодом РПЦ 30 авг.). Названо по г. Светлогорску Гомельской обл. (Белоруссия). 6 окт. 2019 г. в московском храме Христа Спасителя состоялась хиротония архим. Амвросия (Шевцова) во епископа Светлогорского, хиротонию возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев).* 12 марта 2012 г. архим. Амвросий (Шевцов) был назначен наместником *гомельского во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря,* после хиротонии сохранил за собой этот пост; 4 апр. 2017 г. назначен председателем синодальной комиссии по канонизации святых Белорусского Экзархата.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2019. № 9. С. 8; Служения и встречи Свят. Патр. Кирилла // Там же. № 11. С. 18; Журналы заседания Синода Белорус. Экзархата от 23 авг. 2019 г.: Журнал № 40 // church.by/sinod/zhurnaly-zasedanija-sinoda-belorusskogo-ekzarhata-ot-23-avgusta-2019-goda [Электр. ресурс].

СВЕЩЕНО́СЕЦ, один из низших чинов *церковнослужителей* в правосл. Церкви. Появление на Востоке особого чина С., вероятно, связано с включением епископов в число высших чиновников *Византийской империи,* поскольку еще в Др. Риме было принято, чтобы раб-лампадарий шел с подсвечником впереди консулов и др. высших магистратов при исполнении ими обязанностей. Согласно Notitia Dignitatum (V в.), лампадарии входили в штат чиновников как Восточной, так и Западной части империи (см. также перечень чинов в Кодексе Юстиниана — CJ. XII 59. 10. 5). Однако оформление церковного чина С. происходило уже, видимо, в послеиконоборческую эпоху. В визант. источниках С. называется κηροφόρος, λαμπαδηφόρος, λαμπαδάριος или δεποτάτος (δηποτάτος, от лат. deputatus, поскольку С. шел впереди всех клириков во время процессий и входа на литургии; в нек-рых чинопоследованиях С. называется также βασταγάριος/βασταγάρης (носящий икону или хоругвь) — *Дмитриевский.* Описание. Т. 2. С. 691). Эти термины появляются в источниках начиная с X в. среди чинов к-польской Великой ц. (*Const. Porphyr.* De cerem. II 55 / Ed. J. J. Reiske. Vol. 1. P. 801, 806).

Чин поставления С. впервые встречается в к-польском Евхологии Стратигия (Paris. Coislin. 213. Fol. 35, 1027 г.; *Дмитриевский.* Описание. Т. 2. С. 997 (сам текст приводится на с. 436)). Во всех источниках он состоит из одной молитвы — Ὁ πᾶσαν κτήσιν τῇ αἴγλῃ λαμπρύνας (*Goar.* Euchologion. P. 198; в слав. пер.— **Иже всю̀ тва́рь свѣ́томъ просвѣти́вый**). Последование совершается вне алтаря. В Византии С. облачался в *камисий* (подпоясанный тонким пояском или стихарным поясом) и короткую (малую) *фелонь* (к-рая изредка именуется мантией; в древнерус. источниках она называется «фелонец», «дифтера/диффера» или «малая ризица») (*Дмитриевский А. А.* Ставленник. К., 1904. С. 19–29, 299–308). Поскольку канонические правила никак не определяли возраст С., поставление могло совершаться и над детьми. Нек-рые визант. авторы сопоставляли участие императора в великом входе со служением С. (δεποτάτος), идущего впереди всех (*Ps.-Codin.* De offic. 1966. P. 264; см. также обсуждение в: *Taft R.* The Byzantine Imperial Communion Ritual // Ritual and Art: Byzantine Essays for Chr. Walter / Ed. P. Armstrong. L., 2006. P. 1–27).

К нач. XV в., по свидетельству свт. Симеона Солунского († 1429), регулярные поставления С. прекратились, их богослужебные обязанности были возложены на чтецов (*Sym. Thessal.* De sacr. ordinat. 156, 160 // PG. 155. Col. 361, 368). В печатные греч. Евхологии и Архиератиконы чин поставления С. включен не был. Наименование λαμπαδάριος сохранялось среди чинов Великой ц., но в эпоху туркократии стало относиться к ведущему певцу левого хора (см. в ст. *Лампадарий*). Функции С. в наст. время могут выполнять миряне (νεωκόρος или παπαδάκι).

В Русской Церкви поставление в С. совершалось вплоть до литургической реформы XVII в. Сохранился образец ставленнической грамоты для С. свт. Геннадия, архиеп. Новгородского, датированной 1514 г., в к-рой подчеркивается, что С. должен быть мужем одной жены, причем женат не на вдове, а также перечисляются его обязанности (*Неселовский.* 1906. С. XXXIX–XL). Однако в результате книжной справы чин поставления был соединен в одно последование с поставлением в чтеца и певца. В ныне принятом «Чиновнике архиерейского священнослужения» к С. относятся 1-я рубрика и молитва, но в общем заглавии чина он не упоминается. Возможно, это было вызвано исчезновением чина С. у греков, однако сама молитва поставления в С. в рус. практике этого периода могла распространяться и на чтеца, поскольку в печатном

Потребнике патриарха Филарета (Романова) эти чины уже были объединены, но при этом отдельной молитвы на поставление в чтеца не было. В синодальную эпоху функции С. выполнял *пономарь,* в наст. время – *алтарник.* Дониконовский чин поставления в С. на практике сохраняется у старообрядцев.

Лит.: *Неселовский А.* Чины хиротесий и хиротоний. Каменец-Подольск, 1906; *Darrouzès.* ΟΦΦΙΚΙΑ; *Πηλίλης Ι., επ.* Τίτλοι ὀφφίκια καί ἀξιώματα ἐν τῇ Βυζαντινῇ Αὐτοκρατορία καί τῇ Ὀρθοδόξῳ Ἐκκλησία. Ἀθῆναι, 1985.

А. А. Ткаченко

СВИДЕ́ТЕЛИ ИЕГО́ВЫ – см. в ст. *Иеговы свидетели.*

СВИДРИГА́ЙЛО (БОЛЕСЛА́В) ОЛЬГЕ́РДОВИЧ [литов. Švitrigaila; польск. Świdrygiełło] (между 1369 и 1376 – 10.02.1452, Луцк), кн. подольский (Зап. Подолья; 1399/1400–1401/02), кн. брянский (1406 (?) – 1408), кн. черниговский (1420–1430), вел. кн. Литовский (1430–1432, титуловался до 1438), кн. луцкий (1442–1452). Из династии Гедиминовичей, младший сын вел. кн. Литовского *Ольгерда.* После его смерти (1377) воспитывался старшим братом Ягайло (с 1386 – польск. кор. *Владислав (Ягайло) II*), вместе с ним крещен в Кракове в февр. 1386 под именем Болеслав. Некоторое время жил в Витебске с матерью Иулианией (Ульяной) Александровной (в монашестве Марина), дочерью Тверского блгв. кн. *Александра Михайловича,* до ее смерти. После 17 марта 1392 г. С. О. вокняжился в Витебске, убив витебского наместника боярина Федора Весну, но весной 1393 г. мятеж С. О. был подавлен князьями *Витовтом* Кейстутовичем и Скиргайло Ольгердовичем, а С. О. отправлен в почетную неволю в Краков. Тем не менее ему удалось перебраться в Венгрию, откуда в 1398 г. вместе с Волынским вел. кн. Феодором Любартовичем он попытался установить контакты с великим магистром *Тевтонского ордена* Конрадом фон Юнгингеном.

После возвращения в Великое княжество Литовское (ВКЛ) С. О. принял участие в битве кн. Витовта с татарами на р. Ворскле (12 авг. 1399), вскоре получил в лен от кор. Владислава Зап. Подолье (с центром в Каменце-Подольском). 27 февр. 1401 г., недовольный заключением очередной польско-литов. унии, он заключил союз с мазовецким кн. Семовитом IV, в конце того же или в начале следующего года перебрался в Пруссию, а 2 марта 1402 г. в Мариенбурге (ныне Мальброк, Польша) заключил союз с Тевтонским

Печать Свидригайло (Болеслава) Ольгердовича. 1420 г. (Национальный архив, Краков)

орденом, воевавшим с ВКЛ и Польшей, заявив о своих правах на литовский престол и признав Псков сферой интересов ордена (подтверждение Салинского договора кн. Витовта с Тевтонским орденом от 12 окт. 1398). В нач. 1404 г. С. О. примирился с кн. Витовтом и кор. Владиславом, участвовал во взятии Смоленска 26 июня 1404 г., после 12 окт. 1405 г. получил в держание Галич в Польском королевстве, а затем и Брянское княжество, принадлежавшее ВКЛ. Эти владения он получил от разных правителей и на разных условиях: в Брянске, в отличие от Галича, он был полусуверенным, удельным князем.

С. О. в ходе войны с Москвой летом 1408 г. вместе с Брянским еп. Исаакием и большой группой брянских, черниговских и смоленских бояр отъехал на службу к Московскому вел. кн. *Василию I Димитриевичу.* От него С. О. получил в держание Владимир-на-Клязьме, Переславль-Залесский, Юрьев-Польской, Волок Ламский (ныне Волоколамск), Ржеву (ныне Ржев) и половину Коломны. В дек. 1408 г., во время нашествия эмира Едигея на Московское великое княжество, С. О. присоединился к нему и отъехал в Орду, по пути разграбив Серпухов. В 1409 г. из Орды он вернулся в ВКЛ. После очередной попытки завязать контакты с Тевтонским орденом осенью 1409 г., на начальном этапе его войны с Польшей и ВКЛ, С. О. был арестован и посажен в Кременецкий замок на Волыни (ныне г. Кременец Тернопольской обл., Украина). 24 марта 1418 г. он был освобожден Пинским кн. Александром Ивановичем Носом и Даниилом Федоровичем Острожским, занял Луцк, затем пытался вести переговоры с молдав. господарем Александру I Добрым, побывал у австр. эрцгерцога Эрнста I Железного, задержался во владениях римского и венг. кор. Сигизмунда Люксембургского, откуда пытался установить контакты с силезскими Пястами и Тевтонским орденом. После того как С. О. в мае 1419 г. примирился с кор. Владиславом, от к-рого получил доходы с королевских соляных жуп (копей), С. О. получил владения на польско-молдавское пограничье в Покутье, а в авг. 1420 г., заключив мир и с кн. Витовтом, получил как полусуверенный правитель Черниговское княжество. В 1422 г. участвовал в войне Польши и ВКЛ с Тевтонским орденом и заключении Мельнского «вечного мира», в 1428 г.– в походе кн. Витовта на Вел. Новгород, в 1430 г. был на его коронационном съезде в Троках (ныне Тракай, Литва).

После смерти кн. Витовта († 27 окт. 1430) С. О. при поддержке знати ВКЛ занял Литовский престол и выступил с внешнеполитической программой, фактически означавшей пересмотр унии с Польшей. Отправив посольство к рим. кор. Сигизмунду, С. О. предложил заключить союз с ним и Тевтонским орденом, к которому также могла присоединиться Польша, заявил о готовности принять корону, предназначавшуюся для кн. Витовта, и намерении жениться на дочери молдавского господаря Александру. Кор. Владислав фактически признал С. О. правителем ВКЛ, но польско-литов. уния не была подтверждена, а урегулирование конфликта было отложено до съезда правителей, назначенного на 15 авг. 1431 г. (соглашение от 7 нояб. 1430). Ситуация обострилась, когда шляхта Коронной Руси, узнав о смерти кн. Витовта, обманом заняла замки Зап. Подолья, к-рое после смерти князя должно было перейти к Польше, и об этом стало известно в Литве. С. О. несколько недель удерживал кор. Владислава (Ягайло) в заточении в Литве и отпустил его лишь после угрозы польского похода на Литву. Соглашение о передаче Зап. Подолья ВКЛ от 29 нояб. 1430 г. не было выполнено польск. стороной,

и С. О. вплоть до 1432 г. настаивал на возвращении этой территории. В начавшемся противостоянии с Польшей он заключил союзы с соседями ВКЛ — Молдавией, Ордой, Тверским княжеством, подтвердил добрососедство с Вел. Новгородом (договор от 25 янв. 1431), поддерживал дружественные связи с кор. Сигизмундом и удельным звенигородско-галицким кн. *Георгием (Юрием) Димитриевичем,* претендовавшим на Московский престол. Важнейшим из его внешнеполитических мероприятий стало заключение оборонительного и наступательного союза с Тевтонским орденом 19 июня 1431 г. в Скирстомоне (нем. Христмемель; ныне Скирснямуне (Литва); подтвержден с расширенным перечнем гарантов там же 15 мая 1432).

Летом 1432 г. в условиях затянувшегося спора за великое княжение Московское князей *Василия II Васильевича Тёмного* и Георгия (Юрия) Димитриевича в Орде С. О. отправил в Вел. Новгород на пригороды по просьбе его властей кн. Юрия Лугвеньевича; в авг. 1432 г. с аналогичной просьбой к нему обратились псковичи (несмотря на пребывание в Пскове приехавшего от Василия II кн. Александра Федоровича Щепы Ростовского), но удовлетворить ее он не успел. Летом 1431 г. Польша напала на ВКЛ с целью захватить Луцкую землю (т. н. Луцкая война); несмотря на поражение С. О. в битве под Луцком, польск. войскам не удалось взять замок, и 1 сент. 1431 г. было заключено Чарторыйское перемирие, подтвердившее статус-кво (хотя незадолго до этого на Польшу по просьбе С. О. напал Тевтонский орден). Не добившись успеха в попытках примириться с С. О. на тех или иных условиях, польск. правящие круги установили контакты с его окружением, в котором зрело недовольство политикой князя.

В ночь на 1 сент. 1432 г. на С. О., направлявшегося на съезд с кор. Владиславом II, напали в Ошмянах (ныне Гродненская обл., Белоруссия) заговорщики и фактически он был свергнут с престола ВКЛ, но смог бежать. Вел. князем Литовским был провозглашен брат кн. Витовта Сигизмунд Кейстутович, который вскоре подтвердил унию с Польшей. Тем не менее большая часть рус. земель ВКЛ, наиболее отдаленная от центра гос-ва, сохранила верность С. О., бежавшему с небольшой группой сторонников в Полоцк. При этом он продолжал титуловаться «великим князем Литовским, Русским и прочих земель», распоряжаться территорией, которую фактически не контролировал (уступка «жомойтского побережья» с Палангой Тевтонскому ордену в дек. 1432, поставление духовника С. О. доминиканца Петра из Львова во епископа Жямайтского (Жемайтийского) папой Евгением IV в 1434), и пытаться вернуть себе престол и контроль над всей территорией ВКЛ военным и дипломатическим путем (при участии союзников — Тевтонского ордена (гл. обр. его ливонского отд-ния), Тверского княжества, Молдавии, Орды, кор. Сигизмунда). В сражении с вел. кн. Сигизмундом Кейстутовичем у Ошмян 8 дек. 1432 г. С. О. потерпел поражение и вернулся в Полоцк. В июле—сент. 1433 г. ему удалось дойти до Вильно (ныне Вильнюс, Литва) и Трок (ныне Тракай), а его сторонники и союзники, заключив перемирие с Польшей, дошли до Клецка, но это не имело далеко идущих последствий. Позиции С. О. ослабили его репрессии против своих же влиятельных сторонников — казни киевского воеводы кн. М. И. Гольшанского (1433) и митрополита Киевского и всея Руси *Герасима* (1435), арест подольского старосты кн. Ф. Несвицкого (1434). Между тем вел. кн. Сигизмунд Кейстутович укрепил свои позиции на подвластной ему территории и предоставил уступки правосл. князьям и боярам ВКЛ — расширение личных, имущественных и налоговых прав, ранее принадлежавших только литовским боярам-католикам (земский привилей Сигизмунда Кейстутовича от 6 мая 1434; привилей подобного содержания, составленный от имени Владислава II и датированный 15 окт. 1432, не был утвержден и не вступил в силу).

В решающем сражении при Вилькомире (ныне г. Укмярге, Литва; в историографии также известно как битва на р. Свенте (Святой, Швянтойи) или при Побойске (ныне Пабайскас, Литва)) войска С. О. и его ливонских союзников потерпели сокрушительное поражение. Вскоре С. О. удалился на юг ВКЛ, где овладел Луцкой землей; в 1435–1436 гг. он утратил Смоленскую, Полоцкую и Витебскую земли. Пытаясь сохранить свои позиции, 4 сент. 1437 г. он заключил соглашение с польск. кор. Владиславом III и представителями правящих кругов, однако в результате походов войск Сигизмунда Кейстутовича к кон. 1438 — нач. 1439 г. С. О. был окончательно вытеснен с территории ВКЛ, откуда отправился в Польское королевство, а затем в Молдавию.

После убийства вел. кн. Литовского Сигизмунда Кейстутовича († 20 марта 1440), по-видимому согласованного с С. О., последний направился в ВКЛ из Молдавии, но 6 июня 1440 г. признал себя вассалом польск. кор. Владислава III и отказался от претензий на Литовский престол, получив владения в Коронной Руси — Городок и Щирец с их поветами (ныне Львовская обл. Украины). Весной 1442 г. С. О. был призван на княжение в Луцк волынской знатью, недовольной политикой вел. кн. Литовского Казимира Ягеллончика и его окружения. В 1443 г. С. О. примирился с Казимиром, к-рый признал его княжение в Луцке, и в дополнение к этому получил Гомельский повет и владения в Мозырском, а его жена кнг. Анна — Городок Давыдов (ныне г. Давид-Городок Брестской обл., Белоруссия) и Здитов (ныне с. Здитово, там же) в Слонимском повете ВКЛ, которыми они владели вплоть до смерти. Перед смертью С. О. завещал Луцкую землю ВКЛ. Был похоронен в Вильно в кафедральном соборе во имя святых Станислава и Владислава.

С. О., вероятно, был женат дважды: 1-й раз — по-видимому, на неизвестной по имени дочери смоленского кн. Георгия (Юрия) Святославича (в кон. XIV в.; брак реконструируется гипотетически по косвенным упоминаниям); 2-й раз — на Анне (Софии), двоюродной сестре Тверского вел. кн. Бориса Александровича, перешедшей в католицизм (брак заключен между 9 нояб. 1430 и 29 дек. 1431; † между 1471 и 1484). Единственный известный сын С. О. род. в 1432 г. и умер в младенчестве.

Религиозная политика. Распространенная в лит-ре т. зр. о склонности С. О. к Православию восходит к обвинениям в его адрес, которые выдвигались в 1432 г. Краковским еп. Збигневом Олесницким, а затем были развиты его секретарем Яном *Длугошем* в «Анналах, или Хрониках славного Польского королевства». Они не подтверждаются многочисленными документальными и эпи-

столярными источниками. Как уже говорилось, С. О. был крещен в Кракове в 1386 г. по латинскому обряду; распространенное утверждение, будто он был крещен в Православие под именем Лев, основано на неверном понимании текстов постановлений коронных сеймов 1565–1566 гг., где по соседству упоминаются грамоты С. О. и кн. Льва Даниловича (в 2 документах 1446 и 1451 гг. С. О. фигурирует также под именем Александр, но оба они известны по позднейшим спискам). При этом С. О. был набожным католиком: хорошо документированы его контакты с папами Римскими *Бонифацием IX* (1402), *Мартином V* (1430–1431), *Евгением IV* и *Базельским Собором* (1431–1435), в т. ч. связанные с личным благочестием; в разные годы упоминаются его духовники-католики (1402–1403, 1408, 1418, 1434–1436). Известны пожалования С. О. каменецким францисканцам (1400) и доминиканцам (1401), приходскому костелу Тела Христова в Городке (1443). В окружении С. О. в 1430–1432 гг. традиц. позиции сохранили литов. бояре-католики и католич. епископы, а также правосл. князья из окружения вел. кн. Витовта.

Подобно др. католич. правителям Литвы и Польши, С. О. оказывал открытое покровительство католич. Церкви в ущерб православной. Присягая королю в Зап. Подолье в 1399 или 1400 г., он давал обязательство поддерживать католицизм и не раздавать замки «схизматикам». Описывая отъезд С. О. к вел. кн. Василию I, летописец-современник сокрушался, что С. О., «лях... верою», получил Владимир-на-Клязьме: «И таковаго града не помиловавше москвичи, вдаша в одрьжание ляхови» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 181). В 1433–1435 гг. С. О. вел переговоры о церковной унии с папой Римским Евгением IV и с участниками Базельского Собора, предлагая московским князьям, тверскому кн. Борису Александровичу, властям Новгорода и Пскова принять участие в заседаниях. В этих переговорах инициатива принадлежала С. О., он рассчитывал укрепить свою репутацию в глазах католич. мира, заручиться его поддержкой в войне за престол с Сигизмундом Кейстутовичем; этому было посвящено послание правосл. подданных С. О. к Базельскому Собору из Витебска от 22 марта 1433 г. (т. н. «Витебский манифест»).

Согласно распространенной в Польском королевстве и ВКЛ практике С. О. пожаловал земли с мон-рями Максиму (Владу) Драгосиновичу в Снятинской вол. на Покутье (1424) и Павлу (Пашке) Еловицкому в Кременецком повете (1437).

Все это не исключало сотрудничества с правосл. частью общества ВКЛ и соседних гос-в с целью укрепления позиций С. О. Так, в 1421 г. он намеревался отправиться на Русь с митр. Киевским и всея Руси свт. *Фотием,* совершавшим объезд зап. части митрополии после примирения с вел. кн. Витовтом и кор. Владиславом II. В 1432 г., пока московские князья были заняты борьбой за великое княжение Владимирское и Московское, С. О. отправил в К-поль на поставление в митрополита Киевского и всея Руси Смоленского еп. Герасима. Впрочем, в 1435 г. за контакты с вел. кн. Сигизмундом Кейстутовичем по приказу С. О. митр. Герасим был арестован в Смоленске, а затем публично сожжен в Витебске. Связи С. О. с правосл. знатью ВКЛ и Польского королевства, установленные к 1430 г., в определенной мере способствовали сохранению его позиций в Литовской и Коронной Руси в 1432–1438 и 1442–1452 гг.: в 1-й период в его окружение входили киево-печерский архим. Авраамий и Луцкий еп. Феодосий, во 2-й — Луцкий еп. Евфимий, что отличало С. О. от др. вел. князей Литовских. К волынскому периоду деятельности С. О. относятся пожалования и подтверждения их владений и доходов, сделанные им Пречистенскому и Васильевскому мон-рям в Луцке (1436–1438; документ сохр. в интерполированном виде), Жидичинскому мон-рю (1442), ц. св. Иоанна в Городке (в Коронной Руси; 1443), владимиро-берестейским епископам, Пречистенской ц. во Владимире-Волынском, кафедральному собору св. Иоанна Богослова в Луцке. Кроме того, С. О. пожаловал с. Цепорово под Луцком арм. еп. Григору II (1437).

Ист.: Codex diplomaticus Lithuaniae. Vratislaviae, 1845; Liv-, est- und curländisches Urkundenbuch. Abt 1. Reval, 1859. Bd. 4; 1867. Bd. 5; Riga; Moskau, 1884. Bd. 8; 1889. Bd. 9; Scriptores rerum Prussicarum. Lpz., 1866. Bd. 3; Codex epistolaris saeculi XV. Cracoviae, 1876. T. 1; 1891. T. 2; 1894. T. 3; Codex epistolaris Vitoldi magni ducis Lithuaniae, 1376–1430. Cracoviae, 1882; *Бучинський Б.* Кілька причинків до часів вел. кн. Свитригайла: (1430–1433) // ЗНТШ. 1907. Т. 76. С. 117–142; *Барвінський Б.* Кілька док-тів і заміток до часів вел. князів Свитригайла і Жигимонта Кейстутовича // Там же. 1913. Т. 115. С. 5–22; *Halecki O.* Z Jana Zamoyskiego inwentarza archiwum koronnego: Materyały do dziejów Rusi i Litwy w XV w. // Archiwum Komisyi Historycznej. Kraków, 1919. T. 12. Cz. 1. S. 146–218; *Розов В.* Українські грамоти. К., 1928. Т. 1: XIV — 1-а пол. на XV в.; Die Berichte der Generalprokuratoren des Deutschen Ordens an der Kurie. Gött., 1961. Bd. 1; 1960. Bd. 2; 1973. Bd. 4/1; 1976. Bd. 4/2; *Ioannis Dlugossii* Annales, seu Cronicae incliti Regni Poloniae. Varsaviae, 2000. Lib. 11: (1413–1430); 2001. Lib. 11/12: (1431–1444); 2003. Lib. 12: (1445–1461); ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1; Т. 15. Вып. 1; Т. 17, 18, 35; *Polechow S., Szybkowski S.* Krylewski dokument rozejmu ze Świdrygiełłą z 20.08.1431 r. // Roczniki Historyczne. Warsz., 2017. Roč. 83. S. 141–173; *Zawadzki J.* Sumariusz dokumentów Krzysztofa Radziwilla «Pioruna» z 1604 r. jako źródło do dziejów rodziny i Wielkiego Księstwa Litewskiego // Miscellanea Historico-Archivistica. Warsz., 2018. T. 25. S. 221–246; *Полехов С. В., Наумов Н. Н.* Татарская тематика в переписке сановников Тевтонского ордена: 1431–1432 гг. // Золотоордынское обозр. Каз., 2020. Т. 8. № 4. С. 784–807.

Лит.: *Lewicki A.* Powstanie Świdrygiełły: Ustęp z dziejów unii Litwy z Koroną. Kraków, 1892 (отд. отт. из: Rozprawy Akad. Umiejętności. Wydział hist.-filoz. 1892. T. 29. S. 128–516); *Halecki O.* Ostatnie lata Świdrygiełły i sprawa wołyńska za Kazimierza Jagiellończyka. Kraków, 1915; *Matusas J.* Švitrigaila Lietuvos didysis kunigaikštis. Kaunas, 1938. Vilnius, 1991[2]; *Forstreuter K.* Der Deutsche Orden u. die Kirchenunion während des Basler Konzils // Annuarium Historiae Conciliorum. Amst. etc., 1969. Jg. 1. S. 114–139; *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви: Древнерус. и слав. средневековье. М., 2007 (по указ.); *Korczak L.* Wielki książę litewski Świdrygiełło wobec soboru bazylejskiego i papieża Eugeniusza IV // Historia vero testis temporum: Księga jubil. poświęcona Prof. K. Baczkowskiemu w 70. rocznicę urodzin. Kraków, 2008. S. 339–348; *eadem.* Świdrygiełło // Polski słownik biograficzny. Warsz. etc., 2016. T. 51/2. S. 262–269; *Полехов С. В.* Браки кн. Свидригайла Ольгердовича // «По любви, в правду, безо всякие хитрости»: Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина: Сб. ст. М., 2014. С. 235–268; *он же.* Наследники Витовта: Династическая война в Вел. княжестве Литовском в 30-е гг. XV в. М., 2015; *он же.* Когда Свидригайло держал Галич? // Шаги / Steps. М., 2021. Т. 7. № 3 (в печати); *Sarnowsky J.* Die Kommunikation zwischen Švitrigaila (Swidrigal) von Litauen u. dem Deutschen Orden // Deutschordensgeschichte aus intern. Perspektive. Weimar, 2020. S. 295–314. (Quellen u. Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens; 85).

С. В. Полехов

СВИРИ́ДОВ Георгий Васильевич (3.12.1915, г. Фатеж Курской губ.— 6.01.1998, Москва), рус. композитор, пианист, общественный деятель. Род. в семье почтового служащего и приемной дочери школьного учителя. После гибели отца во время гражданской войны (1919) в 1924 г. с матерью и сестрой переехал в Курск. В детстве на С. помимо бытовой музыки провинции и крестьянской

песни сильное впечатление оказали церковное пение и колокольный звон. Во время обучения в курской муз. школе (1929–1932, по классу фортепиано), в 1-м ленинградском муз. техникуме (1932–1936, по классу композиции у М. А. Юдина) и в Ленинградской консерватории (1936–1941, в классах композиции у П. Б. Рязанова и Д. Д. Шостаковича) С. воспитывался под влиянием светской музыки — от массовой песни, оперетты до классической и совр. оперы, симфонии, камерных жанров. В начале войны С. был мобилизован и зачислен курсантом в военное уч-ще, в авг. 1941 г. передислоцированное в Бирск (Башкирия); в кон. 1941 г. комиссован по состоянию здоровья. Жил в Новосибирске, куда была эвакуирована Ленинградская филармония. В 1944 г. вернулся в Ленинград. В 1956 г. переехал из Ленинграда в Москву, где до 1973 г. занимал руководящие посты в Союзах композиторов СССР и РСФСР. В 1967–1990 гг. был депутатом Верховного Совета РСФСР.

В ранних романсах на слова А. С. Пушкина (1935) открылась яркая индивидуальность песенно-романсового языка С. В довоенный период и в 40-х гг. написал романсы, песни, симфонии (1937, 1940, неоконченная (1948)), фортепианные концерты (1936, неоконченный (1942)), инструментальные ансамбли, музыку для театра. В ранних сочинениях С. отразились различные влияния — от классического романса и нем. романтической Lied до господствовавшего в сер. XX в. неоклассического стиля.

В кон. 40-х — 1-й пол. 50-х гг. XX в. рождается зрелый, русский стиль С. В 50–70-х гг. вызревает ведущая тема его творчества, которую сам композитор определил так: «Я хочу создать миф: «Россия». Пишу все об одном, что успею, то сделаю, сколько даст Бог». Одним из самых значительных сочинений этого периода стала «Поэма памяти Сергея Есенина» (1956), о к-рой композитор сказал: «Первая моя осознанно Русская вещь была». Одной из особенностей этого стиля стало проникновение в музыку С. образов, навеянных литургической поэзией, и интонаций церковного пения: напр., в финал «Поэмы...» (Небо как колокол) — знаменного распева или во 2-ю часть (Рассказ о бегстве генерала Врангеля) «Патетической оратории» (1959) на слова В. В. Маяковского — песни Симеона Богоприимца «Ныне отпущаеши» киевского распева. Церковное антифонное пение как образ возникает в перекличке хоралов струнных и деревянных духовых в 1-й части Маленького триптиха для симфонического оркестра (1964). Поэтикой молебного канона на исход души навеян бестекстовый хоровой концерт «Памяти А. А. Юрлова» (1973).

С сер. 70-х гг. XX в. появляются сочинения философско-религ. содержания: кантаты «Ночные облака» (1979) и «Барка жизни» (1974), хоровой цикл «Песни безвременья» (1980) на слова А. А. Блока, кантата «Светлый гость» (изд.: 1979) и поэма для голоса с фортепиано «Отчалившая Русь» (1977) на слова С. А. Есенина. В них преобладают образы и цитаты (открытые и скрытые) из ВЗ и НЗ, а для музыки характерны высокий интонационный строй, медленные темпы, хоральная фактура, асимметричный ритм.

В кон. 70-х гг. у С. рождается план создания «мистерии» под названием «Россия» на слова Блока. Композитор намеревался соединить сольные и хоровые номера в сопровождении оркестра с чтением текстов (из дневников и статей поэта) и с оркестровыми ритурнелями. Подборка хоров на тексты из правосл. молитвослова «Из мистерии» (1985) свидетельствует о замысле композитора вставить в это произведение хоры «Аллилуия» (сопрано соло), Трисвятое, «Слава, и ныне», «Величание Кресту» и «Свят Господь Саваоф».

В 70-х гг. С. обратился непосредственно к традиции рус. правосл. церковного пения и к паралитургическим жанрам народного творчества. В цикл «Три хора из музыки к трагедии А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович»» (1973) (для постановки в Малом театре) вошли хор «Любовь святая» (на мелодию из наброска «Кант», написанного на Пасху 1945 г.) и 2 хора — на тексты одного из *покаянных стихов* и Песни Пресв. Богородицы *«Величит душа Моя Господа»*, созданные в кон. 60-х гг.

В 1978 г. появляются набросок материала и композиционный план «Пасхальных песнопений» для смешанного хора и симфонического оркестра (на тексты тропаря и стихир Пасхи) и замысел хорового соч. «Пасхальная ночь» (на слова из 6-й и 7-й песней канона Пасхи), к сер. 80-х гг.— план нового сочинения — «Величание Пасхи» для чтеца, смешанного и детского хоров, в к-рое входят помимо тропаря и стихир хор «Слава» и чтение Евангелия. В 80-х гг. у С. появляется замысел сочинения «Песни Великой субботы» для баса соло, смешанного хора и симфонического оркестра («Да молчит всякая плоть», «Неизреченное чудо», «Егда славнии ученицы», «Вечери Твоея тайныя днесь», «Помяни мене», «Благословен грядый во имя Господне»; ряд номеров написан только для хора).

В 1-й пол. 80-х гг. XX в. С. создал церковные песнопения для хора *a cappella:* «Святый Боже», «Слава» (быстрая), «Аллилуия», «И ныне, и присно», «Взбранной Воеводе», «Свят Господь Саваоф», «Христос воскресе из мертвых», объединив их под рабочим названием «Обедня». Позднее у композитора рождается план написать полный цикл Литургии свт. Иоанна Златоуста, оставшийся незавершенным. Были и др. неосуществленные замыслы циклических произведений, связанных с к.-л. церковным праздником, богослужебным чином или с новозаветным персонажем (напр., цикл песнопений Пресв. Богородице).

В нач. 90-х гг. С. обращается к форме ораториального типа, определив ее как «литургическую музыку». Одними из первых опытов стали большие композиции, посвященные таинству Евхаристии с использованием отдельных текстов Последования ко св. Причащению, литургии, служб Страстной седмицы и Пасхи: «Причастие» для солистов, детского, женского и смешанного хоров в сопровождении симфонического оркестра (1990; 9 номеров) и «Из Причастия (Хоры из Причастия)» для баса и хоров с оркестром (1990; 6 номеров). Номера «Благослови, душе моя, Господа», «Се Жених грядет» для тенора и хора, «Помилуй нас, Господи», Кондак о мытаре и фарисее впосл. перешли в отдельный хоровой цикл; остальные номера, частично завершенные или оставшиеся во фрагментах, вошли в 43-частную ораторию на слова из правосл. Обихода, получившую рабочее название «Из литургической поэзии» (1997).

После 1990 г. предметом творческого интереса композитора стали молитвы и песнопения из последо-

ваний вечерни, утрени, часов, в продолжение дня, на сон грядущим, различных служб. Среди выбранных им текстов большое число — покаянные (молитвы, псалмы, песнопения Постной Триоди). К этому времени композитор сосредоточил внимание на молитвах Великого поста и событиях Страстной седмицы. Пение в Страстную седмицу и Канон Великой субботы стали центральным звеном корпуса его поздних песнопений. Поэтическими источниками для С. послужили также Акафист Иисусу Сладчайшему, 2 Канона покаянных ко Господу Иисусу Христу, службы большинства Господских праздников — Рождества Христова, Обрезания, Сретения, Богоявления, Преображения и Пасхи. Неск. песнопений С. посвятил Пресв. Богородице (они должны были войти в отдельные циклы): «Не имамы иныя помощи» (из службы иконе «Всех скорбящих Радость»), «Всепетая Мати», «Достойно есть». Часть из них позднее вошла в цикл «Песнопения и молитвы» (1992–1997) и в незавершенную ораторию «Из литургической поэзии».

Наряду с ораториальными замыслами с 1988 г. у С. начинает складываться цикл хоров a cappella — в тесном сотрудничестве с хором Государственной академической капеллы им. М. И. Глинки под упр. В. А. Чернушенко. После состоявшейся 2 февр. 1992 г. премьеры части хоров буд. цикла композитор доверял хору капеллы экспериментировать с последовательностью номеров. В концертной практике хора в 1995–1997 гг. сложилась рабочая редакция цикла, получившего название «Песнопения и молитвы». После смерти композитора в личном архиве С. было найдено еще неск. завершенных хоров и композиционный план всего цикла из 27 номеров. Один номер, «Благослови, душе моя, Господа», не записанный целиком на бумаге и оставшийся только в аудиозаписи, в нач. 2000-х гг. был реконструирован аспирантом С.-Петербургской консерватории М. В. Пожидаевым.

Хотя «Песнопения и молитвы» написаны на тексты правосл. Обихода и нек-рые из номеров исполняют в церковных службах, автор относился к богослужебным текстам как к поэтическим произведениям, редактировал их, заменял слова, изменял их формы. Хоровой цикл не является в строгом смысле церковным пением, неслучайно подзаголовком «Песнопений и молитв» стало название ораториального замысла «Из литургической поэзии». За редким исключением, вроде Рождественской песни, в к-рой использован обиходный напев, «Песнопения и молитвы» — плод авторского творчества. Главное достоинство произведения — яркая, рельефная мелодия, органично вытекающая из слова. Интонационные истоки разнообразны — от церковной монодии до массовой песни.

С. развивает традицию монодийно-гармонической ладовой системы, восходящей к музыке М. П. Мусоргского и С. В. *Рахманинова.* Наряду с традиц. аккордикой у него встречаются редкие хроматизированные звуковые комплексы, чаще всего в виде наслоения на неизменную тоническую педаль. Огромную роль в «Песнопениях и молитвах» играет принцип мелодизации гармонии. При строгой гармонической последовательности аккордов каждый голос обладает своей мелодически рельефной линией. Преимущественная черта гармонии поздней музыки С. вообще и «Песнопений и молитв» в особенности — преобладающая «ограниченная» тональность, отсутствие модуляций. Притом что ладотональная основа гармонии остается неизменной, ведущее значение приобретает красочная, темброфоническая сторона звучания аккорда. Главной особенностью хоровой фактуры С. является использование нестабильного количества голосов. Традиц. хоральное четырехголосие встречается лишь один раз — в хоре «Покаяние блудного сына». В каждом номере «Песнопений и молитв» — особый план хоровой оркестровки. Практически каждая мелодическая строка имеет свое фактурное воплощение. Все строго продумано и неоднократно проверено в реальном, живом звучании. Как принцип в хоровом цикле используется подвижный состав голосов (за счет их постоянного включения и выключения), часто композитор прибегает к разделению голосов на divisi, к выделению ансамблей или солирующих голосов. В 5 номерах цикла используется излюбленное С. двоехорие — в виде антифонного противостояния или респонсорной «стереофонии»; во всех случаях 2-й хор выполняет функцию педальной вторы, нигде он не выступает оппонентом, противоположностью, но эти педали по образно-смысловому наполнению весьма различны. С. по-разному использует солирующие голоса: чистое соло без сопровождения, перемежаясь с хором или с отдельными группами хора, как, напр., в «Слава и Аллилуия», где чередуются пары: соло тенора — с жен. группой и соло баса — с мужской. Это может быть и сольная песня или фрагмент сольного пения с сопровождением хора, как в «Молитве слепаго».

«Песнопения и молитвы» — одно из выдающихся произведений рус. хоровой лит-ры XX в., стоящее по своей значимости в одном ряду с такими памятниками рус. правосл. церковного пения, как Литургия св. Иоанна Златоуста П. И. *Чайковского* и Всенощная Рахманинова. Этот цикл исполняется мн. хоровыми коллективами как в России, так и за рубежом. В 1995 г. он был отмечен Гос. премией РФ. Первое издание «Песнопений и молитв», осуществленное в 2001 г., получило благословение патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Муз. соч.: ПСС. М.; СПб., 2001. Т. 21: Песнопения и молитвы / Общ. ред., подгот. нот. текста и вступ. ст.: А. С. Белоненко.

Соч.: Музыка как судьба / Сост., предисл. и коммент.: А. С. Белоненко. М., 2002; То же / Сост.: А. С. Белоненко, В. С. Белоненко; предисл. и коммент.: А. С. Белоненко; науч. ред.: С. И. Субботин. М., 2017[2].

Лит.: *Кручинина А. Н.* Древнерус. ключи к творчеству Свиридова // Муз. мир Г. Свиридова / Сост.: А. С. Белоненко. М., 1990. С. 124–133; *Бровина И. В.* «Песнопения и молитвы» Г. В. Свиридова в контексте древнерус. и совр. культуры // Вестн. СПбГУ. Сер. 2: История. 2006. Вып. 1. С. 31–37; *Чернушенко В. А.* О некоторых проблемах исполнения хорового цикла «Песнопения и молитвы» // Музыка во времени и пространстве: Памяти Г. В. Свиридова: «Песнопения и молитвы» Г. Свиридова в контексте совр. духовной культуры России: Мат-лы Всерос. открытой науч. конф. (23–25 сент. 2003, Курск). Курск, 2007. С. 151–155; *Лучкина (Гохфельд) М. М.* О претворении принципа формульности в мелодике вокально-хоровых соч. Г. В. Свиридова // Изв. РГПУ. 2010. № 126. С. 250–259; *Чигарева Е. И.* «Омузыкаленное слово» в «Песнопениях и молитвах» Г. Свиридова // Время Г. В. Свиридова в культурном континууме: Сб. ст. по мат-лам Междунар. форума, посвящ. 100-летию со дня рожд. композитора / Науч. ред.-сост.: М. Р. Черная, Е. Н. Яковлева. СПб., 2016. С. 148–162.

А. С. Белоненко

СВИЯ́ЖСКИЙ В ЧЕСТЬ УСПЕ́НИЯ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ

(*Казанской и Татарстанской епархии* Татарстанской митрополии),

находится в с. Свияжск (до 1932 город) Зеленодольского р-на Республики Татарстан.

1555–1923 гг. Мон-рь основан в 1555 г., одновременно с учреждением Казанской епархии, по инициативе царя *Иоанна IV Васильевича Грозного* и митр. Московского и всея Руси св. *Макария,* о чем свидетельствуют летописные записи: «...и в Свияжской посылает во архимориты Германа Садырева Полева, и Богородицкой монастырь состави в Свияжском» (Свод письменных источников. 2011. Вып. 1. С. 148–150). В мае 1555 г. архим. св. *Герман (Садырев-Полев)* вместе с архиеп. св. *Гурием (Руготиным)* и архим. св. *Варсонофием* был торжественно направлен из Москвы в Казанский край и принят в Свияжске; в приговоре об отправке были определены маршрут, церемония встреч (Там же. С. 153–155).

Успенский собор, надвратная Вознесенская церковь, колокольня и трапезная Никольская церковь. Фотография. 2019 г.
Фото: М. А. Маханько

Первое описание С. У. м. дано в Писцовой и межевой книге Свияжска и Свияжского у. Н. В. Борисова и Д. А. Кикина 1565–1567 гг. С обителью связан ряд документов 2-й пол. XVI — нач. XVII в., относящихся к определению ее прав и имущественного положения. В начальный период истории мон-рь именовался по-разному: «Успенья Пречистые Богородицы», «Успенья Пречистые», «Богородицкой», «Богородицкий», «Успение Пресвятые Богородицы и чудотворца Николы». Место для устроения С. У. м. было выделено на юго-зап. оконечности холма, на к-ром расположен Свияжск, в жилой части крепости, над склоном к Щучьему оз. Он находился рядом с деревянными крепостными стенами, в районе Николо-Можайских и Пятницких проездных башен.

2-я пол. XVI–XVII в.— время расцвета С. У. м., к-рый являлся наиболее значимым среди мон-рей Казанской епархии, выполнял важные гос. задачи на присоединенной в результате взятия Казани в 1552 г. территории бывш. Казанского ханства: по распространению Православия среди местного мусульманского и языческого населения и по освоению земель края. В связи с этим Свияжск наряду с Казанью стал религиозно-духовным центром Поволжья, местом укоренения рус. христ. культуры. Особый статус С. У. м. подтверждали царские жалованные «несудимые» грамоты: 1-я была получена от царя Иоанна IV в мае 1555 г., еще до прибытия архим. св. Германа в Свияжск; грамота подтверждалась в авг. 1585 г. царем *Феодором Иоанновичем,* в марте 1599 г.— царем *Борисом Феодоровичем Годуновым* (Там же. С. 151–153). В июле 1556 г. архиеп. Казанский св. Гурий дал мон-рю жалованную грамоту «об изъятии монахов от суда наместников и десятников», о подсудности свияжскому архимандриту сельских церковных причтов в его слободах и селах с освобождением их от дани и пошлин и о предоставлении сбора венечных денег в пользу мон-ря (Там же. С. 173–174). В *Смутное время* владения С. У. м. подвергались нападениям. В 1610 и 1611 гг. обитель раздавала запасы хлеба и соли ратным, посадским служилым и новокрещеным людям.

В XVIII в. усилилось миссионерское значение мон-ря: он являлся участником масштабной государственно-церковной программы христианизации народов Поволжья. В 1731 г. при С. У. м. по указу Синода была образована Новокрещенская Комиссия во главе с назначенным настоятелем мон-ря миссионером архим. Алексием (Раифским; † 1740). В обители была устроена крещальня и учреждена новокрещенская школа. С дек. 1738 г. по сент. 1742 г. С. У. м. и комиссию возглавлял архим. *Димитрий (Сеченов).* В 1740 г., при еп. Казанском и Свияжском *Луке (Конашевиче),* комиссия была преобразована в Новокрещенскую Контору. Ее деятельность распространялась на Казанскую, Нижегородскую, Вятскую, Пензенскую и др. епархии. В 40–50-х гг. XVIII в. центр деятельности конторы переместился в Казань, в 1764 г. она была упразднена. Школа в монастыре во 2-й пол. XVIII в. продолжала существовать.

В 1764 г. С. У. м., единственный в Казанской епархии, был причислен к 1-му классу. Во 2-й пол. XVIII —1-й пол. XIX в. в монастыре размещалось Свияжское духовное правление, действовали Свияжское ДУ (1828–1858), церковноприходская школа во имя свт. Германа (1899–1917). В апр. 1913 г. в Свияжске побывала вел. кнг. прмц. *Елисавета Феодоровна.* В 1915–1916 гг., во время первой мировой войны, в мон-ре находился лазарет для раненых.

В 1917 г. у С. У. м. происходили конфликты с администрацией Свияжского у., к-рые усилились с установлением советской власти, особенно в связи с событиями гражданской войны летом—осенью 1918 г., затронувшими Свияжск. В это время часть зданий мон-ря занимали учреждения Свияжска и Свияжского у., часть помещений была передана под жилье, у обители были конфискованы земельные владения. Ситуация осложнялась внутренними нестроениями. После 1918 г. мон-рь фактически остался без управления. Епархиальные власти назначали настоятелями игум. Феоктиста (осень 1918), архимандритов Феофана (Моисеева) (дек. 1919) и Луку (Клубка) (дек. 1921), временно монастырем управлял игум. Феодосий (Лузгин), настоятель Макариевской пуст. (см. *Макариев свияжский в честь Вознесения Господня мужской монастырь*), благочинный 1-го и 2-го округов мон-рей Казанской епархии. В июле 1922 г. во главе мон-ря встал иером. *Ефрем (Ефремов),* бывш. настоятель *казанского во имя святого Иоанна Предтечи монастыря,* с возведением в сан архимандрита. С его прибытием жизнь в обители стала налаживаться: регулярно совершались богослужения, был организован народный хор, делались попытки преодолеть духовный и хозяйственный упадок, восстановить авторитет мон-ря как «обители святителя Германа». Настоятельство архим. Ефрема закончилось в дек. 1922 г. Он был арестован свияжскими властями после жалобы служащих, живших в монастырских зданиях, на требование настоятеля вносить плату за проживание. В мае

1922 г. в рамках кампании по *изъятию церковных ценностей* из храмов С. У. м. реквизировали серебряные оклады иконы, священные сосуды и др. ценное имущество. В марте 1923 г. Казанское епархиальное управление объявило о закрытии обители.

Настоятели и братия. Со 2-й пол. XVI до нач. XX в. С. У. м. возглавляли настоятели преимущественно в сане архимандрита, в определенные периоды и при ряде обстоятельств — правящие и викарные епископы, игумены. Численность братии в 60-х гг. XVI в. составляла 63 чел., в 1763 г.— 35 чел., в XIX — нач. XX в.— 30–40 чел.

Настоятели С. У. м. занимали видное место в церковной жизни. В Казанской епархии свияжский архимандрит являлся 1-м лицом после архиерея. Самым знаменитым среди настоятелей мон-ря был его основатель архим. св. Герман (Садырев-Полев), возглавлявший обитель с февр. 1555 до марта 1564 г. При нем были заложены духовные традиции обители, сложилась основа монастырского архитектурного ансамбля (возведены каменные Успенский собор и Никольская трапезная ц.), произошло становление хозяйства, сформировано книжное собрание. Свияжские архимандриты участвовали в избрании на царство Бориса Годунова (1598) и *Михаила Феодоровича* Романова (1613).

Среди настоятелей и братии было немало известных деятелей и иерархов РПЦ. В кон. 90-х гг. XVI в.— нач. 1600-х гг. во главе С. У. м. стоял прибывший из подмосковного Троице-Сергиева мон-ря (см. *Троице-Сергиева лавра*) *Авраамий (Палицын)*. Управление С. У. м. и одновременно Комиссией (Конторой) новокрещенских дел (1738–1742) стало важной начальной ступенью духовной карьеры архим. Димитрия (Сеченова). Архимандритом С. У. м. в 1785–1788 гг. был *Платон (Любарский)*. В 1786 г. в школе нотного пения при мон-ре учился Н. Я. Бичурин (Пичуринский), впосл. архим. *Иакинф*, знаменитый ученый-востоковед и переводчик. В XIX — нач. XX в. в обители на покое проживали епархиальные архиереи, настоятели нек-рых мон-рей.

Один из последних настоятелей, еп. Сарапульский и Елабужский сщмч. *Амвросий (Гудко)*, прибыл в С. У. м. из Вятской губ. в марте 1917 г. и стал энергично устраивать жизнь в мон-ре, к тому времени пришедшую в расстройство. В авг. 1917 г. он просил защиты у Синода, сообщая, что начальник свияжской уездной милиции занял монастырский дом для паломников и подстрекал братию к бунту. Часть братии вступила в конфликт с настоятелем, писала на него доносы властям. Один из монахов совершил покушение на жизнь еп. Амвросия. Свияжский уездный комиссар направил в Мин-во исповеданий просьбу удалить еп. Амвросия, «возбуждающего» прихожан против Временного правительства. Преследования продолжились при советской власти: в марте 1918 г. еп. Амвросий был привлечен к суду Свияжского ревтрибунала по обвинению в «контрреволюционных действиях», был оправдан; в июне того же года подвергался кратковременному аресту. 8 авг. 1918 г. в С. У. м. прибыли красноармейцы, чтобы реквизировать хлебные запасы. Сщмч. Амвросий был арестован, доставлен на ст. Свияжск, где находился штаб Красной Армии, и 9 авг. 1918 г. расстрелян.

Успенский собор. 1556–1560 гг., кон. XVII — нач. XVIII в., сер. XVIII в. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

Экономическое положение. В начальный период С. У. м. был обеспечен содержанием из казны. В кон. 50-х гг. XVI в. для братии было выделено 100 р. деньгами, 400 четвертей ржи, 400 четвертей овса, 150 четвертей солода, 60 четвертей пшена, 30 четвертей толокна, 20 четвертей круп овсяных, 10 четвертей круп гречневых, 10 четвертей семени конопляного, 15 четвертей гороха, 30 пудов меда, 10 пудов масла, 5 пудов сала и по четвертине вина. Отпускалось жалованье на «весенний праздник» свт. Николая Чудотворца. В 1563 г. «в Свияжской архимариту Герману шло государева жалованья: денег 500 рублев, ржи 500 четьи, муки ржаные 500 четьи, пшеницы 200 четьи, муки пшеничные 100 четьи, круп гречневых 50 четьи, круп овсяных 80 четьи, толокна 50 четьи, гороху 50 четьи, конопель 50 четьи, солоду ячново 300 четьи, овса 500 четьи, масла коровья 50 пуд, меду 200 пуд, патоки 20 пуд, ветчины 100 полот, вина церковного 4 ведра, воску на свечи 6 пуд, ладану 129 гривенок, шафрану две гривенки, перцу полпуда, инбирю 5 гривенок, гвоздики 2 гривенки, корицы 2 гривенки, шафрану 2 гривенки, орехов мушкатных 2 гривенки, ядер миндалных 5 гривенок, бронцу пуд, горчицы 5 гривенок, за конопляное масло 2 рубли, соли 300 пуд» (Свод письменных источников. 2011. Вып. 1. С. 212–213).

Во 2-й пол. XVI–XVII в. в результате гос. пожалований сложился комплекс земельных владений монастыря, находившихся в Свияжском и Казанском уездах, по берегам рек Свияга, Волга, Вятка. Монастырские крестьяне имели налоговые льготы. Это обеспечило быстрый рост населения тех мест и хозяйственное освоение земель. С. У. м. был участником колонизации новоприсоединенных территорий и быстро превратился в крупного землевладельца. В писцовой книге Свияжска и Свияжского у. 1565–1567 гг. за С. У. м. в Свияжском у. зафиксировано 11 населенных пунктов (сельцо, 2 слободки, 8 деревень), в к-рых было 3 двора монастырских, 53 двора крестьянских, 27 дворов беспашенных крестьян, 4 двора пустых, 263 четв. пашни, 205 четв. перелога, 2460 четв. сена, 315 дес. пашенного и 95 дес. непашенного леса (имелся еще поверстный лес) (Список с писцовой и межевой книги. 1909. С. 121). В 1584 г. мон-рю были переданы еще 8 слободок, в 1613 г.— пустошь Мамадыш (ныне город) на р. Вятке, в значительном удалении от Свияжска.

Доход также приносили рыбные ловли и мельницы. В нач. 60-х гг. XVI в. обители было предоставлено право на безоброчную ловлю рыбы в Волге и Каме, а также на получение из казны церковного вина, воска,

меда и ладана. В мае 1584 г. жалованной грамотой царя Феодора Иоанновича С. У. м. было передано право на рыбные и соляные промыслы. Отныне вместо 50 р. годовой руги ему позволялось содержать на Волге судно, нагружать его в Астрахани 10 тыс. пудов соли или рыбы и торговать в разных городах без уплаты таможенных пошлин. В марте 1599 г. грамота была подтверждена царем Борисом Годуновым. В июле 1606 г. *Лжедмитрий I* предоставил свияжскому архим. Сергию «с братьею» право иметь судно и беспошлинно вывозить из Астрахани 20 тыс. пудов соли или рыбы и торговать ими. В авг. 1613 г. это право было подтверждено в грамоте царя Михаила Феодоровича на имя архим. Корнилия «с братьею». В дек. 1616 г. от имени царя Михаила Феодоровича архим. Корнилию была выдана новая жалованная грамота — на беспошлинный вывоз из Астрахани 30 тыс. пудов соли и беспошлинную торговлю солью в Казани, Свияжске, Н. Новгороде и Москве, а также на беспошлинную покупку запасов «на монастырский обиход». В марте 1621 г. она была подтверждена от имени царя Михаила Феодоровича и патриарха Московского и всея Руси *Филарета (Романова)*. В Н. Новгороде монастырь имел двор для хранения и продажи своей продукции.

К сер. XVII в. С. У. м. был самым крупным землевладельцем среди мон-рей региона: в 1661 г. за ним было записано 1247 дворов. В 1678 г. количество дворов сократилось до 889. К нач. XVIII в. мон-рь имел более 12 тыс. дес. земли и получал только с них (не считая др. источников дохода) 1379 р. в год. По определению Сената 1719 г. С. У. м. выдавал жалованье отставным военным чинам, увечным и раненым воинам, проживавшим в обители на иждивении (в 1739–1741 — 16 чел., в 1763 — 56 чел.). К 1763 г. владения С. У. м. включали 2 слободки, 9 сел и 33 деревни, где проживали 7247 чел. (муж. пола), т. е. почти половина крестьян, находившихся в собственности 46 мон-рей Казанской епархии.

В 1764 г. С. У. м. был причислен к 1-му классу, получил штатный денежный оклад в размере 2017 р. 50 к. в год и ок. 10 дес. земли. В 1908 г. земель всех категорий и всех угодий у мон-ря насчитывалось ок. 338 дес. (в т. ч. ок. 136 дес. леса), что почти в 20 раз меньше владений 1763 г. Годовой бюджет обители составлял в нач. XX в. ок. 7 тыс. р. и был почти в 1,5 раза больше бюджета г. Свияжска. Доходы складывались от сдаваемых в аренду угодий, подворья в Казани и др. объектов недвижимости (до 4 тыс. р. в год), кружечных сборов, сборов от крестных ходов, процентов от ценных бумаг. Капитал в банке вырос с 16 115 р. в 1873 г. до 48 291 р. в 1916 г.

Святыни и древности. Главной святыней С. У. м. являлись мощи свт. Германа, по ходатайству братии доставленные из Москвы в Свияжск 25 сент. 1592 г. с участием митр. Казанского и Свияжского сщмч. *Ермогена* (впосл. патриарх Московский). Мощи были поставлены в Успенском соборе, нек-рое время находились в приделе у сев. стены; в 1696 г. были помещены в новую липовую раку, обложенную серебром; рака стояла в алтаре. 23 июня 1714 г. мощи были перенесены в среднюю часть собора, к сев.-зап. столпу. При освидетельствовании мощей в 1888 г. обнаружили, что голова святого была отсечена; в мон-ре это восприняли как подтверждение версии кн. А. М. *Курбского* об убиении свт. Германа опричниками по приказу царя Иоанна Грозного. Др. переоблачение мощей совершалось в нач. XX в. 20 мая 1923 г., вскоре после закрытия мон-ря, на площади перед Успенским собором состоялась показательная антирелиг. акция — вскрытие мощей свт. Германа. Протокол осмотра зафиксировал наличие в раке только костей, что противоречило данным прежних освидетельствований. Среди верующих в Казанской епархии бытовало мнение о подмене мощей властями при участии обновленческого еп. *Алексия (Баженова)*. Дальнейшая судьба мощей неясна. В 2000 г. в Свияжск была возвращена частица мощей свт. Германа, хранившаяся в Казани.

В С. У. м. находилась чудотворная икона свт. Германа (кон. XVII — нач. XVIII в.) с частицей его мощей, которую регулярно носили с крестными ходами по городам и уездам Казанской губ. Почитанием пользовалась и келья свт. Германа в Никольской трапезной ц., где хранились 2 освященных святителем антиминса, панагия, наперсный крест, фелонь, по преданию, принадлежавшие святителю, митра, в к-рой он был погребен, собственноручно выточенный посох. Имя свт. Германа носил монастырский колодец, находившийся напротив зап. крыльца Успенского собора. По преданию, архим. Герман сам нашел водоносное место и ископал колодец. Глубина его составляла 14 саж. (ок. 30 м). Во 2-й пол. XX в. колодец был засыпан, планируется его восстановление.

Храмы С. У. м. (в первую очередь собор) и его ризница содержали вклады царя Иоанна Грозного (иконы деисусного чина, царские врата, запрестольный образ Пресв. Богородицы, медное паникадило, Евангелие, часы на колокольню) и архим. Германа («яблоко хрустальное», окованное серебром, с красной шелковой кистью, к паникадилу, книги, серебряный оклад на икону свт. Николая Чудотворца в житии).

Успение Пресв. Богородицы. Икона из местного ряда иконостаса Успенского собора. 2-я пол. XVI в. (ГМИИРТ)

Фото: © Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан

Благодаря архим. Герману, признанному книжнику, в сер. 60-х гг. XVI в. С. У. м. имел значительное книжное собрание — более 130 книг: неск. Евангелий, Апостол, Псалтири, книги богослужебные, певческие, богословские, духовные сочинения. Среди них были книги, купленные архим. Германом, а также написанные в мон-ре им самим и др. переписчиками. К нач. XX в. монастырская б-ка насчитывала ок. 2200 книг. В советское время она была утрачена, встречаются только разрозненные книги из этого собрания. В С. У. м. существовал архив, поступивший после закрытия обители

в Свияжский музей. В б-ке мон-ря находились 2 рукописных синодика кон. XVII — 1-й пол. XIX в. (ныне хранятся в Научной б-ке им. Н. И. Лобачевского Казанского ун-та и Национальном музее Республики Татарстан). Университетский экземпляр помянника содержит синодик «опальных» — погибших в годы опричнины (1565–1572). На протяжении столетий в синодики вносили имена знатных боярских родов и церковных иерархов, жителей Свияжска, окрестных деревень, мн. поволжских городов и др.

Описи монастырского имущества 60-х гг. XVI в. и 1614 г. свидетельствуют о наличии в С. У. м. ценной утвари, серебряных и оловянных сосудов, крестов, облачений, пелен к иконам, плащаницы «Положение Христово во гроб» и др. В наст. время большинство сохранившихся памятников, происходящих из С. У. м., находится в Гос. музее изобразительных искусств Республики Татарстан, а также в Национальном музее Республики Татарстан (синодик, митра свт. Германа и др.).

1923–2021 гг. После закрытия С. У. м. на его территории продолжали находиться учреждения Свияжского кантона (с 1927 район), жилые помещения. Храмы и др. здания были признаны памятниками искусства и старины, поступили в ведение Отдела по делам музеев и охраны памятников старины Народного комиссариата просвещения Татарской Республики. В 20-х гг. XX в. в помещениях бывш. мон-ря проводили ремонтные работы. В 1923–1924 гг. предпринималась попытка сохранения монастырского ансамбля как «музейного городка». В 20-х гг. XX в. (с 1921) на территории монастыря находился Свияжский кантонный (с 1927 районный) музей, сначала в братском корпусе, с 1924 г.— в Успенском соборе. Краеведческая часть экспозиции в кон. 20-х гг. размещалась в архимандричьем корпусе. В 1925–1929 гг. производилось снятие колоколов с колокольни, они были увезены в Казань.

В 1928–1933 гг. в С. У. м. находилась трудовая колония (коммуна) для малолетних преступников. В этот период было уничтожено кладбище, разобрана надвратная Вознесенская ц. До кон. 40-х гг. здесь действовала исправительно-трудовая колония НКВД/МВД, после ее закрытия часть зданий занимало сельскохозяйственное учебное заведение. В 1953–1993 гг. в мон-ре располагался филиал Республиканской психиатрической больницы.

Собор Пресв. Богородицы («Что Ти принесем...»). Роспись зап. стены Успенского собора. 2-я пол. XVI в.— ок. 1605 г.
Фото: В. Е. Сусленков

В 60-х гг. XX в. начались регулярные работы по реставрации Успенского собора и Никольской ц. (частично). Татарская специальная научно-реставрационная производственная мастерская провела натурное обследование собора, выполнила его графическую реконструкцию на период XVI в., разработала проект реставрации на период XVIII в. (архит. С. С. Айдаров), осуществила реставрацию. Работы по поддерживающей реставрации живописи начались в сер. 60-х гг. В 1973–1984 гг. проведены исследование, реставрация и консервация фресок и масляной живописи бригадой объединения «Росреставрация» под рук. И. П. Ярославцева. В 1977–1980 гг. проектный ин-т по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация» осуществил комплекс историко-архивных, натурных и археологических исследований, разработал проект использования территории и памятников архитектуры Свияжска с реставрацией памятников, созданием музейного комплекса, организацией зон отдыха, благоустройством территории. В сер. 80-х гг. начался регулярный экскурсионный показ фресок Успенского собора. В 1987 г. был создан Свияжский филиал Музея изобразительных искусств Татарской АССР. Сев. часть территории мон-ря стала музейно-экскурсионной зоной. В 1988 г. в Успенском соборе состоялось богослужение, ставшее одним из центральных мероприятий программы празднования 1000-летия Крещения Руси в Казанской и Марийской епархии. В 1993 г. было закрыто отделение Республиканской психиатрической больницы в Свияжске. Жилые постройки в С. У. м. к этому времени пришли в аварийное состояние. В 90-х гг. из-за недостаточного финансирования осуществлять в полной мере реставрацию памятников мон-ря не было возможности, проводились эпизодические противоаварийные мероприятия.

В 1997 г. С. У. м. был возрожден, его комплекс передан Казанской епархии. Настоятелем мон-ря является правящий архиерей епархии (с 2012 Татарстанской митрополии). Первые насельники и наместник были переведены в С. У. м. из *Раифского в честь Грузинской иконы Божией Матери мужского монастыря.* 1 сент. 1997 г. состоялось торжественное открытие обители, к-рое возглавил патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер).* В 1997–2005 гг. наместником являлся игум. Кирилл (Коровин), в 2005–2016 гг.— игум. Силуан (Хохиашвили).

Вид на комплекс бывшего свияжского Иоанно-Предтеченского монастыря. Фотография. Сер. XX в.

Первое десятилетие восстановления жизни в обители проходило в условиях аварийности большинства помещений. Тем не менее совершались

богослужения, осуществлялась социально-благотворительная и просветительская деятельность. Важным направлением стало проведение научно-богословских и историко-художественных конференций: «Свияжские чтения» (2008, 2009, 2012, 2017; 2 последние — совместно с Гос. историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником «Остров-град Свияжск»); «Образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в истории и культуре» (2016, совместно с музеем-заповедником «Остров-град Свияжск»), «Пути сохранения и трансформации Русской Православной Церкви в 1920-х — 1930-х гг.: Осмысление духовно-исторического наследия» (2020, совместно с Казанской православной ДС, музеем-заповедником «Остров-град Свияжск»).

В 2010–2019 гг. мон-рь, как и весь Свияжск, стал объектом крупномасштабных работ по реставрации и благоустройству в рамках комплексного проекта «Культурное наследие Татарстана: остров-град Свияжск и древний Болгар» под руководством Республиканского фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан, с участием Министерств культуры РФ и Республики Татарстан, ряда др. учреждений и ведомств. Архитектурные памятники обители являются объектами культурного наследия федерального значения, входят в состав музея-заповедника регионального (республиканского) значения «Остров-град Свияжск». Одним из результатов научных и реставрационных работ 10-х гг. XXI в. стало включение объекта «Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск» в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в июле 2017 г. Успенский собор и мон-рь как объекты наследия рассматриваются в единстве с музеем-заповедником «Остров-град Свияжск», площадь охраняемой буферной зоны объекта ЮНЕСКО превышает 11 тыс. га.

Татарское Специальное научно-реставрационное управление разработало и реализовало научный проект реставрации Успенского собора. Значительное внимание уделялось изучению и мониторингу температурно-влажностного режима. Прошла реставрация храмов и жилых зданий мон-ря, фресок собора, проведены археологические раскопки, на территории обители проложены совр. коммуникации. Осуществлен значительный объем междисциплинарных исследовательских работ. Реставрация фресок и живописи трапезной собора осуществлена художниками-реставраторами Межобластного научно-реставрационного художественного управления, бригадой под рук. В. Ф. Косушкина. В мае 2019 г. Успенский собор был открыт для посещения, в авг. того же года освящен.

Троицкая церковь. 1-я пол. XVII в. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

В 2000 — 10-х гг. XXI в. подворьем С. У. м. являлся комплекс бывш. свияжского Иоанно-Предтеченского жен. мон-ря, история к-рого прослеживается с кон. XVI в. (точная дата основания неизв.). Первоначально этот мон-рь находился рядом с городской площадью, в сер. XVIII в. в нем проживали ок. 100 насельниц. В 1764 г. Иоанновская обитель была причислена к 3-му классу, в 1759 г. пострадала от пожара и вскоре была переведена на территорию упраздненного после 1764 г. свияжского Троице-Сергиева мужского мон-ря, приписного к Троице-Сергиевой лавре. Сохранились 2 храма: деревянный Свято-Троицкий (по преданию, построен в 1551, одновременно со Свияжской крепостью) и каменный трапезный во имя прп. Сергия Радонежского (кон. XVI в.— 1604). В 1865 г. Иоанно-Предтеченский мон-рь был причислен ко 2-му классу. В 1898–1906 гг. в нем построили собор в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (архит. Ф. Н. Малиновский) — самый большой храм Свияжска, памятник архитектуры неовизантийского стиля. Собор имеет стенные росписи нач. XX в.; часть композиций выполнена на листах линолеума (сохранившиеся находятся в Музее-заповеднике «Остров-град Свияжск»). В 2010–2014 гг. была проведена комплексная реставрация собора и монументальной живописи. Сохранились также кирпичные жилые строения XIX — нач. XX в., ограда, часовня. После 1917 г. сестры мон-ря зарегистрировали Иоанно-Предтеченское об-во г. Свияжска, на 1926 г. в нем числились 183 чел. После окончательного закрытия монастыря в 1929 г. на его территории в разные годы располагались свияжский совхоз, детский дом, жилые помещения, музей. В марте 2021 г. Татарстанская митрополия объявила о возобновлении жен. мон-ря в Свияжске как подворья *казанского Зилантова в честь Успения Пресвятой Богородицы женского монастыря.*

Трапезная церковь во имя прп. Сергия Радонежского. Кон. XVI в.— 1604 г. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

Архитектурный комплекс С. У. м. сохранил основу древнерус. монастырского ансамбля. В первые годы существования обители были возведены 2 главных каменных здания — собор в честь Успения Пресв. Богородицы (1556–1560) и трапезная ц. свт. Николая Чудотворца (1556) с позже пристроенной к ней колокольней. Каменным строением так-

же являлась кузница. Все остальные жилые и хозяйственные постройки, ограда с надвратной ц. во имя св. князей Бориса и Глеба во 2-й пол. XVI–XVII в. были деревянными. К 1565 г. в мон-ре существовали 20 келий, помещение для казны, 4 житницы, «мшеник» (омшаник), поварня и квасная, летний погреб с погребницей, ледник с сушилом над ним.

Новый этап строительства наступил в кон. XVII — нач. XVIII в., когда были сооружены значительные кирпичные постройки, большинство из к-рых сохранилось,— архимандричий, наместнический и казначейский корпуса, здание монастырского уч-ща. Эти строения вместе с храмами формируют площадь, к-рая занимает юж. часть территории обители и примыкает к стене со св. воротами. Все здания имеют нарядный декор из наличников и карнизов, характерный для кирпичного узорочья XVII в. и архитектуры нарышкинского (московского) барокко рубежа XVII и XVIII вв. Деревянная ограда была заменена кирпичными стенами с ц. Вознесения Господня над св. воротами, с бойницами и зубцами по верху стен, что придало мон-рю вид кремля. Последним возведенным в обители зданием стал кирпичный братский корпус с домовой ц. во имя свт. Германа Казанского, пристроенный во 2-й пол. XVIII в. к наместническому и казначейскому корпусам.

Вид на Свияжский Успенский монастырь с юго-запада. Фотография. 2016 г.
Фото: М. А. Маханько

В сев. части С. У. м. находились кладбище и сад. Кладбище располагалось к востоку и северу от Успенского собора. В XIX — нач. XX в. здесь хоронили не только насельников, но и именитых горожан Свияжска, др. лиц. Так, на нем погребен И. Ф. Лихачёв, вице-адмирал, коллекционер, меценат, представитель известного дворянского рода Казанской губ., умерший в Париже в 1907 г. Кладбище было уничтожено в кон. 20-х гг. XX в. Сохранились фрагменты надгробий, во время археологических раскопок в 10-х гг. XXI в. обнаружены захоронения разных периодов.

Успенский собор занимает главное место в ансамбле С. У. м. По предположению М. К. Каргера, храм был построен псковскими мастерами-каменщиками во главе с зодчим Посником Яковлевым и Иваном Ширяем, которых в 1555 г. царской грамотой привлекли к каменному строительству в Казани (*Каргер.* 1929. С. 14–15). Артель одновременно возводила в Казани Благовещенский собор, стены и башни кремля. Успенский собор освящен 12 сент. 1560 г. (дата известна по антиминсу, хранившемуся в С. У. м., см.: *Яблоков.* 1907. С. 17).

Собор, в первозданном виде псковского типа, представлял собой одноглавый, 4-столпный, крестово-купольный, почти квадратный в плане четверик. Сложен из тесаного волжского известняка, кладка покрыта известью. С вост. стороны к четверику примыкали 3 полуциркульные апсиды, с остальных сторон — паперти, крытые тесом. Под храмом расположено сводчатое подцерковье. Собор был холодный (летний). Фасады имели треугольные завершения, по к-рым он был перекрыт тесовой 8-скатной кровлей. На стенах четверика снаружи выделяются выступы-лопатки, стянутые вверху лопастными арками, отражающими ступенчатость сводов и подпружных арок внутри храма. В юж. и сев. стенах было устроено по арочному окну, в зап. стене — 3 окна. Глава имела луковичную форму, была обшита железом. Верх барабана украшен традиц. орнаментальным поясом из цепочки полуциркульных арочек, 2 рядов поребрика и бегунца между ними.

Интерьер Успенского собора. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

Собор является свидетельством взаимодействия архитектурных школ XVI в. и примером распространения севернорус. архитектурной традиции в Поволжье. Это самый восточный по географическому местоположению памятник псковского зодчества. Однако, несмотря на очевидные псковские традиции, в архитектуру собора внесены новшества, характерные для московского зодчества эпохи царя Иоанна IV. Успенский собор в отличие от типичных псковских храмов XV–XVI вв. более масштабен в силу его размеров и монументальности.

В XVII в. к сев. стене храма был пристроен теплый придел во имя свт. Германа Казанского, однако он затемнял собор, сев. стена отсыревала, поэтому в кон. XVIII в. придел разобрали. На рубеже XVII и XVIII вв. с зап. стороны к собору пристроили кирпичную трапезную в 3 окна. Были пробиты новые окна и растесаны старые проемы в южной и западной стенах, перестроена и расширена юж. апсида. Окна храма и трапезной обрамлены наличниками с полуколонками и навершиями в форме «петушьих гребешков». Первоначальный вид в наибольшей степени сохранила сев. стена, где не появилось новых окон.

В сер. XVIII в. облик собора был изменен в стиле барокко. Верхние части фасадов были «срублены», углы заполнены кирпичной кладкой до получения прямых линий стен. Над карнизами установили 12 фронтончиков с крестами и нишками для икон. Крыша приобрела полусферическую форму, верх барабана был надстроен, над ним установлена массивная грушевидная глава.

В 1857 г. с зап. стороны к храму пристроили парадное кирпичное крыльцо. У южной и северной стен находится открытая галерея-гульбище (до строительства крыльца она охватывала и зап. стену). В 1894 г. в соборе было проведено калориферное отопление (в XX в. демонтировано).

Фрески Успенского собора площадью 1080 кв. м — это один из наиболее сохранившихся циклов монументальной росписи 2-й пол. XVI — нач. XVII в. Традиционно они датируются эпохой Иоанна Грозного. На основании анализа иконографии и письменных источников Н. В. Квливидзе указывает, что росписи были выполнены не ранее 1559 г. и не позднее 1614 г. А. С. Преображенский предложил датировать роспись ок. 1605 г. (см.: *Преображенский.* 2009).

Собор был расписан внутри и снаружи. Наружные росписи сохранились в небольших фрагментах на зап. стене, к-рая стала внутренней после пристройки трапезной. В интерьере собора живописные композиции, органично вписанные в сложные архитектурные формы сводов, четко разграничены между собой. Ансамбль фресок, несмотря на утраты, связанные с перестройками храма, сохранил целостность и сюжетные связи. В художественном строе и содержании росписи отражены процессы, характерные для культуры Руси сер.— 2-й пол. XVI в., однако фрески собора не имеют полных аналогов по программе, манере написания и цветовому решению ни в одной из древнерус. школ стенной живописи. Создание росписи было вызвано необходимостью наглядного представления христ. вероучения населению Казанского края — язычникам и мусульманам. Вместе с тем в основе программы фресок лежали богословские и гос. идеи митр. Московского Макария и царя Иоанна IV. В стенописи отражены темы, к-рые обсуждались на *Стоглавом Соборе 1551 г.,* на Соборах 1553–1555 гг. Иконография ряда композиций свидетельствует о контактах с правосл. Востоком и Зап. Европой.

Росписи включают неск. сюжетных линий. Библейский цикл начинается композицией в куполе «Троица Новозаветная» («Отечество»), циклы «Дни творения» и «История Адама и Евы» размещены на сводах и арках. До сер. XVI в. эта тематика не имела на Руси изобразительной традиции, и фрески Успенского собора являются одним из первых примеров воплощения ее в рус. церковной живописи. Неск. композиций в цикле «Дни творения» воспроизводят образы «Четырехчастной» иконы из *Благовещенского собора Московского Кремля.*

Изгнание из рая.
Роспись Успенского собора.
2-я пол. XVI в.— ок. 1605 г.
Фото: В. Е. Сусленков

Посвящение собора С. У. м. Пресв. Богородице раскрывается в цикле сцен из Ее жития на северной и южной стенах. В этот цикл входят евангельские сюжеты земной жизни Спасителя, завершающиеся композицией «Не рыдай Мене, Мати». Композиция «Успение Пресвятой Богородицы», главная в цикле, находится над алтарем собора (занимает поверхность люнета вост. стены, вост. свода и подпружной арки). Житие Божией Матери предстает как звено между ветхозаветным и новозаветным повествованиями, история первых людей и их грехопадения соотносится с историей Пресв. Богородицы и воплощением Христа — «второго Адама». Зап. стену, где традиционно находилось изображение Страшного Суда, занимает многочастная композиция «Собор Пресвятой Богородицы»; по др. версии, композиция является изводом «Страшного Суда». Различные трактовки содержания вызваны тем, что композиция имеет утраты. В алтаре собора центральное место занимает литургическая композиция «Великий вход» с предполагаемыми прижизненными изображениями царя Иоанна IV и свт. Макария. Изображение царя в алтаре подчеркивает сложившуюся к сер. XVI в. идею богоизбранности рус. самодержцев. На столпах помещены монументальные фигуры св. воинов-мучеников, среди к-рых выделяется изображение мч. Христофора Ликийского с лошадиной головой. Трапезная собора украшена масляной живописью 2-й пол. XIX в. церковно-академического стиля, изображены «Троица Новозаветная» («Отечество»), архангелы и святые, орнаментальные композиции. При реставрации выявлены фрагменты более ранней живописи.

В 1859 г. бывший архиеп. Тобольский и Сибирский *Евлампий (Пятницкий),* проживавший в С. У. м. на покое и исполнявший обязанности настоятеля, обратился в Синод с просьбой о замене фресковой росписи собора на масляную. Разрешение дано не было. В 1877 г. вопрос о сохранении росписей собора был поставлен акад. И. И. Срезневским на IV Всероссийском археологическом съезде в Казани. В 1899–1900 гг. было произведено поновление фресок артелью палехского иконописца Н. М. Софонова под наблюдением проф. Д. В. *Айналова.* В нач. XX в. были опубликованы подробные описания фресковой росписи Успенского собора (авторы прот. А. П. Яблоков, искусствоведы Айналов, Б. П. Денике).

Протоевангельский цикл.
Роспись сев. стены
Успенского собора.
2-я пол. XVI в.— ок. 1605 г.
Фото: В. Е. Сусленков

Первоначально в соборе был установлен 3-ярусный тябловый иконостас с местным, праздничным и деи-

сусным рядами. Деисусный чин из 7 икон был вкладом царя Иоанна IV. Иконостас по высоте не закрывал главной фрески храма — «Успение Пресв. Богородицы». В кон. XVI — нач. XVII в. иконостас был дополнен 2 верхними рядами — пророческим и праотеческим. Также были произведены изменения в существовавших рядах. Деисус был заменен 15-фигурным (в рост), в праздничный ряд вошли еще 7 икон с циклом «Страсти Христовы». В 1763 г. тябловый иконостас был заменен на каркасный, с рельефной золоченой резьбой в стиле барокко, но с сохранением икон 2-й пол. XVI — нач. XVII в. В 1843 г. на средства свияжской благотворительницы Н. И. Саврасовой были сделаны серебряные ризы на царские врата и поновлен весь местный ряд (иконы утрачены после 1917). К 40-м гг. XIX в. относятся Распятие и иконописные фигуры предстоящих в навершии иконостаса. В 1-й пол. XIX в. на боковых дверях иконостаса были выполнены образа архангелов Михаила и Гавриила.

Мч. Христофор Ликийский. Роспись зап. стороны сев.-зап. столпа Успенского собора. 2-я пол. XVI в.— ок. 1605 г.
Фото: В. Е. Сусленков

Сохранилось 60 икон (бóльшая часть) из иконостаса Успенского собора, 54 из них датируются XVI–XVII вв. Иконы праздничного и пророческого рядов и деисусного чина имеют древние серебряные позолоченные басменные оклады. При сравнении свияжских икон с памятниками художественных центров Руси кон. XV–XVI в. обнаруживаются иконографические и стилистические параллели с иконами Новгорода, Пскова, Переславля-Залесского, Владимира, Суздаля, Москвы, однако прямых аналогий со свияжскими иконами не найдено. Уникальность состоит еще и в том, что этот живописный комплекс, являющийся неотъемлемой частью художественной системы храма, сохранился в единстве с фресковой росписью. К 2021 г. иконы хранились в Гос. музее изобразительных искусств Республики Татарстан. В восстановленном иконостасе собора находятся копии этих образов. Иконостас и иконы выполнены специалистами Межобластного научно-реставрационного художественного управления. В конструкцию иконостаса включено подлинное Распятие с фигурами предстоящих.

Церковь свт. Николая Чудотворца с трапезной палатой является древнейшим каменным сооружением Свияжска. Теплая трапезная церковь со столпообразной колокольней построена псковскими мастерами в 1555 или 1556 г. из известняка; освящена 6 дек. 1556 г., как значилось на антиминсе, хранившемся в мон-ре (*Яблоков*. 1907. С. 61). Храм расположен в зап. части монастырской площади, рядом с Успенским собором. Основные помещения, просторная сводчатая одностолпная трапезная палата и примыкающая к ней с востока домовая ц. свт. Николая находятся на 2-м этаже здания. На 1-м этаже размещались хозяйственные помещения, в юж. части 1-го этажа была небольшая келья основателя мон-ря архим. Германа. Храм снаружи имеет характерное «псковское» треугольное завершение фасадов, небольшую главку на барабане.

С юго-востока к зданию пристроена столпообразная колокольня. Главный вход расположен на 1-м ярусе, деревянная лестница ведет на 2-й этаж, в трапезную. Наверху колокольни были установлены «часы болышие» (вклад царя Иоанна IV) и 5 колоколов. Из нижнего яруса колокольни существовал подземный ход. В кон. XVII — нач. XVIII в. были надстроены кирпичные ярусы колокольни — 8-гранный ярус звона, над ним — круглый барабан с куполом и главкой. Колокольня стала самым высоким сооружением Свияжска (43 м). В нач. XX в. на колокольне находилось 22 колокола. Необычна постановка колокольни — с восточной (а не с западной) стороны, рядом с домовым храмом. В данном случае это положение определено тем, что колокольня вместе с Успенским собором формирует доминанты монастырской площади.

Одновременно с надстройкой колокольни был перестроен в кирпиче алтарный выступ Никольской ц. и сделан симметричный ложный выступ с юж. стороны. Окна апсид и трапезной получили декор в стиле кирпичной узорчатой архитектуры и нарышкинского барокко, характерный для храмовых строений и жилых монастырских зданий Свияжска этого периода. В интерьере трапезной церкви сохранились следы фресковой живописи XVI–XVII вв. В 2017 г. в помещении 1-го этажа был создан Музей мон-ря.

Другие строения. Архимандричий корпус построен во 2-й пол. XVII — нач. XVIII в. в традициях «теремной» архитектуры, с лестничным всходом на 2-й этаж. Внизу располагались хозяйственные службы, наверху — палаты настоятеля. В 1829–1858 гг. в здании размещалось Свияжское ДУ (в 1859 переведено в Казань). В 30-х гг. XX в. утрачены парадное крыльцо и изразцовая печь, в 1969 г. крыльцо восстановлено.

Здание монастырского училища (кон. XVII — нач. XVIII в.) использовалось в разное время для хозяйственных нужд, как помещение для Свияжского духовного правления, монастырского уч-ща, в качестве палат настоятеля и др.

Братский корпус, длиной ок. 70 м, состоит из пристроенных друг к другу 3 разновременных корпусов: дома наместника, казначейского (2-я пол. XVII — нач. XVIII в.) и братского корпусов (XVIII в.). Кроме настоятельских келий в корпусе наместника в разные годы находились небольшая епархиальная больница, службы уездных присутственных мест (арендованы у мон-ря) и др. В вост. части братского корпуса расположена домовая ц. во имя свт. Германа, пристроенная в кон. XVIII — нач. XIX в. (в 40-х гг. XIX в., после реконструкции, освящена во имя святителей Германа Казанского и Митрофана Воронежского, в наст. время — во имя свт. Германа). В 1-й четв. XIX в. братский корпус был надстроен 3-м этажом, до уровня

настоятельского и казначейского корпусов. В 50–60-х гг. XIX в. под корпус подвели новый фундамент. В 30-х гг. XX в. были разобраны парадные лестницы-всходы, ведущие с улицы на 3-й этаж, заменены пристройками. К нач. XXI в. сооружение пришло в аварийное состояние. В 10-х гг. XXI в. произведена реставрация здания с восстановлением утраченных элементов.

Кирпичная ограда, общей длиной 1037 м, опоясывает мон-рь, имеет 3 ворот. Над св. воротами находится 2-ярусная ц. в честь Вознесения Господня (тип восьмерик на четверике), возведенная в кон. XVII — нач. XVIII в. В св. воротах — 2 арочных проезда, снаружи украшенные кирпичным декором. В 30-х гг. XX в. храм был разобран, от него остался только нижний ярус с воротами. В 10-х гг. XXI в. храм восстановлен по документам и фотографиям, в арках ворот выявлены фрагменты живописи XVIII–XIX вв.

Конный двор расположен рядом с мон-рем, напротив св. ворот, появился в начальный период строительства С. У. м. В 60-х гг. XVI в. он был полностью деревянным, имел неск. служебных строений: 2 кормовые житницы, «конюшенную казну», 2 амбара, денник конский и 2 конюшни с сеновалом. Сохранившиеся кирпичные строения (конюшня, денник, каретник, дом для конюхов) и ограда с воротами относятся к XVII–XVIII вв., в значительной степени восстановлены в 10-х гг. XXI в.

Свияжский Успенский монастырь. Фотография. 1894 г.

Арх.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 11. Кн. 432. Л. 1–378; Кн. 848. Л. 1–293; РГИА. Ф. 796. Оп. 23. Д. 29; Оп. 115. Д. 1109; ГАРТ. Ф. 237. 108 ед. хр. Ист.: Опись Свияжского Богородицкого муж. мон-ря, 1614 г. Каз., 1892; *[Знаменский П. В.]* Житие свт. Германа. Каз., 1894; Список с писцовой и межевой книги г. Свияжска и уезда, письма и межевания Н. В. Борисова и Д. А. Кикина: (1565–1567). Каз., 1909; Свод письменных источников по истории Свияжского края / Сост.: Д. А. Мустафина. Каз., 2011. Вып. 1: Источники по истории Свияжского края 2-й пол. XVI в.; 2017. Вып. 2: То же, кон. XVI — нач. XVII в.; 2018. Вып. 3: То же, 1613–1645 гг.; Синодики Свияжского Успенского Богородицкого мон-ря: Публ., исслед. / Сост.: Э. А. Амерханова. Каз., 2016.
Лит.: Тр. 4-го Археол. съезда в России, бывш. в Казани с 31 июля по 18 авг. 1877 г. Каз., 1884. Т. 1; *Вениамин, архим.* Описание стенной иконописи древнего, строенного свт. Германом, бывшим еще архимандритом, летнего собора в Свияжском Богородицком мон-ре Казанской губ. Каз., 1898; *Покровский И. М.* К истории казанских мон-рей до 1764 г. // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. Каз., 1902. Т. 18. Вып. 1/3. С 1–80. Прил. С. I–XXV (отд. паг.); *Викентий (Орлов), иером.* Свияжский Богородицкий мон-рь. Каз., 1905; *Айналов Д. В.* Фресковая роспись храма Успенья Богородицы в Свияжском муж. Богородицком мон-ре // Древности: Тр. МАО. 1906. Т. 21. Вып. 1. С. 1–38; *Яблоков А. П., прот.* Первоклассный муж. Успенско-Богородицкий мон-рь в г. Свияжске Казанской губ. Каз., 1906; *он же.* Свияжск Казанской губ. и его святыни: Ист.-археол. очерк. Каз., 1907; *Дульский П. М.* Памятники Казанской старины. Каз., 1914; *он же.* Экскурсия в Ивано-город Свияжский // Экскурсионный вестн. М., 1915. № 1; *он же.* Казань в графике Г. К. Лукомского. Каз., 1920; *Каргер М. К.* Успенский собор Свияжского мон-ря как архит. памятник: Из истории культурно-худож. взаимоотношений Пскова и Москвы. Каз., 1929; *Остроумов В. П., Чумаков В. В.* Свияжск: История планировки и застройки. Каз., 1971; *Фехнер М. В.* Великие Булгары, Казань, Свияжск. М., 1978; *Кочетков И. А.* Росписи Успенского собора Свияжска: Реставрация и исслед. // ДРИ. 1980. [Вып.:] Монумент. живопись XI–XVII вв. С. 370–378; *Липаков Е. В.* Архипастыри Казанские, 1555–2007. Каз., 2007; *Квливидзе Н. В.* «Собор Богородицы» в росписи Успенского собора Свияжского мон-ря // Иконогр. новации и традиция в рус. искусстве XVI в. М., 2008. С. 217–234; *она же.* Апокрифы о Богородице в живописных циклах времени царя Ивана Грозного (XVI в.): Житие Богородицы в росписи Успенского собора Свияжского монастыря // Biblia Slavorum Apocryphorum: Novum Testamentum. Łódź, 2009. S. 205–219; *она же.* Сотворение мира и история Адама и Евы в росписи Успенского собора Свияжского мон-ря: К проблеме интерпретации сакрального пространства в русском искусстве XVI в. // ДРИ. 2009. [Вып.:] Идея и образ: Опыты изуч. визант. и древнерус. искусства. С. 343–366; *она же.* Фрески Успенского собора Свияжского мон-ря: Программа росписи. Иконография и стиль // Фрески и иконы Свияжского Успенского собора. 2009. С. 37–71; *она же.* Цикл Успения Богородицы в рус. монументальной живописи и миниатюре 2-й пол. XVI в. // ТОДРЛ. 2016. Т. 64. С. 689–731; *она же.* Роспись Успенского собора Свияжского мон-ря (в печати); *Акимова В. А., Чугреева Н. Н.* Резной иконостас Успенского собора Св.-Успенского Богородицкого Свияжского мон-ря // Свияжские чт. Свияжск, 2009. Вып. 1. С. 54–58; *Маханько М. А.* Иконы свияжских мон-рей как памятники худож. культуры эпохи митр. Макария // Там же. С. 49–53; *Преображенский А. С.* К вопросу о датировке росписей собора Успенского мон-ря в Свияжске // Там же. С. 30–42; *Середа Г. И.* Рукописные актовые мат-лы и грамоты из фондов НАРТ как источник для изуч. истории Свияжского Успенского Богородицкого мон-ря // Там же. С. 27–29; Фрески и иконы Свияжского Успенского собора. СПб., 2009; *Кирилл (Коровин), игум.* Чудо-остров: Сказание о Свияжске: История Свияжского Богородице-Успенского мон-ря. М., 2010; *Чугреева Н. Н.* Изображения архиеп. Казанского и Свияжского Германа — основателя Свияжского Успенского мон-ря // Свияжские чт. 2010. Вып. 2. С. 9–14; *Чибис А. А.* Мон-ри правобережья Казанской земли во 2-й пол. XVI — 1-й пол. XVIII в.: Функционирование, землевладение и хозяйство: АКД. Чебоксары, 2011; История реставрации объектов культ. наследия острова-града Свияжск: Сб. ст. / Общ. ред.: И. Р. Кузьмина. Каз., 2013; *Рощектаев А. В.* Мон-ри Свияжска. Каз., 2013; Древние иконостасы Свияжска / Сост.: В. В. Немтинова, А. А. Калина. Каз., 2015; *Захарова З. А.* К вопросу об уникальности памятника истории и культуры — комплексе росписей в Успенском соборе Богородице-Успенского мон-ря острова-града Свияжск по итогам исслед. работ 2011–2014 гг. // Ист.-культ. и духовное наследие Свияжска: Сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. (Казань, Свияжск, 14–15 нояб. 2014 г.). Каз., 2015. С. 129–145; *Колчерин А., свящ.* Остров-град Свияжск как центр миссионерского служения в Казанском крае // Там же. С. 63-67; *Косушкин В. Ф.* Проблемы реставрации стенописи Успенского собора Свияжского Св.-Успенского мон-ря // Там же. С. 109–128; *Раимова Р. Р.* Вопросы реставрации Успенского собора в Свияжске // Там же. С. 89–98; *Самойлова Т. Е.* Фрески Успенского собора Свияжского мон-ря: Нек-рые замечания к вопросу о датировке и стиле // Там же. С. 99–108; Успенский собор и Троицкая ц. Свияжска / Авт.-сост.: И. Р. Кузьмина, С. А. Фролова, ред.: Р. М. Валеев. Свияжск, 2015; Успенский собор: Изучение и сохранение. Каз., 2016. Т. 2; Успенский собор острова-града Свияжск в мировом культ. наследии. Каз., 2016. Т. 1.

Е. И. Карташева

СВИЯ́ЖСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Казанской и Симбирской епархии (см. ст. *Казанская и Татарстанская епархия*), названо по г. Свияжску Казанской губ. (ныне село Зеленодольского р-на, Республика Татарстан), существовало в 1799–1802 гг. Учреждено указом Синода от 16 окт. 1799 г. «О приведении границ епархий сообразно границам губерний» (ПСЗ. Т. 25. С. 813–818; ПСПиР. 1915. [Т.:]Царствование гос. имп. Павла I. С. 471–478). Местом пребывания Свияжского епископа был определен *свияжский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь*, наместником которого являлся викарий. 15 янв. 1800 г. во епископа Свияжского был хиротонисан настоятель свияжского Успенского мон-ря и ректор КазДА архим. Ксенофонт (Троепольский). 24 февр. того же года еп. Ксенофонт был переведен на Владимирскую кафедру.

25 марта 1800 г. на Свияжскую кафедру был хиротонисан настоятель

Валдайского Святоозерского в честь Иверской иконы Божией Матери мужского монастыря архим. *Иустин (Вишневский).* 20 янв. 1802 г. еп. Иустин был назначен на Пермскую кафедру. После этого С. в. не замещалось.

Лит.: *Губонин.* История иерархии. 2019. С. 446.

СВОБО́ДА ВО́ЛИ — см. в ст. *Воля.*

СВОБО́ДА СО́ВЕСТИ, термин, имеющий отдаленное отношение к значению входящего в него слова *«совесть».* Совесть, как и *воля,* по природе своей свободна и не может быть подвержена внешнему принуждению. Это положение представляет собой краеугольный камень правосл. антропологии, его разделяют и в иных христ. конфессиях, кроме тех, в к-рых особый акцент делается на *предопределении,* в частности, в кальвинизме. Поэтому под С. с. в законодательных актах ряда гос-в, а также в юридической, религиеведческой, исторической лит-ре и публицистике подразумевается свобода вероисповедания, реже также и право на беспрепятственное публичное выражение как религ., так и нерелиг. мировоззрения.

В действующем праве совр. гос-в, как и в законодательных системах прошлых эпох, признание С. с. присутствует в разных пределах либо отсутствует полностью. Последний случай имеет место там, где все граждане или подданные обязаны придерживаться одного офиц. вероисповедания (напр., ислама — в Саудовской Аравии) либо атеистического мировоззрения (единственный пример — Албания времен правления Э. Х. Ходжи). В средневековых гос-вах Зап. Европы католичество было обязательным вероисповеданием для всех подданных, за исключением иудеев и мусульман. При этом переход католика в иудаизм или ислам, равно как и в иные христ. Церкви и секты, преследовался и карался вплоть до применения смертной казни. Подобная практика сохранялась в нек-рых католич. гос-вах и по отношению к протестантам, напр. в Испании вплоть до нач. XIX в. В Великобритании со времени Реформации свободы вероисповедания в определенные периоды лишались католики, во время диктатуры О. *Кромвеля* наряду с католиками даже и англикане.

В Римской империи до *Миланского эдикта* (313) свободой вероисповедания обладали гл. обр. язычники, но не христиане. Правовой статус христиан в империи, или, лучше сказать, отсутствие такового характеризует знаменитая переписка на эту тему между легатом Вифинии *Плинием Младшим* и имп. *Траяном.* Плиний писал: «Я никогда не присутствовал на следствиях о христианах: поэтому я не знаю, о чем принято допрашивать и в какой мере наказывать»,— и в связи с этим он задает ряд вопросов о том, как ему надлежит поступать с христианами, одновременно докладывая, как он действовал в подобных случаях ранее: «С теми, на кого донесли как на христиан, я действовал так. Я спрашивал их самих, христиане ли они, сознавшихся спрашивал во второй и третий раз, угрожая наказанием, упорствующих отправлял на казнь... Тех, кто отрицал, что они христиане или были ими, я решил отпустить, когда они вслед за мной призвали богов, совершили перед изображением твоим... жертву ладаном и вином, а кроме того похулили Христа: настоящих христиан, говорят, нельзя принудить ни к одному из этих поступков» (Письма *Плиния Младшего:* Кн. I–X. М., 1982. С. 205). Имп. Траян в ответ писал: «Ты поступил вполне правильно, мой Секунд, производя следствие о тех, на кого тебе донесли как на христиан. Установить здесь какое-нибудь общее определенное правило невозможно. Выискивать их незачем: если на них поступит донос и они будут изобличены, их следует наказать, но тех, кто отречется, что они христиане, и докажет это на деле, т. е. помолится нашим богам, следует за раскаяние помиловать, хотя бы в прошлом они и были под подозрением. Безымянный донос о любом преступлении не должно принимать во внимание. Это было бы дурным примером и не соответствует духу нашего времени» (Там же. С. 206). В течение еще более 2 столетий положение христиан оставалось таким, каким оно обозначено в письме Плинию Младшему: лица, подвергшиеся обвинению в исповедании Христа, подлежали смертной казни, если не отрекались от своей веры (см. в ст. *Гонения на христиан в Римской империи*). Принцип С. с., без упоминания этого выражения, отстаивали тогда в своих обращениях к императорам и в др. сочинениях *апологеты раннехристианские:* мч. *Иустин Философ,* св. *Аристид,* св. *Феофил,* еп. Антиохийский, *Афинагор, Минуций Феликс.*

Взаимоотношения Церкви и Римской империи радикально изменились после издания в 313 г. Миланского эдикта, даровавшего христианам свободу исповедания, тем самым поставившего их в равноправное положение с язычниками. В известных пределах религ. свобода, иными словами С. с., существовала в Римской империи со времени имп. равноап. *Константина* I Великого до имп. св. *Феодосия I Великого,* к-рый издал ряд актов, направленных на ограничение свободы языческих культов. Рим. власти никогда не рассматривали религию как феномен, автономный от гос-ва. Этот принцип был унаследован Римом христианским у Рима языческого. Поэтому в христ. эпоху имп. власть брала под особое покровительство или Православие, или одну из еретических доктрин (*арианство, монофизитство, монофелитство, иконоборчество*), к-рая в тот или иной период официально считалась православной, ставя в неравноправное с нею положение, дискриминируя или прямо преследуя приверженцев альтернативных доктрин.

В империи сложилась своеобразная система церковно-гос. отношений, получившая наименование *симфония властей,* суть которой заключалась в сотрудничестве Церкви и гос-ва, взаимной поддержке и взаимной ответственности без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой. Симфонические отношения между Церковью и государством включали привилегированный статус правосл. Церкви, но не влекли за собой запрет существования иных христ. конфессий, напр. монофизитской, и иных вероисповеданий, хотя нек-рые секты, в частности *павликиане,* лишены были легального статуса и преследовались.

В средние века на европ. Западе в лоне католич. Церкви не без влияния творения блж. *Августина* «О граде Божием» сложилась доктрина «двух мечей», согласно к-рой обе власти, церковная и государственная, одна непосредственно, а другая опосредованно, восходят к Римскому епископу. Светские государи в средневек. Риме считались вассалами папы; папы усваивали себе тогда

право не только короновать императоров и королей, но и лишать их престолов. Ввиду исключительно широких властных полномочий пап режим существования религ. меньшинств в католич. Зап. Европе был значительно менее благоприятным, чем в Византии. По отношению к еретикам широко применялась смертная казнь. «Схизматические», т. е. прежде всего православные, но также армяно-григорианские общины подвергались дискриминации, в разных странах в разные периоды утрачивали легальный статус. В целом это был режим отсутствия С. с.

С началом Реформации монополия католичества на Западе пала. Выступив с обличениями Папского престола, М. *Лютер* и увлеченные его учением протестанты нуждались в защите, и они обрели ее в лице тех нем. князей, к-рые приняли Реформацию. Лютер называл таких государей епископами, и они взяли на себя властные полномочия по отношению к религ. общинам, к-рые в католич. Церкви принадлежали епископам. В 1526 г., когда нарастала напряженность в отношениях между папой *Климентом VII* и имп. *Карлом V,* в Шпайере был созван имп. рейхстаг, в к-ром участвовали как католики, так и протестанты; рейхстаг постановил временно, до созыва Вселенского Собора, предоставить имп. князьям самим регулировать религ. жизнь в своих гос-вах. Воспользовавшись этим решением, протестант. князья и вольные города, в к-рых возобладали сторонники Реформации, провели последовательное отделение христ. общин от Рима, а реформированные общины оказались под контролем покровительствовавших им князей. Параллельно с идеей перехода к князьям прав епископов в рамках теории гос. права развилась концепция абсолютных прав монарха, к-рые распространяются на все сферы жизни подданных, в т. ч. и на религ. жизнь. С особой основательностью эта концепция была разработана голл. теоретиком права Г. *Гроцием* (1583–1645), к-рый выводил идею верховенства государя в Церкви из неограниченности его верховной власти. Брит. философ и юрист Т. *Гоббс* (1588–1679) развивал теорию территориализма, суть к-рой заключается в полном суверенитете государя на подвластной ему гос. территории, в т. ч. и по отношению к находящимся на ней религ. общинам. Гоббс считал, что всевластие монарха ограничивается лишь его благоразумием. Развитие церковно-гос. отношений в эпоху Реформации и в XVII в. соответствовало этой теории. Девизом сложившейся системы церковно-гос. взаимоотношений стало выражение «Cuius regio, eius religio» (лат. Чья власть, того и религия). При последовательном осуществлении эта система подразумевает удаление, изгнание из гос-ва приверженцев иного вероисповедания, чем носитель высшей гос. власти (в ходе Реформации и Контрреформации изгнания и даже избиения иноверцев предпринимались не раз); однако в конечном счете утвердилась иная, смягченная форма осуществления этого принципа — т. н. гос. церковность (см. в ст. *Государственная Церковь*), когда религ. община, к к-рой принадлежит государь, официально именуемый главой Церкви, обыкновенно, но не всегда составляющая большинство населения, пользуется преимуществом государственной, или официальной, Церкви, а права иных религ. общин оказываются ограниченными, урезанными.

Принцип С. с. был выдвинут в эпоху Реформации и приобрел особую актуальность ввиду противоборства католич. Церкви и сложившихся тогда протестант. общин. При этом протестант. богословы, отвергая тотальную монополию католич. Церкви, не были сторонниками свободы любых религ. верований и убеждений. Сожжение в 1553 г. М. Сервета в Женеве, где утвердилась Реформация, по обвинению в отвержении тринитарного догмата вызвало спор между Ж. *Кальвином,* настоявшим на смертном приговоре, и в прошлом его единомышленником С. *Кастеллио,* к-рый назвал эту казнь убийством и одним из первых выдвинул идею С. с. в памфлете «Следует ли преследовать еретиков?» (*Castellion S.* De haereticis, an sint persequendi. Basel, 1554). В Германии аналогичные мысли развивал теоретик права Х. Томазий, к-рый, однако, С. с. считал совместимой с правом монарха на произвольное устроение внешней организации церковной жизни в своем гос-ве.

В Новое и Новейшее время. Практическое применение идея С. с. получила в Англии через включение ее в законодательство. В «Билль о правах», изданный в 1689 г. после «Славной революции», завершившей религ. войны XVII в., было введено положение, признававшее за личностью право иметь собственные мнения и убеждения, следовать им, что подразумевало также и религ. убеждения. Впрочем, этот билль не затронул господствующего статуса Англиканской церкви и не повлек за собой прекращения дискриминации католиков и сектантов — т. н. диссидентов, к-рые в XVIII в. принудительно или добровольно в массовом порядке переселялись в колонии, основанные в Сев. Америке.

Во Франции принцип С. с. был провозглашен в самом начале революции 1789 г., в 10-й ст. «Декларации прав человека и гражданина»: «Никто не может быть преследуем за свои убеждения, даже религиозные, при условии, что их обнародование не угрожает общественному порядку». В Конституции 1791 г. была прописана «свобода религиозных культов», однако в период якобинской диктатуры революционные власти развязали гонения на католич. духовенство. Франц. гражданский кодекс 1804 г., изданный при имп. Наполеоне I, к-рый принял руководящее участие в его составлении, не затрагивал религ. тематики, косвенным образом демонстрируя, что религия является сферой частной жизни франц. граждан, что предполагало свободу вероисповедания. В XIX в. Франция пережила череду революций и реставраций, от исхода к-рых зависел правовой статус католич. Церкви и др. религ. общин в стране. И только в 1905 г. был принят закон, к-рый предусматривал радикальное отделение Церкви от гос-ва, светский характер Французской Республики, С. с. и равноправие религ. общин. С тех пор на его основании во Франции действует принцип «светскости» гос-ва, интерпретируемый как последовательное отделение политической и гос. власти от религ. фактора. Гос-во и все его институты призваны оставаться нейтральными ко всем конфессиям и верованиям при одновременной гарантии полной С. с., культа и вероисповеданий вплоть до отказа от религии. Со своей стороны религ. орг-ции обязаны соблюдать законы и не нарушать общественный правопорядок. Все религиозные и философские идеи признаются делом частного выбора отдельных граждан. Всякий свободен публично устно и письмен-

но высказывать свои религ. и иные взгляды.

Десять первых поправок к Конституции США, составивших федеральный Билль о правах, ратифицированный в 1791 г., предусматривали помимо свободы слова и печати право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями, неприкосновенность личности, жилища и имущества, а также свободу вероисповедания. В США, к-рые с самого начала своей истории представляли собой многоконфессиональное гос-во, утвердился принцип последовательного отделения Церкви от гос-ва, к-рый предполагает обоюдное невмешательство в дела друг друга; свободу и независимость религ. общин; нейтральный по отношению ко всем конфессиям характер гос-ва.

В XIX и XX вв. принцип С. с. вошел в законодательство большинства гос-в (за исключением, напр., стран, где *шариат* составляет основу гос. права). Этот принцип зафиксирован в 18-й ст. «Всеобщей декларации прав человека», принятой на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 дек. 1948 г. Статья гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

Отделение Церкви от гос-ва не гарантирует С. с. На Европейском континенте этот режим взаимоотношений Церкви и гос-ва исторически явился результатом антиклерикальной или прямо антицерковной борьбы. В ситуации, когда Церковь отделяется от гос-ва не ввиду поликонфессиональности населения страны, а по той причине, что гос-во связывает себя с той или иной антихристианской либо вообще антирелиг. идеологией, нет возможности говорить о нейтралитете такого гос-ва, о его чисто светском характере. Для Церкви это обыкновенно влечет за собой стеснения, ограничения в правах, дискриминацию или прямые гонения. История XX в. явила в разных странах мира немало примеров антицерковной политики правительств, осуществлявших отделение Церкви от гос-ва и декларировавших С. с., но в действительности проводивших дискриминационную политику по отношению к религ. общинам.

Система гос. церковности существует в наст. время в таких странах, как Греция, Великобритания, Дания, Ирландия, Норвегия, и ряде других. Так, в 3-й ст. Конституции Греческой Республики провозглашено: «Господствующей в Греции религией является религия Восточно-Православной Церкви Христовой» (Конституции. 1997. С. 245–246). В Конституции Дании также закреплен гос. статус Церкви: «Евангелическая Лютеранская церковь является официальной церковью Дании... Король должен быть членом Евангелической Лютеранской церкви» (Там же. С. 303). Лютеранская церковь является офиц. религией и в Норвегии в соответствии с ее Конституцией.

Конституционные формулировки относительно статуса вероисповедания большинства населения в некоторых гос-вах не содержат прямого указания на его гос. статус, но предусматривают его привилегированное положение, к-рое может считаться аналогичным статусу гос. церкви. Так, во 2-й ст. Конституции Аргентины содержится положение о том, что Федеральное правительство поддерживает католич. Церковь (Там же. С. 8). В Конституции Ирландии провозглашено: «Государство признает особое положение святой католической апостольской Римской церкви как хранительницы религии, исповедуемой значительным большинством его граждан» (Там же).

В ряде гос-в особый статус католич. Церкви закреплен конкордатом с Ватиканом, несмотря на то что при этом в конституции может содержаться положение об отсутствии гос. религии. Так, 16-я ст. Конституции Испании провозглашает: «Никакая религия не может быть государственной. Органы власти принимают во внимание религиозные верования испанского общества и поддерживают соответствующие отношения сотрудничества с Католической церковью и другими конфессиями» (Там же. С. 374). 7-я ст. Конституции Италии содержит положение: «Государство и Католическая церковь независимы и суверенны в принадлежащей каждому сфере» (Там же. С. 423).

Система гос. церковности не исключает С. с., и привилегии гос. церкви в отличие от религ. меньшинств могут быть при этом минимальными. На практике положение религ. общин в большинстве стран немногим различается в зависимости от того, отделены или не отделены они от гос-ва. В наст. время положение Церквей в гос-ве и пределы С. с. в ряде случаев определяются не столько конституционными положениями, сколько всем объемом законодательства, имеющего отношение к правовому положению религ. общин, и политикой правительства в области религии.

В России до имп. *Петра I Алексеевича* во взаимоотношениях Церкви и гос-ва действовал визант. принцип симфонии со свойственными ей рамками С. с. При имп. Петре был сделан шаг от визант. симфонии в сторону системы гос. церковности по образцу протестант. нем. княжеств эпохи абсолютизма. В 1721 г. в России была осуществлена реформа церковного управления, к-рая одновременно обозначила глубокий переворот в церковно-гос. отношениях,— было упразднено Патриаршество и учрежден *Святейший Правительствующий Синод.* Прежнее равновесие Церкви и гос-ва было нарушено в пользу решительного доминирования гос. власти. Кроме того, до имп. Петра Великого служение Богу и Церкви сознавалось и носителями гос. власти, и народом как высший смысл и высшая цель существования гос-ва как такового, как конечное основание для всякого гос. деяния. После имп. Петра правительство России ставило перед собой секулярные цели, автономные от религ. санкции, а привилегированный статус правосл. Церкви, ее «господствующее» в сравнении с др. религ. общинами положение находило себе оправдание уже только в том, что Православие, согласно Основным законам Российской империи, являлось вероисповеданием государя и большинства его подданных.

Система гос. церковности просуществовала в России без малого 2 столетия, с 1721 по 1917 г. (формально до издания декрета об отделении Церкви от гос-ва в янв. 1918). При этом, однако, законодательным термином, обозначающим гос. статус правосл. Церкви в России, был не «государственная», а «господствующая» Церковь. Типологически система церковно-гос. отношений, в которой за одной из конфессий

признается статус господствующей, не имеет принципиальных отличий от системы гос. церковности, но употребление именно этого юридического термина вместо «государственная церковь» имеет свои основания. Прежде всего т. о. подчеркивается то обстоятельство, что речь идет о Церкви значительного большинства населения страны. Кроме того, термин «государственная церковь» указывает на подчиненное положение Церкви по отношению к гос-ву, что вызывает вопросы канонического характера, вполне основательные, если исходить из реального правового положения правосл. Церкви в Российской империи, в то время как обозначение Церкви господствующей никоим образом не указывает на ее зависимое положение и в отличие от реального положения дел само по себе не дает повода для критики с канонической т. зр., хотя, с др. стороны, может быть более уязвимо, если давать оценку этому термину с позиций идеологии религ. свободы и равноправия. Еще одним основанием для употребления именно этого термина в законодательных актах Российской империи по отношению к правосл. Церкви было то обстоятельство, что и др. российские конфессии, с одной стороны, находились под гос. контролем, к-рый, напр. применительно к лютеранским общинам Остзейского края, распространялся и на их внутреннюю жизнь, с другой — пользовались не только защитой со стороны гос-ва, но и рядом привилегий. В свою очередь как раз лютеран. церковь в Российской империи была после православной самой привилегированной, в особенности там, где она являлась вероисповеданием большинства населения: в Великом княжестве Финляндском, в Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерниях, так что государственными, с известными ограничениями, могли считаться и др. привилегированные конфессии Российской империи, а господствующей была действительно одна, к-рая официально именовалась Греко-Российской и Православной и к к-рой принадлежало более $^2/_3$ населения Российской империи. С. с. пользовались при этом все подданные, принадлежавшие к национальным вероисповеданиям; но она не распространялась на носителей экзотических, изуверских или незаконно распространявшихся религий и конфессий; к тому же пределы этой свободы были для разных вероисповеданий разными.

Неравноправие религ. общин лишь отчасти затрагивало личные права подданных, принадлежавших к той или иной конфессии или религии, напр. черта оседлости для лиц иудейского исповедания, запрет принимать на гос. службу старообрядцев. К высшему дворянскому сословию принадлежали не только православные, но и католики, и протестанты, и мусульмане, в редких случаях иудеи и даже родовая знать языческих племен. Неравноправие религ. общин обнаруживалось в основном в том, что переход из одного вероисповедания в другое был не одинаковым образом затруднен для всех. Возможность перемены религии для российских подданных была несколько односторонней: отпадение от правосл. Церкви в любое иное христианское, а тем более нехрист. исповедание законами воспрещалось; нелегальным был и любой переход из всякого христианского исповедания в нехристианское. Переход из неправосл. христ. конфессии в др. неправосл. конфессию был затруднен, но не исключался абсолютно законами. При этом присоединение к правосл. Церкви для всех российских подданных инославных и иноверных исповеданий было открыто. Для присоединения иноверцев к одной из признанных гос-вом инославных христ. Церквей существовала детально разработанная регламентация, в соответствии с которой, напр., к Армяно-григорианской церкви могли беспрепятственно присоединяться все смертельно больные магометане Кавказа.

17 апр. 1905 г. был издан имп. указ об укреплении начал веротерпимости, который существенно изменил правовой статус инославных и иноверных исповеданий и тем самым косвенно задел и положение правосл. Церкви. Этим указом были расширены права старообрядческих и сектантских общин, не носивших изуверского характера. Почти во всех отношениях, в частности во владении имуществом от имени религ. обществ, в праве на сооружение молитвенных домов, на устройство скитов, обителей, в праве печатать богослужебные книги, преподавать своим детям Закон Божий, вести метрические книги, они были уравнены с ранее признанными гос-вом христ. Церквами. Приверженцы белокриницкого согласия и беглопоповцы стали после издания указа официально именоваться не раскольниками, а старообрядцами. Но старообрядческое и сектантское духовенство не получило, однако, права на употребление духовных званий и титулов, каким правом пользовалось духовенство армяно-григорианское, армяно-католическое, лютеранское и реформатское.

Расширены были права католических и мусульманских религ. общин. Расширение прав мусульман мотивировалось в указе тем, что «мусульманское население внутренних губерний исполняло всегда свой долг пред государством наравне с его коренными подданными и не доставляло правительству каких-либо особых забот в отношении политическом. Будучи, затем, весьма твердым в правилах своего вероучения, население это никогда, однако, не проявляло стремления к прозелитизму среди русского народа. Кроме того, несмотря на сохранившиеся еще некоторые отличия внутреннего и внешнего быта, население это сроднилось с Россией и вполне ей дружественно». Буддистов-ламаистов указом было впредь воспрещено официально называть идолопоклонниками и язычниками. Существенные изменения были внесены в легальный порядок перемены религии. Сняты были прежние запреты и ограничения на переход из одного признанного гос-вом христ. исповедания в другое. В указе ничего не говорилось о возможности присоединения иноверцев к одной из инославных христ. общин, но на практике после издания указа такие переходы не встречали уже никаких препятствий со стороны гос. инстанций. Наконец, при сохранении общего запрета на отпадение от Православия и от христианства сделано было исключение, по которому могло быть легализовано возвращение новообращенного православного или инославного христианина в свое прошлое вероисповедание.

Радикальное отделение Церкви от гос-ва было произведено в России в ходе революции 1917 г. Ломка многовекового союза правосл. Церкви и гос-ва, начатая Временным правительством, завершилась большевиками. 20 янв. 1918 г. был принят составленный председателем Совнаркома декрет «Об отделении Церкви

от государства и школы от Церкви». Этот декрет обозначал не только юридический разрыв многовекового союза между Церковью и гос-вом. Правосл. Церковь была отделена от гос-ва, но при этом не получила прав частного религ. общества. Провозглашая С. с., этот декрет одновременно содержал дискриминационные положения по отношению ко всем религ. общинам. Все имущество существовавших в России религиозных обществ подвергалось национализации. Декрет запрещал религиозное воспитание и образование детей в школе. «Преподавание религиозных вероучений,— говорится в нем,— во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы,— не допускается» (РПЦ в советское время. Кн. 1. С. 114).

Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. не признал законность декрета. Свой взгляд на правомерные отношения Церкви и гос-ва Собор выразил в определении «О правовом положении Православной Российской Церкви», принятом 2 дек. 1917 г. Своеобразие этого документа заключается в том, что, с одной стороны, он не воспроизводит схему церковно-гос. отношений, существовавшую в Российской империи, а с другой,— он игнорировал и складывавшуюся на исходе 1917 г. реальную политическую и законодательную ситуацию. Поместный Собор, т. о., решал вопрос об отношениях между Церковью и гос-вом, отвлекаясь от сложившейся ситуации, решал его принципиально, иными словами, предлагал идеальную в его представлении норму таких взаимоотношений, к-рая предусматривала бы С. с., включая и право на перемену вероисповедания, но при этом — сохранение привилегированного статуса правосл. Церкви в Российском гос-ве. Основные положения определения, принятого Собором, гласили: «1. Православная Российская Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в Российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение... 3. Постановления и узаконения, издаваемые для себя Православной Церковью... равно и акты церковного управления и суда, признаются государством имеющими юридическую силу и значение, поскольку ими не нарушаются государственные законы... 6. Действия органов Православной Церкви подлежат наблюдению государственной власти лишь со стороны соответствия их государственным законам, в судебно-административном и судебном порядке. 7. Глава Российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и товарищи их должны быть православными... 9. Православный календарь признается государственным календарем. 10. Двунадесятые праздники, воскресные и особо чтимые Православною Церковью дни признаются в государстве неприсутственными днями... 19. Во всех светских государственных и частных школах воспитание православных детей должно соответствовать духу Православной Церкви; преподавание Закона Божия для православных учащихся обязательно как в низших, так и в высших учебных заведениях, содержание законоучительских должностей в государственных школах принимается за счет казны. 20. Удовлетворение религиозных нужд членов Православной Церкви, состоящих в армии и флоте, должно быть обеспечено заботой государства; каждая воинская часть должна иметь православное духовенство...» (Собор, 1918. Определения. 1994р. Вып. 2. С. 6–7).

В декларации, которая предваряла определение Собора, требование о полном отделении Церкви от государства сравнивается с пожеланием, «чтобы солнце не светило, а огонь не согревал. Церковь, по внутреннему закону своего бытия,— говорится в декларации,— не может отказаться от призвания просветлять, преображать всю жизнь человечества, пронизывать ее своими лучами» (Собор, 1918. Деяния. 1996р. Т. 4. С. 14).

Осуществить это определение Собора в то время было совершенно невозможно. В Конституцию РСФСР 1918 г. и в последующие советские конституции неизменно входили фундаментальные положения декрета 1918 г. 5 дек. 1936 г. на VIII Чрезвычайном всесоюзном съезде советов было объявлено о принятии новой Конституции СССР. В ст. 124 новой Конституции говорилось, что «в целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви». Но новая Конституция уже не допускала свободу религ. пропаганды, к-рая декларировалась «Декретом об отделении Церкви от государства» 1918 г. и первыми советскими конституциями, гарантируя лишь свободу «отправления религиозных культов»: «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами» (РПЦ в советское время. Кн. 1. С. 324).

Ничего принципиально нового в советское законодательство, касавшееся статуса религ. общин, не вносила и принятая в 1977 г. очередная Конституция СССР, 52-я ст. к-рой гласила: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается. Церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви» (Там же. С. 141).

Значительные перемены в правовом статусе РПЦ и др. религ. объединений произошли на исходе существования СССР. 1 окт. 1990 г. был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», утвердивший за религ. общинами и учреждениями права юридического лица. У религ. общин появилось право иметь в собственности недвижимость, защищать свои интересы в судебном порядке, религ. организации получили возможность участвовать в общественной жизни и пользоваться средствами массовой информации. Исключительно важное положение нового закона содержалось в ст. 6, к-рая, хотя и подтверждала принцип отделения школы от Церкви, тем не менее открывала юридическую возможность для религ. обучения детей: «Религиозные организации, имеющие зарегистрированные в установленном порядке уставы (положения), вправе в соответствии со своими установлениями создавать для религиозного образования детей и взрослых учебные заведения и группы, а также проводить обучение в иных формах, используя для этого принадлежащие или предоставляемые им в пользование помещения» (Там же. С. 280). Закон запрещал командованию воинских частей препятствовать участию военнослужащих в богослужениях в свободное время; он дозволял совершение «религиозных

обрядов» в больницах, госпиталях, домах для престарелых, в тюрьмах и лагерях, причем администрации этих учреждений предписывалось оказывать содействие в приглашении священнослужителей.

Спустя месяц после издания союзного закона был принят российский закон «О свободе вероисповеданий». Положение об отделении школы от Церкви формулировалось в российском законе в более деликатной форме: «Государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии» (Там же. С. 288). При этом, однако, преподавание вероучения на факультативной основе допускалось в любых дошкольных и учебных заведениях и орг-циях. Преподавание же «религиозно-познавательных, религиоведческих и религиозно-философских дисциплин» могло входить в учебную программу государственных учебных заведений» (Там же. С. 288).

С. с. прямо и косвенно гарантируется рядом статей действующей Конституции РФ, принятой 12 дек. 1993 г., с поправками, внесенными по результатам общероссийского голосования 2020 г. 14-я ст. Конституции гласит: «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». Отсутствие гос. религии, разумеется, не составляет препятствия для того, чтобы в своей политике органы гос. власти учитывали реальный общественный вес разных религ. объединений в России, их совсем не одинаковый вклад в духовное наследие российского народа. При этом принципу светскости гос-ва противоречит не только установление гос. религии, но и какая бы то ни была правовая поддержка гос-вом атеизма.

19-я ст. провозглашает равенство прав «человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка» и в т. ч. от «отношения к религии». Этой же статьей «запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Подобные положения присутствовали и во всех советских конституциях, но для реальной юридической практики советской эпохи была характерна дискриминация верующих.

28-я ст. Конституции провозглашает: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Право не исповедовать религии и свободно распространять соответствующие взгляды не может считаться тождественным праву вести пропаганду воинствующего атеизма в стиле советской эпохи, т. к. такая пропаганда запрещена 2-м пунктом 29-й ст.: «Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». Данное положение не означает запрет на утверждение абсолютной истины вероучения своей религии, поскольку такое убеждение составляет основание почти всякой религиозности, и подобная интерпретация статьи обозначала бы косвенный запрет на публичное выражение и тем более распространение большинства религ. вероучений. Запрет касается пропаганды личного превосходства носителей одного вероисповедания в сравнении с носителями др. исповедания, а также настаивания на правовых привилегиях граждан в зависимости от вероисповедания.

26 сент. 1997 г. был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». В нем в основном повторяются нормы предыдущего закона, но в его преамбуле содержится отсутствовавшее в законе 1990 г. положение, которым признается особая роль РПЦ, а также нек-рых др. вероисповеданий в истории России. Преамбула гласит: «Федеральное Собрание Российской Федерации, подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений, основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон» (РПЦ и право. 1999. С. 110–111). В формулировке преамбулы, к-рая с содержательной стороны заслуживает позитивной оценки, можно обнаружить некоторую редакционную неточность, заключающуюся в том, что этот текст можно прочитать так, будто Православие не принадлежит к числу христ. исповеданий. Получилось это, вероятно, потому, что законодатель не счел целесообразным вместо упоминания христианства дать исчерпывающий перечень других помимо Православия христианских конфессий.

2-й п. 4-й ст. закона гласит: «В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания, не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления, не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону, обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» (Там же. С. 113). При этом отделение религ. объединений от гос-ва не влечет за собой никаких ограничений членов таких объединений в гражданских и политических правах, в т. ч. и в праве участвовать в управлении делами гос-ва.

Совр. российское законодательство, т. о., гарантирует С. с. в тех рамках, к-рые обозначены во «Всеобщей декларации прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г.

Лит.: Свободная совесть: Лит.-филос. сб. М., 1906. 2 кн.; *Коркунов Н. М.* Русское гос. право. М., 1908[6]. Т. 1; *Кириченко М. Г.* Свобода совести в СССР. М., 1985; *Савельев В. Н.* Свобода совести: История и теория. М., 1991; *Болотов.* Лекции. 1994. Т. 2; Собор, 1918. Определения. 1994[p]; РПЦ в советское время. Кн. 1; Религия, свобода совести, гос.-церк. отношения в России: Справ. М., 1996; Конституции гос-в Европ. Союза. М., 1997; РПЦ и право. М., 1999; *Федотов В. В.* Свобода совести в Римской империи // Античность и общечеловеческие ценности. Алматы, 2000. Вып. 7. С. 188–202; *Murdoch J.* The Freedom of Thought, Conscience and Religion: A Guide to the Implementation of Article 9 of the European Convention on Human Rights. Strasbourg, 2007; *Цыпин Вл., прот.* Каноническое право. М., 2009. С. 754–825; Свобода совести: Проблемы теории и практики. М., 2012.

Прот. Владислав Цыпин

СВО́ЙСТВА БО́ЖИИ — см. в ст. *Бог.*

СВОЙСТВО́ — см. в ст. *Брак.*

СВЯТА́Я ЗЕМЛЯ́ [греч. ἡ ἁγία γῆ; лат. terra sancta], в христ. традиции — религ. понятие для определения исторической области на Ближ. Востоке. В наст. время включает территории гос-ва *Израиль,* Западного берега р. Иордан и сектора Газа (в гос-ве *Палестина*), Синайского п-ова (АРЕ). С. з. почитается в христианстве как место библейского откровения обоих *заветов,* как территория земного служения *Иисуса Христа,* где расположено множество св. мест: *Иерусалим,* могилы библейских *пророков, праведных* и христ. *мучеников;* тесно связана с формированием *паломничества.*

Термин С. з. восходит к языку ВЗ, в христ. лексике чаще использовался как более употребительное наименование древней территории обитания *колен Израилевых,* нежели название рим. провинции Палестина. В узком смысле значение этого термина основано на религ. представлении о наличии на земле особой территории, непосредственно принадлежащей Единому Богу, Который предоставляет право обладания ею преданной Ему этнорелиг. общине. Понятие С. з. не относится к посвящению небольших пространств для религ. культа. В более широком смысле термин С. з. отражает присущую многим религиям тему выделения священных культовых пространств, почитание к-рых придает священный характер окружающим их большим территориям. Центр С. з. обычно связывается с почитанием определенных мест, отмеченных культовыми сооружениями, к-рые символизируют связь с Божеством или потусторонним миром. Соответственно территория, окружающая священное место, также получает сакральный статус, становясь метафизическим пространством, связанным с иной реальностью. Подобная концепция священного пространства неизменно предполагает сопутствующую практику культовых путешествий (паломничеств) к расположенным на его территории святыням. Сакральный характер подобной местности широко используется для обоснования территориальных притязаний ее жителей. Мифология С. з. широко употреблялась в Новое время при колонизации европейцами новых земель и в процессе освоения мест обитания переселенцами и представителями религ. движений.

Словосочетание «святая земля» (*'aḏmaṯ haqqōdeš;* ἡ γῆ ἡ ἁγία) встречается в канонических книгах ВЗ один раз — Зах 2. 12 (по LXX и МТ— Зах 2. 16) и дважды в греч. форме — в неканонических книгах (2 Макк 1. 7; Прем 12. 3). В греч. тексте Исх 3. 5 слово «святая» в словосочетании «земля святая» не является определением, а используется в предикативной функции (γῆ ἁγία ἐστίν) и относится не к территории страны, а к небольшому священному месту на горе Синай, для которого в начале стиха употреблен в качестве лексической параллели соответствующий термин (*māqôm* в МТ, в LXX — τόπος). Т. о., святость места Богоявления на Синае переносится на всю окружающую землю, делая ее «святою». К понятию С. з. в МТ близко выражение из Пс 77. 54 «святая область» (*gəḇûl koḏšō;* в LXX ὅριον ἁγιάσματος — «граница святыни»). Др. синонимами С. з. в ВЗ служат выражения «земля Ханаанская» (Быт 12. 5), «земля Хананеев» (Исх 3. 17), «земля Израилева» (Числ 18. 14), «земля Иудейская» (Руфь 1. 7), «земля Иуды» (Иер 31. 23). Также употребляются описательные формы — «земля наследия своего» (Втор 2. 12), «земля... за Иорданом» (Втор 3. 20), «добрая земля» (Втор 8. 7), «земля плодоносная» (Иер 2. 7), «земля желанная» (Пс 105. 24) и т. п. Широко представленный в раннехрист. лит-ре синоним С. з. выражение «земля обетованная» (ἡ γῆ τῆς ἐπαγγελίας) восходит к Евр 11. 9. В постбиблейском употреблении наиболее распространенным вариантом С. з. служит термин Палестина, вошедший в обращение в рим. эпоху. Условные границы С. з. как сакрального пространства варьировались и в библейском повествовании (ср.: Исх 23. 31; Числ 34. 1–12), и в позднейших исторических текстах (исторический контекст С. з. см. в статьях *Израиль, Израиль древний, Крестовые походы, Османская империя, Ханаан*).

В ВЗ представление о С. з. формируется в контексте библейского рассказа о событии *исхода* избранного народа из Египта, повествование о котором содержит описание завоевания избранной Богом земли (изначально — Ханаана) под рук. Иисуса Навина (Нав 13–21) и последующее разделение ее территории по жребию между коленами Израилевыми. Дарование Богом Своему народу С. з. основано на исполнении Им обетования праотцу Аврааму (Быт 12. 7). Подлинным владельцем С. з. является только Бог (Лев 25. 23; Иер 2. 7), Который отдает ее в распоряжение Своего народа «в наследие» (Исх 6. 8) и «во владение вечное» (Быт 17. 8). Это владение носит для народа Израиля условный характер, поскольку оставляет его «пришельцем и поселенцем» в С. з. (Лев 25. 23; Пс 118. 19). Священный характер земли определяется Божественной святостью (Числ 35. 33–34), что предполагает строгое соблюдение древними евреями религ. законов, напоминающих о подлинной власти Бога над этой землей (Исх 23. 10–11; Втор 5. 31 сл.). Несоблюдение заповедей, идолопоклонство, нарушение завета наказываются утратой Израилем владения С. з. (Лев 20. 22; Втор 28. 63; Ам 5. 27; Ос 11. 5; Иер 16. 18). При этом наказание не носит абсолютного характера, последует новое освящение и очищение С. з., что предполагает ее повторное дарование обновленному народу и ее раздел (Иез 11. 17–21; 37. 20–25; Зах 14). Весть о буд. восстановлении владения важна для народов и за пределами С. з. (Ис 66. 18–21; ср.: Пс 46. 8). Пророчества о грядущем процветании С. з. раскрываются в эсхатологической перспективе, и описания ожидаемых изменений отражают черты новой земли будущего века (Ис 11. 9; 65. 17; Зах 14. 8–11).

Ветхозаветные описания С. з. получают развитие в последующей

иудейской традиции. Напр., как и в тексте Библии (Исх 3. 8; Числ 14. 7; Втор 8. 7 сл.), ее образ носит преувеличенные черты: С. з. как идеальная среда обитания сравнивается с раем (см., напр.: 4Q374; Вайикра Рабба. 25. 4; 35. 11). Иерусалимский храм, центр истинного богопочитания, освящал собой всю С. з. (Бемидбар Рабба. 7. 8, 10). Подобные представления отражают тенденцию отделить С. з. как землю Израиля от остального мира, представив ее как исключительное владение Господа. С образом С. з. связаны иудейские мессианские чаяния: на ней произойдет пришествие Мессии, к-рый воскресит мертвых, поэтому для верных важно быть здесь похороненными (Кетубот. 111а; Берешит Рабба. 96. 5), и это также рассматривается как акт искупления грехов (Песикта Раббати. 1. 6). Подлинный замысел Бога о С. з. откроется только в последние времена, когда Он вернет Свой народ к жизни в райских условиях на ней (Деварим Рабба. 4. 11). В нормативной иудейской традиции С. з. рассматривалась только как реальная территория, а не как отвлеченное символическое понятие или духовный идеал. Исключение составляют апокрифическая лит-ра, в к-рой она служит образом земли будущего века (см., напр.: 2 Варух 3. 5 сл.; 71. 1), или труды эллинистических авторов, в к-рых она, напр., символизирует «страну добродетелей» (*Philo.* Somn. II 75). После трагичных событий евр. истории (Вавилонский плен, Иудейская война и т. п.) надежда на восстановление владения С. з. определяет жизнь евр. народа до наст. времени. Память о С. з. и паломничества в Палестину играли ключевую роль в формировании евр. национального самосознания, в становлении иудейской этнорелиг. идентичности, противостоящей распаду и ассимиляции. Желание вернуть обладание С. з. играло важную роль в движении *сионизма* и создании национального гос-ва Израиль.

В богословии НЗ С. з. не имеет существенного значения, ее образ не представлен в учении Иисуса Христа, в к-ром земные реалии уступают место новой реальности Царства Божия, будучи его прообразом. В служении Христа по сравнению с Иерусалимом и Иудеей первостепенной становится Галилея как место христ. благовестия. В НЗ образ С. з. теряет присущее ему в ВЗ значение: отрицается связь истинного богопочитания с Иерусалимом (Ин 4. 20–21; ср.: Деян 17. 27) и утверждается необходимость проповеди «по всей земле» (Рим 9. 17; 10. 18). В речи архидиак. первомч. Стефана после экскурса в историю дарования С. з. потомкам Авраама отвергается связь почитания Бога с к.-л. конкретным местом (Деян 7. 2–6, 48–49). Попытку христ. переосмысления библейского обетования о С. з. в контексте учения о единой священной истории спасения отражает использование выражения «земля обетованная» в Евр 11. 9.

Почитание С. з. как священного места развивается в христианстве не сразу. Вслед за свидетельствами НЗ на первый план в раннехрист. эпоху выступает проповедь сотериологического универсализма и как следствие — индифферентное отношение к территориальному культу, имеющему некие границы (см., напр.: *Orig.* Contr. Cels. VII 26). Для христиан, представляющих отныне единый народ, составленный из всех наций, «всякая страна чужая является отечеством и всякое отечество — чужой страной» (Diogn. 5. 1–10). Если евр. традиция преимущественно учит о возможности обретения знания об Истинном Боге только в Иудее (см., напр., Пс 75. 2), то в христ. богословии это представление утрачивает актуальность: благодаря новому откровению о всеобщем спасении радостью и весельем (ср.: Пс 96. 1) исполняется не только Иудея, но вся земля (*Athanas. Alex.* Ep. pasch. 4. 3; ср.: *Cyr. Hieros.* Catech. 10. 16). Как преемники ветхозаветного учения христиане получают в наследие С. з., но ее роль в откровении имеет относительный характер: если в ВЗ знание о Боге ограничивалось только «тесными пределами Иудеи», то теперь «Христос прославляется во всем мире» (*Orig.* In Cant. hom. 1. 1, 4).

Основанная на евангельском откровении христ. концепция С. з. отличается антиномиями. Благодаря служению Христа, Его страданию и погребению в Иерусалиме С. з. именуется духовной родиной для христиан, но при этом св. город, центр этой земли, несет на себе проклятие Спасителя (см.: Мф 23. 38; Лк 13. 35 — *Iust. Martyr.* Dial. 25. 5; *Hieron.* Ep. 44 (46). 8–11). Формирование этого представления приобретает апологетический характер на фоне утраты территории С. з. евреями и разрушения Иерусалима и храма в ходе Иудейской войны. Предание С. з. во власть язычников в христ. учении связывается с отвержением евреями Иисуса Христа и пролитием Его крови (*Orig.* Contr. Cels. VIII 42; *Tertull.* Apol. adv. gent. 26, 3). Распятие Иисуса Христа — основная причина того, что храм никогда не будет восстановлен, а С. з. будет навсегда в запустении (*Ioan. Chrysost.* Adv. Jud. 5. 1; 8. 5).

Утрата прежнего значения С. з. как места богопочитания не противоречит ее ценности в эсхатологической перспективе в свете идей *хилиазма,* подразумевающих «воскресение тела и тысячелетие в Иерусалиме» и царство праведников в обновленной жизни на месте Иудеи и Израиля (см.: Деян 1. 4, 11; Откр 20. 1–5; *Iust. Martyr.* Dial. 80 ff.). После отвержения евреями Спасителя христиане, принадлежащие по происхождению к различным народам (ср.: Зах 2. 11; Ис 2. 2–3), как подлинные сыны Авраама по праведности в вере получают в наследие С. з. «в воскресение праведных» (*Iren.* Adv. haer. V 32. 5) и «в бесконечную вечность» (*Iust. Martyr.* Dial. 119. 5). После того как учение о земном царстве праведников достаточно рано теряет свою убедительность, все больше влияния в христ. источниках получает спиритуализированное представление о С. з.: она становится образом высшей реальности и превращается в умозрительную концепцию посредством символического истолкования библейских свидетельств. В становлении этой концепции можно увидеть влияние полемики с учением иудейского мессианства, предполагающим восстановление земного владения территорией С. з.

Разорение С. з. и прекращение отождествления истинного богопочитания с конкретным местом (Ин 4. 21–23) оказывают влияние на формирование в христ. учении представления о наследовании небесных града и земли взамен утраченных земных (*Orig.* In Jesu Nav. 17. 1). Уже в ряде текстов НЗ обнаруживаются идеи о преходящем характере земного града по сравнению с небесным отечеством и родиной на небесах (Евр 11. 13–16; 13. 14), о небесном Иерусалиме (Гал 4. 26; Евр 12. 22; ср.: Откр 21–22), т. е. о новых реальностях, прообразом к-рых являлась реальная территория С. з. Вся-

кая земля в ее нынешнем состоянии уступит место «новой земле», где царствует правда (Мф 24. 35; 2 Петр 3. 10–13). В этом контексте обращенное к потомкам Авраама обетование о даровании С. з. «навеки» (Быт 13. 15) понимается как указание на начало будущего века, когда христиане как подлинные наследники откровения ВЗ будут ее населять (*Aug.* De civ. Dei. 16. 21). Гиперболическое ветхозаветное описание обещанной Моисею С. з. (Исх 3. 8) не может относиться к к.-л. частям земной Иудеи, к-рая несет, как и любая др. страна, проклятие первородного греха и поэтому рассматривается как прообраз будущего небесного царства (ср.: Пс 36. 29 — *Orig.* Contr. Cels. VII 28–29). В отличие от обетования о С. з. Моисею Христос, обещающий блаженство наследия земли кротким (Мф 5. 5), говорит о гораздо лучшем сокровище, которое относится не к земной области, но к «небесной стране, где будут обитать души, любящие Бога и следующие Его учению» (*Euseb.* Demonstr. III 2. 10). При этом прообразовательное понимание С. з. противопоставляется земному, плотскому отношению к ней, присущему иудеям (*Hieron.* Ep. 105 (109). 6). В этом контексте происходит аллегорическое истолкование образа С. з.: она стала рассматриваться в качестве символа Церкви, к-рую с пришествием Христа составляют все народы (*Idem.* In Zach. 2. 3–5; *Cyr. Alex.* In Is. 14. 20). Если иудеи подразумевали под С. з. землю Иудеи, то для христиан она указывает на плоть Господа, Которая становится райским благом для тех, кто облеклись в нее благодаря действию Духа Святого (*Tertull.* De resurr. 26. 11–13).

В течение первых 3 веков раннехрист. авторы почти не проявляли внимания к С. з. как к месту религ. поклонения; сохранились лишь разрозненные свидетельства об интересе отдельных авторов к ее земным реалиям. Так, напр., у сщмч. Иустина Философа представлено топографическое описание места рождения Спасителя (*Iust. Martyr.* I Apol. 34), Ориген упоминает о посещении С. з. «ради изыскания следов Иисуса» в экзегетических целях (*Orig.* In Ioan. comm. VI 40). Представление о С. з. меняется в IV в., когда, несмотря на учение о преходящей реальности земного града, на первый план в сочинениях христ. авторов выходит интерес к реалиям земного Иерусалима и окружающим его землям. Идея С. з. обретает связь с присутствием христиан на ее территории, к-рая стала рассматриваться как священное место единого Божественного Откровения. Наряду с символическим пониманием С. з. происходит процесс ее реальной христианизации, что приводит к возникновению в IV–V вв. т. н. сакральной топографии. Центральная роль в этом движении, включающем и постройку культовых зданий на С. з., и формирование традиций паломничества, принадлежала трудам *Евсевия,* еп. Кесарии Палестинской, к-рый составил историко-топографическое описание памятных мест С. з.— «Ономастикон», и блж. *Иеронима Стридонского,* к-рый, переведя труд последнего на лат. язык, также представил основы христ. понимания образа С. з. в письме «О земле обетованной» (*Hieron.* Ep. 105 (109)). Этот процесс нашел отражение в возникновении начиная с IV в. жанра *итинерариев,* произведений, отражающих становление традиции почитания священных мест на С. з. (критическое издание основных источников IV–VII вв.: CCSL. T. 175–176). При этом весьма часто в паломнической литературе вместо С. з. употребляется новозаветное выражение «земля обетованная» (terra repromissionis — *Beda.* De loc. sanct. 5. 1; 19. 4; *Eger.* Itiner. 12. 5). Наглядное отражение представление о христ. понимании С. з. того времени находит в идеализированном схематичном изображении ее основных памятных мест на т. н. мозаичной карте VI в. из г. *Мадаба.* Вслед за библейским свидетельством (4 Цар 5. 17) частицы С. з. (т. е. ее почва) приобретают статус целебных реликвий (см., напр.: *Aug.* De civ. Dei. XXII 8. 6).

Карта Св. земли. Фрагмент мозаичного пола в ц. вмч. Георгия в Мадабе, Иордания. 2-я пол. VI в. Фотография. 2019 г.
Фото: Freight262 / Flickr.com

Посещая С. з. как место единого Божественного Откровения обоих заветов, христиане обретают сопричастность событиям Свящ. истории посредством мистического общения, переживаемого в литургическом служении. Как следствие одного из проявлений паломничества становится палестинское *монашество,* возникновение которого в IV–V вв. связано по большей части с прибывшими из разных стран христианами, готовыми к аскетическому подвигу, привлеченными желанием поклониться святыням С. з. Для богословов того периода само нахождение на С. з становится одним из критериев исповедания правой веры, поскольку ее жители «ежедневно словно бы осязают истину веры в этих самых священных местах» (*Cyr. Scyth.* Vita Sabae. 57). Через Страсти и Воскресение Христово земля иудейская вместе с Иерусалимом теперь воспринимается христианами С. з., или землей обетованной (см., напр.: *Hieron.* Ep. 105(109). 2, 3; *Cyr. Alex.* In Is. 13. 2). По словам блж. Иеронима, через явление в этих краях Спасителя земля, к-рая «напоилась кровью Господней... становится гораздо священнее, нежели ранее», а значит места Его проповеди и страданий надлежит сделать достойными поклонения (*Hieron.* Ep. 44(46). 5, 8). Несмотря на присущее всем христианам особое почтительное отношение к С. з. и Иерусалиму (*Cyr. Alex.* In Is. 19. 16–17), раннехрист. богословие сохраняет осторожное отношение к паломничествам, которые не считались необходимой добродетелью для спасения. Пребывание на С. з. не приближает к Богу, для христианина важнее очищение внутреннего человека (*Greg. Nyss.* Ep. 2. 8, 10, 16–18). И без посещения С. з. отверзаются врата Царства тому, у кого «Царствие Божие внутри... есть» (Лк 17. 21), и тем, кто «несут свой крест и ежедневно воскресают со Христом» (*Hieron.* Ep. 54(58). 3). Заложенные в учении древней Церкви

основные аспекты восприятия С. з. как родины христ. веры наряду с символическим и культовым отношением к ее значению сохраняются в христ. традиции и в наст. время.

Лит.: *Wilken R. L.* Heiliges Land // TRE. 1985. Bd. 14. S. 684–694; *idem.* The Land called Holy: Palestine in Christian History and Thought. New Haven, 1992; The Holy Land in History and Thought / Ed. M. Sharon. Leiden etc., 1988; *Walker P. W. L.* Holy City, Holy Places?: Christian Attitudes to Jerusalem and the Holy Land in the 4th Cent. Oxf., 1990; *Heid S., Marek L.* Land (heiliges) // RAC. 2008. Bd. 22. Sp. 923–944; *Vos J. C., de.* Heiliges Land u. Nähe Gottes: Wandlungen alttestamentlicher Landvorstellungen in frühjüdischen u. neutestamentlichen Schriften. Gött., 2012.

А. Е. Петров

СВЯТА́Я ТРО́ИЦА — см. *Троица Пресвятая.*

СВЯТЕ́ЙШЕСТВО, титул патриарха Московского и всея Руси, предстоятелей др. автокефальных правосл. Церквей, имеющих патриарший сан, а также глав нек-рых инославных церквей. В грекоязычных Церквах право на титулование «Его Святейшество», в более точной формулировке «Его божественное всесвятейшество» (греч. Ἡ Αὐτοῦ Θειοτάτη Παναγιότης), признаётся лишь за патриархом К-польским, так что в исходящих от представителей этих Церквей офиц. обращениях к патриархам, возглавляющим др. *Поместные Церкви,* употребляется титул «Его Блаженство» (Ἡ Αὐτοῦ Μακαριότης).

Между тем в Уложенной грамоте 1589 г. об учреждении Патриаршества в Москве, подписанной патриархом К-польским *Иеремией II (Траносом),* 1-й патриарх Московский свт. *Иов* именовался «святейшим Патриархом царствующаго града Москвы и Великаго Росийскаго царствия». С. титуловались и его преемники до патриарха *Адриана* включительно. После упразднения Патриаршества в России и учреждения Святейшего Правительствующего Синода при офиц. обращениях в Синод употреблялся титул «Ваше Святейшество». Вместе с восстановлением Патриаршества на *Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* было восстановлено и персональное титулование предстоятеля Русской Церкви «Его Святейшество». В совр. России титул «Святейшество», принадлежащий патриарху Московскому и всея Руси, хотя и ввиду конституционного отделения религ. организаций от гос-ва не имеет юридической силы, тем не менее обычно употребляется по отношению к предстоятелю РПЦ в обращениях со стороны офиц. представителей гос-ва и общественных деятелей.

В наст. время титул «святейшество» принадлежит также патриархам Сербскому и Болгарскому. Предстоятель Грузинской Православной Церкви носит двойной титул: «Святейший и Блаженнейший», в то время как предстоятели, возглавляющие Восточные Патриархаты (Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский), а также Румынскую Православную Церковь, имеют общий титул «Блаженство».

В зап. христианстве до VII в. в обращении к епископам употреблялось титулование «Святейшество» (лат. Sanctitas), затем его стали применять по отношению к патриархам, с XIV в.— исключительно к папе Римскому. Титул «Святейшество» употребляется также в обращениях к патриархам и католикосам, возглавляющим не-халкидонские вост. церкви: Армяно-григорианскую, Коптскую, Сиро-яковитскую, Маланкарскую и Ассирийскую церковь Востока.

Вне христианского мира титулование «Святейшество» применяется по отношению к далай-ламе, а также к главам некоторых др. тибет. буддийских школ (традиций) и Пандито Хамбо-ламе Буддийской сангхи России.

Прот. Владислав Цыпин

СВЯТЕ́ЙШИЙ ПРАВИ́ТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СИНО́Д, высшее коллегиальное учреждение по церковным делам, созданное царем *Петром I Алексеевичем* (с 1721 император) и подчинявшееся в 1721–1917 гг. непосредственно самодержавной власти. В учреждении Синода значительную роль сыграло убеждение царя в том, что «общего блага», процветания и благополучия страны можно достигнуть, используя, во-первых, функциональный принцип управления, предполагающий существование центральных учреждений, специализирующихся на к.-л. одной сфере жизни гос-ва (причем эти сферы не должны были подчиняться друг другу и распространять свои действия на территорию всей страны без всякого изъятия), и, во-вторых, особое внутреннее устройство учреждений, организованных на началах коллегиальности, четкой регламентации обязанностей чиновников, глубокой специализации канцелярского труда. С целью провести намеченные преобразования царь Петр I ввел коллегии (1717–1720), подотчетные Сенату, и реформировал местную администрацию (1719–1721).

Естественным следствием проведенных изменений стало и приспособление церковного управления к гос. механизму. Поскольку каждая коллегия руководствовалась своим уставом, называвшимся «регламент», то и Церковь должна была получить соответствующий документ. *«Духовный регламент»* писал соратник царя Петра еп. *Феофан (Прокопович).* Целью его было составить такой документ, в к-ром воля абсолютного монарха в отношении церковного управления нашла бы полное выражение. К февр. 1720 г. документ был готов, прочитан и исправлен самим царем, затем его подписали члены Сената и некоторые представители иерархии, в т. ч. митрополиты *Стефан (Яворский)* и *Сильвестр (Холмский),* а также еп. Феофан (Прокопович). Царь дал год на то, чтобы остальные иерархи и настоятели крупных мон-рей тоже выразили бы свое согласие на изменение церковного строя, подписав «Духовный регламент». В результате его подписали 87 духовных лиц: 6 митрополитов, архиепископ, 12 епископов, 48 архимандритов, 15 игуменов и 5 иеромонахов.

25 янв. 1721 г. царь издал манифест об учреждении Духовной коллегии, открытие которой состоялось 14 февр. 1721 г. в С.-Петербурге на Петербургской стороне в доме гр. Я. В. Брюса (затем Синод был переведен в дом казненного за «лихоимство» кн. М. П. Гагарина, располагавшийся тоже на Петербургской стороне). В манифесте 1721 г. подчеркивалось, что «Духовное коллегиум» «под державным монархом есть и от монарха установлено».

Принцип коллегиальности в российских условиях оказался нежизнеспособным. Царь хотел совместить иностранные институты с «русским обычаем», т. е. с самодержавием — неограниченной, не контролируемой никем верховной властью; с отсутствием даже формального сословно-представительного органа, развитого самоуправления и фактом

крепостного состояния значительной части населения страны, а также с тенденцией к полному подчинению Церкви самодержцу. В подобных условиях Духовная коллегия, в февр. 1721 г. переименованная в Святейший Синод, оказывалась полностью несамостоятельным органом. Одной из причин появления С. П. С. было стремление верховной власти обезопасить самодержавие от авторитета власти патриаршей.

Здание Двенадцати коллегий. 1722–1742 гг. Архит. Д. А. Трезини. Гравюра. Сер. XVIII в.

«Ибо простой народ не ведает,— говорилось в «Духовном регламенте»,— како разнствует власть духовная от самодержавной, но, великою высочайшего пастыря честию и славою удивляемый, помышляет, что таковый правитель есть то второй государь, самодержцу равносильный или и больши его, и что духовный чин есть другое и лучшее государство, и се сам собою народ тако умствовати обыкл... И когда услышится некая между оными (самодержцем и патриархом.— *С. Ф.*) распря, вси духовному паче, нежели мирскому правителю, аще и слепо и пребезумно согласуют, и за него поборствовати и бунтоватися дерзают, и льстят себя, окаянныя, что они по Самом Бозе поборствуют, и руки своя не оскверняют, но освящают, аще бы и на кровопролитие устремилися» (ПСЗ. Т. 6. С. 317–318).

Т. о., патриаршее управление было заменено синодальным, при совершении богослужений патриаршее имя заменили именем «Святейший Синод». В особой грамоте от 23 сент. 1723 г. К-польский и Антиохийский патриархи по просьбе имп. Петра признали каноническое достоинство Синода. Его называли «соборным правительством». Согласно положению устава духовных консисторий 1841 г., Синод официально назывался Собором, к-рый управляет Российской Церковью.

Духовная коллегия, разумеется, не планировалась имп. Петром как церковный институт — это было политическое образование, задачи к-рого никогда и никак не могли расходиться с задачами светской власти. Чтобы Синод не превращался в узко церковное учреждение, имп. Петр позволил ему именоваться также Правительствующим, т. е. имеющим гос. полномочия от верховной власти (как и Сенат), в аналогичном смысле носивший титул Правительствующего. Примечательно в связи со сказанным, что в первоначальной редакции «Духовного регламента» содержались предложения о необходимости вызова для заседаний не только архиереев и клириков, но «и от мирского чина» «честных и благоразумных особ».

Становясь членами Синода, епископы, архимандриты и священники должны были присягать императору, называвшемуся «крайним судией Духовной сей коллегии». Присяга была окончательно упразднена лишь в февр. 1901 г., самим фактом своего существования свидетельствуя о двусмысленном положении С. П. С. в системе высших гос. органов Российской империи. К тому же Синод задумывался как одна из коллегий, а на коллегии можно было жаловаться Сенату. В манифесте от янв. 1721 г. Духовная коллегия называлась гос. инстанцией, но не сравнивалась с др. высшим гос. органом, никому, кроме самодержца, неподсудным,— с Сенатом. Переименование Духовной коллегии в Синод не привело к юридической фиксации его прав как прав, равных сенатским (хотя указ от 6 сент. 1721 и предписывал совместные заседания Сената и Синода на паритетных началах). Борьба С. П. С. с Сенатом за свое достоинство, имевшая место в XVIII в., была следствием этого, т. к. сенаторы помнили, что первоначально Синод создавался как одна из коллегий, т. е. задумывался как орган общей администрации. Впрочем, равное de jure с Сенатом положение сохранялось у С. П. С. вплоть до 1917 г. (напр., Синод посылал указы губернским учреждениям).

После смерти имп. Петра I и образования Верховного тайного совета С. П. С. был подчинен последнему (меморандум от 16 марта 1726). 14 июля 1726 г. Синод лишили звания «Правительствующий» (равно как и Сенат) — имп. *Екатерина I Алексеевна* повелела оставить только звание «Святейший». После образования при имп. *Анне Иоанновне* Кабинета министров (26 окт. 1731) Синод получил предписание ежемесячно представлять туда отчеты о делах управления. Синод впал в еще бóльшую зависимость, чем при Верховном тайном совете: теперь он подчинялся одновременно Кабинету министров, Сенату и Коллегии экономии (к-рая в 1738 перестала принадлежать Синоду и была передана Сенату). Положение Синода изменилось в лучшую сторону после вступления на престол имп. *Елизаветы Петровны:* учрежденный ею новый правительственный орган — Конференция при высочайшем дворе Ее Величества (1756–1762) не вмешивался в церковные дела. Но часто решение различных церковных вопросов брал на себя Сенат. Тогда же Синод вновь стал «Правительствующим».

В разные годы численность штата С. П. С. менялась. Первоначально, по «Духовному регламенту», он должен был состоять из 12 чел. 25 янв. 1721 г. в Синод назначили: президента (митр. Стефана (Яворского)), 2 вице-президентов (архиепископов *Феодосия (Яновского)* и Феофана (Прокоповича)), 4 советников (из архимандритов) и 4 асессоров (из протопопов). В последующие годы состав С. П. С. неоднократно подвергался изменениям: в 1722 г. к его членам прибавили по советнику и асессору, в 1724 г., после смерти митр. Стефана, звание президента упразднили, оставив 2 вице-президентов с 6 советниками и 3 асессорами; в 1726 г. было уже 8 советников, 2 асессора и вызванные «на чреду служения» архимандриты. В 1727 г. на смену прежним наименованиям (вице-президент, советник, асессор) пришло общее для всех «член Синода». Архиереи занимали места в Синоде в соответствии со старшинством своих епархий. В 1730 г., при имп. Анне Иоанновне, в Синод снова были назначены архимандриты и протопопы (4 архиерея, 3 архимандрита и 2 протопопа),

но т. к. в течение ряда лет состав его членов не пополнялся, то к 1738 г. там заседал только один епископ (часто решения принимались 2 синодальными архимандритами и протопопом). К нач. 1741 г. в составе Синода было 3 архиерея и 3 архимандрита.

В 1763 г., при имп. Екатерине II, Синод был ограничен 6 членами (3 епископа, 2 архимандрита и протопоп). Об отношении верховной власти к С. П. С. и специфическом понимании императрицей его функций можно судить по сведениям о том, что имп. Екатерина II вскоре после вступления на престол намеревалась назначить членом Синода своего буд. фаворита Г. А. Потёмкина. Потёмкин получил задание «место свое иметь за обер-прокурорским столом» и был предназначен в будущем «к действительному по сему месту упражнению». Это место за обер-прокурорским столом он занимал в течение 6 лет (с 19 авг. 1763 по 25 сент. 1769). Из начинания ничего, впрочем, не вышло — светские лица в Синод не попали.

С нач. XIX в. перестали назначать в С. П. С. архимандритов. Тогда же, по именному указу от 12 июня 1805 г., к заседаниям Синода стали привлекать епархиальных архиереев — поочередно и на срок от года до 3 лет. По штату, составленному на 9 июля 1819 г., в Синоде было положено иметь 7 чел. Столичный архиерей назывался первенствующим членом Синода. Звание члена Синода считалось пожизненным. После 1819 г. постоянными членами С. П. С. в связи с занимаемой кафедрой стали митрополиты Московский и Киевский. Остальные иерархи и иереи, принимавшие участие в работе Синода, именовались присутствующими. В 1835 г. имп. *Николай I Павлович* назначил к присутствию в С. П. С. своего сына — наследника престола вел. кн. Александра Николаевича. Назначение мирянина вызвало негативную реакцию со стороны епископата, и прежде всего митр. Московского свт. *Филарета (Дроздова)*. Это заставило вел. князя воздержаться от участия в заседаниях Синода, но сам факт подобного назначения показателен.

В целом со времени имп. Николая I светские власти внимательно следили за тем, чтобы состав С. П. С. менялся чаще, а со 2-й пол. XIX в. стало традицией назначать членов Синода к участию в заседаниях на 2, редко на 3, года. После 1885 г. и вплоть до правления имп. мч. *Николая II Александровича* в состав присутствующих в Синоде перестали входить и представители белого духовенства (протопопы/протоиереи). При имп. Николае II представители белого духовенства в качестве исключения допускались в С. П. С. (в нем в разное время присутствовали протопресвитеры военного и морского духовенства, протопресвитеры придворного духовенства, в 1908 к присутствию был назначен прав. *Иоанн Кронштадтский (Сергиев)*, который, однако, по болезни ни в одном заседании Синода не участвовал).

К нач. XX в. стало нормой номинальное руководство С. П. С. столичным митрополитом — первоприсутствующим членом (за всю синодальную историю было только 2 исключения из этого правила: с кон. 1898 по 1900 первоприсутствующим являлся митр. Киевский свт. *Иоанникий (Руднев)*, а с кон. 1915 по март 1917 — Киевский митр. сщмч. *Владимир (Богоявленский)*). С.-Петербургский митрополит назначался (как и любой епископ Православной Российской Церкви) «по указу Его Императорского Величества». По словам протопр. Г. И. *Шавельского*, заседавшего в Синоде в 1915–1917 гг., в столицу «всегда назначались люди покладистые, спокойные, часто безынициативные, иногда беспринципные» (*Шавельский Г. И., протопр.* Восп. последнего протопресвитера рус. армии и флота. М., 1996². Т. 2. С. 136).

Первенствующий член С. П. С. председательствовал на заседаниях Синода, руководил прениями, мог в нек-рых случаях влиять на их исход, ставить новые вопросы (последнего права не были лишены и остальные члены Синода). Все же в течение XIX в. влияние столичных митрополитов на ход церковных дел было ограничено политическими рамками: регулярно сноситься с носителем верховной власти на законных основаниях он не мог. Лишь в февр. 1916 г. имп. Николай II издал повеление, предоставившее первенствующему члену Синода право лично делать царю доклады по важнейшим вопросам. Но в силу инерции этим правом митр. Владимир (Богоявленский), в то время являвшийся первенствующим членом Синода, не воспользовался.

Зал заседаний Святейшего Правительствующего Синода. Фотография. 1911 г.
Фото: К. Булла

С 1721 и вплоть до 1917 г. заседания С. П. С. проводились 3 раза в неделю: в понедельник, среду и пятницу. На время заседаний в Синоде архиереи не освобождались от управления своими епархиями, а в эпоху обер-прокурора Синода К. П. *Победоносцева* стало практиковаться назначение в С. П. С. заштатных архиереев. Для заседаний Синод собирался на летнюю (с 1 июня) и зимнюю (с 1 нояб.) сессии. Обычно первостепенные проблемы решались зимой, второстепенные — летом. Из постоянных членов Синода бессменно заседал митрополит С.-Петербургский, митрополитов Московского и Киевского обычно вызывали на зимние сессии. Часто именно от голосов этих 3 митрополитов зависело решение того или иного дела, рассматривавшегося в С. П. С., ибо они в отличие от остальных синодалов участвовали в работе Синода бессменно.

Со времени своего учреждения С. П. С. получил в правосл. Церкви власть законодательную, административную и судебную. Он имел полномочия в случае необходимости дополнять свое законодательство по делам веры и Церкви новыми правилами (это практиковалось до 1917). При необходимости эти правила представлялись на утверждение императору. Согласно «Духовному регламенту», Синод определял порядок церковной жизни, наблюдал за его сохранением, избирал кандидатов на епископские кафедры, утверждал и увольнял настоятелей и настоятельниц мон-рей, членов и секретарей духовных консисторий, разрешал вопрос о снятии священного сана и монашеского чина, награждал (в т. ч. саном протоиерея,

архимандрита и игумена), разрешал открытие новых мон-рей, общин, приходов и домовых церквей. Синоду принадлежал и высший надзор за духовно-учебными заведениями и приходскими школами. Он следил за чистотой веры, заботясь об искоренении суеверий, ересей и раскола (старообрядчества), цензурировал церковные книги, устанавливал новые религ. праздники, освидетельствовал мощи святых и чудотворные иконы. Церковные капиталы и недвижимое церковное имущество также находились в ведении Синода (что, впрочем, не помешало светским властям в эпоху имп. Екатерины II произвести *секуляризацию церковных земель*).

Ведению С. П. С. подлежали и консистории — учреждения, ведавшие судопроизводством и управлением в пределах епархии. В 1744 г. всем офиц. учреждениям, находившимся при епископах, было указано именоваться духовными консисториями. Последний устав консисторий был принят в 1883 г. и действовал до 1917 г. Консистория принимала указы от С. П. С.; кроме Синода и епархиального архиерея никто не мог непосредственно вникать в ее дела, отменять ее решения и распоряжения, относящиеся к сфере деятельности духовного ведомства. Для производства дел при консисториях существовала канцелярия, начальником к-рой был секретарь, причем его назначение и увольнение зависело от Синода, но по рекомендации светского ментора Церкви — синодального обер-прокурора. Секретарь находился в подчинении у обер-прокурора, предписания которого были для него обязательны. В нач. XX в. предполагалось переименовать консистории в епархиальные правления, но революционные события 1917 г. помешали этому изменению.

Как высшее судебное учреждение правосл. Церкви Синод имел право судить епископов, членов Синода и сотрудников синодальных контор (даже в уголовных преступлениях, если они были подотчетны церковному суду). Он был второй и решающей инстанцией по всем судебным делам, приходившим из епархиальных судов. С. П. С. до 1917 г. рассматривал и дела о расторжении браков (обычно поводом к этому были либо установленная измена одного из супругов, либо природная неспособность супруга/супруги к брачной жизни). В Синоде разбирались следующие дела: подозрение в незаконности брака; расторжение брака с определением виновной стороны; богохульство, ересь, раскол, колдовство; проверка степени родства перед заключением брака; насильственные браки несовершеннолетних по настоянию родителей; насильственные браки крепостных по требованию помещиков; насильственный постриг в монахи; невыполнение христ. обязанностей; нарушение церковного благочиния и приличий; отпадение от правосл. веры и возвращение к Православию. Со временем юрисдикция С. П. С. была сужена: синодалы могли наказывать лишь за богохульство и нарушение супружеской верности. При имп. Анне Иоанновне, имп. Елизавете и имп. Екатерине II имели место случаи вмешательства светской власти в церковную юрисдикцию. Со временем, особенно со 2-й пол. XIX в., вопрос о судебной реформе в РПЦ стал одним из наиболее актуальных, но до 1917 г. так и не был разрешен.

Для осуществления контроля над Синодом имп. Петр I 11 мая 1722 г. издал указ об учреждении должности обер-прокурора, распорядившись избрать на нее «из офицеров доброго человека». Должность обер-прокурора просуществовала до 1917 г., была ликвидирована постановлением Временного правительства 5 авг. 1917 г. (см.: *Обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода*).

24 окт. 1817 г. манифестом имп. *Александра I Павловича* было объявлено о создании Министерства духовных дел и народного просвещения во главе с кн. А. Н. *Голицыным*. В результате церковное управление, осуществлявшееся Синодом, оказалось подчинено светскому ведомству. «Греко-российское исповедание» находилось в ведении 1-го отд-ния 1-го департамента Министерства духовных дел и народного просвещения и именовалось ведомством правосл. исповедания. Т. о. название, возникшее в 1817 г., стало официальным для Православной Российской Церкви на ближайшие 100 лет. Директору департамента подчинялся и обер-прокурор Синода, к-рым в 1817 г. стал кн. П. С. *Мещерский*. Он руководил секретарями консисторий в епархиях, прокурорами контор Синода в Москве и в Грузии, начальником Комиссии духовных училищ. Двойное министерство просуществовало до 1824 г. и, резко критикуемое большинством рус. архиереев, недовольных умалением прав «первенствующей и господствующей в России Церкви», было упразднено. Статус Синода вновь укрепился.

В 1-й трети XIX в. заседания С. П. С. проходили в здании 12 коллегий на Васильевском о-ве в С.-Петербурге, куда церковное управление переехало в 1743 г. В 1835 г., последним из высших гос. учреждений, Синод переехал из здания 12 коллегий в специально построенное для него здание на Петровской (Сенатской) пл. столицы. 27 мая 1835 г. свт. Филарет (Дроздов) освятил синодальную ц. в честь Семи Вселенских Соборов. С этого времени вплоть до авг. 1917 г. в здании на Петровской пл. проходили все синодальные заседания. В зале заседаний, расположенном на 2-м этаже, на председательском месте стоял трон императора. В этом же зале хранились «подлинные Высочайшие повеления» и в ковчеге — «Духовный регламент» имп. Петра I.

Церковь Святых отцов семи Вселенских Соборов при Святейшем Правительствующем Синоде. Фотография. 1911 г.
Фото: К. Булла

С 30-х гг. XIX в. неуклонно усиливались властные полномочия и авторитет обер-прокурора Синода: они росли по мере уравнивания прав обер-прокурора с правами министров и главноуправляющих отдельными ведомствами. Особенно укрепились власть и влияние обер-прокуроров в эпоху имп. Николая I, при гр. Н. А. *Протасове (Пратасове)*, являвшемся единоличным руководителем

церковного управления. 1 авг. 1836 г., при Протасове, появилась особая канцелярия обер-прокурора, к-рой предоставлялось право решать все дела, касавшиеся церковного управления. Канцелярия обер-прокурора начала оттеснять на задний план канцелярию синодальную: именно в канцелярии обер-прокурора составлялись проекты решений и подготавливались документы для заседаний Синода. 14 нояб. 1836 г. был создан хозяйственный комитет, подчинявшийся обер-прокурору и состоявший из гос. чиновников (1 марта 1839 комитет преобразовали в хозяйственное управление при С. П. С. с подчинением канцелярии обер-прокурора). Хозяйственный комитет распоряжался всеми суммами и имуществами, к-рыми ведал Синод, а также суммами, отпускавшимися гос. казначейством на духовное ведомство. Кроме того, с 1833 г. существовал орган контроля за доходами и расходами, к-рый с 1867 г. стал называться Контролем при С. П. С. (ранее его дела решались в Хозяйственном управлении). Он заведовал ревизией книг и отчетов по оборотам денежных и материальных средств Синода.

Комиссия духовных уч-щ, просуществовавшая с 1808 по 1839 г., 1 марта 1839 г. была преобразована в духовно-учебное управление, к-рое находилось под контролем обер-прокурора. С 1867 г. функции этого учреждения взял на себя Учебный комитет при С. П. С., возглавлявшийся духовным лицом. В 1884 г. при Синоде был образован духовно-училищный совет под председательством архиерея. Его задачей было высшее руководство церковно-приходскими школами России. В духовно-училищный совет входила издательская комиссия (позднее переименованная в Издательский совет), ведавшая выпуском учебников и журналов для духовных школ; в 1908 г. было выпущено книг на сумму 900 тыс. р. Со времени правления имп. *Павла I Петровича* при Синоде для рассмотрения книг и картин религиозно-нравственного содержания, предназначавшихся к публикации, действовал духовно-цензурный комитет.

Кроме того, при С. П. С. с самого момента его основания организовывали комиссии по особым случаям, которые после выполнения своих задач ликвидировали. В 1865 г., в эпоху Великих реформ имп. *Александра II Николаевича,* была основана комиссия по описанию архива Святейшего Синода. С 1896 г. к работе в ней стали привлекать квалифицированные научные кадры, что благотворным образом сказалось на темпах и качестве работы.

К нач. XX в. Синоду подчинялись неск. учреждений: канцелярия, синодальные конторы (Московская и Грузино-Имеретинская), хозяйственное управление, Контроль, Учебный комитет, духовно-училищный совет, Московская типографская контора и канцелярия синодального обер-прокурора. Адм. аппарат РПЦ был сильно централизован, а в руках обер-прокурора оказались все его нити.

Канцелярия С. П. С. возникла в 1721 г. для производства дел и письмоводительства и была организована по образцу канцелярии Сената. В 1722 г. при ней была учреждена должность агента для контактов со светскими правительственными учреждениями (с целью убыстрения процесса прохождения решений, касавшихся Синода), в дальнейшем эту должность упразднили. К нач. XX в. канцелярия имела 6 отд-ний. Однако самостоятельной роли со времени гр. Протасова она не играла, будучи полностью подчинена обер-прокурору.

Московская синодальная контора выросла из канцелярии Московского синодального правления, возникшей при жизни имп. Петра I (1723). Чиновники московской канцелярии наблюдали за работой учреждений духовного ведомства, располагавшихся в Москве: монастырских, инквизиторских, дворцовых и казенных приказов, конторы раскольнических дел и духовной дикастерией. В названные учреждения канцелярия Московского правления имела полномочия посылать указы. Канцелярия состояла в непосредственном подчинении Синоду, наиболее важные дела она отсылала на рассмотрение Синода. С учреждением самостоятельных архиерейских кафедр в Москве и С.-Петербурге (1742) их епархиальные дела, ранее подлежавшие ведению С. П. С., отошли местным епископам — круг дел канцелярии Московского синодального правления сузился и она стала называться Московской Святейшего Правительствующего Синода конторой. Вплоть до 1917 г. в ее ведении оставались: Московский синодальный дом с синодальной ризницей и ц. 12 Апостолов, московские соборы (кроме Успенского) и ставропигиальные мон-ри. Конторе принадлежало право освящать миро и рассылать его по епархиям. Председательствовал в ней митрополит Московский.

Синодальная Грузино-Имеретинская контора была учреждена в 1814 г. и открыта в 1815 г. в Тифлисе, после того как Грузинская Церковь потеряла свою независимость и стала Экзархатом Православной Российской Церкви. Контора, устроенная по образцу Московской, руководила Экзархатом вплоть до 1917 г. Председателем ее являлся экзарх Грузии. Контора избирала кандидатов на епископские кафедры Экзархата (Карталинскую и Кахетинскую, Имеретинскую, Гурийско-Мингрельскую и Сухумскую) и представляла их Синоду; имела высшее наблюдение за епархиями (не вмешиваясь в их внутреннее управление), заведовала доходами и расходами церковных имений Экзархата; окончательно решала дела о расторжении браков и лишении сана местных священнослужителей; наблюдала за находившимся на Кавказе греч. духовенством.

После революции 1905–1907 гг. ситуация в РПЦ несколько изменилась — новое издание Основных гос. законов свидетельствовало об участии в законотворческом процессе и реформированного Государственного совета, и созданной впервые *Государственной Думы.* При обсуждении бюджетных вопросов Дума имела возможность высказывать свое отношение (часто весьма критическое) к Синоду и требовать у представителей обер-прокурора отчетов. По мнению церковных правоведов, после 1906 г. в законодательных делах С. П. С. оставался, как и ранее, несамостоятельным, продолжая зависеть не только от императора, но и от законодательных учреждений (согласно ст. 65 Основных законов, в церковном управлении самодержавная власть действовала, как и ранее, посредством С. П. С.). Что же касается новых законов, то они могли приобрести силу только после одобрения их Государственными советом и Думой (ст. 86). «Очень важно, что законодательной и даже законосовещательной власти на основании ст. 86 не может иметь

никакое Предсоборное Присутствие, Предсоборное Совещание и даже самый Поместный Всероссийский Собор»,— делал вывод профессор церковного права П. В. *Верховский,* т. о. зафиксировавший, что все инициативы по реформированию, как и прежде, могли исходить только извне, от самодержца как верховного ктитора Церкви.

Ранее, в 1905 г., когда члены С. П. С. попытались начать разговор о проведении реформы высшего церковного управления и созыве Поместного Собора, Победоносцев сумел убедить имп. Николая II в опасности изменения церковно-гос. отношений и не допустил созыва Собора. «Петр,— указывал обер-прокурор,— приступив к преобразованию всего государственного строя, видел, что так дальше идти не может дело при новых порядках, и учреждением Синода закрепил и упрочил связь Церкви с государством». Основы этого учреждения, полагал Победоносцев, необходимо было охранять для блага России. «Иначе при нынешнем потрясении умов — опять смута, гибельная для Церкви и для государства» (*Победоносцев К. П.* Гос-во и Церковь. М., 2011. Т. 1. С. 415). Разрушение синодальной системы и проведение радикальных преобразований в церковном управлении, по мнению Победоносцева, грозили самыми негативными последствиями для империи и могли привести даже к отделению Церкви от гос-ва. Победоносцев исходил из убеждения, что рус. самодержавие — религиозное, а не политическое установление. Поэтому он считал чрезвычайно важным для церковно-гос. отношений охрану и защиту Церкви «от враждебных на нее поползновений» и предпочитал игнорировать вопрос о каноничности проведенных имп. Петром «синодальных» преобразований.

Здание Синода на Сенатской пл. в С.-Петербурге. 1830–1834 гг. Архитекторы К. И. Росси, А. Е. Штауберт. Фотография. Нач. XX в.

С. П. С. без особых изменений продолжал свою работу вплоть до падения самодержавия в 1917 г., хотя отдельные его члены в последние предреволюционные годы оказывались втянутыми в политические скандалы, в эпицентре которых находился Г. Е. *Распутин.* Не одобрявшие Распутина архиереи — члены Синода (напр., митр. сщмч. Владимир (Богоявленский), еп. *Ермоген (Долганёв)*) пострадали в результате происков приспешников «старца»: митр. Владимира переместили с Петроградской кафедры в Киев, епископа Саратовского Ермогена еще раньше исключили из числа синодальных членов, в дальнейшем его отправили на покой и лишили кафедры. Перед Февральской революцией столичным митрополитом был сторонник Распутина митр. *Питирим (Окнов),* обер-прокурором Синода — ставленник «распутинцев» Н. П. *Раев.*

Временное правительство ввело в свой состав нового обер-прокурора — В. Н. *Львова,* который 14 апр. 1917 г. добился указа о роспуске прежнего состава Синода (за исключением архиеп. *Сергия (Страгородского)*) и о вызове для участия в заседаниях новых членов Синода. Члены «революционного» Синода 29 апр. 1917 г. заявили, что их главная задача — содействие созыву Всероссийского Поместного Собора. В кон. июля 1917 г. ввиду предстоявшего в Москве 15 авг. открытия Поместного Собора Синод постановил перенести свою работу в первопрестольную столицу. 2 авг. 1917 г. деятельность С. П. С. в Петрограде была завершена и его члены выехали из здания Сената и Синода. 5 авг. 1917 г. постановлением Временного правительства было учреждено Министерство исповеданий, в ведение к-рого перешли дела обер-прокуратуры и департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД. До преобразования высшего церковного управления Поместным Собором министр исповеданий получал права и обязанности обер-прокурора и министра внутренних дел (по принадлежности).

В нояб. 1917 г. на Поместном Соборе был избран патриарх Московский и всея России, им стал митр. Московский и Коломенский свт. *Тихон (Беллавин).* 17 нояб. 1917 г. Поместный Собор постановил, что со дня возведения на Патриаршую кафедру во всех храмах Православной Российской Церкви необходимо совершать поминовение Его Святейшества вместо Синода. Старый Синод прекратил свое существование. 20 янв. (2 февр.) 1918 г. Синод был упразднен и декретом советской власти.

Арх.: РГИА. Ф. 797, 799, 801, 802.
Ист.: ПСПиР. Сер. 1. 1869–1911. 10 т.; Сер. 2. 1899–1912. 4 т.; Сер. 3. 1910–1915. 3 т.; Сер. 4. 1915. 2 т.; *Барсов.* Сборник. 1885; ОДДС. 50 т.; Устройство Правосл. Рос. Церкви: Ее учреждения и действующие узаконения по ее управлению / Сост.: прот. И. Л. Чижевский. Х., 1898.
Лит.: *Востоков Н. М.* Свят. Синод и его отношения к др. гос. учреждениям при имп. Петре I. СПб., 1875; *Попов В.* О Свят. Синоде и об установлениях при нем в царствование Петра I. СПб., 1881; *Барсов Т. В.* Свят. Синод в его прошлом. СПб., 1896; *он же.* Синод. учреждения прежнего времени. СПб., 1897; *он же.* Синод. учреждения нового времени. СПб., 1899; *Иванцов-Платонов А. М., прот.* О рус. церк. управлении. СПб., 1898; *Рункевич С. Г.* История Рус. Церкви под управлением Свят. Синода. СПб., 1900. Т. 1: Учреждение и первоначальное устройство Свят. Правительствующего Синода (1721–1725); *Завьялов А.* Циркулярные указы Свят. Правительствующего Синода: 1867–1900-е гг. СПб., 1901; *Васильев А. В.* О преобразовании высшего церк. управления Петром I. СПб., 1904[2]; *Никодим (Казанцев), еп.* О Свят. Синоде. Серг. П., 1905; *Булыгин И. А.* Ликвидация патриаршества и учреждение Синода // 400-летие учреждения патриаршества в России. R., 1991. С. 257–267; *Смолич.* История РЦ; *Вишленкова Е. А.* Религ. политика: Офиц. курс и «общее мнение» России Александровской эпохи. Каз., 1997; Высшие и центр. гос. учреждения России, 1801–1917 гг. СПб., 1998. Т. 1. С. 134–147; *Фирсов С. Л.* Актуальные вопросы изуч. истории синод. периода РПЦ // Ист. вестн. 2000. № 5/6(9/10). С. 269–275; *он же.* Синодальная модель церк.-гос. взаимоотношений // Там же. С. 70–80; *он же.* Свят. Правительствующий Синод накануне и во время революции: Ист.-социологический очерк // Гос-во, религия, Церковь в России и за рубежом. М., 2019. № 1/2 [37]. С. 90–103; *Алексеева С. И.* Свят. Синод в системе высших и центр. гос. учреждений пореформенной России: 1856–1904. СПб., 2003. С. 25–43; *она же.* Свят. Синод и Гос. совет в России: (2-я пол. XIX в.) // Страницы рос. истории: Проблемы, события, люди: Сб. в честь Б. В. Ананьича. СПб., 2003. С. 10–16; *она же.* Проекты реформы Свят. Синода // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2005. Вып. 1. С. 5–22; Управленческая элита Рос. империи: История министерств, 1802–1917. СПб., 2008. С. 503–526; *Бабкин М. А.* Свят. Синод Правосл. Рос. Церкви и свержение монархии // Вестн. СПбГУ.

Сер. 2: История. 2017. Т. 62. Вып. 3. С. 522–544; Свят. Синод в истории рос. государственности: Сб. мат-лов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. СПб., 2017.

С. Л. Фирсов

СВЯТИ́ТЕЛИ, принятое в слав. традиции наименование св. *архиереев* как одного из ликов (чинов) *святости.* На греческом и латинском языках строгого соответствия термину нет, к данной категории святых может прилагаться либо общее определение (греч. ἅγιοι; лат. sancti), либо более узкие (ἱεράρχαι; pontifices). В средние века на Руси термин имел значения: 1) архиерей; 2) архиерей, причисленный к лику святых; 3) священник; 4) ветхозаветный священнослужитель или первосвященник (Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2000. Вып. 23. С. 207–208).

На протяжении I тыс. по Р. Х. культ С. имел преимущественно локальный характер, причем чтилась память каждого архиерея со времени основания епископской кафедры, за исключением впавших в ересь (подробнее см.: *Ткачев Е. В.* Канонизация // ПЭ. 2012. Т. 30. С. 276–277). Постепенно почитание некоторых С. становилось общецерковным, иногда спустя неск. веков после кончины подвижника, даже если он был широко известен, являлся отцом и учителем Церкви, напр. свт. *Афанасий I Великий,* еп. Александрийский, свт. *Иоанн Златоуст,* еп. К-польский, и др. Соответственно все больше внимания уделялось личным заслугам архиерея, его беспорочной жизни и праведной кончине.

Подвиг С. в первую очередь связан с трудами на ниве пастырского служения, поскольку именно окормление, учительство и духовное наставление церковной общины, вмещающее всю полноту апостольской власти и апостольского преемства, изначально являлись главными обязанностями архиерея. Наряду с этим многие С. были выдающимися богословами, церковными писателями, успешными миссионерами. Часто С. несли также подвиг *преподобных* (начиная с V в. епископы предпочтительно избираются только из числа не состоявших в браке и не имеющих детей, с VI в. рекомендовано избирать епископов из числа монашествующих; см. ст. *Епископ*), становились архиереями после многолетнего аскетического подвижничества (свт. *Василий Великий,* еп. Кесарии Каппадокийской, свт. *Григорий Богослов,* архиеп. К-польский, и др.); некоторые, оставив кафедру, возвращались к монашескому служению (св. *Деодат,* еп. г. Невирн, свт. *Феофан Затворник (Говоров)* и др.); иногда отошедший от архипастырских дел епископ почитается в лике преподобных, как, напр., прп. *Феодор Сикеот,* который неск. лет был епископом Анастасиопольским. С. могли принять мученическую кончину, напр. сщмч. *Поликарп Смирнский,* сщмч. *Киприан,* еп. Карфагенский, и мн. др., и в таком случае именуются *священномучениками;* могли стать *исповедниками,* напр. *Феофилакт,* еп. Никомидийский,— тогда они иногда именуются священноисповедниками.

Агиографическая литература, посвященная С., начинает формироваться в IV в. В ней нередко подчеркивается, с одной стороны, предызбранность С. для епископского служения, с другой — неохотное принятие архиерейского рукоположения, что является выражением исключительного смирения и осознания себя недостойным высшей степени священства. С. часто описываются как ревностные защитники догматов правосл. Церкви и борцы с ересями, поборники просвещения, милосердные пастыри, заступники невиновных, строгие аскеты, чудотворцы.

В честь С. на *проскомидии* вынимается 4-я часть из девятичинной *просфоры.* В качестве отдельных литургических поминовений совершаются Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (30 янв.), Собор Московских святителей (5 окт.) и Собор Сербских святителей (30 авг.).

Лит.: *Живов В. М.* Святость: Кр. словарь агиогр. терминов. М.,1994. С. 99–102; *Πάσχος Π. Β.* Ἅγιοι οἱ φίλοι τοῦ Θεοῦ. Ἀθήνα,1997². Σ. 103–109; *Никулина Е. Н.* Агиология: (Курс лекций). М., 2008. С. 224–233.

О. Н. Афиногенова

СВЯ́ТКИ, в христ. традиции 12 праздничных дней от *Рождества Христова* до *Богоявления (Крещения Господня)* (25 дек.— 5 янв. ст. ст.; 7–18 янв. н. ст.). Название происходит от древнерус. «святокъ» — «праздник» (Словарь рус. языка XI–XVII вв. М., 1996. Вып. 23. С. 213); по отношению к дням между Рождеством Христовым и Богоявлением термин используется с XVII в. (Там же. С. 210). В др. языках понятие «святки» передается указанием на 12 дней или на праздник Рождества Христова (напр., новогреч. Δωδεκαήμερο; англ. Christmastide, Twelvetide).

Формирование С. непосредственно связано с установлением праздников Рождества Христова на 25 дек. и Богоявления (Крещения Господня) на 6 янв. соответственно. Этот процесс в разных регионах христ. мира проходил неравномерно, так что дата 25 дек. была принята не сразу и не повсеместно, а содержание праздника 6 янв. варьировалось. Тем не менее уже имп. конституция 389 г., изданная в Риме, определяла дни Рождества Христова, январских календ и Богоявления в качестве праздничных для всей империи (CJ. III 12. 6. 2–3).

Осмысление С. как особого периода (по крайней мере для монахов), каждый день к-рого является праздничным (лат. omne die festivitates sunt), встречается в Галлии в VI в. При этом 18(17)-й канон II Туронского (Турского) Собора 567 г. первые 3 дня после январских календ определял как постные, чтобы противостоять языческим обычаям (CCSL. 148A. P. 182); вероятно, необходимость в издании такого канона была связана с тем, что период *Адвента* в *галликанском обряде* был изначально приурочен к Богоявлению 6 янв., а не к Рождеству Христову 25 дек.

В православном богослужении связь между 2 праздниками не была разорвана и проявляется во взаимных отсылках в богослужебных текстах, посвященных этим праздникам, а также в совпадениях отдельных чтений. Т. о. С. как особый праздничный период соединяют Рождество Христово и Богоявление, в каком-то смысле превращая их в единое многодневное празднование.

В ныне принятом в Рус. Церкви Типиконе (редакции Иерусалимского устава, сложившейся к кон. XVII в. и не претерпевавшей серьезных изменений после издания 1695 г.) понятие «святки» затрагивается в 2 указаниях: в 33-й главе, о полной отмене поста: «В дванадесятих же днех по Рождестве Христове... разрешают монаси на сыр и яица, мирстии же на мясо», причем указание на 12 дней является не совсем точным, т. к. 12-й день — это 5 янв. (ст.

ст.), навечерие (сочельник) Крещения Господня; полная отмена поста длится 11 дней; в 48-й главе (месяцеслове) под 25 дек.: «От Христова Рождества и до святых Богоявлений, никакоже пост, ни коленопреклонения бывают, ниже в церкви, ниже в келлиях». В др. отношениях богослужебный устав дней С. не является однородным, отсутствуют четкие признаки, по к-рым можно выделить С. как особый литургический период. Во-первых, частичное послабление некоторых уставных правил, выражающееся в чтении 2 (а не 3) кафизм на утрене, отмене междучасий и канона Пресв. Богородице на повечерии, охватывает более длительный период — с 20 дек. по 14 янв. (с начала предпразднства Рождества до отдания Крещения). Во-вторых, неоднородность проявляется и в разном богослужебном уставе дней С.: до 31 янв. продолжается попразднство Рождества Христова (дни с пением «Бог Господь», но без входа и без полиелея, только 26 и 31 дек.— с великим славословием), 1 янв.— Обрезание Господне и память свт. Василия Великого (праздник с полиелеем, с кон. XVII в.— с бдением), со 2 янв.— предпразднство Богоявления, 5 янв.— постный день, в который читаются царские часы, вечерня соединяется с Литургией свт. Василия Великого. С определенной т. зр. С. могут быть охарактеризованы как праздничные: попразднство сменяется праздником 1 янв., затем предпразднством и навечерием Богоявления.

В рус. народных традициях С. были периодом игр, гаданий и др. обычаев, связанных с остатками языческих верований (*Виноградова, Плотникова.* 2009; *Ганцкая, Грацианская, Токарев.* 1973), против чего регулярно выступала Церковь (см.: Стоглав. Гл. 41. Вопр. 24; Гл. 92). В Патриаршем указе от 24 дек. 1684 г. (ПСЗ. Т. 2. № 1101), который позже был включен в «Устав о предупреждении и пресечении преступлений» (14-й том «Свода законов Российской империи») отмечено, что «запрещается в навечерие Рождества Христова и в продолжение святок заводить, по некоторым старинным идолопоклонническим преданиям, игрища и, наряжаясь в кумирские одеяния, производить по улицам пляски и петь соблазнительные песни». О греч. традициях празднования С. см.: *Μέγας.* 1976. Σ. 44–75.

Лит.: *Ганцкая О. А., Грацианская Н. Н., Токарев С. А.* Западные славяне // Календарные обычаи и обряды в странах заруб. Европы, XIX — нач. XX в.: Зимние праздники. М., 1973. С. 204–234; *Μέγας Γ. Α.* Ἑλληνικαὶ ἑορταί καὶ ἔθιμα τῆς λαϊκῆς λατρείας. Ἀθῆναι, 1976; *Виноградова Л. Н., Плотникова А. А.* Святки // Слав. древности: Этнолингвист. слов. М., 2009. Т. 4. С. 584–589.

А. А. Лукашевич

СВЯ́ТО-ВЛАДИ́МИРСКАЯ ДУХО́ВНАЯ СЕМИНА́РИЯ (далее — СВДС; офиц. название: Свято-Владимирская православная богословская семинария; англ. Saint Vladimir's Orthodox Theological Seminary (далее — SVOTS); в русскоязычной лит-ре с 1948 также используется: Свято-Владимирская духовная академия) Православной Церкви в Америке (ПЦА), одно из ведущих высших православных учебных заведений в Сев. Америке (предместье Крествуд, г. Йонкерс, шт. Нью-Йорк, США). Образована 3 окт. 1938 г., оказала значительное влияние на распространение Православия и развитие правосл. богословской науки в зап. мире во 2-й пол. XX — нач. XXI в. СВДС, а также принадлежащий ей храм во имя Трех святителей имеют ставропигиальный статус: предстоятель ПЦА, архиепископ Вашингтонский и митрополит всей Америки и Канады, является председателем Попечительского совета СВДС; должность президента СВДС занимает прот. Чад Хатфилд (с мая 2016).

Храм во имя Трех святителей Свято-Владимирской духовной семинарии. 1983 г. Фотография. 2013 г.
Фото: Facebook / svots.edu

История. *Основание и первоначальный период (1938–1948).* Возникновение СВДС было непосредственно связано с необходимостью воссоздания Североамериканской ДС (с 1912 — Свято-Платоновская), действовавшей в юрисдикции *Алеутской и Североамериканской епархии* РПЦ с 1905 г. (в г. Миннеаполис (шт. Миннесота) — в 1905–1912; в г. Тенафлай (шт. Нью-Джерси) — в 1912–1923) и закрытой в 1923 г. из-за финансовых трудностей. В 20–30-х гг. XX в. в США функционировала Ассоциация выпускников семинарии, своей главной задачей поставившая возрождение правосл. ДС в Сев. Америке (*Tarasar, Erickson.* 1975. P. 108–110).

Вопрос о возобновлении ДС активно обсуждался в церковных кругах в преддверии VI Всеамериканского Собора *Митрополичьего округа в Северной Америке* (т. н. Североамериканской митрополии), прошедшего 5–8 окт. 1937 г. в Нью-Йорке. 6 мая 1937 г. в докладе казначея Покровского кафедрального собора Нью-Йорка П. П. Зубова Епархиальному училищному совету митрополии был предложен план по открытию ДС. В июне бывш. преподаватель Свято-Платоновской ДС проф. В. М. *Бензин* писал, что создаваемая высшая духовная школа по уровню не должна уступать амер. колледжам и ун-там, а также отмечал, что предстоятель Североамериканской митрополии митр. Феофил (Пашковский) в ходе личной беседы получил поддержку в вопросе об открытии ДС со стороны патриарха Сербского *Варнавы* (*Росича;* 1930–1937) (*Бензин В. М.* Об открытии Североамер. ДС // РАПВ. 1937. № 6. С. 77–78). 6 окт. Бензин выступил на VI Всеамериканском Соборе: он настаивал на немедленном открытии высшей духовной школы, указывая на «назревшую нужду в подготовке образованных и преданных Православию пастырей» нового поколения и на «необходимость создания своего центра духовного просвещения Русского Православия для миссионерской работы в Америке». В силу затруднительного финансового положения рус. правосл. паствы и, вероятно, с учетом прежнего опыта работы Североамериканской ДС Бензин считал допустимым открытие ДС при «каком-либо американском университете или

колледже» (Деяния 6-го Всеамер. церк. Собора, 5–8 окт. 1937. Н.-Й., 1937. С. 37). Собор согласился с его положениями, а также по предложению еп. Детройтского и Кливлендского РПЦЗ Арсения (Чаговца) рассмотрел вопрос об открытии пастырской школы «среднего типа». Окончательное решение Собора предполагало создание 3 комиссий для открытия духовных школ в Сев. Америке: в Нью-Йорке, при *Свято-Тихоновском мужском монастыре* (г. Саут-Кейнан, шт. Пенсильвания) и в Чикаго (Там же. С. 38). Деятельность первых 2 комиссий привела к образованию СВДС и Свято-Тихоновской ДС, проект духовной школы в Чикаго осуществлен не был.

Вопрос о необходимости воссоздания ДС в Сев. Америке поднимался и на II Всезарубежном Соборе РПЦЗ (14–24 авг. 1938, Сремски-Карловци, Югославия), в работе к-рого участвовали также представители Североамериканской митрополии, входившей в то время в юрисдикцию РПЦЗ. Собор принял постановление о желательности воссоздания в эмиграции высшей богословской школы «типа Российских Духовных Академий» и открытия пастырско-богословского уч-ща «ввиду необходимости иметь кадр пастырей со средним образованием» (Деяния 2-го Всезарубежного Собора РПЦЗ. Белград, 1938. С. 174, 176).

Первое заседание Семинарской комиссии по Нью-Йоркской ДС состоялось 4 дек. 1937 г. в храме Христа Спасителя в Нью-Йорке. Ее возглавил бывш. ректор Свято-Платоновской ДС (1916–1923) еп. Бруклинский *Макарий (Ильинский);* в состав комиссии вошли прот. В. Ф. Курдюмов, Зубов и Бензин. Комиссия занималась разработкой программы и учебных планов для курса ДС, поиском помещения для занятий и проч. Был утвержден представленный А. Р. Виреном план о сотрудничестве с Русским студенческим фондом в Америке для финансовой поддержки студентов и о соглашении с Колумбийским ун-том в целях организации учебного процесса (Деятельность Семинарской комиссии // РАПВ. 1938. № 2. С. 21). Весной 1938 г. было заключено соглашение с Колумбийским университетом: студенты ДС должны были проходить курс общеобразовательных предметов в ун-те, одновременно изучая богословские дисциплины в рамках ДС; весь семинарский курс занимал 5 лет (От Семинарской комиссии г. Нью-Йорка // Там же. № 4. С. 50). Т. о., первоначально возрожденная ДС была учебным заведением уровня бакалавриата. В июле 1938 г. был осуществлен 1-й набор абитуриентов на 1938/39 уч. г.: это были «православные русские люди» от 17 лет, окончившие курс средней школы (От Семинарской комиссии // Там же. № 7. С. 99).

7–8 окт. 1938 г. в Нью-Йорке состоялись организованные Нью-Йоркским епархиальным комитетом торжества, посвященные празднованию 950-летия Крещения Руси, широко отмечавшегося рус. правосл. приходами в рассеянии. Средства, собранные на этих мероприятиях (молебен равноап. кн. Владимиру, торжественный акт, духовный концерт), были переданы в фонд новой ДС (РАПВ. 1938. № 8. С. 119). Очевидно, это совпадение (950-летие Крещения Руси и открытие ДС) повлияло на посвящение ДС равноап. кн. Владимиру.

10 окт. митр. Феофил утвердил Временное положение Русской православной духовной семинарии св. Владимира в Америке, определившее ее название как «Православная духовная семинария св. Владимира» (англ. St Vladimir's Theological Orthodox Seminary). Согласно 1-му Уставу СВДС, она была создана «для подготовки образованных кандидатов священства для Североамериканской митрополии» (статьи 1–2). Ректором (President) являлся митрополит всей Америки и Канады, к-рый назначал декана и инспектора (статьи 4, 7, 10). Попечительский совет, в обязанности к-рого входило «изыскание средств на содержание семинарии», возглавлял митрополит, совет состоял из «лиц и учреждений», морально и материально поддерживавших ДС (статьи 16–17). Ректор, декан и инспектор семинарии, а также секретарь правления и представитель от духовенства входили в состав правления СВДС (Executive Committee). Педагогический совет, включавший в себя всех преподавателей семинарии, возглавлял декан (Там же. № 10. С. 151).

Первым деканом СВДС был назначен еп. Бруклинский Макарий (Ильинский), инспектором — протопр. А. Ю. Кукулевский, секретарем правления — Е. А. Добрянский, секретарем педсовета — Бензин, секретарем Попечительского совета — Вирен. На 1-м заседании педсовета и правления (29 сент. 1938) были зачислены 4 студента и одобрена программа для 1-го семестра, согласно к-рой студенты изучали в Колумбийском ун-те философию, англ., греч., лат. и рус. языки, в СВДС — Свящ. Писание, литургику, библейскую историю, катехизис и церковное пение. Офиц. открытие состоялось 3 окт. после молебна в Свято-Троицкой ц. в Браунсвилле (Бруклин, Нью-Йорк); занятия начались 4 окт. в помещении, предоставленном храмом Христа Спасителя в Манхаттане (Манхэттене) (Там же. С. 151–152).

Североамериканские иерархи. Сидят (слева направо): архиеп. Адам (Филипповский-Филипенко), митр. Феофил (Пашковский), архиеп. Виталий (Максименко). Стоят: еп. Макарий (Ильинский), еп. Леонтий (Туркевич), еп. Иероним (Чернов), еп. Арсений (Чаговец), еп. Вениамин (Басалыга). Фотография. 30-е гг. XX в.

Фото: oca.org

Работа СВДС требовала широкой поддержки со стороны священноначалия и духовенства Североамериканской митрополии, рус. эмиграции, а также инославных христ. церквей и амер. научных кругов; по этой причине в 1-й состав Попечительского совета вошли как представители рус. эмиграции (бывш. посол российского Временного правительства в США Б. А. Бахметьев, Вирен, кн. С. А. Гагарин, кн. С. П. Оболен-

ский, проф. М. И. Ростовцев, И. И. Сикорский и др.), так и инославные церковные деятели (еп. Нью-Йоркский У. Т. Маннинг и еп. Лонг-Айленда Э. М. Стайрз, Епископальная церковь США) и ученые (амер. славист К. О. Маннинг и др.) (Catalogue. 1939. P. 2). Впосл. число инославных деятелей в составе консультативных органов СВДС было увеличено: напр., к 1948 г. в составе Комитета спонсоров (Sponsoring Committee) было 3 англикан. епископа, а также известный деятель YMCA (Young Men's Christian Association — Юношеская христианская ассоциация) П. Андерсон. В тот же период почетным председателем Комитета советников семинарии (Board of Advisers) был Дж. Р. Мотт (бывш. руководитель YMCA и Всемирной студенческой федерации), председателем — президент Объединенной богословской семинарии д-р Г. П. Ван Дьюсен и др. (Bulletin. 1948/1949. Crestwood, 1948. P. 4–5). В 1939 г. была учреждена Ассоциация выпускников СВДС (РАПВ. 1939. № 6. С. 87).

В 1940/41 уч. г. студенты СВДС проходили общеобразовательные предметы в Колумбийском университете по программе бакалавра искусств. Семинарская программа, к-рая читалась на рус. языке, занимала 3 года. В это время в СВДС преподавали еп. Макарий (Ильинский) (ВЗ, церковная история), Бензин (библейская история, НЗ, рус. язык), Добрянский (катехизис, церковная история), Кукулевский (литургика, пастырское богословие), С. Е. Андреев (церковное пение) (Catalogue. 1939. P. 6, 13–14). С сент. 1939 по 1947 г. занятия СВДС проходили в помещении Уайт-холла (White Hall), принадлежавшем Общей богословской семинарии Епископальной Церкви США, в 1947–1962 гг.— в квартирах в доме Рид-хаус, предоставленных Объединенной богословской семинарией в Манхаттане (там же располагались часовня, общежитие и квартиры преподавателей) (A Legacy of Excellence. 1988. P. 11, 28). Число студентов оставалось небольшим: в 1940 г. в СВДС поступило 3 чел., в 1941 г.— 5 (РАПВ. 1940. № 10. С. 148; 1941. № 11. С. 169); т. о., в дек. 1941 г. в семинарии обучались 11 чел. (Там же. 1941. № 12. С. 179). На нужды СВДС в приходах митрополии периодически производились т. н. тарелочные сборы, основную поддержку оказывали церковно-общественные орг-ции (напр., Русский студенческий фонд, Федерация русских православных клубов и др.) (Там же). Финансовые трудности привели к решению не принимать новых студентов в 1942/43 уч. г. (попытка осуществить прием семинаристов в качестве вольнослушателей была пресечена постановлением Малого архиерейского Собора Североамериканской митрополии 27–28 окт. 1942) (Там же. 1942. № 11. С. 163). Несмотря на трудности, в мае 1943 г. состоялся 1-й выпуск 3 студентов, окончивших 5-летний курс (*Москов Е.* Рус. правосл. ДС // РАПВ. 1943. № 5. С. 122).

В 40-х гг. XX в. в связи с частым отсутствием митр. Феофила (Пашковского) в Нью-Йорке обязанности ректора СВДС исполняли архиеп. Восточноамериканский и Нью-Джерсийский *Виталий* (*Максименко;* дек. 1941 — окт. 1942) и еп. Чикагский *Леонтий* (*Туркевич;* с авг. 1943). В дек. 1944 г. еп. Макарий (Ильинский) был переведен на должность почетного декана ДС (освобожден 31 янв. 1946); деканом был назначен архим. *Дионисий* (*Дьяченко;* с 1947 епископ) (РАПВ. 1944. № 12. С. 178). 17 мая 1946 г. состоялся 2-й выпуск СВДС — 8 чел. (Там же. 1946. № 5. С. 76), в числе которых был буд. еп. Чикагский и Среднезападный ПЦА Борис (Гижа; 1978–1988).

Основание академии и развитие богословской школы (1948–1992). На Архиерейском Соборе Североамериканской митрополии (10–11 окт. 1944) обсуждался вопрос о реформировании системы образования СВДС с целью повышения его уровня до уровня дореволюционных российских ДА (РАПВ. 1944. № 10. С. 148–149); в сент. 1945 г. в офиц. печатных органах Североамериканской митрополии было озвучено намерение открыть «академический курс» при СВДС, студенты которой считались «вполне подготовленными» для него (Открытие акад. курса // РАПВ. 1945. № 9. С. 138–139; Свято-Владимирская ДС // Там же. № 11. С. 174). В том же году по поручению митр. Феофила историки Г. П. *Федотов* и Зубов представили доклады об открытии ДА, утвержденные на особом совещании при предстоятеле; свой доклад Федотов также зачитал на VII Всеамериканском Соборе (26–29 нояб. 1946; Кливленд, шт. Огайо). Он предлагал укрепить преподавательский состав СВДС за счет высококвалифицированных профессоров из числа рус. эмигрантов; читать курсы на рус. и англ. языках; пересмотреть договор с Колумбийским ун-том (возможность прохождения 3-летнего курса ДА по окончании колледжа); пастырскую школу в Свято-Тихоновском мон-ре перевести в Нью-Йорк и соединить с ДА. Собор одобрил преобразование СВДС в ДА, но указал на желательность сохранения пастырской школы в Свято-Тихоновском мон-ре (Протоколы 7-го Всеамер. церк. Собора, состоявшегося в Свято-Феодосиевском соборе г. Кливленд, шт. Огайо, 26–27 нояб. 1946 г. Б. м., 1946. С. 18–19, 21).

События, происшедшие в 1946–1947 гг. (разрыв с РПЦЗ, неудавшаяся попытка восстановления молитвенного общения с Московской Патриархией), задержали исполнение постановлений Собора. Лишь в 1948 г. на заседании Малого архиерейского Собора Североамериканской митрополии (2–3 июня) было принято решение об открытии 1 июня 1948 г. ДА на базе СВДС. Собор утвердил название «Православная Духовная Академия в Северной Америке имени св. князя Владимира» и принял замечания к представленному Уставу. Одновременно было признано желательным преобразование пастырской школы им. патриарха Тихона при Свято-Тихоновском мон-ре в 4-летнюю ДС. Несмотря на преобразование в ДА и перемену русскоязычного наименования, в офиц. регистрационных документах на англ. языке сохранилось старое название (St Vladimir's Orthodox Theological Seminary). 18 июня 1948 г. Департамент образования шт. Нью-Йорк выдал временное свидетельство о регистрации (provisional charter), признавшее СВДС высшим богословским учебным заведением для подготовки кандидатов в священнослужители «Русской православной греко-кафолической Церкви Северной Америки и других ветвей православного содружества» (РАПВ. 1948. № 6. С. 81–82, 84).

Деканом СВДС в 1947 г. стал еп. Бруклинский *Иоанн (Шаховской),* инспектором — игум. Иона (Штальберг). После 1948 г. состав преподавателей пополнили выдающиеся ученые, мыслители и богословы, оказавшиеся на Американском континенте

после окончания второй мировой войны. В этот период в СВДС преподавали прот. Г. В. *Флоровский* (профессор догматического богословия, ведущий преподаватель СВДС, инспектор и позже администратор) (*Blane*. 1993. P. 90–91); еп. Иоанн (Шаховской) (пастырское богословие, гомилетика), рус. философы Н. С. *Арсеньев* (основное богословие, НЗ, апологетика) и Н. О. *Лосский* (философия), Федотов (история Церкви), Е. В. Спекторский (церковное право), Е. А. Москов (рус. язык), Добрянский (ВЗ, церковнослав. язык), Л. П. Троицкий (церковное пение). В сент. 1950 г., с избранием еп. Иоанна (Шаховского) на Сан-Францисскую кафедру, прот. Г. Флоровский занял должность и. о. декана, в дек. 1950 г. утвержден в должности декана.

Открытие ДА 22 окт. 1948 г. было отмечено торжественным собранием в Покровском кафедральном соборе Нью-Йорка. На вечере в Объединенной богословской семинарии (4 нояб.) с докладом «Наследие и задача православного богословия» выступил прот. Г. Флоровский. Он указал на то, что деятельность ДА поможет разрешить вопросы, поставленные перед правосл. богословием в зап. мире, в первую очередь — взаимодействия Востока и Запада, раскрытия, полноценного восстановления и реализации всех богатств «богословского предания». Также он отметил, что наука стоит «на пороге нового синтеза в богословии — неопатристического синтеза... это, как кажется, является одной из непосредственных задач Церкви в наше время...» (The Legacy and the Task of Orthodox Theology // Anglican Theol. Review. Evantson, 1949. Vol. 31. N 2. P. 65–71). 7 дек. 1949 г. был принят новый Устав СВДС, находившейся в юрисдикции «Русской православной греко-кафолической Церкви Северной Америки» (т. е. Североамериканской митрополии); предстоятель митрополии являлся президентом (ректором) и председателем Попечительского совета СВДС (Art. 1–2 // Arch. SVOTS. Papers prot. G. Florovsky. Box 7). Декан и профессора назначались Попечительским советом по предложению президента (Art. 13, 15 // Ibid.).

Прот. Г. Флоровский считал, что его основная задача как декана — повышение академических стандартов обучения, в т. ч. переход на англ.

Прот. Георгий Флоровский. Фотография. 50-е гг. XX в.
Фото: Facebook/svots.edu

язык преподавания, повышение требований к изучению древних языков, исправление недостатков программы. Несмотря на то что СВДС не давала выпускникам магистерской степени, прот. Г. Флоровский настаивал на том, что при поступлении абитуриенты уже должны иметь бакалаврскую степень (*Blane*. 1993. P. 94–95). В 1951 г. он писал, что «принял Академию с полным отсутствием архива и даже текущей канцелярии» (*Шмеман, Флоровский*. 2019. С. 306). План тесного взаимодействия (или соединения) СВДС и Свято-Тихоновской ДС не осуществился (прот. Г. Флоровский указывал на соперничество со стороны ректора Свято-Тихоновской ДС еп. Никона (де Греве)) (Там же. С. 280). Различие в подходе к задачам духовного образования вызвало полемику на VIII Всеамериканском Соборе (5–8 дек. 1950, Нью-Йорк), где прот. Г. Флоровский выступил с докладом (Деяния 8-го Всеамер. церк. Собора, 5–8 дек. 1950 г. Б. м., 1950. С. 78).

В 1950/51 уч. г. в СВДС обучались 32 студента (*Шмеман, Флоровский*. 2019. С. 254), представлявшие разные правосл. юрисдикции и древние Восточные Церкви (Bulletin. 1950/1951. P. 3). В семинарской часовне совершались ежедневные богослужения; по воскресеньям и праздникам священнослужители и студенты семинарии участвовали в богослужениях в Покровском кафедральном соборе Нью-Йорка (Minutes of the Faculty Meeting on August 22, 1955 // Arch. SVOTS. Papers prot. G. Florovsky. Box 7C).

По причине преклонного возраста нек-рых профессоров и из-за необходимости поддержания академических стандартов возникла проблема обновления кадров. В 1951 г. скончались Спекторский и Федотов; в том же году кафедру церковного права занял проф. А. А. *Боголепов;* в июне 1951 г. по приглашению прот. Г. Флоровского в США прибыл свящ. А. Д. *Шмеман* (с 1953 протоиерей, с 1964 протопресвитер), получивший кафедру литургики и церковной истории и занявший должность инспектора семинарии (до 1955); в февр. 1952 г. кафедру догматического богословия занял бывш. профессор *Православного богословского института преподобного Сергия Радонежского* в Париже С. С. *Верховской*. В дальнейшем в состав преподавателей СВДС вошли свящ. П. Шнейрла (ВЗ), свящ. П. Шафран (литургика), проф. В. Кесич (НЗ), Б. М. *Ледковский* (церковное пение). Осенью 1952 г. под ред. прот. Г. Флоровского было предпринято издание научно-богословского ж. St Vladimir's Seminary Quarterly (с 1969 — St Vladimir's Theological Quarterly (SVTQ)), ставшего одним из ведущих правосл. богословских журналов на англ. языке.

Важным этапом для СВДС благодаря попечению прот. Г. Флоровского стало получение постоянного свидетельства о регистрации — т. н. Постоянной Хартии (Absolute Charter) от Совета директоров Департамента образования шт. Нью-Йорк (24 апр. 1953). Это предоставило СВДС полные права высшего учебного заведения уровня аспирантуры (graduate school). В этот период семинаристы в течение 3 лет проходили курс бакалавриата в Колумбийском ун-те, одновременно слушая курсы в СВДС, по окончании колледжа в течение 2 лет проходили полную семинарскую программу, получая по ее завершении диплом СВДС (Bulletin. 1953/1954. Crestwood, 1953. P. 11).

В июне 1955 г. личный конфликт между инспектором прот. А. Шмеманом, преподавателями и прот. Г. Флоровским привел к отставке прот. Г. Флоровского с поста декана (*Blane*. 1993. P. 111–112). По решению Архиерейского Собора и Попечительского совета СВДС предстоятель митрополии митр. Леонтий (Туркевич), будучи президентом СВДС, взял на себя также обязанности декана (Minutes of the Faculty Meeting on July 8, 1955 // Arch. SVOTS. Papers protopr. A. Schmemann. Box 14). Инспектором стал

Верховской, прот. А. Шмеман занял должность настоятеля семинарского храма и духовника СВДС (Ibidem). Прот. А. Шмеман представлял СВДС на IX Всеамериканском Соборе (8–10 нояб. 1955, Нью-Йорк) (Minutes: Of the Ninth All American Church Sobor. N. Y., 1955. P. 13–14); с 1958 г. он также занимал должность заместителя декана, в 1961–1962 гг.— вице-декана. Несмотря на глубокую заинтересованность в жизни и развитии СВДС, митр. Леонтий по состоянию здоровья не мог активно участвовать в ее деятельности (см., напр., письма митр. Леонтия прот. А. Шмеману от 8 марта 1960, 13 апр. 1960, 20 сент. 1961 — Arch. SVOTS. Papers protopr. A. Schmemann. Box 13). Т. о., фактическим руководителем СВДС был прот. А. Шмеман. В 1959 г. преподавательский состав СВДС пополнил выдающийся правосл. ученый, патролог протопр. И. Ф. *Мейендорф*.

Митр. Леонтий (Туркевич). Фотография. 60-е гг. XX в.
Фото: Facebook/svots.edu

Прот. Александр Шмеман (в центре) с преподавателями Свято-Владимирской ДС. Фотография. 1958 г.
Фото: Facebook/svots.edu

Со временем СВДС стала нуждаться в получении соответствующей территории для ее постоянного размещения. После 5-летних поисков и сбора средств СВДС приобрела место бывш. католич. благотворительного заведения «Дом св. Элеоноры для бедных матерей» в мест. Крествуд недалеко от г. Йонкерс (шт. Нью-Йорк). Освящение Свято-Владимирского храма, иконостаса (иконы написаны М. А. Струве) и новых зданий совершил 6 окт. 1962 г. митр. Леонтий. Божественную литургию возглавил архиеп. Бостонский *Ириней* (*Бекиш;* в 1965–1977 предстоятель ПЦА) в сослужении архиеп. Сан-Францисского Иоанна (Шаховского), еп. Вашингтонского Киприана (Борисевича) и собора духовенства ПЦА. В торжествах также приняли участие архиеп. Нью-Йоркский и Североамериканский *Антоний (Башир)* (Антиохийский Патриархат), митр. Америки и Австралии Андрей (Петков) (Болгарская Православная Церковь) и еп. Нисский Герман (Полизоидис) (Греческая архиепископия Америки) (РАПВ. 1962. № 11. С. 171–172). 30 нояб. 1962 г. Попечительский совет СВДС избрал прот. А. Шмемана на должность декана (SVTQ. 1962. Vol. 6. N 4. P. 217). На том же заседании в состав Попечительского совета были включены иерархи Североамериканской митрополии и др. правосл. юрисдикций в Америке: митр. Антоний (Башир), митр. Андрей (Петков), архиеп. Иоанн (Шаховской), еп. Детройтский *Валериан (Трифа)* (Румынская православная епархия в Америке) (Catalogue. 1963/1964. Crestwood, 1963. P. 4). Приобретение собственной территории укрепило самостоятельность СВДС как духовной школы, имеющей общеправославные характер и влияние. Позже Попечительский совет СВДС стал возглавлять предстоятель ПЦА; также в совет входили главы и представители др. правосл. юрисдикций, образовавших Постоянную конференцию канонических епископов Америки,— Антиохийской, Сербской, Греческой и др. (см., напр.: Catalogue. 1998/2001. Crestwood, 1999. P. 9).

В июне 1966 г. СВДС стала ассоциированным членом Ассоциации богословских школ Америки, в 1973 г.— полностью аккредитованным членом ассоциации. С целью соответствия стандартам ассоциации еще в 1958 г. курсы бакалаврской программы СВДС были отделены от профессиональной программы подготовки священнослужителей (в кон. 80-х гг. XX в. бакалаврское отд-ние в СВДС было полностью свернуто). В 1967 г. СВДС в лице декана протопр. А. Шмемана приняла активное участие в создании под эгидой Архиерейского Собора Североамериканской митрополии Комитета по богословскому образованию (Board of Theological Education), который должен был координировать работу СВДС и Свято-Тихоновской ДС (The Orthodox Church. 1967. Vol. 3. N 4. P. 1); в дальнейшем, однако, обе семинарии продолжали свою деятельность по большей мере независимо друг от друга.

31 марта 1967 г. Департамент образования шт. Нью-Йорк дал СВДС право присваивать своим выпускникам ученую степень бакалавра богословия (с 1973 — магистра богословия). В меморандуме о своем решении Департамент подтвердил, что СВДС «показала себя в качестве наиважнейшего центра знаний о Православии в западном мире» (St. Vladimir's to give Degree // The Orthodox Church. 1967. N 3/4. P. 1). 21 марта 1970 г. СВДС получила от Департамента образования шт. Нью-Йорк право присваивать выпускникам степень магистра теологии. Две программы дипломов — в области церковной музыки и религ. образования, существовавшие с 1972 г., в 1986 г. были преобразованы в программу магистра искусств (A Legacy of Excellence. 1988. P. 37).

В офиц. документах СВДС в качестве своей основной задачи указывала «предоставление высшего образования в области православного богословия для кандидатов для священнослужения в Православной Церкви в Соединенных Штатах»; кроме того, СВДС позиционировала себя как «исследовательский центр в области православного богословия, религиозной жизни, религиозной философии и культуры», к-рый

должен «обеспечить участие православных американцев в богословской мысли Православной Церкви во всем мире и свидетельствовать о православной вере перед другими христианскими церквами» (Catalogue. 1963/1964. Crestwood, 1963. P. 8). По словам протопр. А. Шмемана, «по мере того, как студенты практически из всех православных юрисдикций в Америке и многих Церквей в Европе собираются вместе на ее кампусе, семинария все более и более становится лабораторией православного единства, центром православной богословской мысли и средоточием экуменического диалога в сложной культуре современного мира», поскольку «Православие есть вера для всех людей как на Западе, так и на Востоке» (*Schmemann A., protopr.* Thoughts for the Jubilee // SVTQ. 1969. Vol. 13. N 1/2. P. 101–102). Т. о., СВДС, будучи созданной как «русская православная семинария» для нужд Североамериканской митрополии, к кон. 60-х гг. XX в. осознавала свое предназначение как служение общеправосл. делу развития богословского образования в рамках всей Церкви. В то же время, несмотря на то что СВДС с кон. 40-х гг. XX в. принимала студентов из различных правосл. юрисдикций, она оставалась образованием Североамериканской митрополии (позже ПЦА): ее ведущие профессора (протопр. А. Шмеман, протопр. И. Мейендорф, протопр. Ф. И. Хопко, Верховской и др.) участвовали во Всеамериканских Соборах и в др. церковных органах, в т. ч. в Митрополичьем Совете; в 1968–1970 гг. протопр. А. Шмеман и протопр. И. Мейендорф играли ведущую роль в переговорах с РПЦ о даровании автокефалии ПЦА и др. (*Meyendorff P., protopr.* Fr. John Meyendorff and the Autocephaly of the Orthodox Church in America // Ibid. 2012. Vol. 55. N 1. P. 335–352). Идеи литургического возрождения, высказывавшиеся в трудах и лекциях протопр. А. Шмемана и др. профессоров СВДС, имели значительное влияние на развитие богослужебной и приходской жизни ПЦА.

В марте 1968 г. по инициативе протопр. А. Шмемана, Верховского и др. группа мирян во главе с банкиром З. Мирковичем с целью консолидации финансовой поддержки СВДС образовала Свято-Владимирский богословский фонд (St Vladimir's Theological Foundation), к-рый объединил

Здание общежития. 60-е гг. XX в. Фотография. Нач. XXI в.
Фото: Facebook/svots.edu

мн. благотворителей в США (к 1971 орг-ция включала в себя ок. 280 членов) и стремился расширять базу поддержки СВДС путем организации лекций и бесед для мирян. 3 окт. 1970 г. по инициативе фонда на территории СВДС прошел 1-й День православного образования (Orthodox Education Day), на к-ром побывали более 700 чел. (Second Orthodox Education Day Book. N. Y., 1971. P. 3). Благодаря успеху этой инициативы День православного образования с 1971 г. стал ежегодным благотворительным событием, проходящим в 1-ю субботу после 1 окт. и включающим в себя богослужение, лекции и семинары для гостей, знакомство с жизнью СВДС и ее студентов и др. В 2018 г. СВДС отметила 50-летие фонда как чрезвычайно успешной инициативы, способствовавшей финансовой поддержке духовного образования в Сев. Америке и распространению знаний о СВДС.

В 1978 г. с целью повышения образовательного уровня духовенства и мирян и более широкого распространения богословских и литургических знаний, в особенности идей литургического возрождения и обновления приходской жизни, СВДС в лице протопр. А. Шмемана, проф. Д. Дриллока и прот. С. А. *Глаголева* организовала 1-й Летний ин-т церковной музыки и пастырской практики (Institute of Liturgical Music and Pastoral Practice); занятия включали в себя лекции профессоров СВДС, практические занятия и семинары для пастырей, регентов и певцов. Летний ин-т действовал в течение 30 лет и ежегодно собирал ок. 80 слушателей (*Drillock D.* My Life in Church Music. Crestwood, 2004).

После переезда в Крествуд требовалось развитие инфраструктуры на новой территории. В сер. 60-х гг. XX в. было построено здание, где разместились б-ка и аудитории для лекций и семинаров, оно было названо в честь митр. Леонтия (Туркевича). Здание общежития (в т. ч. с квартирами для семейных студентов и преподавателей), к-рое позже стало носить имя протопр. А. Шмемана, 23 мая 1977 г. было освящено патриархом Антиохийским *Илией IV* (*Муавадом;* 1970–1979). Увеличение числа семейных студентов сделало необходимым дальнейшее развитие кампуса: новые здания были построены в 1996 и в 2005–2007 гг.

В нач. 80-х гг. XX в. стала очевидной необходимость строительства нового семинарского храма, поскольку действовавшая церковь уже не вмещала всех студентов и общину. Новый храм во имя Трех святителей был возведен по проекту прот. А. Виноградова в 1982–1983 гг.; 13 мая 1983 г. чин освящения возглавил предстоятель ПЦА митр. *Феодосий* (*Лазор;* 1977–2002). В 1984–1989 гг. храм был расписан (худож. Е. П. Озолина). 24 нояб. 1983 г. в этом храме совершил свою последнюю литургию протопр. А. Шмеман; 13 дек. он скончался после тяжелой болезни. Как декан СВДС, занимавший пост более 20 лет, правосл. мыслитель, литургист, протопр. А. Шмеман имел значительное влияние на миссию и самосознание СВДС. Чин отпевания 15 дек. и заупокойную литургию 16 дек. возглавил митр. Феодосий в сослужении 12 архиереев и более 100 священников.

15 марта 1984 г. деканом был избран протопр. И. Мейендорф (вступил в должность 19 мая) (Fr. Meyendorff Appointed Dean of St. Vladimir's Seminary // The Orthodox Church. 1984. Vol. 20. N 5. P. 2). В состав преподавателей в этот период входили ученые и священнослужители Дриллок, протопр. Ф. Хопко, Кесич, свящ. П. Тарази, С. С. Куломзина и др.

Развитие научно-богословской школы в СВДС было наиболее тесно связано с такими дисциплинами, как литургика и патристика. Изучение литургического наследия пра-

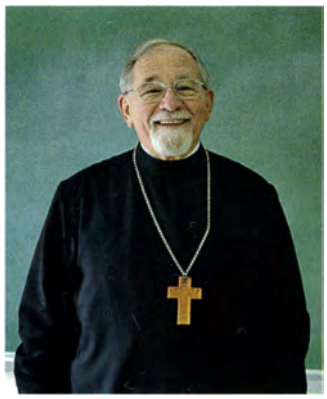
восл. Церкви приобрело особый характер благодаря развитой протопр. А. Шмеманом концепции «литургического богословия», оказавшей сильное влияние на осмысление восточнохрист. богослужения в правосл. мысли кон. XX в., а также на западнохрист. понимание богословия литургии (Э. Кавана, Г. У. Латроп, Д. Фагерберг). В рамках духовного образования в СВДС традиция протопр. А. Шмемана была продолжена (с бóльшим вниманием к методологии исторической литургики) преподавателями семинарии П. И. Мейендорфом и прот. А. Рентелем.

Неоспоримый вклад в глубокое изучение и понимание святоотеческого наследия православной Церкви внесли профессора СВДС выдающиеся правосл. ученые-богословы протопр. И. Мейендорф и прот. И. Бер. Перу протопр. И. Мейендорфа принадлежат монографии о свт. Григории Паламе, об исихазме, истории Византийской Церкви. Исследования прот. И. Бера касаются христологии и антропологии раннехрист. Церкви, богословия Евангелия от Иоанна, богословия сщмч. Иринея Лионского, Климента Александрийского и Оригена. Научное значение трудов протопр. А. Шмемана, протопр. И. Мейендорфа и прот.

Протопр. Иоанн Мейендорф. Фотография. 70-е гг. XX в.
Фото: Facebook/svots.edu

И. Бера выходит за конфессиональные рамки правосл. науки и признаётся в христ. научном сообществе, что подчеркивает роль СВДС как общехрист. интеллектуального центра. Помимо них в числе известных представителей богословской школы, созданной в СВДС, следует назвать Верховского, протопр. Ф. Хопко, прот. Иоанна (Джона) Эриксона, П. М. Бутенева и др.

После 1992 г. В июне 1992 г. протопр. И. Мейендорф ушел на покой († 22 июля), в сент. деканом СВДС был избран протопр. Ф. Хопко. В том же году Попечительский совет одобрил кампанию по сбору средств для



Протопр. Фома Хопко. Фотография. Кон. 80-х — нач. 90-х гг. XX в.
Фото: Facebook/svots.edu

строительства новой инфраструктуры на территории СВДС — прежде всего здания б-ки. Начало сбору положило пожертвование греко-амер. миллионера Дж. Рангоса. Новое адм. здание, выстроенное в 1998–2001 гг., было названо в его честь и освящено в Светлую субботу (11 мая) 2002 г. митр. Феодосием (Лазором). В нем разместились б-ка им. прот. Г. Флоровского, актовый зал им. митр. Филиппа (Салибы), кабинет декана, канцелярия и адм. офисы СВДС (St Vladimir's Seminary Library: More than Sixty Years of Growth // The Orthodox Church. 2002. Vol. 38. N 1/2. P. 1, 8–9).

14 дек. 2001 г. в связи с уходом на покой протопр. Ф. Хопко деканом СВДС был впервые избран мирянин — профессор церковной истории Джон Эриксон (The Orthodox Church. 2002. Vol. 38. N 1/2. P. P. 5), к-рый вступил в должность 14 сент. 2002 г. и исполнял обязанности до 30 июня 2007 г. (в 2006 рукоположен во диакона и во иерея, возведен в сан протоиерея). Преподавательский состав СВДС в 90-х гг. XX — нач. XXI в. включал в себя ряд видных правосл. ученых, священнослужителей и церковных деятелей, ведущими профессорами в этот период были протопр. И. Мейендорф (патристика, церковная история, до 1992), протопр. Ф. Хопко (догматическое богословие, пастырское богословие, до 2002), проф. прот. И. *Брек* (НЗ, до 1996), прот. И. Эриксон (церковная история, церковное право), проф. прот. П. Тарази (ВЗ и НЗ), прот. И. Бер (патристика, с 1995), прот. А. Рентель (литургика, церковное право, с 2002), архиеп. Петр (Л'Юилье; церковное право), Дриллок (церковное пение), проф. П. Мейендорф (литургическое богословие), Бутенев (догматическое и систематическое богословие, с 2000), Кесич (НЗ), проф. Дж. Барнет (НЗ), прот. П. Лазор (литургика), проф. А. С. Росси (пастырская психология), проф. Дж. Буджамра, К. Тарасар (религ. образование) и др. Инспектором в 1977–2007 гг. был прот. П. Лазор.

С целью более эффективной работы администрации в 2006–2016 гг. дважды пересматривалась структура руководящих органов СВДС, в связи с чем в уставные документы семинарии (Хартию и Устав) вносились изменения. В нояб. 2006 г. в связи с уходом на покой декана прот. И. Эриксона Попечительский совет принял решение разделить полномочия декана между 2 равноправными должностями: декана (Dean), ответственного за академическую и духовную стороны семинарской жизни, и канцлера (Chancellor), ответственного за административную и финансовую работу. Также декан являлся настоятелем Трехсвятительского храма, канцлер — его заместителем. 1 июля 2007 г. избранные Попечительским советом декан Бер и канцлер прот. Чад Хатфилд (бывш. декан Свято-Германовской ДС ПЦА на Аляске) приступили к исполнению обязанностей. В февр. 2011 г. прот. И. Бер и прот. Ч. Хатфилд были переизбраны на следующий 5-летний срок (ограничение срока 5 годами было введено в 2006).

В мае 2016 г. Попечительский совет вновь пересмотрел структуру управления СВДС: президент семинарии стал единственным высшим должностным лицом, к-рому подотчетны декан и лица, ответственные за финансы и развитие СВДС; предстоятель ПЦА митр. *Тихон (Моллард)* занял должность председателя Попечительского совета. 3 мая 2017 г. Попечительский совет утвердил прот. Ч. Хатфилда в должности президента СВДС на 2 года, в мае 2019 г. переизбрал его на новый, 5-летний срок. В июле 2018 г. деканом СВДС был назначен профессор визант. истории

Бухарестского ун-та (Румыния) историк Й. А. Тудорие. С осени 2018 г. СВДС с целью повышения эффективности семинарских программ ввела в действие план по развитию «Ви́дение 2020» (Vision 2020); в рамках проекта в существующих программах был усилен акцент на пастырском служении буд. священников; также учебные планы были пересмотрены в сторону уменьшения числа часов и развития специализаций (капелланское служение, церковное искусство и др.).

С 2011 г. в рамках широкого культурного проекта, посвященного осмыслению роли правосл. традиции в контексте мировой муз. культуры, СВДС установила творческое сотрудничество с известным правосл. эст. композитором А. А. Пяртом; в 2014 г. СВДС организовала ряд мероприятий, в т. ч. концерт Пярта в Карнеги-холле в Нью-Йорке; на выпускном акте 2014 г. Пярту была присвоена почетная докторская степень СВДС. С целью расширения проекта, охватывающего не только музыку, но и иконопись и архитектуру в жизни Церкви и культуры, осенью 2016 г. под эгидой СВДС был основан Ин-т церковного искусства (Institute of Sacred Arts). В 2021/22 уч. г. СВДС планирует открыть магистерскую программу в области церковного искусства.

СВДС поддерживает и укрепляет связи с правосл. Церквами всего мира, ее посещали предстоятели и иерархи мн. Поместных Православных Церквей. 11 нояб. 1991 г. в СВДС в рамках визита в США побывал патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер);* ему была присуждена степень почетного д-ра богословия (The Orthodox Church. 1992. Vol. 28. N 1/2. P. 9). Также эта степень была присуждена патриарху Сербскому *Павлу* (*Стойчевичу;* 1990–2009) (6 окт. 1992) (Ibid. N 10/11. P. 4), Патриарху К-польскому *Варфоломею I (Архондонису)* (25 сент. 1997), митр. Чешских земель и Словакии *Христофору (Пулецу)* (28 февр. 2011), митр. Диоклийскому *Каллисту (Уэру)* (2011), митр. Волоколамскому *Илариону (Алфееву)* (8 нояб. 2014), патриарху Сербскому *Иринею (Гавриловичу)* (2015) и др.; в числе инославных иерархов степень получили архиеп. Кентерберийский Роуэн Уильямс (2010) и Патриарх Сиро-яковитской Церкви Игнатий Афрем II (Керим) (2019). В 2009 г. СВДС стала лауреатом премии им. патриарха Московского и всея Руси Алексия II «За выдающуюся деятельность по укреплению единства православных народов — за утверждение и продвижение христианских ценностей в жизни общества». По словам декана семинарии прот. И. Бера, одним из факторов, сыгравших «значимую роль в формировании идентичности» СВДС, было «непосредственное продолжение в ее стенах академической, интеллектуальной и богословской традиций дореволюционной России».

СВДС сотрудничает с православными и инославными учебными заведениями как в США, так и за рубежом: по состоянию на 2020 г. соглашение о сотрудничестве заключено с *Киевской Духовной Академией* и Семинарией, *Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом, Общецерковной аспирантурой и докторантурой имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,* фак-том правосл. богословия Ун-та «Лучиан Блага» (Сибиу, Румыния), Новым грузинским ун-том (Поти, Грузия), англикан. семинарией Нашота-Хаус (Нашота, шт. Висконсин), Центром Арво Пярта (Лауласмаа, Эстония). С 1968 г. СВДС поддерживает тесные партнерские взаимоотношения с Семинарией св. Нерсеса Армянской Апостольской Церкви в Сев. Америке (Армонк, шт. Нью-Йорк): в соответствии с соглашением Семинария св. Нерсеса является сателлитом СВДС; арм. семинаристы обучаются по совместной программе в СВДС и своей семинарии. В окт. 2019 г. СВДС и Семинария св. Нерсеса отметили 50-летие успешного сотрудничества.

Митр. Волоколамский Иларион (Алфеев) и представители Общецерковной аспирантуры и докторантуры Свято-Владимирской духовной семинарии после подписания соглашения о сотрудничестве. Фотография. 13 окт. 2013 г.
Фото: Служба коммуникации ОВЦС

Современное положение. По состоянию на май 2021 г. СВДС являлась учебным заведением уровня магистратуры, имеющим аккредитацию Департамента образования шт. Нью-Йорк согласно Постоянной Хартии (Absolute Charter) от 24 апр. 1953 г. (поправки от 24 янв. 1964, 31 марта 1967, 21 янв. 1970, 4 июня 1985). СВДС — постоянный член Ассоциации богословских школ в США и Канаде (Association of Theological Schools), которая аккредитует богословские программы семинарий и богословских фак-тов Сев. Америки. СВДС имеет право присваивать своим выпускникам степени магистра богословия (Master of Divinity), магистра теологии (Master of Theology), магистра искусств (Master of Arts) и доктора церковного служения (Doctor of Ministry). Языком преподавания и богослужения с 50-х гг. XX в. является английский.

Согласно Хартии и Уставу СВДС (Seminary Charter and Statutes) (утверждены в мае 2000, последняя редакция — май 2020), высшим органом управления и надзора является Попечительский совет (Board of Trustees), состоящий из 20–35 лиц, избираемых самим советом или входящих в состав совета по должности. Председатель совета — предстоятель ПЦА. По должности в состав совета входят иерархи православных и древних Восточных Церквей (в наст. время — предстоятель Антиохийской правосл. архиепископии Сев. Америки, иерарх Сиро-яковитской Маланкарской Церкви и иерарх Коптской Церкви), президент и декан СВДС, управляющий делами ПЦА и председатель Ассоциации выпускников семинарии (Alumni Association) (Charter of SVOTS. Art. 2 C). Попечительский совет собирается дважды в год и имеет право принимать и вносить изменения в Хартию и Устав, распоряжаться имуществом и собственностью семинарии и т. д. (Charter of SVOTS. Art. 2 A, E). Высшее должностное лицо СВДС — президент, который осуществляет общее ру-

ководство и контроль за деятельностью учебного заведения, включая духовный, образовательный, финансовый, академический и юридический аспекты; президент по должности является настоятелем семинарского храма Трех святителей (Charter of SVOTS. Art. 3 B). Декан (Academic Dean) подотчетен президенту, осуществляет руководство академической и образовательной деятельностью и председательствует в Педагогическом совете (Charter of SVOTS. Art. 4 A; Statutes of SVOTS. Sec. 3.204 E). Президент и декан избираются Попечительским советом на срок, к-рый устанавливает совет. Педагогический совет (Faculty Council) включает в себя всех преподавателей СВДС, работающих на постоянной основе; в сферу компетенции совета входят развитие академических программ и курсов и др. академическая деятельность семинарии (Statutes of SVOTS. Sec. 3.202). Присуждение академических степеней (в т. ч. почетных) осуществляется решением Попечительского совета по рекомендации Педагогического совета (Statutes of SVOTS. Sec. 3.205). Президиум Ассоциации выпускников избирается через онлайн-голосование.

В состав преподавательской корпорации (full-timefaculty) в наст. время (май 2021) входят: проф. прот. Ч. Хатфилд (миссиология), Тудорие (церковная история), Бутенев (систематическое богословие), Барнет (НЗ), доцент свящ. Б. Г. Букур (патристика), доцент прот. С. Халворсен (гомилетика), В. А. Пермяков (литургическое богословие). Преподавательский состав СВДС также включает ряд профессоров на непостоянной основе, в т. ч. нек-рых преподавателей Семинарии св. Нерсеса (Армянская Апостольская Церковь).

Программа магистра богословия — основная программа СВДС — является профессиональной ученой степенью, имеющей целью подготовку к церковному служению — рукоположению в священный сан и др. видам церковного служения, а также к дальнейшему образованию в области богословских наук. Трехлетний курс обучения включает в себя углубленное изучение Свящ. Писания, литургики, литургического богословия, церковной музыки, древнегреч. языка, гомилетики, церковной истории, систематического богословия

Митр. Тихон (Моллард), президент Свято-Владимирской ДС прот. Чад Хатфилд, представители православных и др. христ. Церквей с выпускниками в ц. Трех святителей. Фотография. 18 мая 2019 г.

Фото: Facebook/svots.edu

и пастырских дисциплин; студенты проходят пастырскую практику в больницах (клиническое пастырское образование) и на приходах (Catalogue. 2020/2021. Crestwood, 2020. P. 72–75). Двухлетняя программа магистра искусств предоставляет возможность углубленного изучения богословских дисциплин мирянам, не готовящимся к рукоположению в священный сан; программа включает в себя вводные и специализированные курсы в области Свящ. Писания, церковной истории, литургического богословия, систематического богословия, патристики и др. (Ibid. P. 78–82). Годичная программа магистра теологии предназначена для студентов, имеющих магистерскую степень в области богословия или религиоведения; она дает навыки к осуществлению научных исследований и публикаций, а также к продолжению богословского образования на уровне докторантуры (Ibid. P. 83–85). Все магистерские программы в СВДС предполагают очную форму обучения. Программа доктора церковного служения (продолжительность обучения 3,5 года) использует смешанную, очно-заочную модель и предназначена для священнослужителей и мирян, осуществляющих служение в Церкви на постоянной основе и желающих осмыслить свой пастырский опыт в русле церковного Предания и академической науки (Ibid. P. 86–88).

В 2020/21 уч. г. в СВДС обучается 87 студентов: 42 — по программе магистра богословия, 16 — магистра искусств, 7 — магистра теологии, 22 — доктора церковного служения; 22 чел. принадлежат к юрисдикции ПЦА, 18 — Антиохийского Патриархата в Сев. Америке, остальные представляют различные правосл. юрисдикции (Греческую правосл. архиепископию, Сербскую, Румынскую Православные Церкви и др.) и юрисдикции древних Восточных Церквей (Маланкарскую Сирийскую Церковь, Сиро-яковитскую Церковь Индии, Коптскую Церковь, Армянскую Апостольскую Церковь). Согласно оценке руководства СВДС, общее число выпускников семинарии составило не менее 2 тыс. чел., из которых ок. 50 стали иерархами православных (напр., предстоятели ПЦА митр. Феодосий (Лазор) и митр. Иона (Паффхаузен)) и др. христ. Церквей. В наст. время 5 из 10 архиереев ПЦА являются выпускниками СВДС. В СВДС почти ежегодно проходят научно-богословские конференции и публичные лекции, собирающие как ученых-богословов, так и священнослужителей и прихожан различных православных и христианских Церквей. Одним из важных ежегодных событий является лекторий, посвященный памяти протопр. А. Шмемана, учрежденный в 1984 г. В числе тех, кто выступали со «Шмемановской лекцией», были мн. выдающиеся церковные деятели,

богословы и ученые с мировым именем: напр., протопр. Б. А. *Бобринский* (1984), митр. *Георгий (Ходр)* (1985), кн. Д. Д. *Оболенский* (1986), протопр. В. *Боровой* (1995), архиеп. Американский Димитрий (Тракателлис) (2002), архим. Р. Ф. *Тафт* (2009), архиеп. Кентерберийский Р. Уильямс (2010), митр. Волоколамский Иларион (Алфеев) (2011) и др.

Библиотека, действующая при СВДС, носит имя прот. Г. Флоровского. По словам бывш. директора Б-ки Конгресса США Дж. Х. Биллингтона, это «богатейшее собрание материалов по восточному христианству в западном полушарии». Несмотря на скромное собрание 1938 г., состоявшее из пожертвований книг рус. эмигрантов, б-ка непрестанно пополнялась, в настоящее время ее фонды включают более 180 тыс. томов (History // library.svots.edu [Электр. ресурс]). При б-ке действует архив, содержащий личные фонды бывш. деканов СВДС — прот. Г. Флоровского и протопр. А. Шмемана, а также коллекцию материалов по церковной музыке. К числу редких книг относятся *Острожская Библия* (1581), подаренная архиеп. Сан-Францисским и Западноамериканским Иоанном (Шаховским), и Евангелие от Матфея на алеутском языке (1840) в переводе свт. *Иннокентия (Вениаминова),* митр. Московского и Коломенского.

Трехсвятительский храм СВДС (1983) является центром духовной и богослужебной жизни семинарии; во время учебного года в нем совершаются ежедневные богослужения. В нояб. 2013 г. в ходе празднования 75-летия СВДС митр. Полтавский и Миргородский *Филипп (Осадченко)* по благословению митр. Киевского и всея Украины *Владимира (Сабодана)* (Украинская Православная Церковь) передал в храм частицу мощей равноап. кн. Владимира. В воспоминание этого события в СВДС установлено ежегодное празднование перенесения мощей равноап. кн. Владимира (отмечается в воскресенье, ближайшее к 1 нояб.).

При Трехсвятительском храме действует **хор** СВДС, имеющий значительное влияние на развитие правосл. церковной музыки на Американском континенте. С 1962 г. до 90-х гг. XX в. октет певцов периодически (в основном раз в 2 года) посещал правосл. приходы в США

Интерьер ц. Трех святителей. Фотография. 2013 г.
Фото: Facebook/svots.edu

и Канаде с целью сбора средств и ознакомления правосл. прихожан Сев. Америки с деятельностью семинарии. Просветительская деятельность хора, в особенности в период регентства Ледковского (1952–1968) и Дриллока (1963–2004), способствовала установлению и широкому развитию церковной музыки на англ. языке в соответствии с рус. богослужебной (в особенности московской) традицией. Под ред. Дриллока в изд-ве СВДС были опубликованы нотные сборники песнопений на английском языке для Божественной литургии, Литургии Преждеосвященных Даров (1973), Страстной седмицы (в 2 томах, 1973, 1983) и Пасхи (1977). Записи хора СВДС на грампластинках (впосл. на компакт-дисках, в формате онлайн) выходили в 1965, 1966, 1972, 1975, 1977, 1979, 1982, 1992, 1994, 2011, 2018 гг. С 1970 г. в СВДС осуществляется преподавание также византийской традиции богослужебного пения.

Издательство СВДС (St Vladimir's Seminary Press), основанное в 1968 г., является одним из ведущих изд-в правосл. лит-ры на англ. языке в Сев. Америке. Объем опубликованных книг включает ок. 500 наименований и охватывает широкий спектр тем: это переводы древних и совр. авторов, оригинальные монографии по патристике, церковной истории, литургическому богословию, этике, церковной музыке и др. Одной из наиболее важных в научном и образовательном отношении инициатив изд-ва является сер. «Популярная патристика» (Popular Patristics), в рамках к-рой издаются новые переводы трудов св. отцов Церкви и др. раннехрист. авторов с греческого, сирийского, армянского, латинского и др. языков (на данный момент издан 61 том). К др. сериям научно-богословских и популярных монографий относятся «Сокровища армянской христианской традиции» (Treasures of the Armenian Christian Tradition), «Православная литургия» (Orthodox Liturgy), «Выдающиеся православные деятели» (Orthodox Profiles), «Основы» (Foundations). Под эгидой изд-ва продолжает выходить научно-богословский ж. St Vladimir's Theological Quarterly.

Президенты СВДС: предстоятели ПЦА митр. Феофил (Пашковский; окт. 1938–1950), митр. Леонтий (Туркевич; 1950–1965), митр. Ириней (Бекиш; 1965–1977), митр. Феодосий (Лазор; 1977–2002), митр. Герман (Свайко; 2002–2008), митр. Иона (Паффхаузен; 2008–2012), митр. Тихон (Моллард; 2012–2016), прот. Чад Хатфилд (и. о. с мая 2016; действующий — с 1 июля 2017). **Деканы СВДС:** еп. Макарий (Ильинский; окт. 1938 — дек. 1944), архим. Дионисий (Дьяченко; дек. 1944 — 1 июня 1947), еп. Иоанн (Шаховской; 1 июня 1947 — сент. 1950), прот. Г. Флоровский (дек. 1950 — июнь 1955), митр. Леонтий (Туркевич; 8 июля 1955 — 30 нояб. 1962), протопр. А. Шмеман (30 нояб. 1962 — 13 дек. 1983), протопр. И. Мейендорф (19 мая 1984 — 30 июня 1992), протопр. Ф. Хопко (14 сент. 1992 — 1 июля 2002), прот. И. Эриксон (1 июля 2002 — 30 июня 2007), прот. И. Бер (1 июля 2007 — 25 мая 2017), Дж. Барнет (и. о. в 2017–2018), Тудорие (с 1 нояб. 2018).

Арх.: Arch. SVOTS. Papers prot. G. Florovsky; Arch. SVOTS. Papers protopr. A. Schmemann.
Ист.: A Legacy of Excellence: SVOTS, 1938–1988. Crestwood, 1988; Catalogue, 1939 / SVOTS. Crestwood, 1939; Idem, 1958/1959–1963/1964. Crestwood, 1958–1963; Idem, 1964/1965–1979/1980. Crestwood, 1964–1980; Idem, 1984/1985. Crestwood, 1984; Idem, 1999–2001. Crestwood, 1999; Idem, 2014/2015. Crestwood, 2014; Idem, 2020/2021. Crestwood, 2020; Bulletin, 1948/1949–1957/1958 / SVOTS. Crestwood, 1948–1957; SVTQ. Crestwood, 1952–.; The Orthodox Church: Newspaper. N. Y., 1965–2012 [Электр. ресурс: www.oca.org/toc].
Лит.: *Tarasar C., Erickson J. H.* Orthodox America, 1794–1976: Development of the Orthodox Church in America. Syosset [N. Y.,] 1975; *Blane A.* Georges Florovsky: Russian Intellectual and Orthodox Churchman. Crestwood, 1993; *Шмеман А. Д., протопр., Флоровский Г., прот.* Письма, 1947–1955 гг. / Подгот. текста, сост., предисл.: П. Л. Гаврилюк. М., 2019.
Электр. ресурсы: www.svots.edu (офиц. сайт СВДС); www.oca.org (офиц. сайт ПЦА).

В. А. Пермяков

СВЯТОГО́РСКАЯ В ЧЕСТЬ УСПЕ́НИЯ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ МУЖСКА́Я ЛА́ВРА (Донецкой епархии) находится в г. Святогорске Донецкой обл. (Украина). История ее основания связана с пещерным мон-рем, к-рый усилиями монахов-подвижников был устроен на меловой скале, возвышающейся на 45 м над р. Северский Донец; в XVII в. на вершине этой скалы была построена Николаевская ц. Внутри скалы на уровне 14 м и 21 м от основания расположены 2 сохранившихся яруса пещерного мон-ря с храмами, кельями, усыпальницами, трапезной. На основании опубликованных письменных источников о Святых Горах за 1526–1700 гг. (Св. Горы в летописях и арх. док-тах XVI в. // Святогорский летописец. 2018. Вып. 1. С. 205–239; Св. Горы в летописях и док-тах XVII в.: (1600–1650 гг.) // Там же. 2019. Вып. 2. С. 319–449; То же: (1650–1700 гг.) // Там же. 2020. Вып. 3. С. 316–440) можно утверждать, что пещерный период Святогорского мон-ря в XVII в. длился как минимум 80 лет. К кон. XVII в. обитель представляла собой 5-ярусный комплекс пещерных помещений, расположенных друг над другом в теле скалы на высоту 50 м. Это зафиксировано на графическом изображении мон-ря 1679 г. архим. Иоиля (Озерянского) (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 886. Л. 87–88). Можно предположить, что к нач. XVII в. в меловой скале уже были пустынножители, само название Святые Горы, известное с нач. XVI в., свидетельствует о культовом характере данного места.

Святогорский пещерный мон-рь является одним из самых значительных среди подобных правосл. обителей. Сохранившиеся пещерные сооружения с подземным ходом с нижней территории лавры имеют следующие параметры: общий объем — 6536,75 куб. м, площадь — 2454,2 кв. м, длина пещерных ходов — 0,9 км (Наук. архів Святогрiського державного iст.-архiт. заповiдника. Ф. I. Оп. 6. Спр. 1). Каждый ярус имеет свое предназначение. На 1-м ярусе расположена усыпальница в составе 12 ниш, первоначальные погребения не сохранились. Единственное погребение найдено в период исследовательских работ 80-х гг. XX в. в полу усыпальницы. На 2-м ярусе сохранились 4 помещения с остатками лежанок (кельи), примыкающее к ним квадратное в плане помещение площадью 42 кв. м с меловым столпом в центре (*Дедов.* 1995. С. 20, 22–23). По преданию, здесь на столпе была явлена чудотворная икона свт. Николая, после чего в монастырских документах 1645 г. появляется название обители «Успенская да Николы Чудотворца» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 598. Л. 140–143 об.). Первоначальное назначение этого помещения определяется по-разному: как церковь (*Муравьёв.* 2010. С. 52–53), неизвестного назначения, приспособленное под храм (*Фомин.* 2011. С. 66), как трапезная (Св.-Успенская Святогорская лавра. Святогорск, 2004. С. 23–24). С зап. стороны к нему примыкает придел площадью 12 кв. м, рядом находится помещение площадью 25 кв. м, в к-ром еще в 40-х гг. XIX в. сохранялись фрагменты рус. печи (*Муравьёв.* 2010. С. 56). До обрушения в кон. XVII в. центральным элементом пространственной структуры пещер 3-го яруса предположительно была ц. в честь Успения Пресв. Богородицы, освященная, по свидетельству архим. Иоиля (Озерянского), в 1634 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 886. Л. 35). Совр. пещерный алтарь Николаевской ц. на вершине скалы, возможно, некогда был алтарной частью Успенской пещерной ц. Др. пещеры 3, 4 и 5-го ярусов до настоящего времени не сохранились.

Вид на Святогорскую Успенскую лавру. Фотография. 2019 г.
Фото: архим. Лазарь (Терещенко)

Точные обстоятельства и дата основания обители неизвестны. Святогорский старец Иов в янв. 1645 г. писал в челобитной, что вотчины и рыбные ловли были даны мон-рю при прежних государях и при царе Борисе Годунове, но вслед. разорения обители татарами эти грамоты были утрачены (Там же. Д. 598. Л. 140–143 об.). Архим. Иоиль (Озерянский) в 1679 г. отвечал на вопросы московских дьяков: «В которых годех тот монастырь построили, того де он не ведает. Писма де о том у них в монастыре нет» (Там же. Д. 886. Л. 35–39). В Синодике Святогорского монастыря 1710 г. записано: «Начало сей Святогорской обители, кто оное святое пустынное жительство изобрел и в горе сей святую церковь и келий устроил и начал жительствовати, за многими татарскими нахождении и разорении, особенно же за частыми переменами прежде бывших строителей, потом игуменов и архимандритов, зде, во святой обители, не обретохом» (*Филарет (Гумилевский).* 1852. С. 110).

Святогорский монастырь. Рисунок архим. Иоиля. 1679 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 886. Л. 87–88)

В XIX в. широкое распространение получила гипотеза об основании С. У. л. монахами Киево-Печерского мон-ря в XIII в., после монголо-татарского нашествия на Русь (предположение сделано из-за сходства пещер, а также из-за сходства перечня

особо почитаемых святых и праздников в обеих обителях (*Кулжинский.* 1896. С. 9, 13, 14; *Муравьёв.* 1867. С. 115)). Другой весьма популярной версией о начале пещерного пустынножительства в Святых Горах является предположение архим. Арсения (Митрофанова), 1-го настоятеля по возобновлении монастыря в 1844 г., об основании обители монахами со Святой Горы Афон. В пользу этой гипотезы свидетельствуют аналогии обрядности в погребениях (*Кулжинский.* 1896. С. 10–11; *Муравьёв.* 1867. С. 119–120). Третья версия относит появление мон-ря в Святых Горах ко времени распространения христианства в домонг. период истории Руси (Об остатках древних зданий // ЖМВД. 1831. Кн. 5. С. 92). В нач. XIX в. директор Харьковского епархиального музея прот. Петр Фомин обратил внимание на технологию вырубки пещер, предложил периодизацию их формирования и сделал вывод о появлении обители в XI в., связав ее основание с деятельностью прп. Никона Киево-Печерского (*Фомин.* 2011. С. 69). Определенное признание в сер. XIX в. получила версия правящего архиерея Харьковской епархии в 1848–1859 гг., известного исследователя архиеп. Филарета (Гумилевского) о существовании обители в Святых Горах еще в XIV в. (*Филарет (Гумилевский).* 1851. С. 8; Правосл. мон-ри и архиерейские дома. 1889. С. 42). Также в кругах творческой интеллигенции XIX в. было популярно предположение об основании иноческой обители в Святых Горах в IX в., во времена просветительской деятельности равноапостольных Кирилла и Мефодия среди народов Хазарского каганата (*Шабельский П.* Ист. описание р. Северского Донца близ Св. Гор // ЗапООИД. 1848. Т. 2. Отд. 1. С. 290–291; *Марков Е. Л.* Св. Горы. Донецк, 2010. С. 95. (Писатели XIX в. о Св. Горах; 4)).

В совр. изданиях Святогорской лавры популяризируется версия об основании обители в VIII–IX вв., во времена иконоборчества в Византии и переселения монашествующих в Крым, Сев. Причерноморье, Придунайскую Готию, а также на берега Дона и Северского Донца с основанием пещерных мон-рей (Краткое ист. описание Свято-Успенской Святогорской пуст. Свято-Успенский Святогорский мон-рь, 2003; Святогорские пещеры. Свято-Успенский Святогорский мон-рь, 2004). Хотя прямых подтверждений к.-л. из приведенных гипотез не найдено, археологические находки XI–XIV вв. на территории средневек. городища Царино VIII–XIV вв. в районе Святых Гор подтверждают наличие здесь христ. населения (*Шамрай.* 1995; *Кравченко, Швецов.* 1995; Матеріальна та духовна культура. 2017).

Первым известным документом, засвидетельствовавшим существование обители в Святых Горах и состав ее насельников, является жалованная грамота царя Михаила Феодоровича, датированная 9 марта 1620 г. В ней предписано белгородскому воеводе Василию Измайлову ежегодно выдавать игум. Ефрему с 15 старцами 10 р. годовой руги из кабацких и таможенных доходов, 12 четв. ржи и 12 четв. овса из государевых житниц (РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д. 208. Л. 13–13 об.).

После игум. Ефрема обитель возглавил «черный поп» Симеон, известный по жалованной грамоте царя Михаила Феодоровича 1624 г. (Там же. Оп. 12. Д. 115. Л. 371–375) и др. документам 2-й пол. 20-х гг. XVII в. При нем, в 1625 г., в Святые Горы донскими казаками была передана медь для колоколов, к-рую переплавили из пушек, взятых во время похода под Азов, в дек. 1626 г. произошло разграбление мон-ря черкасами (укр. казаками), а в 1628 г.— татарами, при этом в плен попали 5 святогорских старцев (Там же. Ф. 111. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–9; Ф. 210. Оп. 9. Д. 27. Л. 66–68 об.; Оп. 13. Д. 16. Л. 614–617). Мон-рь восстанавливали с помощью царских пожалований церковной утвари, служебных книг, а также ежегодной годовой руги деньгами, хлебом, ладаном (Там же. Оп. 10. Д. 46. Л. 317–325). При игум. Симеоне и наместнике Александре, в 30-х гг. XVII в., обитель имела речные суда. Последний раз игум. Симеон упоминается в янв. 1633 г. при получении денежного жалованья в г. Валуйки (Там же. Оп. 9. Д. 126. Л. 153–156).

В 1633–1634 гг., в ходе Смоленской (русско-польской) войны (1632–1634), Святогорский мон-рь вновь был разорен. В янв. 1635 г. валуйский воевода Исак Бойков получил грамоту из приказа Большого дворца о том, что «монастырь Успения Пречистой Богородицы от воинских людей разорен, стоит пуст без пенья, братьи и служеб» и для его восстановления послан из Москвы «черный поп» Афиноген (Там же. Д. 109. Л. 175). По отписке того же воеводы иером. Афиноген не вступил в должность настоятеля из-за отсутствия братии и вернулся в Москву.

В 1636 г. мон-рь был восстановлен силами 7 старцев. В июле 1636 г. по челобитью старца Александра был выдан царский указ о возобновлении поставок хлеба и денег, но получать их приходилось уже в крепости Оскол, а также о выдаче ладана и служебных книг взамен утраченных (Там же. Д. 126. Л. 157–165). В челобитной «черного попа» Ионы с братией 1649 г. говорилось о том, что в 1639 г. по царскому указу в Москву был забран «черный поп» Герасим с братией, а 2 колокола и книги переданы из обители в г. Валуйки (Там же. Оп. 12. Д. 288. Л. 26–32). Имя «черного попа» Ионы также фигурирует в царской грамоте 1640 г. на получение годовой руги в г. Валуйки (Там же. Д. 115. Л. 371–375). При нем на посольском перевозе через Северский Донец у Святых Гор в янв. 1642 г. отрядом черкас во главе с Григорием Торским были убиты тур. посол Мухаммед-ага Муфтарак и 6 чел. из его свиты (Там же. Ф. 89. Оп. 1. Д. 1. Л. 237–312; Д. 2. Л. 101–103). В 1644 г. царским указом учреждена воинская застава Святогорского мон-ря из 6 чел., к-рые пребывали здесь по 3 месяца, приезжая с запасами из Чугуева, Белгорода, Валуек; в мае 1645 г. воинская застава из белгородцев и чугуевцев вместе с донскими казаками отбилась от 50 «литовских воровских черкас» (Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 181. Л. 116–116 об.; Оп. 9. Д. 198. Л. 26–30). В ряде документов 1644–1645 гг. сообщается о приеме в обитель пленных и раненых (Там же. Д. 187. Л. 168–171; ЧОИДР. 1859. Кн. 2. Отд. 2. С. 231–233).

С 1648 г. в документах упоминается «черный поп» Игнатий, на его имя в янв. 1651 г. выдана возобновленная царская жалованная грамота о получении хлеба и денег (РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 275. Л. 107–111). В челобитной, поданной царю Алексею Михайловичу в 1652 г., поп Игнатий сообщил, что в 1651 г. вновь освятил Успенскую ц., собрал братию (10 чел.) и 5–7 трудников, но мон-рь не мог держать оборону: воинская застава отсутствовала, осталась «одна турецкая пушечка и та

без ядер», в связи с чем братия просила поставить в обитель пищали, рогатины, свинец и порох (Там же. Оп. 12. Д. 342. Л. 104–106).

Отписки воевод порубежных городов Яблонова, Чугуева, Валуек в Москву изобилуют сообщениями станичников из Святогорского монастыря со свидетельствами старца Варлаама. В июне 1653 г. из Святых Гор были получены вести о переговорах крымского хана с гетманом войска Запорожского Б. М. Хмельницким и о решении старшинской рады «идти к православному христианскому царю Алексею Михайловичу, а неверным царям не служить» (Там же. Оп. 9. Д. 246. Л. 356–358, 383–384а).

В янв. 1654 г. царским указом игуменом в Святогорском мон-ре был назначен инок Феофил, именуемый Киевлянином (Там же. Оп. 12. Д. 379. Л. 46–48 об.). При нем из Святых Гор в г. Валуйки передавались важные сведения: в мае 1654 г.— о намерениях крымского хана идти войной на государевы города, а также о заселении Цареборисова (Царёва-Борисова) черкасскими семьями из городков Кобыляка и Кишенки; в дек. 1655 г.— о переправе калмыков через Волгу и об их появлении на берегах Дона, а также о татар. станицах (дозорных разъездах), доезжающих до Северского Донца. Из архивного фонда Донских дел (Там же. Ф. 111) известно, что в 1654–1655 гг. донские казаки через Святые Горы в Полтаву переправляли на бударах по Северскому Донцу освобожденных пленных, а из Святых Гор на Дон — строительный лес (Там же. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–10; Д. 3. Л. 7–13; Д. 4. Л. 1–12; Д. 5. Л. 1–9).

В кон. 50-х гг. XVII в. обострились отношения обители с цареборисовскими жителями и торскими солеварами, к-рые отобрали принадлежащие мон-рю 9 юртов по Северскому Донцу, а также с администрацией Валуек, к-рая отказала в выдаче денежной государевой руги. Все это подробно описано 3 февр. 1659 г. в челобитной чернеца Иоакима с братией за подписью старцев Паисия и Луки. На челобитную последовал указ царя Алексея Михайловича валуйскому воеводе И. С. Языкову о выдаче хлебного и денежного жалованья игум. Паисию с братией «без московской волокиты». Игум. Паисий получил в Москве указ о назначении его настоятелем мон-ря,

Петропавловская церковь. Фрагмент рисунка архим. Иоиля. 1679 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 886. Л. 87–88)

но в Святых Горах его не приняли старцы под предлогом, что привезенная ставленая грамота подписана не царем, а патриаршим местоблюстителем митр. Питиримом. Игум. Паисию и еще 14 инокам, ранее прибывшим с ним в Святые Горы, пришлось вернуться в Москву (Там же. Ф. 210. Оп. 12. Д. 481. Л. 295–295 об., 299–300 об.; Д. 598. Л. 314–314 об.).

В 1660 г. денежное жалованье монастырю в 10 р. в Валуйках выдано строителю Корнилию (Там же. Д. 462. Л. 54). В челобитной царю от 21 мая 1664 г. о выдаче новой жалованной грамоты упоминался строитель Гавриил, вложивший в обитель в 1661 г. серебряный напрестольный крест (*Филарет (Гумилевский)*. 1852. С. 117; РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 598. Л. 48–48 об.). Он приложил много стараний к возвращению отобранного в 1664 г. под Маяцкий городок монастырского перевоза и земельных владений, захваченных маяцкими и цареборисовскими жителями. При нем, в 1665 г., также произведено межевание земель Святогорского мон-ря.

В 1668 г. в Святые Горы продолжает ездить станица, но не из Валуек, как ранее, а из близлежащего Цареборисова (Мат-лы для истории колонизации и быта степной окраины Моск. гос-ва (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI–XVIII ст. / Ред.: Д. И. Багалей. Х., 1886. С. 64). В 1668 г., во время нападения на мон-рь одного из отрядов казаков гетмана Левобережной Украины И. М. Брюховецкого, пострадала ц. Успения Пресв. Богородицы «в горе́». Из храма были взяты церковная утварь, служебные книги. Вслед. внешней опасности возобновились поставки боеприпасов в мон-рь: в 1672 г. игум. Корнилию отпущено из Чугуева полпуда пороха ручного, свинца полдесяток гривенок (фунтов) (*Филарет (Гумилевский)*. 1852. С. 115).

Наиболее известным настоятелем пещерного мон-ря был архим. Иоиль (Озерянский), о к-ром упоминалось в ряде документов 1678–1683 гг. При нем, в 1679 г., возведены первые строения у подножия меловой скалы на берегу Северского Донца — Петропавловская ц., а также несколько домов-срубов для приема богомольцев. В это время в монастыре проживали 15 монахов и 10 мирских людей, которые, по свидетельству архим. Иоиля, жили и молились в горе, таскали туда воду бочками из Северского Донца, поднимаясь вверх по лестнице из 600 ступеней на расстояние 200 саж. По его челобитным в 1679 г. выдано неск. царских грамот на получение годовой хлебной и денежной руги в прежних объемах в Валуйках, выделено 15 р. на создание сеней и иконостаса в Петропавловской ц., а также выдано 11 печатных книг и колоколá, тогда же он получил порох и свинец для защиты обители от нападения татар, но это не спасло его и братию от пленения татарами в нояб. 1679 г. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 886. Л. 35–39, 51–75). В февр. 1680 г. в Москву была доставлена челобитная архим. Иоиля, находившегося в плену в Азове, с просьбой обменять его на пленного ногайского татарина Ярташку Кадыркулова. По указу царя Феодора Алексеевича после доставки упомянутого татарина из Ярославля в Москву был совершён этот обмен на Дону (Там же. Д. 947. Л. 165–169 об.; Ф. 123. Оп. 2. Д. 2. Л. 3). 29 июня 1682 г. архим. Иоиль подал челобитную на имя царя Петра Алексеевича о выдаче новой жалованной грамоты на получение годовой руги взамен утраченной во время нападения татар в 1681 г.; грамота выдана в янв. 1683 г. от имени царей Иоанна и Петра Алексеевичей (ГА Воронежской обл. Ф. И8. Оп. 2. Д. 46. Л. 4–6). Дальнейшая судьба архим. Иоиля по святогорским документам не прослеживается, исследователь Л. А. Янковская предполагает, что в 1683 г. он стал настоятелем Снетогорского Рождественского Богородицкого мон-ря Псковской епархии (*Янковская Л. А.* Уникальные и редкие полоники в б-ке св. Димитрия Ростовского // ИКРЗ, 2010. Ростов, 2011.

С. 26). О житии и добродетелях архим. Иоиля как преподобноисповедника повествуется в Святогорском патерике (Святогорский патерик. 2008. Т. 1. С. 26).

Во 2-й пол. 80-х — нач. 90-х гг. XVII в. обитель в Святых Горах возглавлял архим. Иосиф (Кононович), к-рый в 1687 г. приобрел 5 соляных колодцев (*Филарет (Гумилевский).* 1852. С. 121), в 1688–1691 гг. получал годовое хлебное и денежное государево жалованье в Валуйках (РГАДА. Ф. 210. Оп. 7а. Д. 22. Л. 376, 422 об., 423). При нем зафиксировано наибольшее в XVII в. количество насельников в обители — 26 чел. В мае 1688 г., во время очередного нападения татар, 2 монаха и 3 трудника были уведены в плен, после чего обители передали чугунную пушку с 200 ядрами, 30 пудов пороха и 20 пудов свинца (Там же. Оп. 12. Д. 1097. Л. 69–70, 72). В 90-х гг. XVII в. татар. набеги продолжались. В окт. 1691 г., при архим. Феодосии, на старом монастырском перевозе был взят в плен наместник обители, «черный поп» Паисий (*Филарет (Гумилевский).* 1852. С. 121–122). Его судьба, а также жизнь насельников обители в посл. десятилетие XVII в. по документам практически не прослеживаются. В этот период в Святых Горах одновременно использовали наземные постройки у подножия скалы с Петропавловской ц. и пещерный комплекс в меловой скале, к-рая по сути представляла собой крепость с тайными выходами и сообщениями. По ряду свидетельств, такое подземное сообщение длиной более 0,5 км с отдельно выкопанной пещерной церковью существовало у подножия соседней горы, к востоку от обители (*Фомин.* 2011. С. 68). В 1846 г. церковь, освобожденная от завалов и отремонтированная, с обновленным иконостасом, была освящена во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 45. Д. 1145. Л. 5 об.— 6 об.), но подземное сообщение со скалой было большей частью уничтожено строительством монастырских сооружений в XVIII–XIX вв.

В кон. XVII — нач. XVIII в. в скале построили ц. во имя свт. Николая Чудотворца, которая составила единое целое с пещерным комплексом мон-ря. Ее появление, как показали натурные исследования 80-х гг. XX в., связано с разрушением верхних ярусов пещер. В монастырских описях XIX в. указано, что основание Николаевского храма, по преданию, относится ко времени обретения на столпе чудотворного образа свт. Николая (Там же. Л. 4). Предположительно это сохранившийся после разрушения скалы алтарь Успенской церкви 1634 г. Центральная часть храма — кирпичная, храм венчают 3 главы.

Вид на церковь во имя свт. Николая Чудотворца. Кон. XVII — нач. XVIII в. Фотография. 2013 г.
Фото: А. В. Слезкин

В XVIII в. Святогорская обитель активно развивалась. В ней были возведены каменные Успенский собор, надвратная Петропавловская ц., кельи для настоятеля и братии, ограда с башнями и колокольней. Ее настоятели приобретали новые земли, основывали при обители новые пустыни, уделяли особое внимание просветительскому окормлению слобожан.

В 1698–1708 гг. на средства изюмского полковника Федора Шидловского (*Филарет (Гумилевский).* 1852. С. 112; в «Ведомости о церквях Святогорской Успенской пустыни в XIX в.» указан 1722 год (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 108. Д. 96. Л. 2)) построен Успенский собор — 1-й наземный каменный храм монастыря. Выполненный в стиле украинского барокко, в течение XVIII в. он был основным храмом обители. Настоятелем обители в это время был архим. Вениамин, который в 1701 г. купил мельницу на р. Оскол под Купянском. Строительство собора было продолжено игум. Ионой, который в 1698 г., являясь наместником, приобрел у изюмского казака Ивана Смачного усадьбу в с. Гороховатка для обустройства Гороховатской пуст. Игум. Иона возглавлял Святогорскую обитель до 1707 г., его сменил архим. Вассиан (Василевский (Васильковский)). При архим. Вассиане, в 1708 г., закончилось строительство Успенского собора, 20 мая 1708 г. совершено его освящение. Архим. Вассиан также купил хутор Осиновский под Купянском в мае 1710 г. и основал Озерянскую пуст., приписанную со всеми угодьями к Святогорскому мон-рю актом от 15 марта 1710 г. (*Филарет (Гумилевский).* 1852. С. 122–123, 193, 233–234). Кроме того, при архим. Вассиане, 29 июля 1710 г., был начат новый Синодик Святогорского мон-ря, ставший основным источником сведений по истории обители (*Фомин.* 2011. С. 86–94). В 1702–1709 гг. Белгородскую епархию возглавлял митр. Иустин (Базилевич), к-рый выдал антиминс в Петропавловскую ц., возведенную «на браме» (ЦГИАК. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 869. Л. 12). Это свидетельствует о том, что одновременно с Успенским собором возводился монастырский комплекс с оградой и новой Петропавловской ц. над вратами.

В реестре настоятелей Святогорского мон-ря с 1710 по 1720 г. значится архим. Севастиан (Юхновский). Архиеп. Филарет (Гумилевский) пишет, что архим. Севастиан стал настоятелем обители в 1714 г., а до этого был наместником Озерянской пуст. и фактически управлял ею, выстроив в ней ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы. Ревнитель подвижнической жизни, он установил соответствующий порядок и в Гороховатской пуст., также приписанной

Иконостас ц. свт. Николая Чудотворца. Фотография. Кон. XIX — нач. XX в. (архив Святогорской лавры)

к Святогорскому мон-рю. При нем Святогорская обитель получала ежегодную хлебную и денежную помощь из имения Салтово гр. П. М. Апраксина, аналогичную объемам царского жалованья в XVII в. (*Филарет (Гумилевский).* 1852. С. 111, 123–124).

В 1720–1722 гг. настоятелем Святогорского мон-ря был архим. Арсений (Зарудный; П. М. Строев подтверждает перевод архим. Арсения в Куряжский мон-рь в 1722), при нем, в 1720 г., был основан стекольный завод. В марте 1723 г. его сменил архим. Митрофан (Шеинков), который приобрел 3 земельных участка для расширения хозяйственной деятельности мон-ря (Там же. С. 69, 124), а в 1725 г. составил рапорт о наличии вооружения в обители. В 1732 г., также при архим. Митрофане, произведена перепись населения на землях мон-ря со слободами Студенок, Богородичная, с хуторами Осиновским, Боровским, с подворьями при стекольном и винокуренном заводах, в к-рых насчитывалось 305 подданных муж. пола (ЦГИАК. Ф. 1722. Оп. 1. Д. 57. Л. 1064–1075, 1279, 1281).

29 июня (по др. данным, 2 июля, указом архиеп. Досифея (ОДДС. 1915. Т. 18. С. 833)) 1733 г. на место настоятеля Святогорской обители переведен префект Харьковского коллегиума архим. *Иларион* (*Григорович;* впосл. святитель, епископ Крутицкий; † 3 дек. 1760), к-рый, согласно монастырским актам, отличался ученостью и даром проповеди, требовательностью к братии. Во время русско-тур. войны 1735–1739 гг. возобновились нападения крымских татар, в 1737 г. хозяйственные заведения обители были полностью разорены, требовались значительные средства на восстановление. 18 июля 1738 г. архим. Иларион определением архиеп. Белгородского Петра (Смелича) переведен настоятелем в белгородский Николаевский монастырь (Там же).

В 1738 г. настоятелем Святогорского мон-ря был поставлен архим. Фаддей (Какуйлович — см.: *Филарет (Гумилевский).* 1852. С. 126; по др. данным, переведен из Сужденской Предтечевой пуст. 24 февр. 1739 определением архиеп. Белгородского Петра (Смелича) — ОДДС. 1915. Т. 18. С. 834). В это время в монастыре свирепствовала моровая язва (чума). Согласно записям Синодика, в авг.—окт. 1738 г. мн. монахи и бельцы умерли. В 1739 г., при повторной вспышке чумы, в обители осталось только 2 столетних монаха.

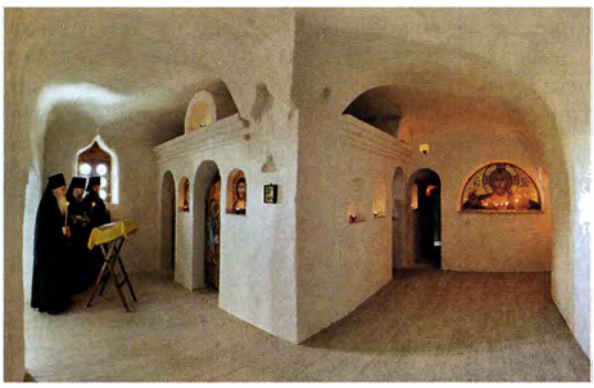
Архим. Фаддей, в прошлом префект и преподаватель Черниговского коллегиума, был известен своей ученостью и знанием языков. Решением Синода от 14 янв. 1741 г. он был вызван в Москву для подготовки печати слав. перевода Библии. Завершив работу к дек. 1742 г. (Там же. С. 53–54, 56–59), архим. Фаддей вернулся в обитель и занялся ее восстановлением.

Согласно ведомости за 1743–1745 гг., в обители подвизались наместник иером. Иоасаф (Тамаров) и 4 монаха (ОДДС. 1908. Т. 20. С. 608). К 1745 г. были возобновлены традиц. промыслы Святогорского мон-ря, напр. рыбные ловли на Северском Донце. В том же году впервые упоминается монастырская слобода Банное, основанная за Северским Донцом, напротив мон-ря (совр. Святогорск). Много усилий потребовала защита имущественных интересов обители от администрации и населения городов Тор, Маяки (Маяцкий городок), неоднократно пытавшихся завладеть землями и ресурсами обители (лес, сено, урожай зерновых и др.) (ЦГИАК. Ф. 1989. Оп. 1. Д. 664. Л. 1–3; Ф. 2009. Оп. 1. Д. 643. Л. 1–19 об.; Д. 515. Л. 1–1 об.; Ф. 1913. Оп. 1. Д. 6. Л. 45–50 об.). По описи мон-ря 1758 г., все его экономические заведения находились в «отличном устройстве», для его обороны имелись 3 медных и чугунная пушки (Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 869. Л. 4 об., 17 об.). В обители было 3 храма: каменный Успенский собор с деревянным резным иконостасом, покрытым сусальным золотом, Петропавловская ц. с иконостасом и Николаевская ц. «в горе́» с иконостасом. При Петропавловской ц. были устроены колокольня и железные часы, а при Успенском соборе — трапеза, поварня и келарня. В описи также указано, что в монастырском скиту, именуемом Святое место, построена, но еще не освящена церковь с резным иконостасом (Там же. Л. 6, 14 об.).

В период настоятельства архим. Фаддея, с 1748 по 1754 г., свт. Иоасаф (Горленко), возглавлявший Белгородскую епархию, направлял в Святогорский мон-рь для исправления лиц, допустивших серьезные прегрешения, поручая настоятелю «содержать их в трудах и оковах», а особо опасных раскольников — в специальной тюрьме (Док-ты и дела, относящиеся к жизни и деятельности свт. Иоасафа (Горленко). Курск, 1910. Вып. 1. С. 100; *Лебедев А. С.* Белгородские архиереи и среда их архипастырской деятельности. Х., 1902. С. 100).

Организация монашеской жизни в Святогорском мон-ре и приписанных к нему пустынях, в скиту на Святом месте и на хуторах при обители свидетельствует о подвижническом благочестии архим. Фаддея, к-рый управлял мон-рем ок. 20 лет и упокоился здесь 25 мая 1758 г. (прославлен в лике преподобных УПЦ в 2008).

В июне 1758 г. на место архимандрита Святогорского мон-ря был переведен настоятель харьковского Покровского училищного мон-ря, ректор Харьковского коллегиума архим. Рафаил (Мокренский) (*Филарет (Гумилевский).* 1852. С. 128). При нем по благословению еп. Белгородского Иоасафа (Миткевича) продолжалась реконструкция монастырского комплекса, о чем свидетельствуют 2 закладные плиты ц. во имя апостолов Петра и Павла, основанной 2 сент. 1763 г. (не сохр.). Известно, что эта церковь была устроена при монастырском кладбище, под меловой скалой, ее строительство было завершено к 1765 г. и при ней был погребен архим. Рафаил, скончавшийся 10 февр. 1765 г. На месте Петропавловского храма, утраченного с закрытием мон-ря в 1787 г., позднее была устроена часовня, о которой



Интерьер пещерного храма в честь Рождества св. Иоанна Предтечи. Фотография. 2012 г.
Фото: архим. Лазарь (Терещенко)

писали в XIX в. (*Кулжинский.* 1896. С. 124). При архим. Рафаиле Святогорская обитель процветала в хозяйственном отношении и исправно вносила свою долю на содержание Харьковского коллегиума, по программе к-рого в ней обучали детей рус. языку и латыни (*Лазарь (Терещенко), Молчанова.* 2018. С. 152–153). В период управления архим. Рафаила в Святом месте был обустроен скит, при котором в монастырских хуторах и по ущельям Святых Гор жили неск. скитников. Архим. Рафаил причислен Церковью к лику святых в Соборе преподобных отцов, во Святых Горах на Донце подвизавшихся.

После кончины архим. Рафаила указом еп. Белгородского Порфирия (Крайского) от 7 марта 1765 г. настоятелем Святогорской обители был назначен префект и профессор философии Харьковского коллегиума игум. Лаврентий (Кордет) (ОР Ин-та лит-ры НАНУ. Ф. 20. Д. 13. Л. 312–312 об.). С этого времени по инициативе еп. Порфирия в условиях проводимой церковной реформы при ежегодном утверждении штатов и должностей по Белгородской епархии было закреплено назначение в Святогорский мон-рь настоятеля в сане игумена. Укр. философ Г. С. Сковорода характеризовал его как сведущего в экономике, математике, географических науках, особенно в философии, считал его способным к наукам и практическим делам (Листи Г. *Сковороди // Сковорода Г. С.* Твори: В 2 т. К., 1961. Т. 2. С. 420). Игум. Лаврентий возглавлял монастырь до сент. 1770 г. с перерывом с июля 1766 по окт. 1767 г. (переведен еп. Порфирием в Белгород членом консистории и настоятелем Николаевского мон-ря). Со 2 июля 1766 г. обителью управлял архим. Матфей (Млодзинский) из белгородского Николаевского мон-ря (*Строев.* Списки иерархов. С. 972), который скончался через 2 месяца, и, согласно указу еп. Порфирия от 7 сент. 1766 г., настоятелем в Святогорскую обитель был определен игум. Сильвестр (Кияновский) (РГИА. Ф. 796. Оп. 67. Д. 422. Л. 12 об.), управлявший до этого Миропольским мон-рем. При нем в Святогорском мон-ре производились живописные работы, вероятно, были написаны иконы худож. Василием Рудецким, к-рый получил за работу св. мощи в благословение от игум. Сильвестра (*Филарет (Гумилевский).* 1852. С. 129). В сент. 1767 г. в очередной раз обострились отношения с маяцкими жителями по поводу прав на пограничные земельные владения. Игум. Сильвестру пришлось отстаивать имущественные права обители в Бахмутской городовой и Екатерининской провинциальной канцеляриях (ЦГИАК. Ф. 1584. Оп. 2. Д. 132. Л. 1–3).

На рубеже 60-х и 70-х гг. XVIII в. на Слобожанщине прошли народные выступления, получившие название «гайдаматчина». 25 июля 1769 г. гайдамаки напали на монастырский хутор, после чего игум. Лаврентий направил рапорты в консисторию с требованием воинской защиты для обители (Там же. Ф. 1710. Оп. 2. Д. 1342. Л. 72; Д. 665. Л. 59).

В мае 1770 г. Синод принял решение о возвращении в Святогорский мон-рь архимандрии (РГИА. Ф. 796. Оп. 67. Д. 422. Л. 3 об.). Туда предполагалось направить иером. Иоанникия (Горонескуля), бывшего до этого в Швеции, но 29 июня он неожиданно умер. На основании ранее принятого решения Святейшего Синода 8 сент. 1770 г. еп. Самуил (Миславский) возвел игум. Лаврентия в сан архимандрита в харьковский Покровский училищный мон-рь и назначил его ректором Харьковского коллегиума. Настоятелем Святогорской обители указом Синода от 16 сент. 1770 г. был определен бывш. настоятель Куряжского монастыря игум. Феофан (Феодоровский) с возведением в сан архимандрита 31 окт. 1770 г., который управлял обителью вплоть до кончины 1 мая 1786 г. (Там же. Оп. 55. Д. 18. Л. 2; Оп. 67. Д. 422. Л. 1 об., 4 об.).

В 1770–1773 гг., несмотря на временное отстранение от настоятельства правящим архиереем еп. Самуилом из-за жалобы нового настоятеля Куряжского монастыря Наркисса (Квитки), архим. Феофан завершил реконструкцию колокольни, заготовил строительные материалы для постройки каменных пекарни и кухни, отремонтировал мельницы в Студенке и близ Купянска. Сведения о мон-ре в 1774 г. привел акад. И. А. Гильденштедт: он кратко описал комплекс древних и современных ему сооружений обители, в т. ч. мост через Северский Донец, и Успенскую ярмарку (*Гильденштедт И. А.* Путешествие по Слободско-Украинской губ. Х., 1892. С. 33–35).

При архим. Феофане продолжалось заселение монастырских земель, в 1773 г. там жили 1877 монастырских подданных черкас (из них 987 муж. пола). В 1779 г., по данным Слободско-Украинской губ. канцелярии, Святогорскому мон-рю принадлежали 7 селений: Студенок, Банное, Яровое, Новосёловка, Среднее, Богородичное, Пришибское, в которых проживали 1173 души муж. пола. В 1784 г. жителями хутора Сидоровского и с. Маяки было захвачено 10 дес. монастырской земли, архим. Феофан с братией подал в апр. 1785 г. исковую челобитную в Славянскую нижнюю расправу Екатеринославского наместничества. Это дело рассматривалось до марта 1787 г., когда мон-рем уже управлял игум. Филарет (Финевский), бывший наместником при архим. Феофане (ЦГИАК. Ф. 1710. Оп. 2. Д. 1201. Л. 61 об.; Д. 1814. Т. 3. Л. 98 об.; Ф. 1913. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–127 об.). Он был назначен настоятелем в Святогорский мон-рь указом еп. Белгородского Аггея (Колосовского) от 7 сент. 1786 г. без согласования с Синодом и впосл. получил нарекания за нарушение установленных правил. Игум. Филарет, как и архим. Феофан, был весьма образован, преподавал богословие и занимал должность префекта в Харьковском коллегиуме, но был освобожден от должности настоятеля из-за дел о наследстве умершего архим. Феофана и из-за перевода 35 монастырских подданных в казенные крестьяне (6 июня 1787 скончался в Святогорском монастыре) (РГИА. Ф. 796. Оп. 67. Д. 422. Л. 12 об., 16–16 об., 65–70, 75).

С 20 апр. 1787 г. обязанности настоятеля исполнял архим. Венедикт, переведенный из ахтырского Троицкого мон-ря (утвержден Синодом 3 июня 1787). Он управлял Святогорским монастырем до прибытия 29 авг. 1787 г. директора экономии Екатеринославского наместничества Ф. М. Корбе с документами на его закрытие. В ордере за подписью генерал-фельдмаршала кн. Г. А. Потёмкина на основании Высочайшего повеления о секуляризации церковных имуществ предписывалось земли и деревни Святогорского мон-ря отобрать, поселян «обратить в чугуевские казаки», Успенский собор «обратить в приходскую церковь», а монашествующих отослать в распоряжение правящего архиерея. Был выдан указ об определении выслан-

Вид Святогорской Успенской пустыни Харьковской губ. 1847 г. Худож. Д. М. Макаренков (Егорьевский историко-художественный музей)

ных монахов до нового распоряжения в змиёвский Преображенский мон-рь и о предписании управлять мон-рем архим. Венедикту (Там же. Д. 353. Л. 120–120 об.). Указ Белгородской консистории с распоряжением Синода о закрытии Святогорской обители последовал только 22 июня 1788 г. (*Филарет (Гумилевский)*. 1852. С. 130).

Владения и имущество Святогорского мон-ря были переданы в Екатеринославскую казенную палату. 10 сент. 1790 г. Потёмкин обратился к имп. Екатерине II с просьбой о пожаловании ему Святогорской дачи. 30 сент. был отправлен Высочайший рескрипт о пожаловании светлейшему князю Святогорского поместья в Екатеринославском наместничестве. 5 окт. 1791 г. Потёмкин скончался (Святогорский летописец. 2019. Вып. 2. С. 10–11). Поместье отошло наследственной части племянника князя — генерал-поручика В. В. Энгельгардта. После смерти Энгельгардта в 1828 г. Святогорское имение унаследовала его сестра, кнг. Т. В. Юсупова. В 1841 г. владельцем земель бывш. мон-ря стал сын княгини от 1-го брака, полковник А. М. Потёмкин (*Дедов*. 2007. С. 14–15, 17–18, 21–24). Его супруга Т. Б. Потёмкина (урожд. кнж. Голицына) сразу после вступления мужа в наследство выразила намерение восстановить Святогорскую обитель. 15 янв. 1844 г. последовало Высочайшее утверждение доклада Синода о возобновлении Святогорского мон-ря как Успенской Святогорской общежительной пуст.; устав, чиноположение и прочее определялись по существующим в Софрониевской и Глинской пустынях Курской епархии (РГИА. Ф. 797. Оп. 16. Д. 34011. Л. 3–6).

14 февр. 1844 г. указом Синода настоятелем Святогорской Успенской пуст. был назначен игум. Арсений (Митрофанов) из Глинской пуст. (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 40. Д. 524. Л. 1). 21 апр. он с глинской братией (12 чел.) прибыл в Святые Горы, 9 мая 1844 г., в престольный праздник, состоялось 1-е торжественное богослужение в древней Николаевской ц. на меловой скале. К этому времени митр. Киевским и Галицким Филаретом (Амфитеатровым) от Киево-Печерской лавры в качестве благословения возрожденной обители был прислан список чудотворной иконы Успения Пресв. Богородицы с мощами угодников Печерских (Святогорский муж. мон-рь // Харьковские ГВ. 1844. № 24. Приб. С. 196).

Игум. Арсений с братией приложил немалые усилия к тому, чтобы подготовить старые монастырские здания к торжественному открытию 13–15 авг. 1844 г. Потёмкины выделили на восстановление обители 6 тыс. р. (РГИА. Ф. 796. Оп. 126. Д. 198. Л. 1–3). Торжества проходили в присутствии огромного количества народа. Губернская и центральная пресса откликнулась на торжества подробным описанием событий.

Надвратная церковь в честь Покрова Пресв. Богородицы, с колокольней. 1847–1851 гг. Проект архит. А. А. Тона. Фотография. 2020 г.
Фото: архим. Лазарь (Терещенко)

В 1845 г. в западной и восточной частях монастырского комплекса были построены 2 трехэтажных корпуса, деревянных на каменном основании. На следующий год обновили древнюю пещерную церковь и устроили в ней иконостас (освящена 30 авг. 1846 г. еп. Иннокентием во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских). В 1846 г. был архитектурно оформлен нижний вход в пещеры, в течение 1846–1847 гг. построили новую гостиницу со службами и больницу. В 1847–1850 гг. по инициативе игум. Арсения была возведена теплая ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы с колокольней (проект проф. архитектуры А. А. Тона). За восстановление древней обители 19 марта 1850 г. еп. Филарет (Гумилевский) возвел игум. Арсения в сан архимандрита (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 40. Д. 524. Л. 1 об., 7).

В 1851 г. были завершены работы по реконструкции Николаевской ц. на меловой скале (освящена 16 авг. 1851 еп. Филаретом (Гумилевским)) и возведению к ней от Успенского собора крытой галереи с башнями, т. н. Кирилло-Мефодиевской лестницы (Там же. Оп. 108. Д. 108. Л. 15 об.). Вход в галерею был объединен с помещением, в котором начинался пещерный ход, после чего здание стало именоваться «пещерник». Помимо входа в пещеры и на Кирилло-Мефодиевскую лестницу здесь были устроены 3 жилые кельи и хранилище документов. Слева от входа на лестницу подготовлена усыпальница, где позднее была погребена помещица Е. В. Шабельская, предоставившая средства на постройку лестницы и реконструкцию Николаевской ц. (*Дюков*. 1861. С. 1010).

Внутри скалы была устроена пещерная церковь, ее иконостас установлен на средства предводителя дворянства Изюмского у. И. В. Малиновского. В 1848 г. этот храм с меловым столпом в центре, где, по преданию, была обретена чудотворная икона свт. Николая, освящен во имя свт. Николая, а в 1851 г.— во имя св. Иоанна Предтечи (*Кулжинский*. 1896. С. 106), небесного покровителя кти-тора Малиновского. В сер. 50-х гг. XIX в. в память о возобновлении древней Святогорской обители в 1844 г. на верхней площадке скалы настоятель и братия возвели из местного камня-песчаника часовню во имя ап. Андрея Первозванного. Монастырь был обнесен новой каменной оградой с башнями, при этом весь кирпич для такого масштабного

строительства был изготовлен на собственном заводе обители (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 40. Д. 524. Л. 1).

Основными ктиторами пустыни были чета Потёмкиных, гр. Толстая, графини Ланские, дворяне Шабельские, донские казацкие роды Иловайских, Платовых. Представители этих родов и др. благотворители были погребены в усыпальницах близ подземного храма во имя преподобных Антония и Феодосия, в числе первых — генерал-майор Г. Д. Иловайский († 1847), полковник гр. М. И. Платов († 1848), кн. Б. А. Куракин († 1850), подполковница артиллерии Ф. И. Опочинина († 1849), Д. Н. Маншилина († 1849), а также мон. Мафусаил († 1846) и 1-й духовник возобновленной обители иером. Феодосий († 1850; прославлен в лике преподобных УПЦ в 2008).

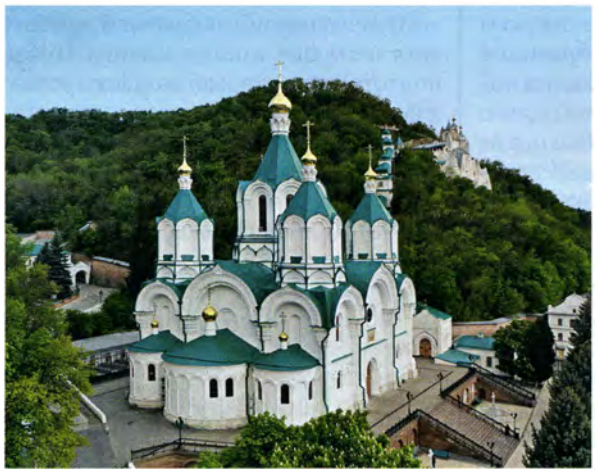
В 1852–1854 гг. была проведена реконструкция Успенского собора с устройством нового иконостаса, расширен гостиничный двор и построен корпус келий. В 1857 г. численность братии и послушников Святогорской пуст. составила 161 чел. (Там же. Л. 1 об.—2; Оп. 108. Д. 96. Л. 16–60). Современник, описавший Святогорскую обитель в 1856 г., называет 26 основных видов послушаний, не считая послушаний в хозяйственных заведениях мон-ря (*Кованько.* 1856). В 1854 г. была устроена кузница, к-рой заведовал мон. Дорофей (Жила), там же нес послушание мон. Феофил (Шаронин), впосл. причисленный Церковью к лику святых как Христа ради юродивый.

При архим. Арсении возродился подвиг древнего пещерного пустынножительства: в пещерах меловой скалы подвизался иером. Иоанникий (Крюков), принявший схиму в 1852 г. с именем *Иоанн* и находившийся в затворе 17 лет, до своей кончины в 1867 г. (в 1995 прославлен в лике преподобных УПЦ, в 2017 — общецерковно). Также архим. Арсений возобновил скит в Святом месте, существовавший в XVIII в., при нем началось строительство комплекса скита, была возведена ц. во имя прп. Арсения Великого. Во 2-й пол. 50-х гг. XIX в. он готовил возведение ц. Преображения Господня на вершине горы Фавор и нового соборного Успенского храма. Проект Успенского собора, разработанный акад. архитектуры А. М. Горностаевым, 14 мая 1859 г. утвердил имп. Александр II и при этом указал на недостаточную прочность 4 внутренних столбов (отражено на листе фасада проекта собора (РГИА. Ф. 1293. Оп. 165. Д. 512) и в указе Синода № 4516 от 16 июня 1859). 13 сент. 1859 г. архим. Арсений, несмотря на тяжелую болезнь, в присутствии Потёмкиной совершил закладку соборного храма в честь Успения Пресв. Богородицы (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 42. Д. 775. Л. 17–18; Оп. 107. Д. 296. Л. 9 об.). 12 окт. 1859 г. архим. Арсений скончался и по завещанию был погребен в древнем пещерном некрополе в меловой скале (прославлен в лике преподобных УПЦ в 2008). Рядом с его захоронением братия ископала пещерную ц. во имя прп. Алексия, человека Божия, в честь к-рого настоятель получил имя при крещении.

Преемником архим. Арсения по выбору братии стал иером. *Герман (Клица),* бывш. ризничий Святогорской обители. 30 окт. 1859 г. он был возведен архиеп. Харьковским и Ахтырским Макарием (Булгаковым) в сан игумена. 12 мая 1861 г. игум. Герман освятил пещерный Алексиевский храм. Новый настоятель продолжил начатые архим. Арсением проекты по строительству Успенского собора, Преображенской ц. и скита прп. Арсения Великого. Строительство Преображенской ц. на горе Фавор осуществлялось в 1859–1864 гг. по проекту проф. архитектуры А.-В. Ф. Петцольда на средства Потёмкиных и графинь Ланских (Там же. Д. 1381). На нижнем ярусе храма был устроен престол в честь Казанской иконы Божией Матери (освящен в 1865), на верхнем — в честь Преображения Господня (освящен в 1864). Тогда же при поддержке Потёмкиной построили больницу для братии с ц. в честь Ахтырской иконы Божией Матери (освящена в 1865). Во время русско-тур. войны 1877–1878 гг. на больничном хуторе был устроен госпиталь для раненых (*Ковалевский.* 1894. С. 119).

В авг. 1861 г. место строительства Успенского собора осмотрел имп. Александр II, пребывавший с семьей в гостях у Потёмкиной в Святых Горах. 13 авг. в присутствии имп. семьи архим. Герман служил литургию в домовой церкви Потёмкиных. Император пожаловал отцу настоятелю золотой, украшенный бриллиантами и изумрудами наперсный крест. Согласно Высочайшему повелению, 16 дек. 1861 г. архиеп. Харьковский Макарий возвел игум. Германа в сан архимандрита (Там же. С. 70).

В 1867 г. архим. Герман с разрешения Синода разобрал старый Успенский собор и пристроил к трапезной с вост. стороны ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы (РГИА. Ф. 796. Оп. 147. Д. 1953. Л. 5). В том же году, заботясь об образовании крестьянских детей, он открыл народное уч-ще на 50 мест в с. Голая Долина (ныне Долина), которое со временем было преобразовано в церковноприходскую школу с устройством нового корпуса и приюта для детей. В 1868 г. на месте престола разобранного собора была поставлена и освящена Успенская часовня (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 102. Д. 596. Л. 8).



Успенский собор. 1859–1868 гг. Проект архит. А. М. Горностаева. Фотография. 2020 г.
Фото: архим. Лазарь (Терещенко)

4 сент. 1868 г. архиеп. Макарий освятил главный престол нового Успенского собора. 13 сент. того же года архим. Герман освятил юж. придел собора во имя вмц. Варвары и мц. Татианы. Третий, северный, придел во имя Трех святителей — Митрофана Воронежского, Тихона Задонского и Димитрия Ростовского — был освящен архим. Германом 8 авг. 1869 г. по благословению архиеп. Харьковского Нектария (Надеждина) (Там же. Оп. 47. Д. 2477. Л. 3).

Архим. Герман много сделал для обустройства Арсеньевского скита. Завершив строительство колокольни при храме во имя прп. Арсения

Вид на иконостас Успенского собора. Фотография. Кон. XIX – нач. XX в.

Великого, он построил здесь 3 деревянных кельи, трапезную, ограду с воротами и часовню при них. Освящение скита состоялось 14 авг. 1861 г. (Там же. Оп. 45. Д. 1145. Л. 16–17). При архим. Германе был введен устав, по которому в Арсеньевском скиту под началом иеросхим. Лонгина (Грифцова) осуществлялось богослужение по примеру афонских скитов (иеросхим. Лонгин прославлен в лике преподобных УПЦ в 2008). 8 мая и 14 авг. в скит совершался крестный ход по Северскому Донцу (*Кулжинский.* 1896. С. 168–169).

В 1870 г. в пустыни был 361 насельник. Архим. Герман продолжил организацию новых монастырских скитов, хуторов и подворий на средства обители и пожертвования благотворителей. В с. Маяки у помещиков Минченковых были приобретены водяные мельницы с прилегающей землей, затем построены ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение», братские кельи, ограда. В 1879 г. помещица Марфа Правицкая пожертвовала обители имение в с. Гаражовка, архим. Герман приобрел по соседству 855 дес. леса и 23 дес. луговой земли и устроил монастырский хутор с ц. в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» в 1881 г. При архим. Германе были организованы монастырские подворья в Изюме и Славянске. В 1886 г., при создании Казанского мужского монастыря в имении А. Ф. Ковалевского Высочиновка, настоятель Святогорской обители помог с устройством монашеской жизни (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 102. Д. 596. Л. 20–63; *Ковалевский.* 1894. С. 90–96; *Он же.* 2008. С. 217–223, 229–231).

По благословению архиеп. Харьковского *Амвросия (Ключарёва)* и с разрешения Синода в 1889 г. архим. Герман основал Спасов скит на месте чудесного спасения царской семьи имп. Александра III при крушении поезда 17 окт. 1888 г. близ ст. Борки. В 1889 г. в скиту были выстроены 3 жилых корпуса и ц. во имя Спаса Нерукотворного (освящена 20 авг. 1889 архиеп. Амвросием). Управлял скитом иером. Пармен, затем иером. Герасим. 2 нояб. 1889 г. в Спасовом скиту была освящена теплая ц. в честь Введения во храм Пресв. Богородицы с трапезной (*Ковалевский.* 2008. С. 252–256).

13 апр. 1890 г. архим. Герман преставился на 75-м году жизни, ок. 50 лет он провел в Святогорской пуст. и в течение 30 лет управлял ею (прославлен в лике преподобных УПЦ в 2008). 17 июня 1890 г. казначей обители иером. Вассиан (Дегтярёв), рекомендованный архим. Германом, был возведен архиеп. Амвросием в сан игумена, а в 1893 г.— в сан архимандрита (Там же. С. 260, 263). При новом настоятеле в пустыни была построена каменная 4-этажная гостиница на месте деревянной 2-этажной, т. к. в престольные праздники в Святых Горах бывало более 20 тыс. паломников (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 110. Д. 948. Л. 7).

Вход в пещерную Антониево-Феодосиевскую ц. и кладбище при храме. Литография. Кон. 60-х – 70-е гг. XIX в.

10 окт. 1890 г. игум. Вассиан освятил новый корпус церковноприходской школы с приютом, построенный при его предшественнике (*Лазарь (Терещенко), Молчанова.* 2018. С. 160–161). В период управления обителью игум. Вассиана были открыты еще 2 церковноприходские школы: в 1894 г. в с. Банном для мальчиков и девочек на 120 мест и в 1897 г. на хуторе Пришиб на 80 мест. Обитель обеспечивала все 3 школы учебными пособиями и штатом учителей (*Жилинская.* 1902. С. 175–176).

В нач. 1900-х гг. в Святогорской пуст. были 2 больницы — мужская на 60 мест и женская на 15 мест. В 1902 г. лечение в стационаре получили 95 мужчин и 45 женщин, в монастырскую аптеку в течение того же года обратились 9666 паломников. Из числа насельников пустыни избирались способные к несению послушания полковыми священниками в армии и на флоте. Согласно указу Харьковской духовной консистории от 21 июня 1900 г., в Одессу были командированы иеромонахи Виссарион и Трифон на отправлявшиеся на Дальн. Восток корабли «Херсон» и «Чихачёв» (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 110. Д. 205. Л. 14; Оп. 70. Д. 682). Социальное служение Святогорской пуст. особенно проявилось во время русско-япон. войны. В 1904 г. обитель открыла госпиталь на 50 мест, приняла на обеспечение 20 сирот, передала в Харьковскую консисторию 2450 р. пожертвований в пользу раненых (*Кравченко.* 2001. С. 93–94).

При архим. Вассиане, в 1891–1894 гг., в Спасовом скиту по проекту архит. Р. Р. *Марфельда* был построен величественный храм Христа Спасителя; его освящение 14 июня 1894 г. с участием имп. Александра III запечатлено на фотографиях А. М. Иваницкого. Решением Синода от 12 апр. 1906 г. Спасов скит был преобразован в самостоятельный мон-рь, настоятелем назначен игум. Родион (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 92. Д. 25).

В 1906 г. в Святогорской пуст. подвизался 521 чел. (Там же. Оп. 102. Д. 948. Л. 4 об.).

При архим. Вассиане окончательный вид приобрело кладбище при

ц. во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских, на котором в этот период было похоронено ок. 40 чел. Здесь были погребены духовники обители иером. Киприан (Манько; † 1874; прославлен в лике преподобных УПЦ в 2008), иером. Иоанникий (Аверкиев; † 1882; прославлен в лике преподобных УПЦ в 2008) и иером. Паисий (Занькевич; † 1890), а также казначей обители игум. Леонтий и схим. Феодосий (Голуб). В родовой усыпальнице князей Голицыных похоронены братья Потёмкиной князья А. Б. Голицын († 1861) и Н. Б. Голицын († 1866), а также 2-я супруга последнего, кнг. В. Ф. Голицына († 1872), в родовой усыпальнице Иловайских — 11 членов семейства Г. Д. и М. А. Иловайских (*Дєдов.* 2020. С. 168–170).

Архим. Вассиан скончался 14 мая 1909 г., и следующим настоятелем был избран казначей Святогорской обители игум. Трифон (Скрипченко; 1 окт. 1910 возведен в сан архимандрита) (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 94. Д. 719), при котором в 1912–1914 гг. в гостиничном дворе был построен 2-этажный каменный корпус, на монастырском кладбище возведена ц. во имя Всех святых (освящена 7 мая 1912 еп. Феодором (Лебедевым), вик. Харьковской епархии). При архим. Трифоне обитель продолжала содержать 3 школы, больницы для паломников, приют для бедных, богадельню, число насельников увеличилось до 750. В 1915 г., во время первой мировой войны, в Святогорской пуст. построен госпиталь для раненых на 60 мест, были приняты на постой более 700 беженцев из Волыни и Зап. Украины, а также священнослужители, в т. ч. 25 монахов из Почаевской лавры и киевских монастырей (*Кравченко.* 2001. С. 95). В июне 1915 г. по распоряжению архиеп. *Антония (Храповицкого),* возглавлявшего Харьковскую епархию с 1914 по 1918 г., в Харьков из Святогорской пуст. прибыли 30 послушников для оказания помощи раненым.

Архиеп. Антоний (Храповицкий), архим. Трифон (Скрипченко) и братия Святогорской Успенской пустыни. Фотография. Между 1914 и 1917 гг.

После Октябрьского переворота 1917 г. Святогорская пуст. была лишена прав на земельные угодья и ведение хозяйственной деятельности. Начавшиеся в 1917 г. реквизиции капитала и имущества (ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 110. Д. 813. Л. 64–65) продолжились в 1918 г. экспроприацией большевиками имущества подворий и скитов в Славянске, Маяках, Гаражовке (ЦГАВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1094. Л. 25, 134 об.). С февр. 1918 г. в течение 2 лет совершались бандитские нападения на обитель, грабежи, надругательства над святынями, издевательства над монашествующими и убийства насельников обители, к-рые документально зафиксированы актами расследований и свидетельскими показаниями (Дело о злодеяниях большевиков, совершенных в 1918 и 1919 гг. в Святогорском Успенском мон-ре Изюмского у. Харьковской губ. // Святогорский летописец. 2019. Вып. 2. С. 451–485; Док-ты к 100-летию кровавого террора в Славянске и Святогорской Успенской пуст. // Там же. 2020. Вып. 3. С. 446–544). Проведенные в лавре исследования выявили 17 новомучеников Святогорской пуст., 11 из к-рых приняли мученичество в годы красного террора (*Лазарь (Терещенко), Молчанова.* 2019. С. 70), их краткие жизнеописания опубликованы в 3-м томе Святогорского патерика. В апр. 1922 г. комиссией по изъятию церковных ценностей новообразованной Донецкой губ. было вывезено из храмов и ризницы всё, что содержало драгметаллы и драгоценные камни (Всероссийская кочегарка: Газ. Бахмут. 1922. 28 апр.), и возбуждено дело против 9 насельников во главе с архим. Трифоном за сокрытие ценностей. Состоявшийся 8–13 июня 1922 г. ревтрибунал помимо наказаний монашествующим в виде различных сроков заключения внес в приговор предложение в губисполком о закрытии мон-ря (ЦГАВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1094. Л. 192–194). После выселения монашествующих в июле 1922 г. была произведена передача имущества обители в ведение Губсоцстраха (Всероссийская кочегарка. 1922. 10 сент.), а 21 окт. 1922 г. постановлением Президиума ВУЦИК № 595 принято решение об организации на территории бывш.

Вид на Святогорскую Успенскую пустынь. Хромолитография. Нач. XX в.

пуст. 1-го Всеукраинского дома отдыха.

Соборный Успенский храм был перестроен под кинотеатр, иконостас и росписи уничтожены. В левом приделе был оборудован санузел, в правом — гримерная, в центральном — сцена и оркестровая яма, в вестибюле — комната смеха. С собора и др. церквей сняли главки и кресты; с колокольни над Покровским храмом были сброшены колокола, а в самой церкви устроена водолечебница. Архив и б-ка были частично разворованы, частично уничтожены. Пещерные церкви и Николаевская ц. на скале также были разграблены, иконостасы разбиты и выброшены, иконы уничтожены. В 30-х гг. XX в. в пещерах был устроен антирелиг. музей, подземная ц. во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских использовалась как овощехранилище. Преображенская ц. на горе́ была разобрана, а на соседней горе в 1927 г. был сооружен железобетонный памятник революционеру «товарищу Артему» (Ф. А. Сергееву). Пришли в запустение и разрушены храмы в скитах обители. На базе больничного Ахтырского скита был создан филиал Центрального дома отдыха — «Степной».

Бо́льшая часть монашествующих была вынуждена жить в миру в г. Славянске и окружных селах, занимаясь различными ремеслами. Архим. Трифон после преследований со стороны властей последние годы жизни провел в с. Сватове (ранее Сватова Лучка) Луганской обл., скончался на 74-м году жизни 14 мая 1939 г. ((Дневник архидиак. Авраамия. 1939, 9 мая // Архив Св.-Успенской Святогорской лавры); прославлен в лике преподобноисповедников УПЦ в 2008). Иером. Михаил (Галушко) с частью братии остался жить при Всехсвятской кладбищенской ц., став ее настоятелем, 24 февр. 1924 г. возведен в сан игумена. В февр. 1930 г. иером. Михаил был арестован и осужден, после чего поселился у родственницы и вел подвижническую жизнь (прославлен в лике преподобноисповедников УПЦ в 2008).

Богослужения в храме во имя Всех святых совершались до закрытия в июне 1931 г., настоятелем храма был иером. Иоанн (Стрельцов), подвергшийся преследованиям и репрессиям в 30-х гг. XX в. и после войны (прославлен в лике преподобноисповедников УПЦ в 2008).

Собор преподобных отцов, во Святых Горах на Донце подвизавшихся. Икона. 2008 г. Иконописец иеродиак. Мартирий (Цыганов)

В период сталинских репрессий 1937–1938 гг. из числа святогорских насельников были расстреляны иеромонахи Мелхиседек (Соловьёв), Паисий (Москот), Амвросий (Малинкин), арестован и без вести пропал игум. Даниил (Косоруков).

Во время Великой Отечественной войны, с июля 1942 по март 1943 г., было временно возобновлено богослужение в храмах обители братией в составе 4 чел. во главе с игум. Михаилом (Галушко). По свидетельству архидиак. Авраамия, 1 июля 1942 г. в Троицком соборе г. Славянска состоялось собрание монашествующих, на к-ром было принято решение о возобновлении богослужений в обители силами образованного прихода. Ежедневную службу отправляли в трапезном храме в честь Рождества Пресв. Богородицы, приспособленном к условиям военного времени (То же. 1942. Л. 19–20 // Там же). В марте 1943 г. линия фронта сместилась к Харькову, возобновились жестокие бои на Донбассе. Подчиняясь приказу военных, монашествующие вынуждены были оставить полностью разрушенную пустынь.

В послевоенные годы гражданские власти восстановили монастырские здания, частично отремонтировали храмы под вновь открывшийся Дом отдыха им. Артема, который в сер. 50-х гг. XX в. был преобразован в кардиологический санаторий им. Артема. В этот период в Успенском соборе размещался Дворец культуры с кинотеатром, в Покровской ц. были устроены б-ка, лечебные и спортивные залы. Часть монастырских зданий, пещеры, Николаевская ц., Андреевская часовня находились в аварийном состоянии, разрушались временем и туристами, пока не были включены в состав образованного в 1980 г. Славяногорского историко-архитектурного заповедника. Переданные в его ведение памятники архитектуры Святогорской пуст. XVII–XIX вв. были частично отреставрированы и стали объектами экскурсионного показа.

6 окт. 1991 г. новообразованную Донецкую и Славянскую епархию возглавил еп. Алипий (Погребняк; ныне архиепископ Краснолиманский). По его ходатайству 27 нояб. 1991 г. Донецкий облисполком принял решение № 408 «О передаче в собственность Донецкой епархии УПЦ сооружений бывшего Святогорского монастыря», согласно к-рому предусматривалось возвращение в собственность Церкви Успенского собора (Дома культуры санатория им. Артема) и 3 корпусов хозяйственного двора. Еп. Алипий подписал документы об открытии обители в Святых Горах, подтвердив пророчество святогорского исповедника игум. Иоанна (Стрельцова), сказанное им в 1953 г. 8-летнему Васе Погребняку: «А ты, деточка, будешь Святые Горы открывать». Юридически Свято-Успенский Святогорский муж. мон-рь был возобновлен с момента регистрации его устава постановлением Совета по делам религии при Кабинете министров Украины от 4 дек. 1991 г. Фактически же монастырская жизнь возобновилась 15 июля 1992 г., когда прибывшая братия (8 чел.) совершила 1-е богослужение. Указом еп. Алипия от 1 июня 1992 г. и. о. наместника Святогорского мон-ря стал свящ. Николай Лаврик. После пострижения в монашество с именем Серафим он был назначен наместником и управлял обителью с 25 окт. 1992 по 13 янв. 1995 г.

5 мая 1993 г. указом еп. Донецкого и Славянского *Ипполита (Хилько)* в Святогорский мон-рь был переведен иером. Арсений (Яковенко), к-рый с 17 мая того же года назначен благочинным обители. На основании решения Свящ. Синода УПЦ от 27 дек. 1994 г. и указа от 10 янв. 1995 г. о назначении иером. Арсения наместником Свято-Успенского Святогорского мон-ря 20 янв. 1995 г.

еп. Горловский и Славянский Алипий возвел его в сан игумена.

С приходом в обитель иером. Арсения началось восстановление и возведение храмов и часовен, а также строительство скитов, в к-рых также устраивалась монашеская жизнь. 24 авг. 1995 г. в Святогорском мон-ре состоялось прославление в лике преподобных иеросхим. Иоанна (Крюкова), затворника Святогорского.

8 сент. 2000 г. предстоятель УПЦ митр. Киевский и всея Украины *Владимир (Сабодан)* совершил освящение Успенского собора обители после 5-летних работ по его восстановлению.

К кон. 2003 г. храмы, находившиеся в ведении Святогорского историко-архитектурного заповедника, и все монастырские здания, которые занимал санаторий «Святые горы» с момента закрытия мон-ря в 1922 г., были переданы обители. В них начались капитальные ремонтные и реставрационные работы.

9 марта 2004 г. Свящ. Синодом УПЦ под председательством митр. Киевского и всея Украины Владимира (Сабодана) было принято решение присвоить Святогорскому муж. мон-рю статус лавры с титулом «Свято-Успенская Святогорская лавра». 17 апр. 2004 г. это решение утвердил патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)*. 24–25 сент. 2004 г. в Донецке и в Святогорском мон-ре прошли торжества, посвященные присвоению обители статуса лавры. В связи с этим событием были проведены значительные работы по благоустройству обители. Согласно программе «Святогорье 2004», с участием Донецкой обл. администрации были отреставрированы фасады монастырских корпусов, осуществлено благоустройство территории лавры с созданием широкой набережной и водосвятной часовни на берегу Северского Донца. 18 сент. 2004 г. при въезде в Святогорскую лавру был установлен 12-метровый памятник Божией Матери «Игумения» в память явления Пресв. Богородицы прп. Герману в 1859 г.

5 дек. 2005 г. в Успенском соборе С. У. л. митр. Владимир (Сабодан) хиротонисал ее наместника архим. Арсения (Яковенко) во епископа Святогорского.

12 июля 2008 г., в день празднования памяти первоверховных апостолов Петра и Павла, в С. У. л. состоялось прославление 16 преподобных

Интерьер ц. свт. Николая Чудотворца. Фотография. 2021 г.
Фото: архим. Лазарь (Терещенко)

отцов, подвизавшихся в Святых Горах в XVII–XX вв. Память Собора Святогорских святых совершается 24 сент. Решение о канонизации принято 8 мая 2008 г. на заседании Свящ. Синода УПЦ под председательством митр. Владимира (Сабодана).

В 2009 г. впервые за многовековую историю Святогорской обители ее посетил предстоятель РПЦ Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)*. 30 июля он принял участие в торжествах по случаю празднования чудотворной Святогорской иконы Божией Матери.

25 сент. 2010 г. на территории С. У. л. открылся Лаврский музей с уникальными экспонатами, отражающими

Интерьер церкви в честь Покрова Пресв. Богородицы. Фотография. 2020 г.
Фото: архим. Лазарь (Терещенко)

историю как Святогорской обители, так и Православия в Донецком крае (освящен митр. Владимиром (Сабоданом)).

В наст. время в архитектурный комплекс С. У. л. входят 70 зданий и сооружений. На ее территории, в скитах и подворьях насчитывается 20 храмов и 8 часовен. Полностью восстановлены, отреставрированы и расписаны храмы обители: Успенский собор; надвратная ц. Покрова Пресв. Богородицы, в верхней части к-рой воссоздана колокольня над св. вратами и часы со звоном; к 2011 г. возведены и освящены трапезная 2-престольная ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы и во имя прор. царя Давида, ц. во имя Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших. Отреставрированы с воссозданием интерьеров наиболее ранние памятники архитектуры Святогорского мон-ря — наскальная ц. свт. Николая Чудотворца и пещерные храмы в честь Рождества св. Иоанна Предтечи, во имя прп. Алексия, человека Божия, и во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских. На Святой скале восстановлена часовня ап. Андрея Первозванного.

К 2009 г. были завершены работы по воссозданию Кирилло-Мефодиевской лестницы. В вост. части на территории лавры по проектным предложениям митр. Арсения были построены и расписаны часовня преподобных Арсения и Германа Святогорских (2009) и часовня преподобных отцов Киево-Печерских (2013), у входа на территорию лавры построен храм во имя прав. Иоанна Русского с нижним приделом в честь Дивногорской иконы Божией Матери (2018).

С. У. л. имеет 5 скитов и 3 подворья. Антоние-Феодосиевский скит, согласно проектным разработкам наместника митр. Арсения, обнесен каменной стеной с воротами, башнями и колокольней. Также восстановлен фасад древней пещерной церкви этого скита с притвором-усыпальницей князей Голицыных с настенной росписью 2009 г. На месте разрушенного кладбищенского храма и братского кладбища по проекту митр. Арсения построен Всехсвятский сельскохозяйственный скит с храмами во имя Всех святых, в земле Русской просиявших (2005), и во имя Всех святых (2010).

В с. Богородичном построен скит в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» с храмом в честь той же иконы (2005), нижний престол освящен во имя прп. Сергия Радонежского. Также в этом скиту возведен Благовещенский храм с престолом в нижнем ярусе во имя кн. равноап. Владимира. Недалеко от скита над источником с целебной водой построена часовня вел. кн. блгв. Александра Невского (2005).

В Свято-Георгиевском скиту в с. Долина возведен 2-этажный храм: верхний придел — во имя вмч. Георгия Победоносца, нижний — во имя мч. Иоанна Воина. Рядом со скитом на постоялом дворе возведена часовня во имя свт. Игнатия (Брянчанинова), посетившего в 1857 г. с. Голая Долина (ныне Долина) и Святогорский мон-рь.

Скит свт. Иоанна (Максимовича) Шанхайского и Сан-Францисского в с. Адамовка устроен на месте дома семьи Максимовичей, где родился святитель. В скиту возведен 2-этажный храм: верхний придел — во имя свт. Иоанна Шанхайского, нижний — в честь Чуда архистратига Михаила в Хонех.

Подворье Адамовского Свято-Иоанновского скита в с. Никольском устроено в 2013 г. в здании бывш. школы, где оборудован храм в честь Владимирской иконы Божией Матери. 1 сент. 2019 г. на подворье открыта школа с бесплатным обучением и питанием для учащихся и преподавателей. Кроме того, ученики обеспечены учебниками и школьными принадлежностями, для каждого индивидуально шьется школьная форма. При школе функционирует сельская б-ка. Дети обучаются по школьной программе, утвержденной Мин-вом науки и образования Украины. Христ. этику преподает духовник подворья.

Свято-Николо-Феодосиевское подворье находится в с. Кармазиновка (Сватовский р-н Луганской обл.). Здесь отреставрирован храм во имя свт. Николая Чудотворца с боковым приделом во имя свт. Феодосия, архиеп. Черниговского (1887).

1 мая 2018 г. распоряжением митр. Донецкого и Мариупольского *Илариона (Шукало)*, согласно прошению митр. Горловского и Славянского *Митрофана (Никитина)*, Покровский приход в с. Маяки Славянского (ныне Краматорского) р-на Донецкой обл. преобразован в подворье С. У. л. В тот же день в архиерейское управление наместнику лавры передан приход Всех святых в г. Святогорске Донецкой обл.

Всехсвятский скит. Фотография. 2020 г.
Фото: архим. Лазарь (Терещенко)

В 2009–2021 гг. в г. Святогорске был возведен 2-этажный соборный храм во имя мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии с приделом прп. Марии Кесарийской (Палестинской). В нижнем храме собора с престолом в честь Введения во храм Пресв. Богородицы также есть придел в честь Собора св. Иоанна Предтечи. Там же возведен надвратный храм во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия с приделами прп. Андрея Рублёва и преподобных Григория и Алипия Печерских, с часовней в честь Иверской иконы Божией Матери над св. вратами. Этот храм также считается приписным к С. У. л.

Посещение Святогорской обители Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Фотография. 2009 г.

Главная святыня С. У. л.— чудотворная Святогорская икона Божией Матери, к-рая в отличие от чудотворной иконы Божией Матери XVIII в. в архивных документах именуется «новоявленная». Она написана в XIX в. афонским монахом, была чудесно сохранена от пожара и прославилась чудотворениями. 5 окт. 1918 г., во время крестного хода, икона пострадала от рук большевиков, братия, сопровождавшая образ, была расстреляна. В советское время икону чудом сохранили прихожане Свято-Троицкого храма с. Новотроицкого (с 1938 поселок) Волновахского р-на Донецкой обл., и с началом восстановления обители чудотворная Святогорская икона была торжественно перенесена в г. Славянск. 4 окт. 1992 г., в день памяти свт. Димитрия Ростовского, крестным ходом она доставлена в Святогорский мон-рь, где находится под сенью в Успенском соборе. С каждым годом главная святыня Святогорья, прославившаяся многими чудесами, собирает все больше паломников.

В Успенском соборе С. У. л. также находятся мощи прп. Иоанна Затворника, обретенные в 1989 г. и переданные в обитель в 1993 г., мощи 10 преподобных отцов Святогорских, прославленных в 2008 г., мироточивая глава мч. Евникиана Критского, чудотворные иконы свт. Николая Мирликийского из харьковского Николаевского девичьего мон-ря и др. святыни.

При лаврских скитах в селах Богородичное и Долина действуют воскресные школы, святогорские иеромонахи в школах г. Святогорска проводят уроки христ. этики, частная лаврская школа функционирует в с. Никольском. В обители созданы условия для приема паломнических групп, работают экскурсионный отдел и лаврский музей, с 2015 г. функционирует интернет-магазин «Церковный ряд», с 2014 г. ведется информационно-просветительская работа в интернете: офиц. сайт, страницы в социальных сетях и мессенджерах, активно развивается лаврский YouTube-канал, на к-ром с мая 2020 г. выходит в эфир еженедельный мультимедийный календарь, а с 1 апр. 2020 г. ежедневно проводится прямая

трансляция богослужений. Большое внимание уделяется архивоведению: в С. У. л. хранятся оригиналы и копии документов по истории обители за 500 лет.

С 2018 г. в лавре выпускается альманах «Святогорский летописец» — ежегодное научно-популярное издание, с 2019 г. проводится ежегодная международная научно-практическая конференция «Святогорские чтения». Информационно-просветительский отдел лавры издает печатную продукцию и создает документальные фильмы об истории лавры, записывает диски с песнопениями братского хора и колокольным звоном. Сотрудники информационно-просветительского отдела принимают участие в конференциях, выставках, форумах, кинофестивалях. С 2006 г. в С. У. л. проводится ежегодный фестиваль колядок, в к-ром участвуют более 30 творче-

Интерьер Успенского собора. Фотография. 2020 г.
Фото: архим. Лазарь (Терещенко)

ских коллективов, с 2020 г.— бесплатные уроки ансамблевого фольклорного пения и духовных песнопений для детей. Святогорская лавра оказывает регулярную благотворительную помощь домам престарелых, детским учреждениям, больницам, школам, социально не защищенным слоям населения.

В ходе трагических событий, что потрясли Украину весной 2014 г. и обернулись страшным бедствием для мн. жителей востока страны, С. У. л. стал центром милосердия и помощи пострадавшим в результате вооруженного конфликта мирным жителям Донбасса. Обитель приняла и разместила в своих стенах более 1 тыс. чел., из них 470 детей. На янв. 2021 г. в лавре проживают ок. 100 беженцев. В одном из лаврских корпусов функционирует богадельня.

На янв. 2021 г. в С. У. л. подвизались 127 чел., в т. ч. митрополит, 15 архимандритов, иеросхимонах, 10 иеромонахов, архидиакон, протодиакон, 18 иеродиаконов, диакон, 2 схимонаха, 41 монах, 16 иноков, 20 послушников и трудников. В скитах лавры проживают 54 насельника, работают пошивочная и золотошвейная мастерские.

С 11 июня 1997 г. настоятелем С. У. л. и ее священноархимандритом является митр. Донецкий и Мариупольский *Иларион (Шукало)*. Наместник Святогорской лавры с 20 янв. 1995 г.— митр. Святогорский Арсений (Яковенко), вик. Донецкой епархии.

С. У. л., несмотря на мн. трудности и испытания, была и остается неодолимой духовной твердыней Православной Церкви, крупнейшим духовным центром канонического Православия на востоке Украины.

Арх.: ГА Воронежской обл. Ф. И8. Оп. 2. Д. 46; ГА Харьковской обл. Ф. 40. Оп. 40. Д. 524; Оп. 42. Д. 775, 1381; Оп. 45. Д. 1145; Оп. 47. Д. 2477; Оп. 70. Д. 682; Оп. 92. Д. 25; Оп. 94. Д. 719; Оп. 102. Д. 596, 948; Оп. 107. Д. 296; Оп. 108. Д. 96, 108; Оп. 110. Д. 205, 948, 813; РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. Д. 1, 2; Ф. 111. Оп. 1. Д. 1, 3–5; Ф. 123. Оп. 2. Д. 2; Ф. 210. Оп. 4. Д. 208; Оп. 6. Д. 1; Оп. 7а. Д. 22; Оп. 10. Д. 46; Оп. 12. Д. 115, 181, 288, 342, 379, 462, 481, 504, 598, 886, 947, 1097; Оп. 13. Д. 16, 275; РГИА. Ф. 796. Оп. 55. Д. 18; Оп. 67. Д. 353, 422; Оп. 126. Д. 198, 498; Оп. 147. Д. 1953; Ф. 797. Оп. 16. Д. 34011; Ф. 1293. Оп. 165. Д. 512; ЦГАВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1094; ЦГИАК. Ф. 910. Оп. 1. Д. 2; Ф. 1584. Оп. 2. Д. 132; Ф. 1710. Оп. 2. Д. 665, 1201, 1342, 1814; Ф. 1722. Оп. 1. Д. 57; Ф. 1913. Оп. 1. Д. 6; Ф. 1973. Оп. 1. Д. 790; Ф. 1989. Оп. 1. Д. 664; Ф. 2009. Оп. 1. Д. 515, 643, 869, 1262.

Лит.: Открытие Святогорского Успенского муж. общежит. мон-ря // Московитянин. М., 1844. № 11/12. С. 518–525; То же // Харьковские ГВ. 1844. № 44. С. 348–354; Об освящении вновь возобновленного нагорного храма во имя свт. Николая // Там же. 1851. № 38. Приб. С. 294; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Святогорская общежит. Успенская пуст. Х., 1851; *он же.* Ист.-стат. описание Харьковской епархии. М., 1852. Отд. 1; *Кованько С. И.* Святогорская обитель. Х., 1856; *Дюков Г., прот.* Святогорская Успенская пуст. // ДомБ. 1861. Вып. 51. С. 1003–1015; *Муравьёв А. Н.* Святые Горы // Святогорская общежит. Успенская пуст. М., 1867. С. 107–149; *он же.* О Св. Горах. Донецк, 2010. (Писатели XIX в. о Св. Горах; 3); *Ковалевский А. Ф.* День в Святогорской пуст. 4 сент., 1868 г. // ДЧ. 1868. Ч. 3. Кн. 12. Изв. и заметки. С. 139–149; *он же.* Очерк жизни в Бозе почившаго Святогорской Успенской пуст. настоятеля архим. Германа. М., 1894 (То же // Святогорский патерик. 2008. Т. 1. С. 129–264); *Строев.* Списки иерархов; Правосл. монастыри и архиерейские дома в России, ныне существующие. М., 1889; *Кулжинский Г. И.* Святогорская Успенская общежит. пуст. в Харьковской епархии. Од., 1896[5]; *Жилинская Е.* Святогорская общежит. Успенская пуст. Од., 1902; ОДДС. 1908. Т. 20; 1915. Т. 18; *Фомин П. Г., прот.* Церк. древности Харьковского края: Ист.-археол. очерк. Х., 1916, 2011[n]; *Дедов В. Н.* Св. Горы: От забвения к возрождению. К., 1995; *он же.* Святогорское имение и его владельцы с кон. XVIII до нач. XX в. Донецк, 2007; *он же.* Лаврентий Кордет: (К 300-летию со дня рожд.) // Святогорский летописец: Альм. Святогорск, 2020. Вып. 3. С. 81–125; *он же (Дедов В. М.).* Некрополь XIX — початку XX ст. Святогірської Успенської пуст. в Харківській губ. // Культурна спадщина Слобожанщини. Х., 2020. Вип. 43. С. 151–173; *Кравченко Э. Е., Швецов М. Л.* Новые данные о христ. населении края в XIII–XIV вв. // Мат-лы исслед., реставрации и использования памятников истории и культуры / Святогорский гос. ист.-архит. заповедник. Славяногорск, 1995. С. 70–79; *Шамрай А. В.* Каменная иконка с Царина городища // Там же. С. 67–70; *Кравченко О. В.* Роль духовенства Харківської епархії в організації благодійності під час російсько-японської та першої світової воєн // Вісник Східноукр. нац. ун-ту. Сєвєродонецьк, 2001. № 10. С. 93–95; Святогорский патерик: В 3 т. Святогорск, 2008; Матеріальна та духовна культура населення Подінців'я в період середньовіччя VIII–XIV ст. на прикладі городища Царине (Маяцьке): Кат. вист. Х., 2017. С. 86–91; *Лазарь (Терещенко), архим., Молчанова И. А.* Роль Святогорского мон-ря в духовном и народном просвещении края // Святогорский летописец. 2018. Вып. 1. С. 149–183; *они же.* Вековая годовщина кровавого террора в Св. Горах // Там же. 2019. Вып. 2. С. 47–70.

Архим. Лазарь (Терещенко), В. Н. Дедов

СВЯТОГО́РСКАЯ ИКО́НА БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ (празд. 17 июля), чудотворный образ *Святогорской в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской лавры* в г. Святогорске (в 1964–2003 Славяногорск) Донецкой обл. В публикациях 2-й пол. XIX в. отмечено, что считавшаяся «издревле» чудотворной С. и. была одной из немногих, к-рая пережила упразднение обители в 1787 г. и вернулась в мон-рь после его возобновления в 1844 г. (не сохр.). Наиболее раннее упоминание о чудотворной иконе с таким названием и указанием ее местонахождения (при фантастической дате явления) вошло в рукописный сборник кратких сказаний о чтимых богородичных иконах «Солнце Пресветлое», составленный в Москве в 1-й четв. XVIII в. (МГУ НБ. № 293. Л. 122 об.— 123). В тексте сказания говорится, что С. и. явилась 1 сент. 6600 (1092) г. «в Малоросийской земле, за рекою Малым Донцом, на Крымской степи, близ Тору (на р. Тор, ныне Казённый

Торец.— *Ред.*), места зовомо, идеже соль варят». Икона находилась в ц. Пресв. Богородицы, выросшей, как гора из земли. Источник этого сказания неизвестен, оно приводится со ссылкой на «Летописец греческий». Текст проиллюстрирован гравюрой работы Г. П. Тепчегорского.

Когда обитель возобновили, древняя С. и. находилась в старом соборном храме в честь Успения Пресв. Богородицы (1698). После того как старый Успенский храм разобрали, а из его кирпичей построили трапезную ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы, С. и. стояла там, через некоторое время ее перенесли в ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы (1850) и поместили в иконостас справа от царских врат, икона получила определение «наместная» (*Кулжинский.* 1896. С. 114).

О почитании С. и. свидетельствовал, в частности, ее серебряный с позолотой оклад, утраченный в 1787 г. (Там же. С. 113). После восстановления мон-ря (1844) к 1855 г. для иконы была создана новая серебряная позолоченная риза «84 пробы с такими же (как на ризе XVIII в.— *Ред.*) венцами и 3 стразовыми звездами, в венце над Ликом Божией Матери укреплена корона серебряная, украшенная 2 бриллиантами, 3 топазами, 2 изумрудами, розою (розовый гранат.— *Ред.*) и бирюзой» (опись ризницы кон. XIX в., цит. по: Сказание. С. 7. Примеч.). Вес оклада, устроенного на пожертвование бердянского купца И. Семикина, составлял 14 фунтов и 12 золотников (5784 г). Тогда же икона была заключена в киот (устроен попечением Г. Василинина), украшенный драгоценными камнями (вклад Е. В. Шабельской и М. А. Иловайской).

С 1918 г. до полной ликвидации в 1922 г. мон-рь подвергался систематическому разграблению, судьба древней С. и. с этого времени неизвестна.

В наст. время в лавре почитается список С. и., который в архивных документах именуется «новоявленным». Считается, что икона была написана вскоре после возобновления Святогорского монастыря посетившим его в тот период афонским монахом («старцем-иконописцем»). Живопись выполнена масляными красками по деревянной основе (125×75 см, иконная доска без полей). Список находился в пещерной Иоанно-Предтеченской ц., где чудес-

Святогорская икона Божией Матери. 2-я пол. XIX в. (Успенский собор Святогорской лавры)

ным образом был сохранен от пожара. Из описи кон. XIX в. следует, что икона имела драгоценный убор: «Икона Божией Матери Святогорской, на ней венец серебряный 84 пробы, позолоченный. Весу в нем 2 фунта. Ценою 60 руб. серебром» (Опись ц. во имя Предтечи и Крестителя Иоанна, что на скале. Гл. 3: Иконы в прочих местах средней части храма // Архив Святогорской лавры. Л. 36 об.). К 1914 г. в мон-ре братия молилась перед др. списком С. и., к-рый находился в пещерной ц. прп. Алексия, человека Божия, а образ в ц. св. Иоанна Предтечи оставался в этот период без должного почитания. Летом (?) 1918 г. икона была изнесена из пещер, а 30 июля (по н. с.) того же года прославлена с пением величания Пресв. Богородицы. Из «Записок о явлении Царицы Небесной в 1914 г.» (архив Святогорской лавры) Н. Понировской, жены священника из с. Ярового, следует, что явившаяся ей Божия Матерь повелела прославить этот забытый «пещерный» образ и предсказала его грядущее почитание (предание о написании иконы монахом афонитом также впервые зафиксировано в записках Понировской). После прославления образ стали носить в крестных ходах по селениям. Об одном из таких ходов в период послереволюционного безвременья известно из «Акта расследования о злодеяниях большевиков, совершенных в 1918 и 1919 гг. в Святогорском Успенском монастыре Изюмского уезда, Харьковской губ.» (см.: Дело о злодеяниях большевиков. 2019. С. 483). В окт. 1918 г. крестный ход с переносимой из села в село С. и. остановился на ночлег в с. Байрачек Терновской вол. Купянского у. (ныне с. Торское Краматорского р-на Донецкой обл.). При нападении на дом все находившиеся в нем (хозяин — псаломщик местной церкви, его дочь и 3 насельника мон-ря, сопровождавшие икону иеромонахи Модест, Иринарх, иеродиак. Феодот) были убиты и ограблены (Там же. С. 458, 466).

В советское время братия мон-ря сохраняла икону во Всехсвятском кладбищенском храме. По сообщению очевидцев, в 20-х гг. XX в. была найдена возможность ее реставрации. Действительно, на иконе, видимо пострадавшей от рук безбожников в Байрачеке, имеются следы поновлений живописи. После закрытия Всехсвятского храма в 1931 г. икона была вывезена из Святогорья благочестивыми людьми. По воссоздании обители (1992) она была торжественно перенесена из Свято-Троицкого храма в пос. Новотроицком Волновахского р-на Донецкой обл. (находилась там с 70-х гг. XX в.) в г. Славянск, а оттуда, 4 окт. 1992 г., крестным ходом — в Святогорский мон-рь. В наст. время чтимый образ находится в Успенском соборе в отдельно стоящем киоте под сенью. В 2002 г. на икону были возложены серебряные с позолотой и камнями нимбы, цата, украшены поля, изготовленные из приношений к ней. В день празднования С. и. после Божественной литургии при большом стечении паломников из Успенского собора совершается крестный ход с иконой на монастырскую площадь к скульптурному образу Божией Матери «Игумения Святых Гор», где служится молебен Пресв. Богородице. В воскресные дни перед иконой совершается соборный молебен с чтением Акафиста Божией Матери «Радуйся, Невесто Неневестная!». Братией лавры ведется запись чудес от иконы.

Иконография. С. и. на гравюре Тепчегорского, к-рый, по-видимому, сам разработал ее иконографию, восходит к критскому типу Madre della Consolazione; Богоматерь показана сидящей (фигура обрезана ниже колен). Младенец Христос — у левой руки Матери, голова обращена от Нее; под опущенной левой ладонью

Богомладенца — сфера. Раскрытая левая ладонь Богоматери поднята перед грудью, на Ее голове — корона; мафорий заколот фибулой асимметрично у правого плеча. Близкий к гравюре Тепчегорского вариант закрепился в изобразительных сводах чтимых Богородичных образов, но с той разницей, что Младенец не отворачивается от Матери, а обращен к зрителю («Успение Богоматери, со сводом Богородичных икон», 2-я пол. XVIII в., ЦМиАР; «Спас Нерукотворный, со сводом Богородичных икон», кон. XVIII в., Богоявленский собор Богоявленского Анастасиина монастыря в Костроме; «Преображение, со сводом Богородичных икон», кон. XVIII в., собрание Ф. Р. Комарова). Следует отметить, что в 1-й же четв. XVIII в. в сводах чудотворных икон появилось изображение с надписью «Святогорская» иного, нежели на гравюре Тепчегорского, извода, к-рый является вариантом иконографического типа Гликофилусы с Младенцем на левой руке. Впервые такое изображение встречается на раме Владимирской иконы Божией Матери со сводом чтимых Богородичных образов работы Ивана Дорофеева 1722 г. (частное собрание). Вероятно, его следует связывать с явленной «на Синичье горе, иже ныне зовома Святая гора» в 1563 г. иконой «Умиление» (об этой иконе см. в ст. *Святогорский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь*).

В связи с утратой древней С. и. источником для реконструкции ее иконографии являются прежде всего ныне чтимый в лавре список 2-й пол. XIX в., а также хромолитографическое воспроизведение «Икона Богоматери Святогорской» с цензорным разрешением от 30 нояб. 1910 г. (хромолитография Е. И. Фесенко, Одесса); однако изображения на списке и на хромолитографии не идентичны. Сведений о точных размерах иконы не сохранилось (без указания размера С. и. приведена в описи ризницы Святогорской Успенской общежительной пуст. нач. XX в.— Опись Покровской ц., что на Св. вратах. Гл. 2: Предалтарный иконостас // Архив Святогорской лавры. Л. 16 об.). В описании прот. П. Г. Фомина упоминается, что «она значительных размеров, была «наместною» иконою в главной церкви прежнего монастыря. Рисунком своим напоминает икону Божией Матери

«Изображение чудотворного образа Пресвятой Богородицы Святогорская». Гравюра Г. П. Тепчегорского в рукописном сб. «Солнце Пресветлое». Нач. XVIII в. (МГУ НБ. № 293. Л. 122 об.)

«Одигитрия». В художественном стиле ее еще резче (по отношению к чудотворной иконе обители — образу свт. Николая Чудотворца.— *Ред.*) выступает работа малороссийского мастера XVII в.» (*Фомин.* 1916. С. 83).

Сделанная в 1898–1901 гг. П. И. Михайловским (?) фотография (в наст. время не обнаружена) С. и. была представлена на XII Археологическом съезде в Харькове (1902),

Святогорская икона Божией Матери. Хромолитография Е. И. Фесенко. 1901 г.

о чем известно из каталога выставки, в к-ром его составитель Е. К. Редин датировал С. и. XVIII в.: «Святогорская икона Б. М. XVIII в.» (Каталог выст. XII Археол. съезда в г. Харькове. Х., 1902. Отд. церк. древностей / Сост.: Е. К. Редин. № 348. С. 122).

Повторяющееся в описаниях 2-й пол. XIX — нач. XX в. определение в отношении иконографии С. и.— «напоминает «Одигитрию»» (*Ковалевский.* 1868; *Кулжинский.* 1896; *Фомин.* 1916) — указывает на особенность извода иконы: голова Богомладенца показана не прямо, а склонена к Божией Матери и касается Ее мафория. К характерным чертам чтимого списка относятся: обрез фигуры Пресв. Богородицы почти до середины бедер; фибула, скрепляющая края мафория; жест правой руки Младенца Христа с ладонью, полураскрытой вовне, а не с благословляющим перстосложением; придерживаемый левой рукой небольшой жезл с навершием в виде креста; положение стоп: верхняя правая и под ней развернутая пяткой вперед левая скрещены так, что левая стопа находится ниже уровня правой. На хромолитографии изображение Богоматери поясное, позы Матери и Младенца в целом выдержаны как на чтимом списке, но в остальном, в т. ч. по традиц. прочтению одежд, образ близок к Тихвинской иконе Божией Матери: правая рука Иисуса Христа в именословном благословении, в левой — свиток, левая стопа выше правой.

Списки С. и., созданные в XIX в.— нач. XX в. в иконописной мастерской Святогорского мон-ря, сходны по стилистике и иконографии с ныне чтимой иконой (Богомладенец со скипетром). В рукописных заметках игум. Антония (Пузикова) есть сведения о 13 иконах, написанных маслом на холстах (Сказание. С. 7); к ним относятся иконы в церквах святых Гурия, Самона и Авива в Луганске, Вознесенской с. Торского, Рождества Пресв. Богородицы в Крестище. В этот период чудотворный образ воспроизводили на предметах священнического облачения. Так, в 1891 г. по благословению игум. Вассиана (Дегтярёва) была изготовлена «серебряная из однозолотной парчи» фелонь с оплечьем из малинового бархата, на котором позолоченным серебром была шита С. и. (Там же).

Иконы, в основе к-рых лежит литографическое изображение С. и. 1901 г. (Богомладенец со свитком), гл. обр. созданы в период возрождения Церкви в XX в. (2 иконы из домовой церкви схиеп. Алипия (Погребня-

Святогорская икона Божией Матери. Кон. XIX – нач. XX в. (ц. святых Гурия, Самона и Авива в Луганске)

ка)). Иконы обоих изводов пишут и в наст. время, напр. икона в иконостасе ц. Всех святых, в земле Русской просиявших, в одноименном ските лавры, икона в Покровской ц. Святогорской лавры.

Лит.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Ист.-стат. описание Харьковской епархии. М., 1852. Отд. 1. С. 107–142; *Ковалевский А. Ф.* День в Святогорской пуст. 4 сент., 1868 г. // ДЧ. 1868. Ч. 3. Кн. 12. Изв. и заметки. С. 139–149; *Кулжинский Г. И.* Святогорская Успенская общежит. пуст. в Харьковской епархии. Од., 1896[5]. С. 113–115; *Фомин П. Г., прот.* Церк. древности Харьковского края: Ист.-археол. очерк. Х., 1916, 2011[2]. С. 83; Сказание о чудотворной иконе Божией Матери Святогорской. Б. м., б. г.; Дело о злодеяниях большевиков, совершенных в 1918 и 1919 гг. в Святогорском мон-ре // Святогорский летописец: Альм. Святогорск, 2019. Вып. 2. С. 451–485; *Комашко Н. И.* Рукописный сб. «Солнце Пресветлое» и изобразительные своды чтимых богородичных образов: Текст — гравюра — икона // Солнце Пресветлое. М., 2021. Кн. 2: Рус. свод сказаний о богородичных иконах: Исслед. С. 290.

Архим. Лазарь (Терещенко), Н. И. Комашко, Э. В. Шевченко

СВЯТОГО́РСКАЯ ИКО́НА БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ (празд. 17 июля) — см. в ст. *Святогорский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь* в пос. Пушкинские Горы.

СВЯТОГО́РСКИЙ В ЧЕСТЬ ВОЗДВИ́ЖЕНИЯ КРЕСТА́ ГОСПО́ДНЯ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Благовещенской и Тындинской епархии), находится в с. Егорьевка Благовещенского р-на Амурской обл. Основан решением Синода от 21 окт. 2016 г. Основу общины составили сестры, переведенные из г. Тынды Амурской обл., где в 2002–2016 гг. существовала женская Покровская обитель. Настоятельницей С. В. м. была назначена мон. Виктория (Телякова), возведенная в сан игумении 4 нояб. 2016 г.

Ранее на территории С. В. м. в с. Егорьевка располагалась база отдыха одного из благовещенских заводов, затем — структуры МЧС. В 2-этажном здании, переданном в 2015 г. Благовещенской епархии, обустроен сестринский корпус, в котором проживает ок. 5 насельниц. Возведены каменный храм в честь Воздвижения Креста Господня (2016–2017), освященный 25 марта 2017 г. еп. Благовещенским и Тындинским *Лукианом (Куценко)* в сослужении духовенства епархии, звонница, часовня, близ обители благоустроен и освящен св. источник. В Крестовоздвиженской ц. хранятся ковчег с частицей Креста Господня и ковчег с частицей мощей прп. Марии Египетской, а также чтимый Святогорский образ Божией Матери «Умягчение злых сердец» (освящен еп. Лукианом 31 марта 2017).

Лит.: Святогорский Крестовоздвиженский жен. мон-рь // Благовещенские ЕВ. 2016. № 12(114). С. 5; В Святогорском мон-ре освятили храм в честь Воздвижения Креста // Там же. 2017. № 4(118). С. 3.

СВЯТОГО́РСКИЙ В ЧЕСТЬ УСПЕ́НИЯ ПРЕСВЯТО́Й БОГОРО́ДИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Великолукской и Невельской епархии Псковской митрополии), находится в пос. Пушкинские Горы (до 1925 слобода Тоболенец Пушкиногорского р-на Псковской обл.).

XVI — нач. XX в. С. У. м. был основан во 2-й пол. XVI в. на Синичьей горе в 4 верстах от г. Вороноча (ныне дер. Воронич Пушкиногорского р-на) — псковского пригорода. До появления мон-ря Синичья гора представляла собой «городище», т. е. заброшенное укрепленное поселение. «Упоминание Синичьих гор как городища... означает, что здесь когда-то стоял укрепленный городок, основанный задолго до построения монастыря. По ряду признаков, присущих крепостям доогнестрельного периода, на Синичьих горах стоял городок уже в XIII — первой половине XIV века» (*Васильев М. Е.* 1984. С. 6). Об обстоятельствах, предшествовавших возникновению на Синичьей горе обители, сказано в 3-й псковской летописи под 1566 г.: «Того же лета явися в Вороначщине, на Синичьих горах, на городище проща именем Пречистые Богородицы, и многое множество прощение человеком всяким недугом начася» (Псковские летописи. 1955. Вып. 2. С. 248).

Основанию С. У. м. посвящена «Повесть о явлении чудотворных икон Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии во области града Пскова, на Синичьи горе, иже ныне зовома Святая гора», составленная, по мнению ее 1-го публикатора Н. И. *Серебрянского,* насельниками мон-ря во 2-й пол. XVII в. на основе текста нач. XVII в. Известны 25 списков «Повести...» XVI–XIX вв.

В «Повести...» рассказывается о том, как жителю Вороноча отроку блж. *Тимофею,* который пас скот у р. Лугвицы (ныне Луговка), явилась икона Божией Матери «Умиление» (обнаружившаяся после этого в Георгиевской ц. в Вороноче) и велела идти на Синичью гору, где ему явилась на сосне др. небольшая икона — «Одигитрия», от к-рой начали происходить различные чудеса, в основном исцеления больных. Власти Вороноча доложили об этом псковскому воеводе, наместнику (1569–1571) кн. Ю. И. Токмакову-Звенигородскому. Последний, «слышав таковая преславная чюдеса, и дозреша, и возвести писанием» царю *Иоанну IV Васильевичу Грозному,* к-рый, «слышав таковая преславня чюдеса, повеле известно испытати. Бывшю же изысканию и исцелевших дозираху, истина ли сие будет. В то же время на горе устроиша часовню на прихождение православных христиан ради моления» (Святогорская повесть. 2000. С. 8). Т. о., согласно «Повести...», часовня на Синичьей горе, куда поместили явленную икону «Одигитрия», появилась не ранее 1569 г.

По сообщению «Повести...», ночью на праздник Покрова Пресв. Богородицы «часовня загореся», однако, когда огонь угас, люди «обретоша бо тогда чюдотворную икону Пречистыя Богородицы «Умиление» с Превечным Младенцем невредиму от огня, стоящу к единой части на восток у древа, рекомыя сосны». Утром, когда «начаша погорелое место росчищати», то «другую

чудотворную икону Пресвятыя Богородицы «Одигитрия», иже Тимофей обрел исперва на горе, обретоша в пепелу, ничем не повреждену». Об этом было доложено царю, он же, «услышав сие, прослави Бога и Пречистую Богородицу, повеле на той горе устроити церковь камену во имя Пресвятыя Богородицы честного и славного Ея Успения и повеле быти обители; а идеже обретеся чудотворная икона «Одигитрия», на том месте устроиша олтарь на Божие славословие, а другую чюдотворную икону Пречистыя Богородицы «Умиление» повеле царь государь в той церкви поставити» (Там же. С. 11).

Святогорский в честь Успения Пресв. Богородицы монастырь. Фотография. 2014 г.

Точная дата основания С. У. м. неизвестна «вследствие противоречивости указаний Повести и летописи о времени явления икон» (*Серебрянский.* 1908. С. 354). Митр. *Евгений (Болховитинов)* и С. Ф. Платонов относили основание мон-ря к 1569 г., Серебрянский, В. В. *Зверинский,* В. И. Охотникова — к 1566 г. Главный аргумент сторонников даты 1569 г.— то, что в этом году кн. Токмаков-Звенигородский был наместником в Пскове. Однако, согласно «Повести...», при Токмакове-Звенигородском на Синичьей горе была поставлена лишь часовня, об устроении мон-ря при Токмакове-Звенигородском в «Повести...» ничего не сказано. Поэтому утверждения об основании обители в 1569 г. неточны.

Успенский собор. Ок. 1569 г. Фотография. 2019 г.
Фото: А. В. Слезкин

Вскоре после повеления царя об основании С. У. м. на вершине Синичьей горы был возведен каменный собор в честь Успения Пресв. Богородицы, 4-столпный, 3-апсидный, одноглавый, с 8-скатным покрытием, с притвором с зап. стороны. Над зап. стеной храма находилась традиционная для псковского зодчества 2-пролетная звонница. Храм возвели из известняка, барабан главы и алтарные апсиды украсил традиц. псковский орнамент из 2 рядов поребрика и ряда бегунка. Исследователи отмечают архаичный для своего времени облик собора: без керамической храмозданной надписи, декор барабана традиционный. Средняя абсида не имеет валиковых разводов, псковский декор фасадов грузный (*Седов.* 1996. С. 232–233), лишена аркатуры (*Морозкина.* 1975. С. 126). Точная дата сооружения собора неизвестна. Большинство авторов указывают, что он возведен в 1569 г. По мнению В. В. Седова, храм построен «после 1566 г., скорее всего — в 1570-е гг.» (*Седов.* 1996. С. 232). И. Т. Будылин и О. В. Омелина считают, что собор «заложен в 1563 г., окончен в 1569 г.» (Пушкинская энциклопедия «Михайловское». М., 2003. Т. 1. С. 317). Мон-рь на Синичьей горе стал самым молодым из 8 обителей, во 2-й пол. XVI в. кольцом окружавших г. Вороноч. Возведение Успенского собора выделило его среди др. мон-рей Вороночского у., ни в одном из к-рых не было каменных храмов.

С. У. м. возник во время *Ливонской войны,* в ходе к-рой, в 1581 г., польск. кор. Стефан Баторий овладел юж. частью Псковской земли. В нач. авг. 1581 г. его армия заняла Вороноч, оставленный рус. войсками без боя. Баторий неск. дней простоял в Вороноче и в сер. авг. двинулся на Остров и Псков. Источники ничего не говорят о судьбе мон-ря в 1581 г. Ф. А. Васильев-Ушкуйник писал в 1924 г. о «местной легенде», согласно к-рой «Стефан Баторий не заметил монастыря и ушел в другую сторону» (*Васильев-Ушкуйник.* 1924. С. 17). Др. исследователи считали, что «захватчики не могли не знать о существовании нового форпоста Воронича — Святогорского монастыря-крепости», но даже не пытались взять его штурмом. «Вероятно, поляки учли, что ввиду малочисленности своего гарнизона (всего лишь несколько десятков монахов) монастырь не мог создать угрозы их тылу; в то же время штурм хорошо укрепленного монастыря означал бы задержку продвижения к Вороничу, Острову и далее к Пскову» (*Васильев М. Е.* 1974. С. 10–11). По преданию, «после разгрома Воронича Баторием Святогорский монастырь скрыл за своими стенами уцелевших защитников города» (*Бозырев.* 1979. С. 214).

Первый известный настоятель С. У. м., игум. Иосиф, упоминается в писцовой книге по Пскову и пригородам 1585–1587 гг. В кон. XVI в. мон-рем управлял игум. Зосима (Завалишин). В 1598 г. он был участником земского собора, избравшего новым государем *Бориса Феодоровича Годунова.* В нач. XVII в., в *Смутное время,* мон-рь, вероятно, пострадал от грабежа захватчиков. Летописи сообщают о набегах на Вороноч А. Ю. Лисовского, полководца *Лжедмитрия II.* В 1611 г. Лисовский «под Изборском был и дрался со псковскими ратными, и под Островом, и под Опочкой, и стал на Вороноче и воевал Псковщину, а литвы и немец 2000 с ним». Во время Смоленской войны с Речью Посполитой захватчики вновь вторглись в Вороночский у., в янв. 1634 г. «Вороночь выжгли и высекли» (Псковские летописи. 1955. Вып. 2. С. 267, 283). В это время, несомненно, пострадала и обитель на Синичьей горе.

Мон-рь не сразу приобрел название «Святогорский». В писцовой книге 1585–1587 гг. он упоминается

как «Успенья Пречистые Богородицы, что на Синичьих горах» (Сб. МАМЮ. 1913. Т. 5. С. 351). В «Книге Большому чертежу» (1627) упоминаются «Синичьи горы» вблизи «от города Воронеча» (Книга Большому чертежу. М.; Л., 1950. С. 154), но из текста неясно, «Синичьи горы» — это мон-рь, селение или урочище. После устроения обители Синичья гора стала именоваться Святой горой и в 1-й пол. XVII в. за мон-рем постепенно утверждаются названия «Святые горы», «Святогорский». По-видимому, древнейшее упоминание такого наименования содержится в записи в отпечатанном в Москве в 1652 г. «Служебнике», который в 50-х гг. XVII в. «продал... Спаса Долбина монастыря строитель Досифей во Святые горы игумену Ерасиму» (*Гейченко С. С.* Древняя книга // Пушкинский край. 1987. 6 июня).

Вид на Святогорский Успенский монастырь. Литография П. А. Александрова по рис. И. С. Иванова. 1837 г.

Близ С. У. м. существовала небольшая слобода Тоболенец (Тоболенская слобода) Опочецкого у. Традиционно считается, что она возникла в кон. XVI в., после основания обители. Однако поселение возле Синичьей горы имелось, по-видимому, до основания мон-ря. В 70-х гг. XX в. во время проведения земляных работ у районного Дома культуры в Пушкинских Горах на территории бывш. слободы были найдены обломки глиняной посуды XIII–XIV вв. Считается, что слобода получила свое название по находящемуся здесь оз. Тоболенец, однако нередко происходило и наоборот, т. е. озера называли по населенным пунктам, стоявшим на их берегах.

Важнейшим праздником С. У. м. до нач. XX в. была 9-я пятница по Пасхе. Согласно «Повести...», «в пяток по неделе Всех святых» на Синичьей горе произошло явление блж. Тимофею иконы Божией Матери «Умиление». К 9-й пятнице были приурочены самая крупная монастырская ярмарка и большой крестный ход из обители до Пскова. По-видимому, традиция празднования возникла в кон. XVI в., вскоре после основания мон-ря. Девятая пятница являлась годовым праздником слободы Тоболенец. Вплоть до XX в. в просторечии этот праздник в Святых горах именовался «Девятник».

В нач. XVIII в. к С. У. м. были приписаны неск. мон-рей, в т. ч. муж. Никольский в Опочке и муж. Никольский в Вороноче. В 1764 г. в обители проживали 9 чел. братии (игумен, 5 иеромонахов, иеродиакон, монах и белый, женатый священник). После 1764 г. С. У. м., обители 3-го класса, по штату было положено 12 чел., после причисления в 1899 г. ко 2-му классу — 17 чел. В 1898 г. в С. У. м. проживали 37 насельников: 12 монахов и 25 послушников, в 1913 г.— 40 насельников (настоятель, 7 иеромонахов, 3 иеродиакона, 5 монахов, 3 штатных послушника и ок. 20 сверхштатных послушников).

Во время *Отечественной войны 1812 г.* братия С. У. м. пожертвовала на военные нужды «разных привесов, золотых и серебряных вещей». В сент. 1812 г.— в один из самых трагических моментов войны, когда франц. войска находились в Москве и в Полоцке,— братия с иконами участвовала в крестном ходе жителей Опочецкого у. в Полоцкую губ., где был совершен молебен о спасении России.

В нач. XIX в. мон-рь неоднократно посещал архиеп. Псковский, Лифляндский и Курляндский Евгений (Болховитинов). В 1821 г. он издал краткое «Описание Святогорского Успенского монастыря» — 1-е исследование истории обители. Указом Синода от 19 марта 1899 г. мон-рь был причислен ко 2-му классу. В том же году был опубликован большой труд по истории обители — «Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии» (1899), составленный настоятелем мон-ря в 1895–1907 гг. игум. Иоанном (Мазем). В память визита 26 мая 1885 г. вел. кн. Владимира Александровича при С. У. м. была создана церковно-приходская школа, открытие к-рой состоялось 21 окт. 1885 г. Школа помещалась на черном дворе обители в специально построенном деревянном доме. При школе имелся «ночлежный приют» для учеников. В 1892 г. в школе обучались 28 учеников (25 мальчиков и 3 девочки), в 1897 г.— 45 учеников (40 мальчиков и 5 девочек).

В 1902 г. укрепили сев.-вост. часть Святой горы: по проекту архитекторов В. Л. Назимова и А. Е. Белогруда из каменных блоков была выложена подпорная стена; наверху, по краю горы, была выстроена мраморная балюстрада. В 1-й трети XX в. в мон-ре не раз совершали богослужения еп. Псковский и Порховский *Арсений (Стадницкий)* и еп. Псковский и Порховский *Евсевий (Гроздов)*. Во время первой мировой войны, 25 июня 1915 г., мон-рь посетила вел. кнг. Мария Павловна, младшая, внучка имп. *Александра II Николаевича,* трудившаяся в это время в Пскове в госпитале для раненых.

Земельные владения. В 1585 г. по указу царя *Феодора Иоанновича* обители была пожалована дер. Рытица Вороночского у. Грамотами царя *Михаила Феодоровича* мон-рю в 1626 г. отошли сенные покосы — «государевы оброчные пожни» на р. Великой («на долгих плесах»), в 1643 г.— пустошь Савино в Вороночском у. В 1696 г. по указу царя *Петра I Алексеевича* «велено... под пригородом Вороночем, на речке Сороти быть перевозу вечно, без перекупки, за Святогорским монастырем вместо милостыни», а также «велено того пригорода Вороноча рыбными ловлями озеро Вороночо, да озеро Клинцы, да озеро Каменцо, да озеро Насцо, да озеро Белогули и речки Сороти, и на тое речки перевозу, быть в оброке вечно, без перекупки, за тем же Святогорским монастырем вместо милостыни и на пропитание братии» (*Иоанн (Мазь).* 1899. С. 160–161). В 1764 г. земельные владения С. У. м. находились в Псковском, Пусторжевском, Вышегородском, Выборгском, Велейском и Воронецком уездах. Мон-рю принадлежали слобода Тоболенец, деревни Бугрово, Гульнево, Кириллово, Кошкино, Луговка, Осница, Подкрестье, Пухово, Рытица, Тюшкино,

Юхново и др., водяная мельница на р. Луговке и рыбные ловли на р. Великой, в озерах Каменец, Насцо, Клинцы и на речке Кучанке. В этих селениях жили 957 крестьян.

В 1764 г. С. У. м. лишился всех угодий и был отнесен к мон-рям 3-го класса. В 1784 г. мон-рю было передано в Утретской губе (волости) Опочецкого у. 8 дес. земли, в 1786 г.— 20 дес. пахотной земли, 2 дес. сенокосной земли возле обители. В кон. XVIII в. помещик О. А. Ганнибал и крестьяне дер. Бугрово подарили С. У. м. пустошь Долгую (27 дес.) в 3 верстах от мон-ря. В 1832 г. архим. Геннадий купил у помещицы Х. С. Суморoцкой пустошь Олуферово (90 дес.) в 7 верстах от монастыря.

Ансамбль монастыря. Изначально основу ансамбля С. У. м. составляли каменный холодный Успенский собор на горе и деревянный теплый Никольский храм у подножия горы. Кельи и хозяйственные постройки были деревянными.

Во 2-й пол. XVIII в. началось большое каменное строительство. В это время изменился облик Успенского собора. До 1764 г. к нему с запада была пристроена 4-угольная колокольня, на ней находились часы с боем. Нижняя часть колокольни «поглотила» притвор XVI в.— его фасад виден и в наст. время. После возведения колокольни старинную 2-пролетную звонницу разобрали, колокола перенесли на колокольню.

В 70-х гг. XVIII в. к Успенскому собору были пристроены на средства новоржевских помещиков 2 придела: в 1770 г. с юж. стороны — в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия», старанием И. Л. Львова, в 1772 (1776?) г. с сев. стороны — в честь Покрова Пресв. Богородицы,— на средства М. И. Карамышева, к-рый позднее там был погребен. Вероятно, в кон. XVIII в. первоначальное 8-скатное покрытие собора было заменено 4-скатным.

В 1821 г. колокольня собора подверглась перестройке: появился 3-й ярус — круглый, с 4 парами полуколонн, увенчанный шпилем, 2-й ярус был выделен портиком с западной стороны — 4-колонным, с северной и южной сторон — 3-колонным. В нач. XX в. на колокольне находилось 14 колоколов; самый большой, отлитый в Москве в 1753 г., весил свыше 150 пудов. Древнейший колокол — «Горюн», отлитый в 1551 г.,

Колокольня Успенского собора. 1821 г. Фотография. 2019 г.
Фото: А. В. Слезкин

по преданию, подарил обители царь Иоанн IV.

По-видимому, изначально от Никольской ц. к Успенскому собору вела деревянная лестница: «...на гору входное крыльцо мерою на двадцать пять сажень: поперек на пять аршин, ветхо» (описание 1767 г., см.: *Иоанн (Мазь)*. 1899. С. 163). В 1797 г. вместо деревянной построены 2 каменные лестницы — с юга и юго-востока. В 1837 г. юж. лестница была переделана в переход с металлической крышей и тесовыми стенами с 12 застекленными окнами.

В XVI–XVIII вв. в обители сменили друг друга неск. деревянных Никольских храмов. В описании монастыря 1767 г. говорится о «новоманерном» строении из бруса, одноглавом, крытом тесом; «глава обита гонтом» (Там же. С. 162–163). Храм сгорел в ночь на 5 марта 1784 г. В 1786 г. на средства крестьянина Костромского наместничества Семена Матвеева был выстроен одноименный каменный храм. В 1841 г. из-за тесноты его разобрали и в 1844 г. на средства крестьянина Даниловского у. Ярославской губ. М. Н. Голубова построили новый — увенчанный полусферическим куполом, с небольшой 2-ярусной колокольней (не сохр.).

Первоначальная ограда С. У. м. была деревянная, «рубленая в тарасы» (Там же. С. 164). В 1794–1796 гг. крестьяне дер. Лябино Новоржевского у. Степан Савельев и Степан Иванов сложили ограду из валунов. В 1832–1834 гг. силами крестьян слободы Тоболенец и дер. Астахново Опочецкого у. произведена ее реконструкция. Общая длина ограды составила 340 саж. (715 м). С северной и восточной сторон в ограду встроили 2 небольшие кирпичные башенки, с сев. стороны поставили Святые (Пятницкие) ворота, с восточной — Никольские (Анастасьевские). В 60-х гг. XVIII в. Святые ворота представляли собой каменную башню с проезжей аркой, над к-рой находилась деревянная надвратная ц. вмц. Параскевы Пятницы. Изначально она являлась приходской для жителей слободы Тоболенец, позднее здание надвратной церкви было снято с каменной башни и поставлено рядом с оградой. В 1795 г. были сооружены новые, кирпичные Святые ворота. В 1858 г. их разобрали и выстроили ворота в виде кирпичной арки, просуществовавшей до 1962 г. В 1880 г. взамен обветшавшей ц. вмц. Параскевы Пятницы был построен новый деревянный одноглавый храм. Сруб старой Пятницкой ц. перенесли на находившуюся неподалеку Тимофееву гору (Тимофеевку) и использовали при перестройке кладбищенской ц. в честь Казанской иконы Божией Матери. В нач. XX в. Пятницкая ц. стала пятиглавой. В XVIII — нач. XX в. Пятницкий храм, находившийся в нескольких шагах от Святых ворот, фактически являлся частью монастырского ансамбля. Вост. Никольские ворота впервые упомянуты в описании 1767 г., предположительно в 1832–1834 гг. были возведены кирпичные ворота. После того как в кон. XIX в. неподалеку

Никольская церковь. 1844 г. Фотография. Ок. 1900 г.
Фото: К. А. Фитерг

Церковь вмц. Параскевы Пятницы. 1880 г. Фотография. Нач. XX в.

была построена часовня во имя прмц. Анастасии Римляныни, ворота стали именоваться Анастасьевскими.

В 1-й пол. XIX в. сложился ансамбль застройки главного монастырского двора, с 4 каменными строениями: с сев. стороны — Никольский храм, с восточной — одноэтажный братский корпус (1829–1830), с юга — братская трапезная (1824), с запада — 2-этажный настоятельский полукаменный корпус (1838). К главному двору примыкал гостиный двор обители, где проходили ярмарки, через арку здание трапезного корпуса соединялось с гостиным двором. На светелке над воротами высился флагшток, флаг поднимали во время ярмарок. В 1911 г. в мон-ре рядом со Святыми воротами по линии стены было возведено 2-этажное здание гостиницы.

Последней дореволюционной постройкой в обители стал большой теплый придел во имя прп. Никандра Псковского Никольской ц., пристроенный в 1914 г. с юж. стороны (освящен в 1922).

Часовни и подворья. В нач. XX в. мон-рю принадлежали 4 часовни. В кон. 90-х гг. XIX в. на средства купца и церковного старосты А. И. Бакусова возле мон-ря была построена каменная часовня во имя прмц. Анастасии Римляныни (ныне на месте часовни находится памятник А. С. Пушкину, открытый в 1959). Во время больших крестных ходов из монастыря возле этой часовни совершались краткие молебны — прощальный и встречный.

В кон. XIX в. в здании книжной лавки вблизи Святых ворот была устроена и 2 июня 1898 г. освящена часовня в честь иконы Божией Матери «Умиление». В 2 верстах от монастыря, на р. Луговке, вблизи дер. Луговки, находилась деревянная часовня в честь иконы Божией Матери «Одигитрия», сооруженная на месте явления блж. Тимофею иконы Божией Матери «Умиление». В часовне почитали камень-следовик («Богородицын камень»), на котором, по преданию, молился блаженный.

В 1905 г. в 2 верстах от С. У. м., при дороге из Вороноча в Святые горы, на месте Кресток была построена и освящена каменная часовня во имя прп. Серафима Саровского. Часовня возведена там, где, по преданию, блж. Тимофей встретил 1-й крестный ход из Вороноча на Синичью гору.

Первые известия о подворье С. У. м. в Вороноче относятся к кон. XVI в. В писцовой книге 1585–1587 гг. в Вороноче упоминается «место порозжее... дано под двор на приезд Пречистенского монастыря Синичьих гор игумену Иосифу з братьею» (Сб. МАМЮ. 1913. Т. 5. С. 332). В XVII–XIX вв. монастырь имел подворье в Пскове. С 1743 г. подворье находилось в Среднем городе Пскова при ц. вмц. Варвары на Усохе. В нач. XIX в. эта церковь по ветхости была упразднена и обители передали под подворье ц. арх. Михаила. В 1845 г. эту церковь у С. У. м. забрали.

Святогорские ярмарки. В С. У. м. издавна проводили ярмарки. «По народному... преданию,— пишет игум. Иоанн,— сии ярмарки будто бы были переведены в монастырь из Воронича по разорении последнего неприятелем» (*Иоанн (Мазь).* 1899. С. 93–94). В кон. XVIII в. ярмарки в мон-ре проходили 5 раз в год: 15 авг., в праздник Успения Пресв. Богородицы; 25 марта, в праздник Благовещения Пресв. Богородицы; в день Пасхи; в 9-ю пятницу по Пасхе; 30 сент., в праздник Покрова Пресв. Богородицы. Во 2-й пол. XIX — нач. XX в. ярмарка проходила дважды в год: в 9-ю пятницу по Пасхе (продолжалась 7–10 дней) и в праздник Покрова Пресв. Богородицы (3 дня). Главная ярмарка была приурочена к 9-й пятнице по Пасхе. На нее приезжали купцы из Опочки, Острова, Новоржева, Пскова, а также из-за пределов Псковской губ. 19 июня 1834 г. Н. О. Пушкина, мать А. С. Пушкина, писала из Михайловского своей дочери О. С. Павлищевой, что ярмарка в Святых горах начнется 22 июня и «есть уже купцы из Москвы, из Нижнего, из Симбирска» (Дневник Н. О. и С. Л. Пушкиных в письмах к дочери О. С. Павлищевой, 1828–1835. СПб., 2015. С. 350).

Ярмарка проходила в стенах монастыря, на Гостином дворе. В кон. XIX в. здесь располагались 47 стационарных деревянных лавок. Игум. Иоанн писал в 1899 г.: «Издавна приезжают в обитель из близьлежащих городов — Опочки, Острова и Новоржева купцы и всевозможные торговцы, а также крестьяне из ближайших селений с своими домашними произведениями. Прибыв в обитель еще недели за две — за три до открытия ярмарочного времени, одни из них занимают монастырские лавки, находящиеся на заднем дворе монастыря (называемом гостиным), где они [лавки] выстроены в два ряда; другие же устраивают временные балаганы, а приезжающие на возах занимают места на монастырском поле» (*Иоанн (Мазь).* 1899. С. 92–93). В 1912 г. отмечалось, что «святогорская ярмарка «Девятник» — самая большая и лучшая в уезде (Опочецком.— *Н. З.*) по обилию товаров, многолюдству и оборотам» (*Софийский.* 1912. С. 128–129).

Святыни и крестные ходы. Главными святынями обители были 2 чудотворных явленных образа — Святогорская икона Божией Матери «Одигитрия» и икона Божией Матери «Умиление». Святогорская икона в 1837 г. была украшена сребропозлащенной ризой весом свыше 8 фунтов. Празднование иконе совершали 17 июля (дата включена в ПЦК) и 1 окт. Икона «Умиление» в 1837 г. также была украшена сребропозлащенной ризой весом 19 фунтов. Празднование иконе совершали 19 марта и в 9-ю пятницу по Пасхе. Обе иконы в летнее время находились в иконостасе в Успенском соборе, зимой — в Никольском храме. Ежегодно иконы носили крестным ходом в Псков и во мн. др. крестные ходы.

Из С. У. м. совершалось много крестных ходов. Самым известным был крестный ход до Пскова, приуроченный к 9-й пятнице по Пасхе. Время

его учреждения неизвестно. По мнению игум. Иоанна, 1-й крестный ход в Псков имел место в 1592 г. «по случаю моровой язвы», опустошившей тогда город. Особенностью этого хода было то, что он совершался водным путем. После 3-дневного празднования 9-й пятницы, в воскресенье, иконы «Умиление» и «Одигитрия» несли из обители до бывш. г. Вороноча. Здесь их устанавливали на особую ладью, на к-рой участники хода вначале по р. Сороти, и потом по р. Великой плыли до Пскова. На проводы икон сначала в мон-рь, а потом и на берег Сороти стекалось множество местных жителей. П. А. Осипова, владелица усадьбы Тригорское, писала А. С. Пушкину 24 июня 1834 г.: «У нас сегодня было интересное зрелище — увоз иконы Святогорской Божией Матери. С час назад прошел крестный ход при чудной погоде; множество довольно приличной публики в ожидании прибытия иконы расположились у подошвы нашей горы — десять или двенадцать экипажей, стоявших поблизости, дополняли картину» (*Пушкин А. С.* ПСС. М., 1996. Т. 15. С. 328).

Крестный ход в ладье по р. Великой двигался почти неделю. «В сей ладье,— пишет игум. Иоанн,— было 2 отделения: одно для братии, а другое, в виде часовни, для святых икон; сверху же, на палубе — к мачте прикреплялись медная хоругвь и знамя. Там же были привешаны небольшие колокола, в которые трезвонили при остановках для молебнов пред всяким погостом и селением». По пути в Псков «ладья приставала по берегу реки там, где были храмы Божии и селения; местные причты с народом... выходили со святыми иконами навстречу Святогорскому крестному ходу, служили молебен, а затем ход отправлялся далее» (*Иоанн (Мазь).* 1899. С. 47–48).

Первоначально ход двигался до окраины Пскова, где ладья приставала возле Никитской ц. Позднее из-за обмеления р. Великой ход стал отправляться от с. Беляева до с. Корытова (ныне в черте Пскова) по суше. В Корытове крестоходцы переправлялись через реку к Никитскому храму, где иконы стояли ночь, а утром с псковским крестным ходом их приносили в Свято-Троицкий кафедральный собор. В 1819 г. крестному ходу разрешили не переправляться к Никитской ц., а нести иконы по левому берегу р. Великой

Святогорская икона Божией Матери «Одигитрия»

в *псковский Мирожский в честь Преображения Господня мужской монастырь.* С этого времени ход следовал по р. Великой до с. Выбуты, дальше иконы несли по берегу до Спасо-Мирожского мон-ря. Обычно участники хода прибывали в обитель вечером в четверг 2-й недели Петрова поста. В пятницу иконы приносили в Свято-Троицкий собор. В 3-е воскресенье Петрова поста крестным ходом от всех городских церквей иконы обносили вокруг Среднего города Пскова. В понедельник тем же путем ход отправлялся обратно в Святые горы. С 1647 г. иконы стали увозить обратно из Пскова в среду 3-й недели Петрова поста. При возвращении икон из Пскова причты храмов на берегах Великой и местные жители также встречали ладью с иконами хоругвями и образами. По дороге в Псков и обратно иконы после торжественной встречи в г. Острове вносили в главный храм города — Никольский собор, стоящий на небольшом островке на р. Великой.

Во 2-й пол. XIX в. крестный ход по р. Великой начал сталкиваться с большими трудностями из-за обмеления реки и устройства на ней запруд. Настоятели С. У. м. неоднократно ходатайствовали о прекращении крестного хода по р. Великой. Такое разрешение было получено в 1873 г., и с 1874 г. крестный ход до Пскова стал совершаться по сухопутному тракту — через дер. Селихново и г. Остров с заходом в ряд сел и погостов. В кон. XIX в. в крестном ходе участвовали 4 иконы Божией Матери — «Одигитрия», «Умиление», Успения и Феодоровская. Крестный ход начинался в 1-е воскресенье после 9-й пятницы по Пасхе. Все иконы разными путями направлялись в Остров и Псков, сходясь вместе в Острове, с. Беляеве на р. Великой, погосте Выбуты и в Мирожском монастыре. На обратном пути из Пскова иконы вновь сходились в с. Беляеве и Острове. Из Острова 2 иконы возвращались в мон-рь через погосты Воронцово Вревского у., Врев, Владимирец, Выбор, Крекшино Островского у. и Воронич, др. 2 иконы возвращались через погосты Веретье, Гнилки, Синее Устье, Печани Островского у. и Воронич. В кон. XIX в. крестный ход до Пскова и обратно занимал целый месяц.

Второй большой крестный ход из С. У. м. совершался в города Новоржев и Опочку. Впервые в Новоржев иконы принесли в нояб. 1812 г. «в ознаменование... совершенного изгнания дерзкого врага с лица земли Российской». С того времени ежегодно иконы из мон-ря выносили 29 авг. (с 1832 — 28 авг.), приносили в Новоржев к вечеру того же дня. Иконы пребывали в Новоржеве несколько дней. 3 сент. ход выступал из Новоржева в Опочку, куда прибывал 7 сент. 11 сент. ход выступал из Опочки и возвращался в Святые горы 27 сент. Крестный ход в Опочку совершался с 1674 г.

Кроме этих 2 больших крестных ходов из С. У. м. совершалось еще 12 малых крестных ходов: на 2-й день после Пасхи — в Воскресенскую ц. Воронича, на 3-й день крестный ход от обеих церквей Воронича — Воскресенской и Георгиевской — провожал иконы обратно в мон-рь; во вторник, на 3-й день после Пасхи, совместно с крестными ходами Воскресенской и Георгиевской церквей Воронича — вокруг С. У. м.; в праздник Преполовения — на оз. Тоболенец для освящения воды; в 9-ю пятницу по Пасхе — крестный ход вокруг обители вместе с иконами, принесенными из Опочки и из обеих церквей пригорода Воронича; 9 мая, в день свт. Николая Чудотворца,— вокруг мон-ря; 1 авг.— на оз. Тоболенец для освящения воды; 15 авг., в праздник Успения Пресв. Богородицы,— вокруг мон-ря; 6 янв., в праздник Богоявления,— на оз. Тоболенец для освящения воды; 25 марта, в праздник Благовещения Пресв. Богородицы,— вокруг мон-ря; в Неделю ваий — вокруг мон-ря; 17 июля, в день празднования Святогорской иконе Божией Матери

«Одигитрия»,— вокруг мон-ря; 1 окт., в праздник Покрова Пресв. Богородицы,— вокруг мон-ря.

В С. У. м. прибывали крестные ходы из др. мест: из церквей Воронича — во 2-й день после Пасхи и в 9-ю пятницу по Пасхе, из опочецкого Преображенского собора с иконами Всемилостивого Спаса и Опочецкой иконой Божией Матери «Умиление», называемой еще «Себежской»,— к 9-й пятнице по Пасхе. Время возникновения последнего хода неизвестно, но он уже существовал в 1688 г.

Некрополь. В кон. XVIII в. на площадке у алтарной части Успенского собора появилось родовое кладбище местных помещиков Ганнибалов-Пушкиных. Здесь были похоронены: дедушка и бабушка А. С. Пушкина — О. А. Ганнибал (1744–1806) и М. А. Ганнибал (1745–1818), мать поэта — Н. О. Пушкина (1775–1836) (ее захоронение не отмечено памятником), в алтаре Успенского собора — его младший брат П. С. Пушкин (1817–1819).

В 1848 г. у алтарной части собора, справа от могилы А. С. Пушкина, был похоронен архим. Геннадий (1766–1848), управлявший обителью в 1827–1848 гг. Могилы др. настоятелей находились у подножия Святой горы, с зап. стороны. На рубеже XIX и XX вв. у алтарной части Успенского собора, возле памятника поэту были похоронены: Ш. Г. Карпова († 1882), А. Г. Карпова, внучка Е. Н. Вревской (урожд. Вульф), приятельницы А. С. Пушкина.

С. У. м. и А. С. Пушкин. Поэт был тесно связан с мон-рем: здесь находились могилы его родственников; мать, отец и вдова Пушкина делали в обитель ценные вклады. Во время ссылки в Михайловское, в 1824–1826 гг., Пушкин часто посещал монастырь. Он был близко знаком с игум. Ионой, настоятелем обители в 1821–1827 гг. В июле 1826 г. агент 3-го Отд-ния А. К. Бошняк, собиравший сведения о поэте, в «Записке о Пушкине» приводит свидетельства жителей Святых гор о поэте. Крестьянин И. Н. Столяров сообщил, «что Пушкин обыкновенно приходит в монастырь по воскресеньям» (Друзья Пушкина: Переписка, восп., дневники. М., 1986. Т. 1. С. 685). Со слов игум. Ионы Бошняк записал, что «Пушкин иногда приходит в гости к игумену Ионе, пьет с ним наливку и занимается разговорами» (Там же. С. 686; см. также: *Модзалевский Б. Л.* Пушкин под тайным надзором. Л., 1925[3]).

По свидетельству крестьянина дер. Гайки Афанасия, записанному в 1891 г., «А. С. Пушкин за время нахождения своего в селе Михайловском (Зуеве), т. е. в течение двух лет, часто бывал в Святых горах, приходил в монастырь и по целым часам гулял на Святой горе около храма, а иногда даже на том самом месте, где теперь похоронен» (*Бартенев П. И.* О Пушкине. М., 1992. С. 416). Поэт посещал проходившие в мон-ре ярмарки. Заштатный псаломщик с. Воронич А. Д. Скоропост в 1891 г. вспоминал, что «во время бывших в Святогорском монастыре ярмарок А. С. Пушкин любил ходить, где более было собравшихся старцев (нищих). Он, бывало, вмешивается в их толпу и поет с ними разные припевки, шутит с ними и записывает, что они поют, а иногда даже переодевался в одежду старца и ходил с ними по ярмарке» (Там же).

Памятник на могиле А. С. Пушкина. 1841 г. Мастер А. И. Пермагоров. Фотолитография. Нач. XX в.

Гроб с телом поэта привезли в обитель вечером 5 февр. 1837 г. Пока рыли могилу, гроб внесли в Одигитриевский придел Успенского собора. Рано утром 6 февр. после совершённой братией панихиды по поэту состоялось его погребение. Первоначально на могиле стоял деревянный крест. В 1841 г. вдова поэта, Н. Н. Пушкина, привезла из С.-Петербурга памятник — обелиск из белого мрамора, изготовленный мастером А. И. Пермагоровым, к-рый был установлен на могиле. В 1841 и 1842 гг. Н. Н. Пушкина, жившая тогда в Михайловском, многократно посещала С. У. м.

С. У. м. и могила А. С. Пушкина постепенно стали местом паломничества почитателей поэта. По предположению пушкинистов, в февр. 1837 г. ее посетил архиеп. Черногорский и Бердский свт. *Петр II (Петрович-Негош).* В 1841 г. в мон-ре побывал П. А. *Вяземский,* в 1862 г.— историк Н. И. Костомаров, в 1873 г.— худож. А. К. Саврасов, 26 мая 1885 г.— вел. кн. Владимир Александрович (1847–1909). В 1898 г. С. У. м. посетил худож. В. М. Максимов, написавший неск. небольших картин, напр. вид на «Лестницу к могилам предков А. С. Пушкина» («У ограды скита», Луганский обл. художественный музей). В мае 1899 г. мон-рь стал одним из главных центров торжеств в честь 100-летия со дня рождения поэта. 26 мая в Успенском соборе была отслужена Божественная литургия, к-рую игум. Иоанн совершил вместе с настоятелем *Никандрова в честь Благовещения Пресвятой Богородицы мужского монастыря* архим. Никодимом (Воскресенским). В литургии участвовали архиерейский хор из Пскова и хор А. А. Архангельского из С.-Петербурга. На могиле поэта была отслужена панихида.

1918–2021 гг. С 15 (28) по 19 февр. (4 марта) 1918 г. по сев.-вост. части Опочецкого у. прокатилась волна погромов крестьянами дворянских усадеб, были сожжены Михайловское и Тригорское, сорван позолоченный крест с обелиска на могиле Пушкина (крест был восстановлен в 1968). В 1918 г., чтобы избежать закрытия мон-ря, его община преобразовалась в «коллективное хозяйство», за к-рым удалось закрепить 15 дес. земли и весь инвентарь обители.

Осенью 1920 г. в С. У. м. размещался штаб Отдельной башкирской кавалерийской бригады, стоявшей на границе с Латвией. Весной 1922 г. в мон-ре происходило *изъятие церковных ценностей,* спровоцировавшее в Святых горах волнения населения. В справке сотрудника Псковского губ. отдела ГПУ Григорьева об этих событиях сказано: «...только что прибыла комиссия для осмотра ценностей в монастыре, как монахи оповестили ранее ими подготовленных крестьян-кулаков о том, что мон-рь

в опасности, из него выбирают ценности, которые мы не должны уступать Советской власти и коммунистам. Поверя словам монахов, собравшиеся крестьяне сорвали работу комиссии. Когда члены комиссии разъяснили суть дела о голодающем Поволжье, тогда монахи доказывали, что эти ценности пойдут не на голодающих, а будут брошены на уплату долгов за войну Советской власти с Эстонией. Агитация со стороны монахов повлияла на массы, и дело пришлось улаживать путем вмешательства местных советских органов» (*Филимонов.* 2007. С. 27). 17 марта 1922 г. постановлением Совнаркома РСФСР был создан Пушкинский гос. заповедник, в к-рый были включены Михайловское, Тригорское и могила Пушкина.

С. У. м. был закрыт постановлением Опочецкого уездного исполнительного комитета от 12 марта 1924 г. Постановление было утверждено президиумом Псковского губисполкома 9 апр. 1924 г. Жители Святых гор пытались защитить обитель. Группа верующих обратилась в Президиум ВЦИК с просьбой о «пересмотре постановления». 25 июля 1924 г. Президиум ВЦИК отклонил эту просьбу. Последними настоятелями мон-ря являлись: архим. Антоний (Егоров; 1916 — после 1917), иером. Венедикт (1922). Вероятно, закрытие С. У. м. ускорило подготовку к празднованию в Святых горах 100-летия Михайловской ссылки Пушкина, к-рое прошло 12–15 сент. 1924 г. На юбилей приехала группа ученых и деятелей культуры из Москвы, Ленинграда, Пскова, в т. ч. президент АН А. П. Карпинский, пушкинисты Л. П. Гроссман, Б. Л. Модзалевский, М. А. Цявловский, поэт А. А. *Ахматова,* писатели В. Я. Шишков и И. А. Новиков. 10 сент. 1924 г. главные иконы из мон-ря были перенесены в Пятницкую ц. (*Цявловский М. А., Цявловская Т. Г.* Вокруг Пушкина. М., 2000. С. 151).

О судьбах насельников после закрытия обители известно немного. Иером. Исаак (Гаврилов; 1846 — после 1930) служил в разных сельских приходах Псковщины, 21 сент. 1930 г. был арестован в с. Камено Опочецкого р-на и приговорен к 6 месяцам принудительных работ. Послушник Никодим Николаевич Ковяро (1885 — после 1938) служил псаломщиком в сельских приходах в Новоржевском р-не, арестован 6 янв. 1938 г. по обвинению в том, что собирал подписи за открытие церкви, 17 янв. тройкой УНКВД Калининской обл. приговорен к лишению свободы на 5 лет «как социально-вредный элемент».

Еще до закрытия С. У. м., в нач. 20-х гг., в настоятельском корпусе разместилась школа 2-й ступени. После упразднения обители все ее строения были заняты различными учреждениями. В бывш. монастырской гостинице в 1924 г. размещались власти Пушкинской вол.— волостной комитет РКП(б) и исполком волостного Совета. В Никольском храме был устроен клуб. В мае 1925 г. там установили 1-й в Пушкинских Горах радиоприемник, антенну разместили на шпиле колокольни Успенского собора. 17 мая 1925 г. собравшиеся в бывш. храме пушкиногорцы впервые прослушали по радио муз. концерт из Москвы. В кон. 20-х гг. в Никольском храме был оборудован кинотеатр и открыта база «Совкино». 12 сент. 1924 г. в Покровском приделе Успенского собора открылась выставка предметов монастырского быта. В кон. 1924 г. сюда же перенесли вещи из усадьбы Тригорское.

С осени 1925 г. до кон. 20-х гг. часть строений мон-ря, в т. ч. оба храма, занимали военные. 30 июня 1926 г. С. У. м. посетил народный комиссар просвещения РСФСР А. В. *Луначарский,* вскоре написавший: «...монастырь умер. Умер, как святыня» (*Луначарский А. В.* На могиле Пушкина // Красная газ. Л., 1926. 6 сент.). К кон. 20-х гг. большинство надгробий на территории мон-ря, включая и могилы настоятелей, находившиеся у подножия Святой горы с западной стороны, были уничтожены. На площадке перед алтарем Успенского собора остались памятник поэту и надгробные плиты на могилах его деда и бабушки.

В нач. 1927 г. в Ленинграде возникла инициатива перенесения праха поэта из С. У. м. в город на Неве. 17 февр. 1927 г. в газ. «Правда» была помещена заметка «Ходатайство о перенесении праха Пушкина в Ленинград», в которой говорилось: «К уполномоченному Наркомпроса поступило от 225 служащих, рабочих и студентов ходатайство о перенесении праха Пушкина... в Ленинград». Эта инициатива встретила сопротивление псковской общественности, в марте 1927 г. «против проекта перенесения праха А. С. Пушкина из Пушкинских Гор в Ленинград» высказался Опочецкий уездный съезд Советов XVII созыва.

1 авг. 1927 г. был образован Пушкинский (с 1936 Пушкиногорский) р-н с центром в Пушкинских Горах (в 1927–1935 район входил в Ленинградскую обл., в 1935–1944 — в Калининскую обл.). 26 мая 1928 г. президиум Пушкинского райисполкома ходатайствовал о сносе разрушавшегося Успенского собора. Инициатива не нашла поддержки у обл. руководства. Позднее обсуждался вопрос о приспособлении Успенского собора под гараж для тракторов, однако то, что собор стоял на высокой горе, не способствовало реализации этого плана. По-видимому, в кон. 20-х гг. была разрушена Анастасьинская часовня, в эти же годы была уничтожена и часовня в Луговке (восстановлена музеем-заповедником в 1994). Время разрушения часовни прп. Серафима Саровского при дороге из Воронича в Святые горы неизвестно (в 2010 на ее месте поставлен памятный крест).

До 1934 г. в Пушкинских Горах действовала Пятницкая ц. В дек. 1929 г. члены *«Союза воинствующих безбожников»* под петицией с требованием закрыть храм собрали 1600 подписей жителей Пушкинских Гор и окрестных деревень. Местные власти пытались закрыть церковь в янв.— февр. 1930 г., в разгар коллективизации, предлагая устроить в ее здании Дом крестьянина, но тогда этот план не удалось осуществить. 14 февр. 1934 г. президиум Ленинградского облисполкома принял по ходатайству Пушкинского райисполкома постановление о ликвидации Пятницкой ц. 27 февр. 1934 г. уполномоченный двадцатки Т. Васильев от имени 6 тыс. прихожан просил комиссию культов при Президиуме ЦИК СССР сохранить их храм, однако 1 окт. 1934 г. Президиум ВЦИК утвердил постановление Ленинградского облисполкома. Главные иконы мон-ря из закрытой Пятницкой ц. были перенесены в кладбищенскую ц. Казанской иконы Божией Матери на Тимофеевой горе, которая осталась единственным действующим храмом в Пушкинских Горах. В здании Пятницкой ц. вскоре был открыт районный Дом социалистической культуры. Кладбище, находившееся возле церкви, сровняли с землей и устроили там спортивную и танцевальную площадки.

В нач. 30-х гг. в зданиях С. У. м. размещались: редакция районной газ. «Пушкинский колхозник», районная типография, школа крестьянской молодежи. В Никольской ц. находились клуб, б-ка и кинотеатр (после открытия Дома культуры в Пятницкой ц. туда были переведены клуб и б-ка, в Никольской ц. остался кинотеатр). Бывш. хозяйственный двор мон-ря занимал совхоз им. Волкова. 4 авг. 1936 г. президиум Калининского облисполкома постановил присоединить к Пушкинскому заповеднику «территорию Святогорского мон-ря, примыкающую к могиле великого поэта». 10 февр. 1937 г., в день 100-летия смерти поэта, у могилы поэта состоялся многолюдный митинг. Основные торжества состоялись 18 февр., в день похорон Пушкина в мон-ре.

В нач. июля 1941 г. начались первые налеты нем. авиации на Пушкиногорский р-н. Ранним утром 4 июля 1941 г. (иногда в лит-ре называются др. даты — 2, 3 и 5 июля) бомбежке подвергся С. У. м., взрывом бомбы был разрушен шпиль колокольни. Утром 17 июля 1941 г. нем. войска вошли в Пушкинские Горы. Уже летом 1941 г. немцы устроили в Пятницкой ц., стоявшей возле мон-ря, тюрьму. В 1942 г. храм сгорел.

В 1942 г. возобновилось богослужение в Успенском соборе, восстановленном трудами прот. Владимира Толстоухова, одного из членов *Псковской миссии,* и настоятеля Казанской ц. на Тимофеевой горе иером. Иоасафа (Дмитриева). Прот. Владимир Толстоухов был в числе первых миссионеров, направленных в авг. 1941 г. митр. *Сергием (Воскресенским)* в Псков. Весной 1942 г. был восстановлен шпиль на колокольне, в авг. 1941 г. в Одигитриевском приделе установили иконостас. На Троицу, 24 мая 1942 г., состоялось освящение Успенского собора. Участвовавший в освящении прот. Георгий Тайлов вспоминал: «Руководил этим о. В. Толстоухов. Ему сослужили священники из Новоржевского района и местные. Главный придел, где находился корень дерева, на котором блаженный Тимофей нашел некогда икону Божией Матери Святогорскую, был, елико возможно, торжественно освящен. В нем в дальнейшем совершались богослужения» (*Тайлов.* 2001. С. 13). По воспоминаниям старожилов, прот. Владимир призывал молиться о победе нем. оружия, что

Разминирование Святогорского монастыря. Фотография. 1944 г.

не могло найти поддержки у местных жителей, у многих из которых близкие служили в Красной Армии. В марте 1943 г. прот. В. Толстоухов был переведен в г. Дно и назначен благочинным, в кон. 1943 г. его перевели в Ригу, осенью 1944 г. он уехал из Латвии, умер в США. После прот. Владимира настоятелем Успенского собора стал священник из Латвии Георгий Тайлов (1914–2014), в 1941–1943 гг. служивший в с. Печане (ныне урочище) Пушкиногорского р-на. В февр. 1944 г. он вернулся в Латвию, 30 окт. того же года был арестован и осужден на 20 лет. По воспоминаниям старожилов, последние богослужения в соборе состоялись весной 1944 г., служил иером. Иоасаф (Дмитриев).

Осенью 1943 г. немцы начали строительство оборонительной линии «Пантера», к-рая пересекала Псковщину с севера на юг и проходила восточнее Пушкинских Гор. Тогда же началась и разборка монастырской ограды, валуны из которой пошли на устройство укреплений и долговременных огневых точек. В нач. марта 1944 г. войска 2-го Прибалтийского фронта освободили сев. часть Пушкиногорского р-на и вышли на правый берег Сороти. По показаниям очевидцев, тогда же команда нем. подрывников уничтожила верхний ярус и шпиль колокольни Успенского собора. При взрыве погибли колокола, в т. ч. большой колокол 1753 г. В послевоенное время массивный обломок этого колокола был установлен на нижнем дворе мон-ря. Накануне взрыва памятник на могиле Пушкина обшили досками, снятыми с полов в Успенском соборе. Когда для нем. войск в Пушкиногорском р-не возникла угроза окружения, командование противника в ночь на 12 июля стало отводить свои войска. Перед отходом 11 июля специальные команды факельщиков жгли деревни вокруг Пушкинских Гор. Шли приготовления к взрыву Синичьего холма с Успенским собором и могилой Пушкина. С вост. стороны под основание холма был прорыт тоннель протяженностью в 20 м, в к-рый заложили 10 авиабомб по 120 кг каждая. Одновременно минировалась вся территория мон-ря, мины были установлены и под деревянную обшивку памятника на могиле поэта. Перед уходом немцы подожгли все строения в мон-ре.

12 июля 1944 г. советские войска вошли в Пушкинские Горы. А. Б. Чаковский, увидевший Успенский собор 17 июля 1944 г., писал: «Святогорский монастырь, столетиями стоявший незыблемо, ныне обезглавлен немцами. Купол церкви взорван... В монастыре (соборе.— *Н. З.*) мрак, пахнет гарью. Нет полов. Они разобраны, и доски можно найти в немецких землянках, вырытых вокруг монастыря. Иконы валяются среди поломанной церковной утвари... Обрывки церковных книг устилают пол» (*Чаковский.* 1944). 12 и 13 июля 1944 г. территорию мон-ря очищали от мин бойцы инженерно-саперной бригады. Вечером 13 июля 1944 г. при взрыве нем. мины было убито 7 и ранено 23 сапера (еще 2 чел. умерли в госпитале). Погибших солдат похоронили у стен обители. После 1944 г. возле мон-ря на месте, где стояла Пятницкая ц., было устроено братское кладбище воинов, погибших при освобождении района в 1944 г.

При восстановлении ансамбля С. У. м. было решено ориентироваться на его облик в пушкинское время. 16–19 апр. 1946 г. на совещании работников АН СССР, Псковского облисполкома и Пушкиногорских райкома ВКП (б) и райисполкома было принято постановление: «Признать необходимым разобрать и снять все постройки у подножия собора Святогорского монастыря: нижняя Никольская церковь, бывшее здание типографии и др. для создания единого ансамбля монастыря с могилой поэта, отвечающего его историческому облику» (*Степанова.* 1999. С. 63).

11 мая 1946 г. специальная комиссия признала «нецелесообразным» восстановление Никольского храма, он был взорван 3 взрывами 8, 11 и 16 апр. 1947 г. Часть кирпича использовали на восстановительных работах, щебенкой вымостили дорогу от дер. Бугрово Пушкиногорского р-на в Михайловское.

В 1946–1949 гг. были восстановлены Успенской собор, верхний ярус колокольни, лестницы на вершину холма, ограда, Святые (Пятницкие) ворота (автор проектов — архит. Л. И. Рожнов), не была восстановлена часть монастырской ограды, окружавшая ранее гостиный двор. Работы завершились к июню 1949 г., к 150-летию со дня рождения Пушкина. 10 февр. 1949 г. в Одигитриевском приделе Успенского собора открылась музейная экспозиция, рассказывающая о смерти и похоронах поэта (с небольшими изменениями эта экспозиция просуществовала до 1992). К нач. лета 1949 г. вся нижняя часть мон-ря изменилась: там, где раньше находились Никольская ц., жилые и хозяйственные постройки, появился, как писал директор музея-заповедника С. С. Гейченко, «единый огромный сквер с цветниками и декоративной зеленью многолетних трав и кустов. В центре его белеет большой бюст поэта» (*Гейченко С. С.* Пушкинский заповедник восстановлен! // Пушкинский колхозник. 1949. 5 июня). Из исторических построек был сохранен только трапезный корпус, за к-рым утвердилось название братского корпуса.

В 50–80-х гг. XX в. мон-рь и могилу Пушкина ежегодно посещали сотни тыс. людей. В нач. 60-х гг. из-за решения придать мон-рю вид, который он имел в пушкинское время, были разобраны Святые ворота, построенные в 1858 г. Взамен в 1962 г. по проекту архит. В. П. Смирнова построены Святые ворота в том виде, какой они имели в 1-й пол. XIX в. В 1978 г. восстановлен участок каменной ограды от ворот до зап. края Святой горы. 2 мая 1978 г. на колокольню Успенского собора были подняты 14 колоколов, собранные за много лет в разных местах директором музея-заповедника Гейченко. С 1985 г. в колокола ежегодно звонили во время Праздников поэзии.

При учреждении в 1987 г. Собора Псковских святых (3-е воскресенье после Пятидесятницы) в него было включено имя блж. Тимофея, почитавшегося в окрестностях Святой горы. 14 окт. 1990 г., в праздник Покрова Пресв. Богородицы, игум. Сергий (Сосновский), настоятель Троицкого собора в Острове, отслужил в Успенском соборе обители первый с 40-х гг. XX в. молебен. 10 февр. 1991 г., в день смерти Пушкина, игум. Сергий совершил первую за много десятилетий панихиду на могиле поэта.

20 янв. 1991 г. Псковский епархиальный совет принял решение просить Министерство культуры РСФСР и администрацию Псковской обл. «вернуть комплекс бывшего Свято-Успенского Святогорского мон-ря Псковской епархии для возобновления в нем богослужений и монашеского подвига». 17 февр. 1992 г. сессия Пушкиногорского районного Совета народных депутатов решила передать в ведение Псковской епархии здание Успенского собора и гостиницу заповедника. В ведении музея-заповедника остался братский (трапезный) корпус. 3 апр. 1992 г. глава администрации Псковской обл. подписал распоряжение, к-рым Псковской епархии передавались Успенский собор, гостиница и сторожка Анастасьевских ворот. 17 мая 1992 г. чудотворную икону Божией Матери «Одигитрия» крестным ходом перенесли из Казанской ц. в мон-рь. Икону несли игум. Сергий (Сосновский) и настоятель Казанской ц. прот. Александр Балыш, у Святых ворот икону встречал митр. Псковский и Великолукский *Владимир (Котляров)*. Вторая святыня мон-ря — Святогорская икона Божией Матери «Умиление» была утрачена в послевоенное время. 29 мая 1992 г. С. У. м., впервые в его истории, посетил патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)*, находившийся в Псковской обл. в связи с празднованием 750-летия Ледового побоища. 10 июня 1992 г. указом митр. Псковского Владимира С. У. м. был возрожден, первым наместником стал игум. Сергий (Сосновский).

С 2005 г. С. У. м. имеет подворье в дер. Столбушино Новоржевского р-на при храме Успения Пресв. Богородицы (1787, закрыт в 1962), ныне в Столбушине находится скит мон-ря во имя преподобных Макария Великого и Ионы Псково-Печерского. Также обители принадлежат подворье в бывш. дер. Мехово (в черте Пушкинских Гор) с деревянным храмом в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» (освящен 14 февр. 2015 еп. Великолукским и Невельским *Сергием (Булатниковым)*), подсобное хозяйство в дер. Подборье Пушкиногорского р-на, где построена деревянная часовня во имя блж. Тимофея Вороничского и Святогорского (освящена 22 янв. 2012), пасека в дер. Глухово того же р-на с часовней во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (освящена 21 авг. 2016). К мон-рю приписаны деревянные храм вмч. Георгия Победоносца на городище Воронич (освящен 6 мая 2017), храм во имя прп. Никандра Псковского в дер. Извоз Новоржевского р-на (освящен малым чином 7 окт. 2014) и часовня во имя вмц. Параскевы Пятницы в дер. Сорокино-Жуки Пушкиногорского р-на (освящена в 2007).

Крестный ход в день празднования Святогорской иконы Божией Матери «Одигитрия». Фотография. 2017 г.
Фото: Л. Эрн

Арх.: РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 702; ГА Псковской обл. Ф. 328.
Ист.: *Мацкевич Д. И.* Путевые заметки. К., 1856. С. 121, 124–129; Указ Свят. Синода // Псковские ЕВ. 1899. Ч. офиц. № 8. С. 133; Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 116; 1955. Вып. 2. С. 248; Сообщение Чрезвычайной Гос. комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников // Правда. 1944. № 208, 30 авг. С. 3; «Немцы довершили дикий и бессмысленный разгром»: Док-ты о разрушении музея-заповедника А. С. Пушкина // Источник. М., 1995. № 6. С. 69–79; *Степанова Т. В.* Мат-лы к истории Святогорского мон-ря: (Советский период) // Михайловская Пушкиниана. М., 1999. Вып. 5. С. 42–74; Святогорская повесть: Повесть о явлении чудотворных икон Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии во области града Пскова, на Синичьи горе, иже ныне зовома Святая гора / Публ. и ст.: Н. К. Теле-

това. СПб., 2000; *Кацнельсон Е. М.* «Святогорский монастырь ликвидирован...»: Свидетельствуют док-ты // Псков. 2001. № 14. С. 171–177. Лит.: ИРИ. Ч. 6. С. 65–66; *Евгений (Болховитинов), архиеп.* Описание Святогорского Успенского мон-ря. Дерпт, 1821; *он же.* История княжества Псковского. К., 1831. Ч. 3. С. 107–109; *Иосиф (Баженов), иером.* О крестных ходах в г. Пскове и его окрестностях. СПб., 1858. С. 6–9; Памятная книжка Псковской губ. на 1861 г. Псков, 1861. Ч. 2 С. 35–42; *Бутырский И. П.* Опыт древней истории г. Опочки. Псков, 1879. С. 22–24, 92–96, 144–145; *Костомаров Н. И.* Автобиография // *Он же.* Лит. наследство. СПб., 1890. С. 142–143; *Зверинский.* Т. 2. № 1142. С. 306–307; *Рождественский И.* О важнейших крестных ходах г. Пскова // Псковские ЕВ. Ч. неофиц. 1896. № 24. С. 429–431; *Иоанн (Мазь), игум.* Чудесные исцеления от Святогорских икон Божией Матери // Там же. 1897. № 3. С. 52–54; № 8. С. 156–158; 1898. № 2. С. 38–40; № 3. С. 64–65; № 4. С. 82–83; № 5. С. 102; *он же.* Описание Святогорского Успенского монастыря Псковской епархии. Псков, 1899; *Случевский К. К.* По северо-западу России. СПб., 1897. Т. 1. С. 104–108; Кр. описание Святогорского Успенского мон-ря Псковской епархии. СПб., 1898; *Василёв И. И.* Следы пребывания А. С. Пушкина в Псковской губ. СПб., 1899. С. 8–11, 47–49, 52–53; *И. А.* Поездка преосв. Арсения, еп. Псковского и Порховского, в Святогорский мон-рь, Тригорское, Михайловское и г. Остров // Псковские ЕВ. 1904. Ч. неофиц. № 17. С. 398–401; *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С. 66–73, 354–357; Прил. 8. С. 552–561; *Устимович П. М.* По пушкинским местам // ИВ. 1908. Т. 111. № 3. С. 1036–1048; *он же.* Михайловское, Тригорское и могила Пушкина. Л., 1927. С. 25–27; *Гданский Л. Ю.* Г. Псков и его достопримечательности. Псков, 1912. С. 80–85; *Софийский Л. И.* Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем: (1414–1914). Псков, 1912; *Окулич-Казарин Н. Ф.* Спутник по древнему Пскову. Псков, 1913². С. 304; Рус. провинциальный некрополь / Сост.: В. В. Шереметевский. М., 1914. Т. 1. С. 720–721; Архипастырское посещение Святогорского Успенского мон-ря, пригорода Воронич, Опочецкого у., и г. Острова // Псковские ЕВ. 1915. Отд. неофиц. № 16. С. 343–347; *Васильев-Ушкуйник Ф. А.* Пушкинские уголки Псковской губ. М., 1924. С. 17–32; *Платонов С. Ф.* Далекое прошлое Пушкинского уголка. Л., 1927. С. 47–52; *Леонтьев И., Костенко В.* Пушкинские Горы. Калинин, 1937; *Ломан О. В.* По пушкинским местам. Калинин, 1937. С. 99–109; *Чаковский А. Б.* Пушкинские Горы // Известия. 1944. № 169, 18 июля. С. 2; *Гейченко С. С.* Святогорский монастырь-музей и могила А. С. Пушкина. Псков, 1951; *он же.* Святогорский мон-рь-музей: Кр. путев. Псков, 1963; *Гордин А. М.* Пушкинский заповедник. М., 1956. С. 187–224; *Мартинович Н. С.* Петр II Петрович Негош в Пскове // Временник Пушкинской комиссии, 1966. Л., 1969. С. 59–60; *Хелемский Я. А.* На темной ели звонкая свирель. М., 1971. С. 254–260; Достопримечательности Псковской обл. Л., 1973. С. 200–204; *Васильев М. Е.* Пушкинские Горы: Святогорский мон-рь-музей. Л., 1974; *он же.* Музей «Святогорский мон-рь». Л. 1984²; *он же.* Место часовни найдено // Пушкинский край: Газ. 1994. 16 сент.; *он же.* Святогорский Успенский мон-рь и Пушкинские торжества в Св. Горах в 1899 г. // Михайловская Пушкиниана. 2000. Вып. 12. С. 117–124; *Морозкина Е. Н.* Псковская земля. М., 1975. С. 125–129; *Бозырев В. С.* Музей-заповедник А. С. Пушкина. Л. 1979. С. 211–226; *Кириллин В. М.* Новые мат-лы для истории книжно-лит. традиции средневек. Пскова: Святогорская повесть // КЦДР. 1994. [Вып.:] XVII в. С. 140–162; *Яковлев С. Д.* «Пред солнцем бессмертным ума...»: Пушкинский гос. заповедник на Псковской земле. Пушкинские Горы, 1994. Ч. 1. С. 77–83; *Будылин И. Т.* Золотая точка России: Пушкинский край: Осн. события и даты. СПб., 1995. С. 29–34, 44– 49; *он же.* Пушкинский заповедник: Музей и жизнь. М., 2009. С. 48–56, 63–69; *Рожнов Л. И.* Восстановление Гос. Пушкинского заповедника АН СССР, 1946–1949 гг. СПб., 1995. С. 56–123; *Седов В. В.* Успенский собор Святогорского мон-ря и псковская архитектура 1560–1570-х гг. // Реставрация и архит. археология: Новые мат-лы и исслед. М., 1995. Вып. 2. С. 133–141; *он же.* Псковская архитектура XVI в. М., 1996; *Охотникова В. И.* Новые мат-лы о лит. истории Повести о явлении икон на Синичьей горе // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С. 376–387; *она же.* Несохранившиеся редакции повести о явлении икон на Синичьей горе // Михайловская Пушкиниана. 2000. Вып. 12. С. 57–66; *она же.* Повесть о явлении икон на Синичьей горе в списке из собр. Осиповых-Вульф // Псков, 2004. № 21. С. 45–52; *Васильев М. Е., Васильева Л. А.* Специальный геометрический план Святогорского мон-ря 1786 г. // Пушкин и его современники. СПб., 1999. Вып. 1(40). С. 294–297; *Сергеева Л. В.* Из истории Святогорского мон-ря: (По новым арх. мат-лам) // Там же. С. 298–304; *Тайлов Г., прот.* Восп. о работе в Псковской правосл. миссии // Правосл. жизнь. Джорд., 2001. № 1(612). С. 5–8, 12–16, 18–19; СПбЕВ. 2002. Вып. 26/27. С. 14–15, 41, 49–50, 59; Св.-Успенский Святогорский муж. мон-рь Псковской епархии. М., 2003; Псковский синодик пострадавших за веру Христову в годину гонений священноцерковнослужителей, монашествующих и мирян Псковской епархии XX ст. М.; Псков, 2005. С. 101–102, 691–692; *Французова Е. Б.* Мон-ри Псковской земли в XVI в.: Общее количество и размещение // ВЦИ. 2006. № 1. С. 115, 116, 121; *Нивьер А.* Правосл. священнослужители, богословы и церк. деятели рус. эмиграции в Зап. и Центр. Европе: Биогр. справ. М.; П., 2007. С. 489–490; *Новиков Н. С.* Легенды и были Пушкиногорья: По арх. изысканиям. Михайловское, 2007. С. 18–23, 187–238. (Михайловская Пушкиниана; 44); *Филимонов А. В.* Страницы истории Пушкинского края. Пушкинские Горы, 2007. С. 25–30, 66–68; *Глушкова В. Г.* Псковская земля. М., 2009. С. 253–256; ГА Псковской обл.: Путев. Псков, 2011². Т. 1. С 319–320; *Бутрина В. Ф.* «Весь монастырь... может быть восстановлен» // Михайловская Пушкиниана. 2012. Вып. 53. С. 72–85; *Шкаровский М. В., Соловьёв И., свящ.* Церковь против большевизма: (Митр. Сергий (Воскресенский) и Экзархат МП в Прибалтике, 1941–1944). М., 2013. С. 284, 354. (МИЦ; 50); *Ступина Е. А.* «Подаяние Пушкина» // Пушкинский уголок. Михайловское, 2015. № 1(12). С. 8; *она же.* «А вот то будет, что и нас не будет»: Последние дни игум. Ионы // Там же. 2016. № 1(16). С. 8–9; *она же.* Последний настоятель: Святогорсий мон-рь накануне революции // Там же. 2017. № 4(23). С. 8–9; *Узенёв Э. А.* Из истории святогорских ярмарок // Псков. 2016. № 45. С. 121–126; *он же.* Из истории Святогорской ярмарки: Обзор источников о ежег. ярмарочной торговле в Св. Горах // Михайловская Пушкиниана. 2018. Вып. 70. С. 71–78; *Никифоров В. Г.* К истории Пятницкой ц. Святогорского мон-ря // Псков. 2017. № 46. С. 24–29; *Васильев А. М.* К истории музеефикации Святогорского кладбища во 2-й пол. XX в. // Михайловская Пушкиниана. 2018. Вып. 70. С. 108–117; *он же.* «Поющие памятники» Святогорья: К истории возрождения колокольного звона в Святогорском мон-ре-музее в 1940 — 80-х гг. // Там же. С. 282–296; *Жучков К. Б.* Мемориализация музейных ценностей Пушкинского заповедника в 1924 г. // Псков. 2018. № 49. С. 24–32.

Н. А. Зонтиков

СВЯТОГО́РСКИЙ ЗИ́МНЕНСКИЙ В ЧЕСТЬ УСПЕ́НИЯ ПРЕСВ. БОГОРО́ДИЦЫ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Владимиро-Волынской епархии УПЦ), расположен на крутом берегу р. Луги в с. Зимнем Владимир-Волынского р-на Волынской обл., Украина. По решению Свящ. Синода УПЦ от 3 мая 1996 г. получил статус ставропигиального, с непосредственным подчинением предстоятелю УПЦ. Большинство церковных историков отождествляют С. У. м. со Святогорским мон-рем близ г. Владимира (Волынского), к-рый, согласно преданию, был основан как княжеский кн. равноап. *Владимиром (Василием) Святославичем* в 1001 г. в его зимнем тереме, давшем местности название Зимнее (укр. Зимно) (*Петров.* 1867. С. 52; *Теодорович.* 1893. С. 170). В обители находятся пещеры и подземный храм, где были найдены древние надписи и захоронения (см. подробнее: *Крощенко.* 2001). По преданию, в деревянную Богородичную (Успенскую) церковь обители ок. 1005 г. кн. Владимир отдал семейную реликвию — икону Божией Матери, полученную от К-польского патриарха Николая II Хрисоверга принцессой Анной Византийской в благословение на брак с правителем Киевской Руси.

Первое письменное упоминание о С. У. м. содержится в *Киево-Печерском патерике,* в повествовании о паломничестве 1-го игумена Киево-Печерского мон-ря (см. *Киево-Печерская лавра*) прп. *Варлаама,* к-рый на обратном пути из К-поля в Киев тяжело заболел «и въпаде в недуг лютъ, таже яко доиде града Вълодимера и вниде в монастырь ту сущий близъ града, иж наричють его Святая Гора, и ту успе с миром о Господе» (*Абрамович.* 1930. С. 44). Описанное событие произошло между 1067 и 1074 гг. Существует мнение, что в 30-х гг. XII в. С. У. м. возглавлял свт. Нифонт (впосл. епископ Новгородский), остановившийся

Вид на Святогорский Зимненский в честь Успения Пресв. Богородицы женский монастырь. Фотография. 2018 г.
Фото: диак. Гавриил Загородний

в обители на обратном пути из К-поля в Киев и избранный братией игуменом. Он продолжил летопись прп. Нестора после еп. свт. Сильвестра Переяславского, описывая преимущественно волынские события (*Хойнацкий.* 1888. С. 56–57).

Об исключительном значении С. У. м. в домонгольский период свидетельствует тот факт, что из числа его насельников в XII–XIII вв. избирались епископы на Волынскую кафедру, напр., в 1137 г. во епископа Владимирского был хиротонисан иером. Феодор (900-летие Православия. 1892. С. 26). Под 1223 г. Ипатьевская летопись сообщает, что при князьях Данииле и Васильке Романовичах «были Владимирские епископы... Иоасаф, блаженный и преподобный святитель Святой горы, а потом был Василий из Святой горы» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 739–740). Со времени нашествия хана Батыя (1237–1240) до сер. XV в. не сохранилось письменных свидетельств об обители.

После вхождения Волыни в состав *Литовского великого княжества* на С. У. м. распространилось право патроната. В сер. XV в. вел. кн. *Свидригайло Ольгердович* отдал с. Зимнее и др. имения луцкому наместнику, правосл. боярину Немире Рязановичу герба Корчак (в 1452 подтверждено польск. кор. Казимиром IV — АрхЮЗР. Ч. 8. Т. 4. С. 27). В 70-х гг. XV в. как приданное дочери Немири Рязановича Марии Немировны, супруги кн. Михаила Васильевича Чарторыйского, С. У. м. вошел под покровительство этого рода. В кон. XV в. обитель значится среди владений луцкого старосты кн. Федора Михайловича Чарторыйского († 1542), к-рый был усердным благотворителем обители. Благодаря его трудам предположительно ок. 1495 г. сооружены каменный храм Успения Пресв. Богородицы, крепостные стены с башнями, а также значительно улучшилось материальное обеспечение обители. В 1547 г. С. У. м. унаследовали братья Иоанн и Александр Федоровичи Чарторыйские, их потомки совместно владели обителью. После смерти брата А. Ф. Чарторыйский, не признавая прав его наследников на половину имущества, в 1564 г. подверг обитель имущественным притеснениям, но в конце жизни примирился с наследниками брата и иноками, в 1566 г. отлил колокол, который сохранился до наст. времени (*Теодорович.* 1893. С. 172). С. У. м. стал усыпальницей князей Чарторыйских, в нем были похоронены кн. А. Ф. Чарторыйский († 1569), его супруга Магдалена Мария Йовановна († 1571), члены семейств Козек, Четвертинских и др. княжеских и дворянских родов. Представители обеих ветвей Чарторыйских использовали обитель как укрепление и княжескую резиденцию, она часто именовалась «Зимненским замком».

В XV–XVI вв. упоминаются игумены обители Варсонофий, Иоанн, Панкратий; известно, что в XVI в. ее настоятелей возводили в сан архимандрита. В документах 1560–1580 гг. неоднократно фигурирует архим. Порфирий, после 1591 г.— архим. Емилиан (Троицкий) (*Горін.* 2010. С. 25). О значимости обители в этот период свидетельствуют пожертвования от волынских княжеских и дворянских семейств. В рукописном помяннике обители XVI в. среди жертвователей значатся князья Сангушко, Загоровские, Збаражские, Корецкие, Козеки, Курцевичи, Вишневецкие, дворяне Выговские, Кульчицкие, Белостоцкие, Горностаи и др. Во 2-й пол. XVI в. С. У. м. владел селами Зимнее, Горичев, Крапивщина, Тышкевичи, Менчинцы, Марков Став (Маркостав), Грибовица, Бортничи Владимирского у. и др. С. У. м. принадлежали неск. мельниц, прудов и участков леса.

В 1604 г. единоличным владельцем С. У. м. становится кн. Юрий (Ежи) Иванович Чарторыйский († 1626) (*Он же.* 2007. С. 149). В 1598 г. он принял униатство, но до конца жизни оставался покровителем правосл. братств и не притеснял насельников обители. Его бывш. супруга Александра (Изабелла) Андреевна (урожд. княж. Вишневецкая) после развода в 1605 г. проживала в С. У. м. После ее смерти в 1613 г. в жизни обители начинаются разногласия, связанные с судебными процессами между кн. Николаем (Миколаем Ежи) и Андреем Юрьевичами Чарторыйскими и заставными владельцами кн. Адамом Александром Сангушко и Яном Лагодовским — 2-м мужем А. А. Вишневецкой, к-рый в 1616 г. отстоял в суде право владения С. У. м. С того времени имения обители сдавались арендаторам, многие из которых были инославными и не только не радели о ее благосостоянии, но и разоряли ее. С 1596 г. претензии на С. У. м. начали предъявлять Владимирские униат. епископы, в 1604 г. его хотел захватить униат. митр. Киевский Ипатий Потей (ЦГИАК. Ф. 28. Оп. 1. Д. 36. С. 670).

Свидетельствами бедственного состояния обители являются судебные разбирательства между Владимирским униат. еп. Иоакимом Мороховским и правосл. дворянином Г. Иваницким, к-рый в 1623 г., став арендатором зимненского имения, не нашел в обители ни одного монаха; оказалось, что игум. Мину выгнал из обители предыдущий арендатор Лагодовский. В 1624 г. Иваницкий отказался отдавать С. У. м. униатам и 12 февр. 1624 г. упросил бывшего насельника и уроженца с. Зимнего правосл. игум. Геннадия поселиться в обители с несколькими братьями (АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 6. С. 540). В 1631 и 1636 гг. как игумен С. У. м. упоминается Паисий (Мостицкий), затем перешедший в *луцкий Братский в честь Воздвижения Креста Господня мужской монастырь* (*Горін.* 2010. С. 23). В 1636–1652 гг. С. У. м. управлял игум. Иоаким (Малковский), который после судебного конфликта с арендатором Г. Лисовичем, разграбившим обитель в 1650 г., должен был переехать в *Низкинический в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь,* под покровительство его православного основателя — киевского воеводы А. Г. *Киселя.* Следующий игумен С. У. м. Вассиан (Падакович), из шляхты, упоминался в 1654 г. Обитель под-

держивали правосл. волынские дворяне, к-рые оставляли пожертвования по духовным завещаниям, в т. ч. Петр Калусовский († 1637) и Филон Еловицкий (Яловицкий; † 1651). В 1633 г. помещица Анна Христофоровна Гулевич (урожд. княж. Козека) завещала похоронить себя в С. У. м. и пожертвовала ему значительные денежные средства (ЦГИАК. Ф. 28. Оп. 1. Д. 67. С. 542).

Ок. 1698 г. униат. Киевский митр. Лев *Заленский* насильственно перевел С. У. м. в унию при помощи польск. отрядов, к-рые захватили также и Низкиничский Успенский мон-рь. Часть насельников этих обителей была убита, оставшихся в живых принудили принять унию и «обрили по-римски» (*Бантыш-Каменский Н. Н.* Ист. известие о возникшей в Польше унии. М., 1805. С. 147). Согласно народному преданию, отвергнувших унию насельников С. У. м. утопили в р. Луге. Часть братии с архивом обители накануне захвата тайно удалилась в Киево-Печерскую лавру. Об этом факте с прискорбием упоминал униатский зимненский игум. Симеон Огурцевич, сетуя, что в 1704 г. С. У. м. получил отказ в претензии на имения, к-рые были окончательно переданы Чарторыйским. Кн. Казимир Чарторыйский записал в фундуш мон-ря лишь небольшое с. Крапивщина (*Петров.* 1867. С. 57). В 1724 г. с. Зимнее перешло к Михаилу Иерониму Чацкому, фанатичному католику, к-рый приказал перестроить пятикупольный Успенский храм в костел с 2 куполами, забрал из храма все ценности, а затем посмеялся над древней чудотворной Святогорской иконой Божией Матери, за что мгновенно был наказан слепотой, от к-рой исцелился только после усердных молитв перед иконой. Утрата имений и фундушей привела к упадку обители. В 1745 г., во время реорганизации ордена *василиан,* С. У. м., в к-ром не проживали требуемые 8 насельников, был присоединен к самостоятельному Низкиничскому монастырю (*Lorens B.* Bazylianie prowincji koronnej w latach 1743–1780. Rzeszów, 2014. S. 42). К кон. XVIII в. долги С. У. м. были настолько велики, что др. униат. мон-ри поддерживали его пожертвованиями (*Петров.* 1867. С. 57). В 1759–1760 гг. обитель возглавлял игум. Порфирий Баранкевич, в 1761–1764 гг.— игум. Иероним Шостаковский, в 1768–1772 гг.— игум. Василий Роговский, в 1780–1781 гг.— игум. Модест Трусевич.

После 3-го раздела Речи Посполитой (1795) и вхождения Волыни в состав Российской империи Успенский храм был отдан православным и стал приходским, в униатском С. У. м. проживали 2 насельника. После обращения 13 апр. 1800 г. Киевского и Подольского военного генерал-губ. И. В. Гудовича к униат. еп. Луцкому Стефану Левинскому, в к-ром подчеркивалось плачевное состояние мон-ря, в 1802 г. обнищавшие Зимненская и Низкиничская обители были приписаны к Владимир-Волынскому униат. мон-рю; туда же для устройства уездного городского уч-ща был переведен фундуш С. У. м. В 1812 г. протоконсультор Русской базилианской провинции иером. Адриан Ставинский указывал на то, что Зимненский мон-рь подчинялся Владимир-Волынскому супериору (ГА Волынской обл. Ф. 382. Оп. 2. Д. 115. Л. 45). Последним администратором С. У. м., постоянно проживающим во Владимире-Волынском, значился архим. Иоанникий Козачевский. После восстановления униат. Церкви с Православной в 1839 г. С. У. м. формально прекратил существование, его храмы были переведены в статус приходских.

Святогорский Зимненский в честь Успения Пресв. Богородицы женский монастырь. Фотография. 2018 г.
Фото: диак. Гавриил Загородний

После ходатайства архиеп. Волынского и Житомирского *Модеста (Стрельбицкого)* и товарища обер-прокурора В. К. *Саблера* указом Святейшего Синода № 1156 от 15 марта 1893 г. обитель была восстановлена как правосл. Святогорский Успенский Зимненский жен. мон-рь (Копия указа... Свят. Правит. Синода преосв. Модесту, архиеп. Волынскому и Житомирскому // Волынские ЕВ. 1893. № 10/11. Ч. офиц. С. 231–233). Вскоре из *корецкого во имя Святой Троицы (Воскресения Христова) женского монастыря* в Зимнее прибыла игум. Феофания и 10 насельниц. 10 июля 1894 г., в день памяти прп. Антония Киево-Печерского, архиеп. Модест в сослужении викарного еп. Владимиро-Волынского Паисия (Виноградова) при огромном стечении духовенства и паломников освятил обновленный мон-рь. Торжества посетили волынский губ. С. П. Суходольский и Саблер (*Квасницкий Ф., свящ.* Церк. торжество в Зимном Владимир-Волынского у. // Волынские ЕВ. 1894. № 22. Ч. неофиц. С. 615–623). 23 нояб. 1896 г. Синод предоставил С. У. м. статус второклассного, также обители было выделено 544 дес. пахотной земли. Сестры работали в подсобном хозяйстве, в мастерских изготавливали облачения для духовенства Волынской епархии. Духовное руководство

Святогорский Зимненский Успенский монастырь. Литография. Ок. 1888 г. Из кн.: Батюшков П. Н. Волынь: Исторические судьбы Юго-Западного Края. СПб., 1888. С. 44

обители осуществляли викарные епископы Владимиро-Волынские.

12 июля 1897 г., после смерти 1-й настоятельницы, была назначена игум. Афанасия, бывш. казначея Городищенского Богородице-Рождественского мон-ря, с 4 мая 1899 г. С. У. м. управляла игум. Сергия, прибывшая из *Леушинского во имя святого Иоанна Предтечи монастыря* Новгородской епархии. В 1906 г. в обитель из г. Владимира-Волынского торжественным крестным ходом была принесена икона вмч. Пантелеимона, подаренная афонским мон. Афанасием. В 1914 г. в Зимненском мон-ре проживали 16 монахинь и 103 послушницы, причт состоял из 2 священников и псаломщика. Существовали двухлетняя школа и приют для девочек-сирот, а также жен. церковно-учительская семинария. В двухлетней школе в нач. 10-х гг. XX в. преподавала *Вера* Васильевна Трукс, впосл. келейница архиеп. сщмч. Фаддея (Успенского; в 2000 прославлена как мученица Архиерейским Собором РПЦ).

После начала первой мировой войны С. У. м. оказался в зоне боевых действий. В 1915 г. 40 сестер с игум. Марией были эвакуированы на монастырское подворье в Житомире. Остальные насельницы пожелали остаться в обители, которую вскоре оккупировали австро-венг. войска. Чудотворную Святогорскую Зимненскую икону Божией Матери увезли в Житомир. Здания обители сильно пострадали во время артиллерийских обстрелов, в стенах Успенского храма до сих пор находятся 3 неразорвавшихся снаряда. Мн. постройки С. У. м. серьезно повреждены, т. к. на протяжении первой мировой войны их постоянно занимали войска или беженцы.

После того как зап. часть бывш. Волынской губ. оказалась в составе Польши, в сент. 1921 г. съезд духовенства Волыни обратился к церковным властям с просьбой ходатайствовать о возвращении насельниц С. У. м., оказавшихся на советской территории. Благодаря усилиям митр. Варшавского и всея Польши *Георгия (Ярошевского)*, получившего разрешение польск. властей, монахини вернулись 16 июня 1922 г. (Warszawa. Archiwum Akt Nowych. Ministerstwo Wyzneń Religijnych i Oświacenia Publicznego. Syg. 1229. K. 46). Обитель утратила значительное количество земельных наделов

Трапезная церковь во имя прп. Иулиании Ольшанской. Перестроена в 1991 г. Фотография. 2012 г.
Фото: Смирукс / Wikimedia.com

и часть зданий, за к-рые велась борьба вплоть до 1939 г. Показательной является переписка митр. Варшавского *Дионисия (Валединского)* с представителями Польского гос-ва, намеревавшимися разместить в здании бывш. учительской семинарии на территории С. У. м. психиатрическую больницу или благотворительное учреждение для мужчин. 20 февр. 1932 г. С. У. м. выиграл во Владимир-Волынском уездном суде дело о запрете строительства общественных канализационных сооружений поблизости от монастырских пещер без предварительного исследования и консервации исторических памятников (Ibid. K. 372–374).

Невзирая на материальные трудности, число насельниц в С. У. м. увеличивалось: в 1926 г. в нем подвизались 9 монахинь и 25 послушниц, в 1936 г.— 12 монахинь и 40 послушниц (ГА Тернопольской обл. Ф. 258. Оп. 3. Д. 420. С. 84–93), в 1938 г. в монастыре было 70 насельниц (*Pawluczuk*. 2001. S. 247). С 12 дек. 1931 по 1939 г. обителью управляла игум. Евгения (Баташёва; в схиме Елена), сестра вильнюсской игум. Нины (Баташёвой). Монахини обрабатывали 66 га земли. Главными источниками доходов обители были пожертвования верующих, продажа сельскохозяйственной продукции и церковных облачений из золотошвейной мастерской. Большую материальную помощь С. У. м. оказывала *Почаевская в честь Успения Пресвятой Богородицы мужская лавра*, ее духовный собор разрешил постоянный сбор пожертвований в пользу С. У. м. (Warszawa. Prawosławne Archiwum Metropolitalne. Syg. 1932. K. 1–10). Знаменательным событием в жизни обители стало празднование 950-летия Крещения Руси, которое проходило с 12 по 14 июля 1938 г.: в Зимнее с крестными ходами прибыло неск. десятков тысяч паломников (*Pawluczuk*. 2012. S. 222).

В нояб. 1939 г., после включения Зап. Украины в состав СССР, С. У. м. был закрыт, насельниц распустили, некоторые из них были репрессированы. В 1940 г. в зданиях обители располагалась воинская часть. С началом Великой Отечественной войны и нем. оккупации в 1941 г. 45 насельниц вернулись в обитель. В 1941–1946 гг. настоятельницей монастыря была игум. Лидия (Давыдович), принявшая постриг в С. У. м. до 1917 г. В военные годы мон-рь владел 7 га земли.

В 1949 г. обитель закрыли, монахинь перевели в *Святой Троицы женский монастырь в селе Дермань*, а после его закрытия — в *корецкий Свято-Троицкий монастырь*. В зданиях С. У. м. располагалась колхозная тракторная бригада, Успенский храм был переделан в амбар и к нач. 60-х гг. XX в. находился в руинированном состоянии. Свято-Троицкий храм вне стен обители оставался приходским.

В 1990 г. здания С. У. м. были возвращены Церкви. Еп. Луцкий и Волынский *Варфоломей (Ващук)* пригласил насельниц Корецкого мон-ря приехать в обитель для возобновления монашеской жизни, и в июне 1991 г. прибыли мон. Стефана (Бандура) и инокиня Галина (Тищук). В 1992 г. в обители подвизались 2 монахини, 6 инокинь и 7 послушниц, богослужения совершали 2 иеромонаха. 14 марта 1992 г. мон. Стефана была возведена в сан игумении. Трудами сестер при участии меценатов началось возрождение архитектурного ансамбля, продолжавшееся более 10 лет.

14 июня 1993 г. из скита Почаевской лавры в обитель был передан ковчег с частицами мощей архидиак. первомч. Стефана и прп. *Арсения Трудолюбивого* Киево-Печерского. 24 сент. 1995 г. из Корецкого монастыря торжественно возвращена чудотворная Святогорская Зимненская икона Божией Матери, находившаяся там с 1966 г. В этот день в обители прошли торжества, связанные с 500-летием сооружения Успенского собора, которые возглавил

митр. Киевский и всея Украины *Владимир (Сабодан)* в сослужении многочисленного духовенства.

3 авг. 2009 г. в рамках визита на Украину С. У. м. посетил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев),* к-рого встречали митр. Владимир (Сабодан), церковные иерархи и представители местной власти. Патриарху был поднесен список чудотворной Святогорской Зимненской иконы Божией Матери.

В 2020 г. в С. У. м. жили свыше 50 насельниц. Благодаря хорошо развитому хозяйству (золототканая мастерская, пекарня, скотный двор, большой фруктовый сад) С. У. м. активно помогает нуждающимся: при обители воспитывают детей из неблагополучных семей, с 1999 г. действует лагерь для сирот и детей с территорий, зараженных радиацией, в 1999 г. открылся офтальмологический кабинет. При С. У. м. действует филиал Владимиро-Волынского епархиального регентского ДУ.

Диак. Владимир Свистун

Архитектурный комплекс. План и структура монастырского ансамбля типичны для сооружений XV–XVI вв.: учтен рельеф местности, соблюдены принципы фортификации того времени. Территорию монастыря ныне составляют 2 двора: древний, с 4 башнями, и с 5 арочными въездными воротами (разобрана башня при строительстве школы, не сохр. Никольская и Пафнутиевская церкви).

Территорию мон-ря 2 ветвями с севера на юг пересекают подземные ходы, выкопанные на небольшой глубине. Ветвь в юж. направлении заканчивалась пещерной часовней (перестроена в ц. во имя прп. Варлаама Печерского), в северном — шла до источника воды у р. Луги. Пещеры при необходимости обеспечивали тайные выходы за пределы мон-ря, т. е. имели оборонительное значение. В 1866 г. своды пещер стали обваливаться, что повлияло на кладку Успенского собора; для их починки был приглашен инженер-техник О. Ветринский. Согласно плану мон-ря, составленному им в 1867 г., подземные ходы продолжались за пределы стен на внешнее приречное плато, к подпорной стене, и под фундаментами Успенского собора пересекали древний двор обители. В кон. XIX в. отдельные участки пещерных коридоров были расширены и обложены изнутри кирпичом, другие были засыпаны или обвалились. К 1000-летию обители был расчищен ход с зап. стороны. Исследования пещер в будущем могут дополнить историю мон-ря раннего периода.

На территории мон-ря находятся ныне действующие: Успенский собор, Свято-Троицкая ц., пещерная ц. во имя прп. Варлаама Печерского и трапезная ц. во имя прп. Иулиании Ольшанской (освящена 6 сент. 1991 г.; прежде — т. н. терем кн. Владимира с домовой церковью).

Центральное сооружение обители — Успенский собор, построенный вместо 1-го деревянного храма обители с тем же посвящением. Облик первоначального каменного храма неизвестен. Сохранившееся здание было заложено в 1495 г. в сев. части двора. Основной объем квадратный в плане, 4-столпный, перекрытый коробовыми сводами, апсида с востока по древней традиции имеет общую высоту и единый карниз с наосом. На зап. фасаде некогда были надстроены 4-угольные 2-ярусные башни. В сев.-зап. углу храма в стене устроена внутренняя винтовая лестница, ведущая на своды. Древние главы не сохранились. Для реконструкции облика церкви, ее плана и конструктивных особенностей важнейшее значение имели архитектурно-археологические исследования 70-х гг. XX в. Было установлено, что плинфяная кладка на юж. стене, контрфорсах, апсиде на высоту 2 м имеет швы с подрезанным раствором, выше — швы затертые. Заложенные в стене апсиды шурфы подтвердили мнение Н. Валицкого и И. Рачинского, авторов предполагаемого плана первоначальной церкви (1929; см.: *Крощенко.* 2001. С. 500. Рис. 5), что несохранившаяся сев.-вост. башня церкви была сооружена из разрушившейся стены апсиды, ее 1-й ярус был соединен проходом с алтарной зоной, 2-й — с наосом через внутристенную лестницу. Возможно, эти разрушения и перестройки были связаны с войнами или землетрясениями XVI в. Остатки сев.-вост. башни перекрывали древний плиточный пол, выложенный керамидами темного и светло-зеленого цветов. Возможно, в то же время появились и 2-ступенчатые контрфорсы, усиливавшие прочность стен; 4 внутренних столба, оси к-рых не совпадали с контрфорсами; внутреннее пространство стало 3-нефным. Над основным объемом был устроен оборонный проход в виде аттика с бойницами, 4 круглые башни по углам основного объема довершали образ монастыря-крепости (позднее 2 башни с вост. стороны были демонтированы). Из внешнего древнего декора сохранились 3 прясла на южном фасаде, между центральным и юго-восточным контрфорсами, и одно над входом на сев. фасаде. Вероятно, вид многобашенного сооружения церковь приобрела к сер. XVII в., перестройки и перекладки помимо фортификационного значения должны были придать ей сходство с католич. храмом. Исследования Г. Н. Логвина показали, что башен было 4, а присутствующую на нек-рых поздних визуальных источниках центральную башню Л. М. Крощенко предлагает считать деревянной.

Успенский собор.
1495 г., XVI в.— сер. XVII в.
Фотография. 2008 г.
Фото: Д. Витченко / Wikimedia.com

Согласно данным архивных материалов, письменных источников и архитектурной истории, Успенский собор был перестроен и укреплен братьями князьями Чарторыйскими ок. сер. XVI в. В соборе были погребены первые ктиторы мон-ря — кн. Александр Чарторыйский и его супруга, согласно их завещаниям 1569 и 1571 гг. (Там же. С. 498). Из того же некрополя происходила мраморная надгробная плита со вписанным в картуш гербом и датой 1583 г., которую А. В. Прахов вывез на выставку, приуроченную к VIII Археологическому съезду в Москве, в наст. время местонахождение неизвестно (Там же).

К северу от Успенского собора в толще опорной стены был сделан вход в пещерную, вытесанную в скальной породе на месте бывш.

часовни ц. прп. Варлаама Печерского. Ее строительство велось по проекту архит. Н. П. Козлова (освящена в 1902). Это квадратное в плане пространство под сомкнутым сводом, с вентиляционными отверстиями на вост. и зап. сторонах. Алтарная преграда с проемами для царских и диаконских дверей вытесана из белого камня.

В сев. части, за монастырской стеной, перед спуском в пещеры устроена небольшая Троицкая ц. (ок. сер. XVI в.). Основной объем квадратный в плане, перекрыт баней-главой на световом барабане; с востока — вытянутая алтарная часть с полукруглой апсидой.

Южные ворота долгое время были единственным въездом в мон-рь. Над ними была возведена башня-колокольня, о к-рой впервые упоминается в описи мон-ря 1804 г. (РГИА. Ф. 823. Оп. 3. Д. 1282. Л. 249 об.; *Крощенко.* 2001. С. 497), но древнейшие колокола были даны в обитель ее патронами, князьями Чарторыйскими, еще во 2-й пол. XVI в. (колокол 1566 г. весом 750 кг хранится в Ровенском краеведческом музее). Для

Троицкая церковь.
Ок. сер. XVI в.
Фотография. 2009 г.
Фото: А. В. Слезкин

подобных звонов могла служить постройка, квадратное основание которой обнаружено в центре монастырского двора. Перестройка в неорус. стиле 2-й пол. XIX в. коснулась башни-колокольни: 2-ярусный четверик был декорирован кокошниками со щипцами на колонках, по верху — профилированным карнизом на кронштейнах, выше устроены восьмерик

Южные ворота
с надвратной башней-колокольней.
До 1801 г., 2-я пол. XIX в.
Фотография. 2018 г.
Фото: диак. Гавриил Загородний

с арками за ажурной решеткой и высокий граненый шатер.

Оборонительные стены образуют четырехугольник с 6 квадратными и круглыми в плане башнями, с боевым бруствером и бойницами на верхнем ярусе (сохр. 4 башни). Очевидно, они были возведены после перестройки и укрепления Успенского собора (сер.— 2-я пол. XVI в.). Позднее широкие въездные арки были сделаны во всех стенах. Благодаря археологическим работам посл. четв. XX в. были выявлены остатки различных несохранившихся деталей стен и башен.

Святогорская Зимненская икона Божией Матери — главная святыня обители. Согласно преданию, икона была семейной реликвией равноап. кн. Владимира, которой К-польский патриарх Николай II Хрисоверг благословил на брак с ним царевну Анну, дочь визант. имп. Романа II.

По инициативе игумении корецкого Свято-Троицкого мон-ря Наталии (Ильчук) перед возвращением древнего чудотворного образа в С. У. м. специалистами Ровненской областной экспертной комиссии была проведена его экспертиза (*Луць.* 1997). Образ написан на небольшой доске (36,5×29,9×2,5 см) с наклонной лузгой средней глубины, характерной в т. ч. для икон визант. происхождения, имеет значительные утраты левкаса, гвоздевые отверстия, поновления (сохранившийся слой живописи был датирован 2-й пол. XVI в. (Там же); реставрация иконы производилась в 90-х гг. XX в.). Изображение относится к иконографическому типу «Одигитрия», где Богомладенец сидит на левой руке Божией Матери. Богоматерь представлена по пояс, Ее голова слегка склонена к Сыну, правая рука в молении на уровне груди, кистью левой руки Богоматерь придерживает Сына за левую ногу. Младенец Христос сидит в легком повороте к Матери, правой вытянутой ручкой Он двуперстно благословляет, в левой держит поставленный чуть наискось свиток, упирая его в ногу. Стопы скрытых гиматием ног Младенца расположены одна чуть выше другой — левая над правой. Иконография близка к Иверской иконе Божией Матери, в т. ч. в типе одежд и во многом в их цветовом решении (на Богоматери — мафорий насыщенного темно-вишневого цвета с орнаментальной полосой по краю, чепец и платье сине-зеленого цвета, на Младенце — рубашка розоватого цвета, с клавом и разделанный ассистом охристый хитон).

Краткое описание иконы, сделанное Н. И. Теодоровичем, дает представление о ее драгоценном уборе по состоянию на 90-е гг. XIX в.: «Образ писан на кипарисной доске 8 вершк. высоты и $6^1/_2$ верш. ширины. Изображение Богоматери и Спасителя покрыто в 1757 году серебряною вызолоченною ризою, до того же времени, судя по описанию 1695 г., не имело ризы. Остальная часть образа — поле и рама — покрыты доскою из чистого золота, которая прибита к дереву золотыми гвоздями. Рама состоит из полосы в $1^1/_2$ вершка ширины древней чеканной работы» (*Теодорович.* 1893. С. 169). О почитании чудотворного образа свидетельствуют многочисленные привесы, указанные в описи 1695 г.: он был украшен «алмазами и другими дорогими камнями и жемчугом, которого в описи показано 19 ниток, кроме того в описи числилось около 120 разных привесок. Из всех этих украшений на образе в настоящее время сохранилось только несколько кусков сердолика, горного хрусталя и кораллов, отделанных в золото» (Там же). Сведения Теодоровича дополняет экспертиза 90-х гг. XX в. Так, на серебряной позолоченной ризе сохранилась вычеканенная надпись с именем «O. AMBROZY» «и датой «1755»». Элементы убранства на поле иконы и фигуры 2 ангелов, держащих корону над головой Божией Матери, изготовлены позднее. Икона вставлена в металлическую раму, к кото-

рой прикреплена эмалевая пластина с надписью: «Образъ Пресвятыя Богородицы Святогорской Зимненской обители» (*Луць*. 1997).

В наст. время чудотворный образ пребывает в Успенском соборе С. У. м. в отдельно стоящем киоте у юго-вост. столба. Еженедельно в ночь с воскре-

Чудотворная Святогорская Зимненская икона Божией Матери

сенья на понедельник перед иконой читается Акафист, к-рый был создан в нач. 90-х гг. XX в. прот. Виктором Мельником, составлена Служба иконе. Празднование древнему образу совершается 24 сент. н. с. Накануне икону износят в кафедральный Успенский собор Владимира-Волынского и оттуда торжественным крестным ходом шествуют с ней к вечернему богослужению в обитель, а в сам день праздника служится литургия.

Э. П. И.

Лит.: *Петров Н.* Краткие сведения о мон-рях Волынской епархии, в наст. время не существующих // Волынские ЕВ. 1867. Часть неофиц. № 3. С. 49–58; *Хойнацкий А. Ф., прот.* Православие на западе России в своих ближайших представителях, или Патерик Волыно-Почаевский. М., 1888; 900-летие Православия на Волыни: 992–1892. Житомир, 1892. Ч. 1. С. 50–51; *Теодорович Н. И.* Город Владимир Волынской губ. в связи с историей Волынской иерархии: Ист. очерк в память 900-летнего юбилея Волынской епархии, 992–1892. Почаев, 1893; *Абрамович Д. И.* Києво-Печерський патерик. К., 1930; *Ауліх В. В.* Зимнівське городище — слов'янська пам'ятка VI–VII н. е. в Західній Волині. К., 1972; *Луць В.* Ікона Богородиці з Зимненського мон-ря // Волинська ікона: питання історії вивчення, дослідження та реставрації: Доповіді та мат-ли IV наук. конф., Луцьк, 17–18 грудня 1997 р. Луцьк, 1997. С. 49; *Крощенко Л. М.* Іст.-архівні дослідження Зимненського мон-ря на Волині: Реконструкція підвалин // ЗНТШ. 2001. Т. 241. С. 495–510; *Pawluczuk U. A.* Monastery wołyńskie w okresie międzywojennym // Życie monastyczne w Rzeczypospolitej / Red. A. Mironowicz et al. Białystok, 2001. S. 234–250; *eadem.* Ostoja duchowości w Zimnem na Wołyniu w okresie międzywojennym // Białostockie Teki Historyczne. 2012. T. 10. S. 211–224; *Горін С.* Мон-рі Західної Волині (2-а пол. XV — 1-а пол. XVII ст.). Львів, 2007; *он же.* Мобільність ченців волинських мон-рів у 1-й пол. XVII ст. // Соціум: Альм. соц. історії. К., 2010. Вип. 9. С. 20–36; Офиц. сайт: www.zymne.org [Электр. ресурс].

СВЯТОГО́РСКИЙ УСТА́В — см. в ст. *Афон.*

СВЯТОГО́РСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО (УПЦ), создано 10 нояб. 2005 г. как вик-ство *Горловской и Славянской епархии,* с 24 янв. 2007 г.— вик-ство *Донецкой и Мариупольской епархии.* Названо по г. Святогорску Донецкой обл. (Украина). Бессменным главой С. в. является наместник *Святогорской в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской лавры* Арсений (Яковенко). 5 дек. 2005 г. он был хиротонисан во епископа Святогорского, 19 дек. 2010 г. возведен в сан архиепископа, 17 авг. 2015 г.— в сан митрополита.

Ист.: Заседание Свящ. Синода УПЦ, 10 нояб. 2005 г.: Журнал № 34 // sinod.church.ua/2014/01/15/zasidannya-10-listopada-2005-roku [Электр. ресурс].
Лит.: *Дедов В. Н.* Святые горы: От забвения к возрождению. Донецк, 2009[3].

В. Г. Пидгайко

СВЯТОГРО́БСКИЙ ТИПИКО́Н, греч. средневек. литургическая рукопись, содержащая описание служб, совершавшихся в *Гроба Господня (Воскресения Христова) храме в Иерусалиме* в течение Страстной седмицы, на Пасху и на Светлой седмице. Хотя памятник принято называть Типиконом, встречаются его определения как Диатаксис, Лекционарий или Тропологий (*Shurgaia.* 1997). Его состав нетипичен для Типикона, т. к. в нем приводятся полные тексты песнопений, молитв (в т. ч. заамвонных, благословения ваий и освящения мира), библейских чтений (ветхозаветных, апостольских и евангельских), а также рубрики с детализированными топографическими указаниями (всего 133), относящимися к храму Гроба Господня, Елеонской горе и др. св. местам в Иерусалиме, что сближает его с литургическими книгами, использующимися в ходе богослужения.

Описание рукописи. Пергаменная рукопись, содержащая С. Т., была обнаружена в б-ке лавры прп. Саввы Освященного, в наст. время хранится в б-ке Иерусалимского Патриархата (Hieros. S. Crucis. gr. 43). Состоит из 155 листов (19 тетрадей). Греч. текст написан минускулом, имеются многочисленные маргиналии на греческом и арабском и тетрадные пометы на греческом и грузинском языках. Две первые тетради утеряны, так что изначальное заглавие памятника остается неизвестным. Два листа в 1860 г. вывезены еп. Порфирием (Успенским) и хранятся в С.-Петербурге (РНБ. Ф. 906. Греч. 359; *Гранстрем Е. Е.* Каталог греч. рукописей ленинградских хранилищ. 4: Рукописи XII в. // ВВ. 1963. Т. 23(48). С. 171. № 314). В конце рукописи имеется колофон (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 152v — 153), в к-ром указаны дата написания — 1122 г. (греч. ἡμέρα β΄ ὥρα γ΄ τῆς ἡμέρας εἰς τὴν κζ΄ τοῦ φευρουαρίου μηνός· ἔτους κόσμου ἑξακισχιλιοστῷ ἑξακοσίῳ τριάκοντα:— ἰνδικτιῶνος ιε΄) и писец — Василий Агиополит (Святоградец), чтец храма Гроба Господня (Воскресения Христова). Заказчиком был Георгий, сакеллий (т. е. хартофилакс) и великий скевофилакс того же храма и архонт и судья Святого Града (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.* 1894. Σ. 252–253). Несмотря на то что колофон выполнен иным почерком, он считается современным основной части рукописи и появился в кодексе сразу после ее завершения (*Lake K., Lake S.* Dated Greek Minuscule Manuscripts to the Year 1200. Boston, 1934. Vol. 1. P. 11. N 10).

В 1804–1805 гг. архим. Максим Симский подготовил копию кодекса, к-рая также хранится в б-ке Иерусалимского Патриархата (Hieros. S. Crucis. gr. 56. Fol. 286–371v; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.* 1897. Σ. 111–114; *Дмитриевский.* 1907. С. 1–10).

Содержание. В совр. виде С. Т. начинается с вечерни накануне Входа Господня в Иерусалим и завершается утреней Светлой субботы. Возможно, утерянные тетради содержали описание богослужения Лазаревой субботы. Хотя службы описываются достаточно полно, за нек-рыми исключениями, в кодексе нет молитв из чинопоследования *Литургии апостола Иакова* и большей части неизменяемых текстов суточного круга.

Изложение служб Входа Господня в Иерусалим (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 1–16; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.* 1894. Σ. 1–31) начинается с описания входа патриарха в алтарь (βῆμα) во время вечерни. Евангелие (Ин 11. 45—12. 11) читается самим патриархом. После вечерни читается Послание

к Евреям в ожидании прибытия спудеев (οἱ Σπουδαῖοι), чтобы начать агрипнию по чину воскресного бдения (καθὼς ὁ τύπος κατὰ Κυριακῆς ἀγρυπνίαν). Согласно С. Т., спудеи отвечали за совершение бдения накануне Входа Господня (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1894. Σ. 3, 7) и *Великой субботы* (Ibid. Σ. 161–162). Также сообщается, что они имели собственный чин богослужения (*Дмитриевский*. 1907. С. 84; *Кекелидзе*. Канонарь. С. 265–267). Подобная обязанность возлагалась и на др. группу — Ἁγιοσιωνῖται, о к-рых сказано, что они отвечали за бдение (ἀγρυπνία) в св. горнице (ἐν τῷ ὑπερώῳ) в Великий четверг (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1894. Σ. 83). Согласно А. А. Дмитриевскому, спудеи жили в мон-ре Богородицы Спудеев (ἡ Θεοτόκος τῶν Σπουδαίων), вероятно идентичном мон-рю, основанному в 494 г. в Иерусалиме возле храма Воскресения Христова патриархом свт. Илией I (II) (494–516) (*Cyr. Scyth.* Vita Sabae. 31). Дмитриевский считал, что они совершали моления в св. местах и заполняли время до прибытия патриарха, подобно monazontes и parthenai, о к-рых сообщает *Эгерия* (*Eger.* Itiner. 24. 1; 25. 6; *Дмитриевский*. 1907. С. 111–113). Й. Патрих полагает, что мон-рь спудеев в С. Т.— тот же самый, к-рый видел Аркульф в VII в. к югу от Голгофы и Мартирия (Константиновой базилики). Мон-рь появился после сожжения города персами в нач. VII в. и просуществовал до прихода крестоносцев. В нач. XII в. община была вынуждена переместиться на 300 м западнее, а мон-рь заняли лат. каноники (*Patrich*. 2020).

Агрипния спудеев на праздник Входа Господня включала уникальные песнопения, основанные на гимнографии неизменяемых воскресных песнопений, в частности на воскресных тропарях по *непорочных* (Τῶν ἀγγέλων ὁ δῆμος κατεπλάγη ὁρῶν σε) и на песнопении *«Воскресение Христово видевше»* (Τὴν τῶν βαΐων ἁγίαν ἑορτὴν θεασάμενοι), измененных так, чтобы соответствовать тематике праздника (*Galadza*. 2020. P. 176–182). В конце утрени процессия (λιτή) с патриархом и клиром отправлялась из храма Гроба Господня в Вифанию для раздачи оливковых и пальмовых ветвей, а оттуда шла с песнопениями на Елеонскую гору, в Гефсиманию и Святое Святых. Для каждой из 3 остановок С. Т. приводит полные тексты прокимна, евангельского чтения (Мк 11. 1–11; Лк 19. 29–38; Ин 12. 12–18), ектении и молитвы (*Morozowich*. 2009; *Galadza*. 2020). После шествия в храме Гроба Господня совершалась Литургия ап. Иакова (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 12v; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1894. Σ. 23). В С. Т. приводится полный текст молитвы за приношение плодов (Εὐχὴ ὑπὸ τοῦ διακόνου λεγομένη καρποφόρως εἰς τὸ ὑψῶσαι τὰ ἅγια τῇ Κυριακῇ τῶν βαΐων) (*Brakmann*. 1984), в которой упоминается имя некоего патриарха Николая (*Дмитриевский*. 1894. С. 28–31).

Службы Великих понедельника (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 16–30; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1894. Σ. 32–51), вторника (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 30–48v; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1894. Σ. 52–66) и среды (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 48v — 64; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1894. Σ. 66–83) следуют общей структуре: утреня с рядом ветхозаветных чтений после великого славословия и с чтением Евангелия; 1-й час с ветхозаветным чтением, в середине дня — чтение с солеи полного текста Четвероевангелия, затем тритекти («третье-шестой час»); после 9-го часа и вечерни с многочисленными паремиями и евангельским чтением процессия переходит из Мартирия в Анастасис для совершения литургии Преждеосвященных Даров; последняя служба дня — *паннихис*, которую возглавляет патриарх и читает Евангелие (*Janeras*. 2011; *Morozowich*. 2010; *Idem*. 2011). Исключением является совершение вечерни Великого вторника на Елеонской горе, а не в храме Гроба Господня.

В *Великий четверг* (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 64–86; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1894. Σ. 83–116) в дополнение к утрене и вечерне совершалось освящение мира, хотя С. Т. не содержит молитв предстоятеля (*Nikiforova*. 2019) и подробного описания чина Литургии ап. Иакова (включавшего чтение Песн 1. 2–4 среди ветхозаветных чтений).

Служба *Великой пятницы* (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 86–110v; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1894. Σ. 116–161) включает 11 евангельских чтений и процессию от Елеонской горы через Гефсиманию и Лифостротон к храму Гроба Господня. На каждом из часов Великой пятницы читаются псалом, 2 ветхозаветных и 2 апостольских чтения. Вместо литургии освящается и раздается «святое тесто» (ἁγία ζύμη) (*Janeras*. 1988. P. 388), после чего совершаются вечерня в Анастасисе и бдение спудеев.

В Великую субботу (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 111–124; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1894. Σ. 162–189) утреня включала Пс 118 с вариантами воскресных тропарей на тему дня. После канона прп. Космы Маюмского и мон. *Марка Савваита* (впосл. епископ Отрантский) дополнительно исполняли уникальные песнопения, включая стихиру Δεῦτε μακαρίσωμεν ἅπαντες Ἰωσὴφ τὸν ἀοίδιμον («Приидите вси ублажим Иосифа приснопамятнаго») (*Дмитриевский*. 1894. С. 168–169). После великого славословия в С. Т. указаны 2 чтения из Апостола — 1 Кор 5. 6b — 8 и Гал 3. 13–14. На вечерне после 15 ветхозаветных чтений совершалось каждение всего храма, патриарх входил в кувуклию, чтобы зажечь огонь от св. света (*Pulcini*. 2015. P. 68–69). В конце пелся воскресный отпустительный тропарь 1-го гласа Τοῦ λίθου σφραγισθέντος ὑπὸ τῶν Ἰουδαίων («Камени запечатану от иудей»), а затем совершался чин Крещения и 2 литургии: одна служилась в Мартирии, другая (Литургия ап. Иакова) совершалась патриархом в кувуклии.

На Пасху (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 124–137v; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1894. Σ. 189–205) утреня начиналась с процессии клира из Патриархии в Анастасис, совершалось каждение всего храма, пение тропаря «Христос воскресе» и затем пасхального канона. После пасхальных стихир и ипакои совершается каждение и помазание Св. Гроба, диакон (или протодиакон) читает Евангелие (Мк 16. 1–25), а затем пасхальную гомилию, приписываемую свт. Иоанну Златоусту (CPG, N 4605), на греческом и арабском языках. Чин литургии выписан в кодексе дважды: 1-й текст (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 131–132v) представляет собой более позднее добавление (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1897. Σ. 99), а второй (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 133v — 136) содержит гимнографию, связанную с Литургией ап. Иакова (*Galadza*. 2018. P. 179–210). Вечерня совершалась в Сионской базилике.

Для Светлой седмицы (Hieros. S. Crucis. gr. 43. Fol. 135v — 155v; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. 1894. Σ. 205–253) С. Т. приводит тексты утрени и вечерни каждого дня, включая гимнографию (каноны и стихиры),

воскресные Евангелия утрени (см.: *Janeras.* 1986), рубрики Божественной литургии (в понедельник).

Бóльшая часть гимнографического материала в С. Т. совпадает с современным ему визант. корпусом текстов: напр., тропари Великих понедельника, вторника и среды (Ἰδοὺ ὁ νυμφίος ἔρχεται — *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.* 1894. Σ. 32, 52, 66), Великого четверга (Ὅτε οἱ ἔνδοξοι μαθηταί — Ibid. Σ. 83), ексапостиларии Великих понедельника и вторника (Τὸν νυμφῶνά σου βλέπω, Σωτήρ μου — Ibid. Σ. 38, 56), ексапостиларий Пасхи (Σαρκὶ ὑπνώσας ὡς θνητός — Ibid. Σ. 196), каноны на праздники Входа Господня в Иерусалим (Ibid. Σ. 7–15) и Пасхи (Ibid. Σ. 191–196), антифоны Божественной литургии (Ibid. Σ. 24, 201).

Встречаются и уникальные песнопения, неизвестные по др. визант. источникам. Нек-рые из них были выявлены среди новонайденных на Синае текстов Тропология (*Никифорова.* 2012. С. 211–221). Лекционарная система С. Т. отражает как иерусалимскую традицию (ὁ τύπος της Ἁγίας Ἀναστάσεως), так и к-польскую (τῆς Ῥωμανίας τάξις), для к-рой приводятся альтернативные рубрики (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.* 1894. Σ. 106). Поскольку памятник описывает лишь 2 седмицы из годового круга, невозможно установить, распространялись ли эти особенности на весь *год церковный* в Иерусалиме в эпоху создания С. Т., или архаичные черты (связанные с Литургией ап. Иакова) сохранялись лишь в этот, особо торжественный период. Т. о., С. Т., с одной стороны, воспроизводит наследие древнего иерусалимского богослужения, а с другой — является одним из первых свидетельств формирования визант. традиции празднования Страстной седмицы (*Janeras.* 1997; *Taft.* 1997), т. е. представляет собой памятник переходной эпохи, в к-рую богослужение Иерусалимского Патриархата подверглось «византинизации» (*Galadza.* 2018).

История изучения. Первым из ученых-литургистов внимание на С. Т. обратил Дмитриевский. В 1889 г. он начал издавать текст памятника частями по рукописи Hieros. S. Crucis. gr. 56, печатая его в приложениях к «Православному собеседнику», а затем опубликовал целиком с переводом на рус. язык и подробными комментариями (*Дмитриевский.* 1894). Однако оригинальный кодекс ему не был доступен. В послесловии к своему изданию он сообщал, что его подготовительная работа в Иерусалиме проходила одновременно с пребыванием там А. И. Пападопуло-Керамевса, к-рый от него узнал о ценности этого памятника. Позже Пападопуло-Керамевсу удалось получить оригинальную рукопись, которую он опубликовал одновременно с выходом книги Дмитриевского под заглавием «Типикон Иерусалимской Церкви, или Диатаксис святых чинопоследований Великой седмицы Страстей Господа нашего Иисуса Христа по древнему обряду Иерусалимской Церкви, то есть храма Воскресения» (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.* 1894). В этом издании мн. тексты приводятся только в виде инципитов, тогда как в рукописи они выписаны полностью, из-за чего создается впечатление близости памятника к обычным Типиконам. Пападопуло-Керамевс также полагал, что С. Т. описывает современную ему практику на уровне 1122 г.

В ответ Дмитриевский опубликовал список опечаток в издании Пападопуло-Керамевса (*Дмитриевский.* 1907. С. 41–59) и выступил против характеристики памятника как актуального описания правосл. *иерусалимского богослужения* нач. XII в., указывая на то, что разрушение храма Воскресения халифом аль-Хакимом в 1009 г. сделало невозможным совершение богослужения в том виде и в тех местах, как это описано в С. Т. (Там же. С. 74–83). Опираясь на упоминаемые в тексте имена гимнографов и патриарха Николая, Патриаршество к-рого он определял 932–945/7 гг., Дмитриевский предложил датировать содержащиеся в С. Т. чинопоследования периодом между 886 и 1009 гг. Соответственно писец Василий сделал копию текста ради сохранения его для потомков в качестве исторического артефакта, а не практического руководства. Эта т. зр. была принята мн. учеными 2-й пол. XX в. (см.: *Bertonière.* 1972. P. 12–18; *Janeras.* 1988. P. 40; *Baldovin.* 1987. P. 80–82), так что С. Т. обычно характеризуют как памятник, скопированный в 1122 г., но содержащий литургический материал более чем столетней давности (*Taft.* 1997. P. 68–69).

В XXI в. датировка С. Т. X в. (или ранее ввиду разрушения Мартирия аль-Хакимом и из-за упоминания ц. Девы Марии Спудеев) была поддержана Патрихом (*Patrich.* 2020). Однако Патриаршество Николая возможно датировать и XII в., а разрушения, произведенные аль-Хакимом, не были столь катастрофичны, так что храм под патронатом визант. императора был восстановлен достаточно быстро. По сути С. Т. описывает то, как могло бы совершаться греч. правосл. богослужение, если бы не доминирование лат. клира в храме Гроба Господня после взятия Иерусалима крестоносцами (*Galadza.* 2018. P. 140–144).

Изд.: *Дмитриевский А. А.* Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX–X вв. Каз., 1894; *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Ἀ.* Τυπικὸν τῆς ἐν Ἱεροσολύμοις ἐκκλησίας // Ἀνάλεκτα. Ἐν Πετρουπόλει, 1894. Т. 2. Σ. 1–253.

Лит.: *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Ἀ.* Ἱεροσολυμιτικὴ βιβλιοθήκη. Ἐν Πετρουπόλει, 1897. Т. 3. Σ. 98–101; *Дмитриевский А. А.* Древнейшие патриаршие Типиконы Святогробский, Иерусалимский и Великой К-польской Церкви. К., 1907; *Thibaut J.-B.* Ordre des offices de la Semaine Sainte à Jérusalem du IVᵉ au Xᵉ siècle. P., 1926; *Bertonière G.* The Historical Development of the Easter Vigil and Related Services in the Greek Church. R., 1972; *Brakmann H.* Zur «Εὐχὴ τῆς καρποφορίας» in der melchitischen Markos-Liturgie // Ephemerides Liturgicae. R., 1984. Vol. 98. P. 75–80; *Janeras S.* I vangeli domenicali della resurrezione nelle tradizioni liturgiche agiopolita e bizantina // Paschale Mysterium: Stud. in memoria dell'abate Prof. S. Marsili / Ed. G. Farnedi. R., 1986. P. 55–69; *idem.* Le Vendredi-Saint dans la tradition liturgique byzantine: Structure et histoire de ses offices. R., 1988; *idem.* La Settimana Santa nell'antica liturgia di Gerusalemme // Hebdomadae sanctae celebratio: Conspectus historicus comparativus / Ed. A. G. Kollamparampil. R., 1997. P. 19–50; *idem.* Le pericope evangeliche dei tre primi giorni della Settimana Santa nelle tradizioni agiopolita e bizantina // Studi sull'Oriente Cristiano. R., 2011. Vol. 15. N 1. P. 29–52; *Baldovin J.* The Urban Character of Christian Worship: The Origins, Development and Meaning of Stational Liturgy. R., 1987; *Shurgaia G.* Formazione della struttura dell'ufficio del Sabato di Lazzaro nella tradizione cattedrale di Gerusalemme // Annali di Ca' Foscari. Venezia, 1997. Vol. 36. N 3. P. 147–168; *Taft R. F.* Holy Week in the Byzantine Tradition // Hebdomadae sanctae celebratio. R., 1997. P. 67–91; *Morozowich M.* A Palm Sunday Procession in the Byzant. Tradition?: A Study of the Jerusalem and Constantinopolitan Evidence // OCP. 2009. Vol. 75. P. 359–383; *idem.* Jerusalem Celebration of Great Week Evening Services from Monday to Wednesday in the First Millennium // Studi sull'Oriente Cristiano. 2010. Vol. 14. P. 99–126; *idem.* Jerusalem Celebration of Matins and the Hours in Great Week from Monday to Wednesday // OCP. 2011. Vol. 77. P. 423–447; *Никифорова А. Ю.* Из истории Минеи в Византии: Гимнографич. памятники VIII–XI вв. из собр. мон-ря св. Екатерины на Синае. М., 2012; *eadem (Nikiforova A.).* The Consecration of Holy Myron in the Near East: A Reconstruction Attempt of the Greek-Melkite Rite (with the Ed. of Sinai Greek NF/ E 55 + Fragm. E sine numero, A.D. 1156) // OCP. 2019. Vol. 85. N 1. P. 167–216; *Galadza D.* Sources for the Study

of Liturgy in Post-Byzantine Jerusalem (638–1187 CE) // DOP. 2013. Vol. 67. P. 75–94; *он же. (Галадза Д.).* Гимнографія Святогробського типікона XII ст. // ΚΑΛΟΦΩΝΙΑ: Wissenschaftlicher Sammelband aus der Geschichte der kirchlichen Monodie und Hymnographie. Lviv, 2014. Bd. 7. S. 68–85; *idem.* La distruzione del S. Sepolcro (1009): La tradizione cultuale gerosolimitana private degli spazi rituali // Una Città tra Terra e Cielo: Gerusalemme, le Religioni, le Chiese / Ed. C. Alzati, L. Vaccaro. Vat., 2014. P. 265–287; *idem.* Greek Liturgy in Crusader Jerusalem: Witnesses of Liturgical Life at the Holy Sepulchre and St. Sabas Lavra // JMedH. 2017. Vol. 43. N 4. P. 421–437; *idem.* Liturgy and Byzantinization in Jerusalem. Oxf., 2018; *idem.* «Blessed is He Who Has Come and Comes Again»: Mimesis and Eschatology in Palm Sunday Hymns and Processions of 12th-Century Jerusalem // Hymns, Homilies and Hermeneutics in Byzantium / Ed. S. Gador-Whyte, A. Mellas. Leiden; Boston, 2020. P. 168–189; *Pulcini Th.* The «Blessing of the New Light»: An Inquiry into the Origins of a Distinctive Holy Saturday Ritual // Logos: A J. of Eastern Christian Studies. Ottawa, 2015. Vol. 56. N 1/2. P. 63–83; *Patrich J.* Arculf's Church of St. Mary and the Spoudaeion in the Complex of the Holy Sepulchre between the Arab and the Crusader Conquests: Location and Liturgy // Pilgrimage to Jerusalem: Journeys, Destinations, Experiences across Times and Cultures: Proc. of the Conf. held in Jerusalem, 5th to 7th Dec. 2017 / Ed. F. Daim et al. Mainz, 2020. P. 129–140.

Д. Галадза

СВЯТОГРО́БСКОЕ БРА́ТСТВО

[Братство Святого Гроба Господня; греч. Ἡ Ἱερὰ Ἁγιοταφικὴ Ἀδελφότης], монашеская корпорация, объединяющая черное духовенство *Иерусалимской Православной Церкви* (ИПЦ) во главе с Иерусалимским патриархом (на 2020 — 118 чел., в т. ч. 8 митрополитов и 15 архиепископов). Согласно традиции ИПЦ, С. б. как объединение служителей Патриаршего мон-ря во имя равноапостольных Константина и Елены существовало едва ли не со времен возникновения Иерусалимского Патриархата и было сформировано для попечения о *Гроба Господня (Воскресения Христова) храме в Иерусалиме,* а впосл. его сфера ответственности распространилась на все палестинские святыни. В научной лит-ре XIX — нач. XX в. также было широко распространено это мнение. Однако в действительности в позднеантичных и средневековых источниках не сохранилось свидетельств того, что служители Патриаршего монастыря составляли замкнутую корпорацию с осознанными групповыми интересами и приняли самоназвание «Святогробское братство». Мн. Иерусалимские патриархи были выходцами из *Саввы Освященного лавры* и *Екатерины великомученицы монастыря на Синае* и ощущали духовную связь скорее с этими монашескими общинами, чем с иерусалимским клиром, а экономикой ИПЦ управляли представители знатных арабо-христ. родов.

XVI — нач. XIX в. Ситуация начала меняться на рубеже XV и XVI вв., особенно после включения Палестины в состав *Османской империи* (1516), когда на Ближ. Востоке стало появляться все больше монахов и паломников из Юго-Вост. Европы: греков, юж. славян, молдовлахов. Греки составили значительную часть правосл. монашества в Иерусалиме; с избранием на Патриаршество уроженца Пелопоннеса *Германа* (1534) в их руки перешел и престол Иерусалимских первосвятителей. Однако наряду с братством Патриаршего мон-ря в Палестине существовали фактически независимые от патриархов монашеские корпорации насельников лавры св. Саввы с Иерусалимским подворьем в Архангельском мон-ре (эта община состояла гл. обр. из сербов), Синайского мон-ря, сообщества груз. обителей Св. земли во главе с *Крестовым монастырем.* Административные и финансовые дела ИПЦ по-прежнему оставались в ведении арабо-христ. элиты. Прошение 1579 г. к османскому кади Иерусалима о передаче Патриаршего престола от Германа к его племяннику *Софронию V* скрепили подписями помимо ряда палестинских архиереев епископ Синая, игумен лавры св. Саввы, глава груз. монашеской колонии, шейхи правосл. арабов, тогда как С. б. в документе не фигурирует.

Переломным моментом в истории ИПЦ стало Патриаршество *Феофана IV* (1608–1644), к-рый вывел ее на арену международной политики, установил тесные связи с владетелями груз. земель, Дунайских княжеств, Русского гос-ва, получал от них обильную милостыню и сосредоточил в своих руках значительную недвижимость на территории груз. царств, Молдавского и Валашского княжеств — мон-ри и земельные угодья, ставшие основным источником доходов ИПЦ. Поставив под контроль церковную экономику, патриарх Феофан IV постепенно отстранил арабо-христ. знать от административно-хозяйственных должностей, заменив ее греч. монахами из своего окружения. Упадок сербской и грузинской монашеских колоний Палестины во 2-й трети XVII в. привел к тому, что сербы и грузины оставили принадлежавшие им мон-ри. Иерусалимские патриархи, выплатив долги лавры св. Саввы и Крестового мон-ря, забрали эти и др. покинутые обители под свое управление. Т. о., С. б. осталось единственным правосл. монашеским сообществом Св. земли. Считается, что именно в правление Феофана IV была произведена реформа, придавшая братству совр. вид: установлены правила общежития, создана общая казна, составлен 1-й устав (текст не сохр.). Наименование «Святогробское братство» впервые встречается в письме Александрийского патриарха *Герасима I Спарталиота* (1620–1636) от нояб. 1624 г. (*Соколов.* 1912. Вып. 2. С. 147).

С самого начала обозначилась «биполярная» структура С. б.: помимо насельников палестинских обителей в него входили управители многочисленных подворий ИПЦ на Балканах, в Анатолии, К-поле, Дунайских княжествах и др. В Молдавском и Валашском княжествах, где была сосредоточена основная недвижимость Патриархата, сформировался 2-й центр братства. Патриархи периодически мигрировали между Иерусалимом, К-полем, Яссами и Бухарестом, причем начиная с *Паисия* (1645–1660) избрание Иерусалимских первосвятителей происходило по решению «балканской» ветви С. б. при участии К-польского Синода и фанариотской знати, а начиная с *Досифея II Нотары* (1669–1707), патриархи почти перестали появляться в Палестине, передав управление местными церковными делами эпитропам (наместникам). Ими могли быть архиереи, архимандриты или даже простые монахи, обладавшие достаточным авторитетом; иногда должность занимали одновременно 2 или 3 чел.

Продолжительное отсутствие патриархов привело к борьбе монашеских группировок в Иерусалиме за влияние и к конфликтам внутри С. б. Пытаясь разрешить эти противоречия, патриарх Досифей II составил новый устав братства (1683, обновлен в 1687 или 1689; впосл. дополнен постановлениями патриархов *Хрисанфа Нотары* (1707–1731) и *Мелетия* (1731–1737), а также уставами патриарха *Парфения (Гераниса (Герениса))* от 1755 и 1765 гг.). Во главе

С. б. стоял «совет (синаксис) избранных мужей» из 4 старцев под председательством эпитропа. Видную роль в совете играл секретарь братства (напр., мон. *Анфим Анхиальский* в 20-х — нач. 50-х гг. XIX в.). Финансовыми делами ведал скевофилакс (сосудохранитель), к-рый не входил в состав совета. Назначение и смещение секретаря, хранителя печати, скевофилакса и охранителя патриаршей кельи оставались в компетенции патриарха. Игумены мон-рей, а также новые члены совета на место умерших избирались эпитропом и советом. Этими мерами патриарх Досифей II стремился предотвратить концентрацию власти в рамках одного управленческого органа. Также патриархи пытались избежать превращения в самостоятельный центр силы скевофилакса: все его финансовые операции должны были жестко контролироваться патриархом и советом, а помощники назначались без его участия решением эпитропа. Правосл. мон-ри внутри и вне Иерусалима ежегодно предоставляли в Патриархию финансовые отчеты, а также отдавали излишки урожая с загородных имений.

Основное место в уставах отводилось дисциплинарным вопросам монашеской жизни (в т. ч. в жен. мон-рях Иерусалима, окормлявшихся С. б.). При этом патриархи стремились укреплять корпоративную солидарность: сурово каралось разглашение сведений о жизни мон-ря, предписывалось не иметь дел с арабами и тем более не вовлекать их во внутренние конфликты святогробцев. Послушникам, жившим в Патриаршем мон-ре, выдавали только еду и одежду, однако после рукоположения в иеромонахи они допускались к совершению треб для паломников, т. е. к источнику заработка. Еще более крупные суммы могли скопить сборщики милостыни, к-рые отдавали Патриархии только половину собранных средств. Монахам разрешалось иметь личную собственность, и ряд высших представителей С. б. владели немалым состоянием. Однако после смерти святогробца все его наследство должно было перейти братству, и в связи с этим правилом инокам не разрешалось держать имущество у др. лиц. Впрочем, данное требование редко выполнялось: по свидетельствам XIX в., лидеры С. б. владели солидными вкладами в британских и греческих банках.

Численность братии Патриаршего мон-ря, по данным источников XVII — нач. XIX в., колебалась в пределах 60–100 чел. Группа святогробцев жила также в Вифлееме при базилике Рождества Христова. В лавре св. Саввы в разное время находилось от 5 до 30 чел., в др. загородных мон-рях (прор. Илии и Крестовом) — от 2 до 5 чел. В Иерусалиме насчитывалось 5 подведомственных С. б. жен. мон-рей с 50–60 монахинями греческого, славянского и арабского происхождения. Ок. 10 муж. мон-рей Иерусалима, кроме Патриаршего, функционировали как гостиницы для паломников.

С. б. пополнялось за счет богомольцев, оседавших в Иерусалиме и принимавших монашество, но чаще за счет родственников святогробцев, происходивших из греч. земель. Внутри братства существовали группировки, формировавшиеся по родовому и земляческому принципу и часто конфликтовавшие между собой. Вопреки распространенному утверждению, что С. б. носило исключительно греч. характер, его этнический состав был достаточно пестрым: правосл. албанцы, тюркоязычные анатолийские христиане — караманлы (караманлиды), южные и восточные славяне, влахи, грузины, правосл. армяне. В источниках XVII–XVIII вв. как члены братства фигурируют и арабы-христиане, хотя в уставе патриарха Парфения есть прямой запрет принимать их в ряды С. б. (*Соколов.* 1906. С. 19). Нек-рые арабы занимали посты управителей святогробских подворий, носили сан архиереев, а *Софроний VI* и *Анфим* даже занимали Патриарший престол в XVIII в. Впрочем, все арабы-святогробцы, чье происхождение поддается проверке, были уроженцами Ливана, Сирии, Месопотамии, никак не связанными с палестинскими христ. кланами.

Отношения между 2 ветвями С. б.— «балканской» во главе с патриархом и «палестинской» во главе с эпитропом — часто были непростыми. Если патриарх Феофан IV эффективно управлял братством, контролируя его через своих родственников, занимавших посты как наместника в Палестине, так и игуменов важнейших молдав. мон-рей, то уже патриарх Паисий в 50-х гг. XVII в. враждовал с эпитропом Анфимом, хотя ни у одного из соперников не получилось низложить другого. При патриархе Досифее II пост эпитропа сначала занимал бывш. патриарх *Нектарий,* потом — Птолемаидский и Газский архиепископы, наконец, после серии конфликтов в С. б. в 80-х гг. XVII в. управление было передано совету во главе с архиеп. Неофитом Лиддским. Переписка патриарха Досифея с палестинскими иерархами свидетельствует о напряженных отношениях между ним и руководством С. б. (*Он же.* 1912. Вып. 2. С. 151). В первые годы Патриаршества Хрисанфа эпитропом был его старший брат иером. Неофит. В 1714 г. братство во главе с эпитропом Нифонтом и 4 архиереями обратилось к патриарху Хрисанфу, находившемуся в Яссах, с протестом против поставления в архиереи игуменов святогробских мон-рей в Дунайских княжествах в обход палестинских клириков, несших все тяготы «удержания святых мест» (*Он же.* 1906. С. 21–22). Доминирование «палестинской» ветви С. б. сохранялось на протяжении большей части XVIII в.— значительное число Иерусалимских патриархов перед вступлением на престол занимали пост эпитропа или др. важные должности в С. б.

Ист.: *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. СПб., 1894. Т. 1. С. 359–386, 418–420, 433–438, 457–469; *Базили К. М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в ист. и полит. отношениях. Иерус.; М., 2007. С. 453–492.

Лит.: *Каптерев Н. Ф.* Господство греков в Иерусалимском патриархате с 1-й пол. XVI до пол. XVIII в. // БВ. 1897. Т. 2. № 5. С. 198–215; Т. 3. № 7. С. 27–43; *Соколов И. И.* Святогробское братство в Иерусалиме // СИППО. 1906. Т. 17. Вып. 1. С. 1–22; *он же.* Правовая организация Святогробского братства в Иерусалиме // Там же. 1912. Т. 23. Вып. 2. С. 145–175; Вып. 4. С. 465–502; *Панченко К. А.* Ближневост. Православие под османским владычеством: Первые три столетия. М., 2012. С. 164–171, 209–235.

К. А. Панченко

XIX — нач. XXI в. Несмотря на то что уже с сер. XVII в. процедура избрания и рукоположения Иерусалимских патриархов осуществлялась Синодом К-польской Церкви, до XIX в. Фанар не покушался на самостоятельность С. б. и не навязывал ему своих кандидатов на Патриаршество. В большинстве случаев действующий Иерусалимский патриарх сам указывал преемника, а иногда передавал ему власть при жизни, роль же К-польского Синода оставалась формальной. Однако увеличившиеся в 30-х гг. XIX в. доходы ИПЦ из России и Дунайских княжеств привлекли к ней повышенное внимание

К-польского Патриархата, и за 1-ю пол. XIX в. К-поль дважды пытался подчинить Иерусалим своему влиянию. После неудачной попытки 1835 г., к-рую удалось пресечь благодаря вмешательству рус. посланника А. П. Бутенева, такая возможность представилась со смертью патриарха *Афанасия V* (1844): избранный им в преемники архиеп. Иерофей Фаворский (см. *Иерофей,* патриарх Антиохийский) ранее пребывал в России с целью сбора пожертвований для ИПЦ, и это позволило К-польской Патриархии обвинить его перед Высокой Портой в политической неблагонадежности и отклонить его кандидатуру. Однако Синод ИПЦ, боясь полной утраты независимости, на экстренном заседании в Иерусалиме избрал патриархом *Кирилла II,* к-рый и был утвержден османскими властями. Этот конфликт показывает, что греч. иерархия османской эпохи не была монолитной и фанариоты не представляли собой единственную доминирующую на правосл. Востоке элитарную группу: параллельно с ними существовала альтернативная структура С. б.

С сер. XIX в. стала радикально меняться расстановка сил внутри ИПЦ. Причины этого лежали в ее финансовом положении при патриархах Кирилле II (1845–1872) и *Прокопии II* (1872–1875). Конфискация господарем Александру Йоаном *Кузой* в 1859–1864 гг. румын. имений, принадлежавших Св. Гробу, подорвала благосостояние Патриархии и лично патриарха, в распоряжение к-рого попадали доходы от имений (в сумме до 3 млн франков; *Святоградец.* 1981. № 359). Вслед за отлучением Кирилла II доходы с имений Св. Гроба в Бессарабии и Грузии по указу российского имп. *Александра II Николаевича* (21 нояб. 1873) были секвестированы и поступили в ведение МИД Российской империи. После избрания на престол патриарха *Иерофея* (1875) российское правительство разрешило с 1876 г. передавать ИПЦ ежегодно ок. 45 тыс. р. золотом из доходов бессарабских имений. Потеря румынской и секвестр бессарабской собственности уменьшили ежегодные доходы Иерусалимского патриарха приблизительно с 300 до 100 тыс. р. (*Хитрово В. Н.* Православие в Св. земле. СПб., 1881. С. 93. (ППС; Т. 1. Вып. 1)). Расходы же, необходимые на поддержание св. мест, оценивались в 150 тыс. р., что приводило к дефициту в бюджете Патриархата (ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. № 42. Л. 75–75 об.).

Противоположные процессы протекали в С. б. Установление регулярного пароходного сообщения России и Палестины (1856) привело к значительному увеличению числа паломников из России. Если до Крымской войны (1853–1856) их ежегодное число не превышало 300–400 чел., то в 1869 г. оно составило 2035, в 1889 г.— 3817, а к нач. XX в. приблизилось к 10 тыс. «Доброхотные даяния» рус. паломников стали основным источником материального благополучия отдельных монахов, отвечавших за ту или др. святыню и составивших себе значительные капиталы «в прямой ущерб Патриаршей казне» (АВП РИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3363. Л. 14 об.). Об их размерах говорит сумма годового дохода скевофилакса Св. Гроба архим. Евфимия, к-рая только в виде процентов с банковских капиталов достигала 700 тыс. франков. Общая сумма паломнических приношений вряд ли могла быть менее 100 тыс. р. в год (Там же. Л. 120 об.— 121). Др. статьей доходов святогробцев были пожертвования, получаемые из России по почте (231 261 р. в 1906); не являясь доходом Патриархии как учреждения, они поступали в распоряжение тех монахов, к-рым были адресованы (Там же. Л. 115).

Эти процессы привели к финансовой зависимости патриарха от С. б., к-рая дополнилась аналогичной зависимостью при избрании. Успешное низложение Кирилла II (1872) и Прокопия II (1875) окончательно подорвало авторитет патриаршего достоинства и открыло для святогробцев возможность возводить и низлагать патриархов. Средства, оставшиеся после свержения Кирилла II в распоряжении ИПЦ (ок. 1,2 млн р.), были расхищены участниками этого низложения (*Святоградец.* 1892. № 17). Сами выборы патриарха, сопряженные с денежными подношениями, становились причиной расстройства финансовых дел ИПЦ: местоблюститель, претендовавший на Патриаршество, опустошал казну и делал бесконтрольные займы, которые буд. патриарх должен был выплатить, воспользовавшись помощью России. Это привело к тому, что в течение 8 лет с 1873 г. ИПЦ сделала долгов более чем на 700 тыс. р. Патриарх *Никодим* сразу после избрания (1883) обратился с просьбой о займе к России и в сент. 1884 г. получил 300 тыс. р. с условием уплаты долга из доходов с бессарабских имений по 25 тыс. р. в год. К 1889 г. сумма задолженности ИПЦ увеличилась до 2,3 млн франков, причем на членов С. б. приходилось не менее трети долгов патриарха (АВП РИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3363. Л. 107–108). Аналогичная ситуация была при выборах патриарха *Дамиана* (1897), когда наиболее значительная сумма была истрачена на приобретение сторонников в Синоде. К 1 мая 1899 г. общий долг Патриархии достиг уже 3,4 млн франков (Там же. Л. 111).

Благодаря капиталам, концентрировавшимся у лиц, в непосредственном ведении к-рых находились особо почитаемые святыни, во 2-й пол. XIX в. влияние С. б. распространилось и на соседние *Антиохийскую Православную Церковь* и *Александрийскую Православную Церковь.* Эти Патриархаты становились объектом честолюбивых устремлений богатых святогробцев или местом почетной ссылки для опасных соперников из среды братства. Так, кандидат на Иерусалимский престол в 1845 г. Иерофей, архиеп. Фаворский, в 1850 г. взошел на Антиохийскую кафедру. В 1885 г. его сменил *Герасим (Протопапас),* митр. Скифопольский, бывший в 1882–1883 гг. конкурентом буд. Иерусалимского патриарха Никодима (1883–1890). В 1891 г. митр. Герасим был заочно избран Иерусалимским патриархом, в Дамаске же его место занял *Спиридон (Евфимиу),* архиеп. Фаворский, благодаря мн. денежным подношениям и обещанию уплатить 10 тыс. тур. лир (100 тыс. р.) на нужды Патриархата. В 1897 г., после смерти патриарха Герасима в Иерусалиме, Спиридон рассматривался как его возможный преемник на престоле. Др. соперник патриарха Никодима, неудачно претендовавший на Иерусалимскую кафедру (1882), *Фотий (Пероглу),* бывш. митр. Назаретский, в 1900 г. был избран Александрийским патриархом. В 1926 г. на этот престол взошел др. святогробец — Мелетий II (см. ст. *Мелетий IV (Метаксакис),* патриарх К-польский); в 1909 г. Мелетий, состоявший секретарем Патриархии, был изгнан из С. б. патриархом Дамианом как один из инициаторов попытки его

низложения, а в 1921 г. добился избрания на К-польскую кафедру обещанием внести 100 тыс. долл. на нужды Патриархии (*Шкаровский.* 2014. С. 20).

Вне пределов Палестины святогробцы продолжали традиц. курс в отношениях между клиром и паствой. Доходы Антиохийской Церкви рассматривались патриархами — выходцами из С. б. как источник личного обогащения, а интересы местных общин игнорировались. Однако перенесение иерусалимской модели на 250-тысячную Антиохийскую Церковь было невозможно, что приводило к конфликтам между Патриархатом и населением. Так, все Патриаршество Спиридона (1891–1898) сопровождалось демонстрациями и протестами против патриарха, к-рые в итоге положили конец 2-вековому господству греков в Дамаске.

В кон. 1908 г. отношения между С. б. и араб. паствой в Иерусалиме накалились под влиянием младотур. революции. Результатом противостояния благодаря примирительной позиции патриарха Дамиана (за которую он поплатился временным низложением) стало образование смешанного совета при Патриархии с участием светских представителей от араб. общины (1910). Однако из-за внутренних противоречий он фактически прекратил существование уже в 1913 г.

Особые отношения сложились у святогробцев с Россией, откуда они получали до 80% денежных средств (по данным Дж. Б. Баррона, в 1913–1914 из России поступало не менее 64%, однако с учетом средств, попадавших в руки отдельных монахов, следует считать, что процент был гораздо выше). Развитие рус. паломничества, приобретение *Русской духовной миссией* земельных участков, постройка церквей и устройство странноприимных домов, деятельность имп. *Палестинского Православного общества* возбуждали со стороны С. б. опасения, порой доходившие до русофобии (АВП РИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3551. Л. 50). Отчасти это объяснялось влиянием идеологии панэллинизма, к-рая стала набирать силу после Греческого национально-освободительного восстания (1821–1829) и образования независимой Греции (1830) и во 2-й пол. XIX в. стимулировала переосмысление статуса С. б. греч. интеллектуалами и церковными деятелями: оно стало восприниматься как греч. национальный институт и монашеская община, настоятелем которой был Иерусалимский патриарх; как миряне, так и араб. приходское духовенство не допускались к управлению Церковью (*Каролидес.* 2012. С. 226–227), а попечение об араб. пастве было второстепенной задачей по сравнению с заботой о палестинских святынях.

Первая мировая война 1914–1918 гг. и революции в России (1917) оказали катастрофическое влияние на финансовую сферу жизни С. б. Даяния паломников, денежная поддержка со стороны правительства России и пожертвования, пересылаемые по почте, иссякли. К 1920 г. расходы ИПЦ составляли 223 тыс. франков, а доходы — ок. 80 тыс., образуя дефицит ок. 143 тыс., не считая расходы по обслуживанию долга.

Финансовый кризис до предела обострил отношения святогробцев и патриарха. К 1918 г. относится очередная (2-я) попытка С. б. низложить патриарха Дамиана. Основные претензии к патриарху отражали набор обвинений, характерных для XIX в.: в продаже собственности С. б., произвольных тратах, единоличном управлении ИПЦ, заключении новых займов под высокие проценты (в результате чего долг С. б. достиг 10 млн франков). Примечательны обвинения в «разжигании вражды и антагонизма» среди арабов-христиан к С. б., а также в попытке изменить тот «безоговорочно эллинский» характер братства, к-рый он имел «с незапамятных времен», в ущерб «историческим правам нашей благочестивой нации» (*Bertram, Luke.* 1921. P. 279–283).

Мандатный период не внес принципиальных изменений во внутреннюю жизнь Патриархата. Отношения между клиром и паствой также оставались напряженными. Камнем преткновения становилось право распоряжения доходами от недвижимого имущества, оказавшегося в собственности С. б. после 60-х гг. XIX в. (Ibid. P. 197). На протяжении всего XX в. братство оставалось закрытым для арабов. Пренебрежение араб. паствой, к-рое отмечалось как российскими наблюдателями (архим. *Порфирием (Успенским),* В. Н. Хитрово) в XIX в., так и властями брит. протектората в XX в., приводило к систематическому переходу правосл. арабов в др. конфессии и к конфликтам в лоне ИПЦ. Непоследовательные попытки изменения устава ИПЦ предпринимались в 1956 г., однако успехом они не увенчались (см. подробнее в ст. *Иерусалимская Православная Церковь*). Лишь в 2005 г. патриарх *Феофил III* на фоне кризиса, связанного с низложением патриарха *Иринея,* рукоположил араба Феодосия (Ханну) во архиепископа Севастийского.

Арх.: АВП РИ. Ф. 151. Оп. 482. Д. 3551, 3620; Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3363; Ф. 208. Оп. 819. Д. 323; ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. № 42.

Ист.: *Святоградец.* Иерусалимские письма // Моск. вед. 1891. № 359; 1892. № 17; *Хитрово В. Н.* Финансовое положение Иерусалимской патриархии // СИППО. 1891. Т. 2. С. 15–27; Число рус. поклонников в Иерусалиме // Там же. С. 55–56; *Bertram A., Luke H. C.* Report of the Commission Appointed by the Government of Palestine to Inquire into the Affairs of the Orthodox Patriarchate of Jerusalem. L., 1921; Memorandum on the Monastic Character of Administration of the Greek Orthodox Church of Jerusalem. Jerus., 1923; *Bertram A., Young J. W. A.* Report of the Commission Appointed by the Government of Palestine to Inquire and Report upon Certain Controversies between the Orthodox Patriarchate of Jerusalem and the Arab Orthodox Community. L., 1926; *Каролидес П.* О совр. положении Правосл. Церкви и Патриархии св. града Иерусалима // ППС. 2012. Вып. 108. С. 203–247.

Лит.: *Hopwood D.* The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914: Church and Politics in the Near East. Oxf., 1969. P. 180–207; *Vatikiotis P. J.* The Greek Orthodox Patriarchate of Jerusalem between Hellenism and Arabism // Middle Eastern Studies. L. etc., 1994. Vol. 30. N 4. P. 916–929; *Roussos A.* Eastern Orthodox Perspectives on Church-State Relations and Religion and Politics in Modern Jerusalem // Intern. J. for the Study of the Christian Church. Abingdon, 2005. Vol. 5. N 2. P. 103–122; *Лисовой Н. Н.* Рус. духовное и полит. присутствие в Св. Земле и на Ближ. Востоке в XIX — нач. XX в. М., 2006; *Шкаровский М. В.* К-польский Патриархат и РПЦ в 1-й пол. XX в. М., 2014; *Çolak H.* The Orthodox Church in the Early Modern Middle East: Relations between the Ottoman Central Administration and the Patriarchates of Antioch, Jerusalem and Alexandria. Ankara, 2015; *Dalachanis A., Tselikas A.* The Brotherhood, the City and the Land: Patriarchal Archives and Scales of Analysis of Greek Orthodox Jerusalem in the Late Ottoman and Mandate Periods // Ordinary Jerusalem, 1840–1940: Opening New Archives, Revisiting a Global City / Ed. A. Dalachanis, V. Lemire. Leiden; Boston, 2018. P. 118–136.

Е. М. Копоть

СВЯ́ТО-ДУ́ХОВСКИЙ МУЖСКО́Й СКИТ [франц. Ermitage (skit) du Saint-Esprit au Mesnil-Saint-Denis], находится в коммуне Ле-Мениль-Сен-Дени, в 30 км от Парижа, является одной из первых монашеских общин Корсунской и Западноевропейской епархии РПЦ. Основан в 1934 г. как пустынь прот.

Андреем Сергеенко (1902–1973), настоятелем прихода во имя мч. Иоанна Воина в предместье Парижа Мёдон. В 1933 г. прот. Андрей обнаружил в Ле-Мениль-Сен-Дени участок леса, не приспособленный к хозяйственному использованию, и приобрел его за скромную сумму. В следующем году после каждой воскресной литургии в Мёдоне силами прихожан и др. желающих началось благоустройство территории: добровольцы выкорчевывали деревья, расчищали и выравнивали землю. Затем началось строительство небольшого храма, в основание к-рого были положены камни, найденные на участке, а также стройматериалы, привезенные на тачках из местных карьеров. Среди строителей пустыни не было профессиональных архитекторов и каменщиков, работами руководил прот. Андрей, бóльшая часть каменной кладки стен храма была выложена его руками.

Свято-духовский скит. Фотография. 10-е гг. XXI в.

Первоначально храм имел в основании квадрат 5×5 м (неф) с полукруглой апсидой для алтаря и с выпуклым каменным иконостасом, составляющим заодно несущую стену. Во 2-й пол. 30-х гг. XX в. около храма был построен небольшой дом. По замыслу прот. Андрея была устроена цементная цистерна для собирания дождевой воды, т. к. др. источников питьевой воды в обители не было. В тот же период в пустыни начали проводить нерегулярные богослужения.

В начале второй мировой войны прот. Андрей поступил добровольцем в санитарную часть франц. армии, но во время нем. оккупации вернулся в Мёдон. Он многое сделал для спасения от концлагерей евреев, преследуемых немцами, и участников Сопротивления; в 1940–1943 гг. в пустыни постоянно скрывались неск. чел.

В 1948 г., перед возвращением в СССР, прот. А. Сергеенко вверил пустынь игум. Дионисию (Шамбо), правосл. священнослужителю зап. обряда, а тот в свою очередь передал ее иером. Сергию (Шевичу; 1903–1987; впосл. архимандрит), настоятелю Свято-Троицкого храма в парижском пригороде Ванва, к-рый управлял обителью до самой смерти. Он превратил пустынь в киновийный скит — общину отшельников, живших отдельно друг от друга, но собиравшихся на совместные богослужения. Постепенно вблизи храма было обустроено несколько небольших деревянных домов.

Первым насельником С.-Д. с. стал духовный сын игум. Сергия, известный иконописец мон. *Григорий* (*Круг;* 23 дек. 1907 — 12 июня 1969), к-рого игум. Сергий постриг в монашество в 1948 г., на 1-й седмице Великого поста. По благословению игумена в том же году мон. Григорий переехал в С.-Д. с., где проживал в будние дни, а в воскресные и праздничные совершал клиросное служение как чтец в приходе г. Ванв. В течение мн. лет, проведенных в скиту, мон. Григорий украшал фресками и иконами уникальный по оригинальности и красоте ансамбль Свято-Духовского храма. Иконографическое наследие, которое он оставил в скиту, способствовало тому, что во 2-й пол. XX в. С.-Д. с. стал известен не только во Франции, среди рус. эмигрантов, но и за ее пределами, в т. ч. в инославной среде. Мон. Григорий прожил в обители 21 год и был похоронен за алтарной апсидой Свято-Духовского храма.

В нач. 50-х гг. храм стали постепенно перестраивать и расширять. Первоначальные деревянные купол и крыша были вскоре заменены бетонными, и само здание значительно увеличено. Были возведены 2 боковых придела: левый освящен в честь Благовещения, правый — во имя прп. Геновефы (Женевьевы) Парижской и прп. Симеона Столпника Старшего.

Насельники С.-Д. с. вели крайне аскетическую жизнь, неукоснительно совершая уставные службы. Биограф архим. Сергия (Шевича) проф. Ж. К. Ларше указывает: «Значительная доля его [архим. Сергия] времени была посвящена богослужению, которое он считал своим долгом совершать во всей полноте и со всей точностью, требуемой Типиконом, не опуская ни одной молитвы и ни одного песнопения, никогда не сообразуясь с собственными силами и зачастую даже до полного изнеможения... Во время Великого поста службы длились по восемь часов в день. Они были необычайно глубокими, способствовали сосредоточенности всех присутствовавших и создавали как в скиту Святого Духа, так и в Ванве совершенно особую духовную атмосферу. Каждая литургия, совершаемая отцом Сергием, становилась настоящим тайноводительством» (*Ларше*. 2013. С. 28–29).

Архим. Сергий был известным духовником. В обитель к нему приезжали многочисленные духовные чада, в т. ч. Н. А. *Бердяев* и В. Н. *Лосский,* архиереи различных юрисдикций, игумены афонских обителей, множество мирян, среди к-рых значительную часть представляли коренные французы, принявшие Православие в стенах обители. Архим. Сергия связывала тесная духовная дружба со схиархим. *Софронием (Сахаровым),* с прп. *Иустином* (Поповичем) и иеросхим. прп. *Ефремом Катунакским,* с которыми он состоял в постоянной переписке.

Крайний аскетизм первых насельников тяжело отразился на их здоровье: в 1960 г. заболел мон. Григорий (Круг), а в 1964 г. по причине серьезного заболевания архим. Сергий был вынужден окончательно покинуть С.-Д. с. 19 авг. 1964 г. в скиту был пострижен в монашество Варсонофий (Феррье), к-рый также стал насельником обители, жил рядом с мон. Григорием и ухаживал за ним. К братии присоединились и 2 монаха, духовно окормляемые архим. Сергием. Они поселились в кельях-хижинах, построенных в лесу, где на тот момент жили уже 5 насельников.

Мон. Варсонофий, имевший профессиональное образование в сфере архитектуры и искусств, спроектировал новое здание главного храма. До 1970 г. над алтарем был надстроен 2-й купол, затем сооружены церковный притвор и 3-арочная колокольня, а также входное крыльцо. 28 февр. 1986 г. экзарх Зап. Европы

митр. Ростовский и Новочеркасский *Владимир (Сабодан)* рукоположил мон. Варсонофия во иерея. Иером. Варсонофий помогал архим. Сергию (Шевичу) в приходе Ванва, а после его смерти, в 1987–2018 гг., был настоятелем С.-Д. с. В этот период благодаря его активной деятельности обитель ежегодно посещали тысячи паломников и интересующихся Православием, многие были присоединены в обители к Правосл. Церкви.

Для духовных дочерей иером. Варсонофия, пожелавших принять иночество, в 1987 г. был основан *Корсунской иконы Божией Матери женский монастырь* в дер. Думерак близ Грасака (деп. Шаранта), в 1988 г.— *«Знамение» иконы Божией Матери женский монастырь* в Марсена (деп. Канталь). Он духовно окормлял их насельниц на протяжении 30 лет, а также разработал для этих обителей проекты храмов в русско-византийском стиле и руководил в них иконописными мастерскими.

В 1988 г. в ознаменование 1000-летия Крещения Руси на средства Московской Патриархии в С.-Д. с. построен баптистерий в стиле, характерном для *Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон,* что стало символом связи между скитом и афонскими монастырями, т. к. мн. насельники, начинавшие свой духовный путь в С.-Д. с., затем переезжали на Св. Гору.

В 1999 г. силами С.-Д. с. были изданы альбомы икон и фресок мон. Григория (Круга), посвященных Св. Духу, а также альбом его иллюстраций к Житиям 30 рус. подвижников. Стараниями игум. Варсонофия на франц. языке были опубликованы «Жития святых» и неск. книг о правосл. иконографии и монашеском делании.

В 90-х гг. XX в. С.-Д. с. стал центром миротворческой деятельности и межконфессионального диалога. В 1998 г. еп. Корсунский *Гурий (Шалимов)* назначил игум. Варсонофия епархиальным делегатом по межрелиг. отношениям. Настоятель С.-Д. с. представлял Корсунскую епархию РПЦ на миротворческих форумах во Франции и в др. странах, затем был избран вице-президентом Всемирной конференции религий за мир (CMRP France). В 2005 г. патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)* за усердные пастырские труды и миротворческую деятельность наградил игум. Варсонофия (Феррье) орденом прп. Сергия Радонежского, а 6 сент. 2010 г. Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* возвел его в сан архимандрита.

19 марта 2013 г. Мин-во культуры Франции присвоило С.-Д. с. статус «культурного наследия XX в.». 9 июня 2014 г. храм во имя Св. Духа получил статус «Памятник архитектуры Франции XX в.».

20 окт. 2018 г. архим. Варсонофий (Феррье), старейший клирик Корсунской епархии РПЦ, скончался на 84-м году жизни. Его отпевание в присутствии многочисленных духовных чад совершил *Нестор (Сиротенко),* еп. Корсунский, в кафедральном Свято-Троицком соборе в Париже. После смерти архим. Варсонофия насельников в С.-Д. с. не осталось. В янв. 2021 г. при обители существовала культурная ассоциация, силами к-рой храм и монастырские постройки поддерживаются в надлежащем состоянии, ежемесячно в скиту совершаются всенощное бдение и литургия на церковнославянском и французском языках приезжими священниками Корсунской епархии.

Лит.: *Сергий (Полёткин), архим.* Свято-Духовский скит близ Парижа // ЖМП. 1985. № 9. С. 15–16; Le Père Grégoire: Moine iconographe du Skit du Saint-Esprit, 1908–1969: Recueil d'articles. [Marcenat,] 1999; *Larchet J.-C.* Le Starets Serge. P., 2004 (рус. пер.: *Ларше Ж.-К.* Старец Сергий. М., 2013²); *Попова Б. Б.* Свящ. Андрей Сергеенко, 1903–1973: Россия — Франция — СССР. М., 2014; Офиц. сайт: www.leskitdusaintesprit.fr [Электр. ресурс].

Диак. Владимир Свистун

СВЯТО́Е СВЯТЫ́Х (Святая святых) — см. в ст. *Храм Иерусалимский.*

СВЯТОЕЗЕ́РСКАЯ В ЧЕСТЬ И́ВЕРСКОЙ ИКО́НЫ БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ (Преображения Господня) **ЖЕ́НСКАЯ ПУ́СТЫНЬ** (Шуйской и Тейковской епархии Ивановской митрополии), находится в с. Мугреевский Южского р-на Ивановской обл. Мон-рь расположен на холме, носящем название Грива, в сев. части села на берегу Святого оз. (Сенга-озеро). Первоначально мужской.

По легендарной традиции, основание С. И. п. связывается с именем старца Филарета, поселившегося в этой местности в нач. XIV в. в пещере, вырытой на холме (*Веселовский.* 1894. С. 3; *Добронравов.* 1909. С. 2–3; СПАМИР: Ивановская обл. 2000. Ч. 3. С. 671). Считалось, что на месте выкопанного им колодца разлилось озеро.

Первое сведение о наличии церквей в районе Сенга-озера содержится в Никоновской летописи XVI в. в связи с тем, что это были митрополичьи земли. Обустройство здесь храма принято связывать с деятельностью митр. Киевского и всея Руси свт. *Киприана,* к-рый велел поставить 1-ю деревянную ц. в честь Преображения Господня. Местность относилась к земельным владениям митрополита, где он часто «живал, занеже любливал лесные пустынные места» (ПСРЛ. Т. 11. С. 216). А. М. Ратшин и В. В. *Зверинский* связывали основание обители с митр. Киприаном без упоминания старца Филарета (*Ратшин.* Монастыри. С. 50; *Зверинский.* Т. 1. С. 225). В 1410 г. митр. Киевский и всея Руси свт. *Фотий* посетил г. Владимир, но был чуть не схвачен отрядом ордынского царевича Талыча. Ему удалось скрыться от татар на берегу оз. Сенга в митрополичьей волости. В память о своем чудесном спасении митрополит построил здесь деревянную ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы (ПСРЛ. Т. 11. С. 216).

В XVIII–XIX вв. считалось, что на территории С. И. п. похоронен входивший в свиту митр. Фотия священник сщмч. *Патрикий,* ключарь митрополичьего собора Успения Пресв. Богородицы во Владимире, погибший во время набега царевича Талыча. Так, в «Книге глаголемой Описание о российских святых» утверждалось, что сщмч. Патрикий погребен у Преображенской ц. в «веси Синег на Святе озере» (Описание о российских святых. С. 226; *Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 171; *Зверинский.* Т. 1. С. 225).

Служить в небольшой пустыни при церкви с 1410 г. стал священноинок Пахомий Болгарин, один из близких людей митрополита, бывш. послушник старца Акакия (ПСРЛ. Т. 11. С. 217). Согласно Никоновской летописи, иером. Пахомий «начя жити в пустыни у Сенгу озеро, у церкви Рождества», что позволяло считать это упоминание мон-ря первым. Но историки отмечали, что название обители не встречается в письменных свидетельствах с нач. XV до сер. XVII в. (*Веселовский.* 1894. С. 10; *Добронравов.* 1909. С. 8). Это давало основание предполагать, что С. И. п. была возобновлена в нач. XVII в.,

Святоезерская в честь Иверской иконы Божией Матери пуст. Фотография. 2021 г.
Фото: Н. А. Мерзлютина

а появление обители было связано с почитанием Иверской иконы Божией Матери (*Добронравов.* 1909. С. 10).

В 1663 г. обитель упоминается как Святоезерская пуст. в синодике — самой древней рукописи, хранившейся в мон-ре в ц. прп. Афанасия Афонского («Синодик, сиреч поминовение братии Святоезерской пустыни Пречистыя Богородицы Иверская...»). Синодик был известен к кон. XIX в. (*Веселовский.* 1894. С. 20), но уже в нач. XX в. его местонахождение было неизвестно (*Добронравов.* 1909. С. 9).

По описи 1680 г., в пустыни, находившейся в ведении Суздальской и Юрьевской епархии, не было старых церквей и вместо них стояли новые деревянные в честь Иверской иконы Божией Матери (теплая) и во имя прп. Афанасия Афонского (холодная); рядом на отдельно стоящих столбах висели 4 колокола. После пожара 1719 г. ц. прп. Афанасия Афонского была перестроена. Помощь в содержании мон-ря в XVII–XVIII вв. оказывали местные землевладельцы, князья Пожарские, владевшие с 1608 г. расположенным поблизости с. Н. Ландех Гороховецкого у. Владимирской губ., а затем, с 1682 г., князья Черкасские. В сер. XVIII в. С. И. п. запустела, число братии сократилось (в 1752 — 5 монахов), 15 дек. 1756 г. обе деревянные церкви и колокольня сгорели, уцелели лишь неск. братских келий, в одной из к-рых временно проводили богослужения. В 1757 г. в обители был возведен деревянный теплый храм в честь Иверской иконы Божией Матери и началось строительство 2-го храма, кирпичного, во имя прп. Афанасия Афонского (1781), затянувшееся из-за недостатка средств на 24 года. К 1764 г. помимо храмов в С. И. п., окруженной деревянным забором, существовали деревянная «на столбах» (очевидно, каркасная) крытая тесом колокольня с 7 колоколами, 6 деревянных келий, 2 житных амбара и скотный двор.

В 1764 (1768?) г. С. И. п. была упразднена, храмы стали приходскими с приписанными к ним неск. деревнями (бывш. приход Н. Ландеха). К кон. XVIII в. рядом с храмами располагались 2 дома — священника и пономаря. К 1831 г. из 2 обветшавших храмов было решено оставить каменный — прп. Афанасия Афонского, пристроив к нему вместо разобранной деревянной церкви юж. Иверский придел, освященный в 1834 г. В 1843 г. на средства крестьянина Н. М. Косарёва при храме бывш. обители был выстроен приют для богомольцев, в 1854 г. шуйским фабрикантом, купцом 1-й гильдии М. С. Посылиным создан и передан Владимирской епархии комплекс зданий для размещения жен. богадельни (в т. ч. одноэтажный дом из 5 комнат с мезонином, кухонный флигель, амбар и погреб). По мнению историков, именно это послужило предпосылкой к возрождению обители как женской (*Веселовский.* 1894. С. 15; *Косаткин.* 1906. С. 345).

Церкви в честь Преображения Господня (1863) и во имя прп. Афанасия Афонского (1781–1805, 1834). Фотография. Нач. XX в.

4 окт. 1860 г. указом Синода здесь был открыт жен. общежительный мон-рь при Афанасиевской ц., первой настоятельницей стала бывш. насельница *владимирского Княгинина в честь Успения Пресвятой Богородицы женского монастыря* мон. Платонида. Внутренняя жизнь С. И. п. ориентировалась на устав *Саровской в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской пустыни.* На средства жителя Н. Ландеха Фатова в мон-ре были выстроены 2 деревянные церкви, в честь Преображения Господня (1863) и в честь Иверской иконы Божией Матери с полукруглым алтарем и приделом арх. Михаила на хорах (1869), а также новые деревянные здания, в т. ч. два 2-этажных келейных корпуса, 3 флигеля, скотный двор, сарай и баня. Вокруг мон-ря возвели деревянную ограду. При игум. Платониде в 80-х гг. XIX в. С. И. п. приобрела пахотные и сенокосные угодья в окрестностях мон-ря. По поручению настоятельницы свящ. К. А. Веселовский составил книгу об обители. Игум. Платонида совершила паломничество в Иерусалим. После ее кончины в 1892 г. С. И. п. возглавила игум. Августа, происходившая из крестьянской семьи с. Ундол Владимирского у. (в 1867 она поступила в обитель).

8 июля 1903 г. пожар уничтожил все деревянные постройки обители. Возрождение мон-ря в 1904 г. началось со строительства на предполагаемом месте 1-го Преображенского храма мощного 5-главого собора в честь Казанской иконы Божией Матери, рассчитанного на 750 чел. Храм, сооруженный на пожертвования семьи шуйских фабрикантов Терентьевых, был освящен 19 авг. 1907 г. К 1917 г. на территории С. И. п. помимо Казанского и Афанасиевского храмов находились деревянная ц. Преображения Господня, дом игумении, два 2-этажных сестринских корпуса, отдельный хлебный флигель, кельи схимонахинь и деревянная ограда с башнями по углам. За оградой располагались дома для духовенства, гостиница, скотный и конный дворы, мельница и огород. В нач. XX в. в обители проживали 17 монахинь и 58 послушниц.

Казанский собор.
1904–1907 гг.
Фотография. 2021 г.
Фото: Н. А. Мерзлютина

В нач. XX в. в ц. Преображения Господня находилась чтимая икона митрополитов Киприана и Фотия, к-рые считаются основателями обители, в храме прп. Афанасия Афонского — чудотворный образ Спасителя. В засуху иконы выносили на поля для служения молебна. Также чтимыми были 2 Иверские иконы Божией Матери. Оклад одной из них отличался особым богатством. В Афанасиевской ц. хранились рукописное Евангелие XVI в. и Евангелие XVII в., напечатанное в Москве.

В 12 верстах от С. И. п., в с. Н. Ландех, находилась монастырская каменная часовня во имя свт. Николая Чудотворца, построенная местными крестьянами братьями Елшиными в 1768 г. Первоначально часовня стояла на о-ве на Святом оз., но из-за угрозы подтопления была разобрана и перенесена на берег. По просьбе местных жителей в 1771 г. в часовню были переданы святыни из мон-ря — крест и икона свт. Николая Чудотворца. Местные жители считали, что благодаря святыням в селе прекратилась эпидемия, и в память об этом событии ежегодно совершался крестный ход вокруг села в 9-е воскресенье после Пасхи. Ныне часовня разрушена.

После 1917 г. С. И. п. была разграблена и закрыта, но в 1926 г. сестрам удалось официально зарегистрировать общину, к-рая просуществовала до кон. 1929 г., когда мон-рь был ликвидирован (ГАИО. Ф. Р–2953. Оп. 3. Д. 14). После 1929 г. Ивановский музей отказался принять здания обители на баланс, церковная утварь, иконы были утрачены, а памятники зодчества остались без внимания специалистов (*Антонов*. 2003. С. 210). В советское время постройки мон-ря были приспособлены под склады Мугреевского торфопредприятия и жилье для рабочих.

В наст. время архитектурный комплекс С. И. п. признан памятником истории и культуры и основной достопримечательностью Южского р-на. С 1974 г. ансамбль мон-ря состоял на учете как памятник истории и культуры. 1 дек. 1988 г. решением Ивановского облисполкома утвержден проект охранных зон памятников истории и культуры пос. Мугреевский. Несмотря на утраты XX в., мон-рь сохранил единство облика, где доминантами по-прежнему являются 3 храма. Казанский собор — крупный монументальный памятник зодчества в неорусском стиле. Храм имел приделы во имя арх. Михаила и мц. Клавдии. Масляная роспись на алтарной стене была выполнена бригадой палехских мастеров под рук. Н. М. Парилова одновременно со строительством церкви. К 2021 г. храм находился на реставрации. Ц. прп. Афанасия Афонского перестраивалась в XIX в., является памятником позднего барокко. На западе к ней примыкает колокольня с необычным 4-гранным шатром. К 2021 г. здание находилось на консервации, реставрация не завершена. Церковь Преображения Господня — деревянная постройка клетского типа, имеет сходство с каменными храмами 1-й пол. XIX в., ныне действующая. На территории С. И. п. сохранились деревянные келейные постройки нач. XX в.: дом игумении, сестринский корпус, кельи схимонахинь, гостиница.

Церковь во имя
прп. Афанасия Афонского.
1781–1805 гг., 1834 г.
Фотография. 2021 г.
Фото: Н. А. Мерзлютина

В 1993 г. архиеп. Ивановский и Кинешемский *Амвросий (Щуров)* благословил открытие Казанского прихода в приделе в честь Иверской иконы Божией Матери храма прп. Афанасия Афонского. В 1998 г. для ведения работ по восстановлению мон-ря была направлена мон. Георгия (Диркс), управлявшая обителью до 27 июля 2011 г. В 2001 г. состоялось открытие жен. общежительного мон-ря. Идет восстановление храмов и жилых помещений для монахинь. На территории обители находятся каменные Казанский (на реставрации) и Афанасиевский (действующий) храмы и деревянная Преображенская ц. (действующая), деревянные постройки нач. XX в. (дом игумении, сестринский корпус, схимнический дом).

Особо торжественные богослужения совершаются в праздник Преображения Господня (19 авг.), в день памяти прп. Афанасия Афонского (18 июля), в праздники в честь Казанской иконы (21 июля, 4 нояб.), Иверской иконы Божией Матери (26 окт., 25 февр.) и Собора архистратига Михаила (21 нояб.).

К апр. 2021 г. в С. И. п. проживали настоятельница игум. Силуана (Волкова) и 30 сестер.

Арх.: ГАИО. Ф. Р–2953. Оп. 3. Д. 14.
Ист.: ПСРЛ. Т. 11. С. 215–217; Т. 23. С. 143; Т. 25. С. 240.
Лит.: *Ратшин.* Монастыри; Описание о российских святых; *Зверинский.* Т. 1; *Веселовский К. А., свящ.* Святоезерская пуст. (девичий мон-рь) Гороховецкого у. Владимирской губ. М., 1894[2]; *Косаткин В. В.* Мон-ри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до нач. XIX ст. Владимир, 1906. Ч. 1; *Денисов; Добронравов В. Г.* Святоезерская пуст.: Жен. общежительный мон-рь в Гороховецком у. Владимирской губ. // Тр. Владимирской УАК. 1909. Кн. 11. С. 1–79; СПАМИР: Ивановская обл. 2000. Ч. 3. С. 670–678; *Антонов И. П.* Южская Карелия. Иваново, 2003[2]; *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2003.

С. В. Гусева

СВЯТО́Й [греч. ἅγιος; лат. sanctus], обладающий *святостью*. Рус. слово «святой» возникло из праслав. svętъ, к-рое в свою очередь имеет индоевроп. происхождение (встречается в индоиранских, балтийских и др. языках; древнеинд. ведический çvântás — процветающий — см.: *Фасмер М.* Этимологический словарь рус. яз. М., 1987[2]. Т. 3. С. 585, подробнее об этимологии и об истории

ветхозаветного термина «святой» см. в ст. *Святость*). Греч. термин (так же как и его синоним ὅσιος (см. в ст. *Преподобные*)) перешел в христ. контекст из библейской и античной сакральной лексики, напр.: Τί δ' οὕτως ἅγιον ἐν Ῥώμῃ... ὡς αἱ... παρθένοι... φυλάττουσαι τὸ ἄφθιστον πῦρ; — Что в Риме столь же свято, как девы, хранящие неугасимый огонь? (*Plut.* Tiberius et Gaius Gracchi. 15 // *Idem.* Vitae. 1971. Vol. 3/1. P. 416–463). В античности термин «святой» указывал на моральное совершенство, благородство и честность, хотя не исключался и религ. контекст; люди, находившиеся под влиянием богов, и сами боги назывались святыми (*Delehaye.* 1927. P. 6–10). В греч. эпиграфике слово ἅγιος относилось к вост. божествам и лишь в позднюю эпоху — к греческим, которые до этого наделялись эпитетом ἱερός (священный) (Ibid. P. 21–22).

При субстантивации слово «святой», как правило, означает человека, посвятившего жизнь Богу, после смерти признанного образцом добродетельной жизни и иногда обладающего чудодейственной силой. Еще один пример бытования слова «святой» как субстантивированного прилагательного — в словосочетании «Святая Святых» (Святое Святых; см. в ст. *Храм Иерусалимский*). Особую трудность для понимания представляют собой косвенные падежи мн. ч. (в греч. языке), напр. в стихе из Псалтири «Дивен Бог во святых Своих» (Пс 67. 36) ἐν τοῖς ἁγίοις может происходить от формы как муж. рода οἱ ἅγιοι (святые (люди)), так и среднего — τὰ ἅγια (святилище). В синодальном переводе этого стиха отражен 2-й вариант: «Страшен Ты, Боже, во святилище Своем», а в агиографии и *гимнографии* традиционно принят 1-й вариант перевода: «Дивен Бог во святых [людях] Своих»; т. о. эта цитата используется в качестве аргумента против отрицания почитания святых как посредников между Богом и человеком.

Прилагательное «святой» может относиться к: 1. Богу Отцу (ангельская песнь) — «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф...» (Ис 6. 3), неск. раз в НЗ (напр.: «Отче Святой, соблюди их во Имя Твое...» — Ин 17. 11 и др.); 2. Иисусу Христу (напр.: «...что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святый Божий» (Мк 1. 24), аккламация на *литургии:* «Един Свят, Един Господь Иисус Христос...» и др.; 3. Третьей Ипостаси Пресв. Троицы — Св. Духу (неизменное наименование); 4. Бесплотным ангелам; 5. Конкретному человеку ([святой] угодник, [святой] Иоанн); 6. Церкви ([Верую] во единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь» (Символ веры)), Вселенским Соборам, церковным таинствам; 7. К материальным предметам, имеющим отношение к Божественной благодати: Св. Дары, св. престол, св. вода, св. елей и т. п. (см. также ст. *Агиос*).

Применительно к человеку в НЗ термин «святой» обозначает людей, участвующих в Божественном *домостроительстве,* т. е. членов Церкви, вместо израильского народа, к-рый один в ВЗ назван «святым». В первых поколениях христиан слово «святой» относилось не к индивидуальной святости или к неким избранным внутри Церкви, но ко всем верным (*Delehaye.* 1927. P. 28–29). Многочисленные примеры общего наименования христиан святыми содержат Послания ап. Павла (напр.: «Всем, находящимся в Риме возлюбленным Божиим, призванным святым» (Рим 1. 7) и др.); об этом также свидетельствует возглас на литургии: «Святая святым», означающий, что «Святая», т. е. Тело и Кровь Христа, подается святым, т. е. всем христианам, к-рые т. о. не только призваны к святости, но и Господь уже видит святость в верных чадах Церкви. Наряду с этим сохранялись элементы античного употребления термина «святой», напр. в отношении императоров; слово «святой» прилагалось к епископам, в т. ч. в офиц. титулатуре (*Delehaye.* 1927. P. 38). В первые века христианства наблюдалось существенное колебание между применением термина «святой» во мн. ч. к коллективу и в ед. ч.— к индивиду, а также между формульным употреблением и эпитетом, характеризующим подвижника. Лишь к IV в. формируется устойчивое применение термина «святой» к христианам, к-рые выделяются среди прочих как более приближенные к Богу. Индивидуальное употребление слова «святой» сначала фиксируется по отношению к авторам вероучительных текстов и к мученикам, чья память совершается в храме (Ibid. P. 57).

В этом узком значении словом «святой» (за исключением отдельных случаев, о к-рых см. ниже) называют человека, при жизни преуспевшего в умножении добродетелей, борьбе со страстями и с грехами, призванного Богом к определенному служению и особо отмеченного Божественной благодатью, что часто выражается в обладании С. духовными дарами, напр. даром исцеления, прозорливости и т. п.; по воле Божией совершаются чудеса при жизни по молитвам С. и после его смерти. С. следует Христу и становится сопричастным Ему по благодати; к этой цели призваны все христиане: «Но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках; Ибо написано: «Будьте святы, потому Я свят» (1 Петр 1. 15–16). Большинство С. проводили жизнь в лоне Церкви, однако в нек-рых случаях человек становился С. в последние минуты жизни, иногда далекой от праведности, как Благоразумный разбойник и нек-рые мученики, напр. мч. *Вонифатий Римский* и другие, крестившиеся собственной кровью. Хотя пути к святости могут быть различны, в ее основе лежит покаяние, всецелое вручение своей жизни Христу и принятие Его искупительной Жертвы. Многообразие путей, в результате к-рых каждый человек может стать С., привело к их систематизации и появлению ликов, или чинов, святости (подробнее см. в ст. *Святость*).

Несмотря на то что сутью понятия «святой» является максимально возможная причастность человека Богу, С. не представляет собой человека безгрешного или бесстрастного, свободного от необходимости видеть свои грехи и стремиться к покаянию. Составленные С. молитвы свидетельствуют о том, что они сознавали себя кающимися грешниками, уповающими на бесконечную милость Божию. В агиографии нередко встречаются примеры духовного падения С., даже если он уже долгое время проводил праведную жизнь, но при этом должно последовать покаяние и полное исправление в дальнейшем земном пути. Именно четкое видение своих грехов, к-рое приводит не к отчаянию, а ко все более усердному сопротивлению искушениям и к надежде на Бога является важнейшим качеством С. Прп. *Иоанн Дамаскин* дает такое определение понятия «святой»: «Богами же, и царями, и господами называю их не по природе, но потому, что они царствовали над страстями и пре-

одолели их, и в неизменном виде сохранили Божественный образ и подобие, по которому были созданы... Они соединились с Богом, приняв Его в себя, и сделались по причастию и благодати тем же, что Он является по природе» (*Ioan. Damasc.* De fide orth. IV 15) (см. ст. *Обожение*). Т. о., мы можем говорить о разном богословском наполнении термина «святой» по отношению к обоженному человеку, к-рый уже достиг святости, и к подвижнику, к-рый свят, потому что стремится к Богу.

Почитание святых догматически утверждено на неск. заседаниях *Вселенского VII Собора.* Изображение святых на иконах и в росписях храмов является важнейшей частью их культа (см. ст. *Иконопись*). В совр. Церкви народное почитание С. завершается *канонизацией* — причислением подвижника Церковью к лику святых. Однако в эпоху неразделенной Церкви почитание С. понималось не столько как юридический акт, сколько как одно из проявлений литургической практики. Особой процедуры канонизации не засвидетельствовано на Западе до кон. X в., в Византии она формировалась до конца существования империи. Преимущественно почитание С. в Византии так и осталось частью не правовой, но духовной составляющей церковной жизни. В совр. католич. Церкви канонизации часто предшествует *беатификация,* т. е. причисление праведника к лику блаженных. Важную роль в христ. почитании С. играет почитание его *мощей,* а также благоговейное отношение к реликвиям, связанным с его земной жизнью: одежде С., предметам его быта и т. п. Хотя почитание останков духовных авторитетов есть также в практике *буддизма* и почитание погребений и реликвий — в *исламе,* особое отношение к мощам является отличительной чертой православной и католической традиций. Церкви, мон-ри, где хранятся мощи чтимых святых, с раннего времени являются объектами паломничества.

Еще одним проявлением почитания С. стало возникновение посвященной ему агиографической традиции, к к-рой помимо Житий (см. ст. *Житийная литература*) относятся похвальные слова и проповеди, касающиеся С., рассказы об обретении и (или) о перенесении его мощей, собрания прижизненных и посмертных чудес и др. Хотя термин «агиография» греч. происхождения (от ἅγιος — святой и γράφω — пишу), в новогреческом языке слово ἁγιογραφία означает «иконопись, икона». В XIX в. более употребителен был термин «агиология». В наст. время *агиология* — один из разделов богословия, изучающий святость и святых как проявление благодати Божией в мире. Святым также посвящено большое число богослужебных текстов (см. ст. *Гимнография*). В 1-е воскресенье после праздника *Пятидесятницы* отмечается Собор всех святых, в субботу Сырную — Собор всех преподобных, а во 2-ю Неделю по Пятидесятнице в РПЦ — Собор всех святых, в земле Русской просиявших. Кроме того, существует церковная традиция учреждать особые дни общей памяти местных святых: Собор Воронежских святых и др.

Довольно рано возникло представление о С. как о покровителе. Свт. *Григорий* Нисский в гомилии о вмч. Феодоре Тироне обращается к нему как к «невидимому другу» (ἀόρατος φίλος) и призывает прийти к почитающим его (*Greg. Nyss.* De St. Theodoro martyre // PG. 46. Col. 748). Т. о. отмечается связь христиан и С., который становится их защитником от земных бед, помощником и ходатаем пред Богом; со временем появляется представление о личном С.-покровителе наряду с *ангелом-хранителем.* Феномен такого «невидимого спутника» (*Браун.* 2004. С. 63) из потустороннего мира был присущ и античному религ. сознанию: «Теологи утверждают, что всякому человеку при самом рождении... дается такое божество, как бы для того, чтобы направлять его поступки; являются же они в видимом образе лишь очень немногим, тем, кто выделились особенными добродетелями» (*Amm. Marc.* Res gest. 21. 14. 3). Представление о С. как о личном покровителе и о его связи с именем христианина также формируется довольно рано: в Житии Макрины Младшей (1-я треть IV в.) ее брат свт. Григорий Нисский пишет: «Макриной ее звали в миру; а было у нее еще настоящее, тайное имя, открытое в видении. Когда мать рожала ее, то трижды видела во сне, что держит на руках своего ребенка, а величественная фигура, дева-мученица Фекла, называет ее Феклой. Она воистину рожала вторую Феклу» (*Greg. Nyss.* De vita Macr. // PG. 46. Col. 961). Эта связь между христианином и С. получила отражение в таинстве Крещения, когда происходит наречение имени, к-рое может отличаться от мирского.

В позднейшей традиции С. может выступать покровителем не только конкретного человека, но и профессиональных сообществ или групп людей, объединенных неким общим признаком, на основании совпадения дня памяти С. и дня образования того или иного сообщества (напр., мц. *Татиана* — покровительница рус. студенчества), но чаще на основании особо выраженной черты земного подвига С., напр., св. *Моника,* мать блж. *Августина,* еп. Гиппонского,— покровительница христ. матерей. Особенно популярно обращение к святым, к-рые при жизни были врачами, как к целителям (вмч. *Пантелеимон,* святые *Косма и Дамиан* и др.). Обычай молиться определенному С. в конкретных жизненных обстоятельствах, как правило, связан с его житием или характером: так, мч. Вонифатию Римскому, отличавшемуся разгульным образом жизни, принято молиться об избавлении от страсти винопития. На Западе весьма развито представление о С.— покровителе города (*Orselli A.* L'idea e il culto del santo patrono cittadino nella littertura latina cristiana. Bologna, 1965), есть оно и в правосл. Церкви: напр., вмч. *Димитрий Солунский* — покровитель (πολιοῦχος) г. Фессалоника.

В *протестантизме* существует разное отношение к почитанию С.: у реформатов оно отрицается, у англикан — присутствует в определенных формах, близких к католическим, у лютеран считается адиафорной традицией. Отрицали почитание святых нек-рые средневек. еретические течения (павликиане, богомилы и др.). Феномен почитания людей, посвятивших жизнь Богу и особо преуспевших в духовном делании, существует также в *индуизме,* буддизме, исламе, *хасидизме.*

Лит.: *Срезневский.* Словарь. Т. 3. С. 107–110; *Delehaye H.* Sanctus. Brux., 1927; *Brown P.* The Cult of the Saints: Its Rise and Function in Latin Christianity. Chicago, 1981 (рус. пер.: *Браун П.* Культ святых: Его становление и роль в лат. христианстве / Пер.: В. В. Петров. М., 2004); *Fowden G.* The Pagan Holy Man in Late Antique Society // JHS. 1982. Vol. 102. P. 33–59; *Δετοράκης Θ.* Εισαγωγή στη σπουδή των αγιολογικών κειμένων. Ρέθυμνο, 1992; *Живов В. М.* Святость: Кр. слов. агиогр. терминов. М., 1994. С. 75–78, 90–99; *Πάσχος Π. Β.* Οι άγιοι φίλοι του Θεού: εισαγωγή στην Αγιολογία της Ορθοδόξου Εκκλησίας. Αθήνα, 1997; *Никулина Е. Н.* Агиология: Курс лекций. М., 2008. С. 6–9; *Τσάμης Δ.*

Αγιολογία της Ορθόδοξης Εκκλησίας. Θεσ., 2010; *Bartlett R.* Why Can the Dead Do Such Great Things? Princeton, 2013.

О. Н. Афиногенова

СВЯТО́Й ДУХ [греч. τὸ Ἅγιον Πνεῦμα; лат. Spiritus Sanctus], третья *Ипостась* единого *Бога — Троицы Пресвятой.*

В Священном Писании. «Дух» (евр. רוּח / *rûaḥ*) — важное богословское понятие ВЗ. Во время *сотворения мира* «Дух Божий носился над водою» (Быт 1. 2), Он создал человека (см.: Иов 33. 4). Дух Божий, или Дух Господень,— это «дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Ис 11. 2). Он сходит на царей, священников и пророков, поставляя их на служение, открывая им тайны, являя видения. Однако Дух Божий в ВЗ лишен личностных атрибутов — это скорее дыхание Божие, Его энергия, творческая и животворящая сила.

В НЗ Он открывается не просто как таинственная сила, действующая от имени Бога, а как *Божество,* обладающее личными характеристиками (см. в ст. *Евангелие*). Кроме того, НЗ являет неразрывную связь, существующую между Сыном и С. Д. В течение земной жизни Иисуса Христа С. Д. постоянно сопутствует Ему. Еще до Его рождества *ангел* явился Деве Марии (см. ст. *Богородица*) со словами: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1. 35). Иисус рождается от Девы Марии и С. Д. (см.: Мф 1. 18–20). Прор. *Иоанн Предтеча,* исполненный «Духа Святого... еще от чрева матери своей» (Лк 1. 15), крестил людей «в покаяние», говоря, что Идущий за ним «будет крестить... Духом Святым и огнем» (Мф 3. 11; ср.: Мк 1. 8; Лк 3. 16). В момент крещения Иисуса С. Д. сходит в виде голубя и почивает на Нем (Лк 3. 22; см. в ст. *Крещение Господне* (Богоявление)). Тотчас после крещения «Иисус, исполненный Духа Святого» отводится Духом в пустыню для искушения от *диавола* (Лк 4. 1).

В Своей проповеди Иисус Христос многократно говорил о действии С. Д. Он предсказывал Своим ученикам, что они будут гонимы, при этом увещевал их не обдумывать заранее, что надо говорить, ибо не они будут говорить, но С. Д. (см.: Мф 10. 20; Мк 13. 11; Лк 12. 12). Иисус предупреждал, что хула «на Духа Святого не простится» человеку «ни в сем веке, ни в будущем» (Мф 12. 32; ср.: Мк 3. 29; Лк 12. 10).

Смерть, воскресение и прославление Христа были необходимыми условиями для того, чтобы Его ученики получили С. Д. (см.: Ин 7. 39). Об этом Христос говорил в прощальной беседе с ними, одним из лейтмотивов которой является ниспослание Утешителя: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет...» (Ин 14. 16–17); «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне...» (Ин 15. 26); «Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде: о грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден. Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин 16. 7–15).

Фрагмент мозаики купола «Сотворение мира» с изображением Св. Духа из собора Сан-Марко в Венеции. Нач. XIII в.

После Своего воскресения Иисус явился ученикам и через дуновение послал им С. Д., говоря: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин 20. 22–23). В то же время Он повелел ученикам: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым... Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1. 4, 8).

Предреченное Иисусом Христом событие произошло в день *Пятидесятницы,* когда на апостолов сошли огненные языки, «и исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян 2. 4). С Пятидесятницы началась та миссия христ. Церкви, к-рая продолжается поныне и в к-рой действие С. Д. играет центральную роль. Именно С. Д. воспринимается в Церкви гарантом того, что учение Христа не подвергнется искажению, что Его служение будет продолжено Его учениками и последователями, что Христос будет оставаться живым и действенным Главой Церкви. С. Д.— Тот, при помощи Кого Иисус осуществляет руководство Своей Церковью, оставив Его вместо Себя: Он «другой Утешитель» (παράκλητος), Который в отличие от Иисуса не вознесется на небо, но пребудет с учениками Его вовек (см.: Ин 14. 16). Он будет говорить не от Себя, но от имени Христа (см.: Ин 16. 13–15).

Если синоптические Евангелия были посвящены преимущественно рассказу о земном служении Христа, а Евангелие от Иоанна и апостольские Послания — богословскому осмыслению этого служения, то *Деяния святых апостолов* являются прежде всего свидетельством о благодатном действии С. Д. в основанной Христом Церкви. Не случайно в правосл. Церкви чтение Деяний начинается на пасхальной литургии, а завершается к празднику Пятидесятницы. Действие С. Д. на верующих описывается там при помо-

Сошествие Св. Духа на апостолов. Миниатюра из Молитвенника св. Этельвольда. 971–984 гг. (Lond. Brit. Lib. Add. 49598. Fol. 67v)

щи выражений «исполниться Духа Святого» (см.: Деян 4. 8, 31; 9. 17; 13. 9, 52), «принять Духа Святого» (см.: Деян 8. 15, 17); говорится также о сошествии С. Д. на верующих (см.: Деян 8. 39; 10. 44; 11. 15). Зна́ком сошествия С. Д. нередко служило говорение на языках (см.: Деян 19. 1–6). При этом нек-рые свидетельства указывают на то, что С. Д. сходит на учеников не в момент крещения, а при возложении рук сразу после него. Так, о том, что это были самостоятельные тайнодействия, свидетельствует рассказ о самарянах, к к-рым пришли ап. *Петр* и ап. *Иоанн Богослов* помолиться о сошествии на них С. Д. «Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого» (Деян 8. 16–17).

Присутствие С. Д. в раннехрист. Церкви во многом подобно присутствию Бога Яхве среди народа израильского. С. Д. принимал живое и непосредственное участие в жизни христ. общины: говорил с учениками (см.: Деян 13. 2; 21. 11), посылал их на проповедь (см.: Деян 13. 4), поставлял на служение (см.: Деян 20. 28). Принимая те или иные решения, апостолы ощущали действие С. Д. и объявляли о принятом решении словами: «Угодно Святому Духу и нам» (Деян 15. 28). Этой фразой, указывающей на совместное творчество (*синергию*) С. Д. и людей в выработке догматических формулировок, впосл. начинались *вероопределения* Вселенских Соборов. Поэтому соборные *догматы* в правосл. Церкви всегда признавались богодухновенными и не подлежащими пересмотру.

Если в ВЗ присутствие Божие вызывало прежде всего благоговейный трепет и ужас, то действие С. Д. в новозаветной Церкви наполняет ее членов радостью и побуждает их «говорить слово Божие с дерзновением» (Деян 4. 31). В то же время иногда действие С. Д. через апостолов приводило всех в «великий страх» (см.: Деян 5. 5, 11), как это случилось после внезапной смерти Анании и Сапфиры (см.: Деян 5. 1–10). Характерно, что для ап. Петра «солгать Духу Святому» и «солгать Богу» — синонимы, что подтверждает веру апостолов в Божество С. Д.

Кроме того, непозволительным воспринималось стремление получить благодать С. Д. за деньги. Об этом свидетельствует история Симона Волхва, к-рый, «увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святой, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деян 8. 18–20). В последующие века Церковь неустанно боролась с *симонией* — дачей взяток за рукоположение в священный сан: согласно канонам, извержению из сана подлежали и тот клирик, к-рый получил рукоположение за деньги, и рукоположивший его епископ.

О С. Д. говорится в *Соборных посланиях*, в частности, в 1-м Послании ап. Петра, где Он назван «Духом Христовым» (1 Петр 1. 11), «Духом Славы» и «Духом Божиим», почивающим на тех, кого злословят «за имя Христово» (1 Петр 4. 14). Посланный с небес С. Д., Который действовал в пророках, действует в благовестниках христ. веры, апостолах Христовых (см.: 1 Петр 1. 11–12). Ап. Петр призывает христиан очищать души «послушанием истине чрез Духа» (1 Петр 1. 22), напоминая, что украшением их должен быть «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Петр 3. 4).

По учению ап. Иоанна Богослова, причастность С. Д. является признаком пребывания человека в Боге: «Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего» (1 Ин 4. 13). Апостол говорит о том, что Христос пришел «водою, кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина» (1 Ин 5. 6). Христиане тоже спасаются через дух, воду и кровь (см.: 1 Ин 5. 8), т. е. через крещение, мученичество и причастие С. Д. Говоря о необходимости испытания духов, апостол предупреждает о лжепророках: «Духа Божия [и духа заблуждения] узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (1 Ин 4. 2–3). Т. о., критерием для распознавания С. Д. и отличения Его от ложных духов является вера в *Воплощение*.

Учение о С. Д. занимает существенное место в Посланиях ап. Павла. В его богословском видении действие С. Д. неразрывно связано с искупительным подвигом Христа. Апостол призывает христиан к «жизни по духу», видя в этом залог будущего воскресения: «Посему живущие по плоти Богу угодить не могут. Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его. А если Христос в вас, то тело мертво для греха, но дух жив для праведности. Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас. Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим 8. 8–17). По учению ап. Павла, когда христианин обращается к Богу в молитве, он молится не сам от себя, но С. Д. в нем молится Отцу: «Ибо мы не знаем, о чем молиться, как

должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим 8. 26–27).

В 1-м Послании к Коринфянам, говоря о тайной и сокровенной премудрости Божией, ап. Павел утверждает, что эту премудрость Бог открывает духовным людям посредством С. Д.: «Но, как написано: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов» (1 Кор 2. 9–16).

Предостерегая коринфских христиан против небогоугодной жизни, ап. Павел восклицает: «Разве не знаете, что вы — храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы» (1 Кор 3. 16–17). Недопустимость блуда объясняется тем, что тела христиан суть члены Христовы и храм С. Д. (см.: 1 Кор 6. 15–19).

Особое внимание апостол уделяет многообразию даров и действий С. Д. в Церкви Христовой. По его учению, все служения в Церкви распределяются С. Д., и все они необходимы для сохранения единства, целостности и полноты церковного организма: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий всё во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело,— так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1 Кор 12. 4–13).

Божество Святого Духа. В полемике с *арианством* во 2-й пол. IV в. Церковь на *Вселенском II Соборе* утвердила учение о Божестве С. Д., осудив духоборцев (см. ст. *Духоборчество*), или македониан (по имени еп. К-польского *Македония I*), учивших, что С. Д. не равен Отцу и Сыну и не является Богом. В период, предшествовавший Собору, учение о С. Д. было предметом разногласия не только между православными и арианами, но и в среде самих православных. В частности, нек-рые правосл. авторы из осторожности избегали называть С. Д. Богом, ограничиваясь применением к Нему термина «Господь», подобно тому как ап. Павел не применял термин «Бог» к Сыну Божию. Свт. *Василий Великий* в трактате «О Святом Духе» также не называл С. Д. «единосущным» (ὁμοούσιον) Отцу и Сыну, предпочитая употреблять более нейтральный термин — «равночестный» (ὁμότιμον).

Напротив, свт. *Григорий Богослов* с ревностью защищал учение о Божестве С. Д. на II Вселенском Соборе и после его окончания. Исходя из идеи постепенного уяснения догматов путем развития догматической терминологии, свт. Григорий считал необходимым применение термина «Бог» не только по отношению к Сыну, что в его время стало общепринятым среди православных, но и по отношению к С. Д. Ариане в споре с православными настаивали на том, что вера в божество С. Д. не основывается на Свящ. Писании. В ответ на это свт. Григорий указывал на то, что отказ от использования внебиблейских терминов означает не что иное, как полную стагнацию *догматического богословия*. Сам Христос не сказал в Евангелии всего, что необходимо знать христианину о Боге: Христос продолжает открывать Бога людям через посредство С. Д., т. е. новозаветное *откровение* продолжается в Церкви.

Свт. Григорий ссылался на крещальную практику Церкви: «Если Дух не достоин поклонения, как Он обоживает меня в крещении? Если же достоин поклонения, как не достоин и почитания? А если достоин почитания, как Он — не Бог? Здесь одно связано с другим: это поистине золотая и спасительная цепь. От Духа — наше возрождение, от возрождения — воссоздание, а от воссоздания — познание о достоинстве Воссоздавшего» (*Greg. Nazianz.* Or. 31. 28). Свт. Григорий доказывал, что божество С. Д. засвидетельствовано Свящ. Писанием, которое ясно показывает, что Он есть Бог и неразрывно связан с Сыном: «Христос рождается — Дух предваряет; Христос крестится — Дух свидетельствует; Христос искушаем — Дух возводит Его в пустыню; Христос совершает чудеса — Дух сопутствует Ему; Христос возносится — Дух преемствует» (Ibid. 29). Имена С. Д., употребляемые в Свящ. Писании, свидетельствуют о Его Божестве, и качества, которыми Он наделен в Свящ. Писании, тоже свойственны Богу, а не тварному существу: «Он делает меня храмом, обоживает и ведет к совершенству, почему и предваряет крещение, и взыскуется после крещения. Он действует так, как действует Бог, разделяясь в огненных языках и разделяя дары, делая людей апостолами, пророками, евангелистами, пастырями и учителями» (Ibidem).

Св. Дух на Этимасии между двумя апокалиптическими животными. Мозаика капеллы св. Матроны ц. Сан-Приско в г. Санта-Мария-Капуя-Ветере, Италия. Ок. сер. V в.
Фото: И. А. Орецкая

Крещение Господне.
Миниатюра из Евангелия Раввулы.
VI в.
(Laurent. Plut. I.56. Fol. 4r)

Отвергнув ересь духоборцев, II Вселенский Собор признал С. Д. равным Отцу и Сыну, существенно расширив *Никейский Символ веры:* лаконичное выражение «И в Духа Святого» было заменено на «И в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца исходящего, с Отцом и Сыном поклоняемого и славимого, проглаголавшего чрез пророков» (ACO II. Vol. 1(2). P. 276; см. ст. *Никео-Константинопольский Символ веры*) (см. также в статьях *Бог, Троица Пресвятая*).

Святой Дух и Церковь. Св. отцы, развивая евангельское учение и экклезиологию ап. Павла, тесно связывали с действием С. Д. бытие Церкви и ее существенные свойства — единство, святость и непогрешимость. Так, согласно сщмч. *Иринею* Лионскому, С. Д. является гарантом богословской истины через *апостольское преемство* иерархии: «...проповедь Церкви повсюду постоянна и пребывает неизменно и имеет свидетельство от пророков и апостолов и всех учеников в начальные времена и в средние и последние, и во всем устроении Божием, и Его твердом действовании относительно спасения человека, которое содержится в нашей вере: ее-то, приняв от Церкви, мы соблюдаем, и она всегда чрез Духа Божия, как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, сохраняет свою свежесть и делает свежим самый сосуд, в котором содержится. Ибо этот дар Божий вверен Церкви, как дыхание [жизни] дано первозданному человеку для того, чтобы все члены, принимающие его, оживотворялись; и в этом содержится общение со Христом, то есть Дух Святой, залог нетления, утверждение нашей веры и лестница для восхождения к Богу... Ибо где Церковь, там и Дух Божий; и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать, а Дух есть истина» (*Iren.* Adv. haer. III 24. 1).

Свт. *Кирилл* Александрийский указывал на то, что единство христиан через евхаристическое причастие Христу неотделимо от их единения в С. Д., ибо «все, одного и того же приняв Духа, разумею Святого, соединяемся некоторым образом и друг с другом и с Богом... Как сила святой Плоти делает сотелесными тех, в ком она будет, таким точно, думаю, образом единый во всех нераздельно живущий Дух Божий приводит всех к единству духовному... Итак, одно все мы в Отце и Сыне и Святом Духе, одно, разумею, по тождеству свойств, и по однообразию в религии и общению со святой плотию Христа, и по общению с одним и Святым Духом» (*Cyr. Alex.* In Ioan. XI 11).

Среди правосл. авторов, тесно связывавших экклезиологию и пневматологию, выделяются А. С. *Хомяков,* протопресвитеры Николай *Афанасьев* и Иоанн *Мейендорф,* а среди католических — кард. И. *Конгар.* Тему особого *домостроительства* С. Д. разрабатывал В. Н. *Лосский.*

В совр. *католицизме* учение о Церкви претерпело пневматологическое восполнение: Церковь есть храм С. Д., Который именуется ее нетварным жизненным началом (principium) и душой, управителем, подающим многочисленные духовные дары, осуществляющим общение (communio) и вселенское единение верных (см.: Mystici corporis (an. 1943): [Энциклика папы Пия XII] // *Denzinger.* Enchiridion. N 3807–3808, 3811; CVatII. LG. 13, 7; UR. 2; ККЦ. 797–801). Во 2-й пол. XX в. пневматология выделилась в зап. христ. догматике в отдельный тематический раздел.

Нек-рые протестант. сообщества уделяют особое внимание харизматическим служениям и явлениям в древней Церкви, к-рые впосл. были утрачены или отменены. Так, у *пятидесятников* наблюдается стремление к возрождению говорения на языках. Однако правосл. Церковь относится к этому феномену скептически, отнюдь не считая его необходимым следствием благодатных даров С. Д. Уже ап. Павел критически высказывался о том, что говорение на незнакомом языке не назидает Церковь (см.: 1 Кор 14. 2–5). Утрата в церковной жизни специальных институтов пророчества, целительства и говорения на языках не означает, с правосл. т. зр., оскудения в ней даров С. Д. Все эти дары и служения несомненно присутствуют в Церкви, только в иных формах.

Исхождение Святого Духа. В силу исторических обстоятельств важное место в догматическом отношении занимает также тема внутритроичного исхождения С. Д. Она возникла из-за сделанной на лат. Западе в VI в. прибавки к Символу веры, согласно к-рой Он исходит не только от Отца, но «и от Сына» (Filioque), что привело к длительной и до сих пор не разрешенной полемике сначала между лат. и визант. богословами, а после *разделения Церквей* — между католиками и православными.

Острота вопроса определялась, кроме прочего, тем, что вост. отцы не считали Filioque выражением частного богословского мнения, но воспринимали его как вторжение в ту область, которая охраняется Свящ. *Преданием,*— в область богооткровенных догматов. С их т. зр., внесение каких бы то ни было изменений в Символ веры, утвержденный авторитетом Вселенских Соборов, является недопустимым. К тому же это нововведение противоречит многочисленным свидетельствам святоотеческой письменности об ипостасном исхождении (ἐκπόρευσις; processio) С. Д. от Отца (подробно см. в ст. *Filioque*).

Лит.: *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. СПб., 1883[4]. Т. 1. С. 239–253; *Хомяков А. С.* Церковь одна // Собр. соч. М., 1907[5]. Т. 2. С. 3–25; *Meyendorff J.* The Holy Spirit in the Church // John XXIII Lectures. N. Y., 1966. Vol. 1: Byzantine Christian Heritage. P. 68–75; *idem.* The Holy Spirit as God // The Holy Spirit / Ed. D. Kirkpatrick. Nashville, 1974. P. 76–89; *idem.* The Theology of the Holy Spirit // *Idem.* Catholicity and the Church / SVTQ. Crestwood (N. Y.), 1983. P. 15–29; *Афанасьев Н. Н., протопр.* Церковь Духа Святого. П., 1971; *Congar Y.* Je crois en l'Esprit Saint. P., 1979–1980. 3 t.; *Kasper W.* Gegenwart des Geistes: Aspekte der Pneumatologie. Freiburg i. Br., 1979; *Лосский Вл. Н.* Мистическое богословие. М., 1991. С. 118–148; *Bobrinskoy B.* Communion du Saint-Esprit. Begrolles-en-Mauges, 1992; *Müller G. L.* Der Heilige Geist: Pneumatologie. Graz, 1993; *Hilberath B. J.* Pneumatologie. Düss., 1994; *Kärkkäinen V.-M.* Pneumatology: The Holy Spirit in Ecumenical, International, and Contextual Perspective.

Grand Rapids, 2002; Pneumatologie in der Alten Kirche / Hrsg. W.-D. Hauschild, V. H. Drecoll. Bern, 2004. (Traditio christiana; 12); *Иларион (Алфеев), еп.* Православие. М., 2008. Т. 1: История, каноническое устройство и вероучение правосл. Церкви. С. 408–414, 464–473.

Митр. Иларион (Алфеев)

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ ВЕЛИКОБУДИЩА́НСКИЙ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Полтавской и Миргородской епархии УПЦ), находится в с. Писарёвщина Диканьского р-на Полтавской обл. (Украина). Основан в XVII в. как жен. Спасский скит. Первоначально располагался между селами Михайловка и Чернечий (Чернечный) Яр (впосл. Зеньковский у. Полтавской губ.), в лесистой местности Монастырищина, на правом берегу р. Ворсклы (приток Днепра). В 1672 г., при игум. Александре (Жуковой), универсалом гетмана И. С. Самойловича скиту были переданы с. Чернечий Яр с 876 крестьянами муж. пола и 2 водяные мельницы (Шутыкова и Крупчишина) на р. Ворскле. 11 нояб. 1688 г. монастырские владения были подтверждены универсалом гетмана И. С. *Мазепы.* В сент. 1689 г. цари Иоанн V и Петр I Алексеевичи выдали игум. Александре подтвердительную жалованную грамоту на эти имения. В грамоте обитель названа «в честь Всемилостивого Спаса» (Полтавские ЕВ. 1892. Ч. неофиц. № 4. С. 172–174). Вероятно, в 1689 (1698?) г. генеральным писарем В. Л. Кочубеем обитель была переведена в урочище Писарёвщина, близ Старомлинской слободки (Ст. Млины), недалеко от своего местонахождения в наст. время. С 1718 г. обитель именовалась девичьим Великобудищанским Преображенским мон-рем по ближайшему с. Вел. Будища (ныне Диканьского р-на). В 1786 г. обитель была отнесена к необщежительным мон-рям 2-го класса, за ней остались неск. малоплодородных участков земли и 2 мельницы. По нек-рым сведениям, С. Т. м. посещала мать Н. В. *Гоголя* М. И. Гоголь-Яновская.

В 1813 г. в С. Т. м. были переведены сестры и перевезена часть имущества упраздненного Пушкарёвского Вознесенского заштатного женского мон-ря Полтавского у. и губ. Среди реликвий и утвари пушкарёвские насельницы привезли в С. Т. м. свою главную святыню — чудотворную Владимирскую Пушкарёвскую икону Божией Матери (XVII в.). По преданию, образ был найден вскоре после Полтавской битвы (1709) в безлюдной местности близ Полтавы, принадлежавшей полковнику М. И. Пушкарю († 1658). В Вознесенском мон-ре и в С. Т. м. по молитвам перед этой иконой совершались исцеления, в т. ч. 5-летнего сына жителя с. Чутова Полтавского у. крестьянина Ильи Яковцова, дочери настоятеля храма с. Дар-Надежды Константиноградского у. свящ. Дамиана Соборницкого, 2-летнего ребенка жителя с. Вел. Будища Зеньковского у. казенного крестьянина Ивана Красниченко, жителя мест. Ковалёвка того же уезда казака Павла Гальяненко.

Великобудищанский монастырь во имя Св. Троицы. Фотография. 10-е гг. XXI в.

К 1826 г. на территории С. Т. м. находились каменная холодная ц. Преображения Господня (1782), деревянная теплая трапезная ц. Благовещения Пресв. Богородицы (в 1848 сгорела и в 1850 отстроена) и 2 келейных корпуса. Мон-рю принадлежало 10 домов, в 1865 г. ему были переданы лесные урочища Михайловщина и Грабовщина. В 1820 и 1848 гг. в С. Т. м. были сильные пожары. В 1840–1855 гг. обителью управляла игум. Серафима, в 1855–1859 гг.— игум. Феофила. Насельницы занимались шитьем: так, известны хоругвь, выполненная ими и хранившаяся в приходском Богородице-Рождественском храме М. Будищ (Там же. 1887. Ч. неофиц. № 13. С. 491), и плащаница, шитая золотом «по вишневому венецианскому бархату», находившаяся в приходской Никольской ц. Вел. Будищ (*Уралов.* 1870. С. 825–826). Указом Полтавской духовной консистории от 23 июля 1860 г. на основании указа Синода от 16 июня 1860 г. мон-рь среди др. жен. обителей Полтавской епархии был признан удобным для содержания «епитимийцев» из духовных и светских лиц из-за отдаленности его от городов, ярмарок и базаров.

Решением Синода от 20 мая 1887 г. по инициативе еп. Прилуцкого, вик. Полтавской епархии, Илариона (Юшенова; † 1904) насельницы Преображенской обители во главе с игум. Митрофанией (Новиковой; 1816–1926) были переведены на совр. территорию, в Старомлинскую слободку, к-рой ранее владел предводитель дворянства капитан флота Степан Тимофеевич Левенец, устроивший здесь богадельню. Левенец был женат на племяннице митр. *Гавриила (Банулеску-Бодони),* в нач. XIX в. часто посещавшего Старомлинскую слободку и служившего здесь в приходской деревянной ц. Воздвижения Креста Господня (к 30-м гг. XIX в. обветшала и из-за малочисленности прихожан была разобрана). После кончины Левенца слободка перешла во владение членов семьи местного свящ. Иоанна Звенигородского, которые пожаловали ее сестрам.

С 1887 г. С. Т. м. являлся второклассным общежительным мон-рем. В 1887 г., после перевода монахинь в Старомлинскую слободку, кельи Преображенской обители были «употреблены под помещение богадельни и других, по усмотрению епархиального начальства полезных учреждений», а Преображенская ц. (1782) приписана к С. Т. м. (Полтавские ЕВ. 1887. Ч. офиц. № 12. С. 403–404; № 13. С. 441). Указом Синода от 29 нояб. 1888 г. в зданиях бывш. Преображенской обители был открыт Свято-Владимирский приют (в честь 900-летия Крещения Руси) «для призрения бездомных и беспомощных вдов, калек и малолетних сирот духовного звания» (Там же. 1888. № 23. С. 709–710). К нач. XX в. Преображенская ц. являлась приходской с. Чернечий Яр (в 30-х гг. XX в. разрушена), Благовещенская ц. обветшала, богослужения в ней совершались 3 раза в год (в дни праздников Благовещения, в день памяти апостолов Петра и Павла и на 2-й день Пасхи). Рядом находилось кладбище, на котором были погребения игумений Серафимы и Феофилы, сестер и благотворителей; на берегу Ворсклы сохранялась монастырская пещера (*Зверинский.* Т. 1. № 518. С. 269; *Чубов.* 1904. С. 886).

К кон. XIX в. на территории С. Т. м. находились каменные собор во имя Св. Троицы с приделом в честь Воздвижения Креста Господня (1875?), построенный на месте дома помещика Левенца, и 3-престольная 5-купольная ц. в честь Успения Пресв. Богородицы (1885–1891) с приделами в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи и во имя свт. Николая Чудотворца, освященная 7–9 сент. 1891 г. еп. Полтавским Иларионом (Юшеновым) в сослужении архимандритов Феодосия, Виталия и прот. Алексия Капустянского, инспектора Полтавского епархиального жен. уч-ща.

В Успенском храме находилась Пушкарёвская икона («лик потемневший»), украшенная сребропозлащенной ризой и драгоценными камнями, а рядом — металлическая доска со свидетельствами о чудотворениях по молитвам перед этим образом (*Чубов.* 1904. С. 887). Среди святынь в обители хранились сребропозлащенный крест с частицей Животворящего Креста Господня, пожертвованный в 1891 г. по инициативе игум. Парфения, проживавшего на покое в *Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на Святой Горе Афон,* и отмеченный подписью и печатью схиархим. *Макария (Сушкина);* частица мощей «одного из св. преподобных отцов, в обители св. Саввы (в Палестине) от сарацин избиенных в 796 году», переданная настоятелем (1843–1874) *Саввы Освященного лавры* игум. Иосифом полковнице В. И. Сапохиной в благодарность за пожертвованные земли и скрепленная подписью и печатью митр. Вифлеемского Анфима (Там же. С. 889); рака с частицами мощей свт. Сильвестра, преподобных Илариона, Игнатия, Ипатия Целебника, Арсения Трудолюбивого и схим. Сисоя Киево-Печерских, прав. Евдокима; сребропозлащенный крест (с частицами мощей прор. Даниила, вмч. Феодора Стратилата, прмч. Андрея Критского, святителей патриарха Иоанна V (III) Милостивого, Николая Чудотворца, Иоанна Новгородского, митрополитов Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа (Колычева), Арсения Тверского, преподобных Ефрема Сирина, Иоанна Рильского, Антония Римлянина и Пафнутия Боровского), сооруженный в 1766 г. московским купцом А. М. Козаруховым и переданный в обитель.

Матвеевский Преображенский скит. Фотография. Нач. XX в.

К нач. XX в. на территории С. Т. м. имелись 2 кирпичных 2-этажных дома, игуменский корпус, помещение летней резиденции Полтавских архиереев, различные мастерские и кирпичный завод. Близ р. Ворсклы располагались хутора с фермами. 15 окт. 1895 г. еп. Полтавский Иларион (Юшенов) освятил монастырскую часовню (вместимостью 150 чел.) в мест. Митрофаново, в 2 верстах от обители. К 1908 г. С. Т. м. владел 541 дес. пахотной и сенокосной земли и получал из казны 460 р. 84 к.

В 90-х гг. XIX в. по инициативе игум. Митрофании в 2–3 верстах от С. Т. м., на др. берегу р. Ворсклы, на участке земли, окруженном малопроходимыми болотами, «среди небольшой лесной рощи», был основан Матвеевский Преображенский жен. скит, в к-ром в нач. XX в. проживали ок. 200 сестер (ныне Котелевский р-н Полтавской обл.). Здесь сначала была построена часовня, а затем — теплый деревянный храм Преображения Господня (1896–1897), обложенный кирпичом, звонница, небольшой деревянный дом, мастерские, заведены сады и огороды. Для сообщения с монастырем через реку был сооружен мост. В Преображенской ц. установлены иконостас, перенесенный из храма прп. Сампсона Страннопримца (1852–1856) на поле Полтавской битвы, и голл. печи (см. подробнее: *Он же.* 1899). К нач. XX в. игум. Митрофания состояла почетным членом «сестричного братства» в честь иконы Божией Матери «Троеручица» при Сампсониевской ц.

С 1873 до 1894 г. в С. Т. м. располагались низшие классы Полтавского епархиального жен. уч-ща для девиц духовного звания. 14 сент. 1894 г. в С. Т. м. вместо низших классов еп. Иларионом была открыта жен. 2-классная церковноприходская школа с интернатом для 80 девочек-сирот духовного звания, содержавшаяся исключительно за счет обители. Школа размещалась в отдельном 2-этажном здании с двором. Попечительницей являлась игум. Митрофания, заведующим и законоучителем — свящ. Димитрий Давыдов, надзирательницей — А. С. Гординская. Среди преподавателей была гр. Е. Б. Ефимовская (1850–1925; впосл. игум. *Екатерина,* основательница Леснинской общины (см. *Леснинский Богородицкий женский монастырь*)). В 1894 г. в школе обучалась 21 девочка, преподавали Закон Божий, церковнославянскую и русскую грамоту, церковное пение, «счисление» и рукоделие. 15 сент. 1894 г. при С. Т. м. в отдельном корпусе была открыта муж. одноклассная школа, к-рой заведовал свящ. Николай Никифоров. В 1895 г. в ней обучался 21 чел.

К 1891 г. в С. Т. м. проживали 41 монахиня и 31 послушница, в 1893 г.— 42 монахини и 34 послушницы, к 1908 г.— 64 монахини и 345 послушниц. К авг. 1887 г. в С. Т. м. служил свящ. Иоанн Королёв, с июня 1888 г.— свящ. Михаил Овсиевский, к 1890 г.— свящ. Григорий Бельский, к 1900 г.— свящ. Михаил Чубов, к 1903 г. служили свящ. Никанор Данилевский и свящ. Константин Коропов, к 1904 г. священником был Димитрий Давыдов.

В 1917–1922 гг. в ходе гражданской войны монастырь и его храмы были разграблены. 24 февр. 1922 г. постановлением Полтавского губисполкома земли С. Т. м. были национализированы и переданы в распоряжение уездного земельного отдела. 17 марта того же года мон-рь был закрыт, хозяйством (в т. ч. ок. 1 тыс. га земли) завладела Вторая сельскохозяйственная трудовая колония им. В. И. Ленина, созданная на базе обители. В 1923 г. колонию реорганизовали в ремесленное уч-ще, где дети и подростки обучались сапожному, портняжному, слесарному и столярному делу; работала также агрошкола.

После 1922 г. бóльшая часть насельниц (более 200 чел.) перешла

в Матвеевский скит, к-рый был разрушен в 1938–1939 гг.; последний скитский священник Иоанн Андриевский (выпускник 1914 г. Полтавской ДС) арестован и отправлен в ссылку. После окт. 1941 г., когда территория С. Т. м. оказалась в зоне оккупации немецко-фашистских войск, Матвеевский скит был возрожден. К нач. 50-х гг. в скиту проживали 14 сестер, настоятелем служил иером. Константин (Петровский), с авг. 1951 г.— постриженик (1936) Киево-Печерской лавры иером. (впосл. игумен) Иоанн (Котляревский; 1905–1964). В скитской Преображенской ц. справа от алтаря находились главная святыня С. Т. м.— чудотворная Владимирская Пушкарёвская икона Божией Матери в киоте и ковчег с частицами мощей святых. В 1961 г. скит был закрыт. 30 июля 1961 г. в Преображенском храме состоялась последняя Божественная литургия. В марте 1962 г. местные власти планировали разместить в зданиях скита детский дом отдыха, в апр. была разобрана Преображенская ц. Часть икон игум. Иоанн передал настоятелю Петропавловской ц. Полтавы прот. Владимиру Рыбальченко. Считается, что Пушкарёвская икона с кон. 2002 г. находится в Макариевском кафедральном соборе Полтавы.

Во время *Великой Отечественной войны* был частично разрушен Свято-Троицкий храм (впосл. перестроен под клуб). После 1945 г. на территории С. Т. м. размещались школа, колхоз, ветеринарно-зоологический техникум и др. учреждения.

В 2008 г. С. Т. м. был возрожден как Великобудищанский Троицкий жен. скит *полтавского в честь Воздвижения Креста Господня женского монастыря.* Решением Синода УПЦ от 20 июля 2012 г. открыт как самостоятельный мон-рь.

На территории С. Т. м. сохранился 2-этажный келейный корпус XIX в. На 1-м этаже устроена теплая домовая ц. во имя прп. Иова Почаевского, освященная 26 нояб. 2011 г. по благословению архиеп. Полтавского и Миргородского *Филиппа (Осадченко)* благочинным Диканьско-Шишакского окр. прот. Богданом Брянчиком в сослужении клириков монастыря. Ведется восстановление Свято-Троицкого храма. Имеется небольшое хозяйство, огороды.

30 июля 2020 г., в день памяти о последнем богослужении, совершённом игум. Иоанном (Котляревским) в 1961 г. в Преображенском храме Матвеевского скита, митр. Полтавским и Миргородским Филиппом была отслужена Божественная литургия на месте разрушенной скитской церкви, под открытым небом.

К апр. 2021 г. в С. Т. м. проживали настоятельница (с 1 апр. 2015) игум. Нонна (Явтушенко) и неск. сестер.

Лит.: *Ратшин.* Монастыри. С. 442; Описание мон-рей Полтавской епархии // Полтавские ЕВ. 1864. Ч. неофиц. № 3. С. 101–102; *Уралов Н.* Ист.-стат.-церк. сведения: Мест. Великие Будища и его церковь // Там же. 1870. № 20. С. 819–835; *Костенко И. И., свящ.* Св.-Троицкая ц. в мест. Великих Будищах Полтавской епархии Зеньковского у. // Там же. 1881. № 9. С. 455–471; *он же.* Прошлое и настоящее Старомлинской слободки, или Велико-Будищский общежит. Св.-Троицкий жен. мон-рь // Там же. 1889. № 5. С. 143–149; *он же.* Торжество освящения новоустроенного каменного храма в Велико-Будищском жен. общежит. мон-ре, 1891 г. 7–9 сент. // Там же. 1891. № 19. С. 742; *он же.* Велико-Будищский жен. мон-рь. Полтава, 1895; Об открытии приюта при Велико-Будищском жен. мон-ре для призрения вдов, калек и малолетних детей-сирот духовного звания жен. пола // Полтавские ЕВ. 1889. Ч. офиц. № 3. С. 57–59; Ист. сведения о мон-рях Полтавской епархии, представленные в Св. Синод преосвященными Киевским, Переяславским и Славянским в 1781–84 гг. // Там же. 1891. Ч. неофиц. № 23. С. 911–926; *В. Щ.* Церк. школы при Велико-Будищанском Св.-Троицком мон-ре // Там же. 1895. Ч. офиц. № 23. С. 1047–1075; Посещение преосв. Иларионом, еп. Полтавским и Переяславским, Велико-Будищского жен. мон-ря и церк. школ при нем // Там же. Ч. неофиц. № 22. С. 817–824; Упраздненные и прекратившие свое существование правосл. мон-ри в пределах нынешней Полтавской епархии // Там же. 1897. № 20/21. С. 788–800; *Чубов М. М., свящ.* Спасо-Преображенский скит Велико-Будищского Св.-Троицкого жен. мон-ря // Там же. 1899. № 29. С. 2018–2024; *он же.* Святыни Св.-Троицкого Велико-Будищского общежит. жен. мон-ря // Там же. 1904. № 22/23. С. 885–891; *Яновский А., свящ.* Праздник по случаю обновления приходского храма и освящения здания жен. церк.-приходской школы в с. Вел. Будищах Гадячского у. // Там же. 1903. № 6. С. 297–301; Справ. книжка по Полтавской губ. на 1906 г. Полтава, 1906. С. 40; *Денисов.* С. 679–680; *Иоанн (Котляревский), иером.* Очерк по истории Спасо-Преображенского скита Велико-Будищанского Св.-Троицкого жен. мон-ря. Полтава, 1962; Вечная память почившим: Иоанн (Котляревский), игум.: Некр. // ЖМП. 1964. № 3. С. 22; *Кузьминська О. Д.* Великобудищанський Св.-Троїцький мон-р // Енцикл. історії України. К., 2003. Т. 1: А—В. С. 469; *Дятлов В.* Мон-ри Украины. К., 2013. С. 324.

Д. Б. К.

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ ДУКО́НСКИЙ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Ивано-Франковской и Коломыйской епархии УПЦ), находится в 12 км от с. Пробойновка Верховинского р-на Ивано-Франковской обл. (Украина), на горе Дуконя, на высоте ок. 1500 м над уровнем моря. Основан 29 дек. 2003 г. решением Синода УПЦ по инициативе клирика Свято-Димитриевского храма с. Пробойновка прот. Михаила Дутчака. 28 мая 1999 г. архиеп. Ивано-Франковский и Коломыйский *Николай (Грох),* посетивший с. Пробойновка, вместе с прот. Михаилом поднялся на гору Дуконя и благословил строительство обители. Вскоре прот. М. Дутчак выкупил находившуюся здесь деревянную избу и взял в аренду 2 га прилегающей к дому земли. Вместо разобранного старого дома были построены деревянная ц. во имя Св. Троицы, 4 кельи, трапезная, кухня и кладовая. 17 дек. 2003 г. архиеп. Ивано-Франковский Николай освятил храм и мон-рь. Рядом с храмом возведена деревянная колокольня, имеются хозяйственные службы. С 2006 г. в С. Т. м. совершаются крестные ходы из Преображенского храма Ивано-Франковска.

В С. Т. м. проживают неск. насельников и наместник архим. Тит (Драчук), утвержденный в должности решением Синода УПЦ от 26 февр. 2010 г.

Арх.: Архив ЦНЦ.

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Бирской епархии Башкортостанской митрополии), находится в с. Красный Ключ Нуримановского р-на (Башкортостан). Основан в 1857 г. на окраине г. Бирска, при р. Белой (пароходная пристань в самом городе), как жен. община крестьянской девицей из дер. Пономарёвки Бирского у. Акулиной Яковлевной Самойловой (ок. 1828–?), обратившейся с ходатайством к еп. Оренбургскому и Уфимскому *Антонию (Шокотову).* Первыми насельницами общины стали вдовы и девицы, посвятившие себя безбрачной жизни и проживавшие вместе по 2–3 чел. в окрестных селениях близ Бирска, строго исполняя уставы иноческой жизни. Акулина вместе с сестрой жила в особой келье при родительском доме с кон. 40-х гг. XIX в. К ней постепенно стали присоединяться «девицы и вдовы». Для их проживания на средства родного отца Акулина приобрела дом в Бирске недалеко от Свято-Троицкого собора, куда сестры (к 1857 собралось 29 чел.) ходили молиться. О желании иметь в Бирске жен. общину 30 марта 1857 г. «дали общественный приговор» мест-

ные купцы и мещане. Для ее открытия помимо дома, предоставленного устроительницей, чиновник Г. Залесов пожертвовал 50 дес. земли в Бирском у., при с. Даниловка, 2 дома в Бирске завещал купеческий сын Тихон Ромадин. Самойлова просила также о разрешении обустроить общину на кладбище, где жители предполагали построить церковь, т. к. это место «более отдаленно от города и прилично для общины». Еп. Антоний благословил создание общины под окормлением причта Свято-Троицкого собора и назначил Самойлову старшей среди сестер.

Высочайшей резолюцией от 4 апр. 1864 г. (указом Синода от 27 апр.) община была официально открыта с подчинением епархиальному архиерею и приписана к бирскому собору под надзор местного соборного протоиерея, в связи с чем и получила именование Свято-Троицкой; ее настоятельницей определено было быть Акулине Самойловой; настоятельнице и сестрам надлежало руководствоваться правилами *мензелинского во имя святого пророка Илии женского монастыря.* 18 мая 1864 г. указом еп. Филарета (Малышевского) Самойлова была назначена на должность настоятельницы, 30 нояб. 1865 г. приняла постриг в рясофор с именем Виталия.

В 1869 г. мон. Виталия была переведена в *уфимский в честь Благовещения Пресвятой Богородицы женский монастырь,* а обязанности настоятельницы стала исполнять инокиня Маргарита (1805–1880), при которой решился вопрос о переносе общины. Община нуждалась в более уединенном месте и особом храме для сестер. В результате многочисленных просьб мон. Маргариты и заведующего общиной священника бирского Свято-Троицкого собора Николая Уварова члены городской управы Бирска в нач. 1870 г. постановили выделить для строительства С. Т. м. земельный участок в 2 дес. за чертой города, на Галкиной горе, вблизи городского кладбища и каменной Иоанно-Предтеченской ц., построенной в 1867–1868 гг. В 1870–1874 гг. на средства бирских купцов здесь были построены 5 деревянных монастырских зданий, к 1872 г. была возведена каменная 3-престольная ц. во имя Св. Троицы с приделами: правым — в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи и левым — в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница». Церковь была приземистой, но с 3-ярусной колокольней, имела 12 луковичных главок с крестами. Стены храма были оштукатурены и окрашены в светлые тона, в окна вставлены цветные витражи.

7 сент. 1874 г. с Высочайшего соизволения (указом Синода от 19 окт.) община была переведена на новое место с передачей в ее ведение кладбищенской церкви. К церкви назначался одноштатный причт, на обеспечение которого граждане Бирска пожертвовали капитал в 3470 р., а община обязалась из своих средств выдавать причту ежегодно 100 р. и предоставлять «приличное помещение». Община содержалась на небольшие доходы с земли, сада и одного из городских домов, сдававшегося в аренду, за счет продажи предметов рукоделия сестер и денег, получаемых за чтение Псалтири, пожертвования.

Во внимание к внутреннему благоустройству и достаточному материальному обеспечению по Высочайшему повелению от 5 авг. 1878 г. (указом Синода от 25 сент.) община, согласно более раннему, от 1 февр. того же года, определению Синода, была переименована в Свято-Троицкий общежительный мон-рь, в к-ром положено проживать настоятельнице, казначее, 15 монахиням и такому числу послушниц, какое обитель может содержать по своим средствам, но «с тем, чтобы монастырь ни о книгах для сбора, ни о пособиях от казны не просил». Указом Синода от 22 дек. 1878 г. мон. Маргарита была назначена настоятельницей с возведением в сан игумении «за отлично-усердную службу ея и ревностные труды на пользу вверенной ей обители». Возведение в сан совершил 21 янв. 1879 г. еп. *Никанор (Бровкович)* при служении в уфимском Благовещенском жен. мон-ре. В 1880 г., по кончине игум. Маргариты, С. Т. м. возглавила бывш. казначея мон. Магдалина (Чунтонова; 1828–1909), управлявшая мон-рем более 20 лет.

С первых дней существования С. Т. м. сестры совершали общественное служение. Еще 17 дек. 1874 г. при одном из зданий обители была открыта школа для девочек, на содержание к-рой поступали средства от родителей и жертвователей. Через 10 лет эта школа стала наиболее успешной среди монастырских учебных заведений, что было отмечено в отчете обер-прокурора Синода за 1884 г.: «В Уфимской епархии школы существуют в трех монастырях: при Уфимском Благовещенском с 23 ученицами, при Бирском Свято-Троицком с 35, из коих 20 приходящих, и при Мензелинском Пророко-Ильинском с 12 ученицами». В 1887/88 уч. г. в школе обучались уже 56 девочек, 20 из которых находилось на полном монастырском обеспечении. С детьми занимались послушницы и монахини. Одна из учительниц, инокиня Викторина (Морозова), за особые труды, усердие и ревность по благоустройству школы определением Училищного совета при Синоде от 10 апр. 1901 г. была награждена Библией, «от Синода выдаваемой».

В нач. 1880 г. игум. Маргарита была пожалована знаком Красного Креста (установлен 13 марта 1879) за участие обители в деятельности Об-ва попечения о раненых и больных воинах во время русско-тур. войны 1877–1878 гг. Сестры мон-ря проявили самоотверженность во время голода и эпидемий, поразивших обширные районы России в кон. XIX в. В марте голодного 1892 г. в одном из деревянных зданий С. Т. м. была открыта «бесплатная народная столовая для престарелых и малолетних с приварком из картофеля и крупы и выдачею 1,5 фунта ржаного хлеба на человека зрелого возраста и $^3/_4$ фунта на малолетнего», в к-рой ежедневно обедали от 80 до 100 чел. Засуха и голод сопровождались эпидемией холеры, и в 1892–1893 гг. из мон-ря было направлено 6 монахинь в местности, где была эпидемия холеры, для ухода за больными в качестве сестер милосердия. За эту деятельность в марте 1893 г. игум. Магдалина была награждена наперсным крестом. Монахини постоянно опекали городскую богадельню Бирска, основанную в 1874 г. на средства купца и благотворителя Д. А. Балаева; священники мон-ря исповедовали, причащали, а также совершали погребение на городском кладбище призреваемых в богадельне женщин. В обители, как это было принято, могли жить нек-рые одинокие или больные женщины — на их содержание родственники делали вклады в мон-рь, вдовы и одинокие дочери духовенства и неимущие — безродные, нищие, неизлечимо больные или покалеченные женщины.

Столь широкая благотворительная деятельность стала возможной,

поскольку год от года росло благосостояние обители и увеличивалось количество сестер. Так, в 1899 г. кроме игумении и казначеи в С. Т. м. жили 222 насельницы (82 монахини и 140 послушниц), в монастырской церкви появился 2-й штат: служили 2 священника и диакон. К 1908 г. в обители было 272 насельницы (72 монахини и 200 послушниц). Земельные владения мон-ря увеличились до 92 дес.: помимо 30 дес. пашни и 20 дес. лугов к 90-м гг. XIX в. в его собственности находилось 42 дес. леса.

К нач. XX в. обитель была окружена белой каменной стеной с невысокими угловыми башнями с шатровым покрытием. Каменные врата мон-ря значительно возвышались над стенами и имели 3 арочных проема: центральный проездной и 2 боковых проходных с калитками. У монастырских ворот находился странноприимный дом, за территорией обители в 3 домах жил причт. Однако строительные работы не прекращались. 30 сент. 1909 г. еп. *Нафанаилом (Троицким)* в обители была освящена трапезная ц. в честь Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, «устроенная в нижнем этаже большого нового каменного корпуса при трапезном помещении».

Бирские монахини с их опытом духовной жизни принимали участие в устройстве новых жен. обителей Уфимской епархии. Так, в 1901 г. благочинная мон. Серафима (Беляева; 1838 — 9 марта 1911) при помощи неск. сестер стала строительницей и начальницей Георгиевского жен. мон-ря «Святые кустики». Со С. Т. м. связана жизнь неск. подвижников благочестия последних десятилетий XIX в. При обители со времени ее основания жил блаженный старец Косма Иванович Колотов (1775–1882), мн. страданиями, смирением и аскетическими подвигами стяжавший дар прозорливости. Современницей старца Космы была бирская юродивая Павла; она ходила зимой и летом в одной рубашке и босая, ночевала на кучах навоза и за городом на пустырях; своими подвигами стяжала дар прозорливости, говорила притчами, предупреждая о грядущих событиях; перед смертью в 1891 г. пришла в мон-рь, где мирно скончалась. С обителью было связано имя «страдалицы» мон. Варвары (Койниковой; ок. 1834–1903), подвигами

Монастырский храм во имя арх. Михаила в Бирске. Фотография. 2016 г.

терпения скорбей и тяжелой болезни, непрестанной молитвы стяжавшей дар прозорливости, погребенной на монастырском кладбище рядом со старцем Космой Ивановичем и с блж. Павлой.

Указом Синода от 19 дек. 1903 г. игум. Магдалина была по болезни уволена на покой с предоставлением ей помещения в обители, настоятельницей назначена мон. Сергия (1841 — 10 июня 1915) с возведением в сан игумении. Под ее руководством С. Т. м. продолжал заниматься широкой просветительной и благотворительной деятельностью. Из средств обители поступали регулярные денежные пожертвования в епархиальный миссионерский комитет, в Попечительство о бедных воспитанниках Уфимской ДС, в Попечительство о воспитанницах Уфимского епархиального жен. училища. В годы русско-японской (1904–1905) и первой мировой (1914–1918) войн монахини занимались пошивом и сбором теплого белья, постельных принадлежностей для военнослужащих, опекали семьи призванных на войну, особенно вдов и сирот. В 1914 г. при мон-ре был открыт приют для воспитания и просвещения 10 девочек-сирот из «инородцев», а в 1915 г.— также приют для 30 солдатских детей, который действовал до 1920 г. Монахини оказывали помощь осиротевшим семьям хлебом, овощами, дровами. 22 мая 1913 г. во время богослужения в уфимском Благовещенском мон-ре еп. *Михей (Алексеев)* наградил от Синода игум. Сергию наперсным крестом.

После ее скоропостижной кончины постановлением Синода 27 авг. 1915 г. в должности настоятельницы была утверждена избранная сестрами казначея мон. Феофания (Морозова; 1861–1936). Чин возведения ее в сан игумении совершил еп. Уфимский *Андрей (Ухтомский)* 3 окт. 1915 г. 29 июня 1917 г. игум. Феофания была награждена от Синода наперсным крестом. К нач. 1918 г. под ее управлением находилось 335 насельниц (90 монахинь и 245 послушниц); монастырские угодья составляли до 440 дес. земли. В обители продолжали работать монастырская школа для девочек, 2 приюта. С. Т. м. к тому времени стал одним из крупнейших жен. мон-рей на Юж. Урале. При нем существовало образцовое хозяйство, действовали многочисленные мастерские: швейная, одеяльная, ткацкая, вязальная, живописная, позолотная, а также чертежная и фотографическая. Жены и дочери бирских чиновников, купцов, богатых мещан заказывали монахиням пошив постельного белья, изготовление ткани на свадебные платья, одеяла. Богатый урожай приносили роскошные сады. Монастырь имел огород с прудом, свою мельницу на р. Бирь, в дер. Лягушина (Ярославова), в 7 верстах от города. Из овощей, выращиваемых монахинями, особенно славилась капуста, продаваемая по всему Бирскому у.

Национализация монастырского имущества на территории Уфимской губ., согласно Декрету от 20 янв. 1918 г., была приостановлена событиями гражданской войны. С. Т. м. был официально закрыт в кон. 1919 г., однако фактически продолжал свою деятельность, т. к. монашеская община в нач. 1920 г. была зарегистрирована как трудовая артель «Тихая пристань». Сестры продолжали жить по монашескому уставу под рук. игум. Феофании. В Свято-Троицкой ц., получившей регистрацию в качестве приходской, совершались регулярные богослужения. Члены трудовой артели вели монастырское хозяйство: занимались земледелием, огородничеством, работали в мастерских. Однако в связи с реквизицией властями части земель и инвентаря, прекращением пожертвований и проч. возможности обители сократились, и мн. послушницы были вынуждены покинуть ее стены. К осени 1922 г. в артели «Тихая пристань» официально числилось 85 «монашек» и 65 трудниц. Сестры занимались земле-

делием, работой в чертежной, одеяльной, вязальной и др. мастерских.

В период кампании по *изъятию церковных ценностей,* весной 1922 г., приход бывш. мон-ря неоднократно добровольно сдавал ценности. Так, 4 мая из храма было реквизировано 35 фунтов 83 золотника серебра. Несмотря на это, 20 июня Бирская подкомиссия постановила провести дополнительное изъятие драгоценного металла из церквей Бирска, в т. ч. из мон-ря.

Игум. Феофания и сестры выступили против обновленчества. В февр.—марте 1923 г. в обители до высылки из Бирска проживал викарный еп. Бирский Трофим (Якобчук), рукоположенный еп. Андреем (Ухтомским) для противодействия расколу в период заключения патриарха Московского и всея России свт. *Тихона (Беллавина)* и временного самоуправления (автокефалии) Уфимской правосл. епархии.

В 1923 г. в Башкирии начался новый этап ликвидации мон-рей. Несмотря на жалобы, отправленные в Москву, в дек. 1923 г. Башкирский ЦИК принял резолюцию о передаче обителей, сохранившихся под видом артелей, местным «кантисполкомам» со всей землей, инвентарем для организации в них детских трудовых колоний и др. учреждений; при этом разъяснялось, что конфискации подлежало имущество лишь тех артелей, «кои, прикрываясь именем трудовых... в действительности представляют собою эксплуататорский элемент и не имеют ничего общего с подлинными трудовыми коллективами». 19 янв. 1924 г. было принято решение о размещении в зданиях бывш. мон-ря Бирского исправительного дома принудительных работ (тюрьмы). Постановлением Бирского кантонного земельного суда артель «Тихая пристань», «коей заняты постройки бывшего монастыря», подлежала ликвидации с передачей инвентаря кантонному земельному управлению. В ответ на поданную жалобу решением от 9 апр. 1924 г. президиум Башкирского ЦИК одобрил постановление суда, «имея в виду, что постройки бывшего женского монастыря в г. Бирске, находящиеся в черте города и значительно удаленные от обрабатываемых земель, сельскохозяйственного значения не имеют», но все же сохранил за группой верующих право на пользование бывш. монастырской церковью «для религиозных нужд на договорных арендных началах» (ЦГИА РБ. Ф. Р–1252. Оп. 4. Д. 427. Л. 82).

Однако уже 27 мая 1924 г. постановлением Башкирского ЦИК монастырская Свято-Троицкая ц. была закрыта, поскольку оказалась «на территории гос. учреждения, чем вызывала много неудобств, причем духовенство оной политическим доверием со стороны органов госправполитуправления не пользовалось» (Власть труда. 1924. 14 июня). Впосл. церковь была снесена, уничтожены или перестроены нек-рые здания, ликвидировано монастырское кладбище. На территории тюрьмы г. Бирска (ФКУ СИЗО-4 УФСИН) сохранились часть каменных монастырских стен и 2-этажный каменный корпус (1909).

Изгнанные из обители сестры нашли приют в городе: одни жили у родных, другие снимали углы, строили землянки. При этом они продолжали монашескую жизнь и сохранили общину во главе с игум. Феофанией. Поскольку обе городские церкви Бирска принадлежали обновленцам, православные вынуждены были приобрести частный дом, в к-ром освятили ц. в честь Нерукотворного образа Спасителя. Монашескую общину бывш. мон-ря окормляли священники Спасского молитвенного дома: сначала — прот. Михаил Виноградов (с 1890 священник Бирского жен. мон-ря), в 1925–1929 гг.— свящ. Алексий Блинов, др. клирики Уфимской епархии. С сент. 1925 до окт. 1928 г. духовной жизнью Бирского вик-ства и Спасской общины руководил вернувшийся из ссылки епископ Аскинский, с июня 1926 г.— Бирский Серафим (Афанасьев; впосл. Трофимов). Монахини подвизались при храме как певчие, псаломщицы, просфорницы, уборщицы, сторожа, алтарницы и проч. Многие из них были репрессированы в 30-х гг. XX в.

26 апр. 2013 г. еп. Нефтекамский и Бирский Амвросий (Мунтяну) положил начало возрождению С. Т. м. при Михаило-Архангельской ц. г. Бирска, назначил исполняющей обязанности настоятельницы мон. Филарету (Гаврюшенко) из *Тихвинской иконы Божией Матери женского монастыря* в пос. Приютово Белебеевского р-на Башкирии (Нефтекамской епархии) и совершил монашеский постриг 2 сестер.

Решением Синода от 25–26 дек. 2013 г. в связи с прошением еп. Амвросия мон-рь был официально возобновлен с назначением мон. Филареты на должность игумении. Чин возведения ее в сан с возложением игуменского креста был совершён еп. Амвросием 3 янв. 2014 г.

Первоначально в С. Т. м. проживали игумения, 2 монахини и инокиня. 28 февр. 2015 г. еп. Амвросий совершил иноческий и монашеский постриги двух насельниц.

К весне 2014 г. в возобновленной обители была обустроена трапезная, построена келья для проживания, начато строительство сестринского корпуса. Монахини разбили огород. Монастырский 3-престольный Михаило-Архангельский храм был единственным в Бирске, действовавшим в годы советской власти, хотя в период закрытия, в 1937–1945 гг., он был частично разрушен: снесена колокольня, а в самом храме устроено зернохранилище. Восстановительные работы ранее проводились, однако храм, ставший монастырским, требовал масштабного ремонта, который был проведен в 2015–2016 гг. С 14 янв. 2016 г. на период работ во временное пользование монастырю был передан Свято-Троицкий кафедральный собор Бирска. 17 марта еп. Амвросием был совершён чин освящения крестов Михаило-Архангельского храма и их установка, 8 мая были освящены и подняты на колокольню колокола, 29 мая состоялась 1-я служба в обновленном храме.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Свято-Троицком мон-ре. Фотография. 2016 г.

4 июня 2016 г. С. Т. м. посетил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)*. В монастырском Михаило-Архангельском храме, где в 1953–1954 гг. служил диаконом дед Патриарха, В. С. Гундяев, Предстоятель совершил молебен.

В 2016 г. в С. Т. м. был создан народный хор из трудников и прихожан. Нек-рое время работала монастырская воскресная школа «Ника» для девочек от 5 лет, с занятиями по Закону Божию, церковному пению, рукоделию, изобразительному искусству. С 2015 г. в течение неск. лет с июня по авг. при С. Т. м. действовал правосл. детский лагерь: девочки посещали службы, несли послушания, ездили в паломнические поездки по митрополии и за ее пределы (Самара, Казань). За годы работы школы воспитанницы участвовали в епархиальных и региональных конкурсах, помогали в уборке урожая монастырского огорода, с начала нового 2017/18 учебного года выпускали православную газ. «Ника». В февр. 2016 г. мон-рь содействовал открытию в Бирске воскресной школы для мальчиков и военно-патриотического клуба «Архистратиг Михаил», участвовал в благотворительной деятельности, являясь пунктом сбора помощи в рамках ежегодной ак-

Церковь во имя апостолов Петра и Павла в с. Красный Ключ. 2014 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: birsk-monastery.cerkov.ru

ции «Семья помогает семье: Собери ребенка в школу».

В дек. 2018 г. С. Т. м. был переведен из Бирска в с. Красный Ключ Нуримановского р-на, близ одноименного родника, к деревянной ц. апостолов Петра и Павла. Церковь, построенная в 1990–1995 гг. по благословению архим. *Иоанна (Крестьянкина)*, в ночь на 16 июня 2004 г. сгорела. В 2014 г. на том же месте возведен одноименный новый храм. 8 мая 2019 г. еп. Бирский и Белорецкий *Спиридон (Морозов)* совершил освящение фундамента часовни в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». 12 июля 2020 г., в престольный праздник храма, состоялся крестный ход из С. Т. м. на источник «Красный Ключ», где был совершён чин освящения новопостроенной часовни и купели. На территории родника планируется создание парка. При обители действует воскресная школа.

Арх.: ЦГИА РБ. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 3127. Л. 1–1 об.; Ф. И–9. Оп. 1. Д. 242. Л. 1–51; Ф. И–291. Оп. 1. Д. 39. Л. 20; Д. 71. Л. 42–44; Ф. Р–1252. Оп. 4. Д. 427. Л. 82, 123; Д. 303. Л. 30–30 об.; Архив УФСБ РФ по Республике Башкортостан. Д. ВФ–1414, ВФ–8023, ВФ–15151, ВФ–17738.

Лит.: *Игнатьев Р. Г.* Г. Бирск // Сб. стат., ист. и археол. сведений по бывш. Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собр. и разработанных в течение 1866 и 1867 гг. Уфа, 1868. Отд. 2. С. 48–49; *Игнатьев Р. Г.* Мон-ри Уфимской епархии // Памятная кн. Уфимской губ. Уфа, 1873. Ч. 2. С. 30; Собр. узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1878. № 179; [О возведении мон. Маргариты в сан игумении] // Уфимские ЕВ. 1879. Ч. офиц. № 3. С. 91; [Указы Свят. Правительствующего Синода: О переименовании Бирской Свято-Троицкой жен. общины в общежит. Свято-Троицкий мон-рь, о назначении настоятельницы] // Там же. № 2. С. 47, 50; Епарх. распоряжения и известия: О награждении игум. Маргариты знаком Красного Креста // Там же. 1880. № 7. С. 242; Отчет о числе и состоянии церк.-приходских школ и школ грамотности Уфимской епархии за 1887/8 учеб. год // Там же. 1889. № 2. Прил. С. 3, 4, 10; *Зверинский.* Т. 1. № 508. С. 266; *Златоверховников И. Е.* Уфимская епархия: Геогр., этногр., адм.-ист. и стат. очерк. Уфа, 1899. С. 52, 53, 132–133; *Любинецкий Н. А.* Землевладение церквей и мон-рей Рос. империи. СПб., 1900. Ч. 4. С. 31; Обзор деятельности ведомства правосл. исповедания за время царствования имп. Александра III. СПб., 1901. С. 183; [Указ Свят. Синода о назначении новой настоятельницы] // Уфимские ЕВ. 1904. Ч. офиц. № 4. С. 215; Отчет Уфимского епарх. комитета Миссионерского Православного об-ва за 1907 г. // Там же. 1908. Приб. № 14. С. 3; *Денисов.* С. 884; Второе миссионерское путешествие по епархии преосв. Нафанаила, еп. Уфимского и Мензелинского (14 сент.— 3 окт. 1909). Уфа, 1909. С. 149, 156; Миссионерское путешествие по епархии преосв. Нафанаила, еп. Уфимского и Мензелинского (24 июня — 9 июля 1909 г.). Уфа, 1909. С. 18, 24; Бирский старец блж. Косьма Иванович // ЖПодв. 1909. Нояб. С. 169–188; Подвижницы Бирского жен. мон-ря страдалица Варвара инокиня и блаженная Павла // Там же. С. 111–119; На нужды военного времени // Уфимские ЕВ. 1915. Ч. неофиц. № 10. С. 426; Отчет о деятельности Уфимского епарх. комитета Православного миссионерского об-ва за 1914 г. // Там же. № 23. С. 961; *Зыбковец В. Ф.* Национализация монастырских имуществ в Сов. России (1917–1921 гг.). М., 1975. С. 157; *Зырянов П. Н.* Рус. мон-ри и монашество в XIX и нач. XX в. М., 2002. С. 136–137; *Мохов В. В.* Мон-ри и монашество в Уфимской земле (1799–1917): Канд. дис. / МДА. Серг. П., 2005; *Сергеев Ю. Н.* Из ранней истории Бирского Св.-Троицкого мон-ря (1857–1917 гг.) // Вестн. Бирской гос. соц.-пед. акад. 2007. Вып. 15: Соц.-гуманит. науки. С. 19–25; *он же.* История бирского Троицкого жен. мон-ря: Ист.-краевед. очерки. Бирск, 2018; *Свице Я. С.* Правосл. храмы и часовни г. Бирска: Особенности архитектурного облика // Ист. опыт и перспективы соц.-экон., полит. и духовного развития Башкортостана: Сб. науч. тр. Региональной науч.-практич. конф. Бирск, 2007. С. 168–175; *она же.* Метрические книги бирского Троицкого жен. мон-ря // Бирская старина: Ист.-краевед. альм. Бирск, 2008. Вып. 1. С. 57–80; *Свице Я. С., Сергеев Ю. Н.* Бирский Св.-Троицкий жен. мон-рь: Очерки истории (1857–1924). Бирск, 2008; *Киреева Н. А.* РПЦ и Советское гос-во с окт. 1917 по 1928 г.: (На мат-лах Уфимской губ.— Башкирской АССР): Канд. дис. Оренбург, 2009; *Свице Я. С., Ергин М. Ю.* Насельницы Бирского Свято-Троицкого мон-ря по мат-лам переписи 1917 г. // Бирская старина: Ист.-краевед. альм. Бирск, 2013.

Н. П. Зимина

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Краснослободской и Темниковской епархии Мордовской митрополии), находится в с. Ст. Ковыляй Темниковского р-на Республики Мордовии. Основан в 1834–1842 гг. как жен. богадельня кнж. Надеждой Даниловной Бибарсовой (1777 — 7 авг. 1862), владелицей с. Ковыляй Краснослободского у. Пензенской губ. (ныне Ст. Ковыляй). В юности большое влияние на нее оказало общение с крестной матерью, подругой родной матери, совладелицей Ковыляя, кнг. Евдокией Борисовной Кугушевой, в 60–80-х гг. XVIII в. часто посещавшей Дивеево, где проживала «под присмотром» прп. *Александры Дивеевской (Мельгуновой)*.

В 1826 г. по инициативе Бибарсовой на средства ее брата майора кн. Я. Д. Бибарсова († 1833) в Ковыляе была построена каменная ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы с приделами свт. Николая Чудотворца, прав. Симеона Богоприимца и прор. Анны. Храм возведен по типу «ротонда на четверике» по строгим канонам классицизма. Вытянутый план составляют квадрат храма, прямоугольник трапезной со скругленными углами и квадрат колокольни. 18 сент. 1826 г. его освятил бывш. еп. Пензенский и Саратовский *Амвросий (Орнатский)*. При храме стали селиться «мирские черницы», была устроена небольшая больница. Офиц. устроителем богадельни выступил Бибарсов, как старший в семье и основной владелец села, но действительной основательницей обители явилась Бибарсова, решившая т. о. увековечить «добрым делом» память об умершей в кон. 1826 г. кнг. Кугу-

шевой и получившая на это благословение старца-затворника пещерного *Сканова во имя Святой Троицы монастыря* Якова Михайловича Баранова («главного советника княжны») и прп. *Серафима* Саровского (Очерк жизни. 1897. № 17. С. 669).

В 1833 г., после кончины брата, Бибарсова стала полновластной владелицей Ковыляя и впосл. все свое наследство употребила на устройство буд. мон-ря. Близ приходской Рождественской ц. помещица построила 1-е келейное здание и в 1834 г. по благословению еп. Пензенского и Саранского *Иоанна (Доброзракова)* поселила здесь 12 сестер, в основном девиц и вдов из ближних сел. Первой руководительницей богадельни по благословению старца Якова стала Агафья Васильева, мещанка из В. Ломова (ныне село Нижнеломовского р-на Пензенской обл.). В 1842–1847 гг. Бибарсова передала богадельне усадебный дом с прилегавшими 2 дес. земли, более 4 дес. пашни «за околицей» и пожертвовала и значительный капитал (2 ПСЗ. 1844. Т. 18. № 15342). Пензенская палата гражданского суда утвердила «дарения», а епархиальное управление — устав, ориентированный на общежительные правила, составленные митр. Московским и Коломенским свт. *Филаретом (Дроздовым)* для подмосковного Борисоглебского общежития (см. *Аносин Борисоглебский женский монастырь*).

Указом от 31 мая 1842 г. «Богадельня для бедных лиц женского пола» была официально утверждена, духовный надзор за сестрами поручен прот. Феодору Васильеву, настоятелю Богородице-Рождественской ц. и благочинному Краснослободского у. Тем же указом начальницей была утверждена Татьяна Мартыновна Мещерина, поступившая в богадельню еще в 1834 г. по рекомендации старца Якова Баранова. Княж. Бибарсова оставалась попечительницей обители, но от прямого руководства сестрами отказалась, т. к. считала, что «ее социальное положение могло оказать сковывающее воздействие на духовную атмосферу в общине, сплошь состоявшей из простолюдинок», но занималась «внешними связями со светскими и духовными властями», в т. ч. с благотворителями (*Бахмустов*. 2004. С. 277).

Летом 1848 г. во время засухи и эпидемии холеры сестры помогали окрестным жителям. В общине прославилась местночтимая иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», по молитвам перед к-рой совершались исцеления, а вода в местных колодцах стала прибывать. Насельницы совершали с иконой крестные ходы, «и зараза не проникла за стены обиталища сестер». С этого времени чудотворный образ стал почитаться всеми окрестными жителями, в обитель приходило много паломников (см. подробнее: Очерк жизни. 1897. № 18. С. 704–707).

Монастырь во имя Св. Троицы в с. Ст. Ковыляй. Фотография. 10-е гг. XXI в.

К нач. 50-х гг. XIX в. различные благотворители пожертвовали сестрам еще 12 дес. земли, и рядом с 1-м корпусом были построены 4 деревянных келейных здания. В 1861 г. Мещерина купила 25 дес. пашни в полутора верстах от Ковыляя. В 1862 г. на новом участке был сооружен небольшой одноэтажный бревенчатый корпус и одновременно заложены фундаменты 2 храмов — летнего, каменного, и зимнего, деревянного больничного. Но основательнице не суждено было увидеть плоды своего труда: 7 авг. 1862 г. Бибарсова после продолжительной болезни (с 1852 «страдала жесткою люмотою во всем теле») скончалась на руках сестер и была, согласно завещанию, погребена прот. Феодором Васильевым у Богородице-Рождественской ц., рядом с могилами родителей. Незадолго до этого, в июне того же года, богадельню посетил архиеп. Пензенский и Саранский *Варлаам (Успенский)*. По преданию, во время прощального общения с княжной он сказал: «Созрел виноград! Венец готов!» (Там же. С. 709–710).

В 1862 г. сгорели все хозяйственные постройки и часть келий. Сестры были вынуждены переехать за полторы версты от села, на место, выбранное для обители еще покойной княжной. 22 сент. 1863 г. здесь была освящена теплая больничная каменная ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», примыкавшая с одной стороны к трапезной, с другой — к больничному помещению. Освящение совершил настоятель (1853–1866) Краснослободского Спасского мон-ря (см. *Преображения Господня мужской монастырь* в пос. Преображенском) архим. Нифонт, осуществлявший духовный надзор за ковыляевскими насельницами. В 1873 г. рядом была сооружена и освящена холодная ц. во имя Св. Троицы, ок. 1902–1905 гг. перестроенная в теплый храм, т. к. больничная церковь для общины, насчитывавшей более 100 чел., оказалась тесной. 16 мая 1864 г. крестным ходом в возводившуюся Свято-Троицкую ц. были перенесены останки Бибарсовой и перезахоронены в подклете (склеп основательницы уничтожен в 20-х гг. XX в.). Торжественную процессию в обители встречал архим. Нифонт с 2 иеромонахами и 2 иеродиаконами.

В 1865 г. «богаделенное учреждение» было официально признано сестринской монашеской Богородице-Рождественской общиной, которую возглавила игум. Агафия. К сер. 70-х гг. она объединяла 15 монахинь и 120 послушниц. В 1875 г. Синод по ходатайству еп. Пензенского и Саранского Григория (Медиоланского; † 1881) и выборных людей от Краснослободского у. утвердил общину в статусе общежительного монастыря, присвоив ему другое наименование — Свято-Троицкий (по собору). К 1895 г. штат С. Т. м. состоял из 82 монахинь и 230 послушниц, в 1908 г. в обители проживали 93 монахини и 279 послушниц, служили священники Григорий Бономорский, Алексий Берингов (1837 — ?).

В С. Т. м. особо почитался небольшой Казанский образ Божией Матери «московского иконного письма», перед к-рым еще до устроения общины молилась Бибарсова. На ее средства икона была оправлена в серебряную чеканную ризу, «на главе Заступницы сияние накладного серебра

с короною, украшенною 7 разноцветными камнями и белыми стразами в серебряной оправе». В обители почиталась др. принадлежавшая Бибарсовой икона — свт. Николая Чудотворца, «обретенная княжною» в р. Илькине. По повелению Бибарсовой на обретенной иконе святителя были написаны изображения вмц. Екатерины (покровительница Е. Г. Бибарсовой, жены Я. Д. Бибарсова) и ап. Иакова (Там же. № 17. С. 666–668).

Указом Синода от 19 окт. 1884 г. С. Т. м. возглавила мон. Феофания (Турусова; 1833–1902) с возведением в сан игумении. Уроженка г. Ардатова, воспитанница *ардатовского в честь Покрова Пресвятой Богородицы женского монастыря,* в 1854 г. Турусова перешла в Ковыляевскую богадельню, 30 авг. 1876 г. приняла в С. Т. м. постриг (по преданию, ее монашеское служение предсказал прп. Серафим Саровский). В 1885 г. трудами игум. Феофании в С. Т. м. была учреждена иконописная школа-мастерская, в которой трудились до 15 сестер-изографов. При школе вскоре открылась еще одна мастерская — чеканки по золоту. В др. мастерских сестры шили и вышивали золотыми и серебряными нитями. «Социально-призренческое» служение, принятое за основу деятельности С. Т. м., распространялась не только на больных женщин и сирот «из семей духовного звания» — монастырь принимал на содержание престарелых священников. Для них были построены квартиры. По инициативе игум. Феофании в мон-рь был проведен водопровод.

К нач. XX в. на территории обители находились каменные Свято-Троицкий собор, домовая Скорбященская ц., храм во имя святых Харалампия и Феофании (освящен 13 июля 1897 еп. Пензенским и Саранским Павлом (Вильчинским; † 1908)), колокольня (1888), 5 келейных корпусов, 3 флигеля. К нач. XX в. с зап. стороны С. Т. м. возник 2-й «монастырский городок»: 2 гостиницы для богомольцев, каменные корпуса для «мирского персонала», хозяйственные службы, конюшни, каретные сараи, кузница, неск. лавок. Здесь традиционно останавливались паломники по пути в *Саровскую в честь Успения Пресвятой Богородицы мужскую пустынь.* При обители находились уч-ще для девочек с общежитием (с 1884) и больница. Учителя проживали в старом корпусе при Богородице-Рождественской ц. К 1908 г. С. Т. м. владел 762 дес. пашни, леса и покосов, ветряной мельницей, подворьем в Краснослободске, хутором. В 1912 г. земельные владения сестер составляли 847 дес.

В 1890 г. игум. Феофания была Высочайше пожалована наперсным крестом, в 1901 г.— наперсным крестом из Кабинета Его Императорского Величества. Она была погребена в обители 4 сент. 1902 г. настоятелем *Казанской иконы Божией Матери Нижнеломовского мужского монастыря* архим. Гедеоном. Новой настоятельницей в 1902 г. была утверждена игум. Афанасия.

Последней перед закрытием С. Т. м. настоятельницей 2 марта 1914 г. была назначена мон. Викторина (Нефёдова; 1866–1930), возведенная в сан игумении еп. Краснослободским *Григорием (Соколовым),* вик. Пензенской епархии. Уроженка дер. Кондровка Темниковского у. Тамбовской губ., она поступила в обитель 25 авг. 1890 г., а с 4 сент. 1910 г. являлась благочинной. Во время первой мировой войны игум. Викторина организовала сбор средств и вещей в помощь воинам и их семьям.

4 янв. 1918 г. крестьяне дер. Сузелятки Краснослободского у. (ныне с. Сузелятка Ельниковского р-на Мордовии) на сельском сходе постановили изъять монастырский хутор. 6 июня 1918 г. у С. Т. м. была изъята часть земли, 30 авг.— остальные угодья, в основном близ дер. Русское Карино того же уезда (ныне с. Русское Корино Ельниковского р-на). Нек-рое время сестры проживали на территории мон-ря, организовав артель, занимавшуюся поставками гос-ву сельхозпродукции.

В 1926 г. С. Т. м. был закрыт. В 1927 г. игум. Викторина с 7 сестрами переехала в г. Темников, проживала на ул. Б. Спасская (ныне Розы Люксембург). 10 февр. 1930 г. игумения была арестована, 5 марта 1930 г. обвинена в антисоветской деятельности. В мае 1930 г. в овраге близ с. Б. Чуфарово, недалеко от *Святой Троицы мужского мон-ря,* она была расстреляна вместе с благочинным прот. Митрофаном Покровским. 31 окт. 1989 г. реабилитирована.

После 1926 г. здания С. Т. м. были разобраны, строительные материалы использовались для сооружения Дома соцкультуры в с. Ельники, а также дороги. Из всех построек мон-ря сохранился лишь 2-этажный кирпичный больничный корпус, в к-ром долгое время располагалась участковая больница.

Определением Синода от 7 марта 2000 г. С. Т. м. был возрожден, настоятельницей назначена мон. Херувима (Попова). В возвращенном корпусе архиеп. Саранским и Мордовским *Варсонофием (Судаковым)* освящена домовая ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». На территории обители по благословению митр. Саранского Варсонофия ведется строительство Свято-Троицкого собора.

Среди святынь С. Т. м.— ковчеги с частицами мощей Дивеевских святых, равноап. Марии Магдалины, иконы свт. Тихона Задонского, прп. Серафима Саровского, блж. Андрея, Христа ради юродивого, с частицами мощей, а также обретенные останки основательницы обители Бибарсовой.

Богородице-Рождественский храм в Ст. Ковыляе передан С. Т. м. в качестве подворья. Др. подворье монастыря находится в с. Каменный Брод Ельниковского р-на при небольшом каменном храме в честь Покрова Пресв. Богородицы с теплым приделом свт. Николая Чудотворца (1778–1784), освященном 22 марта 1784 г.

В С. Т. м. проживают настоятельница игум. Магдалина (Арбузова) и ок. 10 сестер.

Лит.: *Киевский М. С.* Сведения о мон-рях, пустынях и общинах, находящихся в Пензенской губ. // Памятная кн. Пензенской губ. на 1864 г. Пенза, 1864. С. 98; *Зверинский.* Т. 1. С. 268; *Попов А. Е.* Церкви, причты и приходы Пензенской епархии. Пенза, 1896. С. 96–97; Очерк жизни и деятельности княж. Н. Д. Бибарсовой, основательницы Краснослободского Троицкого жен. мон-ря, в связи с историей сего последнего // Пензенские ЕВ. 1897. Ч. неофиц. № 17. С. 659–671; № 18. С. 700–714; *Фриновский И., свящ.* Игум. Краснослободского жен. мон-ря Феофания: (Некр.) // Там же. 1902. № 24. С. 956–959; Пензенская епархия: Ист.-стат. описание. Пенза, 1907; *Денисов.* С. 652; *Бахмустов С. Б.* Мон-ри Мордовии. Саранск, 2000; *он же.* Св.-Троицкий Ковыляевский жен. мон-рь // Рус. мон-ри: Ср. и Ниж. Волга. М., 2004. С. 264–273; *он же.* Православные приходские храмы Мордовии: Энцикл. слов.-справ. Саранск, 2015; Правосл. мон-ри России: Кр. справ. Новосиб., 2000. С. 145; Св.-Троицкий жен. мон-рь: Буклет. Ковыляевский Св.-Троицкий мон-рь, 2004.

Д. Б. К.

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Ровненской и Острожской епархии УПЦ), находится

в с. Дермань-2 Ровненского р-на и области (Украина). Занимает просторную плоскую вершину холма, расположенного в середине села. Основан в XV в. В помяннике мон-ря XVII в., изданном в XIX в., фундатором обители назван кн. Василий Федорович Острожский по прозвищу Красный († 1461) (ПВКДА. 1859. Т. 4. Отд. 1. С. 125–126). О нем как об основателе мон-ря писали и историки XIX в. (*Ерофей (Лобачевский).* 1873. № 8. С. 282; *Теодорович.* 1889. С. 638; 900-летие Православия. 1892. С. 94). Кн. Василий Федорович являлся строителем ц. Богоявления в Остроге, крепостей в Остроге, Дубне, Заславле. Первоначально и С. Т. м. напоминал собой крепость, схожую «по стилю своей архитектуры с уцелевшими остатками г. Острога» (*Ерофей (Лобачевский).* 1873. № 8. С. 285). Впервые с. Дермань упоминается в 1497 г. как владение кн. *Константина Ивановича* Острожского (*Флоря.* 2015. С. 80).

Первое письменное упоминание С. Т. м. относится к 11 окт. 1499 г. и зафиксировано в дарственной надписи в рукописной книге поучений К-польского патриарха свт. *Каллиста I,* которая была передана кн. Константином Ивановичем Острожским монастырской ц. во имя Св. Троицы (ПВКДА. 1859. Т. 4. Отд. 1. С. 89–92; *Ерофей (Лобачевский).* 1873. № 8. С. 286; 900-летие Православия. 1892. С. 94). К кон. XIX в. эта книга хранилась в монастырской библиотеке. В 1507 г. кн. Константин Иванович также подарил мон-рю рукописное Евангелие с надписью об этом. В 1538 г. Даниил Еловицкий пожаловал обители рукописный «Апостол», содержавший надпись о С. м., в к-рой обитель названа «великою Лаврой» (ПВКДА. 1859. Т. 4. Отд. 1. С. 99).

В XVI–XVII вв. князья Острожские регулярно оказывали покровительство мон-рю, одному из самых богатых не только на Острожчине, но и на всей Украине, он владел 4 селами: Дермань, Кунин, Коршев, Глинск. В 1512 г. помещик Семен Олизарович завещал мон-рю с. Белашев.

В С. Т. м. настоятельствовали сначала игумены, потом архимандриты, затем архиереи разных епархий. Сведений о 1-м настоятеле не сохранилось. В 1507 г. игуменом был Герасим, в 1538 г.— Иосиф. В 1570 г. настоятелем был некий Феодор Якович, «когда поставлен настоятелем неизвестно» (*Ерофей (Лобачевский).* 1873. № 8. С. 290), в 1571–1575 гг.— игум. Михаил Дзюса (Джуса) (Там же. С. 291). Последний был назначен на эту должность комиссаром польск. короля, но был изгнан из обители кн. *Константином Константиновичем* Острожским.

С. Т. м. был самой близкой обителью к столице, г. Острогу, поэтому, когда в нач. 70-х гг. XVI в. в городе активизировалось культурно-просветительское движение, это сразу сказалось на жизни обители, которая стала очагом правосл. просвещения и оказалась тесно связана с острожским литературно-научным кружком и *Острожской академией.*

Весной 1575 г. кн. Константин Константинович Острожский назначил управителем (справницей) С. Т. м. первопечатника Ивана *Фёдорова,* что входило в планы князя по укреплению позиций Православия на Украине, созданию у себя во владениях культурно-просветительского центра с типографией. При подготовке изданий Фёдоров мог найти помощников среди местных монахов, к-рые имели тесные связи с Балканами и К-полем. Еще в 1571 г. в обители существовала б-ка, насчитывавшая 40 светских книг (*Мыцко.* 1981. С. 47). Первопечатник возглавлял С. Т. м. до 1580 г. Неизвестно, кто стал управителем после него. С 1591 по 1601 г. С. Т. м. возглавлял архим. Геннадий. Ранее он нек-рое время жил на Св. Горе Афон, затем его имя встречается среди монахов Уневского мон-ря на Львовщине, в 1588 г. он стал наместником Онуфриевского мон-ря во Львове, находившегося в подчинении ставропигиальному *Львовскому Успенскому братству.* В 1590 г. архим. Геннадий переехал на Волынь и по инициативе кн. Константина Константиновича Острожского был переведен в Дермань. Ко времени правления архим. Геннадия относится 1-е известие о культурно-просветительской деятельности в мон-ре. В 1599 г. здесь, вероятно, при поддержке кн. Константина Константиновича был переведен с греч. языка сб. «Пчела». Источником этого перевода послужило 1-е греч. издание, осуществленное в 1546 г. К. Геснером в Цюрихе.

18 июля 1602 г. кн. Константин Константинович Острожский издал грамоту, по к-рой мон-рь получал общежительный устав и выборного игумена. В грамоте объявлялось: «Мы... заложили и фундовали монастырь общежительный, для поддержания святой веры в нашем русском народе, для преспеяния и преподавания наук, от которых могла быть самоскорейшая и наилучшая помощь церкви Божией» (ПВКДА. 1859. Т. 4. Отд. 1. С. 38). Предписывался прием монахов, «которые захотят подчинится уставу и сойдутся для учения: способнейшие к учению должны учиться письменам славянским, греческим и латинским у лиц святой веры» (Там же). В С. Т. м. было организовано уч-ще по пастырскому «наказу» при содействии Александрийских патриархов свт. *Мелетия I (Пигаса)* и *Кирилла I Лукариса.* Свт. Мелетий много лет преподавал в Острожской академии. В уч-ще принимались и миряне. В 1603–1605 гг. в С. Т. м. была перенесена острожская типография. В предисловии к 1-й изданной в Дермани книге Октоих 1603 г. указано, что кн. Константин Константинович Острожский передал инокам печатные станки. Заведовал типографией свящ. Дамиан Наливайко, писатель, настоятель Богоявленского собора в Остроге, брат Северина Наливайко, предводителя антипольск. восстания 1594–1596 гг.

5 июля 1602 г. настоятелем С. Т. м. стал еп. *Исаакий (Борискович).* Он 7 лет прожил при Александрийском патриархе Мелетии, занимал пост протосинкелла (секретаря) патриарха, был рукоположен во иерея его преемником патриархом Кириллом. Возвратившись на родину, он возглавил Степанский мон-рь на Острожчине и принял активное участие в общественно-политическом движении против католицизма. В 1600–1601 гг. совершил путешествие в Александрию, К-поль и на Афон в поисках союзников в борьбе с влиянием Ватикана. Возвратившись с Востока, Исаакий приступил к организации С. Т. м. как центра духовного образования. Кроме управления мон-рем он мог принимать активное участие в работе типографии, т. к. знал языки и обладал лит. талантом — описал свое путешествие в Иерусалим. В 1602 г. еп. Исаакий пригласил в мон-рь прп. *Иова (Княгиницкого),* антиуниата, писателя-полемиста, также ранее подвизавшегося на Афоне. В мон-ре он заменил устав на общежительный, переводил и редактировал тексты

для печатного Октоиха 1603–1604 гг. Деятельное участие в подготовке книг в С. Т. м. принял филолог иеродиак. Киприан Святогорец, родившийся в Остроге и получивший образование в Падуе и Венеции, некоторое время проживавший на Афоне. В мон-ре он перевел с греч. языка «Беседы Иоанна Златоустого на Евангелие от Иоанна», «Синтагматикон о семи святых таинствах» митр. Филадельфийского Гавриила (Севира). Также в С. Т. м. трудился Иван Борецкий (впосл. митр. Киевский *Иов*), в 1605 г. он перевел послания патриарха Мелетия I (Пигаса) и напечатал текст в дерманской типографии.

В типографии С. Т. м. были также напечатаны «Лямент дому княжат Острожских» (после 2 дек. 1603), Октоих (апр. 1603 — сент. 1604) и послание Мелетия I (Пигаса) к униат. митр. Ипатию *Потею* (6 февр. 1605). Экземпляр Октоиха настоятель Исаакий пожертвовал 15 февр. 1605 г. Львовскому братству, сделав вкладную запись на церковнославянском и греческом языках (*Свенцицкий.* 1908. С. 53–54). На рубеже 1604 и 1605 гг. типография вновь была переведена в Острог, тогда же Исаакий (Борискович) и Иов (Княгиницкий) покинули С. Т. м. (*Исаевич.* 1981. С. 17). Вероятно, вести книгопечатание в небольшом мон-ре, вдали от центров городских ремесел, было затруднительно.

13 февр. 1608 г. кн. Константин Константинович Острожский назначил настоятелем обители архим. *Исаию (Балабана),* уневского игумена, экзарха К-польского патриарха. Существует мнение, что он фактически управлял С. Т. м. с 1606 г. и руководил острожской типографией, где трудились свящ. Дамиан Наливайко и иеродиак. Киприан Святогорец (Там же. С. 18). В 1609–1612 гг. в С. Т. м. проживал греч. бывш. Стагонский и Метеорский еп. Авраамий Грек. 18 июля 1617 г. в мон-ре под рук. архим. Исаии был составлен сборник переводов трудов прп. Симеона Нового Богослова. Скончался архим. Исаия, видимо, до 1620 г. Вслед за ним мон-рем управлял Рафаил (Жиромский), эмигрировавший в Россию в 1624 г. В 1623 г. дерманским архимандритом стал бывш. волынский дворянин Иезекииль Курцевич (см. *Иосиф (Курцевич)*), к-рый учился в Падуанском ун-те и жил на Афоне. Возможно, его назначение случилось под давлением казаков. Но в 1625 г. он со своими последователями также уехал в Россию. Дермань оказалась во владении князя-католика Александра Янушевича Заславского. В 1627 г. к нему обратился писатель-полемист архиеп. Полоцкий *Мелетий (Смотрицкий)* с просьбой разрешить занять вакантное место настоятеля мон-ря. По совету униат. митр. Иосифа Рутского это назначение на пост настоятеля было одобрено при условии перехода архиеп. Мелетия в унию. Архиеп. Мелетий испросил возможность сохранять его переход нек-рое время в тайне. В 1629 г. о своем присоединении к унии Мелетий заявил открыто, что привело к выступлению монахов и дерманских крестьян. В 1628 г. киевскому воеводе Заславскому пришлось выпустить грамоту (универсал) о «повиновении назначенным от монастыря священникам» (*Фотинский.* 1900. С. 253–254). К повиновению крестьян пришлось приводить силой. 27 дек. 1633 г. Мелетий скончался в С. Т. м., перед смертью уничтожив бóльшую часть б-ки. Среди настоятелей XVII–XIX вв. были ученый и писатель униатский архим. Иоанн Дубович (1634–1659), еп. Перемышльский и Самборский Прокопий Хмелевский (1659–1664), еп. Перемышльский и Самборский Антоний Терлецкий (1664–1669), архиеп. Полоцкий и Витебский Киприан Жоховский (1670–1693), еп. Владимиро-Волынский и Брестский Лев Заленский (1693–1696), еп. Перемышльский и Самборский Иннокентий Винницкий (1696–1698), еп. Перемышльский и Самборский Антоний Жолкевский (1698–1700), еп. Перемышльский, Самборский, Санокский Георгий Винницкий (1700–1712).

Окончательно уния утвердилась в мон-ре позже, при настоятеле Януарии Огурцевиче (1712–1729), который в 1720 г. принял участие в униат. соборе в Замостье, где был подписан акт о соединении с Римско-католической Церковью. В 1-й пол. XVIII в. во главе обители стояли еп. Владимиро-Волынский и Брестский Корнилий Столповицкий (1729–1730), еп. Владимиро-Волынский и Брестский Фелициан Филипп Володкович (1731–1760). По распоряжению последнего в 1766 г. в С. Т. м. временно содержался под стражей игум. *Мелхиседек (Значко-Яворский),* настоятель *Мотронинского во имя Святой Троицы женского монастыря* на Черкащине, арестованный за активную деятельность в защиту православных. Игумену удалось бежать из заключения. Во 2-й пол. XVIII в. обителью управляли Александр Иодко (1760–1773), иером. Феодосий Ростоцкий (1773–1776), еп. Холмский и Белзский Максимилиан Рыло (1776–1784), при к-ром, в 1776 г., была составлена опись мон-ря на польском языке, иером. Панкратий Пержецкий (1784–1794), Феодосий Гойжевский (1794), Авдий Турлинский и Феофан Гомлиовский (1795). В XVIII в. к С. Т. м. были приписаны 2 мон-ря, находившиеся в г. Дубно,— Преображенский и Крестовоздвиженский.

В кон. XVIII в. Дермань вошла в состав Российской империи. В 1821 г. сгорел Острожский Преображенский монастырь, и Высочайшим указом от 21 дек. 1821 г. штат этой обители был переведен в С. Т. м. В 1822 г., при архим. Иерониме (Визерском), мон-рь снова стал православным, униат. монахов с архимандритом перевели в др. обители. В 1823 г., после перевода архим. Иеронима в *Елецкий черниговский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь,* настоятелем С. Т. м. стал Мелетий (Носков), ректор Черниговской ДС и бывш. настоятель Елецкого мон-ря. При этом настоятеле от униатов была принята и освящена еп. Волынским и Житомирским Стефаном (Романовским) Свято-Троицкая ц., в ней заново установили иконостас. В 1827–1829 гг. настоятелем был архим. Ириней, при к-ром, в 1828 г., произошел пожар, уничтоживший церковь, колокольню и др. монастырские строения (*Ерофей (Лобачевский).* 1873. № 9. С. 326).

В 1829 г. настоятелем стал Иерофей (Лобачевский), бывш. настоятель заштатного *Иоанна Милостивого святителя Загаецкого мужского монастыря.* Высочайшим указом от 25 нояб. 1844 г. он был назначен викарием Волынской епархии с титулом «епископ Острожский». С 1845 г. настоятелями С. Т. м. стали назначать викарных епископов Острожских. В апр. 1847 г. еп. Иерофей был награжден орденом Анны 1-й степени. Еп. Иерофей изучал историю обители и разбирал ее богатый архив. Так, он предоставил и описал документы для издания Временной комиссии для разбора древних актов, учрежденной при киевском военном,

подольском и волынском генерал-губернаторе. Благодаря ему возникло прибавление к 1-му отд-нию «Письменные древности Дерманского монастыря с пояснениями и замечаниями» (ПВКДА. 1859. Т. 4. Отд. 1. С. 89–126). Еп. Иерофей являлся автором «Исторической записки о Дерманском монастыре», опубликованной в «Волынских епархиальных ведомостях» в 1873 г., после его смерти.

Земли С. Т. м. были переданы в казну, откуда деньги поступали епархиальному начальству на содержание мон-ря. Это были доходы сёл Дермань, Кунин, Коршева и дер. Мизочик, находящихся в Дубенском у. Волынской губ. Вторая половина доходов от этих сёл принадлежала князьям Любомирским. В итоге во владении мон-ря оказалась 131 дес. земли, в т. ч. хлебопашенной и сенокосной. В XIX в. в монастырском имении числилось 652 крестьянина. Обители полагался штатный оклад первоклассных мон-рей — по 4805 р. в год. По штату в мон-ре числились наместник, 4 иеромонаха, 2 иеродиакона и 4 послушника, в 1862 г. проживали 22 чел.: настоятель, 6 иеромонахов, 2 вдовых священника, диакон и 12 послушников.

В XIX в. в С. Т. м. имелась б-ка, насчитывавшая более 400 книг на различных языках, в т. ч. польском, латинском, греческом, немецком, итальянском. В ней находились и рукописные книги, начиная со сборника поучений патриарха свт. Каллиста I 1499 г. В монастырском архиве хранились документы с 1512 г. С 1833 г. в С. Т. м. действовали 2 ДУ — уездное и приходское. В 1877 г. уездное перевели в Клевань. В 1879 г. в одноклассном народном уч-ще было более 60 учеников. До 20-х гг. XX в. в С. Т. м. существовала единственная в епархии Дерманская церковно-учительская школа, затем преобразованная в укр. частную гимназию (1921–1927). Одновременно до 1928 г. в Дермани действовала муж. духовная прогимназия.

К 1945 г. в С. Т. м. проживали 5 насельников. Ок. 1948 г. (1944?) муж. мон-рь по благословению архиеп. Панкратия (Кашперука) был расформирован, в монастырские постройки поселили сестер. В кон. 50-х гг. XX в. игум. Евлогия (Омельчук) была переведена в *корецкий во имя Святой Троицы монастырь*, а в С. Т. м. назначена игум. Лукия (Дмитренко). В 1960 г. С. Т. м. был

Дерманский монастырь. 1845 г. Худож. О. Ежов

закрыт по обвинениям в связях с церковным подпольем, монахинь перевели в Корецкую обитель, монастырское имущество разграбили, а в стенах С. Т. м. открыли 8-летнюю спецшколу-интернат.

30 авг. 1991 г. Здолбуновским районным Советом народных депутатов было принято решение «О возобновлении деятельности бывшего монастыря Ровенской епархии Украинской Православной Церкви». Попечением архиеп. Ровенского и Острожского *Иринея* (*Середнего;* ныне митрополит Днепропетровский и Павлоградский) в ответ на его рапорт от 24 дек. 1991 г. С. Т. м. был открыт, настоятельницей назначена мон. Вероника (Зощук) с возведением в сан игумении. К апр. 2021 г. в обители проживали игум. Вероника и несколько десятков насельниц.

С. Т. м. осуществляет активную миссионерскую деятельность, в обители проводится ежегодный Рождественский форум молодежи Здолбуновского благочиния, мон-рь регулярно посещают участники правосл. велопробегов.

Постройки и святыни. Постановлением Совета министров УССР от 24 авг. 1963 г. комплексу С. Т. м. был предоставлен статус памятника ар-

Дерманский мон-рь во имя Св. Троицы. Фотография. 10-е гг. XXI в.

хитектуры национального значения. Мон-рь окружает каменная ограда (1992), в которую включены остатки крепостной стены XV–XVII вв. Древнейшей постройкой обители и ее достопримечательностью является надвратная башня-колокольня XV–XIX вв. Она расположена внутри ограды на сев.-вост. склоне холма. Первоначально башня была 4-ярусной, но в 40-х гг. XIX в. перестроена и получила 5-й ярус, где была размещена колокольня. На 1-м ярусе находятся въездные ворота. С северо-востока к башне примыкает одноэтажный корпус келий и воскресной школы, с юго-запада — одноэтажный корпус (1827), где в 1833–1877 гг. находились монастырские уч-ща (ныне кельи). В XIX в. в этом корпусе был устроен храм во имя кн. равноап. Владимира.

В центре обители расположен каменный храм во имя Св. Троицы, возведенный в нач. XVII в. и перестроенный в XVIII–XIX вв. После пожара 1828 г. он был обновлен (иконостас выполнен киевскими художниками) и 6 нояб. 1849 г. освящен еп. Иерофеем (Лобачевским). В XIX в. к храму были пристроены небольшие помещения для ризницы и пономарни. Пол храма вымощен «каменною заграничною плитою от Трембовля доставленною» (*Иерофей (Лобачевский).* 1873. № 8. С. 283). В 1992–1996 гг. храм был заново расписан. В церкви пребывает местночтимая Казанская икона Божией Матери. Среди др. святынь в обители находится икона вмч. Пантелеимона с частицей его мощей.

Южнее храма расположен 2-этажный Т-образный в плане корпус (1821). На 2-м этаже была устроена трапезная ц. во имя прп. Феодора, кн. Острожского (1871–1872). Храм вновь освящен в 2004 г.

Северо-восточнее 2-этажного корпуса с Феодоровским храмом находится часовня над колодцем (1994–1995). Западнее Свято-Троицкого храма с севера на юг расположен 2-этажный корпус келий, построенный в XIX в. в результате переделки здания кон. XVII–XVIII в. На 2-м этаже корпуса находится храм в честь Казанской иконы Божией Матери и во имя свт. Иннокентия Иркутского, освященный в сер. XIX в. еп. Иерофеем (Лобачевским).

В 2007–2009 гг. на территории монастыря сооружен 2-этажный гостинично-трапезный корпус с домовой церковью во имя свт. Николая Чудотворца (освящен в 2012).

Ист.: ПВКДА. 1859. Т. 4. Отд. 1; *Фотинский О. А.* Материалы для истории монастырей и церквей Волынских // Волынский ист.-археол. сб. Житомир, 1900. Вып. 2. С. 196–284; *Свенцицкий И. С.* Опись музея Ставропигийского ин-та во Львове. Львов, 1908. Лит.: [*Иерофей (Лобачевский), еп.*] Ист. записка о Дерманском мон-ре // Волынские ЕВ. 1873. Ч. неофиц. № 8. С. 282–301; № 9. С. 320–334; *Теодорович Н. И.* Ист.-стат. описание церквей и приходов Волынской епархии. Почаев, 1889. Т. 2; 900-летие Православия на Волыни, 992–1892 гг. Житомир, 1892. Ч. 1. С. 93–97; *Харлампович К. В.* Западнорус. правосл. школы XVI и нач. XVII вв., отношение их к инославным, религ. обучение в них и заслуги в деле защиты правосл. веры и Церкви. Каз., 1898; *Исаевич Я. Д.* Преемники первопечатника. М., 1981; *Мыцко И. З.* Дерманский культурно-просветительный центр и его участие в идеологической борьбе на Украине: (70-е гг. XVI в.— 30-е гг. XVII в.) // Фёдоровские чт., 1978. М., 1981. С. 47–56; *Пидгайко В. Г.* Иов (Княгиницкий) // ПЭ. 2010. Т. 25. С. 280–287; *Флоря Б. Н., Пидгайко В. Г.* Исаакий *(Борискович)* // Там же. 2011. Т. 27. С. 32–35; *Дятлов В. А.* Мон-ри Украины: Справ. К., 2013. С. 345–347; *Флоря Б. Н.* Константин Иванович Острожский // ПЭ. 2015. Т. 37. С. 80; *Кемпа Т., Лопухина Е. В.* Константин Константинович Острожский // Там же. С. 88–95.

С. В. Гусева

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Хустской епархии УПЦ), находится в с. Ольховцы Тячевского р-на Закарпатской обл. (Украина). Основан в 1708 г. Согласно одному из документов того времени, инициатором постройки обители был иерей Иоанн Зубрицкий (впосл. пострижен в монашество правосл. еп. Мараморошским *Иосифом (Стойкой)*). Единственный опубликованный источник, содержащий сведения о древней истории обители,— «Списание обителей Мараморoских древле бывших», составленное в 1749 г. (опубл. в 1927 мон.-василианин Глеб Кинах).

В 1710–1718 гг. как игумен Ольховецкой обители во имя апостолов Петра и Павла упоминается Досифей (*Пап.* 2002. С. 292). Впосл. игум. Досифей был рукоположен во епископа Мараморошского, он также известен как Досифей (Феодорович) Угольский. Еп. Досифей часто бывал в Ольховцах и использовал обитель как одну из своих резиденций; церковный историк мон.-василианин Афанасий Пекарь отмечал, что епископ и далее считал себя игуменом этого мон-ря (*Пекар.* 2014. С. 63).

Храм во имя Св. Троицы в с. Ольховцы. 2004 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: Ю. В. Данилец

После смерти еп. Досифея в 1735 г. австр. правительство запретило православным избирать нового архиерея и подчинило эти территории Мукачевскому униат. епископу. Хотя формально большинство мон-рей на Мараморощине оказались под влиянием унии, фактически они продолжали считать себя православными, получая поддержку румын. архиереев и крестьян. В «Списании обителей Мараморoских...» упоминается, что в мон-ре был старый деревянный небольшой храм с деревянным престолом, на к-ром хранился антиминс еп. Иосифа (Стойки) «обветшавшего состояния». Василианский протоигум. Гедеон Пазина, посетивший обитель, запретил его дальнейшее использование. Также в «Списании обителей Мараморoских...» есть сведения о церковной утвари и книгах, находившихся в обители, о ее хозяйственных и жилых постройках и об инвентаре. В Ольховецком мон-ре содержались 6 волов, 4 коровы, 5 телят и конь, обрабатывалось поле «на 20 возов сена». В мон-ре подвизался только иером. Иосиф, к-рый занимался пчеловодством. В конце описания было указано, что обитель часто страдала от нападения кальвинистов (*Кінах.* 1927. Р. 112–113). Как и все мараморошские мон-ри, обитель в Ольховцах была закрыта в 1788 г. по указу имп. Иосифа II.

Согласно обнаруженным источникам, в марте 1949 г. архиеп. Львовский, Тернопольский и Мукачевско-Ужгородский *Макарий (Оксиюк)* назначил настоятелем Свято-Георгиевского храма в с. Ольховцы-Лазы иером. Илариона (Рыбаря), которому было поручено возродить скит в честь Воздвижения Честного Креста Господня. Село Ольховцы-Лазы находится недалеко от с. Ольховцы и ранее имело статус приселка. В личном деле иером. Илариона сохранились письма верующих, утверждавших, что именно в с. Ольховцы-Лазы в древности был мон-рь, от к-рого остался храм, называемый в народе «монастырским». Эти свидетельства нельзя назвать точными. Допустимо предположить, что древний Ольховецкий мон-рь имел земельные владения на совр. территории с. Ольховцы-Лазы, но сам не мог располагаться на их месте, т. к. 1-е упоминание об этом поселении относится к 1848 г. Обитель в с. Ольховцы-Лазы так и не была создана.

В 2001 г. монастырь в Ольховцах был возрожден. В 2004 г. состоялось освящение участка, где затем был возведен новый храм — во имя Св. Троицы. По рассказам старожилов, в прошлом на этом месте стояла церковь, к-рую освятил прп. Алексий (Кабалюк) Карпаторусский (канонизирован УПЦ в 2001).

На заседании Свящ. Синода УПЦ 28 дек. 2004 г. было поддержано и утверждено ходатайство архиеп. Хустского и Виноградовского *Иоанна (Сиопко)* об открытии Свято-Троицкого муж. мон-ря в с. Ольховцы. Настоятелем был назначен игум. Зосима (Дуцак; ныне архимандрит) (*Данилец, Пимен (Мацола).* 2010. С. 189).

13 дек. 2009 г., в день памяти ап. Андрея Первозванного, С. Т. м. посетил архиеп. Хустский и Виноградовский *Марк (Петровцы)* и совершил Божественную литургию в Свято-Троицком храме; ему сослужили бывш. еп. Хустский и Виноградовский *Мефодий (Петровцы),* секретарь епархии архим. Алексий (Бринчак), настоятель С. Т. м. игум. Зосима, настоятель Свято-Стефановского муж. мон-ря в с. Крайникове архим. Сергий (Галас), благочинный Ясинянского окр. прот. Виталий Кеминь и др. После литургии были проведены иерейская хиротония диак. Михаила Микуличинского и крестный ход вокруг храма.

С 2012 г. по распоряжению епархиального архиерея С. Т. м. преобразован в женский, и. о. настоятельницы стала инокиня Александра (Дуцак; впосл. пострижена в мантию с именем Афанасия). Игум. Зосима был назначен духовником обители,

иером. Стефан (Билинец) — служащим священником (*Данилец, Пимен (Мацола)*. 2012. С. 211). 5 янв. 2013 г. на заседании Свящ. Синода УПЦ статус обители был официально закреплен, 25 апр. 2013 г. настоятельницей С. Т. м. назначена мон. Афанасия (Дуцак) с возведением в сан игумении.

К нач. 2021 г. в С. Т. м. проживали 10 монахинь под духовным руководством архим. Зосимы (Дуцака) и прот. Сергия Хвуста. В обители действуют Свято-Троицкий храм и домовая ц. во имя Всех святых, в земле Русской просиявших. Особо чтимые святыни обители — частицы мощей Киево-Печерских святых, к-рые хранятся в Свято-Троицком храме.

Лит.: *Кінах Г.* Посіщеннє мараморських мон-рів 1749 р. // Analecta OSBM. Ser. 1. 1927. T. 2. Fasc. 1/2. P. 105–122; *Пап С.* Історія Закарпаття. Івано-Франківськ, 2002. Т. 2; *Данилец Ю. В., Пимен (Мацола), иером.* Православные мон-ри Закарпатья: Путев. К., 2010, 2012², 2020³; *Пекар А. В.* Нариси історії Церкви Закарпаття. Ужгород, 2014; monasteries.org.ua/objects/monasteries/122/ [Электр. ресурс].

Ю. В. Данилец

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ И СВЯТО́ГО БЛАГОВЕ́РНОГО КНЯ́ЗЯ АЛЕКСА́НДРА НЕ́ВСКОГО АКА́ТОВСКИЙ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (ставропигиальный), находится в дер. Акатово Клинского р-на Московской обл. Основан в 1889 г. как жен. община по завещанию бывш. крестьянина Клинского у. владельца спичечных заведений в Спас-Нудольской вол. купца Ф. О. Захарова в память о подписании имп. *Александром II Николаевичем* «Манифеста» об отмене крепостного права. Для устроения обители Захаров приобрел у местного помещика Г. Глебова-Стрешнева нежилое сельцо Акатово (Акатьево) с 268 дес. земли для хлебопашества, мельницу на р. Нудоли и пожертвовал для содержания сестер капитал в 50 тыс. р. Купец завещал построить здесь каменный храм во имя вел. кн. блгв. Александра Невского, небесного покровителя убиенного имп. Александра II и правившего имп. *Александра III Александровича*.

8 марта 1890 г. митр. Московский и Коломенский *Иоанникий (Руднев)* назначил начальницей общины мон. Евтихию (Миловидову; † 5 окт. 1910), дочь священника Костромской епархии, бывш. насельницу московского Алексиевского мон-ря. В Акатово из Алексиевской обители перешли

Акатовский во имя Св. Троицы и вел. кн. блгв. Александра Невского монастырь. Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: akatovo.cerkov.ru

2 родные сестры мон. Евтихии — Лия и Вера. 19 апр. 1890 г. при посредничестве благочинного общежительных обителей волоколамского архим. Сергия (Свешникова; † 1897) мон. Евтихия приняла земли и постройки, завещанные Захаровым, от его невестки, вдовы М. С. Захаровой и ее сына В. О. Захарова.

К нач. 90-х гг. XIX в. в общине проживали ок. 70 сестер, к кон. 1910 г.— 150 чел., из них 10 монахинь. В 1892 г. в обитель поступили крупные благотворительницы московские купчихи Е. И. Вишнякова (впосл. мон. Евстолия), В. Г. Соколова (мон. Валентина), О. И. Галушкина (мон. Фотиния, благочинная).

По проекту архит. И. С. Кузнецова (1867–1942) в мон-ре была построена и 16 дек. 1890 г. архим. Сергием освящена небольшая одноглавая бревенчатая ц. во имя Св. Троицы с колокольней. Святынями этого храма являлись 2 иконы, написанные в *Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на Святой Горе Афон:* образ Божией Матери «Скоропослушница» и образ вмч. Пантелеимона, а также ковчег с частицей его мощей. 1 мая 1891 г. на Афонском подворье в Москве святыни были встречены настоятелем (1891–1894) часовни вмч. Пантелеимона на Никольской ул. иеросхим. прп. *Аристоклием Афонским (Амвросиевым)* и мон. Евтихией. На пожертвования «богобоязливых посетителей» часовни частица мощей была помещена в серебряный складень, а иконы украшены серебряными ризами. Святыни были торжественно отправлены из Москвы по железной дороге до ст. Подсолнечная, откуда крестным ходом (более 40 км) во главе с иеросхим. Аристоклием и афонскими иеромонахами принесены в Акатово.

В 1899 г. московское епархиальное начальство сделало представление в Синод о придании общине статуса общежительного мон-ря. Указом Синода от 12 мая 1899 г. община была возведена в «достоинство» мон-ря с наименованием Свято-Троицким Александро-Невским, а мон. Евтихия возведена в сан игумении митр. Московским и Коломенским сщмч. *Владимиром (Богоявленским)*.

В 1893 г. С. Т. м. был обнесен оградой, с вост. стороны — кирпичной (со св. воротами и с 2 двухэтажными башнями), а с др. сторон — деревянной. 30 авг. 1892 г. волоколамский архим. Сергий совершил в монастыре закладку каменного храма во имя вел. кн. блгв. Александра Невского с предполагавшимися приделами в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» и во имя вмч. Пантелеимона (по др. сведениям, во имя Всех святых). Проект храма, составленный архит. А. С. Каминским (1829–1897), в 1891 г. был одобрен Московской духовной консисторией. Для строительства при обители было заведено собственное кирпичное производство. К 1901 г. стены храма были

Церковь во имя Св. Троицы. 1890 г. Архит. И. С. Кузнецов. Литография. 90-е гг. XIX в.

возведены почти до карниза, но оставшихся средств не хватило на завершение строительства, в сер. XX в. здание было разобрано.

В 1900 г. за оградой С. Т. м. по проекту архит. Кузнецова на средства купца П. П. Смирнова была построена небольшая деревянная на каменном фундаменте церковь-школа во имя ап. Петра и мц. Евгении (разобрана в 1924). Мон-рь снабжал школу всем необходимым для обучения 60 учащихся из окрестных селений. В 1904 г. на территории обители по проекту архит. И. П. Машкова (1867–1945) был возведен и в 1905 г. освящен каменный собор во имя свт. Николая Чудотворца; приделы в трапезной (с юж. стороны в честь Иверской иконы Божией Матери, с северной — во имя прп. Тихона Калужского и мц. Параскевы) освящены в 1915 г. Иконостасы для собора сооружены на средства жителя дер. Загорье Клинского у. крестьянина Н. О. Волкова. К 1917 г. в С. Т. м. имелись также 2-этажный каменный сестринский корпус, деревянный настоятельский корпус, 2 деревянных келейных корпуса, здание для общей трапезы и поварни, каменное здание для просфорни, примыкавшее к св. воротам, больница с аптекой и помещениями для служащих; за оградой располагались деревянное здание школы для девочек, 2 гостиницы, странноприимница, скотный двор с жилой избой, мельница на р. Нудоль.

После кончины в 1910 г. игум. Евтихии настоятельницей С. Т. м. была игум. Анатолия († 1916), бывш. насельница Иоанно-Предтеченского скита *каширского во имя великомученика Никиты женского монастыря*.

Третьей и последней перед закрытием обители настоятельницей в 1916 г. сестрами была избрана мон. Олимпиада (Иванова; впосл. схиигумения; 1871 — 18 апр. 1955), дочь крупного московского купца Марка Иванова. По преданию, в детстве она исцелилась от тяжелой болезни, когда в дом купца Иванова с Афонского подворья прп. Аристоклий принес икону Божией Матери «Скорослушница». В 1892 г. она поступила в С. Т. м., 10 марта 1913 г. пострижена в монашество, по указу от 23 марта 1918 г. возведена в сан игумении «во внимание ее усиленных забот по благоустройству монастыря». К 1917 г. мон-рь, в к-ром проживали ок. 100 сестер, священник и диакон, владел 268 дес. земли. В обители слу-

Собор во имя свт. Николая Чудотворца. 1904–1905 гг. Архит. И. П. Машков. Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: akatovo.cerkov.ru

жили с нояб. 1911 г.— свящ. Петр Некрасов († 1920), затем — свящ. Владимир Багрецов (1865–1930).

После 1919 г. мон-рь был преобразован в сельскохозяйственную артель, «правление» к-рой сначала возглавляла игум. Олимпиада, затем — послушница прмц. *Екатерина (Черкасова)*. Духовным и адм. руководителем игумении и сестер был еп. Волоколамский сщмч. *Герман (Ряшенцев)*, а его брат еп. *Варлаам (Ряшенцев)* некоторое время проживал в мон-ре. В ссылке вместе с еп. Германом в Тобольском окр. добровольно как помощница проживала акатовская послушница Татьяна Харламова. Сохранились письма сер. 30-х гг. XX в. еп. Германа и архиеп. Варлаама игум. Олимпиаде. В мае 1922 г. в рамках кампании по *изъятию церковных ценностей* из храмов С. Т. м. было вывезено множество предметов, всего 76 наименований. В 1924 г. Клинский уездный исполком направил в Акатовскую артель комиссию, к-рая пришла к выводу, что это «не трудовая артель, а самый настоящий Акатовский монастырь» («Бог везде, а с Ним и радость...». 2016. С. 22). В мае 1928 г. артель была упразднена, имущество передано коммуне им. 8 Октября. Монахини переселились в с. Мокруша (Макруша) Звенигородского у., деревни Хохловка, Тиликтино, Елгозино, М. Щапово, Кореньки Клинского у. и в др. близлежащие деревни.

К 2021 г. из сестер, подвергшихся гонениям в 20–30-х гг. XX в., канонизированы послушницы преподобномученицы Екатерина (Черкасова), Александра Дьячкова и Анастасия Бобкова. Послушница Александра Дьячкова поступила в обитель в 1914 г., после 1928 г. проживала в родном с. Черноголовка (ныне город Московской обл.), затем — в одной из деревень близ монастырских стен, 21 мая 1931 г. была арестована, 29 мая тройкой ОГПУ приговорена к 5 годам заключения в ИТЛ и отправлена на строительство Беломорско-Балтийского канала. После освобождения поселилась в родном селе, затем переехала в Волоколамский р-н, в окт. 1937 г. устроилась работать сторожем и уборщицей в храм Рождества Пресв. Богородицы с. Шестакова Волоколамского р-на, проживала в церковной сторожке. В 1938 г. была арестована, 4 марта тройкой НКВД приговорена к расстрелу, приговор приведен в исполнение 14 марта 1938 г., погребена в общей могиле на полигоне Бутово Московской обл. Причислена к лику новомучеников Российских постановлением Синода от 17 авг. 2004 г. Послушница Анастасия Бобкова поступила в мон-рь в 1920 г., после 1928 г. проживала в дер. Занино Волоколамского р-на, прислуживала в храме в с. Шестакове, в 1930 г. была арестована и приговорена к заключению в ИТЛ. После освобождения проживала в той же деревне, 2 марта 1938 г. вновь арестована, 9 марта 1938 г. тройкой НКВД по Московской обл. приговорена к расстрелу, расстреляна 5 апр. 1938 г., погребена в общей могиле на полигоне Бутово; прославлена Архиерейским Собором РПЦ 2000 г. Ее имя внесено в месяцеслов постановлением Синода от 26 дек. 2001 г. В 2008 г. сестрами возобновленного С. Т. м. в трапезной обители были написаны настенные изображения преподобномучениц Александры, Анастасии и Екатерины.

21 сент. 1937 г. на полигоне Бутово были расстреляны бывш. насельницы обители родные сестры Параскева и Ольга Поликарповны Сафоновы (ранее воспитывались в С. Т. м. под надзором своей тетки мон. Евпраксии (Сафоновой)), а также А. П. Шишкова. В 1938 г. на полигоне Бутово были расстреляны мон. Елисавета (Орлова Е. М.; род. в 1899) и послушница А. И. Дьячкова. Среди др. акатовских сестер, арестованных в 1931–1938 гг., известны М. Н. Гарнова, проживавшая в обители с 1896 г., А. С. Страхова, поступившая в мон-рь в 1910 г., Е. Е. Виноградова (в обители с 1912), Ф. А. Патрикеева, проживавшая в обители с 1911 г.,

А. П. Карелина (в мон-ре с 1906), З. А. Мегалинская, воспитывавшаяся в мон-ре с 6 лет, А. П. Ефимова, проживавшая в обители с 1918 г., М. И. Колобашкина, поступившая в обитель в 1923 г., К. П. Зайцева († 1992; в обители с 1922), А. С. Маурина, Е. В. Добрякова, В. П. Громова, М. И. Мамонтова, А. А. Безукладшина, Т. Е. Куликова, К. Я. Степаненкова, В. Е. Мешалкина, М. В. Круглова, М. Т. Манькова, М. Я. Пономарёва, Е. А. Седова.

После 1928 г. игум. Олимпиада (Иванова) с послушницей Екатериной и 4 отроковицами, к-рые воспитывались в мон-ре, поселилась в дер. Сальково. В окт. 1929 г. игум. Олимпиада и свящ. Владимир Багрецов были арестованы, 30 дек. обвинены в антисоветской агитации и по приговору особого совещания Коллегии ОГПУ от 23 февр. 1930 г. сосланы в Северный край. Игум. Олимпиада сначала находилась в с. Усть-Цильма (ныне Республика Коми), затем была переведена в с. Нерица Усть-Цилемского р-на, вскоре — в дер. Загривочную. С 1934 г., по окончании ссылки, проживала близ ст. Редкино Конаковского р-на Калининской (ныне Тверской) обл., затем до самой кончины — в с. Свердлове (Новое) того же района и области. Здесь настоятельницу посещали бывш. акатовские насельницы, собралась небольшая община сестер, вернувшихся из ссылок. В марте 1944 г. в дом игум. Олимпиады была привезена сохранившаяся монастырская святыня — икона Божией Матери «Скоропослушница». В 1955 г. схиигум. Олимпиада (Иванова) была похоронена в с. Свердлове у кладбищенской деревянной ц. вмч. Феодора Тирона (1871). Общину сестер возглавила мон. Анатолия (Иванова; † 1960), затем др. монахини. Чтимая икона все время пребывала в с. Свердлове. После кончины 14 нояб. 1985 г. последней ее хранительницы мон. Евфимии (Добряковой) образ Божией Матери перенесли в каменную 5-главую Крестовоздвиженскую ц. (1774–1800, 1861–1865), к-рая не закрывалась в XX в. 25 июня 2007 г. святыня была торжественно возвращена в возобновленный мон-рь.

На территории С. Т. м. находился санаторий НКВД, а с 1948 г.— пионерский лагерь. Никольский собор был закрыт в 30-х гг. XX в., в 60-х гг. перестроен и приспособлен под столовую, Свято-Троицкая ц. разобрана. В последнее десятилетие XX в. территория детского оздоровительного комплекса «Союз» со всеми постройками не использовалась и пребывала в запустении.

По указу патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)* от 11 апр. 2000 г. при Никольском храме бывш. мон-ря было учреждено Патриаршее подворье. 7 июля 2005 г. настоятелем храма назначен иером. Петр (Афанасьев; 1938–2016). В 2006 г. при подворье было образовано сестричество, решением Синода от 29 мая 2013 г. преобразованное в ставропигиальный жен. мон-рь. 6 дек. 2013 г., в день памяти блгв. вел. кн. Александра Невского, Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* возвел старшую сестру сестричества мон. Антонию (Минину) в сан игумении. В тот же день Патриарх Кирилл освятил отреставрированный в 2006–2007 гг. собор (1904–1905) во имя блгв. вел. кн. Александра Невского (сев. придел — во имя свт. Николая Чудотворца, юж. придел — во имя вмч. Пантелеимона). К 2021 г. восстановлены сестринские корпуса, ограда с башнями и со св. воротами (90-е гг. XIX в.), трапезная и др. помещения; имеется подсобное хозяйство, пекарня и молочная кухня. 8 сент. 2014 г. при мон-ре была открыта правосл. жен. Александровская гимназия.

Богослужение на престольный праздник обители. Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: akatovo.cerkov.ru

Каждое воскресенье перед иконой Божией Матери «Скоропослушница» совершается водосвятный молебен с акафистом.

К 2021 г. в С. Т. м. проживали игум. Антония (Минина) и ок. 30 насельниц.

Лит.: Александро-Невская жен. община, при сельце Акатове Клинского у. Московской губ. М., 1896; То же, изм. загл.: Свято-Троицкий Александро-Невский общежительный девичий мон-рь Клинского у. Московской губ. М., 1901[2]; *Денисов.* С. 526; Игум. Евтихия: Некр. // Моск. ЦВед. 1910. № 48. С. 863–865; *Незасов П., свящ.* Игум. Анатолия: Некр. // Там же. 1916. № 20/21. С. 295–296; *Пэнэжко О., прот.* Город Клин и храмы Клинского р-на. Владимир, 2003; Справ.-путев. по мон-рям и святыням Подмосковья. М., 2005. Вып. 4: Северное направление; Священно-церковнослужители и ктиторы Моск. епархии 1-й трети XX ст. / Сост.: Т. И. Волобуева и др. Тверь, 2013. С. 23, 198; «Бог везде, а с Ним и радость...»: Игумения и сестры Акатовского мон-ря во времена гонений / Сост.: А. Г. Воробьёва. М., 2016.

Д. Б. К.

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ ЛИ́НТУЛЬСКИЙ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ

[фин. Lintulan Pyhän Kolminaisuuden luostari; также — Новолинтульский; далее — Л. м.] Куопиоской и Карельской митрополии *Финляндской Православной Церкви* (ФПЦ) К-польской Церкви (мест. Палокки близ г. Хейнявеси, маакунта (обл.) Похйойс-Карьяла (Сев. Карелия), Финляндия), основан монахинями т. н. Старого Линтульского мон-ря (далее — Ст. Л. м.) после эвакуации в 1939 г. в Вост. Финляндию во время советско-финской (Зимней) войны. Остается единственным в Финляндии жен. правосл. мон-рем.

История. ***До эвакуации 1939 г.*** Основание Ст. Л. м. связано с именами тайного советника Ф. П. Неронова, купившего в 1881 г. в Выборгской губ. в 14 верстах от ст. Териоки (Эуряпяский у. Выборгской губ., Великое княжество Финляндское в составе Российской империи, ныне г. Зеленогорск, Ленинградская обл., Россия) обширное имение Линтула (Птичье, фин. lintula, от lintu — птица) (с 1948 — пос. Огоньки, Выборгский р-н, Ленинградская обл.), и его супруги Ларисы Алексеевны, задумавшей устроить в имении в 1894 г. 1-ю в Великом княжестве Финляндском женскую правосл. общину. Они обратились к архиеп. Выборгскому и Финляндскому *Антонию (Вадковскому)* за благословением, отметив, что готовы пожертвовать общине в вечное пользование половину своего имения (312 тунландов (141 дес., ок. 150 га) полевых, сенокосных и лесных угодий с озером и мельницей) с храмом и жилыми и хозяйственными постройками для сестер.

Архиеп. Антоний, считая, что устройство такой обители послужит делу религиозно-нравственного просвещения местного населения, ходатайствовал в Синоде об учреждении общины с причтом в лице штатного священника и диакона на вакансии псаломщика с обязательством открыть при ней церковноприходскую школу и, позже, приют для девочек-сирот. Дело рассматривалось в Синоде 17 мая — 11 июля 1895 г., 12 авг. была получена виза имп. мч. *Николая II Александровича* (Новоучрежденная Свято-Троицкая правосл. жен. община в Финляндии // ПрибЦВед. 1895. № 35. С. 1207). Однако открытие православной монашеской общины на территории Великого княжества Финляндского, пользовавшегося во внутренней жизни широкой автономией, осложнялось действием манифеста о частичной свободе веры швед. кор. Густава III (1781), согласно к-рому на этих территориях нельзя было открыть правосл. мон-рь. Сенат Великого княжества Финляндского после долгого рассмотрения принял в окт. 1896 г. компромиссное решение, по которому деятельность открываемой православной общины должна касаться только местного правосл. населения.

Первые сестры (мон. Смарагда (Сапунова), еще одна монахиня и 10 рясофорных послушниц) прибыли из мон-ря Казанской иконы Божией Матери в г. Мокшане (Пензенская губ.) в 1894 г. По проекту синодального архит. Е. Л. Морозова была построена деревянная ц. Св. Троицы, рассчитанная на 300 чел., освящение которой 4 июня 1895 г. совершили архиеп. Антоний и 6 священников, в т. ч. прав. *Иоанн Кронштадтский (Сергиев)*. За литургией пел известный хор А. А. *Архангельского,* прибывший из С.-Петербурга (Освящение церкви во вновь учреждаемой Св.-Троицкой Линтульской жен. общине в Финляндии // Там же. № 25. С. 857–858).

Впосл. община выкупила у Нероновых 2-ю половину имения (ок. 100 га). В 1896 г. золотопромышленник И. М. Сибиряков (позже схим. Иннокентий) даровал общине обширную усадьбу на берегу оз. Красавица (Каукъярви) в 7 км от Ст. Л. м. (свыше 100 га; с лесами, домом в лесу и 3-этажным главным домом, хозяйственными постройками), к-рую сестры назвали Сибиряково, а также 10 тыс. р. на постройку храма во имя свт. Иннокентия (Кульчицкого), еп. Иркутского. В усадьбе размещали гостей, периодически жили неск. сестер (*Шкаровский.* 2015. С. 15).

Офиц. открытие мон-ря состоялось 10 авг. 1896 г., архиеп. Антоний и прав. Иоанн в сослужении местного духовенства совершили всенощное бдение и литургию. В этот период в общине подвизались 26 сестер (ПрибЦВед. 1896. № 33. С. 1212–1213). Постановлением Синода от 11 сент. 1905 г. община получила статус жен. общежительного мон-ря (*Денисов.* С. 199). В нач. 1905 г., во время русско-япон. войны, сестры предоставили пожертвованный Сибиряковым 3-этажный дом для нужд военного госпиталя-санатория; его содержала вдовствующая имп. *Мария Феодоровна,* к-рая 22 июня лично осмотрела усадьбу, получившую название Здравница (фин. Raunitsa). По окончании войны в ней действовал легочный санаторий, с 1909 г.— санаторий-здравница (16 сент. 1912 имп. мч. Николай II Александрович утвердил «Положение» о санатории-здравнице, существовавшей на средства вел. кн. Михаила Александровича); во время первой мировой войны в усадьбе в 1914–1917 гг. работал военный госпиталь, находившийся в ведении Красного Креста (*Шкаровский.* 2015. С. 15–18).

Церковь во имя Св. Троицы Старого Линтульского мон-ря. 1895 г. Архит. Е. Л. Морозов. Фотография. 1895 г.

Процесс становления обители был трудным, причиной чего были скудость материального обеспечения, тяжелый физический труд и внутренние нестроения. В течение первых 20 лет настоятельницы часто менялись. В 1908 г. в Ст. Л. м. подвизались игумения, 4 монахини и 33 послушницы (*Денисов.* С. 199). В 1911 г. при мон-ре был открыт устроенный на пожертвование И. М. Тюлева и М. П. Фроловой-Тюлевой приют со школой на 30 чел. для сирот и детей местных жителей; преподавали рус. язык, арифметику, географию, историю, Закон Божий. В здании школы действовала ц. кн. равноап. Владимира и мц. Софии (освящена 18 сент. архиеп. Финляндским и Выборгским *Сергием* (*Страгородским;* в 1943–1944 патриарх Московский и всея Руси). 9 апр. 1916 г., в ночь на Страстную пятницу, сгорела ц. Св. Троицы: погибли ценные иконы, ризница, монастырский архив и продуктовый склад. К 1917 г. число насельниц в Ст. Л. м. достигало 70 чел.

В ходе событий 1917 г., приведших в т. ч. к провозглашению Финляндией независимости (23 нояб. (6 дек.)), Ст. Л. м. оказался в приграничной зоне; в мон-ре по очереди квартировались красные комиссары, белогвардейцы и войска фин. армии.

Сестры продолжали монашескую жизнь, однако из-за невозможности получения из России финансовой поддержки, поступления новых послушниц, а также из-за отсутствия паломников обитель стала приходить в упадок. Сестры занимались тяжелым сельскохозяйственным трудом, их число в течение короткого времени сократилось до 40.

Благодаря попечению кн. И. Н. Салтыкова на фундаменте сгоревшей церкви по проекту архит. И. Э. фон Бага в стиле северный модерн был построен новый храм (освящен 24 окт. 1919 еп. Выборгским и Финляндским Серафимом (Лукьяновым)). В крипте была устроена усыпальница для супруги князя Екатерины Константиновны († 1930). В новых условиях при сравнительно долгом настоятельстве (1918–1931) игум. Ларисы (Ключарёвой) жизнь общины постепенно стабилизировалась. Община жила гл. обр. за счет сельского хозяйства (поле, огород, птичник, пасека, молочная ферма), а также швейной и сапожной мастерских и мельницы. В летний период в Ст. Л. м. возобновилось довольно активное паломничество; здание школы, закрытой в нач.

Интерьер ц. во имя Св. Троицы Старого Линтульского мон-ря. Фотография. 1939 г. (Коллекция исторических изображений агентства наследия Финляндии)

20-х гг. XX в., было перестроено под гостиницу для паломников, работали кафетерий и лавка. Большинство насельниц в это время были русскоязычными, также в мон-ре подвизались молодые карелки.

С получением ФПЦ автономии и переходом под юрисдикцию К-польской Церкви (Томос от 6 июля 1923) изменилось положение и находившихся на территории Финляндии правосл. мон-рей. В сер. 20-х гг. XX в. они перешли на новоюлианский богослужебный календарь. В 1924 г. в Выборге прошел монашеский Собор, в к-ром участвовали представители Ст. Л. м. и 3 муж. мон-рей: *Спасо-Преображенского Валаамского, Коневского в честь Рождества Пресвятой Богородицы* и *Трифонова Печенгского во имя Святой Троицы.* Был принят общежительный устав, закрепивший в качестве основ монашеской традиции единоначалие, уставное богослужение, трудовое послушание и благотворительность. О налаживании духовной жизни в Ст. Л. м. в этот период могут свидетельствовать совершавшиеся в мон-ре монашеские постриги. Тесную связь сестры Ст. Л. м. поддерживали с общиной рус. храма Казанской иконы Божией Матери в Териоках, настоятели к-рого, прот. Григорий Светловский (до 1925) и прот. Михаил Орфинский (с 1925), а также клирик диак. Антоний Быстриевский постоянно бывали и служили в монастыре. С 1924 г. богослужения в Ст. Л. м. стали совершать иеромонахи Валаамского и Коневского монастырей.

Ст. Л. м. стал одним из центров рус. эмиграции в Вост. Финляндии, с мон-рем были связаны судьбы мн. беженцев из Советской России. Известно, что в 1922 г. насельницей монастыря хотела стать А. А. Танеева (Вырубова), фрейлина имп. мц. *Александры Феодоровны,* к-рая с 1921 г. жила в Териоках и часто посещала Ст. Л. м. и Валаамский мон-рь (ввиду инвалидности ее в обитель не взяли). При мон-ре существовало кладбище, где хоронили сестер и прихожан обители; известна могила П. А. Репиной († 1929) — жены сына худож. И. Е. Репина, также бывавшего здесь. В 1926 г. в Ст. Л. м. подвизались 36 чел. В 1932 г. власти Финляндии признали Ст. Л. м. юридическим лицом. Мон-рю в этот период принадлежали участки леса, обширные сельскохозяйственные угодья, пасека, конюшни, молочная ферма, сапожная мастерская, мельница и лесопилка. Обитель содержала приходскую школу.

Комплекс Старого Линтульского монастыря с усадебным домом и ц. во имя Св. Троицы. Фотография. 1932 г. (Коллекция этнографических изображений агентства наследия Финляндии)

Известным считался монастырский хор (в 1934 он состоял из 10 сестер). Также сестры вели издательскую деятельность: в 1929 г. в Сортавале (Сердоболе) они выпустили посвященную монастырю книгу; в 1921–1934 гг. участвовали в работе ж. «Пробуждение: Ежемесячный русский свободный христианский орган в Финляндии» (Хельсинки). В 1939 г. в Ст. Л. м. насчитывалось 44 насельницы.

В преддверии советско-финской (Зимней) войны (30 нояб. 1939 — 12 марта 1940) началась эвакуация населения Карельского перешейка, в т. ч. насельников мон-рей. 11 окт. 1939 г. сестры покинули Ст. Л. м. С собой они смогли взять только 2 комплекта сосудов для причастия, иерейское облачение, кадило, малое Евангелие, Иерусалимскую икону Божией Матери и епитрахиль прав. Иоанна Кронштадтского, к-рые ныне являются главными святынями Л. м. (епитрахиль помещена в аналой, находящийся возле Иерусалимской иконы). Свято-Троицкая ц. Ст. Л. м. была разрушена во время военных действий (окончательно сломана в 1945). В марте 1940 г. территория Ст. Л. м. отошла СССР, в кон. лета 1941 г. ее вновь заняли фин. войска, к-рые устроили в Раунице военный госпиталь, однако насельницы в монастырь не вернулись. В 1943–1944 гг. в мон-ре размещались фин. гарнизон (части полка Валила и 200-го егерского полка) и народная школа, летом 1944 г. территорию окончательно заняли советские войска (*Шкаровский.* 2015. С. 18).

После эвакуации 1939 г. В первый год советско-финской войны сестры неск. раз меняли место жительства в Вост. Финляндии, работали на хуторах. В 1940 г. монахиням предоставили старый дом из 7 комнат в крестьянской усадьбе с. Пунтари (волость Кухмалахти), где сестры прожили ок. 6 лет. В столовой была устроена церковь. В этот период скончались 5 монахинь, некоторые молодые послушницы покинули общину.

После окончания второй мировой войны, поняв, что Ст. Л. м. для них окончательно утрачен, сестры стали искать место для устройства постоянной обители. Из 2 подходящих мест выбор пал на ферму с 50 га земли в дер. Палокки на берегу оз. Коскиярви, принадлежавшую акционерному об-ву «Хакман»: духовник Л. м. валаамский иером. Иллирик (Смирнов) вместе с сестрами отслужил акафист перед Иерусалимской иконой Божией Матери и кинул жребий. В кон. 1945 г. была подписана купчая. В нач. лета 1946 г. ок. 30 престарелых монахинь и рясофорных инокинь среднего возраста переехали на постоянное место; среди них были русские, украинки, карелки, сестра русско-австр. происхождения и эстонка (бывш. балерина

и учительница патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)*).

Всестороннюю помощь в обустройстве оказали Л. м. настоятель игум. Харитон (Дунаев) и братия расположенного в 18 км *Нововалаамского Спасо-Преображенского мужского монастыря:* они переоборудовали усадебный дом в келейный корпус, прослуживший сестрам более 30 лет; в зале устроили и освятили ц. Св. Троицы; передали монахиням иконы, 3 колокола (повесили в деревянной звоннице), необходимые предметы церковной утвари. Кроме того, иеромонахи Нововалаамского монастыря ежедневно совершали богослужения в Л. м. и в течение долгого времени духовно окормляли сестер: так, вместо потерявшего зрение иером. Иллирика игум. Харитон назначил духовником обители иером. Михея (Мишина), в 1947 г.— иером. Иустиниана (Серебрякова), к-рый нес это послушание до своей болезни в 1961 г. После кончины игум. Харитона (27 окт. 1947) сестры поминали его как основателя Л. м. на новом месте. Сестры жили за счет сельского хозяйства (птицеводство, скотоводство, пасека); постепенно они вернулись к уставу, принятому в Ст. Л. м. Первые молодые фин. послушницы стали поступать в Л. м. уже в кон. 40-х гг. XX в.

После кончины игум. Арсении (1961) настоятельницей стала 71-летняя мон. Михаила (Бугайцева), к-рая поступила в Ст. Л. м. в возрасте 19 лет по благословению прав. Иоанна Кронштадтского. В 1963 г. верующие ФПЦ предприняли сбор средств для увеличения жилых площадей Л. м. и облегчения условий жизни престарелых монахинь. Средства вносили братия Коневского мон-ря, представители др. Поместных Церквей, в т. ч. РПЦ (в лице митр. Ленинградского и Новгородского *Никодима (Ротова)*, дважды посещавшего Л. м.), а также Римско-католической Церкви и гос-ва. В 1966 г. по проекту фин. архит. В. Суонмаа был выстроен новый теплый келейный корпус; на торжества, посвященные освящению корпуса (6 авг. 1967), собралось более 2,5 тыс. чел. (*Амбарцумов*. 1967). 7 дек. 1967 г. при содействии муж. хора правосл. прихода г. Йоэнсуу для сбора средств на нужды Л. м. было учреждено об-во Lintulan luostarin ystävät (Друзья Линтульского мон-ря), в состав к-рого вошло 398

Интерьер временной ц. во имя Св. Троицы Нового Линтульского мон-ря. Фотография. 60-е гг. XX в. (Коллекция исторических изображений агентства наследия Финляндии)
Фото: Т. Канерва

членов. Об-во действует до сих пор (https://lintulanystavat.fi/) и включает 646 членов. В 1978–1992 гг. его возглавлял предстоятель ФПЦ митр. Хельсинкский и всей Финляндии *Лев (Макконен)*, с 2018 г.— митр. Куопиоский и Карельский Арсений (Хейккинен).

В кон. 60-х гг. XX в. по инициативе церковного управления ФПЦ сестры занялись производством восковых свечей для нужд правосл. приходов Финляндии, в 1967 г. в мон-ре начал действовать свечной завод. Тогда же в Л. м. стала развиваться паломническая деятельность: открылись иконная и сувенирная лавки, летние кафетерий и гостиница. Вместо трудоемкого молочного скотоводства сестры занялись разведением овец. В 1973 г. в стиле модерн

Новая ц. во имя Св. Троицы Нового Линтульского мон-ря. 1973 г. Архит. В. Суонмаа. Фотография. 1977–1979 гг. (Коллекция исторических изображений агентства наследия Финляндии)
Фото: Т. Канерва

по проекту Суонмаа была возведена каменная церковь, в окт. освященная во имя Св. Троицы предстоятелем ФПЦ архиеп. Карельским и всей Финляндии *Павлом (Олмари)*. Иконы для иконостаса, а также большой запрестольный образ Божией Матери «Знамение» написал уроженец Японии правосл. иконописец П. И. Сасаки.

При настоятельнице игум. Антонине (Боллваге; 1975–1998) Л. м. продолжал расширяться. У монастырских ворот было построено новое здание свечного завода с сувенирной лавкой (1988), снабженное совр. оборудованием, что позволило удвоить производство свечей. Рядом со старым келейным корпусом в 1992 г. возведен новый. Было устроено монастырское кладбище с выполненной в финском стиле бревенчатой часовней в честь Иерусалимской иконы Божией Матери (освящена в 1996; архит. А. Туркки; иконы П. Пулккинена и Х. Никканен). На кладбище помимо монахинь Л. м. погребен иконописец Сасаки († 30 марта 1999) с супругой. В 1999 г. на берегу оз. Коскиярви в 500 м от монастыря на средства С. Руханен была поставлена часовня во имя прмц. Параскевы Римской — небесной покровительницы донатора; часовня остается всегда открытой.

В 1980 г. в Л. м. подвизались 7 монахинь и 2 послушницы. С уменьшением числа русскоговорящих и ростом финноязычных сестер встал вопрос о переводе богослужения на фин. язык. Это произошло в 1981 г., когда архиеп. Павел рукоположил во иерея (5 февр.) и назначил на должность духовника и священнослужителя Л. м. молодого иеродиакона фин. происхождения из Нововалаамского мон-ря Германа (Левинена), выполнявшего свои обязанности 39 лет (1 февр. 2020 его сменил архим. Андрей (Ларикка)). Тогда же по благословению архиеп. Павла в Л. м. был сокращен суточный богослужебный круг. Клиросным пением в это время руководила игум. Антонина, владевшая (кроме русского) немецким, шведским и финским языками, пели послушницы фин. происхождения. В 90-х гг. XX в. Л. м. неск.

раз посещал патриарх Московский и всея Руси Алексий II. В 1995 г. в Л. м. отмечался 100-летний юбилей основания общины; на торжествах присутствовали ок. 3 тыс. паломников, в т. ч. насельники мон-рей из Эстонии, Греции, Великобритании.

Игум. Антонина стала последней монахиней Л. м., подвизавшейся в Ст. Л. м. После ее кончины сестры единогласно избрали настоятельницей мон. Марину (Илтолу), в течение неск. лет исполнявшую обязанности тяжело болевшей игум. Антонины. Игум. Марина была дочерью регента и с юности пела в церковных хорах. В Л. м. она поступила в 1982 г. в 51 год, до этого работала учителем, затем нотариусом при церковном управлении ФПЦ, в 1977–1980 гг. трудилась в правосл. миссии в Кении (Африка). Игум. Марина была духовной дочерью архиеп. Павла; позже стала доверенным лицом предстоятеля ФПЦ архиеп. Карельского и всей Финляндии *Иоанна* (*Ринне;* 1987–2001), при ней Л. м. был любимым местом отдыха архиеп. Иоанна.

Интерьер ц. во имя Св. Троицы Нового Линтульского мон-ря. Фотография. После 2013 г.
Фото: М. Маркофф

Благодаря усилиям игум. Марины в Л. м. с 2001 г. подвизалась известная фин. мон. Христодула (Лампи; † 23 дек. 2020), до этого жившая в Греции и осуществившая перевод *Добротолюбия* на фин. язык. В Л. м. она занималась активной духовно-просветительской деятельностью; под ее руководством сестры переводили на фин. язык духовную литературу, выступали с докладами, участвовали в переводе и составлении 12-томного «Жития святых» на фин. языке (Synaksarion: Pyhien elämäkertoja), выпущенного Издательским советом ФПЦ (с 2003). Нек-рые сестры благодаря поддержке Л. м. обучились иконописи и золотошвейному мастерству, окончили открытую в 1988 г. кафедру правосл. богословия при теологическом факультете ун-та Йоэнсуу.

В 1999–2000 гг. по проекту архит. Туркки Троицкая ц. была перестроена (появился купол, интерьеру придан традиц. вид). В сер. 10-х гг. XXI в. храм был украшен живописью и иконами: в дар Л. м. греч. иконописец К. Ксенопулос написал образы Христа Пантократора для купола и 8 ветхозаветных пророков для барабана (2012); на арке над иконостасом фин. иконописец А. Викстрём изобразил композицию «Причащение апостолов» (2013). Для иконостаса храма с.-петербургский иконописец В. А. Михайленко написал икону Покрова Пресв. Богородицы.

В наст. время территория Л. м. состоит из 2 частей: это новый комплекс с церковью, келейным корпусом, свечным заводом и монастырской лавкой; находящаяся в 100 м от него старая усадьба с хозяйственными помещениями, перестроенными в летнюю гостиницу с кафе и домом для волонтеров-трудников. Л. м. содержится трудами насельниц и на добровольные пожертвования. Обитель ежегодно посещают до 20 тыс. паломников и туристов. Сестры занимаются производством свечей, выращиванием и сбором пряных трав, из к-рых изготавливают чаи и специи, и др. Сохранился небольшой сад. С 1 окт. 2012 г. Л. м. управляет игум. Михаила (Рёпелинен), к-рая в свое время была келейницей игум. Антонины и ближайшей помощницей игум. Марины. В 2016 г. в Л. м. подвизались 11 сестер (все — финки по национальности). Мон-рь поддерживает связи с русскими (*Константина и Елены равноапостольных женским монастырем* в пос. Ленинское, *санкт-петербургским Новодевичьим в честь Воскресения Христова* жен. мон-рем, *санкт-петербургским во имя преподобного Иоанна Рильского* жен. мон-рем), греческими, западноевропейскими и афонскими мон-рями.

В нач. XXI в. монашескую жизнь в Ст. Л. м. возобновили сестры расположенного в 10 км во имя равноапостольных Константина и Елены жен. мон-ря (2006; пос. Ленинское, Выборгский р-н, Ленинградская обл.), 1 нояб. 2007 г. в Ст. Л. м. было устроено подворье мон-ря, в 2013 г. отслужена 1-я после длительного перерыва литургия, в 2015 г. завершена постройка Троицкой ц. На территории Ст. Л. м. проживает монахиня, мон-рь равноапостольных Константина и Елены ежегодно проводит здесь конференцию «Линтуловские чтения», издает литературно-публицистический альманах «Линтула». 18 авг. 2017 г. Ст. Л. м. посетил Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев),* освятивший Троицкую ц.

Настоятельницы Л. м.: Арсения (Егорова; 1939–1961), Михаила (Бугайцева; 1961–1974), Антонина (Боллваге; 1975–1998), Марина (Илтола; 1998–2012), Михаила (Рёпелинен; с 1 окт. 2012).

Ист.: Первый жен. мон-рь в Финляндии // Моск. вед. 1894. № 188. С. 3.
Лит.: Линтульский Св.-Троицкий жен. мон-рь. Сердоболь (Сортавала), 1929; *Амбарцумов Е., прот.* Праздник в Линтула [Финляндия] // ЖМП. 1967. № 10. С. 58–59; Lintula Convent: Past and Present. Lintula, 1979; *Пантелеимон (Сархо), игум.* В Линтульском жен. мон-ре: Из жизни Правосл. Церкви Финляндии // ЖМП. 1981. № 6. С. 52–53; *idem (Panteleimon, archim).* Lintullan kronikka. Heinäves, 1992; Lintulan nunnaluostarin historiaa ja nykypäivää. Heinäves, 1983; *Rantalainen K.* Lintulan luostarin evakkovuodet. Heinäves, 1984; *Ксения (Ровамо), мон., Христодула (Лампи), мон., Котка-ваара К.* Они избрали благую часть: [Линтульский мон-рь] / Пер. с фин.: И. Карвонен. Б. м., 2007; *Шкаровский М. В.* Монастырская усадьба «Здравница» и благотворитель обители схим. Иннокентий (Сибиряков) // Возвращение святыни: К освящению Линтульского Св.-Троицкого храма. СПб., 2015. С. 15–29; *он же.* Свято-Троицкий Линтульский мон-рь — общая святыня России и Финляндии // Смоляной путь: Альм. СПб., 2016. Вып. 3. С. 5–9.

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Благовещенской и Тындинской епархии), находится в с. Троицком Ивановского р-на Амурской обл. Основан решением Синода от 7 мая 2003 г. по инициативе архиеп. Благовещенского и Тындинского *Гавриила (Стеблюченко).* Первоначально находился в г. Благовещенске, при бывш. римско-католич. однонефном кирпичном костеле (1896–1903), и именовался во имя арх. Гавриила и проч. Небесных сил бесплотных. Насельниками обители являлись монашествующие священники, служащие на разных приходах Благовещенской епархии. На духовном соборе мон-ря 8 июля 2003 г. под председательством его

священноархимандрита мон-ря архиеп. Благовещенского Гавриила были избраны духовный совет, духовник мон-ря, благочинный и эконом.

После назначения 6 окт. 2011 г. на Благовещенскую и Тындинскую кафедру еп. *Лукиана (Куценко)* начались переговоры по поводу возвращения здания храма обители римско-католич. общине Благовещенска. В связи с этим было решено перевести мон-рь на новое место. Определением Синода от 16 июля 2013 г. обитель была перенесена в с. Троицкое, а на прежнем месте устроено подворье.

Мон-рь в с. Троицком строится на основе неск. заброшенных зданий, переданных РПЦ в безвозмездное пользование правительством Амурской обл. и местным сельсоветом. Первое богослужение на территории С. Т. м. состоялось в праздник Пасхи 2013 г. К 2021 г. в С. Т. м. шло сооружение монастырского комплекса с собором Св. Троицы, в котором предполагалось обустройство центра реабилитации для мужчин, попавших в трудную жизненную ситуацию, а также творческих мастерских. В мон-ре имеются храм Покрова Пресв. Богородицы и домовая ц. прп. Александра Свирского. Главными святынями С. Т. м. являются частицы мощей свт. Николая Чудотворца и прп. Нила Столобенского. Каждую субботу и воскресенье перед ковчегом с частицей мощей свт. Николая братия совершает молебны.

Подворья С. Т. м. находятся в Благовещенске (настоятель — иером. Георгий (Исаков)) и в г. Белогорске Амурской обл., при деревянном храме в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» (освящен архиеп. Иркутским *Вениамином (Новицким)* в 1958; настоятель к 2021 — игум. Платон (Норматов)). Главной святыней Белогорского подворья является икона Божией Матери «Скоропослушница» (1906), написанная монахами-иконописцами на Св. Горе Афон.

К марту 2021 г. в С. Т. м. проживали исполняющий обязанности наместника иером. Корнилий (Жадов) и неск. насельников.

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Днепропетровской и Павлоградской епархии УПЦ), находится в с. Хорошем Синельниковского р-на Днепропетровской обл. (Украина), на правом берегу р. Самары. Основан определением Синода от 11–18 дек. 1885 г. между селами Кохановка (Кахановка) и Хорошее Павлоградского у. по ходатайству еп. Екатеринославского и Таганрогского Серапиона (Маевского; † 1891). При 1-м обозрении епархии еп. Серапион обнаружил на ее территории множество «сект мистического и рационалистического направлений (шалопутов, штундистов и баптистов)», а также раскольников. 21 авг. того же года екатеринославский помещик коллежский асессор Рафаил Николаевич Вербовский († 7 янв. 1886), сын капитана артиллерии Николая Васильевича Вербовского, направил на имя архиерея предложение об основании на свои средства мон-ря с «общеполезным для православной Церкви» миссионерским училищем и пожертвовал для этого 75 тыс. р. и 1409 дес. земли. По плану еп. Серапиона в этой муж. обители, единственной в то время в епархии, предполагалось устроить обширную б-ку противосектантской и противораскольнической лит-ры, где бы «молодые люди, окончившие курс в семинарии, в количестве 3–5 человек... приготовляли из себя достойных пастырей, особенно для тех приходов, где развиты ереси» (Екатеринославские ЕВ. 1886. № 2. Отд. офиц. С. 18–19; № 4. Отд. неофиц. С. 93–94). В сент. 1886 г. по инициативе еп. Серапиона был проведен XI епархиальный съезд, на к-ром были избраны 3 миссионера для служения в обители и найдены средства для поддержания их деятельности (Там же. 1887. № 9. С. 251).

Монастырь во имя Св. Троицы в с. Троицком. Фотография. 10-е гг. XXI в.

С. Т. м. был нештатным, общежительным, к нач. XX в. именовался Самарским Свято-Троицким или Вербовским. При обители действовали миссионерское уч-ще и 2-классная церковноприходская школа, располагавшиеся в каменном доме, сооруженном на средства скончавшегося к тому времени Вербовского. Торжественное открытие учебных заведений состоялось 24 сент. 1888 г. в присутствии попечителя мон-ря коллежского асессора С. И. Жебунёва и 4 воспитанников Екатеринославской ДС (Там же. 1888. Ч. офиц. № 18. С. 291–292). Учителю школы предоставлялась квартира и 240 р. жалованья в год. Законоучитель школы Григорий Зубов 22 июля 1901 г. был определен псаломщиком к храму Преображения Господня в с. Серебрянка Бахмутского у. (Там же. 1901. Ч. офиц. № 23. С. 324). К 1901 г. в школе обучались 40 чел.

В 1887 г. в С. Т. м. был сооружен монастырский корпус, в к-ром освящен домовый храм во имя свт. Николая Чудотворца с приделом сщмч. Симеона Иерусалимского. 21 мая 1901 г. в обители был заложен и к 1911 г. построен каменный собор во имя Св. Троицы с приделами Покрова Пресв. Богородицы и арх. Михаила. К нач. XX в. в мон-ре имелись также каменные колокольня и ограда со св. воротами. В епархиальном отчете за 1901 г. сообщалось, что в обители «святынь особых нет». В сент. 1890 г. Общеепархиальный съезд депутатов от духовенства предложил открыть при С. Т. м. епархиальный свечной завод (Там же. 1890. № 21. С. 553), однако это намерение не было осуществлено. К 1908 г. С. Т. м. владел 1339 дес. пахотной земли и 70 дес. «под лесом», мельницей и кирпичным заводом, в мон-ре были кузница, столярная и портняжная мастерские; на содержание братии средств из казны не отпускалось. 25 мая 1913 г. С. Т. м. посетил еп. Екатеринославский и Мариупольский *Агапит (Вишневский)* и, осмотрев «все учреждения монастыря», остался доволен: «...видны во всем заботы о. настоятеля и его хозяйственность» (Там же. 1913. № 3. С. 38).

К янв. 1893 г. в С. Т. м. проживали неск. насельников во главе с игум. Амвросием, которому в авг. 1897 г.

было «преподано архипастырское благословение» «за заботы о монастырской церкви», в 1901 г.— настоятель иером. Афанасий (Рухмалёв), 9 иеромонахов, иеродиакон, 12 монахов и 6 послушников, в 1908 г.— иером. Афанасий, являвшийся одновременно благочинным Светловской Трехсвятительской жен. общины в с. Ивановка Павлоградского у., 8 иеромонахов, 2 иеродиакона, в т. ч. ризничий Клеопа (Шаповал), 16 монахов и 15 послушников, к 1914 г.— исполняющий должность настоятеля игум. Фемистоклий, 11 иеромонахов, 8 иеродиаконов, 20 монахов, 8 указных послушников и 36 «проживающих по паспортам в качестве послушников». 13 февр. 1916 г. настоятелем С. Т. м. был назначен архим. Евлампий (Краснокутский; † 1922), 30 июля 1917 г. хиротонисанный во епископа Александровского и Павлоградского, викария Екатеринославской епархии.

В 20–30-х гг. XX в. С. Т. м. был закрыт и полностью разрушен, уничтожены даже фундаменты Троицкого собора и Никольской ц., снесено монастырское кладбище, судьба братии к 2021 г. неизвестна. Территория мон-ря была передана местному колхозу, здесь были построены школа и др. здания. По нек-рым сведениям, на месте алтаря Свято-Троицкого собора находился свинарник.

В 2010–2011 гг. по благословению митр. Днепропетровского и Павлоградского *Иринея (Середнего)* С. Т. м. стал возрождаться недалеко от своего исторического местонахождения. Инициатором восстановления мон-ря стал иером. Артемий (Водолазский), впосл. принявший постриг в схиму с именем Зосима.

Решением Синода УПЦ от 14 июня 2011 г. С. Т. м. был открыт, наместником утвержден иеросхим. Зосима (Водолазский), 9 дек. 2013 г. возведенный в сан игумена в *«Знамение» иконы Божией Матери женском монастыре* в с. Вербовском Синельниковского р-на Днепропетровской обл. К апр. 2021 г. во временной постройке на территории обители проживал один схиигум. Зосима, богослужения совершал в небольшой ц. в честь Благовещения Пресв. Богородицы.

Лит.: *Зверинский.* Т. 1. С. 270; *Амвросий, игум.* Речь, произнесенная при вступлении преосв. еп. Симеона в Св.-Троицкий мон-рь, 20 сент. 1897 г. // Екатеринославские ЕВ. 1897. Отд. неофиц. № 30. С. 755–756; *Иванов Г.* Паломничество учениц Покровской жен. школы грамотности Александровского у. в Св.-Троицкий Самарский мон-рь Павлоградского у. Екатеринославской губ. // Там же. № 24. С. 583–588; Ведомость о муж. и жен. мон-рях и общинах за 1901 г. СПб., 1902. С. 26–27; *Денисов.* С. 218; Справ. кн. Екатеринославской епархии за 1908 г. Екатеринослав, 1908. С. 1088–1093; То же за 1913 г. Екатеринослав, 1914. С. 433; *Скалозуб Ю.* История Екатеринославской епархии: 1775–1917 гг. Днепропетровск, 2001; *Дятлов В. А.* Мон-ри Украины: Справ. К., 2013. С. 34.

Д. Б. К.

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Нижнетагильской епархии Екатеринбургской митрополии), находится в с. Тараскове Новоуральского городского окр. Свердловской обл. Основан решением Синода от 6 окт. 2003 г. при приходской ц. во имя Св. Троицы (1902–1906).

Кирпичный Свято-Троицкий храм в стиле русской эклектики был заложен 6 авг. 1902 г. по благословению еп. Екатеринбургского и Ирбитского *Никанора (Каменского)* и освящен 28 мая 1906 г. по благословению еп. Екатеринбургского и Ирбитского *Владимира (Соколовского-Автономова).* Строительство осуществлялось на средства прихожан под рук. горного инженера Г. А. Маркова (1866–1933), управлявшего Верх-Нейвинским железоделательным заводом. Приход дер. Тарасково, в которой к кон. XIX в. проживали ок. 600 чел., был приписан к каменной ц. свт. Николая Чудотворца (1858–1878) Верх-Нейвинского завода. До возведения каменного храма в Тараскове стояла деревянная ц. в честь Сошествия Св. Духа на апостолов, перестроенная из часовни и освященная 4 нояб. 1880 г. В 1898 г. церковь сгорела и при местной земской школе была устроена временная часовня. В нее перенесли уцелевшие после пожара иконы и иконостас. Верх-нейвинские священники приезжали в дер. Тарасково для совершения богослужений: в праздник Рождества Христова, в Великий пост и на Пасху (на 2 дня) (Путеводитель. 1899. С. 156; Приходы и церкви. 1902. С. 587). В алтаре Никольского храма Верх-Нейвинского завода имелась мемориальная надпись с именами воинов, погибших в 1914 г., среди них — «Алексей Львович Бакулин из села Тарасково — убит».

В 1934 г. Свято-Троицкий храм был закрыт, в церковном здании устроили зернохранилище, затем клуб и лыжную базу, в 1989 г. храм возвращен РПЦ. 1 июня 1991 г. в нем была отслужена Божественная литургия. 6 февр. 1993 г. церковь была освящена архиеп. *Мелхиседеком (Лебедевым).*

31 дек. 2002 г. по благословению архиеп. Екатеринбургского и Верхотурского *Викентия (Мораря)* при храме была образована монашеская община. 22 нояб. 2003 г. мон-рь был освящен архиеп. Викентием. На территории С. Т. м. построены деревянная одноглавая ц. в честь Рождества св. Иоанна Предтечи (2013), настоятельский и братский корпуса, трапезная, ограда, гостиница.

В Свято-Троицком храме хранятся «старинная» икона свт. Николая Чудотворца с частицами мощей нескольких неизвестных святых, ковчеги с частицами мощей прав. Лазаря Четверодневного, вмч. Пантелеимона, исп. Мартина, папы Римского, святителей Иоанна Златоуста, Иннокентия (Вениаминова), Филарета (Дроздова), патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина), преподобных Сергия Радонежского, Кирилла и Марии Радонежских, Максима Грека, Далмата (Мокринского) Исетского, Амфилохия Почаевского, Серафима Саровского, Амвросия Оптинского, Алексия Зосимовского, прав. Симеона Верхотурского и др. святых, частицы Креста Господня, ризы Пресв. Богородицы, частицы от гроба Пресв. Богородицы и от Мамврийского дуба, облачения свт. Спиридона Тримифунтского, а также покровец из Соловецкого лагеря, который использовали при совершении Божественной литургии новомученики и исповедники. С 2000 г. в Свято-Троицком храме пребывает икона Божией Матери «Всецарица», почитаемая как чудотворная и привлекающая в обитель большое количество паломников.

С. Т. м. известен неск. святыми источниками и колодцами, над к-рыми устроены часовни. На территории обители находится источник, освященный в честь иконы Божией Матери «Всецарица», над ним построена деревянная часовня, 3 дек. 2003 г. освященная как церковь. Между Свято-Троицким и Всецарицынским храмами сооружены небольшая часовня с шатровым завершением в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» и поклонный крест (2004). В монастырском саду возведена деревянная рубленая часовня на каменном фундаменте во имя прп. Павла

Фивейского (используется как крестильная).

На окраине с. Тараскова находится источник во имя Св. Троицы, известный с XVIII в. По преданию, «некогда» здесь жил отшельник, а до 1917 г. над источником стояла часовня. Рядом с мон-рем расположены источники во имя свт. Николая Чудотворца, во имя прп. Марии Египетской (с купелью для погружения) и в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» (освящен 23 июля 2003).

К апр. 2021 г. в С. Т. м. проживали игум. Алексий (Малетин) и неск. насельников.

Лит.: Путеводитель по Уралу. Екат., 1899; Приходы и церкви Екатеринбургского у. Екат., 1902; Справ. кн. Екатеринбургской епархии на 1909 г. Екат., 1909. С. 37; То же на 1915 г. Екат., 1915. С. 26; *Боев А. К.* Свято-Троицкий муж. мон-рь // Рус. мон-ри: Урал. М., 2007. С. 502–519.

Д. Б. К.

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Саранской епархии Мордовской митрополии), находится в с. Б. Чуфарово Ромодановского р-на Республики Мордовии. Основан в 1867 г. как жен. богадельня. Устроителями обители были крестьянин Игнатий Парамонович Вершин (Вершинин; 1824 — 23 апр. 1889), уроженец Чуфарова Саранского у. Пензенской губ., и его жена Екатерина Прохоровна Вершина. После паломничества в Киев супруги решили «посвятить себя Богу». С сер. XIX в. Вершин удалился в Болтинский лес, недалеко от Чуфарова, ок. 2 лет жил в землянке, а затем — в небольшой келье, почитался как старец. К нему приходили местные жители, постепенно здесь сложилась небольшая «лесная пустынька». Незадолго до кончины больной Вершин вернулся в Чуфарово; по собственному завещанию погребен за алтарем местной деревянной ц. во имя Св. Троицы (1882), находившейся в 300 м от монастыря (см. подробнее о нем: Основатель Чуфаровского, Саранского у. Пензенской губ. и Майданского, Ардатовского у. Симбирской губ. жен. мон-рей Игнатий Вершин. 1917).

Начало монашеской общине положили неск. девиц, поселившихся в чуфаровском доме Вершина вместе с его супругой. Игнатий Вершин благословил возглавить общину 20-летнюю купеческую дочь Евдокию Сергеевну Трофимову (впосл. игум. Евгения; 1841–1914), как единственно грамотную из всех сестер-крестьянок. Вскоре В. К. Федорчуков, помещик, владевший землями в Чуфарове, предложил старцу для нужд общины свои земли — пустошь с заброшенным садом, напротив села, через овраг, на его высоком склоне. Здесь поставили 2 деревянные избы, в к-рые из Чуфарова переселились первые насельницы во главе с Трофимовой и ее ближайшей помощницей Вершиной, ставшей одной из первых постриженицы обители. В овраге, около буд. монастыря, чуфаровские крестьяне поставили маленькую «избенку» для старца Игнатия — он жил в ней, когда приходил из Болтинского леса в село. К 1867 г. в кельях на пустыре проживали более 20 духовных дочерей старца Игнатия.

30 дек. 1867 г. указом Пензенской духовной консистории община была признана Свято-Троицкой жен. богадельней («богадельным домом»), там стали селиться больные и престарелые женщины, за к-рыми ухаживали насельницы-девицы. В янв. 1868 г. Трофимовой были пожертвованы для богадельни 4 дес. усадебной и 20 дес. пахотной земли, а вскоре указом Синода за богадельней закреплены 2 участка земли (78 дес.) — в Саранском и Ардатовском уездах, пожертвованные вдовой статского советника М. М. Киселёвой (Пензенские ЕВ. 1868. Ч. офиц. № 18. С. 313; Игум. Евгения. 1914. С. 934). По благословению (20 марта 1868) еп. Пензенского и Саранского Антония (Смолина; † 1876) был построен 2-этажный полукаменный корпус (1870); на верхнем этаже, где жили сестры, 2 февр. 1870 г. при большом стечении народа (ок. 3 тыс. чел.) освящена домовая ц. во имя Св. Троицы, на нижнем этаже 8 сент. 1872 г.— ц. в честь Казанской иконы Божией Матери (для неходячих больных, проживавших на 1-м этаже). Согласно епархиальным отчетам за 1870 г., из казны на содержание причта богадельни было отпущено 168 р. (Пензенские ЕВ. 1870. Ч. офиц. № 8. С. 159).

Одновременно был сооружен 2-этажный каменный корпус (1872), на верхнем этаже проживала настоятельница, на нижнем — сестры. С 1873 г. в богадельне и общине служил свящ. М. П. Иллюстров (1850–1895), отец известного педагога и краеведа П. М. Иллюстрова (1877–1949).

По ходатайству посетившего Чуфарово еп. Пензенского Григория (Медиоланского; † 1881) указом Синода от 19 марта 1877 г. была учреждена Троицкая сестринская община. 3 мая 1885 г. Синод повелел именовать общину общежительным монастырем. Е. С. Трофимова, принявшая монашеский постриг с именем Евгения, 29 мая того же года была возведена в сан игумении с правом ношения наперсного креста. Впосл. она была награждена наперсным крестом из Кабинета Его Императорского Величества (в мае 1908), знаком Красного Креста, неск. медалями, в т. ч. за деятельность «в пользу раненых воинов» в годы русско-япон. войны (1904–1905); являлась пожизненным членом-сотрудником Пензенского отдела имп. Православного Палестинского об-ва, членом миссионерско-просветительного Иннокентиевского братства при Спасском кафедральном соборе (Там же. 1909. Ч. офиц. № 10. С. 287). К 1885 г. в С. Т. м. проживали ок. 100 сестер, к 1895 г.— 180, к 1910 г.— 215, к 1917 г.— 410 чел., в т. ч. 115 монахинь.

К 1885 г. по периметру мон-ря были построены еще 3 двухэтажных каменных корпуса, в к-рых помимо келий разместились образная (иконописная), портновская, сапожная и др. мастерские, сооружена каменная ограда, к 1900 г.— еще один, 5-й сестринский корпус. Кирпич для строительства изготовляли сами насельницы. 13 июля 1887 г. в центре монастырского четырехугольника, образованного корпусами и садом, был заложен и 26 июля 1898 г. освящен кирпичный 5-главый собор в честь Сошествия Св. Духа на апостолов. 21 сент. 1900 г. был освящен правый придел в честь Иверской иконы Божией Матери, 22 сент.— левый придел во имя свт. Николая Чудотворца. В соборе был поставлен резной иконостас из липы (80 икон), все «полотно иконостаса» покрыто червонным золотом. Собор вмещал более 4 тыс. чел.

Среди святынь в обители находились Казанская икона Божией Матери, принадлежавшая Вершину, Иверский образ Божией Матери, иконы Успения Пресв. Богородицы, Нерукотворного образа Спасителя, частицы облачения прп. Серафима Саровского, а также икона Божией Матери «Взыскание погибших», по заказу неизвестного рус. паломника написанная и освященная на Св.

Горе Афон и доставленная в С. Т. м. к 23 апр. 1915 г.— к 25-летию со дня кончины старца Игнатия. В этот день чуфаровские сестры встретили на ст. Тимирязево (ныне Красный Узел в пос. Ромоданово, Мордовия) депутацию с Афона, доставившую икону.

По описанию 1905 г., мон-рь занимал 4 дес. земли, обнесенные каменной оградой. В центре располагался Свято-Духовский собор. На восток от него, в 8 саж., стояла деревянная одноярусная звонница с 8 колоколами. С запада, на расстоянии 13 саж., находился келейный каменный корпус с покоями настоятельницы (1872), соединенный с собором деревянной площадкой. Рядом с настоятельским корпусом был парадный вход в С. Т. м., представлявший собой 2-ярусную 8-гранную «башню, едва возвышавшуюся над келейными корпусами» (*Бахмустов.* Мон-ри. 2000. С. 251–252). С сев. стороны от настоятельского корпуса стоял 2-й 2-этажный, «живописный» корпус с кельями для сестер — художниц и рукодельниц (1890). В нем находились помещения для иконописной мастерской, кельи казначеи, мастерская чеканной работы, просфорная и кельи для сестер. Между этими корпусами был устроен «фонтан с резервуарами», вода в который «проведена из башни артезианского колодца, находящегося за оградой». К северу от собора располагался полукаменный корпус с домовыми церквами (1870): холодной Троицкой и теплой Казанской. Перед этим корпусом имелась небольшая площадь, служившая до 1900 г. монастырским кладбищем. Далее, к востоку, располагался келейный 2-этажный корпус с подвалами (1896–1899). К югу от собора стоял 2-этажный трапезный каменный корпус (1882), к нему примыкала 2-этажная каменная кладовая с погребом. За оградой в сев. части мон-ря находилась 2-этажная каменная гостиница для богомольцев (1896). Также обитель имела обширные хозяйственные постройки, с зап. стороны ограды в 1902 г. был устроен артезианский колодец глубиной 67 саж. Над этим колодцем поставлена полукаменная башня с баком на 1400 ведер, вода накачивалась машиной на конном приводе.

При мон-ре были организованы приют и школа, где обучали грамоте сельских детей. Со временем богадельное отделение увеличилось за счет небольшой больницы, которая принимала на лечение крестьянок из окрестных сел. Во время русско-тур. войны (1877–1878) по решению монастырского совета 15 насельниц были направлены в действующую армию на Балканы в качестве сестер милосердия. Вместе с инокинями отправили в Болгарию медикаменты и продукты. В 1904 г. чуфаровские сестры трудились в госпиталях г. Мукдена (ныне Шэньян, Китай) и Порт-Артура (ныне Люйшунь, там же). Во время первой мировой войны обитель направила сестер в лазареты Западного фронта, они везли с собой лекарства, перевязочный материал, а также белье, перчатки и др. изделия, сшитые в собственной мастерской. Периодически передавали для раненых продукты, прежде всего мясо и хлеб, а также книги. В самом мон-ре при необходимости открывали лазарет. Так, в 1914 г. С. Т. м. предоставил помещение для 10 раненых, где за ними ухаживали 3 сестры (Пензенские ЕВ. 1914. Ч. неофиц. № 18. С. 774). В годы гражданской войны (1917–1922) в лазаретах Саранска трудились 50 чуфаровских сестер милосердия — монахинь и послушниц. Во время голода 1895–1897 гг. в С. Т. м. в бесплатной столовой, открытой в мон-ре, ежедневно кормили до 300 крестьян.

Особую известность приобрела чуфаровская иконописная мастерская. Сохранилась написанная сестрами икона мц. Лидии и прп. Симеона Столпника (1912). Монахини С. Т. м. изготовили иконостас для храма в честь Казанской иконы Божией Матери в с. Маколове Ардатовского у. Симбирской губ. В мастерской обители занимались шитьем священных облачений, делали чеканные оклады на иконы и киоты. Еп. Пензенский и Саранский Митрофан (Невский; † 1899), посетивший Чуфарово летом 1892 г., «самым внимательным образом» познакомился с трудами монахинь и высказал удовлетворение тем, как были организованы работы в иконописной мастерской.

К 1895 г. С. Т. м. владел 145 дес. пашни, а также 850 дес. плодородной земли совместно с монахинями *Куриловского в честь Тихвинской иконы Божией Матери женского монастыря,* в нач. XX в.— более 1 тыс. дес. земли. Ок. 600 дес. земли в окрестностях Чуфарова насельницы обрабатывали своими силами, а отдаленные земли сдавали в аренду. В 1908 г. по духовному завещанию потомственной почетной гражданки А. С. Четвериковой (урожд. Лепёшкина, дочь московского городского головы С. Л. Лепёшкина (1787–1855)) в С. Т. м. поступило 500 р.

Сестры занимались различными ремеслами, пчеловодством и огородничеством, разбили обширные сады. 8 июля 1906 г. на монастырский фруктовый сад напали чуфаровские крестьяне («при участии женщин и даже детей»), вооруженные косами, вилами и топорами. Они избили косой монахиню, заведовавшую садом, и «караульщика», разрушили хозяйственные постройки и унесли «до 400 пудов яблоков... Толпа бунтовала — до 3-х часов утра, ругаясь и распевая песни», причем «монастырскими рабочими остановить этот беспорядок не было физической возможности» (Там же. 1906. Ч. неофиц. № 16. С. 862–863).

К 1911 г. причт С. Т. м. состоял из 2 священников, получавших содержание от мон-ря. В обители служили священники Иоанн Архангельский, в 1909–1911 гг.— Гавриил Рукин, в 1912 г.— Иоанн Печерин, с июля 1912 г.— Иоанн Николаев, а с авг. 1915 г.— Фома Зенкович (1887 — после 1937), тройкой НКВД МАССР от 28 сент. 1937 г. приговоренный к 10 годам ИТЛ за «антисоветскую агитацию» (реабилитирован 28 сент. 1989).

6 окт. 1911 г. (после ухода на покой в авг. игум. Евгении; погребена напротив алтаря Свято-Духовского собора) настоятельницей С. Т. м. была утверждена мон. Аполлинария. Указом Синода от 27 окт. 1911 г. она была возведена в сан игумении. 10 июля 1912 г. игум. Аполлинария была назначена настоятельницей благовещенского Аблазинского Никольского мон-ря Амурской обл., основанного в 1908 г., но пришедшего в упадок (в 1919 она вернулась в родную обитель). В 1912 г. сестрами была избрана 72-летняя мон. Серафима (Добротина; † 1924), возведенная в сан игумении в Н. Новгороде. К 1913 г. она являлась также членом Пензенского отделения имп. Православного Палестинского общества и в обители проводились чтения «о Святой Земле». После того как в 1921 г. игум. Серафима ушла на покой, по выбору сестер монашескую общину возглавила мон. Маврикия (Аверьянова), постриженица (1890) обители,

с 1917 г. исполнявшая обязанности казначеи.

По постановлению коллегии Саранского уездного земельного отдела от 18 дек. 1918 г. в С. Т. м., в Куриловском и Большевьясском монастырях были организованы трудовые общины — артели. В это время в обители проживали 98 монахинь и 155 послушниц. При этом у сестер отобрали 469 дес. земли при с. Чуфарове, а затем и остальные угодья с монастырскими зданиями. В распоряжении монахинь остались 16 построек и ветряная мельница. В 1919 г. жители Чуфарова отвели членам артели 60 дес. земли близ мон-ря «для пропитания».

В 1919 г. в Чуфарово из Кронштадта эвакуировали детский приют. Для размещения детей у мон-ря изъяли 2 каменных келейных корпуса. Чтобы «разместить детишек», игум. Серафиме пришлось распустить часть послушниц по домам (*Бахмустов*. 2004. С. 222). В 1920 г. детский приют из С. Т. м. был переведен в соседний, Куриловский мон-рь, а освободившиеся корпуса вместе с др. зданиями и 60 дес. земли предоставили для колонии заключенных из Саранска. Сестрам (165 чел.) оставили лишь одно здание, в к-ром они построили 3-ярусные нары.

Осенью 1923 г. насельницы С. Т. м. на общем собрании приняли решение отмежеваться от Пензенских архиереев, поддержавших *обновленчество,* и перейти в подчинение викарию Тамбовской епархии еп. *Иоанну (Георгиевскому)*. В нач. 1924 г. монастырь был окончательно закрыт, сестер (более 100 чел.) во главе с игум. Маврикией перевели в Куриловскую обитель, собор и все имущество опечатали и сдали на хранение Чуфаровскому волостному совету. Монахиням позволили взять с собой только «скарб» и чтимую Казанскую икону Божией Матери. Но когда в 1926 г. был закрыт и Куриловский монастырь, сестры поселились в окрестных домах или уехали к родным.

С кон. 20-х гг. XX в. на территории С. Т. м. располагалась следственная тюрьма (до 1939), затем — трудовая колония-поселение, после 1954 г.— школа-интернат (первыми директорами стали А. В. Пестов и Я. И. Осипов; обучалось до 380 чел.), сельское ПТУ (последним директором был Г. С. Мельников), а в 80-х гг.— колхоз.

Близ села обнаружены 3 места массовых захоронений жертв репрессий. В одном из них, в монастырском саду, в 2 км от обители, в 1995 г. по инициативе монастыря был установлен поклонный крест, а в нояб. 2005 г. Республиканским поисковым отрядом патриотического объединения «Поиск» проводились раскопки, подтвердившие факты массовых захоронений. Впоследствии здесь был установлен памятник. В 2017 г. члены группы «Поиск» провели более детальные раскопки, подняли и перезахоронили останки 115 чел.

Храм во имя Новомучеников и Исповедников Российских. 1995 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

В 30–50-х гг. XX в. были разрушены Свято-Духовский собор и 2-этажный «живописный» корпус (1890), каменно-деревянный корпус (1870–1872) был перестроен под клуб, а затем под гараж местного колхоза. На территории С. Т. м. появились новые здания — дом администрации тюрьмы, клуб, карцер.

16 дек. 1993 г. для организации муж. мон-ря в с. Б. Чуфарово был направлен насельник *Санаксарского в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря* иером. *Лазарь (Гуркин),* в апр. 1994 г. возведенный в сан игумена (ныне епископ Нарвский и Причудский). В февр. 1994 г. на руины обители прибыли насельники. 13 марта 1994 г. была отслужена 1-я после возрождения С. Т. м. Божественная литургия в гостиничном корпусе, временно приспособленном под церковь. Этот день считается датой возрождения обители. 5 янв. 2001 г. С. Т. м. возглавил иером. Евстафий (Князев), 15 янв. возведенный в сан игумена, в 2002 г.— иером. Серафим (Лапков), в 2006 г.— игум. Вениамин (Кириллов; ныне епископ Ардатовский и Атяшевский), при к-ром в обители проживали 30 насельников, в дек. 2011 г.— игум. Руфин (Баранников).

На территории С. Т. м. в кирпичном одноэтажном здании советской постройки была устроена ц. во имя Новомучеников и Исповедников Российских (1995), выделенная луковичными главками на 2-скатной кровле. В этом храме поставлен деревянный резной иконостас, стены расписаны орнаментом художниками-реставраторами из Сызрани. 13 авг. 1996 г. при большом стечении верующих состоялось освящение церкви еп. Саранским и Мордовским *Варсонофием (Судаковым)* в сослужении наместника Санаксарского монастыря архим. Варнавы (Сафонова; ныне епископ Павлодарский и Экибастузский) и настоятелей мн. приходов Мордовии. С тех пор ежегодно в день памяти новомучеников и исповедников Российских Б. Чуфарово становится местом массового паломничества верующих.

В мае 1999 г. на территории С. Т. м. был заложен и 7 янв. 2000 г. освящен малым чином, а 28 сент. того же года — полным чином больничный кирпичный храм в честь Рождества Христова — одноглавый четверик с пощипцовыми завершениями фасадов, пристроенный к трапезному и больничному корпусам. С 2012 г. на том месте, где находился Свято-Духовский собор, ведется строительство обширного кирпичного собора во имя Св. Троицы. Над расчищенным св. источником построена 8-гранная кирпичная часовня с шатровым завершением. У почитаемого св. источника, находящегося в 1,3 км восточнее мон-ря, поставлена металлическая часовня-сень во имя вмц. Параскевы Пятницы. Восстановлены монастырские корпуса (в игуменском освящена домовая ц. во имя прав. Лазаря), в 2000–2006 гг. построена ограда, заведено хозяйство.

Монастырь имеет подворье при ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы (1880) в с. Спасском Рузаевского р-на. Каменный 5-главый храм построен на средства прихожан, в 30-х гг. XX в. закрыт и использовался колхозом под склад, в 1943

(1947?) г. открыт, отремонтирован, в нем освящен зимний придел во имя арх. Михаила, рядом возведена 2-ярусная колокольня. Среди святынь этого храма — иконы с частицами Креста Господня, мощей ап. Андрея Первозванного, преподобных Феодора Студита, Серафима Саровского и др. С 2012 г. устраивается подворье при небольшом кирпичном храме в честь Казанской иконы Божией Матери в пос. Ромоданово.

Среди святынь С. Т. м.— частицы мощей Суворовских мучениц Дарии, Марии и Евдокии, свт. Иоанна Тобольского, преподобных Феодора (Ушакова) Санаксарского и Филарета (Кулакова) Ичалковского, прав. Феодора Ушакова. В С. Т. м. переданы дореволюционные чтимые иконы Божией Матери «Казанская», «Иверская» и «Знамение». 12 сент. 2010 г. из с. Б. Чуфарово на братское кладбище на вост. стороне С. Т. м. торжественным крестным ходом были перенесены останки старца Игнатия Вершина.

Лит.: *Фриновский Я., свящ.* Чуфаровский Троицкий общежит. мон-рь Саранского у. Пензенской губ. М., 1905; Игум. Евгения: (Некр.) // Пензенские ЕВ. 1914. № 22. С. 933–936; Основатель Чуфаровского, Саранского у. Пензенской губ., и Майданского, Ардатовского у. Симбирской губ. жен. мон-рей Игнатий Вершин. Пенза, 1917; *Догаева В. П.* Ликвидация помещичьего землевладения в Пензенской губ.: (1917–1918 гг.). Пенза, 1975; *она же.* Ликвидация помещичьего землевладения в Пензенской губ. // Вопросы аграрной истории Ср. Поволжья: (XVII — нач. XX вв.). Саранск, 1979. С. 147–164; *Бахмустов С. Б.* Мон-ри Мордовии. Саранск, 2000; *он же.* Чуфаровский Свято-Троицкий мон-рь в прошлом и настоящем. Саранск, 2000; *он же.* Новые мат-лы из истории Чуфаровского Св.-Троицкого мон-ря по данным архива ФСБ по Респ. Мордовия // Саранские ЕВ. 2002. № 11. С. 38–55; *он же.* Свято-Троицкий Чуфаровский муж. мон-рь // Рус. мон-ри: Ср. и Ниж. Волга. М., 2004. С. 216–225; *он же.* Правосл. приходские храмы Мордовии: Энцикл. слов.-справ. Саранск, 2015; Память: Жертвы полит. репрессий. Саранск, 2000; Правосл. мон-ри России: Кр. справ. Новосиб., 2000. С. 146.

Д. Б. К.

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Хустской епархии), находится в урочище Городилово (Маковица), в 6 км от г. Хуст Закарпатской обл. (Украина). Основан как скит в 1930 г. по благословению делегата Сербской Православной Церкви (СПЦ) еп. Рашко-Призренского и Карпаторусского Серафима (Йовановича), прп. Алексия (Кабалюка) Карпаторусского и архим. Мисаила (Сапегина), настоятеля *Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон.* По другим сведениям, благословение на основание скита также дал прп. *Силуан (Антонов)* Афонский. Среди первых насельников скита был И. Г. Кундря (впосл. прп. Иов Угольский; причислен к лику местночтимых святых Хустской епархии в 2008). Сохранилось предание, что Кундря, будучи послушником *Николая Чудотворца святителя мужского монастыря* в с. Карповтлаш (Иза-Карпутлаш), пытался неск. раз попасть на Афон и поддерживал переписку с архим. Мисаилом и мон. Силуаном. С их благословения из Фессалоники для буд. обители была отправлена частица мощей вмч. Димитрия Солунского.

Монастырь во имя Св. Троицы. Фотография. 2012 г.
Фото: Ю. В. Данилец

Участок земли площадью ок. 12 га, где поселились послушники, был куплен у Иосифа Лукача за 25 тыс. чеш. крон. Первыми жертвователями были сами насельники скита, к-рые продали земельные участки, полученные от родителей, и вложили вырученные деньги в монастырскую кассу. Иером. Викентий (Орос) пожертвовал 8 тыс. чеш. крон, Димитрий Кеминь — 4 тыс., иером. Пантелеимон (Кундря) и его брат Иван — 6 тыс., иером. Парфений и послушник Антоний — 7 тыс., мон. Владимир — 1 тыс. чешских крон (*Сергий (Цьока).* 2013. С. 356). Первым настоятелем скита еп. Серафим назначил архим. Алексия (Кабалюка), в то время главу духовной консистории Карпаторусской Православной Церкви, автономно существовавшей в составе СПЦ.

В 1930 г. были построены корпус для братии и малая часовня во имя Св. Троицы. В 1931 г. еп. Мукачевско-Пряшевский *Дамаскин (Грданичкий)* назначил настоятелем скита архим. Амфилохия (Кеминя). Во время правления второго настоятеля скит был утвержден указами духовных и светских властей (1932) (*Алексий (Дехтерев).* 1936. С. 99). В 1933 г. насельники построили 2-й братский корпус (на 3 кельи). В 1936 г. архим. Амфилохий был освобожден от управления скитом, до 1945 г. обязанности настоятеля скита исполнял снова архим. Алексий (Кабалюк). Однако в связи с тем, что оба архимандрита имели также послушание приходских священников, они были вынуждены управлять скитом через помощников. В 1930–1933 гг. помощником настоятелей был иером. Викентий (Орос), после него — Иван Кундря. 20 мая 1936 г. архим. Алексий постриг Ивана в рясофор, а 22 дек. 1938 г.— в монашество с наречением имени Иов. По разным данным, в то время в скиту подвизалось до 12 чел.

В марте 1939 г. Закарпатье было оккупировано Венгрией. С началом второй мировой войны венг. правительство начало военную мобилизацию, что стало одной из причин многочисленной эмиграции в СССР. Мон. Иов также попытался пересечь границу, но был арестован, осужден и заключен «в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет» (*Данилец.* 2017. С. 64); указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 нояб. 1942 г., как гражданин Чехословакии, был амнистирован и направлен к избранному им месту жительства в г. Бузулук Чкаловской (ныне Оренбургской) обл.

6 мая 1945 г., в день Св. Пасхи, в скиту начался пожар, полностью сгорел жилой корпус, осталась только часовня, к лету на том же месте был возведен новый. В нач. осени 1945 г. в скит вернулся мон. Иов (Кундря). 22 окт. 1945 г. Мукачевская и Пряшевская епархия вошла в состав РПЦ и в связи с тем, что часть ее оказалась в составе Чехословакии, получила новое название — Мукачевская и Ужгородская. 16 нояб. 1945 г. еп. Мукачевский и Ужгородский *Нестор (Сидорук)* рукоположил мон. Иова во диакона. 10 дек. 1945 г. братия Свято-Троицкого скита обратилась к еп. Нестору с просьбой рукоположить иеродиак. Иова во иерея, т. к. в обители не было

своего священнослужителя. 7 апр. 1946 г. еп. Нестор исполнил их просьбу, и насельники скита избрали иером. Иова настоятелем. 26 апр. 1946 г. иером. Иов был награжден набедренником, 9 апр. 1947 г. возведен в сан игумена (Там же. С. 66). К концу войны в обители несли послушание 18 чел.

В 1945–1958 гг. скит в юридическом отношении подчинялся Изянскому Николаевскому монастырю. Хозяйственную и миссионерскую жизнь обители этого периода можно проследить по документам Гос. архива Закарпатской обл., т. к. контроль за монашеством осуществлял уполномоченный при Совете по делам РПЦ при Совете министров СССР по Закарпатской обл. В отчетах по Свято-Троицкому скиту в 1948–1950 гг. в числе строений обители помимо часовни с ризницей указаны также братский корпус и сарай; все здания были построены из дерева. Земельный участок, которым пользовалась братия, уменьшился до 2,5–3 га. Скит облагался различными натуральными и денежными налогами, его насельники занимались земледелием и разными ремеслами (напр., переплет книг) (ГА Закарпатской обл. Ф. Р–1490. Оп. 4д. Д. 22. Л. 7–9). С 25 марта 1950 по 2 февр. 1951 г. игум. Иов исполнял обязанности духовника *мукачевского во имя святителя Николая Чудотворца женского монастыря.* В 1953 г. численность братии увеличилась, в отчетах упоминались 18 монашествующих и 6 послушников, однако в обители проживали всего 11 чел. Иеромонахи находились на должностях настоятелей сельских приходов. В 1954 г. игум. Иов сообщил в Совет по делам РПЦ, что «скитская братия живет по общежительному уставу и занимается молитвою и хозяйственными работами» (Там же. Л. 23).

Несмотря на то что в этот период начались первые гонения на Церковь, предпринятые Н. С. *Хрущёвым,* и строительство новых церквей было запрещено, что контролировалось лично уполномоченным Совета по делам РПЦ по Закарпатской обл., игум. Иов смог добиться постройки новой часовни. 20 марта 1954 г. он написал прошение на имя еп. Илариона (Кочергина), управлявшего Мукачевской и Ужгородской епархией, в к-ром выражал сожаление, что архиерей во время визита в скит

Храм во имя Св. Троицы. 1954–1955 гг. Фотография. 1955 г.

в 1950 г. вынужден был служить литургию под открытым небом из-за отсутствия соответствующего храма, и просил благословение на постройку в скиту летней часовни. Получив разрешение епископа, игум. Иов заказал строительную смету на капитальный ремонт всех монастырских зданий, документы по смете были пересланы в епархию и одобрены. Неизвестно, каким образом епископу удалось утвердить план ремонтных работ в Совете, но разрешение было получено. В докладе настоятеля в епархию от 27 авг. 1954 г. идет речь о необходимости ремонта деревянной часовни во имя Св. Троицы, к-рая на тот момент обветшала и была непригодной для совершения богослужений. Инженер, приглашенный в скит, установил, что ремонт можно произвести только при условии, если часовня будет перенесена на более подходящее место — на 6 м западнее (Архив Хустской правосл. епархии).

Т. о., в 1954–1955 гг. в скиту был построен новый, каменный храм во имя Св. Троицы. Согласно отчету уполномоченного Совета по делам РПЦ по Закарпатской обл. А. С. Шерстюка, в 1954 г. доход скита составлял 38 100 р., в 1955 г.— 48 211 р., при этом 23 480 р. были пожертвованы скиту, 13 080 р. получены от ведения хозяйства. Расходы обители составили 48 852 р.: в частности, на ремонт храма было израсходовано 24 985 р.; братия уплатила подоходный (480 р.) и натуральный (350 кг зернопоставки и 220 л молока) налоги. В отчете также приведены важные сведения о духовной жизни обители: ««Отпуст» в монастыре бывает на третий день троицы. В этом году было на «отпусте» до трех тыс. человек. Связь с массами, главным образом, осуществляется в дни подготовки и проведения «отпуста». По воскресеньям в монастырской церкви от 3 до 8–10 чел.» (ГА Закарпатской обл. Ф. Р–195. Оп. 12. Д. 44. Л. 217).

10 февр. 1956 г. игум. Иов через настоятеля Изянского Николаевского мон-ря и благочинного мон-рей Закарпатской обл. архим. Арсения (Зейкана) обратился к архиерею за благословением на проведение реставрации еще одного деревянного дома. Весной того же года настоятель совершил ремонт 1-го корпуса, на 12 келий (1930), «трупарни» (1934), а также построил новую трапезную с кухней. Помимо ремонта братских корпусов была полностью перестроена бывш. Троицкая часовня, под к-рой был оборудован каменный подвал. В 1958 г. игум. Иов включил ее в список культовых сооружений на территории обители. Возобновленный храм получил название Покровского и значился как домовая церковь. Уполномоченный Совета по делам РПЦ Шерстюк сообщил об активной деятельности игум. Иова в секретном отчете в Москву, охарактеризовав его как религ. фанатика, и отметил, что при перестройке жилых домов скита игумен пользовался наемной рабочей силой, т. е. нанимал специалистов, а обязанности разнорабочих выполняли монахи. Уполномоченный провел с настоятелем разъяснительную беседу и «предупредил его в последний раз в категорической форме, что, если он еще что-либо построит без разрешения, будет привлечен к ответственности» (Там же. Оп. 13. Д. 47. Л. 34–35).

Контролю со стороны власти подвергался и прием паломников. В отчете Шерстюка за 1957 г. указывалось, что «скит имеет небольшой деревянный однокомнатный дом на две кровати, а при необходимости ставится четыре кровати, в котором живут приезжие в скит паломники. В 1957 году приезжало 10–12 человек. Жили от 1 до 3 суток. Четыре женщины жили не менее недели» (Там же).

В 1958 г. по решению Хустского районного Совета землевладение скита было ограничено до 1 га, конфискованные земли переданы кол-

Братия Троицкого скита. Фотография. 1956 г.

хозу им. В. И. Ленина г. Хуст (Там же. Ф. Р–135. Оп. 1. Д. 295. Л. 189). В отчете игум. Иова за 1958 г. в числе хозяйственных построек упоминаются сарай, 4 подвала, пекарня, столярная мастерская; в скиту содержали корову и теленка, а также домашнюю птицу (Архив Хустской правосл. епархии).

Уполномоченный по делам РПЦ Шерстюк в отчете за 1958 г. подчеркивал, что постройки новых и перестройки старых домов проводились без разрешения уполномоченного, но с согласия местных органов власти. При этом настоятель скита трижды привлекался к судебной ответственности за самовольную рубку леса, но в итоге был оправдан обл. судом. По данным, представленным Шерстюком, за 9 месяцев 1958 г. доходы Свято-Троицкого скита составили 49 619 р., в т. ч. 33 330 р. за счет пожертвований, а расход — 40 401 р. (ГА Закарпатской обл. Ф. Р–195. Оп. 13. Д. 67. Л. 53). Эти цифры советский чиновник считал заниженными, и, действительно, в деле Свято-Троицкого скита в фондах Гос. архива Закарпатской обл. обнаружены список денежных переводов и перечень посылок с адресами отправителей за 1958 г. от районного руководства почтамта. За год скит получил 795 посылок и бандеролей, а также переводов на сумму 120 608 р. 10 к. (Там же. Ф. Р–1490. Оп. 4д. Д. 22. Л. 71–93).

Во время правления Мукачевского и Ужгородского архиеп. Варлаама (Борисевича; 1957–1961) в епархии начинается планомерное наступление на права мон-рей и скитов. Часть духовенства и монашества считала, что архиерей не должен поддаваться давлению власти и проводить политику, направленную на ликвидацию обителей. На имя патриарха Московского и всея Руси *Алексия I (Симанского)* было отправлено письмо-протест, которое подписал и игум. Иов (Кундря), Шерстюк назвал его одним из «инициаторов подачи жалобы» (Там же. Ф. Р–195. Оп. 13. Д. 67. Л. 54). В связи с тем, что игум. Иов «проявлял большую активность по вербовке молодежи послушниками в скит и в духовную семинарию», Шерстюк еще в 1957 г. рекомендовал архиеп. Варлааму сделать замечание всем настоятелям мон-рей и скитов за то, что были приняты новые лица без согласия архиерея, и предупредил, что в 1958 г. это не должно повториться. Все выполнили это указание, за исключением игум. Иова (Там же). В 1958 г. после демобилизации вернулись 6 послушников, 4 — из Свято-Троицкого скита, и игум. Иов принял их, объясняя, что не мог отказать в приеме бывш. насельникам. Архиеп. Варлаам предложил ему удалить из скита всех лиц, принятых без разрешения, и снял с игумена обязанности настоятеля (Там же). Новым настоятелем Свято-Троицкого скита был назначен иером. Онуфрий (Бровдий), к-рый, по словам уполномоченного, принял меры к удалению всех поступивших в обитель без благословения архиепископа, при этом послушники оказали сопротивление новому настоятелю.

Непосредственно перед смещением с должности настоятеля игум. Иов приобрел для обители на базе утильсырья Тячевского райпотребсоюза 2 колокола. Против него вторично возбудили уголовное дело, к-рое также было закрыто из-за отсутствия состава преступления, однако после этого начался новый этап давления на игум. Иова. В отчете за 1958 г. Шерстюк рекомендовал московскому начальству ликвидировать Троицкий скит, а его насельников перевести в Изянский Николаевский мон-рь (Там же. Л. 55). В кон. 1958 г. архиеп. Варлаам перевел игум. Иова в Изянский Николаевский монастырь, в 1959–1960 гг. он находился в *Преображения Господня мужском монастыре* в с. Теребля, временно исполняя обязанности настоятеля обители.

В марте 1959 г. в районной и областной прессе была инициирована антицерковная кампания. Газ. «Советское Закарпатье» опубликовала серию статей под общим названием «Черная паутина», очерк под заглавием «Игумен Иов и Ко» был посвящен братии Свято-Троицкого скита. Редакция фактически писала о широкой миссионерской деятельности игумена, приводила выдержки из писем и телеграмм верующих, просивших молиться за них и отправлявших в обитель денежные переводы и посылки (*Билинец.* Черная паутина. 1959). В вину игумену ставилось также изготовление и рассылка фоторепродукций с видом обители, создание канцелярии для подготовки благодарственных грамот жертвователям, распространение информации о деятельности скита среди слушателей МДС, подмосковных храмов и церквей др. городов СССР, контакты с московскими монахинями и т. д. (Там же). В статье от 9 мая 1959 г. указывалось, что «игумен Иов приобрел известность как мастер торговли «чудесами», «молитвами о прощении грехов и успокоении в царствии небесном», столярными изделиями, изготовленными в незаконно открытой им мастерской, и т. п. Самочинно и хищнически вырубил он немало государственного леса в бору, где расположена «святая обитель»». Игумена обвиняли и в тех деяниях, к-рые были опровергнуты в судебном порядке (*Он же.* Битва в мон-ре. 1959).

В отчете в Совет по делам РПЦ от 25 янв. 1959 г. иером. Онуфрий упоминал 17 насельников (9 иеромонахов и 8 послушников), проживавших в обители (ГА Закарпатской обл. Ф. Р–1490. Оп. 4д. Д. 22. Л. 67). 13 дек. 1958 г. Хустский райисполком принял решение № 303 «О православных монастырях Хустского района», к-рое дублировало решение исполкома Закарпатского областного Совета и Совета депутатов и трудящихся № 626 от 17 нояб. 1958 г. о ликвидации всех обителей на территории района, в т. ч. и Свято-Троицкого скита в Городилове (Там же. Ф. Р–544. Оп. 3. Д. 22. Л. 7). Часть монахов переселили в Преображенский мон-рь в с. Теребля, нек-рые выехали в Почаевскую Свято-Успенскую лавру, стали студентами учебных заведений РПЦ или возвратились к родственникам. В архивных

источниках есть сведения о злоупотреблениях иером. Онуфрия (Бровдия) во время ликвидации обители и разделения братского имущества (Там же. Ф. Р–1490. Оп. 4д. Д. 32. Л. 11).

Помещения скита советская власть сначала использовала под пионерский лагерь, но, т. к. к нему не было нормальной дороги (детям приходилось подниматься километр пешком в гору) и в нем отсутствовал водопровод, через 3 года его закрыли. Затем монастырские здания передали Хустскому лесокомбинату, к-рый использовал их под склады. На территории бывш. скита проживал сторож (*Данилец, Пимен (Мацола)*. 2020. С. 203).

19 окт. 1989 г. экзарх Украины, митр. Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко; см. ст. *Денисенко* М. А.) поддержал ходатайство еп. Мукачевского и Ужгородского *Евфимия (Шутака)* о возобновлении мон-ря в Городилове (Архив Хустской правосл. епархии). Получив благословение церковного начальства, 24 нояб. 1989 г. еп. Евфимий обратился с прошением к уполномоченному Совета по делам религий при Совете министров УССР и к председателю исполкома Хустского районного Совета народных депутатов. Епископ просил решить вопрос об открытии обители от имени 20 послушников, аргументируя выбор тем, «что из всех оставшихся на территории Закарпатской области монастырей и скитов он наиболее сохранил первоначальный вид, находится вдалеке от населенного пункта». Кроме того, епископ подчеркивал, что на этот мон-рь почти не израсходовано гос. средств, и описывал его запущенное состояние: «...протекают крыши, потолки, полы, стены гниют, покрыты грибками, разваливаются» (Там же). Еп. Евфимий активно поддерживал возобновление Городиловской обители и потому, что был в ней послушником с 1954 г. и в ней же в 1957 г. был пострижен в монашество.

Руководство Закарпатского областного Совета не спешило идти навстречу правосл. верующим, и 10 янв. 1990 г. еп. Евфимий повторно просил главу облисполкома рассмотреть вопрос об открытии мон-ря в Городилове и о передаче на баланс епархии монастырских зданий. 14 февр. райисполком и 11 марта областной Совет народных депутатов разрешили передачу бывш. скита епархии (Там же). Получив согласие местных властей, епископ повторно ходатайствовал перед экзархом об открытии Свято-Троицкого мон-ря. 20 июня 1990 г. патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер)* обратился с этой же просьбой в Совет по делам религий при Совете министров СССР. 4 окт. 1990 г. Совет поддержал ходатайство патриарха, согласился с решением Закарпатского областного Совета народных депутатов и Совета по делам религий при Совете министров УССР от 18 мая 1990 г. «О передаче в пользование Мукачевскому епархиальному управлению Русской православной церкви комплекса зданий и сооружений Свято-Троицкого монастыря» (Там же). Отдельное решение по поводу открытия С. Т. м. было принято постановлением Синода УПЦ от 23–24 нояб. 1990 г.

В числе первых насельников С. Т. м. были иером. Лаврентий (Мигович), архим. Ефрем (Молнар), послушники Владимир Фесенко (впосл. архим. Виссарион), Владимир Шимон (впосл. архим. Митрофан), Николай Пацкан (впосл. архим. Артемий), Владимир Стец (впосл. архим. Иов), Валерий Чаклей (впосл. архим. Исаакий), Василий Томищ (при пострижении в рясофор получил имя Владимир; впосл. архим. Феодосий) и др.

23 марта 1990 г. секретарь епархии обратился к 1-му заместителю председателя Закарпатского облисполкома с ходатайством о выделении земельного участка площадью 3,3 га для нужд С. Т. м., к прошению было приложено согласие правления колхоза «Карпаты» и Хустского лесокомбината. В первую очередь братия приступила к реставрации старых скитских сооружений. В одном корпусе были оборудованы трапезная и кухня, в другом — кельи для братии и хозяйственные помещения. При поддержке лесокомбината к обители была проложена дорога с асфальтовым покрытием. Изначально братия молилась в отреставрированном Покровском домовом храме. Возле церкви находилась старая каркасная деревянная колокольня, покрытая деревом. В 1992 г. было закончено обновление Троицкого храма обители. Возле кладбища возвели летнюю часовню в честь Казанской иконы Божией Матери.

Постановлением Свящ. Синода УПЦ от 23–24 нояб. 1990 г. настоятелем обители был назначен архим. Ефрем (Молнар), который в 1953–1959 гг. подвизался в Свято-Троицком скиту, был его постриженником и здесь же рукоположен во диакона. После ликвидации скита он постоянно поддерживал связь с игум. Иовом.

В нач. июня 1991 г. обитель посетил митр. Киевский и Галицкий Филарет (Денисенко). Первый список братии, подготовленный для прописки в обители в 1991 г., включал 9 чел. (архимандрит, 2 иеромонаха, протоиерей, 2 иеродиакона и 3 послушника). Сохранилось также прошение настоятеля об утверждении послушаний для братии: иером. Виссарион (Фесенко) — благочинный, иером. Исаакий (Чаклей) — ризничный, иеродиак. Владимир (Томищ) — помощник ризничного, иером. Антоний (Пацкан) — кассир, иером. Иов (Стец) — помощник кассира, бухгалтер и секретарь, иеродиак. Артемий (Пацкан) — эконом, инок Серафим (Юсько) и послушник Иван Легач — помощники эконома, иеродиак. Митрофан (Шимон) — келарь, послушник Василий Гринажук — помощник келаря, инок Киприан (Бабич) — зав. пилорамой, послушник Александр Малета — помощник зав. пилорамой, послушник Василий Фаркавец — старший пономарь (Там же). В 1993 г. братия С. Т. м. увеличилась до 20 чел.

В 1994 г. в мон-ре был установлен крест из мрамора в дар от прихожан с. Белки Иршавского р-на. В том же году обитель получила в дар колокол. На 1 янв. 1996 г. в С. Т. м. проживали 11 насельников, т. к. часть братии была направлена на возобновление *Иоанна Предтечи мужского монастыря* в с. Бедевля и на др. послушания (Там же).

После смерти архим. Ефрема (1996) настоятелем был избран игум. Исаакий (Чаклей), 15 апр. 1997 г. он был утвержден в должности постановлением Свящ. Синода УПЦ, в том же году награжден палицей и крестом с украшениями и возведен в сан архимандрита. Новый настоятель продолжил реконструкцию и расширение обители. Было построено 3 дома, в к-рых разместили трапезную, кухню и монашеские кельи.

Еп. Хустский и Виноградовский *Мефодий (Петровцы)*, управлявший кафедрой в 1994–1998 гг., в 1957–1959 гг. был послушником Свято-Троицкого скита. В 1997 г. он рукоположил во иерея иеродиак. Ефре-

ма (Яринко; впосл. архиепископ Бердянский и Приморский). В 2000 г., согласно завещанию, на монастырском кладбище был похоронен архиеп. Евфимий (Шутак). Насельником обители являлся и еп. *Симеон (Голубка),* вик. Хустской епархии. Постриженики С. Т. м. возобновляли деятельность правосл. обителей, создавали новые или возглавляли действующие обители: архим. Иов (Стец) — Иоанно-Предтеченский мон-рь в с. Бедевля, архим. Митрофан (Шимон) — *Покрова Пресвятой Богородицы мужской монастырь* в с. Русском-Ракошине, архим. Стратоник (Легач), архим. Адриан (Малета) — Изянский Николаевский мон-рь в с. Иза-Карпутлаш, архим. Стратоник (Легач) — *Михаила архангела Грушевский Мараморошский мужской монастырь,* архим. Артемий (Пацкан) — Покровский скит Георгиевского муж. мон-ря в с. Колодном (Кривец).

В 2003 г. в С. Т. м. подвизались 10 чел., в т. ч. 2 архимандрита, игумен, 3 иеромонаха и 4 послушника. В обители была значительно расширена и достроена летняя часовня в честь Казанской иконы Божией Матери возле кладбища. В 2020 г. был освящен новый храм во имя ап. Иоанна Богослова.

В нач. 2021 г. в С. Т. м. проживали 5 чел. Братия занимается домашним хозяйством, выращивает картофель и кукурузу, а также содержит коров и кур для обеспечения обители. Настоятель обители занимается пчеловодством.

К С. Т. м. относится Трехсвятительский скит в с. Велятине Хустского р-на, основанный в 2013 г. По преданию местных старожилов, в урочище Терраса в 1930–1940 гг. были построены часовня из камня и небольшой братский корпус, участок под постройки купил Ю. Демян, а строительство часовни возглавила его сестра, мон. Вера (Демян) из *Рождества Пресвятой Богородицы женского монастыря* в с. Липча. В этой часовне совершал богослужения архим. Иосиф (Попович), иконописец, постриженик келлии Двенадцати апостолов на Святой Горе Афон, к-рый был настоятелем в соседнем с. Модёрош.

В 2000 г., после смерти супруги, местный житель Пантелеймон Попович (впосл. насельник скита мон. Гавриил) решил поселиться в урочище Терраса. В 2003 г. на территории буд. скита был поставлен и освящен крест, в 2005 г. построены небольшой корпус и деревянная часовня. 1 янв. 2013 г. в село направлен игум. Вонифатий (Гланер; впосл. архимандрит) с благословением основать муж. скит во имя Трех святителей. 12 февр. 2013 г. в часовне скита состоялась 1-я литургия. В 2014 г. началось возведение монастырского храма во имя Трех святителей, в 2015 г. были построены братский корпус и трапезная, св. ворота при въезде на территорию скита. Под рук. архим. Вонифатия (Гланера) в обители несут послушание 7 насельников (*Данилец, Пимен (Мацола).* 2020. С. 229–231). В числе особо чтимых святынь обители — икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша», в честь этой иконы строится часовня над источником (Там же).

Ист.: ГА Закарпатской обл. Ф. Р–135. Оп. 1. Д. 295; Ф. Р–195. Оп. 12. Д. 44; Оп. 13. Д. 47, 67; Ф. Р–544. Оп. 3. Д. 22; Ф. Р–1490. Оп. 4д. Д. 22, 32; Архив храма св. Димитрия Солунского в с. Малая Уголька Тячевского р-на; Архив Хустской правосл. епархии.

Лит.: *Алексий (Дехтерев), инок.* Православие на Подкарпатской Руси // Подкарпатская Русь за годы 1919–1936. Ужгород, 1936. С. 97–100; *Билинец С.* Битва в мон-ре // Сов. Закарпатье. Ужгород, 1959. 9 мая; *он же.* Черная паутина // Там же. 12 марта; *Данилець Ю.* Святий наших днів: Прп. Іов Угольський // Правосл. літопис. Мукачево, 2008. № 4. С. 23–25; *он же (Данилец).* Прп. Иов (Кундря) // Странникъ: Ист.-лит. ж. Смоленск, 2017. № 1. С. 59–70; *Данилець Ю., Данилець Н.* Іов (Кундря) // Енцикл. сучасної України. К., 2011. Т. 11. С. 493; *Сергий (Цьока), иером.* Православие и иноческая жизнь в Закарпатье в 1-й пол. XX ст. Хуст, 2013; *Данилец Ю., Пимен (Мацола), архим.* Правосл. мон-ри Закарпатья: Путев. К., 2020[3].

Ю. В. Данилец

СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ СЕРАФИ́МОВСКИЙ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Пятигорской и Черкесской епархии Ставропольской митрополии), находится в с. Совхозном Зольского р-на Кабардино-Балкарской Республики. Основан по указу Синода от 17 янв. 1907 г. первоначально как жен. община в связи с деятельностью дочери славянофила А. С. *Хомякова* Екатерины (1843–1916?). В семье Хомяковых в Москве воспитывался Д. С. Кодзоков (1818–1893; впосл. известный кабард. общественный деятель). Возможно, этот факт повлиял на решение Е. А. Хомяковой со временем приобрести землю на территории Терской обл. Хомякова приезжала в Кисловодск, где в доме Кодзокова познакомилась с сыном кабард. общественного деятеля и просветителя Шоры Бекмурзовича Ногмова Ерустаном. Во время их общения, вероятно, и возникла идея об основании хутора на р. Золке. Купленная Хомяковой земля граничила с «кабардинской общественной землей» и примыкала к землям сел. Кармово (ныне Каменномостское). На этом участке Хомякова основала хутор и вскоре построила церковь (*Кумыков.* 1985. С. 173).

Общину, для строительства и содержания к-рой Хомякова отвела 40 дес. земли, начали устраивать с кон. XIX в. Первоначально организацией общинной жизни занималась приглашенная Хомяковой мон. Екатерина (Менцендорф; по др. данным, Мейцендорф). 10 авг. 1904 г. во главе общины была утверждена бывш. начальница омской Знаменской жен. общины мон. Сидония (позже настоятельница Георгиевского жен. мон-ря Владикавказской епархии, ныне с. Горнозаводское Кировского городского окр. Ставропольского края), принявшая иноческий постриг в *Леснинском Богородицком женском монастыре.* Вместе с ней прибыли и др. бывш. насельницы Знаменской общины (ЦГА Респ. Сев. Осетия — Алания. Ф. 143. Оп. 2. Л. 161, 40 об.).

В апр. 1906 г. газ. «Терские ведомости» сообщала, что в имении Хомяковой, расположенном в 25 верстах от Пятигорска, «среди кабардинских аулов... устраивается женская община с приютом для малолетних девочек-сирот, начиная с 2–3-летнего возраста. В будущем предполагается устроить при общине больницу и приют для старух. Больница и приют будут обслуживать все окрестное население, без различия вероисповедания... В общине теперь двенадцать сестер, занимающихся обработкой земли; в приюте призревается пять девочек. Община нуждается в средствах, не имея для детей даже молочного скота. Надеются на добровольные пожертвования» (По области // Терские вед. 1906. 2 апр.).

31 мая 1906 г. еп. Владикавказский и Моздокский *Гедеон (Покровский)* направил в Синод ходатайство об офиц. учреждении в Нальчикском окр. Терской обл. общины во имя прп. Серафима Саровского, с приютом для сирот и больницей для местных жителей. Принимая во внимание, что создание общины в о́круге желательно «в целях религиозно-нравственного

воздействия на население», 17 янв. 1907 г. Синод определил «учредить женскую общину в честь преподобного Серафима Саровского с таким количеством сестер, какое обитель в состоянии будет содержать на свои средства» (Владикавказские ЕВ. 1907. № 11. С. 188).

На пожертвованном Хомяковой участке земли был выстроен храм во имя Св. Троицы в груз. стиле из серого тесаного камня. Первоначальный его проект составил Н. В. Султанов, но затем проект был переработан архит. С. У. Соловьёвым. Храм с 2-скатными остроконечными металлическими крышами имел крестообразную форму. Низ шарообразного купола с 4-конечным крестом купола был украшен широким каменным поясом с узором. В церковь вели массивные 2-створчатые чугунные ворота. Над ними находилась икона благословляющего Спасителя с Евангелием в руках и надписью: «Аз есмь свет миру, ходяй по Мне, не имать ходити во тьме, но имать свет животный». С 4 сторон здания располагались небольшие отделения в форме палаток. Одноярусный деревянный иконостас был несколько выше человеческого роста. Резные, вызолоченные царские врата украшены 6 традиц. иконами. Северные и южные ворота также были вызолочены, на них располагались иконы святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, архидиаконов первомч. Стефана и сщмч. Лаврентия и ап. Филиппа. В мраморных киотах у юж. столпа находились иконы Св. Троицы, у северного — апостолов Петра и Павла, написанные в 1902 г. московским худож. В. П. Гурьяновым. Над боковыми предалтарными арками были помещены иконы его же письма — «Поклонение волхвов» и «Преображение Господне».

Звонница состояла из неск. колоколов. Самый большой, весом ок. 30 пудов, был отлит на московском колокололитейном заводе П. Н. Финляндского в 1902 г. специально для этой церкви. Храм был огорожен невысокой каменной стеной, в юго-зап. части к-рой находилась саманная сторожка, служившая одновременно трапезной и кухней для сестер.

В 1907 г. в храме насчитывалось 157 прихожан (ЦГА Респ. Сев. Осетия — Алания. Ф. 143. Оп. 2. Д. 161. Л. 73), служили священники Георгий Монич и Мартин Баранов (уволен за штат 27 июля 1908). Затем от штатного священника отказались и для совершения богослужений приглашали иеромонахов *Второафонского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря.* Первоначально община была выделена в особое благочиние в составе Владикавказской епархии; с 1909 г. временно исполняющим обязанности благочинного являлся ректор Александровской (Ардонской) миссионерской ДС архим. Иерофей (Померанцев) (Владикавказская епархия. 1910. С. 171). Впосл. община была включена в состав 3-го благочинического округа (Там же. 1913. С. 110). Центр благочиния находился в г. Георгиевске.

Храм во имя Св. Троицы в с. Совхозном. 1902 г. Архит. С. У. Соловьёв. Фотография. 2004 г.
Фото: П. С. Павлинов

В 1908 г. в общине проживали до 20 сестер. Размещались они в саманном доме, к-рый, по словам современника, «по своей малой вместительности» не мог «служить вполне удобным помещением как для настоящего состава сестер, так и для будущих их сподвижниц и сожительниц» (*Воскресенский.* 1908). Жизни сестер порой подвергались опасности — общину несколько раз грабили. В ночь на 16 февр. 1908 г. из Свято-Троицкой ц. неизвестными злоумышленниками были вынесены антиминс, Евангелия, богослужебная утварь, ковры, деньги. Позже был угнан общинный скот. Однажды грабители зашли к насельницам в дом и потребовали отдать им деньги.

У общины были и высокопоставленные покровители — помимо Хомяковой и др. благотворителей помощь оказал и посетивший обитель в 1908 г. начальник Терской обл. ген.-губернатор А. М. Колюбакин. При общине действовал детский приют для 10 девочек-сирот, а мон. Сидония, имевшая нек-рые специальные познания, оказывала медицинскую помощь хуторянам и жителям окрестных сел. Современник отмечал, что на стороне насельниц были симпатии «ближайших соседей-кабардинцев, отлично понимающих, что обитель делится последним куском хлеба с десятью малютками-девочками, призреваемыми ею под своим кровом... Питают они невольную степень уважения и искреннего почтения и к сестрам матери Сидонии, видя, как с раннего утра, с четырех часов его, все они по общей молитве выходят на сельскохозяйственные работы и трудятся неустанно и усердно до самого глубокого вечера... С ранней весны и до глубокой осени они работают в монастырском огороде, в поле, на сенокосе, а в недавнее время завели у себя небольшую пасеку» (Там же. С. 624).

Определением Синода от 23 окт.–15 нояб. 1908 г. по прошению Хомяковой община прп. Серафима Саровского была переименована в Свято-Троицкую Серафимовскую. Одновременно при общине был упразднен самостоятельный приход и закрыта штатная псаломщическая вакансия. Назначенное на содержание причта от гос-ва жалованье в 400 р. в год с 1 янв. 1909 г. упразднялось — эти деньги были причислены к общей сумме кредита на жалованье городскому и сельскому духовенству. На содержание священника при общине с 1 янв. 1909 г. назначалось ежегодное пособие в 600 р. «впредь до возможности отнесения сего расхода на средства самой общины». Владикавказскому епархиальному начальству Синод поручил причислить прихожан бывшего при Серафимовской общине прихода к соседней церкви с. Зольского (Владикавказские ЕВ. 1908. № 50. С. 798).

2 дек. 1909 г. настоятельницей была назначена вдова инженера, воспитанница С.-Петербургского ин-та благородных девиц инокиня Ольга (Арнольд), оставившая наиболее заметный след в истории общины. В апр. 1910 г. мон. Сидония передала ей дела. Инокиня Ольга старалась «привлекать в общину по тщательном испытании только тех немногих, которые бы не боялись труда и лишений и которые могли бы принести в общине пользу, а затем уже присту-

пила к внешнему ее благоустройству». В 1910 г. по ее инициативе вокруг храма была построена «массивная по длине и ширине стена-ограда», затем перестроен и расширен сестринский корпус, в котором разместились кельи, трапезная, кухня, «рукодельные классы», больница, б-ка, приют, школа и временная зимняя церковь. Были сооружены хозяйственные службы, в т. ч. пекарня со сторожкой, амбары и сараи, разбит цветник, насажен фруктовый сад (*Городецкий*. 1911. С. 531–532). В общине к тому времени проживали монахиня и 13 послушниц (ЦГА Респ. Сев. Осетия — Алания. Ф. 143. Оп. 2. Д. 221а. Л. 348).

После обращений инокини Ольги в С.-Петербург Мин-во сельского хозяйства выделило пособие на оборудование в общине чулочно-вязальной и трикотажной мастерских. В 1911 г. в общину были направлены станки на 4 тыс. р. То же мин-во отпустило 3 тыс. р. на развитие шелководства, 2 тыс. р.— на садоводство. Общине передавались 20 швейцар. коров. В 1911 г. предполагалось открыть переплетную и башмачную мастерские (*Городецкий*. 1911. С. 533). Начиная с 1912 г. начальница ходатайствовала о наделении общины дополнительно 300 дес. земли. В дальнейшем она организовала жен. художественно-ремесленную учебную мастерскую, а во время первой мировой войны заявила о намерении создать при общине лазарет на 150 раненых.

В 1913 г. община была выделена из состава 3-го благочиннического округа Владикавказской епархии и причислена ко 2-му, центр к-рого находился в г. Пятигорске (ЦГА Респ. Сев. Осетия — Алания. Ф. 143. Оп. 2. Д. 308. Л. 144). Согласно офиц. отчету, доходы общины в 1914 г. равнялись расходам и составляли 1550 р. (Там же. Д. 694. Л. 37, 39).

Летом 1915 г. Синод объявил, что «во внимание к культурно-просветительской деятельности» общины участок земли в 300 дес. «может быть предоставлен сей общине распоряжением Главного управления землеустройства и земледелия, но при том только условии, если община до разрешения отвода будет преобразована в монастырь» (Там же. Д. 318. Л. 6). Формально в этом случае пришлось бы отстранить от должности инокиню Ольгу, как не постриженную в мантию. Однако, признавая ее заслуги, 18 нояб. 1915 г. Высочайшим указом община, не преобразованная в мон-рь, была наделена землей, а за инокиней сохранен статус настоятельницы. К этому времени в общине пребывали 20 послушниц (Там же. Д. 307а. Л. 172).

Вплоть до 1917 г. из епархии общине ежегодно выделялось по 300 р. (Там же. Д. 700. Л. 18 об.). На расширение устроенного здесь приюта для детей воинов в 1915 г. Романовский комитет отпустил 10 тыс. р. В приюте проживали 38 девочек, а после расширения помещений места хватало уже для 150 детей. Помимо обучения детей приучали к ручному труду. По окончании курса начальной школы их должны были перевести в художественно-ремесленную школу.

Резолюцией еп. Владикавказского и Моздокского *Макария (Павлова)* от 20 окт. 1917 г. в общину был перемещен священник церкви ст-цы Ассиновской прот. Василий Глухарёв (Там же. Д. 372. Л. 3).

В кон. 20-х гг. XX в. (по др. сведениям, в 30-х гг.) община была закрыта (*Андрей (Мороз)*. 2006. С. 120). Впосл. в помещении церкви находился склад, затем — колхозная мастерская, позже — хранилище для удобрений. Хотя стены храма сохранились хорошо, пострадали купол, кровля, окна и интерьер, а также внутренняя отделка. В 30-х гг. XX в. на территории обители находились обсерватория и школа-интернат (*Бобылев*. 2011).

Впервые с инициативой о восстановлении обители в 1995 г. выступил председатель Фонда культуры Кабардино-Балкарской Республики В. Х. Вороков. 27 окт. 1997 г. благочинный правосл. приходов Ставропольско-Бакинской епархии на территории республики прот. Иоанн Остапчук направил прошение митр. Ставропольскому и Бакинскому *Гедеону (Докукину)* об учреждении монашеской жен. общины в с. Совхозном. Исполняющей обязанности настоятельницы общины прот. Иоанн предлагал назначить мон. Антонию (Бобылёву). 28 окт. митр. Гедеон благословил создание общины и назначение мон. Антонии.

Одновременно митр. Гедеон направил председателю Совета Парламента республики З. А. Нахушеву письмо с просьбой «передать храм с. Совхозное Русской Православной Церкви (Ставропольское и Бакинское епархиальное управление) с целью восстановления и сохранения храма как памятника архитектуры и использования его по назначению». Вместе с положительным ответом на просьбу митрополита Нахушев передал постановление Совета министров Кабардино-Балкарской АССР от 16 июня 1988 г. «О состоянии и мерах по улучшению охраны и использовании памятников истории и культуры Кабардино-Балкарской АССР». К постановлению прилагался «Дополнительный список памятников истории и культуры КБАССР, подлежащих государственному учету». В списке памятников истории и культуры также числилась «церковь Хомяковой». 22 июня 1998 г. на основании письма митр. Гедеона в Парламент Кабардино-Балкарской Республики от 18 дек. 1997 г. был составлен акт приема-передачи храма Св. Троицы с баланса племсовхоза «Кабардинский» на баланс РПЦ.

28 окт. 1998 г. было учреждено приходское собрание Свято-Троицкого Серафимовского прихода для получения регистрации в Мин-ве юстиции Кабардино-Балкарской Республики, в которое вошли священники благочиния и жертвователи. 12 июля 1999 г. Мин-вом юстиции было выдано свидетельство о регистрации устава религ. объединения. 29 марта 1999 г. глава администрации Зольского р-на подписал постановление «О закреплении земельного участка, занимаемого Свято-Троицким храмом в с. Совхозное, за благочинием православных церквей Кабардино-Балкарской Республики и Симеоновской церковью г. Нальчика».

14 янв. 1999 г. благочинный правосл. церквей республики прот. Леонид Ахидов направил прошение митр. Гедеону об оказании Ставропольской епархией материальной помощи сестрам на приобретение оставшихся квартир в 2-этажном доме для создания монастырского корпуса и установления ограды по периметру территории, прилегающей к храму. Епархиальным распоряжением было выделено 10 тыс. р., а также дано благословение на сбор средств по храмам епархии. К нач. 2000 г. все квартиры в доме были выкуплены и начался его капитальный ремонт. Летом 1998 г. в одной из квартир была оборудована комната для богослужений, к-рые совершали приезжавшие из Нальчика священники.

В это время в обители проживали 2 монахини и 3 послушницы.

В кон. 1999 г. общину окормляли священники Михайловского храма г. Майского, где настоятелем служил сын мон. Антонии прот. Валентин Бобылёв. Однако в связи с тем, что г. Майский находился на большом расстоянии от мон-ря, окормление стали совершать священнослужители из Нальчика и Второафонского мон-ря, а также духовенство Георгиевского благочиния. В дек. 1997 г. мон. Антония прибыла в с. Совхозное. Глава местной администрации предложил ей квартиру в 2-этажном доме, построенном в 1960 г. вблизи храма. На пожертвованные средства была куплена и передана благочинию квартира, где и поселилась мон. Антония.

В 1998–2001 гг. в храме отремонтировали кровлю и купол, установили ворота художественной ковки и ограждение территории мон-ря. Стены внутри храма были оштукатурены, отреставрирован пол, установлен резной иконостас. Звонница из 5 колоколов была получена в дар от жителей Ярославской обл. В 2000 г. в 450 м от мон-ря был открыт св. источник, освященный во имя прп. Серафима Саровского.

7 марта 2000 г. Синод постановил преобразовать Свято-Троицкий приход в жен. монастырь. 19 апр. Синод назначил мон. Антонию (Бобылёву) настоятельницей. 5 июня 2001 г. по благословению митр. Гедеона состоялось освящение храма. В богослужении приняли участие 15 священников.

Вскоре после назначения 7 мая 2003 г. на Ставропольскую кафедру еп. *Феофан (Ашурков)* начал свой 1-й визит в Кабардино-Балкарию с посещения мон-ря. Благодаря помощи архипастыря завершились отделочные работы внутри храма, написаны иконы и помещены в киоты, приобретена богослужебная утварь, монастырский двор заасфальтирован, расширено подсобное хозяйство, появились новые постройки, установлены металлические ворота и ограждение. В 2007 г. было принято решение о газификации объектов обители, выделены средства для ремонта храма и келий.

Указом архиеп. Феофана в сент. 2008 г. для служения в С. Т. м. был назначен свящ. Олег Скачко. Богослужения также совершали иеромонахи из Второафонского мон-ря, священнослужители Нальчикского благочиния и свящ. Иоанн Остроушко из Лазаревского храма г. Пятигорска.

В 2011 г. была возрождена самостоятельная Пятигорская епархия, в к-рую вошел и мон-рь. 21 апр. 2011 г. мон. Антония (Бобылёва) стала игуменией. К маю в обители проживали 3 монахини и 2 послушницы. Еп. Пятигорский и Черкесский *Феофилакт (Курьянов)* в 2011 г. принес в дар монастырю копию пояса Пресв. Богородицы. Среди др. святынь С. Т. м.— иконы с частицами мощей Васильевских новомучеников, преподобномучениц вел. кнг. Елисаветы и инокини Варвары, преподобных отцов Киево-Печерских, прп. Никиты Столпника Переяславского, местночтимый список образа Божией Матери «Достойно есть».

30 нояб. 2018 г. игум. Антония была похоронена у стен Свято-Троицкого храма. С дек. 2018 г. исполняющей обязанности настоятельницы является мон. Тамара (Ушакова). На апр. 2021 г. в собственности С. Т. м. находились храм и сестринский корпус, в обители проживали 7 насельниц, в т. ч. 2 монахини.

Лит.: *Воскресенский А.* Троице-Серафимовская жен. община близ г. Пятигорска: (Из путевых записок паломника) // Владикавказские ЕВ. 1908. Неофиц. ч. № 34. С. 618–626; Владикавказская епархия // Терский календарь на 1911 г. Владикавказ, 1910. Вып. 20. Ч. 2. С. 171; То же // Там же, на 1914 г. Владикавказ, 1913. Вып. 23. Ч. 2. С. 110; *Городецкий П.* Св.-Троице-Серафимовская жен. община в имении Хомяковой: (К вопросу о мон-рях, как рассадниках культуры) // Владикавказские ЕВ. 1911. № 15. С. 526–534; *Кумыков Т. Х.* Дмитрий Кодзоков. Нальчик, 1985; *Андрей (Мороз), игум.* История Владикавказской епархии. Элиста, 2006; *Бобылев Н.* История Св.-Троицкой Серафимовской общины: Дипл. работа / Ставропольская ДС. Ставрополь, 2011.

А. А. Горобец

СВЯТОПО́ЛК (МИХАИ́Л) ИЗЯСЛА́ВИЧ († 16.04.1113, близ г. Вышгорода), кн. полоцкий (1069–1071), новгородский (1078 — 2-я пол. 80-х гг. XI в.), туровский (2-я пол. 80-х гг. XI в.— 1093), киевский (24 апр. 1093 — 16 апр. 1113). Из династии Рюриковичей. Сын кн. *Изяслава (Димитрия) Ярославича,* брат блгв. кн. *Ярополка (Петра) Изяславича.* Матерью С. И. была, по одной версии, Гертруда, дочь польского кор. Мешко II и законная супруга кн. Изяслава Ярославича (получившая при переходе в Православие, наиболее вероятно, имя Елена), по др. версии, поскольку Гертруда в своем молитвеннике в кон. 70-х — сер. 80-х гг. XI в. называет Ярополка «своим единственным сыном» (см.: Древняя Русь. 2013. С. 358), С. И. род. от наложницы кн. Изяслава.

В 1069/70 г. вернувший себе власть над Киевом кн. Изяслав Ярославич сделал своего сына С. И. правителем Полоцка, отнятого у кн. *Всеслава Брячиславича.* Однако вскоре, в 1071/72 г., Всеслав изгнал С. И. из Полоцка.

В 1077/78 г. С. И. принял участие в походе блгв. кн. *Владимира (Василия) Всеволодовича Мономаха* на Полоцк, а в нач. 1078 г. стал князем Новгорода. Ок. 1088 г., во время княжения в Киеве его дяди кн. *Всеволода (Андрея) Ярославича,* С. И. перешел с новгородского княжения на туровское. Нек-рые исследователи считают, что при этом он сохранил новгородский стол, а его переход ближе к Киеву был результатом решения сделать С. И. следующим киевским правителем после Всеволода.

После смерти кн. Всеволода Ярославича († 13 апр. 1093), 24 апр. 1093 г., С. И. как старший в роду Рюриковичей стал киевским князем. Киевский стол ему добровольно уступил блгв. кн. Владимир Мономах. По традиции к новому киевскому князю для пролонгации мирных соглашений прибыли половецкие послы. Однако С. И. вместе с Владимиром Мономахом начал против половцев войну. 26 мая на р. Стугне войска рус. князей были разбиты. 23 июля С. И., выступив против половцев вопреки совету Владимира Мономаха и старшей дружины, потерпел новое поражение от кочевников на р. Желяне, после чего половцы разорили юж. часть Киевского княжества.

В 1094 г. С. И. был вынужден заключить с половцами мир, к-рый сопровождался женитьбой киевского князя на дочери хана Тугоркана. Однако уже в 1094/95 г. С. И. и Владимир Мономах совершили поход на половцев в степь, участвовать в котором обещал черниговский кн. *Олег (Михаил) Святославич,* но он не выполнил свое обещание. Тогда же был заложен г. Святополч (ныне городище близ с. Витачова Обуховского р-на Киевской обл.), куда было переведено население г. Юрьева (ныне Белая Церковь, Украина) на р. Рось и др. южнорус. крепостей, сожженных кочевниками. Этот город, на-

Вислая печать кн. Святополка (Михаила) Изяславича. 1093–1113 гг. (НГОМЗ)

званный в честь С. И., очевидно, временно стал центром *Юрьевской епархии.* В 1095 г. С. И. обещал участвовать в очередном походе против половцев, но не сдержал своего слова.

В 1096 г. С. И. и Владимир Мономах предприняли поход против кн. Олега Святославича, изгнав последнего с черниговского княжеского стола, а затем, 19 июля того же года, на р. Трубеж разбили половецкое войско, при этом в битве погиб тесть киевского князя Тугоркан. Но уже 20 июля др. влиятельный половецкий хан — Боняк — разграбил и сжег окрестности Киева, в т. ч. Киево-Печерский мон-рь (см. *Киево-Печерская лавра*).

В окт. 1097 г. в Любече состоялся княжеский съезд, в к-ром приняли участие князья С. И., Владимир Мономах, Давид Игоревич, *Василий (Василько) Ростиславич,* Давид и Олег Святославичи. По его итогам за каждым князем была закреплена его «отчина», т. е. владение его отца. За С. И. остались Киев и владения его отца Изяслава (Туров, Пинск и др.). Однако вскоре, 7 нояб. 1097 г., с подачи владимиро-волынского кн. Давида Игоревича С. И. организовал пленение и ослепление князя теребовльского Василька Ростиславича, обвиненного в убийстве блгв. кн. Ярополка Изяславича в 1086 г. и заподозренного в желании захватить Киев и убить С. И. После этого вероломного акта против киевского князя выступили переяславский кн. Владимир Мономах и черниговские князья Давид и Олег Святославичи, однако при посредничестве Киевского митр. *Николая* и 2-й жены кн. Всеволода Ярославича, мачехи Владимира Мономаха, был заключен мир. В нач. 1099 г. С. И. начал войну против Давида Игоревича. Кн. Давид Святославич направил в помощь киевскому князю своего сына Святослава, в будущем киево-печерского мон. прп. *Николая (Святошу).* Давид Игоревич был осажден во Владимире-Волынском, а затем изгнан из Волыни в Польшу. Вскоре С. И., нарушив условия мирного соглашения, напал на владения князей Василька и Володаря Ростиславичей — южноволынские города Перемышль (ныне Пшемысль, Польша), Звенигород (ныне село Пустомытовского р-на Львовской обл., Украина) и Теребовль (ныне Теребовля, Украина), однако был разбит братьями Ростиславичами на Рожни (ныне урочище Рожное Поле близ г. Золочева Львовской обл.) в верховьях Зап. Буга и вынужден был укрыться во Владимире-Волынском, а затем вернулся в Киев. Перед этим он отправил старшего сына Ярослава с просьбой о помощи к венг. кор. Кальману I Книжнику, а на младшего Мстислава оставил Владимир-Волынский. Вернувшийся на Русь Давид Игоревич с помощью половцев разбил венг. войско под Перемышлем, а затем начал осаду Владимира-Волынского, в ходе к-рой 12 июня 1099 г. погиб кн. Мстислав Святополчич. Посланный С. И. с войском из Киева воевода Путята и присоединившийся к нему в Луческе (ныне Луцк) княживший там Святослав Давидович сняли осаду Владимира-Волынского. Давиду Игоревичу удалось скрыться, вскоре он вернулся с половецким войском, захватил столицу Волыни и изгнал из Луческа Святослава Давидовича.

10 авг. 1100 г. в г. Витичеве (Уветичах, ныне с. Витачов) рус. князья собрались на очередной съезд, на котором судили Давида Игоревича и лишили его владений, объявив изгоем среди Рюриковичей.

Улаживание межкняжеских конфликтов на съездах князей (следующие состоялись на р. Золотче в 1101 и у Долобского оз. в 1103) помогло согласованно выступать против половецкой угрозы. В 1103, 1107 и 1111 гг. С. И. и Владимир Мономах предприняли неск. победоносных походов в степь против кочевников. После этого проблема половецкой опасности стояла уже менее остро.

В начале киевского княжения С. И. конфликтовал с братией Киево-Печерского мон-ря. В частности, по патериковому рассказу, он попытался конфисковать соль у прп. *Прохора* Лебедника, рассчитывая на пополнение княжеской казны. За обличение С. И. в корысти и насильственных поборах киевский князь в кон. XII в. заточил в Турове печерского игум. прп. *Иоанна,* к-рого спасла защита Владимира Мономаха, к тому же возникла угроза восстания киевлян. После этого инцидента С. И. примирился с влиятельным мон-рем и регулярно получал благословения его игуменов. По предложению печерского игум. свт. *Феоктиста* в 1108 г. С. И. отдал распоряжение митр. Киевскому *Никифору I* вписать имя прп. *Феодосия* Печерского в синодик (возможно, это была попытка начать его общерус. почитание как святого). Во время своего киевского княжения С. И. основал *киевский Златоверхий во имя архангела Михаила мужской монастырь* и 11 июля 1108 г. заложил в нем соборную ц. во имя арх. Михаила, которая строилась на его средства и впоследствии была украшена мозаиками и фресками.

С. И. был женат, по всей видимости, дважды. Достоверных данных о 1-м браке нет (возможно, 1-й женой С. И. была дочь чеш. кн. Спитигнева II). Второй брак был заключен в 1094 г. с неизвестной по имени дочерью половецкого хана Тугоркана. У С. И. было 4 сына (Ярослав, Брячислав, Изяслав и Мстислав) и 3 или 4 дочери (Сбыслава, Предслава, Анна, Мария (?); одна из дочерей С. И. в 1088 была выдана замуж за Мешко Болеславича, племянника польск. кн. Владислава I Германа, Сбыслава в 1103 или 1104 — за польск. кор. Болеслава III, еще одна дочь — вероятно, за польск. воеводу (палатина) Петра Влостовича (Властовича)).

16 апр. 1113 г., после празднования Пасхи, С. И. заболел и скончался поблизости от Вышгорода. Похоронен в Киеве в Михайловской ц. Златоверхого мон-ря.

В «Повести временных лет» (см. *Летописание*) и исторической памяти братии Киево-Печерского монастыря (отразившейся в *Киево-Печерском патерике*) отмечается, что князь отличался корыстолюбием. После его смерти в ходе киевского восстания 1113 г. горожане разграбили двор тысяцкого Путяты, дворы сотских и местных евреев. По всей видимости, это была месть за чрезмерные поборы и торговые сделки,

проводившиеся администраторами и торговцами под покровительством С. И., что воспринималось как причина разорения и бедности киевлян.

Ист.: ПСРЛ. Т. 1, 2; НПЛ; ПВЛ. СПб., 1996²; Киево-Печерский патерик // Древнерус. патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 7–80; Др. Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. М., 2010. Т. 4: Западноевроп. источники / Сост., пер., коммент.: А. В. Назаренко.

Лит.: *Кучкин В. А.* «Поучение» Владимира Мономаха и русско-польско-немецкие отношения 60–70-х гг. XI в. // ССл. 1971. № 2. С. 21–34; *он же.* «Съ тоя же Каялы Святоплъкь...» // RM. 1995. Bd. 8. N 1. S. 87–113; *Назаренко А. В.* Др. Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, полит. связей IX–XII вв. М., 2001 (по указ.); *он же.* Династический проект Владимира Мономаха: Попытка реформы киевского столонаследия в 30-е гг. XII в. // *Он же.* Др. Русь и славяне. М., 2009. С. 88–102; *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь: Князь и княж. власть на Руси VI — 1-й трети XIII в. СПб., 2003. С. 434–482; Др. Русь в свете зарубежных источников: Учеб. пособие для вузов / Ред.: Е. А. Мельникова. М., 2013 (по указ.); *Котляр Н. Ф.* Святополк Изяславич // ДРСМ. С. 723–724.

А. С. Щавелёв, Э. П. Р.

СВЯ́ТО-СЕРАФИ́МОВСКИЙ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Владивостокская епархия), находится на о-ве Русском. 11 окт. 2001 г. постановлением Синода по представлению еп. Владивостокского и Приморского Вениамина (Пушкаря) приход храма прп. Серафима Саровского на о-ве Русском преобразован в муж. мон-рь. Этим же постановлением назначен 1-й наместник обители — иером. Никон (Анненков). По преемству от храма мон-рь получил название Свято-Серафимовский. К кон. 2001 г. обитель насчитывала 7 насельников. В марте 2002 г. еп. Вениамин совершил 1-й монашеский постриг в обители.

Главный храм обители, основанный в 1914 г., в советские годы находился в запустении. 3 марта 2000 г. был зарегистрирован приход храма прп. Серафима Саровского. После начала восстановительных работ 1-я литургия в старом алтаре на месте прежнего престола была совершена 1 авг. 2002 г., в престольный праздник. Крыша, закомары, барабан и глава храма были воссозданы в 2002–2004 гг. 26 дек. 2004 г. храм был освящен архиерейским чином. В 2012 г. начата внутренняя роспись стен.

В 2004–2005 гг. недалеко от храма построен братский корпус, в 2006 г.— привратницкая, в 2007–2009 гг.— котельная. С 2010 г. идет строительство трапезного корпуса, включающего в себя помимо братской и паломнической трапезных также: домовый храм, б-ку, жилые кельи, складские помещения и гараж. Новые постройки спроектированы в одном архитектурном стиле с храмом и выполнены из старого «царского» кирпича, добытого на острове при разборе брошенных казарм. В 2010 г. рядом с храмом устроена летняя часовня с вырезанной в натуральную величину деревянной скульптурой прп. Серафима, молящегося на камне. В 2012 г. для приема и размещения на ночлег паломников построена гостиница.

Монастырская звонница была составлена из корабельных рынд и чудом сохранившихся старинных церковных колоколов. Самый большой благовестник отлит в 80-х гг. XIX в. в Ярославле. Долгие годы он использовался военными на маяке в зал. Посьет для подачи звукового сигнала при сильном тумане. Колокол был передан мон-рю при закрытии воинской части в 2005 г. В качестве временной колокольни монастырю служит действующий створный знак маячной службы Тихоокеанского флота, установленный в нескольких метрах от храма. В 2014 г. выбрано место для строительства главной монастырской колокольни, которая должна будет объединить существующие монастырские постройки в целостный ансамбль, став его архитектурной доминантой.

Свято-Серафимовский монастырь на о-ве Русском. 2002–2004 гг. Фотография. 2015 г.

1 авг. 2014 г., в день памяти прп. Серафима Саровского, в мон-ре состоялись торжества в честь 100-летия Свято-Серафимовского храма.

В мон-ре хранятся святыни, переданные из др. обителей и храмов: частицы мощей преподобных Сергия Радонежского, Максима Грека, Софии Суздальской, Оптинских старцев, свт. Иоанна (Максимовича) Шанхайского и Сан-Францисского, мц. Татианы и др. святых.

Лит.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2010. № 8. С. 8.

СВЯТОСЛА́В (ГАВРИИ́Л) ВСЕ́ВОЛОДОВИЧ (27.03.1195, Владимир-на-Клязьме (ныне Владимир) – 3.02.1253, Юрьев-Польской (ныне Юрьев-Польский Владимирской обл.)), блгв. (пам. 23 июня — в Соборе Владимирских святых), вел. кн. Владимирский (кон. 1246–1247), кн. новгородский (кон. 1999–1205, 1208–1208/09), переяславский (Переяславля Южного, ныне Переяслав, Украина) (1228–1229), суздальский (апр. 1238 — кон. 1246), юрьевский (1212/13–1253).

Биография. Из династии Рюриковичей. Седьмой сын Владимирского вел. кн. блгв. *Всеволода (Димитрия) Юрьевича* Большое Гнездо и вел. кнг. блгв. *Марии Шварновны* (в иночестве Марфа), младший брат великих князей благоверных *Константина Всеволодовича, Георгия (Юрия) Всеволодовича, Ярослава (Феодора) Всеволодовича, Владимира (Димитрия) Всеволодовича.*

Еще ребенком в 1199/1200 г. по просьбе новгородцев был отправлен своим отцом на княжение в Новгород, продолжавшееся до 1205 г., когда был заменен старшим братом блгв. кн. Константином. В 1207 г. вместе с братьями участвовал в походе отца на Черниговское княжество, закончившемся раскрытием заговора рязанских князей и осадой их городов (Пронска (ныне поселок Рязанской обл.) и др.). В нач. 1208 г. С. В. вновь стал новгородским князем, однако в конце года был заключен под стражу новгородцами и отправлен во Владимир-на-Клязьме.

Вопреки завещанию отца в 1212 г. С. В. вначале поддержал претензии на *Владимирское великое княжество* ростовского кн. блгв. Константина Всеволодовича, однако в кон. 1212 г. или в нач. 1213 г. он перешел на сторону Владимирского вел. кн. блгв. Георгия Всеволодовича, за что по-

Блгв. кн. Святослав (Гавриил) Всеволодович. Икона. 80-е гг. XX в.

лучил от последнего в управление Юрьевское княжество, к-рое ранее по завещанию отца предназначалось его старшему брату блгв. кн. Владимиру Всеволодовичу. После этого события в межкняжеских конфликтах С. В. участвовал на стороне вел. князей благоверных Георгия и Ярослава Всеволодовичей.

Весной 1216 г. командовал сводной владимиро-суздальской ратью, к-рая разоряла верхневолжские городки и села, входившие в состав Новгородского и Торопецкого княжений. Его войска захватили Хлепень (ныне деревня Сычевского р-на Смоленской обл.), но потерпели неудачу при осаде Ржева.

21 апр. 1216 г. на территории владений С. В., к востоку от г. Юрьева-Польского, на р. Липице, произошло сражение, в к-ром князь вместе со своим младшим братом кн. Иваном Всеволодовичем командовал левым флангом владимиро-суздальской рати, выставленной против объединенных новгородско-смоленско-ростовских войск под командованием блгв. кн. *Мстислава (Феодора) Мстиславича* Удатного и блгв. кн. Константина Всеволодовича. После поражения С. В. был вынужден признать старейшинство блгв. кн. Константина и его права на Владимирское великое княжество. Благодаря этому он сохранил свои права на Юрьевское княжество.

После возвращения на Владимирский престол блгв. вел. кн. Георгия Всеволодовича по его приказу С. В. возглавлял сборные рус. рати во время удачных походов: в 1220 г.— на Волжскую Булгарию (был взят г. Ошель (ныне Богдашкинское городище Тетюшского р-на, Татарстан)), в 1222 г.— на г. Венден (ныне Цесис, Латвия) *Ливонского ордена,* в 1226 г. (вместе с братом Иваном) — на «Пургасову Русь» на Мордовской земле. В 1228/29 г. по решению блгв. вел. кн. Георгия Всеволодовича С. В. был отправлен на княжение в Юж. Русь, в Переяславль Южный, однако к 1230 г. вернулся в Юрьев-Польской.

В 1230–1234 гг. в столице С. В. Юрьеве-Польском вместо старого каменного храма, построенного еще ростово-суздальским кн. *Юрием (Георгием) Владимировичем Долгоруким,* был возведен новый большой Георгиевский собор, один из важнейших памятников домонгольского владимиро-суздальского зодчества (сохр. в перестроенном в XV в. виде). В качестве образца С. В. предложил мастерам рассмотреть Димитриевский собор во Владимире, что отражает его высокохудожественные эстетические вкусы. От этого

Окончание строительства Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.225. Л. 291)

времени в храме сохранился белокаменный закладной крест (см.: *Шляпкин.* 1904; *Романов.* 1911; *Вагнер.* 1964. С. 46–48; *Он же.* От символа к реальности: Развитие пластического образа в рус. искусстве XIV–XV вв. М., 1980. С. 111; *Святославский А. В., Трошин А. А.* Крест в рус. культуре: Очерк рус. монументальной ставрографии. М., 2000. С. 150–151; *Медынцева.* 2014). На кресте фрагментарно сохранилась надпись: «м(еся)ца июня в 30 д[ень в лето 6742 на] памя(ть) с(вя)т(о)го Ио(ана) Воин[ни]ка (дата ошибочная, память св. Иоанна Воина отмечается 30 июля.— *Авт.*) поставлен кр(ес)т [си] С(вя)тославъмь Всево(ло)дичемь. Ами[нь]» (*Рыбаков Б. А.* Рус. датированные надписи XI–XIV вв. М., 1964. № 38. С. 38; см. также: *Орлов А. С.* Библиография рус. надписей XI–XV вв. М.; Л., 1952[2]. № 83. С. 67–69).

В янв.—марте 1238 г. вместе с блгв. вел. кн. Георгием Всеволодовичем С. В. принял участие в отпоре напавшим на Сев.-Вост. Русь монг. войскам Батыя. К марту 1238 г. по приказу вел. князя привел на р. Сить (приток р. Мологи) войска Юрьевского княжества, к-рые 4 марта сражались с монг. войсками нойона Бурундая. В ходе неудачной битвы С. В. и его племяннику, угличскому блгв. кн. *Владимиру (Димитрию) Константиновичу,* с остатками войск удалось уйти от преследования монголов. Не позднее апр. 1238 г. С. В. получил от занявшего Владимирский престол блгв. вел. кн. Ярослава Всеволодовича во владение вымороченное Суздальское княжество.

В 1245–1246 гг. С. В. впервые ездил к Батыю для утверждения на суздальском княжеском столе. По завещанию Владимирского блгв. вел. кн. Ярослава Всеволодовича († 30 сент. 1246) занял Владимирское великое княжество и утвердил на княжеских столах своих племянников, детей Ярослава (на территории великокняжеского дворца обнаружены свинцовые заготовки его печатей). Однако в 1247 г., во время отъезда в Орду вел. князей блгв. *Александра Ярославича Невского* и Андрея Ярославича, С. В. был смещен с престола своим племянником кн. Михаилом Ярославичем Хоробритом, а представителям С. В. пришлось спешно покинуть Владимир-на-Клязьме. Права С. В. на Владимирское великое княжество после гибели Михаила Хоробрита в битве с литовцами на р. Протве и до возвращения из Монгольской империи вел. князей Александра и Андрея Ярославичей неясны, как и судьба его прав на Суздальское княжество. Судя по маршруту посланной на Сев.-Вост. Русь Неврюевой рати в 1252 г., можно сделать вывод, что к этому времени Суздаль не подчинялся власти вел. кн. Андрея Ярославича, т. к. этот город не был разорен монголами.

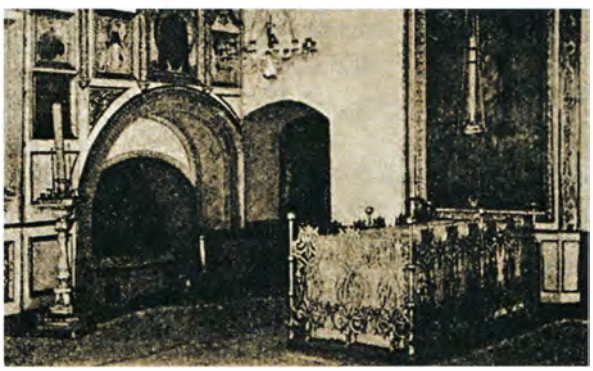
В кон. 1248 г. на княжеском съезде во Владимире-на-Клязьме по

решению монг. властей Владимирский престол был передан вел. кн. Андрею Ярославичу, а за С. В. сохранилось Юрьевское княжество. Осенью 1250 г. С. В. посетил Орду, скорее всего с целью подтверждения своего владения Юрьевским княжеством. При нем, вероятно, был основан княжеский *юрьев-польский во имя архангела Михаила мужской монастырь,* 1-е упоминание о к-ром относится к 1269 г. (см.: *Маштафаров А. В.* Вкладная кормовая книга Михаило-Архангельского мон-ря г. Юрьева-Польского XVI — 1-й четв. XVII вв. // RM. 2001. Bd. 10. N 1. S. 224–225).

С. В. был женат на дочери муромского кн. Давида Юрьевича (согласно позднейшему сведению В. Н. *Татищева,* носившей имя Евдокия). В этом браке не позднее 1228 г., когда княгиня постриглась с согласия С. В. в монашество, род. блгв. кн. *Димитрий Святославич* († 1269), унаследовавший после смерти отца Юрьевское княжение. С. В. был похоронен у сев. стены Георгиевского храма Юрьева-Польского.

Почитание. С. В. и его сын блгв. кн. Димитрий Святославич почитаются как небесные покровители г. Юрьева-Польского. В ризнице Георгиевского собора хранилась рукопись XVII в., озаглавленная «Месяца февруария в 3 день. Сказание вкратце о житии и пребывании святого благоверного князя Святослава, нареченного в крещении Гавриила, Всеволодовича и сына его Димитрия, иже во граде Юрьеве-Польском» (см.: *Малицкий.* 1907. С. 26). В «Книге глаголемой Описание о российских святых» (нач. XVIII в.) С. В. назван святым «града Юрьева Польскаго», годом смерти ошибочно указан 6700-й (1192) (Описание о российских святых. С. 213). На «старинные рукописные святцы» ссылался и Н. М. *Карамзин* (*Карамзин.* ИГР. Т. 4. Примеч. 83. С. 199). Возможно, он имел в виду «Книгу глаголемую...». Память и Житие «Святослава Гавриила Всеволодича Юрьевца Польскаго Чудотворца» помещены в святцы 1-й четв. XVIII в. (РГБ. Ф. 651. № 88. Л. 407 об.— 408) под 3 февр., также с ошибочным указанием на год смерти 6700-й. В поздних Кайдаловских святцах (Месяцеслов ростовского купца Н. А. Кайдалова, сост. им в 1868 г. // РГБ. Ф. 231 / V. Карт. 2. Ед. хр. 14) память С. В. помещена под 13 июля.

В источниках XVIII в. сохранились фрагментарные свидетельства о почитании С. В. и его сына Димитрия. В следственном деле «о некоторых образах и священных реликвиях» иером. Лаврентия от марта 1722 г. и в показаниях священников собора, допрошенных по этому делу, содержалось и описание гроба С. В.: «И ныне де благовернаго князя Гавриила гроб стоит наружу и покрыт пеленою, а в том гробе кости его или тело лежит, того они не ведают, понеже де тот гроб открываем не бывает, и покрыт тот гроб был до бытности их при той церкви тому ныне больше ста лет... И к тем де гробам в торговые и прочие дни приходят многие христиане и приносят мед и просьбам де их они попы отпевают над теми гробами панихиды, а за истинные мощи... телеса они не почитают, понеже де от оных положенных в гробах телес исцеления никому и никакого не бывало...» (*Малицкий.* 1907. С. 20). О княжеских гробницах в Юрьевском соборе сообщает вкратце также суздальский ключарь Анания Феодоров (Ист. собрание о богоспасаемом граде Суждале // ВОИДР. 1855. Кн. 22. Отд. 2. С. 109). О почитании мощей князей сообщал в доношениях 1770 г. настоятель Юрьевского собора Николай Субботинский: «Прошлаго 1769 года в декабре... усмотрел я именованный гроб благовернаго князя Гавриила на вскрытии, а тело его никем никогда не свидетельствовано... почитается оное тело за истинные мощи... возжигаются пред оным гробом свещи и елей и от лампады оными священниками раздается елей требующим...» (*Малицкий.* 1907. С. 22). К докладу



Место погребения блгв. кн. Святослава Всеволодовича в Георгиевском соборе в Юрьеве-Польском. Фотография. Нач. XX в.

было приложено рукописное Житие св. князей («Месяца февруария в 3 день. Сказание вкратце о житии и пребывании святого благовернаго князя Святослава, нареченнаго в крещении Гавриила, Всеволодовича и сына его Димитрия, иже во граде Юрьеве Польском»), хранившееся в ризнице Юрьевского собора. Текст этого Жития представляет свод летописных сообщений о С. В. и приведен в книге Н. В. Малицкого. В справочнике Е. Е. *Голубинского* (1903) С. В. был отнесен к числу «усопших, на самом деле не почитаемых» (*Голубинский.* Канонизация святых. С. 366).

Благоверные князья Димитрий Святославич и Святослав Всеволодович. Фрагмент хоругви. Нач. XXI в. (собор Михаило-Архангельского мон-ря в Юрьеве-Польском)

В нач. XX в. протоиерей Георгиевского собора Александр Знаменский писал о том, что «юрьевские князья издавна почитаются от жителей г. Юрьева и всей Юрьевской округи угодниками Божиими, хотя и не прославленными видимым образом... Почитание вся Юрьевская округа выражает постоянным совершением пред их честными гробницами панихид и кратких литий» (*Знаменский А., прот.* Георгиевский собор (1152–1234) в г. Юрьеве-Польском, Владимирской губ.: Реставрация его и построение нового соборного храма. Юрьев-Польский, 1907. С. 4).

В авг. 1915 (согласно др. сведениям, в апр. 1916) г. останки С. В. были перенесены во вновь построенный

Троицкий собор и положены в кипарисовый гроб в медной раке. 17 февр. 1919 г. захоронения С. В. и блгв. кн. Димитрия Святославича были вскрыты, протокол осмотра был опубликован (Юрьевские изв. 1919. № 8, 14 марта; (Отчет VIII (ликвидационного) отд. НКЮ VIII Всерос. съезду советов: Мощи // РиЦ. 1920. № 9/12. С. 75)). Мощи были переданы в художественно-исторический музей. В 1991 г. они были перенесены в Покровский храм Юрьева-Польского. 16 февр. 2020 г. мощи С. В. торжественно помещены в Михаило-Архангельском мон-ре.

Канонизация С. В. подтверждена включением его имени в Собор Владимирских святых, учрежденный в 1982 г. по благословению архиеп. Владимирского и Суздальского *Серапиона (Фадеева)* (впосл. митрополит Тульский и Белевский).

Святому составлены молитва, тропарь, кондак и величание (интернет-ресурс: www.vidania.ru/saints/zitie_svyatoslava_knyazya.html).

Ист.: *Малицкий Н. В.* Из прошлого Владимирской епархии. Владимир, 1907. Вып. 2. С. 19–26; ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2–3; Т. 3; Т. 4. Ч. 1; Т. 6–7, 10, 15; Т. 15. Вып. 1; Т. 16–18; Т. 20. Ч. 1; Т. 23–28, 30, 33, 35, 37–41 (по указ.); *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. СПб., 2002[2] (по указ.).

Лит.: *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 496; *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Сев. Руси в татар. период с 1238 по 1505 г.: Биогр. очерки. СПб., 1889. Т. 1; 1891. Т. 2 (по указ.); *Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 174–175; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 572; *Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Февр. С. 41–43; *Шляпкин И. А.* Каменный крест 1224 г. кн. Святослава Всеволодовича в г. Юрьев-Польском // ЗОРСА. 1904. Т. 5. Вып. 2. С. 43–52; *Романов К. К.* Георгиевский собор в г. Юрьеве-Польском // ИИАК. 1910. Вып. 36. С. 70–93; *он же.* «Святославов крест» в г. Юрьеве-Польском // Сб. археол. ст., поднесенный гр. А. А. Бобринскому. СПб., 1911. С. 199–211; *он же.* К вопросу о технике выполнения рельефов собора Георгия в г. Юрьеве-Польском // SK. 1928. Т. 2. С. 149–160; *idem (Romanov).* La colonnade du pourtour de la cathédrale de St. Georges a Jur·ev-Polskij // L'art byzantin chez les Slaves: L'ancienne Russie, les Slaves catholiques. P., 1932. Pt. 2. P. 54–67; *Вагнер Г. К.* К изучению рельефов Георгиевского собора в г. Юрьеве-Польском // Сов. арх. 1960. № 1. С. 102–110; *он же.* Скульптура Владимиро-Суздальской Руси: г. Юрьев-Польской. М., 1964; *он же.* Мастера древнерус. скульптуры: Рельефы Юрьева-Польского. М., 1966; *Воронин Н. Н.* Зодчество Сев.-Вост. Руси XII–XV вв. М., 1962. Т. 2; *он же.* Владимир. Боголюбово. Суздаль. Юрьев-Польской. М., 1974[4]; *Бережков Н. Г.* Хронология рус. летописания. М., 1963 (по указ.); Актовые печати. Т. 1 (по указ.); *Кучкин В. А.* Формирование гос. территории Сев.-Вост. Руси в X–XIV вв. М., 1984 (по указ.); *он же.* Святослав Всеволодович // ДРСМ. 2014. С. 725–726; *Лимонов Ю. А.* Владимиро-Суздальская Русь: Очерки соц.-полит. истории. Л., 1987 (по указ.); *Минин С., свящ.* Очерки по истории Владимирской епархии X–XX вв. Владимир, 2004. С. 129; *Медынцева А. А.* Святослава Всеволодовича крест // ДРСМ. 2014. С. 730.

А. В. Кузьмин, А. А. Романова

Иконография. По предположению Г. К. Вагнера, изображением С. В. является одна из белокаменных масок в скульптурном убранстве Георгиевского собора в Юрьеве-Польском («Лицо князя Святослава предельно идеализировано. Оно холеное, с пухловатыми гладкими щеками, с большими добрыми глазами, прилежно расчесанными бородой, усами и челкой волос над бровями»,— *Вагнер.* 1966. С. 47). В наст. время предложены др. варианты интерпретации этого клиновидного рельефа (по мнению Л. И. Лифшица, представлен первосвящ. Аарон — *Лифшиц Л. И.* О программе резного декора Георгиевского собора в Юрьеве-Польском // Искусствознание. 2019. № 3. С. 93–94. Ил. 10), а также маскаронов на сев. портале собора (*Карташов С. А., Морозов М. Р.* Вопрос об интерпретации древних рельефных масок сев. притвора Георгиевского собора г. Юрьева-Польского // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тр. МАРХИ: Мат-лы междунар. науч.-практич. конф. 6–10 апр. 2020 г.: Сб. ст. М., 2020. С. 105–110).

На миниатюре Радзивиловской летописи кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 243 об.) показано, как братья провожают юного С. В. (изображен в княжеской шапке верхом на коне) на княжение в Новгород. В составе миниатюр Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (Голицынский и Лаптевский тома) С. В. представлен в сюжетах, повествующих о событиях 2 периодов его княжения в Новгороде, о кончине его отца; проиллюстрировано, как С. В. получает в удел Юрьев-Польской, участвует в Липицкой битве 1216 г., разбирает старую Георгиевскую ц. в Юрьеве-Польском и возводит новую, с каменной, «чюдной вельми» резьбой; как к князьям (в т. ч. С. В.) приходит известие о взятии татарами Владимира в 1238 г., и С. В. принимает участие в битве на р. Сити; затем он садится на княжение в Суздале, возвращается из Орды в 1246 г., садится на великое княжение во Владимире, его изгоняет кн. Михаил Ярославич Хоробрит и др. (РНБ. F.IV.233. Л. 500–500 об., 613, 696, 697–697 об., 714–714 об., 716, 739, 745, 748, 800, 950, 982–982 об., 989 об., 995 и др.; F.IV.225. Л. 275 об., 291, 327 об.— 328, 330, 342 об., 344). Как правило, С. В. изображен с короткими густыми светлыми или русыми волосами и небольшой бородой, одет в платье, плащ (иногда в шубу или доспехи) и княжескую шапку или закрытый венец, в юности он без бороды, во время великого княжения держит в руке жезл; его фигура в группе князей не всегда опознается.

Братья провожают юного Святослава Всеволодовича в Новгород. Миниатюра из Радзивиловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 243 об.)

В циклах княжеских портретов образ С. В. встречается редко, напр., в серии живописных портретов неизвестного художника 1-й пол. XIX в. (ЕИХМ; С. В. представлен вполоборота влево, средовеком, с короткой русой бородой, в зубчатой короне, на плечо накинута горностаевая мантия), на гравюре в издании Е. Е. Филиповского (Кр. ист. и хронол. описание жизни и деяний вел. князей российских, царей, императоров и их пресветлейших супруг и детей... М., 1807. Ч. 2. № 32; С. В. изображен вполоборота вправо, в зубчатой короне, у него окладистая борода, горностаевая мантия скреплена фибулой на груди), на литографии «Таблица русских государей от Рюрика до Александра II» (1858, ГЛМ — цензурный экземпляр, поступивший в 1862 из моск. мастерской А. А. Абрамова; С. В.— средовек, в кафтане, с непокрытой головой, темная борода средней величины), на рисунке В. П. Верещагина «Великие князья Святослав Всеволодович и Андрей Ярославич. 1247–1252 гг.» (История Государства Российского в изображениях державных его правителей / Рис.: В. П. Верещагин. СПб., 1890. № 29. Вкл.). Худож. Н. В. Пинегин выполнил картину «Вел. кн. владимирский Георгий Всеволодович встречает брата своего Святослава, завоевавшего устье Оки в 1220 г.» (из серии «В память 300-летия Нижегородского ополчения 1611–1612 гг.»; воспроизведена на открытках в изд. В. И. Бреева 1912–1913 гг.).

Сохранилась чеканная рака 1915 г. для св. мощей С. В. (ЮПИАХМ; см.: Госкаталог РФ. № 13467589), на передней стороне к-рой представлено в клейме «Распятие Господне, с предстоящими» (описание захоронений С. В. и его сына см.: *Малицкий Н. В.* Из прошлого Владимирской

епархии. Владимир, 1907. Вып. 2. С. 19–22, 26).

На иконах и шитых пеленах кон. XX — нач. XXI в. (находятся, в частности, в храмах Юрьева-Польского) С. В. представлен средовеком или старцем (похожим на равноап. кн. Владимира) в княжеских одеждах (в шубе или плаще, в шапке или венце), часто с мечом в левой руке. Созданы особые изводы иконографии: блгв. князь держит в руке модель Георгиевского собора в Юрьеве-Польском или изображен на фоне монастыря арх. Михаила. Существуют совместные изображения С. В. и его сына, блгв. кн. Димитрия Святославича. Образ С. В. включают также в композиции «Собор Владимирских святых».

Ист.: Госкаталог РФ. № 13463067, 13467589, 15443195, 20860279, 23464758.

Лит.: *Вагнер Г. К.* «Моление Даниила Заточника» — скульптура Георгиевского собора — «Слово о погибели Рускыя земли» // ТОДРЛ. 1966. Т. 22. С. 46–56; Радзивиловская летопись. СПб.; М., 1994. Т. 1: Факс. воспроизв. рукописи; Т. 2: Текст, исслед., описание миниатюр; Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006–2007. Кн. 7: Остермановский 2-й т.; Егорьевские диковины: Сокровища, редкости, курьезы и проч. замечательные вещи из колл. М. Н. Бардыгина, ныне собр. ЕИХМ. М., 2008. С. 46–47, 49; Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 3–6.

СВЯТОСЛА́В ДАВИ́ДОВИЧ, кн. Черниговский — см. *Николай* (Святоша), прп., Киево-Печерский.

СВЯТОСЛА́В (НИКОЛА́Й) ЯРОСЛА́ВИЧ (1027 — 27.12.1076), черниговский (с 1054), блгв. кн. (пам. в Неделю 2-ю по Пятидесятнице), киевский (1073–1076). Из династии Рюриковичей, 3-й сын блгв. кн. киевского *Ярослава (Георгия) Владимировича Мудрого* от брака со швед. принцессой *Ириной (Ингигерд),* дочерью конунга Олава Шётконунга; брат князей *Изяслава (Димитрия) Ярославича* и *Всеволода (Андрея) Ярославича;* внук кн. равноап. *Владимира (Василия) Святославича.*

Крестильным именем С. Я., согласно Любецкому синодику, было Николай (мнение, что его крестильное имя было Симеон, обосновано в меньшей степени, см.: *Литвина, Успенский.* 2006. С. 609–610). Ему атрибутируются печати с изображением свт. Николая Чудотворца, на оборотной стороне — самого князя (Актовые печати. Т. 1. С. 34–35; Т. 3. С. 19–20, 113–114).

По мнению ряда исследователей, к С. Я. относится благопожелательное граффити из киевского собора Св. Софии на фреске свт. Николая Чудотворца с упоминанием «кагана» (*Высоцкий С. А.* Древнерус. надписи Софии Киевской XI–XIV вв. К., 1966. Вып. 1. С. 49–52. № 13; *Литвина, Успенский.* 2006. С. 609).

Блгв. кн. Святослав (Николай) Ярославич с семьей. Фрагмент миниатюры из Изборника Святослава. 1073 г. (ГИМ. Син. 1043 (31-д). Л. 1 об.)

В 1054 г. по т. н. завещанию Ярослава С. Я. получил в княжение Чернигов и земли на Левобережье Днепра, к-рыми он владел и после смерти отца. В Тмутаракани княжил его старший сын Глеб. После смерти Ярослава С. Я. управлял Русью совместно со старшим братом Изяславом и младшим Всеволодом (т. н. триумвират Ярославичей). Они вели борьбу с кочевниками — торками и половцами, в частности, в 1060 г. совместно с полоцким кн. *Всеславом Брячиславичем.* Три старших брата-князя и их бояре провели реформу законодательства, приняв т. н. Правду Ярославичей (часть «Правды Русской»). Триумвират Ярославичей вел войну с полоцким кн. Всеславом, к-рый попадает к ним в плен. С. Я. и его сын Глеб Святославич воевали с племянником С. Я. Ростиславом Владимировичем за Тмутаракань (в 1064 Глеб занял местный княжеский стол, но в том же году был изгнан Ростиславом). В 1067 г. С. Я. участвовал в походе на Полоцк.

В нач. сент. 1068 г. войска княжеского триумвирата потерпели поражение от половцев на р. Альта, С. Я. бежал к Чернигову, и, собрав там войска, 1 нояб. того же года смог победить половцев у Сновска.

В 1069–1077 гг. Глеб Святославич княжил в Новгороде, очевидно по соглашению с Изяславом Ярославичем, заключенному после изгнания последнего из Киева во время народного восстания, приведшего на киевский стол бывш. полоцкого кн. Всеслава Брячиславича. В этот период Глеб Святославич в Новгороде и воевода Ян Вышатич, собиравший для С. Я. дань в Ростовской земле, подавили народные восстания во главе с т. н. волхвами. При возвращении к власти в Киеве в 1069 г. при помощи польск. войска Изяслава Ярославича С. Я. безуспешно пытался предотвратить репрессии против киевлян.

20 мая 1072 г. С. Я. участвовал в княжеском съезде и торжественном перенесении мощей князей-страстотерпцев *Бориса и Глеба* в церковь в Вышгороде, построенную в т. ч. на средства этого князя.

В 1073 г. С. Я. в союзе с братом кн. Всеволодом изгнал из Киева кн. Изяслава Ярославича и тот бежал в Польшу. После 22 марта С. Я. стал киевским князем, видимо сохранив за собой и Чернигов. Заговор против старшего в триумвирате Ярославичей кн. Изяслава организовал С. Я., обвинив того в сговоре с полоцким кн. Всеславом. До конца своего княжения в Киеве С. Я. поддерживал союз с кн. Всеволодом.

Киевский кн. С. Я. вел активную внешнюю политику. В 1075 г. он принимал посольство герм. кор. *Генриха IV* (император с 1084) во главе с настоятелем собора в трирском мон-ре св. Симеона Бурхардом (см.: *Назаренко.* 2001. С. 506–510), братом Оды, жены С. Я., в переговорах с ним обсуждалась дальнейшая судьба изгнанного из Киева и нашедшего прибежище в Германии «короля Руси Димитрия», т. е. Изяслава (Димитрия) Ярославича.

Сын С. Я. *Олег (Михаил) Святославич* и племянник Владимир Всеволодович Мономах участвовали в войне против чеш. кн. Вратислава II на стороне польск. кор. Болеслава II Смелого.

В черниговское княжение С. Я. до нач. 70-х гг. XI в. была организована титулярная Черниговская митрополия, к-рую в 1072 г. возглавлял митр. *Неофит* (до 80-х гг. XI в. существовала одновременно с Киевской и титулярной Переяславской митрополиями). С. Я. поддерживал контак-

ты с братией Киево-Печерского монастыря (см. *Киево-Печерская лавра*), он предоставил в Чернигове убежище основателю обители прп. *Антонию* Печерскому, предотвращая тем самым конфликт святого с кн. Изяславом. В Чернигове С. Я. покровительствовал «отцу русского монашества» и созданной им пещерной обители.

В начале киевского княжения С. Я. находился в конфликте с игуменом Киево-Печерского мон-ря прп. *Феодосием* Печерским, осуждавшим князя за изгнание с киевского стола старшего брата (так, святой отказался явиться на княжеский пир по приглашению С. Я.). Конфликт завершился примирением. В мае 1074 г. С. Я. посетил находившегося при смерти прп. Феодосия, тот завещал князю позаботиться о братии и новом игум. прп. *Стефане*.

На средства С. Я. в Киево-Печерском мон-ре был возведен Успенский собор. Собор был заложен весной—летом 1073 г., князь лично принимал участие в закладке его фундамента (освящен собор был уже после смерти С. Я., 14 авг. 1089). Для князя было важно заручиться поддержкой Киево-Печерского мон-ря, киевлян и Церкви в целом, поскольку на престол он вступил, нарушив порядок наследования власти.

Следуя традиции, заложенной его отцом и старшим братом, С. Я. основал свой мон-рь в Киеве, на Копыревом конце, во имя св. Симеона (см.: *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Мон-рь св. Симеона в Киеве и русско-немецкие связи 2-й пол. XI в. // *Они же.* Траектории традиции: Главы из истории династии и Церкви на Руси кон. XI — нач. XIII в. М., 2010. С. 9–20).

В период киевского княжения С. Я. заказал 2 пергаменные иллюминированные рукописи, сохранившиеся до наст. времени и являющиеся одними из древнейших кириллических четьих книг: *Изборник 1073 г.* и *Изборник 1076 г.* Первая из книг, переписанная писцом Иоанном, содержит миниатюру, на к-рой изображена семья князя: он сам, его 2-я супруга и 5 сыновей.

С. Я. умер от неудачной операции по вскрытию опухоли или нарыва («желвы»), эта болезнь, судя по всему, мучила его еще с 1072 г. Он был похоронен в Чернигове в Спасо-Преображенском соборе.

Первая жена С. Я.— некая Килликия (Кикилия), упомянута в перечне черниговских князей в т. н. Любецком синодике. От брака с ней родились его сыновья Глеб, Олег, Роман и *Давид Святославич*. Вторая жена, согласно западноевропейским источникам,— Ода, родственница германского кор. Генриха IV, брак с которой был заключен ок. 1070/71 г., родила сына Ярослава. С. Я.— основатель клана черниговских князей в династии Рюриковичей, получивших название по имени его сына Ольговичи.

А. С. Щавелёв, Э. П. Р.

Почитание. Краткое Житие С. Я. помещено в *«Книге степенной»* нач. 60-х гг. XVI в. (Степень 3, гл. 9) (Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам / Ред.: Г. Д. Лехофф, Н. Н. Покровский. М., 2007. Т. 1. С. 394–395). В «Книге глаголемой Описание о российских святых» (нач. XVIII в.) имя С. Я. помещено среди святых г. Чернигова (иногда без указания города, где он был погребен, иногда место написано неразборчиво), в издании «Книги...» ошибочно указано место погребения С. Я.: Псков вместо Чернигова (Описание о российских святых. С. 30). В святцах поморского наставника Ф. П. Бабушкина нач. XIX в. память С. Я. помещена под 27 дек. (*Романова А. А.* «Полный месяцеслов» Ф. П. Бабушкина // Рус. агиография: Исслед., мат-лы, публ. СПб., 2017. Т. 3. С. 504). В 1891 г. архим. *Леонид (Кавелин)* включил С. Я. в состав святых, почитаемых в Чернигове с днем памяти 27 дек. (*Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 32). В нач. XX в. Е. Е. *Голубинский* внес память С. Я. в «Список усопших, на самом деле не почитаемых, но имена к-рых внесены в каталоги святых» (*Голубинский.* Канонизация святых. С. 366). Канонизация С. Я. подтверждена включением его имени в 80-х гг. XX в. в Службу всем святым, в земле Российской просиявшим (Минея (МП). Май. Ч. 3. С. 360).

Закладка Успенского собора Киево-Печерского монастыря при участии кн. Святослава Ярославича. Миниатюра из Радзивиловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 107 об.)

А. А. Романова

Ист.: *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892; ПСРЛ. Т. 1–3; ПВЛ. 2007[3]; Изборник Святослава 1073 г.: Факс. изд. М., 1983. 2 т.; Житие Феодосия Печерского // БЛДР. 1997. Т. 1. С. 352–433; Киево-Печерский патерик // Древнерус. патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999. С. 7–80; Поменник Введенської церкви в Ближніх печерах Києво-Печерської лаври // Лаврський альманах. К., 2007. Вип. 18. Спецвип. 7. С. 5–115; Др. Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. М., 2010. Т. 4: Западноевроп. источники / Сост., пер., коммент.: А. В. Назаренко (по указ.).

Лит.: *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 494–496; *Кучкин В. А.* «Поучение» Владимира Мономаха и русско-польско-немецкие отношения 60–70-х гг. XI в. // ССл. 1971. № 2. С. 21–34; *он же.* «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х гг. XI в. // ВИ. 1985. № 11. С. 19–35; *Назаренко А. В.* Др. Русь на междунар. путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, полит. связей IX–XII вв. М., 2001; *он же.* Черниговское земля в киевское княжение Святослава Ярославича (1073–1076 годы) // *Он же.* Др. Русь и славяне: (Ист.-филол. очерки). М., 2009. С. 114–123; *Артамонов Ю. А.* К истории строительства Успенского собора Киево-Печерской лавры // Велика Успенська церква Києво-Печерської лаври: Слід у віках: Мат-ли міжнар. наук. конф., 1–2 жовт 2001 р. К., 2002. С. 20–32; *он же.* Житие Феодосия Печерского: Проблемы источниковедения // ДГВЕ, 2000 г. М., 2003. С. 173–277; *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у рус. князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избр. тр. М., 2009; Др. Русь в свете зарубежных источников: Учеб. пособие / Ред.: Е. А. Мельникова. М., 2013 (по указ.); *Котляр Н. Ф.* Святослав Ярославич // ДРСМ. 2014. С. 729–730.

Иконография. Древнейшие изображения С. Я. сохранились на княжеских актовых вислых печатях 1054–1076 гг. (НГОМЗ, ГЭ). На одной стороне представлена фигура человека с короткой бородой, без нимба, в богатом платье, очертания головного убора напоминают по форме княжескую шапку, в правой руке — процветший крест на длинном древке, левая поднята (с раскрытой ладонью или, возможно, в благословении); на одной разновидности буллы на фоне справа читаются буквы «СВѦ» (аналогичные по типу образы князей помещали на рус. монетах, златниках и сребрениках, чеканенных на рубеже X и XI вв.). На другой стороне находится образ свт.

Николая Чудотворца, небесного покровителя князя. Встречаются варианты с зеркальным жестом рук С. Я., а также печать с изображениями Господа Вседержителя на престоле и свт. Николая.

В рукописи Изборника 1073 г. (ГИМ. Син. № 1043 (31-д)) текст предваряется миниатюрой, на к-рой С. Я. с супругой и 5 сыновьями изображен предстоящим (вполоборота вправо) Господу Вседержителю, восседающему на престоле (Л. 1 об.— 2). Князь-средовек с короткими волосами (по замечанию И. М. Снегирёва, «острижены высоко по-нормански») и бородой, одет в кафтан, украшенный золотыми поручами и красной каймой по подолу, и в плащ-корзно, закрепленный застежкой на правом плече; на голове — невысокая округлая шапка с меховой опушкой (с заложенными за нее наушниками); на ногах — остроносые сапоги из сафьяна; в руках князь держит книгу (Изборник?), к-рую подносит Спасителю. Имена изображенных написаны вверху (слева направо): Глеб, Олег, Давид, Роман, Ярослав, княгиня (Ода, имя не указано), Святослав. По поручению президента АХ А. Н. Оленина худож. Ф. Г. Солнцев для издания «Древности Российского государства» (М., 1851. Отд. 4. № 2) изготовил копию этого семейного портрета (хранится в ГИМ, воспроизведена в технике хромолитографии Ф. Дрегером; см. также: Изборник вел. князя Святослава Ярославича 1073 г. СПб., 1880. С. III–V. Вкл.). Миниатюра представлена также на хромолитографиях, помещенных в изданиях В. А. Прохорова (ж. «Русские древности» (1871), «Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной» (1881)). Композиция выходной миниатюры «Изборника» 1073 г. продолжает традицию ктиторской фрески в зап. рукаве креста собора Св. Софии в Киеве (40-е гг. XI в.), на к-рой С. Я., как принято считать, был изображен в качестве одного из содонаторов (*Преображенский*. 2012. С. 73–108). По сообщению архидиак. Павла Алеппского 1654 г., 2 «царя» — строители Успенской (Великой) ц. Киево-Печерского мон-ря, были показаны по сторонам от сцены Успения Пресв. Богородицы на зап. стене над входом в этот храм (исследователи сомневаются в древности композиции, см.: Там же. С. 92–93).

Цикл миниатюр, иллюстрирующий события правления С. Я., содержится в Радзивиловской летописи кон. XV в. (БАН. 34.5.30). Князь изображен принимающим послов, участвующим в совместных с братьями Изяславом и Всеволодом Ярославичами военных походах, в перенесении св. мощей князей-страстотерпцев Бориса и Глеба в Вышгороде, в закладке Великой Печерской ц., во время княжения в Киеве и др. (Л. 94 об.— 95, 97–97 об., 100, 101, 106 об.— 107 об., 115). Как правило, С. Я.— средовек в княжеском платье и шапке или в доспехах, на коне; его образ, за исключением последних миниатюр, не всегда опознаётся в группе князей или воинов. Возможно, С. Я. (без именующей надписи) представлен в к.-л. житийных циклах святых Бориса и Глеба — в композиции перенесения мощей в 1072 г. (напр., на миниатюре в Сильвестровском сборнике 2-й пол. XIV в. раку несут 3 безбородых человека, одетых в корзно, см.: РГАДА. Ф. 381. № 53. Л. 152 об.).

Вислая печать вел. кн. Святослава Ярославича. 1054–1076 гг. (НГОМЗ)

Вел. кн. Святослав Ярославич показывает послам свои богатства. Миниатюра из Радзивиловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 115)

В Новое время условные портреты С. Я. встречаются гл. обр. в композициях с родословиями и генеалогическими таблицами рус. князей и царей. На гравюре «Портрет имп. Петра I в родословии» («Апофеоз Петра I»), выполненной голл. худож. П. Пикартом в 1717 г. (доска хранится в ГРМ, экземпляры в ГЭ, ГРМ, ГИМ, ГМИИ, РНБ ОЭ, БАН; живописная копия — ВГИАХМЗ), по сторонам от государя представлены погрудно, в овалах 33 его предшественника. С. Я. (под № 6) в правой части листа показан почти в профиль, безбородым, в закрытом венце с городчатым ободом. Его изображение восходит к портрету вождя франков Фарамонда (Родословные древа. 2018. С. 96, 107), входившему в серию портретов франц. королей, гравированных В. Солисом и Й. Амманом в 1576 г. (впосл. неоднократно воспроизводились; см., напр.: Portraits des Rois de France... depuis Pharamond jusques au roy Louis XIII. P., [1662]). Образ С. Я. имеется также на гравюрах: «Портрет имп. Екатерины I в окружении медальонов с портретами русских князей и царей» 1725 г. работы А. Ф. Зубова (подносной лист от Синода к коронации императрицы, РНБ ОЭ, ГМИИ (из собрания Д. А. Ровинского); С. Я. со средней величины бородой, в зубчатой короне); «Портрет имп. Анны Иоанновны в окружении медальонов с портретами русских князей и царей» 30-х гг. XVIII в. (из собрания М. П. Погодина, РНБ ОЭ); «Великие князья и цари Российские» 1-й четв. XIX в. (по рис. Ж. Шевалье, ГИМ, ГЛМ, ГМЗ «Петергоф»), на рисунке в рукописном сборнике сер. XVIII в. из собрания А. С. Полозова (БАН. Собр. текущих поступлений. № 328. Л. 117 об.; под № 7, в повороте влево, сходен с портретом на гравюре Зубова); на гравюрах и литографиях «Великие князья, цари, императоры, императрицы Всероссийской империи» (1851, 1875; РНБ); на литографии «Наставление Ярослава сыновьям, 1054 г.» (П. С. Иванов по рис. Б. А. Чорикова; см.: Живописный Карамзин, или Рус. история в картинах / Изд.: А. Прево. СПб., 1836. Ч. 1. № 22) и др. В нек-рых изданиях помещались листы с портретом С. Я. («Sviatoslaf II», 1783–1784, Ж. Л. Ш. Поке по рис. Шевалье, Франция, ГМИИ; см. также: *Филиповский Е. Е.* Краткое ист. и хронол. описание жизни и деяний вел. князей российских, царей, императоров и их пресветлейших супруг и детей. М., 1805. Ч. 1. № 11; Отеч. пантеон, или Жизнь вел. князей, царей и императоров. М., 1846. [Ч. 1.] Ил. между с. 124 и 125)).

На основе подобных эстампов создавались серии живописных портретов, в т. ч. с изображением в профиль молодого С. Я. в горностаевой мантии и короне (2-я пол.— кон. XVIII в., ГММК (из «Коронного зала» Оружейной палаты); Музей-заповедник «Дмитровский кремль»), а также картины с родословным древом Российских государей (1731, И. Никитин (?), ГРМ). Памятная медаль «Вел. кн. Святослав Ярославич» 80-х гг. XVIII в. (по оригиналу И. Б. Гасса; гравюра Г. Т. Харитонова, И. Макарова 1783 г.— ГМИИ) входит в серию рельефных изображений вел. князей, царей, императриц и императоров Российских (с 862 по 1894), которые чеканились на С.-Петербургском монетном дворе до нач. XX в. (ГМЗРК, Центр. военно-морской музей; С. Я. вполоборота вправо, без бороды, в латах, шубе и в кня-

жеской шапке). Фигура С. Я. включена в стенопись «Родословное древо государей Российских» на центральном своде Парадных сеней Исторического музея в Москве (1883, артель Ф. Г. Торопова).

Ист.: Госкаталог РФ. № 2594746, 27001320, 4016843, 4034910, 4034921, 4321401, 5009298, 5863120, 5881778, 6375296, 6472841, 6629697, 6629708, 6629733, 6629757, 9043459, 9282622, 9814194, 9906036, 10715217, 10739635, 10970076, 11857005, 11857040, 12672536, 16246694, 17142631, 17746137, 19474523, 19474527, 21875574, 22443328, 22443360, 22443718.

Лит.: *Ровинский.* Словарь гравированных портретов. Т. 3. Стб. 1903; *Кондаков Н. П.* Изображения рус. княжеской семьи в миниатюрах XI в. СПб., 1906. С. 39–42; Описание рус. медалей / Сост.: В. П. Смирнов. СПб., 1908. С. 7. № 11; *Айналов Д. В.* Очерки и заметки по истории древнерус. искусства: 4. Миниатюры Сказания о св. Борисе и Глебе Сильвестровского сб. // ИОРЯС. 1910. Т. 15. Кн. 3. С. 125–127. Рис. 40; *Янин В. Л.* Актовые печати Др. Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1. С. 34–35, 167–168. № 10–13; *Лазарев В. Н.* Рус. средневек. живопись: Ст. и исслед. М., 1970. С. 27–54; Изборник Святослава 1073 г. М., 1983. Ч. 1: Факс. изд.; Ч. 2: Науч. аппарат; Радзивиловская летопись. СПб.; М., 1994. Т. 1: Факс. воспроизв. рукописи; Т. 2: Текст, исслед., опис. миниатюр; *Попова О. С.* Миниатюры Изборника Святослава 1073 г. и визант. искусство 3-й четв. XI в. // От Царьграда до Белого моря: Сб. ст. по средневек. искусству в честь Э. С. Смирновой. М., 2007. С. 409, 434; *Преображенский А. С.* Ктиторские портреты средневек. Руси: XI – нач. XVI в. М., 2012. С. 73–119; *Жуков И. А.* Вислые печати вел. кн. Святослава (Николая) Ярославича 1054–1076 гг. // Антиквариат: Предметы искусства и коллекционирования. М., 2015. № 5(126). С. 98–104; Запечатлевшие историю: Визант. и древнерус. печати из частных собр.: Кат. выст. / Сост.: М. Н. Бутырский, И. А. Орецкая. М., 2018. С. 48. Кат. 94; Родословные древа рус. царей XVII–XVIII вв. / Сост.: А. В. Сиренов. М., 2018; *Чубинская В. Г.* Рюриковичи и Романовы: Династическая портретная серия в «Коронном зале» Оружейной палаты. М., 2020.

Т. В. Анатониева

СВЯ́ТОСТИ ЦЕ́РКОВЬ (англ. Holiness Church), международная пятидесятническая орг-ция — см. в ст. *Пятидесятники.*

СВЯ́ТОСТЬ [евр. *qōḏeš;* греч. ἁγιότης, ἁγιωσύνη; лат. sanctitas], в религиях, в к-рых присутствует понятие С. (христианство, иудаизм, ислам, буддизм, индуизм и др.), святое — это либо Сам Бог (в этом значении С.— синоним божественности), либо то, что происходит от Бога или отмечено Его присутствием или действием. Согласно христ. вероучению, в полноте свят только Бог, а С.— это одно из главных свойств Божиих (см. ст. *Бог*), т. к. Он совершенен во всём и именуется Святым не по принадлежности к чему-либо высшему, но в силу собственной божественности. Всякое высказывание относительно полноты и совершенства Божией С. неточно, поскольку Бог неизмерим никакой мерой и выше всякого совершенства (см. ст. *Апофатическое богословие*). С. Бога — это данность *Откровения.* Всякая С. определяется относительно С. Бога, в этой связи С. человека, как существа сотворенного, реализуется в том случае, когда человек воплощает в жизни замысел Творца о себе, что проявляется в единстве с Богом и в *обожении.* Понятие о С. человека тесно связано с *праведностью,* к-рая является практическим ее выражением. В христ. традиции существует также понятие о С. предметов и мест; в этом случае под С. понимают особенную связь этих предметов или мест с Богом и богопочитанием и вместе с тем отделенность от профанного, мирского, а также присутствие в них *благодати* Божией.

Значение слова. Во мн. древних культурах концепции С. схожи. Так, евр. корень *qdš,* хотя и не имеет однозначной этимологической трактовки, обычно переводится как «отделенный, изолированный, отличный от окружающей среды». Аккадские и вавилонские параллели имеют значение «очищенный» и «освященный» и описывают людей, к-рые участвовали в религ. ритуалах, и предметы, употреблявшиеся при этом. Считалось, что очищение и освящение делало их наиболее близкими к божеству. Угаритское *qidšu* означает «святое место», «храм», *qad(i)šu* — «освященный дар». Западносемит. *qdš* включает значение «святой», «посвященный» и может использоваться как эпитет божества, быть частью его имени. Схожим по значению с семит. *qdš* оказывается егип. *dśr,* к-рое означает «быть отделенным».

В протоиндоевроп. языке существовало неск. корней, к-рые стали основой для понятий, выражающих идею С. в разных языках. Так, греч. ἁγιότης и ἁγιωσύνη происходят от прилагательного ἅγιος («святой»), которое образуется от глагола ἅζομαι («испытывать благоговейный страх»), корень которого восходит к основе *hiag- и в глагольных формах выражает идею поклонения с жертвоприношением, а в субстантивных — идею того, что жертвуется, т. е. того, что «посвящено божеству». Этот термин мог означать священный трепет, возникающий при поклонении божеству. Слово ἱερός («святой», «посвященный Богу»), сложное с этимологической т. зр., наиболее вероятно соотносится с санскр. *iṣirá* (протоиндоевроп. *ish$_1$ros), связанным со священной силой богов. Лат. sanctitas происходит от глагола sancire («освящать, делать неизблемым, объявлять нерушимым»), к-рый образуется от прилагательного sacer («священный, святой; проклятый»). Слово sacer, как и sanctus («освященный», «святой»), восходит к основе *seh$_2$k–, к-рая означала «делать священным, освящать» в смысле «приготовить для жертвоприношения, пожертвовать». Впервые термин sakros (в значении «посвященный божеству») зафиксирован в одной из древнейших лат. надписей на Лапис нигер (лат. Lapis Niger — «Чёрный камень», 570–550 гг. до Р. Х.), куске вулканического туфа, найденном на форуме в Риме (CIL. I 1). Такое же значение имеют аналогичные термины в др. древних языках: хеттском saklai, гот. sakan. Близкий по звучанию корень есть в аккад. языке: *saqāru* («призывать божество»), *sakāru* («запрещать») и saqru («возвышенный»). Англ. holy, как и нем. heilig, восходят к протогерм. *hailaz («здоровый», «целый») и протоиндоевроп. *kóh$_2$ilus, к-рые выражали идею яркого, безопасного, здорового, т. е. исполненного благ. Слав. **свѧтый́** происходит от праслав. *svętъ и восходит к основе *ḱwey-, к-рая выражала идею религ. празднования.

Основываясь на этимологических данных, следует признать, что наиболее древним значением понятия «святой» было «отделенный для жертвоприношения божеству» и как следствие «недоступный для профанного использования». До наст. времени в различных языках сохраняется слово «святой» в значении «неприкосновенный». Вместе с тем в рамках библейского учения о Боге понятие С. по отношению к Богу несводимо к значению «отделенный» в силу того, что С. Божия принадлежит Его природе и не зависит от существования мира. С. человека зависит от его самоопределения и выбора по отношению к Богу, поэтому является понятием в большей степени этическим, связанным с категориями *греха* и *добродетели.*

В ВЗ слова с корнем *qdš* употребляются 842 раза и содержат идею

отделенности от профанного и мирского. В Септуагинте эти слова в подавляющем большинстве случаев переводятся словами с корнем ἁγι-.

С. Божия. Святым в подлинном смысле слова является только Бог, Который в Своей С. самобытен и ни с кем не сравним (Исх 15. 11). По сравнению с Богом ничто не свято (Иов 15. 15–16). Все освящается либо через Его присутствие, либо через посвящение Ему. В Псалтири, в Книге прор. Исаии и в нек-рых др. книгах ВЗ словосочетание «Святой Израилев» выступает синонимом и заменой слова «Бог» (Пс 70. 22; 77. 41; Ис 1. 4; 5. 19; 10. 17; 40. 25; 41. 14, 16, 20; 43. 3, 14–15; Авв 3. 3). Вероятно, эта замена была обусловлена стремлением не употреблять Имя Божие, к-рое также свято (Лев 22. 32; 1 Пар 16. 10, 35; Иез 36. 21–22; Пс 103. 1; 105. 3). Выражение «Святой Израилев» не должно восприниматься в значении принадлежности Бога народу, но в значении «Тот, Кто свят в Израиле/для Израиля». Святы слова Божии (Иер 23. 9) и пути Его (Пс 76. 14); когда Бог клянется Своей С., Он клянется Собою (Пс 88. 36; Ам 4. 2). С. Божия как выражение Его сущности проявляется в мире в Его славе (Ис 6. 3).

С. Божия указывает также на Его совершенство во всех делах. Это совершенство недоступно для человека в падшем состоянии. Бог являет Свою С. в правде (Ис 5. 16), к-рая заключается не столько в справедливости в человеческом понимании, сколько в праведности и милости (Иез 33. 11; Рим 5. 8), о чем свидетельствует сама идея *спасения* падшего человечества. Бог чужд греха и не любит неправды (Пс 5. 5), поэтому тот, кто изменяет завету с Богом, терпит бедствие (Ам 2. 4), но Он же готов миловать (Ис 41. 14; Ос 11. 9). Бог свят, но при этом по *любви* снисходит к человеку в его несовершенстве. С. Божия внушает страх, т. к. прикосновение к святыне может привести к смерти человека (2 Цар 6. 7–8), и она же является источником благословения для него (2 Цар 6. 11). Подробней о С. Божией в ВЗ см. в ст. *Бог*.

С. человека. Как носитель *образа Божия* человек свободен и призван к С. В раю до грехопадения (см. в ст. *Грех первородный*) для человека разделения на святое и несвятое актуально не существовало, хотя потенциально возможность отношения к миру как к профанному была заложена в свободе человека, в возможности исполнить или нарушить заповедь о *древе познания добра и зла*. Разумные существа созданы причастными С. Божией и призваны возрастать в свою меру С. через свободное соработничество с Богом. Однако грехом прародителей была создана пропасть между Богом и человеком. Человек не исполнил замысел Божий о себе и оказался неспособным к С. В мире, к-рый сотворен как «хороший весьма» (Быт 1. 31), большинство людей живут так, что помышления их все больше становятся «зло на всякое время» (Быт 6. 5). Греховная жизнь противоречит не только С. Божией, но и природе самого человека, поэтому Бог прекратил ее в потопе (Быт 6). При этом Он не изменил Своего замысла и постепенно возвращает человека к общению с Собой, призывая его к С. Для израильского народа проявлением С. служила земля, данная в удел, к к-рой должно быть особенное отношение, т. к. она — место откровения Бога (Исх 3. 5) и место встречи с Ним. В полноте ветхозаветное понимание С. человека раскрывается в завете, к-рый заключается у горы Синай. Господь повелевает Моисею освятить народ и в то же время призывает людей, говоря: «Освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят» (Лев 11. 44). Т. о., С. человека носит двойственный характер: она исходит от Бога как Творца, но и сам человек призван своим свободным решением «отделить» себя от мира греха и предать себя в руки Божии. С. человека как плод завета выражается в том, что он живет по заповедям. Вступать в общение с Богом может только тот, кто нравственно чист (Пс 24. 3). В этом смысле понятие С. в ВЗ отличается от ритуальной С. языческих народов, потому что подлинная С. зависит не только от культа, но и от нравственной жизни человека (Лев 22. 31). Впрочем, ритуальная часть оказывается не менее важной, что подробно изложено в т. н. кодексе святости (Лев 17–26). Отдельный человек в ветхозаветном представлении свят в силу принадлежности к С. народа, но через осквернение лишается С. Для возвращения в сообщество святых согрешивший должен был пройти очищение (Лев 22. 2). Кроме С. народа избранного в книгах ВЗ отдельно говорится о С. в значении посвящения одного из 12 колен Израиля, рода священников (Ездр 8. 28). Этот род очищается для культового (Лев 16. 10) и учительного (Лев 10. 11) служений, благодаря чему С. поддерживается в народе (Числ 6. 22–27). Перед служением священники не должны пить спиртного, чтобы отличать священное от несвященного (Лев 10. 9–10). Кроме того, они должны учить этому различению людей (Иез 44. 23). ВЗ сообщает также о т. н. назореях (Числ 6. 1–21), к-рые были примером особенной С. в народе.

С. неживых объектов. Святыми в ВЗ называются не только Бог или люди, но также завет (Дан 11. 28), жертвы (Исх 30. 10), природные объекты (Соф 3. 11), места и территории (Лев 27. 21; Зах 2. 12), Иерусалим (Иоил 3. 17), времена (Исх 16. 23), еда (Исх 29. 33), одежда (Исх 28. 2), деньги (Лев 5. 15), даты (Лев 25. 12) и др.— все то, что посвящено Богу, «дано Господу» (Лев 27. 9–10). При этом важно, что одни явления и предметы святыми делает Сам Бог, выделив их для Себя (Исх 29. 44), другие становятся святыми от того, что пожертвованы Богу, отделены для Него людьми (Лев 27. 9–10; 3 Цар 7. 51). Небеса святы, потому что они «жилище Его» (Пс 19. 7; 2 Пар 30. 27), хотя и несравнимы с Его С. (Иов 15. 15). Гора Божия Сион, которая называется «святым местом» (Пс 23. 3), не сравнима с др. горами, так же как и земля, в к-рую Он ведет Свой народ, называется Его святым жилищем (Исх 15. 13; Ис 63. 18). То же можно сказать о скинии (Исх 40. 9), иерусалимском храме (Пс 92. 5) и о Святая Святых (Иез 45. 1–2), которые воспринимались как места С. и особого присутствия Божия. Святым считается все, что связано с храмом и богослужением (3 Цар 7. 51). Человек, к-рый не соблюдает закон и оскверняет С., может умереть (Исх 19. 22). Если осквернение человека бывает случайным, напр. через случайное прикосновение к нечистой вещи, то С.— это всегда результат сознательного действия и не может быть случайной (Агг 2. 12).

С. в НЗ. Понятие С. в НЗ преимущественно передается словом ἅγιος и однокоренными ему словами, которые подразумевают С. как качество. Кроме этого, идея С. как внешнего качества того, что священно или посвящено Богу, передается словом ἱερός. Дважды встречается слово

ὁσιότης, к-рое обозначает С. в смысле праведности (Лк 1. 75; Еф 4. 24; слово ὅσιος встречается 3 раза: Евр 7. 26; Откр 15. 4; 16. 5).

С. Божия. Учитывая, что новозаветные Писания преемственно раскрывают и углубляют ветхозаветное вероучение, концепция С., которая в них содержится, также является продолжением ветхозаветной. Четырехликие животные из кн. Откровение (Откр 4. 8) повторяют троекратное «свят, свят, свят» из Ис 6. 3, потому что Бог — Тот, Кто единственный (Откр 15. 4) в подлинном смысле может быть назван Святым (Ин 17. 11; Деян 3. 14; Откр 6. 10). Он является источником освящения Иисуса, что понималось как в смысле предвечной С. *Логоса,* Который рождается от С. Отца, так и в смысле отделенности и избранности Христа как Богочеловека для совершения Его миссии в мире (Ин 10. 36). Бог призывает христиан не только к С. (1 Фес 4. 7), но к участию в Его С. (Евр 12. 10). Собственно С.— это единственный путь к Господу (Евр 12. 14). Христиане должны почитать Его С. (1 Петр 3. 15), и Само Его Имя должно почитаться как Святое (Мф 6. 9; Лк 1. 49; Лк 11. 2). Святым продолжает называться все, что связано с Богом. В первую очередь это святые ангелы (Мк 8. 38; Лк 9. 26; Деян 10. 22). На земле это, конечно, само понятие «святыня» (2 Фес 2. 4), но также Его святой завет (Лк 1. 72), заповедь (2 Петр 2. 21) и закон (Рим 7. 12). Храм Божий именуется святым местом (Мф 24. 15; Деян 6. 13; 21. 28), Иерусалим называется святым городом (Мф 4. 5; 27. 53), небесный Иерусалим также свят (Откр 21. 2).

С. Иисуса Христа. Еще до рождения Христа о Нем говорится, что «рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк 1. 35). В Евангелии от Иоанна Он называется «Святым Божиим» (ἅγιος τοῦ Θεοῦ), что в синодальном переводе звучит как «Христос, Сын Бога живаго» (Ин 6. 69). Святым Божиим называют его демоны, к-рых Христос изгоняет из людей (Мк 1. 24; Лк 4. 34). Истина, открытая Христом,— это святыня, к-рую нельзя давать псам (Мф 7. 6; ср.: Еф 4. 24). Гора, на к-рой происходит преображение Христа, называется святой горой (2 Петр 1. 18). С. Иисуса Христа подчеркивается, когда речь идет о Его спасительном подвиге. Так, в молитве апостолов в кн. Деяния св. апостолов Христос назван «Святым Отроком» Божиим, против которого объединились язычники, Понтий Пилат и народ израильский. Дважды в Деяниях во время проповеди сначала ап. Петра (Деян 2. 27), а затем ап. Павла (Деян 13. 35) умерший на кресте Христос ассоциируется со «святым», к-рому Бог «не даст увидеть тления» во аде (Пс 15. 10). В богословском контексте Иисус осмысляется как истинный Первосвященник (Евр 7. 26). Его Кровь — это святая Кровь завета (Евр 10. 29), к-рую Он проливает, чтобы освятить людей (Евр 13. 12). Со Своей Кровью Христос входит не в рукотворную скинию, но в небесное святилище (Евр 9. 24) и дает людям дерзновение входить в это святилище через Него (Евр 10. 19). Особенным образом С. Христа подчеркнута, когда в кн. Откровение, обращаясь к ангелу Филадельфийской церкви, Он Сам называет Себя Святым и Истинным, имеющим ключ Давидов (Откр 3. 7).

Святой Дух. Более четверти всех употреблений прилагательного «святой» в НЗ относится к Св. Духу. Духом зачинается Мессия (Мф 1. 18), Духом Христос крестит учеников (Мф 3. 11). Во время земной жизни Иисус действует как исполненный Духом (Лк 4. 1). Несмотря на то что Дух исходит от Отца (Ин 15. 26), в сотериологическом аспекте это Дух Христов (1 Петр 1. 11; Рим 8. 9; Гал 4. 6; Флп 1. 19), и ученики пребывают во Христе, потому что Он дал им от Духа Своего (1 Ин 4. 13). Как ученики они исполнены Духом, так что Он будет говорить за них на суде (Мк 13. 11), научит их (Лк 12. 12; Ин 14. 26). Дух освящает учеников (Рим 15. 16; 1 Кор 6. 11), они становятся Его храмами (1 Кор 6. 19), и им открывается истина о Христе и различении духов (1 Ин 2. 20). Наконец, Св. Дух ходатайствует за святых (Рим 8. 27).

С. человеческая. Святыми в НЗ называются пророки (Лк 1. 70; Деян 3. 21; 2 Петр 2. 21; Рим 15. 26), первенцы (Лк 2. 23), Иоанн Креститель (Мк 6. 20), а также люди, к-рые воскресли во время крестной смерти Христа (Мф 27. 52). Однако совершенно иного рода С. открывается тем, кто во Христе обретают причастность Царству (Мф 11. 11). Во-первых, Церковь свята, т. к. она есть Тело Христово (1 Кор 12. 27), во-вторых, она есть собрание тех, кого Бог «примирил в теле Плоти Его [Христа], смертью Его», чтобы представить их «святыми и непорочными» (Кол 1. 22). В кн. Деяния св. апостолов и в апостольских Посланиях христиане многократно называются святыми (Деян 9. 13; 26. 10; Иуд 1. 3). Христиане — это новый Израиль, и поэтому ап. Петр призывает их быть святыми в поступках и обращает к ним призыв из ВЗ: «Святы будьте, ибо свят Я, Господь, Бог ваш» (Лев 19. 2; 1 Петр 1. 15–16). Сам Бог призвал учеников к С. (1 Фес 4. 7) и Сам же освящает их истиной Своей (Ин 17. 17). Ученики призваны быть «священством святым» (1 Петр 2. 5), потому что теперь они «род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел». В этих словах важно не только прилагательное «святой», все высказывание выражает суть С. как отделенности для Бога, принадлежности Ему. Христиане — это избранные Божии (Кол 3. 12) и потому должны выйти из грешной среды и отделиться от грешников (2 Кор 6. 17). Однако суть С. христиан не только в том, что они посвящены Богу, но и в том, что благодаря Жертве Христовой и участию в Таинствах в них восстанавливается полнота человечества, утерянная Адамом и возвращенная Христом. Именно поэтому суть христ. С. не столько в отделенности от мира, сколько в принадлежности к Богу и в совершенстве жизни, к-рое эту принадлежность сохраняет (2 Петр 3. 11; 2 Кор 7. 1; 1 Фес 2. 10). Апостол называет плодами жизни в Духе «всякую благость, праведность и истину» (Еф 5. 9). С.— это состояние, к-рое необходимо постоянно поддерживать (Откр 22. 11), чтобы оно стало закономерным плодом христ. жизни (Рим 6. 22). Понимая, что Царство Божие есть наследие святых (Кол 1. 12), соблюдая заповеди Христовы (Ин 15. 10; 1 Ин 5. 3), ученики Христовы рассчитывают не на собственные силы, но на милость Бога, Который может «освятить их во всей полноте» (1 Фес 5. 23).

Как когда-то в иерусалимском храме, так и в собрании христиан, к-рое также именуется святым храмом Божиим (1 Кор 3. 17; Еф 2. 21), все может быть святым: святыми называются писания (Рим 1. 2), целование (Рим 16. 16), жертва, приносимая Богу (Рим 12. 1).

С. в святоотеческой традиции осмысляется как осуществление

человеком воли Божией и причастность Богу. Воплощение Бога Слова открыло для человека путь к преображению в крещальной купели и началу новой жизни во Христе. В Новом Завете человек, соединяющийся со Христом в Таинствах Церкви, получает С. как очищающий и просвещающий дар благодати, восполняющий его личное и свободное стремление к полноте бытия и богообщению. По словам Христа, это личное стремление должно воплощаться в соблюдении Его заповедей (Ин 14. 23), что приводит человека к борьбе с грехом. В этой связи на бытовом уровне С. нередко воспринимается как нравственное совершенство и безгрешность, что сводит ее к оценкам субъективного характера. Феноменология С., несомненно, включает нравственную праведную жизнь, но к ней не сводится.

В ранней церковной традиции сохранялась концепция С. всего церковного собрания, характерная для ВЗ и для апостольского века. Церкви чуждо разделение общины на святых и грешников. На почве ошибочного понимания С. Церкви возникли *монтанизм* и *донатизм*. В православной традиции сформировалось учение о *святых* как о лицах, к-рые своей верой и добродетельной жизнью стали примером для подражания и объектами почитания. В связи с тем что С. доступна для всех христиан, стремящихся к исполнению воли Божией, в Православии сформировалось представление о чинах святости, к-рые различаются в зависимости от характера подвига того или иного святого. Традиционно выделяются следующие чины С.: *апостолы, бессребреники,* благоверные князья, *блаженные, великомученики, исповедники, мученики, праведные, преподобномученики, преподобные, пророки, равноапостольные,* святители, *священномученики,* столпники, *страстотерпцы, юродивые.*

Лит.: *Delehaye H.* Sanctus // AnBoll. 1909. Vol. 28. P. 145–200; *Festugiére A.-J.* La sainteté. P., 1942; *Mandouze A.* Intelligence et sainteté dans l'ancienne tradition chrétienne. P., 1962; NIDNTT. Vol. 2. P. 223–238; *Kirschner R.* The Vocation of Holiness in Late Antiquity // VChr. 1984. Vol. 38. P. 105–124; *Guillet J.* Sainteté de Dieu // DSAMDH. Vol. 14. Col. 184–192; *Kellermann D.* Heilig, Heiligkeit u. Heiligung im Alten u. Neuen Testament // Heiligenverehrung in Geschichte u. Gegenwart / Hrsg. P. Dinzelbacher, D. R. Bauer. Ostfildern, 1990. S. 27–47; *Müller G.* Sacré // DSAMDH. Vol. 14. Col. 37–45; *Живов В. М.* Святость: Кр. слов. агиогр. терминов. М., 1994; *Элиаде М.* Священное и мирское / Пер. с франц.: Н. К. Грабовский. М., 1994; *Топоров В. Н.* Святость и святые в рус. духовной культуре. М., 1995–1998. 2 т.; *Федотов Г. П.* Святые Др. Руси. СПб., 2003; TDOT. Vol. 12. P. 521–545; *Климова С. М.* Феноменология святости и страстности в рус. философии культуры. СПб., 2004; *Dal Covolo E.* La teologia della santità e le procedure di canonizzazione dalle origini al medioevo // Κοινωνία. Napoli, 2009. Vol. 33. P. 237–242; *Burns J. P.* The Holiness of the Church in North African Theology // StPatr. 2010. Vol. 49. P. 85–100; *Schmidt E. D.* Heilig ins Eschaton: Heiligung u. Heiligkeit als eschatologische Konzeption im 1. Thessalonicherbrief. B; N. Y., 2010; *Kim J.-M.* Holiness and Perfection: A Canonical Unfolding of Leviticus 19. Bern, 2011; Heilige, Heiliges u. Heiligkeit in spätantiken Religionskulturen / Hrsg. P. Gemeinhardt, K. Heyden. B.; Boston (Mass.), 2012; Purity, Holiness, and Identity in Judaism and Christianity: Essays in Memory of Susan Haber / Ed. C. S. Ehrlich et al. Tüb., 2013.

Свящ. Стефан Домусчи

СВЯТОТА́ТСТВО [от слав. «татьба святыни»; греч. ἱεροσυλία; лат. sacrilegium], кража священных предметов, а также их осквернение, т. е. акт вандализма, совершенный с кощунственными, хулиганскими, провокационными и иными злостными намерениями. К С. не относится повреждение священных предметов, причиненное по небрежности или, напр., вслед. неумелой реставрации. В просторечии С. называют также кощунственные и богохульные высказывания и действия.

Имущество церковное традиционно принято разделять на вещи священные (res sacrae), или святыни, и вещи церковные (res ecclesiasticae). К первым относятся предметы, предназначенные для совершения богослужения, а вторые включают всякое иное имущество, служащее церковным целям. Священные предметы в свою очередь подразделяют на священные в собственном смысле слова и освященные. Вещь становится священной через ее освящение или через самый характер ее употребления. Кроме храмов священными признаются евхаристические сосуды (потир, *дискос, воздух, лжица, копие, дарохранительница*), а также все напрестольные предметы (*антиминс, илитон,* напрестольные Евангелие и крест), мощи святых и иконы. К «освященным вещам» относят молитвенные дома, *часовни,* кладбища, а также *купели,* ковши, кропила, *кадило, паникадила,* лампады, подсвечники, поставленные на них свечи, богослужебные книги, колокола. К обыкновенному церковному имуществу принадлежит вся недвижимость, движимость и все деньги, предназначенные на содержание церквей, духовенства и для удовлетворения общецерковных нужд, напр. на содержание духовных школ.

В Библии слово «святотатство» употребляется лишь в Книгах Маккавейских (2 Макк 4. 39; 13. 6). Устойчиво употребляется оно в каноническом праве. Каноны запрещают профанацию священных сосудов и ризничных вещей, освященных употреблением при совершении богослужения: «Сосуд златый, или сребряный освященный, или завесу, никто уже да не присвоит на свое употребление. Беззаконно бо есть. Аще же кто в сем усмотрен будет, да накажется отлучением» (Ап. 73; ср.: Двукр. 10). Церковные вещи нельзя ни продавать, ни дарить, ни отдавать в заклад (VII Всел. 12). Только в одном случае правила дозволяли продавать церковные сосуды: когда не было др. средств для выкупа пленных, но и в этом случае священные сосуды продавались переплавленными, в слитках.

При установлении факта С. имеет значение различение священных, освященных и церковных предметов. Уголовное право Византии, России и др. христ. гос-в предусматривало разные наказания в зависимости от вида похищенных или уничтоженных церковных вещей. Похищение, порча или осквернение священных предметов влекли за собой более строгую уголовную кару, чем те же действия, относящиеся к предметам освященным. Но преступные деяния в обоих этих случаях квалифицировались как акт С. в отличие от кражи иных церковных предметов или церковных денежных средств, похищение к-рых ставилось уголовным правом в большинстве случаев в один ряд с обычным воровством.

В визант. уголовном праве, зафиксированном в законодательных сборниках — от *Кодекса Юстиниана* до *«Прохирона»,* С. рассматривалось как особо тяжкое преступление. 17-й титул *«Эклоги»* предусматривал ослепление похитителя священной утвари из алтаря. При этом похищение церковного имущества вне алтаря каралось телесным наказанием без калечения.

В рус. уголовном праве С. также квалифицировалось как тяжкое преступление. В Церковном уставе рав-

ноап. кн. Владимира (Василия) Святославича С. обозначено как «церковная татьба», т. е. похищение церковных предметов и ценностей. В то же время в нем упоминались и акты вандализма, содержащие признаки С.: «крест посекуть», «на стенах режуть» (повреждение храмов) (Рос. законодательство. 1984–1994. Т. 1. С. 149). Устав относит эти преступления к подсудности митрополиту, следов., не предусматривает в качестве наказания за них смертную казнь, поскольку в этом случае виновные подлежали бы княжескому суду. Устав не содержит указания на санкции, а только определяет подсудность разного рода дел и лиц.

Мн. святыни были уничтожены или повреждены в ходе завоевания Руси Ордой. Но когда режим взаимоотношений между Ордой и рус. княжествами стабилизировался, ханское законодательство защищало неприкосновенность церковного достояния. Напр., ярлык 1379 г. защищал церковные здания и клириков от постоя, а храмы от разрушения под угрозой смертной казни. В Псковской судной грамоте 1467 г. впервые на Руси упоминается смертная казнь как вид наказания за С.: «А крамскому татю живота не дати» (цит. по: *Есипов*. 1893. С. 11). Согласно Судебнику 1497 г., С. каралось смертью наряду с политическими преступлениями и поджогами: «А государскому убойце и кромольнику и церковному татю и зажигальнику живота не дати» (цит. по: *Кошель*. 1995. С. 14). Судебник царя Иоанна IV 1550 г. также предусматривал за С. смертную казнь. Первая глава Соборного уложения 1649 г. названа «О богохульниках и о церковных мятежниках», она предусматривает наказания за совершение церковных преступлений: «Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и русский человек, возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождьшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на Честный Крест, или на святых Его угодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохулника обличив, казнити, зжечь. А будет какой бесчинник пришед в церковь Божию во время Святыя Литургии, и каким ни буди обычаем, Божественная Литургии совершити не даст, и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнити смертию безо всякия пощады» (Рос. законодательство. 1984–1994. Т. 3. С. 85). С., по Уложению, каралось смертной казнью: «А церковных татей казнить смертию же безо всякого милосердия» (Там же. С. 232). О способе казни писал Г. К. Котошихин: «А бывают мужскому полу смертные и всякие казни... жгут живого за богохульство, за церковную татьбу, за содомское дело... А смертные казни женскому полу бывают: за богохульство ж и за церковную татьбу, за содомское дело жгут живых» (*Котошихин Г.* О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1859[2]. С. 95–96). При этом законодательство различало С. и кражу церковного имущества, не имеющего статуса святыни. Освященный Собор 1667 г. определил: «Кто украдет нечто еже не Богу освящено, но поставленное в церкви сохранения ради, не святотатец таковый именуется, но токмо тать» (цит. по: *Попов*. 1904. С. 136). Собор 1669 г. установил: «Аще кто пойдет нощью во святилище и приступит ко святому Престолу и крадет освященные вещи, да отсечется глава его, аще кто и в день от церкви крадет нечто ради убожества своего, да биють его впервые до ста ударов, по рассуждению крадомых вещей; аще же есть многокрадомое, да будет осужден в ссылку» (Там же. С. 138–139).

С. квалифицировалось как тяжкое преступление и в законодательстве царя Петра I. В «Артикуле воинском» (1715) содержится такое положение: «Кто церкви или иные святые места покрадает, или у оных что насильством отнимет... оный имеет быть лишен живота, а тело его на колесо положено» (Там же. С. 385). В 4-й гл. 2-го разд. («О преступлениях против веры и ограждающих оную постановлений») Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. С. признавалось «всякое похищение церковных вещей и денег, как из самих церквей, так и из часовен, ризниц и других постоянных и временных церковных хранилищ, хотя бы они находились и вне церковного строения» (Рос. законодательство. 1984–1994. Т. 6. С. 226). С. каралось лишением всех прав состояния и каторжными работами на срок от 10 до 15 лет с наложением клейм. Похищение освященных предметов из частного дома Уложением квалифицировалось тоже как С., но санкция в этом случае была иной: предусматривалось лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь с наказанием плетьми, а похищение из храма не принадлежащего церкви имущества или денег рассматривалось как «простая» кража (Там же. С. 226–230). Уложением 1845 г. предусматривались уголовные наказания за святотатственные действия в отношении предметов, почитаемых инославными христианами, и за похищение имущества инославных церквей.

В эпоху реформ имп. Александра II Николаевича в связи с либерализацией системы уголовных наказаний в «Устав о наказаниях, применяемых мировыми судьями» 1864 г. вошло положение, по к-рому за совершение кражи из церкви, часовни или иного молитвенного дома нецерковного имущества и без умысла оскорбления святыни предусматривалось наказание в виде тюремного заключения сроком на один год (Там же. М., 1991. Т. 8. С. 417). Гл. 2 («О нарушении ограждающих веру постановлений») Уголовного уложения 1903 г. не упоминает С. в ряду религ. преступлений, но поругание действием или словесное поношение освященных предметов квалифицирует как кощунство.

Советское уголовное право исключило из актов само понятие религ. преступления, тем более С. Защита имущественных прав религ. орг-ций предусматривалась на общих основаниях. При этом в 20–30-х гг. XX в. акты С. в виде изъятия из храмов «церковных ценностей» и безнаказанного надругательства над святынями совершались повсеместно. Впрочем, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., действовавший в Российской Федерации до 1997 г., запрещал «воспрепятствование совершению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан» (ст. 143). В редакции 1993 г. эта статья запрещала «оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии с использованием в этих целях средств массовой информации или в иной публичной форме» под угрозой наказания до одного года лишения свободы.

В российском законодательстве с 1997 по 2013 г. оскорбление религ.

чувств, в частности «умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики», а также их порча или уничтожение рассматривались как адм. правонарушения, наказываемые штрафом (КоАП. Ст. 5.26. Ч. 2). В 2013 г. в Уголовный кодекс была внесена поправка, устанавливающая уголовную ответственность в виде лишения свободы за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих» (ст. 148 УК РФ).

Аналог С. присутствовал и присутствует как вид преступления в уголовном праве ряда гос-в, не принадлежащих христ. цивилизации. Так, в древнеегип. уголовном праве С. в форме посягательств на собственность храмов и жречества, кражи погребального имущества и ограбления гробниц упоминается как «великое преступление», к-рое каралось посажением на кол. Смертная казнь за С. применялась в Др. Вавилоне. В афинском и римском праве С. расценивалось как вид гос. преступления и влекло за собой смертную казнь. Подобным образом С. и кощунство караются в наст. время согласно уголовным нормам *шариата*.

Лит.: *Есипов В. В.* Святотатство в истории рус. законодательства. Варшава, 1893; *Попов А. В.* Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по рус. праву. Каз., 1904; *Познышев С. В.* Религ. преступления с т. зр. религ. свободы: К реформе нашего законодательства о религ. преступлениях. М., 1906; *Николай (Ярушевич), иером.* Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649): Ист.-канонич. исслед. Пг., 1917; Российское законодательство X–XX вв. М., 1984–1994. 9 т.; *Кошель П. А.* История наказаний в России. История рос. терроризма. М., 1995; *Андрощук В. В.* Уголовная ответственность за кощунство, богохульство, оскорбление чувств верующих в сравнительно-правовом и ист. аспектах. Суздаль, 2013; *он же.* Преступления против религии по законодательству России: Кон. XIX — нач. XX в. М., 2016.

Прот. Владислав Цыпин

СВЯ́ТО-ТИ́ХОНОВСКИЙ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ [англ. St Tikhon's of Zadonsk Monastery], ставропигиальный, общежительный, во имя свт. Тихона Задонского, в юрисдикции *Православной Церкви в Америке* (ПЦА) (г. Саут-Кейнан, шт. Пенсильвания, США). Основан в 1905 г., является старейшим непрерывно действующим правосл. мон-рем на территории Сев. и Юж. Америки. В богослужебной практике С.-Т. м. следует русско-слав. изводу Типикона прп. Саввы Освященного.

История. Основание С.-Т. м. тесно связано с именем иером. Арсения (Чаговца; впосл. архиепископ Детройтский и Кливлендский РПЦЗ; местночтимый святой Канадской епархии ПЦА), с янв. 1903 г.— настоятеля прихода в сел. Уэст-Трой (ныне г. Уотервлит, шт. Нью-Йорк), с 1904 г.— ц. св. Иоанна Предтечи в г. Мейфилд (шт. Пенсильвания). Он считал, что для *Алеутской и Североамериканской епархии* РПЦ необходимо создание в Сев. Америке своего мон-ря, к-рый мог бы консолидировать монашествующих клириков, служивших на североамер. приходах (в 1905 их было 19), стать монашеским духовным центром; по его мнению, такой мон-рь можно было бы также использовать как пункт для монашествующих, прибывавших из Российской империи и нуждавшихся в акклиматизации к условиям жизни амер. общества. Идею создания монастыря и ДС при нем горячо поддержали свящ. *Александр (Немоловский;* впосл. митрополит Брюссельский и Бельгийский РПЦ), который выразил свое мнение на страницах «Американского православного вестника» за 1903 г., и архиеп. Алеутский и Североамериканский свт. *Тихон (Беллавин;* в 1917–1925 патриарх Московский и всея России), который в отчете о делах епархии за 1905 г. писал, что мон-рь также мог бы служить местом постоянного проживания состарившихся монахов, быть школой для подготовки псаломщиков из местных уроженцев, выполнять миссионерские функции (для чего его следует открывать там, где живут не только православные, но и униаты), вести благотворительную деятельность, поскольку приюту для сирот, открытие к-рого также обсуждалось в правосл. среде того времени, легче существовать при мон-ре, и др. (*Тихон (Беллавин).* 2000. С. 184–185).

По предложению иером. Арсения (Чаговца) и при поддержке свт. Тихона вопрос об основании мон-ря и сиротского приюта при нем был рассмотрен 15 мая 1905 г. на VI съезде Русского православного кафолического об-ва взаимопомощи в Кливленде (шт. Огайо). Делегаты съезда одобрили предложение, была созда-

Свято-Тихоновский монастырь. Фотография. 1920 г.

на комиссия, которая должна была рассмотреть возможности создания мон-ря и приюта, найти подходящий земельный участок в районе городов Скрантон и Уилкс-Барр (шт. Пенсильвания), где в то время отмечался рост числа иммигрантов правосл. вероисповедания. Комиссию возглавил иером. Арсений, в состав вошли прот. сщмч. *Александр Хотовицкий,* свящ. Иасон Капанадзе, Ф. Бачна и Л. Тиер. В июне 1905 г. близ Мейфилда, в местности у подножия горного хребта Музик (Moosic Mountains) (Саут-Кейнан, шт. Пенсильвания), была найдена животноводческая ферма с участком в 82 акра (более 33 га), домом, хозяйственными пристройками и фруктовым садом. Свт. Тихон лично осмотрел земли, одобрил выбор и обещал финансовую поддержку для их приобретения. 26 июня того же года иером. Арсений купил ферму за 2580 долл. (5 тыс. р.), пожертвованных разными лицами (*Тихон (Беллавин).* 2000. С. 185–186). 18(31) июля на месте буд. храма была совершена 1-я литургия, к-рую возглавил викарий свт. Тихона еп. Бруклинский свт. *Рафаил (Хававини),* окормлявший арабоязычных правосл. христиан в Сев. Америке. Ему сослужили иереи, ставшие впосл. известными правосл. деятелями в Америке: прот. сщмч. Александр Хотовицкий, прот. Илия Клопотовский, свящ. Илия Зотиков и свящ. Алексий Богуславский. Первоначально богослужения в мон-ре совершали нерегулярно, поскольку не было постоянного священника; в небольшой часовне читали лишь утренние и вечерние молитвы, литургию и др. богослужения проводил иером. Арсений (Чаговец), совмещавший окормление мон-ря и

служение на приходе. На пастырском совещании в г. Олд-Фордж (шт. Пенсильвания) было решено освятить новый мон-рь во имя свт. Тихона Задонского, небесного покровителя свт. Тихона (Беллавина). В нояб. 1905 г. свт. Тихон получил разрешение Синода РПЦ, одобренное Мин-вом иностранных дел Российской империи, на открытие муж. общежительного мон-ря в шт. Пенсильвания с таким числом братии, к-рое мон-рь будет в состоянии содержать. Строительство мон-ря началось той же осенью под рук. Бачны. 23 нояб. (5 дек.) свт. Тихон освятил закладной камень для церкви, крест и купол. В дек. свт. Тихон в помощь настоятелю мон-ря иером. Арсению назначил благочинным обители иером. Тихона (Ростовского), после прибытия к-рого (а также 7 послушников) в С.-Т. м. началось регулярное совершение суточного круга богослужений, к-рое не прерывается до сего дня. В доме был открыт приют для детей (12 чел. и

Прот. сщмч. Александр Хотовицкий (сидит 2-й слева), архиеп. Платон (Рождественский) (сидит 3-й слева), свт. Рафаил (Хававини) (стоит 1-й слева). Свято-Тихоновский мон-рь. Фотография. Между 1907 и 1909 гг.

смотрительница) (*Тихон (Беллавин)*. 2000. С. 185–186).

Строительство храма было завершено к 17(30) мая 1906 г.: в этот день чин освящения мон-ря совершил свт. Тихон в сослужении викариев — еп. Аляскинского *Иннокентия (Пустынского)* и еп. Бруклинского свт. Рафаила (Хававини), а также большого числа духовенства (в т. ч. протопр. прав. *Алексия Товта,* настоятеля церкви в Уилкс-Барре, к-рый привез для пения за богослужением свой приходской хор) и мирян Североамериканской епархии; иером. Арсений (Чаговец) был возведен в сан игумена. Эти торжества совпали в 1906 г. с национальным праздником США — Днем памяти (Memorial Day), к-рый отмечается в последний понедельник мая, посвящен поминовению амер. военнослужащих и является выходным днем. Со временем День памяти стал днем ежегодного паломничества амер. правосл. паствы в С.-Т. м., днем поминовения усопших священнослужителей и мирян, в т. ч. основателей и благотворителей монастыря.

На заседании Синода РПЦ 19 мая — 17 июня 1906 г. свт. Тихону был выдан синодальный циркуляр № 2842 об учреждении в шт. Пенсильвания муж. общежительного мон-ря (Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг. СПб., 1910. Т. 12. С. 101). Летом 1906 г. свт. Тихон неск. недель жил в С.-Т. м., проявляя пастырскую заботу о новой обители и участвуя в повседневных монастырских делах. Святитель не забывал о С.-Т. м. и после возвращения в Российскую империю (25 янв. 1907 назначен на Ярославскую и Ростовскую кафедру): по его просьбе Синод основал фонд с закладным капиталом 10 тыс. р., с этой суммы С.-Т. м. получал постоянный доход.

Поддержкой существования С.-Т. м. также служили монастырские огород и молочная ферма. В 1907 г. братию мон-ря составляли 10 чел. (игумен, 2 иеромонаха, 7 послушников), в приюте обучались 15 сирот (*Денисов*. С. 954). В 1908 г. по инициативе преемника свт. Тихона — архиеп. *Платона (Рождественского)* — на территории С.-Т. м. была построена летняя резиденция для правящего архиерея Североамериканской епархии. В том же году иером. Арсений (Чаговец) был назначен благочинным и управляющим приходами в Канаде, настоятелем мон-ря стал иером. Тихон (Ростовский), в 1908 г.— архим. Инна (Кибиков). В 1910 г. число насельников С.-Т. м. составляло 6 чел. (иеромонах, 5 послушников), число воспитанников сиротского приюта — 27 чел. Духовное окормление осуществлял прот. Игнатий Лахно, настоятель храма свт. Василия в Симпсоне (шт. Пенсильвания). К 1912 г. число насельников выросло до 9 (игумен, 2 иеромонаха, 6 послушников); настоятелем мон-ря в то время был иером. *Вениамин (Басалыга),* американец по происхождению и выпускник Североамериканской ДС, действовавшей в 1905–1912 гг. в Миннеаполисе (шт. Пенсильвания). При мон-ре также проживали 5 молодых людей, проходивших подготовку к поступлению в ДС, к-рая в 1912 г. была переведена в г. Тенафлай (шт. Нью-Джерси) и переименована в Свято-Платоновскую (см. в ст. *Свято-Владимирская духовная семинария*).

В 1913 г. архиеп. Платон благословил покупку дополнительной земли (42 акра (ок. 17 га)) для посевов и пастбищ, чтобы поддержать хозяйство мон-ря. 1 окт. 1913 г. началась расчистка территории для строительства 2-го храма С.-Т. м. План ц. Успения Пресв. Богородицы был разработан известным архит. Дж. Бергесеном, строительство завершено к авг. 1915 г. В это время братия С.-Т. м. под руководством нового настоятеля, иером. Никона (Микульского), составляла 25 чел. (игумен, 3 иеромонаха, иеродиакон, 6 монахов, 14 послушников). В июне 1915 г. в С.-Т. м. открылась школа (курсы) подготовки кандидатов для поступления в Свято-Платоновскую ДС, в к-рую были приняты ок. 40 чел.

При архиеп. Алеутском и Североамериканском *Евдокиме* (*Мещерском;* 1914–1918) прилагались различные усилия к укреплению хозяйственной самостоятельности С.-Т. м.: так, в янв. 1916 г. по указу архиеп. Евдокима в мон-ре была открыта иконописная мастерская, к-рая должна была обеспечить сооружение иконостасов и написание икон для открывающихся церквей в Сев. Америке. В 1916 г. настоятелем мон-ря стал иером. Михаил (Орлов), известный своими молитвенными трудами и благочестием. Его келья находилась под алтарем монастырского храма свт. Тихона Задонского, недалеко от места погребения прав. Алексия Товта, к-рый одним из первых был похоронен в С.-Т. м. Иером. Михаил спал в гробу, в к-ром позже и был похоронен. Несмотря на рост числа братии в мон-ре, епархия в этот период остро нуждалась в священнослужителях, из-за чего иеромонахов

С.-Т. м. часто переводили на служение в приходы.

Революционные события 1917 г. в Российской империи и прекращение финансовой поддержки имели серьезные последствия для Алеутской и Североамериканской епархии, в т. ч. для С.-Т. м. и приюта. При в. у. Алеутской и Североамериканской епархией еп. Канадском Александре (Немоловском) часть собственности мон-ря была заложена, чтобы обеспечить жизнедеятельность обители и приюта; также мон-рь и приют существовали на пожертвования от приходов Алеутской и Североамериканской епархии.

В авг. 1922 г. управляющий Североамериканской епархией митр. Платон (Рождественский) назначил настоятелем мон-ря иером. Луку (Сиркуна), к-рый оставался в этой должности до своей кончины в 1956 г. 14 авг. 1923 г. митр. Платон посетил С.-Т. м. с инспекцией. В это время в приюте воспитывались ок. 80 детей; они обучались Закону Божию, Свящ. Писанию, церковнославянскому и русскому языкам, церковному пению и литургике. Также дополнительную подготовку дети получали от приходских священников, посещавших С.-Т. м. и видевших в них кандидатов в пастыри. После закрытия Свято-Платоновской семинарии (1923) С.-Т. м. стал центром подготовки регентов, чтецов и певцов для Североамериканской епархии (с 1924 *Митрополичий округ в Северной Америке* (далее — Североамериканская митрополия)).

К 1926 г. С.-Т. м. владел 150 акрами (свыше 60 га) земли и 4 зданиями: храмом свт. Тихона Задонского, Успенской ц., братским корпусом и архиерейским домом. Собственность оценивалась более чем в 60 тыс. долл., однако бóльшая часть территории находилась в залоге. Продолжались ежегодные паломничества на День памяти, привлекавшие большое количество духовенства и мирян. Серьезным ударом для братии С.-Т. м. стал происшедший в результате поджога пожар 21 апр. 1928 г., при к-ром полностью сгорела Успенская ц. В том же году иером. Пантелеимон (Нижник), заведовавший земледельческим хозяйством обители, покинул С.-Т. м. и основал в более уединенном месте скит (позже был преобразован в Свято-Троицкий муж. мон-рь (Джорданвилл, шт. Нью-Йорк) в юрисдикции РПЦЗ).

1 янв. 1938 г. с Детройтской и Кливлендской кафедры ушел на покой еп. Арсений (Чаговец), к-рый 11 окт. 1937 г. получил почетный титул «наместник митрополита и строитель монастыря» и к-рому было поручено устроить в С.-Т. м. духовную школу. Еп. Арсений поселился в обители и руководил жизнью мон-ря до своей кончины (4 окт. 1945); его трудами осенью 1938 г. при С.-Т. м. была открыта Свято-Тихоновская пастырская школа (с 1942 ДС).

Интерьер храма во имя свт. Тихона Задонского. Фотография. 1920 г.

На День памяти 1938 г. С.-Т. м. посетили более 16 тыс. паломников из США и Канады; торжества также были посвящены празднованию 950-летия Крещения Руси. Свыше 200 священников приняли участие в литургии, к-рую возглавил предстоятель Североамериканской митрополии митр. Феофил (Пашковский) в сослужении архиеп. Филадельфийского и Карпаторосского *Адама (Филипповского-Филипенко)* и еп. Арсения. 8–13 авг. в С.-Т. м. состоялось первое 5-дневное паломничество (англ. retreat — отпуст, отпуск), в к-ром приняли участие ок. 50 архиереев, священнослужителей и мирян Североамериканской митрополии. Впосл. эта традиция стала ежегодной. В рамках паломничества на День памяти 1941 г. состоялась церемония закладки нового здания для сиротского приюта; земля для строительства здания (12 акров (4,8 га)) была приобретена при поддержке Русского кафолического православного об-ва взаимопомощи.

Храм во имя свт. Тихона Задонского. Фотография. 2009 г.
Фото: Violette79 from Brooklyn, NY, USA / Flickr

В нач. 50-х гг. XX в. в С.-Т. м. жил известный духовный писатель еп. Жичский свт. *Николай (Велимирович)* (Сербская Православная Церковь). Он преподавал в Свято-Тихоновской ДС и скончался в своей келье в здании семинарии 18 марта 1956 г. В том же году 17 июня преставился многолетний настоятель монастыря архим. Лука (Сиркун). Его преемником стал архим. *Андроник (Елпидинский)*, при к-ром, несмотря на небольшое число насельников, акцент ставился на сохранении традиции ежедневного совершения богослужений (полным чином служились вечерня, утреня, часы и литургия). По словам архим. Андроника, «эта полнота христианской жизни сияет как скромная лампада на просторах Америки». Архим. Андроник усердно заботился о пополнении братии С.-Т. м. и искал особую, амер. модель монашеской жизни.

После его кончины (30 марта 1959) настоятелем С.-Т. м. в течение недолгого времени был игум. Василий (Филиппов), при котором в 1960 г. было построено новое здание трапезной. Под рук. настоятеля архим. Гавриила (Соколова) в мон-ре были осуществлены строительные работы: в 1961 г. построен новый братский корпус на 28 келий с часовней, трапезной и кухней. В 1962 г. настоятелем С.-Т. м. стал еп. Вашингтонский Киприан (Борисевич), занявший также должность ректора Свято-Тихоновской ДС. Число мо-

нашествующих в С.-Т. м. при нем насчитывало 10 чел., большинство были преклонного возраста. Несмотря на это, в мон-ре проводились строительные работы (напр., в 1965 старое здание, включавшее храм свт. Тихона Задонского и кельи монахов, было перестроено под нужды только одного храма), развивались инфраструктура территории и деятельность ДС; эти меры заложили основу для дальнейшего развития монашеской жизни в С.-Т. м. В 1970 г. решением Попечительского совета сиротский приют при монастыре был закрыт.

В 60-х гг. XX в. помощник еп. Киприана свящ. Иосиф Свайко, окончивший Свято-Тихоновскую ДС в 1963 г., значительно способствовал развитию и укреплению С.-Т. м. и ДС. В 1970 г. он принял постриг с именем Герман (см. ст. *Герман (Свайко)*), в 1971 г. возведен в сан игумена (в 1972 — архимандрита) и назначен благочинным монастыря. 10 февр. 1973 г. архим. Герман был хиротонисан во епископа Уилкс-Баррского, викария Филадельфийской епархии и сохранил должность благочинного С.-Т. м.

С.-Т. м. всегда занимал положение центра духовной жизни сначала Аляскинской и Североамериканской епархии РПЦ, затем самоуправляемой Североамериканской митрополии. В мон-ре проходили Архиерейские Соборы и заседания Митрополичьего Совета, на которых принимались важные решения, способствующие развитию Православия в Америке. После получения Североамериканской митрополией Томоса об автокефалии (10 апр. 1970) С.-Т. м. стал центром важнейших решений новой автокефальной Церкви — ПЦА. В С.-Т. м. прошли I Собор ПЦА (20–22 окт. 1970), на к-ром был принят статус Церкви и официально утверждено ее наименование, а также II Собор ПЦА (19–21 окт. 1971), принявший 1-й Устав ПЦА.

Несмотря на стабильность распорядка монастырской жизни, в 80-х гг. XX в. число монашествующих продолжало снижаться и к 1989 г. сократилось до 5 насельников. Тем не менее братия при поддержке преподавателей и студентов ДС и приходских священников окрестных церквей продолжала совершать ежедневный круг богослужений, в т. ч. литургию. В нач. 90-х гг. XX в. в число послушников С.-Т. м. вошли семинаристы М. Р. Моллард и Дж. Трейдер, ставшие впоследствии архиереями ПЦА.

Важным событием ПЦА, центром к-рого был С.-Т. м., стал акт канонизации известного миссионера в Сев. Америке прав. Алексия Товта, прошедший в рамках ежегодного паломничества в С.-Т. м. 28–30 мая 1994 г. (акт о канонизации см.: The Orthodox Church: Newspaper. N. Y., 1994. Vol. 30. N 6. P. 1). Мощи прав. Алексия были обретены в апр. того же года в гробнице у алтаря храма свт. Тихона Задонского; бóльшая часть, по свидетельству архиеп. Германа (Свайко), была нетленной (Canonization Follows Long Period of Study and Preparation // The Orthodox Church. 1994. Vol. 30. N 7/8. P. 10). Литургию в день прославления прав. Алексия возглавил предстоятель ПЦА митр. *Феодосий (Лазор)* в сослужении архиеп. Прешовского и Словацкого *Николая (Коцвара)* (Православная Церковь Чешских земель и Словакии), архиеп. Детройтского Викторина (Урсаке) (Румынская Православная Церковь), архиеп. Винницкого и Могилёв-Подольского *Макария (Свистуна)* (Украинская Православная Церковь Московского Патриархата), еп. Зарайского *Павла (Пономарёва)* (управляющий приходами Московского Патриархата в США), еп. Амисского Николая (Смишко) (Американская Карпаторосская епархия К-польской Церкви) и многочисленного духовенства (Ibid. P. 1, 7–11). С 1994 г. мощи прав. Алексия покоятся внутри храма свт. Тихона Задонского.

В 2000 г. в С.-Т. м. в ходе ежегодного паломничества состоялось торжественное прославление др. амер. святого — свт. Рафаила (Хававини). Чин прославления 28 мая и литургию на следующий день возглавили предстоятель Польской Православной Церкви митр. Варшавский и всей Польши *Савва (Грыщуняк)* и предстоятель ПЦА митр. Феодосий; им сослужили архиереи Антиохийской правосл. архиепископии Сев. Америки еп. Василий (Ессей) и еп. Димитрий (Хури), архиереи РПЦ митр. Солнечногорский *Сергий (Фомин)* и еп. Зарайский Меркурий (Иванов), а также 13 архиереев ПЦА, К-польской Церкви, Польской и Японской Православных Церквей (Thousands Attend Glorification of St. Raphael // The Orthodox Church. 2000. Vol. 36. N 6/7. P. 1, 8).

В июле 2002 г. архиеп. Филадельфийский Герман (Свайко) был избран предстоятелем ПЦА в сане митрополита, став, согласно сложившейся традиции, настоятелем С.-Т. м. по должности. Благочинным мон-ря оставался игум. *Тихон (Моллард)*, к-рый в февр. 2004 г. был хиротонисан во епископа Саут-Кейнанского, викария Филадельфийской епархии, и продолжал проживать в мон-ре и исполнять обязанности благочинного. В нач. 2000-х гг. в С.-Т. м. подвизались 7 насельников.

В нояб. 2008 г. настоятелем С.-Т. м. по должности стал новоизбранный предстоятель ПЦА митр. *Иона (Паффхаузен)*. Его архипастырство пришлось на сложный для ПЦА период, когда финансовая сторона жизни церковных учреждений оказалась под пристальным вниманием как священноначалия ПЦА, так и церковной общественности. В нач. 2009 г. Синод ПЦА поручил еп. Тихону (Молларду) провести тщательное расследование финансового положения С.-Т. м. В своем докладе Митрополичьему Совету и Синоду ПЦА (февр. 2009) еп. Тихон указывал на значительную финансовую задолженность мон-ря и семинарии. По мнению еп. Тихона, решением создавшихся проблем послужило бы «углубление подвижнической жизни, в которой монастыри могут служить примером для всей Церкви» (His Grace, Bishop Tikhon of Philadelfia Continues Holy Synod Investigation of St Tikhon's Monastery and Seminary // www.oca.org, 05.03.2009 [Электр. ресурс]). Осознавая необходимость самостоятельности монастыря во внутренних делах и постоянного присутствия настоятеля в обители, митр. Иона благословил братию С.-Т. м. избрать настоятеля из числа братии. 24 окт. 2009 г. настоятелем был избран игум. Сергий (Бауэр); торжественное вступление в должность состоялось 23 янв. 2010 г. в ходе литургии, которую возглавил митр. Иона в сослужении еп. Тихона (Молларда) (New Abbot of St. Tikhon's Monastery to be installed Saturday, January 23 // www.oca.org, 13.01.2010 [Электр. ресурс]). Главной задачей нового руководства являлась реорганизация монастырской жизни, в т. ч. создание строгой финансовой отчетности.

В 2010 г. в С.-Т. м. произошли положительные перемены: увеличилось

число насельников путем привлечения в мон-рь молодежи (в апр. 2021 число монашествующих достигало 19 чел.); были построены 2 гостевых дома для паломников (для мужчин и для семей); помимо книжного магазина в качестве средств дохода в мон-ре было налажено производство свечей и пчеловодство.

Улучшились взаимоотношения С.-Т. м. с центрами, обителями и представителями других юрисдикций. После восстановления общения между РПЦ и РПЦЗ (май 2007) в С.-Т. м. стали приезжать паломники из числа архиереев, духовенства и прихожан РПЦЗ. Так, в ходе традиц. паломничества на День памяти 27 мая 2013 г. состоялась литургия, к-рую возглавил предстоятель ПЦА митр. Тихон (Моллард) в сослужении первоиерарха РПЦЗ митр. Восточноамериканского и Нью-Йоркского *Илариона (Капрала),* бывш. предстоятеля ПЦА митр. Ионы и др. архиереев (St. Tikhon's Seminary Commencement, Monastery Pilgrimage attract Faithful from across North America // oca.org, 28.05.2013 [Электр. ресурс]). В июле 2012 г. архим. Сергий (Бауэр) был пострижен в великую схиму в мон-ре св. Иоанна Предтечи в Толлесхант-Найтс (графство Эссекс, Великобритания), основанном схииером. прп. *Софронием* (*Сахаровым;* впосл. схиархимандрит). В свою очередь духовник мон-ря св. Иоанна Предтечи известный духовный писатель архим. Захария (Захару) и др. насельники регулярно посещают С.-Т. м. с лекциями и духовными беседами для монахов и семинаристов, т. о. поддерживая и укрепляя братские связи между 2 обителями.

С.-Т. м. также поддерживает тесные связи с РПЦ — Матерью-Церковью для ПЦА. Одним из знаменательных событий стало посещение С.-Т. м. патриархом Московским и всея Руси *Алексием II (Ридигером)* (9–10 нояб. 1991). В сент. 2016 г. архим. Сергий (Бауэр) принял участие в праздновании 1000-летия присутствия рус. монахов на Святой Горе Афон, состоявшемся в Москве; 24 сент., в день памяти прп. Силуана Афонского, он принимал участие в литургии, к-рую совершил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Архиереи и духовенство различных правосл. юрисдикций регулярно принимают участие в богослужениях в С.-Т. м. в ходе традиц. паломничества на День памяти. За 40 лет гостями мон-ря были митр. Чешских земель и Словакии *Дорофей* (*Филип;* 1983), митр. Варшавский и всей Польши *Василий* (*Дорошкевич;* 1984), Католикос-Патриарх всей Грузии *Илия II* (*Гудушаури-Шиолашвили;* 1998), митр. Варшавский и всей Польши Савва (2000), митр. Черновицкий и Буковинский *Онуфрий* (*Березовский;* 2001; ныне митрополит Киевский и всея Украины).

Мантия и панагия патриарха свт. Тихона (Беллавина). Фотография. 2013 г. (Митрополичий музей, Свято-Тихоновский мон-рь)
Фото: Brian Davis / Flickr

Насельники С.-Т. м. преподают в Свято-Тихоновской ДС, являются духовниками студентов и членов их семей; семинаристы принимают участие в полноценном непрерывном круге богослужений. На территории С.-Т. м. функционирует Митрополичий музей (с 1995). В числе наиболее значительных артефактов коллекции — мантия и панагия патриарха свт. Тихона (Беллавина); серебряная чаша, принадлежавшая свт. *Иннокентию (Вениаминову);* экземпляр Евангелия от Матфея на алеутском и церковнославянском языках с введением прав. *Иакова Нецветова;* антиминс, данный Валаамской миссии в Америке митр. Новгородским и С.-Петербургским *Гавриилом (Петровым)* 23 авг. 1793 г.; первоначальный план строительства Свято-Михайловского собора в Новоархангельске (ныне Ситка, Аляска), составленный в 1841 г. свт. Иннокентием; облачения, посланные имп. мч. *Николаем II Александровичем* на Всемирную ярмарку в Чикаго для храма в Русском павильоне; частицы мощей прп. Иова Почаевского, привезенные в Америку будущим митр. всей Америки и Канады *Леонтием (Туркевичем);* панагия, преподнесенная архиеп. Платону (Рождественскому) от правосл. американцев в 1912 г., и др.

С 2012 г. в С.-Т. м. находится чудотворная икона прав. Анны, матери Пресв. Богородицы, написанная в *Елеонском Вознесенском русском монастыре* в Иерусалиме в 1998 г. по заказу архим. Афанасия (Мастальского), к-рый обнаружил на ней следы мироточения и был хранителем иконы до своей кончины в 2016 г. Перед иконой совершаются регулярные молебны, священнослужители мон-ря периодически объезжают с иконой прав. Анны правосл. приходы США.

Настоятели С.-Т. м.: иером. Арсений (Чаговец; 1906–1907), иером. Тихон (Ростовский; 1907–1908), архим. Инна (Кибиков; 1908–1912), иером. Вениамин (Басалыга; 1912), иером. Тимон (1912–1913), иером. Никон (Микульский; 1913–1916), свящ. Михаил Орлов (1916), архим. Лука (Сиркун; 1922–1956), архим. Андроник (Елпидинский; 1956–1959), игум. Василий (Филиппов; 1959–1961), архим. Гавриил (Соколов; 1961–1962), архиеп. Киприан (Борисевич; 1962–1980), митр. Феодосий (Лазор; 1981–2002), митр. Герман (Свайко; 2002–2008), митр. Иона (Паффхаузен; 2008–2009), архим. Сергий (Бауэр; с 2009).

Арх.: *Juvenaly (Repass), archim., Sergius (Bowyer), archim.* History of St. Tikhon's Monastery // Arch. St. Tikhon's Monastery. Ms.; *Perich J.* The Center of Orthodoxy in America: History of St. Tikhon's Monastery, Orphanage, Seminary // Ibid. Ms.
Ист.: *Тихон (Беллавин), свт.* Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1905 г. / Публ.: А. Б. Ефимов, П. Н. Грюнберг // БСб. 2000. № 6. С. 176–205.
Электр. ресурсы: sttikhonsmonastery.org/ (офиц. сайт С.-Т. м.); www.stots.edu/ (офиц. сайт Свято-Тихоновской ДС).

Архим. Сергий (Бауэр), Д. Форд, В. А. Пермяков

СВЯТЫ́Е ПОСЛЕ́ДНИХ ДНЕЙ – см. в ст. *Мормоны.*

СВЯЩЕ́ННАЯ РИ́МСКАЯ ИМПЕ́РИЯ [лат. Sacrum Imperium Romanum; нем. Heiliges Römisches Reich], европ. гос-во (согласно др. интерпретации, объединение гос-в) под управлением римско-герм. императоров, существовавшее с 962 по 1806 г. Согласно идее «перехода империи» (translatio imperii), т. е. перехода власти над миром от одного

народа к другому, происходившие из Германии государи С. Р. и. рассматривались как преемники франк. императоров из рода *Каролингов* и правителей античной Римской империи (см. *Древний Рим*). *Оттон I*, сакс по происхождению, первым среди герм. государей был коронован в 962 г. в Риме имп. венцом и принял титул «император римлян

Корона королей и императоров Священной Римской империи. 2-я пол. X в. (крест — нач. XI в., арка — 20–30-е гг. XI в.). Фотография 2007 г. (Имп. сокровищница во дворце Хофбург, Вена)
Фото: (Gryffindor) CSvBibra / Wikimedia Commons

и франков» (imperator Romanorum et Francorum), его сын *Оттон II* именовался «император-август римлян» (Romanorum imperator augustus).

Несколько позже наряду с имп. титулом стали употребляться наименования всей империи как единой державы. С 1-й пол. XI в. в исторических источниках применительно к владениям герм. государей появилось обозначение Римская империя (Imperium Romanum), со 2-й пол. XII — сер. XIII в.— Священная империя (Sacrum imperium) и Священная Римская империя (Sacrum imperium Romanum). С позднего средневековья наряду с идеей универсальной христ. империи в офиц. наименовании державы закрепляется представление о том, что она является по преимуществу немецкой: с кон. XV в. начала использоваться формула Священная Римская империя германской нации (Sacrum imperium Romanum Nationis Germanicae; впервые встречается в 1486, в документах рейхстагов — с 1512), что, возможно, было связано с утратой итал. земель и Бургундии.

Территориальные изменения. При имп. Оттоне I С. Р. и. включала различные части бывш. державы Каролингов: Восточнофранкское королевство (состоявшее из племенных герц-ств Франкония, Саксония, Тюрингия, Бавария и Швабия), Лотарингию (включая Нидерланды), а также Италийское королевство (Сев. и Центр. Италия, за исключением *Венеции* и *Папской области*). Кроме того, с X в. существовал ряд нем. приграничных марок на землях к востоку от Саксонии и Тюрингии; к Баварии с востока и юго-востока примыкали Восточная марка (впосл. Австрия), герц-ство Каринтия, маркграфство Крайна. С X в. вассальную зависимость от герм. государей признавала Богемия (Чехия), с 1212 г.— королевство в составе С. Р. и.

В 1032–1033 гг. к С. Р. и. было присоединено Бургундское королевство (Арелат). С кон. XII в. территория С. Р. и. расширялась на восток за счет подчинения земель в Померании и Силезии. С кон. XII в. по 1266 г. во владения императоров из рода Штауфенов входило Сицилийское королевство, включавшее собственно Сицилию и Юж. Италию, однако обычно оно не рассматривается как часть С. Р. и. Многократно менялись очертания зап. границы С. Р. и.: в XIV–XV вв. были утрачены области Дофине и Прованс (части бывш. Бургундского королевства), отошедшие Французскому королевству; в кон. XV в. приобретены Фландрия и Артуа. На протяжении XII–XIV вв. императоры постепенно утрачивали реальный контроль над итал. землями по мере того, как Сев. и Центр. Италия распадалась на независимые или полунезависимые городские коммуны и территориальные княжества.

Карта Священной Римской империи германской нации в нач. XVIII в. 1770 г. Копия карты Николя де Фера 1705 г.

В правление имп. *Карла V* (1519–1556) под его властью были объединены земли С. Р. и. и не относящиеся к ней обширные наследственные владения рода *Габсбургов*, а также королевских династий Кастилии и Арагона. Земли Испании с заморскими колониями, Сардиния, Сицилия, Неаполитанское королевство затем отошли испан. ветви Габсбургов, представители к-рой в дальнейшем не занимали имперский трон; титул императоров С. Р. и. получали гл. обр. представители австр. ветви рода (потомки имп. Фердинанда I, брата Карла V).

Вестфальский мир 1648 г., завершивший *Тридцатилетнюю войну* (1618–1648), закрепил отделение от С. Р. и. Швейцарского союза (обладал автономией с 1499) и Республики Соединённых провинций (Нидерландов). Тогда же Франции отошел Эльзас, а в последующие десятилетия — ряд других пограничных областей (по Нимвегенскому мирному договору 1679 г. и др.). Во 2-й пол. XVII — XVIII в. стремительно развивался процесс ослабления и распада С. Р. и. Приобретенные австр. Габсбургами на протяжении XVI–XVIII вв. новые территории к востоку от нем. земель (Венгрия, Трансильвания и др.), а также земли в Италии, отошедшие Габсбургам в результате войны за Испанское наследство (1701–1714), официально не входили в С. Р. и. Ситуация в империи осложнялась из-за противостояния Габсбургов с правителями Пруссии (существенная часть прусских земель лежала вне С. Р. и., что подкрепляло притязания на независимость местных герцогов, а затем — королей).

С. Р. и. прекратила существование в эпоху наполеоновских войн в результате решений рейхстага 1803 г. и создания зависимого от Франции Рейнского союза, объявившего о разрыве с империей (подробнее см. в ст. *Германия*), а также коронации Наполеона I Бонапарта как короля Италии

(26 мая 1805). 6 авг. 1806 г. имп. Франц II объявил об отречении и упразднении С. Р. и., но он сохранил за собой титул императора Австрии, принятый им в 1804 г. (как Франц I).

Внутреннее устройство. С. Р. и. изначально являлась гос. образованием, крайне неоднородным в политическом, этническом, культурном отношении. Со временем децентрализация и раздробленность возрастали; местные феодальные правители в разных областях империи обретали все бóльшую независимость, в т. ч. права самостоятельно издавать законы, вершить суд, собирать налоги на подчиненной им территории. Наиболее богатые и влиятельные города добивались особого правового статуса — имперских (т. е. независимых от местных правителей и подчиненных непосредственно императору) или вольных (пользовавшихся еще более широкой автономией) городов.

При передаче власти в империи наследование сочеталось с избранием государя наиболее могущественными представителями знати. В X — сер. XIII в., в правление императоров из династий Оттонов, Салиев (Франконская династия) и Штауфенов, акт избрания являлся по большей части формальным, однако в дальнейшем он приобрел первостепенную значимость. С XIII в. т. н. князья-выборщики (курфюрсты) имели право избирать из своих рядов государя Германии — «римского короля, долженствующего стать императором». Это создавало реальную возможность перехода власти в империи не по наследству и провоцировало борьбу за престол между неск. наиболее влиятельными родами. В 1356 г. «Золотая булла», изданная имп. Карлом IV, закрепила процедуру избрания и список из 7 курфюрстов. В их число вошли 4 светских правителя (король Богемский (Чешский), пфальцграф Рейнский, герцог Саксонский и маркграф Бранденбургский) и 3 духовных (архиепископы Майнцский, Кёльнский и Трирский). Булла также определила место (Франкфурт-на-Майне), время и порядок проведения избирательного съезда, предоставляла курфюрстам ряд привилегий (см. в ст. *Германия*). В XVII–XVIII вв. состав коллегии курфюрстов неоднократно менялся, в т. ч. в ранг курфюрстов были возведены герцоги Баварские (1623) и герцоги Брауншвейг-Люнебургские (1692). В ходе наполеоновских войн и адм. преобразований в 1803 г. права курфюрстов утратили все архиепископы, к-рых заменил ряд светских князей. Однако реально они ни разу не участвовали в выборах из-за последовавшего вскоре упразднения С. Р. и. Несмотря на выборный характер, с сер. XV в. имп. титул оказался фактически закреплен за представителями династии Габсбургов, правивших в С. Р. и. (с перерывом в 1742–1745). С XVI в. окончательно прекратилась традиция коронования императора в Риме.

Важную роль в управлении С. Р. и. играли собрания имперской знати. Первоначально ключевые политические проблемы могли обсуждаться государем с высшими духовными и светскими иерархами на хофтагах (придворных съездах), к-рые собирал император по своему усмотрению. К кон. XV в. оформился новый вид собраний влиятельных лиц империи — рейхстаги (имперские сеймы); их задачей стало прежде всего согласование главных политических решений с представителями различных общественных групп — «имперских чинов» (нем. Reichsstände). Рейхстаг делился на 3 коллегии: в 1-ю входили курфюрсты, во 2-ю — представители высшей светской и духовной знати, в 3-ю — посланники имперских и вольных городов. С 1663 г. рейхстаг стал постоянным органом, заседавшим в г. Регенсбурге до 1806 г. Во мн. территориальных областях существовали собственные собрания представителей светской знати, духовенства и городов — ландтаги.

С кон. XV в. предпринимались попытки упорядочить управление С. Р. и. На Вормсском рейхстаге 1495 г. был провозглашен «вечный мир» в империи, объявлено о создании общеимперских наемных войск для поддержания порядка и защиты от Османской империи, а также о реформе налогообложения, был создан постоянно действующий высший судебный орган — Имперская судебная палата (Reichskammergericht). В 1500 г. были образованы 6 имперских округов (Reichskreise): Баварский, Франконский, Саксонский, Швабский, Верхнерейнский и Нижнерейнско-Вестфальский. В 1512 г. были созданы 3 новых округа (Австрийский, Бургундский и Рейнско-Пфальцский), Саксонский был разделен на Нижне- и Верхнесаксонский. Вне округов остались земли Чешской короны, Силезия, владения имперских рыцарей (нетитулованных прямых вассалов императора), имперские деревни (автономные поселения, непосредственно подчиненные имперским властям), а также лишь номинально относившиеся к империи Швейцария и Италия. В рамках округов действовали окружные собрания (Kreistag), занимавшиеся урегулированием внутренних конфликтов, организацией обороны и распределением общеимперских налогов.

Церковная политика. Одним из основных факторов, повлиявших на ход истории С. Р. и., являлись отношения между империей и Папским престолом. В продолжение традиции, унаследованной от Каролингов, имп. коронация должна была проводиться в Риме папой, и начиная с эпохи Оттонов (сер. X — нач. XI в.) герм. государи стремились контролировать Папский престол, добиваясь избрания на него своих ставленников, но вместе с тем сохраняя видимость невмешательства в дела католической Церкви. Особой напряженности эти отношения достигли в сер. XI — нач. XII в., в период борьбы императоров и пап Римских за право *инвеституры* клириков на территории империи. Этот конфликт завершился заключением в 1122 г. *Вормсского конкордата,* согласно к-рому наряду с церковной «инвеституре кольцом и посохом», остававшейся прерогативой папы Римского, сохранялась и «инвеститура скипетром», в ходе к-рой император наделял епископов ленами и светской властью. В дальнейшем борьба между империей и папством велась прежде всего за политическое господство на Апеннинском п-ове, иногда подспудно, иногда в форме открытого вооруженного противостояния. Сторонники императора именовали себя гибеллинами, а приверженцы папы — *гвельфами,* борьба этих группировок во многом определяла политическую историю Италии вплоть до позднего средневековья.

Вслед за государями из рода Каролингов императоры С. Р. и. проводили церковную политику, направленную на превращение герм. католич. духовенства в их политическую опору (см. *Имперская церковь*). Прелатам, поддерживавшим прави-

теля, даровались земельные владения и привилегии, представители католич. духовенства в свою очередь были обязаны нести «королевскую службу» (лат. servitium regis). Со временем ряд церковных иерархов (епископы и аббаты крупнейших мон-рей) получили титулы церковных князей и возможность управлять подвластными им землями и городами подобно светским феодалам. Главы 3 важнейших нем. архиеп-ств (Майнцского, Кёльнского и Трирского) в X — 1-й пол. XI в. носили титулы канцлеров соответственно Германии, Италии и Бургундии. Согласно «Золотой булле» 1356 г., за архиепископом Майнцским был окончательно закреплен титул верховного главы имперской канцелярии — эрцканцлера. Кроме того, статусом князей С. Р. и. в разное время обладали ок. 50 архиепископов и епископов (Бамберга, Базеля, Бранденбурга, Бремена, Вердена, Вормса, Женевы, Зальцбурга, Камбре, Констанца, Лозанны, Лиона, Льежа, Любека, Магдебурга, Меца, Мюнстера, Регенсбурга, Страсбура, Трента, Туля, Утрехта, Фрайзинга, Хальберштадта, Хафельберга, Шпайера и др.).

Развивалась также созданная еще при Каролингах обширная сеть имперских аббатств. Они не подчинялись иным светским властям кроме императора и обладали рядом привилегий, включая судебный иммунитет и территориальный суверенитет; настоятели этих обителей также принимали участие в рейхстагах. В числе важнейших мон-рей были *Корвей,* Фульда, Кемптен, *Санкт-Галлен, Райхенау.*

Реформация в XVI — 1-й пол. XVII в. усугубила внутриполитические противоречия в С. Р. и. и привела к конфессиональному расколу (впервые закреплен *Аугсбургским религиозным миром* в 1555). Приверженность католицизму сохранилась в основном на территориях, непосредственно подвластных Габсбургам, а также в Баварии, Лотарингии, во мн. церковных княжествах на южно- и западногерм. землях. Выбор в пользу лютеранства совершили Саксония, Бранденбург, Померания, Шлезвиг, Гессен, Вюртемберг, мн. вольные и имперские города. Кальвинизм получил распространение на швейцарских и нидерландских землях.

Религиозный и культурный разрыв между преимущественно протестант. сев. регионами державы и в основном католич. юж. областями существенно повлиял на дальнейший ход истории С. Р. и., среди прочего он способствовал ожесточенному австро-прусскому противостоянию и распаду империи, к-рую уже не удавалось сплотить императорам-католикам.

Лит.: *Колесницкий Н. Ф.* «Священная Римская империя»: Притязания и действительность. М., 1977; *Moraw P.* Reich // Geschichtliche Grundbegriffe: Hist. Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland. Stuttg., 1985. Bd. 5. S. 423–456; *idem.* Heiliges Reich // LexMA. 1989. Bd. 4. Sp. 2025–2028; *Petersohn J.* Rom und der Reichstitel «Sacrum Romanum Imperium». Stuttg., 1994; Sacrum Imperium: Das Reich und Österreich, 996–1806 / Hrsg. W. Brauneder, L. Höbelt. W.; Münch.; B., 1996; *Herbers K., Neuhaus H.* Das Heilige Römische Reich: Schauplätze einer tausendjährigen Geschichte (843–1806). Köln; Weimar, 2005; Heilig — Römisch — Deutsch: Das Reich im mittelalterlichen Europa / Hrsg. B. Schneidmüller, S. Weinfurter. Dresden, 2006; Heiliges Römisches Reich Deutscher Nation, 962 bis 1806: Altes Reich u. neue Staaten, 1495 bis 1806: 29. Ausstellung des Europarates in Berlin u. Magdeburg / Hrsg. H. Ottomeyer, J. Götzmann. Dresden, 2006. 2 Bde; *Бульст-Тиле М. Л., Йордан К., Флекенштейн Й.* Свящ. Римская империя: Эпоха становления / Пер. с нем.: К. Л. Дробинская, Л. Н. Неборская; ред.: И. О. Ермаченко. СПб., 2008; *Petersen H.* Heiliges Römisches Reich Deutscher Nation: Entstehung u. Geschichte. Tüb., 2011; *Whaley J.* Germany and the Holy Roman Empire. Oxf., 2012. 2 vol.; *Stollberg-Rilinger B.* Das Heilige Römische Reich Deutscher Nation: Vom Ende des Mittelalters bis 1806. Münch., 2013[5]; *Wilson P. E.* The Holy Roman Empire: A Thousand Years of Europe's History. L., 2016; *Köbler G.* Historisches Lexikon der deutschen Länder: Die deutschen Territorien vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Münch., 2019[8].

А. С. Ануфриева

СВЯЩЕ́ННИК — см. *Иерей, Пресвитер.*

СВЯЩЕ́ННИЧЕСКИЙ КО́ДЕКС (Жреческий кодекс) — см. в ст. *Пятикнижие.*

СВЯЩЕ́ННОЕ ПИСА́НИЕ [греч. ἡ ἱερὰ (ἁγία) γραφή; лат. Sacra (sancta) Scriptura], принятый в христ. традиции богословский термин по отношению к *Библии,* отражающий ее восприятие как основополагающей части (или формы) церковного учения и вероучительного *Предания.* С. П. представляет письменную форму Божественного *Откровения,* записанного в определенный исторический период под воздействием Св. Духа избранными людьми — священными писателями: пророками и евангелистами (см. ст. *Богодухновенность*). Входящие в собрание С. П. книги образуют *канон библейский,* а зафиксированное в них содержание не предполагает добавления новых текстов. Использование этого термина в правосл. традиции отражает прежде всего догматическое значение богодухновенных священных библейских текстов, особенно в системе правосл. духовного образования (см. в ст. *Исагогика*). О богословском значении и роли С. П. в правосл. вероучении см. в статьях *Библия, Предание, Библеистика, Герменевтика библейская, Экзегеза.* С. П. используется за *богослужением* (подробнее см. в статьях *Лекционарий, Паремия*).

Термин «Священное Писание» не встречается в Библии, а появляется в результате интерпретации входящих в его состав священных текстов. Греч. термин в ед. ч. (ἡ ἁγία γραφή) возникает в результате заимствования и обобщения выражения во мн. ч. «святые писания» (αἱ ἁγίαι γραφαί), использованного в Рим 1. 2 в отношении пророческих текстов ВЗ. В ед. ч. этот термин встречается в апокрифической лит-ре (см.: Test. Nepht. 5. 8) и у некоторых авторов ранней Церкви (*Theoph. Antioch.* Ad Autol. II 19; *Euseb.* Hist. eccl. V 24. 7; ср. лат. Scriptura sancta — *Cypr. Carth.* Ad Demetr. 22), у к-рых наряду с ним используется и восходящий к НЗ термин «святые писания» (ἁγίαι γραφαί — *Hipp.* Refut. Praef.; *Orig.* Exhort. ad martyr. 2; ср. лат. sanctae Scripturae — *Cypr. Carth.* Ad Demetr. 24). Евр. термин для С. П. не встречается в МТ: еврейские *kəṯāḇ, miḵtāḇ, kāṯûḇ* (писания, записанное) относятся к секулярным текстам, *dəḇārîm* (слова), *sēper* (книга, свиток) обозначают отдельные части ВЗ, *tôrāʰ* (учение, закон) — *Пятикнижие,* термин *tanaḵ* для обозначения С. П. в *иудаизме* не встречается в Библии. Неким аналогом может служить выражение «священные писания» (כתבי הקדש, *kiṯbê haqqōḏeš*), встречающееся только в талмудической лит-ре (Шаббат. 13. 1; 16. 1); также для обозначения полного собрания текстов ВЗ в этих источниках употребляются арам. термины *hakkāṯûḇ* (Хагига. 18а) и *hammiqrā* (Таанит. 4. 68). Другой широко распространенный для обозначения С. П. греч. термин в форме мн. ч. (αἱ ἱεραὶ γραφαί — «священные писания») отражает скорее следы эллинистической культуры, нежели раннехрист. библейского словоупотребления,

поскольку это выражение широко представлено у иудейских авторов эллинистического периода. Согласно Иосифу Флавию, царь Птолемей II Филадельф желал познакомиться с книгами С. П. (ταῖς τῶν ἱερῶν γραφῶν βίβλοις — *Ios. Flav.* Contr. Ap. II 45). Филон Александрийский использует ἱεραὶ γραφαί для обозначения книг ВЗ или Пятикнижия (*Philo.* De cong. erud. 34; *Idem.* De spec. leg. I 214), также у него встречается его употребление в превосходной степени — «священнейшие писания» (*Idem.* De Abr. 1. 4), а в ед. ч. термин встречается только однажды (см.: *Idem.* De vita Mos. II 84). В таком же значении — по отношению к книгам С. П. ВЗ ἱεραὶ γραφαί употребляется у раннехрист. авторов (*Clem. Rom.* Ep. I ad Cor. 53. 1; *Theoph. Antioch.* Ad Autol. I 14; ср. лат. sacrae Scripturae — *Lact.* Div. inst. V 2), а также, значительно реже, используется его вариант в ед. ч. (ἡ ἱερὰ γραφή — *Gelas. Cyzic.* Hist. eccl. III 9; *Theodoret.* Ep. 14. 1; ср. лат. sacra Scriptura — *Cypr. Carth.* De op. et eleem. 8. 3).

В НЗ синонимом понятия «Священное Писание» служит выражение τὰ ἱερὰ γράμματα (лат. sacrae litterae — 2 Тим 3. 15), оно также используется по отношению к ВЗ и в раннехрист. лит-ре (см., напр.: *Clem. Rom.* Ep. I ad Cor. 45. 2; 53. 1). Это выражение восходит к античной лит-ре, где оно употребляется по отношению к священным текстам Древнего мира (*Diog. Laert.* IX 49). Др. синонимом «Священного Писания» в НЗ выступают слова «закон» (Лк 2. 24) или «закон и пророки» (Мф 22. 40; Деян 13. 15).

В раннехрист. лит-ре синонимом термина «Священное Писание» являются также такие выражения, как «Божественные Писания» (αἱ θεῖαι γραφαί — *Cyr. Hieros.* Catech. 12. 16; *Method. Olymp.* Conv. decem virg. 4. 3), в ед. ч.— «Божественное Писание» (ἡ θεία γραφή — *Theoph. Antioch.* Ad Autol. II 22; *Orig.* Contr. Cels. I 6; лат. divina Scriptura — *Tertull.* Adv. Herm. 31). Более редкими эквивалентами служат словосочетания «Господни Писания» (αἱ κυριακαί γραφαί — *Clem. Alex.* Strom. VII 1. 4; *Method. Olymp.* De resurrect. I 43. 4), «Божественные книги» (αἱ θεῖαι βίβλοι — *Athanas. Alex.* Ep. enc. 3. 5), «Священные книги» (αἱ ἱεραὶ βίβλοι — *Clem. Rom.* Ep. I ad Cor. 43. 1; ср.: *Philo.* De dec. 1. 2), «Святые книги» (αἱ ἅγιαι βίβλοι — *Ioan. Chrysost.* In Matth. 68. 5).

В НЗ наиболее распространенным термином для обозначения С. П. становится αἱ γραφαί («писания»), который в таком же значении использовал уже Филон (*Philo.* De Abr. 236). В Евангелиях этот термин употребляется для определения книг С. П. (Мф 22. 29; 26. 54; Лк 24. 27, 32; Ин 5. 39), в Мф 21. 42 он вводит цитату из Пс 117. 22, а в Мф 26. 56 обозначает пророческие книги ВЗ. В Деян 17. 2, 11; 18. 24, 28 это слово относится к свидетельствам из ВЗ о Христе, в том же значении оно используется и у ап. Павла (1 Кор 15. 3; Рим 15. 4).

Другой термин — ἡ γραφή («писание») — в НЗ преимущественно сопровождает отдельные цитаты из С. П., тем самым демонстрируя типологическое исполнение пророчеств о Христе из ВЗ (Мк 12. 10; Лк 4. 21; Ин 7. 38; Деян 1. 16; Гал 4. 30; Иак 2. 23), а в Ин 2. 22; 10. 35; Гал 3. 8, 22 обозначает С. П. в целом. Этот термин никогда не используется в НЗ для обозначения отдельной книги С. П., в ВЗ такое употребление встречается только в 2 Пар 24. 27 (по LXX) по отношению к Книге Царств (в МТ — *midraš*). В качестве обозначения всего С. П. γραφή в ВЗ встречается лишь в 2 Макк 2. 4 (в 1 Макк 7. 16 в таком же значении использовано ὁ λόγος). В 1 Пар 15. 15 (ср.: Езд 6. 18) говорится о заповеданном Моисеем Слове Господнем «по Писанию» (букв.— «согласно записанному» — κατὰ τὴν γραφήν; в МТ— *kakkātûḇ;* в 2 Пар 30. 5, 18 эти выражения не являются обозначением С. П., а употреблены в значении «предписания, уставы или повеления Моисеева законодательства»). Сходное с НЗ двойное употребление этого термина встречается у ранних отцов: в качестве вводной цитаты из ВЗ (*Clem. Rom.* Ep. I ad Cor. 34. 6; 42. 5; *Barnaba.* Ep. 4. 7, 11), из НЗ (*Clem. Rom.* Ep. I ad Cor. 2. 4; *Method. Olymp.* Conv. decem virg. III 1, 8) и по отношению к книгам Библии в целом (*Iren.* Adv. Haer. I 1. 3). В большинстве цитат из раннехрист. авторов термины, связанные с наименованием С. П., применяются по отношению к ВЗ, наиболее частое использование по отношению к НЗ возникает уже в III–IV вв. Так, напр., у Оригена γραφή встречается наряду с обозначением всего С. П. (*Orig.* In Ioan. comm. X 23, 131) и в отношении Евангелия (ἡ εὐαγγελικὴ γραφή — *Idem.* Contr. Cels. I 59; II 27) или же ἑβραϊκὴ (παλαιὰ) γραφὴ — для обозначения ВЗ (Ibid. VI 43; VII 24). Свт. Кирилл Иерусалимский употребляет выражение «богодухновенные Писания Ветхого и Нового Завета» (οἱ θεόπνευστοι γραφαὶ τῆς παλαιᾶς τε καὶ καινῆς διαθήκης — *Cyr. Hieros.* Catech. 4. 33).

В языке рус. богословской лит-ры термин «Священное Писание» закрепился только в XVIII в. под лат. влиянием (до этого наиболее распространенной формой служил термин во мн. ч.— «Святые Писания») и окончательно оформился в качестве нормативного термина в догматическом богословии уже в XIX в.

В более широком религиеведческом контексте понятие «Священное Писание» можно отнести к авторитетным священным текстам, отделенным от профанных в особую категорию в результате учения или практики в др. религиях. Священный статус таких текстов определяется их божественным или сверхъестественным происхождением, неизменным и постоянным составом, особым значением в жизни верующих, определяющим их религ. жизнь, содержание веры, а также использованием во время культовых обрядов. Сходное по своим элементам со С. П. отношение к священным текстам присутствует во мн. религиях (см., напр.: в *Исламе;* в древнеегип. религии, *Месопотамии религии, индуизме, буддизме*).

Лит.: γραφή // TDNT. Vol. 10. P. 751–761; *Colpe C.* Heilige Schriften // RAC. Bd. 14. Sp. 184–223; *Haag H.* כתב *kāṯaḇ* // TDOT. Vol. 7. P. 371–382; *Иларион (Алфеев), еп.* Православие. М., 2008. Т. 1. С. 337–350; *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. М., 2020². С. 45–54.

А. Е. Петров

СВЯЩЕ́ННОЕ ПРЕДА́НИЕ – см. в ст. *Предание.*

СВЯЩЕННОМУ́ЧЕНИКИ [греч. ἱερομάρτυρες; лат. sancti martyres], *мученики* из числа священников или епископов. С. обычно не выделяются в особый чин святости, они почитаются совместно с мучениками. Как и за др. мучеников, за С. на *проскомидии* вынимается 5-я частица девятичинной просфоры. В греч. традиции, хотя и существует термин «священномученики», он не применяется с такой же регулярной последовательностью, как в рус. тра-

диции; С. могут быть названы просто мучениками.

С. появляются одновременно с мучениками во время эпохи гонений на христиан в первые века по Р. Х., поскольку священники и епископы возглавляли христ. общины. Более того, именно подвиг С. стал впервые осмысляться в истории Церкви и в христ. мировоззрении как жертва за Христа. Одними из первых С. были *Игнатий Богоносец,* еп. Антиохийский (I — нач. II в. (пам. 29 янв., 20 дек.; пам. зап. 1 февр., 17 окт.), *Поликарп Смирнский,* еп. († ок. 156–167/177; пам. 23 февр.), и др.; они оставили свидетельства понимания своего подвига, как жертвы за веру и смерти во имя Господа. С. всегда входили в сонм мучеников во время всех гонений и в разных землях и странах, в т. ч. на Руси (*Ермоген,* патриарх Московский и всея Руси († 1612; пам. 17 февр., 12 мая), и мн. др.).

Иногда св. епископ, скончавшийся мученической смертью, по традиции именуется *святителем,* напр. свт. *Филипп II (Колычев),* митр. Московский и всея Руси, чудотворец (XVI в.; пам. 22 янв.); в данном случае традиция подчеркивает особенные заслуги подвижника именно как святого пастыря. С. много и среди *новомучеников* Российских: прот. *Петр Скипетров* († 1918; пам. 19 янв.), 1-й священник, погибший в Петрограде от рук представителей богоборческой власти, *Петр (Полянский)* († 1937; пам. 27 сент.), митр. Крутицкий, сподвижник свт. *Тихона (Беллавина),* патриарха Московского и всея Руси, патриарший местоблюститель с 1925 г., и мн. др.

Лит.: *Живов В. М.* Святость: Кр. словарь агиогр. терминов. М.,1994. С. 102–103.

О. Н. Афиногенова

СВЯЩЕННОСЛУЖИ́ТЕЛЬ — см. в ст. *Клир.*

СВЯЩЕ́ННЫЙ СИНО́Д, высший коллегиальный орган управления в Русской Православной Церкви, действующий под председательством Патриарха Московского и всея Руси и подчиненный Архиерейскому Собору. С. С. был учрежден решением Поместного Собора в дек. 1917 г. Имея по своему составу сходство со *Святейшим Правительствующим Синодом,* полномочия которого прекратились после образования С. С. и Высшего Церковного Совета (ВЦС), он отличается от него по своему статусу, потому что Святейший Синод имел полномочия, в наст. время принадлежащие Поместному и Архиерейскому Соборам, Патриарху, С. С. и ВЦС; кроме того, он являлся одним из высших органов гос. управления наряду с Советом министров, Правительствующим сенатом, Гос. советом.

Поместный Собор 1917–1918 гг. образовал 2 органа коллегиального управления Русской Православной Церковью в период между Соборами: Священный Синод и Высший Церковный Совет (ВЦС). Соборное определение «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» было вынесено 7 дек. 1917 г. после дискуссии по докладу соборного отдела высшего церковного управления, зачитанному на пленарном заседании проф. И. И. Соколовым. Согласно этому определению, «управление церковными делами принадлежит Всероссийскому Патриарху совместно со Священным Синодом и Высшим Церковным Советом» (Собор, 1918. Определения. С. 7). На следующий день, 8 дек., Собором было принято еще одно определение: «О круге дел, подлежащих ведению органов высшего церковного управления». В соответствии с этим определением, к компетенции С. С. были отнесены дела иерархически-пастырского, вероучительного, канонического и литургического характера, а к ведению ВЦС — дела церковно-общественные: административные, хозяйственные, финансовые, школьно-просветительные.

Дела в С. С. решались общим согласием или большинством голосов, при этом в случае равенства голосов голос председателя давал перевес. Никто из присутствовавших на заседании не мог отказаться от голосования. В определении Собора содержалось также положение о том, что в тех случаях, когда патриарх признает, что принятое решение не принесет пользы и блага Церкви, он может заявить протест. Протест должен быть сделан на том же заседании и затем изложен в письменном виде в 3-дневный срок. По истечении 7 дней со времени подачи протеста дело вновь должно было рассматриваться С. С. Если патриарх не найдет возможным согласиться и с новым решением дела, то оно приостанавливается и передается на рассмотрение ближайшего Поместного Собора либо патриарх действует по своему усмотрению. Но принятое им таким образом решение выносится на рассмотрение очередного или чрезвычайного Поместного Собора, от к-рого и зависит окончательное разрешение вопроса. При этом такое право предоставлено было исключительно патриарху, но не иным замещающим его по тем или иным обстоятельствам иерархам в качестве председательствующих на заседаниях Синода или ВЦС.

На основании определения «О Священном Синоде и Высшем Церковном Совете» в состав Синода входили помимо его председателя патриарха 12 членов: митрополит Киевский по должности, 6 архиереев по избранию Собором на 3 года и 5 епископов, призываемых по очереди сроком на один год. Митрополит Киевский сщмч. *Владимир (Богоявленский)* вошел в состав Синода как его постоянный член. Избрание членов С. С. и Высшего Церковного Совета состоялось 8 дек. 1917 г. Оно проводилось в один тур. Члены Собора подавали записки с именами предлагаемых кандидатов. В Синод были избраны 6 архиереев, получивших относительное большинство голосов. Членами Синода Собор избрал митрополитов: Новгородского *Арсения (Стадницкого),* Харьковского *Антония (Храповицкого),* Владимирского *Сергия (Страгородского),* Тифлисского *Платона (Рождественского);* архиепископов: Кишинёвского *Анастасия (Грибановского),* Волынского *Евлогия (Георгиевского).* Заместителями членов Синода признаны были без отдельного голосования те кандидаты, к-рые по количеству голосов следовали за избранными в Синод: еп. Вятский *Никандр (Феноменов),* архиеп. Таврический Димитрий (Абашидзе; позже принял схиму с именем Антоний и канонизован как местночтимый святой Киевской епархии), митр. Петроградский сщмч. *Вениамин (Казанский),* архиеп. Могилёвский Константин (Булычёв), архиеп. Тамбовский сщмч. *Кирилл (Смирнов),* еп. Пермский сщмч. Андроник (Никольский). Им предстояло в порядке рейтинга по числу полученных голосов занять места выбывших по тем или иным причинам членов С. С.

Высшее церковное управление в период, последовавший за Поместным Собором, возглавлялось патриархом

свт. *Тихоном (Беллавиным).* Под его председательством заседал С. С., равно как и ВЦС, к-рые и принимали важнейшие решения. В годы гражданской войны заседания Синода проводились регулярно, но далеко не в полном составе ввиду обстоятельств, вызванных войной и гонениями на Церковь. Большинство членов и заместителей членов Синода выбыли к концу войны: одни пали жертвами беззаконных расправ, другие эмигрировали. В 1921 г. в связи с истечением 3-летнего межсоборного срока утрачены были полномочия членов С. С., избранных на 3 года. Святитель Тихон, однако, и после этого созывал иногда заседания С. С. и ВЦС, затем только Синода, в том составе, к-рый имелся фактически.

Члены Священного Синода, избранные на Архиерейском Соборе 1943 г. Фотография. 1943 г.

В 1923 г., после своего освобождения из-под ареста, патриарх образовал Временный Патриарший Синод с ограниченными, гл. обр. совещательными, полномочиями, но с правом решающего голоса при избрании кандидатов на епископские кафедры. Свои полномочия этот Синод имел уже не от Поместного Собора, а лично от патриарха. В него вошли архиепископы: Тверской Серафим (Александров), Уральский Тихон (Оболенский) и еп. Верейский сщмч. *Иларион (Троицкий),* которого после его ареста заменил сщмч. *Петр (Полянский)* (с 1924 г. занимавший Крутицкую кафедру).

После кончины патриарха свт. Тихона, когда во главе Русской Церкви стояли местоблюститель Патриаршего престола сщмч. Петр (Полянский) и затем также заместители местоблюстителя последовательно митрополиты Сергий (Страгородский), *Иосиф (Петровых),* архиеп. сщмч. *Серафим (Самойлович)* и снова митр. Нижегородский Сергий, Синода не существовало. При необходимости коллегиального обсуждения и решения насущно необходимых дел приглашались епископы по усмотрению местоблюстителя или заместителя местоблюстителя.

После освобождения из-под ареста 18 мая 1927 г. заместитель местоблюстителя митр. Сергий провел совещание с архиереями, выбранными им для осуществления высшего церковного управления. Это были митр. Тверской Серафим (Александров), член Синода в последние годы Патриаршества свт. Тихона, архиепископы Севастиан (Вести), Сильвестр (Братановский), *Филипп (Гумилевский),* Алексий (Симанский; впосл. патриарх *Алексий I*), еп. сщмч. *Константин (Дьяков).* Из участников совещания митр. Сергий образовал Временный Патриарший Священный Синод, полномочия к-рого по аналогии с Синодом, образованным патриархом Тихоном в 1923 г., проистекали из полномочий учредителя. В его состав заместитель местоблюстителя включил позже митр. Новгородского Арсения (Стадницкого), пребывавшего к тому времени уже неск. лет в ссылке в Туркестане и лишенного права выезда оттуда, а также только что выпущенных на свободу архиепископов сщмч. *Анатолия (Грисюка)* и *Павла (Борисовского).* Но это было лишь совещательное учреждение. В акте митр. Сергия об открытии Синода говорилось: «Во избежание всяких недоразумений считаю нужным оговорить, что проектируемый при мне Синод ни в какой степени не полномочен заменить единоличное возглавление Российской Церкви, но имеет значение лишь вспомогательного органа, лично при мне, как Заместителе первого епископа нашей Церкви. Полномочия Синода проистекают из моих и вместе с ними падают» (ЦВ. 1927. № 3. С. 3). В соответствии с этим разъяснением как сами участники Временного Синода, так и их число определялись не коллегиальным избранием, а волей заместителя местоблюстителя. Временный Синод просуществовал 8 лет и был закрыт 18 мая 1935 г. указом митр. Сергия, изданным под давлением гос. власти. И снова, как и в период с 1925 по 1927 г., при решении ряда дел для совещания с Главой Церкви приглашались епископы, к-рые имели возможность участвовать в таких совещаниях.

8 сент. 1943 г. в Москве открылся Архиерейский Собор. Собор избрал митр. Сергия патриархом Московским и всея Руси. На этом Соборе был также образован С. С. при патриархе из 3 постоянных и 3 временных членов. Временных членов предполагалось призывать на полугодовые сессии по одному архипастырю от каждой из 3 групп епархий: северо-восточной, центральной и южной — в порядке старшинства. Постоянными членами С. С. Собор избрал митрополитов Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича), а также архиеп. Горьковского Сергия (Гришина).

Патриарх Сергий почил в 1944 г. 31 янв. 1945 г. в Москве открылся Поместный Собор, к-рый избрал патриархом Московским и всея Руси митр. Ленинградского Алексия (Симанского). На своем первом заседании Собор утвердил «Положение об управлении Русской Православной Церкви», к-рое включало 48 статей.

С. С., согласно Положению, отличался от Синода, образованного в 1917 г., тем, что он не делил свою власть с ВЦС и имел иной состав, а от Временного Патриаршего Синода, функционировавшего с 1923 по 1924 г. и затем с 1927 по 1935 г.,— наличием реальной власти, тем, что он не являлся только совещательным органом при первоиерархе. Составу Синода посвящены статьи 17–21 Положения. С. С., согласно Положению, состоял из председателя патриарха, 3 постоянных членов: митрополитов Киевского, Ленинградского и Крутицкого — и 3 временных членов, к-рые вызывались поочередно на полугодовую сессию, согласно списку архиереев по старшинству, для чего все епархии были разделены на 3 группы. Синодальный год разделен был на 2 сессии: с марта по авг. и с сент. по февр. В отличие от соответствующего определения Поместного Собора 1917–1918 гг., в котором подробно регламентирована компетенция Синода, в Положении не говорится о круге подведомственных ему дел. Однако

в 1-й ст. Положения предусматривалось, что управление Русской Церковью осуществляется патриархом совместно со С. С. Следов., все важные общецерковные дела должны были решаться патриархом не единолично, а в согласии с возглавляемым им Синодом. В послевоенные годы постоянными членами Синода были митрополиты Киевский *Иоанн (Соколов)*, Ленинградский *Григорий (Чуков)* и Ленинградский *Елевферий (Воронцов)*.

Архиерейский Собор 1961 г. расширил состав С. С., включив в него в качестве постоянных членов 2 архиереев по должности: управляющего делами Московской Патриархии и председателя Отдела внешних церковных сношений.

В год 1000-летнего юбилея Крещения Руси с 6 по 9 июня 1988 г. в Троице-Сергиевой лавре заседал Поместный Собор, к-рый принял «Устав об управлении Русской Православной Церкви». В межсоборный период высшую законодательную, исполнительную и судебную власть, в соответствии с этим Уставом, осуществлял С. С. во главе с патриархом, ответственный перед Поместным и Архиерейским Соборами. Он состоял из председателя патриарха или местоблюстителя, а также 5 постоянных и 5 временных членов — епархиальных архиереев. Постоянными членами Синода являлись митрополиты Киевский и Галицкий; Ленинградский и Новгородский; Крутицкий и Коломенский; и по должности — управляющий делами Московской Патриархии и председатель Отдела внешних церковных сношений. При этом временные члены вызывались для присутствия в Синоде на одну сессию по старшинству хиротонии, но не ранее 2-летнего срока пребывания на кафедре, которую

Патриаршая и Синодальная резиденция в Свято-Даниловом мон-ре. Фотография. 2021 г.
Фото: П. С. Никитин

они занимали на время вызова в Синод. Синодальный год был, как и прежде, разделен на 2 сессии: летнюю (с марта по август) и зимнюю (с сент. по февр.). С. С., в соответствии с Уставом, избирал и назначал архиереев, перемещал их в исключительных случаях и увольнял на покой, вызывал архиереев на синодальные сессии, рассматривал отчеты правящих епископов. Синод назначал руководителей синодальных учреждений и их заместителей, ректоров духовных школ. Устав предоставил Синоду права суда первой инстанции по делам архиереев, суда первой и последней инстанции по делам сотрудников синодальных учреждений, а также суда второй инстанции по делам остальных клириков и мирян. Синодальные учреждения, согласно Уставу, создавались и упразднялись Поместными и Архиерейскими Соборами или С. С. и были подотчетны им. Во главе синодальных учреждений, по Уставу 1988 г., должны были стоять лица в архиерейском сане, назначаемые Синодом. Устав предусматривал существование следующих синодальных учреждений: Управления делами Московской Патриархии с канцеляриями патриарха и Синода, синодальной б-кой и архивом, Отдела внешних церковных сношений, Издательского отдела, Хозяйственного управления, Учебного комитета и Пенсионного комитета.

Заседание Священного Синода РПЦ под председательством патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Фотография. 2003 г.
Фото: patriarchia.ru

В связи с тем, что по постановлению Архиерейского Собора 1989 г. был образован Белорусский Экзархат Московского Патриархата, состав членов С. С. был расширен, для чего Архиерейским Собором, созванным в янв. 1990 г., были внесены соответствующие изменения в «Устав об управлении Русской Православной Церкви». Постоянным членом Синода стал митрополит Минский и Слуцкий, патриарший экзарх всея Белоруссии. Соответственно до 6 лиц было увеличено и число временных членов С. С.

3 мая 1990 г. скончался патриарх *Пимен (Извеков)*. 7–8 июня состоялся Поместный Собор. На нем патриархом Московским и всея Руси был избран митр. Ленинградский Алексий (Ридигер; впосл. патриарх *Алексий II*), возглавивший Синод. Впосл. имели место изменения в титулатуре постоянных членов С. С. Так, в связи с изменением статуса Украинской Православной Церкви, приобретшей статус самоуправления в 1990 г., ее глава стал именоваться митрополитом Киевским и всея Украины. В связи с отделением Новгородской епархии от Ленинградской и последующим переименованием г. Ленинграда в С.-Петербург изменился титул правящего архиерея этой епархии, являющегося постоянным членом Синода. Он стал именоваться митрополитом С.-Петербургским и Ладожским.

В авг. 2000 г. состоялся Архиерейский Собор, на к-ром был принят новый «Устав Русской Православной Церкви». С. С., согласно Уставу в редакции 2000 г., состоял из председателя — патриарха или местоблюстителя, 7 постоянных и 5 временных членов — епархиальных архиереев. Постоянными членами являлись: по кафедре —. митрополиты Киевский и всея Украины, С.-Петербургский и Ладожский, Крутицкий и Коломенский, Минский и Слуцкий, Кишинёвский и всея Молдовы; по должности — председатель Отдела внешних церковных связей и управляющий делами Московской Патриархии. Т. о., в сравнении с Положением, существовавшим до принятия Устава 2000 г., в число постоянных членов Синода дополнительно был включен

митрополит Кишинёвский, а число временных членов было сокращено с 6 до 5.

5 дек. 2008 г. скончался патриарх Алексий II. В янв. 2009 г. состоялся Поместный Собор, на к-ром тайным голосованием Патриархом Московским и всея Руси был избран митр. Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев). Архиерейские Соборы, состоявшиеся под председательством Патриарха Кирилла в 2013, 2016 и 2017 гг., внесли ряд существенных изменений и дополнений в «Устав Русской Православной Церкви».

Согласно действующему Уставу, С. С., возглавляемый патриархом или местоблюстителем, является органом управления Русской Православной Церковью в период между Архиерейскими Соборами. Предыдущий Устав характеризовал его статус иначе — как орган «высшей законодательной, исполнительной и судебной власти» в межсоборный период. Но различие в формулировках не означает, что Синод утратил законодательную власть, а его судебные полномочия Устав действительно в значительном объеме передал иному учреждению — Высшему общецерковному суду, сохраняя, однако, за Синодом право утверждения постановлений этого суда. Синод ответствен перед Архиерейским Собором — опущено в сравнении с прежним Уставом упоминание ответственности также и перед Поместным Собором в связи с изменением полномочий этого Собора — и через патриарха представляет ему отчет о своей деятельности за межсоборный период.

С. С. состоит из председателя — патриарха или местоблюстителя Патриаршего престола, 9 постоянных и 5 временных членов — епархиальных архиереев. «Постоянными членами являются: по кафедре — митрополиты Киевский и всея Украины; Санкт-Петербургский и Ладожский; Крутицкий и Коломенский; Минский и Слуцкий, Патриарший экзарх всея Белоруссии; Кишинёвский и всея Молдовы; Астанайский и Казахстанский, глава Митрополичьего округа в республике Казахстан; Ташкентский и Узбекистанский, глава Среднеазиатского Митрополичьего округа; по должности — председатель Отдела внешних церковных связей и управляющий делами Московской Патриархии» (Устав

Заседание Священного Синода РПЦ под председательством патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Фотография. 2019 г.
Фото: patriarchia.ru

РПЦ, 2000. V 4). В наст. время постоянными членами С. С. являются митрополиты Киевский Онуфрий (Березовский), Крутицкий *Павел (Пономарёв),* Кишинёвский *Владимир (Кантарян),* Астанайский *Александр (Могилёв),* Ташкентский *Викентий (Морарь),* С.-Петербургский Варсонофий (Судаков), Волоколамский Иларион (Алфеев; председатель ОВЦС), Минский Вениамин (Тупеко) и Воскресенский Дионисий (Порубай) (управляющий делами Московской Патриархии). «Временные члены вызываются для присутствия на одной сессии, по старшинству архиерейской хиротонии, по одному из каждой группы, на которые разделяются епархии. Вызов епископа в С. С. не может последовать до истечения 2-летнего срока его управления данной епархией. Синодальный год распределяется на 2 сессии: летнюю (март—август) и зимнюю (сентябрь—февраль)» (Там же. V 5, 6).

Правящие архиереи, руководители синодальных учреждений и ректоры Духовных академий могут присутствовать на заседаниях Синода с правом совещательного голоса при рассмотрении дел, касающихся управляемых ими епархий, учреждений, школ или несения ими общецерковного послушания.

Устав детально регламентирует порядок синодальных заседаний. Участие постоянных и временных членов Синода в его заседаниях Устав провозглашает их канонической обязанностью, предусматривая для отсутствующих без уважительных причин братское вразумление. «В исключительных случаях кворум Священного Синода составляют 2/3 его членов» (Там же. V 9). Заседания Синода созываются патриархом (местоблюстителем). «Как правило, заседания Священного Синода являются закрытыми. ...Священный Синод работает на основании повестки дня, представляемой председателем и одобряемой Священным Синодом в начале первого заседания. Вопросы, требующие предварительного изучения, председатель заблаговременно направляет членам Священного Синода. Члены Священного Синода могут вносить предложения по повестке дня и поднимать вопросы с предварительным уведомлением о том председателя. Председатель руководит заседаниями в соответствии с принятым регламентом» (Там же. V 11–13). В случае, если патриарх по к.-л. причине временно не может осуществлять председательские обязанности в Синоде, обязанности председателя исполняет старейший по хиротонии постоянный член Синода. При этом Устав делает разъяснение, что временный председатель Синода не становится каноническим местоблюстителем. Секретарем Синода является управляющий делами Московской Патриархии. Секретарь несет ответственность за подготовку необходимых для Синода материалов и составление журналов заседаний.

Дела в Синоде решаются общим согласием всех участвующих в заседании членов или большинством голосов. «При равенстве голосов решающее значение имеет голос председателя» (Там же. V 16). Никто из присутствующих на заседании членов Синода не может воздерживаться от участия в голосовании. В случае несогласия с принятым решением член Синода может подать отдельное мнение, к-рое должен заявить на том же заседании с изложением оснований и представить затем в письменной форме не позднее 3 дней со дня заседания. Отдельные мнения не останавливают исполнения принятого решения. Председатель не вправе своей властью снимать с обсуждения предложенные в повестке дня дела, препятствовать их решению или приостанавливать претворение таковых решений в жизнь.

В новом Уставе, как и в предыдущем, существует, однако, такое положение: «В тех случаях, когда Патриарх Московский и всея Руси признает, что принятое решение не принесет пользы и блага Церкви, он заявляет протест. Протест должен быть сделан на том же заседании и затем изложен в письменном виде в семидневный срок. По истечении этого срока дело вновь рассматривается Священным Синодом. Если Патриарх Московский и всея Руси не найдет возможным согласиться и с новым решением дела, то оно приостанавливается и передается на рассмотрение Архиерейского Собора. Если отложить дело невозможно и решение должно быть принято незамедлительно, Патриарх Московский и всея Руси действует по своему усмотрению. Принятое таким образом решение выносится на рассмотрение чрезвычайного Архиерейского Собора, от которого и зависит окончательное разрешение вопроса» (Там же. V 20). Из уставной формулировки видно, что такое право предоставляется только патриарху, но не местоблюстителю.

Когда в Синоде рассматривается дело по жалобе на членов Синода, заинтересованное лицо может присутствовать на заседании и давать объяснения, но при решении дела обвиняемый член Синода обязан оставить зал заседаний. При рассмотрении жалобы на председателя он передает председательствование старейшему по хиротонии постоянному члену Синода.

Журналы и определения С. С. подписываются председателем, а затем всеми присутствующими на заседании членами Синода, «хотя бы некоторые из них были и не согласны с принятым решением и подали о том отдельное» (Там же. V 22). Т. о., такая подпись имеет значение не голоса, поданного за принятое решение, а подтверждения действительности состоявшегося постановления. «Определения Священного Синода входят в силу после их подписания и не подлежат пересмотру, исключая случаи, когда представляются новые данные, меняющие существо дела» (Там же. V 23). Председатель Синода осуществляет высшее наблюдение за исполнением принятых постановлений.

В обязанности С. С. Устав включил: попечение о неповрежденном хранении и истолковании правосл. веры, норм христ. нравственности и благочестия; служение внутреннему единству Русской Церкви; поддержание единства с др. правосл. Церквами; организацию внутренней и внешней деятельности Церкви и решение возникающих в связи с этим вопросов общецерковного значения; толкование канонических постановлений и разрешение затруднений, связанных с их применением; регулирование богослужебных вопросов; издание дисциплинарных постановлений, касающихся клириков, монашествующих и церковных работников; оценку важнейших событий в области межцерковных, межконфессиональных и межрелиг. отношений; поддержание межконфессиональных и межрелиг. связей как на канонической территории Московского Патриархата, так и за его пределами; координацию действий полноты Русской Церкви в ее усилиях по достижению мира и справедливости; выражение пастырской озабоченности общественными проблемами; обращение с посланиями ко всем чадам Русской Православной Церкви; поддержание должных отношений между Церковью и гос-вом в соответствии с действующим Уставом и гос. законодательством.

На Синод возложено также одобрение уставов самоуправляемых Церквей, экзархатов и митрополичьих округов; принятие гражданских уставов Русской Церкви и ее канонических подразделений, а также внесение в них изменений и дополнений; рассмотрение журналов синода экзархатов и митрополичьих округов; решение вопросов, связанных с учреждением или упразднением подотчетных Синоду канонических подразделений Русской Православной Церкви с последующим утверждением на Архиерейском Соборе; установление порядка владения, пользования и распоряжения церковными зданиями и иным церковным имуществом.

В судебную компетенцию Синода входит утверждение постановлений Высшего общецерковного суда.

С. С., согласно Уставу, избирает, назначает, а в исключительных случаях перемещает архиереев и увольняет их на покой; вызывает архиереев для присутствия в Синоде; рассматривает отчеты правящих архиереев о состоянии епархий и выносит по ним соответствующие постановления; инспектирует деятельность архиереев всякий раз, когда сочтет это нужным; определяет содержание архиереев. С. С. назначает руководителей синодальных учреждений и, по их представлению, их заместителей; ректоров Духовных академий и семинарий, настоятелей (настоятельниц) и наместников мон-рей, архиереев, клириков и мирян для прохождения ответственного послушания за границей.

С. С. может образовывать комиссии или иные рабочие органы для попечения о решении важных богословских проблем, о хранении текста Свящ. Писания, его переводах и издании; о хранении текста богослужебных книг, его исправлении, редактировании и публикации; о канонизации святых; о публикации сборников св. канонов, учебников и учебных пособий для духовных учебных заведений, богословской лит-ры, офиц. периодики и иной лит-ры; о повышении богословской, духовной и нравственной подготовки клира и о деятельности духовных учебных заведений; о миссии, катехизации и религ. образовании; о состоянии духовного просвещения; о делах мон-рей и монашествующих; о делах милосердия и благотворительности; о состоянии церковного зодчества, иконописи, церковного пения и прикладных искусств; о церковных памятниках и древностях, находящихся в ведении Русской Церкви; об изготовлении церковной утвари, свечей, облачений и всего необходимого для богослужения; о пенсионном обеспечении духовенства и церковных работников; о решении иных экономических проблем.

С. С. образует и упраздняет экзархаты, митрополичьи округа, митрополии, епархии, изменяет их границы и наименования с последующим утверждением Архиерейским Собором; принимает типовые положения о епархиальных учреждениях; одобряет уставы мон-рей и осуществляет общее наблюдение за монашеской жизнью; учреждает ставропигии; по представлению Учебного комитета утверждает уставы и учебные планы духовных учебных заведений, программы Духовных семинарий и учреждает новые кафедры в Духовных академиях; следит, чтобы действия всех органов церковной власти в епархиях, благочиниях и приходах соответствовали законным

постановлениям; в случае необходимости проводит ревизии. «Священный Синод выносит заключения по спорным вопросам, возникающим в связи с толкованием настоящего Устава» (Там же. V 32).

Синодальные учреждения, в соответствии с Уставом, создаются или упраздняются по решению Архиерейского Собора или Синода и подотчетны Собору и Синоду. Положения (уставы) Московской Патриархии и синодальных учреждений и поправки к ним утверждаются патриархом с одобрения С. С. Осуществляя руководство синодальными учреждениями, Синод, в соответствии с Уставом, утверждает годовые планы их работы и принимает их отчеты; выносит постановления по наиболее важным аспектам их текущей работы; осуществляет ревизию этих учреждений. Синодальные учреждения возглавляют лица, назначаемые Синодом. Новый Устав в отличие от предыдущего, изданного в 1988 г., не предусматривает обязательности архиерейского сана для руководителя синодального учреждения.

В отличие от предыдущего в Уставе 2000 г. в главу, посвященную синодальным учреждениям, включены положения, касающиеся Московской Патриархии, к-рая определяется в нем как учреждение РПЦ, объединяющее структуры, непосредственно руководимые и управляемые патриархом. В Московскую Патриархию на правах синодального учреждения входит Управление делами, включающее канцелярию патриарха и Синода, синодальную б-ку и архив. Одним из синодальных учреждений Церкви является ОВЦС. Наименование отдела изменено в сравнении с прежним — ранее он назывался Отделом внешних церковных сношений. В наст. время в число синодальных учреждений входят также Издательский совет, Учебный комитет, Финансово-хозяйственное управление, Отдел по мон-рям и монашеству, Отдел катехизации и религиозного образования, Отдел благотворительности и социального служения, Миссионерский отдел, Отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями, Отдел по делам молодежи, Информационный отдел, Отдел по тюремному служению, Комитет по взаимодействию с казачеством, Патриарший совет по культуре. Ныне действующий Устав предусматривает также возможность создания иных синодальных учреждений.

Синод одобряет общецерковный план расходов, рассматривает сметы синодальных учреждений, духовных учебных заведений, а также соответствующие финансовые отчеты.

Ист.: Акты свт. Тихона; Собор, 1918. Определения; Патриарх и Собор. Архиерейский и Поместный Соборы РПЦ 2009 г.: Сб. док-тов и науч. мат-лов М., 2010; Собрание док-тов РПЦ. М., 2013. Т. 1: Нормативные документы; Устав РПЦ // www.patriarchia.ru/db/document/133114/ [Электр. ресурс].
Лит.: *Цыпин Владислав, прот.* Каноническое право. М., 2012. С. 470–475.

Прот. Владислав Цыпин

СВЯЩЕ́НСТВО [греч. χειροτονία — рукоположение; лат. ordo — посвящение, поставление], таинство христ. Церкви, посредством которого избранные для соответствующего церковного служения возводятся в ту или иную иерархическую степень (см. *Иерархия, Клир*).

Видимую сторону таинства составляет рукоположение (*хиротония*), соединенное с молитвой. При этом *пресвитеров* и *диаконов* рукополагает один *епископ,* а епископов — епископский Собор, включающий, как правило, не менее 3 епископов. Практика совершения таинства С. через возложение рук восходит к апостольским временам (см. *Апостольское преемство*). По свидетельству Свящ. Писания, св. апостолы возводили таким способом во все 3 иерархические степени. Получив полноту своего служения от Самого Господа, после сошествия Св. Духа (Ин 20. 21–23; Мф 28. 19–20; Мк 16. 15–16; Лк 24. 47–49; Деян 1. 8) они рукоположили первых епископов (1 Тим 4. 14; 2 Тим 1. 6) и заповедали передавать через таинство епископского рукоположения всю полноту благодатных даров церковной иерархии (1 Тим 5. 22; Тит 1. 5). Посредством рукоположения с самого начала совершалось посвящение и в сан пресвитера (Деян 14. 23), и в сан диакона (Деян 6. 6). Преемство от св. апостолов и через них от Самого Христа засвидетельствовано в древнем церковном Предании сщмч. *Климентом* Римским (*Clem. Rom.* Ep. I ad Cor. 42), сщмч. *Иринеем* Лионским (*Iren.* Adv. haer. III 3), *Тертуллианом* (*Tertull.* De praescript. haer. 32), блж. *Иеронимом Стридонским* (*Hieron.* Adv. Lucifer.) и является существенным признаком церковной иерархии. Не связанное подобным образом со св. апостолами служение не может иметь силы, даже если воспроизводит все его внешние иерархические формы. О молитве при рукоположении упоминается в НЗ: апостолы, помолившись, рукоположили первых 7 диаконов (Деян 6. 6), пресвитеров (Деян 14. 23). В правосл. Церкви также до сих пор используется молитва при рукоположении: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи, проручествует такого-то благоговейнейшаго иподиакона в диакона (или диакона во пресвитера): помолимся убо о нем, да приидет на него благодать всесвятаго Духа» (Чиновник. Кн. 1. С. 208, 214–215).

Невидимое действие таинства состоит в том, что через него по молитве рукополагаемому сообщается Божественная благодать, соответствующая его буд. служению. О благодати С. говорит ап. *Павел* в Посланиях к Тимофею: «Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства» (1 Тим 4. 14); «напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе через мое рукоположение» (2 Тим 1. 6). Под «даром Божиим», согласно толкованию свт. *Иоанна Златоуста,* здесь понимается благодать Св. Духа, подаваемая «для предстоятельства в Церкви, для знамений, для всего служения» (*Ioan. Chrysost.* In 2 Tim. 1. 2). По мысли свт. *Григория* Нисского, благодать С. «отделяет» священника «от сообщества многих»: «Быв вчера и прежде одним из простого народа, вдруг является он наставником, предстоятелем, учителем, совершителем сокровенных таинств,— и это делает, нимало не изменившись по телу или виду. Но, оставаясь по видимому тем же, чем и был, он преобразился в невидимой душе к лучшему невидимой некоторой силой и благодатью» (*Greg. Nyss.* In bapt. Christ. // PG. 46. Col. 581–584). Как и др. церковные таинства, таинство С. совершается Самим Богом, хотя и руками человека (в данном случае — епископа). При этом благодать С. в зависимости от степени служения подается неравномерно: «...благодать священства хотя одна, но сообщается чрез таинство в различной степени: в меньшей степени диакону, в большей пресвитеру, еще в большей епископу, соответственно самому служению их в Церкви, так

что, по силе полученных чрез рукоположение дарований, епископ есть и главный учитель, и первый священнодействователь, и главный правитель или архипастырь в своей частной церкви; пресвитер, получая всю власть свою чрез рукоположение от епископа, имеет власть учить, священнодействовать и духовно управлять только в своем приходе и в зависимости от епископа; а диаконы суть только способники и сослужители епископам и пресвитерам в их служении Церкви, сами же по себе не имеют власти ни учить, ни священнодействовать, ни управлять» (*Макарий*. Православно-догматическое богословие. Т. 2. С. 496; подробнее о священнической, или иерархической, власти см. в ст. *Власть*, особенно разделы: Церковь как религиозное общество, Власть епископская, Власть пресвитерская).

Неповторяемость таинства. Благодать С., подаваемая через рукоположение диаконам, пресвитерам и епископам и облекающая их мерой духовной власти, пребывает в них неизменно (ап. Павел, обращаясь к Тимофею, подчеркивает, что дар Божий живет, т. е. пребывает в нем — 1 Тим 4. 14; 2 Тим 1. 6). В силу этого повторное рукоположение в один и тот же сан не допускается, и таинство С. (подобно таинству *Крещения*) считается неповторяемым. На это указывают апостольские и соборные правила: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, приемлет от кого-либо второе рукоположение: да будет извержен от священного чина и он, и рукоположивый» (Ап. 68); «На пресвитеров, или диаконов, обличенных в некоем тяжком грехе, неизбежно удаляющем от священнослужения, не возлагати рук, яко на кающихся, или яко на верных мирян, и не попускати им креститися вновь, и восходити на степень клира» (Карф. 36; ср.: Карф. 59). Принципа неповторяемости Церковь придерживается и при принятии в Православие священнослужителей из нек-рых неправосл. сообществ, как, напр., в древности — из общин новациан (катаров, см. в ст. *Новациан*) и донатистов (см. *Донатизм*) или вплоть до наст. времени — из *католицизма* (подробнее см. в ст. *Присоединение к Православию*). Только рукоположения, совершаемые неправильно и незаконно, преподаваемые у еретиков, Церковь признавала недействительными и постановила заменять новым законным рукоположением в случае, если кто из обращающихся к Православию священнослужителей окажется этого достойным. Так, напр., Церковь поступала в древности с арианами, павлианами и вообще со всеми рукоположенными от самозваных епископов, к-рые сами были поставлены незаконно (в наст. время так поступают с обращающимися от *протестантизма*). В последнем случае рукоположения не повторяются, а по сути совершаются впервые.

О требованиях, предъявляемых к поставляемым в священнослужители, а также о порядке совершения таинства С. см. в статьях *Духовенство, Клир, Иерархия, Епископ, Пресвитер, Диакон, Канонический возраст, Испытание, Хиротония;* см. также статьи: *Абсолютная неспособность к священству, Абсолютное рукоположение, Извержение из сана.*

Лит.: *Экземплярский В. И.* Библейское и святоотеческое учение о сущности священства. К., 1904, 2007[2]; Правосл. учение о церк. таинствах. М., 2009. Т. 1–2.

СВЯЩЕ́НСТВО ВЕТХОЗАВЕ́ТНОЕ, собирательное понятие для обозначения института служителей культа (священников) в Др. Израиле, представляющих религ. общину во время обрядовых церемоний (для древних израильтян преимущественно в жертвенном культе). Употребление данного обозначения в какой-то мере легитимируется наличием в древнеевр. языке слова *kəhunnāʰ*, одно из значений к-рого — «совокупность священников, сословие священников» и в конце концов «священство» в этом смысле. Важнейший термин для обозначения служителя культа (священника) в ВЗ — это *kōhēn* (мн. ч. *kōhănîm*), в МТ встречается 752 раза (DCH. Vol. 4. P. 364); родственный термин KHN с тем же значением употребляется во мн. северозападносемит. языках: угаритском, финикийском, арамейском, набатейском и др. Слово *kōhēn* — первичное имя, оно не выводится из глагольного корня, а определяется из контекста (*Gesenius*. 2013. S. 529–539). В евр. тексте Biblia Hebraica *kōhēn* обозначает служителя культа не только Яхве, но и др. богов — финикийского *Ваала* (4 Цар 10. 19; 11. 18), филистимского *Дагона* (1 Цар 5. 5), моавского Кемоша (синодальный перевод: Хамос — Иер 48. 7), аммонитского Милхома (синодальный перевод: Малхом — Иер 49. 3) и др.

Для обозначения служителей культа определенного типа часто также используется термин *lēwî* (мн. ч. *haləwiyyim*), не поддающийся точному определению; обычно при переводе его передают словом *левит* (левиты). Как считает Б. А. Левин (*Levine*. Levites. 2005. P. 5420; *Idem*. Priesthood. 2005. P. 7399), в древних библейских текстах *lēwî* — североизраильский термин для слова «служитель культа». Этимология этого слова неясна. Его значение можно установить только из контекста.

Однако понятие «левиты» (древнеевр. слово всегда детерминировано) употребляется в ВЗ прежде всего как этноним (или обозначение этнической группы) для потомков *Левия*, 3-го сына *Иакова* и *Лиа* (Быт 29. 34 и др.); этот Левий (*lēwî*) — предок-эпоним племени левитов (Числ 1. 49 и др.). Как имя собственное *lēwî* встречается в ВЗ 58 раз (DCH. Vol. 4. P. 526). Из употребления этнонима (имени нарицательного) в ед. и мн. числе (296 раз в ВЗ) можно заключить (ср.: *Gesenius*. 2013. S. 601–602), что чаще всего слова «левит, левиты» относятся к культовому персоналу низшего ранга, встречаются гл. обр. в кн. Числа, Иез 40–48, Книге Ездры—Неемии, 1-й и 2-й Книгах Паралипоменон и реже — в роли равноправных со священниками клириков (в кн. Второзаконие). Персонал Иерусалимского храма и любого легитимного святилища в Израиле сформирован из представителей племени Левия. В основе этого лежит общепринятая в лит-ре Др. Израиля традиция — служители культа были избраны в начале времен, у горы Хорив, как отдельное племя: «В ту пору Господь выделил племя Левия, поручив этому племени носить ковчег договора с Господом, предстоять пред Господом, служить Ему и благословлять именем Его. Это и поныне так» (Втор 10. 8; перевод автора).

Для большинства библейских авторов это аксиома. Совр. исследователи пытаются исторически объяснить происхождение института культовых служителей и его положение в обществе. Так, Левин считает, что в нек-рых библейских преданиях левиты рассматриваются как одно из 12 племен, члены которого

были посвящены культовому служению; в других менее систематических, но, возможно, более аутентичных, библейских свидетельствах левиты считаются профессиональной группой; ее представители происходили из разных племен и кланов. Первоначально священнические группы формировались по профессиональному признаку; позднее они превращались в кланы и более крупные сообщества. Эти процессы со временем привели к возникновению легко идентифицируемых священнических или левитских семей. «Библейские авторы, вероятно, стали рассматривать левитов как племя только после того, как взаимосвязь профессиональной подготовки, места действия и семейных связей достигла высокой степени, превратив группу в социально слитную единицу. Библейская историография проявила большую склонность к «подгонке» социальных групп к ясным генеалогическим структурам, которая объясняет традиционное отождествление левитов с племенем» (*Levine*. Levites. 2005. P. 5419; *Idem*. Priesthood. 2005. P. 7399; см. также: *Achenbach*. 2002).

В Библии предлагается неск. моделей взаимоотношения всевозможных групп внутри культового персонала храма и культовых деятелей за его пределами. Расхождение этих моделей обусловлено различиями в идеологии и в социальной позиции авторов, относящихся к разным общественным группам. Эти модели прежде всего касаются положения и прав левитов. Основная модель представлена во Второзаконии, для которого характерно словосочетание ***hakkōhănîm halwiyyim*** — священники-левиты (Втор 17. 9, 18; 18. 1; 24. 8; 27. 9; ср.: Втор 21. 5; 31. 9). Наиболее вероятное истолкование формул: «левитские священники», «священники из левитов» (см.: *Labahn*. 2014. § 5.2.1.2). Возможно, что эта идентификационная формула выражает равноправие левитов (в частности, как священников из левитов) и священников (в общем, без генеалогической спецификации). В этом могла отразиться повседневная реальность, поскольку священники различного происхождения служили рядом друг с другом в одинаковых условиях. Здесь можно также усмотреть требование соблюдать принцип равноправия по отношению к этим священникам; такое требование могло исходить от авторов Второзакония, хотя при фактическом функционировании культа равноправие не соблюдалось (ср.: *Rose*. 1994. Tl. 1. S. 88–89).

Др. объяснение исходит из того, что «священники из левитов» появились только после централизации культа. Считается, что такую централизацию проводили иудейские цари в период монархии. В действительности речь скорее идет о более позднем, послепленном периоде (*Kratz*. 2000; *Pakkala*. 2010). Левиты, к-рые до централизации служили в разных культовых учреждениях, после закрытия этих учреждений были вытеснены в Иерусалим, где их не считали равноправными с местными священниками — теми, что «не из левитов». Возникло соперничество и началась борьба за равноправие этой группы священников (ср.: *Gunneweg*. 1965. S. 77; *Cody*. 1969. P. 129–132; *Kellermann*. 1984. S. 513).

Нередко утверждают, что Второзаконие требовало левитизации священства, т. е. «священники могут и должны быть только из левитов» (*Gunneweg*. 1965. S. 77). Вероятно, это положение лишь переоценка, сделанная авторами позднедевтерономического редакционного слоя (*Veijola*. 2004. S. 2–5, 239–241 и т. д.; *Achenbach*. 2002). Только в рамках этого слоя устанавливаются генеалогические связи и вводятся дополнительные особенности служения левитов (напр., Втор 18. 1: особенная близость к Богу потомков Левия). Считается, что Яхве выделил (***hibdîl***) левитов (Втор 10. 8) и избрал (***bāḥar***) их (Втор 21. 5) исключительно для того, чтобы они выполняли служение в храме (Втор 10. 8–9; 21. 5) и благословляли народ (Втор 10. 8; 21. 5). Поэтому левиты были уполномочены носить ковчег договора (см. *Ковчег завета*) (Втор 10. 8; 31. 25; позднее формулировка была модифицирована во Втор 31. 9; ср.: *Rose*. 1994. Tl. 2. S. 559–560). Как следствие этого обстоятельства, в согласии с позднедевтерономическими текстами, левитские священники считаются авторитетными хранителями и толкователями Торы, участвуют в принятии судебных решений и наставляют народ в Моисеевом законе (Втор 17. 9). Все это согласуется с благословением *Моисея* (Втор 33. 8–11).

Совершенно др. картина предстает в священнических текстах Четверокнижия, особенно в позднейших добавлениях к ним (кн. Числа).

В основе священнического документа (от немецкого Priestercodex — жреческий кодекс или священнический кодекс) лежит система ступенчатой культовой иерархии: иерархически левиты относятся к нижней ступени (лат. clerus minor), поскольку они подчинены священникам, занимающим более высокую иерархическую ступень (clerus maior) (Числ 3. 5–10; 8. 5–26; 18. 2–7, 23) (*Gunneweg*. 1965. S. 138–188, 217; *Jenson*. 1992. P. 132–134). В этих текстах объясняется, что левиты «отданы» священникам — *Аарону* и его потомкам (Числ 3. 9; 8. 19; 18. 6), т. е. занимают по отношению к ним подчиненное положение, а священники выполняют функцию надзора за левитами (Числ 3. 32 и др.).

Иерархическое взаимоотношение между группами служителей культа становится заметным в поздних текстах жреческой традиции, точнее в лит-ре жреческого круга за пределами первичного священнического документа (PG) и даже дополнений к нему (PS и H) (об этом см. в ст. *Пятикнижие*). В текстах PG, PS и H (присутствующих в Быт, Исх, Лев) левиты практически не упоминаются, в священники посвящаются Аарон и его сыновья. Важными персонажами левиты становятся только в добавлениях к повествованию кн. Числа.

То, что эти взаимоотношения между группами служителей культа были небесконфликтными, свидетельствует рассказ из Числ 16 о «мятеже» Корея (представляющего левитов) и его сообщников против Моисея и Аарона. Корей добивался равного с Аароном, т. е. со священниками, участия в священнической службе. Требование было отвергнуто, что показала сцена непринятой жертвы — воскурения благовоний — и последовавшей смерти левитов. В основе этого эпизода предположительно лежало соперничество внутри храмового персонала в период Второго храма (*Gunneweg*. 1965. S. 171–188; *Schmidt*. 2004. S. 66). С позиции священников левиты предстают как группа изменников, собравшихся вокруг Корея.

Задача левитов состояла в том, чтобы нести службу при походном святилище (Шатре встречи — ***«ōhel mô'ēd***), отвечая за него и все его принадлежности, охранять святилище от посторонних, демонтировать его и переносить на новое место, а потом

вновь собирать (Числ 1. 49–53; 3. 7–8; 4. 4, 15, 24–48; ср.: Числ 7. 5–6; 18. 3–4). К этой службе левиты должны подготовиться, совершив ритуальное очищение (Числ 8. 6–7) и посвящение, включающие жертвоприношения (Числ 8. 8 слл.). Вопрос о том, в какой мере эти положения, относящиеся к походному святилищу, можно переносить на Иерусалимский храм, остается открытым, тем более что священнические тексты говорят очень мало конкретного о службе левитов в центральном святилище.

Книга Ездры—Неемии продолжает развивать тему иерархически структурированной системы храмового персонала, характерной для позднежреческих текстов (ср.: 1 Езд 1. 5; 6. 16, 18; 7. 13; 8. 29, 30, 33; 9. 1; Неем 13. 4–5, 13). Пять должностей храмового персонала перечисляются либо в следующем порядке: священники, левиты, певцы, стражи ворот, храмовые рабы (ср.: 1 Езд 2. 40–43, 70; 7. 7, 24; Неем 7. 43–46), либо в другом, более редком порядке: священники, левиты, стражи ворот, певцы, храмовые рабы (Неем 7. 72; 10. 29). Левиты всегда указаны на 2-м месте после священников. Такое расположение отражает намерения священников считать левитов малозначащими членами храмового персонала и придерживаться «антилевитской линии» (*Labahn.* 2014. § 5.3.2.1).

Необычным для этих 5-частных списков храмового персонала является упоминание храмовых рабов (***hannəṯînîm***). В 1 и 2 Пар они встречаются только один раз (1 Пар 9. 2); их назначение — служить левитам (Езд 8. 20). Кроме того, удивительно, что певцы и стражи ворот упоминаются как независимые должности рядом с левитами (тогда как в 1 и 2 Пар это не так).

В «цадокитских» добавлениях (Иез 40. 45–46; 43. 19; 44. 10–16; 48. 11) в «Законе храма» (Иез 40–48) персонал храма подразделяется на 2 группы: священники, к-рым разрешено приближаться к жертвеннику, и храмовые служители, к-рым этого делать нельзя. Жертвенные ритуалы у жертвенника и во внутренней части храма по существу выполняют только потомки Цадока (в синодальном переводе — Садок), тогда как прочие потомки Левия, именуемые просто левитами, отвечают за функционирование храма в целом (сторожат ворота и закалывают для народа животных для всесожжений и жертв), но лишены привилегий внутреннего круга цадокитов (Иез 44. 13–14). За таким распределением функций в Иерусалимском святилище стоит предположительно противоборство между 2 группами культового персонала (см.: *Cody.* 1969. P. 168).

Различие между группами внутри служителей оправдывается на основании истории религ. неверности священников и народа в то время, когда только «потомки Цадока» сохранили верность (Иез 44. 10–15; 48. 11). Большинство комментаторов этих текстов следует за Ю. *Велльгаузеном,* к-рый определял «время отступничества» периодом перед реформой царя *Иосии,* а неверными священниками называл культовый персонал капищ («высот») в тот период. Потомки Цадока тогда могли просто приравниваться к клиру Иерусалимского храма, т. е. тем, кто, согласно 4 Цар 23. 9, сумели сохранить культовую монополию, отстранив жрецов капищ (***bāmôt***) от служения в гос. святилище.

Решение Велльгаузеном проблемы левитов имело свои трудности: принять простую гипотезу о том, что иерусалимское священство при монархии было цадокитским, невозможно. Оно в определенной мере было также склонно к отступничеству, напр., участвуя в культах бога Таммуза и богини Ашеры (см. в ст. *Ханаан*), практикуемых в самом храме (Иез 8. 1–18; 4 Цар 23. 4–14). Др. объяснение: через нек-рое время после разграбления Иерусалима, скорее всего в вавилонской диаспоре, идеологический конфликт между соперничающими ветвями священства породил взаимные упреки, претензии и контрпретензии и т. д. (*Blenkinsopp.* 1995. P. 88–89). Этот конфликт в 1-й и 2-й Книгах Паралипоменон был разрешен посредством установления генеалогической связи между поколениями. Цадок на генеалогическом древе Левия стал потомком Аарона (1 Пар 5. 27–34; 6. 35–38). Эта связь обнаруживается в родословной Ездры, к-рый через Цадока восходит к Аарону (1 Езд 7. 1–5).

Тексты 1 и 2 Пар и Езд—Неем — главный источник информации о священниках и левитах Второго храма. Прежде всего необходимо отметить, что 1-я и 2-я Книги Паралипоменон продолжают идеи священнического документа. Это уже не только идеи и проекты, а практика Второго храма: новый ритуальный порядок. Как и в жреческом документе, только Аарон и его потомки рассматриваются как легитимные священники (1 Пар 6. 34; 23. 13). Кроме них не разрешается никому, даже царю, совершать жертвенный ритуал, в частности приносить Яхве жертву воскурения благовоний (2 Пар 26. 16–21). Левиты рассматриваются, как и в священническом документе, в качестве простых служителей при священниках-ааронидах (1 Пар 23. 27–32). Вместе с тем постепенно растет диапазон возложенных на них функций и задач. На расширение левитской службы ясно указывает включение в нее храмовых певцов и привратников (стражей ворот). Эти службы в протоколах переписи (1 Езд 2. 40–42 = Неем 7. 43–45) и в др. местах Книги Ездры—Неемии (1 Езд 7. 7; Неем 13. 10) перечисляются отдельно от левитов, однако в 1 и 2 Пар задача сочинения и исполнения литургической музыки и охрана входов в пределы храма, как правило, возлагается на левитов. Можно предполагать, что сфера деятельности левитов была расширена, так что включала и перечисленные выше функции незадолго до написания 1 и 2 Пар, т. е. в позднеперсидский и раннеэллинистический периоды (*Blenkinsopp.* 1995. P. 95).

Левиты отвечали за кладовые и сокровищницу храма, за распределение десятин и пожертвований, но всегда под надзором священников. Насколько тонкой и потенциально проблематичной могла быть эта задача, видно из усилий *Неемии* исключить злоупотребления и обеспечить справедливое распределение, а также принять меры для муниципального контроля (Неем 13. 13). В порядке расширения этой функции для сбора подати на храм привлекались левиты (2 Пар 24. 4–7; 34. 9). Они выполняли также внехрамовую работу, напр., управляющих и судей (1 Пар 26. 29). Неемия, возможно, был первым, кто привлек левитов к гос. службе; так или иначе они поддерживали программу Неемии, особенно, если она была направлена против интересов жреческой аристократии.

Лит.: *Gunneweg A. H. J.* Leviten u. Priester: Hauptlinien der Traditionsbildung u. Geschichte des israelitisch-jüdischen Kultpersonals. Gött., 1965; *Cody A.* A History of OT Priesthood. R.,

1969; *Kellermann D. lēwî* // ThWAT. 1984. Bd. 4. S. 499–521; *Lanczkowski G.* Gottesdienst. I: Religionsgeschichtlich // TRE. 1985. Bd. 14. S. 1–5; *Jenson P. P.* Graded Holiness: A Key to the Priestly Conception of the World. Sheffield, 1992; *Rose M.* 5. Mose. Zürich, 1994. Tl. 1: 5. Mose 12–25: Einführung u. Gesetze; Tl. 2: 5. Mose 1–11 u. 26–34: Rahmenstücke zum Gesetzeskorpus; *Blenkinsopp J.* Sage, Priest, Prophet: Religious and Intellectual Leadership in Ancient Israel. Louisville (Ky), 1995; *Kratz R. G.* Die Komposition der erzählenden Bücher des AT: Grundwissen der Bibelkritik. Gött., 2000. S. 135–138; *Achenbach R.* Levi / Leviten // RGG. 2002[4]. Bd. 5. S. 293–295; *Schmidt L.* Das 4. Buch Mose: Numeri, Kap. 10,11–36,13: Übers. u. erkl. Gött., 2004; *Veijola T.* Das 5. Buch Mose: Deuteronomium: Übers. u. erkl. Gött., 2004. Tl. 1: Kap. 1,1–16,17; *Levine B. A.* Levites // EncRel. 2005. Vol. 8. P. 5419–5428; *idem.* Priesthood: Jewish Priesthood // Ibid. Vol. 11. P. 7399–7400; *Pakkala J.* Why the Cult Reforms in Judah Probably Did not Happen // One God — One Cult — One Nation: Archaeol. and Biblical Perspectives / Ed. R. Kratz; H. Spieckermann. B.; N. Y., 2010. P. 201–235; *Gesenius W.* Hebräisches u. Aramäisches Handwörterbuch über das AT / Hrsg. H. Donner. B.; Hdlb., 2013[18]; *Labahn A.* Levi / Leviten // Das wissenschaftliche Bibellexikon. 2014. Aug. [Электр. ресурс: www.bibelwissenschaft.de/stichwort/24883].

С. В. Тищенко

В Новом Завете С. в. упоминается в различных контекстах, на первый план выходит отрицательный аспект. Священники и левиты выполняют функцию соглядатаев правящей верхушки (Ин 1. 19). Поступок иудейского священника, избравшего следование ритуальной чистоте, а не нравственному закону, осуждается в притче о милосердном самаритянине (Лк 10. 31). Первосвященники (ἀρχιερεῖς) упомянуты в Евангелиях более 60 раз вместе с книжниками (Мф 20. 18), старейшинами (Лк 19. 47) и членами *синедриона* (Мк 14. 53; Лк 22. 66) среди противников Иисуса Христа. Два названных в Евангелиях первосвященника по именам Анна и его зять *Каиафа* характеризуются преимущественно негативными поступками в повествованиях о Страстях Христовых (Мф 26. 3, 57; Лк 3. 2; Ин 11. 49; 18. 13–14, 24, 28). Они противостоят первым последователям Иисуса (Деян 4. 5–7), но при этом отмечается, что мн. члены священнических евр. семейств присоединились к новому движению (Деян 6. 7).

В то же время встречается положительное упоминание связанных со С. в. реалий: прор. Иоанн Креститель и прав. Елисавета происходили из священнической семьи (Лк 1. 5; 3. 2), одним из наиболее ярких позитивных примеров является свящ. прав. Захария (Лк 1. 5–80). После совершения чудес Иисус Христос повелевает исцеленным прокаженным предстать перед священниками для подтверждения их ритуальной чистоты (Мф 8. 4; Мк 1. 44; Лк 5. 14), а также демонстрирует знание правил, регламентирующих служение С. в. в субботу (Мф 12. 4–5; Мк 2. 26; Лк 6. 4).

При этом терминология, сложившаяся для описания С. в., не используется в НЗ применительно к тематике новозаветного учения, за исключением отдельных случаев. Об Иисусе Христе как о великом Священнике (греч. ἱερεύς) или Первосвященнике (ἀρχιερεύς; ср.: Лев 4. 3) говорится только в Послании к Евреям: подобно Аарону, Иисус становится единым и вечным Посредником между Богом и людьми в принесении жертвы за грехи (Евр 5. 1–4; 8. 6–13 и т. д.), при этом центральным персонажем для понимания вечного священства Христа выступает фигура *Мелхиседека,* представляющего линию внеинституционального С. в. (Евр 5. 6, 10). Отражением этого учения является видение Иисуса Христа в Откр 1. 13, облаченного в одежды С. в. Христиане образуют народ Божий и «духовный дом» и, принося Богу духовные жертвоприношения через Иисуса Христа, составляют «священство (ἱεράτευμα) святое» или «царственное священство» (1 Петр 2. 5, 9 сл.; ср.: Откр 1. 6; 5. 10), исполняя тем самым предназначение, заповеданное народу Израиля (Исх 19. 4–6).

В экзегезе древней Церкви. Рецепция С. в. в раннехрист. предании носит двойственный характер, принимая различные направления, демонстрирующие одновременно как противопоставление (или разрыв), так и преемство с предшествующей традицией. Как следствие, одним из основных подходов становится символическое восприятие ветхозаветного учения о С. в.

Противопоставление. С пришествием Христа как истинного Первосвященника для верующих отменены жертвоприношения и соответствующий им церемониал, ценность к-рых отныне определяется заложенным в них таинственным и символическим значением, получающим раскрытие в раннехрист. экзегезе. В свете учения о всеобщем священстве упраздняется кастовость, а значит, и правила, определяющие родовое наследование священного достоинства. Так, напр., вместо прежнего избрания кандидата в священники из одного колена теперь предписывается избирать лучших из всех народов, обращая прежде всего внимание «не на телесные пороки, но на веру и жизнь» (Const. Ap. VI 5. 23). Христиане, именуясь отныне царями и священниками, образуют тем самым «истинный первосвященнический род Божий» (*Iust. Martyr.* Dial. 116), ибо все они — члены одного Первосвященника, Иисуса Христа (*Beda.* De templo Salomonis. II 604 // CCSL. 119A. P. 207). Поскольку Евхаристия, будучи духовной Жертвой, упразднила прежние жертвоприношения, то все христиане, как истинные священники «в духе», приносят Богу молитву в качестве подлинной жертвы (*Tertull.* De orat. 28. 1).

Одной из особенностей христ. экзегезы С. в. является поиск внеинституционального священства в образах др. персонажей ВЗ (не относящихся формально к священникам), прежде всего среди ветхозаветных патриархов (напр., прав. Авель, Иофор — тесть Моисея и т. д.), центральная же роль уделяется Мелхиседеку. Так, священниками именуются как прав. Исаак, несущий дрова для всесожжения, так и Авраам, приносящий своего сына в жертву (*Orig.* In Gen. hom. 8. 6–7). Священником становится и прав. Иов (Иов 42. 8 — *Ioan. Chrysost.* Comm. in Job. 198–199). Прор. Давид, поедая священные хлеба (1 Цар 21. 6), выступает как священник «по духу», т. о. предызображая собой Иисуса Христа (*Aug.* In Ps. 51. 3), и, будучи предводителем своих соратников, царь беседует с ними как священник и епископ, принося в жертву Богу не агнца, но то, что «гораздо драгоценнее этих жертв,— кротость и незлобие» (ср.: Кол 3. 12 — *Ioan. Chrysost.* De Davide et Saule. 2. 2 // PG. 54. Col. 687).

Преемственность. Ранняя Церковь наследует систему деления С. в. на священные чины, существование к-рых рассматривается в качестве проявлений единого божественного замысла (*Clem. Rom.* Ep. I ad Cor. 40; *Hieron.* Adv. Iovin. II 34). Тройственная система христ. священства (епископы, священники и диаконы) восходит к учрежденному прор. Моисеем с помощью священника Аарона и его сыновей институциональному священству (Const. Ap. VIII 46; *Hieron.* Ep. 146. 2).

Поставление христ. священнослужителей обосновывается пророче-

ством: «...и поставлю правителем твоим мир и надзирателями (τοὺς ἐπισκόπους) твоими — правду» (Ис 60. 17), и соотносится с рассказом о порядке избрания прор. Моисея и Аарона через расцветший жезл (Числ 17 — *Clem. Rom.* Ep. I ad Cor. 42–43). Используя образный язык, свт. Амвросий Медиоланский замечает, что христиане заимствуют из ВЗ священническую одежду, которая «оказалась у евреев брошенной в тени», где не могло раскрыться ее подлинное предназначение (*Ambros. Mediol.* De Iacob. II 9),— соответственно, священнический жезл Аарона (Числ 17. 8.), а следов., и благодать С. в. расцветает в Церкви (*Ambros. Mediol.* De Isaac. 64). Сохранились свидетельства о существовании видимых атрибутов С. в.: напр., предание о том, что ап. Иоанн Богослов носил на лбу «табличку» (πέταλον) как один из атрибутов священнического достоинства в ВЗ (ср.: Исх 28. 36 — *Euseb.* Hist. eccl. V 24. 3).

Наследниками священников и левитов в христ. Церкви являются епископы, их статус сравнивается с авторитетом прор. Моисея и его влиянием на народ Израиля (ср.: Исх 7. 1 — Didasc. Apost. 9). В то же время левитами часто именуются диаконы по схожести их служения (*Clem. Rom.* Ep. I ad Cor. 40; *Cyr. Hieros.* Catech. 5. 2–3) или, реже,— пресвитеры (*Ambros. Mediol.* De sacr. I 4, 6). Как некогда левиты служили при скинии, так и ныне епископы приносят словесные и бескровные жертвы через Великого Первосвященника Иисуса (Const. Ap. II 25). Соответственно, отрывки из ВЗ, связанные со С. в., используются в качестве примеров при установлении новых реалий жизни в Церкви. Напр., словами из Иез 34. 4–17 обосновывается уврачевание расколов (*Cypr. Carth.* Ep. 55. 7sq.), из Числ 20. 25–26 — порядок поставления епископов, а в Исх 19. 22 и Лев 21. 17 описан характер и содержание их служения (*Cypr. Carth.* Ep. 67. 1, 4sq.). Избрание первосвященника перед народом (Лев 8. 4–5) определяет необходимость наличия доброго свидетельства от внешних при избрании епископа (1 Тим 3. 7 — *Orig.* In Lev. 6. 3). Соответствующий возраст для посвящения в левиты (Числ 8. 24–26) также остается актуальным и для христ. духовенства, чтобы уберечь их от плотских искушений в служении (*Greg. Magn.* Dial. 2. 2). Раннехрист. традиция наследует представление о С. в. как о сообществе особо выделенных людей. Полное посвящение своей жизни Богу левитами не теряет значения и для епископов (*Ambros. Mediol.* De offic. I 50 (246)), более того, строгость нравственных установлений для С. в. только усиливается в НЗ (Ibid. 249). Напр., слова о блудной дочери (Лев 21. 9) или рассказ о нечестивых сыновьях священника Илии (1 Цар 4. 10–18) используются для обоснования строгих требований к нравственному поведению членов семей христ. духовенства (*Ioan. Chrysost.* De sacerd. 6. 11; *Hieron.* Adv. Iovin. 9. 1). Для священства НЗ остаются актуальными правила для С. в., предписывающие вести трезвый образ жизни (Лев 10. 8–11) (1 Тим 1. 5. 23; Тит 2. 2–3 — *Orig.* In Lev. 7. 1; *Hieron.* Ep. 52. 11). Установления, регламентирующие обеспечение служения левитов за счет приношений верующих (Числ 18. 1–32; Втор 18. 1–3), определяют и получение доходов епископами (ср.: 1 Кор 9. 13 — Didasc. Apost. 8).

Необходимость послушания священноначалию аргументирована на основании слов Втор 17. 12–13, направленных против тех, кто дерзко обращаются со священниками в ВЗ (*Cypr. Carth.* Ep. 30 (61). 4). Случаи незаконных притязаний на статус С. в. (Числ 16. 1–35; Лев 10. 1–2) являются прообразом действий раскольников и еретиков (*Cypr. Carth.* De unit. Eccl. 13). Рассказ о дерзновенном поступке царя Саула (1 Цар 13. 8–14) призван предостеречь всякого верующего от попыток выйти за пределы установленной иерархии (Const. Ap. VIII 46), а также обосновывает запрет совершать богослужение без участия священнослужителей (Ibid. II 27). Рассказ о наказании за пренебрежение С. в. царем Азарией (2 Пар 26. 16–21) является предостережением о недопустимости служения без епископа (Const. Ap. II 27).

Одной из форм актуализации текстов, связанных со С. в., становится типологическая интерпретация отрывков ВЗ, содержащих обличения в адрес священнослужителей. Грозные слова пророков против преступлений С. в. (напр., Ис 24. 2–6) используются для обличения грехов священников в Церкви (*Greg. Magn.* In Evang. 19. 17). Упрек Израилю в том, что «поставляли царей сами, без Меня» (Ос 8. 4), аллегорически истолковывается как своевольное поставление недостойных кандидатов в священники (*Cypr. Carth.* Ep. 3. 1). Наказание, возвещаемое прор. Малахией нечестивым священникам (Мал 1. 6), ожидает лжеименных епископов и священников (Const. Ap. VIII 1. 2).

Символизм. Соответственно как образы С. в., так и связанные с ним атрибуты в раннехрист. экзегезе рассматриваются преимущественно в переносном значении. Уже Климент Александрийский старается сделать установления о С. в. актуальными в новом контексте, считая, что законы об осквернении священников ВЗ (Лев 21. 1) призваны обезопасить тех, кто ведут непорочную жизнь (*Clem. Alex.* Strom. IV 158. 1–4). В переносном смысле христ. гностики наследуют служение С. в. как продолжатели рода особо выделенных из общей среды людей, которые отныне, с наступлением христ. благовестия, освящаются не внешними одеждами или омовениями, но одеждою веры (Ibid. V 39. 3–4). Иерархия С. в. (от левитов до первосвященников) отображает степень, с которой христиане посвящают свою жизнь Богу (*Orig.* In Ioan. comm. I 2). Ориген полагает, что образы священников представляют всякого христианина, к-рый призван постоянно служить Богу и, обладая знанием мистического смысла библейского текста, благодаря праведному образу жизни приобщает остальных к опыту Богопознания; он при этом становится и сам истинным священником (*Idem.* In Lev. 1. 5; 2. 4;15. 3; *Idem.* In Num. 4. 3). Образ левитов, посвященных всецело Господу, таинственно указывает на тех верующих в Церкви, кто превосходят остальных в добродетели и стремлении проводить жизнь в Богопочитании (*Idem.* In Jesu Nav. 9. 5; 17. 2). Священник, поддерживающий огонь на жертвеннике (Лев 6. 12), означает всякого христианина, к-рый, став царственным священником (1 Петр 2. 9), поддерживает пламя любви к Богу на алтаре сердец верующих (*Greg. Magn.* Moral. 25. 15).

Закон о пребывании невольного убийцы в убежище до смерти великого священника (Числ 35. 25) пророчески говорит об искуплении Кровью Спасителя, взявшего за нас грех мира (*Ambros. Mediol.* De fuga saec. 9. 55; *Hieron.* Dial. contr. Pelag.

I 34). Стояние первосвященника Аарона между живыми и мертвыми во время мятежа в народе (Числ 16. 46–48) символизирует Священника Христа, победившего смерть (*Caes. Arel.* Serm. 110. 2). Священники, разрушившие с помощью труб стены Иерихона (Нав 6), являются символом проповеди апостолов (*Orig.* In Jesu Nav. 7. 2) или христ. пастырей, которые словами проповеди разрушают стены суеверия, окружающие душу (*Maxim. Taurin.* Serm. 94. 2).

Описание совершаемых священниками жертвоприношений и др. священных действий (напр., Лев 1. 6–9) указывает на степень проникновения в тайный смысл Свящ. Писания или откровения о Боге (*Orig.* In Lev. 1. 4 sq.) Принесение первосвященником жертвы за грех (Лев 4. 3 сл.) или омовение священников перед скинией для совершения каждения (Исх 30. 18) символизируют Таинство Крещения (*Orig.* In Lev. 2. 4; *Cyr. Hieros.* Catech. 3. 2–16). Облачение Елеазара в одежды Аарона (Числ 20. 22–29) указывает на преемство в поставлении священников (*Ambros. Mediol.* Ep. 14. 59). Омовение и возложение хитона прор. Моисея на Аарона при его поставлении в священники (Лев 8. 1–9) символически представляет очищение каждого христианина, призванного к всеобщему священству (1 Петр 2. 9 — *Orig.* In Lev. 6. 3). Повеление левитам сбривать волосы (Числ 8. 7) понимается как необходимость отречения от ветхих и плотских мыслей (*Greg. Magn.* Moral. V 59).

Аллегорическое истолкование получают одеяния С. в. Облачение Аарона в хитон и ризу (Лев 8. 7) соотносится с повелением Христа о 2 одеждах (Лк 3. 11) и свидетельствует о преемстве двух заветов (*Orig.* In Lev. 6. 3). Льняной хитон, который надевает священник (Лев 16. 4), символизирует плоть Христову, а облачение в него — Боговоплощение (*Beda.* De Tabern. 2. 78; *Orig.* In Lev. 9. 2). Украшения одежд первосвященника символизируют внутреннего человека, к-рый должен быть украшен целомудрием перед Богом, чтобы Он смог войти в святая святых его души и царствовать там на престоле (ср.: Лк 17. 21 — *Orig.* In In Exod. hom. 9. 4). Разнообразие тканей эфода (Исх 28. 8) указывает на множество добродетелей, которыми должен обладать священник: золотой цвет символизирует премудрость познания, голубой — любовь к небесному, пурпур — царскую власть над пороками, червленый — любовь, пронизывающую все блага, крученый виссон — целомудрие (*Greg. Magn.* Reg. pastor. 2. 3). Двенадцать камней на одеждах Аарона (Исх 28. 21) — символ 12 апостолов (*Tertull.* Adv. Marcion. IV 13. 1), посреди них 2 других — «урим и туммим» («свидетельство и истина» — Исх 28. 30 по LXX), указывают на Христа как Свидетеля Истины (*Cyr. Alex.* Ep. 55. 1).

Лит.: *Riedlinger H.* Zur geistlichen Übertragung alttestamentlicher Priestertexte auf Amtsträger der christlichen Kirche // Der Weg zum Menschen: Zur philos. u. theol. Anthropologie / Hrsg. R. Mosis, L. Ruppert. Freiburg. i. Br., 1989. S. 275–293; *Hossfeld F.-L., Schollgen G.* Hoherpriester // RAC. 1994. Bd. 16. Lfg. 121/128. Sp. 4–58; *Николай (Сахаров), иером.* Библейские основания таинства Священства // Правосл. учение о церковных таинствах. М., 2009. Т. 2. С. 328–345; *Gackle V.* Allgemeines Priestertum: Zur Metaphorisierung des Priestertitels im Frühjudentum u. NT. Tüb., 2014; *Müller J. G.* Priester // RAC. 2017. Bd. 29. Lfg. 218/225. Sp. 378–424.

А. Е. Петров

СЕВАНАВА́НК [Севанский монастырь; арм. Սևանավանք], монастырь *Армянской Апостольской Церкви* на о-ве (ныне полуостров) Севан.

Монастырь Севанаванк. Фотография. 2019 г.
Фото: В. Е. Сусленков

История. Христианизацию о-ва Севан связывают с именем свт. *Григория Просветителя,* по повелению к-рого в 305 г., согласно преданию, были построены часовни Сурб-Арутюн (Св. Воскресения; разрушена землетрясением в 995/6) и Сурб-Карапет (св. Иоанна Предтечи). Во 2-й пол. IV в., при католикосе *Нерсесе I Великом,* на острове была основана монашеская община. В исторических источниках С. впервые упоминается в связи с араб. нашествиями в 1-й пол. VIII в.: укрывшееся в мон-ре арм. население 3 года оказывало сопротивление войскам военачальника Мухаммада ибн Марвана и 2 года — его сына халифа Марвана II, но в обоих случаях арабам удалось занять С. В VIII–IX вв. была возведена стена, к-рая опоясала остров, над ней — сторожевая башня с воротами (остатки сохр.), сооружены 3 церкви, кельи и хозяйственные здания. После строительства церквей Сурб-Аракелоц (св. Апостолов) и Сурб-Аствацацин (Пресв. Богородицы) усилиями вардапета *Маштоца I Егиварденци* (в 897–898 католикос) был учрежден монастырь Сурб-Аракелоц с уставом свт. Василия Великого. Вардапет Маштоц основал в С. духовную семинарию (вардапетаран). В числе его учеников был буд. католикос *Ованнес V Драсханакертци* (898–928). Некоторое время в С. жил армянский царь Ашот II Багратуни Еркат (Железный); летом 925 г. он разбил рядом с крепостью монастыря войска араб. военачальника Бешира, в несколько раз превосходившие по численности его отряд. В X в. на престол католикоса избирались насельник С. Степанос III Севанци (969–972) и настоятель Саргис I Севанци (992–1019), который ранее по приглашению *Григора Магистра Пахлавуни* преподавал в *Ани* юному царю Гагику I, а затем был настоятелем Шохагаванка. О значении С. свидетельствует участие его насельника Саргиса в церковных Соборах в Лори (1205) и Ани (1207). В XIII в. Севанский о-в безуспешно пытались захватить сельджуки. Монахи, к-рые вместе с укрывшимися в С. мирянами спаслись от смерти, составили в благодарность церковный гимн (шаракан) «Даруй нам, Боже», исполняемый и в наст. время. В 1451 г. вардапет Даниэл основал в С. школу, к-рую современники именовали «Вардапетаран дома Аревелян [т. е. Вост. Армении]», а ее руководителя — «рабунапетом [главой учителей] всех армян». Многие из ее выпускников становились впосл. настоятелями крупных мон-рей: Нерсес — С., Орданан (Иордан) — Татева, Галуст — *Ованнаванка.* В 20-х гг.

XVII в. началось 2-е возрождение монашеской общины в Татеве и один из членов татевской братии, еп. Карапет Эчмиадзнеци, положил в С. начало новой пустыни с 7 общежительными уставами Саргиса Сагмо-

Вид на монастырь Севанаванк. Фотография. 1869 г.

саванеци. В 1692–1695 гг. в С. учился буд. основатель католич. конгрегации *мхитаристов* Мхитар Себастаци.

С. являлся самостоятельной епархией до присоединения к Российской империи, когда был включен в состав Эриванской епархии («Положение» от 11 марта 1836). В 50-х гг. XIX в. по распоряжению католикоса Нерсеса V Аштаракеци был отменен действовавший ранее запрет женщинам входить на территорию пустыни. По свидетельству побывавшего в С. в 1865 г. архим. Месропа Смбатянца, здесь было 20 монахов (вардапеты, диаконы, чтецы), которые нуждались в получении образования. В 1869 г. указом католикоса *Геворга IV* Керестеджяна для продолжения обучения монастырских диаконов и чтецов была открыта школа (действовала до 1888), куда пришли преподаватели из *Вагаршапата*. В XIX в. очерки по истории С. составили Закария Гуласпян Тпхисеци (1825), Мануэл Кюмушханеци (1828) и настоятель С. архиеп. Саргис Пилоян (1895). В 1901 г. католикос Мкртич I Хримян Айрик упразднил мон-рь С., оставив только 2 приходские церкви. В 1990 г. по инициативе архиеп. Гарегина (Нерсесяна; ныне католикос *Гарегин II*) и с благословения католикоса *Вазгена I* Палчяна (1955–1994) в С. была открыта духовная семинария, к-рая с 1994 г. носит его имя (Вазгенян).

С.— один из древнейших центров письменности в Армении. Известны 26 рукописей, созданных там в XV–XIX вв. С V в. в С. существовало книгохранилище (матенадаран), где собирались уникальные манускрипты. В наст. время более 100 из них (X–XIX вв.) хранятся в *Матенадаране имени Месропа Маштоца*.

Архитектурный комплекс. Ныне в С. действуют 2 церкви: Сурб-Карапет и Сурб-Аракелоц (мнения ученых по вопросу их идентификации расходятся), обе типа триконха, распространенного в Армении в VII в., реже встречающегося в более позднее средневековье, но характерного для архитектуры IX в. мон-рей оз. Севан. Внешнее оформление (резьба, барельефы и фрески) отсутствует, за исключением редких профилированных бровок и равноконечного креста над алтарным окном ц. Сурб-Карапет, меньшей по размеру и считающейся, по мнению исследователей, наиболее древней. Три ее рукава, завершенные конхами, снаружи имеют форму трапеций, а зап. крыло — прямоугольное, с цилиндрическим сводом. Подкупольный переход над средокрестьем сформирован с помощью 4 тромпов. Снаружи рукава покрыты двускатными кровлями, а 8-гранный барабан завершен пирамидальным покрытием ку-

Интерьер церкви Сурб-Аракелоц
Фото: А. С. Зверев

пола. Церковь Сурб-Аракелоц, недалеко от ц. Сурб-Карапет, бóльших размеров и отличается как конструкцией подкупольного перехода, так и более чистой теской и пригонкой камней. Барабан, 8-гранный снаружи и круглый внутри, покоится на сферических парусах. Примечателен тип кладки, к-рый можно видеть и в др. севанских церквах: стены сложены из грубо тесанного черного туфа с широкими швами белого известкового раствора, а барабан снаружи, карнизы, наличники и своды — из хорошо тесанного темно-красного камня. Снаружи на барабане ц. Сурб-Карапет есть лапидарные надписи: дарственные (874 и 1613), строительная (903), восстановительные (1654 и 1750). В IX в. к зап. рукаву ц. Сурб-Аракелоц был пристроен гавит (притвор) с деревянным пе-

Ап. Фаддей с копьем мч. Лонгина Сотника. Рельеф деревянных дверей. 1486 г. (Музей истории Армении, Ереван)
Фото: В. Е. Сусленков

рекрытием на 4 колоннах. Резные капители колонн хранятся в Эрмитаже и в Музее истории Армении, где также выставлены 2 резные деревянные двери храма — дары кн. Курда (XIII в.) и вардапета Даниэла (1486).

Согласно письменным источникам, в 871 г. у подножия холма завершилось строительство ц. Сурб-Аствацацин (Пресв. Богородицы). Все 3 церкви реставрировались на средства жителей гавара Гехаркуник (1400) и братьев Читагянов из Тифлиса (1654). В XVIII в. на месте разрушенной ц. Сурб-Аствацацин была построена новая одноименная

церковь в стиле поздней базилики, с колокольней и притвором, а к югозападу от ц. Сурб-Аракелоц — часовня Сурб-Саргис (св. Сергия). В 30-х гг. XX в. Сурб-Аствацацин и Сурб-Саргис были разрушены, как и мн. др. церковные памятники. Недалеко от ныне действующих церквей сохранились остатки просторной 3-нефной ц. Сурб-Григор-Лусаворич (св. Григория Просветителя), построенной, согласно надписи на ц. Сурб-Карапет, в 903 г. На полуострове сохранились также десятки *хачкаров,* датируемых XI–XV вв. В ц. Сурб-Аракелоц находится привезенный в XIX в. из соседнего с. Норашен хачкар с евангельскими образами и сценами, исполненный в 1653 г. камнерезом Трдатом в память об Айрапете и о Ребекке.

Лит. (на арм. яз.): *Манвел Кюмушханеци.* История происходивших в Севанаванке событий. Вагаршапат, 1871; *Месроп (Смбатянц), архиеп.* Топонимика гавара Гехаркуник, ныне именуемого гавар Нор-Баязит. Вагаршапат, 1895; *Лалаян Е.* Севан // Азгагракан андес (Этногр. ж.). Тифлис, 1908. Кн. 17. № 1. С. 53–85; *Мнацаканян С. Х.* Сюникская школа армянского зодчества. Ер., 1960. С. 27–37. Рис. 12–19; *Казаросян А. А.* Рабунапет Даниэл и Севанская школа // ИФЖ. 1986. № 3. С. 99–107; *она же.* Церкви на Севанском острове // ВОН. 1990. № 1. С. 49–57; *она же.* Севанская пуст. в XVII–XIX вв. // Эчмиадзин. 1997. № 10. С. 122–137.

А. Казаросян

СЕВАСТИА́Н, прп., Соловецкий — см. в ст. *Ефрем, Никифор, Иосиф, Тихон, Феодул, Порфирий, Трифон, Иосиф, Севастиан, Тимофей, Савва, Нестор,* преподобные, Соловецкие.

СЕВАСТИА́Н († ок. 1500?), прп. (пам. 26 февр., 18 дек., 23 мая — в Соборе Ростово-Ярославских святых), Сохотский, Пошехонский, основатель Севастианова в честь Преображения Господня мон-ря (ныне урочище Сохоть Пошехонского р-на Ярославской обл.). В «Книге глаголемой описание о российских святых» приведена условная дата преставления святого: «Преподобный священноинок Севастиан, иже бысть начальник Преображенскаго монастыря, иже бысть на Соготи реце Пошехонский чудотворец, преставися в лето 7000». Житие святого неизвестно, однако предания, упомянутые в краеведческой лит-ре XIX в., свидетельствуют о том, что некие записи о святом в древности все-таки существовали. По откровению свыше С. основал обитель в лесистой безлюдной местности на р. Сохоть.

Прп. Севастиан Сохотский. Икона. 1855 г. Мастерская В. М. Пешехонова (частное собрание)

Здесь он построил ц. в честь Преображения Господня. Все время святой проводил в молитвах и трудах: «...носил воду, рубил дрова, молол жито, помогал пекущим хлебы, прял волну и плел вервие» (*А. В.* 1890. С. 116). Пищей его были хлеб и вареные овощи без масла; подвижник пил только воду, за к-рой до глубокой старости ходил на реку. С. учил братию питаться от труда своих рук и самим обрабатывать землю. Память С. указана под 17 дек. («Святого старца Севастиана началника Сохотской пустыни в Рамановском уезде 1500»), 18 дек. («И преподобнаго отца нашего Севастияна старца началника Сохотской пустыни в Романовском уезде в 1500-м»), 15 янв. («Ст. священноинока Севастиана началника Преображенскаго монастыря Пошехонскаго») и 26 февр. («Ст. старца Севастиана началника пустыни на реце Соже в Пошехонском уезде 1500») в «Полном месяцеслове» буд. выговского киновиарха Ф. П. Бабушкина (2-я пол. 10-х гг. XIX в.). Под 9 янв. память «преподобного Севастиана Сохотского» указана в святцах Н. А. Кайдалова (РГБ. Ф. 231/V. Карт. 2. Ед. хр. 14. Л. 71 об.). С XIX в. известна молитва С., в к-рой он прославляется как «первейший пустыни просветитель, иноческаго в ней жития законоположитель и основатель обители...» (опубл.: *Соколов.* 1861. С. 171).

В 1725 г. Севастианова пуст. была приписана к череповецкому Воскресенскому мон-рю: вероятно, поэтому возникло предание о том, что святой был постриженником этой обители. В числе монастырской братии тогда значилось 5 чел., все строения были деревянными, обители принадлежало 12 четв. пашни. В 1764 г. мон-рь упразднили, впосл. Преображенский храм сгорел. Усердием местных жителей над местом погребения С. была построена деревянная часовня, обшитая тесом. В центре находилась деревянная гробница святого, украшенная позолоченной резьбой. Над ракой возвышалась сень с шелковыми занавесями, крепившаяся на столбах. У изголовья гробницы стоял подсвечник, под к-рым находилось отверстие в полу: здесь богомольцы брали песок с могилы святого, почитавшийся целебным. В часовне находился 2-ярусный иконостас, в к-ром поместили иконы из сгоревшего храма. По ходатайству петербургского купца П. Д. Денисова, уроженца Пошехонского края, указом Синода от 6 нояб. 1854 г. было разрешено строительство храма во имя прп. Севастиана Сохотского на месте часовни. На эти цели купец пожертвовал 5814 р. серебром. 9 янв. 1856 г. по благословению архиеп. Ярославского и Ростовского Нила (Исаковича), игум. Пошехонского Адрианова мон-ря, Иннокентий освятил новый храм. В письме Ярославскому архиепископу Денисов с удовлетворением сообщал: «Там, где почти не было ни одной живой души, где слышался унылый гул да оглушительный свист ветра, теперь при благовестии стройнаго звона колоколов стекается особенно в воскресные и праздничные дни значительное количество народа...» (*А. В.* 1890. С. 117). Дополнительно купец построил на свои средства дом для причта и богомольцев, а также проложил дорогу от г. Пошехонья. Новый храм был приписан к Адрианову монастырю: 2 раза в год, в праздник Преображения и в день памяти С., его посещал иеромонах этой обители для совершения богослужения. В 1884 г. в Севастиановой пуст. поселились 3 рясофорные послушницы из рыбинского Софийского мон-ря во главе с мон. Августиной. Община была зарегистрирована указом Синода от 13 дек. 1885 г.; ей выделили участок земли с лесом и угодьями размером в 91 дес. 900 кв. саж. Кроме того, пошехонский купец Ф. Фёдоров пожертвовал 398 дес. земли и построил деревянный келейный корпус. В 1886 г. на средства ярославского купца М. М. Литова в обители поставили деревянный храм в честь Преображения. Определением Синода от 25 сент.— 10 нояб. 1889 г. об-

щина была преобразована в жен. общежительный мон-рь (О возведении Севастиановской жен. общины. 1889). 9–10 дек. того же года обитель посетил архиеп. Ярославский и Ростовский Ионафан (Руднев), к-рый отслужил молебен перед ракой С., а также совершил всенощное бдение и литургию. В 1898 г. ц. во имя прп. Севастиана Сохотского перенесли в Успенский скит, устроенный в 4 км к северу от мон-ря, на высоком берегу р. Сохоть. В том же году в обители на месте перенесенного храма заложили фундамент нового 5-главого собора. Его закладка была приурочена к коронации имп. Николая II Александровича и имп. Александры Феодоровны. Храм построили по проекту инженера А. Ф. Федосеева, в янв. 1906 г. освятили главный престол в честь Рождества Пресв. Богородицы и во имя прп. Севастиана Сохотского, сев. придел — во имя свт. Николая Чудотворца и вмц. Александры, а в июне того же года освятили юж. придел в честь Рождества прор. Иоанна Предтечи. В 1919 г. монастырь был закрыт, его община преобразована в приход, монахини стали членами трудовой артели. В 1930 г. приход и артель ликвидировали, богослужения прекратились, собор был разрушен. В 2015 г. над мощами святого построили деревянный храм в честь Преображения Господня.

Ист.: Описание о российских святых. С. 136; О возведении Севастиановской жен. общины в Ярославской епархии в общежит. жен. мон-рь // ЦВед. 1889. № 48. С. 420–421.

Лит.: *Соколов А.* Сохотская Спасо-Преображенская Севастианова упраздненная муж. пуст. // Ярославские ЕВ. 1861. № 18. Ч. неофиц. С. 170–174; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 496–497; Православная жен. Севастианова община на месте бывш. Севастиановой пуст., в Пошехонском у. Ярославль, 1886; *А. В.* Прп. Севастиан и Севастианова пуст. // ПрибЦВед. 1890. № 4. С. 115–120; *Зверинский.* Т. 1. С. 225. № 424; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 388; *Голубинский.* Канонизация святых. С. 196; *Филарет (Гумилевский).* РСв. 2008. С. 714–715; *Романова А. А.* «Полный месяцеслов» Ф. П. Бабушкина // Рус. агиография: Исслед., мат-лы, публ. СПб., 2017. Т. 3. С. 503, 507, 513, 562.

Э. П. Р.

Иконография. О ранних изображениях С. сведений не имеется. Известные его иконы относятся ко 2-й пол. XIX — нач. XX в. и встречаются крайне редко. Наиболее ранняя из них написана в 1855 г. в С.-Петербурге в мастерской В. М. Пешехонова в связи со строительством в упраздненной обители в 1854–1856 гг. деревянного храма над мощами С. на средства с.-петербургского купца

Прп. Севастиан Сохотский. Икона. Кон. XIX в. (ц. Успения Пресв. Богородицы Тетеринской пустыни)
Фото: Я. Э. Зеленина

П. Д. Денисова (частное собрание). Согласно подписи, образ был вложен в новопостроенную церковь Денисовым и пошехонским купеческим сыном А. У. Пермяковым (возможно, его зятем). Патрональные святые представлены на боковых полях образа. Поясной фронтальный образ С. отличается уникальным изображением вверху Св. Троицы, которое на других его иконах не встречается; перстосложение благословляющей руки двуперстное, на свитке текст: Пс 39. 2–3. По иконописным подлинникам XVIII–XIX вв. (под 17 дек.), преподобный «подобием рус, брада аки Василия Великаго, ризы монашеския, и в схиме»; в нек-рых подлинниках указывается «брада аки Зосимина» (*Филимонов.* Иконописный подлинник. С. 41–42; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. С. 211). Одна из особенностей его иконографии — текст надписи на свитке: «Терпите, братие, лютыя скорби и беды, да избудете вечныя муки» (по преданию, преподобный часто поучал этой фразой монастырскую братию).

Прп. Севастиан Сохотский. Икона. Кон. XIX — нач. XX в. (частное собрание)

Большинство известных икон С. написаны после образования в 1889 г. Сохотского Преображенского жен. мон-ря. В новом монастырском соборе находился большой ростовой прямоличный образ святого рубежа XIX и XX вв., где он был изображен на фоне пейзажа на берегу р. Сохоть (в 2004 передан А. М. Флеером в ц. ап. Иоанна Богослова Леушинского подворья в С.-Петербурге). В монастырской иконописной мастерской создавали паломнические образы святого, обычно имеющие на обороте надпись: «Труды сохотских инокинь» — и выполненные в компромиссной манере, соединяющей живописные и традиц. приемы письма. На них С. представлен в рост фронтально или в развороте влево в молении образу «Преображение Господне» (иконы из частных собраний). Известны и поясные образы святого (Тетеринская Успенская жен. пуст.), а также его парные изображения с др. местным подвижником, прмч. Адрианом Пошехонским (ок. 1897, собрание К. Эберхарда, Германия). В 1911 г. в мастерской Е. И. Фесенко в Одессе изготовлена хромолитография, где святой представлен на фоне елового леса и стоящего справа деревянного храма.

В Соборе рус. святых С. показан, напр., в левой группе преподобных на иконе 1-й пол. XIX в. из старообрядческой моленной на Волковом кладбище в С.-Петербурге (ГМИР). Нетрадиц. изображение С. в куколе встречается в композиции с подвижниками XVI в. в росписи галереи рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (работа иеродиаконов Паисия и Анатолия кон. 70-х гг. XIX в.— 1888 г., поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010), а также на иконах мон. *Иулиании (Соколовой)* «Все святые, в земле Русской просиявшие» (1934, 50-е гг. XX в., Троице-Сергиева лавра), «Ярославские чудотворцы» (фотография иконы из альбома игум. Марка (Лозинского), 1970), в составе комплекса подготовительных рисунков годовой минеи с образами рус. святых (1959–1962, частное собрание). В наст. время в Рыбинской епархии создаются новые ростовые и поясные иконы С.

Лит.: *Филимонов.* Иконописный подлинник. С. 41–42; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. С. 211; *Juliania (Sokolova), nun.* Russian Saints = Святые Руси / Ed. N. Aldošina. [Jyväskylä], 2000. P. 45; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 11, 228, 231–239; *Бенчев И.* Иконы св. покровителей. М., 2007. С. 102; Christie's: Icons and Artefacts from the Orthodox World: Auction, London, Monday 11 June 2007. L., 2007. P. 84–85. N 116; Рус. святые: Кат. выст. / Авт.-сост.: М. Н. Шаромазов,

О. В. Силина. Ярославль, 2014. С. 110–111, 256. Кат. 17; Jackson's: World Treasures: Important Russian, Asian, European and American Fine Art: Auction: June 3–4 2014. [Cedar Falls,] 2014. N 2; Рус. святые: Избр. иконы из колл. Ф. Комарова. М., 2016. С. 295–297. Кат. 55.

Н. И. Комашко

СЕВАСТИА́Н [серб. Севастијан] (Дабович Йован; 9.06.1863, Сан-Франциско, США — 30.11.1940, мон-рь Жича, Югославия), прп. (пам. 17 нояб.), архим. Сербской Православной Церкви (СПЦ) (Джэксонский), миссионер. Род. в серб. семье Илии и Елены, эмигрировавших из г. Котор (ныне в Черногории) в США. Учился в гос. школе и в школе при правосл. храме в Сан-Франциско.

31 июля 1884 г. был назначен псаломщиком в соборе в г. Ситка и учителем в местной школе, вел миссию среди индейского племени тлинкитов, проживавших близ г. Джуно (Аляска). 18 дек. 1888 г. был пострижен в монашество с именем Севастиан, 25 дек. рукоположен во диакона еп. Алеутским и Аляскинским *Владимиром (Соколовским-Автономовым;* 1887–1891; впосл. архиепископ Екатеринославский и Таганрогский) и назначен учителем церковной школы при соборе в Сан-Франциско. В 1891–1892 гг. учился в СПбДА и КДА. Вернулся в США и стал служить клириком *Алеутской и Североамериканской епархии* РПЦ. 16 авг. 1892 г. был рукоположен во иерея еп. Алеутским и Аляскинским *Николаем* (*Зиоровым;* 1891–1898; впосл. митрополит Варшавский и Привисленский) и направлен для ведения миссии в западные штаты, где он окормлял правосл. верующих разных национальностей (русские, сербы, греки и арабы) в Портланде, Орегоне, Сиэтле, Вашингтоне и др. В 1893 г. С. был назначен священником в ц. Пресв. Богородицы в Миннеаполисе, община к-рой в 1891 г. присоединилась из унии к РПЦ благодаря служению прав. *Алексия Товта.* В кон. 1893 г. С. вернулся в Калифорнию, где основал приход во имя свт. Саввы Сербского в г. Джэксон, ставший 1-м серб. приходом в США; освящение храма совершил в дек. 1894 г. еп. Николай (Зиоров). В 1895 г. С. отслужил 1-ю литургию в ц. свт. Спиридона в Сиэтле. В 1896 г. посетил Сербию, где изучал богословие. После возвращения в США он был назначен священником в собор в Сан-Франциско, продолжал совершать миссионерские поездки, способствовал основанию серб. церковных общин в городах Бисби (Аризона), Бьютт (Монтана) и др. По просьбам верующих он проезжал сотни километров в день, чтобы совершить церковные таинства. Прекрасно зная англ. язык, С. активно публиковался в англоязычной прессе и выступал с лекциями и снискал широкую известность в амер. обществе. В дискуссиях с амер. христианами иных конфессий, прежде всего с представителями протестант. Епископальной церкви, с большим уважением относясь к своим оппонентам, он всегда твердо отстаивал истинность Православия. С. перевел на англ. язык правосл. службы и молитвы и опубликовал 3 книги с объяснениями основ правосл. вероучения, Житиями святых и проповедями: это были одни из первых англоязычных книг, написанных правосл. христианином. Также он вел обширную переписку по богословским вопросам с разными людьми. За успешную миссионерскую деятельность он получил мн. наград: так, в 1899 г. российский имп. мч. Николай II Александрович наградил его орденом св. Анны.

Особенно близкие отношения сложились между С. и еп. Алеутским и Аляскинским свт. *Тихоном* (*Беллавиным;* 1898–1907; с янв. 1900 епископ Алеутский и Североамериканский, с 1905 архиепископ, впосл. патриарх Московский и всея России). В янв. 1900 г. еп. Тихон назначил С. членом епархиального управления Алеутской и Североамериканской епархии. В июле 1903 г. С. освятил ц. во имя свт. Саввы Сербского в г. Дуглас (шт. Аляска), построенную местными серб. золотоискателями. В том же году он был возведен в сан игумена. В 1904 г. С. посетил Россию, Австро-Венгрию, Сербию и Черногорию, встречался с церковными иерархами и кор. Сербии Петром I Карагеоргиевичем (см. в ст. *Карагеоргиевичи*), у к-рых просил оказать поддержку серб. храмам в Америке.

К 1905 г. число серб. приходов в США настолько возросло, что архиеп. Тихон учредил Сербскую миссию с центром в Чикаго, организовав ее по образцу Сиро-арабской миссии. В июле того же года владыка подал прошение в Синод о назначении С. главой Сербской миссии с возведением его в сан архимандрита, 17 авг. получил из Синода положительный ответ на свое прошение. Архиеп. Тихон освободил С. от исполнения обязанностей члена епархиального управления и прибыл в Чикаго, чтобы лично возвести его в сан архимандрита (18 сент.). В 1905 г. С. участвовал в освящении серб. храма в г. Бьютт, издавал газ. «Гласник Сербско-православной миссии в Америке» (Гласник Српско-православне мисије у Америци: Herald of the Serbian Church in North America. Чикаго, 1905–1906), ставшую 1-м изданием Сербской Церкви в США.

Архиеп. Тихон хотел поставить С. во епископа и назначить его своим викарием, подобно тому как в 1904 г. был хиротонисан во епископа Бруклинского и назначен 2-м викарием архиеп. Алеутского и Североамериканского глава Сиро-арабской миссии свт. *Рафаил (Хававини).* При этом епископская хиротония главы миссии, по мнению владыки Тихона, должна была получить одобрение первоиерарха правосл. Церкви, окормлявшей правосл. сербов на землях их исторического расселения. Так, годом ранее патриарх Антиохийский *Мелетий II (Думани)* одобрил решение Синода РПЦ о хиротонии главы Сиро-арабской миссии во епископа. В тот период фактически действовали 3 правосл. Церкви для сербов — Белградская митрополия в Королевстве Сербия, Карловацкая митрополия в Австро-Венгрии и Цетинская митрополия в Черногории (см. в ст. *Сербская Православная Церковь*). Но известно лишь об ответе главы Карловацкой митрополии патриарха Сербского *Георгия (Бранковича),* что он не имеет полномочий для разрешения хиротонии епископа для сербов, пребывающих в юрисдикции РПЦ. В результате епископская хиротония С. так и не состоялась.

В этот период архиеп. Тихон объявил о желании преобразовать епархию в Экзархат и учредить в его составе отдельные вик-ства для Аляски и для верующих разных национальностей (сербов, арабов и всех желающих в него войти). По мнению владыки, благодаря созданию Экзархата и подобных вик-ств верующие разных национальностей, проживающие в США, могли бы иметь национальное духовенство и сохранять свои духовные традиции. Однако учреждение Сербской мис-

сии и планы создания Экзархата не вызвали одобрения среди серб. общин в США. Это было вызвано тем, что фактическое их пребывание в юрисдикции РПЦ носило скорее вынужденный характер: глава Алеутской и Североамериканской епархии РПЦ передавал им антиминсы и св. миро, иногда предоставлял священнослужителей, но общины не получали финансовой помощи из епархии, сами содержали своих священнослужителей и обладали определенной самостоятельностью. При этом серб. общины всегда стремились к духовному единству с правосл. Церковью на своей родине, регулярно обращались к иерархам серб. Церквей с просьбами о назначении на их амер. приходы серб. священников и высказывали пожелания об учреждении специальной для них епархии в одной из серб. юрисдикций. Создание же миссии, а затем и Экзархата, по мнению серб. общин, означало бы их окончательное подчинение РПЦ. Особенно сербов беспокоила угроза утраты контроля над их храмами, к-рые после создания миссии могли перейти в собственность РПЦ. Два года С. при поддержке архиеп. Тихона стремился объединить серб. духовенство и верующих под эгидой миссии, но столкнулся с их сопротивлением и обвинениями в русофильстве. Архиеп. *Платон* (*Рождественский;* 1907–1909), сменивший на кафедре архиеп. Тихона, не испытывал такого доверия к С., как его предшественник, и не оказывал такой поддержки Сербской миссии. Измученный бесплодными усилиями, в 1910 г. С. ушел с поста главы Сербской миссии, вернулся в Калифорнию и продолжил совершать миссионерские поездки для поддержания серб. общин и основания серб. приходов. В 1910 г. он освятил храм во имя свт. Василия Острожского в г. Анджелс-Кэмп. В основном он жил в Лос-Анджелесе, где в 1911 г. освятил ц. во имя свт. Саввы Сербского. В 1912 г., во время Балканских войн, и в 1914 г., после начала первой мировой войны, С. уезжал в Сербию и служил военным священником в серб. армии.

Отношения между С., серб. общинами и РПЦ еще более осложнились при архиеп. Алеутском и Североамериканском *Евдокиме* (*Мещерском;* 29 июля 1914–1917), к-рый не был заинтересован в развитии Сербской

Архим. прп. Севастиан (Дабович). Фотография. 10-е гг. XX в.

миссии. В этот период большинство сербских общин окончательно отказалось подчиняться представителям РПЦ. С. пришел к выводу, что способствовать урегулированию церковного положения амер. сербов сможет только создание серб. епархии в США в юрисдикции СПЦ. Его ожидания исполнились в 1921 г., когда была учреждена *Американо-Канадская епархия* СПЦ.

О последних годах жизни С. сохранились скудные сведения, в основном он продолжал миссионерские труды. Еп. Жичский свт. *Николай (Велимирович)* называл С. «величайшим сербским миссионером современности» и сообщал, что тот неоднократно ездил в Японию, вдохновившись примером равноап. *Николая (Касаткина),* архиеп. Японского (To the Glory of God the Father. 2015. P. 194). С. не имел имущества и жил тем, что ему давали верующие. В 1936 г. он переехал в Сербию, где провел последние годы жизни.

В 2007 г. Синод СПЦ принял решение перезахоронить останки С. в 1-м основанном им серб. храме — во имя свт. Саввы Сербского в г. Джексон. На заседаниях Архиерейского Собора СПЦ, состоявшихся с 14 по 29 мая 2015 г., было принято решение о канонизации С. в лике преподобных. 5 сент. 2015 г. в г. Алхамбра (шт. Калифорния, США) состоялись торжества в честь канонизации С. при участии патриарха Сербского *Иринея (Гавриловича).* Решением Священного Синода РПЦ от 6 окт. 2017 г. имя С. было внесено в месяцеслов РПЦ.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 183. Д. 4568. Оп. 186. Д. 5906. Ф. 797. Оп. 71. Отд. 2. Стол 3. Д. 322; Wash. Libr. Congr. H1. Reel 359: Alaska Russian Church Archive.

Соч.: The Holy Orthodox Church: Ritual, Services and Sacraments of the Eastern Apostolic (Greek-Russian) Orthodox Church. San Francisco, 1898. Toronto, 1993; The Lives of Saints, and Several Lectures and Sermones. San Francisco, 1898. Rollinsford, 2010; Preaching in The Russian Church: Lectures and Sermons. San Francisco, 1899. Rollinsford, 2008.

Лит.: *Сава (Вуковић), еп.* Историја Српске Правосл. Цркве у Америци и Канади, 1891–1941. Крагујевац, 1994. С. 8–48; *idem (Sava (Vuković), bishop).* History of the Serbian Orthodox Church in America and Canada, 1891–1941. Kragujevac, 1998; *Damascene (Christiansen), hierom.* Archim. Sebastian Dabovich: Serbian Orthodox Apostle // The Orthodox Word. Platina, 2007. Vol. 43. N 1/2(252/253). P. 3–85; *он же (Дамаскин (Крипченсен), јером.).* Житије св. Севастијана Џексонског. Београд; Лос Анђелес, 2018; *Ефимов А. Б., Кохно Георгий, свящ., Шадрина О. В.* Некоторые проблемы многонационального Православия при свт. Тихоне (Беллавине) в Америке на примере серб. приходов // Богословие, история и практика миссий: Альманах миссионер. фак-та. М., 2010. Вып. 1. С. 153–168; *Ефимов А. Б., Ласаева О. В.* Алеутская и Северо-Американская епархия при свт. Тихоне. М., 2012. С. 364–432, 540–544; Житија еп. Мардарија Либертивилског и архим. Севастијана Џексонског: И њихови изабрани списи. Београд, 2014; *Суботић М.* Српско-руски црквени односи у Сједињеним Америчким Државама у 2-ј пол. XIX в. // Српска теологија у XX в.: Истраживачки проблеми и резултати. Београд, 2015. Књ. 18. С. 87–96; «To the Glory of God the Father»: The Lives of St. Mardarije of Libertyville and St. Sebastian of Jackson and Their Selected Writings. Alhambra, 2015.

С. М. Кенворти

СЕВАСТИА́Н (Фомин Стефан Васильевич; 28.10.1884, с. Козмодемьянское Ливенского у. Орловской губ.— 19.04.1966, г. Караганда, Казахская ССР), преподобноисп. (пам. 6 апр., 9 окт., в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе Оптинских святых), схиархим. Из бедной крестьянской семьи. В 1888 г., в возрасте 4 лет, 1-й раз посетил вместе с родителями *Оптину в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустынь* близ г. Козельска Калужской губ.; на всю жизнь запомнил свою встречу со старцем прп. *Амвросием (Гренковым).* В том же году лишился отца, а в 5 лет — матери. Стал жить в семье старшего брата Илариона, помогал ему по хозяйству. Из-за проблем со здоровьем (в детстве он повредил левую руку) не мог трудиться в поле, был пастухом при стаде. Окончил 3-классную церковноприходскую школу, показав хорошие способности в обучении; приходской священник стал давать ему читать духовные книги из своей б-ки.

В зимнее время, свободное от крестьянских работ, часто посещал Оптину пуст., где с 1892 г. пребывал послушником его средний брат Роман (с 1907 мон. Рафаил; † 1913). В 1905 г. (по др. сведениям, в 1906) С. В. Фомин сам поступил послушником в Оптину пуст. С 3 янв. 1909 г. келейник старца иеросхим. прп. *Иосифа (Литовкина)* в Иоанно-Предтеченском скиту Оптиной пуст. С. впосл. вспоминал: «Жили мы со старцем, как с родным отцом. Вместе с ним молились, вместе кушали, вместе читали или слушали его наставления». После смерти старца Иосифа 9 мая 1911 г. стал келейником старца иером. прп. *Нектария (Тихонова)*. 15 марта 1912 г. Стефан был определен в число братии. Он был старшим из 2 келейников прп. Нектария; за мягкосердечие и сострадательность к посещавшим старца богомольцы называли его «летом», а младшего келейника Петра Швырёва (впосл. иером. Пимен) за строгость — «зимой». Еще будучи послушником, Стефан принимал богомольцев, находивших у него духовное утешение, и получил среди них известность. Сам прп. Нектарий иногда говорил своим посетителям: «Вы об этом спросите моего келейника Стефана, он лучше меня посоветует, он прозорлив». В 1917 г. пострижен в мантию с именем Севастиан. В нач. 1918 г. обитель была официально закрыта советскими властями, но продолжала существовать под видом сельскохозяйственной артели. Прекратили действовать монастырские скиты, на территории Оптиной пуст. устроили музей.

В нач. 1923 г. С. был рукоположен во диакона. В апр. того же года прп. Нектарий был арестован и выслан за пределы Калужской губ. Вскоре сельхозартель в Оптиной пуст. была закрыта, а монахи выселены из обители. С. вместе с нек-рыми членами братии переехал в Козельск и часто посещал прп. Нектария, к-рый жил в с. Холмищи Жиздринского у. Брянской губ. (ныне Ульяновского р-на Калужской обл.), в 50 км от Козельска. В 1927 г. С. был рукоположен во иерея. После кончины прп. Нектария 12 мая 1928 г., выполняя благословение старца по его смерти начать приходское служение, уехал в Калугу, а потом в Тамбов, где получил от временно управлявшего Тамбовской епархией еп. Козловского священноисп. *Вассиана (Пятницкого)* назначение 2-м священником к Илиинскому храму в г. Козлове (с 1932 Мичуринск). С. поддерживал связи с рассеявшейся по стране оптинской братией. Он получил из-

Схиархим. преподобноисп. Севастиан (Фомин). Фотография. Между 1964 и 1966 гг.

вестность как духовный наставник, при нем образовалась малая община монахинь из закрытых обителей, ранее окормлявшихся у Оптинских старцев. В 1930 г. был арестован настоятель Илиинского храма прот. Владимир Нечаев, С. взял на себя заботу о его многодетной семье, в т. ч. о младшем сыне Константине (впосл. митр. *Питирим (Нечаев)*), близкое общение с к-рым продолжалось до самой кончины старца.

25 февр. 1933 г. С. был арестован в Мичуринске, затем этапирован в Тамбов. Проходил по коллективному делу в составе ок. 50 подследственных из числа духовенства, монахов и мирян, обвинявшихся в создании «контрреволюционной церковно-монархической организации». Во время допроса заявил: «На все мероприятия советской власти я смотрю как на гнев Божий, и эта власть есть наказание для людей. Такие взгляды я высказывал среди своих приближенных, а также и среди остальных граждан, с которыми приходилось говорить на эту тему. При этом говорил, что нужно молиться, молиться Богу, а также жить в любви,— тогда только мы от этого избавимся. Я мало был доволен советской властью за закрытие церквей, монастырей, так как этим уничтожается православная вера». 2 июня 1933 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ в Центральночернозёмной обл. С. был приговорен к 7 годам лагерей.

Сначала отбывал срок заключения на лесоповале близ Тамбова, где его посещали духовные дети. Они же встречали С. по субботам в ближайшей деревеньке и проводили с ним в молитвах и беседах выходные дни, когда осужденных отпускали с места работ. В мае 1934 г. он был переведен в Карагандинский ИТЛ (Карлаг) в Казахстане. В лагере подвергался побоям и истязаниям, от С. требовали отречься от веры, выставили на всю ночь на мороз в одной рясе, но, как он впосл. вспоминал, «Матерь Божия опустила надо мной такой «шалашик», что мне было в нем тепло». За твердость в вере был отправлен в барак к уголовникам; те сначала издевались над ним, но потом силой его кротости и любви к людям пришли к вере в Бога. Из-за слабого здоровья его назначили работать хлеборезом в адм. центре Карлага — пос. Долинка, потом был сторожем склада. В последние годы заключения С. находился на бесконвойном положении, возил на быках воду. Жил в маленьком складском помещении, ходил в ветхой одежде; когда по ночам замерзал, забирался в ясли к скоту и согревался около животных. Неск. монахинь, духовных дочерей С., переехали в пос. Б. Михайловка — один из поселков, из к-рых в то время состоял г. Караганда. По воскресеньям они добирались до Долинки ради встреч со своим духовным наставником, привозили ему Св. Дары, поручи, епитрахиль. Все вместе выходили в лес, где С. причащался сам, исповедовал и причащал сестер. У него появились духовные чада и среди заключенных.

29 апр. 1939 г., по истечении срока заключения, С. был освобожден из лагеря и переселился к своим духовным дочерям в Б. Михайловку, где был перестроен под жилье купленный старый амбар. Ежедневно вычитывал богослужебный суточный круг, когда позволяли обстоятельства — служил литургию. В 1941 г., незадолго до начала Великой Отечественной войны, С. посетил своих духовных детей в с. Сухотинка Знаменского р-на Тамбовской обл., но не остался там, а вернулся в Караганду. Один из последних Оптинских старцев, усвоивший традиции

дореволюционной пустыни, впитавший святоотеческий дух прославленной обители, С. продолжил свое старческое служение среди людей, претерпевших тяжелые испытания за веру. Однажды он сказал своим духовным дочерям, предлагавшим уехать в родные места: «Нет, сестры. Здесь будем жить. Здесь вся жизнь другая, и люди другие. Люди здесь душевные, сознательные, хлебнувшие горя. Так что, дорогие мои, будем жить здесь. Мы здесь больше пользы принесем, здесь наша вторая родина...» Впосл., при посещении кладбища с братскими захоронениями ссыльных переселенцев, умерших от голода и болезней в Караганде, С. сказал: «Здесь день и ночь, на этих общих могилах мучеников, горят свечи от земли до неба».

В 1944 г. духовными детьми старца в Б. Михайловке был приобретен саманный дом. В нем помимо жилья устроили церковь, где С. проводил службы. Жители поселка, узнав о священнике, стали приглашать его в свои дома. Несмотря на отсутствие разрешения от властей на совершение треб, С. безотказно исполнял просьбы верующих. В нояб. 1946 г. по благословению С. верующими жителями Б. Михайловки было подано заявление уполномоченному *Совета по делам РПЦ* в Казахской ССР о регистрации религ. общины. В ответ на это ходатайство в нояб. 1947 г. в Карагандинский облисполком от казахстанских республиканских властей пришло распоряжение запретить службы в самовольно открытом храме. Заявления о регистрации прихода направлялись в Алма-Ату и в 1948 г. Верующие ездили с ходатайствами в Москву, обращались за поддержкой в Алма-Атинское епархиальное управление, просили зарегистрировать церковь хотя бы в качестве приписной к существующему на 2-м руднике молитвенному дому. В 1951 г. действовавший неофициально в Б. Михайловке молитвенный дом был закрыт, однако в 1953 г. удалось добиться разрешения на совершение в нем треб — крещений, отпеваний, венчаний, исповедей. Литургии С. продолжал проводить тайно по ночам в частных домах, где собирались на службу верующие. Только в 1955 г. в Б. Михайловке был официально зарегистрирован правосл. приход (с 1998 *карагандинский в честь Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь*). С. стал настоятелем зарегистрированного прихода. Немедленно в Б. Михайловке была начата перестройка жилого дома в храм. Были снесены внутренние перегородки, на крыше сооружен голубой купол-луковка. Представители местной власти запретили увеличивать высоту храма, тогда по благословению С. верующие за одну ночь углубили на 1 м пол в здании и покрыли его досками. 26 мая 1955 г., в праздник Вознесения Господня, в Б. Михайловке был освящен храм в честь Рождества Пресв. Богородицы. Во дворе был построен дом («сторожка»), к нему постепенно пристроили трапезную с кухней, келью для келейниц и большую светлую комнату с теплым тамбуром, к-рая стала кельей С. Также во дворе соорудили открытую часовню для служения пасхальной заутрени и для крещенского водосвятия, в кухне были устроены нары для приезжих, к-рых особенно много было под праздники (через неск. лет нары убрали по приказу горсовета).

Преподобноисп. Севастиан (Фомин). Роспись Казанского собора Оптиной пустыни. 2004 г.

Постепенно в Б. Михайловке вокруг С. собралась значительная община. В Караганду стали съезжаться со всей страны его духовные дети — монашествующие и миряне. Старец помогал им устроиться на новом месте в Б. Михайловке и в др. поселках в черте города. Дома в Караганде продавались недорого: они принадлежали бывшим ссыльным, которые со временем строили кирпичные дома и продавали саманное жилье. С. давал деньги на покупку дома тем, у кого их не было. Деньги ему со временем возвращали, и он отдавал их другим. В Караганду переехал, овдовев, старший брат С. Иларион, перед смертью постриженный в рясофор. Несмотря на болезни и преклонные года, С. продолжал служение до самой смерти, после каждой литургии служил молебен. В конце молебна С. обязательно говорил назидательное слово. 22 дек. 1957 г. еп. Петропавловский и Кустанайский *Иосиф* (*Чернов;* впосл. архиепископ) возвел С. в сан архимандрита и вручил ему Патриаршую грамоту. К Пасхе 1964 г. С. был награжден митрой и архиерейским посохом. 16 апр. 1966 г. пострижен в схиму прибывшим в Караганду его духовным чадом еп. Питиримом (Нечаевым). Через 3 дня скончался. Заупокойное богослужение совершил еп. Питирим. Погребен 21 апр. на Михайловском кладбище Караганды.

12 окт. 1997 г. определением архиеп. Алма-Атинского и Семипалатинского *Алексия (Кутепова)* канонизирован как местночтимый святой Алма-Атинской епархии. 4 нояб. 1997 г. были обретены мощи С., 2 мая 1998 г. они были торжественно перенесены из храма Рождества Пресв. Богородицы в карагандинский Свято-Введенский собор. Перенесение было совершено архиеп. Алма-Атинским Алексием в сопровождении духовенства епархии, карагандинцев и многочисленных паломников из разных городов Казахстана и России. Рака с мощами установлена для поклонения под сенью в правой части центрального придела. Для общецерковного почитания С. был прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. 20 сент. 2011 г. вблизи карагандинского Богородице-Рождественского мон-ря — места подвигов С.— митр. Астанайский и Казахстанский *Александр (Могилёв)* совершил освящение закладного камня Троице-Севастиановского собора — буд. главного храма Карагандинской епархии. В окт. 2016 г. в строившемся соборе состоялись духовные торжества, приуроченные к 50-летию преставления С., около собора был открыт памятник преподобному старцу как небесному покровителю Казахстана. 22 окт. 2018 г. митр. Александр освятил нижний храм Свято-Троицкого собора во имя преподобноисп. Севастиана.

Лит.: *Просвирнин А.* Схиархим. Севастиан (Фомин): [Некр.] // ЖМП. 1966. № 6. С. 37–39; *Королева В. В.* Живой воды неиссякаемый источник: Карагандинский старец прп. Севастиан. М., 2004, 2014[5]; *Питирим (Нечаев), митр.* Русь уходящая: Рассказы о Церкви, о времени и о себе. М., 2004. С. 230–234; Святые новомученики и исповедники, в земле Казахстанской просиявшие. М., 2008. С. 294–321; *Дамаскин (Орловский), архим.* Жития мучеников и исповедников Оптиной пуст. Письма прп. Рафаила исповедника. Козельск, 2014. С. 251–314; *Рожнёва О. Л.* Прп. Севастиан Карагандинский. М., 2015; Письма прп. Севастиана Карагандинского. Восп. духовных чад. Яковлево, 2016.

Д. Н. Никитин

СЕВАСТИА́Н [Себастьян; лат. Sebastianus; греч. Σεβαστιανός] († нач. II в.), мч., и др. мученики Медиоланские (Римские) (пам. 18 дек.; пам. зап. 20 янв.).

Источники. Наиболее раннее упоминание о С. содержится в комментарии свт. Амвросия Медиоланского к Пс 118, составленном ок. 389 г., где говорится, что С. происходил из Медиолана (ныне Милан, Италия) и пострадал в Риме (*Ambros. Mediol.* In Ps. 118 20. 44). Вероятно, в 30–40-х гг. V в. были созданы «Страсти Севастиана» (BHL, N 7543; CPL, N 2229). Известны ок. 500 полных и частично сохранившихся рукописей, содержащих текст, самая ранняя из к-рых датируется VII в. (Bern. Burgerbibl. 611. Fol. 116–142v, 145r–v), абсолютное большинство — IX–XIII вв. (см.: *Lanéry.* 2012. P. 39–73).

Мученичество. События, описанный в «Страстях Севастиана», происходили при еп. (папе) Римском св. *Гаии* (283–296). Имя Севастиан образовано от древнегреч. σεβαστός — священный. Первоначально в «Страстях...» родиной С. указывался Медиолан. Позднее в процессе переработки в текст были внесены нек-рые изменения, в т. ч. мученик был назван уроженцем галльского Нарбона (ныне Франция) (Ibid. P. 84–86), получившим образование в Медиолане. Он был зачислен в преторианскую гвардию и впосл. назначен начальником штаба 1-й когорты (princeps officii). По долгу службы С. часто сопровождал императоров *Диоклетиана* (284–305) и *Максимиана Геркулия* (285–305, 307–308, 310), благоволивших к нему. Из-за своего положения С. был вынужден скрывать, что он христианин, но поддерживал арестованных единоверцев. Он навещал братьев-близнецов сенаторов *Марка* и *Маркеллина* (Маркеллиана), укрепляя их в

Мученичество мч. Севастиана. Триптих. 1350–1375 гг. Мастер Джованни дель Бьондо (Музей собора Санта-Мария-дель-Фьоре, Флоренция)
Фото: Sailko / Wikimedia Commons

стремлении к мученичеству, в то время как родственники и друзья убеждали близнецов отречься, принести жертвы богам и спасти жизнь. Когда братья стали колебаться, С. явился к ним и долго беседовал с ними о необходимости быть твердыми в вере. Дом, в котором содержались Марк и Маркеллин во время предоставленной им для раздумья 30-дневной отсрочки, принадлежал Никострату, главе административного управления городской префектуры (primiscrinius). Его жена Зоя за 6 лет до этого из-за болезни стала немой, но выздоровела по молитве С. Никострат, увидев это чудо, обратился в христианство. Он приказал чиновнику Клавдию привести к себе в дом др. заключенных, перед к-рыми С. произнес пространную речь о христианском учении, а затем пресв. Поликарп всех их крестил. Сразу после этого исцелились 2 больных сына Клавдия и отец братьев-сенаторов Транквиллин. Вскоре городской префект Хроматий (Хромаций) приказал Транквиллину явиться к нему и сообщить о решении его сыновей. Между ними состоялась длительная дискуссия о христианстве и язычестве, в ходе которой префект решил встретиться с пресв. Поликарпом, чтобы он излечил и его. Поликарп, придя к Хроматию, заявил, что тот станет здоровым, если уверует во Христа и крестится, но это невозможно, пока в доме префекта находятся «стеклянная комната», астрологическая обсерватория, доставшаяся ему от отца, и идолы языческих богов; после того как их уничтожили, Хроматий был крещен и получил исцеление. Вместе с ним крестились его сын Тибуртий (Тибурций) и ок. 1,4 тыс. рабов, к-рые тотчас были освобождены.

Вскоре в Риме начались гонения на христиан. По совету еп. Гаия Хроматий взял отпуск по болезни и перевез пресв. Поликарпа со всем своим домом в Кампанию, чтобы спастись от преследований; в его отсутствие исполнять обязанности префекта города стал некий Фабиан. Бо́льшая часть героев «Страстей...», однако, остались в Риме, где они прятались в доме Кастула, домоправителя имп. дворца (zetarius palatii, правильнее — diaetarius). Первой была схвачена Зоя, к-рую утопили в Тибре. Затем мученичество

Избиение мч. Севастиана. Фрагмент створки триптиха «Св. Севастиан». 1350–1375 гг. Мастер Джованни дель Бьондо (Музей собора Санта-Мария-дель-Фьоре, Флоренция)
Фото: Sailko / Wikimedia Commons

ски погибли Транквиллин (забит камнями), Никострат и Клавдий с сыновьями (утоплены в море). Отступником-доносчиком Торкватом были преданы Тибуртий (обезглавлен) и Кастул (погребен заживо). После того как были казнены Марк и Маркеллин (пронзены копьями), схватили С. По приказу имп. Диоклетиана С. отвели на поле, где он был привязан к столбу и расстрелян лучниками, но не умер; израненного, его забрала Ирина, служанка Кастула, и вскоре С. исцелился. Через неск. дней он обратился на ступенях Палатинского дворца к императорам с речью в защиту христиан. Разгневанный имп. Диоклетиан велел его забить до смерти и бросить в канализацию (Cloaca Maxima). После мученической кончины С. явился во сне христианке Лукине (Луцине) и повелел извлечь и отнести его тело «к катакомбам» (ad catacumbas) и похоронить у входа в склеп, рядом с мощами апостолов (iuxta vestigia apostolorum). Когда гонения прекратились, там была построена церковь.

«Страсти...» — пространное, тщательно обработанное повествование со сложной композицией, содержащее рассказы о чудесах и об обращениях аристократов и рабов, речи в защиту христианства, описания пыток святых и др. элементы, характерные для поздних агиографических сочинений. Текст делится на 2 части: первая строится вокруг ареста Марка и Маркеллина и последующих событий, приведших к массовым обращениям, вторая — вокруг мученических смертей героев. В целом, следуя классификации И. *Делеэ,* можно отнести это произведение к разряду «эпических» Мученичеств (*Delehaye.* 1934. P. 34; *Lanéry.* 2010).

В IX в., вероятно в Баварии, в текст были внесены некоторые дополнения, напр., упоминание о явлении 7 ангелов, когда святой проповедовал перед народом (Pass. Sebast. 23), и др. (см.: *Lanéry.* 2012. P. 84–86). С кон. IX или нач. X в. из-за ошибки мон. Одилона из Сен-Медара и до XIX в. «Страсти...» приписывали свт. Амвросию Медиоланскому. В наст. время их автором считается *Арнобий Младший,* к-рый, вероятно, создавал это произведение, находясь в 1-м рим. мон-ре, основанном папой *Сикстом III* (432–440) при базилике Апостолов (*Pesci.* 1945; *Lanéry.* 2007). Основными аргументами, подтверждающими данную т. зр., являются: наличие многочисленных параллелей между «Страстями...» и сочинениями Арнобия, в частности ритмическое и др. сходства с «Книгой к Григорию»; цитирование Библии по одинаковым версиям доиеронимовских переводов (Римская Псалтирь и африкан. версия Vetus Latina); общность языковых особенностей. Кроме того, в «Страстях...» есть много деталей, указывающих на то, что автор был хорошо знаком с топографией Рима 1-й пол. V в.

Установление авторства и даты составления «Страстей...» позволяет определить их место во внутрихрист. полемике V в. на Западе. Создатель этого произведения спорит с блж. *Августином Аврелием,* сближаясь с полупелагианами (см. в ст. *Пелагианство*). В «Страстях...» говорится, что крещение может даровать прощение всех грехов, а человек по собственной воле способен получить или отвергнуть спасение, в частности добиться его путем аскетизма. Свобода воли противоречит предопределению, в связи с чем резко критикуется астрология (см.: *Kitzler.* 2010). «Страсти...» показывают высокую светскую и церковную эрудицию их автора: он цитирует Теренция и Тита Ливия, часто ссылается на Вергилия, хорошо знает Свящ. Писание и др. христ. тексты, напр. «Рекогниции» (Recognitiones) Псевдо-Климента, откуда заимствованы аргументы против астрологии, разбирается в совр. богословских спорах. Кроме теологических автор пытается решить и мирские проблемы: он убеждает состоятельных и влиятельных римлян правильно распоряжаться своим богатством, помня о бедняках, больше доверять священникам и оказывать покровительство мон-рям (*Cooper.* 2007. P. 178–181). М. Лапидж отмечает, что «Страсти...» выделяются ученостью и риторическим уровнем среди проч. рим. Мученичеств, которые были написаны местными священниками с очень скромными знаниями латыни (*Lapidge.* 2018. P. 94–95).

Историческая ценность сведений «Страстей...» не слишком велика. Вполне вероятно, что С. действительно был военным, пострадавшим при имп. Диоклетиане, возможно во время гонений в армии, и погребенным в катакомбах. Однако бóльшая часть деталей является или выдумкой автора, или попыткой связать воедино рассказы об уже почитавшихся независимо от С. святых, места казни которых были точно известны. Так, в повествование включены имена «четырех увенчанных мучеников» (см. ст. *Клавдий, Никострат, Семпрониан, Касторий и Симплиций*). «Страсти...» представляют интерес скорее как лит. памятник и источник по топографии позднеантичного Рима, а не как письменное свидетельство о жизни христиан в кон. III в. (*Gordini.* 1968. Col. 781–782). Большинство исторических персонажей являются фикцией (префекты Хроматий и Фабиан), а реальные фигуры, такие как императоры Диоклетиан и Максимиан,— абстрактными гонителями, т. к. эти императоры не могли вместе оказаться в Риме в то время (*Barnes.* 2010. P. 395–396). Кроме того, автор путает имена консулов (Pass. Sebast. 65), называет узурпатора Карина соправителем императоров Диоклетиана и Максимиана (Ibid. 64), тогда как известно, что Диоклетиан стал императором после того, как разгромил Карина (*Flavi Vopisci Syracusii* Carus et Carinus et Numerianus // Scr. hist. Aug. 1971. Vol. 2. P. 234–247; *Aur. Vict.* De Caes. 38; *Eutrop.* Breviar. IX 18–20 // MGH. AA. T. 2. P. 160–162), и замечает, что Карин был убит в Майнце (Pass. Sebast. 65), а не на р. Марге (ныне Морава, Сербия).

Почитание С. было широко распространено в поздней античности, средневековье и в Новое время в основном на Западе. Первоначально местом почитания С. была его могила, устроенная в крипте в катакомбах на Аппиевой дороге. В сер. III в. на этом месте находилась т. н. триклия — портик со скамьями вдоль стен, небольшой мавзолей и подземный ход к роднику. Сюда были перенесены мощи апостолов Петра и Павла, вероятно в 258 г., во время гонения имп. *Валериана,* и позже рядом с ними был погребен С. Имп. равноап. *Константин I Великий* построил здесь погребальную базилику апостолов Петра и Павла (Basilica apostolorum), к-рая после того, как останки апостолов перенесли в их храмы, была посвящена С. (Сан-Себастьяно-фуори-ле-Мура). Это событие датируется периодом не раньше понтификата папы свт. *Григория I Великого* (590–604). В 1-й пол. V в. базилика Апостолов становится одной из важнейших в Риме. Она упоминается

Надгробие мч. Севастиана в капелле св. Франциска в базилике Сан-Себастиано-Фуори-ле-Мура. 1671–1672 гг. Скульптор Дж. Джорджетти по эскизу Дж. Л. Бернини
Фото: Н. А. Мерзлютина

в *итинерариях* VII в. и до 2000 г. входила в число 7 паломнических церквей Рима.

Рост популярности культа С. в Риме и др. городах Италии отмечается с посл. трети VI в. В письмах свт. Григория I Великого, папы Римского, содержатся распоряжения сделать С. одним из патронов ряда мон-рей: в Луни, Неаполе и Лилибее на Сицилии. Кроме того, в «Диалогах» свт. Григорий приводит 2 примера изгнания бесов при освящении храмов во имя С. В одном случае католич. св. Фортунат, еп. Тоди, исцелил бесноватую женщину, присутствовавшую при церемонии в неназванном месте, вероятно где-то в Тоскане. В др. истории св. папа Григорий I, переосвящая в 592/3 г. гот. арианскую церковь, внес туда реликвии С. и мц. Агафии (ныне ц. Сант-Агата-деи-Готи), при этом из храма выбежала свинья. Ночью в церкви слышался сильный шум, а наутро разлилось благоухание. В последующие дни там сами собой зажигались лампады, указывая на то, что церковь перешла из тьмы в свет (*Greg. Magn.* Dial. I 10. 2; III 30. 2–6). О почитании С. в Равенне свидетельствует его присутствие в сонме мучеников на мозаиках в ц. Сант-Аполлинаре-Нуово (2-я пол. VI в.).

К VII в. относится самое раннее свидетельство присутствия реликвий С. вне Италии: они упоминаются в надписи эпохи вестготов из Борноса (пров. Кадис; *Vives J.* Inscripciones cristianas de la España romana y visigoda. Barcelona, 1942. Vol. 1. P. 110. N 325).

В 826 г. папа Римский *Евгений II*, стремясь укрепить связи с франк. элитой, разрешил послу Гилдуина, аббата Сен-Дени, поднять из могилы (13 окт.) и увезти из Рима во Франкию мощи С., к-рые 9 дек. были помещены в аббатство *Сен-Медар* в Суасоне. 27 авг. 841 г. вместе с др. местными реликвиями их перенесли в здание новой церкви в мон-ре. Самое раннее упоминание о перенесении мощей (ossa) С. содержится под 826 г. в «Анналах королевства франков» (Annales Regni Francorum // MGH. Scr. Rer. Germ. T. 6. P. 171). В несколько более поздней «Хронике» свт. *Адона* Вьеннского (ок. 874) говорится уже о «части мощей» (pars corporis), что, вероятно, было вызвано стремлением согласовать рим. и франк. традиции о местонахождении останков С. (PL. 233. Col. 135). Тем не менее суасонские монахи и в дальнейшем претендовали на обладание всем телом святого, что нашло отражение в написанном в кон. IX или нач. X в. мон. Одилоном из

Мч. Севастиан. Мозаика в ц. Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне. 2-я пол. VI в.
Фото: А. С. Зверев

Сен-Медара пространном «Перенесении мощей святых Севастиана и Григория» (BHL, N 7545; о датировке: *Lifshitz F.* The «Exodus of Holy Bodies» Reconsidered: The Transl. of the Relics of St. Gildard of Rouen to Soissons // AnBoll. 1992. Vol. 110. N 3/4. P. 329–340). Помимо устной традиции Одилон основывался на не дошедших до нас записях (schedula) мон. Родоина, к-рый привез мощи из Рима, а также на «Страстях Севастиана». В XI–XII вв. в мон-ре Сен-Медар было составлено неск. сборников чудес, происшедших на гробнице святого (BHL, N 7546–7549). В 1567 г. гугеноты захватили Сен-Медар и разорили гробницу С. Однако, согласно местной традиции, мощи удалось спрятать, и в 1578 г. их вернули в мон-рь. Судьба мощей после закрытия аббатства в 1791 г. в ходе Французской революции не установлена. Из Суасона реликвии С. распространяли по др. церквам и мон-рям Франции и Нидерландов, в частности, они оказались в мон-рях в Манльё (в Оверни, впервые упом. в документе 959 г.), Сен-Виктор близ Парижа (упом. в описи XIII в.), Сент-Орельен в Лиможе, Сен-Пьер в Лобе и др.

Нек-рые реликвии могли происходить и непосредственно из Италии. Так, зуб С. упоминается среди реликвий, к-рые в 835 г. привез из Рима в мон-рь Фульда диак. Деусдона. Перенесение мощей С. во франк. земли, по-видимому, вызвало недовольство в Риме, где С. к IX в. начал почитаться как 3-й покровитель города после апостолов Петра и Павла.

Преемник Евгения II, папа *Григорий IV* (827–844), стремясь продемонстрировать, что мощи святого по-прежнему находятся в Риме, организовал их перенесение из пригородной базилики в новый ораторий св. Григория, устроенный в Ватиканской базилике (LP. T. 2. P. 74). Вероятно, тогда же папа Григорий IV распорядился поместить главу С. в серебряный реликварий (ныне хранится в Музее церковного искусства Ватиканской б-ки, переделан из чаши VI–VIII вв., на его основании есть посвятительная надпись с именем Григория IV; *Leclerq.* 1950. Col. 1125–1127). Возможно, перенесение мощей было предпринято и из-за угрозы нападения сарацин. Когда оно произошло, пригородная церковь была разрушена и восстановлена папой свт. *Николаем I* (858–867); совр. здание представляет собой в основном сооружение XVII в., заказанное кард. Шипионе Боргезе в 1609 г. у Ф. Понцио и после смерти Понцио в 1613 г. завершенное Дж. Вазанцио.

Папа *Лев IV* (847–855) передал главу С. в рим. базилику Санти-Куатро-Коронати (LP. T. 2. P. 116), где она хранится и в наст. время. Др. часть мощей оставалась в Ватикане до 1218 г., когда папа *Гонорий III* передал ее в восстановленный цистерцианцами мон-рь при базилике Сан-Себастьяно. При перестройке базилики в XVII в. реликвия была помещена под главным алтарем, где пребывает и сегодня. В Риме С. был посвящен еще целый ряд храмов, в т. ч. церковь, построенная в X в. на Палатине, на предполагаемом месте, где мученика расстреляли лучники (первоначально ц. Санта-Мария-ин-Паллара, ныне Сан-Себастьяно-аль-Палатино). Среди сохранившихся в ней фресок (созданы ок. 999) есть сцены из «Страстей Севастиана».

Особую славу С. приобрел как защитник во время эпидемий чумы. Впервые такое представление о святом отмечено в «Истории лангобардов» Павла Диакона, к-рый сообщает, что охватившее Италию летом 680 г. моровое поветрие прекратилось после того, как в ц. Сан-Пьетро-ин-Винколи в Тицине (ныне Павия) был устроен алтарь С., куда перенесли его реликвии (*Paul. Diac.* Hist. Langobard. VI 5). Согласно тицинской традиции, перенесение реликвии и освящение алтаря совершил еп. св. *Дамиан*. Позднее тицинская (павийская) церковь претендовала на владение рукой С. Одновременно с Тицином алтарь во имя С. был устроен и в рим. ц. Сан-Пьетро-ин-Винколи, где ныне находится мозаика кон. VII в. с его изображением. Возможно, устройство этих алтарей было призвано также закрепить договор между папой Римским свт. *Агафоном* и лангобардами, заключенный ок. 680 г.: С., как Римский мученик и выходец из Ломбардии, был естественным претендентом на роль покровителя этого союза (*Bartolozzi Casti, Mazzilli Savini*. 2004).

Заступничество С. во время чумы имеет также литературно-мифологическое объяснение: в античной литературе (напр.: *Homer*. Il. I 10–68) и в Свящ. Писании (напр.: Пс 7. 13–14) стрелы символизировали божественный гнев, насылаемый на людей. Т. к. С. остался невредим, когда его пытались умертвить стрелами, возникло представление о нем как о защитнике от эпидемий.

Как сообщается в хронике Опицина де Канистриса, в 1330 г. в Павии на праздник С. верующим раздавали освященные хлебцы, к-рые должны были помочь при болезни, и миниатюрные стрелы, согласно поверью, спасавшие от ран на войне.

Стремительный рост почитания С. произошел во время и после эпидемии чумы сер. XIV в. (т. н. черная смерть): были созданы новые литургические тексты в честь святого (в т. ч. вотивная месса «Recordare», опубликованная в 1348 г. по распоряжению папы *Климента VI*), устраивались процессии, освящались многочисленные храмы и капеллы, в которых помещали живописные и скульптурные изображения святого.

Базилика Сан-Себастиано-аль-Палатино. X–XI, XVII вв. Фотография. 2013 г.
Фото: Brakeet / Wikimedia Commons

В позднее средневековье и Новое время С. стал одним из наиболее известных и почитаемых католич. святых. Распространению почитания С. среди неграмотных верующих помимо изображений в храмах способствовали изготавливавшиеся в большом количестве медальоны в честь святого, а также театрализованные мистерии (впервые в Шамбери в 1446).

Избавление от чумы. Фрагмент створки триптиха «Св. Севастиан». 1350–1375 гг. Мастер Джованни дель Бьондо (Музей собора Санта-Мария-дель-Фьоре, Флоренция)
Фото: Sailko / Wikimedia Commons

С. также продолжал почитаться как покровитель корпораций лучников, арбалетчиков, торговцев железом, булавками, гобеленами и др. В его честь были основаны их многочисленные профессиональные братства. Благодаря католич. миссионерам культ получил распространение в европ. колониях в Лат. Америке, Азии и Африке.

Краткие изложения сведений о С. содержатся под 20 янв. в зап. «исторических» Мартирологах VIII–IX вв. В нач. X в. каноник Флодоард Реймсский написал стихотворное переложение «Страстей...», включенное в поэму «О триумфах Христа в Италии» (BHL, N 7544; *Flodoardus*. De Christi triumphis apud Italiam. VI 7 // PL. 135. Col. 697–712). Известны также переводы Мученичества на народные языки (обычно с сокращениями и изменениями), в т. ч. на древнеанглийский (кон. X в., в составе «Житий святых» Эльфрика, аббата мон-ря Эйншем) и старофранцузский (неск. прозаических и стихотворный сер. XIV в.). Во 2-й пол. XIII в. рассказ о С. включил в «Золотую легенду» *Иаков из Варацце*. Автор привел фантастические объяснения происхождения имени святого, кратко пересказал «Страсти...», добавив 2 рассказа о посмертных чудесах, взятые из сочинений свт. Григория I Великого и Павла Диакона. Из «Золотой легенды» материал о С. был заимствован и вошел в состав агиографических сборников позднего средневековья и раннего Нового времени на латыни и народных языках.

Литургическое почитание. Самое раннее свидетельство почитания С. содержится в рим. календаре «Depositio martyrum» (сер. IV в.), где под 20 янв. указано, что он погребен в Риме «in Catacumbas». Под этим числом память С. отмечена в Карфагенском календаре (1-й пол. VI в.), эхтернахской версии Иеронимова Мартиролога и в Римском Мартирологе (MartRom. (Vat.). P. 102). В то же время в бернской и вайсенбургской рукописях Иеронимова Мартиролога (ActaSS. Nov. T. 2. Pt. 1. P. 9–10), а также в Сакраментарии *испано-мосарабского обряда* (Tolet. Archiv. Capit. 35. 3) мученик поминается под 19 янв. В Суасоне, кроме того, отмечался ряд праздников, связанных с обретением и перенесением мощей святого (27 авг., 13 окт., 9 дек.).

А. Д. Пантелеев, С. Г. Меремянский

Ист.: BHL, N 7543–7549b; BHG, N 1619z — 1620, 1620e, f; *Passio S.* Sebastiani (=Pass. Sebast.) // ActaSS. Ian. T. 2. P. 265–295; *idem.* // PL. 17. Col. 1021–1058; Acta SS. Mart. T. 2. P. 127–128; PL. 132. Col. 579–622; *Aelfric's* Lives of Saints / Ed. W. W. Skeat. L., 1881. Vol. 1. P. 116–147; Miraculum S. Sebastiani // MGH. SS. T. 15. Pt. 2. P. 771–773; Altfranzösische Prosalegenden aus der Hs. der Pariser Nationalbibliothek Fr. 818 / Hrsg. A. Mussafia, T. Gartner. W., 1895. S. 185–232; *Dembowski P. F.* Poème pieux sur la vie de St. Sébastien, d'après le ms. Bibl. nat. fr. 1555: Court chapitre sur la peste noire de 1348–1349 // Medioevo romanzo. R., 1984. Vol. 9. P. 375–401; *Iacopo da Varazze.* Legenda aurea / Ed. G. P. Maggioni. Firenze, 1998. Vol. 1. P. 162–168 (рус. пер.: *Иаков Ворагинский.* Золотая легенда / Пер.: И. И. Аникьев, И. В. Кувшинская. М., 2017. Т. 1. С. 160–165); *Lequeux X.* La Passion métaphrastique inédite de S. Sébastien, martyr à Rome (BHG, 1619z) et son abrégé (BHG, 1620) // AnBoll. 2005. Vol. 123. P. 241–288; *Lapidge M.* The Roman Martyrs: Introd., Transl., Comment. Oxf., 2018.

Лит.: *Lugari G. B.* S. Sebastiano: Memorie pubblicate in occasione del XVI centenario del suo martirio. R., 1889; *Dufourcq A.* Étude sur les «Gesta martyrum» romains. P., 1900. Vol. 1. P. 186–189; 1907. Vol. 3. P. 46–58; *Toulotte A.* Le culte des Saints Sébastien, Laurent, Hippolite etc.: Aux Ve et VIe siècle dans les provinces Africaines // NBAC. 1902. Vol. 8. P. 205–210; *Liebaert P.* Le reliquaire du chef de St. Sébastien // MArHist. 1913. Vol. 33. P. 479–492; *Reiter J.* St. Sebastian: Eine kulturgeschich. Studie. Rottenburg, 1916; *Fornari F.* Il rilievo del complesso monumentale di S. Sebastiano sulla via Appia // RACr. 1932. Vol. 9. P. 201–213; *Delehaye H.* Cinq leçons sur la méthode hagiographique. Brux., 1934. P. 33–37; *Pesci B.* Il culto di S. Sebastiano a Roma nell'antichità e nel medioevo // Antonianum. R., 1945. Vol. 20. P. 177–200; *Leclerq H.* Sébastien (catacombe et basilique de saint) // DACL. 1950. Vol. 15. Pt. 1. Col. 1011–1128; *Mancini G., Pesci B.* S. Sebastiano fuori le mura. R., 1959; *Gordini D. G.* Sebastiano di Roma // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 776–789; *Cardini F.* Una nuova fonte sulla peste del 1348 ad Avignone, Firenze e Siena: Il culto di S. Sebastiano e Filippo dell'Antella // Bull. senese di storia patria. Siena, 1975/1976. Vol. 82/83. P. 372–384; *Berschin W.* Biographie u. Epochenstil im lateinischen Mittelalter. Stuttg., 1986. Bd. 1. S. 74–82; *Cross J. E.* The Use of «Passio S. Sebastiani» in the Old English Martyrology // Mediaevalia. Binghamton, 1988. Vol. 14. P. 39–50; *Ferrua A.* La basilica e la catacomba di S. Sebastiano. Vat., 1990²; *Saliou C.* Du légendier au sermonnaire: Avatars de la «Passio Sebastiani» // REAug. 1990. Vol. 36. P. 285–297; *Navoni M.* La figura di S. Sebastiano nelle fonti storiche e nella tradizione liturgica // Civiltà Ambrosiana. Mil., 1993. Vol. 10. P. 108–129; *Ressouni-Demigneux K.* La personnalité de St. Sébastien: Exploration du fonds euchologique médiéval et renaissant, du IVe au XVIe siècle // MEFR.MA. 2002. Vol. 114. P. 557–579; *Bartolozzi Casti G., Mazzilli Savini M. T.* Il culto parallelo a S. Sebastiano nelle chiese di S. Pietro in Vincoli di Roma e di Pavia // PARA.R. 2004. Vol. 76. P. 345–448; *Barker S.* The Making of a Plague Saint: St. Sebastian's Imagery and Cult before the Counter-Reformation // Piety and Plague: From Byzantium to the Baroque / Ed. F. Mormando, T. Worcester. Kirksville, 2007. P. 90–131; *Cooper K.* Poverty, Obligation, and Inheritance: Roman Heiresses and the Varieties of Senatorial Christianity in 5th-Cent. Rome // Religion, Dynasty, and Patronage in Early Christian Rome, 300–900 / Ed. K. Cooper, J. Hillner. Camb., 2007. P. 165–189; *Lanéry C.* Arnobe le Jeune et la Passion de Sebastien (BHL, 7543) // REAug. 2007. Vol. 53. P. 267–293; *eadem.* L'hagiographie d'Italie (300–550) // Hagiographies: Histoire intern. de la littérature hagiographique latine et vernaculaire en Occident des origines à 1550 / Ed. G. Philippart. Turnhout, 2010. Vol. 5. P. 68–80; *eadem.* La tradition manuscrite de la Passio Sebastiani (Arnobe le Jeune, BHL 7543) // RHT. 2012. Vol. 7. P. 37–116; *Barnes T. D.* Early Christian Hagiography and Roman History. Tüb., 2010; *Kitzler P.* «Habeo cubiculum holovitreum»: A Note on the Interpr. and Genealogy of Two Astrological Passages in the Acta Sebastiani Martyris // J. of the Warburg and Courtauld Institutes. L., 2010. Vol. 73. P. 327–334; *Techmański A.* St. Sébastien: Histoire d'une assimilation culturelle // Źródła Humanistyki Europejskiej. Kraków, 2015. T. 8. S. 57–73; *Chiu R.* Plague and Music in the Renaissance. Camb., 2017. P. 139–181.

Почитание в Византии, Греции и на Руси. Вероятно, с раннего времени С. почитался в Риме греч. общиной, о чем, в частности, свидетельствуют фрески оратория греч. мон-ря Сан-Саба, выполненные в кон. VII — нач. VIII в. (*Sansterre J.-M.* Les moines grecs et orientaux à Rome aux époques byzantine et carolingienne (milieu du VIe — fin du IXe). Brux., 1983. Vol. 1. P. 155).

Известны 2 канона в честь С., один из к-рых в IX в. составил прп. *Иосиф Песнописец,* другой принадлежит анонимному автору и, вероятно, был создан на юге Италии (AHG. T. 4. P. 394–407, 835–836). На греч. языке сохранились Мученичество С., составленное Симеоном Метафрастом в X в. (BHG, N 1619z; *Lequeux.* 2005), и его сокращенный вариант (BHG, N 1620; PG. 116. Col. 793–816).

Мч. Севастиан. Роспись ц. Вознесения мон-ря Дечаны. Ок. 1348–1350 гг.
Фото: BLAGO UFund USA / Serbia

В Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) под 18 дек. содержится сказание о мучениках С., Транквил(л)ине, Никострате, Клавдии, Кастории (Касторе), Тивуртии, Кастуле, Маркеллине, Марке и мц. Зое. Здесь говорится, что С. происходил из Медиолана и состоял в сенате при императорах Диоклетиане и Максимиане (SynCP. Col. 321–322). Под этим же числом и с теми же сомучениками С. упоминается в Парижском (Paris. gr. 1590, 1063 г.) и Оксфордском (Bodl. Auct. E. 5 10 (30322), 1329 г.) списках Типикона Великой ц. (см.: *Mateos.* Typicon. T. 1. P. 136–137). Прп. *Никодим Святогорец* внес в составленный им «Синаксарист» сказание и двустишия, посвященные С. и его сомученикам (*Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 2. Σ. 348–351). Память С. в совр. календаре Элладской Православной Церкви также отмечается 18 дек. (*Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 417; *Μακαρ. Σιμων.* Νέος Συναξ. Т. 4. Σ. 191–194 (рус. пер.: *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 2. С. 652–656)).

Перевод пространного Мучения С. и дружины в древней слав. традиции отсутствует, имеются только краткие проложные сказания. В Синаксаре (Прологе краткой редакции), переведенном с греческого не позд-

нее нач. XII в., под 18 дек. отмечается память без текста, где перечисляются имена святых — С., Транквиллина, Никострата, Клавдия, Кастора, Тивуртия, Маркеллина, Марка и Зои (Слав.-рус. пролог по древнейшим спискам: Синаксарь за сент.—февр. М., 2010. Т. 1. С. 490). В Прологе пространной редакции, составленном на Руси в посл. трети XII в., его редакторы добавили к именам краткую заметку о том, что одни мученики были сожжены, другие — брошены в море, а третьи — усечены мечом (см. проложный раздел ВМЧ. Дек., дни 18–23. Стб. 1189).

В стишном Прологе, переведенном в Болгарии в XIV в., под той же датой помимо стихов помещено более пространное сказание о С. и дружине, в к-ром повествуется, в частности, об исцелении правителя (епарха) пресв. Поликарпом и С., а также о том, как еп. Гаий поставил братьев Маркеллина и Марка диаконами, их отца Транквиллина — пресвитером, а С. назначил церковным экдиком («свободителем») (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 4. С. 76–77). В XVII в. сказание было включено в состав печатного Пролога. Его греческий оригинал содержится в служебной Минее под 18 дек. (Μηναῖον τοῦ Δεκεμβρίου· Περιέχον τὴν πρέπουσαν αὐτῷ ἅπασαν ἀκολουθίαν, μετὰ καὶ τῆς προσθήκης τοῦ τυπικοῦ. Βενετία, 1843. Σ. 152–153), а также в Синаксаре К-польской ц. (см.: SynCP. Col. 321–322).

Свт. Димитрий, митр. Ростовский, восполнил отсутствие древнего слав. перевода «Страстей Севастиана», переведя текст «Метафрастова Мученичества» (BHG, N 1620), доступный ему в лат. варианте Л. Сурия, с некоторыми сокращениями и изменениями (*[Димитрий (Туптало), свт. Ростовский.]* Книга житий святых. К., 1764. Кн. 2. Л. 129 об.—139; о переводе см.: *Державин А. М., прот.* Радуют верных сердца: Четии-минеи Димитрия, митр. Ростовского, как церковноист. и лит. памятник. М., 2012. Ч. 1. С. 353–355).

Почитание. Мощи. Единственное выявленное по опубликованным источникам сообщение о мощах С. («Севастиана» или «Савастиана») в средневек. Руси относится к частице, к-рая сохранялась в ризнице Благовещенского собора Московского Кремля в одном из 3 деревянных киотов-мощевиков. Внутренняя часть киота, оклеенного темно-вишневым бархатом, была отделана серебряной позолоченной басмой вокруг частиц мощей 14 святых. Судя по Переписной книге собора ок. 1634 г. и Описи 1721 г., мощи внутри киота были закреплены с помощью 11 серебряных пластин с орнаментом между мощевиками и 11 пластин с резными подписями на них. Часть мощей С. указана на 3-м месте, после мощей вмч. Прокопия и «св. Неофита» (мч. Неофита Никейского или Тарсийского?). В этом киоте находились частицы мощей святых, прославленных по всему правосл. Востоку: вмч. Пантелеимона, первомч. и архидиак. Стефана, сщмч. Антипы, прав. Елисаветы, матери Иоанна Предтечи, вмч. Феодора Стратилата, преподобных Иоанна Дамаскина и Иоанна Лествичника, а также мощи др. святых: свт. Никифора, патриарха К-польского, мц. Марии (трудно сказать, которая из пострадавших в эпоху раннего христианства), Пяточисленных мучеников Севастийских (Переписная книга. 1873. С. 22; Опись церк. казны. 2018. С. 93).

Не исключено, что из Москвы мощи С. могли поступать во владение церквей др. районов. На погосте Нередичи (Николо-Нередичский, Мерединский) Ковровского у., в 42 верстах от Коврова, на берегу р. Клязьмы, в Никольском каменном храме (1820) из всего погибшего в пожаре убранства уцелели только древний оловянный ковчег и серебряный наперсный крест, вызолоченный по краям и украшенный жемчугом, с частицами мощей святых, в т. ч. С. (*Березин В. М., Добронравов В. Г.* Ист.-стат. описание церквей и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1898. Вып. 5. С. 175). Поскольку земли, на к-рых существовал этот Никольский престол, принадлежали Патриаршему приказу еще в нач. XVII в., не исключено, что из столичных пожертвований происходил и крест-мощевик.

Церкви. Посвящение престолов С. было связано с патрональным значением дня его памяти, напр. дня рождения имп. Елизаветы Петровны. В период ее правления в храмах, находящихся под ее покровительством, появились престолы во имя С., напр. в Москве в новом здании Ст. Житного (Запасного) государева двора (1753–1759), с 1762 г.— как придел ц. во имя мч. Ианнуария (не сохр.; на ее территории ныне здание РЖД-МПС (ул. Нов. Басманная, д. 2/1)). Антиминс для престола в честь С. «и дружины его», находившийся в «главной дворцовой канцелярии, при Конторе», датирован 12 июня 1761 г. и подписан митр. Тимофеем; позднее хранился в Архангельской ц. с. Архангельского «Московской округи», откуда в 1844 г. поступил в Московскую Духовную консисторию (*Вайнтрауб Л. Р.* Список антиминсов «древняго посвящения» из моск. духовной консистории 1844 г. // Сакральная топография средневек. города. М., 1998. С. 193. № 78). В 1753–1754 гг. такой же придел был устроен в трапезной каменной Знаменской ц. на территории усадьбы Ховрино (ныне Грачёвка), владения Головиных, сподвижников имп. Петра Великого (после франц. разорений 1812 г. не был возобновлен). В с.-петербургском Воскресенском Смольном мон-ре, основанном имп. Елизаветой, в ц. вмц. Екатерины Александрийской (на среднем этаже сев.-вост. башни монастыря, передана в 1809 вдовьему дому) в иконостасе были помещены иконы святых покровителей царской семьи, в т. ч. С., свт. Климента, папы Римского, свт. Петра Александрийского, в память воцарения имп. Елизаветы 25 нояб. 1741 г. (Ист.-стат. сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1883. Вып. 7. С. 368).

Лит.: Переписная книга Моск. Благовещенского собора, XVII в., по спискам Архива Оружейной палаты и Донского мон-ря // СбОДИ на 1873 г. М., 1873. Отд. 2. С. 1–49 (3-я паг.); Сорок сороков. 1989. Т. 3. С. 457; Опись церк. казны Благовещенского собора Моск. Кремля 1721 г. / Подгот.: С. Г. Зюзева, С. П. Орленко. М., 2018.

Л. В. Прокопенко, М. А. М.

Иконография. С раннехрист. времен С. изображали по-разному. Как юный безбородый муж в белой тунике он представлен в росписи рим. катакомб Каллиста (крипта св. Цецилии, ок. 435; *Kaftal.* 1965. Il. 1004). Как мученик-средовек с седыми волосами в белых одеждах праведника он несет венец среди др. мучеников на мозаике юж. стены (60-е гг. VI в.) в базилике Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне. В том же возрасте он показан на мозаике из ц. Сан-Пьетро-ин-Винколи в Риме (ок. 680) — с кудрявыми волосами и короткой бородой; облачением ему служат воинские одежды, туника поверх лат, венец он держит на покрытой длинным, богато расшитым плащом руке. Тот же тип воина-средовека, но у С. проседь в волосах — использован во фресках ц. Сан-Саба в Риме (ок. 700). Как юного патриция представляет С. патрональное изображение, находившееся

в конхе апсиды посвященной ему церкви Сан-Бастанелло (Санта-Мария-ин-Паллара) на Палатине, где он предстоял с др. рим. святыми, ангелами и Пресв. Богородицей Христу Второго пришествия (фрески XI в. (*Кондаков*. Иконография Богоматери. 1914. Т. 1. С. 288. Рис. 189) или кон. X в.); в той же церкви есть и более раннее его изображение — на фреске X в. с рим. святыми сщмч. Лаврентием, Зотиком, Стефаном (BiblSS. Vol. 11. Col. 793).

В Византии изображения С. встречаются редко. Возможно, его образ в составе мучеников был на фресках собора Св. Софии Киевской (40-е гг. XI в.), поскольку среди греч. надписей, именующих святых, в приделе праведных Иоакима и Анны некогда было и его имя, как пишет В. Н. Лазарев со ссылкой на П. Г. Лебединцева (*Лазарев*. 1978. С. 68). В рост С. представлен в к-польской рукописи служебного Евангелия с лицевым Минологием из б-ки Ватикана под 18 дек. рядом еще с 2 мучениками, старцем и средовеком, однако со всей очевидностью соотнести С. с кем-либо из них трудно; возможно, что С.— это стоящий слева с краю молодой мученик с короткими темными кудрявыми волосами, спускающимися чуть ниже ушей, по облику подобный вмч. Георгию Победоносцу или вмч. Прокопию Кесарийскому (Vat. gr. 1156. Fol. 272r, 3-я четв. XI в.). В похожих одеждах и того же облика, с крестом мученика образ безбородого С. включен в мозаичную декорацию центрального купола в соборе Сан-Марко в Венеции, на юго-вост. опоре (XII в.), в мозаиках капеллы Палатина в Палермо (1132–1140), на фресках ц. Сан-Джорджо в Велабро в Риме, ц. Сан-Сеполькро в Барлетте, в госпитале Прато (все — XIII в.).

Гораздо больше примеров изображений С. можно встретить в лицевых Минеях и служебных календарных книгах Зап. Европы, лат. рукописях XII–XVI вв. из Германии, Испании, Франции, Италии (в Нац. б-ке Франции: каталонская ркп. Золотой легенды Иакова из Вараццe — Paris. Espagnol. 44. Fol. 42, XIII–XIV вв.; Paris. fr. 17229. Fol. 292v; Бревиарий, 2-я четв. XV в. Paris. lat. 760. Fol. 340). Так, на развороте листа в маргинальных миниатюрах Штутгартского пассионала в сцене «Страдания у столба» стреляющие с луками изображены в нижней части одной страницы, а мученик в одеждах, привязанный веревками к столбу или дереву,— в верхней части др. страницы (ныне в б-ке земли Вюртемберг в Штутгарте; Stuttg. Cod. bibl. 57. Fol. 16v — 17r, ок. 1120–1125). Первоначальный извод С. как воина с оружием и в доспехах, очевидно под влиянием особого почитания и уподобления «Страстям Господним» (Христос «Муж скорби» и «Ecce Homo»), сменяется композициями его

Мч. Севастиан. Мозаика в базилике Сан-Пьетро-ин-Винколи в Риме. Ок. 680 г.
Фото: Camelia Boban / Wikimedia Commons

страданий, когда он обнажен полностью или наполовину. В нек-рых итал. складнях, посвященных С., средник занимает сцена, в к-рой тело святого помещено на шест, поднятый над мучителями, подобно Распятию Христа (ок. 1370, Музей Опера-ди-Санта-Мария-дель-Фьоре, Флоренция). Его могут изображать средовеком в воинских одеждах с огромной стрелой в руках, как в англ. рукописи Литаний (Paris. fr. 400. Fol. 29v, XIV в.). В изобразительном искусстве Зап. Европы с XIV в. С. является одним из самых почитаемых и часто изображаемых святых. Как небесного покровителя, к-рому молятся от моровых поветрий, его можно встретить в составе избранных святых на алтарях-полиптихах и алтарных изображениях, увековечивших избавление от эпидемии по молитве С. Подвигу С. и его предстательству за спасение от чумы в Провансе посвящен алтарь 1497 г. кисти франц. мастера Жосса Лиферинкса, или мастера св. Себастьяна, из 6 досок, ныне хранящихся в музеях США (Музей Уолтерса, Балтимор; Музей искусств, Филадельфия), Италии (Музей Палаццо, Венеция, Рим), России (ГЭ) (см. об этом: *Katz M. R.* Preventative Medicine: Josse Lieferinxe's Retable Altar of St. Sebastian as a Defense Against Plague in 15th Cent. Provence // Interfaces: Image, texte, langage. Dijon, 2006/2007. N 26. P. 59–82).

Сцена мучений и житийные циклы С. были чрезвычайно популярны в европ. средневековье, наиболее ранние примеры восходят к эпохе до разделения Церквей. Страдание С. изображено на фресках рим. ц. Сант-Андреа-Катабарбара (IX в.), по акварельным копиям XVII в. известны сцены на фресках кон. X в. ц. Сан-Бастанелло (Санта-Мария-ин-Паллара) на Палатине. Усекновение мечом С. и его сподвижников иллюстрируют композиции: в лицевой Минее на

Чудо спасения Прованса от чумы, сотворенное мч. Севастианом. Алтарная картина. 1497–1499 гг. Мастер Жосс Лиферинкс («мастер св. Себастьяна»)
Фото: art.thewalters.org

2-ю пол. дек. из Вел. Лавры (Ath. Laura. Δ 51. Fol. 72r, XI в.; под 19 дек.); в верхней части миниатюры под 18 дек. в лицевом минологии деспота Димитрия Палеолога, созданном в Фессалонике, где С. юный, безбородый, с темными короткими волосами (Bodl. gr. th. f. 1. Fol. 21v, между 1322 и 1340). Молодым, безбородым, с вьющимися, плотно облегающими голову волосами, похожим на св. воинов, вмч. Димитрия Солунского или вмч. Прокопия, С. показан на фреске мон-ря Высокие Дечаны (1348–1350).

Мученичество мч. Севастиана. Миниатюра из Штутгартского пассионала. Ок. 1120–1125 гг. (Stuttg. Cod. bibl. 57. Fol. 16v — 17r)

Пресв. Богородица с Младенцем на престоле, с избранными святыми (крайний справа — мч. Севастиан). Полиптих. Нач. XV в. (Музей изящных искусств, Бостон)
Фото: collections.mfa.org

В поздневизант. время также встречаются изображения С. как средовека. В греко-груз. рукописи — Афонской книге образцов (РНБ. О. I. 58. Л. 90 об., кон. XV в.) — он представлен с седыми кудрявыми локонами, короткой бородой, облаченным в хитон и плащ; в правой руке — крест, левая раскрыта ладонью к молящемуся (*Евсеева.* Афонская книга. С. 259). Широкая известность в зап. части христ. мира и почитание С. как защитника от эпидемий, и прежде всего от чумы, привели к распространению его изображений как в средневековье, так и в эпоху Возрождения не только в лат. культуре, но и в поствизантийской. Влияние на иконографию оказало и сопоставление следов от инфекционных болезней (чумных бубонов, язв и др.) со стрелами, поразившими тело мученика. Под европ. влиянием С. изображали полуобнаженным средовеком, с небольшой бородкой, пригвожденным к столбу и пронзенным множеством стрел, как в наосе собора мон-ря Варлаама в Метеорах (1548), в составе минейного цикла в нартексе этого же собора. С. изображен в кафоликоне мон-ря Вел. Преображения в Метеорах (1552; мастер Дзордзис Фукас); в Успенской ц. в Каламбаке (XVI в.); в мон-ре Дилиу в Янине (1542–1543); во фресках кафоликона в мон-ре Дионисиат на Св. Горе Афон (1546–1547), в росписи наоса кафоликона монастыря Ставроникита (1567; мастер Феофан Критский); в Ерминии иером. Дионисия Фурноаграфиота (1730–1733; Ермиция ДФ. § 10). Как мученик в богатых одеждах он представлен оплечно в минейном цикле притвора Печской Патриархии позади сцены «Усекновение голов трех еврейских отроков» (1561); на створках складней итало-критских мастеров (напр., складень из апулийской ц. Агиу-Стефану в Монополи, ныне в Музее изящных искусств, Бостон; *Κωνσταντουδάκη- Κιτρομηλίδου.* 1993–1994. Σ. 290. Πίν. 6).

Его образ включен в чин св. воинов в декорации столбов Архангельского собора Московского Кремля (1564–1565, поновления 1643) — юный воин с крестом и щитом; Успенского собора в Ростове (1659, 1670/71), Крестовоздвиженского собора в Тутаеве (1676). В Успенском соборе Ростова в приделе сщмч. Леонтия Ростовского напротив фигуры святителя «по столпу» помещена фигура С. «в страдании» «мерою 3 аршина» (*Алитова, Никитина.* 2008. С. 23), появление к-рой могло быть связано с патрональной программой: собор расписывали в 1659 и 1669–1671 гг. ярославские иконописцы, в т. ч. мастер Севастьян Дмитриев.

Как личный покровитель С. представлен на поле иконы «Благовещение Пресв. Богородицы, с палеосными святыми» романовских писем (1-я четв. XIX в., част. собр.; *Хохлова.* 2011. С. 119. Кат. 41) — средовек с короткой бородой в античных одеждах мученика, в зеленом платье и красном плаще. Описание облачения С. встречается в русских иконописных подлинниках, где о нем сказано: «Рус аки Козма», т. е. с небольшой бородой, похож на одного из св. врачей — Косму, в одеждах мученика, у которого «риза киноварь, испод лазорь» (*Большаков.* Подлинник иконописный. С. 58). Наиболее полно облик С. с описанием одежд, возраста и надписей на хартии в руках, а также пострадавших с ним 13 святых сделан в нач. XX в. акад. В. Д. Фартусовым (*Фартусов.* Руководство к писанию икон. С. 108–110).

Лит.: *Kaftal G.* Iconography of the Saints in Central and South Italian Schools of Painting. Florence, 1965; *Мијовић.* Менолог. С. 51, 195, 197, 354, 367, 382; *Лазарев В. Н.* Фрески Софии Киевской // *Он же.* Визант. и древнерус. искусство: Ст. и мат-лы. М., 1978. С. 65–115; *Κωνσταντουδάκη- Κιτρομηλίδου Μ.* Ένθρονη Βρεφοκρατούσα και άγιοι: Σύνθετο έργο ιταλοκρητικής τέχνης // ΔΧΑΕ. 1993/1994. ὀὺφ. 4. Τ. 17. ὅ. 285–302; LCI. 1994. Bd. 8. Sp. 318–324; *Алитова Р. Ф., Никитина Т. Л.* Церк. стенные росписи Ростова Великого и Ростовского у. XVIII — нач. XX в.: Кат. М., 2008; *Саенкова Е. М., Герасименко Н. В.* Иконы св. воинов: Образы небесных защитников в визант., балканском и древнерус. искусстве. М., 2008. С. 193–195; *Τούτος Ν., Φουστέρης Γ.* Ευρετήριον της μνημειακής ζωγραφικής του Αγίου Όρους. Αθήναι, 2010. Σ. 77, 244, 256, 344, 381; *Хохлова И. Л.* Иконы «романовских писем»: Тайны и открытия забытой традиции Ярославской земли. [М.; Рыбинск,] 2011; *Никитина Т. Л.* Рус. церк. стенные росписи 1670–1680-х гг. М., 2015. С. 260, 305, 347.

Е. М. Саенкова, М. А. М.

СЕВАСТИА́Н, мч. Римский (пам. греч. 26 февр., 20 марта) — см. в ст. *Фотина Самаряныня,* мц., *Виктор и Иосия,* мученики.

СЕВАСТИА́Н (Осокин Александр Валентинович; род. 23.11. 1961, г. Пермь), еп. Карагандинский и Шахтинский. Из семьи рабочих. В 1979 г. окончил среднюю школу № 72 в Перми и в том же году поступил в Пермский политехнический ин-т. В 1981 г. в связи с переменой места жительства перевелся во Владимирский политехнический ин-т, к-рый окончил в 1984 г. по специальности «промышленное и гражданское строительство». В 1984–1986 гг. проходил срочную военную службу на территории ГДР.

В 1986–1989 гг. нес послушание алтарника в Покровской ц. г. Алма-Аты. 26 марта 1989 г. Алма-Атинским и Казахстанским еп. *Евсевием* (*Саввиным;* ныне митрополит) рукоположен во диакона целибатом и 7 апр.— во иерея и назначен клириком храма арх. Михаила в г. Кокчетаве (ныне Кокшетау). 18 нояб. 1989 г. назначен клириком собора арх. Михаила в г. Караганде. С 1 февр. 1991 г. клирик Никольского кафедрального собора Алма-Аты. 16 марта 1993 г. назначен настоятелем храма Рождества Христова пос. Акбулак Алма-Атинской обл. (ныне храм Христа Спасителя в черте Алма-Аты). В 1995–1997 гг. обучался в Алма-Атинском ДУ. 4 марта 1998 г. возведен в сан протоиерея. В том же году поступил на заочный сектор МДС, которую окончил в 2003 г. В 2009 г. окончил МДА.

Определением Синода РПЦ от 24 дек. 2010 г. избран епископом Карагандинским и Шахтинским. 4 янв. 2011 г. Астанайским и Казахстанским митр. *Александром (Могилёвым)* пострижен в монашество с наречением имени Севастиан в честь схиархим. прп. *Севастиана (Фомина)* Карагандинского. 6 янв. 2011 г. возведен в сан архимандрита. 18 февр. 2011 г. в Патриаршей резиденции в Чистом переулке Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* возглавил чин наречения и 20 февр. в храме Христа Спасителя — хиротонию С. во епископа Карагандинского и Шахтинского.

25 марта 2011 г. на заседании Синода Митрополичьего округа РПЦ в Республике Казахстан избран председателем комиссии Митрополичьего

округа по церковному строительству и правовым вопросам.

Награжден церковными орденами: свт. Алексия, митр. Московского 3-й степени (2011), прп. Серафима Саровского 3-й степени (2016).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2011. № 2. С. 6.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Севастиана (Осокина) во еп. Карагандинского и Шахтинского // ЖМП. 2011. № 4. С. 22–25.

СЕВАСТИА́НА, прп., чудотворица (пам. греч. 7 июня). Время и место жизни святой неизвестны. Удостоилась мирной кончины. В визант. минеях и синаксарях она названа «нашей матерью», из чего можно предположить, что С. была настоятельницей жен. мон-ря. В нек-рых синаксарях память С. указана также под 6 июля.

Ист.: SynCP. Col. 732, 736; *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Τ. 5. Σ. 192.

Лит.: *J.-M. Sauget.* Sebastiana la Taumaturga // BiblSS. Vol. 11. Col. 772; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 417.

СЕВАСТИА́НА [греч. Σεβαστιανή] (I в.), мц. Гераклейская (Ираклийская) (пам. 16 сент.; пам. греч. 24 окт.), ученица ап. *Павла,* пострадала при имп. *Домициане* (81–96), 2-м рим. правителе после имп. Нерона, к-рый преследовал христиан. Согласно анонимному пространному Мученичеству С. (BHG, N 1619), святая была обращена в христианство ап. Павлом. Приняв от него крещение, С. отправилась из родного г. Севастия во Фригии проповедовать Евангелие в г. Маркианополь во Фракии (ныне Девня, Болгария). Там ок. 96 г. по приказу местного правителя Сергия Юста она была арестована и подвергнута бичеванию и др. истязаниям. В темнице ей явился ап. Павел и духовно укрепил ее. В Мученичестве приведена полемика С. и правителя-язычника Сергия. После пыток С. отправили на суд в Гераклею (см. ст. *Ираклия Фракийская*). По пути она продолжила проповедь христианства в городах Одесс (визант. Одисс, ныне Варна, Болгария), Анхиал (ныне Поморие, Болгария), Аркадиополь (ныне Люлебургаз, Турция) и др. В Гераклее С. предстала перед правителем Помпианом, к-рый снова подверг ее многочисленным пыткам. С. бросили на съедение льву и львице, но звери после увещевания мученицы приникли к ее стопам. Тогда правитель приказал обезглавить С. Из раны вместо крови потекло молоко. Тело мученицы вместе с отсеченной головой зашили в мешок, привязали к нему свинцовый груз и отдали морякам, чтобы те бросили его в море. Видя это, христиане громко рыдали из-за того, что не смогут достойно похоронить останки святой. Внезапно раздался голос С., к-рая возвестила единоверцам, что ей надлежит упокоиться в месте под названием Рисис (Ῥίσις). Когда моряки выкинули мешок с мощами за борт, его подхватили 3 ангела и отнесли в указанное место. Одна женщина из сенаторского сословия поспешила в Рисис, где устроила пышное погребение мученицы.

Мц. Севастиана Гераклейская. Роспись ц. Успения Пресв. Богородицы мон-ря Грачаница. Ок. 1320 г.
Фото: BLAGO UFund, USA / Serbia

В 2 рукописях XI–XII вв. (ГИМ. Син. греч. 40 (Влад. 385). Л. 108 об.–115; Ath. Pantokr. 53. Fol. 130v – 140) сохранилась 2-я редакция Мученичества С. (BHG, N 1619b; изд.: *Halkin.* 1989), отличающаяся нек-рыми деталями: в частности, местом упокоения С. в ней назван г. Редест (Родосто, ныне Текирдаг, Турция) на сев. берегу Мраморного м., в Вост. Фракии.

Имя Севастиана, очевидно, имеет отношение к названию ее родного города, т. е. буквально ее зовут Севастийка. Автор 1-й редакции Мученичества назвал себя современником событий и указал, что они произошли на 23-м году «воздвигнутого на нас» гонения, однако более вероятно, что произведение было создано позже, т. к. в нем содержатся реминисценции из др. агиографических произведений: Актов первомц. равноап. *Феклы* Иконийской, еще одной ученицы ап. Павла, сщмч. *Мокия* Амфипольского, также казненного в Гераклее Фракийской, и др. По мнению И. *Делеэ,* Мученичество С. имеет легендарный характер и содержит многочисленные агиографические топосы: мученица остается невредимой после пыток, из раны после казни истекает молоко вместо крови, ангелы переносят мощи и т. п. Об исторической достоверности существования С. с уверенностью говорить трудно (*Delehaye.* 1912. P. 253–254).

Вероятно, почитание С. возникло в Редесте не позднее X в. (Ibid. P. 254; *Halkin.* 1989. P. 13). В Типиконе Великой ц. (кон. IX — нач. XI в.; *Mateos.* Typicon. T. 1. P. 38–39) и в Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.; SynCP. Col. 50) память мученицы с краткой заметкой о ней, составленной на основе 2-й редакции Мученичества, содержится под 16 сент. В более поздних визант. стишных Синаксарях и Минеях (BHG, N 1619e) память С. отмечена под 24 окт. (напр., Paris. gr. 1582, XIV в.— SynCP. Col. 161). Канон в честь С., автором к-рого в некоторых рукописях указан Феофан, содержится в ряде греч. Миней под 3 мая (AHG. T. 9. P. 37–47, 361–362). Под 24 окт. память С. вошла в «Синаксарист» прп. Никодима Святогорца (*Νικόδημος.* Συναξαριστής. Τ. 1. Σ. 416–419), в «Новый Синаксарист» иером. Макария Симонопетрского (*Μακαρ. Σιμων.* Νέος Συναξ. Τ. 2. Σ. 271–272 (рус. пер.: *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 1. С. 236–237)) и в совр. Календарь Элладской Православной Церкви.

В Синаксаре (Прологе краткой редакции), составленном на основе греческого оригинала не позднее нач. XII в., память С. отмечена под 16 сент. (Слав.-рус. пролог по древнейшим спискам: Синаксарь за сент.—февр. М., 2010. Т. 1. С. 78–80). Под этим же числом мученица упоминается в стишном Прологе, переведенном с греч. языка в Болгарии в XIV в. (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 1. С. 66), в ВМЧ митр. *Макария* (ВМЧ. Сент., дни 14–24. Стб. 1216, 1226) и в «Книге житий святых» свт. Димитрия, митр. Ростовского (*[Димитрий (Туптало), свт. Ростовский].* Книга житий святых. К., 1764. Кн. 1. Л. 85).

В зап. церковной традиции почитание С. не зафиксировано до 2-й пол. XVI в., когда память мученицы под 16 сент. была внесена в Римский

Мартиролог (MartRom. Comment. P. 400); в совр. редакции Мартиролога она отсутствует.

Ист.: ActaSS. Iun. T. 6. P. 57–70; *Halkin F.* Hagiographica inedita decem. Turnhout; Leuven, 1989. P. 13–24. (CCSG; 21); ЖСв. Сент. С. 318.
Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 285; Т. 3. С. 380; *Delehaye H.* Saints de Thrace et de Mésie // AnBoll. 1912. Vol. 31. P. 161–301; *Sauget J.-M.* Sabastiana // BiblSS. Vol. 11. Col. 771–772; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 417.

О. Н. Афиногенова

СЕВАСТИА́НА (Агеева-Зуева Стефанида Харитоновна; 20.11. 1872, с. Ст. Иванцево Арзамасского у. Нижегородской губ.— 11.07.1938, Байкало-Амурский ИТЛ (Бамлаг)), прмц. (пам. 28 июня, в Соборе святых Ивановской митрополии и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), мон. Из крестьянской мордов. семьи. 30 мая 1892 г. поступила в жен. мон-рь в честь Феодоровской иконы Божией Матери в с. Воскресенском (Сергеево) Шуйского у. Владимирской (с 1918 Иваново-Вознесенской) губ. (ныне Сергеево Шуйского р-на Ивановской обл.), проходила послушание на кухне. Указная послушница с 15 дек. 1911 г. В 1918 г. по распоряжению советских властей мон-рь официально был закрыт, но сестры сохранили свою обитель, поступив на работу в местный совхоз, руководитель которого Я. Я. Озолин насколько возможно шел им навстречу. В 1924 г. настоятельница мон-ря игум. Арсения (Добронравова) приняла на жительство освободившегося из заключения митр. бывш. Варшавского сщмч. *Серафима (Чичагова).* Помогать ему по хозяйству игум. Арсения назначила 2 послушниц, одной из них была Стефанида. Через некоторое время она приняла монашеский постриг с именем Севастиана. В февр.—марте 1928 г. митр. Серафим покинул Феодоровский мон-рь, получив назначение на Ленинградскую кафедру. С. вместе с др. келейницей, мон. Верой (Втюриной), последовала за ним в Ленинград. В окт. 1933 г. митр. Серафим ушел на покой. Он поселился в частном доме в пос. Удельная (ныне в Раменском городском окр. Московской обл.), где проживали и помогавшие ему монахини С. и Вера (Втюрина).

30 нояб. 1937 г. митр. Серафим был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. 10 дек. того же года в Удельной были арестованы монахини С. и Вера. Во время допроса С. сообщила, что митр. Серафима посещало много людей, но имена их ей неизвестны. На вопрос об отношении к существующей власти С. заявила, что «Советскую власть я не признаю и считаю ее властью антихриста, посланной Богом в наказание народу за его грехи, о чем я говорила и другим». Также, по ее мнению, верующие «не должны выбирать и участвовать в выборах сатанинской власти, которая разрушает храмы и без вины высылает верующих и духовенство». 20 дек. 1937 г. Особая тройка УНКВД СССР по Московской обл. приговорила С. к 8 годам заключения в ИТЛ. С. была отправлена на Дальн. Восток, в Бамлаг, где из-за тяжелых лишений скончалась через полгода и была погребена в безвестной могиле.

Канонизирована определением Синода РПЦ от 20 апр. 2005 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–19124; ГА Владимирской обл. Ф. 556. Оп. 1. Д. 4994. Л. 5 об.— 6; Оп. 6. Д. 68. Л. 22 об.— 23.
Лит.: *Дамаскин.* Кн. 2. С. 441, 450; ЖНИР. Июнь. С. 512–514; ЖНИР: Моск. Доп. т. 4. С. 144–146.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕВАСТИ́ЙСКИЕ МУ́ЧЕНИКИ, 40 [греч. οἱ μάρτυρες τεσσαράκοντα οἱ ἐν Σεβαστείᾳ τῇ πόλει; лат. Martyres XL Sebasteni/Sebastenses] († нач. IV в.) (пам. 9 марта).

Греческая традиция. ***Древнейшие источники.*** Самым ранним текстом, связанным с почитанием С. м., считается «Завещание 40 мучеников» (BHG, N 1203). Авторами «Завещания...» названы «Христовы узники» Мелетий, Аетий (Аэций) и Евтихий, выступавшие от имени приговоренных к смерти христиан; сочинение адресовано клирикам и мирянам «по всем городам и селениям». В начале изложено требование С. м., чтобы их сожженные останки были переданы пресв. Проиду и членам его общины для захоронения в сел. Сарим близ г. Зелы (визант. Зилы, ныне Зиле, иль Токат, Турция). Угрожая адресатам божественной карой, С. м. строго запрещали разделять их прах. Во 2-й части приведено нравственное наставление, адресованное некоему Криспину (по мнению ряда исследователей, Криспину и Гордию). После этого приведены приветствия авторов знакомым клирикам и родственникам. «Завещание...» завершается перечнем имен «40 братьев»: Мелетий, Аетий, Евтихий, Кирион, Кандид, Ангий, Гаий, Худион, Ираклий, Иоанн, Феофил, Сисиний, Смарагд, Филоктимон, Горгоний, Кирилл, Севериан, Феодул, Никалл (Николай), Флавий, Ксанфий, Валерий, Исихий, Дометиан, Домн, Илиан, Леонтий, называемый также Феоктистом, Евноик, Валис (Валент), Акакий, Александр, Викратий, называемый также Вивианом, Приск, Сакердон, Екдикий (Екдит), Афанасий, Лисимах, Клавдий, Илий и Мелитон. «Завещание...» написано простым языком, без риторических приемов и украшений. Согласно распространенному мнению, текст действительно был составлен С. м. перед казнью (напр.: *Franchi de' Cavalieri.* 1928. P. 173–180; *Karlin-Hayter.* 1991. P. 289–290). Однако совр. исследователи чаще всего рассматривают «Завещание...» как произведение, состоящее из 2–4 частей, созданных в разное время; окончательная редакция относится примерно к сер. IV в. (Märtyrerliteratur. 2015. S. 303–304; *Mitchell.* 2019). Непосредственным поводом для составления текста, по-видимому, был спор о правомерности разделения мощей С. м., к-рое широко практиковалось уже в IV в. Реликвии С. м. находились в разных местах, в т. ч. у частных лиц. По свидетельству свт. *Григория* Нисского, еще в 40-х гг. IV в. его мать *Емилия* получила частицу мощей С. м. и построила для их хранения небольшой мартирий в своем сельском имении (см.: *Maraval.* 1999. P. 197–198). Т. о., авторы «Завещания...» стремились пресечь укоренившийся обычай разделять и переносить в разные места мощи мучеников.

Более подробные сведения о С. м. содержатся в анонимном Мученичестве (BHG, N 1201), составленном предположительно в IV–V вв. в Севастии (ныне Сивас, Турция). Согласно этому произведению, во время правления имп. *Лициния* (правил вост. частью Римской империи в 313–324) и наместника Агриколая особую славу за свое мужество и многочисленные победы снискал отряд из 40 воинов-христиан, к-рые происходили из разных мест Каппадокии. Когда начались гонения на христиан, Агриколай велел схватить воинов и доставить их на допрос. Наместник принуждал христиан совершить жертвоприношения, обещая за это наградить их еще большими почестями, в противном же случае грозил лишить воинского достоинства

и подвергнуть суровому наказанию. С. м. отказались подчиниться Агриколаю и исповедали Христа, после чего их заключили в темницу, дав время на то, чтобы обдумать свое решение. Во время ночной молитвы воинам явился Спаситель и призвал их быть стойкими в вере до самой смерти. После 2-го допроса С. м. за отказ принести жертвы идолам снова бросили в темницу, где один из них, по имени Кирион, призывал товарищей крепиться и мужественно переносить страдания. Через 7 дней в Севастию из Кесарии Каппадокийской (ныне Кайсери, Турция) прибыл военачальник (дукс) Лисий, чтобы вместе с Агриколаем судить воинов. Накануне допроса Кирион ободрял товарищей, напоминая им о военных победах, к-рые они одержали с помощью Божией. Теперь же он призывал их сразиться с 3 злейшими врагами — сатаной, дуксом и наместником, также уповая на Бога. Поскольку Лисий с Агриколаем и в этот раз не смогли принудить воинов принести жертву, они приказали побить христиан камнями, но удары чудесным образом поразили самих мучителей. С. м. вновь посадили в темницу, где после молитвы воинам явился Христос и укреплял их. На 9-й день Агриколай вынес приговор С. м.: т. к. в то время было очень холодно, он приказал поставить обнаженных воинов посреди озера и охранять их, а на берегу растопить баню, чтобы, если кто-либо из осужденных изменит свое решение, он смог бы отогреться в ней. С вечера до глубокой ночи С. м. терпели страшные мучения; один из них не выдержал пытки и вбежал в баню, но тотчас умер из-за сильного жара. Оставшиеся скорбели о своем товарище, к-рый т. о. погубил и душу и тело, и горячо молились Богу. В 3-м часу ночи появилось солнце и прогрело воздух и воду в озере. Пораженный чудом, один из стражников уверовал во Христа. Он скинул с себя одежды, добровольно вошел в озеро, тем самым восполнив число С. м. Утром правители приказали вытащить мучеников на берег и палками перебить им голени. Вознеся Богу молитвы, все они скончались, кроме самого молодого, по имени Мелитон. Правители приказали погрузить тела воинов на повозки и отвезти на берег реки, а Мелитона оставить, поскольку посчитали, что он выживет. Видя это, мать Мелитона, желая, что-

Сорок мучеников Севастийских. Икона из ц. Богоматери Перивлепты (св. Климента) в Охриде. Кон. XI — нач. XII в. (Галерея икон, Охрид)
Фото: Milcho Georgievski / Ohrid Icon Gallery

бы ее сын удостоился вместе с другими славы мучеников, понесла его на плечах вслед за повозками, и он умер у нее на руках. Правители, опасаясь, что христиане заберут тела С. м., сожгли их, а прах бросили в реку. Через 3 дня еп. Петру было откровение, что останки мучеников целы. Вместе с благочестивыми клириками епископ ночью пришел к реке, увидел, что прах С. м. светится в воде, подобно звездам, собрал его и положил в ларец (по-видимому, речь идет о сщмч. Петре I, еп. Севастийском, пострадавшем в нач. IV в.; о нем упом. в греч. версии Мученичества свт. Григория Просветителя; см.: *Devos*. 1961).

В Мученичестве С. м. приведен список пострадавших, к-рый отличается от перечня в «Завещании...»: Дометиан, Исихий, Смарагд, Мелитон, Ираклий, Александр, Евтихий, Лисимах, Афанасий, Кирилл, Евноик, Севериан, Екдикий, Акакий, Иоанн, Сакердон, Горгоний, Валерий, Илиан, Сисиний, Ангий, Филоктимон, Валис, Клавдий, Приск, Флавий, Аетий, Худион, Феодул, Илия, Ксанфий, Гаий, Кирион, Вивиан, Домн, Евтих, Леонтий, Никалл, Кандид, Феофил. Мученичество С. м. относится к «эпическим», в нем содержатся параллели с др. позднеантичными агиографическими произведениями из М. Азии, в которых также упоминаются наместник Агриколай и дукс Лисий (напр., Мученичество Власия Севастийского (BHG, N 276), Мученичество Евстратия и его спутников (BHG, N 646), Мученичество Афиногена (BHG, N 197b)).

Особое внимание к почитанию С. м. проявляли братья свт. *Василий Великий* и свт. Григорий Нисский, члены аристократического семейства, которое располагало обширными владениями в М. Азии. В 373 г. свт. Василий Великий составил гомилию на праздник С. м. (*Basil. Magn.* Hom. 19; CPG, N 2863; BHG, N 1205; см.: *Leemans et al*. 2003. P. 67–77). Содержание гомилии в целом совпадает с Мученичеством, за исключением неск. деталей: не обозначено время кончины святых, местом гибели С. м. указано не озеро в Севастии, а город, название к-рого не сообщается, и т. д. Др. гомилия о С. м., к-рую приписывали свт. Василию Великому (CPG, N 2864; BHG, N 1205b), возможно, является переработкой гомилии свт. *Иоанна Златоуста* на начало Великого поста (PG. 53. Col. 21–26). Свт. Григорий Нисский составил 2 Похвальных слова в честь С. м. (CPG, N 3188–3189; BHG, N 1206–

Сорок мучеников Севастийских. Роспись ц. Панагии Асину (Панагии Форвиотиссы) близ Никитари, Кипр. 1105/06 гг.
Фото: И. А. Орецкая

1208; см.: *Leemans et al*. 2003. P. 91–110; о датировке текстов см.: *Maraval*. 1999. P. 195–197; *Leemans*. 2001). По свидетельству свт. Григория, в Севастии существовал обычай

отмечать день памяти С. м. в мартирии, построенном на месте их кончины (*Greg. Nyss.* In laudem SS. Quadraginta martyrum Orationes 1–2 // PG. 46. Col. 756, 768). Представление о том, что С. м. принадлежали к 12-му легиону Фульмината (Пораженный молнией; *Dio Cassius.* Hist. Rom. LXXI 8–10; *Euseb.* Hist. eccl. V 5. 1–7), основывается на неверном понимании отрывка из Похвального слова свт. Григория Нисского (*Greg. Nyss.* In laudem SS. Quadraginta martyrum Or. 2 // PG. 46. Col. 757–760). Среди греч. текстов, к-рые атрибутировались прп. *Ефрему Сирину,* есть Похвальное слово в честь С. м. (CPG, N 3962; BHG, N 1204–1204b), вероятно составленное в М. Азии (*Karlin-Hayter.* 1991. P. 252–253). Прп. *Роману Сладкопевцу* приписываются 2 кондака С. м. (*Sancti Romani Melodi* Cantica: Cantica Genuina / Ed. P. Mass, C. F. Trypanis. Oxf., 1963. T. 1. N 57–58; нек-рые исследователи ставят его авторство под сомнение): 1-й сохранился лишь в 2 рукописях, 2-й (не ранее 548) имеет более богатую рукописную традицию, проимий из него входит в совр. службу С. м.

Сведения, приведенные в «Завещании...» и в более поздних сказаниях, не полностью согласуются между собой. Высказывалось мнение, что подробное повествование о С. м. было впервые приведено в Мученичестве (*Karlin-Hayter.* 1991. P. 261–265); по др. версии, Мученичество зависит от гомилии свт. Василия Великого и, т. о., было составлено позднее (см.: *Walter.* 2003. P. 171–172). Учитывая неоднородный характер «Завещания...», трудно определить, какие именно его фрагменты восходят к предсмертному посланию С. м. Возможно, перечень 40 С. м. в «Завещании...» является интерполяцией; в таком случае первоначально речь могла идти только о 3 мучениках — Мелетии, Аетии и Евтихии. Представление о С. м. как о воинах, к-рое отсутствует в «Завещании...», некоторые исследователи считают достоверным (*Karlin-Hayter.* 1991. P. 274–275, 296–298). Вызывает сомнение датировка гибели С. м. временем правления имп. Лициния, т. к. упоминания об Агриколае и о Лисии указывают скорее на события рубежа III и IV вв.— преследования христиан в армии и «великое гонение» имп. *Диоклетиана* и его наследников (напр.: Ibid. 1991. P. 271–274; *Mitchell.* 2019. P. 59–62). Способ казни С. м. в ледяном озере обычно рассматривается как агиографический вымысел (напр.: *Karlin-Hayter.* 1991. P. 265–267).

Мощи и храмы. Согласно «Завещанию...», останки С. м. следовало похоронить в общей могиле в сел. Сарим близ Зел. Вероятно, во времена поздней античности в Сариме находился храм, посвященный С. м., однако он не был основным местом их почитания (*Delehaye.* Origines. P. 177; *Maraval.* 1999. P. 194–195; противоположное мнение см.: *Grégoire H.* Voyage dans le Pont et en Cappadoce // BCHell. 1909. Vol. 33. P. 25–26; *Idem.* Sarin (Kyrklar-Tekké) // Studia Pontica. Brux., 1910. Vol. 3. Fasc. 1. P. 243–249). К кон. IV в. важнейшим центром культа С. м. стала Севастия, центр пров. М. Армения. Там был построен мартирий С. м., где хранилась основная часть их мощей. В нач. VI в. об этом мартирии упоминал паломник Феодосий (*Theodos.* De situ Terrae Sanctae. XV).

Сорок мучеников Севастийских. Роспись ц. свт. Николая «тис Стегис», Кипр. XI–XII вв. Фотография. 2017 г.
Фото: В. А. Заварицкая

Благодаря широкому распространению почитания С. м. в IV–V вв. посвященные им церкви и мартирии появились в Кесарии Каппадокийской и др. городах М. Азии, а также в К-поле, в Сирии и в Иерусалиме (*Maraval.* 1999). Свт. Григорий Нисский в одном из писем (*Greg. Nyss.* Ep. 25. 14) сообщает о строительстве мартирия в Ниссе (ныне Невшехир, Турция) без указания, какому святому он должен быть посвящен, однако из описания внешнего вида здания (наличие перистиля, окруженного 40 колоннами) можно сделать вывод, что речь идет о С. м. (*Maraval.* 1999. P. 199–200). По словам свт. Григория Нисского, у него хранилась частица мощей С. м. и он похоронил своих родителей рядом с этой святыней, чтобы в день всеобщего воскресения они имели надежных защитников (*Greg. Nyss.* In Quadraginta martyres oratio laudatoria // PG. 46. Col. 784). Мощи находились в мартирии, в имении Анниса, принадлежавшем свт. Григорию, в окрестностях г. Ивора (ныне Иверёню, Турция). Вероятно, святыня была перенесена в мартирий между 355 и 360 гг. (*Maraval.* 1999. P. 197–198).

Почитание С. м. в Кесарии Каппадокийской началось в первые годы епископства свт. Василия Великого. Возможно, свт. Василий получил часть мощей С. м. по случаю его избрания епископом (Ibid. P. 198). В кон. IV в. св. *Гауденций,* еп. Бриксии (ныне Брешиа, Сев. Италия), писал о том, что в Кесарии находился мартирий в честь С. м. (*Gaud.* Tract. 17 // PL. 20. Col. 965). Согласно Житию св. Николая, игум. Сионского (BHG, N 1347), в VI в. в мон-ре Св. Сиона близ Мир Ликийских хранились мощи С. м. вместе с мощами др. святых. По греч. версии Жития прп. Мелании Римляныни (Младшей, Новой) (BHG, N 1241), она поместила часть мощей С. м. в мартирии основанного ею мон-ря (ок. 438) на Елеонской горе. Также мощи С. м. находились в муж. мон-ре, построенном прп. Меланией в 436–437 гг.

В К-поле по крайней мере 8 церквей было посвящено С. м. Самая древняя из них была возведена после обретения мощей святых, о котором повествует *Созомен* в «Церковной истории» (*Sozom.* Hist. eccl. IX 2). Из этого повествования очевидно, что культ С. м. в К-поле начался примерно в 80-х гг. IV в., однако П. Мараваль утверждает, что почитание мучеников в К-поле возникло не ранее V в., при архиеп. *Несториии* (*Maraval.* 1999. P. 201). Из ц. св. Фирса мощи были перенесены в построенную для них церковь рядом с портиками Троады. Самая известная церковь находилась близ Медного Тетрапилона, еще одна — в квартале Кесария (*Janin.* Églises et monastères. P. 482–486). В VI в. в Халкидоне

существовал мон-рь С. м. (*Idem.* Grands centres. P. 424), еще один мон-рь располагался в Феодосиополе (ныне Эрзурум, Турция).

Литургическое почитание. В Типиконе Великой ц. (кон. IX–XI в.) и в Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) память С. м. отмечена под 9 марта, краткая заметка о святых составлена на основе Мученичества и содержит в конце указание на то, что синаксис мученикам в К-поле совершал патриарх в посвященном им мартирии близ Медного Тетрапилона (*Mateos.* Typicon. T. 1. P. 244–247; SynCP. Col. 521–524). Праздник обновления этого мартирия отмечался 29 дек. (SynCP. Col. 356) или, согласно Иерусалимскому списку Типикона Великой ц., 30 дек. (*Mateos.* Typicon. T. 1. P. 168–169), в визант. Синаксаре XII в. (Paris. gr. 1594) обозначена дата 31 дек. (SynCP. Col. 360). Краткая заметка о С. м. под 9 марта содержится в *Василия II Минологии* (1-я четв. XI в.; PG. 117. Col. 345). Под этим же числом в визант. Минее XII в. (Paris. gr. 1575) содержится список С. м., в котором указано, что стражника, уверовавшего во Христа, звали Аглаий, некоторые имена не совпадают с приведенными в Мученичестве и «Завещании...»: Илиад, Николай, Иулиан (SynCP. Col. 521–522). Под 28 авг. в Типиконе Великой ц. и в Синаксаре К-польской ц. содержится запись, что в этот день совершался синаксис апостолам Петру и Павлу, мученикам *Диомиду и Лаврентию,* а также С. м. в Новом дворце в К-поле (*Mateos.* Typicon. T. 1. P. 386; SynCP. Col. 929). Прп. *Никодим Святогорец* включил в составленный им «Синаксарист» сказание о С. м. с посвященным им двустишием под 9 марта (*Νικόδημος.* Συναξαριστής. Τ. 4. Σ. 55–57), под этим же числом оно содержится в «Новом синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского (*Μακαρ. Σιμων.* Νέος Συναξ. Τ. 7. Σ. 92–96 (рус. пер.: *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 4. С. 99–104)).

Латинская традиция. Лат. лит. традиция о С. м. состоит из: 1) перевода гомилии свт. Василия Великого (BHL, N 7541); 2) гомилии св. Гауденция, еп. Бриксии (BHL, N 7542; *Gaud.* Tract. 17 // PL. 20. Col. 964–971), написанной им на освящение базилики Святых в 402/3 г.; 3) перевода греч. Мученичества (BHL, N 7537–7540); 4) рассказа

Сорок мучеников Севастийских. Роспись оратория Сорока мучеников в ц. Санта-Мария-Антиква в Риме. VII–VIII вв. Фотография. 2016 г.
Фото: Sailko / Wikimedia Commons

о С. м. свт. *Григория Турского* (538/9–593/4) в соч. «О славе мучеников» (*Greg. Turon.* Glor. martyr. 95), в к-ром указано ошибочное число мучеников — 48.

Самое раннее свидетельство почитания С. м. на Западе связано с путешествием Гауденция, буд. еп. Бриксии, на Восток в 90-х гг. IV в. Посетив Кесарию Каппадокийскую, Гауденций получил от монахинь, племянниц свт. Василия Великого, реликвии мучеников, к-рые он привез домой и впосл. поместил в построенной им базилике. Описывая подвиг С. м., Гауденций использовал в основном сведения из гомилии свт. Василия, но ему было известно и Мученичество (*Karlin-Hayter.* 1991. P. 253). Начиная с VII в. почитание С. м. получило распространение в Риме; в честь мучеников был освящен ораторий при ц. *Санта-Мария-Антиква* (*Maraval.* 1999. P. 207–208). Вероятно, рим. культ С. м. был принесен с Востока (*Jounel P.* Le culte des saints dans les basiliques du Latran et du Vatican au XIIe siècle. R., 1977. P. 227).

В Иеронимовом Мартирологе память С. м. с кратким сказанием, составленным на основе лат. Мученичества (BHL, N 7539), содержится под 9 марта (MartHieron. Comment. P. 135). Под этим же числом мученики упоминаются в Мартирологе Беды Достопочтенного, к-рый написал сказание о С. м., опираясь на Иеронимов Мартиролог. В конце повествования Беда указал, что наиболее выдающимися среди С. м. были Кирион и Кандид. Адон, архиеп. Вьеннский, перенес память С. м. на 11 марта, при составлении сказания о святых он использовал текст из Мартиролога Беды и версию Мученичества, близкую к редакции BHL, N 7537 (*Quentin. H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 90–91, 568–568; MartAdon. 1984. P. 101–103). Мон. Узуард поместил память С. м. под 11 марта с заметкой, которую он заимствовал у Флора Лионского (MartUsuard. 1965. P. 192). В Римском Мартирологе, составленном в 80-е гг. XVI в., память С. м. вновь была помещена под 9 марта, но празднование в их честь совершалось на следующий день, т. к. на 9 марта приходилась память св. Франциски Римской (MartRom. Comment. P. 91–92). В совр. редакции Римского Мартиролога память С. м. содержится под 9 марта (MartRom (Vat.). P. 173).

А. Н. Крюкова

Сирийская традиция. В сир. традицию почитание С. м. предположительно пришло из М. Армении и *Антиохии,* где оно могло распространиться, по мнению ряда исследователей, при свт. *Мелетии I,* архиеп. Антиохийском († 381), к-рый происходил из М. Армении и в 358 или 360 г. был избран епископом Севастии вместо осужденного Евстафия (хиротония не состоялась; *Maraval.* 1999. P. 203–204). Свт. *Фотий I,* патриарх К-польский (858–867 и 877–886), свидетельствует о существовании гомилии свт. Иоанна Златоуста в честь С. м., но по ее краткому резюме невозможно определить, была ли она произнесена в Антиохии или в К-поле (*Phot.* Bibl. Cod. 274). Первое достоверное сведение о поминовении С. м. в Антиохии относится к 481 г., когда было совершено торжественное богослужение в их честь в ц. мч. Варлаама (*Joan. Malal.* Chron. P. 381; *Theod. Lect.* Eccl. hist. 1995[2]. S. 116); *Севир,* монофизитский патриарх Антиохийский († 538), в одном из писем упоминал эту церковь как посвященную С. м., а не мч. Варлааму (The Sixth Book of the Select Letters of *Severus, Patriarch of Antioch,* in the Syriac Version of Athanasius of Nisibis / Ed., transl. E. W. Brooks. L., 1902. Vol. 1. P. 42; 1904. Vol. 2. Pt. 1. P. 119). В 483/4 г., согласно анонимной сир. хронике 819 г., в г. *Амида* (ныне Диярбакыр, Юго-

Вост. Турция) была построена ц. во имя С. м. (Chronicon ad annum Christi 1234 pertinens / Ed. J.-B. Chabot. Louvain, 1920. Vol. 1 [Textus]: Praemissum est Chronicon anonymum ad A. D. 819 pertinens. P. 7. (CSCO; 81)). В т. н. *Захарии Ритора хронике* рассказывается, что в 503 г., после взятия Амиды, персид. шах Кавад I увез в Персию в качестве трофеев некоторые священные предметы из ц. во имя С. м., в т. ч. сосуд с порошком из высушенного вина, к-рый производили и употребляли местные священники, смешивая его с водой. Пытаясь скрыть свое чревоугодие, духовенство представляло этот продукт как «благодать» (*ḥnānā*), т. е. прах, взятый с могил мучеников и смешанный с маслом или водой (*Zach. Rhet.* Hist. eccl. VII 4; см.: *Jullien C., Jullien F.* Du ḥnana, ou la bénédiction contestée // Sur les pas des Araméens chrétiens: Mélanges offerts à A. Desreumaux / Éd. F. Briquel-Chatonnet, M. Debié. P., 2010. P. 333–348). В г. *Апамея* на р. Оронт в развалинах кафедрального собора (т. н. Восточная ц.) был обнаружен реликварий VI в. из красного мрамора с греч. надписью, упоминающей в числе проч. святых и С. м. (*Jalabert L. et al.* Inscriptions grecques et latines de la Syrie. P., 1955. Vol. 4. N 1343; *Delehaye H.* Saints et reliquaires d'Apamée // AnBoll. 1935. Vol. 53. P. 238).

Сирийская лит. традиция, посвященная С. м., включает: 1) сир. версию Мученичества (BHO, N 713; изд.: *Bedjan.* Acta. T. 3. P. 355–375; нем. пер.: *Weyh.* 1912. S. 77–88); 2) список имен мучеников; 3) мемру (метрическую гомилию) *Иакова Саругского* († 521) (BHO, N 714; изд.: *Bedjan.* Acta. T. 6. P. 662–689); 4) 5 гимнов, приписываемых прп. Ефрему Сирину (изд.: *Ephraem Syr.* 1889. Col. 937–995); 5) сир. версии проповедей в честь С. м. свт. Василия Великого (не изд.; Vat. syr. 253, 368, 369 и др.) и Севира Антиохийского; 6) 5 гимнов в честь С. м. Севира Антиохийского (изд.: The Hymns of Severus of Antioch. 1911. P. 614–620). Сир. Мученичество сохранилось в 3 рукописях XII–XIII вв. и местами содержит больше деталей, чем греч. оригинал. Вероятно, сир. перевод был осуществлен с уже расширенной греч. редакции, к-рая была известна также автору «Завещания...», Севиру Антиохийскому и прп. Роману Сладкопевцу. Список имен С. м. сохранился в ряде рукописей в качестве приложения к Мученичеству (изд. по ркп. Lond. Brit. Lib. Add. 14.735: *Bedjan.* Acta. T. 3. P. 375). Большинство имен совпадают с теми, к-рые входят в известные греч. списки, хотя их последовательность несколько отличается от зафиксированной в греч. источниках. В сир. списке отсутствуют двойные имена, имеющиеся в «Завещании...»: № 27 из «Завещания...» (Леонтий, он же Феоктист) соответствует № 37 греч. Мученичества и № 31 сир. списка (Леонтий); № 32 (Викратий, он же Вивиан) — № 34 греч. Мученичества и № 3 сир. списка (Вивиан). Кроме того, в сир. версии нек-рые имена сопровождаются комментариями: Метелий — тот, к-рый был положен своей матерью в повозку; Клавдий — тот, кто дал ответ судье; Никалл — тот, который восполнил строй за того, кто вошел в баню и умер там. Вместо Худиона в сир. версии стоит Курдион; вместо Валерия (№ 22 «Завещания...» = № 18 греч. Мученичества) в сир. списке под № 12 стоит Анателий (Анатолий (?)). Наличие в сир. списке 2 похожих имен — Мелетий (№ 1) и Мелитон (№ 13) свидетельствует о его близости к «Завещанию...», где эти имена присутствуют (№ 1 — Мелетий, № 40 — Мелитон); в греч. Мученичестве упоминается только Мелитон. Мемра Иакова Саругского явно опирается на сир. версию Мученичества, что позволяет определить верхнюю границу возникновения последнего. Иаков, вероятно, также знал гомилию свт. Василия Великого и какой-то пока не идентифицированный источник (*Brock S. P.* L'hagiographie versifiée // L'hagiographie syriaque / Éd. A. Bingelli. P., 2012. P. 115). Четыре из 5 гимнов, приписываемых прп. Ефрему Сирину, тоже обнаруживают следы знакомства автора с сир. Мученичеством и, по мнению С. П. *Брока,* не могут быть подлинными, тем более, что 3 из них зависят от мемры Иакова Саругского; только 1 гимн с небольшой долей вероятности может претендовать на подлинность (*Idem.* The Syriac Tradition // Belfast Byzant. Colloquia. 1987. P. 36–37). Др. важным свидетельством существования ныне утраченной пространной греч. редакции Мученичества являются сир. версии 2 проповедей патриарха Севира Антиохийского, произнесенных в Антиохии 9 марта 513 г., в субботу, во время Великого поста (*Sever. Antioch.* Hom. cathedr. 18; см.: *Alpi F. N.* La route royale: Sévère d'Antioche et les Églises d'Orient (512–518). Beyrouth, 2009. Vol. 1. P. 188–190), и 8 марта 514 г. (*Sever. Antioch.* Hom. cathedr. 41). Обе гомилии во многом повторяют проповедь свт. Василия Великого (CPG, N 2863) и обличают какие-то публичные зрелища, проводившиеся в Антиохии в период поста (возможно, речь идет о языческих пережитках празднования весеннего равноденствия). Севир напрямую связывает подвиг С. м. с христ. аскезой и Великим постом, представляя их образцами воздержания и терпения.

Сирийские источники смешивают мч. Кириона, одного из С. м., с вмч. *Меркурием,* имя к-рого в сир. Житии сщмч. Евсевия Самосатского интерпретируется как Мар Куриос (*Bedjan.* Acta. T. 6. P. 396). П. *Петерс* предположил, что культ вмч. Меркурия происходит из локальной каппадокийской версии культа С. м., в к-ром особое внимание обращалось на мч. Кириона, вероятно стоявшего во главе Севастийского отряда (*Peeters P.* Un miracle des SS. Serge et Theodore et la vie de S. Basile dans Fauste de Byzance // AnBoll. 1921. Vol. 39. P. 83–88). Слабой стороной этой гипотезы является то, что кажущаяся убедительной последовательность Кирион — Мар Куриос — Меркурий предполагает использование в Каппадокии сир. титула «Мар», употребление к-рого в данном регионе не зафиксировано.

Церкви во имя С. м. существовали в Карамлише (Сев. Ирак), мон-рях Дайро-д-Модик (Мадик, Зап. Сирия; 1-е упоминание — 986; разрушен в XIII в.; *Ignatius Afram Barsoum, Patr.* The Scattered Pearls: A History of Syriac Literature and Sciences / Ed., transl. M. Mousa. Piscataway, 2003². P. 565) и Дейр-ибн-Джаджи (иль Малатья, Турция; основан в 960 мон. Илией ибн Джаджи, разрушен тюрками в 1085; Ibid. P. 561). В XV в. посвящение в честь С. м. получила сиро-яковитская церковь в Мардине (Вост. Турция), основанная в V в.; она содержит богатую коллекцию рукописей, в т. ч. фонд, ранее хранившийся в резиденции сиро-яковитского патриарха в Дейр-эз-Зафаран (см. *Анании святого монастырь*).

Армянская традиция. В *Армянской Апостольской Церкви* С. м. обычно именуются «Сорок отроков» (Քառասուն մանկունք; слово «отрок»

в данном случае означает «молодой солдат» либо отражает распространенное в арм. лит-ре наименование праведных христиан «чадами Церкви/Завета») или просто «Сорок»; особое почитание этих святых обусловлено фактом их предположительно арм. происхождения, так что в XIX–XX вв. С. м. нередко даже называли «армянскими мучениками». Память «Сорока» под 9 марта зафиксирована уже в арм. переводе Иерусалимского Лекционария V в. (Le Codex arménien. 1971. P. 230) и, по мнению нек-рых ученых, была введена в арм. календарь католикосом свт. *Сааком I Партевом* († 439) (*Варданян.* 1999. С. 41). В кон. 70-х или в 80-х гг. V в. католикос *Ованнес I Мандакуни* перенес память С. м. на субботу перед 5-м воскресеньем Великого поста, т. о. сделав ее переходящей (Там же. С. 104–106). Сначала праздник не получил широкого распространения и оказался на неск. столетий забыт, в т. ч. в самой Севастии, что, возможно, было связано с непростой политической ситуацией в Армении и постоянными набегами персов. По свидетельству свт. Григория Турского (*Greg. Turon.* Hist. Franc. X 24; ср.: *Idem.* Glor. martyr. 95), в 573 г. вторгшиеся в Армению персы безуспешно пытались сжечь церковь «сорока восьми мучеников» (по единодушному мнению ученых, речь идет о церкви С. м. в Севастии). В кон. X в. Севастийский еп. Ухтанес решил восстановить ежегодное поминовение С. м. в своей епархии (*Ухтанес Себастаци.* История Армении. Ер., 2006. С. 496 (на арм. яз.)).

Арм. лит. традиция, связанная с С. м., включает: 1) арм. перевод греч. Мученичества, выполненный в V в. с несохранившегося оригинала (BHO, N 712; изд.: Completa vita. 1811. P. 482–510; Vitae et Passiones sanctorum. 1874. P. 506–514; *Абуладзе.* 1963. С. 123–144); 2) арм. версию Гомилии свт. Василия Великого (не изд.; ок. 10 рукописей: *Uluhogian G.* Repertorio dei manuscritti della versione armena di S. Basilio di Cesarea // Basil of Cesarea: Christian, Humanist, Ascetic / Ed. P. J. Fedwick. Toronto, 1981. Vol. 2. P. 587–588); 3) Похвальное слово вардапета Сисиана (Сисина, Стефана?) (BHO, N 716; изд.: Похвальное слово арм. вардапета Сисиана. 1854; франц. пер.: *Dasnabedian.* 1995). «Завещание...» было переведено только на современый арм. язык (*Ованнесян.* 1928).

Особый интерес представляет Похвальное слово вардапета Сисиана, написанное изящным лит. языком без характерных для агиографического жанра преувеличений. По мнению М. ван Эсбрука, арм. текст основан на утерянном греч. образце кон. V в. и возник задолго до XI в., предполагаемого времени жизни Сисиана (*Esbroeck M., van.* The Armenian Tradition // Belfast Byzant. Colloquia. 1987. P. 37). В конце текста содержатся мистико-символические толкования числа 40 применительно к мученикам, дням Великого поста и мировой истории: 40 = 8×5 = 7×5+5 (7 тысячелетий этого мира, помноженные на 5 человеческих чувств, от которых зависит добро или зло и которые организуют всю мировую историю, 8-я пятерка — символ вечности); 40 = 5×8, т. е. очищение 5 чувств от 8 главных пороков; 40 = 4×10 — 4 Евангелия, проповеданные во всех пределах мира; 40 = 24+12+4 — 24 пророка, 12 апостолов, 4 евангелиста. Сисиан также утверждает, что в лучших греч. рукописях количество букв в списке имен С. м. составляет 318 (в арм. списке цифра та же) — число отцов *Вселенского I Собора.*

В арм. народной традиции память С. м. связывается с преполовением Великого поста в среду 4-й седмицы, к-рое называется Мичинк (Միջինք — букв. «середина»). В древности Мичинк был праздником весеннего равноденствия, затем объединен с пасхальным циклом и мог отмечаться с 25 февр. по 22 марта, не будучи официально включен в церковный календарь до нач. XIX в.; при этом он сохранил обычаи и ритуалы, связанные с весенним равноденствием. Память С. м. отмечается в субботу после Мичинка; период между 2 этими днями представляет собой малый ритуальный цикл с типичными для больших церковных праздников элементами (предпразднство — праздник — попразднство), а также с народными обрядами, представляющими переход от зимы к весне как символ победы над смертью.

В нек-рых арм. общинах Армении и Турции праздник С. м. является одним из самых почитаемых. В разных селениях иля Йозгат (Центр. Турция) встречаются такие его наименования, как: «Сорок отроков», «Сорок свечей» (Քառասուն ճրագ), «Полночь» (Միջուն՝ք), «Озеро» (Լիճք). В начале праздничного цикла, в среду вечером, устраивают «озеро» — бассейн, наполненный водой и маслом, в к-ром до рассвета горит свеча, установленная в корзине из камыша (в нек-рых регионах зажигают 40 свечей, их постепенное затухание символизирует медленную смерть мучеников). В сам день праздника воду из «озера» раздают членам общины для окропления жилища и больных. «Озеро» напоминает о мученической смерти С. м. на Севастийском оз., а свет свечи — о сиянии над их телами, о котором упоминается в Мученичестве. В *Маштоце* обряд «озера» отсутствует, но во многих городах и селах он непременно совершается священниками на природном озере, в церкви или в частном доме. Некогда в день С. м. было принято класть 1,6 тыс. земных поклонов (по 40 в честь каждого из мучеников). Эту церемонию под названием «Сорок отроков» в основном совершали молодые невесты и женихи в доме одной из невест. Завершением праздничного цикла Мичинка является поминовение усопших (посещение кладбища, благословение могилы, раздача милостыни за упокой души, поминальная трапеза). В период тур. владычества особенно торжественно поминальные службы проходили в самой Севастии на развалинах ц. во имя С. м.: храм был построен в XI в. на юго-западе города и составлял часть монастырского комплекса (*Оскян Х.* Монастыри Севастии. Вена, 1946. С. 47–48 (на арм. яз.)); после опустошения Севастии войсками Тамерлана (1400) на развалинах церкви было устроено армянское кладбище и поставлена часовня в честь мучеников (разрушена в 1915 во время геноцида армян).

К памяти мучеников были приурочены паломничества в посвященные им храмы и мон-ри, к-рых было особенно много в *Киликийской Армении:* в Севастии, в г. Мараш (тур. Кахраманмараш, в 60 км к северу от Аданы; точная копия этой церкви была построена в г. Бурдж-Хаммуд (Ливан), в арм. квартале Нов. Мараш), в провинциях Харберд, Дерсим, Карин и др. В Вост. Армении существовал мон-рь во имя С. м. в сел. Дсех (Лорийская обл. на севере совр. Армении), от к-рого сохранилась по-

луразрушенная ц. во имя С. м. (согласно надписи на фасаде, освящена в 1256). Во имя С. м. в XV в. был освящен арм. собор в г. Халеб (Алеппо, Сирия); в XVI и XVII вв. он перестраивался, в апр. 2015 г. в результате атаки ИГИЛ был полностью разрушен.

Грузинская традиция. В Грузии память С. м. ((წმიდანი) ორმეოცენი — (святые) Сорок) отмечается традиционно 9 марта. В груз. версии Иерусалимского Лекционария, отражающей литургическую практику VII–VIII вв., помимо 9 марта содержится память в 4-ю субботу Великого поста (память епископов Иерусалима и С. м.— явно арм. происхождения), 25 авг. и 13 окт. (память перенесения мощей; *Tarchnisvili.* Grand Lectionnaire. 1959. Vol. 1. P. 13, 41; 1960. Vol. 2. P. 34, 53). Согласно календарю мон. *Иоанна-Зосима* (составлен в 956 в лавре прп. Саввы Освященного на основе иерусалимских прототипов V–VII вв.), память С. м. совершалась 9 марта, 18 июля и 13 окт. (*Garitte.* Calendrier Palestino-Géorgien. P. 53–57, 79, 94–101). Памяти в июле—авг. и окт. могут быть связаны с освящением к.-л. палестинских церквей во имя С. м. или перенесением их мощей.

Грузинская лит. традиция, связанная с С. м., включает в себя древнейшую кименную версию Мученичества, метафрастическую редакцию, 2 версий Гомилии свт. Василия Великого, краткое синаксарное сказание и версию краткой редакции Похвального слова, приписываемого прп. Ефрему Сирину. Кименная версия Мученичества С. м. сохранилась в 2 редакциях и дошла в многочисленных (ок. 50) рукописях (древнейшие: Ath. Iver. georg. 8. Fol. 180v — 186, X в.; Ath. Iver. georg. 28. Fol. 34v — 43v, 1003 г.; Bodl. Wardrop. MS. georg. 1. Fol. 5–12, XI в.; НЦРГ. А 95. Л. 112 об.— 217 об., XI в.; Н 1708. Л. 58–74 об., XI в.; изд.: *Абуладзе.* 1963. С. 123–144 = Труды. 1975. С. 103–124 [по ркп.: НЦРГ. Н 1708 = ред. А; А 95 = ред. В]; *Габидзашвили.* 2004. С. 326–327). По мнению И. В. *Абуладзе,* обе груз. редакции переведены с арм. языка на раннем этапе развития древнегруз. письменности (V–VIII вв.). Метафрастическая (расширенная) редакция дошла в неск. рукописях XVI–XVIII вв. (НЦРГ. А 5. Л. 167–176, 1556 г.; S 1246. Л. 346–353, XVI в.; Кут. 2. Л. 128 об.— 137 об., XVI в.; НЦРГ.

Сорок мучеников Севастийских. Икона. XI–XII вв. (Музей истории и этнографии Сванетии, Местия). Фотография. 2017 г.
Фото: В. А. Заварицкая

А 1485. Л. 151 об.— 155 об., 1727 г.; Кут. 18. Л. 127 об.— 135 об., XVIII в.; не изд.; *Габидзашвили.* 2004. С. 326). Древнейшая, доафонская редакция Гомилии свт. Василия Великого дошла в составе Синайского Многоглава (Sinait. iber. 32–57–33. Fol. 109v — 119v, 864 г.; Синайский Многоглав 864 г. Тб., 1959. С. 115–123 (на груз. яз.)) и Удабнойского Многоглава (НЦРГ. А 1109. Л. 1–12, IX в.; А 95. Л. 217 об.— 223, XI в.; Ath. Iver. georg. 8. Fol. 187v — 194v, XIII–XIV в.; НЦРГ. S 1246. Л. 381 об.— 383 об., XVI в.; Многоглав пустыни. Тб., 1994. С. 45–48). На грузинском языке также сохранилась версия Гомилии свт. Василия Великого в переводе прп. *Евфимия Святогорца* (более 30 рукописей; *Василий Великий.* 1983. С. 170–179; *Габидзашвили.* 2008. С. 303–304). Сказание о С. м. в составе Синаксаря прп. Георгия Святогорца дошло в неск. рукописях XI в. (НЦРГ. А 97, А 193, Н 2211; Hieros. Patr. iver. 24–25; Sinait. iber. 4; Ath. Iver. georg. 30; *Георгий Мтацмидели.* 2017. С. 184). Краткая редакция Похвального слова в честь С. м. (CPG, N 3962; BHG, H 1204b) из греч. корпуса творений прп. Ефрема, была также переведена на груз. язык (НЦРГ. А 50. Л. 111–147, XII в.; Hieros. Patr. iver. 23. Fol. 176–184, XII–XIII вв.; НЦРГ. А 613. Л. 78–81 об., XII–XV вв.; Кут. 8. Л. 975 об.— 985 об., XVI в.; Кут. 90. Л. 92–95, 1795 г.; не изд.).

В VIII в. в Тбилиси, недалеко от моста Метехи, существовала ц. во имя С. м., рядом с к-рой 6 янв. 786 г. принял смерть мч. *Або* Тбилисский. В его Мученичестве авторства еп. Иоанна (Сабанисдзе) видны следы заимствований из Гомилии свт. Василия Великого (*Кекелидзе.* Агиогр. лит. С. 31–62). В 2002 г. на руинах старого храма в историческом районе Абанотубани в центре Тбилиси было начато строительство нового храмового комплекса, который был освящен 10 нояб. 2009 г. как мон-рь во имя С. м. Церковь «Сорока», датируемая XVI–XVII вв., находится недалеко от с. Гобани (муниципалитет Тетрицкаро, край Квемо-Картли, Вост. Грузия) в т. н. лесу Коджори у подножия крепости Корогли. В наст. время храм относится к действующему муж. мон-рю. Согласно местной легенде, церковь была построена 40 братьями за 40 дней.

Коптская традиция. Самые ранние надписи и папирусы, свидетельствующие о появлении в Египте почитания С. м., датируются VII–VIII вв. (*Papaconstantinou A.* Le culte des saints en Égypte des Byzantins aux Abassides: L'apport des inscriptions et des papyrus grecs et coptes. P., 2001. P. 197). Примерно в это же время имена С. м. в Египте появляются в греч. и копт. христ. заклинаниях (*Kropp M.* Ausgewählte koptische Zaubertexte. Brux., 1931. Bd. 2. S. 219–221; 1930. Bd. 3. S. 58; *Hagedorn.* 1984; *Gallazzi.* 1988; *Delattre.* 2010. P. 363–366). Существует вероятность того, что память С. м. совершалась в Египте уже в сер. V в.: ее мог установить свт. *Кирилл,* архиеп. Александрийский, к-рый присутствовал в 438 г. в Иерусалиме на церемонии перенесения в мартирион, построенный на Елеонской горе прп. Меланией Младшей, мощей некоторых святых, в т. ч., по свидетельству еп. *Иоанна Руфа,* С. м. (*Ioan. Ruf.* Vita Petri Iberi. 3).

В *Коптской Церкви* почитание С. м., по всей видимости, было связано с распространением в Египте Похвального слова патриарха Севира Антиохийского, в к-ром он ссылается на Лаод. 51, предписывающее не устраивать собраний в честь мучеников в будние дни Великого поста и переносить празднование на ближайшие субботу или воскресенье (*Sever. Antioch.* Hom. cathedr. 18. P. 6–9). Проповедь Севира была произнесена в субботу 9 марта 513 г., и собрание в честь С. м. формально не нарушало правила. Однако в копто-араб. канонических сборниках

(напр.: Paris. arab. 238. Fol. 162; Paris. arab. 251. Fol. 170r) в Лаод. 51 были внесены 2 исключения: память С. м. и Благовещение. В копто-араб. рукописях, содержащих изложение богослужебного чина Коптской Церкви, память мученической кончины С. м. установлена 13 барамхата (9 марта), освящения их церкви — 15 амшира (9 февр.; в Синаксаре интерпретируется как день освящения 1-й церкви во имя С. м., построенной в Севастии свт. Василием Великим, однако вероятнее, что это день перенесения мощей С. м. в какой-то копт. храм). В случае если память С. м. придется на Великий пост, отменяются великопостные мелодии и чтения из пророческих книг и назначаются особые песнопения в честь С. м. (издание араб. рубрик и копт. текста гимнов: *Youssef*. 2015. P. 347–349). Гимны в честь С. м. также содержатся в Антифонарии (Дифнаре) — как саидском (изд.: Das koptische Antiphonar. 2008. S. 254–257), так и бохайрском (The Difnar. 1928. P. 46, 72–73; *Youssef*. 2015. P. 350–355).

Фрагменты копт. версии греч. Мученичества (BHG, N 1201) сохранились в папирусе № 1000 из Британской б-ки (изд.: *Crum W. E.* Catalogue of the Coptic Manuscripts in the British Museum. L., 1905. P. 414–415) и в пергаментном кодексе Paris. copt. 129[16] (IX–X вв.; изд. и франц. пер.: *Lucchesi*. 2004. P. 113–115). К X–XI вв. относится копт. Энкомий в честь С. м. (BHO, N 715), сохранившийся во фрагментарном виде в пергаментной рукописи, части к-рой хранятся в б-ке Пирпонта Моргана в Нью-Йорке (см.: *Depuydt L.* Catalogue of Coptic Manuscripts in the Pierpont Morgan Library. Louvain, 1993. Vol. 1. P. 291–293. N 147), в Национальной б-ке Франции и б-ке Французского ин-та восточной археологии в Каире (изд. и франц. пер.: *Louis C.* Catalogue raisonné des manuscrits littéraires coptes conservés à l'IFAO du Caire: Diss. P., 2005. P. 323–327. N 71), а также в б-ке Дж. Райлендса в Манчестере (изд. и англ. пер.: *Buckle*. 1921/1922; *Drescher*. 1949). Копт. текст Энкомия, по всей видимости, восходит к греческому оригиналу, составлен монофизитским автором. История мученической кончины С. м. в целом совпадает с версией, представленной в гомилиях свт. Василия Великого и патриарха Севира Антиохийского, одна из проповедей которого (*Sever. Antioch.* Hom. cathedr. 9; 1 янв. 513) прямо цитируется в Энкомии и тем самым задает для него terminus post quem (*Lucchesi*. 2004; *Idem*. 2008).

Имеются свидетельства о существовании в Египте церквей или приделов во имя С. м. Копт. папирус R 93 из Гермонтиса (В. Египет) (VII–VIII вв.; хранится в Лувре в Департаменте египетских древностей; изд.: Short Texts from Coptic Ostraca and Papyri / Ed. W. E. Crum. L., 1921. P. 16) подтверждает получение оплаты за строительные работы, произведенные в городской церкви «сорока мучеников» (предположительно С. м.) и мч. Феофила. Список имен С. м. был обнаружен на стене базилики VIII в. в Фарасе (*Нубия*, ныне Сев. Судан), впосл. затопленной водохранилищем Насер (*Pietschmann R.* Les inscriptions coptes de Faras // Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptienne et assyrienne. P., 1888. Vol. 20. P. 174; 1889. Vol. 21. P. 133–136). С. м. были посвящены ряд приделов в крупных церквах и мон-рях, в частности в т. н. церкви Спасителя (Сотер) в Александрии. Придел ц. Пресв. Богородицы в мон-ре Сирийцев (Дейр-эс-Суриан) в Вади-эн-Натрун, построенный в VIII в., посвящен «49 мученикам» (*Evelyn-White*. 1933. P. 208–209; *Gabra G.* Coptic Monasteries: Egypt's Monastic Art and Architecture. Cairo, 2002. P. 55), к-рых большинство исследователей отождествляют с С. м. (*Youssef*. 2015. P. 345–346), хотя существует мнение, что речь идет о 49 скитских старцах, пострадавших в 444 г. от набега кочевников (*Simon*. 1934. P. 175). В главном храме монастыря, посвященном Пресв. Богородице, хранился деревянный реликварий с частицами мощей С. м. (*Evelyn-White*. 1933. P. 196). В нек-рых церквах память С. м. отмечалась особо торжественно, напр. в кон. XII в. в т. н. церкви Воды в Ансине, пригороде Антинои (The Churches and Monasteries of Egypt and Some Neighbouring Countries: Attributed to Abû-Ṣâliḥ, the Armenian / Transl. B. T. A. Evetts. Oxf., 1895. P. 245).

Арабо-христианская традиция почитания С. м. наименее изучена. Она включает по крайней мере 5 редакций Мученичества, лишь одна из к-рых идентифицирована как перевод сир. версии; перевод Гомилии свт. Василия Великого (*Sauget J.-M.* Un homéliaire melkite bipartite: Le manuscrit Beyrouth, Bibliothèque Orientale 510 // Le Muséon. Louvain, 1988. Vol. 101. P. 281); Похвальное слово католикоса Церкви Востока *Илии III (Абу-Халима)* (BHO, N 717) и др. (см.: *Graf*. Geschichte. Bd. 1. S. 321, 510).

Е. В. Ткачёв

Ист.: BHG, N 1201–1208n; BHL, N 7537–7542; ActaSS. Mart. T. 2. P. 19–25; Completa vita et martyrologium sanctorum qui stant in vetere festorum indice ecclesiae Armenorum / Ed. J.-B. Aucher. Venetiis, 1811. Vol. 2 (на арм. яз.); Похвальное слово арм. вардапета Сисиана святым Сорока и Житие св. князей Саака и Амазаспа // Армянские малые сочинения / Изд.: Г. Алишан. Венеция, 1854. Т. 12. С. 5–58, 81–85 (на арм. яз.); Vitae et Passiones Sanctorum selectae ex Eclogariis. Venetik, 1874. Vol. 2 (на арм. яз.); *Ephraem Syr.* Hymni et Sermones / Ed. T. J. Lamy. Mechliniae, 1889. Vol. 3; Ausgewählte Märtyreracten und andere Urkunden aus der Verfolgungszeit der christlichen Kirche / Hrsg. O. Gebhardt. B., 1902. P. 166–181 (= Acta martyrum selecta); SynAlex. Vol. 3. P. 827; Vol. 4. P. 222–224; The Hymns of Severus of Antioch and Others: In the Syriac Version of Paul of Edessa as Revised by James of Edessa / Ed., transl. E. W. Brooks. P., 1911. Vol. 2. (PO; T. 7. Fasc. 5); *Weyh W.* Die syrische Legende der 40 Märtyrer von Sebaste // BZ. 1912. Bd. 21. S. 76–93; *Ованнесян В.* Завещание Сорока мучеников Севастийских // Базмавеп. Венеция, 1928. Т. 4. С. 99–108 (на арм. яз.); The Difnar (Antiphonarium) of the Coptic Church / Ed. D. L. O'Leary. L., 1928. Vol. 2; *Amand de Mendieta D. E.* Un court poème en l'honneur des Quarante martyrs de Sébaste dans le Paris. gr. 476 // Scriptorium. Brux., 1949. Vol. 3. P. 52–58; *Drescher J.* A Coptic Encomium on the Forty Martyrs of Sebaste // Annales du Service des Antiquités de l'Égypte. Le Caire, 1949. Vol. 49. P. 69–90; *Абуладзе И. В.* Исследования по груз.-арм. филологии: Источники некоторых глав «Многоглава». IV: Житие Сорока мучеников // Моамбе (Вестник) / Ин-т рукописей АН ГрузССР. Тб., 1963. Т. 5. С. 111–144 (То же // *Он. же.* Труды. Тб., 1975. Т. 1. С. 91–124); Le Codex arménien Jérusalem 121 / Éd., trad. A. Renoux. Turnhout, 1971. Vol. 2. (PO; T. 36. Fasc. 2); The Testament of the Forty Martyrs of Sebastê // The Acts of Christian Martyrs / Ed. H. Musurillo. Oxf., 1972. P. XLIX–L, 354–361; *Василий Великий, свт.* Поучения в пер. Евфимия Афонского / Ред.: Ц. Курцикидзе. Тб., 1983 (на груз. яз.); Testamentum XL Martyrum // Atti e passioni dei martiri / Ed. A. A. R. Bastiaensen et al. Mil., 1987. P. 339–351, 582–583; *Dasnabedian T.* Encomion de Sisianos Vardapet sur les XL Martyrs de Sébaste // Handes Amsorya. W., 1995. An. 110. N 1–12. P. 210–243; *Leemans J. et al.* «Let Us Die That We May Live»: Greek Homilies on Christian Martyrs from Asia Minor, Palestine and Syria c. 350 — c. 450 AD. L., 2003; Das Koptische Antiphonar (M 575 und P 11967) / Hrsg. M. Cramer, M. Krause. Münster, 2008; Actes et passions des martyrs chrétiens des premiers siècles / Introd., trad., not. P. Maraval. P., 2010; Märtyrerliteratur / Hrsg. H. R. Seeliger, W. Wischmeyer. B., 2015. S. 291–305; *Георгий Мтацмидели (Святогорец), прп.* Великий Синаксарь / Ред.: М. Долакадзе, Д. Читунашвили. Тб., 2017 (на груз. яз.).

Лит.: *Tillemont*. Mémoires. T. 5. P. 518–527, 788–791; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 69; Т. 3. С. 99–100; *Buckle D. P.* The Forty Martyrs of Sebaste: A Study of Hagiogr. Development // BJRL. 1921/1922. Vol. 6. P. 352–360; *Franchi de' Cavalieri P.* I santi quaranta martiri di Sebastia // *Idem*. Note agiografiche. R., 1928. T. 7. P. 155–184. (ST; 49); *Delehaye*. Origines. P. 61–62, 85, 176–177, 212; *Evelyn-White H. G.* The Monasteries of Wâdi 'n Natrûn. N. Y., 1933. Pt. 3; *Simon J.* Le culte des XL Martyrs dans l'Égypte chrétienne // Orientalia. N. S. R., 1934. Vol. 3. P. 174–176; *Leclercq H.* Sebaste // DACL. Vol. 15. Col. 1107–1111; *Devos P.* S. Pierre Ier, évêque de Sébastée, dans une lettre de S. Grégoire de Nazianze // AnBoll. 1961. Vol. 79. P. 346–360; *Amore A.* Sebastia, XL martiri di // BiblSS. Vol. 11. Col. 768–771; *Meinardus O. F. A.* A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr. 1970. Bd. 54. S. 130–278, hic 180; *Hagedorn D.* PUG I 41 und die Namen der vierzig Martyrer von Sebaste // ZfPE. 1984. Bd. 55. S. 146–153; Belfast Byzant. Colloquia, 1: The XL Martyrs of Sebasteia // Bull. of British Byzant. Stud. L., 1987. Vol. 13. P. 33–40; *Gallazzi C.* O. Mil. Vogl. Inv. Provv. CE 2: Amuleto coi nomi dei Martiri di Sebastia // ZfPE. 1988. Bd. 75. S. 147–149; *Girardi M.* Basilio di Cesarea e il culto dei martiri nel IV sec.: Scrittura e tradizione. Bari, 1990. P. 121–136; *Karlin-Hayter P.* Passio of the XL Martyrs of Sebasteia, the Greek Tradition: The Earliest Account (BHG 1201) // AnBoll. 1991. Vol. 109. P. 249–304; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἁγιολόγιον. Σ. 319–320; *Thierry J.-M.* À propos d'un sceau du couvent des XL martyrs de Sébastée // Δελτίο Κέντρου Μικρασιαστικών Σπουδών. Αθήνα, 1997. Τ. 12. Σ. 41–46; *Vinel F.* Sainteté anonyme, sainteté collective?: Les quarante martyrs de Sébastée dans quelques textes du IVe siècle // Du héros païen au saint chrétien / Éd. G. Freyburger, L. Pernot. P., 1997. P. 125–131; *Варданян Р.* Армянский календарь, IV–XVIII вв. Ер., 1999 (на арм. яз.); *Maraval P.* Les premiers développements du culte des XL Martyrs de Sébastée dans l'Orient byzantin et en Occident // VetChr. 1999. T. 36. P. 193–211; *Leemans J.* On the Date of Gregory of Nyssa's First Homilies on the 40 Martyrs of Sebaste (Ia and Ib) // JThSt. N. S. 2001. Vol. 52. P. 93–97; *Walter C.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Aldershot, 2003. P. 170–176; *Габидзашвили*. Переводные памятники. 2004. Т. 1. С. 326–327; 2008. Т. 3. С. 303–304 (на груз. яз.); *Lucchesi E.* Les Quarante Martyrs de Sébaste: Un témoin copte inédit // Aegyptus Christiana / Éd. U. Zanetti, E. Lucchesi. Gen., 2004. P. 111–118; *idem*. L'«Encomion» copte des XL Martyrs de Sébaste: Un nouveau folio repéré à la Pierpont Morgan Library // AnBoll. 2008. Vol. 126. P. 178; *Delattre A.* Noms rares et noms fantômes dans trois ostraca grecs d'Éléphantine // Chronique d'Égypte. Brux., 2010. Vol. 85. N 169/170. P. 363–373; *Youssef Y. N.* Shaping Coptic Christian Identity: Severus and the Adoption in Egypt of the Cult of the Forty Martyrs // Christians Shaping Identity from the Roman Empire to Byzantium / Ed. G. Dunn, W. Mayer. Leiden; Boston, 2015. P. 342–363; *Абраамян А.* Середина Великого поста (Мичинк) и праздник Сорока Севастийских мучеников в арм. церк. и народном календарях // ИФЖ. 2019. № 3. С. 212–232 (на арм. яз.); *Mitchell St.* Hagiography and the Great Persecution in Sebastea and Armenia Minor // Early Christianity in Asia Minor and Cyprus. Leiden, 2019. P. 49–77.

Славянская традиция. Пространное Мучение С. м. (BHG, N 1201) сохранилось в слав. книжности во множестве списков с разветвленной текстологической традицией, в которой исследователи выделяют по крайней мере 3 разных перевода, 2 из них относятся к древнейшему периоду слав. письменности, а третий — более поздний. Древнейшие переводы представлены в *«Германовом сборнике»* 1358/59 г. (нач.: «во дни Ликиния») и в Супрасльской рукописи (нач.: «в летех Ликиния»), по мнению большинства ученых, старшим является перевод «Германова сборника», а в Супрасльской рукописи читается контаминация 2 переводов (где начало текста — это др. перевод, а конец, начиная с л. 40 об., близок к тексту «Германова сборника») (*Keipert*. 1980; *Capaldo*. 1978; *Ziffer*. 1998; противоположное мнение см.: *Ivšić*. 1925; *Иванова-Мирчева*. 1969). Старший перевод сохранился в серб. и рус. списках (РНБ. F. п. I. 46, XII в., отрывок; ГИМ. Чуд. № 20 и др. (*Иванова*. Biblioth. hagiogr. С. 482–483 (1б); *Творогов*. 2008. С. 129)), а также в хорват. глаголических фрагментах XIII в. (*Ivšić*. 1925). В этом переводе выделяют несколько редакций, среди к-рых есть и лит. переработки (в т. ч. список XV в. РНБ. Погод. № 872: изд.: *Соболевский*. 1903). Высказывалось предположение о создании этого перевода учениками равноапостольных Кирилла и Мефодия (в нем встречаются как охридские, так и преславские слова, а также моравизмы, по-разному сохранившиеся в списках, подвергавшихся редактированию, возможно с привлечением греч. оригинала). Второй перевод, относимый исследователями к преславской книжной школе, встречается редко: помимо начального фрагмента в Супрасльской рукописи, он найден в полном виде в ВМЧ под 9 марта и в неск. рус. списках; вероятно, при его создании использовался 1-й перевод (*Антошина*. 1997; *Keipert*. 1999). Оба древнейших перевода отличаются последовательным выбором лексических вариантов для одного греч. слова (мучитель/пакостник — τύραννος, князь/воевода — ἡγεμών, скандаль/блазнъ — σκάνδαλον и др.) и скорее всего восходят к разным редакциям греч. оригинала.

Третий перевод (нач.: «во времена Ликиния») широко распространен в южно- и восточнославянских списках начиная с XIV в. (РГБ. Больш. № 411; РНБ. ОЛДП. F. 15 и др.), он был создан, вероятно, в тырновской книжной школе (*Ivšić*. 1925; *Иванова*. Biblioth. hagiogr. С. 482 (1а); *Мирчева*. 2010). В рус. рукописных сборниках XV–XVII вв. встречается также особая разновидность Мучения (нач.: «во дни Ликиния» или «царствующу Ликинию») (*Творогов*. 2008. С. 129), скорее всего являющаяся сокращенной переработкой 1-го перевода (здесь опущены некоторые эпизоды, напр. явление диавола, упрощены риторические обороты и т. п., однако отмечаются лексические заимствования); менее вероятно, что это перевод другой, более древней и краткой редакции греч. текста (*Антошина*. 1997).

Фрагмент рус. списка Старшего перевода Жития Сорока мучеников Севастийских. XII в. (РНБ. F.п.I.46. Л. 95)
Фото: nrl.ru

В южно- и восточнослав. книжности представлены также переводы Похвалы С. м. свт. Василия Великого (BHG, N 1205; древнейший список в Супральской ркп.; Die Grossen Lesemenäen. 1997. S. 152–158) и прп. Ефрема Сирина (BHG, N 1204; Die Grossen Lesemenäen. 1997. S. 161–174), а также перевод «Завещания...» (BHG, N 1203); преимущественно в южнослав. списках отмечены Похвальные слова равноап. Климента Охридского и Григория Цамблака (*Иванова*. Biblioth. hagiogr. С. 484–486).

Краткое сказание о С. м., оригинал которого близок к тексту из Минология имп. Василия II, переведено в составе Синаксаря (Пролога) не позднее нач. XII в. под 9 марта; в центре его находится сюжет о мучении

в озере (*Павлова, Желязкова.* 1999. С. 179). Оно включено почти без изменений и в Пролог пространной редакции, составленный на Руси в посл. трети XII в. (Die Grossen Lesemenäen. 1997. S. 79d — 80a). Кроме того, в Синаксаре (Прологе) под 30 дек. имеется упоминание об освящении ц. во имя С. м. в К-поле, около Медного Тетрапилона (Слав.-рус. пролог по древнейшим спискам: Синаксарь за сент.—февр. М., 2010. Т. 1. С. 556). Краткое сказание в др. переводе (где к сюжету о мучении в озере добавлен эпизод с матерью юноши Мелитона) излагается в Стишном прологе, созданном в Болгарии в XIV в. (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 7. С. 31–32; Die Grossen Lesemenäen. 1997. S. 91d — 92a); оно было включено в XVII в. в печатный Пролог. Свт. Димитрий Ростовский при составлении жития С. м. (*[Димитрий (Туптало), свт. Ростовский]* Книга житий святых. К., 1764. Кн. 3. Л. 58–60) руководствовался лат. переводами метафрастова и дометафрастова Мучения в *Acta Sanctorum* и в сборнике Л. Сурия (*Державин А. М., прот.* Радуют верных сердца: Четии-Минеи Димитрия, митр. Ростовского, как церковноист. и лит. памятник. М., 2018. С. 18–20), однако пользовался также доступной ему славянской версией ВМЧ, с к-рой есть нек-рые лексические совпадения.

Изд.: *Соболевский А. И.* Жития святых по древнерус. спискам. СПб., 1903. С. 58–68. (ПДПИ; 149); Супрасълски или Ретков сборник / Ред.: Й. Заимова, М. Капалдо. София, 1983. Т. 2. С. 155–181; Die Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Freiburg i. Br., 1997. Bd 1: 1–11 März. S. 146–174 [Успенский список ВМЧ]; *Павлова Р., Желязкова В.* Станиславов (Лесновски) Пролог от 1330 г. Вел. Търново, 1999; *Мирчева Е.* Германов сб. от 1358/1359 г.: Изслед. и изд. на текста. София, 2006. С. 540–560.

Лит.: *Ivšić S.* Ostaci staroslovenskih prijevoda u hrvatskoj glagolskoj književnosti: Hrvatski glagolski fragment «Mučenja 40 mučenika» iz 13 v. // Zbornik kralja Tonislava / Jugoslavenska Akademije znatnosti i umjetnosti. Zagreb, 1925. Knj. 17. S. 451–508; *Wijk N., van.* Zur Komposition des altkirchenslavischen Codex Suprasliensis. Amst., 1925. S. 81–141; *Иванова-Мирчева Д.* Непознат вариант от старобълг. превод на Μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τεσσαράκοντα μαρτύρων τῶν ἐν Σεβαστείᾳ μαρτυρησάντων // Известия на ин-та за бълг. език. София, 1969. Кн. 17. С. 51–103; *Capaldo M.* Zur linguistischen Betrachtung. der Komposition des Codex Suprasliensis die Passio der vierzig Martyrer vom Sebaste // Contributi italiani all' VIII Congresso intern. degli slavisti (Ljubljana, 1978). R., 1978. P. 23–60; *Keipert H.* Eine Übersetzungskontamination in «Codex Suprasliensis» // Проучвания върху Супрасълския сборник: Старобълг. паметник от X в. София, 1980. С. 18–35; *idem.* Nochmals zur Kontaminationsproblematik in Nr. 5 des «Codex Suprasliensis» // Prace filologiczne. Warsz., 1999. T. 44. S. 275–280; *Антошина С. А.* Лингвотекстологическое исслед. «Мучения 40 Севастийских мучеников»: Канд. дис. М., 1997; *Ziffer G.* Appunti sul problema della contaminazione nella literatura slava ecclesiastica // Contributi italiani al XII congresso intern. degli slavisti (Cracovia, 1998). Napoli, 1998. P. 131–136; *Иванова.* Biblioth. hagiogr. C. 481–486; *Творогов О. В.* Переводные жития в рус. книжности XI–XV вв: Кат. М.; СПб., 2008; *Мирчева Е.* Търновският новоизводен превод на «Мъчението на св. 40 мъченици от Севастия» // Старобълг. лит-ра. София, 2010. Кн. 43/44. С. 118–166.

Л. В. Прокопенко

Почитание в Русской Церкви. В Др. Руси известны с домонг. времен частицы мощей определенных мучеников из числа С. м. Из московского кремлевского девичьего Вознесенского мон-ря происходит воздвизальный крест, на его лицевой стороне золотой оклад с эмалью, который датируется 2-й пол. XII — 1-й четв. XIII в. и считается предположительно новгородской работой (Христ. реликвии. 2000. С. 42. Кат. 3); в нем, судя по надписям на окладе оборотной стороны (сделаны в 20–30-х гг. XVIII в. по старому образцу), содержалась частица мощей «Иакова от М [40] мученик» (такого имени нет в «Завещании...» С. м.). Типология креста (8-конечный, с 2 перекрестиями, в центре к-рых находились части Страстей и Креста Господнего) сходна с крестами-ставротеками средневизант. времени, напр. *Евфросинии Полоцкой, преподобной, крестом* 1161 г. Согласно описям XVIII–XIX вв., в соборе Св. Софии в Новгороде находилась «от четыредесяти мученик нога Иоанна мученика, обложена серебром» в «мешечке» из красного атласа среди разрозненных частиц св. мощей в бумаге (Опись 1749 // *Гордиенко, Маркина.* 1993. Вып. 2. С. 41). Судя по описи 1783 г., святыня имела следующий вид: «...в тафте от четыредесяти мучеников нога, следом Иоанна мученика, положена снизу во весь след, а сверху в двух местах сребром золоченым с надписью греческою» (Там же. Примеч.). По описи 1800 г., для этой частицы мощей был сделан серебряный ковчег, весивший вместе с мощами 2 фунта 70 золотников (=0,6 кг) и упомянутый в Софийской описи 1833 г. как «в серебряном позолоченном ковчеге св. мощи: косточка от мощей из числа четвередесяти мученик» (дописано: «Севастийских» — *Они же.* 2003. С. 594).

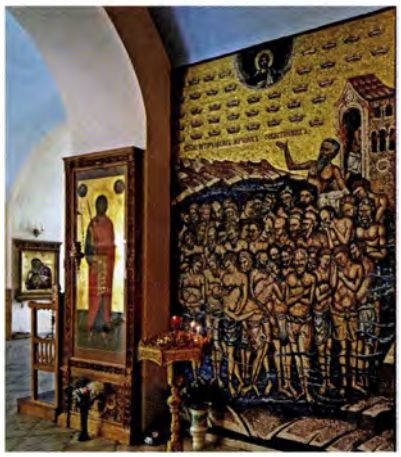
Позднее мощи С. м. именуются через общее число, как правило, в буквенном обозначении. В Новгороде мощи святых «мучеников четыредеста» оставались и в республиканский период, если судить по вложениям в золотую икону-мощевик из Благовещенского собора Московского Кремля (ныне в ГММК, согласно музейной датировке, создана ок. 1479 в Москве; Царский храм. 2003. С. 269–272. Кат. 95. (автор описания — Е. А. Моршакова); согласно А. А. Турилову,— новгородское произведение кон. XIV — 1-й трети XV в.; *Турилов А. А.* К палеогр. датировке двух мощевиков из Благовещенского собора Моск. Кремля // Slověne=Словѣне. М., 2015. Т. 4. Вып. 1. Ч. 2. С. 511–525). Вероятно, из собственно новгородских сокровищниц происходят мощи С. м., вложенные в напрестольный крест 1533 г. Хутынского мон-ря, дар игум. Феодосия (буд. архиеп. Новгородского и Псковского; Декоративно-прикладное искусство. 2008. С. 256. Кат. 1), в мощевике С. Е. Трусова (1561/62, ГММК; Христ. реликвии. 2000. С. 61. Кат. 12).

Возможно, независимо от Новгорода и иных рус. центров из столицы Византии были получены святыни С. м., вложенные в неск. личных реликвариев, созданных в Суздальско-Нижегородском княжестве: напр., часть мощей в ковчеге-мощевике кнг. Марии, 1409/10 г., супруги кн. Даниила Борисовича (ныне в ГММК; Христ. реликвии. 2000. С. 53. Кат. 7; Царский храм. 2003. С. 257. Кат. 91; *Моршакова.* 2013. С. 200. Кат. 41); не исключено, что они были привезены из К-поля свт. Дионисием, архиеп. Суздальским, вместе с частями Страстей Господних, положенных в ковчег 1383 г., известный в летописях как «Страсти большие» (см. ст. *Ковчег архиепископа Дионисия Суздальского*). В ковчег-мощевик кн. Ивана Даниловича, сына кнг. Марии (1413/14, ГММК), было заключено, согласно надписи на торце, «миро» С. м. (Христ. реликвии. 2000. С. 55. Кат. 8; *Моршакова.* 2013. С. 205. Кат. 42). Известно, что в юго-вост. части Св. Софии (Великой церкви) К-поля древнерус. паломники поклонялись мощам С. м. в каменном ларце, стоявшем на пьедестале («на столпци»). К к-польским частицам, вероятно, восходит та, что была положена в золотой нательный крест, к-рый известен под названием Филофеевско-

го как дар прп. Сергию Радонежскому от К-польского патриарха Филофея Коккина. Состав его мощевых вложений очень сходен с ковчегами суздальско-нижегородских князей, крест датируется нач. XV в., среди возможных его владельцев — Суздальский кн. Семен Дмитриевич, постригшийся в Троице-Сергиевом мон-ре, или его вдова; часть от мощей С. м. была вложена и в серебряный ковчег-мощевик, когда золотой Филофеевский крест находился уже в лавре (*Кучкин В. А.* Сергий Радонежский и «филофеевский крест» // ДРИ. 1998. [Вып.:] Сергий Радонежский и худож. культура Москвы XIV–XV вв. С. 16–22; *Пуцко.* 2006. С. 84, 89; Троице-Сергиева лавра. 2002. С. 61, 204. Кат. 7).

В церковную утварь с сер. XVI в. было помещено неск. частиц от мощей С. м.: в золотой наперсный крест 2-й пол. XVI в., приложенный в 1609 г. к храмовой иконе Св. Троицы в соборе Троице-Сергиева мон-ря (*Пуцко.* 2006. С. 86–87); в золотой напрестольный крест из Чудова мон-ря (1598/99, мастерские Московского Кремля, ГММК); вклад царской семьи Годуновых (Христ. реликвии. 2000. С. 222, 224. Кат. 76); в золотой напрестольный крест для Св. Софии Новгородской, созданный митр. Варлаамом в 1599/1600 г.; в золотой крест-мощевик, вложенный в Троице-Сергиев мон-рь по душе думного дьяка И. Т. Грамотина в окт. 1638 г. (Ризница. 2014. Т. 1. С. 34, 37. Ил. 19); в серебряный золоченый напрестольный крест ок. 1660 г. из новгородского Воскресенского Деревяницкого мон-ря «персть М великомчник»; в серебряный золоченый напрестольный крест мастера Г. Н. Лопкова 1689/90 г. из Воздвиженского придела ц. арх. Михаила на Михайлове ул. Торговой стороны Новгорода, вклад А. Б. Сназина; в серебряный золоченый крест из новгородского Знаменского собора, 1697 г.; в серебряный золоченый крест кон. XVII в. (все — НГОМЗ; Декоративно-прикладное искусство. 2008. С. 275, 295, 308, 312, 315. Кат. 15, 33, 44, 46, 49).

Из новгородских крестов-мощевиков XVI в., содержавших мощи С. м., известен серебряный со сканью крест с килевидными или криновидными очертаниями боковых ветвей из собр. П. И. Щукина (ГИМ; *Шполянская.* 2005. С. 477. Кат. 20; Декоративно-прикладное искусство. 2008. С. 451. Кат. 182). В соборе Св. Софии в Вел. Новгороде в описи 1749 г. упомянут еще один серебряный ковчег с частицей мощей С. м., про к-рый в описи 1783 г. сказано, что мощи эти были найдены без ковчега, а ковчег «вложен в крест большой, что на главе в Софийской церкви с частию мощей святых сорока мучеников в 1774 г. авг. в 1 день преосв. Викарием Вениамином» (*Гордиенко, Маркина.* 1993. Вып. 2. С. 44. Примеч.).



Сорок мучеников Севастийских. Мозаика в ц. Сорока мучеников Севастийских в Спасской слободе, Москва. 2014 г. Мастерская «Московский Мозаичный Цех», мастера М. С. Сушкин, Д. И. Иванников

В келейной казне патриарха Филарета (Романова), по описи авг. 1630 г., мощей С. м. не было (РИБ. Т. 3. С. 377–378). Однако во владении знатных родов России в 1-й пол. XVII в. такие мощи имели место, о чем свидетельствует напрестольный серебряный крест 1641 г. из деревянной ц. в честь Нерукотворного образа Спасителя в Сольвычегодске, вклад воеводы кн. И. Ф. Шаховского. На пластине XIX в. с оборотной стороны, согласно надписи, очевидно повторяющей древнюю, упомянута частица мощей С. м. «иже в Севастии» (*Игошев.* 2005. С. 603–604. Кат. 5; *Он же.* 2009. С. 374, 517–518).

В Образной палате царского дворца в Москве к 1669 г. содержались драгоценные мощевики с частицами мощей С. м., такие как панагия в золотой сканной оправе с самоцветами, с резным изображением вмч. Феодора Стратилата («камень аспид»), подаренная стольником кн. А. И. Воротынским (1610–1642) матери государя, царице-старице Марфе Иоанновне († 1631), не исключено, что бывш. наперсная икона-мощевик царя Феодора Иоанновича (*Успенский.* 1902. С. 41); и отдельные частицы, напр. в круглой деревянной коробке, среди др. мощей (Там же. С. 53), или мощи С. м., преподнесенные во время визита вселенских патриархов в 1666/67 г. из их свиты «Еросалимские области архимандрит» (Там же. С. 59). Частицы мощей С. м. вложены в серебряный чеканный золоченый крест 1743 г. московской работы, вклад в Корнилиев Комельский мон-рь (*Костина.* 2003. С. 268. Кат. 9). Известно, что в сер. XVIII в. Кесарий Дапонте путешествовал по придунайским княжествам со святынями афонского мон-ря *Ксиропотам,* в т. ч. с мощами С. м.

Ковчеги с частицами мощей С. м. находятся в московской ц. в честь Воскресения Христова в Сокольниках, в Успенской ц. Николо-Сольбинского жен. мон-ря Переславской епархии, в Спасо-Преображенском соборе Спасо-Прилуцкого мон-ря Вологодской епархии. В 2011 г. в г. Камышлове Екатеринбургской епархии для новой ц. во имя Севастийских мучеников были доставлены мощи из киевского Благовещенского мон-ря. В 2017 г. в храм Севастийских мучеников в г. Трир (Берлинско-Германская епархия МП РПЦ) была передана частица, отделенная от мощей С. м. из одноименного храма Иерусалимской Патриархии (расположен под колокольней храма Гроба Господня; см. разд. «Места поклонения, приделы и престолы» в ст. *Гроба Господня (Воскресения Христова) храм в Иерусалиме*); в храме тогда мироточила икона С. м., привезенная паломниками в 2006 г. из России. Весной 2020 г. по храмам Мурманской епархии была провезена икона, по периметру к-рой расположены частицы мощей С. м. Этот образ, написанный для схиархим. Илия (Ноздрина) его почитателями, он передал в дар мурманскому Свято-Никольскому кафедральному собору.

В Москве престол во имя Севастийских мучеников в Сорокосвятской ц. на Патриаршем подворье в Спасской слободе, у стен Новоспасского мон-ря (близ юго-вост. башни) впервые упоминается в окладной книге церковных соборов за 1625 г. Вполне вероятно, что церковь была построена в XVI в., после переведения в кон. XV в. вел. кн. Иоанном III Васильевичем Спасского

мон-ря из Кремля на «Новое» место и формирования в округе монастырской слободы. В 1642 г. при царе Михаиле Феодоровиче на месте деревянного был воздвигнут каменный храм с приделом во имя свт. Николая Чудотворца (переделки 1839, 1878 гг.). В Тюмени ц. во имя Севастийских мучеников (Мученическая) была построена в 1717 г. на территории Свято-Троицкого мон-ря (не сохр.). В 1755 г. в Переславле-Залесском (совр. Ярославская обл.) в устье р. Трубеж была возведена каменная ц. во имя С. м., престол к-рой упоминается в патриарших окладных книгах 1626 г. как «Церковь Святых Четыредесят Мученик на посаде». В храме почитается икона С. м. с частицей их мощей, написанная ок. 2010 г. Среди строящихся в России храмов с престолом во имя С. м.— в микрор-не Южный г. Кирова (Вятки).

Лит.: *Успенский А. И.* Церк.-археол. хранилище при Моск. дворце в XVII в. // ЧОИДР. 1902. Кн. 3. Отд. 1. С. 1–92; *Гордиенко Э. А., Маркина Г. К., сост.* Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII–XIX вв. М.; Л., 1988–1993. 3 вып.; *они же, публ.* Опись Софийского собора 1833 г. // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 507–644; Христ. реликвии в Моск. Кремле: Кат. выст. М., 2000; Троице-Сергиева лавра и рус. государи: Кат. выст. / Авт.-сост.: Т. Н. Манушина, Л. А. Шитова. М., 2002; *Костина И. Д.* Серебряные напрестольные кресты XVIII в. с вкладными надписями в собрании музеев Моск. Кремля // Ставрографический сб. М., 2003. Кн. 2: Крест в Православии. С. 257–281; Царский храм: Святыни Благовещенского собора в Кремле: Кат. выст. М., 2003; *Игошев В. В.* Сольвычегодские серебряные кресты XVI — 1-й пол. XVII в. // Ставрографический сб. М., Кн. 3: Крест как личная святыня. С. 576–609; *он же.* Драгоценная церк. утварь XVI–XVII вв.: Вел. Новгород, Ярославль, Сольвычегодск. М., 2009; *Шполянская Д. В.* Наперсные кресты-мощевики XIV–XVI вв. и кресты-мощевики с владельческими надписями в собр. Отд. драгоценных металлов ГИМ // Ставрографический сб. 2005. Кн. 3. С. 459–494; *Пуцко В. Г.* Кресты-мощевики и ковчеги-мощевики сер. XIV–XVI вв. в Троице-Сергиевой лавре // ДРВМ. 2006. № 2(24). С. 82–91; Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XVI–XVII вв. / Ред.-сост.: И. А. Стерлигова. М., 2008; *Моршакова Е. А.* Древнерус. мелкая пластика: Наперсные кресты, иконы, панагии XII–XV вв.: Кат. М., 2013; Ризница Св.-Троицкой Сергиевой лавры / Науч. ред.: И. А. Стерлигова. Серг. П., 2014. 2 т.

М. А. Маханько

Иконография св. воинов сформировалась довольно рано, если учесть, что их почитание было распространенным уже в раннехрист. период в Вост. Римской империи и позднее в Византии. Свидетельством этому служат остатки монументальной декорации посвященного святым оратория в юж. части ком-

Страдания сорока мучеников Севастийских. Роспись апсиды оратория Сорока мучеников в ц. Санта-Мария-Антиква в Риме. VII в.
Фото: М. А. Лидова

плекса на рим. форуме, известного как ц. Санта-Мария-Антиква (ок. 650; *Nordhagen J.* The Earliest Decorations in Santa Maria Antiqua and their Date. Oslo, 1962. P. 167; 705–707 гг., VII–VIII вв.). Фрески сохранились на вост. стене и в апсиде (*Wilpert.* Mosaiken. Bd. 2. S. 722; Bd. 4. Abb. 199, 1–2), а также на сев. стене. В апсиде над поясом мраморировок расположена сцена мученичества святых: полуобнаженные мужи разного возраста стоят по колено в воде, поддерживая друг друга. Высота изображенных фигур соотносима с человеческим ростом, в композиции использован прием изокефалии, что создает ощущение единства стоящих рядами фигур (*Царевская.* 2007. С. 158). С правого края — баня, в арку к-рой под завесой скрывается воин-отступник, еще правее — 2 охранника со щитами. По сторонам апсиды на вост. стене — вписанные в круглые медальоны-славы равноконечные кресты с лам-

Крест, Спаситель, Пресв. Богородица, сорок мучеников Севастийских, избранные святые. Роспись свода катакомб мц. Лукии в Сиракузах. VIII–IX вв. Фотография. 2004 г.
Фото: Framboisemarin / Wikimedia

падами на цепочках, образующих литеры М (возможно, аббревиатуры греч. словосочетания μεγάλοι μάρτυρες). На правой от апсиды стене те же мученики стоят в богатых одеждах, в белых туниках и плащах с расшитыми тавлионами, с крестами в руках как слуги Царя Небесного. Уже в раннем средневековье были разработаны варианты, соединяющие в одной композиции страдания (passio) и триумф: в катакомбах мц. Лукии в Сиракузах (Catacombe di Santa Lucia, с III в.), о-в Сицилия, на потолке пре-образованной античной цистерны в крипту-ораторию, посвященную С. м., в технике фрески воспроизведен разделяющий свод на 4 сегмента гигантский декорированный крест (crux gemmata) с медальонами, в к-рых помещены благословляющий Спаситель, Богоматерь Оранта, архангелы, а внутри сегментов группами изображены святые, стоящие по пояс в воде (VIII в.; *Толстая.* 1998. С. 128; VIII–IX вв.; *Velmans.* 1983. С. 41–42. Not. 26–28; *Arcidiacono.* 2019). Среди сохранившихся в виде фриза поясных портретов избранных святых имеется сщмч. Маркиан, еп. Сиракузский (Сикелийский), основатель местной христианской общины. Возможно, почитание С. м. на Сицилии было связано с легендарной преемственностью сщмч. Маркиана от ап. Петра как основателя Антиохийской Церкви. Все ранние варианты отличаются однотипностью ликов и жестов святых.

В средневизант. период день памяти С. м. относился к важным праздникам (*Walter.* 2003. P. 170–176). К X в. варианты мученичества и триумф в Царстве Небесном образуют 2 самостоятельных извода: в общей композиции — собственно мучение, где полуобнаженные святые стоят в озере, прижавшись друг к другу; и по отдельности — в круглых медальонах наподобие imago clipeata, мученики в царственных одеждах с крестами в руках предстоят как часть св. воинства (подробнее см.: *Царевская.* 2007. С. 157–159, 327 (с указанием лит-ры по иконографии)).

Во фресках лишь нек-рых каппадокийских храмов С. м. изображены как воины, в доспехах и с оружием,— в ц. прор. Иоанна Предтечи в Чавушине VII–VIII вв. (*Jolivet-Lévy.* 1991. P. 25 (это могут быть Мелитинские мученики (пам. 7 нояб.)); в большинстве случаев имена утрачены.

В мученических одеждах святые написаны в ц. Феодора (Панджарлык-килисе) в Ургюпе, IX–X вв.; в ц. прор. Иоанна Предтечи (№ 4) в Гюллюдере, между 913 и 920 гг.; в ц. св. Апостолов (Куббели-килисе № 1) в Соганлы, 1-я пол. X в.; в Нов. Токалы-килисе, Гёреме, 50-е гг. X в., кон. X в. (сохр. имена Клавдия, Илиана, Лисимаха и Гаия); изображения Кандида, Дометиана и Евтихия уцелели в церкви № 11 (мч. Евстафия), Гёреме, X в. (Ibid. P. 37, 96, 107, 115, 219, 264). Также с копьями они изображены в церкви № 3 в Гёреме (X в.), верхом на конях — в Караба́ш-килисе, 1060–1061 гг., и в Ала-килисе в Белысирме, XI в. (Ibid. P. 16, 19, 268, 329). В росписях Каппадокии IX–XII вв. их образы — обязательный элемент декорации храма (Ibid. P. 342; *Захарова*. 2011. С. 199). В росписях работы к-польских мастеров в Нов. Токалы-килисе святые показаны почти в полном составе в наосе и частично на алтарной преграде (*Захарова*. 2011. С. 212. Рис. 12 — лик Феодула, безбородого, юного, с волосами чуть длиннее ушей, подобного вмч. Прокопию Кесарийскому), как и в Кылычлар-килисе. В Кылычлар-Кушлук-килисе (Б. Голубятня) в Чавушине (ок. 963–969), они окружают имп. Иоанна I Цимисхия и военачальника Мелию, в левой руке мученики держат меч, в правой — копье (*Саенкова, Герасименко*. 2008. Ил. на с. 204; *Захарова*. 2011. С. 213). Сохранились имена Клавдия, Ираклия, Александра (назван Алексием) и Феофила. В нартексе Йыланлы-килисе в долине Ихлара (2-я пол. IX — нач. X в.) они показаны рядом со сценой «Страшный Суд» как свидетели — одинаковые фигуры в просто написанных одеждах контрастного цвета, крест в правой руке (*Захарова*. 2011. С. 198, 200. Рис. 1, 2); белыми литерами выполнены подписи.

Образы С. м. представлены в одном из центральных памятников XI в.— в кафоликоне мон-ря Осиос Лукас (30-е гг. XI в.). На сводах галерей сохранились 13 медальонов, только 3 святых поименованы: Мелитон — темноволосый, с короткой темной бородой и тонкими усами; Вивиан — безбородый; Феодул (или Феофил) — с темными волосами и темной короткой курчавой бородой. В Ерминии иером. Дионисия Фурноаграфиота (ок. 1733) Вивиан описан как «юный, без бороды», Феодул — «с проседью в остроконечной бороде» (Ерминия ДФ. X 107), Феофил — «юный, без бороды» (Там же. X 123).

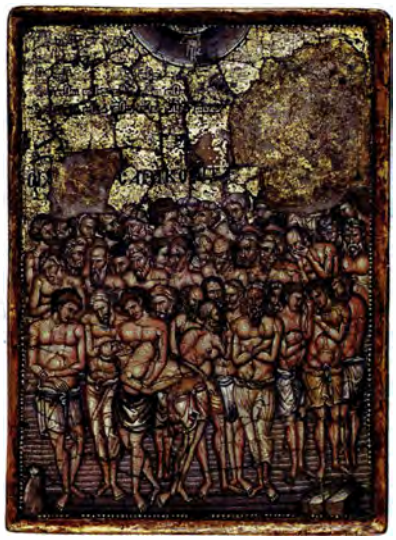
Поскольку отцы Церкви видели в С. м. новый избранный народ, их образы получили тесную связь с экклезиологией в средневизант. период (подробнее см.: *Радојчић*. 1969. С. 5; *Толстая*. 1998. С. 134–135; *Лифшиц*. 2004. С. 326; *Царевская*. 2007. С. 159; *Попова, Сарабьянов*. 2017. С. 64–65). В декорации византийских и древнерусских храмов образы С. м., как столпов веры, символов Воскресения Христа и возрождения к новой жизни через «баню пакибытия [крещение]», располагали на подпружных арках, несущих купол, в алтаре или в жертвеннике; по календарному принципу — в нартексе. На подпружных арках центрального купола их поясные образы в медальонах выполнены в мозаиках собора Св. Софии в Киеве (40-е гг. XI в.; сохр. 17 медальонов на юж. и сев. подпружных арках, остальные были восполнены в XIX в., см.: *Лазарев В. Н.* Мозаики Софии Киевской: С прил. ст. А. А. Белецкого о греч. надписях на мозаиках. М., 1960. С. 125–132. Табл. 64–93; Собор Св. Софії. 2001. С. 61. Ил. 47 (схема выполнена В. Левицкой); С. 173–184; *Попова, Сарабьянов*. 2017. С. 64–65, 299–307. Ил. 45, 46, 232–238). Все святые облачены в хитоны и гиматии/плащи, иногда с богатым шитьем, в правой руке держат крест (в жесте благословения — Аггей/Аггий), на левой, покровенной,— венец в виде шлема с крестом на макушке: Аггий — седовласый старец с небольшой заостренной бородой; Аетий — средовек с едва проступающей бородой; Акакий — юноша без бороды, с волнистыми волосами средней длины; Александр — средовек с седыми волнистыми волосами ниже ушей, с небольшой заостренной бородой; Валерий похож на Акакия; Вивиан — средовек, светлые волосы к-рого уже с проседью, с заостренной бородой средней длины; Екдикий (Екдик) — как Акакий и Валерий; Иоанн — как Вивиан; Леонтий — средовек с темными волосами, усами и короткой бородой; Лисимах — с волосами как у Вивиана, с короткой бородой; Николай (Никалл) — как Аетий или Леонтий; Приск — как Аггий или Александр, но с короткой бородой, едва расходящейся надвое и зачесанной назад прядью поверх пробора; Севериан — как Акакий или Валерий, но с более короткими волосами на прямой пробор и со впалыми щеками; Худион — как Александр или Вивиан, но с еще более аскетичным ликом. Такие же медальоны были в Св. Софии Новгородской 1109 г. (переписаны бригадой Н. М. Сафонова, в копиях существуют образы мучеников Валента, Исихия и неизв. мученика-старца, см.: *Лифшиц*. 2004. С. 323–326); в мозаичной декорации арок между нефами в соборе Монреале близ Палермо, о-в Сицилия (между 1183 и 1189); на подпружных арках во фресках ц. Спаса (Преображения Господня) на Нередице (1199, не сохр.). Здесь они в одеждах мучеников, с венцами на главах: Сисиний — средовек с темными короткими волосами; Евноик — седовласый старец с большими залысинами; Смарагд — средовек с темными волосами, усами и короткой бородой; Ираклий — старец с седыми, немного взлохмаченными волосами; Худион, как и в Св. Софии Киевской,— средовек с темно-русыми волосами и небольшой заостренной бородой; Горгоний — средовек с темной заостренной бородой; Евтихий — средовек с темными короткими волосами и короткой бородой; Мелитий (Мелетиос — в надписи) — молодой, с длинными темными волосами и едва проступающей бородой; Делитон (Мелитон?) — средовек с шапкой темных волос и небольшой густой бородой; Илий — седеющий старец с короткой заостренной бородой; Дометиан — безбородый юноша; Леонтий — средовек с темными короткими волосами и небольшой раздвоенной бородой; Исихий — юный безбородый мученик (потертое изображение не позволяет описать точнее); Кирилл — седовласый, с небольшой заостренной бородой; Николай и Ксанфий — средовеки с короткими бородами (известны по довоенным фотографиям; *Пивоварова*. 2002. С. 46–47, 107–114, 213, 215, 222–223. Ил. 31, 93–97, 183, 185, 193–195. № 44–83).

Мученики Александр и Валерий. Мозаика собора Св. Софии в Киеве. 40-е гг. XI в.
Фото: В. Д. Сарабьянов

В византийском и древнерусском искусстве извод мучения святых получал разные варианты в зависимости от формата поверхности и возможностей художников. В сценах на рельефных складнях или миниатюрах композиция могла выстраиваться ярусами или сокращаться. На среднике складня-аворія к-польской работы (кон. X–XI в., ГЭ) обнаженные мужи стоят в воде тесными рядами, в небесах над ними — 40 венцов. Образы святых через ракурсы и жесты показаны с редким накалом драматизма, эмоциональностью: кто-то скрестил на груди руки, кто-то поддержал ослабевшего, кто-то взмолился, подняв очи горе́ или опустив главу, но подняв руки; выше справа показаны баня и спина воина, убежавшего из рядов, еще выше,

на звездном фоне,— Христос на престоле, благословляющий святых и подающий им венцы. Драгоценные произведения к-польских мастеров находили параллели в посвященных святым речах и сочинениях, напр. поэта Христофора Митиленского (*Царевская*. 2007. С. 158–159). На миниатюре в Минологии на февр.—март на золотом фоне показаны в верхнем ряду благословляющая с небес Десница, парящие венцы, пересчитать к-рые можно только по красным камням в центре каждого; ниже — фигуры святых, стоящих не в воде, а на льду почти без одежды. Тела мучеников испещрены ранами, из к-рых струи стекают и собираются на поземе в виде кровавых следов (ГИМ. Син. греч. 183. Л. 179, 2-я четв. XI в.; Древности мон-рей Афона X–XVII вв. в России: Кат. выст. М., 2005. С. 129. Кат. II. 6). Сходные композиции в составе минейных циклов на синайских иконах-складнях: на диптихе 2-й пол. XI в. (вода служит лишь фоном) и на иконе письма иером. Иоанна Тохаби, части из гексаптиха кон. XI — нач. XII в. (святые стоят в воде по грудь; *Sotiriou M. et G.* 1956. P. 134, 136), на миниатюре в Минологии из Мессины (Mess. Salvad. 27. Fol. 190v), в московском Минологии (ГИМ. Син. греч. 183. Л. 91), в Минологии деспота Димитрия II Палеолога (Bodl. gr. th. f. 1. Fol. 31v, между 1322 и 1341 гг.), в греко-грузинской рукописи кон. XV в. (*Евсеева*. Афонская книга. С. 282. Ил. 129).

Композиция сцен со страданием С. м. в монументальном искусстве могла приобретать вид цикла, будучи размещенной в жертвеннике, как, напр., в соборе Св. Софии в Охриде (1037–1056; *Толстая*. 1998. С. 125; *Джурич*. 2000. С. 28); возможно, в том же месте размещалась фреска с их образами в церкви, посвященной мч. Леонтию, из числа С. м., в Водоче, Македония, 1-я пол. XII в. (сохр. в копии, Национальный археологический ин-т и музей, София: *Джурич*. 2000. С. 34). В Св. Софии Охридской стены ниши занимают фигуры воинов, разделенные на 2 группы окном, а конху апсиды — поясной образ Спасителя с 2 венцами в руках. В Св. Софии Киевской кроме размещения на подпружных арках образы С. м. находятся на фреске юж. стены помещения в юго-зап. галерее, к-рая по одной версии служила т. н. крещальней, по другой — имела поминальное значение (*Попова, Сарабьянов*. 2017. С. 102, 119. Ил. 94). Этот же краткий вариант мученичества известен в памятниках визант. периферии — икона XI–XII вв. из собрания Музея истории и этнографии Сванетии, а также в позднепалеологовскую эпоху — мозаичная икона XIV в. (Дамбартон-Окс; *Demus O.* Two Palaeologan Mosaic Icons in the Dumbarton Oaks Coll. // DOP. 1960. Vol. 14. P. 87–120; икона на золоте XIV в. (НИМ(С);



Сорок мучеников Севастийских. Мозаичная икона. XIII в. (Дамбартон-Окс, Вашингтон)

Иконы из Болгарии XIII — нач. XIX вв.: Кат. выст. / Авт.-сост.: Р. Русева. М., 2009. С. 50–51). Повторением небольшой мозаики из Дамбартон-Окс в монументальном масштабе является настенная мозаика в московской ц. во имя Сорока мучеников в Спасской слободе.

Изображения С. м. помещаются в лицевых Псалтирях при иллюстрации того стиха (Пс 65.12), к к-рому обращался в своей речи на их праздник свт. Василий Великий (Беседа 19, на день святых четырехдесяти мучеников); этот же псалом читается на службе, посвященной мученикам. Их образы сохранились в Хлудовской Псалтири (ок. сер. IX в.), в Лондонской Псалтири (Lond. Brit. Lib. Add. 19352. Fol. 81r–v, 1066 г.), в Псалтири Барберини (Vat. gr. 372, 3-я четв. XI в.), в Киевской Псалтири (1397 г., РНБ. ОЛДП. F 6. Л. 86) (*Dufrenne S., Der Nersessian S.* L'Illustration des Psautiers grecs du Moyen Âge. P., 1970. T. 2. P. 36, 92–93. Pl.130, 131; The Barberini Psalter: Codex Barberianus 372 / Ed. C. Walter et al. Zürich, 1989. P. 48–49, 95; *Вздорнов Г. И.* Исслед. о Киевской Псалтири. М., 1978. С. 123; о символизме текста и страданий С. м. см.: *Gavrilović*. 2001. P. 70–86; *Царевская*. 2007. С. 161–162).

Полный вариант композиции, в к-ром на берегу изображаются баня в виде куполообразной постройки и скрывающийся внутри воин-отступник, был широко распространен в средневизант. время: икона кон. XI — нач. XII в. из Охрида (*Djurić V.J.* Icones de Yougoslavie. Belgrade, 1961. Pl. 1); фрески на Балканах, островах Вост. Средиземноморья и Кавказе: на Кипре в ц. св. Николая «тис-Стегис» (под Крышей), XI–XII вв.; в ц. Богоматери Асину, 1105/06 г.; в ц. Богоотец Иоакима и Анны в Калиана, нач. XII в.; в груз. Вардзиа, 1184–1186 гг.; в Ахтале, 1205–1216 гг.; в ц. Пресв. Богородицы Евергетиды в мон-ре Студеница, 1208–1209 гг., Сербия; в ц. Сорока мучеников в болг. Тырново, ок. 1230 г.; в ц. Св. Троицы мон-ря Сопочани, ок. 1265 г., Сербия. В Др. Руси композиция с С. м. в наосе некогда украшала сев. стену ц. Спаса на Протоке (Рачевка) в Смоленске (фрески рубежа XII и XIII вв., не сохр.; известна по неск. акварелям А. М. Федотова, 1867–1868 гг. «Фрагмент композиции «Сорок мучеников севастийских»», с которой была сделана фотография ок. 1976, НГОМЗ; Госкаталог РФ. № 5535242; др. акварель — ЛОИА; *Воронин Н. Н.* Смоленская живопись XII–XIII в. М., 1977. С. 64, 66. Ил. 34). Исследователи отмечают связь их образов с погребальной программой храмов или их компартиментов, как в ц. вмц. Евфимии в К-поле (XIII в.) или монастырской церкви Сопочани, близ погребения серб. кор. Стефана Уроша I (*Толстая*. 1998. С. 132). Иногда мастера изображают стражника, который присоединяется к мученикам: икона кон. XIII — нач. XIV в. из мон-ря вмц. Екатерины на Синае (Sinai: Treasures of the Monastery / Ed. K. A. Manafis. Athens, 1990. P. 196. Fig. 70); икона 1563 г. из афонского монастыря Ксиропотам (Treasures of Mount Athos: Cat. of Exhibition. Thessal., 1997². P. 148–149. Cat. 2. 78). К переработке под влиянием искусства ислам. регионов принадлежит миниатюра на развороте, являющаяся иллюстрацией к чтению в день памяти С. м. в сир. Лекционарии (Евангелии учительном) из мон-ря Мар-Маттай (св. Матфея) в Ниневе, близ Мосула. Она близка к монументальной традиции портретных ме-

Сорок мучеников Севастийских. Миниатюра из Киевской Псалтири. 1397 г. (РНБ. ОЛДП. F 6. Л. 86)

дальонов С. м. и имеет драматическую композицию. 40 поясных фигур С. м. с крестами, в одеждах мучеников помещены в сегменты-ячейки с разными фонами, они разного возраста и темперамента, все в активном движении и обращении друг к другу (Vat. syr. 559. Fol. 93v — 94r, 1220 или 1260 г.; *Cruikshank D. E.* The Monastery of Mar Musa al-Habashi, near Nebek, Syria. R., 1992; Byzantium:

Сорок мучеников Севастийских. Икона. Кон. XIII — нач. XIV в. (мон-рь вмц. Екатерины на Синае)
Фото: princeton.edu

Faith and Power. N. Y., 2004. P. 414, 425, 426. Fig. 13. 1, 13. 14). С XIV в. композиция известна в росписи большого числа церквей в Греции и на Балканах: ц. Апостолов в Фессалонике, 1310–1314 гг., в кафоликоне мон-ря во имя прор. Иоанна Предтечи близ г. Серес (Серры, 1-я четв. XIV в., Фессалия; в росписях портика (1309–1316) башни при ц. Спаса в мон-ре Жича; ц. Успения Пресв. Богородицы мон-ря Трескавац близ Прилепа, между 1334 и 1343 гг.; Вознесенского собора мон-ря Дечаны, 1348–1350 гг., и др. Портретные медальоны С. м. располагаются в верхних частях стен, как в Грачанице (ок. 1320), или в куполе, как в ц. арх. Михаила в Лесново (1347–1348; *Gavrilović*. 2001. P. 75–86, 100–109, 198–216; *Царевская*. 2007. С. 157, 162). На Св. Горе Афон сохранилась визант. традиция портретных медальонов С. м. в декоре верхних частей здания или на подпружных арках: на арках Успенской ц. в келлии (Моливоклисья) в Карее, 1537–1541 гг., мон. Макарий; в барабане парекклисиона Акафиста Пресв. Богородицы в кафоликоне мон-ря Дионисиат, 1546 г. Святым был посвящен не только мон-рь Ксиропотам на Св. Горе, но и мон-рь в Хрисафе, обл. Лакония, чей кафоликон был расписан в 1620 г. мастером Георгием Мосхом (*Παπαγεωργίου Τζ., Χαραλάμπους Δ.* Νεώτερα στοιχεία γιὰ τὸν τοιχογραφικὸ διάκοσμο τοῦ καθολικοῦ τῆς μονῆς τῶν. Αγ. Τεσσαράκοντα Μαρτύρων στὰ Χρύσαφα Λακωνίας // Πρακτικὰ τοῦ Ζ΄ Διεθνοῦς Συνεδρίου Πελοποννησιακῶν Σπουδῶν. Αθήναι, 2007. Σ. 225–274). Мученичество святых воинов включено практически во все поствизант. настенные минологии, размещавшиеся в мон-рях в нартексе, напр. в кафоликоне мон-ря Преображения в Метеорах, 1552 г., или Дохиара, 1567/68 г. (мастер Дзордзис Фукас, симметрично размещено страдание Пяточисленных мучеников из Севастии). Как икона сцена мученичества воспроизведена в декоре Старых ворот мон-ря Ксиропотам (1660); она встречается в критской иконописи, напр. икона из Македонского музея в Скопье, где мученики стоят уже в венцах, а за баней к озеру склоняется жена с младенцем, вероятно посвящая его молитвам святых (1-я четв. XVII в.; *Поповска-Коробар В.* Икони од Музејот на Македонија. Скопје, 2004. С. 269. Кат. 77), икона XVII в. из Цюриха (*Chatzidakis M., Djurić V.* Les icônes dans les collections suisses: Cat. Gen., 1968. Cat. 29) и икона из Византийского музея в Афинах (Musee Byzantin, Athenes. P., 1970. P. 58. Cat. 59), а также иконы-гравюры XVIII–XIX вв. (*Papastratos D.* Papers Icons: Greek Orthodox Religious Engraving, 1665–1899. Athens, 1990. T. 2. P. 450–454. Cat. 482, 483).

В Древней Руси. Рельеф «Сорок мучеников Севастийских» находился в одной из центральных закомар Успенского собора во Владимире (1158–1160); после пожара 1185 г. камень с почти стесанным рельефом (уцелели 2 ряда завитков — обозначения волн и нижний ряд стоящих по грудь мучеников; *Воронин Н. Н.* Зодчество Сев.-Вост. Руси XII–XV вв. М., 1961. Т. 1: XII ст. С. 175. Ил. 65) был вставлен в кладку юго-зап. фасада отстроенного к 1189 г. храма. Их образы встречаются в памятниках всех крупных художественных центров средневек. Руси: во фресках Феодоровской ц. на Ручью в Новгороде, 80–90-е гг. XIV в. (*Лифшиц*. 1987. Ил. 288–290; расположена на сев. стене наоса и у помещения под хорами, близ места, к-рое Т. Ю. Царевская признаёт как крещальню: *Царевская*. 2007. С. 42, 47. Ил. 155); в росписях на юж. стене Петроверигского придела Успенского собора Московского Кремля, кон. XV в., непосредственно над погребением свт. Феогноста, митр. Киевского, Московского чудотворца (сохр. 24 фигуры из 40; симметрично им были размещены 7 Эфесских отроков, как символы Воскресения); по мнению Т. В. Толстой, их изображение было связано с погребальным назначением придела и его посвящением памяти основателя храма, свт. Петра, митр. Московского, чудотворца (*Толстая*. 1998. С. 135–139). Исповедничество С. м. подчеркнуто в рус. памятниках не только динамикой и драматизмом жестов и ракурсов: на фреске в новгородской Феодоровской ц. стоящий на переднем плане воин-средовек левой рукой поддерживает свою десницу с благословляющим перстосложением (*Царевская*. 2007. Ил. 156, 157). В росписях больших соборов Московской Руси сцена с изображением их страдания размещалась в самом наосе — на юж. стене Благовещенского собора Сольвычегодска (1600).

Очевидно, с календарем и минейными циклами связано появление С. м. на аналойных иконах, древнейших — новгородского происхождения: в составе иконтаблеток из Св. Софии Новгородской, ок. 1500 г., со Спасителем на лицевой стороне (ГТГ); в паре с композицией «Обретение главы прор. Иоанна Предтечи» на обороте иконы-таблетки, ок. 1500 г. (ГЭ), где на лицевой — «Св. Троица (Гостеприимство Авраама)»; московско-новгородской школы 2-й трети XVI в. с «Благовещением» на лицевой стороне (ЦАК МДА; «Угодно в очах Божиих дело сие»: Сокровища ЦАК МДА. Серг. П., 2004. С. 62–63); московской (?) рубежа XVI и XVII вв. с композицией «Обретение главы прор. Иоанна Предтечи» на обороте (ИркОХМ; Госкаталог РФ. № 11023783); в паре с композицией «Благовещение» — на иконе-таблетке XVIII в. (СИХМ; Госкаталог РФ. № 18619091). Ландшафт в композиции мог получить иную трактовку относительно визант. извода, так что баня оказывается в отдалении от озера, а воин-отступник стоит посреди отдельного потока; мучеников сопровождают христ. святитель и 2 диакона, как на золотофонной иконе-пяднице, некогда имевшей драгоценный оклад, XVI в. (ГИМ; Госкаталог РФ. № 11984641). Общую композицию имеют стороны аналойных таблеток, с небольшими изменениями,— из ЦАК МДА и ИркОХМ (Госкаталог РФ. № 11023783): сходны архитектурные особенности бани в виде палаццо с круглым фронтоном и колонками, а также позы 2 воинов — отступника, скрывающегося в бане, и стражника, снимающего одежду; обе могут быть отнесены ко 2-й трети XVI в. С. м. воспроизведены во фрагменте черневого декора на золотом кресте-мощевике, вложенном ок. 1638 г. «по душе» думного дьяка Грамотина в Троице-Сергиеву лавру (Ризница Св.-Троицкой Сергиевой лавры / Науч. ред.: И. А. Стерлигова. Серг. П., 2014. Т. 1. С. 34, 37. Ил. 19). Среди храмовых икон, связанных с престолами во имя Сорока мучеников, древнейшей является их икона в Свято-Успенской Псково-Печерской лавре: деревянная церковь с престолом их имени была вынесена с монастырской территории в 1540 г. на посад (сохранившееся здание близ св. врат нач. XIX в.), в совр. Сретенской ц. обители на левом клиросе находится икона С. м. под записью и в позднем окладе.

На поздних рус. иконах могут совмещаться неск. эпизодов (святые перед царем, уверовавший стражник): иконы XVII в. (ЦМиАР, ГИМ; Госкаталог РФ. № 9325541, 23666675). Вероятно, появление такого варианта было предопределено поствизант. влиянием, сохранились похожие иконы, возможно паломнические евлогии,— икона XVIII в. балканского происхождения с греч. подписями, где изображение страданий С. м. в озере сопровождается внизу 3 сценами: мучение 2 святых из числа С. м. по приказу военачальников, святых везут на казнь, их тела сжигают (ИркОХМ; Госкаталог РФ. № 11023801). Древний извод сохранялся в старообрядческой иконописи (иконы XIX в. в ГИМ, МИИРК; кон. XIX — нач. XX в. в ЦМиАР; Госкаталог РФ. № 21862823, 22392713, 15007235), в т. ч. в составе икон с избранными сюжетами и святыми,— икона XVIII в. из собрания Н. П. Лихачёва (*Лихачев Н. П.* Мат-лы для истории рус. иконописания: Атлас снимков. СПб., 1906. Ч. 2. Табл. CCCXXXV. № 659). Иконы-пядницы получали обрамление из образов святых, следуя визант. традиции,— икона XVII в., частью под записью, ГЭ (Госкаталог РФ. № 14009463). Иконы храмового размера писали в академической манере, передавая анатомию по законам светотени, ландшафт — по законам натурализма, как на иконе 1724 г. (РГИАХМЗ; *Хохлова*. 2009. С. 54–55. Кат. 8), сер. XVIII в., ГТГ (*Комашко Н. И.* Рус. икона XVIII в. М., 2006. С. 66, 320. Кат. 39); академический вариант приспосабливали для икон меньшего формата, напр. иконы-пядницы 1-й четв. XVIII в. из собрания МЗДК, кон. XVIII — нач. XIX в. (Гос. музей истории русской литературы им. В. И. Даля; Госкаталог РФ. № 9346295, 23155045). С возрождением традиций личных патрональных икон связано появление отдельных образов святых из числа С. м., судя по прориси, с поясным образом мч. Валерия (*Иулиания (Соколова), мон.* Труд иконописца. Серг. П., 1995. Прил. 1. Рис. 46). Разнообразием изводов отличается иконография С. м. в совр. произведениях, связанных с посвященными им храмами напр., в московской церкви во имя С. м. образы святых, сгруппированные по 3 на иконах, обрамляют иконостас.

Лит.: *Wilpert*. Mosaiken. Bd. 6; *Sotiriou G. et M.* Εἰκόνες τῆς Μονῆς Σινᾶ = Icônes du mont Sinaï. Athènes, 1956–1958. 2 t.; *Радојчић С.* Темнички натпис // ЗЛУ. 1969. Књ. 5. С. 1–11; *Chatzinikolaou A.* Vierzig Martyrer von Sebaste // RBK. Bd. 2. Sp. 1059–1061; *Kaster K. G.* Vierzig Martyrer von Sebaste // LCI. 1976. Bd. 8. Sp. 551–553; *Velmans T.* Une icone au Musée de Mestia et le thême des Quarante martyrs en Géorgie // Зограф. Београд, 1983. Т. 14. С. 40–51; *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода XIV–XV вв. М., 1987; *он же*. Собор Св. Софии // Монументальная живопись Вел. Новгорода: Кон. XI — нач. XII вв. / Авт.-сост.: Л. И. Лифшиц, В. Д. Сарабьянов, Т. Ю. Царевская. СПб., 2004. С. 183–405; *он же*. Росписи апсиды «Крещальни» Софийского собора в Киеве: К вопросу о датировке // ΣΟΦΙΑ: Сб. ст. в честь А. И. Комеча. М., 2006. С. 249–274; *Jolivet-Lévy C.* Les églises byzantines de Cappadoce. P., 1991; *Толстая Т. В.* Сорок Севастийских мучеников в программе алтарных росписей Успенского собора Моск. Кремля // ДРИ. 1998. [Вып.:] Сергий Радонежский и худож. культура Москвы XIV–XV вв. С. 122–143; *Джурич В.* Визант. фрески: Средневек. Сербия, Далмация, слав. Македония. М., 2000; Собор Св. Софії в Києві: [Альбом] / Сост.: Г. Н. Логвин. К., 2001; *Gavrilović Z.* Studies in Byzantine and Serbian Medieval Art. L., 2001; *Пивоварова Н. В.* Фрески ц. Спаса на Нередице в Новгороде: Иконогр. программа росписи. СПб., 2002; *Walter C.* The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition. Aldershot, 2003; *Царевская Т. Ю.* Роспись ц. Феодора Стратилата на Ручью в Новгороде и ее место в искусстве Византии и Руси 2-й пол. XIV в. М., 2007; *Саенкова Е. М., Герасименко Н. В.* Иконы св. воинов: Образы небесных защитников в визант., балканском и древнерус. искусстве. М., 2008; *Хохлова И. Л.* Иконы Рыбинска. Рыбинск, 2009; *Захарова А. В.* Изображения групп святых в храмах Каппадокии эпохи Македонской династии // ХЧ. 2011. № 6(41). С. 194–222; *Николай (Погребняк), еп.* Иконография Сорока мучеников Севастийских // Моск. ЕВ. 2016. № 2. С. 108–115; *Попова О. С., Сарабьянов В. Д.* Мозаики и фрески Св. Софии Киевской. М., 2017; *Arcidiacono G.* «Aldilà» dell'ogetto: Gli attributi dei Santi nella decoracione pittorica dell'oratorio dei Quaranta Martiri a Siracusa // Arti minori e arti maggiori: Relazioni e interarioni tra Tarda Antichità e Alto Medioevo / Ed. F. Bisconti, M. Braconi. Todi, 2019. P. 171–196.

Е. М. Саенкова, М. А. М.

СЕВАСТО́ПОЛЬ, субъект РФ, город федерального значения. Входит в состав Южного федерального округа, расположен на юго-западе Крымского п-ова, на побережье Чёрного м. Носит звание «город-герой» (присвоено в числе первых 4 городов вместе с Ленинградом (ныне С.-Петербург), Сталинградом (ныне Волгоград) и Одессой, согласно приказу Верховного главнокомандующего от 1 мая 1945 г.; Золотая звезда вручена указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г.). В С. расположена главная военно-морская база Черноморского флота (ЧФ) РФ, в 1992–2014 гг. здесь также находилась главная военно-морская база ВМС Украины. Незамерзающий морской торговый и рыбный порт. Площадь 863,5 кв. км. Население — 509 992 чел. (март 2021). Муниципальное устройство: 9 муниципальных округов (в т. ч. Балаклавский муниципальный окр. с адм. центром в г. Балаклаве) и г. Инкерман.

Исторический очерк. Древнейшие поселения и стоянки на совр. территории С. относят к верхнему палеолиту — X–VIII тыс. до Р. Х.; нижние слои пещерных стоянок Шан-Коба и Фатьма-Коба (обе находятся в Байдарской долине, Балаклавский р-н) близки к азильской культуре. Памятники мезолита принадлежат к мурзак-кобинской культуре (2-я пол. VIII–VI тыс. до Р. Х.), близкой к традициям Тарденуа. Верхние слои Шан-Кобы относят к неолиту, эпоха энеолита представлена артефактами стоянки Ласпи I (Балаклавский р-н) с кьёккенмедингами. К бронзовому веку относят памятники срубной культуры, катакомбной культуры, кеми-обинской культуры на Гераклейском п-ове, курганы на плато Кара-Тау и на Мекензиевых горах, Скельские менгиры в с. Родниковом. Ранний железный век представлен кизил-кобинской культурой, соотносимой с таврами.

В 422/421 г. до Р. Х. древними греками, выходцами из Гераклеи Понтийской, был основан Херсонес Таврический (в наст. время Херсонесский музей-заповедник находится на территории Гагаринского р-на С.). Сельскохозяйственная территория Херсонеса (хора) занимала значительную часть современного С. Вскоре Херсонес стал одним из основных полисов Причерноморья, с кон. II в. до Р. Х. он входил в состав Понтийского царства. С сер. I в. до Р. Х. Херсонес, сохраняя статус полиса, находился под контролем Рима, позднее вошел в состав Римской (затем Византийской) империи. Херсо-

Вид на Севастополь и памятник затопленным кораблям. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

нес посещал ап. *Андрей* Первозванный, также считается, что здесь в нач. II в. по Р. Х. принял мученическую смерть сщмч. *Климент,* еп. (папа) Римский.

Примерно с IV в. по Р. Х. название города меняется на Херсон (в древнерус. источниках он упоминается как Корсунь). За время Великого переселения народов (IV–VII вв.), когда в *Крым* вторгались племена готов, гуннов, тюркютов, оногуров, хазар, венгров и печенегов, Херсон ни разу не был завоеван, от нашествий его уберегли мощные крепостные стены и удачное расположение у моря. В 655 г. в Херсоне умер в ссылке исп. *Мартин I,* папа Римский. В 695 г. в ссылку в Херсон был отправлен имп. *Юстиниан II* Ринотмит, к-рый в 705 г. вернулся к власти, и жители города, опасаясь мщения императора, на неск. лет перешли под протекторат Хазарского каганата (ок. 710).

В 711 г. в Херсоне произошло восстание Вардана Филиппика (император в 711–713), к-рый с помощью хазар убедил местных жителей выступить против имп. Юстиниана II. В 841 г. (по др. сведениям, в 833/834) Херсон вместе с др. крымскими территориями был преобразован в фему Климата — стандартную адм. единицу Византийской империи.

В 988 г. (по др. сведениям, в 989) Херсон был захвачен войсками Киевского равноап. кн. *Владимира (Василия) Святославича.* Согласно одной из наиболее распространенных версий, князь принял крещение в этом городе (см. разд. «Крещение» в статьях *Владимир (Василий) Святославич, Крещение Руси*).

В 1204 г., после 4-го крестового похода и распада Византии на мелкие гос-ва, контроль над Херсоном перешел к Трапезундской империи. В 1223 г. орды Чингисхана совершили 1-й набег на Крым, в 1299 г. Юж. и Юго-Зап. Крым, в т. ч. и Херсон, разорила орда хана Ногая. Во 2-й пол. XIII в. ряд торговых факторий в Крыму основали представители Генуэзской республики, на совр. территории С. была создана крепость Чембало (совр. Балаклава) на вершине и склонах горы Кастрон (совр. Крепостная). В кон. XIII — нач. XIV в. было образовано правосл. княжество Феодоро (или Мангупское княжество) с центром в крепости Мангуп. Его выход к морю находился на участке в устье р. Чёрной, где была

«Базилика 1935 г.» (кон. VI в.) и Владимирский собор в Херсонесе. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

возведена крепость Каламита (окраина совр. г. Инкермана). Херсон с сер. XIV в. также перешел под контроль генуэзцев, к-рые называли его Сарсона. В этот период действовали пещерные мон-ри, напр. комплекс на мысе Виноградный, сложившийся еще во 2-й пол. VI в. и существовавший до нач. XV в., Челтер-Мармара, Шулдан (оба рядом с с. Терновка, не ранее VIII–XV вв.), мон-рь в Сарандинакиной балке (совр. Балаклавский р-н, XIII — нач. XV в.).

Н. М. Карамзин упоминал о вторжении в 1363 г. в Крым вел. кн. Литовского Ольгерда, опустошившего Херсон и захватившего все ценные церковные предметы, но в наст. время историческая достоверность этого события оспаривается. В 1397 г. Херсон разорил вел. кн. Литовский Витовт, а с 1399 г., после нашествия войск темника Едигея, к-рый фактически уничтожил город, упоминаний о Херсоне как о крупном поселении не встречается. До сер. XV в. на его территории существовал небольшой поселок, затем город окончательно обезлюдел.

Инкерманский Свято-Климентовский пещерный монастырь и руины крепости Каламита. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

В 1475 г. земли генуэзских крепостей и княжества Феодоро захватили турки. Крепость Чембало получила название Балык-юв («рыбье гнездо»), ставшее впосл. основой топонима Балаклава, а Каламиту переименовали в Ин-Кермен («пещерная крепость»). С 1475 по 1774 г. территория совр. С. входила в состав Кефинского санджака (с 1568 эйялета) Османской империи. В этот период неподалеку от руин Херсонеса располагалась татар. деревушка Ак-Яр, от названия к-рой впосл. был образован топоним Ахтиар, а центром стал Инкерман, что отражено на 1-й карте гавани, составленной штурманом И. В. Батуриным в 1773 г.

В ходе русско-тур. войны 1768–1774 гг., в нояб. 1772 г., хан Сагиб-Гирей II заключил договор с Россией о переходе Крымского ханства под его протекторат. Территория Кефинского эйялета, принадлежавшая Османской империи, также была включена в состав Крымского ханства, при этом ряд крепостей на побережье был занят рус. гарнизонами. Османская империя была вынуждена согласиться с этими изменениями, которые были закреплены Кючюк-Кайнарджийским мирным договором в 1774 г. С 1777 г. территория совр. С. входила в Мангупский кадылык Бахчисарайского каймаканства.

В 1781 г. на Кубани началось восстание против реформ крымского хана Шагин-Гирея, к-рое быстро переместилось в Крым. К июлю 1782 г. хан был вынужден бежать, новым ханом был провозглашен руководитель восставших Бахадыр-Гирей II. В ответ на это имп. *Екатерина II Алексеевна* направила в Крым войска для подавления восстания, и Шагин-Гирей вернулся на крымский престол. В качестве компенсации за поддержку его

власти рескриптом от 14 дек. 1782 г. Ахтиарская бухта была включена в состав Российской империи. В февр. 1783 г. Шагин-Гирей отрекся от власти, и манифестом от 8 апр. 1783 г. «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую державу» имп. Екатерина II присоединила Крым к Российской империи.

Первые военные укрепления (земляные артиллерийские батареи) на берегах Ахтиарской бухты были построены в июне 1778 г. генерал-поручиком А. В. Суворовым, к-рый был направлен для оказания помощи хану Шагин-Гирею. Суворов высоко оценил удобство бухты и предложил использовать ее в качестве базы флота, его мнение поддержал и капитан 2-го ранга И. М. Берсенев, осмотревший бухту в апр. 1783 г. В янв.—апр. того же года по приказу светлейшего кн. Г. А. Потёмкина (с 1787 Потёмкин-Таврический) части Крымского корпуса под командованием генерал-поручика гр. А. Б. де Бальмена расположились по берегам Ахтиарской бухты.

2 мая 1783 г. вице-адмирал Ф. А. Клокачёв привел в бухту из Керчи 11 кораблей Азовской флотилии, 7 мая к ним присоединилась часть кораблей Днепровской флотилии под началом кошевого атамана войска Черноморского С. И. Белого. Первые гражданские здания близ дер. Ак-Яр строились с мая по июнь 1783 г. по инициативе контр-адмирала Ф. Ф. Мекензи. Датой основания С. принято считать 3 июня 1783 г., день, когда были заложены 4 каменных строения: часовня во имя свт. Николая, дом командующего Севастопольской эскадрой Мекензи, адмиралтейство (кузница) и Екатерининская пристань (ныне Графская).

Именным указом от 10 февр. 1784 г. «Об устройстве новых укреплений по границам Екатеринославской губернии» имп. Екатерина II предписывала в числе прочих возвести «крепость большую Севастополь, где ныне Ахтиар, и где должны быть адмиралтейство, верфь для первого ранга кораблей, порт и военное селение» (ПСЗ. Т. 22. С. 22). До кон. XVIII в. С. также иногда называли Ахтиаром, указом от 12 дек. 1796 г. имп. *Павел I Петрович* вернул прежнее название в офиц. оборот. С 1801 г. употреблялись оба наименования города, 6 февр. 1826 г. имп. *Николай I Павлович* окончательно отменил название Ахтиар (указ Сената от 29 марта того же года).

В 1784–1796 гг. С. был заштатным городом в составе Симферопольского у. Таврической обл. Его население в первые годы существования составляли флотские экипажи, они же были его первыми строителями. В 1792 г., согласно ведомости по Таврической обл., подписанной генерал-майором С. С. Жегулиным, население С. без учета военных составляло всего 197 мужчин и 49 женщин (РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 59. Л. 17). К 1798 г., по данным описания губ. землемера, 3 жителя С. относились к священническому сословию, 51 — к купеческому (31 мужчина и 20 женщин), 124 — к мещанскому (95 мужчин и 29 женщин), 15 — к крестьянскому (помещичьи крестьяне; 12 мужчин и 3 женщины) (Севастополю 200 лет. 1983. С. 32). С 1784 г. в С. действовал коммерческий порт. В 1788 г. командующим Севастопольской эскадрой и портом был назначен Ф. Ф. Ушаков (см. *Феодор Ушаков,* прав., адмирал), под его руководством в С. строили казармы, госпиталь, дороги, рынки, устраивали колодцы, также при нем была возведена новая соборная ц. во имя свт. Николая Чудотворца, учреждены перевозы через бухты.

Вид Севастополя. Раскрашенная гравюра. 1838 г.

В 1797–1802 гг. С. входил в состав Акмечетского у. Новороссийской губ., в 1802–1804 гг.— Симферопольского у. новообразованной Таврической губ. Указом имп. *Александра I Павловича* от 8 окт. 1802 г. в 4 уездных городах и 5 безуездных, в числе к-рых назван и С., предписывалось назначить городничих. Согласно указу от 23 февр. 1804 г., С. стал главным российским военным портом на Чёрном м. вместо губ. г. Херсона (центр совр. Херсонской обл., Украина). В том же году был закрыт коммерческий порт (открыт в 1808, повторно закрыт в 1809–1820, затем открыт для внутрироссийской торговли). С 1805 по 1864 г. и с 1873 по 1890 г. С. состоял в подчинении Мин-ву военно-морских сил (с 1815 Морского министерства). В этот же период входил в состав Николаевского и Севастопольского военного губернаторства, т. к. 20 марта 1805 г. имп. Александр I предоставил главному командиру Черноморского флота и портов особо учрежденную должность николаевского и севастопольского губернатора, соединив т. о. военную и гражданскую власть в 2 важнейших центрах судостроения и базирования флота. Основным населением города оставались военные. По сведениям «Статистического обозрения на 1810 г.», в Таврической губ. было ок. 10 тыс. чел. военных, к-рые размещались преимущественно в Севастопольском военном губернаторстве (*Ден.* 1902. С. 339). В том же году севастопольский городской голова, описывая условия жизни в городе, отмечал, что С. «состоит из купечества 33 душ и мещанства 185 душ, но из числа последних большая часть вымерла, другие в неизвестных отлучках и крайней бедности находятся» (*Крестьянников.* 2006. С. 12). В 1823 г. в «Северном архиве» было опубликовано довольно подробное описание С.: «На западном берегу сей [Южной] бухты расположен г. Севастополь и адмиралтейство, а на восточном — разные строения, как-то: офицерские и солдатские казармы, госпиталь и обывательские дома. При устье Южной бухты вдался на юго-восток небольшой залив на 300 саженей, названный Корабельной бухтой, по берегам ее расположены матросские казармы, экипажные и провиантские магазины» (Севастопольский главный военный порт Черного м. и г. Севастополь // Сев. архив. СПб., 1823. Ч. 8. № 22. С. 263–264). Население города увеличивалось медленно: в 1825 г. в С. насчитывалось ок. 21,9 тыс. чел., из них подлежали ревизскому учету (т. е. не относились к военным) 522 мужчины и 546 женщин (*Водарский, Елисеева, Кабузан.* 2003. С. 97).

«Базилика в базилике» в Херсонесе. VI в., X в. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

В 1827 г. по распоряжению главного командира Черноморского флота и портов А. С. Грейга лейтенант К. Крузе провел первые раскопки Херсонеса, при к-рых было открыто 3 храма.

3 июня 1830 г. в С. произошел т. н. чумной бунт, спровоцированный карантинными мерами против распространения холеры, первый из холерных бунтов 1830–1831 гг. в Российской империи. 4 июня были убиты севастопольский губернатор Н. А. Столыпин и несколько чиновников, до 7 июня город находился в руках восставших. После подавления бунта 1580 участников были преданы военному суду, 7 — расстреляны.

В 1832 г. начальником штаба ЧФ был назначен контр-адмирал М. П. Лазарев (с 1833 военный губернатор С., главнокомандующий флотом и портами), при к-ром в 1835 г. началось строительство нового адмиралтейства (с 1851 — Лазаревское) с судоремонтными и судостроительными предприятиями. Кроме того, Лазарев провел реконструкцию и застройку города, 25 окт. 1840 г. был принят 1-й генеральный план С. В 1847 г. началось регулярное грузопассажирское пароходное сообщение С. с Одессой.

В 1846 г. в С. было ок. 37 тыс. жителей, из них 935 мужчин и 245 женщин принадлежали к «офицерскому сословию», 27,6 тыс. мужчин и 2,1 тыс. женщин — к «нижним чинам», 400 мужчин и 200 женщин — к «отставным от службы» и ок. 3,1 тыс. мужчин и 2,2 тыс. женщин — к государственным и помещичьим крестьянам. Из отчета полицмейстера за 1849 г. известно, что в С. были 2 казенных уч-ща (6 учителей, 305 учеников, 100 учениц), уездное уч-ще (3 учителя, 39 учеников) и приходское уч-ще (2 учителя, 33 ученика); 21 лавка с мануфактурными изделиями, 9 хлебных, 43 бакалейные и 41 «с черным товаром»; в городе проживали 109 портных, 30 сапожников и 81 столяр (ГА Николаевской обл. Ф. 230. Оп. 1. Д. 618. Л. 2–10). Согласно отчету полицмейстера за 1850 г., в С. было 45 046 чел., 40 140 мужчин и 4906 женщин, из них относящихся к офицерским и нижним чинам — 33 692 чел. (Там же. Д. 424. Л. 4–5).

В 1853 г. началась Крымская война, ее наиболее значительным событием стала героическая оборона С., продолжавшаяся 349 дней, с 13 сент. 1854 по 27 авг. 1855 г. (см. в ст. *Николай I Павлович*, разд. «Крымская война»). Несмотря на 6 бомбардировок и 2 штурма, войска союзников не смогли взять Севастопольскую крепость, до тех пор пока рус. войска не переправились на Северную сторону (оккупация С. союзными войсками продолжалась до 23 июня 1856).

Музей древностей в Херсонесе. Фотолитография. Нач. XX в.

Война завершилась Парижским мирным договором от 18 марта 1856 г., согласно к-рому утверждался принцип «нейтральности» Чёрного м.: Российской и Османской империям запрещалось иметь флот на Черном м. и строить на побережье военно-морские базы. Это фактически означало, что восстановление С., в к-ром после бомбардировок осталось лишь 14 малоповрежденных зданий, не имело смысла, т. к. город был прежде всего базой флота. Если к началу Крымской войны, согласно сведениям Э. И. Тотлебена, численность его населения была ок. 42–45 тыс. чел. (Описание обороны г. Севастополя. 1863. С. 76), то после вывода союзных войск, в 1857 г., в С. было расквартировано несколько экипажей, 1583 чел. «постоянных» и 1287 чел. «переменяющихся». В 1861 г. в С. проживали всего 4,5 тыс. чел., в 1869 г.— 5747 чел., условия жизни в городе оставались крайне тяжелыми. С 1864 по 1873 г. С. входил в Симферопольский у. Таврической губ. Лазаревское адмиралтейство в 1858–1897 гг. находилось в эксплуатации Русского об-ва пароходства и торговли.

После заключения Лондонской конвенции 13 марта 1871 г., отменившей запрет для Российской империи иметь ЧФ, началось постепенное восстановление С. В 1871 г. в городе была открыта 1-я в России биологическая станция (ныне Ин-т биологии юж. морей им. А. О. Ковалевского РАН).

С 1873 по 1890 г. С., как и ранее, состоял в подчинении Морскому мин-ву. С 1873 г. его территория была выделена как Севастопольское градоначальство. Согласно отчету градоначальника, в 1874 г. в С. было 7 фабрик и заводов: литейный и механический заводы Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) и Одесской железной дороги (797 рабочих), табачная фабрика (40 рабочих), 4 небольших предприятия (мыловаренное, известковое и 2 рыбных). В городе проживали 15 231 чел., из них 4312 мужчин-военных, 5742 мужчин, не состоявших на военной службе, и 5177 женщин; было 7 учебных заведений (уездное, приходское, 2-классное женское, земское уч-ща, 2 уч-ща частных лиц и реальная школа при РОПиТ). Также в С. работали 5 врачей, были открыты 2 аптеки и больница на 20 мест (РГИА. Ф. 1284. Оп. 69. Д. 370). В 1875 г. проложили железную дорогу Симферополь—Севастополь.

В кон. 80-х гг. XIX в. начались систематические археологические исследования Херсонеса. В 1888 г. зав. раскопками был назначен К. К. Косцюшко-Валюжинич, его стараниями в 1892 г. был создан «Склад местных древностей» — 1-й музей Херсонеса.

В 1890 г. С. был причислен к разряду крепостей, в том же году сюда

было переведено из Николаева управление ЧФ и портами Чёрного м., а торговый порт переведен в Феодосию.

Согласно отчету градоначальника за 1896 г., в С. было 29 фабрик и заводов, 25 различных уч-щ, школ и гимназий для мальчиков и девочек, в т. ч. художественная школа, работали 3 аптеки, 2 аптечных отд-ния и 4 фармацевтических магазина; практиковали 74 медика (врачи и акушерки) (Там же. Оп. 223. Д. 67Б). В 1897 г. при биологической станции открыт первый в России морской аквариум, в к-ром были представлены флора и фауна Чёрного м. По данным Всероссийской переписи населения, в 1897 г. число жителей С. составляло 53 595 чел., из них местных — 14 730 чел. (7042 мужчины и 7688 женщин), жителей Таврической губ.— 7936 чел. (5482 мужчины и 2454 женщины), из других российских губерний — 29 177 чел. (20 306 мужчин и 8871 женщина), из др. гос-в — 1752 чел. (1236 мужчин и 516 женщин).

В 1899 г. организован Комитет по восстановлению памятников Севастопольской обороны, в работе которого участвовали историки, севастопольские и столичные инженеры и архитекторы. Они разработали проект комплекса памятников по всей линии обороны, а также план установки отдельных монументов на местах выдающихся событий. Намеченный проект был выполнен к 1905 г., к 50-летию обороны С. (кроме памятника Тотлебену (1909) и памятника на 6-м бастионе). 14 мая того же года была открыта панорама «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.», созданная по проекту инженера Ф. О. Энберга и архит. В. А. Фельдмана (худож. Ф. А. Рубо).

18 окт. 1905 г., после получения текста Манифеста от 17 октября, в С. около Военно-морского музея собрался стихийный митинг, к-рый перерос в демонстрацию, направившуюся к зданию думы, затем было принято решение следовать к тюрьме и освободить политических заключенных; на митинге у тюрьмы выступил в т. ч. лейтенант П. П. Шмидт. Собравшуюся толпу численностью 8–10 тыс. чел. разогнали выстрелами солдаты 49-го пехотного Брестского полка, при этом погибли 8 и были ранены 50 чел. 20 окт. прошли похороны жертв расстрела (ок. 10 тыс. демонстрантов), где снова выступил

Севастопольская панорама. Фотолитография. Между 1906 и 1909 гг.

Шмидт, к-рый затем был арестован и заключен на флагманском эскадренном броненосце «Три святителя». После этого события в городе практически ежедневно происходили забастовки и выступления, 3 нояб. Шмидт бежал из госпиталя, куда его перевели в связи с ухудшением самочувствия, 8 нояб. начались волнения на крейсере «Очаков». 11 нояб. при попытке предотвратить митинг у флотских казарм был убит штабс-капитан А. А. Штейн, ранен контр-адмирал С. П. Писаревский, в ночь на 12 нояб. избран 1-й Севастопольский Совет матросских, солдатских и рабочих депутатов, 12 нояб. началась всеобщая стачка, 13 нояб.— восстание на крейсере «Очаков». 14 нояб. на «Очаков» прибыл лейтенант Шмидт, принявший командование восставшими, к 15 нояб. к ним присоединились минный крейсер, 6 миноносцев и др. суда. Им был предъявлен ультиматум. Не получив ответа, верные правительству войска начали обстрел, и через 2 часа восставшие сдались. Лейтенант Шмидт и 3 руководителя были приговорены к смертной казни, 14 чел.— к бессрочной каторге, 103 чел.— к каторжным работам.

Накануне первой мировой войны, в 1913 г., в Севастопольском градоначальстве на 43 небольших фабриках и заводах трудились 4640 рабочих, в т. ч. на 29 предприятиях С.— 4456 чел. Население города в 1913 г. составляло 61 349 чел., всего в градоначальстве проживали 72 710 чел.

В 1914–1917 гг., в ходе первой мировой войны, в связи с введением осадного положения высшая власть в С. принадлежала командующему ЧФ и коменданту Севастопольской крепости. В 1917 г. в городе проживали 87,5 тыс. чел. (*Водарский, Елисеева, Кабузан.* 2003. С. 109).

После Февральской революции 1917 г. власть в городе перешла к Совету военных и рабочих депутатов, где преобладали эсеры, 16 дек.— к большевистскому Временному военно-революционному комитету (с 22 янв. (4 февр.) 1918 областной), 18 дек.— к Совету военных и рабочих депутатов нового состава, в к-рый в основном входили большевики и левые эсеры. 19 марта 1918 г. С. вошел в состав созданной в границах Таврической губ. Таврической республики советов (с 22 марта — Советская Социалистическая Республика Тавриды в границах Крымского п-ова в составе РСФСР), в городе находился Народный комиссариат по военно-морским делам республики.

После заключения Брестского мира (3 марта 1918) с кон. апр. Крым был оккупирован герм. войсками, к-рые 30 апр. 1918 г. заняли С. Накануне этого события, 28–29 апр., 18 боевых кораблей ЧФ покинули севастопольский порт, оставшиеся корабли 3 мая были конфискованы герм. войсками. С. был оккупирован до 23 нояб., при этом юридически с 23 июня он находился под управлением автономного Крымского краевого правительства. 24 нояб. в город вступили военные силы Антанты, С. заняли франц. войска. 15 апр. 1919 г. к С. подошли части Красной армии, 20 апр. начались волнения на франц. судах, матросы отказались воевать против Советской России, и франц. командование было вынуждено вывести войска из города. С 29 апр. по 22 июня 1919 г. С. контролировала Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА), город входил в состав Крымской ССР. 23 июня того же года город был занят частями белогвардейских Вооруженных сил Юга России ген. А. И. Деникина и до марта 1920 г. был центром Севастопольского градоначальства Таврической губ. 4 апр. 1920 г. в С. прибыл ген. барон П. Н. Врангель, город стал его резиденцией, т. о. градоначальство перешло под прямое управление Правительства Юга России.

10 нояб. 1920 г. в условиях приближения частей Красной армии ген. Врангель отдал Русской армии при-

каз оставить С. 13 нояб. власть в городе перешла к Военно-революционному комитету, образованному из находившихся в подполье севастопольских большевиков. 15 нояб. в С. вошли отряд Крымской повстанческой армии (махновцы) и части 6-й армии РККА, в городе окончательно установилась советская власть и начались массовые репрессии. В первые дни было убито более 12 тыс. чел., заподозренных в «контрреволюционной деятельности», всего же в ходе репрессий, продолжавшихся до кон. 1921 г., погибло ок. 29 тыс. чел.

С дек. 1920 по окт. 1921 г. С. был уездным городом в подчинении Крымского революционного комитета, затем окружным (до 1923) и районным (с 1923 по 1930) центром. В 1923 г. в С. проживал 63 461 чел., насчитывалось 328 промышленных и 423 торговых предприятия. В 1925 г. Севастопольский торговый порт стал крупнейшим пунктом внутренней и внешней торговли на юге СССР, в том же году было закончено строительство трамвайной линии Севастополь — Балаклава протяженностью 18 км. На 1 сент. 1930 г. в школах занимались 7087 детей, т. е. все дети города школьного возраста, но при этом в С. было 1140 неграмотных взрослых, из к-рых учились ок. 70%.

В 1930 г. в городскую черту С. был включен пос. Инкерман (с 1976 — город), в том же году С. был присвоен особый статус в составе Крымской АССР, входившей в РСФСР, к-рый действовал до 1945 г. В 1939 г. в черту города был также включен пос. Кача; с 1939 по 1942 г. С. имел статус закрытого города. На 1939 г. в городе было 74 лечебных учреждения, в т. ч. 5 поликлиник, 4 амбулатории, 4 больницы, согласно данным Всесоюзной переписи населения, в нем проживали 109 104 чел.

В 1940 г. в С. было 2 военно-морских, авиационное и зенитно-артиллерийское уч-ща, филиал Московского ин-та коммунального строительства, строительные (дневной и вечерний) и путейно-строительный техникумы, 2 ремесленных уч-ща на 1300 чел., школа ФЗО на 400 учащихся, ФЗУ Морского завода. 12,7 тыс. детей обучались в 9 начальных и 19 средних и неполносредних школах. В городе работали 36 б-к, 2 драматических театра, Военно-исторический музей, картинная галерея, Музей революции, Дом культуры, Дом учителя, Дворец пионеров, несколько рабочих клубов, стадион «Динамо» (совр. стадион «Чайка»), водная станция, 2 яхт-клуба.

К нач. 1941 г. в составе ЧФ были линкор, 6 крейсеров, 3 лидера, 13 эскадренных миноносцев, 47 подводных лодок, 84 торпедных катера, соединение тральщиков, несколько дивизионов катеров-охотников и ряд вспомогательных судов. Военно-воздушные силы ЧФ состояли из 2 бригад, насчитывавших 636 боевых самолетов.

Оборона С. от германо-румын. войск во время *Великой Отечественной войны,* длившаяся с 30 окт. 1941 по 4 июля 1942 г., приостановила наступление фашистов на Кавказ, сдерживая силы 11-й армии вермахта под командованием Э. фон Манштейна. Город защищали силы береговой обороны ЧФ под командованием генерал-майора П. А. Моргунова, ВВС ЧФ под командованием генерал-майора авиации Н. А. Острякова (с мая 1942 генерал-майора авиации В. В. Ермаченкова), войска противовоздушной обороны ЧФ и части Приморской армии под командованием генерал-майора И. Е. Петрова. Началом обороны принято считать бой 54-й береговой батареи ЧФ с передовыми частями 11-й армии вермахта в районе с. Николаевка (ныне поселок) Симферопольского р-на, который проходил с 30 окт. по 2 нояб. 1941 г. К 10 нояб. С. был блокирован противником с суши. В ходе 1-го штурма, с 11 по 21 нояб. 1941 г., главный удар герм. армия наносила с юго-востока: были взяты села Кучук-Мускомья (ныне Резервное) и Варнутка (ныне Гончарное), прорваны передовой и главный рубежи обороны в районе Балаклавы. В ходе 2-го штурма, длившегося с 17 дек. 1941 по 1 янв. 1942 г., после артиллерийской и авиационной подготовки главный удар был направлен вдоль долины р. Бельбек и в сторону с. Камышлы с целью захвата железнодорожной ст. Мекензиевы Горы и выхода к Северной бухте (ныне Севастопольская). Вспомогательные удары наносились из дер. Алсу (ныне с. Морозовка) на с. Н. Чоргунь (ныне Черноречье) вдоль р. Чёрной для овладения железнодорожной ст. Инкерман, а также из района с. Кучук-Мускомья на Балаклаву. Советские войска были оттеснены к главному рубежу обороны, но закрепились близ Мекензиевых гор благодаря пополнениям (с 21 дек.) и началу (26 дек.) Керченско-Феодосийской десантной операции 1941–1942 гг. В янв. 1942 г. части Красной (с февр. 1946 — Советская) армии перешли в контрнаступление и овладели дер. Бельбек (ныне с. Фруктовое). Следующая массированная бомбардировка С. силами артиллерии и авиации противника состоялась 20 мая — 6 июня 1942 г., за ней последовал 3-й штурм, продолжавшийся с 7 июня по 1 июля, главный удар наносился с севера и северо-востока, вспомогательный — с юго-востока. Штурм сопровождался усилившимися авианалетами люфтваффе: по 400–600 вылетов ежедневно, в кон. июня — свыше 1,2 тыс. 17 июня войска вермахта блокировали и 26 июня захватили 30-ю батарею, к 23 июня контролировали сев. побережье Северной бухты, 29–30 июня была занята Сапун-Гора, 30 июня — Малахов курган, в ночь на 1 июля — железнодорожный вокзал и исторический центр С., 1 июля — Балаклава. Основные силы Красной армии (ок. 79 тыс. чел.) отступили на запад к Стрелецкой, Камышовой (1 июля) и Казачьей (2 июля) бухтам. 30 июня Ставка Верховного главнокомандования дала разрешение на эвакуацию командного состава, войск и ценностей Севастопольского оборонительного района, к-рая осуществлялась в ограниченном масштабе с Херсонесского п-ова из-за интенсивного обстрела герм. авиации и артиллерии. Удалось вывезти ок. 3 тыс. чел.,

Вид на Севастополь из Южной бухты. Фотография. Нач. XX в.

ок. 40 тыс. чел. попали в плен (по оценке Манштейна), свыше 30 тыс. чел. погибли или были расстреляны. До утра 4 июля красноармейцы удерживали аэродром «Херсонесский маяк», до сер. 12 июля ок. 140 чел. продолжали сопротивление на 35-й батарее. Общие потери ЧФ и Красной армии в ходе обороны С. составили ок. 200 тыс. чел.

В период фашистской оккупации, несмотря на жесточайший режим, в С. действовали подпольные патриотические организации во главе с В. Д. Ревякиным, П. Д. Сильниковым, Н. И. Терещенко. Операция по освобождению С. началась 5 мая 1944 г.: после артиллерийской и авиационной подготовки 2-я Гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Г. Ф. Захарова перешла в наступление на Мекензиевых горах, чтобы освободить Северную сторону и форсировать Северную бухту. 7 мая части Приморской армии под командованием генерал-лейтенанта К. С. Мельника начали наступление на главном направлении «Сапун-Гора—Карань» (ныне с. Флотское); Сапун-Гору атаковала 51-я армия под командованием генерал-лейтенанта Я. Г. Крейзера. К кон. дня войска Красной армии овладели Сапун-Горой и прорвали систему укреплений противника. Большую помощь в бою пехоте оказали летчики 8-й воздушной армии под командованием генерал-лейтенанта авиации Т. Т. Хрюкина. С. был полностью освобожден к вечеру 9 мая 1944 г., 12 мая в районе мыса Херсонес были разгромлены остатки фашистских войск. С. был включен в число 15 городов, подлежащих первоочередному восстановлению (разрушения составили ок. 90%). Из 112 тыс. чел. населения в 1939 г. к 1944 г. осталось ок. 11 тыс.

С 1944 по 1959 г. и с 1984 по 1995 г. С. имел статус закрытого города, также с 1945 по 1948 г. он считался городом с особым статусом в составе Крымской обл. РСФСР. 29 окт. 1948 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР он был отнесен к категории городов республиканского подчинения, с 1954 по 1991 г. фактически был передан вместе с Крымом в состав УССР, но сохранил тот же статус (решение о передаче С. в состав УССР не принималось).

В послевоенные годы город был вторично полностью восстановлен.

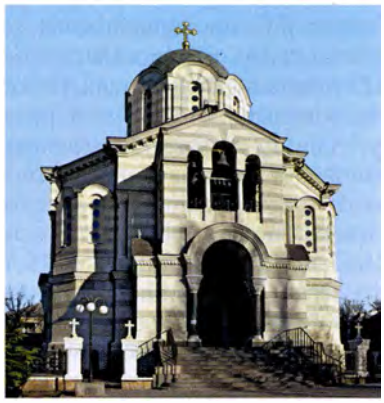
Высадка военных моряков у Графской пристани. Фотография. 1945 г.
Фото: Е. А. Халдей

В 50-х гг. XX в. застроены улицы и площади вокруг Центрального городского холма, в 60–70-х гг. XX в. появились новые жилые районы: проспект Генерала Острякова, кварталы на берегах Стрелецкой и Камышовой бухт и на Северной стороне. В 1957 г. в городскую черту С. включен г. Балаклава.

В 1954 г. было восстановлено здание панорамы «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.», в 1957 г. построено новое здание городского рус. драматического театра. В 1959 г. открылась диорама «Штурм Сапун-Горы 7 мая 1944 г.». В 1964–1967 гг. на пл. Нахимова сооружен Мемориал героической обороны Севастополя 1941–1942 гг. В городе основаны ряд академических и отраслевых НИИ: Ин-т биологии юж. морей (на базе Морской биологической станции) и Морской гидрофизический ин-т АН УССР, Севастопольское отд-ние гос. ин-та океанологии и океанографии, Черноморский филиал НИИ технологии судостроения и др. В С. были созданы Севастопольский приборостроительный ин-т и 2 высших военно-морских уч-ща: Черноморское им. П. С. Нахимова и Севастопольское инженерное. В 1954 г., к 100-летию 1-й героической обороны, город награжден орденом Красного Знамени, в 1983 г., к 200-летию основания,— орденом Октябрьской Революции.

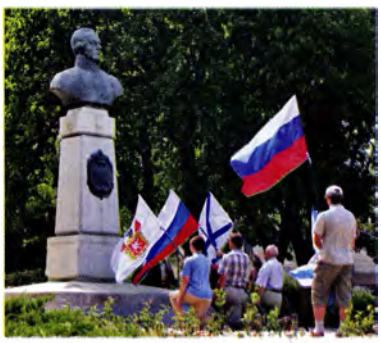
В 1946 г. в С. проживали 56 тыс. чел., в 1959 г.— 148 033, в 1967 г.— 209 тыс., в 1979 г.— 333 087, в 1989 г.— 392 826 чел. В период с 1987 по 2013 г. численность жителей города существенно не изменялась, максимальный прирост отмечен в 1995 г. (416 002 чел.), спад — в 2009 г. (339 921 чел.).

По результатам референдума 20 янв. 1991 г., 97% жителей проголосовали за статус С.— главной базы Черноморского флота, города союзно-республиканского подчинения. На всеукр. референдуме 1 дек. 1991 г. 57% севастопольцев проголосовали за независимость Украины. 12 февр. 1991 г. Верховный Совет УССР принял закон «О восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики» в пределах территории Крымской обл. По офиц. мнению укр. руководства, С. не был выведен из состава Крымской обл. в 1948 г., когда получил статус города республиканского подчинения, и т. к. Конституция УССР 1978 г. не изменила юридического статуса таких городов, С. формально оставался в составе Крымской АССР до 1996 г., что также отмечено в Конституции Республики Крым 1992 г. После принятия Конституции Украины в 1996 г. С., как и Киев, являлся городом центрального подчинения. 9 июля 1993 г. Верховный Совет РФ определил статус С. как «федеральный» в составе РФ (постановление не подписано Президентом Б. Н. *Ельциным*). 26 июня того же года в городе был проведен всеобщий опрос, по результатам к-рого 23 авг. 1994 г. Севастопольский городской Совет народных депутатов признал российский правовой статус С. В 1997 г., после раздела ЧФ между Россией и Украиной, основная база российского ЧФ и его штаб остались в С.



Владимирский («Адмиральский») собор. 1854–1888 гг. Архитекторы К. А. Тон, А. А. Авдеев. Фотография. 2018 г.
Фото: А. С. Зверев

23 февр. 2014 г. в С. состоялся митинг, в к-ром участвовали ок. 25–30 тыс. чел. Митингующие выразили недоверие администрации города и общим голосованием избрали «народного мэра» — гражданина России, предпринимателя А. М. Чалого. На митинге также было утверждено, что С. не признаёт последние решения Верховной Рады Украины и считает происходящее в стране гос. переворотом. Г. А. Басов, депутат городского совета С., объявил о создании отрядов самообороны из числа добровольцев. 24 февр. глава Севастопольской городской гос. администрации В. Г. Яцуба ушел в отставку. У здания администрации состоялся митинг, участники к-рого потребовали узаконить назначение Чалого. Во время переговоров о передаче полномочий в администрации появились сотрудники СБУ и прокуратуры с ордером на арест Чалого, но собравшиеся севастопольцы вынудили их порвать ордер и покинуть здание. Севастопольский городской совет на внеочередном заседании принял решение о создании исполнительного органа — Севастопольского городского управления по обеспечению жизнедеятельности города. Его руководителем и председателем городского координационного совета, полномочия к-рого определены не были, избран Чалый (единогласно 49 присутствующими депутатами из 75 по списку). Участники митинга вывесили на флагштоках администрации российские флаги. 6 марта на внеочередной сессии Севастопольского горсовета были приняты решения



Акция памяти у памятника адмиралу прав. Феодору Ушакову. Фотография. 2018 г.
Фото: А. С. Зверев

о вхождении С. в состав РФ, о поддержке постановления Верховного Совета Автономной Республики Крым (АРК) о проведении общекрымского референдума и об участии города в его проведении. 11 марта Севастопольский горсовет и Верховный Совет АРК приняли декларацию о независимости Автономной Республики Крым и С.

16 марта 2014 г. состоялся референдум о статусе Крыма. 17 марта протокол Севастопольской городской комиссии референдума, согласно к-рому в референдуме приняло участие 89,5% избирателей С., 95,6% из них высказались за присоединение Крыма к России, был единогласно утвержден горсоветом. С. вошел в состав Республики Крым как город с особым статусом. В тот же день Гос. совет Республики Крым обратился к РФ с предложением о принятии республики на правах субъекта Федерации в ее состав. 18 марта в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца был подписан межгос. договор между Россией и Республикой Крым о вхождении в состав России 2 новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения С. 20 марта Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» был принят Гос. думой РФ, 21 марта одобрен Советом Федерации и подписан Президентом РФ В. В. *Путиным*. Одновременно 21 марта С. был включен во вновь образованный Крымский федеральный округ.

1 апр. 2014 г. депутаты законодательного собрания С. постановили, что высшим должностным лицом города является его губернатор, и единогласно приняли решение о назначении Чалого и. о. губернатора С. (с 14 апр. и. о. губернатора С. И. Меняйло; утвержден в должности 9 окт. того же года). 2 апр. Президент РФ Путин подписал указ о включении С. в состав Южного военного окр. 11 апр. С. был включен в перечень субъектов РФ в Конституции России, в тот же день принят Устав С.

28 июля 2016 г. Крымский федеральный окр. был упразднен, С. передан в состав Южного федерального округа; и. о. губернатора С. назначен Д. В. Овсянников (утвержден в должности 18 сент. 2017). 11 июля 2019 г. и. о. губернатора С. стал М. В. Развожаев (утвержден в должности 2 окт. 2020).

Религия. На территории С. зарегистрировано 110 религ. орг-ций. Большинство верующих, проживающих в городе, православные. 72 правосл. религ. орг-ции относятся к *Симферопольской и Крымской епархии Украинской Православной Церкви* Московского Патриархата. Зарегистрировано также: по одному

Собор во имя равноап. кн. Владимира в Херсонесе. 1861–1891 гг. Архит. Д. И. Гримм. Фотография. 2020 г.
Фото: В. Е. Сусленков

приходу Армянской Апостольской Церкви, католиков, греко-католиков и лютеран, один приход старообрядцев и 2 — Древлеправославной церкви, 5 орг-ций евангельских христиан-баптистов, 6 — евангельских христиан, 6 — христиан веры евангельской (пятидесятников), 2 — адвентистов седьмого дня, 1 — мессианских христиан, 6 — мусульманских, 2 — иудейские (ортодоксальный иудаизм), по одной орг-ции — Новоапостольской церкви, Международного об-ва сознания Кришны и церкви Иисуса Христа святых последних дней (см. ст. *Мормоны*).

Православие — см. в статьях *Крым, Симферопольская и Крымская епархия, Севастопольское викариатство.*

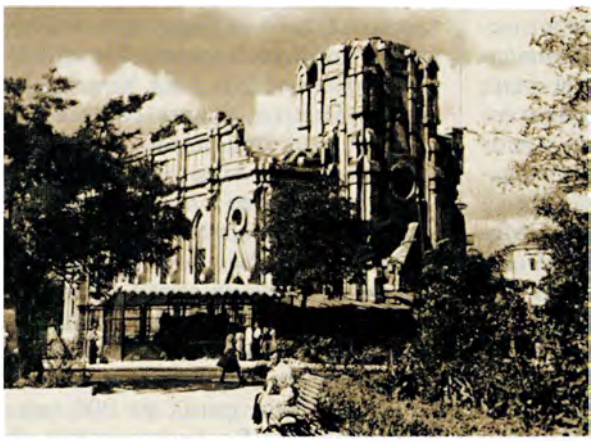
Старообрядцы — см. в ст. *Крым.*

Римско-католическая Церковь. На плане С. 1837 г. было обозначено место для постройки католич. церкви. Впосл. была утверждена смета на сооружение храма на 900 чел., но начавшаяся Крымская война не позволила приступить к строительству, на которое уже была собрана часть средств. В 1871 г. в городе была открыта католич. часовня в честь Непорочного зачатия Божией Матери. С 1896 г. католики арендовали для богослужений частный дом, вмещавший ок. 50 чел. при численности прихода 3 тыс. чел. Среди членов католич. общины были Косцюшко-Валюжинич, контр-адмирал

Г. Ф. Цывинский, владелец известной кондитерской «Варшавская» К. О. Мисинский, знаменитый врач-окулист В. Д. Шредер.

1 дек. 1898 г., во время пребывания имп. мч. *Николая II Александровича* в С., через имп. мц. *Александру Феодоровну* ему было подано прошение о строительстве католич. храма во имя сщмч. Климента (в письме указывалось, что в городе проживают 4500 католиков). В то же время богатый мещанин Ю. И. Каминский пожертвовал общине земельный участок на ул. Театральной (впосл. ул. Католическая; ныне ул. Шмидта). Строительство началось в мае 1905 г. по проекту военного инженера Н. И. Третесского, окончено в 1911 г. Богослужения в храме совершал капеллан войск Одесского военного окр. католич. пресв. Ф. А. Козловский.

После 1917 г. костел продолжал действовать, в 1922 г. католич. общине удалось заключить договор с горсоветом о его использовании, при этом была указана численность верующих — 100 чел. В 1936 г. католич. церковь была закрыта, настоятель М. М. Гудайтис осужден по обвинению в шпионаже и расстрелян. Городской совет принял решение о передаче церковного здания под культурно-просветительское учреждение. В 1941–1942 гг. здание незначительно пострадало от бомбардировок, в 1959–1960 гг. под рук. архит. И. А. Брауде оно было перестроено в кинотеатр «Дружба».



Католическая церковь во имя сщмч. Климента. 1905–1911 гг. Архит. Н. И. Третесский. Фотография. Нач. 50-х гг. XX в.

После распада СССР в С. возникла католич. община св. Климента. Несмотря на указ Президента Украины от 4 марта 1992 г. «О мерах по возвращению религиозным организациям культового имущества», городской совет много лет отказывался вернуть общине здание католич. храма. 28–29 нояб. 2008 г. С. с офиц. визитом посетил апостольский нунций на Украине архиеп. Иван Юркович, к-рый встретился с представителями Севастопольского горсовета. В здании кинотеатра было совершено богослужение. С 2010 г. кинотеатр «Дружба» был закрыт. 9 нояб. 2015 г. состоялась офиц. встреча католич. еп. Яцека Пыля, главы особого католич. пастырского округа в Крыму и С., и начальника отдела по делам национальностей и религий Департамента внутренней политики В. Н. Рябых; в ходе этой встречи рассматривался и вопрос о возвращении здания приходу св. Климента. Решение о передаче здания было принято только в мае 2018 г., 18 нояб. того же года в нем отслужили 1-ю мессу. Католич. общине С. принадлежат также часовня св. Климента, еп. Римского, и греко-католич. часовня Успения Божией Матери.

Лютеранство. Первые сведения о существовании лютеран. кирхи в С. имеются в Новороссийском календаре на 1855 г., но ее местонахождение не установлено. Известно, что в ней проповедовал дивизионный пастор Франц Гильденгаген. На 1 янв. 1866 г. в городе проживали 66 лютеран (35 мужчин и 31 женщина), но к 1886 г. их было уже 278; в городе действовал евангелическо-лютеран. церковный совет.

В 1890 г. лютеран. об-во приобрело у начальника Главного морского штаба вице-адмирала О. К. фон Кремера участок под строительство кирхи на ул. Чесменской, дом 57, при этом Кремер пожертвовал на ее строительство 1 тыс. р. В 1893 г. городской архит. А. М. Вейзен представил проект, и на следующий год началось возведение лютеран. храма. В адрес-календаре Севастопольского градоначальства на 1908 г. указано, что лютеран. пастор Ф. Ф. Гершельман имел постоянное место жительства в с. Нейзац (ныне Красногорское Белогорского р-на, Крым) и приезжал в С. 4 раза в год. Кистером севастопольской лютеран. церкви был А. К. Раудкен, который проживал в квартире при кирхе и заведовал инвентарем Севастопольской городской управы. Временным председателем церковного совета был А. И. Кюблер, гласный Севастопольской городской думы, директор тюремного комитета. В 1908 г. в Севастопольском градоначальстве насчитывалось 2935 лютеран и реформатов.

В годы гражданской войны кирха была не только религиозным, но и культурным центром. Прихожанами кирхи были немцы, латыши, эстонцы, служба велась на неск. языках. 16 нояб. 1922 г. религ. община кирхи заключила договор с местными органами власти о пользовании зданием. Судя по описи имущества, при кирхе действовала небольшая б-ка. Кистером был латыш К. М. Эрглис. Пастор Гершельман по-прежнему находился в с. Нейзац и 3 раза в год приезжал в С. проводить службы. В 1923 г. в приходском совете было 6 чел., а прихожан кирхи — 118 чел., в 1927 г.— 50 чел. В 1929 г. в кирхе уже не было священнослужителя. 15 дек. 1931 г. Президиум Крымского ЦИК вынес постановление о ее «ликвидации», 4 янв. 1932 г. кирха была закрыта. В «Ведомости по состоянию разрушений города Севастополя» 1945 г. указано, что степень годности здания бывш. кирхи составляет 0%. На этом месте построен жилой дом (совр. ул. Советская, д. 41).

В наст. время лютеран. общине С. принадлежит храм Христа Спасителя (ул. Генерала Крейзера, дом 15), пастор общины — В. Г. Пащенко.

Баптисты и евангельские христиане. Община евангельских христиан появилась в юж. части С. в 1894 г., собрания проходили в домах С. Т. Шпака, И. М. Староверова, севастопольского мещанина П. Е. Юдина, М. А. Швиденко, а также в квартирах Н. П. Бакуна и дворянки П. Г. Огневой. Первыми проповедниками были Юдин и А. П. Голубев. В 1898 г. севастопольскую общину посетил известный англ. проповедник Ф. В. Бедекер. В 1900 г. служители евангельские христиане-баптисты (ЕХБ) Д. И. Мазаев и Ф. П. Балихин рукоположили Шпака на пресвитерское служение, а Староверова — на диаконское служение. В 1908 г. севастопольская община была зарегистрирована и получила название «По вере крещенных христиан евангельского исповедания». С 1908 по 1930 г. ее собрания прохо-

дили в доме Староверова (Привокзальная пл.). 4 июня 1908 г. была зарегистрирована еще одна община (по ул. Б. Морская, д. 37) с названием «Вторая Севастопольская община христиан евангельского исповедания» (пресв. Бакун). В 1915 г. общины были закрыты на время военного положения, только после Февральской революции было разрешено собираться для проповеди и молитвы.

После установления советской власти, в 1920 г., в С. провели перерегистрацию всех религ. об-в. В 1922 г. были зарегистрированы община «По вере крещенных христиан евангельского исповедания» (баптисты, пресвитером этой общины стал С. Г. Хромченко) и «Севастопольская община христиан евангельского исповедания» (евангельские христиане, председателем совета избран В. В. Тихонов). К 1936 г. в С. помимо 2 общин существовало еще неск. групп баптистов. В 1937 г. был арестован пресв. Швиденко, умерший в Симферопольской тюрьме, остальных служителей выслали в Сибирь.

В 1946 г. баптист. пресв. Т. Ф. Мукомелов ходатайствовал об открытии молитвенного дома по ул. Чапаева, дом 26, к 1948–1949 гг. собрания посещали до 70 чел. В 1964 г. община приобрела дом 5 по ул. Кокчетавской, где и в наст. время находится Центральная церковь ЕХБ в С.

В 1966–1991 гг. пресвитером ЕХБ являлся С. Я. Мамчуровский, в 1991 г.— В. Г. Василиженко и С. А. Медведев. С 1998 г. обязанности регионального пастора выполнял В. В. Митейко. 28 янв. 1997 г. Севастопольской городской гос. администрацией была зарегистрирована церковь «Открытых Сердец» (с 2014 Севастопольская местная религиозная организация Церковь «Открытых Сердец» евангельских христиан-баптистов).

Пятидесятники. С 5 апр. 2016 по 24 июля 2020 г. в. С. была зарегистрирована церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Библейская церковь «Рема» г. Севастополя». В наст. время действуют религ. группа «Новое поколение», христ. церкви «Дом хлеба», церкви «Слава Христа» и «Свет воскресения».

Адвентисты (АСД). Первые адвентисты появились в С. в нач. XX в.: в 1904–1905 гг. группа из 7 адвентистов имела частное помещение для молитв и богослужений. В 1907 г. открылось собрание в арендованном помещении по ул. Б. Морской. Численность общины составляла 19 чел., собрания посещали до 50–60 чел. С 1908 по 1910 г. эту общину адвентистов возглавлял К. С. Шамков. На момент регистрации, 18 янв. 1910 г., в ней состояли 62 чел. В 1911 и 1912 гг. севастопольскую общину посетил председатель Российского Союза Союзов АСД Ю. Т. Бетхер. С кон. 1911 по 1914 г. проповедником общины был Ф. И. Солодуха, в 1914 г. к нему присоединился М. М. Гриц, но с началом первой мировой войны собрания адвентистов проводились только в частных домах. 6 мая 1915 г. все «сектантские общины» были закрыты «на все время состояния Севастопольской крепости в осадном и военном положениях» и возобновились в 1917 г., после Февральской революции.

С 1917 по 1921 г. председателем Черноморского Союза общин стал П. А. Свиридов, который часто посещал севастопольскую общину. С 1917 по 1919 г. адвентисты официально издавали журналы, книги и др. литературуру. В 1922–1924 гг. их собрания проходили в арендованном доме по ул. Гоголя, духовным наставником общины был Е. И. Скоробещук. С 1922 по 1928 г. в С. было более 200 адвентистов, в 1925–1928 гг. служителем общины был Ф. Т. Григоревский. С 20 по 25 апр. 1927 г. в Севастополе в помещении общины на пл. Ревякина состоялся 2-й съезд крымских общин и групп АСД, на к-рый прибыли 29 делегатов. В 1928–1930 гг. проповедником адвентистской общины был К. Е. Титаренко. В 1930 г. севастопольская община АСД была закрыта, многие ее члены уехали из города, осталось ок. 70 чел. В 1937–1938 гг. мн. адвентисты были арестованы и сосланы.

К 1945 г. в С. осталось 13 членов адвентистской общины. В 1946 г. она была официально зарегистрирована, в 1956 г. ее руководителем был утвержден С. Е. Могуров (умер в 1958). До 1972 г. руководителем севастопольских адвентистов была Л. И. Пивоварова.

В 1972 г. в С. приехал В. Н. Кислый, к-рый в 1974 г. купил дом 17 на ул. Брянской для собраний общины. В том же году удалось официально зарегистрировать общину численностью ок. 30 членов. К 1980 г. был построен новый зал для богослужений, который действует и в настоящее время. С 1981 по 1983 г. общину возглавлял пастор А. Д. Кочубейник, с 1983 г.— пастор В. Н. Чипчар, с 1993 по 1997 г.— И. А. Пилипчук, с 1997 по 1998 г.— И. А. Вишневский, с 1998 по 2001 г.— В. Н. Рябой, с 2001 г.— В. В. Чипчар.

Новоапостольская церковь. Севастопольская община этой церкви зарегистрирована 2 июля 2015 г., настоятель общины — С. П. Подопригора.

Иудаизм. В нач. XIX в. евреи открыли в С. лавки и ремесленные мастерские, поставляли продовольствие и различные товары местному гарнизону. В 1829 г. имп. Николай I издал указ, согласно к-рому евреям, за исключением военнослужащих, предписывалось в течение 2 лет покинуть С., ставший главной военно-морской базой России на Чёрном м.; на караимов это предписание не распространялось. Местные власти пытались добиться отмены указа, утверждая, что это повредит развитию торговли. Ходатайства военного губернатора С. и Николаева адмирала Грейга привели к тому, что срок изгнания был перенесен, но в 1837 г. евреев окончательно выслали из города.

В 1837 г. министр внутренних дел и начальник главного морского штаба выступили с предложением разрешить жить в С. родителям евреев-военнослужащих, однако Николай I согласился сделать исключение лишь для вдовых матерей. С 1842 г. срок временного пребывания евреев в С. ограничивался месяцем. В 1852 г. правительство не разрешило евреям брать подряды на строительные работы в С.

В числе участников обороны 1854–1855 гг. были и евреи-военнослужащие, многие из них погибли в боях. В 1859 г. Гос. совет России предоставил евр. купцам всех гильдий и евреям, имевшим звание личного или потомственного почетного гражданина и занимавшимся торговлей, право постоянного жительства в С., также в городе могли без ограничений селиться члены их семей и евреи, нанятые ими в качестве конторщиков, приказчиков, слуг. В 1860 г. право постоянного жительства в С. получили евреи отставные солдаты и матросы, в 1861 г.— евреи-ремесленники. Мн. ограничения на проживание евреев в С. сохранялись до 1917 г.

В 1880 г. численность евр. населения С. превысила 400 чел. В 1874 г. была открыта солдатская синагога (молитвенный дом Николаевских солдат), 30 авг. 1884 г.— главная хоральная

синагога на 600 чел., богослужение совершал раввин С. М. Шохер. В 1887 г. была открыта небольшая крымчакская синагога, называемая молитвенным домом Крымской евр. общины, к-рая в годы гражданской войны приобрела в собственность частный дом по ул. Азовской (ныне ул. Кулакова) и переехала в это здание. В 1892 г. староста главной синагоги купец 1-й гильдии И. П. Зусман осуществил реконструкцию хоральной синагоги. К 1897 г. в С. жили 3910 евреев-раббанитов (7,4% всего населения), в т. ч. 70 семей крымчаков, а также ок. 830 караимов. В 1896–1908 гг. на ул. Б. Морской была построена караимская кенасса (архит. А. М. Вейзен), освященная 14 мая 1908 г.

К 1910 г. число евреев, живших в С., сократилось до 3655 чел. В городе работали духовная школа для мальчиков Талмуд-тора, евр. жен. школа, субботняя школа, евр. б-ка. В годы первой мировой и гражданской войн численность евр. населения в С. возросла, в основном за счет притока беженцев из западных и центральных районов России, с Украины, из Белоруссии и Прибалтики.

15 нояб. 1922 г. еврейская община (160 чел.) заключила с Севастопольским окружным исполкомом договор о пользовании солдатской синагогой. В 1926 г. в С. проживали 6038 евреев. В февр. 1931 г. закрыли кенассу, а затем в ней разместили спортивный зал об-ва «Спартак». В 1933 г. было решено объединить 2 синагоги в одну. Солдатская синагога была оставлена верующим (до 1941; разрушена во время войны), а главная хоральная синагога закрыта 4 сент. 1933 г., здание отдано гос-ву.

Во время обороны 1941–1942 гг. мн. евреи погибли, другие эвакуировались или присоединились к партизанам, оставшиеся были расстреляны во время оккупации города. После окончания войны в С. была восстановлена евр. община, в 1959 г. в городе проживали 3116 евреев, в 1970 г.— 3419, в 1979 г.— 3218. В городе действовали небольшая синагога и евр. кладбище.

В 1990 г. было создано об-во евр. культуры, в 1993 г. зарегистрирована Севастопольская евр. община. По переписи 1989 г., в городе проживали 2,8 тыс. евреев. С 2004 г. действуют иудейская религ. община «Хабад» и синагога.

В 2014 г. евр. община С. насчитывала ок. 2,5 тыс. членов. Действовали благотворительный центр «Хесед-Шахар», еврейская воскресная школа, народный вокальный ансамбль «Шолом», театр «Госет», молодежные клубы «Гешер» и «Гилель», клуб творческой интеллигенции «Кешет».

Караимская кенасса. 1896–1908 гг. Архит. А. М. Вейзен. Фотография. 10-х гг. XX в.

Ислам. До обороны 1854–1855 гг. в С. действовала мечеть, разрушенная в ходе военных действий. Ее не стали восстанавливать, т. к. численность населения города резко уменьшилась, на 1 янв. 1866 г. в С. находилось 10 074 чел., из них 136 мусульман.

В 1900 г. в Севастопольском градоначальстве проживали 957 мусульман. В 1901 и 1905 гг. представители мусульм. об-ва ходатайствовали перед городской управой о выделении участка земли для строительства мечети. Ее закладка состоялась 28 июня 1909 г. на ул. Азовская, 43 (ныне ул. Кулакова, 31).

Мечеть сооружалась подрядчиком Н. А. Абрамовым при участии строительного комитета во главе с Сеит-Али Сенаджиевым, торжественное открытие и освящение мечети состоялось 20 апр. 1914 г. Мечеть имела двойной статус: была гражданской и военной одновременно. Муллой гражданского населения стал Ю. И. Рахимов, анухом (военным священником) ЧФ — Мухамед-Захир Замалетдинов. При мечети было открыто Об-во пособия бедным мусульманам, действовала мусульм. школа — мектеб.

17 нояб. 1922 г. был заключен договор двадцатки севастопольской мечети в лице Рахимова с Исполкомом в лице председателя отд-ния управления Исполкомом Ф. Балашина об использовании мусульм. мечети «для удовлетворения религ. нужд населения». В состав севастопольской двадцатки входили 12 крестьян, 6 мещан и 2 турецкоподданных. В 1925–1927 гг. открылись новые мусульм. школы — в селах Ай-Тодор, Камышлы, Ст. Шули (ныне Тернов-ка) и др. Представители татарского национального комитета выступали по деревням на общих собраниях мусульман, делали доклады о результатах работы Съездов крымских мусульман.

В 1927 г. началось усиление антирелиг. работы среди национальностей, исповедовавших ислам, в масштабах всей страны, ужесточался контроль за деятельностью служителей культа. В 1927 г. в Севастопольском р-не было закрыто 5 мечетей: в селах Варнутка, Уркуста (ныне Передовое), Ай-Тодор, Мамашай (ныне Орловка) и др. В 1928 г., согласно списку культовых зданий, в С. числились 1 мечеть в городе и 24 мечети в районах; было зарегистрировано 25 религ. об-в, в к-рых состояли: 70 чел. в городе и 1820 — в районе; в Севастопольском р-не числились 3 имама, 24 муллы, 9 муэдзинов. На нач. 1931 г. в Севастопольском р-не было зарегистрировано 25 мулл, 10 муэдзинов, 5 имамов.

Мечеть. 1909–1914 гг. Фотография. Между 1914 и 1920 гг.

В 1931 г. при Севастопольском райсовете в «Союзе воинствующих безбожников» приступила к работе татар. секция: читали атеистические лекции, в избы-читальни передавали специальную лит-ру, накануне

мусульм. праздников организовывали выезды агитпоездов в район. 14 дек. 1934 г. председатель Комиссии по делам культов А. Ибраимов сообщал в Центральную комиссию по делам культов при Крымском ЦИК о том, что в С. закрыто 41 культовое учреждение, действуют 7, в т. ч. Севастопольская мечеть. 2 окт. 1937 г. Рахимов был арестован и отправлен в тюрьму, его обвиняли в том, что он в 1917 г. создал «татарский комитет» при мечети с целью объединения татар по религ. убеждениям. В 1938 г. были расстреляны как враги народа члены «комитета»: Буберджа-Белял-Темир-Кая Эмиров, Сеит Халиль, Амарджи Эмир-Сале, Имимеджи Мемет Мамутович и др., в том же году была закрыта мечеть. Ее здание было передано ЧФ и использовалось в качестве склада, в 1948 г. был разрушен ее купол и снесен минарет.

Восстановление мечети началось в 90-х гг. XX в., после ее возвращения мусульм. общине С. В 2000 г. был восстановлен минарет. В апр. 2014 г. сообщалось, что региональным общественным фондом им. Ахмата-хаджи Кадырова было принято решение о выделении денег на ремонт старой мечети в С. и строительстве еще одной новой.

Арх.: РГИА. Ф. 1284. Оп. 69. Д. 370, 385, 368, 338, 331; Оп. 70. Д. 361, 357, 416; Оп. 223. Д. 134, 175, 179, 176, 193, 211, 120, 186, 187, 247, 221, 180, 30Б, 67Б.

Ист.: Первая Всеобщая перепись населения Рос. империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 41: Таврическая губ.; Севастополю 200 лет: 1783–1983: Сб. док-тов и мат-лов / Сост.: Г. И. Ванеев и др. К., 1983.

Лит.: Описание обороны г. Севастополя: В 2 ч. / Ред.: Э. И. Тотлебен. СПб., 1863. Ч. 1; *Ден В. Э.* Население России по 5-й ревизии: Подушная подать в XVIII в. и статистика населения в кон. XVIII в. М., 1902. Т. 1; *Ванеев Г. И.* Севастополь: Страницы истории, 1783–1983: Справ. Симф., 1983; *Веникеев Е. В.* Архитектура Севастополя. Симф., 1983; *он же.* Севастополь и его окрестности. М., 1986; *Водарский Я. Е., Елисеева О. И., Кабузан В. М.* Население Крыма в кон. XVIII — кон. XX вв.: Численность, размещение, этнический состав. М., 2003; *Дьяконова И. А.* Население Севастополя в кон. XVIII — нач. XIX в. // Достойный поклонения: Восточная война (Крымская) 1853–1856 гг.: Первая героическая оборона Севастополя / Ред.: В. В. Крестьянников. Севаст., 2004. С. 17–22; *Крестьянников В. В.* Ахтиар: год 1820-й // Севастополь: взгляд в прошлое: Науч. ст. сотрудников ГА г. Севастополя. Севаст., 2006. С. 11–14; Севастополь: Хроника революций и гражданской войны 1917–1920 гг. Севаст., 2007; *Белоглазов Р. Н., Осиповский С. Н.* Развитие конфессиональной ситуации в Севастополе на рубеже XIX–XX вв. // Манускрипт. Тамбов, 2020. Т. 13. Вып. 2. С. 23–29.

О. В. Хабарова

СЕВАСТО́ПОЛЬСКИЙ ВО И́МЯ ПРЕПОДО́БНОГО ПАИ́СИЯ (ВЕЛИЧКО́ВСКОГО) СТАВРОПИГИА́ЛЬНЫЙ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Киевской епархии УПЦ) находится в с. Морозовка Балаклавского р-на г. Севастополя. 7 янв. 2000 г. буд. обители была подарена земля, на которой началось строительство храма и др. монастырских зданий. С. П. м. образован в 2001 г. в ведении УПЦ (КП).

Неподалеку от с. Морозовка, на склонах Монашеской балки, братия С. П. м. обнаружила пещеры, в к-рых подвизались неизвестные древние подвижники, и фундаменты с кладбищем жен. мон-ря, могилы были разграблены и осквернены. Останки монахинь бережно собрали и захоронили на территории С. П. м. под деревянным крестом.

В кон. 2010 г. братия С. П. м. присоединилась к УПЦ (МП). 24 дек. 2010 г. решением Свящ. Синода УПЦ обитель получила статус ставропигиальной, ее наместником назначен иеродиак. Гавриил (Анисимов), в тот же день рукоположенный в сан иерея и возведенный в сан архимандрита митр. Киевским и всея Украины *Владимиром (Сабоданом).*

Монастырь во имя прп. Паисия (Величковского) в Севастополе. Фотография. 2020 г.
Фото: pravlife.org

16 авг. 2011 г. митр. Владимир посетил С. П. м. и освятил соборный храм во имя прп. Паисия (Величковского), а также место под буд. ц. во имя Св. Троицы и заложил 1-й камень в ее основание. К лету 2011 г. в храме во имя прп. Паисия для поклонения верующим были выставлены частицы мощей более 100 святых.

В нач. 2012 г., после неск. месяцев пребывания, из С. П. м. сбежал послушник. Он украл золотые украшения, пожертвованные в мон-рь прихожанами, на сумму свыше 40 тыс. гривен, но через неск. дней был задержан.

К кон. 2012 г. в обители была устроена часовня во имя свт. Нектария Эгинского. Примерно в это же время закончен проект Троицкой ц., однокупольного храма с колокольней в византийском стиле. 13 июня 2013 г. в С. П. м. совершен чин освящения закладного камня под братский корпус.

23 дек. 2014 г. Свящ. Синод УПЦ принял новую редакцию устава С. П. м.

К кон. 2012 г. в близлежащем с. Гончарном было устроено подворье С. П. м., впоследствии преобразованное в скит. В 2015 г. на территории скита возведена небольшая деревянная ц. в честь Вознесения Господня, перестроенная в 2019 г. (освящена 28 мая 2020).

В окт. 2016 г. в С. П. м. во время пожара сгорел монастырский дом. Второй пожар в обители произошел в ночь на 25 янв. 2020 г., на крышу строящегося на пожертвования храма в честь Воскресения Христова была брошена емкость с горючей смесью; уцелели только крест, центральная часть крыши и камень, отделенный во время реконструкции Гроба Господня в Иерусалиме и переданный монастырю в дар.

В нач. 2021 г. в С. П. м. подвизались 12 насельников, в т. ч. 2 архимандрита, 2 иеромонаха, 2 иеродиакона, 2 монаха, инок, 2 протоиерея и диакон, трое из указанных насельников при этом проживали в Вознесенском скиту. Наместник С. П. м.— архим. Гавриил (Анисимов), благочинный Вознесенского скита — иером. Парфений (Гумиров).

В числе особо почитаемых святынь обители — мощевик Господних Страстей с частицей Креста Господня, шипом тернового венца Спасителя и частицей столпа бичевания; ковчег с частицей мощей прп. Паисия (Величковского), привезенный в 2011 г. по благословению митр. Владимира из *Нямецкого в честь Вознесения Господня мужского монастыря;* список чудотворного образа

Божией Матери «Скоропослушница» из афонской обители Дохиар, переданный В. В. Новинским; частица мощей свт. Нектария Эгинского, митр. Пентапольского; частица мощей и омофор священноисп. *Луки (Войно-Ясенецкого),* архиеп. Симферопольского и Крымского.

Лит.: *Прокопенков В. Н.* Монастыри и храмы Севастополя: Путев. Севаст., 2018; Офиц. сайт: mon-paisiy.ru [Электр. ресурс].

О. В. Хабарова

СЕВАСТО́ПОЛЬСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Таврической и Симферопольской епархии (см. ст. *Симферопольская и Крымская епархия*). Существовало в 1915–1920 гг. Названо по г. Севастополю. Учреждено 30 апр. 1915 г. Высочайшим соизволением по докладу Синода с назначением на Севастопольскую кафедру 2-го викария Ярославской и Ростовской епархии Рыбинского еп. Сильвестра (Братановского). Местопребыванием Севастопольского епископа был назначен Херсонесский во имя св. равноап. кн. Владимира муж. мон-рь (Таврические ЕВ. 1915. № 16. С. 171–172). 12 мая того же года управление Таврической епархией было поручено еп. Сильвестру в связи с назначением Таврического и Симферопольского архиеп. *Димитрия (Абашидзе)* на линейный корабль Черноморского флота «Пантелеимон». 9 окт. 1917 г. еп. Сильвестр был назначен епископом Верейским, викарием Московской епархии, главой С. в. тогда же стал Верейский еп. *Модест* (*Никитин;* впосл. архиепископ), викарий Московской епархии. К управлению вик-ством не приступил, т. к. 11 дек. того же года был уволен на покой по болезни. До 1919 г. С. в. оставалось незамещенным. Постановлением Синода Украинской автономной Церкви и с согласия патриарха Московского и всея России свт. *Тихона (Беллавина)* епископом Севастопольским был определен архим. *Вениамин* (*Федченков;* впосл. митрополит), хиротония к-рого состоялась 23 февр. 1919 г. в Покровском соборе Севастополя. Еп. Вениамин входил в состав Временного высшего церковного управления (ВВЦУ) на Юго-Востоке России. После захвата Крыма Красной армией в нояб. 1920 г. еп. Вениамин вместе с частями Русской армии и беженцами эмигрировал в Стамбул. После этого С. в. более не замещалось.

В 1923–1931 гг. действовало обновленческое С. в. 27 янв. 1923 г. во епископа Севастопольского хиротонисан принявший в обновленчестве монашеский постриг прот. *Александр* (*Раевский;* впосл. епископ), который 14 февр. того же года был назначен епископом Таврическим и Симферопольским. Тогда же на Севастопольскую кафедру хиротонисан прот. Сергий Добромыслов. 22 нояб. того же года он был назначен «епископом Запорожским», викарием Екатеринославской епархии. С 23 июня по сент. 1925 г. «архиепископом Севастопольским» был Василий Знаменский. В сент. того же года «архиепископом Севастопольским и Ялтинским» стал Павел Масленников. В 1926 г. он был назначен настоятелем Всехсвятской кладбищенской ц. Ялты и в дек. стал «епископом Ярославским и Ростовским». В том же году «архиепископом Севастопольским» вновь был назначен Василий Знаменский, в дек. ушедший на покой. После него С. в. возглавил еп. Модест (Никитин). С 31 янв. 1927 г. он являлся председателем Севастопольского ЕУ и заместителем Крымского митрополитанского церковного управления. 5 авг. того же года он был переведен на Астраханскую кафедру. 5 июля 1927 г. на С. в. назначен «епископ» Николай Розанов, в нояб. 1928 г. он был переведен на Пензенскую кафедру. С 4 дек. 1928 по 29 янв. 1931 г. Севастопольскую кафедру занимал «епископ» Вениамин Молчанов.

Ист.: К учреждению Севастопольского викариатства в Таврической епархии // Таврический церк.-обществ. вестн. 1915. № 14/15. С. 555–556.

Лит.: *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 63, 145–146, 164, 381–383, 417–418, 445–447, 502–503, 504 (МИЦ; 54); *Губонин.* История иерархии. 2019. С. 447–448.

СЕВЕРИА́Н, мч. (пам. 9 марта) — см. в ст. *Севастийские мученики.*

СЕВЕРИА́Н, мч. Никомидийский (пам. 18 апр.) — см. в ст. *Виктор, Зотик, Зинон, Акиндин и Севериан,* мученики Никомидийские.

СЕВЕРИА́Н [греч. Σεβηριανός; лат. Severianus] († 320), мч. Севастийский (пам. 9 сент.), пострадал при рим. имп. *Лициний* (308–324) через полгода после казни 40 Севастийских мучеников (см. ст. *Севастийские мученики, 40* (пам. 9 марта)). Сохранились анонимное дометафрастовское Мученичество С. (BHG, N 1626), фрагмент древнего Мученичества, начало и конец текста в котором утрачены (BHG, N 1626a), и более пространное Мученичество в переработке прп. *Симеона Метафраста* (BHG, N 1627), переведенное на груз. язык иером. Феофилом в XI в. (Ath. Iver. georg. 20, 1081 г. Fol. 40–45). Также в поздней груз. рукописи сохранилась др. версия пространного Жития С. (Кут. 4, 1565 г. Л. 113–120 об.) (*Габидзашвили.* Переводные памятники. 2004. Т. 1. С. 328).

Согласно анонимному Мученичеству, С. род. в Севастии Армянской (ныне Сивас, Турция), происходил из сенаторского сословия и служил в войске. Когда 40 Севастийских мучеников томились в темнице при правителе Агриколае, христианин С. навещал узников, как мог облегчал их страдания и укреплял в вере. Об этом было доложено дуксу Лисию. Не дожидаясь, пока за ним придут слуги правителя, С. сам явился к нему и исповедал себя христианином. Разгневанный его дерзостью, Лисий велел сначала бить мученика, а затем, видя, что эта пытка хоть и оставляет раны на теле, но не приводит к отречению от Христа, приказал подвесить С. на дереве и терзать его тело железными крючьями. Истязание длилось так долго, что палачи вынуждены были сменять друг друга, а С. продолжал славить Бога. Затем его повели в темницу. Во время шествия через весь город С. красноречиво проповедовал страдание ради Христа следовавшей за ним толпе, называя свои воинское звание и богатства, от к-рых он отказался, пустой суетой. После 5-дневного заключения в той же темнице, где содержались 40 Севастийских мучеников, С. вновь был приведен к Лисию, к-рый начал ласково просить его вспомнить о своем знатном происхождении и вернуться к язычеству, но С. решительно отказался, и пытки возобновились. Наконец, туловище С. опоясали веревкой и свесили с городской стены, привязав к шее и к ногам тяжелые камни. Во время этого истязания мученик скончался. На следующий день христиане забрали останки мученика.

В Мученичестве, составленном Симеоном Метафрастом, говорится, что встречать мощи вышли все жители Севастии, к-роме одной женщины, у к-рой только что умер муж, один из рабов С. Она причитала над покойным, сожалея, что они вместе не могут выйти навстречу своему

господину, и тогда мертвый воскрес и вместе со всеми припал к честным мощам С., после чего прожил еще ок. 15 лет, неотступно находясь при гробнице С. Когда же этот человек скончался, среди христиан возникли несогласия относительно того, где должны быть похоронены мощи С., о к-рых теперь некому стало заботиться. Тогда появился орел, взял венок из красных цветов, к-рый христиане положили на мощи С., и перенес его на некую гору. Поняв, что это знамение от Бога, христиане похоронили С. на указанном орлом месте. От мощей происходили многочисленные исцеления. По др. версии, орел положил венок на забытое погребение мученика после смерти воскресшего раба, т. о. открыв мощи христианам.

По мнению Ф. Алькена, С. входил в число 40 Севастийских мучеников, однако впосл. его стали почитать отдельно, и было создано Мученичество, лишенное исторической достоверности (*Halkin.* 1958. P. 99)

Архиеп. Сергий (Спасский) предположил, что С. происходил не из Севастии Армянской, а из др. города пров. М. Армения (*Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 364–365).

Правители Агриколай и Лисий упомянуты еще в неск. Мученичествах как назначенцы имп. *Диоклетиана* в разные города и области, имевшие приказ преследовать христиан (см. ст.: *Евгений, Кандид, Валериан и Акила, Мелитинские мученики;* отдельно Лисий упомянут также в ст. *Никопольские мученики, Косма и Дамиан,* мч. *Марин* (пам. 18 окт.).

В Палестинском календаре, сохранившемся в груз. переводе X в., память С. отмечена 9 окт. (*Garitte.* Calendrier Palestino-Géorgien. P. 96, 353). В Типиконе Великой ц. (кон. IX — нач. XI в.; *Mateos.* Typicon. T. 1. P. 22), в Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.; SynCP. Col. 29–30) и в более поздних визант. Синаксарях память С. и краткая заметка о нем содержатся под 9 сент. В «Синаксаристе» прп. *Никодима Святогорца* С. назван великомучеником, годом его смерти указан 315-й (*Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 1. Σ. 109–111).

В Синаксаре (Прологе краткой редакции), переведенном с греч. языка не позднее нач. XII в., под 9 сент. находятся память С. и краткая заметка о нем (Слав.-рус. пролог по древнейшим спискам: Синаксарь за сент.—февр. М., 2010. Т. 1. С. 48–50). В Стишном прологе, переведенном в Болгарии в XIV в., под той же датой содержатся двустишие, посвященное мученику, и заметка о нем (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 1. С. 51). Под этим же числом память С. с указанием, что он пострадал при имп. Диоклетиане, была включена в ВМЧ (ВМЧ. Сент., дни. 1–13. Стб. 616), и вошла в «Книгу житий святых» свт. Димитрия Ростовского (*[Димитрий (Туптало), свт. Ростовский].* Книга житий святых. К., 1764. Кн. 2. Л. 50–52).

Под 9 сент. память С. была включена в Римский Мартиролог кард. Ц. Барония (MartRom. Comment. P. 387), однако в совр. редакции Мартиролога она отсутствует.

Ист.: ActaSS. Sept. T. 3. P. 360–362; PG. 115. Col. 640–652; *Halkin F.* Fragment d'une Passion ancienne de St. Sévérien // REB. 1958. Vol. 16. P. 99–103; *Binggeli A.* L'histoire du ms. Istanbul, Sainte-Trinité 100, et ses fragments inédits des Passions de Phocas le Jardinier, de Sévérien, et de Fébronie // AnBoll. 2017. T. 135. P. 63–100; ЖСв. Сент. С. 192–198.

Лит.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 418; *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 1. С. 131–132.

О. Н. Афиногенова

СЕВЕРИА́Н, мч. Фракийский (пам. 22 авг.) — см. в ст. *Агафоник, Зотик, Феопрепий, Акиндин, Севериан, Зинон* и др., мученики Вифинские и Фракийские.

СЕВЕРИА́Н [греч. Σεβηριανός] († после 408), еп. Габальский, церковный писатель, богослов, противник свт. *Иоанна Златоуста,* архиеп. К-польского.

Источники. Сведения о жизни С. отрывочны и содержатся гл. обр. в сочинениях церковных историков V в. (*Сократ Схоластик, Созомен*) в связи с конфликтом между ним и свт. Иоанном Златоустом. О роли С. в осуждении последнего сообщает также прп. *Палладий,* еп. Еленопольский, в «Диалоге о житии Иоанна Златоуста», к-рый был составлен в 408 г. Краткая информация содержится в соч. «О знаменитых мужах» *Геннадия Марсельского* (2-я пол. V в.).

Жизнь. Род., по всей видимости, во 2-й пол. IV в. на территории рим. Сирии в арамеоязычной семье. Как сообщает Сократ Схоластик, С., несмотря на красноречие и прекрасное владение греч. языком, говорил с сир. акцентом (*Socr. Schol.* Hist. eccl. VI 11). Сведения о периоде жизни С. до его избрания на кафедру Габалы (ныне Джабла, Сирия) отсутствуют. Уже будучи епископом, С., подражая др. известному проповеднику, Антиоху, еп. Птолемаидскому, в течение некоторого времени выступавшему с проповедями в К-поле и, согласно сообщению Сократа, собравшему значительные средства, также прибыл в столицу (398/9). С. смог войти в доверие к имп. *Аркадию* (395–408) и его супруге, имп. *Евдоксии* († 404), а также установить дружеские отношения со свт. Иоанном Златоустом. Когда последний отправился в Эфес для участия в хиротонии нового епископа, он поручил С. читать вместо себя проповеди. В результате популярность С. в К-поле еще более возросла, о чем секретарь архиепископа, архидиак. Серапион, сообщил в письме свт. Иоанну. Вскоре С. вступил в личный конфликт с Серапионом, о чем также уведомили святителя. Последний, вернувшись в столицу после Пасхи 401 или 402 г., организовал на Соборе рассмотрение конфликта между Серапионом и С. Несмотря на настойчивость С., Серапион был оправдан, хотя и отстранен на неделю от исполнения диаконских обязанностей. Поскольку С. продолжал требовать для Серапиона гораздо более серьезного наказания (извержение из сана и отлучение от церковного общения), Иоанн отстранил епископа Габальского от участия в соборных заседаниях, а также предписал ему покинуть К-поль и вернуться на родную кафедру. С. либо подчинился этому решению, либо был выдворен из города, однако в конфликт вмешалась имп. Евдоксия, приказавшая вернуть С. в столицу. Начавшийся т. о. конфликт между свт. Иоанном Златоустом и С. стал одним из важнейших событий, приведших к последующему осуждению святителя (подробнее о конфликте и о роли в нем С. см. в ст. *Иоанн Златоуст,* свт., архиеп. К-польский).

Известно, что С. принимал активное участие в осуждении свт. Иоанна на Соборе «при Дубе» (сент. 403). Геннадий Марсельский сообщает (*Gennad. Massil.* De vir. illustr. 21), что С. скончался в правление имп. *Феодосия II* (408–450).

Сочинения. Традиционно С. считался автором более 100 проповедей, носящих гл. обр. экзегетический характер. В наст. время исследователи характеризуют многие из них как

сомнительные или подложные. Несмотря на то что С. был известен как противник свт. Иоанна Златоуста, значительная часть аутентичных сочинений епископа Габальского сохранились под его именем, в т. ч. фрагментарно в составе *катен.* Впосл. переписчики стали указывать в качестве авторов сочинений др. церковных писателей, как правило, свт. Иоанна. Основным изданием оригинального греч. текста гомилий С. по-прежнему остается «Патрология» Ж. П. *Миня,* где они, как правило, опубликованы среди сочинений свт. Иоанна Златоуста в разд. «Spuria». В то время как число переводов на европ. языки невелико, по меньшей мере 33 проповеди С. были переведены на рус. язык в составе полного собрания творений святителя, подготовленного СПбДА. Активное исследование сочинений С. началось лишь в XX в. (подробнее: *Ким.* 2011. С. 37–38).

Экзегетические. I. Ветхозаветные толкования. 1. Шесть гомилий «О сотворении мира» (De mundi creatione, sive in cosmogoniam, homiliae 1–6; CPG, N 4194; изд.: PG. 56. Col. 429–500; англ. пер.: Homilies. 2010), именуемые также «Шестодневом», занимают особое место среди сочинений С. Ранее атрибутировались свт. Иоанну Златоусту (см. рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. СПб., 1900. Т. 6. Кн. 2. С. 733–818), хотя еще в 1-й пол. XVII в. издатель творений святителя, Г. Савил, пришел к выводу о принадлежности гомилий С., что подтверждают традиция *катен* (Catenae Graecae. 1986. N 3, 8, 11, 20, 22, 42, 47, 50, 61, 89), а также свидетельство *Космы Индикоплова,* к-рый приводит обширные цитаты из гомилий 1–4 и 6 (*Cosm. Indic.* Topogr. chr. X 20–42). Гомилии «О сотворении мира» были произнесены во время *Великого поста;* точная их датировка неизвестна. Имеются копт. версия гомилии 6, араб. версия всех указанных проповедей, а также фрагменты на арм. языке. У истоков слав. традиции бытования гомилий стоит «Шестоднев» *Иоанна Экзарха,* к-рый составлен в кон. X — нач. XI в. и включает переведенные на слав. язык отрывки из сочинения С. Полный перевод подготовлен, по всей видимости, в Болгарии в XIII–XIV вв. (см.: *Баранкова.* 2002). В *Иерусалимском уставе* содержится указание на чтение гомилий С. «О сотворении мира» («Шестодневца Златоустаго») на утренях, совершаемых в Неделю сыропустную, а также в субботы и воскресенья Великого поста (*Виноградов В. П.* Уставные чтения. Серг. П., 1914. Вып. 1: Уставная регламентация чтений в греч. Церкви. С. 151), что отчасти отражено и в *Триоди* (см.: Триодь Постная. Ч. 1. С. 70, 220).

В 1-й гомилии (Быт 1. 1–5), в которой С. именует кн. Бытия «книгой о создании» (βίβλος τῆς δημιουργίας — *Sever. Gabal.* De mundi creat. I 1 // PG. 56. Col. 429), он обращает особое внимание на параллелизм Быт 1. 1 и Ин 1. 1, подчеркивая также различие между понятиями «было» (ἦν) в последнем стихе и «был» (ἐγένετο) в Ин 1. 6, а также между бытием и сотворением. С. указывает на то, что в 1-й день творения Бог создал из ничего само вещество творения, а затем придавал творениям форму и приводил их в порядок. Далее С. переходит к вопросу о глубоком внутреннем родстве ВЗ и НЗ. Следуя распространенной традиции, представленной в т. ч. в Комментарии на Бытие прп. *Ефрема Сирина* (*Ephraem Syr.* In Gen. I 7), С. считает, что стих «И тьма над бездною, и дух Божий (πνεῦμα Θεοῦ) носился над водою» (Быт 1. 2) следует понимать как указание на ветер, или движение воздуха (τοῦ ἀέρος κίνησις), а не на третью Ипостась Св. Троицы (*Sever. Gabal.* De mundi creat. I 4 // PG. 56. Col. 434). С., как убежденный сторонник Антиохийской школы, при этом подвергает резкой критике данную «еретиками» аллегорическую интерпретацию, согласно к-рой мрак означает диавола, а бездна — демонов. Эта критика находит близкую параллель в предисловии к Комментарию на псалмы др. важного представителя антиохийской экзегезы — *Диодора,* еп. Тарсийского († до 394), также отвергавшего крайности экзегетического метода Александрийской школы (*Diodori Tarsensis* Commentarii in Psalmos / Ed. J.-M. Olivier. Turnhout. 1980. Vol. 1: I–L. P. 7. (CCSA; 6)).

Вторая гомилия посвящена не только рассмотрению 2-го дня творения (Быт 1. 6–8), но и защите гимна «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!» (Ис 6. 3) от нападок некоего «еретика», считавшего, что гимн не должен исполняться в христ. храме, однако впосл. раскаявшегося. В 3-й гомилии, посвященной Быт 1. 9–19, С. также подвергает критике сторонников *арианства,* учивших о неподобии Сына Отцу и, соответственно, о тварном естестве Сына, хотя в действительности Он подобен Родителю по природе.

Кроме того, аутентичными творениями С. являются следующие гомилии: 2. Слово второе на Бытие (In Genesim sermo 2; CPG, N 4197; CPGS, N 4197; PG. 56. Col. 522–526; о подлинности Слова: *Voicu.* 1983/1984. P. 12–14; ср.: *Datema.* 1988). 3. «О том, как Адам получил душу» (Quomodo animam acceperit Adam; CPG, N 4195; CPGS, N 4195; BHG, N 420q; *Savile.* 1612. P. 648–653; рус. пер.: *Ким.* 2011. С. 41–48), сохранившаяся также в старослав. переводе. 4. «О жертвоприношении Каина» (De sacrificiis Caini; CPG, N 4208; CPGS, N 4208; Homiliae Ps.-Chrysostomicae. 1994. P. 124–138; PG. 62. Col. 719–722; рус. пер. фрагмента: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. 1905. Т. 11. Кн. 2. С. 909–910). Имеется араб. перевод. 5. «О Ное и его сыновьях» (In Noe et filios eius; CPG, N 4232; CPGS, N 4232; Homiliae Ps.-Chrysostomicae. 1994. P. 98–102). 6. На слова: «Положи руку твою под стегно мое» (Быт 24. 2) (In illud: Pone manum tuam subter femur meum; CPG, N 4198; CPGS, N 4198; PG. 56. Col. 553–564; рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. 1900. Т. 6. Кн. 2. С. 894–911). 7. «О змее, повешенном на кресте Моисеем» (Чис 21. 4–9) (De serpente a Moyse cruci affixo; CPG, N 4196; BHG, N 451h; CPGS, N 4196; PG. 56. Col. 499–516; рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. 1900. Т. 6. Кн. 2. С. 818–839). Гомилия сохранилась и в копт. версии, имеются также фрагменты, переведенные на арм. язык. 8. «На псалом 95» (In psalmum 95; CPG, N 4191; PG. 55. Col. 619–630; рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. 1899. Т. 5. Кн. 2. С. 925–930). 9. «На псалом 96» (In psalmum 96; CPG, N 4190; PG. 55. Col. 603–612; рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. 1899. Т. 5. Кн. 2. С. 930–934).

II. Новозаветные толкования. 1. На Ин 1. 1 («В начале было Слово») (In illud: In principio erat Verbum; CPG, N 4210; CPGS, N 4210; PG. 63. Col. 543–550). Сохранилась также арм. версия. 2. На слова: «Как Он знает Писания?» (Ин 7. 15) (In illud: Quomodo scit litteras; CPG, N 4201; CPGS, N 4201; PG. 59. Col. 643–652). Имеются фрагменты на армянском языке. 3. «О блудном сыне» (In filium pro-

digum; CPG, N 4200; CPGS, N 4200; PG. 59. Col. 627–636; рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. 1902. Т. 8. Кн. 2. С. 791–802). Гомилия сохранилась также в груз. и старослав. переводах. 4. «О жене грешнице и фарисее» (Лк 7. 36–50) (Im meretricem et pharisaeum; CPG, N 4199; PG. 59. Col. 531–536; рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. 1904. Т. 10. Кн. 2. С. 903–912). В лит-ре высказываются и сомнения в аутентичности слова. 5. На слова: «Какой властью Ты это делаешь?» (Мф 21. 23)» (In illud: In qua potestate haec facis; CPG, N 4193; PG. 56. Col. 411–428; рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. 1900. Т. 6. Кн. 2. С. 714–732). Сохранился также груз. перевод. 6. На слова: «Отче!... да минует Меня чаша сия» (Мф 26. 39) (In illud: Pater, transeat a me calix iste; CPG, N 4215; *Martin Ch.* Note sur l'homelie de Severien de Gabala «In illud: Pater, transeat a me calix iste» // Le Museon. Louvain-la-Neuve, 1935. Vol. 48. P. 311–321). Имеются груз. (во фрагментах) и арм. переводы. 7. «Об умовении ног» (De lotione pedum; CPG, N 4216; CPGS, N 4216; изд.: *Wenger A.* Une homélie inédite de Sévérien de Gabala sur le lavement des pieds // REB. 1967. Vol. 25. P. 219–234). 8. На слова апостола: «Не то делаю, что хочу» (Рим 7. 15) (In dictum apostoli: Non quod volo facio; CPG, N 4203; CPGS, N 4203; PG. 59. Col. 663–674; рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. 1902. Т. 8. Кн. 2. С. 842–856). 9. Комментарий на Деяния апостолов (Fragmenta in Acta apostolorum; CPG, N 4218), фрагменты к-рого сохранились в катенах. 10. Комментарии на Послания ап. Павла, также дошедшие в составе катенарной традиции (Fragmenta in epistulas S. Pauli; CPG, N 4219; изд.: Pauluskommentar. 1933. S. 213–351 (за исключением 6 неаутентичных гомилий)). 11. Слово «О Законодателе» (De Legislatore; CPG, N 4192; PG. 56. Col. 397–410; рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. 1900. Т. 6. Кн. 2. С. 700–714) посвящено единству ВЗ и НЗ. Фрагмент из Слова цитируется в «Вопросах и ответах на разные темы», к-рые приписывают прп. *Анастасию Синаиту* (*Anast. Sin.* Quaest. 40 // PG. 89. Col. 585C – 588A), причем в качестве автора указывается свт. Иоанн Златоуст.

Догматико-полемические. 1. «На Воплощение Господне» (In Incarnationem Domini; CPG, N 4204; CPGS, N 4204; изд.: PG. 59. Col. 687–700; Homily on the Incarnation of Christ / Ed., transl., introd. R. F. Regtuit. Amst., 1992). Имеется церковнослав. перевод, входящий в *Великие Минеи-Четьи* (ВМЧ. Нояб., дни 13–15. Стб. 1685–1710). 2. «Против иудеев о медном змее» (Contra Iudaeos in serpentem aeneum; CPG, N 4207; BHG, N 424u; PG. 61. Col. 793–802; рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. 1904. Т. 10. Кн. 2. С. 969–981). 3. «О вере и законе естества» (De fide et lege naturae; CPG, N 4185; PG. 48. Col. 1081–1088; рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. 1899. Т. 2. Кн. 2. С. 935–945). Заключительный элемент в издании к Слову на Ин 1. 1 (см.: CPGS, N 4185). 4. «О сотнике и против манихеев и аполлинаристов» (De centurione et contra Manichaeos et Apollinaristas; CPG, N 4230; CPGS, N 4185; *Aubineau M.* Un traite inedit de Severien de Gabala «De centurione et contra Manichaeos et Apollinaristas»: Exploitation par Severe d'Antioche (519) et le synode du Latran (649). Gen., 1983. (Cahiers d'Orientaisme; 5).

Праздничные. 1. «На Богоявление» (In Theophaniam; CPG, N 4212; CPGS, N 4212; PG. 65. Col. 15–26). В лат. традиции Слово сохранилось фрагментарно и ранее приписывалось блж. *Августину,* еп. Гиппонскому (PL. 23. Col. 2017–2018). Имеются также сир. и церковнослав. (ВМЧ. Янв., дни 6–11. Стб. 298–308) версии, причем в последней Слово надписано именем свт. Иоанна Златоуста. 2. «На Вознесение Господа нашего Иисуса Христа и на начало Деяний святых апостолов» (In Ascensionem Domini nostri Iesu Christi et in principium Actorum; CPG, N 4187; BHG, N 1844c; PG. 52. Col. 773–792). 3. «На святую Пятидесятницу» (In sactam Pentecosten; CPG, N 4211; CPGS, N 4211; PG. 63. Col. 933–938). Слово сохранилось также в груз. переводе. Имеются и др. Слова С., которые, по всей видимости, являются подлинными (CPG, N 4186, 4188, 4189, 4202, 4205, 4206, 4209, 4214).

Сохранившиеся только в армянской и сирийской версиях. В качестве аутентичных в лит-ре также рассматриваются гомилии, дошедшие в арм. переводе: «О Троице единосущной», «О Воплощении», «О догматах и крещении», «Об апостолах», «О Пасхе», на слова: «И раскрылись книги» (Дан 7. 10), «О святом мученике Акакии», на притчу о самарянине (Лк 10. 30–37), «О сыновьях Зеведеевых» и «О пришествии Господнем» (CPG, N 4240–4249; CPGS, N 4240–4249). Отдельное Слово «О Воплощении» сохранилось в сир. традиции (CPG, N 4260; CPGS, N 4260).

Приписываемые. К числу dubia и spuria относятся дошедшее на греч. языке Слово «О честном и животворящем Кресте» (CPG, N 4270), а также нек-рые Слова, сохранившиеся в груз., арм., копт. и араб. переводах (Ibid. N 4278–4290; CPGS, N 4281–4290).

Соч.: CPG, N 4185–4295; CPGS, N 4185–4295; *Savile H., ed.* Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου τῶν εὑρισκομένων. Eton, 1612. Vol. 5; Pauluskommentar aus der griechischen Kirche / Hrsg. K. Staab. Münster, 1933; Catenae Graecae in Genesim et in Exodum / Ed. F. Petit. Turnhout, 1986. Vol. 2: Collectio Coisliniana in Genesim. (CCSG; 15); Homiliae Ps.-Chrysostomicae: Instrumentum studiorum / Ed. K.-H. Uthemann et al. Turnhout, 1994. Vol. 1; Homilies on Creation and Fall / Transl., Introd. and Not. R. C. Hill // *Severian of Gabala, Bede the Venerable.* Commentaries on Gen 1–3 / Ed. M. Glerup. Downers Grove, 2010. P. 23–94; *Ким С. С.* Проповедь Севериана, еп. Гавальского, из цикла гомилий о сотворении мира (CPG, N 4195) // Вестн. Екатеринбургской ДС. 2011. Вып. 2. С. 35–48.

Ист.: *Socr. Schol.* Hist. eccl. VI 15, 16; *Sozom.* Hist. eccl. VIII 10, 16; *Pallad.* Dial. de Vita Ioan. Chrysost. 3, 6, 8–1, 16; *Phot.* Bibl. 59.

Лит.: *Jugie M.* Sévérien de Gabala et le Symbole Athanasien // EO. 1911. Vol. 14. N 89. P. 193–204; *idem.* Sévérien de Gabala et la causalité sacramentelle // RSPhTh. 1913. Vol. 7. N 3. P. 467–471; *Bardy G.* Sévérien de Gabala // DTC. 1941. T. 14. Pt. 2. Col. 2000–2006; *Voicu S. J.* Nuove restituzioni a Severiano di Gabala // RSBN. 1983/1984. Vol. 20/21. P. 3–24; *Quasten.* Patrology. 1986³. Vol. 3. P. 484–486; *Datema C.* Towards a Critical Edition of the Greek Homilies of Severian of Gabala // OLP. 1988. Vol. 19. P. 107–115; *Uthemann K.-H.* Severian von Gabala // BBKL. 1995. Bd. 9. Sp. 1487–1504; *Баранкова Г. С.* К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Гавальского в древнеслав. и древнерус. книжности // Лингвистическое источниковедение и история рус. яз., 2001. М., 2002. С. 5–47.

Е. А. Заболотный

СЕВЕРИ́Н, мч. Гальский (пам. 4 июня) — см. в ст. *Фронтасий, Северин, Севериан и Силан,* мученики.

СЕВЕРИ́Н [лат. Severinus] († 2.08. 640, Рим), папа Римский (избран в окт. 638, рукоположен 28 мая 640). Основные источники сведений о С.— краткое жизнеописание в *Liber Pontificalis,* а также документы, связанные с догматической полемикой о монофелизме, в т. ч. послания прп. *Максима Исповедника* (сохр. в лат. переводе *Анастасия Библиотекаря*)

и *Кира,* патриарха Александрийского. Согласно Liber Pontificalis, С. был римлянином. Его отца звали Авиен; судя по имени, он, вероятно, принадлежал к сенаторскому сословию (PLRE. Vol. 3. P. 155). По свидетельству прп. Максима Исповедника в письме к иллюстрию Петру, к 638 г. С. был уже стариком (senex — CPG, N 7697/12; PL. 129. Col. 575). Др. сведений о его жизни до избрания папой Римским нет.

Вероятно, С. был избран на Папский престол сразу после кончины папы Римского *Гонория I* (12 окт. 638), но его кандидатуру долгое время не утверждали визант. власти. По-видимому, это было связано с тем, что посланные в К-поль рим. апокрисиарии (послы) отказывались подписать от имени С. «Эктесис» — изложение монофелитской доктрины, изданное имп. *Ираклием* осенью 638 г. и утвержденное в дек. того же года К-польским патриархом *Сергием I.* Подвергаясь давлению визант. властей, рим. апокрисиарии сослались на отсутствие у них необходимых полномочий признавать «Эктесис», но обещали передать его текст избранному папе Римскому, чтобы тот самостоятельно решил, подписывать ли документ. На этих условиях кандидатура С. была утверждена в нач. 640 г. (переговоры в К-поле известны по описанию прп. Максима Исповедника в письме к авве Фалассию, т. н. письмо А: CPG, N 7702; PL. 129. Col. 583–586).

Между тем магистр армии Евстафий привез список «Эктесиса» в Александрию патриарху Киру, а оттуда направился в Италию к экзарху Исааку, к-рый должен был ознакомить с этим документом С. и получить его одобрение (об этом известно из письма патриарха Кира К-польскому патриарху Сергию I, к-рое было оглашено на *Латеранском Соборе 649 г.*— CPG, N 7612; ACO II. Vol. 1. P. 172–173). Прямых свидетельств о реакции С. на «Эктесис» не сохранилось, но он в отличие от вост. патриархов, очевидно не одобрил документ. Об этом свидетельствует длительный промежуток между избранием и посвящением С.— более 1,5 лет. Кроме того, в сохранившейся в составе *Liber Diurnus* формуле исповедания веры епископом С. наряду с папами Римскими *Иоанном IV* (640–642), *Теодором I* (642–649) и исп. *Мартином I* (649–653) назван в числе понтификов, осудивших монофелизм (Liber Diurnus Romanorum Pontificum / Ed. H. Foerster. Bern, 1958. P. 128–132). С неприятием С. монофелизма мог быть связан и его конфликт с визант. должностными лицами, подробно описанный в Liber Pontificalis, где, однако, ничего не говорится о догматических спорах. Согласно жизнеописанию С., вскоре после смерти папы Гонория I и до приезда в Рим экзарха Исаакия хартулярий Маврикий (вероятно, командующий войсками в Риме, подчиненный экзарху) заявил своим солдатам, что в Латеранской базилике (см. *Латеранский комплекс*) хранятся большие суммы денег, в т. ч. и средства, присланные императором для содержания войска. Несмотря на сопротивление С., солдаты Маврикия вошли в Латеран и оставались там 3 дня. После этого Маврикий вместе с городскими чиновниками (судьями — iudices) опечатали папскую ризницу (vestiarium). Прибывший затем в Рим визант. экзарх Исаакий отправил в изгнание в разные города Италии высших церковных должностных лиц (primates ecclesiae) и на протяжении 8 дней вместе со своими солдатами грабил Латеран, отослав затем часть добычи в К-поль имп. Ираклию.

Согласно Liber Pontificalis, С. восстановил испорченные мозаики в апсиде базилики св. Петра, проявлял щедрость по отношению к клирикам и бедным. За время краткого понтификата он рукоположил 4 епископов. Похоронен в ватиканской базилике св. Петра, могила и эпитафия не сохранились.

Ист.: LP. T. 1. P. 328–329.
Лит.: *Durliat J.* Séverin // Dictionnaire hist. de la papauté / Éd. Ph. Levillain. P., 1994. P. 1568–1569; *Susi E.* Severino // Enciclopedia dei Papi. R., 2000. Vol. 1. P. 590–592; *Capo L.* Il Liber pontificalis, i Longobardi e la nascita del dominio territoriale della Chiesa romana. Spoleto, 2009; *Lonardo A.* Il potere necessario: I vescovi di Roma e il governo temporale da Sabiniano a Zaccaria (604–752). R., 2012; *McKitterick R.* Rome and the Invention of the Papacy: The «Liber Pontificalis». Camb., 2020.

С. Г. Мереминский

СЕВЕРИ́НСКАЯ И СТРЕХА́ЙСКАЯ ЕПИСКОПИ́Я Румынской Православной Церкви — см. в ст. *Олтении митрополия.*

СЕ́ВЕРНАЯ ОСЕ́ТИЯ — АЛА́НИЯ (Республика Северная Осетия — Алания), субъект Российской Федерации. Расположена на юге европ. части России, в предгорьях и на сев. склоне Главного Кавказского хребта. Граничит на юге с Грузией и Юж. Осетией. Входит в состав Северо-Кавказского федерального округа. Площадь 8 тыс. кв. км. Население 693 098 чел. (2021; 712,98 тыс. чел. в 2010, 710,3 тыс. чел. в 2002, 634 тыс. чел. в 1989, 450,6 тыс. чел. в 1959). Столица — г. Владикавказ. Муниципальное устройство: городской округ, 8 районов, в составе к-рых 5 городов и поселок городского типа.

Зругское ущелье с руинами церквей XI в. и 2-й пол. XIX в. Фотография. 2010 г.
Фото: Р. И. Болиев

Религия. На территории Республики С. О.— А. гл. обр. представлены Православие, ислам и традиц. осет. верования. Из 110 зарегистрированных (на апр. 2021) религ. организаций — 41 православная, в т. ч. мужской и женский мон-ри, входят в состав Владикавказской епархии РПЦ (образована в 2011); 27 мусульм. религ. орг-ций, входящих в Духовное управление мусульман Республики С. О.— А.; 6 религ. орг-ций традиц. верований осет. народа; 2 — Армянской Апостольской Церкви, 2 — католические, 10 орг-ций евангельских христиан-баптистов, 3 — *евангельских христиан,* 13 — христиан веры евангельской (пятидесятников), 2 – *адвентистов* седьмого дня, одна организация *молокан,* 2 — иудейские, одна — кришнаитов.

Исторический очерк. Древнейшие памятники человеческой деятельности (не менее 600 тыс. лет назад) на территории совр. Респуб-

ники С. О.— А. относятся к Ашелю нижние слои пещеры Мыстулагты-лагат, перекрытые слоями Мустье, мезолита — энеолита, бронзового и железного веков), нек-рые — к ашелю-мустьерской эпохе. Памятники позднего палеолита неизвестны; мезолитические открыты у сёл Комаово и Цми, мезолита — энеолита — у сёл Кобан и Дзивгис, мастерские этого времени по обработке кремня — в Дигории (Атдорт, Уорскена). Ранний бронзовый век (с IV тыс. до Р. Х.) представлен майкопской культурой, куро-араксской культурой, единичными погребениями древнеямной культуры; средний — северокавказской культурой, катакомбной культурой (в равнинной части); поздний бронзовый и ранний железный века — кобанской культурой. Для позднего бронзового века отмечено влияние срубной культуры в предгорьях, для раннего железного — скифской археологической культуры, савроматской археологической культуры (в частности, найдено неск. погребений).

Со II в. до Р. Х. происходит распространение памятников, связанных с населением степей Предкавказья, смешение пришельцев с местным населением. Со II в. по Р. Х. развивается культура, соотносимая с кавказскими аланами, в т. ч. центры городского уровня II–IV/V вв. (Брут, Зилги и др.). Не позднее VII в. аланы смещаются в предгорно-горную зону, активизируется их интеграция с горцами. Отмечено влияние, соотносимое с контролем над регионом гуннов, Тюркского каганата, Хазарского каганата.

В X в. оформляется гос-во Алания, создается Аланская епархия К-польского Патриархата; аланские памятники вновь появляются на равнине. Возможно, остатками г. Дедяков, известного по древнерус. летописям, являются В. Джулат, Змейский могильник. В 1222 г. и 1238–1239 гг. Алания была разгромлена монголами. В равнинной части фиксируются яркие свидетельства распространения ислама в XIV в. (Татартупский минарет в В. Джулате). В 1395–1396 гг. регион был опустошен Тимуром. Крах государственности, постигший Алания, привел к подрыву основ хозяйства, полному разрушению городской жизни, катастрофическому сокращению численности населения.

В XV–XVII вв. население региона вело тяжелую борьбу за выживание

в крайне стесненных горных условиях (равнина была занята адыгами), прирастая численно, организуя гражданские общины и возрождая хозяйственную деятельность. Складывались локальные общества осетин (Тагаурское, Куртатинское, Алагирское, Дигорское и Туальское), сохранявшие свою независимость. Постепенное ослабление, а затем и исчезновение церковной орг-ции в регионе привели к маргинализации религ. традиции. С XVI–XVII вв. нек-рые представители осет. аристократии принимали мусульман-

Татартупский минарет. Фрагмент литографии из кн.: Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу. П., 1840

ство, получившее распространение и у большинства расселившихся вокруг осетин тюрк. народов.

В 40-х гг. XVIII в. установлены дипломатические отношения с Россией. Для восстановления утраченных позиций христианства в регионе весной 1745 г. начала работу созданная Синодом Осетинская духовная комиссия. В 1752 г. в с. Дзивгис открылась 1-я у осетин частная школа, в 1798 г. напечатана 1-я книга на осетинском языке — «Начальное учение человекам, хотящим учиться книг Божественного Писания» (т. н. Краткий катехизис). В 1763 г. рус. властями построен форпост (с 1765 крепость) Моздок.

По условиям Кючюк-Кайнарджийского мира 1774 г. территория региона вошла в состав Российской империи. В 1784 г. заложена крепость Владикавказ. До 30-х гг. XVIII г. бóльшая часть территории совр. Сев. Осетии находилась на т. н. землях горских народов, не включенных в основное административно-территориальное деление Российской империи; в 30-х гг. XVIII в. был сформирован Владикавказский окр. Кавказской линии, подчинявшийся коменданту Владикавказской крепости. Небольшая часть территории региона вдоль Военно-Грузинской дороги входила в Кавказскую губ. (1802–1822), Кавказскую обл. (1822–1847) и Ставропольскую губ. (1847–1860). Город Моздок был в составе Кавказского наместничества (1785–1796), Астраханской губ. (1797–1802), Кавказской губ. (1802–1822), Кавказской обл. (1822–1847), Ставропольской губ. (1847–1866).

В 20-х гг. XIX в. началось массовое переселение осетин на равнину, основывались новые села, улучшалась экономическая ситуация. В сер. XIX в. часть осетинской знати организовала переселение свыше 5 тыс. осетин в Османскую империю. В 1860–1920 гг. территория Сев. Осетии (с 1866 включавшая Моздок) входила в состав Терской обл. С сер. XIX в. в регионе получила развитие промышленность (в первую очередь добыча и переработка полиметаллических руд), во 2-й пол. XIX — нач. XX в. началось формирование национальной интеллигенции.

После Февральской революции 1917 г. во Владикавказе 5 марта того же года был образован Терский областной гражданский исполнительный комитет, а вслед за ним и окружные комитеты. Основными политическими силами стали Союз объединенных горцев Сев. Кавказа и Дагестана (основан в мае 1917, стремился к отделению от России Сев. Кавказа) и революционно-демократическая партия «Кермен» (создана в июле 1917). Важную роль в политической жизни сыграли съезды осет. народа, собиравшие представителей Сев. и Юж. Осетии. Уже на I съезде (июль 1917) было заявлено о необходимости объединения Сев. и Юж. Осетии в единое гос. образование. На II съезде (нояб. 1917) было принято Положение об Осетинском национальном совете — высшем органе власти на территории Осетии. В марте 1918 г. на Пятигорском съезде народов Терека была признана власть СНК РСФСР и создана Терская советская республика, в состав к-рой вошла и Сев. Осетия. Начавшаяся Гражданская война 1918–1922 гг. прервала национально-гос. строительство в регионе. В янв. 1919 — янв. 1920 г. регион находился под контролем Вооруженных сил Юга России (ген. А. И. Деникин). В 1921–1924 гг. Сев. Осетия входила в состав Горской АССР. 7 июля 1924 г. в результате разделения Горской АССР образована Северо-Осетинская автономная обл. (АО). В 1924–1934 гг. она входила в состав Северо-Кавказского края, в 1934–1936 гг.— во вновь созданный Северо-Кавказский край. В соответствии с Конституцией СССР (принята 5 дек. 1936) Северо-Осетинская АО преобразована в Северо-Осетинскую АССР, к-рая стала самостоятельным субъектом в составе РСФСР. В 20–30-х гг. XX в. Сев. Осетия развивалась как индустриально-аграрный регион: был введен в строй ряд крупных предприятий, в т. ч. завод «Электроцинк» (1934), Бесланский маисовый комбинат (1932). Статус города получили Алагир (1938), Беслан (1950), Ардон (1964) и Дигора (1964). В годы Великой Отечественной войны, во время битвы за Кавказ в 1942–1943 гг., на территории республики проходили ожесточенные бои, она оказалась частично оккупирована герм. войсками. В нояб. 1942 г. наступление герм. войск было остановлено

Вид на Владикавказ. Хромолитография. Нач. XX в.

на подступах к г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ), что позволило не допустить их прорыва в Закавказье. В янв. 1943 г. территория республики была полностью освобождена от неприятеля.

20 июля 1990 г. Верховным Советом (ВС) Северо-Осетинской АССР была принята Декларация о гос. суверенитете. В дек. 1990–1993 г. офиц. название республики — Северо-Осетинская ССР, в 1993–1994 гг.— Республика Сев. Осетия. 16 янв. 1994 г. проведены первые в истории республики президентские выборы. 12 нояб. 1994 г. ВС Республики Сев. Осетия принял конституцию. 7 дек. того же года утверждено современное название — Сев. Осетия — Алания, в 2000–2010 гг. входила в состав Южного федерального окр. 1 сент. 2004 г. на ее территории, в г. Беслан, произошел один из крупнейших террористических актов в России. В школе № 1 террористами (32 чел.) были захвачены в заложники свыше 1100 чел. (преимущественно дети, их родители и сотрудники школы). 3 сент. 2004 г. силы Центра специального назначения ФСБ России осуществили штурм здания. В ходе событий 1–3 сент. 2004 г. погибли 333 чел. (в т. ч. 186 детей) и 31 террорист, свыше 700 чел. получили ранения. С 19 янв. 2010 г. С. О.— А. находится в составе Северо-Кавказского федерального окр.

Н. И. Гиджрати, А. А. Цуциев, С. А. Хубулова

Христианство. Ранняя история христианства на территории С. О.— А. обычно рассматривается в рамках истории гос-ва Алания. Однако горная часть С. О.— А. являлась отдаленной окраиной по отношению к культурному и экономическому центру Алании, находившемуся значительно западнее, на территории совр. *Карачаево-Черкесии.* Существует мнение, что после татаро-монг. нашествия территорию С. О.— А. активно заселяли беженцы из Зап. Алании, перенесшие сюда часть топонимов и традиций. Совр. осетины антропологически и этнографически являются потомками автохтонного кавказского населения и родственны нахоязычным и картвелоязычным народностям.

Древнейшие свидетельства христианизации населения С. О.—А. относятся к нач. XI в. и представлены на территории Двалетии (Туалгома), принадлежавшей к груз. культурному миру. Двалетия примерно до XIII в. по социальной структуре была подобна таким высокогорным областям, как Хеви, Рача, В. Сванетия и др. Двалетия подчинялась епископу Никозскому (*Вахушти Багратиони.* 1904. С. 141). В XI–XIII вв. на ее территории были построены как минимум 8 церквей (архитектура груз. школы).

В остальной части горной зоны С. О.— А. свидетельств христианизации значительно меньше. Эти территории испытывали культурное влияние и равнинной части Алании, и Грузии, где христианство существовало на уровне гос. религии.

Храм в Нузале. XIV в. Фотография. Нач. XX в.

Возможно, горная часть С. О.— А. (Тагаурия, Куртатинское ущелье и Уалладжир) находилась в церковной зависимости от епископа Никозского, а Дигория была связана

с Рачей. О влиянии Грузии свидетельствует и предание о Моздокской иконе, якобы подаренной осетинам царицей св. Тамарой и хранившейся в Куртатинском ущелье (Сказание. 1895. С. 5). Самый ранний датированный памятник на этой территории, связанный с христианством,— это храм в Нузале, построенный в монгольское время, в XIV в. (*Белецкий*. 2004. С. 22–57).

Завоевание в XIII в. Сев. Кавказа татаро-монголами не повлекло за собой кардинальных этнокультурных изменений, хотя и начал постепенный отток населения в горную часть с северокавказской равнины, где еще сохранялись крупные христ. общины. Так, в В. Джулате (Татартупе) известны 3 церкви XIV в., а на обширных катакомбных могильниках там находили артефакты явной христ. принадлежности. По распространенной версии, В. Джулат являлся известным по летописям городом Дедяковым, где был казнен блгв. вел. кн. Михаил Ярославич Тверской (*Кузнецов*. 2003. С. 25–37, 131–157). Можно допустить существование там и арм. общины (*Белецкий, Виноградов*. 2019. С. 138).

Руины церкви № 2 в В. Джулате (Татартупе). XIV в. Фотография 1959 г. из кн.: Кузнецов В. А. Раскопки аланских городов Сев. Кавказа в 1962 г. // КСИА. 1964. Т. 98. С. 109

В нач. XV в. на Сев. Кавказе произошло кардинальное изменение этнокультурной ситуации. Нашествие Тамерлана уничтожило гос-во Алания. Равнинная территория С. О.— А. практически обезлюдела, часть населения ушла в горы. В Двалетии произошли вытеснение автохтонного населения и его частичная ассимиляция осет. племенами. Однако Двалетия оставалась территорией Грузинского царства (с кон. XV в. Картлийское царство), лишь периодически выходя из-под его контроля. О политической принадлежности этой исторической области свидетельствует, напр., грамота о несении повинностей жителями Двалетии в пользу Тирского мон-ря в Шида-Картли (История Осетии. 1962. С. 84–85). О существовании в Двалетии до XV в. образованного населения говорят данные о наличии и об использовании там богослужебных книг (*Такайшвили*. 1963. С. 108; *Ахвледиани*. 1960. С. 36–40).

Наступивший в предгорных областях Сев. Кавказа и Грузии после нашествия Тамерлана экономический и культурный упадок повлек за собой исчезновение в горной местности образованной прослойки, прежде всего духовенства. Это привело к «маргинализации» религ. верований на всем протяжении горного Кавказа — от Дидоэти и Тушети до самых зап. районов Грузии и Черкесии. В горной части Кавказа формируется единая культурная общность, объединяющей основой к-рой являлось христианство в его народном «этнизированном» варианте, с примесью дохрист. традиций и поздних суеверий. Горная Осетия становится органической его частью.

Продолжается почитание древних святынь: в высокогорье, напр., церквей в Двалетии; на равнине заброшенные храмы в В. Джулате почитает пришедшее на смену аланам черкесское население, к-рое до исламизации в XVIII в. также исповедовало христианство в «этнизированном» виде (*Белецкий*. 2011. С. 56 и сл.). В горной зоне С. О.— А. местными артелями на протяжении всего позднесредневекового периода строились церкви (напр., храмы Дигорской группы, Дзивгис, Реком и проч.). Несмотря на начавшийся культурный и политический упадок, в течение всего позднего средневековья продолжалось культурное влияние Грузии на горские области. Известны вклады, сделанные груз. царями в церкви Сев. Осетии (*Пчелина*. 2013. С. 32–44; *Уарзиати*. 1984. С. 142–143).

При этом религ. культы и ритуалы в горной части Грузии и на Сев. Кавказе, в т. ч. в С. О.— А., имеют много общего (*Белецкий*. 2011. С. 53–54 и далее). В старых христ. храмах и новопостроенных святилищах служили не профессионально обученные священники, а местные выборные или наследственные жрецы (осет. дзуарлаг). Празднования сопровождались жертвоприношениями: в церкви скапливались кости жертвенных животных и вотивные предметы — стрелы, модели оружия, монеты и т. п. При этом сохранялись и почитались предметы христ. культа — иконы и богослужебные книги, к-рые могли использовать для гадания или лечения больных (см.: Донесение. 1934. С. 170; *Толстой*. 1875. С. 266–267; *Ахвледиани*. 1960. С. 37). Пантеон, оставаясь в основе христианским, включал и элементы нехрист. обрядности и мн. исследователями воспринимался как языческий.

Наиболее почитаемый святой в Осетии — вмч. Георгий Победоносец (осет. Уастырджи (Уасгерги)), что, несомненно, является отражением общевост. почитания великомученика. Весьма распространен как минимум с XVI в. в С. О.— А. культ прор. Илии (осет. Уацилла), имевший сходные проявления по всему Кавказу. Характерная черта его почитания — связь с природными явлениями. Один из храмов-святилищ в С. О.— А., связанных с почитанием прор. Илии, имеет название Авд-Дзуар, что указывает на груз. погодный культ «авдари» (*Белецкий*. 2011. С. 58–59; *Он же*. 2018. С. 402). Осет. наименования вмч. Георгия и прор. Илии имеют приставку «уац», возможно восходящую к греч. термину «агиос». В трансформированном виде в С. О.— А. существовал культ Богоматери (осет. Мады Майрам), арх. Михаила (осет. Таранджелоз, от груз. Мтавар ангелози — князь ангелов), мучеников Флора и Лавра (осет. Фалвара).

Широко распространен в С. О.— А. культ Св. Троицы (Саниба), осетинское название к-рого происходит от грузинского Самеба. Аналогичное почитание Троицы было отмечено у вайнахов, окончательно исламизированных лишь к кон. XIX в. и имевших общие с осетинами места поклонения (*Он же*. 2011. С. 45–52). Один из важных осет. праздников назван «Касута» и восходит к груз. празднику Кашвети, связанному с чудом, явленным одним из сир. отцов в VI в. С храмом-святилищем *Касута* в куртатинском сел. Хидикус

связаны ритуалы, имеющие множество аналогий по всему Кавказу (*Белецкий, Габоева.* 2012). К сильно трансформированной христ. традиции относятся святилища на склонах гор, посвященные прор. Илии и свт. Николаю (Уас Никкола) (*Басилов, Кобычев.* 1976), причем культ последнего, возможно, является отражением исторических связей Дигории с Рачей, где древний епископский собор посвящен свт. Николаю. Об уровне трансформации христианской традиции в позднесредневек. С. О.– А. свидетельствует осетинское предание о существовании множества «духов уациллов и уастыржиев» (*Миллер.* 1891. С. 187).

Лит.: *Толстой В. С.* Из служебных восп.: Поездка в Осетию в 1847 г. // РА. 1875. № 7. С. 265–268; *Миллер В. Ф.* Кавказско-рус. параллели // Этногр. обозр. М., 1891. Кн. 10. № 3. С. 166–189; Сказание о местночтимой Иверской иконе Божией Матери, находящейся в Успенской ц. г. Моздока. М., 1895; *Вахушти Багратиони.* География Грузии / Введ., пер., примеч.: М. Г. Джанашвили. Тифлис. 1904. (Зап. отд-ния РГО; Кн. 25. Вып. 5); Донесение протопопа Болгарского еп. Астраханскому и Ставропольскому Антонию с данными, относящимися к истории Осетии, нравам, обычаям и религ. верованиям, от 18 июля 1780 г. // Мат-лы по истории Осетии. Орджоникидзе, 1934. Т. 1. С. 167–172; *Ахведиани Г. С.* Ossetica-Georgica // Изв. СОНИИ. 1960. Т. 22. Вып. 1. С. 29–40; История Осетии в док-тах и мат-лах. Цхинвали, 1962. Т. 1; *Такайшвили Е.* Археол. поездка в Рачу в 1919 и 1920 гг. Тб., 1963 (на груз. яз.); *Басилов В. Н., Кобычев В. П.* Николайи кувд : Осетинское празднество в честь патрона селения // Кавк. этногр. сб. М., 1976. Вып. 6. С. 131–154; *Уарзиати В. С.* Дзивгисы-дзуар // Вопр. археологии и этнографии Сев. Осетии. Орджоникидзе, 1984. С. 139–160; *Кузнецов В. А.* Эльхотовские ворота в X–XV вв. Владикавказ, 2003; *Белецкий Д. В.* Заметки о нузальском храме // Ист.-филол. архив. Владикавказ, 2004. Вып. 2. С. 22–57; *он же.* Мат-лы к изучению позднесредневек. зодчества Сев. Кавказа // Там же. 2011. Вып. 7. С. 26–70; *он же.* Храмы «дигорской» группы и их мтиульские параллели // Кавказ в системе культ. связей Евразии в древности и средневековье: XXX Крупновские чт. Карачаевск, 2018. С. 400–403; *Белецкий Д. В., Габоева Е. Р.* Хидикусское «Касут»: К вопросу о характере религ. культов в позднесредневек. осетинских святилищах // Изв. СОИГСИ. 2012. Вып. 8 (47). С. 30–59; *Пчелина Е. Г.* Ossetica: Избр. тр. по истории, этнографии и археологии осетинского народа. Владикавказ, 2013; *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* История и искусство христ. Алании. М., 2019.

Д. В. Белецкий

Православие — см. в ст. *Владикавказская и Моздокская епархия* Русской Православной Церкви, *Владикавказское викариатство, Ставропольская и Владикавказская епархия.*

Армянская Апостольская Церковь. Уже в 1763 г. в Моздоке существовала арм. община, а позднее появился арм. квартал. Большинство армян переселялись в город из Кабарды, Астрахани и Кизляра. В 1785 г. в городе проживали 700 армян (всего ок. 900 жителей); в самом кон. XVIII в.– 1331 (всего — 4685 чел.). Во Владикавказской крепости после присоединения Вост. Армении к России поселились 96 чел. В кон. XIX — нач. XX в. российское правительство принимало активное участие в судьбах арм. нации. Арм. католикос Геворг V обратился к наместнику на Кавказе гр. И. И. Воронцову-Дашкову с призывом взять под свое покровительство «многострадальный армянский народ». 12 апр. 1897 г. был издан закон о причислении переселенцев к «старожильческим обществам». Армянам, которые избрали своей новой родиной Терскую обл., правительство разрешило «остаться на местах постоянного их жительства и приписываться к мещанским обществам» при условии принятия российского подданства. В кон. XIX в. арм. население Владикавказа составляло 1700 чел., в 1915 г.— 6600 чел. В 1918 г. Россия вынуждена была вернуть Турции Карсскую обл. и покинуть территорию Зап. Армении. Турки устроили резню христ. населения области. Моздок и Владикавказ приняли большую группу арм. беженцев.

Собор во имя арх. Михаила во Владикавказе. 1872–1894 гг. Фотография. Нач. XX в.
Фото: С. А. Бернацкий

В Моздоке арм. община имела 3 церкви. Церковь Сурб-Аствацацин (Пресв. Богородицы) была построена в 1795 г. на средства прихожан (до постройки деревянной церкви уже существовала церковь, сгоревшая при пожаре). В 1870 г. супруга купца 1-й гильдии Григора Тушмаляна, ставшего ктитором этой церкви, купила для нее на Нижегородской ярмарке колокол весом 130 пудов и стоимостью более 2 тыс. р. Др. церковь, Сурб-Степанос-Нахавка (св. Стефана Первомученика), была построена в 1774 г. и освящена 27 июля того же года архиеп. Иосифом (Аргутинским-Долгоруким). В 1833 г. церковь сгорела. Впосл. прот. Ованес Хосровянц выехал в Тифлис, где для получения разрешения на строительство церкви встретился с архиеп. Нерсесом Аштаракеци (впосл. католикос Нерсес V) и наместником на Кавказе гр. М. С. Воронцовым. В апр. 1850 г. Синод разрешил постройку церкви, а 1 июля 1861 г. архиеп. Маттеос (впосл. католикос Маттеос I) освятил новую церковь Сурб-Степанос (св. Стефана). Третья армянская церковь Моздока – Сурб-Геворг-Зоравар (вмч. Георгия Победоносца) – с начала основания являлась местом паломничества как для армян, так и для всего христ. населения города и его окрестностей.

Церковь во имя свт. Григория Просветителя во Владикавказе. 1864–1868 гг., перестройка 1897–1902 гг. Фотография. 2014 г.
Фото: Д. В. Белецкий

Первое упоминание о желании владикавказских армян иметь свою церковь относится к 1839 г. Строительство началось в 1840 г. В 1843 г. небольшая деревянная церковь Сурб-Григор-Лусаворич (свт. Григория Просветителя) была освящена. Храм действовал 21 год. Численность арм. населения неуклонно росла: небольшая

по размерам церковь с трудом вмещала всех верующих, особенно в дни религ. праздников. В 1862 г. Астраханская арм. консистория обратилась к командующему войском Терской обл. за разрешением на строительство каменного храма. В 1868 г. строительство храма было завершено (начато в 1864). В июне 1897 г. Астраханская епархиальная консистория направила начальнику Терской обл. генерал-лейтенанту А. М. Смекалову проект детальной реконструкции церкви. После специальной экспертизы и отзыва архитектурной службы было дано разрешение возвести 2 боковых входа с колокольней. Были приглашены строители из Эчмиадзина. Вначале церковь представляла собой крестово-купольную 3-нефную базилику с 3-ярусной колокольней на зап. фасаде. При перестройке колокольню убрали, а церковь стала 5-нефной базиликой. Средства на строительство были выделены Астраханской армяно-григорианской епархиальной консисторией по повелению католикоса Маттеоса I, а также собраны прихожанами. 18 авг. 1902 г. состоялось торжественное освящение церкви Сурб-Григор-Лусаворич (свт. Георгия Просветителя). На церемонию прибыл архиеп. Астраханский Аристакез Сидракянц. Храм не закрывался в годы советской власти и продолжает действовать.

Римско-католическая Церковь. В нач. 30-х гг. XIX в. во Владикавказе служили офицеры-поляки Черниговского пехотного полка и Литовского пионерского батальона, приговоренные к ссылке на Кавказ. Среди них были члены польск. об-в, примкнувшие к декабристам, а также сосланные за участие в Польском ноябрьском восстании 1830–1831 гг. Известно, что в 1852 г. во Владикавказской крепости проживали 154 католика, а также ксендз. После подавления Польского январского восстания 1863–1864 гг. часть его участников также была сослана на Кавказ; в 1867 г. в местные войска прибыли рекруты-поляки. К 1876 г. во Владикавказе насчитывалось уже 1153 чел. римско-католич. исповедания. Численность поляков в Осетии увеличивалась и в ходе общей колонизации края за счет крестьян — переселенцев из Варшавской и Привислинских губерний, с прибалт. земель и из российских губерний, в основном из Воронежской. Часть из них нашла приют в ст-це Архонской, основанной казаками из 1-го Малороссийского казачьего полка (позднее — Владикавказского полка). Там было разрешено селиться и ссыльным полякам, к-рые при условии благонадежного поведения через 10 лет могли быть зачислены в казачье сословие.

В 1864 г., при окружном капелланe Каменецком (Каменском), поляки начали строить во Владикавказе ц. св. Антония Падуанского. Однако вскоре оказалось, что средств для окончания строительства недостаточно, а храм не сможет вместить всех прихожан, количество которых увеличилось. Каменецкий попросил разрешение провести сбор средств среди католиков-военных и на учреждение временного церковного комитета в составе штаб-офицера, 2 обер-офицеров, почетного гражданина и ксендза. Он рассчитывал также на помощь Тираспольского епископа. Разрешение главнокомандующего армией было получено, но с оговоркой, чтобы «пожертвования были именно делом усердия, без всякого вмешательства начальствующих лиц». В 1868 г. римско-католич. храм был построен. Первым священником стал Каменецкий. В последующие годы настоятелем этой церкви и капелланом войск Терской обл. был свящ. Казимир Варпуцянский — дворянин, получивший образование в римско-католич. ДС в Тирасполе и рукоположенный в священнический сан в 1865 г. 17 окт. 1901 г. во Владикавказе при римско-католич. приходе было открыто уч-ще для детей-католиков всех национальностей. Для польских детей было организовано изучение родного языка наряду с такими предметами, как Закон Божий, рус. язык, чистописание и арифметика. В 1922 г. здание костела муниципализировали, после чего прекратила существование и польск. школа. Ксендз римско-католич. общины А. К. Червинский (служил с 1911) был арестован 2 янв. 1936 г., обвинен в антисоветской деятельности и приговорен в нояб. 1937 г. к расстрелу. В Доме Польском считают, что он был расстрелян в янв. 1938 г.; в мае 1958 г. посмертно реабилитирован Военной коллегией Верховного суда. В 1993 г. усилиями свящ. Бронислава Чаплицкого во Владикавказе был возрожден католич. приход Вознесения Иисуса. Первые службы проходили в здании армяно-григорианской церкви.

Католический костел во Владикавказе. 1868 г. Фотография. Нач. XX в.

Лютеранство. Первым лютеран. поселением в С. О.— А. стала Владикавказская нем. колония. В 1860 г. в город прибыли поверенные от 50 нем. семей из Саратовской губ. и уже к кон. 1861 г. 34 из них переселились во Владикавказ. Кроме того, в город стали переселяться немцы из Нальчика, Пятигорска и Моздока. В километре от Владикавказа, на его сев. окраине, возникла нем. колония. В связи с преобразованием Владикавказской крепости в город встал вопрос о перемещении колонии в более удобное место. В 1866 г. было принято решение о поселении немцев в т. н. Потёмкинский военный пост, находившийся в неск. верстах от Владикавказа, на правом берегу Терека. Через год по указу наместника колония была преобразована в сел. Михайловское — 62 двора (304 чел.), к 1870 г.— 74 двора. Второе поселение нем. колонистов появилось в 1882 г. на землях помещика М. А. Кундухова. После его переселения в Турцию эти земли перешли отставному начальнику Военно-Осетинского окр. генерал-майору А. Ф. Эглау. «Дочерняя» колония переселенцев из Кубанской обл. и Саратовской губ. получила название Эммаус (24 двора). В 1881 г. на сев. окраине равнинной Осетии (на бывш. землях генералов Смекалова и В. Г. Золотарёва) появилась «материнская» нем. колония Гнаденбург — ее основатели переехали непосредственно из Германии. Еще одна нем. колония была образована в 1887 г. в 5 верстах от ст. Беслан, на земле помещиков

Здание бывш. лютеранской кирхи (ныне филармонии) во Владикавказе. 1909–1911 гг. Фотография. 2018 г.
Фото: Rost.galis / Wikimedia.com

Дударовых, отдавших 300–400 дес. своей земли в аренду. Основателями этой колонии были нем. крестьяне из Бессарабии, Таврической губ. и со Ставрополья — так был образован хутор Дзанхотов-Ларс. Колонисты жили в нем до 1918 г., затем их переселили в сел. Михайловское, а на месте хутора появилось сел. Нов. Батакаюрт из беженцев из Ст. Батакаюрта. При сел. Заманкул был хутор Скут-Кох. В 1899 г. там жили нем. крестьяне, их насчитывалось 186 чел. (23 двора). В 1902–1903 гг. образовалось сразу 6 нем. поселений на землях, к-рые помещики Тугановы продавали через Крестьянский поземельный банк.

Во Владикавказе к 1894 г. проживали 214 немцев. Однако большинство немцев-переселенцев переехали в Моздокский окр. В 1900–1902 гг. в Моздокском отделе было основано 10 нем. поселений: Матиса, Вобий, Фаммана, Целера, Раймера, Фишера, Цвайгера, Луковича, Говета и Новонемецкое. Немцы-лютеране в Михайловской колонии основали «молебный дом». Владикавказские немцы в дек. 1864 г. отправили прошение начальнику Терской обл. о разрешении «построить себе на доброхотные пожертвования первоначально молитвенный дом, а со временем, когда при помощи Божией соберутся достаточные средства, и церковь красивой архитектуры». 1 сент. 1865 г. им был выделен участок земли для строительства. В дек. 1865 г. президентом Владикавказского лютеранского об-ва был избран аптекарь Ф. Лоренц, а попечителями буд. церкви — подполковник Эглау, надворный советник Кизер, портной Вузе. Евангелическо-лютеран. молитвенный дом был построен в 1866 г., при нем работала начальная школа. Позднее, в 1909–1910 гг., газ. «Терские ведомости» неоднократно сообщала о благотворительных базарах, устраиваемых нем. евангелическо-лютеран. об-вом с целью сбора средств на строительство кирхи. 27 марта 1911 г. состоялось освящение вновь построенной евангелическо-лютеран. церкви. Мн. нем. дети обучались в открытом при храме Владикавказском евангелическом уч-ще. В годы советской власти здание кирхи было муниципализировано и передано под клуб и детскую площадку. С 1948 г. в нем размещается гос. филармония Республики С. О.— А. (ул. Миллера, д. 34).

Баптисты и евангельские христиане. В кон. 1870 г. во Владикавказ переселились неск. членов баптист. общины из Тифлиса (ныне Тбилиси, Грузия) — Е. М. Богданов, И. Н. Скороходов и др. Богданов организовывал религ. собрания и активно проповедовал. В архиве Канцелярии начальника Терской обл. сохранился список первых владикавказских баптистов, где на 1876 г. значится 23 чел. из зажиточных мещан. Однако основателем баптист. общины считается миссионер В. Г. Павлов, получивший образование в Гамбургской миссионерской семинарии. В 1879 г. Павлов окрестил 7 новообращенных в р. Терек. Владикавказская община стала 1-й баптист. общиной на Сев. Кавказе. Широкую известность получили также проповедники В. В. Иванов и Д. И. Мазаев (перешедший к баптистам из молокан). В 1889 г. Иванов провел в городе ок. 40 собраний «весьма возбужденных, с громкими рыданиями всех присутствовавших». К нач. 90-х гг. XIX в. число баптистов, по нек-рым данным, достигало 300 чел. Молитвенные собрания проходили в частном доме купца В. Е. Морозова на Тифлисской ул. Активными проповедниками были армянин Сумбат Багдасаров и сын персид. подданного Яков Мелеки, основу паствы составляли рус. мещане и купцы. Баптисты поддерживали тесные контакты с Тифлисом, Баку, Батумом. Первая баптист. община была официально зарегистрирована в 1906 г., собрания проходили по воскресеньям. В июле 1909 г. баптисты (40 мужчин и 19 женщин) подали прошение о разрешении образовать в г. Владикавказе 2-ю религ. общину. В прошении было отказано, т. к. жен. подписи при открытии об-ва не учитывались (женщины допускались к работе группы позднее, после ее регистрации), а согласно ст. 7 Правил о сектантских общинах, для регистрации было необходимо не менее 50 подписей. Однако в февр. 1910 г. Владикавказская община баптистов все же была образована и даже внесена в реестр сектантских общин Терской обл. Молитвенные собрания общины проводились в частных домах.

В кон. 20-х гг. XX в. баптист. движение продолжало развиваться. По данным Союза безбожников, во Владикавказе на 1 янв. 1926 г. было 297 баптистов, на 1 янв. 1928 г.— 367, также сообщалось, что баптисты «имеют два десятка церквей и молитвенных домов с хорошо налаженными хоровыми, активом и т. п.».

В 1976 г. в Орджоникидзе было ок. 600 баптистов. Общины существовали также в Моздоке и пос. Заводском. Не прекращалась деятельность незарегистрированных общин баптистов-раскольников Совета церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ). В результате длительных переговоров в 1976 г. Совет министров Северо-Осетинской АССР разрешил зарегистрировать группу Т. Д. Касаева как общину ЕХБ.

В наст. время в С. О.— А. зарегистрированы 10 общин ЕХБ и 3 общины евангельских христиан.

Пресвитерианство. В Моздокском р-не проживает ок. 1,5 тыс. корейцев. Ок. $^1/_3$ из них являются прихожанами Пресвитерианской церкви Еммануил. Проповедники приезжают из Кабардино-Балкарии, из городов Майского и Прохладного. Пресвитерианская церковь неоднократно регистрировалась и ликвидировалась как юридическое лицо, однако фактически свою деятельность не прекращает.

Молокане. В 30–50-х гг. XIX в. молокан выселяли из центральных губерний, Таврии и Ср. Поволжья на Кавказ. До преобразования Владикавказской крепости в город (1861) там временно проживали прибыв-

шие из внутренних губерний России различные сектанты, в т. ч. молокане. Со временем они стали нести городские повинности. В 1864 г. Финансовый департамент Терской обл. дал им предписание остаться в городе при условии принятия Православия. Владикавказский городской суд проигнорировал это условие и принял предписание департамента за разрешение. С ростом численности населения города увеличивалось и число сектантов, у многих из них появились собственные дома, они вели активную торговлю, занимались промыслами, содействовали развитию города. Начальник Терской обл., принимая во внимание эти обстоятельства, ходатайствовал перед начальником Главного управления кавказского наместника о разрешении приписать их, а также вновь прибывших сектантов-промышленников к городскому сословию.

Первые молокане-переселенцы пришли в крепость в 50-х гг. XIX в. Составленный в авг. 1870 г. посемейный список проживавших в городе молокан включал 49 семей. В 70–80-х гг. XIX в. в город прибыли еще ок. 300 семей, в 90-х гг.— до 70, а с 1900 по 1904 г.— еще 20 семей молокан. Это были выходцы из Саратовской, Тамбовской и Самарской губерний, а также из Закавказья — Тифлисской, Елисаветпольской губерний и Карсской обл. Начало этому процессу положил в 1865 г. М. Т. Лорис-Меликов, пригласив молокан во Владикавказ из своего тифлисского имения Самис. Во Владикавказе до сер. 80-х гг. XIX в., несмотря на наличие различных толков, молокане объединялись в одно молитвенное собрание. Оно называлось Беликовским по фамилии 1-го руководителя местных молокан — В. Г. Беликова (наст. имя И. О. Толчин). Затем часть их отделилась под рук. Лышкова. В нач. 90-х гг. XX в. от собрания Лышкова отделилась группа Федянина. В 1903 г. Беликовское собрание еще раз разделилось: оставшиеся избрали своим руководителем А. К. Гаврина, а отколовшиеся — Р. И. Панкратова. Поводом для раздела стали особенности вероучения. Гаврин придерживался учения о Тысячелетнем царстве Иисуса Христа на земле (см. *Хилиазм*), а Лышков отрицал учение о воскресении мертвых, признавая идею лишь духовного воскресения. Среди городских молокан существовала и группа прыгунов (см. в ст. *Молокане*), переселенцев из Закавказья, проводивших тайные собрания. В 1907 г. в Терское обл. правление поступило заявление владикавказских мещан с просьбой об учреждении Общества владикавказских молокан. К заявлению прилагался проект устава, в к-ром цель об-ва была обозначена как «подъем культуры, духовно-нравственного уровня и экономического благосостояния молокан г. Владикавказа». Учредителем об-ва предполагалось назначить П. Н. Морозова. В дек. 1909 г. от имени молокан Владикавказа в правление Терской обл. было подано прошение об основании 2-й молоканской общины. В отзыве Владикавказской духовной консистории, составленном владикавказским миссионером А. Т. Сквозниковым, указывалось, что учение молокан не содержит ничего противогосударственного. Владикавказский полицмейстер также сообщал, что за время существования ничего «изуверного», противонравственного или противогосударственного со стороны молокан не замечено. На основании именного высочайшего указа Правительствующему Сенату от 17 окт. 1906 г. «О порядке действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» было вынесено решение внести в реестр сектантских общин Терской обл. 2-ю владикавказскую молоканскую общину. Со временем у молокан появилась идея объединения в одну общину. Был даже составлен устав, к-рый предполагал развитие чувства самосознания в правовом и общественном отношении, слияние всех молоканских общин города, постройку молитвенного дома для всех молокан. Устав был зарегистрирован в марте 1906 г. Но Департамент духовных дел решил, что такая деятельность преследует религ. цели; устав носит конфессиональный характер, что может быть опасным для общества, и потому должен быть утвержден Мин-вом внутренних дел. В ответ владикавказский полицмейстер доложил, что в городе нет единого молоканского об-ва, а деятельность 2 общин была разрешена именным Высочайшим указом от 17 окт. 1906 г. В годы советской власти здание молитвенного дома в Молоканской слободке было муниципализировано и передано для нужд народного образования. В наст. время на территории С. О.— А. действует одна молоканская община (Владикавказ).

Иудействующие (субботники). В 1865 г. переселенцы из Тамбовской губ., Закавказья и Саратовской губ. создали во Владикавказе общину иудействующих. Члены общины проживали в т. н. Молоканской и Курской слободках, где и проводили молитвенные собрания. Иудействующие намеревались выстроить в 3-й части города свой молитвенный дом. В рапорте благочинного церквей 1-го округа указывалось, что в затеречной части города из 2083 чел. временно проживающих 341 был из «секты иудействующих». «Новоизраильская секта» считалась вредной для общества, поэтому ранее замеченные в принадлежности к ней лица привлекались к уголовной ответственности по ст. 96 Уголовного уложения от 22 марта 1903 г. В окт. 1907 г. было получено разрешение на образование секты иудействующих.

Хлыстовство во Владикавказе появилось в кон. 60-х гг. XIX в. Общину возглавил мещанин И. Неляпин. В рапорте благочинного церквей 1-го округа они были обозначены как «новые израильтяне», но без статистических данных. Хлыстовство не имело в городе особой поддержки. К нач. века секта была представлена 8 семьями, изредка проводившими собрания, на к-рых исполнялись хлыстовские распевы наряду с чтением Слова Божия и церковными песнопениями.

Иеговы свидетели действовали в республике с нач. 90-х гг. XX в. В 2004 г. в г. Ардон было построено здание для собраний — т. н. Зал Царства. В районе, где пьянство признаётся одной из основных социальных проблем, в т. ч. среди молодежи, приобщение к данной секте расценивалось частью населения как возможность избавления от девиантных состояний. В 2010 г. прокуратура С. О.— А. подала в суд иск на свидетелей Иеговы и потребовала запретить их деятельность на территории республики, однако дело было закрыто. С 2017 г. деятельность свидетелей Иеговы запрещена на всей территории РФ.

Иудаизм. Согласно Положению об устройстве евреев (1804), они получали право поселяться в Кавказской губ. и приобретать земельную собственность. Еврейскую общину

Синагога при еврейском кладбище во Владикавказе. Хромолитография. 10-е гг. XX в.

в С. О.— А. создали выходцы из Полтавской, Витебской, Могилёвской, Минской, Киевской, Волынской губерний. Евр. население было представлено купцами, ремесленниками, торговцами и военными. В воинских частях, стоявших в окрестностях Владикавказа, служили более 200 солдат-евреев. В армии сложилась практика воспитания детей-кантонистов, к-рые по окончании срока службы получали разрешение жить на Кавказе. На основании такого разрешения во Владикавказе селились евреи, отслужившие 25 лет, а также участники русско-тур. войны 1877–1878 гг. за заслуги на Кавказском фронте. В кон. XIX — нач. XX в. на Сев. Кавказ началась новая миграция евр. населения — в основном крупных торговцев и ростовщиков. Численность еврейского населения увеличивалась. Так, во Владикавказе в 1899 г. их было 764 чел., в Моздоке — 73.

В 1863 г. с разрешения командира Тенгинского пехотного полка кн. Н. И. Святополк-Мирского для нижних воинских чинов была открыта молитвенная школа. В 1864 г. проживающие в городе евреи, купцы и мещане, обратились с просьбой к начальнику Терской обл. об открытии синагоги. Лорис-Меликов выделил им участок земли и деньги из фонда Штаба войск Терской обл. Община собрала и свои средства. Был построен деревянный молитвенный дом. В 1865 г. синагога была освящена, в нее были внесены «по закону израильскому» божественные книги. В 1873 г. отставной военный Зурух Винницкий открыл во Владикавказе религ. школу — хедер. В 1879 г. при синагоге было открыто начальное евр. уч-ще, где в 1890 г. обучались 76 мальчиков. Обучение долгое время было бесплатным, за счет об-ва Владикавказской евр. синагоги. Евреи-ремесленники неоднократно пытались открыть еще один молитвенный дом. Но Владикавказское еврейское духовное правление опасалось, что это приведет к расколу евр. общества. Правление считало, что существовавшая синагога и молитвенный дом для бессрочных временно отпускных воинских чинов вполне достаточны для удовлетворения религ. потребностей евреев, и даже ссылалось на «Закон № 1063», не позволяющий открытие нового молитвенного дома. Но начальник Терской обл. А. П. Свистунов 5 авг. 1880 г. издал предписание, разрешающее открыть в г. Владикавказе молитвенную школу для об-ва ремесленников из числа евреев. Несмотря на донесение подполковника Н. Березина от 2 окт. 1886 г., в к-ром он сообщал, что в молитвенном доме собирались «недовольные», «могущие служить беспорядкам», и требовал его закрытия, молитвенный дом ремесленников продолжал функционировать. В 1880 г. ашкеназская община выкупила участок земли и устроила там евр. кладбище, а при нем синагогу. Деньги на нее дал местный меценат, староста погребального братства И. М. Ладыженский, в память о своей жене. Староста молитвенного дома — раввин, его помощник и казначей избирались на общем собрании прихожан, затем утверждались в администрации начальника Терской обл. Для решения религ. вопросов избирались почетные комиссии, а для отправления погребальных обрядов — погребальные братства. В 1885 г. было издано постановление Терского обл. правления о передаче евр. об-в в ведение Владикавказской синагоги и казенного раввина Владикавказа. В 1909 г. синагога была закрыта властями. В 1914 г., когда запрет был снят, евр. община обратилась в городскую думу с просьбой выделить участок под постройку синагоги. В нач. 20-х гг. XX в. она вновь была открыта, но уже в 1922 г. подверглась муниципализации, в ее здании открыли детский сад.

З. В. Канукова

Ислам. Самые ранние свидетельства существования на территории С. О.— А. населения, исповедующего ислам, находятся на городище В. Джулат около с. Эльхотова. В XIII–XIV вв. тут располагались золотоордынская ставка и мусульм. община с неск. мечетями, построенными, вероятно, мастерами с территории Азербайджана. Город прекратил существование после нашествия Тамерлана. Часть его руинированных построек почиталась как святилище. Хорошо известен минарет, являвшийся единственной сохранившейся постройкой золотоордынского времени на Сев. Кавказе (существовал до 1981). После упадка Татартупа эти территории постепенно заселялись кабардинцами, к-рые с XVII в. начали активно исламизироваться. Именно с разрешения кабардинских владетелей в сер. XVIII в. из Дигорского ущелья в предгорья выселялись исповедовавшие ислам члены баделятских родов вместе с крепостными. Осетинами-мусульманами было образовано неск. селений, от к-рых сохранились кладбища с мавзолеями и арабоязычными эпитафиями. Кабардинцы были выселены с территории С. О.— А. в 1-й пол. XIX в., и от них в силу их «полукочевого» образа жизни практически не осталось материальных следов, за исключением неск. некрополей (*Кузнецов В. А.* Эльхотовские ворота в X–XV вв. Владикавказ. 2003. С. 119–130; *Берозов В. П.* Переселение осетин с гор на плоскость: (XVIII–XIX вв.). Орджоникидзе, 1980. С. 35–43).

Д. В. Белецкий

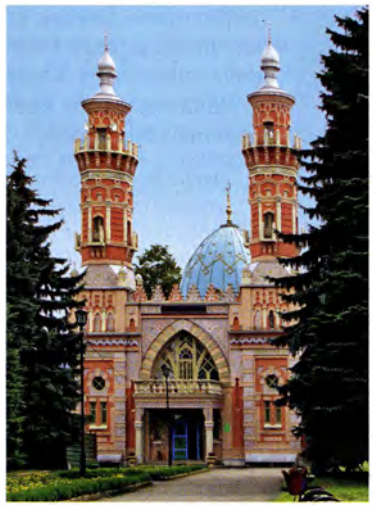
I. Сунниты. Наиболее ранние письменные свидетельства распространения ислама среди осетин принадлежат перу груз. историка *Вахушти Багратиони.* В 1745 г. он сообщал об осет. феодалах, исповедовавших ислам, в то время как основная масса крестьян были православными и одновременно разделяли традиц. верования осетин. Местная знать принимала ислам под влиянием кабардинской политической элиты. По свидетельству Л. Л. Штедера, во 2-й пол. XVIII в. все семьи дигорских феодалов уже прочно придерживались ислама. Феодальная знать Тагаурского и Куртатинского об-в также приняла ислам. В 1-й трети XIX в. на равнине появляются поселения Лескен, Хазнидон, Чикола, Беслан, Ногкау, Зильга, Брут, Заманкул, Кар-

джин, Эльхотово. Российское правительство рассчитывало, что мухаджирство избавит эту территорию от ислама, но в указанных селах сохранилось значительное число мусульман. В большинстве мусульм. селений (Беслан, Зильга, Эльхотова, Чикола) были построены мечети, выполнявшие не только культовые, но и коммуникационные функции. Небольшая по численности ислам. община Осетии имела лидеров, среди них были известные общественные деятели Кундухов и А. Т. Цаликов.

Во Владикавказе проживала крупная и влиятельная татар. община. Так, татары-военные в составе рус. войск участвовали в Кавказской войне, а после ее окончания многие остались во Владикавказе. Начало формированию татар. общины было положено этнической группой пензенских татар-мишарей, выходцев из Волго-Окского междуречья с Мещёрской низменности. В 1882 г. их было 320 чел. По материалам Всероссийской переписи населения 1897 г., во Владикавказ прибыли из Пензенской губ. 676 чел., из Казанской — 108. Мусульм. население Осетии формировалось в ходе не только организованных правительством или стихийных массовых переселений, но и небольших «одиночных» миграций из Кабарды, Чечни, Ингушетии.

Кабардинское, кумыкское, чеченское и ингушское население было представлено гл. обр. отходниками, прибывавшими на сезонные работы, или теми, кто занимались извозным промыслом. В XIX в. кабардинская община в Осетии, за исключением не входивших тогда в ее состав Моздока и его окрестностей, представляла собой немногочисленную группу оптовых торговцев скотом и зерном, а также военнослужащих и чиновников, расквартированных большей частью во Владикавказе. После революции число проживавших во Владикавказе кабардинцев значительно возросло, в основном за счет иногородних студентов.

В кон. XIX — нач. XX в. ингушское население во Владикавказе стало расти, а статус его повысился. Об этом свидетельствуют первоначальный список лиц, имеющих право голоса на выборах в гласные Владикавказской городской думы на 4-летие, публиковавшийся в газ. «Терские ведомости», а также извещения в той же газете, касавшиеся сообщений



Суннитская мечеть во Владикавказе. 1908 г. Фотография. 2014 г.
Фото: Д. В. Белецкий

о раскладе дополнительного сбора с предприятий гильдий за 1891 г. На Владикавказскую городскую думу было распространено Городовое положение, изданное царским правительством в 1892 г. Оно действовало вплоть до Октябрьской революции. По этому положению право избирать и быть избранным в городскую думу имели только наиболее крупные домовладельцы и собственники торгово-промышленных предприятий 1-й и 2-й гильдий. К 1-й гильдии принадлежали оптовые торговцы, ко 2-й — розничные торговцы, фабриканты, заводчики и подрядчики. Избирательные права имели также представители правительственных, благотворительных и учебных заведений, духовенства, поскольку они владели недвижимостью (*Удати А. С.* Владикавказская Городская дума: избирательные практики и соц. состав: (2-я пол. XIX — нач. XX в.) // Изв. РГПУ. 2008. № 28(63). Ч. 1. С. 367–370).

Вопрос о строительстве суннитской мечети впервые был поднят в февр. 1863 г., когда татары-военные обратились к командиру Кавказского линейного батальона с просьбой разрешить им построить мечеть и выбрать из своей среды муллу. Они получили отказ, мотивированный отсутствием средств на постройку. В мае 1864 г. мулла 20-й пехотной дивизии и мулла Тенгинского пехотного полка Д. Нацехов подали прошение на имя начальника Терской обл. об устройстве мечети. Оно было направлено муфтию Закавказского края. С аналогичной просьбой мусульмане неоднократно обращались в различные инстанции, уже не претендуя на финансовую поддержку. С апр. по дек. 1900 г. велась переписка между Терским обл. правлением, Владикавказской духовной консисторией, Владикавказской городской полицией и об-вом мусульман-суннитов. В авг. 1900 г. Владикавказская духовная консистория сообщила в Терское обл. правление, что «на построение в г. Владикавказе мечети препятствий не имеется». Городские татары и кумыки организовали сбор средств. Денег не хватало, и тогда мусульмане обратились за помощью к известному благотворителю нефтепромышленнику-азербайджанцу М. М. Мухтарову. В результате мечеть была достроена на средства Мухтарова и названа в честь его жены, осетинки Е. А. Тугановой. Газ. «Приазовский край» сообщала, что строительство мечети обошлось в 80 тыс. р., из них более 50 тыс. р. внес Мухтаров. Активными прихожанами суннитской мечети были осетины, кумыки и др. мусульмане города. В состав хозяйственного комитета, избранного в 1909 г. на 5 лет, входили осетины: ген.-лейтенант И. Т. Кусов, ген.-лейтенант Т. К. Дударов, полковник И. Д. Шанаев, А. К. Туганов.

Еще до офиц. открытия мечети татары обратились с ходатайством к наместнику Кавказа о разрешении учредить при владикавказской суннитской мечети самостоятельный приход со своим муллой, но в администрации наместника Кавказа решили, что допущение при одной мечети 2 приходов со своими муллами «противоречит основам магометанства» и может привести «к разного рода недоразумениям». Сами татары объясняли ситуацию отличиями в культовой практике татар-ханифитов от шафиитов, к к-рым принадлежал мулла мечети. После вмешательства обл. правления Терской обл. и Сената татарам было разрешено образовать самостоятельный приход со своим муллой, получившим право на отдельные регистрационные книги и печать. В 1913 г. уполномоченные от об-ва мусульман — казанских татар обратились в городскую думу с просьбой отвести им участок земли для постройки мусульм. школы и мечети, к-рую они не должны бы были делить с др. мусульманами города. Городская дума отвела об-ву участок в 400 кв. саж. на углу Степной и Нальчикской улиц.

Здание бывш. шиитской (персидской) мечети во Владикавказе. 70-е гг. XIX в. Фотография. 2008 г.
Фото: Д. В. Белецкий

В марте 1916 г. был утвержден проект татар. мечети и школы, но он не был реализован. Суннитская мечеть сохранилась и действует.

Ингуши-сунниты строили мечети в населенных пунктах близ Владикавказа. По данным 1-й Всероссийской переписи населения 1897 г., в одном только сел. Базоркино (ныне с. Чермен Республики Сев. Осетия — Алания) функционировали 10 мечетей: соборная и 9 квартальных. В сел. Гадаборшево (ныне с. Куртат Республики Северная Осетия — Алания) функционировала соборная мечеть (РГИА. Ф. 1290. Оп. 11. Д. 2390. Л. 360–360 об.).

II. Шииты. Шиитская община в Осетии начала формироваться в кон. 60-х гг. XIX в. в результате переселения персид. крестьян из Тавриза (Тебриза) и его окрестностей. Известно, что в XVII в. Азербайджан стал ареной противоборства между Персией (ныне Иран) и Оттоманской империей (ныне Турция). Зухабский мирный договор 1639 г. утверждал власть Персии над Азербайджаном. По условиям Стамбульского мира 1724 г. прикаспийские области, включая Баку и Ленкорань, отошли к России, но с 1734 г. Персия вернула контроль над азерб. землями. В середине XVIII в. Азербайджан распался на 15 самостоятельных ханств. По окончании русско-персид. войны 1804–1813 гг., завершившейся Гюлистанским договором, Персия сохранила контроль над Юж. Азербайджаном, но отказалась от притязаний на Сев. Азербайджан. После русско-персид. войны 1826–1828 гг. России отошли и др. территории, в т. ч. Нахичеванское ханство и Ордубадский окр. В результате бóльшая часть азербайджанцев осталась в Персии, меньшая — в России. В Осетию прибывали мигранты с обеих территорий. Персы, ставшие подданными России, переселялись в Осетию из Закавказского края — Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и Тифлисской губерний; не имевшие гражданства — непосредственно из Тавриза. В 1882 г. было зарегистрировано 630 чел., в 1894 г.— 1385, в 1897 г.— 500, в 1899 г.— 1 тыс., в 1903 г.— 2 тыс. чел.

Шиитская мечеть во Владикавказе была построена на средства персид. населения при поддержке Персидского консульства. Уже в 1868 г. они обратились к начальнику Терской обл. Лорис-Меликову с просьбой разрешить им строительство мечети и уч-ща за свой счет. Вскоре мечеть была построена. Однако произошел раскол между персами и азербайджанцами, последние жаловались на большие неудобства в исполнении религ. обрядов и треб, т. к. мулла в мечети не имел необходимых познаний. Он назначался не собранием прихожан, как того требовал Устав духовных дел иностранных исповеданий, изданный в 1896 г., а персид. консулом из числа персид. подданных. Он не вел метрических книг — не фиксировал браки, рождение детей, акты о смерти; не совершал обрядов, поэтому русскоподданные просили образовать приходское об-во и назначить своего муллу.

Мусульм. духовенство должно было подчиняться Оренбургскому духовному собранию, но из-за отдаленности края оно подчинялось областной и окружной администрации. Мусульмане-шииты Закавказья были подчинены по делам веры Закавказскому шейх-уль-исламу, как высшему шиитскому духовному лицу, при к-ром было в Тифлисе Духовное правление. Однако не было указаний на распространение его власти на Сев. Кавказ. Управление закавказским мусульм. духовенством шиитского учения подчинялось Мин-ву внутренних дел, поэтому начальство Терской обл. решило, что во Владикавказе все мусульмане должны входить в единый приход, подчиненный Закавказскому Шейх-Уль-Исламу через духовное правление, а муллу следует избирать по ст. 1459 Устава духовных дел иностранных исповеданий с утверждением его начальником области. Согласно предписанию обл. правления, был образован приход и избран мулла — русскоподданный из Елисаветпольской губ. Персидскоподданные отказались принимать участие в содержании муллы, к-рый обслуживал только русскоподданных, и стали ходатайствовать о выделении им 2-го муллы и о постройке 2-й мечети.

Споры вокруг мечетей, суннитской и шиитской, показывают, что в условиях диаспоры храм выполняет не только культовые функции, но и функцию внутриэтнической коммуникации, к-рая порой оказывалась важнее. Шиитская мечеть была закрыта решением Совнаркома Северо-Осетинской АССР на основании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апр. 1929 г. «О религиозных объединениях». Горсовет поддержал это решение, оправдывая его тем обстоятельством, что шиитская община раскололась и неск. лет в мечети не проводились религ. обряды.

В первые годы советской власти мусульм. приходы оставались практически не затронутыми советской экспроприацией. Опасаясь эксцессов, комиссия по изъятию церковных ценностей особо отмечала: «Изъятие ценностей из мечети произвести после выяснения вопроса через местную комячейку о возможности безболезненного изъятия таковых». Местным властям приходилось искать компромисс, чтобы не разрушить хрупкое равновесие. Дело доходило до того, что муллам давали разрешение обучать детей исламу в советских школах, что противоречило положению об отделении школы от Церкви. Была разработана инструкция ВЦИК «О преподавании мусульманского вероучения среди восточных народностей, исповедующих мусульманское вероучение». В ней подчеркивалось, что мусульм. вероучение может преподаваться в мечетях для желающих, но не моложе 14-летнего возраста. В 1927–1928 гг. деятельность мусульм. школ была прекращена полностью. Хозяйства мулл были отнесены к кулацким, началась кампания по раскулачиванию. Духовенство угрозами принуждали отказывать-

ся от веры. Насильно собирались подписи верующих с просьбой о закрытии мечетей.

Восстановление ислам. традиций в С. О.– А. связано с именем Д. О. Хекилаева, к-рый в 1988 г. смог добиться от властей регистрации 1-й в республике мусульм. общины. До 1989 г. мусульм. орг-ции входили в Духовное управление мусульман (ДУМ) Сев. Кавказа. В 1990 г. в сел. Чикола было создано ДУМ Республики С. О.– А. (ДУМ РСО – А.; зарегистрировано в мае 1990), муфтием стал ингуш С. Ш. Евлоев. Первоначально влияние ДУМ РСО – А. распространялось преимущественно на Пригородный р-н республики, значительную часть его населения составляли ингуши. После начала осетино-ингушского конфликта Евлоев оставил свой пост и обязанности муфтия С. О.– А. были возложены на Хекилаева, осетина-дигорца по национальности. В июне 1991 г. именно он представлял мусульман на I съезде народов С. О.– А. Усилиями Хекилаева в республике стали восстанавливаться и строиться мечети. При мечетях открывали начальные медресе и курсы по изучению ислама. Первой начала работать Чиколинская соборная мечеть, при ней в 1992 г. открылось начальное медресе, рассчитанное на обучение как подростков, так и взрослых. Впосл. ислам. курсы были открыты и при Владикавказской соборной мечети. В 1996 г. 20 мусульман из С.О.– А. были направлены для обучения в Казанское высшее мусульманское медресе, т. к. мусульмане Татарстана, как и мусульмане Осетии, являются последователями ханафитской правовой школы (мазхаба).

5 февр. 1994 г. во Владикавказе открылся I съезд ДУМ РСО – А., на к-ром был утвержден его устав и определены полномочия муфтия Хекилаева. В 1996 г. ДУМ РСО – А. выступило соучредителем Совета муфтиев России, в авг. 1998 г. Хекилаев принял участие в учредительной конференции Координационного центра мусульман Сев. Кавказа (КЦМСК), введя ДУМ РСО – А. в его состав. На II съезде мусульман республики в дек. 1996 г. он был переизбран муфтием Сев. Осетии. После съезда мусульман во Владикавказе 25 апр. 2004 г. муфтий ушел в отставку, за ним закрепили звание почетного муфтия. Решениями съезда в устав ДУМ РСО – А. были внесены изменения. Так, прерогатива избрания муфтия передавалась Совету ДУМ РСО – А., в его состав вошли наиболее авторитетные имамы и председатели общин. 12 мая Совет выбрал новым муфтием республики председателя владикавказской мусульм. общины Р. И. Валгасова. В нач. сент. 2004 г. Валгасов вел переговоры с захватившими бесланскую школу боевиками, однако успеха его действия не имели. После бесланской трагедии число прихожан в Карджинской мечети (ок. 50 чел.) сократилось до 3–5 чел. Школы при мечетях в селах Эльхотово и Карджин закрылись.

Весной 2005 г. Совет ДУМ РСО – А. избрал новым муфтием республики имам-хатыба Х.-М. Тавказахова, к-рый продолжил политику Хекилаева, в 2008 г.– А. М. Евтеева, его заместителя. С июня 2010 г. по март 2011 г. исполняющим обязанности председателя ДУМ РСО – А. был Х. М. Гацалов, 17 марта 2011 г. он был избран муфтием (по наст. время). ДУМ РСО – А. ведет активную деятельность, уделяя особое внимание борьбе с террористической организацией ИГИЛ. Поддерживает сайт islamosetia.ru и выпускает газ. «Осетия. Голос Ислама». Глава ДУМ РСО – А. муфтий Гацалов входит в президиум Совета муфтиев России и в руководство КЦМСК.

В наст. время растет активность мусульман, проживающих в Правобережном р-не. Реставрировано и передано верующим здание мечети в с. Зильга (Зильги), действует мусульм. община в Заманкуле. Активность мусульм. общин в Моздокском р-не всегда была высокой, здесь строятся мечети, городская община постоянно увеличивается за счет чеченских и кумыкских переселенцев. Среди кумыков действуют суфии накшбандийского тариката, среди чеченцев и ингушей – кадирийского. По сравнению с др. районами С. О.– А. экономическое положение мусульм. общин Моздокского р-на более стабильное, о чем свидетельствуют строительство большой мечети в г. Моздоке и состояние мечетей в селах Кизляр и Предгорное.

З. В. Канукова, А. Н. Старостин

Арх.: ЦГА Респ. Сев. Осетия-Алания. Ф. 11. Оп. 1. Д. 530; Оп. 17. Д. 98; Оп. 52. Д. 169; Оп. 62. Д. 325, 604; Оп. 77. Д. 149; Ф. 53. Оп. 1. Д. 1058; Ф. 143. Оп.2. Д. 427; Ф. 150. Оп. 1. Д. 244; ФР–39. Оп. 1. Д. 1; ФР–41. Оп. 1. Д. 1, Д. 24; ФР–50. Оп. 1. Д. 1; Науч. архив СОИГСИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 220; Ф. 4. Оп.1 Д. 16. Ист.: Первая Всеобщая перепись населения Рос. империи, 1897 г. СПб., 1905. Т. 68: Терская обл.; Список населенных мест Терской обл. Владикавказ, 1915; Мат-лы по истории осетинского народа. Орджоникидзе, 1942 Культурное строительство в Сев. Осетии Сб. док-тов и мат-лов. Орджоникидзе, 1974 Т. 1; История Владикавказа (1781–1990 гг.) Сб. док-тов и мат-лов. Владикавказ, 1991.
Лит.: *Беляев И., прот.* Рус. миссии на окраинах. СПб., 1900; *Долгушин А.* О переселении в Терскую обл. из внутренних губерний России // Терский календарь на 1907 г. Владикавказ, 1907. Вып. 16. Прил. С. 1–73 (отд. паг.) *Канукова З. В., Хубулова С. А.* Дорога к Храму: Из истории конфес. жизни Владикавказа во 2-й пол. XIX – нач. XX в. Владикавказ 2000; *они же.* Религия в истории и культуре полиэтничного города: Владикавказ в XIX – нач. XXI в. Владикавказ, 2006; *Малашенко А. В* Исламские ориентиры Сев. Кавказа. М., 2001 *Хубулова С. А.* Весь мир мой храм: Поликонфес. Владикавказ в XX в. Владикавказ, 2005 *Канукова З. В.* Старый Владикавказ: Ист.-этнологическое исслед. Владикавказ, 2008[3]; *Гатагова Л. С.* Ислам и политика на Сев. Кавказе: (XIX – нач. XX в.) // Вопр. истории и культуры народов России: Сб. ст. к 80-летию проф. М. Блиева. Владикавказ, 2010. С. 106 – 124; *Канукова З. В., Федосова Е. В.* Этнокультурное пространство Сев. Осетии. Владикавказ, 2011; *Наскидаева Е. Х.* Конфессиональная политика России в горских об-вах Центр Кавказа: (сер. XVIII – нач. XX в.): Дис. Владикавказ, 2011; *Дзеранов Т. Е.* Христианство и ислам в Осетии // Осетины. Народы и культуры. М., 2012. С. 446–456. (Народы и культуры); Сев. Кавказ: взгляд изнутри: Вызовы и проблемы соц.-полит. развития. М., 2012; *Дзебисов А. Т.* Изъятие церк. ценностей в г. Владикавказ в 1922 г. // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение: Вопр. теории и практики. Тамбов, 2013 № 11. Ч. 1. С. 61–64.

З. В. Канукова

Памятники архитектуры. Судя по сохранившимся памятникам масштабное каменное строительство в горной части Сев. Осетии (и всего горного Кавказа) началось только в послеараб. период, не ранее X в. Бóльшую же часть храмов на этой территории следует относить к позднему средневековью и ко времени после присоединения Сев. Осетии к Российской империи. За исключением построек имперского периода ни один храм не имеет точной датировки. Время строительства лишь нек-рых примерно определяется на основе стилистических и археологических данных.

Все без исключения средневек церкви на территории Сев. Осетии представлены зальным типом, отличаясь в основном формой алтаря и конструкцией перекрытия. Характерный элемент мн. церквей – расположение входа в храм в зап. части юж. продольной стены, и эта особенность связывает архитектуру памятников с закавказским зодчеством

Руины церкви в с. Тли в Мамисонском ущелье Алагирского р-на. XI в. Фотография. 2010 г.
Фото: Д. В. Белецкий

и восходит к малоазийской и сирийской традициям (Мат-лы по истории Осетии. 1933. С. 170; *Белецкий.* 2011. С. 44).

На территории региона Двалетия (Туалгом) было не менее 8 древнейших храмов, все кроме 2 полностью разрушены еще в средневек. период и известны по упоминаниям в дореволюционной лит-ре (напр.: *Иоселиани.* История. С. 33; *Головин.* 1853. С. 458–459; *Пфаф.* 1871. С. 144, 154), а также по вторичному использованию раннего строительного материала в поздних сооружениях (*Гамбашидзе.* 1977. С. 6). Характерной чертой почти всех этих построек было применение местного водяного туфа (травертин, груз.— ширими) с грубо обработанным камнем. Техника кладки — внешний панцирь и внутренняя забутовка — типична для груз. зодчества. Декоративная отделка фасадов была крайне ограниченна, что, видимо, связано с неподходящим качеством строительного материала. Кровлю покрывали сланцевые плиты, положенные на известковый раствор непосредственно на своды. Лучше всего сохранились храмы в Зруге и Тли (*Долидзе.* 1954; *Он же.* 1958). Они, а также храм в с. Кесатикау в том же Алагирском р-не (судя по его фундаментам) являлись однонефными постройками с невыраженной снаружи полукруглой апсидой. В Зруге и Кесатикау полы были цемянковыми (ЦНРПМ. Науч. архив. 103/37. Л. 5), что характерно для груз. архитектуры. В Зруге и Тли отмечены голосники (*Белецкий.* 2013. С. 6–8). Возможно, эти 3 памятника строились одной артелью, различия же в строительной технике обусловлены финансовыми возможностями заказчика.

В остальной горной части Сев. Осетии церкви, по всей видимости, не древнее XIV в. Неизвестно, велось ли каменное строительство на этой территории в более ранний период. Конструкции и формы памятников свидетельствуют об упадке «высокой» традиции зодчества. Среди них доминирующий, почти исключительный тип — это зальные храмы с прямоугольной изнутри и снаружи апсидой и с перекрытиями либо ложными сводами, либо деревянными балками.

Чудо св. Георгия о змие. Роспись церкви в Нузале. XIV в.
Фото: Д. В. Белецкий

Независимо от характера перекрытия функционально эти сооружения ничем не отличались — выбор их конструкции связан исключительно с решением технологических и экономических проблем.

Одним из знаковых и самых ранних памятников является церковь в пос. Нузал Алагирского р-на в Алагирском ущелье. Она находится на обширном могильнике и, видимо, построена как частный поминальный храм, принадлежавший представителям местной социальной верхушки. Это сложенная из грубо обработанного камня на известковом растворе зальная церковь с прямоугольной алтарной частью и ложносводчатым перекрытием. Крутой 2-скатный свод снаружи отделен от стен горизонтальной полочкой-карнизом и не имеет кровельного покрытия. В интерьере имелась каменная алтарная преграда, в свод был вставлен голосник. Сохранилась роспись XIV в., видимо одновременная постройке (*Он же.* 2004. С. 22–57).

С Нузальской церковью связаны 3 сходных по форме памятника т. н. Дигорской группы, находящихся в ущелье р. Урух,— Авд-дзуар в с. Галиат Ирафского р-на, церковь в с. Фараската того же района и храм-мавзолей Сатайи-Обау. Последний на основе археологических исследований датируется 2-й пол. XV в., что, возможно, является отправной точкой для датировки др. сооружений этого круга. В нижних частях церкви в Галиате прослеживаются фрагменты стен более раннего здания, имевшего аналогичные габариты. Храмы т. н. Дигорской группы — это 4-угольные в плане постройки, перекрытые ложным сводом. Внутреннее пространство у них разделено простенком со стрельчатой аркой, выполнявшим функцию алтарной преграды. Храмы т. н. Дигорской группы имеют элементы, свидетельствующие об их принадлежности к христ. традиции, напр. крест на коньке крыши и голосник в интерьере Сатайи-Обау и кресты на зап. фасаде церкви в с. Фараската. В плановой структуре эти храмы аналогичны позднесредневек. церквам в Мтиулетии. Судя по обнаруженным в Сатайи-Обау захоронениям, храмы т. н. Дигорской группы являлись родовыми надгробными церквами, в к-рых совершали поминальные обряды. Погребальную функцию имела, судя по всему, церковь Мады Майрам на кладбище в с. Архон в Алагирском ущелье, перекрытая ложным сводом и кровлей на 2 ската. Очень вероятно, что погребальные храмы, перекрытые ложными сводами (типа Сатайи-Обау и Нузала), повлияли на генезис склепов. О связи последних с христианской архитектурой свидетельствуют совмещенный со склепом храм в отселке (поселке, образованном отселившимися крестьянами) Цаликовых у с. Даллагкау Алагирского р-на в Куртатинском ущелье, а также изображения христ. символов на нек-рых склепах.

Храм в отселке Цаликовых у с. Даллагкау — это вытянутая постройка, перекрытая ложным сводом, с ряда-

ми выступающих плит-капельников и разделенная внутри на 2 помещения поперечной стеной. Основной вход устроен в продольной юж. стене и ведет в камеру, имевшую скорее всего ритуальное назначение. Отсюда через лаз можно проникнуть в соседнее, погребальное помещение. Памятник, по всей видимости, построен не ранее XVI в. и в функциональном плане имеет аналогии в зодчестве Чечни и Ингушетии, где склепы нередко совмещали с поминальными камерами (*Он же.* 2011. С. 29–41, 46. Примеч. 59; *Он же.* 2008. С. 46–48; *Он же.* 2010. С. 79–83; *Он же.* 2018. С. 400–403).

Возможно, церковью, совмещенной с погребальным пространством, являлось сооружение на склеповом могильнике в с. Махческ Ирафского р-на. Оно имеет более крупный по сравнению со склепами вход, дверная створка к-рого имела металлическую обивку. Перед сооружением стояли 2 вертикальные стелы («цирты»), внутри стены были оштукатурены и покрыты красноохристым рисунком, смысл к-рого неясен (*Кокиев.* 1928. С. 16; *Белецкий.* 2011. С. 48).

Особняком стоит храм вмч. Георгия в с. Дзивгис Алагирского р-на. Это крупная зальная церковь с выступающей полукруглой апсидой и входом в юж. продольной стене. Подлинное ложносводчатое перекрытие с несколькими рядами выступающих плит-капельников сохранилось лишь на апсиде. Арка, ведущая в алтарь из основного объема храма, имеет стрельчатую форму. Существующий ныне свод наоса устроен при реставрации по образцу поздних церквей Ингушетии и горной Грузии и вызывает вопросы (*Белецкий, Виноградов.* 2019. С. 45–48).

Большинство осетинских храмов-святилищ, условно датирующихся поздним средневековьем, перекрыто на 2 ската деревянными стропилами, на к-рые укладывались плиты сланца (Хуыцау-дзуар в Лаце, Касута в Хидикусе, Гули-дзуар в с. Гули, Уаллы-масыг-дзуар, Саниба в Архоне, Мигъдау-дзуар, Бурзиатты-дзуар, Зариноных в Андиатыкау, Дзиридзуар в с. Цимити (все Алагирского р-на) и т. д. Часть из них имеет расположение входов в юж. продольной стене (Мигъдау, Уалла-масыг, Гули). Они почти не имеют декора. У Мигъдау-дзуара на зап. фасаде

Церковь во имя вмч. Георгия в с. Дзивгис Алагирского р-на. XIV–XV (?) вв. Фотография. 2008 г.
Фото: Д. В. Белецкий

вделаны в кладку черепа с рогами (бычьи?) — элемент, встречающийся в зодчестве Ингушетии и Сванетии. Обрамление оконного проема, возможно имеющее связь с груз. зодчеством, имеется на фасаде храма

Церковь Гули-дзуар в с. Гули Алагирского р-на. XIV–XV (?) вв. Фотография. 2009 г.
Фото: Д. В. Белецкий

Церковь Реком в Алагирском р-не. XVII–XVIII вв. Фотография. 70-е гг. XX в.

Саниба в с. Архон, однако его плановая структура указывает лишь на опосредованную связь с христ. каноническим строительством (*Белецкий.* 2011. С. 42–52).

Вероятно, с христ. зодчеством можно связывать известные только по упоминаниям в лит-ре святилища с плоскими земляными кровлями. Такое, напр., описано авторами XVIII в. близ Махческа (*Клапрот.* 1948. С. 221; *Штедер.* 1967. С. 61; *Белецкий.* 2011. С. 34. Примеч. 12).

В Сев. Осетии единственный пример круглопланового сакрального сооружения — святилище в с. Барзикау Алагирского р-на, которое, возможно, являлось ротондальной церковью. Сходные варианты памятников имеются на Сев. Кавказе, но дата их строительства неясна (*Фиркович.* 1858. С. 124–125; *Белецкий, Виноградов.* 2011. С. 256).

В лесистой зоне верховий р. Ардона (Двалетия, Уалладжир) зафиксировано неск. деревянных церквей, ныне не существующих. Последняя из них, знаменитый Реком, сгорела в 90-х гг. XX в., но до этого была достаточно хорошо исследована (*Кузнецов.* 1990. С. 5–47; *Магометов.* 1968). Реком представлял собой 2 совмещенных сруба, один из к-рых служил притвором, а в другом располагалась собственно церковь с престолом и алтарной преградой. Вход в церковь находился в юж. продольной стене. Оба сруба были перекрыты единой 2-скатной деревянной кровлей с выступавшими свесами, опиравшимися на резные столбы, в результате чего по сторонам сруба образовывались открытые галереи-террасы. Уникальны изогнутые консоли-акротерии над каждым из столбов. Храм имел эффектную отделку дверных створок и оконного переплета коваными деталями, прямые аналогии есть в горной груз. архитектуре (Ломиса, Гергетис-Самеба,

Бетлеми, Они и др.) (*Уварова.* 1894. С. 107; *Белецкий.* 2011. С. 52–53).

Проч. деревянные храмы известны по упоминаниям и фотографиям (*Уварова.* 1904. С. 124–125; *Кузнецов.* 1990. С. 41–44, 167–168, 170–171). Судя по всему, это были последние «реликты» существовавшей на Кавказе традиции возведения деревянных сакральных объектов (ср., напр.: Путешествие кавалера Шардена. 1890. С. 54, 56; Посольство. 1926. С. 122).

Отдельную группу христ. памятников, не связанную с зодчеством горной зоны, представляют 4 церкви золотоордынского периода (XIV в.) на городище В. Джулат (Татартуп), в наст. время они находятся в археологическом состоянии. Церкви были построены из плоского кирпича, имели полукруглые выступавшие апсиды и купольное завершение. Под 2 апсидами имеются склепы с лазами с востока. Церкви В. Джулата — это архитектурный феномен, стоящий на стыке золотоордынского зодчества и восточнохрист. традиции, возможно повлиявший на более позднее горское склеповое зодчество (*Кузнецов.* 2003. С. 131–157; *Белецкий, Виноградов.* 2019. С. 48–52, 182–183).

К христ. архитектурным сооружениям следует относить столпообразные святилища — «циртзаваны». Обычно они имеют сужающееся завершение с 2 выступающими полочками-капельниками и иногда — небольшие ниши-углубления и христ. символику. «Циртзаваны» часто находятся вблизи церквей (в с. Фараската, Авд-дзуар, Мигъда-дзуар, храм в отселке Цаликовых) и несомненно они функционально аналогичны восточногруз. «хати», «ниши» и «джвари», а также вайнахским «сиелингам» (*Белецкий.* 2011. С. 36, 39–40).

Ряд оборонительных башен (Галиат, Донифарс и проч.) имеют на фасадах охранительный знак в виде 4-конечного креста, что родственно голгофским крестам на башнях Ингушетии и Чечни и, возможно, восходит к груз. памятникам (*Калинкин.* 1984. С. 67). Появление подобных знаков следует связывать и с тем, что оборонным башням на Кавказе часто придавали сакральное значение: внутри башен нередко устраивали святилища, к-рые продолжали почитать и после потери сооружением своего боевого назначения. Такая традиция зафиксирована в осетинской и грузинской этнографии, но, видимо, имела место на всем горном Кавказе (см., напр.: *Гатиев.* 1876. С. 53–54; *Робакидзе.* 1971. С. 78–80; *Калдани.* 1978. С. 81; *Тменов.* 1984. С. 162; *Макалатия.* 1985. С. 113–114; *Гамкрелидзе.* 1989. С. 17–18, 21; *Дзаттиаты.* 2002. С. 285, 288; *Сокаева.* 2012. С. 221).

Церковь и «циртзаваны» в с. Фараската Ирафского р-на. XV в. Фотография. 2009 г.
Фото: Д. В. Белецкий

Церквей, строившихся в горной части Сев. Осетии в кон. XVIII — нач. XIX в., т. е. в начале деятельности Синода РПЦ, не сохранилось. Это были сооружения простейшего зального типа, иногда же под церкви использовали «обычные горские сакли» (*Платонов.* 1910. С. 180). Подавляющее число сохранившихся горских церквей относится ко 2-й пол. XIX в., ко времени после окончания Кавказской войны. В основном это постройки традиц. зальной структуры со стропильными 2-скатными кровлями (Нар, Цми, В. Зарамаг, Зруг, Кесатикау, Абайтикау, Даллагкау, Галиат, Махческ и проч.) и с прямоугольными алтарями. Во мн. случаях новые церкви сооружали на месте разрушенных древних храмов, часто на их фундаментах и с использованием старого строительного материала (Абайтикау, Кесатикау, Саниба, В. Зарамаг, Лисри Алагирского р-на). В церкви сел. В. Зарамаг в интерьере имеется мало выраженное алтарное закругление, что, вероятно, отражает план стоявшего на этом месте средневек. храма. В одном случае (Зруг) новая церковь построена рядом с руинами храма XI в. К зап. части некоторых церквей пристроены колокольни и звонницы простейшего типа, каменные и деревянные (Кесатикау, Абайтикау, В. Зарамаг, Хидикус). Иногда кровля завершалась декоративной главкой (Кесатикау, Абайтикау, Унал, Махческ).

Нек-рые горские храмы имеют более сложную структуру — с куполами на световых барабанах (Саниба, Садон). Размерами и формой выделяется храм в Лисри, построенный в 1897–1903 гг. на месте древней церкви (Терский календарь. 1910. С. 362–363; ЦГА Респ. Сев. Осетия – Алания. Ф. 143. Оп. 2. Д. 109 (Ч. 1)). Возможно, мн. купольные церкви горной Сев. Осетии строились с использованием альбомов готовых проектов, однако в их формы в рамках господствовавшего тогда эклектизма были привнесены дополнительные элементы средневек. русской, грузинской и армянской архитектуры.

На равнинной части Сев. Осетии начиная со 2-й пол. XVIII в. практически во всех населенных пунктах были церкви, к-рые на раннем этапе нередко строили из простейших материалов (турлук и дерево). В дальнейшем их заменяли капитальными сооружениями. Все существующие церкви, построенные после присоединения к Российской империи, выдержаны в характерном для того времени эклектичном стиле. Один из таких храмов — Свято-Вознесенский собор в г. Алагире — построен в 1853 г. по проекту кн. Г. Г. Гагарина. Это одноглавое здание было ориентировано в своих формах как на рус. домонг. зодчество, так и на средневек. архитектуру Грузии и Армении. По архитектуре и типологии выделялся храм арх. Михаила во Владикавказе (1872–1894) – кафедральный собор Владикавказской епархии (не сохр.). Он был построен в русско-визант. стиле и представлял собой каменный одноглавый храм типа вписанного креста на высоком подклете с небольшой трапезной и шатровой колокольней с запада, полукруглой апсидой и скругленными очертаниями рукавов креста. Успенский собор в Моздоке (1877–1894; не сохр.) являлся самым большим храмом в Терской обл., имел 5-шатровое завершение, декор был выдержан в духе

средневек. рус. архитектуры. Следует также упомянуть имеющую оригинальное объемно-пространственное построение ц. свт. Николая Чудотворца в ст-це Новоосетинской Моздокского р-на (1912–1917). Церковь с планом в виде вписанного в квадрат октагона, с 2-ярусным куполом сооружена по проекту владикавказского архит. И. В. Рябикина с ориентацией на визант. архитектуру (ЦГА Респ. Сев. Осетия — Алания. Ф. 143. Оп. 2. Д. 530. Л. 12 об.; Д. 248. Л. 9–9 об., 23, 24; Ф. 11. Оп. 62. Д. 351. Л. 15; Терский календарь. 1910. С. 170–171; *Теплицкий, Цагаев.* 1963; *Попов.* 1996. С. 121–137; *Беляев.* 2008. С. 307; *Кузнецов.* 2010. С. 100–101; *Алагаты.* 2017).

С нач. 90-х гг. XX в. в С. О.— А. построено неск. храмов. В их числе собор вмч. Георгия во Владикавказе (1996–2003; архит. Ю. А. Наниев), спроектированный по образцу разрушенного кафедрального собора Терской обл. и храма Новомучеников и исповедников Российских в Беслане, формы к-рого вызывают ассоциацию с рус. домонг. зодчеством (2010–2017; архитектурная студия «Гриф», Владикавказ). С ориентацией на аланскую архитектуру X в. построен в нач. XXI в. собор Иверской иконы Божией Матери на территории Аланского Успенского мон-ря близ с. Хидикус Алагирского р-на (архит. игум. Стефан (Дзугкоев)).

Церковь во имя свт. Николая Чудотворца в ст-це Новоосетинской Моздокского р-на. 1912–1917 гг. Архит. И. В. Рябикин. Фотография. 2012 г.
Фото: Д. В. Белецкий

Произведения изобразительного искусства сохранились на территории Сев. Осетии в небольшом количестве. О существовании нек-рых известно лишь по упоминаниям в лит-ре и по фотографиям. В число наиболее ярких художественных памятников входят комплексы монументальной живописи в Нузальской и Зругской (Успенской) церквах. Судя по сохранившимся незначительным фрагментам, был расписан храм в Кесатикау.

В Зругском храме остатки росписи дошли до наст. времени в виде подготовительного рисунка, выполненного красной охрой. Лишь на небольшом фрагменте орнамента в вост. алтарном окне сохранились лессировочные слои, свидетельствующие об ограниченном наборе пигментов. Программа росписи восстанавливается лишь частично. В алтаре имеются 2 ряда фронтальных фигур отцов Церкви и апостолов. В конхе, видимо, находилось изображение Пресв. Богородицы на престоле. Сохранились также фрески юж. стены. На ее вост. компартименте в нижнем регистре изображены св. жены-мироносицы у Гроба Господня и Распятие, выше — сцена встречи Девы Марии и прав. Елисаветы и 3 фигуры святых. На разделяющей стену лопатке были расположены фигуры святых, из которых сохранилось изображение вмц. Варвары (ныне в СОГОМИАЛ). В зап. компартименте юж. стены, в верхнем регистре, находилась композиция «Чудо св. Евстафия Плакиды» (сохр. частично), ниже — неопознанная композиция, от к-рой до недавнего времени оставался фрагмент с головами бородатого мужчины и безбородого юноши. Остатки изображения Христа Еммануила имеются в тимпане над дверью юж. фасада. Роспись датируется XII в. и принадлежит к груз. живописной школе (*Вольская.* 1954).

Деисус. Роспись церкви в Нузале. XIV в.
Фото: Д. В. Белецкий

В Нузальской церкви фресковая живопись сохранилась более полно — восстанавливается практически вся ее программа. Роспись четко делится на алтарную часть и наос. В алтаре — Деисус с ангельским сонмом, под к-рым расположены фронтальные полуфигуры свт. Иоанна Златоуста, свт. Василия Великого, архидиак. первомч. Стефана и прп. Романа Сладкопевца. В наосе на зап. щипце над дверью изображен процветший крест. На склонах свода расположены «Чудо Георгия о змие» и «Чудо св. Евстафия Плакиды», под ними — ктиторские фигуры. Роспись Нузальской церкви имеет характерные иконографические особенности, присущие груз. школе живописи (*Белецкий.* 2004. С. 22–57).

Настенная живопись существовала в храмах В. Джулата. Она известна лишь по упоминаниям и незначительным фрагментам, собранным археологами (*Белецкий, Виноградов.* 2019. С. 237–238).

Имеется ряд упоминаний о живописных иконах, существовавших на территории С. О.— А. Особо почитаемой была Моздокская икона Божией Матери, по преданию, подаренная в Осетию груз. царицей св. Тамар. Однако она утрачена и известна лишь по фотографиям низкого качества, по к-рым нельзя сделать к.-л. выводы о ее реальном происхождении (*Белецкий, Габоева.* 2012. С. 49–50; *Мамиев.* 2017).

На территории С. О.— А. известен ряд произведений металлической и каменной пластики. Так, в Зругском храме была найдена бронзовая литая икона груз. происхождения с изображением мч. Кирика, к-рую датируют XII в. (*Белецкий.* 2013). В катакомбах с. Даргавс Пригородного р-на и Змейского могильника были обнаружены части энколпионов, имевших, возможно, северокавказское происхождение и относящихся к X–XII вв.

(*Цуциев*. 2017). Литые из бронзы иконы находили и в др. частях С. О.– А. (*Миллер*. 1992. С. 445; *Белецкий, Габоева*. 2012. С. 49).

В неск. храмах (Дзивгис, Реком, Фараската) были отмечены ныне не сохранившиеся чеканные иконы и рипиды, скорее всего груз. происхождения (*Белецкий*. 2011. С. 35; *Дарчиев*. 2011. С. 95; *Белецкий, Габоева*. 2012. С. 49).

Из произведений каменной пластики следует отметить алебастровую алтарную преграду из Зругского храма, выполненную в традициях груз. искусства XI–XII вв. (*Хворостова*. 1990. С. 198–199; *Белецкий*. 2013. С. 8–9), а также каменный крест с умбоном на перекрестье, найденный на территории Змейского катакомбного могильника (*Малахов, Фидаров*. 2016). Монументальный каменный крест без декорации сохранился около с. Заманкул Правобережного р-на (*Кузнецов*. 2002. С. 123)

К искусству народного примитива, связанному с поздним «этнизированным» периодом христианства в С. О.– А., следует относить граффити в интерьере Авд-дзуара (*Белецкий*. 2004. С. 46–59), а также рисунки красным и черным пигментами на стенах святилища в Махческе (*Миллер*. 1925. С. 32, 34–35; *Кокиев*. 1928. С. 15–16. Рис. 23–24; *Белецкий*. 2011. С. 48).

Из произведений живописи синодального времени стоит упомянуть роспись в Свято-Вознесенском соборе в г. Алагире, выполненную маслом с использованием академических образцов и приписываемую К. Л. Хетагурову (1859–1906) (*Попов*. 1996. С. 130–134; *Кузнецов*. 2010. С. 100–103).

Христ. мотивами пронизано творчество народного скульптора С. М. Едзиева (1865–1953) (*Биазарти, Бязрова*. 2013. С. 1–136).

В настоящее время над созданием росписей храмов и написанием икон в С. О.– А. работают как местные, так и приезжие художники. Ориентация на традиции визант. искусства в их произведениях заметно сочетается со стремлением выработать на-

Роспись алтаря церкви во имя вмч. Георгия во Владикавказе. 2014–2017 гг. Художники С. М. Марзоев, З. Х. Валиев, О. Т. Айларова, студенты Тобольской иконописной школы
Фото: С. М. Марзоев

циональную стилистику. Из крупных работ следует назвать росписи и иконы храма вмч. Георгия во Владикавказе (2014–2017; художники С. М. Марзоев, З. Х. Валиев, О. Т. Айларова, студенты Тобольской иконописной школы), храма Рождества Пресв. Богородицы в Дигоре (2008–2009; художники Марзоев, В. А. Малый, Н. Л. Комелягин, Н. А. и С. Н. Сметанины, Айларова и др.), храма вмч. Георгия в с. Нов. Урух Ирафского р-на (2008–2009; художники Марзоев, Малый, А. А. Одайник, Н. А. Сметанин, З. М. Марзоева и др.), храма свт. Николая Чудотворца в с. В. Бирагзанг Алагирского р-на (2009; художники А. К. Хетагуров, Валиев), собора и трапезной Аланского Богоявленского жен. мон-ря в Алагире (2000–2001; художники Хетагуров, Валиев). Осуществляется оформление храма Воскресения в Беслане (мастера А. Н. Солдатов, Марзоев, Сметанины, Комелягин, А. В. Чекматов, Айларова).

Лит.: *Иоселиани*. История; *Головин А*. Топогр. и стат. заметки об Осетии // Кавк. календарь на 1854 г. Тифлис, 1853. Отд. 3. С. 426–469; *Фиркович А. С*. Археол. разведки на Кавказе // Тр. вост. отд-ния РАО. 1858. Ч. 3. С. 103–137; *Пфаф В*. Путешествие по ущельям Сев. Осетии // Сб. сведений о Кавказе. Тифлис, 1871. Т. 1. С. 127–176; *Гатиев Б*. Суеверия и предрассудки у осетин // Сб. сведений о кавк. горцах. Тифлис, 1876. Вып. 9. Отд. 3. С. 1–83; Путешествие кавалера Шардена по Закавказью в 1672–1673 гг. / Пер.: Д. П. Носович. Тифлис, 1890; *Уварова П. С*. Христ. памятники. М., 1894. (Мат-лы по археологии Кавказа; 4); *она же*. Кавказ: Путевые заметки. М., 1904. Ч. 3; *Платонов А. И*. Обзор деятельности Об-ва восстановления правосл. христианства на Кавказе за 1860–1910 гг. Тифлис, 1910; Терский календарь на 1910 г. Владикавказ, 1910; *Миллер А. А*. Кр. отчет о работах Сев.-Кавказской экспедиции Академии в 1923 г. // ИРАИМК. 1925. Вып. 4. С. 1–42; Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлева в Имеретию, 1650–1652. Тифлис, 1926; *Кокиев Г. А*. Склеповые сооружения Горной Осетии: Ист.-этнологический очерк. Владикавказ, 1928; Мат-лы по истории Осетии. Орджоникидзе, 1933. Т. 1: XVIII в. (Изв. Осетинского НИИ краеведения; 6); *Клапрот Ю*. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807–1808 гг. // Изв. Северо-Осетинского НИИ. Джауджикау, 1948. Т. 12. С. 193–240; *Вольская А. И*. Фрагменты фресковой живописи груз. храма Хозиты-Майрам // Сообщ. АН ГССР. Тб., 1954. Т. 15. № 6. С. 473–478 (на груз. яз.); *Долидзе В. О*. Хозита-Майрам – док-т культ. связей Грузии с народами Сев. Кавказа // Там же. № 2. С. 119–126 (на груз. яз.); *он же*. Архит. памятник Тли — новый док-т культ. взаимоотношений Грузии с Двалети // Там же. 1958. Т. 21. № 6. С. 767–774 (на груз. яз.); *Теплицкий И. З., Цагаев Н.Д*. Алагирский собор // *Они же*. Памятники материальной культуры Сев. Осетии. Орджоникидзе, 1963. С. 35–40; *Штедер Л. Л*. Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 г. // Осетины глазами рус. и иностр. путешественников: (XIII–XIX вв.). Орджоникидзе, 1967. С. 27–70; *Магометов А. Х*. Реком // УЗ Сев.–Осетинского гос. пед. ин-та. Орджоникидзе, 1968. Т. 28. № 2. С. 365–398; *Робакидзе А. И*. Нек-рые черты мтиульского комоба // Кавк. этногр. сб. Тб., 1971. Т. 3. С. 63–82 (на груз. яз.); *Гамбашидзе Г. Г*. К вопросу о культ.-ист. связях средневек. Грузии с народами Сев. Кавказа. Тб., 1977; *Калдани А*. В мире башен. Тб., 1978 (на груз. яз.); *Калинкин В. Н*. К вопросу о классификации и датировке сохранившихся боевых башен с пирамидальным ступенчатым покрытием в Чечено-Ингушетии // Поселения и жилища народов Чечено-Ингушетии. Грозный, 1984. С. 58–73; *Тменов В. Х*. Средневек. ист.-архит. памятники Сев. Осетии. Орджоникидзе, 1984; *Макалатия С*. Пшави. Тб., 1985 (на груз. яз.); *Гамкрелидзе Б*. Село Хевсурети и его хозяйственные традиции. Тб., 1989 (на груз. яз.); *Кузнецов В. А*. Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ, 1990; *он же*. Христианство на Сев. Кавказе до XV в. Владикавказ, 2002; *он же*. Эльхотовские ворота в X–XV вв. Владикавказ, 2003; *он же*. Путешествие в древний Иристон. Пятигорск, 2010; *Хворостова Е. Л*. Археол. исслед. Зругского храма в Сев. Осетии // Реставрация и исслед. памятников культуры. М., 1990. Вып. 3. С. 198–200; *Миллер В. Ф*. Осетинские этюды. Владикавказ, 1992; *Попов К. П*. Алагир. Владикавказ, 1996; *Дзаттиаты Р. Г*. Культура позднесредневек. Осетии. Владикавказ, 2002; *Белецкий Д. В*. Заметки о нузальском храме // Ист.-филол. архив. Владикавказ, 2004. Вып. 2. С. 22–57; *он же*. Сатайи-Обау и северокавк. родовые храмы // Отражение цивилизационных процессов в археол. культурах Сев. Кавказа и сопредельных территорий: (Юбил. XXV Крупновские чт.): Тез. докл. Владикавказ, 2008. С. 46–48; *он же*. Сатайи-Обау: К вопросу о датировке позднесредневек. «горских» построек // Сб. кр. содержаний докл. междунар. конф. «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Тб., 2010. С. 80; *он же*. Мат-лы к изучению позднесредневек. зодчества Сев. Кавказа // Ист.-филол. архив. 2011. Вып. 7. С. 26–70; *он же*. Новые данные о Зругском храме и проблемы его восстановления // Актуальные вопросы истории христианства на Сев. Кавказе: Мат-лы 5 междунар. Свято-Игнатиевских чт. Ставрополь, 2013. С. 4–12; *он же*. Храмы «дигорской» группы и их мтиульские парал-

лели // Кавказ в системе культ. связей Евразии в древности и средневековье: XXX Крупновские чт. Карачаевск, 2018. С. 400–403; *Беляев И. И., прот.* Рус. миссии на окраинах. Кавказская миссия: Ист.-этногр. очерки. Владикавказ, 2008. Прил.: Ист.-биогр. очерк жизни и деятельности апостола Осетии и первого архипастыря Владикавказской епархии / Сост.: свящ. И. Попов; *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* Ниж. Архыз и Сенты — древнейшие храмы России. М., 2011; *они же.* История и искусство христ. Алании. М., 2019; 2021²; *Дарчиев А. В.* О нек-рых реликвиях святилища Реком. Владикавказ, 2011; *Белецкий Д. В., Габоева Е. Р.* Хидикусское «Касутж»: К вопросу о характере религ. культов в позднесредневек. осетинских святилищах // Изв. СОИГСИ. 2012. Вып. 8(47). С. 30–59; *Сокаева Д. В.* Сказочная и несказочная проза осетин: Реалии сакрального мира. Владикавказ, 2012; *Биазарти К., Бязрова Л.* Сосланбек Едзиты. Владикавказ, 2013; *Малахов С. Н., Фидаров Р. Ф.* Змейский каменный крест XI–XII вв. в контексте аланского православия // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение: Вопр. теории и практики. Тамбов, 2016. № 12 (74). Ч. 3. С. 93–97; *Алагаты С.* Успенский собор Моздока // Терские ведомости: Газ. 2017. 21 апр.; *Мамиев М. Э.* Об истории происхождения Моздокской иконы Богородицы // Аланское православие: история и культура: Сб. мат-лов VI Св.-Георгиевских чт. «Православие. Этнос. Культура». Владикавказ, 2017. С. 52–63; *Цуциев А. А.* Христ. крест из Даргавского катакомбного могильника и его аналогии // Скифо-аланское наследие Кавказа: Сб. науч. тр. Владикавказ, 2017. С. 233–242.

Д. В. Белецкий

СЕВЕРОАФРИКА́НСКАЯ ЦЕ́РКОВЬ (Североафриканский диоцез древней Вселенской Церкви), древняя Поместная Церковь, сложившаяся в Римской империи на территории провинций Сев. Африки (совр. Марокко, Алжир, Тунис и Зап. Ливия) (см. также статьи *Карфаген, Карфагенские Соборы*). С. Ц. была основана в апостольский век, достигла расцвета в эпоху поздней античности, в III–VI вв., но затем в средневековье постепенно пришла в упадок и почти полностью исчезла. В кон. III — нач. IV в. земли рим. Сев. Африки были объединены в диоцез Африка в составе провинций: Проконсульская Африка (Зевгитана, митрополия Карфаген; ныне Сев. Тунис), Бизацена (митрополия Гадрумет; ныне Сус, Юж. Тунис), Триполитания (ныне Зап. Ливия), Нумидия (на рубеже III и IV вв. делилась на 2 провинции с центрами в Цирте (с IV в. Константина) и Ламбезисе, затем была объединена; ныне Алжир), Мавритания Ситифская (митрополия Ситифис; ныне Алжир) и Мавритания Цезарейская (митрополия Цезарея, ныне Шершель, Алжир; образована в 44 г. по Р. Х.; вскоре разделена на Мавританию Цезарейскую и Мавританию Тингитанскую (Марокко); к нач. V в. передана в состав диоцеза Испания). Административным и экономическим центром диоцеза был Карфаген. В структуре С. Ц. кафедра Карфагена занимала наиболее почетное место, но тем не менее Карфаген никогда не получал прав прямой юрисдикции на территории всего диоцеза. Права Карфагена как церковной митрополии устойчиво распространялись лишь на пров. Проконсульская Африка. В остальном церковные иерархи и общины С. Ц. в большей степени ориентировались на авторитет Римской Церкви. В связи с этим встречающееся в совр. лит-ре наименование С. Ц. как Карфагенской является исторически некорректным. На фоне экономической стагнации, а местами и упадка большей части рим. Европы Карфагенская Африка в III–V вв. продолжала процветать, оказывая все большее влияние на экономическое положение всей империи. Быстрое развитие, высокий статус и влияние С. Ц. на историю всей христ. ойкумены определялись богатством, населенностью и стабильным положением Африканского диоцеза с митрополией в Карфагене.

История. ***Первые христиане в Северной Африке.*** До кон. II в. упоминания о христианах в Сев. Африке в письменных источниках отсутствуют. Мы располагаем неск. вариантами историй о проповеди апостолов и о первых мучениках в Карфагене и провинциях, к-рые были созданы в более поздние века и потому не могут считаться вполне достоверными. Апокрифические традиции ранних христиан сохранили имена основателей своих общин в Сев. Африке. Так, в *«Филиппа деяниях»* начало проповеди приписано св. апостолам Филиппу, Симону Кананиту, Иуде, Марку и Фотинии Самаритянке (см. в ст. *Фотина Самаряныня,* мученица, *Виктор и Иосия,* мученики). В зап. апокрифах основание С. Ц. связано с *Крискентом,* ап. от 70 и учеником ап. *Петра.* В визант. апостольских списках Псевдо-Дорофея и Псевдо-Епифания (V–VIII вв.) указано, что 1-м епископом Карфагена был *Епенет,* ап. от 70, ученик

ап. Павла. Несмотря на историческую неопределенность этих преданий, в древней Церкви присутствовало общее убеждение в том, что христиане в Сев. Африке появились уже в апостольский век. Наиболее ранним автором, к-рый подтверждает это, был Квинт Септимий Флоренс *Тертуллиан* (кон. II — нач. III в.), к-рый обратил внимание на то, что при Сошествии Св. Духа на апостолов в Иерусалиме присутствовали и жители Ливии и Кирены, затем начавшие проповедь в Сев. Африке (*Tertull.* Adv. Iud. 7). Тертуллиан также писал, что церковное учение и признание авторитета Церкви в Сев. Африке возникли под влиянием Рима (*Idem.* De praescript. haer. 31–37). Тем не менее помимо этих упоминаний Тертуллиан не написал ничего об истории возникновения С. Ц. ни в Карфагене, ни в провинциях. К апостольскому веку происхождение С. Ц. возводили св. Римский папа *Иннокентий I* (нач. V в.; *Innocent I, papa.* Ep. 25.2) и блж. *Августин* (Gesta collationis. III 23 // PL. 11. Col. 1403). Однако 1-м достоверно известным по имени епископом Карфагена и всей С. Ц. был Агриппин (ок. 20-х гг. III в.).

Первое авторитетное свидетельство о присутствии христиан в Карфагенской Африке относится к 180 г., когда в ходе очередного обострения *гонений* на христиан в Римской империи пострадали *Сциллийские мученики* — община из г. Сциллий (Scillium, Нумидия) во главе с Намфамоном из Мадавры (его сан неизвестен; BHL, N 7527–7534; BHG, N 1645). Т. о., достоверные сведения о присутствии христиан в африкан. провинции появились в источниках одновременно с информацией о христианах в Карфагене.

Впервые состояние общин С. Ц. было описано в кон. II — нач. III в. в большом корпусе трудов Тертуллиана, уроженца Карфагена, жителя Сев. Африки, в течение всей жизни. Общий контекст трудов Тертуллиана, ряд отсылок в его сочинениях на различные обстоятельства, свидетелем к-рых он был, указывают на то, что в кон. II — нач. III в. христ. общины в Сев. Африке уже были весьма многочисленными во всех провинциях. В соч. «О бегстве» (*Tertull.* De fuga. 11) Тертуллиан упоминает о епископах, спасавшихся от преследований. В соч. «О прескрипциях еретиков» он писал о том, что постоянно вокруг основываются и освящаются новые христ. храмы, тысячи людей крестятся (*Idem.* De praescript. haer. 20, 29). В нач. III в. Тертуллиан, убеждая рим. наместника Скапулу остановить гонения, утверждал, что христиане уже составляют едва ли не большинство в каждом городе (*Idem.* Ad Scapul. II 5), также упомянул о преследовании христ. общины в Мавритании (Ibid. IV). Т. о., христианство в его время уже было распространено от Карфагена до крайнего запада рим. Африки. Кроме того, в нач. III в. оно появилось и среди племени гетулиан и юж. мавров (*Idem.* Adv. Iud. 7). Тем не менее в трудах Тертуллиана названы лишь 4 города, где присутствовали христ. общины: Гадрумет, Тисдр, Ламбезис и Утина. Вероятно также, что среди африкан. провинций в Мавритании число христиан было наименьшим. Так, в описании мученичества мч. Ветерана из Типасы в этой провинции сказано, что «во времена Диоклетиана христианство было еще малой религией» (Passiones tres martyrum Africanorum // AnBoll. 1890. Vol. 9. P. 116). В письменных источниках до сер. III в. (до периода епископата свт. Киприана) упомянуто присутствие христиан в 8 городах Сев. Африки: Карфагене, Утине, Гадрумете, Тисдре, Сциллии, Мадавре, Ламбезисе и Типасе (*Harnack.* 1924. Bd. 1. S. 286–287). Общее число епископов в регионе в 20-х гг. III в. достигало уже ок. 70–90 чел. (Ibidem).

Начало подъема Африканской Церкви в III в. Расцвет творчества Тертуллиана происходил на фоне жестоких гонений, к-рые развернулись в Сев. Африке на рубеже II и III вв. По произведениям Тертуллиана известно, что наиболее жестокие преследования были в 197, 203 и 212 гг. Большинство казней происходили в Карфагене, но среди мучеников есть выходцы из различных городов региона, наиболее известна дружина из г. Тубурбон Малый (ныне Тебурба, Тунис): *Перпетуя, Сатур (Сатир), Ревокат, Сатурнин (Саторнил), Секундул (Секунд) и Фелицитата (Филицитата)* (BHL, N 6633; Passion de Perpétue et de Félicité. P., 1996. (SC; 417); рус. перевод: Ранние мученичества / Ред.: А. Д. Пантелеев. СПб., 2017. С. 209–248). Одновременно с ними пострадала мц. Гуддена (ActaSS. Iul. T. 5. P. 359–360). Вообще совсем небольшое число мучеников этого времени из Сев. Африки известно по именам, хотя сочинения Тертуллиана и сохранившиеся акты Мученичеств заставляют предполагать, что пострадавших было очень много.

Вероятно, первые христиане в Африке были грекоязычными. Мц. Перпетуя общалась по-гречески с еп. Оптатом и пресв. Аспасием. Мученические акты Перпетуи и Фелицитаты могли получить распространение почти одновременно и на латыни, и на греческом. Однако большинство имен, упомянутых в актах Сциллийских мучеников и Перпетуи и Фелицитаты, латинские. В списке из 87 епископов — участников Карфагенского Собора 256 г.— большинство имен также латинские; греческих — всего 12. Блж. Августин оценивал происхождение христиан Сев. Африки по-разному: в Ep. 43. 7 подчеркивал их рим. происхождение, в Ep. 52. 2 — восточное. Одним из условий распространения христианства в регионе стало наличие большого числа общин иудеев и синагог. С иудеями христиане вели диспуты о вере (ср.: *Tertull.* Adv. Iud. I), но жили часто бок о бок и хоронили умерших на одних и тех же кладбищах (*Harnack.* 1924. Bd. 1. S. 277). В источниках III в. нет никакой информации о том, насколько христианство было распространено среди пунийцев (карфагенян). Однако из трудов блж. Августина (кон. IV — нач. V в.) известно,

Купель баптистерия из Клупеи (из базилики свящ. Феликса из Демны). VI в. Фотография. 2012 г. (Музей Бардо, Тунис)
Фото: Dennis Jarvis / Flickr

что влияние пунийского этноса на жизнь христ. общин и в его время было очень велико. И епископы, и др. церковные чины должны были знать помимо латыни еще и пунийский язык. Это различие между римлянами и пунийцами отчетливо прослеживается и позднее, напр. в трактате Сальвиана Массилийского «О правлении Божием» (2-я пол. V в.), посвященном вандальскому завоеванию Сев. Африки. Среди мучеников и епископов С. Ц. иногда присутствуют пунийские имена, напр. мч. Намфамон.

Положение С. Ц. в сер. III в. известно по сочинениям еп. сщмч. *Киприана* Карфагенского (248–258). С прекращением гонений в 211 г. ситуация для С. Ц. улучшилась, общины продолжали укрепляться. В Карфагенском Соборе при еп. Агриппине (ок. 218–222) приняли участие 70 епископов из Проконсульской Африки и Нумидии (*Cypr. Carth.* Ep. 121). В Соборе в Ламбезисе (не позднее 240) под председательством еп. Доната Карфагенского приняли участие 90 епископов (неясно, только ли из Нумидии или со всей Сев. Африки) (Ibid. 109.10), причем местный епископ был низложен за ересь. С этого времени становится заметным первенство Карфагена в деятельности С. Ц., к-рое, однако, никак не было институционально закреплено. Впрочем, кафедра Карфагена превосходила по своему значению все остальные митрополии Сев. Африки. Нередко Карфаген обращался с разными вопросами к рядовым епископам в провинциях напрямую, без участия их митрополитов. Особенно значительное укрепление авторитета Карфагенской кафедры произошло в годы епископата сщмч. Киприана, известного всему христ. миру и поддерживавшего переписку с Церквами ряда др. регионов (Рим, Испания, Галлия, Каппадокия).

Вместе с бурным ростом епископальной структуры С. Ц. активно развивалась и практика проведения регулярных Соборов. По уровню активности соборного движения в III в. С. Ц. опережала все остальные Поместные Церкви. Уже в период епископата сщмч. Киприана видно, что в особенно критические моменты возникновения острых проблем в деятельности Церкви Соборы могли проводиться практически ежегодно. Так, между 251 и 256 гг. еп. сщмч. Киприан провел 7 Соборов, каждый

Христианская эпитафия из базилики свящ. Феликса из Демны. Фотография. 2012 г. (Музей Бардо, Тунис)
Фото: Dennis Jarvis / Flickr

последующий был все более представительным по числу епископов. Большое значение для реконструкции истории С. Ц. имеет сохранившийся полный список 83 епископов, участвовавших в Карфагенском Соборе в сент. 256 г. (*Idem.* Opera omnia / Ed. W. Hartel. Vindobonae, 1868. Pars 1. P. 435–461 (CSEL; 3)). Это по сути древнейший пространный список епископских кафедр, сохранившийся в истории ранней Церкви. По нему видно, что христ. общины к сер. III в. присутствовали уже во всех регионах Сев. Африки, хотя в Мавритании их число было еще небольшим.

В сер. III в. усилились преследования христиан, в т. ч. в С. Ц. в этот период пострадали мученики *Максимилиан* Тевестский (пам. зап. 12 марта) и неск. дружин святых: *Африкан, Терентий, Максим, Помпий (Пуплий), Зинон, Александр, Феодор и 33 мученика Африканских* (пам. 13 марта, 10 апр., 28 окт.), *Каст и Емилий* (пам. зап. 22 мая).

Уже при еп. сщмч. Киприане одним из наиболее существенных вопросов в жизни С. Ц. была проблема взаимоотношений христиан с еретиками и отрекшимися от Христа во время гонений. Соборы 255–256 гг. настаивали на недействительности крещения, принятого кем-либо у еретиков, о чем еп. сщмч. Киприан уведомлял Римского еп. сщмч. *Стефана I*. В течение нек-рого времени по этому вопросу продолжался спор между Римом и С. Ц., однако при преемниках сщмч. Стефана I, епископах сщмч. *Сиксте II* и свт. *Дионисии,* Римская Церковь согласилась с позицией С. Ц.

После завершения гонения имп. Валериана с 260 г. С. Ц. вновь вступила в длительный период спокойного развития. К нач. IV в. христианство в Сев. Африке превратилось в одну из преобладавших религий. В сохранившемся письме имп. равноап. *Константина* Великого по поводу донатистского спора говорится о том, что «густонаселенные» провинции в Сев. Африке могут быть определены как христианские (*Euseb.* Hist. eccl. X 5). Вероятно, в это время С. Ц. была среди ряда наиболее многочисленных и развитых Церквей в разных диоцезах империи, постепенно оформлявшихся в Поместные Церкви. В этих условиях уже в III в. Сев. Африка превратилась в один из главных центров развития христ. культуры. Здесь несколько быстрее и интенсивнее, чем в др. регионах запада империи, происходило формирование традиций лат. христ. лит-ры и богословской мысли, раньше, чем в Риме, появились переводы Свящ. Писания на латынь (см. ст. *Библия (переводы)*). Помимо крупнейших богословов Тертуллиана и сщмч. Киприана в Сев. Африке в III — нач. V в. родились, учились, жили или работали выдающиеся христ. писатели и отцы Церкви: *Минуций Феликс, Коммодиан, Арнобий Старший, Лактанций,* Гай Марий *Викторин,* папа Римский свт. *Мильтиад,* еп. *Оптат* Милевский, *Орозий,* блж. *Августин,* свт. *Кводвультдеус* Карфагенский.

Церковь в IV — нач. V в.: развитие в условиях легализации и донатистского раскола. Великое гонение имп. Диоклетиана затронуло С. Ц. значительно меньше, чем др. регионы империи. Активные преследования христиан происходили здесь лишь в 303–305 гг., до отставки имп. Диоклетиана, и были фактически прекращены его преемниками императорами Максенцием и Максимианом Геркулием. Тем не менее в С. Ц., так же как и в др. регионах империи, были прославлены различные мученики. О мучениках в Африке и Мавритании, хотя и без подробностей, упоминает *Евсевий* Памфил в «Церковной истории» (*Euseb.* Hist. eccl. VIII 6). Сведений об отдельных историях мученичеств мало. Мц. Криспина была казнена в Тевесте 5 дек. 304 г. (пам. зап. 5 дек.; BHL, N 1989); несколько дружин африкан. мучеников упомянуты без дат и подробностей в Мартирологе Иеронима (V в.). Предположительно

большинство из них могли пострадать именно в эпоху Диоклетиана. Таковы мученики *Агапит* (пам. 14 янв., 24 марта, 25 июня), *Амарант, Квинт и Луций* (пам. зап. 28 окт.), *Аммоний* и 40 мучеников из Тубурбона (пам. зап. 30 июля), *Епифаний, Донат, Руфин* и др. 13 мучеников (пам. 7 апр.), *Илиодор и Венуст* (пам. 6 мая), *Иукундиан* (пам. зап. 4 июля). В том же Мартирологе упоминается дружина мц. *Анастасии* в количестве 14 чел. (пам. зап. 14 янв.), ее надгробие, также без обозначения дат, было найдено археологами в г. Табрака (ныне Табарка, Тунис).

Как и в ряде др. регионов империи, гонения вновь обострили проблему отношения Церкви к падшим христианам, к-рая в С. Ц. стала особенно актуальной и с 313 г. вылилась в донатистский раскол (см. статьи *Донатизм, Карфаген*). Впосл. внутренней борьбой офиц. кафолической Церкви и донатистов были поглощены почти все силы С. Ц. в течение всего IV и нач. V в. В этих условиях С. Ц. мало участвовала в арианских спорах (см. ст. *Арианство*). Еп. *Цецилиан* Карфагенский участвовал в I Вселенском Соборе в Никее в 325 г. как представитель всего диоцеза Сев. Африки. Еп. Цецилиан привез в Карфаген экземпляры соборных постановлений с текстом Символа веры. На эти документы впосл., особенно на Соборах кон. IV–V в., представители С. Ц. неоднократно ссылались. В 418 г., во время судебного заседания по делу пресв. Апиария из Сев. Африки, папа Римский свт. *Зосима* прямо указывал на документы, привезенные еп. Цецилианом из Никеи и хранимые в Карфагене. В 341 г. состоялся *Римский Собор* под председательством папы *Юлия I,* поддержавший гонимых арианами на Востоке епископов. В послании Юлия I сказано, что епископы Африки (Ливии) выразили свое согласие с ним, прислав письма (*Mansi.* T. 2. Col. 1221–1222; *Athanas. Alex.* Apol. contr. ar. 28 // PG. 25. Col. 296). Достоверных сведений об именах и кафедрах этих епископов С. Ц. не сохранилось. На *Сардикийском Соборе* в 343 г. делегация из 36 епископов С. Ц. во главе со свт. *Гратом* Карфагенским подтвердила осуждение арианства и верность Никейскому Символу веры (*Athanas. Alex.* Apol. contr. ar. 49 // PG. 25. Col. 336). Имя свт. Грата упомянуто в 7-м каноне Собора. Смысл этого постановления раскрывает весьма сложную ситуацию, сложившуюся в С. Ц. в то время. Так, среди церковной иерархии был слабо развит и не пользовался авторитетом церковный суд; мн. епископы обращались с тяжбами в суды светские, что Собор оценивает как «невежество» и «нежелание слушать добрые советы». Собор увещевал епископов из Африки все же следовать уже известным в др. диоцезах обычаям и смело использовать права епархий и храмов для защиты несправедливо осужденных светскими судами. Оценивая эту ситуацию, разумеется, необходимо учитывать, что положение С. Ц. серьезно ухудшал продолжавшийся донатистский раскол. В процессе борьбы между кафоликами и донатистами церковная иерархия попадала в непосредственную зависимость от светских властей, епископы и клирики вели тяжбы «всех против всех», нередко переходя из одной партии в другую. В связи с этим замедленными темпами по сравнению с др. Поместными Церквами в С. Ц. шло и развитие самой структуры иерархии, порядка ее соподчинения, единства; замедлился процесс укрепления тех привилегий, к-рые епископат и клир по всей империи уже получили и утвердили на Соборах в период правления имп. равноап. Константина.

В 357 г. на II Сирмийском Соборе имп. Констанций II, поддерживая ариан, тем самым особенно усилил давление на Зап. Церковь. Против арианских формул пытались активно протестовать делегации Галлии и С. Ц., но под угрозами императора были вынуждены подписать эти формулы (*Hilar. Pict.* Ad. Const. 26 // PL. 10. Col. 601). Созомен называет имена 4 епископов С. Ц., которые подписали Сирмийскую формулу вместе с папой свт. *Либерием:* Афанасий, Александр, Севериан и Крискент (их кафедры не названы; *Sozom.* Hist. eccl. IV 15). Судя по имеющимся отрывочным данным, в кон. 50-х — нач. 60-х гг. IV в. эти кратковременные успехи ариан и политика имп. Констанция II привели к нек-рым сомнениям в среде епископата С. Ц. относительно поддержки никейского Православия. Ситуация была столь серьезна, что в 358 г. еп. *Василий* Анкирский, председательствуя на *Анкирском Соборе,* в послании заявил, что «афры (т. е. С. Ц.) и все восточные» привержены богословию «омиусианства» (*Mar. Vict.* Adv. Ar. I. 29.1–2). Нетвердая позиция С. Ц. проявилась и на Соборе в Аримине в 359 г. (см. *Аримино-Селевкийский Собор*), где делегацию Африки возглавили свт. *Реститут* Карфагенский и еп. Мизоний Гадруметский, к-рые также вместе с соборным большинством вынуждены были согласиться с омийской (умеренно арианской) формулой вероисповедания.

Факт уклонения нек-рых епископов С. Ц. в ересь вызвал разноречивые толки в Африке. Даже спустя десятилетия, в нач. V в., он воспринимался как тяжелый удар мн. церковными деятелями Африки, в т. ч. блж. Августином (*Aug.* Contr. secund. Iulian. I. 75–76 // PL. 45. Col. 1100–1101). О Соборе в Аримине также полностью умалчивает еп. Оптат Милевский, в трактате «Против донатистов» (кон. IV в.) наиболее подробно описавший историю С. Ц. в IV в. Нек-рое смятение и противоречивые настроения в С. Ц. в 60-х гг. IV в. отчасти отражены в «Послании к афрам» свт. Афанасия I Великого, где святитель, явно намекая на ситуацию Собора в Аримине, готов обвинить африканцев в невежестве и предательстве своих же отцов, прежде утвердивших никейское вероучение (*Athanas. Alex.* Epist. ad Afros. 9 // PG. 26. Col. 1045).

Несмотря на неоднозначную роль делегации С. Ц. на Соборе в Аримине и в последующих событиях, окончательное исчезновение арианства в Сев. Африке происходит еще в период епископства свт. Реститута в Карфагене (*Idem.* De Synod.). В 377–378 гг. С. Ц. во главе с еп. свт. Реститутом участвовала в Римском Соборе, где сомнений в приверженности С. Ц. Никейскому Символу веры уже не было. В 381 г. епископы Феликс и Нумидий в качестве легатов С. Ц. присутствовали на Аквилейском Соборе и твердо высказывались в пользу Православия (*Mansi.* T. 3. Col. 599–615).

В течение IV в., после легализации христианства, продолжился рост числа общин и епископских кафедр С. Ц. Вообще в дошедших до нас известиях о Соборах С. Ц. в III–V вв. обращает на себя внимание чрезвычайно большое количество, по неск. сот, участвовавших в них епископов. Столь большое число кафедр в Сев. Африке связано скорее всего не с многочисленностью хри-

стиан, а с особенностями местной церковной организации, в к-рой утвердился обычай поставлять епископа для каждого города или даже селения, если там проживало хотя бы неск. христиан. Фактически местные епископы выполняли одновременно функции и пресвитеров, и даже диаконов. В сочинениях III в., в т. ч. в письмах сщмч. Киприана, низшие церковные чины упоминаются крайне редко. Вероятно, этот обычай превалирования числа епископов над др. чинами связан с адм. организацией североафрикан. провинций, где еще с началом рим. колонизации вся земля была поделена между городскими общинами. Города были малы по размерам, но владели большей частью земель, не имея сельских поселений. Пространные списки кафедр С. Ц. той эпохи, сохранившиеся в актах нек-рых Соборов, не дают полного представления о ее структуре. Предположительно истинное число кафедр могло быть значительно (в 1,5 раза) больше, чем то, что указано в документах. Кроме того, мн. кафедры могли быть довольно неустойчивы, они неоднократно возникали и исчезали на нек-рое время. Так, в трактате еп. Оптата Милевского «Против донатистов» упомянуты 17 городов Сев. Африки, в к-рых в нач. IV в. были епископские кафедры. Однако из них лишь 8 присутствуют также и в списке Собора 256 г.; остальные 9 не упоминаются более нигде. Можно предполагать, что за 2-ю пол. III в. общее число кафедр С. Ц. увеличилось вдвое и, возможно, возросло почти до 250 (*Harnack*. 1924. Bd. 1. S. 286). О подобных масштабах развития церковных структур говорит также и то, что в 330 г., когда донатисты организовали свой Собор в Карфагене, на него съехалось не менее 270 епископов (*Aug*. Ep. 93.43). При этом не обязательно, что все эти иерархи относились именно к еретическому движению, т. к. в то время четких границ раскол между С. Ц. и донатистами еще не приобрел. К сер. IV в. в диоцезе Африка, по оценкам историков, насчитывалось от 250 до 300 кафедр кафолической Церкви и столько же донатистских (*Folliet*. 1966. P. 204). В нач. V в. число кафедр С. Ц. оценивается от 500 до 700 (*Leclerq*. 1904. Vol. 1. P. 79–80). Наиболее плотными церковные структуры были в Проконсульской Африке и Нумидии.

Базилика № 1 (еп. Беллатора) в Суфетуле. сер. IV в. (?)
Фото: В. Е. Сусленков

В IV в., несмотря на донатистский раскол, в С. Ц. началось развитие христ. строительства. От первых веков христианства археологами в Сев. Африке не обнаружено надежных примеров домовых церквей христиан. В «Деяниях при Зенофиле» (описание процесса над донатистами, к-рый вел проконсул Африки Домиций Зенофил между 326 и 333) сохранилось упоминание о том, что во время гонений в 303 г. куратор г. Цирта нашел и осмотрел в городе церковь. Это здание имело форму триклиния и было приспособлено для собраний, б-ки, хранения одежд и др. церковного имущества (Gesta apud Zenophilum // CSEL. Vol. 26. P. 185–197). В течение IV в. в разных городах начали появляться новые христ. базилики. Наиболее ранний известный храм С. Ц. упоминается в надписи из некрополя Альтавы (пров. Мавритания Цезарейская, ныне Алжир), датированной между 309 и 328 гг. Большая 5-нефная базилика была основана в 324 г. в г. Кастеллум-Тингитанум (пров. Нумидия, ныне Эш-Шелифф, Алжир). Вероятно, уже в 40–50-х гг. IV в. появилась кафедральная базилика в Суфетуле (пров. Бизацена, ныне Сбейтла, Тунис). Первые христ. комплексы С. Ц. строились, как правило, внутри городов, но на нек-ром расстоянии, в неск. сотнях метров от центра, от форумов и языческих храмов. В IV в. общественные здания (городские базилики, помещения курий) никогда не передавались христианам. Позднее, преимущественно с кон. IV–V в., христ. храмы появились и в центральных городских кварталах, но в архитектурные комплексы форумов они включались редко. В Сев. Африке известны лишь отдельные редкие случаи перестроек языческих храмов в христианские (базилика № 3 в Суфетуле, церковь на Старом форуме в Лептис-Магне (ок. V в.)). Случаи перестройки других общественных зданий в христ. храмы также довольно редки (церковь № 1 в Сабрате, базилика № 4 в Суфетуле, церковь № 4 в Типасе, базилика эпохи Северов в Лептис-Магне). Первоначально большинство базилик С. Ц. были ориентированы на запад или северо-запад. При этом, по крайней мере к кон. IV в., возникло характерное для Сев. Африки архитектурное явление — наличие «контрапсиды» в противоположной от алтаря части храма. Т. о., мн. базилики в Сев. Африке (хотя и далеко не все) получали симметричный план с 2 полукруглыми, часто одинаковыми по размеру завершениями с запада и востока. Предназначение такой планировки базилики, традиц. для местных христиан, остается не вполне ясным. «Контрапсида» иногда служила амбулаторием или атриумом полукруглой формы; в ней могли находиться мощи святых, и т. о. она становилась мартирием внутри базилики (*Duval N*. 1971–1973). Наименее интенсивно христ. строительство развивалось в Триполитании, побережье к-рой сильно пострадало в 365 г. от цунами, вызванного подводным землетрясением у о-ва Крит, что привело к длительной социально-экономической стагнации этой области. Эта ситуация локального упадка нашла отражение и в адм. деятельности С. Ц. Так, постановлением Гиппонского Собора 393 г. клиру Триполитании разрешалось присылать на ежегодные Соборы С. Ц. только 1 представителя из-за крайней бедности этой провинции (*Mansi*. T. 3. Col. 919).

К кон. IV в., когда кафолическая Церковь начала одерживать верх над донатистами, ее собственная структура оставалась все еще отчасти не отстроенной. В С. Ц. активизируется соборное движение, вероятно по инициативе свт. *Аврелия* Карфагенского (391/2–430), к-рый сделал почти ежегодный созыв Соборов важнейшим событием адм. работы в С. Ц. в ту эпоху. Большинство Соборов проводились в Карфагене (394, 397,

399, 401, 403, 404, 405, 407, 408, 411, 416, 417, 418, 419, 421, 424/5), но также регулярно они проходили и в др. крупных городах: в Гиппоне-Регии (393 и 427), в Гадрумете (494), в Милеве (402) (ныне Мила, Алжир; подробнее см. в ст. *Карфагенские Соборы*). Видную роль в проведении этих Соборов сыграл также епископ Гиппона блж. Августин. Соборная деятельность С. Ц. кон. IV — 1-й четв. V в. явилась вершиной ее исторического развития. Соборы окончательно оформили ее церковно-канонический строй, в к-ром были уравновешены ограниченное первенство кафедры Карфагена и ориентация С. Ц. в целом на Римскую Церковь как главный авторитет во всех вопросах вероучения и канонического права. Кроме того, была одержана окончательная победа кафолического вероучения над донатизмом, осуждена ересь *пелагианства*. Продуктивность работы Соборов С. Ц. оказала значительное влияние на традиции канонического права всех христиан и Запада и Востока.

И. Н. Попов

С. Ц. в эпоху правления вандалов (429–534) (см. также статьи *Вандалы, Карфаген*). Вандалы во главе с кор. Гейзерихом воевали в Сев. Африке в 429–439 гг. Высадившись в Мавритании, уже к 430 г. они легко заняли ряд городов в Нумидии. В 435 г. Тригеций, представитель Рима в Африке, подписал договор с Гейзерихом, предоставив ему контроль над Мавританией. Но в 439 г. Гейзерих разорвал договор, осадил и захватил Карфаген. В 442 г. он заключил с империей еще один договор, официально предоставлявший королю вандалов контроль уже над всей Сев. Африкой. Поведение вандалов в Сев. Африке оценивалось местными жителями как невиданная жестокость. Биограф блж. Августина еп. св. *Поссидий* сообщает, что вандалы жгли и грабили африкан. провинции. Однако объем разрушений в те годы достоверно оценить невозможно. Поссидий сильно преувеличил, утверждая, что только 3 епархиальных центра С. Ц. (Карфаген, Цирта (Константина) и Гиппон) пережили вторжение. С началом правления вандалов мн. привилегированные слои рим. общества и социальные институты были лишены своего прежнего положения. В церковных общинах вандалы начали заменять кафолических епископов и духовенство арианами, храмы передавались им. После падения Карфагена мн. представители нобилитета были вынуждены бежать, все кафолическое духовенство было изгнано.

Сальвиан Массилийский (ок. 400 — ок. 495) в трактате «О правлении Божием» объяснял падение Карфагена как проявление Божьего суда над империей, упрекал христиан за безнравственность. По его мнению, в то время как по всей империи местное население принимает «варваров» скорее как освободителей от Рима, для Африки вандалы стали карой Господней. Согласно его рассказу, во время осады Карфагена Гейзерихом христиане в городе «сходили с ума в цирках» и упивались театральными зрелищами. Сальвиан полагал, что это состояние жителей является возвратом к доримскому и дохрист. состоянию Африки, к-рое было временем варварства и безбожия (*Salvianus.* De gubernatione Dei. VII 16 // *Salvien de Marseille.* Oeuvres / Ed. G. Lagarrigue. P., 1975. Vol. 2. (SC; 220)). Сальвиан писал, что это печальное состояние нравов было одинаково и среди христиан, и среди нехристиан; «лжехристиане»-африканцы особенно ненавидят монахов и враждебно относятся к любому духовенству, приезжавшему в Карфаген из др. стран, боясь, чтобы не были вскрыты их пороки. Сальвиан также указывал на сохранение в Сев. Африке языческих культов, в т. ч. пунийской богини Танит (Танниты), называемой римлянами Юноной Целестой, даже среди тех, кто называл себя христианами. Неизвестно, бывал ли Сальвиан в Сев. Африке; его мнение необязательно объективно. Тем не менее он предложил свое объяснение ситуации вандальского завоевания и бедственного положения С. Ц.

Карфагенский динарий эпохи Вандальского королевства. Аверс — кор. Гелимер. Реверс — символ креста и номинал. Ок. 534 г. Фотография. 2008 г.
Фото: DrFO. Jr. Tn / Wikimedia Commons

В «Истории вандальского гонения» еп. Виктора Витенского (489/90; CPL, N 798) период 30–80-х гг. V в. представлен как время непрерывного гонения на С. Ц. Такой взгляд можно считать предвзятым для характеристики времени кор. Гейзериха (429–477), но он вполне объективен в отношении правления кор. Гунериха (477–484). Совр. исследователи упрекают еп. Виктора в том, что любое насилие со стороны вандалов он интерпретировал как гонение за веру, а политическую подоплеку тех или иных действий королей игнорировал. В действительности при Гейзерихе гонения на С. Ц. были в основном связаны с военным разорением либо с политическими причинами, отличались относительной мягкостью: предпочтительной мерой в отношении епископата и клира было изгнание. Гейзерих считал, что погибшие епископы будут считаться мучениками и лишь укрепят дух С. Ц. Изгнания же создавали больше проблем для Церкви, т. к. мн. кафедры подолгу оставались вакантными. Сохранение связей С. Ц. с др. Поместными Церквами представляло угрозу правлению вандалов. Тем не менее период истории, охваченный в труде еп. Виктора, соотносится со временем, когда вандалы чувствовали достаточную силу, чтобы игнорировать требования Зап. и Вост. Римских империй.

Одновременно с началом вандальского завоевания скончались 2 ведущих лидера С. Ц.— блж. Августин и свт. Аврелий Карфагенский. Из-за нападения вандалов преемник Аврелия еп. *Капреол* (427/30–437) не смог присутствовать на III Вселенском Соборе в Эфесе в 431 г. и написал имп. Феодосию II послание с извинениями за отсутствие на заседаниях. Капреола сменил свт. Кводвультдеус (437–439), 3 гомилии о Символе веры, произнесенные им, когда он был еще пресвитером, дают представление о жизни африкан. христиан. Его слушатели говорили на латыни, но многие были выходцами из пунийского и берберского населения. Их культура была в основном провинциальноримской, но находилась под заметным влиянием пунийских традиций. Вторя более ранним писателям, свт. Кводвультдеус призы-

вал аудиторию отказаться от рим. театров и игр. Вместо сказок о Юпитере и Юноне (Ваале и Танит) они должны слушать повествования о Христе и Марии. Вопрос о перекрещивании еретиков, упомянутый в проповедях, оказался важен при вандалах, т. к. в это время герм. ариане (готы, вандалы и др.) практиковали перекрещивание. Свт. Кводвультдеусу также приписываются 2 гомилии «О временах варваров» (CPL, N 411–412) с описанием суда Божьего в виде нашествия вандалов. Но этот суд, по его мнению, должен особенно покарать еретиков, пелагиан и ариан-вандалов, а ниспосланные правосл. христианам страдания являются искупительной жертвой. После захвата Карфагена вандалами свт. Кводвультдеус был изгнан вместе со всем клиром. Изгнанники нашли прибежище в Кампании (Юж. Италия), где свт. Кводвультдеус написал соч. «Об обетованиях и предсказаниях Божиих» (CPL, N 413), указав на происходящие события как на предвестия конца света. Кор. Гейзерих долгое время не разрешал поставлять нового кафолического епископа в Карфагене. Только ок. 455 г. по просьбе визант. имп. *Маркиана* С. Ц. было разрешено заместить пустующую кафедру епископом Деогратом. За пределами Карфагена многим др. общинам С. Ц. также было запрещено иметь собственного епископа. На мн. кафедры вандалы назначали своих ставленников-ариан. Однако, учитывая очень большое число епископств С. Ц. (от 500 до 700), относительно компактная, этнически ориентированная вандальская арианская Церковь не могла заместить все кафедры своими представителями. В источниках упоминаются лишь единичные арианские кафедры; епископы-ариане зачастую также называются без указания кафедр. Возможно, это связано с тем, что иерархия вандалов имела не территориально-епархиальную, а кланово-родовую структуру. Епископ считался пастырем определенного клана (рода), и его юрисдикция распространялась на территорию расселения этого рода, но не совпадала со структурой С. Ц., в к-рой епархия равнялась городскому округу (civitas). Во мн. местах правосл. (равно как и донатистская) иерархия продолжала действовать в полуподпольных условиях. Присутствие донатистов, к этому времени ставших в Сев. Африке относительным меньшинством, наиболее значительным было в пограничных районах с преобладающим берберским населением. Вандальское завоевание не облегчило положения донатистов, но они оказались лучше к нему подготовлены, имея большой опыт прежнего полулегального существования. Традиционно считается, что в условиях вандальского правления донатисты объединялись с православными, когда сталкивались с общим врагом в лице ариан. Напр., донатистский еп. Алы-Милиарии (ныне Бениан, Алжир) был сослан вандалами в 484 г. вместе со мн. православными за то, что не принял арианство. Виктор Витенский упоминает о донатисте Никасии, при Гунерихе перешедшем в арианство. Т. о., вандалы стремились обратить в арианство не только православных, но и донатистов и в обоих случаях прибегали к репрессиям. Однако сближение донатистов с православными не означало их объединения или даже союза против ариан; обе группы не прекращали противоборства. По сообщению *Геннадия Марсельского,* во 2-й пол. V в. африкан. еп. Асклепий написал 2 трактата: один — против ариан, другой — против донатистов (*Gennad. Massil.* De vir. illustr. 74). О существовании донатистов в VI в. упоминают свт. *Авит* Вьеннский (*Avitus Vindob.* Ep. 26 // MGH. AA. T. 6. Pars 2. P. 57) и свт. *Фульгенций* Руспийский (CPL, N 820).

Несмотря на давление со стороны королей Гейзериха и Гунериха, обращения христиан С. Ц. в арианство были редки. Этому отчасти способствовало требование ариан перекрещиваться при переходе в их исповедание. Мн. православные бежали из Африки в Италию, Галлию и др. провинции империи. Мы находим африкан. исповедников и в К-поле (*Vict. Tonun.* Chron. AD. 479). С. Ц. лишилась своего привилегированного статуса, части паствы, был подорван ее экономический базис, но она не исчезла, сохранила свою структуру и продолжала представлять вероисповедание большинства романизированного населения региона. Вандалы и их союзники составили менее $^1/_5$ населения, хотя в их пользу отошла треть земельных владений.

Кор. Гунерих отличался религ. фанатизмом. Сразу после начала правления он обрушил репрессии на манихеев. В 481 г. под давлением визант. имп. *Зинона* Гунерих разрешил С. Ц. в Карфагене избрать нового епископа, к-рым стал свт. *Евгений* (481–496). Но между ним и Гунерихом сразу начался конфликт. В 484 г. Гунерих созвал в Карфагене православных и арианских епископов для диспута; на заседание прибыло 466 епископов С. Ц. (см. ст. *Карфагенские Соборы*). Численность участников заседаний указывает на то, что структура С. Ц. в предыдущие десятилетия пострадала лишь частично. Заседание было устроено по образцу диспута С. Ц. с донатистами 411 г. На нем свт. Евгений использовал против ариан тот же аргумент, к-рый свт. Аврелий выдвигал против донатистов. Он обвинил арианскую Церковь вандалов в том, что она не имеет вселенского характера и ограничена только Африкой, в то время как С. Ц. является частью Вселенской Церкви и поддерживает общение с др. Церквами, в т. ч. с Римом. Действительно, несмотря на присутствие разных общин ариан в то время у готов и в Византии, все эти группы существовали обособленно.

Однако исход диспута был предопределен Гунерихом: «единосущники» (т. е. С. Ц.) были объявлены побежденными. Еще во время продолжавшихся заседаний по приказу короля началась конфискация базилик и имущества С. Ц. в Карфагене. По завершении заседаний от всех клириков С. Ц. потребовали принять арианство. Несмотря на то что Гунерих опубликовал эдикт о единении Церквей, перекрестились в ересь лишь единицы. Поэтому Гунерих продолжал репрессии, приказывал ссылать епископов и клириков в отдаленные места Африки, где их продолжали вынуждать принять арианство. Мирян, отказывавшихся перекрещиваться, лишали имущества и продавали в рабство маврам. Тем не менее это жестокое гонение не было продолжительным. В том же 484 г. Гунерих умер, в чем увидели кару Божью (*Vict. Viten.* De persecut. Vandal. V 21). При этом Гунерих испортил отношения и с арианской Церковью, т. к. приказал казнить, сжечь заживо ее главного еп. Иукунда. Эта казнь несомненно носила политический характер, но известно, что Иукунд был против применения жестоких мер к православным.

Кор. Гунтамунд (484–496), стремившийся поддерживать мирные

отношения с визант. двором и с Остготским королевством в Италии, начал проводить политику веротерпимости по отношению к С. Ц. В это время нек-рые православные, перекрещенные вандалами, попросили, чтобы их снова приняли в С. Ц. В 487 г. в Риме состоялся специальный Собор под председательством папы свт. *Феликса I,* на к-ром присутствовали 4 епископа С. Ц. Собор постановил, что отпавшие христиане могут вновь быть присоединены к Церкви, несмотря на протесты некоторых ригористов в Карфагене. При дворе Гунтамунда христ. поэт Блоссий Эмилий *Драконтий* занимал высокую судебную должность.

Кор. Тразамунд (496–523) вновь обратился к политике давления на С. Ц. Наряду с этим он использовал и поощрительные меры для обращающихся в арианство в виде предоставления различных почетных и доходных должностей при своем дворе и в управленческом аппарате. Христиане вновь начали эмигрировать из Сев. Африки в др. страны. В Риме в это время папа *Симмах* подавал милостыню изгнанникам, прибывавшим из Африки. Основной удар кор. Тразамунд нанес по иерархии С. Ц., выслав на Сардинию 120 епископов. Кафедра Карфагена вновь пустовала до 523 г. Одним из епископов, сосланных Тразамундом (ок. 502), был свт. Фульгенций Руспийский, выходец из карфагенской семьи, родившийся в Телепте (Бизацена; ныне Мединет-эль-Кедима, Тунис). Ок. 515 г. Тразамунд вызвал свт. Фульгенция в Карфаген для дебатов о вере, к-рые Фульгенций выиграл, но был отправлен в ссылку на Сардинию.

Кор. Хильдерик (523–530) разрешил свт. Фульгенцию и др. епископам С. Ц. вернуться из изгнания. Был избран новый епископ Карфагена — Бонифаций, а затем созван Собор, чтобы восстановить структуру и организацию С. Ц. Хильдерик поддерживал тесные отношения с к-польским двором, в т. ч. с буд. имп. Юстинианом I. Возможно, Хильдерик планировал разрешить религ. противостояние путем не принуждения большинства к принятию веры вандалов, а, напротив,— присоединения малочисленной этнической вандальской Церкви к С. Ц. (подобную реформу спустя 50 лет в вестготской Испании провел кор. Рекаред). Возможно, в этом Хильдерик рассчитывал на помощь визант. имп. Юстиниана. Тем не менее вандалы в Сев. Африке оставались еще обособленной группой населения, к-рая подчеркивала свою самобытность даже в одежде, а их романизация была поверхностной (Ibid. II 34). Особенно сильное противодействие романизация встречала в среде вандальской военной аристократии, к-рая в 530 г. свергла Хильдерика и возвела на трон его внучатого племянника Гелимера. Последний не предпринимал никаких действий против С. Ц. Основное внимание его было направлено на охрану границ на западе Сев. Африки от нападений мавров и на попытки подготовиться к возможной войне с Византией.

К нач. VI в. постепенно от внутреннего противостояния римлян-кафоликов и вандалов-ариан африкан. общество вынуждено было обратиться к борьбе с нарастающей внешней угрозой, к-рая была связана с усилением племенных гос-в берберов-мавров в зап. континентальных частях региона. Уже еп. Виктор Витенский в кон. V в. утверждал, что берберы (мавры) помогали вандалам в борьбе против христиан-кафоликов. Восприятие берберов как вероломных грабителей, встающих на сторону того, кто сулит больше прибыли от грабежа, широко распространено в античной лит-ре. Пользуясь союзом с вандалами, берберы забирали христиан в рабство. Однажды большая группа угнанных и порабощенных кафоликов обратила в христианство целое племя язычников-берберов из внутреннего региона Мавритании (совр. Бени-Мансур, Алжир) (Ibid. I 14). Христиане, обратившие эту группу, послали сообщение в «римский город» с просьбой прислать духовенство для управления вновь крещенными.

Если кор. Гейзериху удавалось держать в подчинении мавританских царьков, то уже при Гунерихе появились первые признаки их непокорности. Для позднейших королей защита от их набегов стала одной из насущных проблем. В нач. VI в. мавры уже почти целиком поставили под свой контроль внутренние районы Мавритании и угрожали захватом Нумидии. В сборнике небольших поэтических произведений Anthologia Latina, составленном в Сев. Африке (до 523), основными врагами африкан. общества представлены берберы-мавры, часто поэтически именуемые гарамантами и эфиопами. Именно в них в большей степени, чем в вандалах, к VI в. римское африкан. общество видело главную угрозу своему укладу жизни. Особенно неудачно шла борьба с маврами в 20-х гг. VI в., при Хильдерике, когда племянник короля Гоамер потерпел поражение от берберов и в результате были разграблены некоторые удаленные от зап. границы районы и города Бизацены и Триполитании.

В контексте этой проблемы в VI в. стал все более заметен процесс сокращения территории епархиальных структур С. Ц. Наиболее существенно это отразилось на епископских кафедрах не в первые 10-летия вандальского господства, а в период относительной веротерпимости в кон. V — нач. VI в. Так, в прениях с арианами в 484 г. участвовало 466 епископов, из них 120 — из Мавритании Цезарейской и 54 — из Мавритании Ситифской. Но в более поздние годы о епархиях именно этих провинций сведений почти нет. В 1-й пол. VI в. сокращение числа кафедр произошло преимущественно за счет внутренних зап. районов Сев. Африки (Мавритании и Нумидии), и это явление тесно связано с общим откатом рим. цивилизации к побережью. По мере того как вандалы (а затем и византийцы) уступали внутренние континентальные территории маврам, сокращалась романизированная территория, а вместе с этим и сфера распространения С. Ц. При этом возникшие в кон. V в. гос-ва берберов (царства Альтавы, Авреса и др.) были христианскими. С. Ц. среди берберов продолжала существовать и даже развиваться, о чем свидетельствует возведение новой базилики в Альтаве в нач. VI в. Правители берберов были до некоторой степени романизированы, носили рим. имена и титулы. Однако в этих владениях происходил быстрый упадок городской жизни, население оказалось подчиненным полукочевникам и покидало эти места быстрее других регионов Сев. Африки. Т. о., происходило и сокращение паствы, и исчезновение кафедр С. Ц., а сама церковно-епархиальная структура должна была приспосабливаться к новым условиям. Вместо множества кафедр в небольших городах оказалось достаточно сохранить по одной в государственно-племенных центрах.

С. Ц. при византийском правлении (534–698). Завоевание Сев. Африки византийцами произошло чрезвычайно быстро. Войско Велисария высадилось на побережье в нач. сент. 533 г.; после победы при Дециме, уже 15 сент., заняло Карфаген, а в марте 534 г. последние организованные силы вандалов во главе с кор. Гелимером капитулировали на горе Папуа. В это же время византийцы поставили под свой контроль приморскую полосу Сев. Африки до городов Септем и Тингис у Гибралтара, а также острова зап. части Средиземного м. (Сардиния, Корсика, Балеарские). Все вандалы вместе с Гелимером были депортированы из Африки и расселены в вост. провинциях Византии. Весной 534 г. имп. Юстиниан I издал «Прагматическую санкцию», предусматривавшую восстановление рим. права на всех завоеванных землях. По сообщению Евагрия Схоластика, Юстиниан восстановил в Африке 150 городов (*Evagr. Schol.* Hist. eccl. IV 18). Все бывш. владения вандалов были объединены в новую префектуру Африка. Было учреждено 7 новых провинций: Проконсульская Африка, Зевгитана (выделена из зап. части прежней Проконсульской Африки), Бизацена, Триполитания, Нумидия, Мавритания (все побережье от Сальд до Тингиса), вместе Сардиния и Корсика. Верховное управление, военное и гражданское, было сосредоточено в руках магистра армии и префекта претория. Предусматривалась и реституция собственности, прежде отторгнутой вандалами в течение жизни 3 поколений. Легальный статус вандальской Церкви ликвидировался, и все ее храмы и земельные участки теперь автоматически переходили во владение С. Ц. (Novell. Just. 36, 37). Территории всех провинций, выходивших к юж. континентальной границе империи, уменьшились по сравнению с IV — нач. V в., т. к. мн. внутренние районы были захвачены маврами. После того как Велисарий занял Карфаген, правители мн. мавританских царств (напр., царь Массона из Альтавы) направили послов к нему, желая быть союзниками Византии и признавая верховенство императора, от имени к-рого Велисарий вручал им знаки царского достоинства (*Procop.* Bella. III 25). За исключением царя племени левкатов Каваона (области к югу от Триполитании), все эти цари были христианами. Однако и о Каваоне историки VI в. *Прокопий Кесарийский* и *Евагрий Схоластик* сообщают, что он относился уважительно к христ. святыням (Ibid. III 8; *Evagr. Schol.* Hist. eccl. IV 15). Ближайшим союзником среди мавров для византийцев с 539 г. стал царь Кицуна, управлявший романизированными областями в юго-зап. Бизацене. Однако, несмотря на покорность большинства мавров, следующие 15 лет византийцы провели в постоянных столкновениях с различными местными группами и пережили несколько восстаний.

Вандальская арианская Церковь стала объектом преследований: к ней теперь в полной мере применялось визант. законодательство против еретиков. Базилики, прежде захваченные арианами, вернулись в распоряжение С. Ц. Репрессивные меры новой власти затронули и донатистов, к-рые ничего не выиграли от визант. освобождения. Всех еретиков и раскольников имп. Юстиниан милостиво призывал присоединиться к С. Ц. Бывш. донатистам было лишь запрещено доверять военные посты. Тем не менее еретики и иноверцы сохраняли за собой часть гражданских и имущественных прав. Исключение составляли манихеи, к-рым законодательство Юстиниана давало только право на жизнь (Novell. Just. 37).

Положительным фактом для С. Ц. было восстановление местных церковных Соборов. Записи о Соборах сохранились с 533 по 646 г.; тематика и количество присутствовавших варьировались. Происходил также рост числа участников Соборов. Если при Хильдерике в февр. 525 г. на Соборе в Карфагене присутствовал только 61 епископ, то на Карфагенском Соборе 534 г.— уже 228. В 535 г. состоялся еще один Собор, на к-ром вопреки более ранней практике С. Ц. и Вост. Церквей было решено принимать бывш. арианских клириков как мирян, а не в сущем сане.

Местное романизированное население видело в визант. завоевании божественное вмешательство и исполнение пророчества. Говорили, что сам свт. Киприан отомстил вандалам, т. к. войско Велисария вступило в Карфаген в канун дня памяти этого святого. О связи византийцев с рим. традицией писал уроженец Африки Флавий Кресконтий Корипп (сер. VI в.), нашедший признание в К-поле при дворе имп. Юстиниана. Для византийцев происхождение и связи местного населения с рим. традицией также были крайне важны. «Все ливийцы в прежние времена были римлянами» (*Procop.* Bella. III 20). Командование военной экспедиции против вандалов строго запретило войску грабить туземцев. Визант. завоевание Африки Корипп прославил в поэме «Иоаннида». Видя себя продолжателем Вергилия, он изобразил Карфаген Дидоны и Африку как земли, к-рые должны быть завоеваны потомками Энея (т. е. римлянами, ромеями, византийцами). Корипп прославил рим. добродетели и варварство берберских племен, но разделил римлян и африканцев по цвету кожи, к-рый для него символизировал добро и зло. Он отождествил мавританцев с пунийцами и приписал им поклонение пуническим божествам, что, вероятно, в то время в Сев. Африке еще было довольно широко распространено. В 1-й пол. VI в. в Африке жил и лат. писатель Фульгенций, который в «Трех книгах мифологий» пытался переосмыслить современные ему события через призму древних греко-римских и карфагенских преданий. Творчество Кориппа и Фульгенция — показатель того, что античная традиция в лит-ре, риторике и поэзии в Сев. Африке к VI в. почти полностью сохранялась. В области христ. поэзии продолжателем традиции Драконция стал еп. *Верекунд* из Юнки, автор поэтической покаянной песни (CPL, N 869).

Спор о «Трех Главах». Полемика вокруг эдикта о «Трех Главах» в основном связана с событиями за пределами Африки. Тем не менее в общецерковных дебатах сер. VI в. позиция С. Ц. вышла на 1-й план как оппозиционная.

В лице Карфагенского еп. Капреола С. Ц. приняла участие в несторианском споре, поддержала Эфесский Собор 431 г., но осталась в стороне от событий, связанных с Халкидонским Собором 451 г., формально приняв сторону папы Римского свт. Льва I. Единственным писателем, к-рый в С. Ц. принял участие в полемике с монофизитством, стал еп. *Вигилий* из Тапса, автор 5 книг против Евтихия, живший в К-поле, куда вынужден был уехать ок. 485 г. из-за гонений Гунериха. Последующие африкан. авторы, писавшие против несториан и монофизитов,

такие как диак. *Либерат Карфагенский,* создавали свои сочинения уже после начала спора о «Трех Главах». Диак. Либерат в «Краткой истории несториан и евтихиан» уделяет много внимания событиям V — нач. VI в., но в своем изложении опирается на вост. источники и делает вывод о том, что спор о «Трех Главах» был спровоцирован еретиками, чтобы очернить правосл. учителей Церкви и поставить под сомнение вероучение Халкидонского Собора.

Одним из направлений церковной политики имп. Юстиниана было стремление достичь объединения крупнейших христ. конфессий в империи, православных и монофизитов. Чтобы умиротворить монофизитов, Юстиниан сначала провел теопасхитскую формулу (см. ст. *Теопасхизм*), к-рая вполне удовлетворяла крайних последователей свт. Кирилла Александрийского, оставаясь в сущности выражением и правосл. христологии. Эта формула вызвала бурные обсуждения в Риме, однако папа *Иоанн II* все же ее утвердил (534). Африканцы в данном случае, как и прежде в восточных спорах, положились на решение, принятое в Риме. Единственным памятником участия С. Ц. в обсуждении теопасхитской формулы является ответ, данный ученым карфагенским диак. Феррандом рим. диак. Анатолию (*Ferrandus, diac.* Ep. 3 // PL. 67. Col. 889–908). В послании Ферранд в основном развил учение о двух природах во Христе и пришел к выводу о том, что Он был одним из Лиц Св. Троицы по божеству, и поэтому формула «Один из Троицы пострадал» вполне приемлема. Ту же идею Ферранд развивал и в послании к к-польскому схоластику Северу (*Idem.* Ep. 5 // Ibid. Col. 910–921).

Ок. 543 г. имп. Юстиниан издал эдикт о «Трех Главах». Зап. Церковь в лице Римского папы *Вигилия* выступила поначалу против эдикта, однако позднее в результате давления со стороны К-поля папа неоднократно менял свое мнение. Среди лиц, находившихся в окружении Вигилия с 547 г., был африкан. епископ г. Юнка Верекунд, поэт и экзегет. Он сопровождал папу во время его бегства из К-поля в Халкидон в 551–552 гг. и там же скончался.

Во время пребывания папы Вигилия в К-поле в 546 г. 2 сопровождавших его диакона, Пелагий и Анатолий, запросили консультацию по вопросу о «Трех Главах» у карфагенского диак. Ферранда, ученика свт. Фульгенция. Еп. Факунд Гермианский (также из С. Ц.) в 546–548 гг. написал большое соч. «В защиту Трех Глав» (CPL, N 866). Факунд знал об обращении Пелагия и Анатолия к Ферранду, но ответ ему еще не был известен. Ответ Ферранда несколько запоздал, но все же был опубликован (*Ferrandus, diac.* Ep. 6 // PL. 67. Col. 921–928). Основные аргументы обоих авторов сводились к 4 пунктам: 1. Нельзя подвергать церковному осуждению лиц, умерших в мире с Церковью, даже если их мнения позже были признаны несогласными с церковным учением (Факунд упом. здесь об учении свт. Киприана Карфагенского, который требовал перекрещивания еретиков, но его мнение не было принято Церковью). 2. Нельзя пересматривать решения прежних Вселенских Соборов. 3. Новый Вселенский Собор не может отменить решение прежних. Если Халкидонским Собором было признано православие взглядов епископов Ивы Эдесского и Феодорита Кирского, то это нельзя пересматривать. 4. Светская власть не должна вмешиваться в церковные дела и навязывать свою волю. Позиция Ферранда и Факунда была закреплена постановлением Карфагенского Собора 550 г., проходившего под председательством еп. *Репарата.* Собор также осудил папу Вигилия за издание его Judicatum в 548 г., к-рым папа признал эдикт о «Трех Главах».

Т. о., С. Ц. оказалась наиболее значительной силой на Западе, к-рая выступила против «Трех Глав». Понимая, что основная оппозиция исходит именно от африканцев и что папа Вигилий ведет себя непоследовательно, опасаясь их реакции, имп. Юстиниан решил действовать против еп. Репарата. В 551 г. еп. Репарат был вызван в К-поль, низложен и сослан в Евхаиты на Понте, где скончался в 563 г. Его место в Карфагене занял более сговорчивый еп. Примасий Гадруметский. Во время пребывания Репарата в К-поле и нек-рое время в ссылке его сопровождал диак. Либерат.

Вероятно, аргументы африкан. противников эдикта о «Трех Главах» косвенно повлияли на намерение Юстиниана решить этот вопрос посредством созыва Вселенского V Собора в 553 г. Формально его решения удовлетворяли требованиям, выдвигаемым Феррандом и Фульгенцием. В постановлениях Собора неоднократно даются отсылки на традицию С. Ц. По инициативе еп. Секстилиана из С. Ц. на 5-м заседании Собора была зачитана подборка цитат из блж. Августина, указывавших на то, что ему была хорошо известна практика анафематствования умерших еретиков и раскольников (ACO. T. 4. Vol. 1. P. 102–103). Такой подход мог удовлетворить папу Вигилия и большинство епископов на Западе, но не ригористов из С. Ц. Из африкан. епископов, присутствовавших на Соборе, его постановления принял еп. Примасий. Однако после возвращения в Африку он оказался в тяжелой ситуации. Своими же епископами в Бизацене он был осужден за отступничество. Такое же обвинение было заявлено в Африке и папе Вигилию, в результате С. Ц. разорвала общение с Римом. Преемник еп. Репарата еп. Примасий, сторонник Вселенского V Собора, смог занять Карфагенскую кафедру только с помощью визант. солдат. Имп. Юстиниану пришлось использовать многочисленные репрессивные меры против несогласных. Мн. епископы С. Ц. были сосланы. Среди таковых был и хронист еп. *Виктор* Туннунский. В хронике под 555/6 г. он подробно описал свои злоключения: сначала был подвергнут тюремному заточению в Карфагене, потом отправлен в ссылку в Мавританию и затем вместе с еп. Феодором Кабарсуссийским сослан в Египет. Место ссылки, вероятно, было избрано не случайно, т. к. Египет был центром монофизитства, а имп. Юстиниан хотел показать местным монофизитам, как усердно он борется с «несторианами». Впосл. еп. Виктора вызвали в К-поль, где император и патриарх свт. *Евтихий* безуспешно пытались его убедить принять решения V Вселенского Собора. Вернуться в Африку ему не было разрешено, и он умер в одном из к-польских мон-рей уже в правление имп. Юстина II.

В Сев. Африке во главе оппозиции V Вселенскому Собору встал еп. Факунд Гермианский. Он также был со св. Репаратом в К-поле, но бежал оттуда в Африку. С началом юстиниановских репрессий он вынужден был скрыться, но, распространяя свои сочинения, возбуждал их содержанием всю Африку. В это время Факунд

составил «Послание о Кафолической вере, в вере в защиту Трех Глав». По характеру аргументов оно повторяет текст главного сочинения Факунда на эту тему, написанного ранее. Однако тон меняется на резко обличительный в отношении властей и тех, кто пошли на соглашение с ними. Еще одним защитником «Трех Глав» был еп. Понтиан из г. Фины в Бизацене. От его трудов сохранилось лишь краткое послание к имп. Юстиниану от 554 г., в котором он выражает опасение, что осуждение «Трех Глав» ниспровергнет авторитет Халкидонского Собора (PL. 67. Col. 996). О судьбе еп. Понтиана ничего не известно: подвергся ли он репрессиям или принял в конечном счете постановления V Вселенского Собора.

Оценивая последствия юстиниановских репрессий, следует учитывать, что они коснулись только епископата и не затронули низший клир и мирян С. Ц. Так, диак. Либерат, прибывший в К-поль с еп. Репаратом, сохранял полную свободу передвижения даже после ссылки Репарата. Он решил добровольно сопровождать епископа в ссылке и при этом свободно мог покинуть Евхаиты, где содержался Репарат. Диак. Либерат находился в К-поле в период заседаний V Вселенского Собора, вероятно, по указанию Репарата, к-рый хотел знать подробности происходивших на Соборе событий. Позже Либерат вернулся в Африку, где написал «Краткую историю».

Репрессии имп. Юстиниана достигли своей цели. В 60-х гг. VI в. уже не встречается к.-л. сведений об оппозиции в С. Ц. Африканцы полностью примирились с постановлениями V Вселенского Собора и сохраняли общение с Римом и Вост. Церквами. Как показывает судьба еп. Виктора Туннунского, преемник Юстиниана имп. Юстин II продолжал удерживать на Востоке сосланных ранее епископов и возрождение оппозиции в Африке было исключено. Вместе с тем следует отметить, что защитники «Трех Глав» составляли цвет интеллектуальной элиты С. Ц. и разгром этой партии повлиял на дальнейший упадок церковной письменности и богословской мысли в Африке. Диак. Либерат Карфагенский и еп. Виктор Туннунский оказались последними христ. писателями С. Ц., принадлежавшими к традиции, начавшейся в кон. II в., в эпоху Тертуллиана. После них в Сев. Африке уже не было значительных церковных писателей. С кон. 60-х гг. VI в. С. Ц. исчезает из исторических источников на 20 лет.

Кон. VI — нач. VII в. В 590 г. епископом Рима стал папа свт. *Григорий Великий.* Авторитет Рима в С. Ц. традиционно был высок, хотя в разное время лидеры африканских христиан, такие как святители Киприан и Аврелий Карфагенские, не признавали прямой юрисдикции Римского епископа над С. Ц. и его права вмешиваться во внутренние дела провинций Сев. Африки. В вандальский период гонимая С. Ц. нуждалась в поддержке Рима. Полемика о «Трех Главах» в сер. VI в. показала, что С. Ц. все еще оставляла за собой право критиковать папу и даже открыто обвинять его в вероотступничестве. Однако репрессии Юстиниана против защитников «Трех Глав» ослабили эту партию и в целом внутреннюю силу С. Ц. Т. о., к кон. VI в., при папе свт. Григории I Великом, С. Ц. нуждалась и в его поддержке, и в его связях в К-поле.

В 90-х гг. VI в. свт. Григорий пишет серию писем, в к-рых, в частности, касается темы донатистов, вновь усиливших свое влияние, особенно в Нумидии. Донатизм продолжал существовать на протяжении всего вандальского и визант. периодов. В дополнение к письменным источникам этого времени о донатистах имеются и нек-рые археологические свидетельства. В неск. сохранившихся мозаичных надписях в храмах Сев. Африки визант. эпохи присутствуют упоминания о «единстве» (unititas) и ссылки на «одно крещение» (unum baptisma), что может указывать на продолжавшееся сосуществование и соперничество С. Ц. и донатистской Церкви. Эти надписи не относятся к арианам, которые были выселены из Сев. Африки имп. Юстинианом в вост. провинции империи. В V — нач. VI в. донатисты были особенно распространены в Нумидии и Мавритании, тогда как вандалы постепенно утрачивали контроль над этими регионами. Сведения о донатистах имеют фрагментарный характер, и оценить масштаб их присутствия сложно. Однако вероятно, что донатизм в наибольшей мере сохранился в областях, к-рые контролировали берберы. В 570–578 гг. в ходе длительной войны византийцами было разгромлено берберское царство Альтава, а имперские владения были расширены. Византийцы теперь полностью контролировали побережье Сев. Африки на западе до Септема и Тингиса. В 585 г. визант. имп. *Маврикий* счел возможным разделить пров. Мавритания на 2: Первую (восточную) и Вторую (зап. часть побережья и визант. владения в Испании). Вместе с тем включение в состав империи части царства Альтава открыло донатистам путь в Нумидию и проблема борьбы с ними для С. Ц. вновь обострилась. Нек-рые исследователи говорят об усилении донатизма в кон. VI в. и связывают его с недовольством жителей Сев. Африки романизированной иерархией С. Ц., а также визант. светской властью (*Burns, Jensen.* 2014. P. 81–82).

Папа свт. Григорий I упоминает о мн. богатых землевладельцах в Нумидии, склонившихся к донатизму, к-рые не только перекрещивали членов своих семей, но и принуждали к этому рабов и зависимых людей. Визант. чиновники и даже мн. епископы, получая от донатистов взятки и большие денежные подарки, закрывали глаза на происходившее и не предпринимали никаких мер против раскольников. Не уступали им во взяточничестве и епископы. Так, еп. Аргенций Ламегский (кафолик) за деньги поставлял клириков для донатистов, а еп. Максимиан Пудентский даже рукоположил им епископа.

В борьбе с донатизмом папа стремился также заручиться поддержкой визант. экзарха Африки Геннадия, к-рому адресованы неск. его писем. В 591 г. свт. Григорий I писал Геннадию, прося его выступить против «противников Кафолической Церкви», в т. ч. хотел, чтобы Геннадий принял меры противодействия донатистам. Донатистская угроза явно исходила из Нумидии, где разгорелись дебаты об избрании нового митрополита провинции. В другом письме того же времени папа свт. Григорий, описывая победы Геннадия над берберами, осмысляет их в терминах цивилизаторской миссии Др. Рима. Согласно оценке свт. Григория, Геннадий вел войны не из любви к кровопролитию, но ради расширения владений республики, территории, где поклонялись Богу, «чтобы имя Христа распространилось во всех направлениях через подчиненные народы» (*Greg. Magn.*

Reg. epist. I 73). Свт. Григорий писал экзарху Африки, ясно понимая, как римляне (византийцы) должны править африканцами.

В письмах папа свт. Григорий дает понять, что лояльность империи в Сев. Африке неотделима от лояльного отношения С. Ц., в то время как донатизм является врагом не только Церкви, но и Римского (византийского) гос-ва. Переписка папы свт. Григория с Геннадием продолжалась до 598 г., однако экзарх зачастую не торопился выполнять папские просьбы и принимать к.-л. репрессивные меры против донатистов. По нек-рым намекам в письмах свт. Григория можно даже сделать вывод о том, что экзарх и сам извлекал корыстную выгоду из церковных нестроений и не брезговал лично вмешиваться во внутренние дела С. Ц. Кроме экзарха свт. Григорий также писал префекту претория Африки Панталеону, жалуясь на дерзость донатистов, к-рые безнаказанно перекрещивают православных. Поскольку эти обращения к местным светским властям не приносили должного результата, в 595 г. папа решил обратиться в К-поль к имп. Маврикию (Ibid. VI 64). Указывая на бедственное положение С. Ц., он просил применить против донатистов всю строгость имперских законов против еретиков. В посланиях папы 600–602 гг. к префекту претория Африки Иннокентию уже не упоминалось о донатизме, но папа просил содействия Иннокентия в устранении внутренних распрей в среде епископов С. Ц., к-рые зачастую поступали вопреки всяким канонам и имп. эдиктам, как это было и в IV — нач. V в.

В борьбе не только с донатизмом, но и с различными злоупотреблениями папа стремился сотрудничать с епископами С. Ц. Основным его соратником был еп. Колумб из Нумидии (кафедра неизв.), с к-рым папа предписывал советоваться даже митрополитам Нумидии Адеодату и Виктору. От Виктора в 592 г. папа требовал созвать специально Собор против донатистов. В 591, 592 и 593 гг. в Нумидии созывались Соборы, но сведений об их решениях не сохранилось, за исключением Собора 592 г., к-рый низложил митр. Адеодата и передал кафедру Виктору. Вторым соратником свт. Григория Великого в С. Ц. был еп. Доминик Карфагенский. В 594 г. он созвал в Карфагене Собор против неназванных еретиков. В папском послании к еп. Доминику от 595 г. нет упоминаний о ересях и донатизме. Вероятно, эта проблема была гл. обр. актуальна для Нумидии, а в Проконсульской Африке еп. Доминику удалось легко с ней справиться. Еп. Доминик с уважением относился к папским рекомендациям, но тем не менее предостерегал папу от превышения своих полномочий, когда дело касалось привилегий Карфагенской Церкви (Ibid. II 40). Впрочем, папа и не стремился своевластно вмешиваться в дела С. Ц. Так, апелляцию некоего отлученного еп. Петра из Африки он отправил на рассмотрение еп. Колумбу и проч. епископам Нумидии (Ibid. VI 36). Однако в послании к еп. Доминику 598 г. папа, скорее из риторических соображений, напоминал, что христианство пришло в Сев. Африку из Рима.

Папа свт. Григорий был довольно хорошо осведомлен о ситуации в Африке благодаря нотарию Иларию, управлявшему патримонием Римской Церкви в Африке. Этот факт показывает экономическую мощь Римской Церкви, к-рая в то время владела землями уже не только в Италии и на Сицилии, но и за морем. Иларий также исполнял роль своеобразного папского легата в Африке, часто выступая связующим звеном между папой и епископатом С. Ц., а также основным информатором свт. Григория Великого о местной ситуации.

Хотя в переписке свт. Григория мало сведений о конкретных событиях в жизни С. Ц. и эти события нередко являлись отдельными фактами, не связанными между собой, этот источник представил точную картину состояния С. Ц. Она была далека от идеала папы свт. Григория, но вполне соответствовала общему положению церковных дел в др. частях Византийской империи этого периода, особенно в Италии.

Несмотря на расширение владений империи в Африке, угроза грабительских набегов берберов сохранялась. Экономическая ситуация была стабильна, так что даже Римская Церковь извлекала доходы из своих африкан. имений. Вместе с тем взяточничество оставалось неразрешимой проблемой не только имперской администрации всех уровней, но и С. Ц. Как представители светской власти, так и церковные иерархи не проявляли рвения в борьбе с донатистами, а скорее стремились сделать их источником дохода. Светская власть вмешивалась в церковные дела в своих корыстных интересах. Тем не менее положение С. Ц. на рубеже VI и VII вв., по-видимому, оставалось стабильным. Постоянно собирались провинциальные Соборы (2 раза в год), как это известно по Нумидии и Бизацене. Папа свт. Григорий мягко пытался намекнуть, что африкан. традиция избирать на пост митрополита провинции старейшего по рукоположению епископа нигде более не имеет аналогов и не зафиксирована в канонах др. Церквей и поэтому должна считаться не вполне правильной, но папа был готов признать ее. Сближение между С. Ц. и донатистами, к-рое произошло в вандальский период на почве противостояния арианам, теперь изменилось, и стало заметно нек-рое индифферентное отношение к донатистам в правосл. среде. Папа свт. Григорий указывал, что мн. православные разрешали крестить своих домашних донатистским клирикам, не видя разницы между ними и кафоликами; в отношении принятия донатистов в С. Ц. придерживались мягких требований: клириков-донатистов принимали в сущем сане, иногда даже бывш. донатистские епископы становились православными. Поэтому папа считал нужным специально предостеречь от того, чтобы таких вернувшихся в лоно С. Ц. епископов не избирали митрополитами, давая им слишком много полномочий. Вместе с тем сами донатисты по-прежнему считали С. Ц. не имеющей истинных таинств и перекрещивали обращавшихся в их веру. За пределами Сев. Африки донатисты успешно выдавали себя за православных. Тот же свт. Григорий в послании к еп. Иоанну из Скилакия (ныне Скуиллаче, Юж. Италия) просил своего корреспондента быть внимательнее к прибывающим в Италию африканцам, т. к. многие из них выдают себя за кафоликов, но на самом деле перекрещены, т. е. донатисты. В этом же послании папа сообщал, что в Африке продолжало еще существовать и манихейство (Ibid. II 31).

Участие С. Ц. в монофелитском споре. После 602 г. сведения о С. Ц. отсутствуют в письменных источниках 40 лет. Сев. Африка сохраняла крепкую связь с К-полем в нач. VII в, когда в 608–610 гг. карфагенский эк-

зарх Ираклий Старший выступил против визант. имп. *Фоки* и добился его свержения и возведения на к-польский престол своего сына имп. *Ираклия.* В последующие десятилетия в условиях захвата вост. провинций Византии персами, а потом арабами-мусульманами Африка оставалась экономической опорой империи. Согласно араб. средневек. авторам, основным источником доходов Сев. Африки были производство оливкового масла и его экспорт по всему Средиземноморью. В этот же период Африка приняла мн. беженцев из охваченных войнами вост. провинций. Среди таковых были прп. *Максим Исповедник,* св. Софроний (впосл. Иерусалимский патриарх Софроний I). Прп. Максим Исповедник впервые останавливался в Африке в 20-х — нач. 30-х гг. VII в., но о его жизни здесь в то время ничего не известно, кроме того, что он продолжал вести монашескую жизнь под рук. св. Софрония. Вновь прп. Максим оказался в Африке в 641 г., уже будучи известным борцом с *монофелитством.* Он входил в окружение префекта Георгия, а потом — его преемника экзарха Григория. В 645 г. состоялся диспут в Карфагене прп. Максима с бывш. К-польским патриархом *Пирром.* В период своего Патриаршества Пирр был сторонником монофелитства, но лишился кафедры по политическим мотивам и находился в ссылке в Триполитании. Воспользовавшись тем, что экзарх Григорий поднял мятеж против К-поля, Пирр перебрался в Карфаген, где и состоялся его диспут с прп. Максимом. О прямом сотрудничестве прп. Максима с епископатом С. Ц. ничего не известно. Однако несомненно его влияние на позицию С. Ц. в монофелитском споре. В 645–646 гг. несколько епископов С. Ц. написали послания, направленные против монофелитства (CPL, N 874–877), в частности соборное послание митрополитов Колумба Нумидийского, Стефана Бизаценского и Репарата Мавританского к Римскому папе *Теодору I.* Кроме того, митр. Стефан и присутствовавшие на Соборе в Бизацене отправили подобное послание к визант. имп. *Константу II.* Собор Проконсульской Африки также обратился с посланием к К-польскому патриарху *Павлу II.* Этот Собор был созван, видимо, в июле 646 г. для избрания нового Карфагенского епископа; им стал Виктор. Он также через нек-рое время отправил письмо папе Теодору с извещением о своем возведении на кафедру и об осуждении монофелитства. Все эти послания зачитывались в 649 г. в Риме на *Латеранском Соборе* 649 г., а в 680–681 гг.— на VI Вселенском Соборе. Из прочих епископов С. Ц. в VII в. известен только еп. Фортуний Карфагенский, но его имя дошло до нас только на печатях; время его епископата не известно (*Héron de Villefosse A.* Empreinte d'un plomb de bulle recueillie à Carthage et signalée par le Dr Carton // CRAI. 1906. Vol. 50. N 2. P. 121).

Арабское завоевание, упадок и постепенное прекращение деятельности С. Ц. (VII–XX вв.). С сер. VII в. на длительное время исчезают все местные письменные источники. Наши знания о средневек. истории Сев. Африки (Магриба — по-арабски «запад», общее араб. название для земель к западу от Египта) с этого времени опираются в основном на сведения араб. мусульм. писателей. Однако самое раннее сочинение о завоевании Ифрикии (Африки) арабами было составлено лишь ок. 870 г. егип. ученым Абд ар-Рахманом ибн Абд аль-Хакамом, а позднейшие авторы в значительной степени зависят от него. Кроме того, они односторонни и, превознося победы мусульман, отличаются полным пренебрежением к ситуации в стане их противников.

В 643/4 г. араб. наместник Египта Амр ибн аль-Ас совершил 1-й набег на Киренаику и Триполитанию, дойдя до Сабраты, разграбив ряд областей и собрав выкупы с городов. В 645 г. визант. экзарх Африки Григорий поднял мятеж, отказался подчиняться К-полю и заключил соглашение с мавританскими царями. Вероятно, бóльшая часть населения региона поддержала Григория. Одной из причин мятежа могло быть сопротивление *монофелитству,* в то время насаждаемому из К-поля в качестве офиц. доктрины империи. Поддержка со стороны Григория, в частности, была одним из обвинений монофелитов против прп. Максима Исповедника. Диспут прп. Максима с Пирром состоялся в Карфагене именно в период узурпаторского правления Григория, и последний, вероятно, покровительствовал прп. Максиму.

Второй поход арабов на Африку был совершен наместником Египта Абдаллахом ибн Саадом ибн Абу Сархом в 647/8 г. В сражении под Суфетулой (Бизацена; ныне Сбейтла, Тунис) арабы разбили византийцев, наместник Григорий был убит. Арабы разграбили регион и отступили, получив выкуп. После нападения и гибели мятежного Григория к-польское правительство восстановило контроль над Сев. Африкой. В 665 г. арабы во главе с Муавией ибн Худайджем начали 3-й поход, взяли г. Кулулис (Айн-Джелула, юг Бизацены), но дальше продвигаться не стали. В 667 г. араб. военачальник Укба ибн Нафи аль-Фихри покорил Триполитанию, где берберские племена не платили дань, наложенную на них Амром ибн аль-Асом. В 670 г. Укба ибн Нафи недалеко от Суфетулы основал Кайруан, к-рый стал 1-м араб. городом и главной ставкой завоевателей в Сев. Африке. Территории к востоку и югу от Кайруана вошли в состав халифата. В 682–683 гг. Укба ибн Нафи совершил длинный рейд из Кайруана на запад, дойдя до Атлантики и сосредоточившись на борьбе с берберами.

Араб. источники передают историю Кусайлы, христ. лидера берберов, к-рый, вероятно, был царем в Авресе (юг Бизацены) и в этот период возглавлял сопротивление арабам, действуя в союзе с Византией. В период зап. похода Укбы ибн Нафи агенты Кусайлы следовали по пятам за араб. войском и засыпали колодцы. На обратном пути арабы страдали от жажды. Кусайла уничтожал отдельные отряды арабов и в сражении в Тахузе арабы были разбиты и Укба ибн Нафи погиб. Вместе с византийцами Кусайла подступил к Кайруану, взять город не смог, но вскоре остатки сил арабов сами оставили Кайруан и отошли в Триполитанию и Египет. В 683 г. Кусайла занял юж. часть Бизацены до г. Габеса. Этот успех христиан-берберов и византийцев отсрочил падение Африки на 10 лет. В связи с этими событиями в жизнеописании папы Римского *Иоанна V* (685–686) появилось замечание о том, что «провинция Африка подчинена Риму и восстановлена» (*Moderan Y.* Koceila // Encyclopédie berbère. 2008. T. 28/29. P. 4255–4264).

Новый араб. командующий Хасан ибн ан-Нуман сделал базой для своего наступления Барку (Киренаику). В 688 г. Кусайла был разбит. В 695 г. Хассан ибн ан-Нуман взял Карфаген,

но вскоре потерпел поражение от коалиции берберов во главе с царицей аль-Кахиной. Сведения об аль-Кахине еще более скудны, чем о Кусайле. Она происходила из племени джарава и управляла через 3 сыновей. Вероятно, аль-Кахина была более духовным лидером, нежели военным командующим. Араб. авторы приписывают ей дар пророчества, и ее имя, восходящее к семитскому корню KHN (священник, жрец), также может косвенно указывать на сакральный характер ее власти. О почитавшихся у мавританских племен пророчицах упоминали еще в VI в. Прокопий Кесарийский и Корипп. Т. о., культ пророчиц уживался у берберов с христианством. Разные араб. авторы приписывали аль-Кахине следование традициям иудаизма (Ибн Хальдун, XIV в.), язычества (аль-Малики, XIII–XIV вв.), вероятно, уже не обладая достоверной информацией. Ибн Абд аль-Хакам (IX в.) упоминал, что по крайней мере нек-рые племена коалиции аль-Кахины (барани, бутры) были христианами и Хасан ибн ан-Нуман после победы над аль-Кахиной обложил их хараджем. Вероятно, именно христиане составляли большинство сил аль-Кахины (*Idem.* Kahena // Ibid. 2005. T. 27. P. 4102–4111).

В 696 г. визант. флот патрикия Иоанна отбил Карфаген. В это же время византийцы овладели и Триполи (Атрабулус), но удерживали его лишь 40 дней. В 698 г. Хасан ибн ан-Нуман вернулся в Африку с новой армией, вторично захватил Карфаген и разрушил его. Под визант. контролем до 708–710 гг. оставались еще укрепления на крайнем западе Септем и Тингис. Хасан ибн ан-Нуман сосредоточил основные усилия на борьбе против берберов; в 702/3 г. он разгромил их, а аль-Кахина погибла. Т. о. завоевание Сев. Африки было завершено.

Единовременного массового обращения населения Сев. Африки в ислам не произошло. С. Ц. продолжала существовать, и в нек-рых регионах ее положение было довольно стабильным. Исламизация затянулась на неск. столетий. В период завоевания, по оценкам исследователей, Африка потеряла до $^1/_5$ своего населения, большей частью за счет эмиграции христиан в др. страны. Араб. правители пытались компенсировать эту убыль, привлекая сюда араб. мусульм. население из Ближ. Востока и Египта. В ходе этих миграций удельный вес христ. населения Африки сокращался даже более, чем в результате обращений местных жителей в ислам. Оттоку населения способствовал и произвол первых омейядских и аббасидских наместников. О прямых репрессиях против христиан в VIII в. сведений нет. В первые века араб. правления в источниках почти не сохранилось упоминаний о романизированном населении Сев. Африки. Основное сопротивление арабам оказывали берберы. Среди берберов, как и среди арабов, была еще сильна структура племенных связей, к-рая мешала им объединиться с завоевателями. Ранний период араб. правления характеризуется резким антагонизмом между арабами и берберами, ислам их не примирял, а, напротив, еще сильнее противопоставлял друг другу. Арабы считали себя учителями веры и господами, требовали от берберов безусловного подчинения. Даже араб. термин «бербер» происходит от греческого и латинского «варвар» (barbarus) и имеет пренебрежительный оттенок. Так, наместник Танжера утверждал, что берберы, даже принявшие ислам, являются добычей арабов и должны платить тахмис — $^1/_5$ всего имущества, включая людей. Такая дань по мусульм. праву не могла возлагаться даже на «людей книги», но только на язычников. Араб. историк Магриба Ибн Идари (нач. XIV в.) замечал, что наместники собирали тахмис со всех немусульман, включая христиан и иудеев. В целом режим араб. правления в Африке отличался значительно большей жесткостью и несправедливостями в отношении иноверцев, чем режим, действовавший на Ближ. Востоке и в Египте. Тем не менее к кон. VIII — IX в. произошла постепенная стабилизация власти местных династий в различных частях Сев. Африки (Рустамиды в горах Атлас с центром в Тахарте, 778–909; Аглабиды в приморской зоне, 800–909), и это несколько улучшило положение христиан.

За кон. VII — нач. XII в. имеются только отрывочные сведения о С. Ц., в основном эпиграфические. Они составляют единственный внутренний источник для этого времени. Сохранились нек-рые источники рим. происхождения кон. X–XI в.: послания Римских пап, которые иногда касались темы Сев. Африки. Кроме того, есть 2 списка еп-ств С. Ц. Первый принадлежал Александрийскому патриарху *Евтихию* (сер. X в.; сохр. в араб. мелькитской (православной) канонической коллекции Иосифа Египтянина († 1316)). В этом списке упомянуты митрополия Кайруана и его провинция как зависящие от *Александрийской Православной Церкви.* Второй список сохранился по-гречески, он более подробный. В нем упомянута митрополия Карфагена и 45 зависящих от нее кафедр, также в юрисдикции Александрийского Патриархата. В части, посвященной епархиям Египта, этот список является обычным списком, к-рый хорошо известен в визант. церковной традиции, но его африкан. часть была присоединена к египетской механически и, вероятно, взята из актов какого-то Карфагенского Собора. Проблемой является датировка этого документа. Один из его издателей, Г. Гельцер, считал, что документ относится еще к периоду визант. правления в Египте и Африке и связан с деятельностью патрикия Никиты (610–618). Однако названия ряда городов в егип. части списка даны уже в араб. форме, что заставляет отнести его к периоду после араб. завоевания Египта и Африки. В этом списке вся церковная структура Сев. Африки представлена как единая митрополия, охватывающая города от Лептис-Магны до Тингиса. Так, в Бизацене указано только 6 кафедр, притом что в 646 г. соборное послание С. Ц. к папе Теодору I подписали 43 епископа из Бизацены. Т. о., этот список показывает существенное сокращение количества кафедр по сравнению со временем начала араб. завоевания и его следует датировать VIII или даже IX в. (*Gelzer.* 1893).

Араб. географы, упоминающие о христ. населении Сев. Африки в VIII–X вв., различают руми, связанных с Византией жителей побережья, и афарика, более или менее романизированных африканцев, включая берберов. Руми были той частью населения, к-рая сразу после начала араб. завоевания наиболее активно эмигрировала в др. страны Средиземноморья, в основном в Италию, Испанию и на острова. С XI в. упоминания о руми исчезают. Афарика, местные христиане, продолжали оставаться в Африке, несмотря на все проблемы. Об афарика известно, что они продолжали использовать в бо-

гослужении латынь, а в быту (по замечанию араб. географа Мухаммада аль-Идриси, сер. XII в.) — «африканскую латынь», т. е. романский диалект, весьма близкий к сицилийскому. Еще в XII в. одним из центров христианства был Джерид, довольно большой земледельческий район на юге Туниса. Если руми сохраняли связи с др. странами и могли адаптироваться на новых местах, то христиане-афарика, будь то земледельцы оазисов или полукочевники, едва ли имели возможность эмигрировать. В результате в континентальных районах христианство удерживалось дольше, чем на побережье. В приморских городах и на приморских землях процесс исламизации шел параллельно процессу арабизации за счет переселения в Африку арабов из Ближ. Востока. В континентальных районах арабизация как таковая не произошла.

Араб. средневек. писатели свидетельствуют об отношениях христиан с представителями разных направлений ислама (сунниты, шииты, хариджиты и др.). Хариджиты часто обрушивали гонения на христиан, подозревая их в поддержке суннитов. Ибн Абд аль-Хакам сообщал, что в 742 г. берберы-суфриты из Нафзавы захватили в плен всех зиммиев (христиан) в окрестности и даже собирались казнить пленных, подозревая их в сговоре с суннитами, но прибывшие из Триполитании халифские войска разбили суфритов и освободили пленных. В 912 г. шииты, взяв Кайруан, преследовали местных христиан. Ок. 970 г. хариджиты, захватив г. Габес, конфисковали имущество зиммиев. Бологин ибн Зири, фатимидский наместник Магриба, разбил хариджитов и вернул награбленное. Христиане скорее склонны были поддерживать ту власть, к-рая была более способна гарантировать им предусмотренные в рамках ислама защиту и стабильность. В VIII–IX вв. таким гарантом выступала суннитская центральная власть халифов, а позже — династия Аглабидов, правившая в Африке по соглашению с багдадскими халифами. В то же время фанатичные сектанты такие гарантии не давали, и христиане часто подвергались гонениям с их стороны вместе с суннитами. Пока в нач. X в. шииты Фатимиды были повстанцами и боролись за власть в Сев. Африке, они подвергали христиан преследованиям наряду с суннитами, т. к. христиане были склонны поддерживать суннитов. Когда же власть Фатимидов окрепла, они стали проводить более толерантную политику. Некоторые халифы Фатимиды, такие как аль-Муизз, даже выказывали особое благоволение к христианам. Династия Зиридов, первоначально наместники Фатимидов, а потом их преемники в Сев. Африке, продолжала их политику.

За исключением случаев агрессии со стороны ислам. сектантов, упоминания о притеснениях христиан в IX–XI вв. крайне редки. Иногда инициатива исходила не от центральных властей, а от мусульм. духовенства. Так, в кон. IX в. кади Кайруана Абдаллах ибн Ахмад ибн Талиб обязал евреев и христиан носить на плечах куски белой ткани, на к-рых были изображены обезьяна и свинья. На дверях их домов также должны были быть прибиты таблички с изображением обезьян. Эти правила, очевидно, не получили распространения даже в Кайруане, и нет следов их применения в др. местах. Наряду с этим известно, что в нач. IX в. кади Кайруана Абу Мухриз аль-Килаби упрекал эмира Зиядата Аллаха I (817–838) из династии Аглабидов за то, что тот поступал несправедливо по отношению к иудеям и христианам. В нач. XI в. авторитетный кайруанский правовед аль-Кабиси изрек фетву, подробно объясняя, как поступать с находившимися в развалинах христ. храмами. На вопрос, могут ли мусульмане использовать камни разрушенных христ. церквей, чтобы построить цистерну для своих единоверцев при мечети, аль-Кабиси отвечал, что это делать можно, если эти церкви были уже разрушены к приходу мусульман, а христиане не пользовались ими с тех пор. Но если христиане продолжали использовать церкви после мусульм. завоевания и они пришли в упадок уже позже, то камни этих церквей остаются собственностью христиан. Более того, христиане могут востребовать камни, к-рые были взяты мусульманами, если решат восстановить свое место религ. культа. Если эти камни были повреждены мусульманами во время их повторного использования, христиане имеют право получить компенсацию. В этом тексте проявилось уважительное отношение нек-рых мусульм. правоведов к статуту зиммиев. Однако в более поздней фетве правоведа Мусы ибн Нусайра аль-Лахми (ум. 1085) объявляется законной продажа мусульманам и покупка христ. хабусов (земли и имущество), предназначавшихся для содержания церквей, к-рые позже были разрушены. Известны и случаи насильственного отчуждения таких участков в пользу мусульм. общины по указанию кади в Тузере.

Положение внутренних районов Сев. Африки и Атласских гор отличалось от положения др. земель. Этот регион уже с кон. VIII в. контролировали берберские племена, принявшие учение хариджитов. В 767 г. здесь возник имамат Ибадидов с центром в Тахарте, к-рым до 909 г. правила династия Рустамидов. Христ. община в этом имамате была довольно значительна и активна. Здесь сложился своеобразный консенсус между местным христ. населением и хариджитами. Ибадиды Тахарта, как правило, поддерживали хорошие отношения с местными христианскими и иудейскими общинами. При первых имамах из династии Рустамидов христиане даже преобладали в гос. аппарате. Христиане поддерживали хариджитов в восстаниях против центральной власти, участвовали в войнах и против Аглабидов, и против соперников Ибадидов вахбитов, др. хариджитских сект суфритов, нуккаритов. Текст Ибн ас-Сахира (X в.), основной источник сведений по истории Рустамидов, содержит имена мн. знатных христиан, входивших в окружение имама. В период правления имама Афлаха ибн Абд аль-Ваххаба (824–872) христиане еще составляли довольно зажиточную часть населения Тахарта, обогащавшуюся за счет торговли. Им принадлежали богатые дома в Тахарте, они строили укрепления в различных частях имамата. При Мухаммаде Абу-ль-Якзане (894–906) христиане поддержали имама в борьбе с берберским племенем хаввара и с внутренними противниками. В междоусобной войне представителей правящей династии на рубеже IX и X вв. христиане были на стороне имама Юсуфа Абу Хатима и способствовали его победе. Христ. знать в окружении Рустамидов, ревностно поддерживавшая их, могла происходить из племени нафуса, из к-рого вышли и сами имамы. В источниках присутствуют упоминания не только

о знатных христианах, но и о христианах — простых людях, купцах и даже рабах. Т. о., христ. община в имамате состояла из людей разных слоев и была довольно обширна. После взятия Тахарта Фатимидами в 909 г. христиане бежали из города вместе с последним имамом Якзаном ибн Абу-ль-Якзаном в Седрату, где Рустамиды правили до XI в. и затем переселились в Мзаб. Ни в Седрате, ни в Мзабе следов присутствия христиан уже нет.

Несмотря на арабизацию, на побережье также долгое время оставались христ. общины в Карфагене и Триполи (Атрабулус, древняя Эя). Христиане также селились и в новых мусульм. городах, таких как Махдия (1-я столица Фатимидов, куда перешла древняя епископская кафедра Гумми) и Кайруан. По эпиграфическим данным известно, что в 792 г. в Кайруане существовала церковь, построенная неким Кустасом (Константином или Констанцием). Христиане Кайруана упоминаются в связи с захватом этого города Фатимидами в 912 г., когда они пострадали от шиитов-берберов. Христ. эпиграфические памятники прослеживаются в Кайруане до XI в.

Сохранялись связи местных христиан с др. странами христ. мира, хотя и довольно слабые. В 807 г. Карфаген посетило посольство от франк. имп. *Карла Великого,* направлявшееся в Багдад. Во главе посольства стоял иудей Исаак, к-рый получил в Карфагене от эмира Ибрагима ибн аль-Аглаба в дар для имп. Карла мощи святых Киприана, Сперата и Пантелеимона. Сведений о карфагенских христианах в каролингском сказании о перенесении мощей этих святых в Арль и далее в Лион и Компьень не содержится (BHL, N 2045–2046). Ок. сер. IX в. Африку посетил Георгий, монах св. *Саввы Освященного лавры.* Настоятель лавры Давид отправил Георгия раздавать милостыню африкан. христианам. Впосл. мон. Георгий жил в Кордове, где принял мученическую кончину от мусульман. Сохранилась краткая заметка мон. Георгия, включенная в «Памятник святых», составленный пресв. сщмч. *Евлогием* (Memorialis Sanctorum. 10 // PL. 115. Col. 777–792).

В кон. IX в. С. Ц. активизировала контакты с Римом. В «Истории Реймской Церкви» Флодоарда Реймского (*Flodoardus Remensis.* Historiae ecclesiae. IV 2 // PL. 135. Col. 267–269) упоминается об обращении епископов Африки к Римскому папе *Формозу* в 892 г. по поводу возникшей у них недавно внутренней схизмы. В чем она состояла и каковы были ее причины, из сообщения Флодоарда неясно. Папа собирался рассмотреть этот вопрос на Соборе в Риме в 893 г. и приглашал на него Реймсского архиеп. Фулькона. Однако сведений о дальнейшем ходе этого дела не сохранилось. Ок. 990 г., после смерти очередного епископа Карфагена, претендент на этот престол Иаков был отправлен для рукоположения в Рим, т. к. во всей Сев. Африке в тот момент не нашлось 3 епископов для канонического рукоположения. Папа *Бенедикт VII* милостиво принял Иакова, отметил чистоту его веры и рукоположил. Из переписки папы св. *Льва IX* (1049–1054) известно, что в Африке в 1053 г. еще действовали 5 епископских кафедр, подчиненных Карфагену. Особые права и первенство архиепископов Карфагена в С. Ц. в противовес претензиям епископа Гумми (Махдии) папа Лев подтвердил в послании (*Leonis IX, papa.* Ep. 83 // PL. 143. Col. 728–731). Кафедры С. Ц. в папском послании не названы, но можно предположить, что это были Суфетула (Кайруан), Капса (Гафса) и Бугия (Беджая). Кафедра Бугии упомянута в послании папы *Григория VII* (1073–1085). Церковь Кайруана в XI в. известна по эпиграфическим данным. Гафса и район Джерида упоминаются в араб. источниках этого времени как места, населенные христианами. Последним папой, который поддерживал прямые связи с С. Ц., был Григорий VII (*Gregorius VII, papa.* Ep. I 22–23; III 19–21 // PL. 148. Col. 305–308, 449–452). Сохранилось 5 посланий Григория VII, посвященных африкан. делам (между 1073 и 1076). Из них 2 адресованы архиеп. Кириаку Карфагенскому и 1 — правителю Сев. Африки Аназиру (Ан-Насир ибн Альнас ибн Хаммад, 1062–1088). Из посланий Григория VII можно заключить, что обстановка для христиан в Сев. Африке к этому времени изменилась к худшему. Из 5 епархий остались только Карфаген и Бугия. Папа задумывался об учреждении новых епархий в Сев. Африке, но этим планам не суждено было сбыться. После 1076 г. сведения о кафедрах и иерархии С. Ц. теряются.

В 1135–1161 гг. сицилийские норманны установили контроль над рядом прибрежных городов Африки, образовав т. н. Африканское королевство норманнов. В период своего расцвета, в 1146–1158 гг., оно простиралось от Триполи до Аннабы. Рассказывая об этих событиях, араб. географ аль-Идриси упоминает о присутствии африкан. христиан в Гафсе, Габесе и Махдии. Габес находился под контролем норманнов в 1146–1158 гг., Махдия — в 1148–1161 гг. В 1148 г. сицилийский кор. Рожер II решил восстановить епископскую кафедру в Махдии. Избранный еп. Косма, вольноотпущенник, выходец из африкан. христиан, был отправлен в Рим для поставления к папе *Евгению III.* Местные христиане в то время не воспринимали Римско-католическую Церковь как отличную от их собственной церковной традиции. Т. о., фактически в это время проходил процесс восстановления Римом местной церковной иерархии, признававшей примат Рима. Кафедра Махдии, впрочем, была суффраганом архиеп-ства Палермо, прекратила существование после падения власти норманнов и взятия Махдии Альмохадами в 1160 г. В период наступления Альмохадов, в 1158 г., Махдия была последним прибежищем, куда стекались христиане из всех занятых мусульманами городов. Оттуда местные христиане эмигрировали на Сицилию и в Италию. Вероятно, падение Карфагена в 1159 г. и Махдии в 1160 г. можно считать последними главами истории древнего христианства в Сев. Африке. Завоевание региона Альмохадами сопровождалось целенаправленным избиением христиан и иудеев. При этом халиф Абд аль-Мумин, возглавлявший это завоевание, не устанавливал джизью, но предлагал всем христианам под страхом смерти принять ислам. После сдачи Махдии все остававшиеся христиане во главе с еп. Космой смогли покинуть город вместе с норманнским гарнизоном. Тем не менее репрессии Альмохадов касались лишь городов, ранее находившихся под контролем норманнов. На др. территориях Сев. Африки о фактах истребления христиан неизвестно. Неизвестна также судьба еп-ства в Бугии (Беджае), была ли она уничтожена Альмохадами или исчезла раньше.

С сер. XII в. нет сведений о епископской иерархии С. Ц. Возможно,

в дальнейшем христианство еще нек-рое время сохранялось в континентальных районах, таких как Гафса и Джерид. Однако в этих районах Альмохады активно истребляли ибадидов, и христиане также могли пострадать в результате этих карательных экспедиций. В 1180 г. альмохадский халиф Абу Якуб Юсуф заключил мир с сицилийским кор. Вильгельмом II и сицилийцам вновь было позволено открыть факторию в пригороде Махдии Сабилии (Завиле). Вскоре фактории итальянских и др. западноевроп. купцов появились в Триполи и Габесе. При этих факториях были церкви и служили католич. священники, а с 1220 г. появились францисканские и доминиканские миссионеры, к-рые проникали и вглубь страны. Остатки древних христ. общин, пережившие резню сер. XII в., должны были в это время влиться в католич. общины европ. купцов. Близость языков и традиций богослужения католиков и африканцев составляли благоприятные условия для такого слияния. В изданной в 1192 г. папой *Целестином III* «Liber censuum» Карфаген рассматривался как кафедра примаса Африки, находившаяся в юрисдикции Римской Церкви.

Древнее христианство в Сев. Африке агонизировало еще неск. столетий. Араб. историк Ибн Хальдун (кон. XIV в.) свидетельствует о присутствии в Африке отдельных деревень, населенных христианами, платившими традиц. мусульм. налоги — харадж и джизью. Особенно заметны были христиане в регионе Нафзава, в районе оз. Джерид (Эль-Джерид), который и раньше (у аль-Идриси) отмечен как место сохранения наиболее устойчивых христианских общин. Этими христианами не могли быть потомки европейцев, основавших фактории с кон. XII в., это были либо местные христиане, либо, возможно, переселенцы из Египта или Сирии; современник Ибн Хальдуна, Ат-Тиджани упоминал, что жители района Джерид были христианами в недавнем прошлом и что здесь есть развалины христианских церквей.

В XVI в., в период, когда побережье Сев. Африки ненадолго было захвачено Испанией, по соглашению с хафсидскими султанами титулярная католич. кафедра Карфагена получила статус in partibus infidelium (в землях неверных), следов., христиан в Карфагене в это время уже не было. Все попытки усмотреть существование древнего христианства в более поздний период основаны на ошибочной интерпретации сведений араб. авторов, к-рые, как правило, упоминали не о живом общинном христианстве, а о бытовых и обрядовых пережитках христианства у жителей Магриба, берберов и жителей оазисов, отличающих их от традиций быта арабов-мусульман. Подобные пережитки в повседневной культуре и быте племен берберов, соседствующие с религ. практикой ислама, описаны этнологами в XX в. и в различной степени сохраняются до наст. времени.

Д. В. Зайцев

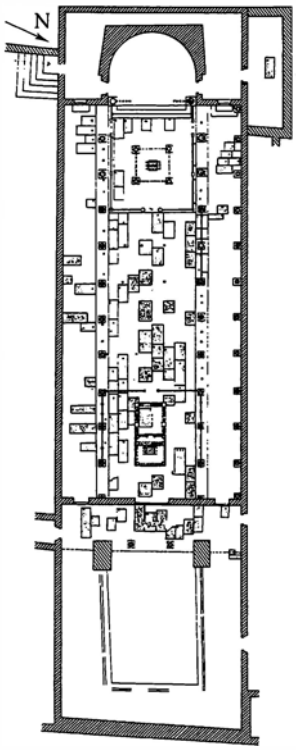
Города христианской Северной Африки и памятники архитектуры. Важнейшим свидетельством истории и культуры С. Ц. в совр. мире являются многочисленные памятники христ. археологии в Тунисе, Ливии, Алжире и Марокко. Выбор объектов для настоящего описания определяется неравномерным уровнем изученности городов Сев. Африки. Нек-рые важные в античности города, бывшие митрополиями или региональными экономическими центрами, сохранились как городские поселения, и изучение следов античности и древнего христианства на их территории затруднено. Таковы античные Эя (ныне Триполи, Ливия), Икосий (ныне Алжир), Гадрумет (ныне Сус, Тунис), Гиппон-Заритус (ныне Бизерта, Тунис), Тингис (ныне Танжер, Марокко), Цезарея Мавританская (ныне Шершель, Алжир), Цирта (Константина, Алжир), Тагаста (ныне Сук-Ахрас, Алжир). Нек-рые города, важные для истории С. Ц., изучены мало, либо их исследование археологами пока дало лишь фрагментарные результаты. Таковы Ламбезис (близ совр. с. Тазульт, в 11 км от Батны, Алжир), Милев (ныне Мила, Алжир), Сикка-Венерия (ныне Эль-Кеф, Тунис), Кастеллум-Тингитанум (ныне Эш-Шелифф, Алжир), Тубурбон Малый (ныне Тебурба, Тунис), Гиппон-Регий (ныне Аннаба, Алжир), Туннуна (Тоннена). Ряд хорошо известных античных городов, богатых памятниками рим. архитектуры, не сохранили значимых следов присутствия христиан. Таковы Тисдр (ныне Эль-Джем, Тунис), Утина (ныне Удна, Тунис), Волюбилис (Марокко), Дугга (близ совр. г. Тебурсук, Тунис), Тубурбон Большой (близ совр. г. Эль-Фахс, Тунис). Вероятно, численность общин С. Ц. в разных местах региона была неравномерной. Лишь некоторые города региона раскопаны и описаны исследователями почти полностью или в значительной части.

Аммедара (лат. Ammaedara, пров. Бизацена; ныне Хайдра, Тунис) (*Baratte Fr., Duval N.* Haidra: Les ruines d'Ammaedara. Tunis, 1974; *Duval N.* Recherches archéologiques à Haidra. R., 1975–1981. Vol. 1–2; *Idem.* Topographie et urbanisme d'Ammaedara // ANRW. 1982. R. 2. Bd. 10. Tbd. 2. S. 633–671; *Beckmann.* 1998. P. 33–37; *Baratte, Bejaoui.* 2001; *Iidem.* Un évêque horloger dans l'Afrique byzantine: Hyacinthe d'Ammaedara // CRAI. 2004. Vol. 148. N 3. P. 1121–1151; Recherches archéologiques à Haidra / Ed. Fr. Baratte et al. R., 2009) — одно из мест, где археологические исследования за последние полвека велись наиболее интенсивно. Их результаты позволяют представить достаточно полную картину развития античного города в христ. период и затем его упадок. Аммедара возникла как поселение берберов. В I в. до Р. Х. основан рим. город, один из древнейших в континентальной Сев. Африке; с 75 г. по Р. Х. имел статус колонии. От рим. эпохи сохранились триумфальная арка имп. Септимия Севера, остатки капитолия, театра, некрополи с неск. большими мавзолеями. Епископская кафедра появилась весьма рано. Первый известный епископ — Евгений — участвовал в Карфагенском Соборе 256 г. Последний известный в древности епископ — Меллей — умер в 578/9 г. До нач. V в. в Аммедаре построены по крайней мере 2 христ. базилики (№ 1 и 2). В 439 г. город был занят вандалами, но при их правлении продолжал экономически процветать. Сохранились многочисленные археологические свидетельства континуитета, а также городской структуры и христианской общины в это время. Особенное значение приобрела базилика № 4 (т. н. вандальская капелла) в сев. части города, которая, возможно, появилась еще в IV в., но при вандалах была кафедральным храмом ариан. Здесь обнаружено несколько надписей того времени. При византийцах, в сер. VI в., в центре старого города возведена крепость, примыкавшая к реке (200×110 м; *Procop.* De aedif. VI 6).

В это же время построены небольшие храмы: внутри крепости — базилики № 3 (23×13 м) и № 7, а у юго-зап. угла крепости — базилика № 5. Городская жизнь в Аммедаре сохранялась, видимо, в течение большей части VII в.

Базилика № 1, крупнейшая в Аммедаре (известна как базилика еп. Меллея или свт. Киприана; длина центрального нефа 32 м), видимо, была кафедральным храмом. Находилась в центре города, примыкала с зап. стороны к комплексу капитолия; была ориентирована на запад. Построена в кон. IV или нач. V в. на месте некоего общественного здания, к-рое еще в сер. IV в. было украшено напольной мозаикой (назначение здания неясно). В базилике известны неск. эпитафий местным епископам и клирикам V–VI вв., в т. ч. в вост. оконечности здания арианскому еп. Викторину («episcopus Vandalorum»). Расположение могилы имеет мало параллелей в Сев. Африке (см. базилика св. Сальсы в Типасе, т. н. донатистская базилика в Тамугади) и указывает на особое почитание погребенного. При византийцах базилика № 1 по-прежнему оставалась кафедральной. Сохранились 2 лапидарные надписи местного правосл. еп. Меллея: одна — о перенесении мощей свт. Киприана в 568/569 г., другая — надгробная 578/579 г., в зап. оконечности здания, рядом с погребениями клирика Репарата и некой Виктории. Неск. надписей из базилики № 1 датируются VII в.

Базилика № 2 (37×16 м) была посвящена местным мученикам Кандиду и Адеодате, пострадавшим при Диоклетиане. Расположена в районе кладбища, к востоку от города. Первоначально, как обычно в С. Ц., она также имела апсиду с запада. Однако в ее вост. оконечности уже во 2-й пол. IV в. (дата по надписям) был построен комплекс мартирия со склепом местночтимых святых и с полукруглым амбулаторием с вост. стороны. В VI в., при византийцах, этот амбулаторий был превращен в алтарную апсиду, а алтарь был перенесен из западной в вост. часть здания и был расположен прямо над склепом святых. Согласно надписи, эта перестройка была проведена на средства некоего светлейшего мужа Марцелла. Мощей самих святых при раскопках не обнаружено. В это же время пол храма был украшен большой мозаикой, к-рая по стилю сопоставима с современной ей мозаикой базилики в Булла-Регии.



Базилика № 1 (еп. Меллея) в Аммедаре. Кон. IV–VII в. План из кн.: Beckmann M. Urban change in Antique North Africa. Ontario, 1998. P. 124

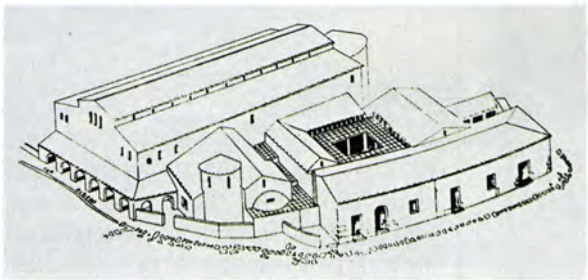
Булла-Регия (лат. Bulla Regia; Булла Царская, Нумидия; близ совр. г. Джендуба, Тунис) (*Beschaouch A., Hanoune R., Thébert Y.* Les ruines de Bulla Regia. R., 1977) — одно из древнейших поселений Сев. Африки, история к-рого надежно подтверждена. Поселение существовало еще в допуническую эпоху, о чем говорит хорошо сохранившийся берберский мегалитический некрополь к югу от позднейшей городской территории, возникший не позднее IV в. до Р. Х. В III в. до Р. Х. здесь проявилось пунийское (карфагенское) влияние и поклонение богам Ваал-Хаммону и Таниту. В 156 г., уже в период упадка Карфагенской державы, Булла стала столицей Нумидийского царства Масиниссы, зависимого от Рима. Вслед. этого название города получило добавление в виде слова «Регия». В это время город начал застраиваться в соответствии с эллинистической традицией, приобрел систему правильных квадратных кварталов. Под прямой рим. контроль город перешел с 46 г. до Р. Х., с образованием пров. Африка. При династии Флавиев, в кон. I в. по Р. Х., Булла-Регия получила статус муниципия, а при имп. Адриане, во II в., стала рим. колонией с распространением на местных жителей прав рим. граждан. В рим. эпоху город получил неск. основных общественных зданий, типичных для того времени: форум в вост. части города с неск. храмами, термы Юлии Мамеи (матери имп. Александра Севера). Город особенно знаменит «подземными виллами» — помещениями, которые римляне во II–IV вв. строили углубленными в землю, подобно подвалам, чтобы т. о. спрятаться от летней жары. В этих домах хорошо сохранились напольные мозаики с изображениями мифологических и бытовых сюжетов («Дом Амфитриты», «Дом охоты», «Дом павлина» и др.). Христианская кафедра здесь появилась не позднее 256 г. В 399 г. блж. Августин писал о том, что Булла-Регия стала почти полностью христ. городом. При вандалах, в 80-х гг. V в., в кафолической общине ариане прямо в здании христ. базилики напали на верующих с ножами, погибло много людей. В VI в., при византийцах, город уже находился в глубоком упадке. В его зап. части, на бывш. городской окраине, была построена небольшая крепость. В это же время недалеко от нее появился комплекс из 2 базилик (на расстоянии ок. 250 м западнее форума). Одновременно вост. часть города, бывш. его центр, вместе с форумом уже была заброшена. Жители окончательно покинули город вскоре после X в.; в 1906 г. началось его археологическое изучение. Христ. комплекс VI в. состо-

Фрагменты т. н. церкви свящ. Александра в Булла-Регия. VI в. Фотография. 2013 г.
Фото: Wael Ghabara / Wikimedia Commons

ит из 2 стоящих рядом и сходных друг с другом 3-нефных базилик, ориентированных на северо-восток, с контрапсидами (размеры базилик почти одинаковы, ок. 19,5×12,5 м). Напольные мозаики этих зданий входят в перечень наиболее сохранных памятников христ. искусства в Тунисе. Одна из базилик была посвящена св. Иоанну Крестителю, и у алтаря хранились частицы его мощей. В погребении на территории базилики найден клад монет эпохи араб. династии Омейядов, следов., базилика использовалась христианами по крайней мере до VIII в. Помимо 2 наиболее крупных базилик в городе сохранились также фрагменты ц. свящ. Александра (близ больших юж. терм), также построенной в визант. эпоху. Имя Александра, вероятно ктитора строительства храма, упомянуто в надписи на перемычке входных дверей.

Гиппон-Регий (лат. Hippo Regius; Гиппон Царский, пров. Проконсульская Африка; ныне Аннаба, Алжир) (DACL. T. 6. Fasc. 2. Col. 2384–2489; *Marec E.* Hippone-la-Royale, antique Hippo Regius. Alger, 1950; *Perler O.* L'eglise principale et les autres sanctuaires chrétiennes d'Hyppone-la-Royale // REAug. 1955. Vol. 1. P. 299–343; *Maier.* 1973. P. 152; *Lepelley.* 1979–1981. Vol. 2. P. 113–125; *Lancel S.* Études sur la Numidie d'Hippone au temps de St. Augustine // MEFR. A. 1984. T. 96. N 2. P. 1085–1113; *Gui et al.* 1992. P. 346–349) — один из древнейших городов Сев. Африки: возник ок. XI в. до Р. Х. как финикийская колония. Название восходит к пунийскому слову, означающему «порт». Титул regius получил распространение среди римлян, т. к. Гиппон в кон. III–I в. до Р. Х. был резиденцией царей Нумидии. В 46 г. до Р. Х. вошел в состав рим. пров. Африка. В последующие 400 лет город неизменно процветал, будучи наряду с Карфагеном одним из главных портов, через к-рые проходил поток экспорта сельскохозяйственной продукции со всей Сев. Африки в Италию. Христ. епископская кафедра в Гиппоне существовала уже в сер. III в. Известны 6 местных епископов III–V вв.: сщмч. Феоген († ок. 259), Леонтий (ок. 303), сщмч. Фидентий († 304), Валерий (ок. 388–396), блж. Августин Аврелий (396–430), Ираклий (упом. в 430). Блж. Августин, выходец из Тагасты (в 70 км южнее Гиппона), поселился близ Гиппона в 391 г. и основал здесь 1-й известный в Сев. Африке мон-рь. В последующие годы, став епископом, он создал в городе бóльшую часть своего обширного корпуса трудов. В Гиппоне состоялись 3 общецерковных Собора С. Ц.— в 393, 394 и 426 гг., а также поместные Соборы в 397 и 401 гг. Собор 393 г. проходил в некой базилике Мира (basilica Pacis). Т. о., состояние христ. общины в Гиппоне в ту эпоху восстанавливается не только по археологическим находкам, но и по ряду письменных источников, в число к-рых входят труды блж. Августина и соборные акты С. Ц. За исключением Карфагена такое богатство источников, содержащих сведения по истории отдельного города в Сев. Африке уникально. Блж. Августин нашел ктитора для строительства храма в Гиппоне — богатую матрону Италику, к-рая дала средства, чтобы выкупить городское владение, соседнее со старой христ. базиликой, и, объединив их территории, возвести храм (*Aug.* Ep. 99). В 431 г., после 14-месячной осады, Гиппон был взят вандалами и разграблен. До захвата ими Карфагена в 439 г. он служил резиденцией кор. Гейзериха. С этого времени город быстро пришел в упадок. С 533 по 698 г. Гиппон находился под властью Византии, но вернуть его прежнее экономическое могущество уже было невозможно. После араб. завоевания город окончательно запустел. В XI в. в 1 км от него берберами была основана крепость Аннаба, ставшая ядром совр. города, ныне частично слившегося с древним городищем.

Городская территория исследована лишь частично; раскопками раскрыто неск. больших комплексов в центре города, но его полный план и частная застройка мн. кварталов остаются неизвестны. В 1948 г. Э. Мареком была раскрыта большая христ. 3-нефная базилика (50×19,5 м), единственная известная в Гиппоне. Она находилась в 250 м к северо-востоку от форума, была ориентирована на северо-запад, построена поверх фундаментов снесенного частного дома, его перистильный двор находился на месте центрального нефа базилики, а напольные мозаики из дома частично украсили храм. Базилика активно использовалась христианами для погребений, ее зап. неф полностью занят рядами могил. К востоку от базилики находились баптистерий и ряд крупных капелл, также предназначенных для погребений состоятельных членов общины. Как и везде в Сев. Африке, здесь раскрыто много напольных мозаик, но большей частью лишь с орнаментами, надписей не найдено. Вокруг базилики исследован т. н. христ. квартал — группа домовладений, в т. ч. особняков зажиточных горожан, примыкавших вплотную к храмовому комплексу. Согласно мнению большинства исследователей, базилика несомненно была построена в кон. IV — нач. V в., существовала в период епископства здесь блж. Августина и каким-то образом была с ним связана. Однако попытки исследователей соотнести этот храмовый комплекс с храмами Гиппона, известными по письменным источникам, с базиликой Мира или базиликой, к-рую строил блж. Августин, можно только гипотетически.

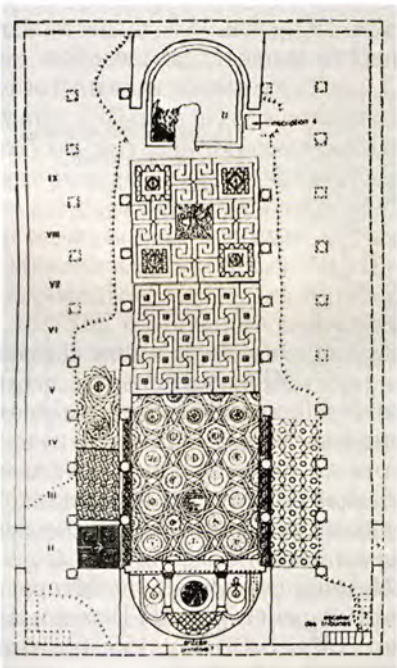


Христианский квартал в Гиппоне-Регии. Кон. IV — нач. V в. Аксонометрия из кн.: Duval N. Basilique Chretiennes D'Afrique du Nord. P., 1992. P. 182

Иомний (лат. Iomnium, Мавритания Цезарейская; ныне Тигзирт, Алжир) (*Maier.* 1973. P. 155; *Gui et al.* 1992. P. 57–66). История города плохо известна из письменных источников. Он был основан карфагенянами как порт при близлежащей крепости Русипписир (ныне Таксебт). Отождествление совр. Тигзирт с античным Иомнием окончательно было установлено лишь в 70-х гг. XX в. Из древней церковной истории известно лишь упоминание донатистского епископа в 411 г. На месте города изучены фрагменты 5 христ. церквей. Среди них примечательна базилика № 1 (40×21 м), вероятно кафедральная, в относительно хорошей сохранности. Характерные черты здания поддаются

реконструкции (общая высота храма достигала ок. 15 м). Базилика была 3-нефной; ориентирована на восток; имела хоры над боковыми нефами. У сев.-вост. угла базилики находился баптистерий в виде тетраконха. Три фронтона и др. детали в ходе исследований были переданы музею Лувр (Париж). Согласно совр. оценкам, комплекс был построен в VI в., при византийцах, на что указывают стиль архитектурного декора и некоторое нерегулярное расположение колонн в интерьере, подобно тому, как в церкви № 2 в Сабрате юстиниановской эпохи (см. ниже).

Кастеллум-Тингитанум (лат. Castellum Tingitanum, Мавритания Цезарейская; ныне Эш-Шелифф, Алжир) (*Maier*. 1973. P. 54, 124–126, 418; *Gui e. a.* 1992. P. 11–13). Известны кафолические епископы Репарат († 475, упом. в мозаичной эпитафии) и Феликс (изгнан с кафедры

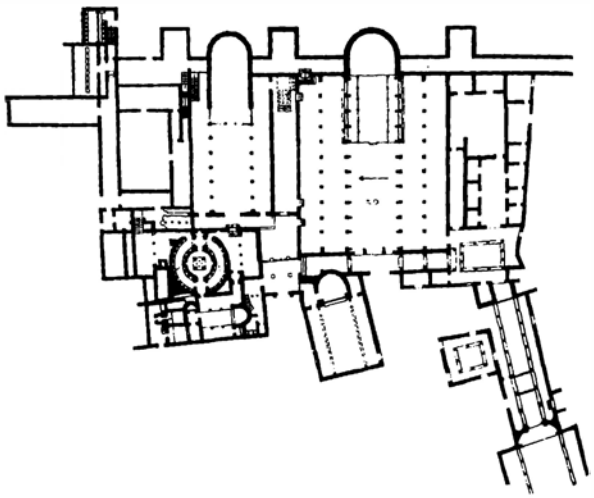


Пятинефная базилика в Кастеллум-Тингитанум с реконстукцией расположения напольных мозаик. IV–VI вв. План М.-П. Рейно из кн.: Duval N. Basilique Chretiennes D'Afrique du Nord. P., 1992. C. XIV

в 484 Гунерихом), а также донатистский епископ (упом. в 411). В вост. части города исследованы руины 5-нефной базилики (33×14 м), к-рая, согласно надписи в ней, была основана в 324 г. и, т. о., является наиболее древним датированным храмом С. Ц. Ее главная алтарная апсида была ориентирована на восток, а в ее зап. окончании находился мартирий с погребением еп. Репарата, оформленный «контрапсидой». Здесь сохранилась мозаичная эпитафия на смерть еп. Репарата; пол здания украшен орнаментальной мозаикой.

Куикуль (лат. Cuicul, Нумидия; ныне Джемила, Алжир; памятник ЮНЕСКО) (*Monceaux P.* Martyrs de Djemila // CRAI. 1920. Vol. 64. N 4. P. 290–297; *Fevrier P.-A.* Notes sue le développement urbain en Afrique du Nord: Les exemples comparés de Djemila et de Sétif // Cah. Arch. 1964. Vol. 14. P. 1–47; *Idem.* Djemila. Algiers, 1978[2]; *Gui et al.* 1992. P. 92–103; *Beckmann.* 1998. P. 58–59) основан в кон. I в. по Р. Х., вероятно, ветеранами имп. Нервы как крепость у границы, обороняемой от берберов; распланирован по классической Гипподамовой системе и обнесен трапециевидной в плане стеной. В следующие полтора века город активно застраивался общественными зданиями. В 161 г. на средства местных донаторов Гая Юлия Кресцента и Гая Юлия Дидуса Кресцентиана на юго-вост. окраине был возведен театр. В 183 г. были построены большие термы. В нач. III в., при имп. Каракалле, город был почти вдвое расширен в юж. направлении. Рядом со старой стеной на присоединенной территории построен новый форум. В 216 г. появилась арка имп. Каракаллы, в 229 г.— храм Рода Септимиев, в честь правящей династии Северов. В IV в. город продолжал развиваться. Между 364 и 367 гг. появилась городская базилика на новом форуме. Епископская кафедра С. Ц. возникла не позже сер. III в. Уже в 256 г. местный еп. Пуденциан участвовал в Карфагенском Соборе. Др. древние епископы: Елпидифор (348), Кресконтий (411), Крескент (484). Еп. Виктор, последний из известных в древности, в 553 г. участвовал в V Вселенском Соборе. В IV в. на юж. окраине города возник «христианский квартал» при базилике. В V в., после вандальского завоевания, начался упадок города, к-рый после попытки его возрождения византийцами в сер. VI в. постепенно стал необратимым процессом, к кон. VII в. город был покинут.

Куикуль — один из наиболее полно исследованных археологами городов Сев. Африки. Раскопана почти вся его территория, что позволяет уверенно оценить положение христианской общины в городской жизни. «Христианский квартал» (наиболее заметное место собраний верующих) находился на юж. окраине, недалеко от терм имп. Коммода. Здесь рядом друг с другом стояли 3 базилики, ориентированные на восток. По-видимому, весь этот христ. комплекс был возведен почти одновременно, в кон. IV — нач. V в. Церковь № 1 (северная; 27×16 м), возможно, была 1-м кафедральным храмом Куикуля. В центральной части мозаичного пола, современного возведению базилики, есть мозаичная посвятительная надпись представителю местной знати Помпонию Рустику (кон. IV в.). С северо-запада к базилике примыкает баптистерий в виде ротонды. Церковь № 2 (южная; 30,5×28 м) стояла вплотную к первой и с юга параллельно ей. Это 5-нефная базилика, в полтора раза больше первой по площади. Вероятно, она в какое-то время заменила церковь № 1 и стала новым кафедральным храмом. В церкви № 2 сохранилась мозаичная эпитафия с именем еп. Кресконтия (возможно, участник Карфагенского Собора 411 г. и V Вселенского Собора 553 г.). По стилю мозаичного пола надпись предпочтительно датировать сер. VI в. Вместе с тем архитектурный декор церкви соответствует более раннему времени; его сопоставля-



Комплекс христ. зданий в Куикуле (церкви № 1, 2 и 3; кон. IV — нач. V в.). План Й. Кристерна из кн.: Duval N. Basilique Chrétiennes D'Afrique du Nord. P., 1992. C. XLIX

ют со стилем базилики в Тевесте кон. IV — нач. V в. Вероятно, первоначальная базилика претерпела в сер. VI в. капитальный ремонт. Церковь № 3 (19×11,5 м) — сравнительно небольшая капелла, примыкавшая с запада к 2 первым, построенная предположительно в V в. Помимо основного «христианского квартала» в Куикуле у христиан были еще 2 храма на кладбищах. Церковь № 4 (44×20 м), 3-нефная базилика, ориентированная почти точно на юг, находилась в зап. городском квартале. Под апсидой базилики была расположена крипта, возникшая в сер. IV в. Сама церковь над ней появилась спустя 200 лет. Церковь № 5 (восточная; ок. 25×20 м), ориентированная на восток, была расположена в 300 м к востоку от «христианского квартала», на кладбище. Ее фундаменты сохранились лишь частично, и определить точные размеры здания невозможно. Построена скорее всего одновременно с базиликами «христианского квартала». Наиболее интересна в этой церкви мозаичная эпитафия над могилой Помпонии Рустикулы, «светлейшей дамы» (clarissma femina), умершей в 452 г. Вероятно, она была дочерью (или очень близкой родственницей) Помпония Рустика, вкладывавшего средства в строительство церкви № 1.

Лептис-Магна (лат. Leptis Magna или Lepcis Magna; пров. Триполитания; ныне Ливия; памятник ЮНЕСКО) (*Ward-Perkins, Goodshild.* 1953. P. 24–29; *Matthews K. D.* Cities in the Sand: Leptis Magna and Sabratha in Roman Africa. Phil., 1957; *Bianchi Bandinelli R., Vergara Caffarelli E., Caputo G.* The Buried City: Excavations at Leptis Magna. L., 1966; *Duval N.* Études d'archéologie chrétienne Nord-africaine: 19 La transformation de la basilique sévérienne de Leptis-Magna en église // REAug. 1988. Vol. 34. N 2. P. 257–266; *De Miro E., Polito A.* Leptis Magna: 10 anni di scavi archeologici nell area del Foro Vecchio: I livelli fenici, punici e romani. R., 2005). Название города восходит к пунийскому языку; он был основан финикийцами в 1-й пол. VII в. до Р. Х.; признавал протекторат Карфагена, но формально оставался независимым. В 46 г. до Р. Х. включен в состав рим. пров. Африка; в 126 г. по Р. Х. приобрел статус рим. колонии. Благосостояние Лептис-Магны базировалось на окружавших его обширных угодьях оливковых рощ и на производстве оливкового масла, к-рое экспортировалось в Рим. В I в. по Р. Х. началась перестройка Лептис-Магны в соответствии с классическими архитектурными образцами. Были возведены старый форум с храмами отца Либера (Liber Pater; Дионис), Ромы и Августа и Геркулеса, большой рынок, театр. В 143 г. построены большие термы в юж. части города. Императоры Тиберий, Траян, Антонин Пий, Марк Аврелий, Септимий Север возводили здесь свои триумфальные арки. В кон. II — 1-й трети III в., при династии Северов, значение города еще более возросло, т. к. основатель династии Септимий Север был уроженцем Лептис-Магны. В это время город стал 3-м по значению в рим. Африке, уступая лишь Александрии и Карфагену. При Северах была полностью перестроена главная городская триумфальная улица, появились новый форум и имп. базилика (ок. 216). С сер. III в., в период кризиса Римской империи, начинаются стагнация и упадок Лептис-Магны; к IV в. нек-рые кварталы в городе уже запустели. В 365 г. Лептис-Магна, как и др. города Триполитании, была опустошена в результате цунами, после к-рого была только частично восстановлена. В связи с этими обстоятельствами жизнь христ. общины Лептис-Магны, по-видимому, развивалась весьма медленно. Только церковь № 2 на старом форуме, исследованная археологами, возникла, вероятно, в кон. IV — нач. V в. до визант. завоевания. В 439 г. город был захвачен вандалами; по приказу кор. Гейзериха его оборонительные стены были разрушены, и Лептис-Магна быстро запустела. В 523 г. остатки городского поселения были разграблены берберами. По сообщению Прокопия Кесарийского, накануне визант. завоевания в 533 г. Лептис-Магна была большей частью заброшена и уже засыпана песком (*Procop.* De aedif. VI.4). После прихода византийцев, как предполагалось, город должен был стать митрополией для Триполитании. В сер. 30-х — 40-х гг. VI в., видимо в довольно краткие сроки, он был обнесен новой оборонительной стеной, построено 5 церквей, в т. ч. церковь № 1, была перестроена базилика Септимия Севера (92×42 м), восстановлен дворец имп. Септимия Севера (Ibidem). В 544 г. Лептис-Магну, где находился наместник Сергий, осадили берберы. Переговоры с ними о выкупе были сорваны, город подвергся штурму и был в конце концов вновь разграблен. Тем не менее еще нек-рое время городская жизнь здесь продолжалась. Между 565 и 578 гг. христианские миссионеры из Лептис-Магны вели проповедь среди берберского племени гарамантов, жившего в Сахаре. Ко времени араб. завоевания (ок. 647) в Лептис-Магне еще сохранялись визант. гарнизон и ок. 1 тыс. жителей, но в дальнейшем поселение постепенно исчезло. По сообщениям совр. СМИ, в ходе гражданских войн в Ливии в 10-х гг. XXI в. археологические памятники Лептис-Магны существенно не пострадали.

Церковь № 1 (базилика Септимия Севера) в Лептис-Магне. Кон. II — нач. III, кон. IV — нач. V в.
Фото: Giovanni Boccardi / © UNESCO whc.unesco.org

Мадавра (лат. Madaura, Madaurus, Проконсульская Африка; ныне Мдауруш, Алжир) (DACL. T. 10. Fasc. 1. Col. 886–888; *Lepelley.* 1979–1981. Vol. 2. P. 762–764; *Maier.* 1973. P. 164; *Gui et al.* 1992. P. 327–332) появляется впервые в источниках как нумидийский город, в кон. III в. до Р. Х. вошедший в состав царства берберского племени масасилиев. Став позднее рим. колонией, к кон. I в. по Р. Х. Мадавра получила известность как центр образования. Здесь родились писатель Апулей (ок. 125 — после 170), грамматик Ноний Марцелл (IV–V вв.), в кон. IV в. учился блж. Августин. В городе была одна из наиболее древних общин С. Ц., несомненно существовавшая уже

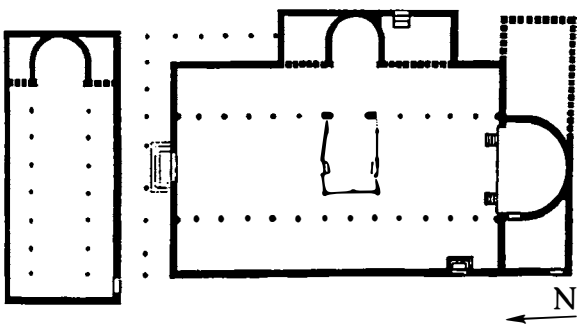
в кон. II в.; отсюда происходили некоторые из Сциллийских мучеников (пам. 4 июля). Известны 3 местных епископа: Антигон (349), Плацентий (407–411) и Пуденций (484). В визант. эпоху в центре Мадавры на основе античного театра была построена крепость, что позволило городу частично сохраниться до VII в. В городе раскрыты 2 христ. церкви, а также небольшая капелла в комплексе терм. Ни одна из исследованных базилик не может считаться городским кафедральным храмом. Церковь № 1 (34×8 м) была расположена в центральных кварталах города, вдоль главной улицы — кардо; ориентирована на юго-восток; имеет необычный вытянутый план, и ее интерьер не разделен на нефы колоннадами, но состоит из 2 прямоугольных комнат, соединенных порталом. В центре каждой из них (возможно, в разное время) находился алтарь. Предположительно церковь построена во 2-й пол. V в.; использовалась в VI–VII вв. Церковь № 2 находилась на кладбище, на северо-западе за пределами городской застройки. Она имеет форму 3-нефной базилики, но с прямоугольной апсидой; ориентирована на восток. По мозаичным надписям в церквах известны имена неск. местных клириков VI в. и почитавшихся здесь христ. мучеников.

Сабрата (лат. Sabratha; Триполитания, ныне Ливия; памятник ЮНЕСКО) (*Ward-Perkins, Goodshild.* 1953. P. 12–15; *Matthews K. D.* Cities in the Sand: Leptis Magna and Sabratha in Roman Africa. Phil., 1957; *Duval N.* 1996; *Beckmann.* 1998. P. 26–33) появилась в VII–VI вв. до Р. Х. как фактория финикийцев из Тира. В I в. до Р. Х. присоединена к владениям Римского гос-ва и романизирована. Как и соседняя Лептис-Магна, Сабрата пережила пик своего развития в нач. III в. по Р. Х., когда город удвоился в размере. Из памятников рим. эпохи здесь лучше других сохранилось здание театра. Исследованы также руины храмов Либера, Исиды и Сераписа. Вместе с большинством др. крупных городов Триполитании Сабрата пострадала от цунами в 365 г., после чего начался ее необратимый упадок, на фоне к-рого развивалась христ. община и появлялись ее постройки. Уже в кон. IV в. мн. городские кварталы были покинуты жителями, частично засыпаны песком. В связи с общей динамикой развития Сабраты обнаруженные здесь христ. памятники представляют собой важное свидетельство раннего периода развития архитектуры С. Ц. В Сабрате исследованы 4 христ. базилики, из к-рых 3 скорее всего возвели до вандальского завоевания. Церковь № 1 была преобразована из светской городской базилики, вероятно в 1-й пол. V в. Переоборудование состояло в постройке полукруглой алтарной апсиды в зап. части здания, баптистерия в помещениях позади алтаря и в перемещении колоннад в интерьер здания. Время этой перестройки исследователи определяют лишь предположительно: Б. Уорд-Перкинз — кон. IV — нач. V в., Н. Дюваль — ок. сер. V в. (начало вандальского правления). Церкви № 3 и 4 расположены рядом друг с другом, на расстоянии ок. 600 м к востоку от городского форума (даты постройки неясны). Вероятно, они составляли единый комплекс. Церковь № 3 — 3-нефная базилика с апсидой на западе. Сохранились остатки мозаик в церкви и баптистерии при ней, преимущественно орнаментальные (предположительно не ранее 60-х гг. IV в.). При имп. Юстиниане I Сабрата была по сути отстроена заново, обнесена новой оборонительной стеной, к-рая, однако, охватила лишь часть бывш. городской территории вокруг форума. Тогда же из сполиев была сложена новая базилика (церковь № 2). Она имела стандартную 3-нефную структуру, но ее алтарь уже был обращен на восток. Ее сохранившаяся напольная мозаика отличается высоким качеством, сопоставима с современными ей мозаиками Карфагена. В музее Сабраты демонстрируются остатки алтарной преграды этой базилики. Также в сер.— 2-й пол. VI в. проводились ремонтные работы в 3 др. церквах. Крестообразное здание рядом с церковью № 1 было перестроено в баптистерий. Новый баптистерий появился к северу от церкви № 3. Находки керамики к югу от форума указывают на то, что город оставался заселен до VII в. Позднее сохранялась небольшая арабская крепость Сабра. Город изучается археологами с 1921 г.

Ситифис (лат. Sitifis или Setifis, митрополия Мавритания Ситифская; ныне Сетиф, Алжир) (*Fevrier P.-A.* Notes sur le développement urbain en Afrique du Nord: Les exemples comparés de Djemila et de Sétif // Cah. Arch. 1964. Vol. 14. P. 1–47; *Idem.* Fouilles de Setif: Les basiliques chretiennes du quartier nord-ouest. P., 1965; *Maier.* 1973. P. 202; *Duval Y.* 1982. Vol. 1. P. 145–149, 305–317; *Gui et al.* 1992. P. 84–89) известен с III в. до Р. Х. как одна из крепостей-резиденций царей Нумидии; в кон. I в. до Р. Х. присоединен к владениям Рима. В 96–98 гг. по Р. Х. здесь была основана колония рим. ветеранов. Ок. 297 г. Ситифис стал митрополией вновь образованной провинции. С ростом христ. общины в кон. IV в. в сев.-зап. квартале в черте города были построены 2 базилики. Известны древние епископы: Серв (409), Новат (484, изгнан вандалами), Оптат (525). Регулярные связи с Ситифисом поддерживал блж. Августин. Из его писем известно, что при епископской кафедре здесь были мон-рь и катехизическая школа. В сер. VI в. византийцами в центре города, между античным храмом и театром, построена мощная квадратная в плане крепость, к-рая заняла 2–3% прежней городской территории. Тем не менее с 539 г. Ситифису был возвращен статус провинциальной митрополии и в ислам. эпоху (с нач. VIII в.) город долгое время продолжал существовать. Его мощная крепость неоднократно использовалась как резиденция эмиров из династий Аглабидов, Фатимидов и берберских

Церковь № 2 (базилика Юстиниана) в Сабрате. Сер.— 2-я пол. VI в. Фотография. 2010 г.
Фото: David Stanley from Nanaimo, Canada / Wikimedia Commons

племен. Последние сведения о городе относятся к сер. XI в., после чего жизнь в нем прекратилась. Возрождение Ситифиса началось после франц. завоевания Алжира в сер. XIX в. Территория древнего города изучена сравнительно слабо. Памятников древности сохранилось немного: помимо визант. крепости это большой цирк, термы (кон. III в.) и 2 христ. базилики кон. IV в., образующие единый комплекс. Церковь «А» (25×11,75 м), меньшая из 2, довольно стандартная 3-нефная базилика, ориентированная на восток; построена на месте частного дома. Время функционирования базилики определяется неск. мозаичными эпитафиями, найденными в ее интерьере. Древнейшая из них имеет дату 378 г. (т. е. базилика была построена до этого времени); наиболее поздняя — 429 г. Церковь «В» (41,5×19,7 м), также 3-нефная базилика, была возведена вплотную к церкви «А» с юга; ориентирована на юг, перпендикулярно к церкви «А». Такая ориентация христ. церквей в Сев. Африке встречается весьма редко и, вероятно, была связана с удобством планировки окружавших христ. базилики кварталов. С востока к базилике примыкала капелла с апсидой, обращенной на восток, вероятно служившая мартирием. По древнейшей сохранившейся мозаичной надписи постройка церкви «В» датируется до 389 г. Наиболее поздняя надпись в церкви датируется 471 г. Т. о., обе базилики были построены фактически одновременно и использовались параллельно. Причины такого совмещения 2 христ. храмов на одном участке неясны. Среди надписей в церкви упоминаются почитавшиеся здесь местные мученики Иуст и Декурий.



Базилики А (до 378) и В (до 389) в Сетифе. План П.-А. Феврье и Н. Дюваля в кн.: Duval N. Basilique Chretiennes D'Afrique du Nord. P., 1992. С. XLIII

Надпись 452 г. упоминает о мощах св. Лаврентия, также почитавшихся здесь. Обе базилики были покинуты до кон. V в., в период начавшегося при вандалах упадка Ситифиса.

Суфетула (лат. Sufetula, пров. Бизацена; ныне Сбейтла, Тунис) (*Merlin A.* Forum et eglises de Sufetula. P., 1912; *Duval N.* 1971–1973; *Idem.* L'urbanisme de Sufetula // ANRW. 1982. R. 2. Bd. 10. Tbd. 2. S. 596–632; *Idem.* L'epigraphie chretienne de Sbeitla (Sufetula) et son apport historique // Africa Romana: Atti del IV convegno di studi Sassari. 1986. Vol. 2. P. 385–414; *Duval N., Baratte F.* Les ruines de Sufetula/Sbeitla. Tunis, 1973; *Beckmann.* 1998. P. 37–47) основана рим. военными ветеранами в 70-х гг. I в.; быстро достигла расцвета во II–III вв., особенно при династии Северов. От этого времени хорошо сохранился комплекс храмов на городском форуме в честь Юпитера, Юноны и Минервы, а также постройки больших терм, театр, амфитеатр, мост-акведук, триумфальные арки имп. Антонина Пия и Диоклетиана и др. Известны неск. местных епископов: Приватиан (256), Иукунд (411–419), Амикакий (нач. V в.), Президий (484), Беллатор (VI или VII в.), Гонорий (VI или VII в.). В 484 г. правосл. община города подверглась гонениям от вандалов; пострадал еп. Президий. В VII в. город еще имел сравнительно большое значение. В 646 г. здесь находилась ставка визант. наместника Григория, к-рый был разбит арабами. Суфетула была одним из первых городов Сев. Африки, к-рый подвергся опустошению при нападении арабов. Его развалины в кон. VII–VIII в. использовались для строительства Кайруана.

Церковное строительство в Суфетуле в IV–VI вв. было особенно активным. Наиболее крупный комплекс связанных между собой церквей расположен в 100 м к северу от городского форума: базилики № 1 и 2. Строительная история этого комплекса прояснена не вполне, однако главные этапы его развития можно описать следующим образом. Базилика № 1 (еп. Беллатора; 35×15 м) была построена не позднее 40-х гг. IV в. частично из сполиев какого-то общественного здания и, т. о., является одним из наиболее ранних известных исследователям храмов С. Ц. Предполагается, что она была кафедральным храмом Суфетулы. Базилика 3-нефная, с апсидой, первоначально обращенной на юг. К западу от базилики в отдельном небольшом здании первоначально находился баптистерий (1-й). После того как при соседней базилике № 2 появился новый (2-й) баптистерий, это здание было преобразовано в погребальную капеллу и в ее центре был похоронен еп. Иукунд (участник Карфагенского Собора 411 г.). Возможно, капелла была названа в его честь. Базилика № 2 (Виталия; 50×25 м), вдвое больше, чем храм № 1; 5-нефная, была построена, вероятно, в кон. V — нач. VI в. на соседнем участке, к западу от базилики № 1. Примерно в это же время, не позже 20-х гг. VI в., у обеих базилик появились вторые апсиды, ориентированные на север. Т. о., вероятно, у базилики № 2 северная и южная апсиды были построены одновременно. При этом у базилики № 2 был возведен новый баптистерий (2-й) прямо за сев. апсидой. Он хорошо сохранился, богато украшен мозаикой с изображениями крестов, орнаментальных деталей и надписью, в к-рой упоминаются донаторы Виталий и Кардела. В визант. эпоху базилика № 1 была еще дважды перестроена. Ее южная, бывш. алтарная апсида была преобразована в мартирий, в ней появились погребения. Сохранилась мозаичная эпитафия на одном из этих погребений, где упоминается еп. Беллатор (VI или VII в.), в честь которого этот храм обычно называется в наст. время. Вероятно, в VII в. общая длина базилики № 2 была сокращена; сев. алтарная апсида встроена в общий периметр стен здания. Базилика № 3 (свящ. Серва) находилась несколько к востоку от форума и была перестроена из языческого храма, возможно, в кон. IV в. На месте храмовой целлы расположился христианский баптистерий. В этой базилике археологами были обнаружены 4 саркофага с погребениями священников; имя одного из них, Серва, установлено по надписи. Базилика № 4 примыкала к городскому форуму с северо-запада; также была перестроена из общественного здания в кон. IV — нач. V в. и была ориентирована на запад. Базилика № 5 (святых *Гервасия*

Базилика № 3 (свящ. Сервуса) в Суфетуле. Кон. IV в. Фотография. 2010 г.
Фото: China Crisis / Wikimedia Commons

и Протасия и св. Трифона; VI в.) была расположена в юго-вост. углу городской территории. Посвящение ее установлено по мозаичным надписям. Почитание известных Медиоланских святых в Суфетуле указывает на наличие связей между Церквами Италии и С. Ц., по-видимому активизировавшихся в эпоху имп. Юстиниана I. Базилика № 6 (святых Сильвана и Фортуната; 25×20 м; VI в.) находилась в центре некрополя, к юго-западу от города; вероятно, была увенчана куполом. Под ее фундаментами обнаружены остатки раннехрист. кладбища и квадратной в плане постройки IV в.— мартирия местночтимых святых Сильвана и Фортуната, чьи имена упомянуты в напольной мозаичной надписи. Базилика № 7 (VI или VII в.) находилась на дороге, в 3 км к юго-западу от города, и была центром небольшого селения. В ней исследовано погребение еп. Гонория с мозаичной эпитафией.

Тамугади (лат. Thamugadi, Тимгад, пров. Нумидия; ныне Алжир; памятник ЮНЕСКО) (*Ballu.* 1894; *Idem.* Guide illustré de Timgad. P., 1910; *Cagnat.* 1909; *Gui et al.* 1992. P. 263–286; DACL. T. 15. Fasc. 2. Col. 2314–2322; *Maier.* 1973. P. 214) основан ок. 100 г. по Р. Х. имп. Траяном как рим. колония на месте поселения берберов (полное название — Колония Маркиана Ульпия Траяна Тамугади) являлся одним из самых молодых городов античной Сев. Африки. Находился в 27 км от значительно более важного г. Ламбезис, к-рый в кон. III — нач. IV в. был митрополией пров. Нумидия Милитиана, но в котором, по-видимому, христ. община была малочисленной (неизвестны имена ни одного епископа, археологами изучена лишь небольшая базилика). В отличие от Ламбезиса Тамугади являлся центром активной деятельности христиан. Город был построен в строгом соответствии с Гипподамовой системой градостроительства: его территория имела квадратный план и была расчерчена на квадратные кварталы. В христ. эпоху, в IV — нач. V в., город значительно разросся на запад и юго-запад от первоначальных Траяновых стен. В кон. IV — нач. V в. Тамугади известен как важнейший центр донатизма в Нумидии. Между 388 и 398 гг. общину донатистов здесь возглавлял еп. Оптат, с которым вел полемику блж. Августин. В 398 г. Оптат поддержал мятеж комита Африки Гильдона против имп. *Гонория,* завершившийся провалом. В церкви № 7 в Тамугади сохранилась надпись некоего еп. Оптата. После него епископом донатистов был Гауденций. Правосл. епископы Тамугади известны по актам Соборов 256, 398, 411 и 484 гг. После вандальского завоевания в сер. V в. город быстро пришел в упадок. Византийский полководец Соломон, захвативший эту местность в 535 г., обнаружил город пустым. В VII в. византийцы построили крепость к югу от города, а сам город был частично восстановлен, но подвергся новым разграблениям от берберов и окончательно был покинут.

Купель баптистерия при церкви № 7 в Тимгаде. IV–V вв. Фотография из кн.: Hammerton J. A. Wonderen der Oudheid. Amsterdam, 1925/26

В Тамугади и его пригородах исследованы остатки 11 христ. больших базилик и малых церквей — больше, чем в к.-л. др. городе Сев. Африки. Тем не менее время построек и история их функционирования оставляют много неясного. Церковь № 1 (25,4×17,1 м) у Ламбезисских ворот, к северо-западу от города, ориентирована на северо-запад. Возникла, несомненно, до вандалов. Церковь № 2 (36×13,6 м) находится внутри небольшого отдельного квартала к северо-западу от города; ориентирована на восток; в одном из зап. нартексов расположен баптистерий. Это крупная 3-нефная базилика, которая предположительно была кафедральным храмом правосл. общины и могла быть построена в IV в. Базилики № 2 и 7, находящиеся за пределами городских стен, могли появиться в IV в. Мозаики и капители в базилике № 7 датируются IV в. Церковь № 3 (во имя Ианнуария; 17,5×11,7 м) построена в 3 кварталах от форума, на месте частных домов, в т. ч. дома Ианнуария; ориентирована на северо-восток. Время постройки не определено, скорее всего не ранее сер. V в. Церковь № 4 (27,4×15,8 м) возведена к востоку от города, также ориентирована на северо-восток; не датирована. В различные периоды истории города эта церковь также могла быть кафедральной. Маленькие церкви № 5 (9,35×9,5 м) и № 6 (6,6×9,1 м) находились в юго-зап. пригороде, неподалеку от античного храма Юпитера; возможно, появились при византийцах. Церковь № 7 (63×22 м), крупнейшая в Тамугади, определяется в работах археологов как зап. мон-рь или кафедральный храм донатистов; расположена внутри большого квартала, к западу от города; ориентирована на юго-восток. Впрочем, принадлежность церкви донатистам является лишь гипотезой, прямых доказательств которой нет. В алтарной части находилось погребение неустановленного, но очень почитаемого местным населением лица. На мозаичном полу церкви сохранилась недатированная надпись еп. Оптата, бывшего строителем храма (или мозаики), но невозможно уверенно утверждать, что этот еп. Оптат был донатистом. Также нет ясных указаний на то, что при церкви был мон-рь. На основании

стиля мозаик и коринфских капителей в атриуме постройку церкви датируют IV в., но несомненно, что она использовалась и намного позднее, в визант. эпоху. Рядом с атриумом, в сев.-зап. части храмового комплекса, находился украшенный мозаиками баптистерий с хорошо сохранившейся 6-гранной крещальной купелью. Церковь № 8 (26×17 м) расположена вплотную к церкви № 7. Считается, что она построена одновременно с ней, но повернута к ней перпендикулярно и ориентирована на северо-восток. В VI в. церковь перестроена и уменьшена в размерах (10,9×10,6 м). Церковь № 9 (18×10,8 м) построена внутри визант. крепости; ориентирована на восток. Она единственная в Тамугади имеет точную дату: согласно мозаичной надписи, между 1 авг. 539 и 1 июля 540 г. Церкви № 10 и № 11 находятся на большом некрополе к югу от города, вокруг церкви № 11 формировался центр христ. кладбища. Она ориентирована на юг; представляла собой довольно внушительное здание, хотя из-за плохой сохранности фундаментов определить его точные размеры не удается. Неясна также и дата постройки. Пространство вокруг церкви, а также частично внутри плотно занято погребениями христиан с многочисленными саркофагами и надгробиями. Литургический статус этой церкви должен был быть весьма высок в восприятии жителей Тамугади, т. к., очевидно, мн. семьи стремились хоронить своих родных как можно ближе к ней или внутри ее. Церковь № 10 (15×10,5 м) ориентирована на северо-восток. Сохранилась посвятительная надпись на ее мраморном дверном проеме, согласно к-рой церковь была построена визант. дуксом Тигисиса (Нумидии) Иоанном Армянином в правление имп. Константа II и экзарха Африки Флавия Григория, в 40-х гг. VII в.

Тевеста (лат. Theveste, Проконсульская Африка; ныне Тебесса, Алжир) (*Ballu.* 1894; *Idem.* Le monastère byzantin à Tébessa. P., 1897; DACL. T. 15. Fasc. 2. Col. 1998–2001; *Cagnat.* 1909; *Fevrier.* 1968; *Duval N.* 1971–1973. Vol. 2. P. 35–40; *Maier.* 1973. P. 216; *Christern J.* Das frühchristliche Pilgerheiligtum von Tebessa. Wiesbaden, 1976; *Lepelley.* 1979–1981. Vol. 2. P. 185–189; *Duval Y.* 1982. Vol. 1. P. 123–128; *Gui et al.* 1992. P. 305–317) основана римлянами ок. 75 г. по Р. Х. Достигла пика развития при Северах, когда население города составляло ок. 30 тыс. чел. Христ. община существовала уже в сер. III в. В Тевесте пострадали мученики *Максимилиан* († 255; пам. зап. 12 марта), Криспина († 5 дек. 304). Известны епископы: сщмч. Луций (256–258), Ромул (349), Урбикий (411), Феликс (изгнан вандалами в 484) и Палладий (VI в.). Наряду с кафолической Церковью в IV–V вв. в Тевесте была и община донатистов, к-рые здесь провели один из своих соборов. Известно также о присутствии в городе манихеев. В 1918 г. в пещере недалеко от Тевесты была найдена греч. манихейская рукопись на 39 листах папируса, хранящаяся в Кёльне (Кодекс из Тебессы, или Кёльнский кодекс Мани; Der Kölner Mani-Codex (P. Colon. N 4780) / Hrsg. A. Heinrichs, L. Koenen // ZfPE. 1975. Bd. 19. S. 1–85; 1978. Bd. 32. S. 87–199; 1981. Bd. 44. S. 201–318; 1982. Bd. 48. S. 1–59; *Хосроев А. Л.* История манихейства. СПб., 2007. С. 290–300). Как и большинство городов Сев. Африки, Тевеста была разграблена вандалами, но в 30–40-х гг. VI в. восстановлена византийцами, к-рые в центральных кварталах города построили массивную, хорошо сохранившуюся крепость. Здесь в большом мавзолее был похоронен магистр и патрикий Соломон, один из визант. администраторов Африки, погибший в сражении с берберами при Тагасте в 544 г. Город был окончательно разорен мусульманами на рубеже VII и VIII вв.

Византийская базилика в Тевесте. Ок. 388–420 гг. Фотография. 1860 г.

Большой христ. комплекс с базиликой находится у дороги на Аммедару, на кладбище у сев.-вост. окраины античного города; обнесен оградой (190×90 м). Руины комплекса были хорошо видимы на поверхности, и попытки его описания неоднократно предпринимались еще в XIX в. Первые археологические раскопки и работы по реконструкции облика христ. храма начаты в 1888 г. (*Ballu.* 1897). В центре комплекса находилась базилика (46,5×22,2 м) — лучшая по сохранности в Сев. Африке; ориентирована на северо-восток. Хорошая сохранность ее широкого подиума позволяет реконструировать план и основного наоса, и его многочисленных пристроек. Сохранились многочисленные колонны, капители и стены, местами высотой до 2 м. Все полы в церкви и ее пристройках изначально были покрыты мозаикой. По находке солида имп. Феодосия I, к-рый датирован 388 г., и начало строительства базилики относят к этому времени. Предполагается, что весь комплекс базилики с пристройками был возведен одновременно, но работы могли тянуться 10–20 лет, т. е. комплекс был построен не позже 420 г. Сравнение стиля мозаик и капителей показывает сходство базилики Тевесты с базиликой Кресконтия в Куикуле (ок. 411) и с церковью в Але-Милиарии (между 434 и 439; ныне Бениан, Алжир). Соотношение времени появления главной базилики и др. элементов комплекса (атриумы, капеллы) твердо не установлено. Первоначально исследователи полагали, что этот комплекс был кафедральным храмом Тевесты. Однако его расположение на удалении от города является важным аргументом против этой гипотезы. Расположение комплекса, торжественный репрезентативный характер постройки, а также многочисленные дополнительные помещения вокруг базилики указывают на то, что здесь находился паломнический центр почитания могил и мощей местных святых, вероятно св. Криспины. Юго-западный, главный фасад базилики был обращен к центру города. Перед ним находился большой атриум, разделенный колоннадами портиков на 4 почти равные части, где, вероятно, были разбиты сады. Базилика находится на высоком подиуме, на к-рый ведет широкая лестница. При относительно хорошей сохранности сооружения

можно реконструировать его общую высоту и мн. детали верхних ярусов стен и перекрытий. Боковые нефы базилики были перекрыты хорами. К базилике примыкают погребальные капеллы, у ее юго-вост. фасада расположены баптистерий и мартирий в виде триконха. В его апсиде частично сохранилась мозаичная надпись с указанием даты — 5 дек., что соответствует дню памяти св. Криспины. Остатки еще 3 христ. церквей, 2 триконхов и небольшой капеллы (ок. V–VI вв.) найдены в Тебессе-Халии, к юго-западу от Тебессы, рядом с большим рим. храмом Асклепия.

Типаса (лат. Tipasa, Мавритания Цезарейская; ныне Типаза, Алжир; памятник ЮНЕСКО) (*Gsell.* 1893; *Idem.* Tipasa, ville de la Maurétanie Césarienne // MArHist. 1894. Vol. 14. P. 291–450; *Maier.* 1973. P. 225; *Lepelley.* 1979–1981. Vol. 2. P. 543–546; *Février.* 1986; *Idem.* 1989–1990; *Lancel S., Bouchenaki M.* Tipasa de Maurétanie. Alger, 1990; *Gui et al.* 1992. P. 21–44) возникла как финик. торговый пост. Одним из древнейших ее сооружений является мавзолей Кабр-ар-Румийя, построенный, вероятно, во II–I вв. до Р. Х. для кого-то из членов царской династии Мавритании. В 46 г. по Р. Х. преобразована в рим. муниципий, а затем в колонию, которая использовалась для экспансии в Нумидию. Типаса достигла расцвета в IV в., когда ее население составило ок. 20 тыс. чел. Христ. община здесь появилась довольно рано. Наиболее ранняя христ. надпись из Типасы (и древнейшая во всей Сев. Африке), эпитафия Расинии Секунде, датируется 17 окт. 238 г. (*Gsell.* 1893. P. 313–314). В 372–375 гг. Типаса приняла участие в восстании узурпатора Фирма, который возглавил движение берберов. Восставших поддержали близлежащие Цезарея (ныне Шершель) и Икосий (ныне Алжир); город пострадал от действий рим. войск, подавлявших восстание, но не пришел в упадок. Ок. 429 г. Типаса была захвачена вандалами. В 484 г., как во мн. др. городах Сев. Африки, кафолический епископ Типасы был изгнан вандалами и заменен арианином. В 534 г. город был занят византийцами, но в дальнейшем пришел в упадок. К приходу арабов в этот регион в кон. VII в. город уже был большей частью разрушен, а позднее полностью засыпан песками. Совр. Типаза была основана в 1857 г., одновременно с началом изучения остатков античного города.

Типаса располагалась на 3 прибрежных холмах, в городе было большое количество общественных зданий, известных в рим. мире: форум с языческими храмами, термы, театр, амфитеатр, нимфей, античный порт. Город был обнесен оборонительными стенами. Христ. сооружения появились в разное время во всех его районах, но наиболее значимые находились на западной (холм Рас-эль-Книсса) и восточной (холм Кудиат-Зарзур) окраинах Типасы. Рядом с ними исследованы 2 больших городских кладбища, также преимущественно содержащих христ. погребения. В Типасе исследовано 8 христ. храмов различных форм и предназначений — от больших зданий для собраний всей общины до малых капелл; наиболее примечательны 4. Большая базилика (№ 1; 54×42 м); ориентирована на восток; предположительно была построена в IV в. Она является одним из крупнейших известных христ. зданий Сев. Африки; несомненно, была кафедральным храмом Типасы. Находилась на зап. краю города, у морского берега. Сев.-вост. часть храмового комплекса, преимущественно пристройки к базилике и ее баптистерию, обрушились в море. Опасность сползания зданий в море, видимо, существовала уже в античности, поэтому апсида базилики, обращенная к берегу, была укреплена контрфорсами. Первоначально интерьер базилики был разделен на 7 нефов 6 колоннадами. В более поздний период (возможно, в VI в.) центральный, более широкий неф также был разделен на 3 части с помощью 2 новых колоннад, поставленных прямо на мозаичный пол. Т. о. базилика стала 9-нефной. Под зданиями церковных комплексов находятся многочисленные могилы, высеченные в скалистой породе.

Городская базилика (№ 4) была построена, вероятно, в кон. II в. как адм. здание, находившееся рядом с форумом. Была преобразована в христ. храм не ранее нач. V в. В это время здание получило обычную форму 3-нефной базилики, ориентирована на север (36×15 м).

«Капелла еп. Александра» (№ 6; ок. 15×25 м) находилась на зап. кладбище, недалеко от большой базилики № 1. По сути это крупный мавзолей, в к-ром находилось неск. погребений епископов Типасы III–IV вв. Здание имело план неправильной формы, близкий к прямоугольнику. Его небольшая апсида ориентирована на запад. Наос храма разделен на 3 нефа согласно обычаю, однако линии колоннад и внешних стен не параллельны друг другу и несимметричны. Здание возводилось без архитектурного плана и с трудом было «вписано» в тесное пространство кладбища. С юга и севера к капелле примыкали еще 2 помещения, где также плотно друг к другу были расположены надгробия христиан. Вероятно, последним в этом храме был погребен еп. Александр, которому посвящена сохранившаяся недалеко от алтаря мозаичная напольная надпись: эпитафия епископу и похвала ему как строителю храма. Надпись не содержит дат. Общие черты постройки, «кустарный» проект и техника строительства указывают на относительно раннее время появления этого храма. Вероятно, еп. Александр жил и строил этот храм в IV в.

Базилика св. Сальсы (№ 8) ориентирована на восток и находилась в центре вост. кладбища, за пределами городских стен. Кладбище возникло еще в финик. эпоху, и в разное время здесь хоронили пунийцев, римлян, а затем большинство участков перешло во владение христ. семей. Мц. Сальса (пам. зап. 20 мая, 10 окт.), согласно ее Житию, пострадала в Типасе от рук язычников, вероятно, в кон. IV в. (BHL, N 7467; *Gsell.* 1893. P. 3–7; Les Martyrs: Recueil de pièces authentiques sur les martyrs depuis les origines du christianisme jusqu'au XXe s. / Ed. R. P. Dom, H. Leclercq. 1921². Vol. 3. P. 65–70). Дева-христианка, 14-летняя Сальса, росла в семье родителей-язычников. Однажды она была вынуждена прислуживать на языческом празднике, но, не выдержав вида нечестивых жертвоприношений, бросила в море голову идола змея, почитавшегося в Типасе. За это разъяренная толпа забила ее камнями, тело бросили в море, но вскоре чудесным образом море возвратило его, и христиане похоронили Сальсу на холме рядом с портом. Время перенесения останков святой и начала ее почитания исследователи определяют между 372 и 430 гг. Считается, что первоначально мартирием мц. Сальсы стал небольшой квадратный в плане мавзолей, находившийся к югу от базилики (10,2×10,3 м). Вероятно, в сер.

V в. (возможно, до вандальского завоевания) была построена 3-нефная базилика (30,6×15 м). Стиль мозаик и надписей в ней соответствует вкусам 1-й пол. V в. Заказчиком строительства стал еп. Потенций, чье имя присутствует в мозаичной надписи. Еп. Потенций Типасский упоминается также в одном из посланий папы свт. Льва Великого 446 г. Отождествление этих упоминаний принимается большинством исследователей. В это же время мощи мц. Сальсы были перенесены внутрь базилики и помещены близ алтаря в специально установленном саркофаге, вторично использованном (III в.). На нем появилась надпись: «Фабия Сальса». Вероятно, в 1-й пол. VI в. (возможно, еще при вандалах или уже при византийцах) базилика была перестроена и уменьшена в размерах (19,2×8,6 м), но традиц. 3-нефная структура церкви была сохранена.

И. Н. Попов

Лит.: *Morcelli S. A.* Africa christiana. Brixiae, 1816–1817. 3 vol.; *Bérard V.* Les Saints de l'Algérie. Valence, 1857; *Sainte-Marie E., de.* La Tunisie Chrétienne. Lyone, 1878; *Lloyd J.* The North African Church. L., 1880; *Schwarze A.* Untersuchungen über die äussere Entwiklung der afrikanischen Kirche. Gött., 1892; *Toulotte A.* Géographie de l'Afrique chrétienne. Rennes, 1892–1894. 4 vol.; *Gelzer H.* Ungedruckte u. wenig bekannte Bistümerverzeichnisse der orientalischen Kirche // BZ. 1893. Bd. 2. S. 22–72; *Gsell S.* Recherches archéologiques en Algérie. P., 1893; *idem.* Atlas archéologique de l'Algérie. P., 1911. 2 vol.; *Ballu A.* Tébessa, Lambése, Timgad. P., 1894; *Diehl Ch.* L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (533–709). P, 1896; *Holme B. A.* The Extinction of the Christian Churches in North Africa. L., 1898; *Monceaux P.* Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne. P., 1901–1923. 7 vol.; *Rabeau G.* Le culte des saints dans l'Afrique chrétienne. P., 1903; *Barthel W.* Zur Geschichte der römischen Städte in Africa. Greifswald, 1904; *Leclercq H.* L'Afrique chrétienne. P., 1904. 2 vol.; *idem.* Liber canonum Africae // DACL. T. 9. Fasc. 1. Col. 159–178; *Hefele, Leclercq.* Hist. des Conciles. T. 1. Pt. 2; *Cagnat R.* Carthage, Timgad, Tebessa et les villes antiques de l'Afrique du Nord. P., 1909; *Donaldson S. A.* Church Life and Thought in North Africa, AD 200. Camb., 1909; *Massigli R.* Primat de Carthage et métropolitain de Byzacène: Un conflit dans l'Église Africaine au VIe siècle // Mélanges Cagnat: Recueil de mémoires concernant l'épigraphie et les antiquités romaines. P., 1912. P. 427–440; *Mesnage P.* L'Afrique chrétienne: Évéchês et ruines antiques. P., 1912; *idem.* Le christianisme en Afrique. P., 1914. [Vol. 1:] Origines, dévelopments, extension; *Gauckler P.* Basiliques chrétiennes de Tunisie. P., 1913; *Harnack A., von.* Die Mission u. Ausbreitung des Christentums in den ersten drei Jh. Lpz., 1924[4]. 2 Bde; *Buonaiuti E.* Il christianessimo nell' Africa romana. Bari, 1928; *Julien Ch.-A.* Histoire de l'Afrique du Nord. P., 1931; *Lapeyre G.* L'ancienne Église de Carthage. P., 1932; *Zeiller J.* L'arianisme en Afrique avant l'invasion Vandale // RH. 1934. Vol. 173. N 3. P. 535–540; *Beaver R. P.* The Organization of the Church in Africa on the Eve of the Vandal Invasion // Church History. Chicago etc., 1936. Vol. 5. N 2. P. 168–181; *Seston W.* Sur les derniers temps du christianisme en Afrique // MArHist. 1936. Vol. 53. P. 101–124; *Devreesse R.* L'Église d'Afrique durant l'occupation byzantine // Ibid. 1940. Vol. 57. P. 143–166; *Frend W. H. C.* The Memoriae Apostolorum in the Roman North Africa // JRS. 1940. Vol. 30. N 1. P. 32–49; *idem.* North Africa and Europe in Early Middle Ages // TRHS. Ser. 5. 1955. Vol. 5. P. 61–80; *Courtois Ch.* De Rome à l'Islam // Revue Africaine. Alger; P., 1942. Vol. 86. P. 25–55; *idem.* Grégoire VII et l'Afrique du Nord: Remarques sur les communautés chrétiennes d'Afrique au XIe s. // RH. 1945. Vol. 195. N 2. P. 97–122; N 3. P. 193–226; *idem.* Bibliographie de l'histoire de l'Afrique du Nord des origines à la fin du Moyen Âge // Revue Africaine. 1952. Vol. 96. P. 416–448; *idem.* Les vandales et l'Afrique. P., 1955; *Удальцова З. В.* Политика визант. правительства в Сев. Африке при Юстиниане // ВВ. 1953. Т. 6. С. 88–112; *Ward-Perkins J. B., Goodshild R. G.* The Christian Antiquities of Tripolitania // Archeologia. L., 1953. Vol. 95. P. 1–82; *Charles-Picard G.* Civitas Mactaritana. P., 1957; *Christern J.* Die Grundrisstypen der frühchristlichen Basiliken in Algerien u. Tunisien: Diss. Bonn, 1960; *Дилигенский Г. Г.* Сев. Африка в IV–V вв. М., 1961; *Cross F. L.* History and Fiction in the African Canons // JThSt. N. S. 1961. Vol. 12. N 2. P. 227–247; *Saumagne Ch.* La persécution de Déce en Afrique, d'aprés la correspondance de S. Cyprien // Byz. 1962. Vol. 32. P. 1–30; *Grasmück E. L.* Coercitio: Staat u. Kirche im Donatistenstreit. Bonn, 1964; *Folliet G.* L'épiscopat africain et la crise arienne au IVe s. // REB. 1966. Vol. 24. P. 196–223; *Mahjoubi A.* Nouveau témoignage épigraphique sur la communauté chrétienne de Kairouan au XIe s. // Africa. Tunis, 1966. Vol. 1. P. 85–96; *Markus R. A.* Reflections on Religious Dissent in North Africa in the Byzantine Period // Studies in Church History. Woodbridge, 1966. Vol. 3. P. 140–149; *idem.* The Imperial Administration and the Church in Byzantine Africa // Church History. 1967. Vol. 36. N 1. P. 18–23; *idem.* Country Bishops in Byzantine Africa // The Church in Town and Countryside / Ed. D. Baker. Oxf., 1979. P. 1–15; *Brown P.* Christianity and Local Culture in Late Roman Africa // JRS. 1968. Vol. 58. P. 85–95; *Février P.-A.* Nouvelles recherches dans le salle «tréflée» de la basilique de Tébessa // Bull. d'archéologie algérienne. Alger; P., 1968. Vol. 3. P. 167–191; *idem.* Urbanisation et urbanisme de l'Afrique romaine // ANRW. 1982. R. 2. Bd. 10. Tbd. 2. S. 321–377; *idem.* Aux origines du christianisme en Mauretanie Césarienne // MEFR. A. 1986. Vol. 98. N 2. P. 767–809; *idem.* Approches du Machreb romain. Aix-an-Provence, 1989–1990. 2 vol.; *Belkhodja Kh.* L'Afrique byzantine à la fin du VIe et au début du VIIe s. // Actes du IIe Congrès intern. d'etudes Nord-Africaines. Aix-en-Provence, 1970. P. 55–65; *Duval N.* Eglise et temple en Afrique du Nord // Bull. archéol. du Comité des travaux historiques et scientifiques. N. S. P., 1971. Vol. 7. P. 265–296; *idem.* Eglise et Thermes en Afrique du Nord // Ibid. P. 297–317; *idem.* Les églises africaines a deux apsides: Recherches archéologiques sur la liturgie chrétienne en Afrique du Nord. P., 1971–1973. 2 vol.; *idem.* La mosaique funérarire dans l'art paléochrétien. Ravenna, 1976; *idem.* Densité et répartition des évêchés dans les provinces africaines au temps de Cyprien // MEFR. A. 1984. Vol. 96. N 1. P. 493–521; *idem.* Les églises doubles d'Afique du Nord // Antiquité tardive. P., 1996. Vol. 4. P. 179–188; *Maier J.-L.* L'epis copat de l'Afrique romaine, vandale et byzantine R., 1973; Concilia Africae: 345–525 / Ed. C. Mu nier. Turnholti, 1974. (CCSL; 149); *Ennabli I* Les inscriptions funéraires chrétiennes de Car thage. R., 1975–1991. 3 vol.; *Lepelley C.* Les cite d'Afrique romaine du Bas-Empire. P., 1979–1981 2 vol.; *Капмерева Т. П.* Искусство стран Мар риба: Древний мир. М., 1980; *Saxer V.* Morts martyrs, reliques en Afrique chrétienne au premiers siècles. P., 1980; *Cameron A. M.* By zantine Africa: The Literature Evidence // Ex cavations at Carthage / Univ. of Michigan. An Arbor, 1982. T. 7. P. 29–62; *idem.* The Byzantin Reconquest of North Africa and the Impact o Greek Culture // Graeco-Arabica. Athènes, 199 Vol. 5. P. 153–165; *Duval Y.* Loca Sanctorun Africae: Le culte des martyrs en Afrique d IVe au VIIe s. R., 1982. 2 vol.; Prosopographi chrétienne du Bas-Empire. P., 1982. Vol. 1: Pro sopographie de l'Afrique chrétienne, 303–533 Éd. A.-M. La Bonnardière et al.; Politische Ge schichte: Provinzien u. Randfolker: Afrika u Ägypten. B., 1982. (ANRW; R. 2. Bd. 10. Tbd. 2 *Eck W.* Der Episkopat im spätantiken Africa: or ganisatorische Entwicklung, soziale Herkunf u. öffentliche Funktionen // Hist. Zschr. 198 Bd. 236. S. 265–295; Encyclopédie berbère / Ed G. Camps, S. Chaker. P., 1984–[2019]; *Duval N et. al.* Chronique d'Antiquité tardive et de Chris tianisme ancien et medieval // REA. 1990 Vol. 92. N 3/4. P. 347–398; *Lancel S.* Évêchés e citês dans les provincies africaines, IIIe — IVe s // L'Afrique dans l'Occident romain. R., 1990. P 273–290; *Ocker C.* Augustine, Episcopal Inte rests, and the Papacy in Late Roman Africa / JEcclH. 1991. Vol. 42. N 2. P. 179–201; *Gui et al.* Basiliques chretiennes d'Afrique du Nor P., 1992; *Матвеев В. В.* Средневековая Сев. Аф рика. М., 1993; *Hettinger A.* Die Beziehunge des Papsttums zu Afrika von der Mitte des 11 bis zum Ende des 12. Jh. Köln; Weimar; W., 199 (AKG. Beih.; 36); *Shaw B. D.* Rulers, Nomad and Christians in Roman North Africa. Alder shot, 1995; *idem.* Sacred Violence: African Chri stians and Sectarian Hatred in the Age of Augus tine. Camb.; N. Y., 2011; *Merdinger J. E.* Rom and the African Church in the Time of Augus tine. New Haven, 1997; *Кулаковский.* История *Beckmann M.* Urban Change in Late Antiqu North Africa: The Role of Church Building Diss. Hamilton (Ont.), 1998; Pays d'Islam et l monde latin, Xe–XIIIe s.: Textes et document / Ed. P. Guichard, D. Menjot. Lyon, 2000; *Ba ratte F., Bejaoui F.* Églises urbaines, églises ru rales dans la Tunisie paléochrétienne: Nouvelle recherches d'architecture et d'urbanisme / CRAI. 2001. Vol. 145. N 4. P. 1447–1498; *Slim H Fauqué N.* La Tunisie antique: De Hannibal S. Augustin. P., 2001; *Tilley M. A.* The Collaps of a Collegial Church: North African Christia nity on the Eve of Islam // ThSt. 2001. Vol. 62 N 1. P. 3–22; Tunisie byzantine / Ed. F. Baratte Dijon, 2001; *Диснер Г.-И.* Королевство ванда лов: Взлет и падение. СПб., 2002; L'Afriqu vandale et byzantine. Turnhout, 2002. Pt. 1 (Antiquité tardive; 10); *Laporte J.-P.* Les Prico de Sainte-Marie, père et fils, et l'exploratio géographique et archéologique de la Tunisi et de Carthage // L'Afrique du nord antiqu et médiévale: Mémoire, identité et imaginaire Rouen, 2002. P. 207–273; *Raven S.* Rome in Af rica. L., 2002[3]; *Prévôt F. et al.* L'Afrique Romai ne, 69–439. Neully-sur-Seine, 2006; *Raynal D* Archéologie et histoire de l'Église d'Afrique Toulouse, 2006. 2 vol.; *Сергеева Е. В.* Первы христ. общины в Сев. Африке // Мнемон. СПб 2007. Вып. 6. С. 421–432; Arabische Christen –

Christen in Arabien / Hrsg. D. Kreikenbom et al. Fr./M. etc., 2007; *Prévost V.* Les dernières communautés chrétiennes autochtones d'Afrique du Nord // RHR. 2007. Vol. 224. N 4. P. 461–483; *Baratte Fr.* Les évêques et leur sépulture en Afrique: Les données archéologiques // Lieux et cultes: Aires votives, temples, églises, mosquées: IXe colloque intern. Tripoli, 2008. P. 225–236; *idem.* Les domus ecclesiae: Le cas de l'Afrique romaine, vandale et byzantine // Des «domus ecclesiae» aux palaice épiscopaux / Ed. S. Balcon et al. Turnhout, 2012. P. 173–183; *Hermanowicz E. T.* Possidius of Calama: A Study of the North African Episcopate at the Time of Augustine. Oxf.; N. Y., 2008; *Decret F.* Early Christianity in North Africa. Camb., 2009; *McMullen R.* The Second Church: Popular Christianity, 200–400. Atlanta, 2009; *Van den Reeck A.* Christelijke Architectuur in Tunisië van de Late Oudheid tot en met de Byzantinijese Periode: Diss. [Gent,] 2009; *Gutron C.* L'archéologie en Tunisie (XIX–XX s.): Jeux généalogiques sur l'Antiquité. P., 2010; *Robin D.* This Holy Seed: Faith, Hope and Love in the Early Churches of North` Africa. Chester, 2010²; Islamisation et arabisation de l'Occident musulman Médiéval: (VIIe–XIIe s.) / Ed. D. Valérian. P., 2011. (Bibl. hist. des pays d'Islam; 2); *Oden Th. C.* Early Lybian Christianity: Uncovering a North African Tradition. Downers Grove (Ill.), 2011; *Маттеи П.* Римский примат в восприятии африкан. христиан: Предыстория, содержание и ист. следствия // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2012. Вып. 4(47). С. 40–61; *Conant J.* Staying Roman: Conquest and Identity in Africa and the Mediterranean, 439–700. Camb., 2012; *Rebillard E.* Christians and Their Many Identities in Late Antiquity, North Africa, 200–450 AD. Ithaca, 2012; *Burns J. P., Jensen R. M.* Christianity in Roman Africa: The Development of It's Practices and Beliefs. Grand Rapids; Camb., 2014; *Урбанович Г., прот.* Особенности становления североафрикан. раннехрист. архитектуры (IV–V вв.) в связи с традицией поминания и почитания мучеников // Вестн. ПСТГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории христ. искусства. 2015. Т. 3(19). С. 7–26; *он же.* Внешние формы североафрикан. храмовой архитектуры (V–VI вв.) в связи с традицией поминания и почитания мучеников // Там же. Т. 4(20). С. 7–20; *Wilhite D. E.* Ancient African Christianity: An Introd. to the Unique Context and Tradition. L.; N. Y., 2017.

Д. В. Зайцев, И. Н. Попов

СЕВЕРОБАЙКА́ЛЬСКАЯ И СОСНО́ВО-ОЗЁРСКАЯ ЕПА́РХИЯ РПЦ, образована решением Синода РПЦ от 5 мая 2015 г. путем выделения из состава *Улан-Удэнской епархии,* вместе с к-рой, согласно этому определению, включена во вновь образованную Бурятскую митрополию. Тем же определением епископом Северобайкальским и Сосново-Озёрским был избран игум. *Николай (Кривенко).* С. и С.-О. е. объединяет приходы в границах Баргузинского, Баунтовского, Еравнинского, Кижингинского, Курумканского, Муйского, Северо-Байкальского, Хоринского районов Республики *Бурятия.* Кафедральный город — Северобайкальск. Кафедральный собор — Казанский в г. Северобайкальске. Епархия разделена на 3 благочиннических округа: Северобайкальский, Баргузинский и Сосново-Озёрский. На нач. 2021 г. на территории епархии действовали 23 прихода. В клире епархии состояли 8 священнослужителей, в т. ч. 3 монашествующих. При ЕУ работают отделы:

Кафедральный собор в честь Казанской иконы Божией Матери в Северобайкальске. 2004–2008 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

религ. образования и катехизации, по миссионерскому служению, социального служения и церковной благотворительности, информационный.

История и деятельность. 17 июня 2015 г. было совершено наречение и 12 июля — хиротония архим. Николая (Кривенко) во епископа Северобайкальского и Сосново-Озёрского. 3 сент. 2018 г. в с. Югово Прибайкальского р-на еп. Николай совершил великое освящение местного храма во имя Св. Духа. 4 окт. 2020 г. совершено великое освящение Вознесенской ц. в с. Новокижингинске Кижингинского р-на.

В епархии действует центр гуманитарной помощи при Казанском кафедральном соборе — вещевой гуманитарный склад, работа которого нацелена на оказание материальной помощи, а также снабжение предметами первой необходимости беременных женщин, матерей (отцов)-одиночек с детьми, малообеспеченных и многодетных семей, инвалидов и одиноких пенсионеров путем организации сбора и адресного распределения вещевой помощи. С окт. 2017 г. при Казанском кафедральном соборе действует духовно-просветительский центр «Преображение», а также центр помощи беременным женщинам, матерям-одиночкам с детьми, малообеспеченным и многодетным семьям «Надежда». С 2016 г. в нояб. проходит ежегодный региональный этап *Рождественских образовательных чтений.* С 2017 г. налажено взаимодействие с войсковой частью 7628 (войска национальной гвардии).

Крестные ходы и святыни. В Казанском кафедральном соборе находится почитаемая Казанская икона Пресв. Богородицы. Она была сохранена в семье Г. В. Куприяновой после закрытия церкви в пос. Кумора Северо-Байкальского р-на и передана в Казанский кафедральный собор. 26 авг. 2018 г. в Северобайкальск прибыл крестный ход с Вышенскими святынями: чудотворной иконой Божией Матери Казанской Вышенской и ковчегом с частицей мощей свт. *Феофана Затворника (Говорова).* Святыни находились в Казанском соборе Северобайкальска до 29 авг., после чего были доставлены в пос. Нижнеангарск Северо-Байкальского р-на. Ежегодно проводится традиц. крестный ход на гору Маркова на п-ове Святой Нос (1878 м над уровнем моря) протяженностью 14 км. В 2017 г. по тер-

ритории С. и С. е. проходил этап молитвенного шествия «Байкал — дар Божий».

Архиереи: еп. Николай (Кривенко; с 12 июля 2015).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2015. № 6. С. 7–8.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Николая (Кривенко) во еп. Северобайкальского и Сосново-Озерского // ЖМП. 2015. № 12. С. 29–32.

СЕВЕРОДОНЕ́ЦКАЯ И СТАРОБЕ́ЛЬСКАЯ ЕПА́РХИЯ УПЦ, образована 31 мая 2007 г., отделена от Луганской епархии (см. *Луганская и Алчевская епархия*). Территория епархии включает Белокуракинский, Кременский, Новопсковский, Попаснянский, Сватовский, Старобельский и Троицкий районы Луганской обл. (Украина) (по административно-территориальному делению до 17 июля 2020), а также города обл. подчинения Лисичанск, Первомайск, Рубежное, Северодонецк, Стаханов. Центр — г. Северодонецк. Кафедральные соборы — в честь Рождества Христова в Северодонецке (2000) и во имя свт. Николая Чудотворца в Старобельске (1862). Правящий архиерей — митр. *Никодим* (*Барановский;* с 5 янв. 2013 в сане епископа, с 17 авг. 2015 в сане архиепископа, с 17 авг. 2019 в сане митрополита). С. и С. е. разделена на 12 благочиннических округов. В епархии действуют 155 приходов, 159 храмов и часовен, 3 мон-ря (2 мужских и женский), служат 186 священников и 20 диаконов. При ЕУ работают отделы: религ. образования и катехизации, информационно-просветительский, по взаимодействию с пенитенциарными учреждениями, по взаимодействию с Вооруженными силами, по делам молодежи, по социальному служению, по канонизации святых, юридический, по приграничному сотрудничеству, апологетический, миссионерско-паломнический, по делам мон-рей, по делам семьи, по духовной опеке казачества.

Наиболее старым центром правосл. жизни на территории С. и С. е. является Старобельск, с 1862 г. в городе действовал *старобельский в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» женский монастырь.* В 1916–1926 гг. существовало *Старобельское викариатство* Харьковской епархии, глава к-рого окормлял бо́льшую часть территории С. и С. е. К началу *Великой Отечественной войны* почти все храмы

Монастыри
Действующие

1 *В честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» жен. мон-рь*

2 *Во имя прп. Сергия Радонежского муж. мон-рь*

3 *Во имя прор. Илии муж. мон-рь*

в регионе были закрыты, действующим оставался Свято-Николаевский храм в Старобельске (ныне кафедральный собор). В период нем. оккупации с советскими партизанами в крае активно сотрудничали прот. Иоанн Рашкевич из г. Попасная и свящ. Иаков Войченко из Лисичанска, оба в 1945 г. были удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1944–1945 гг. почти все открытые в оккупационный период храмы на севере совр. Луганской обл. были зарегистрированы уполномоченным Совета по делам РПЦ. Часть священнослужителей и монашествующих не получили регистрацию и стали объектами гонений. В 1944–1945 гг. органы госбезопасности обнаружили нелегальную общину *истинно православных христиан* («подгорновцев»), к-рую возглавляла мон. Надежда (Ковалёва) из Лисичанска (готовятся материалы для ее канонизации в УПЦ). В 1945 г. за «связи с церковно-монархическим подпольем» были арестованы свящ. Николай Мясников, который якобы возглавлял подпольную общину старобельского Скорбященского монастыря, насчитывавшую к тому времени 35 монахинь и 42 послушницы, и свящ. Сергий Петров из Первомайска. В следующем году за самовольное служение литургий в частном доме в пос. Троицкое лишился регистрации свящ. Николай Крахмалёв, в 1947 г. арестован свящ. Симеон Калинин из Попасной. В кон. 40-х гг. XX в. подвергся аресту связанный с катакомбным движением псаломщик К. Литвиненко. В 1946 г. еп. *Никон (Петин)* ставил перед Советом по делам РПЦ вопрос о возобновлении Старобельского и Успенско-Серафимовского Раздабаровского женских мон-рей, но получил отказ. Десятки бывш. насельниц указанных обителей продолжали причисляться властями к «церковно-монархическому подполью».

Кафедральный собор в честь Рождества Христова в Северодонецке. 1994–2000 г. Фотография. 2008 г.

После образования С. и С. е. в 2009 г. начало работу Северодонецкое епархиальное ДУ, в 2014 г. уч-ще было упразднено. В 2010 г. при бывш. приходском храме в с. Кармазиновка Сватовского р-на открылось Николаевско-Феодосиевское подворье *Святогорской в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской лавры.* Территория С. и С. е. уменьшилась, после того как по решению Синода УПЦ от 5 янв. 2013 г. в состав Луганской епархии были переданы Меловский, Марковский и Беловодский районы, из Луганской епархии в С. и С. е. перешли города Стаханов и Первомайск. В 2014 г. впервые были канонизированы для местного почитания святые края – инокиня блж. Параскева (Дыбина; † 1944) (решение Синода УПЦ от 19 июня) и прав. Димитрий Горский († 1828) (решение Синода УПЦ от 23 дек.). В 2014 г. Синод УПЦ установил празднование Собору Старобельских святых. С 2014 г. издается епархиальная газ. «Северодонецкий благовестник». 17 авг. 2020 г. решением Свящ. Синода УПЦ было учреждено Новопсковское викариатство С. и С. е. (названо по пос. Новопскову Луганской обл.), во епископа Новопсковского 28 авг. 2020 г. был хиротонисан архим. Иринарх (Тымчук).

В епархии особо почитаются св. источник в урочище Киселёва Балка (близ с. Чугинка Счастьинского р-на), связанный с явлением в этом месте Богоматери в 1924 г., источник вмч. Пантелеимона близ с. Закотного Старобельского р-на и Дмитриева криница близ с. Осинова того же района, связанная с деятельностью местного подвижника прав. Димитрия Горского. На территории *Илии пророка мужского монастыря* в с. Варваровка Северодонецкого р-на находится св. источник, в монастырском Ильинском храме хранится чтимый список редкой иконы «Аз есмь с вами и никтоже на вы», переданный из *Георгия Победоносца, великомученика, женского монастыря* Черниговской епархии. В с. Фомовка Сватовского р-на на месте бывшего миссионерского жен. мон-ря в 2008 г. был освящен Успенский храм, на территории к-рого почитаются могилы основателей обители свящ. Тимофея Раздабарова и схиигум. Марии (Раздабаровой).

Епископы: *Серафим* (*Зализницкий;* 31 мая — 4 июня 2007), *Пантелеимон* (*Бащук;* 10 июня — 27 июля 2007), *Иларий* (*Шишковский;* 29 июля — 14 дек. 2007), *Агапит* (*Бевцик;* 14 дек. 2007 — 20 дек. 2012), *Пантелеимон* (*Поворознюк;* 20 дек. 2012 — 5 янв. 2013), митр. Никодим (Барановский; с 5 янв. 2013).

Монастыри. ***Действующие:*** старобельский Скорбященский (женский, в Старобельске, основан в 1862, закрыт в 1922, возрожден 22 июня 1993), *Сергия Радонежского преподобного* (мужской, в г. Кременная, основан 16 окт. 2003), Ильинский (мужской, в с. Варваровка Северодонецкого р-на, основан 10 нояб. 2005). ***Упраздненные:*** Преображенский скит (мужской, существовал в XVII–XVIII вв. в урочище Аксеньево, между совр. селами Преображенским и Наугольным Сватовского р-на), Успенско-Серафимовский Раздабаровский (женский, в с. Фомовка Сватовского р-на, основан в 1897 как община, с 1904 монастырь, упразднен в 1927), скит во имя св. Жен-мироносиц (женский, на хуторе Писаревка Старобельского у. (ныне с. Писаревка Старобельского р-на), основан в 1867, упразднен в 1924).

Расколы. В наст. время на севере Луганской обл. зарегистрированы 12 общин *Украинской православной церкви Киевского патриархата* (УПЦ КП) и 2 общины *Украинской автокефальной православной церкви* (УАПЦ) (обновленной). Их объединение в *Православной церкви Украины* (ПЦУ) можно считать условным, т. к. уставы всех общин пока не перерегистрированы в новой юрисдикции.

В 1993 г. получил регистрацию автокефалистский приход Всех святых в г. Красный Луч, в 1999 г.— Покровский приход в г. Сватово и Александро-Невский приход в пос. Н. Дуванка Сватовского р-на. Указанные общины относились к Харьковско-Полтавской епархии УАПЦ (обновленной), в 2020 г. примкнули к ПЦУ.

Первый приход УПЦ КП в регионе — во имя прор. Илии — зарегистрирован в 1998 г. в Северодонецке, где в 1997–1999 гг. жил Владимир Полищук, «епископ Донецко-Луганский» УПЦ КП. В 2001 г. УПЦ КП получила храмы: Никольский в с. Волкодаеве Новоайдарского р-на и Воскресенский в с. Новоалександровка Беловодского р-на. В 2000-х гг. продолжалось создание приходов УПЦ КП на севере Луганской обл. В 2014 г. кафедра и резиденция архиерея УПЦ КП переместились в Старобельск, где тогда же появился храм во имя св. мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии, в 2015 г. центром раскольнической Луганской епархии стал Северодонецк.

В 2007 г. группа истинно православных христиан в Новоайдарском р-не, заявившая о легализации, зарегистрировала Фонд св. Иоанна Иерусалимского, связанный с Истинно православной церковью (ИПЦ) «митрополита» Рафаила (Мотовилова). Кроме того, была создана независимая группа «Самостоятельная православная церковь». Обе организации сначала относились к Донецкой епархии ИПЦ Рафаила с центром в пос. Кирово Донецкой обл. (руководитель — «епископ» Виталий Гуменюк). В марте 2013 г. зарегистрирована Пантелеимоновская община ИПЦ в с. Дмитровка Новоайдарского р-на, глава которой А. В. Стешенко с 2011 г. известен в ИПЦ Рафаила как «епископ Луганский и Старобельский» Никодим. В 2014 г. он вышел из ИПЦ Рафаила и объявил о создании «Автономной Украинской ИПЦ» с центром в пос. Новоайдаре, с 2015 г.— в Северодонецке (не зарегистрирована). К нему присоединился бывш. настоятель 2 приходов УПЦ и позже УПЦ КП в Донецкой обл. прот. Владимир Меметов, объявленный в ИПЦ в 2014 г. «епископом Донецко-Мариупольским».

Греко-католическая Церковь. На территории С. и С. е. в наст. время существуют 7 орг-ций Украинской греко-католической Церкви (УГКЦ), в т. ч. приходы Донецкого экзархата УГКЦ, в городах Кременная, Северодонецк, Лисичанск, в селах Капитанове и Боброве, а также эвакуированное из Луганска в Старобельск Восточноукраинское ДУ (первоначально состояло в юрисдикции УПЦ КП) и часовня при военной части в г. Рубежное.

Первая униат. община — в честь Рождества Пресв. Богородицы была зарегистрирована в 2010 г. в Кременной. Инициатором ее создания выступил перешедший в 2010 г. в унию «епископ» УПЦ КП Юрий Юрчук, к-рый в 2012 г. основал и возглавил Успенский приход в Северодонецке; он же в 2013 г. зарегистрировал греко-католич. Благовещенский приход

в Алчевске. Северодонецк и Алчевск стали основными центрами греко-католич. пропаганды на Луганщине. В 2016 г. УГКЦ провела в Кременной и в Северодонецке крестные ходы под девизом «За единство церквей и народа», что было негативно воспринято правосл. верующими. В 2016 г. получила регистрацию Покровская община УГКЦ в Лисичанске, при ней создана «синодальная пасторально-социальная миссия» УГКЦ, нацеленная на прозелитизм. Тогда же Синод УГКЦ своим постановлением объявил Донбасс территорией особого «пастырского миссионерства». В 2019 г. «пасторально-социальная миссия» им. папы Франциска открылась в Северодонецке, при ней действует Успенская часовня. В следующем году настоятелем миссии стал бывш. благочинный Донецкого окр. УПЦ КП игум. Игнатий (Воловенко), покинувший в 2018 г. УПЦ КП и присоединившийся к УГКЦ.

Последние в регионе греко-католические приходы зарегистрированы в с. Капитанове Новоайдарского р-на (Введенская община) (2018) и в с. Боброве Северодонецкого горсовета (Иоанно-Богословская община) (2019). Отдельные униат. общины действуют под видом общественных орг-ций, эвакуированных из юж. части Донбасса после 2014 г. («Священническое братство святого Климента Римского», обл. фонд «Каритас», «межконфессиональная ассоциация» «Институт свободы религии» во главе с бывш. архимандритом УПЦ КП Тихоном Кульбакой из Донецка). Переход в УГКЦ 3 местных бывш. руководящих деятелей УПЦ КП — основателей первых общин УПЦ КП в Донбассе — Юрчука, Кульбаки и Воловенко — стал свидетельством кризиса в филаретовском расколе в регионе, а также распространения среди клириков УПЦ КП такого явления, как криптокатоличество.

Римско-католич. общины на территории С. и С. е. отсутствуют.

Лит.: *Форостюк О. Д.* Правосл. Луганщина в годы гонений и трагических испытаний: (1917–1988 гг.). Луганск, 1999; *Фирсов А.* Подвижники благочестия и святые места Луганской земли. Луганск, 2005; *Онищук О. О.* Відродження релігійного життя на Луганщині в роки Великої Вітчизняної війни // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Сер.: Історія України. Українознавство. Іст. та філос. науки. 2012. Вип. 15. № 1006. С. 83–89.

В. Г. Пидгайко

СЕВЕРОМО́РСКАЯ И У́МБСКАЯ ЕПА́РХИЯ РПЦ, образована определением Синода РПЦ от 2 окт. 2013 г. путем выделения из состава *Мурманской и Мончегорской епархии,* вместе с к-рой согласно этому определению включена во вновь образованную *Мурманскую митрополию.* Тем же определением епископом Североморским и Умбским был избран игум. *Митрофан (Баданин).* С. и У. е. объединяет приходы в границах Печенгского, Терского и вост. части Ловозерского районов, а также Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) Александровск, ЗАТО Видяево, ЗАТО Город Заозёрск, ЗАТО Город Островной, ЗАТО Город Североморск Мурманской обл. Кафедральный город — Североморск. Кафедральные соборы — Свято-Андреевский морской кафедральный собор Североморска и собор во имя Всех святых, в земле Кольской просиявших, в пос. Умба Терского р-на. Епархия разделена на 4 благочиннических округа: Североморский, Александровский, Печенгский и Терский. На нач. 2021 г. на территории епархии действовали 24 прихода. В клире епархии состояли 25 священников и 4 диакона, в т. ч. 9 монашествующих. При ЕУ работают отделы: социального служения и благотворительности, по взаимодействию с Вооруженными силами и ВМФ РФ, по работе с молодежью, религ. образования и катехизации, паломнический с подразделениями в виде служб и пресс-служба на правах отдела; действуют комиссии по канонизации святых, по спорту, по взаимодействию с казачеством и литургическая группа. Работает офиц. сайт (www.severeparh.ru). На территории епархии сохранились древние церкви: Успенская (1674) и Никольская (1705) в Варзуге, Рождественская часовня (1682) на оз. Часыньявр, Никольская ц. в с. Порья Губа (1794).

Свято-Андреевский морской кафедральный собор в Североморске. 2003–2018 гг. Фотография. 10-е гг. XXI в.

История и деятельность. В 2013 г. Мурманский и Мончегорский архиеп. *Симон (Гетя)* обратился к Патриарху

Московскому и всея Руси *Кириллу (Гундяеву)* с предложением образовать новую епархию в Мурманской обл. При образовании епархии епископом Североморским и Умбским был избран игум. Митрофан (Баданин), наречение которого 1 нояб. и 24 нояб. 2013 г. хиротонию во епископа возглавил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. 30 дек. 2013 г. состоялось 1-е епархиальное собрание, на котором учреждены 4 благочиния и избран епархиальный совет.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершает малое освящение Свято-Андреевского морского кафедрального собора в Североморске. Фотография. 2016 г.

Важной вехой в развитии С. и У. е. при еп. Митрофане стало открытие новых приходов: Преображенского (2015) и Казанского (2016) в Североморске, Покровского в пос. Корзуново (2015), Варлаамовского в пос. Лиинахамари (2015), блгв. кн. Александра Невского в Оленьей Губе (2015), Ильинского (2014) и преподобных Андрея (Осляби) и Александра (Пересвета) Радонежских (2015) в пос. Сафоново. Возрождена литургическая жизнь в древних селениях Терского берега: Умбе-деревне, Оленице, Тетрине и Кузомени. Заложены новые храмы в Умбе, Кузреке, Североморске-3, Оленьей Губе, Раякоски и Видяеве. Достроены и освящены церкви преподобного Трифона Печенгского в Никеле (2014), 116 преподобномучеников Печенгских в Печенге (2015), Андреевская в Гаджиеве (2018), Троицкая в Заполярном (2019), прп. Сергия Радонежского в Варзуге (2014) и Андреевский кафедральный собор в Североморске (2016).

18 авг. 2016 г. в рамках визита в Мурманскую митрополию Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил С. и У. е., и в частности *Трифонов Печенгский во имя Святой Троицы мужской монастырь*, и на пункте базирования Северного флота ВМФ России в Североморске, возглавил малое освящение Андреевского кафедрального морского собора Североморска и утреню всенощного бдения в новоосвященном храме.

6 июня 2018 г. на 1-м заседании Патриаршей комиссии по вопросам физической культуры и спорта (см. ст. *Патриаршие комиссии*) еп. Митрофан избран председателем комиссии, определением Синода от 14 июля 2018 г. по должности вошел в Высший Церковный Совет. Определением Синода РПЦ от 26 февр. 2019 г. еп. Митрофан назначен епископом Мурманским и Мончегорским, главой Мурманской митрополии с поручением временного управления С. и У. е. Определением от 4 апр. 2019 г. на Североморскую кафедру был назначен Великоустюжский и Тотемский еп. *Тарасий (Перов)*.

Знаковыми событиями были передачи святынь храмам епархии, главной из к-рых стала передача ковчега с мощами небесных покровителей Воинства Российского. До 2019 г. основным просветительским мероприятием была Международная историко-краеведческая конференция «Феодоритовские чтения» (на нач. 2021 являются совместным мероприятием Мурманской и Мончегорской епархии и С. и У. е.).

При еп. Тарасии продолжилась работа по закладке и строительству новых храмов. В 2019 г. были заложены храмы во имя прав. Феодора Ушакова на о-ве Кильдин и прп. Сергия Радонежского при воинской части ПВО в Североморске. Открыты домовые храмы иконы Божией Матери «Помощница в родах» при роддоме в Североморске (2020) и свт. Спиридона Тримифунтского в пос. Сафоново-1 (2021). Достроены и освящены пещерная церковь при Борисоглебском ските Трифонова Печенгского мон-ря (2019) и храм блгв. вел. кн. Александра Невского в Заозёрске (2020). За последние годы возрождена литургическая жизнь в Кузреке и Порьей Губе.

В 2019 г. С. и У. е. выступила инициатором создания Мурманского регионального отделения ИППО с центром в Североморске и подразделениями в Умбе и Заполярном. В рамках сотрудничества с ИППО организуются паломнические поездки на Св. землю и различные образовательные проекты (выставки, лектории, беседы). С 2021 г. основным просветительским мероприятием епархии являются Щеколдинские образовательные чтения. На приходах действуют воскресные школы.

Центральное место в деятельности епархии занимает окормление военнослужащих Северного флота ВС России (значительная часть духовенства является «военным», занимая должности помощников командиров частей по работе с верующими военнослужащими и окормляя ближайшие воинские подразделения).

При большинстве больниц созданы домовые часовни и храмы. С 2016 г. в Североморске действует центр гуманитарной помощи «Стезя милосердия». 2 мая 2017 г. в г. Полярном было основано сестричество во имя вел. кнг. прмц. Елисаветы. 15 марта 2020 г. в Североморске состоялось открытие Центра развития детей и семейного досуга «Радость», созданного при поддержке С. и У. е. и Мурманского регионального отделения ИППО (тогда же началась работа по созданию образовательного центра во имя прмц. Елисаветы).

Крестные ходы и святыни. Ежегодно совершаются крестные ходы: 15 окт., в день памяти прав. Феодора Ушакова, в военных гарнизонах с участием войск; 13 дек., в праздник ап. Андрея Первозванного в Североморске, во время которого несут ковчег с частицами мощей небесных покровителей Воинства Российского при участии войск Североморского гарнизона; 12 июля, в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, в Умбе проносят древнюю икону и ковчег с мощами от совр. храма к месту древней Петропавловской ц. при стечении многочисленных паломников из различных уголков Мурманской обл.

Особо почитаются места погребений преподобных Астерия, Авксен-

тия и Тарасия Кашкаранских, безымянного инока Терского, прп. Трифона Печенгского, преподобномучеников Ионы и Германа Печенгских, 116 преподобномучеников Печенгских, иноческих подвигов прп. Евфимия Корельского и прп. Иринарха Соловецкого и чуда с изгнанием «морских червей» на мысе Св. Нос по молитвам прп. Варлаама Керетского. Имеется более 20 чтимых источников.

В Андреевском кафедральном соборе хранятся мощи св. прав. Анны, матери Пресв. Богородицы, и ап. Андрея Первозванного. В кафедральном храме Воскресения Христова в Умбе находятся ковчеги с мощами апостолов Петра и Павла, свт. Спиридона Тримифунтского, вмч. Пантелеимона. В Трифоновом Печенгском мон-ре хранятся уникальная икона прп. Трифона Печенгского с единственной сохранившейся частицей его мощей и дар Патриарха Кирилла — икона с частицей мощей прп. Антония Дымского. В различных храмах епархии имеются небольшие частицы мощей святых угодников Божиих: мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии (в одноименном храме Североморска), сщмч. Игнатия Богоносца (в Преображенском храме Североморска), прор. Иоанна Предтечи (в Афанасьевском храме с. Варзуга) и др.

Наиболее чтимыми иконами (почитаются как чудотворные) являются иконы Божией Матери: Тихвинская в Кашкаранцах (XIX в.), Ахтырская в Варзуге (XIX в.), Казанская в Умбе (XIX в.; явлена в 2016), Грузинская в Териберке (XVIII в.; утеряна, ныне почитается совр. список) и современный образ Богородицы «Спасающая на море» в Видяеве (написан в связи с гибелью атомной подводной лодки «Курск» 12 авг. 2000 г.).

Монастырь: Трифонов Печенгский во имя Св. Троицы (мужской в пос. Луостари Печенгского р-на, основан в 1533, в дек. 1589 разорен и переведен на территорию Кольского острога, к Благовещенской ц., после пожара в 1619 перенесен на новое место — за р. Колу, в 1765 упразднен, в 1886 возобновлен в устье р. Печенги, с 1917 ставропигиальный, в 1944 закрыт, в 1997 возрожден).

Архиереи: еп. Митрофан (Баданин; 24 нояб. 2013 — 4 апр. 2019 (с 26 февр. 2019 в. у.)), еп. Тарасий (Перов; с 4 апр. 2019).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2013. № 11. С. 10; 2019. № 4. С. 10; № 5. С. 9–10.
Лит.: Наречение и хиротония архим. Митрофана (Баданина) во еп. Североморского и Умбского // ЖМП. 2014. № 2. С. 56–59; *Фёдоров П. В.* Правосл. словарь Кольского Севера. СПб., 2017[2].

Иером. Никодим (Коливатов), Э. П. Р.

СЕВИ́Р [Север; греч. Σεβῆρος, лат. Severus] (VI в. (?)), прп. Валерийский, Италийский (пам. 27 июня; пам. зап. 15 февр.). Святой известен только из произведения «Собеседования (Диалоги) о жизни и чудесах италийских отцов и о бессмертии души» папы Римского свт. *Григория I Великого* († 604), к-рое относится к жанру *патерика*.

Согласно этому источнику, С. был священником в ц. Пресв. Богородицы в местности Тудера рим. пров. Валерия в долине Интероклея, или Интерокрина (между г. Реата (ныне Риети, обл. Лацио), и древним г. Амитерн (совр. обл. Абруццо, Италия). Однажды С. позвали исповедать умирающего, но священник, занятый сбором своего винограда, задержался. Когда он подходил к дому болящего, ему принесли весть, что человек уже скончался. С. опечалился и стал со слезами молиться у смертного одра, раскаиваясь в своем промедлении. Неожиданно усопший воскрес и рассказал, что его душу приняли «эфиопы» (в агиографии — частое наименование бесов) и повлекли в страшное место, но их остановил некий светлый юноша со словами, что усопшему вновь дарована жизнь в теле, т. к. о нем плачет С. Воскресший после исповеди и причастия прожил еще неделю, а затем душа его отошла ко Господу (*Greg. Magn.* Dial. I 12). Точного времени жизни святого и др. подробностей о С. свт. Григорий Великий не сообщает.

Сохранились сведения о перенесении мощей С. (или частиц мощей) в X в. из Италии в Германию в мон-рь Мюнстермайфельд близ г. Кобленц (празднование перенесения мощей 30 июня).

В визант. синаксарях и древних мартирологах памяти С. нет. Кард. Ц. Бароний (XVI в.) поместил память С. в Римский Мартиролог под 15 февр. Сказание свт. Григория Двоеслова о С. включил в свое собрание Житий свт. *Димитрий (Савич (Туптало))* (1651–1709), митр. Ростовский, откуда оно, вероятно, перешло в календарь РПЦ. В календаре совр. Элладской ПЦ памяти С. нет.

Ист.: ActaSS. Febr. T. 2. P. 826–828; MartRom Comment. P. 64. Not. 7; ЖСв. Июнь. С. 622–623.
Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 234–235; *Caraffa F.* Severo, prete in Abruzzo // BiblSS. Vol. 11. Col. 985–986.

О. Н. А.

СЕВИ́Р, мч. (пам. греч. 3, 4, 5 нояб.) — см. в ст. *Дасий, Севир, Андрона, Феодот и Феодота,* мученики.

СЕВИ́Р [Севе́р; лат. Severus], св. (пам. зап. 29 апр.), еп. г. Неаполя (Италия). Сведения о С. немногочисленны: существует его анонимное Житие, созданное не позднее нач. IX в. (ActaSS. Apr. T. 3. P. 776); нек-рую информацию также можно почерпнуть в его жизнеописании в «Деяниях Неаполитанских епископов» IX в. Однако данные источники приводят крайне мало достоверных сведений.

Согласно «Деяниям...», при С. в Неаполе и за городской чертой были воздвигнуты 4 базилики, из к-рых особо выделялась одна, находившаяся в самом городе, украшенная искусно выполненным мозаичным изображением Спасителя в окружении 12 апостолов, а также 4 великих пророков: Исаии, Иеремии, Даниила и Иезекииля (названного в «Деяниях...» ошибочно Езекией). Сообщение о строительстве С. мон-рей во имя мч. Потита и св. Мартина следует считать позднейшей интерполяцией в тексте (*Ambrasi.* 1968. P. 992).

Ко времени епископства С. относится также строительство в Неаполе баптистерия Сан-Джованни-ин-Фонте. Его же инициативой было перенесение в город (в базилику св. Фортуната, за чертой города) мощей умершего в ссылке на Востоке еп. Неаполитанского Максима, почитавшегося за свою борьбу с арианством (см.: ActaSS. Iun. T. 3. 14–16). С. приписывалось и перенесение мощей сщмч. Ианнуария, еп. Беневентского, из катакомб в отдельную базилику, однако оно должно было состояться значительно позже, в VI в.

Житие также описывает чудо, совершённое С.: бедную вдову притеснял человек, утверждавший, что ее муж перед смертью задолжал ему крупную сумму денег; тогда святой воскресил мужа вдовы при большом

стечении народа, и воскресший засвидетельствовал, что ничего не был должен притеснителю. О сроке своей смерти С., согласно Житию, знал заранее, и в день смерти совершил Евхаристию, причастился и преподал последние наставления. После этого ему явились святые Иануарий и Агриппин, еп. Неаполитанский, он приветствовал их и предал душу в руки Божии, читая Пс 120 («Возведох очи мои в горы...»). Данные рассказы представляют собой традиц. элементы агиографического канона, внесенные в повествование искусственным образом, чтобы восполнить нехватку подлинных сведений. К Житию присовокуплены и описания посмертных чудес святого.

Хронология. Проблемной остается хронология епископства С. Согласно «Деяниям Неаполитанских епископов», он был 12-м епископом Неаполя и занимал кафедру 46 лет 2 мес. и 1 день (Gesta episcoporum Neapolitanorum. 4. 1878. P. 405). Однако далее в «Деяниях...» утверждается, что С. 12 лет был епископом, когда Римскую кафедру занимал еп. (папа) св. *Сильвестр I* (Сильвестр I скончался в 335, т. о. С. должен был занять престол в 323), и еще 24 года после того, что в сумме составляет 36 лет (с 323 по 359 г.; Ibid.). «Каталог Неаполитанских епископов» сообщает уже о 47 годах епископства С. и делает его современником Римских понтификов Сильвестра I (314–335), Марка (336), Юлия I (337–352), Либерия (352–366), антипапы Феликса (355–357) и папы Дамаса I (366–384). Однако все эти указания являются ошибочными, поскольку арианский Филиппопольский собор (343) в своем окружном послании упоминает Неаполитанского епископа — на тот момент им являлся Фортунат (*Mansi.* T. 3. Col. 126), епископство к-рого в «Каталоге...» и «Деяниях...» отнесено к значительно более раннему времени.

В эпистолярном наследии свт. *Амвросия,* еп. Медиоланского, сохранилось дружеское письмо, адресованное некоему еп. Северу и датируемое 387/8 или 393/4 гг. (*Ambros. Mediol.* Ep. 49; см.: *Амвросий Медиоланский, свт.* Собр. соч. М., 2014. Т. 4. Ч. 1. С. 445. Примеч. 1). Епархия адресата письма находилась, судя по тексту послания, в Кампании, на побережье; по мнению исследователей, корреспондент свт. Амвросия и епископ Неаполитанский С. вполне мог быть одним и тем же человеком. Также «своим братом» называет некоего еп. Севера представитель языческой рим. аристократии сенатор Квинт Аврелий Симмах в письме, датируемом 397–398 гг. (*Symmachus Q. A.* Ep. VII 51 // PL. 18. Col. 296–297). По-видимому, еп. Север, к-рому писал рим. сенатор, как и корреспондент свт. Амвросия, и был С. В таком случае можно сделать вывод, что С. был влиятельным церковным деятелем и пользовался уважением крупнейших представителей как языческой, так и христианской элиты своего времени. Поскольку он был другом свт. Амвросия Медиоланского, можно предположить, что он поддерживал церковно-политические инициативы последнего и, вероятно, должен был участвовать в Соборе в Капуе в 392 г.

В свете этих данных Д. Амбрази относит время епископства С. к 363–409 гг. (*Ambrasi.* 1968. P. 992). Такая датировка представляется вполне правдоподобной.

Неаполитанский Мраморный календарь (IX в.) говорит о кончине С. 29 апр.; тогда же в Неаполе отмечался день его памяти, однако впосл. поминовение было перенесено на 30 апр. (*Mazzocchi A.* In vetus marmoreum S. Neapolitanae ecclesiae kalendarium commentarius. Neapoli, 1744. Vol. 1. P. 257–258). В Иеронимовом Мартирологе под 30 апр. упомянут без к.-л. пояснений некий св. Север (Севир) (MartHieron. P. 219), однако неясно, следует ли его отождествлять с С. В Римском Мартирологе кард. Цезаря *Барония* (80-е гг. XVI в.) память С. стоит под 30 апр. (MartRom. P. 163). Совр. редакция Римского Мартиролога восстанавливает исторически более раннее поминовение 29 апр. (MartRom (Vat). P. 246).

Ист.: BHL, N 7676–7678; ActaSS. Apr. T. 3. P. 775–781; Gesta episcoporum Neapolitanorum. 4–5 // MGH. Scr. Lang. 1878. T. 1. P. 404–405; Catalogus episcoporum Neapolitanorum. XII // Ibid. P. 437.

Лит.: *Ambrasi D.* Severo, vescovo di Napoli // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 992–994.

П. А. Пашков

СЕВИ́Р († после 343), св. (пам. зап. 1 февр.), 12-й епископ г. Равенна (Италия). Первостепенное значение как источник сведений о С. имеет его жизнеописание в «Книге Равеннских понтификов» аббата Агнелла Равеннского (BHL, N 7679; главы о епископах раннего времени написаны между 831 и 836), однако информация, сообщаемая в нем, является скудной и исторически сомнительной (что признавал и сам автор). В то же время С.— первый епископ Равенны, относительно которого существуют свидетельства во внешних источниках: согласно документам *Сардикийского Собора* (343), С. был его участником (*Mansi.* T. 3. Col. 39, 42, 49).

Агнелл сообщает, что С. был женат и имел дочь Иннокентию, а на жизнь зарабатывал как прядильщик. После смерти Равеннского еп. Марцеллина мн. жители пришли понаблюдать за выборами нового епископа. С. также собрался пойти, но его жена Викентия, насмехаясь над ним, сказала, что простому прядильщику нет никакого смысла присутствовать при избрании епископа, поскольку он не может быть избран. Тем не менее С. все-таки отправился к храму, где собрались христиане Равенны. Ему не нашлось места внутри, и потому во время совершения молитвы в храме С. стоял за дверями. По окончании богослужения Дух Святой в виде голубя сошел на главу С.; тот трижды пытался отогнать Его, но голубь трижды возвращался обратно. Увидев это знамение, жители Равенны единогласно избрали прядильщика своим новым епископом. Агнелл утверждает, что выбор Господа пал на С. благодаря его исключительному смирению (*Agnel.* Lib. pont. eccl. Rav. 18). История о чудесном избрании епископа с явлением Духа Святого в виде голубя впервые письменно фиксируется в жизнеописании С., но постепенно переносится в сказания о всех 12 первых епископах Равенны.

Святой был отмечен даром чудотворений, отличался твердостью в вере и заботился о своей пастве. Агнелл сообщает, что он был учителем некоего «блаженного Гераклиана, еп. Пенсаврийского» (вероятно, епископа г. Пизавр (ныне Пезаро, Италия)).

Спустя какое-то время супруга С. скончалась и была погребена; почила и дочь святого, к-рая была, судя по упоминанию о «маленьком теле» (corpusculum), еще ребенком. Агнелл рассказывает, что, когда останки юной Иннокентии принесли в гробницу, где лежала ее мать, обнаружилось, что места для 2 тел там недостаточно. Тогда С. обратился к Викентии с просьбой освобо-

дить место для дочери, и умершая повернулась на бок, тем самым позволив положить девочку в гроб. В жизнеописании С. сообщается, что он заранее знал о дне своей кончины. 1 февр., совершив богослужение и причастившись, он сам вошел в гробницу, где лежали тела его жены и дочери, лег между ними в гроб и с молитвой почил. Место его упокоения было прославлено множеством чудотворений.

Точная продолжительность служения С. неизвестна (позднейшими агиографами озвучивались разные варианты); вероятно, он занял Равеннскую кафедру не позднее 343 г., когда о нем упоминают документы Сардикийского Собора. В «Книге Равеннских понтификов» описывается, как однажды во время богослужения С. чудесным образом присутствовал в 2 местах одновременно: телесно пребывал в Равенне, а духом перенесся в г. Мутина (ныне Модена, Италия) и совершил заупокойное богослужение по еп. св. *Геминиану*. Если этот рассказ считать достоверным, то следует признать, что С. скончался не ранее 396 г., когда умер св. Геминиан, однако это сообщение очевидно является легендарным (MGH. Scr. Lang. T. 1. P. 284. Not. 2).

На повествовании Агнелла в той или иной степени основаны все позднейшие жизнеописания С. (BHL, N 7681–7684); оно практически без изменений включалось в нек-рые агиографические сборники (напр., BHL, N 7680; см.: *Agnellus of Ravenna.* The Book of Pontiffs of the Church of Ravenna / Transl. D. M. Deliyannis. Wash., 2004. P. 111). Ф. Ланцони предполагал, что аббат взял за основу некое более раннее Житие (*Lanzoni.* 1911. P. 394–396), однако, по словам Агнелла, на момент создания «Книги Равеннских понтификов» такового не существовало (*Agnel.* Lib. pont. eccl. Rav. 15) и опирался он только на устную традицию; с его утверждениями согласны совр. исследователи (см., напр.: *Agnellus of Ravenna.* The Book of Pontiffs of the Church of Ravenna. Wash., 2004. P. 111 N 4). Тем не менее все чудеса, встречающиеся в жизнеописании С., имеют параллели в др. агиографических текстах: так, напр., чудо с останками жены С. сходно с аналогичным чудом, совершившимся над телом монаха в «Диалогах» свт. *Григория I Великого* (*Greg. Magn.* Dial. III 23). Не исключено, что Агнелл сам заимствовал подобные сюжеты из иных источников при составлении сказания о С., чтобы восполнить нехватку подлинных сведений.

В Иеронимовом Мартирологе под 27 нояб. (MartHieron. P. 623) присутствует указание на перенесение мощей некоего «святого Севера» (в составе сонма святых) в Медиолан (ныне Милан). И. *Делеэ* вслед за Л. *Дюшеном* предполагает, что речь идет о С. (MartHieron. Comment. P. 624). Впосл. его мощи, очевидно, были перенесены в Аквилею, где в результате археологических раскопок был обнаружен мощевик V в. с надписью «святой Север» («scs Severus»; см.: *Lucchesi.* 1968. Col. 998). Но возможно и то, что в Аквилее оказалась только часть мощей, а другая часть осталась в Равенне. На это указывает тот факт, что в Классе, портовом пригороде Равенны, 17 мая 582 г. был освящен храм во имя С., и в нем, по сообщению Агнелла, были положены мощи святого. В базилике Сант-Аполлинаре-ин-Классе сохранилась созданная ок. 549 г. мозаика с изображением С.; там же находится надпись «святой Север», что указывает на наличие офиц. почитания С. уже в 1-й пол. VI в.

О судьбе мощей С. говорится также в позднейшем сказании, составленном в IX в. пресв. Луитольфом. В житийной части повторяется рассказ Агнелла, отличающийся лишь в деталях и дополняющий его легендарными подробностями (ActaSS. Febr. 1. P. 88–89). Но интерес представляет сообщение Луитольфа о том, что останки С., его супруги и дочери были похищены неким мон. Феликсом и увезены в Майнц, где он продал их еп. Отгарию (Ibid. P. 90–91). Впосл. оттуда они были перенесены в Эрфурт; с распространением почитания С. и его семейства на герм. землях их мощи были разделены. Однако в достоверности этого рассказа существуют сомнения: возможно, останки, проданные Феликсом епископу, в действительности были поддельными (см.: *Agnellus of Ravenna.* The Book of Pontiffs of the Church of Ravenna. Wash., 2004. P. 112 N 5; *Geary P.J.* Furta Sacra. Princeton, 1990. P. 48). Нек-рые хронисты относят это происшествие к 824/5 г. (см.: ActaSS. Febr. T. 1. P. 80), однако Агнелл, окончивший составление сказаний о ранних епископах Равенны в 836 г., о нем не упоминает. Если кража мощей имела место, она произошла позднее.

Существует 2 Похвальных слова С., составленных кард. *Петром Дамиани* (PL. 144. Col. 522–534); они не содержат принципиально новой информации.

Супруга и дочь С. тоже почитались как святые. Память С. включена в Иеронимов Мартиролог дважды: под 1 февр. (MartHieron. P. 71) и, вслед. ошибки, под 1 янв. (Ibid. P. 19; MartHieron. Comment. P. 21). В Римском Мартирологе кард. Цезаря *Барония* (80-е гг. XVI в.) она также стоит под 1 февр. (MartRom. P. 44). Ту же дату содержит совр. редакция Римского Мартиролога (MartRom (Vat). P. 146).

Ист.: BHL, N 7679–7684; ActaSS. Febr. T. 1. P. 78–91; *Agnel.* Lib. pont. eccl. Rav. // MGH. Scr. Lang. T. 1. P. 283–287.

Лит.: *Lanzoni F.* S. Severo vescovo di Ravenna (342–3) nella storia e nella leggenda // Atti e memorie della R. Deputazione di storia patria per le province di Romagna. Ser. 4. Bologna, 1910/1911. Vol. 1. P. 325–396; *Lucchesi G.* Note agiografiche sui primi vescovi di Ravenna. Faenza, 1941; *idem.* Severo, vescovo di Ravenna // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 997–1001; *Mauskopf Deliyannis D.* Ravenna in Late Antiquity. Camb.; N. Y., 2010.

П. А. Пашков

СЕВИ́Р [греч. Σεβῆρος; сир. ܣܝܘܪܘܣ, ܣܝܘܪܘܣ, ܣܘܝܪܘܣ] (50–60-е гг. V в., Созополь, пров. Писидия, М. Азия — 8.02.538, г. Саха, Египет), патриарх Антиохийский (512–518), наиболее значительный монофизитский богослов, видный церковно-политический деятель, почитаемый как святой в большинстве нехалкидонских Церквей (пам. 8 февр., 29 сент. и др.).

Биография. Относительно происхождения С. в источниках существует 2 версии. Согласно первой, он родился в благочестивой христ. семье, его дед был епископом, участником *Вселенского III Собора* (431), на к-ром поддерживал свт. *Кирилла,* архиеп. Александрийского. По другой версии, С. происходил из языческой семьи; в пользу этого говорит тот факт, что в детстве он не был крещен: для 2-й пол. V в. практика креститься после достижения совершеннолетия представляется достаточно необычной. Получив домашнее образование, С. продолжил обучение сначала в Александрии, где изучал грамматику и риторику, а затем в крупнейшей юридической школе в Берите (Вирите, ныне Бейрут). Как признавался С. одному из своих биографов, в годы учебы он

Севир, патриарх Антиохийский. Роспись ц. Мар-Саркис в Сададе, Сирия. XVIII в. (?) Фотография. 2004 г.
Фото: Mat Immerzeel / Paul van Moorsel Centre, Vrije Universiteit Amsterdam

был совершенно равнодушен к религии. Изменение умонастроения С., происшедшее уже после окончания им курса наук, связывают с влиянием на него еп. *Петра Ивера,* известного деятеля антихалкидонского движения (см. *Монофизитство*). Приняв крещение под влиянием *Захарии Ритора* (488), С. вскоре решил посвятить себя монашеской жизни и поступил в один из палестинских мон-рей, а через некоторое время принял сан священника. В самом нач. VI в. С. впервые заявил о себе на лит. поприще. В 508 г. он отправился в К-поль в качестве *апокрисиария* Александрийского патриарха *Петра III Монга.* В столице С. оставался до 511 г., стал одним из лидеров местной антихалкидонской партии, активно участвовал в политической жизни и приобрел высоких покровителей. 6 нояб. 512 г. при их поддержке и с согласия сочувствовавшего нехалкидонитам имп. *Анастасия I* он занял Антиохийскую патриаршую кафедру. После этого С., который ранее принадлежал к радикальным антихалкидонитам, отвергавшим *«Энотикон»* имп. *Зинона,* принял этот компромиссный документ, хотя и старался интерпретировать его в однозначно антихалкидонском ключе. В 514 или 515 г. С. созвал Собор в Тире, на котором был осужден Халкидонский Собор (см. *Вселенский IV Собор*), и активно боролся с его сторонниками в пределах Антиохийского Патриархата, что способствовало углублению раскола в вост. провинциях Византийской империи. В июле 518 г. С. был анафематствован на Соборе, созванном в К-поле патриархом св. *Иоанном II Каппадокийцем.* Спасаясь от гонений имп. *Юстина I* на нехалкидонитов, он оставил кафедру и бежал в Египет, где в почти полностью монофизитском окружении мог чувствовать себя в безопасности. Здесь С. продолжал много писать и активно участвовать в церковной жизни. В частности, к 520–527 гг. относится его спор с *Юлианом,* еп. Галикарнасским, по вопросу о тленности тела Христова (см. *Афтартодокетизм*). Пределы Египта С. покидал только однажды: в 535–536 гг. по приглашению имп. св. *Юстиниана I* он посетил К-поль, когда там сложилась благоприятная для нехалкидонитов обстановка. Однако надежды С. на триумф антихалкидонской партии не оправдались из-за неожиданного вмешательства в церковные дела столицы свт. *Агапита I,* папы Римского, к-рый добился от императора низложения находившегося под влиянием С. К-польского патриарха *Анфима I.* С. поспешил вернуться в Египет, не дожидаясь открытия назначенного в К-поле Собора 536 г. (см. в ст. *Константинопольские Соборы*), на к-ром он и др. вожди монофизитства были осуждены. Вскоре С. отошел от участия в церковных делах и удалился в пустыню, где вскоре умер и был погребен в мон-ре Энатон близ Александрии.

Сочинения. Лит. наследие С. огромно. Бóльшая часть его произведений посвящена христологической полемике как со сторонниками Халкидонского Собора, так и с оппонентами внутри монофизитского лагеря. К 1-й группе относятся «Слова к Нефалию», «Филалет» и фундаментальный труд «Против нечестивого Грамматика», адресованный пресв. *Иоанну Кесарийскому,* к-рый мн. поколения антихалкидонитов рассматривали как своего рода богословскую «сумму» (summa fidei). Во 2-ю группу входят неск. трактатов против еп. Юлиана Галикарнасского и 3 письма к монофизиту крайнего толка Сергию Грамматику. Существенное значение для изучения богословия С. и его церковно-общественной деятельности имеют 125 проповедей, произнесенных им в период пребывания на Антиохийской кафедре (сохранились сир. перевод VI в. и его последующий пересмотр еп. *Иаковом Эдесским*), и письма частного характера: в древности их было известно не менее 3805 (в 23 книгах), сохранилось ок. 250. С. также известен как экзегет: его многочисленные толкования встречаются в составе *катен.* Кроме того, традиция *Сирийской яковитской Церкви* атрибутирует С. ок. 300 гимнографических произведений.

Сочинения С. были написаны по-гречески, но сохранились преимущественно в переводах на сир. язык, а также в копт. и араб. фрагментах. Однако, поскольку переводчики стремились к единообразной передаче технических терминов, греч. богословская терминология С. достаточно точно реконструируется путем сравнения сир. переводов и фрагментов, дошедших на языке оригинала (*Lebon.* 1909. P. XXI, 239–241).

Богословие С. (см. также в ст. *Монофизитство*) считается вершиной антихалкидонитской мысли. В совр. патрологии христологическое учение С., или севирианство, с целью отличить его от более радикальных монофизитских течений называют умеренным монофизитством. Исторически именно оно стало магистральным направлением для большинства нехалкидонских Церквей: Сирийской яковитской, *Коптской Церкви, Маланкарской Церкви,* в меньшей степени *Эфиопской Церкви.*

Основные особенности христологической терминологии С. состоят в том, что он: 1) обычно использует термины «природа» и «ипостась» как взаимозаменяемые, хотя и не отождествляет их полностью; 2) различает ипостаси самобытные (ἰδιοσύστατοι), являющиеся также и лицами (πρόσωπα), и несамобытные (οὐκ ἰδιοσύστατοι), к-рые не образуют отдельного лица. Из христологических формул предшествующих отцов Церкви С. чаще всего использует выражение «единая природа Бога Слова воплощенная» (μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη) и «из двух природ (ипостасей)» (ἐκ δύο φύσεων (ὑποστάσεων)). Все формулы, предполагающие к.-л. двойственность во Христе («в двух природах» (ἐν δύο φύσεσι), «две природы после соединения» (δύο φύσεις μετὰ τὴν ἕνωσιν) и др.), С. безусловно от-

вергает. Кроме того, он последовательно избегает употребления самого термина «природа» (φύσις) применительно к человечеству Христа.

Средством выражения единства Богочеловека для С. служит формула «единая сложная природа» (μία φύσις σύνθετος). По С., в едином Христе не происходит смешения или преложения элементов соединения, поскольку «внутри» единой сложной природы сохраняется различие между человечеством и Божеством, но на уровне не природы, а «свойства в смысле природного качества» (ἰδιότης ὡς ἐν ποιότητι φυσικῇ), вследствие этого единая сложная природа обладает свойствами обеих природ, из к-рых она составлена. Однако С. считал недопустимым распределение свойств между 2 частями единой сложной природы: во Христе все свойства, как Божественные, так и человеческие, должны относиться не к Божеству или человечеству по отдельности, но к единой сложной природе, к-рая является их носителем и к-рая их осуществляет.

По вопросу о действиях Христа С. последовательно придерживался *монoэнергизма,* терминологическим оформлением которого стала у него формула «единая богомужняя энергия» (μία θεανδρικὴ ἐνέργεια). Согласно С., человечество во Христе, как несамобытное и не имеющее своего человеческого лица, лишено и собственной природной активности; единое действие (ἐνέργεια) Христа является простым и имеет своим источником только Божество Слова. Однако на уровне дел и поступков, или «того, что произведено действием» (ἐνεργηθέντα), отображаются 2 порядка — Божественный и человеческий, что точно соответствует учению о различении между человечеством и Божеством на уровне «свойства в смысле природного качества». Моноэнергизм С. вполне органично дополняется и его *монофелитством.*

Человечество Христа, по учению С., не является ни природой, ни лицом, но представляет собой часть единой сложной природы и определяется как несамобытная ипостась, однако в силу несмешанности элементов соединения и их различия на уровне природного качества можно «по примышлению» (ἐπινοίᾳ) или «в тонком созерцании» (λεπτῇ θεωρίᾳ) представлять человечество Спасителя как человеческую природу, ипостась и даже как человеческое лицо.

Понимание самой сущности ипостасного соединения С. и правосл. авторами (халкидонитами) принципиально различно. Для последних ипостасное соединение есть соединение двух общих природ, Божества и человечества, совершающееся в Ипостаси Сына Божия, к-рая после соединения становится общей Ипостасью обеих природ. С. же мыслит это соединение как сосложение (σύνθεσις) двух частных реальностей (самобытной Ипостаси Слова и несамобытной человеческой ипостаси), результатом к-рого является возникновение единой сложной природы-ипостаси воплотившегося Бога Слова. При этом С. и сторонники Халкидона по-разному решали вопрос о соотношении во Христе единства и двойственности. Халкидониты относили единство к уровню Ипостаси (Лица), а двойственность — к уровню природы. С. же усматривал единство на уровне природы, а двойственность считал возможным утверждать только на уровне природного качества. Т. о., в халкидонитской системе единичность и двойственность относятся к разным онтологическим уровням — ипостасному и природному соответственно, тогда как С. вынужден был выражать различие между единичностью и двойственностью, оставаясь в рамках одного онтологического уровня — природного. Данное обстоятельство создавало в севирианской догматической системе ряд фактически неустранимых внутренних противоречий. Хотя из отцов Церкви С. более всех чтил свт. Кирилла Александрийского и всегда позиционировал себя как его законного преемника в богословии, в действительности целостное христологическое учение свт. Кирилла оказывается намного богаче той монофизитской схемы, в к-рую пытался вписать ее С., подвергнув своего рода «терминологической чистке» (*Ларше.* 2007. С. 166).

Научное исследование богословия С. неразрывно связано с историей изучения монофизитства как такового. Первыми монофизитскую христологию исследовали в России И. Е. Троицкий (1875), а на Западе — И. А. Дорнер (1883) и Ф. А. Лоофс (1887), к-рый впервые поставил вопрос о соответствии севирианской доктрины христологическому учению свт. Кирилла Александрийского. В их интерпретации ключом к пониманию христологии С. является его учение о возможности устанавливать различие между Божественной и человеческой природами в состоянии ипостасного единства только «по примышлению»; С. предстает как крайний монофизит, не признающий во Христе реального различия между Божеством и человечеством. В. В. *Болотов,* отвергая эту интерпретацию как несправедливую по отношению к С., считал, что стержнем его доктрины является последовательный моноэнергизм, и только принимая этот факт во внимание, можно правильно понять учение С. в целом и оценить степень различия между севирианской и дифизитской системами в частности (*Болотов.* Лекции. Т. 4. С. 336–343). А. И. *Бриллиантов* (1906) усматривал одну из главных причин возникновения монофизитства в терминологии, особенно подчеркивая значение т. н. аполлинарианских подлогов (см. в ст. *Аполлинарий* (младший), еп. Лаодикии Сирийской). Различие в христологии между С. и свт. Кириллом он видел в том, что для С. аполлинарианские формулы сделались «предметом исключительного внимания и своего рода культа». А. П. *Дьяконов* (1908) считал важнейшим фактором, повлиявшим на формирование монофизитской доктрины, перенесение богословской мысли «со старой почвы платоновской философии на новую почву аристотелизма». По мнению прот. Г. В. *Флоровского* (1933), напротив, различие между дифизитством и монофизитством не объясняется лишь особенностями терминологий, но является вопросом различия религиозного (сотериологического и аскетического) идеала. Констатируя формальное сходство учений свт. Кирилла и С., он отмечает, что «это близость в словах, а не в духе».

Первым к систематическому изложению и изучению богословия С. обратился Ж. Лебон. Он рассмотрел терминологический аппарат христологии С., предложил общее описание и попытку анализа его системы. Основные выводы Лебона сводятся к следующим положениям: 1) севирианство не имеет ничего общего с евтихианством (крайним монофизитством; см. ст. *Евтихий,* архим.); 2) христология С. тождественна христологии свт. Кирилла. Однако работа Лебона представляет собой

скорее формальное, а не концептуальное сопоставление, притом не всегда исчерпывающее. Так, он не обращает должного внимания на тот факт, что нек-рые формулы и концепты («сложная природа», «несамобытная ипостась», «богомужняя энергия»), играющие существенную роль в системе С., отсутствуют у свт. Кирилла, и наоборот, ряд формул свт. Кирилла (напр., «две природы») С. принципиально отвергает. Кроме того, Лебон, что нехарактерно для католич. автора, не опирался на Свящ. Предание, т. е. на опыт прочтения сочинений С. авторами-дифизитами. В силу этих причин выводы Лебона не могут быть признаны достаточно обоснованными.

Тем не менее труды Лебона оказали огромное влияние на последующих зап. исследователей монофизитства. Помимо твердой уверенности в том, что севирианство есть не более чем систематизированный кирилловский традиционализм, многие из них унаследовали от Лебона и нек-рые характерные подходы к изучению творений древних авторов: формализм при решении проблем, требующих комплексного сравнительного рассмотрения, недостаточно глубокий догматический анализ и равнодушие к дифизитской традиции понимания текстов С. К числу последователей Лебона следует отнести Р. Драге, М. *Жюжи,* Р. В. Селлерса, А. Феодору, П. Аллен, свящ. Э. Лаута, Л. Перроне, С. Сеппяля и др. Основываясь на разработанной Лебоном концепции вербального монофизитства, они утверждают фактическое тождество севирианской и халкидонитской христологических систем и приписывают конфликту С. со сторонниками Халкидонского Собора характер «преимущественно терминологического противостояния» (*Perrone*. 2006. P. 193). Этот взгляд в целом разделяют Р. К. Чеснат и Й. Р. Торранс, хотя у них присутствует более глубокий анализ нек-рых базовых понятий севирианской христологии.

Преодоление авторитета Лебона в зап. науке началось только в 70-х гг. XX в. Первым автором, прямо заявившим, что монофизитство С. не является только вербальным, был Ж. М. Гарригес (1974). Это мнение получило поддержку со стороны А. *Грилльмайера,* исследования которого имеют безусловное преимущество перед работами предшествующих авторов по той причине, что он был не только патрологом, но и догматистом. Грилльмайер одним из первых поставил под сомнение т. зр. Лебона о тождестве христологических взглядов С. и свт. Кирилла, который «обнаруживал в своем языке определенную двойственность», тогда как богословский язык С.— это «чистый тип христологии mia physis» (*Grillmeier*. 1989. S. 184). Центральное место в работе Грилльмайера отведено учению С. о волях и действованиях во Христе, причем его оценки во многом совпадают с мнениями Болотова и прот. Г. В. Флоровского.

Из зап. ученых наиболее жесткой критике взгляды Лебона подверг правосл. исследователь Ж. К. Ларше, считающий христологию С. безусловно неправославной. С нач. 90-х гг. XX в. в связи с развитием диалога между православными и нехалкидонскими Церквами появился ряд греч. исследований об учении С., в т. ч. о его философских предпосылках (иером. Лука (Григориатис)). По мнению Й. Цаххубера, в трудах С. уже присутствует, хотя еще и не выражена терминологически, тритеистская тенденция, подобная той, к-рая позднее появится у *Иоанна Филопона.* Большинство отечественных совр. исследователей — прот. В. В. *Асмус,* протодиак. В. Василик, диак. С. Кожухов, Т. А. Щукин и др.— не разделяют мнения о лишь вербальном монофизитстве С., но указывают на существенное отличие его доктрины как от учения свт. Кирилла, так и от послехалкидонской дифизитской христологической системы. Так же оценивает христологию С. и болг. автор Б. Маринов.

Среди исследователей, к-рые принадлежат к нехалкидонским Церквам, наиболее значимым автором XX в. являлся маланкарский свящ. В. Ч. Самуэль. Он отвергал выдвигаемые против С. обвинения в монофизитстве и моноэнергизме, оценивая их как «полемическое наследие прошедших времен», и стремился показать, что учение С. не является христологией александрийского типа в чистом виде, но представляет собой сочетание элементов александрийской и антиохийской традиций (см. *Богословские школы древней Церкви*). Идеи свящ. В. Ч. Самуэля развивают его ученик свящ. Дж. Мейтью (Маланкарская Церковь), брит. апологет севирианства П. Т. Фаррингтон и др.

Соч.: CPG, N 7022–7081; The Sixth Book of the Select Letters in the Syriac Version of Athanasius of Nisibis / Ed., transl. E. W. Brooks. L., 1902–1904. 2 vol. in 4; Les Homiliae Cathedrales: Trad. syriaque de Jacques d'Édesse / Éd., trad. R. Duval, M. Brière et al. P.; Turnhout, 1908–1976. 17 vol. (PO; T. 4. Fasc. 1; T. 8. Fasc. 2; T. 12. Fasc. 1; T. 16. Fasc. 5; T. 20. Fasc. 2; T. 22. Fasc. 2; T. 23. Fasc. 1; T. 25. Fasc. 1, 4; T. 26. Fasc. 3; T. 29. Fasc. 1; T. 35. Fasc. 3; T. 36. Fasc. 1, 3, 4; T. 37. Fasc. 1; T. 38. Fasc. 2) (= Hom. Cathedr.); The Hymns of Severus of Antioch and Others: In the Syriac Version of Paul of Edessa, as Revised by James of Edessa / Ed., transl. E. W. Brooks. P.; Fribourg-en-Brisgau, 1911. 2 vol. (PO; T. 6. Fasc. 1; T. 7. Fasc. 5); A Collection of Letters from Numerous Syriac Manuscripts / Ed., transl. E. W. Brooks. P., 1919–1920. 2 vol. (PO; T. 12. Fasc. 2; T. 14. Fasc. 1) (= Ep.); Contra impium Grammaticum / Ed., trad. J. Lebon. Lovanii, 1929–1938. 3 vol. in 6. (CSCO; 93–94, 101–102, 111–112. Syr.; 45–46, 50–51, 58–59) (рус. пер. фрагм.: *Давыденков О., прот.* Христологическая система Севира Антиохийского. М., 2007. С. 281–294) (= Contr. gramm.); Orationes ad Nephalium, Ac Sergii Grammatici Epistulae Mutuae / Ed., trad. J. Lebon. Lovanii, 1949. 2 vol. (CSCO; 119–120. Syr.; 64–65); Le Philalèthe / Éd., trad. R. Hespel. Lovanii, 1952. 2 vol. (CSCO; 133–134. Syr.; 68–69) (= Philal.); La Polémique antijulianiste / Éd., trad. R. Hespel. Lovanii, 1964–1969. 3 vol. in 8. (CSCO; 244–245, 295–296, 301–302, 318–319. Syr.; 104–105, 124–127, 318–319); La chaîne sur l'Exode / Texte grec établi, trad. F. Petit; glossaire syriaque L. van Rompay. Lovanii, 1999; Letter to Anastasia the Deaconess / Ed., transl. Y. N. Youssef // BSAC. 2001. Vol. 40. P. 126–136; Fragments grecs tirés des chaînes sur les derniers livres de l'Octateuque et sur les Règnes / Texte grec établi, trad. F. Petit; glossaire syriaque L. van Rompay. Lovanii, 2006; [Фрагменты] / Пер.: Т. А. Щукин // Антология вост.-христ. богосл. мысли: Ортодоксия и гетеродоксия. СПб., 2009. Т. 1. С. 637–644. Лит.: *Lebon J.* Le monophysisme sévérien: Étude historique, littéraire et théologique sur la résistance monophysite au Concile de Chalcédoine jusqu'à la constitution de l'Église jacobite. Louvain, 1909; *idem.* La christologie du monophysisme syrien // Das Konzil von Chalkedon: Geschichte und Gegenwart. Würzburg, 1951. Bd. 1. S. 425–580; *Draguet R.* Julien d'Halicarnasse et sa controverse avec Sévère d'Antioche sur l'incorruptibilité du corps du Christ. Louvain, 1924; *Jugie M.* Julien d'Halicarnasse et Sévère d'Antioche // EO. 1925. Vol. 28. N 138. P. 129–162; N 139. P. 257–285; *Chesnut R. C.* Three Monophysite Christologies: Severus of Antioch, Philoxenus of Mabbug, and Jacob of Sarug. Oxf., 1976; *Samuel V. C.* The Council of Chalcedon Re-Examined. Madras, 1977; *Torrance I. R.* Christology after Chalcedon: Severus of Antioch and Sergius Monophysite. Norwich, 1988; *Grillmeier A.* Jesus der Christus im Glauben der Kirche. Freiburg i. Br., 1989. Bd. 2/2; *Флоровский.* Вост. отцы V–VIII в. С. 28–35; *Wickham L. R.* Severus of Antioch on the Trinity // StPatr. 1993. Vol. 24. P. 360–372; *Youssef Y. N., Alton J. D.* Severus of Antioch: His Life and Times. Leiden; Boston, 2002; *Λουκάς (Γρηγοριάτης), ἱερομον.* Διόσκορος και Σεβήρος — οἱ Αντιχαλκηδόνιοι αἱρεσιάρχαι: Κρυτική δύο διδακτορικῶν διατριβῶν. Ἅγιον Ὄρος, 2003; *Allen P., Hayward C. T. R.* Severus of Antioch. N. Y., 2004; *Лурье В. М.* История визант. философии: Формативный период. СПб., 2006. 129–209; *Perrone L.* Seve-

rus of Antioch // Patrology / Ed. A. di Berardino. Camb., 2006. P. 189–194 [Библиогр.]; *Ларше Ж.-К.* Христологический вопрос: По поводу проекта соединения Правосл. Церкви с Дохалкидонскими Церквами: нерешенные богосл. и экклезиологические проблемы / Пер.: иером. Савва (Тутунов) // БТ. 2007. Сб. 41. С. 146–211; *Щукин Т. А.* Севир Антиохийский // Антология вост.-христ. богосл. мысли: Ортодоксия и гетеродоксия. 2009. Т. 1. С. 633–636; *Давыденков О., прот.* Христологическая система умеренного монофизитства и ее место в истории визант. богосл. мысли. М., 2020.

Прот. О. Давыденков

Почитание в нехалкидонских Церквах. С. является одним из наиболее почитаемых святых в сирояковитской и копт. традициях (откуда его культ перешел к эфиопам). На сир. языке сохранилось 2 жизнеописания С., к-рые атрибутируются его современникам Захарии Ритору и *Иоанну бар Афтонье,* а также гомилия в честь С. *Георгия,* епископа арабов (ок. 640–724). В средневек. минологических памятниках Сирийской яковитской Церкви помимо основных дней памяти С. 8 февр. (кончина) и 29 сент. (прибытие в Египет) встречается также уникальная память «омовения костей» С. в Эдессе на Пятидесятницу (Un Martyrologe et douze Ménologes syriaques / Éd., trad. F. Nau. P., 1912. (PO; T. 10. Fasc. 1) (по указ.)). В сиро-яковитской традиции С. приписывается авторство гимна *«Единородный Сыне»* и *литургии Преждеосвященных Даров* (*Rajji*. 1918/1919).

Свидетельства о почитании С. в Египте известны по меньшей мере с VII в. (*Papaconstantinou*. 2001). Помимо общих с сиро-яковитами дней памяти 14 мехира (8 февр.; встречается также парная ей летняя память 14 месоре (7 авг.) — см.: A Homily on Severus. 2006. P. 13) и 2 паопе (29 сент.) в копт. традиции отмечается также перенесение останков С. после его кончины из Сахи в мон-рь Энатон (араб. Эз-Задджадж) 10 хойака (6 дек.). Согласно посвященной С. гомилии анонимного епископа Асьютского (XV в.), при копт. патриархе Гавриилe V (1409–1427) останки С. были перенесены из пришедшего в запустение Энатона в мон-рь Самуила Каламунского (к югу от Файюма), а оттуда — в мон-рь С. в Асьюте; частицы останков С. почитались также в Вади-эн-Натрун (см. *Скит;* A Homily on Severus. 2006. P. 14–15). В основных копт. чинопоследованиях литургии С. поминается непосредственно после ап. *Марка;* ему атрибутируется авторство ряда молитв (*Youssef*. 2014. P. 385–394). Посвященная С. гомилия, приписываемая Антиохийскому монофизитскому патриарху Афанасию I Гаммале (594/5–630/1), известна в копт. фрагментах, араб. и эфиоп. версиях и, по мнению исследователей, в действительности была составлена в Египте, возможно на греч. языке (*Athanasius of Antioch*. 2004. P. 17).

Средневековых иконографических изображений С. известно мало: в ц. Пресв. Богородицы мон-ря Сирийцев (Дейр-эс-Суриан) в Вади-эн-Натрун — на рельефной панели деревянных дверей хайкала (алтаря; 1-я пол. X в.) и, предположительно, на росписи одной из колонн (XIII в.); на фресках в ц. св. Антония в *Антония Великого монастыре* (1232/33) в Египте и ц. св. Сергия (Мар-Саркис; XVIII в.(?)) в г. Садад близ Хомса (Сирия); возможно, на миниатюре Евангелия из мон-ря Мар-Маттай (см. в ст. *Мосул*) в ркп. Vat. syr. 559. Fol. 45v (1220 или 1260) (см.: *Smine*. 2012. P. 256–257, 267).

Ист.: BHO, N 1060–1064; SynAlex. Vol. 1. P. 313–314; Vol. 2. P. 418–419; Vol. 3. P. 823–825; Sévère, Patriarche d'Antioche, 512–518 / Éd. M.-A. Kugener. P., 1903. Pt. 1: Vie de Sévère par *Zacharie le Scholastique;* 1904. Pt. 2: Vie de Sévère par *Jean, superieur du monastère de Beith-Aphthonia*. (PO; T. 2. Fasc. 1, 3); *Athanasius of Antioch*. The Conflict of Severus, Patriarch of Antioch / Ed., transl. E. J. Goodspeed, W. E. Crum. P., 1909. (PO; T. 4. Fasc. 6); *idem*. The Arabic Life of Severus of Antioch / Ed., transl. Y. N. Youssef. Turnhout, 2004. (PO; T. 49. Fasc. 4); *Rajji M*. Une anaphore syriaque de Sévère pour la messe des Présanctifiés // ROC. 1918/1919. T. 21. P. 25–39; *Orlandi T*. Un codice copto de «Monastero Bianco»: Encomii di Severo di Antiochia, Marco Evangelista, Atanasio di Alessandria // Le Muséon. Louvain, 1968. Vol. 81. P. 351–405; *George, Bishop of the Arabs*. A Homily on the Blessed Mar Severus / Ed., transl. K. E. McVey. Louvain, 1993. 2 vol. (CSCO; 530–531. Syr.; 216–217); A Homily on Severus of Antioch by a Bishop of Assiut (XV Cent.) / Ed., transl. Y. N. Youssef. Turnhout, 2006. (PO; T. 50. Fasc. 1).

Лит.: *Papaconstantinou A*. Le culte des saints en Égypte des Byzantins aux Abbassides: L'apport des inscriptions et des papyrus grecs et coptes. P, 2001. P. 188–190; *Fiey J. M*. Saints syriaques. Princeton, 2004. P. 173; *Witakowski W*. Severos of Antioch // EncAeth. 2010. Vol. 4. P. 638–640; *Smine R*. L'art au service de l'hagiographie: La représentation des saints dans la tradition syro-occidentale // L'hagiographie syriaque / Éd. A. Bingelli. P., 2012. P. 247–270; *Youssef Y. N*. The Life and Works of Severus of Antioch in the Coptic and Copto-Arabic Tradition: Texts and Comment. Piscataway, 2014.

С. А. Меликян

СЕВИ́Р БАР ША́ККО — см. в ст. *Иаков бар Шакко.*

СЕВИ́Р ИБН АЛЬ-МУКА́ФФА [араб. ساويرس ابن المقفّع] († после 987), еп. Эль-Ашмунейна, 1-й из крупных богословов *Коптской Церкви,* писавший на арабском языке. В миру носил имя Абу Бишр и служил чиновником, впоследствии принял монашество и был избран на епископскую кафедру г. Эль-Ашмунейн (греч. Гермополь Великий) в Ср. Египте. Предположительно в 975 г. в *Каире* сопровождал копт. патриарха Авраама ибн Зару для участия в диспуте при дворе фатимидского халифа аль-Муизза. Известен как полемист с мусульманами, в частности *мутазилитами,* с иудеями и представителями др. христ. конфессий — несторианами и *мелькитами* (православными).

По упоминаниям в источниках, в т. ч. самим С. и. М., и на основании рукописных атрибуций известны ок. 30 названий его предполагаемых сочинений (некоторые могут относиться к одному и тому же тексту); из них сохранились и идентифицированы ок. половины, а изданы лишь несколько нижеперечисленных. «Книга Соборов» была составлена в ответ на обличение яковитов в «Хронике» младшего современника С. и. М., мелькита Саида ибн Битрика (впосл. *Евтихий,* патриарх Александрийский). В ней рассматриваются история Божественного откровения от Адама до апостолов, христологическое учение ранних отцов Церкви и история 4 первых Вселенских Соборов, особенно Халкидонского (см. *Вселенский IV Собор*), а также последовавшего за ним конфессионального разделения между яковитами и мелькитами с критикой последних; в приложении к трактату представлен экскурс в область вычислений основных дат земной жизни Иисуса Христа. Соч. «Толкование Символа веры», или «Вторая книга (Соборов)» (955), написано в опровержение сочинения Илии, несторианского митр. Дамасского (в миру Али ибн Убайд), и посвящено *Вселенскому I Собору* и разбору *Никео-Константинопольского Символа веры.* К произведениям апологетической антимусульм. направленности относятся компендиум «Светоч разума» и катехизис «Краткое изложение веры», составленный с опорой на одну из ранних арабо-христ. апологий — сиро-яковитского мон. Евстафия (IX в.?). «Драгоценная жемчужина» — самый ранний копто-араб.

библейский и патристический флорилегий, преимущественно христологического содержания. В послании к вазиру-христианину Абу-ль-Юмну Кузману ибн Мине С. и. М. разбирает различия между основными христ. конфессиями средневек. Ближ. Востока. Трактат «Излечение от скорби и врачевание от печали», развивающий античную традицию лит-ры утешения (consolatio) через посредство труда мусульм. философа Абу Юсуфа Якуба аль-Кинди (ум. в 873), представляет собой попытку наполнить форму общетеоретического утешительного трактата христ. аргументацией.

К сочинениям, к-рые, по мнению большинства совр. исследователей, приписывались С. и. М. ошибочно, относятся: начальная часть араб. *«Истории Александрийских патриархов»*, соч. «Порядок священнослужения», объясняющее устройство храма, функции богослужебных предметов и значение церковных чинов, и катехизис «Книга разъяснения» (с XV в. известен в эфиоп. переводе как «Книга Севира»), написанный с целью наставить коптов в основах догматики и религ. практики ввиду утраты ими знания *коптского языка* и угрозы их исламизации.

Соч.: Réfutation de Sa'îd ibn-Batriq (Eutychius): Le livre des Conciles / Éd., trad. P. Chébli. P., 1905. (PO; T. 3. Fasc. 2); Histoire des Conciles: Second livre / Éd., trad. du texte arabe L. Leroy; étude de la version éthiopienne S. Grébaut. P., 1911. (PO; T. 6. Fasc. 4); Das Buch der kostbaren Perle / Einlt. u. arabischer Text (Kapitel 1–5) P. Maiberger. Wiesbaden, 1972; The Lamp of the Intellect / Ed., transl. R. Y. Ebied, M. J. L. Young. Louvain, 1975. 2 vol. (CSCO; 365–366. Arab.; 32–33); Affliction's Physic and the Cure of Sorrow / Ed., transl. R. Y. Ebied, M. J. L. Young. Louvain, 1978. 2 vol. (CSCO; 396–397. Arab.; 34–35); Kitāb Miṣbāḥ al-'aql = The Lamp of Understanding / Ed. S. Kh. Samir. Cairo, 1978 (на араб. яз.); *Samir S. Kh.* Un traité nouveau de Sawīrus Ibn al-Muqaffa': La lettre à Abū al-Yumn Quzmān ibn Mīnā // PdO. 2000. Vol. 25. P. 567–641.

Лит.: *Graf.* Geschichte. Bd. 2. S. 300–318; *Youssef Y. N.* The Book «Order of the Priesthood» by Severus Ibn Al-Moqaffa', Bishop of El-Ashmunein, Revisited // BSAC. 2006. Vol. 45. P. 135–145; *Swanson M. N.* Sāwīrus ibn al-Muqaffa' // Christian-Muslim Relations: A Bibliogr. History / Ed. D. Thomas et al. Leiden; Boston, 2010. Vol. 2. P. 491–509; *idem.* «Kitāb al-īḍāḥ» // Ibid. 2011. Vol. 3. P. 265–269; *Моисеева С. А.* Рецепция античной традиции consolatio в средневек. арабо-христ. лит-ре // Вестн. ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2017. Вып. 51. С. 66–79.

С. А. Меликян

СЕВИ́Р, МЕ́МНОН [греч. Σεβῆρος, Μέμνων] и 37 мучеников, Фракийские († 304) (пам. 20 авг.). Сохранилось Мученичество С., М. и дружины (BHG, N 2399), изданное И. Делеэ (*Delehaye.* 1912. P. 192–194). Мученики пострадали в гонение имп. Диоклетиана (284–305) и Максимиана Геркулия (285–305, 307–308, 310) в Визии и Филиппополе (Фракия, ныне Пловдив, Болгария). Родители С.— Петроний, уроженец Филиппополя, и Мигдония из г. Сида (Памфилия), были христианами, наставленными в вере еп. Ксенофонтом, они воспитали сына в христ. благочестии. Когда началось гонение, семья бежала из Памфилии в Филиппополь. Узнав, что и там развернулись преследования христиан, в ходе к-рых были казнены 37 (или 38) человек, Петроний с женой решили покинуть город, а С. пожелал остаться, чтобы удостоиться мученического венца. Ночью ему явился Христос и повелел идти к вост. воротам города. Там С. встретил сотника М., с к-рым стал беседовать о Евангелии и убедил отречься от язычества.

Вскоре о С. донесли правителю Аппелиану, тот приказал арестовать юношу и отдать под стражу М., не зная, что сотник тоже христианин. На следующее утро С. и М. исповедали себя христианами, за что были подвергнуты пыткам. В оковах мучеников отправили в Визию, где сначала после жестоких истязаний был казнен М., брошенный в раскаленную печь (3 июля), затем новым пыткам был подвергнут С., 23 авг. ему отрубили голову.

Сохранились имена мучеников, пострадавших в Филиппополе накануне ареста С. и М. (в Синаксаре К-польской ц. под 20 авг. указывается число 37 (SynCP. Col. 909–912), а под 24 авг.— 38 (Ibid. Col. 919–922)): Орион, Анатилин, Молий, Евдемон, Сильван, Савин, Евстафий, Стратон и Васва (уроженцы Византия), Тимофей, Пальмат, Мест, Никон, Дифил, Дометий, Максим, Неофит, Виктор, Рин, Сатурнин, Епафродит, Керка, Гаий, Зотик, Кронион, Анф, Ор, Зоил, Тиранн, Агаф, Пансфен, Ахилл, Панфир, Хрисанф, Афинодор, Пантолеон, Феосвий и Генефлий (уроженцы Филиппополя). Все они после истязаний были сожжены заживо.

Издатель Мученичества Делеэ предположил, что оно было составлено гораздо позднее описываемых событий из 3 мученических актов, относящихся к разным святым: С., сотника М. и отдельно 37 или 38 мучеников. Это предположение подтверждается упоминанием мч. Севира в древних мартирологах. В сир. Мартирологе под 23 окт. IV в. есть память свящ. Севира и Дорофея. В тот же день они упомянуты в Иеронимовом Мартирологе с уточнением, что они пострадали в *Адрианополе.*

Свящ. Севир упомянут в пространном Мученичестве сщмч. Филиппа, еп. Гераклейского (Ираклийского, или Ираклии Фракийской, античного Перинфа), к-рое сохранилось в зап. мартирологах под 22 или 23 окт. (ActaSS. Oct. T. 9. Col. 523–525, 537–553). Еп. Филипп пострадал в гонение имп. Диоклетиана вместе с учениками — свящ. Севиром, диак. Гермесом (Ермием) и Евсевием. Епископ отказался выдать языческим правителям церковные книги и сосуды, а также принести жертвы императорам. Его ученики Севир и Гермес (Евсевий не фигурирует в основном тексте Мученичества) присоединились к нему. Мученики провели 7 месяцев под арестом в Гераклее, затем Филиппа и Гермеса перевели в Адрианополь, где после пыток сожгли, а останки бросили в реку Гебр. Благочестивые христиане выловили их из воды и с честью похоронили. Свящ. Севир в это время был еще в темнице, он был казнен, видимо, в Гераклее Фракийской через 3 дня после кончины Филиппа и Гермеса (по др. сведениям, накануне их казни). Это древнее Мученичество, вероятно, является основой для образа С., к-рый фигурирует в позднем Мученичестве С., М. и 37 мучеников. В визант. синаксарях памяти сщмч. Филиппа и дружины нет, однако кроме зап. источников она содержится в слав. церковных календарях. В Календарь РПЦ память сщмч. Филиппа и дружины не включена.

Свт. Филарет (Гумилевский), еп. Черниговский, опубликовавший Мученичество Филиппа, предполагал, что мученики были славянами и проповедовали Евангелие соотечественникам на родном языке (*Филарет (Гумилевский), архиеп.* Святые южных славян. СПб., 1894[4]. С. 165–170).

Из визант. стишных синаксарей память С., М. и 37 мучеников с кратким сказанием была включена в славяно-рус. стишные Прологи (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 12. С. 53–54); впосл. память С. была внесена в ВМЧ свт. *Макария* (*Иосиф,*

архим. Оглавление ВМЧ. Стб. 420 (2-я паг.)).

Ист.: ActaSS. Aug. T. 4. Col. 29–31; PG. T. 117. Col. 593 [Менологий Василия II]; MartRom. P. 373; MartHieron. Comment. P. 567–568. Not. 1; Un Martyrologe et douze Ménologes syriaques / Ed. F. Nau. P., 1912. P. 22. (PO; T. 10. Fasc. 1); *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Τ. 6. Σ. 250–251; ЖСв. Авг. С. 352.

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 331–332; *Delehaye H.* Saints de Thrace et de Mésie // AnBoll. 1912. Vol. 31. P. 161–303 (hic 241–243); *Gordini G. D.* Filippo, Ermete, Severo e Eusebio // BiblSS. Vol. 5. Col. 756–758; *Sauget J.-M.* Severo, Memnone e XXXVIII martiri de Filippopoli // Ibid. Vol. 11. Col. 1005–1007; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 418; *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 6. С. 679–681, 681–684.

О. Н. Афиногенова

СЕВИРИА́НСТВО — см. в ст. *Севир,* патриарх Антиохийский.

СЕ́ВСКИЙ В ЧЕСТЬ ВОЗДВИ́ЖЕНИЯ КРЕСТА́ ГОСПО́ДНЯ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Брянской епархии и митрополии) находится в г. Севск Брянской обл. Основан 7 марта 2000 г. на месте ц. в честь Воздвижения Креста Господня по инициативе настоятеля Богородицкой Площанской пуст. (см. *Площанский в честь Казанской иконы Божией Матери мужской монастырь*) архим. *Сергия* (*Булатникова;* ныне епископ Великолукский и Невельский). Крестовоздвиженская ц. была построена в Замарицкой части г. Севска, в Пушкарской слободе, на левом берегу р. Марица; упоминалась как деревянная в 1628 и 1646 гг., позже 4 раза перестраивалась. Согласно сведениям, представленным в документах Севской десятины, 14 авг. 1634 г. была дана благословенная грамота Патриаршего приказа по челобитной «Пушкарской слободы воздвиженского попа Исаии» на 2 престола. 18 июля 1696 г. по благословенной грамоте был отпущен антиминс к новопостроенной Крестовоздвиженской ц., а взял его «девичья монастыря дьякон Андрей Иванов». В 1706 г. приход церкви составлял: «...дв[ор] попов, да дворян и детей боярских 15 дв[оров], подьяческих 4 дв[ора], пушкарских 54 дв[ора], стрелецких 16 дв[оров], воротников 5 дв[оров]» (*Холмогоров.* 2010. С. 25). В 1824 г. церковь была перестроена в камне на средства старосты, севского купца П. И. Нестерова, освящена 29 мая 1824 г. еп. Орловским и Севским Гавриилом (Розановым). В новом храме было 2 придела: центральный Крестовоздвиженский — холодный и во имя Георгия Победоносца — теплый (в XX в. упразднен), рядом с ним возвели 3-ярусную колокольню. Вокруг храма поставлена ограда с чугунной решеткой (ГАБО. Ф. 249. Оп. 1. Д. 246. Л. 28). В 1860 г. старостой храма стал В. П. Нестеров, который поставил вокруг него каменную ограду с чугунной решеткой. Настоятелями посл. четв. XIX — нач. XX в. были священники Федор Кушнев и Владимир Блаженский, церковным старостой — А. Н. Зотов. В 1915 г. число прихожан достигло 2,1 тыс. чел.

В 1922 г., после закрытия севского Троицкого мон-ря (см. *Севский во имя Святой Троицы мужской монастырь*), нек-рые монахини поселились в Севске и пригородах и в течение мн. лет собирались в Крестовоздвиженской ц. на богослужения и молитвы (*Вязьмитин, Харитонов.* 2017. С. 72). С 1924 по 1937 г. здесь служил активный борец с обновленчеством благочинный прот. Варлаам Попов (канонизирован как священномученик в июле 2006).

Храм в честь Воздвижения Креста Господня. 1824 г. Фотография. 1960 г.

В 30–40-х гг. XX в. Крестовоздвиженская ц. не была разрушена. Во время Великой Отечественной войны, после вынужденного закрытия в 1939 г. в связи с арестом настоятеля, ее вновь открыли для богослужений. Рясофорная мон. Фотиния (Петрунькина) со Спасского подворья севского Троицкого мон-ря, хранившая после закрытия обители монастырскую святыню — чудотворную Молченскую икону Божией Матери и жившая недалеко от храма вместе с двоюродной сестрой, рясофорной мон. Екатериной (Петрунькиной), приносила образ в храм на службы (ГАБО. Ф. Р–484. Оп. 1. Д. 66. Л. 37; Ф. Р–2889. Оп. 2. Д. 9. Л. 38). Ок. 50 севских монахинь пели, трудились и молились на клиросе Крестовоздвиженской ц. По предложению настоятеля свящ. Аркадия Сапуна, который служил на этом приходе в 1959–1963 гг., мон. Фотиния передала Молченскую икону в церковь на вечное хранение.

В 2000 г., когда было принято решение о восстановлении севского Троицкого монастыря, выяснилось, что бывш. собор этой обители был отремонтирован лишь снаружи, а состояние помещений и перекрытий требует долгого и сложного ремонта. На тот момент собор был признан непригодным для богослужений, и жен. монашескую общину было решено перевести к Крестовоздвиженской ц.

7 марта 2000 г. открытие С. К. м. было утверждено Свящ. Синодом. При Крестовоздвиженском храме была зарегистрирована община из 7 сестер во главе со старшей мон. Афанасией (Личаевой; с 2007 игумения). 18 мая 2000 г. С. К. м. был открыт, при храме возведены новые и отреставрированы имевшиеся здания: отремонтирована и украшена главкой с крестом бывш. церковная сторожка, в к-рой разместили трапезную и кельи монахинь, также построены одноэтажный кирпичный корпус келий с 2 мезонинами на торцах, дом игумении с б-кой и залом для духовного собора, дом священника, перестроена монастырская ограда. 22 окт. 2013 г., после окончания ремонта Крестовоздвиженской ц., обновления росписей, замены колоколов, она освящена полным чином митр. Брянским Александром (Агриковым) (*Вязьмитин, Харитонов и др.* 2017. С. 75).

В Крестовоздвиженском храме пребывает почитаемое прихожанами старинное резное изображение Спасителя в темнице из часовни у колодца Рождественского хутора, выкупленное из городского краеведческого музея. Также в киоте у иконостаса находится написанная в 1909 г. на Афоне икона Божией Матери «Скоропослушница». Ее заказал иером. Иерофей из *Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой*

Горе Афон, предки к-рого служили дьячками в Крестовоздвиженской ц.; о ее почитании есть указания в приходской летописи (ГАБО. Ф. 249. Оп. 1. Д. 246, Л. 79 об.; *Вязьмитин, Харитонов и др.* 2017. С. 71). Службы в обители проводят иеромонахи Площанской пуст. В 1-й понедельник Петрова поста в С. К. м. совершается крестный ход ко Всехсвятскому источнику на бывш. Рождественском хуторе (ныне пос. Новая Улица Севского р-на Брянской обл.).

На территории С. К. м. также есть скотный двор, гостиница и Дом милосердия. К маю 2021 г. в обители проживали 19 насельниц: 9 монахинь, 4 инокини, рясофорная послушница и 5 трудниц.

Арх.: РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1223. Л. 56–57; ГАБО. Ф. 121. Оп. 2. Д. 2. Л. 17, 305; Ф. 249. Оп. 1. Д. 246. Л. 66–70 об.; Ф. Р–484. Оп. 1. Д. 66. Л. 37; Ф. Р–2889. Оп. 2. Д. 9. Л. 38.

Лит.: *Блохин С. А.* Переписка Севских: гарнизона, попов и подъячих в 1711 г. // Тр. Орловской УАК. 1891. Вып. 3. С. 39; Церковь Воздвижения // СПАМИР: Брянская обл. М., 1998. С. 482–483; Брянский правосл. календарь на 2010. Брянск, 2009; *Холмогоров Г. И., свящ.* Мат-лы для истории церквей Брянского края. Брянск, 2010; *Крашенинников В. П.* История Севска и окрестных мест. Брянск, 2011. Т. 2; *Вязьмитин О. Р., Харитонов С. А. и др.* Храмы Севского у. Брянск, 2017.

Иером. Диомид (Кузьмин)

СЕ́ВСКИЙ В ЧЕСТЬ ПРЕОБРАЖЕ́НИЯ ГОСПО́ДНЯ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Брянской епархии и митрополии), находится на окраине г. Севска Брянской обл. Основан в 30-х гг. XVII в. Устроитель обители, архим. Корнилий из новгород-северского Преображенского мон-ря, в 1619 г. поставил деревянную часовню на окраине г. Севска. Получив благословение патриарха Иосифа в 1631 г., архим. Корнилий начал строить мон-рь, к-рый был разорен во время осады Севска в марте 1634 г. польско-литовскими ратными людьми; братия обители и архимандрит попали в плен. 27 сент. 1634 г. грамотой Патриаршего приказа в Спасский мон-рь в Севск был направлен «безместный старец» Леонид. Через год у строителя Леонида из нового Спасского мон-ря были взяты пошлины за 2 старых престола (*Холмогоров.* 2010. С. 188).

С. П. м. был возведен заново в 1,5 версты от города, на небольшой возвышенности среди заливного луга, около р. Сев. В нем были деревянная Преображенская ц., братские кельи и хозяйственные постройки.

Севский Преображенский монастырь. Фотография. Нач. XX в.

Земельные владения мон-ря появились позднее: в 1646 г. возникла подмонастырская слободка, в которой насчитывалось 5 дворов, где проживали 5 бобылей, «прибившихся» к обители и подчинявшихся архим. Маркеллу с братией. Приходским храмом для монастырских крестьян была отдельно числившаяся Илиинская ц., к-рая упоминается с 1646 г. со свящ. Тимофеем и церковной землей, где проживали в 3 дворах «6 человек со вдовою». (*Пясецкий.* 1891. С. 29). Видимо, впосл. Илиинская ц. была перенесена в обитель, а церковная земля приписана к ее владениям. Позднее к монастырской вотчине добавились еще 3 селения — расположенные недалеко слобода Семёновка и дер. Лукинка, в к-рой в 1678 г. насчитывалось 22 крестьянских и бобыльских двора, а также слобода Демьяновка (с 1679 село). В Демьяновке было 23 крестьянских двора, но в 1682 г. севский воевода Л. Р. Неплюев вывез из нее всех жителей. Архим. Иоасаф жаловался на воеводу, и к 1706 г. село вновь возродилось, там появилась Иоанно-Богословская ц. Др. монастырская вотчина, с. Юшино с Васильевской ц., была разорена польск. кор. Яном Казимиром II Вазой и его войском в 1664 г. и восстановилась только в 20–30-х гг. XVIII в.

К кон. 80-х гг. XVII в. на территории С. П. м. имелись 2 деревянные церкви, Преображенская и Илиинская, которые постепенно ветшали, поэтому архим. Николай с братией начали возведение каменных храмов, сначала перестроили Преображенскую ц. В 1706 г. архим. Игнатий писал в Патриарший приказ: «...по челобитью того же монастыря наместника иеромонаха Николая с братией велено в твоем государеве богомолье построить вновь церковь Божию во имя Преображения Господня: 1 престольную каменную, и та церковь и по сие время не построена, и ныне мы обещались с укладчики построить церковь Божию со двумя престолы соборную, а в исподе теплую во имя св. пророка Илии и просим велеть построить и нам благословенную грамоту дать» (*Холмогоров.* 2010. С. 189); строительство благословил местоблюститель Патриаршего престола митр. *Стефан (Яворский).*

16–17 сент. 1707 г. иеромонах С. П. м. Никанор (Домбровский) по просьбе заказного гетмана В. Л. Кочубея, с которым он встречался в г. Батурине на обратном пути из Киево-Печерской лавры, приехал в Москву и обратился в Монастырский приказ к боярину И. А. Мусину-Пушкину и в Преображенский приказ к начальнику кн. Ф. Ю. Ромодановскому «для донесения о деле, касающемся до измены гетмана И. Мазепы». Факты, изложенные иером. Никанором, были расценены как наговор и сведение счетов Кочубея с Мазепой. После допросов иеромонах был задержан на время разбирательства, а затем отправлен в ссылку в Соловецкий монастырь. Виновники дела, гетман Кочубей и полковник И. И. Искра, были переданы Мазепе и казнены. После 1708 г., когда подтвердились факты, изложенные в допросах, иером. Никанор был освобожден. Дальнейшая его судьба неизвестна (*Крашенинников.* 2012. С. 235; РГАДА. Ф. 124. 1707 г. Ед. хр. 31).

В 1711 г. в мон-ре еще оставались деревянные строения, в вотчинах числилось 28 крестьянских дворов, с к-рых обитель не получала ни денег, ни продуктов: крестьяне только «пашут де в тот монастырь под рожь по 10 дес., да под яровой хлеб по 50 возов и делают вскоре изделье» (Севские мон-ри. 1891. С. 43). В сент. 1713 г. архим. Игнатий просил выдать антиминс для Илиинской ц., строение было закончено к нояб. 1715 г. После завершения внутренних работ, 13 янв. 1717 г., собор освятил архим. Игнатий (*Вязьмитин, Харитонов и др.* 2017. С. 52). Дополнительным источником доходов

С. П. м. были мельницы: Рождественская на 3 поставах на р. Сев, в дер. Княгининой на 2 поставах и в слободе Демьяновке на 1 поставе. Недалеко от Рождественской мельницы была небольшая слободка, рядом с к-рой поставлена часовня. Обители принадлежали 4 лошади, 7 коров, 5 овец; хлебные запасы на 1711 г. состояли из ржи (20 четв.), гречихи (10 четв.), гороха и конопли (по 1 четв.), посеяно 20 четв. ржи (Севские мон-ри. 1891. С. 43). В 1711 г. в С. П. м. проживали 25 насельников: настоятель обители архим. Игнатий (40 лет), иеромонахи Иов (50 лет), Сергий (40 лет), иеродиаконы Серафим и Иннокентий, 6 крылошан, 14 «рядовых» монахов.

Согласно сведениям переписной книги 1719 г., в обители была каменная ц. в честь Преображения Господня с придельной во имя прор. Илии, в числе братии упомянуты архим. Игнатий (47 лет), казначей Симеон (45 лет), иеромонахи Рафаил (66 лет), Пахомий (45 лет), Серапион (55 лет) и 12 монахов (от 45 до 85 лет). С. П. м. по-прежнему принадлежали 28 дворов в селах Демьяновка, Лукинка, Семёновка, Новоспасское, где насчитывалось 198 мужчин и 207 женщин, а также 6 мельниц (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 362. Л. 403).

В 1740–1742 гг. настоятелем С. П. м. был архим. Платон (Петрункевич; с 1748 епископ Владимирский и Ярославский). В 1750 г. обителью управлял архим. Нектарий (Данилов), в 1757–1758 гг.— Феодосий (Сморжевский), в 1758 г.— архим. Иннокентий (Григорович), к-рого сменил архим. Пахомий. В 1764 г. настоятеля архим. Иакинфа (Карпинского) перевели в *рыльский во имя святителя Николая Чудотворца мужской монастырь,* на тот момент в С. П. м. помимо архимандрита находились 6 иеромонахов, 2 иеродиакона и 7 монахов.

В сер. XVIII в. в С. П. м. были построены еще 2 каменных здания, 2-этажный келейный корпус (1734) и одноэтажная просфорня с подклетом. Каменная ограда с зубцами общей длиной до 440 м строилась одновременно с собором, с востока роль заграждения частично выполняли стены келейного корпуса. Стены имели обходную галерею над бойницами. В 1768 г. с зап. стороны устроены св. ворота с колокольней, с юга и севера — арочные ворота с калитками. В ограде также были 3 башни с шатровым завершением диаметром ок. 5 м, установленные в углах. В это время мон-рю принадлежали ок. 500 крестьян в селах Демьяновка, Лукинка, Семёновка и Юшино.

Стена и башня Преображенского монастыря (в процессе реконструкции). Фотография. 10-е гг. XXI в.

13 янв. 1764 г. было учреждено *Севское викариатство,* 13 сент. 1764 г. 1-й Севский еп. Тихон (Якубовский) утвердил штат архиерейского дома, в к-ром были указаны следующие служители: ризничий и казначей иером. Варфоломей, эконом иером. Ираклий, духовник иером. Илиодор, крестовые иеромонахи Парфений, Гаий, Иоасаф, Иоанникий, Порфирий, иподиак. Гавриил Антонов, регент мон. Палладий, певчий мон. Иннокентий и др. (*Пясецкий.* 2011. С. 183). Канцелярское управление епархиальными делами разместилось в одной из монастырских келий, но из-за нехватки места еп. Тихон решил построить отдельное здание духовной консистории. К кон. 1764 г. уже поступили пожертвования от священнослужителей епархии, руководство строительством 2-этажного каменного корпуса было возложено на архиерейского стряпчего И. Попова (Там же. С. 188); в итоге корпус был возведен справа от въезда в обитель.

Поскольку прежние вотчины обители были переданы в Коллегию экономии, еп. Тихон приказал Севской провинциальной канцелярии дать место поблизости от Севска для постройки загородного дома с угодьями — рыбными ловлями и сенными покосами, достаточными для содержания хозяйства и штатных служителей. 19 окт. 1764 г. было выделено неск. рыбных ловель: 1-я — от устья р. Марицы вниз по р. Сев до Тишинского поворота, 2-я — в с. Юшине, при загородном доме, в озере, называемом Бревский колодезь, при этом ловить рыбу полагалось «безоброчно»; 4 нояб. 1765 г. была дана 3-я рыбная ловля у загородного дома, ниже Бревского колодезя, под с. Юшином, с платежом оброчных денег (Там же. С. 184; РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 362. Л. 403). К кон. 1766 г. С. П. м. стал архиерейским домом, а Преображенский собор — кафедральным.

В 1773 г. в С. П. м. был похоронен видный военный деятель ген.-аншеф П. Г. Племянников, бывш. командующий Севской дивизией, кавалер ордена св. Георгия, в 1791 г.— игум. Евпраксия из севского Троицкого мон-ря (см. в ст. *Севский во имя Святой Троицы мужской монастырь*), а в 1818 г.— премьер-майор И. К. Вязьмитин.

При новом еп. *Кирилле (Флоринском)* был существенно обновлен интерьер Преображенского собора, заказан новый иконостас в стиле «елизаветинского» барокко; повторное освящение собора состоялось 6 авг. 1774 г. В том же году с юж. стороны была пристроена ризница, а с западной — паперть. Над св. воротами была сооружена 3-ярусная колокольня высотой 25 м, закончено строительство каменной ограды с 3 угловыми башнями.

Севский еп. *Амвросий (Подобедов)* сразу после епископской хиротонии обратился в Синод с прошением об учреждении при Севском архиерейском доме семинарии. 2 авг. 1778 г., после доклада Синода имп. Екатерине II, был дан положительный ответ на открытие семинарии и разрешено ежегодно выделять на ее нужды 2 тыс. р. из Коллегии экономии. В окт. 1778 г. в семинарию поступили 100 учеников, однако помещений для занятий не было. Учителем определен студент богословия Крутицкой ДС Д. Г. Ильин-Протопопов (впосл. Орловский еп. Досифей), а прокуратором — бывш. насельник московского Сретенского мон-ря архим. Никита. В течение учебного года из учеников были составлены 2 класса,

набраны преподаватели. Занятия проходили в гостинице для приезжающих в епархию духовных властей. Новый деревянный 2-этажный корпус для семинарии был построен позже, вне мон-ря, недалеко от сев. стены; также непосредственно к вост. ограде С. П. м. примыкал большой сад со сливовыми и вишневыми деревьями (РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Ед. хр. 525. Л. 4).

В 1788 г. Севское вик-ство было включено в новообразованную Орловскую и Севскую епархию. Орловские епископы Аполлос (Байбаков) и Досифей (Ильин-Протопопов) также постоянно проживали в С. П. м. В 1795 г. Преображенская ц. еще сохраняла статус архиерейского кафедрального собора, в ней числились настоятель прот. Тимофей Конашевич, ключарь свящ. Иоанн Кутепов, свящ. Иоаким Прудковский, протодиак. Сергий Акимов, диак. Иаков Глебов, диак. Димитрий Антипов. Также в штате собора состояли иподиаконы Николай Фугиевский и Василий Ильин, псаломщики Гавриил Стеклов и Иван Крысин, 2 пономаря, 2 сторожа, 2 звонаря, 26 певчих из числа семинаристов (к нач. 10-х гг. XIX в. хор уменьшился до 9 чел.) (ГАБО. Ф. 121. Оп. 2. Д. 21. Л. 8–15). После перенесения кафедрального собора в севскую Успенскую ц. в 1809 г. его причт также был перемещен и постоянные богослужения в мон-ре прекратились. В 1820 г. архиерейскую кафедру, консисторию и семинарию переместили в губ. г. Орёл: 16 февр. ризничий архиерейского дома строитель Николо-Одринского мон-ря иером. Петр вместе с иеродиак. Феодосием и иподиаконами — диак. Трифоном Михайловым и певчим Дмитрием Рябинцевым — вывез всю епископскую ризницу в Орёл, 25 февр. еп. Иона (Павинский) доложил Синоду об отъезде из Севска в Орёл. Также был отправлен консисторский архив, разделенный на 2 обоза и прибывший в Орёл 29 февр. 1820 г. (*Пясецкий.* 1889. С. 27–28).

После переезда духовной консистории в ее здании было помещено Севское духовное правление, заведовавшее 11 городскими и 79 уездными церквами. Было образовано присутствие: инспектор семинарии иером. Иаков и севские протоиереи Феодор Булгаков, Иаков Глебов, Василий Филиппов и Гавриил Гурнов. 8 апр. 1820 г. Севское духовное правление сообщило Орловской консистории о своем открытии, а также о том, что его члены приведены к присяге (Там же. С. 28). В бывшем семинарском корпусе, за стенами мон-ря, разместилось Севское уездное ДУ.

Преображенский монастырь. Фотография В. Д. Машукова. 1897 г.

С. П. м. стал загородной епископской резиденцией, его строения постепенно ветшали и разрушались. Богослужения проводились только при приезде архиерея его штатными служителями, но после 20-х гг. XIX в. епископы редко его посещали. В стенах резиденции остались лишь смотрители за приписными угодьями и хозяйством при обители. Сильный пожар 1824 г. повредил мн. монастырские здания и постройки, к-рые стали продавать на слом. При еп. Никодиме (Быстрицком), в нач. 1830 г., в Орёл из Севского архиерейского дома были перевезены 2 больших колокола-благовестника, при этом архиерей распорядился, чтобы при благовесте ко всем богослужениям в Орле звон начинался с Орловского архиерейского дома и чтобы все приходские церкви сообразовывались с этим благовестом (Указ Орловской духовной консистории от 24 февр. 1830).

В 1843 г., при возобновлении собора после сильного пожара, было сделано купольное покрытие.

В 1851 г. в Севском архиерейском доме числился 21 двор штатных служителей, в т. ч. крестьяне бывш. монастырских вотчин — сёл Юшино и Демьяновка, дер. Семеновки, а также жители Севска: 19 действительных служителей, 2 чел. из служительских детей (ГАОО. Ф. 378. Оп. 1. Д. 2. Л. 7–11).

В 1879 г. землю (73 дес. 1668 кв. саж.) и здания Севского архиерейского дома приобрела игумения севского Троицкого мон-ря Парфения. В 1886 г. в келейном корпусе была устроена Всехсвятская домовая ц. с печным отоплением. В 1891 г. Орловский архиерейский дом разрешил продать севскому Троицкому мон-рю 9,5 дес. земли за 1159 р., которые заплатила игум. Арсения (Нертовская). Т. о., севский Троицкий мон-рь полностью выкупил угодья загородной резиденции и распоряжался ими по своему усмотрению. Здесь было устроено Спасское подворье с монастырскими штатами — казначеей и ризничей. В 1909 г. упоминался свящ. О. В. Блаженский, служивший на подворье. Преображенская и Всехсвятская церкви были соединены проходом с лестницей и хорами бывш. архиерейских покоев, также на подворье оставались каменный келейный 2-этажный корпус с апсидой, каменный 2-этажный корпус бывш. консистории, небольшое каменное здание просфорной с подвалом (Мон-рь Спасо-Преображенский. 1997. С. 475–476). В 1911 г. Юшинская и Балдыжская лесные дачи подворья сдавались в аренду (Орловские ЕВ. 1891. № 14. С. 903).

В 1910 г. в составе имущества Спасского подворья значилась каменная, крытая железом часовня при Рождественской мельнице. В этой часовне находился старинный резной деревянный образ Спасителя, сидящего в темнице. Часовня стояла на источнике, вытекающем из меловой горы (РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Ед. хр. 1223. Л. 35).

В нач. нояб. 1918 г. был образован монастырский совет (газ. «Коммунист» № 74, 14 нояб. 1918) для решения всех необходимых хозяйственных задач. В том же году в мон-рь были приняты беженцы из Высокогорской Чуркинской пуст. Полтавской епархии, иером. Павел (Романенко) и его сестры Марина и Мариамна. Иером. Павел был духовником обители до ее закрытия, с 1924 по 1928 г. служил в соборной Успенской ц. в Севске. На бывшем Спасском подворье жили престарелые и больные монахини севского Троицкого мон-ря, в янв. 1920 г., по

сведениям милиции, тут находились 66 сестер, из них 6 мантийных, 48 рясофорных, 12 послушниц, и иеромонах (ГАБО. Ф-Р. 484. Оп. 1. Д. 66. Л. 36–49).

26 февр. 1920 г. Коллегия народного образования (наробраз) Севского у. постановила ходатайствовать перед губисполкомом о передаче всей территории бывш. С. П. м. под детский городок. В 2 главных жилых корпусах разместили детский дом № 1, затем садово-огородные участки и другие угодья, часть помещений заняла коммуна «Роза Люксембург». В кон. апр. 1920 г. Севский уездный исполком постановил оставшихся монахинь перевезти в севский Троицкий мон-рь.

21 янв. 1921 г. подворье окончательно было закрыто, его постройки, земли и угодья переданы в ведение отдела наробраза для детской колонии, богослужения прекратились после отъезда сестер. В 1929 г. здания и территория бывш. подворья поступили в распоряжение совхоза «Стрелецкий». Часовня при источнике была разобрана в 30-х гг. XX в., а образ Спасителя, поступивший в уездный музей, выкупили прихожане Крестовоздвиженского прихода Севска (*Вязьмитин, Харитонов и др.* 2017. С. 76).

В 1930 г. органами НКВД были арестованы настоятель Успенского собора в Севске свящ. Петр Кавказский и «группа церковных активистов из числа монашествующих»: иером. Петр (Романенко), 7 сестер Спасского подворья, в т. ч. мон. Евдокия (Матюшина), рясофорные послушницы Анастасия Савичева, Варвара и Евфросиния Макаровы, а также монахини севского Троицкого мон-ря. Они были осуждены Заседанием коллегии ОГПУ на разные сроки содержания в концлагере СЛОН и приговорены к ссылке в Северный край (Архив УФСБ по Брянской обл. Д. 8979).

В 50-х гг. XX в. уцелевшие и почти потерявшие первоначальный облик здания бывш. С. П. м. приспособили для школы-интерната (впосл. Севская коррекционная общеобразовательная школа-интернат; с 2018 в Негинском детском доме Суземского р-на Брянской обл.). В 1970 г. после обследования сотрудницей брянской архитектурной мастерской В. Н. Городковой сохранившихся зданий бывш. мон-ря ансамбль мон-ря включили в реестр памятников обл. значения. В 1980 г. были начаты, но не закончены реставрационные работы по восстановлению собора и стен ограды (архитекторы Л. С. Семёнова и Е. Ю. Лапин) (Мон-рь Спасо-Преображенский. 1997. С. 471).

В июле 2018 г. здания бывшего С. П. м. были переданы РПЦ, обитель возобновлена как женская. Монашеская община поселилась в бывшем келейном корпусе, в течение полугода была обустроена домовая Всехсвятская ц., где регулярно совершают богослужения иеромонахи Богородицкой Площанской пуст. Устроен дом священника, в к-ром проживает монастырский духовник иером. Лука (Емельяненко). Общину (ок. 10 сестер) возглавляет мон. Макария (Швец), к-рую Свящ. Синод утвердил в должности игумении 26 дек. 2019 г. В обители имеются швейная и иконописная мастерские. Весной 2021 г. состоялись первые монашеские постриги.

Севский Преображенский монастырь. Фотография. 20-е гг. XX в.

Арх.: Архив УФСБ по Брянской обл. Д. 8979; ГАБО. Ф. 121. Оп. 2. Д. 21; Ф-Р. 484. Оп. 1. Д. 66; ГАОО. Ф. 378. Оп. 1. Д. 2; РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Ед. хр. 525; Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 362. Л. 402–431; РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Ед. хр. 1223, 1232.

Лит.: *Пясецкий Г. М.* Перемещение Орловской архиерейской кафедры из Севска в губ. г. Орел. Орел, 1889. (Тр. Орловской УАК. Вып. 3); *он же.* Г. Севск по переписной книге 1646 г. // Тр. Орловской УАК. 1891. Вып. 2. С. 29–30; *он же.* История Брянской епархии с древнейших времен до 1820 г. Брянск, 2011; Севские мон-ри в 1711 г. // Тр. Орловской УАК. 1891. Вып. 3. С. 43–47; *Святский Д. О.* Ист. очерк городов Севска, Дмитровска и Комарицкой вол. Орел, 1908; *Цапенко М. П.* По равнинам Десны и Сейма. М., 1967; *Городков В. Н.* Архит. образы Брянщины. Тула, 1990; Мон-рь Спасо-Преображенский // СПАМИР: Брянская обл. М., 1997. С. 470–476; *Кизимова С. П., Зубова Е. М.* По следам св. обителей: Из истории мон-рей и пустыней Брянского края. Брянск, 1999; *Холмогоров Г. И., свящ.* Мат-лы для истории церквей Брянского края. Брянск, 2010; *Крашенинников В. П.* История Севска и окрестных мест. Брянск, 2012. Т. 2; *Вязьмитин О. Р., Харитонов С. А. и др.* Храмы Севского у. Брянск, 2017; *Городков А. В., Ильченко Е. С.* Севск: Ист.-архит. очерк. Брянск, 2020.

Иером. Диомид (Кузьмин)

СЕ́ВСКИЙ ВО И́МЯ СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Брянской епархии и митрополии), находится в г. Севске Брянской обл. Основан не ранее сер. XVII в., впервые упоминается при описании города в 1679 г. как община сестер-пустынниц при чудотворном списке Молченской иконы Божией Матери. Начальницей общины названа Евдокия Акиндинова, к-рая пригласила свящ. И. Д. Коробова из Архангельской ц. «на всегдашнее служение в своем монастыре» (*Пясецкий.* 1873. № 2. С. 73). В 1684 г. по ходатайству окольничего А. А. Шепелева цари Иоанн V и Петр I Алексеевичи пожаловали в севский Троицкий девичий монастырь 4 колокола весом 50, 30, 20 и 10 пудов, к-рые были помещены на деревянной колокольне при входе.

В 1694 г. на средства севских воевод князей П. Л. Львова и И. Б. Львова возле св. ворот обители, при входе, был выкопан колодец глубиной 10 саж. По городской описи 1698 г., С. Т. м. находился возле Пречистенской проездной башни с вестовым колоколом. В обители находились деревянная соборная Троицкая ц., кельи и ограда в виде частокола, колокольня располагалась над св. воротами. 27 сент. 1705 г. был выдан антиминс для освящения монастырской ц. в честь Рождества Богородицы, который получил поп Михаил Филиппов из г. Путивля (*Холмогоров.* 2010. С. 188).

В описи 1709 г. упоминаются деревянная церковь Троицкого девичьего мон-ря «с приходом в большом городе», при ней поп Алексий (40 лет) с женой Пелагеей, и 2-я ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы, тоже деревянная. В приходе значилось 50 дворов. По переписи 1711 г. в мон-ре проживали игум. Анна (80 лет) и 33 монахини. Со слов игумении, у обители не было никакого денежного и хлебного жалованья, насельницы жили за счет подаяния и своей работы; обители принадлежал только доход от мельницы в дер. Гридне Севского у.

на р. Усоже, «наличного хлеба и пашни» у насельниц также не было, из домашнего скота — 2 лошади, 2 коровы и 5 овец (Севские мон-ри. 1891. С. 44). В 1714 г. упоминается игум. Варвара, в 1751 г.— наместница схим. Евдокия (Коробова).

При игум. Маргарите, бывш. насельнице путивльского Духовского мон-ря, возглавлявшей обитель в 1751–1782 гг., вместо 2 деревянных церквей в 1760–1761 гг. был возведен 2-этажный каменный Троицкий собор в стиле украинского барокко с приделом в честь Рождества Богородицы в нижнем этаже (освящен в 1762). Рождество-Богородицкая ц. была теплая, верхняя Троицкая ц.— холодная. Для собора был выполнен 5-ярусный иконостас, сделанный по образцу иконостаса Великой ц. Киево-Печерской лавры. В тот же период началось строительство каменной ограды с 4 башнями на углах. По монастырскому правилу, каждую субботу после утрени читался акафист Пресв. Богородице, в это время служащий священник спускал и выносил на середину храма Молченскую икону, находившуюся над царскими вратами.

После введения штатов в 1764 г. С. Т. м. стал необщежительным третьеклассным, с выдачей на его содержание из Коллегии экономии 375 р. 60 к. в год; из этой суммы игумения получала 40 р., монахини — по 10 р. В 1766 г. в обители состояли 16 штатных и 11 заштатных монахинь, а также 2 белых священника. В 1780 г., при разработке регулярного плана г. Севска, территория мон-ря была включена в квартальную застройку, после чего обитель оказалась в центре города, около присутственных мест и городского торга, и заняла целый квартал.

В 1782 г. игум. Маргарита была уволена за штат, ее сменила бывш. казначея мон. Евпраксия († 1791; с 6 янв. 1782 игумения), избранная сестрами, к-рая продолжила строительные работы в мон-ре. При ней в 80-х гг. XVIII в. вместо прежней деревянной выстроена большая каменная надвратная колокольня, выполненная в украинском стиле, на 4 столбах, к-рые образовывали св. ворота. Впосл. колокольня из-за отсутствия единой опоры немного наклонилась в сторону. По духовному завещанию игум. Евпраксия была погребена у алтаря главной церкви *севского в честь Преображения Господня женского монастыря.*

После игум. Евпраксии настоятельницей С. Т. м. на протяжении 38 лет была игум. Паисия, единогласно избранная сестрами (произведена в сан игумении 26 апр. 1791). Она выделила капитал на обеспечение всех буд. настоятельниц С. Т. м., увеличила положенные монастырские штаты (игумения и 17 монахинь) на 10 чел. При игум. Паисии в монастырском богослужении были введены нек-рые элементы богослужения Киево-Печерской лавры: полный чин Воздвижения Креста, благословения священника при отпустах, обнесение вокруг храма плащаницы на вечерне Великой пятницы и проч. (*Пясецкий.* 1873. № 2. С. 85–86). В то время монастырская община состояла из 50 сестер вместе с послушницами. Благотворителями обители были помещики Череповы и Вязьмитины, пожертвовавшие свою семейную реликвию — чтимый список Дубовичской иконы Божией Матери. Сохранились упоминания о монастырских священниках рубежа XVIII и XIX вв.: об Алексии Адрианове и Иоанне Петрове, о Луке Аркине и диак. Николае Иванове; также более 40 лет в соборе обители служил свящ. Иоаким Филиппов.

Во время отстранения игум. Паисии, до 1829 г., С. Т. м. управляла мон. Мариамия, затем 21 нояб. 1829 г. в сан игумении была возведена мон. Евстолия. При ней в 1830 г. обветшавшая каменная ограда была разобрана и на следующий год сделана новая, после чего территория обители немного увеличилась. В 1831 г. игум. Евстолия скончалась от холеры, и настоятельницей С. Т. м. стала Македония (1831–1835; с 9 сент. 1831 игумения), бывш. казначея *елецкого в честь иконы Божией Матери «Знамение» женского монастыря.* При ней в 1-й пол. 30-х гг. XIX в. были сооружены новые кельи, перестроена надкладезная часовня, позже, в 1836 г., боковые пристройки к центральной части собора заменили по плану дмитровского уездного архит. К. К. Беркута на 2-этажные объемы с юж. приделом во имя свт. Митрофана Воронежского и сев. приделом во имя вмц. Варвары (оба на верхнем этаже собора).

Насельницы жили в крайне стесненных условиях, т. к. С. Т. м. был особножительным. Гос-во отпускало средства на содержание 17 монахинь, положенных по штату, тогда как в обители проживали 100 насельниц. В каждой келье, которая устраивалась на средства сестер, живших в ней, была старшая монахиня, отвечавшая за всех перед начальством. Иногда ее именовали старицей и поручали ей новоначальных, к-рых и подселяли к ней. Кельи буквально лепились друг к другу; чтобы поставить новый сруб, насельницы договаривались с благодетелями о его покупке, но в такой тесноте для него с трудом находили новое место. В келье жили от 6 до 10 чел., питались все вместе, вставали в полночь на общую молитву. На свое содержание монахини зарабатывали рукоделием: ткали сукно, шили постельное белье, перчатки, вязали носки, изготавливали веревочную обувь и др., затем самостоятельно продавали свои изделия на городском рынке.

О жизни монахинь в С. Т. м. рассказывается в Житии прп. *Василия (Кишкина),* к-рый окормлял С. Т. м. с 1811 по 1831 г. по просьбе орловского еп. Досифея (Ильина), часто приезжал туда и переписывался с сестрами вплоть до самой смерти (*Василий (Кишкин), прп.* Письма о подвижничестве инокинь. Серпухов, 2015). Насельниц также окормляли прп. *Лев (Наголкин)* и прп. *Макарий (Иванов)* Оптинские. В эти годы обитель славилась своим образцовым порядком, внутренним и внешним благоустройством, ее насельницы избирались казначеями и настоятельницами в др. жен. российские мон-ри, напр. игум. Серафима (Соковнина), игум. Еликонида (Булгакова) — в *орловский в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы женский монастырь,* игум. Венедикта — в Борисовскую Тихвинскую пуст. (см. *Борисовский в честь Тихвинской иконы Божией Матери женский монастырь*).

В 1827 г. прп. Макарий Оптинский был назначен духовником С. Т. м. и первое время бывал здесь вместе со своим духовным отцом, схим. *Афанасием (Захаровым).* Как писал сам прп. Макарий, «в Севске более половины мне известны — не скажу, что свято живут, но желают спастись и находятся в подвиге против страстей; побеждаются и побеждают, падают и восстают, познавая свою немощь и надеясь не на свои дела, а на Божие милосердие» (*Макарий (Иванов).* 1863. С. 64). В мона-

стыре практиковалось не только духовное окормление сестер, но и откровение помыслов старицами в своих кельях.

С севскими инокинями переписывались и др. оптинские отцы, в частности архим. *Иувеналий (Половцев)*, иером. Флавиан (Маленков), прп. *Иларион (Пономарёв)*, прп. *Амвросий (Гренков)* и прп. *Иосиф (Литовкин)*. По благословению духовных наставников монахини переписывали святоотеческие рукописи уставным письмом. В б-ке Оптиной пуст. хранится «Лествица», переписанная в 1855–1856 гг. севскими монахинями Афанасией (Глебовой) и Меланией (Ивановой) (РГБ НИОР. Ф. 214. Опт–515). В историческом описании мон-ря отмечалось, что «книга св. Иоанна Лествичника была знакома даже малолетним девочкам. Самый язык монашеский от частого употребления книжных изречений и некоторых символических слов стал языком особенным, малопонятным для мирских людей» (*Пясецкий*. 1873. С. 27). Постриги в С. Т. м. проводили иеромонахи из Площанской пуст. (см. *Площанский в честь Казанской иконы Божией Матери мужской монастырь*) или архиерейского дома.

С 1835 по 1848 г., когда С. Т. м. управляла игум. Магдалина (Пономарёва; † 25 авг. 1848; погребена близ придела вмц. Варвары), монастырская община значительно увеличилась — до 300 чел. Среди насельниц обители были мон. Маргарита, сестра с.-петербургского военного генерал-губернатора С. К. Вязьмитинова; мон. Иоанникия (Шаховская); схим. Сергия (Ергольская), дочь генерал-майора В. Н. Ергольского; мон. Пантелеимона (Гейден); мон. Досифея (Лыкошина), помощница игум. Магдалины, племянница прп. Зосимы (Верховского). Здесь же подвизались родные племянницы Макария Оптинского мон. Афанасия (Глебова) и мон. Мелания Иванова, а также его двоюродная сестра мон. Порфирия (Маркова).

Игум. Магдалину (Пономарёву) сменила игум. Магдалина (Длотовская), бывш. казначея С. Т. м., к-рая возглавляла обитель с 1848 по 1857 г. Сохранились письма ее духовника, архим. Смарагда (Фёдорова), настоятеля *Свенского (Свинского) в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря* (ОР РГБ. Ф. 777. Оп. 3. Д. 338). В 1858–1866 гг. игу-

Троицкий собор Свято-Троицкого монастыря в Севске. 1869–1872 гг. Архит. Н. Т. Ефимов. Фотография. Нач. XX в.

менией была Клеопатра (Головачёва), к-рой в 1862 г. был пожалован наперсный крест. В 1866 г. она была определена на покой в *брянский во имя святых апостолов Петра и Павла женский монастырь*, но весной 1867 г. назначена настоятельницей в елецкий в честь иконы Божией Матери «Знамение» мон-рь. В архиве Оптиной пуст. хранится переписка игум. Клеопатры с прп. Макарием и прп. Моисеем (Путиловым) Оптинскими за 1850–1860 гг.

В апр. 1866 г. настоятельницей С. Т. м. была назначена игум. Парфения († дек. 1887). В 1868 г. Троицкий собор разобрали из-за трещин в стенах, и в 1869–1872 гг. на том же месте был выстроен новый храм по проекту епархиального архит. Н. Т. Ефимова вместимостью до 2 тыс. чел. Позже он был соединен с колокольней 2-ярусным переходом, к которому с 2 сторон пристроены крыльца-притворы. Освящение нового собора состоялось в 1872 г.: главный престол во имя Св. Троицы освящен 8 окт., юж. придел в честь Рождества Пресв. Богородицы — 9 окт., сев. придел в честь Молченской иконы Божией Матери — 10 окт. На хорах 2-го этажа были снова устроены приделы, находившиеся в старом соборе: южный — во имя свт. Митрофана Воронежского и северный — во имя вмц. Варвары. Новый собор был шире старого, и могила игум. Паисии, весьма почитаемой в обители, оказалась под алтарем Богородице-Рождественского придела. В 1868 г. в С. Т. м. также была построена деревянная ц. во имя сщмч. Поликарпа Смирнского (с приделом прп. Макария Египетского), к-рая предназначалась для временных богослужений во время ремонта собора. Территорию мон-ря окружала невысокая каменная стена длиной 290 саж. (ок. 620 м), большинство келий насельниц были деревянными. Также монастырю принадлежала часовня с колодцем, к-рая находилась в 3 верстах от города, в ней хранился чтимый деревянный резной образ Спасителя, сидящего в темнице. В 9-ю пятницу после Пасхи совершался крестный ход с чудотворной Молченской иконой к монастырскому колодцу и после освящения воды — вокруг мон-ря (ГАБО. Ф. 508. Оп. 1. Д. 98а. Л. 7).

В 1860 г. имп. Александр II Николаевич пожаловал С. Т. м. 120 дес. леса и 130 дес. луговой земли для сенокоса в Трубчевском у. Пашенная земля в Трубчевском у. близ с. Любец и луговая для сенокоса близ дер. Дубки сдавались в аренду, также обители принадлежали мельница на р. Сев при с. Невдольск, пашенная земля при дер. Липнице и 77 дес. около Севска. С. Т. м. принадлежали и проценты от банковских вкладов благотворителей, в частности, вклад мон. Олимпиады (Лабозиной-Гладковой). В кон. 60-х — нач. 70-х гг. обитель окормляли свящ. Иоанн Марков (1865), свящ. Николай Введенский (благочинный; 1870), свящ. Феодор Архангельский (1873), бывший настоятель церкви с. Белоголовичи.

Игум. Парфения спасла от закрытия севский в честь Преображения Господня мон-рь, бывш. архиерейский дом, значительно пострадавший от пожара в 1824 г., купив в 1879 г. его постройки и храмы, а также участок 73 дес. 1668 кв. саж. пашенной земли (*Дмитриевский*. 1912. С. 8). Купленное поместье стало называться Спасским подворьем, на нем проживали престарелые и больные сестры (ок. 100 чел.). В 1881 г. игум. Парфения удостоилась права ношения золотого креста из имп. кабинета.

В 1888–1895 гг. настоятельницей С. Т. м. была назначена мон. Арсения (Нертовская; с 10 февр. 1888 игумения), бывш. ризничая Спасского подворья; при ней в 1891–1892 гг. обитель окормлял благочинный иером. Филарет из Площанской пуст. В 1895–1906 гг. монастырем управляла игум. Агния, бывш. казначея, в 1897 г. упоминаются

монастырские священники Андрей Булгаков и Василий Семов. В 1899 г. игум. Агния устроила в С. Т. м. жен. школу в помещении гостиницы. Т. к. среди монахинь не было дипломированных преподавательниц, ее открыли как школу грамоты, учительские обязанности выполняли 2 рясофорные послушницы. В 1901 г. одна из учениц сдала экзамен на звание преподавателя, после чего школу перевели в разряд церковноприходских, назначено жалованье 90 р. в год для 2 учителей. Заведовал школой монастырский свящ. Андрей Николаевский. В 1899 г. в школе занимались 20–30 учениц, через год — 70–80 учениц (Орловские ЕВ. 1908. № 41. С. 1003). С 1909 г. помощником законоучителя являлся диак. Константин Чижов.

При игум. Агнии в апр. 1899 г. мастер-иконописец выполнил 25 живописных стенных изображений в Троицком соборе, также были вызолочены иконостасы собора и поновлены иконы. 16 янв. 1900 г. еп. Орловский Никанор (Каменский) совершил малое освящение собора в сослужении 8 священников и 4 диаконов. В 1900 г. в С. Т. м. получил назначение диак. Владимир Попов, который стал преподавать пение в церковной школе.

С 30 июня 1906 по 6 июня 1916 г. настоятельницей обители была мон. Зинаида (Костина; с 8 сент. 1906 игумения (Там же. 1906. №. 38. С. 1055)), единодушно избранная сестрами. В 1909 г. в монастыре служил свящ. Гавриил Михайлов. По данным за 1909 г., в С. Т. м. было 88 монахинь и 449 послушниц, служили 2 монастырских священника, диакон и диакон на должности псаломщика. В том же году в обитель был проведен водопровод из р. Сев, построена водонапорная башня, устроена больница для сестер под присмотром земского врача. В 1912 г. помимо свящ. Г. Михайлова упоминались монастырские священники Александр Дмитриевский и Михаил Музалевский. В 1913 г. построено новое здание монастырской школы, деревянное на каменном фундаменте.

29 июля 1916 г. Синод назначил настоятельницей С. Т. м. мон. Лидию (Бергман), бывш. насельницу *санкт-петербургского Новодевичьего в честь Воскресения Христова женского монастыря,* к-рая управляла обителью вплоть до ее закрытия в 1921 г. После 1917 г. мон-рь лишился всей земельной собственности, помимо преследований властями и разрушенного хозяйства серьезной проблемой стали эпидемии. В 1919 г. скончались более 10 монахинь и послушниц не только преклонного возраста, но и 18-летняя послушница Мария Капшукова, 39-летняя послушница Неонилла Жильцова, рясофорные послушницы Анна и Александра Крашенинниковы, 55 и 56 лет, и др. В годы гражданской войны монахини укрывали раненых и ухаживали за ними, в т. ч. и за ранеными коммунистами.

В 20-х гг. XX в. насельницы обители создали трудовое сестричество (300 чел.), к-рое называлось «Севская Троицкая трудовая артель». Все трудоспособные монахини и послушницы занимались швейным делом: шили постельное белье, а чуть позже заключили договор на поставку носков и перчаток для Красной армии (ГАБО. Ф. Р–85. Оп. 1. Д. 311. Л. 194). В 1920 г. в мон-ре, по сведениям милиции, состояли 440 сестер, в т. ч. игумения, 54 мантийные монахини, остальные — послушницы, в т. ч. рясофорные. Здесь также проживал иером. Тихон (Русаков) из братии Богородицкой Площанской пустыни (Там же. Ф. Р–484. Оп. 1. Д. 66. Л. 36–49).

В 1922 г. за сопротивление конфискации церковных ценностей и принудительному труду по требованию власти игум. Лидия с неск. сестрами были заключены в тюрьму, где их жестоко избивали. Уполномоченная от артели Анастасия Малахова жаловалась в губернский отдел юстиции: «...началось преследование... я и председательница артели Лидия Бергман на улице... были задержаны, обманом приведены в милицию и арестованы; сестры, узнав об аресте их настоятельницы, пришли в милицию узнать, за что арестована Лидия Бергман, но вместо разъяснения их начали жестоко бить и выбрасывать на улицу... После этого обманом взяли остальных членов правления артели» (Там же. Ф. Р–85. Оп. 1. Д. 311. Л. 197 об.).

В нач. 1922 г. на очередном съезде Советов Севского у. после распространения слухов о заразной болезни среди монахинь было принято решение о ликвидации мон-ря и срочной передаче его построек в распоряжение уездного отдела Наробраза для устройства детгородка. Председателем ликвидационной комиссии был назначен руководитель местного ЧК В. П. Галицкий, секретарем – М. И. Легков, членами — В. М. Бобков, Е. Г. Васильев, Н. С. Сыромятнов. Комиссия определила 10 дней на выселение сестер из мон-ря, не оговорив, куда им выезжать. Послушницам разрешено было выезжать со всем личным имуществом, а монахиням — только с разрешения властей; все вывозимое без разрешения немедленно конфисковывалось, как и все оставшиеся вещи. Большинство монахинь отказались покидать обитель, поэтому члены комиссии силой выбрасывали «старых и больных 60-летних женщин на декабрьские морозы... жестоко избивали и отбирали все имущество. Таким образом, закрытие монастыря превратилось в повальный грабеж как личного имущества монахинь, так и монастырского инвентаря и артельных денег» (*Захаров.* 2012. С. 65).

В предписании комиссии было указано: «...вывезти монахинь с вещами из пределов Севского уезда за 10 верст от границы и оставить в первой попавшейся деревне». С частью монашеской общины так и поступили, остальные были вынуждены уйти, при этом у них отбирали все легкие вещи, белье, посуду и проч., но учета отобранного не велось, и в результате многое было украдено. Позже, при обыске, у Галицкого обнаружили взятые в мон-ре сундук, 5 скатертей, 12 полотенец, 8 коробок бисера и др. личное имущество монахинь (Там же. С. 3). Бывш. игум. Лидия (Бергман) обращалась в соответствующие орг-ции с просьбой разрешить ей поселиться в обители не как настоятельнице, а как рядовой гражданке (*Гидулянов.* 1926. С. 614). В ответ в июне 1922 г. президиум севского исполкома уведомил ее, что квартиру предоставить не может, т. к. «все квартиры заняты инвалидами Поволжья и совслужащими. Другие монахини вселены были по заключению врачебно-контрольной комиссии как инвалиды» (Там же. С. 615).

3 февр. 1922 г. ликвидационная комиссия завершила работу по освобождению монастырских помещений, мн. церковное неосвященное имущество было роздано местным учреждениям и орг-циям, а богослужебные предметы, в т. ч. 21 серебряный напрестольный крест, переданы комиссией в металлический отдел

Троицкий собор. Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: Сержант Пеппер / Wikimedia Commons

Наркомфина (*Кизимова, Зубова.* 1999. С. 160), о чем было доложено на совещании. Тем временем жалобы монахинь дошли до Наркомата юстиции. В ответ на полученную оттуда телеграмму исполком Севского у. направил письмо, в к-ром сообщалось, что у города была огромная потребность в помещениях для инвалидов и детей, никаких злоупотреблений допущено не было, наоборот, члены комиссии терпели от монахинь всевозможные обиды и оскорбления. После разбирательства летом 1922 г. в Севске прошел открытый судебный процесс над 13 руководящими работниками уездной власти. 22 июля выездная сессия Верховного трибунала при ВЦИК вынесла приговор, носивший окончательный характер и не подлежащий обжалованию. Галицкий был приговорен к расстрелу, остальные члены ликвидкомиссии, а также секретарь уездного комитета партии Раков — к разным срокам заключения, проч. руководители уезда были уволены с работы.

Богослужения в Троицком соборе продолжались до 1922 г., когда сестры были вынуждены выехать из обители. При выносе церковного имущества мн. святыни, в частности чудотворную Молченскую икону, удалось спасти, она хранилась на частных квартирах в городе. Церкви мон-ря не были переданы приходским общинам, богослужения в них прекратились. Мн. монахини разъехались по домам, те, кому было некуда ехать, ютились у родственников и знакомых в Севске. Игум. Лидия жила в сторожке городской Вознесенской ц., в этом же храме молилась группа монастырских сестер, в 1923 г. сюда была принесена и чудотворная Молченская икона. В приходской общине служил бывш. монастырский свящ. Александр Дмитриевский, к-рый в 1923 г. примкнул к обновленчеству и стал благочинным, но не получил поддержки прихожан, в 1926 г. был изгнан из Вознесенского храма (*Вязьмитин, Харитонов и др.* 2017. С. 101–102). В 1926 г. монахини перешли в «тихоновские» приходы г. Севска: в Успенскую соборную ц., где служил их духовник, иером. Павел (Романенко), а также в Крестовоздвиженскую ц., где служил благочинный свящ. Варлаам Попов, ревностный борец с обновленчеством.

В здании Троицкого собора С. Т. м. был устроен кинотеатр «Октябрь», в кон. 20-х гг. XX в. в нем разместили общежитие призывников в армию на время начальной военной подготовки. В др. зданиях находился уездный отдел собеса по инвалидам. В бывш. часовне при входе в мон-рь открыли антирелиг. музей, позже там была мастерская мелкого ремонта. Купол над колокольней был сломан, на ней устроили смотровую площадку для пожарных. В обязанности пожарных входило и отбивание в колокол точного времени сразу же после боя часов на колокольне соборной Успенской ц. Размещенные на территории мон-ря деревянные кельи продавали бывш. монахиням для перевозки в др. места, а также на дрова. В 30-х гг. XX в. на расчищенном месте устроили футбольное поле и беговые дорожки, так появился городской стадион (*Гусева.* 1993. С. 10).

В 1930 г. группа из 24 монахинь С. Т. м. и иером. Павел (Романенко) в числе др. священников и церковных активистов были арестованы и осуждены на разные сроки с отбыванием в концлагерях Северного края и сосланы в Казахстан за «агитацию против Соввласти и ее мероприятий в деревне и распространение с целью срыва колхозного строительства слухов о будто бы предстоящем клеймении антихристовой печатью колхозников и коммунаров и о том, что якобы, Соввласть просуществует только до осени 1930 г.» (Архив УФСБ по Брянской обл. Д. 13260 П).

После 1945 г. в соборе размещался городской клуб, позднее столовая и клуб уч-ща механизации; интерьер здания был перепланирован с разделением на 2 этажа. На монастырской территории в кон. 40-х гг. XX в. находился финансово-экономический техникум, затем — дорожное хозяйство.

В 1989–1990 гг. собор и колокольня были реставрированы с восстановлением исторического облика (архит. Н. А. Максименко), однако внутри ремонт не проводился (*Вязьмитин, Харитонов и др.* 2017. С. 47).

В 2000 г., при восстановлении С. Т. м., собор был признан непригодным для богослужений, и жен. монашеская община поселилась при Крестовоздвиженской ц. г. Севска. Троицкий мон-рь был возрожден 7 окт. 2002 г. как мужской, его 1-м наместником стал игум. Варсонофий (Кириллов; † 5 мая 2007) из братии Площанской пуст.

Из-за аварийного состояния штукатурки стен центральной части собора игум. Варсонофий решил отделить юж. крыло, в к-ром был восстановлен придел в честь Молченской иконы Божией Матери, где до наст. времени проводятся все богослужения. В остальной части собора продолжается ремонт. Из прежних монастырских строений сохранились частично разрушенные юж. часть каменной ограды с юго-вост. башней и фундамент просфорни. В 2004 г. в С. Т. м. был построен братский корпус, в 2009 г.— дом священника.

После кончины игум. Варсонофия с 2010 г. и. о. наместника был определен игум. Алексий (Тюрин; † 9 дек. 2020; в 2011 утвержден в должности). С 2012 г. небольшую монашескую общину из 4 чел. возглавляет иером. Василий (Оглоблин; утвержден в должности епархиальным указом 25 янв. 2021) из Богородицкой Площанской пуст.

Арх.: РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1223, 1232; ГАБО. Ф. Р–85. Оп. 1. Д. 311; Ф. Р–484. Оп. 1. Д. 66; Ф. 121. Оп. 2. Д. 21; Ф. 249. Оп. 1. Д. 246; Ф. 508. Оп. 1. Д. 98а; *Амвросий (Гренков), прп.* Письма к Афанасии, казначее Троицкого Севского мон-ря: 1873–1887 // РГБ НИОР. Ф. 213. К. 54. Ед. хр. 4; Восп. о старце Леониде (Льве), 2-я пол. XIX в.: Написаны монахиней Севского Троицкого мон-ря // Там же. Ф. 214. Опт-297-2; Жизнеописание Магдалины, игум. Севского мон-ря // Там же. Опт. 224.
Ист.: *Макарий (Иванов), прп.* Собр. писем. М., 1863. Ч. 4: Письма к монахиням; *он же.* Собр. писем к монахиням / Вступ. ст.: С. О. Захарченко. Козельск, 2019–2021. Т. 1–3; *Василий (Кишкин), прп.* Письма о подвижничестве инокинь. Серпухов, 2015.

Лит.: *Зуев В.* Путешественные записки от С.-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 г. СПб., 1787; *[Пясецкий Г. М.]* Очерк Севского Троицкого девичья мон-ря и жизнеописание игум. Паисии // Орловские ЕВ. 1873. Ч. неофиц. № 2. С. 68–88; № 3. С. 112–131; № 4. С. 188–200; № 5. С. 242–252; *он же.* История Брянской епархии с древнейших времен до 1820 г. Брянск, 2011; Севские мон-ри 1711 г. // Тр. Орловской УАК. 1891. Вып. 3. С. 43–47; *Святский Д. О.* Ист. очерк городов Севска, Дмитровска и Комарицкой вол. Орел, 1908; *Дмитриевский А., свящ.* К 300-летней истории Севского Троицкого жен. мон-ря. Од., 1912; *Гидулянов П. В.* Отделение Церкви от гос-ва в СССР: Полный сб. декретов, ведомственных распоряжений и определений Верхсуда РСФСР и др. сов. социалистических республик. М., 1926[3]; *Цапенко М. П.* По равнинам Десны и Сейма. М., 1967; *он же.* Земля Брянская. М., 1972; *Гусева Р. А.* Севский Троицкий жен. мон-рь // Из истории Севска и его округи. Севск, 1993. С. 3–10; Собор и колокольня Троицкого мон-ря // СПАМИР: Брянская обл. М., 1998. С. 477–479; *Кизимова С. П., Зубова Е. М.* По следам св. обителей: Из истории мон-рей и пустыней Брянского края. Брянск, 1999; *Холмогоров Г. И., свящ.* Мат-лы для истории церквей Брянского края. Брянск, 2010; *Крашенинников В. П.* История Севска и окрестных мест. Брянск, 2011–2012. 2 т.; *Захаров В. И.* Взаимоотношения местных органов гос. власти и Церкви на территории Брянской губ. в 1917–1929 гг.: Канд. дис. Брянск, 2012; *Захарченко С. О.* Адресаты писем оптинского старца Льва: Опыт атрибуции писем // Отеч. арх. 2013. № 4. С. 48–52; *Вязьмитин О. Р., Харитонов С. А. и др.* Храмы Севского у. Брянск, 2017; *Каширина В. В.* «Огневая монахиня»: Мат-лы к биографии схим. Елецкого Знаменского мон-ря Магдалины (Ивановой) // Феофановские чт. Рязань, 2018. Вып. 11. С. 105–118; *она же.* Питомица оптинских старцев — игум. Елецкого Знаменского мон-ря Клеопатра (Головачёва) (в печати); *Городков А. В., Ильченко Е. С.* Севск: Ист.-архит. очерк. Брянск, 2020.

Иером. Диомид (Кузьмин)

СЕ́ВСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Московской и Калужской епархии (см. ст. *Московская епархия*), существовало с 1764 до 1788 г. Названо по г. Севску Белгородской губ. (с 1778 Орловского наместничества, ныне Брянской обл.). В него входили города Севск, Брянск, Трубчевск, Карачев, Мценск, отошедшие от Московской епархии, Орёл и Кромы — от Коломенской (*Пясецкий.* 1874. С. 202).

Появление С. в. связано с возникшей во 2-й пол. XVII в. необходимостью совершенствования церковного управления на юге России, где умножались «церковные противники» — старообрядцы и сектанты. Царь *Алексей Михайлович* предлагал учредить самостоятельную епархию с центром в г. Ливны. При его сыне царе *Феодоре Алексеевиче* в 1681–1682 гг. на Московском духовном Соборе решено было учредить новые епархии, в т. ч. архиепископство в Севске, в к-рое должны были войти города Севск, Трубчевск, Путивль, Рыльск (*Костомаров.* 1895. С. 467). За недостатком денежных средств эти планы были отложены, а впосл. забыты (*Пясецкий.* 1885. № 18. С. 1218–1221).

В 1764 г. в рамках *секуляризации церковных земель* и унификации церковного и государственно-адм. территориального деления указом Синода от 13 янв. 1764 г. было учреждено С. в. в составе Московской епархии. Указом Синода от 26 июня 1764 г. местом жительства Севского епископа определялся севский Преображенский муж. мон-рь (см. ст. *севский в честь Преображения Господня женский монастырь*) (*Он же.* 1899. С. 496–497), к-рый вскоре пополнился новыми службами и постройками.

Во время существования С. в. количество штатных мон-рей резко сокращалось, немногие переводились за штат, остальные упразднялись (Орловская обл. 1985. С. 6). Количество церквей в этот период продолжало расти. В 1755 г. в Орле насчитывалось 11 церквей, а в Орловском у.— 86, к 1787 г. в городе было 22 храма (*Неделин.* 2001. С. 249–251). Началось каменное строительство в городах и усадьбах. Среди новых каменных церквей можно отметить Ахтырскую, Николо-Песковскую, Иоанно-Крестительскую и Свято-Троицкую кладбищенскую в Орле, Тихвинскую в Брянске, Вознесенскую в Севске, Покровскую в Трубчевске, Троицкую во Мценске, Николая Чудотворца в Болхове и др.

Во время церковной зависимости от Севской кафедры в городах Орле, Брянске и др., как и по всей стране, впервые были устроены кладбища и церкви при них, в то время как до этого усопших хоронили возле приходских церквей.

Во время существования С. в. наблюдался значительный подъем интеллектуального и нравственного уровня духовенства и паствы. Архипастыри вызывали ученых монахов из *Киевской епархии,* открывали при церквах б-ки, требовали от духовенства обязательного обучения детей и народа.

В регионе большое влияние имело *старообрядчество.* Бо́льшая часть жителей Орла склонилась к нему еще во времена патриарха *Никона (Минова).* Впосл., когда нек-рые из московских стрельцов были переселены в Орел и др. соседние города, входившие в засечную черту, здесь появились уже 2 направления старообрядчества — *поповцы* и *беспоповцы.* Священники боялись отмечать старообрядцев в своих росписях и отмечали всех исповедовавшимися и причащавшимися. Случаев обращения из раскола почти не было.

26 июня 1764 г. на Севскую кафедру был назначен архим. Тихон (Якубовский), хиротония к-рого прошла 8 авг. того же года в московском Успенском соборе. 10 сент. он прибыл в Севск и занялся обустройством С. в., определением штатов архиерейского дома и консистории. Еп. Тихон отличался образованностью, знал нем. и франц. языки, был «просвещеннее, нежели обыкновенный, учившийся и учивший в семинарии учитель или проповедник» (Истинное повествование. 1872. С. 17). 24 дек. 1767 г. указом Синода он был переведен на Воронежскую и Елецкую кафедру.

Именным указом имп. *Екатерины II Алексеевны* от 17 дек. 1767 г. и решением Синода от 24 дек. того же года епископом Севским был назначен архимандрит *новоторжского во имя святых князей Бориса и Глеба мужского монастыря Кирилл (Флоринский).* 13 янв. 1768 г. состоялась его хиротония. Проводя много времени в посещениях отдаленных городов и мон-рей, еп. Кирилл учредил архиерейскую походную канцелярию, чтобы иметь возможность выдавать указы или распоряжения прямо на месте. Еп. Кирилл учредил при архиерейском доме Ставленническую контору для обучения кандидатов на священнические и церковные должности. Он настаивал на том, чтобы священники по воскресным и праздничным дням учили своих прихожан вере и нравственности. Епископ сам производил испытания духовных лиц с целью добиться правильного и разумного совершения ими служб.

Еп. Кирилл, видя широкое распространение старообрядчества в Орле, начал действовать посредством церковной проповеди, что возбудило негодование мн. жителей города, и он был вынужден указывать священникам по крайней мере противодействовать раскольнической пропаганде. За укрытие священниками неисповедующихся и непричащающихся он установил денежные штрафы, также

наказывал виновных священников заключением в мон-ри и отрешением от приходов. В период его правления в 1772 г. в Орле и Орловском у. появилась секта *скопцов,* в к-рую вошли мн. помещичьи люди.

Наиболее важным событием во время правления еп. Кирилла было зарождение духовно-учебных заведений. В тот период мн. представители духовенства не только не имели специального духовного образования, но и не могли даже поставить свою подпись (ГАОО. Ф. 606. Оп. 1. Д. 12. Л. 341). Преосвященный Кирилл содержал при своем доме певчих, к-рых, кроме грамоты, обучал арифметике, лат. языку, в чем помогал ему находившийся при архиерейском доме студент Василий Содорский (*Пясецкий.* 1899. С. 573). Не довольствуясь такой постановкой дела, еп. Кирилл решил расширить свою школу, для чего выписал в 1777 г. от Киевского и Галицкого митр. *Гавриила (Кременецкого)* учителя Ивана Роговского, обучавшегося в КДА географии, риторике, философии, богословию, лат., нем. и польск. языкам. Однако, несмотря на хлопоты, окончательно сформировать свою школу еп. Кириллу не удалось: в 1778 г. он был уволен на покой.

5 июля 1778 г. на Севскую кафедру был хиротонисан архим. *Амвросий (Подобедов),* к-рый продолжил становление духовного образования С. в. В период его управления вик-ством в 1778 г. было учреждено Орловское наместничество, включавшее всю территорию С. в. Сразу же после вступления на кафедру он обратился в Синод с докладом о дозволении учредить в Севске ДС и с просьбой об ассигновании на ее содержание суммы из Гос. казначейства. 2 авг. того же года было получено дозволение на открытие семинарии с назначением содержания, согласно ходатайству, по 2 тыс. р. ежегодно. Открытие семинарии состоялось 17 окт. 1778 г. Она была размещена на р. Сев близ Севска, возле большого сада, в деревянном флигеле. Семинарии принадлежали 2 2-этажных деревянных здания.

В семинарию было принято ок. 70 учеников, 30 бедным ученикам было положено содержание на казенном коште. Преподавание и заведение порядков первоначально были возложены на учителя Д. Г. Ильина-Протопопова (впосл. ректор Севской ДС, в 1798–1817 Орловский и Севский епископ Досифей). В 1-м классе — информатории — ученики обучались чтению на русском и латинском языках, чистописанию, Свящ. истории и катехизису. В 1779 г. был открыт грамматический класс, в к-ром кроме правил грамматики, географии и арифметики преподавались греческий и немецкий языки. В 1780 г. из синтаксического класса ученикам было определено перейти в риторический класс, в котором обучались поэзии с продолжением упражнения в языках. В 1782 г. был открыт философский класс.

В 1779 г. были открыты ДУ в Брянске и Орле. В уч-щах преподавались: Свящ. история, арифметика, катехизис, греч. и франц. языки, риторика, а в Орле — также философия. Орловское ДУ подчинялось перфекту Севской ДС. Оно помещалось в *орловском в честь Успения Пресвятой Богородицы мужском монастыре* на 3-м этаже большого каменного корпуса над настоятельскими кельями. В 1798 г. эти училища были упразднены, а ученики переведены в Севскую ДС.

25 апр. 1782 г. еп. Амвросий (Подобедов) был переведен на Крутицкую и Можайскую кафедру. 5 июля того же года во епископа Севского был хиротонисан архим. *Дамаскин (Семёнов-Руднев).* За короткое время он успел упорядочить благочинническую отчетность, возвысить дело церковной проповеди, улучшить церковное пение. 22 сент. 1783 г. еп. Дамаскин был переведен в Н. Новгород.

Последний Севский епископ, преосв. *Феоктист (Мочульский),* хиротонисанный 7 янв. 1784 г., завершил формирование системы духовного образования в С. в. Семинария в это время окончательно сформировалась и имела 7 классов: 1-й — информаторий, называвшийся иначе «инфимою и аналогией», 2-й — низшей грамматики, 3-й — высшей грамматики, или синтаксимы, 4-й — поэзии, 5-й — риторики, 6-й — философии и 7-й — богословия. Еп. Феоктист был автором мн. учебников, по к-рым учились семинаристы. В таком виде ДС продолжала существовать до 1814 г. 9 февр. 1787 г. еп. Феоктист перемещен на Белгородскую кафедру.

С образованием Орловской губ. встал вопрос о создании самостоятельной одноименной епархии, поскольку в первое время губерния делилась в церковном отношении между С. в., Воронежской и Крутицкой епархиями. 6 мая 1788 г. последовал именной имп. указ о разделении епархий Российской Церкви в соответствии с новым территориальным делением, на основании к-рого указом от 17 мая того же года Синод открыл самостоятельную Орловскую и Севскую епархию и передал в ее состав все мон-ри и церкви, находившиеся в пределах Орловского наместничества. Местопребыванием Орловских архиереев впредь до особого распоряжения был определен севский Спасский мон-рь (ГАОО. Ф. 633. Оп. 1. Д. 28. Л. 88). Севская ДС также была переименована в Орловскую, но оставалась в Севске до 1827 г. (*Пясецкий.* 1993. С. 189–190).

Архиереи: еп. Тихон (Якубовский; 26 июня 1764 — 24 дек. 1767), еп. Кирилл (Флоринский; 13 янв. 1768 — 26 апр. 1778), еп. Амвросий (Подобедов; 5 июля 1778 — 25 апр. 1782), еп. Дамаскин (Семёнов-Руднев; 5 июля 1782 — 22 сент. 1783), еп. Феоктист (Мочульский; 7 янв. 1784 — 9 февр. 1787).

Арх.: ГАОО. Ф. 606. Оп. 1. Д. 12; Ф. 633. Оп. 1. Д. 28.

Ист.: Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилеве и в Витебске, 1752–1823. СПб., 1872.

Лит.: Мат-лы для истории хлыстовой и скопческой ересей // ЧОИДР. 1872. Кн. 3. Отд. 5. С. 35–37; *Пясецкий Г. М.* Ист. очерки г. Орла. Орёл, 1874 (переизд., изм. загл.: Забытая история Орла. Орёл, 1993); *он же.* Очерки религ.-нравственного состояния Орловского края до учреждения в его пределах самостоятельной епархии // Орловские ЕВ. Ч. неофиц. 1885. № 13. С. 911; № 18. С. 1218–1221; *он же.* История Орловской епархии и описание церквей, приходов и мон-рей. Орёл, 1899; *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1895[4]. Т. 2; Орловская обл.: Кат. памятников архитектуры. М., 1985; *Смолич.* История РЦ; *Неделин В. М.* Орёл изначальный, XVI–XVIII вв. Орёл, 2001; *Ливцов В. А., Жарков М. А., Лепилин А. В.* История Орловской епархии. Орёл, 2007; *Абакумов С. Н.* Эволюция старообрядчества в Орловской губ. в кон. XVIII — нач. XX вв.: Канд. дис. Орёл, 2010; *он же.* Зарождение ста́рообрядчества в Орловском крае в кон. XVII — 1-й пол. XVIII вв. // Вестн. Орловского гос. ун-та. Сер.: Новые гуманит. исслед. 2010. № 5(13). С. 53–57.

В. А. Ливцов, А. В. Лепилин

СЕДА́ЛЕН [церковнослав. сѣда́ленъ; греч. κάθισμα], один из видов монострофных песнопений (см. ст. *Гимнография*) в богослужебных книгах постиконоборческого *византийского богослужения*. Используется

на *утрене* (после кафизм Псалтири, *полиелея,* после 3-й и изредка 6-й песней *канона*), на *повечерии* и воскресной *полунощнице* (по 3-й и 6-й песней канона), в чинах *панихиды, молебна* и др. Хотя С. относятся к монострофам, они могут объединяться в группы из 2–3 песнопений: в Октоихе после кафизм, в Минее и Триоди по 3-й песни в случае совпадения памятей святых; одно последование может включать 2 (редко 3) С. в одном месте службы. При объединении в группы к С. могут добавляться стихи псалмов (постоянно — в слав. изданиях Октоиха, изредка — в Триоди). В большинстве случаев С. требует после себя *богородичен* (или крестобогородичен) на «Слава, и ныне». С. имеет указание на глас, может иметь указание на *подобен* (образец) — инципит др. С., тропаря или кондака.

В Минее С. входит в обязательный (минимальный) набор песнопений: самый непраздничный вариант минейного последования (святые без тропаря, особенно в период марта—апр., или при переносе на повечерие) включает 3 стихиры на «Господи, воззвах», канон и С.

С. связан с др. видами песнопений — тропарем, ипакои, кондаком. Одни и те же тексты могут использоваться и как С., и как отпустительные *тропари* (дневные тропари субботы — С. Октоиха 2-го гласа; тропари Великой субботы — воскресные С. 2-го гласа; общий мученический тропарь **Мч҃нцы твои҆, гдⷭ҇и** — С. Октоиха в четверг и субботу 4-го гласа, и т. д.); С. имеют общую систему подобнов с отпустительными тропарями. *Ипакои* приводится вместо С. на утрене воскресных и некоторых праздничных дней, однако свободного соединения С. и ипакои в группы и смешения текстов ипакои и С. не наблюдается. *Кондак* может служить образцом (подобном) для С., иногда кондаки становились С., напр., в *Блудного сына неделю* (см.: *Момина М. А.* Самоподобные песнопения (αὐτόμελα) в церковнослав. богослуж. рукописях // Русь и юж. славяне. СПб., 1998. С. 171).

Термин. Греческое слово κάθισμα в значении «песнопение» совпадает с термином *«кафизма»* в значении «раздел Псалтири». В церковнослав. книгах слово κάθισμα как название раздела Псалтири оставлено без перевода, а κάθισμα как песнопение переведено термином «седален». В древности термин «кафизма» использовался для обозначения отдыха (сидения) между стихословиями Псалтири, к чему приурочивались назидательные чтения (*Parpilov G. R.* Toward a History of Byzant. Psalters. Plovdiv, 2014. P. 54–55; *Арранц М.* Как молились Богу древние византийцы. Л., 1979. С. 128); оттуда он перешел и на песнопения, исполнявшиеся в это время. Так, в рукописях Псалтири, отражающих палестинское деление на кафизмы, до XI–XII вв. слово «кафизма» 1-й раз появлялось не перед Пс 1, а после Пс 8. В *Студийско-Алексиевском Типиконе* 1034 г., известном только по слав. переводу, но близком по тексту к первоначальному тексту Студийского устава IX в., это слово уже обозначает раздел Псалтири (ср.: *Пентковский.* Типикон. С. 403; κάθισμα как песнопение дано в переводе словом «седален»); в студийском Ипотипосисе кон. IX в. κάθισμα применяется как к Псалтири (*Дмитриевский.* Описание. Т. 1. С. 229, 230, 231, 237), так и к песнопениям (PG. 99. Col. 1708), для избежания двусмысленности могут использоваться иные выражения, как, напр., τροπάρια τοῦ καθίσματος (в значении «тропари, [исполняющиеся после] кафизмы [Псалтири]»; *Дмитриевский.* Описание. Т. 1. С. 231). В груз. языке С. обозначается словом წარდგომაᲐ (стоящий впереди), которое явно указывает на функцию С. как гимнографического введения к назидательному чтению (кафизма же Псалтири (а также Лекционарий) называется ᲙᲐᲜᲝᲜᲘ).

История. Некие С. упоминаются в «Повествовании отцов Иоанна и Софрония» (καθίσματα ἀναπαύσιμα — седальны успокоительные, καθίσματα ἀναστάσιμα — седальны воскресные), составленном примерно в VII–VIII вв., а в XI в. включенном в состав 29-го «Слова» Пандектов мон. Никона Черногорца. По данным «Повествования...», С. не исполнялись после псалмов на утрене, совершённой аввой Нилом на Синае, в чем его упрекнули пришедшие к нему Иоанн и Софроний (*Longo A.* Il testo integrale della Narrazione degli abati Giovanni e Sofronio attraverso le Hermineiai di Nicone // RSBN. 1965/1966. Vol. 2/3. P. 253; *Frøyshov S. S.* La réticence a l'hymnographie chex des anachorètes de l'Egypte et du Sinaï du 6ᵉ au 8ᵉ siècles // L'Hymnographie: CSS, 46ᵉ Semaine. R., 2000. P. 235–236).

В Иерусалимском Тропологии и его груз. переводах (см. ст. *Иадгари, Иерусалимское богослужение*) С. не используются, однако указание на С. можно встретить в араб. приписках к греч. рукописям Тропология (см.: *Никифорова А. Ю.* Египетский след в иерусалимском Тропологии Sin. gr. NE/МГ 56+5 // Вестн. СПбГУ. Сер.: Востоковедение и Африканистика. 2016. Вып. 4. С. 50).

С. как часть последования во имя святого или в честь праздника появляется в богослужебных книгах (гл. обр. в Минеях, Октоихах и Триодях), сложившихся в процессе синтеза литургических традиций К-поля и Иерусалима в VIII–IX вв. (см. ст. *Византийское богослужение*), связанного с М. Азией и со Студийским мон-рем в К-поле. К древнейшим рукописям, содержащим С. такого типа, можно отнести палестинские гимнографические сборники IX–X вв., испытавшие к-польское влияние: во-первых, отдельные подборки с общими С. святым (Sinait. gr. NE. 24, IX–X вв., см.: *Никифорова.* 2012. С. 82; *Она же.* 2013. С. 26) или С. со стихирами святых и праздников, в т. ч. и общими (Sinait. gr. NE. 15, IX–X вв.— *Кривко.* 2008. С. 89–90); во-вторых, древнейшие списки месячной Минеи (напр., Sinait. gr. 607, Минея на март—апр. 2-й пол. IX — 1-й пол. X в., Sinait. gr. NE. 28, того же времени; см.: *Никифорова.* 2013; *Кривко.* 2008. С. 96–97) и Октоиха (Sinait. gr. 776 и 1593, кон. VIII — нач. IX в., см.: *Крашенинникова О. А.* Древнеслав. Октоих св. Климента, архиеп. Охридского. М., 2006. С. 302 и далее).

Последования Минеи включают по одному обязательному С., к-рый в древних греческих и славянских рукописях помещается в начале последования (в нек-рых ркп.— после канона, см.: *Кривко.* 2008. С. 84; *Пентковский.* 2014. С. 53). В результате добавления С. в Минею каждое последование получило особый монострофа, к-рый, как правило, предварял чтение Жития святого после 3-й песни канона. В древнейших Минеях иногда используются общие С. (*Никифорова.* 2013. С. 108–109), в более поздних рукописях они заменяются уникальными текстами (это сопоставимо с историей отпустительного тропаря в XVI–XX вв.).

В праздничных последованиях число С. увеличивается до 2 или 3. В грузинских Минеях С. появляется при прп. Георгии Мтацминдели (Святогорце) в XI в. (см. ст. *Грузинская Православная Церковь,* разд. «Богослужение ГПЦ»). Последования Октоиха включают неск. С. (как правило, 4 С. для каждой из литургических тем седмицы: воскресные С., мученичны, крестные и др.; одна из древнейших ркп. такого типа — Sinait. gr. 776 и 1593). В Триоди С. приводится в последовании каждого богослужебного дня; в последовании Страстей на утрене Великой пятницы С. исполняются перед Евангелиями, со 2-го по 6-е (см. в Евергетидском и южноитал. Типиконах: *Дмитриевский.* Описание. Т. 1. С. 550; *Arranz.* Typicon. P. 236–237).

В Студийско-Алексиевском Типиконе 1034 г. С. регулярно упоминаются после стихословия Псалтири на утрене, по 3-й (изредка — по 6-й) песни канона (*Пентковский.* Типикон. С. 234, 235 и др.; С. по 6-й песни: Там же. С. 237, 242 и др.). Евергетидский Типикон 2-й пол. XI в., а также Минеи, составленные в соответствии с ним, следуют тем же принципам: по 6-й песни С. могут указываться при совпадениях 2 последований (напр., 3 сент.: *Дмитриевский.* Описание. Т. 1. С. 260; РГБ. Унд. 75. Л. 7–7 об.).

В палестинской традиции на определенном этапе (IX–XII вв.) термин «седален» обозначает не только песнопения перед чтениями, но и др. тропари. В палестинских Часословах IX в. (Sinait. gr. 864, IX в., и др.; см.: *Фрёйсхов.* 2012. С. 384; 2013. С. 298, 303, 306 и др.) термин «седален» обозначает тропарь после псалмов часа. В *Святогробском Типиконе* 1122 г. этот же термин обозначает отпустительные тропари — по «Ныне отпущаеши» (κάθισμα ἀπολυτίκιον), на «Бог Господь» (см.: *Παπαδόπουλος-Κεραμεύς.* Ἀνάλεκτα. Т. 2. Σ. 3). В некоторых греческих и славянских рукописях Минеи, Триоди и Октоиха встречается указание «Седален на Бог Господь» (κάθισμα εἰς τὸ Θεὸς Κύριος), в слав. рукописях это говорит о заимствовании палестинской терминологии (*Пентковский.* 2014. С. 44, 46, 47, 54).

В Иерусалимском уставе и связанном с ним комплексе богослужебных книг сохраняются основные принципы, сформированные в рамках Студийского устава. С. является обязательным монострофом практически во всех последованиях Минеи и Триоди (за редкими исключениями, напр., в последовании прп. Ионы на повечерии 22 сент.). Последования Октоиха включают С. после стихословия Псалтири; в рукописях и печатных изданиях их количество может быть различным, от 1 до 3 после каждого стихословия (в частности, в дониконовских изданиях воскресные последования Октоиха содержат по 1 С. после каждой кафизмы, а пореформенные — по 2). С. регулярно указываются по 6-й песни канона только на повечерии и воскресной полунощнице; на утрене по 6-й песни С. (мученичен Октоиха) употребляется только при службе с «Аллилуия» и при отсутствии в Минее кондака. В рукописях и изданиях богослужебных книг, связанных с Иерусалимским уставом, после С. приводится богородичен и/или крестобогородичен, совпадающий по гласу и подобну с предшествующим С., в период *предпразднства* и *попразднства* — С. праздника; в последовании Минеи на повечерии С. приводится по 6-й песни без богородична. В дни памяти святых шестеричных и выше (святой, к-рый поется на 6, славословный, полиелейный, бденный — см. ст. *Знаки праздников месяцеслова*) С. должен повторяться 2 раза (если есть 2 седальна, каждый читается по 1 разу), однако указание на повтор часто опускается в совр. изданиях Минеи. В праздничных службах (с великим славословием, полиелеем, всенощным бдением) С. приводятся не только по 3-й песни, но и после обеих кафизм и полиелея (при его наличии); С. после кафизм у славословных праздников появляются только в послениконовских изданиях со 2-й пол. XVII в., кроме службы 1 авг.

Лит.: *Кривко Р. Н.* Синайско-слав. гимнографич. параллели // Вестн. ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2008. Вып. 1(11). С. 56–102; *Никифорова А. Ю.* Структура богослуж. последований в Тропологии VIII–IX вв. и Минеях IX–XIV вв. // Там же. 2012. Вып. 2(28). С. 74–88; *она же.* Из истории Минеи в Византии: Гимнографич. памятники VIII–XII вв. из собр. мон-ря св. Екатерины на Синае. М., 2013; *Фрёйсхов С.* Часослов без последований больших часов (вечерни и утрени): Исслед. недавно изданного Часослова Sin. gr. 864 (IX в.) // БТ. 2012. Сб. 43/44. С. 381–400; 2013. Сб. 45. С. 272–307; *Пентковский А. М.* «Охрид на Руси»: Древнерус. богослуж. книги как источник для реконструкции литург. традиции Охридско-Преспанского региона в X–XI ст. // Кирилометодиевската традиција и македонско-руските духовни и културни врски: Зб. на трудови од Меѓунар. науч. собир, Охрид 3–4 окт. 2013. Скопје, 2014. С. 43–65.

А. А. Лукашевич

СЕДЕВАКАНТИ́ЗМ [от лат. sede vacante — букв. «при незанятом, вакантном престоле», имеется в виду Папский престол в Риме], крайняя форма католич. традиционализма, сторонники к-рой отвергают доктринальные изменения в учительстве и в богослужебных практиках Римско-католической Церкви, принятые во исполнение решений *Ватиканского II Собора* (1962–1965), и считают, что после смерти *Пия XII* (1939–1958) Папский престол остается «вакантным», т. е. не признают понтификов, правивших во время и после Собора,— *Иоанна XXIII* (1958–1963), *Павла VI* (1963–1978), *Иоанна Павла I* (авг.—сент. 1978), *Иоанна Павла II* (1978–2005), Бенедикта XVI (2005–2013; см. *Ратцингер*) и *Франциска* (с 2013), утверждая, что они утратили Папский престол через приверженность *модернизму,* прогрессизму, реформам, приведшим к изменению формы совершения таинств в католич. Церкви. Нек-рые седевакантисты считают началом «вакации» Папского престола дек. 1965 г.— подписание папой Римским Павлом VI соборных документов. Число сторонников С. точно неизвестно — по разным оценкам, оно варьируется от неск. десятков до неск. сотен тысяч чел. (*Collinge W. J.* Historical Dictionary of Catholicism. Lanham etc., 2012². P. 399). Римско-католическая Церковь признаёт движение С. расколом.

После издания в 1969 г. апостольской конституции «Missale Romanum», вводившей вместо традиц. лат. мессы новый чин (Novus Ordo), группа экспертов во главе с доминиканским теологом М. Л. Гераром де Лорье составила «Краткое критическое рассмотрение нового чина мессы»; в сент. того же года документ и сопроводительное письмо были направлены папе (см. в ст. *Оттавиани*). В кон. 60-х — 70-х гг. XX в. действия Папского престола по реформе таинств (особенно таинства рукоположения) становились объектом критики. Нек-рые католич. священники (Герар де Лорье, мекс. иезуит Х. Саэнс-и-Арриага) высказывались о необходимости признать Папский престол вакантным. Члены священнического братства св. Пия X,

основанного архиеп. М. Ф. *Лефевром,* обвиняли папу Римского в ереси, но не делали вывода о вакантности Папского престола. Однако, когда избранные после кончины Павла VI новые понтифики — сначала Иоанн Павел I, а затем Иоанн Павел II — продемонстрировали свою приверженность постсоборному курсу, братство св. Пия X во главе с Лефевром признало новых пап. В связи с этим нек-рые католические священники-традиционалисты, поддерживавшие Лефевра, постепенно прекратили сотрудничество с ним: сначала Герар де Лорье и его ученики, затем, в 1983 г., группа священников в США во главе с К. Келли, образовавших братство св. Пия V (Societas Sacerdotalis Sancti Pii Quinti; SSPV), ныне представленное в 14 штатах США (гл. обр. на северо-востоке страны). В 1985 г. братство св. Пия X в Италии покинула группа католич. священников во главе с Ф. Рикоссой. Они основали традиционалистскую католич. общину — Институт Матери Доброго Совета (Institutum Mater Boni Consilii; IMBC), приходы к-рой действуют в основном в Италии и во Франции (также Институт представлен в Австрии, Аргентине, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии и Швейцарии).

В 1981 г. вьет. архиеп. Пьер Мартен Нго Динь Тук, проживавший в Европе и не имевший возможности вернуться во Вьетнам после убийства брата, Нго Динь Зьема, 1-го президента Юж. Вьетнама (1955–1963), рукоположил 3 епископов, к-рые не признавали Иоанна Павла II законным папой: 7 мая — Герара де Лорье, 17 окт.— 2 мексиканцев, М. Кармона-и-Риверу и А. Самору Эрнандеса. Последние основали в Мексике Католический Тридентский союз, объединивший католиков-традиционалистов в этой стране. 25 февр. 1982 г. архиеп. Тук выступил в ц. св. Михаила в Мюнхене с декларацией «Qualis est aspectus» и объявил Папский престол вакантным. Вслед. этого Конгрегация вероучения издала нотификацию «Dominus Petrus» (12 марта 1983): в соответствии с декретом верховной Конгрегации Sanctum Officium от 9 апр. 1951 г. по отношению к архиепископу и к рукоположенным им епископам применялось церковное отлучение (AAS. 1983. Vol. 75. P. 392–393).

Старейшей конгрегацией, стоящей на позициях С. и исторически не связанной с деятельностью братства св. Пия X, является конгрегация Марии Непорочной Царицы (Congregatio Mariae Reginae Immaculatae, CMRI). Основанная летом 1967 г. в г. Кер-д'Ален (штат Айдахо, США), она изначально была объединением мирян, особо почитавших Пресв. Деву Марию и Ее явления в *Фатиме* (Португалия), в память о к-рых конгрегация стала проводить ежегодные конференции с участием мирян из США, а затем и из др. стран. После проведения в Римско-католической Церкви реформ мессы и обрядов рукоположения (1968–1969) конгрегация встала на позиции С. Из общины мирян она стала религ. конгрегацией, объединив ряд католич. священников, служивших в Айдахо и соседнем штате Вашингтон; в Кер-д'Алене была открыта семинария для подготовки священнослужителей. В 1977 г. конгрегация приобрела комплекс «Гора Св. Михаила» (англ. Mount St. Michael) в г. Спокан (штат Вашингтон, США), ранее служивший образовательным центром иезуитов тихоокеанского побережья США и Канады. В комплексе разместилось управление CMRI, сюда была переведена семинария, создан конвент для монахинь CMRI. На 1-м генеральном капитуле (июль 1986) был принят устав конгрегации. В 1989 г. для лучшей координации деятельности приходов CMRI, созданных во мн. амер. штатах, резиденцию генерального настоятеля и семинарию перевели в Омаху (штат Небраска), а «Гора Св. Михаила» осталась местом проведения ежегодных Фатимских конференций и самым крупным на 2021 г. центром С.: приход объединяет ок. 1500 мирян, в школе (имеет статус гос. учебного заведения) обучаются ок. 200 учеников, в жен. конвенте и новициате при нем подвизается более 50 монахинь. В 1999 г. в Айдахо была открыта малая (подготовительная) семинария CMRI. Клир конгрегации состоит из 2 групп: священников CMRI, приносящих монашеские обеты, и священников, ассоциированных с CMRI (более 50 священников). Генеральный настоятель (еп. М. Э. Пиварунас в 1989–1991 и с 1995) избирается на 6 лет с правом переизбрания без ограничения числа сроков. В наст. время CMRI окормляет более 100 приходов, преимущественно в США (69 приходов), но конгрегация представлена во многих странах Европы, Азии и Лат. Америки. В России ораторий св. Пия V в г. Москве, основанный в 1999 г. и находившийся под рук. священников-лефевристов, в 2003 г. перешел на позиции С. В 2003–2004 гг. он окормлялся братством св. Пия V, с сент. 2004 г.– CMRI. С 7 окт. 2008 г. приором оратория является ассоциированный с CMRI свящ. А. Крысов. 11 нояб. 2019 г. зарегистрирован приход CMRI в г. Севастополь — приход св. Климента I (свящ. А. Крысов). Из московского оратория св. Пия V осуществляется окормление верующих временными миссиями CMRI в Геленджике, Барнауле и Вильнюсе (Литва). В 2009 г. к CMRI в качестве ассоциированных членов присоединились неск. греко-католич. священников на Украине, где ныне существуют 2 прихода CMRI — в городах Чортков и Львов; руководит укр. миссией греко-католич. свящ. Р. Здырко.

В наст. время в рамках С. помимо основных конгрегаций действуют локально неск. небольших независимых групп, к-рые были основаны и возглавлены епископами, имеющими каноническое преемство от седевакантистских иерархов, рукоположенных архиеп. Туком: группа еп. Д. Л. Долана и еп. Д. Дж. Санборна (США; имеет также приходы в Польше), группа еп. А. Морельо (Аргентина), группа еп. Р. Ф. МакКенны (США), группа еп. Л. Везелиса (США), группа еп. П. Петко (США), группа еп. Р. Невилла (США).

С седевакантистами не следует путать *старокатоликов,* отвергающих принятые Ватиканским I Собором (1869–1870) католич. догматы о *примате* папы Римского и его безошибочной и непреложной учительной власти (см. *Непогрешимость папы Римского*), а также группы, провозглашающие своих «понтификов»: т. н. Пальмарианскую церковь (избирает «понтификов» в Испании с 1978), группу сторонников кард. Джузеппе Сири, считающих, что в 1958 г. он был избран на Папский престол под именем Григорий XVII, но под угрозой расправы отрекся в пользу Иоанна XXIII (сам кардинал это категорически отрицал), и другие, еще более маргинальные группы, избравшие Пия XIII (Э. Л. Пульвермахер; США), Михаила I (Д. А. Боуден; США), Лина II (В. фон Пенц; Италия—Великобритания), Григория XVII (Ж. Г. Трамбле; Канада).

Сторонники С. отрицают каноничность совр. католич. иерархии, не признаю́т действительность рукоположений, совершаемых по новым рубрикам Павла VI и, как следствие, считают недействительными таинства Евхаристии, Миропомазания и Покаяния в Римско-католической Церкви лат. обряда. Небольшая группа седевакантистов придерживается тезиса, сформулированного Гераром де Лорье, что для признания «законности» папы Римского необходимы его публичное отречение от доктринальных и практических нововведений, сделанных на II Ватиканском Соборе и после него, и рукоположение, совершённое епископом-традиционалистом.

Все седевакантистские конгрегации и группы используют в качестве литургической нормы рубрики папы Пия X (за исключением CMRI, где используются рубрики как папы Пия X, так и папы Пия XII), все сторонники С. отвергают литургические рубрики папы Иоанна XXIII, к-рым следуют братство св. Пия X, а также братство св. Петра — институт т. н. экстраординарной формы латинского обряда в Римско-католической Церкви. Седевакантистские структуры следуют нормам Кодекса канонического права 1917 г. и не признаю́т Кодекс канонического права 1983 г. (см. *Codex juris canonici*).

Конгрегации и группы седевакантистов находятся между собой в полном евхаристическом общении (т. е. миряне могут свободно посещать богослужения в любом приходе этих конгрегаций и групп) и взаимно признают действительность и законность духовенства (за исключением братства св. Пия V, к-рое не признает эти положения в одностороннем порядке). Папский престол признаёт действительность всех таинств сторонников С., но считает их структуры пребывающими в расколе.

Лит.: *Ruby G.* The Resurrection of the Roman Catholic: A Guide to the Traditional Roman Catholic Movement. N. Y., 2002; *Radecki F., Radecki D.* Tumultuous Times: The Twenty General Councils of the Catholic Church and Vatican II and Its Aftermath. Wayne (Michigan), 2004; *eidem.* Vatican II Exposed as Counterfeit Catholicism. Wayne, 2019; *Blignières L.-M., de.* Le mystère de l'être: L'approche thomiste de Guérard des Lauriers. P., 2007; *Jarvis E.* Sede vacante: The Life and Legacy of Archbishop Thuc. Berkeley, 2018; *Dounot C.* Paul VI hérétique?: La déposition du pape dans le discours traditionaliste // La déposition du pape hérétique: Lieux théologiques, modèles canoniques, enjeux constitutionnels / Éd. C. Dounot et al. P., 2019. P. 131–165.

А. Г. Крысов

СЕДЕКИ́Я [евр. צִדְקִיָּהוּ, *ṣiḏqiyyāhû;* греч. Σεδεκίας], последний царь Иудейского царства, сын царя *Иосии.* Согласно 4 Цар 24. 17–18 (ср.: 2 Пар 36. 10–11), С. был поставлен царем в Иудее Навуходоносором II, вавилонским царем, вместо его племянника, царя *Иехонии,* в возрасте 21 года и царствовал 11 лет. Имя его матери — Хамуталь. Предполагаемые годы царствования С.: 597–586 гг. до Р. Х. (*Tadmor.* 1956. P. 230), 598–587 (*Albright.* 1945. P. 22), 597–587 (*Kolberg.* 2010. P. 297–298), 596–586 (*Galil.* 1991. P. 377–378). Различия в датировках объясняются разными взглядами исследователей относительно того, когда в этот исторический период начинался гражданский год в Иудейском царстве: осенью (1 тишри) или, как в Нововавилонском царстве, весной (1 нисана).

Воцарению С. предшествовала осада Иерусалима войсками Навуходоносора II, в результате к-рой Иехония, его мать и приближенные сдались на милость вошедшего в город вавилонского царя. Иехония был низвергнут с трона и отправлен вместе с семьей и приближенными в Вавилон (см.: 4 Цар 24. 10–16; 2 Пар 36. 10), а вместо него Навуходоносором II был поставлен на царство Матфания, получивший тронное имя Седекия. Благодаря Вавилонской хронике известно, что конец правления Иехонии (и начало воцарения С.) приходится на 2-й день месяца адара 7-го года правления Навуходоносора II, что соответствует 15/16 марта 597 г. (см.: *Wiseman.* 1956. P. 48–49). Согласно клинописной табличке (BM 21946. 12; Lond. Brit. Mus.), Навуходоносор II «стал станом против «города Иуды» [*āl ia-a-ḫu-du,* т. е. Иерусалима], захватил город и царя,.. поставил царя по собственному выбору [букв.— «сердцу»]», т. е. С. (*Wiseman.* 1956. P. 72).

Несмотря на воцарение С., Иехония продолжал считаться нек-рыми кругами легитимным царем Иудеи — это политическое противостояние в обществе нашло отражение в пророческих книгах. Согласно Иер 28. 1–4, в 4-й год правления С. (ок. 593) лжепрор. Анания предсказывал возвращение всех священных сосудов Иерусалимского храма, а также освобождение Иехонии и иудейских пленников через 2 года. Вероятно, те же ожидания были распространены среди иудейских изгнанников в Вавилонии (ср.: Иер 29). Однако вопреки этим ожиданиям прор. Иеремия объявлял, что Иехония никогда не вернется в Иудею (см.: Иер 22. 25–27). В пользу особого положения Иехонии после переселения в Вавилон свидетельствуют обнаруженные вавилонские клинописные таблички, датируемые временем правления Навуходоносора, где он именуется как «царь [или сын царя] Иудеи» (*ia-a-ḫu-du, ia-ku-du, ia-ú-du* — ANET. P. 308). По мнению некоторых исследователей, обнаруженные в различных частях Иудеи буллы с надписью: «Принадлежит Элйакиму, управляющему Йаукина (*ywkn*)», т. е., вероятно, Иехонии, могут интерпретироваться в том смысле, что угодья, принадлежавшие царю, не были до времени конфискованы (*Blakely, Hardin.* 2002. P. 14–24). Если предположить, что использованное в МТ Иез 1. 2 имя *yôyāḵin* для определения начала пророческого служения указывает на время пленения царя Иехонии, то такое свидетельство говорит о признании этого царя в качестве легитимного правителя Иудеи, а С.— в качестве его регента. Возможно, военно-политические действия Навуходоносора по сохранению 2 линий престолонаследия предусматривали возможность восстановления Иехонии на иудейском троне в случае возникновения необходимости замены С. (*Pakkala.* 2006. P. 449–451). Однако позднее Иехония был заключен в темницу и освобожден только при сыне Навуходоносора II Амель-Мардуке (Евилмеродахе) (4 Цар 25. 27–30; Иер 52. 31–34; см. также: *Тантлевский.* 2007. С. 326–337), предположительно в связи с объявлением Амель-Мардуком при его воцарении процедуры «восстановления» или прощения долгов, применявшейся в Нововавилонском царстве (см.: *Galil.* 1991. P. 377–378).

Как указывает Иосиф Флавий, С. в первые 8 лет царствования (т. е. примерно до 589) оставался лояльным к Навуходоносору II (*Ios. Flav.* Antiq. X 7. 3 (108); ср.: Иер 29. 3–7). Согласно Иер 27. 1–11; 51. 59, в 4-й год своего правления (ок. 593) С. собрал в Иерусалиме представителей финикийских и заиорданских правителей для обсуждения возможности

противостояния вавилонскому владычеству, после чего был вынужден посетить Вавилон для объяснений, но смог сохранить свою власть в Иудее. Однако затем, несмотря на предупреждения прор. Иеремии, С. восстал против Навуходоносора II, очевидно находясь под давлением настроенных против Вавилона начальников, священников и придворных пророков (4 Цар 24. 20; 25. 18, 20; ср.: Иер 52. 24, 26). По всей видимости, выбирая противостояние Вавилону, С. рассчитывал на помощь фараона Псамметиха II, к-рый в 592 г. провел успешную военную кампанию на сиро-палестинских территориях (см.: Иез 17. 17–20). Реакция Навуходоносора на отказ С. от лояльности была решительной: вавилонские войска стали методично уничтожать города Юж. Иудеи. Результаты раскопок в районе крепости Арад на севере пустыни Негев могут свидетельствовать о привлечении вавилонянами правителей сопредельных территорий для реализации своих военно-политических замыслов (см.: *Aharoni*. 1981. P. 46–49, 149–150). На одном из найденных на месте древнего г. Лахиша (в синодальном переводе — Лахис) остраконов (т. н. лахишском письме), датируемом временем вавилонского наступления, говорится о падении укрепленного г. Азеки (ср.: *Begin*. 2002. P. 172–174). Согласно Иер 34. 7, Лахиш и Азека оставались последними укрепленными иудейскими городами во время похода Навуходоносора II на Иерусалим.

Как сообщается в 4 Цар 25. 1–3; 39. 1–2; 52. 6, осада Иерусалима длилась с янв. 588 по июль 586 г. (при начале года в Иудее 1 тишри), когда вавилонянам удалось прорваться через городские стены в столицу Иудеи. 30-месячная осада прерывалась лишь однажды, когда егип. армии фараона Априя (Вафрий — 589–570 гг.), с к-рым С. вступил в союз, удалось на время вынудить вавилонян снять осаду с Иерусалима, что, однако, не смогло спасти ситуацию (Иер 34. 21; 37. 5, 11). Ворвавшись в Иерусалим, вавилоняне ок. месяца разграбляли и разрушали его (см., напр.: *Lipschits*. 2005. P. 68–96), а пожар, уничтоживший Иерусалим и храм, вероятно, длился с 15 по 18 авг. 586 г. (ср.: 4 Цар 25. 8–9; Иер 52. 12–13). Из Иерусалима было депортировано 832 чел. (Иер 52. 29), в Вавилонию увезены храмовые и царские сокровища (4 Цар 25. 13–17; 2 Пар 36. 18–21). В ставке Навуходоносора II в Ривле (Сев. Сирия) были казнены сыновья С., первосвященник Сераия, его заместитель Цефания, мн. высокопоставленные иудеи, а пойманный на Иерихонской равнине и ослепленный С. был уведен в оковах в Вавилон, где и умер (4 Цар 25. 4–7, 18–21; Иер 52. 8–11). Согласно Иосифу Флавию, т. о. исполнились пророчества Иеремии и Иезекииля о том, что С. будет пленен и предстанет перед Навуходоносором, будет отведен в Вавилон, но не увидит землю халдейскую и умрет там (*Ios. Flav.* Antiq. X 8. 3 (141); ср.: Иер 32. 4; Иез 12. 13). Лишь нек-рые из «беднейших в стране людей» были оставлены в живых «виноградарями и землепашцами» (4 Цар 25. 12; Иер 52. 16). Как показывают археологические раскопки, в отличие от разрушенных дотла городов Юж. Иудеи города и селения Сев. Иудеи, в т. ч. Бейт-Эль (Вефиль), Гаваон, Мицпа (Массифа), продолжали существовать и после 586 г. Возможно, эта часть страны покорилась вавилонянам в начале их агрессии и благодаря этому избегла существенных разрушений. Раскопки в районе Кетеф-Хинном в юго-зап. части долины Бен-Хинном (*Енномова долина*, расположенная к югу от Иерусалима) свидетельствуют о постоянном местопребывании здесь иудеев в период вавилонского плена (см., напр.: *Lipschits*. 2005. P. 97–125, 149–154).

Образ С. по-разному представлен в библейских источниках. Если, согласно Иер 38. 17–18, именно ошибочные действия С. привели к гибели Иерусалима, то в 4 Цар 24–25 царь изображен слабым правителем, вина к-рого в случившейся катастрофе не столь очевидна. В 2 Пар 36 хотя царствование С. осуждается как неправедное (ср.: 4 Цар 24. 19), но рассказ о нем носит фрагментарный характер (подробнее см.: *Ben Zvi*. 2014).

Лит.: *Albright W. F.* The Chronology of the Divided Monarchy of Israel // BASOR. 1945. N 100. P. 16–22; *Tadmor H.* Chronology of the Last Kings of Judah // JNES. 1956. Vol. 15. N 4. P. 226–230; *Wiseman D. J.* Chronicles of Chaldean Kings: (625–556 B. C.) in the British Museum. L., 1956; *Aharoni Y.* Arad Inscriptions. Jerus., 1981; *Galil G.* The Babylonian Calendar and the Chronology of the Last Kings of Judah // Biblica. Leuven, 1991. Vol. 72. N 3. P. 367–378; *Larson E.* 4Q470 and the Angelic Rehabilitation of King Zedekiah // DSD. 1994. Vol. 1. N 2. P. 210–228; *Begin Z. B.* Does Lachish Letter 4 Contradict Jeremiah XXXIV 7? // VT. 2002. Vol. 52. N 2. P. 166–174; *Blakely J. A., Hardin J. W.* Southwestern Judah in the Late 8th Cent. B. C. E. // BASOR. 2002. N 326. P. 11–64; *Lipschits O.* The Fall and Rise of Jerusalem: Judah under Babylonian Rule. Winona Lake, 2005; *Pakkala J.* Zedekiah's Fate and Dynastic Succession // JBL. 2006. Vol. 125. N 3. P. 443–452; *Тантлевский И. Р.* История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. СПб., 2007²; *Kolberg B.* Redating the Hebrew Kings. Brisbane, 2010; *Ben Zvi E.* Reshaping the Memory of Zedekiah and His Period in Chronicles // Congress Volume: Munich, 2013 / Ed. Ch. M. Maier. Leiden; Boston, 2014. P. 370–395.

И. Р. Тантлевский, Ю. А. Снисаренко

СЕДМИЕЗЕ́РНАЯ БОГОРО́ДИЦКАЯ ПУ́СТЫНЬ (муж. мон-рь Казанской и Татарстанской епархии РПЦ), расположена к северу от г. Казани, в с. Семиозёрка Высокогорского р-на Республики Татарстан. Основана в 1-й пол. XVII в. среди густых лиственных лесов, населенных черемисами (совр. марийцы), недалеко от языческого капища — киремети. Обитель, первоначально посвященную Вознесению Господню, омывали 7 озер, от чего произошло название мон-ря, а затем и расположенного там селения.

Вид Седмиезерной пустыни. Фотография. Нач. XX в.

XVII — 1-я пол. XVIII в. Согласно «Сказанию о Седмиезерной Богородицкой пустыни», составленному по благословению митр. Казанского и Свияжского *Лаврентия* в 3-й четв. XVII в., мон-рь был учрежден в 1615 г., эта дата вошла во мн. энциклопедии, справочники и путеводители. Некоторые издания указывают годом основания 1613 г., ссылаясь на исторический документ «Известие о пустыни Седмиозерной

с приложением исторического описания», датируемый 1771 г. Однако известный церковный историк и краевед проф. КазДА И. М. Покровский доказывал, что 1615-й — это год назначения на Казанскую кафедру митр. Казанского и Свияжского Матфея, при к-ром был образован мон-рь, а основание обители могло быть не ранее 20-х гг. XVII в., точнее в 1624 г. В статье проф. КазДА П. В. Знаменского «Описание Седмиезерной Богородицкой пустыни» указано, что мон-рь образован ок. 1628 г.

Основана обитель схим. Евфимием, пришедшим в Казань вместе с братом-мирянином из г. Вел. Устюг. Брат обустроился в городе, а схим. Евфимий, желая подвижнической жизни, после расспросов у местных жителей нашел уединенное место, где в одну из первых ночей его пребывания ему было видение: огненный столп, поднимавшийся к небу. Вскоре в дерево, возле к-рого язычники совершали жертвоприношения, ударила молния, и оно сгорело, после чего моления на этом месте прекратились. Спустя 12 лет отшельнической жизни по благословению митр. Матфея был построен 1-й храм в честь Вознесения Господня и появилась монастырская братия. В 1645 г. в ответ на челобитную старца С. Б. п. Протасия обитель получила от царя Михаила Феодоровича во владение озера, луга и земли под пашни. В это время количество насельников доходило до 30 чел. В 1652 г. митр. Казанским и Свияжским Корнилием здесь учреждено игуменство, 1-м игуменом стал инок Зилантова Успенского мон-ря Дионисий, к-рому был передан жезл свт. Гурия, архиеп. Казанского, ставший одной из святынь обители.

Расцвет обители случился в сер. XVII в., после прославления главной монастырской святыни — чудотворной Седмиезерной иконы Божией Матери (см. *Седмиезерная «Одигитрия» икона Божией Матери*). Фамильную икону Божией Матери принес с собой в Казань основатель обители схим. Евфимий, оставив ее братии после своего перевода в г. Казань. В 1654 г. мн. рус. города, в т. ч. и Казань, поразила моровая язва, погибло большое количество жителей. В разгар эпидемии монахине Казанского Богородицкого мон-ря Мавре (или Марфе) было видение, что через Седмиезерную икону Божией Матери болезнь будет побеж-

Принесение иконы Божией Матери схим. Евфимием в Седмиезерную пустынь. Клеймо рамы с чудесами Седмиезерной иконы Божией Матери. Кон. XVII в. (ЦМиАР)

дена. Святыня была вынесена из обители, крестный ход с иконой направился в Казань, откуда в свою очередь также выдвинулся крестный ход. На месте встречи крестных ходов был основан Кизический монастырь г. Казани. После принесения иконы в город моровая язва пошла на убыль, а вскоре и совсем прекратилась. О чуде стало известно далеко за пределами Казанского края. С тех пор вплоть до 20-х гг. XX в. Седмиезерную икону на месяц (с 26 июня по 28 июля по ст. ст.) приносили на поклонение в Казань, в нек-рые др. дни года проносили по городам и селам Казанской епархии.

2-я пол. XVIII — нач. XX в. В 1782–1785 гг. на покое в С. Б. п. пребывал бывш. митр. Казанский и Свияжский *Вениамин (Пуцек-Григорович)*, погребенный в монастырском соборе. При ремонте церкви в 1899 г., по свидетельствам очевидцев, останки митрополита были обретены нетленными и благоухающими. В советское время при разрушении собора захоронение было утрачено.

В ходе реформы 1764 г. С. Б. п. был присвоен 3-й монастырский класс, что обусловило и уровень средств, выделяемых на ее содержание. Тем не менее количество насельников обители в XIX в. доходило до 100 чел. Общежительным мон-рем пустынь стала в 1816 г., а указом Синода от 2 июля 1884 г. она была предоставлена в личное управление правящим архиереям Казанской епархии, к-рые отныне становились настоятелями С. Б. п. по должности. К нач. XX в. в мон-ре действовали 2 паломнические гостиницы и странноприимный дом, а также церковноприходская школа (в 1904 в ней обучались 34 мальчика и 24 девочки). По сведениям за 1904 г., в братии мон-ря помимо настоятеля-священноархимандрита (правящего архиерея) и наместника (в сане архимандрита) состояли 12 иеромонахов, 7 иеродиаконов, 4 монаха, 14 послушников. Кроме того, на испытании проживали 73 чел.

Вехой в жизни обители в предреволюционные годы стал период старчества в ней схиархим. *Гавриила (Зырянова)* (1844–1915), прославленного в лике преподобных в 1996 г. Прп. Гавриил, ставший духовником многих преподавателей и студентов КазДА, был переведен в С. Б. п. в 1883 г., с 1889 г.— духовник и благочинный обители, в 1901–1908 гг.— ее наместник.

После 1917 г. В 1918 г. обитель была разорена, а в 1926–1927 гг. окончательно закрыта (до 1928 монастырский Вознесенский храм продолжал действовать как приходской). Последним наместником мон-ря с 1922 г. был преподобноисп. Александр (Уродов (Орудов)), аресто-

Церковь прп. Евфимия Великого и свт. Тихона Задонского. 1898–1899 гг. Архит. Ф. Н. Малиновский. Фотография. 2014 г.
Фото: М. А. Маханько

ванный при закрытии последнего храма бывш. мон-ря в 1928 г. Тогда же иером. Вениамином (в схиме Серафим (Кошурин)) из разоренной обители были спасены чудотворная

Седмиезерная икона Божией Матери, ныне находящаяся в Петропавловском соборе г. Казани, и мощи прп. Гавриила (Зырянова), часть которых хранится в храме прав. Иоанна Кронштадтского при КазДС, а часть (с 2000) — в возрожденной С. Б. п. После закрытия мон-ря почти весь его ансамбль был разрушен, сохранившиеся постройки использовались в хозяйственных целях местным совхозом и вспомогательной школой-интернатом.

С. Б. п. возвращена Казанской епархии в 1997 г. Ко времени передачи монастыря на его территории сохранились: братский корпус (построен в 1893), часть стен со странноприимным домом (1845) и 2-этажный храм прп. Евфимия Великого и свт. Тихона Задонского.

Монастырские постройки и хозяйство. К нач. XX в. С. Б. п. была большим и красивым мон-рем, окруженным стенами 2-й пол. XVII в. и имевшим неск. каменных корпусов, построенных преимущественно в XIX в.: 2-этажный для наместника и части братии, 2-этажный с кельями на верхнем этаже и с трапезной и кухней на нижнем, одноэтажный братский корпус. Кроме того, в монастырском саду находился деревянный дом для братии. В 1879 г. была построена новая, 6-ярусная колокольня высотой в 30 саж. с 11 колоколами и башенными часами.

Собор в честь Смоленской иконы Божией Матери (с приделом в честь Успения Пресв. Богородицы) был построен ок. 1668 г., перестроен в 1710 г. Кирпичный 2-столпный 3-апсидный однокупольный храм на белокаменном подклете, с трапезной, окруженный открытой папертью, на к-рую вели 3 широкие каменные лестницы. Стены собора были прорезаны 2 рядами оконных проемов, обрамленных «рогатыми» наличниками, и завершались крупными полукруглыми закомарами. Купол в стиле укр. барокко был переделан в сер. XVIII в. Ярусная колокольня в духе казанского барокко, примыкавшая к паперти собора с запада, была разобрана в 1898 г. Собор разрушен в кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в., частично сохранились стены подклета.

Теплая ц. в честь Вознесения Господня (с приделом во имя преподобных Варлаама и Иоасафа Индийских) была построена из белого камня в 1640–1646 гг., перестраивалась в 1706 г. и позднее. Стояла

Церковь в честь Вознесения Господня. 1640–1646 гг. Разрушена в 30-х гг. XX в. Фотография. 1914 г.

юго-западнее Смоленского собора, с папертью к-рого соприкасалась. Небольшой (13 на 14 аршин) одноглавый 3-апсидный четверик с зап. притвором, после реконструкции покрытый простой 4-скатной кровлей. Уничтожен в 30-х гг. XX в.

Формирование архитектурного ансамбля мон-ря завершилось постройкой по проекту архит. Ф. Н. Малиновского в 1898–1899 гг. нового кирпичного 2-этажного храма во имя прп. Евфимия Великого, небесного покровителя основателя монастыря схим. Евфимия, и свт. Тихона Задонского, небесного покровителя строителя этого храма иером. Тихона (в схиме Гавриил (Зырянов)), для неусыпного чтения Псалтири по усопшим. Крестообразная в плане, эклектичная постройка с богатым декором в псевдорусском стиле завершается четвериком с главкой. Храм освящен в 1900 г., вторично — в 1999 г. (единственный сохранившийся и ныне действующий храм мон-ря; в ходе реставрации сооружен новый притвор со звонницей).

Кроме того, в нач. XX в. в обители имелись малая каменная церковь над старыми монастырскими вратами во имя ап. Андрея Первозванного (освящена в 1685) и ц. во имя Всех святых над новыми вратами в каменной колокольне (освящена в 1882).

За монастырской оградой располагались скотный двор, каменный 2-этажный дом и такой же флигель, деревянный барак для богомольцев, а также деревянная 2-этажная гостиница и полукаменный 2-этажный корпус для них же, неск. дачных домов вблизи обители.

По состоянию на 1904 г. в собственности С. Б. п. были земли с озером и лесом под мон-рем — 105 дес. 49 кв. саж., в 6 верстах от мон-ря по речке Щереде пахотной и сенокосной земли 60 дес. 323 кв. саж., в 4 верстах, на даче «Ураковская Поляна», пахотной земли 6 дес. 1527 кв. саж., в 1,5 версты лесная дача «Седмиозерно-Макарьевская» площадью 111 дес., рыбные ловли вблизи уездного г. Спасска Казанской губ. (ныне Болгар, Республика Татарстан) (оз. Исаково), мельница на р. Омарке в с. Омары Мамадышского у. и каменный 2-этажный дом в центре Казани, на ул. Лево-Булачной.

Монастырские источники. К монастырю относятся 2 св. источника, Ближний и Дальний. Дорога к Ближнему, находящемуся примерно в километре к северо-востоку от обители, проходит через густой лес. В 30-х гг. XIX в. здесь была сооружена деревянная часовня, а в нач. 80-х гг. на ее месте был построен каменный с деревянным вер-

Крестный ход с молебном у св. источника. Фотография. 2015 г.
Фото: Я. Э. Зеленина

хом холодный храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», освященный в 1884 г. Храм был небольших размеров с 4-ярусным дубовым иконостасом. К Ближнему источнику верующие приходили и в советские годы, когда обитель была разорена. В наст. время здесь расположена деревянная часовня в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Примерно в 3 км, в 40 минутах ходьбы от Ближнего источника вверх по речке Солонке, недалеко от дер. Яшь Кеч Высокогорского р-на, расположен Дальний св. ключ, в народе именуемый Источником матушки Анисии, жившей здесь отшельницей еще за 20 лет до прихода сюда инока Евфимия. По преданию, когда последний пришел на источник, она засвидетельствовала ему, что давно слышала в этом месте ангельское пение и колокольный звон, что окончательно утвердило пустынника в мысли основать здесь обитель. На Дальнем источнике имеются 2 купальни и часовня; 2 мая 2010 г. здесь состоялось освящение родника.

Арх.: ГАРТ. Ф. 4.

Лит.: *Елисеев Г. З.* Краткое ист. сказание о чудотв. иконах Казанской, Седмиезерной (Смоленской), (Грузинской) Раифской и Мироносицкой. М., 1849; Богородицкая-Седмиозерская муж. пуст. // ЭС. 1891. Т. 4. С. 179; *Покровский И. М.* К истории казанских мон-рей до 1764 г. // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1902. Т. 18. Вып. 1/3. С. 1–80, I–XVI (отд. паг.); Справ. книга Казанской епархии. Каз., 1904. С. 744–747; Седмиезерная пуст. в Казанском у. // Православные русские обители. С. 237; *Липаков Е. В. и др.* Респ. Татарстан: Правосл. памятники (сер. XVI — нач. XX вв.). Каз., 1998; *Рощектаев А. В.* Путев. по св. обителям Казанской епархии. Каз., 2006; Седмиезерная Богородичная пуст. / Сост.: О. Л. Малышева. Каз., 2008; Святые обители: Мон-ри Казанской епархии / Сост.: А. Г. Петрикин, В. А. Павлов. Наб. Челны, 2010; *Хохлов А. А.* Дело наместника Казанской Богородицкой Седмиозерной пуст. схиархим. Гавриила (Зырянова): Очерк антропологии церк. морали в свете событий 1908 г. Каз., 2019.

Прот. Алексий Колчерин,
свящ. Антоний Ермошин

СЕДМИЕЗЕ́РНАЯ ИКО́НА БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ «ОДИГИ́ТРИЯ»

(Седмиозерная, Седмиезерская, Седмиозерская, Семиозерская, Семиезерская), чудотворный образ Седмиезерной (Седмиозерной) пуст. близ Казани, почитаемый местно с 1654 г.; также известный с позднего средневековья в Московской Руси и в России вариант извода *Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия»*. Празднование в РПЦ 28 июля (празд. Смоленской иконе Божией Матери, а также память спасения Казани от чумы в 1771), 26 июня (спасение Казани от морового поветрия в 1654–1656), 13 окт. (принесение иконы в Седмиезерную пуст.). В нек-рых рукописях сб. «Солнце Пресветлое», прежде всего в той, что принадлежала С. Ф. Моховикову (НБ МГУ. № 293, нач. XVIII в.), и синхронных ей: ГИМ. Муз. 42, 1-я четв. XVIII в.; 3194 (1714–1730) — датой явления С. и. (Семиозерская) названо 13 окт. 1580 г., а местом — окрестности Казани, территория буд. Седмиезерной

Седмиезерная
икона Божией Матери.
Кон. XVI — нач. XVII в. (?).
Риза — посл. треть XX в.
(Петропавловский собор, Казань)

пуст. (ГИМ. Муз. 42. Л. 30, см.: *Зименко и др.* 2021. С. 16, 47).

С. и., как личная и семейная святыня, была принесена 13 окт. 1615 г. мон. Евфимием, уроженцем Вел. Устюга, в основанную им Седмиезерную Богородицкую пуст. под Казанью. Однако монастырской святыней С. и. стала только после призвания мон. Евфимия в штат служителей казанского Благовещенского собора (согласно Сказанию о С. и., это произошло спустя 12 лет после того, как он поселился в пустыни, т. е. ок. 1627), а также после строительства в пустыни первых храмов с престолами в честь Вознесения Христова и во имя вмч. Иоанна Белградского (Сказание. 1858. С. 13–14). Судя по посвящению, 2-й престол, видимо придельный, был устроен в период жизни 2-го царского сына, царевича Иоанна Михайловича (1633–1639), небесным покровителем к-рого являлся вмч. *Иоанн Новый, Сочавский* (Белградский). В 1654 г., во время морового поветрия, достигшего Казани, об иконе было чудесное предвестие мон. Мавре в казанском жен. Богородицком мон-ре. В тонком сне явившийся ей светлый муж (позднее на иконах его изображали свт. Николаем Чудотворцем) повелел, чтобы жители города установили 7-дневный пост и встречали посланную им из Седмиезерной пуст. икону Божией Матери. На месте встречи С. и. и крестного хода ок. 1688 г. был основан *казанский Кизический в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы мужской монастырь*. Икона была поставлена в храме Богородицкого мон-ря, после прекращения эпидемии была возвращена в Седмиезерную пуст. Вторично Божия Матерь избавила Казань от подобной же эпидемии в 1771 г.; в посвященном иконе Сказании собраны чудеса и исцеления XVII–XIX вв.

В Седмиезерной пуст. именование иконы Смоленской было устойчивым. На ее территории в 1655 г. Казанским митр. Корнилием I по его возвращении с русско-польск. войны был освящен престол в честь Смоленской иконы Божией Матери; в посвященном иконе Сказании она называется Смоленской (*Буланин.* 2004), как и в сводных трудах (*Поселянин Е.* Богоматерь. С. 389, 658–663; *Снессорева.* Земная жизнь Пресв. Богородицы. С. 193, 345). Связь с иконографическим протографом сохраняется до нач. XX в.: судя по архивным документам т. н. Седмиезерного дела в Казанской епархии, обвиненный в растрате настоятель, архим. прп. Гавриил (Зырянов), объяснял, что долг «в 10.000 рублей... не что иное, как временный ежегодный кредит Пустыни, погашаемый доходами от Смоленской осенних крестохождений» (ГАРТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 122924. Л. 173 об., см.: *Хохлов А. А.* По пути мытарств: «Седмиозерное дело» осенью 1908 — зимой 1910 гг. // ХЧ. 2019. № 4. С. 216–226).

Извод С. и. восходит к Смоленской иконе Божией Матери «Одигитрия», сочетая в себе признаки древней визант. иконы «Одигитрия» и происходящих от нее изводов, известных на Руси под разными топонимами. После падения К-поля (1453) и прославления в Москве Смоленской иконы Божией Матери (1456) в Московской Руси появился (был воспринят извне?) извод иконы Божией Матери «Одигитрия» с отличиями от прославленной к-польской святыни и ее древних почитаемых рус. списков XIV в. Отличия касаются пропорций фигуры Еммануила и одежд, делающих Его более Отроком, нежели Младенцем (отличия сходны с Грузинской иконой Божией Матери, отмечено Е. М. Саенковой (Шесть веков. 2007. С. 160)); благословляющей (поднятой и обращенной ладонью наружу, в легком ракурсе) десницы Божией Матери; расположения благословляющей

десницы Спасителя на фоне треугольного «выреза» платья Девы Марии, образованного богато украшенными каймами Ее мафория. Нек-рые из этих деталей встречаются в рус. иконах традиц. извода «Одигитрия» 2-й пол. XV — нач. XVI в., напр. крупная фигура Еммануила в белой тунике с сетчатым узором, с вытянутой благословляющей десницей на фоне треугольного «выреза» одеяний Пресв. Богородицы на аналойной иконе-таблетке с образом «Одигитрия» из Софии Новгородской (2-я пол. XV в., НГОМЗ; *Вздорнов Г. И.* Иконы-таблетки Вел. Новгорода: Софийские святцы. М., 2007. С. 13, 198. Табл. 19), на иконе-пяднице посл. четв.— кон. XV в. из Рыбинска в собрании К. В. Воронина (Шесть веков. 2007. С. 8, 20, 160. Кат. 3), на серебряной позолоченной иконе-привеске с образом «Одигитрия» из кремлевского Благовещенского собора (кон. XV в.; Царский храм. Святыни Благовещенского собора в Кремле: Кат. выст. М., 2003. С. 288. Кат. 103), на иконе-таблетке сер. XVI в. из числа аналойных икон, возможно принадлежавших суздальскому Рождественскому собору (сер. XVI в., ГВСМЗ; Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. С. 318. № 71). К символике Пятидесятницы и Св. Троицы восходят такие детали, как благословение Еммануила на фоне треугольника мафория; в комплектах новгородских икон-таблеток «Одигитрия» подобного извода сопоставляется с иконой Св. Троицы на оборотной стороне.

Древнейшие иконы еще не имеют надписания С. и., но сочетают отмеченные выше особенности извода «Одигитрия» и благословляющий жест правой руки Пресв. Богородицы. Это храмовые иконы, такие как икона письма мастера Дионисия из собора Рождества Пресв. Богородицы Ферапонтова мон-ря (ок. 1502–1503, ныне в ГРМ), а также близкий к ней по композиции, но вдвое меньший список из ростовской ц. свт. Леонтия, еп. Ростовского, на Заровье (2-я четв. XVI в.; *Вахрина И. В.* Иконы Ростова Великого. М., 2003. С. 130–131. Кат. 36) и чуть больший по размеру список под записью нач. XVII в. из Николо-Зарядской ц. в Муроме (МИХМ; Иконы Мурома. М., 2004. № 9. С. 100–103; 74×60 см (боковые поля опилены)), оклад на среднике которого датируется более ранним

Икона Божией Матери «Одигитрия». Ок. 1502–1503 гг. Мастер Дионисий (ГРМ)

Фото: © Русский музей, Санкт-Петербург

временем (XV в.?). К тому же типу относится резная икона-пядница (26,6×19,3 см) с остатками росписи (1-я четв. XVI в., НГОМЗ). Нет уверенности, что икона мастера Дионисия при всем своем художественном совершенстве была единственным протографом др. икон того же извода кон. XV — 1-й пол. XVI в. Скорее в такой роли был иной образ, возможно по нек-рым деталям от них всех отличный. Икона из ростовской Леонтиевской ц. на Заровье, близкая к дионисиевскому произведению по композиции, тонкости

Икона Божией Матери «Одигитрия». 2-я четв. XVI в. (ГМЗРК)

рисунка и цветовой гаммы, имеет и разночтения, указывающие на использование образца с собственными иконографическими особенностями: формирующие более лирический и эмоциональный образ Богородицы ракурс Ее главы с бо́льшим наклоном к Христу Еммануилу, скорбно поднятые Ее брови; длинный локон у Христа, лежащий на левом плече, подчеркивающий Его отроческий возраст. Композиция С. и., в к-рой глава Божией Матери сильнее наклонена к Младенцу, характерна для икон-пядниц и получает распространение с XVII в.: напр., икона в чеканном окладе на полях из собрания Н. П. Лихачёва (*Лихачев.* 1911. С. 112. Рис. 248), иконы XVIII–XIX вв. из частных собраний и др. Такой вариант С. и. Н. П. Кондаков считал контаминацией изводов Елеусы (Милостивой) и «Одигитрия» (*Кондаков.* Иконография Богоматери. Т. 2. С. 211). Известны иконы извода С. и. в Переславле-Залесском, в т. ч. написанная на золотом фоне икона из разрушенной Илиинской ц. (ныне ПЗИХМЗ).

К кон. XVI в. извод С. и. получил распространение на землях «именитых людей» Строгановых, т. е. на самых вост. окраинах Ростовской епархии, в регионах Предуралья, в бассейнах рек Вычегды и Камы. Самый ранний пример — икона (ок. 1606, ГТГ; датировка кон. XVI в.; Вклад. 2017. Кат. 1. 8) из местного ряда иконостаса Борисоглебской ц. одноименного мон-ря в Сольвычегодске (*Антонова, Мнева.* Каталог. Т. 2. С. 346. № 826; Иконы строгановских вотчин. 2003. Кат. 56. С. 66). Предназначение иконы для этой обители указывает на стремление семьи, возможно главного ее ктитора, Никиты Григорьевича Строганова, покровительствовать месту, к-рое уже было прославлено др. чудесами. Храмовая по размеру (160×122 см) икона Божией Матери, на к-рой Она благословляет правой рукой и держит Младенца на левой, стояла в одном иконостасе с чудотворной местной иконой «Одигитрия» Божией Матери «Борисоглебского перевода», с к-рой в кон. 70-х — нач. 80-х гг. XVI в. была написана икона-список (160×120 см) для Благовещенского собора в Сольвычегодске и к-рая получила в кон. XVI — нач. XVII в. драгоценные приклады (находилась на зап. стороне сев. столпа, ее украшения и архивные фотографии см.: *Игошев В. В.* Драгоценная церк. утварь XVI — нач. XVII вв.: Вел. Новгород, Ярославль, Сольвычегодск. М., 2009. Прил. 1. С. 551–553. Кат. 37; Вклад. 2017. С. 282. Кат. 1. 8а–б). Сама

«Одигитрия Борисоглебского перевода» имела те же детали, что др. иконы типа «Одигитрия» кон. XV — нач. XVI в., напр., на аналойной таблетке из Вел. Новгорода, на иконе из собрания Воронина — крупные пропорции Еммануила, занимающего более половины высоты средника, положение Его благословляющей десницы на уровне треугольного сегмента платья, видимого из-под мафория.

Борисоглебский мон-рь в Сольвычегодске был известен не только чудотворной иконой «Одигитрия» Божией Матери. Здесь находился крест-ставротека, после молебна перед которым в 1544 г. в городе утих пожар (*Игошев В. В.* Драгоценная церк. утварь XVI — нач. XVII вв. М., 2009. С. 368). Ок. 1550 г. в монастыре произошли чудесные исцеления по молитве блж. Прокопию Устюжскому, была написана его икона; сын игум. Дионисия, свидетель чуда 1544 г., в 1554 г. составил Жития обоих Устюжских юродивых, Прокопия и Иоанна (*Белоброва О. А., Власов А. Н.* Житие Иоанна Устюжского // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 268–269; *Они же.* Житие Прокопия Устюжского // Там же. С. 322–324). О почитании С. и. как одного из изводов чудотворной иконы «Одигитрия» свидетельствует лицевая пелена из Спасо-Преображенского собора Усолья Пермского края (ныне в ПГХГ), которую А. В. Силкин считал произведением 1-й четв. XVII в. (*Силкин.* 2002. С. 176–177. Кат. 10), а позднее приписал мастерской Е. Н. Строгановой 20–30-х гг. XVII в. или ок. 1625 г. (Вклад. 2017. С. 512–514. Ил. 10.6). Усольский Спасо-Преображенский собор был основан в 1606 г. (каменное здание 1724–1731 гг.), в том же году, к-рым датируется С. и. из сольвычегодского Борисоглебского мон-ря. Иконописное и шитое изображения имеют подписи к иконе как «Одигитрия» (отличаются по орфографии), на иконе из Борисоглебской ц. в верхних углах — изображения ангелов в рост с орудиями Страстей в руках, поклоняющихся Матери Божией и Младенцу, подобно изводу иконы «Одигитрия» сольвычегодского «Борисоглебского перевода»; рядом с нимбом Еммануила помещена надпись: «Ц(а)рь славы». В СИХМ хранится ряд С. и. XVII–XIX вв. под записью, в т. ч. крупного формата (Госкаталог РФ. № 12153514, 19292183, 20311467). Прославление С. и. на землях Строгановых подкрепляет предположения не только о ростовском происхождении иконы-протографа С. и., но и о связи с торгово-купеческими кругами: в XVI в. С. и. принадлежали посадским храмам крупных экономических центров, таких как Ростов, Муром, Переславль-Залесский, Вел. Устюг, откуда происходит и собственно чудотворная С. и.

Образ Божией Матери «Одигитрия». Пелена. 20–30-е гг. XVII в. (ПГХГ)

Фото: © Пермская государственная художественная галерея

Иконография. Жест благословения, с к-рым изображена на С. и. правая рука Пресв. Богородицы,— самая характерная черта извода. Предание о том, что благословляющий жест появился на Смоленской иконе после того, как Богоматерь, на ней написанная, осенила собравшихся в крестном ходе близ Казани в 1654 г., нуждается в дополнительном изучении, но вступает в противоречие с произведениями данного извода, созданными ранее этого события. Вариативность жестикуляции и перстосложения десницы Божией Матери — явление редкое и малоизученное, но уже на древнерус. материале оно демонстрирует глубокий смысл. Примером может служить роспись в конхе Рождественского собора Снетогорского мон-ря близ Пскова (1313), в к-рой сидящая на троне с Младенцем на коленях Матерь Божия правой рукой, как удалось установить раскрывавшему фрески В. Д. Сарабьянову, указывает на изображение в куполе Теофании, Христа во славе (*Сарабьянов В. Д.* Иконогр. программа росписей собора Снетогорского мон-ря: (по мат-лам последних раскрытий) // ДРИ. 1999. [Вып.:] Византия и Др. Русь. С. 230). Благословляющий жест на С. и., как на варианте иконы «Одигитрия», И. Л. Бусева-Давыдова объясняет итал. влиянием или повторением греко-итал. образца (*Бусева-Давыдова.* 1996. С. 368), присоединяясь к мнению Лихачёва о рим. происхождении нек-рых известных в период позднего рус. средневековья икон Божией Матери «Одигитрия», таких как Цареградская. Жест правой руки Пресв. Богородицы на С. и. напоминает алтарные образы Ренессанса, призванные увековечить военные победы итал. правителей, напр. «Madonna della vittoria (Мадонна победы)» (1496, худож. А. Мантенья, Лувр).

Благословляющий жест Божией Матери — это поднятая вверх правая ладонь, в легком ракурсе обращенная внутренней стороной к Младенцу, без соединения пальцев между собой к.-л. образом. Очевидно, речь идет о древнем перстосложении (или о его особой форме), к-рое не должно было повторять иерейское или архиерейское благословение; это ладонь праведника, открытая молящемуся (*Ренев В. В.* Ораторские и благословляющие жесты в правосл. иконографии // Вестн. Новгородского гос. ун-та. 2016. № 3(94). С. 119–122). Среди наиболее ранних изображений извода «Одигитрия» — фрагмент синайской иконы с 5 образами Божией Матери и праздниками XII в., подписанный этим эпитетом, имеет повреждения именно на месте правой руки Пресв. Богородицы. Подобный жест благословения мог быть использован и для левой руки Богородицы, как на центральной доске с образом Божией Матери «Млекопитательница» иконы-складня XIII–XIV вв. работы мастерских из гос-в крестоносцев на Св. земле (мон-рь вмц. Екатерины на Синае); Младенец, вкушающий млеко, по пропорциям ближе к отроческому возрасту. Жест десницы Божией Матери на С. и. близок также к изводу символико-аллегорического содержания, прославленному в Др. Руси с XVI в., *«Гора Нерукосечная»* иконы Божией Матери, однако там ракурс Ее правой ладони обусловлен присутствием лестницы. Среди почитаемых икон в католич. мире такой жест характерен для живописных, графических

и скульптурных икон Девы Марии Св. Причастия (празд. учреждено 13 мая 1868 по инициативе католич. св. Пьера Жюльена Эймара), напр. статуя работы итал. скульптора А. Галли (1913) в римско-католич. ц. прор. Иоанна Предтечи в р-не Ленокс-Хилл, Нью-Йорк, или центральный медальон в технике витража в апсиде той же церкви.

В XVII в. извод С. и. встречается на иконах из Центр. России, из разных регионов Поволжья: Верхнего — пядница московского письма с серебряным убором-прикладом, венцами и цатой (УИХМ; *Горстка.* 2006. С. 70, 180. Кат. 27. Ил. 47); Среднего — пядница с золотым фоном на полях и среднике под записью XIX в. (?) (Чувашская гос. художественная галерея). Помимо строгановской шитой иконы-пелены изображение С. и. известно на шитой иконе-пелене, возможно разновременной по составу, на серебристом фоне которой соединены вышитый золотными и серебряными нитями образ С. и., осененный херувимом, в обрамлении сидящих на престолах евангелистов по углам (XVII в., ГВСМЗ; Госкаталог РФ. № 3190267); подобное сочетание близко к иконографии литургических покровцов или воздухов (аэров) и должно было подчеркнуть символизм извода С. и., связанный с таинством Причастия.

От XVIII в. дошло большое количество С. и. разного размера: крупные храмовые, пядницы и иконы миниатюрного формата, служившие, вероятно, евлогиями (кон. XVIII в., Самарский обл. художественный музей); разного стиля — написанные в духе Оружейной палаты (ЦМиАР), подписные, сохранившие имя заказчика,— икона, заказанная казанским мещанином И. Петровым (1790, ЦМиАР), к стилю к-рой, в т. ч. сочетанию серебра в оформлении фона, нимбов и ассиста на драпировках, близка храмовая икона надвратной ц. прп. Иоанна Лествичника из КБИАХМЗ (Госкаталог РФ. № 10677583). Примером храмового образа того же периода служит икона из иконостаса, к-рый с дек. 1996 г. установлен в домовой ц. во имя прав. Иоанна Кронштадтского Казанской ДС. Гравированные изображения С. и. известны в работах Г. П. Тепчегорского (1714–1730; *Зименко и др.* 2021. С. 110). Вероятно, в XVII–XVIII вв. был создан богатый оклад с жемчужной ризой на список

Седмиезерная икона Божией Матери. Нач. XVIII в. (ЦМиАР)

в свияжском соборе в честь Рождества Пресв. Богородицы, известный только по кратким описаниям (*Анисимов А. И.* В поисках древнерус. живописи (по Казанской земле) // Казанский музейный вестн. 1920. № 3/4. С. 31).

В оформлении списков С. и. XIX в. используется топонимическое надписание; оно расположено, как правило, над правым плечом Пресв. Богородицы. Сходный прием известен в произведениях старообрядческих мастеров, напр. в Покровском соборе на Рогожском кладбище, в ряду икон-пядниц в ГИМ, ЦМиАР, частных собраниях. Этим временем датированы списки С. и. из различных художественных центров, они хранятся в собраниях музеев Москвы (ГИМ), Поволжья (Чувашия), Юж. Урала, Сибири (Томск, Омск, Тюмень); напечатанные в технике литографии, напр. в изданиях Е. И. Фесенко. Вероятно, самостоятельным образцом для копирования послужила выходная гравюра издания 1858 г. Сказания об иконе, к к-рой

Встреча Седмиезерной иконы Божией Матери во граде Казани. Исцеление девицы, слепой от рождения. Клейма рамы с чудесами Седмиезерной иконы Божией Матери. Кон. XVII в. (ЦМиАР)

могут восходить иконы, написанные в Палехе или в др. центрах мастерами-палешанами на заказ или мастерами академического толка, как авторами иконы-списка, к-рый хранится в освященной в 1815 г. ц. в честь Смоленской «Одигитрия» иконы Божией Матери пос. Выездное (бывш. Выездная слобода), ныне в черте Арзамаса (Святыни Нижегородской земли: Духовно-нравственное наследие: Сб. ст. / Науч. ред.: М. В. Егошина. Н. Новг., 2018). Сохранились прориси для подобных икон, напр. с иконы XVII в. из собрания А. М. Постникова (*Успенские М. И. и В. И.* Древние иконы из собр. А. М. Постникова. СПб., 1899. Табл. 27), из собрания Н. П. Лихачёва (*Лихачев.* 1911. С. 113. Рис. 249), нач. XIX в. работы Ф. Лимонова (ГИМ). Особенности иконы отмечены в подлиннике: «...Лице на шуюю страну, у десницы Ея персты сложены благословящаго креста, на шуице же Христос держим, благословение дая, а в шуице держаше свиток. Лицы их венцы особь отделистася» (*Маркелов Г. В.* Книга иконных образцов: В 2 т. СПб., 2006[2]. Т. 1. С. 555. № 104). Казанским серебряником мастером Н. И. Дружининым в 1854 г. был выполнен серебряный позолоченный с бирюзой и жемчугом оклад на список С. и., икону-пядницу с избранными святыми на полях, возможно также написанный в Казани или близком к ней художественном центре Ср. Поволжья (ныне в Томском обл. художественном музее; «Царице моя Преблагая»: Иконописные образы Пресв. Богородицы в Томском художественном музее и храмах г. Томска / Сост.: И. А. Евтихиева. Томск, 2020. Кат. 10). Списки С. и. выпускала иконописная мастерская казанского Богородицкого мон-ря: икона-пядница (ок. 1904), ныне в частном собрании (Чудотворный Казанский образ Богоматери: Казанский Богородицкий мон-рь:

Кат. выст. Каз., 2016. Т. 2. С. 142–143. Кат. 144).

Кон. XVII в. датируется рама с чудесами С. и. (ЦМиАР), предназначенная для несохранившегося списка-пядницы. В 12 клеймах показаны принесение чудотворной иконы в монастырский Воскресенский собор, явление свт. Николая Чудотворца мон. Мавре, принесение иконы в Казань в 1654 г. и более десятка исцелений девиц и младенцев от слепоты и расслабленности. По сюжетам клейма отличаются от перечня чудес в Сказании, где первые исцеления расслабленные и больные получают во время крестного хода из Седмиезерной пуст. в 1654 г. Последнее клеймо на раме — исцеление иерея Зотика, священнослужителя при Богородицком мон-ре в Казани, к-рый согрешил отказом признавать С. и. полноправной святыней наряду с Казанской иконой Божией Матери. Согласно Сказанию, исцеление он получил после решения заказать икону-список, на котором «световидное лице Богоматери, по всему подобное чудесной иконе Смоленской» (Сказание. 1858. С. 47).

С. и. и иконы со сводом Богородичных образов. Один из ранних примеров — рама для Владимирской иконы Божией Матери (1722, мастер Иван Дорофеев, частное собрание; *Комашко.* 2006. С. 40, 319. Ил. 10); коричневый мафорий Пресв. Богородицы, одежды Младенца — темно-синий хитон и красный гиматий; надпись: «Семиезерские». Положение клейма в сводах может меняться, судя по иконе Божией Матери «Нечаянная Радость» со сводом Богородичных икон из ц. Сорока мучеников в московской Новоспасской слободе (1-я пол. XIX в., ГТГ; *Σαγενκοβα.* 2019. Σ. 140–145 (описание Г. В. Сидоренко)). На иконе «Успение, со сводом Богородичных икон» (2-я пол. XVIII в., ЦМиАР) на нижнем поле клеймо с таким же, как у С. и., жестом правой руки Богоматери; подписана как Ростовская (*Комашко.* 2021. С. 333) или Святогорская (кон. XVIII в., частное собрание; Там же. С. 336).

Седмиезерная икона Божией Матери. 1790 г. (ЦМиАР)

С. и. в XX в. Крестный ход от Седмиезерной пуст. к Казани в 20-х числах июня дополнял традиционный для Казани крестный ход в честь обретения Казанской иконы Божией Матери; современники называют его «блестящим» и отмечают соборные труды всех городских приходов (Спутник по Казани: Иллюстр. указ. достопримечательностей и справ. книжка города / Ред.: Н. П. Загоскин. Каз., 1895. С. 239–243). Саму чудотворную С. и. возили на поклонение в соседние епархии, напр. в 1910–1911 гг. в Саратовскую (*Дамаскин (Орловский), игум.* Церк. служение и обществ. деятельность еп. Ермогена (Долганёва) в условиях кризиса церк.-гос. отношений в России кон. XIX — нач. XX вв.: Канд. дис. Курск, 2010. С. 110). После разорения обители С. и. перенесли в Казань, где с 1989 г. она находится в Петропавловском соборе. С возрождением монашеской жизни и церквей на территорию Седмиезерного муж. мон-ря был перенесен один из чудотворных списков С. и. На совр. иконах в мон-ре (ныне в каменной ц. прп. Евфимия Великого и свт. Тихона Задонского) образ С. и. несут на руках св. покровители пустыни во главе с преподобными Александром и Гавриилом Седмиезерскими или вел. кнг. прмц. Елисавета Феодоровна и прп. Гавриил Седмиезерский. По деталям композиции, наклону головы Божией Матери, пропорциям фигуры Еммануила совр. иконные прориси С. и. близки к композициям икон 1-й пол. XVI в., к таким спискам, как икона из ростовской церкви на Заровье (Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви: Рисунки свящ. В. Савиных и Н. Шелягиной. М., 1996. С. 46).

На территории Ср. Поволжья известны чудотворные списки С. и. В Республике Марий Эл с 26 мая по 14 июня 2019 г. по благословению Феофана (Данченкова), еп. Волжского и Сернурского, прошли служба и крестный ход по маршруту Волжск — пос. Морки с иконой С. и. (XVIII в.) из ц. во имя свт. Гурия, архиеп. Казанского, дер. Петъял Волжского р-на (Мироносицкий вест. Йошкар-Ола, 2019. № 6/7(150)). В связи с пандемией коронавируса 3 апр. 2020 г. Феофан (Ашурков), митр. Казанский и Татарстанский, облетал Казань на вертолете вместе с чудотворными иконами, Казанской и С. и. (Казанские вед. 2020. № 50(6953)).

Лит.: *Елисеев Г. З.* Кр. ист. сказание о чудотв. иконах Казанской, Седмиозерной (Смоленской), (Грузинской) Раифской и Мироносицкой. М., 1849; Сказание о Седмиезерной Богородицкой пуст., Казанской епархии, и о чудотв. иконе Пресв. Богородицы, наз. Смоленская... Каз., 1858; *Лихачев Н. П.* Ист. значение итало-греч. иконописи, изображения Богоматери в произв. итало-греч. иконописцев и их влияние на композиции нек-рых прославленных рус. икон. СПб., 1911; *Перцев Н. В.* О новооткрытом произведении Дионисия // ДРИ. 1970. [Вып.:] Худож. культура Москвы и прилегающих к ней княжеств. С. 155–173; *Бусева-Давыдова И. Л.* Богоматерь Седмиезерная // Чудотворная икона Византии и Др. Руси: Сб. ст. М., 1996. С. 363–384; *Силкин А. В.* Строгановское лицевое шитье. М., 2002; Иконы строгановских вотчин XVI–XVII вв.: По материалам реставрационных работ ВХНРЦ им. акад. И. Э. Грабаря: Кат.-альбом / Сост.: М. С. Трубачева. М., 2003; *Буланин Д. М.* Сказание о иконе Богоматери Смоленской Седмиезерной // СККДР. 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 589–593; *Горстка А. Н.* Иконы Углича XIV–XX вв. М., 2006; *Комашко Н. И.* Рус. икона XVIII в. М., 2006; *она же.* Рукописный сб. «Солнце Пресветлое» и изобразительные изводы чтимых богородичных образов: Текст, гравюра, икона // *Зименко и др.* 2021. С. 157–334; Шесть веков рус. иконы: Новые открытия: Кат. выст. М., 2007; Вклад: Худож. наследие Строгановых XVI–XVII вв. в музеях Соль-вычегодска и Пермского края. М., 2017; *Σαγενκοβα. Ε., επμ.* Η ρωσική θρησκευτική τέχνη από τον 15ο έως τον 19ο αιώνα. Μ., Αθήνα, 2019; *Зименко Е. В. и др.* Солнце пресветлое: Рус. свод сказаний о Богородичных иконах. М., 2021. Ч. 1.

М. А. М.

СЕДМИ́Ц ПРА́ЗДНИК [*ḥag šāḇu'ōt;* ср.: Втор 16. 10; Исх 34. 22], также называемый праздником жатвы (*ḥag haqqāṣîr;* Исх 23. 16) и днем первых плодов (*yôm habbikkûrîm;* Числ 28. 26), в ВЗ один из 3 главных праздников в евр. *календаре* (наряду с праздником опресноков (*Пасхой*) и *Кущей праздником* (Суккот)). Эти праздники также называют паломническими, поскольку в эти дни предписывалось совершать *паломничество* в святилище.

Название и происхождение. Название «праздник седмиц» (недель) связано с тем, что отмечали его спустя 7 недель после «приношения снопа». В евр. религиозной традиции принято название «Шавуот» (букв.

«седмицы»/«недели»). В греч. текстах *Товита книги* (Тов 2. 1) и 2-й Маккавейской книги (2 Макк 12. 32), в НЗ (Деян 2. 1; 20. 16; 1 Кор 16. 8), а также в трудах *Иосифа Флавия* и *Филона Александрийского* праздник назван *Пятидесятницей* (греч. πεντηκοστή — «пятидесятый день»). В *Септуагинте* слово πεντηκοστή не встречается; во Втор 16. 10 и Исх 34. 22 *ḥag šāḇu'ôt* переводится дословно как ἑορτή ἑβδομάδων — «праздник недель». В Тов 2. 1 за упоминанием Пятидесятницы (πεντηκοστή) следует объяснение этого термина как ἑορτή ἑπτὰ ἑβδομάδων — «праздник семи недель».

Это единственный паломнический праздник, у к-рого в Библии нет определенной даты. В повествованиях его название не упоминается, оно есть только в списках религ. праздников (Исх 23. 16; 34. 22; Лев 23. 15–21; Числ 28. 26–31; Втор 16. 9–12; 2 Пар 8. 13). По всей видимости, изначально С. п. был праздником урожая и знаменовал принесение Господу первых плодов жатвы пшеницы (подобным образом праздник опресноков связывался с жатвой ячменя, а праздник кущей — со сбором плодов).

С. п. также единственный из 3 паломнических праздников, который Библия не связывает с к.-л. из ключевых событий истории евр. народа (так, Пасха связана с *Исходом* евреев из Египта, а праздник Кущей — со странствованием евреев по Синайской пустыне). Более поздняя раввинистическая традиция связывает С. п. с дарованием евреям синайского закона на горе Синай (напр., Талмуд. Песахим 68b).

Ритуалы, связанные с праздником. В Лев 23. 16–20 и Числ 28. 26–31 говорится о приношениях и жертвах, которые должны совершаться в этот день. Кн. Левит предписывает приносить в жертву всесожжения 7 однолетних агнцев, 2 овнов и 1 тельца, а также козла в жертву за грех и 2 агнцев в жертву мирную (см. в статьях *Ветхозаветное богослужение, Жертва*). В кн. Числа упоминается о 2 тельцах, 1 овне и 7 однолетних агнцах для всесожжения и 1 козле в жертву за грех. Обязательно также хлебное приношение: в Числ 26. 28 сказано о хлебной муке, смешанной с елеем, в Лев 23. 17 — о 2 кислых хлебах (это единственный случай, когда приношение Богу квасного хлеба являлось ритуальным предписанием). Лев 23. 21 и Числ 28. 26 предписывают проводить этот праздник как *субботу:* прекращать всякую работу и устраивать священное собрание. Во Втор 16. 10–11 предлагается совершать приношение «по усердию руки твоей, сколько ты дашь, смотря по тому, чем благословит тебя Господь, Бог твой» и веселиться перед Господом в святилище.

Кроме того, как и в 2 др. паломнических праздника, всем израильтянам муж. пола в этот день полагалось «явиться пред лице Господа» «на место, которое изберет Он» (Втор 16. 16; ср.: Исх 23. 17; 34. 23). В более поздний период в связи с этим установлением традиционным стало паломничество в *Иерусалим.*

Датировка. ***Канонические книги Ветхого Завета.*** В ранних библейских текстах вообще не содержатся даты, но понятно, что С. п. связан с весенним сбором урожая: в Исх 23. 16 2-й ежегодный праздник, отмечаемый после праздника опресноков, называется праздником жатвы и связывается с принесением Господу первых плодов урожая; в Исх 34. 22 он называется С. п. и определяется как «праздник начатков жатвы пшеницы». Более поздние тексты предлагают формулы для расчета даты праздника: «...семь седмиц отсчитай себе; начинай считать семь седмиц с того времени, как появится серп на жатве; тогда совершай праздник седмиц Господу...» (Втор 16. 9–10); «...отсчитайте себе от первого дня после праздника, от того дня, в который приносите сноп потрясания, семь полных недель, до первого дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней...» (Лев 23. 15–16). Согласно Лев 23. 11, «сноп потрясания» приносили «на следующий день после «дня покоя»» (евр. *šabbāt* — отдых; имеется в виду либо 1-й день Пасхи, либо пасхальная суббота). С. п., т. о., отмечался по прошествии 49 дней после «дня покоя».

Неопределенность в значении выражения «день покоя» привела к спорам о дате празднования С. п. Согласно Лев 23. 5–6, 1-й день Пасхи — 15-й день 1-го месяца. Нек-рые религ. группы (напр., *фарисеи* и представители *иудаизма раввинистического*) понимали слово «день покоя» в Лев 23. 11 как 1-й день Пасхи (который был днем отдыха), поэтому для них С. п. всегда приходился на 50-й день от 1-го дня Пасхи, или на 6-й день 3-го месяца.

Др. группы (*саддукеи, самаритяне, караимы*) понимали слово «день покоя» (евр. *šabbāt* — «суббота») буквально, как день недели, и отсчитывали 50 дней от 1-й субботы после Пасхи, поэтому дата С. п. для них варьировалась, но всегда приходилась на воскресенье.

Особый календарь использован в кн. Еноха и у кумран. сектантов. Тем не менее все группы были согласны в том, что С. п. приходится на какой-то из дней 3-го месяца года. Важно учитывать, что отсчет месяцев в евр. календаре связан с циклами луны (см. в ст. *Календарь*).

С. Парк (*Park.* 2008) выделяет неск. этапов развития С. п. и установления его даты. Он предполагает, что изначально дата С. п. (как и даты 2 др. главных праздников) была свободной и зависела от сельскохозяйственного календаря: она варьировалась и менялась из года в год в зависимости от погоды и срока созревания урожая (Исх 23. 16; 34. 22). Со временем в связи с централизацией культа в Иерусалиме стало необходимо ввести общую дату для всех регионов; она продолжала меняться из года в год, т. к. была привязана к дате сбора урожая, но каждый год была общей для всего народа (Втор 16. 9–10). В конце концов была установлена постоянная календарная дата (Лев 23. 15–21).

Свидетельства эпохи Второго храма. Неканонические книги ВЗ содержат всего 2 упоминания С. п. (Тов 2. 1 и 2 Макк 12. 32), и ни в одном из них нет информации о дате празднования. Септуагинта переводит слово *šabbāt* (суббота) в Лев 23. 11 как πρώτη (первый день), вероятно, имея в виду 1-й день праздника опресноков (т. е. «сноп потрясания» приносился на следующий день после 1-го дня праздника опресноков, или в 16-й день 1-го месяца; от этого дня и отсчитывались 49 дней до С. п.). Интерпретацию Септуагинты поддерживают Филон Александрийский (*Philo.* De spec. leg. 2. 162) и Иосиф Флавий (*Ios. Flav.* Antiq. III 250–252). Кроме того, по свидетельствам Филона, ко времени С. п. пшеница в низинах уже поспевала и ее начинали убирать (*Philo.* De spec. leg. 1. 183). Это подтверждает, что С. п. приходился на конец сбора урожая. Говоря о праздничных жертвоприношениях, Филон приводит список жертвенных животных, соответствующий Числ 28. 27

(2 тельца, 1 овен и 7 агнцев), а не Лев 23. 18 (1 телец, 2 овна и 7 агнцев). Иосиф Флавий приводит неск. свидетельств о праздничных приношениях и жертвах, к-рые не соответствуют сказанному в Пятикнижии. Так, он говорит о приношении одного хлеба (а не 2, как в Лев 23. 17); перечисляя животных для всесожжения, он называет 3 быков, 2 овнов, 14 агнцев и 2 козлов для искупительной жертвы; вероятно, он просто объединил жертвоприношения из книг Левит и Числа (*Thackeray.* 1961. P. 441).

Праздник седмиц и синайский завет. В ВЗ С. п. никогда напрямую не связывается с к.-л. событием из истории Израиля. Связь С. п. с синайским заветом напрашивается сама собой. Исход из Египта (вспоминаемый на Пасху), дарование закона на Синае и скитание по пустыне (памяти к-рого посвящен праздник кущей) связаны с деятельностью прор. *Моисея;* эти 3 события хронологически расположены в том же порядке, что и праздники Пасхи, С. п., кущей в евр. календаре. Согласно Исх 19. 1, сыны Израиля пришли в Синайскую пустыню в 3-й месяц по исходе из Египта (т. е. в 3-й месяц года) — значит, единственный праздник в евр. календаре, к-рый мог быть связан с этим событием,— это отмечаемый в 3-й месяц года С. п.

2 Пар 15. 8–15 описывает культовые реформы царя Асы и большое собрание израильтян и иудеев в Иерусалиме в 3-й месяц года. Они принесли жертву, клялись Господу и «вступили в завет, чтобы взыскать Господа, Бога отцов своих, от всего сердца своего и от всей души своей» (2 Пар 15. 12). Точная дата этой церемонии не названа, но таргум к Хроникам помещает ее на С. п.

В связи с тем, что заветы (договоры) обычно закреплялись клятвой (напр.: Втор 29. 9–14; Нав 9. 15–20; 4 Цар 11. 4; Иез 16. 8), обращает на себя внимание созвучие евр. слов «клятва» *šəḇû ʻāʰ*, мн. ч. *šəbu ʻôt*, и «неделя» (седмица) *šāḇûaʻ*, мн. ч. *šāḇu ʻôt*, а также то, что формы мн. ч. для этих слов в консонантной записи идентичны (שבעות). Происходит своеобразная игра слов, к-рая способствует отождествлению словосочетаний «праздник седмиц» и «праздник клятв».

В книге Юбилеев. Самый ранний источник, эксплицитно устанавливающий связь между С. п. и синайским заветом, а также четко указывающий дату праздника,— апокрифическая книга Юбилеев (ок. 150 г. до Р. Х.). Согласно ей, С. п. носил двойной характер: с одной стороны, это был праздник урожая, с другой — день обновления завета. В Юб 1. 1 говорится, что Моисей восходит на Синай в 16-й день 3-го месяца; значит, завет был заключен в 15-й день (ср.: Исх 24. 1–4a и Исх 24. 4b — 8). В Юб 44. 1–5 Иаков приносит жертву в 7-й день 3-го месяца, спустя 7 дней отмечает праздник жатвы, и после этого, в 16-й день, ему является Господь; соотнесение этих дат указывает на то, что праздник жатвы в кн. Юбилеев приходился на 15-й день 3-го месяца.

Согласно кн. Юбилеев, 1-й и единственный завет Бога с человечеством был заключен с *Ноем* после потопа, а все последующие заветы (с *Авраамом,* Моисеем, *Давидом*) — лишь возобновление Ноева завета. Автор книги изменяет дату выхода Ноя и его семьи из ковчега — он помещает это событие в 1-й день 3-го месяца, тогда как, согласно *Масоретскому тексту* и Септуагинте, это произошло в 27-й день 2-го месяца (Быт 8. 14, 18–19). Это значит, что в кн. Юбилеев завет Бога с Ноем был заключен в 3-м месяце. В кн. Юбилеев прямо говорится, что С. п. связан с возобновлением завета, также отмечается, что этот день праздновался на небесах от дней творения, а Ной — первый, кто празднует его на земле (Юб 6. 17–18). Патриархи следовали этому обычаю, но затем он был забыт до времен Моисея, когда завет, наконец, был обновлен на Синае. С каждым последующим обновлением завета Бог раскрывает дополнительные законы; самый полный закон люди получают через Моисея и синайский завет. Юб 6. 11 указывает, что синайский завет был заключен в 3-м месяце и сопровождался клятвами. Обновления завета с Авраамом (в Юб 14. 1–20 соответствует завету из Быт 15 и в Юб 15. 1–22 — завету из Быт 17) также приходятся на 3-й месяц. В Юб 15. 1 подчеркивается, что Авраам отмечает праздник жатвы в середине 3-го месяца.

В кн. Юбилеев регулярно проводятся ассоциации между С. п. и клятвами. Напр., Исаак, дитя завета Авраама с Богом, род. в середине 3-го месяца (Юб 16. 13) в месте, называемом «колодец клятвы»,— очевидно, отсылка к библейской Вирсавии (*bə'ēr šeḇaʻ*), месте, название к-рого переводится как «колодец семи» или, согласно библейской этимологии, «колодец клятвы» («...потому и назвал он сие место: Вирсавия, ибо тут оба они клялись» (Быт 21. 31)). В Библии прямо не говорится, что семья Авраама жила в Вирсавии до жертвоприношения Исаака (Быт 22. 19); более того, согласно библейскому тексту, Вирсавия получает свое название уже после рождения Исаака (Быт 21. 31) (хотя впервые оно появляется несколько раньше, в Быт 21. 14). В Юб 29. 7 Иаков и Лаван в 15-й день 3-го месяца клянутся друг другу, что не перейдут гору Гилеад со злым умыслом друг против друга.

В кумранских свитках. Из кумран. рукописей, в частности «Храмового свитка» и календарных текстов (напр., 4Q320; 4Q325 и 4Q326), известно, что в *кумранской общине* С. п. также праздновался в 15-й день 3-го месяца в соответствии с датировкой кн. Юбилеев. Поскольку кн. Юбилеев, судя по кумран. свидетельствам, была авторитетной для общины, некоторые исследователи предполагают, что кумраниты также почитали С. п. как день обновления завета (*Park.* 2008; *VanderKam.* 1992). По мнению Парка, это мог быть главный праздник в календаре кумранской общины.

Судя по дате празднования, указанной в кн. Юбилеев и кумран. документах, их авторы интерпретировали «субботу» в Лев 23. 11 как 1-ю субботу после окончания пасхальной недели. Поскольку они пользовались фиксированным солнечным календарем, в котором 1-й день 1-го месяца приходился на 4-й день недели (день сотворения светил, отмечающих «времена, дни и года»), эта «суббота» всегда приходилась на 26-й день 1-го месяца, а С. п. соответственно на 15-й день 3-го месяца.

О С. п. в НЗ см. в ст. *Пятидесятница.*

Лит.: *Thackeray St. J., ed.* Josephus: Jewish Antiquities: Books I–IV. Camb., 1961; *Lohse E.* πεντηκοστή // TDNT. 1969. Vol. 6. P. 44–53; *VanderKam J. C.* Weeks, Festival of // ABD. 1992. Vol. 6. P. 895–897; *Jacobs L.* Shavuot // EncJud. 2007. Vol. 18. P. 422–423; *Park S.* Pentecost and Sinai: The Festival of Weeks as a Celebration of the Sinai Event. N. Y., 2008. См. также в ст. *Пятидесятница.*

А. А. Луппова

СЕДМИ́ЧНЫЙ КРУГ БОГОСЛУЖЕ́НИЯ, принятое в *литургике* название одного из богослужебных кругов, к-рый представляет

собой систему памятей, праздников и постов, приуроченных к дням недели (седмицы). Название «суточный круг богослужения» связано с церковнослав. словом «седмица», тогда как «неделя» означает воскресный день. Каждому дню седмицы в С. к. б. определены 2 литургические темы (воспоминания), звучащие в циклах *стихир, седальнах* и *канонах* утрени (в Октоихе).

Первым и важнейшим днем С. к. б. является воскресенье — день, в который главной темой богослужения является *Воскресение Иисуса Христа,* 2-я тема — воспоминание Пресв. *Богородицы.* В понедельник — тема покаяния и воспоминание бесплотных сил (ангелов). Во вторник — снова тема покаяния и воспоминание прор. *Иоанна Предтечи.* В среду и пятницу — воспоминания Распятия Христа и память Пресв. Богородицы. В четверг — св. апостолов и свт. *Николая* Мирликийского. В субботу — воспоминание всех святых (прежде всего мучеников; в стихирах и канонах субботы присутствуют отдельные песнопения и в честь др. ликов святых: святителей, преподобных, пророков и т. д.) и усопших (см. также ст. *Заупокойное богослужение*). Во 2-ю очередь в будние дни совершается воспоминание мучеников: обязательные самогласен на стиховне вечерни и утрени, седален, по 2 тропаря в 1-м каноне (за исключением канона четверга). Взаимосвязь памяти мучеников, вспоминаемых в будние дни, с субботой подчеркивается повтором всех мученичнов седмицы (стихир и седальнов) в субботу. Кроме специального прославления Пресв. Богородицы в воскресенье, среду и пятницу (в особых циклах стихир и канонах), в окончаниях всех циклов стихир, песней канонов, после седальнов и светильнов, присутствуют обязательные богородичны, что характерно в целом для правосл. богослужения.

Для разных дней С. к. б. определен свой богослужебный устав: в дни с понедельника по пятницу — *будничное богослужение* (согласно 9-й гл. Типикона и главе о седмичной службе в приложении к Октоиху); в воскресенье — праздничная служба (накануне воскресенья совершается *всенощное бдение* согласно 2-й гл. Типикона). Богослужение субботы в целом относится к будничному, однако ему присущи нек-рые праздничные черты (отсутствие поклонов, каждение на 17-й кафизме, обязательное совершение полной литургии).

Основными днями С. к. б. безусловно являются воскресенье, среда и пятница. Почитание Распятия и Воскресения во многом связаны, на что указывают постоянные переклички этих тем в воскресных песнопениях, один из 2 воскресных канонов носит название «крестовоскресный». Во все эти дни за богослужением звучат циклы песнопений в честь Пресв. Богородицы, что можно объяснить необходимостью дать догматическое обоснование Воплощения Бога Слова через Пресв. Богородицу.

Памяти др. дней С. к. б. (понедельник, вторник, четверг и суббота) выстроены в иерархическом порядке: бесплотных сил, прор. Иоанна Предтечи, апостолов и всех святых. Закрепление памяти свт. Николая в четверг объясняется почитанием этого святого, однако на месте этой памяти в нек-рых ранних Октоихах могли быть песнопения др. святым.

Темы С. к. б. проявляются в наборе прокимнов, аллилуиариев и причастнов на литургии будних дней седмицы и субботы (помещаются в приложении к Апостолу, в 55-й гл. Типикона и др. книгах): воспоминание бесплотных сил — в понедельник, св. прор. Иоанна Предтечи — во вторник, Пресв. Богородицы — в среду, апостолов — в четверг, Креста — в пятницу, всех святых и усопших — в субботу. Т. о., этот набор отражает скорее однотематический вариант системы С. к. б. К этому же набору псаломских стихов на литургии примыкает набор будничных чтений из Апостола и Евангелия (55-я гл. Типикона, приложение к Октоиху), к-рые, как правило, не используются, поскольку вместо них читаются рядовые чтения (см. ст. *Лекционарная система;* также: *Темчин С. Ю.* Состав дневных евангельских чтений в церковнослав. литургических рукописях // Slavistica Vilnesis. 1999. T. 48. N 2. P. 173–197).

К богослужебным книгам, связанным с С. к. б., можно отнести Октоих, Триодь, Канонник, Акафистник, отчасти — Богородичник. Основной книгой С. к. б. является Октоих, в к-ром этот круг представлен в усложненном виде: каждый из 8 гласов Октоиха дает полный круг песнопений для всех дней седмицы, от воскресенья до субботы, в этих песнопениях (стихирах, канонах, седальнах) представлены те темы и воспоминания, к-рые составляют С. к. б. Т. о., в правосл. богослужении есть 8 вариантов гимнографических последований для каждого из дней С. к. б., повторяющиеся один раз в 8 недель и составляющие еще один 8-недельный богослужебный круг. Это многообразие служб дает возможность создания сокращенных книг С. к. б., таких как Шестоднев, содержащий воскресные службы 1–8-го гласов и по одной седмичной службе всех дней от понедельника до субботы.

Каноны Пресв. Богородице на повечерии, входящие в состав слав. изданий Октоиха, не имеют прямого отношения к С. к. б., поскольку отсутствует тематическая дифференциация между днями седмицы. Связь с С. к. б. выражается только в привязке того или иного канона к дню седмицы и к гласу. В греч. традиции эти каноны, как правило, издаются отдельно (см. ст. *Богородичник*).

Книги для келейной молитвы – Канонник, Акафистник — также отражают С. к. б.: каноны и акафисты, входящие в их состав, распределены по дням седмицы и соответствуют темам этих дней.

С. к. б. имеет тесную связь с *годовым подвижным богослужебным кругом.* В частности, с этим кругом связаны начало и конец совершения С. к. б. Так, после продолжительного перерыва на Страстную и Светлую седмицы, в понедельник 2-й седмицы по Пасхе, С. к. б. снова входит в богослужение, песнопения Октоиха поются начиная с 1-го гласа, и это чередование гласов продолжается до следующего Великого поста. Песнопения Триоди постной, начиная с *сырной седмицы,* замещают песнопения Октоиха, при этом тематика стихир, седальнов и канонов частично совпадает с литургическими темами С. к. б.: в понедельник, как правило, звучит только покаянная тема, во вторник отдельные тропари трипеснцев обращены к бесплотным силам, в среду и пятницу звучит тема Креста, в четверг — апостолов; в четверопеснцах субботы прославляются все святые и звучит молитва об усопших. Т. о., отсутствуют памяти прор. Иоанна Предтечи и свт. Николая.

История формирования. С. к. б. восходит к почитанию субботы в ВЗ. Выделение особых тем для каждого

дня недели встречается в кумран. «Словах светильных»: в 1-й день недели в молитве вспоминаются сотворение Адама, грехопадение и потоп, в середине недели — Синайское откровение, в 5-й день — пребывание народа в пустыне и строительство 1-го Иерусалимского храма, в 6-й день — вавилонский плен и возвращение из плена, а также совершение грехов после возвращения и покаяние (см. в ст. *Кумранская община,* разд. «Богослужение К. о.»).

В христианстве с первых веков главным днем седмицы стало воскресенье (см. в ст. *Воскресенье*), хотя суббота продолжала почитаться особым днем. Система из 2 однодневных постов на протяжении седмицы также восходит к первым векам и может иметь корни в иудейской практике (Лк 18. 12: «пощусь два раза в неделю»; Didache. 8. 1: «Посты же ваши да не будут с лицемерами, ибо они постятся во второй и пятый день недели [т. е. в понедельник и четверг]. Вы же поститесь в четвертый и шестой [т. е. в среду и в пятницу]»).

Формирование др. литургических тем С. к. б. относится к VIII–IX вв. и прямо связано с появлением кн. Октоих сначала в рамках иерусалимского Тропология (*Иадгари*) и позднее — в визант. традиции. В нек-рых рукописях древнего Тропология содержатся будничные песнопения, не распределенные по дням седмицы: покаянные, крестные, мученичные, заупокойные, богородичные, в честь прор. Иоанна Предтечи, в архаичных канонах соответствующего раздела Тропология есть отдельные тропари святителям.

Дифференциация по дням седмицы появляется в многострофных разделах (стихиры и каноны) рукописей греч. Октоиха X–XI вв. В некоторых рукописях X–XII вв. фиксируются разные варианты С. к. б. с одной темой в день. Один вариант такой системы включает: тему покаяния в понедельник и во вторник, Креста — в среду и пятницу, апостолов — в четверг, святых и усопших — в субботу (Sinait. gr. 793; Crypt. Δ. γ. I и XIV); др. вариант: тему бесплотных сил — в понедельник, прор. Иоанна Предтечи — во вторник, Пресв. Богородицы — в среду, апостолов — в четверг, Креста — в пятницу, усопших — в субботу (Sinait. gr. 789, 790, 794, 824). Уже в X–XI вв. складывается комбинированная система 2 тем на один день, к-рая используется в С. к. б. до наст. времени; в разных рукописях фиксируются различные местные особенности, в основном заключающиеся в добавлении осмогласных наборов тем или иным почитаемым святым, напр. канонов вмч. Феодору Тирону в субботу, свт. Иоанну Златоусту и ап. Иоанну Богослову в среду (вместо канона Пресв. Богородице), 40 мученикам Севастийским в пятницу, в нек-рых слав. рукописях — канонов апостолам Петру и Павлу в четверг (см. в ст. равноап. *Климент Охридский*); память свт. Николая может не включаться в С. к. б. или же переноситься на др. день, напр. на среду. В нек-рых греч. и слав. рукописях к воскресному последованию добавляются песнопения в честь апостолов — видимо, как непосредственных свидетелей события Воскресения Христа. В отдельных рукописях и изданиях воскресные песнопения могут указываться не только на вечерне субботы и утрени воскресенья, но и на вечерне воскресного дня (т. е. накануне понедельника), что соответствует др. пониманию границ богослужебного дня (такая же особенность присуща богослужебным темам дней Страстной седмицы). Своеобразным составом обладают некоторые греч. рукописи (Hieros. Sab. 68) и южнослав. издания Октоиха: на вечерне, независимо от дня, в них помещаются циклы стихир Спасителю и Пресв. Богородице, т. о. проявляется стремление ежедневно прославлять Пресв. Богородицу, но при этом нарушается тематическая дифференциация дней седмицы (см. подробнее в ст. *Октоих*).

А. А. Лукашевич

СЕДМОЧИ́СЛЕННИКИ [болг. Седмочисленици; греч. οἱ Ἑπτάριθμοι], название группы равноапостольных просветителей славян (пам. 27 июля), в которую входят *Кирилл* (Константин Философ) и *Мефодий* и ближайшие 5 их учеников — *Ангеларий Охридский, Горазд, Климент Охридский, Наум Охридский* и *Савва.* О 5 ближайших учениках равноапостольных Кирилла и Мефодия упоминается в 6-й гл. Жития равноап. Мефодия с указанием, что Римский папа *Адриан II* рукоположил «из славянских учеников 3 священника и 2 чтеца» (*Климент Охридски.* Събр. соч. София, 1973. Т. 3. С. 199). Впосл. архиеп. Охридский *Феофилакт Болгарский* в Пространном житии равноап. Климента Охридского перечисляет «лучших» учеников Кирилла и Мефодия, которые были «корифеями этого хора»,— Климента, Горазда, Наума, Ангелария и Савву (*Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000. С. 167). Те же ученики присутствовали при кончине равноап. Кирилла, согласно т. н. Успению Кирилла. Однако это не все известные по именам ученики братьев-просветителей: так, к С. не причислен такой значимый деятель древней слав. книжности, как еп. Преславский *Константин* (Константин Болгарский; Там же. С. 216). Возможно, объединение в одну группу именно 7 просветителей можно объяснить сакральным значением этого числа.

Изначально почитание каждого святого, вошедшего в группу С., развивалось отдельно, но впосл. Жития этих святых стали вместе включаться в сборники, а образы — в иконографические программы росписей. Почитание С. как отдельной группы сформировалось на территории *Охридской архиепископии* в XVI–XVIII вв. и было призвано свидетельствовать о преемственности архиепископии от Моравской миссии равноапостольных просветителей. Впервые объединение слав. просветителей в группу «семь числом» встречается в т. н. Хиландарском сказании XVI в. («Сказание о переводе Свящ. Писания»; Ath. Chil. 482; *Мареш.* 1989. С. 107). Развитию почитания С. способствовали деятельность архиеп. Охридского *Иоасафа II* (1719–1745) и издания типографии г. Мосхополь (ныне Воскопоя, Албания), где в 1742 г. была напечатана Служба седмочисленникам (на 26 нояб.), написанная иером. Григорием (Константинидисом). В XVIII–XIX вв. образы С., вместе либо по отдельности, появились практически в каждом храме на территории Охридской архиепископии и совр. албан. областей Влёра, Берат и Фиери. Главной заслугой С. провозглашалось создание слав. азбуки и распространение слав. письменности, но после учреждения Болгарского Экзархата (1870) они стали почитаться и как основатели Болгарской Церкви. С. посвящено неск. храмов, самый известный — бывш. Чёрная

Седмочисленники. Роспись собора монастыря равноап. Наума Охридского, Македония. 1806 г. Мастер Трпо из Корицы

мечеть в Софии, обращенная в 1903 г. в правосл. храм.

Самое раннее совместное изображение С. находится в ц. во имя Пресв. Богородицы Сливницкого (Слимницкого) мон-ря на оз. Преспа (1612): в центре ряда помещен Кирилл, по сторонам от него стоят Мефодий и Климент и остальные ученики (Мефодий, Климент и Горазд представлены в епископских облачениях, остальные — в монашеских). На фреске в ц. во имя свт. Николая Чудотворца в мон-ре *Драча* (1735) в центре представлен равноап. Мефодий, как руководитель Моравской миссии, с моделью храма в руке, а остальные стоят вокруг, обернувшись к нему. Та же иконография представлена и в самом известном групповом портрете С. на сев. стене в нартексе храма *Наума Охридского монастыря* (1806). В той же церкви С. изображены и в сцене «Успение Наума» (1800), расположенной над погребением святого. С сер. XIX в. в руках святых Кирилла и Мефодия стал изображаться свиток со слав. алфавитом; иногда свиток лежит на столе, возле которого стоят святые, как., напр., на фреске в ц. вмч. Георгия Победоносца в с. Драгойново в Пловдивской обл. (1870).

Лит.: *Динеков П.* Учениците на Кирил и Методий в България // *Он же.* Проблеми на старата бълг. лит-ра. София, 1989. С. 210–224; *Мареш Ф. В.* «Седумте светители» во старослов. и грчката книжевност // Климент Охридски и улогата Охридската книжевна школа во развитокот на слов. просвета: Мат-ли от науч. собир одржан во Охрид од 25 до 27 септ. 1986 г. Скопје, 1989. С. 101–110; *Бакалова Е.* Седмочислениците в изобразителното изкуство // КМЕ. 2003. Т. 3. С. 580–585; *Грашева Л.* Седмочисленици // Там же. С. 576–580; *Škoviera A.* Svati slov. sedmopocetnici. Bratislava, 2010.

М. М. Р.

СЕДО́В Владимир Валентинович (17.11.1960, Москва), российский искусствовед, историк архитектуры, археолог-славист, д-р искусствоведения, проф., чл.-кор. РАН, главный научный сотрудник Отдела средневек. археологии Ин-та археологии РАН, зав. кафедрой истории отечественного искусства на историческом фак-те МГУ. В фокусе научных интересов С.: история древнерус. и визант. архитектуры, архитектурная археология, западноевропейские и византийские связи древнерус. архитектуры, культура средневековья, рус. архитектура Нового и Новейшего времени, архитектурная графика, совр. архитектура. С. род. в семье археологов д-ра исторических наук, акад. Валентина Васильевича Седова (21 нояб. 1924 — 4 окт. 2004) и д-ра исторических наук Марии Владимировны Седовой (18 окт. 1930 — 23 сент. 2004). С ранних лет принимал участие в археологических раскопках Труворова городища в Изборске, возглавляемых отцом, что во многом определило интерес исследователя к культуре Др. Руси. Ранние работы С. посвящены изучению псковской архитектурной школы. В 1983 г. окончил исторический фак-т МГУ (отд-ние истории искусства). Учителями С. были: В. П. *Выголов,* А. И. *Комеч,* Д. В. Сарабьянов, А. Б. Стерлигов, В. Л. Янин.

Работал в Музее архитектуры им. А. В. Щусева (1983–1988), в Гос. ин-те искусствознания (1988–1999), в Московском архитектурном ин-те (1999–2004). В 1989 г. защитил канд. дис. на тему «Происхождение и становление псковской архитектурной традиции» (научный руководитель Комеч); в 1997 г.— докт. дис. на тему «Псковская архитектура XVI в.». С 1998 г. участвует в коллективных фундаментальных научных исследованиях Научно-исследовательского ин-та теории и истории архитектуры и градостроительства. С 22 дек. 2011 г.— член-корреспондент РАН по Отделению историко-филологических наук. С 2004 г. работает в Ин-те археологии РАН, с 2015 г. заведует кафедрой истории отечественного искусства исторического фак-та МГУ.

С 1983 г. исследователь ведет активную экспедиционную деятельность: в 1986–1993 гг. возглавлял Псковский архитектурно-археологический отряд Псковско-Изборской экспедиции; в 1996–2001 гг.– Новгородскую архитектурно-археологическую экспедицию; с 2005 г. руководит Новгородским архитектурно-археологическим отрядом Новгородской археологической экспедиции Ин-та археологии РАН. Под рук. С. проводились раскопки новгородских памятников в 1993, 1996–2001, 2001–2020 гг.: Николо-Дворищенского собора (1996–1997), ц. Николы на Лятке (1998), Мартирьевской паперти Софийского собора (1999–2000), ц. Спаса-Преображения на Нередице (2000–2001), ц. св. князей Бориса и Глеба в Околотке (2008, 2018–2020), Благовещенского мон-ря на Мячине (2004–2012), Пантелеимонова мон-ря (2007–2013), Аркажского Успенского мон-ря (2010), Георгиевского собора Юрьева мон-ря (с 2013), ц. Благовещения на Городище (2000, 2016–2017). С. проводил также раскопки в Турции в 2009–2010 гг., в г. Динар, древней Апамея-Кибот (Келены); руководил раскопками ц. св. князей Бориса и Глеба в Кидекше (Суздальский р-н Владимирской обл., 2011–2012), ц. на Пятницком ручье в Смоленске (2013), Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском (2014 и 2020), Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (2019), ц. Рождества Богородицы в Боголюбове (2015 и 2018). Исследователь изучал мн. архитектурные памятники Турции, Украины, Румынии, Македонии, Сербии, Черногории, Греции, Сирии, Туниса, Иордании, Ливана и Италии.

С.— автор ок. 500 научных публикаций, посвященных исследованию древнерус. зодчества, сакральной и фортификационной архитектуре, средневек. архитектуре христ. мира, проблемам архитектурного стиля и др. В ряде статей опубликованы материалы археологических раскопок, в частности, статьи о раскопках новгородских памятников напечатаны в сборниках «Новгород и Новгородская земля. История и археология». Отдельные публикации касаются вопросов теории архитектуры и архитектурной графики. С. участвовал в работе над томами Свода памятников архитектуры и монументального искусства России, издаваемыми ГИИ, в частности в написании вводной статьи к ч. 1 по Владимирской обл. (М., 2004), ста-

тей по отдельным памятникам Владимирской обл. в частях 1 и 2 (М., 2009), вводной статьи к ч. 1 по Рязанской обл. (М., 2012. Ч. 1. С. 8–20).

Исследователь активно сотрудничает с различными архитектурными журналами. В ж. «Проект Классика» в разд. «Школа» автором опубликован ряд статей по архитектурным стилям: «Стиль Великого посольства» (2001. № 1. С. 144–151); «Маньеризм первых Романовых» (2002. № 4. С. 137–143); «Стиль Вечного мира, или Польский ренессанс в Москве» (2004. № 12. С. 140–147) и др. В том же журнале С. вел рубрику «SOS», в к-рой помещались небольшие заметки о ценных архитектурных памятниках, находящихся в плачевном состоянии, напр.: «Церковь Воскресения в Воскресенской Слободке» (2002. № 4. С. 144); «Церковь Введения Воротынского монастыря» (2003. № 7. С. 152); «Церковь Троицы в Барановой Горе» (2004. № 10. С. 12) и др. Подобную рубрику автор вел также в ж. «Проект Россия»: «Церковь в Рождественском погосте» (2000. № 15. С. XXX); «Церковь Преображения в Никольском на Горах» (2004. № 32. С. XXXVIII) и др. Тема разрушающихся памятников архитектуры поднималась автором в ряде статей издания «Архитектура и ландшафты России: Красная книга: Предостережение» (М., 2003). Заметки по отдельным храмам опубликованы С. в ж. «Московское наследие»: «Церковь Знамения Богородицы в районе Перово» (2013. № 26: Восток. С. 14–19); «Церковь Иоанна Воина на Якиманке» (2013. № 27: Юг. С. 14–23); «Церковь Николая Чудотворца в Троекурово» (2013. № 28: Запад. С. 12–19); «Церковь Троицы в Свиблово» (2013. № 29: Север. С. 6–13); «Церковь Рождества Христова в Варварино» (2013. № 30: Новая Москва. С. 10–17).

Исследователю принадлежит 6 монографий, 2 из к-рых посвящены изучению псковского зодчества: «Псковская архитектура XIV–XV вв.» (М., 1992), касающаяся вопросов происхождения и становления псковской архитектурной школы; «Псковская архитектура XVI в.» (М., 1996), посвященная истории изучения зодчества Псковской земли XVI в. В кн. «Новгородская архитектура на Шелони» (М., 2001) С. исследует оригинальные каменные памятники новгородской школы, возведенные в Шелонском крае. В 2008 г. вышла монография «Килисе Джами: Столичная архитектура Византии», в к-рой подробно изучена одна к-польская церковь XI в. (в XIV в. пристроен экзонартекс), охарактеризована автором как яркий пример столичной визант. школы. Книга «Церковь Спаса на Ильине улице в Новгороде: Архитектура боярского храма» (М.; Вологда, 2015) представляет собой монографическое исследование памятника — ключевого для истории новгородского зодчества 2-й пол. XIV в. Монография «30:70. Архитектура как баланс сил» (М., 2017), написанная в соавторстве с С. Э. Чобаном, касается проблем осмысления совр. архитектуры.

Соч.: Псковская архитектура 1-й пол. XIV в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1985. С. 16–18; О происхождении псковских храмов XIV–XV вв. с прямоугольными боковыми абсидами // Сов. Арх. 1988. № 4. С. 248–251; Никольский собор в Изборске и псковская архитектура сер. XIV в. // Традиции и современность: Актуальные проблемы изобразительного искусства и архитектуры. М., 1989. С. 17–26; Культура Пскова 2-й пол. XV в. и архитектура // Архитектура и культура: Сб. мат-лов Всесоюз. науч. конф. М., 1990. Ч. 1. С. 84–93; Об иконографии внутреннего пространства новгородских храмов XIII — нач. XVI вв. // Иконография архитектуры. М., 1990. С. 102–127; К вопросу о ростовской архит. школе XV–XVI вв. // ИКРЗ, 1991. Ростов, 1991. С. 17–20; Балканские аналогии псковских бесстолпных храмов // Архитектура мира. М., 1992. Вып. 1. С. 64–72; О дате собора Николо-Угрешского мон-ря // Архив архитектуры. М., 1992. Вып. 1. С. 38–45; Собор Спасо-Мирожского мон-ря: Иконография и происхождение типа // Там же. С. 3–37; Итальянский архитектор в Пскове в XVI в. // Архитектура мира. 1993. Вып. 2. С. 22–27; К вопросу об одной типологической группе в архитектуре сер. XVI в. // ИКРЗ, 1992. Ростов, 1993. С. 198–204; Псковская архитектура сер. XV в. и Новгород // НИС. 1993. Вып. 4(14). С. 215–235; Церковь Лазаря 1461 г. и новгородская архитектура времени архиепископов Евфимия и Ионы // Новгородские древности. М., 1993. С. 38–61 (Архив архитектуры; 4); «Большие» храмы Пскова XV–XVI вв. // Заказчик в истории рус. архитектуры. М., 1994. Ч. 1. С. 27–47. (Архив архитектуры; 5); Собор и колокольня Корнилиево-Комельского мон-ря: Утраченные памятники архитектуры XVI в. // ИКРЗ, 1993. Ростов, 1994. С. 102–109; Тема колонны в древнерус. архитектуре XII–XIII вв. // Архитектура мира. 1994. Вып. 3. С. 32–37; Успенский собор Святогорского мон-ря и псковская архитектура 1560–1570-х гг. // Реставрация и архит. археология: Новые мат-лы и исслед. М., 1995. Вып. 2. С. 133–141; Афон и рус. архитектура нач. XIII в.: (Причины влияния) // Архитектура в истории рус. культуры. М., 1996. С. 39–45; Три бесстолпных псковских храма XV–XVI вв. // ПКНО, 1995. М., 1996. С. 437–440; Церковь Покрова в Знахлицах // Архит. наследство. М., 1996. Вып. 40. С. 47–50; Церковь Николы на Липне и новгородская архитектура XIII в. во взаимосвязи с романо-готической традицией // ДРИ. 1997. [Вып.:] Русь, Византия, Балканы: XIII в. С. 393–412; Церковь Федора Стратилата в Новгороде // Архив архитектуры. 1997. Вып. 9. С. 3–43; Византийский храм в Куршунлу // ДРИ. 1999. [Вып.:] Византия и Др. Русь. С. 134–142; Тема раковины в рус. архитектуре кон. XVII в.: (О судьбе знака царской власти) // Власть и творчество. М., 1999. С. 87–91. (Архитектура в истории рус. культуры; 4) (совм. с Н. А. Мерзлютиной); Княжеский заказ в архитектуре ц. Спаса-Преображения на Нередице // НИС. 2000. Вып. 8(18). С. 36–52; Повышенные подпружные арки в новгородской архитектуре XVI в. // Памятники рус. архитектуры и монумент. искусства: XIII–XIX вв. М., 2000. С. 81–95; Митрополиты в старых соборах в XVII в. // Архит. наследство. 2001. Вып. 44. С. 44–48; О нек-рых источниках ростовской архитектуры XVII в. // V Науч. чт. памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2001. С. 11–17; Погребения «святых князей» и архитектура княжеских усыпальниц Др. Руси // Восточнохрист. реликвии. М., 2003. С. 447–481; Никольский собор в Изборске // Вост. Европа в Средневековье. М., 2004. С. 247–258; Шатры в ярославском зодчестве XVII в. // VIII Науч. чт. памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 2004. С. 94–98 (совм. с М. В. Вдовиченко); Новый тип хор в древнерус. архитектуре XII в. // Церковь Спаса на Нередице: От Византии к Руси. М., 2005. С. 67–82; Архит. портрет древнерус. Чернигова // Искусствознание. М., 2006. № 2. С. 5–19; Сакральное пространство древнерус. храма: Архит. аспект // Иеротопия: Создание сакральных пространств в Византии и Др. Руси. М., 2006. С. 556–578; Архитектура Рашки: групповой «портрет» дальних «родственников»: К феноменологии внутреннего пространства визант. храмов // Искусствознание. 2007. № 1/2. С. 213–227; Погребение 7 в Мартирьевской паперти Софийского собора в Новгороде и золотое шитье с изображением Вознесения Александра Македонского // Моск. Русь: Проблемы археологии и истории архитектуры: К 60 летию Л. А. Беляева. М., 2008. С. 64–89; Собор мон-ря Снагов в Валахии: Портрет претендента // Искусствознание. 2008. № 1. С. 69–85; Новый Иерусалим в надвратных храмах Византии и Др. Руси // Новые Иерусалимы: Иеротопия и иконография сакральных пространств. М., 2009. С. 544–584; Церковь Николая в Куршумлии и вопрос о центрическом освещении визант. и древнерус. храмов // Лазаревские чт.: Искусство Византии, Др. Руси, Зап. Европы: Мат-лы науч. конф., 2009. М., 2009. С. 36–61; Церковь Рождества Богородицы в Перыни: Новгородский вариант башнеобразного храма // ДРИ. 2009. [Вып.:] Идея и образ: Опыты изуч. визант. и древнерус. искусства. С. 29–54; Храм в Халкидоне средневизант. времени: (Попытка идентификации) // ВВ. 2010. Т. 69(94). С. 326–333; Изразцы ц. Георгия со Взвоза в Пскове и готическая архитектура Заморья // Архит. наследство. 2011. Вып. 55. С. 25–38; Мстиславский костер Среднего города Пскова и псковско-новгородские фортификации кон. XIV — нач. XV вв. // Древности Пскова: Археология, история, архитектура. Псков, 2011. Вып. 2. С. 166–176; Архитектура Владычного двора в Новгороде: Между Западом и Византией // 1150 лет Российской государственности и культуры. М., 2012. С. 293–306; Белый город в Юрьевце // Архит. наследство. 2013. Вып. 59. С. 61–75; Внутренние аркатуры в барабанах храмов визант. мира // ВВ. 2013. Т. 72 (97). С. 264–276; Синтез романских и древнерус. форм в храмах Ростово-Суздальской земли сер. XII в.

// Sztuka Europy Wschodniej. Warsz.; Toruń, 2013. T. 1: Polska — Rosja: Sztuka i historia. S. 45–55; Вогнутые ниши центр. барабана Спасского собора в Чернигове: Редкий прием худож. языка визант. архитектуры // В созвездии Льва: Сб. ст. по древнерус. искусству в честь Л. И. Лифшица. М., 2014. С. 440–453; Изборск и крепости Ливонии: Противостояние башен // Ajast ja ruumist: Uurimusi M. Auna aukus = About Time and Space: Stud. in Honour of M. Aun. Tallinn; Tartu, 2014. P. 247–260; Казанский кремль в кон. XVI в. // Архит. наследство. 2015. Вып. 62. С. 52–67; Надпись-граффито 1198 г. из Георгиевского собора Юрьева мон-ря // Города и веси средневек. Руси: Археология, история, культура: К 60 летию Н. А. Макарова. М.; Вологда, 2015. С. 478–490 (совм. с А. А. Гиппиусом); Омфалий ц. Бориса и Глеба в Кидекше и подобные формы в интерьерах древнерус. и визант. храмов // Там же. С. 349–364; Церковь Ризоположения в Моск. Кремле как памятник камерной архитектуры времени Ивана III // Образ христ. храма: Сб. ст. к 60-летию А. Л. Баталова / Сост.: Л. А. Беляев, Вл. В. Седов. М., 2015. С. 323–342; Новые данные об архитектуре и фресках Георгиевского собора Юрьева мон-ря // Архит. наследство. 2016. Вып. 65. С. 16–29 (совм. с О. Е. Этингоф); Боголюбовский киворий: Фиал и проблема интерпретации комплекса // Святая вода в иеротопии и иконографии христ. мира / Ред.-сост.: А. М. Лидов. М., 2017. С. 397–414; Лестничная башня в Боголюбове (по мат-лам раскопок 2015 г.) // КСИА. 2017. Вып. 249. Ч. 2. С. 131–150; Саркофаг кн. Всеволода Большое Гнездо в Успенском соборе (по данным Н. Н. Воронина) // Там же. Вып. 248. С. 278–289; Сольвычегодск: Город и его искусство // Вклад: Худож. наследие Строгановых XVI–XVII вв. в музеях Сольвычегодска и Пермского края. Пермь, 2017. С. 38–75; Спасо-Преображенский собор в Переславле-Залесском и ц. Петра и Павла в Смоленске: Два варианта синтеза древнерус. и романской архитектуры // ДРИ. 2017. [Вып.:] Визант. мир: Регион. традиции в худож. культуре и пробл. их изучения. С. 227–239; Церковь Успения в Клину: Венецианский образ в древнерус. интерьере // Amant Alterna Camenae: Сб. ст. к 60-летию И. И. Тучкова. М., 2017. С. 220–235; R. A. Fioravanti (1415–1486) en Russie // Les Européens: Ces architectes qui ont bâti l'Europe (1450–1950) / Dir. O. Medvedkova. Brux. etc., 2017. P. 21–40; Княжеские саркофаги Георгиевского собора Юрьева мон-ря // Вестн. Рос. фонда фундамент. исслед. Сер.: Гуманит. и обществ. науки. 2018. № 2(91). С. 142–158; О конструкции в жертвеннике ц. Бориса и Глеба в Кидекше // Рос. Арх. 2018. № 3. С. 134–140; Аркатурно-колончатые пояса Успенского собора в Ростове нач. XIII в. и проблема новой волны романского влияния // Звучат лишь Письмена: К юбилею А. А. Медынцевой. М., 2019. С. 409–430; Белокаменные саркофаги в аркосолиях ц. Бориса и Глеба в Кидекше // КСИА. 2019. Вып. 255. С. 287–307; О происхождении древнерус. храмов с прямоугольными боковыми выступами // Рос. Арх. 2019. № 3. С. 40–49; О системах освещения древнерус. храмов: Топография света в Георгиевском соборе Юрьева мон-ря в Новгороде // Пространство иконы: Иконография и иеротопия: К 60-летию А. М. Лидова. М., 2019. С. 145–160; Придел Положения Пояса Богородицы ц. Михаила Архангела на Городце // Археология и история Пскова и Псковской земли. М.; Псков, 2019. Вып. 34. С. 97–107; Архитектура ц. Бориса и Глеба в Кидекше // Тр. Отд-ния ист.-филол. наук, 2019 / РАН. М., 2020. Т. 9. С. 205–223; Об антропоморфности древнерус. храмов // ВМУ: Ист. 2000. № 3. С. 161–180; Церковь Покрова на Нерли и собор в Модене // Св. кн. Андрей Боголюбский — устроитель Великорус. державы..: I междунар. ист.-культ. Св.-Андреевский форум: Сб. докл. Владимир, 2020. С. 55–77; Раскопки ц. Бориса и Глеба в Детинце в 2019 г. // Новгород и Новгородская земля: История и археология: Вел. Новг., 2021. Вып. 34. С. 60–65.
Библиогр.: www.niitiag.ru/about/sraff/staff_cat/sedov_vladimir_valentinovich [Электр. ресурс].

Н. А. Мерзлютина

СЕЗЁНОВСКИЙ ИОА́ННОВСКИЙ В ЧЕСТЬ КАЗА́НСКОЙ ИКО́НЫ БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Елецкой и Лебедянской епархии Липецкой митрополии), в с. Сезёнове Лебедянского р-на Липецкой обл. Основателем обители считается затворник прп. Иоанн (Быков Иван Лукич; † 1839; местночтимый святой), получивший по месту совершения духовных подвигов прозвище Сезёновский. В дек. 1817 г. он прибыл в с. Сезёново в сопровождении послушницы, прп. *Дарии* (*Кутуковой;* местночтимая святая), и был принят на жительство владельцем села кн. Ф. Н. Несвицким. Помещик выстроил для подвижника келью возле сельского храма в честь Казанской иконы Божией Матери, со временем здесь образовалась жен. монашеская община.

Сезёновский Иоанновский в честь Казанской иконы Божией Матери монастырь. Гравюра. 60-е гг. XIX в.

В 1838 г. блж. Иоанн испросил у *Арсения* (*Москвина* Ф. П.), еп. Тамбовского и Шацкого (впосл. митрополит Киевский и Галицкий), разрешение на постройку в Сезёнове вместо ветхой Казанской ц. нового каменного 7-престольного храма. 8 сент. 1838 г. началось строительство.

В 1842 г. Казанский храм был построен, внутренняя отделка храма была завершена только в 1847 г., освящение состоялось в 1849 г. Об офиц. открытии мон-ря по благословению блж. Иоанна в С.-Петербурге хлопотала его духовная дочь Евфимия (в монашестве прп. *Серафима (Моргачёва);* местночтимая святая). В 1845 г. она подала в *Святейший Правительствующий Синод* прошение об учреждении в Сезёнове монашеской обители, однако Синод отказал по причине необеспеченности общины материальным подтверждением. 10 окт. 1849 г. было дозволено открыть Иоанновскую монашескую жен. общину.

В 1853 г. заботами прп. Дарии в Сезёнове был построен храм в честь Преображения Господня на месте кельи блж. Иоанна, в подклете которой он был погребен.

По ходатайству Евфимии (Моргачёвой) постановлением Святейшего Синода от 11 апр. 1853 г. община получила статус третьеклассного заштатного общежительного женского монастыря. Открытие состоялось 12 июля 1853 г. Первой настоятельницей Иоанно-Казанского жен. мон-ря стала Евфимия, постриженная в монашество в дек. 1853 г. с именем Серафима; в 1855 г. она официально стала игуменией мон-ря. Под ее руководством были достроены монастырская ограда и храм в честь Рождества Христова; на месте храма в честь Преображения Господня прп. Серафима построила новый 2-этажный храм во имя Св. Троицы.

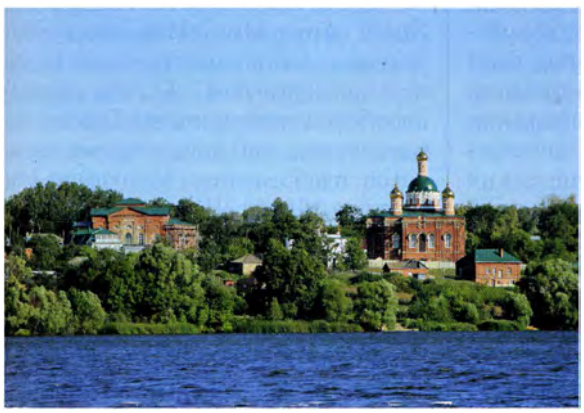
К нач. XX в. на территории мон-ря располагались 3 каменных храма, кельи насельниц (на 1914 г. их общее число превышало 500 чел.), здания богадельни, приюта и детской школы. Мон-рь владел почти 700 дес. земли; имелись свои поля, огороды, лес, 2 сада, пруд; было развито молочное хозяйство и переработка зерновых культур. В обители работали швейная и иконописная мастерские.

После Октябрьской революции в 1920 и 1922 гг. с монашествующими были оформлены договоры аренды на монастырские церкви. Часть построек обители не были переданы

в аренду и впосл. оказались полностью разрушены. Позднее на территории действующего мон-ря также находился детский дом. В июне 1930 г. Президиум исполкома Центральночерноземной обл. принял решение о закрытии обители. В июне 1932 г. Казанский собор был разобран; мн. др. постройки обители также были уничтожены. Останки блж. Иоанна насельницы мон-ря перевезли в с. Мечнянка (ныне Ефремовского р-на Тульской обл.) и перезахоронили близ храма во имя свт. Николая.

К нач. 2000-х гг. в мон-ре сохранились в полуразрушенном состоянии храмы в честь Рождества Христова и во имя Св. Троицы, арка монастырских ворот, фрагменты стены и неск. келейных построек. В 2005 г. в Сезёнове поселились первые монахини. При расчистке Троицкого храма были обретены частично сохранившиеся останки Сезёновских подвижниц прп. Дарии и прп. Серафимы. В 2007 г. на прошение *Никона (Васина)*, еп. Липецкого и Елецкого, о возвращении в Сезёновскую обитель мощей блж. Иоанна были получены благословение патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)* и согласие архиеп. Тульского и Белёвского *Алексия (Кутепова)*. В июле 2008 г. мощи были доставлены в мон-рь. 5 марта 2010 г. решением Священного Синода РПЦ Иоанно-Казанский жен. мон-рь был официально возрожден.

Лит.: Основание Казанского Сезеновского девичьего мон-ря и жизнь Иоанна, сезеновского затворника. СПб., 1860; Сказание об основании Сезеновскаго Казанскаго Ивановскаго девичьяго мон-ря. Тамбов, 1863; *Муравьев Н. Ф.* Сезеновский жен. мон-рь Лебедянского у. Тамбовской губ.: В 3 ч. М., 1897[2] (переизд.: *Он же.* Жизнеописание преподобных Иоанна, Дарии и Серафимы, основателей Сезеновского жен. мон-ря. М., 2019); *Гамаюнов А. И., Клоков А. Ю., Найдёнов А. А.* Храмы и мон-ри Липецкой и Елецкой епархии: Лебедянский р-н. Липецк, 2009. Ч. 1.



Вид на Сезёновский Иоанновский монастырь от р. Сквирни. Фотография. Нач. 20-х гг. XXI в.
Фото: secenovo-mon.ru

СЕЙ́Д НИКИ́ТА — см. *Никита Сеид.*

СЕЙШЕ́ЛЬСКИЕ ОСТРОВА́ [Республика Сейшельские Острова; франц. République des Seychelles; англ. Republic of Seychelles; сешелва Repiblik Sesel], островное гос-во в Вост. Африке, включает 115 островов, расположенных в зап. части Индийского океана, севернее о-ва Мадагаскар. Площадь — 455 кв. км. Столица — г. Виктория (ок. 28 тыс. чел., 2021), расположена на о-ве Маэ. С. О. являются членом Содружества (1976), ООН (1976), Африканского союза (1976) и др. международных орг-ций. Административно-территориальное деление — 25 округов. Офиц. языки — английский, французский, сешелва (сейшельский креольский язык). **География.** Архипелаг состоит из 2 основных островных групп: поверхность относительно крупных островов (41 остров) сложена из кристаллических пород (гранит и сиенит), мелкие (74 острова) имеют преимущественно коралловое происхождение. Центральные гранитные острова — скалистые, с узкой прибрежной полосой и центральной грядой холмов. Во внутренних районах данной группы произрастают влажные экваториальные леса. На побережьях сосредоточена основная хозяйственная деятельность, здесь расположено большинство населенных пунктов архипелага. Гора Сейшельский Морн, или Морн-Сейшелуа (905 м), на о-ве Маэ — высшая точка архипелага. Внешние коралловые острова представляют собой плоские атоллы, возвышающиеся на неск. метров над уровнем моря. Эти острова в основном безводные, растительность развита слабо, часты засухи. Климат — субэкваториальный морской, на протяжении всего года влажность воздуха составляет ок. 80%. С дек. по февр. идут обильные дожди, в этот период выпадает до 400 мм осадков в месяц, случаются оползни. Уровень осадков колеблется от острова к острову. С июля по авг. возможны засушливые периоды (ок. 90 мм осадков в месяц). Колебания среднемесячных значений температуры в течение года незначительны: от +26 до +34°С. Флора и фауна архипелага изобилуют эндемичными видами.

Население. По оценкам на 2019 г., численность населения С. О. составляет 96,7 тыс. чел. Кроме того, здесь официально работает ок. 15 тыс. иностранцев. Бо́льшая часть населения проживает на 3 наиболее крупных островах архипелага — Маэ (80 тыс. чел.), Праслен (7,5 тыс. чел.) и Ла-Диг (2,5 тыс. чел.). Основная этническая группа — креолы, потомки смешанных браков сначала от французских, британских, а позже от индийских и китайских поселенцев с африкан. рабами. Имеются индийская (до 10 тыс. чел.), китайская (2 тыс. чел.) и малагасийская общины. Средняя продолжительность жизни — 75,8 лет (2021). Годовой прирост — 0,67%. По оценкам на 2010 г., на сейшельском креольском языке говорило 89,2% населения, на английском — 5,1%, на французском — 0,8%, на др. языках — 4,9%.

Государственное устройство. С. О.— президентско-парламентская республика. Действующая Конституция принята 18 июня 1993 г. Президент избирается сроком на 5 лет на прямых всеобщих выборах, его полномочия ограничены правом вето парламента и институтом импичмента. Вице-президент избирается на всеобщих выборах вместе с президентом. В состав правительства входят вице-президент и 11 министров, один из к-рых назначается старшим министром. Законодательная власть принадлежит Национальной ассамблее — однопалатному парламенту, состоящему из 35 депутатов, избираемых сроком на 5 лет на основе всеобщих выборов. Правовая система основана на традиц. англ. праве, положениях гражданского франц. кодекса и нормах обычного права.

Религия. Доминирующей религией населения С. О. является христианство, его исповедуют более 90% жителей. Католики составляют 76,2% населения, протестанты различных направлений, включая адептов афрохристианских культов и верующих Независимых африканских церквей,— ок. 13%. Наиболее

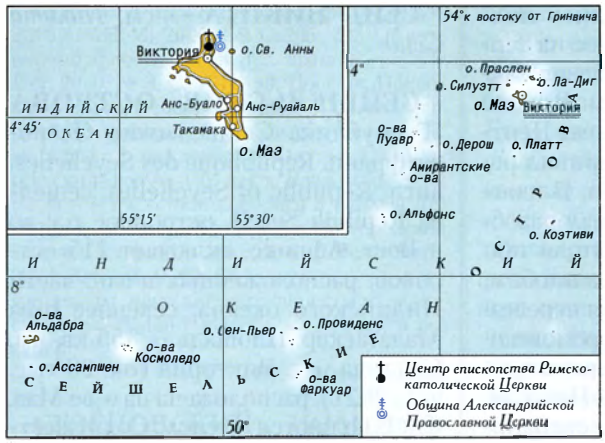
значительной нехрист. группой являются индуисты — 2,4%. Мусульмане составляют 1,6%, представители др. нехрист. религий — 1,1%. Количество сейшельцев, не принадлежащих к к.-л. религии, достигает 4,9%; менее 1% из них являются атеистами.

Православие представлено небольшой общиной. Начальной точкой правосл. присутствия на С. О. можно считать пребывание архиепископа Кипрского *Макария III* (Мускоса). Поскольку С. О., как и Кипр, находились под брит. контролем, в марте 1956 г. за активную агитацию за независимость Кипра архиепископ был сослан британскими властями на о-в Маэ и в течение года жил в пределах архипелага.

Первая организованная правосл. община возникла в стране в нач. XXI в. Срджан Яношевич, серб по происхождению и натурализованный гражданин С. О., вышел на пенсию в 2008 г. после 23 лет работы в сфере авиаперевозок и заинтересовался правосл. духовной жизнью. В мае 2009 г. архиеп. Димитрий (Захаренгас), митр. Иринупольский, в юрисдикции которого находятся Вост. Танзания и С. О., посетил Сейшелы и основал молельню св. Макария в г. Виктория. Он благословил Яношевича на принятие священного сана. Диаконская хиротония состоялась в 2009 г. в Танзании. В том же году диак. Сергий отправился в Грецию для получения богословского образования, в дек. 2009 г. рукоположен во иерея и стал 1-м постоянным правосл. священником на С. О. Большинство православных С. О. составляют греки, сербы, украинцы и русские.

Римско-католическая Церковь на С. О. представлена епископством Порт-Виктории. Диоцез остается миссионерским, т. е. подчинен непосредственно Папскому престолу и управляется Конгрегацией евангелизации народов. По данным на кон. 2019 г., в стране насчитывается 20 католич. приходов, служат 29 католич. священников (из них 21 — монашествующий). Общее число католиков — 73,7 тыс. чел. (An. Pont. 2020. P. 578).

Протестантские церкви, деноминации и секты. *Англиканская Церковь* представлена епископством Сейшельских о-вов (основано в сер. XIX в.). С 1973 г. еп-ство находится в юрисдикции церковной провинции Индийского океана и входит в состав *Англиканского содружества*. В наст. время англикан. Церковь в стране насчитывает ок. 5,5 тыс. прихожан в 11 общинах.



Адвентисты седьмого дня (АСД) действуют на С. О. с 1929 г. Они представлены Сейшельской миссией в составе Объединенной конференции Индийского океана, подчиненной дивизиону Юж. Африки и Индийского океана генеральной конференции АСД. По данным на 2020 г., на С. О. насчитывается 1113 адептов АСД в 8 общинах.

Пятидесятники, начало деятельности которых на С. О. относится к 1980 г., представлены общинами Церкви пятидесятнической ассамблеи Сейшельских Островов, Библейской церкви углубленной жизни, Ассамблей Бога на Сейшельских Островах, Объединенной пятидесятнической церкви Сейшельских Островов. На С. О. действуют и др. малочисленные автономные общины пятидесятников. Общее число пятидесятников на С. О.— от 3 до 4 тыс. чел. Группы евангельских христиан и пятидесятников объединены в Сейшельский евангелический альянс, входящий в состав *Всемирного евангелического альянса.*

Новоапостольская церковь с центром в г. Цюрихе (Швейцария), начавшая проповедь в 1995 г., имеет на С. О. одну общину (40 прихожан).

Свидетели Иеговы, действующие в стране с 1960 г., насчитывают ок. 340 приверженцев в 5 собраниях.

Ислам в зап. части Индийского океана начал распространяться мусульм. купцами задолго до открытия этих территорий европейцами. Однако в отличие от др. островных гос-в, таких как *Коморы* и *Мальдивы,* на С. О. не было постоянных жителей-мусульман до прибытия франц. поселенцев в кон. XVIII в. Правительство С. О. разрешает мусульм. общине 15 минут радиовещания каждую пятницу. Мусульмане объединены в Исламское об-во Сейшельских о-вов, которое ведет активную культурную и просветительскую деятельность. В наст. время на о-ве Маэ действует 2 мечети. Число мусульман растет. Согласно переписи населения 2010 г., на С. О. проживало ок. 1,5 тыс. мусульман (1,6% населения).

Индуизм. По данным на 2010 г., на С. О. проживало более 2 тыс. приверженцев индуизма, это 2-я по величине религ. группа после христиан. В нач. XX в. сюда прибыли семьи переселенцев с п-ова Индостан, говоривших в основном на тамильском языке. Число последователей индуизма росло за счет переселенцев с Коморских и Мальдивских о-вов. В 1984 г. было основано сообщество сейшельских индуистов «Ковил Сангам», в 1992 г. освящен храм Навасактхи-Винаягар, что способствовало активизации культурной деятельности и религ. жизни индуистов. Храм Арул-Миху-Навасактхи-Винаягар — 1-й и единственный индуистский храм на С. О., его верховным божеством является Ганеша. Во внутреннем мандапаме храма находятся изображения Муругана, Натараджа, Дурги, Шринивасы Перумала, Бхайравы и Чандикешвары. Ввиду роста популярности индуизма правительство С. О. объявило фестиваль «Тайпусам Кавади» офиц. праздником. В наст. время ок. 6% населения С. О.— этнические выходцы из Индии, но только 2,4% — индуисты.

Новые религиозные движения представлены последователями бахаизма (см. ст. *Бахаи религия*), насчитывающими более 2 тыс. чел.

Религиозное законодательство. Об уважительном отношении к религии свидетельствует Конституция С. О., в преамбуле к-рой содержится благодарность всемогущему Богу. Вопросам религии посвящена ст. 21 конституции. Пункт 1 закрепляет в стране свободу совести, мысли и религии, включая право граждан менять религию или убеждения, а так-

же выражать исповедание своей веры в богослужении, обучении, практике и соблюдении обрядов, самостоятельно или совместно с другими, публично или в частном порядке. Пункт 2 допускает ограничение свободы религии только в целях, к-рые могут быть предписаны законом и необходимы в демократическом обществе: в интересах обороны, общественной безопасности, общественного порядка, общественной морали или с целью защиты прав или свобод др. лиц. Пункт 3 отделяет религию от образования, запрещая религ. проповедь или принуждение к участию в к.-л. религ. церемониях в учебных заведениях. Пункт 4 запрещает принуждение человека к принятию к.-л. присяги, противоречащей его религ. убеждениям. Согласно пункту 5, исповедание религии не может иметь значение для исполнения гос. должности. Пункт 6 запрещает установление к.-л. религии или введение к.-л. религ. обрядов в качестве официальных. При этом пункт 7 указывает, что закон не должен препятствовать к.-л. религ. общине проводить религ. обучение для лиц этой общины или вероисповедания в ходе любого образовательного процесса, предоставляемого этой общиной или религ. орг-цией.

Согласно законодательству С. О., все религ. группы или ассоциации должны быть зарегистрированы. Хотя для незарегистрированных групп не предусмотрены наказания, только те, кто зарегистрированы как юридические лица или ассоциации, имеют юридический статус и право, напр., подавать прошение в правительство о предоставлении эфирного времени для религ. программ или о разрешении на духовное попечение в местах лишения свободы. Закон запрещает религ. группам иметь собственные каналы радио или телевидения. Финансируемая гос-вом Сейшельская радиовещательная корпорация предоставляет религ. группам время для трансляции по национальному радио и телевидению. Количество времени в радиоэфире зависит от количества членов каждой группы. Религ. группы могут публиковать собственные печатные издания.

Координацией взаимодействия различных религ. орг-ций на С. О. занимается Сейшельский межрелигиозный совет, основанный в 2009 г.

Исторический очерк. Ранняя (до европ. колонизации) история Сейшельских о-вов известна плохо. Предположительно в 200–300 гг. по Р. Х. на островах могли побывать малайцы с о-ва Борнео (ныне Калимантан), обосновавшиеся позднее на Мадагаскаре. Араб. мореплаватели во время торговых путешествий через Индийский океан, вероятно, знали о существовании островов, но не заселяли их. Задолго до открытия островов европейцами арабы торговали ценными плодами кокосового ореха, к-рые можно найти только там. На о-ве Силуэт найдены могилы араб. купцов (датируются IX–X вв.), на о-ве Фрегат — араб. наскальные надписи.

Европейцы открыли Сейшельские о-ва в 1502 г., во время 2-й экспедиции Васко да Гамы в Индию; с этого времени на португ. картах гранитные острова отмечали как Семь сестер. Первыми из европейцев на острова высадились англичане: здесь пришлось остановиться в янв. 1609 г. после шторма экипажу принадлежавшего англ. Ост-Индской компании корабля «Вознесение», к-рый направлялся в Индию. В 1609 г. экспедиция капитана А. Шарпи подробно обследовала и описала архипелаг. В XVII–XVIII вв. Сейшелы служили убежищем для пиратов.

В 1742 г. губернатор франц. о-ва Иль-де-Франс (Маврикий) Б. Ф. Маэ де Ла Бурдонне снарядил экспедицию для исследования островов. После 3 экспедиций капитана Л. Пико на Сейшельские о-ва, в 1756 г. архипелаг был провозглашен владением Франции. Первоначально он был назван Ла-Бурдонне, в честь губернатора о-ва Иль-де-Франс, однако позднее переименован в Сейшельские о-ва — в честь генерального контролера финансов Франции виконта Жана Моро де Сешелля. Освоение архипелага французами началось в 1770 г., но значительные поселения появились только в 1794 г. Именно этот период и можно считать началом организации католич. приходской жизни на Сейшельских о-вах.

Франц. власть использовала острова для переброски рабов с Мадагаскара и невольничьих рынков вост. побережья Африки. В эпоху Французской революции (1789–1799) и наполеоновских войн острова неск. раз захватывали англичане. Согласно Парижскому мирному договору 1814 г., право на владение островами было окончательно закреплено за Британской империей. После отмены рабства в 1834–1838 гг. англичане стали поощрять переселение на острова арабов с о-ва Маврикий, а также инд. торговцев и наемных работников. С этим периодом связано появление на островах структур англикан. Церкви. В 1843 г. первые англикан. миссии начали работать на о-вах Маэ и Праслен. Прибывший весной 1851 г. на о-в Маэ савойский капуцин Леон дез Аванше возглавил католич. миссию sui juris (члены ордена *капуцинов* занимались окормлением верующих католиков на Сейшельских о-вах до 1975). В 1852 г. на островной территории архипелага была основана апостольская префектура Сейшельских о-вов (выделена из католич. еп-ства Порт-Луи на о-ве Маврикий). В 1880 г. апостольская префектура Сейшельских о-вов получила статус апостольского викариата. В июле 1892 г. основано католич. еп-ство Порт-Виктории.

В 1903 г. Сейшельские о-ва получили статус отдельной королевской колонии. Ок. 3 тыс. жителей островов принимали участие в первой и второй мировых войнах в составе брит. вооруженных сил. Характерной чертой религ. жизни Сейшельских о-вов было отсутствие строгого контроля со стороны колониальных властей, в результате чего миссионеры могли действовать относительно свободно: так, в 1929 г. на острова прибыли первые проповедники АСД. Помимо капуцинов миссионерскую деятельность на Сейшельских о-вах начали др. католич. объединения — *иезуиты,* конгрегация Св. Духа. В 1950 г. во пресвитера впервые был рукоположен уроженец Сейшел.

В нач. 60-х гг. XX в. на Сейшельских о-вах, как и в других странах Африки, стал заметен подъем национально-освободительного движения. В 1964 г. создана 1-я политическая партия — Объединенная народная партия Сейшельских островов (ОНПС) во главе с Ф. А. Рене. ОНПС имела целью достижение независимости и формирования народного правительства. Демократическая партия Сейшел (ДПС), возглавляемая Дж. Менчемом, призывала к интеграции с Великобританией. Забастовочное движение, усилившееся на островах, вынудило Великобританию ввести в 1967 г.

всеобщее избирательное право и позволить учреждение Законодательного собрания (1970). В нояб. 1970 г. была выработана новая конституция, в 1974 г. обе политические партии призвали к независимости островов. Начавшиеся переговоры с Великобританией по вопросу полного суверенитета отразились и на церковной жизни: в 1973 г. англикан. общины получили статус самостоятельного еп-ства Сейшельских о-вов.

Финалом длительных дипломатических консультаций с Великобританией стало провозглашение 29 июня 1976 г. независимой республики С. О. в составе Содружества. В состав новой республики было передано неск. островов, к-рые оставались во владении Великобритании. Первым президентом был избран Менчем, а Рене назначен премьер-министром. 5 июня 1977 г., во время отсутствия Менчема, был осуществлен гос. переворот, в результате к-рого к власти пришел Рене. В 1979 г. была введена однопартийная система. К этому времени относятся начало распространения пятидесятнических миссий и прибытие на С. О. проповедников Новоапостольской церкви. Бреве «Ut Ecclesiae ipsius» от 27 июля 1984 г. папа Римский *Иоанн Павел II* (1978–2005) основал апостольскую нунциатуру С. О.; резиденция *нунция* находится на о-ве Мадагаскар. Важным событием религ. жизни С. О. стал визит папы Римского в дек. 1986 г.

В 80-х гг. XX в. в стране были неоднократные попытки мятежей и переворотов. На протяжении 13 лет партия Рене — ОНПС, переименованная в «Народный прогрессивный фронт Сейшел» (НПФС), оставалась единственной партией на С. О. В 1992 г. под внешним и внутренним давлением страна вернулась к многопартийности. В 1993 г. принята новая конституция, в к-рой закреплен светский характер гос-ва, но при этом религ. деноминации имеют широкие права и возможности. Оба политических лидера — Рене и вернувшийся из изгнания Менчем — призывали к примирению и национальному согласию; их призыв поддержали религ. лидеры страны. На всеобщих многопартийных выборах в июле 1993 г. победил НПФС, получив 22 из 23 мест в парламенте.

Партия НПФС побеждала на парламентских выборах 1998, 2000 и 2002 гг. В июле 2006 г. кандидат от НПФС Дж. А. Мишель, исполнявший обязанности главы государства с 2004 г., победил на президентских выборах, набрав 53,8% голосов. В 2016 г. новым президентом страны стал Д. Фор, к-рому передал власть Мишель. 25 окт. 2020 г., после победы на президентских выборах англикан. свящ. У. Рамкалавана, кандидата от Сейшельской национальной партии, опередившего президента Фора с 54,9% голосов против 43,5%, оппозиция впервые после 1977 г. пришла к власти. 22–24 окт. 2020 г. состоялись выборы в Национальное собрание, в ходе к-рых Сейшельская национальная партия, Партия Сейшельских островов за социальную справедливость и демократию и Объединенная партия Сейшельских островов сформировали коалицию «Сейшельский демократический альянс» (СДА). СДА одержал победу, получив в Национальном собрании 25 из 35 мест.

Для религ. жизни на С. О. характерно мирное сосуществование религ. деноминаций. Наиболее динамично развиваются неопятидесятнические группы, а также Новоапостольская церковь.

Лит.: *Шпажников Г. А.* Религии стран Африки: Справ. М., 1981; Сейшельские о-ва // Африка: Энцикл. справ. М., 1987. Т. 2. С. 347–350; *Hastings A.* The Church in Africa: 1450–1950. Oxf., 1994; *Isichei E.* A History of Christianity in Africa: From Antiquity to the Present. Lawrenceville (N. J.), 1995; *Sundkler B., Steed Ch.* A History of the Church in Africa. Camb., 2000; *Taylor D.* Launching out into the Deep: The Anglican Church in the History of the Seychelles to 2000 A. D. Victoria, 2005; *McAteer W.* To be a Nation: The History of the Seychelles, 1920–1976. Mangalore, 2008; *Shillington K.* History of Modern Seychelles. L., 2009; *Avery S.* Seychelles political History and Governance: Economy, Corruption, Society and Environment. Morrisville, 2017; *Scarr D.* The Seychelles since 1770: The History of a Slave and Post-Slavery Society. L., 2018.

Э. Небольсин

СЕКТОВЕ́ДЕНИЕ, в широком смысле — область знаний, отображающая совокупность реакций общества на процесс дифференциации религ. пространства или на его фактическое разнообразие; в узком — рефлексия над феноменом нетрадиц. религиозности (далее — НР), осуществляемая одним из институтов общества (напр., наукой, Церковью). В совр. обществе терминологическими маркерами для объектов реакций общества и рефлексии являются термины «секта», «культ», «новое религиозное движение» (далее — НРД), «сектантство», «нетрадиционная религиозность» и др. Богословское осмысление сектантства, критические работы светских авторов, направленные против сект, защита НРД, стихийные репортажи СМИ, акции общественных орг-ций, акты законодательной и исполнительной власти, научные исследования и др. относятся к наиболее распространенным типам реакции на феномен НР.

Изменение социально-политической системы общества, развитие культуры, науки, религ. и иных традиций оказывают основополагающее влияние как на практику — специфику реакции на сектантство, так и на корректировку теоретических представлений о сущности феномена НР, развитие понятийного аппарата, смену доминирующих форм и типов реакции на деятельность сектантских сообществ. Наиболее существенные изменения касаются представлений о границах сектантства или об объеме понятия «нетрадиционная религиозность», к-рые варьируются в разных институтах общества. В зависимости от субъекта реакции формулируются специфические цели и задачи С., принципы его построения и методология анализа сектантства. Разными институтами одного и того же общества могут формироваться противоположные представления о сущности, структуре, основных разновидностях и принципах развития феномена НР. При этом совокупность работ, идей, теорий и разнообразных реакций на НР являются единым сектоведческим дискурсом.

В XX в. при стремительном развитии научного знания как такового основной нишей развития знания о малых религ. группах является наука: религиоведение, социология, психология, философия и др. С кон. XX в. С. становится самостоятельной научной нейтральной дисциплиной, исследующей институализированные и неинституализированные религ. формы искажения системы нормативов окружающего общества. При этом значение, связываемое с термином «сектоведение», выходит за рамки его этимологии. Секты представляются одной из разновидностей НРД, лишь малой и не самой значимой частью НР, а С. как научная дисциплина в XXI в. занимается не столько сектами, сколько НР в целом.

К С. относятся как труды, соответствующие строгим стандартам академической науки, так и поверхностная субъективно-эмоциональная критическая публицистика. Структура научного знания о НР многомерна. По уровню знания и методологии исследования можно выделить: эмпирическое С.— занимается сбором, описанием, классификацией и первичной интерпретацией фактов, характеризующих конкретные проявления НР (напр., отдельные НРД, сектантские явления и идеи, события из жизни НРД и т. д.); отраслевое С.— изучает отдельные типы НР, объединенные структурными, содержательными, хронологическими и/или географическими параметрами (напр., секты и культы как тип; культы вост. ориентации; сектантские движения средневековья либо в комбинации параметров: напр., в изучении утопических культов США в XIX–XX вв. совмещаются содержательное, хронологическое и географическое измерения); теоретическое С.— исследует НР как систему с учетом синхронного и диахронного измерений (элементы системы и специфика взаимосвязи между ними, поддержание гомеостаза и особенности протекания морфогенеза системы, процессы качественного и количественного изменения параметров отдельных элементов системы, место системы в контексте иных систем общества и т. д.).

По функции знания выделяются: фундаментальное С., к-рое занимается проблемами формирования сектоведческого знания как такового, категориально-понятийным аппаратом и методологией дисциплины; прикладное С., к-рое вырабатывает практические рекомендации для богословской полемики с сектантскими сообществами, практической реализации конфессиональной политики гос-ва, правозащитной деятельности общественных орг-ций, информационно-консультативной работы центров помощи пострадавшим от мошенничества и насилия в религ. группах и т. д. Опыт правовой защиты НРД собственных интересов также принадлежит к корпусу сектоведческого прикладного знания, как и опыт реабилитации людей, пострадавших от НРД.

Рациональные реакции на феномен НР можно классифицировать следующим образом.

Конфессиональная школа С. включает критику учения НРД с позиции вероучения традиц. религий и конфессий мира (напр., правосл. Церкви). В основании методологии этой школы — сравнительный критический анализ текстов, публичные и частные диспуты с НРД. Основные цели включают: защиту своих последователей от влияния НРД; помощь людям, ушедшим в НРД, в распознавании их учительных заблуждений; помощь людям, находящимся в религ. поиске, в принятии осознанного и обоснованного решения в пользу правосл. Церкви. Для достижения этих целей создается система богословской аргументации, направленная на обозначение заблуждений в вероучении НРД. Правосл. С. уходит корнями в христ. апологетику первых веков, опирающуюся как на 1 Петр 3.15, так и на стихи НЗ о защите веры (Лк 12.11, 21.14; Деян 19. 33, 22. 1; 24.10; 25. 8, 16; 26. 1–2, 24; Рим 2.15; 1 Кор 9. 3; 2 Кор 7. 11; Фил 1. 7, 17; 2 Тим 4. 16; 1 Пет 3. 15.). Критическое отношение к различным формам НР было заложено одним из родоначальников правосл. С., сщмч. Иринеем Лионским, в 180–189 гг. в работе «Против всех ересей»: «Весьма сложное и многообразное дело открыть и обличить всех еретиков, а я намерен опровергнуть их всех сообразно с их характером». Полемика с ересями и сектами играла важную роль в процессе формирования вероучения правосл. Церкви. В ранней Церкви собиралась и изучалась лит-ра сектантов для ее последующего опровержения (см. VII Всел. 9). В границах конфессиональной школы работают представители католической и протестантской церквей, а также ислама, иудаизма, индуизма и буддизма. С. в рамках школы именуется также «ересиологией» и «наукой сектообличения».

Антикультовая школа С. полагает главной целью борьбу с НРД. Представители этой школы исходят из допущения о деструктивном влиянии НР на все сферы жизнедеятельности человека и общества. Основным методом борьбы является создание отрицательного имиджа НРД в обществе посредством выявления негативной информации об их методах и формах работы с последователями, раскрытия компрометирующих материалов. В числе источников информации о НРД выступают свидетельства бывш. членов и людей, пострадавших от деятельности организации. Работы антикультовой школы отличаются описательным характером и направлены на раскрытие реально или потенциально деструктивных составляющих сектантства. Деятельность школы включает представление своих позиций в судебном порядке, работу со СМИ, консультирование пострадавших от НРД, публикацию антисектантских материалов и т. д. Разработаны такие формы организации антикультовой школы, как объединения родственников людей, ушедших в НРД, созданные с целью оказания им помощи по выходу из НРД; группы самопомощи, где пострадавшие от НРД делятся опытом пребывания в них (чаще всего объединяют бывш. членов одного НРД); информационно-консультативные центры, аккумулирующие информацию о негативных последствиях деятельности НРД и использующие ее в просветительских, профилактических и консультативных целях; реабилитационные центры, оказывающие социально-психологическую, медицинскую и иную помощь людям, пострадавшим от НРД.

Эти организации имеют статус общественных объединений, частных практик либо работают в структуре органов гос. управления некоторых стран, напр. Германии, Франции, Австрии и др. В ряде случаев они могут быть интегрированы в структуру традиц. религий мира. Нерелиг. формы противодействия сектантству восходят к древности. С кон. XVIII в. они были тесно связаны с атеистической критикой религии. В совр. виде антикультовая школа сформировалась в Европе и США в 60–70-х гг. XX в.

Правозащитная школа С. Работа этой школы основана на утверждении права человека на свободное исповедание любого вероучения и недопущении всевозможных преследований за веру. Ее представители не изучают НРД, а собирают информацию о фактах нарушения основных прав и свобод их членов; информируют общественность и политические круги демократических стран о данных нарушениях; проводят конференции и семинары по проблемам защиты прав и свобод представителей религиозных меньшинств. Появление правозащитной школы восходит к защите прав

религ. организаций в целом. Так, правосл. Церковь с первых веков после Р. Х. выступала за свободу вероисповедания и добилась реализации этого принципа для всех конфессий в границах Миланского эдикта. Впосл., при активизации гос. аппарата для борьбы с НРД, Церковь отошла от последовательной реализации данного принципа.

Правозащитная школа не проводит различия между традиц. религиями и НРД, одинаково защищая права всех религ. орг-ций, т. к. преследованиям за веру подвергаются все типы религ. орг-ций. Однако отсутствие предварительного изучения ситуации периодически приводит к тому, что представители данной школы защищают права и свободы орг-ций, к-рые не признают прав и свобод за др. людьми и религ. группами и нарушают их, при этом нуждаются в защите собственных прав. Представители правозащитной школы не всегда адекватно оценивают ситуацию, при к-рой религ. орг-ция лишь декларирует приверженность принципам свободы совести и вероисповедания, но отрицает их на практике.

Сектозащитная школа оказывает поддержку и помощь НРД, защищает от деятельности конфессиональной и антикультовой школ С. Представители этой школы утверждают, что проблема НРД надумана и искусственно преувеличена некорректными суждениями о реальном месте и роли НР в совр. обществе. НРД позиционируют свои орг-ции, как неопасные для общества и ни в чем не отличающиеся от традиц. религий, т. о. граница между НРД и традиц. религиями размывается. Достаточно часто исследования НРД, проводимые представителями этой школы, находятся под влиянием самих НРД. Сектозащитная школа представлена: структурными подразделениями НРД; общественными объединениями, создаваемыми одним или неск. НРД для защиты от внешней критики; родительскими комитетами, состоящими из членов НРД и их родственников, с одобрением относящихся к уходу своих близких и знакомых в НРД; учеными, юристами и журналистами, отстаивающими интересы НРД.

Под влиянием этой школы публикуются книги и сборники статей, снимаются фильмы о НРД в позитивном ключе, без упоминаний спорных и проблемных моментов в их истории и деятельности. Достаточно часто издается лит-ра против сектоведов антикультовой и конфессиональной школ, организовываются кампании по их дискредитации.

Академическая школа С. занимается научным изучением НР и дистанцируется при этом от оценочных заключений об объекте исследования. Глубокое понимание феномена НР, основных принципов его устройства и функционирования является главной целью представителей школы. Научная методология, объективность, логическая непротиворечивость, проверяемость и воспроизводимость исследования — главные методы их работы. Труды этой школы используют ученые, профессионально занимающиеся вопросами НР в границах своих дисциплин: социологии, психологии, психиатрии, религиоведения, истории, права и др. Особенностями работ академической школы являются их универсальный характер и возможность применения в своей деятельности представителями всех остальных школ С.

Все школы С. транслируют в общество противоречивую информацию о НР и оказывают определенное влияние друг на друга, в результате можно встретить комбинированные типы (напр., антисектантские центры периодически критикуют НРД с позиций конфессионального С., а отдельные академические ученые время от времени выступают то с критикой сектантства, то в его защиту). В кон. XX — нач. XXI в. всеми школами С. было издано ок. 200 наименований специализированных журналов и газет, посвященных НР. В это же время были созданы профессиональные сектоведческие союзы и альянсы национального (напр., Российская ассоциация центров по изучению религий и сект) и международного (напр., Европейская федерация центров по исследованию и информированию о сектантстве) значения.

Результаты сектоведческой рефлексии и деятельности сектоведов часто вызывают обратную реакцию со стороны НРД как в виде корректировки учения, методов и форм работы, так и в виде ответной критики и более или менее заметных в обществе конфликтов. Тем самым С. является отдельным фактором, влияющим на развитие НР. Логика взаимодействия представителей НРД и сектоведов имеет нелинейный характер: борьба с НРД может приводить к их укреплению либо к ослаблению одних и усилению др. организаций НРД. Попытки защиты НРД могут приводить к их ослаблению, а отсутствие реакции на деятельность сект (в зависимости от ситуации) — как к сдерживанию их роста, так и к их развитию.

Лит.: *Haack F. W.* Was mir zu denken gibt: Weinachtsrundbriefe 1979–1990 an die Münchner Elterninitiative. Münch., 1992; *Jenkins Ph.* Mystics and Messiahs: Cults and New Religions in American History. Oxf., 2000; *Barker E.* Watching for Violence: A Comparative Analysis of the Roles of Five Types of Cult-Watching Groups // Cult, Religion, and Violence / Ed. D. G. Bromley, J. G. Melton. Camb., 2002. P. 123–148; *Arweck E.* Researching New Religious Movements: Responses and Redefinitions. L.; N. Y., 2006.

В. А. Мартинович

СЕ́КУ [румын. Secu], муж. мон-рь в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи Ясской архиепископии *Молдовы и Буковины митрополии* Румынской Православной Церкви (РумПЦ) (коммуна Пипириг, жудец Нямц, Румыния). Назван по наименованию р. Секу (Сухая, Иссохшая), поскольку расположен у места ее впадения в р. Нямц (Озана) в Нямецких горах в зап. отрогах Карпат. В документах также фигурирует греч. название С.— Ксиропотам, что является дословным переводом с румын. языка на греческий (Ξηροποταμός – сухая река), однако никакой связи

Кафоликон в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи. 1602 г. Фотография. 2008 г.
Фото: Cezar Suceveanu / Wikimedia Commons

с афонским мон-рем *Ксиропотам* С. не имел.

История. В местности, где расположен С., с древности селились отшельники, имена многих сохранила местная топонимика. Напр., владения С. в ранних документах обозначались ориентирами: келлия Прохора, келлия Вениамина, келлия Кириака, келлия Виссариона, келлия Стефана, келлия Спиридона, хижина Афанасия и Трохана, поляна Иосифа, пещера св. Феодоры и др. (*Andronic (Popovici)*. 2019. Vol. 2. P. 29). Начало монашеского поселения в С. связано с именем Зосимы, личность к-рого исследователи идентифицируют по-разному. Согласно зафиксированной архим. Андроником (Поповичем) традиции и цитируемому им Синодику мон-ря, скит был основан иером. Зосимой ок. 1560 г., в правление господаря Молдавского княжества Александру III Лэпушняну (1552–1561, 1563–1568), на том месте, где ныне находится монастырская кладбищенская ц. Рождества св. Иоанна Предтечи (Ibidem). Церковный историк еп. Романский *Мелхиседек* (*Стефанеску;* 1823–1892) считал, что скит был основан Зосимой в сер. XV в. (*Melchisedec (Ştefănescu)*. 1885. P. 12). Й. Биану первым из румын. историков обратил внимание на лапидарную ктиторскую надпись на юж. стене ц. Успения Пресв. Богородицы в С., в к-рой говорится о строительстве монастыря (не назван) в 1530 г. господарем *Рарешем Петру IV* (1527–1538, 1541–1546) и о возведении в 1550 г. вокруг него стен супругой господаря Еленой Бранкович и их сыновьями (*Bianu*. 1882. P. 112). Также Биану упомянул о надгробной плите господаря Штефана VI Рареша (1551–1552), установленной его сестрой Роксандрой (Руксандрой), супругой Александру III (Ibid. P. 111–112). По мнению еп. Мелхиседека, более полно описавшего эти тексты, надгробная плита и плита с ктиторской надписью первоначально были установлены в Нямецкой крепости, в которой Петру IV устроил мон-рь свт. Николая, а после того как в 1665 г. господарь Евстратие Дабижа (1661–1665) подчинил этот мон-рь С., их перенесли в С. (*Melchisedec (Ştefănescu)*. 1885. P. 26). О ктиторской надписи писали также А. И. Яцимирский, ссылавшийся на данные еп. Мелхиседека (*Яцимирский*. 1905. С. 856–857), и Р. Суцу, опиравшийся на информацию, предоставленную ему Н. Крецулеску (*Suţu*. 1907. P. 182). Авторы монографий об истории С., его настоятель архим. Дионисий (Удиштяну) и протосинкелл Макарий (Чолан), приняли необоснованное предположение об основании скита иером. Зосимой к сер. XV в.; они также ссылались на опубликованную Биану ктиторскую надпись и отнесли ее содержание к скиту Зосимы, считая, что она находилась над входом в старую церковь скита, расположенную на месте нынешней кладбищенской церкви С., а после того как церковь в 1821 г. сгорела, была перенесена на башню-колокольню у входа в С., где находилась до 1910 г., а впосл. была утрачена (*Dionisie (Udişteanu)*. 1965. P. 4–5; *Macarie (Ciolan)*. 1987. P. 25, 51–52, 69).

Тексты ктиторской надписи и надгробной плиты, к-рые рассматривали исследователи С., полностью совпадают с находящимися в мон-ре *Пробота* (*Balş Gh*. 1928. P. 328. Fig. 392 (надгробная плита в усыпальнице кафоликона); P. 194. Fig. 316 (ктиторская надпись 1550 г. над входом в мон-рь)), на что первым обратил внимание Н. Стоическу (*Stoicescu*. 1974. P. 589). В то же время на юж. стене ц. Успения Пресв. Богородицы в С. сохранилась ктиторская надпись, типологически схожая с надписью в Проботе (обрамляет герб Молдавского княжества), но свидетельствующая об обнесении крепостными стенами мон-ря свт. Николая в Нямецкой крепости в 1646 г. господарем Василе *Лупу* (1634–1653) (*Balş Ş*. 1966. P. 8. Fig. 2). Учитывая тот факт, что именно Василе Лупу, а не Петру IV Рареш основал монастырь свт. Николая в Нямецкой крепости, именно эту надпись перенесли из закрытого в 1718 г. мон-ря в С. вместе с иконостасом, иконами и литургической утварью, к-рые были помещены в ц. Успения Пресв. Богородицы в С. настоятелем С. игум. Никанором (*Urechiă*. 1890. P. 114–115). По мнению М. Джиковяну, ктиторская надпись Петру IV Рареша и его семьи — подделка (скорее всего XVIII в.), заказанная монахами С. для подтверждения древности монастыря (это имело значение в земельных спорах с соседями — монахами мон-ря *Агапия*), а совпадение с датой строительства Проботы (1530) и упоминание в качестве ее ктитора Петру IV Рареша привели к тому, что между 1915 и 1928 гг. надпись перенесли в Проботу. Также возможно и то, что Штефан VI Рареш, убитый в результате заговора, был похоронен сначала в Нямецкой крепости, а не в усыпальнице своего отца Петру IV Рареша, а затем, после закрытия мон-ря свт. Николая, его надгробие (с останками или без) перенесли сначала в С., а ок. 1904 г. в связи с многочисленными культурными инициативами по случаю 400-летия со дня преставления господаря св. *Стефана III Великого* (1457–1504) оно было перенесено в Проботу (*Gicoveanu*. 2018. P. 18–19). Относительно того, как ктиторская надпись Василе Лупу оказалась в Проботе, откуда исчезла между 1909 и 1928 гг., и когда она была перенесена в С., историки не нашли объяснений.

Историк А. Й. Гонца идентифицировал основателя С. не с иеромонахом, а с вистиерничелом (помощником великого вистиерника (казначея)) Зосимой. В источниках его имя появляется 23 июня 1589 г.: Зосима распродавал свое имение и закладывал имение своей сестры Тодосии. По мнению Гонцы, продажа была вызвана необходимостью обустройства скита (*Gonţa*. 1998. P. 218–220). Скит Зосимы впервые упоминается в грамоте (датируют 1582–1584), в к-рой говорится о том, что господарь Петру VI Шкьопул (Хромой) (1574–1578, 1582–1591) закрепил за скитом всю расчищенную им от лесов местность от устья р. Секу (где она впадает в р. Нямц) до ее истоков (Documente privind istoria României. Veacul. XVI. 1951. Vol. 3. P. 267). В документе также упоминается настоятель игум. Досифей с братией, указаны посвящение скита св. Иоанну Предтече и его подчинение еп. Романскому Агафону. Грамотой от 10 марта 1588 г. Петру VI Шкьопул пожаловал скиту доходы с господарской мельницы в с. Борчешти на р. Молдова (Ibid. P. 380–381); 24 окт. 1589 г. мон. Праксия (Евпраксия) даровала скиту пасеку в том же селе в качестве взноса за ее поминовение в Синодике скита (Ibid. P. 445). В грамоте господаря Арона Тирана (1591–1592, 1592–1595) от 19 июля 1594 г. подтверждаются владения скита и указано посвящение — в честь Рождества св. Иоанна Предтечи (Ibid. Veacul. XVI. 1952. Vol. 4. P. 113). Актом от 9 сент. 1597 г. настоятель Никанор (митрополит Молдавский в 1591–1594) и братия мон-ря Агапия просили

господаря Иеремию Мовилэ (1595–1600, 1600–1606) подтвердить грамоту господаря Янку Сасула (1578–1582), согласно которой все имения скита Зосимы находились в пределах владений мон-ря Агапия. Монахи скита выразили сомнение в правомочности этого документа: по их мнению, эту грамоту подделал настоятель Никанор без межевика и надлежащих свидетелей; они требовали от монахов Агапии предъявить список грамоты господаря Александру III Лэпушняну. Иеремия Мовилэ отклонил притязания настоятеля Никанора до предоставления грамоты Александру III и сверки находящихся в ней данных с нынешним положением дел (Ibid. P. 178–179). Однако решение дела, предполагавшего сбор неск. людей в одном месте, затягивалось.

В 1602 г. великий ворник Цара-де-Жос (Нижней страны) Нестор Уреке (отец известного летописца Григория Уреке) со своей супругой Митрофаной (ее сестра Соломия была супругой Йосипа Веверицэ, двоюродного брата Зосимы, основателя скита) рядом с обветшавшим деревянным скитом выстроили новый каменный мон-рь. Согласно надписи, высеченной в камне над входом, строительство новой ц. Усекновения главы св. Иоанна Предтечи было начато 7 июня 1602 г. и завершено 5 окт. того же года. 29 июля 1604 г. Нестор Уреке вместе с еп. Романским Агафоном, еп. Рэдэуцким Феодосием и еп. Хушским Филофеем в присутствии пыркэлаба (начальника) Нямецкой крепости Георге определили границы владений мон-ря С. согласно письму, данному настоятелем Никанором и братией мон-ря Агапия. Нестор Уреке лично вбил пограничные столбы и поставил клейма на деревьях (Ibid. Veacul. XVII. 1952. Vol. 1. P. 173). В грамотах Иеремии Мовилэ от 16 окт. 1604 г. и 20 апр. 1605 г. зафиксировано, что настоятель С. игум. Досифей предоставил список грамоты Александру III, в которой были указаны пожалованные мон-рю земли, а также подтвердительные грамоты от господарей Богдана IV Лэпушняну (1568–1572), Петру VI Шкьопула и Арона Тирана (Ibid. P. 535–538). Считается, что данные этих источников подтверждают основание скита Зосимы в правление Александру III. На подтверждение грамоты Александру III в грамотах Богдана IV и Петру VI,

«Царский Деисус». Ктиторская надпись, пророки Аарон и Захария. Роспись люнета юж. фасада кафоликона в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи. После 1602 г.
Фото: Э. Драгнев

датированных 1569 и 1574 гг. (ныне неизв.), ссылается архим. Андроник (Попович) (*Andronic (Popovici)*. 2019. Vol. 2. P. 31).

При 1-м документально известном настоятеле мон-ря С.— игум. Досифее — в обители была основана школа, наставником к-рой стал он сам. Из этой школы вышли мн. просвещенные служители Церкви, среди которых наиболее известен митр. Молдавский свт. *Варлаам* (*Моцок;* 1632–1653), ставший настоятелем С. в 1626 г., удалившийся сюда на покой в апр. 1653 г. и скончавшийся в дек. 1657 г. (погребен под аркосолием у юж. стены кафоликона С.).

В 1631 г. при настоятеле игум. Георгии от боярина Василе Талмача С. получил во владение с. Дрэгушени. В 1634 г. игум. Георгий был хиротонисан во епископа Хушского, в 1642 г. он участвовал в *Ясском Соборе*. При настоятеле игум. Гедеоне в 1640 г. в С. была построена ц. Успения Пресв. Богородицы. В 1645 г. Гедеон стал епископом Хушским (в 1653–1659, 1664–1671 митрополит Молдавский) и основал подчиненный С. скит Сихэстрия. 23 янв. 1661 г. митр. Молдавский Савва (1659–1664) даровал С. поляну Кобилица на р. Чахлэу (*Macarie (Ciolan)*. 1987. P. 73). В 1665 г. С. был подчинен т. н. Горний мон-рь (свт. Николая в Нямецкой крепости). В 1667 г. настоятель С. игум. Иоанн стал епископом Хушским, позже он был похоронен у сев. стены кафоликона С. Во время похода на Молдавское княжество польск. кор. Яна III Собеского в 1691 г. его войска останавливались в мон-рях С., Агапия и *Нямецком*. Во время настоятельства игум. Нифонта (Удри Тротушану) между 1758 и 1763 гг. в память о закрытом в 1718 г. мон-ре в Нямецкой крепости в С. из дерева была построена 2-я малая церковь — свт. Николая. При игум. Нифонте в 1764 г. госпожа Деспина Сетраряса, супруга боярина Василаке Козмы, подчинила С. скит Липова в Тутове (Ibid. P. 76).

14 окт. 1775 г. в С. из мон-ря *Драгомирна,* в составе Буковины отошедшего империи Габсбургов, переселился с братией известный писатель и духовный деятель прп. *Паисий (Величковский),* ставший настоятелем мон-ря. Он организовал жизнь в С. по примеру Драгомирны: братия активно занимались переводческой деятельностью, для зимнего периода прп. Паисий ввел практику ежедневных поучений после вечерней трапезы. Весной 1776 г. в С. перешла еще часть братии Драгомирны, к зиме 1778 г.— все оставшиеся. По данным архим. Андроника (Поповича), всего в Драгомирне подвизались 350 чел., из которых в С. переселились сначала 200 монахов (*Andronic (Popovici)*. 2020. Vol. 3/4. P. 176; *Păcurariu*. IBOR. 2006. Vol. 2. P. 493). При прп. Паисии в С. было построено 100 келий для его учеников, предприняты ремонтные работы. В 1778 г. прп. Паисий обратился к митр. Молдавскому Гавриилу (Каллимаки; 1760–1786) с просьбой ввести в С. общежительный устав. 9 авг. 1779 г. прп. Паисий был назначен настоятелем Нямецкого монастыря, С. стал подчиненным Нямецкому мон-рю. В документах того времени оба мон-ря воспринимались как единый духовный центр, нередко встречается объединяющее название «монастырь Нямц-Секу» (*Macarie (Ciolan)*. 1987. P. 35–36).

В сент. 1821 г. в С. произошли трагические события: во время войны греч. гетеристов с турками, происходившей на территории Валашского и Молдавского княжеств, в долину р. Секу отступил отряд греков (ок. 400 чел.) во главе с Г. Н. Олимпиотом. Тур. подкрепление в виде войск Эмина-аги вынудило всех гетеристов укрыться в С. Были предприняты осада (9–23 сент.) и обстрел мон-ря из 3 пушек. Огонь от горевшей ц. свт. Николая перекинулся на все строения С., в пламени погиб Олимпиот. Гетеристы под предводительством капитана Я. Фармакиса, уступив уговорам паши Селиха, сда-

лись, были взяты в плен и казнены в Стамбуле. Монахов и всех находившихся в это время в С. людей изрубили (*Zosim.* 1877. P. 504–507). В 1995 г. об-во друзей Музея Бенаки (Афины) и греч. сообщество г. Яссы в память об Олимпиоте установили в С. мраморную плиту с текстом на греч. и румын. языках; на монастырском кладбище был помещен бюст Олимпиота.

Мон-рь нек-рое время оставался в запустении, но уже в 1824 г. митр. Молдавский *Вениамин* (*Костаки;* 1803–1842) выстроил в сев. стене С. каменные сооружения, в т. ч. ц. свт. Николая, а также переделал верхние этажи входной башни-колокольни. В 1826–1836 гг. на восточной стене С. стараниями еп. Хушского *Софрония* (*Миклеску;* в 1851–1860 митрополит Молдавский) появились келейные корпуса, в 1833 г. на месте сгоревшей в 1821 г. деревянной была заново отстроена кладбищенская церковь. В 1850 г. велись основательные восстановительные работы в кафоликоне, тогда же он был расписан.

С введением в действие реформ господаря Александру Йоана *Кузы* (в частности, о секуляризации монастырских владений, 13 дек. 1863), С., поначалу оказавший сопротивление, пришел в упадок, братия уехали на Афон и в Россию. Считая, что одной из важных причин продолжающегося упадка является зависимость С. от Нямецкого мон-ря, митр. Молдавский Пимен (Джорджеску; 1909–1934) 29 сент. 1910 г. ходатайствовал в Министерстве культов о разделении мон-рей. В окт. того же года прошение было удовлетворено, Молдавская митрополия получила указание составить 2 отдельных бюджета: для Нямецкого мон-ря со скитами Вовидения (Введения во храм Пресв. Богородицы) и Покрова Пресв. Богородицы и для С. со скитами Сихэстрия и Сихла. Позже в присутствии настоятелей обоих мон-рей произошло межевание земель. Согласно бюджетам, братии в С. было 44 чел.; к кон. года насельников было 47.

С мая по нояб. 1921 г. в С. были интернированы 104 врангелевских офицера, среди них — ген. А. В. Сошинский, помощник ген. А. А. Брусилова. По прошению митр. Молдавского Пимена (Джорджеску) кор. Мария направила сюда необходимую помощь (одежду, продукты и др.). В 1933 г. в С. была установлена мемориальная плита, в к-рой перечислены наиболее важные вехи истории мон-ря, в т. ч. выступление гетеристов и поселение врангелевских офицеров (текст см.: *Dionisie (Udişteanu).* 2005. P. 78–79). В 1935–1950 гг. С. был вновь подчинен Нямецкому мон-рю.

До 1977 г. по инициативе митр. Молдавского *Иустина* (*Мойсеску;* патриарх Румынский в 1977–1986) Дирекция исторических памятников Румынии провела в С. обширные реставрационные работы. В 1977–1984 гг. работы проводились по инициативе митр. Молдавского *Феоктиста* (*Арэпашу;* патриарх Румынский в 1986–2007). После 1989 г. в С. были построены 2 архондарика на 250 мест и хозяйственные постройки. В 2000–2002 гг. проведены реставрационные работы росписи и иконостаса в ц. Усекновения главы св. Иоанна Предтечи. В 2002 г. роспись церкви заново освятили, в торжествах участвовали митр. Молдовы и Буковины *Даниил* (*Чоботя;* ныне Патриарх Румынский), митр. Сассимский Геннадий (Лимурис; К-польский Патриархат), еп. Тартусский Василий (Мансур; Антиохийская Церковь). С 2008 г. С. издает ж. Cuvânt duhovnicesc (Духовное слово). С 2014 г. в С. проводятся ежегодные научные симпозиумы «Роль монастыря Секу в религиозной жизни Молдовы», доклады публикуются в ж. Buletin informativ (издано 6 выпусков). Исследуя угрозу, представляемую подземными водами кафоликону и монастырским стенам, ясские археологи К. Асэвоайе и К. Ницэ составили проект новых реставрационных работ, к-рый начал осуществляться 6 мая 2020 г.

В наст. время (мая 2021) в С. подвизаются архимандрит (настоятель), 2 протосинкелла, 2 иеромонаха, схимонах, 14 монахов, 5 иеродиаконов, 7 рясофоров и 6 послушников; С. принадлежат 4 скита: Нифонта (ок. 1690 г.), Цибукани (нач. 70-х гг. XVIII в.), Бэйчени (1992) и Тэчуне (1998).

Настоятели: Зосима (?), иеросхим. Досифей (1582/1584 — † 21 авг. 1606), иеросхим. Андрей (1606–1620), иером. Никифор (1620–1625), иером. Феофан (1625–1626), архим. свт. Варлаам (Моцок; 1626–1629; впосл. митрополит Молдавский), иером. Георгий (1629–1633; впосл. епископ Хушский), иером. Никифор (1633–1639), иером. Гедеон (1639–1645; впосл. епископ Хушский), иером. Феодорит (1645–1651), иером. Феодосий (1651–1656), иером. Паисий (1656–1660), иером. Георгий (1660–1661, 1663–1665), иером. Паисий (Парфений) (1661–1663), иером. Гедеон (1665–1666), иером. Иоанн (1666–1667; впосл. епископ Хушский), иером. Иоанн из Нямецкой крепости (1667–1672), иером. Палладий (1672–1675), иером. Ифрим (1675–1677), иером. Иоанн (1677–1682), иером. Ефрем (1682–1686), иером. Мисаил (1686–1687; впосл. епископ Рэдэуцкий, Романский, митрополит Молдавский), иером. Иорест (1687–1714; впосл. епископ Хушский), иером. Никанор (1714–1739), иером. Никодим (1739–1747), иером. Афанасий (1747–1750), иером. Евфимий (Кэнэнэу; 1750–1751, 1764–1765, 1766–1773), иером. Никодим (Никифор) (1751–1752), иером. Каллистрат (Эне; 1752–1753), иером. Парфений (1754–1757), иером. Нифонт (1757–1764, 1765–1766), иером. Варлаам (1773–1774), иером. Геннадий (1774–1775), прп. Паисий (Величковский; 14 окт. 1775 — 14 авг. 1779); ***период зависимости от Нямецкого монастыря*** (1779–1910): иером. Иларион (1779–1794), иером. Иоанникий (1794–1802), иером. Иоанн (1802–1808), иером. Георгий (1808–1813), иером. Мардарий (1813–1818), иером. Венедикт (Арделяну; 1818–1821, 1822–1833, 1836–1838), иером. Василий (1821–1822), иером. Димитрий (Брадеш; 1833–1834, 1835–1836, 1838–1842), иером. Самуил (1834–1835), иером. Кириак (1842–1845), иером. Феодосий (1845–1854), иером. Иоасаф (Апостолу; 1854–1855), иером. Августин (Брагэ; 1855–1856), иером. Дорофей (1857–1859, 1860–1867), иером. Исихий (1859–1860), иером. Гавриил (1867–1870/1871), иером. Неофит (Элиаде; 1870/1871–1877), иером. Гавриил (Маноле; 1877–1885, 1890–1894), иером. Феофан (1885–1886), иером. Иринарх (Балан; и. о. в 1886–1887), иером. Анания (Пэтрашку; 1887–1890), иером. Феодосий (Макрим; 1894–1896), иером. Авксентий (Морошану; 1899–1901), иером. Каллистрат (Саву; 1901–1909, архимандрит в 1912–1915), иером. Каллистрат (Дима; 1909–1910), архим. Парфений (Антохи; 1910–1912), архим. Иларион (Бэлэицэ; 1915–1925), архим. Сильвестр (Гарою; 1925–1926, 1928), иеросхим. протосинкелл Викентий (Мэлэу; 1926, 1927–1928, и. о. в 1934), иером. Евфимий (Тэнасе; 1926–1927), архим. Евгений (Унгуряну; 1928–1931), архим. Мелетий (Никуцэ; 1931–1933), иером. Анфим (Гэинэ; и о. в 1934–1935), иером. Вассиан (Скрипкэ; 1935–1950), протосинкелл Гедеон (Кошофрец; 1950–1956), архим. Дионисий (Удиштяну; 1956–1959), протосинкелл Виссарион (Ифрим; 1959), протосинкелл Евфимий (Теодореску; и. о. в 1959), иером. Логин (Поп; 1959–1962), иером. Григентий (Дамьян; 1962–1963), архим. Геронтий (Штефан; 1963–1982), архим. Ириней (Илие; 1983–1986), протосинкелл Макарий (Чолан; 1986–1990),

архим. Елевферий (Тэркуцэ; 1990–1991), протосинкелл Викентий (Амарией; с 1991; с 1998 — архимандрит).

Школа и библиотека. Источники не сохранили подробных сведений о школе С. Известно, что в ней получили образование (или начали его) просветители XVII–XVIII вв. Молдавские митрополиты свт. Варлаам (Моцок), Гедеон, Савва и свт. *Досифей* (*Барилэ;* 1671–1674, 1675–1686), епископы Романские Митрофан (1608–1612, 1634–1639), Иоанн (1674–1685) и Гедеон (1734–1735), епископ Хушский Иорест (1713–1727), епископ Хотинский *Амфилохий* и др.

В б-ке С., расположенной на 2-м уровне входной башни-колокольни, хранятся 190 церковнославянских рукописей и старопечатных книг 1642–1683 гг., 252 румын. старопечатные книги (наиболее ранняя — 1643 г.), 25 греч. книг (наиболее ранняя — 1751 г.). Бо́льшая часть б-ки — румынские печатные издания после 1861 г. Также здесь находится экземпляр 1-й печатной книги на румын. языке — «Учительное Евангелие, или Казания» свт. Варлаама (Моцока) 1643 г.

Святыни. В сочинении архим. Андроника (Поповича) сохранились сведения о приобретении С. наиболее драгоценной реликвии мон-ря — правой ступни св. Иоанна Предтечи, которую при патриархе К-польском *Иеремии II* (*Траносе;* 1572–1579, 1580–1584, 1587–1595) обнаружил в руинах «царского дворца» Николаос Симота и в мае 1606 г. привез в Молдавское княжество. Нестор Уреке купил реликвию «за большую сумму в золоте и серебре» и вложил ее в С. На рубеже XVII и XVIII вв., когда участились грабительские набеги, святыни С., в т. ч. стопа св. Иоанна Предтечи, были переданы на хранение в Яссы, в Молдавскую митрополию. Митр. Молдавский Антоний (Черновский; 1730–1739), в ходе русско-тур. войны 1735–1739 гг. покидая Молдавское княжество вместе с войсками генерал-фельдмаршала Х. А. Миниха, увез с собой и мощи св. Иоанна Предтечи. Ок. 1751–1752 г. настоятель С. игум. Никифор отправился в Аккерман (Четатя-Албэ, ныне Белгород-Днестровский, Украина), где после смерти митр. Антония находилась святыня, выкупил мощи и вернул их в С. При настоятеле С. игум. Нифонте для стопы св. Иоанна Предтечи 8 июля 1761 г. был изготовлен серебряный с позолотой ковчег, реликвия также была окована серебром. Вскоре святыни С. вновь отдали на временное хранение в митрополию, откуда господарь Иоанн Маврокордат (1743–1747) изъял их (упом. вклад Нестора Уреке — шитый жемчугом возду́х, стопа св. Иоанна Предтечи, стопа вмч. Феодора Тирона, чудотворная икона Божией Матери и др.) для домовой церкви господарского дворца в Яссах. Обращение настоятелей С. Нифонта и Евфимия о возвращении святынь в С. увенчались частичным успехом: были возвращены все святыни, кроме мощей вмч. Феодора Тирона; однако в ковчеге вместо мощей св. Иоанна Предтечи оказался окрашенный под кость кусок дерева. В 1858 г., во время паломничества на Св. Гору, архим. Андроник (Попович) обнаружил стопу св. Иоанна Предтечи в афонском Предтеченском скиту Продром (см. в ст. *Великая Лавра*). Ему рассказали, что реликвия находилась в семье Маврокордатов и некая госпожа из этого рода, видя «религиозное равнодушие молодого поколения», передала ее Предтеченскому скиту (*Dionisie (Udișteanu).* 2005. P. 180–185; *Andronic (Popovici).* 2019. Vol. 2. P. 138–139).

Одна из главных сохранившихся святынь С.— Кипрская икона Божией Матери, которую датируют 1541–1546 гг. Образ представляет достойный образец поствизант. иконописи. Икону приобрел на о-ве Кипр господарь Василе Лупу и в 1647 г. подарил мон-рю свт. Николая в Нямецкой крепости. После закрытия мон-ря в 1718 г. икона была перенесена в принадлежавший С. скит Нифонта, в 1758–1763 гг.— в кладбищенскую церковь С. В 1876 г. архим. Димитрий (Брадеш) сделал для иконы специальную подставку и перенес ее в кафоликон. В 1879 г. икона была одета в серебряный оклад, изготовленный по заказу боярина Николае Албу и его супруги Марии из Пьятра-Нямца.

В музее С. хранится вышитая плащаница (2,36×1,93 м), к-рая, согласно вкладной записи на церковнослав. языке, была подарена С. супругами Нестором и Митрофаной Уреке в 1608 г. Вторая вкладная запись на греч. языке уточняет, что плащаницу вышила мон. Филофея из К-поля «стараниями и с помощью Кирицы Иоанникис». На плащанице изображены Христос, Пресв. Богородица, ап. Иоанн Богослов, прав. Иосиф Аримафейский, прав. Никодим, 2 жены-мироносицы и множество ангелов. Также в музее С. находятся произведения лицевого шитья: палица (42×32 см; 1602) с изображением Христа в окружении апостолов; набедренник (1638) с изображением сцены «Воскресение Христово», расшитый по периметру золотыми и серебряными нитями и жемчугом; завеса (XVII в.), расшитая визант. орнаментом золотыми и серебряными нитями (атрибутируется как вклад Нестора Уреке); напрестольная пелена (1664), вклад великого гетмана Гавриила (брат господаря Василе Лупу); фелонь (XVIII в.), считающаяся принадлежавшей прп. Паисию (Величковскому), и др. Неск. предметов церковного шитья из С. хранятся в Национальном музее искусств в Бухаресте: в частности, 2 палицы (кон. XVI в.), ряса и 3 омофора свт. Варлаама (Моцока).

В собрании С. выделяются напрестольный крест в серебряном окладе (1592) со сценами «Распятие Господне» и «Воскресение Христово», к-рый считается происходящим из скита Зосимы, и деревянный резной напрестольный крест (1607) со сценой «Распятие Господне» и двунадесятыми праздниками (вклад Нестора и Митрофаны Уреке). Также в музее С. хранятся ок. 20 предметов утвари из серебра: панагия (10,8 см; 1602), украшенная по окружности филигранью панагия (16,5 см; 1620), позолоченная лампада (1602), выполненное в готическом стиле позолоченное кадило (1602), оклад для Евангелия (1609), дискос, 2 подсвечника и 7 потиров (все XVII в.), а также предметы XVIII–XIX вв.

Архитектурный ансамбль С. состоит из кафоликона Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, ц. Успения Пресв. Богородицы, ц. свт. Николая и мн. помещений, надстроенных или пристроенных к мощным стенам, опоясывающим монастырский двор и образующим прямоугольник (95×75 м). По внешнему периметру сте́ны представляют единство и простоту линий, ритмизованную угловыми и входной башнями; изнутри оставляют более хаотичное впечатление из-за многочисленных балконов и галерей. Более древней является юж. стена, в к-рой с внутренней стороны с запада на восток расположены экспозиционный зал

музея, трапезная, кухня и корпус келий митр. Гедеона, к-рые доходят до Успенской ц. и юго-вост. башни. Под центральной частью этих строений находятся погреба с коробовыми сводами. Остальные строения сооружены или полностью переделаны в период 1821–1850 гг. Входная башня (самая высокая) расположена на зап. стене, на ее 2-м уровне (с коробовым сводом) находится б-ка, на 3-м (со сводчатым перекрытием) — колокольня. Второй по высоте является северо-зап. т. н. башня Митрофаны. В ней 4 уровня, на 2-м и 3-м располагаются гостевые комнаты. Здесь, по-видимому, находились покои ктиторов, используемые во время их визитов в мон-рь. Похожую структуру и строительную технику имеет сев.-вост. башня, однако ее верхние уровни были снесены при постройке ц. свт. Николая. Схожая ситуация и с юго-вост. башней, вместо верхних уровней к-рой возвышается ц. Успения Пресв. Богородицы. Юго-зап. башня единственная выполняет исключительно защитные функции: без окон, с небольшими круглыми амбразурами для стрелкового оружия на верхнем уровне и узкими бойницами на нижнем. Среди строений сев. стены выделяется сводчатый зал, завершенный митр. Вениамином (Костаки) в 1824 г. и примыкающий в вост. части к ц. свт. Николая. Во всю длину восточной стены расположены келейные корпуса, сооруженные буд. митр. Софронием (Миклеску) в 1826–1836 гг. К северу от входа на зап. стене располагается 2-этажное строение гостевого дома с отдельной трапезной. За зап. стеной С. находится 2-этажный архондарик.

В целом архитектура ***кафоликона Усекновения главы св. Иоанна Предтечи*** (1602) представляет смешение валашских и молдавских традиций зодчества. Церковь 3-конховая в плане, с расположенными по принципу анфилады алтарной апсидой, нефом с боковыми апсидами, усыпальницей, нартексом и притвором; имеет 2 главы — над нефом и нартексом (2-я глава появилась в молдав. архитектуре в результате валашского влияния в церкви мон-ря Галата в 1583 г.). Система перекрытия нефа и нартекса сводами — обычная для валашской, византийской и балканской архитектуры, с использованием 4 арок и парусов, на к-рые опирается довольно массивный барабан главы, увенчанный куполом. Система молдав. свода, с дополнительными косыми арками, использована в усыпальнице; поверх нее возведен только купол, без главы. Притвор покрыт поперечным коробовым сводом с подпружной аркой посередине. Внешне главы также сочетают валашские и молдавские элементы. Они вместо звездчатых молдавских возвышаются на 2 основах — квадратной и 8-угольной (на каждой стороне последней по 3 ниши с углубленными в толщу стены архивольтами, как в церкви 1572 г. в Буковэце (Крайова)). Барабаны глав 8-угольные, на каждой стороне по 2 ниши, соединенные арочными завершениями (с заглубленными архивольтами), ниспадающие посередине на небольшую консоль с оконными проемами по сторонам или на пилястры на безоконных сторонах; поверх них, согласно традициям молдав. зодчества, расположен ряд ниш-оконец, и, согласно валашским,— зубчатые карнизы. Все окна прямоугольные и, по-видимому, так же, как и порталы, были расширены в более позднее время. Фасады церкви разделены на 2 уровня следующим по всему периметру поясом из 2 рядов зубчато расположенных кирпичей, каждый из к-рых декорирован рядом ниш с арочным завершением, что также является результатом валашского влияния. Отсутствуют привычные для молдав. зодчества контрфорсы. В целом строение оставляет впечатление нек-рой тяжеловесности — гл. обр. из-за небольшой высоты стен церкви (9,5 м) по отношению к ее длине (30 м), что также контрастирует с традициями молдав. зодчества предшествующего периода с явными вертикальными акцентами. В XIX в. к алтарной апсиде были пристроены прямоугольные жертвенник и ризница, а с зап. фасада — дополнительный небольшой открытый притвор в виде портика (1847), удаленные (кроме жертвенника) во время реставрационных работ 1966 г.

Сохранилось несколько фрагментов первоначальных росписей кафоликона, выполненных после 1602 г. На юж. фасаде церкви, в люнете над ктиторской надписью, расположенной над прежним (ныне заделанным) входом в нартекс, находится обширная композиция «Царский Деисус», к-рая в 3 местах распространяется за пределы люнета. Очевидно, это не живописное оформление архитектурного элемента, а фрагмент более обширной внешней росписи — возможно, целиком покрывавшей фасады церкви. На престоле изображен Христос Царь Царей и Великий Архиерей в изводе, отражающем определенную эволюцию данного иконографического типа, при к-рой царские одеяния и венец заменяются архиерейскими облачениями и митрой. Тем не менее в данном изображении сохранился отголосок царской одежды: омофор продет сзади, затем с правой стороны выходит спереди и перекинут через левую руку на манер ношения царского лора. Подобный тип изображения встречается на иконе (ок. 1500 г.) из ц. мч. Христодула *Иоанна Богослова апостола монастыря на Патмосе*. Справа и слева Христу предстоят Пресв. Богородица в царском облачении и венце и св. Иоанн Предтеча; за каждой фигурой изображен серафим. Ниже, по обе стороны ктиторской надписи, представлены пророки Аарон и Захария; сверху, над люнетом, видно изображение прав. царя Соломона (фигура прор. Давида с противоположной стороны не сохр.). Все сопроводительные надписи — на церковнослав. языке. На свитках Пресв. Богородицы и св. Иоанна Предтечи помещены молитвы, составленные из неск. источников (вечерняя молитва свт. Антиоха, Пс 87. 3 и др.). На свитке прор. Захарии помещены стихи Зах 1. 16 и 14. 20; на свитке прор. Аарона — отрывок чрезвычайно редко цитируемой на свитках пророков ветхозаветной книги — Левит (10. 9);

Гостеприимство Авраама. Роспись люнета аркосолия Нестора Уреке в кафоликоне. После 1602 г.
Фото: Э. Драгнев

на свитке царя прор. Соломона — часто встречаемая цитата из Притч (9. 1) (*Dragnev.* 2020. P. 66–67).

Внутри церкви росписи, близкие к дате основания храма, сохранились только в надгробных аркосолиях ктиторов и с частично с поздними поновлениями. На архивольте аркосолия Нестора Уреке помещена композиция «Сошествие Св. Духа», на интрадосе арки — 6 медальонов с поясными изображениями святителей: Спиридона Тримифунтского (без скуфьи из прутьев), не идентифицированного святителя, Иоанна Златоуста в митре, Василия Великого, Григория Богослова и папы Римского Сильвестра I; в люнете расположена сцена «Гостеприимство Авраамово» со служащими Авраамом и Саррой. На архивольте аркосолия супруги Нестора Уреке, Митрофаны, расположена композиция «Преполовение Господне» (с 12-летним Христом), на интрадосе арки — фигуры св. воинов в медальонах: Нестора (?), Иоанна Нового, вмч. Георгия Победоносца, вмч. Димитрия Солунского, вмч. Феодора Тирона (?) и вмч. Феодора Стратилата (?); в люнете представлена композиция «Лоно Авраамово» с 3 восседающими на скамье ветхозаветными патриархами и 2 группами душ праведников между ними. Стилистически данные росписи довольно близки к фрескам кон. XVI — нач. XVII в. из мон-рей *Сучевица* и Драгомирна, ряду икон времени правления господаря Иеремии Мовилэ и миниатюрам рукописей, созданных в кругу митр. Молдавского *Анастасия* (*Кримки;* 1608–1617, 1619–1629), что позволяет предположить их создание мастерами иконного цеха столицы Молдавского княжества Сучавы.

Нынешние росписи кафоликона были осуществлены в 1849–1850 гг. на средства иером. Каллистрата художниками К. Лифсикаром и Т. Ионеску. Резной барочный иконостас 1834 г. — работы Василе Горгоса из Ботошани.

Церковь (парекклисион) Успения Богородицы расположена на 2-м уровне юго-вост. башни (над складским помещением 1-го уровня), построена в 1640 г. настоятелем мон-ря иером. Гедеоном. В 1835 г. была полностью перестроена еп. Хушским Софронием (Миклеску). Неф покрыт куполом, возведенным на 4 арках, опирающихся на консоли с парусами. Церковь освещается 4 окнами (2 в алтарной апсиде, по одному в нефе и нартексе). Над церковью возвышается небольшая глава, не сообщающаяся с интерьером. В 1718 г., после закрытия господарем Михаем Раковицэ (1703–1705, 1707–1709, 1715–1726) мон-ря свт. Николая в Нямецкой крепости, сюда были перенесены монастырские иконостас и утварь (а также, по-видимому, рельефный каменный герб с надписью 1646 г. господаря Василе Лупу, вмонтированный на юж. фасаде). Резной барочный иконостас с позолотой был изготовлен в 1835 г. насельником С. мон. Иулианом. Богослужения в церкви проводятся в зимнее время (обычно с начала Успенского поста) и во время генеральных уборок в кафоликоне.

Церковь (парекклисион) свт. Николая возвышается над игуменским домом с коробовым сводом (притвор, нартекс и неф) и над 2 уровнями сев.-восточной башни (алтарная апсида и ризница), построена в 1823–1824 гг. вместо сгоревшей в 1821 г. деревянной церкви стараниями настоятеля Венедикта (Арделяну) при материальной поддержке митр. Вениамина (Костаки). Церковь имеет форму вытянутого прямоугольника с полукруглой апсидой, разделена на алтарь с ризницей, неф, нартекс и притвор. Над нефом возвышается глава, опирающаяся на систему косых арок молдав. традиц. свода, в то время как пластика фасадов следует декоративным принципам неоклассицизма. Иконостас, так же как и в Успенской ц.,— работы мон. Иулиана. Используется для служб в зимнее время.

Кладбищенская церковь Рождества св. Иоанна Предтечи построена в 1832 г. на месте сгоревшего в 1821 г. старого скита Зосимы на средства митр. Вениамина (Костаки) и представляет собой изящное строение с открытым притвором. Церковь сочетает черты молдавской архитектуры (3-конховый план, система молдавского свода при возведении главы над нефом) и декор фасадов в неоклассическом стиле. Сюда перенесен старый иконостас кафоликона, созданный в 1740 г., при настоятеле Нифонте (Удре Тротушану). Перед входом в церковь находится кладбище, где похоронены многие монахи и подвижники, среди к-рых — настоятель скита Сихэстрия известный старец архим. *Клеопа* (*Илие;* † 1998).

Могила старца архим. Клеопы (Илие) на кладбище мон-ря
Фото: Э. Драгнев

Скиты. В разное время в зависимости от С. находились неск. скитов. Скит ***Сихэстрия*** расположен в 3 км от С., в долине р. Секу, основан в 1640 г. 7 схимниками из Нямецкого мон-ря. В 1645 г. еп. Хушский Гедеон построил деревянную ц. Рождества Пресв. Богородицы; в 1734 г. другой еп. Хушский Гедеон заново отстроил церковь и перевел скит в подчинение С. В 1821 г. скит был сожжен, ценности спрятаны монахами в лесу и впоследствии утеряны. Совр. каменная церковь построена в 1824–1825 гг. попечением настоятеля Нямецкого мон-ря и С. игум. Дометиана и митр. Вениамина (Костаки) при материальной поддержке боярина Н. Чернески. В 1941 г. скит вновь пережил пожар. В 1950 г. получил статус мон-ря. В мае 2021 г. в нем подвизались 89 насельников, настоятель — архим. Арсений (Попа).

Скит ***Сихла*** расположен в 3 км от Сихэстрии на высоте 1 км, рядом с пещерой, в которой в кон. XVII в. подвизалась прп. *Феодора из Сихлы.* Скит основан в XVIII в. боярами рода Кантакузинов. Совр. деревянная ц. Рождества св. Иоанна Предтечи построена в 1813 г. настоятелем Нямецкого мон-ря и С. архим. Венедиктом, расписана в 1973 г. худож. В. Паску из Фокшани. Также архим. Венедиктом построены кельи в зап. части скита. Там же расположена небольшая ц. Преображения Господня, выстроенная из одного елового дерева в 1763 г. боярином (агой) Ионицэ Пашкану-Кантакузино. В нояб. 2011 г. скит получил статус мон-ря; настоятель — протосинкелл Пахомий (Катанэ).

Скит ***Нифонта*** в честь Благовещения Пресв. Богородицы находит-

ся в 2 км от С. Согласно местной традиции, не подтвержденной документальными данными, был основан ок. 1690 г. иеросхим. Нифонтом из С. и разрушен турками в 1821 г.; в 1824 г. в 300 м от старого места иером. Нифонт (Ионеску) возродил скит; насельники покинули его в 1859 г., поскольку возобновление здесь монашеской жизни не получило благословения Молдавских митрополитов; иером. Нифонт перебрался на Афон, где заново основал Предтеченский скит. Документально скит впервые упомянут в 1815 г. (вкладная запись на книге — *Văcaru.* 2011. P. 263), что дает основания сделать предположение об основании скита настоятелем С. Нифонтом между 1757 и 1766 гг., имевшим материальные возможности для строительства церквей (по всей видимости, деревянных) — Благовещенской и мч. Модеста. Возможно, скит предназначался как место для уединения; однако, вступив в конфликт с прп. Паисием (Величковским) как представитель исконной группы насельников С., Нифонт удалился не сюда, а в Покровский скит Нямецкого мон-ря, а впосл. обосновался в мон-ре Рышка. После 1815 г. скит долгое время не упоминался — остается неизвестным, действительно

Фрагменты апсиды церкви, расположенной близ скита Нифонта
Фото: Э. Драгнев

ли он сгорел в 1821 г., т. к. ни в одном известном источнике о войне гетеристов с турками не упоминается об этом (*Zosim.* 1877). Сведения о возобновлении скита иером. Нифонтом (Ионеску) противоречат имеющимся сведениям: иером. Нифонт (Ионеску) происходил не из С., а из скита Хораица; имя Нифонт он получил после принятия великой схимы на Афоне (1840), а во время пребывания в Молдавском княжестве носил имя Нафанаил. Скит Нифонта отсутствует в документах этого времени, касающихся непосредственно Нямецкого мон-ря и С. и их скитов. Первое упоминание после 1815 г. встречается в грамоте от 4 мая 1843 г. об уложении для Нямецкого

Церковь в честь Благовещения Пресв. Богородицы и во имя Св. Троицы скита Нифонта. 2005–2011 гг.
Фото: Э. Драгнев

мон-ря и С. (*Văcaru.* 2011. P. 265). Это дает основание считать, что скит был восстановлен между 1839 и 1843 гг., ближе к последней дате, т. к. именно 1843 г. помечены записи в неск. книгах, принадлежавших скиту. После 1849 г. скит Нифонта вновь не упоминается. Монашеская жизнь возобновлена в 1991 г., построена ц. Благовещения Пресв. Богородицы (сгорела в 1999). Каменная церковь с двойным посвящением (Благовещения и Св. Троицы) построена в 2005–2011 гг. и 18 сент. 2011 г. освящена митр. Молдовы и Буковины Феофаном (Саву). В мае 2021 г. в скиту подвизались настоятель — протосинкелл Вениамин, монах и послушник. По мнению исследователей, руины в 300 м от скита не имеют отношения к старому скиту Нифонта. С 2011 г. археологи Асэвоайе и Ницэ ведут на этом месте раскопки (*Asăvoie, Stratulat, Niță et al.* 2018). Развалины церкви на некоторых участках возвышаются до 3 м: это 3-конховый в плане храм с полукруглой алтарной апсидой, с прямоугольными нишами пастофориев, удлиненным нефом и нартексом (длина 20,55 м, ширина 5,35 м в нефе и 6,7 м в нартексе). Поблизости от храма обнаружены остатки др. построек (келий, колодца, печей для изготовления кирпича и др.). Учитывая нек-рые особенности архитектуры (широкие пяты триумфальной арки и др.), археологи датируют период действия церкви и обители XV–XVIII вв. (Ibid. P. 139). Эти постройки представляют особенный интерес, отражая ранний этап развития молдав. архитектуры — возможно, с 1-й пол. XV в.

Скит ***Липова*** в честь Успения Пресв. Богородицы (с. Валя-Ходжей, коммуна Липова, жудец Бакэу, в 134 км от С.) стал зависимым от С. 10 июня 1764 г. по воле ктитора Деспины Сетрарясы. Последний раз скит упоминается в документе от 2 июля 1781 г. Возобновлен как женский монастырь в 1995 г., освящен во имя апостолов Петра и Павла. Скит ***Брэтешти*** (г. Роман) в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи основан до 1654 г. (в этом году его основатель принял в нем постриг) внуком Нестора Уреке — Нестором Батиште-Вевели, который подчинил скит С. Один из настоятелей скита был иконописцем и учился в иконописной школе настоятеля С. игум. Нифонта (Удри Тротушану). В 1859 г. скит закрыт, церковь стала приходской. Скит ***Цибукани*** во имя равноап. Марии Магдалины расположен в 30 км от г. Тыргу-Нямц близ с. Цибукани (жудец Нямц, в 92 км от С.) и основан группой монахов (ок. 20 чел.) из числа учеников прп. Паисия (Величковского). Деревянная на каменном фундаменте ц. равноап. Марии Магдалины построена в 1774 г. спафарием Иордаки Кантакузино. В 1859 г. боярин Ионицэ Ботез построил из камня и кирпича башню-колокольню и отреставрировал церковь. В 1935 г. рядом с башней была построена каменная ц. Введения во храм Пресв. Богородицы. В 2007 г. были завершены реставрационные работы в ней, с 1 авг. 2011 г., с избранием настоятелем скита иером. Хризостома (Филипеску), начались работы по ремонту келейного корпуса, кухни и трапезной. В мае 2021 г. в скиту подвизались настоятель — протосинкелл Арсений, иеромонах и иеродиакон.

Два новых скита С.— Бэйчени в честь Покрова Пресв. Богородицы (1992; с. Бэйчени, коммуна Кукутени,

жудец Яссы) и Тэчуне во имя прор. Илии (1998; коммуна Вынэтор (Вынэтори-Нямц), жудец Нямц, в 6 км от С.) — были основаны по инициативе настоятеля С. архим. Викентия (Амарией). В 2011 г. в Бэйчени была освящена новая ц. во имя мучеников Мины, Викторы и Викентия. В мае 2021 г. в Бэйчени подвизались настоятель протосинкелл Дамаскин, иеромонах, иеродиакон и монах; в Тэчуне — настоятель протосинкелл Иоанникий и монах.

Арх.: *Dionisie (Udișteanu), arhim.* Mănăstirea Secu: Călăuza de cunoaștere istorică. 1965 // Arhivele Naționale ale României. Bacău. Ms. 63.
Ист.: *Zosim, mon.* Povestire pentru răzmerițele ce s-au întâmplat la anul 1821 între turci și între greci în Moldova și Țara Românească, scrisă de monahul Zosima, cântărețul din mănăstirea Neamțu, pentru folosit celor ce vor citi și acelor după urma noastră // Buciumul Român. Iași, 1877. An. 2. P. 504–507; *Dionisie (Udișteanu), arhim.* Mănăstirea Secu: Mărturii documentare culese de la «Arhivele Statului». Bucur., 1941; Documente privind istoria României. A. Moldova. Veacul. XVI. Bucur., 1951. Vol. 3: 1571–1590; 1952. Vol. 4: 1591–1600; Veacul. XVII. 1952. Vol. 1: 1601–1605; 1953. Vol. 2: 1606–1610; 1954. Vol. 3: 1611–1615; 1956. Vol. 4: 1616–1620; 1957. Vol. 5: 1621–1625; *Clit C.* Schitul Lipova din județul Bacău // Acta Moldaviai Meridionalis. Vaslui, 2009. An. 30. Vol. 1. P. 265–348; *idem.* Documente privind istoria mănăstirilor Secu și Neamț // Buletin informativ al Simpozionului Național «Rolul mănăstirii Secu în viața religioasă a Țării Moldovei». Piatra Neamț, 2014. Vol. 1. P. 10–20; 2016. Vol. 2. P. 7–86 (Idem // Prutul. N. S. Huși, 2014. An. 4(13). N 2(54). P. 39–58; 2015. An. 5(14). N 1(55). P. 87–105; N 2(56). P. 135–151; 2016. An 6(15). N 1(57). P. 155–174; 2017. An. 7(16). N 1(59). P. 141–194; N 2(60). P. 127–156; 2018. An. 8(17). N 1(61). P. 131–140); *idem.* Catagrafiile mănăstirii Secu din 1856 // Ibid. 2017. Vol. 3. P. 261–272; *idem.* Însemnări de pe cartea veche din biblioteca mănăstirii Secu // Ibid. P. 91–174; *idem.* Însemnări de pe cărți vechi privitoare la schitul Nifon din Munții Neamțului // Ibid. P. 175–180; *idem.* Pomelnicul mănăstirii Secu din 1845 // Ibid. P. 199–250; *idem.* Un opis al documentelor mănăstirii Secu din prima jumătate a secolului al XIX-lea // Ibid. P. 251–260; *idem.* O catagrafie a mănăstirii Secu din 1840 // Ibid. 2019. Vol. 5. P. 145–158; *idem.* O catagrafie a viețuitorilor din mănăstirile Neamț și Secu de la 1848 // Ibid. P. 159–182; *Andronic (Popovici), arhim.* Istoria sfintelor mănăstiri Neamț și Secu / Ed. I. Gumenâi. Chișinău, 2016. Vol. 1; 2019. Vol. 2; 2020. Vol. 3/4; *Niță C.* Două pomenlnice ale mănăstirii Secu din secolul XIX // Buletin informativ al Simpozionului Național. 2017. Vol. 3. P. 181–198; *idem.* Obștea mănăstirii Secu și a schiturilor Sihăstria și Sihla în anul 1859 // Ibid. 2020. Vol. 6. P. 213–254; *Bodale A. M.* Câteva izvoare care cuprind informații despre călugării viețuitori în schiturile Secu, Sihăstria și Sihla, din județul Neamț, la 1841 // Ibid. 2020. Vol. 6. P. 201–212; *idem.* Sama de veniturile și cheltuielile mănăstirii Neamț și Secu, precum a schiturilor și metoacelor din subordinea sa, pe anul 1840 // Ibid. P. 169–200.
Лит.: *Bianu I.* Note dintr-o excursie în Moldova // Columna lui Traian. Bucur., 1882. An. 3. P. 107–115; *Melchisedec (Ștefănescu), ep.* Notițe istorice și archeologice adunate de la 48 mănăstiri și Biserici antice din Moldova. Bucur., 1885; *Urechiă V. A.* Biserica din cetatea Neamțu și documente relative la Vasile Lupu și Doamna Ruxandra // Analele Acad. Române. Ser. 2: Memoriile secțiunii istorice. Bucur., 1890. Vol. 11: 1888–1889. P. 113–160; *Яцимирский А. И.* Славянские и рус. рукописи румын. б-к. СПб., 1905. (СбОРЯС; 79); *Suțu R.* Documente: Câteva inscripțiuni // Arhiva: Organul Societății științifice și literare din Iași. 1907. An. 18. N 4. P. 181–182; *Balș Gh.* Bisericile și mănăstirile moldovenești din veacul al XVI-lea. Bucur., 1928; *idem.* Bisericile și mănăstirile moldovenești din veacurile al XVII-lea și al XVIII-lea. Bucur., 1933. P. 21–24, 310–311, 327, 330, 333–334, 337, 383–388; *Dionisie (Udișteanu), arhim.* Graiul evlaviei străbune. Cernica, 1939–1941. 2 vol. Suceava, 2005²; *Gonța A. I.* Un așezământ de cultură de la Alexandru Lăpușneanu pe valea Secului înainte de ctitoria lui Nistor Ureche: Schitul Zosim // Mitropolia Moldovei și Sucevei. Iași, 1962. An. 38. N 9/12. P. 694–712; *idem.* Studii de istorie medievală. Iași, 1998. P. 211–228; *Balș Ș.* Mănăstirea Secu. Bucur., 1966; *Stoicescu N.* Repertoriul bibliografic al localităților și monumentelor medievale din Moldova. Bucur., 1974; *Macarie (Ciolan), protosing.* Mănăstirea Secu. Iași, 1987; *Văcaru S.* Un schit uitat din Munții Neamțului: Schitul Nifon // Monumentul: Cercetare — Proiectare — Conservare — Restaurare. Iași, 2011. Vol. 12. Pt. 2. P. 255–269; *Asăvoaie C., Stratulat L., Niță C. et al.* Raport de cercetare arheologică sistematică la vechiul schit Nifon al mănăstirii Secu: Campania 2017 // Buletin informativ al Simpozionului Național. 2018. Vol. 4. P. 139–143; *Gicoveanu M.* Despre două pietre domnești care au existat la mănăstirea Secu // Ibid. P. 17–20; *idem.* Pisania cu stemă de la mănăstirea Secu // Ibid. 2019. Vol. 5. P. 45–50; *Clit C.* Unele precizări privitoare la egumenii mănăstirii Secu între 1836 și 1854 // Ibid. P. 81–108; *Ioan M.* Din viața călugărilor de la mănăstirea Secu în perioada 1758–1975 // Ibid. P. 77–80; *Niță C.* Proprietățile mănăstirii Secu din ținutul Roman în perioada 1606–1859 // Ibid. P. 35–44; *Dragnev E.* «Deisis-ul împărătesc» de la mănăstirea Secu și evoluțiile temei în pictura ecleziastică din Moldova // Ibid. 2020. Vol. 6. P. 63–70; *Țuscanu A. F.* Vechi cărți de cult din zestrea mănăstirii Secu aflate la biblioteca eparhială de la Roman // Ibid. P. 91–96.

Э. Драгнев

СЕКУЛЯРИЗА́ЦИЯ [от лат. saecularis — светский, мирской], в самом употребительном значении — изъятие *имущества церковного* из церковной собственности или владения, а также управления в собственность, владение или ве́дение гос-ва, общественных орг-ций, иных светских институтов или частных лиц; в социологии и религиеведении — процесс снижения влияния религии на жизнь общества, на гос-во, политику, образование, культуру, общественную мораль.

Лат. слово saeculum, от к-рого происходит saecularis, было заимствовано римлянами у этрусков, у к-рых оно обозначало промежуток времени, в течение которого умерли все люди, жившие на момент события, послужившего точкой хронологического отсчета, напр., закладки города или военной победы; т. о. «секулум» равнялся предельной продолжительности жизни долгожителей. В правление имп. *Августа Октавиана* «секулум» насчитывал 110 лет. Впосл. он стал равняться продолжительности времени в 100 лет. В христианской традиции слово saeculum было осмыслено как обозначение реальности, имеющей временные границы, в противоположность вечности (aeternitas); прилагательное «секулярный» стало обозначать мирскую, светскую сферу в противоположность духовной, священной, сакральной, а термин «секуляризация» — переход из религ. сферы в сферу светскую, мирскую. В этом значении, напр., в каноническом праве католич. Церкви С. называется выход человека из монашеского ордена и его возвращение в состояние мирянина или, если это клирик,— в состав «белого» *духовенства* (clerici saeculares). Начиная с XVII в. термин стал также обозначать переход имущества, гл. обр. земельных владений, но также церковных зданий, иных монастырских строений, учреждений (напр., школ) из церковной собственности в собственность светских институций.

Исторический очерк. *С. церковного имущества на христианском Западе* имела место в разные эпохи. Так, в королевстве франков в сер. VIII в. правитель гос-ва майордом *Карл Мартелл* осуществил военную реформу, направленную на то, чтобы основной силой войска сделать тяжелую кавалерию. Большинство всадников были не в состоянии приобрести породистых боевых коней, тяжелые доспехи и оружие на собственные средства из доходов от своих аллодов: кони, годные для кавалерии, железо и сталь, из к-рых изготавливали оружие и доспехи, стоили дорого, поэтому правителю понадобились дополнительные источники доходов. С этой целью майордом назначал управляющими монастырскими имениями вассалов, которые содержались за счет этих имений, и часть доходов от них передавали в казну. Затем Карл Мартелл пошел на более радикальную меру — С. церковных земельных владений, которые к тому времени, по, возможно, преувеличенным оценкам, составляли до трети всей пахотной земли ко-

ролевства. Эта земля с частичной компенсацией потери доходов переводилась вначале в казну, а затем наряду с имениями, конфискованными у политических противников, восстававших против правления майордома, передавалась в условное держание — бенефиций, или прекарий, за службу в тяжелой кавалерии. Земельные бенефиции впосл. превратились в феоды, или лены, и т. о. было положено начало формированию феодальной системы.

В эпоху Реформации XVI в. в герм. княжествах, правители которых приняли учение М. *Лютера,* была осуществлена тотальная С. земельных владений и иной недвижимости, принадлежавших католич. Церкви. Католич. храмы переходили во владение протестант. общин. Аналогичные меры были приняты в Швейцарии в тех кантонах, к-рые приняли доктрину Ж. *Кальвина* или У. *Цвингли.* С. владений католич. Церкви была проведена также в кон. XVI в. в нидерланд. провинциях, где утвердился протестантизм.

В Англии в XVI в., в ходе Реформации, осуществленной кор. *Генрихом VIII,* земельные владения монастырей были секуляризованы, а имущество католич. диоцезов перешло во владение англикан. епископов. Во время революции, направленной как против монархического правления, так и против Англиканской церкви, крайние реформаты во главе с О. *Кромвелем,* захватившие власть, в 1646 г. издали ордонансы, по которым С. подлежали все владения англикан. архиеп-ств и еп-ств, а сами эти учреждения уничтожались.

В XVIII в. в русле идеологии просвещенного абсолютизма С. подверглись церковные владения и в некоторых католич. странах, в частности в Португалии. Масштабная секуляризация проведена была в Австрии и др. владениях Габсбургов (Чехии, Венгрии, Трансильвании, Хорватии, Далмации) при имп. *Иосифе II,* который подчинил своему правительству католич. диоцезы и монастыри на подвластной ему территории, жестко регламентируя их деятельность во всем, кроме вероучения. Следуя его концепции, получившей название *иозефинизм,* церковные учреждения, в частности мон-ри, не исполнявшие социальных функций, подлежали закрытию, а их имущество, включая земельные владения, монастырские постройки и во мн. случаях даже храмы, переводилось в собственность гос-ва. В ходе этой С. было упразднено ок. 500 монастырей. В 1785 г. папа Римский *Пий VI* издал буллу «Romanus Pontifex», в к-рой подверг жесткой критике политику С. имп. Иосифа II. В самой империи Габсбургов лишь немногие из епископов пытались противодействовать мерам правительства.

Радикальные меры против собственности католич. Церкви были приняты во Франции в ходе Французской революции 1789–1799 гг. Уже в 1789 г. имущество католич. Церкви во Франции было объявлено собственностью народа. Согласно декрету от 2 нояб. 1789 г., церковные земельные владения подлежали национализации. Конфискации подвергались и др. виды церковной собственности. Национализированные земельные владения и ценности продавались с аукционов. С приходом к власти якобинцев, в 1793 г., начался террор против католич. духовенства, сопровождаемый многочисленными убийствами. Законодательное собрание, заменившее Национальное учредительное собрание, и сменивший его в свою очередь Национальный конвент издали ряд антиклерикальных и антицерковных актов. После падения якобинцев и установления правительства директории нек-рые из антицерковных актов были аннулированы. Закон, изданный 21 февр. 1795 г., разрешил совершение католич. богослужений, но крестные ходы и другие религ. процессии вне стен храмов, а также колокольный звон остались под запретом. Секуляризованная собственность, как движимая, так и недвижимая, не была возвращена. Дискриминационные акты в отношении католич. Церкви были отменены в результате заключения *конкордата* с Папским престолом в 1801 г., в правление имп. Наполеона I. При нем во Франции существовала свобода вероисповедания, повсеместно совершалось католич. богослужение, но секуляризованная церковная собственность, как и при директории, не была возвращена ее прежним владельцам. Частичная реституция церковного имущества имела место в период Реставрации. В последующую эпоху статус и титул церковного имущества не раз менялся в контексте смены форм гос. правления. Законодательный статус религ. общин и их имущества установлен был в общих чертах в том виде, в каком он существует и в наст. время, законом от 9 дек. 1905 г., к-рый, в частности, гласит: «Республика не признает, не оплачивает и не субсидирует никакой религии... все расходы, связанные с вероисповеданием, должны быть удалены из бюджета государства, департаментов и коммун». Закон предусматривает радикальное отделение всех религ. орг-ций от гос-ва и свободу вероисповедания.

В нач. XIX в. С. церковных владений проводилась во всех странах Европы, к-рые были завоеваны имп. Наполеоном. В 1801 г. были секуляризованы (упразднены) церковные княжества в Германии, а их территории переданы в состав близлежащих светских герм. княжеств. После падения Наполеона и освобождения порабощенных им народов в большинстве стран реформы, проведенные под давлением оккупационных властей, были отменены, но не полностью. Так, в Германии не были восстановлены церковные гос-ва, секуляризованные земельные владения мон-рей и даже монастырские строения, включая храмы, были возвращены католич. Церкви лишь частично.

В Италии в ходе Рисорджименто и по завершении процесса объединения страны проводилась масштабная С. Соответствующие акты датируются 1855 и 1866 и 1870 гг., когда была ликвидирована Папская область, включенная вместе со своей столицей, Римом, в состав Итальянского королевства. Папа *Пий IX* не признал правомерности этого акта и называл себя «ватиканским пленником», отвергая юрисдикцию королевского правительства над Римом и призывая католич. паству Италии к мирному неповиновению правительству и неучастию в выборах. Радикальная С. имущества католич. Церкви осуществлена была в Мексике в нач. XX в. в ходе революции.

В Византии частичная С. земельных владений мон-рей проводилась не один раз. Особенно масштабный характер она приобрела в правление императора иконоборца *Константина V* в VIII в. Но и правосл. имп. *Исаак I Комнин* в 1058 г. конфисковал часть монастырских земель и низложил противодействовавшего С. патриарха К-польского *Михаила I Кирулария.*

В России прологом к позднейшей С. церковных земель послужил спор между нестяжателями, с одной стороны, и прп. *Иосифом (Саниным)* Волоцким и его последователями — с другой. Одной из главных тем этого спора, начало к-рого относится к кон. XV в., был вопрос о правомерности владения мон-рями населенной землей. Этот вопрос рассматривался Поместным Собором 1503 г. Взгляды нестяжателей на нем выразил прп. *Нил* Сорский, к-рый по аскетическим соображениям считал неприемлемым монастырское землевладение. Монахи, полагал он, должны содержать себя трудом своих рук, а не за счет труда крестьян, проживающих в монастырских вотчинах. Это был по существу проект С. монастырских имений, хотя он так не назывался. Старцу Нилу возражал прп. Иосиф, который в соответствии с древней традицией рассматривал церковные богатства как «собственность нищих», находил, что благодаря земельным владениям мон-ри могут в неурожайные годы кормить голодающих, а денежные средства тратить на выкуп пленных, а также на храмоздательство. В С. церковных земель заинтересована была княжеская власть: в нач. XVI в., по нек-рым оценкам, монастыри и архиерейские дома владели 3-й частью всей пахотной и населенной земли, но из княжеского земельного фонда жаловалось земельными наделами дворянское ополчение, составлявшее в ту пору основную воинскую силу, и численность войска зависела от величины земельного фонда великого князя. Одним из ресурсов его увеличения и, значит, усиления войска могла быть частичная или полная С. церковных земель. И все же Собор отклонил радикальный проект нестяжателей, за мон-рями было сохранено право на владение населенной землей.

Историю С. церковных земель в России в XVI–XVIII вв. см. в ст. *Секуляризация церковных имуществ* (в России).

После Февральской революции Временным правительством 20 июня 1917 г. было издано постановление секуляризаторского характера. Этим актом церковноприходские школы и школы грамотности из ведения Синода передавались в ведение Мин-ва просвещения. Синод и затем открывшийся в авг. 1917 г. Поместный Собор тщетно протестовали против этого постановления, требуя его отмены или пересмотра. Полную и окончательную С. всего церковного имущества, равно как имущества всех вообще религ. общин, осуществило Советское правительство. 26 окт. 1917 г. Всероссийский съезд Советов издал Декрет о земле, по которому упразднялась частная собственность на землю и все остававшиеся в церковной собственности земли (ок. 3 млн дес.) наряду с удельными и помещичьими подлежали национализации и передавались вместе с сельскохозяйственным инвентарем в распоряжение местных советов. Декретом от 20 янв. 1918 г. Церковь была отделена от гос-ва и школа от Церкви, религ. организации лишались прав юридического лица и, следов., права собственности. С тех пор храмы, ставшие гос. собственностью, как и все находящееся в них храмовое имущество, включая священные сосуды и иконы, предоставлялись общинам верующих для совершения богослужения в безвозмездное пользование. В отношении к соответствующим актам Советского гос-ва принято вместо «секуляризации» употреблять иные термины: «национализация», «экспроприация» (см. ст. *Изъятие церковных ценностей*).

В социологии и религиеведении, как и в публицистике и в повседневном употреблении, слово «секуляризация» обозначает процесс снижения влияния религии на общество. В одних контекстах термин относится к спонтанным изменениям в состоянии общества, к-рые с христ. т. зр. определяются как обмирщение или *апостасия,* а в других — к целенаправленным акциям гос. властей, политических партий, иных общественных орг-ций или движений, ориентированных на вытеснение религии из публичной сферы, в особенности из гос. учреждений и политики, из системы образования — т. н. секуляризм. Характерным проявлением подобной политики может служить запрет носить хиджабы, нательные кресты и др. религ. атрибуты поверх одежды или действующий в Мексике и Турции запрет носить в общественных местах одеяния, обозначающие принадлежность к духовенству. В этом случае речь идет о секуляризаторской политике, к-рая соприкасается с политикой антирелигиозной, хотя может от нее отличаться, если ориентирована, напр., на защиту или продвижение интересов религиозных или конфессиональных меньшинств.

Секуляризм корреспондирует с правовым режимом радикального отделения церкви от гос-ва, подобного тому, к-рый утвердился во Франции, где, впрочем, он обозначается обыкновенно др. термином — светскость (франц. laicite). Употребление этого слова в совр. публикациях во Франции, но часто также и в иных странах, расходится с традиционным, лишенным скрытой или откровенной антирелиг. коннотации. Согласно традиц. терминологии, «лаик» — это мирянин, в противоположность клирику. Термин «светский» носит не мировоззренческий характер, но связан со специализацией и с ведомственной принадлежностью. Совр. идеология светскости, или секуляризма не совместима ни с гос. церковностью, ни с византийской по своему происхождению симфонией священства и царства. Переосмысление термина «светскость» идет от радикальной ветви франц. Просвещения, представителями к-рого были деист *Вольтер,* атеисты Д. Дидро, К. А. Гельвеций, П. А. Гольбах.

Лит.: *Зверинский В. В.* Мон-ри в Рос. империи. СПб., 1887; *Карташев.* Очерки; *Смолич.* История РЦ; *он же.* Рус. монашество: 988–1917. М., 1997; *Berger P.* The Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religious and World Politics. Wash., 1999. P. 1–18; *Лортц Й.* История Церкви. М., 2000. Т. 2; *Гараджа В. И.* Социология религии. М., 2005; *Ecklund E. H., Park J. Z., Veliz P. T.* Secularization and Religious Change among Elite Scientists // Social Forces. Oxf., 2008. Vol. 86. N 4. P. 1805–1839; *Aldridge A.* Religion in the Contemporary World: A Sociological Introd. Camb., 2013.

Прот. Владислав Цыпин

СЕКУЛЯРИЗА́ЦИЯ ЦЕРКО́ВНЫХ ИМУ́ЩЕСТВ (в России), обращение *имущества церковного* в гос. владение (см. также ст. *Секуляризация*). Первые признаки нарождавшегося движения в сторону С. ц. и. проявились на Руси в кон. XIV в. среди представителей Церкви. Движение развивалось и в кон. XV — нач. XVI в., в эпоху великих князей Московских *Иоанна III Васильевича* и *Василия III Иоанновича.* Прп. *Нил* Сорский, составитель «Устава о скитской жизни», на Московском Соборе 1503 г. открыто протестовал против землевладельческих прав мон-рей. Его устав запрещал принимать крупные вклады и пожертвования, использовать труд

зависимых от мон-ря людей. При царе *Иоанне IV Васильевиче Грозном* царская власть стремилась ограничить отчуждение земель из рук служилых людей в руки духовенства. В 1580 г. вотчинникам было запрещено передавать свои земли в церковное владение по завещанию «на помин души», а в 1584 г. были запрещены и проч. виды приобретения духовенством земель.

В XVII в., при царе *Алексее Михайловиче,* было принято Соборное уложение 1649 г., в котором содержалось положение, запрещавшее мон-рям приобретать земельные владения каким бы то ни было способом; запрещалось делать земельные вклады в мон-ри при пострижении в монашество. У мон-рей отобрали, присоединив к гос. хозяйству, слободы, посады и города, населенные ремесленниками и торговыми людьми (см.: ПСЗ. Т. 1. С. 96–98). Хотя Соборное уложение не позволяло гос-ву изъять те земли, к-рыми владела Церковь, был создан *Монастырский приказ,* орган центрального гос. управления по церковным вопросам, исполнявший финансовые, административные и полицейские функции и осуществлявший сбор денежных средств с церковных имений (Там же. С. 69–70). Гражданской подсудности Монастырскому приказу наряду с низшим духовенством, а также церковными и монастырскими крестьянами подлежали и церковные власти различных степеней и положений. Согласно установившимся историческим традициям в Русской Православной Церкви подобная реформа оскорбляла достоинство Церкви и нарушала ее канонические правила. В 1672 г. царь Алексей Михайлович уничтожил тарханы («ярлыки», некогда дарованные правосл. обителям золотоордынскими ханами и московскими великими князьями), освобождавшие мон-ри от налогов с промыслов и от платежа таможенных пошлин. Против Монастырского приказа открыто выступал патриарх *Никон (Минов),* что стало одной из причин его конфликта с царем и последовавшей опалы. Монастырский приказ был упразднен при царе *Феодоре Алексеевиче* в 1677 г., его дела были переданы приказу Большого дворца и приказу Новой чети. Тогда же была составлена опись церковных имений для финансового контроля над ними.

В нач. XVIII в., после смерти патриарха *Адриана,* царь *Петр I Алексеевич,* придерживавшийся политики меркантилизма и убежденный в исконном праве самодержца активно вмешиваться в церковные дела, восстановил Монастырский приказ (1701), поручив ведение патриарших, архиерейских и монастырских дел боярину И. А. Мусину-Пушкину. Царь Петр I активизировал процесс огосударствления Церкви. Привилегий мон-рям царь не подтверждал и новые привилегии не устанавливал. Именным указом от 11 марта 1701 г. царь Петр I подтвердил безусловное запрещение архиереям и мон-рям вновь приобретать и выменивать вотчины, обратил в гос. собственность оброчные угодья архиерейских домов и мон-рей (соляные варницы, мельницы, рыбные ловли, лесные станы и таможни), обложил значительными оброками в пользу казны др. статьи церковных доходов (пчельники, отдаточные земли, бани и т. п.) (Там же. Т. 4. С. 159). Монастырский приказ, распоряжавшийся церковным имуществом на правах полномочного хозяина, был светским учреждением, состоявшим из «мирских» чиновников, и подчинялся не местоблюстителю Патриаршего престола митр. *Стефану (Яворскому),* а штатс-конторе и юстиц-коллегии (со времени их учреждения в 1718). Все доходы, получавшиеся с церковных имений, поступали в кассу приказа, а на содержание церковных учреждений выдавались суммы, ограниченные штатами, излишки же поступали в гос. казну и шли на удовлетворение гл. обр. военных нужд. В 1701 г. были выяснены размеры патриарших, архиерейских и монастырских вотчин. Власти установили, что на тот год в ведении Монастырского приказа числилось 137 823 крестьянских двора (в указанное число не входили вотчины Псковской и Астраханской епархий, а также Сибири). Тогда же был решен и вопрос о содержании епископских кафедр и монастырей. В именном указе от 30 дек. 1701 г., адресованном Мусину-Пушкину и Монастырскому приказу, царь Петр указывал: «В монастырях монахам и монахиням давать определенное число денег в общежительство их, а вотчинами им и никакими угодьями не владеть не ради разорения монастырей, но лучшего ради исполнения монашеского обещания; понеже древние монахи сами себе трудолюбными своими руками пищу промышляли и общежительно живящее, и многих нищих от своих рук питали, нынешние же монахи не токмо нищих питаше от трудов своих, но сами чуждые труду поядаша, и начальные монахи во многия роскоши впадаша, а подначальных монахов в нужную пищу введоша и вотчин же ради свары и смертныя убивства, и неправыя обиды многи твориша» (Там же. С. 181–182). Указом устанавливался фиксированный рацион для монахов (и начальных, и подначальных) в 10 р. и 10 четв. хлеба в год. В 1705 г. в связи с военными расходами рацион сократили наполовину (таковым он оставался до введения новых штатов в 1724).

Полагая, что монахи «поедают чужие труды», в бездействии «плодят ереси и суеверия», возбуждая народ против новшеств, царь стремился к сокращению числа мон-рей и монашествующих, установлению надзора за ними и к ограничению их прав и льгот. Свой взгляд на общественное значение мон-рей император (с 1721) Петр высказал в указе «О звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат и об учреждении семинарии и госпиталей» от 31 янв. 1724 г. Государь предполагал переустроить монашество и дать мон-рям новое назначение, сообразуясь с утилитарно понимаемой гос. пользой. Указ, составленный Петром, был дополнен архиеп. *Феофаном (Прокоповичем),* его главным соратником в деле проведения церковной реформы. Согласно указу, мон-ри должны были иметь прежде всего благотворительное назначение и служить приготовлению людей к высшим духовным должностям, а также для «приюта» тех, кто были склонны к благочестивой созерцательной жизни (Там же. Т. 7. С. 226–233).

Имп. Петр I не хотел, чтобы кто-либо из его подданных оставался в стороне от материальной службы гос-ву, по этой причине он не желал щадить вотчинных прав и привилегий церковного землевладения. Дабы не оставаться «тунегиблемыми», церковные вотчины должны были наравне с другими служить материальным задачам гос-ва. Имп. Петр, формально не проведя секуляризации, стремился направить доходы от монастырских и иных церковных земель непосредственно в гос.

казну. Доходы от нек-рых монастырских владений направлялись на содержание светских институтов: Морского ведомства, Преображенского приказа, фабрик. Часть монастырских вотчин была отписана государю. Тогда же появилась традиция одаривать бывш. церковными имениями гос. сановников. Нек-рые земли Монастырский приказ сдавал в аренду, если арендная плата превышала доходы, приносимые этой землей под управлением самого приказа. Случалось, что Церковь за арендную плату возвращала себе принадлежавшие ей прежде земли.

Реформа, проведенная имп. Петром I, проистекала из его общего видения Церкви. Согласно замечанию Ю. Ф. *Самарина,* император видел в Церкви и доктрину, к к-рой был достаточно равнодушен, и духовенство, понимаемое им как класс гос. чиновников, имевших обязанность заниматься нравственным воспитанием народа (см.: *Милюков П. Н.* Очерки по истории рус. культуры. М., 1994. Т. 2. Ч. 1. С. 169–170). Кроме того, имп. Петра I интересовала не столько юридическая сторона дела (кто владел и/или управлял вотчиной), сколько сторона практическая. Самодержец заботился о наполнении казны, и если церковные имения давали бóльшую прибыль под управлением прежних (напр., монастырских) владельцев, то вопрос решался с обоюдного согласия.

Проводимые имп. Петром I меры в отношении церковного землевладения существенным образом поколебали экономическую самостоятельность Русской Церкви и имели тенденцию к превращению мон-рей в учреждения гос. призрения. Политика Петра среди прочего позволила ему пресечь любую возможность оппозиции со стороны правосл. иерархов и установить новую форму церковного управления: в 1721 г. вместо избрания патриарха была учреждена Духовная коллегия (впосл. *Святейший Правительствующий Синод*). После учреждения Синода деятельность Монастырского приказа существенно усложнилась. Синод полагал, что для целесообразного ведения дел Монастырский приказ должен быть реформирован в коллегию. Предложение Синода получило одобрение самодержца, и в результате приказ по распоряжению Сената был переименован в «Синодального Правительства Камер-контору», о чем 14 янв. 1725 г. вышел сенатский указ. Главой конторы («президентом») был назначен судья К. Л. Чичерин, бывший глава (с янв. 1723 до 1725) Монастырского приказа (Там же. С. 401). С обнародованием указа история Монастырского приказа завершилась, хотя вопрос о С. ц. и. в то время еще не получил своего окончательного разрешения.

Наследники имп. Петра I в целом продолжили церковную политику царя-преобразователя, хотя в 1726 г. вместо Камер-конторы появилась Коллегия экономии, подчиненная Синоду, но обязанная сообразовываться с распоряжениями светских учреждений: штатс-, камер- и ревизион-коллегий, а также Верховного тайного совета и Кабинета министров. 15 апр. 1738 г. Коллегия экономии была передана в ведение Сенáта. Вместе с ней указом от 30 окт. 1738 г. туда же передали действовавшие при Синоде Дворцовый и Казенный приказы. В результате Синод лишился всех сумм, которыми ранее распоряжался, окончательно превратившись в бюрократическое учреждение, содержавшееся только на жалованье из общей гос. казны. Доходами с церковных вотчин, как и прежде, распоряжалась светская власть. Имели место случаи изъятия в гос. казну или для раздачи частным лицам духовных владений (см., напр.: ПСЗ. Т. 11. С. 810–813).

В течение 1-й пол. XVIII в. вотчины, продолжавшие оставаться в ведении Церкви, часто не могли справиться с уплатой возложенных на них налогов, и с каждым годом недоимки росли. Отчасти выплаченные, отчасти прощенные при вступлении на престол имп. *Екатериной I Алексеевной,* в нач. 30-х гг. XVIII в. они достигли суммы, превышавшей 81 тыс. р. При имп. *Анне Иоанновне* недоимки взыскивали с исключительной жестокостью посредством специально для этого учрежденной доимочной канцелярии. В эпоху имп. *Елизаветы Петровны* ситуация несколько улучшилась. Была закрыта Коллегия экономии (1744) и учреждена Канцелярия синодального экономического правления (1745). Тем самым положение церковных вотчин и архиерейских домов улучшилось. Но прежние гос. сборы с церковных вотчин остались, не увеличились штатные оклады для церковных учреждений. Даже имп. Елизавета Петровна, всячески демонстрировавшая свою верность Церкви, не отказалась от взглядов своего отца на церковные вотчины. В 1757 г. на конференции Синода и Сената, состоявшейся 30 сент., она усмотрела, что «монастыри, не имея власти употреблять свои доходы инако, как только на положенные штатом расходы, суетное себе делают затруднение управлением вотчин» (см.: Там же. Т. 16. С. 272).

Первым из правителей, кто попытался провести фактическую С. ц. и., был имп. *Петр III Феодорович.* 16 февр. 1762 г. император направил в Сенат именной указ, где, ссылаясь на волю почившей государыни Елизаветы Петровны, заявлял о необходимости продолжить ее курс, «освободив» монашествующих «от житейских попечений» (Там же. Т. 15. С. 910). Вместе с тем самодержец объявил выговор Сенату и Синоду за то, что они не рассматривали этот вопрос ранее, «напрасно тратя время». Три дня спустя указ огласили в Сенате, на заседании к-рого было решено восстановить Коллегию экономии. Коллегия должна была определить статус назначавшихся в церковные вотчины офицеров-управителей и ускорить составление описей вотчинных хозяйств. 21 марта 1762 г. император издал именной указ «касательно нового устройства об управлении монастырских и архиерейских недвижимых имений». В указе, вновь со ссылкой на мнение покойной императрицы, высказанное в 1757 г., заявлялось, что для управления церковными вотчинами под ведомством Сената в Москве создается Коллегия экономии, а в С.-Петербурге «от той Коллегии Контора, с надлежащим оным от Нашего Сената наставлением» (Там же. С. 948–953). Анализируя акт от 21 марта 1762 г., церковный историк А. В. *Карташёв* писал: «Вековой узел разрубается этим указом довольно демагогически. Как будто и советники Петра III за его спиной не без сомнений экспериментируют: что из этого выйдет? Обрабатываемые фактически участки земли отдаются крестьянам в собственность. Их зависимость от прежних церковно-монастырских владельцев ограничивается только рублевым окладом за один год в синодскую казну. Не без издевательства в указе цитируется обобранным церковным владельцам слово евангельское: «...взгля-

ните на птиц небесных... и на полевые лилии»» (*Карташёв*. Очерки. Т. 2. С. 446–447).

Вступившая на российский престол в результате дворцового переворота супруга Петра III имп. *Екатерина II Алексеевна* первоначально осудила решения свергнутого супруга, объявив их необдуманными. Более того, императрица заявила о себе как о защитнице веры, однозначно указав на опасность, создававшуюся решениями бывш. правителя России. «Закон Наш православный Греческий перво всего восчувствовал свое потрясение и истребление своих преданий церковных,— восклицала императрица,— так что Церковь Наша Греческая крайне уже подвержена оставалась последней своей опасности переменою древнего в России Православия и принятием иноверного закона» (ПСЗ. Т. 16. С. 3). О своей ревности к благочестию как о причине прихода к власти имп. Екатерина II не забыла указать и в манифесте 7 июля 1762 г. о коронации (Там же. С. 12–13). Имп. Екатерина немедленно отменила распоряжение имп. Петра III о включении церковных вотчин в состав гос. земель. Желая проведения С. ц. и., императрица предпочла действовать постепенно, призвав к обсуждению вопроса как духовных, так и светских лиц. 18 июля 1762 г. созванная по ее инициативе Конференция приняла решение о возврате духовенству церковных имений, но с условием, что из рублевого оклада с крестьян 50 к. будут передаваться на содержание инвалидов, а остальные 50 к.— непосредственно на содержание духовных властей и духовных школ. При этом вотчинами должны были управлять не «монастырские служки», а выборные старосты от крестьян. Подобная постановка вопроса вызвала ропот среди членов комиссии — представителей духовенства. Нек-рые из них предлагали ограничиться выплатой фиксированного годового взноса с церковных вотчин — 300 тыс. р. (как это было при имп. Елизавете).

В сложившихся условиях первенствующий член Синода архиеп. Новгородский и Великолуцкий *Димитрий* (*Сеченов;* с 8 окт. 1762 митрополит) предложил учредить особую Комиссию для решения вопроса о церковных имениях и для разработки штатов духовенства. Императрица согласилась, и 12 авг. 1762 г. согласно именному указу церковные имения были «на время» возвращены Церкви, хотя управление ими и половина рублевого оклада так и остались в руках светской власти. В указе среди прочего говорилось: «1) Для благопристойного Духовного чина содержания, все Синодальные Архиерейских домов монастырей и белого священства, движимые и недвижимые имения, отдать им в управление, и для того запечатанные деньги, хлеб и прочее распечатать. 2) Коллегию Экономии отставить, и посланным для управления церковных вотчин Офицерам не быть...» (Там же. С. 52). Церковные вотчины должны были оставаться в церковном распоряжении до того момента, пока «Духовная комиссия о церковных имениях и о составлении духовных штатов», с нояб. 1762 г. возглавлявшаяся митр. Димитрием (Сеченовым), не составит своего о них распоряжения. Комиссия находилась под непосредственным ведением императрицы и должна была в своей деятельности руководствоваться Духовным регламентом и указами имп. Петра I, поскольку, по словам имп. Екатерины II, «ничего лучшего определить нам невозможно». Помимо митр. Димитрия (Сеченова) членами комиссии были архим. Гавриил (Петров; впосл. митрополит), еп. Переславль-Залесский Сильвестр (Страгородский), сенатор гр. И. И. Воронцов, гофмейстер кн. Б. А. Куракин, шталмейстер кн. С. В. Гагарин, обер-прокурор Синода кн. А. С. Козловский и действительный статский советник, один из секретарей императрицы, Г. Н. Теплов. Показательно, что именно по предложению Козловского Синод постановил всем епархиальным архиереям не возбуждать дела по жалобам духовенства на светских лиц, а направлять их в гражданские суды. Это постановление явилось одним из первых актов подготавливавшейся секуляризационной реформы императрицы.

6 июня 1763 г. имп. Екатерина II подписала «Инструкцию Высочайше учрежденной Коллегии Экономии духовных Имений», в к-рой заявляла о своем желании «восстановить, по намерению в Бозе усопших Предков Наших, все богоугодные дела, содержащиеся от имений духовных». В предисловии к инструкции специально упоминалось об учреждении в 1762 г. Духовной комиссии, состоявшей при имп. дворе. Эта комиссия, среди членов к-рой были как духовные, так и светские деятели, получила повеление описать все духовные имения, учредив по монастырям и епархиям штаты и расписав все расходы, полагавшиеся на их содержание. Тогда же было заявлено о необходимости образования «Главной духовных имений Экономической Коллегии». Коллегия была учреждена 12 мая 1763 г., и в инструкции, данной императрицей, четко прописывались ее властные полномочия. Президентом Коллегии был назначен член Духовной комиссии кн. Куракин. К осени 1763 г. при содействии Военной коллегии на места были посланы 77 обер-офицеров. В февр. 1764 г. в Коллегию экономии поступило 69 описей, и хотя начатый процесс требовал продолжения, а правительство не располагало еще достаточно полными данными о размерах и состоянии вотчинного хозяйства мон-рей, 26 февр. 1764 г. был опубликован указ о секуляризации церковных имений. Все владения, ранее принадлежавшие Синоду (или числившиеся за ним), являвшиеся собственностью архиерейских домов и мон-рей, поступали в казну и передавались Коллегии экономии. Всего, по данным ревизии, у Русской Церкви во владении было 8,5 млн дес. земельных угодий, на которых жили и трудились более 911 тыс. крестьян муж. пола.

После секуляризации мон-рям были оставлены лишь небольшие сады, огороды и пастбища (не более 6–9 дес. на один мон-рь). Бывш. монастырские крестьяне с тех пор обязаны были платить в казну оброк, составлявший 1,5 р. в год с «души», т. е. с мужчины-крестьянина. Из оброка гос-во выплачивало определенную сумму на содержание мон-рей и архиерейских домов. К кон. XVIII в. доходы гос-ва от секуляризированных имений достигли почти 3 млн р. Общая же сумма всех доходов, полученных казной от С. ц. и., по мнению исследователей, простиралась до 4 млн р. в год, тогда как сумма, ассигновавшаяся на потребности духовного ведомства, составляла лишь ок. $^1/_8$ доли этих доходов.

По новым правилам была установлена фиксированная численность «штатных» (взятых на содержание гос-вом) и «заштатных» (не финансировавшихся гос-вом) монастырей, что привело к существенному

сокращению числа мон-рей и монашествующих. До введения екатерининских «штатов» в России (не считая территории Малороссии (Левобережной Украины)) было 732 мужских и 221 женский мон-рь. Новый порядок предусматривал функционирование только 173 мужских и 75 женских обителей. Сверхштатными остались 182 мон-ря (177 мужских и 5 женских). Т. о., из ранее существовавших 953 мон-рей сохранилась только 5-я часть. Правда, остались мон-ри, существовавшие в епархиях, воссоединенных от Польши в 1772 и 1793 гг. Там действовали 44 мон-ря (37 мужских и 7 женских), для которых не были составлены штаты и у которых не были отобраны вотчины. Не менее 523 мон-рей были предназначены к упразднению: одни из них были соединены с архиерейскими домами, другие обращены в приходские церкви, училищные дома, больницы, богадельни, инвалидные дома. Новые мон-ри без разрешения верховной власти открывать было запрещено. Протесты против секуляризации изначально не были активными. Иерархия, недовольная проводимыми гос-вом мерами, тем не менее не имела сил организовать протест, способный повлиять на светские власти. Дело сщмч. *Арсения (Мацеевича)* стало тому доказательством.

От проведения секуляризации государство получило вполне осязаемую финансовую выгоду: в великорусских губерниях, напр., за счет бывш. монастырских крестьян казна в 60-х гг. XVIII в. имела 1,5 млн р. ежегодно (не считая доходов от сдачи в аренду монастырских земель). В свою очередь на содержание штатных мон-рей гос-во выделяло только 208 тыс. р. в год. Однако долгосрочной финансовой выгоды от С. ц. и. гос-во не получило: значительная часть бывш. церковных имений в скором времени оказалась в руках фаворитов императрицы и др. лиц, кого она считала необходимым наградить земельными наделами. Обещание верховной власти после проведения секуляризации обеспечить достойное существование духовных школ и рядового духовенства также оказалось неисполненным.

После 1764 г. доходы мон-рей Русской Церкви, лишившихся земельных владений, складывались преимущественно из 5 источников: 1) доходы с угодий (рыбные ловли, мельницы, луга, пахотная земля, леса и т. п.). С течением времени эти доходы могли увеличиваться (в 1797 имп. *Павел I Петрович* отвел правосл. обителям по 30 дес. выгонной земли, а после 1838 монастыри смогли получать от 50 до 150 дес. леса); 2) выплаты гос. казначейством согласно штатам (суммы варьировали от 375 до 2017 р. 50 к. в год). Со времен имп. Павла I нек-рым заштатным мон-рям стали выдавать «милостынное подаяние» (85 р. 71 к.); 3) пожертвования частных лиц, в т. ч. за совершение *треб;* 4) доходы с монастырских гостиниц, аренды монастырских домов, лавок, постоялых дворов и промысловых заведений; 5) доход с денежных капиталов, находившихся в кредитных учреждениях.

С. ц. и., проведенная в правление имп. Екатерины II, завершила давний спор рус. самодержцев и правосл. священноначалия о церковных землях. В целом процесс С. ц. и. проходил не менее четверти века, завершившись в 1788 г., когда окончательно были секуляризированы церковные имения на землях Малороссии. Отобранные церковные вотчины и угодья сначала оставались в ведении Коллегии экономии, а после ее упразднения в 1786 г. были переданы наравне с гос. имуществом в казенные палаты. Процесс С. ц. и. повлиял на политику наследников и преемников имп. Екатерины II. Так, ее внук, имп. *Николай I Павлович,* в 1841 г. передал церковные земли в зап. губерниях страны в управление Мин-ва гос. имуществ. Российская империя, являвшаяся de jure конфессиональным (православным) гос-вом, окончательно утвердила свою суверенную самодостаточность и в церковных делах, определив имущественно-правовое положение Русской Церкви фактически до конца синодального периода ее истории.

Ист.: РГАДА. Ф. 280. Оп. 40, 42; РГИА. Ф. 796. Оп. 45; ПСЗ. Т. 1, 4, 7, 11, 15, 16.
Лит.: *Милютин В. А.* О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862; *Знаменский П. В.* Церк. вотчины при Петре Великом // ПС. 1864. № 2. С. 127–152; № 3. С. 247–279; *Горчаков М. И.* Монастырский приказ: (1649–1725): Опыт ист.-юрид. исслед. СПб., 1868; *Павлов А. С.* Ист. очерк секуляризации церк. земель в России. Од., 1871; *Беликов В.* Отношение гос. власти к Церкви и духовенству в царствование Екатерины II // ЧОЛДП. 1875. № 7. С. 726–732; *Барсов Н. И.* Арсений Мацеевич, митр. Ростовский [и дело об отобрании в казну монастырских имений], в 1762–1763 гг. // РС. 1876. Т. 15. № 4. С. 721–756; *Ростиславов Д. И.* Опыт исслед. об имуществах и доходах наших мон-рей. СПб., 1876; *Иконников В. С.* Арсений Мацеевич // РС. 1879. Т. 24. № 4. С. 731–752; Т. 25. № 5. С. 1–34; № 8. С. 577–608; Т. 26. № 9. С. 1–34; № 10. С. 177–197; *Знаменский И. П.* Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М., 1880; *Завьялов А. А.* Вопрос о церк. имениях при имп. Екатерине II. СПб., 1890; *Рункевич С. Г.* История Рус. Церкви под управлением Свят. Синода. СПб., 1900. Т. 1: Учреждение и первоначальное устройство Свят. Правительствующего Синода; *Климов Н. Ф., свящ.* Постановления по делам правосл. Церкви и духовенства в царствование имп. Екатерины II. СПб., 1902. Вып. 1; *Ивановский В. В.* Рус. законодательство XVIII и XIX в. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и мон-рей: (Опыт ист.-канонич. исслед.). Х., 1905; *Титлинов Б. В.* Правительство имп. Анны Иоанновны в его отношениях к делам правосл. Церкви. Вильна, 1905; *Верховской П. В.* Населённые недвижимые имения Св. Синода, архиерейских домов и мон-рей при ближайших преемниках Петра Великого. Коллегия экономии и Канцелярия синод. экономич. правления (15 июня 1726 г.— 12 мая 1763 г.): Исслед. в области рус. церк. права. СПб., 1909; *он же.* Очерки по истории Рус. Церкви в XVIII–XIX ст. Варшава, 1912. Вып. 1; *Сумароков Е. Н.* Лекции по истории Рус. Церкви. Харбин, 1945. Т. 2; *Борисов А. М.* Кризис церк. и монастырского землевладения в 40–60-х гг. XVIII в. // История СССР. 1968. № 3. С. 142–151; *Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне России в 1-й четв. XVIII в. М., 1977; *Комиссаренко А. И.* Докум. мат-лы Комиссии о церк. имениях как источник по истории проведения секуляризационной реформы в России в 1760-х гг. // Советская историография аграрной истории СССР (до 1917 г.). Киш., 1978. С. 182–187; *он же.* Хозяйство монастырских вотчин и секуляризационная реформа в России, 20–60-е гг. XVIII в.: (Историогр. и источниковед. анализ). М., 1985; *он же.* Рус. абсолютизм и духовенство в XVIII в.: Очерки истории секуляризационной реформы 1764 г. М., 1990; *он же.* Разработка законодательных актов секуляризационной реформы 1764 г. // Проблемы истории России. Екат., 1998. Вып. 2: Опыт гос. строительства XV–XX вв. С. 34–47; *Захарова Л. Ф.* К последствиям секуляризации церк. земель в России // ВИ. 1982. № 12. С. 165–167; *Никольский Н. М.* История Рус. Церкви. М., 1985³. С. 188–203; Рус. православие: Вехи истории / Ред.: А. И. Клибанов. М., 1989. С. 230–262; *Карташёв.* Очерки. Т. 2; *Плигузов А. И.* Историографические заметки о «нестяжательстве» // Архив РИ. 1992. Вып. 2. С. 5–33; *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Рус. Церкви. М., 1999. (МИЦ; 25); *Смолич И. К.* Рус. монашество, 988–1917. М., 1999. С. 257–279; *Яшина О. Н.* Земельная собственность РПЦ в России в XVIII – 1-й пол. XIX вв.: Ист. исслед.: Канд. дис. М., 2003; *Синелина Ю. Ю.* Секуляризация в соц. истории России. М., 2004; *Андреева Л. А.* Феномен секуляризации в истории России: Цивилизационно-ист. измерение. М., 2009; *Иванов И., диак.* Взаимоотношения Церкви и гос-ва во 2-й пол. XVIII в.: (Деятельность обер-прокуроров Свят. Синода 1763–1796 гг.): Сб. док-тов. М., 2010; *Богданова А. В.* Соловецкий мон-рь в Екатерининскую эпоху: Из истории секуляризационной реформы 1764 г. М., 2018.

С. Л. Фирсов

СЕКУЛЯ́РНЫЕ ИНСТИТУ́ТЫ [лат. instituta saecularia], одна из форм организации религ. жизни в Римско-католической Церкви, разновидность *институтов посвященной жизни,* в к-рых «верные Христу, живя в миру, стремятся к совершенству христианской любви и стараются содействовать освящению мира, причем прежде всего изнутри» (CIC. 710). Членами С. и. могут быть как миряне, так и клирики, при этом и те и другие, вступая в С. и., не меняют своего канонического положения в Церкви (CIC. 711), но принимают или подтверждают имеющиеся у них евангельские обеты целомудрия, нестяжания и послушания (CIC. 712). Члены С. и., являющиеся диоцезальными клириками, остаются в юрисдикции епископа своего диоцеза, за исключением вопросов внутренней жизни С. и. (CIC. 715. § 1). В С. и. не могут быть приняты лица, не достигшие канонического совершеннолетия, являющиеся членами к.-л. др. института посвященной жизни или *общества апостольской жизни,* а также состоящие в браке (CIC. 721. § 1). Все вступающие в С. и. проходят через подготовительный период, к-рый определяется уставами этих С. и., но не может быть менее 2 лет (CIC. 722. § 3), по окончании подготовительного периода приносят обеты, получая временную *инкорпорацию* (не менее 5 лет), после чего возможна окончательная инкорпорация (CIC. 723. § 1–4). Покинуть С. и. можно только с разрешения Папского престола, если институт имеет папскую апробацию, или с разрешения епископа диоцеза для институтов диоцезального права (CIC. 727). Для перехода из С. и. в объединения монашествующих или в об-ва апостольской жизни, а также для приема в С. и. членов из объединений монашествующих и об-в апостольской жизни требуется разрешение Папского престола (CIC. 730). Как и институты посвященной жизни, С. и. делятся на институты папского права (juris pontificii), получившие утверждение от Папского престола, и институты диоцезального права (juris dioecesani), утвержденные только епископом диоцеза (CIC. 589). Они обладают правом автономии внутренней жизни и управления (CIC. 586. § 1) и подотчетны Конгрегации по делам институтов посвященной жизни и об-в апостольской жизни (см. ст. *Римская курия*). С. и. могут быть клерикальными (священническими) и мирскими (как мужскими, так и женскими), допускается также наличие в рамках одного института клерикальной и мирских частей, к-рые представляют собой канонически самостоятельные орг-ции, объединенные общими духовными принципами и едиными задачами.

Исторически появление разных форм совместной посвященной жизни мирян восходит к XIII в., когда начали формироваться структуры францисканских и доминиканских *терциариев,* которые тем не менее не были С. и. в совр. каноническом понимании. Во Франции в XVIII–XIX вв. появились объединения священников, чья деятельность стала ответом на секуляризацию франц. общества в результате событий эпохи Просвещения и революции 1789–1799 гг.: наиболее известны основанное в Париже в 1791 г. Об-во священников Сердца Иисуса и основанное в Лионе в 1856 г. Об-во Прадо. Непосредственными предшественниками С. и. стали т. н. благочестивые союзы (uniones piae), к-рые могли создаваться в диоцезах и действовать в соответствии с декретом «Ecclesia Cattolica» (1889), изданным при папе Римском *Льве XIII* (1878–1903).

Окончательное признание в качестве новой формы духовной жизни в католич. Церкви со стороны Папского престола С. и. получили после второй мировой войны: социально-политические изменения в мире требовали новых подходов в вопросах евангелизации и организации церковной жизни общества. Папа Римский *Пий XII* (1939–1958) конституцией «Provida Mater Ecclesia» от 2 февр. 1947 г. признал необходимость новых форм религ. объединений, «видимой структуры, forum externum, ассоциаций, которые обязуются направлять своих членов по пути, ведущему к совершенству». Эти объединения не являются ни орденами, ни конгрегациями и не подпадают под действие канонических норм, установленных для орденов и конгрегаций. Разработать общие нормы деятельности С. и. было поручено Конгрегации по делам монашествующих, к-рой С. и. и были подчинены (за исключением С. и., действующих на миссионерских территориях и по этой причине относящихся к ведению Конгрегации пропаганды веры). Членам С. и. предписывались обеты безбрачия, послушания и евангельской бедности. Несмотря на то что С. и. не предполагают совместное проживание их членов, конституция предписала иметь общие дома, где размещалось бы руководство института, осуществлялось обучение новых членов, проводились регулярные духовные упражнения, оказывалась помощь немощным по болезни или в силу возраста членам института. С. и. могут свободно учреждаться диоцезальными епископами при обязательном консультировании с Конгрегацией по делам монашествующих (AAS. 1947. Vol. 39. P. 114–124). Согласно принятому 9 июля 1947 г. этой конгрегацией декрету «Cum transactis», С. и. папского права должны каждые 5 лет предоставлять Папскому престолу отчет о деятельности института (AAS. 1948. Vol. 40. P. 378–381). В motu proprio «Primo feliciter» от 12 марта 1948 г. папа особо отметил, что члены С. и. не только несут апостольское служение в совр. мире, но и осуществляют его теми средствами и используя те возможности, к-рые предоставляет совр. мир (in saeculo et ex saeculo; букв.— «в мире и путями мира») (Ibid. P. 283–286).

Деятельность С. и. получила одобрение на *Ватиканском II Соборе* (1962–1965): в декрете об обновлении монашеской жизни *«Perfectae caritatis»* С. и. были особо выделены как объединения, не являющиеся институтами монашествующих, но их члены обязаны следовать евангельским обетам в миру.

В сент. 1970 г. в Риме состоялся I Международный конгресс С. и., на к-ром были представлены 92 организации. Основанная в 1972 г. Международная конференция секулярных институтов (C.M.I.S.) получила апробацию Папского престола в 1974 г. Ныне действующий устав конференции утвержден декретом Конгрегации по делам институтов посвященной жизни и об-в апостольской жизни «Il carisma» от 4 дек. 2012 г.

При папе Римском *Иоанне Павле II* (1978–2005) деятельность С. и. была регламентирована Кодексом канонического права 1983 г. (С. и. посвящены каноны 710–730). На деятельности С. и. папа особо остановился в обращении «Vita consecrata» от 25 марта 1996 г., составленном по результатам работы синода епископов

(Ватикан, 2–29 окт. 1994). В обращении отмечалось, что члены С. и. «посредством характерного для них синтеза светской жизни и посвящения желают вселить в общество новую энергию Царства Христова, стремясь преобразить мир изнутри силой заповедей Блаженства... их деятельность в обычных мирских условиях способствует по действию Святого Духа евангельскому одухотворению преходящей реальности; и тем самым секулярные институты, каждый в соответствии с собственными особенностями, обеспечивают Церкви убедительное присутствие в обществе. Ценную роль играют секулярные институты клириков, в которых священники, принадлежащие к епархиальному пресвитерию, посвящают себя Христу посредством практического осуществления евангельских советов, следуя некоторой особой харизме и обретая в духовных богатствах того института, к которому принадлежат, огромную помощь для напряженной жизни в подобающей им духовности священнического служения» (AAS. 1996. Vol. 88. P. 384).

В нач. 2021 г. в рамках Международной конференции секулярных институтов действовало 184 орг-ции (общее число членов — 32 352 чел.), к-рые объединены в 33 национальные конференции: 13 — в Европе, 2 — в Азии, 16 — в Америке, 1 — в Африке (www.cmis-int.org [Электр. ресурс]). К С. и. папского права относится 82 орг-ции: 10 священнических, 6 мужских и 66 женских (An. Pont. 2020. P. 1418–1420, 1621–1624), остальные С. и.— объединения диоцезального права. Среди женских С. и. папского права старейшими являются 3 Об-ва св. Урсулы, появившиеся в 1535 г. в разных городах Италии благодаря деятельности основательницы ордена урсулинок католич. св. Анджелы Меричи (1474–1540). Среди ныне существующих священнических и мужских С. и. папского права старейшими являются основанный 2 февр. 1791 г. Ин-т священников Сердца Иисуса (итал. Istituto dei Sacerdoti del Cuore di Gesù), получивший апробацию со стороны Папского престола 2 февр. 1952 г., и 2 Об-ва Прадо — священническое (Associazione dei preti del Prado) и мужское (Istituto del Prado), основанные 25 дек. 1856 г. и получившие апробацию Папского престола 28 окт. 1959 г. Первым С. и., состоящим из 3 формально независимых частей (священнической, мужской и женской) и получившим апробацию Папского престола (30 июня 1950), стало Об-во св. Павла (лат. Societas Sancti Pauli, C.S.P.). Оно основано 17 нояб. 1920 г. в Милане, его деятельность связана с развитием католич. печати и организацией паломничеств.

Ист.: Acta Congressus intern. Institutorum Saecularium. Mil., 1971; Secular Institutes: The Official Documents. R., 1981[2]; Evangelization and the Secular Institutes in the Light of «Evangelii nuntiandi». R., 1984; Die Säkularinstitute. Bonn, 1986; *Иоанн Павел II, папа.* О посвященной Богу жизни: Vita consecrata. M., 1998; Secular Institutes Documents. R., 1998[3].

Лит.: *Clancy P. M. J.* Secular Institutes. Wash., 1951; *Beyer J.* Les Instituts séculiers. Bruges, 1954; *idem.* La consécration à Dieu dans les Instituts séculiers. R., 1964. 2 vol.; *Escudero G.* Los Institutos Seculares: Su naturaleza y su derecho. Madrid, 1954; *Lemoine R.* Le droit des religieux du Concile de Trente aux Instituts séculiers. Bruges, 1956; *Reidy G.* Secular Institutes. L., 1962; *Doyle C.* Les Instituts séculiers: Sur les routes du monde à l'heure des laïcs. P., 1965; *Wulf Fr.* Die Säkularinstitute nach dem II. Vatikanischen Konzil: Ihr Wesen u. ihre Aufgaben. Meitingen, 1968; *Mazzoli E.* Gli istituti secolari nella Chiesa: Posizione teologica, sociale, giuridica. Mil., 1970[2]; *Morosini Montevecchi L., Sernagiotto di Casavecchia S.* Breve storia degli istituti secolari. Mil., 1978; *Bosatra B.* Istituti secolari e teologia: La ricerca post-conciliare, 1965–1978. R., 1980; La formazione negli istituti secolari / Ed. A. Oberti. Mil., 1985; *Lefebvre S.* Sécularité et Instituts séculiers: Bilan et perspectives. Montréal, 1989; *Alvear L.* Gli istituti secolari: Storia e dimensione. R., 1998; *Hernández Rodríguez M. V.* I membri associati agli istituti secolari: Studio del Can. 725. R., 1999; *Marini F.* Lo status vitae negli istituti secolari: Alcuni rilievi a partire dai chierici negli istituti secolari: Diss. R., 2002; *Langeron P.* Les Instituts séculiers: Une vocation pour le nouveau millénaire. P., 2003; *Bodrito G.* La missione negli istituti secolari laicali. R., 2005; *Borriello L.* Teologia e spiritualità degli istituti secolari. Mil., 2008; *Forlai G.* Vegliare al confine: Il presbitero consacrato negli istituti secolari. R., 2011; *Santagati R. M.* L'identità degli istituti secolari: Diss. R., 2019.

А. Г. Крысов

СЕКУ́НД [греч. Σεκοῦνδος], мч. (пам. греч. 28 и 29 дек.). Время и место жизни неизвестны. В посвященном святому двустишии в визант. стишных синаксарях сообщается, что он был казнен мечом за исповедание христ. веры. В Синаксаре К-польской ц. (кон. X в.) памяти С. нет.

Ист.: *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Τ. 2. Σ. 431.

Лит.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 420.

СЕКУ́НД, мч. Карфагенский (пам. 1 февр.; пам. зап. 7 марта) — см. в ст. *Перпетуя, Сатур (Сатир), Ревокат, Сатурнин (Саторнил), Секундул (Секунд) и Фелицитата (Филицитата),* мученики Карфагенские.

СЕКУ́НД, мч. Сирмийский (пам. зап. 15 июля) — см. в ст. *Агриппин, Секунд, Максим, Фортунат и Марциал,* мученики Сирмийские.

СЕКУ́НДА, мц. (пам. зап. 17 июля) — см. в ст. *Сициллийские мученики.*

СЕКУ́НДА, мц. Римская (пам. зап. 10 июля) — см. в ст. *Руфина и Секунда,* мученицы Римские.

СЕКУНДИ́Н, сщмч. Нумидийский (пам. зап. 29 и 30 апр.) — см. в ст. *Агапий, Секундин и др.,* священномученики Нумидийские.

СЕЛЕ́ВК [греч. Σέλευκος], мч. (пам. греч. 23 мая). Время и место жизни неизвестны. Краткая синаксарная заметка сообщает, что С. принял мученическую кончину: был распилен пилой.

Ист.: SynCP. Col. 704.

Лит.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 420.

СЕЛЕ́ВК, мч. (пам. 3 дек.) — см. в ст. *Агапий, Селевк и Мамант,* мученики.

СЕЛЕ́ВК И СТРАТОНИ́К (Стратон) [греч. Σέλευκος καὶ Στρατονίκος] († нач. IV в. (?)), мученики (пам. 13 сент.). Агиографические источники, содержащие информацию об этих святых, создают весьма запутанную картину. В Синаксаре К-польской ц. (кон. X в.) под 31 окт. указана память супругов Селевка и Стратоники, казненных через усечение мечом, сообщается также, что от их мощей непрестанно истекало миро (SynCP. Col. 184). Под 9 окт. там же указывается память супругов-мучеников Стратоника и Селевкии без добавления обстоятельств их кончины (Ibid. Col. 124). Стратоник и Селевкия упомянуты также в Палестино-грузинском календаре (*Garitte.* Calendrier Palestino-Géorgien. P. 353).

Сохранилось сир. Мученичество Стратоники и Селевка Кизических (BHO, N 1102–1103; изд.: ActaSS. Orient. Vol. 2. P. 65–128; *Bedjan.* Acta. P. 14–88. N 4). Стратоника была дочерью Аполлония и женой (или невестой) Селевка. Во время гонения при имп. Максимиане (297 или 309–313, по мнению *болландистов*) женщина приняла решение пострадать за Христа и уговорила последовать за собой Селевка. После исповеда-

ния веры мученики были арестованы, подвергнуты жестоким пыткам и обезглавлены. Некая знатная женщина Феоктиста сумела убедить правителя города не бросать тела в море, она забрала их и с честью похоронила. Впосл. на месте погребения Селевка и Стратоники была воздвигнута церковь. В сир. календаре их память помещена под 17 сент. (Un Martyrologe et douze Ménologes syriaques / Ed. F. Nau. P., 1912. P. 86. (PO; T. 10. Fasc. 1)).

Под 13 сент. в Синаксаре К-польской ц. есть память мучеников *Кронида, Леонтия и Серапиона* (SynCP. Col. 42) и др. дружины — Макровия, Гордиана (см. ст. *Макровий и Гордиан*), *Илии, Лукиана, Зотика и Валериана* (Ibid. Col. 40–41). Синаксарная статья содержит неточность, т. к. Макровий и Гордиан пострадали в Александрии, а Илия, Лукиан, Зотик и Валериан — в г. Томы (Кюстендже, ныне Констанца, Румыния), т. е. это разные группы мучеников, но в др. византийских и греческих агиографических справочниках к ним прибавляются имена Селевка и Стратоника (Стратона). В «Синаксаристе» Никодима Святогорца память Селевка соединена с памятью Гордиана. Этой же традиции придерживается Софроний (Евстратиадис), помещая память Селевка и Гордиана под 13 сент. с упоминанием, что они пострадали с дружиной Макровия при имп. *Лициний* (ум. в 325); а память супругов Селевка и Стратоники помещена под 31 окт., как и в Синаксаре К-польской ц.

Ц. Бароний (XVI в.) в Римском Мартирологе присоединил имена Селевка и Стратоника (Стратона) к дружине Кронида, Леонтия и Серапиона. Славянские агиографические сборники заимствовали эту традицию: в слав. стишном Прологе под 13 сент. указана память Селевка и Стратоника, Кронида, Леонтия и Серапиона (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 1. С. 60–61), в ВМЧ — память Кронида, Льва и дружины (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 32. 1-я паг.). Митр. свт. Димитрий Ростовский под 13 сент. помещает краткий рассказ о Селевке и Стратонике, Крониде, Леонтии и Серапионе. Согласно этой традиции, Селевк происходил из Галатии, Стратоник (Стратон в большинстве источников) — из Никомидии. Оба они приняли мученический венец у себя на родине, вероятно, во время гонения императоров *Диоклетиана* и *Галерия* (304). Селевк был растерзан зверями, а Стратоник погиб, разорванный ветвями 2 деревьев, к к-рым его привязали. Т. о., даже из самого сказания следует, что мученики пострадали в разных местах и не связаны друг с другом.

Вероятно, источником столь запутанной традиции является Мученичество и память Стратоники и Селевка Кизических, а последующие вариации представляют собой ошибки составителей агиографических справочников. Возможно также, что в агиографических справочниках т. о. проявляются следы несохранившихся Мученичеств не связанных друг с другом мучеников Стратона (Стратоника) Никомидийского и Селевка Галатийского.

Ист.: *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 1. Σ. 134–135; ЖСв. Сент. С. 287.

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 371–372; *Sauget J.-M.* Stratone, santo, martire di Nicomedia // BiblSS. Vol. 12. Col. 38–39; *idem.* Stratonica e Seleuco // Ibid. Col. 40–41; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 98, 420; *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 1. С. 188–189.

О. Н. Афиногенова

СЕЛЕВКИА́НЕ [гермиане, гермогениане; лат. seleuci, seleuciani, hermiae, hermiani], религ. секта, возникшая под влиянием христиан; существовала в III–IV вв. в *Галатии* (центральная часть М. Азии, ныне Турция). Сведения о них крайне скудны и содержатся только в трудах лат. авторов. С. описаны в книге католич. св. Филастрия Бриксийского «О ересях» (кон. IV в.) (*Filastruis.* Liber de haeresibus. 55 // PL. 12. Col. 1169–1170) и в труде блж. *Августина Аврелия* «О ересях» (*Aug.* De haer. 59), посвященном свт. *Квод-вультдеусу* Карфагенскому (428–429). Название «селевкиане» — по имени философа Селевка из Галатии; «гермиане» — в честь философа Гермия. Оба они были последователями учения *Ермогена* (кон. II — нач. III в.), и их взгляды в основном совпадали с ним (возможно, Гермий и Ермоген — одно лицо). По учению С., материя совечна Богу, а не создана Им; души людей созданы не Богом, а ангелами из огня и воздуха; зло происходит в одних случаях от Бога, а в других — от материи; тело Иисуса Христа после *Вознесения* оказалось на Солнце, а Сам Христос вернулся к Отцу (С. использовали изречение Пс 18. 5: «Он поставил в них жилище солнцу»); рая не существует; водное крещение не нужно (этот вывод С. делали из слов св. Иоанна Крестителя в Мк 1. 8: «Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым»). Воскресение мертвых С. отрицали, но объясняли его как продолжение человечества в рождающихся детях. О численности, о распространении С. и об их исчезновении сведений не сохранилось.

СЕЛЕ́ВКИЙ, мч. Кесарие-Палестинский (пам. 16 февр.) — см. в ст. *Памфил,* сщмч., пресвитер, и др. мученики, в Кесарии Палестинской пострадавшие.

СЕЛЕНГИ́НСКИЙ ВО И́МЯ СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Улан-Удэнской и Бурятской епархии РПЦ), находится в с. Троицком Прибайкальского р-на Республики Бурятии. Основан в 1681 г. указом царя *Феодора Алексеевича* и с благословения патриарха Московского и всея Руси *Иоакима (Савёлова).* Обитель была построена силами *Даурской духовной миссии.* Строительство обители началось 11 мая 1681 г. при построенной еще в 1675 г. Никольской ц. Была возведена деревянная ц. во имя Св. Троицы. Согласно царской грамоте 1682 г., мон-рю отошла территория по нижнему течению р. Селенги — от хребта Хамар-Дабан до о-ва Н. Изголовье в дельте реки и вдоль побережья Байкала до Каменного мыса (ныне в черте г. Бабушкина). После основания *Посольского в честь Преображения Господня мужского монастыря* из наделов Троицкого мон-ря были выделены земли для вновь открытой обители. 31 янв. 1684 г. была освящена Троицкая ц., а 9 мая 1685 г.— Никольская ц.

В 80-х гг. XVII в. с помощью монастыря в 35 верстах к северу от Селенгинского острога был построен солеваренный завод. В кон. XVII в. в монастыре располагался полк, который защищал Забайкалье от маньчжуро-монг. набегов. По описи 1732 г. в мон-ре хранились 3 пушки, 65 самопалов, холодное оружие и боевые припасы. В 1735 г. началось почтовое сообщение от Посольского мон-ря до Кяхты. Селенгинский Троицкий мон-рь содержал почтовую станцию.

По прошению архим. Мисаила (Трусова) рядом с зап. воротами в апр. 1710 г. была заложена ц. во имя Всех святых. Освящена в 1713 г.

В 1785 г. усердием майора А. Карпова на месте старой Троицкой ц. был сооружен новый, каменный храм в архитектурном стиле барокко. Построили каменную колокольню, к к-рой примыкали 2 одноэтажных здания. В одном из них находилась монастырская б-ка. В советское время колокольня была уничтожена. В 1797 г. на месте Никольского храма построили деревянную ц. во имя апостолов Петра и Павла. В 1900–1905 гг. на этом месте возвели каменную церковь, получившую свое первоначальное имя — Никольская. В 1835 г. над главным въездом в обитель была построена надвратная Михайловская ц.

С 1831 по 1876 г. деревянная ограда вокруг Троицко-Селенгинского мон-ря была заменена каменной. 28 нояб. 1884 г. в мон-ре открылось уч-ще для мальчиков. В 1885 г. в уч-ще обучалось 24 ученика. Во время путешествия по Сибири, 22 июня 1891 г., мон-рь посетил цесаревич Николай Александрович (буд. имп. мч. *Николай II Александрович*).

В 1920 г., после установления советской власти, мон-рь был закрыт.

Селенгинский во имя Св. Троицы монастырь. Фотография. 2020 г.

Здесь располагалась колония для преступников, впоследствии в течение 70 лет, вплоть до 2006 г., психиатрическая больница.

26 дек. 2006 г. Синод РПЦ принял решение о возрождении Свято-Троицкого Селенгинского мон-ря.

Арх.: НАРБ. Ф. 262. 543 ед. хр., 1681–1916; ГА Забайкальского края. Ф. 8. Оп. 1; Ф. 282. Оп. 1; ГА Иркутской области. Ф. 50. Оп. 1; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1.

Лит.: *Токмаков И. Ф.* Ист.-стат. описание Св.-Троицкого Селенгинского муж. мон-ря, Забайкальской обл. М., 1895; *Машанов Л. В.* Хозяйство Селенгинского Троицкого мон-ря в 1-й пол. XVIII в. Новосиб., 1973; *Шмулевич М.* Троицко-Селенгинский мон-рь. Улан-Удэ, 1982; *Минерт Л. К.* Памятники архитектуры Бурятии. Новосиб., 1983; *Демин Э.* Ист.-архит. ансамбль Селенгинского Троицкого мон-ря // Троицкое слово Забайкалья: Духовный ист.-краевед. альманах. Улан-Удэ, 2001. Вып. 1. С. 13–18; *Жалсараев А. Д.* Поселения, правосл. храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX ст.: Энцикл. справ. Улан-Удэ, 2001; *Запекин Л. И., Ваганова Е. В.* К истории развития архит. ансамбля Троицко-Селенгинского мон-ря (кон. XVII–XIX в.) // РПЦ в Сибири: История и современность. Улан-Удэ, 2003. С. 53–56; Деловая письменность Троицкого Селенгинского мон-ря 1-й пол. XVIII в. / Ред.: Т. Н. Меженина. СПб., 2015.

СЕЛЕНГИ́НСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО, 1. Иркутской и Нерчинской епархии (см. ст. *Иркутская и Ангарская епархия*), действовало с 25 мая 1861 по 12 марта 1894 г.; 2. Забайкальской и Нерчинской епархии (см. ст. *Читинская и Петровск-Забайкальская епархия*), существовало с 5 окт. 1916 по 3 нояб. 1932 г. Названо по г. Староселенгинску (ныне пос. Новоселенгинск, Республика Бурятия).

1. Для проповеди среди языческого населения Забайкалья были созданы С. в. и *Забайкальская духовная миссия* с центром в *Посольском в честь Преображения Господня монастыре.* Епископ Селенгинский являлся начальником духовной миссии по должности и возглавлял Забайкальское отделение Православного миссионерского об-ва. 5 февр. 1862 г. епископом Селенгинским был определен архим. *Вениамин (Благонравов),* ректор Костромской ДС, хиротония к-рого состоялась в Иркутске 20 мая того же года. 18 марта 1868 г. еп. Вениамин был назначен епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским. 10 дек. того же года главой С. в. определен настоятель *иркутского в честь Вознесения Господня (Иннокентиевского) мужского монастыря* архим. Мартиниан (Муратовский), его хиротония была совершена 9 февр. 1869 г. (Иркутские ЕВ. 1869. № 7. С. 43–48; № 8. С. 51–58). 17 окт. 1877 г. еп. Мартиниан был переведен на Камчатскую кафедру (Там же. 1877. № 51. С. 247–248).

5 нояб. 1878 г. во епископа Селенгинского был хиротонисан архим. свт. *Мелетий (Якимов)* с назначением начальником Забайкальской духовной миссии (Там же. 1878. № 45. Приб. С. 506). Вначале он пребывал в Посольском мон-ре, но в 1879 г. в Читу из Староселенгинска было переведено миссионерское уч-ще, где строилась архиерейская резиденция. С мая по июль 1881 г. отмечалось 200-летие со времени основания *Даурской духовной миссии.* В этот период еп. Мелетий объехал все Забайкалье, совершив архиерейские богослужения во всех храмах. За время пребывания еп. Мелетия в должности начальника Забайкальской миссии были обращены в Православие и крещены ок. 4 тыс. язычников-шаманистов и ламаитов. В 1882 г. в Чите было открыто братство во имя святых Кирилла и Мефодия и свт. Иннокентия (Кульчицкого). При еп. Мелетии в Чите было образовано Читинское духовное правление, создано Читинское отд-ние Иркутского епархиального училищного совета при церковном братстве во имя св. Кирилла и Мефодия и свт. Иннокентия (Кульчицкого). Благодаря стараниям и ходатайствам епископа власти Читы выделили в безвозмездное пользование земельные участки под постройку Читинского духовного правления, архиерейской заимки, архиерейского дома с церковью и дворовыми постройками в Чите. Им же были собраны средства и построены здания на приобретенной земле. В это время был учрежден читинский Богородицкий (Покровский) женский монастырь (*Биктимирова, Волнина.* 2017. С. 12). 5 июля 1889 г. еп. Мелетий был назначен главой вновь учрежденной Якутской и Вилюйской епархии (см. ст. *Якутская и Ленская епархия*) (Иркутские ЕВ. 1889. № 36. С. 1–2).

15 июля того же года 2-й викарий Иркутской епархии Киренский еп. Макарий (Дарский) был назначен епископом Селенгинским, 1-м викарием Иркутской епархии (ЦВед. 1889. № 31. С. 291). 24 окт. 1892 г. еп. Макарий был переведен на Камчатскую кафедру. 24 окт. 1892 г. 1-м викарием Иркутской епархии, епископом Селенгинским, был назначен

архим. *Георгий* (*Орлов;* впосл. архиепископ) (ЦВед. 1892. № 44. С. 436), хиротония к-рого состоялась 24 янв. 1893 г. 28 янв. 1894 г. был утвержден штат Забайкальского ЕУ (3 ПСЗ. Т. 14. С. 26–27). 12 марта того же года была учреждена Забайкальская и Нерчинская епархия в пределах «гражданского управления Забайкальской областью», С. в. и Духовное правление были закрыты. Правящим архиереем Забайкальской епархии был назначен Селенгинский еп. Георгий (Орехов) (Там же. С. 106).

2. В апр. 1916 г. председатель Совета Миссионерского об-ва Московский митр. свт. *Макарий (Невский)* ходатайствовал перед Синодом о восстановлении в миссионерских целях С. в. в составе Читинской епархии и о возведении в сан епископа начальника Забайкальской миссии архим. сщмч. *Ефрема (Кузнецова).* 5 окт. был утвержден доклад Синода о восстановлении С. в. и назначении на эту кафедру архим. Ефрема, его хиротония состоялась 20 нояб. того же года. После Октябрьской революции выступил как противник революции и большевизма и в мае/июне 1918 г. был арестован, 5 сент. расстрелян.

21 февр. 1922 г. Забайкальский и Нерчинский еп. Мелетий (Заборовский) из Харбина обратился к патриарху свт. *Тихону (Беллавину)* с просьбой постричь прот. Сергия Старкова в монашество с дальнейшим назначением епископом на Селенгинскую викарную кафедру. 15 марта патриархом Тихоном и Синодом было определено прот. Сергия Старкова по принятии монашества назначить епископом Селенгинским и поручить ему управление Забайкальской епархией до возвращения еп. Мелетия (*Биктимирова, Волнина.* 2017. С. 55–56). Прот. Сергий выехал в Харбин, где 1 апр. 1922 г. в храме Благовещения Пресв. Богородицы Пекинского подворья было совершено его пострижение в монашество с наречением имени в честь свт. Софрония (Кристалевского) Иркутского. 2 апр. был возведен в сан архимандрита. 21 апр. состоялось наречение и 23 апр.— хиротония архим. Софрония во епископа Селенгинского.

В апр. 1923 г. еп. Софроний уклонился в *обновленчество,* но в том же году принес покаяние и был принят в сущем сане. 22 июня 1929 г. управлявший Забайкальской епархией еп. Евсевий (Рождественский) издал распоряжение об обязательном возношении за богослужением имени Селенгинского еп. Софрония в Джидинском и Мысовском благочиниях, т. е. в пределах С. в. Титул епископа Селенгинского сохранялся за ним до назначения 3 окт. 1932 г. на *Арзамасское викариатство* Нижегородской епархии. После этого С. в. не замещалось.

В 1924–1932 гг. действовало обновленческое С. в. 15 июля 1923 г. во «епископа» Селенгинского был хиротонисан прот. Георгий Георгиевский. С 1 окт. 1924 г. «епископ» Троицкосавский и Селенгинский, викарий Верхнеудинской епархии. 21 янв. 1930 г. почислен на покой. С 17 окт. 1930 по 1932 г. Троицкосавским и Селенгинским епископом являлся «епископ» Константин Соболев. 30 марта 1932 г. на Троицкосавскую кафедру был назначен «епископ» Константин Знаменский. 20 апр. он стал «архиепископом» Спасским, викарием Хабаровской епархии. 20 июля вновь назначен на Троицкосавскую кафедру, но в управление не вступил и 2 нояб. того же года вновь определен «архиепископом» Спасским. После этого обновленческая Селенгинская кафедра не замещалась.

Ист.: Иркутские ЕВ. 1869. № 7. С. 43–48; № 8. С. 51–58; 1877. № 51. С. 247–248; 1878. № 45. Приб. С. 506; 1889. № 36. С. 1–2; ЦВед. 1889. № 31. С. 291; 1892. № 44. С. 436.

Лит.: *Саввин Д. В.* Еп. Селенгинский Софроний (Старков): Архипастырь эпохи великих перемен и потрясений // ВЦИ. 2009. № 1/2(13/14). С. 173–202; *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 201–202, 318, 324. (МИЦ; 54); *Биктимирова Ю. В., Волнина Н. Н.* Жизнь и служение забайкальских архиереев (1894–2014 гг.). Чита, 2017.

С. Е. М.

СЕЛИЖА́РОВСКИЙ ВО И́МЯ СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ, находился в Селижаровском посаде Осташковского у. Тверской губ. (ныне пос. Селижарово Тверской обл.), при впадении р. Селижаровки в Волгу. До передачи в 1744 г. в Тверскую епархию С. Т. м. входил в состав Московской епархии; до образования в 1772 г. Осташковского у. относился к Ржевскому у.

XVI — нач. XX в. Точное время основания С. Т. м. и личность основателя неизвестны. По преданию, изложенному историком и краеведом XIX в. прот. В. П. Успенским, основателем монастыря был прп. *Иосиф (Санин)* (*Успенский.* 1892. С. 25). Современные исследователи связывают основание монастыря со стремлением волоцких князей полноценно освоить новые земли, отошедшие их удельному княжеству, защитить его границы (*Салимов.* 2009. С. 63). С. Т. м. впервые упоминается в 1503 г. в духовной грамоте рузского кн. Ивана Борисовича о том, что он жертвовал «к Троици в Селижаров манастырь» 42 р., в конце текста упоминается еще 10 р. (ДДГ. С. 351, 353). В 1506 г. его брат, волоцкий кн. Федор Борисович, в духовной грамоте завещал обители 150 р., «свою вотчину в Горыншинскои волости, Хрестци да Голенково и со всем с тем, что к тем деревням потягло, и с лесом, и з бортью», «игумену Сергею селижаровскому» — 12 р. (Там же. С. 407, 408). По сохранившимся письменным источникам — вышеуказанным духовным грамотам волоцких князей,— основание С. Т. м. можно отнести к кон. XV — нач. XVI в., а 1-м настоятелем считать игум. Сергия.

Выгодное географическое положение обители на пересечении торговых путей к оз. Селигер — сухопутного из г. Ржева и водного с низовьев р. Волги, из г. Твери,— привлекало внимание московских князей в XVI в. В 1519 г. вел. кн. *Василий III Иоаннович* пожаловал обители в Езжинской вол. дер. Хотошино с 4 другими, 2 пустоши и половину оз. Волго, передал игумену управление зависимыми от мон-ря крестьянами. Вел. кн. *Иоанн IV Васильевич Грозный,* посетивший мон-рь в 1547 г., дал обители право собирать мостовые пошлины с перевозимых через р. Селижаровку товаров (Описание. 1915. С. 9–10).

В *Смутное время,* при царе *Василии Иоанновиче Шуйском,* С. Т. м. и его вотчины подверглись разорению со стороны польско-литов. интервентов, были утрачены грамоты на владение вотчинами, но каменные постройки — ц. Св. Троицы, трапезная и 2 кельи — уцелели. В 1625 г. Поместный приказ восстановил монастырю грамоты на владение вотчинами, и царь *Михаил Феодорович* Романов подтвердил право управления зависимыми от обители крестьянами. В 1685 г. царями *Иоанном V* и *Петром I Алексеевичами* было возобновлено право С. Т. м. собирать

Селижаровский во имя Св. Троицы монастырь. Фотография. 1903 г.

мостовую пошлину (Там же. С. 11–14).

В XVIII в. возросло значение С. Т. м. в Ржевском у. Так, в 1701 г. при составлении ружной книги мон-рям и церквам настоятель мон-ря был указан 1-м среди настоятелей мон-рей Ржевского у. С нач. XVIII в. до перемещения в г. Осташков в 1773 г. в С. Т. м. находилось Ржевское духовное правление, настоятель обители был в правлении первенствующим членом. В обязанность духовного правления и игумена С. Т. м. входили: досмотр и опись церковных оброчных земель, сбор оброчных пошлин и отправка их в Москву, присутствие при смене настоятелей обителей и приеме монастырского имущества, выдача разрешений на строительство церквей, в случае смерти кого-нибудь из настоятелей мон-рей назначение временных. Так, в 1716 г. было дано разрешение («память») от настоятеля игум. Иоакима (Струкова) (1714–1716) поповскому старосте Свято-Троицкой ц. Осташковской слободы свящ. Клименту Мокиеву на построение храма на Житном о-ве. Это послужило к основанию Житенного муж. мон-ря (см. *Житин (Житенный, Житный) осташковский в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» женский монастырь*). 22 янв. 1725 г. Московская духовная консистория издала указ об объединении С. Т. м. с *Новосоловецкой Вселуцкой мужской пустынью,* однако неизвестно, был ли он принят к исполнению.

В 1764 г. С. Т. м. лишился вотчин и проживавших там 2786 крестьян. По штатам 1764 г. мон-рь причислили к 3-му классу по денежному жалованью, с числом братии 12 чел. После перемещения духовного правления из С. Т. м. в Осташков в 1773 г. и до 1915 г. в обители, кроме строительства колокольни в 1832–1835 гг., не было выдающихся событий, однако ее значение было важным в религиозной, просветительской и торговой жизни вновь образованного в 1772 г. Осташковского у. В С. Т. м. имелась крупная б-ка, с 1742 до 1864 г. там находилась церковноприходская школа. С 1848 по 1917 г. ежегодно проводились с 16 по 25 авг. крестные ходы из С. Т. м. к ц. Воскресения Христова Селижаровского посада с молитвой об избавлении от эпидемий. Три раза в год на престольные праздники мон-ря — 25 сент. (пам. свт. Германа (Садырева-Полева), архиеп. Казанского), в день Св. Троицы и 29 июня (пам. апостолов Петра и Павла) — у стен обители проходили ярмарки, куда приезжали купцы из Осташкова, Торжка, Владимира, Ржева. Купцы торговали шелковыми, бумажными тканями, мелочными товарами, крестьяне и др.— рыбой, дегтем, смолой, хлебом (*Рупешка* // Архив Селижаровского краевед. музея).

К 1908 г. С. Т. м. владел 2 огородами в посаде Селижарово, прудом, пахотными и сенокосными землями (72 дес. 2061 кв. саж.) в пустоши Терентьево, мельницей на р. Песочне, обладал правом на ловлю рыбы в оз. Волго, на р. Селижаровке на 30 верст. От казны обитель получала 711 р. 72 к., имела доходы от сдачи в аренду угодий, с часовни у сев.-вост. башни, с капиталов, данных в монастырь на «поминовение души».

Настоятели и братия. До 1748 г. С. Т. м. управляли игумены, с 1748 до 1776 г.— архимандриты, с 1776 по 1864 г.— игумены, с 1864 до 1919 г.— архимандриты.

В 1554 г. настоятелем мон-ря был игум. *Гурий* (*Руготин;* с 1555 1-й архипастырь Казанской епархии, впосл. святитель). Во 2-й пол. XVI в. в обители начал монашеский путь справщик московского Печатного двора *Арсений Глухой.* Настоятели игум. *Евфимий* (*Рылков;* 5 сент. 1674–1681, впосл. митрополит Сарский и Подонский) и игум. Феодосий II (1683–1691) известны как строители мон-ря. Настоятель (1849–1865) архим. Макарий (Каменецкий) ранее участвовал в Кавказской войне, награжден орденами св. Владимира 4-й степени, св. Анны 2-й степени, крестом по случаю покорения Кавказа.

Согласно писцовым книгам, в 1624 г. в братии было 5 чел.: «строитель Антоний, чёрный поп и три брата», в 1703 г.— 66 чел., в 1722 г.— 40, в 1732 г.— 32, 1744 г.– 22, с 1750 по 1762 г.— от 24 до 34 чел., в 1764 г.— 26 (Описание. 1915. С. 11, 53). На 1915 г. в С. Т. м. числилось 11 чел. братии: игум. Трофим, 3 иеромонаха, 3 иеродиакона, монах, 3 послушника.

Храмы и другие постройки. Первые каменные здания в С. Т. м.– Свято-Троицкий храм и трапезная ц. во имя апостолов Петра и Павла – относятся к XVI — нач. XVII в. В писцовых книгах Леонтия Захаровича Скобельцына 1624–1625 гг. отмечено, что «монастырь Селижаров на р. Волге усть реки Селижары;

Собор во имя Св. Троицы. 1681–1686 гг. Фотография. 1911–1912 гг.

а на монастыре церковь Живоначальныя Троицы каменная, трапеза каменная ж». В 80–90-х гг. XVII в. вместо прежнего храма возведен новый каменный собор Св. Троицы, а к Петропавловской ц. пристроена колокольня, появилась ограда вокруг мон-ря (Там же. С. 11, 13).

Трапезная ц. апостолов Петра и Павла (XVI — нач. XVII в.) — 2-этажная, 4-угольная, из толстого и тяжеловесного камня. Прототипом здания послужила Грановитая палата *Московского Кремля.* Кроме братской трапезной там размещались хлебная, поварня, мукомольня, келарская, казначейская, в подвале – сушильня и квасоварня. Петропав-

ловская ц. находилась в небольшом помещении на 2-м этаже. По преданию, на нижнем этаже и в подвалах укрывались в случае нападения неприятелей монашествующие и жители окрестных селений. В 1762 г. за счет келарской и казенной палатки был расширен алтарь, в 1765 г. отремонтирован пол, сделано неск. печей. На колокольне, примыкающей к церкви, надстроен 4-угольный этаж, и над ним сделан купол со шпилем, с шаром и крестом. В 1803 г. к Петропавловской ц. пристроен и освящен настоятелем (1766–1806) игум. Варлаамом придел во имя святителей Гурия, Германа и Варсонофия Казанских. Верх церкви был шатровый на 4 ската. В 1819 г. устроен деревянный оштукатуренный купол, своды и купол покрыты железом, выкрашенным ярью, с правой стороны к церкви пристроена каменная квасоварня.

Трапезная церковь во имя апостолов Петра и Павла. XVI – нач. XVII в. Фотография. 2009 г.
Фото: А. В. Слезкин

Свято-Троицкий собор (1681–1686) — 4-угольный, 5-главый, стены украшены изразцами с изображением львов и цветов. Пятиярусный иконостас состоял из местного ряда, ряда двунадесятых праздников, 3 деисусных: в нижнем — Христос с апостолами, в среднем — Пресв. Богородица с пророками, в верхнем — Господь Саваоф с праотцами. Из описания мон-ря 1915 г. известно, что иконостас соорудил мон. Нифонт (Кавков), а образы написали в 1681 г. иконописцы священник Воскресенской ц. из г. Торопца Дорофей Иванов и Фома Потапов из Осташковской слободы, о чем свидетельствовала надпись на иконе «Богоматерь Смоленская» из местного ряда иконостаса собора: «7189 (1681) месяца Августа писал сей образ из Торопца иконописец Воскресенский поп Дорофей Иванов с иконописцем из Осташкова Фомою Потаповым». На карнизе верхнего ряда иконостаса помещены 7 резных 6-крылых херувимов (Там же. С. 18–23). Среди благотворителей, жертвовавших на строительство и интерьер собора, в монастырских синодиках 1674 и 1694 гг. записаны князья Трубецкие, Голицыны, Долгоруковы, бояре Милославские, Морозовы, Стрешневы, Салтыковы и «именитый человек» Даниил Иванович Строганов (Там же. С. 49–50). В 1815 г. худож. Михаилом Ворониным из Осташкова вновь расписаны стены и алтарь собора взамен потемневшей от давности росписи 1748 г.; в 1855 г. росписи были подновлены вольным художником г. Валдая мещанином К. И. Ладыгиным. Для образа Спасителя, Смоленской иконы Божией Матери и иконы «Сошествие Св. Духа на апостолов» из местного ряда иконостаса сделаны серебряные и золотые оклады на пожертвования селижаровских купцов М. В. и И. И. Олисовых (Там же. С. 23–25).

В соборе хранились большой серебряный крест с 80 частицами мощей святых, серебряный ковчежец с частицами мощей святителей Гурия, Германа и Варсонофия Казанских, висели 3 медных паникадила, а также находилась чудотворная икона вмч. Пантелеимона в резном киоте из *Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон.* На одном из паникадил было рельефно вылитое изображение двуглавого орла, означавшее царский вклад. Около храма находились надгробные камни старинных захоронений настоятелей.

В 1702 г. в С. Т. м. на пожертвованные кн. Василием Дмитриевичем Путятиным (впосл. мон. Варлаам) 50 р. построены 2-этажные каменные больничные и братские кельи. В описи 1748 г. числились постройки: собор Св. Троицы, ц. апостолов Петра и Павла, колокольня, ограда, одноэтажный каменный флигель настоятельских келий, 2 братских корпуса, каменная житница. В 1748–1760 гг. построен каменный архиерейский корпус.

В 1832–1835 гг. на сев. стороне мон-ря, на линии ограды, по проекту тверского губ. архит. И. Ф. Львова была выстроена каменная 3-этажная колокольня вместо прежней, упавшей в 1825 г., в стиле позднего классицизма, с 20 колоннами на среднем и 12 полуколоннами на верхнем этаже. На колокольне было 10 колоколов, один из них подарен С. Т. м. в 1687 г. архимандритом московского Чудова мон-ря Евфимием (Рылковым).

Согласно плану кон. XIX в., в обители имелись собор Св. Троицы, трапезная ц. апостолов Петра и Павла, колокольня, архиерейский, настоятельский корпуса, трапезная, амбар и хозяйственные постройки, ограда, за стенами — монастырский яблоневый сад, деревянная паломническая гостиница, 26 монастырских торговых лавок, к-рые сдавались в аренду приезжающим на праздники мелким торговцам.

1917–2021 гг. После 1917 г. у С. Т. м. местными властями было изъято подсобное хозяйство. Мон-рь юридически действовал до 1919 г., но фактически до 1930 г. на его территории продолжалась монастырская жизнь. В 20-х гг. Троицкий собор стал приходской церковью. К нач. 1929 г. в мон-ре проживали 9 насельников: архимандрит, 4 иеромонаха, 2 иеродиакона и 2 послушника. В 20-х гг. братия была вновь сформирована из насельников ранее закрытых обителей, в основном из *Ниловой Столобенской в честь Богоявления мужской пустыни* и Борисоглебского мон-ря в г. Торжке. Летом 1929 г. монахов выселили из келий, после чего приходской совет арендовал для них помещение в доме зажиточного обывателя Ивана Евстигнеева. В 1930 г. против насельников С. Т. м. было заведено уголовное дело по обвинению в «контрреволюционной агитации, участии в нелегальной монашеско-церковнической контрреволюционной группировке». По приговору Тройки полномочного представительства ОГПУ по Западной обл. настоятель монашеской общины архим. Модест (Клюев; 1873–?) получил 10 лет ИТЛ, умер в заключении. Иеродиак. Валентина (Сорокина; 1874–?) отправили в ИТЛ на 3 года. Иеродиак. Арсения (Васильева; 1885–?), иеромонахов Иеронима (Коровашкина; 1880–?) и Илию (Коршунова; 1875–?) приговорили к 3-летней ссылке в Северный край.

Иеродиак. Арсений (Васильев) наказание отбывал в Архангельске, работал парикмахером. В 1938 г. повторно арестован за «контрреволюционную агитацию, распространение провокационных слухов», приговорен к 10 годам ИТЛ. Его дальнейшая судьба, как и судьба др. насельников,

Колокольня. 1832–1835 гг. Архит. И. Ф. Львов. Разрушена в 1937 г., воссоздана в 2009 г. Фотография. 2009 г.
Фото: А. В. Слезкин

неизвестна. После их ареста в 1930 г. С. Т. м. прекратил существование.

В 30-х гг. XX в. архитектурный комплекс мон-ря, за исключением Петропавловской ц., был разрушен. По воспоминаниям очевидцев, в 1937 г. после долгих усилий была разрушена колокольня, за 3 месяца разобран собор, кирпич использовали для строительства школы и бани. Храм апостолов Петра и Павла утратил интерьер, лишился завершения, 4-скатного деревянного шатра с куполом и главы над алтарем. В 60–70-х гг. там располагались Дом культуры, магазины книг, «Детский мир». Реставрационные работы по восстановлению исторического облика церкви проводились в сер. 80-х — 90-х гг. ОАО НРЦ «Тверьпроектреставрация». Петропавловский храм в наст. время является одним из уникальных и редких примеров сохранившегося монастырского зодчества XVI — нач. XVII в.: в этом здании объединены храм, трапезная и хозяйственные постройки.

19 авг. 1992 г. здание Петропавловской ц. было возвращено РПЦ, зарегистрирован православный приход, настоятелем назначен свящ. Сергий Чивиков (впосл. протоиерей). Иконостас и киоты изготовлены резчиком по дереву Г. С. Чивиковым, сыном о. Сергия. Иконы созданы мастерами иконописной мастерской под рук. прот. Виталия Шумилова из г. Дубны. Алтарь расписан иконописцами прот. Сергием Чивиковым и Арсением Маториным. Первая литургия совершена в престольный праздник апостолов Петра и Павла, 12 июля 1997 г. В 2009 г. на историческом месте была воссоздана колокольня мон-ря в прежнем стиле. К 2021 г. при храме работали воскресная школа, мастерские по иконописи, вышиванию, художественной резьбе по дереву. Особо почитаются находящиеся в церкви иконы Св. Троицы и свт. Гурия, архиеп. Казанского, небесного покровителя пос. Селижарово с частицей его мощей.

Арх.: *Финогенов А. И.* Паспорт № 1474: Петропавловская ц.— трапезная, 1976 // Архив Гл. упр. по гос. охране объектов культ. наследия Тверской обл.; *Рупешка Г. Ф.* Селижаровский Троицкий мон-рь и его взаимоотношения с мон-рем Нилова пуст. в XVIII–XIX вв., май 2005 г. // Архив Селижаровского краевед. музея.
Ист.: ДДГ. С. 351–353, 406–409.
Лит.: *Успенский В., прот.* Литовские пограничные городки: Селук, Горышин и др. Тверь, 1892. С. 24–26; *Денисов.* С. 834–836; Справ. книга по Тверской епархии на 1915 г. Тверь, 1914. С. 455; Описание Троицкого Селижарова мон-ря Тверской епархии. Тверь, 1915; *Галашевич А., Финогенов А.* От Селижарова до Старицы // Тверская старина. 1991. № 2. С. 67–81; Прошлое Троицкого Селижаровского мон-ря: Как разрушали колокольню // Верхневолжская правда. Селижарово, 1998. № 19(9251). С. 3; *Осипова Г. Н.* Святые места земли Селижаровской: Ист.-публицист. очерк. Тверь, 2008. С. 4–22; *она же.* За Христа пострадавшие: (Трагическая судьба духовенства Св.-Троицкого Селижарова монастыря) // Верхневолжская правда. 2017. № 11(10436). С. 2; *Салимов А. М.* Троицкий Селижаров мон-рь и его первые каменные постройки // Архит. наследство. М., 2009. Вып. 51. С. 62–81; *Цыков И. В.* Последние у Троицы: Из истории Селижаровского Троицкого мон-ря, 1928–1930 гг. // Мемориальный комплекс «Медное»: Информ. изд. Тверь, 2010. № 2. С. 11–13.

Н. А. Дмитриев

СЕЛИ́НИЙ, мч. (пам. 5 июня) — см. в ст. *Маркиан, Никандр* и другие, мученики Египетские.

СЕМА́РГЛ, слав. божество — см. в ст. *Славянские религии.*

СЕМИЛУ́КСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Воронежской и Лискинской епархии РПЦ (см. ст. *Воронежская и Борисоглебская епархия*), названо по г. Семилуки Воронежской обл. Учреждено определением Синода РПЦ от 22 окт. 2015 г. Епископом Семилукским, викарием Воронежской епархии, был определен архим. *Сергий (Копылов),* избранный 25 июля 2014 г. епископом Борисоглебским и Бутурлиновским. 3 дек. 2015 г. состоялось наречение и 19 дек.— хиротония архим. Сергия во епископа Семилукского. 3 июня 2016 г. он был переведен на Борисоглебскую кафедру. С. в. после этого не замещалось.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2015. № 11. С. 8; 2016. № 6. С. 7.
Лит.: Наречение и хиротония архим. Сергия (Копылова) во еп. Семилукского, вик. Воронежской епархии // ЖМП. 2016. № 6. С. 33–35.

СЕМИНА́РИЯ [от лат. seminarium — питомник], образовательное учреждение по подготовке *духовенства.* С. как тип учебного заведения возникли в католич. Церкви в эпоху *Контрреформации* в результате реформы системы образования католич. священнослужителей. *Тридентский Собор* на 3-й сессии (1562–1563) инициировал создание специализированных духовных школ, предназначенных гл. обр. для воспитания буд. пастырей; при этом в части образовательного процесса С. не противопоставлялись ун-там. Впосл. как название, так и образовательная модель католич. С. были восприняты др. христ. конфессиями.

В Русской Церкви духовные учебные заведения семинарского типа на регулярной основе были введены в результате реформ имп. *Петра I Алексеевича. «Духовный регламент»* (1721) делал обязательным обучение сыновей священнослужителей в учрежденных в каждой епархии духовных школах. Изначально С. назывались общежития при этих епархиальных уч-щах, впосл. название закрепилось за самими школами. Историю развития С. в России до 90-х гг. XX в. см.: *Козлов М., свящ.* Духовное образование в России (XVII–XX) // ПЭ. Т.: РПЦ. С. 407–426.

Со времени возникновения в России С. имели статус среднего специального учебного заведения, тогда как высшее духовное образование давали *академии духовные православные в России.* После революции

1917 г. духовное образование в России было маргинализировано, по существу не соотносилось с советской образовательной системой, дипломы выпускников не имели гос. признания. К 1988 г. на территории СССР действовали лишь 3 С.: Московская, Ленинградская (см. в ст. *Санкт-Петербургская Духовная Академия*), Одесская. После 1988 г. отношение властей СССР к Церкви изменилось, ей были предоставлены определенные свободы. На *Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 9–11 октября 1989 г.* было принято решение о реорганизации духовного образования РПЦ т. о., чтобы обеспечить священнослужителям возможность получать высшее духовное образование на базе С. Вслед. принятой установки при епархиях стали открываться духовные уч-ща, взявшие на себя функции средних специальных учебных заведений, а С. стали рассматриваться как вузы. Намеченная программа не была реализована так быстро, как планировали ее инициаторы. *Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 29 ноября — 2 декабря 1994 г.* постановил завершить реформу духовного образования, в рамках к-рой С. должны были стать вузами, к 2000 г. Можно считать, что данный этап реформирования духовного образования был завершен в 2007 г., когда *Священным Синодом* РПЦ были приняты «Концепция высшего Духовного образования Русской Православной Церкви» и «Церковный образовательный стандарт высшего образования специалиста в области православного богословия (Семинария)».

Следующим этапом реформирования духовного образования РПЦ стала его интеграция в европейское и отечественное образовательное и научное пространство в рамках Болонского процесса. В результате преобразований наименование «семинария» сохранилось за соответствующими духовными учебными заведениями, однако перестало обозначать конкретную образовательную программу, как это было ранее. С 2010 г. 2-частная структура высшего духовного образования (С. и академия) была заменена 3-частной (бакалавриат, магистратура, аспирантура), причем аналогом семинарской ступени образования стал бакалавриат. Учебные программы духовных С. были адаптированы к гос. стандарту «Теология» (031900). По окончании бакалавриата выпускники получают дипломы гос. образца со степенью «бакалавр богословия». На нач. 2021 г. на территории России действовали 38 С.

СЕМИПАЛА́ТИНСКАЯ И ПАВЛОДА́РСКАЯ ЕПА́РХИЯ – см. *Усть-Каменогорская и Семипалатинская епархия.*

СЕМИПАЛА́ТИНСКИЙ АБАЛА́ЦКО-ЗНА́МЕНСКИЙ ПЕТРОПА́ВЛОВСКИЙ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Усть-Каменогорской и Семипалатинской епархии), в г. Семей, Казахстан. Уменьшенная копия Абалацкой иконы «Знамение», написанная, как и сам Абалацкий образ, протодиак. тобольского Софийского собора Матфеем Мартыновым, была доставлена в Семипалатинскую крепость (ныне г. Семей) на Иртыше в 1719 г. военно-исследовательским отрядом ген.-майора И. М. Лихарева вскоре после создания крепости. Согласно преданию, достигнув Абалака (ныне село Тобольского р-на Тюменской обл.), благочестивый генерал, направлявшийся с отрядом в верховья Иртыша, просил местное духовенство совершить напутственный молебен и принести на его суда чтимую копию местной чудотворной иконы, к-рая была написана для совершения крестных ходов и принесения в дальние населенные пункты. Образ был установлен на одном из судов. Во время чтения священником евангельского зачала от Луки «Воставши Мариам, иде в горняя» «все суда Лихарева невидимою всемогущею силою Божиею снялись с якорей и совершенно без всякой человеческой помощи поплыли вверх по Иртышу... отличающемуся очень быстрым течением» (*Голошубин.* 1914. С. 350). Водительством небесной Одигитрии суда Лихарева причалили к Семипалатинской крепости, отстоящей от Абалака на 1288 верст по сухопутному тракту, водным же путем — и более того, и далее не двигались с места, какие бы усилия ни прилагали люди, чтобы отчалить от берега. Пресв. Богородице угодно было, чтобы Ее пречистый образ остался в Семипалатинске и освящал своим присутствием здешние места и их жителей. Прибывшая в крепость икона была поставлена в местном Антониево-Феодосиевском храме.

Вскоре от иконы было явлено еще одно чудо. Холодной зимней ночью 1740 г. чудотворный образ исчез из храма и был обретен лишь после долгих поисков в 2 верстах от крепости ниже по течению Иртыша, в диком месте. Икона была найдена висящей на сучке дерева, из-под корня к-рого бил источник чистой воды. Перед св. образом горела свеча. Матери Божией было угодно, чтобы Ее икону обрел местный житель — мусульманин, по разным источникам татарин или казах. Отправившись в лес за дровами, он проработал до темноты и, возвращаясь, потерял дорогу. Осознав, что заблудился и может погибнуть, этот человек упал на колени и стал молиться Богу по мусульм. обычаю. Вдруг он увидел вдали огонек, направившись в сторону к-рого обнаружил икону и источник. Благодаря этому явлению он смог найти тропу, вернулся домой и рассказал о происшедшем с ним настоятелю крепостной церкви. Святыня была возвращена в храм, а источник получил название Святой Ключ.

Семипалатинский Абалацко-Знаменский Петропавловский монастырь. Фотография. 10-е гг. XXI в.

Впосл. Святой Ключ прославился благодатными целебными свойствами воды. Автор справочной книги Омской епархии так писал о Святом Ключе: «...вода в Ключе замечательно чистая, прозрачная, летом весьма холодная, а зимою теплая. В весеннее и летнее время, начиная с мая месяца и в течение всего июня, сюда заходят и заезжают многие (в иной день человек по 100) из идущих и едущих в Семипалатинск и из

Семипалатинска; в особенности же те из них, кои посещают означенный город с целью поклониться святой многочтимой Семипалатинско-Абалацкой иконе Божией Матери. Помолившись на месте чудесного явления святой иконы, богомольцы пьют воду из Святого Ключа, а многие берут ее несколько с собой для благоговейного употребления в случае немощей телесных» (*Голошубин.* 1914. С. 352).

В 1782 г. крепость получила статус уездного города. Чудотворная икона была перенесена в воздвигаемый Знаменский собор, где ее установили в нижнем ряду иконостаса главного придела, слева от царских врат. Семипалатинско-Абалацкая икона стала главной святыней уезда, а впосл.— всей Семипалатинской обл. От чтимого образа происходили многочисленные исцеления. Чтобы почтить Божию Матерь, приложиться к Ее чудотворной иконе и получить благодатное утешение, в Знаменский собор Семипалатинска стали стекаться паломники. Из города к Святому Ключу богомольцы ходили крестным ходом, нося с собой чудотворную икону.

В 40-х гг. XIX в. военным чиновником Свидерским с благословения архиеп. Тобольского Георгия (Ящуржинского) в благодарность за исцеление над Святым Ключом была построена деревянная сень-часовня. В 1870 г. купец Ф. П. Плещеев испросил у еп. Томского Платона (Троепольского) благословение на строительство рядом со Святым Ключом каменной часовни с алтарем. С тех пор семипалатинское духовенство в теплое время года регулярно служило в храме-часовне Божественную литургию. Однако при строительстве не был учтен характер грунта, и во избежание разрушения каменную часовню вскоре пришлось разобрать. На ее месте воздвигли деревянный храм большего размера. В 1885 г. павлодарский купец А. И. Деров построил на месте сгоревшей сени над Святым Ключом деревянную часовню. Тогда же рядом появились сторожка и деревянные гостевые дома.

Решением омского епархиального начальства в 1902 г. Святой Ключ со всеми постройками был передан Киргизской духовной миссии, которой тогда руководил архим. Владимир (Тихоницкий). Киргизская миссия была открыта в Семипалатинской обл. постановлением Синода в 1881 г. как подразделение Алтайской миссии, а с 31 янв. 1895 г. стала самостоятельной. В 1911 г. начальник миссии архим. Киприан (Комаровский) был рукоположен во епископа Семипалатинского, викария Омской епархии. Семипалатинское вик-ство имело относительную независимость от Омской духовной консистории, независимой от омского начальства стала и Киргизская миссия.

Семипалатинско-Абалацкая икона Божией Матери. Хромолитография Е. И. Фесенко, Одесса. 1900 г.

При миссии, располагавшейся в Заречной слободе Семипалатинска, существовала небольшая жен. община, до 30 вдов и девиц, желавших иноческого жития. В 1902 г. сестры переселились на Святой Ключ. Основу общины, которую возглавила мон. Синодия, составили сестры Свято-Богородицкого Леснинского Седлецкого мон-ря. Началось активное строительство зданий буд. обители. На средства купца Плещеева к Знаменской ц. были пристроены приделы во имя свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских, и вмч. Феодора Тирона. Здание храма подняли в высоту. Были возведены корпус для сестер, дом священника, рукодельная мастерская, просфорня, странноприимный дом и др. постройки. Офиц. утверждение община получила в 1906 г., когда вышло определение Синода о создании миссионерской жен. Знаменской общины.

До 1910 г. общину на Святом Ключе возглавляла мон. Агния. 18 дек. 1910 г. была принята на служение в Омскую епархию и назначена исполнять обязанности настоятельницы общины мон. Екатерина (Иванюк), ранее подвизавшаяся в Красностокском монастыре Гродненской епархии. Служил при общине свящ. Константин Филиппов.

Летом 1911 г. обитель посетил еп. Омский и Акмолинский Владимир (Путята). Он совершил в Знаменском храме 2 Божественные литургии и рукоположил миссионера диак. Андрея Останина во иерея для Шульбинского стана Киргизской миссии. Также гостем Знаменской общины стал известный миссионер *Иннокентий (Соколов),* еп. Бийский, викарий Томской епархии.

23 февр. 1912 г. вышло определение Синода о преобразовании находящейся близ пос. Старо-Семипалатинский миссионерской жен. общины в мон-рь с таким числом сестер, какое она будет в состоянии содержать на собственные средства. Новая обитель получила название Миссионерский Знаменский жен. мон-рь. 7 апр. 1912 г. Синодом игум. Екатерина утверждена в должности настоятельницы.

Насельницы содержали хозяйство, благоукрашали окрестности Святого Ключа. Монастырь арендовал поля, где сестры сеяли хлеб. Действовали мастерские: живописная, ткацкая, сапожная, переплетная и столярная, в которых трудились сестры. При обители были организованы приют для девочек и школа. В монастыре проживали также новокрещеные киргизки (казаш-

Каменная часовня (1870) в честь Семипалатинско-Абалацкой иконы Божией Матери на берегу р. Иртыш, у Святого Ключа. Гравюра Н. Никольского по фотографии И. И. Дюкова. Ок. 1900 г.

ки). В судоходный период почти ежедневно напротив обители останавливались суда с богомольцами. Планировалось строительство пристани.

Вскоре после революции Киргизская духовная миссия была упразднена. Одним из последних священников жен. мон-ря в составе миссии был Иоанн Клепацкий. Известны также имена священников, служивших до него: иереи Михаил Котлов и Василий Байгонаков. Обитель просуществовала до 1921 г., когда советской властью было принято решение о ее закрытии. 18 апр. 1921 г. Губзем зарегистрировал бывш. монастырскую общину в качестве трудовой артели, к-рая просуществовала до весны 1922 г. Сестер выселили. Знаменский храм еще некоторое время продолжал действовать в качестве приходского, но вскоре был разобран на бревна. Чтимую в обители копию Семипалатинско-Абалацкой иконы передали в Воскресенский собор. Монастырские постройки отошли дому отдыха «Красный ключ».

Деревянная часовня (1885) над Святым Ключом. Фотография. Нач. XX в.

До 1910 г. действовало «Знаменское попечительство по укреплению берега Иртыша против Святого Ключа», к-рое из-за отсутствия средств было закрыто. С того времени насельницы обители укрепляли берег собственноручно, предотвращая его размывание. Когда сестер выселили, некому стало следить за зыбким песчаным грунтом, поэтому здания бывш. обители, переданные дому отдыха, вскоре были признаны аварийными и заброшены.

Сестры поселились небольшими группами в Семипалатинске, продолжая исполнять монашеское правило и соблюдать устав разоренной обители. В 1937 г. по делу сщмч. *Александра (Щукина),* архиеп. Семипалатинского, была арестована игум. Екатерина. Ее приговорили к ссылке в Ср. Азию. Изгнанная матушка скончалась в нищете в Узбекистане. Мн. сестры также прошли исповеднический путь.

После возрождения в Семипалатинске религиозной жизни в Воскресенском храме в сер. 40-х гг. XX в. уцелевшие сестры Свято-Ключевской обители составили основу церковного хора. Они хранили и передавали прихожанам литургические традиции упраздненного монастыря. Не забывали семипалатинцы и Святой Ключ, совершали туда тайные паломничества.

В годы возрождения духовной жизни в Казахстане в Семипалатинске возобновилась и монашеская жен. община, являющаяся преемницей мон-ря на Святом Ключе.

Новая Абалацко-Знаменская Петропавловская обитель действует с 1997 г. в здании бывш. Киргизской миссии, к-рое в 1994 г. было передано гос-вом Алматинско-Семипалатинской епархии. Мон-рь является продолжателем и наследником традиций разрушенного в 30-х гг. Свято-Ключевского Знаменского жен. мон-ря.

В дек. 1998 г. был освящен престол верхнего храма во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. Престол нижнего храма, в честь иконы Божией Матери «Знамение» Абалацкой, освящен в июне 2000 г. Оба престола освятил архиеп. Алматинский и Семипалатинский Алексий (Кутепов). Святыней мон-ря является икона Божией Матери «Знамение», Семипалатинско-Абалацкая. На территории мон-ря расположена часовня в честь Иверской иконы Божией Матери. Не утрачено и почитание Святого Ключа, куда регулярно приезжают паломники и где совершаются богослужения. В последние годы на источнике устроена купель и сооружена небольшая часовня-навес.

Ист.: Омские ЕВ. 1912. № 6. С. 44–45; № 19. С. 18; № 20. С. 8; № 21. С. 24–30; 1913. № 16. С. 19–20; *Голошубин И., свящ.* Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914. С. 349–354.

Лит.: Православные русские обители. С. 696–697; *Кашляк В. Н.* Семипалатинский Святой Ключ. Семей, 2010; *Голубцов С. В.* Киргизская (казахская) миссия РПЦ // Вестн. Омского ун-та. Омск, 2011. № 2(60). С. 313–316; *он же.* Управленцы Киргизской миссии // Там же. 2015. № 2(76). С. 118–120.

Иером. Иаков (Воронцов)

СЕМИПАЛА́ТИНСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Омской епархии (см. ст. *Омская и Таврическая епархия*), существовало в 1911–1928 гг. Получило название по г. Семипалатинску (ныне Семей, *Казахстан*). 4 окт. 1911 г. имп. мч. *Николай II Александрович* утвердил доклад Синода об образовании С. в. и о назначении викарным епископом Семипалатинским начальника *Киргизской духовной миссии* Омской епархии архим. *Киприана* (*Комаровского;* с авг. 1899 он служил миссионером Шульбинского стана Киргизской миссии, с 19 апр. 1901 был помощником начальника миссии, с 11 июля 1906 начальник миссии). Омскому и Семипалатинскому еп. Владимиру (см. ст. *Путята* В. В.) повелевалось именоваться Омским и Акмолинским. Наречение и архиерейская хиротония викария должны были состояться в Омске (Высочайшее повеление // Омские ЕВ. 1911. № 23. Ч. офиц. С. 1–2).

3 дек. 1911 г. в омской ц. в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» Омского епархиального братства ревнителей Православия, самодержавия, русской народности и христианского благотворения состоялось наречение архим. Киприана (Комаровского) во епископа Семипалатинского, на следующий день в омском Успенском кафедральном соборе — его архиерейская хиротония (1-я в истории Омска). Наречение и хиротонию совершили еп. Омский Владимир (Путята), еп. Бийский *Иннокентий* (*Соколов;* 1-й викарий Томской епархии, начальник *Алтайской духовной миссии*) и еп. бывш. Михайловский *Исидор (Колоколов),* управлявший Покровским мон-рем близ Омска (ныне в черте города).

Викарий должен был пребывать в Семипалатинске и продолжать заведовать Киргизской миссией, центральный стан которой находился в предместье Семипалатинска Заречная слободка. Содержание викария было «отнесено на местные средства». Благодаря содействию семипалатинского губернатора А. Н. Тройницкого городские об-ва

постановили ежегодно выделять на содержание Семипалатинского епископа следующие суммы: от Семипалатинска — 300 р., от Павлодара — 400, от Каркаралинска — 100, от г. Кокпекты — 25 р. (*Киприан (Комаровский), еп.* 1912. С. 7). Кроме того, Семипалатинский викарий получал жалованье (1 тыс. р. в год) от Совета Православного миссионерского об-ва, как начальник Киргизской миссии (*Голошубин.* 1914. С. 860).

17 дек. 1911 г. еп. Киприан прибыл в Семипалатинск. Его торжественную встречу семипалатинским духовенством организовал настоятель Знаменского собора прот. Акиндин Правдин. В мероприятии, проходившем в самой большой церкви Семипалатинска, Никольской (вмещала до 3 тыс. чел.), участвовали все городское духовенство (2 протоиерея, 11 священников, 8 диаконов), семипалатинский губернатор Тройницкий, вице-губернатор Г. А. Савримович, др. светские чиновники, а также воинские части и военный оркестр (Прибытие преосв. Киприана, еп. Семипалатинского, в Семипалатинск // Омские ЕВ. 1912. № 2. Ч. неофиц. С. 18–21). После того как 26 янв. 1913 г. император утвердил доклад Синода об учреждении в Омской епархии *Акмолинского викариатства* (в 1914 переименовано в *Петропавловское викариатство*), Семипалатинский епископ получил статус 1-го викария Омской епархии (Высочайшее повеление // Там же. 1913. № 5. Ч. офиц. С. 1–2).

Во время кампании по *изъятию церковных ценностей* Семипалатинский еп. Киприан из-за давления властей был вынужден 20 апр. 1922 г. провести в Никольском храме заседание церковноприходского совета (присутствовало 400 прихожан), посвященное реквизиции ценностей. Омский архиеп. *Димитрий (Беликов)* и Семипалатинский еп. Киприан обратились к духовенству и прихожанам с посланиями, в которых призывали не сопротивляться изъятию церковных ценностей. 5 мая изымались ценности из Никольской ц.: серебряные ризы были сняты с 25 икон, верующим удалось сохранить ризу иконы свт. Николая, выкупив ее, всего из этого храма реквизировали 69 серебряных предметов весом ок. 3 пудов. Из Знаменского собора изъяли 49 серебряных предметов весом ок. 3 пудов; серебряные ризы были сохранены лишь на местном списке *Абалакской «Знамение» иконы Божией Матери* (впосл. икона пропала) и на иконе «Христос Царь Славы».

Летом 1922 г., когда на территории Омской епархии начало распространяться *обновленчество,* Семипалатинский еп. Киприан признал раскольничье *Высшее церковное управление.* Однако уже в конце того же года он принес покаяние патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону (Беллавину).*

В 1922–1937 гг. существовала обновленческая Семипалатинская и Усть-Каменогорская епархия, которая в 1922–1925 гг. входила в раскольничью Сибирскую митрополию, в 1928–1937 гг.— в Казахстанскую митрополию.

В кон. 1922 г. проводились собрания духовенства и мирян С. в., на к-рых обсуждались вопросы противостояния обновленчеству. Среди организаторов этих собраний были еп. Киприан (Комаровский), священномученики *Нестор Панин* и *Виктор Климов,* а также прот. А. Правдин. 4 дек. 1922 г. ряд участников собраний были арестованы. 7 дек. того же года арестован еп. Киприан. 16 мая 1923 г. Семипалатинский архиерей и прот. А. Правдин были приговорены к заключению на 2 года в концлагерь; еп. Киприан в дальнейшем в Семипалатинск не возвратился. Были оштрафованы 10 обвиняемых, в т. ч. священномученики Нестор Панин и Виктор Климов.

В информационной сводке VI отделения Секретного отдела ОГПУ «о состоянии православных церковников по С. С. С. Р. на 1 января 1924 г.» отмечалось, что в Семипалатинской губ. «тихоновщина в силу превосходивших сил обновленцев на время прекратила свою деятельность», однако после освобождения патриарха из-под ареста (27 июня 1923) «почувствовала себя сильней и начала проявлять активность», численность духовенства и приходов Патриаршей Церкви «все более и более начала увеличиваться». Наибольшую активность представители канонической Церкви проявляли в Бухтарминском у. (Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 388). К 1 янв. 1925 г. в обновленческой Семипалатинской епархии было 142 церкви, 144 священника и 20 диаконов (*Левитин, Шавров.* Очерки Смуты. С. 457). В ответ на приглашение обновленцев принять участие в их соборе 1925 г. представители Патриаршей Церкви в Семипалатинске «отказались от переговоров на том основании, что «противоречия между староцерковниками и обновленцами может разрешить лишь Вселенский Собор»» (Там же. С. 501).

В 1925 г. (не ранее 12 апр.) на Семипалатинскую кафедру был переведен Петропавловский еп. *Алексий (Буй);* с июня по окт. 1925 г. он также временно управлял Свердловской епархией (см. *Екатеринбургская и Верхотурская епархия*). 13 дек. 1925 г. Омский архиеп. *Виктор (Богоявленский)* и Петропавловский еп. сщмч. *Иоанн (Троянский)* хиротонисали во епископа Семипалатинского архим. *Иннокентия (Никифорова).* 22 авг. 1928 г. С. в. Омской епархии было преобразовано в самостоятельную Семипалатинскую и Усть-Каменогорскую епархию (см. *Усть-Каменогорская и Семипалатинская епархия*) во главе с еп. Иннокентием. По нек-рым сведениям, с 1925 по 1929 г. С. в. (с 1928 епархией) неоднократно и кратковременно управлял Вольский еп. *Григорий (Козырев)* (Акты свт. Тихона. С. 945; *Губонин.* История иерархии. 2019. С. 450).

В 1929–1934 гг. на территории Казахстана существовала Алма-Атинская епархия в ведении *Временного высшего церковного совета* (ВВЦС), коллегиального органа *григорианского раскола.* В Семипалатинске с 1929 по осень 1931 г. григорианская община совместно с общиной канонической Церкви пользовалась Воскресенской (Казачьей) ц. С осени 1931 по февр. 1936 г. в ведении ВВЦС находилась Всехсвятская старокладбищенская ц. в Семипалатинске (*Лавринов.* 2018. С. 510, 528).

Ист.: *Киприан (Комаровский), еп.* Речь, произнесенная при наречении его во еп. Семипалатинского, вик. Омской епархии, 3 дек. 1911 г. // Омские ЕВ. 1911. № 24. Ч. неофиц. С. 19–22; Акты свт. Тихона. С. 835, 945, 960, 967, 970, 973–974, 977, 981, 983.

Лит.: Открытие вик-ства в Омской епархии // Омские ЕВ. 1911. № 20. Ч. неофиц. С. 42–43; *С. В. П.* Наречение и хиротония начальника Киргизской духовной миссии архим. Киприана во еп. Семипалатинского // Там же. № 24. Ч. неофиц. С. 22–25; *Киприан (Комаровский), еп.* Краткая записка о Киргизской миссии за 1911 г. // Там же. 1912. № 20. Ч. офиц. С. 7–28; *Голошубин И., свящ.* Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914; *Левитин, Шавров.* Очерки Смуты. С. 358, 457, 501; *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Ч. 1. С. 105; Ч. 3. С. 251–252; Ч. 4. С. 99–100; *Кашляк В. Н.* Семипалатинск: Три века истории. Новосиб., 2002; *он же.* Храмы Семипалатинска: Прошлое и настоящее. Семипалатинск, 2004; «Обновленческий» раскол. С. 793–795; *Шкаровский М. В.* Судьбы иосифлянских пастырей: Иосифлянское движение РПЦ в судьбах его

участников: Арх. док-ты. СПб., 2006. С. 125–126; *Регельсон Л. Л.* Трагедия Русской Церкви, 1917–1945. М., 2007[3]. С. 529, 531, 535, 543, 595. (МИЦ; 15); *Левкина Н.* Жизнеописание сщмч. Феодора Чичканова и с ним пострадавших // Томские ЕВ. 2009. № 7(138). С. 6–7; *Иустин (Ларионов), иером.* Рус. православие в Вост. Казахстане в XVIII–XX вв. Усть-Каменогорск, 2014; *Жанбосинова А. С.* Кампания по изъятию религ. ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом // Мировоззрение населения Юж. Сибири и Центр. Азии в ист. ретроспективе. Барнаул, 2015. Вып. 8. С. 264–275; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 168–169, 218, 312, 368, 404, 486, 598, 601, 653–654. (МИЦ; 54); *он же.* Временный высший церк. совет и его роль в истории РПЦ: (1925–1945). М., 2018. (МИЦ; 59); *Губонин.* История иерархии. 2019. С. 450–451.

СЕМИРЕ́ЧЕНСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Туркестанской епархии (см. ст. *Ташкентская и Среднеазиатская епархия*), существовало в 1916–1927 гг. Названо по Семиреченской обл. Туркестанского генерал-губернаторства. Было создано высочайше утвержденным указом Синода от 16 дек. 1916 г., которым резиденция епископа Туркестанского и Ташкентского переносилась в г. Ташкент и Семиреченская кафедра учреждалась в г. Верном (ныне Алматы (Алма-Ата), Казахстан) как существующая на местные средства с именованием епископа Семиреченским и Верненским (Туркестанские ЕВ. 1917. Ч. офиц. № 2. С. 26). С. в. совпадало с границами Семиреченской обл. 21 янв. 1917 г. на Семиреченскую кафедру был назначен Соликамский еп. Сергий (Лавров) (ЦВед. 1917. № 6. С. 33). Однако в Верный он не прибыл. Титул Семиреченского и Верненского оставался за ним до 9 июля 1917 г., когда на Семиреченскую кафедру был назначен Салмасский еп. сщмч. *Пимен (Белоликов),* уволенный по прошению с должности начальника *Урмийской духовной миссии* (Туркестанские ЕВ. 1917. Ч. офиц. № 15. С. 193). Указ он получил только накануне Крестовоздвижения и сразу направился к месту назначения, прибыв в Верный 11 окт. 1917 г. Он стал 1-м и единственным Семиреченским архиереем, пребывавшим в своем кафедральном городе (Там же. № 20. С. 241).

По данным на 1916 г., население Туркестанского генерал-губернаторства насчитывало 10 млн чел., русские составляли 8,9%. Особенно активно переселенцы приезжали в Семиреченскую обл. Около 70% населения в Семиречье составляли кочевые племена; на 1916 г. здесь проживали 210 тыс. правосл. русских, было 34 старожильческих села, более 200 сел новых переселенцев, 19 казачьих станиц, 15 казачьих выселков. Существовало созданное в 1867 г. Семиреченское казачье войско с центром в Верном. Ко времени учреждения С. в. действовало более 130 правосл. приходов (ГА Алматинской обл. Ф. 716. Оп. 2. Д. 1), область испытывала огромную нужду в духовенстве и архипастырском окормлении. Тем более, что в авг.—окт. 1916 г. на юге Семиречья в результате Киргизского восстания десятки приходов были сожжены, среди многочисленных жертв переселенцев были священники.

Указ о С. в. предполагал перенос штатов кафедрального собора, архиерейского дома и консистории в Ташкент, но в мае 1917 г. начальник Туркестанской консистории в циркулярном послании поднял вопрос о целесообразности сохранения епархиального центра Туркестана в Верном, мотивируя тем, что духовенство областей помимо Семиреченской малочисленно и разобщено, церковные школы малочисленны; мн. приходы довольствуются молитвенными домами, в самом Ташкенте нет архиерейского дома и здания для консистории (Туркестанские ЕВ. 1917. Ч. офиц. № 9. Л. 107–108). Туркестанский и Ташкентский еп. *Иннокентий (Пустынский),* вернувшись 14 янв. 1917 г. в Верный из командировки в Петроград, оставался здесь до июля 1917 г. На съезде семиреченского духовенства 6 июля 1917 г. большинством голосов ему было вынесено недоверие и сформулировано постановление: «Не просить преосвященного Иннокентия о перемещении с Ташкентской кафедры на Семиреченскую» (Там же. № 17. С. 212). Выехав в Ташкент, а затем в Москву для участия в *Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 годов,* он все же предполагал вернуться в Верный, но с прибытием на Семиреченскую кафедру еп. Пимена вынужден был жить в Ташкенте. Указ о С. в. остался в силе. Вик-ству временно подчинялись консисторское делопроизводство, «Туркестанские епархиальные ведомости», свечной завод и др. учреждения.

Правление еп. Пимена пришлось на развернувшуюся весной 1918 г. гражданскую войну в Семиреченской обл., главным мотивом к-рой стал земельный передел: противостояние малоземельного крестьянства и обеспеченного землей казачества. Территория С. в. оказалась разделенной: север — под контролем Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства; на юге, включая областной центр, удерживалась советская власть. Эта часть области вошла в состав Туркестанской АССР. На границах 2 враждебных территорий шли бои. После рабоче-крестьянской революции в Ташкенте, сопровождавшейся многочисленными жертвами, Семиреченский викарий поддержал казачью диктатуру, действовавшую в Верном с нояб. 1917 по 3 марта 1918 г. Еп. Пимен был расстрелян 16 сент. 1918 г. за сопротивление декретам центральной советской власти и связь с белыми отрядами. После его трагической гибели церковное руководство епархией осуществлялось из Ташкента Туркестанским архиеп. Иннокентием (Пустынским). 11 мая 1919 г. ВВЦУ Сибири на заседании в Омске во епископа Семиреченского и Верненского был избран архим. Софроний (Арефьев; впосл. архиепископ), хиротонию к-рого 10 июня 1919 г. совершил патриарх Московский и всея России свт. *Тихон (Беллавин).* Еп. Софроний не возглавил С. в. и 23 июня был командирован в Якутск для управления Якутской епархией, в 1920 г. получил назначение на Якутскую кафедру. С 20 янв. по 16 марта 1920 г. старшим священником Семиреченского края являлся игум. свт. *Иона* (*Покровский;* впоследствии епископ). С июня 1921 по 18 мая 1922 г. титул «Верненский» носил еп. *Леонид (Скобеев),* проживавший в Москве и не выехавший к месту назначения. В 1922 г. на чрезвычайном заседании епархиального совета Туркестанской епархии епископом Верненским и Семиреченским был избран архим. *Виссарион (Зорнин (Зорин)),* 24 нояб. состоялось его наречение, но хиротония не могла быть совершена. 25 сент. 1923 г. он был назначен епископом Вольским, викарием Саратовской епархии, и вскоре хиротонисан.

В 1923 г. в Алма-Ате (до 1921 — Верный) учреждена обновленческая Джетысуйская кафедра (Постановлением ВЦИК от 12 окт. 1922 Семиреченская обл. переименована в Джетысуйскую). Обновленческую епархию возглавил бывш. ташкентский прот. А. И. Марков, 23 дек.

1923 г. возведенный в сан «епископа» Джетысуйского. До его назначения в авг. 1923 г. в Алма-Ате побывал представитель ВЦУ свящ. Матфей Шевченко и провел съезд, на к-ром духовенство полным составом приняло ВЦУ (*Иаков (Воронцов).* 2019). В сводке ГПУ за 1925 г. по Джетысуйской губ. указано наличие 80 обновленческих приходов и 5 автокефальных (староцерковных) (ГА Алматинской обл. Ф. 489. Оп. 2. Д. 1).

25 янв. 1925 г. указом патриарха свт. Тихона епископом Семиреченским и Верненским, викарием Туркестанской епархии, с поручением временно управлять Туркестанской епархией, определен проживавший в Ташкенте Черноморский и Новороссийский еп. Сергий (Лавров), вторично назначенный на Семиреченскую кафедру. К моменту его назначения все приходы Алма-Аты перешли в обновленчество. Об этом свидетельствует письмо свящ. Григория Лазуревского еп. Сергию от 8 дек. 1925 г. (ЦГА Респ. Узбекистан. Ф. И-429. Оп. 1. Д. 659а), из которого следует, что несколько священников староцерковного направления оставались в Пржевальске, в Алма-Ате же все духовенство перешло в обновленчество. Староцерковная община была зарегистрирована здесь группой мирян 6 дек. 1925 г., и свящ. Григорий Лазуревский приступил к служению в снятом для этих целей доме. По его словам, для перехода из раскола все ждали приезда епископа. Первые резолюции еп. Сергия датированы мартом 1925 г. Тогда же было издано «Смиренное Послание к пастырям и чадам Православной Церкви Семиреченской и Туркестанской епархии, уклонившимся в обновленческий раскол». Это и другие послания оказали влияние на ситуацию в С. в.: один за другим обновленческие священники стали подавать заявления, в которых приносили покаяние и просили принять их в «старую Церковь» (*Ходаковская.* 2016. С. 20). В Алма-Ату еп. Сергий не прибыл, т. к. 6 дек. 1925 г. был арестован, а 6 февр. 1927 г., по освобождении, объявил о своем переходе в обновленческий раскол.

С 30 окт. 1926 по 6 нояб. 1929 г. на территории Джетысуйской губ. существовало вик-ство, совпадавшее в границах с прежним С. в. и названное Туркестанским еп. священноисп. *Лукой (Войно-Ясенецким)* Пишпекским, поскольку в 1926 г. титул «Семиреченский» оставался за находящимся в изоляции еп. Сергием (Лавровым). Пишпекское вик-ство весь период его существования возглавлял еп. *Мелхиседек (Аверченко).* На обширнейшей территории Туркестанской епархии в противостоянии обновленчеству еп. Луке приходилось надеяться на помощь викариев на местах, но к 1927 г. действующим было только это вик-ство (*Озмитель.* 2020). Деятели обновленческого раскола продолжали поглощать тихоновские приходы. Весной—осенью 1927 г. обновленческий «митрополит» А. И. *Введенский* совершил турне по Ср. Азии, в ходе которого тихоновская община Никольского собора г. Фрунзе (до 1926 Пишпек, с 1991 Бишкек) во главе со свящ. Пономарёвым, к-рого еп. Мелхиседек намеревался «сделать полномочным благочинным всей северной Азии», перешла в обновленческую юрисдикцию под влиянием антитихоновских лекций Введенского и совершённых им богослужений в обновленческой Серафимовской ц. (*Введенский.* 1927).

Указом заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)* Туркестанская епархия Московского Патриархата в сент. 1927 г. была разделена на 2 самостоятельные: Ташкентскую Туркестанскую и Алма-Атинскую Туркестанскую (*Цыпин.* История РЦ. С. 714). В сент. 1927 г. на Алма-Атинскую кафедру был назначен еп. *Лев (Черепанов).* Границы Алма-Атинской епархии совпадали с границами С. в. Пишпекское викариатство вошло в ее состав, его территория сократилась до Чуйской долины и Иссык-Кульской котловины. В 1928 г. Пишпекский викарий объехал территорию совр. Чуйской обл. и власти, фиксируя это событие, с неудовольствием констатировали провал своей атеистической пропаганды: «В ряде селений проезжал архиерей, и всюду устраивались торжественные встречи» (*Озмитель.* 2014). После освобождения 6 нояб. 1929 г. еп. Мелхиседека от управления Пишпекским вик-ством оно перестало существовать (ЦГА Респ. Узбекистан. Ф. Р-429. Оп. 1. Д. 68. Л. 4).

Арх.: ГА Алматинской обл. Ф. 489. Оп. 2. Д. 1; ЦГА Респ. Узбекистан. Ф. И-429. Оп. 1. Д. 659а; Д. 68. Л. 4; Ф. 429. Оп. 1. Д. 659а. Л. 288; Архив СПб епархии. Ф. 3. Оп. 6. Д. 101.

Ист.: Семиреченские обл. ведомости. 1917. № 154, 156, 159, 164, 180, 181; Высочайшие повеления // ЦВед. 1917. № 6. С. 33; *Введенский А.* По Ср. Азии // ВССПРЦ. 1927. № 9/10(22/23). С. 15.

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 4. С. 166–168, 318; Т. 5. С. 404; Т. 6. С. 127–132, 226–227; *Ходаковская О. И.* Сщмч. Пимен, еп. Семиреченский и Верненский. Серг. П., 2000. С. 391–393; *она же.* «Как мелко, глупо то, чего я домогался...»: Взлеты и падения еп. Сергия (Лаврова) // Восток свыше. Ташкент, 2016. Вып. 40. № 1/2. С. 13–25; *Озмитель Е. Е.* Роль «первого епископа Киргизии» Мелхиседека (Аверченко) в жизни Туркестанской епархии 1920-х гг. // Вестн. Кыргызско-Российского слав. ун-та. 2014. Т. 14. № 11. С. 64–67; *она же.* Туркестанская епархия при митр. Никандре (Феноменове) 1927–1933 гг. // ЕжБК, 30-я. 2020. С. 111–117; *Иаков (Воронцов), иером.* Обновленческий раскол в Алма-Ате в 1922–1944 гг. // Там же, 29-я. 2019. С. 97–102.

О. И. Ходаковская

СЕМИСТРЕ́ЛЬНАЯ ИКО́НА БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ (празд. 13 авг., 2 февр. и в Неделю всех святых), чудотворный образ, обретенный в ц. ап. Иоанна Богослова на погосте на р. Тошне Тошенской вол. Вологодского у. (ныне юго-восточнее дер. Марково Вологодского р-на и обл.). Церковь 1698 г. была построена помещиком Ф. И. Бакиным (Описание памятников. 1915. С. 150), представляла собой одноглавый четверик на высоком подклете, наличие к-рого является характерным признаком вологодского каменного зодчества XVII в., небольшая трапезная соединяла ее с 2-ярусной колокольней, была увенчана 5 главами на высоких барабанах. Имела 3 придела: во имя ап. Иоанна Богослова, во имя Св. Троицы и в честь С. и. (Церковно-ист. атлас. 2007. С. 159).

Согласно преданию, страдавший от болезненной хромоты и расслабления крестьянин Кадниковского у. услышал в тонком сне голос, к-рый повелел ему найти на колокольне ц. ап. Иоанна Богослова образ Пресв. Богородицы и с верой помолиться перед ним об исцелении. В храме не сразу поверили крестьянину, и только на 3-й раз ему разрешили подняться на колокольню, где хранились ветхие образа. Икона была обнаружена «при повороте лестницы, и по ней звонари ходили, как по простой доске». Образ Божией Матери перенесли в храм и отслужили перед ним молебен. Впосл. крестьянин получил исцеление.

Свирепствовавшая в Российской империи в 1830–1831 гг. холера не обошла и Вологду. В июле 1831 г.

Семистрельная икона Божией Матери. (ц. прав. Лазаря Четверодневного, еп. Китийского, в Вологде)
Фото: иером. Иларион (Бережных)

в город были доставлены 2 чудотворных образа: С. и. и древняя икона *Успения Пресвятой Богородицы* из Семигородной пуст. Крестным ходом святыни обнесли вокруг Вологды. 15 окт. 1831 г. был составлен «Приговор городского общества об установлении ежегодных крестных ходов с иконами Успения Божией Матери Семигородней и Божией Матери Страстной-Семистрельной в г. Вологду». В нем признавалось, что троекратно накрывавшая город эпидемия холеры после процессии с иконами «начала постепенно уменьшаться, а потом и совершенно прекратилась». Данным общественным приговором была выражена просьба к еп. Стефану о разрешении ежегодного крестного хода, для которого доставлять в Вологду 19 июля С. и., а 21 июля — икону Успения Пресв. Богородицы (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 9090. Л. 2–8, 13). Синод не поддержал ходатайство епископа и предписал сделать точные списки икон (Указ Синода от 3 марта 1832 — Там же. Л. 20 об.). Списки были выполнены в 1836 г. на средства почетного потомственного гражданина городского головы А. О. Витушешникова. 24 окт. 1895 г. было составлено обращение Л. Остроумова к еп. Вологодскому и Тотемскому Алексию об установлении праздника в память об избавлении от холеры в 1831 г. (Там же. Д. 16739. Л. 1–1 об.).

После 1917 г. ц. ап. Иоанна Богослова пришла в запустение и в 30-х гг. была разрушена. На ее месте 18 июня 2006 г. был установлен и освящен архиеп. Вологодским и Великоустюжским Максимилианом поклонный крест в надпись: «В память о стоявшей здесь Иоанно-Богословской Тошненской церкви и явлении в ней Чудотворной Семистрельной иконы Божией Матери». В дни празднования иконе — в Неделю всех святых и 13 авг.— к памятному кресту собираются паломники из Вологды и близлежащих поселений для совершения водосвятного молебна. Сама спасенная православными икона пребывает в ц. прав. Лазаря Четверодневного, еп. Китийского, на Горбачёвском кладбище г. Вологды. Лазаревская ц. была одной из 2 церквей Вологды, в к-рых не прекращались богослужения в советское время, кроме периода с 1940 г. (в 1937 храм был передан обновленцам) по 1945 г.; в эту церковь передавали уцелевшие святыни из разоренных храмов и мон-рей. В послевоенное время в храм была принесена и С. и., считающаяся той самой чудотворной иконой ц. ап. Иоанна Богослова на Тошне. Икона находится в отдельно стоящем киоте, слева, у солеи. О почитании С. и. свидетельствуют многочисленные привесы — дары обращающихся к Божией Матери за помощью, а также множество следов от гвоздей на торцах иконы, которыми крепился оклад (или оклады); в наст. время украшением иконы служит бархатная риза. Каждую субботу после литургии перед иконой служится молебен. 3 апр. 2020 г., в разгар пандемии коронавируса, правящий архиерей Игнатий (Депутатов), митр. Вологодский и Кирилловский, совершил объезд вокруг Вологды с чудотворной С. и., почитаемым списком с чудотворной иконы Спаса Всемилостивого и др. святынями митрополии, по его завершении в Воскресенском кафедральном соборе состоялось богослужение с пением Акафиста Пресв. Богородице.

На иконе в ц. прав. Лазаря Четверодневного Богоматерь изображена без Богомладенца, руки с развернутыми вовне ладонями находятся у груди, которую на уровне сердца пронзают 7 мечей — 3 слева и 4 справа. Ее полуфигура с легким разворотом вправо помещена на оливково-зеленом фоне. На Божией Матери традиц. облачение — вишнево-розоватый мафорий с богато орнаментированной по краю золотой полосой, под к-рым оливкового цвета чепец, и того же цвета платье с жемчужной нитью по краю горловины. Титлы вверху справа и слева вынесены в картуши с розовой «облачной» разделкой (об иконографии образа см. в ст. *Умягчение злых сердец (Семистрельная) икона Божией Матери*). Икона написана масляными красками на холсте, наклеенном на доску (102,5×86 см), что было отмечено еще Е. Н. Поселянином и в наше время подтверждено исследованиями, инициированными настоятелем церкви прот. Алексием Сорокиным. По технико-технологическим, стилистическим и иконографическим признакам икона относится к произведениям XVIII в. (датировка И. В. Федышина — нач. XVIII в.), лик, руки — с прописями. При киоте находится кирпич от разрушенной ц. ап. Иоанна Богослова, на к-ром маслом написан пейзаж с видом на этот храм.

Близкий к этой иконе список, очевидно сделанный непосредственно с чудотворной иконы в 1836 г. и пребывавший в вологодской ц. прп. Димитрия Прилуцкого на Наволоке, был сохранен и ныне пребывает в верхнем храме бывш. кафедрального собора в честь Рождества Пресв. Богородицы в Вологде.

Лит.: *Суворов Н.* Несколько стат. и топогр. сведений о Вологодской епархии от нач. XVII ст. до наст. времени // Вологодские ЕВ. Приб. 1865. № 18. С. 743; Освящение храма // Там же. Ч. офиц. 1883. № 14. С. 189; *Поселянин Е.* Богоматерь. С. 513–514; Описание памятников рус. архитектуры по губерниям // ИИАК. 1915. Вып. 59. С. 159; *Мясникова Л. Н.* О почитании вологжанами Семигородней иконы Успения Божией Матери // Вологда: Краевед. альм. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 232–249; Церковно-ист. атлас Вологодской обл. Вологда, 2007. Т. 1. С. 42, 45.

Э. В. Шевченко

СЕМИТИ́ЗМЫ — см. в статьях *Арамейский язык, Еврейский язык.*

СЕМПРОНИА́Н, мч. (пам. зап. 8 нояб.) — см. в ст. *Клавдий, Никострат, Семпрониан (Симпрониан, Симфориан), Касторий (Кастор) и Симплиций,* мученики.

СЕ́НАН [древнеирл. Senán; ирл. Seanán; лат. Senanus] (VI (?) в.), св. (пам. зап. 8 марта), основатель церковного поселения в устье р. Шаннон на о-ве Инис-Катаг (ныне Скаттери, совр. ирл. Иниш-Кахи, графство Клэр, Ирландия).

Источники. Сохранились 3 средневек. Жития С. Ирл. Житие (Betha Shenáin meic Geirrginn), составленное

предположительно в XI–XII вв., содержится в неск. рукописях XV–XVII вв. (изд. по «Книге из Лисмора»: Lives of Saints. 1890. P. 54–74). Лат. перевод Жития был опубликован ирл. францисканцем Дж. Колганом (*Colgan*. 1645. P. 530 (ошибочно 612)–537; ActaSS. Mart. T. 1. P. 769–778). В 1721 г. поэт Андриас Мак Критин († 1738) составил переработку Жития на новоирландский язык, добавив описания чудес и стихотворения (*Grosjean*. 1948. P. 201–202). Ок. 1770 г. поэт и учитель Дж. Ллойд перевел эту версию Жития на англ. язык (*O'Hanlon*. 1875. P. 211; *Westropp*. 1898. P. 20).

Лат. прозаическое Житие С. (BHL, N 7574) помещено под 1 июля в рукописях «Большого Австрийского легендария» (кон. XII в.). Вероятно, эта редакция была выполнена во 2-й пол. XII в. в ирл. бенедиктинском мон-ре (Schottenkloster) в Регенсбурге (см.: *Ó Riain D*. The «Magnum Legendarium Austriacum»: A New Investigation of One of Medieval Europe's Richest Hagiographical Collections // AnBoll. 2015. T. 133. P. 131–132). Лат. метрическое Житие в октосиллабических стихах сохранилось в неск. рукописях ирл. происхождения, из к-рых самая ранняя — XIII–XIV вв. («Саламанкский сборник» — Brux. 7672–7674. Fol. 186b — 188b bis; см.: *Grosjean*. 1948. P. 222–224) (BHL, N 7573; изд.: *Colgan*. 1645. P. 512–528; ActaSS. Mart. T. 1. P. 761–768; *Heist*. Vitae. P. 301–324). На стихотворном Житии основаны чтения в день памяти С. в печатном бревиарии Леонского еп-ства в Бретани (1516) (BHL, N 7574b; изд.: *Grosjean*. 1948. P. 225–228; *Le Duc*. 2001. P. 116–118).

Все 3 средневек. Жития восходят к общему источнику — первоначальному Житию С., написанному скорее всего в X в. в церковном поселении Инис-Катаг (*Kenney*. Sources. P. 365; *Grosjean*. 1948. P. 199; *Hughes K*. The Church in Early Irish Society. L., 1966. P. 225). От первоначального Жития сохранились общая канва повествования, состав и порядок большинства эпизодов, к-рые в целом одинаковы во всех сохранившихся версиях. При этом содержание лат. Житий практически совпадает, но отличается от ирл. версии. В лат. Житиях нет большинства имен и географических названий, а также ряда эпизодов, известных по ирл. Житию (прибытие паломников из Бретани, основание многочисленных церквей и др.). Т. о., обе лат. версии скорее всего основаны на сокращенной редакции первоначального Жития, тогда как ирл. версия, напротив, содержит разнообразные дополнения. Это затрудняет реконструкцию содержания первоначального сказания о святом.

Самое раннее сочинение, посвященное С.,— древнеирл. стихотворение «Чудо Сенана» (Amra Senáin), сохранившееся в 5 рукописях XV–XVIII вв. (старейшая — «Пестрая книга» (Leabhar Breac; Dublin. RIA. 23 P 16, нач. XV в.)), а также в позднейших списках. Стихотворение, написанное нерифмованным аллитеративным стихом, отличается намеренной неясностью выражений и обилием редких слов; слепнущий поэт взывает к святому с просьбой сохранить ему зрение. В средневек. традиции автором стихотворения называли легендарного филида Даллана Форгалла, к-рому приписывали также поэму «Чудо Колума Килле» (см. в ст. *Колумба*). Настоящим автором, возможно, был муманский правитель еп. Кормак мак Куленнан († 908). В рукописях «Чудо Сенана» снабжено прологом, эпилогом и глоссами на среднеирл. языке (изд.: *Stokes*. 1901; *Grosjean*. 1948. P. 215–221; *Breatnach*. 1989).

События XIII–XIV вв., связанные с защитой прав и привилегий церковной общины Инис-Катаг, описаны в сказании «Чудеса Сенана» (Míorbuile Senáin; изд.: *Plummer*. 1915; ср.: *Colgan*. 1645. P. 537–538). В одной из рукописей 20–30-х гг. XVII в. ирл. эрудитом Михалом О Клери текст сказания приложен к ирл. Житию С., в др. рукописи помещен вместе с «Чудом Сенана» (*Plummer*. 1915. P. 1). Кроме сказания в этих рукописях содержатся позднесредневек. стихотворения о святом, в т. ч. перечень святых, к-рые заключили «союз» с С. и обязались мстить за несправедливости, причиненные его церквам (изд.: Poems. 1934; см.: *Plummer*. 1915. P. 2–4; *Grosjean*. 1948. P. 204–207) (о копировании ирл. текстов, связанных с почитанием С., в XVIII–XIX вв. см.: *McInerney*. 2012). К лат. стихотворному Житию в нескольких рукописях добавлен гимн с восхвалением чудес С.; некоторые упомянутые в нем чудеса описаны только в ирландском Житии, но не в латинских версиях (*Grosjean*. 1948. P. 230; *Heist*. Vitae. P. 324).

Сказание о С. включено в труд бретонского доминиканца Альбера Ле Грана «Жития святых Армориканской Британии» (1637 — *Le Grand*. 1901). Следуя позднесредневек. бретонской традиции, агиограф отождествил С. со св. Сане, покровителем прихода Плузане (деп. Финистер), и приписал ему проповеднические труды в Бретани. Ле Гран использовал краткое Житие из Леонского бревиария и бретонские предания; особый интерес представляют сведения о почитании С. в Ирландии, полученные от ирл. доминиканцев. Сочинение Ле Грана в свою очередь было использовано Колганом, собравшим агиографические сказания о С. (*Le Duc*. 2001. P. 106–107; *Ó Riain*. 2013). Парижский гимнограф, каноник-августинец Симон Гурдан († 1729), составил неск. лат. гимнов в честь святого (*Chevalier U*. Repertorium Hymnologicum. Louvain, 1892. Vol. 1. N 5584, 7763, 9097).

Житие. С. принадлежал к туату Корку Баскинн, занимавшему юж. и зап. части совр. графства Клэр. Его отца звали Герркенн (в лат. текстах — Эркан, Эрхан), мать — Комгелл; она происходила из туата Алтраге, жившего в совр. графстве Керри. Все редакции Жития С. открываются эпизодом с пророчеством св. *Патрикия,* «апостола Ирландии», к-рый остановился в окрестностях совр. Лимерика и крестил местных жителей, но не назначил для них епископа. Вместо этого св. Патрикий предсказал рождение С., которому было суждено основать обитель на о-ве Инис-Катаг, стать земным пастырем и небесным покровителем племени Корку Баскинн. Сходное пророчество приведено в «Трехчастном житии св. Патрикия» (IX–XI вв.— The Tripartite Life of Patrick / Ed. W. Stokes. L., 1887. Pt. 1. P. 206–207; Bethu Phátraic: The Tripartite Life of Patrick / Ed. K. Mulchrone. Dublin; L., 1939. P. 123–124). В ирл. Житии С. сообщается, что св. Патрикий послал к Корку Баскинн пресв. Макулата и диак. Лация, к-рые построили церковь напротив о-ва Инис-Катаг, надеясь на покровительство С. Еще одно пророчество в ирл. Житии приписывается некоему друиду, к-рый на племенном собрании Корку Баскинн оказал почести простому крестьянину Герркенну и его жене, предсказав, что их сын станет властителем племени. Во время родов Ком-

гелл ухватилась за сухую ветку, которая после появления на свет С. пустила корни и покрылась листвой. Мальчик проявлял особую религиозность и дар чудотворения. Младенцем он сделал замечание матери, к-рая принимала пищу в неположенное время. Когда мать упрекнула С. за отсутствие интереса к мирским заботам, тот перенес усадебные постройки по воздуху с одного хутора на другой. Родителей, к-рым понадобилось переправиться через морской пролив, мальчик перевел на противоположный берег, словно по суше. Когда юноша повзрослел, его отдали в дружину племенного вождя, хотя воинские подвиги его не интересовали. Ему пришлось участвовать в походе против соседнего туата Коркомруад (сев. часть графства Клэр), закончившемся поражением нападавших (в ирл. Житии о поражении умалчивается). Вместе с соплеменниками С. пустился в бегство и спрятался в амбаре, но враги нашли его из-за окружавших его языков пламени. Чудо так поразило воинов, что они отпустили святого. Когда С. пришел в усадьбу некоего влиятельного человека, ему отказали в гостеприимстве, т. к. ожидали прибытия местного правителя. После приезда правителя, выяснилось, что приготовленные яства исчезли (в ирл. Житии — испортились, а люди, пробовавшие их, лишились рассудка). Далее в лат. Житиях сообщается о решении С. отречься от мира. Согласно ирл. Житию, это произошло после того, как морские воды расступились перед святым, которому нужно было перегнать отцовских быков через пролив; тогда С. сломал свое копье и сделал из обломков крест.

С. стал учеником подвижника Кассидана (в лат. текстах — Кассид), жившего в местности Иррус (зап. часть графства Клэр). Кассидан обучил святого чтению по Псалтири и «церковному чину» (ord ecalsa). Через некоторое время С. отправился к знаменитому аббату Ноталу (в лат. текстах — Натал), к-рый возглавлял общину из 150 монахов в Келл-Манах-Дрохит (ныне Килмана, графство Килкенни). Во время пребывания у Нотала С. пас скот, работал на мельнице, прославился как подвижник и чудотворец. Братья-разбойники Коммах, Кирилл и Иларий, ставшие свидетелями общения С. с ангелом, отреклись от мира и под духовным руководством святого получили известность как строгие аскеты. Когда Нотал и С. посетили церковное поселение Келл-Арад (в ирл. Житии — Келл-Мор-Арад-Тире), святой по распоряжению аббата воскресил сына местного правителя. После этого С. покинул Нотала; в лат. и ирл. текстах это событие описывается по-разному.

Согласно ирл. Житию, к С. стекалось множество людей, искавших исцеления и духовного совета. Аббат Нотал посоветовал С. основать собственную обитель. Святой поселился в Инис-Корьте, на землях И Кенселаг (вероятно, совр. Эннискорти, графство Уэксфорд), и заключил договор о дружбе (óentu) со св. Маэдоком († 625/6), который назначил его своим преемником во главе церковной общины Ферна-Мор (ныне Фернс) (этого эпизода нет в лат. текстах; возможно, он является более поздней интерполяцией). Однако С. покинул Ирландию и совершил паломничество в Рим. Согласно лат. прозаическому Житию (в стихотворном Житии часть текста утрачена), в соответствии с полученным откровением аббат Нотал послал С. в Рим, чтобы тот принял епископское рукоположение от папы Римского. На обратном пути С. посетил Туроны (ныне Тур, Франция). В ирл. Житии сообщается, что он встретился со св. Мартином, который подарил ему в знак дружбы собственноручно переписанное Евангелие и пообещал причастить его перед кончиной (предания о дружбе и даже родстве С. с Мартином известны в ирл. фольклоре; см.: *Mag Fhloinn B.* Martinmas Tradition in South-West County Clare: A Case Study // Béaloideas. Dublin, 2007. Vol. 75. P. 80–82). В лат. Житии этот эпизод истолкован как посещение гробницы св. Мартина; Евангелие С. получил от неких турских клириков. В Меневии (ныне Сент-Дейвидс, Уэльс) С. заключил договор о дружбе со св. *Давидом* и получил от него посох. Согласно лат. Житию, С. и Давид пообещали друг другу умереть в один день.

Вернувшись в Ирландию, С. основал обитель на о-ве Каписсиана (Capissiana) в обл. Лаген (Лейнстер), затем в сопровождении учеников отправился в обл. Киарраге (сев. часть современного графства Керри). Там ему явился ангел и указал на о-в Инис-Катаг, к-рый Бог предназначил для святого. В ирл. Житии о деяниях С. в Ирландии повествуется более подробно. Сначала святой поселился на о-ве Ард-Немид во владениях И Лиатан (в окрестностях совр. Корка) и оставался там 40 дней. Затем арх. Рафаил велел ему основать др. обители. На о-ве Инис-Кара (ныне Инишкарра, близ Корка) С. построил церковь и поселил там учеников. Согласно Житию, 50 паломников из Бретани (Letha) отправились в Ирландию, чтобы провести оставшуюся жизнь вместе с ирл. святыми; во время плавания они спаслись от потопления благодаря чудесной помощи С.; после прибытия в Ирландию одна часть паломников поселилась в обители С., а другая отправилась к святым Финниану, *Брендану Клонфертскому, Киарану* и Финдбарру. Лугайд Грудастый, правитель туата И Эхах Муман (rí Raithlind), потребовал, чтобы С. платил ему дань, но святой отказался, и конь, к-рого правитель отправил для кормления в обитель, утонул. Когда Лугайд стал угрожать С., тот проклял правителя и предсказал, что его власть перейдет к его воспитанникам Аэду и Лоэгаре, к-рые проявили уважение к святому (в Житии приведено стихотворение с описанием этих событий, автором к-рого назван св. *Колман,* сын Ленене). В лат. Житиях сообщается, что правитель вознамерился изгнать святого, когда тот встретился с аббатами Фехеаном (Фехином)

Церковь св. Сенана в Клонларе, графство Клэр, Ирландия. 1831 г. Фотография. 2016 г.
Фото: Colin / Flickr

и Лактеаном (Лахтаном); за правителя, к-рый из-за проклятия святого начал проваливаться сквозь землю, заступился его воспитанник, к-рого святой благословил. Оставив в Инис-Каре неск. учеников во главе с Киллином и Фехином, святой направился в зап. регионы обл. Муман (Мунстер) и основал еще 5 церквей на территории совр. графств Керри, Клэр и Лимерик. Во всех редакциях Жития описано чудо о св. источнике на о-ве Инис-Мор (предположительно о-в Валеншия в графстве Керри; см.: *MacCotter P.* The Medieval Rural Dean and Rural Deanery in Ireland // Clerics, Kings and Vikings: Essays on Medieval Ireland in Honour of D. Ó Corráin / Ed. P. MacCotter et al. Dublin, 2015. P. 166–167). Согласно лат. Житиям, С. по просьбе учеников чудесным образом открыл источник воды, у которого постоянно молился св. Финан. Разгневавшись на женщину, к-рая искупала в источнике ребенка, Финан проклял малыша, и того унесла морская волна (в ирл. Житии вместо Финана названы еп. Сетна и некий Либерн). Тронутый горем матери, святой велел Финану вернуть ребенка, к-рый был найден в море живым и здоровым. После основания церквей арх. Рафаил перенес С. на о-в Инис-Катаг, где святому предстояло построить свою главную обитель.

На о-ве обитало кровожадное чудовище, опустошавшее окрестности. Согласно Житиям, чудовище в соответствии с божественным замыслом оберегало остров от его осквернения людьми. Агиографы связывали название о-ва Инис-Катаг с именем чудовища, к-рое якобы звали Катах (древнеирл. cathach — воитель, воинственный; в лат. Житиях название переведено как Beluana insula). С. велел чудовищу удалиться в Чёрное оз. и более не причинять вреда. Различные версии предания об изгнании чудовища изложены не только в Житиях, но и в прологе к «Чуду Сенана» и в комментарии к Мартирологу Оэнгуса (Félire Óengusso Céli Dé. 1905. P. 90–91). На пути к Чёрному оз. чудовище встретило странствующего ремесленника (кузнеца или ювелира) и проглотило все его имущество, включая скот. Ремесленник пожаловался С., к-рый отправился на Чёрное оз. и заставил чудовище все вернуть (в прологе и в комментарии сообщается, что чудовище проглотило кузнеца Нараха, к-рого святой воскресил; см.: *Baumgarten.* 2004. P. 74–75).

Мак Таль, правитель И Фидгенти (в совр. графстве Лимерик), разгневался на С. за то, что святой поселился на о-ве Инис-Катаг без его разрешения. Он приказал воинам Коэлу и Лиату, братьям С., изгнать святого с острова. Когда они схватили святого, Лиат раскаялся и принудил Коэла оставить его в покое. Святой проклял Коэла, к-рый вскоре умер, и благословил Лиата, предсказав ему многочисленное потомство. Согласно ирл. Житию, после этого Мак Таль послал к С. друида, который вступил со святым в магический поединок, но потерпел поражение и погиб (в лат. Житиях также упом. о противоборстве С. и друидов, но при др. обстоятельствах). В разных редакциях Жития неодинаково описывается др. чудо С.— воскрешение утопленников, к-рых унесло морской волной; воскрешенные выбрали смерть, чтобы обрести вечную жизнь на небесах.

Неск. житийных эпизодов посвящены отношениям С. с др. ирл. святыми. Св. Брендан и св. Киаран попросили С. стать их духовным наставником. Когда они гостили на Инис-Катаге, в обители закончилась пища. Узнав об этом, Нехтан Длинноголовый, правитель И Фидгенти, привез на остров продовольствие. Согласно лат. Житиям, С. благословил правителя и предсказал его потомкам власть над племенем; в ирл. Житии сказано, что Нехтан признал С. своим господином, поэтому правители И Фидгенти должны были повиноваться преемникам святого, чтобы сохранить власть и богатства. В лат. версиях есть эпизод с колокольчиком (parvulum tintinnabulum), к-рый упал с неба, когда святые прощались друг с другом; их ученики стали спорить, кому предназначен колокольчик, но тот покатился к С. После этого святые заключили договор о братской дружбе. Др. эпизоды, посвященные дружбе С. с ирл. подвижниками (чудесная переправа св. Киарана в недостроенной лодке, обмен дарами со святыми Бригитой из Клуан-Инфиде и *Диармадом* с о-ва Инис-Клотранн (ныне Инчклерон на оз. Лох-Ри)), содержат мотив сверхъестественной власти С. над водами р. Шаннон. Прав. дева Канир (в лат. Житиях — Кинреха) узрела огненные столпы над кельями всех ирл. святых, причем самый высокий столп отмечал келью С. По желанию Канир ангел перенес ее на о-в Инис-Катаг, но святой запретил ей, как женщине, находиться на священной земле. Дева предпочла умереть, чтобы ее похоронили на острове (см.: *Johnston.* 2001; *Harrington.* 2002. P. 242–244; *Piggott.* 2017. P. 163–169).

Обстоятельства кончины С. описываются по-разному. Согласно ирл. Житию, святой предвидел скорую кончину и решил посетить могилы своего наставника Кассидана и своей тетки, прав. девы Скат. В пути, близ ц. Келл-Эохалле, он услышал Божий призыв и остановился. Ангелы принесли на облаке св. Мартина, от к-рого С. получил последнее причастие. На следующий день ученики святого Одран, Мак Инилл, епископы Юлий и Мула, Сегда и др. подвижники похоронили его на о-ве Инис-Катаг. В лат. Житиях сообщается, что С. узнал от ангела о кончине св. Давида, к-рому он некогда пообещал умереть одновременно с ним. В тот же день (1 марта; см.: *Colgan.* 1645. P. 440) святой скончался. Его тело отвезли на Инис-Катаг, чтобы похоронить на 8-й день, когда на острове собрались епископы и аббаты. Во время своих похорон С. на некоторое время воскрес и произнес проповедь, которую «ради великой ее поучительности» впосл. сохраняли «клир и народ Ирландии». По велению святого его поминовение стали совершать в день его погребения (8 марта) (мотив временного воскрешения подвижника содержится в Житиях др. ирл. святых, в т. ч. св. Киарана).

Агиографические сказания о С. фантастичны и содержат внутренние противоречия. Упоминаний о святом нет в средневек. ирл. анналах, его деятельность трудно датировать, т. к. он представлен как современник людей, живших в разное время (между IV и VII вв.— *Kenney.* Sources. P. 365). Большинство исторических деятелей, упомянутых в Житиях С., жили в VI в., напр. святые Киаран и Брендан, а также Нехтан Длинноголовый, правитель И Фидгенти (его сын Лохене, согласно анналам, погиб в 635). На этом основании мн. историки вслед за Колганом считали, что С. жил в VI в. (*Colgan.* 1645. P. 528–529; *O'Hanlon.* 1875. P. 212, 246, 249; *Mescal.* 1902. P. 37; *Baring-Gould, Fisher.* 1913. P. 192); иногда кончину святого датировали 544 г. (*Archdall.* 1873. P. 80; Letters.

1841. P. 546; *Westropp*. 1898. P. 22; *Begley*. 1906. P. 41). Самые ранние источники, в к-рых приведены упоминания о С., датируются IX в. (ирл. мартирологи, «Чудо Сенана»). Жития др. ирл. святых, в к-рых также приводится имя С., относятся скорее всего к более позднему времени (см., напр.: *Colgan*. 1645. P. 543–544). В средневек. лит-ре С. обычно представляли как христ. героя, победившего чудовище (см.: *Baumgarten*. 2004. P. 75–77). На этом основании нек-рые исследователи полагали, что в основу сказаний о С. был положен «христианизированный» образ языческого божества, хозяина р. Шаннон (*Kenney*. Sources. P. 364; ср.: *Macalister R. A. S.* Temair Breg: A Study of the Remains and Traditions of Tara // Proc. of the Royal Irish Academy. Sect. C. Dublin, 1919. Vol. 34. P. 340).

Почитание. Память С. указана под 1 и 8 марта в старейших ирл. мартирологах, к-рые могли быть составлены в IX в.; есть более узкие датировки — ок. 800 или ок. 830 г. (см. обзор проблемы: *Follett W.* Céli Dé in Ireland: Monastic Writing and Identity in the Early Middle Ages. Woodbridge, 2006. P. 117–121, 128–132). В Мартирологе из Тамлахты память еп. Сенана с о-ва Инис-Катаг значится под 1 и 7 марта (The Martyrology of Tallaght / Ed. R. I. Best, H. J. Lawlor. L., 1931. P. 20–21), в Мартирологе Оэнгуса — под 1 и 8 марта (Félire Óengusso Céli Dé. 1905. P. 80–81). Под этими же числами поминовение С. указано в календарях и мартирологах XII в. (Félire Húi Gormáin: The Martyrology of Gorman / Ed. W. Stokes. L., 1895. P. 46, 50; Four Irish Martyrologies: Drummond, Turin, Cashel, York / Ed. P. Ó Riain. L., 2002. P. 42, 44, 139, 174) и в Мартирологе из Донегола, составленном в 1629–1630 гг. О Клери (The Martyrology of Donegal: A Calendar of the Saints of Ireland. Dublin, 1864. P. 60–61, 68–71). Согласно ирл. Житию, С. скончался 1 марта, но его поминовение совершалось 8 марта. Более подробно об этом сообщается в лат. Житиях: святой повелел отмечать его память в день его погребения и временного воскресения, т. е. 8 марта. В др. источниках приведены иные дни поминовения С. (в «Большом Австрийском легендарии» — 1 июля, в бретонских литургических книгах — 6 марта). В ирл. мартирологах упоминаются и др. святые по имени Сенан (О Клери насчитывал 22 святых, носивших это имя,— Ibid. P. 70–71), которых средневек. книжники, по-видимому, не всегда различали. Так, в «Трехчастном житии св. Патрикия» С. ошибочно отождествлен со св. Сенаном из Латрах-Бриуна (ныне Ларабрайан, графство Килдэр) (*Charles-Edwards T. M.* Early Christian Ireland. Camb., 2000. P. 60–61). Возможно, в Житиях С. совмещены элементы сказаний о разных святых; этим можно объяснить наличие эпизодов с ученичеством С. у аббата Нотала и об управлении общиной Ферна-Мор.

В средние века С. почитали как покровителя Корку Баскинн и соседних племенных объединений в зап. части Мумана (Мунстера), которые контролировали устье р. Шаннон (см.: *Byrne F. J.* Irish Kings and High-Kings. Dublin, 2004[r]. P. 170–171). Родословия, утверждавшие принадлежность святого к Корку Баскинн, приведены в ряде средневек. источников (см.: Corpus Genealogiarum Sanctorum Hiberniae / Ed. P. Ó Riain. Dublin, 1985. N 228, 450, 662.129–133; Félire Óengusso Céli Dé. 1905. P. 86). Согласно ирл. Житию, С. и его преемники не платили податей (cís) никаким правителям; население, находившееся в зависимости от общины святого (manaig), было обязано выплачивать церковные подати и повиноваться церковным властям, в противном случае его постигала божественная кара. По данным агиографии, основанные С. церкви находились гл. обр. в Зап. Мумане. Если интерпретировать упоминания о святых, названных друзьями и собеседниками С., как указания на церковно-политические интересы преемников святого, можно сделать вывод, что Инис-Катаг поддерживал отношения с крупными церковными поселениями на р. Шаннон — Клуан-Мокку-Носом (ныне Клонмакнойз, графство Оффали), Клуан-Фертой (ныне Клонферт, графство Голуэй) и Инис-Клотранном. В Житиях С. и Киарана упоминается о дружбе этих святых и о дарах, к-рыми они обменивались; возможно, эти предания свидетельствуют о том, что община Клуан-Мокку-Носа была заинтересована в свободном проходе своих судов через устье р. Шаннон и потому поддерживала контакты с общиной Инис-Катага (*Kehnel A.* Clonmacnois: The Church and Lands of St. Ciarán. Münster, 1997. P. 67–68). В позднесредневек. источниках особое внимание уделялось дружбе С. со святыми Нессаном из Мунгарита (ныне Мангрет близ Лимерика) и Бренданом, к-рый, как и мать С., происходил из туата Алтраге (Брендан был покровителем еп-ства Ардферт в совр. графстве Керри). Т. о., после XII в. более важное значение для общины Инис-Катага приобрели связи с соседними церковными орг-циями в Зап. Мунстере.

Самое раннее летописное упоминание об Инис-Катаге относится к 797 г., когда скончался настоятель (арьхиннех) Олхобар, сын Фланна. После этого в ирл. анналах неоднократно упоминаются настоятели общины, сначала как «аббаты», а после 995 г.— с титулом «преемник Сенана» (comarba Senáin). Начиная с 958 г. в анналах упоминаются епископы Инис-Катага. Аббат Флатбертах мак Инманен († 944) был известен как помощник и союзник Кормака мак Куленнана, правителя Мумана; между 914 и 922 гг. он удерживал верховную власть над Муманом. На Инис-Катаге находилась самая удобная гавань между Лимериком и морем, которая обеспечивала контроль над устьем р. Шаннон, поэтому в X в. остров вошел в сферу интересов лимерикских скандинавов. Вероятно, на острове существовало поселение викингов (см.: *Sheehan J. et al.* A Viking-Age Maritime Haven: A Reassessment of the Island Settlement at Beginish, Co. Kerry // J. of Irish Archaeology. Dublin, 2001. Vol. 10. P. 112–113). В 974 г. викинги с Гебридских о-вов напали на Инис-Катаг и захватили в плен Ивара, кор. Лимерика. В то же время скандинавы Лимерика вели затяжную войну с Брианом Борумой, правителем Дал Кас, к-рый претендовал на верховную власть над Муманом. В 977 г. Бриан захватил Инис-Катаг и убил Ивара с сыновьями, что позволило ему установить контроль над нижним течением р. Шаннон (*Downham C.* Viking Kings of Britain and Ireland: The Dynasty of Ívarr to A. D. 1014. Edinb., 2007. P. 54–55, 190, 194–195). В ирл. источниках убийство викингов представлено как осквернение святилища. По преданию, перед гибелью Бриана в битве при Клонтарфе (1014) С. явился его приближенным и потребовал возместить ущерб (The Annals of Loch Cé / Ed. W. M. Hennessy. L., 1871. Vol. 1. P. 6–9; Poems. 1934. P. 71–72, 80, 83). Вероятно, Бриан пытался установить контроль над

Инис-Катагом, назначая ставленников, но в XI в. церковную общину вновь возглавили представители Корку Баскинн и И Фидгенти (*Ó Corráin*. 1973. P. 53–54).

Во время церковной реформы XII в., сопровождавшейся учреждением территориальных диоцезов, самостоятельность общины Инис-Катага оказалась под угрозой. Участники Собора в Кенаннасе (1152) признали существование епископской кафедры на Инис-Катаге. Однако Домналл Мор О Бриан († 1194), правитель обл. Томонд, принял меры для ликвидации кафедры, чтобы установить в своих владениях юрисдикцию еп-ства Келл-Да-Луа (ныне Киллало, графство Клэр) (*Gwynn*. 1992. P. 239–240). Вероятно, кафедра Инис-Катага прекратила существование в 1188 г., после кончины еп. Аэда О Бехана. Земли еп-ства были разделены между диоцезами Ардферт, Киллало и Лимерик. Одни исследователи полагали, что о-в Скаттери вошел в состав еп-ства Лимерик (*Westropp*. 1900. P. 112–113; *Idem*. 1906; *Flood, Westropp*. 1904), другие называли еп-ство Киллало (*Malone*. 1905). Изучение документов Римской курии показало, что Скаттери был подчинен епископу Киллало, хотя епископ Лимерика обладал правом назначать нек-рых должностных лиц общины (*Gleeson*. 1940/1941; ср.: *Begley*. 1906. P. 400–403). Незадолго до 1360 г. францисканец Томас попытался восстановить епископскую кафедру Скаттери, добившись назначения от Римской курии, но к 1368 г. сопротивление соседних епископов заставило его отказаться от этого намерения (*Begley*. 1906. P. 389–390; *Gleeson*. 1940/1941. P. 23–24, 27; *McInerney*. 2013. P. 63). Церковное поселение контролировала община секулярных каноников во имя Пресв. Девы Марии и С., существование к-рой в 1400 г. утвердил папа Римский; община состояла из 24 постоянных капелланов во главе с приором (*Begley*. 1906. P. 391; *Gleeson*. 1940/1941. P. 16; *Idem*. 1949. P. 163). Должность приора занимали члены влиятельного рода И Гилла Хенань (Шаннон) (*McInerney*. 2013. P. 59–60). Представители рода О Кахань (Мек Кахань, Кин) в XV–XVI вв. были «комарбами» (ирл. comharba, англ. coarb), наследственными держателями церковных земель (Ibid. P. 58–59). Земельные владения церковной общины упоминаются в Житиях С., начиная с XII в. их называли «терманн Сенана» или «терманн Инис-Катага» (запись в «Инишфалленских анналах» под 1130 г.). В «Чудесах Сенана» приведены примеры чудесной защиты церковных владений от посягательств местных правителей в XIII–XIV вв. (*Plummer*. 1915. P. 8–15). В состав терманна входили земли в неск. приходах на территории совр. графств Клэр и Керри (*Gleeson*. 1940/1941. P. 22–23; *McInerney*. 2013. P. 58). По данным 1576 г., комарба контролировал терманн и собирал в свою пользу десятину и др. церковные платежи, а также взимал дань с речных грузов (*Begley*. 1906. P. 395–397; *Gleeson*. 1940/1941. P. 25; *Idem*. 1949. P. 163–164). После 1577 г. остров был передан городской корпорации Лимерика, сохранявшей права на него до 1823 г. (*Archdall*. 1873. P. 82; *Mescal*. 1902. P. 44). Права на терманн перешли к протестант. епископам Киллало и Лимерика. По утверждению католич. авторов, протестант. еп. Бернард Адамс (1604–1626) послал на о-в Скаттери клириков, чтобы заставить местных жителей отречься от католицизма, но С. изгнал протестантов с острова (*Le Grand*. 1901. P. 83–84; ActaSS. Mart. T. 1. P. 779). Однако община каноников перестала существовать, церкви и др. здания были заброшены. Последние жители покинули Скаттери в 1969 г.; с 1991 г. остров принадлежит правительственному агентству по охране памятников.

Остатки средневекового церковного комплекса на о-ве Скаттери. Фотография. 2013 г.
Фото: Matthew Petroff / Flickr

Остатки средневек. церковного комплекса на о-ве Скаттери были впервые подробно описаны в 1839 г. (*O'Donovan J., O'Curry E*. Ordnance Survey of Ireland: Letters: Clare. 1839. Vol. 2. P. 13–34 // Dublin. RIA. 14 B 24/1) и частично реставрированы в 1880–1881 гг. Центральную часть ансамбля составляют соборный храм (X–XI вв., перестраивался в XII и XIII–XIV вв.), небольшой ораторий в гиберно-романском стиле (кон. XII в.) и круглая башня (высотой 26 м) с коническим завершением. В отдалении находится ц. во имя Сенана; по преданию, святой был погребен под ее зап. пристройкой, известной как «ложе Сенана». Листья дерева, к-рое росло в руинах церкви, и камни с могилы С. использовались как талисманы (*Le Grand*. 1901. P. 82–83; Letters. 1841. P. 547; *Mescal*. 1902. P. 60–63). Особым почитанием пользовался св. колодец, который, как считалось, выкопал С. при помощи ангела (Letters. 1841. P. 547; *O'Hanlon*. 1875. P. 256; *Mescal*. 1902. P. 65–66). Руины др. средневек. церкви находятся на возвышенности, к-рая упоминается в Житиях С. как Холм Ангелов. На кладбище расположена ц. Мертвых (Teampull na Marbh; не ранее XIV в.); поблизости от нее некогда находилась еще одна церковь, расположенная, по преданию, на месте погребения св. Канир (ср.: *Westropp*. 1898. P. 26; *Idem*. 1900. P. 171). В Житиях С. упоминается также место под названием Лошадиный склон (Vallis Equorum, Fán na n-Ech), где земля поглотила коней нечестивого правителя. Кроме памятных мест с почитанием С. были связаны реликвии, о которых упоминается в Житиях. Среди них чудотворный посох святого (baculus divisionis) и «Евангелие Сенана», подаренное ему св. Мартином, а также упавший с неба колокольчик. До XX в. в семействе Кин, происходившем от позднесредневек. комарб, передавался по наследству небольшой колокол С. (Clog an Óir), на котором было принято давать клятвы (ныне в Национальном музее Ирландии, Дублин). Это бронзовый реликварий XI–XII вв. в форме колокола (высотой ок. 15 см), боковые панели которого в XIV в. были украшены изображениями животных, инкрустированными серебром (колокол, некогда хранившийся в реликварии, не сохр.) (*Archdall*. 1873. P. 81; *Dwyer*.

1878. P. 501; *Westropp*. 1901; *Mescal*. 1902. P. 67–74; *Crawford H. S.* A Descriptive List of Irish Shrines and Reliquaries // J. of the Royal Society of Antiquaries of Ireland. Ser. 6. 1923. Vol. 13(53). N 2. P. 159). С о-ва Скаттери происходит также колокольчик из медного сплава (VIII–IX вв.; ныне в Британском музее).

Сведения средневек. источников об особом почитании Скаттери как «священного острова» согласуются с позднейшей фольклорной традицией. Согласно ирл. Житию, женщинам было запрещено находиться на острове; погребение в священной земле спасало покойного от мук преисподней. По свидетельству Ле Грана, в XVI–XVII вв. особым почитанием пользовались могила С. и св. источник. Перед выходом в море остров обязательно посещали жители Лимерика (*Le Grand*. 1901. P. 82–83). Впосл. с о-вом Скаттери были связаны благочестивые обычаи и предания (Letters. 1841. P. 545, 548; *Westropp*. 1898. P. 25). В XIX–XX вв. в день памяти С. паломники босыми обходили остров, читая молитвы и преклоняя колени у заброшенных храмов и в др. почитаемых местах. Однако католич. духовенство боролось с этим обычаем, т. к. празднование памяти С. на острове нередко сопровождалось эксцессами (Letters. 1841. P. 547; *Dwyer*. 1878. P. 491–492, 501; *Westropp*. 1908). Кроме о-ва Скаттери с почитанием С. были связаны и др. места, гл. обр. в графстве Клэр, где в честь святого было названо неск. святых источников (*Westropp*. 1900. P. 111; *Gleeson*. 1940/1941. P. 22). В Мойлохе близ Килраша, где, по преданию, родился святой, сохранились руины неск. церквей и капелл (*Dwyer*. 1878. P. 499; *Westropp*. 1900. P. 168–169; *Mescal*. 1902. P. 75–76).

Поминовение С. под 8 марта содержится в совр. редакции Римского Мартиролога и в календаре Римско-католической Церкви для Ирландии. Именем святого названо несколько католич. церквей и школ, в основном в графстве Клэр. Почитание С. в Бретани, засвидетельствованное источниками начиная с XV в., скорее всего относится к др. святому, носившему то же имя. Сохранились сведения о почитании св. Саннана или Сеннена в Уэльсе и в Корнуолле (*Baring-Gould, Fisher*. 1913. P. 193–194).

Ист.: BHL, N 7573–7574; ActaSS. Mart. T. 1. P. 760–778; *Colgan I.* Acta Sanctorum Veteris et Maioris Scotiae seu Hiberniae, Sanctorum Insulae. Louvain, 1645. Vol. 1. P. 440, 512 (ошибочно 602) — 544; Lives of Saints from the Book of Lismore / Ed. W. Stokes. Oxf., 1890. P. 54–74, 201–221, 337–341; *Le Grand A.* Les vies des Saints de la Bretagne Armorique / Éd. A.-M. Thomas, J.-M. Abgrall. Quimper, 1901. P. 79–84; *Stokes W.* Amra Senáin // Zschr. f. Celtische Philologie. Tüb., 1901. Bd. 3. S. 220–225; Félire Óengusso Céli Dé: The Martyrology of Oengus the Culdee / Ed. W. Stokes. L., 1905; *Plummer C.* The Miracles of Senan // Zschr. f. Celtische Philologie. 1915. Bd. 10. S. 1–35; Poems on St. Senan / Ed. P. Grosjean // Irish Texts / Ed. J. Fraser et al. L., 1934. Fasc. 4. P. 68–98; *Breatnach L.* An Edition of «Amra Senáin» // Sages, Saints and Storytellers: Celtic Stud. in Honour of J. Carney / Ed. D. Ó Corráin et al. Maynooth, 1989. P. 7–31.

Лит.: Letters from the Coast of Clare. № 12 // Dublin Univ. Magazine. Dublin, 1841. Vol. 18. N 107. P. 544–554; *Archdall M.* Monasticon Hibernicum / Ed. P. F. Moran. Dublin, 1873. Vol. 1. P. 79–82; *O'Hanlon J.* Lives of the Irish Saints. Dublin, 1875. Vol. 3. P. 67–68, 209, 210–257; *Dwyer Ph.* The Diocese of Killaloe from the Reformation to the Close of the 18th Cent. Dublin, 1878; *Westropp T. J.* Scattery Island and Canon's Island, Co. Clare // J. of the Royal Society of Antiquaries of Ireland. Ser. 5. Dublin, 1898. Vol. 7(27). N 3. P. 273–290; *idem.* Churches of Co. Clare and the Origins of the Ecclesiastical Divisions of That County // Proc. of the Royal Irish Acad. Ser. 3. Dublin, 1900. Vol. 6. P. 100–180; *idem.* The Clog an Oir, or Bell Shrine of Scattery // J. of the Royal Society of Antiquaries of Ireland. Ser. 5. 1901. Vol. 10(30). N 3. P. 237–244; *idem.* Iniscatha (1188–1420) // Ibid. 1906. Vol. 15(35). N 4. P. 409–412; *idem.* Pattern at Scattery Island, Co. Clare // Ibid. 1908. Vol. 18(38). N 4. P. 399–400; *Mescal D.* The Story of Inis Cathaigh: Scattery Island. Dublin, 1902; *Flood W. H. G., Westropp T. J.* Iniscathay, Part of the Diocese of Killaloe // J. of the Royal Society of Antiquaries of Ireland. Ser. 5. 1904. Vol. 14 (34). N 4. P. 384–385; *Malone S.* Iniscathy after Ceasing to Be a See // Ibid. 1905. Vol. 15(35). N 2. P. 152–160; *Begley J.* The Diocese of Limerick, Ancient and Medieval. Dublin, 1906. P. 38–43, 388–409; *Baring-Gould S., Fisher J.* The Lives of the British Saints. L., 1913. Vol. 4. P. 182–194; *Plummer C.* Miscellanea hagiographica Hibernica. Brux., 1925. P. 197, 223–224, 254; *Kenney.* Sources. P. 364–366; *Gleeson D. F.* The Collegiate Church of Iniscathaigh // North Munster Antiquarian J. Limerick, 1940/1941. Vol. 2. N 1. P. 14–30; *idem.* The Coarbs of Killaloe Diocese // J. of the Royal Society of Antiquaries of Ireland. 1949. Vol. 79. N 1/2. P. 160–169; *Grosjean P.* Trois pièces sur S. Senán // AnBoll. 1948. T. 66. P. 199–230; *Grannell F.* Senán // BiblSS. Vol. 11. Col. 835–838; *Ó Corráin D.* Dál Cais — Church and Dynasty // Ériu. Dublin, 1973. Vol. 24. P. 52–63; *Hedderman S.* Life of St. Senan: Bishop, Patron Saint of West Clare. Ennis, 1974; *Ó hAllmhuráin G.* The Cult and Lives of Senán of Inis Cathaigh: Diss. Cork, 1981; *Sharpe R.* Medieval Irish Saints' Lives: An Introd. to Vitae Sanctorum Hiberniae. Oxf., 1991. P. 397–398; *Gwynn A.* The Irish Church in the 11th and 12th Cent. / Ed. G. O'Brien. Dublin, 1992. P. 226, 239–240; *Johnston E.* Powerful Women or Patriarchal Weapons?: Two Medieval Irish Saints // Peritia. Turnhout, 2001. Vol. 15. P. 302–310; *Le Duc G.* Irish Saints in Brittany: Myth or Reality? // Stud. in Irish Hagiography: Saints and Scholars / Ed. J. Carey et al. Dublin, 2001. P. 93–119; *Harrington C.* Women in a Celtic Church: Ireland 450–1150. Oxf., 2002. P. 242–244; *Baumgarten R.* Creative Medieval Etymology and Irish Hagiography (Lasair, Columba, Senán) // Ériu. 2004. Vol. 54. P. 49–78; *Ní Ghrádaigh J.* Scattery Island's Forgotten Romanesque // Archaeology Ireland. Dublin, 2006. Vol. 20. N 4. P. 26–30; *Ó Riain P.* A Dictionary of Irish Saints. Dublin, 2011. P. 557–560; *idem.* Albert Le Grand's Life of Sané of Plouzané, alias Seanán of Scattery Island // Mélanges offerts au professeur B. Merdrignac / Éd. P.-Y. Lambert et al. Landévennec, 2013. P. 97–106; *McInerney L.* A Poem on the Saints of Munster // Seanchas Ard Mhacha. Armagh, 2012. Vol. 24. N 1. P. 10–22; *idem.* The Clerical Lineages of Inis Cathaigh // Other Clare. Shamon, 2013. Vol. 37. P. 57–64; *Pigott J.* «Cumann Comnae»: Constructing Christian Identities in the «Book of Lismore»'s Homiletic Saints' Lives: Thes Diss. Camb., 2017.

А. В. Королёв

СЕНА́ТОР, ВИА́ТОР, КАССИОДО́Р И ДОМИНА́ТА [греч. Σενάτωρ, Βιάτωρ, Κασσιόδωρος, Δομινάτα], мученики (пам. 15, 16 июля, 10, 11, 14 сент.). Сказание о святых известно в составе Мученичества, сохранившегося в нескольких версиях, ни одна из которых не издана (BHG, N 1622–1623c). Автором Мученичества в самом тексте назван раб святых по имени Флоренций, якобы бывший очевидцем описываемых событий.

Согласно Мученичеству, святые жили во времена имп. Антонина Пия (138–161; в греч. тексте Мученичества назван Антонием). Христианка Д. была супругой Кассиана, язычника и 1-го полководца при царе Сардинии Делхеме, и имела 3 сыновей — С., В. и К. Когда ее муж погиб на войне с галлами, Д. убедила своих чад отправиться с нею в Рим, чтобы там принять крещение. Однако налетевшая буря отнесла их корабль к берегам Кесарии (вероятно, Кесарии Палестинской). Там юноши были крещены еп. Евсевием.

В начавшейся войне между Кесарией и Карфагеном С. выступил в роли полководца со стороны Кесарии и одержал верх. Однако язычники обвинили братьев в том, что они не почитают «бога Геависа», и С., В., К. и Д. были отправлены в Карфаген на суд префекта Данобая. Тот приговорил их к смерти, и святые были отправлены в Калабрию для казни в сопровождении некоего Никанора, племянника префекта, и еще 42 солдат.

В начавшейся по дороге буре корабль, на котором находились святые, должен был затонуть, но по их молитвам буря утихла, а солдаты, увидев чудо, изъявили желание принять христианскую веру. В этой буре,

однако, погиб Данобай, вышедший в море, чтобы помочь племяннику.

По прибытии в Калабрию Никанор взял с собой 2 солдат и отправился к своему отцу Дотталину, который был наместником Калабрии, и сообщил ему о случившемся. Дотталин приказал бросить С. со спутниками в темницу и казнить мать с сыновьями, а также 40 солдат, обратившихся в христианство. Приговор был приведен в исполнение, но вскоре и Никанор, и Дотталин скончались в результате несчастных случаев.

Тела 40 воинов были с почетом погребены в Тавромении еп. Александром, а останки Д. и ее сыновей похоронил благочестивый свящ. Епифаний в храме, воздвигнутом в их честь.

Мученичество составлено в период между VIII и XI вв. (*Delehaye.* 1902. P. 50); оно носит всецело легендарный характер, а упомянутые в нем лица и события представляют собой авторский вымысел, как отмечали еще самые ранние его исследователи (ActaSS. Sept. T. 4. P. 349–350). И. Делеэ обратил внимание на то, что имена Сенатор и Кассиодор представляют собой части имени знаменитого рим. философа и политического деятеля *Кассиодора* (Флавия Магна Аврелия Кассиодора Сенатора), Виатором же звали консула, правившего в 495–497 гг. В то же время, несмотря на фантастичность всех описываемых в Мученичестве событий, география Калабрии описана в нем вполне точно. Все это позволило Делеэ предположить, что легендарная история была вымышлена неизвестным агиографом, происходившим из Юж. Италии, под впечатлением от неверно понятой надписи VI в., в к-рой упоминались сенаторы Кассиодор и Виатор (Ibid. P. 45–46). Лат. перевод Мученичества (BHL, 7575a) был выполнен по заказу папы Римского *Виктора III* (1086–1087) мон. Герольдом из мон-ря Монте-Кассино.

Память С., В., К. и Д. никогда не была включена в крупнейшие месяцесловы, такие как Синаксарь К-польской ц. или Римский Мартиролог. Однако в отдельных греч. рукописных синаксарях и некоторых списках лат. мартирологов она встречается под 15, 16 июля или под 10, 11, 14 сент.

Лит.: ActaSS. Sept. T. 4. P. 349–350; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 214–215; Т. 3. С. 274–275; *Delehaye H.* St. Cassiodore // Mélanges P. Fabre: Études d'histoire du Moyen Âge. P., 1902. P. 40–50; *Salsano M.* Senatore, Viatore, Cassiodoro e Dominata // BiblSS. Vol. 11. Col. 840–842.

П. А. Пашков

СЕН-ВИКТО́Р [Сен-Виктор-де-Марсель; лат. monasterium Sancti Victoris Massiliensis; франц. Saint-Victor-de-Marseille], католич. бенедиктинское аббатство во имя мч. *Виктора* Массилийского (Марсельского) в г. Марселе (Франция), один из древнейших муж. мон-рей в Зап. Европе. С.-В. традиционно отождествляется с одним из 2 мон-рей (мужским и женским), к-рые основал в Массилии (ныне Марсель) ок. 416 г. прп. *Иоанн Кассиан Римлянин.* Точная идентификация невозможна, поскольку сообщающий об этом *Геннадий Марсельский* (2-я пол. V в.) не указал конкретного расположения обителей и их посвящений (*Gennad. Massil.* De script. eccl. 61). С.-В., возможно, находился к югу от порта Массилии, на рим. кладбище, где был похоронен почитаемый в городе мч. Виктор. Первые достоверные сведения о мон-ре, в т. ч. у свт. *Григория Турского* (538/9–593/4), относятся к VI в. В это время, как, по-видимому, и в VII в., С.-В. был одной из крупнейших монашеских обителей Галлии. Он пострадал во франко-араб. войнах в 738 или 739 г., когда войска майордома *Карла Мартелла* взяли Марсель, был разорен араб. пиратами в 838 и 923 гг. В позднее средневековье в С.-В. почитались мощи аббатисы Евсевии и 39 монахинь, по преданию, убитых сарацинами. С сер. VIII в. по 2-ю пол. X в. мон-рь служил резиденцией епископов Марселя и не имел собственного аббата. Как центр монашеской жизни С.-В. возродил в сер. 60-х гг. X в. Гонорат, еп. Марсельский († 977); в 977 г. епископ ввел в мон-ре бенедиктинский устав и наделил обитель земельными владениями (*Amargier.* 1967; *Mazel Fl.* De l'emprise aristocratique à l'indépendance monastique: Patrimoine et culte des saints à St.-Victor de Marseille // St.-Victor de Marseille. 2009. P. 255–281). В 1005 г. С.-В. получил хартию, разрешавшую монахам самостоятельно выбирать настоятеля и, согласно бенедиктинскому уставу, управлять монастырским имуществом независимо от епископа. Первым аббатом С.-В. стал Гвифред (Вильфред; † 1020/21).

Аббатство Сен-Виктор в Марселе. XI–XIV вв.
Фото: Christophe.Finot / Wikimedia Commons

Следующее столетие — «золотой век» в истории аббатства. Уже при аббате Гвифреде началось возведение нового монастырского храма (освящен в 1040); это было большое событие регионального значения, но документ об участии в нем папы Римского *Бенедикта IX* (1032–1045, 1047–1048) является фальшивкой (*Duprat.* 1947). Многочисленные благочестивые дарения земель в пользу аббатства способствовали возникновению уже к сер. XI в. обширной монастырской сеньории. С.-В. стал также центром сложной системы социальных взаимосвязей среди знати Юж. Галлии, стремившейся при помощи дарений мон-рю, направления в С.-В. членов своих семей, передачи под контроль аббатства приходских церквей и небольших монашеских обителей сохранить и упрочить свое положение. Мн. дарения мон-рю были условными: знатные семьи продолжали контролировать переданные владения как феодальные держания, так что в известной мере речь шла о своего рода страховке родового имущества (*Magnani Soares-Christen.* 1999; *Mazel.* 2002). Аббаты С.-В. пользовались большим влиянием не только в Провансе, но и за его пределами. Второй аббат С.-В., св. *Изарн* (1020/21–1047), был заметной фигурой в политической жизни в Юж. Галлии и Каталонии.

Монастырь достиг расцвета в посл. трети XI — нач. XII в., при аббатах Бернаре де Мийо (1065–1079) и его брате Ришаре (1079–1106), сыновьях виконта Ришара II де Мийо — крупнейшего сеньора Руэрга и Жеводана, состоявшего в близком родстве с большинством знатных родов Лангедока и Прованса, в т. ч. с виконтами Марселя. Поддержав *григорианскую реформу,* аб-

бат Бернард и его брат оказались в числе доверенных людей папы Римского *Григория VII* (1073–1085). Аббат Бернар (кардинал с 1065) был одним из 2 папских легатов, наложивших в 1076 г. в Форхайме церковное отлучение на имп. *Генриха IV*. Аббат выполнял и др. важные поручения папы в качестве его легата в Гаскони. Ришар был возведен в кардинальское достоинство в 1078 г., в окт. 1079 г. назначен папским легатом в Кастилии и в том же году, после смерти брата, был избран аббатом С.-В. Утверждая его избрание, папа определил, что марсельское аббатство, как и *Клюни*, впредь будет подчиняться напрямую Папскому престолу. Будучи богатейшим церковным сеньором не только Прованса, но, вероятно, и всей Юж. Галлии (*Baratier*. 1966), аббатство С.-В. стало в это время центром обширной монашеской конгрегации, включавшей мн. обители Прованса, Лангедока, Жеводана, Руэрга, Сардинии, а также отдельные мон-ри в Дофине, Гаскони, Каталонии и Кастилии. Речь шла как о скромных приоратах, так и о крупных и очень важных мон-рях, таких, как каталонский Риполь (управлявшийся викторинцами в 1070–1170), которые местные князья и папы Римские передавали марсельскому аббатству для реформирования и контроля за соблюдением монашеской дисциплины. Кроме того, С.-В. получил в управление несколько сотен приходских церквей, прежде всего в Провансе (*Bligny*. 1960). В течение нескольких десятилетий С.-В. был 2-м по значению аббатством Зап. Европы, уступая лишь Клюни. Именно в это время сложился внушительный архитектурный комплекс С.-В., были созданы Большой картулярий аббатства (*Филиппов*. 1988; *Zerner*. 1993; *Eadem*. 1999; *Eadem*. 2006) и Житие св. Изарна (составлено в ходе подготовки его канонизации; изд.: Vie d'Isarn. 2010). Тогда же викторинцы стали прямо претендовать на преемство с обителью, основанной прп. Иоанном Кассианом. Марсельский мон-рь не был отмечен большим количеством написанных здесь сочинений, но располагал богатой б-кой, известной гл. обр. по 3 описям XIII–XV вв. (*Nebbiai-Dalla Guarda*. 2005; *Филиппов*. 2011). Согласно данным сфрагистики, не позднее XII в. мч. Виктор стал почитаться как небесный покровитель Марселя (*Duprat*. 1944–1946).

Фрагмент надгробной плиты аббата св. Изарна в церкви аббатства Сен-Виктор в Марселе. XI в. Фотография. 2017 г.
Фото: JosepBC / Wikimedia Commons

Преемники Григория VII на Папском престоле меньше благоволили к марсельским аббатам, но все же аббат Ришар оставался очень крупной фигурой в католич. Церкви. В 1106–1121 гг. он был архиепископом Нарбоны; в связи с этим ему пришлось оставить пост аббата, однако он продолжал опекать С.-В., делая ему щедрые пожалования. Несмотря на борьбу с *симонией*, архиеп. Ришар сумел передать Нарбонское архиеп-ство своему племяннику, Арно де Левезу (1121–1149). Др. племянник, Аттон де Брюникель, при его поддержке стал архиепископом Арля (1115–1129) и тоже не забывал мон-рь, откуда началось восхождение его семьи к вершинам церковной иерархии. Однако к сер. XII в. С.-В., как и мн. др. старые бенедиктинские обители, стал отставать от своего времени, в частности проигрывать в престиже и авторитете новым монашеским орденам (*цистерцианцам, картузианцам* и др.). С.-В. остался важным аббатством и богатейшим сеньором, но его конгрегация постепенно распадалась, а влияние ограничилось Провансом и нек-рыми примыкающими районами Лангедока.

Во 2-й раз процветание марсельского аббатства наступило в 1362 г., когда аббат Гийом Гримоар (1361–1364), уроженец Жеводана, в период *«Авиньонского пленения пап»* был избран папой с именем *Урбан V* (1362–1370). Живя неподалеку от Марселя, в Авиньоне, он продолжал управлять С.-В. через викариев. В это время в аббатстве был перестроен ряд зданий, возведена крепостная башня (1363–1365), имевшая важное значение в системе фортификаций Марселя. В 1365 г. папа посетил Марсель и освятил перестроенный главный алтарь церкви. Понтификат Урбана V был отмечен перенесением мощей св. Изарна и возобновлением его канонизационного процесса (не был завершен, почитание св. Изарна оставалось местным). Тогда же были созданы новые тексты, обосновывавшие древность почитания мч. Виктора в Марселе (*Moulinier*. 1995). В 1372 г. папа Урбан V согласно его воле был перезахоронен в С.-В., что повысило значение обители, тем более что понтифик пользовался большим авторитетом и впосл. был беатифицирован.

Дальнейшая история марсельского аббатства была историей неуклонного упадка, связанного как с усобицами, охватившими Прованс в кон. XIV — нач. XV в., так и с прогрессирующим кризисом самого мон-ря, общим для мн. католич. обителей на рубеже средневековья и раннего Нового времени. В 1475 г. С.-В. был передан в *комменду*. Монахи утратили право избирать аббата, отныне его назначал король, и поскольку аббат уже не был обязан жить в мон-ре и непосредственно заниматься его делами, дисциплина братии продолжала снижаться, хозяйство приходило в упадок. Монашеская община сохранила немалый объем самоуправления, в частности, имела право избирать т. н. клаустрального приора, хотя он не обладал авторитетом аббата и не имел соответствующих ресурсов. Викторинцы не восприняли идеи внутренней церковной реформы, распространявшиеся в католическом мире после *Тридентского Собора* (1545–1563) и позднее, в связи с укреплением *галликанизма*. Репутация С.-В. ухудшалась. В 1647 г. Этьен де Пюже, епископ Марселя (1644–1668), обратился в Рим с предложением секуляризовать аббатство, однако папа Римский *Иннокентий X* (1644–1655) его отверг. Попытка кор. *Людовика XIV* в 1662 г. присоединить марсельское аббатство к конгрегации св. Мавра (см. *Мавристы*) натолкнулась на сопротивление монахов, подавляющее большинство которых были выходцами из знатных семей и не желали возвращения

Аббатство Сен-Виктор в Марселе. 1791 г. Акварель. Худож. А. Мёнье (Национальная б-ка, Париж)

к строгому уставу (в 1669 соглашение о присоединении было отменено). Их обещание исправить положение собственными силами не было выполнено, и обитель постепенно утратила былой авторитет. Путешественники XVII–XVIII вв. отмечали плачевное состояние монастырских строений, в т. ч. и церкви.

В 1666 г. в связи с расширением города и строительством новых крепостных стен С.-В. оказался в городской черте. Во время эпидемии чумы, поразившей Марсель в 1720 г., монахи закрылись в мон-ре, заявив, что они молятся о здоровье сограждан, и отказались в отличие от мн. др. марсельских священнослужителей исповедовать и причащать заболевших, помогать страждущим. Это вызвало возмущение, и в 1724 г. епископ Марселя Анри Франсуа Ксавье де Бельсюнс де Кастельморон (1710–1755) обратился к светским властям и к Папскому престолу с просьбой о секуляризации аббатства. В 1726 г. Гос. совет согласился с этим. В том же году папа Римский *Бенедикт XIII* (1724–1730) преобразовал С.-В. в коллегиальную церковь, в клир которой входили аббат, кантор, ризничий и 16 каноников. Вскоре оставшиеся монахи покинули средневековые помещения С.-В., переселившись в построенные в XVI в. новые покои аббата. Окончательно секуляризация и реформа монастыря были оформлены буллами 1739, 1742 и 1745 гг. пап Римских *Климента XII* (1730–1740) и *Бенедикта XIV* (17401758). Кор. Людовик XV указами 1751 и 1774 гг. подтвердил новый статус обители, определив, что «канониками-графами» С.-В. могут быть исключительно провансальцы, притом представители знатных родов не менее чем в 5-м поколении.

Во время революции 1789–1799 гг. С.-В. был окончательно закрыт (1790; должность аббата оставалась вакантной с 1788), монастырское имущество национализировано. Большинство зданий были проданы в 1793 г. с аукциона и к сер. XIX в. разобраны на строительные материалы. Исключением стал главный храм, построенный на рубеже XI и XII вв., он был преобразован в приходскую церковь. В 1793–1794 гг., во время запрета якобинскими властями христ. богослужений, она использовалась как склад армейского фуража, а подземные помещения служили тюрьмой. Богослужения в храме возобновились в 1804 г., однако его восстановление затянулось на долгие годы. Крипта стала доступной для верующих лишь в 1822 г. В 1835 г. ее обследовал инспектор исторических памятников П. Мериме, знаменитый франц. писатель, к-рый привлек внимание гос-ва и ученых к судьбе аббатства С.-В. В 1840 и 1862 гг. старинный храм и примыкающие здания были включены в списки исторических памятников, охраняемых государством. В 1857 г. Б. Э. Ш. Герар, Л. В. Делиль и Ж. М. Марион опубликовали картулярии и некоторые другие материалы из монастырского архива (Cartulaire. 1857; это была одна из первых публикаций такого рода во Франции), что содействовало изучению истории аббатства. В 1895 г. храм был реконструирован архитектором и искусствоведом А. Ривуалем, в 1934 г. получил статус малой папской базилики. В 1966 г. по решению мэра Марселя Г. П. Ш. Дефера в базилику были перевезены древние саркофаги, хранившиеся в муниципальном музее. В том же году в Марселе прошла большая научная конференция, посвященная С.-В. В 1969–1978 гг. под рук. археолога Г. Демиан д'Аршембо и ее учеников на территории аббатства велись масштабные раскопки, позволившие по-новому взглянуть на многие страницы его истории. В XXI в. архитектурный комплекс С.-В. остается важнейшим историческим памятником Марселя.

Крипта церкви аббатства Сен-Виктор в Марселе. V, XII–XIII вв. Фотография. 2018 г.
Фото: Bjs / Wikimedia Commoms

Ист.: Cartulaire de l'abbaye de St.-Victor de Marseille / Éd. B. Guérard et al. P., 1857. 2 t.; *Amargier P.* Chartes inédites (XIe siècle) du fonds de St.-Victor de Marseille: Diss. [Marseille,] 1967; *Villard A., Villard M.* Les fonds des Archives départementales des Bouches-du-Rhône. Marseille, 1970; *Moulinier J.-C.* St.-Victor de Marseille: Les récits de sa passion. Vat., 1995; Catalogue des chartes antérieures au XIIe siècle (687–1112) conservées dans les fonds des Archives départementales des Bouches-du-Rhône / Ed. A. Villard, E. Baratier, A. Playoust. Marseille, 1998; Vie d'Isarn, abbé de St.-Victor de Marseille (XIe siècle) / Éd. C. Caby, J.-F. Cottier et al. P., 2010.

Лит.: *Albanès J. H.* La chronique de St.-Victor de Marseille // MArHist. 1886. Vol. 6. P. 64–90, 287–326, 454–465; *Albareda A. M.* Els manuscrits de la Biblioteca Vaticana Reg. lat. 123, Vat. lat. 5730 i el scriptorium de S. Maria de Ripoll // Catalonia Monastica. Montserrat, 1927. Vol. 1. P. 70–79; *Bérenger J.* St.-Victor, secunda Roma. Marseille, 1927; *Schmid P.* Die Entstehung des Marseiller Kirchenstaats // Archiv für Urkundenforschung. Lpz., 1928. Bd. 10. S. 176–207; *Chaillan M.* La vieille église de St.-Victor de Marseille et le pape Urbain V. Marseille, 1929; *Benoit F.* L'abbaye de St.-Victor et l'église de la Major à Marseille. P., 1936; *Duprat E.-H.* Histoire des légendes saintes de Provence: St. Victor à Marseille // Mémoires de l'Inst. hist. de Provence. Marseille, 1944. T. 20. P. 66–94; 1946. T. 21. P. 3–40; *idem.* La charte de 1040, relative à la consécration de l'église St.-Victor à Marseille est-elle authentique? // Ibid. 1947. T. 22. P. 69–85; *Devos J.-Cl.* L'abbaye St.-Victor de Marseille et la réforme grégorienne // Mélanges Busquet: Questions d'histoire de Provence (XIe–XIXe siècles). Marseille, 1956. P. 32–40; *Boscolo A.* L'abbazia di S. Vittore, Pisa e la Sardegna. Padova, 1958; *Bligny B.* L'église et les ordres religieux dans le royaume de Bourgogne aux XIe et XIIe siècle. P., 1960; L'abbaye de St.-Victor-de-Marseille: Archéologie et histoire: Actes du congrès sur l'histoire de l'abbaye de St.-Victor de Marseille, 29 et 30 janv. 1966. Marseille, 1966. (Provence historique; T. 16. N 65); *Baratier E.* La fondation et l'étendue du temporel de l'abbaye de St.-Victor // Ibid. P. 396–441; *Demians d'Ar-*

chimaud G. Les fouilles de St.-Victor de Marseille // CRAI. 1971. Vol. 115. N 1. P. 87–117; *Drocourt D., Drocourt G.* St.-Victor de Marseille: Site et monument. Marseille, 1973; *Seinturier Ch.* Marseille chrétienne dans l'histoire: Son église dans un cheminement vingt fois séculaire. Marseille, 1987; *Филиппов И. С.* Раннесредневек. архив аббатства Сен-Виктор де Марсель: Опыт реконструкции // СВ. 1988. Вып. 51. С. 200–221; *он же.* Средиземноморская Франция в раннее средневековье: Проблема становления феодализма. М., 2000; *он же.* Анналы Сен-Виктор-де-Марсель: История текста // Люди и тексты: Ист. источник в соц. измерении / Отв. ред.: М. С. Бобкова. М., 2011. С. 140–158; *Amargier P.* Un âge d'or du monachisme: St.-Victor de Marseille (990–1090). Marseille, 1990; Histoire de Marseille / Éd. E. Baratier. Toulouse, 1990; *Zerner M.* L'élaboration du grand cartulaire de St.-Victor de Marseille // Les cartulaires: Actes de la table ronde (Paris, 5–7 déc. 1991). P., 1993. P. 217–246; *eadem.* Cartulaire et historiographie à l'époque grégorienne: Le cas de St.-Victor de Marseille // Provence historique. 1999. T. 49. N 195/196. P. 523–539; *eadem.* L'abbaye de St.-Victor de Marseille et ses cartulaires: Retour aux manuscrits // Les cartulaires méridionaux. P., 2006. P. 163–216; *Magnani Soares-Christen E.* Monastères et aristocratie en Provence: Milieu X^e^ — début XIIe siècle. Münster, 1999; Bicentenaire de la paroisse St.-Victor: Actes du colloque hist. (18 oct. 1997). Marseille, 1999; *Moulinier J.-Cl.* Autour de la tombe de st. Victor de Marseille. Marseille, 2000; *Mazel F.* La noblesse et l'Église en Provence, fin X^e^ — début XIVe siècle: L'exemple des familles d'Agoult-Simiane, de Baux et de Marseille. P., 2002; *Nebbiai-Dalla Guarda D.* La bibliothèque de l'abbaye de St.-Victor de Marseille: (XIe–XVe siècles). P., 2005; St.-Victor de Marseille: Études archéologiques et historiques: Actes du colloque St.-Victor, Marseille, 18–20 nov. 2004 / Éd. M. Fixot, J.-P. Pelletier. Turnhout, 2009; St.-Victor de Marseille: Études archéologiques et monumentales / Éd. M. Fixot, J.-P. Pelletier. Turnhout, 2009; *Lauwers M.* Réforme, romanisation, colonisation?: Les moines de St.-Victor de Marseille en Sardaigne (2e moitié XIe — 1e moitié XIIe siècle) // La réforme «Grégorienne» dans le Midi, milieu XIe — début XIIIe. Toulouse, 2013. P. 257–310; *Renault J.-B.* Des archives au cartulaire: Sélection des actes transcrits, contingences archivistiques et objectifs du grand cartulaire de St.-Victor de Marseille (XIe siècle) // Les cartulaires médiévaux: Écrire et conserver la mémoire du pouvoir, le pouvoir de la mémoire. Pau, 2013. P. 173–186; *idem.* La communication dans un reseau méditerranéen en Constitution: Voyage des moines et circulation des écrits entre St.-Victor de Marseille et ses dépendances aux XIe et XIIe siècles // Les mobilités monastiques en Orient et en Occident de l'Antiquité tardive au Moyen Âge. R., 2019. P. 527–551; *Fixot M., Bertrand R., Guyon J.* St.-Victor de Marseille: Le Guide. St.-Laurent-du-Var, 2014; *Ripart L.* La charte de donation du monastère viennois de St.-Ferréol à l'abbaye de St.-Victor de Marseille (3 nov. 1036) // L'honnête homme, l'or blanc et le duc d'Albe: Mélanges offerts à A. Becchia. Chambéry, 2016. P. 201–222; *Bonetti M.-P.* Deux siècles d'architécture romane à l'abbaye St.-Victor de Marseille // Les cahiers de St.-Michel de Cuxa. Codalet, 2018. N 49. P. 193–202.

И. С. Филиппов

СЕН-ВИКТО́Р [франц. abbaye Saint-Victor de Paris], аббатство *регулярных каноников*-августинцев во имя мч. *Виктора* Массилийского (Марсельского), находилось в предместье Парижа; важный центр средневековой теологии и философии. Основание мон-ря связано с именем *Вильгельма из Шампо* († 1121/22), парижского архидиакона и главы школы при кафедральном соборе Парижа. Между 1108 и 1111 гг. он отказался от доходов, связанных с должностью архидиакона, покинул соборную школу и удалился в уединенную молельню С.-В. (cella vetus) на левом берегу р. Сены, где собирался вести уединенную благочестивую жизнь и преподавать (Петр *Абеляр* (1079–1142), бывш. ученик Вильгельма из Шампо, считал, что его наставник принял это решение из-за конфликта с ним). К Вильгельму, открывшему новую школу, присоединились его ученики (в т. ч. Абеляр). Приняв решение жить по *Августина уставу* и принеся обеты бедности, целомудрия и послушания, Вильгельм и его ученики образовали общину регулярных каноников С.-В. В 1113 г. Вильгельм из Шампо занял епископскую кафедру Шалона (ныне Шалон-ан-Шампань) и покинул С.-В. В том же году франц. кор. Людовик VI Толстый (1108–1137) даровал каноникам С.-В. грамоту об основании мон-ря и передал викторинцам владения, прежде предназначавшиеся обители регулярных каноников в Пюизо (*Bautier.* 1991. P. 23–30). Получив привилегию самостоятельно избирать аббата, каноники избрали на этот пост Хильдуина (1113–1155). При нем ок. 1116 г. начались строительные работы в мон-ре: были построены большая церковь в романском стиле, клуатр для каноников, дома для новициев, б-ка, амбары и винные погреба. В переписке с аббатом Хильдуином и др. викторинцами состоял католич. св. *Бернард Клервоский* (1090–1153).

Аббатство Сен-Виктор в Париже. Гравюра. 70-е гг. XVII в. Худож. И. Сильвестр-младший

Обитель С.-В. рассматривалась церковными властями как образец идеального общежития регулярных каноников, к-рые не отказывались от активной деятельности в городе, но подчинялись строгой дисциплине и действительно хранили общность имущества. В 1125 г. папа Римский *Гонорий II* (1124–1130) подтвердил имущественные владения С.-В. Аббатству благословил Парижский еп. Стефан из Санлиса (1123–1141): он пытался распространить викторинскую модель на всех парижских каноников. Владения викторинцев быстро увеличивались: С.-В. отошли доходы епископской ц. Сен-Жан, затем пребенды всех королевских церквей Парижа, доходы с половины епископских мельниц по течению р. Сены, рента с епископской исповедальни, а также нек-рые виноградники и земли. В дальнейшем аббатство, весьма ограниченное в плане территориального расширения в Париже (левый берег в городе к тому времени уже был покрыт плотной сетью владений др. церквей), прирастало владениями преимущественно за пределами столицы. Владения аббатства регулярно подтверждались Папским престолом и франц. королями (Ibid. P. 30–52).

Школа С.-В. XII век — период расцвета богословской школы С.-В. Лекции и сочинения магистров *Гуго Сен-Викторского* († 1141), *Андрея Сен-Викторского* († 1175), Ахарда Сен-Викторского († 1171) и Рихарда Сен-Викторского († 1173) привлекали в аббатство многочисленных студентов, создав обители славу одного из интеллектуальных центров Европы. Тогда же начала формироваться монастырская б-ка, в основу к-рой легли королевские дарения. Каноник, ведавший б-кой обители, не только хранил книжное собрание, но и руководил скрипторием и хором.

Гуго Сен-Викторский — автор одного из самых популярных сочинений XII в.— «Дидаскаликона», в к-ром была предложена обширная программа духовного совершенствования, предполагавшая сначала освоение «свободных искусств» (см. *Artes*

liberales), а затем переход к изучению Свящ. Писания. Вопреки начавшейся в парижских школах специализации Гуго Сен-Викторский пытался охватить всю полноту знаний, накопленных к тому времени. Он сгруппировал эти знания («искусства») в 4 блока: теоретические (теология, физика и искусства квадривиума); практические (этика, экономика, политика); механические (ремесла, военное искусство, торговля, агрикультура, охота, медицина); логические (грамматика, диалектика, риторика и софистика). Теоретические и практические искусства являются «философскими», согласно к-рым должны развиваться искусства механические; логические искусства должны служить философским. Систематическое изложение теологического учения Гуго Сен-Викторский представил в трактате «О таинствах» (De sacramentis), ставшем одной из наиболее ранних средневек. богословских сумм; в нем история человечества была представлена как история спасения, которое осуществляется благодаря промыслительной деятельности в мире Св. Троицы и посредством божественных таинств, под к-рыми Гуго понимал как таинственные способы явления и действия Бога в тварном мире, так и установленные Богом спасительные христ. церковные таинства (см.: *Poirel*. 1998. P. 49–93). Его трактат «Комментарии на небесную иерархию св. Дионисия Ареопагита» (Commentariorum in Hierarchiam cælestem S. Dyonisii Areopagitæ libri X) закрепил за системой мыслителя, отождествляемого со св. Дионисием, еп. Паризиев, важнейшую роль в лат. мистическом богословии (подробное изложение богословских взглядов см. в ст. *Гуго Сен-Викторский*).

Андрей Сен-Викторский известен прежде всего как талантливый экзегет книг ВЗ. Написанные им комментарии отличаются от др. аналогичных сочинений патристического и раннесредневек. периодов подчеркнутым вниманием к выяснению буквально-исторического смысла интерпретируемых текстов, а также обращением в затруднительных случаях к оригинальному евр. тексту и раввинистическим толкованиям.

Ахард Сен-Викторский, 2-й аббат С.-В. (1155–1161; епископ Авранша в 1161–1171; в католич. Церкви почитается как блаженный), был менее плодовитым автором по сравнению с др. теологами-викторинцами. Сохранились нек-рые его проповеди, а также богословский трактат «О единстве Бога и множестве творения» (De unitate Dei et pluralitate creaturarum). В этом сочинении Архард использует понятие «единство» для объяснения внутренней жизни Св. Троицы и связи между Богом и творением. Отождествляя Божественную сущность, или «божество» (deitas), с «единством» (unitas), Ахард вместе с тем предлагает понимать «единство» как имя, выражающее личное свойство Отца; Сын есть «то, что равно единству» (quod unitati aequale est), а Св. Дух, понимаемый в соответствии с католич. традицией как связь между Отцом и Сыном,— «само равенство» (aequalitas ipsa). Т. о., в Св. Троице единство находится с самим собой в отношении равенства, чем создается идея «истинного множества», которое, однако, не разделяет Троицу. Считая, что тварный мир создается как отображение и подобие Божественных единства и множества, Ахард демонстрирует, как в устройстве мира «умножается» сверхмирное единство Творца, к-рое всегда остается предельной основой бытия творения (см.: *Massie*. 2008).

Рихард Сен-Викторский был преподавателем, а затем приором (1162–1173) аббатства С.-В. Педагогическую и экзегетическую традицию предшествующих викторинцев он продолжил в соч. «Книга выписок» (Liber Exceptionum). Однако подлинную славу ему принесли 2 сочинения, посвященные мистической теологии,— «О двенадцати патриархах» (De duodecim patriarchis; др. название — О приуготовлении души к созерцанию, или Вениамин Меньший (De praeparatione animi ad contemplationem, liber dictus Benjamin Minor)) и «О таинственном ковчеге» (De arca mystica; другое название — О благодати созерцания, или Вениамин Больший (De gratia contemplationis, seu Benjamin Major)), а также обширный, в 6 книгах, богословский трактат «О Троице» (De Trinitate). В мистических трактатах Рихард, опираясь на идеи Бернарда Клервоского и Гуго Сен-Викторского, предлагает схему последовательного восхождения души по ступеням созерцания от конкретных умопостигаемых проявлений Божественной Премудрости в тварном мире к интеллектуальному соприкосновению умом с Самим Творцом. Продвигаясь в созерцаниях к Богу, душа все сильнее переживает воздействие божественной благодати и в результате этого оказывается способна достичь состояния «таинственного единства» с Богом, при котором человеческий разум перестает действовать и «умирает» (Рихард сопоставляет это со смертью Рахили при родах Вениамина, отсюда название сочинений; ср.: Быт 35. 16–19), а остается лишь чистое переживание единства, когда «часть становится не менее целого, а целое не более части» (*Шишков*. 2016. С. 188–190). Соч. «О Троице» посвящено не только тринитарной проблематике, но и в целом изложению рационального учения о едином Боге. В начальных 2 книгах Рихард выделяет доступные человеку способы богопознания (опыт, рассуждение и веру), к-рые он считает взаимодополняющими; предлагает доказательство бытия Божия (используется метод перехода от случайных и изменчивых вещей к их необходимой и неизменной основе); выделяет основные свойства Бога (простота, единство, всемогущество, мудрость и т. п.) и показывает их взаимосвязь. Остальные 4 книги содержат изложение тринитарной теологии. В отличие от Ахарда Сен-Викторского Рихард использует в качестве основной не математическую, а психологическую модель Св. Троицы: поскольку Бог благ, Он есть Любовь (charitas). Любовь в Боге не может быть помыслена лишь как Любовь к Самому Себе, но предполагает отношение любви между Божественными Лицами. Такая интерпретация позволяет Рихарду понять Божественные Лица как формы существования единой Любви, отождествляемой с Божественной сущностью (природой).

В кон. XII в. в аббатстве С.-В. трудились Готфрид — автор соч. «Микрокосм» (Microcosmus), содержащего аллегорическое и нравственное толкование библейского повествования о творении, к-рое используется как основа для представления восходящего к античной философии антропологического учения, и поэмы «Источник философии» (Fons philosophiae), к-рая связана с проблематикой средневек. спора о природе универсалий; *Адам Сен-Викторский* — поэт, музыкант и литургист;

Леонин — поэт и музыкант, создатель стихотворного переложения исторических книг ВЗ под названием «Деяния священной истории от создания мира» (Historiae sacrae gestas ab origine mundi), состоящего почти из 14 тыс. гекзаметров.

Под большим влиянием ранней викторинской традиции, в особенности трудов Гуго Сен-Викторского, написаны «Сентенции» католич. теолога и экзегета *Петра Ломбардского* († 1160). Вместе с тем в 70-х гг. XII в. аббатство С.-В. стало центром богословского консерватизма, направленного против теологии Петра Ломбардского и его учеников, преподававших в Парижском университете. Это во многом связано с деятельностью Вальтера Сен-Викторского, приора аббатства с 1173 до 1180 г. В соч. «Против четырех лабиринтов Франции» (Contra quatuor labyrinthos Franciae, ок. 1179) Вальтер с осуждением отзывался о свойственном многим его современникам чрезмерном доверии к использованию в теологии философско-диалектического метода, заявлял о принципиальной несовместимости античной языческой философии с христианством, остро критиковал Абеляра (за постоянное использование диалектического метода, ведущего к размытию и отвержению христ. догматических истин), Петра Ломбардского (за философские рассуждения, приведшие к появлению в «Сентенциях» ряда неортодоксальных концепций), Петра из Пуатье (за пропаганду идей Петра Ломбардского в Парижском ун-те) и *Гильберта Порретанского* (за изложенное посредством философско-метафизических понятий оригинальное тринитарное учение). Нек-рые критические аргументы Вальтера совр. исследователи считают направленными против Готфрида, его собрата по аббатству С.-В., однако открыто имя Готфрида в сочинении не упоминается.

На протяжении неск. последующих столетий насельники аббатства оставались верными хранителями сочинений и богословской традиции сен-викторских теологов. В XIII в. Фома Галл (Фома Сен-Викторский, Фома Верчелльский; ок. 1190–1246) создал ряд трудов по мистической теологии, в т. ч. толкование на «Ареопагитики», получившее широкое распространение в католич. мире. В нач. XIV в. хронист Иоанн Сен-Викторский работал в аббатстве над «Всемирной историей», в к-рой сохранились ценные сведения об эпохе франц. кор. Филиппа IV Красивого (1285–1314) и о судебном процессе над *тамплиерами*.

Конгрегация С.-В. В 1147–1148 гг. кор. Людовик VII при поддержке папы Римского *Евгения III* (1145–1153) провел реформу аббатства Сент-Женевьев, распространив на него устав С.-В. В Сент-Женевьев для проведения реформы были направлены приор Эд и 12 каноников-викторинцев, к-рые составили ядро реформированной общины. Результатами этой реформы стали более строгое соблюдение уставной дисциплины в аббатстве Сент-Женевьев и создание быстро разраставшейся конгрегации викторинских мон-рей. В 1-й пол. XIII в. конгрегация объединяла ок. 40 обителей и простиралась от Англии и Дании до Италии. В отличие от современных ей орденов цистерцианцев или *премонстрантов* для конгрегации С.-В. была характерна достаточно слабая внутренняя организация как в управлении, так и в контроле финансов, но некоторыми чертами централизации она обладала: дочерние обители обязательно следовали «Liber ordinis», принятому в С.-В., во главе дочерних мон-рей стояли аббаты — каноники С.-В. По-видимому, раз в 3 года собирался генеральный капитул конгрегации (в совр. историографии этот вопрос остается дискуссионным; подробнее см.: *Cygler*. 2009. P. 290–291). С XIII в. конгрегация С.-В. включала и жен. обители. Официально конгрегация никогда не была распущена, но фактически прекратила существовать после того, как папа *Бенедикт XII* (1334–1342) буллой «Ad decorem Ecclesiae sponsae Dei» от 15 мая 1339 г. основал новую конгрегацию, объединявшую всех регулярных каноников Франции.

XIII — нач. XIX в. В XIII в. теологическая школа С.-В. утратила свое влияние. Тем не менее аббатство по-прежнему играло важную роль в интеллектуальной жизни Парижа: оно стало традиц. местом исповеди парижских студентов. В 1237 г. папа *Григорий IX* даровал С.-В. право иметь собственную теологическую кафедру (до кон. XVII в. она официально числилась одним из коллежей Парижского ун-та).

С XIII в. основной деятельностью викторинцев стало их служение как регулярных каноников. В каждом из принадлежащих аббатству многочисленных приоратов и приходов викторинцы должны были иметь не менее 3 каноников, к-рые совершали богослужения и исполняли пастырские обязанности. В 1223 г. контроль за соблюдением этого правила, а также за следованием приходскими канониками уставу С.-В. был усилен.

К сер. XIII в. в С.-В. становятся заметны признаки кризиса: из конгрегации выходили дочерние аббатства, связь с к-рыми и до того не была тесной; сократилось число каноников в самом С.-В. (с 50 в середине столетия до 38 к концу века); начался упадок дисциплины и нравов. Нек-рые из аббатов С.-В. предпринимали попытки возродить строгую дисциплину и материальное благосостояние аббатства, однако за время Столетней войны (1337–1453) и *схизмы в католической Церкви* оно снова пришло в упадок, превратившись практически в руины. Восстановление С.-В. после Столетней войны— строительство здания в стиле пламенеющей готики (известно по изображениям) — не изменило плачевной ситуации. Попытка возрождения аббатства С.-В.— включение обители в состав Виндесхеймской конгрегации (см. в ст. *Братья общей жизни*), близкой к движению *Devotio moderna,* не была осуществлена из-за сопротивления викторинцев (*Staubach*. 2010. P. 590–599).

К кон. XV в. в аббатстве С.-В. насчитывалось не более 20 каноников. В 1509 г. было закончено строительство нового здания б-ки; богатое книжное собрание С.-В. вызывало восхищение современников, в т. ч. Франсуа Рабле. С 1544 г. аббатство находилось в *комменде,* фактическое управление общиной осуществляли выборные викарные приоры (первоначально пожизненные, с 1641 избирались на 3 года). Во время Французской революции 1789–1799 гг. аббатство, где жили ок. 20 каноников, было закрыто (1790), его имущество распродано или расхищено. Значительную часть книжного собрания удалось сохранить, ныне рукописи находятся в Национальной б-ке Франции. К 1813 г. монастырские здания были разрушены, на их месте устроен рынок вина (закрыт в сер. XX в.). В наст. время на территории бывш. аббатства расположены кампусы Ин-та физики Земли и ун-та Париж-VI; сохранились

фрагменты средневековых строений, напр., следы готической аркады по адресу: ул. Линне, д. 4.

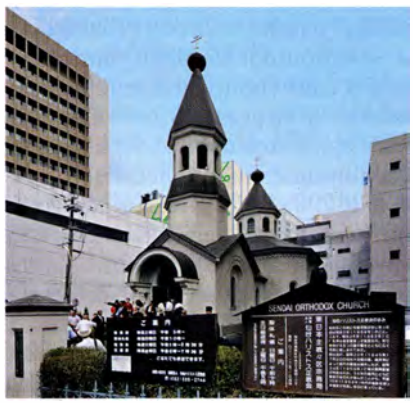
Возрождению и сохранению духовных традиций средневек. конгрегации С.-В. посвятили свою деятельность члены конгрегации регулярных каноников св. Виктора (лат. Congregatio Victorina; C.R.S.V.), выделившейся в 1968 г. из конгрегации регулярных каноников св. Маврикия (Сен-Морис-д'Агон, Швейцария). Община вошла в состав конфедерации регулярных каноников-августинцев (первоначально как часть Виндесхеймской конгрегации; в 1993 утверждена Папским престолом как самостоятельная конгрегация). Конгрегация регулярных каноников св. Виктора насчитывает 67 чел., из которых 53 — священники (An. Pont. 2020. P. 1364), и располагает аббатством Сен-Пьер в Шампани (деп. Ардеш), 3 приоратами во Франции и приоратом в Танзании.

Ист.: Le catalogue de la bibliothèque de l'abbaye de St.-Victor de Paris de Claude de Grandrue, 1514 / Éd. G. Ouy. P., 1983; Liber ordinis S. Victoris Parisiensis / Éd. L. Jocqué, L. Milis. Turnhout, 1984. (CCCM; 61); Life at St. Victor: The Liber Ordinis, the Life of William of Æbelholt, and a Selection of Works of Hugh, Richard, and Odo of St. Victor, and Other Authors / Ed. F. van Liere, J. Mousseau. Turnhout, 2021.

Лит.: Gallia Christiana. P., 1744. Vol. 7. P. 656–699; *Franklin A. L. A.* Histoire de la bibliothèque de l'abbaye de St.-Victor à Paris. P., 1865; *Bonnard F.* Histoire de l'abbaye royale et de l'ordre des chanoines réguliers de St.-Victor de Paris. P., 1904–1907. 2 vol.; *Châtillon J.* De Guillaume de Champeaux à Thomas Gallus: Chronique d'histoire littéraire et doctrinale de l'École de St.-Victor // RMAL. 1952. T. 8. P. 139–152, 247–272; *Willesme J.-P.* St.-Victor de Paris (XIIe–XVIIIe siècles) // Positions de thèses d'École de l'année 1978–1979 et positions de thèses de IIIe cycle / École pratique des hautes études. P., 1982. P. 52–59; *idem.* St.-Victor et la famille victorine (XIIe–XIIIe siècle) // Naissance et fonctionnement des réseaux monastiques et canoniaux: Actes du 1er colloque intern. du C.E.R.C.O.M., St.-Étienne, 16–18 sept. 1985. St.-Étienne, 1991. P. 175–194; L'abbaye parisienne de St.-Victor au Moyen Âge: Communications présentées au 13e colloque d'Humanisme médiéval de Paris (1986–1988) / Éd. J. Longère. P.; Turnhout, 1991. (Biblioth. Victorina; 1); *Bautier R.-H.* Origines et premiers développements de l'abbaye St.-Victor de Paris // Ibid. P. 23–52; *Schoebel M.* Archiv u. Besitz der Abtei St. Viktor in Paris. Bonn, 1991; *Sicard P.* Hugues de St.-Victor et son école. Turnhout, 1991; *Teske G.* Die Briefsammlungen des 12. Jh. in St.-Viktor/Paris: Entstehung, Überlieferung u. Bedeutung f. die Geschichte der Abtei. Bonn, 1993; *Poirel D.* Hugues de St.-Victor. P., 1998; *Vones-Liebenstein U.* St.-Victor in Paris: Vom Königskloster zur Kongregation. Paring, 2007; *Massie P.* The Metaphysics of Primary Plurality in Achard of St.-Victor // The St. Anselm Journal. Wash., 2008. Vol. 5. N 2. P. 1–18; La bibliothèque de St.-Victor et les gens de savoir, XIIe–XVIIIe siècle / Éd. I. Guyot-Bachy // Cahiers de recherches médiévales et humanistes. P., 2009. Vol. 17. P. 191–290; *Cygler F.* Les chanoines réguliers et le chapitre général: (XIIe — début XIIIe siècle) // Les chanoines réguliers: Emergence et expansion (XIe–XIIIe siècles): Actes du 6e colloque intern. du C.E.R.C.O.R., Le Puy en Velay, 29 juin — 1er juil. 2006. St.-Étienne, 2009. P. 265–296; *Staubach N.* L'influence victorine sur la Dévotion moderne // L'École de St.-Victor de Paris: Influence et rayonnement du Moyen Âge à l'époque moderne. Turnhout, 2010. P. 583–599; *Miramon Ch., de.* Quatre notes biographiques sur Guillaume de Champeaux // Arts du langage et théologie aux confins des XIe et XIIe siècle / Éd. I. Rosier-Catach. Turnhout, 2011. P. 45–82; *Gebert B.* St. Viktor von Paris u. die Viktoriner: Institutionelle Strukturen eines mittelalterlichen Klosterverbandes // Legitur in necrologio victorino: Stud. z. Nekrolog der Abtei St.-Victor zu Paris / Hrsg. A. Löffler, B. Gebert. Münster, 2015. S. 119–171. (Corpus Victorinum. Instrumenta; 7); *Шишков А. М.* Сен-Викторская школа // *Он же.* На плечах гигантов: Очерки интеллектуальной культуры западноевроп. Средневековья (V–XIV вв.). М.; СПб., 2016. С. 174–195; A Companion to the Abbey of St.-Victor in Paris / Ed. H. Feiss, J. Mousseau. Leiden; Boston, 2018.

И. Н. Мастяева

СЕНДА́ЙСКАЯ И ВОСТОЧНОЯПО́НСКАЯ ЕПА́РХИЯ автономной *Японской Православной Церкви* (ЯПЦ) Московского Патриархата. Включает приходы ЯПЦ на о-ве



Кафедральный собор в честь Благовещения Пресв. Богородицы в Сендае. 1949–1959 гг. Фотография. 2012 г.
Фото: patriarchia.ru

Хоккайдо и в сев. части о-ва Хонсю (префектуры Акита, Ивате, Мияги, Фукусима). Кафедральный центр — г. Сендай (префектура Мияги). Кафедральный собор — в честь Благовещения Пресв. Богородицы в Сендае. Правящий архиерей — архиеп. Сендайский и Восточнояпонский *Серафим (Цудзиэ).* Клир составляют 7 священников. Епархия разделена на 3 благочиния: Юж. Тохоку (префектуры Мияги и Фукусима), Сев. Тохоку (Ивате и Акита) и Хоккайдо. Всего в епархии действуют 33 прихода и общины (в т. ч. 8 на Хоккайдо и 25 на Хонсю).

С территории совр. Сендайской епархии, охватывающей северо-восток Японии, началось распространение Православия на Японских о-вах. Первым православным храмом в Японии стала освященная в окт. 1860 г. ц. в честь Воскресения Христова при российском консульстве в Хакодате (юг Хоккайдо). В июле 1861 г. здесь начал свою миссионерскую деятельность иером. равноап. *Николай (Касаткин;* с 1880 епископ, с 1906 архиепископ Токийский и Японский). С кон. 60-х гг. XIX в. проповедь Православия распространялась из Хакодате на северо-восток Хонсю. После начала деятельности в стране *Японской духовной миссии* в 1872 г. центр миссионерской работы был перенесен в Токио. В том же году в Хакодате и Сендае, где уже существовали крупные христ. общины, произошли гонения на правосл. японцев; были арестованы катехизаторы и мн. верующие, закрыты типография и школа при хакодатской Воскресенской ц.

С февр. 1873 г., после отмены в Японии антихрист. законов, правосл. миссия стала действовать открыто. Наиболее активно обращение японцев в Православие проходило в обл. Тохоку — сев. части о-ва Хонсю с центром в Сендае, что было связано с трудами здешних уроженцев Павла (до крещения Такумы) Савабэ и Иоанна (до крещения Токурэя) Сакаи, первых японцев, принявших крещение от равноап. Николая и впосл. ставших 1-ми японскими православными священнослужителями. Как впосл. сказал равноап. Николай, оценивая труды местных проповедников в распространении христианства: «Сендайская община — мать всей Японской Церкви». В сер. 70-х гг. XIX в. число правосл. японцев в Сендае составляло ок. 500 чел., тогда как в Хакодате насчитывалось ок. 300, а в Токио — 200 правосл. христиан. В 1892 г. в Сендае был возведен большой деревянный собор в византийском стиле в честь Благовещения Пресв. Богородицы. Хакодате, где в 1872 г. консульская церковь была передана местной приходской общине, долгое время оставался важным миссионерским центром на севере Японии. В 1916 г. взамен сгоревшей в 1907 г. деревянной Воскресенской ц. в Хакодате был построен камен-

Храм в честь Воскресения Христова в Хакодате. 1916 г. Фотография. 2016 г.
Фото: Alexander Klink / Wikimedia Commons

ный храм в честь Воскресения Христова. Др. крупным очагом Православия на Хоккайдо стал приход в Саппоро, центре островной префектуры, где в 1894 г. был построен деревянный Преображенский храм.

Первоначальное бурное развитие Православия в Японии в 1-е десятилетия XX в. сменилось периодом спада, позднее наступила стабилизация церковной жизни. Хоккайдо и Тохоку, аграрные области с преимущественно добывающей промышленностью, экономически отставали от др. областей Японии, однако север Хонсю продолжал оставаться регионом с наибольшим количеством правосл. общин. Приходы на севере Японии входили в состав Токийской и Японской епархии РПЦ, к-рую после кончины св. Николая в 1912 г. возглавил еп. *Сергий* (*Тихомиров;* впосл. митрополит). Во время архиерейства он оставался в юрисдикции Московского Патриархата, несмотря на осложнение связей с Русской Церковью после Октябрьской революции 1917 г. В этот период Японская Церковь лишилась финансовой и материальной поддержки из России. Православные приходы были вынуждены перейти на самообеспечение, но тем не менее церковная жизнь в них продолжала развиваться. Преображенский храм в Саппоро, ставший главным приходом на Хоккайдо, начал в 1919 г. издание газ. «Хоккай но Сэйкёо» («Православие Северных морей»). Центром проповеди на северо-востоке Хоккайдо стал приход в Кусиро. В 1932 г. митр. Сергий (Тихомиров), регулярно объезжавший северные приходы своей епархии, освятил в Кусиро новопостроенный храм в честь Сошествия Св. Духа на апостолов. В 1936 г. митр. Сергий освятил новый Преображенский храм в Саппоро, построенный местной общиной в традициях рус. деревянного зодчества.

В сент. 1940 г. по требованию япон. властей митр. Сергий был вынужден уйти на покой; в апр. 1941 г. в Харбине (Китай) рус. архиереями в юрисдикции РПЦЗ во епископа Токийского был хиротонисан архим. Николай (Оно). Во время второй мировой войны япон. властями были реквизированы для переплавки колокола, паникадило и подсвечники из Вознесенского храма в Хакодате, к-рый местные жители за первоначально непривычный для них колокольный звон прозвали «Ган-ган-дэра» («Храм «Бом-бом»»). В июле 1945 г., во время налета амер. авиации на Сендай, были полностью уничтожены Благовещенский храм, дома причта и приходских собраний. В целом во время войны север Японии сравнительно меньше подвергался воздушным налетам, здесь сохранилось больше старых храмов и архивных материалов в приходских б-ках по сравнению с др. регионами.

После окончания войны в Японской Церкви возникло разделение. В апр. 1946 г. Токийский еп. Николай (Оно), ранее обратившийся к патриарху Московскому и всея Руси *Алексию I (Симанскому)* с просьбой о воссоединении с РПЦ, был отстранен от управления епархией. В нач. 1947 г. при посредничестве амер. оккупационных властей большинство правосл. приходов Японии перешли в юрисдикцию *Митрополичьего округа в Северной Америке.* Однако еп. Николай (Оно) с частью клира заявил о признании главенства Московского патриарха. На севере Японии в юрисдикции РПЦ остался Успенский приход в Камимусе (Накасибецу) на северо-востоке Хоккайдо, включавший в себя также соседнюю Благовещенскую общину в Сяри. В 1951 г. в Камимусе был построен новый деревянный молитвенный дом в честь Успения Пресв. Богородицы, освященный Токийским еп. Николаем (Оно). Камимусский приход, окормлявшийся свящ. Лином Кадзимой, в 1957 г. был включен в состав благочиния Московского Патриархата в Японии. Для приходов севера Японии, входивших в епархию Североамериканской митрополии, наиболее значимым событием в послевоенные годы стало восстановление Благовещенского храма в Сендае. Труды по его сооружению продолжались 10 лет. Новый сендайский храм в честь Благовещения Пресв. Богородицы, построенный с применением бетонных конструкций, был освящен в апр. 1959 г. В 1960 г. был сооружен храм в честь Воздвижения Креста Господня в Морioке, ставший важным центром церковной жизни на севере региона Тохоку.

В результате переговоров между РПЦ и Североамериканской митрополией в кон. 60-х гг. XX в. Японская Церковь получила возможность самостоятельно определить свою судьбу. В дек. 1969 г. Собор Японской Православной Церкви обратился к патриарху Алексию I с прошением о даровании ЯПЦ автономии в юрисдикции Московского Патриархата. 10 апр. 1970 г. Синод РПЦ принял решение о предоставлении ЯПЦ автономного статуса. В соответствии с томосом, переданным 12 апр. патриархом Алексием I япон. делегации, в составе ЯПЦ образовывались Токийская, Киотоская, Сендайская епархии (п. 2). 1 дек. 1970 г. в соответствии с постановлением Синода РПЦ Камимусский приход на Хоккайдо, ранее входивший в Патриаршее благочиние в Японии, был передан ЯПЦ и включен в состав Сендайской епархии.

Первоначально Сендайская епархия временно управлялась митр. Токийским и всей Японии *Владимиром (Нагосским).* 19 дек. 1971 г. митр. Владимир возглавил в токийском Воскресенском соборе хиротонию архим. Серафима (Сигриста) во епископа Сендайского и Восточнояпонского. Еп. Серафим (Сигрист) пребывал на Сендайской кафедре до 29 июня 1988 г., когда решением Собора ЯПЦ был почислен на покой. Он вернулся в США, где перешел в клир Православной Церкви в Америке как епископ на покое с титулом «бывший Сендайский». В последующий период управление епархией осуществлял митр. Токийский и всей Японии *Феодосий (Нагасима).* После кончины 7 мая 1999 г. митр. Феодосия в Японской Церкви не осталось архиереев, в связи с чем в июле того же года внеочередной Собор ЯПЦ для замещения вдовствовавших кафедр утвердил 3 кандидатов, в т. ч. свящ. Андрея Цудзиэ (в монашестве Серафим). 15 янв. 2000 г. в Троицком соборе московского Данилова мон-ря

состоялась хиротония во епископа Сендайского и Восточнояпонского архим. Серафима (Цудзиэ; с июля 2012 архиепископ).

Сендайская епархия превосходит др. епархии ЯПЦ по количеству приходов и общин (более 40% всех правосл. общин Японии), однако только в приходских общинах в Сендае и Саппоро имеется более 500 зарегистрированных прихожан; еще в 7 приходах (из них 4 — на Хоккайдо) зарегистрировано более 100 прихожан. Основную часть приходов епархии составляют небольшие общины из неск. десятков прихожан. Ввиду немногочисленности клира священники епархии окормляют большое число приходов, в отдаленных храмах, не имеющих своих священнослужителей, богослужения проводятся обычно раз в месяц. Часть общин не имеют своих молитвенных зданий, и службы совершают в частных домах.

Образование самостоятельной епархии стало новым этапом в развитии правосл. церковной жизни на севере Японии. В Саппоро в связи с подготовкой зимних Олимпийских игр был перенесен на др. место Преображенский храм, его новое здание было освящено в авг. 1971 г. В 1974 г. был перестроен Покровский молитвенный дом в г. Хигасимацусиме (префектура Мияги). На Хоккайдо в 1975 г. был перестроен Вознесенский храм в Отару (1975), возведен Рождественский храм в Томакомаи (1976), перестроен Камимусский Успенский молитвенный дом в Накасибецу (1978). Первый в Японии правосл. Вознесенский храм в Хакодате получил в 1983 г. гос. статус «важного культурного достояния» страны. В 1983 г. для этого храма был отлит большой колокол, в 1985 г.— 5 малых и средних (в 1996 перезвон хакодатских колоколов был государственно закреплен в перечне «ста звуков японского ландшафта»). В 1987 г. в Камиисо (близ Хакодате) был перестроен в каменный Вознесенский храм. В 1990 г. в Итиносеки (префектура Мияги) был освящен новый деревянный Вознесенский храм, перевезенный в разобранном виде из Финляндии. В 1992 г. был перестроен Духосошественский храм в Кусиро. В отдельных приходах действуют воскресные школы и курсы, издаются приходские бюллетени, проводятся благотворительные базары.

Посещение Патриархом Московским и всея Руси Кириллом (Гундяевым) Сендайской епархии. Фотография. 2012 г.
Фото: patriarchia.ru

С дек. 1971 г. в Сендайской епархии издается собственный периодический печатный орган «Кёоку-хоо» («Епархиальный вестник»). В дек. 2013 г. в свет вышел юбилейный 100-й номер издания. Большое развитие в епархии получила организация летних правосл. лагерей. Детский лагерь на Хоккайдо — наиболее многочисленный в Японии, в нем ежегодно собирается более 100 участников. С 80-х гг. XX в. в епархии стало традиционным проведение с детьми 1–2-дневных мероприятий — восхождения на горы, плавания на плотах по реке с участием священников епархии. С 1999 г. на Хоккайдо стал регулярно проводиться 2–3-дневный правосл. лагерь-семинар для взрослых прихожан и детей из местных приходов. В ежегодных семинарах принимали участие и представители приходов из Тохоку, затем в лагере на Хоккайдо стали собираться взрослые и дети из всех епархий Японской Церкви.

11 марта 2011 г. на северо-востоке Японии произошло мощное землетрясение; вызванное им цунами обрушилось на побережье в префектурах Ивате, Мияги и Фукусима. Природная катастрофа привела к многочисленным жертвам и тяжелым разрушениям в регионе Тохоку, среди пострадавших были и правосл. общины. В результате стихийного бедствия был полностью уничтожен Благовещенский храм в Ямаде (префектура Ивате), неск. храмов из-за полученных повреждений требовали значительной перестройки, почти все церкви в регионе нуждались в восстановительном ремонте. ЯПЦ создала Фонд помощи пострадавшим от стихийных бедствий, в к-рый поступали пожертвования от верующих Японии и из др. стран. Московской Патриархией в короткие сроки были собраны пожертвования на помощь пострадавшим в Японии на общую сумму 1,5 млн долл. Настоятелям приходов Сендайской епархии были предоставлены сертификаты на бесплатное получение церковной утвари, изготовленной художественно-производственным предприятием «Софрино». Вопросы помощи пострадавшим приходам Сендайской епархии обсуждались во время визита в Японию в сент. 2012 г. Патриарха Московского и всея Руси *Кирилла (Гундяева)*. Церковная жизнь в пострадавших приходах была восстановлена в основном в течение 2 лет. Помимо восстановительных работ в поврежденных храмах в епархии продолжалось строительство новых церквей. В 2013 г. в Тоно (префектура Ивате), где ранее члены общины не имели собственного молитвенного дома, было закончено начатое в 2009 г. строительство храма во имя праведных Авраама и Сарры. 2 дек. 2018 г. в Ямаде, где с 2013 г. действовал временный молитвенный дом, был освящен новопостроенный храм в честь Воскресения Христова; колокола для него стали даром Грузинской Православной Церкви.

Лит.: *Суханова Н. А.* Цветущая ветка сакуры: История Правосл. Церкви в Японии. М., 2003. С. 54–60, 86; *она же.* Японское православие юрисдикции Моск. Патриархата (1947–1970) // Восток: Афро-азиатские об-ва: История и современность. М., 2008. Вып. 1. С. 49–62; *Бесстремянная Г. Е.* Японская Правосл. Церковь: История и современность. Серг. П., 2006. С. 39–144; *Саблина Э. Б.* 150 лет Православия в Японии: История Японской Правосл. Церкви и ее основатель свт. Николай. М.; СПб., 2006. С. 92–173; *Серафим (Цуцзиэ), еп.* Собранных средств должно хватить для восстановления храмов в Японии // ЖМП. 2011. № 6. С. 44–45; В Стране восходящего солнца: 14–18 сент. состоялся первосвятительский визит Предстоятеля Рус. Церкви в Японию // Там же. 2012. № 10. С. 18–22.

Д. Н. Никитин

СЕН-ДЕНИ́ [лат. abbatia Sancti Dionysii; франц. abbaye de Saint-Denis], католич. бенедиктинское аббатство св. Дионисия, с 1966 г. епископская кафедра; усыпальница мн. франкских и французских королей. Расположено в г. Сен-Дени, в 9 км к северу от Парижа.

До нач. VIII в. Церковь св. Дионисия, при к-рой к 1-й четв. VII в. сложилась религ. община, обязана своим

появлением почитанию св. Дионисия, еп. Паризиев (ныне Париж) (см. ст. *Дионисий Ареопагит*), оформившемуся, по-видимому, в IV в. Наиболее ранние нарративные источники,

Кафедральный собор Сен-Дени. 1130–1144 гг. Фотография. 2017 г.
Фото: В. А. Заварицкая

на основании к-рых можно реконструировать становление культа,— противоречивые агиографические сочинения, а также единственное сообщение о миссии св. Дионисия в «Историях» (Historiarum libri X; 2-я пол. VI в.) св. Григория Турского. В 3 версиях Жития св. Дионисия (кон. VI–IX в.) и в Житии св. девы Геновефы (Женевьевы) возникновение почитания святого изложено по-разному. Самый ранний лат. агиографический текст — древнейшая версия Мученичества св. Дионисия, т. н. Gloriosa (кон. VI в.; BHL, N 2171; MGH. AA. T. 4. P. 101–105), опирается на источники нач. VI в. и сообщает, что сщмч. *Климент,* еп. Римский, отправил святого в Галлию, где тот принял мученическую смерть вместе со своими помощниками Рустиком и Елевферием (Элевтерием). Стараниями некой благочестивой матроны тела убиенных перенесли в сел. Катуллиак к северу от Паризиев, где она распорядилась похоронить мучеников на принадлежавшей ей земле и построить на месте их погребения церковь. Др. текст VI в., Житие св. девы Геновефы, не сообщает о спутниках св. Дионисия, но утверждает, что одним из славных дел, совершённых св. Геновефой, было строительство новой церкви на месте погребения св. Дионисия (вероятно, в 50-х гг. V в.). В отличие от этих 2 текстов, относящих события к рубежу I и II вв., Григорий Турский в «Историях» датирует мученичество и погребение святого временем правления имп. *Деция* (249–251) (*Greg. Turon.* Hist. Franc. I 30). Археологические изыскания, однако, указывают на то, что некрополь в Катуллиаке, небольшом селении на периферии Паризиев, возник не ранее IV в. При этом он действительно сформировался вокруг 3 погребений, выделявшихся на фоне прочих глубиной и наличием над ними некоего надгробия наподобие мавзолея. Вероятно, эти погребения относятся к периоду гонений на христиан в 303–313 гг., начатых имп. *Диоклетианом* (284–305), тогда как мавзолей появился уже несколько позже — после издания *Миланского эдикта*.

Со временем некрополь заметно увеличился; этому способствовала существовавшая среди галло-рим. населения практика погребения «подле святых» (ad sanctos). Т. о., к нач. VI в., когда были созданы наиболее ранние тексты агиографической традиции, свидетельствующие о почитании св. Дионисия в Паризиях, культ был уже довольно развит, а 1-я церковь, возведенная на месте 3 погребений, была перестроена св. Геновефой. Традиция погребения «подле святых» была перенята франк. знатью, мн. представители к-рой тоже выбирали местом захоронения прославленный некрополь возле сел. Катуллиак: археологические раскопки позволили идентифицировать десятки богатых франк. погребений меровингской эпохи к северу от базилики. Однако более всего об особом значении этого кладбища, существовавшей при нем церкви и почитания св. Дионисия говорит тот факт, что во 2-й пол. VI в. в некрополе впервые была похоронена представительница королевской династии Меровингов — кор. Арегонда (Арнегунда; † 574/80), одна из жен Хлотаря I, короля всех франков (558–561); погребение королевы было обнаружено в 1959 г. в крипте базилики.

О существовании в нач. VII в. религ. общины и о ее особой связи с королевской династией свидетельствует сохранившаяся грамота 625 г., в к-рой король Нейстрии Хлотарь II (584–629) называет св. Дионисия своим небесным покровителем (peculiaris patronus noster) и подтверждает право общины на имущество, завещанное ей неким Дагобертом (inluster vir Daobercthus — MGH. Dipl. T. 1. P. 75–77). Возможно, речь идет о сыне Хлотаря II, буд. кор. *Дагоберте I* (629–638/9), к-рого монастырская традиция считала подлинным основателем аббатства. Согласно «Деяниям Дагоберта» (MGH. Scr. Mer. T. 2. P. 399–425), жизнеописанию короля, созданному в С.-Д. в 1-й трети IX в. и в значительной мере основанному на архивных документах, а также грамотам, относящимся ко времени правления Дагоберта I, король наделил монашескую общину обширными владениями, освободил из-под власти епископа Паризиев, пожаловал право самостоятельно избирать аббата, а также распорядился установить по образцу ц. мч. *Маврикия* в Агауне (ныне Сен-Морис, Швейцария), одной из самых почитаемых обителей того времени, непрерывную псалмодию (laus perennis) во спасение души. Перед смертью в 638 или 639 г. кор. Дагоберт I изъявил желание быть похороненным в аббатстве и стал, т. о., 1-м королем, погребенным на территории этого мон-ря; эта традиция с многочисленными перерывами сохранялась до 1824 г.

Ок. 650 г. св. кор. Бальтхильда († 680) распорядилась о том, чтобы община каноников, живших при ц. св. Дионисия, соблюдала монашеский устав (ut sub sancto regulari ordine fratres infra ipsa loca consistentes vivere deberent — Ibid. P. 493). После смерти в 657 г. кор. Хлодвига II, сына Дагоберта I и мужа Бальтхильды, также похороненного в С.-Д., базилика на неск. десятилетий утратила статус королевской усыпальницы. С возвышением династии *Каролингов* связь С.-Д. с правителями Франкского гос-ва только упрочилась.

Сер. VIII–IX в. Еще до низложения правителей из династии Меровингов (751) представители набирающих влияние Каролингов стремились поддерживать контакты с аббатством. Для укрепления своей власти майордом *Карл Мартелл* († 741) сделал себя светским аббатом монастыря и, подобно меровингским правителям, пожелал быть похороненным в С.-Д. Его сын и преемник *Пипин Короткий* (единоличный король франков в 751–768) в борьбе за власть в значительной мере опирался на С.-Д., где, вероятно,

был воспитан. В 749/50 г. аббатом С.-Д. стал Фульрад († 784), ближайший сподвижник Пипина, что способствовало укреплению тесной связи между мон-рем и Каролингами. Искусный дипломат, аббат Фульрад выступил посредником в переговорах между Пипином и противостоявшей ему знатью. Когда Пипин (тогда еще майордом, но уже обладавший фактически королевской властью) задумался о формальном низложении Меровингов, именно Фульрад был отправлен в Рим, чтобы получить благословение на это от папы *Захарии* (741–752). В 754 г. папа Римский *Стефан II(III)* (752–757) согласился короновать Пипина Короткого в обмен на защиту от лангобардов. Торжественная церемония, проведенная в С.-Д. 28 июля 754 г., свидетельствовала о появлении у власти Каролингов священного, фактически теократического, основания. По замыслу Пипина Короткого, коронация в аббатстве, основанном предыдущей королевской династией, должна была подчеркнуть законность его власти и ее преемственность с предыдущей эпохой. После коронации Пипин Короткий, продолжив покровительствовать аббатству, сделал много пожалований мон-рю, а также распорядился воплотить в жизнь 1-й грандиозный план перестройки С.-Д., разработанный Фульрадом, к-рый к тому времени получил от папы Стефана право носить *далматику* и некоторые епископские инсигнии.

В 775 г. была освящена новая церковь аббатства С.-Д. Как свидетельствуют данные раскопок и описание новой базилики, составленное в 799 г. (Karlsruhe. Bad. Landesbibl. Aug. Perg. 238. Fol. 159v — 160r), она существенно превосходила размерами предыдущую церковь. К кон. 70-х гг. VIII в. относится, по-видимому, и новая версия Мученичества св. Дионисия (BHL, N 2178–2179; ActaSS. Oct. T. 4. P. 792–794). Хотя этот текст основывался на Gloriosa, к повествованию были добавлены 2 важных сюжета. Во-первых, появилась легенда о кефалофории: святой, будучи обезглавлен, чудесным образом взял свою главу, покинул Паризии и пришел в Катуллиак, на место, где впосл. было основано аббатство. По-видимому, эту легенду следует трактовать в контексте противостояния аббатства С.-Д. и епископов Парижа, к-рые желали получить контроль над центром популярного культа или хотя бы над частью мощей св. Дионисия. Рассказ о том, что священномученик сам удалился из Паризиев, должен был, по мнению составителя новой версии Мученичества, служить дополнительным аргументом в пользу независимости аббатства от епископов. Во-вторых, в новой версии Мученичества св. Дионисий отождествлялся с Дионисием Ареопагитом, афинянином, к-рого обратил в христианство ап. *Павел* (Деян 17. 34). В тексте утверждалось, что новообращенный Дионисий Ареопагит стал проповедовать и приехал в Рим, где Климент, еп. Римский, рукоположил его во епископа и отправил в Галлию. По-видимому, по замыслу составителя новой версии Мученичества, фигура св. Дионисия, с одной стороны, символизировала единство западной и восточной ветвей христианства, с другой — демонстрировала прямую преемственность Церкви Галлии с апостольской традицией, что ставило С.-Д. фактически на одну ступень с Римом.

Поиск в фигуре св. Дионисия связующего звена между Востоком и Западом мог быть обусловлен попытками франк. королей Пипина Короткого и *Карла Великого* (768–814; император с 800) породниться с помощью династических браков с визант. императорами. Отождествление св. Дионисия с Дионисием Ареопагитом вызвало полемику. В нач. 80-х гг. VIII в. была создана полемическая проповедь (PL. 56. Col. 1144–1151), автор к-рой стремился доказать обоснованность отождествления 2 персонажей. Он утверждал, что обратился к греч. текстам с целью установить истину и, по его словам, нашел в них неопровержимые доказательства своей правоты. По-видимому, эта проповедь — 1-е косвенное указание на знакомство зап. эрудитов с псевдодионисийским корпусом (см. *«Ареопагитики»*) до того, как рукописи с этими текстами (Paris. gr. 437) были получены в подарок от визант. имп. *Михаила II Травла* (820–829). Проповедь также служит важным аргументом в пользу того, что отождествление св. покровителя аббатства с афинским неофитом произошло до времени, когда аббатом был Хильдуин (Гильдуин; 814–840), к-рого считали автором этой теории (*Helvetius A.-M.* Un sermon anonyme en l'honneur de St. Denis de Paris (BHL, 2187) // Bull. de la Société nat. des antiquaires de France, 2013. P., 2015. P. 214–225).

Хотя аббат Хильдуин и не был создателем теории, отождествляющей св. Дионисия, еп. Паризиев, с Дионисием Ареопагитом, именно под началом этого предстоятеля и отчасти непосредственно им самим были созданы агиографические и исторические тексты, сыгравшие ключевую роль в формировании самосознания монашеской общины. Аббат Хильдуин способствовал улучшению отношений между мон-рем и представителями правящей династии. Став одним из приближенных советников имп. *Людовика Благочестивого* (814–840), аббат Хильдуин добился от него подтверждения всех прав и привилегий монастыря. В 834 г., когда Франкскую державу постиг тяжелый кризис, спровоцированный столкновением имп. Людовика Благочестивого с сыновьями, Хильдуин принял сторону императора в междоусобной войне. Одержав верх, император объяснил свою победу заступничеством св. Дионисия и повелел Хильдуину составить новое Житие св. покровителя. На основании предшествующих текстов было написано Житие, получившее широкое распространение на лат. Западе (BHL, N 2175; PL. 106. Col. 23–50) и ставшее ключевым текстом для истории аббатства. Согласно этому сочинению, ап. Павел рукоположил св. Дионисия во епископа Афинского, а впосл. благословил его вести миссионерскую деятельность по всей Галлии. Хильдуин объединил все детали легенды, а также перевел на лат. язык «Ареопагитики».

Сподвижник аббата Хильдуина, *Гинкмар* († 882), буд. архиепископ Реймсский, составил соч. «Деяния Дагоберта», а также Чудеса св. Дионисия (BHL, N 2202–2203; 3-я книга этого произведения написана позже первых 2). После смерти Хильдуина и короткого правления в С.-Д. его преемника, аббата Людовика († 867), имп. *Карл Лысый* (875–877) стал светским аббатом С.-Д., владения мон-ря перешли под непосредственный контроль короны. Император щедро одаривал аббатство, сделал большой вклад в развитие монастырской б-ки, преподнес в дар несколько богато украшенных рукописей – т. н. Вторую Библию Карла Лысого (Paris. lat. 2), Евангелия из С.-Д. (Ibid. 9387) и Сакраментарий из

С.-Д. (Ibid. 2290). При Карле Лысом аббатство подверглось набегам викингов: в 845 г. императору удалось откупиться от нападения; во время набега 857 г. аббат попал в плен; в 865 г. мон-рь был разграблен. Хотя часть хранившихся в С.-Д. ценностей была заблаговременно вывезена, последствия нападений были катастрофическими: на протяжении почти 2 последующих столетий аббатство пребывало в упадке.

Кон. XI–XII в. Возрождение обители началось на рубеже XI и XII вв., когда мон-рем перестали управлять непосредственно короли, присваивавшие существенную часть доходов, и когда обитель была реформирована выходцами из бургундского аббатства *Клюни*, сторонниками *клюнийской реформы*. На 1-ю пол. XII в. пришелся период наивысшего расцвета С.-Д., апогеем к-рого стало время, когда аббатом был Сугерий (1122–1151).

При Сугерии аббатство стало не только важнейшим духовным, но и политическим центром королевства. Попав в С.-Д. как *облат* в возрасте 10 лет в 1091 г., Сугерий уже в нач. XII в. благодаря своим талантам занял важную позицию в монашеской общине. В 1106 г. он был назначен управляющим нормандскими владениями аббатства, к-рые ему удалось сделать доходными. Став аббатом, он энергично принялся за реформу мон-ря. За 5 лет он смог восстановить строгую монашескую

Соглашение (хирограф) между Сугерием, аббатом Сен-Дени, и Гуго I, графом Руси. 1145 г. (Национальный архив Франции. AE II 155)

дисциплину. Знание истории аббатства и его архивов позволило Сугерию вернуть под контроль С.-Д. мн. владения, захваченные светскими сеньорами в эпоху упадка мон-ря.

Северный портал собора Сен-Дени (т. н. портал Валуа). XII в. Фотография. 2010 г.
Фото: В. А. Заварицкая

Будучи талантливым администратором, аббат смог значительно увеличить доходы обители и начать в 1130 г. масштабные работы по перестройке церкви, к-рая, по замыслу Сугерия, должна была стать символом королевской власти и присутствия Бога на земле. 9 июня 1140 г. был освящен нартекс (притвор) с 2 башнями (одна завершена уже после смерти Сугерия, разобрана в 1846), к-рый полностью преобразил зап. фасад. Скульптурный ансамбль, украшавший порталы нартекса, стал одним из первых образцов готической скульптуры. До перестройки притвора в 1771 г. откосы порталов были оформлены фигурными колоннами, представлявшими ветхозаветных царей. На бронзовых створках дверей центрального портала (утрачены в XVIII в., реконструкция 1842–1843 гг.) были изображены Страсти Христовы и Воскресение Христа, на тимпане и архивольтах — сцены Страшного Суда. На тимпане правого портала было представлено последнее причастие св. Дионисия из рук Христа; оригинальный тимпан левого портала был заменен в XVI и XIX вв. и не сохранился, однако, как известно из сочинения Сугерия, он был украшен мозаичным панно, предположительно изображавшим Пресв. Богородицу во славе (коронование Богоматери).

В 1140–1144 гг. с вост. стороны к нефу эпохи Фульрада была пристроена новая апсида с двойным амбулаторием и венцом капелл, считающаяся одним из первых и наиболее выдающихся памятников готической архитектуры. Символическое значение своего проекта перестройки церкви аббат Сугерий объяснил в 2 трактатах («Liber de rebus in administratione sua gestis» и «De consecratione ecclesie sancti Dionisii»). По-видимому, его архитектурный замысел был пронизан неоплатоническими идеями, почерпнутыми из «Ареопагитик», гл. обр. из соч. «О небесной иерархии», а также из комментариев к нему, составленных *Гуго Сен-Викторским* († 1141). Сугерий считал, что красота — свет, исходящий из божественного источника, а потому созерцание предметов, преображенных светом, дает возможность созерцающему в анагогическом движении вознестись от видимых вещей к невидимым и далее к источнику света — Богу. Чтобы наполнить светом старый неф каролингской эпохи, капеллы новой апсиды были украшены витражами во всю высоту стен, вдоль них фактически шли 2 амбулатория, разделенные 12 колоннами, что увеличивало объем заполняемого светом пространства. Согласно Сугерию, на строительство апсиды, заложенной 14 июля 1140 г., ушло 3 года и 3 месяца; 11 июня 1144 г. она была торжественно освящена. На церемонии присутствовали 19 епископов (в т. ч. архиепископ Кентерберийский Вильгельм Корбейский), а также кор. Людовик VII с супругой Алиенорой Аквитанской и матерью Аделаидой Савойской. Король собственноручно перенес мощи св. Дионисия из крипты, выстроенной во времена аббата Хильдуина, в богато украшенную раку в алтарной части церкви. В последние годы правления Сугерия был выстроен также сев. портал (т. н. портал Валуа), сохранившийся лучше западных, сильно перестроенных позднее. Портал символизирует связь династии Капетингов со св. Дионисием: 6 фигурных колонн на откосах портала изображают первых королей династии, а на тимпане помещен барельеф с изображением мученичества святого.

Активное участие аббата Сугерия в политической жизни Французского королевства способствовало укреплению связей аббатства с Папским престолом и европейскими монархами. Сугерий неоднократно ездил с посольскими миссиями в Рим,

в т. ч. в 1121 г. участвовал в посольстве, отправленном к папе Римскому *Каллисту II* (1119–1124) во время конфликта папы с имп. Генрихом V (1106–1125). Аббат имел широкие связи при англ. королевском дворе, приобретенные еще в то время, когда он управлял монастырскими владениями в Нормандии. Сугерий был сподвижником и личным другом кор. Людовика VI Толстого (1108–1137), с к-рым вместе воспитывался в С.-Д. Он стал ближайшим советником при сыне Людовика VI, кор. Людовике VII (1131–1180), во время участия Людовика VII во 2-м крестовом походе (1147–1149) Сугерий управлял королевством как регент. На этом посту ему удавалось поддерживать в королевстве мир. При Сугерии в С.-Д. стали торжественно отмечать день рождения короля. Аббат добился того, что важнейшими символами франц. монархии стали хранившиеся в монастыре реликвии: т. н. трон Дагоберта (в действительности создан на рубеже VIII и IX вв.) и *орифламма,* которую кор. Людовик VI в 1124 г. сделал своим знаменем. Будучи регентом Французского королевства, Сугерий хранил в С.-Д. королевскую печать. Время, когда аббатство возглавлял Сугерий, стало периодом наибольшего влияния мон-ря; хотя С.-Д. не утратил своего значения и в XIII–XIV вв., в дальнейшем он никогда не играл столь важной политической роли.

Средневековое историописание в С.-Д. С 1-й пол. XII в. историописание стало главной формой культурной жизни в С.-Д. В мон-ре было написано соч. «Деяния народа франков» (Gesta gentis Francorum), заложившее основу длинной историографической традиции. Ее характерной чертой было особое внимание к фигурам и деяниям королей, что значительно отличало ее от большинства предыдущих «всеобщих» хроник. Хронисты из С.-Д. стремились собрать в своих текстах все доступные исторические сведения, чтобы в деталях представить жизнь и правление того или иного монарха и предложить своего рода офиц. трактовку описываемых событий. Оформление такого подхода также связано с аббатом Сугерием, к-рый составил жизнеописание кор. Людовика VI. В этом сочинении он объяснял все действия короля божественной волей, предлагая тем самым миф, легитимирующий власть Капетингов, к-рую Сугерий видел воплощением идеальной королевской власти. Жизнеописание кор. Людовика VII, составленное мон. Одоном Дейльским († 1162; с 1151 аббат С.-Д.), несколько отступило от традиции, поскольку задачей этого произведения было представить не все правление короля, а только один из его эпизодов — участие в крестовом походе. С кон. XII до сер. XIII в. в монастыре были созданы «Деяния Филиппа Августа, короля франков» (Gesta Philippi Augusti Francorum Regis) мон. Ригора († ок. 1208), анонимные «Деяния Людовика VIII» (Gesta Ludovici VIII) и составленные мон. Гийомом де Нанжи († 1300) жизнеописания королей *Людовика IX Святого* (1226–1270) и Филиппа III Смелого (1270–1285). С нач. XIII в. в ответ на желание королей посредством историописания монополизировать право на трактовку прошлого в офиц. сочинениях на латыни франц. сеньоры начали заказывать монахам др. мон-рей сочинения на старофранц. языке: «Хронику французских королей» (Chronique des rois de France) Бетюнского анонима, «Историю Юлия Цезаря» (Hystore de Julius Cesar) Жана де Тюэна и др.

В 1274 г. мон. Примат написал 1-ю часть «Больших французских хроник» (Grandes Chroniques de France), излагающих на старофранц. языке историю Франции от легендарных троянских прародителей франков до кор. Филиппа II Августа (1180–1223). Автор основывался на лат. исторических сочинениях, созданных в аббатстве. Мон. Примат перевел их на франц. язык, но часто не задумывался о том, чтобы унифицировать стиль повествования, а иногда и весьма различавшиеся точки зрения. Монахи С.-Д. продолжали «Большие французские хроники» до 1340 г., после чего кризисы, связанные с эпидемией чумы (т. н. черная смерть) и со Столетней войной (1337–1453), заставили их прервать работу, к-рая больше не возобновлялась.

Кон. XII–XIV в. В 1180 г., во время коронации Филиппа II Августа, в аббатстве были впервые использованы новые регалии — золотые шпоры и меч Жуайёз (франц. «Радостный»), который с кон. XIII в. отождествляли с упоминаемым в «Песни о Роланде» мечом кор. Карла Великого. Кор. Филипп II Август заказал эффигию (скульптурное надгробие), поддерживаемую 4 бронзовыми львами, для могилы имп. Карла Лысого в С.-Д., положив тем самым начало формированию королевского некрополя: ранее всех монархов хоронили под простыми плитами. Перезахоронение Карла Лысого имело, по-видимому, символическое значение: Филипп II Август намеревался т. о. продемонстрировать, что Капетинги — законные преемники и наследники Каролингов. Возможно, он хотел также развеять сомнения в долговечности своей династии, возникшие из-за распространившегося в сер. XI в. «пророчества», согласно которому после кор. Гуго Капета (987–996) будут властвовать только 7 его потомков, а затем трон вернется к Каролингам, поскольку в день коронации Пипина Короткого папа Римский якобы пообещал ему, что трон будет принадлежать его потомкам «вечно». Для могилы самого кор. Филиппа II Августа тоже была создана эффигия (утрачена в XV в.), а его похороны (1223) стали 1-й торжественной церемонией погребения в аббатстве.

Новый этап реконструкции аббатства и создание в нем специально организованного королевского некрополя относятся к правлению кор. Людовика IX Святого. В монастырской церкви аббат Эд Клеман (1228–1245) начал перестраивать обветшавший неф каролингской эпохи, который не соответствовал по высоте нартексу времен аббата Сугерия. Кор. Людовик Святой хотел, чтобы гигантское пустое пространство средокрестья (пересечения нефа и трансепта) стало королевским мавзолеем. В начале работ была частично перестроена апсида, также уступавшая новому сооружению по высоте. Архитекторам пришлось увеличивать высоту травей по мере приближения к трансепту, чтобы сделать переход к новым конструкциям от старых незаметным. Работы продолжались с 1231 по 1281 г.; до 1237 г. была истрачена колоссальная сумма — 30 тыс. ливров, однако начиная с 1245 г. строительство замедлилось из-за финансовых проблем. В 1254 г. работы были остановлены из-за внутренних конфликтов в монашеской общине. Строительные работы закончил аббат Матьё де Вандом (1258–1286). Проект, завершенный в 1281 г. и дополненный амвоном (возведен в 1293, разобран в XVII в.),— образец зрелой (т. н. лучистой) готики, в ко-

Рождество Христово. Витраж собора Сен-Дени. XII в.
Фото: В. А. Заварицкая

торой произошел решительный отказ от стен в пользу больших поверхностей, застекленных витражами.

В 1260 г. на хранение в С.-Д. были переданы 3 королевские короны. По замыслу кор. Людовика Святого, церковь должна была стать усыпальницей французских королей всех 3 династий — Меровингов, Каролингов и Капетингов. 12 марта 1264 г. в торжественной обстановке в средокрестье церкви были перезахоронены короли Гуго Капет, Роберт II Благочестивый (996–1031) с супругой Констанцией Арльской († 1032), Генрих I (1027–1060), Людовик VI с сыном Филиппом Молодым († 1131), к-рый умер раньше отца, но тоже носил королевский титул, Констанция Кастильская († 1160) — 2-я жена Людовика VII. В 1265 г. в новый некрополь был перенесен прах кор. Хлодвига II (639–657), Карла Мартелла, кор. Пипина Короткого и его супруги Бертрады († 783), имп. Карла Лысого и его супруги Эрментруды († 869), кор. Карломана I († 771), кор. Карломана II (879–884), кор. Людовика III (879–882). Было изготовлено 16 скульптурных надгробий, к-рые разместили в хронологическом порядке — от самых древних королей на западе к почившим относительно недавно — на востоке. Т. о. некрополь должен был демонстрировать абсолютную преемственность власти франкских и французских королей с момента обращения кор. Хлодвига в христианство: идея, давно существовавшая в умах королевских правоведов, была наглядно представлена в устройстве королевской усыпальницы. Тогда же по заказу кор. Людовика Святого был создан и склеп Дагоберта I. Украшавшие его барельефы изображали описанные в «Деяниях Дагоберта» сцены спасения св. Дионисием души короля, считавшегося основателем аббатства. Кор. Людовик Святой хотел, чтобы в средокрестье покоились исключительно коронованные особы, однако наказ был нарушен уже его сыном, кор. Филиппом III Смелым (1270–1285), сразу после гибели Людовика Святого в 9-м крестовом походе (1270). Филипп III распорядился похоронить рядом с королями своих родственников, участвовавших в крестовом походе, а также своих приближенных.

В нач. XIV в. притоку большого количества паломников в С.-Д. способствовала канонизация в 1297 г. кор. Людовика IX. Когда кор. Филипп IV Красивый (1285–1314) захотел перенести мощи кор. Людовика IX Святого в Сент-Шапель на о-ве Сите, монахи С.-Д. попытались воспротивиться и спрятали мощи

Миниатюра из Жития св. Дионисия. 1317 г. (Paris. fr. 2090–2092. Fol. 37v)

в специальной капелле. Однако Филиппу IV все же удалось отчасти достичь цели, несмотря на противодействие монахов и папы Римского: в 1306 г. в Сент-Шапель была перенесена глава кор. Людовика Святого. Кор. Филипп IV также распорядился реорганизовать некрополь, поместив склепы своих родителей и деда т. о., что место рядом с ними, к-рое Филипп хотел оставить для себя, оказалось неподалеку от наиболее древних монархов. Тем самым он желал подчеркнуть свои связи с первыми 2 королевскими династиями, а также с легендарными предками франков и указать на богоданный характер власти франц. королей. В то же время мон. Ив составил новое Житие св. Дионисия (BHL, N 2191), к-рое включало хронику франц. королей. Украшенный 77 миниатюрами кодекс франц. перевода этого Жития (Paris. fr. 2090–2092) был преподнесен в дар кор. Филиппу V Длинному (1316–1322). Смерть Филиппа IV открыла период частых похорон в аббатстве, поскольку правления 3 его сыновей оказались скоротечными. Менее чем за 20 лет в С.-Д. были похоронены короли Людовик X Сварливый (1314–1316), Филипп V Длинный и Карл IV Красивый (1322–1328). Последний заказал в 1327 г. дорогой мрамор, чтобы выполнить эффигии своим братьям и отцу. В 1328 г., после смерти Карла IV, не оставившего сыновей, корона перешла к младшей ветви династии Капетингов — Валуа. Из-за тяжелого финансового положения, вызванного Столетней войной, 2 первых монарха новой династии удостоились богатых гробниц только с восшествием на трон кор. Карла V Мудрого (1364–1380), к-рый превратил церковь в аббатстве С.-Д. в своего рода «пантеон», где хоронили не только монархов, но и выдающихся приближенных, напр. военачальника Бертрана Дюгеклена († 1380). Эффигия Дюгеклену была выполнена скульпторами Т. Приве и Р. Луазелем (1397) и стала одним из первых скульптурных надгробий, отличающихся реализмом.

XV–XVIII вв. С началом в 1410 г. междоусобицы во Франции и очередного этапа Столетней войны аббатство вступило в эпоху затяжного кризиса, от к-рого так и не оправилось. Вспыхнувшая в 1418 г. эпидемия чумы привела к изоляции монастыря; кроме того, часть сокровищ была конфискована в пользу короны. В 1419 г. С.-Д. разграбили войска, к-рым было поручено защищать мон-рь, когда англичане овладели Парижем. Символическим ударом по положению аббатства стала коронация Карла VII (1422–1461) в Реймсе в 1429 г., во время к-рой не использовались королевские инсигнии, хранившиеся в С.-Д. С этого момента связь королевской власти с мон-рем стала ослабевать. Кор. Людовик XI (1461–1483) предпочел быть похороненным в Нотр-Дам-де-Клери. Он провозгласил покровителем Французского королевства арх. Михаила

и основал в его честь рыцарский орден. После заключения *Болонского конкордата* (1516) в С.-Д. был введен режим *комменды.* С этого времени доходами аббатства распоряжался аббат-коммендатор, назначаемый королем по своему усмотрению, а духовной жизнью руководил приор, избираемый общиной и утверждаемый папой Римским. Введение комменды существенно изменило экономическое положение богатейшего монастыря, фактически лишив его независимости; должность аббата-коммендатора просуществовала до 1686 г., когда приор аббатства был подчинен генеральному настоятелю конгрегации св. Мавра (см. *Мавристы*), к к-рой аббатство С.-Д. было присоединено еще в 1633 г. (в 1607–1633 С.-Д. было центром отдельной бенедиктинской конгрегации).

Несмотря на упадок, мон-рь сохранял статус королевской усыпальницы. В 1-й пол. XVI в. в базилике были созданы неск. гробниц, считающихся шедеврами архитектуры и скульптуры. В 1531 г. по заказу кор. Франциска I (1515–1547) была построена гробница кор. Людовика XII (1498–1515) и его жены Анны Бретонской († 1514), выполненная флорентийским скульптором Дж. ди Джусто Бетти (Ж. Жюст; † ок. 1559). Изображение королевской четы весьма натуралистично демонстрировало возраст и физическое состояние усопших. В 1559 г. была возведена гробница Франциска I и его супруги Клод Французской († 1524), знаменовавшая окончательный переход от готики к Ренессансу. Выполненная из белого мрамора в виде античной триумфальной арки гробница была спроектирована Ф. Делормом († 1570) и завершена Ф. Приматиччо († 1570); эффигии выполнены в мастерской П. Бонтана († 1568) и Ф. Кармуа († 1548). Супруга кор. Генриха II (1547–1559), кор. Екатерина Медичи († 1589), не пожелала быть погребенной в базилике С.-Д., поэтому заказала строительство отдельной капеллы для супруга и для себя. Т. н. ротонда Валуа не была закончена, однако после смерти Екатерины в 1589 г. их с Генрихом II гробница была установлена в капелле под временной крышей.

Эпоха *религиозных войн во Франции* (1562–1598) стала тяжелым временем для аббатства. Почитание св. Дионисия подвергалось особенно острой критике со стороны *гугенотов.* В условиях режима комменды мон-рь практически пришел в запустение. Однако в июле 1593 г. кор. *Генрих IV* (1589–1610) выбрал базилику аббатства С.-Д. для церемонии перехода в католичество. 13 мая 1610 г. в С.-Д. была коронована его 2-я жена, Мария Медичи (за день до убийства короля). Не оправившись в полной мере от кризиса кон. XVI в., аббатство перенесло новые испытания в период Фронды (1648–1653; см. в ст. *Людовик XIV*). В 1649 г. мон-рь был разграблен королевскими войсками, осаждавшими восставший Париж. В 1652 г. сторонники герц. Людовика II, Великого Конде, укрылись в церкви аббатства, которую взяли приступом. Порядок начал восстанавливаться только с назначением в 1653 г. аббатом-коммендатором кард. Дж. Р. *Мазарини* († 1661). В 1691 г. упразднение поста аббата было подтверждено папской буллой, а доходы аббатства отныне стали направляться в школу Королевский дом св. Людовика в Сен-Сире. Кор. Людовик XVI (1774–1792) попытался обновить символическую связь франц. монархии со св. Дионисием, но эта попытка была прервана Французской революцией (1789–1799).

Интерьер собора Сен-Дени. Фотография. 2010 г.
Фото: В. А. Заварицкая

Кон. XVIII–XXI в. В 1790 г. конгрегация св. Мавра была распущена, однако монашеская жизнь в С.-Д. продолжалась до сент. 1792 г., когда церковь аббатства была преобразована в приходскую. 14 окт. 1793 г., в период якобинской диктатуры, она была закрыта, что привело к разорению королевского некрополя. Наполеон I Бонапарт после имп. коронации (1804) планировал восстановить аббатство и устроить в нем имп. усыпальницу. 20 февр. 1806 г. он подписал декрет, согласно к-рому С.-Д. становился некрополем, при нем учреждался капитул, который, однако, не получил канонического статуса. Т. о. Наполеон хотел подчеркнуть преемственность между предыдущими эпохами и новым периодом национальной истории. Однако строительные работы шли медленно и к моменту свержения имп. Наполеона так и не были завершены. После реставрации монархии кор. Людовик XVIII (1814–1815, 1815–1824) распорядился перенести в С.-Д. останки казненных кор. Людовика XVI и его жены, кор. Марии Антуанетты, что было сделано 21 янв. 1815 г., в годовщину казни короля. Похороны Людовика XVIII (25 окт. 1824) стали последним королевским захоронением в С.-Д.

В 30-х гг. XIX в. началось восстановление базилики С.-Д.; работы велись под рук. Ж.-Б. Дебре (1768–1848). Были отреставрированы несущие конструкции и внутреннее убранство церкви, к-рое дополнили оригинальными произведениями, в т. ч. витражами работы самого Дебре, на которых изображены важнейшие эпизоды истории аббатства и страны (эти работы стали объектом критики, как нарушающие принцип аутентичности). В 1846 г. Дебре сменил Э. Э. *Виолле-ле-Дюк* (1814–1879). Его рабо-

Кор. Луи Филипп I одобряет реставрационные работы в базилике Сен-Дени. Витраж собора. 40-е гг. XIX в.
Фото: В. А. Заварицкая

ту поддерживал имп. Наполеон III (1852–1870); в переговорах с Папским престолом ему удалось добиться канонического статуса для капитула, учрежденного Наполеоном I. В начале правления Наполеон III хотел воплотить идею своего дяди об устройстве в С.-Д. имп. усыпальницы; для этого в 1859 г. была сооружена подземная капелла (уничтожена во время раскопок в 1952).

В 1871 г. базилика С.-Д. пострадала от осаждавших Париж герм. войск. При Третьей республике, в 1885 г., капитул был упразднен, с 1895 г. церковь получила статус приходской. Она находилась в двойном подчинении — у Мин-ва культов и Мин-ва народного просвещения и изящных искусств, что затрудняло деятельность по сохранению памятника; ситуация изменилась только в 1905 г., после отделения во Франции Церкви от гос-ва.

В 1938 г. в церкви начались раскопки под рук. амер. археолога С. М. Кросби, продолжавшиеся с перерывами почти 40 лет. В 1966 г. бывш. церковь аббатства получила статус кафедрального собора нового диоцеза Сен-Дени. Несмотря на это, во 2-й пол. XX в. состояние памятника ухудшалось, не в последнюю очередь из-за неблагоприятной ситуации в коммуне Сен-Дени, сев. пригороде Парижа. Положение изменилось только в XXI в. благодаря программе реставрации, осуществленной в 2012–2015 гг.

Библиотека аббатства. До разорения в эпоху религ. войн аббатство С.-Д. обладало одной из самых больших б-к средневек. Франции, к-рая особенно интенсивно формировалась со 2-й пол. XI в. и к XV в. насчитывала 1500 томов. В период расцвета, в XIII в., как и мн. др. монашеские б-ки, книжное собрание С.-Д. делилось на 2 части. Первая часть включала литургические книги, библейские комментарии, а также патристическую лит-ру и разного рода энциклопедические труды. Вторая часть была разнообразнее по содержанию и состояла из богословской лит-ры, трудов по «свободным искусствам» (см. *Artes liberales*), гражданскому и каноническому праву, а также сочинений античных авторов. Книги хранились в неск. местах: на хорах, в трапезной, сакристии и др. Те из них, что находились в свободном доступе, были разложены на пюпитрах по темам; однако в этой классификации было важное исключение: вместо Библии на 1-м месте были труды, приписывавшиеся св. Дионисию Ареопагиту, за ними следовали произведения аббата Сугерия, копии «Больших французских хроник» и монастырские *картулярии*. В коллекции монастыря С.-Д. находилось немало шедевров книжного дела, напр. Миссал из Арраса (Paris. lat. 9436), Евангелие X в. (Paris. Nouv. acq. lat. 305), Евангелие Карла Великого (Paris. lat. 9387). В XVI в. б-ка была практически полностью рассеяна.

Ист.: *Foley E. B.* The First Ordinary of the Royal Abbey of St.-Denis in France. Fribourg, 1990; *Suger.* Œuvres. P., 1996–2001. 2 vol.; *он же [Сугерий].* Книга о делах управления. Ч. 1 / Пер.: А. М. Малинин // УЗ ЛГПИ. 1941. Т. 45. С. 260–274; *он же.* Жизнь Людовика VI Толстого / Пер.: Т. Ю. Стукалова. М., 2006; Papsturkunden in Frankreich. N. F. Gött., 1998. Bd. 9: Diözese Paris. H. 2: Abtei St.-Denis / Hrsg. R. Grosse; *Hilduin of St.-Denis.* The Passio S. Dionysii in Prose and Verse / Ed. M. Lapidge. Leiden; Boston, 2017; Династия Каролингов: От королевства к империи, VIII–IX вв.: Источники / Пер. с лат.: А. И. Сидоров, Г. А. Шмидт, А. В. Тарасова. СПб., 2019.

Лит.: *Doublet J.* Histoire de l'abbaye de St.-Denys en France. P., 1625; *Félibien M.* Histoire de l'abbaye royale de St.-Denys en France. P., 1706; *Flamand-Grétry L.-V.* Description complète de la ville de St.-Denis, depuis son origine jusqu'à nos jours. P., 1840; *Guilhermy F., de.* Monographie de l'église royale de St.-Denis. P., 1848; *Ayzac F., d'.* Histoire de l'abbaye de St.-Denis en France. P., 1860–1861. 2 t.; *Heylli G., d'.* Les tombes royales de St.-Denis. P., 1872; *Jaquemet J.* Les pèlerinages de St.-Denys: Étude hist. sur le tombeau du 1er évêque de Paris et des compagnons de son martyre. Versailles, 1875; Histoire de la ville et de tout le diocèse de Paris / Éd. J. Lebeuf, F. Bournon. P., 1883. T. 1; *Lebel G.* Histoire administrative, économique et financière de l'abbaye de St.-Denis: Étudiée spécialement dans la province ecclésiastique de Sens de 1151 à 1346. P., 1935; *Formigé J.* L'Abbaye royale de St.-Denis: Récherches nouvelles. P., 1960; *Grodecki L.* Les vitraux de St.-Denis. P., 1976–1995. 2 t.; *Spiegel G. M.* The Chronicle Tradition of St.-Denis: A Survey. Brooklyn; Leiden, 1978; *Stoclet A.* La «Descriptio basilicae Sancti Dyonisii»: Premiers comment. // J. des savants. P., 1980. N 1/2. P. 103–117; The Royal Abbey of St.-Denis, in the Time of Abbot Suger: (1122–1151) / Ed. S. M. Crosby. N. Y., 1981; *Erlande-Brandenburg A.* The Abbey Church of St.-Denis. P., 1984. 2 t.; *idem.* Histoire de l'architecture française. P., 1995. T. 1; *Bruzelius C. A.* The 13th-Cent. Church at St. Denis. New Haven; L., 1985; *Guarda D. N.-D.* La bibliothèque de l'abbaye de St.-Denis en France du IXe au XVIIIe siècle. P., 1985; Abbot Suger and St.-Denis: A Symposium / Ed. P. L. Gerson. N. Y., 1986; *Crosby S. M.* The Royal Abbey of St.-Denis from its Beginnings to the Death of Suger: (475–1151) / Ed., compl. P. Z. Blum. New Haven, 1987. 2 t.; *Lombard-Jourdan A.* «Montjoie et St.-Denis!»: Le centre de la Gaule aux origines de Paris et de St.-Denis. P., 1989; *Semmler J.* St.-Denis: Von der bischöflichen Coemeterialbasilika zur königlichen Benediktinerabtei // La Neustrie: Les pays au nord de la Loire de 650 à 850: Colloque hist. intern. / Éd. H. Atsma. Sigmaringen, 1989. T. 2. P. 75–123; *Kimpel D., Suckale R.* L'architecture gothique en France, 1130–1270. P., 1990; *Périn P.* Quelques considérations sur la basilique de St.-Denis et sa nécropole à l'époque mérovingienne // Villes et campagnes au Moyen Âge / Éd. J.-M. Duvosquel, A. Dierkens. Liège, 1991. P. 599–624; St.-Denis, ou Le jugement dernier des rois: Actes du colloque / Éd. R. Bourderon. St.-Denis, 1993; *Kramp M.* Kirche, Kunst und Königsbild: Zu Zusammenhang von Politik u. Kirchenbau im capetingischen Frankreich des 12. Jh. am Beispiel der drei Abteien St.-Denis, St.-Germain-des-Prés und St.-Remi / Reims. Weimar, 1995; Atlas historique de St.-Denis: Dès origines au XVIIIe siècle / Éd. M. Wyss. P., 1996; *Leniaud J.-M.* St.-Denis, de 1760 à nos jours. P., 1996; *idem.* La basilique royale de St.-Denis: De Napoléon à la République. P., 2012; *Fleury M., France-Lanord A.* Les trésors mérovingiens de la basilique de St.-Denis. P., 1998; *Grant L.* Abbot Suger of St.-Denis: Church and State in Early 12th-Cent. France. L.; N. Y., 1998; St.-Denis et la royauté: Études offertes à B. Guenée / Éd. F. Autrand et al. P., 1999; *Brown E. A. R.* St.-Denis, la basilique. [St.-Léger-Vauban,] 2001; *Plagnieux P.* La sculpture de St.-Denis à l'époque de Suger // Dossiers d'archéologie. Dijon, 2001. Vol. 261: St.-Denis: La basilique et le trésor. P. 50–59; *idem.* La basilique cathédrale de St.-Denis. P., 2011²; *Grosse R.* St.-Denis zwischen Adel und König: Die Zeit vor Suger (1053–1122). Stuttg., 2002; *idem.* St.-Denis avant Suger: Le pape, le roi, l'évêque et la noblesse // Dossiers d'archéologie. 2004. Vol. 297: St.-Denis de St. Geneviève à Suger. P. 64–69; *Wyss M.* La description de la basilique St.-Denis en 799 // Ibid. P. 54–55; *Leistenschneider E.* Die französische Königsgrablege St.-Denis. Weimar, 2008; *Cornette J.* Henri IV à St.-Denis: De l'abjuration à la profanation. P., 2010; *Leniaud J.-M., Plagnieux P.* La basilique St.-Denis. P., 2012; *Хрипкова Е. А.* Базилика Сен-Дени аббата Сугерия. М., 2013; St.-Denis: Dans l'éternité des rois et reines de France / Éd. P. Delannoy. Strasbourg, 2015; Écrire pour St. Denis // Biblioth. de l'école des chartes. P.; Gen., 2018. Vol. 172. P. 5–370.

Г. А. Шмидт

СЕНЕГА́Л [Республика Сенегал; франц. République du Sénégal], гос-во в Зап. Африке, на побережье Атлантического океана. На севере граничит с *Мавританией,* на востоке — с *Мали,* на юге — с *Гвинеей* и *Гвинеей-Бисау;* внутри территории С. находится гос-во *Гамбия,* простираясь от Атлантического океана вглубь С. примерно на 300 км вдоль по течению р. Гамбии. Территория — 196,7 тыс. кв. км. Столица — г. Дакар (ок. 3,94 млн чел.). Крупнейшие города (по данным на 2021): Тиес (2 221 тыс. чел.), Диурбель (1 919 тыс. чел.) Каолак (1 228 тыс. чел.), Сен-Луи (1 120 тыс. чел.) и Луга (1 091 тыс. чел.). Административно-территориальное деление — 14 областей. Офиц. языки — французский, волоф, пулар, серер, диола, мандинке, сонинке, хассанья, баланте, манкань, мандьяку, нон, пёдик, бассари, саафи. С.— член ООН с 1960 г., Организации африканского

единства (ОАЕ) с 1963 г., а с 2002 г. ее преемника — Африканского союза (АС), Движения неприсоединения (1964), Экономического сообщества гос-в Зап. Африки (ЭКОВАС) с 1975 г., Экономического и валютного союза государств Зап. Африки (ЮЕМОА) с 1994 г., ОИС (Орг-ция исламского сотрудничества, 1969; до 2011 орг-ция «Исламская конференция»). **География.** С.— равнинная страна в зоне саванн и редколесий субэкваториального пояса. На юго-востоке имеются отдельные высоты до 500 м. Климат субэкваториальный, засушливый на севере, более влажный на юге. Средние температуры янв.— ок. 23°С, июня — 28°С. Реки принадлежат к бассейну Атлантического океана. Наиболее крупные реки с постоянным течением — Сенегал, Гамбия и Казаманс. Большинство др. рек почти полностью пересыхает в сухое время года.

Население. Согласно официальной переписи, в 2013 г. население страны составило 13 508 тыс. чел. Согласно демографическим данным на 2021 г., численность населения С. составляет 17 223 тыс. чел., из которых 8 649 тыс.— женщины и 8 566 тыс.— мужчины. Население растет очень быстро: годовой прирост — 2,7%. Средняя продолжительность жизни — 67,4 года (мужчины — 67,1, женщины — 69,4). Этнолингвистический состав населения: волоф (51,8%), фула (пёль, фульбе) (18,5%), серер (11,5%), малинке (9,8%), диола (4,7%), сонинке (2%) и др. более мелкие и более локализованные этнолингвистические группы. Из иностранцев, проживающих в стране, большинство составляют французы. Кроме того, гл. обр. в городских районах, встречаются выходцы из Ливана, Мавритании, Марокко, а также из Китая.

Государственное устройство. С.— унитарное гос-во, по форме правления — президентская республика. Действует Конституция С., одобренная общенациональным референдумом от 7 янв. 2001 г. Главой гос-ва и главнокомандующим Вооруженными силами страны является президент, к-рый избирается путем всеобщих прямых выборов (при тайном голосовании) на 5 лет. Президент может занимать этот пост не более 2 сроков.

Высший законодательный орган — Национальное собрание (однопалатный парламент) в составе 165 депутатов (90 из них избираются по территориальным округам, 60 — по партийным спискам, 15 депутатов представляют избирателей, проживающих за границей). Депутаты парламента избираются на всеобщих прямых выборах (при тайном голосовании). Срок его полномочий — 5 лет; он может быть распущен президентом не ранее чем через 2 года после парламентских выборов.

Правовая система С. носит смешанный характер. Все отрасли законодательства, начиная с конституционного, основаны на франц. праве; вопросы личного статуса и ряд других регулируются обычным правом. Согласно конституции, судебная власть независима от законодательной и исполнительной власти. Также действуют Верховный суд и Конституционный совет. Верховный суд — высшая судебная инстанция страны с 2008 г. Конституционный совет является, как и в большинстве франкоязычных стран, органом конституционного контроля, его роль заключается в наблюдении за выборами в законодательные органы и в проверке конституционности законов и международных обязательств. Он состоит из 5 членов, назначаемых указом на 6 лет без права продления, включая президента и вице-президента.

Религия. Согласно переписи населения 2013 г., большинство верующих в С.— мусульмане (93%). Христиане, в основном католики, составляют 5,5%. К традиц. африкан. верованиям относится 1%, однако в сельских районах, где эти верования широко распространены, характерно явление двоеверия, т. е. приверженности традиц. племенным культам одновременно с принадлежностью к исламу или католицизму. Новые религ. движения представлены последователями бахаизма, составляющими 0,1%. Не принадлежат ни к одной религии или являются атеистами ок. 0,4% населения.

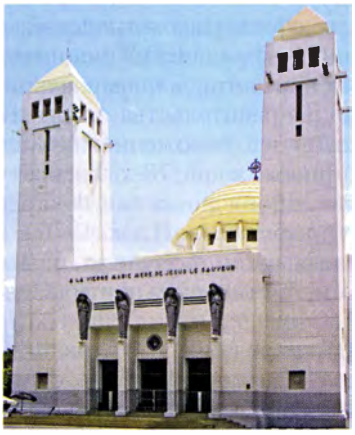
Римско-католическая Церковь в С. представлена архиепископством Дакар, которому подчинены 6 епископств-суффраганов: Каолак, Колда, Сен-Луи-дю-Сенегал, Тамбакунда, Тиес, Зигиншор. По данным на кон. 2019 г., в стране насчитывается 162 католич. прихода, в к-рых служат 355 священников (из них 156 монашествующих). Общее количество католиков оценивается в 690 411 чел. (An. Pont. 2020. P. 348, 367, 624, 718, 732, 811).

Протестантские церкви, деноминации и секты. *Англиканская Церковь* в С. представлена единственной общиной в Дакаре, входящей в состав еп-ства Гамбия и Рио-Понгас, к-рое объединяет все приходы в С., Гамбии и Кабо-Верде. Еп-ство составляет часть провинции Зап. Африки, являющейся членом Англиканского сообщества. Общее количество прихожан насчитывает ок. 200 чел.

Лютеранство представлено Лютеранской церковью Сенегала, основанной в 1974 г. фин. евангелическо-

лютеран. миссией. В настоящее время является одной из крупнейших протестантских церквей страны. Церковь входит в состав Всемирной лютеранской федерации и насчитывает ок. 7,1 тыс. верующих в 13 общинах.

Кальвинизм представлен Протестантской церковью Сенегала, являющейся первой протестантской организацией, начавшей свою деятельность на территории страны: основана в 1863 г. миссионерами Парижского евангелического миссионерского общества. Орг-ция насчитывает ок. 500 прихожан в 4 общинах.



Католич. кафедральный собор Нотр-Дам-де-Виктуар в Дакаре. 1923–1929 гг. Архит. Ш. А. Вюльффлефф. Фотография. 2007 г.
Фото: Photowalk / Wikimedia Commons

Баптисты представлены в стране 3 орг-циями: Баптистской ассоциацией Сенегала, основанной представителями Южной баптистской конвенции США в 1969 г. (5 общин, 500 прихожан), Баптистской церковью Сенегала, основанной в 1961 г. амер. проповедниками из Консервативной баптистской заграничной миссии (с 1994 Консервативное баптистское интернациональное общество) (10 приходов, 700 верующих), а также общинами Международной баптистской церкви, к-рые с 1979 г. основывали проповедники амер. независимой Баптистской международной миссии (5 приходов, 200 верующих).

Методисты представлены Объединенной методистской церковью Сенегала, основанной миссионерами из США, прибывшими в С. в 1995 г. Насчитывает 16 общин, ок. 2 тыс. верующих.

Движение святости представлено единственной общиной Церкви Назарянина, насчитывающей не более 100 верующих.

Адвентисты седьмого дня (АСД) в С. составляют Сенегальско-Мавританскую миссию в составе Объединенной миссии Запада, подчиненной Дивизиону Западной и Центральной Африки Генеральной конференции АСД. По состоянию на 2019 г. насчитывают ок. 770 адептов в 7 общинах.

Пятидесятники в С. представлены *Ассамблеями Бога* (60 общин, 3,5 тыс. чел.), а также малочисленными группами «Миссия новых колен» (15 общин, 600 чел.), «Всемирный евангелический крестовый поход» (8 общин, 300 прихожан), «Евангелические церкви Западной Африки» (5 общин, 500 чел.).

Новоапостольская церковь с центром в Цюрихе (Швейцария), начавшая проповедническую деятельность в 80-х гг. XX в., объединяет в С. 14 тыс. прихожан в 120 общинах. *Иеговы свидетели,* действующие в С. с 1930 г., составляют 2,5 тыс. адептов в 33 собраниях.

Ислам. Большинство населения страны исповедует суннизм маликитского мазхаба и суфизм, представленный в С. тарикатами тиджанийя (60%), мюридийя (28%), кадирийя (6%) и лаенийя (6%). Суфийские тарикаты Мюридийя и Лаенийя возникли на территории совр. С. в кон. XIX в.

Шиитское меньшинство (50 тыс. чел.) представлено в первую очередь ливан. общиной С., присутствующей в стране более века. Шиитское направление также практикуется растущим числом коренных сенегальцев, прежде всего представителей этносов волоф и фула (пёль, фульбе). С нач. XX в. численность сенегальских шиитов неуклонно растет в городских и сельских районах.

Альтернативные и протестные формы ислама появились в стране еще в колониальный период: 1-й подобной организацией стал Мусульманский культурный союз, созданный в 1953 г. На его базе в течение последних десятилетий возник ряд движений под влиянием эмиссаров или проповедников из Саудовской Аравии и Пакистана. Общее количество мусульман составляет более 15 млн чел.

Традиционные африканские верования распространены преимущественно в периферийных районах, мало затронутых процессами урбанизации среди этносов диола и серер. Большинство данных культов сочетают веру в Бога Творца с анимизмом, фетишизмом или культом предков. Имеют место знахарство, колдовство, использование заговоров, амулетов и т. п. Во мн. племенах приверженность местным традиц. верованиям сочетается с исповеданием ислама или христианства. Наблюдается проникновение местных традиц. обрядов в богослужебную практику ислам. и христ. общин (преимущественно католических). Характерный для стран Африки южнее Сахары феномен двоеверия затрудняет точный статистический подсчет числа приверженцев местных племенных культов. В различных источниках их численность колеблется от 140 до 560 тыс. чел.

Новые религиозные движения представлены последователями бахаизма (см. *Бахаи религия*), численность к-рых за последние десятилетия значительно выросла: по данным на 2019 г., составляет ок. 16 тыс. чел.

Религиозное законодательство. Согласно 4-й ст. Конституции С., любой акт расовой, этнической или религ. дискриминации карается законом. Согласно 6-й ст., гос-во гарантирует всем гражданам основные свободы личности, соблюдение экономических и социальных прав.

Гражданский и торговый кодексы требуют от любой группы, религиозной или иной, регистрации в Мин-ве внутренних дел для получения юридического статуса ассоциации. Регистрация позволяет ассоциации вести предпринимательскую деятельность, владеть собственностью, открывать банковский счет и получать финансовые пожертвования из частных источников. Зарегистрированные религ. группы и некоммерческие орг-ции освобождены от мн. видов налогообложения. Правительство обычно утверждает заявки на регистрацию, и у Мин-ва внутренних дел должно быть правовое основание для отказа в регистрации. Религ. неправительственные орг-ции (НПО) должны получить разрешение на деятельность от Мин-ва по делам женщин, семьи и социального развития.

Семейный кодекс, принятый в 1972 г., несмотря на гарантированные Конституцией С. религиозную свободу, гендерное равенство и светский характер государства, представляет собой де-факто компромисс

между светскими принципами, основанными на франц. праве, и ислам. принципами и практикой (напр., в вопросе многоженства). Семейный кодекс на протяжении мн. лет был источником дискуссий между сторонниками светского права и права в ислам. традиции. В 1996 г. был создан Исламский комитет по реформе семейного кодекса в Сенегале (Comité Islamique pour la Réforme du Code de la Famille au Sénégal, CIRCOFS) с целью подтолкнуть правительство к реформированию семейного кодекса на основе законов шариата. CIRCOFS заявил, что пользуется поддержкой всех основных религ. семей С. Это вызвало напряженные дебаты по всей стране, в частности по поводу последствий данного процесса для секуляризма и прав женщин. CIRCOFS заявил, что не требует применения законов шариата к каждому гражданину С., а это означает, что христиане могут не подчиняться им, однако в христ. общинах были обеспокоены тем, что светский характер С. находится под угрозой. Чтобы положить конец дебатам и росту напряженности, президент Абдулай Вад в 2003 г. объявил, что С., как светская страна, не будет применять законы шариата.

Правительство разрешает до 4 часов добровольного религ. образования в неделю в гос. начальных школах. Частные школы также могут давать религ. образование. Мин-во образования обеспечивает частичное финансирование школ, находящихся в ведении религ. учреждений, которые соответствуют национальным образовательным стандартам. Давно созданные христ. школы с хорошей академической репутацией получают самую большую долю этого гос. финансирования.

Правительство поощряет и поддерживает участие мусульман в ежегодном хадже, предоставляя имамам для распространения среди верующих сотни бесплатных авиабилетов в Саудовскую Аравию. Правительство оказывает аналогичную помощь для ежегодного паломничества католиков в Рим и на *Святую землю*.

Нек-рые религ. праздники отмечаются в С. как государственные: табаски (жертвоприношение Авраама), тамхарит (ашура — мусульм. новый год), рождение прор. Мухаммада, корите (конец Рамадана), Светлый понедельник, Вознесение, Пятидесятница, Успение Пресв. Богородицы, день Всех святых и Рождество Христово.

Э. Небольсин

Исторический очерк. Территория совр. С. была заселена ок. X–VIII тыс. до Р. Х. В долине р. Сенегал происходило значительное смешение этнических групп, живших там с глубокой древности. В IX в. до Р. Х. здесь поселились племена тукулёр и основали гос-во Текрур, которое в X–XIV вв. занимало территорию совр. С. и Мали со столицей на месте совр. г. Подор. В кон. XI в. тукулёры, принявшие ислам, под руководством берберской династии Альморавидов участвовали в разгроме гос-ва Гана. В кон. XII — сер. XIV в. в центральной части страны существовало гос-во народа волоф — Джолоф. Основным занятием населения в средние века было земледелие. К нач. XVI в. бóльшая часть населения исповедовала ислам. Начиная с XV в. важную роль в распространении ислама играли мавры, которые жили в сев. районах С.

В кон. XV в. на территории С. появились первые европейцы (португальцы). В XVII в. сюда прибыли также англичане и французы, на побережье было начато строительство первых укрепленных поселений. Колонизацию страны облегчила раздробленность местных гос-в, к-рые были ослаблены междоусобицами. Соперничество за контроль над С. закончилось победой Франции: В 1638 г. в устье р. Сенегал заложена фактория (с 1659 Сен-Луи), ставшая опорным пунктом для проникновения во внутренние районы континента; в 1895 г. С. стал франц. колонией и был включен в состав Французской Западной Африки (ФЗА). Основу экономики колонии составляло сельское хозяйство (основная культура — арахис). Франц. колонизаторы активно проводили политику ассимиляции местного населения.

Первые политические орг-ции, выступавшие за права коренного населения, появились накануне и в период первой мировой войны (1914–1918). В 1946 г. С. получил статус заморской территории Франции. Подъем национально-освободительного движения начался после окончания второй мировой войны. Наибольшим влиянием пользовалась созданная в 1948 г. партия «Демократический блок Сенегала» (ДБС) во главе с Леопольдом Седаром Сенгором. Позже эта партия неск. раз меняла свое название, но постоянно доминировала в политической жизни С.

4 апр. 1960 г. С. был провозглашен независимым гос-вом. После попытки государственного переворота в дек. 1962 г. в стране были введены президентская форма правления и однопартийная система. Правительство во главе с Сенгором объявило офиц. идеологической доктриной «африканский социализм». Из-за просчетов экономической политики правительства значительно ухудшилось положение населения, что привело в кон. 70-х гг. к росту забастовочного движения и укреплению профсоюзов. В дек. 1976 г. правящая партия получила название «Социалистическая партия Сенегала» (СПС).

Рост народных выступлений вынудил Сенгора подать в отставку 31 дек. 1980 г., была разрешена деятельность оппозиционных партий. Новым президентом страны стал Абду Диуф, к-рый с 1970 г. занимал пост премьер-министра. Он также возглавил правящую СПС. В 1982 г. между С. и соседней Гамбией было достигнуто соглашение о создании конфедерации под названием «Сенегамбия», однако в 1989 г. она распалась в результате конфликта С. с Мавританией. Диуф переизбирался президентом в 1983, 1988 и 1993 гг. При этом оппозиция постоянно обвиняла правящую СПС в злоупотреблениях во время избирательных кампаний, а выборы 1988 и 1993 гг. сопровождались общественными беспорядками.

На очередных президентских выборах, состоявшихся в 2000 г. и проходивших в 2 тура, победил генеральный секретарь оппозиционной Сенегальской демократической партии (СДП) Абдулай Вад, за к-рого проголосовали более 58% избирателей. Правившая в течение 40 лет СПС передала власть мирным путем в рамках конституционных норм, что позволило сохранить политическую стабильность в стране. Новое правительство проводило политику либерализации экономики, с целью привлечения иностранных инвестиций была создана наиболее благоприятная в Зап. Африке система налоговых льгот. С этой же целью был также учрежден президентский инвестиционный совет. Одним из самых крупных инвесторов была Франция. Активно развивалась торговля,

что стало следствием реформ таможенного законодательства. Правительство проводило кампанию борьбы с бюрократией и коррупцией, большое внимание уделялось развитию сферы телекоммуникаций. В янв. 2001 г. была принята новая Конституция С., которая ограничила пребывание на посту президента страны 2 сроками. На очередных парламентских выборах, состоявшихся в апр. 2001 г., победила коалиция во главе с партией президента Вада.

В 2000 г. Вад выдвинул план «Омега» по развитию Африканского континента, к-рый по мн. направлениям перекликался с Программой тысячелетия по партнерству ради африканского восстановления, совместно разработанной в тот же период президентами ЮАР (Т. М. Мбеки), Алжира (А. А. Бутефликой) и Нигерии (О. Обасанджо). В результате длительных согласований оба плана были объединены в программу «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД), к-рая была утверждена на очередной встрече ОАЕ на высшем уровне, состоявшейся 11 июля 2001 г. в г. Лусака (Замбия).

Угрозу политической стабильности в стране представляла ситуация, сложившаяся в Казамансе (юж. провинция С., где живут в основном католики диула), в к-ром усилились вооруженные выступления сепаратистов. 30 дек. 2004 г. правительство подписало мирное соглашение с Движением демократических сил Казаманса (ДДСК). Последствиями конфликта в Казамансе стали проблема разминирования территории и необходимость ликвидации нелегального легкого стрелкового оружия.

В 1-й пол. 2000-х гг. С. активно участвовал в создании вооруженных сил ЭКОВАС, к-рое стало активным участником миротворческого процесса в Африке.

Летом 2005 г. некоторые районы страны сильно пострадали от наводнения. Правительство заявило, что из-за необходимости финансирования правительственной программы помощи пострадавшим оно вынуждено отложить проведение парламентских выборов, намеченных на 2007 г. Это вызвало недовольство оппозиции, к-рая обвиняла президента Вада в нежелании расстаться с властью и критиковала его частые зарубежные поездки.

Вад вновь победил на очередных выборах, состоявшихся 25 февр. 2007 г. (56% голосов избирателей). Попытка оппозиции оспорить результаты выборов в Конституционном суде успехом не увенчалась.

На президентских выборах в 2012 г. баллотировались 14 кандидатов, в т. ч. и Вад. Во 2-м туре победу одержал премьер-министр в 2004–2007 гг., основатель и председатель партии «Альянс за Республику» Маки Салл, за к-рого проголосовали 65% избирателей.

Новое правительство продолжило проведение экономических реформ. В 2014 г. в стране были обнаружены крупные месторождения нефти и природного газа, что привлекает зап. инвесторов. В том же году в С. были зафиксированы случаи заражения вирусом Эбола. Всемирная орг-ция здравоохранения (ВОЗ) отметила успешные усилия властей по борьбе с распространением вируса. Однако оппозиция выступала с критикой действий нового президента. В нояб. 2014 г. оппозиция провела в Дакаре многотысячный митинг, на котором выступавший экс-президент Вад заявил о необходимости досрочных президентских выборов в 2015 г.

В марте 2016 г. состоялся национальный референдум по проекту новой конституции, за к-рый проголосовали 62,6% населения (явка составила 38,6%). Согласно конституции, срок полномочий президента был сокращен с 7 до 5 лет, при этом президент может находиться у власти не более 2 сроков, а возраст кандидата на пост главы гос-ва не должен превышать 75 лет.

В стране, где более 90% населения исповедует ислам, совр. политическая и социальная жизнь характеризуется активностью женщин. Согласно данным Межпарламентского союза, в 2020 г. С. был в числе африканских стран, где представительство женщин в парламенте составляло более 40%. У 1-й леди страны Мариам Фэй Салл имидж традиц. сенегальской женщины-мусульманки, превыше всего ставящей интересы мужа и семьи. В глазах мусульм. сенегальского электората это новый тип 1-й леди страны, т. к. 2 ее предшественницы (супруги президентов Сенгора и Вада) — француженки и христианки.

Ряд исследователей, оценивая внутреннюю политику С. с 60-х гг., отмечают религ. толерантность, связывая это с реформами 1-го президента страны католика Сенгора, а также с деятельностью др. президентов С.— мусульман Диуфа и Вада.

На президентских выборах, к-рые состоялись 24 февр. 2019 г., победу вновь одержал Маки Салл (58,2% голосов избирателей). Явка избирателей составила 66,3%. Большинство международных наблюдателей отметили мирное проведение выборов. В окт. 2020 г. Салл распустил правительство. В марте 2021 г., после ареста оппозиционного лидера Усмана Сонко по обвинению в организации нарушений общественного порядка, в столице страны произошли выступления сторонников оппозиции, которые сопровождались поджогами и беспорядками.

Политическое и экономическое сотрудничество между С. и Россией имеет стабильный характер. Дипломатические отношения с СССР были установлены в июне 1962 г. В июне 2018 г. президент Салл приезжал с визитом в Москву и был принят Президентом России В. В. Путиным. Президент С. участвовал в работе 1-го саммита и экономического форума «Россия—Африка», к-рый состоялся 23–24 окт. 2019 г. в г. Сочи.

Л. Я. Прокопенко

История христианства. Распространение христианства в Зап. Африке, в т. ч. и на территории совр. С., связано с появлением там в XV в. португальцев; были основаны христианские общины (первая — на о-ве Горе в 1444), силами миссионеров из ордена *доминиканцев* начата христ. проповедь среди местного населения. Однако участие европейцев в работорговле сильно замедлило процесс христианизации. Папа Римский *Лев X* (1513–1521) призывал капеллана короля Португалии привлекать к миссионерской деятельности новообращенных африканцев, полагая, что это может помочь распространению христ. веры среди местного населения. Несмотря на учреждение в 1763 г. апостольской префектуры с центром в Сен-Луи, миссионерская деятельность католич. проповедников не имела большого успеха, она была плохо организована, велась небольшим числом миссионеров, приезжавшими в С. на краткие сроки.

С нач. XIX в. деятельность католич. миссионеров получила поддержку со стороны франц. колониальных

Католический собор св. Антония Падуанского в Зигиншоре. 1900 г. Фотография. 2008 г.
Фото: Ji-Elle / Wikimedia Commons

властей. Тем не менее обращение местного населения в католицизм шло медленно, поскольку к тому времени ислам уже укрепился среди коренного населения страны и европейцы-католики считались чужими. Было основано неск. миссионерских пунктов в С.: в Сен-Луи, миссия Св. Сердца Пресв. Девы Марии недалеко от Дакара (1845), неск. миссий на побережье. В 1820 г. объявили сбор денег для строительства католич. кафедрального собора в Сен-Луи (построен в 1828). В 1840 г. состоялось рукоположение 3 сенегальских священников, что стало первым шагом в становлении местного духовенства из числа коренного населения.

В С. работали представители различных католич. орденов и конгрегаций: доминиканцы, *лазаристы*, члены ордена Св. Духа, клюнийские сестры св. Иосифа и др. Франц. миссионеры основывали католич. школы и госпитали. Прибывшие в С. в марте 1819 г. сестры св. Иосифа организовали в Сен-Луи капеллу в бывш. военном госпитале и открыли школу для девочек из смешанных семей. Сестры Пресв. Девы Марии Непорочного Зачатия из Кастра (Sœurs de Notre-Dame de l'Immaculée Conception de Castres) открыли 1-ю школу для девочек в Дакаре. Во 2-й пол. XIX в. основанные католич. миссионерами школы, в т. ч. школы подготовки католич. педагогов, получили распространение по всему С. Франц. антиклерикальный закон 1905 г., который применялся и в колониях, приостановил деятельность как католических, так и появившихся к тому времени протестант. школ; результатом стало развитие в С. светской системы образования (запрет на католич. школы в С. был отменен франц. генерал-губернатором 20 лет спустя).

В 1846 г. было создано апостольское вик-ство Двух Гвиней и Сенегамбии, объединившее все франц. территории в Зап. Африке. В февр. 1863 г. было создано апостольское викариатство Сенегамбии, в состав которого вошли территории совр. С. и Гамбии. В янв. 1936 г. апостольское викариатство Сенегамбии было переименовано в апостольское викариатство Дакара, а в сент. 1955 г. оно получило статус архиепископства. В 1962 г. архиепископом Дакара стал Ясент Тьяндум, коренной сенегалец.

Римско-католическая Церковь остается наиболее значительной в С.: насчитывается ок. 700 тыс. католиков, к-рые сконцентрированы в регионе Синус-Салум на побережье и в районе Казаманс на юге страны. В кон. XX — нач. XXI в. наблюдался значительный рост числа католиков в С. В стране действуют католич. неправительственные благотворительные орг-ции: *«Caritas Internationalis»*, «Католические службы помощи» и др. В февр. 1992 г. состоялся 3-дневный пастырский визит в С. папы Римского *Иоанна Павла II* (1978–2005).

Во 2-й пол. XIX в. проповедническую деятельность в С. начали протестанты: в 1863 г. усилиями Об-ва евангелической миссии Парижа, которое в значительной степени поддерживалось Реформатской церковью Франции, были основаны кальвинист. общины в Казамансе и Сен-Луи.

В 1930 г. в С. начали свою деятельность свидетели Иеговы. С сер. XX в. число протестант. проповедников значительно увеличилось. Так, с 1952 г. проповедническую работу в С. ведут АСД, с 1956 г.— пятидесятнические миссионеры из Ассамблей Бога, в 60-х гг. появились баптист. организации: Баптистская церковь Сенегала (1962) и Ассоциация баптистов страны (1969). Этот процесс продолжился в 70–80-х гг.: возникли общины Лютеранской церкви (1974), Баптистской международной миссии (1979), Новоапостольской церкви (1980), Церкви Назарянина (1987), Евангелических церквей Зап. Африки (1988). Эти общины невелики, но для них характерен высокий рост численности.

Сенегальские христиане активно участвуют в общественной жизни страны. Церковные структуры организуют профессиональную подготовку молодежи, обеспечивают обучение грамоте сельских жителей, развивают санитарное просвещение в провинции и проч. Характерной чертой сенегальской религ. жизни является мирное сосуществование христиан как друг с другом, так и с мусульм. большинством.

Лит.: *Klein M. A.* Islam and Imperialism in Senegal: Sine-Saloum, 1847–1914. Stanford, 1968; *Brasseur P.* Missions catholiques et administrtion sur la côte d'Afrique de 1815 à 1870 // Revue française d'histoire d'Outre-Mer. P., 1975. Vol. 228. P. 415–446; *eadem.* Les missionnaires catholiques à la Côte d'Afrique pendant la deuxième moitié du XIXe siècle face aux religions traditionnelles // MEFR. IM. 1997. Vol. 109. N 2. P. 723–745; Сенегал // Африка: Энцикл. справ. М., 1986. Т. 2. С. 352–362; *Шпажников Г. А.* Религии стран Африки: Справ. М., 1988²; *Hastings A.* The Church in Africa: 1450–1950. Oxf., 1994; *Isichei E.* A History of Christianity in Africa: From Antiquity to the Present. Grand Rapids (Mich.); Lawrenceville (N. J.), 1995. P. 153–182; *Sundkler B., Steed Ch.* A History of the Church in Africa. Camb., 2000; *Ugochukwu Fr.* Les missions catholiques françaises et le développement des études igbo dans l'est du Nigeria, 1885–1930 // Cahiers d'études africaines. P., 2000. Vol. 159. P. 467–488; *Searing J. F.* God Alone Is King: Islam and Emancipation in Senegal: The Wolof Kingdoms of Kajoor and Bawol, 1859–1914. Portsmouth (NH), 2001; *Bellitto M.* Une histoire du Sénégal et de ses entreprises publiques. P., 2002; *Badiane-Labrune C.* La société des Missions Évangéliques de Paris en Casamance (Sénégal), 1863–1867: Sédhiou, un laboratoire du protestantisme dans une colonie française? // Histoire et missions chrétiennes. P., 2008. Vol. 1. N 5. P. 125–152; *Benoist J. R., de.* Histoire de l'Église catholique au Sénégal: Du milieu du XVe siècle à l'aube du troisième millénaire. P., 2008; *Kuenzi M. T.* Education and Democracy in Senegal. N. Y., 2011; Africa South of the Sahara 2013. L., 2012; *Foster E.* Faith in Empire: Religion, Politics, and Colonial Rule in French Senegal, 1880–1940. Stanford, 2013.

Э. Небольсин

СЕНЕ́КА [греч. Σενέκας, Ἐνέκας; лат. Seneca, Enecas], еп. Иерусалимский (ок. 1-й пол. II в.). *Евсевий* Памфил, еп. Кесарийский (нач. IV в.), называет С. 10-м епископом Иерусалима, одним из 15 первых предстоятелей иерусалимской общины, которые, начиная с ап. *Иакова,* были из обрезанных (*Euseb.* Hist. eccl. IV 5). В «Хронике» Евсевия имя С. появляется в списке Иерусалимских епископов времен рим. имп. *Адриана* (117–138) (*Idem.* Chron. T. 2. P. 166–167). В арм. переводе «Хроники» Евсевия этот список помещен под 7-м годом правления Адриана — 124 г.;

в лат. переводе блж. *Иеронима Стридонского* — под 125 г. Византийский хронист *Георгий Синкелл* (IX в.) приводит часть этого же списка под 109 г. и уточняет, что С. занимал кафедру 1 год (*Georg. Sync.* Chron. P. 427). По хронологии Георгия Синкелла еп-ство С. относится к 127–128 гг. В «Анналах» патриарха *Евтихия* Александрийского (X в.) С. также приписывается 1 год еп-ства, но приводится дата 134–135 гг. (*Eutych.* Annales // PG. 111. Col. 988). Как и мн. др. епископы этого периода, С., по-видимому, скончался мирно.

Лит.: *Papenbrochius D.* Tractatus Praeliminaris de Episcopis et Patriarchis Sanctae Hierosolymitanae Ecclesiae // ActaSS. Mai. T. 3. P. X; *Le Quien.* OC. T. 3. P. 143–146; *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 2. P. 999.

Д. В. Зайцев

СЕ́НЕКА Луций Анней [лат. Lucius Annaeus Seneca] (после 4 г. до Р. Х.— 19.04.65 г. по Р. Х.), рим. философ, драматург, гос. деятель; один из ведущих представителей позднего *стоицизма;* оказал заметное влияние на многих латинских христ. писателей.

Жизнь и деятельность. Основными источниками биографических сведений о С. помимо его собственных сочинений служат исторические труды Тацита (см.: *Tac.* Ann. XII–XV), Светония (см.: *Suet.* Calig.; *Idem.* Nero) и *Диона Кассия Кокцеяна* (см.: *Dio Cassius.* Hist. Rom. LIX–LXII).

Дата рождения С. прямо нигде не засвидетельствована, вслед. чего исследователи вынуждены прибегать к разного рода гипотетическим построениям на основе косвенных данных, помещая его рождение в промежуток между 4 г. до Р. Х. и 2 г. по Р. Х. (*Griffin.* 1976. P. 36; обзор гипотез и лит-ры см.: *Armisen-Marchetti.* 2016. P. 178). С. род. в Кордубе (ныне Кордова, Испания) и происходил из семьи знатного римского гражданина Луция Аннея Сенеки Старшего (известен также как Сенека Ритор; о нем см.: *Griffin.* 1976. P. 30–34), который увлекался риторикой, однако, по свидетельству самого С., «с неприязнью относился к философии» (philosophiam oderat — *Seneca.* Ep. 108. 22).

В детском возрасте С. вместе с родителями переселился в Рим, где получил первичное образование, занимаясь грамматикой и риторикой. Отец готовил его к карьере в сенате, однако сам С. уже в ранней юности за-

Сенека. Скульптурный портрет. III в., копия с портрета I в. (Античное собрание, Новый музей в Берлине)

интересовался философией, с увлечением стал посещать занятия пользовавшихся в то время популярностью рим. философов и стремился следовать их практическим нравственно-аскетическим советам. Вероятно, 1-м наставником С. был Сотион (о нем см.: DPhA. T. 6. P. 518–521), поскольку С. свидетельствует, что учился у него, еще будучи «мальчиком» (apud Sotionem... puer sedi — *Seneca.* Ep. 49. 2). По-видимому, Сотион принадлежал к сложившейся в Риме в кон. I в. до Р. Х. философской школе Квинта Секстия (о нем см.: DPhA. T. 6. P. 254–257). В философских взглядах Секстия и его учеников взятый за основу стоицизм совмещался с рядом популярных концепций *платонизма* и *пифагореизма,* относившихся гл. обр. к учению о душе. От Сотиона С. узнал пифагорейское учение о переселении душ и традиц. философские аргументы в пользу воздержания от животной пищи. В течение более чем года он практиковал вегетарианство, однако после выхода в 19 г. указа имп. *Тиберия,* запрещавшего следование вост. обрядам и суевериям, по просьбе отца вернулся к обычной пище (см.: *Seneca.* Ep. 108. 17–22). С. слушал и др. представителей школы Секстия, в т. ч. Папирия Фабиана (о нем см.: DPhA. T. 3. P. 413), отказавшегося от гос. карьеры ради занятий философией и совмещавшего работу над многочисленными философскими трактатами с преподаванием риторики. Еще одним наставником С. был философ Аттал (о нем см.: Ibid. T. 1. P. 661–662), к-рый, по-видимому, отстаивал строгую традиц. версию стоицизма (см.: *Seneca.* Ep. 67. 15; 73. 8; 108. 3, 13–16). Возможно, именно знакомство с Атталом способствовало формированию у С. четкого представления о различии между каноном стоического учения, которому он решил следовать, и разнообразными мнениями философов др. школ, к-рые он впосл. часто излагал и обсуждал как гипотетически допустимые. Т. о., из всех представленных в Риме философских направлений С. оказался наиболее близок традиц. стоицизм, последователи к-рого совмещали интерес к изучению природы с умеренным аскетизмом, а также с нравственным ригоризмом, редко доходившим, однако, до принципиального отказа от участия в общественной и политической жизни (см.: *Grimal.* 1978. P. 247–262).

Из-за проблем со здоровьем во 2-й пол. 20-х гг. I в. С. решил сменить климат и отправился в Египет. Неск. лет он прожил в Александрии, однако его сочинения не содержат к.-л. надежных сведений о его занятиях в этот период или о знакомстве с александрийскими философскими и религ. учителями. Ок. 31 г. С. вернулся в Рим, где начал политическую карьеру и вскоре получил должность квестора, позволившую ему присутствовать и выступать на заседаниях сената. Речи С. имели заметный успех и вскоре принесли ему известность; однако они же стали причиной недовольства имп. Калигулы, к-рый, по-видимому руководствуясь завистью, отзывался о них неодобрительно (см.: *Dio Cassius.* Hist. Rom. LIX. 19; *Suet.* Calig. 53; *Griffin.* 1976. P. 53–57). Вероятно, в этот период С. вошел в окружение сестер имп. Калигулы, Юлии Августы Агриппины и Юлии Ливиллы Германики, и стал пользоваться их покровительством. В 41 г. С. оказался жертвой интриг Валерии Мессалины, супруги имп. *Клавдия,* незадолго до этого занявшего престол. Опасаясь влияния Юлии Ливиллы, Мессалина добилась ее изгнания из Рима по обвинению в незаконной связи с С., к-рый также был приговорен к высылке из столицы. Следующие 8 лет С. провел на Корсике; в период ссылки он возобновил занятия философией и создал ряд сочинений.

В 49 г. Юлия Агриппина стала новой супругой имп. Клавдия; вскоре после этого она добилась от императора распоряжения о возвращении С. из ссылки. После прибытия в Рим С. получил должность претора, стал

отстаивать интересы Агриппины в сенате, а также был назначен воспитателем (praeceptor, educator) и учителем (magister) ее сына, буд. имп. *Нерона,* к-рому к этому времени исполнилось 12 лет (см.: *Tac.* Ann. XII 8; XV 62; *Suet.* Nero. 52). Основной задачей С. было обучение Нерона риторическому искусству. С. также давал Нерону политические советы и предлагал моральные наставления, к-рые не смогли значительно изменить характер и привычки буд. принцепса, однако способствовали формированию между ним и С. доверительных и дружеских отношений. Ко времени восшествия Нерона на имп. престол в 54 г. С. стал наиболее приближенным к нему советником. В первые годы правления имп. Нерона он занимал должность консула-суффекта (56 г.), постоянно выступал в качестве посредника между императором и сенатом, составлял для имп. Нерона публичные речи и послания, вел от его лица тайные переговоры с сенаторами. Укреплению влияния С. на имп. Нерона значительно способствовала дружба С. с Секстом Афранием Бурром, префектом преторианцев, который контролировал армию и отвечал за поддержание общественного порядка в Риме. Считая неблагоприятным для империи стремление Агриппины вмешиваться во все дела гос. управления, С. и Бурр покинули лагерь ее сторонников и стали использовать различные средства для освобождения имп. Нерона от влияния матери. Их усилия в этом направлении увенчались успехом: со временем имп. Нерон стал относиться к Агриппине неприязненно и подозрительно; в 59 г., после неск. предшествующих безуспешных попыток, она была убита по приказу имп. Нерона. С. несомненно был осведомлен об этих замыслах императора и негласно поддерживал их. После убийства именно он написал от лица имп. Нерона послание сенату, в к-ром представлял убийство Агриппины как самоубийство, совершённое из-за неудачи организованного ею покушения на жизнь императора, а также утверждал, что смерть Агриппины будет способствовать общественному благу (см.: *Tac.* Ann. XIV 10–11; *Griffin.* 1976. P. 77–80).

На рубеже 50-х и 60-х гг. I в. С. достиг максимального могущества и приобрел значительное состояние. Его недоброжелатели, в некоторых случаях вполне обоснованно, обвиняли С. в использовании благосклонности императора для собственного обогащения и для оказания всевозможных услуг родственникам и друзьям (см.: *Tac.* Ann. XIV 52; *Griffin.* 1976. P. 88–91). Однако по мере взросления имп. Нерона влияние С. на него неуклонно ослабевало. После смерти Бурра в нач. 62 г. С. понял, что без могущественного союзника не сможет сохранять прежнюю власть при дворе. Опасаясь пасть жертвой интриг новых фаворитов императора, боровшихся с ним за влияние на имп. Нерона, прежде всего Гая Офония Тигеллина, С. обратился к имп. Нерону с просьбой освободить его от гос. обязанностей и принять все приобретенное им имущество в достояние императора. В передаваемой Тацитом ответной речи имп. Нерон выразил подчеркнутую благодарность С. за прежние «вразумления, советы и наставления», отказался принимать прошение об отставке и имущество С., отметив, что тот еще вполне способен поддерживать императора в его гос. деятельности (см.: *Tac.* Ann. 53–56). Поведение имп. Нерона историки объясняют тем, что в этот период он еще не хотел публично разрывать отношения с С., у к-рого было множество друзей и единомышленников среди сенаторов. После 62 г. С. оставался влиятельным сенатором и неформальным советником имп. Нерона, однако он отошел от активной политической деятельности, мн. месяцы жил вне Рима, посещая свои виллы в Италии, и основное время проводил за работой над крупными философскими сочинениями (см.: *Grimal.* 1978. P. 212–237).

В 65 г. благодаря доносу был раскрыт заговор рим. аристократов, планировавших убийство имп. Нерона и передачу власти Гаю Кальпурнию Пизону. Вероятнее всего, С. был осведомлен о замыслах заговорщиков, однако невозможно установить степень его реальной вовлеченности в заговор. Его имя было названо во время допроса лишь одним из заговорщиков, возможно, из желания угодить имп. Нерону и тем самым смягчить собственную участь. Сам С. участия в заговоре не признал, однако имп. Нерон воспользовался этим поводом для вынесения ему смертного приговора. Подробное описание последних часов жизни С. содержится в «Анналах» Тацита (см.: *Tac.* Ann. XV 60–64). Получив приказ имп. Нерона покончить с собой, С. исполнил его, сперва вскрыв сосуды на руках и на ногах, а затем приняв яд в подражание *Сократу.*

Сочинения. Лит. деятельность С. была весьма активной и разнообразной; по свидетельству Марка Фабия Квинтилиана, он оставил сочинения почти во всех жанрах и был автором «речей, поэм, писем, диалогов» (orationes, poemata, epistulae, dialogi; см.: *Quint.* Inst. orat. X 1. 129). Мн. сочинения С. со временем оказались утрачены; так, в наст. время недоступны тексты речей С., к-рым его современники давали весьма высокую оценку; не сохранились некие рассуждения, к-рые, по свидетельству Тацита, С. диктовал своим секретарям непосредственно перед смертью (см.: *Tac.* Ann. XV 63); нек-рые сочинения известны лишь по заглавиям или по кратким цитатам, приводимым др. древними писателями (см.: *Ferrero.* 2014; *Armisen-Marchetti.* 2016. P. 183–184; отрывки несохр. сочинений см.: *Seneca.* Opera. 1853. Vol. 3. P. 418–445; *Idem.* I frammenti. 1998; также ср.: *Lausberg.* 1970). Содержащиеся в произведениях С. упоминания об исторических событиях и биографических обстоятельствах позволяют достаточно надежно выстроить хронологическую последовательность большинства его сочинений и соотнести их с периодами его жизни; вместе с тем более точная датировка мн. произведений внутри этих периодов затруднительна и мн. даты остаются предметом дискуссий (предлагаемые варианты датировки отдельных сочинений С. см.: *Giancotti.* 1957; *Grimal.* 1978. P. 262–323; *Столяров.* 2008. С. 661; *Marshall.* 2014; *Armisen-Marchetti.* 2016. P. 184–185). Сохранившиеся сочинения С. совр. исследователи делят на неск. групп: 1) философско-нравоучительные трактаты; 2) научно-философский трактат; 3) собрание морально-наставительных писем; 4) трагедии и малые поэтические произведения.

Философско-нравоучительные трактаты С. дошли до наст. времени в составе собрания, имеющего в рукописях заглавие «Диалоги» (Dialogi) и разделенного на 12 книг. Нельзя исключать, что составителем этого собрания был сам С., однако более вероятно, что сборник сложился уже после его смерти и в известном

ныне виде представляет собой лишь часть собрания прозаических трудов С., для общего обозначения к-рых использовалось указывающее на их лит. особенности заглавие «Диалоги». Понятие «диалог» при его применении к трудам С. имеет особый смысл: сочинения С. не похожи на классические платоновские диалоги, т. к. не содержат разработанной художественной рамки повествования и системы персонажей. «Диалоги» С., как и прочие его философские сочинения, в своей основе являются разновидностью диатрибы, крайне популярной и общераспространенной в этот период в киническом и стоической среде лит. формы, предполагавшей более или менее развернутое обсуждение философского или этического положения в непринужденной разговорной манере, с выделением вопросов или возражений реального или воображаемого адресата, с резкими, лаконичными и нередко намеренно парадоксальными формулировками, с яркими историческими или бытовыми иллюстрациями. В корпус «Диалоги» входят 10 сочинений (ниже приводятся в предположительном порядке создания).

1. «Утешение к Марции» (Consolatio ad Marciam; крит. изд.: Opera. 1905. Vol. 1. Fasc. 1. P. 151–194; Dialogues. 1923. T. 3. P. 12–52; рус. пер.: О милосердии. 2018. С. 67–106), написано между 37 и 41 гг.; адресовано дочери сенатора и историка Авла Кермутия Корда, долгое время пребывавшей в скорби из-за кончины ее сына Метилия. Опираясь на богатую античную традицию утешительной лит-ры, широко используя риторические приемы, исторические иллюстрации и популярно-философские аргументы, С. предлагает с помощью размышлений о бренности человеческой земной жизни увидеть в смерти благо и приблизиться к стоическому идеалу освобождения от страстей, в т. ч. и от подавляющей душу печали (см.: *Sauer*. Consolatio ad Marciam. 2014).

2. «Утешение к матери Гельвии» (Consolatio ad Helviam; крит. изд.: Opera. 1905. Vol. 1. Fasc. 1. P. 340–370; Dialogues. 1923. T. 3. P. 59–89; рус. пер.: О милосердии. 2018. С. 134–166), написано в ссылке на Корсике ок. 41 г. Обращаясь к матери, С. восхваляет ее человеческие качества, а также то воспитание, которое она смогла дать ему и его братьям. С. подчеркивает, что изгнание из столицы не следует рассматривать как повод для печали, т. к. в любом месте человек может посвящать себя философии и др. интеллектуальным занятиям, к-рые служат для души источником подлинного счастья (см.: *Sauer*. Consolatio ad Helviam. 2014).

3. «Утешение к Полибию» (Consolatio ad Polybium; крит. изд.: Opera. 1905. Vol. 1. Fasc. 1. P. 311–339; Dialogues. 1923. T. 3. P. 98–123; рус. пер.: О милосердии. 2018. С. 107–133), начало сочинения утрачено; написано после изгнания С. из Рима, между 41 и 44 гг.; адресовано влиятельному вольноотпущеннику имп. Клавдия. Используя в качестве формального повода смерть младшего брата Полибия, С. предлагает Полибию в качестве ориентира для преодоления печали не стоический идеал освобождения от страстей, а перипатетическую концепцию «умерения страстей». Подбираемые иллюстрации и аргументы, а также прямые похвалы в адрес имп. Клавдия свидетельствуют, что в действительности С. рассчитывал убедить императора в своей лояльности и с помощью Полибия добиться возвращения из изгнания в Рим (см.: *Sauer*. Consolatio ad Polybium. 2014).

4. «О гневе» (De ira; крит. изд.: Opera. 1905. Vol. 1. Fasc. 1. P. 46–150; Dialogues. 1922. T. 1; рус. пер.: Философские трактаты. 2001. С. 103–179), в 3 книгах; написано в кон. 40-х — нач. 50-х гг. I в.; адресовано Луцию Аннею Новату, старшему брату С. В трактате С. подвергает критике аристотелевское представление о том, что гнев является естественным для человека и в умеренной форме может быть полезен; согласно отстаиваемой С. стоической позиции, противоестественный гнев помрачает и подавляет естественную разумность (ratio) человека, не только пагубно воздействует на душу, но и нарушает телесную гармонию; гнев вредит и самому гневающемуся, и окружающим, становящимся объектами гнева, поэтому он является одной из наиболее опасных для человека и общества страстей. Иллюстрируя эти тезисы многочисленными примерами, С. неоднократно обращается к образу имп. Калигулы с целью демонстрации того, что гнев особенно опасен, если его носителем является облеченный неограниченной властью правитель. Во 2-й и 3-й книгах сочинения С. предлагает глубокий психологический анализ стадий возникновения и проявления гнева, параллельно указывая способы рациональной борьбы с ним на каждой из стадий (см.: *Monteleone*. 2014).

5. «О стойкости мудреца» (De constantia sapientis; крит. изд.: Opera. 1905. Vol. 1. Fasc. 1. P. 21–45; Dialogues. 1927. T. 4. P. 36–60; рус. пер.: Философские трактаты. 2001. С. 66–85), создано в 50-х гг. I в., адресовано Аннею Серену, близкому другу С.; название дано издателями, в рукописи трактат имеет описательное заглавие, передающее его основное содержание: «О том, что мудрец не воспринимает ни несправедливость, ни оскорбление». Представляя стоический идеал мудреца, С. указывает на основные способы достижения такого состояния души, при к-ром внешние негативные воздействия не разрушают внутреннюю добродетель и не подчиняют себе разумное начало в человеке (см.: *Scott Smith*. De constantia sapientis. 2014).

6. «О блаженной жизни» (De vita beata; крит. изд.: Opera. 1905. Vol. 1. Fasc. 1. P. 195–231; Dialogues. 1923. T. 2. P. 1–38; рус. пер.: Философские трактаты. 2001. С. 12–39; О милосердии. 2018. С. 237–276), создано в период политического могущества С., между 54 и 59 гг., адресовано его брату Новату. Опираясь на обычное для античной философии представление о том, что целью человека является достижение блаженной жизни, С. в 1-й части трактата (главы 1–16) рассматривает в качестве необходимого условия «блаженства», т. е. счастья, стоический идеал «жизни в согласии с природой», предполагающий развитие рационального начала в человеке и одновременное освобождение души от «страстей», главными из к-рых являются стремление к обладанию некими частными благами и страх утратить эти блага. Во 2-й части сочинения (главы 17–28) ставится проблема соотношения философского учения и частной жизни философа. С. использует стоическое учение о «безразличности» внешних и телесных благ для доказательства того, что философ может свободно пользоваться этими благами при их наличии у него, однако не должен чрезмерно привязываться к ним. Тем самым С. неявно отвечал оппонентам, обвинявшим его в том, что приобретенные им власть и богатство несовместимы с его стремлением представлять себя

в сочинениях в качестве морализирующего философа (см.: *Mutschler*. De vita beata. 2014).

7. «О спокойствии души» (De tranquillitate animi; крит. изд.: Opera. 1905. Vol. 1. Fasc. 1. P. 242–278; Dialogues. 1927. T. 4. P. 71–106; рус. пер.: *Ткаченко*. 2000. С. 175–200), написано в кон. 50-х — нач. 60-х гг. I в., адресовано Аннею Серену. По мнению нек-рых исследователей, в сочинении отражены размышления С. в период охлаждения дружеских отношений между ним и имп. Нероном. Основной темой является стоический идеал «безмятежности» (tranquillitas). С. рассматривает препятствия для обладания им и средства его достижения, предлагая слабо систематизированный, однако содержательно весьма богатый обзор основных положений стоической антропологии. Согласно выводу С., не во всем согласующемуся со стоической традицией, основа для безмятежности души создается путем уравновешивания ее противоположных стремлений; важным проявлением такого равновесия является гармоничное совмещение активной политической жизни с созерцательной философской жизнью (см.: *Mutschler*. De tranquillitate animi. 2014).

8. «О скоротечности жизни» (De brevitate vitae; крит. изд.: Opera. 1905. Vol. 1. Fasc. 1. P. 279–310; Dialogues. 1923. T. 2. P. 47–78; рус. пер.: Философские трактаты. 2001. С. 40–65; О милосердии. 2018. С. 167–198). В исследовательской лит-ре были предложены 2 возможные датировки трактата, основывающиеся на периодах, когда Помпей Павлин, тесть С., к-рому адресован трактат, занимал должность префекта анноны,— 48–55 и 62–64 гг. С учетом философского содержания текста 2-я датировка представляется более вероятной, т. к. С. в трактате противопоставляет деятельно-политический и созерцательно-философский виды жизни, подвергая довольно резкой критике людей, всецело погружающихся в активную деятельность. По мысли С., многообразные внешние заботы наполняют существование человека суетным содержанием и недостижимыми целями, не позволяя ему «жить непосредственно» (protinus vive), т. е. полноценно жить в наст. времени, заботясь лишь о внутреннем состоянии собственной души (см.: *Scott Smith*. De brevitate vitae. 2014).

9. «О провидении» (De providentia; крит. изд.: Opera. 1905. Vol. 1. Fasc. 1. P. 1–20; Dialogues. 1927. T. 4. P. 10–29; рус. пер.: Философские трактаты. 2001. С. 86–102; О милосердии. 2018. С. 288–306), вероятнее всего, было написано после 62 г., адресовано Луцилию, близкому другу С.; название дано издателями, в рукописи трактат имеет заглавие, отражающее рассматриваемый в нем вопрос: «О том, почему с хорошими людьми случаются неприятности несмотря на то, что существует провидение». Отвечая на недоумения Луцилия, связанные с проблемой *теодицеи*, С. в качестве основного аргумента ссылается на воспитательный характер всех несчастий и трудностей. Используя для их преодоления заложенные божественным провидением в человеческой природе средства, прежде всего собственный разум, человек упражняется в добродетели, приобретает твердость и стойкость духа, учится равнодушному отношению к телесной и материальной стороне земной жизни, а также осознаёт наличие у него возможности в любой момент прекратить телесную жизнь и освободить душу от тела (см.: *Scott Smith*. De providentia. 2014).

10. «О досуге» (De otio; крит. изд.: Opera. 1905. Vol. 1. Fasc. 1. P. 232–241; Dialogues. 1927. T. 4. P. 113–122; рус. пер.: О милосердии. 2018. С. 277–287), написано ок. 62 г., начальная и заключительная части сочинения утрачены; предполагается, что адресатом является Анней Серен, однако его имя в сохранившейся части трактата не упоминается. Делая объектом философской рефлексии собственные жизненные обстоятельства, С. доказывает, что удаление от участия в политической деятельности после посвященных ей долгих лет согласуется со стоическим идеалом «активной жизни». Предаваясь на покое философским размышлениям и излагая их в сочинениях, человек продолжает активно служить обществу, причем его труды приносят пользу уже не только конкретному гос-ву, но и всему человечеству в целом (см.: *Scott Smith*. De otio. 2014).

Еще 2 философско-нравоучительных сочинения С. формально не входят в корпус «Диалогов» и в рукописной традиции представлены независимо, однако и по лит. форме и по моралистическому содержанию близки к трактатам корпуса.

1. «О милосердии» (De clementia; крит. изд.: Opera. 1900. Vol. 1. Fasc. 2. P. 217–259; De la clémence. 2005; рус. пер.: О милосердии. 2018. С. 199–236), в 2 книгах (возможно, существовала и 3-я книга, ныне утраченная), адресовано имп. Нерону, создано между 54 и 56 гг. По мнению одних исследователей, сочинение написано С. после убийства Тиберия Клавдия Цезаря Британника (ум. 11 февр. 55), сына имп. Клавдия и в силу этого наиболее опасного соперника имп. Нерона в борьбе за имперский престол. В этом случае замысел С. состоял в том, чтобы представить убийство как необходимое для общественного спокойствия, тем самым оправдать имп. Нерона от обвинений, а также убедить читателей, что убийство является исключением и имп. Нерон в отличие от нек-рых предшествующих императоров не станет проводить политику гос. террора. Другие исследователи считают, что сочинение написано С. до убийства Британника и является неудачной попыткой предостеречь имп. Нерона от пути насильственного умерщвления политических противников. Предлагая детально разработанный очерк римского политического идеала периода империи, С. выделяет милосердие как наиболее важную добродетель принцепса, которая в условиях обладания абсолютной единоличной властью не позволяет ему превратиться в тирана и служит основанием гражданского мира (см.: *Malaspina*. 2014).

2. «О благодеяниях» (De beneficiis; крит. изд.: Opera. 1900. Vol. 1. Fasc. 2. P. 1–216; Des bienfaits. 1926–1927; рус. пер.: Римские стоики. 1995. С. 14–165), в 7 книгах, написано между 60 и 65 гг., адресовано Эбуцию Либералу, о личности которого ничего не известно. Ставя неявную цель объяснить и оправдать собственное поведение в период политического могущества, С. в трактате предлагает всесторонний и подробный анализ практики «благодеяний», которые связывали разные слои рим. общества и в особенности были характерны для взаимоотношений между представителями его элиты. Согласно С., благодеяние, понимаемое предельно широко, как благодетельный акт (beneficium) или материальное содержание этого акта (materia beneficii), создает основание для благодарности со стороны

того, на кого обращено благодеяние. Ответ на благодеяние всегда добровольн, его нельзя относить к числу гражданских обязанностей, однако именно в его свободном характере заключена его этическая ценность, поскольку всякий человек, даже бедняк и раб, может найти доступную для него форму благодеяния или благодарности. Реализация способностей бескорыстной благотворительности и благодарности, согласно С., служит достижению стоического идеала жизни в согласии с природой и уподобляет людей благим божествам (см.: *Lentano*. 2014).

Единственное сохранившееся научно-философское сочинение С., трактат «Исследования о природе» (Quaestiones naturales; крит. изд.: Opera. 1907. Vol. 2; Questions naturelles. 1929; рус. пер.: Философские трактаты. 2001. С. 180–368), было создано после отхода от политической деятельности в 62 г.; адресовано Луцилию. Трактат состоит из 7 книг, однако в сохранившемся тексте имеется крупная лакуна в 4-й книге, разделяющая ее на 2 части (в совр. изданиях обозначаются как 4a и 4b), поэтому нельзя исключать, что изначально 2 части были независимыми книгами. Мн. исследователи считают, что в имеющихся рукописях исходный порядок книг нарушен, и предлагают альтернативную последовательность книг (3, 4a, 4b, 5, 6, 7, 1, 2; подробнее см.: *Williams*. 2014. P. 182–183). Опираясь на труды мн. античных философов и ученых, в т. ч. Аристотеля и стоика Посидония, и обильно пересказывая их мнения, нередко весьма противоречивые, С. предлагает в сочинении обзор ряда проблемных областей метереологики — античной науки, в рамках к-рой всевозможные природные явления исследовались и объяснялись в связи с учением об обуславливающих их взаимодействиях 4 элементов (воды, земли, воздуха и огня). Каждая книга сочинения С. представляет собой законченный тематический трактат; при этом взаимосвязь между книгами обуславливается выражаемыми в них стоическими представлениями о единстве и взаимодействии элементов. На протяжении всего сочинения, в особенности в пространных прологах и эпилогах нек-рых книг, С. использует природные явления в качестве иллюстративного материала для нравоучительных рассуждений. Исследование природных явлений, по его убеждению, имеет не только теоретическую познавательную, но и практическую нравственную ценность, поскольку оно позволяет человеку перенестись разумом в божественный мир, понять управляющие всем мирозданием необходимые законы и осознать преходящий и ничтожный характер собственной телесной жизни (подробнее см.: Ibid. P. 184–188).

Наиболее известное сочинение С., «Нравственные письма к Луцилию» (Ad Lucilium epistulae morales; крит. изд.: Opera. 1914. Vol. 3; Lettres à Lucilius. 1945–1964; рус. пер.: Нравственные письма к Луцилию. 1977), имеет форму собрания морально-наставительных писем. Известный ныне текст сочинения разделен на 20 книг, в состав к-рых входят 124 письма. Т. к. Авл Геллий цитирует 22-ю книгу (см.: *Aul. Gell.* Noct. XII 2. 3), есть основания предполагать, что неск. заключительных книг (возможно, изданных уже после смерти С. его друзьями) в наст. время утрачены. Не вызывают сомнения как реальное существование Луцилия, к-рый в 60-х гг. I в. занимал должность прокуратора Сицилии, так и тесная дружба, соединявшая его с С., к-рый адресовал Луцилию неск. сочинений позднего периода, однако среди исследователей нет единства в вопросе о том, в какой мере «Нравственные письма...» отражают реальную переписку между С. и Луцилием, а в какой — являются плодом философского и лит. творчества С. Ни одного письма Луцилия не сохранилось, поэтому о его философской позиции и о тех вопросах, к-рые он ставил перед С., можно судить лишь по письмам последнего. Хотя, вероятнее всего, С. опирался на реальные письма, при работе над сочинением он подверг их значительной обработке, вслед. чего имеющиеся «письма», сохранив формальные особенности эпистолярного жанра, превратились в философские эссе, написанные в характерной для С. манере живого диалога с собеседником. Лишенное единой и четко выраженной формально-тематической структуры, собрание писем оказывается своеобразным философским дневником С., охватывающим период с кон. 62 г. до последних месяцев его жизни. Повседневные события С. использует в переписке как постоянный повод для философской рефлексии. Вновь и вновь возвращающиеся философские рассуждения на одни и те же темы подчинены общей цели — раскрыть учение о «блаженной жизни», т. е. о том состоянии полной независимости от внешних обстоятельств, к-рого призван достичь стоический мудрец. Это придает сочинению внутреннее единство и позволяет увидеть в нем выдающийся образец античной наставительной лит-ры, содержащий детально разработанную программу нравственного самосовершенствования. Текучее разнообразие жизни создает в письмах негативный фон для незыблемой нормы, т. е. философии, понимаемой в качестве «науки жизни», к-рая раскрывает законы человеческого существования и ведет человека к подлинному благу. Тем самым сборник писем к другу превращается в сводное изложение стоической философии, представляющее читателю философское мировоззрение С. в продуманных и емких формулировках (см.: *Setaioli*. Epistulae morales. 2014; ср.: *Столяров*. 2008. С. 661).

Поэтическое наследие С. представлено прежде всего корпусом 9 трагедий: «Медея», «Федра», «Эдип», «Финикиянки», «Геркулес в безумье», «Геркулес на Эте», «Фиест», «Троянки», «Агамемнон» (крит. изд.: Tragedies. 1996–1999; рус. пер.: Трагедии. 1983). Входящая в корпус 10-я трагедия, «Октавия», по-видимому, не принадлежит С. и была написана уже после его смерти; в ней в качестве одного из действующих лиц выведен сам С., к-рый пытается путем увещаний предотвратить злодеяния имп. Нерона. Трагедии С. являются творческой переработкой древних греч. образцов жанра (сочинений Эсхила, Софокла, Еврипида); они предназначались для декламации, а не для реальной постановки на сцене; пространные речи и хоры перемежаются в них краткими моралистическими сентенциями, часто выражающими авторскую позицию С. В трагедиях последовательно проводится стоическая идея взаимоотношения между человеком и судьбой, предполагающая преодоление силы судьбы через разумное осмысление собственных жизненных обстоятельств и духовно-интеллектуальное освобождение от внешней необходимости (подробный обзор и анализ корпуса трагедий С. см.:

Brill's Companion to Seneca. 2014. P. 405–669; о философском и религ. содержании см.: *Fischer.* 2008).

Известно также более 70 атрибуируемых С. небольших по размеру стихотворений и эпиграмм; неск. из них сохранились в средневек. поэтических сборниках под именем С., тогда как остальные представлены в единственной подборке без указания авторства, вслед. чего их принадлежность С. остается предметом дискуссий (текст см.: Anthologia latina / Ed. A. Riese. Lpz., 1894². Pt. 1. Fasc. 1; Gli epigrammi attribuiti a *L. Anneo Seneca.* 1964; Anthologia Vossiana / Ed. L. Zurli. R., 2001; частичный рус. пер.: Эпиграммы // Античная лирика. М., 1968. С. 458–462; анализ содержания и обсуждение проблемы атрибуции см.: *Dingel.* 2007; *Breitenbach.* 2010). Особое место среди поэтических произведений С. занимает соч. «Отыквление» (Ἀποκολοκύντωσις от κολοκύνθη — «тыква», по аналогии с ἀποθέωσις — «обожествление»; крит. изд.: Ἀποκολοκύντωσις. 1990; рус. пер.: Апофеоз божественного Клавдия // Римская сатира. М., 1989. С. 117–128), созданное в 54 или 55 г. и содержащее едкое сатирическое высмеивание имп. Клавдия, обожествленного после смерти его преемником имп. Нероном (о лит. характеристиках и содержании см.: *Roncali.* 2014).

Философские и религиозные взгляды. С. не стремился создать оригинальное философское учение и с готовностью относил себя к стоической философской традиции. Называя философов-стоиков в сочинениях «нашими» философами (напр., см.: *Seneca.* Ep. 117. 2), он намеренно подчеркивал собственную идейную приверженность стоицизму и стремление выступать не от своего лица, а от имени всей школы. Сохранив восходящее к его основателям идейное ядро, стоицизм в процессе исторического развития испытал множество посторонних влияний — пифагорейских, платонических, перипатетических и т. п. С. воспринял стоицизм вместе с этими влияниями и в ходе собственных философских исследований и размышлений относился к стоицизму как к системе убеждений, открытой для диалога с другими философскими направлениями, допускающей альтернативные решения и требующей собственного заинтересованного поиска ответов на уже решенные в традиции вопросы. С. хорошо знал труды основателей стоицизма (*Зенона Китийского, Клеанфа,* Хрисиппа) и ведущих представителей Средней Стои (Панетия, Посидония и др.), однако наряду с этим он заинтересованно читал сочинения Платона и Аристотеля, общался с приверженцами пифагореизма и кинизма; даже у Эпикура, считавшегося оппонентом стоицизма, С. был способен обнаружить этические максимы, допускающие стоическое истолкование. Обилие привлекаемых С. источников и пестрота излагаемых им в сочинениях мнений разных философов нередко побуждали исследователей оценивать его философию как эклектику, далекую от стоической ортодоксии. Однако подобные оценки не вполне точны и в новейшей лит-ре подвергаются пересмотру и критике. Внимательный анализ демонстрирует, что в сочинениях С. можно обнаружить все фундаментальные элементы стоической системы в достаточно строгом и верном духу школы представлении (см.: *Rist.* 1989; *Wildberger.* 2006). Однако, оставаясь стоиком, С. во многих случаях расширяет границы догматического стоицизма, ищет пути дальнейшего развития и обогащения стоических концепций, указывает на альтернативные подходы и решения там, где они кажутся ему необходимыми или возможными. Философское мировоззрение С., отражающее общую эволюцию стоицизма в период Римской империи, делает его образцовым представителем нового этапа развития стоицизма — Поздней Стои. Как и у других ведущих философов Поздней Стои — имп. *Марка Аврелия* и Эпиктета — у С. доктрина и теоретизирование подчиняются нравственно-религиозному учению, философия понимается прежде всего практически, почти полностью отождествляется с этикой и паренетикой, из отвлеченного исследования первооснов бытия, блага и добродетели становится инструментом поиска «лекарства» для души (ср.: *Seneca.* Ep. 117. 33), средством самопознания и самосовершенствования (см.: *Столяров.* 2008. С. 662).

Соглашаясь с традиц. представлением о философии как о стремлении к мудрости, С. отождествлял мудрость с обладанием полнотой добродетели и на этом основании предлагал понимать философию как «заботу о достижении добродетели посредством самой добродетели» (*Seneca.* Ep. 89. 8). С. принимал засвидетельствованное уже у основателя стоической школы Зенона Китийского (см.: SVF. I 45–46) деление философии на логику, физику и этику, однако при обзоре содержания этих частей философии он намеренно меняет их традиц. порядок: на 1-е место он ставит этику, к-рая учит правильности в оценках (аксиология), в намерениях (телеология) и в поступках (паренетика); 2-е место занимает физика, «учение о телесных и бестелесных вещах»; 3-е место принадлежит логике, которая подразделяется на диалектику и риторику (см.: *Seneca.* Ep. 89. 14–17). Этот порядок вполне соответствует приоритету разделов философии по представлениям С.: этика первична, а физика и логика полезны в той мере, в какой служат для ее обоснования. Физика для С. важнее логики и с т. зр. ее значимости для человека приравнивается к этике и даже иногда ставится выше этики, т. к. стоический этический идеал следования природе предполагает познание устройства природы и основных природных законов (см.: *Seneca.* Quaest. nat. I Praef. 1–2). Исследуемые в рамках логики механизмы этого познания, бывшие предметом пристального внимания для мн. ранних стоиков, для С. не представляли значительного интереса и в своем учении о них он не привнес чего-либо нового в устоявшуюся стоическую традицию. Не отказываясь полностью от исследования частных проблем физики, С. считал наиболее важной ее частью теологию, к-рая в стоицизме вследствие отождествления бога и природы традиционно рассматривалась в рамках физики. Т. о., физическая теология и этическая антропология становятся у С. основными областями философских исследований, в полном соответствии с воспринятым С. из стоической традиции определением философии как «знания о вещах божественных и человеческих» (см.: Ibid. 89. 5); прочие разделы философии уходят на периферию (сводный тематический обзор философского учения С. см.: *Rozelaar.* 1976; *Столяров.* 1995. С. 294–303; Brill's Companion to Seneca. 2014. P. 215–401).

При изложении теоретического учения о божестве и природе С. в целом верно следует стоической традиции, однако привносит в нее ряд важных нюансов. Все сущее делится на телесное и бестелесное; под бестелесным при этом понимается не божество или некие духовные сущности, которые, по учению стоиков, всегда телесны, а условия существования вещей (пустота, место, время) и предикаты-акциденции (греч. λεκτόν), на языковом уровне соответствующие глаголам и отражающие изменчивые состояния вещей и отношения между ними. Телесное сущее С. разделяет прежде всего на «материю» (materia), которая пассивна и способна ко всему, и «причину» (causa), которая «ворочает материю как хочет, придает ей форму и производит из нее разнообразные предметы» (см.: *Seneca.* Ep. 65. 2). Единую причину всего С. отождествляет с «деятельным разумом» (ratio faciens) и с богом (deus), к-рый «упорядочивает смешение», так что «все следует за ним, правителем и вожатым» (Ibid. 65. 23). Т. о., материю С. понимает как самостоятельное начало, в своем бытии не зависящее от бога, однако неразрывно связанное с ним и постоянно претерпевающее упорядочивающее воздействие божественного разума (*логоса*). Характеризуя взаимоотношения божества и материи, С. приближается к платоническому дуализму и к представлению о материи как об источнике зла: бог не обладает абсолютной властью над материей, не может уничтожить ее или изменить ее негативную природу. Именно по той причине, что «материя препятствовала» (materia prohibebat) ему, бог не смог сотворить некоторые вещи бессмертными (см.: Ibid. 58. 27–28); именно из-за того, что «мастер не может изменить материю» (non potest artifex mutare materiam), бог «не может» (non poteram) избавить добродетельных людей от выпадающих на их долю несчастий и страданий (см.: *Idem.* De prov. 5. 9; 6. 6). Этот скрытый онтологический дуализм пронизывает всю философию С., подрывая ее стоические монистические основания: как на теологическом уровне могущество божества ограничено сопротивлением материи, так на антропологическом уровне разумная природа души ограничена сопротивлением тела, к-рое человек вынужден постоянно деятельно преодолевать (ср.: *Idem.* Ep. 65. 24).

В полном соответствии с характерным для стоицизма *пантеизмом* С. сближал и отождествлял бога и природу: «Нет ни природы без бога, ни бога без природы» (*Idem.* De benefic. IV 8. 2). Бог не существует трансцендентно, вне мира и отдельно от материи, он всегда «воплощен» в материи как «душа и дух мира» (animum et spiritum mundi — *Idem.* Quaest. nat. II 45. 1), он имманентен космосу и пребывает в непрестанном становлении: «Бог сотворил сам себя» (deus ipse se fecit — *Idem.* Fragm. 87 = *Lact.* Div. inst. I 7. 13). Действуя на онтологическом уровне как разум, а на физическом уровне как огненная пневма, бог конституирует все мировые вещи и явления, к-рые по своей подлинной природе есть лишь многообразные формы взаимодействия активного разума-пневмы и пассивной материи (см.: *Setaioli.* Physics III. 2014. P. 381–383). Самостоятельное и обособленное существование вещей — это лишь когнитивная иллюзия; в действительности все связано имманентными и неизменными законами божественного разума-судьбы, определяющими движение мира и все события в нем (напр., см.: *Seneca.* De prov. 5. 7–8). Многократно повторяя эту теоретическую установку стоицизма, С. вместе с тем осознавал этическую проблематичность абсолютного детерминизма и пытался выделить некую область, в к-рой разумные существа могли бы обладать действительной свободой самореализации. Убедительно совместить теологический детерминизм и антропологический волюнтаризм С. не удалось; в его философском учении они существуют независимо и внутренние противоречия между ними остаются неразрешенными.

Важной особенностью теологических рассуждений С. является постоянное присутствие в них наряду с теоретически-философским представлением о боге как о первоначале психологизированного образа бога как существа, вступающего с людьми в личные отношения. Эта психологизация лишена последовательности и глубины, присущих иудейским и христ. представлениям о имеющем личностное бытие едином Боге, однако мн. суждения С. о боге по внешней форме весьма близки к библейским идеям. Напр., С. называет бога «отцом» (parens) людей, постоянно заботящимся о собственных детях (напр., см.: *Idem.* Ep. 110. 10; *Idem.* De benefic. II 29. 4; IV 19. 3; VII 31. 4; *Idem.* De prov. 1. 5); утверждает, что бог «любит» тех людей, к-рым он посылает испытания для их утверждения в добродетели (см.: *Idem.* De prov. 7); учит, что бог пребывает подле людей, с людьми и в людях, будучи «наблюдателем и стражем всего хорошего и дурного» (см.: *Idem.* Ep. 41. 1–2). Однако подобные высказывания остаются у С. лишь яркими риторическими образами и не выходят на уровень теологической рефлексии. Кажущийся монотеизм мн. высказываний С. о боге уравновешивается политеистическими рассуждениями о «богах», которые понимаются как формы существования единого божественного начала. Такой же формой, по представлениям С., является человеческий дух (spiritus), или разум (ratio), поэтому онтологической границы между божеством и человеком не существует: человеческий разум — это «часть бога» (dei pars — Ibid. 92. 30), «частица божественного духа (pars divini spiritus), заложенная в человеческое тело» (Ibid. 66. 12); люди есть «соучастники и члены» (socii et membra) бога (Ibid. 92. 30; см.: *Reydams-Schils.* 2010). Поэтому познание бога отождествляется с самопознанием, а уподобление богу — с самосовершенствованием. Именно с т. зр. такого философского представления об имманентности божества С. подвергал острой критике популярные формы языческого политеизма, в к-рых боги воспринимались как изменчивые и страстные существа, к-рые могут быть побуждены к чему-то человеческими молитвами, жертвоприношениями и т. п. (см.: *Setaioli.* Physics III. 2014. P. 388–397).

Антропологические представления С. характеризуются гораздо более подчеркнутым, чем у многих других стоиков, противопоставлением божественной и разумной души и смертного и страстного тела, в котором она заключена (напр., см.: *Seneca.* De benefic. III 20. 1; *Idem.* Ep. 71. 27). В соответствии с этим целью человеческой жизни С. считает достижение состояния полного «согласия с природой», т. е. с мировым разумом и тождественным ему разумным началом человека (напр., см.: *Idem.* De vita beat. 3. 3).

Освобождаясь от телесных страстей и преодолевая психологическую зависимость от внешних обстоятельств, человек достигает состояния «спокойствия духа» (tranquilitas animi), в результате чего его разум обретает подлинную свободу, отождествляемую С. с сознательной покорностью судьбе. Мудрец не может освободиться от судьбы как внешней необходимости, однако осознаёт ее разумность и отказывается от сопротивления ей. По словам С., судьба «ведет» покорных ей и «тащит» непокорных (см.: *Idem.* Ep. 107. 11), поэтому добродетельный человек отличается от порочного внутренним отношением к тем внешним жизненным обстоятельствам, в к-рых все люди вынуждены существовать (см.: *Столяров.* 2008. С. 664). Считая, подобно платоникам, освобождение души от тела безусловным благом (напр., см.: *Seneca.* Ep. 65. 16), С. рассматривал добровольный суицид как допустимый способ такого освобождения. Если большинство платоников и стоиков полагали, что самовольный уход из жизни возможен лишь при наличии непреодолимой опасности для добродетельной жизни человека или в случае прямого знака от богов, то С. видел в суициде путь к свободе, которым человек имеет право воспользоваться всегда, когда его побуждают к этому не страсти, а некие рациональные основания (см.: *Rist.* 1989. S. 2004–2006). Избавление души от тела и связанных с телесной жизнью страданий и опасностей С. признаёт главной эсхатологической целью; в сравнении с ней вопрос о личном бессмертии души оказывается для него менее значимым. С. допускает 2 основных варианта его решения: 1) «конец» (finis) души после смерти, при к-ром низшие части души прекращают существование; а разумный дух сливается с мировым духом, разумом-пневмой; 2) «переход» (transitus) души, в результате к-рого она продолжает индивидуальное существование «в лучшем и более безопасном месте», т. е. в небесном мире, до поглощения всего сущего огненной пневмой в конце мировой эпохи (см.: *Seneca.* Ep. 65. 24; 93. 10; 54. 4–5; *Idem.* Cons. Marc. 21–26; *Idem.* De prov. 6. 6; *Idem.* Quaest. nat. VI 32. 6). Возможно, 2-е решение, имеющее явную платоническую окраску, казалось С. более привлекательным в последний период жизни, т. к. именно его он подробно излагает в заключительной части «Нравственных писем к Луцилию», упоминая о дне смерти как о «дне рождения для вечности» (dies aeterni natalis) и выражая надежду на то, что после смерти душа обретет «лучшую и более длительную жизнь» (см.: *Idem.* Ep. 102. 22–26).

С. и христианство. Расцвет политического влияния и лит. деятельности С., датируемый нач. 50-х — нач. 60-х гг. I в., совпадает по времени с проповеднической активностью ап. *Павла* и с формированием первых христ. общин из язычников во мн. городах Римской империи, в т. ч. и в самом Риме. С историко-хронологической т. зр. вполне возможно, что С. имел некие сведения о христианстве и общался с приверженцами новой религии. Однако в доступных ныне источниках отсутствуют прямые и бесспорные свидетельства, к-рые позволили бы признать эту теоретическую возможность историческим фактом. В сочинениях самого С. не встречаются упоминания о христианах; языческие историки и писатели в повествованиях о С. также ничего не сообщают о его контактах с христианами. Из свидетельства блж. *Августина Аврелия,* еп. Гиппонского, цитирующего несохранившееся сочинение С. «О суеверии» (De superstitione), следует, что С. знал о нек-рых религ. обычаях иудаизма (а именно, критиковал празднование субботы, оценивая субботний абсолютный покой как пустую трату седьмой части жизни), причем относился к иудеям враждебно, называя их «злодейским народом» (sceleratissima gens). Блж. Августин замечает, что в этом сочинении С. не хвалил, но и не порицал христиан, т. е., вероятно, вообще обходил их молчанием (см.: *Aug.* De civ. Dei VI 11). Др. христ. писатели, упоминающие о С. до времени создания подложной переписки между ним и ап. Павлом в IV в. (о ней см. ниже), также ничего не сообщают о его отношении к христианству.

Ввиду отсутствия прямых исторических свидетельств о контактах между С. и христианами, сторонники гипотезы о наличии таких контактов вынуждены для ее обоснования выстраивать сложные и малоубедительные теории, привлекая косвенные исторические свидетельства и указывая на смысловые параллели между философскими сочинениями С. и книгами НЗ. Наиболее подробное обоснование гипотезы о том, что С. общался с христианами и испытал влияние христ. вероучения, было предложено в XIX в. А. Флёри (см.: *Fleury.* 1853). Мн. выдвинутые им аргументы регулярно повторяются в трудах поддерживающих эту гипотезу исследователей до наст. времени и столь же регулярно оспариваются противниками гипотезы (примеры и лит-ру см.: *Hine.* 2017. P. 36–43; ср.: *Fürst.* 2006. S. 5. Not. 3–4). Среди исторических свидетельств в пользу гипотезы наиболее весомыми считаются указания автора кн. Деяния апостолов на то, что ап. Павел в Ахаии был приведен иудеями для суда к проконсулу Галлиону (см.: Деян 18. 12–16), т. е. к брату С. Новату, получившему имя Галлион после усыновления ритором Галлионом, а также на то, что после прибытия на суд в Рим ап. Павел был передан для содержания под стражей «военноначальнику» (см.: Деян 28. 16), т. е., предположительно, префекту преторианцев Бурру, близкому другу С. Сторонники гипотезы считают, что Галлион и Бурр сообщили С. о контактах с ап. Павлом, а затем С., заинтересовавшись взглядами апостола, вступил с ним в общение в устной или письменной форме. Противники гипотезы утверждают, что достаточных оснований для связывания свидетельств кн. Деяния апостолов с С. нет: Галлион даже не стал слушать ап. Павла, сославшись на то, что ему не интересны споры иудейских сект об учении и законе (см.: Деян 18. 14–15); под надзором Бурра было множество узников, и нет причин думать, что он проявлял какой-то особый интерес к ап. Павлу или обсуждал его взгляды с С. (напр., см.: *Barlow.* 1938. P. 1–3; *Fürst.* 2006. S. 3–4).

Осознавая недостаточность и спорность исторического материала, сторонники гипотезы пытались выделить в сочинениях С. «следы» влияния на него христ. учения, прежде всего — богословия ап. Павла. Предположительное влияние христианства обнаруживали в высказываниях С. о личных отношениях между единым Богом и человеком, о Боге как Промыслителе и заботливом Отце, о божественном происхождении души, о присутствии в человеке божественного духа (т. е. логоса или пневмы), об испорченности человека и о его подчиненности страстям;

кроме того, указывали на нек-рые почти букв. соответствия между образами и формулировками, встречающимися в текстах НЗ и в сочинениях С. Однако еще в кон. XIX в. Дж. Б. *Лайтфут* (1828–1889), составив сводный перечень предлагаемых параллелей, убедительно показал, что они либо являются мало что доказывающими философскими и культурными общими местами, либо могли быть заимствованы авторами книг НЗ и С. из общих источников, которыми, вероятнее всего, служили популярные стоические тексты эллинистической эпохи (см.: *Lightfoot*. 1869). Лайтфут и др. критики гипотезы о влиянии христианства на мировоззрение С. справедливо указывают, что в сочинениях С. невозможно обнаружить никаких следов того, что он знал и тем более принимал фундаментальное содержание апостольской проповеди: учение об Иисусе Христе как о Сыне Божием, Спасителе и Искупителе, представление о поврежденности всех людей грехом и необходимости для спасения божественной благодати, веру во всеобщее телесное воскресение. Совпадения мнений С. и ап. Павла относятся гл. обр. к области этики, к-рая в раннем христианстве заимствовалась из эллинизированного иудаизма и напрямую из языческого эллинизма, тогда как в области богословия совпадений между С. и авторами НЗ не больше, чем между теми же авторами НЗ и нек-рыми платониками и стоиками, жившими еще до возникновения христианства (подробное сопоставление философии С. с учением ап. Павла см.: *Sevenster*. 1961; Paul and Seneca in Dialogue. 2017; также см.: *Фаминский*. 1906; *Глубоковский*. 1910; *Schreiner*. 1936).

Т. о., признавая наличие определенной идейной близости между С. и авторами книг НЗ в разработке ряда тем и в нек-рых формулировках, совр. исследователи по большей части склонны считать, что этой близости недостаточно для доказательства тезиса о том, что С. знал содержание христ. вероучения и испытал влияние христианства (напр., см.: *Barlow*. 1938. P. 3; *Fürst*. 2006. S. 5; *Ross*. 1974. P. 122–123). Однако именно кажущееся идейное сходство отдельных философских мнений и суждений С. с содержанием христ. религ. проповеди стало основанием для длительного процесса «христианизации» С., в к-ром может быть выделено неск. основных этапов: 1) обнаружение в сочинениях С., признаваемого языческим философом, отдельных концепций, согласующихся с христ. вероучением (христ. лат. авторы I–V вв.); 2) создание подложной переписки С. с ап. Павлом и формирование повествования об их близком знакомстве и общении (2-я пол. IV в.); 3) широкое использование сочинений С. христ. писателями в качестве источника нравоучительной философии (лат. средневековье); 4) появление легенды о том, что С. был обращен ап. Павлом в христианство (Ренессанс); 5) попытки обнаружить в философских сочинениях С. следы влияния на него богословия ап. Павла и христ. вероучения в целом (нек-рые исследователи XIX–XXI вв.).

С. в сочинениях раннехристианских писателей. Написанные на латыни труды С. были малоизвестны в грекоязычной среде, поэтому греч. *апологеты раннехристианские* к ним не обращались. Лат. христ. авторы, напротив, часто использовали их содержание в апологетических целях, иногда без упоминания С. как источника. Так, в соч. «Октавий» *Минуция Феликса* исследователи обнаруживают следы знакомства с трактатом С. «О провидении», а также с утраченными сочинениями «О суеверии» и «Увещания». Хотя прямо имя С. Минуций Феликс не упоминает и букв. цитат из его трудов не приводит, он использует аргументацию С. при обосновании христ. представления о благой промыслительной деятельности Бога в мире (см.: *Trillitzsch*. 1971. Bd. 1. S. 121–123; также ср.: *Lausberg*. 1970). Неск. упоминаний С. встречается у *Тертуллиана*. В соч. «О душе» Тертуллиан с одобрением цитирует высказывание С. о том, что людям «присущи семена всех искусств и возрастов», из которых «бог-учитель втайне производит дарования» (см.: *Tertull*. De anima. 20. 1; ср.: *Seneca*. De benefic. IV 6. 6). Тертуллиан вводит цитату словами «как [говорит] часто наш Сенека» (sicut et Seneca saepe noster). В этой связи некоторые исследователи предлагали понимать слово «наш» в смысле указания на то, что Тертуллиан считал С. христианином. Однако более вероятно др. объяснение: «часто наш» означает лишь, что, по мнению Тертуллиана, рассуждения С. часто согласны с христ. вероучением (см.: *Ross*. 1974. P. 125). Др. упоминания С. у Тертуллиана связаны с увещаниями С., направленными на освобождение людей от страха перед смертью (см.: *Tertull*. Apol. adv. gent. 50. 14; *Idem*. De anima. 42. 2; *Idem*. De resurr. 1. 4), а также с критикой языческого политеизма, к-рая содержалась в утраченном сочинении С. «О суеверии» (см.: *Idem*. Apol. adv. gent. 12. 6; ср.: *Trillitzsch*. 1971. Bd. 1. S. 123–127).

Наибольшее число ссылок на сочинения С. и цитат из них встречается в трудах христ. апологета *Лактанция*. Он широко использовал материал несохранившихся сочинений С. «Нравственная философия» (Libri moralis philosophiae), «Увещания» и др., вслед. чего его труды служат основным источником сведений о содержании этих произведений (подробнее см.: *Lausberg*. 1970). Называя С. «проницательнейшим из стоиков» (omnium Stoicorum acutissimus; см.: *Lact*. Div. inst. II 8. 23; ср.: Ibid. I 5. 26), Лактанций отмечает, что тот «мог бы стать истинным почитателем Бога, если бы кто-нибудь открыл ему [истину], если бы он презрел Зенона и учителя своего Сотиона, если бы он нашел наставника в истинной мудрости» (Ibid. VI 24. 14). Это высказывание косвенно свидетельствует, что во время Лактанция еще не сложилось представление о том, что С. общался с ап. Павлом и испытал влияние христианства. Считая С. языческим философом, Лактанций тем не менее находит в его сочинениях следы истинных представлений о едином Боге и близкого к христианскому нравственного учения. Лактанций с одобрением цитирует высказывания С. о том, что Бог является Творцом и Правителем всего мироздания и руководит им посредством подчиненных Ему низших божеств (см.: Ibid. I 5. 26–27); что люди зависят от Бога в своем существовании, живут перед лицом Бога и что все их поступки открыты для Его взора (см.: Ibid. I 7. 13; VI 24. 12–17); что несчастья, выпадающие на долю праведно живущих людей, есть предусмотренные Промыслом Бога средства для их упражнения и утверждения в добродетели (см.: Ibid. V 22. 11) и т. п. Часто соглашаясь с мнениями С., Лактанций, однако, цитирует его и в критических целях. Так, высказывания С. о том, что философия есть наука о добродетельном

образе жизни и ее задачей является формирование добродетельного человека, Лактанций оспаривает на том основании, что в них философии приписывается способность привести человека к истинному благу. По убеждению Лактанция, это является свойством далеко не любой философии и в гораздо большей мере свойственно истинной религии, т. е. христианству (см.: Ibid. III 15. 1–21). При работе над соч. «О гневе Божием» (De ira Dei; CPL, N 88) Лактанций постоянно опирался на соч. «О гневе» С., как заимствуя из него разнообразный философский материал, так и полемизируя со стоическим представлением С. о том, что гнев, будучи страстью, не может быть свойством божества (см.: *Lo Cicero*. 1991. P. 1242–1250; также см.: *Trillitzsch*. 1971. Bd. 1. S. 130–143).

В IV в. труды С. продолжали оставаться предметом внимания лат. христ. писателей. Так, блж. *Иероним Стридонский* в соч. «Против Иовиниана» (Adversus Iovinianum; CPL, N 609) использовал несохранившееся сочинение С. «О браке» (De matrimonio) в качестве источника примеров, доказывающих, что девство, целомудрие и стыдливость высоко ценились даже среди язычников (см.: *Hieron*. Adv. Iovin. I 41–49; ср.: *Trillitzsch*. 1971. Bd. 1. S. 146–151). Блж. Августин замечает, что некие «книги Сенеки» входили в круг чтения манихейского учителя Фавста (см.: *Aug*. Confess. V 6. 11). К трудам С. блж. Августин обращался сравнительно редко. Наиболее важное свидетельство встречается в соч. «О граде Божием», где блж. Августин пересказывает основное содержание сочинения С. «О суевериях» и приводит слова С., содержащие критику примитивных политеистических представлений: «Священных, бессмертных и нетленных [богов] чтут под видом презренной и безжизненной материи; дают им образы людей, зверей и рыб, а некоторых облекают телами и смешанного пола; их называют божествами, но если бы эти божества оказались вдруг наделенными жизнью, их сочли бы чудовищами» (*Idem*. De civ. Dei. VI 10). Считая, что С. был сторонником возвышенных философских представлений о божестве и порицал всевозможные языческие обряды, блж. Августин отмечает, что теоретическую критику недостатков политеизма С. совмещал с призывом следовать устоявшимся религ. обычаям, поэтому не смог в собственной жизни достичь той религ. свободы, к-рой учил в сочинениях (см.: *Trillitzsch*. 1971. Bd. 1. S. 165–167).

Переписка С. с ап. Павлом. Блж. Иероним и блж. Августин являются наиболее ранними авторами, упоминающими о памятнике, оказавшем определяющее влияние на последующую рецепцию С. в христ. среде,— подборке кратких писем на лат. языке, в состав которой входят 8 писем С. ап. Павлу и 6 ответных писем ап. Павла (крит. изд. лат. текста с комментариями: Epistolae Senecae ad Paulum et Pauli ad Senecam. 1938; также см.: Der apokryphe Briefwechsel zwischen Seneca und Paulus. 2006; рус. пер.: *Лебедев*. 1883. С. 136–141). В краткой биографической справке, посвященной С. в соч. «О знаменитых мужах» (De viris illustribus; CPL, N 616), завершенном в 393 г., блж. Иероним характеризует его как отличавшегося «воздержаннейшей жизнью» (contenentissimae vitae), однако отмечает, что не стал бы помещать С. «в перечень святых» (in catalogo sanctorum), если бы его не побудили к этому «письма Павла Сенеке и Сенеки Павлу, которые читаются многими» (см.: *Hieron*. De vir. illustr. 12). Не говоря ничего подробно о содержании писем, блж. Иероним замечает, что С. в них, хотя он и был «учителем Нерона и могущественнейшим человеком своего времени», заявляет, что он хотел бы иметь такое высокое положение среди «своих» (т. е. среди язычников), какое ап. Павел имеет среди христиан (ср.: Ep. Senec. et Paul. 12(11). 10–11). Т. о., блж. Иероним считал переписку подлинной и, основываясь на ней, признавал, что С. общался с ап. Павлом. Блж. Августин вскользь упоминает о переписке С. с ап. Павлом в письме Македонию, датируемом 413/4 г., отмечая, что С. жил во времена апостолов и некоторые его письма «читаются» (leguntur) христианами (*Aug*. Ep. 153. 14). Из этого краткого упоминания не ясно, считал ли сам блж. Августин эти письма подлинными. Как неопределенный характер упоминаний, так и готовность признать подлинной переписку, содержащую заметные следы фальсификации, могут свидетельствовать о том, что блж. Иероним и блж. Августин лично не читали переписку, а лишь были осведомлены о ее существовании и основном содержании. Еще одно раннее упоминание о переписке встречается в агиографическом лат. соч. «Мученичество Павла» (Martyrium Pauli; CANT, N 212; BHL, N 6570), авторство к-рого было приписано жившему в I в. *Лину*, еп. Римскому. В действительности лат. текст представляет собой сделанную не ранее V в. расширенную переработку греч. оригинала (CANT, N 211.v; BHG, N 1451–1452), обычно датируемого II в. В лат. «Мученичестве Павла» говорится, что во время пребывания ап. Павла в узах в Риме «учитель императора», т. е. С., подружился с апостолом и, когда не имел возможности лично с ним беседовать, посылал ему письма, а также познакомил с нек-рыми его сочинениями (т. е. с посланиями) имп. Нерона (см.: Mart. Paul. lat. 1). В исходном греч. тексте отсутствует к.-л. упоминание о С., поэтому посвященные ему строки являются добавлением автора лат. компиляции, к-рый, вероятно, опирался на уже известный в его время текст переписки С. с ап. Павлом. Т. о., это свидетельство не может рассматриваться как аргумент в пользу подлинности переписки, однако оно подтверждает, что к V в. переписка получила рецепцию в христ. среде и стала восприниматься как подлинный исторический документ.

Вопрос о том, кем и с какой целью была создана переписка, был предметом мн. дискуссий и не получил общепринятого решения (общий обзор проблематики см.: *Лебедев*. 1883; *Тареев*. 1895; *Barlow*. 1938; *Fürst*. 1998; *Idem*. 2006). В наст. время лишь немногочисленные исследователи готовы допустить, что переписка является подлинной (напр., см.: *Gamba*. 2001; ср.: *Hine*. 2017. P. 41–43). Согласно наиболее распространенному мнению, переписка была создана неизвестным христ. автором в Риме между 325 г. (когда о ней еще ничего не знал Лактанций) и 393 г. (когда о ней упоминает блж. Иероним), причем ближе к поздней дате (см.: *Barlow*. 1938. P. 81; *Fürst*. 2006. S. 6–7). Автор переписки опирался на некоторые сочинения С. и отдельные послания ап. Павла в лат. переводе; он пытался имитировать стиль обоих авторов, в т. ч. помещая в письма ап. Павла характерные для его языка формулы и выражения, а также придавая латыни этих писем намеренно «варварский» вид; некоторые

письма завершаются точными датами, что свидетельствует о знании автором рим. исторических сочинений. Исследователи отмечают, что послания почти полностью лишены богословского содержания, поэтому нет оснований предполагать, что подделка была создана ортодоксальными христианами или еретиками для обоснования правоты в к.-л. богословском споре. Основное внимание в переписке уделяется оценке «сочинений» (т. е. посланий) ап. Павла без к.-л. глубокого обсуждения их религ. содержания и описанию попыток познакомить с их содержанием имп. Нерона и его придворных. Псевдо-Сенека отмечает, что он прочитал послания ап. Павла к Галатам, к Коринфянам и «к Ахейцам» (возможно, подразумевается Второе послание к Коринфянам), что он восхищается высотой содержащихся в них мыслей, однако находит послания недостаточно совершенными с т. зр. лит. формы и языка (см.: Ep. Senec. et Paul. 7. 1–6; 13. 5–9), в связи с чем рекомендует ап. Павлу «усвоить правила более изящной латыни» (latinitati morem gerere — Ibid. 13. 7–8; т. о., автор переписки, по-видимому, считал, что ап. Павел писал на латыни!) и посылает ему собственное соч. «О богатстве слов» (De verborum copia; см.: Ibid. 9. 8–9). Псевдо-Павел с готовностью называет С. «учителем» (см.: Ibid. 10. 8), обменивается с ним похвалами и комплиментами, рекомендует ему проявлять осторожность при представлении христ. сочинений имп. Нерону и его супруге, однако вместе с тем призывает его стать служителем «происходящего от Бога постоянного Слова, возрастающего и пребывающего вечно», и использовать собственные таланты для проповеди веры в Иисуса Христа при имп. дворе (см.: Ibid. 14. 5–10). Особое место в корпусе занимает 11-е письмо, в к-ром Псевдо-Сенека описывает великий пожар в Риме при имп. Нероне в 64 г., отмечает, что в нем были несправедливо обвинены иудеи и христиане, а также характеризует имп. Нерона как тирана, достойного за его гонения на христиан и др. преступления «гореть в адском огне» (см.: Ibid. 11(12). 10–19). Хотя на протяжении всей переписки Псевдо-Павел обращается к Псевдо-Сенеке как к близкому другу и единомышленнику, в письмах не говорится прямо, что С. стал христианином и принял крещение, и он предстает скорее как языческий союзник христианства.

Опираясь на эти и др. содержательные особенности корпуса писем, нек-рые совр. исследователи склонны заключать, что переписка первоначально представляла собой лишь школьный риторический опыт, создатель к-рого не имел цели выдать его за подлинный исторический памятник. Такое происхождение может объяснить содержательные особенности переписки: в ней Псевдо-Павел без к.-л. возражений воспринимает слова Псевдо-Сенеки о том, что он нуждается в светском риторическом образовании, и с уважением относится к языческой учености Псевдо-Сенеки Т. о., автор памятника на историческом примере ап. Павла и С. стремился показать, что светское риторическое образование может быть полезным для христиан, а проповедники христианства и языческие философы способны достичь согласия и стать единомышленниками. Выраженный в неявном виде в переписке призыв к мирному сосуществованию христианства и наследия античной языческой культуры выглядел вполне уместным и естественным для образованных представителей рим. христ. общества 2-й пол. IV в. (см.: *Fürst*. 2006. S. 18–21; ср.: *Barlow*. 1938. P. 91–92).

Рецепция С. в европейской христианской культуре. Появление переписки между С. и ап. Павлом и включение блж. Иеронимом С. в перечень «знаменитых мужей» окончательно закрепили представление о С. как об одном из наиболее близких христианству языческих философов. Средневек. христ. писатели и богословы постоянно обращались к наследию С., черпая из него моральные наставления и нравоучительные максимы. В VI в. св. *Мартин*, еп. Бракары Августы (ныне Брага, Португалия), на основе цитат из трактатов С., гл. обр. из его несохранившегося соч. «Об обязанностях» (De officiis), составил соч. «Правило добродетельной жизни» (Formula vitae honestae; CPL, N 1080); ему же принадлежит соч. «О гневе» (De ira; CPL, N 1081), являющееся христианизирующей переработкой одноименного произведения С. Впосл. соч. «Правило добродетельной жизни» было еще раз переработано: к нему присоединили подборку отрывков из «Нравственных писем к Луцилию», и получившийся текст стал распространяться с атрибуцией С. как его соч. «О богатстве слов», которое упоминается в неподлинной переписке С. с ап. Павлом (подробнее см.: *Fohlen*. 1980). Известны и др. подборки кратких сентенций С. (см.: *Meersseman*. 1973), как заимствованных из его подлинных сочинений, так и сомнительного происхождения: «Книга о нравах» (Liber de moribus), «О бедности» (De paupertate), «Лекарство от превратностей судьбы» (De remediis fortuitorum; вероятно, является сокращением несохранившегося одноименного подлинного сочинения С., о к-ром упоминает Тертуллиан; см.: *Tertull*. Apol. adv. gent. 50. 14). Все эти компилятивные тексты в раннем средневековье имели большую популярность и переписывались чаще, чем оригинальные труды С. Имя С. неоднократно встречается в сочинениях лат. христ. писателей VII–XI вв., однако в большинстве случаев в этот период речь идет лишь об отрывочных цитатах, используемых в иллюстративных целях (общий обзор см.: *Ross*. 1974. P. 130–135; *Laarmann*. 2014. P. 55–56). Ситуация радикально изменилась в XII в.: формирование в среде школьных теологов интереса к наследию лат. античности способствовало тому, что сочинения С. начали переписывать и читать в полном виде, а его философские суждения стали предметом одобрительного цитирования и заинтересованного обсуждения в трудах Петра *Абеляра*, Теодорика Шартрского, Вильгельма Коншского, *Иоанна Солсберийского, Вильгельма из Сен-Тьерри* и мн. др. (примеры и литературу см.: *Ross*. 1974. P. 135–139; *Laarmann*. 2014. P. 56–57; также см.: *Brugnoli*. 2000). Авторитет С. в XII в. стал столь высоким, что Вальтер Сен-Викторский, с осуждением относившийся к попыткам использовать античную философию в христ. богословских трудах, посвятил критике личности и учения С. отдельную главу в соч. «Против четырех лабиринтов Франции» (Contra quattuor labyrinthos Franciae), озаглавив ее «Об изнеженном и потому смертоносном учении Сенеки». Подвергая в ней жесткой критике суицид С., Вальтер находил в нем доказательство того, что даже общение с ап. Павлом не сделало С. христианином и не побудило его умереть по-христиански, вслед. чего С. недостоин быть

учителем для христиан (см.: *Ross.* 1974. P. 138–139; *Mastandrea.* 1988. P. 80–83). В XIII–XIV вв., в период высокой схоластики, труды С. продолжали оставаться востребованными христ. теологами, в особенности при обсуждении этической проблематики (см.: *Laarmann.* 2014. P. 56–57; также см.: *Blüher.* 1969).

Эпоха *Ренессанса* стала золотым веком европ. рецепции С.; для большинства итал. гуманистов его сочинения были настольной книгой, а сам С. воспринимался как идеальный философ и нередко в этом качестве даже замещал традиц. образ Сократа. Стремление сблизить учение С. с христианством нашло отражение во впервые засвидетельствованной в источниках именно в это время легенде о том, что С. не только дружил с ап. Павлом, но и был обращен им в христианство (см.: *Momigliano.* 1950). Если *Данте* Алигьери (1265–1321) в «Божественной комедии» еще помещал С. в 1-м круге ада (лимбе) вместе с др. добродетельными нехристианами, то Джованни Боккаччо (1313–1375) в комментарии к «Божественной комедии» указывал на переписку С. с ап. Павлом как на подтверждение того, что С. был христианином, пусть даже и тайным. В качестве дополнительного аргумента в пользу этого вывода Боккаччо приводил собственную интерпретацию повествования Тацита о том, что С. перед смертью совершил возлияние Юпитеру Освободителю (см.: *Tac.* Ann. XV 64). По мнению Боккаччо, в действительности С. обратился к Иисусу Христу, подлинному Освободителю человечества, а совершённое возлияние стало для С. заменой водного крещения, так что он умер христианином (см.: Tutte le opere di *Giovanni Boccaccio.* Mil., 1965. Vol. 6: Esposizioni sopra la Comedia di Dante. P. 257–258). Др. итал. гуманист, Джованни Колонна (ок. 1298–1343), при изложении в своем соч. «О знаменитых мужах» биографии С. (текст см.: *Braxton Ross.* 1970. P. 555–559) для доказательства обращения С. в христианство приводил несколько цитат из сочинений С., якобы содержащих в скрытом виде христ. учение. Напр., слова С. об «устроителе вселенной», к-рым был «либо могущий совершить всё бог, либо бестелесный разум, производитель великих деяний, либо божественный дух, одинаково распространяющийся по всему великому и малому», Колонна предлагал понимать как исповедание Св. Троицы, игнорируя при этом окончание фразы: «...либо судьба и взаимосвязь неизменных причин», сразу лишающее высказывание С. предполагаемого христ. оттенка (см.: Ibid. P. 557; ср.: *Seneca.* Ad Helv. 8. 3).

Почти все гуманисты XIV–XV вв., видя в переписке С. с ап. Павлом одно из подтверждений христианства С., соглашались считать ее подлинной. Одним из немногих скептиков был Лоренцо *Валла,* не входивший в число поклонников С. и критиковавший стоицизм; он высказывал сомнения в подлинности переписки в посвященном этой теме сочинении, однако ныне оно утрачено и об аргументации Валлы сведений нет (см.: *Momigliano.* 1950. P. 340–341). В XVI в. *Эразм Роттердамский* при работе над изданием собрания сочинений С. пришел к выводу, что по историческим и филологическим основаниям переписка не может считаться подлинным документом; свою т. зр. он изложил в предпосланном изданию 1529 г. письме к читателю (текст см.: Opus Epistolarum *Des. Erasmi Roterodami.* Oxf., 1934. Vol. 8. P. 40–41. N 2092). Эразм Роттердамский отказывался признать достоверной и легенду об обращении С. в христианство, указывая на ее несовместимость с повествованиями римских историков об обстоятельствах смерти С. Критическое отношение к гуманистическим попыткам христианизации личности и учения С. Эразм Роттердамский выразил в пространном предисловии-посвящении к этому же изданию (текст см.: Ibid. P. 25–39. N 2091), обобщив свою позицию в парадоксальной формулировке: «Я полагаю, что полезнее читать книги Сенеки как написанные человеком, не знавшим нашу религию. Если ты станешь читать его как язычника, он пишет по-христиански, если же ты станешь читать его как христианина, он пишет по-язычески» (Ibid. P. 31; ср.: *Ross.* 1974. P. 143–145). Подготовленные Эразмом Роттердамским издания трудов С. и его взвешенные суждения о предполагаемом христианстве С. ознаменовали начало продолжающегося до наст. времени процесса научного исследования и философской интерпретации наследия С. (об основных этапах и результатах см.: *Laarmann.* 2014. P. 65–71; также ср.: *Ross.* 1974. P. 146–152; *Hine.* 2017. P. 30–48).

Соч.: ***собрания:*** Opera quae supersunt / Ed. F. Haase. Lpz., 1852. Vol. 1–2; 1853. Vol. 3; Opera quae supersunt / Ed. E. Hermes et. al. Lpz., 1905. Vol. 1. Fasc. 1: Dialogi; 1900. Vol. 1. Fasc. 2: De beneficiis. De clementia; 1907. Vol. 2: Naturales quaestiones; 1914. Vol. 3: Ad Lucilium epistulae morales. (BSGRT); Philosophische Schriften / Hrsg. M. Rosenbach. Darmstadt, 1971. 5 Bde [с нем. пер.]; ***отдельные издания:*** Dialogues / Ed. A. Bourgery, R. Waltz. P., 1922–1927. 4 t. (CUF); Des bienfaits / Ed. F. Préchac. P., 1926–1927. 2 t. (CUF); Questions naturelles / Ed. P. Oltramare. P., 1929. 2 t. (CUF); Lettres à Lucilius / Ed. F. Préchac. P., 1945–1964. 5 t. (CUF); Gli epigrammi attribuiti a *L. Anneo Seneca* / Ed. C. Prato. R., 1964; Ἀποκολοκύντωσις / Ed. R. Roncali. Lpz., 1990. (BSGRT); Naturales quaestiones / Ed. H. M. Hine. Stuttg.; Lpz., 1996. (BSGRT); I frammenti / Ed. D. Vottero. Bologna, 1998; Tragedies / Ed. F.-R. Chaumartin. P., 1996–1999. 3 t. (CUF); De la clémence / Ed. F.-R. Chaumartin. P., 2005. (CUF); De clementia / Ed. H. Malaspina. B.; Boston, 2016. (BSGRT); ***переписка с ап. Павлом:*** Epistolae Senecae ad Paulum et Pauli ad Senecam / Ed. C. W. Barlow. R., 1938 [= Ep. Senec. et Paul.]; Der apokryphe Briefwechsel zwischen Seneca und Paulus / Hrsg. A. Fürst et. al. Tüb., 2006; ***переводы на рус. язык:*** Нравственные письма к Луцилию / Пер.: С. А. Ошеров. М., 1977. (Лит. памятники); Трагедии / Пер.: С. А. Ошеров. М., 1983. (Лит. памятники); Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий / Ред.: В. В. Сапов. М., 1995. С. 12–203; Философские трактаты / Пер.: Т. Ю. Бородай. СПб., 2001². (Античная б-ка); О милосердии / Сост.: М. М. Позднев. СПб., 2018.

Библиогр.: *Motto A. L., Clark J. R.* Seneca: A Critical Bibliography, 1900–1980. Amst., 1989; Bibliografia senecana del XX sec. / Ed. I. Lana, E. Malaspina. Bologna, 2005; Brill's Companion to Seneca. 2014. P. 771–860.

Лит.: *Fleury A.* St. Paul et Sénèque: Recherches sur les rapports du philosophe avec l'apôtre et sur l'infiltration du christianisme naissant à travers le paganisme. P., 1853. 2 t.; *Lightfoot J. B.* St. Paul and Seneca // *Idem.* St. Paul's Epistle to the Philippians. L.; Camb., 1869². P. 268–331; *Лебедев А. П.* О переписке ап. Павла с философом Сенекой // ПО. 1883. № 1. С. 115–141; *он же.* Языческий философ Сенека в христианском предании // ЧОЛДП. 1888. №. 1. С. 155–184; *Тареев М. М.* Предание о переписке философа Сенеки с ап. Павлом // ВиР. 1895. Т. 2. Ч. 1. № 1. С. 32–48; № 2. С. 49–83; *Фаминский В. И.* Религиозно-нравственные воззрения Л. Аннея Сенеки (философа) и отношение их к христианству. К., 1906; *Глубоковский Н. Н.* Благовестие св. ап. Павла по его происхождению и существу. СПб., 1910. Кн. 2. С. 982–1107; *Faider P.* Études sur Sénèque. Gand, 1921; *Schreiner Th.* Seneca im Gegensatz zu Paulus: Ein Vergleich ihrer Welt- und Lebensanschauung. Tüb., 1936; *Barlow C.* Prolegomena // Epistolae Senecae ad Paulum et Pauli ad Senecam. 1938. P. 1–112; *Momigliano A.* Note sulla leggenda del Cristianesimo di Seneca // Rivista storica italiana. Torino, 1950. Vol. 62. N 3. P. 325–344; *Giancotti F.* Cronologia dei «Dialoghi» di Seneca. Torino, 1957; *Sevenster J. N.* Paul and Seneca. Leiden, 1961; *Blüher K. A.* Seneca in Spanien: Untersuchungen zur Geschichte der Seneca-Rezeption in Spanien vom 13. bis 17. Jh. Münch., 1969; *Braxton Ross W.*

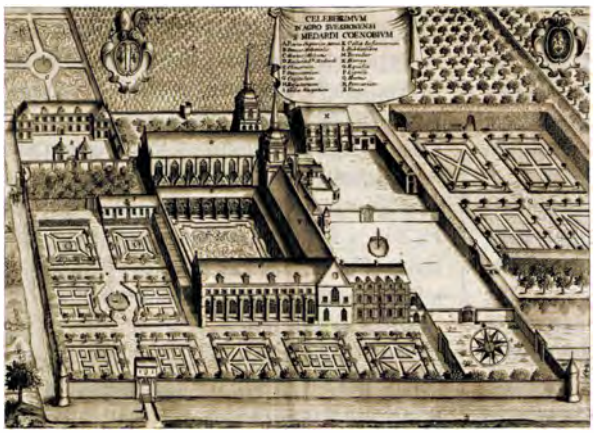
Giovanni Colonna, Historian at Avignon // Speculum. Camb. (Mass.), 1970. Vol. 45. N 4. P. 533–563; *Lausberg M.* Untersuchungen zu Senecas Fragmenten. B., 1970; *Trillitzsch W.* Seneca im literarischen Urteil der Antike. Amst., 1971. 2 Bde; *Meersseman G. G.* Seneca maestro di spiritualita nei suoi opuscoli apocrifi dal XII al XV secolo // Italia medioevale e umanistica. Padova, 1973. Vol. 16. P. 43–135; *Ross G. M.* Seneca's Philosophical Influence // Seneca / Ed. C. D. N. Costa. L.; Boston, 1974. P. 116–165; *Griffin M. T.* Seneca: A Philosopher in Politics. Oxf., 1976, 1992[2]; *Rozelaar M.* Seneca: Eine Gesamtdarstellung. Amst., 1976; *Bocciolini Palagi L.* Il carteggio apocrifo di Seneca e san Paolo. Firenze, 1978; *Grimal P.* Sénèque ou la conscience de l'Empire. P., 1978 (рус. пер.: *Грималь П.* Сенека / Пер.: Е. В. Головина. М., 2003. (ЖЗЛ)); *Fohlen J.* Un apocryphe de Sénèque mal connu: Le «De verborum copia» // Medieval Studies. Toronto, 1980. Vol. 42. P. 139–211; *Mastandrea P.* Lettori cristiani di Seneca filosofo. Brescia, 1988; *Rist J. M.* Seneca and Stoic Orthodoxy // ANRW. 1989. Tl. 2. Bd. 36. Hbd. 3. S. 1993–2012 (рус. пер.: *Рист Дж. М.* Сенека и стоическая ортодоксия // *Сенека.* Философские трактаты. 2001. С. 368–385); *Lo Cicero C.* Omnium Stoicorum acutissimus: Seneca filosofo in Lattanzio: Intertestualita e riscrittura // Studi di filologia classica in onore di G. Monaco. Palermo, 1991. Vol. 3. P. 1237–1261; *Столяров А. А.* Стоя и стоицизм. М., 1995. С. 292–303; *он же.* Сенека Луций Анней // Античная философия: Энцикл. словарь. М., 2008. С. 660–666; *Fürst A.* Pseudepigraphie und Apostolizität im apokryphen Briefwechsel zwischen Seneca und Paulus // JAC. 1998. Bd. 41. S. 77–117; *idem.* Einführung // Der apokryphe Briefwechsel zwischen Seneca und Paulus. 2006. S. 3–22; *Ткаченко Н. Г.* Трактат «О безмятежности духа» Луция Аннея Сенеки // Тр. кафедры др. языков. М., 2000. Вып. 1. С. 161–200. (Тр. ист. фак-та МГУ; 15); *Brugnoli G.* La «Lectura Senecae» dal Tardo-antico al XIII sec. // Giornale italiano di filologia. N. S. R. etc., 2000. Vol. 52. P. 225–247; *Setaioli A.* Facundus Seneca: Aspetti della lingua e dell'ideologia senecana. Bologna, 2000; *idem.* Epistulae morales // Brill's Companion to Seneca. 2014. P. 191–200; *idem.* Physics III: Theology // Ibid. P. 379–401; *Gamba G. G.* Il «carteggio» tra L. Anneo Seneca e l'apostolo Paolo: Proposta per una sua lettura contestuale. R., 2001; Seneca e i cristiani / Ed. A. P. Martina. Mil., 2001; *Титаренко И. Н.* Философия Луция Аннея Сенеки и ее связь с учением Ранней Стои. Р-н/Д., 2002; *Inwood B.* Reading Seneca: Stoic Philosophy at Rome. Oxf., 2005; *Wildberger J.* Seneca und die Stoa: Der Platz des Menschen in der Welt. B.; N. Y., 2006. 2 Bde; *Dingel J.* Senecas Epigramme und andere Gedichte aus der Anthologia Latina: Ausgabe mit Übers. und Komment. Hdlb., 2007; *Fischer S. E.* Seneca als Theologe: Studien zum Verhältnis von Philosophie und Tragödiendichtung. B.; N. Y., 2008; *Breitenbach A.* Die Pseudo-Seneca-Epigramme der Anthologia Vossiana: Ein Gedichtbuch aus der mittleren Kaiserzeit. Hildesheim etc., 2010; *Reydams-Schils G.* Seneca's Platonism: The Soul and its Divine Origin // Ancient Models of Mind: Studies in Human and Divine Rationality / Ed. A. Nightingale, D. Sedley. Camb., 2010. P. 196–215; *eadem.* L. Annaeus Seneca // GGPh. Ser. 1. 2018. Bd. 5. Hbd. 1. S. 143–157, 231–233 [Библиогр.]; *Maurach G.* Seneca: Leben und Werk. Darmstadt, 2013[6]; Brill's Companion to Seneca: Philosopher and Dramatist / Ed. G. Damschen, A. Heil. Leiden; Boston, 2014; *Ferrero A. M.* Lost and Fragmentary Works // Ibid. P. 207–212; *Laarmann M.* Seneca the Philosopher // Ibid. P. 53–72; *Lentano M.* De beneficiis // Ibid. P. 201–206; *Malaspina E.* De clementia // Ibid. P. 175–180; *Marshall C. W.* The Works of Seneca the Younger and Their Dates // Ibid. P. 33–44; *Monteleone M.* De ira // Ibid. P. 127–134; *Mutschler F.-H.* De tranquillitate animi // Ibid. P. 153–160; *idem.* De vita beata // Ibid. P. 141–146; *Roncali R.* Apocolocyntosis / Ibid. P. 673–686; *Sauer J.* Consolatio ad Helviam // Ibid. P. 171–174; *idem.* Consolatio ad Marciam // Ibid. P. 135–140; *idem.* Consolatio ad Polybium // Ibid. P. 167–170; *Scott Smith R.* De brevitate vitae // Ibid. P. 161–166; *idem.* De constantia sapientis // Ibid. P. 121–126; *idem.* De otio // Ibid. P. 147–152; *idem.* De providentia // Ibid. P. 115–120; *Williams G. D.* Naturales quaestiones // Ibid. P. 181–190; The Cambridge Companion to Seneca / Ed. Sh. Bartsch, A. Schiesaro. N. Y., 2015; *Armisen-Marchetti M.* Seneca Lucius Annaeus // DPhA. 2016. T. 6. P. 177–201; *Hine H. M.* Seneca and Paul: The First Two Thousand Years // Paul and Seneca in Dialogue. 2017. P. 22–48; Paul and Seneca in Dialogue / Ed. J. R. Dodson, D. E. Briones. Leiden; Boston, 2017; *Schubert Ch.* Seneca // RAC. 2020. Bd. 30. Lfg. 235/236. Sp. 311–340.

Д. В. Смирнов

СЕН-МЕДА́Р [франц. Saint-Médard], католич. бенедиктинское аббатство в г. Суасон (совр. деп. Эна, Франция).

VI–VIII вв. История мон-ря связана с погребением св. Медарда († не позднее 560), еп. Виромандского, который еще при жизни был известен как праведник и чудотворец. После его кончины франк. кор. Хлотарь I (511–561) похоронил его за пределами Виромандского диоцеза, в окрестностях г. Свессиона (ныне Суасон), на противоположном (правом) берегу р. Эна. Согласно средневек. преданиям, это место называлось Кровиак (франц. Круи) и относилось к королевским земельным владениям; некогда там якобы находилось языческое капище (ActaSS. Iun. T. 2. P. 84), а затем — церковь с усыпальницей еп. Онезима (Онисима; IV–V вв.— ActaSS. Mai. T. 3. P. 204). Позднейшие авторы полагали, что в Кровиаке находилась резиденция франк. короля (Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 405; *Poquet.* 1849. P. 10–11).

Кор. Хлотарь I, объединивший в 558 г. франк. Галлию под своей властью, попытался сделать Свессиону религ. центром королевства: св. Медард стал почитаться как небесный покровитель монарха и франк. державы, а его храм должен был стать королевской усыпальницей (*Krüger.* 1971; *Souche-Hazebrouck.* 2020. P. 75–78). На месте деревянного оратория над могилой святого кор. Хлотарь I заложил базилику, в к-рой вскоре был похоронен. При разделе сыновьями его владений Свессиона досталась Хильперику I (561–584), но уже в 561 г. город захватил Сигиберт I (561–575), он и завершил строительство базилики. Свессиона вернулась под власть Хильперика только после убийства Сигиберта, к-рого впосл. похоронили рядом с отцом (*Greg. Turon.* Hist. Franc. IV 19, 21, 51; *Idem.* Glor. conf. 93; *Venant. Fort.* Carm. 2. 16; Vita sancti Medardi // MGH. AA. T. 4. Pars 2. P. 71–73). Еще в 60-х гг. VI в. св. *Ницетий,* еп. Треверский (Трирский), называл Медарда в числе галльских святых, прославленных чудесами (MGH. Epp. T. 3. P. 121). Его гробница, от к-рой исходила целительная сила, привлекала паломников (*Greg. Turon.* Hist. Franc. IV 19; *Idem.* Glor. conf. 93; MGH. AA. T. 4. Pars 2. P. 71–72). В 580 г. к ней в надежде на исцеление привезли больного королевича Хлодоберта, но он скончался (*Greg. Turon.* Hist. Franc. V 34). Базилика служила убежищем для гонимых (Ibid. V 49; IX 9), сложилась традиция приносить там клятвы (*Fredegarii Scholastici* Chronicae. IV 54 // MGH. Scr. Mer. T. 2. P. 147). Св. *Венанций Фортунат* завершил написанную им поэму о чудесах св. Медарда молитвой за кор. Сигиберта I (BHL, N 5863). Кор. Хильперик I составил хвалебный гимн в честь святого (CPL, N 1520; *Kindermann.* 2002).



Аббатство Сен-Медар. Гравюра М. Жермена в сб. «Matériaux du Monasticon Gallicanum». XVII в. (Paris. lat. 11820)

Житие св. Медарда (BHL, N 5864; CPL, N 1049), составленное скорее всего после 602 г., завершается молитвой за кор. Теодеберта II (596–612).

Средневек. монахи приписывали основание монастырского патримония королям Хлотарю I и Сигиберту I (Die Urkunden. 2001. Tl. 2. S. 511, 520–521). По преданию, во время погребения Медарда Хлотарь I преподнес щедрые дары святому (Liber Historiae Francorum. 28 // MGH. Scr. Mer. T. 2. P. 288). Согласно более поздней легенде, святой не позволял совершить погребение, пока король не передал клирикам местность Кровиак (ActaSS. Iun. T. 2. P. 84). Более значительные пожертвования сделал Сигиберт I (PL. 132. Col. 632; ActaSS. Iun. T. 2. P. 86; см.: *Barbier*. 1997. P. 217, 228–229, 239–240). Сохранившиеся тексты королевских грамот VI–VIII вв. из С.-М. в основном являются подложными или существенно отредактированы. Однако св. *Григорий Турский* упоминал о виллах в окрестностях Свессионы, к-рые в 575 г. подарил кор. Хильперик I (*Greg. Turon*. Hist. Franc. V 3). Известно также о дарениях кор. Брунхильды († 613) (Die Urkunden. 2001. Tl. 2. S. 554, 667). В кон. VI в. в Свессионе чеканили золотую монету с именем св. Медарда (сохр. единственный образец достоинством в $^1/_3$ солида — *Hourlier, Dhénin*. 1998. P. 250). Пожертвования в пользу базилики делали не только короли, но и епископы (*Flodoardus*. Historia Remensis ecclesiae. II 5–6 // *Flodoard von Reims*. 1998. S. 145–148; Actus pontificum Cenomannis in urbe degentium / Éd. G. Busson, A. Ledru. Le Mans, 1901. P. 132).

Служители базилики св. Медарда подчинялись епископу Свессионскому. «Апостольский муж» еп. Ансерик получил грамоту в пользу храма от кор. Теодориха II (ок. 612 — Die Urkunden. 2001. Tl. 2. S. 554). При кор. Хлодвиге II (639–657) или Хлотаре III (657–662) по инициативе кор. Бальтхильды «старшие базилики святых», в т. ч. храм св. Медарда, получили привилегии (иммунитет и освобождение от власти епископа) при условии соблюдения монашеского устава (MGH. Scr. Mer. T. 2. P. 493–494). Вероятно, клирики храма приняли одно из т. н. смешанных правил, в которых сочетались элементы монашеских традиций святых Бенедикта и Колумбана (см. в ст. *Колумбан*). От кор. Хлотаря III община получила судебный иммунитет (Die Urkunden. 2001. Tl. 2. S. 610–611); епископ Свессионский, по-видимому, признал автономию общины и разрешил свободное избрание аббата (*Semmler*. 1974. S. 320–321; *Barbier*. 2020. P. 54–55). После этого общину при базилике иногда именовали мон-рем, а ее членов — монахами. По преданию, 40 монахов совершали богослужения и молились за франк. короля, его семью и королевство (*Krüger*. 1971. S. 132–133). Впосл. монахи утверждали, что при базилике с самого начала якобы жили бенедиктинцы, к-рых возглавлял аббат Даниил, ученик св. *Мавра* (Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 405, 410). В действительности 1-м аббатом С.-М. скорее всего был Аудоберт (60-е гг. VII в.— *Barbier*. 1997. P. 198).

Во 2-й пол. VII в. положение общины зависело от борьбы за власть в Нейстрии: франк. правители назначали аббатов и дарили С.-М. земельные владения, над к-рыми желали сохранить контроль. Так, от кор. Хлодвига IV (691–694/5) обитель получила укрепленную резиденцию майордома Эброина († 680/1) в Свессионе, фактически городскую цитадель (Die Urkunden. 2001. Tl. 2. S. 639, 644–645). Во владение С.-М. перешли нек-рые королевские резиденции и поселения, позволявшие контролировать границу Нейстрии и Австразии (*Barbier*. 1997); у обители были также земельные владения в Ценоманском (Ле-Манском) и Виндоцинском (Вандомском) пагах и в Арвернии (Оверни) (Ibid. P. 241). В этот период нек-рые аббаты С.-М. были также епископами Свессионскими (*Semmler*. 1974. S. 321–324; *Barbier*. 1997. P. 220–221; *Eadem*. 2020. P. 55–56). Варимберт, аббат С.-М. и епископ Свессионский, в монастырской традиции был изображен как алчный и жестокий человек, которого св. Медард наказал смертью за дурные поступки. Возможно, он был заказчиком т. н. реликвария Варнеберта, предназначенного для хранения реликвий Пресв. Девы Марии и ап. Петра (VII в.; ризница коллегиальной ц. св. Михаила, Беромюнстер, Швейцария). На рубеже VII и VIII вв. аббат Номедий заказал для базилики унциальную рукопись с проповедями свт. *Кесария* Арелатского, лат. переводом *Apophthegmata Patrum* (CPG, N 5570) и другими сочинениями — самый ранний известный манускрипт из Свессионы (Brux. 9850–9852; см.: *Hen Y*. A Merovingian Commentary on the Four Gospels (Ps.-Theophilus, CPL 1001) // REAug. 2003. T. 49. P. 167–187). Аббат Хугоберт (упом. между 716 и 720/1), возможно, был также епископом и пользовался доверием майордома *Карла Мартелла* (*Barbier*. 1997. P. 202–205, 222–223; ср.: *Kaiser*. 1974. P. 121); его имя упоминается в дарственных грамотах королей и частных лиц, а также в судебных решениях (Die Urkunden. 2001. Tl. 1. S. 437–439; Tl. 2. S. 650, 655–658). Последним известным епископом-аббатом был Хильдегауд (Хильдеганг), возглавлявший С.-М. в 40-х гг. VIII в., при майордоме св. *Карломане* (*Dierkens*. 1984).

В VIII в. центр франк. гос-ва под властью династии *Каролингов* переместился в Австразию, поэтому С.-М. утратил свое политическое значение. Возможно, в 727 г. в С.-М. была составлена «Книга истории франков» (Liber Historiae Francorum), в к-рой история гос-ва Меровингов описывалась с т. зр. нейстрийской аристократии (*Gerberding R. A*. The Rise of the Carolingians and the «Liber Historiae Francorum». Oxf., 1987. P. 146–172). Майордом Карломан (742–747) подарил обители 3 виллы в Австразии (*Dierkens*. 1984). Высказывалось мнение, что после Лифтинского Собора (744) в С.-М. был введен бенедиктинский устав (см.: *Delanchy*. 1997. P. 44–45). Согласно позднему преданию, именно в С.-М. был низложен и окончил жизнь Хильдерик III (743–751), последний король из династии Меровингов (Chronicon. 1723. P. 487; MGH. SS. T. 13. P. 228; T. 26. P. 519); в 751 г. *Пипин Короткий* был провозглашен королем франков якобы в С.-М. (Chronicon. 1723. P. 487; MGH. SS. T. 26. P. 519). В действительности С.-М. не пользовался вниманием королей Пипина Короткого и *Карла Великого* (768–814, император с 800). Известна лишь грамота Карла Великого с подтверждением иммунитета, некогда дарованного кор. Хлотарем III; в ней упоминаются аббат Урсион и община монахов при базилике (между 769 и 774 – MGH. Dipl. Kar. T. 1. P. 108–109). В 804 г. в С.-М. останавливался папа Римский *Лев III* (795–816), прибывший с визитом к имп. Карлу Великому (Annales Mettenses priores / Ed. B. de Simson. Hannover; Lpz., 1905. P. 92. (MGH. Script. Rer. Germ.; 10)).

В 814 г. архиеп. Лейдрад Лионский выражал намерение удалиться на покой в С.-М., но, по-видимому, этого не произошло (PL. 123. Col. 134).

IX–X вв. В отличие от предшественников имп. *Людовик Благочестивый* (814–840) покровительствовал С.-М. Обитель возглавил влиятельный сановник, архикапеллан Хильдуин (Гильдуин), который управлял также аббатствами *Сен-Дени* и Сен-Жермен-де-Пре близ Парижа. Хильдуин заботился о благополучии С.-М., собирал реликвии и привлекал в мон-рь пожертвования. В 824 г. Берта, дочь Карла Великого, передала аббатству виллу Бернёй (ныне Бернёй-сюр-Эн, деп. Уаза); согласно грамоте, она также построила в С.-М. ц. Св. Троицы, Пресв. Девы Марии и Всех святых (Recueil des historiens des Gaules et de la France. P., 1870. T. 6. P. 661). В 826 или 827 г. Берта посетила аббатство, чтобы поклониться мощам мч. Севастиана (Себастиана) (PL. 132. Col. 601); в монастырской хронике XIII в. сообщается, что она подарила С.-М. замок Вик (ныне Виксюр-Эн, деп. Эна).

Среди важнейших событий в истории С.-М. было перенесение мощей мч. Севастиана (826), о к-ром сообщается в анналах и хрониках IX в. и в стихотворении, посвященном этому событию (*Lanéry*. 2012. P. 94–100). Согласно более позднему подробному сказанию, препозит Родоин, управлявший С.-М. от имени Хильдуина, воспользовался влиянием аббата, чтобы получить из Рима важную святыню (первоначально речь шла о мощах св. *Сильвестра I*, еп. (папы) Римского, но окончательное решение приняли после явления мч. Севастиана). В Риме Родоин заручился поддержкой сторонников франк. власти и, невзирая на сопротивление римлян, заставил папу *Евгения II* (824–827) дать согласие на перенесение мощей. После торжественной встречи святыни в Суасон стали стекаться многочисленные паломники, их щедрые пожертвования помогли упрочить благополучие аббатства. Чтобы распространить почитание мученика, аббат Хильдуин подарил частицы его мощей др. франк. мон-рям (PL. 132. Col. 579–622; см.: *Smith J. M. H.* Old Saints, New Cults: Roman Relics in Carolingian Francia // Early Medieval Rome and the Christian West: Essays in Honour of D. A. Bullough / Ed. J. M. H. Smith. Leiden etc., 2000. P. 323, 336). В память о перенесении мощей было установлено празднование 9 дек. (Der karolingische Reichskalender und seine Überlieferung bis ins 12. Jh. / Hrsg. A. Borst. Hannover, 2001. Tl. 3. S. 1573–1574. (MGH. Mem.; 2)). На Пасху 827 г. имп. Людовик Благочестивый и его супруга Юдифь посетили С.-М. и подарили драгоценную утварь из золота и серебра, а также, вероятно, иллюминированное Четвероевангелие (Paris. lat. 8850), выполненное в придворном скриптории. По-видимому, император подчинил С.-М. мон-рь Сент-Этьен в Шуази (ныне Шуази-о-Бак, деп. Уаза); соответствующая грамота является подложной, но сведения о дарении скорее всего достоверны (Die Urkunden Ludwigs des Frommen / Bearb. T. Kölzer. Wiesbaden, 2016. Tl. 2. S. 658–661. (MGH. Dipl. Kar.; 2); *Müller*. 1909. S. 704–705). Вдохновленный этими достижениями, в 827 г. аббат Хильдуин договорился с рим. диак. Деусдоной, торговцем реликвиями, о похищении мощей мч. Тибурция; на обратном пути из Рима его посланник выкрал часть мощей мучеников Марцеллина и Петра, к-рые предназначались для Эйнхарда. Узнав об этом, Эйнхард заставил Хильдуина отдать реликвии (см.: *Heinzelmann M.* Einhards «Translatio Marcellini et Petri»: Eine hagiographische Reformschrift von 830 // Einhard: Studien zu Leben u. Werk / Hrsg. H. Schefers. Darmstadt, 1997. S. 269–298).

После перенесения мощей мч. Севастиана имп. Людовик Благочестивый велел перестроить и расширить монастырские здания. На месте меровингской базилики возвели просторный и величественный храм, рядом с ним — имп. дворец и капеллу Св. Софии (PL. 132. Col. 614–616, 618, 631; ActaSS. Iun. T. 2. P. 85; см.: *Defente*. 1994. P. 668; *Barbier*. 1997. P. 225–226; *Eadem*. 2020. P. 57–58). Аббат Хильдуин разделил владения С.-М. между аббатом и монашеской общиной; доходов, отведенных для братии, было достаточно для содержания 130 монахов (Die Urkunden Ludwigs des Frommen. Wiesbaden, 2016. Tl. 2. S. 1154).

Во время конфликта между Людовиком Благочестивым и его сыновьями аббат Хильдуин принял сторону старшего сына, Лотаря I, и был за это лишен должностей (830). Вскоре он получил прощение, но неизвестно, остался ли он аббатом С.-М. В 833 г. Лотарь I захватил отца в плен и привез в С.-М., где императора заставили совершить публичное покаяние и отречься от власти (церемония состоялась в базилике Пресв. Девы Марии, перед гробницами св. Медарда и мч. Севастиана; см.: *Booker C. M.* The Public Penance of Louis the Pious: A New Edition of the «Episcoporum de poenitentia, quam Hludowicus imperator professus est, relatio Compendiensis» (833) // Viator. Turnhout, 2008. Vol. 39. N 2. P. 1–19).

Кор. *Карл Лысый* (840–877, с 875 император) уделял особое внимание С.-М. и неоднократно посещал аббатство (*Barbier*. 2020. P. 58–60). По просьбе монахов король присутствовал при освящении нового храма и участвовал в перенесении мощей св. Медарда и мч. Севастиана (27 авг. 841) (*Nithard*. Histoire des fils de Louis le Pieux / Éd. Ph. Lauer. P., 1964[2]. P. 86, 88; *Tessier*. 1952). Вскоре монахи с разрешения короля вывезли из Руана мощи св. епископов Романа и Ремигия, а также св. *Гильдарда*, к-рого считали братом-близнецом св. Медарда (BHL, N 3540; *Lifshitz*. 1992). С этого времени С.-М. обычно возглавляли светские аббаты: в 848 г. аббатом был некий гр. Конрад (*Barbier*. 2020. P. 61), затем клирик Вульфад, приближенный Карла Лысого (архиепископ Буржский в 866–876). В 860 г. аббатом стал королевич-клирик Карломан; содержание его свиты требовало больших средств и доставляло неудобства монахам (MGH. Epp. T. 6. P. 179–180). В 870 г. Карломан был смещен и арестован по обвинению в заговоре против отца. С 852 г. кор. Карл Лысый содержал под стражей в С.-М. своего племянника Пипина II Аквитанского, к-рого заставили стать клириком, а после попытки его освобождения — дать монашеские обеты. В 854 г. Пипин II бежал в Аквитанию и возглавил борьбу против Карла Лысого.

Архиеп. *Гинкмар* Реймсский (845–882) неоднократно проводил в С.-М. провинциальные Соборы. Так, на Соборе 853 г. были осуждены клирики, принявшие рукоположение от архиеп. Эббона, предшественника Гинкмара (MGH. Conc. T. 3. P. 264–266). Заботясь о соблюдении уставной дисциплины, Гинкмар обращался с посланиями к Ротаду, еп. Суасонскому, и к монахам С.-М. (*Flodoardus*. Historia Remensis ecclesiae. III 18, 25 // *Flodoard von Reims*. 1998. S. 280,

329). По инициативе Карла Лысого архиепископ составил чин помазания на царство его супруги Эрментруды, к-рое состоялось 25 авг. 866 г. в С.-М. Возможно, тогда же Карл Лысый утвердил состав владений монашеской общины (сохр. подлинник грамоты; изд.: Recueil des actes de Charles II le Chauve / Éd. G. Tessier. P., 1952. T. 2. P. 248–254). В 871 г. епископы во главе с Гинкмаром подтвердили распоряжение короля (MGH. Conc. T. 4. P. 570–572). Впосл. по просьбе имп. Карла Лысого состав владений утвердил также папа Римский *Иоанн VIII* (2 янв. 876 — *Jaffé*. RPR. 2016³. T. 3. N 6429; PL. T. 126. Col. 660–662). Еще одно подтверждение издал в 879 г. кор. Людовик Заика (Recueil des actes de Louis II le Bégue, Louis III et Carloman, rois de France (877–884) / Éd. F. Grat et al. P., 1978. P. 88–92). В этих грамотах упоминаются монастырские церкви Св. Софии и Св. Троицы; с особой торжественностью в С.-М. отмечали дни памяти св. Медарда и мч. Севастиана, праздник перенесения мощей святых Тибурция и Гильдарда (*Gaiffier*. 1959. P. 403–406). Монахи регулярно поминали короля, членов его семьи и его предков, молились о благополучии королевства. Возможно, в С.-М. был создан Компьенский антифонарий, предназначенный для придворной капеллы Карла Лысого (Paris. lat. 17436 — *Jonsson R.* Historia: Études sur la genèse des offices versifiés. Stockh., 1968. P. 30–76, 206–210; *Goudesenne J.-F.* Hagiographie et historiographie mérovingienne dans la musique liturgique en Gaule septentrionale, VIIIᵉ et IXᵉ siècles // Revue du Nord. Lille, 2001. N 3(341). P. 498–499). В нем приведены песнопения вигилии св. Медарда, возможно составленные при аббате Хильдуине. По свидетельству Амалария Мецского (1-я пол. IX в.), антифоны оффиция св. Медарду использовались только у франков (*Amalarii episcopi* Opera liturgica omnia / Ed. I. M. Hanssens. Vat., 1950. T. 3. P. 64). Среди насельников С.-М. был бриттский еп. Марк, прославившийся благочестием и ученостью (PL. 124. Col. 1245).

Согласно монастырскому преданию, С.-М. получил право чеканить монету от имп. Людовика Благочестивого (Die Urkunden Ludwigs des Frommen. Wiesbaden, 2016. Tl. 2. S. 1156–1157). В 871 г. эту привилегию якобы подтвердил кор. Карл Лысый. Хотя эти сведения вызывают сомнения, в С.-М. действительно чеканили монету: известны серебряные денарии с легендами «св. Медарда» и «св. Себастиана», выпущенные в годы правления Карла Лысого и Карломана II (879–884) (*Hourlier, Dhénin*. 1998. P. 261–265).

В условиях ослабления королевской власти, междоусобиц и борьбы с норманнами положение С.-М. значительно ухудшилось. Осенью 886 г. норманны напали на Суасон, разграбили С.-М. и сожгли «монастыри, селения и королевские усадьбы» (Annales Xantenses et Annales Vedastini / Ed. B. de Simson. Hannover; Lpz., 1909. P. 62–63. (MGH. Script. Rer. Germ.; 12)). Перед этим из С.-М. бежал имп. Карл Толстый, не сумевший организовать оборону. В 887 г. он подарил аббатству виллу Доншери (совр. деп. Арденны), где монахи могли найти убежище от норманнов (Die Urkunden Karls III / Bearb. P. Kehr. B., 1937. S. 264–265. (MGH. Dipl. Kar. Germ.; 2)). Вскоре имп. Карл Толстый был низложен, власть перешла к Одону (Эду; 888–898). Согласно монастырскому преданию, кор. Одон подтвердил дарения прежних монархов и принял меры для возмещения ущерба, причиненного норманнами, окружил С.-М. крепостной стеной и восстановил замок Вик. Об этом сообщается в подложной грамоте, датированной 893 г. (Recueil des actes d'Eudes, roi de France (888–898) / Éd. R.-H. Bautier. P., 1967. P. 199–204), и в монастырской хронике XIII в. Однако в 901 г. из-за угрозы нападения норманнов или венгров монахи вновь покинули С.-М.; мощи св. Медарда были вывезены в Дижон и, по-видимому, остались там (ActaSS. Iun. T. 2. P. 76–77, 95–99; *Chaume M.* Les comtes de Dijon de la seconde race: Étude sur la translation des reliques de St. Médard // Mémoires de l'Académie des sciences, arts et belles-lettres de Dijon. Sér. 2. 1923. Vol. 2. P. 27–62).

В 899 г. аббатом С.-М. был гр. Альтмар, который передал обитель архиеп. Фульку Реймсскому (883–900) в обмен на мон-рь Сен-Ва в Аррасе (*Flodoardus*. Historia Remensis ecclesiae. IV 10 // *Flodoard von Reims*. 1998. S. 402). После гибели архиеп. Фулька должность аббата скорее всего занял Герберт I, граф Вермандуа († 900/6). В 907 г. аббатом был его сын Герберт II († 943). С этого времени могущественные сеньоры использовали должность аббата, чтобы распоряжаться земельными владениями, замками и вассалами С.-М. (*Barbier*. 2020. P. 63–64). В 923 г. с разрешения Герберта II в аббатстве состоялась коронация Рауля (923–936). После кончины графа монастырские владения были разорены гр. Рагенольдом, приближенным кор. Людовика Заморского (*Flodoardus*. Historia Remensis ecclesiae. IV 30 // *Flodoard von Reims*. 1998. S. 422). В 951 г. гр. Герберт III женился на кор. Эдгиву, матери Людовика Заморского, и в качестве брачного дара передал ей некоторые владения С.-М. (*Barbier*. 2020. P. 64). Считается, что в 970 г. граф позволил монахам избрать регулярного аббата, возможно по настоянию архиеп. Адальберона Реймсского (969–989). При этом Герберт III и его преемники, графы Блуа, сохранили контроль над С.-М. в качестве «адвокатов» (защитников) аббатства (Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 413; *Barbier*. 2020. P. 64–65). Монастырские авторы изображали Герберта III как тирана и расхитителя церковного имущества: когда его похоронили в храме С.-М., св. покровители мон-ря выразили монахам недовольство, а останки графа бесследно исчезли (ActaSS. Mart. T. 2. P. 750). В 978 г. С.-М. посетил имп. *Оттон II* (967–983); в 1005 г. герм. кор. *Генрих II* (1002–1024, император с 1014) разрешил аббату Бозону устраивать ярмарки в Доншери (Die Urkunden Heinrichs II. und Arduins. Hannover, 1900–1903. P. 120–121. (MGH. Dipl. Germ.; 3)).

В IX–X вв. в С.-М. было составлено неск. агиографических сказаний. Т. н. дополнение к Житию св. Медарда (расширенная и дополненная редакция Жития) датируется скорее всего кон. IX в. (BHL, N 5865; ActaSS. Iun. T. 2. P. 82–87; см.: *Lanéry C.* Un légendier de Cologne conservé dans une collection privée: Analyse et comment. // AnBoll. 2018. T. 136. N 2. P. 272–274; *Souche-Hazebrouck*. 2020. P. 69). Творчество агиографа мон. Одилона предположительно относится к 20-м гг. X в. (по др. версии, ок. 900; см.: *Lifshitz*. 1992). Он составил пространное сказание о перенесении мощей и чудесах мч. Севастиана, посвященное препозиту Инграмну (BHL, N 7545; PL. 132. Col. 579–622; MGH. SS. T. 15. Pars 1. P. 377–391). Одилон использовал записку Родоина, к-рый руководил перенесением мощей, и монастыр-

кие предания; он добавил сведения мощах свт. *Григория I Великого,* которые Родоин якобы выкрал из Ватиканской базилики (возможно, это вымысел мон. Одилона; см.: *Judic B.* Le culte de St. Grégoire le Grand et les origines de l'abbaye de Munster en Alsace // L'hagiographie du haut Moyen Âge en Gaule du Nord: Manuscrits, textes et centres de production / Éd. M. Heinzelmann. Stuttg., 2001. P. 287–288). Одилон составил также 3 проповеди о святых Медарде и Гильдарде (PL. 132. Col. 623–642). Возможно, он был автором Жития св. Гильдарда и сказания о перенесении его мощей (BHL, N 3539–3540; см.: *Lifshitz.* 1992. P. 334–337). Согласно одной из версий, мон. Герард из С.-М. в X в. составил Житие св. Романа Руанского (BHL, N 7312; см.: *Bourgin.* 1908. P. XIII; *Misonne D.* Mises à jour bibliographiques // RBen. 2001. T. 111. N 1/2. P. 288). Сказания о св. Медарде, мч. Севастиане, св. Гильдарде и свт. Григории Великом включены в агиографический сборник Paris. lat. 13345, созданный, вероятно, в X в. в С.-М. В аббатстве скорее всего была выполнена рукопись «Истории» Нитхарда и анналов Флодоарда Реймсского (Paris. lat. 9768; кон. X — нач. XI в.), которая содержит интерполяцию, связанную с освящением монастырского храма в 841 г.: в ней названы имена 13 святых, чьи мощи кор. Карл Лысый собственноручно перенес в новую церковь (*Müller.* 1909; *Tessier.* 1952; *Gaiffier.* 1953. P. 110–111; *Idem.* 1959. P. 401–403). Возможно, монастырский архив погиб во время нападения норманнов, поэтому монахи «восстанавливали» утраченные документы, составляя подложные грамоты; одним из фальсификаторов скорее всего был агиограф Одилон (*Müller.* 1909. S. 705–708; *Barbier.* 1997. P. 213, 228).

Представляют интерес предания об истории С.-М., изложенные в агиографических сказаниях. Основателем аббатства считали кор. Хлотаря I, которому св. Медард якобы разрешил похоронить его в Свессионе (ActaSS. Iun. T. 2. P. 83, 91). Во время погребения святого король заложил основу монастырского патримония (Ibid. P. 83–84, 91–92). Монахи хранили память о строительстве базилики и погребении королей Хлотаря и Сигиберта (PL. 132. Col. 582, 629–631; ActaSS. Iun. T. 2. P. 85, 93), о благодеяниях имп. Людовика Благочестивого (PL. 132. Col. 631). В лице алчного Варимберта, который притеснял монахов и был наказан страшной смертью, подвергались осуждению недостойные аббаты (PL. 132. Col. 631–633; ActaSS. Iun. T. 2. P. 85–86, 94). Описывая богатую историю С.-М., агиографы в то же время прославляли святых, чьи мощи хранились в обители.

XI–XIII вв. Стремление монахов освободиться от юрисдикции епископа Суасонского проявилось при аббате Рихарде (до 1019 — после 1038). Монахи обвиняли еп. Фулька в намерении раздать монастырские владения своим вассалам (ActaSS. Mart. T. 2. P. 750). Еп. Фульберт Шартрский, призывая монахов повиноваться епископу, упоминал о вооруженной схватке в С.-М. и о нежелании аббата приглашать епископа для повторного освящения храма, оскверненного пролитием крови (PL. 141. Col. 244–245). В письме турским каноникам св. Мартина аббат жаловался на трудности и предлагал заключить договор о взаимопомощи (Thesaurus novus anecdotorum / Ed. E. Martène, U. Durand. P., 1717. T. 1. Col. 125–126).

Монахи С.-М. защищали владения аббатства от посягательств королей и крупных сеньоров. Когда франц. кор. Генрих I (1031–1060) передал виллу Доншери герц. Готелону Лотарингскому, монахи провели обряд «унижения реликвий»: опустили мощи святых на пол церкви и прекратили богослужения. Через год святые явились герцогу и заставили его вернуть имение монахам (MGH. SS. T. 15. Pars 2. P. 771–773). В 1047 г. Генрих I принудил местных сеньоров отдать С.-М. фьефы и др. владения (Catalogue des actes d'Henri Ier, roi de France (1031–1060) / Éd. F. Soehnée. P., 1907. P. 79–80). На Соборе в Санлисе (1048) король принял С.-М. под защиту и отстранил монастырского «адвоката» Стефана II, графа Шампани, повелев ему вернуть аббатству замок Вик (Ibid. P. 84–85). Начиная с XI в. насельники С.-М. постоянно вели тяжбы со светскими сеньорами и с др. мон-рями. В качестве покровителя С.-М. король разрешал споры между аббатством и знатными семействами Куси и Шуази (Ibid. P. 91–92; *Pécheur.* 1868. T. 2. P. 30–34; *Barthélemy.* 1986). Т. о., С.-М. и его земельные владения перешли под контроль короля Франции (*Dauverné.* 1907. P. 62; *Bourgin.* 1908. P. 70–71).

Аббат Райнальд бежал с Реймсского Собора 1049 г. (см. в ст. *Лев IX*), чтобы не быть низложенным за симонию, но был отлучен от Церкви и до кончины (ок. 1076) боролся за сохранение должности настоятеля (Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 413–414; *Pécheur.* 1868. T. 2. P. 84–86; *Bourgin.* 1908. P. 84). Его преемник, аббат Понтий, поссорился с монахами, которые, заручившись поддержкой графа Шампани, ок. 1077 г. избрали настоятелем затворника св. Арнульфа († 1087). Но поведение аскета Арнульфа также не удовлетворило монахов, и они начали интриговать против него. Отказавшись участвовать в военных действиях во главе монастырских вассалов, Арнульф оставил должность и вернулся в затвор (в 1081–1084 он был епископом Суасонским) (см.: Vitae, miracula, translatio et alia hagiographica S. Arnulphi episcopi Suessionensis / Ed. R. A. Nip. Turnout, 2015. (CCCM; 285)). Новый аббат, св. Геральд († 1095), был известен как сторонник строгой дисциплины. Однако бывший аббат Понтий при поддержке кор. Берты Голландской добился смещения Геральда, чтобы занять его место (тот удалился в Аквитанию и в 1079/80 основал аббатство Ласов-Мажёр близ Бордо). Рено дю Белле, архиеп. Реймсский (1083–1096), провел в С.-М. Собор епископов, на котором был провозглашен *«Божий мир»* (*Bonnaud-Delamare R.* La Paix en Flandre pendant la Première Croisade // Revue du Nord. 1957. T. 39. N 154. P. 147–152).

Аббат Рауль III (после 1093 — 1119) отказывался принять посвящение от епископа Суасонского, пока не был за это отлучен от Церкви (Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 415; *Pécheur.* 1868. T. 2. P. 152–153; *Bourgin.* 1908. P. 84). Благодаря его усилиям папа Римский *Каллист II* (1119–1124) освободил С.-М. от епископской юрисдикции; избранный монахами аббат мог принять посвящение от папы Римского или от любого епископа (1 нояб. 1119 — *Jaffé.* RPR. T. 1. N 6775; *Robert U.* Bullaire du Pape Calixte II, 1119–1124: Essai de restitution. P., 1891. T. 1. P. 137). Привилегии С.-М. издавали и др. Римские понтифики, принявшие аббатство под защиту Папского престола: *Иннокентий II* (в 1132 и 1139), *Александр III* (в 1175), *Целестин III*

(в 1192), *Иннокентий III* (в 1199) (см.: *Delanchy*. 1997. P. 110–111).

Аббат Жоффруа Оленья Шея (1119–1131) был переведен в С.-М. из мон-ря Сен-Тьерри близ Реймса по инициативе кор. Людовика VI Толстого, к-рый заставил монахов С.-М. принять клюнийские обычаи (*Herimannus abbas*. Liber de restauratione ecclesie S. Martini Tornacensis / Ed. R. B. C. Huygens. Turnhout, 2010. P. 135. (CCCM; 236)). Для восстановления дисциплины Жоффруа пригласил реформатора св. Госвина из Аншена († 1165) и назначил его клаустральным приором. Недолгое время в С.-М. жил Петр *Абеляр* (1079–1142), осужденный на Суасонском Соборе (1121). В то же время аббат Жоффруа поддерживал хорошие отношения с католич. св. *Бернардом Клервоским* († 1153), к-рый рекомендовал его в качестве кандидата на епископскую кафедру Шалона (*Pycke J*. Geoffroy // DHGE. T. 20. Col. 538–540). Став епископом, Жоффруа скорее всего присутствовал на собрании бенедиктинских аббатов, которое состоялось осенью 1131 г. в Реймсе: было решено укреплять монашескую дисциплину и вводить единообразные правила поведения в мон-рях, чтобы противостоять влиянию клюнийцев (см. ст. *Клюнийская конгрегация*). На 2-м собрании, состоявшемся через год в С.-М., вероятно, под рук. *Вильгельма из Сен-Тьерри,* аббаты подтвердили неприятие клюнийских обычаев и ответили на возражения кард. Матфея Альбанского (*Guillelmi a Sancto Theodorico* Opera omnia / Ed. P. Verheyden et al. Turnhout, 2005. Pars 4. P. 83–112. (CCCM; 89); *Vanderputten S*. The First «General Chapter» of Benedictine Abbots (1131) Reconsidered // JEcclH. 2015. Vol. 66. N 4. P. 715–734). Несмотря на антиклюнийскую позицию аббатов, преемником Жоффруа во главе С.-М. стал Одон (1131–1134), бывш. настоятель клюнийского приората Сен-Мартен-де-Шан в Париже.

Отстаивая автономию С.-М., монахи нуждались в старинных грамотах, подтверждавших дарованные им привилегии, но у них не было таких документов. Фальсификация грамот, развернувшаяся в аббатстве в 1-й пол. XII в., привела к появлению множества подложных актов (*Brunel*. 1951), в т. ч. привилегий Римских понтификов; в этих документах С.-М. провозглашен главным мон-рем Галлии, находившимся под защитой франк. монархов и подчиненным непосредственно Папскому престолу (привилегии пап Римских Иоанна III от 562 г. (*Jaffé*. RPR. 2016[3]. T. 1. N 2014), Григория I Великого от 594 г. (Ibid. N 2339), Евгения II (Ibid. T. 2. N 5118) и *Бенедикта VIII* (Ibid. T. 3. N 8814)). Мон. Гвернон из С.-М. составлял фальшивые грамоты для крупных монастырей, стремившихся освободиться от юрисдикции епископов (*Berkhofer R. F.* Guerno the Forger and His Confession // Anglo-Norman Studies. Woodbridge, 2014. Vol. 36: Proc. of the Battle Conference, 2013 / Ed. D. Bates. P. 53–68).

В XII в. благодаря папским привилегиям С.-М. был изъят из юрисдикции епископа и подчинялся непосредственно папе Римскому (PL. 180. Col. 1118; *Dauverné*. 1907. P. 63–66). Король Франции следил за соблюдением прав и привилегий С.-М., утверждал аббатов. Во время военных действий мон-рь был обязан предоставлять королю 200 пехотинцев (эта повинность сохр. до кон. XVI в.— *Martin, Jacob*. 1837. T. 2. P. 95). С.-М. широко пользовался привилегией чеканить монету (после XII в. чеканка прекратилась; см.: *Hourlier, Dhénin*. 1998. P. 280–282). В XII–XIII вв. вокруг аббатства выросло укрепленное поселение-бург. По более поздним данным, С.-М. принадлежали пригородные сеньории Круи и Сен-Ва, до 220 сельских сеньорий, 7 приписных мон-рей, 7 препозитур и 4 замка (Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 406–410; *Poquet*. 1849. P. 17; *Pécheur*. 1863. T. 1. P. 348). Однако только в диоцезе Суасон было 5 приоратов и не менее 10 препозитур С.-М. (*Becquet*. 1986. T. 17. P. 183–187; 1989. T. 18. P. 198, 206, 210, 220). При монастырской ц. Св. Софии существовал капитул из 12 каноников (впервые упом. в 1119). Владения С.-М. были в основном сосредоточены в Суасоне и в соседних областях. Аббатство контролировало их через сеть приоратов (небольших «филиальных» мон-рей), препозитур и грангий (гранжей), в к-рых представители С.-М. отдавали распоряжения, вершили суд и собирали доходы (*Dauverné*. 1907. P. 66–68). Грангии состояли из жилых помещений, складов продукции, мастерских; в препозитурах были и капеллы. Некоторые препозитуры имели крепостные башни-донжоны (*Ancien*. 1971. P. 92; *Corvisier, Rolland*. 1999; *Mecquenem*. 1990). Один из важнейших приоратов был основан в 1196 г. в замке Вик, в нем хранились мощи св. Леокадии (*Rolland*. 1984. P. 143; *Becquet*. 1986. T. 17. P. 186). Попытка С.-М. подчинить мон-рь Ауденбюрг во Фландрии, где покоились мощи св. Арнульфа Суасонского (его почитание было установлено в 1121), оказалась безуспешной (см.: *Müller*. 1930). Ок. 1185 г. С.-М. лишился подчиненного капитула каноников в Лонпре (совр. деп. Эна), к-рый по инициативе Элеоноры, графини Вермандуа, был заменен жен. мон-рем конгрегации Фонтевро (*Becquet*. 1986. T. 17. P. 206–207). После XI в. аббатство редко получало крупные дарения, имущественные споры велись вокруг сравнительно небольших владений. Самая серьезная угроза интересам С.-М. исходила от городской коммуны Суасона, к-рая с 1148 г. пыталась установить контроль над пригородами, принадлежавшими аббатству. Горожане неоднократно вступали в конфликты с подданными С.-М. и подавали судебные иски против мон-ря. Лишь в 1290 г. было заключено соглашение между аббатством и коммуной о разделении судебно-полицейских полномочий на спорной территории (Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 417–418; *Delisle L*. Catalogue des actes de Philippe-Auguste. P., 1856. P. 11; *Bourgin*. 1908. P. 134–135, 150–153, 435; *Mayer-Martin*. 2005. P. 157–158).

В XI–XIII вв. архитектурный ансамбль С.-М. был полностью обновлен. Еще в 1082 г. еп. Арнульф освятил малую ц. Св. Софии (в 1119 при ней упом. капитул каноников). Главный храм перестраивали аббаты Рауль III и Жоффруа Оленья Шея; 15 окт. 1131 г. папа Иннокентий II освятил его во имя Пресв. Девы Марии, апостолов Петра и Павла, первомч. Стефана, святых Медарда и Гильдарда (*Bonenfant P*. St.-Jean de Bruxelles ou St.-Médard de Soissons?: À propos des prétendues lettres d'Innocent II de 1131 // Bull. de la Commission royale d'histoire. Brux., 1927. T. 91. P. 17, 19; ср.: Chronicon. 1723. P. 489; MGH. SS. T. 26. P. 520). Однако работы еще не были завершены: об освящении малых алтарей сообщается в монастырской хронике под 1133 и 1142 гг. (Chronicon. 1723. P. 489). В XIII в. в крипте храма были установлены гробницы и статуи королей Хлотаря I и Сигиберта I

(*Erlande-Brandenburg A.* Le roi est mort. Gen., 1975. P. 55, 119–120, 137–138). После церкви были заново возведены др. монастырские здания, известные в основном по изображениям и чертежам XVI–XVIII вв. (см.: *Defente.* 1997). Важнейшие строения размещались вокруг клуатра, примыкавшего к юж. стене храма. С.-М. был окружен тройным кольцом крепостных стен, восстановленных в 1210 г. по распоряжению кор. Филиппа II Августа (Chronicon. 1723. P. 490; *Defente.* 1994. P. 669). Собственно мон-рь располагался во внутреннем кольце укреплений; внешнее кольцо, бург С.-М., охватывало площадь ок. 18 га с приходской ц. св. Лаврентия и жилищами слуг и ремесленников. За пределами стен находился пригород Сен-Ва, также принадлежавший С.-М.

Почитание монастырских святынь получило отражение в агиографических произведениях. Радбод II, епископ Нуайона и Турне (1068–1098), составил прозаическое Житие св. Медарда (BHL, N 5866; ActaSS. Iun. T. 2. P. 87–94); стихотворное Житие написал Фулькой из Бове († ок. 1110) (BHL, N 5869c). Спорной остается датировка т. н. 3-го Жития св. Медарда (BHL, N 5867): одни исследователи относили его к XIII в. (*Souche-Hazebrouck.* 2020. P. 70), другие — к X–XI вв. (*Lanéry C.* Un légendier de Cologne // AnBoll. 2018. T. 136. N 2. P. 272–273). Особое внимание уделялось прославлению более чем 20 святых, мощи к-рых хранились в аббатстве. В рукописи Vat. Reg. Christin. lat. 1864 (XI–XII вв.; из С.-М.) содержатся чтения для общего оффиция монастырским святым (*Gaiffier.* 1953. P. 113–116, 124–132); сохранился также гимн в их честь (Ibid. P. 116–118). Предположительно в XI в. были составлены сказание о перенесении мощей Тибурция и мн. др. мучеников из Рима в С.-М. в 828 г. (BHL, N 8286; *Gaiffier.* 1953. P. 111–112), а также краткое Житие св. Онезима (BHL, N 6333; *Bourgin.* 1908. P. XIII; *Müller.* 1909. S. 710–711; *Ott.* 2006. P. 249). Получило развитие почитание свт. Григория Великого, мощи к-рого якобы хранились в С.-М. начиная с эпохи Каролингов, хотя самые ранние достоверные упоминания о них относятся лишь к X в. (*Müller.* 1909. S. 699–702; *Delanchy.* 1997. P. 117). Известно неск. сборников сказаний о чудесах мч. Севастиана и свт. Григория Великого, к-рые создавались со 2-й пол. XI в. В самый ранний сборник включены предания о помощи святых монахам С.-М. в отстаивании прав и привилегий мон-ря: о посмертном наказании гр. Герберта III, о явлении еп. Фульку, о возвращении С.-М. имения Доншери. Приведено также предание о том, как свт. Григорий Великий явился кор. Констанции Арльской († 1032) и повелел украсить его гробницу (ркп. Rouen. Bibl. municip. 1394; см.: *Fuchs.* 2008. S. 208–212). В сер. XII в. была составлена др. редакция сборника (BHL, N 7546; *Fuchs.* 2008. S. 255–269). В нее включено описание процессии с мощами свт. Григория Великого в 1128 г., во время эпидемии эрготизма. Некоторые чудеса, в т. ч. связанные с зубом Христа, были исключены из сборника; добавлены объяснения духовного смысла чудес, библейские параллели, сделан акцент на бескорыстии монахов. Непосредственной причиной составления 2-й редакции могла быть критика *Гвиберта Ножанского,* к-рый обвинил насельников С.-М. в злоупотреблении культом святых и реликвий, в использовании веры в чудеса ради привлечения паломников и укрепления престижа и обогащения аббатства (*Fuchs.* 2008. S. 213–218). В трактате «О реликвиях святых» (ок. 1120) Гвиберт утверждал, что монахи, движимые гордыней и алчностью, выставляли для поклонения молочный зуб Христа и распространяли вымышленные рассказы о чудесах (*Guibertus.* De sanctis et eorum pigneribus // *Guibert de Nogent.* Quo ordine sermo fieri debeat / Ed. R. B. C. Huygens. Turnhout, 1993. P. 79–175. (CCCM; 127)). Однако в самой полной редакции сборника, составленной ок. 1158 г., нет признаков влияния критики Гвиберта (BHL, N 7547; *Fuchs.* 2008. S. 221–225). Составители сборников стремились доказать подлинность мощей свт. Григория Великого и др. святых (*Müller.* 1909. S. 717–721), обосновать превосходство С.-М. над другими суасонскими мон-рями, в к-рых хранились почитаемые реликвии. В этом проявлялось соперничество между храмами и мон-рями Суасона. Монахи аббатства Сен-Крепен-ле-Гран отказались участвовать в процессии вместе с монахами С.-М. и выразили сомнения в подлинности мощей (ActaSS. Mart. T. 2. P. 751). В одних источниках избавление города от эпидемии приписывалось свт. Григорию Великому, в других — Пресв. Деве Марии, чья туфля хранилась в жен. аббатстве Нотр-Дам (*Ott.* 2006. P. 225–231; *Clark A. L.* Guardians of the Sacred: The Nuns of Soissons and the Slipper of the Virgin Mary // Church History. Chicago etc., 2007. Vol. 76. N 4. P. 724–749). В 1167 г. архиеп. католич. св. Фома *Бекет* поклонился реликвиям Пресв. Девы Марии, св. *Драусия* и свт. Григория Великого, «основателя Английской Церкви» (Materials for the History of Thomas Becket, Archbishop of Canterbury / Ed. J. C. Robertson. L., 1881. Vol. 5. P. 382). Многочисленные святыни, привезенные еп. Нивелоном де Кьерзи из К-поля в 1204–1205 гг., были распределены между храмами Суасона. Чтобы укрепить престиж С.-М., монахи посылали реликвии в др. монастыри. Так, в 1090 г. голову св. Романа и частицы мощей др. святых перенесли в аббатство Сент-Уан в Руане (BHL, N 7319). В 1113 г. часть мощей мч. Севастиана передали в аббатство *Сен-Виктор* в Париже (*Mills L. R.* Une Vie inédite de St. Sébastien // Biblioth. d'Humanisme et Renaissance. Gen., 1966. T. 28. N 2. P. 410–418).

Последний период лит. творчества в С.-М. представлен трудами монахов Гобера и Готье из знатного семейства Куэнси. С 1193 г. в С.-М. жил трувер Готье де Куэнси († 1236); в 1214 г. он стал преемником своего дяди во главе приората св. Леокадии в Вике; с 1233 г. был великим приором С.-М. Самое известное его сочинение — старофранц. сборник куртуазных и мистических стихотворений, гимнов и песен «Чудеса Девы Марии» (Les Miracles de Nostre Dame). Гобер де Куэнси попытался объединить сведения об истории С.-М. в хронике, которая охватывает события с 497 г. (крещение кор. Хлодвига) до 1254 г., когда Гобер стал великим приором (после этого Гобер дополнил текст записями о конфликтах между монахами и о своем отказе от должности в 1260) (ркп. Paris. lat. 4998; см.: *Bourgin.* 1908. P. XVII).

Несмотря на внешнее благополучие С.-М., значение аббатства в религиозной жизни Франции уменьшилось. Этому способствовало ослабление монашеской дисциплины (эта проблема была общей для многих крупных бенедиктинских монастырей). С.-М. превратился в замкнутое

аристократическое сообщество, т. к. в мон-рь принимали гл. обр. членов местных знатных родов; в 1209 г. папа Римский Иннокентий III убеждал монахов принять сына бедной женщины (PL. 216. Col. 35–36). Еще в 1203 г. понтифик поручил Одону де Сюлли, епископу Парижскому, провести визитацию С.-М. и при необходимости ввести правила поведения для монахов (PL. 212. Col. 52). В 1232 г. папа Римский *Григорий IX* (1227–1241) назначил комиссию во главе с Матфеем, аббатом цистерцианского мон-ря Фуаньи, для реформы С.-М. и др. экзимированных бенедиктинских мон-рей в церковных провинциях Реймса и Руана. Аббат Рено де Нантёй (1237–1246) ввел в С.-М. «статуты для поддержания доброго порядка» (Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 417–418). Тем не менее в 1269 г. папский легат Рауль Гропарми, кардинал-епископ Альбано, отстранил аббата Жерома де Куси от управления имуществом С.-М. и назначил комиссию из старших монахов. Легат велел монахам проводить общий капитул 4 раза в год, но это распоряжение, по-видимому, не выполнялось, т. к. в 30-х гг. XIV в. его повторил аббат Пьер II. В 1272 г. аббат Роберт объединил менсы аббата и монашеской общины (Ibid. Col. 418–419). Вероятно, с разногласиями по поводу управления монастырскими владениями во 2-й пол. XIII в. было связано составление 2 картуляриев — «старого» (Laon. Archives dép. de l'Aisne. H 477) и «нового» (Paris. lat. 9986); в них почти нет актов, составленных ранее сер. XII в. (*Bourgin.* 1908. P. XXVIII–XXXI).

XIV–XVIII вв. Благосостояние С.-М., основанное гл. обр. на эксплуатации сельскохозяйственных угодий, оказалось под угрозой из-за экономических трудностей в регионе. Неэффективное ведение хозяйства привело к учреждению комиссии из 12 монахов, которая контролировала действия аббата (*Dauverné*. 1907. P. 67–68). Церковные и светские власти использовали доходы С.-М. в своих интересах. Так, в 1294 г. папа Римский *Целестин V* велел монахам ежегодно выплачивать 100 марок Югу Эйслену де Бийому, кардиналу-епископу Остии (Paris. Baluze. T. 382. N 111–112). Материальные трудности заставляли монахов прибегать к займам. Так, в 1309 г. аббат Пьер I получил разрешение папы Римского взять в долг до 8 тыс. парижских ливров на неотложные нужды монастыря (*Bourgin.* 1908. P. 187; ср.: Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 419). Аббатство постоянно вело тяжбы с соседними сеньорами и с держателями земельных наделов.

Положение С.-М. ухудшилось во время Столетней войны (1337–1453). Эпидемия чумы («черная смерть», 1348), крестьянское восстание Жакерия (1358) и его жестокое подавление привели к резкому сокращению численности населения. Сельские владения были разорены во время военных действий, с церковных сеньоров взимали поборы на ведение войны, на выкуп из плена кор. Иоанна II Доброго (1350–1364) и т. д. К 1367 г. аббатство находилось в бедственном положении (*Gasnault.* 1960). В то же время монахи восстановили крепостные стены С.-М., укрепили приораты и грангии; им было предписано содержать гарнизон в замке Вик (*Ancien.* 1971). Военные действия возобновились в 1-й пол. XV в., во время конфликта арманьяков и бургиньонов при участии англичан. Когда положение стабилизировалось, аббат Жан Гитон стал посылать монахов с реликвиями для сбора пожертвований по всей Франции (в 1451 и 1457; см.: Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 420; *Poquet.* 1849. P. 19–20, 46).

В 1502 г., с назначением Шарля Люксембургского, еп. Ланского, на должность аббата С.-М., в мон-ре был введен режим *комменды.* После этого С.-М. обычно возглавляли кардиналы или епископы, обладавшие неск. бенефициями и нередко занимавшие придворные должности. Заметным событием в жизни С.-М. был праздник в честь заключения мира в Камбре (1529) и возвращения из испан. плена сыновей франц. кор. Франциска I. В 1530 г. по инициативе аббата Жана Оливье (1510–1532; впосл. епископ Анже) была устроена процессия прелатов, чиновников и монастырских вассалов, к-рые несли 33 драгоценных реликвария с мощами святых. На торжествах присутствовало огромное количество паломников (якобы более 300 тыс. чел.— *Petit J.* La procession de Soissons pour la délivrance des Enfants de France en 1530 / Éd. P.-L. Jacob. P., 1877[r]; *Dormay C.* Histoire de la ville de Soissons. Soissons, 1664. Vol. 2. P. 419–437). В 1539 г. должность аббата С.-М., приносившая годовой доход 5,5 тыс. ливров, стала одним из многочисленных франц. бенефициев кард. Ипполито д'Эсте (1540–1574) (*Vidori G.* The Path of Pleasantness: Ippolito II d'Este between Ferrara, France and Rome. Firenze, 2020. P. 61–62). В сент. 1544 г., когда Суасон был захвачен войском имп. *Карла V* (1519–1556), С.-М. пострадал от военных действий. Катастрофические последствия для С.-М. имел захват города *гугенотами* в 1567–1568 гг., в ходе *религиозных войн* во Франции: ценности были похищены, здания повреждены, уничтожено убранство церквей, в т. ч. надгробные памятники, витражи и колокола. Удалось спасти только мощи святых Медарда, Григория Великого и Севастиана (*Defente.* 1994. P. 669; *Dormay C.* Histoire de la ville de Soissons. Soissons, 1664. Vol. 2. P. 474–475, 487–488; Les Vies de tous les saints de la France / Éd. Ch. Barthélemy. Versailles, 1861. T. 2. Col. 723–727). Чтобы улучшить положение разоренного мон-ря, в 1571 г. комиссия Парижского парламента сократила число монахов до 18 и установила размер содержания, к-рое монахи получали от аббата (*Martin, Jacob.* 1837. T. 2. P. 445–446). Вероятно, из-за этого кард. Луиджи д'Эсте (аббат с 1574) договорился с монахами о разделе имущества и доходов (Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 421). Работы по реконструкции зданий продолжались более 20 лет, но так и не были окончены, в 1578 г. в С.-М. перенесли сохраненные мощи святых; в 1580 и 1582 гг. еп. Шарль де Руси освятил алтари в монастырской церкви; в 1589 г. был отремонтирован большой дормиторий (*Defente.* 1994. P. 669; Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 406). Подвергались разграблению владения С.-М. Так, замок Вик занимали то солдаты короля, то сторонники *Католической лиги;* был разорен приорат св. Леокадии (*Rolland.* 1984). В 1593 г. была сделана попытка ликвидировать аббатство, возможно по инициативе еп. Жерома Эннекена: глава Католической лиги герц. Карл Гиз велел разобрать монастырские здания, которые мешали оборонять Суасон от королевского войска (Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 409, 421; *Martin, Jacob.* 1837. T. 2. P. 471–474; *Poquet.* 1849. P. 20–21; *Defente.* 1994. P. 669).

К нач. XVII в. здания С.-М. были полуразрушены, общежительный уклад пришел в упадок. Чтобы со-

хранить привилегии, в 1607 г. аббатство вступило во франц. конгрегацию экзимированных бенедиктинских мон-рей (Congregatio Benedictinorum Exemptorum), но это не привело к возрождению монашеской жизни. В 1621 г. обрушилась церковь, поврежденная гугенотами и частично разобранная в 1593 г. Храм был заново построен по инициативе аббата Франсуа Отмана (1594–1636), к-рый воспользовался этим, чтобы присвоить часть средств, выделенных кор. *Людовиком XIII* (1610–1643) и полученных от продажи монастырского леса (Gallia Christiana. 1751. T. 9. Col. 409; *Martin, Jacob.* 1837. T. 2. P. 526–528; *Defente.* 1994. P. 669).

Ввиду тяжелого положения С.-М. монахи решили вступить в конгрегацию св. Мавра (см. *Мавристы*), но соглашение было достигнуто только после смерти Отмана. Мавристы прибыли в С.-М. 11 марта 1637 г. (*Martène E.* Histoire de la Congregation de St.-Maur / Éd. G. Charvin. Ligugé; P., 1929. T. 2. P. 148–150). По их свидетельству, к тому времени в аббатстве было 8 монахов; бенедиктинский устав не соблюдался, бо́льшая часть зданий была заброшена, церковная утварь почти отсутствовала (*Martène E., Durand U.* Voyage littéraire de deux religieux bénédictins de la Congrégation de St.-Maur. P., 1724. T. 2. P. 16). С включением С.-М. в конгрегацию мавристов положение мон-ря упрочилось: выросло число монахов (состав общины не был стабильным, т. к. монахов, особенно должностных лиц, часто перемещали из одной обители в другую); велась подготовка новициев, им преподавали философию и др. предметы; началась реконструкция зданий. Мавристы, занимавшиеся научными исследованиями, были разочарованы плохой сохранностью б-ки и архива, отсутствием старинных рукописей (*Bourgin.* 1908. P. XXIV–XXV). Однако ученые монахи составили неск. трудов по истории С.-М. (не были опубл.); наиболее содержательны работы П. Н. Гренье (1725–1789) (см.: *Dierkens.* 1984. S. 637; *Defente.* 2020. P. 14). Возрождение С.-М. способствовало укреплению почитания монастырских святых. Неоднократно устраивались торжественные процессии с реликвиями, особенно во время эпидемий, когда С.-М. посещало множество паломников. Перенесение частицы мощей св. Медарда в ц. Сен-Медар в Париже (1659) вызвало недовольство горожан, опасавшихся, что монахи вывезут мощи из Суасона. В 1705 г. мон-рь получил в дар серебряный бюст-реликварий для мощей св. Медарда. Сохранялся режим комменды: должность аббата занимали кард. Джулио *Мазарини* (1639–1661), Филипп Савойский (1667–1693), Анри Шарль Арно де Помпонн (1693–1756) и кард. Франсуа Жоашен де Берни (с 1756). Арно де Помпонн, гос. деятель и дипломат, редко посещал С.-М., но выделял средства на реконструкцию обители; в 1765 г. было окончено строительство 3-этажного жилого корпуса. Кард. Ф. Ж. де Берни перестроил замок Вик в качестве сельской резиденции.

В 80-х гг. XVIII в. в С.-М. было 13 монахов, годовой доход достигал 110 тыс. ливров. Аббатству принадлежали 128 сельских сеньорий и приписные мон-ри Сен-Пьер-де-Ретонд и Ла-Круа-Сент-Уан в еп-стве Суасон (*Houllier P.* État ecclésiastique et civil du diocèse de Soissons. Compiègne, 1783. P. 464–465; *Attal R., Blanchard A.* Le clergé du Soissonnais pendant la Révolution 1789–1791 // Mémoires de la Fédération des Sociétés d'histoire et d'archéologie de l'Aisne. 1989. T. 34. P. 182, 189–190). В 1789–1790 гг. во Франции было ликвидировано церковное землевладение, отменены монашеские обеты и распущены религ. общины. Кард. Ф. Ж. де Берни отказался присягнуть на верность Гражданской конституции духовенства (принята 12 июля 1790) и эмигрировал из страны († в 1794 в Риме). В янв. 1791 г. церковные ценности, в т. ч. серебряные реликварии святых Медарда, Тибурция и мч. Севастиана, были вынесены из закрытого мон-ря и впосл. уничтожены (Le procès-verbal de l'argenterie des églises de Soissons en 1792 // Bull. de la Société archéologique, historique et scientifique de Soissons. 1853. T. 7. P. 35–47; *Ancien B.* Soissons: Le roman de deux colonnes // Mémoires de la Fédération des Sociétés d'histoire et d'archéologie de l'Aisne. Laon, 1962. T. 8. P. 129–136). В Париж были вывезены старинные рукописи, отмеченные Б. де Монфоконом (*Montfaucon B., de.* Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. P., 1739. T. 2. P. 1196): каролингское Четвероевангелие (Paris. lat. 8850); «Церковная история» Евсевия Кесарийского в лат. переводе Руфина Аквилейского (Paris. lat. 8961, нач. XIII в.); трактаты Аристотеля во франц. переводе Никола Орема (Paris. fr. 9106, кон. XIV в.). В нояб. 1791 г. здания С.-М. были проданы частным лицам и почти полностью разрушены. В 1803 г. промышленник Н. Жеслен приобрел остатки аббатства и устроил в них усадьбу с парком. В 1840 г. в зданиях была размещена школа-приют для детей-инвалидов, основанная аббатом Жаном Фредериком Дюпоном, преобразованная в 1967 г. в социальную школу-интернат Ла-Корде; с 1985 г.— также благотворительный центр «Restaurants du Cœur». В XIX в. остатки средневек. построек, прежде всего крипты, стали объектом внимания специалистов (напр.: *Lefèvre-Pontalis.* 1888). После второй мировой войны проводились реставрационные работы и археологические раскопки, были обнаружены следы средневек. храма. В 2016 г. для сохранения и изучения памятников основана ассоциация «Королевское аббатство Сен-Медар в Суасоне» (Association Abbaye Royale Saint-Médard de Soissons). Во время исследований, возобновленных в 2019 г. под рук. Д. Дефанта, было обнаружено захоронение аббата Альберика де Брена († 1206).

Архитектура. Сохранившийся ансамбль С.-М. включает фрагменты рефектория XIII в. (2 травеи главного зала и погреб, перекрытые нервюрными сводами), незначительные остатки клуатра и др. средневек. сооружений, жилой корпус XVIII в., фрагменты стен и башен, перестроенных в XVII–XVIII вв. От монастырской церкви сохранилась *крипта,* к-рая в XIX в. была надстроена учебным корпусом; в 1944 г. из-за взрыва боеприпасов надстройка была разрушена, крипта повреждена. Начиная с 1946 г. проводились работы по реконструкции крипты и археологические раскопки (*Defente.* 2020. P. 19–23). В совр. состоянии крипта (33×26 м) состоит из 10 прямоугольных сводчатых помещений, вытянутых по оси «запад—восток» и соединенных поперечным коридором (длина 19,7 м). С зап. стороны к коридору примыкают 3 помещения, по-видимому confessio (усыпальница св. Медарда, свт. Григория Великого и мч. Севастиана); с вост. стороны — 5 помещений; еще 2 помещения находятся в концах коридора. Стены толщиной до 2,8 м (в confessio) сложены из массивных

блоков с использованием рим. сполий. К более позднему времени относятся 5-гранная готическая апсида (XII в.), пристроенная к юго-вост. капелле; многочисленные полуциркульные ниши в стенах 7 вост. помещений; часть сводчатых перекрытий, в т. ч. крестовые своды центрального коридора. Начиная с XIX в. крипту обычно рассматривали как сооружение эпохи Каролингов (*Lefèvre-Pontalis.* 1888), но др. исследователи датировали ее 1-й пол. XI в. (*Jacobsen.* 1983). Определение первоначального облика и датировка крипты затруднены неоднократными перестройками и реконструкцией XX в. (*Defente.* 1994. P. 667; *Crook.* 2000).

Крипта С.-М. была возведена одновременно с главным храмом монастыря, фрагменты к-рого были изучены в 80-х гг. XX в. Первоначально храм представлял собой 3-нефную базилику (длина не менее 96 м, ширина ок. 33 м) с «блок-фасадом» (ширина 45 м) (*Defente.* 1994). Судя по толщине стен, прямоугольный хор и «блок-фасад» (*вестверк*) были многоярусными сооружениями, увенчанными башнями. Широкое использование сполий и отсутствие архитектурного декора позволяют отнести храм С.-М. и к памятникам каролингского зодчества (IX в.), и к сооружениям архаичного романского стиля (XI в.) (*Idem.* 2020. P. 22–23). Возможно, храм был возведен примерно в сер. X в. и неоднократно перестраивался до сер. XII в. (*Mecquenem.* 2020). Эта гипотеза не согласуется с данными монастырских источников: известно о возведении храмов во 2-й пол. VI в. (меровингская базилика) и в 1-й пол. IX в. (храм аббата Хильдуина, освященный в 841); история С.-М. в сер.— 2-й пол. X в. характеризуется как период упадка и «тирании» светских аббатов. Работы 1-й пол. XII в., с к-рыми было связано освящение 1131 г., существенно изменили облик храма. Крипта подверглась перепланировке; возможно, была уменьшена длина храма, так что половина крипты оказалась за пределами здания (*Defente.* 1994. P. 666; *Idem.* 2020. P. 19). Но не исключено, что вост. часть крипты изначально выступала из-под стены храма. На рисунках и планах XVI–XVII вв. представлена 3-нефная базилика (11 травей) без трансепта, с 4 башнями, увенчанными высокими шпилями (2 по сторонам зап. фасада и 2 по сторонам хора). Храм был частично разобран в 1593 г. и обрушился в 1621 г. На его фундаменте была возведена позднеготическая церковь (1630–1636), которая существовала до Французской революции 1789–1799 гг.,— прямоугольное 3-нефное здание (10 травей); широкий центральный неф имел деревянный потолок, боковые нефы были перекрыты крестовыми сводами; по сторонам хора возвышались 2 башни. Мавристы отрицательно отзывались о храме, возведенном по проекту архит.-протестанта Саломона де ла Фона: по их мнению, здание мало подходило для католич. богослужения и «напоминало скорее кирху (prêche), чем церковь» (*Martène E., Durand U.* Voyage littéraire de deux religieux bénédictins de la Congrégation de St.-Maur. P., 1724. T. 2. P. 16).

Ист.: Chronicon S. Medardi Suessionensis // Spicilegium, sive Collectio veterum aliquot scriptorum qui in Galliae bibliothecis delituerant / Ed. L. d'Achéry. P., 1723. T. 2. P. 486–495; Ex annalibus S. Medardi Suessionensibus // MGH. SS. T. 26. P. 518–522; Actes et documents anciens intéressant la Belgique / Éd. Ch. Duvivier. Brux., 1898. P. 271–277; Les Annales de *Flodoard* / Éd. Ph. Lauer. P., 1905; *Flodoard von Reims.* Die Geschichte der Reimser Kirche / Hrsg. M. Stratmann. Hannover, 1998. (MGH. SS; 36); Die Urkunden der Merowinger / Hrsg. T. Kölzer. Hannover, 2001. Tl. 1–2. (MGH. Dipl. Mer.).
Лит.: Gallia Christiana. P., 1751. T. 9. Col. 405–422; T. 10; *Martin H., Jacob P.-L.* Histoire de Soissons. Soissons; P., 1837. 2 t.; *Poquet A.-E.* Pélérinage à l'ancienne abbaye de St.-Médard-lès-Soissons. P., 1849²; *Pécheur L. V.* Annales du diocèse de Soissons. Soissons, 1863. T. 1; 1868. T. 2; *Lefèvre-Pontalis E.* Étude sur la date de la crypte de St.-Médard de Soissons // Congrès archéol. de France: 54ᵉ session, 1887. P.; Caën, 1888. P. 303–324; *Dauverné J.* L'abbaye de St.-Médard de Soissons, dès origines au XIVᵉ siècle // Positions des thèses / École nat. des chartes. P., 1907. P. 57–69; *Bourgin G.* La commune de Soissons et le groupe communal soissonnais. P., 1908; *Müller E.* Die Nithard-Interpolation und die Urkunden- und Legendenfälschungen im St. Medardus-Kloster bei Soissons // NA. 1909. Bd. 34. S. 681–722; *idem.* Der Bericht des Abtes Hariulphe von Oudenburg über seine Prozessverhandlungen an der römischen Kurie im Jahre 1141 // Ibid. 1930. Bd. 48. S. 97–115; *Brunel C.* Les actes mérovingiens pour l'abbaye de St.-Médard de Soissons // Mélanges d'histoire du Moyen Âge dédiés à la mémoire de L. Halphen. P., 1951. P. 71–81; *Tessier G.* Un diplôme inédit de Charles le Chauve pour St.-Médard de Soissons // Bull. philologique et historique (jusqu'à 1715) du Comité des travaux hist. et scient.: Années 1948–1950. P., 1952. P. 75–90; *Gaiffier B., de.* Les sources latines d'un miracle de Gautier de Coincy: L'apparition de S. Léocadie à S. Ildephonse // AnBoll. 1953. T. 71. P. 100–132; *idem.* Le calendrier d'Héric d'Auxerre du manuscrit de Melk 412 // Ibid. 1959. T. 77. N 3/4. P. 392–425; *Gasnault P.* Les malheurs de l'abbaye St.-Médard de Soissons au début de la guerre de Cent Ans // Revue Mabillon. P., 1960. T. 50. P. 69–80; *Ancien B.* La grande campagne de reconstruction rurale monastique, en Soissonnais, au XIVᵉ siècle // Mémoires de la Fédération des Sociétés d'histoire et d'archéologie de l'Aisne. Laon, 1971. T. 17. P. 83–96; *Krüger K. H.* Königsgrabkirchen der Franken, Angelsachsen und Langobarden bis zur Mitte des 8. Jh. Münch., 1971. S. 125–133; *Kaiser R.* Aspects de l'histoire de la «Civitas Suessionum» et du diocèse de Soissons aux époques romaine et mérovingienne // Cahiers archéol. de Picardie. Amiens, 1974. N 1. P. 115–122; *Semmler J.* Episcopi potestas und karolingische Klosterpolitik // Mönchtum, Episkopat und Adel zur Gründungszeit des Klosters Reichenau / Hrsg. A. Borst. Sigmaringen, 1974. S. 305–395; *Jacobsen W.* Die ehemalige Abteikirche St.-Médard bei Soissons und ihre erhaltene Krypta // ZfK. 1983. Bd. 46. N 3. S. 245–270; *Dierkens A.* Note sur un acte perdu du maire du palais Carloman pour l'abbaye St.-Médard de Soissons // Francia. Sigmaringen, 1984. Bd. 12. S. 635–644; *Rolland D.* Le château et les châtelains de Vic-sur-Aisne // Mémoires de la Fédération des Sociétés d'histoire et d'archéologie de l'Aisne. 1984. T. 29. P. 139–176; *Barthélemy D.* Les sires de Coucy et St.-Médard de Soissons // Ibid. 1986. T. 31. P. 135–142; *Becquet J.* Abbayes et prieurés de l'ancienne France. Ligugé, 1986. T. 17: Province ecclésiastique de Reims. [Pt. 2:] Diocèse actuel de Soissons; 1989. T. 18. [Pt. 3:] Diocèse actuel de Beauvais. (Revue Mabillon; T. 299–304, 315–318); *Gueugnon Y.* La ferme de l'abbaye St.-Médard // Bull. de la Société archéol., hist. et scient. de Soissons. Sér. 4. 1989/1993. T. 19. P. 249–268; *Mecquenem C., de.* Montgru-Saint-Hilaire: Un édifice de la première moitié du XIᵉ siècle // Mémoires de la Fédération des Sociétés d'histoire et d'archéologie de l'Aisne. 1990. T. 35. P. 119–136; *idem.* Relecture archéologique des cryptes orientales de l'église abbatiale de St.-Médard de Soissons: Propositions pour une chronologie relative et une contextualisation morpho-stylistique // RHEF. 2020. T. 106. N 1. P. 27–47; *Lifshitz F.* The «Exodus of Holy Bodies» Reconsidered: The Translation of the Relics of St. Gildard of Rouen to Soissons // AnBoll. 1992. T. 110. N 3/4. P. 329–340; *Defente D.* St.-Médard de Soissons et son église principale // Congrès archéol. de France: 148ᵉ session, 1990. P., 1994. T. 2. P. 651–672; *idem.* Étude topographique et architecturale // St.-Médard: Trésors d'une abbaye royale / Éd. D. Defente. P.; Soissons, 1997. P. 273–361; *idem.* L'ancienne abbaye St.-Médard de Soissons, un vaste chantier archéologique // RHEF. 2020. T. 106. N 1. P. 11–25; *Barbier J.* Les actes mérovingiens pour St.-Médard de Soissons: Une révision // St.-Médard: Trésors d'une abbaye royale. 1997. P. 179–241; *eadem.* L'abbaye St.-Médard de Soissons du milieu du VIᵉ au milieu du XIᵉ siècle: Les premiers siècles d'une puissance, religieuse, politique et économique // RHEF. 2020. T. 106. N 1. P. 49–65; *Brunel G.* Patrimoine et économie d'un monastère bénédictin: St.-Médard de Soissons aux XIᵉ, XIIᵉ et XIIIᵉ siècles // St.-Médard: Trésors d'une abbaye royale. 1997. P. 259–271; *Delanchy M.* Étude historique // Ibid. P. 17–174; *Hourlier M., Dhénin M.* Monnaies médiévales de Soissons // Revue numismatique. Sér. 6. P., 1998. T. 153. P. 245–295; *Corvisier C., Rolland D.* La prévôté de Favières, dépendance de l'abbaye St.-Médard de Soissons: Un exemple de programme domestique d'établissement rural monastique // Bull. monumental. P., 1999. T. 157. N 1. P. 115–136; *Beaujard B.* Le culte des saints en Gaule:

Les premiers temps: D'Hilaire de Poitiers à la fin du VIe siècle. P., 2000. P. 179, 231, 342, 389; *Crook J.* The Architectural Setting of the Cult of Saints in the Early Christian West: C. 300–1200. Oxf., 2000. P. 109–116; *Kindermann U.* König Chilperich als lateinischer Dichter // Sacris erudiri. Turnhout, 2002. Vol. 41. P. 247–272; *Mayer-Martin D.* Soissons and the Royal Abbey of St.-Médard: Historical Contexts for the Life and Works of Gautier de Coinci // Medieval Paradigms: Essays in Honor of J. D. Adams. N. Y., 2005. Vol. 2. P. 147–167; *Ott J. S.* Educating the Bishop: Models of Episcopal Authority and Conduct in the Hagiography of Early 12th-Cent. Soissons // Teaching and Learning in Northern Europe, 1000–1200 / Ed. S. N. Vaughn, J. Rubenstein. Turnhout, 2006. P. 217–253; *Fuchs K.* Zeichen und Wunder bei Guibert de Nogent. Münch., 2008; *Lanéry C.* La tradition manuscrite de la Passio Sebastiani (Arnobe le Jeune, BHL 7543) // RHT. N. S. 2012. T. 7. P. 37–116; *Souche-Hazebrouck V.* De St. Médard de Noyon à St.-Médard de Soissons: Hagiographie latine et culte // RHEF. 2020. T. 106. N 1. P. 67–79.

А. А. Королёв

СЕННИ́С, мч. Персидский, Римский (пам. 30 июля) — см. в ст. *Полихроний,* сщмч. Гамфанидский, пресв.

СЕННУ́ФИЙ [Синуфий; греч. Σεννούφιος], прп. Кесарийский (пам. греч. 25 марта), Знаменосец. Память С. встречается под 25 марта в некоторых греч. стишных синаксарях, однако без сказания — сообщается только, что он скончался «в мире». Из двустишия, помещенного под этой датой, можно сделать вывод, что при жизни С. совершал великие знамения (σημεῖα), за что и был назван Знаменосцем (Σημειοφόρος).

Совр. греч. исследователями обычно отождествляется С. с неким подвижником по имени Сеннуфий (см., напр.: *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 420–421; *Μακαρ. Σιμων.* Νέος Συναξ. Т. 7. Σ. 253), о к-ром повествует «Душеполезное сказание о богомужнем образе Господа нашего Иисуса Христа, явленном в фессалоникийском монастыре Латомон» (изд.: *Пападопуло-Керамевс А. И.* Varia graeca sacra: Сб. греч. неизд. богосл. текстов IV–XV вв. СПб., 1909. С. 102–113. (ЗИФФ; 95); рус. пер. и вступ.: Сказание о Нерукотворном образе Христа в мон-ре Латому / Предисл., коммент., пер.: А. М. Крюков // Реликвии в Византии и др. Руси / Ред.: А. М. Лидов. М., 2006. С. 313–317), составленное не позднее 1307 г. Согласно сказанию, мон. Сеннуфий жил во времена правления имп. *Льва V* (813–820) и подвизался на Нитрийской горе (совр. Египет). Он имел желание узнать, в каком образе Христос явится во время Второго пришествия. Вскоре после кончины императора-иконоборца Сеннуфий имел видение: Господь повелел ему отправиться в Латомский мон-рь в Фессалонике, чтобы там увидеть желаемое. Прибыв в мон-рь и проведя там полгода, старец ничего не обрел и вернулся в Египет. Там ему вновь было видение и призыв снова отправиться в Фессалонику. Сеннуфий жил в Латомской обители и принимал участие в богослужениях наравне с братией мон-ря. Однажды во время богослужения поднялась такая буря, что сотрясался весь храм. Кусок штукатурки отпал от стены, и открылось чудесное мозаичное изображение Спасителя, грядущего на облаках небесных во время Второго пришествия. Глядя на икону, Сеннуфий прославил Бога и в молитве скончался. На том же месте он и был погребен.

Несмотря на сомнительность сообщения о происхождении С. с Нитрийской горы, на к-рой к IX в. не сохранилось центров правосл. монашества, в целом достоверность мн. элементов рассказа подтверждается данными археологии: и мозаичный образ Спасителя (V–VI вв., сохр. практически неповрежденным), и даже монашеское погребение перед ним были обнаружены исследователями в ходе реставрационных работ в Латомском мон-ре (мон-ре св. Давида) в 1927 г. (подробнее см.: *Grumel V.* La mosaïque du «Dieu Sauveur» au monastère du «Latome» à Salonique (découverte en août 1927) // EO. 1930. T. 29. N 158. P. 157–175). Если принять отождествление старца Сеннуфия из сказания с С., прозвище Σημειοφόρος следует связывать со «знамением» чудесного явления образа Спасителя.

В то же время подвижник, о к-ром повествуется в рассказе о чудесном образе Спасителя, является не единственным Сеннуфием в грекоязычной агиографической лит-ре. В составе Жития святых бессребреников *Кира и Иоанна,* составленного прп. *Симеоном Метафрастом* (BHG, N 471), сохранилось повествование о том, как имп. *Феодосий II* (408–450), узнав о подвижнической жизни некоего егип. старца Сеннуфия, через посредничество архиеп. *Феофила I* Александрийского просил его о благословении на военный поход. Подвижник отказался прийти в К-поль, но передал императору свои рясу и жезл, к-рые тот нес с собой в походе и одержал победу над врагом. Прп. Симеон сообщает, что в память об этом в Александрии было установлено изваяние императора в одеянии Сеннуфия, возле которого ежегодно совершались празднования (PG. 114. Col. 1245–1248). Память этого старца Сеннуфия была включена иером. Макарием Симонопетритом в его «Новый Синаксарист» под 28 июня (*Μακαρ. Σιμων.* Νέος Συναξ. Т. 10. Σ. 329).

С этим Сеннуфием отождествляет С. архиеп. Сергий (Спасский) (*Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 85); допускает его тождество с С. и иером. Макарий Симонопетрит (*Μακαρ. Σιμων.* Νέος Συναξ. Т. 10. Σ. 329), хотя в ином месте он соотносит С. с Сеннуфием из сказания об образе Спасителя в Латомском мон-ре (Ibid. Т. 7. Σ. 253). Прозвище Σημειοφόρος в случае отождествления С. с Сеннуфием из сказания об имп. Феодосии II следует интерпретировать как указание на чудесную помощь в войне.

Следует отметить, что Сеннуфий, о к-ром говорит сказание о помощи имп. Феодосию II, вероятно, может быть соотнесен с жившим во времена этого императора знаменитым егип. подвижником *Шенуте* Атрипским (см. в ст. *Шенуте*); на это указывают созвучие их имен, общность места подвига и близость Сеннуфия из сказания к архиеп. Феофилу (Шенуте был соработником Феофила в борьбе с оригенизмом). Т. о., если принять версию о его тождестве с С., это будет означать, что под 25 марта совершается память Шенуте. В то же время в жизнеописаниях самого Шенуте не нашли отражения события, о к-рых повествуется в данном сказании.

В совр. месяцеслове РПЦ память С. отсутствует, хотя сказание о чудесной помощи имп. Феодосию старцем Сеннуфием сохранено свт. *Димитрием (Савичем (Туптало)),* митр. Ростовским, в составе Жития святых Кира и Иоанна.

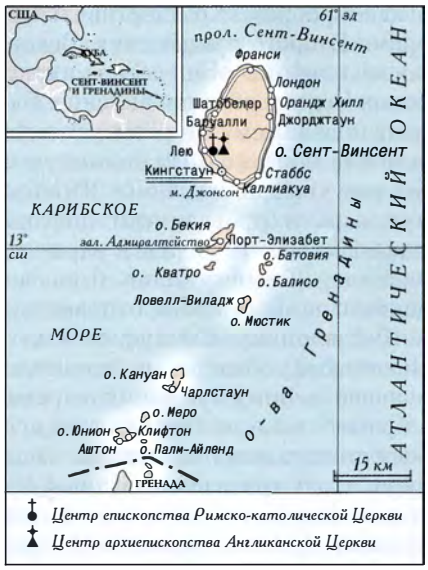
Ист.: *Димитрий Ростовский, свт.* Книга житий святых. К., 1764. Т. 4. Л. 200 об.; *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 4. Σ. 136.

П. А. Пашков

СЕНТ-ВИ́НСЕНТ И ГРЕНАДИ́НЫ [англ. Saint Vincent and the Grenadines], гос-во в Вест-Индии, в юж. части М. Антильских о-вов (группа

Наветренные о-ва). Занимает о-в Сент-Винсент и большинство прилегающих к нему с юга о-вов Гренадины (обитаемые: Бекия, Мюстик, Кануан, Меро, Юнион, М. Сент-Винсент, Палм-Айленд). Территория — 389,3 кв. км (в т. ч. о-в Сент-Винсент — 344 кв. км). Столица — Кингстаун (12,9 тыс. чел., с пригородами — 26,6 тыс. чел.; 2015). Офиц. язык — английский. Административно-территориальное деление: 6 округов (англ. parish, букв.— «приход»), в т. ч. 5 — на о-ве Сент-Винсент, 1 — на о-вах Гренадины. С.-В. и Г.— член ООН (1980), Содружества (1979), МВФ (1979), МБРР (1982), ОАГ (1981), Сообщества стран Карибского бассейна (КАРИКОМ; 1974), ВТО (1995). **География.** Острова, на которых расположен С.-В. и Г., имеют вулканическое происхождение. В сев. части о-ва Сент-Винсент находится действующий вулкан Суфриер (высота до 1234 м — высшая точка страны), южнее — цепь постепенно понижающихся конусов потухших вулканов. Береговая линия слабо изрезана, вдоль побережья тянется узкая полоса низменности. О-ва Гренадины низменные, окаймлены коралловыми рифами, имеют прекрасные пляжи. Климат тропический, пассатный. Среднемесячная температура — 26–28°С. Осадков выпадает от 1500 мм в год на низменных Гренадинах, до 3700 мм — в горах о-ва Сент-Винсент, бóльшая часть с мая по нояб. Немалую опасность представляют частые ураганы. На о-ве Сент-Винсент — короткие горные реки, мелкие озера. Фауна представлена разнообразием видов птиц (ок. 190 видов, в т. ч. 2 эндемичных: королевский амазон и свистящий певун). Центральная часть острова покрыта влажными экваториальными лесами.

Население. По оценкам на 2021 г., население С.-В. и Г. составляет 111,145 тыс. чел. 94,2% населения — потомки чернокожих рабов, в т. ч. ок. 23% — мулаты, 3% — карибы, ок. 1% — белые (из них почти половина — португальцы), ок. 1% — выходцы из Юж. и Юго-Вост. Азии. Численность населения стабильно росла до 90-х гг. XX в., в XXI в. рост замедлился из-за снижения рождаемости (13,6 на 1000 жителей; 2015) и естественного прироста населения (6,4 чел. на 1000 жителей), а также из-за эмиграции, гл. обр. в др. стра-



ны Карибского бассейна и Великобританию. Смертность — 7,2 на 1000 жителей (2015). Средняя ожидаемая продолжительность жизни населения — 75,1 года (2015; мужчины — 73,1, женщины — 77,1). Средний возраст населения — 31,9 года (2014; мужчины — 32,0, женщины — 31,7). Доля городского населения — 52,61% (на 2015).

Государственное устройство. С.-В. и Г.— унитарное гос-во. Форма правления — конституционная монархия в составе Содружества. Действующая Конституция С.-В. и Г. принята 26 июля 1979 г. Глава гос-ва — брит. монарх, представленный генерал-губернатором. Законодательную власть осуществляет однопалатный парламент (Законодательное собрание) из 22 членов: 6 сенаторов (назначаются генерал-губернатором: 4 — от правящей партии и 2 — от оппозиции) и 15 депутатов, избираемых на всеобщих выборах на 5 лет. Исполнительная власть принадлежит кабинету министров во главе с премьер-министром, который утверждается генерал-губернатором. Как правило, им становится лидер победившей на выборах партии. Существует многопартийная система. Ведущие политические партии: Объединенная лейбористская партия и Новая демократическая партия.

Религия. Согласно переписи 2012 г., ок. 82% населения — христиане: ок. 76% — представители различных протестант. деноминаций (27,6% — *пятидесятники,* 8,9% — *баптисты,* 13,9% — англикане, 8,7% — *методисты,* 11,6% — *адвентисты*) и 6% — католики; ок. 6% — представители др. религ. групп (индуисты, мусульмане, бахаиты (см. *Бахаи религия*), адепты карибских синкретических культов и новых религ. движений); ок. 12% не относят себя ни к одной религ. группе.

Римско-католическая Церковь в С.-В. и Г. представлена еп-ством Кингстауна, основанным 23 окт. 1989 г. и подчиненным архиепископству Кастри (*Сент-Люсия*). По данным на кон. 2019 г., в стране действует 7 приходов, в которых служат 9 священников, 8 членов жен. об-в посвященной жизни. Общее число католиков оценивается в 6,8 тыс. чел. (An. Pont. 2020. P. 363). Епископ Кингстауна является членом Антильской епископской конференции.

Католический собор Успения Пресв. Девы Марии в Кингстауне. 1919–1946 гг. Фотография 2014 г.
Фото: Stefan Krasowski / Wikimedia Commons

Протестантские церкви, деноминации и секты. Общая численность протестантов по переписи 2012 г. составляла свыше 82 тыс. чел. *Англиканская Церковь* представлена в С.-В. и Г. диоцезом Наветренных о-вов (включает также Гренаду и Сент-Люсию), входящим в состав церковной пров. Вест-Индия. Наиболее многочисленной из протестант. деноминаций в С.-В. и Г. является пятидесятничество (свыше 30 тыс. чел., или 27,6% жителей), куда входят общины Пророческой церкви Бога, Церкви Бога (Кливленд), Пятидесятнических ассамблей Вест-Индии, а также афрохрист. пяти-

десятнических церквей. Адвентисты седьмого дня (12,7 тыс. чел., или 11,6% жителей) образуют миссию, относящуюся к конференции Карибского союза. Духовные баптисты (ранее были известны как шейкеры или шаутеры; 9,7 тыс. чел., или 8,9% жителей) представляют местный культ, возникший во 2-й пол. XIX в., вероятно, в результате влияния традиц. верований на методизм. В 1912–1965 гг. шейкеры находились под запретом в С.-В. и Г. Методисты (9,5 тыс. чел., или 8,6% жителей) находятся в юрисдикции Методистской церкви на Карибских о-вах и в Америках (Methodist Church in the Caribbean and the Americas; основана в 1967, центр в Антигуа и Барбуде). Общины *евангеликов* (4 тыс. чел., или 3,7% жителей) входят в Ассоциацию евангелических церквей и Евангелическую церковь Вест-Индии. Также имеются небольшие общины *Иеговы свидетелей* (909 чел.), конгрегационалистов (294 чел.), последователей *Армии спасения* (286 чел.).

Прочие религии. Приверженцев ислама (офиц. данных о численности нет) объединяет Исламский центр С.-В. и Г., в управлении к-рого находятся 3 мечети (на 2019). Индуизм (офиц. данных о численности нет) исповедуют гл. обр. выходцы из Юж. Азии. Новые религ. движения представлены последователями растафарианизма (1,2 тыс. чел., или ок. 1% жителей) и бахаизма.

Религиозное законодательство. Действующая Конституция С.-В. и Г. в преамбуле утверждает веру в «верховенство Бога» одним из фундаментальных принципов гос-ва наряду со свободой и достоинством человека. Гарантируется свобода совести, включая свободу вероисповедания, его частного и публичного выражения, выбора и смены религии как индивидуально, так и в составе общины; религ. орг-ции имеют право открывать и содержать учебные заведения, вести религ. образование на добровольной основе (ст. 9). Служители культов не имеют права избираться в Законодательное собрание (ст. 26). Религ. орг-ции могут регистрироваться как некоммерческие религ. учреждения либо как корпорации, в последнем случае требуется одобрение правительства и парламента.

Исторический очерк. Древнейшие достоверно зафиксированные следы присутствия человека в С.-В. и Г. относятся к I или ко II в. по Р. Х. и связаны с земледельцами саладоидной культуры, вероятно индейцами-араваками, к-рые заселяли М. Антильские о-ва с юга, из долины Ориноко. Интерпретация предположительно обнаруженных на Сент-Винсенте фрагментов каменных орудий, гипотетически связанных с ортоироидной культурой (V–I тыс. до Р. Х.), остается дискуссионной (*Callaghan.* 2007). На Гренадинах самые ранние археологические находки относятся к IV–V вв. Вероятно, ок. XII–XIV вв. араваков вытеснили и ассимилировали карибы (самоназвание — калинаго, калипуна), которые называли о-в Сент-Винсент Юрумаин. По легенде, возникшей не ранее XIX в., о-в Сент-Винсент открыл Х. *Колумб* 22 янв. 1498 г. и назвал его в честь сщмч. *Викентия* Августопольского († 304), чей праздник отмечался в тот день. В действительности Колумб отплыл в 3-ю экспедицию лишь 30 мая 1498 г. и в ходе нее не проходил мимо Сент-Винсента и др. Наветренных о-вов (кроме, возможно, Гренады). Название Сент-Винсент (Sant Vicente) впервые встречается в указе кор. Фердинанда (Фернандо) II Арагонского от 23 дек. 1511 г., разрешающем обращать в рабство индейцев-карибов, враждебно настроенных по отношению к испанцам (*Jesse C.* The Spanish Cedula of December 23, 1511, on the Subject of the Caribs // Caribbean Quarterly. 1963. Vol. 9. N 3. P. 22–32). В 1519 г. остров был впервые отмечен как San Vincenty на испан. карте-портулане (Вольфенбюттельская карта; *Uhden R.* An Unpublished Portolan Chart of the New World, A. D. 1519 // The Geographical J. Oxf., 1938. Vol. 91. N 1. P. 44–50). Очевидно, остров был открыт в нач. XVI в. испан. моряками, давшими ему совр. название. Первые упоминания островов из архипелага Гренадины европейцами появляются не ранее XVII в. (*Moreau.* 1992. P. 58).

Со 2-й пол. XVI в. Наветренные о-ва, в т. ч. Сент-Винсент и Гренадины, посещали англ., франц. и нидерланд. моряки, совершавшие меновую торговлю с местными жителями. В 90-х гг. XVI в. голландцы совместно с карибами Сент-Винсента осуществляли военные акции против испанцев. С 20-х гг. XVII в. Англия, Франция и Нидерланды начали политику колонизации М. Антильских о-вов, но не пытались закрепиться на Сент-Винсенте из-за гористого рельефа и многочисленного воинственного населения. В 1627 г. англ. кор. *Карл I* впервые предъявил права на все «острова карибов», но практические меры в отношении Сент-Винсента не были предприняты. Французы в нач. 50-х гг. XVII в. пытались поддерживать дружеские контакты с карибами, но в 1654 г. между ними началась война (одним из поводов стала попытка захвата французами Гренадинов). Она проходила с переменным успехом. По договору 1660 г. с карибскими вождями французы и присоединившиеся к ним англичане отказались от притязаний на о-ва Сен-Винсент и Доминику в обмен на нейтралитет карибов. Поскольку во время 2-й англо-голл. войны (1665–1667) карибы выступали как союзники голландцев и французов, в 1668 г. англ. губернатор Барбадоса У. Уиллоби предпринял военную экспедицию на Сент-Винсент и добился от части вождей признания суверенитета англ. монарха, что не имело практических последствий. В XVI–XVII вв. население Сент-Винсента пополнялось за счет африканцев с невольничьих судов, терпевших крушение в этом районе, а также беглых чернокожих рабов с Гренады и Барбадоса. Кроме того, карибы, нападавшие на европ. колонии, нередко привозили с собой пленных. В результате смешанных браков на острове возникла особая этническая группа — гарифуна («черные» карибы, самоназвание — гаринагу). К посл. трети XVII в. они, вероятно, составляли большинство жителей острова и начали конфликтовать с индейцами (в европ. источниках — «красные» или «желтые» карибы). Это заставило вождей последних обращаться за помощью к французам в войне против гарифуна. На протяжении 1-й пол. XVIII в. на остров начали прибывать небольшие группы франц. колонистов, селившиеся на зап. берегу (к 1764 — 1300 чел.). В нек-рых случаях они занимали место индейцев, к-рые мигрировали в континентальную Юж. Америку из-за враждебности «черных» карибов. Французы начали выращивать кофейное дерево, табак, сахарный тростник, хлопчатник, ввозить рабов из Африки и с др. вест-индских островов. Организованная французами в 1719 г. экспедиция против

«черных» карибов потерпела неудачу. В 1722 г. брит. корона вновь предъявила права на Сент-Винсент, но предпринятая в 1723 г. попытка колонизации потерпела неудачу из-за совместного противодействия «черных» и «желтых» карибов, поддержанных французами. Ахенский договор 1748 г., закончивший войну за «австрийское наследство» (1740–1748), подтвердил нейтральный статус Сент-Винсента, но число франц. колонистов продолжало расти, они создали собственные адм. структуры (8 дистриктов).

В дек. 1762 г., в ходе Семилетней войны (1756–1763), британцы без боя захватили франц. поселения на вост. побережье Сент-Винсента. По условиям Парижского мира 1763 г. весь остров был объявлен владением Великобритании. Административно он находился в подчинении губернатора Гренады. В 1765 г. врач Дж. Янг основал в Кингстауне ботанический сад, один из старейших в мире. Политика англичан, начавших организовывать основанные на рабском труде плантации сахарного тростника, вызвала сопротивление гарифуна. Это заставило брит. власти начать против них т. н. 1-ю Карибскую войну (1772–1773). По условиям мирного договора, подписанного в 1773 г., гарифуна обязались сложить оружие, уступили англичанам значительную часть своих владений, обещали не препятствовать строительству дорог и портов. В 1776 г. на остров был назначен собственный губернатор, его резиденция находилась в пос. Кингстон (до 1763 — Уасигани). Во время англо-французской войны 1778–1783 гг. французы при поддержке гарифуна захватили Сент-Винсент (1779). Это позволило карибам вернуть землю, утраченную в 1773 г. В 1780 г. остров пострадал от т. н. Великого урагана, самого разрушительного за всю историю наблюдений. По Парижскому мирному договору 1783 г. Сент-Винсент был возвращен Великобритании, в 1784 г. под управление местного губернатора были переданы Гренадины (ранее относились к колонии Гренада). После 1783 г. на Сент-Винсент приехало значительное число лоялистов из бывш. североамер. колоний Великобритании, которые не пожелали оставаться в США. Колонисты-плантаторы настаивали на полном выселении с острова гарифуна (такой план существовал с 60-х гг. XVIII в.), но брит. власти считали проект слишком дорогостоящим и труднореализуемым. В 1786 г. Сент-Винсент посетил брит. принц Уильям Генри (в 1830–1837 кор. Вильгельм IV). В 1793 г. на остров было интродуцировано из Океании хлебное дерево, позволившее значительно улучшить положение дел с продовольствием.

В 1793 г. Великобритания в составе 1-й коалиции объявила войну революционной Франции. В следующем году прибывший в Вест-Индию комиссар Национального конвента В. Ж.-Б. Юг (1762–1826) установил контакты с гарифуна, к-рые в марте 1795 г. начали боевые действия против англичан при поддержке небольшого франц. десанта (т. н. 2-я Карибская война (1795–1796)). Англичане пытались добиться стратегического перевеса, поставив под ружье большое число чернокожих рабов, а также организовав морскую блокаду острова. Это не позволило французам доставлять подкрепление и боеприпасы. Несмотря на это, к кон. 1795 г. карибы установили контроль почти над всем островом, кроме Кингстауна и окрестностей. Перелом в войне наступил после прибытия на Сент-Винсент в июне 1796 г. брит. войск под командованием ген. Р. Аберкромби (ок. 4 тыс. чел.). Значительно уступавшие в численности французы капитулировали, карибы продолжали сопротивление в труднодоступных районах до окт. Пленных карибов (свыше 4 тыс. чел.) депортировали на о-в Балисо (в сев. части архипелага Гренадины), где из-за недостатка еды и пресной воды вскоре умерло свыше 2 тыс. чел. Оставшихся гарифуна в марте 1797 г. перевезли на о-в Роатан (близ побережья Центр. Америки, ныне Гондурас). Вскоре большинство из них перебрались на континент (ныне гарифуна, сохранившие этническую идентичность, живут в Белизе, Гватемале, Гондурасе и Никарагуа). Небольшое число «черных» карибов смогли избежать депортации и скрывались в центральной части острова до 1805 г., когда им была объявлена амнистия. Брит. власти также позволили остаться на Сент-Винсенте «желтым» карибам (большинство уехали на Тринидад после извержения вулкана в 1812, которое нанесло ущерб их землям).

Для работы на плантациях в С.-В. и Г. в массовом порядке ввозились африканцы, численность которых в 1-й трети XIX в. значительно превышала численность европ. колонистов и оставшихся карибов. После отмены рабства в Британской империи (1834–1838) усугубился кризис в производстве сахарного тростника, начавшийся еще в 1828 г. Нехватка рабочих рук привела к тому, что на остров в 40-х гг. XIX в. стали приглашать португ. сельскохозяйственных рабочих с о-ва Мадейра, в 60–70-х гг. XIX в.— рабочих из Юж. Азии. Тяжелые условия труда на плантациях приводили к беспорядкам (наиболее сильные в 1862 и 1935). В 1833 г. С.-В. и Г. стали частью британской колонии Наветренные острова (центр на Барбадосе), в 1877 г. выделены в самостоятельную коронную колонию. В кон. XIX в. начались попытки товарного производства бананов, со 2-й пол. XX в. ставших главным экспортным товаром. В XIX–XX вв. серьезной проблемой оставались ураганы (наиболее разрушительные в 1875, 1898, 1955, 1960) и извержения вулкана Суфриер (1812, 1902). В 1925 г. учрежден выборный Законодательный совет, в 1951 г. введено всеобщее избирательное право. В 1958–1962 гг. С.-В. и Г. входили в Вест-Индскую федерацию, после ее распада были включены в 1967 г. в объединение «Вест-Индские ассоциированные государства», члены к-рого получили внутреннее самоуправление под властью брит. короны (С.-В. и Г. в 1969). Видным деятелем движения за независимость был Р. М. Като (1915–1997), лидер Лейбористской партии Сент-Винсента, основанной в 1955 г., главный министр (1967–1969) и премьер-министр (1969–1972, 1974–1984). Он придерживался умеренной политики, ориентируясь на Великобританию и США и избегая тесных связей с социалистическими режимами Кубы, Гренады и Гайаны. По результатам референдума 27 окт. 1979 г. провозглашено независимое гос-во С.-В. и Г., входящее в Содружество. В 1984–2001 гг. у власти находилась правоцентристская Новая демократическая партия (образована в 1975). С 2001 г. пост премьер-министра занимает Р. Э. Гонсалвиш, лидер Объединенной лейбористской партии (образована в 1994 в результате слияния Лейбористской партии Сент-Винсента и Движения за национальное единство). Кор. Елизавета II по-

сещала С.-В. и Г. в 1966 и 1985 гг. В 2009 г. прошел референдум о переходе к республике и об учреждении поста президента, но проект не получил поддержки большинства (набрал 43,7% голосов). Серьезное влияние на развитие С.-В. и Г. после обретения независимости продолжали оказывать природные катаклизмы: извержение вулкана Суфриер в 1979 г., уничтожившее часть сельскохозяйственных угодий; ураганы 1980, 1987 и 1999 гг., которые нанесли большой урон плантациям бананов и кокосовой пальмы; засуха 2001 г. С 90-х гг. XX в. важную роль в экономике страны начали играть туризм и офшорный финансовый бизнес. Дипломатические отношения между РФ и С.-В. и Г. установлены 29 сент. 2002 г. Серьезным ударом для страны стало новое извержение вулкана Суфриер (апр. 2021), потребовавшее эвакуации ок. 16 тыс. чел.

История христианства. Распространение христианства на о-ве Сент-Винсент началось в XVII в. В 1653 г. по приглашению одного из вождей на остров прибыли франц. иезуиты Г. Обержон и Ф. Геймё. Они и др. члены миссии были убиты на следующий год после начала войны между карибами и французами. Заключение мирного договора 1660 г. позволило иезуитам вернуться на Сент-Винсент в 1670 г., но миссия почти не достигла успехов и в 1702 г. была упразднена. Вместе с тем иезуиты, прежде всего А. Ле Бретон (жил на Сент-Винсенте в 1693–1702), собрали ценные сведения о природе острова, языке, культуре и преданиях местных жителей.

После установления брит. владычества с 1787 г. миссионерскую работу среди карибов пытались вести методисты, организовавшие школу (1788–1790). Миссия не имела успеха из-за общей враждебности карибов к англичанам и их продолжавшихся контактов с французами на Мартинике. Те настраивали гарифуна против протестант. пасторов, называя их брит. шпионами. Среди колонистов после 1763 г. преобладало англиканство. В Кингстауне была построена церковь, разрушенная ураганом в 1780 г. Восстановленный храм был освящен в 1820 г. во имя св. Георгия. С 1824 г. англикане С.-В. и Г. находились в юрисдикции диоцеза Барбадоса (с 1877 Барбадоса и Наветренных о-вов). В 1927 г., после выделения Барбадоса в отдельный диоцез, кафедра была перенесена в Кингстаун.

Католицизм, распространенный в среде франц. поселенцев с XVII в., после установления брит. владычества в 1763 г. отошел на 2-й план. Число католиков выросло в сер. XIX в. за счет португ. иммигрантов. Католич. приходы входили в апостольскую префектуру Вест-Индии (с 1819), архидиоцез Порт-оф-Спейна (с 1850), диоцез Сент-Джорджеса (с 1956), диоцез Бриджтауна и Кингстауна (с 1970), в 1989 г. образован самостоятельный диоцез Кингстауна в юрисдикции архиепископа Кастри (в 2011–2016 относился к юрисдикции митрополита Порт-оф-Спейна).

В XX в. в С.-В. и Г. в результате деятельности миссионеров из США и Канады появились крупные общины адвентистов седьмого дня (с 1901), пятидесятников и евангеликов (с посл. трети XX в.).

Ист.: *Le Breton A.* Historic Account of St. Vincent, the Indian Youroumaÿn, the Island of the Karaÿbes. Mayreau, 1998.

Лит.: *Bullen R. P., Bullen A. K.* Archaeological Investigations on St. Vincent and the Grenadines West Indies. Orlando, 1972; *Boucher P.* Cannibal Encounters: Europeans and Island Caribs, 1492–1763. Baltimore; L., 1992; *Moreau J.-P.* Les Petites Antilles, de Christophe Colomb à Richelieu: 1493–1635. P., 1992; *Adams E.* St. Vincent in the History of the Carib Nation, 1625–1797. Kingstown, 2007; *Callaghan R. T.* Prehistoric Settlement Patterns on St. Vincent, West Indies // Caribbean J. of Science. 2007. Vol. 43. N 1. P. 11–22; *Taylor C.* The Black Carib Wars: Freedom, Survival, and the Making of the Garifuna. Jackson (Miss.), 2012; *Кривоногов В. П.* У гарифуна Сен-Винсента // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2017. № 1. С. 88–99.

С. Г. Мереминский

СЕНТ-КИ́ТС И НЕ́ВИС [англ. Saint Kitts and Nevis; Федерация Сент-Кристофер и Невис; англ. Federation of Saint Christopher and Nevis], гос-во в Вест-Индии, в сев. части М. Антильских о-вов (группа Наветренные о-ва). Занимает острова Сент-Кристофер (Сент-Китс) и Невис. Территория 261 кв. км (в т. ч. о-в Сент-Кристофер — 168 кв. км, о-в Невис — 93 кв. км; самое маленькое гос-во в Зап. полушарии). Столица — Бастер (на о-ве Сент-Кристофер; 11,4 тыс. чел. по переписи 2011 г.). Крупнейшее поселение на о-ве Невис — Чарлстаун (1,8 тыс. чел.). Офиц. язык — английский. Абсолютное большинство жителей владеют также восточнокарибским англо-креольским языком. Административно-территориальное де-

ление: 14 округов (parish, букв.— «приход»; в т. ч. 9 на Сент-Кристофере и 5 на Невисе). С.-К. и Н.— член ООН (1983), Содружества (1983), МВФ (1984), МБРР (1984), ОАГ (1984), Сообщества стран Карибского бассейна (КАРИКОМ; 1974), ВТО (1996). **География.** Расположено на островах вулканического происхождения, разделенных проливом Те-Нарроду (в самом узком месте 3 км). Острова омываются с запада Карибским м., с востока — Атлантическим океаном. Оба острова гористые, вдоль побережий — полоса песчаных пляжей, окружены коралловыми рифами. Остров Сент-Кристофер вытянут с северо-запада на юго-восток, в центральной части горный массив (до 1156 м — высшая точка страны вулкан Лиамуига, др. название — Мизери), на юго-востоке — узкий плоский полуостров с многочисленными бухтами. Остров Невис округлой формы, в центре — вулкан Невис (высота до 985 м). Климат тропический, пассатный. Среднемесячная температура 24–26 °С. Годовое количество осадков от 1400 до 3200 мм (максимальное — с мая по ноябрь). Часты ураганы (обычно с июля по ноябрь); большое количество малых рек, есть небольшие озера (в т. ч. Грейт-Солт-Понд на юго-востоке Сент-Кристофера). Нижние части склонов гор заняты плантациями сельскохозяйственных культур, выше — горные тропические леса с богатой фауной птиц, в т. ч. водится американский бурый пеликан — один из национальных символов страны.

Население 54,1 тыс. чел. (данные на 2021). Ок. 95% населения С.-К. и Н. составляют потомки чернокожих рабов, в т. ч. свыше 2% — мулаты, свыше 2% — европейцы, ок. 1,5% — выходцы из Юж. и Юго-Вост. Азии. Среднегодовой прирост населения — 0,64%, рождаемость —

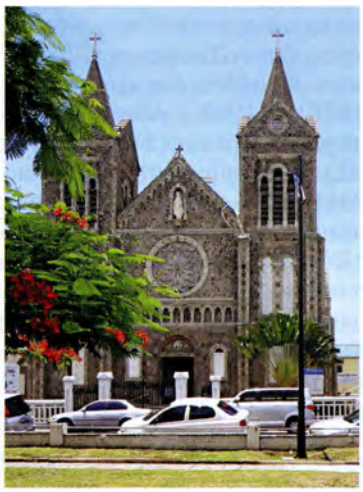
12,4 на 1 тыс. чел., смертность — 7,24 на 1 тыс. чел., показатель фертильности — 1,77 ребенка на 1 женщину. Средняя ожидаемая продолжительность жизни — 76,8 года (мужчины — 74,37, женщины — 79,3). Доля детей в возрасте до 14 лет — 19,9%, лиц от 15 до 64 лет — 70,1, лиц 65 лет и старше — 10%. Степень урбанизации — 31%.

Государственное устройство. С.-К. и Н.— федеративное гос-во (единственное в Вест-Индии). Конституция принята 22 июня 1983 г. Форма правления — конституционная монархия в рамках Содружества. Глава гос-ва — брит. монарх, представленный генерал-губернатором. Высший орган законодательной власти — однопалатный парламент (Национальная ассамблея). Включает 14 парламентариев: 11 депутатов избираются в одномандатных округах на 5 лет путем всеобщего голосования (8 — от о-ва Сент-Кристофер и 3 — от о-ва Невис), 3 сенатора назначаются генерал-губернатором (2 — по рекомендации премьер-министра и 1 — лидера оппозиции). Исполнительную власть осуществляет правительство во главе с премьер-министром, к-рым становится лидер партии или коалиции большинства, победившей на последних выборах. О-в Невис имеет собственный парламент — Ассамблею о-ва Невис (5 депутатов избираются населением, 3 — назначаются генерал-губернатором). Главу гос-ва представляет зам. генерал-губернатора, исполнительную власть осуществляет премьер. За о-вом Невис также закреплено право отделиться от о-ва Сент-Кристофер и создать независимое государство, если за такое решение проголосуют не менее $^2/_3$ зарегистрированных избирателей острова. В С.-К. и Н. существует многопартийная система. Ведущие политические партии: Лейбористская партия, «Движение народного действия», Народная лейбористская партия, «Движение заинтересованных граждан», Реформистская партия Невиса.

Религия. 88% населения — христиане (из них 82% — представители протестант. деноминаций, 6% — католики), 2% — индуисты, по 1% — мусульмане и адепты карибских синкретических культов (гл. обр. растафарианцы), 8% не относят себя ни к одной религ. группе (данные на 2011).

Нехалкидонские восточные Церкви. В Бастере с 1980 г. действует приход во имя святых Марка и Паисия Великого *Коптской Церкви* (до 1991 принадлежал к Эфиопской Церкви), окормляющий небольшую общину.

Римско-католическая Церковь в С.-К. и Н. относится к Антильской епископской конференции (центр в Тринидаде и Тобаго) и представлена 7 приходами (4 на о-ве Сент-Кристофер, 3 на о-ве Невис) еп-ства Сент-Джонс — Бастер в составе митрополии Кастри. Собор Непорочного Зачатия в Бастере является одним из 2 кафедральных соборов еп-ства, к-рое также включает приходы на Монтсеррате, Ангилье, Британских Виргинских о-вах.



Католический собор Непорочного Зачатия Пресв. Девы Марии в Бастере. 1927 г. Фотография. 2014 г.
Фото: Gertjan R. / Wikimedia Commons

Протестантские церкви, деноминации и секты. *Англиканская Церковь* (17% жителей) имеет 16 приходов (11 на Сент-Кристофере, 5 на Невисе), объединенных в архидиаконат Сент-Китс и Невис в составе англиканского диоцеза Северо-Восточных Карибов и Арубы (центр на Антигуа) Церкви провинции Вест-Индия. Общины *методистов* (21% населения) находятся в юрисдикции Методистской церкви на Карибских о-вах и в Америках (Methodist Church in the Caribbean and the Americas; основаны в 1967, центр в Антигуа и Барбуде) и Уэслианской церкви (центр в США). *Пятидесятники* (18% населения) представлены общинами Церкви Бога (Кливленд), Пророческой церкви Бога, Пятидесятнических ассамблей Вест-Индии. Общины моравских братьев входят в провинцию Вост. Вест-Индии Моравской церкви. *Адвентистов* седьмого дня объединяет миссия, относящаяся к Конференции Карибского союза. *Баптисты* представлены общинами, к-рые связаны с амер. объединением Южная баптистская конвенция, местной Антиохийской баптистской церковью, а также общинами духовных баптистов (ранее были известны как шейкеры или шаутеры) — представителей афрохрист. культа, возникшего во 2-й пол. XIX в. Также имеются небольшие общины *братьев, евангеликов,* иеговистов, последователей *Армии спасения.*

Прочие религии. Ислам (ок. 1% населения) и индуизм (ок. 2% населения) исповедуют гл. обр. выходцы из Азии. Новые религиозные движения представлены растафарианцами (ок. 1% жителей) и последователями *Бахаи религии* (менее 1% жителей).

Религиозное законодательство. Действующая Конституция С. К. и Н. в преамбуле утверждает веру в «верховенство Бога» одним из фундаментальных принципов гос-ва наряду со свободой и с достоинством человека. Гарантируется свобода совести, включая свободу вероисповедания, его частного и публичного выражения, выбора и смены религии, как индивидуально, так и в составе общины; религ. орг-ции имеют право открывать и содержать учебные заведения, вести религ. образование на добровольной основе (ст. 11). Служители культов не имеют права избираться в Национальную ассамблею (ст. 28). Религ. группы имеют право регистрироваться в гос. органах, что дает им право на получение экономических льгот.

Исторический очерк. Древнейшие достоверно зафиксированные следы присутствия человека на о-ве Сент-Кристофер относятся к кон. III тыс. до Р. Х., на о-ве Невис — к сер. I тыс. до Р. Х. Они связаны с ортоироидной культурой, носители к-рой, охотники и собиратели, мигрировали из Юж. Америки. Не позднее I тыс. по Р. Х. на острова прибыли носители саладоидной культуры, вскоре их вытеснили индейцы-араваки, заселившие М. Антильские о-ва с юга, из долины Ориноко. Ок. 1300 г. араваков вытеснили и частично ассимилировали карибы, к-рые называли о-в Сент-Кристофер Лиа-

муига (Плодородная земля), о-в Невис — Оуалие (Земля прекрасных вод). Первым из европейцев оба острова посетил Х. *Колумб* в ходе 2-й экспедиции (нояб. 1493). Он назвал совр. о-в Сент-Кристофер Сан-Хорхе (в честь вмч. *Георгия* Победоносца), а о-в Невис — Сан-Мартин (в честь свт. *Мартина* Турского, был открыт в день его памяти, 11 нояб.). Однако в XVI в. из-за ошибок при составлении карт Вест-Индии о-в Сан-Хорхе был перепутан с одним из соседних островов (вероятно, совр. Саба), которому Колумб дал название Сан-Кристобаль (в честь св. *Христофора,* поскольку рельеф местной горы напомнил ему человека с ношей на спине). Позднее французы и англичане изменили название: острова стали называться соответственно Сан-Кристоф и Сент-Кристофер (сокращенно — Сент-Китс). О-в Сан-Мартин в XVI в. получил название Нуэстра-Сеньора-де-лас-Ньевес (испан. Богоматерь Снежная, в память о чуде с выпавшим снегом в Риме), возможно, из-за того, что вершина горы на острове часто была скрыта за облаками, напоминавшими снег. Позднее англичане сократили это название до Невис. Хотя Колумб объявил острова владением объединенной кастильско-арагонской короны, в XVI–XVII вв. испанцы не создали там поселений. Со 2-й пол. XVI в. Подветренные о-ва, в т. ч. Сент-Кристофер и Невис, посещали англ., франц. и нидерланд. моряки (в т. ч. в 1585 англ. корсар Ф. Дрейк). В 1620 г. на Сент-Кристофер и Невис в числе др. М. Антильских о-вов предъявил права англ. кор. Яков I Стюарт, в 1623 г. на Сент-Кристофере была основана англ. колония. Вскоре (вероятно, в 1625) на остров прибыли также франц. переселенцы. В 1626 г. англичане и французы убили большинство местных карибов, оставшиеся бежали в горы. В следующем году между европейцами было заключено соглашение, по к-рому англичане заняли центральную часть острова, французы северо-западную и юго-восточную части. Они также договорились о совместной борьбе против испанцев и карибов, для обеих стран Сент-Кристофер стал опорной точкой дальнейшей экспансии в Вест-Индию: англичане основали поселение на Невисе (1628), Монтсеррате и Антигуа, французы — на Мартинике, Гваделупе, Сент-Бартельми, Тортуге (ныне Тортю) и др. Губернатором франц. части в 1639–1660 гг. был Филипп де Лонгвилльер, сеньор де Пуанси, рыцарь *Мальтийского ордена.* По его инициативе орден в 1651 г. выкупил у франц. короны права на острова Сент-Кристофер, Сен-Мартен, Сен-Бартельми и Санта-Крус. В 1665 г. мальтийские рыцари продали острова Французской Вест-Индской компании. Первоначально главную роль в хозяйстве островов играло табаководство, с 40-х гг. XVII в. колонисты стали создавать плантации сахарного тростника. Это ускорило ввоз на острова рабов из Африки (начался еще в 1626). К кон. XVII в. они составляли до половины населения, к кон. XVIII в.— до 90%. Оставшиеся карибы с Сент-Кристофера, Невиса и Антигуа ок. 1640 г. были депортированы на о-в Ваитикубули (ныне о-в Доминика). Благодаря высоким доходам от сахарного производства Сент-Кристофер и Невис в XVII–XVIII вв. были богатейшими брит. колониями. В 1778 г. на термальных источниках на о-ве Невис был открыт 1-й в Америке туристический отель (действовал до 2-й пол. XIX в.).

Между англичанами и французами периодически возникали конфликты; во время англо-франко-голландской войны (1665–1667) французы установили контроль над всем о-вом Сент-Кристофер, но по Бредскому миру (1667) был восстановлен довоенный статус-кво. Остров пострадал от боевых действий, поэтому в 1669 г. центр франц. владений в Вест-Индии был перенесен на Мартинику. В 1671 г. центром англ. колонии Подветренные о-ва стал Джеймстаун на о-ве Невис (в 1698 перенесен на о-в Антигуа). При губернаторе колонии существовал единый консультативный орган выборных представителей от крупных плантаторов — Ассамблея Подветренных о-вов. В ходе войны за «пфальцское наследство» (1688–1697) англичане захватили весь Сент-Кристофер, депортировав большинство франц. колонистов на о-в Гаити. По Рисвикскому миру (1697) Франция вернула свою часть Сент-Кристофера, но потеряла ее в начале новой англо-французской войны (1702). Утрехтский мир 1713 г. закрепил за Великобританией весь о-в Сент-Кристофер. Во время очередной англо-французской войны (1778–1783) франц. десант захватил острова Сент-Кристофер и Невис (1782), но по Парижскому миру 1783 г. они были возвращены Великобритании. С 20-х гг. XIX в. сахарное производство переживало кризис. Запрет работорговли (1807) и отмена рабства (1834–1838) в Британской империи вызвали нехватку рабочих рук, к-рую пытались компенсировать привлечением иностранных рабочих, в т. ч. из Африки, с португ. о-ва Мадейра и Юж. Азии. Острова серьезно пострадали от сильного землетрясения (1843), эпидемии холеры (1853–1854). В 1816 г. колония Подветренные о-ва была упразднена, на островах Сент-Кристофер и Невис созданы собственные представительные органы. При этом большинство жителей не имели права голоса. В 1871 г. острова Сент-Кристофер и Невис вошли в состав новой коронной колонии — Подветренные о-ва. В ней действовал назначаемый губернатором Федеральный совет, в каждой из 6 частей (президентств) существовали также местные органы управления. В 1883 г. были объединены президентства Сент-Кристофера (включало также о-в Ангилья) и Невиса. Тяжелое социально-экономическое положение приводило к забастовкам и массовым беспорядкам (1896, 1935–1936). В 30-х гг. XX в. началось формирование профсоюзных орг-ций и местных политических партий. В 1951 г. колония стала называться Сент-Кристофер, Невис и Ангилья, одновременно всему взрослому населению было предоставлено избирательное право. В 1958–1962 гг. колония входила в Вест-Индскую федерацию, после ее распада включена в 1967 г. в объединение «Вест-Индские ассоциированные государства», члены которого получили внутреннее самоуправление под властью брит. короны. Внутренние противоречия между отдельными островами, наметившиеся еще в XIX в., привели к восстанию на Ангилье, где в 1967 г. в одностороннем порядке была провозглашена независимая республика. В 1969 г. брит. колониальная администрация на Ангилье была восстановлена, но спустя 2 года остров был фактически отделен от С.-К. и Н. (отделение официально закреплено в 1980).

В 1967–1980 гг. у власти в С.-К. и Н. находилась Лейбористская партия (основана в 1932 под названием «Рабочая лига»), осуществившая

в 70-х гг. XX в. национализацию сахарной промышленности (гос. компания ликвидирована в 2005). В оппозиции к ней находилась правоцентристская партия «Движение народного действия» (основана в 1965), к-рую поддерживали большинство плантаторов. В 1980–1995 гг. правительство возглавлял ее лидер Кеннеди Симмондс (род. в 1936). 19 сент. 1983 г. брит. правительство предоставило независимость колонии, которая получила название Федерация С.-К. и Н. и вошла в Содружество. Кор. Елизавета II посетила С.-К. и Н. в 1966 и 1985 гг. Серьезные противоречия между островами Сент-Кристофер и Невис нашли отражение в партийно-политической системе. На о-ве Невис сформировались собственные партии («Движение заинтересованных граждан», Реформистская партия Невиса и др.), выступавшие за выход из состава федерации. На прошедшем в авг. 1998 г. референдуме за отделение острова высказались 62% избирателей (для вступления решения в силу было необходимо набрать $^2/_3$ голосов). В 1995 г. к власти в С.-К. и Н. вернулась Лейбористская партия под рук. Дензила Дугласа (род. в 1953). С 80-х гг. XX в. на ведущее место в экономике вышел туризм, важное значение приобрел офшорный финансовый бизнес (в т. ч. благодаря принятой в 1984 программе предоставления гражданства в обмен на инвестиции), развивалось швейное и электротехническое производство. Серьезной проблемой для С.-К. и Н. остаются ураганы (особенно сильные в 1989, 1995, 1996, 1998, 1999). В 2015 г. на выборах одержала победу коалиция в составе Движения народного действия, Движения заинтересованных граждан и Народной лейбористской партии (отделилась в 2013 от Лейбористской партии). По итогам выборов 2020 г. эта же коалиция осталась у власти. Дипломатические отношения между РФ и Федерацией С.-К. и Н. установлены 29 сент. 2003 г.

История христианства. Распространение христианства в С.-К. и Н. происходило одновременно с европ. колонизацией. Среди англ. переселенцев, прибывших на о-в Сент-Кристофер в 1623 г., был англикан. свящ. Дж. Фитли. К 1655 г. на острове было 5 англикан. приходов. На о-ве Невис 1-я англикан. ц. во имя ап. Фомы была построена в 1643 г. Среди французских колонистов первоначально были католич. капелланы. В 1638 г. на Сент-Кристофер прибыла миссия франц. *капуцинов*. Они построили в Бастере, центре франц. колонии, большую ц. во имя Пресв. Богородицы (Нотр-Дам), вели миссионерскую работу среди чернокожего населения. В 1646 г. из-за конфликта с губернатором Лонгвиллером де Пуанси капуцины были изгнаны с Сент-Кристофера, их сменили *иезуиты* (уехали после ликвидации франц. колонии в нач. XVIII в.). Колонии не были однородными в религ. отношении, поскольку во франц. части жило много *гугенотов*, в английской — ирландцев-католиков. После установления полного брит. контроля над Сент-Кристофером католич. храм был передан англиканам (перестроен и освящен в 1710 во имя вмч. Георгия). На острове оставалась небольшая католич. община, число католиков выросло в сер. XIX в. за счет португ. иммигрантов. Ок. 1856 г. в Бастере была построена католич. ц. Непорочного Зачатия (перестроена в 1927–1928). В 1981 г. она стала 2-м кафедральным собором диоцеза Сент-Джонс — Бастер. На о-ве Невис 1-й католич. приход был открыт в 1947 г. С кон. XX в. число католиков в С.-К. и Н. растет за счет иммигрантов из Доминиканской Республики.

Англиканская церковь сохраняла статус государственной до 1967 г. С 1824 г. С.-К. и Н. административно относились к диоцезу Барбадоса, с 1842 г.— к диоцезу Антигуа и Подветренных о-вов (ныне Северо-Восточных Карибов и Арубы). В 1762–1781 гг. на Сент-Кристофере служил англикан. свящ. Дж. Рамзи, видный деятель движения аболиционистов (борцов за отмену рабства). С кон. XVIII в. в С.-К. и Н. получали распространение др. протестант. деноминации. С 1777 г. на Сент-Кристофере действовала миссия моравских братьев (члены миссии построили церковь в Бастере в 1795, в Кайоне в 1821, открыли неск. школ). Они вели миссионерскую работу среди рабов, были активными аболиционистами. Начиная с 1787 г. С.-К. и Н. неск. раз посещал Т. Кук, один из основателей Методистской церкви в Америке, что способствовало распространению на островах методизма. Во 2-й пол. XX в. в С.-К. и Н. в результате деятельности проповедников из США и Канады возникли общины баптистов, пятидесятников и др.

Лит.: *Wilson S. M.* The Prehistoric Settlement Pattern of Nevis, West Indies // J. of Field Archaeology. L., 1989. Vol. 16. P. 427–450; *Boucher P.* Cannibal Encounters: Europeans and Island Caribs, 1492–1763. Baltimore, 1992; *Hubbard V. K.* Swords, Ships and Sugar: A History of Nevis to 1900. Corvallis (Oregon), 1992; *idem.* A History of St. Kitts: The Sweet Trade. Oxf., 2002.

С. Г. Мереминский

СЕНТ-ЛЮСИ́Я [англ. Saint Lucia], гос-во в Вест-Индии, в центральной части М. Антильских о-вов (группа Наветренные о-ва). Занимает о-в Сент-Люсия. Территория 616 кв. км. Столица — Кастри (4 тыс. чел., с пригородами — 22 тыс. чел.; перепись 2010 г.). Офиц. язык — английский. Абсолютное большинство жителей владеют также антильским франко-креольским языком. Административно-территориальное деление: 11 округов (district). С.-Л.– член ООН (1979), Содружества (1979), МВФ (1979), МБРР (1980), ОАГ (1979), Сообщества стран Карибского бассейна (КАРИКОМ; 1974), ВТО (1995), Международной организации Франкофонии (1981). **География.** Расположено на острове вулканического происхождения. Омывается с запада Карибским м., с востока — Атлантическим океаном. Максимальная протяженность с севера на юг 43 км, с запада на восток 22 км. Береговая линия на востоке, севере и северо-западе сильно изрезана многочисленными заливами и бухтами. Рельеф гористый, высоты до 950 м (высшая точка страны – гора Жими на юго-западе острова). В кальдере Калибу встречаются термальные источники. Вдоль побережья — полоса низменности. Климат тропический, пассатный. Среднемесячная температура 24–26°С. Осадков выпадает от 150 мм в год на севере до 2500–3500 мм на склонах горы Жими, наибольшее их количество — с мая по авг. С июля по нояб. часты тропические ураганы. На территории С.-Л. много небольших рек. В растительном покрове преобладают вечнозеленые тропические леса. Фауна острова представлена в основном птицами, грызунами, пресмыкающимися, имеется неск. видов эндемичных пресмыкающихся и птиц, в т. ч. синелицый амазон, считающийся одним из национальных символов. Природные резерваты, в т. ч. охраняемый природный район Питон, включены в список

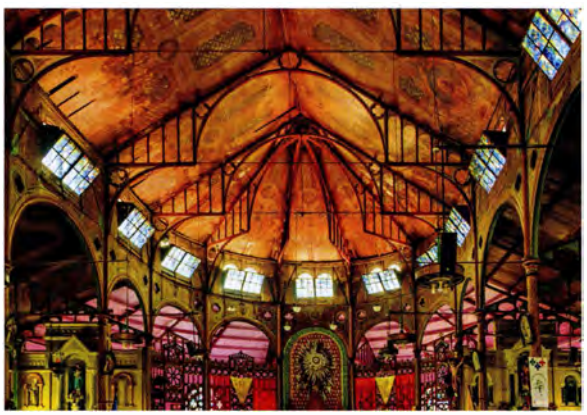
Всемирного наследия ЮНЕСКО (2004).

Население 178,7 тыс. чел. (по оценкам на 2018). Ок. 96% населения составляют потомки чернокожих рабов, в т. ч. ок. 11% — мулаты, 2,2% — выходцы из Юж. и Юго-Вост. Азии, 1,8% — др. группы (карибы, европейцы и др.). Среднегодовой прирост населения — 0,8%, рождаемость — 12,7 на 1 тыс. чел., смертность — 7,8 на 1 тыс. чел., показатель фертильности — 1,73 ребенка на 1 женщину. Средняя ожидаемая продолжительность жизни — 78,7 года (мужчины — 75,96, женщины — 81,6). Доля детей в возрасте до 14 лет — 19,2%, лиц от 15 до 64 лет — 67,7, лиц 65 лет и старше — 13,1%. Степень урбанизации — 18,9%.

Государственное устройство. С.-Л.— унитарное гос-во. Форма правления — конституционная монархия в рамках Содружества. Конституция С.-Л. принята 20 дек. 1978 г. (действует с 22 февр. 1979). Глава гос-ва — брит. монарх, представленный генерал-губернатором. Законодательную власть осуществляет 2-палатный парламент, включающий Палату собрания (17 депутатов, избираются всеобщим голосованием на 5 лет) и Сенат (11 членов, назначаются на 5 лет генерал-губернатором, в т. ч. 6 — по рекомендации премьер-министра, 3 — лидера оппозиции, 2 — после консультации с религиозными, экономическими и социальными группами). Исполнительная власть принадлежит кабинету министров во главе с премьер-министром, к-рый утверждается генерал-губернатором. Как правило, им становится лидер победившей на выборах партии. Существует 2-партийная система. Политические партии: Лейбористская партия и Объединенная рабочая партия. Судебная система основана на сочетании французского и англо-американского права.

Религия. 89,8% населения — христиане: 61,1% — католики, 28,7% — представители различных протестант. деноминаций; 2% — адепты карибских синкретических культов (гл. обр. растафарианцы); 0,3% — индуисты; 0,1% — мусульмане; 7,8% не относят себя ни к одной религ. группе (перепись 2010 г.).

Римско-католическая Церковь в С.-Л. представлена архиеп-ством Кастри, к-рое относится к Антильской епископской конференции (центр в Тринидаде и Тобаго). Еп-ства-суффраганы (за пределами страны): Кингстауна, Розо, Сент-Джорджеса в Гренаде и Сент-Джонс — Бастер. По данным на 2019 г., католиков на С.-Л. насчитывалось 126,3 тыс. чел. (An. Pont. 2020. P. 152).



Интерьер католического собора Непорочного Зачатия Пресв. Девы Марии в Кастри. Фотография. 2020 г.
Фото: Terry Ott / Flickr.com

Протестантские церкви, деноминации и секты. *Англиканская Церковь* (1,6% населения) представлена 2 приходами, образующими архидиаконат С.-Л. в составе англикан. диоцеза Наветренных о-вов (центр в Сент-Винсенте и Гренадинах) Церкви провинции Вест-Индия. *Адвентистов* седьмого дня (10,4% населения) объединяет миссия, относящаяся к Конференции Карибского союза. *Пятидесятники* (10,3% населения) представлены общинами Церкви апостольской веры, Церкви Бога (Кливленд), Пятидесятнических ассамблей Вест-Индии, местной афро-карибской церковью «Потоки силы» (основана в 70-х гг. XX в.). Общины *евангеликов* (2,2% населения) относятся к Евангелической церкви Вест-Индии. *Баптисты* (2,1% населения) представлены общинами, к-рые связаны с амер. объединением Баптистские мид-миссии, а также общинами духовных баптистов (ранее были известны как шейкеры или шаутеры) — последователей афрохрист. культа, возникшего во 2-й пол. XIX в. *Иеговы свидетели* (1,1% населения) имеют 11 объединений. Общины *методистов* (0,5% населения) находятся в юрисдикции Методистской церкви на Карибских о-вах и в Америках (Methodist Church in the Caribbean and the Americas; основана в 1967, центр в Антигуа и Барбуде). Также имеются небольшие общины *братьев,* последователей *Армии спасения.*

Прочие религии. Приверженцев ислама (офиц. данных о численности нет) объединяет Исламский центр С.-Л. Индуизм (офиц. данных о численности нет) исповедуют гл. обр. выходцы из Юж. Азии.

Новые религ. движения представлены растафарианцами (1,9% населения) и адептами *Бахаи религии.*

Религиозное законодательство. Действующая Конституция С.-Л. в преамбуле провозглашает веру в «верховенство Бога» одним из фундаментальных принципов гос-ва наряду со свободой и с достоинством человека. Гарантируется свобода совести, включая свободу вероисповедания, его частного и публичного выражения, выбора и смены религии, как индивидуально, так и в составе общины; религ. орг-ции имеют право открывать и содержать учебные заведения, вести религ. образование на добровольной основе (ст. 9). Служители культов не имеют права избираться в Палату собрания (ст. 26). Религ. организации, насчитывающие свыше 250 членов, подлежат гос. регистрации, что дает среди прочего право на налоговые и др. льготы.

Исторический очерк. Древнейшие достоверно зафиксированные следы присутствия человека на о-ве Сент-Люсия относятся ко II в. по Р. Х. и связаны с индейцами-араваками, к-рые заселили М. Антильские

о-ва с юга, из долины Ориноко. Они называли остров Иоуаналао (Земля игуан). В IX–XI вв. араваков вытеснили и ассимилировали карибы, к-рые дали о-ву Сент-Люсия название Хиванарау (позднее Хеванорра). Согласно легенде, известной не ранее XIX в., остров обнаружил Х. *Колумб* в ходе 4-й экспедиции, 13 дек. 1502 г., и дал название в честь мц. *Луции* Сиракузской, чья память отмечалась в тот день. В действительности в дневниках Колумба нет упоминаний об о-ве Сент-Люсия, в дек. 1502 г. он находился в районе совр. Панамы. Название Сент-Люсия (Sancta Lucia) впервые встречается в указе кор. Фердинанда (Фернандо) II Арагонского от 23 дек. 1511 г., разрешающем обращать в рабство индейцев-карибов, враждебно настроенных по отношению к испанцам (*Jesse C.* The Spanish Cedula of December 23, 1511, on the Subject of the Caribs // Caribbean Quarterly. Kingston, 1963. Vol. 9. N 3. P. 22–32). По-видимому, остров был открыт в нач. XVI в. испан. моряками, давшими ему совр. название. Попыток основать поселение на о-ве Сент-Люсия испанцы не делали. Со 2-й пол. XVI в. Наветренные о-ва, в т. ч. Сент-Люсия, посещали английские, французские и нидерландские моряки (в 50-х гг. XVI в. здесь был франц. флибустьер Ф. Леклерк, в 1593 — англ. корсар Дж. Лангтон). В 1605 г. поселение на о-ве Сент-Люсия (на юж. оконечности острова, в районе совр. г. Вьё-Форт) попытались основать англичане с корабля «Олиф Блоссом», сбившегося с курса по пути из Англии в Гвиану. Вскоре большинство их было убито карибами, остальные бежали. В 1627 г. англ. кор. *Карл I* предъявил права на о-в Сент-Люсия в числе др. «островов карибов». Во 2-й пол. 30-х гг. XVII в. англичане и французы предприняли неск. попыток закрепиться на острове, оказавшихся неудачными. В 1650 г. французы с Мартиники основали поселение на северо-западе острова, получившее название Каренаж (в 1785 переименовано в честь франц. министра флота и колоний Ш. Э. Г. де ла Круа, маркиза де Кастри). Первоначально они поддерживали дружеские отношения с карибами, но после начала в 1654 г. войны вынуждены были покинуть остров (1656). В 60-х гг. XVII в. продолжалось англо-франц. соперничество за Сент-Люсию, по Бредскому миру 1667 г. права на остров остались за Францией (подтверждено Рисвикским миром 1697 г.). В 1674 г. контроль над Сент-Люсией перешел от Французской Вест-Индской компании к франц. короне. Число колонистов на острове постепенно росло, они занимались охотой, рыбной ловлей, выращивали хлопок, ввозили чернокожих рабов из Африки и с вест-индских островов. Большинство карибов во 2-й пол. XVII–XVIII в. покинули остров, оставшиеся были ассимилированы. По англо-франц. соглашению 1720 г. Сент-Люсия была объявлена нейтральной территорией (подтверждено в 1731), но франц. поселенцы продолжали оставаться на острове, к-рый использовался для контрабанды и другой незаконной деятельности. В 1744 г. франц. власти с Мартиники предъявили права на Сент-Люсию и сохраняли контроль над островом до 1762 г., несмотря на то что Ахенский мир 1748 г. формально подтвердил его нейтральный статус. В ходе Семилетней войны, в 1762 г., англичане без боя захватили Сент-Люсию, но по Парижскому миру 1763 г. вернули ее Франции. Офиц. признание франц. владычества резко ускорило иммиграцию на остров, в т. ч. с отошедших Великобритании Гренады и Сент-Винсента. На Сент-Люсии стали возникать плантации сахарного тростника и сахароварни, на к-рых работали рабы. Во время англо-франц. войны 1778–1783 гг. британцы после крупного морского сражения у берегов Сент-Люсии захватили остров (дек. 1778), население к-рого в то время составляло свыше 19 тыс. чел. (в т. ч. 16 тыс. рабов). По Версальскому миру 1783 г. Сент-Люсия была возвращена Франции. Остров серьезно пострадал от т. н. Великого урагана 1780 г., самого разрушительного за всю историю наблюдений. Война и природные катаклизмы привели к разорению части плантаций, массовому бегству рабов в центральные труднодоступные районы острова.

В период Французской революции 1789–1799 гг., с 1792 г., на Сент-Люсии действовали представители революционных групп. В февр. 1794 г. якобинские власти объявили об отмене рабства, но уже 1 апр. того же года остров захватили англичане. Франц. революционеры и часть бывших рабов оказывали им сопротивление (т. н. Первая разбойничья война). В апр. 1795 г. на Сент-Люсию прибыл с вооруженным отрядом комиссар Национального конвента В. Ж.-Б. Юг (1762–1826), заставивший к июню капитулировать брит. гарнизон. Была подтверждена отмена рабства, белые плантаторы бежали с острова. Прибытие на Сент-Люсию в апр. 1796 г. крупного британского отряда под командованием ген. Р. Аберкромби заставило французов капитулировать, часть африканцев и мулатов продолжала сопротивление до 1797 г. (Вторая разбойничья война). По Амьенскому миру 1802 г. Сент-Люсия была возвращена Франции, Наполеон Бонапарт распорядился восстановить рабство. Уже в июне 1803 г. остров вновь захватили англичане, их владение было офиц. закреплено Парижским мирным договором 1814 г.

Первоначально С.-Л. была отдельной коронной колонией, с 1838 г. входила в колонию Наветренные о-ва (центр на Барбадосе, с 1885 на Гренаде). Колониальные власти делали ставку на развитие производства сахарного тростника, сосредоточенного на крупных плантациях. Возникшую после отмены рабства в Британской империи (1834–1838) нехватку рабочих рук пытались компенсировать ввозом рабочих из Африки и Юж. Азии, развитием аренды на основе испольщины. Число мелких фермерских хозяйств до 80-х гг. XIX в. было невелико. Тяжелые экономические условия вели к постоянной эмиграции: в др. страны Вест-Индии, США, Канаду, с 50-х гг. XX в.— в Великобританию. По Конституции 1924 г. в колонии был создан Законодательный совет, большинство членов к-рого назначалось брит. властями. В ходе второй мировой войны, 9 марта 1942 г., герм. подводная лодка потопила в гавани Кастри 2 судна союзников. С 50-х гг. XX в. главным предметом экспорта С.-Л. стали бананы. В 1951 г. все взрослое население острова получило избирательное право, возникли первые политические орг-ции: левая Лейбористская партия (1949), правоцентристская Народная прогрессивная партия (1950, с 1964 в составе Объединенной рабочей партии). В 1958–1962 гг. С.-Л. входила в Вест-Индскую федерацию. После ее распада включена в 1967 г. в объединение «Вест-Индские ассоциированные государства», его члены получили внутреннее самоуправление под властью брит. короны. 22 февр. 1979 г. Великобрита-

ния предоставила С.-Л. независимость в рамках Содружества. В 1967–1979, 1982–1997, 2006–2011 гг. у власти находилась Объединенная рабочая партия, в 1979–1982, 1997–2006, 2011–2016 гг.— Лейбористская партия, на выборах 2016 г. вновь победила Объединенная рабочая партия. Серьезными проблемами страны остаются высокий уровень преступности и бедности, природные катаклизмы (ураганы 1980, 1994, 2002, 2007 гг. и др.). С 90-х гг. XX в. важную роль в экономике начал играть туризм. В 1966 и 1985 гг. С.-Л. посетила кор. Елизавета II. Дипломатические отношения между РФ и С.-Л. установлены 19 апр. 2004 г.

История христианства. Вероятно, еще в XVII в. на Сент-Люсию иногда приезжали католич. священники, окормлявшие колонистов, но 1-е документально зафиксированное богослужение на острове совершил 24 июля 1719 г. пресв. Ф. Сюффре де Вильнёв. В 1749 г. был назначен постоянный приходский священник. После окончательного установления в 1814 г. брит. владычества большинство жителей оставались католиками, однако серьезной проблемой была нехватка священников, иногда на 9 приходов (с 1819 относились к апостольской префектуре Вест-Индии, с 1850 — к архиеп-ству Порт-оф-Спейна) было всего 1–2 священника. Заметную роль в жизни острова в XIX в. играли члены франц. католич. конгрегаций. С 1847 г. на Сент-Люсии служили монахини конгрегации клюнийских сестер св. Иосифа (основана в 1807 католич. блж. Анной Марией Жавуэ), открывшие в 1854 г. в Кастри 1-ю на острове школу для девочек. В 1878 г. на Сент-Люсию прибыли священники из франц. конгрегации сыновей Блж. Марии Непорочной Девы (шаваньские отцы; основана в 1805 пресв. Л. М. Бодуэном). К кон. XIX в. ее члены служили на всех приходах острова. Они также открыли неск. начальных школ и участвовали в основании колледжа Пресв. Девы Марии в Кастри (1890). Первоначально там работали светские преподаватели, в 1947–1975 гг. колледжем руководили священники из ирл. конгрегации братьев Введения Марии во храм (основана в 1802 католич. блж. Эдмундом Райсом). Среди выпускников колледжа были мн. видные политики, ученые и деятели культуры, в т. ч. экономист А. Льюис (лауреат Нобелевской премии по экономике 1979 г.), поэт и драматург Д. Уолкотт (лауреат Нобелевской премии по литературе 1992 г.). Усилиями шаваньских отцов в 1894–1899 гг. в Кастри на месте старой приходской церкви (освящена в 1836) был построен деревянный собор в честь Непорочного Зачатия (освящен в 1931), один из крупнейших в регионе, с 1999 г. он имеет ранг малой базилики. В 1956 г. Кастри стал центром католич. диоцеза, в 1974 г.— архидиоцеза. 7 июля 1986 г. С.-Л. посетил с пастырским визитом папа Римский *Иоанн Павел II* (1978–2005).

Среди представителей брит. колониальной администрации и членов их семей были распространены гл. обр. англиканство, методизм и *пресвитерианство* (в 1844 всего ок. 400 чел.). Первый англикан. священник приехал на о-в Сент-Люсия в 1819 г., церковь открыта в 1832 г.

С посл. трети XX — нач. XXI в. число католиков уменьшилось (в 1960 католики составляли свыше 92% населения), в результате деятельности миссионеров из США и Канады появилось значительное число общин адвентистов седьмого дня, пятидесятников, баптистов и евангеликов.

Лит.: *Gachet C.* A History of the Roman Catholic Church in St. Lucia. Port of Spain, 1975; *Boucher P.* Cannibal Encounters: Europeans and Island Caribs, 1492–1763. Baltimore, 1992; *Moreau J.-P.* Les Petites Antilles, de Christophe Colomb à Richelieu: 1493–1635. P., 1992; *Jesse C.* Outlines of St. Lucia's History. Castries, 1994³; *Bright A. J.* Blood is Thicker than Water: Amerindian Intra- and Inter-Insular Relationships and Social Organization in the Pre-Colonial Windward Islands. Leiden, 2011; *Harmsen J. et al.* A History of St. Lucia. Vieux Fort, 2014.

С. Г. Мереминский

СЕПТИ́МИЙ СЕВЕ́Р [лат. Lucius Septimius Severus] (11.04.145, Лептис-Магна (близ совр. Эль-Хумс, Ливия) — 4.02.211, Эборак (ныне Йорк, Великобритания)), рим. император (с весны 193); сын Публия Септимия Геты и Фульвии Пии; по линии отца происходил из пунийской (карфагенской) аристократии, по линии матери — потомок рим. патрицианского рода Фульвиев; свободно владел латынью, греческим и пунийским языками. У С. С. были старший брат Публий Септимий Гета и младшая сестра Септимия Октавилла. В обучении С. С. показывал большие способности, и уже в 17 лет ему было доверено произнести 1-ю публичную речь; в это же время (162) началась его карьера в Риме; вскоре он стал сенатором (по решению имп. *Марка Аврелия*). В окружении имп. Марка Аврелия С. С. занимался развитием дорог в Риме и окрестностях, был адвокатом фиска (защитник интересов имперской казны). Вероятно, в период эпидемии чумы в Риме, в 166 г., он покинул город и вернулся в Лептис-Магну. 5 дек. 169 г. он был вновь в Риме, получил должность квестора и официально был введен в состав сената. В 170 г. он вынужден был на краткое время вновь вернуться в Лептис-Магну из-за смерти отца. В 173 или 175 г., когда двоюродный брат С. С. Гай Септимий Север был назначен проконсулом Африки, С. С. получил при нем военный пост легата-пропретора. В 176 г. С. С.— плебейский трибун в Риме; в 178 г.— претор. В 179 г. занимал высокую должность в пров. Тарраконская Испания (неясно, какую: наместника, судьи, либо командира местного легиона). В нач. 80-х гг. II в. С. С. совершил продолжительную поездку на Восток, побывал в Афинах и в Сирии. Вероятно, в это время он наладил тесные контакты с нек-рыми представителями сир. знати, получившие впосл. большое политическое значение. В 187 г. С. С. женился на Юлии Домне (ок. 160–217), дочери Гая Юлия Бассиана, верховного жреца бога Элагабала в Эмесе (ныне Хомс, Сирия) и потомка эмесских царей династии Сампсикерамидов. В браке родились сыновья, буд. императоры *Каракалла* (188) и Гета (189). В 187–188 гг. С. С. занимал пост наместника Лугдунской Галлии (ныне Юж. Франция); с 1 июля 189 г.— наместника Сицилии и в том же году был избран консулом-суффектом. С лета 191 г. С. С.— наместник В. Паннонии.

После убийства имп. *Коммода* (31 дек. 192) империю охватил политический кризис, и С. С. оказался в наилучшем положении для начала борьбы за власть. В Паннонии под его командованием было 3 легиона и еще 2 подчинялись его брату Гете, наместнику Н. Мёзии. Вместе с войсками неск. других провинций С. С. собрал 16 легионов. После убийства имп. Публия Гельвия Пертинакса в Риме (28 марта 193) императорами почти одновременно были провозглашены Марк Дидий Юлиан в Риме, С. С. в Карнунте (Паннония), Децим Клодий Альбин в Британии

и Гай Песценний Нигер в Антиохии (Сирия). Мощные силы легионов и популярность С. С. предопределили его первый успех в борьбе. С. С. выступил из Паннонии в Италию; Дидий Юлиан не смог оказать организованного сопротивления и был убит преторианцами (1 июня 193), а С. С. вступил в Рим (9 июня 193). Он заключил соглашение с Альбином, предоставив ему титул цезаря и тем самым обеспечив свой тыл на Западе. Уже 9 июля С. С. двинулся из Рима на Восток против Нигера, который к этому времени овладел в Европе хорошо укрепленным г. Византий (см. *Константинополь*). Осенью 193 г. С. С. осадил Византий, а его полководцы переправили часть войска в М. Азию и нанесли поражение Нигеру под Никеей (кон. 193 или нач. 194). Нигер отступил в Сирию, но в нояб. 194 г. С. С. прорвался через горы Тавра и одержал над ним решающую победу при Иссе. Нигер пытался бежать, но весной 195 г. был пойман и убит. По приказу С. С. сторонники Нигера подверглись репрессиям: были казнены его жена, сыновья и все сенаторы, служившие в его войске. Ряд городов, его поддержавших, были на нек-рое время лишены статуса полисов: Антиохия, Византий, Неаполь Палестинский (ныне Наблус). Византий был подчинен соседнему г. Ираклия Фракийская (ныне Мармара-Эреглиси, Турция; это подчинение с IV в. закрепилось в традиции рукоположения епископов Византия и К-поля митрополитами Ираклии). Царство Осроена в Сирии, также поддержавшее Нигера, было сокращено и бóльшая часть его территории была преобразована в провинцию. Спустя неск. лет по ходатайству сына С. С., Каракаллы, городам была возвращена часть их прежних привилегий. В Византии приступили к осуществлению проекта масштабной перестройки города с расширением его территории; предполагалось придать городу статус местного экономического центра. В 195 г. началась война С. С. с Альбином, к-рый к этому времени провозгласил себя августом, занял всю Галлию и сделал своей столицей Лугдун (ныне Лион, Франция). С. С. переехал на Запад, в нач. 197 г. возглавил поход в Галлию и добился разгрома соперника в битвах у Тинурция (ныне Турню, Франция) и Лугдуна. Альбин был убит в битве

Септимий Север. Серебряный динарий. Аверс. 202–210 гг. (Метрополитен-музей, Нью-Йорк)

или покончил с собой; его жена, сыновья и большое число представителей галльской аристократии были казнены; Лугдун был разграблен и разрушен и потерял статус митрополии Галлии. С. С. также провел репрессии против сторонников Альбина, казнив 29 сенаторов, открыто поддержавших либо только заподозренных в симпатиях к нему. После 4-летней гражданской войны С. С. обеспечил себе единоличное правление.

Стремясь подчеркнуть преемственность своей власти с прежними императорами и тем самым идеологически преодолеть последствия гражданской войны, С. С. объявил себя приемным сыном имп. Марка Аврелия и братом Коммода, а Каракалле, к-рый стал соправителем С. С., дал новое имя — Марк Аврелий Септимий Бассиан Антонин. В состав сената С. С. ввел своих выдвиженцев, большей частью из Африки, но этим полная лояльность сената так и не была обеспечена. Отношения С. С. с сенатом оставались натянутыми; со времени его правления началось постепенное падение влияния сената, т. к. С. С. и большинство его преемников стремились все больше опираться на армию или провинциальную знать. Тем не менее военные победы и возросшее давление гос-ва на верхушку рим. общества обеспечивали популярность С. С. в широких плебейских слоях населения. Особенным вниманием С. С. пользовалась Карфагенская Африка. В 203–204 гг. он совершил длительную поездку в этот регион, пожаловал большие средства мн. городам на строительство; даровал Карфагену, Лептис-Магне и нек-рым др. городам италийское право, приравняв их жителей к италикам (это, в частности, освобождало их от налогообложения наравне с провинциями).

Мн. годы правления С. С. провел в войнах с внешними противниками. В 197–199 гг. он организовал большую кампанию против Парфии, к-рая начала войну с империей после поражения Нигера. Парфянский царь Вологез IV осадил Нисибин (ныне Нусайбин, Турция), но овладеть им не смог. Уже осенью 197 г. С. С. возглавил поход главных сил римлян в Месопотамию и захватил парфянскую столицу Ктесифон (нач. 198). В 198–199 гг., оставив разграбленный Ктесифон, С. С. осаждал г. Хатра в Сев. Месопотамии, но овладеть им так и не смог. В 199 г. был заключен мир, по к-рому были расширены владения империи в Сев. Месопотамии. В 208–211 гг. С. С. перенес свою резиденцию в Эборак и вел войну против каледонцев в Сев. Британии, он отодвинул границу империи на север и построил т. н. Антонинов вал (назван в честь Каракаллы). Там же С. С. скончался, не завершив военных кампаний. Вскоре после его смерти по решению имп. Каракаллы рим. граница в Британии была возвращена к Адрианову валу.

Религиозная политика и отношение к христианам. В правление С. С. в Римской империи начинается активизация религ. поисков, направленных на пересмотр некоторых сложившихся греко-рим. традиций, прежде считавшихся незыблемой религ. основой имперской идеологии, и на усиление офиц. влияния вост. религий. Смешанные римско-пунийско-сир. корни семьи Северов стали условием для развития интереса С. С. и его советников к вост. религиям и роста влияния религ. взглядов греческого, эллинизированного и семитского языческого населения рим. Африки и Ближ. Востока, прежде всего Сирии. Начатая С. С. политика в течение III – нач. IV в. продолжилась серией религ. реформ при императорах *Элагабале, Галлиене, Аврелиане, Диоклетиане*. Рост значения вост. языческих религий в империи размывал рим. религ. традиционализм и в перспективе создавал условия для дальнейшего роста влияния и офиц. признания новых религий, в т. ч. христианства. Однако при С. С. эти процессы еще не были заметны. Уже в начале правления (ок. 193) С. С. устроил игры в Риме в честь богов

г. Лептис-Магны Либера-Диониса и Геркулеса-Мелькарта. Поддерживая религию своей семьи и предков, С. С. уделил значительное внимание распространению по всей империи почитания Геркулеса, отождествленного с финикийским Мелькартом. Тир Финикийский (ныне Сур, Ливан), древний центр почитания Мелькарта, получил от С. С. права рим. колонии; в городе С. С. приказал поставить статую-колосс Геркулеса. По-видимому, большое значение придавалось также культу верховного сир. божества Ваала, отождествленного с Зевсом и Юпитером. Крупные вклады и строительные проекты при С. С. были начаты в храмовом комплексе Юпитера в Гелиополе (ныне Баальбек, Ливан). В это же время происходит рост значения культа Асклепия (Эскулапа), изображение к-рого появляется на монетах сразу мн. городов (*Абрамзон.* 1995. С. 461).

В отношении христиан при С. С. сохраняли действие законы империи, впервые вступившие в силу при имп. *Траяне.* Христиан полагалось казнить, если они отказываются приносить жертвы богам или гению императора, но не полагалось специально искать. В связи с этим С. С. не организовывал к.-л. систематического преследования Церкви. В историческом сб. Scriptores historiae augustae (рубеж III и IV вв.) упомянуто, что С. С. (ок. 199) издал эдикт, запрещавший прозелитизм для иудеев и христиан, т. е. проповедь и обращение подданных империи в эти религии (Scr. Hist. Aug. Sever. 16.9; 17). Вообще подобное распоряжение С. С. вполне могло соответствовать его общей политике сокращения различных автономных прав и свобод для городов, общин и регионов востока империи. Степень достоверности сообщений об этом эдикте неясна, и она оспаривается мн. совр. исследователями. В церковной традиции считается, что жертвой гонений С. С. стал сщмч. еп. *Ириней* Лионский (ок. 202; пам. 23 авг.; пам. зап. 28 июня). Однако древние христ. авторы не сообщают о к.-л. обстоятельствах его смерти; традиция почитания еп. Иринея как мученика основана на поздних Житиях и не может считаться вполне надежной.

Все относительно достоверные известия о конфликтах между христианами и имперской администрацией при С. С. отражают местные ситуации в разных регионах империи. Вместе с тем правление С. С. отмечено повышением уровня жестокости по отношению к христианам. Сведения о гонениях и пострадавших в них мучениках отрывочны и распределены неравномерно по разным регионам в силу фрагментарной сохранности источников. Так, еп. *Евсевий Памфил* в «Церковной истории» (нач. IV в.) писал о том, что особенно много пострадавших при С. С. было в *Александрии* и называл среди мучеников Леонида, отца *Оригена* (*Euseb.* Hist. eccl. VI 1). Согласно еп. Евсевию, гонения в Александрии начались в 202–203 гг. (Ibid. VI 2), но конкретной причины этих гонений он не указал. В ходе событий, по-видимому, александрийская община была дезорганизована, многие бежали из города, и ок. 204 г., когда гонения немного утихли, 18-летний Ориген оказался единственным образованным членом общины, кто смог возглавить огласительную школу (Ibid. VI 3). Еп. Евсевий также назвал учеников этой школы и др. христиан, вскоре казненных за веру в Александрии (Ibid. VI 4–5): *Потамиена, Маркелла (Марцелла) и Василид* (пам. греч. 7 июня; пам. зап. 28 июня), *Плутарх, Серен, Ираклид, Ирон, Серен и Ираида* (пам. зап. 28 июня). Вероятно, наиболее крупные гонения были в Карфагенской Африке, не только в Карфагене, но и в нек-рых провинциальных городах. Среди африкан. мучеников того времени известны *Перпетуя, Сатур (Сатир), Ревокат, Сатурнин (Саторнил), Секундул (Секунд) и Фелицитата (Филицитата)* (пам. 1 февр.; пам. зап. 7 марта), Харалампий (пам. 10 февр.), а также группа *Сциллийских мучеников* (пам. 17 июля). Вместе с тем гонения происходили по инициативе и местных властей. Лат. писатель *Тертуллиан,* современник С. С. и свидетель гонений, живший в Карфагене, говорил о множестве мучеников в своем регионе. Однако о самом С. С. упоминал уважительно, отмечая, что император относился к христианам скорее благосклонно, знал, что мн. римляне, в т. ч. знатные, уже приняли крещение, но не преследовал их, и даже при его дворе были нек-рые из них (*Tertull.* Ad Scapul. 4).

Ист.: *Herodian.* Hist. II–III (рус. пер.: *Геродиан.* История имп. власти после Марка. СПб., 1995. С. 98–165); *Dio Cassius.* Hist. Rom. LXXIV–LXXVII (рус. пер.: *Дион Кассий Коккеан.* Римская история. СПб., 2011. С. 211–279); Scr. hist. Aug. Sever. (рус. пер.: Властелины Рима: Биографии рим. императоров от Адриана до Диоклетиана. СПб., 2001. С. 80–112); *Euseb.* Hist. eccl. VI 1–8.

Лит.: *Birley A.* Septimius Severus: The African Emperor. New Haven; L., 1988²; *Федорова Е. В.* Люди императорского Рима. М., 1990. С. 207–213; *Honoré T.* Emperors and Lawyers. Oxf., 1994²; *Абрамзон М. Г.* Монеты как средство пропаганды офиц. политики Рим. империи. М.; Магнитогорск, 1995; *Grant M.* The Severans: The Changed Roman Empire. L., 1996; *Зелинский Ф. Ф.* Римская империя. СПб., 2000. С. 345–355; *Daguet-Gagey A.* Septime Sévère: Rome, l'Afrique et l'Orient. P., 2000; The Cambridge Ancient History. Camb., 2005². Vol. 12: The Crisis of Empire, AD. 193–337 / Ed. A. K. Bowman et al.; Severan Culture / Ed. S. Simon et al. Camb., 2007; *Lichtenberger A.* Severus Pius Augustus: Studien zur sakralen Repräsentation u. Rezeption der Herrschaft des Septimius Severus u. seiner Familie (193–211 n. Chr.). Leiden; Boston, 2011; *Каргальцев А. В.* Религиозная политика Септимия Севера в свете антихрист. гонений // Религия. Церковь. Общество. СПб., 2018. Вып. 7. С. 156–173.

И. Н. Попов

СЕПТИМИ́Н (Септимий), мч. (пам. греч. 16 апр., 30 авг., 27 сент.) — см. в ст. *Феликс, Ианнуарий, Фуртунат (Фуртуниан) и Септимин (Септимий),* мученики Римские.

СЕПТУАГИ́НТА, ветхозаветная часть греч. *Библии.*

Название связано с легендой о том, что перевод ВЗ с еврейского на греческий язык был осуществлен 72 переводчиками («толковниками») во времена егип. царя Птолемея II Филадельфа (285–246 гг. до Р. Х.). Лат. Septuaginta (букв. «Семьдесят») — сокращение от лат. interpretatio septuaginta virorum — перевод семидесяти мужей или от interpretatio septuaginta seniorum — перевод семидесяти старцев. Выражение «перевод семидесяти» встречается чаще, чем «перевод семидесяти двух»,— очевидно, для краткости.

Книга судей.
Лист из Ватиканского кодекса. IV в.
(Vat. gr. 1204. Fol. 271)

Часто встречается аббревиатура LXX. В греч. рукописях и изданиях распространена аббревиатура о' (буквенное обозначение числительного 70).

Хотя в первоначальном виде легенды речь шла только о переводе семьюдесятью толковниками *закона Моисеева,* в христ. традиции название «перевод семидесяти» распространилось на весь греч. ВЗ, включая и те книги, к-рые не были переведены с еврейского, а были первоначально написаны на греческом (т. н. неканонические, или второканонические, книги греч. Библии — см. в ст. *Канон библейский*).

В совр. научной литературе термин «Септуагинта» употребляется в 3 разных значениях: узком — древний греч. перевод *Пятикнижия,* расширенном — древнейшие греч. переводы евр. священных книг в отличие от более поздних ревизий и широком — все книги греч. ВЗ, независимо от того, восходят ли они к древнейшим греч. переводам или, как, напр., Книга Екклесиаста или общепринятый текст Книги прор. Даниила, к более поздним переводческим проектам. Для русскоязычной лит-ры характерно преимущественно широкое понимание слова «Септуагинта».

Легенда о 70 (или 72) толковниках пересказывается в ряде иудейских и христианских источников. Древнейшим из них является «Послание Аристея» (см. *«Аристея послание к Филократу»;* обычно датируется II в. до Р. Х., хотя встречаются и более поздние датировки). Оно написано от лица язычника, придворного царя Птолемея, который был непосредственным свидетелем всех событий, связанных с переводом. Согласно «Посланию Аристея...», инициатива перевода принадлежала известному политическому и культурному деятелю той эпохи Деметрию Фалерскому (в «Послании Аристея» он назван начальником Александрийской б-ки) и была поддержана царем. Специальное посольство доставило из Иерусалима с благословения иерусалимского первосвященника самые точные списки Моисеева закона, прибыли также 72 переводчика, знающих еврейский и греческий языки. На о-ве Фарос, где находился знаменитый Александрийский маяк, они перевели закон за 72 дня. Александрийские евреи и царь Птолемей торжественно одобряют перевод, а в евр. общине произносят проклятие в адрес тех, кто когда-нибудь внесут в текст перевода к.-л. изменения.

В наст. время «Послание Аристея» рассматривается как псевдоэпиграф, написанный александрийским иудеем в целях апологии и восхваления иудейской религии перед греками (ведь даже сам царь преклоняется перед мудростью евр. законов, награждает евреев дарами и дает льготы!). Оно также служит апологией греч. Пятикнижия перед иудеями (ведь перевод выполнен с благословения иерусалимского первосвященника с самых точных списков группой наиболее квалифицированных переводчиков, а альтернативные тексты прокляты). По тому, какие именно моменты акцентируются в «Послании Аристея», можно предположить, с какими проблемами столкнулась александрийская община в эпоху его написания: с одной стороны, вызов эллинизма, пренебрежительное отношение образованных эллинов (а возможно, и части эллинизированных иудеев) к евр. традиции, с др. стороны, неготовность семитоязычных иудеев признать греч. Тору равноценной оригиналу и появление ее альтернативных версий.

Ко II в. до Р. Х. относится и «Апология» грекоязычного иудея *Аристовула,* посвященная древности и истинности евр. религии. Аристовул сообщает, что полный перевод всего закона был сделан при царе, именуемом Филадельфом, занимался же этим делом Деметрий Фалерский. Неясно, использовал ли Аристовул «Послание Аристея» или наоборот, либо источником для обоих было какое-то более древнее предание.

«Послание Аристея» и опирающиеся на него евр. авторы *(Иосиф Флавий, Филон Александрийский)* говорят лишь о переводе Моисеева Пятикнижия. Однако уже начиная со II в. по Р. Х. (впервые — у мч. *Иустина Философа*) под «переводом семидесяти» в христ. традиции стали понимать не только греч. Пятикнижие, но и весь греч. ВЗ.

История о том, что толковники пишут независимо друг от друга один и тот же текст, сидя в разных помещениях, впервые появляется у сщмч. *Иринея,* еп. Лионского (ок. 130 — кон. II в.) (*Iren.* Adv. haer. III 21. 2), и служит утверждению истинности и богодухновенности С. по сравнению с др. библейскими переводами, сделанными иудеями. Впосл. история перевода обрастает новыми легендами, напр. о том, что прав. *Симеон Богоприимец* (Лк 2. 22–39) был одним из «семидесяти толковников». Это деталь уже совсем поздняя, она не известна ни толкованиям святоотеческой эпохи на Евангелие от Луки, ни богослужебным текстам праздника *Сретения Господня,* где часто упоминается прав. Симеон.

С учетом псевдоэпиграфического характера «Послания Аристея» содержащиеся в нем детали в совр. науке считаются вымышленными (за исключением датировки перевода Торы сер. III в. до Р. Х. и, по мнению нек-рых исследователей, информации о царском интересе к переводу).

Вариативность рукописной традиции С. и Первоначальный перевод (Old Greek). В отличие от евр. Библии, текст которой начиная как минимум с эпохи масоретов (VIII–IX вв. по Р. Х.) поразительно унифицирован (расхождения между рукописями крайне немногочисленны, в основном в акцентуации и в т. н. matres lectionis, и практически никогда не затрагивают смысл отрывка), а также от стереотипных печатных Библий Нового времени текст С. очень сильно различается в разных рукописях. Расхождения касаются не только стиля, порядка слов, выбора синонимов, но и важных смысловых моментов. Нередко фрагмент текста, присутствующий в части списков, в др. списках отсутствует. Помимо факторов, обычных для любой рукописной традиции,— таких как описки, ошибки или вносимая писцом в текст самочинная редактура,— в случае С. действовал еще один фактор, сильнейшим образом повлиявший на вариативность рукописной традиции: на протяжении столетий греч. рукописи сличали с еврейскими и правили по ним.

Несмотря на всю сложность текстуальной традиции, тщательный анализ показывает, что рукописи любой из книг греч. Библии — при всем их разнобое и разнообразии – обладают такими нетривиальными общими чертами, которые могут быть объяснены лишь единым общим протографом. Иными словами, у каждой книги греч. Библии был некий первоначальный перевод

и все существующие рукописи этой книги так или иначе к нему восходят. Исключениями, возможно, являются Книга Даниила и Книга Есфири. Первоначальный перевод Книги Даниила был впосл. почти полностью вытеснен более поздним (т. н. Феодотионовым); более поздний перевод Книги Есфири (т. н. Лукианов) не вытеснил первоначальный, но сосуществовал с ним. Впрочем, даже и в этом случае ученые не едины во мнениях, следует ли рассматривать «Феодотионова» Даниила и «Лукианову» Есфирь как совсем новые переводы или же как редакции более ранних, первоначальных переводов этих книг.

В совр. англоязычной лит-ре по С. в значении «первоначальный перевод» используется термин Old Greek («Древний греческий перевод», сокращенно OG). Иногда термин OG можно встретить и в научной лит-ре на др. языках.

Такое представление об истории возникновения греч. Библии (восходящее в конечном счете к «Посланию Аристея») легло в основу проекта реконструкции первоначального текста С., к-рый был разработан П. А. де Лагардом (1827–1891). В 1908 г. Альфред *Ральфс* (1865–1935), ученик Лагарда, основал в Гёттингене Институт Септуагинты (Septuaginta-Unternehmen), задачей к-рого стала публикация критических изданий первоначальных переводов книг греч. ВЗ. Как правило, когда в научной лит-ре цитируется С., речь идет либо о т. н. малом Гёттингенском издании (однотомном), либо о т. н. большом Гёттингенском издании (многотомном) (см. ниже разд. «Издания»).

То, что практически у каждой из книг С. был некий один-единственный первоначальный перевод, важно для нашего понимания истории грекоязычных иудейских общин эллинистического периода. Во-первых, очевидно, что между ними существовали тесные связи и переведенные библейские книги распространялись по диаспоре достаточно быстро, поэтому не было нужды делать заново перевод, к-рый где-то уже был сделан. Во-вторых, первоначальные переводы пользовались авторитетом: даже тогда, когда переписчики меняли перевод, напр. делая его более буквальным или приближая к протомасоретскому тексту, они все равно редактировали уже существующий текст, а не создавали новый перевод.

Место и время переводов книг еврейской Библии на греческий язык. В эпоху эллинизма евр. общины возникли во мн. местах Вост. Средиземноморья. Егип. диаспора была наиболее могущественной и наиболее образованной. Именно с ней связаны и начало перевода С. и перевод большей части книг С.

Сообщение в «Послании Аристея» и в «Апологии» Аристовула о том, что закон Моисеев был переведен на греч. язык в Египте в сер. III в. до Р. Х., находит подтверждение в сравнении лексики греч. Пятикнижия с грекоязычными егип. папирусами птолемеевской эпохи (*Lee*. 1983). Однако большинство проч. деталей из «Послания Аристея» следует, как было сказано, считать чисто легендарными.

Гипотезы о том, что дошедшему до нас переводу С. предшествовали какие-то переводы Пятикнижия или др. книг евр. Библии (см.: *Dorival, Harl, Munnich*. 1994. P. 51–54), не имеют под собой серьезного основания. Не исключено, однако, что к моменту полномасштабного перевода уже существовали греч. версии наиболее значимых отрывков.

Перевод остальных книг греч. Библии относится к более позднему времени и уже опирается на перевод Торы как на прецедент. Во мн. случаях греч. эквиваленты, подобранные для евр. слов при переводе Пятикнижия, становятся для последующих переводчиков своего рода стандартом. Э. Тов описал эту ситуацию красивой метафорой: переводчики последующих книг использовали греч. Пятикнижие «как словарь» (*Tov*. 1981). Однако расхождения с терминологией греч. Пятикнижия тоже не редкость.

Видимо, следующей после Пятикнижия была переведена Книга Иисуса Навина. По переводческой технике и по выбору лексических эквивалентов она занимает промежуточное место между Пятикнижием и последующими *историческими книгами*, поэтому ее перевод относят к нач. II в. до Р. Х. или даже к кон. III в. до Р. Х. (*Aitken*. 2015. P. 88–89). Вероятно, к кон. III в. до Р. Х. порядок следования книг в зарождающемся евр. каноне уже был более или менее фиксирован (по крайней мере в отношении «Закона» и «Пророков») и Книга Иисуса Навина оказалась «первой на очереди».

Перевод большинства книг буд. евр. канона относится, как принято считать, примерно ко II в. до Р. Х. Местом перевода скорее всего, как и в случае Пятикнижия, был Египет, хотя, напр., Тов (*Tov*. Reflections. 2015) ставит это под сомнение. Поиск егип. черт в лексике этих переводов выглядит не так убедительно, как в случае Пятикнижия. Главным аргументом в пользу егип. происхождения служит центральная роль александрийской диаспоры в мире грекоговорящих евреев: именно здесь, как можно ожидать, запрос на греч. перевод священных текстов евр. традиции был сильнее всего. Вопрос, однако, в том, насколько знание евр. языка егип. иудеями было достаточно для перевода этих текстов (Ibidem). В Палестине, к-рая находилась под управлением греч. администрации, евреев, знавших одновременно и еврейский и греческий, было несомненно больше, чем в Египте (см., напр., классическую работу об эллинизации палестинского иудаизма — *Hengel*. 1974).

В двух книгах С.— Книге премудрости Иисуса, сына Сирахова, и Книге Есфири — есть информация о времени и месте их перевода. При этом обращают на себя внимание следующие обстоятельства: переводчиками обеих книг были двуязычные евреи родом из Палестины; и Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, и скорее всего Книга Есфири были переведены в расчете на диаспору; обе книги использовались егип. диаспорой и только потому дошли до нас.

Внук Иисуса, сына Сирахова, который перевел книгу своего деда на греческий, предварил ее уникальным прологом, в к-ром рассказывает, как, прибыв в Египет из Палестины «в тридцать восьмой год царя Эвергета» (132 г. до Р. Х.), принялся за перевод книги своего деда. Комментаторы (*Di Lella, Skehan*. 1987. P. 8–9) полагают, что перевод был закончен и «выпущен в свет» вскоре после смерти царя Птолемея VIII Эвергета в 117 г. до Р. Х.

В колофоне, завершающем греч. перевод Книги Есфири, отмечено, что «в четвертый год царствования Птолемея и Клеопатры Досифей, сказавший о себе, что он жрец и левит, и Птолемей, его сын, принесли [в Египет] вышеприведенное послание о [празднике] Фрурай, которое, как они сказали, перевел Лисимах,

Птолемеев [сын], из жителей Иерусалима» (перевод автора). Под «посланием о [празднике] Фрурай» имеется в виду Книга Есфири (греч. Φρουραι представляет собой испорченное арам. *pūrayyā* — «Пурим»). Как показал Э. Бикерман (*Bickerman.* 2007), речь в колофоне идет о царе Птолемее XII и его сестре-жене Клеопатре V, 4-й год правления к-рых приходился на 78–77 гг. до Р. Х. Перевод был сделан ранее, но неясно насколько. Не исключено, что он был сделан именно «на экспорт», чтобы побудить егип. евреев присоединиться к их палестинским собратьям в праздновании *Пурима.*

Палестинское происхождение вероятно также и для тех книг С., которые по своей переводческой технике близки к более поздним, «гебраизирующим» ревизиям. (Под «ревизией» в исследованиях С. понимается такая редактура, к-рая подразумевает сверку «древнего греческого перевода» с евр. текстом и существенную коррекцию первоначальных переводческих принципов; поскольку эти ревизии приближали текст «древнего греческого перевода» к еврейскому, их часто называют «гебраизирующими».) Это:

Книги Руфь, Песни Песней, Плач Иеремии (переведены приблизительно в I в. до Р. Х.) — их переводческая техника близка к ревизии кайге;

Книга Екклесиаста (переведена, вероятно, на рубеже I и II вв. по Р. Х.) — ее переводческая техника близка к ревизии *Акилы;*

Книги Ездры—Неемии (по номенклатуре С.— «2-я книга Ездры», переведена скорее всего во II в. по Р. Х.) — их переводческая техника отчасти близка к ревизии Феодотиона, а передача имен собственных свидетельствует об исчезновении в евр. языке того периода гортанных согласных (относительно позднее явление, даже позже, чем время Иосифа Флавия и Акилы, ср.: *Blau.* 1982. P. 7).

Сходство переводческой техники Книг Руфь, Песни Песней, Плач Иеремии, Екклесиаста и Ездры—Неемии с позднейшими ревизиями С. столь велико, что термин Old Greek (OG) по отношению к этим книгам не употребляется. Поскольку гебраизирующие ревизии связывают с палестинским иудаизмом, вполне вероятно, что переводы этих книг были сделаны уже не в Египте, а в Палестине. Нек-рые исследователи видят близость к переводческой технике кайге также и в греч. *Псалтири* и на основании этого предполагают ее палестинское происхождение, однако эта т. зр. не является общепринятой.

Различия в переводческой технике разных книг С. Предполагают, что переводчики Пятикнижия ориентировались на то, как в многоязычном мире эллинистического Египта переводились с языка на язык письма и документы. Такая переводческая техника подразумевала нек-рый баланс между буквализмом, с одной стороны, и стремлением к понятности и естественности переводимого текста — с другой (хотя с т. зр. совр. принципов перевода греч. Пятикнижие тоже, пожалуй, должно быть классифицировано как слишком дословное). Законы требуют большей строгости в формулировках, поэтому законодательные тексты Исхода—Второзакония переданы более дословно, чем нарративы Бытия и 1-й части Исхода.

Переводческая техника последующих текстов (прежде всего исторических книг евр. Библии, Книг пророков Иеремии, Иезекииля, 12 *Малых пророков* и Псалтири) становится все более буквалистичной. Кажется, переводчики чувствуют тяжкий груз ответственности за перевод *Священного Писания* и это сдвигает перевод в сторону все большей дословности, часто в ущерб понятности и естественности.

Впрочем, категории «буквальный перевод» и «свободный перевод» применимы к С. лишь с очень большой степенью приблизительности. Во-первых, переводчики идут на ощупь, без всякой устоявшейся теории перевода, поэтому в одной и той же книге фрагменты, переданные крайне буквально, могут соседствовать с фрагментами, переданными вполне свободно. Во-вторых, как показал Дж. Барр (*Barr.* 1979), даже один и тот же фрагмент может быть одновременно и очень «свободным переводом», и очень «буквальным»: напр., очень буквальным с т. зр. синтаксиса и очень свободным с т. зр. выбора лексики. Теории перевода, разработанные на основе новоевропейских (или даже средневековых) переводов, оказываются тут неадекватны. Такое парадоксальное сочетание буквализма и «свободы», переходящей в парафраз, в высшей степени характерно для Книги прор. Исаии.

Особняком стоят Книги Притчей Соломоновых и Иова. Переводчики явно относились к ним с меньшим трепетом, чем к корпусу «Пророков». Поэтому они переводили эти книги достаточно вольно, вводили новые мотивы, добавляли или, напротив, убирали довольно большие фрагменты. По едкому замечанию Г. Б. Суита (*Swete.* 1900. P. 281), «переводчик Иова, похоже, был лучше знаком с языческой литературой, чем с семитской поэзией». Суит ссылается, в частности, на Иов 42. 14, где Иов называет младшую дочь «Рог Амалфеи», что соответствует евр. קרן הפוך — «рожок с краской для макияжа».

Принципы перевода наиболее поздних книг С. (Руфь, Песни Песней, Плач Иеремии и Екклесиаста) приближаются к тем, к-рыми руководствовались редакторы, приступившие еще до Р. Х. к переработке «первоначального перевода». «Сегодня мы знаем, что ревизия текстов греческой Библии началась, можно сказать, на следующий день после того, как был завершен перевод Пятикнижия»,— пишет Н. Фернандес Маркос (*Marcos.* 2001. P. 247). Иными словами, ревизия одних книг греч. Библии могла происходить одновременно с «первоначальным переводом» других.

Проблема еврейского оригинала С.; С. и Кумранские рукописи. Между греч. Библией и текстом средневек. евр. рукописей (т. н. *Масоретский текст* — МТ) существует немало текстуальных расхождений. Некоторые из них возникли в процессе перевода, другие связаны с тем, что евр. оригинал С. был отличен от МТ. (В научной лит-ре евр. оригинал греч. переводов принято обозначать нем. словом Vorlage — оригинал; этот нем. термин — причем именно в специальном значении «еврейский оригинал греческих переводов» — ныне употребляется в работах по библейской текстологии независимо от того, на каком языке они написаны.)

В ряде случаев ученые спорят, возникло ли расхождение в процессе перевода или восходит к Vorlage. Если язык той или иной книги С. изобилует гебраизмами, свидетельствуя о стремлении переводчика к буквализму, но при этом налицо такое расхождение между С. и МТ, к-рое невозможно объяснить простой ошибкой, то у нас есть основания предполагать иной Vorlage. Напротив, там,

где язык и стиль свидетельствуют о свободном характере перевода (Иов, Притчи), выдвигать гипотезы об ином Vorlage следует с максимальной осторожностью.

В научной лит-ре реконструкции первоначального текста на основании переводов принято называть ретроверсиями. Классическим методическим пособием по тому, как и когда можем мы реконструировать на основании С. Vorlage, отличный от МТ, является книга Това (*Tov.* The Text-Critical Use. 2015).

Как показывают кумран. находки, в последние столетия до Р. Х. в рукописной традиции евр. Библии отмечалось множество разночтений. Нек-рые рукописи были ближе к тому тексту, к-рый впосл. утвердится в евр. традиции в качестве стандартного, другие сильно от него отличались. В целом видно, что даже еще до войны с Римом (66–70/74) шло неуклонное увеличение роли протомасоретского текста в библейской рукописной традиции. После разгрома евреев в войне с Римом протомасоретский текст остается единственным копируемым в иудейской среде. Вероятно, он был связан с движением *фарисеев* — единственным евр. религ. движением, к-рое пережило войну с Римом и положило начало раннему раввинистическому иудаизму. Похоже, что евр. библейские списки, с к-рых в III–II вв. делался древний греч. перевод, были дальше от МТ, чем евр. библейские списки I в. до Р. Х. или тем более начала новой эры. Это было одной из причин появления ревизий.

В ряде случаев С. отражает древнейший облик библейских текстов — более ранний, чем тот, что представлен в масоретских рукописях. Напр., Втор 32. 8 по масоретской Библии звучит так: «Когда Вышний давал владенья народам, когда Он разделял сынов человеческих, Он определил границы народам по числу сынов Израиля». В греч. Библии текст и смысл этого стиха существенно иные: «Когда Вышний разделял народы, когда Он рассеивал сынов Адама, Он определил границы народам по числу ангелов Божиих». В кумран. фрагменте 4QDeut^{j} представлен евр. текст, в к-ром на месте «сынов Израиля» МТ и «ангелов Божиих» греч. Библии стоит выражение «сынов Божиих». Несомненно, именно таким и был древний текст Второзакония. Редакторы МТ, равно как и переводчики греч. Пятикнижия, пытались — каждый по-своему — справиться с той теологической проблемой, к-рую ставило перед ними архаическое выражение «сыны Божии».

В околонаучной лит-ре, в т. ч. русской, нередко утверждается, будто свитки Мёртвого м. показали, что текст, отраженный в С., «древнее» МТ. На самом деле картина намного сложнее.

Число отдельных мест, где евр. кумран. манускрипты совпадают с чтениями С., действительно достаточно велико. Однако манускриптов, к-рые совпадали бы с С. не в отдельных чтениях, а во всех деталях (или хотя бы в большинстве), крайне мало. Т. е. те текстуальные традиции, к-рые легли в основу С. (имеет смысл говорить именно не о традиции, а о традициях — т. к. у разных книг греч. Библии разная история), занимали в Палестине — по крайней мере в Кумране — маргинальное положение.

По подсчетам Това, из 46 кумран. манускриптов Торы, достаточно длинных, чтобы оценивать характер их текста, 22 (48%) отражают протомасоретский текст (в неск. случаях одинаково близки к протомасоретскому и протосамаритянскому текстам), 5 отражают протосамаритянский текст, 1 близок к С., остальные не могут быть соотнесены однозначно с более поздними текстуальными традициями (non-aligned). Из 75 манускриптов Пророков и Писаний, достаточно длинных, чтобы оценивать характер их текста, 33 (44%) отражают протомасоретский текст (в неск. случаях одинаково близки к протомасоретскому тексту и к С.), 5 близки к С., остальные не могут быть соотнесены однозначно с более поздними текстуальными традициями (non-aligned) (статистика дана по: *Tov.* Textual Criticism. 2012. P. 108).

Единственный из кумран. фрагментов Пятикнижия, к-рый настолько близок к С., что, может быть, совпадал или почти совпадал с ее Vorlage,— это 4QDeut^{q} (= 4Q44; DJD. Vol. 14. P. 137–142. Pl. XXXI) — небольшой и очень фрагментированный отрывок с текстом Втор 32. 37–43. Не исключено, что этот манускрипт содержал лишь «Песнь Моисея» (Втор 32), а не всю кн. Второзаконие (DJD. Vol. 14. P. 137–138). Он датируется 2-й пол. I в. до Р. Х. или нач. I в. по Р. Х. Особенно интересен стих Втор 32. 43, к-рый состоит из 4 колонов в МТ, из 6 колонов в кумран. тексте и из 8 колонов в С. Предполагается, что совр. вид С. является результатом позднейшей редакции — сверки с (прото)масоретским текстом, в то время как первоначальный текст С. почти в точности соответствовал 4QDeut^{q}.

Кумран. находки пролили новый свет на историю текста Книги прор. Иеремии. МТ Книги прор. Иеремии более чем на 2500 полнозначных слов «длиннее» С.— за счет мелких вставок, уточнений и т. п. До обнаружения кумран. фрагментов господствовало мнение (впервые высказанное еще блж. Иеронимом), что греч. переводчики просто сократили свой евр. оригинал. Однако из нескольких найденных в Кумране фрагментов Книги прор. Иеремии два, причем очень ранние,— 4QJer^{b} (= 4Q71; DJD. Vol. 15. P. 171–176. Pl. XXIX) и 4QJer^{d} (= 4Q72a; DJD. Vol. 15. P. 203 Pl. XXXVII) — свидетельствуют о существовании «короткого» евр. текста этой книги в 1-й пол. II в. до Р. Х. В наст. момент господствует мнение, что именно «короткий» текст этой книги, отраженный в С. и в 2 кумран. фрагментах, является изначальным, а «длинный» (масоретский) — результатом позднейшей редактуры.

Фрагмент 4QJer^{b}, отражающий «короткий» текст Книги прор. Иеремии, не содержит чтений, которые противопоставляли бы его рукописной традиции С. Возможно, это обусловлено его небольшим объемом: 4QJer^{b} представляет собой обрывок пергамента (левый край), содержащий последние слова 10 строк, на которых некогда был написан текст Иер 9. 22—10. 21. По мнению Това (*Tov.* The Qumran. 2012. P. 6), 4QJer^{b} — единственный кумран. манускрипт, который мог бы быть фрагментом Vorlage С. О 4QJer^{d} такого сказать уже нельзя. Его объем тоже невелик — всего 9 строк (из к-рых 1-я и последняя практически не сохр., а остальные потеряли правую часть, т. е. начало) с текстом Иер 43. 2–10. Он также отражает «короткий» текст Книги прор. Иеремии, но, несмотря на это, Тов насчитал в нем 7 отличий от С. (*Tov.* The Qumran. 2012. P. 7).

Кумран. рукопись 4QSam^{a} в ряде нетривиальных чтений обнаруживает близость к текстам С. вопреки МТ, но нередко при этом расходится

и с С. Так, 4QSam[a] предваряет гл. 11 1-й Книги Самуила рассказом о том, как Нахаш, царь аммонитян, выколол правый глаз у всех израильтян, живших к востоку от Иордана: «...Не осталось никого из израильтян, живущих в Заиорданье, у кого Нахаш, царь аммонитян, не выколол бы правый глаз, за исключением семи тысяч человек, которые бежали от аммонитян и укрылись в Явеше Галаадском». Этот рассказ отсутствует и в МТ, и в С.— в обоих текстах есть лишь упоминание о том, что Нахаш грозится выколоть правый глаз жителям Иависа Галаадского.

Аналогичная картина — близость к С. в ряде нетривиальных чтений, но при этом и ряд отличий от С.— наблюдается в рукописях 4QSam[b] (= 4Q52; DJD. Vol. 17); 4QNum[b] (= 4Q27; DJD. Vol. 12). Можно говорить о том, что соответствующие кумран. рукописи родственны тем, что легли в основу С., но не тождественны им.

Книги еврейского канона, состав которых еще не был стабилен в эпоху перевода Библии на греческий: Книги пророка Даниила, Есфири, Ездры—Неемии и Псалтири. Некоторые книги евр. канона к моменту их перевода на греческий еще, по-видимому, не обрели окончательной, стандартной формы или по крайней мере не имели такого канонического статуса, к-рый препятствовал бы существенным образом переделывать, дополнять и расширять их. Это касается прежде всего Книг пророка Даниила, Есфири и Ездры—Неемии. «Древний греческий перевод» Книги Даниила включает отсутствующие в МТ Молитву Азарии и Песнь трех отроков, а также дополнения: рассказ о Данииле, Виле и драконе и рассказ о Сусанне и старцах. Еврейские или арамейские оригиналы этих дополнений не обнаружены. Это, впрочем, не исключает того, что они когда-то были. Мн. исследователи, однако, считают, что дополнения были написаны самим переводчиком Книги прор. Даниила на греческий (*Aitken*. 2015. P. 556; ср.: *Feder, Hense*. 2019. Pt. B; 2020. Pt. A).

В Книге Есфири есть материалы, отсутствующие в масоретской Библии. Происхождение их неясно: возможно, они вошли в текст греческой Книги Есфири уже после появления первоначального перевода (см. подробнее: *Aitken*. 2015. ср.: *Feder, Hense*. 2019. Pt. B; 2020. Pt. A).

Книгам Ездры—Неемии в древнем греч. переводе соответствует т. н. греч. Книга Ездры (по номенклатуре С. (греч.) Ἔσδρας α᾽ — 1-я Ездры) — компиляция, включающая завершающие строки 2 Пар, фрагменты канонических Книг Ездры и Неемии, а также историю о споре 3 телохранителей царя Дария, отсутствующую в евр. Библии.

Вряд ли случайно, что именно эти 3 книги, к-рые относятся к числу самых поздних в евр. Библии и состав к-рых не был фиксирован на момент древнего греч. перевода, обладают еще одной общей чертой: через какое-то время они были переведены заново (или отредактированы настолько сильно, что результат выглядит как новый перевод). «Древний греческий перевод» Книги прор. Даниила был вытеснен т. н. Феодотионовым; наряду с «древним греческим переводом» Книги Есфири появился т. н. Лукианов текст Книги Есфири (или т. н. альфа-текст Есфири); наряду с древним греч. переложением Книги Ездры—Неемии (Ἔσδρας α᾽ — 1-я Ездры) появился букв. ее перевод (по номенклатуре С. Ἔσδρας β᾽ — «2-я Ездры»). При этом, однако, Феодотионов перевод Книги прор. Даниила и «альфа-текст» Есфири содержат (в заново переведенном или существенно отредактированном виде) те же дополнения, что были в древнем греческом переводе этих книг.

Евр. Псалтирь также еще не обрела окончательной формы к моменту перевода на греческий, что явствует, в частности, из различного разделения сборника на отдельные псалмы в С. и в МТ. Кумран. находки подтверждают это. «Большой свиток Псалмов» (11QPs[a], = 11Q5; DJD. Vol. 4. P. 23) содержит наряду с каноническими псалмами (101–150) неканонические тексты, напр. т. н. Молитву об избавлении, «Обращение к Сиону», «Гимн Создателю», 151-й псалом, а также текст, завершающий Книгу премудрости Иисуса, сына Сирахова (Сир 51. 13–30 по нумерации стандартных изданий С.). Сходные отклонения от канонической Псалтири имела также хуже сохранившаяся рукопись 11 QPs[b]. Одни ученые считают, что 11 QPs[a-b] свидетельствует о предыстории канонической Псалтири; другие, напротив, полагают, что литургические сборники типа 11 QPs[a-b] носят вторичный характер и составлены на основании уже сложившейся канонической Псалтири (*Flint*. 1997).

Кумран. рукопись 11QPs[a] подтвердила, что у 151-го псалма С. был евр. прообраз. Но при этом текст греч. 151-го псалма сильно отличается от его кумран. аналога: есть строки пропущенные, добавленные или переставленные местами.

Книги греческого Ветхого Завета, отсутствующие в еврейском каноне. В состав ВЗ грекоязычной христ. Церкви вошел ряд книг, которые отсутствуют в евр. каноне: Книга Товита, Книга Иудифи, Книга премудрости Соломона, Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, Книга прор. Варуха, Послание Иеремии, а также 4 книги Маккавейские. К списку таких книг обычно добавляют и «греческую книгу Ездры» — сокращенно-расширенный перевод-пересказ евр. Книг Ездры и Неемии, к-рый в древнем греч. переводе занимал место канонических Эзры и Неемии.

Отметим различие между греческой и славянской традициями: в церковнославянскую и православную рус. Библию входят только 1, 2 и 3-я Маккавейские книги, а в Библию Греческой Церкви — еще и 4-я Маккавейская (вынесенная в приложение). Греческая и славянская традиции расходятся в отношении статуса «Молитвы Манассии»: в греч. рукописях эта молитва включена в состав «14 библейских песней», которые прилагаются к Псалтири, в совр. изданиях греч. Библии, которые не печатают «14 песней», молитва Манассии отсутствует. В церковнослав. изданиях Библии, а также в правосл. рус. Библии молитва Манассии помещена в конце 2-й книги Паралипоменон (вслед за старопечатными изданиями лат. Вульгаты, такими, напр., как Библии Гутенберга). Наконец, в церковнославянскую и православную рус. Библию входит т. н. 3-я Книга Ездры, переведенная с лат. Вульгаты. В Греческой Православной Церкви она не входит в состав ВЗ. Более того, ее греч. текст не сохранился (хотя в нек-рых памятниках Др. Церкви она иногда цитируется, ср.: Const. Ap. II 14. 9 (= 4 Ездр 7. 103); VIII 7. 6 (= 4 Ездр 8. 23 (Вульгата)); *Clem. Alex*. Strom. I 22 (= 4 Езд 5. 35 (Вульгата)).

Все «дополнительные» книги греч. ВЗ появились в евр. среде. От евр.

оригинала Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова, до нас дошли 6 неполных списков среди рукописей Каирской генизы, а также незначительные фрагменты из Кумрана (2Q18, 11QPsa) и неск. более обширных фрагментов из *Масады* (*Yadin.* 1965). Еврейский (4Q200) и 4 арамейских (4Q196–199) списка Книги Товита были найдены в 4-й кумран. пещере. Семит. оригинал предполагается на основании обилия гебраизмов для 1-й Маккавейской книги, Книг Иудифи, Варуха и Послания Иеремии. Книга премудрости Соломона и 2–4-я книги Маккавейские были, несомненно, написаны первоначально на греч. языке, но, судя по содержанию, в евр. среде. В евр. среде были сделаны и переводы на греческий тех книг, к-рые изначально были написаны на еврейском или на арамейском.

Когда в иудаизме была проведена жесткая граница между книгами библейского канона и проч. лит-рой (по-видимому, в кон. I — нач. II в. по Р. Х.), эти книги в канон не вошли, хотя Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова (евр. Книга Бен-Сиры), еще долгое время пользовалась авторитетом в евр. традиции (она упом. и цитируется в раввинистических текстах 82 раза; *Di Lella.* 1992. P. 936), а 1-я Маккавейская книга содержит рассказ о событиях, которые привели к учреждению евр. праздника *Ханука* (обновления храма). Возможно, причиной было представление о том, что дух пророчества — необходимое условие для вхождения книги в канон — завершил свое действие в эпоху пророков Аггея, Захарии и Малахии.

Некоторое время в библеистике бытовало мнение, что в иудаизме рубежа эр существовали 2 канона: палестинский канон, тождественный буд. масоретскому канону, и александрийский канон грекоязычных иудеев, который лег в основу греческого ВЗ. Гипотезу об особом, александрийском каноне выдвинул И. Э. Грабе, издатель Александрийского кодекса греч. Библии, предположивший в пролегоменах к этому изданию, что в александрийской диаспоре существовал *синедрион,* аналогичный иерусалимскому, и что именно этот синедрион включил «дополнительные книги» в состав греч. Библии. В немецкоязычной библеистике гипотезу о том, что в эллинистической Александрии был принят канон, отличный от масоретского и включающий в себя «апокрифы», выдвинул И. З. *Землер* (*Semler J. S.* Abhandlung von freier Untersuchung des Canons. Halle, 1771. Bd. 1).

В XIX–XX вв. предположение о 2 названных канонах на рубеже эр в иудаизме было особенно распространено среди католич. исследователей, т. к. давало возможность по сути прямо возвести католич. канон к одному из 2 еврейских канонов.

Однако то, что мы знаем сейчас об александрийской диаспоре, противоречит представлению о том, чтобы канон ВЗ греч. Библии восходил к канону грекоязычного иудаизма.

Фрагмент свитка Малых пророков из пещеры Нахаль-Хевер. Кон. I в. до Р. Х. (8ḤevXIIgr)

В егип. диаспоре огромным авторитетом пользовались 5 Книг Моисея в греч. переводе, а также (хотя и несравненно меньшим авторитетом) др. пророческие, исторические и назидательные книги евр. традиции, переведенные на греческий. Скорее всего список этих других книг не был еще закрытым.

Становление христианства совпало с таким моментом древнееврейской религиозной истории, когда канон евр. Библии еще не достиг (ни в Палестине, ни в Александрии) стадии окончательного формирования. Складывание еврейского и христианского канона шло в 2 традициях независимо — и христ. традиция, принявшая в состав Библии дополнительные книги, оказалась «снисходительнее» еврейской. Подробнее о статусе дополнительных книг в христ. Церквах см. ст. *Канон библейский.*

Ревизии. Как утверждает Фернандес Маркос, ревизия текстов греческой Библии началась практически сразу после завершения перевода Пятикнижия (*Marcos.* 2001. P. 247). «Ревизиями» в науке о С. называются редакции древнего греч. перевода, которые стремились приблизить его к МТ, а также сделать более дословным (как у Феодотиона и Акилы) или более литературным (в случае Симмаха).

Кайге. Наиболее древней из ревизий С. является т. н. ревизия кайге, засвидетельствованная уже в греч. свитке 12 Малых пророков из пещеры в Нахаль-Хевер (8ḤevXIIgr). Свиток датируется кон. I в. до Р. Х.

Основные черты этой ревизии, выделенные Ж. Д. Бартелеми (*Barthélemy.* 1963): во-первых, там, где первоначальный перевод, по-видимому, опирался на евр. оригинал, отличный от масоретского, текст из Нахаль-Хевер стал ближе к масоретскому; во-вторых, более свободный первоначальный перевод стал более буквальным; в-третьих, редактор старался использовать технику «стандартных эквивалентов», т. е. передавать одну и ту же евр. конструкцию всегда одним и тем же образом вопреки нормам греч. языка. Так, евр. частичку גם (также) он всегда передает греч. καίγε; именно опираясь на эту особенность, Бартелеми и назвал ревизию, обнаруженную им в свитке 12 Малых пророков из Нахаль-Хевер, «ревизией кайге».

К ревизии кайге помимо свитка Малых пророков из Нахаль-Хевер Бартелеми отнес следующие тексты.

1. Книги Руфь, Песни Песней, Плач Иеремии (либо эти книги отсутствовали в древнем греч. переводе, либо этот перевод до нас не дошел, а дошел только перевод, близкий к ревизии кайге).

2. Книга Судей в том виде, в каком она представлена в Ватиканском кодексе (кодексе B) и небольшой группе близких к нему рукописей; эту редакцию Книги Судей принято называть текстом «B-типа».

3. Два больших фрагмента Книг Царств в том виде, в к-ром они представлены в основной рукописной традиции (2 Цар 11. 1 — 3 Цар 2. 11 и 3 Цар 21 — 4 Цар).

4. Фрагменты древней ревизии С., к-рые дошли до нас под именем Феодотиона.

5. Фрагменты древней ревизии Псалтири, которые дошли до нас под названием «пятый перевод» (Quinta).

6. Тексты или фрагменты, связанные с ревизией кайге, встречаются и в др. библейских книгах, в частности в Книгах Иова и прор. Иеремии, к-рые в древнем греч. переводе были намного короче протомасоретского текста и впосл., в гекзапларной редакции (см. разд. «Гекзаплы») были дополнены Феодотионовым переводом.

7. С ревизией кайге, как показал Бартелеми, следует связать также ветхозаветные цитаты в ряде раннехрист. текстов, напр. цитаты из Малых пророков у мч. Иустина Философа.

Т. о., находка в Нахаль-Хевер дала толчок к тому, чтобы заново просмотреть уже имевшийся у ученых материал, и это привело к открытию древней редакторской/переводческой (школы или традиции), к-рая так или иначе отразилась практически на всем греч. тексте ВЗ. Однако по мере изучения этих текстов стало ясно, что это не единая редакция с четкими принципами, а целая школа, деятельность к-рой длилась, возможно, свыше столетия, или скорее даже традиция, затронувшая ряд писцовых школ. Поэтому, хотя какие-то лексические эквиваленты и переводческие приемы характерны для всех текстов группы кайге, в деталях эти тексты, их переводческая техника и стиль могут сильно разниться.

Бартелеми сближал переводческие принципы ревизии кайге с экзегетическими правилами палестинских раввинов. На этом основании он считал ревизию кайге «палестинской», не только хронологически, но и географически противопоставленной древнему греч. переводу Библии, выполненному в Египте. Однако если ревизия кайге не результат деятельности какого-то одного книжника или группы книжников, а традиция, затронувшая ряд писцовых школ, то эти школы не обязательно должны быть локализованы в одном месте. Впрочем, если верно, что утверждение авторитета протомасоретского текста на рубеже эр происходило прежде всего в Палестине, то связь редакции кайге с протомасоретским текстом может служить важным аргументом в пользу палестинской родины кайге.

Ревизии Акилы, Симмаха и Феодотиона. Раннехрист. писатели сообщают нам о 3 ревизиях С., к-рые имели место в начале нашей эры. Авторами этих ревизий они называют Акилу (Ἀκύλας, грецизированная форма лат. имени Aquila), Симмаха (Σύμμαχος) и Феодотиона (Θεοδοτίων). Цитаты из этих ревизий дошли до нас в выдержках у церковных писателей и в заметках писцов на полях библейских рукописей; при этом и те и другие черпали сведения прежде всего из Гекзапл Оригена. В средневековых рукописях и в совр. лит-ре принято обозначать ревизии сокращениями α' (Акила), σ' (Симмах), θ' (Феодотион). Первоначальный текст Библии, до ревизий, обозначается как o' (Септуагинта).

Сравнение с древним греч. переводом показывает, что эти ревизии представляют собой не столько новые переводы, сколько очень серьезную переработку древнего греч. перевода (возможно, промежуточным звеном была ревизия кайге).

Ревизия Феодотиона. Тексты, которые приписываются Феодотиону, по большей части исходя из их переводческой техники, следует связать со школой (традицией) кайге. Однако ревизия кайге, как следует, в частности, из свитка из Нахаль-Хевер, имела место на 2 столетия раньше, чем традиц. даты жизни Феодотиона — кон. II в. по Р. Х. Иными словами, тексты кайге (в тех случаях, когда они противостояли основной рукописной традиции С.) по какой-то причине были известны раннехрист. писателям под именем Феодотиона. В совр. научной лит-ре ревизии кайге и Феодотиона часто объединяются вместе под общим названием «кайге-Феодотион».

Там, где цитаты, приписанные Феодотиону, отличаются по переводческой технике от кайге, можно предполагать, что атрибуция их возникла у Оригена или в средневек. рукописях по ошибке — напр., из-за того, что сокращение θ' (= Феодотион) понималось как сокращение θ' — еп. *Феодорит* Кирский, толкователь Библии (1-я пол. V в.).

Достоверных сведений о самом Феодотионе практически нет, спорно даже время его жизни. Традиционно (согласно свт. Епифанию Кипрскому) временем его жизни считают кон. V в. Бартелеми, предполагая, что Феодотион был реальным историческим лицом и подлинным создателем рецензии кайге, предложил отождествить его с иудейским раввином Йонатаном бен Уззиелем (1-я пол. I в.), к-рый был учеником Гиллеля и, согласно более поздней иудейской традиции, автором «Таргума Ионафана». Однако это предложение не нашло поддержки в совр. науке о С.

Феодотиону традиционно приписывается (напр., блж. Иеронимом) также и тот перевод Книги прор. Даниила, более буквальный и более близкий к МТ, к-рый уже к IV в. по Р. Х. вытеснил из церковного употребления древний греч. перевод этой книги. Однако в ряде работ (*Schmitt*. 1966; *McLay*. 1998) было показано, что на самом деле «Феодотионов» Даниил имеет мало общего с переводческими принципами школы кайге и Феодотионовых фрагментов Гекзапл. Чтобы избежать неверных, как становится ясно, ассоциаций с историческим Феодотионом (кем бы он ни был), в совр. лит-ре о С. часто обозначают «Феодотионов» текст Даниила просто как «θ-текст» или «Th-текст» (оставив от имени Феодотиона только начальную букву).

Цитаты из «Феодотионова» Даниила встречаются в НЗ, в «Пастыре» Ермы, у ранних христ. писателей (см. неполный список в: *Marcos*. 2001. P. 144). Поскольку эти тексты относятся к более раннему времени, чем то, к-рым принято было датировать жизнь и деятельность исторического Феодотиона, то ученые нередко говорили о «прото-Феодотионовой» ревизии, которая нашла отражение в этих цитатах. После открытия редакции кайге не осталось сомнений в Феодотионовом авторстве «Феодотионова» Даниила и этот последний термин вышел из употребления.

Акила. Эволюцию переводческой техники греч. версий Библии можно описать как постоянное стремление к большему буквализму: на уровне синтагматики каждому слову евр. текста должно соответствовать в тексте перевода одно и только одно слово; на уровне парадигматики каждая лексема евр. языка должна всегда передаваться одним и тем же греч. эквивалентом. Одновременно с отказом от более свобод-

ой переводческой техники наблюдается и тенденция ко все большей ориентации на протомасоретский текст, а не на иные формы библейского текста.

Эти тенденции наличествуют уже в переводе исторических и пророческих книг (примерно II в. до Р. Х.), если рассматривать их на фоне греч. Пятикнижия. Они выражены еще сильнее в текстах, связанных с ревизией кайге-Феодотиона (приблизительно 2-я пол. I в. до Р. Х.). До своего логического конца они доходят в ревизии Акилы (нач. II в. по Р. Х.) и в переводе Екклесиаста (который мн. ученые связывают со школой Аквилы).

Самая подробная, но крайне сомнительная биография Акилы содержится у свт. Епифания Кипрского (*Epiph.* De mensur. et pond. 14–16). Акила, родом из Синопа Понтийского, был, согласно свт. Епифанию, родственником имп. Адриана. Адриан (117–138 по Р. Х.) поручил ему надзор за строительством нового города — Элия Капитолина — на месте разрушенного Иерусалима. В Иерусалиме Акила познакомился с проживавшими там христианами, приверженцами *апостолов,* и крестился, но затем был отлучен от Церкви, т. к. не хотел оставить занятия *астрологией.* Тогда он проклял христианство, принял *обрезание,* выучил евр. язык и сделал новый перевод евр. Писания на греческий.

Евр. источники подтверждают, что «прозелит Акилас» (עקילס הגר) переводил Библию; сообщается, что рабби Элиезер и рабби Иехошуа (1-я пол. II в. по Р. Х.) одобрили его перевод (Иерусалимский Талмуд. Мегилла. 1. 8). Это сообщение, независимо от его историчности, может служить важным аргументом в пользу авторитета перевода Акилы у иудеев: рабби Элиезер и рабби Иехошуа, ученики раббана Йоханана бен Закая (к-рый стал во главе синедриона после падения Иерусалима и основал «академию» в Явне), и учителя рабби *Акивы,* изображаются в Талмуде как величайшие раввинистические авторитеты в своем поколении и как непримиримые антагонисты. Их согласие должно означать, что перевод Акилы одобрен единогласно. Буквализм перевода Акилы близок к подходу, характерному для раввинистической экзегезы. Христ. источники также сообщают, что перевод Акилы пользовался авторитетом у иудеев (ср. впрочем, более осторожную позицию: *Labendz J. R.* Aquila's Bible Translation in Late Antiquity: Jewish and Christian Perspectives // HarvTR. 2009. Vol. 102. N 3. P. 353–388).

По-видимому, именно желанием дистанцироваться от христианства вызван перевод евр. משיח помазанник не словом χριστός (прилагательное от глагола χρίω — помазывать), а словом ἠλειμμένος (прилагательное от практически синонимичного глагола ἀλείφω — помазывать) — в христ. общинах слово χριστός уже стало фактически 2-м именем Иисуса.

Симмах. Согласно Евсевию Кесарийскому, Симмах принадлежал к «ереси» эвионитов (иудействующих христиан) (*Euseb.* Hist. eccl. VI 17). Свт. Епифаний пишет, что Симмах жил во времена имп. Вера (Луций Вер, соправитель *Марка Аврелия,* 161–169 гг.; таково чтение сир. версии Епифания; греч. версия предлагает менее правдоподобное чтение — «Севера» (193–211)), и был самаритянином, который обратился в иудаизм и «был обрезан по второму разу» (*Epiph.* De mensur. et pond. 14).

Перевод Симмаха был менее буквальным, чем перевод Акилы и кайге-Феодотиона, более того, в ряде случаев Симмах явно стремится приблизить текст греч. Библии к лит. стандартам. В этом отношении его перевод представляет собой отход от той тенденции ко все возрастающему буквализму, к-рая характерна для переводов и ревизий II в. до Р. Х.— II в. по Р. Х., и нашла свое логическое завершение у Акилы. В соответствии с греч. вкусом и как полная противоположность тенденции др. ревизий Симмах стремится варьировать греч. переводы одного и того же евр. слова.

Распространения ни в христианских, ни в иудейских общинах перевод Симмаха, как кажется, не получил, но ряд исследователей отмечает, что перевод Симмаха повлиял на Вульгату блж. Иеронима (*Cannon.* 1927; *Ziegler.* 1971; *Salvesen.* 1991). Видимо, переводческая техника Симмаха оказалась близка переводческим принципам блж. Иеронима.

Судьба С. в иудаизме. Псевдоэпиграфическое «Послание Аристея», его пересказы у Иосифа Флавия и Филона Александрийского свидетельствуют, что греч. Библия была принята еврейской диаспорой как верная копия оригинала. Для Филона С.— боговдохновенный текст, а переводчики — «не переводчики, но иерофанты и пророки» (*Philo.* De vita Mos. 2. 40). Характерно, что сам Филон — величайший мыслитель александрийской диаспоры — еврейского языка, по-видимому, не знал. Т. о., в Египте возник иудаизм, в центре к-рого был не еврейский, а греч. текст Библии.

Греч. переводы Библии читали не только в диаспоре, но и в Палестине; об этом свидетельствуют фрагменты греч. перевода, найденные в пещерах Мёртвого м., причем если свиток 12 Малых пророков из Нахаль-Хевер представляет собой ревизию древнего греч. перевода, то фрагменты Пятикнижия, найденные в самом Кумране, очень близки к тому, как ученые реконструируют первоначальный перевод и, возможно, даже отражают его точнее, чем какие бы то ни было др. текстовые свидетельства (см. разд. «Библейские рукописи» в ст. *Рукописи Мёртвого моря*).

Гебраизирующие ревизии говорят о том, что у знающих евр. язык время от времени появлялось желание приблизить греч. перевод Библии к МТ, но не сохранилось никаких свидетельств того, что более ранние тексты при этом осуждались или обличались. Начиная с мч. Иустина Философа, греч. христ. писатели полемизируют с ревизиями С., обвиняя их в антихрист. направленности (хотя при этом не отвергают их полностью, а подчас даже используют в экзегезе). Неочевидно, однако, что иудеи первых веков по Р. Х. как-то специально отвергали или осуждали С.

Ситуация была несимметричной: для христ. теолога было принципиально важно, чтобы отрывок Мф 1. 23 (τοῦτο δὲ ὅλον γέγονεν ἵνα πληρωθῇ τὸ ῥηθὲν ὑπὸ κυρίου διὰ τοῦ προφήτου λέγοντος ἰδοὺ ἡ παρθένος ἐν γαστρὶ ἕξει — Все это было, чтобы свершилось сказанное Господом через пророка: «Се, Дева во чреве зачнет...») соответствовал тексту прор. Исаии. Он действительно соответствовал тексту прор. Исаии в С., но не в ревизиях, где стояло ἰδοὺ ἡ νεᾶνις ἐν γαστρὶ ἕξει — Се, молодая во чреве зачнет. Поэтому ревизии (по крайней мере ревизии Ис 7. 14) были для христ. экзегета неприемлемы.

Однако для иудея в отличие от христ. теолога разница между греч.

переводами не была столь принципиальной: как παρθένος С., так и νεᾶνις ревизии одинаково не ассоциировались у него с *Богородицей*.

В целом ряде текстов раввинистического иудаизма — в мидрашах, в Талмуде — встречается вполне уважительный пересказ легенды из «Послания Аристея».

Рукописные традиции и легенда о 72 толковниках воспринимались по-разному. Вероятно, как в евр. среде, так и в христ. общинах «переводом семидесяти двух» могли также называть и греч. библейские тексты, не имеющие отношения к первоначальному греч. переводу.

Поворотным моментом в судьбе всего грекоязычного иудаизма стала гибель егип. диаспоры в ходе неудачного восстания против Рима (115–117). Хотя грекоязычные общины и продолжали существовать по всему Средиземноморью, но богатейшая лит-ра александрийского иудаизма, включая в т. ч. и Филона, была забыта и дошла до нас лишь благодаря христ. переписчикам. Из разнообразных «иудаизмов», существовавших на рубеже эр выжил лишь раввинистический вариант иудаизма с довольно жесткими рамками и правилами. Постепенно складывается норма, согласно которой в центре евр. богослужения находятся еврейский текст Библии и молитвы на еврейском языке — независимо от того, на каком языке община говорит в быту.

С течением времени, вероятно под влиянием того, что «перевод Семидесяти» постоянно упоминался христ. полемистами, он все больше ассоциировался в евр. среде не с ее собственным евр. наследием, а с христианством. Уже в послеталмудическую эпоху (ок. VIII в.?) в трактате «Сефер Тора» (один из т. н. неканонических трактатов, печатающихся в приложении к Вавилонскому Талмуду) говорится: «Не пишем (Тору) ни (древним) еврейским (шрифтом), ни мидийским, ни эламским, ни греческим. Семьдесят старцев написали Тору для Толмая-царя греческим письмом. Для Израиля это был столь же черный день, как день, когда был сделан (золотой) телец. Ибо Тора не могла быть переведена адекватно» (Сефер Тора. 1. 8).

С. в христианской рукописной традиции. Гекзаплы. «Лукианова редакция». Про бытование текстов ВЗ в раннехрист. среде нам известно очень мало. Ветхозаветные цитаты в НЗ в большинстве случаев (но не всегда) следуют С. (OG). Там, где они отличны от С. (OG) и близки к МТ, следует скорее предполагать цитирование какой-то несохранившейся ревизии, чем непосредственный перевод с евр. языка.

Можно предполагать, что в раннехрист. общинах тексты ВЗ циркулировали не только (а может быть, даже и не столько) в виде рукописей отдельных библейских книг, сколько в виде тематических подборок-хрестоматий. Такие хрестоматии — их принято называть Testimonia (Свидетельства) или Florilegia (Цветочки) — известны нам из средневек. христ. традиции. Отрывки такого рода хрестоматий найдены в Кумране.

Разнобой в рукописях С., усиливавшийся путаницей «первоначального перевода» с ревизиями, привел к ситуации, к-рую описал Ориген в Комментарии к Евангелию от Матфея: «Имеются очень большие расхождения в рукописях, отчасти происходящие от небрежения писцов, отчасти — от их неуместного дерзновения... отчасти — из-за тех, кто, исправляя рукопись, что-то добавлял или опускал в соответствии со своими мнениями».

Обращение Оригена к евр. тексту Библии (Евсевий Кесарийский и блж. Иероним свидетельствуют, что Ориген выучил для этого евр. язык — ср.: *Euseb.* Hist. eccl. VI 16. 1; *Hieron.* De vir. illustr. 54; *Idem.* Ep. 39. 1) не могло не показать наличие еще более серьезных различий между греч. рукописями и евр. Библией, т. к. к III в. по Р. Х. в евр. традиции окончательно победил протомасоретский текст, далеко не везде соответствующий предполагаемому Vorlage С.

Во время пребывания Оригена в Кесарии (30–40-е гг. III в.) он осуществил колоссальную работу по сведению вместе евр. текста и всех доступных ему греч. версий. Результат этой работы — ВЗ в 6 колонок — принято называть гекзаплами или гекзаплой (Hexapla, τὰ ἑξαπλᾶ, букв.— шестичастные). Первую колонку гекзапл, согласно еп. Евсевию, свт. Епифанию и блж. Иерониму, занимал евр. текст, 2-ю — евр. текст, записанный греч. буквами (бесценная информация для гебраистов, восстанавливающих домасоретское произношение евр. текста), 3-ю — версия Акилы, 4-ю — версия Симмаха, 5-ю — С., 6-ю — Феодотиона. В некоторых

Гекзаплы Оригена.
Псалом 22
(нижний слой текста; VII в.).
Фрагмент произведения Янная
(верхний слой; X в.).
Палимпсест из Каирской генизы
(Cantabr. T-S 12.182)
Фото: Cambridge University Library / www.lib.cam.ac.uk/genizah-fragments

случаях (напр., в псалмах) добавлялись еще дополнительные колонки для иных, безымянных греч. версий, обнаруженных Оригеном: в 7-ю колонку была помещена т. н. quinta (т. е. пятая греч. версия), а в 8-ю — т. н. sexta (шестая греч. версия); в таком случае гекзаплы становились октаплами (восьмичастными).

Для удобства сравнения все тексты, входившие в Гекзаплы, были разбиты на короткие строчки (колоны) длиной в одно слово или неск. коротких слов, так, что соответствующие друг другу колоны разных версий располагались на одной горизонтальной линии.

Объем Гекзапл был огромен. Суит, исходя из того, что текст Гекзапл примерно в 5 раз больше, чем текст греч. Библии, представленный в Ватиканском или Синайском кодексах, предполагает, что Гекзаплы должны были занимать порядка 6,5 тыс. страниц. Впрочем, в примечании он оговаривает, что, если каждый колон состоял из одного слова (как в палимпсесте из *Каирской генизы*), эта оценка должна быть сильно увеличена (*Swete.* 1900. P. 281). Фернандес Маркос повторяет оценку Ф. Филда, согласно к-рой Гекзаплы должны были занимать порядка 50 томов (*Marcos.* 2001. P. 210). Предполагают, что одновременно с Гекзаплой уже самим Оригеном была создана сокращенная (без 2 первых евр. колонок) версия Гекзапл — Тетраплы (τὰ τετραπλᾶ — четырехчастные).

Вряд ли кто-нибудь в поколениях, следующих за Оригеном, предпринимал попытки создать полную копию Гекзапл. У средневек. христ. писателей встречаются лишь ссылки на Гекзаплы и изредка цитаты. Однако в кон. XIX в. были обнаружены фрагменты 2 рукописей, к-рые некогда содержали в себе Псалтирь в виде параллельных колонок Гекзапл (палимпсест из Каирской генизы, VII в., и т. н. фрагменты кард. Дж. Меркати, IX–X вв.). Не случайно, что оба дошедших до нас списка Гекзапл — это списки псалмов. Псалтирь была самой читаемой и изучаемой книгой ВЗ в христ. традиции, это подогревало и интерес к ее тексту. Менее популярные книги, такие как Левит, возможно, вообще существовали лишь в Оригеновом экземпляре Гекзапл и более никогда не переписывались.

Оригинал Гекзапл хранился в кесарийской б-ке. Там его видел и обращался к нему блж. Иероним в кон. IV в. Дальнейшая судьба Гекзапл неясна, скорее всего они погибли при взятии Кесарии арабами в 1-й пол. VII в.

Гекзаплы были для Оригена не самоцелью, а средством для того, чтобы создать «правильную» версию текста С. По мнению Оригена, он эту задачу выполнил: «С Божьей помощью мы смогли исцелить разноголосицу в рукописях Ветхого Завета, используя другие редакции в качестве мерила. Что касается тех мест у Семидесяти, которые вызывают смущение из-за разноголосицы рукописей, мы принимали решение о них, опираясь на другие редакции: то, что было с ними согласно, мы оставляли; какие-то места выделяли обелами как отсутствующее в еврейском тексте (не дерзая полностью удалить); какие-то снабжали астерисками, чтобы было ясно, что здесь мы добавили из других версий, сообразно еврейскому, текст отсутствовавший у Семидесяти» (*Orig.* In Matth. comm. 15. 14).

Иными словами, Ориген использовал при редактировании С. т. н. Аристарховы знаки: обел (которым он отмечал «минусы» евр. текста по отношению к С.) и астериск (которым он отмечал «плюсы» евр. текста по отношению к С.). Эти знаки были впервые введены в употребление александрийскими учеными, занимавшимися изданием Гомера, в III–II вв. до Р. Х.

«Плюсы» евр. текста, отсутствовавшие в С., Ориген восполнял по имевшимся у него гебраизирующим ревизиям (как правило, по «Феодотиону»). Собственных переводов с евр. языка он не делал (возможно, он не знал достаточно хорошо евр. язык).

К Гекзаплам Оригена восходят рукописи греч. Библии т. н. Оригеновой редакции. Их отличительные черты — наличие вставок из ревизий там, где в евр. тексте были «плюсы» по сравнению с С., и наличие Аристарховых знаков. Впрочем, рукописи Оригеновой редакции сильно разнятся по качеству: писцы часто забывали выписывать Аристарховы знаки или путали астериск с обелом. Нек-рые писцы частично следовали Оригеновой редакции, частично — до-оригеновым рукописям. Иными словами, хотя Ориген ставил своей задачей «исцелить» разнобой в рукописях С., на самом деле он лишь на неск. порядков увеличил его.

Отдельные чтения ревизий из Гекзапл переписывались в средние века на полях библейских манускриптов — в т. ч., что неожиданно, и на полях таких манускриптов, к-рые сами не относятся к рукописям Оригеновой традиции, но, видимо, сличались с ними.

По свидетельству блж. Иеронима, Ориген был не единственный, кто предпринимал попытки отредактировать греч. ВЗ. Блж. Иероним пишет: «Александрия и Египет славят Исихия как автора своей Септуагинты, Константинополь и земли вплоть до Антиохии чтут списки мч. Лукиана, а территории Палестины, лежащие между этими двумя областями, читают кодексы, которые составил Ориген, а распространили Евсевий и Памфил. Так весь мир сам с собой в раздоре из-за этих трех разновидностей» (*Hieron.* Praef. in Paralip.). Надо, однако, иметь в виду, что блж. Иероним отнюдь не стремился дать объективное изложение истории С., его цель была полемическая — показать, что в отличие от канонического евр. текста текст греч. Библии не един, подвергался многочисленным правкам и служит предметом раздора.

Что касается Исихия Александрийского, известен ряд егип. церковных деятелей, к-рые носили это имя, но трудно сказать, кого из них блж. Иероним имел в виду. В библейских цитатах у александрийских отцов Церкви нет указаний в пользу того, что в Египте существовала какая-то особая александрийская редакция текста ВЗ.

Несравненно больше оснований считать, что у антиохийских церковных писателей (прежде всего свт. *Иоанна Златоуста* и Феодорита Кирского) бытовала особая антиохийская редакция С. Именно ее, надо полагать, блж. Иероним и связывал с именем мч. Лукиана, казненного во время гонений в 312 г. Наиболее ярко отличие антиохийской (Лукиановой) версии С. от др. рукописных традиций греч. Библии проступает в исторических книгах. Особенности антиохийской редакции были выявлены в отдельных группах рукописей пророческих книг, Книги Иова, Маккавейских книг и Книг Ездры. Напротив, в Пятикнижии черт специфически антиохийской редакции не прослеживается.

Отдельные чтения, характерные для антиохийского текста, встречаются намного раньше, и это дает некоторым исследователям основание говорить о До-лукиановой, или Протолукиановой, версии С., к-рая существовала, быть может, уже в I в. по Р. Х., а впосл. легла в основу собственно Лукиановой, т. е. антиохийской, версии.

Слова блж. Иеронима: «Константинополь и земли вплоть до Антиохии чтут списки Лукиана Мученика» (ср.: *Idem.* Adv. Rufin. 3; *Idem.* Praef. in Paralip. // PL. 28. Col. 1324),— воспринимались на раннем этапе исследования греч. Библии как свидетельство того, что к-польский текст С.— это и есть Лукианова редакция.

Ральфс пишет в издании Псалмов: «Рецензия антиохийского пресвитера Лукиана, основателя антиохийской экзегетической школы, возникшая, по-видимому, в последней четверти 3 в. (L), представлена во множестве поздних манускриптов. Распространенная уже около 400 г. от Константинополя до Антиохии, она в течение столетий вытеснила все остальные формы текста и стала единственным официальным текстом грекоязычного христианского мира» (*Rahlfs.* 1931. S. 60). Ральфс имеет в виду в этом абзаце, что рукописная традиция греч. Псалтири в средне- и поздневизантийскую эпоху становится унифицированной (хотя, конечно, не до такой степени, как МТ). Эта унификация связана с ролью Псалтири в богослужении

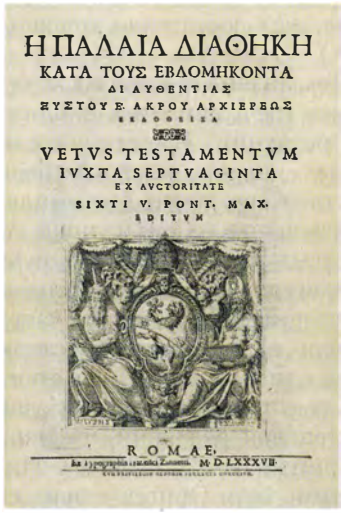
и во время келейной молитвы. Псалтирь постоянно была на слуху у клириков и благочестивых мирян, мн. монахи знали ее наизусть — и это не могло не привести к выравниванию разных текстуальных традиций по образцу наиболее авторитетной, а именно к-польской.

Вопрос лишь в том, можно ли к-польскую традицию Псалтири так напрямую связывать со сщмч. Лукианом Антиохийским. Совр. наука далеко не так в этом уверена, как Ральфс. А. Питерсма (*Pietersma.* 1978) справедливо замечает: «Действительно ли мночисленная семья манускриптов, обозначенная Ральфсом как L, связана с Лукианом Антиохийским — неясно. Даже поверхностное сравнение показывает, что эта семья в Псалтири не обладает характерными признаками Лукиановой рецензии Книг Самуила и Царей. Возможно, пока не будет проведено более полного исследования, стоило бы вместо введенного Ральфсом L говорить просто о «византийском тексте Псалтири»».

Крупнейший рус. славист нач. XX в. И. Е. *Евсеев* усваивал «Лукиановой редакции» титул «восточной Вульгаты»: «Восточное Православие в громадном большинстве своих представителей в церковном употреблении держалось по традиции текста этой восточной Вульгаты с начала IV века и до... начала утраты традиционного инстинктивного преклонения пред заветами исконного Православия под влиянием латинской схоластики в наших духовных сферах». Поскольку «святые Кирилл и Мефодий приняли официальное поручение от Константинопольской Церкви просветить моравских славян по восточному обряду», кирилло-мефодиевский слав. перевод становится у Евсеева важнейшим свидетельством «восточной Вульгаты» (*Евсеев.* 1911. С. 445–450).

Следует, однако, признать, что концепция Евсеева не соответствует современной науке о С. Как мы видели выше, специфическая антиохийская редакция однозначно и четко выделяется преимущественно в исторических книгах ВЗ (в 5 рукописях) и вряд ли может претендовать на роль «восточной Вульгаты». Сравнение славянских рукописей Книг Царств с «лукиановскими» манускриптами греч. Библии не выявило в слав. текстах, будь то четьих или паримийных, черт особой близости к «лукиановской» редакции (*Алексеев.* 1999. С. 84).

Издания. Уже в кон. XV в. в *Италии* вышло в свет несколько изданий греч. Псалтири (первое — в Милане


Η ΠΑΛΑΙΑ ΔΙΑΘΗΚΗ
ΚΑΤΑ ΤΟΥΣ ΕΒΔΟΜΗΚΟΝΤΑ
ΔΙ ΑΥΘΕΝΤΙΑΣ
ΞΥΣΤΟΥ Β. ΑΚΡΟΥ ΑΡΧΙΕΡΕΩΣ
ΕΚΔΟΘΕΙΣΑ
VETVS TESTAMENTVM
IVXTA SEPTVAGINTA
EX AVCTORITATE
SIXTI V. PONT. MAX.
EDITVM
ROMAE.
M.D.LXXXVII.

Титульный лист «Сикстинской Септуагинты». Рим. 1587 г.

в 1481). Первыми изданиями полной греч. Библии стали т. н. Альдина (Aldina), вышедшая в изд-ве Альда Мануция в Венеции в 1518 г. и Комплютенская полиглотта (Complutensis), многоязычная Библия, изданная в испан. г. Алькала (ныне Алькала-де-Энарес, Испания) (Complutum) в 1514–1520 гг. В основе этих изданий лежали поздние греч. минускулы.

Важнейшей вехой в истории издания С. стала «Сикстинская Септуагинта» или «Сикстинская греческая Библия» (Sixtina), названная так потому, что получила разрешение на издание (imprimatur) от папы *Сикста V.* Она была издана в Риме в 1586–1587 гг.; ее иногда называют «Римская Септуагинта». В основу ее лег Ватиканский кодекс IV в. Это древнейший дошедший до нас более или менее целым кодекс греч. Библии (утраты касаются прежде всего Книги Бытия — утеряны первые 46 глав — и Псалтири — утеряны Пс 105. 27 — 137. 6); большинство последующих изданий С. следовали в этом отношении за Сикстинской греческой Библией.

В 1707–1720 гг. под ред. Грабе в *Оксфорде* был издан др. древний кодекс греч. Библии — Александрийский кодекс (V в.). Тома 1 и 4 вышли еще при жизни Грабе, тома 2 и 3 — посмертно. Издание Грабе было переиздано И. Я. Брейтингером в Цюрихе в 1730–1732 гг.

Во 2-й пол. 10-х гг. XIX в., когда в *Греции* стало шириться движение за освобождение от османского ига, греч. диаспора в России совместно с *Российским Библейским обществом* взялась за подготовку издания греч. Библии для духовной поддержки патриотов. Оно вышло в свет в сент. 1821 г., как раз спустя неск. месяцев после начала греч. войны за независимость. Бóльшая часть тиража была переправлена в *Османскую империю* и в греч. города. Уважение к этому изданию в Греции было настолько велико, что когда после обретения независимости в Афинах было осуществлено новое издание греч. ВЗ, оно было перепечатано с Московского и озаглавлено «Ἡ Παλαιὰ Διαθήκη κατὰ τοὺς Ἑβδομήκοντα. Ἐκ τοῦ ἐν Μόσχα, ἀδεία τῆς ἱερᾶς διοικούσης Συνόδου πασῶν τῶν Ῥωσσιῶν, ἐκτυπωθέντος ἀρχαίου ἀλεξανδρινος Κώδηκος Μετατυπωθεῖσα» (Ветхий Завет согласно Семидесяти. Напечатан по древнему Александрийскому кодексу, изданному в Москве по благословению священного правящего Синода всех россиян). В основе Московского издания лежало издание Брейтингера. То, что в Московском и Афинском изданиях предпочтение отдано Александрийскому кодексу, было обусловлено отчасти тем, что Александрийский кодекс ближе к поздним визант. минускулам и тем самым к слав. Библии, но также в немалой степени и тем, что словосочетание «Ватиканский кодекс» имело негативные для правосл. издателей ассоциации с *Ватиканом* как центром *католицизма.*

В 1798–1827 гг. в Оксфорде под ред. Р. Холмса и Дж. Парсонса вышло 5-томное издание греч. ВЗ (иногда его называют Оксфордская Септуагинта). В основе его лежит Ватиканский кодекс, но в обширном критическом аппарате издатели учли основные предшествующие издания, свыше 300 рукописей, а также дочерние переводы и свидетельства визант. отцов. Именно издание Холмса и Парсонса заложило основы той системы обозначения рукописей С., к-рая в наст. время стала общепринятой.

В 1887–1894 гг. в *Кембридже* было опубликовано 3-томное издание С. под ред. Суита, т. н. Малая Кембриджская Септуагинта. Текст основан на Ватиканском кодексе, аппарат меньше, чем в издании Холмса-Парсонса, но учитывает достиже-

Книга прор. Исаии (1. 11–27). Лист из Синайского кодекса. IV в. (Lond. Brit. Lib. Add MS 43725. Fol. 42r)

ния науки XIX — нач. XX в. (в частности, чтения Синайского кодекса, обнаруженного К. Тишендорфом в б-ке мон-ря вмц. Екатерины на Синае в 1844–1859) и считается более надежным, чем предшествующие издания.

С 1906 г. в Кембридже стало выходить в свет новое издание (обычно называемое Кембриджская Септуагинта или Большая Кембриджская Септуагинта — для отличия от более скромного издания Суита), под ред. А. И. Брука, Н. Маклейна и. Теккерея. Текст основан на Ватиканском кодексе. Это многотомное издание задумывалось как охватывающее весь греческий ВЗ и содержащее обширный и совр. критический аппарат. Однако в свет вышло лишь 9 томов: Пятикнижие (в 3 томах), Книги Иисуса Навина, Судей, Руфи, Царств, Паралипоменон, греч. Книга Ездры, Ездра—Неемия, Есфири, Иудифи и Товита. Последний, 9-й, том появился в 1940 г.

Издания С. XIX — нач. XX в. были дипломатическими — т. е. воспроизводили текст какой-то одной рукописи (как правило, Ватиканского кодекса) с учетом др. рукописей в критическом аппарате. В противоположность этим изданиям в кон. XIX в. Лагард пришел к выводу о необходимости критического издания С.— т. е. такого, к-рое, не следуя какому бы то ни было одному манускрипту, стремилось бы с наибольшей точностью восстановить первоначальный текст С.

В 1908 г. Ральфс основал в Гёттингене Ин-т Септуагинты (Septuaginta-Unternehmen), задачей к-рого стала публикация критических изданий книг греч. ВЗ. Сам Ральфс при жизни подготовил для гёттингенского проекта книги Бытие (1926) и Псалтирь (1931). В наст. время оба тома считаются устаревшими; новое издание греч. кн. Бытие в Гёттингенской серии выпустил Дж. У. Уэверс в 1974 г.; нового издания Псалтири, несмотря на критику в адрес издания, подготовленного Ральфсом, нет.

К наст. времени в Гёттингенской серии выпущены следующие книги С.: все книги Пятикнижия, Книги пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля, 12 Малых пророков, Псалтирь, Иов, Руфь, Есфирь, Екклесиаст, Плач Иеремии, Даниил, 2 Книги Ездры, 2-я Книга Паралипоменон; из числа книг, не входящих в евр. канон: Иудифь, Товит, 3 книги Маккавейские, Премудрость Соломона, Премудрость Иисуса, сына Сирахова, Псалмы Соломона.

В 2015–2016 гг. Ин-т Септуагинты был преобразован в Комиссию Гёттингенской академии наук по изданию и исследованию С. В ближайшие годы, как явствует из доклада Ф. Альбрехта, координатора работы этой комиссии, планируется выпустить издания Песни Песней Соломона, 4-й Маккавейской книги, Книги Судей, 1–4-й Книг Царств и 1-й Паралипоменон (*Albrecht*. 2021. P. 62). Издание Книг Иисуса Навина и Притч относится к более отдаленному будущему. Работа над полным критическим изданием Псалтири, учитывая огромный рукописный материал, может занять более десятилетия.

Уже вскоре после основания Ин-та Септуагинты стало понятно, что проект полноценного критического издания С. затягивается на мн. годы. Поэтому в 1935 г. Ральфс выпустил в свет упрощенное критическое издание всего греч. ВЗ, основанное на ограниченном числе манускриптов (прежде всего на унциальных кодексах: Ватиканском, Александрийском и Синайском). Его часто называют «Малая гёттингенская Септуагинта» (или просто «Ральфс») в отличие от большого многотомного проекта. Это издание стало настолько распространено, что часто, когда говорят «Септуагинта», имеют в виду именно издание Ральфса 1935 г.

В 2006 г. вышло новое издание Малой гёттингенской Септуагинты, в к-ром Р. Ханхарт, преемник Ральфса на посту руководителя Ин-та Септуагинты, внес нек-рые уточнения в подстраничный критический аппарат, изменения основного текста незначительны и касаются преимущественно диакритики и опечаток.

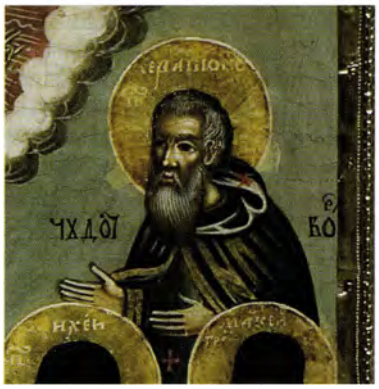
Лит.: *Swete H. B.* An Introduction to the OT in Greek. Camb., 1900; *Евсеев И. Е.* Рукописное предание слав. Библии // ХЧ. 1911. № 4. С. 435–450; *Cannon W. W.* Jerome and Symmachus: Some Points in the Vulgate Translation of Koheleth // ZAW. 1927. Bd. 45. S. 191–199; *Rahlfs A., Hrsg.* Psalmi cum Odis. Gött., 1931. (Septuaginta. VTG; 10); *Barthélemy D.* Les devanciers d'Aquila. Leiden, 1963; *Yadin Y.* The Ben Sira Scroll from Masada. Jerus., 1965; *Schmitt A.* Stammt der sogenannte 'θ'-Text bei Daniel wirklich von Theodotion? Gött., 1966; *Ziegler J.* Die jüngeren griechischen Übersetzungen als Vorlagen der Vulgata in den prophetischen Schriften // *Idem.* Sylloge: Gesammelte Aufsätze zur Septuaginta. Gött., 1971. S. 139–228; *Hengel M.* Judaism and Hellenism. L., 1974. 2 vol.; *Pietersma A.* Proto-Lucian and the Greek Psalter // VT. 1978. Vol. 28. N 1. P. 66–72; *Barr J.* The Typology of Literalism in Ancient Biblical Translations. Gött., 1979; *Tov E.* The Impact of the LXX Translation of the Pentateuch on the Translation of the Other Books // Mélanges D. Barthélemy: Études bibliques offertes à l'occasion de son 60e anniversaire. Fribourg, 1981. P. 577–592; *idem.* The Qumran Hebrew Texts and the Septuagint: An Overview // Die Septuaginta: Entstehung, Sprache, Geschichte / Hrsg. S. Kreuzer et al. Tüb., 2012. S. 3–17; *idem.* Textual Criticism of the Hebrew Bible. Minneapolis, 2012³; *idem.* The Text-Critical Use of the Septuagint in Biblical Research. Winola Lake, 2015³; *idem.* Reflections on the Septuagint with Special Attention Paid to the Post-Pentateuchal Translations // *Idem.* Textual Criticism of the Hebrew Bible, Qumran, Septuagint: Coll. Essays. Leiden, 2015. P. 429–448; *Blau Y.* On Polyphony in Biblical Hebrew. Jerus., 1982; *Lee J. A. L.* A Lexical Study of the Septuagint Version of the Pentateuch. Missoula, 1983; *Di Lella A. A., Skehan P. W.* The Wisdom of Ben Sira: A New Transl. with Notes. N. Y., 1987; *Salvesen A.* Symmachus in the Pentateuch. Manchester, 1991; *Di Lella A. A.* Wisdom of Ben-Sira // ABD. 1992. Vol. 6. P. 931–945; *Dorival G., Harl M., Munnich O.* La Bible grecque des Septante: Du judaisme hellénistique au christianisme ancient. P., 1994²; *Flint P. W.* The Dead Sea Psalms Scrolls and the Book of Psalms. N. Y. etc., 1997; *McLay T.* Kaige and Septuagint Research // Textus. Leiden; Boston, 1998. Vol. 19. N 1. P. 127–139; *Алексеев А. А.* Текстология слав. Библии. СПб., 1999; *Marcos F. N.* The Septuagint in Context: Introd. to the Greek Version of the Bible. Leiden; Boston, 2001; *Bickerman E. J.* The Colophon of the Greek Book of Esther // *Idem.* Studies in Jewish and Christian History. Leiden; Boston, 2007. Vol. 1. P. 218–237; *Aitken J. K., ed.* T&T Clark Companion to the Septuagint. L., 2015; *Feder F., Henze M., ed.* Textual History of the Bible. Leiden; Boston, 2019. Vol. 2: The Deuterocanonical Scriptures. Pt. B: Baruch/Jeremiah, Daniel (Additions), Ecclesiasticus/Ben Sira, Enoch, Esther (Additions), Ezra; 2020. Pt. A: Overview Articles; *Albrecht F.* The History of Septuagint Studies: Editions of the Septuagint // The Oxford Handbook of the Septuagint / Ed. T. Law, A. Salvesen. Oxf., 2021. P. 53–70.

М. Г. Селезнёв

СЕРАПИО́Н († 16(15?).03.1516, Троице-Сергиев монастырь), свт. (пам. 16 марта, в воскресенье перед 26 авг.— в Соборе Московских святых, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых, 6 июля — в Соборе Радонежских святых), архиеп. Новгородский и Псковский (1506–1509).

Житие С. (нач.: «Лепо ми в настоящем плетении глагол помянути вам и исповедати подробну житие...») сохранилось в списках с кон. XVI — нач. XVII в. Его начало построено на тексте Похвального слова прп. Зосиме Соловецкому, написанного серб. агиографом Львом Филологом, что отметил еще В. О. *Ключевский.* (Г. Н. Моисеева выдвинула предположение, согласно которому соотношение произведений было обратным и текст Жития был использован Львом Филологом.) Текстологическая связь прослеживается между Житием С. и Житием прп. Иосифа (Санина) Волоцкого, написанным неизвестным автором (см.: *Ключевский.* Древнерусские жития. С. 291; *Дмитриева.* Житие Серапиона. 1988; *Ostrowski.* 2005). Как отметила Р. П. Дмитриева, Житие С. составлено в соответствии с правилами житийного канона и те фрагменты, к-рые принадлежат самому составителю, свидетельствуют о следовании классическим образцам рус. агиографии. После рассказа о 3 прижизненных чудесах (о прекращении эпидемии по молитве С., об исцелении хромого на пиру у владыки и о пожаре, остановленном по молитве С.) текст продолжает рассказ «О Иосифе неблагословение» и послание С. к митр. всея Руси *Симону* († 1511), написанное в 1509 г. (и послание и рассказ встречаются в отдельной рукописной традиции — подробнее см.: *Казаков.* 2020), а завершается Житие прозрением С. смерти прп. *Иосифа (Санина),* описанием кончины и погребения С. и похвалой святителю.

Житие издано Моисеевой (1965) по рукописи XVII в. РНБ. Погод. № 758, с разночтениями по ряду списков. По наблюдениям исследовательницы, текст памятника относительно стабилен, а имеющиеся разночтения объясняются как стремлением переписчиков усилить характеристику главного действующего лица, так и непониманием нек-рых слов и выражений, что привело к возникновению испорченных чтений.



Свт. Серапион Новгородский. Фрагмент иконы «Радонежские чудотворцы». 1702 г. (СПГИАХМЗ)

Житие С. вошло в *Минеи-Четьи* иером. *Германа (Тулупова)* и свящ. Иоанна Милютина — в последнем случае под 16 марта помещены Служба и Житие, под 7 апр.— Житие (*Иосиф (Левицкий), архим.* Оглавление Четиих-Миней свящ. Иоанна Милютина. М., 1867. С. 81, 93). Оно включалось также в сборники Житий Новгородских святых (в т. ч. неучтенные Моисеевой при публикации Жития (напр.: РГБ. Ф. 98. № 1274. Л. 272–286; описание см.: *Брюсова В. Г.* К истории стенописи Софийского собора Новгорода: Фрески Мартирьевской паперти // ДРИ. М., 1968. [Вып.:] Худож. культура Новгорода. С. 108–125)) и в монографические сборники, посвященные Новгородским святителям (напр.: РНБ. Тит. № 3008. Л. 211–227. 1-я пол. XVIII в.).

Житие С. нуждается в дальнейшем изучении. Рассказ об обретении мощей С. сохранился только в списке РГБ. Ф. 310. № 367 (кон. XVI в.), к-рый, по мнению Моисеевой, хотя и «связан с первоначальным видом этого памятника, когда он носил название «Повесть о преподобном Серапионе»», однако «не может быть признан наиболее близким к архетипу» (*Моисеева.* 1965. С. 149). По мнению же Дмитриевой — он, напротив, отражает более ранний вид памятника (*Дмитриева.* Житие Серапиона. 1988. С. 328). Редактирование и дополнение Жития не ограничились XVI в.: в сборнике РГБ. Ф. 98. № 1274 (кон. XVII в.) в составе Жития имеется описание «Явления чюдотворца Сергия и архиепископа Серапиона новгородцкаго архимандриту Иоасафу Сергиева монастыря» (Л. 285 об.— 286), вероятно восходящее к «Сказанию» Авраамия (Палицына) (2-я пол. 10-х – сер. 20-х гг. XVII в.), в к-ром также рассказывается о молитве святителя к Пресв. Богородице об избавлении «от всякия напасти» в ответ на обращение прп. *Сергия Радонежского:* «Отче Серапионе, почто умедлил еси принести моление ко всесилному Богу и Пречистей Богородицы?» (ПЛДР: Кон. XVI — нач. XVII в. М., 1988. С. 204; БЛДР. Т. 14. С. 280–281).

В лит-ре имеется неск. предположений относительно того, кто мог быть автором Жития С. Среди возможных авторов называли троицкого игум. Иакова (Кашина), к-рый мог составить Житие не позднее нач. 20-х гг. XVI в. (*Филарет (Гумилевский).* Обзор; *Моисеева.* 1965 (считала Иакова основным информатором автора Жития)); митр. всея Руси св. *Иоасафа (Скрипицына)* (1539–1542), после сведéния с кафедры

Свт. Серапион Новгородский. Фрагмент палицы «Явление Богоматери прп. Сергию Радонежскому, с избранными святыми». 1-я пол. XVII в. (до 1641) (СПГИАХМЗ)

пребывавшего в 1551–1555 гг. в Троице-Сергиевом мон-ре (*Ундольский.* 1870. С. 252; *Зимин А. А.* Предисловие // Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 11; и др.; обзор мнений см.: *Дмитриева.* Житие новгородского архиеп. Серапиона. 1988. С. 364–366). Большинство современных исследователей согласны с тем, что Житие было составлено в Троице-Сергиевом монастыре в сер. XVI в., хотя встречается и мнение о написании Жития в *Иосифовом Волоколамском (Волоцком) в честь Успения Пресвятой Богородицы мужском монастыре* (*Гордиенко.* 2001. С. 29).

Помимо пространного Жития существует проложное Житие С. (нач.: «Сей преподобный Серапион рождение имея от села нарицаемаго Пехорка...»). По наблюдениям В. А. *Кучкина,* в печатном виде оно впервые появляется в Прологе 1662 г. (Пролог: Март—авг. М., 1662. Л. 82 об.—83 об.; *Кучкин В. А.* Первые издания рус. Прологов и рукописные источники издания 1661–1662 гг. // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 142–143; *Булычев А. А.* Об Успенских Дубенских мон-рях, основанных прп. Сергием Радонежским // Прп. Сергий Радонежский: История и агиография, иконописный образ и монастырские традиции. М., 2015. С. 97–98, 103–104). Проложное Житие получило большое распространение и в рукописях XVII–XIX вв., в т. ч. в сборниках новгородского происхождения (см., напр.: РНБ. Соф. № 423, 2-я пол. XVII в. (Канонник (служебник) новым святым); Там же. F.I.729, 1670–1680-е гг. (Служба и «Слово от Жития Серапиона архиепископа» — *Максимова Д. Б.* К вопросу об авторе, месте и обстоятельствах создания так называемой Косинской рукописи // ТОДРЛ. 2003. Т. 53. С. 596–601)).

А. А. Романова

Биография. Согласно Житию, С. род. в с. Пехорка (ныне деревня Люберецкого муниципального окр. Московской обл.), находившемся от Москвы в 20 «поприщах» (здесь поприще соответствует римско-греч. миле (1482 м)). Как точное время рождения, так и социальное происхождение святителя из текста Жития неясны. Но то, что он в 7 лет был отдан на обучение грамоте, говорит о том, что он скорее всего происходил из мелких землевладельцев или духовенства (последнее представляется более вероятным). С. был вынужден вопреки своей воле, по принуждению родителей, жениться. Спустя некоторое время он был рукоположен во иерея и стал служить в ц. Покрова Пресв. Богородицы. Вскоре жена С. скончалась, он принял иноческий постриг, но продолжал оставаться священником в той же церкви. После смерти родителей полученную от них собственность С. «добре расточив». Оставив пастырское служение, он ушел в основанный прп. Сергием Радонежским Успенский Стромынский монастырь (ныне с. Стромынь Ногинского р-на Московской обл.) на р. Дубенке. Через нек-рое время после кончины игумена С., уступив настойчивым просьбам братии, стал строителем обители, получив благословение игумена Троице-Сергиева мон-ря (см. *Троице-Сергиева лавра*) *Симона* (впосл. митрополит всея Руси). Тяготясь настоятельством, спустя малое время С. присоединился к братии Троице-Сергиева монастыря. После того как 22 сент.

Прп. Максим Грек и свт. Серапион Новгородский. Фрагмент иконы «Собор святых учеников прп. Сергия Радонежского». 1881–1882 гг. Иконописец М. А. Рогожкин (Успенский собор Троице-Сергиевой лавры)

1495 г. Симон был поставлен в Москве на митрополичью кафедру всея Руси, троицкая братия избрала С. своим игуменом. С. присутствовал на венчании (поставлении на вел. княжение) *Димитрия Иоанновича,* внука вел. кн. *Иоанна III Васильевича*), 4 февр. в Москве (*Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 2008. Т. 1. С. 121).

Согласно «Слову иному» (текст создан, возможно, в троицкой литературной среде, наиболее вероятно в окружении самого С.), на церковном Соборе 1503 г., на к-ром по инициативе вел. кн. Московского и всея Руси Иоанна III Васильевича был поднят вопрос о праве мон-рей владеть земельной собственностью (ее предлагалось заменить регулярно выдававшейся из великокняжеской казны ругой), С. горячо отстаивал право мон-рей на неприкосновенные недвижимые владения, скорее всего видя в секуляризационных планах светской власти покушение на независимый статус Церкви. Игумен вступил в полемику с самим вел. князем. Оправдываясь, вероятно, от обвинения в стяжательстве, С. заявил вел. кн. Иоанну III, что, когда он пришел в Троицкую обитель, «сел монастырю не вдах, един у себя имея посох и мантию» (*Бегунов.* 1964. С. 351). Укоряя митрополита в нежелании открыто поддержать его сторону, С. сказал: «Аз убо нищий противу великого князя глаголю. Ты же о сих ничтоже не глаголеши» (Там же. С. 352). Это побудило митр. Симона выразить перед вел. кн. Иоанном III мнение соборного большинства епископата, духовенства и иночества, не одобрявшего замысел вел. князя. Приостановив Собор, события на к-ром развивались не по его плану, вел. кн. Иоанн III заявил, что «вся сия творит Серапион, игумен Троицъкий» (Там же). В Житии С., как в более позднем источнике, события Собора 1503 г. изложены иначе, в этом тексте, напротив, подчеркивается расположение вел. князя к С. (*Моисеева.* 1965. С. 155–157). Так, в Житии сообщается, что вел. кн. Иоанн III хотел казнить через сожжение 3 боярынь (скорее всего учитывая типологически сходные случаи в XVI в.— по обвинению в колдовстве; менее вероятно встречающееся в лит-ре мнение об их причастности к ереси *«жидовствующих»*). Обвинение это, как указывает агиограф, было лживое, и за знатных женщин вступались и митрополит и бояре, но не могли укротить гнев вел. князя. Только прибывшему в Москву С. удалось умолить вел. кн. Иоанна III изменить приговор.

В «Слове ином» также сообщается, что через нек-рое время после Собора, воспользовавшись случаем, когда один троицкий монах нарушил пахотную межу в волости Илемна, находившейся в совместном владении монастыря и вел. князя, вел. кн. Иоанн III повелел взыскать с С. большой штраф — в 30 р. и доставить ему все грамоты, выданные Троицкому мон-рю. Пребывая на Троицком подворье в Кремле, в ц. Богоявления, С. вызвал в Москву на помощь себе наиболее авторитетных троицких старцев. Пока они были в дороге, сообщает «Слово иное», вел. князя парализовало: у него отнялись рука, нога и глаз; автор произведения расценивает случившееся с князем как «посещение от Бога» (согласно летописным данным, это произошло 28 июля 1503 — ПСРЛ. Т. 12. С. 257). В полночь послав к С. и старцам,

вел. кн. Иоанн III начал просить прощения и выделил щедрую милостыню троицкой братии. Троицкие иноки во главе с С. «возвратися в свой монастырь, аки некии ратницы крепцыи от брани возвратишася, славу воздаша Богу, великаго князя самодержаца смирившаго» (*Бегунов.* 1964. С. 352).

За период игуменства С. в Троице-Сергиевом мон-ре сохранилось довольно много актов, имеющих отношение к монастырскому землевладению и судебным тяжбам обители,— докладные судные списки, правые грамоты, разъезжие грамоты троицких старцев, меновные записи, купчие, данные и льготные грамоты (АСЭИ. Т. 1. С. 458–589). Среди них можно выделить адресованные игумену С. с братией жалованные тарханные и несудимые грамоты удельного дмитровского кн. Юрия Ивановича на села и деревни в Дмитровском и Кашинском уездах (Там же. № 652. С. 676–677 (25 апр. 1504); № 653. С. 577–578 (26 апр. 1504), данную и отводную грамоту волоцкого кн. Федора Борисовича на мельницу и деревни на р. Клязьме в Боховом стане Московского у. (Там же. № 654. С. 578–579 (июнь 1504)).

Спустя почти 2 года после сведéния великим князем с Новгородской и Псковской владычной кафедры архиеп. св. *Геннадия (Гонзова),* 15 янв. 1506 г., митр. Симон возглавил хиротонию С. во архиепископа Новгородского и Псковского. Его кандидатура несомненно была согласована с новым вел. князем, *Василием III Иоанновичем,* ставшим правителем России в окт. 1505 г. В Новгород С. приехал «на владычество на зборной недели», «на збор» (в 1-ю неделю Великого поста) (ПсковЛет. Вып. 1. С. 91; Вып. 2. С. 225), в пятницу, 27 февр. (ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1. С. 611).

За 3 года, когда С. возглавлял епархию, он успел заслужить авторитет и благодарную память своей паствы. В новгородском летописании выражено сочувственное отношение к владыке. С. проявил заботу о новгородцах во время большого пожара, начавшегося в Новгороде в ночь на 20 авг. 1507 г., и длительной эпидемии бубонной чумы в 1506–1507 гг. Святитель совершал крестные ходы, построил 15 окт. за один день обетную церковь в честь Похвалы Пресв. Богородицы у собора Св. Софии (ПСРЛ. Т. 43. С. 213; Т. 4. Ч. 1. С. 469); согласно тексту Жития (чудо 1), во время моровой язвы исцелились по его молитвам 3 чел. (слепой, расслабленный, бесноватый), после чего «смертноносная язва преста» (*Моисеева.* 1965. С. 158), что случилось осенью 1507 г. (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 469, 536). Вскоре во Владычной палате в праздник Успения Пресв. Богородицы (вероятно, в 1508) он исцелил «хромца» (чудо 2) (Там же).

В составленном во время архиерейства С. Сказании о явлении Тихвинской иконы Божией Матери затрагивалась проблема владения Софийским домом обонежскими землями, издревле принадлежавшими архиепископии (*Дмитриева Р. П.* Сказание о иконе Богоматери Тихвинской // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 365–367; *Гордиенко.* 2001. С. 33–34). В созданном тогда же Сказании о Спасовом образе («Спас Милостивый», «Спас царя Мануила») проводится мысль о строгом разделении полномочий духовной и светской власти (*Седельников А. Д.* Эпическая традиция о Мануиле Комнине // Slavia. Praha, 1926. Roč. 3. Seč. 4. S. 216; *Гордиенко Э. А.* Икона «Спас царя Мануила» и Сказание о ней в истории новгородской церкви // НИС. 1999. Вып. 7(17). С. 48–74; *Она же.* 2001. С. 30–32).

Хиротония Серапиона во архиепископа Новгородского и Псковского. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.232. Л. 655)

В 1508–1509 гг. приглашенными С. московскими мастерами, Андреем Лаврентьевым и Иваном Дермой Ярцевым, были созданы 2 новых ряда в Большом (Успенском) иконостасе Софийского собора — Деисусный и Страстной (ПСРЛ. Т. 43. С. 213; *Гордиенко.* 2001. С. 79–89).

Продолжалось при С. и храмовое строительство в Новгороде. К 1509/10 г. была возведена ц. во имя свт. Николая Чудотворца на Легощей ул. «пометными денгами с всего града» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 470).

После того как в февр. 1507 г. прп. Иосиф Волоцкий, вступивший в конфликт с удельным кн. Федором Борисовичем, передал Иосифов Волоколамский мон-рь под попечительство вел. кн. Василия III, не попросив перед этим благословения у своего архиепископа, С. своей неблагословенной грамотой отлучил волоцкого игумена от священства. Об этом повествует предшествующий Житию С. источник — рассказ «О Иосифе неблагословение» (Послания Иосифа Волоцкого. 1959. С. 329–331), в к-ром инцидент рассматривался со стороны С. То, что волоцкий игумен перевел свой монастырь под покровительство вел. кн. Василия III, было воспринято как неблагодарность по отношению к волоцким князьям: «...не помянув Иосиф веры, великого жалованья и данья неизчетнаго князя Бориса Васильевича и сынов его, паче ж князя Феодора веру, великое приятельство». Узнав от кн. Федора Борисовича об «Иосифовой неправде», святитель удивился, как прп. Иосиф мог так поступить, не посоветовавшись с ним и не взяв у него благословения, ведь «Волок Ламски архиепископия Ноугороцкая». Не получив от игумена ожидавшейся просьбы о прощении, он «послаша на Иосифа неблагословение и отлучение (от священнослужения.— *М. П.*), хотя Иосифа сим на исправление привести и устрашити» (Там же. С. 330). Как писал прп. Иосиф митр. Симону, неблагословенную грамоту С. ему прислал в Великий пост (в 1509 он приходился на 28 янв.–7 апр.) (Там же. С. 186).

На состоявшемся в Москве Соборе во главе с митр. Симоном отлучение с прп. Иосифа было снято и ему было вновь разрешено «священноиноческая действовати», о чем митрополит написал волоцкому игумену (Там же. С. 329). С. был вызван на соборный суд в Москву и по повелению вел. князя 29 апр. 1509 г. (3 недели спустя после Пасхи – ПСРЛ. Т. 30. С. 176) был лишен са-

Митр. Симон перед смертью испрашивает прощение у свт. Серапиона и отпускает его в Троице-Сергиев монастырь. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.232. Л. 715)

на, отлучен от Церкви и отправлен в московский *Андроников в честь Нерукотворного образа Спасителя мужской монастырь* под надзор ученика прп. Иосифа Симеона. Особую вину за несправедливое осуждение С. автор рассказа «О Иосифе неблагословение» возлагает на брата прп. Иосифа, Ростовского архиеп. *Вассиана II (Санина),* к-рый оговорил С. перед митр. Симоном (Послания Иосифа Волоцкого. 1959. С. 330).

Из своего заточения С. направил послание митрополиту всея Руси Симону, в к-ром попытался объяснить отлучение прп. Иосифа. Возражая против обвинений в свой адрес, что он это сделал без предъявления вины, С. писал, что «отлучение» было вызвано непочтительным отношением прп. Иосифа к своему архиепископу, который даже не поставил С. в известность о предпринятом им шаге (игумен «изскочил якоже вторый Июда от лика апостольска»). С. уподобляет прп. Иосифа раскольнику митр. *Григорию Цамблаку* и называет «ябедником», который «вражду устроил святейши твоей митрополии», оболгал С., как ранее мн. других: «...в тех его лжах злых мнози от государя в темницах заключены». Из текста послания следует, что С. не признавал себя сведенным с кафедры: он характеризует себя как «заточенный архиепископ божия церкве Великого Новагорода и Пскова владыка Серапион» (Там же. С. 331), а прп. Иосифа продолжает считать отлученным. В свое оправдание С. ссылается на Лаодик. 15 и Ап. 12, запрещающие духовному лицу переходить от своего епископа, причем и перешедший без ведома своего архиерея, и принявший его епископ должны быть оба отлучены от Церкви.

С. писал, что он неоднократно посылал из Новгорода грамоты митрополиту, чтобы он печаловался о нем великому князю, но безрезультатно. На рассмотрение дела прп. Иосифа С. не был допущен великокняжескими наместниками, и дело в пользу волоцкого игумена решилось без его участия. Обвинив прп. Иосифа в нарушении канонов, С. адресует

Свт. Серапион Новгородский. Нагробная икона. Не ранее 1949 г. («Серапионова палатка» Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры)

упрек и митр. Симону, и Собору епископов, к-рые выдали игумену «грамоту прощелную», а С. «преже суда от церкви отлучили... и сан сняли и заключению предали и манатию владычню сняли» (Там же. С. 333). И рассказ «О Иосифе неблагословение», и послание к митр. Симону были впосл. включены в Житие С. (*Моисеева.* 1965. С. 160–163).

Через 3 года, после того как по повелению вел. кн. Василия III митр. Симон 26 апр. 1511 г. снял отлучение (ПСРЛ. Т. 34. С. 10), С. вместе с его учеником архидиак. Иаковом (Кашиным) (впосл. игумен) был переведен в Троице-Сергиев монастырь, где игум. Памва и братия обители «сретоша его честно и прияша с великим благодарением» (*Моисеева.* 1965. С. 163). В 1512 г. он дал в качестве вклада в эту обитель 2-створчатую серебряную панагию, ранее, возможно, судя по патрональным изображениям, принадлежавшую архиеп. Новгородскому *Евфимию I* Брадатому (1423–1429) (*Стерлигова И. А.* Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XI–XV вв. М., 1996. С. 94–95, 168–171, 379).

С. скончался в Троице-Сергиевом мон-ре и был там же и погребен игум. Иаковом с братией у юж. стороны ц. Св. Троицы, «идеже ныне от гроба его Бог знамение творит». По Житию, С. преставился «в лето 7024 (1516) месяца марта 16 в Неделю цветоносную» (*Моисеева.* 1965. С. 164; см. также: ПСРЛ. Т. 6. С. 257). В Новгородской II и Новгородской III летописях дата смерти С. на день отличается от житийной: указывается, что он «преставися в Лазореву суботу, в 7 часу дни», т. е. 15 марта (ПСРЛ. Т. 30. С. 176; Т. 3. С. 148, 247).

В Житиях прп. Иосифа († 9 сент. 1515) 2-й трети XVI в. сообщается, что преподобный, исполняя повеление великого князя (Послания Иосифа Волоцкого. 1956. С. 229, 280), успел примириться с бывш. архиепископом (ВМЧ. Сент., дни 1–13. Стб. 482; ЧОИДР. 1903. Кн. 3. С. VIII, 42; ср.: Послания Иосифа Волоцкого. 1956. С. 229, 280, 187, 185–227). Согласно Житию Новгородского святителя, С. чудесным образом узнал в Троице-Сергиевом мон-ре о смерти прп. Иосифа в тот час, когда это произошло (поскольку «видев Бог великая его (С.— *М. П.*) добродетели и подвиги и пророчеством дара сподоби его: провиде далная яко близ сущая»). Показав рукой в сторону Волока Ламского, он сказал: «...брат наш, Иосиф, преставися. Бог да простит его»; после этого, «возрев на икону владычню, и рече: «Не постави ему, Господи, греха»»; автор Жития признаёт, что С. простил Иосифа только «по смерти» последнего (*Моисеева.* 1965. С. 164).

После сведéния С. с Новгородской и Псковской кафедры (1509) она оставалась беспрецедентно долго вакантной, вплоть до 1526 г., когда на нее был поставлен свт. *Макарий* (впосл. митрополит всея Руси).

М. В. Печников

Почитание С. началось после обретения его мощей нетленными 7 апр. 1559 г. и возникло, вероятнее всего, в стенах Троице-Сергиева мон-ря. Обстоятельства этого события описаны в дополнении к основному тексту Жития: в рукописи РГБ. Ф. 310. № 367 (кон. XVI в.) описана история обретения мощей и посмертные чудеса С.: «...лета 7000 седмаго (пропущено указание на десятки лет.— *А. Р.*) месяца апреля в 7 день в пяток проседеся земля над гробом великаго отца Серапиона, архиепископа великаго Новаграда и Пскова, а гроб его в верху подемшюся, и видеша мало что от мощеи его от них же благоухание исходяща. И сказаша игумену, игумен же нача советовати с старци, како сотворити о мощах архиепископа Серапиона и приговорил игумен и старци з братиею чтобы очистити мощи и сотворити божественая литоргия и надъгробная отпевъ со свещами честно и братию учредити» (Там же. Л. 25–25 об.).

После чудесного исцеления старца Демьяна и явления в видении С. казначею старцу Дорофею «игумен же Иасаф з братьею совеща не просто быти дело се, и посла к Москве к келарю Андреяну и повеле то сказати подлино Макарию митрополиту». Митр. всея Руси св. Макарий распорядился переложить мощи С. в новый гроб и похоронить в том же месте: «Игумен же и братия со страхом и боязнию мощи великаго отца Серапиона архиепископа очистив и монатиею одев и надгробъная отпев и цкою покрыв и погребоша честно, яко же подобает святым. Повелевает же игумен Иасаф и келарь Андреян и старци поставити гробницу над гробом великаго отца архиепископа Серапиона...» (Там же. Л. 30–30 об.). Упоминание игум. Иоасафа (Чёрного) и свт. Макария позволяет датировать обретение мощей 7067 (1559) г. Эта дата ошибочно фигурирует как дата смерти С. в отдельных списках святцев (*Ключевский.* Древнерусские жития. С. 291). Е. Е. *Голубинский* сделал предположение об установлении празднования С. в 1559 г. (тогда же, по его мнению, над могилой С. могла быть возведена «Серапионова палатка», пристроенная к западной части юж. стены Троицкого собора (по преданию, на месте первоначальной кельи прп. Сергия Радонежского, где, согласно тексту Жития, произошло явление святому Пресв. Богородицы)). Могила С. как «чюдотворца» упоминается в описи мон-ря 1641/42 г. (Опись Троице-Сергиева мон-ря 1641/42 г.: Исслед. и публ.

Имп. Николай I в Серапионовой палатке Троице-Сергиевой лавры. Картина. Не ранее 1834 г. (СПГИАХМЗ)

текста. М., 2020. С. 595). В «Серапионовой палатке» покоятся также митр. всея Руси св. Иоасаф (Скрипицын) и архим. прп. *Дионисий (Зобниновский)* (отсюда 2-е, более распространенное в дореволюционный период название — «палатка трех мощей»). Палатка в 1700 и 1783 гг. строилась заново (в последнем случае по инициативе митр. *Платона (Левшина)* в ней были устроены надгробия над могилами). В 1829 г. деревянную вост. стену заменили каменной, крышу сделали в уровень с папертью собора; в 1853 г. внутри был устроен позолоченный иконостас; в 1899 г. на надгробиях, в т. ч. С., были устроены серебряные изображения усопших (*Голубинский Е. Е.* Прп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909. С. 220–221). В церковном месяцеслове XIX в. отмечалось, что служба святителю полиелейная, перед литургией или перед часами при мощах С. соборно совершался молебен (Церк.-ист. месяцеслов Св.-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1854. С. 5; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 502).

Служба С. появилась не ранее 1559 г., т. к. в ней описывается перенесение мощей С., и не позднее 1564 г.— в списке РГБ. Ф. 209. № 285 (кон. XVII в.) указывается: «...составлено же бысть сие житие, и чудеса, и стихеры, и каноны иноком Трифилием по благословению господина преосвященнаго Макария, митрополита всея России, в 21-е лето святительства его» (Л. 72) (*Дмитриева.* Житие новгородского архиеп. Серапиона. 1988. С. 365; *Смирнова-Косицкая.* 2007. С. 197). Приведенная цитата позволяет говорить о том, что автором Жития был именно Трифиллий и что «благословение» митр. св. Макария на празднование С. было дано несколько позже, чем предполагал Голубинский. Имя «Трифиллей» читается в акростихе, к-рый содержат песнопения, предшествующие канону. Старейший список Службы, по наблюдениям А. Е. Смирновой-Косицкой, содержит рукопись РГБ. Ф. 205. № 283 (1616 г.) (см. публ. Службы: Минея (МП). Март. С. 16–31. С. 32 (16 марта; обретение мощей ошибочно датировано 1517 г.)).

В Четьих-Минеях митр. Ростовского свт. Димитрия (Савича (Туптало)) есть указание на память С. под 16 марта со ссылкой: «Зри о нем в Прологу» (Книга житий святых: Март—май. К., 1700. Л. 128 об.).

Память С. встречается в рукописных святцах, в рукописях XVII в. (напр.: РНБ. Погод. № 637. Л. 330 об. (16 марта), 344 (7 апр.)), в т. ч. в Чиновнике новгородского Софийского собора (*Голубцов.* Чиновник. С. 105), XVIII в. (РГБ. Ф. 651. № 88 (16 марта). Л. 446 об.) и в неск. десятках рукописей XVII–XIX вв. (учтены в электронной базе данных «Источники русской агиографии» ОДРЛ ИРЛИ РАН). Тропарь (нач.: «Твердый адамант воистину отче показался еси...») и кондак (нач.: «Яко венцем пресветлым украсился днесь Великий Новград...») С. помещены, согласно базе данных «Источники русской агиографии», под 16 марта в месяцесловах рукописей XVI в.: РНБ. Кир.-Бел. № 37/294. Псалтирь следованная. Л. 366–366 об. и Устав — Там же. Соф. № 1139. Л. 301–301 об.) — и более позднего времени: напр.: РНБ. Кир.-Бел. № 503/760, сер. XVII в. Л. 149 об.— 150. Также они были включены в 1-й рус. печатный Устав (М., 1610. Л. 617–618). Указание на празднование отсутствует в Уставе 1633 г., но имеется в издании 1641 г., пропущено в месяцеслове Устава 1682 г. (*Никольский.* 1896. С. 29). Память С. помещена

Свт. Серапион Новгородский рукополагает прп. Александра Свирского в священный сан. Клеймо створки складня. Нач. XVIII в. (ГИМ)

Фото: © «Исторический музей»

в Псалтири с восследованием (М., 1625. Л. 324 об.— 325). В 1-м миниатюрном издании Святцев В. Ф. Бурцова 1639 г. указана только память; в печатных Святцах 1646 г. помещены тропарь и кондак (*Карбасова Т. Б.* Святцы 1646 г.: Памяти рус. святых // Рус. агиография: Исслед., мат-лы, публ. СПб., 2011. Т. 2. С. 281; см. также тропарь и кондак: Святые Новгородской земли. С. 841).

Почитание С. в новгородских пределах прослеживается по летописному материалу с 1-й трети XVI в. и особенно в XVII в. (ПСРЛ. Т. 3. С. 244–245), в памятниках новгородского происхождения, связанных с почитанием Св. Софии (*Никольский А. И.* София Премудрость Божия // ВАИ. 1906. Вып. 17. С. 69–81), также имя С. включается в подборки сведений о св. Новгородских иерархах XVII–XIX вв. (напр., в сб.: БАН. 4.7.16. Сборник, кон. XVII в. Л. 40–43 об.; ГИМ. Барс. № 237-8°. Л. 219–223, 2-я пол. XVII в.; РНБ. Q.XVII.77. Л. 237, сборник, XVIII в.; в т. ч. в «Краткий летописец новгородских владык», напр.: РНБ. Солов. № 877/987. 2-я пол. XVIII в. Л. 158 об.— 161 об. (см. описание: *Новикова О. Л.* О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // КЦДР. 2001. [Вып.:] Соловецкий мон-рь. С. 217–219)).

В текстах церковных иерархов — поучении патриарха *Филарета (Романова)* (АИ. Т. 4. № 1. С. 14) на поставление архиереев и в послании Новгородского и Великолуцкого митр. *Макария III* к тихвинскому архим. Иосифу (Там же. № 87. С. 225; сент. 1654) имя С. упоминается наряду с др. Новгородскими святыми.

Память С. читается в 9-й песни «Канона всем святым, иже в Велицеи Росии в посте просиявшим» соловецкого иером. Сергия (Шелонина) (*Панченко О. В.* Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. 2: «Канон всем святым, иже в Велицеи Росии в посте просиявшим» — соч. *Сергия Шелонина* // ТОДРЛ. 2004. Т. 56. С. 471).

В «Книге глаголемой Описание о российских святых» (известна в списках кон. XVII–XVIII в.) имя С. упоминается среди перечисленных Новгородских святых: «Святой Серапион преставися во изгнании у Троицы в Сергиеве монастыре в лето 7067 (!) марта 16 день» (РГБ. Ф. 205. № 212. Л. 160; Описание о российских святых. С. 38), в отдельных списках — также и среди Радонежских святых (РГАДА. Ф. 188.

Святители Феоктист, Серапион и Иона Новгородские. Фрагмент иконы «Древо Новгородских святых». 1726 г. Иконописец свящ. Георгий Алексеев (ГИМ)

Фото: © «Исторический музей»

Оп. 1. № 1199; «Книга обдержащая в себе собрание всех росииских святых и чюдотворцев» («Отенские святцы»). 1718 г. Л. 41 — после имен Наума и Варфоломея добавлено: «Св Серапион архиепископ новгородский, писано о нем в новгородских святых»).

С. почитается старообрядцами — среди святых он упомянут в «Слове воспоминательном о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова в одном ряду с Новгородскими святителями *Нифонтом* и *Моисеем:* «...и Серапион, и прочии, ихъже молитвами, ихъже священными предъстательствы толико стояше Великии Новъград», память присутствует в старообрядческих святцах, в т. ч. в сводных святцах 10-х гг. XIX в.: «Алфавите российских чудотворцев» Ионы Керженского и святцах Ф. П. Бабушкина (под 16 марта и 7 апр.— *Романова А. А.* «Полный месяцеслов» Ф. П. Бабушкина // Рус. агиография: Исслед., мат-лы, публ. СПб., 2017. Т. 3. С. 517, 521).

В описании в иконописных подлинниках XVII–XIX вв. С. уподобляется прп. Сергию Радонежскому (*Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. № 429. С. 211–212).

Канонизация С. подтверждена включением его имени в Собор Радонежских святых, установленный 10 июля 1981 г. по благословению патриарха Московского и всея Руси *Пимена (Извекова),* и в Собор Новгородских святых, восстановление празднования которому произошло в 1981 г. по благословению митр. Ленинградского и Новгородского *Антония (Мельникова).*

А. А. Романова

Ист.: Житие свт. Серапиона, архиеп. Новгородского. Серг. П., 1912; ПСРЛ. Т. 3. С. 147, 148, 244–245, 247; Т. 6. С. 250, 252, 257 и др.; Т. 4, 30, 43 (по указ.); НовгорЛет; ПсковЛет; Вып. 1 (по указ.); Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста: А. А. Зимин, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 329–333; АСЭИ. Т. 1 (по указ.); *Бегунов Ю. К.* «Слово иное» — новонайденное произведение рус. публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // ТОДРЛ. 1964. Т. 20. С. 351–364; *Моисеева Г. Н.* Житие Новгородского архиеп. Серапиона // Там же. 1965. Т. 21. С. 147–165.

Лит.: ИРИ. Т. 1. С. 76–77; СИСПРЦ. 1836. С. 241–242; *Ундольский В. М.* Славяно-рус. рукописи. М., 1870. С. 252; *Ключевский.* Древнерусские жития. С. 290–291; *Строев.* Словарь. Стб. 35, 138; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 502–508; *Филарет (Гумилевский).* Обзор. 1884³. С. 128–129; *он же.* РСв. 2008. С. 142–157; *Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 140–141; *Тихомиров П. И., прот.* Кафедра новгородских святителей. Новг., 1891. Т. 1. С. 78–99 (То же // Кафедра новгородских святителей / Сост.: Г. С. Соболева. Вел. Новг., 2011. Т. 1. С. 531–551); *Никольский К. Т.* Мат-лы для истории исправления богослужебных книг. СПб., 1896. С. 25–29. (ПДПИ; 115); *Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Март. С. 50–51; *Здравомыслов К. Я.* Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до наст. времени: Кр. биогр. очерки. Новг., 1897. С. 29–30; *Голубинский.* История РЦ. Т. 2. Пол. 1. С. 636–645; *он же.* Канонизация святых. С. 153, 523; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 76; *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в рус. публицистике кон. XV — нач. XVI в. Л., 1960. С. 428–436; *он же.* Серапион, архиеп. Новгородский // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 319–320 [Библиогр.]; 2012. Вып. 2. Ч. 3. С. 352–353 [Библиогр.]; *Казакова Н. А.* Очерки по истории рус. общественной мысли: 1-я треть XVI в. Л., 1970. С. 74–83; *Зимин А. А.* Крупная феод. вотчина и соц.-полит. борьба в России: (Кон. XV–XVI в.). М., 1977. С. 70, 80–94; *он же.* Россия на рубеже XV–XVI ст. М., 1982 (по указ.); *Kurz E.* The Lives of Serapion

and Josif as Historical Sources for the Council of 1503 // The Council of 1503: Source Studies and Questions of Ecclesiastical Landowning in 16th-cent. Muscovy: A Coll. of Seminar Papers. Camb. (Mass.), 1977. P. 94–119; *Дмитриева Р. П.* Житие новгородского архиеп. Серапиона как публицистическое произведение // ТОДРЛ. 1988. Т. 41. С. 364–374; *она же.* Житие Серапиона, архиеп. Новгородского // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 324–330; *она же.* Житие Серапиона архиепископа // Вел. Новгород: История и культура XI–XVII вв.: Энцикл. слов. СПб., 2007. С. 179–180; *Макарий.* История РЦ. 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 82–85; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 212. № 429; *Новикова О. Л.* Новгородские сборники XVI–XVII вв.: Летописи, сказания, жития // РЛ. 2000. № 3. С. 75–80; *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001 (по указ.); *Ostrowski D.* Direction of the borrowing between «Vitae»: The «Life of Iosif of Volokolamsk» be Lev Filolog and the «Life of Serapion, Archbishop of Novgorod» // Palaeoslavica. 2005. Vol. 13. N 1. P. 109–141; Святые Новгородской земли, или История св. Сев. Руси в ликах, X–XVIII вв. Вел. Новг., 2006. Т. 2. С. 822–841; *Терешкина Д. Б.* Новгородская житийная литература: Учеб. пособ. к спецкурсу. Вел. Новг., 2006. С. 74; *она же.* К вопросу о топике владычных житий: (Жития Евфимия Вяжищского, Моисея, Нифонта, Феоктиста и Серапиона, епископов новгородских) // Новгородика-2008: Вековая республика в истории России: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. 21–23 сент. 2008. Вел. Новг., 2009. Ч. 2. С. 135–145; *Варенцов В. А.* Серапион // Вел. Новгород: История и культура XI–XVII вв.: Энцикл. слов. СПб., 2007. С. 431–432; *Смирнова-Косицкая А. Е.* Азбучные каноны рус. святым // ТОДРЛ. 2007. Т. 58. С. 196–199; *Спасский Ф. Г.* Рус. литург. творчество. М., 2008. С. 310; *Paul M. C.* Continuity and Change in the Novgorodian Archiepiscopal Office, 1478–1589 // ОСР. 2009. Vol. 75. N 2. P. 273–317; *Витлин В. Э.* Конфликт в Рус. Церкви в 1507–1509 гг. // Вестн. СПбГУ. 2011. Сер. 2: История. № 4. С. 67–73; *Лобакова И. А.* Описание канонизированных и неканонизированных новгородских владык и московских митрополитов в иконописном подлиннике 1-й четв. XVIII в. // Рус. агиография. СПб., 2011. Т. 2. С. 236; *Алексеев А. И.* Религ. движения на Руси посл. трети XIV — нач. XVI в.: Стригольники и жидовствующие. М., 2012 (по указ.); *он же.* Иосиф Волоцкий. М., 2014. С. 225–239. (ЖЗЛ); *Антоний (Малинский), иером.* Конфликт свт. Серапиона Новгородского и прп. Иосифа Волоцкого в контексте церк.-гос. отношений нач. XVI в. // ХЧ. 2012. № 4. С. 6–23; Троицкий патерик. Серг. П., 2015. С. 244–248; *Мусин А. Е.* Загадки дома Св. Софии: Церковь Вел. Новгорода в X–XVI вв. СПб., 2016. С. 6, 72–73, 170, 192, 205; *Плигузов А. И.* Полемика в Рус. Церкви 1-й трети XVI ст. М., 2017² (по указ.); *он же.* Прп. Иосиф Волоцкий: Послания, «Просветитель», жития. М., 2020; *Несин М. А.* Из истории новгородского владычного дома XII — нач. XVI в. // Valla: Интегрированный ист.-филол. ж. европ. исслед. 2018. № 4(5). С. 17–35; *Казаков А. А.* Почему Серапион Новгородский назвал Иосифа Волоцкого ябедником? // Комплексный подход в изучении Др. Руси: Сб. мат-лов X междунар. науч. конф. М., 2019. С. 92–93; *он же.* Полемика с иосифлянами в Житии Серапиона, архиеп. Новгородского // Slověne. М., 2020. Т. 9. № 1. С. 135–162.

М. В. Печников, А. А. Романова

Иконография. В Житии С. упомянуто, что он скончался «в старости глубоце» (*Моисеева Г. Н.* Житие Новгородского архиеп. Серапиона // ТОДРЛ. 1965. Т. 21. С. 164). В иконографии С. объединяются новгородская и московская (как святого, погребенного в Троице-Сергиевом мон-ре) традиции его почитания. В текстах иконописных подлинников предписания об изображении святителя под 16 марта появились не позднее посл. четв. XVII в.: «...сед аки Сергий Радонежский, испод дымчат з белилом, в руках свиток» (ИРЛИ (ПД). Бобк. № 4. Л. 88 об.; этот текст повторяли в 40-х гг. XIX в.: ИРЛИ (ПД). Отд. поступления. Оп. 23. № 294. Л. 104). Такое описание облика С., уподоблявшее его основателю Троице-Сергиевой лавры (в самом кратком варианте: «...сед, аки Сергий, власы не с ушей» — РГБ. Ф. 212. № 53. Л. 110 об.— 111, 2-я четв. XVIII в.; ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 135 об., 30-е гг. XIX в.), но не фиксировавшее чин святости, позднее было дополнено: «...подобием: стар, сед, аки Сергий Радонежский, брада таковаж, власы не с ушей, мантия со источники, испод дичь с белил, в руках Евангелие...» (*Филимонов.* Иконописный подлинник. С. 294; см. также: *Большаков.* Подлинник иконописный. С. 81; БАН. Строг. № 66. Л. 89 об., кон. XVIII в.); «...брада аки Сергиева, на концы уже, власы с ушей» (РГБ. Ф. 7. № 62. Л. 29 об., кон. XVIII в.). Образы святого в архиерейской мантии, напоминающей монашескую, бытовали преимущественно в Новгороде; в троицких мастерских получил распространение др. тип его иконографии, к-рый, возможно, восходил к описанию чудесного явления прп. Сергия Радонежского и С. «во святительстей одежи» во время осады поляками Троице-Сергиева монастыря (Сказание *Авраамия Палицына.* СПб., 1909. Стб. 175). В поздней академической живописи С.— «седой старец, типа русского, со средней величины бородой, в белом клобуке, в крещатой фелони и омофоре» (*Фартусов.* Руководство к писанию икон. С. 216).

Наиболее ранние изображения С. известны в составе миниатюр Шумиловского тома Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (РНБ. F.IV.232. Л. 655, 698 об., 715, 770; см.: Лицевой летописный свод XVI в.: Рус. летописная история. М., 2014. Кн. 18: 1503–1527 гг. С. 65, 152, 185, 295). Краткое повествование о событиях с участием святителя начинается с момента его поставления архиепископом в Вел. Новгород. На иллюстрации стоящий слева С. в розоватой фелони и омофоре благоговейно склоняется, принимая благословение митрополита всея Руси Симона; действие происходит в окружении духовенства на фоне 5-главого собора внутри кремлевских стен. Аристократический облик С. не имеет характерных персональных особенностей, у него короткие светлые (или седые) волосы и средней величины борода. Следующий сюжет «о Новгородском архиепископе» посвящен сведéнию его с кафедры. С. представлен дважды: в центре композиции в сопровождении 2 жестикулирующих сановников (он уходит, оставив на престоле архиерейский жезл) и справа вверху за стеной города (очевидно, на пути в Андроников мон-рь). На С. ряса и мантия (источники едва видны), голова покрыта черным клобуком с воскрилиями; после изгнания он — единственный раз в рукописи –

Преставление и погребение свт. Серапиона Новгородского. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.232. Л. 770)

изображен с нимбом. С. трижды показан на миниатюре, иллюстрирующей текст «о преставлении Симона митрополита»: встречающим послов (слева вверху), принимающим последнее благословение предстоятеля (на переднем плане) и скачущим на коне в Троице-Сергиев мон-рь (справа вверху). Одеяния С. отличаются: полностью монашеские или он в архиерейской мантии; в сцене примирения с митрополитом клобук лежит на плечах. В последней композиции объединены сюжеты преставления и погребения С. «у Троицы в Сергиеве монастыре», в обоих случаях он в одеждах монаха.

Иконография С. сложилась, вероятно, к кон. XVI в. и уже в ранний период отличалась разнообразием. Древние единоличные изображения святого в наст. время не выявлены. С. представлен в житийных циклах прп. Александра Свирского в композиции, посвященной возведению преподобного в сан иерея или игумена (икона со 129 клеймами 1547–1555 г. из Успенского собора Московского Кремля, ГММК; створка складня нач. XVIII в., ГИМ). Вместе со свт. Никитой Новгородским С. написан в нижнем ре-

гистре на створке складня, предположительно датированного кон. XVI в. (ГИМ (Покровский собор); скорее всего живопись поновлена или переписана, надписи с именами святых поздние), одет в схиму и архиерейскую мантию, голова не покрыта, в правой руке свиток, левая поднята в молении; обликом напоминает прп. Сергия Радонежского (короткие волосы, округлая, с проседью, борода). На др. иконе, входившей в более обширный комплекс, представлены в молении святители архиеп. Иоанн (Илия) Новгородский, еп. Варсонофий Казанский и С. в фелони и омофоре, с Евангелием в руке (видимо, образ написан в кон. XVII в., но позднее поновлялся (именующие надписи на поле относятся ко 2-й пол. XIX в.), поступил из патриаршей ризницы в Кремле в музей «Новодевичий монастырь», ГИМ; Г. В. Маркелов опубликовал аналогичную прорись из собрания ГРМ: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 396–397, 618. № 197). В нач. XVII в. образ С. уже включали в многофигурные иконописные композиции с соборами рус. святых разных регионов — так, на строгановской 4-частной иконе «Святая Троица, со святыми» (составлена позднее из створок складня) из собрания Е. Е. Егорова (ГТГ; см.: «Сияше светильник учения его...»: Прп. Иосиф Волоцкий в рус. духовной культуре / Сост.: Л. И. Алёхина и др. М., 2019. С. 128. Кат. 44) в ряду Новгородских святителей за свт. Моисеем предстоит С.— в фелони, омофоре и архиерейской шапке, с Евангелием в руке.

До составления описи Троице-Сергиева мон-ря 1641/42 г. создана шитая палица с сюжетом «Явление Богоматери прп. Сергию Радонежскому» и 3 полуфигурами в одеждах преподобных в медальонах (СПГИАХМЗ; слева, согласно надписи, С.). В данной описи упоминаются единичные иконы С. (Опись Троице-Сергиева мон-ря. 2020. С. 303, 710). В приделе в честь Похвалы Пресв. Богородицы Троицкого собора «на правой стороне на стене» находился «образ Серапиона новгородцкого чюдотворца, вверху пречистая Богородица, обложен серебром басмою, венцы и цата резные, золочен». Местный «образ Сергия и Никона, и Серапиона чюдотворца» значится в описании иконостаса придела святителей Петра, Алексия и Ионы Московских в «клетской» ц. Двенадцати апостолов подмонастырской Служней слободы. Ок. 1635 г. были изготовлены покровы на гробницы С. и прп. Стефана Махрищского из вишневой и черной камки, а также из гвоздичной; покров «таусинного» цвета был обшит по краям тесьмой «в кружки серебром». Кроме того, в обители хранились вложенные С. панагия «воротная камен аспид, обложена серебром, на однои стороне Распятие литое,

Святители Серапион и Никита Новгородские (?). Фрагмент створки складня. Кон. XVI в. (?) (ГИМ)

Фото: © «Исторический музей»

а другая гладка, во главе образ Спасов резнои» и его книги (Там же. С. 313, 337–338, 454, 470, 595). Об убранстве «Серапионовой палатки» в 1-й пол.— сер. XIX в. дают представление картина «Имп. Николай I в Серапионовой палатке Троице-Сергиевой лавры» (не ранее 1834, СПГИАХМЗ), литография «Внутренний вид Серапионовой часовни в Троице-Сергиевой лавре» (1865,

Прп. Никон Радонежский и свт. Серапион Новгородский. Фрагмент иконы «Прп. Сергий Радонежский и его ученики, с образом Св. Троицы». Посл. треть XVII в. (СПГИАХМЗ)

СПГИАХМЗ, ГМЗРК). По сведениям Голубинского, на устроенные в «палатке трех мощей» митр. Платоном (Левшиным) надгробия в 1899 г. были положены рельефные образы С., митр. свт. Иоасафа (Скрипицына) и прп. Дионисия (Зобниновского), сделанные «на иждивение лавры из старого серебра, хранившегося в ризнице», а «старинные» образы перенесены в притвор Успенской ц. Гефсиманского скита до 1896 г. (*Голубинский*. 1909. С. 221; *Дмитриев А. С.* Гефсиманский скит. М., 1896. С. 11).

Ряд изображений «Собор Радонежских чудотворцев» связан с мастерскими Троице-Сергиева мон-ря и его подворий, с мастерами Москвы. Посл. третью XVII в. датируется икона в серебряном окладе «Прп. Сергий Радонежский и его ученики, с образом Св. Троицы» из ризницы обители (вклад кнг. А. Ф. Шереметевой после 1674, СПГИАХМЗ). Ростовой образ С. в молении (на нем ряса, схима и коричневая архиерейская мантия с красными скрижалями и источниками) помещен в верхнем регистре за спиной прп. Никона Радонежского, в числе ближайших учеников; надпись на дробнице: «АГИО(с) СЕРАПИО(н) А(р)ХИЕПИСКОПЬ НОВГОРОЦКИІ». На иконе «Радонежские чудотворцы» 1702 г. («Сие моление старца Антониа Болотникова», СПГИАХМЗ) С. предстоит Спасителю в верхней части правой группы (напротив — прп. Стефан Махрищский), одет в монашеские ризы, обликом «аки Сергий»; на нимбе надпись: «П СЕРАПІОНЪ». В 1881–1882 гг., во время обновления интерьера Успенского собора Троице-Сергиевой лавры, московский иконописец М. А. Рогожкин выполнил многофигурные иконы «Собор св. учеников прп. Сергия Радонежского», расположенные на вост. грани сев.-вост. столпа и на зап. грани юго-зап. столпа (различаются расположением фигур и образа Св. Троицы). Второй образ сходен по рисунку с упомянутой Голубинским иконой «Обитель Живоначалные Троицы в лицах, написан преподобный чюдотворец Сергей со ученики» (не ранее кон. XVII в., в нач. XX в. находилась на сев. паперти Троицкого собора лавры, известна по фотографиям и воспроизведениям; см., напр.: Житие и подвиги прп. и богоносного отца нашего Сергия, игум. Радонежского и всея России чудотв. / Сост.: архим. Никон (Рождественский). [Серг. П.,] 1904[5]. Ил. к с. 215; *Голубинский*. 1909. С. 194). С. изображен крайним справа в 1-м ряду, в архиерейской мантии и белом клобуке (вместо схимы надета епитрахиль), на груди панагия; на одной из икон борода святителя продолговатая, узкая на конце, на другой — округлая, он благословляет обеими руками. С. был написан в составе большого Собора учеников прп. Сергия на местной иконе, установленной в иконостасе деревянной Успенской ц. Гефсиманского скита, а избранные лаврские святые — при входе в трапезную храма (Гефсиманский скит и пещеры при нем. Серг. П., 1899. С. 26–27).

В 1891 г. «в память 500-летия блаженной кончины» прп. Сергия в московской мастерской М. Т. Соловьёва была отпечатана хромолитография с клеймами жития святого, видом Троице-Сергиевой лавры и расширенным Собором Радонежских чудотворцев в среднике (ГИМ, РГБ — экземпляры 1894, 1902 гг.; С.— в белом клобуке, представлен в верхней части правой группы).

В сер. XVII в. (судя по архитектурным особенностям построек, оригинал был создан между 1643 и 1650) появились иконописные изображения Троице-Сергиевой обители (иконный образец на пергамене сер. XVII в.— РГБ. Ф. 304/II. № 392). Списками с раннего образа (воспроизведен на литографии К. Я. Тромонина ок. 1840 г., ГМИИ; см.: *Снегирев И. М.* Путевые записки о Троицкой лавре, содержащие в себе обзор достопамятностей Троицкой дороги, лавры и Вифании. М., 1840. Вкл.) являются иконы-пядницы 2-й пол. XIX в., выполненные в одной мастерской, скорее всего старообрядческой (СПГИАХМЗ; Покровский собор при Рогожском кладбище в Москве). Панорама обители, напоминающая карту, включает 2 группы святых, направляющихся к Троицкому собору и к больничной ц. преподобных Зосимы и Савватия Соловецких: из-за отсутствия подписей и небольшого масштаба эти фигуры с нимбами нельзя идентифицировать, но среди них есть не только преподобные, но и святители. Новая интерпретация этой темы появилась на иконах и гравюрах XVIII в., вероятно, в связи с присвоением мон-рю статуса лавры в 1744 г. Так, на основе гравюры И. Ф. Зубова 1725 г. был написан средник иконы «Вид Троице-Сергиевой лавры, с Радонежскими святыми и 16 клеймами праздников» 3-й четв. XVIII в. (собрание А. А. Кирикова), где в небесах над монастырем, показанным с вост. стороны, изображены «Благовещение Пресв. Богородицы» и 6 небесных покровителей обители, в т. ч. С. в святительском облачении (в клеймах написаны в основном двунадесятые праздники).

В сер. XIX в. вдохновителями иконографических программ в убранстве лаврских храмов выступали митр. свт. Филарет (Дроздов) и архим. прп. Антоний (Медведев), а создателями — преимущественно руководители лаврской мастерской и живописной школы — иером. Симеон (Смирнов) и И. М. Малышев. Так, образ С. поместили в монументальных циклах изображений учеников прп. Сергия Радонежского, исполненных лаврскими художниками: на оконных откосах в алтарной части приделов трапезной в ц. прп. Сергия Радонежского (1845–1847; поновления и реставрации — 1883, 1948, 1966), в алтаре ц. Явления Божией Матери прп. Сергию Радонежскому

Свт. Серапион Новгородский в группе Радонежских святых. Фрагмент литографии «Святые и преподобные отцы, почивающие в Свято-Троицкой Сергиевой лавре». 1845 г. (СПГИАХМЗ)

(Михеевской) (1842 (?); поновления — 1871, 1947). В обеих стенописях С. предстает в полном богослужебном облаче-

Свт. Серапион Новгородский. Роспись ц. Явления Божией Матери прп. Сергию Радонежскому (Михеевской) в Троице-Сергиевой лавре. 1842 (?) г., поновления 1871, 1947 гг.

нии, на голове — митра, на груди — панагия, в руке — архиерейский жезл или Евангелие; борода седая, длинные волосы спадают на плечи. В нач. (?) XX в. была написана надвратная монументальная композиция с Радонежскими святыми при выходе из Троице-Сергиевой лавры (раскрыта и восстановлена в 2014, надписи с именами святых реконструированы).

Очевидно, традиц. образ 7 Радонежских святых (преподобные Сергий, Никон, Михей, Максим Грек и Дионисий (Зобниновский), свт. Иоасаф (Скрипицын) и С.), погребенных в Троице-Сергиевой лавре, сформировался и получил распространение во 2-й пол. XVIII в. Судя по стилю исполнения и небольшому формату, иконы писали в качестве «раздаточных» в некогда приписной к Троице-Сергиевому монастырю слободе Холуй Вязниковского у. Владимирской губ. (иконы кон. XVIII — нач. XIX в. из частных собраний), позднее, возможно, и в др. Владимирских иконописных селах (2-я пол. XIX в., НГОМЗ, СПГИАХМЗ). В центре, вне зависимости от чина святости, изображали первых игуменов Троицкой обители (или только прп. Сергия), рядом с ними — святителей, в верхнем ряду — преподобных. На образке 40-х гг. XIX в. (частное собрание) святые стоят в интерьере храма эпохи классицизма, в облаках — Св. Троица (в типе «Сопрестолие»), фигура С.— крайняя слева (он в саккосе, омофоре и митре, с палицей). Икону ок. сер. XIX в. из ц. прор. Илии в Сергиевом Посаде связывают, как и др. образы из этого храма, с сергиевопосадской мастерской Малышева (вверху справа образ свт. Митрофана Воронежского), но, скорее это работа тверских иконописцев. На иконе малышевской мастерской «Распятие Христово и Явление Богоматери прп. Сергию Радонежскому, с избранными и Радонежскими святыми» посл. трети XIX в. (Митрополичьи (Патриаршие) покои Троице-Сергиевой лавры) в нижних клеймах фигуры местных святых прорисованы контурами по золоту (С.— слева, вместе

Радонежские святые. 40-е гг. XIX в. (частное собрание)

с прп. Никоном и со свт. Иоасафом). Видимо, в лавре изготовлены иконы для запрестольного семисвечника 1883 г. (в память митр. Макария (Булгакова)), находящегося в алтаре Успенского собора

Свт. Серапион Новгородский. Деталь запрестольного семисвечника из алтаря Успенского собора Троице-Сергиевой лавры. 1883 г.

С. стоит на орлеце, седая борода слегка раздвоена на конце).

Основой для нек-рых изображений (напр., икона 3-й четв. XIX в., написанная в масляной технике на папье-маше в Федоскино?), из большой ризницы Чудова мон-ря, ГММК; см.: *Меняйло В. А.* Иконы Чудова мон-ря Моск. Кремля: Кат. / ГММК. М., 2015. С. 376–377. Кат. 34), несомненно, послужили эстампы, изданные в лаврской литографской мастерской (существовала с 1843). На одном из них, названном «Святые и преподобные отцы, почивающие в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре», с цензурным разрешением от 10 апр. 1845 г. (ГИМ, СПГИАХМЗ — цензорский экземпляр, литографии с раскраской 1874 г.; в документах этот лист именовали «Угодники лавры»), преподобные Сергий и Никон поддерживают закрытый окладом храмовый образ Троицкого собора. За ними на облаках, над видом обители с юж. стороны, предстоят святители С., Иоасаф (Скрипицын) и прп. Михей (слева), преподобные Максим Грек и Дионисий (Зобниновский) (справа). Те же образы святых включали в литографии с панорамными видами Троице-Сергиевой лавры (с разным распределением предстоящих).

С посл. трети XVII в. изображения С. известны в композиции «Собор Новгородских чудотворцев», в т. ч. в сокращенном изводе: напр., на иконе «Новгородские святые, с новгородскими чудотворными образами» (из ц. ап. Иоанна Богослова в дер. Слотино Сергиево-Посадского р-на Московской обл., СПГИАХМЗ) он показан в левой группе в числе 8 святителей, в том же облачении (схима с куколем на плечах, архиерейская мантия), что и архиеп. свт. Иоанн (Илия) Новгородский. На иконе «Чудотворные иконы и Новгородские святые» 1721 г. из собрания Успенских (ГЭ) мантии С. и архиеп. свт. Иоанна украшены орнаментом, облик почти идентичен (широкая округлая борода, небольшие пряди волос касаются плеч). На иконах с обширным сонмом местных подвижников, предстоящих Софии Премудрости Божией, где фигуры святителей, как правило, размещались в 2 нижних регистрах, образ С. обычно располагался в левой части в 1-м ряду, по соседству с изображениями святителей архиепископов Феоктиста и Ионы (миниатюрная икона 1-й четв. XVIII в. из собрания П. И. Щукина, ГИМ; образ нач. XVIII в. из собрания А. М. Постникова, ГРМ; см. также выполненный с него обратный перевод: *Успенский М. И., Успенский В. И.* Древние иконы из собр. А. М. Постникова. СПб., 1899. Табл. 69). На иконе 1-й пол. XVIII в. (частное собрание) сонм Новгородских чудотворцев предстоит 3 чтимым образам («София Премудрость Божия», «Св. Троица», икона Божией Матери «Знамение»). С. был представлен в 1-м ряду на «старинном образе новгородских чудотворцев» из ризницы Черниговской кафедры (*Филарет (Гумилевский)*. РСв. Май. С. 96–97).

В др. типе изображения Новгородских чудотворцев (с образом древа, произрастающего из стен Детинца) на 2 небольших образах — 1726 и 1728 гг. письма свящ. Георгия *Алексеева* (ГИМ, ГТГ) С. показан в ряду святителей слева в верхнем регистре, тоже одет в схиму и архиерейскую мантию. Образ святого входит в состав различных композиций с Новгородскими святыми на иконах: 2-й пол. XVIII в. (НГОМЗ, дар Н. Н. Померанцева; С. изображен коленопреклоненным), 1-й четв. XIX в., очевидно, «романовских писем» (из собрания Н. П. Лихачёва, ГРМ; в центре вставлена Тихвинская икона Божией Матери, С.— в одном из медальонов, обрамленных цветочной лозой, облачен в фелонь и омофор, в руке — раскрытое Евангелие), кон. XIX — нач. XX в. (ц. ап. Филиппа на Нутной ул. в Вел. Новгороде; надпись с именем утрачена) и на близких к ней по иконографии хромолитографиях из мастерской Е. И. Фесенко в Одессе (1902, Староладожский ист.-архит. и археол. музей-заповедник, частное собрание; экземпляр 1911 г.— НГОМЗ; С.— в правой части во 2-м ряду). Прямоличная иконография благословляющего именословно С., в белом клобуке с крестом, в левой руке — свиток, восходит к книжной иллюстрации (помещена в изд.: *Тихомиров П. И., прот.* Кафедра новгородских святителей: Со времени покорения Новгорода Московской державе в 1478 г. до кончины посл. митр. Новгородского Иова в 1716 г. Новг., 1895. Т. 2. Вып. 1. Вкл. между с. 78 и 79). При С. и с его участием в Новгороде произошли события, символически запечатленные на иконах «Видение пономаря Тарасия», но образ С. в композиции, по-видимому, отсутствует (1574–1584, НГОМЗ; 2-я пол. XVII в., ГИМ (Покровский собор)).

Очевидно, С. был представлен на иконе «Собор всех российских чудотворцев» 30-х гг. XVIII в., созданной каргопольским мастером Даниилом Матвеевым и стоявшей в местном ряду иконостаса Богоявленской соборной часовни Выговской пуст. Сохранилось довольно много идентичных по композиции и составу святых списков этого образа кон. XVIII — 1-й пол. XIX в., исполненных мастерами обители или связанными с ней иконописцами (МИИРК, ГРМ (1814, П. Тимофеев), ГТГ, ГИМ, старообрядческие и частные собрания). Полуфигура С. находится в левой группе святителей во 2-м ряду, состоящем из изображений Новгородских чудотворцев, его мантия без источников, поверх нее иногда надета схима, борода окладистая, средней величины. Святитель (в красной фелони) изображен также в верхнем регистре на иконе «Собор российских чудотворцев» посл. трети XIX в., очевидно работы мстёрского мастера (Музей русской иконы, Москва), а также на одной из икон триптиха с рядами рус. святых кон. XIX в. из старообрядческой даниловской моленной в Казани (ГМИИРТ; С.— в одеждах преподобного среди Новгородских святителей).

В росписи храма Христа Спасителя в Москве (70-е гг. XIX в.) образ С. разместили в зап. части, возле композиции «Явление Богоматери прп. Сергию Радонежскому» (под сюжетом «Построение Свято-Троицкой лавры»), вместе с др. Радонежскими святыми (в 1999 его образ творчески воссоздан бригадой мастеров под рук. С. Н. Репина); в поздней стенописи Софийского собора в Новгороде — на одном из столбов, как и образы др. Новгородских святителей и благоверных князей (не сохр., см.: Новгородский кафедральный Софийский собор. Новг., 1886. С. 43). В академической стилистике исполнены настенные живописные образы подвижников XVI в. в галерее рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (работа иеродиаконов Паисия и Анатолия кон. 70-х гг. XIX в.— 1888 г., поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010; профильное изображение С. в митре).

В минейных циклах С. представлен, напр., на годовой минее кон. XVIII — нач. XIX в. (с дополнениями 2-й пол.

XIX в.) работы старообрядческого мастера (ЦМиАР; оплечный образ святого в светлом клобуке). На иконном образце кон. XVIII — нач. XIX в. объединены фигуры С. и мч. Савина Египетского (память обоих совершается 16 марта). Рисунок С., благословляющего обеими руками, помещен в Житиях святых, собранных Филаретом (Гумилевским), архиеп. Черниговским, с изображением святых и праздников акад. Ф. Г. Солнцева (*Филарет (Гумилевский)*. Жития. 1885. Т. 2. Март. С. 105). На иконе «Собор русских святителей» 60-х гг. XIX в. мастерской Пешехоновых (собор равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге; см.: *Зеленина Я. Э.* От портрета к иконе: Очерки рус. иконографии XVIII — нач. XX в. М., 2009. С. 237. Ил. 204) в одном из клейм изображены Петр, Серапион и Ефрем «Архиепископы» (без титулов). В нач. XX в. образ С. в редких случаях вводили в программы, посвященные Московским святым,— напр., он показан в одном из клейм на «Владимирской иконе Божией Матери, с Московскими чудотворцами», поднесенной страстотерпцу цесаревичу Алексию Николаевичу от московского дворянства в 1912 г. (местонахождение неизв.; см.: Московский патерик / Сост.: Е. Поселянин. М., 1912. С. 60–61).

Новый этап развития иконографии С. связан с возрождением Троице-Сергиевой лавры в сер.— 3-й четв. XX в. Не ранее 1949 г., возможно палехским мастером, был написан ростовой образ С. на гробницу над местом его погребения в «Серапионовой палатке» Троицкого собора. Святитель представлен в традиц. «надгробной» иконографии: ладони скрещены на груди, глаза закрыты. Он скорее средовек, чем старец, борода остроконечная, с едва заметной сединой; облачен в зеленоватый саккос, омофор и митру, левой рукой придерживает Евангелие. В произведениях мон. *Иулиании (Соколовой)* С., как правило, изображен в белом облачении — крещатом саккосе, подризнике, омофоре, клобуке с воскрилиями. В 1934 г. образ святителя был включен в группу Новгородских чудотворцев на иконе «Все святые, в земле Русской просиявшие» (ТСЛ; голова С. не покрыта), в 50-х гг. XX в.— в группу Радонежских святых в авторских повторениях этой композиции (ТСЛ, СДМ) и в число Новгородских чудотворцев на иконе «Собор святителей, в земле Российской просиявших» (Митрополичьи покои ТСЛ). На подготовительном эскизе с образами Новгородских святых в альбоме кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. (частное собрание) рядом с оплечным изображением С. (в клобуке) отмечено, что «по подл[иннику] ризы преподобнические, ибо сконча[л]ся схимонахом в Троице-Сергиев[ой] обители», «аще в преп[одобнических] ризах, подобием аки Сергий». В нач. 50-х гг.

Святители Петр, Серапион и Ефрем. Клеймо иконы «Собор русских святителей». 60-е гг. XIX в. Мастерская Пешехоновых (собор равноап. кн. Владимира в С.-Петербурге)

XX в. мон. Иулиания выполнила сень над ракой со св. мощами прп. Никона Радонежского в посвященном ему приделе Троицкого собора, столбики к-рой украшены иконами учеников и последователей прп. Сергия Радонежского, в т. ч. С. (ростовой прямоличный образ святого

Свт. Серапион Новгородский. Роспись старой братской трапезной Троице-Сергиевой лавры. 1955 г.

с Евангелием в руках). На иконе «Радонежские чудотворцы» он в митре, стоит слева, за спиной прп. Сергия Радонежского (фотография иконы из альбома игум. Марка (Лозинского) 1970 г.— *Алдошина*. 2001. С. 227). В 1955 г. по эскизам и под рук. мон. Иулиании расписали старую братскую трапезную лавры, поместив в картушах поясные образы Радонежских святых. С. представлен в редком для его иконографии в это время типе облачения — в схиме и архиерейской мантии.

По образцу икон письма Дионисия исполнен аналойный ростовой образ С. посл. четв. XX в. из ризницы Троице-Сергиевой лавры: святой в зеленоватом саккосе и митре, руки разведены (правой двуперстно благословляет, в левой держит Евангелие на плате), у него русые волосы и окладистая борода средней величины. На иконах кон. XX — нач. XXI в., почитаемых на родине С. (ц. Покрова Пресв. Богородицы в с. Пехра-Покровское близ Балашихи), на нем саккос бордового цвета и белый клобук (существуют ростовые и поясные изводы единоличных икон). С. изображается в совр. композициях «Собор Новгородских святых» (повторение иконы 60-х гг. XX в. из местного ряда иконостаса нижнего придела ц. ап. Филиппа на Нутной ул. в Вел. Новгороде), «Собор Радонежских святых» (2013; выпускница иконописной школы при МДА Е. В. Комарова, притвор Троицкого собора лавры; С. в красной фелони, омофоре, митре), «Собор Московских святых», «Все святые, в земле Русской просиявшие». Его образы имеются в росписи братской трапезной Троице-Сергиевой лавры (2010–2014; бригада мастеров под рук. А. Н. Солдатова; С. представлен в рост вместе со свт. Иоасафом (Скрипицыным) Московским, оба в схимах и мантиях с источниками, без куколей), ц. Успения Пресв. Богородицы в Путинках в Москве («Собор Радонежских святых», 2005, А. И. Чашкин, Н. Б. Рябов), ц. прп. Сергия Радонежского в Николо-Пешношском монастыре (2008–2010; бригада мастеров под рук. В. И. Гришанова), ц. арх. Михаила в Крымске Краснодарского края (С.— седовласый старец с крестом в руке) и др. Икона на раке С. послужила образцом для мастера, награвировавшего изображение святителя на поддоне серебряного потира, изготовленного в 2019 г. для Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры.

Ист.: Госкаталог РФ. № 4209795, 4233327, 7989324, 8212264, 8212352, 8212358, 8212369, 8212406, 8212448, 8327007, 8327083, 8327225, 8389367, 8475628, 8610394, 9158955, 9382737, 14642116, 14642120, 14642123, 15110147, 18512175, 18512469, 20320027; 21865545, 25756887, 25943699.

Лит.: *Ровинский.* Народные картинки. Кн. 2. С. 295. № 606; *Мостовский М. С.* Ист. описание храма во имя Христа Спасителя в Москве. М., 1883. С. 136; *Голубинский Е. Е.* Прп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909[2]. С. 194, 221; *Бекенёва Н. Г.* Об иконе «Образ новгородских святых» из собр. ГТГ // Худож. наследие: Хранение, исслед., реставрация: Сб. ст. М., 1984. № 9(39). С. 91–95; «Пречистому образу Твоему поклоняем-

ся...»: Образ Богоматери в произв. из собр. Рус. музея. СПб., 1995. С. 221. Кат. 139; *Косцова А. С., Побединская А. Г.* Рус. иконы XVI — нач. XX в. с изображением мон-рей и их основателей: Кат. выст. / ГЭ. СПб., 1996. С. 59, 136. Кат. 54; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 1. С. 396–399, 456–457, 618–619. № 197, 198, 228; Т. 2. С. 211–212; Храм Христа Спасителя: Участие петербургских художников в воссоздании живописного убранства храма / Сост.: Н. С. Кутейникова, С. Н. Репин. СПб., 2000. С. 133; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 139, 227, 230–239; Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церк. убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 2005. С. 160–161. № 110; *Комашко Н. И.* Рус. икона XVIII в. М., 2006. С. 109–111, 189, 323, 329. Кат. 83, 160; Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006–2007. Кн. 8: Шумиловский т.; *Мильчик М. И.* Сложение древнерус. иконографии «обителей» и атрибуция икон с изображением Троице-Сергиева мон-ря // Ростовский архиерейский дом и рус. худож. культура 2-й пол. XVII в. / ГМЗРК, НИИ РАХ. Ростов, 2006. С. 158–171, 390–393; Образы и символы старой веры: Памятники старообр. культуры из собр. Рус. музея. СПб., 2008. С. 82–85, 194–195. Кат. 70, 175; Святые земли Русской / ГРМ. СПб., 2010. С. 230–233. Ил. 143, 144; *Пивоварова Н. В.* Икона «Образ новгородских чудотворцев» из собр. Рус. музея: Вопр. иконографии // Новгород и Новгородская земля: Искусство и реставрация. Вел. Новг., 2011. Вып. 4. С. 241–255; *Юхименко Е. М., Горшкова В. В.* «Иконы всё самые пречудные, письма самого искусного»: Собр. Г. Лепса. М., 2012. С. 128–131. Кат. 34; Древнерус. искусство. Каз., 2013. С. 32–33. (Худож. сокровища Татарстана); Прп. Сергий Радонежский и образ Св. Троицы в древнерус. искусстве: Кат. выст. / ЦМиАР; сост.: Г. В. Попов, Н. И. Комашко. М., 2013. С. 64–67. Кат. 17–19; «И свеча не угасла...»: Произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства XV — нач. XXI в., памятники истории и археологии: Кат. выст. / СПГИАХМЗ. М., 2014. С. 65, 72; Обитель прп. Сергия: Кат. выст. / ГИМ. М., 2014. С. 110–111, 164–165, 282, 338–339. Кат. 82, 151, 152, 326, 444; Прп. Сергий Радонежский: Образ простоты, правды, святости: Иконография XV — нач. XX в.: Альбом-кат. М., 2014. С. 264, 371, 390, 393, 401. Кат. 53, 103, 124, 129, 139; Русские святые: Кат. выст. / КБМЗ; авт.-сост.: М. Н. Шаромазов, О. В. Силина. Ярославль, 2014. С. 109, 118–119, 255–256. Кат. 5, 20; Образы рус. святых в собр. Ист. музея / Сост.: Л. П. Тарасенко. М., 2015. С. 264–271, 378–381, 390–399. № 63, 90, 93; Опись Троице-Сергиева мон-ря 1641/42 г.: Исслед. и публ. текста / Изд. подгот.: Л. А. Кириченко, С. В. Николаева. М., 2020; Церковь Небесная: Изображение Соборов святых в рус. иконописи XVI — нач. XX в. / ЦМиАР; сост.: Я. Э. Зеленина, Л. П. Тарасенко. М., 2020. С. 118, 183–184, 207–208, 210, 223–224. Кат. 24, 66–68, 72, 111.

Я. Э. Зеленина

СЕРАПИО́Н († 1275, не ранее 12.06/12.07, Владимир-на-Клязьме (ныне Владимир)), свт. (пам. 23 июня — в Соборе Владимирских святых, 15 июля — в Соборе Киевских святых), еп. Владимирский, Суздальский и Нижегородский (1273–1275).

Биография. К 1273 г. был архимандритом Киево-Печерского монастыря (см. *Киево-Печерская лавра*). Настоятелем этой обители С. стал не ранее 6 апр. 1231 г., когда упоминается архим. прп. *Акиндин* (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 456).

В 1273 г. был переведен митр. Киевским свт. *Кириллом II* во Владимир-на-Клязьме, где была, впервые после 1238 г. (когда город был взят и разорен монг. войском и когда погиб еп. сщмч. *Митрофан*), возобновлена архиерейская кафедра (см. *Владимирская и Суздальская епархия*). Других сведений биографического характера о его жизни до начала архиерейского служения не сохранилось. Очевидно лишь, что свт. Кирилл II считал С. близким себе человеком, доверив ему важный в церковной иерархии пост.

Архим. Серапион приезжает вместе с митр. Кириллом во Владимир-на-Клязьме для поставления во епископа Владимирского и Суздальского. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30-1. Л. 77)

Восходящее к митр. *Евгению (Болховитинову)* мнение, что С. занимал должность печерского архимандрита с 1249 г., является не более чем догадкой исследователя нач. XIX в. и не имеет подтверждения в источниках.

В 1273 г. (до окт.) несколько епископов (Новгородский *Далмат,* Ростовский свт. *Игнатий,* Переяславский и Сарский *Феогност,* Полоцкий и Тверской свт. *Симеон*) прибыли к митрополиту, наиболее вероятно, во Владимир-на-Клязьме (см.: *Печников.* 2009; менее вероятно — в Киев (*Щапов.* 1978)) «на поставление епископа Серапиона Володимерскаго» (ПДРКП. Стб. 83–84). По косвенным свидетельствам летописных данных, митр. свт. Кирилл II, который провел значительную часть своего митрополичьего служения в Сев.-Вост. Руси, намеревался обустроить постоянную резиденцию в Киеве (НПЛ. С. 323; ПСРЛ. Т. 18. С. 77). Не позднее 1271 г. из территории вдовствующей Владимирской епископии была выделена Тверская епархия. Помимо Владимирского и Суздальского (с Н. Новгородом) княжеств в состав возобновленной епархии вошли Городецкое, Костромское, Московское, Переяславское, Стародубское, Юрьевское княжества.

В Троицкой летописи (отражающей митрополичий свод 1409 г.) говорилось, что «в лето 6782 приде митрополит Кирил из Кыева, приведе с собою архимандрита Печерьскаго Серапиона, постави его епископом Ростову, Володимерю и Новугороду» (*Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. СПб., 2002². С. 332). Н. М. *Карамзин,* приведя эту цитату, обратил внимание на то, что в сообщении должен иметься в виду Н. Новгород; в Ростове епископом был в то время свт. Игнатий (*Карамзин.* ИГР. Т. 4. С. 231. Примеч. 153). По гипотезе М. В. Корогодиной, принимающей чтение Троицкой летописи как наиболее достоверное, поставление С. с необычным для Владимирского епископа титулом, в к-рый помимо Владимира включались также Ростов и Новгород, означало то, что С. будет являться экзархом митрополита во всей Сев. Руси (*Корогодина.* О месте создания Кормчей книги. 2020; *Она же.* Митр. Кирилл II. 2020) (менее чем через 100 лет, в сер. XIV в., свт. *Алексий,* буд. митрополит Киевский, получил Владимирское епископство в качестве наместника митр. св. *Феогноста*). Вероятно, первоначальный текст сев.-вост. источника отразился в своде 1479 г.: «Того же лета прииде ис Киева митрополит Кирил и приведе с собою архимандрита Печерьскаго Серапиона и постави его епископом Володимерю, Суждалю и Новугороду Нижнему» (ПСРЛ. Т. 25. С. 151); здесь о Ростове ничего не говорится, Новгород определенно называется Нижним;

в то же время событие по причине относительно позднего составления этого общерус. свода неверно отнесено ко времени после кончины Новгородского архиеп. Далмата 21 окт. 1273 г., в то время как Далмат был одним из епископов, поставивших С. (см.: *Печников.* 2009). В заголовке соборных постановлений прямо указывается, что С. ставится на Владимирскую кафедру. Преемник С., еп. Феодор, в 1276 г. был поставлен митр. свт. Кириллом II «Володимерю и Суждалю» (скорее всего в Киеве, как и хиротонисанный тогда же Новгородский архиеп. *Климент,* что говорит о неизменности замысла митрополита обосноваться в Ср. Поднепровье (ПСРЛ. Т. 25. С. 151; НПЛ. С. 323)).

По обоснованной гипотезе Я. Н. *Щапова,* на Соборе 1273 г. была официально утверждена для Русской Церкви новая Кормчая книга (составленная на Руси компиляция из Сербской и Древнеслав. редакций с добавлениями — промежуточный этап в создании Русской Кормчей). Собор известен также принятыми на нем правилами, в выработке которых С., несомненно, должен был принять активное участие (см. подробнее в ст. *Собор 1273 г.*).

Архипастырское служение С. оказалось совсем не долгим. Согласно сведению митрополичьего летописания нач. XV в. (несохранившаяся Троицкая летопись), С. скончался в 1275 г. после 12 июня и был похоронен в Успенском соборе Владимирана-Клязьме («в лето 6783... преставися епископ Володимерскии Серапион, бе учителен и силен в божественом писании, и положиша тело его в Володимери в церкви святыа Богородица соборныа» — ПСРЛ. Т. 18. С. 74; ср.: *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. М.; Л., 1950. СПб., 2002². С. 332; *Карамзин.* ИГР. Т. 4. С. 232. Примеч. 154; ПСРЛ. Т. 25. С. 151; Т. 28. С. 61). В Симеоновской летописи кон. XV в. «знамение в солнци», предшествовавшее смерти святителя, датируется 12 июля, днем св. Тихона (ПСРЛ. Т. 18. С. 74).

Проповедническая деятельность. Согласно общепринятому в научной лит-ре мнению, именно С. является автором популярных в древнерус. лит-ре «слов» и поучений, обычно помещенных в рукописях, комплексно и подписанных именем «преподобного отца нашего Серапиона» («святаго преподобного...», «преподобного...», «блаженаго») (старший список 4 поучений — РГБ. Троиц. № 11; сб. «Златая чепь», кон. XIV — нач. XV в.; публ.: Златая цепь. 2003; см. также: *«Златая цепь» («Златая чепь»)*). Основание для такого отождествления дают как безусловно рус. происхождение поучений, их датировка второй — посл. третями XIII в. и летописная характеристика С. как проповедника и знатока библейских текстов (см. выше).

Принятые в лит-ре номера поучений определены порядком расположения этих текстов в рукописях. В 3 поучениях автор обращается к теме монголо-татар. нашествия, его духовных причин и тяжких для рус. людей последствий, необходимости покаяния, а еще в двух рассматривает проблему языческих пережитков в сознании и повседневной практике паствы, в частности колдовство. В основе этих произведений, по всей видимости, лежали устные проповеди С. Их, по свидетельству самого автора, было гораздо больше, чем тех текстов, к-рые сохранились до наст. времени (в 1-м «слове», считающемся самым ранним из сохранившихся, он говорит: «многа же глаголах вам, братье и чада, но вижю: мало приемлють...», то же он повторяет во 2-м «слове» — Слова и поучения. 1997. С. 372).

Когда и в каком месте служения С. они были произнесены и записаны, остается дискуссионным вопросом. Е. В. *Петухов* (1888) и Н. К. Гудзий (1952) полагали, что в Киеве, в период архимандритства С., была составлена основа 1-го «слова» (землетрясение, о котором говорится в памятнике, Петухов отождествил с киевским землетрясением 1230 г.), к-рое было позже доработано (описанные в произведении последствия монголо-татар. нашествия не могли быть связаны с битвой на Калке 1223 г. и должны быть отнесены к более позднему времени), а остальные 4 поучения целиком составлены уже в период возглавления Владимирской кафедры. По В. А. Колобанову, поучение вполне могло быть написано после монголо-татар. нашествия и в нем имелось в виду более позднее стихийное бедствие, напр. землетрясение 1258 г.

М. Г. Горлин (1948) предположил, что первые 4 поучения С. составил в Киеве и лишь 5-е, где упоминается наводнение в г. Дураццо («Драчграде», ныне Дуррес, Албания), происшедшее в 1273 г.,— во Владимире. В наст. время тем не менее преобладает т. зр., высказанная впервые еще Петуховым, что бо́льшая часть или даже все сохранившиеся тексты С. были составлены во Владимире-на-Клязьме в сер. 70-х гг. XIII в. Важным аргументом здесь служат слова самого С. во 2-м «слове» о том, что «се уже к 40 годам приближаеть томление и мука» (Там же. С. 374). При этом следует отсчитывать 40 лет не от битвы на Калке 1223 г., как предлагал Горлин, а от «Батыева нашествия» 1237–1238 гг., за к-рым последовало установление зависимости рус. княжеств от Орды (*Петухов.* 1888. С. 23; *Гудзий.* 1952).

Первое «слово» С. (нач.: «Слышасте, братье, самого Господа, глаголяща в Евангелии...») в сб. *«Измарагд»* 1-й редакции рубежа XIV и XV вв. озаглавлено как «Слово святаго Иоанна Златоуста о казнех божиих и о ратех». Тем не менее исследователи не сомневаются в авторстве «отца нашего Серапиона», имя к-рого стоит в заголовке большинства ранних списков. Напоминая слушателям евангельскую эсхатологию, проповедник замечает, что сказанное Христом сбылось «при нас, при последних людех... Ныне же земли трясенье своима очима видехом....» (Слова и поучения. 1997. С. 370). Бог «не глаголет усты, но делы наказаеть». Несмотря на предупреждения св. отцов (среди к-рых автор называет свт. Иоанна Златоуста), народ продолжает придерживаться «безаконья».

Второе поучение (начало: «Многу печаль в сердци своемь вижю вас ради, чада...») является наиболее объемным. С. напоминает, что многократно обращался к слушателям, но они не изменили образа жизни. Разбойник, вор, ростовщик, прелюбодей, сквернослов и пьяница — никто не хочет оставить свой грех. Отсутствие деятельного покаяния приводит к Божию гневу, в качестве проявления к-рого он в этом поучении рассматривает прежде всего монголо-татар. нашествие. Проповедник рисует яркую картину его последствий: «Какие казни от Бога не восприяхом? Не пленена ли бысть земля наша? Не взяти ли быша гради наши? Не вскоре ли падоша отци и братья наша трупиемь на земли? Не ведены ли быша жены и чада наша в плен? Не порабощени быхом оставшеи горкою си работою от ино-

племенник?.. Дане тяжкие на ны не престанут, глади, морове живот наших, и в сласть хлеба своего изъести не можем... Кто же ны сего доведе? Наше безаконье и наши греси, наше непослушанье, наше непокаянье» (Там же. С. 374). Лишь при условии искреннего и полного покаяния «гнев Божии престанеть, и милость Господня излеется на ны, мы же в радости поживем в земли нашей...» (Там же). В качестве примера С. приводит библейский рассказ о прор. Ионе и г. Ниневии. Бог «ждеть нашего покаянья, миловати ны хощеть, беды избавити хощеть, [от] зла хощеть спасти!» (Там же. С. 376).

Третье «слово» (начало: «Почюдим, братье, человеколюбье Бога нашего...») развивает основные мысли первых 2 поучений. Новым мотивом является обличение алчности: «...акы зверье жадають насытитися плоть, тако и мы жадаем и не престанем, абы всех погубити, а горкое то именье и кровавое к собе пограбити; зверье едше насыщаються, мы же насытитися не можем: того добывше, другаго желаем!» (Колобанов усматривал здесь осуждение междукняжеских распрей — *Колобанов*. 1961). В проповеди С. ссылается на ап. Павла, евангельскую заповедь любви и Пятикнижие: «...и ныне збысться о нас реченое: не от меча ли падохом? Не единою ли, не двожды?» (Слова и поучения. 1997. С. 378). Бог навел на Русь «язык немилостив», который разрушил церкви, осквернил утварь и богослужебные книги, «потоптана быша святая места, святители мечю во ядь быша, плоти преподобных мних птицам на снедь повержени быша, кровь и отець, и братья нашея, аки вода многа, землю напои, князии наших воевод крепость ищезе, храбрии наша, страха напольшася, бежаша, мьножайша же братья и чада наша в плен ведени быша, гради мнози опустели суть, села наша лядиною поростоша... труд нашь погании (язычники.— *М. П.*) наследоваша, земля наша иноплеменником в достояние бысть...» (Там же. С. 376). Нельзя молиться об оставлении грехов, не избавляясь от них на деле — «в ню же бо, рече, меру мерите, отмерит вы ся» (Там же. С. 378).

Четвертым поучением (начало: «Мал час порадовахся о вас, чада...») проповедник начинает обличение языческих предрассудков в среде мирян. Его радость о благочестии народа оказалась преждевременной: «...еще поганьского обычая держитесь: волхованию веруете и пожигаете огнем невиныя человекыи...» Т. о., С. считает обвиняемых в колдовстве и подвергаемых казни через сожжение невиновными. Он говорит, что тем самым преследователи колдунов наводят «на всь мир и град убийство», т. е. делают причастными к преступлению все сообщество верующих, весь город: «Аще кто и не причастися убийству, но, в соньми (сообществе.— *М. П.*) быв в единой мысли, убийца же бысть», как и те, кто могли помочь, но не помогли неправедно гонимым. Причины таких жестоких преследований раскрываются в следующем высказывании: «От которых книг или от ких писаний се слышасте, яко волхованиемь глади бывают на земли и пакы волхованиемь жита умножаються?» (Там же. С. 378). Очевидно, волна обвинений в колдовстве поднималась в периоды неурожаев и голода (С. указывает, что 3-летний неурожай затронул сейчас не только Русь, но и «Латене» (католич. страны)). А в иное время волхвам, напротив, воздается честь: «...молитеся и чтете я (их.— *М. П.*) дары и приносите им — ать строять мир, дождь пущають, тепло приводять, земли плодити велять!» (Там же. С. 380). Волхвы, как следует из Писания, воздействуют на людей и скот с помощью бесов, а над не верящими им они безвластны. Кроме того, С. осуждает саму процедуру преследования: божественные правила повелевают осудить на смерть человека, только если имеются мн. свидетели (в известных С. случаях, очевидно, это было не так). Обличаемые архиепископом миряне устраивают т. н. Божий суд: «Вы же воду послухомь (свидетелем.— *М. П.*) постависте и глаголете: аще утопати начнеть, неповинна есть; аще ли попловеть — волхвовь есть» (Там же). С. вновь напоминает, что испытываемые бедствия — это наказания за грехи от Бога, Который «сим нам спасение здеваеть»: «чего не видехом? Рати, глади, морове и труси; конечное, еже предани быхом иноплеменникомь не токмо на смерть и на плененье, но и на горкую работу» (Там же). Вместо слушания «басен человеческих» С. призывает обратиться к Божественному Писанию.

Пятое «слово... о маловерье» (начало: «Печаль многу имам в сердци о вас, чада...») проповедник начинает с того, что, как он узнал, христиане имеют «обычай поганьский» (языческий) — «волхвам веру имете и пожигаете огнем неповинныя человеки» (Там же. С. 382). Он указывает, что подтверждения такого верования нельзя найти в Свящ. Писании. «Беды и скудость» не от волхования колдунов, это Бог посылает «за грехи наша и наказая нас» (Там же). Как и в древности, Бог сейчас наказывает грешных: «многи беды и скорби, рати, голод, от поганых насилье». С. осуждает обычай выкапывать из могил повесившихся или утопившихся самоубийц (т. н. заложных покойников) из опасения грядущих бедствий. Обличая реакцию на непогоду мирян, к-рые всегда стремились найти в таких случаях конкретных виновников («егда кая на нас казнь от Бога придет, то боле прогневаем, изветы кладучи: того ради ведро, сего деля дождь, того деля жито не родиться»), С., приводя пример Великого потопа и совр. случаи (наводнения в Дурацо / «Драч граде» и в Перемышле), указывает, что причина таких бедствий — непокаяние (Там же). Проповедник даже ставит в пример язычников, к-рые не убивают и не грабят «единоверных своих». Крещеный же народ, знающий заповеди, грабит, убивает, продает христиан язычникам: «аще бы мощно, снели друг друга, но вся Бог боронит»; и вельможа, и простой человек «весь добытка желает, како бы обидети (к)ого... От сна бо въстав не на молбу ум прилагаеши, но како бы кого озлобити, лжами перемочи кого». С. говорит, что и за его грехи «беды сия деються», и призывает верующих вместе с ним прийти на покаяние (Там же. С. 382, 384).

Отсылая слушателей и читателей к Свящ. Писанию, в то же время «в своих словах С. опирается не столько на книжную мудрость, сколько на народную литературу, на апокрифы, даже на бытующие в его время слухи и устную молву, связывая свои проповеди с важнейшими событиями времени» (*Колесов*. 2014).

Колобанов обосновал участие С. в составлении соборных определений 1273 г., основываясь на давно замеченном в науке сходстве вводной части «Правил» и 2-го «слова» С., посвященных монголо-татар. нашествию и необходимости покаяния,

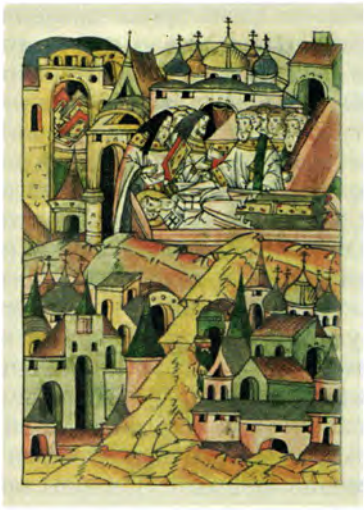
чтобы отвратить от себя Божий гнев, и приведя дополнительные текстологические доказательства того, что С. мог быть причастен к написанию также и др. соборных правил (*Колобанов*. 1960).

По гипотезе того же исследователя, С. может принадлежать также авторство «Поучения к попом», обращенного к Собору епархиального духовенства (начало: «Слышите, ерейскыи преподобный съборе, к вам ми слово...», старшие списки XIV — нач. XV в.— ГИМ. Чуд. № 4, Кормчая; РГБ. Троиц. № 11, «Златая цепь»). Колобанов полагает, что сопоставление «Поучения...» со «словами» С. выявляет их схожие черты в композиционном и стилистическом отношениях; вероятно, С. произнес «Поучение...» после Владимирского Собора, на котором была совершена его хиротония (*Колобанов*. К вопросу о датировке первого «Слова». 1958). По гипотезам др. исследователей, поучение могло быть написано Киевским митр. свт. Кириллом II или еп. Ростовским св. *Кириллом II* (см.: *И. П. С.* Поучение к собору духовенства // *Щапов*. Памятники. 2003. С. 164–166).

М. В. Печников

Почитание. Уже в рукописях рубежа XIV и XV вв. в заголовках 1–4-го поучений С. называют «преподобным» (сб. «Златая чепь»), 5-го — «блаженым» («Паисиевский сборник» РНБ. Кир.-Бел. № 4/1081. Л. 128 об.). При этом следует отметить, что ни разу он не назван св. епископом или святителем.

С. был погребен в Успенском кафедральном соборе г. Владимира рядом с др. архиереями, по правую сторону от алтаря. Указание на место погребения присутствует в описаниях гробниц г. Владимира, составленных в XVI в. и сохранившихся в ряде списков XVII в. («Да в той же болшой церкви в пределе в Пантелеймонове лежит Максим митрополит. А на правой стране в болшой же церкви лежат владыки владимерские: Лука, Симон, Митрофан, Серапион, Федор» (наиболее ранняя рукопись: РНБ. ОЛДП. О. 5. Л. 194–195 об., сб. 40-х гг. XVII в., опубл.: *Сиренов*. 2006. С. 399–414; *Тимофеева*. 2013. С. 111–112). Память похороненных в этом соборе князей и святителей хранилась на протяжении мн. веков: известно о традиции панихидного поминания С. времени царя *Иоанна IV Васильевича Грозного*. В работе В. И. Доброхотова была впервые опубликована «выписка из книг о поминовении лиц, погребенных как в самом соборе, так в Успенском девичьем монастыре и в Георгиевском мужском»: «По государеву цареву и великаго князя Иоанна Васильевича всея Русии указу по книгам пети понахиды... по Серапионе епископе июня в 12 день...» (*Доброхотов*. 1849. С. 65).



Погребение свт. Серапиона, еп. Владимирского и Суздальского, в Успенском соборе Владимира. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30-1. Л. 81)

В сер. 40-х гг. XVII в. краткое повествование о С., как и о др. владимирских князьях и епископах, похороненных в соборе, в виде листа было помещено над гробом С. Списки с надгробных листов князей и святителей, похороненных во владимирском соборе, известны в отдельных рукописях (РГБ. Ф. 256. № 364; Ф. 178. № 4288) и опубликованы А. В. Сиреновым (2003). По предположению исследователя, в связи с перенесением мощей вел. кн. Владимирского мч. *Георгия (Юрия) Всеволодовича* 22 янв. 1645 г. в Москве в окружении патриарха *Иосифа* было написано Житие этого князя и изготовлены рака, а также надгробные листы для ряда захоронений Успенского собора, в т. ч. и С. (без указания даты смерти). Сведения Жития и надгробных листов восходят к летописным известиям; как доказывает Сиренов, вероятным источником послужила Симеоновская летопись кон. XV в. (см. *Летописание*).

В надписи Нового времени, находившейся на гробе святителя, говорится: «Мощи преосвященнаго Серапиона епископа Владимирскаго, преставися в лето 6783 в 12 день июня, от Рождества Христова 1275» (*Виноградов А. И., прот.* История кафедр. Успенского собора в губ. г. Владимире. Владимир, 1905[3]. С. 50. Примеч. 2). По воспоминанию прот. А. И. Виноградова, старые псаломщики Успенского собора рассказывали ему, что «на гробе святителя Серапиона приготовляемо было для священнослужащих облачение, причем для приготовлявших казался удивительным неоднократно повторявшийся следующий случай: приготовленное и уложенное ими в порядке на гробнице облачение с вечера, на утро, когда входили они в алтарь, оказывалось все облачение находящимся на полу, а не на гробе» (Там же).

Память С. помещена в «Книге, глаголемой Описание о российских святых», известной в списках кон. XVII–XVIII в., среди святых г. Владимира (без точной даты, в отдельных списках указывается только на 6000 г. от сотворения мира (Описание о российских святых. С. 224). В «Полном месяцеслове Востока» указывается на наличие памяти С. в «Кайдаловских святцах» (сер. XIX в.) под 3 февр. (*Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 572). Архиеп. *Димитрий (Самбикин)* сообщал о присутствии памяти С., ошибочно названного Симеоном, в «Полном христианском месяцеслове» (К., 1875) под 12 июля, под этой же датой память С. указана в справочнике архиеп. *Филарета (Гумилевского)*. В иконописных подлинниках (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 61; *Маркелов*. Святые Др. Руси. 1998. Т. 2. С. 211) память С. помещена под 4 июля.

В описаниях владимирского Успенского собора XIX в. особо подчеркивается почитание С. В труде прот. А. Виноградова сообщается, что святитель Серапион «доныне благоговейно чтится не только жителями Владимира, но и жителями окрестных селений. К месту блаженнаго его покоя приходят обыкновенно с болящими младенцами и, при совершении здесь заупокойной литии о святителе, испрашивают, чрез его ходатайство, у Господа исцеления недугующим» (*Виноградов А. И., прот.* История кафедр. Успенского собора в губ. г. Владимире. Владимир, 1905[3]. С. 42–43. Примеч. 3). Доброхотов в сер. XIX в. указывал, что С. посетителями Успенского собора

оказывается «особое почтение, соединенное с благоговением, которое заключается в служении панихид, заказываемых даже некоторыми лицами отдаленных губерний» (*Доброхотов*. 1849. С. 117).

В труде архим. Порфирия (Виноградова) сообщалось, что «в недавнее время несколько лет над этой гробницей стоял посребренный саркофаг; но во время реставрации 1882–84 года он снят и усердные богомольцы преклоняются к самой гробнице святителя» (*Порфирий (Виноградов)*. 1903. С. 80–81).

Данных о попытках установления празднования С. до нач. XX в. нет. В справочнике Е. Е. *Голубинского* 1903 г. имя С. значится среди «усопших, на самом деле не почитаемых» (*Голубинский*. Канонизация святых. С. 366). Архим. *Леонид (Кавелин)* в 1891 г. также отмечал, что С. «не канонизован» (*Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 168). В изданном в 2015 г. Синодальной комиссией по канонизации святых «Верном месяцеслове...» имени С. нет (см.: Верный месяцеслов всех рус. святых, прославленных с 1072 по 1918 г. М., 2015).

Канонизация С. подтверждена включением его имени в Собор Владимирских святых, празднование которому было установлено в 1982 г. по благословению Владимирского и Суздальского архиеп. *Серапиона (Фадеева)*, и в Собор Киевских святых, установленный решением Синода УПЦ (МП) 10 февр. 2011 г.

Изд.: Слова прп. отца нашего Серапиона // ПрТСО. 1843. Ч. 1. С. 97–111, 193–205; *Шевырев С. П.* Поездка в Кирилло-Белозерский мон-рь. М., 1850. Ч. 2. С. 36–38; Новые поучения Серапиона, еп. Владимирского (XIII в.) // ПС. 1858. № 7. С. 472–484; *Петухов Е. В.* Серапион Владимирский, рус. проповедник XIII в. СПб., 1888. (ЗИФФ; 17); «Слова» Серапиона Владимирского / Подгот. текста, пер., коммент.: В. В. Колесов // ПЛДР: XIII в. М., 1981. С. 440–455; Слова и поучения Серапиона Владимирского / Подгот. текста, пер., коммент.: В. В. Колесов // БЛДР. 1997. Т. 5. С. 370–385; Златая цепь (по Троицкому списку): Тексты, исслед., коммент. / Сост., вступ. ст., изд. текста, коммент.: М. С. Крутова. М., 2003. С. 126–136.

Ист.: ПДРКП. Стб. 83–102; ПСРЛ. Т. 18. С. 74; Т. 25. С. 151; Т. 28. С. 61; Путь к граду Китежу: Кн. Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах / Подгот. текста, исслед.: А. В. Сиренов. СПб., 2003. С. 38, 84–85.

Лит.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Изыскание о рус. проповеднике XIII в. Владимирском еп. Серапионе // ПрТСО. 1843. Ч. 1. С. 92–96; *он же.* Обзор. 1884[3]. С. 63–64; *он же.* РСв. 2008. С. 393–394; *Евгений (Болховитинов), митр.* Описание Киево-Печерской лавры К., 1847[3]. С. 136–137; *Доброхотов В. И.* Памятники древности во Владимире Кляземском. Соборы: Кафедральный Успенский и бывший придворным вел. кн. Всеволода – Дмитриевский. М., 1849. С. 69, 116–117; *Аристов Н. Я.* Заметка о поучениях еп. Серапиона // Тр. III Археол. съезда. К., 1878. Т. 2. С. 41–48; *Барсуков.* Источники агиографии. С. 497–501; *Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Июнь. С. 97–100; Июль. С. 152; *Порфирий (Виноградов), архим.* Древние гробницы во Владимирском кафедр. Успенском соборе и Успенском Княгинином девическом мон-ре и погребенные в них князья, княгини и святители. Владимир, 1903[2]. С. 80–81; *Голубинский.* История РЦ. Т. 2. 2-я пол. С. 156–160; *Gorlin M.* Serapion de Wladimir, predicateur de Kiev // RES. 1948. T. 24. P. 21–28; *Гудзий Н. К.* Где и когда протекала лит. деятельность Серапиона Владимирского? // ИзвОЛЯ. 1952. Т. 11. Вып. 5. С. 450–456; *Колобанов В. А.* К вопросу о датировке первого «Слова» Серапиона Владимирского // УЗ Владимирского пед. ин-та. 1958. Вып. 4. С. 250–258; *он же.* О Серапионе Владимирском как возможном авторе «Поучения к попам» // ТОДРЛ. 1958. Т. 14. С. 159–162; *он же.* К вопросу об участии Серапиона Владимирского в соборных «деяниях» 1274 г. // Там же. 1960. Т. 16. С. 442–445; *он же.* Обличение княжеских междоусобий в поучениях Серапиона Владимирского // Там же. 1961. Т. 17. С. 329–333; *он же.* Обществ.-лит. деятельность Серапиона Владимирского: АКД. Л.; Владимир, 1962; *Бережков Н. Г.* Хронология рус. летописания. М., 1963. С. 288–289, 344. Примеч. 2; *Щапов Я. Н.* Визант. и южнослав. правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 181–185; *он же.* Гос-во и Церковь Др. Руси, XI–XIII вв. М., 1989 (по указ.); *Bogert R.* On the Rhetorical Style of Serapion Vladimirskij // Medieval Russian Culture. Berkeley etc., 1984. Vol. 1. P. 280–310; *Творогов О. В.* Серапион // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 387–390; *Макарий.* История РЦ. Кн. 3. (по указ.); *Топоров В. Н.* Святость и святые в рус. духовной культуре. М., 1998. Т. 2. С. 203–302; *Мильков В. В.* Осмысление истории Др. Руси. СПб., 2000[2]. С. 277–344; *Рудаков В. Н.* Особенности восприятия монголо-татар во 2-й пол. XIII в.: (На мат-ле «Поучений» Серапиона Владимирского) // Проблемы источниковедения истории книги. М., 2000. Вып. 3. С. 83–99; *он же.* Монголо-татары глазами древнерус. книжников сер. XIII–XV вв. М., 2014[2]. С. 86–101; *Кучкин В. А.* Поучения Серапиона, еп. Владимирского // *Щапов.* Памятники. 2003. С. 147–152; *Федотов Г. П.* Собр. соч. М., 2004. Т. 11. С. 18–19, 22; *Сиренов А. В.* Описи древних гробниц в рукоп. сборниках XVII в. // История в рукописях и рукописи в истории: Сб. науч. тр. СПб., 2006. С. 399–414; *Кириллин В. М.* Идейно-содержательная специфика «Слов» свт. Серапиона Владимирского // Теория традиции: Христианство и рус. словесность. Ижевск, 2009. С. 41–58; *Печников М. В.* К изучению соборных правил 1273 г. // ДРВМ. 2009. № 4(38). С. 97–107; *Тимофеева Т. П.* Исследования по истории Владимирского Успенского собора. М.; СПб., 2013. С. 109–119, 142; *Колесов В. В.* Серапион // ДРСМ. 2014. С. 735; *Флоря Б. Н.* Обществ. мысль Др. Руси XIII–XIV вв. // Обществ. мысль в России и других слав. странах в эпоху развитого средневековья. М., 2014. С. 9–140; *Лаушкин А. В.* Серапион // БРЭ. 2015. Т. 30. С. 37; *он же.* Русь и соседи: История этноконфесс. представлений в древнерус. книжности XI–XIII вв. М., 2019 (по указ.); *Карпов А. Ю.* Рус. Церковь X–XIII вв.: Биогр. слов. М., 2017. С. 376–378; *Иоасаф (Гапонов), иером.* Церк.-ист. и стат. описание Владимирской епархии / Изд. подгот.: А. И. Раздорский, А. В. Сиренов. СПб., 2019. С. 47–48; *Корогодина М. В.* О месте создания Кормчей книги во 2-й пол. XIII в. // Церковь в истории России. М., 2020. Сб. 13. С. 58–76; *она же.* Митр. Кирилл II и архиерейские кафедры рус. митрополии // Ruthenica. К., 2020. Вып. 16. С. 30–43; *Невес Л. С.* Создание (и разрушение) Рус. Церкви согласно Серапиону Владимирскому // Палеоросия: Др. Русь во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2020. № 1(12). С. 131–139; *Вершинин К. В.* Неизвестные списки слов Серапиона Владимирского // Александр Невский: Личность, эпоха, ист. память: К 800-летию со дня рожд.: Мат-лы междунар. науч. конф. М., 2021 (в печати).

М. В. Печников, А. А. Романова

СЕРАПИО́Н (СЫСО́ЕВ) († 2.05. 1653), свт. (пам. 28 июля — в Соборе Тамбовских святых, в воскресенье после 29 июня — в Соборе Тверских святых), митр. Сарский и Подонский (1637–1653), местоблюститель Патриаршего престола (1640–1642, 1652). Род. в г. Кашине Тверского у. Его родители — прот. Савва Максимов Сысоев и Стефанида (в схиме Филонида; † 17 марта 1634) (*Лебедев*. 1867. С. 60; *Павел (Крылов)*. 1897. С. 51). С. продолжил служение отца, став священником кашинской ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы на Болоте (была приписана к Воскресенскому собору как кладбищенская). Родители С. были похоронены у юж. стены этого храма, в память о них С., уже будучи митрополитом, прислал церкви 25-пудовый колокол (*Арсений (Завьялов), архим.* Описание кашинского Димитровского мон-ря Тверской епархии. Тверь, 1901. С. 3; *Завьялов И., свящ.* Г. Кашин, его история, святыни и достопримечательности. СПб., 1909. С. 55).

Овдовев, С. принял монашество в *Макариевом Калязинском во имя Святой Троицы мужском монастыре*, начавшем восстановление после разорения в Смутное время.

Не ранее 1628 г. калязинский старец стал настоятелем *Андроникова в честь Нерукотворного образа Спасителя мужского монастыря* в Москве. Его предшественник, архим. Евфимий, в кон. окт. 1628 г. был возведен на Тверскую кафедру (*Строев*. Списки иерархов. Стб. 170). После разрухи Смутного времени мон-рь стал «божедомским», в нем отпевали умерших внезапной или насильственной смертью. В 1630–1634 гг. при архим. С. в Спасо-Андрониковом монастыре пребывал «грек

архимандрит Никифор, называемый «затворник»», приехавший в Россию за милостыней из афонского скита св. Анны (*Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к правосл. Востоку в XVI и XVII ст. // ЧОЛДП. 1884. № 3. С. 295).

В день кончины патриарха *Филарета (Романова),* 1 окт. 1633 г. (в праздник Покрова Пресв. Богородицы), среди настоятелей московских обителей, участвовавших в соборовании, был и архимандрит «Ондроньевскаго» мон-ря (*Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* 1884. Стб. 1048), т. е. С. Очевидно, он участвовал и в отпевании почившего предстоятеля. Царь *Михаил Феодорович* во время богомольной поездки по Москве и ее окрестностям 13 мая 1634 г. «ходил молитца к Спасу на Новое и в Симонов и в Ондроньев монастыри» (РИБ. Т. 9. С. 558). Возможно, посещение царем Андрониковой обители способствовало церковной карьере будущего митрополита.

8 июля 1634 г. новый патриарх *Иоасаф I* (1634–1640) перевел С. настоятелем во владимирский в честь Рождества Пресв. Богородицы монастырь во Владимире-на-Клязьме, где он провел 3 года (*Соловьёв.* 1894. С. 74; *Григорий (Воинов), архим.* Списки настоятелей моск. Спасо-Андрониева 2-кл. монастыря. М., 1891[2]. С. 17).

1 янв. 1637 г. в Успенском соборе была совершена архиерейская хиротония С., к-рый в присутствии царя был возведен на Сарскую и Подонскую кафедру, называвшуюся также по местоположению владычной резиденции Крутицкой (в лит-ре с нач. XIX в. встречаются ошибочные сведения о поставлении С. в 1543 — ИРИ. Ч. 1. С. 237).

С. обратился к царю с челобитьем, чтобы разрешить вопрос, связанный с епархиальной вотчиной, располагавшейся южнее Москвы. Царь Михаил Феодорович пожаловал в 1624 г. Сарскому и Подонскому митр. *Ионе (Архангельскому)* грамоту на владение с. Сундырь, где была устроена Троицкая пуст. Позднее, очевидно, возникла проблема с проведением ремонтно-строительных работ, но местные жители, чуваши и черемиса, препятствовали «крутицким» крестьянам «рубить лес в округе домовой вотчины Сундырской пустыни... в Кокшайском уезде». После обращения С. царь послал соответствующую «указную» грамоту в Кокшайск воеводе Л. И. Дубенскому (Описание грамот Коллегии экономии. М., 2018. Т. 2. С. 223).

Уже вскоре после своей архиерейской хиротонии, 15 февр. 1637 г., С. участвовал в совершении традиц. панихиды о почивших предстоятелях Русской Церкви в Успенском соборе Московского Кремля, к-рую возглавлял патриарх Иоасаф I (*Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* 1884. Стб. 118).

В «Лествице властем», составленной при патриархе Иоасафе I и сохранившейся в архиве *Соловецкого в честь Преображения Господня мужского монастыря,* первоначально названы митрополиты свт. Аффоний Новгородский, Матфей Казанский и Варлаам II Ростовский, 4-м указан «Серапион митрополит Сарский и Подонский» (*Досифей (Немчинов), архим.* Геогр., ист. и стат. описание ставропигиального 1-кл. Соловецкого мон-ря. М., 1836. Ч. 3. С. 263).

В 1640 и 1641 гг. С. вместо патриарха по благословению последнего совершал чин «шествия на осляти» в день Вербного воскресения (*Устинова.* 2013. С. 46; РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 12. Л. 464 об.).

21 нояб. 1640 г. по указу умирающего патриарха С. вместе с архимандритом *Чудова в честь Чуда архангела Михаила в Хонех мужского монастыря* Кириллом, игуменом *московского в честь Богоявления мужского монастыря* Ионой, патриаршим духовником соловецким иером. Серапионом и др. священниками «святили маслом» патриарха Иоасафа I (*Устинова.* 2013. С. 39–40; РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 12. Л. 426–426 об.). После кончины Иоасафа I († 28 нояб. 1640) С. более года был местоблюстителем Патриаршего престола.

Отпевание и погребение почившего патриарха 3 дек. 1640 г. возглавил старейший по времени своей хиротонии Ростовский митр. Варлаам II, которому сослужил С. с духовенством (РИБ. Т. 10. С. 225). Сарского и Подонского митрополита сопровождали его протодиакон, большая «станица» певчих, «подъяки», «орлешник и посошник» (*Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* 1884. Стб. 1052). Как местоблюститель С., вероятно, взял на себя подготовку к патриаршему погребению. В расходных книгах Патриаршего казенного приказа сохранились записи об этом погребении, сделанные в первые дни после смерти патриарха: были заказаны «гроб дубовый», «святительская шапка» из «хлопчатой бумаги», разнообразные ткани на облачение патриарха, покров на обивку «одра» в Успенском соборе, кирпич «выкладывать могилу» и проч. (*Устинова.* 2013. С. 81–84; РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 12. Л. 601–608). Проводилась массовая раздача милостыни, для нищих были организованы поминальные столы в патриаршей Столовой палате. На патриаршем погребении были произведены огромные денежные раздачи, так, С. получил 40 р. (*Устинова.* 2013. С. 84; РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Л. 608 об.).

Последующие поминальные мероприятия по почившем патриархе также организовывал и проводил С. Напр., 3 марта 1641 г. по царскому указу С. с Коломенским еп. Рафаилом в присутствии многочисленных архимандритов, игуменов и представителей белого духовенства служил в Успенском соборе панихиду по патриархе. После панихиды состоялась щедрая раздача денег духовенству из патриаршей казны. Сам С. получил 1 р. (*Устинова.* 2013. С. 55; РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 12. Л. 490–490 об.).

Во время местоблюстительства С. в отсутствие патриарха из патриаршей казны в государеву на оплату ратным людям и на др. нужды были сделаны колоссальные займы — в мае и июне 1641 г. в Новгородскую четверть были взяты 4500, 500 и 5702 р. соответственно (*Устинова.* 2013. С. 56–57; РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 12. Л. 492 об.— 494).

17 июня 1641 г. С. возглавил хиротонию во архиепископа Астраханского Пахомия (Борзунова), бывш. архимандрита *Варлаамиева Хутынского в честь Преображения Господня монастыря.*

В 1641 г. по повелению царя Михаила в Москву была принесена из нижегородского имения кн. Б. М. Лыкова-Оболенского Страстная икона Божией Матери. На месте встречи чудотворного образа у Тверских ворот был возведен храм, который положил начало *Страстному иконы Божией Матери женскому монастырю.* Вероятно, С. принимал участие в этом торжестве.

В нач. янв. 1642 г. в Москве проходил Земский собор, созванный для того, чтобы решить судьбу взятого и удерживаемого донскими казаками Азова. На 1-м заседании присутствовали Крутицкий митрополит, ар-

химандриты и игумены. Нужно было в письменном виде выразить свое мнение по данному поводу: «...а к Крутицкому митрополиту Серапиону послано таково ж письмо, чтобы он, собрав архимаритов и игуменов, и протопопов и весь Освященный Собор, о том деле говоря и написав мысль свою на письме, объявили государю» (СГГД. Ч. 3. С. 380). 13 янв. ответ духовенства «принял от Крутицкого митрополита сын боярский Семен Сатынников», в к-ром говорилось: «...нам, государь, то все не за обычай. А будет, государь, по настоящему нынешнему времени твое Царское величество изволит рать строить; и мы, твои государевы богомольцы, ратным людям в подможение ради помогать, елико сила наша может» (Там же. С. 384; см. также: *Черепнин Л. В.* Земские Соборы Русского гос-ва в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 262–272).

Для избрания нового предстоятеля Русской Церкви в Москву на Избирательный Собор собрались иерархи. После 2-го молебна в Успенском соборе жребий вынул С. (ДРВ. 1788. Ч. 6. С. 235). Интронизация патриарха *Иосифа* (1642–1652) состоялась в воскресенье 27 марта 1642 г. в Успенском соборе. С. присутствовал на последовавшем затем царском приеме (Там же. С. 247). На следующий день иерархи нанесли визит патриарху, а 14 апр., на Пасхальной неделе в четверг, на приеме у царя были патриарх Иосиф, Новгородский митр. свт. Аффоний и С., а также настоятели мон-рей (Там же. С. 256–257).

Во время венчания на царство Алексея Михайловича 28 сент. 1645 г. С. совершил каждение принесенных царских регалий перед московским Успенским собором (Там же. Ч. 7. С. 245–246).

3 июня 1648 г., после того как 1 июня в Москве вспыхнул Соляной бунт, патриарх Иосиф по царскому повелению с *Владимирской иконой Божией Матери* выходил к Лобному месту на Красной пл. с целью усмирения народа; первосвятителя сопровождали 2 иерарха — С. и Суздальский архиеп. Серапион (1634–1653) (*Севастьянова.* 2003. С. 15–16; *Базилевич К. В.* Городские восстания в Моск. государстве XVII в.: Сб. док-тов. М.; Л., 1936. С. 74), однако их увещания остались безуспешными.

С. участвовал в Земском соборе 1649 г., к-рый принял Соборное уложение, заменившее Судебник 1550 г. царя *Иоанна IV Васильевича Грозного.* Крутицкому митрополиту принадлежит 3-я подпись на свитке Уложения, следующая после подписей патриарха и Ростовского митр. Варлаама (Соборное уложение 1649 г.: Текст, коммент. Л., 1987. С. 404). 11 марта 1649 г. С. участвовал в поставлении Новоспасского архим. *Никона (Минова)* (впосл. патриарх Московский и всея Руси) на Новгородскую и Великолукскую митрополию (*Макарий.* История РЦ. 1996. Кн. 6. С. 613–614). Подпись С. стоит также под Соборным решением о единогласном пении, по к-рому вышло постановление не вносить изменений в существующую практику (Деяние Моск. церк. Собора 1649 г.: (Вопрос об единогласии в 1649–1651 гг.) // ЧОИДР. 1894. Кн. 4. Отд. 3. С. 33, 37). Решение подверглось критике царского духовника протопопа Стефана *Вонифатьева* (см. также *Ревнителей благочестия кружок*). Вскоре после этого патриарх Иосиф обратился за пояснениями к К-польскому патриарху *Парфению II* Новому (Молодому) (1644/46–1651), указав и на данную проблему. По получении от него ответа 9 февр. 1651 г. в царских палатах собрались Освященный Собор и Боярская дума, к-рые «уложили пети единогласно, и грамоты по всем градом были посыланы» (ААЭ. Т. 4. С. 487; см. также: *Макарий.* История РЦ. Кн. 6. С. 365–366). Среди иерархов, участников Собора, упоминается и С. (Служебник. М., 1651. Л. 5).

В конце апр. 1652 г. царь Алексей Михайлович выдал С. послушную грамоту, свидетельствующую о том, что он «выменил полюбовно у боярина у князя Юрья Алексеевича Долгорукова в Московском уезде, в Васильцове стану, пустошь Новинки на свою пустошь Малцово в том же уезде» (*Соловьёв.* 1894. С. 76). В качестве вотчины С. известно также с. Нов. Воскресенское (Описание грамот Коллегии экономии. М., 2016. Т. 1. С. 305). В 1652 г. во время «посадского строения» пострадали московские владения С.— были обмерены и переданы под выгоны и государеву пашню земли между Кожуховской и Коломенской дорогами (*Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до сер. XVII в. М., 1948. Т. 2. С. 358).

В грамоте в Калязинский мон-рь, где принял иноческий постриг С., он называет его «великою обителию» (*Лебедев.* 1867. С. 109–110). В описании обители указаны евхаристические сосуды, пожертвованные Сарским и Подонским митрополитом в место своего пострижения (Описание Троицкого Колязина мон-ря. Тверь, 1853. С. 41). С. сделал также 2 вклада в Троице-Сергиев мон-рь (см. *Троице-Сергиева лавра*): 4 июня 1639 г. он пожаловал «денег 20 рублев», 13 марта 1650 г.— комплект облачений (риза, епитрахиль и поручи) «да денег 20 рублев» (Вкладная книга Троице-Сергиева мон-ря. М., 1987. С. 39). В Кормовой книге Троице-Сергиева мон-ря он был отмечен одним из вкладчиков среди Крутицких архиереев: «Вл(а)д(ы)ки Крутицкие: митрополита Матфея, митрополита Павла, митрополита Серапиона» (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева мон-ря 1674 г.: (Исслед. и публ.). М., 2008. С. 241).

15 апр. 1652 г. С. вместе с Ростовским митр. Варлаамом возглавил богослужение в Успенском соборе наряду с др. иерархами в день кончины патриарха Иосифа (Собрание писем царя Алексея Михайловича / Изд.: П. И. Бартенев. М., 1856. С. 165; БЛДР. Т. 17. С. 305), 17 апр. участвовал в погребении почившего первоиерарха, а на следующий день был у царя на пасхальной (праздничнопоминальной) трапезе вместе с митрополитами Казанским Корнилием (1650–1656) и Ростовским Варлаамом II (Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 306).

9 июля 1652 г. С. принял участие во встрече в Москве мощей свт. митр. Филиппа Московского (см. *Филипп II (Колычев),* свт.), а 17 июля присутствовал на праздничной трапезе в царских палатах (Там же. Стб. 321–322; см. также: *Николаевский П. Ф., прот.* Путешествие Новгородского митр. Никона в Соловецкий мон-рь за мощами свт. Филиппа // ХЧ. 1885. № 3/4. С. 330).

После интронизации нового патриарха Никона 25 июля 1652 г. 8 авг. состоялось поставление Новгородского митр. *Макария III* (1652–1662), затем, 15 (или 22) авг.— хиротония нового Ростовского и Ярославского митр. *Ионы (Сысоевича)* (1652–1690) (Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. 3. Стб. 324–325). Во всех этих событиях по своему статусу должен был принимать участие С. 16 февр. 1653 г. Сарский и Подонский митрополит сослужил патриарху Никону

на панихиде в Успенском соборе по всем предстоятелям Русской Церкви (*Севастьянова.* 2003. С. 56). Это последнее известное событие, связанное с именем С.

По имевшейся традиции С., достигнув преклонного возраста, оставил кафедру и ушел на покой в обитель своего пострижения — Калязинский мон-рь, где вскоре скончался. Исследователи XIX — нач. XX в. датировали кончину С. 2 мая 1652 г. (*Павел (Крылов).* 1897. С. 52; *Денисов.* С. 827), в то время как датировать кончину святителя следует 1653 г. (в совр. литературе встречается также мнение, что он скончался в 1654 (*Барсегян (Куксинская) Т. В.* Московский Спасо-Андроников мон-рь: Посвящ. 650-летию основания обители и иконописцу прп. Андрею Рублёву. М., 2013. С. 110). Ошибочно и утверждение, что С. был погребен на Крутицах (*Григорий (Воинов), архим.* Списки настоятелей моск. Спасо-Андрониева 2-кл. мон-ря. М., 1891². С. 17; *Строев.* Списки иерархов. Стб. 1035; *Николай Михайлович, вел. кн.* Московский некрополь. СПб., 1908. Т. 3. С. 92). Скончавшегося иерарха погребли в Троицком соборе Калязина монастыря, «в западной части паперти с правой стороны от западных дверей соборного храма» (*Павел (Крылов).* 1897. С. 52).

Почитание. В зап. части папертигалереи, правее от входа в храм, на месте погребения С. впосл. была устроена гробница из белого камня. Во 2-й пол. XIX в. там находился теплый придел в честь Нерукотворного образа Спасителя (*Лебедев.* 1867. С. 61). На гробнице иерарха была надпись: «Святитель Серапион под камнем сим лежит. Всяк пришедши ко гробу его да ублажит / И Бога дивнаго в святых Своих прославит, / Да молитвами преподобных от бед нас избавит» (*Соловьёв.* 1894. С. 78. Примеч. 168; *Кубарев А. Г.* Калязинский некрополь: Г. Калязин Тверской губ. СПб., 1997. С. 65. (Рос. некрополь; 3)).

Над гробницей возвышалась позолоченная сень, изготовленная в 1803 г. Наверху были «представлены митра, крест, посох, трикирий и дикирий. А с правой стороны портрет его. Святитель изображен... во весь рост в полном архиерейс[ком] облачении и кроме лика живописного, одежды и прочее вышито разными шерстями... По преданию этот портрет устроен иждивением какого-то С[анкт]-Петербургского купца, бывшего в болезни. Святитель, явясь во сне и объявя свое имя, повелел больному изобразить свой образ в таком виде, в каком недужный сподобился видеть святителя и отослать изображение в Калязин монастырь. Оно доставлено было в 1779 г. чрез Калязинского архим. Стефана, бывшего тогда в С.-Петербурге (архим. Стефан настоятельствовал в Калязинской обители в 1776–1781 гг.— *Авт.*)» (*Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Вып. 3. С. 214; см. также: *Лебедев.* 1867. С. 61). В лит-ре имеется, однако, утверждение, что покров был доставлен в обитель в 1799 г. (*Павел (Крылов).* 1897. С. 55), но с этим нельзя согласиться.

Свт. Серапион, митр. Сарский и Подонский. Покров. 1779 г.
Фото: © Калязинский краеведческий музей им. И. Ф. Никольского — филиал ГБУК ТО «Тверской государственный объединенный музей»)

Явление святителя петербургскому купцу, изготовление его покрова и его почитание в обители позволили архим. *Леониду (Кавелину)* включить его имя в справочный труд «Святая Русь» (*Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 122–123). Еще ранее сведения об иерархе поместил в «Месяцеслове» архиеп. *Димитрий (Самбикин)* (*Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Вып. 3. С. 214; см. также: *Он же.* 1908. С. 118–120). Архиеп. *Сергий (Спасский)* в кон. XIX в. включил имя С. в список неканонизованных святых (*Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 572). Напротив, Е. Е. *Голубинский* в 1903 г. включил его имя в список святых Русской Церкви, на самом деле почитаемых (*Голубинский.* Канонизация святых. С. 340).

С. особо почитался в Калязинской обители. В Синодике обители записан род «преосвященнаго митрополита Серапиона» (Синодик. XVII в. // ТГОМ. Калязинский краевед. музей. Осн. ф. № 920. Л. 232). В Калязинском мон-ре творился корм по С. 16 апр. и 1 июля (Кормовая книга 1654 г. // Там же. № 909. Л. 198, 241). Авторы XIX в. отмечали, что «память о митрополите Серапионе в Колязине сохраняется с благоговением и у гробницы его совершаются по нем весьма часто панихиды» (*Павел (Крылов).* 1897. С. 52; см. также: *Лебедев.* 1867. С. 61–62), что «к останкам святителя Серапиона в Калязине имеют глубокое уважение и веруют, что оные находятся под осенением благодати Божией» (*Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Вып. 3. С. 214), «2 мая в Колязинском монастыре совершается память его (служение Литургии и панихиды)» (*Он же.* 1908. С. 120). В 30-х гг. XX в. в связи со строительством Угличской ГРЭС здания Калязинского мон-ря были уничтожены, а его территория в 1940 г. была затоплена, при этом утрачена и могила святителя.

Канонизация С. подтверждена включением его имени в Собор Тверских святых, учрежденный в 1979 г. по инициативе архиеп. Калининского и Кашинского *Алексия (Коноплёва)* (*Алексий (Коноплёв), архиеп.* Послание клиру и мирянам Калининской епархии // ЖМП. 1979. № 11. С. 15; *Виктор (Олейник), архим.* Праздничное богослужение в кафедр. соборе // Там же. С. 194; Минея (МП). Июнь. Ч. 2. С. 570–571).

Ист.: *Холмогоров В. И., Холмогоров Г. И.* Мат-лы для истории, археологии и статистики моск. церквей, собр. из книг и дел преждебывших Патриарших приказов. М., 1884; *Севастьянова С. К.* Мат-лы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003; *Устинова И. А.* Делопроизводственные док-ты Патриарших приказов 1-й пол. XVII в.: Расходная кн. 1640/41 г. // ВЦИ. 2013. № 1/2 (29/30). С. 5–97.

Лит.: *Лебедев А. Н.* Описание Троицкого Колязина муж. 1-кл. мон-ря Тверской епархии. Ярославль, 1867; *Соловьев Н. А., свящ.* Сарайская и Крутицкая епархии // ЧОИДР. 1894. Кн. 3. Отд. 1. С. 74 (отд. паг.); *Павел (Крылов) иером.* Троицкий Колязин 1-кл. муж. мон-рь. Калязин, 1897; РБС. Т.: Сабанеев — Смыслов. 1904. С. 341; *Димитрий (Самбикин), архиеп.* Тверской Патерик: Кр. сведения о тверских местно чтимых святых. Каз., 1908. С. 122–124; *Макарий.* История РЦ. Кн. 6. С. 326, 365, 613;

Жития рус. святых. Тутаев, 2000. Т. 1. С. 337; Патерик владимирского Богородице-Рождественского мон-ря. Владимир, 2000. С. 101–102; *Мануил.* Рус. иерархи, 992–1892. 2003. Т. 2. С. 561–562; Рус. святые и подвижники Православия: Ист. энцикл. М., 2010. С. 675.

Архим. Макарий (Веретенников), И. А. Устинова

СЕРАПИО́Н (XVI в.?), прп. (пам. в Неделю 3-ю по Пятидесятнице — в Соборе Псковских святых), Изборский, Псковский. Святой упоминается в нек-рых списках «Книги глаголемой Описание о Российских святых» как «начальник монастыря Пресвятой Богородицы, иже на Ламех, в Изборском уезде, псковский новый чудотворец» (*Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 572). Память С. в «Книге глаголемой...» указана под 12 июня. Е. Е. Голубинский предлагал читать вместо «на Ламех» «на Малех» и предполагал, что С. был одним из игуменов *Онуфриева Мальского в честь Рождества Христова мужского монастыря* (ошибочно именовал его мон-рем в честь Рождества Пресв. Богородицы). Однако эта т. зр. не подтверждается почитанием С., к-рое связано с ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы «иже на Ламех» (близ каменоломен) в Изборске (Ст. Изборске) (Печорского р-на Псковской обл.). «Рожества Пречистые девич монастырь» впервые упоминается в псковских писцовых книгах «письма Григория Мещанинова-Морозова и Ивана Дровнина» 1585–1587 гг. (опубл.: Сб. МАМЮ. 1913. Т. 5. Кн. 1: Псков и его пригороды. С. 307–308, 310–311). Возможно, монастырь возник на месте отшельнической пещеры С. Согласно писцовым книгам, мон-рю принадлежали 3 деревни, 4 пустоши, «нивки и поженьки» за изборским посадом. В 1674–1677 гг. обителью управляла игум. Ираида (*Строев.* Списки иерархов. Стб. 411). В 1744 г. численность монастырских крестьян составляла 53 чел. (*Милютин В. А.* О недвижимых имуществах духовенства в России // ЧОИДР. 1860. Кн. 3. Отд. 1. С. 152). Обитель упразднена в 1764 г. В наст. время на ее месте находится приходская ц. Рождества Пресв. Богородицы, построенная в нач. XVIII в. День памяти С. празднуется здесь 12 (25) июля, накануне совершается всенощное бдение, в самый день праздника — литургия. По преданию, мощи С. находятся под спудом храма. Канонизация святого подтверждена включением его имени в Собор Псковских святых, установленный в 1987 г. В Изборске находится совр. деревянная часовня во имя С.

Лит.: ИРИ. Т. 4. С. 290; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 508; *Зверинский.* Мат-лы. С. 292–293; *Голубинский.* Канонизация святых. С. 366; Минея (МП). Май. Ч. 3. С. 372.

СЕРАПИО́Н (XIII–XVII вв.?), прп., Киево-Печерский (пам. 13 июля, 28 сент.— в Соборе преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих, в Неделю 2-ю Великого поста — в Соборе всех преподобных отцов Киево-Печерских и всех святых, в Малой России просиявших), иерей, в Ближних пещерах почивающий. Не упоминается в комплексе ранних источников, повествующих о Киево-Печерском монастыре (см. *Киево-Печерская лавра*) и его насельниках до 30-х гг. XIII в.,— *Киево-Печерском патерике,* «Повести временных лет» (см. *Летописание*) и Житии прп. *Феодосия* Печерского.

С. не указан и в «Тератургиме» мон. *Афанасия Кальнофойского* (К., 1638), в перечне святых, чьи мощи находятся в Ближних пещерах, а также в составленном по благословению митр. Киевского свт. *Петра (Могилы)* ок. 1643 г. «Каноне преподобным отцам Печерским», автором к-рого считается протосинкелл и экзарх К-польского патриарха *Мелетий Сириг.* Мощи С. не отмечены на планах Ближних пещер Киево-Печерского мон-ря 2-й пол. XVII–XIX в. (Дива печер лаврських. К., 1997. С. 122–131).

Возможно, почитание С. сложилось в связи с памятью об известном проповеднике свт. *Серапионе,* еп. Владимирском (1273–1275), который до поставления на владычную кафедру был архимандритом Киево-Печерского мон-ря (погребен во Владимире-на-Клязьме).

В 1684–1690 гг., при киево-печерском архим. *Варлааме* (*Ясинском;* впосл. митрополит Киевский), было установлено празднование преподобным отцам Ближних пещер в 1-ю субботу по отдании праздника Воздвижения Креста Господня, тогда же была составлена служба Собору; с 1886 г. по благословению митр. Киевского *Платона (Городецкого)* празднование Собору совершается 28 сент.

Общецерковное почитание святого установлено указами Синода 1762, 1775 и 1784 гг., согласно к-рым было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их имена в общецерковные московские месяцесловы; с 1843 г. совершается празднование Собору Киево-Печерских преподобных отцов и Собору всех святых, в Малой России просиявших.

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 663; Минея (МП). Май. Ч. 3. С. 364.

М. В. П.

СЕРАПИО́Н († 27 июня 1611, Кожеезерский мон-рь), прп. (пам. 27 июня, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых, 19 окт.— в Соборе святых Архангельской митрополии), Кожеезерский, 1-й строитель *Кожеезерского (Кожеозерского) в честь Богоявления мужского монастыря.*

Источники. Сведения о С. содержатся в Сказании, сохранившемся в 2 списках и в 2 редакциях, составленных в Кожеезерском мон-ре: 1-я редакция —«О зачалѣ святаго мѣста Кожеезерския пустыни и о житии предивнаго старца Серапиона», датируется нач. XVIII в. (БАН. Арханг. Д. 405. Л. 1–9, 1716–1722 гг.); 2-я — «Сказание о зачалѣ места святыя обители Кожеозерскаго монастыря, и о житии блаженных создателей и предивных строителей пустыни сея, священноинока Нифонта и инока Серапиона» (РНБ. Солов. № 182/182. Л. 17–24 об., 1741 г.; опубл.: *Макарий (Веретенников).* 1996. С. 9–12). В Сказании агиографический материал доминирует над летописно-историческим. По-видимому, памятник изначально задумывался как Житие С. Об этом говорит начало повествования, напоминающее исходную формулу проложной памяти — «Сей убо Серапион». Сказание составлялось при игумене Кожеезерского мон-ря *Антонии* (*Авраамии;* 1608–1634) неизвестным иноком, пришедшим в обитель во 2-й год после преставления С. Оно основывается на воспоминаниях одного из сподвижников С., возможно иером. Авраамия: «... якоже повѣдаша ми о нем многа лѣта с ним поживший на сем островѣ и о зачалѣ мѣста купно с ним нехудѣ подвигшийся» (БАН. Арханг. Д. 405. Л. 1). В. Челмогорский неверно приписывал авторство 2-й редакции Сказания иером. Иакову (в миру Иоанн Дятлев), умершему в сер. XVII в.: 2-я редакция появилась в Кожеозерском мон-ре лишь после пожара 1734 г. Иером. Иакова нельзя считать также и составителем 1-й редакции Сказания,

поскольку в тексте говорится, что его автор пришел на 2-й год после смерти С. (т. е. в 1612 или в 1613), тогда как Дятлев стал послушником Кожеезерского мон-ря только в 1625 г. (РНБ. Солов. № 182/182. Л. 60–60 об.). Вкладная книга обители фиксирует в 1612/13 г. приход в мон-рь 2 иноков: старца Тимофея (Вкладная книга. 2008. Л. 137) и старца Феодота Каргопольца (Там же. Л. 137 об.). Возможно, один из этих старцев и был автором Сказания.

Биография. По происхождению С.— татар. царевич, Туртас хан Гавирович, в рукописи — «Туртас князь сын хан Гавирович» (БАН. Арханг. Д. 405. Л. 1 об.). В 1552 г., после взятия Казани, он вместе с др. пленными благородными татарами был привезен в Москву. В столице юноша поселился в доме боярина Захарии Ивановича Очина-Плещеева, женившегося по совету царя *Иоанна IV Васильевича Грозного* на Ульяне, крещеной астраханской царице Ельякше, родственнице Туртаса. В Летописном своде XVI в. находится миниатюра с изображением брачного пира Плещеева с Ульяной-Ельякшей. Туртас вскоре был крещен с именем Сергий, в честь прп. Сергия Радонежского. Не исключено, что царевича из рода Чингисидов крестил митр. Московский св. *Макарий.* Святитель имел большое влияние на формирование взглядов новокрещеного юноши. Ок. 1559 г. Сергий отправился к Поморью в поисках места для уединенной молитвы и, побывав во многих сев. мон-рях, пришел на Лопский п-ов (*Филарет (Гумилевский).* Жития. 1892. Июнь. С. 265–266). Желание удалиться в пустыню могло возникнуть у Сергия в подражание подвигам прп. Сергия Радонежского. Следуя по единственному тогда Каргопольскому тракту, юноша не мог миновать Александров Ошевенский мон-рь, где узнал о прп. *Нифонте,* жившем на Лопском п-ове (*Никодим (Кононов).* 1895. С. 33; *Челмогорский.* 1901. № 18. С. 473). Согласно Сказанию, в 1566 г. Сергий пришел «на мѣсто сие пустынное и безмолвное к начальнику и священноиноку Нифонту... тогда бо ему, единому живущу в пустыни сей, и пустынное и безмолвное житие провождающу о Господе в лѣта от Сотворения мира 7074-е, а от Рождества же Иисус Христова 1566-е» (РНБ. Солов. № 182/182. Л. 18–18 об.). Прп. Нифонт, увидев

Прп. Серапион Кожеезерский. Роспись ц. Успения Пресв. Богородицы в Архангельске. 2009 г. Мастер И. И. Лапин

в юноше ревность к монашеской жизни, постриг его в иноки с именем Серапион. Согласно Сказанию, С. подвизался в Кожеезерском монастыре 46 лет. Однако есть другие письменные источники, к-рые сообщают о более раннем появлении С. на полуострове. Так, строитель С. упоминается в «купчей грамоте» 1563 г. В грамоте царя Феодора Иоанновича от 19 марта 1595 г. пересказывается челобитная С., сообщавшего, что он строил Кожеезерскую обитель «тридцать шесть лет». Из этого следует, что приход С. на Кожозеро можно датировать временем не позднее 1559 г. (АИ. Т. 1. С. 462; *Макарий (Веретенников), архим.* 1996. С. 8). Постепенно на Лопском п-ове сформировался мон-рь. Прп. Нифонт для сбора пожертвований на строительство мон-ря отправился в Москву, поручив братию С. Сказание сообщает, что прп. Нифонт умер по дороге в столицу и его похоронили в одном из московских мон-рей. После смерти преподобного С. возложил на себя заботу о пропитании иноков, поскольку «ради любве ко братии, не могий видети их гладных». Ему приходилось часто покидать обитель, собирая у «боголюбцев» хлеб и овощи. Жители селений, расположенных вдоль р. Онеги, «возымели... многу веру... ко старцу Серапиону» и стали жертвовать ему «от своих имений», желая, чтобы он быстрее воздвиг церковь и построил мон-рь (БАН. Арханг. Д. 405. Л. 4). Крестьяне жертвовали деньги, рабочий скот и земельные участки. Так, в одном из первых документов обители, купчей крестьянина Максима Павлова на приобретение у него земли кожеезерскими монахами, сказано: «...отдал я, Максим, все те три полянки священнику Нифонту да строителю старцу Серапиону Богоявленского монастыря по своих родителех в поминовение вечное. А у сей данной свидетели сидели добрые люди Пиельской волости... данную писал... прилуцкой дьячок церковной Ефремко Онфимов, лета 7071 (1563) месяца мая в 4 день» (Онежская старина. 1995. С. 15). Иноки Кожеезерского монастыря содержались «одними неоплатными доходами как-то: от подаяния мирских людей в церковную кружку, от записки в синодик, от продажи лошадей, рогатого скота, масла, сена, и всякого хлеба с помола на мельницах... и с рыбной ловли, и от провозных денег за поставку в казну на продажу в Каргополь вываренной в монастырских варницах соли» (ГААО. Ф. 441. Оп. 2. Д. 16. Л. 100). По «духовной грамоте» Авдотьи Ивановой Голубы от 30 февр. 1577 г. завещано «Кожозеру к Богоявленью корова и двое телят» (Акты Соловецкого мон-ря. 1990. С. 102). Сказание сообщает, что С. принес в обитель тяжелые мельничные жернова «по таковому жестокому лесному и топучему пути, по мхам и болотам и по непроходимым чащам» (РНБ. Солов. № 182/182. Л. 20–20 об.). (Ношение мельничных жерновов является редким для Житий топосом, который характерен для описания строительства пустыней, удаленных от деревень и окруженных непроходимыми болотами. В агиографии данный топос можно отнести к мотивам «отеческой любви к братии», «твердости в терпении»; он восходит к общему для всех Житий топосу крестоношения — imitation Christi: «крест Христовъ на раменах ношаше».) Вскоре иноки стали возделывать землю и «от своих трудов питатися» (БАН. Арханг. Д. 405. Л. 4). По просьбе жителей деревень, располагавшихся по берегам р. Онеги, С. поставил ц. в честь Богоявления. В царствование Иоанна Грозного, истребившего почти весь боярский род Плещеевых, С. не решался ходить в столицу за милостыней. После смерти царя Иоанна IV († 1584) старец отправился с челобитьем в Москву. Царь *Феодор Иоаннович* по грамоте от 30 сент. 1585 г. пожаловал мон-рю Лопский п-ов, Кожозеро, а вокруг него «матерой земли по

четыре версты», кроме того, выделил крупные денежные суммы. По возвращении из Москвы С. с братией расчистили под пашню лес, построили 2 деревянных храма: летний в честь Богоявления и теплый во имя свт. Николая Чудотворца (Онежская старина. 1995. С. 12). В 1589 г. С. получил у патриарха св. *Иова* (1589–1605) благословение на создание Богоявленской обители и официально был утвержден ее строителем (1589–1608). Согласно царской грамоте от 19 марта 1595 г., «Турчасовского стана выборным земским судьям» приказывалось освободить от податей «деревни, полуцрен, и двор в Турчасове», принадлежащие Кожеезерскому монастырю (АИ. Т. 1. С. 462). Когда в 1595 г. С. во 2-й раз посетил Москву в сопровождении ученика Авраамия для подтверждения прав обители на монастырские владения и для рукоположения во иереи Авраамия, старцем уже были построены «на Лопском острове, на Кожеезере, храм во имя Богоявления Господа нашего Исуса Христа, а другой храм теплый Николы Чюдотворца» (Там же). Пожертвования, полученные мон-рем при царе *Борисе Феодоровиче Годунове* в 1599 г., были еще более щедрыми. Так, вскоре по возращении С. из Москвы обитель купила за 200 р. 4 деревни, расположенные по р. Онеге: Кернешку, Клещеево, Канзопелду и Пияву. Кожеезерскому монастырю были пожалованы солеварни и тони на летней стороне Белого м. В Турчасове описью нач. XVII в. зафиксированы: «двор Кожеозерского монастыря, в нем живут бельцы 7 человек», скотный двор, во дворах обители — 11 чел. В тексте Сказания описывается постепенное преобразование пустыни, жившей по скитскому уставу, в общежительный мон-рь.

Строгий требовательный старец С. часто вызывал ропот и насмешки братии, среди к-рой было много сосланных опальных людей. Как говорится в Сказании, С. много пострадал от «безумных иноков», которые неск. раз пытались изгнать его из обители, но продолжал усиленно молиться за них, терпя «хуления, подсмеяния и укоризны. О вся та по единому невозможно исписати елико от них пострада» (БАН. Арханг. Д. 405. Л. 5–5 об.). В 1608 г. С. ушел в затвор, передав управление мон-рем иером. Авраамию, ставшему 1-м игуменом Богоявленской обители. С. был погребен «в той же святой обители з западною страну близ церкви святаго Богоявления Господня». Из Сказания известно, что он «поживѣ во всем иноческом житии благоговѣйно и благочестно и по сем остави нам вѣчное свое поминовение... достоверное свое свидетельство — святую сию обитель всем довлеющую и всякими монастырскими изобилии и нуждных потребам и исполнену сущу... до четыредесять иноков труждающихся о Господе» (РНБ. Солов. № 182/182. Л. 23 об.– 24). Составление Сказания было вызвано стремлением игум. Авраамия реабилитировать в глазах братии своего духовника — «предивного» старца С. и подготовить почву для его дальнейшей канонизации.

Е. А. Полетаева

Почитание. В описи Кожеезерского мон-ря 1663 г. упоминается часовня, в которой почивали под спудом «начальник преп. Серапион да игумен Авраамий» (*Громов Ф. Г.* К ист. сведениям о Кожеозерском мон-ре // Архангельские ЕВ. 1895. № 10. Ч. неофиц. С. 242). Прп. Авраамий был погребен возле С., «...одна серая плита покрывала их гробы» (*Никодим (Кононов).* 1901. С. 85). В 1855 г. построена часовня с 2 кельями для чтения Псалтири рядом с Богоявленской ц. «на могилах основателей монастыря, схимонаха Серапиона, первого строителя из татарских царевичей, и игумена Авраамия...» (*Митрофан (Провоторов).* 1882. С. 36). В 1884 г. при иером. Тихоне часовня была преобразована в ц. во имя св. прор. Иоанна Предтечи: «без изменения проекта с наружной стороны обращена в церковь в то же название» (ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 178. Л. 214); освящена 28 марта 1899 г.

Преподобные Авраамий и Серапион Кожеезерские. Литография. Ок. 1894 г.

Из отчета о состоянии Кожеезерского мон-ря за 1908 г. известно, что в новой монастырской ц. во имя св. Иоанна Предтечи около юж. стены находилась «гробница над мощами св. подвижников-первоначальников: схимонаха Серапиона и игумена Авраамия с изображением их на одной дске сверху гробницы во весь рост» (ГААО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 48. Л. 3; см. также: *Челмогорский.* 1901. № 24. С. 675). В 1899 г. обитель заплатила деньги кузнечному мастеру Кошкину из Архангельска «за железную решетку к раке Преподобных» (ГААО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 35. Л. 21). Согласно отчету о состоянии мон-ря за 1916 г., «церковь во имя Иоанна Предтечи деревянная, обшита внутри и снаружи тесом, однопрестольная, стоит на юго-западе от Богоявленской церкви, невдалеке. Перестроена церковь из бывшей часовни в 1884 году. Около южной стены гробница святых подвижников схимонаха Серапиона и игумена Авраамия с изображением их на одной доске сверху гробницы во весь рост. Сами же мощи их почивают под святым престолом» (ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1029. Л. 10 об.). Рака прп. Авраамия и С. описана в Главной описи монастыря за 1911 г.: «На южной стороне между клиросом и иконостасом, на небольшом помосте, окруженном железною решеткою, окрашенною синею краскою, частию бронзированною, помещается рака, с изображением на верхней доске строителей обители Авраамия и Серапиона, окрашена рака под малахит, а низ ея под мрамор, частию покрыта позолоченною резьбою. Высота раки 1 1/4 арш., длина 2 арш. 5 вер. и ширина 1 арш.» (ГААО. Ф. 441. Оп. 1. Д. 53. Л. 58).

В настоящее время мощи святых находятся под спудом в Предтеченском храме Кожеезерского мон-ря. В 1999 г. обитель возобновлена как действующий мон-рь.

Т. М. Кольцова

Ист.: АИ. Т. 1. С. 462. № 246; *Макарий (Веретенников), архим.* Прп. Серапион Кожеезерский // БТ. 1996. Сб. 32. С. 5–14; Вкладная книга Кожеозерского мон-ря / Подгот.: А. С. Косцова. СПб., 2008.

Лит.: *Муравьев.* ЖС в РЦ. Авг. С. 258–259; *Ключевский.* Древнерусские жития. С. 334; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 501–502; *Митрофан (Провоторов), иером.* Описание Кожеозерской пуст. (в Архангельской губ.) от ее основания до наст. времени. Архангельск, 1882; *Таушев Н.* История Кожеозерского муж. мон-ря с описанием жизни и чудес

св. прп. отца нашего Никодима, Хозьюгского пустынника, Кожеозерского чудотворца. Архангельск, 1884; *Докучаев-Басков К. А.* Подвижники мон-рей крайнего севера: Кожеозерский мон-рь // ХЧ. 1886. № 1/2. С. 266–291; *Филарет (Гумилевский).* Жития. 1892[2]. Июнь. С. 265–266; *Никодим (Кононов), еп.* Судьбы Кожеозерской Богоявленской пуст. Архангельской епархии с описанием жизни и чудес прп. Никодима Кожеозерского чудотворца. СПб., 1894; *он же.* Прп. Александр Ошевенский и церковно-просвет. значение его обители. СПб., 1895; *он же, сост.* Архангельский Патерик: Ист. очерки о жизни и подвигах нек-рых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии. СПб., 1901. М., 2000[р]. С. 81–84, 196–198; *Никандр (Каменский), еп.* О синодиках Кожеозерского мон-ря. Архангельск, 1895; *Челмогорский В.* Кожеозерский мон-рь // Архангельские ЕВ. Ч. неофиц. 1901. № 18. С. 472–481; № 19. С. 505–510; № 20. С. 534–544; № 22. С. 630–637; № 23. С. 646–656; № 24. С. 672–682; *Голубинский.* Канонизация святых. С. 340; *Денисов.* С. 25; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 297; *он же.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 261; *Будовниц И. У.* Мон-ри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966. С. 259–260, 276–279; *Каган М. Д.* Житие Серапиона Кожеозерского // СККДР. 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 380–381; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 404, 543, 545; Онежская старина: Ист.-краевед. сб. Онега, 1995. Вып. 1. С. 15; *Каган-Тарковская М. Д.* Развитие житийно-биогр. жанра в XVII в. // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С.122–133; *Макарий (Веретенников), архим.* Заметки по рус. агиологии // АиО. 1996. № 2/3(9/10). С. 257–263; *Русский Г. [Гунькин Г. П.]* Клейма к иконам северорус. святых. М., 2002; *Рыжова Е. А.* Жития Серапиона и Никодима Кожеозерских // Святые и святыни северорус. земель: По мат-лам 7-й науч. регион. конф. Каргополь, 2002. С. 46–51; *она же.* Серапион Кожеозерский // СККДР. 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 708; *Вишневский В. И.* Некрополь бояр Плещеевых в Троице-Сергиевом мон-ре // Археология Подмосковья: Мат-лы науч. семинара. М., 2004. Вып. 1. С. 382; *Рягузова М. Л.* Подвижники Кожеозерского мон-ря // СККДР. 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 38–45; *Максимов Ю., Максимова Е.* Кожеозерский Богоявленский мон-рь: Совр. опыт возрождения обители // АиО. 2005. № 1(42) С. 160–172; *Руди Т. Р.* Топика рус. житий // Рус. агиография: Исслед., публ., полемика. 2005. С. 69–71; *Побежимов А. И.* Сельские поселения, погосты и мон-ри Сев. Поонежья в нач. XVIII в. // История и археология: Мат-лы межд. науч. конф. СПб., 2012. С. 92–97.

Е. А. Полетаева

Иконография. В посмертных чудесах прп. *Никодима* Кожеозерского есть сведение об облике С. В 1675 г. прп. Никодим исцелил от горячки каргопольца К. М. Пеганова, к-рому явились 2 инока: один — прп. Никодим, другой был «ниже его ростом, с длинною белою бородою» (Судьбы Кожеозерской Богоявленской пуст. 1894. С. 36; составитель книги считает, что 2-м старцем был С.).

Иконы С. находились в храмах Кожеезерского мон-ря. Об этом свидетельствуют монастырские описи, но в них не указано время создания образов. В 1889 г. в Успенской ц. хранилось изображение прп. Авраамия и С. «в деревянной красного цвета рамке выш. 1 арш. 7 верш., шир. 1 арш. 3 верш., живописное на полотне» (ГААО. Ф. 29. Оп. 36. Д. 178. Л. 53 об.).

Преподобные Сергий Шухтомский, Серапион Кожеезерский и Антоний Леохновский. Фрагмент росписи галереи в Почаевской Успенской лавре. Кон. 70-х гг. XIX в.— 1888 г., поновления 70-х гг. XX в., ок. 2010 г. Мастера иеродиаконы Паисий и Анатолий

Произведения печатной графики стали основой поздней иконографии С. В Житиях святых, собранных свт. Филаретом (Гумилевским), архиеп. Черниговским, с изображениями работы акад. Ф. Г. Солнцева (*Филарет (Гумилевский).* Жития. 2000. Июнь. С. 265) С. показан в рост, в мантии и схиме; руки опущены и слегка разведены в стороны. У него густые волосы и борода, ниспадающая разрозненными косицами. В книге А. М. Кононова (впосл. сщмч. Никодим (Кононов)) «Судьбы Кожеозерской Богоявленской пуст.» (1894) воспроизведен рис. «Преподобные Авраамий и Серапион», в левом нижнем углу листа подпись автора: «Гейдеррихъ». На литографии изображены в рост 2 святых, между ними — шатровый храм, вероятно ц. св. Иоанна Предтечи. У С. (представлен справа) небольшая окладистая остроконечная борода; он одет в мантию и схиму, на голове куколь, правая рука прижата к груди, в опущенной левой — четки. Существовали литографии с фигурами 5 Кожеезерских подвижников (1896; см.: ПЭ. 2014. Т. 36. С. 237).

Образ С. известен в монументальной живописи посл. четв. XIX — нач. XX в. Он изображен в группе подвижников XVII в. в росписи галереи рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (работа иеродиаконов Паисия и Анатолия, кон. 70-х гг. XIX в.— 1888, поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010). В 1901–1903 гг. в каменной Успенской ц. Кожеезерского мон-ря крестьяне Селецкой вол. Холмогорского у., отец и сын Томиловы, расписали стены. В приделе прп. Никодима Кожеозерского они подрядились написать сцены из жизни святого, в т. ч. «против западной стены на колонне — исцеление расслабленного от болезни и где прп. Никодим явился вместе с строителем Серапионом» (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1657. Л. 6 об.; росписи не сохр., в мон-ре есть лишь небольшие фрагменты). В 2009 г. архангельский иконописец И. И. Лапин выполнил в технике фрески поясной образ С. в Успенской ц. Архангельска. Святой представлен с раскрытыми перед грудью ладонями; на нем коричневая мантия, надетая поверх схимы; волосы густые, с проседью, окладистая борода расходится косицами; надпись: «Прпд Серапїѡнъ Коже(е)зерскїй».

В иконописи XX в. образ С. включали в иконографию «Все святые, в земле Русской просиявшие» в работах мон. Иулиании (Соколовой) 1934 г., 50-х гг. XX в. (ТСЛ, СДМ) и их совр. повторениях. После возрождения Кожеезерского Богоявленского мон-ря в 1999 г. по инициативе настоятеля иером. Михея (Разинькова) издана кн. «Пустынники Русского Севера» (Серг. П., 2015), в которой содержатся краткие сведения о Кожеезерской обители. В книге 18 иллюстраций, выполненных худож. Т. Шамотой (Северодвинск). С. (в куколе) изображен в 2 композициях, названных: «Устроив монастырь, собрав братство, избранник Божий Серапион был примером в жизни для всей братии» (С. 12), «Взявши на себя иго Христово, Серапион взял и жернова и понес их на себе по пути в обитель» (С. 9).

Лит.: Судьбы Кожеозерской Богоявленской пуст. Архангельской епархии / Сост.: А. М. Кононов. СПб., 1894. С. 11, 36; *Никодим (Кононов), иером.* Архангельский патерик: Ист. очерки о жизни и подвигах рус. святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии. СПб., 1901. С. 81–85; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 231, 234, 236.

Т. М. Кольцова

СЕРАПИО́Н [греч. Σεραπίων] († после 388), прп. (пам. в субботу сырной седмицы, в Соборе всех преподобных отцов, в подвиге просиявших), Нитрийский (Великий). О жизни С. практически ничего не известно. Он подвизался в *Нитрии;* с ним встречался во время посещения этих мест (388–390) прп. *Палладий,* еп. Еленопольский (*Pallad.* Lausiac. 1). *Созомен,* упоминая его

в ряду др. подвижников, именует его Великим (*Sozom.* Hist. eccl. III 14). Архиеп. Сергий (Спасский) ошибочно утверждал, что С. скончался ок. 358 г., что невозможно, т. к. с ним лично встречался не ранее 388 г. прп. Палладий.

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 3. С. 534.

СЕРАПИО́Н (1390 — 8.09.1480), прп. (пам. 7 сент. и 15 мая, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Псковских святых, 18 нояб.— в Соборе Эстонской земли святых), Псковский, Спасо-Елеазаровский, ученик прп. *Евфросина (Елеазара)* Псковского.

Источники. Древнейшими источниками сведений о С. являются 2 редакции Жития прп. Евфросина

Прп. Серапион Псковский. Хромолитография. Кон. XIX — нач. XX в.

Псковского: Житие, составленное неизвестным автором (непсковичом) ранее 1510 г. (Первая редакция, или «Повесть о сугубой аллилуии» (РГБ. Унд. № 306, XVI в.)), и Житие, написанное псковским свящ. *Василием* (в монашестве Варлаамом) в 1547 г. (2-я редакция). Рассказ о С. во 2-й редакции выделен заголовком «О прихожении Серапионове к преподобному и о исцелении его» (*Охотникова.* 2007. С. 157–159). Он помещен в самом начале повествования о жизни прп. Евфросина в пустыни и отличается от «Повести о сугубой аллилуии» небольшими стилистическими изменениями. История жизни С. также кратко излагается в Службе прп. Евфросину, составленной свящ. Василием (Варлаамом) (Там же. С. 316–317, 321–322). Святой упоминается и в нек-рых кратких редакциях Жития прп. Евфросина (Там же. С. 255, 273, 279).

В 1874 г. архим. Платон, настоятель (1867–1878) *Елеазарова во имя святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста монастыря,* опубликовал в ж. «Странник» Житие прп. Серапиона Псковского, составленное на основе хранившегося в обители Жития святого (далее — Елеазаровский список). При публикации он сделал свободное переложение рукописного текста, внеся в него собственные исторические и богословские комментарии, но не цитировал текст Жития.

Елеазаровский список использовал Н. И. *Серебрянский* в кн. «Очерки монастырской жизни в Псковской земле». Текст Елеазаровского списка исследователь датировал «прошедшим столетием», т. е. XIX в., активно цитировал и комментировал его в своем исследовании (*Серебрянский.* 1908. С. 178). По мнению Серебрянского, в Елеазаровском списке «заметны следы «позднейшего сочинительства» (Там же. С. 178), прежде всего в рассказе о юрьевском периоде жизни преподобного, в к-ром много совпадений с Житием сщмч. *Исидора.* Елеазаровский список послужил основой написанного Серебрянским «Жития преподобного Серапиона, псковского чудотворца», изданного в 1906 г. Елеазаровский список, как и др. списки Жития Серапиона Псковского, ныне неизвестен. По сведениям ЭК ИРЛИ(ПД), в рукописях XVIII–XIX вв. читаются лишь краткие записи о С. в месяцесловах, в т. ч. в «Книге глаголемой Описание о российских святых» и в др. источниках (всего 5 упоминаний). В описаниях Спасо-Елеазаровского мон-ря XIX в. о С. сообщаются краткие сведения, касающиеся монастырского периода жизни преподобного, взятые, вероятнее всего, из 2-й редакции Жития прп. Евфросина (*Иосиф (Баженов).* 2006. С. 180, 184; *Миротворцев.* 2006. С. 161; *Толстой.* 1861. С. 81, 86).

Биография. В Житиях прп. Евфросина повествуется только о монастырском периоде жизни С. В «Повести о сугубой аллилуии» история о подвижнике включена в повествование о явлении автору в «тонком сне» святых Евфросина и С., к-рые убеждают «списателя» не бросать работу над жизнеописанием прп. Евфросина и раскрыть тайну аллилуии. Автор, не слышавший о С., просил игум. Памфила (последнего из 4 братьев, учеников прп. Евфросина, автора «Послания о праздновании») пояснить, кто это такой. Рассказ игум. Памфила, к-рый, по-видимому, был свидетелем жизни и кончины С., эмоционален и насыщен конкретными деталями и подробностями. Согласно ему, С. первым пришел к прп. Евфросину, вместе подвизался с ним на р. Толве (Толбе), заслужив любовь и уважение учителя духовными трудами и подвигами (по мнению исследователя XIX в. иером. Иосифа, С. первым поселился в пустыни на Толве). Но затем С. решил жить в полном уединении на др. берегу реки. Чтобы проложить дорогу к выбранному месту, он стал рубить деревья, рассек топором колено и вынужден был вернуться назад. Прп. Евфросин с кротостью принял С., простил его и исцелил. С тех пор С., будучи «жесток подвижник духовный», не покидал мон-рь, всех превосходя строгостью подвижнической жизни. Он носил «раздраны ризы и ветхи рубища». После преставления С. хотели «обвить его в ризы погребальныа, и обрете кости токмо едины, жилами и кожею съдръжащеся» (*Охотникова.* 2007. С. 92). Монашеские одежды подвижника из-за ветхости не взяли даже нищие. В рассказе Памфила отсутствуют даты и факты о домонастырском периоде жизни С.

Елеазаровский список является единственным источником об этом периоде. В тексте сообщается, что С. был «житель града Юрьева», прихожанин храма во имя свт. Николая Чудотворца и вмч. Георгия, «яже беша в русском конце града». Католики притесняли правосл. христиан, С. ревностно обличал «зловерия латин», за что претерпел бесчестие и побои и был вынужден покинуть Юрьев. Он пришел на р. Толву к прп. Евфросину (в лит-ре XIX в. называется дата прихода С. в пустынь к прп. Евфросину — 1424 г. (*Евгений (Болховитинов).* 2009. С. 262; *Иосиф (Баженов).* 2006. С. 180; *Толстой.* 1861. С. 81)). Повествование Елеазаровского списка о пребывании С. в пустыни распространено по сравнению с рассказом игум. Памфила множеством этикетных дополнений, характерных для Житий преподобных (о прощении обид, о любви к церковной молитве, об истязании обнаженного тела оводами и комарами и т. д.). И лишь некоторые из них можно

считать биографическими. Так, в списке говорится, что С. знал латышский и эстонский языки и занимался миссионерской деятельностью. В мон-ре он исполнял послушание пекаря. Святой получил исцеление от болезни («двадесять дней недвижим лежаше») по молитве явившегося ему прп. Онуфрия Великого (во имя этого святого был устроен придел в монастырском храме). В Елеазаровском списке помещены рассказы о чудесах святого: 2 — прижизненных, 7 — посмертных. В 1476 г. С. исцелил латыша от мучительной гнойной раны; в 1479 г. он явил дар прозорливости, предсказав, что в год его кончины придет на Псков сильный враг из Ливонии, но город и мон-рь будут спасены молитвами Псковских чудотворцев. С. был погребен прп. Евфросином

Прп. Серапион Псковский. Фрагмент иконы «Собор Елеазаровских святых». 2006 г. (придел Рождества Пресв. Богородицы Трехсвятительского собора Елеазарова мон-ря)

и братией. В Житии по Елеазаровскому списку сообщается, что С. скончался 8 сент. 1480 г. в возрасте 90 лет, подвизался в обители 55 лет (в справочных работах XIX в. указывается год преставления С.— 1480 г. (*Евгений (Болховитинов)*. 2009. С. 262; СИСПРЦ. С. 210)). Текст Жития в Елеазаровском списке дополняли тропарь и кондак преподобному (опубл.: Минея (МП). Сент. С. 229–230). Служба С. неизвестна. Канонизация святого подтверждена включением его имени в Собор Псковских святых и в Собор святых земли Эстонской, установленные в 1987 и 2002 гг.

Ист.: Описание о российских святых. С. 54. №155; *Серебрянский Н. И.* Житие прп. Серапиона Псковского // Псковские ЕВ. 1906. № 13/14. Ч. неофиц. С. 323–330; *он же.* Житие прп. Серапиона, псковского чудотворца. Псков, 1906; *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исслед. и тексты. СПб., 2007. Т. 2: Жития преподобных Евфросина Псковского, Саввы Крыпецкого, Никандра Псковского. С. 89–93, 157–159, 207, 255, 273, 279, 316–317, 321–322.

Лит.: *Иосиф (Баженов), иером.* Описание Спасо-Елеазаровского мон-ря. СПб., 1858 (То же // Святыни и древности Псковского у.: По дорев. источникам / Сост.: Н. Ф. Левин. Псков, 2006. С. 179–200); *Миротворцев М.* Спасо-Елеазаровский мон-рь // Памятная книжка Псковской губ. за 1860 г. Псков, 1860. Отд. 2. С. 30–44 (То же // Святыни и древности Псковского у. Псков, 2006. С. 159–174); *Толстой М. В.* Святыни и древности Пскова. М., 1861. С. 81; СИСПРЦ. С. 209–210; *Платон, архим.* Прп. Серапион, что на Толве реке — псковский чудотворец // Странник. 1874. № 6. С. 159–171; *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. Псков, 2013. С. 177–180; *Евгений (Болховитинов), митр.* История княжества Псковского. Псков, 2009". С. 262; *Подберезкин Ф. Д.* Псковская агиография как источник по истории русско-ливонских отношений XIII–XV вв.: К постановке вопроса // Палеоросия: Др. Русь во времени, в личностях, в идеях. СПб., 2017. Вып. 8. С. 139–148.

В. И. Охотникова

Иконография. В иконописных подлинниках указания для изображения С. отсутствуют. Не сохранилось сведений и о единоличных образах святого, в т. ч. в описи Елеазарова мон-ря 1585–1587 гг. (Писцовая (платежная) книга Псковского у. писцов Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 830. Л. 401–417). В «Повести о сугубой аллилуии», описывающей явления преподобных Евфросина и Серапиона Псковских, автор сравнивает облик прп. Евфросина с его изображением на бывшей в монастыре иконе, но не проводит такого сравнения для С., что свидетельствует об отсутствии такой иконы во время составления повести.

Единственная древняя икона, на к-рой присутствует образ С.,— «Явление преподобных Ефросина и Серапиона Псковских автору «Повести о сугубой аллилуии»» (ПИАМ), к-рую И. С. Родникова считала клеймом житийной иконы прп. Евфросина и датировала кон. XVI — нач. XVII в. (*Родникова.* 2008. С. 481). Более точная датировка относится к периоду между 1549 (годом прославления прп. Евфросина) и 1585 (первое упоминание иконы прп. Евфросина «в чудесехъ» в описи Елеазарова монастыря 1585–1587 гг.— РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 830. Л. 401 об.) годами. То, что на иконе прп. Евфросина было клеймо с таким сюжетом, отмечено во мн. описаниях его гробницы: «К сожалению, лживые рассказы клирика Василия увековечены живописью на иконе Преподобнаго, стоящей близ гроба его. Икона писана новгородским пошибом XVI в.» (*Толстой М. В.* Древности и святыни Пскова. М., 1861. С. 91), «большая икона, на коей, к сожалению, легковерием старины, в лицах изображены неверные рассказы клирика Василия» (*Иосиф (Баженов), иером.* Описание Спасо-Елеазаровского мон-ря. СПб., 1858. С. 17), «икона, изображающая происшествия жизни Святаго, как они описаны в житии его, не вполне достоверном» (*Миротворцев М.* Спасо-Елеазаров мон-рь // Памятная кн. Псковской губернии на 1860 г. Псков, 1860. С. 59). Последний раз икона прп. Евфросина «с 24-мя чудесами» упоминается в монастырской ведомости от 22 дек. 1880 г. (Ведомости о состоянии Спасо-Елизаровского монастыря за 1880–1889 гг. // ГА Псковской обл. Ф. 567. Оп. 1. Д. 13. Л. 13). Скорее всего эта икона, как и икона с житием прп. Саввы Крыпецкого из Крыпецкого во имя ап. Иоанна Богослова мон-ря (нач. XVII в., ПИАМ), в кон. XIX в. попала к старообрядцам, к-рые сделали из клейма отдельную икону, т. к. представленный сюжет имел для них важное полемическое значение.

«Явление преподобных Ефросина и Серапиона Псковских автору «Повести о сугубой аллилуии»». Между 1549 и 1585–1587 гг., поновления кон. XIX — нач. XX в. (ПИАМ)

Фото: © Псково-Изборский музей-заповедник

Икона (32×36,2 см) представляет собой врезок в доску XIX в. с полями, с поновлениями живописи кон. XIX — нач. XX в. Надпись на верхнем поле иконы кон. XIX — нач. XX в. ошибочно называет С. прп. Саввой Крыпецким: «Образъ преподобных отец Евфросина и Саввы Псковских чюдотворцев», такое же ошибочное именование дано над фигурой сподвижника прп. Евфросина. По всей лузге идет надпись, описывающая момент видения автором повести (начало на верхней лузге почти полностью утрачено; «восприяхъ писало и хартию и отяготеша ми ся сном очи, и главу мою на колену преклонихъ, и внезапу пред-

сташа два старца, глаголаху пр[есвятыя] тайны пресвятыя аллилуйя, и возбнувъ не виде ник[огож]»). Текст взят из описания 1-го явления преподобных Евфросина и С. Псковских, но отличается от него в деталях (ср.: Повесть об аллилуйе // *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв. СПб., 2007. Т. 2. С. 89–90). Рассказ об этом чудесном явлении мог присутствовать в рукописных сборниках отдельно от повести. Так, напр., в рукописи «Сборник толкований, поучений, житий и выписей» посл. четв. XVIII в. он именуется «Чудо о списатели первое, како явися ему преподобный Евфросин Псковский со версником своим Серапионом» (РГБ ОР. Ф. 178.1 № 3431. С. 394–400). Внутри ковчега на первом плане слева изображен автор «Повести об аллилуии», спящий сидя в кресле, склонив голову к коленям. Перед ним стол, на котором стоит чернильница и лежат две «хартии». С правой стороны стоят 2 преподобных, жестом правой руки указывая на раскрытые свитки на столе. С. представлен, как и прп. Евфросин, в $^3/_4$-ном развороте влево, с чуть наклоненной вперед головой, в подряснике терракотового цвета, поверх к-рого надеты темно-голубая схима и темно-коричневая мантия. У С. не такой высокий лоб и отсутствует залысина, какие обычно изображаются на иконах у прп. Саввы Крыпецкого; волнистые волосы заправлены в опущенный куколь, усы сливаются с волнистой бородой округлой формы с проседью. Вокруг головы нимб. На 2-м плане представлены монастырские строения с одноглавым Трехсвятительским собором в центре.

На рубеже XIX и XX вв. в Елеазаровом мон-ре появились парные иконы преподобных Евфросина и С. Псковских, о чем известно из клировых ведомостей за 1909 и 1910 гг. Иконы находились в монастырских часовнях вне стен мон-ря — Богородичной (в честь Цареградской иконы Божией Матери), у источника в версте от мон-ря по дороге к Пскову, и в Зосимо-Савватиевской, на пасеке, построенной в 1909 г. (ГА Псковской обл. Ф. 567. Оп. 1. Д. 15. Л. 109, 128). Вероятно, такие же иконы могли быть и в самом мон-ре.

К рубежу XIX и XX вв. относится хромолитография с единоличным изображением С. На ней святой представлен в полный рост, в монашеских одеяниях и схиме на голове, с изможденным лицом, впалыми щеками, темными кругами вокруг глаз, длинной седой окладистой бородой и сливающимися с ней длинными усами. Он стоит в $^3/_4$-ном развороте вправо на берегу озера у одинокого дерева, на дальнем плане колокольня за лесным массивом. В руках у него раскрытая книга с надписью: «Терпите братье скор(би)». В правом верхнем углу в полукруглом сегменте представлено изображение Спасителя, благословляющего святого.

На иконе «Собор Псковских святых» («Собор Елеазаровских святых», кон. XIX в., с поновлениями 2-й пол. XX в.,

Преподобные Савва и Серапион Псковские. Фрагмент иконы «Собор Елеазаровских святых». Кон. XIX в., поновления 2-й пол. XX в. (Елеазаров мон-рь)

происходит из ц. Сошествия Св. Духа в дер. Толбица Псковского р-на и обл., в наст. время хранится в Елеазаровом мон-ре) изображен прп. Евфросин Псковский со своими учениками (с преподобными, вышедшими из стен Елеазаровой

Преподобные Евфросин и Серапион Псковские, с Цареградской иконой Божией Матери. 80–90-е гг. XX в. (Елеазаров мон-рь)

обители), в центре показаны постройки Елеазарова мон-ря, а наверху — Иисус Христос в облачном сегменте. С. представлен в левой половине иконы, рядом с прп. Саввой Крыпецким. На нем монашеское облачение, красная епитрахиль, на голове куколь; лицо худое, с заостренными чертами, длинные седые усы сливаются с длинной и широкой бородой. Его взгляд опущен к раскрытой книге, к-рую он держит в руках; на развороте книги надпись: «се удалися бегая и водворися въ пустыню».

На иконах «Собор русских святых», иконография к-рых сложилась в старообрядческой среде в кон. XVIII — нач. XIX в., изображения С. отсутствуют. Учитывая, что на иконе, переделанной из клейма, святой назван не Серапионом, а прп. Саввой Крыпецким, вероятно, в это время С. не почитался даже старообрядцами.

В церковном искусстве XX в. образ С. включен в группу Псковских святых на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» 1934 г. и 50-х гг. XX в., написанных мон. Иулианией (Соколовой) (Троицкий собор и ризница ТСЛ, СДМ); представлен в иконографии Собора Псковских святых (на иконе 1987–1988 гг. в Троицком соборе в Пскове и на др. более поздних аналогичных иконах).

В 80–90-х гг. XX в. была написана икона «Преподобные Евфросин и Серапион Псковские, с Цареградской иконой Божией Матери», находящаяся в придельном храме во имя прмц. Елисаветы в Елеазаровом мон-ре (передана из ц. Сошествия Св. Духа дер. Толбица в 2000). Фигуры святых представлены в рост, в традиц. монашеских одеждах и в схимах. Они поддерживают Цареградскую икону Божией Матери, к-рая находилась в местном ряду иконостаса главного собора мон-ря. По центру иконы, у ног преподобных, изображена часовня на берегу реки. Скорее всего это та самая Богородичная часовня, посвященная Цареградской иконе Божией Матери, в которой в нач. XX в. находилась парная икона этих святых.

С возрождением Елеазарова монастыря начали писать парные иконы преподобных Евфросина и С. Псковских для храмов обители. В иконостасе Трехсвятительского собора находится икона 2009 г., где святые представлены в полный рост, фронтально, с благословляющими жестами, а над ними в небесном сегменте благословляющий обеими руками Спаситель; в иконостасе придельного храма во имя прмц. Елисаветы — икона 2000 г., написанная мон. Алипием (Оборотовым), где 2 преподобных изображены в молении ко Спасителю в небесном сегменте, а между ними в нижней части иконы расположены постройки Елеазарова мон-ря.

В нач. XXI в. образ С. вошел в иконографию Собора святых земли Эстонской (икона 2005 г., иконописец Н. В. Масюкова, в ц. Нарвской иконы Божией Матери, г. Нарва, Эстония). Традиционно С. изображается в композициях «Собор Елеазаровских святых» (икона 2006 г. в иконостасе придела в честь Рождества

Пресв. Богородицы Трехсвятительского собора Елеазарова мон-ря, где преподобный представлен 1-м в правой группе нижнего ряда; икона 2016 г. из частного собрания, где образ святого находится 1-м в ряду 5 преподобных).

Лит.: *Родникова И. С.* Евфросин, прп., Псковский: Иконография // ПЭ. 2008. Т. 17. С. 480–483.

О. А. Зверева

СЕРАПИО́Н, прмч., Валаамский — см. в ст. *Тит, Тихон* и 32 инока и послушника, преподобномученики, Валаамские.

СЕРАПИО́Н, прмч., Угличский — см. в ст. *Иов,* прмч., и др. мученики Угличские.

СЕРАПИО́Н [греч. Σεραπίων; лат. Serapion] († 248 или 249), мч. Александрийский (пам. зап. 20 февр.). Сведения о С. сохранились в «Церковной истории» *Евсевия* Кесарийского (*Euseb.* Hist. eccl. VI 41. 8). В послании свт. *Дионисия Великого* (247/8–265) к еп. *Фавию* Антиохийскому, к-рое привел Евсевий, объясняются причины христ. погрома в Александрии за год до издания эдикта имп. *Деция* (Декия) Траяна (249–251) и сообщается о жертвах этого события. Некий прорицатель стал настраивать против христиан местных язычников, в результате чего те решили, что им дозволено любое беззаконие, а благочестивое почитание богов требует от них убийства христиан. Первым мученическую кончину претерпел старец мч. *Метра,* затем язычники начали врываться в христ. дома и грабить их. После страданий старицы-девственницы мц. *Аполлонии* был схвачен С. Его подвергли жестоким пыткам, сломали все суставы и сбросили головой вниз с верхнего этажа собственного дома (также см. ст. *Иулиан, Кронион, Макарий, Епимах, Александр* и 13 мучеников Александрийских).

По мнению большинства исследователей, эдикт о том, что все жители Римской империи должны совершать жертвоприношения, был обнародован либо осенью 249 г., либо в дек. 249 — янв. 250 г. (*Frend W. H. C.* Martyrdom and Persecution in the Early Church. Oxf., 1965. P. 389–439).

Память С. встречается в зап. «исторических» Мартирологах IX в. Впервые она появляется под 20 февр. в 1-й редакции Мартиролога Флора Лионского, к-рый на основе «Церковной истории» Евсевия в переложении *Руфина Аквилейского* (*Rufin.* Hist. eccl. VI 41. 8) составил общую заметку о святых, пострадавших в Александрии при имп. Деции (*Dubois J., Renaud G.* Édition pratique des martyrologes de Bède: De l'Anonyme Lyonnais et de Florus. P., 1976. P. 36–37). *Адон,* архиеп. Вьеннский, заимствовал у Флора сказание об Александрийских мучениках и также поместил его под 20 февр. в более краткой форме (С. здесь по имени не упомянут). Под 14 нояб. в Мартирологе Адона приводится отдельное повествование о С., написанное на основе послания свт. Дионисия Великого (MartAdon. 1984. P. 90, 382). Мон. Узуард отметил память С. лишь под 14 нояб. (MartUsuard. 1965. P. 342). Под этим же числом заметка о мученике вошла в Римский Мартиролог кард. Ц. Барония (MartRom. Comment. P. 551); в совр. редакции Римского Мартиролога С. упоминается под 20 февр. (MartRom (Vat.). P. 149).

Лит.: *Quentin H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 294–296, 446, 457, 611; *Delehaye H.* Les Martyrs d'Égypte // AnBoll. 1922. T. 40. P. 5–154; *Sauget J.-M.* Serapione // BiblSS. Vol. 11. Col. 855–856.

А. Н. Крюкова

СЕРАПИО́Н [греч. Σεραπίων; лат. Serapion] († нач. III в.), мч. Александрийский (пам. 13 июля; пам. греч. 12 июля), пострадал при рим. имп. *Септимии Севере* (193–211). Первоначальное Мученичество С. не сохранилось. Наиболее раннее упоминание о нем содержится в Иеронимовом Мартирологе, где память мученика обозначена под 13 июля с указанием «в Александрии» (MartHieron. Comment. P. 373). Под этим же числом краткая заметка о святом приводится в Синаксаре К-польской ц. (сер. X в.) и в *Василия II Минологии* (1-я четв. XI в.), но без упоминания места, где он пострадал. Согласно этим источникам, С.— муж богобоязненный и добропорядочный, был схвачен язычниками за исповедание Христа и доставлен к местному правителю по имени Акила (Аквила). На суде С. не отступил от веры, за что его жестоко били, строгали острыми железными крючьями, а затем бросили в темницу, где в течение мн. дней он оставался без пищи и воды. Представ на повторном допросе, С. поразил присутствующих тем, что на его теле не было ни одной раны от пыток. Видя это чудо, мн. язычники уверовали во Христа. Тогда Акила, опасаясь, что еще больше народа благодаря С. перейдет в христианство, приказал сжечь его заживо (SynCP. Col. 817; PG. 117. P. 537–538).

Точное время кончины С. определить невозможно, известно лишь, что Тиберий Клавдий Субатиан Акила, к-рый казнил мученика, был префектом Египта в 206–211 гг. (*Reinmuth O. W.* Praefectus Aegypti // *Pauly, Wissowa.* 1956. Suppl. Bd. 8. Sp. 534; *Bastianini G.* Lista dei prefetti d' Egitto dal 30ª al 299ᵖ: Aggiunte e correzioni // ZfPE. 1980. Bd. 38. S. 85; Law in the Roman Provinces / Ed. K. Czajkowski, B. Eckhardt. Oxf., 2020.P. 66, 74, 79).

В Типиконе Великой ц. (IX–XI вв.) память С. отмечена под 13 июля (*Mateos.* Typicon. T. 1. P. 338). В более поздней греч. традиции она была перенесена на 12-е число того же месяца, как, напр., в греч. печатной Минее (Венеция, 1591 — SynCP. Col. 817) и в «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца, где С. назван «новым», а временем его кончины указан 193 год (*Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 6. Σ. 58). Память С. и краткое сказание о нем содержатся под 13 июля в ВМЧ митр. Макария (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 310–311 [2-я паг.]) и в «Книге житий святых» свт. Димитрия Ростовского (*[Димитрий (Туптало), свт. Ростовский].* Книга житий святых. К., 1764. Кн. 4. Л. 326).

В зап. «исторических» Мартирологах IX в. память С. отсутствует. В XVI в. П. Галезини в составленном им Мартирологе под 13 июля обозначил память Серапиона, Агафона и Арсения, пострадавших в Александрии при имп. *Деции* (Декии) Траяне, указав в комментариях, что подробно страдания этих мучеников описал некий мон. Артиман (*Galesini P.* Martyrologium S. romanae ecclesiae. Venetiis, 1578. P. 99, 133v). Вероятно, в данном случае под Серапионом следует понимать одноименного мученика, память к-рого в Мартирологах Адона, архиеп. Вьеннского, и Узуарда обозначена под 14 нояб. (см. в ст.: *Серапион,* мч. Александрийский (пам. зап. 20 февр.)), 2 его спутника по др. источникам неизвестны (*Sauget.* 1968). В Римском Мартирологе кард. Ц. *Барония* и в его совр. редакции под 13 июля обозначена память С. (MartRom. Comment. P. 285; MartRom (Vat.). P. 365).

Ист.: ActaSS. Iul. T. 3. P. 481; ЖСв. Июль. С. 338–339.
Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 213; Т. 3. С. 270; *Delehaye H.* Les Martyrs d'Égypte // AnBoll. 1922. T. 40. P. 5–154; *Sauget J.-M.* Serapione // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 856; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 421; *Μακαρ. Σιμων.* Νέος Συναξ. Τ. 11. Σ. 125 (рус. пер.: *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 6. С. 174).

А. Н. Крюкова

СЕРАПИО́Н, мч. Александрийский (пам. греч. 13 сент.) — см. в ст. *Кронид, Леонтий и Серапион (Иеронид, Лев, Серапион),* мученики Александрийские.

СЕРАПИО́Н, мч. (пам. 31 янв., 10 марта) — см. в ст. *Викторин, Виктор, Никифор, Клавдий, Диодор, Серапион, Папий,* мученики.

СЕРАПИО́Н, мч. Римский (пам. 18 авг.) — см. в ст. *Ерм, Серапион и Полиен,* мученики Римские.

СЕРАПИО́Н [греч. Σεραπίων], св. (пам. зап. 30 окт.), еп. Антиохийский (190/1–211/2). Согласно *Евсевию* Памфилу, еп. Кесарийскому, С. был 8-м епископом города, преемником *Максимина* и предшественником *Асклепиада.* В «Хронике» Евсевия начало епископства С. датировано 11-м годом правления имп. *Коммода* (180–192), а завершение — 1-м годом правления имп. *Каракаллы* (211–217). Эти данные не вполне согласуются с информацией, содержащейся в «Избранной хронографии» Георгия Синкелла и в «Краткой хронографии», приписываемой свт. *Никифору I,* патриарху К-польскому. Согласно указанным сочинениям, С. занимал кафедру в течение 25 лет, хотя даже при инклюзивном счете этот срок не превышает 23 лет. При этом патриарх Никифор называет С. не 8-м, как Евсевий и *Георгий Синкелл,* а 9-м епископом Антиохии, поскольку первым считает ап. *Петра.* В апокрифическом «Учении Аддая», составленном в V в. на сир. языке (см. в ст. *Аддай*), утверждается, что епископскую хиротонию С. совершил свт. *Зефирин,* еп. (папа) Римский (вероятно, в 198–217/8 или с 202/3), к-рый находился на кафедре 25 лет, приняв священство от ап. Петра «во дни кесаря, правившего в Риме 13 лет» (The Doctrine of Addai, the Apostle. Fol. 32–33 / Ed. G. Phillips. L., 1876. P. 52; см.: *Мещерская Е. Н.* Апокрифические деяния апостолов: Новозаветные апокрифы в сир. лит-ре. М., 1997. С. 152; *Заболотный Е. А.* Сир. христианство между Византией и Ираном. СПб., 2020. С. 90). Принимая во внимание анахронизмы, содержащиеся в «Учении Аддая», исследователи в целом считают маловероятным, что С. мог быть рукоположен Зефирином.

В соответствии с сообщением Евсевия Кесарийского, которое с небольшими дополнениями повторил блж. *Иероним Стридонский,* С. был известным церковным писателем своего времени. При этом Иероним, по всей видимости, не читал произведения С., давая им характеристику на основе «Церковной истории» Евсевия. Позднее *Сократ Схоластик* писал, что труды С. в IV в. служили авторитетным свидетельством против ереси *Аполлинария* Младшего, еп. Лаодикийского (*Socr. Schol.* Hist. eccl. III 7). В частности, С. доказывал, что Христос имел истинные человеческие душу и дух. Возможно, Сократ имел в виду соч. «О так называемом Евангелии Петра», направленное против *докетизма.* Из письменного наследия святителя до нас дошли лишь небольшие фрагменты, к-рые приводит Евсевий.

1. «Послание к Карику и Понтию» (CPG, N 1333), содержащее полемику с приверженцами *монтанизма.* К сочинению С. приложил послание свт. *Аполлинария,* еп. Иерапольского (II в.), посвященное той же теме. 2. «Послание к Домнину», к-рый во время гонений вернулся к исповеданию иудаизма. Фрагменты из этого труда Евсевий не приводит. 3. «О так называемом Евангелии Петра» (Ibid. N 1334). Это сочинение составлено в виде послания к Церкви г. Росос (ныне Арсуз, Турция), расположенного к северо-западу от Антиохии. Среди местных христиан получило распространение апокрифическое *Петра Евангелие,* повествующее о суде над Христом, Его страданиях и Воскресении. С. выражал сожаление о том, что, побывав в Рососе, не придал значения спорам местных христиан об этом апокрифе и, не изучив его текст, одобрил для чтения. Теперь же, после внимательного рассмотрения этого Евангелия, убедился в том, что оно согласно с православным учением лишь частично и содержит черты ереси докетизма. Из указанного фрагмента известно, что С. также писал Церкви Рососа против ереси *Маркиона* (не сохр.).

Память С. значится под 14 мая в Сирийском Мартирологе (IV — нач. V в.), однако дальнейшие следы почитания святителя на Востоке исчезают. О его почитании в Зап. Церкви свидетельствует Мартиролог Адона Вьеннского (IX в.); память С. помещена здесь под 30 окт. и сопровождается заметкой на основе соч. «О знаменитых мужах» блж. Иеронима. В сокращенном виде эта заметка вошла в Мартиролог Узуарда, откуда была заимствована кард. Ц. *Баронием.*

Соч.: PG. 5. Col. 1371–1376.
Ист.: *Euseb.* Hist. eccl. V 19, 22; VI 12; *idem.* Chron. P. 174–177; *Hieron.* De vir. illustr. 41; *Georg. Sync.* Chron. P. 432–433; *Niceph. Const.* Chronogr. P. 130; ActaSS. Oct. T. 13. P. 248–252; Un martyrologe et douze ménologes syriaques / Éd. F. Nau. P., 1915. P. 16. (PO; T. 10. Fasc. 1); MartUsuard. 1965. P. 331; MartRom. Comment. P. 485.
Лит.: Tractatus historico-chronologicus de Partriarchis Antiochenis // ActaSS. Iul. T. 4. P. 11; *Venables E.* Serapion (1) // DCB. Vol. 4. P. 612; *Harnack.* Geschichte. Bd. 1. S. 503; Bd 2/1. S. 208; *Bardenhewer.* Geschichte. Bd. 1. S. 534–535; *Le Quien.* OC. T. 2. P. 702–703; *Sauget J.-M.* Serapione di Antiochia // BiblSS. Vol. 11. Col. 856–857; *Quasten.* Patrology. 1986³. Vol. 1. P. 283–284; *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 2. P. 681; *Hang R.* Serapion von Antiochien // LACL. S. 551.

Д. В. Зайцев

СЕРАПИО́Н [Сарапион; греч. Σεραπίων] († после 362), св. (пам. зап. 21 марта), еп. Тмуитский.

Жизнь. Не существует целостных жизнеописаний С.; сведения о нем восстанавливаются фрагментарно по сочинениям различных церковных писателей его времени. О раннем периоде жизни С. данные фактически отсутствуют. Еп. *Филарет (Гумилевский)* отождествляет его с Серапионом, возглавлявшим Александрийское богословское уч-ще (*Филарет (Гумилевский).* Учение. 1859. Т. 2. С. 67). Это предположение ошибочно, поскольку дидаскал Серапион сменил сщмч. *Пиерия* Александрийского во главе уч-ща (см.: *Radford L. B.* Three Teachers of Alexandria: Theognostus, Pierius and Peter. Camb., 1908. P. 2) не позднее сер. 90-х годов III в., а значит, к тому времени достиг уже зрелого возраста, что делает невозможной его кончину после 362 г. Более того, свт. *Епифаний Кипрский* сообщает, что уже ко времени жизни Ария в Александрии была церковь св. Серапиона (*Epiph.* Adv. haer. 69. 2); он упоминает ее наряду с церквами во имя сщмч. Пиерия и свт. *Феоны,* к-рые были главами уч-ща в Александрии.

Очевидно, что Серапион, к-рому была посвящена упомянутая св. Епифанием церковь, и был тем самым дидаскалом, который уже скончался к 20-м гг. IV в., а значит, никак не может быть отождествлен с С.

Хотя С. и не возглавлял Александрийское уч-ще, он вероятнее всего проходил там обучение. По свидетельству блж. *Иеронима Стридонского,* он был широко известен своим риторическим дарованием, за которое получил прозвище Схоластик (*Hieron.* De vir. illustr. 99); о репутации С. как превосходного оратора говорит также *Созомен* (*Sozom.* Hist. eccl. IV 9). Обстоятельства его удаления в пустыню неизвестны. Он возглавлял монашескую общину (как о монахе и руководителе монашествующих о нем говорит свт. *Афанасий I Великий* (PG. 25. Col. 532)) в Н. Египте и был другом (хотя, вероятно, не постоянным учеником; *Fitschen.* 1992. S. 115) прп. *Антония Великого* (*Hieron.* De vir. illustr. 99). Дружескими отношениями С. был связан также со свт. Афанасием Великим, с к-рым состоял в многолетней переписке.

Очевидно, свт. Афанасий и поставил С. епископом г. Тмуита (Тмуиса; неподалеку от совр. г. Тимай-эль-Амдид, Египет), одного из крупнейших городов Египта того времени. К датируемому 337 г. (см.: *Fitschen.* 1992. S. 128; ранее исследователи выдвигали различные датировки от 337 до 341 г.) пасхальному посланию свт. Афанасия к С., в котором он приветствует С. как «брата и сослужителя» (т. е. как епископа), приложен список почивших и вновь поставленных епископов за 335–337 гг.; имени С. в этом списке нет, следов., его архиерейская хиротония состоялась до 335 г. (Ibid. S. 129).

Из того, что свт. Афанасий, находящийся в изгнании, в письме поручает С. распространить его праздничное послание среди епископов Египта, а также просит его проследить за соблюдением в епархиях поста св. Четыредесятницы (см.: PG. 26. Col. 1413), можно заключить, что С. в отсутствие Александрийского архиепископа играл роль его представителя и распорядителя дел в подчиненных ему епархиях. С. поддерживал свт. Афанасия и в его борьбе с арианством. В 343 г. он был участником *Сардикийского Собора;* его подпись стоит под окружным посланием Собора (*Mansi.* T. 3. Col. 67–68).

В относительно спокойный период 346–356 гг. С., вероятно, управлял своей епархией, сохраняя тесную связь с прп. Антонием. В Житии преподобного, составленном свт. Афанасием, упоминается о том, что С. «был при Антонии» и тот поверял ему свои видения в то время, когда старцу было видение о грядущем разорении церквей в Египте арианами (*Athanas. Alex.* Vita Antonii. 82). Видение, согласно Житию, имело место за 2 года до начала гонений, к-рые свт. Афанасий называет «нынешними» (т. е. современными написанию Жития в кон. 356 — нач. 357; на это время приходится начало епископства в Александрии арианина *Георгия Каппадокийца,* преследовавшего православных и разорявшего церковное имущество). Следов., видение прп. Антония (и соответственно пребывание с ним С.) следует относить к 355 г. На следующий год прп. Антоний скончался, завещав перед смертью С. и свт. Афанасию 2 свои милоти (Ibid. 91).

В 353 г. (*Fitschen.* 1992. S. 130–131; ранее исследователями озвучивались и иные датировки — 355 или 356) свт. Афанасий направил С. в сопровождении еще 4 епископов и 3 пресвитеров Александрийской Церкви ко двору имп. Констанция II (337–361), пребывавшего в то время в Медиолане. Посольство должно было примирить императора со свт. Афанасием и тем самым предотвратить новые гонения на него (*Sozom.* Hist. eccl. IV 9). Однако предприятие не увенчалось успехом, и свт. Афанасий был вынужден вновь покинуть Александрию, спасаясь от преследований. Во время 3-го изгнания святитель продолжал переписку с С.; сохранилось послание свт. Афанасия к нему (вероятно, его следует датировать 358 г.; *Quasten.* Patrology. Vol. 2. P. 80; *Fitschen.* 1992. S. 135) с рассказом о смерти Ария.

Уже после изгнания свт. Афанасия, но не позднее 359 г. (подробнее о датировке см. ниже) С. в своей епархии столкнулся с новой ересью: группой христиан, учивших, что Св. Дух есть творение. Желая знать, как вести полемику с ними, святой обратился за советом к свт. Афанасию. Тот ответил ему серией посланий (CPG, N 2094). Новоявленных еретиков святитель называл «тропиками» (τροπικοί, производное от τρόπος — фигура речи), поскольку в целях обоснования своего учения они прибегали к приемам превратного толкования текста Свящ. Писания (*Athanas. Alex.* Ep. ad Serap. I 10), или «духоборствующими». В посланиях к С. свт. Афанасий впервые систематически рассмотрел вопрос о Божестве Св. Духа, отталкиваясь от доказательств единосущия Сына Отцу, и показал несостоятельность учения «тропиков».

Совр. исследователи отмечают, что исторически сложившийся порядок посланий (от 1-го к 4-му) и их состав не вполне отражают первоначальную композицию. Изначально за 1-м посланием (Ibid. I) следовало 2-е, к-рое в позднейшей традиции было разбито на 2 (2-е и 3-е, Ibid. II–III; см.: *Savvidis, Wyrwa.* 2010. S. 537). К 3-му посланию (в позднейшей традиции — 4-е, *Athanas. Alex.* Ep. ad Serap. IV) был впосл. присоединен иной текст свт. Афанасия – толкование на Лк 12. 10 («И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого...»). Несмотря на то что данный отрывок тематически не относится непосредственно к полемике с «тропиками», он также составляет часть переписки между С. и свт. Афанасием (см.: *Savvidis, Wyrwa.* 2010. S. 579–580) и относится примерно к тому же периоду, что и споры с «духоборствующими».

Переписка С. со свт. Афанасием по вопросу о «тропиках» должна была начаться не позднее 359 г., поскольку на состоявшемся в 359 г. Селевкийском Соборе (см. в ст. *Аримино-Селевкийский Собор*) среди сторонников Акакия Кесарийского, придерживавшихся омийского извода арианства, уже присутствовал некий Птолемей, еп. Тмуитский; его подпись стоит под омийским изложением веры, составленным в Селевкии (текст исповедания и список подписей сохранен у свт. Епифания Кипрского — *Epiph.* Adv. haer. 73. 26). Следов., осенью 359 г. С. уже не занимал Тмуитскую кафедру: вероятно, он был отправлен в изгнание за приверженность Никейской вере или был вынужден, подобно свт. Афанасию, скрываться; это предположение подтверждается сообщением блж. Иеронима, что С. «при имп. Констанции прославился как исповедник» (*Hieron.* De vir. illustr. 99). Это значит, что он уже не мог бы заниматься открытой полемикой с «тропиками» в Тмуитской епархии (см.: *Savvidis, Wyrwa.* 2010. S. 449–450).

Точная дата кончины С. неизвестна. В соч. «Против аполлинаристских подлогов», приписываемом *Леонтию Византийскому,* сохранен отрывок из послания *Аполлинария* Младшего, еп. Лаодикийского, к С., в к-ром Аполлинарий упоминает некое послание, посвященное христологии и направленное в Коринф (*Leont. Byz.* Adversus fraudes apollinaristarum // PG. 86b. Col. 1947); вне всякого сомнения, речь идет о письме свт. Афанасия Великого к Эпиктету, еп. Коринфскому. Письмо к Эпиктету было написано не ранее 362 г. (*Grillmeier A.* Christ in Christian Tradition. L., 1975². Vol. 1. P. 324); т. о., можно утверждать, что С. скончался после 362 г. К. Фичен относит переписку С. с Аполлинарием примерно к 370 г. и предполагает, что скончался святой примерно в то же время, что и свт. Афанасий — во всяком случае, в нач. 70-х (*Fitschen.* 1992. S. 157).

Сочинения. С. пользовался большим духовным авторитетом в правосл. Церкви IV в. (*Сидоров.* 2014. С. 311). Его аскетическое наставление *Евагрий Понтийский* цитирует наравне с изречениями святителей Григория Богослова, Василия Великого и Афанасия Великого (*Евагрий Понтийский.* Умозритель. 47 // Творения *аввы Евагрия.* М., 1994. С. 118). Список сочинений С. сохранился у блж. Иеронима, согласно к-рому С. «опубликовал превосходную книгу против учения манихеев, а также книгу о надписаниях псалмов и полезные послания к разным лицам» (*Hieron.* De vir. illustr. 99).

1. Единственное крупное богословское сочинение С.— трактат «Против манихеев» (CPG, N 2485) — позволяет отчасти реконструировать его богословские воззрения. Точное время создания трактата неизвестно, но вероятно, что С. писал его уже в сане епископа, т. е. после 335 г. (*Fitschen.* 1992. S. 13). Долгое время текст не был введен в научный оборот в целостном виде. Первоначальные издания основывались на дефектных рукописях, содержавших не более $^1/_4$ оригинального текста (напр., см.: PG. 40. Col. 900–924). Только в кон. XIX в. А. Бринкманн обнаружил, что в рукописи XI в. из Генуэзской б-ки (Gen. Urb. 27), к-рая, как раньше считалось, содержала лишь фрагменты сочинения, трактат помещен практически полностью, хотя листы с его текстом были при переплете рукописи смешаны с листами, содержавшими антиманихейский трактат еп. *Тита Бострийского* (CPG, N 3575). Утрачен был всего один лист; т. о., Бринкманн смог восстановить бо́льшую часть текста С. (*Brinkmann A.* Die Streitschrift des Serapion von Thmuis gegen die Manichäer // SPAW. 1894. Bd. 1. S. 479–491). Целостное издание было подготовлено к 1931 г. Р. П. Кейси (*Casey.* 1931) на основе генуэзской рукописи и манускрипта XII в. Ath. Vatop. 236, обнаруженного в мон-ре Ватопед на Св. Горе и содержавшего текст в неповрежденном виде.

В трактате «Против манихеев» отразились широкая образованность С. и его риторическое дарование; он, очевидно, был достаточно хорошо информирован о манихейском учении, хотя и не ставил своей целью изложить его систематически (*Fitschen.* 1992. S. 24). Не пытаясь опровергнуть все пункты манихейского учения, С. сосредоточивается на наиболее ярких его положениях (Ibid. S. 25). Трактат открывается общим рассуждением о пагубности лжи еретиков, к-рая грозит гибелью души; худшей ложью оказывается ложь манихеев (главы 1–3).

Основную критику С. вызывает манихейский дуализм, ложность которого он последовательно доказывает. Зло не есть сущность (οὐσία), а только направление свободной воли, и само по себе оно не существует (гл. 4). Поэтому нельзя считать материю вообще и человеческую плоть в частности злом по определению или творением «злого первоначала» (главы 5–11). Нескверность плоти доказывается существующим почитанием тел усопших святых и чудотворениями, совершаемыми от них (гл. 11; тем самым трактат «Против манихеев» является одним из ранних свидетельств практики почитания св. мощей). Равно как тело может быть использовано для служения Богу, так и душа зачастую служит диаволу, и потому душу также нельзя счесть благой саму по себе, вне свободного произволения человека (главы 12, 19–20). Не существует благих и злых по своей природе душ, поэтому и праведникам случалось пасть, и грешникам — исправиться; образ мыслей может меняться, но природа остается неизменной (главы 15–18, 22–23), поэтому неверно учение манихеев о том, что дурные люди по природе своей происходят от диавола, а добрые — от Бога (главы 26–36). Тот факт, что сами демоны будут претерпевать страдания в «бездне» (как видно из Лк 8. 31), доказывает, что даже ад не является творением сатаны, но создан благим Богом, поскольку в противном случае он не был бы мучителен для бесов (гл. 29). Следует отметить, что описание С. адских мук как «врачевания для согрешивших» и его утверждение, что ад «не вечен» (гл. 30), не вполне ясны и могут быть прочитаны в смысле оригеновского учения о конечности геенских страданий и всеобщем спасении (*Quasten.* Patrology. Vol. 2. P. 82). В то же время слова о «врачевании согрешивших» могут подразумевать тот факт, что мысль об адских муках еще на земле приводит грешников к покаянию, «не вечность» же по контексту может означать «не безначальность» ада (поскольку это утверждение направлено против манихейского учения о двух — добром и злом — первоначалах).

С. подвергает систематической критике принятое у манихеев противопоставление ВЗ и НЗ и искажение смысла евангельских и апостольских текстов (главы 36–51). Без закона Евангелие не может быть понятным, поскольку Сам Христос пришел «исполнить» закон, к-рый свидетельствовал о Нем (гл. 36). Нельзя противопоставлять «благого» Бога НЗ и «справедливого» Бога закона, поскольку благо и справедливость неразделимы (гл. 39). Представляет интерес тот факт, что зачин Евангелия от Марка С. называет «началом Евангелий» (гл. 25) и, перечисляя евангелистов, Марка упоминает первым, перед Матфеем (гл. 37). Возможно, из этого следует, что в его версии евангельского канона 1-м стояло Евангелие от Марка. Заканчивается текст призывом, обращенным к христианам: быть бдительными и не принимать на веру ложных учений (главы 53–54).

Несмотря на близкую дружбу С. со свт. Афанасием и его активное участие в борьбе последнего за наследие *Вселенского I Собора,* непосредственно в тексте трактата «Против манихеев» арианская полемика практически не отразилась (что естественно, поскольку из христологических заблуждений С. затрагивает только докетизм). Святой практически не использует здесь никейскую терминологию, только один раз упоминая о том, что твари

«не единосущны» Творцу (гл. 27). Бог Сын в трактате именуется «подобным» (ὅμοιος) Отцу (главы 39, 48), однако внутренний контекст сочинения позволяет понять, что под «подобием» С. подразумевал именно то, что в никейской терминологии должно называться «единосущием»: так, напр., святой говорит о том, что «[всякая] природа сама себе подобна и не имеет с самой собой никакого различия» (гл. 30); демоны в аду «не от подобного [себе] мучаются, но... от иного... не той же природы и не той же сущности» (гл. 29); «Спаситель имел тело, и тело смертное, и носил тело ради наших [тел], а значит, подобное [им]» (гл. 53). Такое употребление слова ὅμοιος встречается в послании свт. Афанасия к С.: «Мы единосущны тем, кому подобны (ὅμοιοι) и тождественны. Поэтому, будучи людьми, подобными и тождественными [между собой], мы и единосущны друг другу» (*Athanas. Alex.* Ep. ad Serap. II 3). Все это подтверждает корректность вывода Фичена, что ὅμοιος в трактате «Против манихеев» «должно обозначать тождество сущности Отца и Сына» (*Fitschen.* 1992. S. 11).

Трактат С. «Против манихеев» пользовался определенным авторитетом в церковной традиции. На него опирался в полемике с манихейством *Дидим Слепец;* помимо блж. Иеронима о нем с похвалой отзывались свт. Епифаний Кипрский (*Epiph.* Adv. haer. 66. 21) и свт. *Фотий I* К-польский (см., напр.: *Phot.* Bibl. 85). Его цитировал также Факунд, еп. Гермианский (хотя он считал трактат сочинением свт. Афанасия; CCSL. 90a. P. 336 и далее).

2. Собрание писем С. изначально, вероятно, было весьма обширным и включало по меньшей мере 55 посланий (55-е послание (CPG, N 2489) о пользе отшельничества цитирует прп. *Иоанн Дамаскин* в «Священных параллелях» (PG. 96. Col. 481–484)); однако до наст. времени дошли только немногие из них. Очевидно, мн. письма помимо уже упомянутого 55-го были посвящены аскетической проблематике; вероятно, к письмам С. восходит фрагмент, сохраненный Евагрием (см. выше). К усилению духовного делания и молитвы за Церковь в гонениях, наступивших после кончины прп. Антония (в 356), призывает «Послание к ученикам преподобного Антония» (CPG, N 2493), сохранившееся в сирийском и армянском переводах. Сохранились также послание к еп. Евдоксию с увещеванием о терпении скорбей (CPG, N 2486; PG. 40. Col. 924–925) и фрагмент 23-го послания (также в «Священных параллелях») с рассуждением С. о неодолимости Церкви для ереси (CPG, N 2488; PG. 96. Col. 512).

3. Экзегетические сочинения. Блж. Иероним упоминает о том, что С. принадлежало толкование на Псалмы, но оно утрачено полностью.

4. Сомнительные и подложные сочинения. Традиционно С. приписывался целый ряд фрагментов, дошедших только в сирийском переводе (изд.: *Rucker I.* Florilegium edessenum anonymum. Münch., 1933. S. 27–29. (SBA; 5)). Принадлежность большинства из них святому сомнительна (*Quasten.* Patrology. Vol. 2. P. 85), но не всегда может быть с достоверностью опровергнута. В их число входят фрагменты из гомилии «О девстве» (CPG, N 2490; Фичен принимает его принадлежность С. — *Fitschen.* 1992. S. 69), из «Послания к исповедникам» (CPG, N 2491; Фичен также атрибутирует его С. на основании сходства богословских идей, выраженных во фрагменте, с трактатом «Против манихеев» — *Fitschen.* 1992. S. 71) и еще один краткий фрагмент неясной принадлежности (CPG, N 2492).

В катенах на кн. Бытия присутствует целый ряд фрагментов, приписываемых С. (CPG, N 2494), однако большей частью они в действительности принадлежат *Севериану,* еп. Габальскому, или *Прокопию Газскому;* еще 2 восходят к *Оригену.* Авторство С. можно допустить только для одного из сохранившихся фрагментов, в к-ром слова о «семени жены, к-рое поразит главу змея» (см.: Быт 3. 15) толкуются как пророчество о Христе (*Fitschen.* 1992. S. 73–74).

Традиционно С. приписывалось «Послание к монашествующим», содержащее пространную похвалу монашеской жизни и подробное описание скорбей и несчастий пребывания в миру (CPG, N 2487); исследователи оценивали его как важнейшее из сочинений С. (см., напр.: *Сидоров.* 2014. С. 315). Однако Фичен убедительно показал на основании внутренних критериев и содержания текста, что послание никак не могло быть написано при жизни С. (*Fitschen.* 1992. S. 80–83); подлинное авторство текста установить на данный момент не представляется возможным (Ibid. 83–84).

Не принадлежит С. и греч. соч. «Об Отце и Сыне» (CPG, N 2500; изд.: Altchristliche liturgische Stücke aus der Kirche Ägyptens, nebst einem dogmatischen Brief des Bischofs *Serapion von Thmuis* / Hrsg.: G. Wobbermin. Lpz., 1899. S. 21–25), терминология к-рого отражает традицию 2-й пол. III в. и к-рое не могло быть написано после Никейского Собора (*Fitschen.* 1992. S. 97–98). Также ложно атрибутируется С. и ряд дошедших в различных версиях Житий: преподобных *Макария Великого* (CPG, N 2501; коптский, сирийский, арабский, славянский тексты) и *Псоя* Египетского (CPG, N 2503; сир. текст), св. прор. *Иоанна Предтечи* (CPG, N 2504; араб. текст).

5. С. и Житие прп. Антония Великого. М. Тецем было выдвинуто предположение, что именно С. выступал основным источником сведений о жизни прп. Антония, к-рые легли в основу лит. обработки, созданной свт. Афанасием (*Tetz M.* Athanasius u. die Vita Antonii: Literarisches u. theologische Relationen // ZNW. 1982. Bd. 73. N 1/2. S. 1–30). Анализ внутренних свидетельств Жития св. Антония (CPG, N 2101), выполненный Фиченом, впрочем, показал, что С. был лишь одним из «информантов» свт. Афанасия и был ненамного ближе к «отцу монашества», чем сам Александрийский святитель (*Fitschen.* 1992. S. 115). Приписывать С. ключевую роль в составлении Жития свт. Антония нет оснований.

Под именем С. также известна араб. переработка Жития прп. Антония, составленная предположительно в XIII в. и, судя по сохранившимся рукописям, имевшая вплоть до XX в. более широкое распространение в арабо-христ. среде, чем оригинал (изд., англ. пер. и исслед.: *Agaiby E.* The Arabic «Life of Antony», Attributed to Serapion of Thmuis: Cultural Memory Reinterpreted. Leiden; Boston, 2018).

Почитание. Визант. синаксари и следующие им слав. святцы не содержат памяти С. Нет ее и в совр. правосл. месяцесловах. Она включена только в один рукописный Евангелистарий IX в. (Paris. gr. 282. Fol. 233r) под 7 февр.; под той же датой память святого была внесена иером. Макарием Симонопетритом в его «Новый Синаксарист» (*Μακαρ. Σι-*

μων. Νέος Συναξ. Т. 6. Σ. 92–93 (рус. пер.: *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 3. С. 592–594)).

В зап. традиции память С. впервые появляется под 21 марта (MartRom. P. 106) в Римском Мартирологе Ц. *Барония* (80-е гг. XVI в.), к-рый, однако, смешивает С. с прп. *Серапионом* Синдонитом, память к-рого совершалась в этот день в греч. традиции и указывалась в более ранних лат. мартирологах, и мучеником Серапионом (MartRom. Comment. P. 106). Из совр. редакции Римского Мартиролога память С. исключена, а вместо нее восстановлено воспоминание прп. Серапиона Синдонита (MartRom. (Vat.). P. 188).

«Евхологий Серапиона». Имя С. присутствует в заглавии 2 молитв, сохранившихся в составе небольшой компиляции молитвословий в рукописи Ath. Laur. 149, XI в. (бóльшую часть ркп. занимают тексты Учительных книг ВЗ). Памятник был обнаружен и впервые издан А. А. *Дмитриевским* (ТКДА. 1894. № 2. С. 242–274), который определил его как *Евхологий.* Однако работа Дмитриевского долгое время оставалась неизвестной на Западе, поэтому первым изданием стала считаться публикация Г. Вобберминa (*Wobbermin.* 1899). Представление о памятнике как о полноценной литургической книге, пусть и архаичного состава, привело к тому, что в зап. научной лит-ре его стали называть *Сакраментарием,* Молитвословом или *Понтификалом,* а С. рассматривался, если не как автор всех молитв, то как составитель сборника. При этом уже Ф. Э. *Брайтман* обратил внимание на необычную последовательность молитв и предположил, что их первоначальный порядок был нарушен в процессе редактирования (*Brightman.* 1899). Принадлежность книги С. была поставлена под вопрос Б. *Боттом* (*Botte.* 1964), к-рый усмотрел в ряде формулировок признаки ересей арианства и *духоборчества* и передатировал памятник кон. IV в. Хотя тезис Ботта был принят мн. учеными, так что Евхологий стали именовать Псевдо-Серапионовым, к кон. XX в. гипотеза о позднем еретическом происхождении памятника была в целом опровергнута М. Джонсоном, поскольку необычные формулировки молитв уходят корнями в раннехристианскую традицию и имеют параллели в трудах мч. Иустина Философа, сщмч. Иринея Лионского, Климента Александрийского и Оригена, а общая направленность текстов Евхология скорее носит антиарианский характер (*Johnson.* Sarapion. P. 241–253). В наст. время большинство исследователей согласны с тем, что его следует датировать сер. IV в. При этом роль С. в происхождении как отдельных молитв, так и всей компиляции остается непроясненной. Фичен выдвинул ряд доводов против традиц. атрибуции, из к-рых наиболее значимым представляется расхождение в области пневматологии между языком молитв Евхология и терминологией самого С. в трактате «Против манихеев» (*Fitschen.* 1992. S. 90–95). Но поскольку объем сохранившихся подлинных текстов С. невелик, выводы Фичена не могут считаться окончательными.

В общей сложности Евхологий содержит 18 молитв из чина литургии (в т. ч. *анафору*), 7 молитв из чинов *Крещения* и *Миропомазания,* 3 молитвы хиротонии (во диакона, пресвитера, епископа), а также врачевальную и погребальную молитвы. Анафора С. считается одним из ранних примеров наличия Sanctus в составе евхаристической молитвы. Ее отличительными чертами являются также т. н. Логос-эпиклеза и необычное institutio, включающее молитву, близкую к тексту молитвы из *«Дидахе»* (Didache. 9. 4). В целом же она, как и ряд др. молитв литургии, несомненно зависит от текста молитв *Литургии апостола Марка,* хотя, возможно, в процессе редактирования испытала влияние визант. анафоры свт. Василия Великого. Компилятивный характер Евхология позволяет сомневаться в том, что он использовался в качестве литургической книги на практике (см.: *Желтов М. С.* Древние александрийские анафоры // БТ. 2003. Сб. 38. С. 304–310).

Соч.: ***Собрание творений:*** ВЕПЕС. 1971. Т. 43.; ***«Против манихеев»:*** *Casey R. P., ed.* Against the Manichees. Camb., 1931. (HarvTS; 15); нем. пер.: *Fitschen.* 1992. S. 163–204; англ. пер.: *Habel O.* Sarapion of Thmuis: Against the Manicheans and Pastoral Letters. Strathfield, 2011; ***Послание к ученикам прп. Антония:*** *Draguet R.* Une lettre de Sérapion de Thmuis aux disciples d'Antoine (A. D. 356) en version syriaque et arménienne // Le Muséon. Louvain, 1951. Vol. 64. P. 1–25; франц. пер.: *Ammonas, Macaire, Arsène, Sérapion de Thmuis.* Lettres des pères du désert / Trad.: B. Outtier et al. Bégrolles-en-Mauges, 1985. P. 151–157; рус. пер.: Послание *Серапиона Тмуитского* ученикам прп. Антония / Пер.: диак. С. Пантелеев, М. Г. Калинин // Вестн. ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2015. Вып. 5 (45). С. 127–134; ***Послание к монашествующим (Spuria):*** *Serapion Thmuitanus.* Epistula ad monachos // PG. 40. Col. 925–941; рус. пер.: *Серапион Тмуитский, св.* Послание к монашествующим // Творения древних отцов-подвижников / Пер., вступ. ст., коммент.: А. И. Сидоров. М., 2012. С. 88–103; 393–423; ***Евхологий (Dubia):*** *Wobbermin G.* Altchristliche liturgische Stücke aus der Kirche Ägyptens nebst e. dogmat. Brief des Bischofs Serapion von Thmuis. Lpz., 1899.

Ист.: ActaSS. Mart. T. 3. P. 259; *Savvidis K., Wyrwa D., Hrsg.* Athanasius Werke. B.; N. Y., 2010. Bd. 1. Tl. 1. Lfg. 4: Epistulae I–IV ad Serapionem.

Лит.: *Филарет (Гумилевский).* Учение. 1859. Т. 2. С. 67–70; *Brightman F. E.* The Sacramentary of Serapion of Thmuis. *Botte B.* L'Eucologe de Sérapion est-il authentique? // OrChr. 1964. Bd. 48. S. 50–56; *Sauget J.-M.* Serapione // BiblSS. 1968. Vol. 10. Col. 858–860; *Cuming G.* Thmuis Revisited: Another Look at the Prayers of Bishop Sarapion // ThSt. 1980. Vol 41. N 3. P. 568–575; *Fitschen K.* Serapion von Thmuis: Echte und unechte Schriften sowie die Zeugnisse des Athanasius und anderer. B.; N. Y., 1992; *Johnson.* Sarapion; *Сидоров А. И.* Святоотеческое наследие и церк. древности. М., 2014. Т. 4. С. 309–323.

П. А. Пашков

СЕРАПИО́Н (Александровский Стефан Сергеевич; 22.07.1747, Александровская слобода Московской губ. (ныне г. Александров Владимирской обл.) — 14.09.1824, Киев), митр. Киевский и Галицкий. Род. в семье священника Свято-Успенского александровского жен. мон-ря. Обучался в Троицкой лаврской духовной семинарии (1759–1770), оставлен в ней преподавателем низших, а затем высших классов (*Смирнов.* 1867. С. 505). 8 февр. 1771 г. пострижен в монашество. В янв. 1772 г. назначен проповедником МДА.

Серапион (Александровский), митр. Киевский и Галицкий. Портрет. Кон. 60-х гг. XIX в. (НКПИКЗ)

С 10 марта 1775 г. игумен Крестовоздвиженского мон-ря в Москве, с 27 янв. 1776 г. игумен Знаменского мон-ря в Москве, с 17 февр. 1779 г. архимандрит Богоявленского монастыря в Москве.

11 июня 1788 г. поставлен во епископа Дмитровского, викария Московской епархии, с оставлением архимандритом московского Богоявленского монастыря. 16 окт. 1799 г. переведен на вновь учрежденную Калужскую кафедру, однако уже 21 окт. того же года возведен в сан архиепископа и назначен на Казанскую кафедру. С 11 дек. 1803 г. митрополит Киевский и Галицкий. 24 янв. 1822 г. уволен на покой и назначен настоятелем московского *Данилова во имя преподобного Даниила Столпника мужского монастыря,* числился в этой должности до кончины. Погребен в Софийском соборе Киева.

Имел награды: орден св. Анны 1-й степени (1727), орден св. Александра Невского (1805), орден св. Андрея Первозванного (1814).

Соч.: Из истории Киев. академии в 1-й четв. наст. ст.: Из дневника // ТКДА. 1882. Т. 4. № 10. С. 227–246; № 11. С. 336–361; 1883. Т. 1. № 2. С. 314–345.

Лит.: *Смирнов С. К.* История Троицкой лаврской семинарии. М., 1867; Серапион (Александровский) // РБС. Т. 18. С. 342; *Мануил.* Русские иерархи, 992–1892. Т. 2. С. 552–553.

Иконография. В собрании НКПИКЗ сохранилось неск. портретов С., представленного в сане митрополита Киевского; 2 из них выполнены при его жизни. На поясном портрете в овале (между 1814 и 1824) на С. архиерейская мантия и белый клобук, на груди панагия и награды (в т. ч. орден св. Андрея Первозванного), правой рукой С. именословно благословляет, в левой держит жезл с навершием-посохом и сулком с двуглавым орлом и вензелем «SMK»; вокруг изображения надпись: «Святейшего Правительствующего Синода член Преосвященный Серапион, Божиею милостию митрополит Киевский и Галицкий и Киевопечерския Лавры архимандрит и кавалер, родился 1747 года июля 22 дня». Характерные черты облика С. (округлое лицо с большими темными глазами, густые бакенбарды и оставляющая открытым подбородок редкая борода с сединой) повторяются и впосл. Парадный ростовой портрет аналогичной иконографии (250×145 см) происходит из Киево-Печерской лавры (портрет такого размера числится в описях имущества митрополичьих покоев в XIX в., см., напр.: Инвентарная опись настоятельского дома 1824–1840 рр. // ЦГИАК. Ф. 128. Оп. 2 общ. Спр. 94). С. в мантии и клобуке, на сулке вензель; слева на аналое — Евангелие и Распятие, под ними свитки с цитатами из апостольских посланий (3 Ин 1. 11; Рим 2. 9–10; 3 Ин 1. 4). В правом верхнем углу пелена с гербом С. (вокруг аббревиатура титула: «Божией Милостию Серапион Митрополит Киевский и Галицкий и Архимандрит Киевопечерския Лавры, Кавалер Святого Александра Невского и Святой Анны») и датой его поставления на Киевскую кафедру. Поскольку в аббревиатуре указаны только 2 ордена, портрет мог быть создан до 1814 г., когда С. наградили орденом св. Андрея Первозванного. В дневнике С. назвал иконописца Киево-Печерской лавры иером. Захарию (Голубовского) (1736–1810) своим личным портретистом (*Ластовська О. Л.* Духовенство початку XIX ст. в щоденниках Серапіона Александровського // Софійський часопис. К., 2020. Вип. 4: Зб. ст. за мат-лами X Міжнар. наук.-практ. конф. «Софійські читання». С. 227; кр. сведения о художнике см.: Голубовський Захарій // Мистецтво України: Біогр. довідник / Ред.: А. В. Кудрицький. К., 1997. С. 163).

Еще 3 поясных портрета из собрания НКПИКЗ — более поздние копии 2-й трети XIX в., происходят из митрополичьих покоев Киево-Печерской лавры, конгрегационного зала КДА. Один из них, необычной иконографии (митрополит держит жезл в правой руке, в левой — небольшую раскрытую книгу), считается изображением С., однако, по мнению Я. Э. Зелениной, основанному на особенностях внешности, а также на рисунке панагии с образом Спаса Нерукотворного и знаков отличия с греч. орденом Спасителя, на нем представлен митр. Никанор (Клементьевский). Портрет из КДА (кон. 60-х гг. XIX в.) по иконографии восходит к портрету в овале; точно воспроизведены все награды С., включая алмазные знаки к ордену св. Андрея и крест в память Отечественной войны 1812 г. (Для посетителей портретной залы КДА. К., 1874. С. 26. № 89; *Ровинский.* Словарь гравированных портретов. Т. 4. Стб. 294).

Д. А. Ровинскому была известна гравюра пунктиром и резцом с изображением С., печатная доска находилась в Киево-Печерской лавре (*Ровинский.* Словарь гравированных портретов. Т. 3. Стб. 1908); один из экземпляров портрета (а также панагия С.) — в экспозиции ЦАМ КДА (Указатель ЦАМ при КДА / Сост.: Н. И. Петров. К., 1897². С. 40, 123). В КДА хранилась папка с поздравительными виршами С. в день его тезоименитства, причем в тетради 1813 г. был помещен «очень схожий» акварельный портрет иерарха в овале с лавровым венком, поддерживаемый трубящим ангелом или купидоном, с аллегорическими фигурами в нижней части композиции (*Думитрашков К.* Поздравления от КДА митр. Серапиону // Киевские ЕВ. 1875. № 15. Отд. 2. С. 506).

Е. В. Л., Я. Э. З.

СЕРАПИО́Н (Дунай Игорь Саввович; род. 2.10.1967, Кишинёв Молдавской ССР), еп. Заринский, викарий Барнаульской и Алтайской епархии. Из семьи рабочих. В 1974–1984 гг. обучался в школе с. Гульбоака (ныне с. Хулбоака) и с. Гратиешты Криулянского р-на Молдавской ССР (ныне с. Грэтиешть; оба муниципия Кишинёв, Молдавия). В 1984–1986 гг. учился в строительном техникуме Кишинёва. В 1986–1988 гг. проходил срочную военную службу. Вернувшись из армии, работал в Кишинёвском ЕУ, нес послушание иподиакона у Кишинёвского и Молдавского митр. *Серапиона (Фадеева).* 10 нояб. 1988 г. рукоположен во диакона к Феодоро-Тироновскому кафедральному собору Кишинёва. 25 февр. 1989 г. рукоположен во иерея и направлен в *Кэприана, в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь.* 14 мая 1989 г. пострижен в монашество с наречением имени Серапион в честь свт. *Серапиона,* архиеп. Новгородского и Псковского († 1516). 7 июня возведен в сан игумена. 24 июля того же года почислен за штат с правом перехода в Тульскую и Белёвскую епархию. 21 нояб. того же года возведен в сан архимандрита. С июля 1989 по авг. 1990 г. исполнял послушания ризничего и келейника Тульского и Белёвского митр. Серапиона. С 8 авг. по 22 нояб. 1990 г. клирик храма в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» г. Ефремова Тульской обл. 23 нояб. 1990 г. назначен настоятелем Преображенской ц. г. Донского Тульской обл. С 1989 по 1995 г. заочно обучался в МДС. С 1999 по 2004 г. учился в Тульском гос. университете по специальности «Юриспруденция», который окончил с присвоением квалификации «юрист». В 2001–2003 гг. проходил обучение в Новомосковском строительном техникуме г. Новомосковска по специальности «Строительство и эксплуатация зданий и сооружений».

1 окт. 2001 г. почислен за штат с правом перехода в Воронежскую и Борисоглебскую епархию. 17 нояб. того же года назначен настоятелем Никольской ц. в с. Землянск Семилукского р-на Воронежской обл. С 1 окт. 2002 г. настоятель Александро-Нев-

ского храма в г. Россошь. С 1 сент. 2003 г. служил настоятелем Казанской ц. в пос. Давыдовка Лискинского р-на. 27 окт. 2003 г. почислен за штат с правом перехода в Астанайскую и Алматинскую епархию. 17 нояб. 2003 г. назначен настоятелем Покровской ц. в г. Есике Алматинской обл. С 27 апр. 2004 г. заместитель управляющего Астанайским ЕУ, благочинный Астанайского церковного округа, настоятель Константино-Еленинского кафедрального собора Астаны (ныне Нур-Султан), и. о. настоятеля храма прп. Серафима Саровского Астаны. 1 дек. 2004 г. он был также назначен настоятелем Успенского кафедрального собора г. Астаны и 18 сент. 2006 г.— настоятелем Никольской ц. в с. Малотимофеевка (ныне Аккайын) Целиноградского р-на Акмолинской обл. 3 янв. 2008 г. избран членом епархиального совета Астанайской епархии. В янв. 2009 г. избран одним из делегатов от Астанайской епархии для участия в *Поместном Соборе Русской Православной Церкви 2009 г.*

4 марта 2010 г. почислен за штат с правом перехода в Пермскую и Соликамскую епархию. С 6 марта по 25 июля 2010 г. служил настоятелем Свято-Троицкого кафедрального собора Перми. В 2006–2010 гг. заочно обучался в КДА.

26 июля 2010 г. почислен за штат с правом перехода в др. епархию. 20 авг. 2010 г. принят в штат Астанайской епархии Митрополичьего округа в Республике Казахстан и назначен настоятелем строящегося Богоявленского храма г. Алматы. 15 дек. 2011 г. назначен председателем ревизионной комиссии Астанайской епархии.

1 сент. 2013 г. почислен за штат с правом перехода в Новороссийскую и Геленджикскую епархию. С 12 сент. того же года штатный священник Успенского кафедрального собора. 26 окт. назначен временно исполняющим обязанности члена епархиального совета. 22 февр. 2014 г. по благословению Новороссийского и Геленджикского еп. *Феогноста (Дмитриева)* включен в состав Общественной палаты г. Новороссийска. 12 марта того же года назначен настоятелем храма иконы Божией Матери «Умиление» в Анапе.

Определением Синода РПЦ от 5 мая 2015 г. избран епископом Бийским и Белокурихинским. 16 мая того же года Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* в домовом храме Патриаршей резиденции в *Даниловом во имя преподобного Даниила Столпника московском мужском монастыре* возглавил наречение и 28 июня в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля — хиротонию С. во епископа Бийского и Белокурихинского. Определением Синода РПЦ от 28 дек. 2018 г. назначен епископом Заринским, викарием Барнаульской и Алтайской епархии, с освобождением от управления Бийской епархией.

Награжден орденами блгв. кн. Даниила Московского 3-й степени (1993); равноап. кн. Владимира 3-й степени (1997); прп. Сергия Радонежского (2005); свт. Иннокентия Московского 3-й степени (2010); «За заслуги перед Православной Церковью Казахстана» (2013).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2015. № 6. С. 7; 2019. № 2. С. 9.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Серапиона (Дуная) во еп. Бийского и Белокурихинского // ЖМП. 2015. № 11. С. 28–30.

СЕРАПИО́Н (Колосницин Сергей Сергеевич; род. 6.07.1964, пос. Подгорный Джамбульской обл. Казахской ССР (ныне аул Кумарык, р-н Турара Рыскулова Жамбылской обл., Казахстан)), еп. Кокшетауский и Акмолинский. Из семьи рабочих. В 1981 г. окончил среднюю школу. В 1982–1984 гг. проходил срочную военную службу. В 1985 г. поступил в МДС. 18 мая 1988 г. принят в братию *Троице-Сергиевой лавры* и 3 июля того же года пострижен в монашество наместником лавры архим. *Алексием (Кутеповым;* ныне митрополит Тульский и Ефремовский) с именем Серапион в честь свт. *Серапиона,* архиеп. Новгородского и Псковского. 17 июля 1988 г. Кишинёвским и Молдавским архиеп. *Серапионом (Фадеевым)* рукоположен во диакона. В 1989 г. окончил МДС и поступил в МДА. 10 окт. 1990 г. Аргентинским и Южноамериканским еп. *Марком (Петровцы;* ныне митрополит Хустский и Виноградовский) рукоположен во иерея. В 1993 г. окончил МДА. В 1993–1997 гг. исполнял послушания канонарха и заместителя председателя издательского отдела Троице-Сергиевой лавры. С 1997 по 2002 г. по благословению патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)* временно исполнял миссионерско-пастырское служение в Абаканской епархии под рук. Абаканского и Кызылского еп. *Викентия (Мораря;* ныне митрополит Ташкентский и Узбекистанский). В 1999 г. возведен в сан игумена.

В 2003–2004 гг. служил настоятелем Патриаршего подворья «на Куликовом поле» — храма во имя прп. Сергия Радонежского на Красном холме. С 2005 г. служил в Липецкой епархии настоятелем Троицкой ц. в с. Гнилуша Задонского р-на Липецкой обл. Состоял членом епархиальной комиссии по канонизации святых Липецкой земли. Награжден правом ношения палицы (2004) и креста с украшениями (2011).

С 4 сент. 2013 г. клирик Астанайской и Алматинской епархии Митрополичьего округа РПЦ в Республике Казахстан, ключарь Вознесенского собора г. Алма-Аты. Определением Синода РПЦ от 2 окт. 2013 г. избран епископом Кокшетауским и Акмолинским. 13 окт. того же года Астанайским и Казахстанским митр. *Александром (Могилёвым)* возведен в сан архимандрита. 22 окт. 2013 г. Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* в Казанском храме *Оптиной в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустыни* возглавил наречение, 23 окт. во Введенском соборе Оптиной пуст.— хиротонию С. во епископа Кокшетауского и Акмолинского.

Награжден церковными орденами преподобноисп. Севастиана Карагандинского (Казахстанский митрополичий округ; 2014), прп. Сергия Радонежского 3-й степени (2014), св. преподобномучеников Серафима и Феогноста (Казахстанский митрополичий округ; 2019). Также имеет светскую награду — орден Дружбы (2000).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2013. № 11. С. 8–9.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Серапиона (Колосницина) во еп. Кокшетауского и Акмолинского // ЖМП. 2013. № 11. С. 35–37.

СЕРАПИО́Н (Фадеев Николай Сергеевич; 27.05.1933, Москва — 19.11.1999, Тула), митр. Тульский и Белёвский. Из семьи служащих. Окончил 7 классов средней школы. В 1951 г. (по др. сведениям, в 1949) поступил послушником в Троице-Сергиеву лавру. Был старшим иподиаконом патриарха Московского и всея Руси *Алексия I (Симанского).* В 1952–1955 гг. проходил срочную воинскую службу, по окончании которой вернулся в Троице-Сергиеву обитель и начал обучение

в Московской ДС. 27 июня 1957 г. наместником лавры архим. *Пименом* (*Извековым;* впосл. патриарх Московский и всея Руси) пострижен в монашество с именем Серапион в честь свт. Серапиона, архиеп. Новгородского. 18 июля того же года рукоположен Челябинским архиеп. *Иоанном (Лавриненко)* во диакона. В 1962 г. окончил Московскую ДС, продолжил обучение в МДА. 7 апр. 1965 г. патриархом Алексием I рукоположен во иерея. В 1966 г. окончил МДА по кафедре догматического богословия с присуждением степени кандидата богословия за соч. «Православное учение о воплощении Сына Божия» (издано в 2009). Продолжил обучение в аспирантуре при МДА, был 1-м слушателем, окончившим аспирантуру в 1969 г. В том же году назначен референтом Отдела внешних церковных сношений. 15 мая 1970 г. возведен в сан игумена. 24 февр. 1971 г. направлен на церковное служение в Патриаршее подворье в Токио, 25 февр. того же года возведен в сан архимандрита. В мае 1971 г. освобожден от церковного служения в Японии. 15 сент. 1971 г. назначен помощником наместника Троице-Сергиевой лавры.

2 февр. 1972 г. назначен представителем патриарха Московского при патриархе Антиохийском с возведением во епископа Подольского, викария Московской епархии. 5 марта того же года патриарх Пимен возглавил архиерейскую хиротонию С. в Патриаршем московском Богоявленском соборе в Елохове. 5 авг. 1974 г. освобожден от должности представителя патриарха Московского при патриархе Антиохийском. 17 апр. 1975 г. назначен епископом Иркутским и Читинским. Одновременно на С. было возложено управление вдовствовавшей Хабаровской и Владивостокской епархией. Юрисдикция С. распространялась на Читинскую и Амурскую области, Бурятию, Якутию, Хабаровский и Приморский края. На этой обширной территории в это время действовало лишь 26 правосл. приходов (17 в Иркутской епархии и 9 в Хабаровской). Значительной заслугой С. было сохранение немногих действовавших храмов; уполномоченный Совета по делам религий по Иркутской обл. выражал обеспокоенность по поводу усилий архиерея «иметь служителей культа во всех церковных приходах». 7 сент. 1979 г. возведен в сан архиепископа.

24 апр. 1980 г. назначен архиепископом Владимирским и Суздальским. В то время в епархии действовал 51 приход. По инициативе С. в 1982 г. распоряжением патриарха Пимена было установлено празднование Собору Владимирских святых. С 12 мая 1984 по 18 июня 1985 г. одновременно с управлением Владимирской епархией временно исполнял обязанности председателя Хозяйственного управления Московской Патриархии. 3 марта 1987 г. С. добился возвращения Церкви из Владимиро-Суздальского музея-заповедника святых мощей блгв. вел. кн. *Андрея Юрьевича Боголюбского,* к-рые были помещены в Успенский собор Владимира. Во время служения на Владимирской кафедре С. часто бывал в с. Великодворье (Пятница) Гусь-Хрустального р-на Владимирской обл., в месте подвижнических трудов прот. священноисп. *Петра Чельцова.* С. приезжал сюда для молитвы и общения с пребывавшим здесь в затворе старцем иером. Михаилом (Ахлестиным).

12 мая 1987 г. перемещен на Кишинёвскую и Молдавскую кафедру, 13 мая того же года возведен в сан митрополита. К моменту назначения С. на Кишинёвскую кафедру в Молдавии насчитывалось 197 действующих храмов. Благодаря нормализации в СССР отношений между гос-вом и Церковью после празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. в епархии было зарегистрировано 159 новых православных общин. Особое внимание С. уделял возрождению в Молдавии монашества. В нач. 1989 г. был вновь открыт *Кэприана, в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь,* восстанавливался *Кошелевский в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь.* В связи с развитием в Молдавии националистического движения у С. возникли разногласия с частью клира епархии. Его удаления из Кишинёва требовала группа народных депутатов СССР от Молдавии под предлогом того, что С. не владел молдав. языком (при этом он знал 5 иностранных языков). С. был вынужден подать прошение о переводе в др. епархию.

Определением Синода РПЦ от 6–7 июля 1989 г. назначен митрополитом Тульским и Белёвским. В период архиерейского служения С. в Тульской епархии началось возрождение здесь полноценной церковной жизни. К моменту назначения С. на кафедру в епархии было 32 действующих храма, из них 4 – в Туле, а к кон. 90-х гг. XX в. насчитывалось уже 89 храмов, из них 15 – в Туле. Были возрождены тульский Щегловский Пантелеимонов в честь иконы Пресв. Богородицы «Млекопитательница» муж. мон-рь в Туле и *Макариев Жабынский в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы мужской монастырь;* начали действовать 2 новые обители: женская в честь Казанской иконы Божией Матери в с. Колюпанове Алексинского р-на и мужская в честь Успения Пресв. Богородицы в г. Новомосковске. Были проведены восстановительные и ремонтные работы во многих исторических храмах, развернулось строительство новых церквей. С 1990 г. возобновилось издание «Тульских епархиальных ведомостей», в 1995 г. в Туле открылись пастырские курсы (ныне Тульская ДС). Для С. были характерны аскетизм в быту и личной жизни, строгость к нерадивым исполнителям святых канонов, доброта и любовь к простым людям, прихожанам. Среди его духовных детей было много священнослужителей, монахов, монахинь, архипастырей, которые стали его достойными последователями.

Награжден орденами прп. Сергия Радонежского 2-й степени (1983), св. кн. Владимира 2-й степени (1987), правом ношения 2-й панагии (1988).

Продолжал участвовать в богослужениях, несмотря на тяжелую болезнь. Предвидел день своей кончины, накануне соборовался и причастился Святых Таин. Отпевание С. состоялось 20 нояб. 1999 г. и прошло, согласно завещанию, в Никольской ц. на Ржавце, самой любимой владыкой среди тульских церквей. Похоронен по завещанию в с. Великодворье Гусь-Хрустального р-на у Параскево-Пятницкого храма, рядом с могилами священноисп. Петра Чельцова и иером. Михаила (Ахлестина). Великодворский храм регулярно посещают ученики и последователи С. Ежегодно 29 марта, в день тезоименитства С., и 19 нояб., в день его кончины, там проходят богослужения. Мемориальный музей (кабинет) С. действует в Тульской ДС.

Соч.: Празднование 250-летия Иркутской епархии // ЖМП. 1977. № 12. С. 10–13; Правосл. учение о воплощении Сына Божия. Тула, 2009.
Лит.: Наречение и хиротония архим. Серапиона (Фадеева) во еп. Подольского // ЖМП. 1972. № 4. С. 10–15; *Фестинатов В.* Награждение архиеп. Серапиона // Там же. 1983. № 10. С. 39; Из жизни епархий: Владимирская епархия (юбилей архипастыря) // Там же. № 11. С. 17; *Резухин С., прот.* Он ушёл вместе с веком... (Памяти митр. Тульского и Белевского Серапиона): [Некр.] // Там же. 2000. № 2. С. 55–57; *Крючков С., прот.* 10 лет со дня смерти митр. Серапиона (Фадеева) // Там же. 2010. № 1. С. 72–77.

СЕРАПИО́Н ГАРЕДЖЕ́ЛИ (Ломидзе Симеон) [груз. სერაპიონი გარეჯელი] (1789, с. Сакулия, царство Имерети (Зап. Грузия) — 18.07. 1851, лавра Давидгареджи, пуст. Гареджи, Тифлисская губ.), прмч. (пам. груз. 12 авг., в Соборе Гареджийских преподобномучеников (см. ст. *Геронтий, Серапион, Герман, Виссарион, Михаил, Отар и Симон Гареджийские*)) Грузинской Православной Церкви (ГПЦ), иером., насельник монастыря Давидгареджи пуст. *Гареджи.*

Долгое время о С. Г. и пострадавших с ним преподобномучениках не было известно ничего, кроме их монашеских имен и обстоятельств кончины. Сведения о святых собрал по архивным материалам диак. Г. Мачуришвили. С. Г. род. в крестьянской семье, в раннем возрасте научился грамоте, изучал Свящ. Писание, церковное пение и Типикон. После женитьбы в 1812 г. Симеон с благословения митр. Кутаисского сщмч. *Досифея (Церетели)* был рукоположен во диакона еп. Никозским Афанасием (Мачавариани) в Архангельской ц. с. Сакулия. В 1814 г., после смерти супруги, диак. Симеон решил принять постриг, оставил малолетнего сына (род. в 1812) на попечение своей семьи и переехал в Вост. Грузию. С благословения настоятеля монастыря Давидгареджи архим. Илариона (Вачнадзе) диак. Симеон жил сначала в с. Сагареджо с насельниками пуст. Гареджи, через 2 года был переведен в качестве послушника в мон-рь Давидгареджи. В 1821 г. из-за болезни диак. Симеон вновь переехал в с. Сагареджо и заштатно служил в местной ц. апостолов Петра и Павла.

Очевидно, узнав об этих обстоятельствах, экзарх Грузии архиеп. *Иона (Василевский (Васильевский);* 1821–1832) 14 апр. 1825 г. потребовал от благочинного Сагареджойского благочиннического окр. Телавского у. прот. Давида Киташвили разъяснить ситуацию и прислать к нему диак. Симеона (сохр. рапорт прот. Д. Киташвили от 19 апр.— ЦГИАГ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 1354. Л. 8). Также по указанию экзарха *Грузино-Имеретинская синодальная контора* изучила обстоятельства дела и выяснила, что диак. Симеон не имел «разрешения и письменного согласия тамошнего (т. е. имеретинского.— *Авт.*) духовного правительства» (заключение конторы см.: Там же. Л. 6), что этот вопрос уже пытался разрешить в 1818 г. временно исполнявший обязанности настоятеля Давидгареджи архим. *Виталий (Борисов-Жегачёв;* в 1817–1818 ректор Тифлисской ДС, позже архиепископ Астраханский и Енотаевский), пославший запрос митр. Имеретинскому сщмч. Досифею, от которого пришел ответ 22 мая (Там же. Л. 5).

В 1825 г. диак. Симеон получил разрешение экзарха жить в с. Сагареджо и заштатно служить в ц. апостолов Петра и Павла (Там же. Л. 7); 3 июня 1830 г. с благословения экзарха диак. Симеон вновь стал насельником Давидгареджи. 4 нояб. 1843 г. настоятель Давидгареджи архим. Иоанн (Авалиани) обратился к экзарху Грузии архиеп. *Евгению (Баженову;* 1834–1844) с просьбой разрешить постриг диак. Симеона с последующим рукоположением его во иерея (распоряжение архиеп. Евгения Грузино-Имеретинской синодальной конторе от 25 нояб. см.: ЦГИАГ. Ф. 489. Оп. 1. Д. 8706. Л. 1). 13 дек. синодальная контора рассмотрела этот вопрос; 27 дек. архим. Иоанн постриг диак. Симеона в монахи с наречением имени Серапион. 4 янв. 1844 г. в тифлисском кафедральном соборе Сиони экзарх рукоположил С. Г. во иерея.

С. Г. принял мученическую кончину в Давидгареджи 18 июля 1851 г. во время нападения на мон-рь лезгин. Сохранилось письмо в Грузино-Имеретинскую синодальную контору архим. Иоанна (Авалиани) от 25 июля, к-рый во время этих событий находился в Тифлисе и, вернувшись, собрал свидетельства выживших очевидцев. Из документа известно, что лезгины проникли в обитель вечером и обратились с просьбой попить воды. В монастыре в это время было 9 монахов и 7 послушников; еще двое послушников ходили за водой и, увидев в мон-ре чужих людей, убежали за помощью в др. мон-рь Гареджи — *Натлисмцемели;* еще трое успели спрятаться. Лезгины взяли в плен 5 чел., остальных убили, мон-рь разграбили.

Очевидно, убиенные братия, в т. ч. С. Г., были причислены ГПЦ к лику святых в 1946 г.: в церковных календарях за 1945 и 1946 гг. их имена отсутствуют, а в календаре за 1947 г. они уже упоминаются как преподобномученики Гареджийские.
Арх.: ЦГИАГ. Ф. 488. Оп. 1. Д. 1354, 3540, 3837, 13369; Ф. 489. Оп. 1. Д. 8706, 14131.
Ист.: Календарь ГПЦ. Тб., 1947. С. 82 (на груз. яз.).
Лит.: *Иоселиани П.* Жизнь Георгия Тринадцатого. Тб., 1978. С. 131–132 (на груз. яз.).

Диак. Георгий Мачуришвили

СЕРАПИО́Н ЕГИПТЯ́НИН, мч. (пам. 24 мая) — см. в ст. *Мелетий Стратилат, Стефан, Иоанн, Серапион Египтянин, Каллиник волхв, Феодор, Фавст* и др. мученики.

СЕРАПИО́Н ЗА́РЗМСКИЙ [Зарзмели; груз. სერაპიონი ზარზმელი] († кон. IX — нач. X в.), прп. (пам. груз. 29 окт.) Грузинской Православной Церкви, основатель одного из наиболее крупных духовных и культурных центров Грузии — мон-ря *Зарзма* (край Самцхе-Джавахети, Юж. Грузия), известный деятель груз. монашества, просветитель языческого населения южногрузинской исторической провинции Самцхе.

Житие. Сведения о С. З. сохранились в посвященном ему пространном агиографическом соч. «Житие и подвижничество Богоносного блаженного отца нашего Серапиона Зарзмели» (НЦРГ. А 69, XVI в. Л. 238–272), написанном его племянником и 5-м настоятелем Зарзмы *Василием Зарзмским* ок. 920 г. Житие считается одним из значительных памятников древнегруз. лит-ры; оно было открыто и впервые издано М. Г. *Джанашвили* в 1909 г.; переведено на лат. язык П. *Петерсом* (1917); в 1935 г. акад. К. С. *Кекелидзе* осуществил критическое издание произведения; в 1956 г. опубликовал перевод на рус. язык; в 1975 г. вышло посвященное Житию исследование Н. З. Вачнадзе.

При составлении Жития Василий Зарзмский, прибывший в Зарзму уже после кончины С. З., использовал личные воспоминания (он видел С. З. в детстве и юности в доме

своего отца), сведения еп. Ацкурского свт. *Георгия Мацкверели* и подданного одного из владетелей Самцхе — кн. Георгия Чорчанели, к-рый сопровождал С. З. в однодневном путешествии по краю, рассказы др. современников С. З., участвовавших в постройке мон-ря; также Василий мог использовать Житие прп. Михаила Парехели (не сохр.). В Житии С. З. имеются переделки и вставки метафраста сер. X — сер. XI в. (расширение пролога и эпилога, специфические выражения, связующие отдельные части рассказа, многочисленные цитаты из Свящ. Писания, патетические обращения и т. п.). Текст Василия отличается реалистичным, в то же время живым, красочным и эмоциональным изложением событий и описанием природы, автор показывает хорошее владение груз. лит. языком, обильно использует различные поэтические приемы речи (параллелизм, метафору, гиперболу, аллегорию, эпитеты и др.).

В Житии хорошо представлены взаимоотношения власти и общества в Самцхе того времени, экономическое положение края. В отсутствие единой царской власти краем управляли князья различных категорий: «великие властелины» (Мириан и Георгий Чорчанели, превосходивший всех богатством, числом подданных и поместий), «другие властелины» и «князья и приближенные», находившиеся в свите Чорчанели. Все они владели землями и поселениями и бóльшую часть времени проводили на охоте. Мон-ри также считались их собственностью и показателем достатка и могущества. Источник отражает особенности церковной жизни и положения Церкви того времени: активное монастырское строительство; широкое принятие монашества представителями как знатных и княжеских родов, так и простолюдинами; превращение монастырей в крупных собственников; высокий авторитет церковной власти, в т. ч. в гос. делах (напр., свт. Георгий Мацкверели после кончины Чорчанели в условиях затеянной наследниками междоусобицы «взял в свои руки управление Самцхийской областью, умиротворил... удел свой и завладел всем наследством»), обусловленный в первую очередь возможностью единоличного управления всей Самцхе Ацкурским епископом при отсутствии единого гос. управления. В Житии представлены крестьянский быт, жизнь ремесленников; описан способ строительства церквей (1-ю базилику Зарзмы при отсутствии хорошего строительного камня в гористой, покрытой лесами местности возводили из валунов с берега реки местные мастера; при постройке 2-го храма приглашали греч. мастеров и привозили камень); есть сведения из области права того времени (возможность наследования родительского имения женщиной, в т. ч. в качестве приданого; запрет на уход в мон-рь крестьянина против воли господина и одновременно с этим действие jus asyli (лат.— право на убежище), при к-ром укрывшийся в мон-ре беглец считался неприкосновенным, и др.); содержится подробное географическое описание края.

В Житии С. З. упоминаются или цитируются сведения из Житий преподобных Павла Фивейского, Антония Великого (Египетского), Макария Великого (Египетского), Евфимия Великого, Саввы Освященного, Герасима Иорданского, Илариона Великого, Феодосия Великого, сщмч. Харалампия, святителей Григория Чудотворца и Григория, еп. Акрагантского, что может указывать на то, что в то время эти тексты уже были переведены на груз. язык, и говорит о высокой образованности автора.

Жизнеописание. Поскольку в Житии С. З. отсутствуют даты, период деятельности преподобного на основе идентификации упомянутых в произведении исторических лиц, а также морфологических и синтаксических особенностей текста ученые определяют по-разному. Т. зр. С. Н. *Какабадзе,* П. И. *Ингороквы,* В. В. Беридзе, Г. Н. Чубинашвили и др. ученых, считавших, что упомянутый в источнике прп. *Михаил Парехели* — ученик и последователь одного из сир. отцов, прп. *Шио Мгвимского* (сер. VI в.), и датировавших на основании этого период деятельности С. З. VI–VII вв., признается несостоятельной. Большинство ученых относят время жизнедеятельности С. З. к сер.— 2-й пол. IX в. (И. А. *Джавахишвили,* прав. *Евфимий Такаишвили,* Э. Челидзе, Кекелидзе и др.). Кекелидзе так определил хронологию жизни С. З.: ок. 850 г. С. З. и его брат Иоанн пришли в мон-рь *Парехи;* ок. 860 г. они отправились в Самцхе; мон-рь Зарзма был построен в 861–868 гг.; в 891 г. умер покровитель Зарзмы кн. Георгий Чорчанели, на протяжении 7 лет С. З. и свт. Георгий Мацкверели усмиряли вражду среди наследников князя; С. З. скончался вскоре после 898 г. В груз. церковной традиции, закрепленной в груз. календарях, годом кончины С. З. считается 900-й.

С. З. был родом из груз. юго-зап. исторической провинции Кларджети, его родители (известно имя отца – Киприан) занимались земледелием и, несмотря на то что жили «честно и просто», находили возможность оказывать помощь бедным (*Кекелидзе.* 1956. С. 78). После смерти сначала матери, затем отца С. З. и двое его братьев (С. З. был средним из них) оказались на пороге нищеты. С. З., взяв младшего брата Иоанна, отправился в мон-рь Парехи к основателю обители прп. Михаилу Парехели, где они вошли в число братии мон-ря; С. З. принял иерейский сан. Однажды прп. Михаил во время ночной молитвы увидел «благолепно, по-священнически одетого мужа», к-рый велел ему отправить в Самцхе С. З. и Иоанна для основания мон-ря. При этом прп. Михаилу были указаны приметы нужного места (Там же. С. 79–80). По благословению прп. Михаила братья и четверо монахов мон-ря Парехи отправились в Самцхе, взяв с собой крест и животворящий образ Спасителя (известен как *Зарзмская икона «Преображение Господне»* — ГМИГ). В мест. Дзиндзе, несмотря на то что С. З. не увидел нужных примет, монахи вопреки его воле решили основать обитель: они устроили жилище и нек-рое время оставались на этом месте, занимаясь обустройством мон-ря. Однако вскоре выяснилось, что эта земля принадлежит знатному человеку, который, «будучи звероподобным, безжалостным и злым», прогнал их к реке. В 2 милях к западу от нее монахи нашли узкое место, «покрытое лесом, куда не ступала нога человека», и обнаружили приметы, указанные прп. Михаилом (наличие холма над местностью и источника к востоку от него). Поскольку местность была неровной, С. З. приказал сравнять территорию между источником и холмом и выстроить навес, чтобы «в нем приютить себя и икону, пред которой они молились» (Там же. С. 81).

Кн. Георгий Чорчанели, узнав, что в его владениях поселились мона-

хи — ученики прп. Михаила,— возблагодарил Господа и спустя 3 дня, взяв с собой священников с дарами, встретился с пустынниками и беседовал с С. З., который, «исполнившись Духа Святого, медоточивым языком стал изливать, подобно Эдемской реке, божественное учение, которое поразило властелина и бывших с ним» (Там же. С. 83). Князь предложил С. З. более удобное место для постройки мон-ря — Занави, однако преподобный отказался. Тогда Георгий настоял на том, чтобы С. З. обошел его владения, и пообещал, что подарит обители все земли, к-рые они успеют осмотреть за день. С. З. и на этот раз намеревался отказаться, однако во сне ему явился ангел, который «подкрепил его» (Там же. С. 84).

С. З. своими руками сделал 3 креста и во имя архангелов поставил их на скале (позже там была устроена часовня во имя св. Архангелов, где совершались исцеления), после чего отправился в путь, взяв брата Иоанна, монаха и проводника, к-рого им дал Чорчанели. В Житии описаны чудеса, происшедшие во время осмотра земель. В мест. Садзмо у мельницы на слиянии 2 рек путникам встретились «нечестивые люди, во всем похожие на зверей», к-рые не хотели пропускать их; на оз. Сатахве (Бобриное) другие «недобрые люди» также мешали им пройти: озеро являлось источником «всевозможных пререканий и распрей» между охотниками, к-рые по причине значительного числа спускавшихся сюда на водопой зверей собирались возле него вечером, «готовые убить друг друга». С. З. и проводник увещевали их, но безуспешно — путникам пришлось обойти озеро с др. стороны. Ночью случилось землетрясение, скалу с зап. части озера прорвало, озеро превратилось в равнину, а место, где стояла мельница, было затоплено. Особый акцент агиограф делает на чуде, к-рое происходило в течение того времени, пока С. З. осматривал земли: «Солнце стояло на своем месте по слову святого». На самой высокой вершине той местности — Бакте — С. З. при помощи железного орудия с 2 зубцами высек на больших камнях кресты (Там же. С. 85–88).

Через 3 года в Зарзме была выстроена церковь, и С. З. установил в мон-ре «чин и устав церковный». Предчувствуя свою кончину, прп. Михаил Парехели вызвал к себе С. З. и Иоанна, чтобы узнать, как идет обустройство мон-ря. Он дал С. З. «давнишнюю ветвь ваии» и попросил посадить ее близ новопостроенной церкви, указав: если она оживет, «место будет плодоносить, иди и застраивай его» (ветвь ожила). На обратном пути С. З. остановился в мон-ре *Описа,* чтобы пообщаться с церковными строителями, поскольку «вместе с другими добродетелями он обладал знанием законов церковного зодчества и был украшен званием архитектора». Здесь случилось еще одно чудо: некий человек стал хулить его, после чего упал в припадке и у него распух язык; затем, осознав свой грех, он встал на колени перед преподобным и по молитве С. З. выздоровел (Там же. С. 91–93). Агиограф сравнивает деяния С. З. с чудесами прор. Моисея, высекавшего воду из скалы и разделившего воды Красного м. и р. Иордан; свт. Григория Чудотворца, иссушившего озеро, бывшее причиной вражды между братьями; прор. Аарона, чей жезл процвел; сщмч. Харалампия, оживившего древо своим прикосновением, и др.

Царь Грузии Баграт III передает грамоту и палицу прп. Серапиону Зарзмскому. Им предстоит Георгий Чорчанели в молении. Роспись кафоликона мон-ря Зарзма. XVI в.
Фото: В. А. Заварицкая

Посетив старшего брата, С. З. и Иоанн отправились обратно. У горы Арсиани им встретились монахи, которые просили устроить для них мон-рь. С. З. обнаружил приметы, к-рые во время последней встречи ему перечислил прп. Михаил, и поручил возведение монастыря Иоанну. Предчувствуя свою кончину, С. З. собрал братию и назначил себе преемника. На 7-й день преподобный слег; еще через 5 дней сам дошел до церкви, причастился, простился со всеми и преставился. На его погребение пришел брат Иоанн, к-рый «был извещен об этом Духом». От тела С. З. многие получали исцеления. Преподобный был похоронен в вырытой им самим могиле с вост. стороны от алтаря церкви (Там же. С. 97–99).

Прославление С. З. состоялось вскоре после его смерти: Василий Зарзмели, прибывший в Зарзму через неск. лет после кончины С. З., застал мн. чудеса исцелений, к-рые происходили от могилы его дяди. Он открыл мощи святого, к-рые оказались благоухающими, упокоил их в раке и постановил праздновать его память 29 окт. «со всенощным бдением» и «щедрым и богатым угощением» после литургии (Там же. С. 100–101).

Ист.: *Джанашвили М. Г.* Груз. письменность. Тифлис, 1909. Т. 2. С. 1–49 (на груз. яз.); *Peeters P.* Vie de S. Serapion de Zarzma: Histoires monastiques géorgiennes // AnBoll. 1917. Vol. 36. P. 159–207; Раннефеод. груз. лит-ра. Тифлис, 1935. С. 147–184 (на груз. яз.); *Кекелидзе.* Агиогр. лит. 1956. С. 61–76 (исслед.), 76–101 (текст); *он же.* Этюды. 1973. Т. 12. С. 139–163; ПДГАЛ. 1963. Т. 1. С. 319–347; *Вачнадзе Н.* Житие Серапиона Зарзмели как ист. источник. Тб., 1975. С. 1–149 (исслед.), 150–186 (текст) (на груз. яз.); *Василий Зарзмели.* Житие и подвижничество Богоносного блаженного отца нашего Серапиона Зарзмели // Груз. лит-ра. Тб., 2007. Т. 2: Духовная письменность. С. 347–390 (на груз. яз.); *Беридзе Т.* О взаимосвязи груз. агиографии и библейских персонажей: По мат-лам Жития Серапиона Зарзмели // Труды молодых ученых филол. фак-та / ТГУ. Тб., 2000. Вып. 4: К 100-летию Г. Леонидзе. С. 31–41 (на груз. яз.).

Лит.: *Джавахишвили И.* Цель, источники и методы истории ранее и сейчас. Тифлис, 1916. Кн. 1: Древнегруз. ист. письменность, V–XVIII вв. (на груз. яз.); *Такаишвили Е.* Заметки о церкви Зарзмы и ее древностях // Моамбе (Бюллетень) / Тифлисский гос. ун-т. Тифлис, 1919. № 1. С. 105–124 (на груз. яз.); *Кубанеишвили.* Хрестоматия. 1946. Т. 1. С. 96–98 (на груз. яз.); *Ингороква П.* Гиорги Мерчуле. Тб., 1954. С. 324–339 (на груз. яз.); *Богверадзе А.* О датировке жизни Серапиона Зарзмели // Мацне / АН Груз. ССР. Тб., 1964. № 3. С. 50–69 (на груз. яз.); *Лордкипанидзе М.* Груз. ист. письменность раннефеод. эпохи. Тб., 1966. С. 71–72 (на груз. яз.); *Чхартишвили М.* Мученичество и страстотерпничество св. Евстафия Мцхетели. Житие и подвижничество св. Серапиона Зарзмели: Науч. исслед. источника. Тб., 1994. С.149–156 (на груз. яз.); *Вачнадзе Н.* Система мышления и нравственный идеал груз. об-ва, V–X вв. Тб., 1998. С. 39–43, 75, 93–94, 140–142, 147 (на груз. яз.); *Гагошидзе И.* Об истории возникновения христианства в Грузии // Лит-ра и искусство. Тб.,

1999. № 2. С. 142–157 (на груз. яз.); *Беридзе М.* Об ономастике Жития Серапиона Зарзмели // Храмы и имена. Тб., 2010. С. 72–88 (на груз. яз.).

Н. Н. К.

СЕРАПИО́Н СИНДОНИ́Т [греч.: Σεραπίων ὁ Σινδόνιος; сир. ܣܪܦܝܘܢ; лат. Serapion] (IV в. (?)), прп. (пам. 7 апр., 14 мая; пам. греч. 21 марта). Основным источником сведений о С. С. является «Лавсаик» прп. Палладия, еп. Еленопольского (IV–V вв.) (*Pallad.* Hist. Laus. (Bartelink). 37). С. С. происходил из Египта. Он одевался лишь в синдон (нижняя рубашка из тонкого полотна), за что и получил прозвище Синдонит. С. С. усердно подвизался в нестяжательности, был весьма грамотным, наизусть знал Свящ. Писание. Ревнуя о совершенствовании добродетелей, он не имел даже кельи, а путешествовал по различным областям, проповедуя Евангелие. Придя в некий город, С. С. продал себя в рабство за 20 монет мимам-язычникам и полученные деньги хранил у себя. Все время пока подвижник жил у язычников, он питался только хлебом и водой и непрестанно наставлял своих хозяев в истинной вере. В результате актеры обратились в христианство и оставили театр. Приняв вместе со всеми ближними от С. С. крещение, мимы хотели даровать святому свободу и оставить жить в своем доме. Однако С. С. вернул хозяевам деньги, за к-рые они его купили, и отправился в др. города проповедовать Христа.

В Афинах он в течение 3 дней оставался без еды и на 4-й день сильно взалкал. Взойдя на холм, где собирались городские чиновники, он стал взывать о помощи. Когда сбежавшиеся на крики афиняне спросили его, в чем дело, С. С. ответил, что, покинув родину, он попал в руки 3 заимодавцев, двоим из к-рых вернул долг, и они оставили его, а 3-й продолжает преследовать и требовать уплаты. Афиняне просили С. С. назвать 3 заимодавцев и обещали помочь расплатиться с последним. Он сказал, что первые 2 — сребролюбие и сластолюбие, а 3-й — чревоугодие, и т. к. он уже неск. дней ничего не ел, чрево не дает ему покоя. Нек-рые из находящихся там философов решили, что С. С. притворяется, однако подали ему милостыню. Он тотчас купил хлеб и навсегда покинул Афины. В Лакедемоне (Спарте) С. С. снова продал себя в рабство некоему знатному человеку, к-рый вместе со всеми домашними был под влиянием *манихейства.* За 2 года подвижник отвратил спартанца и его ближних от ереси и вернул в лоно Церкви, после чего отправился на корабле в Рим.

Первые 4 дня путешествия он ничего не ел. Когда С. С. спросили о причине такого поведения, он ответил, что у него нет ни денег, ни еды, чем сильно рассердил моряков, т. к. они поняли, что он не сможет оплатить поездку. С. С. предложил морякам вернуть его туда, где он сел на корабль, но они не согласились прерывать плавание из-за него. Т. о., С. С. благополучно прибыл в столицу империи. В Риме он получил наставления от ученика Оригена по имени Домнин, мужа, отличавшегося и нравом и знаниями, чье ложе даже после его смерти исцеляло болящих. Домнин сообщил С. С., что в городе живет великая подвижница-дева, к-рая 25 лет пребывает в безмолвии и не выходит из дому. С трудом добившись встречи с ней, С. С. узнал, что, по ее мнению, она умерла для мира. Тогда подвижник просил деву доказать ему это, покинув дом, ибо, как он говорил, мертвый ничего не чувствует. Дева согласилась и дошла до церкви. Там С. С. повелел подвижнице дать ему др. свидетельство того, что она больше не существует для людей, а именно пройти обнаженной по городу, притом что он пойдет в таком же виде впереди нее. Подвижница не смогла исполнить волю святого. Т. о. он смирил ее, показав, что достиг большего бесстрастия. С. С. совершил множество др. удивительных поступков. Он скончался на 60-м году и был похоронен в Риме (по нек-рым рукописям — в пустыне).

Повествование о С. С., написанное на основе «Лавсаика», существует на арм. языке (BHO, N 1045–1046). Кроме того, на сир. языке сохранилось Житие С. С. (BHO, N 1047), сюжет к-рого в целом повторяет историю, изложенную прп. Палладием, однако содержит дополнительные детали, иногда заимствованные из повествований о др. святых. Самые ранние рукописи, содержащие текст Жития, относятся к VI в. (Lond. Brit. Lib. add. 14616, 14582). После рассказа об обращении в христианство актеров-язычников благодаря С. С. говорится, что подвижник побывал в некой егип. обители, где исцелил монахиню, у которой болела нога, и воздал почести др. сестре, взявшей на себя подвиг юродства. С. С. побывал в Александрии и привел к покаянию некую женщину, к-рая хотела выглядеть благочестиво, но в душе была жадной. По пути в Рим он укротил бурю и избавил моряков от шаровой молнии и огромного змея. В Риме моряки стали монахами, а С. С. продал себя человеку из Коринфа по имени Ермоген, который воздвиг храм Диане. С. С. сокрушил идолов и привел к вере Ермогена, а затем и его жену. С. С. путешествовал по другим городам, проповедовал Евангелие, исцелил бесноватого. В Афинах он беседовал с философами, обратил к вере и крестил мн. жителей этого города. Без к.-л. вреда С. С. вошел в пламя, после чего некий манихей уверовал во Христа. Затем святой снова прибыл в Рим, т. к. в дочь Ермогена вселился бес. С. С. исцелил деву, построил для нее мон-рь, в к-ром она поселилась со мн. другими женами. Подвижник удалился в пустыню, где повстречался с неск. отшельниками: со старцем, к-рый 38 лет не мог побороть блудные помыслы, но по молитвам С. С. избавился от этого искушения; с 2 отшельниками, питавшимися финиками, к-рые они выменивали на сделанные ими коврики у отшельника Марка; с Поликарпом, к-рый сжег себе пальцы на руке, чтобы не вступать в сношения с блудницей. Наконец, С. С. пришел в обитель прп. Пахомия Великого и там провел последние 3 года жизни, нося под сидоном железный пояс, от к-рого у него на теле было множество ран. О близости кончины он узнал от прп. Антония. Перед смертью подвижник причастился Св. Таин, побеседовал с братией и мирно скончался. С. С. был похоронен близ мон-ря. Феофил I, патриарх Александрийский, направил в мон-рь прп. Пахомия послание, в к-ром выразил соболезнования в связи с кончиной С. С.

Ф. Но высказал предположение о том, что С. С., возможно, следует отождествлять с егип. подвижником, обратившим ко Христу блудницу по имени Таисия (см. ст. *Таисия,* прп. Фиваидская). Данная т. зр. находит подтверждение в первоначальном Житии прп. Таисии (BHG, N 1695), написанном, по мнению Но, на греч. языке в IV или V в., а также в главе из алфавитного сб. *Apophthegmata Patrum,* где рассказывается об авве

Серапионе, не названном, однако, Синдонитом, который обратил ко Христу безымянную блудницу и направил ее в мон-рь (PG. 65. Col. 413–417). Кроме того, Ф. Но отметил сходства между описанием одежды и места захоронения С. С. в сир. Житии святого и найденной в нач. XX в. близ Антинополя (ныне Эш-Шейх-Ибада, Египет) каменной могилой некоего Серапиона, также облаченного в простую одежду с железным поясом. Рядом с этим захоронением была обнаружена могила некой Таисии (*Nau.* 1903).

В визант. стишном Синаксаре 1301 г. (Paris. Coislin. 223) под 21 марта содержится память С. С., названного Милостивым, с указанием, что он происходил из Сидона и скончался в мире (SynCP. Col. 551–552). Под 28 авг. в этом же Синаксаре содержится сказание о С. С. (Ibid. Col. 929–932), составленное на основе Жития патриарха свт. Иоанна V (III) Милостивого, написанного Леонтием, еп. Неапольским, в 1-й пол. VII в. (BHG, N 886). Согласно этому тексту, однажды свт. Иоанн, рассказывая о подвигах отцов-пустынников, сообщил, как С. С. отдал плащ нищему, а затем нижнюю рубашку человеку, дрожащему от холода, и т. о. оказался раздетым. Когда его спросили, кто его обокрал, подвижник указал на Евангелие, к-рым прикрывал свою наготу. Потом он продал и Евангелие, а полученные деньги раздал нищим, согласно написанному в нем (ср.: Мф 19. 21), чтобы в Судный день иметь большее дерзновение пред Богом (ср.: 1 Ин 4. 17). Также С. С. помог бедной вдове, к-рой нечем было кормить детей: не имея денег, он велел женщине продать его в рабство греч. мимам, а на вырученные деньги купить еду. Вскоре С. С. обратил актеров в христианство (*Leontios' von Neapolis.* Leben des heiligen Johannes des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien / Hrsg. H. Gelzer. Freiburg i. Br.; Lpz., 1893. S. 48–49; PL. 73. Col. 359–360). В «Синаксаристе» прп. Никодима Святогорца память С. С. указана под 21 марта (*Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 4. Σ. 118). В «Новом Синаксаристе» иером. Макария Симонопетрского рассказ о С. С. из «Лавсаика» совмещен с повествованием об обращении ко Христу прп. Таисии (*Μακαρ. Σιμων.* Νέος Συναξ. Т. 7. Σ. 215–218 (рус. пер.: *Макар. Симон.* Синаксарь. Т. 4. С. 486–488)).

В XIV в. при переводе греч. Синаксарей на слав. язык память святого под 21 марта вошла в слав. стишные Прологи; здесь он назван не Синдонитом, но Милостивым и ошибочно указано, что преподобный происходил «от Посидона» (*Петков, Спасова.* Стиш. Пролог. Т. 7. С. 65). В ВМЧ митр. Макария память С. С. обозначена под тем же числом и с тем же эпитетом, местом его рождения неверно указан Писодон. Под 7 апр. содержится память Серапиона Мниха, под которым следует понимать С. С. (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 38, 71 [1-я паг.]; ВМЧ. Апр. Дни 1–8. Стб. 299–301). Свт. Димитрий, митр. Ростовский, поместил под 14 мая сказание о С. С., написанное на основе «Лавсаика» и сказания из Пролога (*[Димитрий (Туптало), свт. Ростовский].* Книга житий святых. К., 1764. Кн. 3. Л. 448–449 об.).

В зап. «исторических» Мартирологах IX в. под 21 марта указана память Серапиона анахорета без к.-л. указаний (Мартиролог Флора; см.: *Quentin H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 329) или с добавлением, что святой подвизался в Александрии и был весьма добродетельным мужем (Мартирологи Адона Вьеннского (MartAdon. P. 109); мон. Узуарда (MartUsuard. P. 198)). По мнению болландистов, данная память возникла на основе Иеронимова Мартиролога, в котором под этим же числом содержится запись: «...в Александрии Серапиона монаха». В данном случае под Серапионом следует понимать одноименного Александрийского мученика (см. *Серапион,* мч. Александрийский (пам. зап. 20 февр.)), о к-ром повествуется в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского (*Euseb.* Hist. eccl. VI 41) и память к-рого вместе с памятью мч. Васса (Висы) содержится под 19 марта в Сирийском Мартирологе (PO. T. 10. Fasc. 1. P. 14); указание, что святой был монахом, следует признать ошибочным (MartHieron. Comment. P. 154). В 80-х гг. XVI в. Цезарь Бароний обозначил под 21 марта память Серапиона, анахорета и еп. Тмуитского, в Александрии, объединив в одном лице одноименных мученика, монаха и епископа (MartRom. Comment. P. 106). В совр. редакции Римского Мартиролога под этим же числом отмечена память Серапиона анахорета, подвизавшегося в Египте, под к-рым, возможно, следует понимать С. С. (MartRom. (Vat.). P. 188).

Ист.: BHG, N 1617z – 1618c; *Bedjan.* Acta. T. 5. P. 263–341; *Palladius.* Lausiac. P. 109–116, 213–216; ЖСв. Май. С. 470–476.

Лит.: ActaSS. Mart. T. 3. P. 259–260; *Казанский П. С.* История правосл. монашества на Востоке. М., 1856. Ч. 2. С. 147–150; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 101, 142; Т. 3. С. 182; *Nau F.* Histoire de Thaïs // Annales du Musée Guimet. P., 1903. Vol. 30. Pt. 3. P. 51–114; *Sauget J.-M.* Serapione // BiblSS. Vol. 11. Col. 857–858; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 421.

А. Н. Крюкова

СЕРАПИО́Н ЧУДОТВО́РЕЦ [груз. სერაპიონი სასწაულთმოქმედი; также საკვირველთმოქმედი – Дивный] († 11.09.1773), прп. (пам. груз. 24 авг.) Грузинской Православной Церкви, архим., настоятель монастыря *Натлисмцемели* (во имя св. Иоанна Предтечи) пуст. *Гареджи* (Кахети, Вост. Грузия) (30-е гг. XVIII в.– 1742). Имел дар чудотворения.

Его жизнь описал насельник Натлисмцемели прп. Гавриил Мцире (*Гавриил Мцире.* 2018. С. 50–51); сведения о С. Ч. содержатся в сочинениях П. И. *Иоселиани* и сына последнего груз. царя Георгия XII – царевича Иоанна Багратиони, а также в нек-рых документах. По сведениям Иоселиани, С. Ч. происходил из западногруз. царства Имерети. В возрасте 28 лет он покинул свою деревню и поступил послушником в мон-рь Натлисмцемели, где его обучили грамоте. Царь Кахети Теймураз II (1733–1744) поставил его настоятелем мон-ря. В источнике приводится чудесный случай, записанный Иоселиани со слов царевича Михаила Георгиевича Багратиони, к-рому его рассказал настоятель ц. св. Нины в Ниноцминде прот. Лазарь (Ростиашвили; 1752–1827), воспитанный в Натлисмцемели. Однажды больной монах, предчувствуя близость кончины, попросил о встрече с настоятелем; С. Ч. доложили об этом, однако он не стал прерывать молитву, и монах вскоре умер. Братия возмутились. С. Ч. зашел в келью умершего и приказал ему: «Именем Бога, воскресни». Монах ожил и прожил еще год (*Иоселиани.* 1978. С. 42–43). Царевич Иоанн в кн. «Краткие ведомости для грузинских писателей» указывал, что настоятелем Натлисмцемели С. Ч. определил царь Картли-Кахети *Ираклий II* (1762–1798) «и он служил достойно и своим спокойствием, постами и терпением походил на древних святых отцов». Царевич

Иоанн описывает др. чудесный случай, происшедший с С. Ч.: во время поездки, к-рую совершали архимандрит и 2 диакона по делам мон-ря, на них напали ок. 180 лезгин и схватили диакона. С. Ч., перекрестившись, стал отбивать его своей тростью. Лезгины в страхе бежали, и позже выяснилось, что они видели, как С. Ч. размахивает огненной тростью, которая не позволила им приблизиться к нему (Ист. мат-лы. 1913. С. 50).

Установить, когда С. Ч. стал настоятелем Натлисмцемели, помогают 2 документа. В «Определении монастыря Натлисмцемели по делу крепостного Гиви» (1 мая 1778) указано, что С. Ч. был настоятелем в монастыре после царствования в Картли Вахтанга VI (1716–1724), на основании чего раннюю дату его настоятельства определяют временем после 1724 г. В др. документе, составленном 23 нояб. 1780 г., отмечено, что крепостной составителя, Папа Шавискацишвили, прибыл в мон-рь «во времена османства при настоятеле Харитоне». Правление турок в Картли длилось с 1723 по 1735 г., что отодвигает раннюю дату настоятельства С. Ч. на время после 1735 г.; эта датировка приходится на время царствования в Кахети Теймураза II и позволяет считать, что С. Ч. стал настоятелем в 30-х гг. XVIII в. (ПГП. 1974. Т. 5. С. 56, 131).

С. Ч. упоминается в документе 1761 г., составленном митр. Ниноцминдским Саввой (Тусишвили), к-рый писал, что, когда начали царствовать в Картли Теймураз II и в Кахети Ираклий II (т. е. в 1744, с венчанием на царство 1 окт. 1745), пришли к нему «святой схимник отец Серапион и его братья» и просили его «снова возглавить церковь» (т. е. взять опеку над мон-рем). В документах Натлисмцемели за 1742, 1745 гг. и за 30 янв. 1746 г. упоминается настоятель мон-ря Свимон (очевидно, архим. Симеон (Орбелишвили)), что позволяет определить 2-ю дату настоятельства С. Ч. временем до 1742 г. (*Ломинадзе*. 1966. С. 158–159).

Оставив должность настоятеля, С. Ч. принял великую схиму и взял на себя подвиг отшельничества. В результате постоянных коленопреклонений и стояния на ногах они у него распухли, он не мог ходить и молился лежа. Предчувствуя близкую кончину, С. Ч. попросил братьев похоронить его у входа в церковь в приготовленной им могиле. По сведениям прп. Гавриила Мцире, настоятелем мон-ря в то время был архим. прп. *Симеон (Инауридзе) Гареджийский:* он неожиданно скончался, однако через нек-рое время ожил и раздал все имущество братии на поминовение своей души. Узнав об этом, С. Ч. сказал ему: «Уйдешь ты, и я тоже не задержусь и уйду после тебя». Действительно, прп. Симеон, приведя в порядок монастырские дела, вскоре умер, а через неделю после него 11 сент. 1773 г. преставился С. Ч. (Краткие ведомости. 1982. С. 131–132).

По сведениям Иоселиани, С. Ч. скончался в 1762 г. в возрасте 120 лет. Царевич Иоанн, не называя точной даты, писал, что С. Ч. преставился в преклонных годах. В груз. церковных календарях, отражающих церковную традицию, годом кончины С. Ч. указан 1747-й.

Ист.: *Гавриил Мцире.* Джваршемосили (Ставрофор): Книга, написанная иером. Гавриилом в пуст. Гареджи, в мон-ре Натлисмцемели / Подгот.: Г. Каландадзе, М. Кавтария. Тб., 2018 (на груз. яз.).

Лит.: Ист. мат-лы / Подгот.: С. Какабадзе. Тифлис, 1913. Т. 1 (на груз. яз.); *Ломинадзе Б.* Из истории груз. феод. отношений. Тб., 1966. Т. 1: Сеньории (на груз. яз.); *Иоселиани П.* Житие Георгия Тринадцатого. Тб., 1978 (на груз. яз.); Краткие ведомости для груз. писателей, XVI–XIX вв. / Подгот., исслед., коммент., слов.: И. Лолашвили. Тб., 1982 (на груз. яз.).

Диак. Георгий Мачурившили

СЕРАФИ́М [евр. *śārāp̄,* мн. ч. *śərāp̄îm;* греч. σεραφίμ], ангельский чин (см. ст. *Ангелология*). Евр. слово *śārāp̄* восходит, вероятно, к глаголу *śaraph* — «пылать», «жечь», отсюда значение слова «серафим» — «огненный», «пылающий». С. упоминаются в Книге прор. Исаии в рассказе об избрании *Исаии* на пророческое служение (Ис 6. 2–7; о толкованиях данного эпизода см. ст. *Исаии пророка книга*). С. описываются как существа, имеющие 6 крыльев: двумя — они закрывают ноги, двумя — лица и с помощью двух — летают. С. предстоят Господу, восседающему на престоле, и взывают друг к другу, прославляя Бога: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис 6. 3). С. в пророчестве изображены как существа антропоморфные, один из С. прилетел к Исаии, держа в руке клещами горящий угль с жертвенника, и коснулся им уст пророка, чтобы очистить его от греха (Ис 6. 6–7). В ВЗ тем же словом именуются не только С., но и ядовитые змеи и медный змий, воздвигнутый *Моисеем* (Числ 21. 6–9; Втор 8. 15; 4 Цар 18. 4), а также летающие змеи — драконы (Ис 14. 29; 30. 6).

В кн. «Небесная иерархия» из корпуса *«Ареопагитик»* С. помещены

Серафим. Мозаика в парусе купола собора Св. Софии в Константинополе. Сер. XIV в.
Фото: В. Е. Сусленков

в 1-й триаде. Автор «Небесной иерархии» описывает этот чин следующим образом: «Что касается до наименования серафимов, то оное ясно показывает непрестанное... их стремление к Божественному, их... быстроту, постоянную, неослабную и неуклонную стремительность... способность действительно возводить низших в горние... [их] всегда открытую, неугасимую, постоянно одинаковую светообразную и просвещающую силу...» (Areop. CH VII 2). Эта триада, равно как и 2 остальные, построена по принципу иерархического посредничества. Это означает, что не только человек, но даже и нижестоящие в этой иерархии ангелы не могут иметь с Богом непосредственного общения, а достигают этого только через посредство вышестоящих ангелов. Данный принцип вызвал впосл. критику ряда толкователей. Кроме того, он поставил в затруднительное положение самого автора Ареопагитик, когда он предпринял попытку объяснить явление С. прор. Исаии. Псевдо-Дионисию Ареопагиту пришлось допустить вопреки библейскому тексту, что к пророку приходил не сам С., а один из низших, «приставленных

к нам ангелов». «Назван [он] именем серафима потому что... совершил очищение грехов... Итак, говорят, что Писание просто называет одного (ангела.— *М. И.*) серафимом не из числа тех, которые присущи Богу, но из числа тех очищающих сил, которые к нам приставлены» (Ibid. VIII 2).

Лит.: *Глаголев А.* Ветхозаветное библейское учение об ангелах. К., 1900; *Görg M.* Die Funktion der Serafen bei Jesaja // BN. 1978. Bd. 5. P. 28–39; *Серафим (Звездинский), еп.* Ангелы. М., 2000.

М. С. Иванов

СЕРАФИ́М (Соболев Николай Борисович; 1.12.1881, Рязань — 26.02. 1950, София), свт. (пам. 13 февр.), архиеп. Богучарский, управляющий рус. приходами в Болгарии. Из семьи мещан. В 1894 г. поступил во 2-й класс Рязанского ДУ, по окончании к-рого в 1900 г. был принят в Рязанскую ДС. В 1904 г. окончил семинарию и поступил в СПбДА. 26 янв. 1908 г., на последнем курсе академии, ректором СПбДА Ямбургским еп. *Сергием* (*Тихомировым;* впосл. митрополит Японский) пострижен в монашество с именем Серафим в честь прп. Серафима Саровского. 3 февр. им же рукоположен во иеродиакона, 18 марта — во иеромонаха. По окончании академии, в сент. 1908 г., был удостоен степени кандидата богословия за соч. «Учение святых отцов V–VI вв. о смирении по Добротолюбию». Поскольку работа выходила за рамки кандидатской диссертации, С. было разрешено защищать магистерскую диссертацию без новых экзаменов. Короткое время преподавал в Пастырском богословском уч-ще в Житомире, в конце того же года назначен помощником смотрителя Калужского ДУ. Был духовным сыном прп. *Анатолия (Потапова)* Оптинского. В 1911 г. назначен инспектором Костромского ДУ. 22 дек. 1912 г. получил назначение ректором Воронежской ДС с возведением в сан архимандрита. Вступил в должность ректора семинарии в кон. янв. 1913 г., одновременно принял обязанности главного редактора «Воронежских епархиальных ведомостей» (до мая 1917).

В марте 1918 г. занятия в Воронежской ДС прекратились, т. к. здание семинарии было занято красноармейцами. С. уехал в *Задонский в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь,* где пробыл 4 месяца. В авг. 1918 г., несмотря на протесты С., семинария и семинарский Иоанно-Богословский храм были окончательно закрыты советскими властями. В сент. 1919 г. Воронеж на короткое время был занят войсками ген. А. И. Деникина. При отступлении белогвардейских войск в окт. того же года С. выехал из Воронежа в Екатеринодар (ныне Краснодар). В дек. 1919 г. назначен *Временным высшим церковным управлением на Юго-Востоке России* (ВВЦУ ЮВР) ректором Екатеринославской ДС, не смог вступить в должность; Екатеринослав (ныне Днепр), в нач. дек. 1919 г. отбитый деникинцами у махновцев, в конце того же месяца был занят Красной Армией. В мае 1920 г. С. был назначен ректором Таврической ДС в Симферополе. В сент. того же года ВВЦУ ЮВР приняло решение о рукоположении С. во епископа Лубенского, викария Полтавской епархии. 14 окт. 1920 г. в симферопольском Александро-Невском соборе состоялась архиерейская хиротония С., к-рую возглавил митр. *Антоний (Храповицкий).* 14 нояб. того же года в связи с наступлением Красной Армии покинул Крым вместе с войсками ген. П. Н. Врангеля и рус. беженцами.

Свт. Серафим (Соболев), архиеп. Богучарский. Фотография. Сер. 30-х гг. XX в.

До весны 1921 г. преподавал в Высшей духовной школе К-польской Патриархии на о-ве Халки. Весной 1921 г. управляющий рус. приходами в Зап. Европе архиеп. *Евлогий* (*Георгиевский;* с 1922 митрополит) назначил С. настоятелем бывш. посольской рус. Никольской ц. в г. Софии. В мае 1921 г. это назначение было подтверждено *Высшим церковным управлением за границей* (ВЦУЗ). 31 авг. того же года назначен ВЦУЗ управляющим рус. правосл. общинами в Болгарии. В окт. 1921 г. патриарх Московский и всея России свт. *Тихон (Беллавин)* изменил титул С. на «епископ Богучарский» (по городу в Воронежской губ.). Однако С. продолжал именоваться Лубенским до 31 дек. 1929 г., когда Архиерейским Синодом РПЦЗ было принято специальное определение о его титуле «О переименовании Преосвященного Серафима, Епископа Лубенского, во Епископа Богучарского». Согласно рапорту С., сведения о его перемещении на викарную кафедру Воронежской епархии (Богучар) патриархом Тихоном были получены им только в 1928 г.

Как глава русских приходов в Болгарии принимал участие в *Карловацком Соборе 1921 г.* Зарубежной Церкви, возглавлял на нем Миссионерский отдел. При обсуждении соборного послания «Чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» был в числе сторонников упоминания Романовых как будущей царской династии. 8 мая 1924 г. С. был назначен настоятелем русского Спасо-Александро-Невского муж. мон-ря на сев. склоне горы Бакаджик близ Ямбола (Болгария). В окт. 1928 г. был освобожден от должности настоятеля Свято-Никольского храма в Софии и Спасо-Александро-Невского монастыря в Ямболе, но остался управляющим русскими приходами в Болгарии. 12 сент. 1934 г. Архиерейский Собор РПЦЗ ввиду высокого положения С. как представителя РПЦЗ в Болгарии постановил возвести его в сан архиепископа.

В богословии С. особо ревностное внимание уделял соблюдению чистоты правосл. вероучения, как правило опровергая оппонентов многочисленными ссылками на Свящ. Писание и св. отцов. Будучи сторонником юридической теории искупления, вместе с архиеп. *Феофаном (Быстровым)* выступил с критикой суждений митр. Антония (Храповицкого) об искуплении, а также указал на недопустимость замены катехизиса свт. *Филарета (Дроздова)* катехизисом митр. Антония. Результатами стали отказ митр. Антония от этой замены, а затем и Окружное послание Архиерейского Собора 1926 г., где говорилось, что митр. Антоний не настаивает на своей правоте. В 1927 г. архиепископы

Феофан и С. обратились к Архиерейскому Синоду с предложением запретить распространение учения митр. Антония. Однако С. отказался назвать митр. Антония еретиком до соборного осуждения, отмечая, что заблуждения были и у великих святых, тем более что митр. Антоний не отвергал Крестной жертвы. Сочинение С. «Искажение православной истины в русской богословской мысли», направленное против учения митр. Антония, было издано после кончины главы РПЦЗ. С. выступал с критикой софиологических, имяславских и иных воззрений прот. Сергия *Булгакова* в своих сочинениях «Новое учение о Софии, Премудрости Божией», «Защита софианской ереси протоиереем С. Булгаковым пред лицом Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви», «Протоиерей Сергий Булгаков как толкователь Священного Писания». Добился осуждения учения прот. С. Булгакова Архиерейским Синодом РПЦЗ в марте 1927 г. и на Архиерейских Соборах РПЦЗ в 1935 и 1936 гг. 1 янв. 1938 г. Архиерейский Синод по ходатайству Ученого комитета присудил С. ученую степень магистра богословия за соч. «Новое учение о Софии, Премудрости Божией». 4 янв. 1938 г. С. был включен в состав Ученого комитета при Архиерейском Синоде РПЦЗ.

Осуждал идеи социализма, стоял на монархических позициях. Личность православного царя считал священной вслед. совершения над ним миропомазания и указывал, что цари, подотчетные Богу, мало чем отличаются от ветхозаветных судей. При этом был противником абсолютизма, резко отзывался об имп. Петре I и имп. Екатерине II, как притеснителях Церкви и косвенных виновниках гибели Российской империи. Считал, что цари должны согласовывать свою деятельность с Церковью, т. к. гос-во служит земному, а Церковь — Богу. Революционные потрясения и гонения на Церковь в XX в. связывал с отступлением народа от правосл. веры и царской власти. Считал, что Россия возродится как великая держава и монархия, но ставил условием возрождения народное покаяние за вероотступничество. С. выступал против участия белого духовенства и мирян в церковном управлении, считая, что такое право принадлежит только архиереям. Возражал против созыва в 1938 г. 2-го Всезарубежного Собора с участием клириков и мирян, впосл. настоял, чтобы его решения вступали в силу только после их утверждения архиереями.

В ходе конфликта Архиерейского Синода РПЦЗ с управляющими Западноевропейской и Североамериканской епархиями митрополитами Евлогием (Георгиевским) и *Платоном (Рождественским)* в 1926 г. занял резко отрицательную позицию в отношении отделившихся иерархов и считал необходимым применить к ним строгие меры вплоть до лишения сана. Осуждал политику компромиссов с советскими властями, проводившуюся заместителем патриаршего местоблюстителя митр. *Сергием* (*Страгородским;* впосл. патриарх Московский и всея Руси). Участвовал в Архиерейском Соборе РПЦЗ 1927 г., объявившем об адм. разрыве с митр. Сергием, и в Архиерейском Соборе 1931 г., разорвавшем с ним молитвенное общение. При этом С. избегал резких отзывов о митр. Сергии. В 1935 г. передал ему через Сербского патриарха *Варнаву (Росича)* неск. экземпляров своей кн. «Новое учение о Софии, Премудрости Божией». Выступал за восстановление полноценных связей с Болгарской Православной Церковью (БПЦ), к-рая находилась под прещениями К-польского Патриархата. Благодаря С. Русская Зарубежная Церковь вступила в общение с БПЦ (разрешались все виды богослужений и таинств рус. священников с епископами и клиром Болгарской Церкви, а также рус. епископов с болг. духовенством, но между епископами разрешалось только совместное служение молебнов, панихид и проч., но не литургии и др. св. Таинств). С. боролся с неправосл. течениями, возникшими в Болгарии,— дыновизмом, базировавшимся на индуистских и оккультных воззрениях, и добросамарянством, проповедовавшим хилиазм.

Вел строгую монашескую жизнь, поддерживал связь с Русским Свято-Пантелеимоновым монастырем на Св. Горе Афон, совершал денежные сборы на нужды обители. Был известен прозорливостью и силой своей молитвы, возвращавшей к жизни даже безнадежно больных. В Софии проживал вместе с младшим братом архим. Сергием в маленькой квартире без удобств на ул. Велико-Тырново. Претерпевал скорби от тяжелых болезней брата, за к-рым ухаживал. В годы второй мировой войны С. не благословлял рус. эмигрантов воевать против СССР, лично не служил молебнов за победу Германии; нек-рые духовные чада святителя участвовали в антифашистском сопротивлении.

Отказался участвовать в Епископском совещании архиереев РПЦЗ в Вене в окт. 1943 г., не признавшем избрание митр. Сергия (Страгородского) патриархом Московским и всея Руси, но продолжал поддерживать общение с Архиерейским Синодом РПЦЗ вплоть до вступления в Болгарию Красной Армии в сент. 1944 г. 2 марта 1945 г. поздравил с избранием предстоятелем Русской Церкви патриарха Московского и всея Руси *Алексия I (Симанского),* 15 апр. направил ему прошение с просьбой о воссоединении с Московским Патриархатом. 30 окт. 1945 г. С. и находившиеся в его ведении 7 рус. приходов в Болгарии были приняты в юрисдикцию РПЦ. Управление этими приходами поручалось С. с непосредственным подчинением патриарху Московскому и всея Руси.

Способствовал процессу восстановления полноценного общения с правосл. миром Болгарской Церкви и признания ее автокефальной Церковью. Пребывая в перешедшей под коммунистическое управление Болгарии, поддерживал ровные отношения с гос. властями, избегал выпадов против руководства СССР, однако в частных разговорах отзывался о нем отрицательно, называя коммунистическую власть сатанинской. В июле 1948 г. С. принял участие в Совещании глав и представителей Поместных Православных Церквей в Москве, где выступил с докладами «О новом и старом стиле», «Надо ли Русской Православной Церкви участвовать в экуменическом движении?», «О соединении Англиканской Церкви с Православной Церковью». В докладах и частных письмах критиковал экуменическое движение, выступал против участия православных в конференциях и форумах, где предусматривалась совместная молитва с инославными и нехристианами. Настаивал, что инославные должны приниматься в Православную Церковь после отречения от своих заблуждений.

Был противником перехода Поместных Церквей на новый календарный стиль, обращал внимание на то,

что принятые Римско-католической Церковью новый календарь и новая пасхалия неоднократно осуждались Восточными патриархами, в т. ч. К-польским Собором 1583 г. Переход на новый стиль при сохранении александрийской пасхалии С. считал недопустимым по причине появления в правосл. Церкви множества новых проблем — отказа от ряда правосл. традиций, исчезновения в нек-рые годы Петровского поста, исчезновения Кириопасхи, необходимости упразднить мн. главы Типикона и др. Осуждал константинопольский «Всеправославный конгресс» 1923 г., признавший допустимым переход на новый календарный стиль. Критика С. экуменического движения и нового календаря не приводила к крайностям, что подтверждается согласием С. с позицией РПЦЗ, разрешавшей нек-рым приходам служить по новому календарю. Не возражал и против сослужения клира РПЦЗ и РПЦ с представителями новостильных Поместных Церквей, против присутствия на Совещании глав и представителей Поместных Церквей 1948 г. арм. делегации и католикоса-патриарха всех армян Геворга VI, считал допустимым богословский диалог.

В 1948 г. в Московской Патриархии рассматривался вопрос о назначении С. патриаршим экзархом Западноевропейского Экзархата РПЦ с местопребыванием в Париже, однако Совет по делам РПЦ счел назначение невозможным по причине его антисоветских и монархических взглядов. В 1949 г. С. выступил с резкой критикой модернизма в БПЦ. В последние месяцы жизни, будучи тяжело больным, С. занимался организацией Покровского девичьего мон-ря в Софии. Критика модернизма и основание мон-ря вызвали недовольство в Совете по делам РПЦ, к-рый в кон. 1949 г. обсуждал вопрос об удалении С. на покой.

С. предвидел свою смерть, говорил, что умрет в возрасте 68 лет. Скончался 26 февр. 1950 г., в день Торжества Православия. На его отпевании присутствовали все синодальные архиереи Болгарской Церкви, мн. архимандриты и священники. Погребен 1 марта в крипте рус. Никольского храма в Софии. Почитание С. началось почти сразу после его кончины. Место погребения стало объектом массового паломничества.

Свт. Серафим (Соболев), архиеп. Богучарский. Икона. 2016 г. (ц. свт. Николая Чудотворца в Софии)

3 февр. 2016 г. С. был причислен к лику святых деянием Архиерейского Собора РПЦ единомысленно со Свящ. Синодом БПЦ, делегация к-рого присутствовала на соборном заседании в московском храме Христа Спасителя. 26 февр. того же года чин прославления С. в патриаршем кафедральном Александро-Невском соборе в Софии возглавил Патриарх Болгарский *Неофит (Димитров)*. В торжествах по случаю канонизации С. в Болгарии приняли участие делегация РПЦ, представители Румынской, Чешской и Словацкой Поместных Церквей, гос. руководители Болгарии, представители посольств ряда стран.

Соч.: Прот. Сергий Булгаков как толкователь Священного Писания. София, 1936; Защита софианской ереси прот. С. Булгаковым пред лицом Архиерейского Собора Русской Зарубежной Церкви. София, 1937; Искажения православной истины в русской богословской мысли. София, 1943; Новое учение о Софии Премудрости Божией. Н.-Й., 1993; Об истинном монархическом миросозерцании: Статьи и проповеди. СПб., 1994; Русская идеология. СПб., 1994; Проповеди. София, 1998.

Арх.: Архив Архиерейского Синода РПЦЗ. Д. «Архиепископ Серафим (Соболев)»; ГАРФ. Ф. 3696; Оп. 1. Д. 2, 3, 25; Ф. 6343. Оп. 1. Д. 2, 6, 8, 10, 12, 14, 15, 21–199, 222, 283; Ф. 6991. Оп. 1. Д. 16, 132, 140, 418, 419, 576, 731. Оп. 2. Д. 65.

Ист.: Деяния Русского Всезарубежного Собора 8–21 нояб. 1921 г. Сремски Карловци, 1922. С. 10, 27, 44–46, 75–80; Деяния Второго Всезарубежного Собора РПЦЗ 1/14 — 11/24 авг. 1938 г. Белград, 1939. С. 12, 177–193; Деяния Совещания глав и представителей автокефальных Православных Церквей 8–18 июля 1948 г. М., 1949. Т. 2. С. 249–266, 305–317, 364–386; Акты свт.Тихона. С. 892–893; *Шпиллер И. В.* Воспоминания об о. Всеволоде Шпиллере. М., 1995. С. 26, 27, 35, 42, 43; Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. док-тов по мат-лам ЦА ФСБ РФ. М., 2000. С. 681; Отец Всеволод Шпиллер: Страницы жизни в сохранившихся письмах / Сост. и коммент.: И. В. Шпиллер. М., 2004. С. 96, 106, 115, 381–384.

Лит.: *Ведерников А.* Архиеп. Серафим (Соболев): [Некр.] // ЖМП. 1950. № 4. С. 21–28; *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Ч. 6. С. 78–79; Русский Свято-Николаевский храм в Софии. София, 1995. С. 49–78; Жизнь, чудеса и заветы архиеп. Серафима (Соболева). София, 2001; *Бойкикева А.* Болгарская Православная Церковь: Ист. очерк. София, 2005, С. 167–169; *Губонин.* История иерархии. 2006. С. 64, 270, 778, 877; *Кострюков А. А.* Участие еп. Серафима (Соболева) в реорганизации заграничного церк. управления в 1922–1923 гг. // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2006. Вып. 3 (20). С. 47–59; *он же.* Предпосылки участия архиеп. Серафима (Соболева) во Всеправославном Совещании 1948 г. // Там же. 2010. Вып. 2(35). С. 52–60; *он же.* Архиеп. Серафим (Соболев): Жизнь, служение, идеология. М., 2011; *он же.* Жизнеописание архиеп. Серафима (Соболева). София, 2011; *он же.* Пламень огненный: Жизнь и наследие архиеп. Серафима (Соболева). М., 2015; *он же.* Светител Серафим, архиеп. Богучарски, Софийски Чудотворец: Житие, аскетически поучения и проповеди. София, 2016 (на болг. яз.); *Волокитина Т., Мурашко Г., Носкова А.* Москва и Вост. Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х гг. XX в.: Очерки истории. М., 2008. С. 244; *Косик В. И.* Рус. церк. зарубежье. М., 2008. С. 313–316; *он же.* Софии русский уголок. М., 2008. С. 32–33; *Шкаровский М. В.* История рус. церк. эмиграции. СПб., 2009. С. 57–88.

А. А. Кострюков

СЕРАФИ́М (Мошнин Прохор Исидорович; 19.07.1754, Курск — 2.01.1833, Саровская в честь Успения Пресв. Богородицы муж. пустынь), прп. (пам. 2 янв., 19 июля, в Соборах Курских, Нижегородских, Тамбовских и Дивеевских святых), Саровский.

Первые биографические сведения о С. стали известны из книги иером. Сергия (Васильева), постриженика (17 дек. 1827) *Саровской в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской пустыни,* прожившего 15 лет рядом с преподобным (*Сергий (Васильев)*. 1841). В обращении (9 сент. 1838) в Московский комитет по цензуре духовных книг иером. Сергий пояснил причину написания биографии старца: «Из уважения к памяти добродетеля Саровской пустыни Старца Серафима собрал я некоторые черты из его жизни — частию из уст самого старца, частию из сказаний благочестивых и достойных доверия иноков Саровской пустыни, знавших его лично, частию из собственных наблюдений, так как живши в Саровской пустыни и пользовавшись в продолжение

15 лет его наставлениями, я сам многое, относящееся к его жизни, видел и слышал» (ЦГИАМ. Ф. 2393. Оп. 1. Д. 1492. Л. 1). Книга увидела свет благодаря покровительству митр. Московского и Коломенского свт. *Филарета (Дроздова)* и архим. Троице-Сергиевой лавры прп. *Антония (Медведева)*. На долгие годы этот труд стал эталоном в части датировки основных этапов биографии С., именно его брали за основу все последующие биографы преподобного: иеромонахи Георгий (Вырапаев), Авель (Ванюков), игум. Иоасаф (Толстошеев; в схиме Серафим), а также архим. сщмч. *Серафим* (*Чичагов;* впосл. митрополит). Затрагивая в основном богословскую составляющую жизнеописания, авторы с пренебрежением относились к мирской жизни старца до ухода его в мон-рь. Общее мнение биографов высказал игум. Иоасаф (Толстошеев): «Отец его... назывался Исидором; имя матери было Агафия,— фамилия их Мошнины. Кроме Прохора они имели сына Алексея, который года на полтора или на два был старше Прохора; но неизвестно, были ли у них еще другия дети, и есть ли теперь в Курске потомки Мошниных. Впрочем, и знать об этом излишне; праведник сам уклонялся от воспоминания о своих родственниках и говорил, что для земных родных он мертвец» (*Иоасаф (Толстошеев)*. 1877. С. 3).

Научным изучением биографии С. занимались его земляки А. А. Танков, Г. Н. Бочаров и прот. С. Д. Булгаков в 1903 г., когда старец был торжественно причислен к лику святых Русской Церкви. Исследователями были использованы документы Курской духовной консистории и Курской казенной палаты. К сожалению, на мн. вопросы ответы найдены не были. Только в нач. 90-х гг. XX в., когда для исследователей открылись хранилища столичных и провинциальных архивов, представилась возможность изучения недоступных до этого материалов. Настоящим кладезем для исследователей стали фонды ЦГА РМ, ГАКО, РГАДА, РГИА и многих других учреждений, в каждом из которых находились сведения о старце. Именно исследования кон. 90-х гг. XX в.— нач. 2000-х гг. позволили выстроить в хронологическом порядке жизненный путь преподобного, проследить перемещение его мощей от

Прп. Серафим Саровский. Портрет. 1829 г.— 30-е гг. XIX в. (частное собрание)

кощунственного изъятия в 1927 г. до торжественного перенесения в *Серафимов Дивеевский во имя Святой Троицы женский монастырь*.

Архивные документы позволили уточнить год рождения преподобного — 1754-й г. Родился Прохор Мошнин в небогатой купеческой семье. Его предки были выходцами из монастырских крестьян, занимавшихся изготовлением глиняной посуды и ее продажей. Кроме купеческой деятельности отец Прохора Исидор Иванович (1720–1760) выполнял строительные подряды. В конце своей жизни он приступил к строительству курской Сергиево-Казанской ц. (заложена в 1752), но ранняя смерть не позволила ему закончить это благородное дело — храм был воздвигнут под наблюдением матери преподобного — Агафьи Фотиевны (урожд. Завозгряева) († 1800). В 1761 г., во время строительства храма, с маленьким Прохором произошло происшествие, позволившее утверждать, что отрок находится под покровительством Божией Матери: по неосторожности он упал со строящегося здания, но оказался цел и невредим. Второй случай присутствия Покрова Богородицы над отроком произошел во время его болезни. Ежегодно в 9-ю пятницу после Пасхи из *курского в честь иконы Божией Матери «Знамение» мужского монастыря* в *Курскую Коренную в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужскую пустынь* шествовал крестный ход с чудотворной иконой Божией Матери «Знамение». Родительский дом С. находился на центральной улице, и в 1764 г. больного Прохора приложили к образу, после чего «отрок получил чудесное и совершенное исцеление».

С. обучался дома, свидетельством чему являются его автографы, обнаруженные в РГАДА (Ф. 520. Оп. 1. Д. 7248. Л. 1 об., 4 об.; Ф. 742. Оп. 1. Д. 1129. Л. 17 об.; Д. 1445. Л. 4 об.).

Материалы ревизских сказок позволили значительно расширить список родственников Прохора. К уже известным — сестре Прасковье (род. в 1750) и брату Алексею (род. в 1752) следует прибавить родных племянников Прохора — детей Прасковьи, о к-рых ранее не было известно. Это старшая дочь Елена (род. в 1777), средняя дочь Анастасия (род. в 1778), младшая дочь Евдокия (род. в 1787) и сын Михаил (род. в 1781). Архивные документы позволили расширить родословное древо семьи Мошниных до 150 имен. К сожалению, архивные сведения пока не позволяют в полной мере изучить последующие поколения Мошниных. Ко-

Прп. Серафим Саровский. Литография. 1843 г. Мастерская А. Чишкова (РГБ)

гда в 1903 г. в Саровской пуст. проходили торжества по канонизации С., в монастырь обращались жители г. Курска с просьбами оказать материальную помощь, но ни один не назвался родственником старца. К 2021 г. поиски потомков Мошниных продолжались.

Прохор помогал матери и брату вести торговлю в лавках, но своим предназначением он считал служение Богу. Поэтому, после того как в 1775 г. были завершены каменные работы по возведению Сергиево-Казанского храма — семейное обязательство Мошниных и Прохор совершил паломничество в Киево-Пе-

черскую лавру, он испросил у своей матери благословение на поступление в монастырь. Выбор Саровской пустыни не был случаен — в это время во главе обители находился уроженец Курска иером. Пахомий (Леонов Борис Назарович; 1729–1794). Из курян в Сарове подвизался друг и соратник Пахомия — иером. Питирим (Дружинин Петр Иванович; 1727–1789), а послушником трудился Михаил Андреевич Мальцов (1741–1817), впосл. ставший известным как схим. прп. *Марк Молчальник,* местночтимый святой Тамбовской епархии.

20 нояб. 1778 г., накануне праздника Введения во храм Пресв. Богородицы, 24-летний кандидат в монашество ступил на монастырскую площадь. «Он был роста высокаго, около двух аршин и восьми вершков (ок. 180 см.— *В. С.*)... лицо у него полное, покрытое приятной белизной, нос прямой и острый, глаза светло-голубые, выразительные и проницательные, брови густые, волосы на голове светло-русые и также густые. Лицо его окаймлялось густою окладистою бородою, с которою на оконечностях уст, или рта, соединялись длинные, густые же усы» — таково было описание внешнего вида Прохора, составленное саровскими монахами.

В Саровской пуст. на протяжении 7 лет Прохор исполнял обязанности келейника казначея иеросхим. Иосифа (1712–1785), будильщика, полесовщика, столяра.

13 авг. 1786 г. послушник Прохор был пострижен в монашество, «и при оном пострижении наречено ему имя Серафим, а как ныне за приключившейся ему тяшкою болезнию отослать ево в реченной Гороховской Николаевской монастырь никак невозможно, почему он до получения от оной болезни освобождения, и находится в имеющейся в сей пустыне больнице, когдаж от оной болезни получит себе свободу, то потому и отправлен быть имеет во упоминаемой Николаевской монастырь. К подлинному рапорту строитель иеромонах Пахомий руку приложил августа 17 дня 1786 году» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 234. Л. 18–18 об.). При составлении рапорта строителем Пахомием были соблюдены нек-рые условности, общепринятые в монастырской жизни: мон-ри не имели права содержать штат, превышающий определенную законом численность. Кандидаты на иноческое звание часто проходили послушания не один год в ожидании вакантного места. После длительного испытания руководство мон-рей не хотело терять своих примерных воспитанников, и тогда, чтобы обойти установление, кандидат на монашескую вакансию объявлялся больным или числящимся в отъезде.

27 окт. 1786 г. еп. Владимирским и Муромским Виктором (Онисимовым) С. был рукоположен в сан диакона. Нельзя оставить без внимания важный эпизод из жизни преподобного, относящийся к периоду иеродиаконства и тесно связанный с именем первоначальницы Дивеевской общины схим. прп. *Александры Дивеевской* (Мельгуновой). Согласно Житию 1863 г., «если куда выезжал из обители старец Пахомий, один или с другими старцами... часто приглашал с собою о. Серафима. В один из таких выездов о. Серафиму случайно пришлось участвовать в погребении известнейшей инокини Александры, в мире Агафии Семеновны Мельгуновой, основательницы Дивеевской обители» (*Елагин.* 1863. С. 23–24). Архивные документы позволили уточнить дату кончины схим. прп. Александры — 13 июня 1787 г. (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 238. Л. 13 об.).

Прп. Серафим Саровский на пути в пустыньку. Сер.— 3-я четв. XIX в. (частное собрание)

Спустя полгода в жизни С. произошло знаменательное событие: из Владимирской духовной консистории 13 янв. 1788 г. был получен указ «О выключении из здешняго штата за болезнями престарелых иеромонаха Маркела, монахов Никодима, Иринарха, Амвросия, Спиридона; коих велено числить в здешней больнице; а на место их определить в штатное число вновь постриженных иеромонахов Авраамия, Самуила, иеродиаконов Серафима, Макария и Исаакия» (Там же. Д. 201. Л. 32). Т. о. в янв. 1788 г. преподобный был официально зачислен в штат Саровской пуст.

2 сент. 1793 г. в Тамбове еп. Тамбовским и Пензенским *Феофилом (Раевым)* С. был рукоположен в сан иерея. Вероятно, это была последняя поездка преподобного за пределы владений мон-ря. 23 сент. 1793 г. в Саровской обители был получен «Указ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийския, из духовной Преосвященнаго Феофила епископа Тамбовскаго и Пензенскаго консистории, Темниковской Саровской пустыни отцу строителю иеромонаху Пахомию с братиею... Приказали: о произведении его преосвященством сего сентября 2-го дня иеродиакона Серафима во иеромонаха, за известие вместо грамоты к вам отцу строителю с братиею послан указ, о чем сей и посылается сентября 12 дня 1793 года. Козловский игумен Варлаам. Секретарь Иван Дмитриевский» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 283. Л. 56).

С 1794 г. начался новый этап жизни преподобного, связанный с испытанием пустынножительством. Что послужило причиной ухода старца из стен мон-ря в пустынь, не совсем прояснено. Версия о болезни как о причине этого поступка, высказанная первыми биографами преподобного, кажется несколько надуманной. Скорее всего уход был связан со стремлением С. к уединению и самоиспытанию души по примеру святых отцов-отшельников. В возрасте 40 лет по благословению своего духовного наставника и строителя пустыни Пахомия преподобный удалился на жительство в пустынь, известную под названием «Дальная». Точная дата ухода в пустынь обнаружена в рукописном собрании Саровской пуст. в РГАДА, где сохранилась следующая запись: «Отлучися от обители отец Серафим совершенно на житие в пустыню, месяца августа в дню 27 числа 1794 года» (Ф. 357. Оп. 1. Д. 219. Л. 55).

Располагалась пустынная келлия в 5 верстах от обители, на правом берегу р. Саровки. По описанию пустыни, относящемуся к 90-м гг. XIX в.,

«келлия была большая, пятистенная с сенями и крыльцом (с южной стороны), над коим был навесец на столбиках, крыльцо было о трех приступках. В сенцах был огорожен чуланчик, в котором было оконце; в келлии было только одно волоковое окно. Печь стояла в северо-западном углу келлии, и топилась из нея. Под полом келлии был погребок. К сенцам с западной стороны была сделана бревенчатая пристройка, служившая и двором и сараем, ход в нее был со вне, с южной стороны. Все это было покрыто двускатною тесовою кровлею — в одну связь в застрехи. Саженях в десяти от келлии на берегу вырыта была пещерка, в которую иногда уединялся о. Серафим. Внизу под горою был колодезь — родник. Вокруг келлии был огород, обнесенный жердневым забором, в столбах» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 90. Л. 74).

Рядом с лесной келлией, на огороде, находились неск. ульев для пчел и мшаник для зимнего хранения колод. Как известно, медведи медовый запах чувствуют издалека, поэтому нередко наведывались к преподобному. Литографическое изображение С., кормящего медведя хлебом, было очень распространено в дореволюционное время.

В первые годы пустынножительства жизнь старца состояла из возделывания овощей на огороде, содержания пчел, заготовки дров и из исполнения молитвенного правила.

Келлия, в к-рой проживал С., располагалась на высоком холме, в низине протекала р. Саровка. Монастырские леса рассекались оврагами и балками. Местность вокруг пустыни была знакома старцу. Всякий холм и каждая ложбинка имели у него свое название, они переносили уединенную избушку на святые земли, связанные с евангельскими событиями. Тут были свои Афонская гора, Иерусалим, Назарет и Вифлеем, р. Иордан, Фавор, поток Кедрон, Голгофа.

В своей пустынной келлии С. принимал для назидания саровскую братию. К нему приходили не только послушники, недавно вступившие на монашескую стезю, но и монахи.

Так называемый столпнический период жизни С. предположительно приходится на 1807–1810 гг. Игум. *Исаия II (Путилов)* в письме иером. Авелю (Ванюкову) в дек. 1848 г. сообщал: «Отец Серафим когда только начал пустынную отшельническую жизнь в отдаленной от монастыря келии, то имел правило молитвенное чрезвычайно продолжительное, по его словам, одному близкому тогда иеромонаху Авелю (выходец из казанских мещан, в монастырь поступил в 1797, пострижен 3 сент. 1804, умер 26 авг. 1809.— *В. С.*) сказанных, именно: стоял неподвижно по 17 часов, и в таком положении подвизался более трех лет неизменно, с 1804 по 1808 год; а когда от напряжения ноги его отекли, сделались в ранах, то он такое правило уменьшил. Вот впоследствии и повторял старец в своей беседе: «Было время, Серафим стоял в своем правиле боле тысячи дней, как камень, неподвижно (подчеркнуто в оригинале.— *В. С.*). Эти слова и теперь у некоторых на памяти»» (РГБ. Ф. 214. Д. 55. Л. 62–62 об.).

Дальняя пустынька с келлией прп. Серафима Саровского. Фотография М. П. Дмитриева. 1916 г.

В 1810 г. собор старцев Саровской пустыни принял решение о возвращении С. из пустыни в стены обители. Авторы его жизнеописания называют дату — 8 мая 1810 г.

После возвращения преподобного в мон-рь ему для проживания предоставили келью, ставшую спустя много лет мемориальной. По благословению строителя Нифонта (Черницына; 1761–1842) старец сразу же принял на себя подвиг затворничества.

Располагалась келья в одноэтажном флигеле, протянувшемся по юж. склону от архиерейских покоев вплоть до юго-вост. угловой башни. Вход в общий коридор жилого отсека находился напротив ризницы Успенского собора. В общий коридор выходили 4 кельи, две из к-рых окнами были обращены к склону холма и р. Саровке, две кельи – к Успенскому собору. В коридоре располагались 2 обогревательных печи — одна на 2 кельи. Соседнюю с преподобным келью занимал его послушник Павел (в монашестве Павлин; 1768–1853).

Первые годы С. жил строгой затворнической жизнью, начатой в Дальней пустыньке. Но такие грозные события, как вторжение в 1812 г. армии Наполеона в Россию, не оставили преподобного безучастным наблюдателем. Саровская пустынь предоставила приют и пропитание мн. беженцам из оккупированных областей и Москвы. В 1818 г. игум. Нифонт и еще 13 иеромонахов были награждены наперсными крестами в честь победы над франц. армией. В наградном списке присутствовало и имя С. Высоко оценен его молитвенный подвиг во славу рус. оружия: «Тамбовской епархии Темниковской Саровской пустыни отцу иеромонаху Серафиму. По благополучном, с помощью Вышняго, окончании войны с французами, благоугодно было

Прп. Серафим Саровский в молении на камне. Прп. Серафим Саровский кормит медведя. Прп. Серафим Саровский благословляет паломника в пустыньке. Образ на камне. 3-я четв. XIX в. Мастерская Серафимова Дивеевского мон-ря (?) (ГМИР)

Его Императорскому Величеству, Всемилостивейшему Государю нашему, между многими милостями, дарованными всем вообще верным Его подданным, отличить Российское духовенство особенным знаком Высочайшаго Своего благоволения и признательности... в знак благоговения к вере и любви к отечеству, да носит на персях своих, начиная от верховнаго Пастыря включительно до Священника, нарочно учреждаемый для сего Крест с подписью 1812 года... Иона, епископ Тамбовский и Шацкий. Марта 14 дня 1818 года» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 458. Л. 12).

Традиционно период келейного затвора в житийной лит-ре обозначен 15 годами (с 1810 по 1825), но о нем нельзя упрощенно говорить как и о периоде пустынножительства. 15 лет, прожитых старцем в келье в полном одиночестве, были так же разнообразны, как и жизнь самого мон-ря. Даже при нек-рой отрешенности от общемонастырской жизни он не мог полностью избегнуть ее влияния. В жизнеописаниях говорится, что в первые годы старец был «погружен в молчание». Из писем бывш. Тамбовского еп. *Ионы (Василевского (Васильевского))* выясняется, что подобные ситуации могли возникать часто: напр., в июне 1824 г. он просит кланяться «батюшке отцу Серафиму, в безмолвии пребывающему» (Там же. Д. 511). Однозначным не может быть и период жизни С. в Ближней пустыни. В 1872 г. были опубликованы воспоминания паломницы, посетившей старца: «С благословения о. Серафима, Е. пробыла в Сарове в этот раз восемь дней, и он принимал ее к себе каждый день, кроме пятницы. В этот день он оставался в безмолвии и, как надо полагать, погружался в размышления о страданиях сладчайшего Искупителя» (Рассказ о саровском старце о. Серафиме // ДБ. 1872. № 22. С. 398). Видимо, старец налагал на себя дополнительные обеты в различные периоды своей подвижнической жизни.

Слава С. росла с каждым годом. В архиве обнаружено письмо мещанки г. Арзамаса Веры Поповой, адресованное диакону с. Шилокша Александру Григорьеву: «Еще для здоровья вашего посылаю от святого старца благословение батюшки отца Серафима святых крупиц. Прочитывая 3 Отче наш, 3 Богородице Дево радуйся и однаво Верую, и будет польза, для того вам оные посылаю, думаю, что у вас оных уже нет» (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 556. Д. 266. Л. 55). Письмо датировано «генваря 18, 1824 года». До кончины старца еще ровно 9 лет, но он уже назван святым старцем. Под святыми целебными крупицами, вероятно, подразумеваются сухарики из просфор, раздаваемые монахом своим посетителям, и молитвенное правило для мирян.

Прп. Серафим Саровский. Портрет. 30-е гг. XIX в. (?) (Серафимов Дивеевский мон-рь)

В 1825 г. поток богомольцев к С. значительно возрос и стал мешать повседневной жизни Саровской обители. По описаниям авторов, массы народа, желавшие встречи и благословения старца, создавали настоящее столпотворение на монастырской площади. В сент. 1825 г. умер пустынник Дорофей, живший недалеко от мон-ря. В освободившуюся келью по благословению строителя игум. Нифонта и переселился С., имевший к тому времени уже почтенный возраст — 71 год.

Явление Божией Матери прп. Серафиму Саровскому. Икона. 1901 г. Иконописец мон. Серафима (Петракова). Мастерская Серафимова Дивеевского мон-ря (Серафимов Дивеевский мон-рь)

Именно в период жизни в Ближней пустыньке старец активно занимался проповедью евангельских истин среди паломников, встречая всех приходящих приветствием: «Здравствуй, радость моя!» Слава его становится поистине всероссийской. Даже в названии пустыньки есть некий символ — «Ближняя», как бы в подтверждение того, что С. стал ближе к народу, к миру.

С 1825 г. образ жизни старца стал приобретать несколько иной характер. После выхода из затворничества в келье 25 нояб. день он проводил в так называемой Ближней пустыньке, возвращаясь на ночь в монастырскую келью.

Ближняя пустынька существовала не один десяток лет и располагалась в 2 верстах от обители, на высоком правом берегу р. Саровки, неподалеку от источника, называвшегося Богословским, впосл. переименованного в «источник отца Серафима». По описанию Ближней пустыни 90-х гг. XIX в., «келлия, что у источника о. Серафима, стояла на горе, где ныне крест и оградка, была пятистенная, с сенцами и маленьким крылечком (две приступки), с одним крошечным оконцем; к сенцам пристроен был досчатый в столбах сарайчик, крытый на один скат, вход в него был из сенец; келлия с сенцами были крыты на два ската — в застрехи, печь была маленькая у северной стены, топилась из сенец. По склону горы к источнику был огородец в несколько грядок. Вход в сенцы был с юга» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 90. Л. 73 об.).

Согласно житийной литературе, 25 нояб. 1825 г. произошло явление старцу Пресв. Богородицы с повелением выйти из келейного затвора, принять под свое покровительство Дивеевскую жен. общину и основать Девичью общину при мельнице. С этого времени преподобный взял на себя тяжелое бремя окормления женщин и девиц, решивших посвятить свою жизнь служению Богу. По уставу Саровской пустыни монахам запрещалось принимать женщин в своих кельях, поэтому неудивительно, что братия и игумен

порой не знали, как себя вести с дивеевскими сестрами и самим старцем.

В дек. 1826 г. состоялась закладка мельницы на месте, где должно было состояться «зачатие» Девичьей общины. В 1827 г. был составлен проект ц. Рождества Христова при Казанском храме для сестер Мельничной общины. В том же году при мельнице, к-рая уже находилась в рабочем состоянии, преподобный поселил первых 7 сестер. По настоянию С. сестры приступили к созданию Канавки, «чтобы незабвенна была тропа, по которой ежедневно проходит Божия Матерь, обходя Свой удел». Все свои распоряжения старец объяснял тем, что действует по повелению Самой Царицы Небесной. Вплоть до кончины С. духовно опекал дивеевских сестер, помогая им и материально, передавая свечи, ладан, церковное вино, лампадное масло и деньги, которые приносили ему паломники.

В последние годы С. сильно ослабел и посещал Ближнюю пустынь крайне редко. Вероятно чувствуя физическую слабость старца, некоторые богомольцы обращались в мон-рь письменно. Так, «многогрешная Анна» в письме от 7 июня 1828 г. просила игум. Нифонта: «Сделайте мне благодеяние — купите елею и восковых свечей на прилагаемые 10 рублей. Отдайте отцу Серафиму и попросите его, чтобы он помолился Господу о избавлении рабы Божией Пелагеи от уз и пленения неверных. А если же отец Серафим скончался, то панихиду по нем прошу покорнейше отслужить и помолиться о избавлении Пелагеи от уз и темницы. Сим великое благодеяние окажете страждующей, я же, грешная, обещаю во святую обитель вашу жертвовать 1000 руб., если невинная Пелагея возвратится в свое отечество из плена» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 317. Л. 19–19 об.).

В сент. 1831 г. произошло чудесное исцеление по молитвам С. помещика Н. А. *Мотовилова,* который, как считается, вошел в ближайший круг учеников старца.

Архивных материалов, сообщающих о событиях, связанных с кончиной С., пока не обнаружено. Наиболее достоверное описание приведено в книге 1903 г.: «О кончине преподобного из книги о. Иоасафа, из письма строителя Серафима и из книги архимандрита Сергия первого описателя жития преподобного, проведшего с ним в обители 15 лет, объединяем так. За неделю пред кончиною, в день Рождества Христова, преподобный по обычаю был у соборной литургии и причащался св. Христовых Тайн, при этом простился с игуменом Нифонтом». 1 янв. 1833 г. С. молился на ранней литургии в Зосимо-Савватиевом храме обители, вновь причастился и простился со всеми насельниками. При этом он утешал их словами: «Нам готовятся венцы». Вечером того же дня «сосед по келлии слышал его поющим пасхальныя стихословия». 2 янв. перед ранней литургией «келлейный сосед преподобного, плохо видящий старец Павел, заслышав дым, выходивший из келлии преподобного» позвал послушника Аникиту. Вдвоем они отворили дверь и, «увидя тлеющия у дверей вещи, принесли снегу, загасили их и, не входя дальше в келлию, притворили дверь и послали к игумену и к казначею известить о случившемся. Тут пришел Иоанн Тихонович Толстошеев (буд. игумен Иоасаф, в схиме Серафим), первый вошел в келлию, уже довольно тогда очистившуюся от дыма, увидел преподобного стоящим на коленях пред образом Божией

Прп. Серафим Саровский в молении перед престолом. Рисунок. 60-е — нач. 80-х гг. XIX в. Мастерская Серафимо-Понетаевского мон-ря (?) (НГХМ)

Фото: © Нижегородский государственный художественный музей

Матери «Умиление», со сложенными крестообразно руками на груди, хотел к нему припасть, прося благословения, но преподобный упал ему на грудь. Опустив его на землю, он позвал из сеней послушника и с ним вынес преподобного на крыльцо, надеясь, что на свежем воздухе он придет в чувство. Старец Павел... был тут же, но выносили преподобного только двое — Иоасаф и по-

Праведная кончина прп. Серафима Саровского. Акварель. 40-е гг. XIX в. Худож. П. Ф. Борель (РГБ)

слушник. Вскоре затем пришел казначей Исаия и по нем игумен Нифонт. Преподобного внесли в соседние сенцы, в келлию старца Евстафия, старались привесть в чувство и удостоверились, что он мертв» (Описание общежит. Саровской пуст. 1903. С. 131).

Как вспоминали первые биографы старца, над его могилой не произносились речи (см., напр.: Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. Муром, 1893. С. 235). Сами похороны 8 янв. 1833 г. у стен монастырского Успенского собора, как и подобает монашескому чину, были скромными.

Со смертью подвижника не умирали память о нем народа и вера в силу его молитв. Так, 11 дек. 1836 г. диакон г. Шадринска Иоанн обратился к игум. Нифонту: «В октябре нынешней осени видел во сне о. Серафима, стоящего у утрени в вашей церкви за правым клиросом, за столбом, и некоторые из братии подходили к нему для принятия благословения. Причем он давал им какие-то полезные наставления... И как я радовался и благодарил Бога, что недостойный удостоился видеть такого святого старца. С сим проснувшись, я ощутил сердце свое несказанно ра-

достным и почувствовал с тех пор особенное усердие к сему благочестивому отцу. А посему весьма бы желательно иметь в незабвенную память его начертание жизни. Я думаю, не остался о. Серафим без памяти в вашей обители, всем, я думаю, известны его благочестивые подвиги, досточудные происшествия. У нас много в городе любителей и чтителей его памяти» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 404. Л. 8–8 об.).

Саровская братия постаралась увековечить память о преподобном в книгах и литографиях. 13–18 авг. 1886 г. мон-рь посетил еп. Тамбовский и Шацкий *Виталий (Иосифов)*. В день приезда преосвященный, обходя территорию мон-ря, посетил могилу и келью подвижника. Причем, осматривая келью, с сожалением отметил скудость вещественных предметов, хранящихся в обители и сопутствовавших старцу при жизни. «Поскорбел, что и кельи его пустынные не уцелели в Сарове, а перешли вместе с прочим в Дивеев» (ГА Пензенской обл. Ф. 132. Оп. 1. Д. 457. Л. 3). Епископ выразил желание видеть на местах подвигов С. восстановленными здания пустынных келий в том виде, как они существовали при нем, а над камнем устроить часовню, из монастырской же кельи сделать церковь.

В 1889 г. в канцелярии Саровской пуст. был заведен журнал под названием «Сборник чудес иеромонаха Серафима» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 850. Л. 1–75), в к-ром вскоре были записаны исцеления и спасения «числом до 94», бережно и кропотливо собранные сестрами Дивеевского монастыря и братией Сарова. В 1891 г. Тамбовскому еп. *Иерониму (Экземплярскому)* при рапорте был направлен «Сборник чудес и исцелений, полученных по молитвам старца о. Серафима», а через месяц — более расширенный список (Там же. Оп. 2. Д. 169. Л. 55 об. и 57). В течение более 2 лет, с февр. 1892 по авг. 1894 г., специальная комиссия Тамбовской духовной консистории изучала собранные случаи исцеления. 25 авг. 1894 г. в итоговом протоколе было записано: «Обследовано 80 событий в 27 епархиях и отметили их как доступные точному и обстоятельному установлению факта, все в достаточной мере подтвердилось». Результаты обследования были представлены в Синод, к-рый после изучения доклада предложил Тамбовской духовной консистории продолжить поиски чудесных событий и записывать их при свидетелях.

Прп. Серафим Саровский. Посл. треть XIX в. Мастерская Серафимова Дивеевского мон-ря (ГИМ)

Фото: © «Исторический музей»

В 1896 г. к делу прославления С. подключился свящ. Леонид Чичагов (см. *Серафим (Чичагов)*, сщмч.). Он составил и издал «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губернии Ардатовского уезда. С жизнеописаниями основателей ее: преподобного Серафима и схимонахини Александры, урожденной А. С. Мельгуновой». Автор преподнес свою книгу имп. мч. *Николаю II Александровичу*, чем очень заинтересовал царскую фамилию.

В янв. 1898 г. последовал указ Синода с предписанием настоятелю Саровской пуст. продолжать запись «могущих быть новых чудесных знамений», что «затормозило» процесс прославления С. на 4 года. Только летом 1902 г. вопрос о канонизации старца был вновь затронут, и на самом высоком уровне. В июле 1902 г. в «Церковном вестнике», издаваемом СПбДА, было опубликовано офиц. заявление Синода: «Действия правительства: Высочайшая воля относительно прославления иеросхимонаха Серафима Саровского». В нем отмечалось, что в простом народе «с глубоким благоговением чтится память» старца, «к месту иноческих подвигов его и вечного упокоения непрестанно во множестве стекаются из разных мест России богомольцы», а более 100 случаев «благодатной помощи» С. внесено уже «по бывшим с 1895 г. предписаниям Святейшего Синода в особые ведущиеся при Саровской обители записи». Отмечалось, что «веру народную в святость» старца Серафима разделяет и имп. мч. Николай II. «Ныне, в день рождения старца Серафима, 19 июля, его величеству благоугодно было воспомянуть и молитвенные подвиги почившего, и всенародное к памяти его усердие и выразить желание, дабы доведено было до конца начатое уже в Святейшем Синоде дело о прославлении благоговейного старца. Святейший Синод признал ныне благовременным приступить к потребным для сего распоряжениям, каковые употреблялись прежде сего в подобных случаях».

11 янв. 1903 г. в Саровской пуст. приступили к работе члены комиссии по прославлению С. 26 янв. по результатам обследования останков старца Синод подготовил доклад на имя императора, в к-ром предложил «признать» С. «в лике святых», а «всечестные останки его — святыми мощами». 17 июля 1903 г. в обители в присутствии имп. мч. Николая II, его свиты и священноначалия начались торжества по прославлению С. и причислению его к лику святых. 18 июля в 11 часов утра многочисленным духовенством во главе с митр. С.-Петербургским и Ладожским *Антонием (Вадковским)* в присутствии императора, «государынь императриц и всех прибывших в Саров августейших богомольцев»

Имп. мч. Николай II и члены имп. фамилии несут мощи прп. Серафима Саровского. Фотография. 19 июля 1903 г.

была совершена последняя панихида по старцу, а вечером во время всенощного бдения «началось уже прославление его, как новоявленного угодника Божия» (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1999. Л. 1–8). Саровские торжества закончились 21 июля освящением нового храма во имя прп. Серафима, сооруженного над его кельей. Освящение возглавил митр. Антоний (Вадковский).

После торжеств прославления темниковский уездный исправник рапортовал в Тамбов: «Сегодня здесь был храмовый праздник, служил Тверской архиепископ, а также был Самарский викарий. Были: фрейлина Тютчева, начальница Александро-Мариинского дома призрения в Москве г-жа Кроткова и княгиня Туркестанова. Всем этим лицам оказывалось содействие для более удобного входа в храм и проч. ... Богомольцев тысяч от 30 до 40, все гостиницы продолжают быть переполненными» (ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5480. Л. 188–188 об.). С этого времени Саровская пуст. для иерархов Русской Церкви стала обязательным местом паломничества.

В авг. 1903 г. Департамент полиции, подводя итоги празднеств, назвал главную цифру: «По подсчету, число приложившихся к мощам паломников было более 120 тысяч» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1903. Д. 615. Л. 36). В праздничные дни 1903 г. у мощей преподобного, на его источнике, у гранитного камушка происходили чудеса исцелений: хромые оставляли свои костыли за ненадобностью, слепые прозревали. Все случаи исцелений, происходивших в Саровской пустыни, записывались в особые тетради. Такие послушания и обязанности были возложены на иеросхим. Симеона, архим. Серафима (Чичагова), в канцелярии монастыря вел запись исцелений кн. А. А. Ширинский-Шихматов и полицейские чины. Уже в авг. 1903 г. в московской типографии Н. Н. Булгакова была опубликована небольшая книга под названием «Саровские торжества и новые чудеса, совершившиеся по молитвам преподобного Серафима, Саровского Чудотворца», в которой рассказывалось более чем о 30 исцелениях. Но самым известным чудом считалось рождение 30 июля 1904 г. в царской семье наследника цесаревича мч. *Алексия* Николаевича.

Богослужение в Казанском соборе Ленинграда по случаю передачи мощей прп. Серафима Саровского. Фотография. 11 янв. 1991 г.

5 апр. 1927 г. Саровская пуст. была закрыта, мощи преподобного изъяты и вывезены в Москву. Нек-рое время они находились в экспозиции музея атеизма, а затем спрятаны в его запасниках. В 1946 г., после *Великой Отечественной войны,* мощи преподобного были переданы в Ленинградский музей истории религии и атеизма (ныне Гос. музей истории религии), где и находились до 1991 г. После передачи 11 янв. 1991 г. мощей Церкви состоялось их торжественное перенесение из Ленинграда в Москву, а в июле того же года — в Серафимов Дивеевский жен. монастырь. 1 авг. 2004 г. в Дивееве проходило торжественное празднование 250-летия со дня рождения преподобного.

К 2021 г. во имя С. освящены ок. 400 престолов и приделов в обителях, в храмах и часовнях как в России, так и за рубежом, в т. ч. мон-ри в Марьяновском р-не Омской обл., в Сыктывдинском р-не Республики Коми, скит в Курской Коренной пуст., храмы в *Спасо-Преображенском Валаамском мужском монастыре,* в *Казанской иконы Божией Матери мужском монастыре* в с. Чимееве Белозерского р-на Курганской обл. (2005–2007), в *Костомаровском в честь Нерукотворного образа Спасителя женском монастыре* (заложена в 1903, освящена в 2005), соборы и приходские церкви в городах Туле (1905–1906), Саратове (1903), Кирове (1904–1907), Александрове Владимирской обл. (1904–1904), Екатеринбурге (2003–2012), Златоусте Челябинской обл. (2001–2007), Хабаровске (2003–2007), на Покровском кладбище Москвы (нач. 2000-х гг.), при ВАО «Экспоцентр» в Москве (2006–2010), в Раеве Москвы (2004–2016), в городах Королёве (1999–2001), Хотькове Сергиево-Посадского городского окр., Щёлкове (2007–2014), в с. Федине Московской обл. (1910–1913), в пос. Уваровка Можайского городского окр. (2006–2010), в пос. Чаща Гатчинского р-на Ленинградской обл. (2007–2009), в городах Костроме (2002–2009), Новокуйбышевске Самарской обл. (1991–2000), Светлогорске Калининградской обл. (1903–1907), в пос. Парфино Парфинского р-на Новгородской обл. (1992–1995), в с. Пионер Кузнецкого р-на Пензенской обл. (1992–1993), в пос. Чаадаевка Городищенского р-на Пензенской обл. (2001–2008), в городах Сарапуле Удмуртской Республики (2008–2013), Донском Тульской обл. (кон. 2000-х гг.), Ковылкине Республики Мордовии (1990–1997), в пос. Явас Зубово-Полянского р-на Республики Мордовии (2012), на Урковской горе городского окр. Город Чкаловск Нижегородской обл. (2004–2005), в пос. Сатис Дивеевского р-на Нижегородской обл. (2015–2018), в пос. Пригородном Оренбургского р-на и обл. (2003–2010) и мн. др.

Решением Синода от 25 марта 2004 г. учрежден *Серафима Саровского, преподобного, орден.*

Лит.: *[Сергий (Васильев), иером.]* Сказание о жизни и подвигах блаженныя памяти отца Серафима, Саровской пуст. иеромонаха и затворника. М., 1841; *[Георгий (Вырапаев), иером.]* Сказания о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской обители и затворника, извлеченные из записок ученика его // Маяк. СПб., 1844. Т. 16. Кн. 32. С. 59–95; *Иоасаф (Толстошеев), иером. (впосл. Серафим (Толстошеев), схиигум.).* Сказание о подвигах и событиях жизни старца Серафима, иеромонаха, пустынника и затворника Саровской пуст., с присовокуплением очерка жизни первоначальницы Дивеевской жен. обители Агафии Симеоновны Мельгуновой. СПб., 1849, 1877[3]; *Авель (Ванюков), иером.* Сказание о жизни и подвигах старца Саровской пуст. иером. Серафима с прил. его наставлений. М., 1862[2]; *Елагин Н. В.* Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника: С прил. его наставлений и келейного молитвенного правила. СПб., 1863; *Соколов С.* Восп. о затворнике Саровской пуст. о. Серафиме // ДБ. 1864. № 34. С. 513–517; *Серафим (Чичагов), архим.* Краткое содержание Летописи Серафимо-Дивеевского мон-ря с жизнеописанием основателей А. С. Мельгуновой и о. Серафима Саровского и подвижниц обители. М., 1896; *Аксакова Н.* Отшельник 1-й четв. XIX ст. и паломники его времени: Из детских восп. о прп. Серафиме Саровском. Вильна, 1903; *Антоний (Вадковский), митр.*

Об останках о. Серафима: Акт освидетельствования. СПб., 1903; *Архангелов С. А.* Старец Серафим и Саровская пуст. СПб., 1903; *Богданович Е. В.* Св. Серафим Саровский. СПб., 1903; *Булгаков С., прот.* Прп. о. Серафим, Саровский чудотворец, и его духовные наставления. К., 1903; *Ивановский К., свящ.* Прп. Серафим, Саровский чудотворец. СПб., 1903; Описание общежит. Саровской пуст. М., 1903[4]; *Поселянин Е. Н. [Погожев].* Прп. Серафим Саровский: Его жизнь, подвиги и чудеса по его молитвам. СПб., 1903[3]; *Танков А. А.* Неск. новых данных о прп. Серафиме Саровском: (Из архива Курской духовной консистории) // Курские ГВ. 1903. № 163; *Васильев М.* Прп. Серафим Саровский как подвижник. Тамбов, 1904; *Денисов Л. И.* Житие, подвиги, чудеса, духовные наставления и открытие св. мощей... Серафима Саровского. М., 1904; *Субботин Н. И.* Митр. Филарет и архим. Антоний как чтители заветов и памяти прп. Серафима. М., 1904; *Александр (Григорьев), иером.* Назидательное значение благодатной личности прп. Серафима Саровского для нашего времени. СПб., 1905; *Бочаров Г. Н.* К родословной прп. о. Серафима Саровского чудотворца // Тр. Курской губ. УАК. 1911. Вып. 1. Ч. 1. С. 86–89; Угодник Божий Серафим: В 2 т. / Сост.: игум. Андроник (Трубачёв), А. Н. Стрижёв. М., 1992; *Руди Т. Р.* Ранние жития Серафима Саровского: Вопросы лит. истории // ТОДРЛ. 1999. Т. 51. С. 427–434; *Павлович Г., свящ.* Заповеди батюшки Серафима, данные для Дивеевской обители // К свету: Альм. М., 2003. Вып. 21: Именем и духом Серафим. С. 44–80; *он же.* История подготовки прославления прп. Серафима, Саровского чудотворца, в 1903 г. // Там же. С. 119–144; *он же.* Четвертый удел Божией Матери и Ее св. Канавка // Там же. С. 21–43; Прп. Серафим Саровский: Агиография, почитание, иконография. М., 2004; Прп. Серафим Саровский: Жизнь и подвиг, XVIII–XXI вв. / Сост.: А. Пентковский и др. М., 2004; К батюшке Серафиму: Восп. паломников в Саров и Дивеево: (1823–1927). М., 2006; Прп. Серафим Саровский и Дивеевская обитель. М., 2011; *Алехина Л. И.* История публикации первых жизнеописаний прп. Серафима Саровского // «Российския Державы Славо и Ограждение»: Прп. Серафим Саровский в ист.-культ. и худож. наследии России. М., 2015. С. 108–129; *Зеленина Я. Э.* Иконография прп. Серафима Саровского до его прославления в лике святых // Там же. С. 130–167; *Степашкин В. А.* Серафим Саровский. М., 2018. (ЖЗЛ).

В. А. Степашкин

Вещи С. После кончины С. (1833) настоятель Саровской пуст. игум. Нифонт (Черницын) передал в Дивеевскую жен. общину икону Пресв. Богородицы «Умиление», или «Всех радостей Радость», как называл ее преподобный (см. ст. *«Умиление» Серафимо-Дивеевская икона Божией Матери*). Вещи С. и 2 его кельи в Ближней и Дальней пустыньках также были отправлены в Дивеевскую обитель (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 90. Л. 72, 1833 г.). По указанию Иеремии (Соловьёва), еп. Нижегородского и Арзамасского, сруб обширной кельи Дальней пустыньки стал алтарем деревянной кладбищенской Преображенской ц. (освящена в 1855) обители (*Денисов.* Житие, подвиги, чудеса. 1904. С. 142–143). В Преображенской ц. сестры собрали почти все вещи С.: «В Преображенском храме — все сокровище Дивеева» (*Тигров, свящ.* 1906). По наружной вост. стене кельи-алтаря стояли витрины, в к-рых хранилась одежда преподобного (Открытие мощей. 1903. С. 78. Фотографии). В них можно было видеть мантию, епитрахиль (в Дивееве было 2 епитрахили С.— *Серафим (Чичагов).* 1903. С. 281), поручи, суконную мягкую камилавку, кожаную полумантию, клобук, шапочку-малахай, суконный армяк, кожаные коты (башмаки), кожаные бахилы (сапоги), лапти, кожаные рукавицы (голицы — без подкладки), шубу из черного бараньего меха (ее С. носил в последние годы жизни поверх подрясника из черного сукна), рубаху, чулки. А также деревянные, резанные ножом, нанизанные на ремень крупные четки работы преподобного, к-рые надевали на бесноватых (Там же), часть его волос, завязанных в узелок, нож, топорик (без топорища), подсвечник, обломки тех камней, на которых молился преподобный (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 90. Л. 72–74, 1833 г.; *Денисов.* Житие, подвиги, чудеса. 1904. С. 570, 572).

Вещи прп. Серафима Саровского в Преображенской церкви Серафимова Дивеевского монастыря. Фотография. Нач. XX в.

В келье-алтаре Преображенской ц. в центре располагался престол, в сев.-вост. углу — жертвенник. На престоле (в нач. XX в.) помещался медный литой 8-конечный крест С.— благословение матери, его преподобный постоянно носил на груди и благословлял им приходящих к нему (фотографии креста нач. XX в. см.: *Серафим (Чичагов).* 1903. Вклейка между с. 500 и с. 501; этот крест (с херувимами на штифтах) также снят на фоне широкой «двойной» епитрахили, где видны поручь, мантия, Евангелие, Минея-Четья, см.: *Поселянин.* 2003. С. 96). В 1903 г. при освидетельствовании св. мощей преподобного «под руками приснопамятного о. Серафима обнаружен медный литой крест размером приблизительно в три вершка» (Акт освидетельствования св. останков прп. Серафима, Саровского Чудотворца // МОб. 1903. № 11. С. 5).

В 1833 г. в Дивеевскую обитель была передана книга кон. XVII в., включавшая Евангелие, Апостольские Послания и Псалтирь (Виленской или Черниговской печати, размером в 4⁰, в кожаном переплете) с пометами С., ее преподобный носил с собой в котомке. Внизу на листах имелась подпись: «Книга принадлежала Священно Иеромонаху Преподобному Батюшке Отцу Серафиму по успении его достался (так.— *Н. Ч.*) Девической Дивеевской Общине 1833-го года Июня 15 дня» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 90. Л. 73, 1833 г.). Книга хранилась в шкафчике в алтаре Преображенской ц. вместе с частью Минеи-Четьи (сент.—дек.), обгоревшей во время пожара в келье при кончине С. В красном углу кельи-алтаря Преображенской ц. располагались 3 келейные иконы преподобного — Спаситель, Богоматерь и св. Иоанн Предтеча в окладах, составлявшие поясной Деисус. Его С. подарил дивеевским сестрам еще до открытия общины (*Денисов.* Житие, подвиги, чудеса. 1904. С. 570; в настоящее время иконы помещаются в нижней ц. Рождества Пресв. Богородицы Казанского храма, устроенного в 1830 по благословению С.). В разное время от преподобного в общину были присланы Казанская икона Божией Матери, иконы прп. Сергия Радонежского и его родителей, преподобных Кирилла и Марии (*Серафим (Чичагов).* 1903. С. 284).

В юго-вост. углу кельи-алтаря находились камень, на к-ром преподобный молился в келье 1 тыс. дней, и часть камня (аршином в диаметре), на к-ром он молился 1 тыс. ночей

(бóльшая часть этого камня была отправлена на подворье Серафимова Дивеевского мон-ря в Москве). Там же помещались: обрубок с корнем 100-летней сосны, преклонившейся по молитвам С. в сторону дивеевских сестер в знак того, что старец исполняет послушание Царицы Небесной, заботясь о Дивеевской общине; 2 чурбака, служившие старцу стульями; деревянный стул из его монастырской кельи.

Небольшая келья С. из Ближней пустыньки, забранная в «футляр», располагалась в центре территории, ограниченной Св. канавкой. Здесь находились часть камня, на к-ром молился преподобный, а также обрубок дерева, заменявший ему стул. В келье Ближней пустыньки совершалось непрерывное чтение Псалтири (такое правило существовало и в Саровской пуст.): «...за упокой в Бозе почивших лиц Царскаго рода, пастырей Церкви, о. Серафима, усопших сестер обители и других благодетельствовавших ей при своей жизни особ» (Там же. С. 499).

В монастырской келье С. в Саровской пуст. (с 1864 ее больше не занимали) сохранялись свалявшиеся как войлок волосы преподобного, дважды выпадавшие во время болезни; зуб, выбитый после нападения разбойников во время жительства в Дальней пустыньке; мантия (ветхая); черная суконная теплая шапочка-скуфейка (шлычка); кожаные ременные четки-лестовка; параманный крестик; железный крест-вериги, который преподобный носил под одеждой на шее; два «шейных» креста из кипарисового дерева, вырезанные старцем; НЗ (М., 1817) с обгоревшими внешними досками и листами — его преподобный читал перед кончиной; часть камня, на к-ром святой молился 1 тыс. ночей; сделанная им скамейка; рабочий топор. До прославления С. в келье служились панихиды. Волосы преподобного сначала хранились у дивеевской церковницы Ксении Васильевны Путковой (мон. Капитолина) и у саровского старца Феодосия, потом — в Сарове, Дивееве и Понетаевке. Некоторые миряне носили их в медальонах (на воске). Нательный медальон, в который были вложены волосы и небольшая часть мантии преподобного, находился у еп. св. Феофана (Говорова), Вышенского затворника, который особо почитал С. и говорил, что основал у себя на Выше

Вещи прп. Серафима Саровского в Серафимовом Дивеевском мон-ре. Фотография. Нач. XX в.

«по духу маленький Саров» (*Чубов.* 1904).

Одна из полумантий С., к-рую он незадолго до кончины передал начальнице Дивеевской обители Ксении Михайловне Кочеуловой, стала реликвией: от нее в С.-Петербурге в 1860 г. исцелилась дочь имп. Александра II вел. кнж. Мария Александ-

Железный крест-вериги прп. Серафима Саровского. Фотография. 2000 г. (Серафимов Дивеевский мон-рь)

ровна (*Аксакова.* 1903). Впосл. полумантия хранилась в домовом храме московского генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича.

20 июля 1903 г. Преображенский храм Серафимова Дивеевского монастыря посетила царская семья: «Осмотрели церковь Преображения, где сохраняются вещи Св. Серафима, его келию...» (Дневник царя Николая II за 1903 г. // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 246. С. 48). Для вещей С. усердием московских хоругвеносцев были устроены бронзовые витрины в Дивееве (*Поселянин.* 2003. С. 96) и в Сарове. Так, в келье старца, над которой был построен 1-й храм во имя С. (освящен 21 июля 1903), были устроены витрины из светлой бронзы с зеркальными стеклами, на одной из них была выгравирована надпись: «Сооружена иждивением общества Московских хоругвеносцев всех соборов, кремлевских монастырей и Ново-Спасскаго — в память открытия святых мощей отца нашего преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, в славное царствование Государя Императора Николая Александровича, 19-го июля 1903 года» (Из Сарова и Дивеева. 2003. С. 63).

После 1903 г. реликвии С. вкладывались в ковчежцы мн. икон с образом преподобного. В Москве ок. 1903 г. фирмой Ф. Я. Мишукова для реликвий С. был изготовлен хранившийся в Александровском дворце Царского Села деревянный, обложенный серебром и украшенный жемчугом и сапфирами складень-ларец, принадлежавший царской семье (ГЭ; см.: Синай. Византия. Русь. 2000). В ковчеге правой створы складня вверху хранились засушенные цветы из Сарова (частично сохр. под слюдой), а также, как следует из архивного описания, скуфья святого. На левой внутренней ство-

Мантия, епитрахиль и поручи прп. Серафима Саровского. Фотография. 2002 г. (Серафимов Дивеевский мон-рь)

ре складня в обрамлении — живописное изображение благословляющего С. в рост, с большим медным крестом. В дни ссылки в Тобольск у имп. мц. Александры Фео-

доровны находилась «шапка» (видимо, скуфья) преподобного, о чем известно из ее письма от 2/15 янв. 1918 г. к М. М. Сыробоярской (ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 77. Л. 1–3, копия).

После закрытия Саровского и Дивеевского мон-рей мн. вещи С. сохранили жившие в Муроме монахини Дивеевского мон-ря игум. Александра (Траковская) и Мария (Баринова). Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков) благословил мон. Марию передать их прот. Виктору Шиповальникову, к-рый хранил реликвии с 1980 г. В 1991 г. прот. В. Шиповальников вручил патриарху Московскому и всея Руси Алексию II Серафимо-Дивеевскую икону «Умиление», или «Всех радостей Радость» (2-я пол. XVIII в., в драгоценном окладе нач. XX в.; в наст. время находится в резиденции Патриарха Московского; в праздник Похвалы Пресв. Богородицы икону выносят в Елоховский Богоявленский собор). В 1999 г. прот. В. Шиповальников передал вещи С. в Серафимов Дивеевский мон-рь: черную шерстяную мантию — на воротнике коричневое сукно, по краям — подкладка из голубой льняной ткани, впереди на подкладке — кожа, вверху — круглая оловянная пуговица на петле (на мантии имеются вырезы — частицы ее вкладывали в иконы, ковчеги-реликварии, медальоны, кресты); холщевую епитрахиль из крашеного холста красновато-коричневого цвета с узкой оторочкой из коричневой ткани; холщевую с фрагментами зеленого и голубого шелка поручь с оловянной пуговицей; часть кожаной полумантии, которая пристегивалась по бокам (по краям видны отверстия — следы креплений); кожаные рукавицы с зигзагообразным орнаментом на раструбах; черную шерстяную полумантию (по ширине сохр. треть); ветхий армяк из коричневого сукна; суконную же коричневую скуфью на холщовой голубой подкладке; деревянную табуретку, сделанную преподобным (ножки скреплены деревянными гвоздями); обгоревшую в пожаре при кончине старца Минею-Четью; части парамана и лестовки; серебряную баночку с волосами преподобного; часть гранитного камня, на к-ром молился святой.

В витринах в Троицком соборе Серафимова Дивеевского монастыря близ раки со св. мощами преподобного находятся: части шерстяной мантии, клобука, нательной рубахи (с контурным изображением благословляющего преподобного), железный крест-вериги, шапочка-малахай, топор (без топорища), гребень, стальная мотыжка на деревянной ручке, лапти, кожаные, с металлическими гвоздями на подошве большого размера коты (к-рые старец обычно надевал, идя в церковь к богослужению), части гранитного камня, деревянного гроба, дарохранительницы и ткани облачения из Сарова, огарок свечи, ладан, часть кирпича из могилы святого с живописным изображением 1913 г. старца, благословляющего коленопреклоненного отрока (каталожные описания вещей см.: *Чугреева.* О вещах. 2015).

Н. Н. Чугреева

Иконография. В жизнеописаниях С. сохранились сведения о его облике и одежде, а также о намерениях

Прп. Серафим Саровский. Портрет. 2-я четв. XIX в. (Серафимов Дивеевский мон-рь)

«списать» с него натурный портрет («Кто я, убогий, чтобы писать с меня вид мой?» — Житие старца Серафима. 1877. С. 254) и о благоговейном хранении его личных вещей и прижизненных изображений. Особо отмечены 2 портрета — работы художников Дмитрия Евстафьева и Иосифа (Осипа) Семеновича Серебрякова, находившиеся в Саровской пуст. Н. А. Мотовилову, по словам его супруги, также удалось «после неоднократных и долговременных настояний» получить у С. согласие на портретирование (*Нилус С. А.* Великое в малом. СПб., 1903. С. 84–85). По-видимому, еще при жизни святого с натурных изображений, исполненных под впечатлением от личной встречи с ним, стали делать списки (в основном художники-любители). Сохранились упоминания о портретах, к-рые, по семейным преданиям, были подарены старцем курскому купцу И. И. Миленину, вдове нижегородского прот. Т. Г. Моревой, фрейлине М. А. Поликарповой (Курские ЕВ. 1903. № 28. Ч. неофиц. С. 562–563; Тверские ЕВ. 1903. № 18. Ч. неофиц. С. 453–455; Нижегородские ЕВ. 1904. № 24. Ч. неофиц. С. 728–730; РС. 1904. Т. 120. Кн. 11. С. 485–487). Один из портретов был получен в Курске его братом Алексеем Мошниным (когда его известили о кончине С.); саровский инок Гавриил «в отраду же сердца и жизни» всегда носил с собой портрет старца (*Серафим (Чичагов).* 2002. С. 110–111, 498). Прижизненным почитали портрет с вложенной реликвией из церкви Александро-Мариинского дома призрения при Троице-Сергиевой лавре. Работавший в Саровской пуст. крестьянин Ефим Васильев, занимавшийся живописью по благословению С., тоже рисовал его изображения. После преставления святого появились многочисленные повторения его портретов (в т. ч. написанные «самовидцами»), к-рые нередко почитались как иконы. После канонизации С. портреты дополняли нимбом и надписью с чином святости. От живописных и гравированных портретов преподобного еще при его жизни начали происходить чудеса и исцеления (Прп. Серафим Саровский. 2004. С. 249–250).

Иконография С. до его прославления в лике святых создавалась по преимуществу мастерами, работавшими в Саровской пуст. и Серафимовом Дивеевском мон-ре, в ее формировании участвовали ученики арзамасской школы живописи, учрежденной акад. А. В. Ступиным. Наиболее ранний прижизненный портрет был написан худож. Евстафьевым (возможно, имелся в виду ученик арзамасской школы Д. О. Степанов или крепостной надворного советника А. Кошкарова Дмитрий Остафьев; см.: *Корнилов П. Е.* Арзамасская школа живописи 1-й пол. XIX в. Л.; М., 1947. С. 59–60, 166, 196–197), когда старцу было ок. 50 лет, т. е. в нач. XIX в. (вероятно, после периода затворничества С.; местонахождение портрета неизв.). По сведениям саровского жизнеописания 1863 г., С. был представлен стоящим, в мантии, с непокрытой головой,

«лицо у него чистое, белое; глаза голубые, нос прямой, с небольшим возвышением, волосы светло-русые, густые, с проседью; усы и борода густые, с проседью; рука одна с другою соединены на груди» (Житие старца Серафима. 1877. С. 254). Издание дополнено литографией с этого портрета, изготовленной в 1862 г. Н. К. Брезе в С.-Петербурге, на которой С. облачен в мантию и епитрахиль, держит в правой руке длинные четки; подпись: «Вид старца, отца Серафима, в последние годы его жизни». Л. И. Денисов связал появление портрета с личной просьбой к С. матери дивеевской послушницы Анастасии Протасовой (*Денисов.* 1904. С. 17). Не исключено, что оригинальный портрет мог быть как-то связан с нижегородскими помещиками Остафьевыми, участниками Отечественной войны 1812 г. В губернаторских покоях Саровской пуст. находилась живописная копия портрета Евстафьева с московским цензурным разрешением 1864 г.

К воспроизведениям оригинала Евстафьева можно отнести живописный портрет С. 2-й трети XIX в. (старец запечатлен вполоборота вправо, в мантии и красной епитрахили) с подворья прп. Сергия Радонежского (в Сапожковском р-не Рязанской обл.) московского Данилова мон-ря. Образ поновлялся, дополнен золотым нимбом; в надписи сообщается о создании изображения в последние годы жизни старца (на обороте указана дата смерти «священноиеромонаха» С.). В 1876 г. в литографской мастерской Серафимова Дивеевского монастыря по рис. Прасковьи Земенковой был напечатан лист с таким же изображением и подписью, как на эстампе Брезе (РНБ). Он появился одним из первых после организации в обители собственной литографии, одновременно с воспроизведениями других ранних портретов. На нескольких московских хромолитографиях кон. XIX — нач. XX в. с сюжетами жития С. и видами Сарова в центре помещено изображение святого данной иконографии.

Прижизненный портрет С., созданный Серебряковым (уроженец Арзамаса, выходец из школы Ступина, после 1845 поступил в Саровскую пуст., продолжал писать портреты; см.: ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 27. Л. 56 об.), стал главным образцом для копирования и основой самого

Прп. Серафим Саровский. Портрет. 2-я треть XIX в. (подворье прп. Сергия Радонежского московского Данилова мон-ря, с. Кривель Сапожковского р-на Рязанской обл.)

распространенного иконописного извода. Согласно жизнеописанию 1863 г., он также находился в келье

Прп. Серафим Саровский на пути в пустыньку. Портрет. Сер. XIX в. (резиденция патриарха Московского и всея Руси в Москве)

саровского строителя, был написан «с натуры» за 5 лет до кончины старца (т. е. ок. 1828). «О. Серафим изображен в мантии, епитрахили и поручах, как он приступал к причастию св. Тайн... Здесь лицо представлено бледным, удрученным от трудов; волосы и на голове, и на бороде густые, но не длинные и все седые. Правая рука положена на епитрахили у груди» (Житие старца Серафима. 1877. С. 254–255). Портрет известен по фотографии А. К. Ягельского (РГИА. Ф. 835. Оп. 4. Ед. 59. Л. 51), по репродукциям в жизнеописаниях С. (*Денисов.* 1904. С. 6, 18; святой представлен вполоборота влево). В воспоминаниях дивеевской мон. Серафимы (Булгаковой) отмечено, что образ на портрете был помещен «на сером фоне, в овале»; после изъятия св. мощей С. в 1927 г. портрет находился в келье блж. Марии Ивановны (Серафимо-Дивеевские предания: Житие. Воспоминания. Письма. Церк. торжества / Сост.: А. Н. Стрижёв. М., 2006. С. 92) и, вероятно, был сохранен инокинями обители в XX в. вместе с вещами старца.

Очевидно, близким повторением произведения Серебрякова является портрет с надписью на обороте: «1829 года нарисовано Художником В. Ф. Б[ихо...]» (частное собрание; из надписи неясно, создан портрет в 1829 или выполнен с образца этого года; технико-технологическое исследование памятника, проведенное Е. Ю. Ивановой и В. Н. Ярош, подтвердило раннюю датировку). Композиция портрета, заключенного в овал с перспективной рамкой, теплый оливковый колорит соответствуют сдержанным по цвету работам мастеров ступинской школы. Живописные повторения «серебряковского» типа, идентичные по иконографии, разные по уровню мастерства, находятся в резиденции Патриарха Московского и всея Руси (возможно, это оригинал), Митрополичьих (Патриарших) покоях Троице-Сергиевой лавры, в частных собраниях. Портрет из Сергиево-Казанского собора в Курске отождествляется с присланным из Сарова Алексею Мошнину (*Лебедев Л. А., прот., Ларин Н.* Загадка одного портрета // Угодник Божий Серафим. М., 1993. Т. 1. С. 321–334). На обороте портрета С. 3-й четв. XIX в. (частное собрание, Н. Новгород) помещена сургучная печать Саровской пуст.

Многие списки с портрета Серебрякова выполнены сестрами Дивеевской обители, к-рые с точностью воспроизводили черты лица С., но изменили его выражение (вместо изможденного — радостное); они часто привносили в изображения творческие детали. Тоновая литография, исполненная в 1876 г. Евгенией Лапиной в монастырской мастерской, воспроизводит оригинал довольно точно, но без овала (ГИМ). Сохранились крупные живописные повто-

рения портрета С. (собрание митр. Нижегородского Георгия (Данилова)), миниатюрная икона посл. трети XIX в. (ГИМ), т. н. иконы-портреты — точные копии первообраза, исполненные после канонизации святого. Они созданы в иконописной технике на доске и дополнены нимбом и надписью с чином святости (предалтарный образ из Троицкого собора Серафимова Дивеевского мон-ря, икона работы руководителя живописной мастерской мон. Серафимы (Петраковой) из Благовещенского мон-ря в Муроме («Точная копия с портрета Препод. Серафима, который написан был при жизни Преп. художник. Серебряковым. капиров. М. Сер.»)).

В нач. XX в. в Казани хранился прижизненный портрет С., запечатленный на фотографии с надписью: «Копия. Снята с оригинала писаннаго в 1831 г. Месяца Июля, с Иеромонаха Отца Серафима, в Саровской пустыни. Оригинал сохранен в доме Крупениковых в г. Казани. Фот. Н. Снегирев. 1904 г. Прос[...]ая ул.» (Музей при ц. в честь иконы «Всех скорбящих Радость» на Б. Ордынке в Москве; см. также: Рус. паломник. Chico, 1990. № 2). Сохранилась икона нач. XX в. (частное собрание) с надписью на обороте: «Точная копия с портрета прп. отца Серафима Сар. чуд. писаннаго в 1831 г. м(с)ца июля т. е. за полтора года до его блаж. кончины. Портрет находится

Прп. Серафим Саровский. Икона. Ок. 1904 г. (частное собрание)

в г. Казани в семействе Крупениковых». Преподобный изображен вполоборота влево, в темной рясе и мантии, голова не покрыта, кисти рук сложены крестообразно на груди, в левой — лестовка; лик моделирован яркими пастозными мазками, золотая опись нимба и надпись едва заметны.

С традицией этого извода можно связать живописный портрет 2-й трети XIX в. (ЦАК МДА) и иконный образец 30-х гг. XIX в. (ГИМ). На последнем полуфигура святого представлена в зеркальном повороте вправо, как при технологии «сня-

Прп. Серафим Саровский. Рисунок. 30-е гг. XIX в. Худож. В. Е. Раев (ГТГ)

того» образца. На листе обозначены цвета для «роскрыша» (фон — «лазорь»; на иконописном списке оливковый); филигрань на листе принадлежит бумажной мануфактуре Пчелиных в Симбирске (симбирским помещиком являлся Мотовилов, владелец одного из натурных портретов). Сходством с портретом Крупениковых обладает один из первых литографированных портретов 1843 г. (выполнен в мастерской А. Чишкова в Москве, РГБ), на к-ром старец представлен в епитрахили. Судя по дате цензорского разрешения, этот лист был представлен на цензуру монахом Троице-Сергиевой лавры Авелем (Ванюковым) (ЦГИАМ. Ф. 2393. Оп. 1. Ед. 1952. Л. 2). Литография издана, согласно подписи, «иждивением одного из усердствующих к сему Старцу» спустя 10 лет после его смерти.

Автор раннего портрета С. в зеленой епитрахили (Серафимов Дивеевский мон-рь), судя по манере исполнения, мог происходить из среды учеников Ступина. Рисунок лица старца с опущенным взором, жест его правой руки с четками напоминают эстамп 1856 г., изданный в московской литографии И. М. Шамина в тоновом и черно-белом вариантах (ГИМ, РНБ); внизу нарисована гробница старца.

В саровский цикл рисунков из альбома «Россия» художника арзамасской школы В. Е. Раева (ГТГ), включающий карандашные наброски вида Саровской пуст. и лесных мест уединения саровских подвижников, вставлен лист меньшего формата с наброском поясной фигуры С.— в балахоне и скуфье, с подписью: «Серафим Саровский Пустынножитель» (художник неоднократно посещал «отшельника»; см.: *Филатов Н. Ф.* Арзамасская школа живописи акад. А. В. Ступина. Арзамас, 2002. С. 140–142). По штемпелю на бумаге лист датируется 1828 г.— временем жизни старца.

Одним из важных иконографических образцов был большой посмертный портрет С. письма саровских иноков (находился на стене кельи святого). На нем преподобного изобразили в рост в его повседневном одеянии — белом балахоне и темной скуфье, правая рука поднята в именословном благословении, в левой руке — лестовка, на груди меднолитой крест (материнское благословение). В Серафимовом Дивеевском мон-ре хранятся 2 точные копии кон. XIX в. посмертного портрета из кельи святого (одна была поднесена игум. Марии (Ушаковой)). Небольшой портрет аналогичного извода, предположительно 30-х гг. XIX в., после закрытия Дивеевской обители бережно хранили ее последние насельницы в Муроме вместе с личными вещами святого (Серафимов Дивеевский мон-рь). Он воспроизведен на монастырской литографии 1879 г. и на хромолитографии посл. четв. XIX в. (РГБ, РНБ; особенностью изображения является сдвинутая немного набок скуфья преподобного). Так С. нарисован на части его нательной рубашки, хранящейся в обители (поколенно, благословение двуперстное). Этот извод не получил широкого распространения (возможно, из-за «келейной» одежды святого): он встречается гл. обр. в памятниках монастырского творчества и в сюжетных композициях, где старец показан в своей пустыньке.

По-видимому, при жизни С. появились его изображения в клобуке, в полумантии, на пути в пустыньку, с суковатой палкой и четками в руках (ростовые, поколенные, оплечные). На фоторепродукции кон. XIX — нач. XX в. (частное собрание) сделана

надпись: «Снимок с портрета преподобного отца Серафима Саровского Чудотворца, писанного в 1833 году Е. М. Журавлевой (рожденной Бахметьевой)» (Моск. ж. 2003. № 11. С. 2–3; фотография принадлежала архим. Борису (Холчеву)). Портрет С. такого извода (по преданию, прижизненный) находится в Новодиеевском монастыре в Америке (Рус. паломник. Platina, 2004. № 29. С. 13). К 40-м гг. XIX в. относятся живописные портреты святого в клобуке разных иконографических вариантов из Патриаршей резиденции в Москве, ГИМ, Серафимова Дивеевского мон-ря, частных собраний. С. писали в светлом балахоне, полушубке или темной рясе, в клобуке с полумантией или в скуфье на фоне неба, невысокого леса и каменистого позема, или дремучей чащи. Этот извод запечатлен на 1-й гравюре, исполненной в 1839 г. мастером А. Г. Афанасьевым для жизнеописания саровского пустынника схим. прп. Марка Молчальника (Кр. начертание жизни старца Саровской пуст., схимонаха и пустынника Марка. М., 1839); на 1-й крупноформатной литографии, изданной в 1840 г. в московской мастерской М. П. Щурова, вероятно, по живописному оригиналу подполковника В. Ф. Ахлёстышева (РГБ; см.: ЦГИАМ. Ф. 2393. Оп. 1. Ед. 50. Л. 25; Ед. 1697. Л. 2; эстамп соответствует описанию портрета в натуральный рост, к-рый находился на паперти Успенской ц. Гефсиманского скита при Троице-Сергиевой лавре, был вложен туда наместником Троице-Сергиевой лавры прп. Антонием (Медведевым)), на мн. книжных эстампах. К этому типу принадлежали портреты из воссозданной кельи старца в дальней пустыньке, такие изображения особенно любили писать в Дивеевской обители (ГМИР, Серафимов Дивеевский монастырь, собрание митр. Нижегородского Георгия (Данилова)).

Ряд произведений сер. XIX в. можно связать с кругом «живописца тамбовского» игум. Иоасафа (Толстошеева; в схиме Серафима). Под 1845 г. упомянуто необычное изображение, воспроизводящее эпизод встречи послушника Иоанна Тихоновича с С. («...батюшка представлен у источника с разутой ножкой, поливающим ковшиком, сделанным из бересты, воду себе на голову» — *Серафим (Чичагов)*. 2002. С. 312). На обороте большого ростового портрета

Прп. Серафим Саровский на пути в пустыньку. Портрет. 2-я треть XIX в. (ц. во имя прп. Серафима Саровского на Серафимовском кладбище в С.-Петербурге)

старца, идущего в пустыньку (ц. во имя С. на Серафимовском кладбище в С.-Петербурге), имеется плохо читаемая надпись владельца Д. Богачёва с датой получения портрета или его завещания потомкам («...игумена Павло Обнорского Вологодской епархии монастыря впоследствии в схиме Серафима... 1883 года»; см.: *Попов И. В., Раина П. К.* Церковь прп. Серафима Саровского // С.-Петерб. ЕВ. 1991. № 1/2. С. 31). Портрет данной иконографии находился в келье игум. Иоасафа в годы его пребывания в Павловом Обнорском мон-ре. Будучи настоятелем, он писал и раздавал паломникам портреты С., картины с сюжетами его жития, намеревался расписать ими ниши монастырской ограды. К петербургскому портрету близок по иконографии и манере письма поясной живописный образ из рус. Покровской ц. в Хельсинки.

Под влиянием иером. Иоасафа были созданы акварельные иллюстрации экземпляра «Сказаний о подвигах и событиях жизни старца Серафима» 1849 г. из б-ки имп. Александры Феодоровны (РГБ; см.: *Иоасаф (Тихонов (Толстошеев)), иером.* Сказания о подвигах и событиях жизни старца Серафима, иеромонаха, пустынника и затворника Саровской пуст., с присовокуплением очерка жизни первоначальницы Дивеевской женской обители, Агафии Симеоновны Мельгуновой. СПб., 1849). Они входят в число самых ранних датированных сюжетов с образом С. Серия включает 5 миниатюр: принадлежавшую преподобному икону Божией Матери «Умиление» («Всех радостей Радость», представлена в зеркальном повороте вправо), изображения С., трудящегося в пустыньке у источника, молящегося на камне, кормящего медведя, композицию с блаженной кончиной старца (эта акварель подписана П. Ф. Борелем, она единственная была переведена им в литографию и вклеена в тираж издания). Неточно переданы пропорции фигуры старца (он был высокого роста), но сохраняются портретные черты (большие голубые глаза, немного рыжеватые волосы и округлая, нераздвоившаяся борода). Серия эстампов с 4 рисунками «в разных видах Старца Серафима» и изображением Божией Матери была представлена в С.-Петербургский комитет духовной цензуры в 1849 г. (РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Ед. 1117. Л. 6).

Существуют повторения акварельных композиций царского экземпляра, напр. на большом фрагменте камня с живописью сер. XIX в. (частное собрание), на картинах (Покров-

Прп. Серафим Саровский в пустыньке. Акварель. 40-е гг. XIX в. (РГБ)

ская ц. в Воронеже), в серии литографий 1856 г. московской мастерской П. Н. Шарапова (ЦГИАМ. Ф. 2393. Оп. 1. Ед. 3716) и 1876 г. (экземпляры в РГБ, РНБ) и др. К этим сюже-

там было добавлено изображение С., к-рый идет из кельи в храм для приобщения Св. Таин. Рисунки 2-й пол. XIX в., происходящие из Серафимо-Понетаевского мон-ря (НГХМ), являются скорее всего подготовительными к литографиям; среди них есть уникальный сюжет: С. совершает перед престолом литургию. В наброске беседы старца с монахом или послушником, возможно, представлен рассказ о преклонившемся древе (*Серафим (Чичагов).* 2002. С. 315–317, 494–495). Единственный пример такой иллюстрации известен на литографии по рис. Ф. Г. Солнцева 1885 г. в переиздании «Сказаний...» иером. Иоасафа, увидевшем свет после кончины составителя.

По-видимому, сразу после преставления С. в среде его ближайших почитателей получили распространение живописные образки на металле (возможно, нательные) с поколенным изображением старца в момент его кончины (руки сложены на груди, глаза прикрыты, нимба нет, иногда есть надпись: «Серафимъ») и его келейной иконы Божией Матери «Умиление», или «Всех радостей Радость» (частные собрания). В 40–50-х гг. XIX в. уже существовали основные композиции из жития С. Иконографическими образцами стали варианты сюжетных картин, украшавшие места подвигов святого, в частности стены его кельи, часовни над гробницей (запечатлены на фотографиях нач. XX в.).

Наиболее ранним печатным изображением молитвенного подвига С. на камне является литография В. Лукина 1848 г., помещенная в одном из изданий Жития, составленного иером. Сергием (Васильевым) (Сказание о жизни и подвигах блаженныя памяти о. Серафима, Саровской пуст. иеромонаха и затворника, с присовокуплением духовных его наставлений, и начертание жизни старца Саровской пуст. схимонаха и пустынника Марка. М., 1851). На эстампе 1851 г. (РНБ; РГИА. Ф. 807. Оп. 2. Ед. 1165. Л. 5) в верхней части помещен рисунок молящегося святого, внизу — пространный текст из Жития и поучений. Старец представлен вполоборота влево, с поднятыми в сугубой молитве руками, стоящим на невысоком камне, словно распластанном по земле. Сохранилось несколько камней-реликвий сер.— 3-й четв. XIX в. (разных размеров и форм) с сюжетами 1000-дневного стояния в молитве, пребывания в пустыньке, праведной кончины (ГМИР). Живопись на камнях могла появиться в 50-х гг. XIX в., когда Мотовилов сообщил министру имп. двора гр. В. Ф. Адлербергу, что у него хранятся «несколько весьма правильных, в виде круглых досок отломков сего камня», и просил дозволения для каждого представителя имп. семьи «всеподданнейше поднести по одному особому портрету, верно снятому на сих камнях, Старца Божияго Серафима» (РГИА. Ф. 472. Оп. 18. Ед. 42. 1854 г. Л. 2). Вскоре на 29 камнях были выполнены портреты старца под «надзором» Мотовилова в Дивееве. В кон. 50-х гг. XIX в. паломники уже получали в качестве благословения частицы моленного камня С. и его изображения (очевидно, монастырской работы). Позднее фрагменты камня вставляли в драгоценные оправы и иконы, помещали в киоты под стеклом. Образ столпничества С.— один из самых распространенных в его ранней иконографии.

Прп. Серафим Саровский в молении на камне. Нач. XX в. (частное собрание)

На фотоснимке кон. XIX — нач. XX в. (ЦИМ СДМ) запечатлено живописное изображение праведной кончины С. со всеми подробностями келейной обстановки, с входящим в дверь мон. Павлом или послушником Аникитой (похожая картина 2-й пол. XIX в. хранится в частном собрании). Образ кончины святого 2-й трети XIX в. (частное собрание) выполнен темперой на иконной доске, в подпись введено слово «портрет» («патрет отца Серафима Саровской пустыни»). Особенностями др. изображения на тот же сюжет (частное собрание) являются множество разбросанных по столу и комнате свечей, почти монохромный колорит. Нимб и надпись были добавлены после прославления старца в лике святых; в пространной надписи на обороте упоминается об освящении иконы свящ. Василием Войком, ниже — владельческая надпись Ф. Ф. Ветрова, к-рый приобрел этот образ в 1892 г. «случайно в Иконной лавке Тихвинского Большого монастыря».

Первый образ С. с медведем был написан спустя 11 лет после кончины святого, т. е. ок. 1844 г., крестьянином Ефимом Васильевым по рассказу дивеевской сестры Матроны Плещеевой. В 1843 г. появилась литография с фигурой преподобного, благословляющего паломника в ближней пустыньке (ЦГИАМ. Ф. 2393. Оп. 1. Ед. 5081; см. также литографию 1848 г., РГБ). Возможно, его источником была «писанная масляными красками на холсте наместником Св. Троицкой Сергиевой лавры архимандритом Антонием картина, на которой преп. Серафим изображен благословляющим пришедшего к нему коленопреклоненного странника», из скита Параклит (*Денисов.* 1904. С. 573). Многие чудеса и небесные видения, упомянутые в Житии С., стали причиной задержки в цензурных комитетах не только публикации его жизнеописаний,

Праведная кончина прп. Серафима Саровского. 2-я пол. XIX в. (частное собрание)

но и литографий с этими сюжетами. Эстампы с изображением явлений святому Иисуса Христа и Пресв. Богородицы появились только в издании 1863 г. (повторены в литографской мастерской Серафимова Дивеевского мон-ря в 1878). На уникальной по композиции литографии ок. 1885 г. по рис. Солнцева показано, как С., направляясь в храм, благословляет народ (Прп. Серафим Саровский. 2004. С. 40). Практически не встречается портретов С. вместе с др. саровскими подвижниками, за исключением картины нач. XX в. (частное собрание), на которой святой представлен вместе с первоначальником иеросхим. Иоанном (Поповым) и прп. Марком Молчальником.

Во 2-й пол. XIX в. много произведений с образом С. вышло из мастерских Серафимова Дивеевского монастыря, где в 1854–1855 гг. преподавал Н. В. Шумов (был направлен «учителем живописи» президентом АХ вел. кнг. Марией Николаевной), позднее — И. А. Лыскин (подробнее см.: *Павлович Г., свящ.* История создания худож. школы в Серафимо-Дивеевском мон-ре // «Российская держава славо и ограждение». 2015. С. 190–255). В обители Шумов увидел старца во сне, после чего писал его, «уловив черты...— как они явились ему в чудесном видении» (Рязанские ЕВ. 1915. № 18. Ч. неофиц. С. 722–725; *Сабчаков.* 1915. С. 8–13). По фотографии, изготовленной в мастерской М. П. Дмитриева в Н. Новгороде, известен портрет С., выполненный Лыскиным («В память вечную будет праведник»: Великие прославления рус. святых в царствование имп. Николая II: Кат. выст. М., 2013. С. 48, 70). На стилистику дивеевских работ могло оказать влияние и творчество свт. Феофана Затворника, написавшего картину «Явление Богоматери прп. Серафиму Саровскому» (ДЧ. 1903. № 7. Ил. на вкл.). В обители верили в будущее прославление наставника в лике святых, его портреты носили на крестных ходах вместе с иконами, зажигали перед ними лампады; для почитателей старца, покровителей и благодетелей мон-ря во множестве создавали его изображения. Однако на портретах, картинах и литографиях святой именовался «приснопамятным старцем», «иеромонахом» или просто «отцом Серафимом». Дивеевские образы легко узнаваемы по точности передачи характерной внешности преподобного и особой одухотворенности, приближавшей портретные образы к иконе. В них сочетаются приемы академической трактовки формы и декоративной выразительности, применяются фактурные пастозные белильные мазки в наиболее освещенных местах, создающие эффект свечения поверхности.

Прп. Серафим Саровский, кормящий медведя. 3-я четв. XIX в. (частное собрание)

Образцовым воплощением дивеевской манеры письма и мастерства сестер является икона «Явление Богоматери прп. Серафиму в день Благовещения» (Серафимов Дивеевский монастырь), поднесенная мон. Серафимой (Петраковой), возглавлявшей живописную мастерскую сестер, от «своих трудов писания» игум. Марии (Ушаковой) в 1901 г. в день годовщины ее служения. Очевидно, это творческое повторение одного из монастырских изображений, размещавшихся на внешней стене кельи и в часовне над гробом С., в алтаре Преображенской ц. (*Ляшевский С. Н., прот.* Летопись Серафимо-Дивеевского мон-ря. Дивеево, 1999. Ч. 2: 1903–1927 гг. С. 87–88). Событие воспроизводится исторически точно, с учетом всех деталей одеяния Божией Матери и святых, по описанию свидетельницы чудесного посещения, старицы Евдокии Ефремовны. Аналогичная икона из кафедрального Воскресенского собора в Нарве (Эстония) подписана как «Труды сестер Серафимо-Дивеева монастыря». Согласно надписи, список являлся подношением от игум. Марии (Ушаковой) вдовствующей имп. Марии Феодоровне во время торжеств 1903 г. Работы сестер хранятся в Серафимовом Дивеевском монастыре и на его подворьях, в храмах Нижегородской епархии, в церковных и частных собраниях. Многие из них отличаются оригинальной композицией («Прп. Серафим Саровский в молении Божией Матери», нач. XX в., Серафимов Дивеевский монастырь). В 10–20-х гг. XX в. в мастерской был создан ряд уникальных по иконографии произведений («Престолы Серафимо-Дивеевского монастыря», ок. 1916; складень с сюжетами истории и видами Серафимова Дивеевского монастыря и фотографиями его настоятельниц, 1926, Серафимов Дивеевский монастырь). Сохранились единичные иконы С., написанные в художественных мастерских Серафимова Понетаевского монастыря (ок. 1907, частное собрание).

В литографской мастерской Серафимова Дивеевского мон-ря, устроенной в 1875 г., не только воспроизводили чтимые портреты С. и связанные с ним реликвии, но и создавали оригинальные изводы. Напр., на эстампе «Преподобный старец Серафим — основатель обители Дивеевской» (1888, РГБ) святой представлен как храмоздатель с моделью Троицкого собора в руке, без нимба, но с наименованием «преподобный» в надписи. В посл. четв. XIX в. в обители печатали также хромолитографии на бумаге, ткани и досках (т. н. метахромотипия): на одной из них С. изображен в пустыньке возле источника почти в профиль, в стремительном движении (ЦАК МДА). Оттиски этой группы (РНБ) имеют необычный монохромный колорит, что отличает их от хромолитографий нач. XX в.

Я. Э. Зеленина

Изображения после канонизации. Торжество прославления и открытия св. мощей С. (17–21 июля 1903) в Саровском мон-ре было запечатлено на фотографиях и литографиях, разошедшихся по всей России. На хромолитографии 1903 г. московской мастерской И. А. Морозова крестный ход размещен в нижней части листа, выше — поясное изображение С., по сторонам — житийные клейма, виды часовен и надгробия над могилой преподобного (РГБ). Уже в 1902 г. в Москве выпускались хромолитографии с изображением преподобного с нимбом и надписью: «Преподобный отецъ Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ», а также с текстом: «Изображеніе житія и подвиговъ отца нашего старца Серафима Саровскаго» — с житийными сценами, часовнями и видом

Саровского мон-ря внизу, на к-рых преподобный в среднике (без нимба) в обрамлении в виде резного киота.

В кон. 1902 г. на средства имп. мч. Николая II начались работы по созданию проекта белокаменной раки и сени из позолоченной бронзы для св. мощей С. Сооружение велось петербургскими и московскими мастерскими и фабриками, поставщиками двора его имп. величества. Каменные части раки выполнял К. О. Гвиди, деревянные — Н. Ф. Свирский, бронзовые — А. С. Брагин, железные изготавливали В. Н. Орешкин и С. Зембек, серебряные сделал М. П. Овчинников, иконопись выполнил В. П. Гурьянов (РГИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–1 об.). Сень с шатровым завершением была решена в древнерус. стиле, по углам она опиралась на каменные колонны (из лабрадора). В арках и кокошниках помещались иконописные изображения святых и сцены из жизни С., на боковых стенках раки были высечены надписи о главных событиях жизни святого. В серебряной крышке раки под стеклом находилось иконописное на цинке изображение преподобного, лежащего в гробу. В каменной раке стоял дубовый гроб, а в нем — кипарисовый со св. мощами. Рака «замечательно-художественной работы» (*Денисов.* К вопросу об иконных изображениях. 1904. С. 665, с. 686 ил.) была установлена в Успенском соборе Саровской пуст. 21 июля 1903 г. в Саровской пуст. был освящен 1-й в России храм во имя С., выстроенный над монастырской кельей преподобного по проекту архит. А. С. Каминского.

В Москве накануне дня прославления святого, 18 июля, перед всенощным бдением при колокольном звоне в Успенский собор Московского Кремля была доставлена из домовой (при с. Ильинском Московского у. (ныне в черте г. Красногорска Московской обл.)) церкви московского ген.-губернатора вел. кн. Сергея Александровича монашеская полумантия С.; она помещалась в ковчеге из пальмового дерева рядом с иконой новопрославленного святого (Моск. ЦВед. Приб. 1903. № 30. С. 1146–1147; Из сообщ. о праздновании в Москве открытия мощей прп. Серафима Саровского (Моск. ЦВед. № 30. С. 397–398) // Правосл. Москва в нач. XX в.: Сб. док-тов и мат-лов / Авт.-сост.: А. Н.

Сень над ракой прп. Серафима Саровского в Успенском соборе Саровской пуст. Хромолитография. Нач. XX в.

Казакевич, А. М. Шарипов. М., 2001. С. 57–58, 585). К 19 июля 1903 г. во мн. храмах России уже были иконы С. Их писали в различных художественных центрах. Особенно

Прп. Серафим Саровский в молении Божией Матери на фоне Саровского мон-ря, с частицами камня и одежды преподобного. Икона. Нач. XX в. (после 1903) (Богоявленский собор в Елохове, Москва)

ценились, в т. ч. за высокий художественный уровень, иконы С. из иконописной мастерской Серафимова Дивеевского мон-ря, первые иконы преподобного появились там с осени 1902 г. (*Поселянин.* 1903). Из обители иконы расходились по России, предварительно они освящались в Сарове на св. мощах С. Сведения о многих из этих икон сохранились в периодической печати 1903–1917 гг. Так, напр., в мастерской мон-ря в 1903 г. была заказана икона для Киевской епархии (Киевские ЕВ. 1904. № 37. Ч. неофиц. С. 90–908), образ преподобного был выписан из Дивеева в Волынскую епархию (Волынские ЕВ. 1907. № 30. Ч. неофиц. С. 883–889), другой был отправлен в церковь с. Нов. Саблино Царскосельского у. С.-Петербургской губ. (Изв. по С.-Петерб. епархии. 1910. № 15. С. 31–32).

Мн. иконы заказывали в Москве. Одна из них, с изображением преподобного, молящегося у источника, была помещена 19 июля 1903 г. в соборе Полоцка (Полоцкие ЕВ. 1903. № 15. Ч. неофиц. С. 578). В Пермской епархии перед доставленной из Москвы иконой, освященной на мощах С., 17 февр. 1905 г. была отслужена панихида по убиенному вел. кн. Сергею Александровичу (Пермские ЕВ. 1905. № 9. Ч. неофиц. С. 102–104). Для храма во имя С. в Пятигорске икону преподобного в 1908 г. написал московский худож. Петров (Владикавказские ЕВ. 1908. № 29. Ч. неофиц. С. 533; № 32. С. 589–596). В Москве иконы новопрославленного святого заказывали для единоверческих церквей (Черниговские ЕВ. 1904. № 18. С. 648), из художественных мастерских Москвы их привозили и в Саровский мон-рь (Прп. Серафим Саровский чудотворец и свящ. места его благодатного подвижничества. Тула, 1909. С. 33–36). Иконы преподобного также писали и в Саровской обители (Черниговские ЕВ. 1904. № 20. Ч. неофиц. С. 720; Полоцкие ЕВ. 1907. № 19. Ч. неофиц. С. 607–608). После освящения на мощах святого их отправляли в епархии России.

Большеразмерные иконы С. создавали в живописной мастерской Киево-Печерской лавры (Минские ЕВ. 1906. № 7. С. 187). Иконы, к-рые писали в Чернигове, обычно освящали на св. мощах свт. Феодосия Черниговского. Черниговский иконописец Зотов исполнил образ преподобного, молящегося в лесу на камне (Полоцкие ЕВ. 1906. № 2. С. 81–82), и большой (более 2 м в высоту), выполненный маслом на холсте образ святого на фоне Саровского мон-ря

«в строго православном стиле», который был освящен Исидором (Колоколовым), еп. Новгород-Северским (Подольские ЕВ. 1903. № 31. Ч. неофиц. С. 998–1001). В отдаленных епархиях образы С. создавали местные художники и иконописцы. В Уссурийском Свято-Троицком Николаевском мон-ре 18 июля 1903 г. на всенощном бдении из алтаря была вынесена икона, написанная в живописной мастерской этой обители (Владивостокские ЕВ. 1903. № 22. Ч. неофиц. С. 509–510). Антоний (Каржавин), еп. Тобольский и Сибирский, отметил интересную по живописи икону местного живописца Сидорова (Тобольские ЕВ. 1905. № 7. Ч. неофиц. С. 58). Известно об образах преподобного художников Г. К. Харитонова из Перми (Пермские ЕВ. 1914. № 23/24. Ч. неофиц. С. 438–439) и Н. Н. Харламова из Владимирской епархии (Владимирские ЕВ. 1904. № 12. Ч. неофиц. С. 262). На подворье Серафимова Дивеевского мон-ря близ Ст. Петергофа, где в 1904–1906 гг. был выстроен каменный храм во имя С. с приделами свт. Николая Чудотворца и царицы мц. Александры, небесных покровителей имп. мч. Николая Александровича и имп. мц. Александры Феодоровны, сестры занимались иконописью, мозаикой, рисованием и чеканкой по золоту под рук. худож. Ф. Ф. Бодалева (*Гущин.* 1999). До 1917 г. в России существовало ок. 2 млн икон С. (*Красилин.* 1995). В настоящее время иконы преподобного, созданные вскоре после его канонизации, можно видеть во мн. церквах России (напр., в Серафимовской ц. Данилова монастыря и Сергиевской ц. Высокопетровского монастыря в Москве, в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры, в ц. святых Иоакима и Анны в Можайске, в Воскресенской ц. с. Вятского под Ярославлем, в Спасском Староярмарочном соборе Н. Новгорода и т. д.).

В иконы, написанные к прославлению С., часто вкладывались частицы его св. мощей, волос, мантии, гроба, погребальной мантии, камней, на к-рых он молился, земля с его могилы. Иконы со святынями жертвовали в храмы люди разных сословий (Ярославские ЕВ. 1904. № 49. Ч. неофиц. С. 550). Иконы с большой частицей св. мощей старца, частью его мантии и волос хранятся в Финляндии (Успенский кафедральный собор в Хельсинки, домовый храм Церковного управления во имя ап. Иоанна Богослова и Собора Карельских святых в Куопио). Образы святого с частицами мантии находились в соборном храме московского Богоявленского мон-ря (Моск. ЦВед. 1907. № 2. С. 62), в Иоанно-Введенском мон-ре близ Тобольска (Тобольские ЕВ. 1907. № 4. Ч. неофиц.

Прп. Серафим Саровский, с частицей мантии. Резная икона. Нач. XX в. (после 1903) (ЦМиАР)

С. 111). После 1903 г. Гурий (Буртасовский), еп. Симбирский и Сызранский, пожертвовал в монастыри епархии иконы преподобного с частицами его мантии и клобука (Симбирские ЕВ. 1905. № 6. С. 160–166; № 22. Ч. неофиц. С. 568). В Троицком соборе Саратова находится икона С. с ковчежцем, в к-рый вложены частица его погребального облачения и часть марли, покрывавшей св. мощи. Возвратившись из Сарова после прославления преподобного, Ширинский-Шихматов пожертвовал в церковь при своем имении в Смоленской губ. икону святого с частью одежды, в которой преподобный находился 70 лет в гробу (Смоленские ЕВ. 1904. № 19. Ч. неофиц. С. 1124–1126). Частица холщовой подкладки мантии С. наложена на круглый деревянный резной образок нач. XX в., исполненный в мастерской Троице-Сергиевой лавры (ЦМиАР).

Моленными образами С. до прославления служили его портреты и гравюрные листы. Портреты с узнаваемыми чертами лика преподобного повлияли на создание появившихся после канонизации икон. Особенно широкое распространение получили иконы и литографии, восходящие к прижизненному портрету работы И. С. Серебрякова с поясным изображением С. в монашеской мантии, епитрахили, поручах, с прижатой к груди правой рукой. В Угличском Богоявленском мон-ре, напр., к 19 июля 1903 г. маслом был исполнен образ преподобного, в основу к-рого была положена иконография портрета Серебрякова (Ярославские ЕВ. 1903. № 30. Ч. неофиц. С. 552–553). Именно серебряковскому изводу в нач. XX в. отдавалось предпочтение, как правдивому источнику для будущих икон (*Денисов.* К вопросу об иконных изображениях. 1904. С. 21). Эта утвердившаяся для образа С. и особая для рус. святых иконография, возможно, связана с тем, что старец всегда носил под епитрахилью и мантией крест — материнское благословение — и часто накладывал на него руку. Несколько иной вид имеют изображения С. серебряковского типа, но удлиненных пропорций, где видна левая рука с лестовкой. Такова исполненная в Серафимовом Дивеевском мон-ре, видимо руководительницей живописной мастерской мон. Серафимой (Петраковой), икона на золотом орнаментированном фоне (Казанская ц. Серафимова Дивеевского монастыря). Меньшее распространение в иконописи, нежели серебряковский, получил извод иконографии, восходящий к портрету С. работы Евстафьева, на к-ром преподобный изображен со скрещенными на груди руками в повороте вправо. Мон. Серафимой был написан образ С. евстафьевской иконографии, освященный в 1903 г. у св. мощей. Образ находился в Царском Селе, сначала в Серафимовском храме (1909), выстроенном для чинов собственного его величества конвоя и пехотного полка, а затем в Пещерном «царском» храме во имя С. гос. Феодоровского собора (Феодоровский Государев собор в Царском Селе. М., 1916. Вып. 1: Пещерный храм во имя прп. Серафима Саровскаго Чудотворца. С. 45–63). Наиболее близкими к реальному облику святого стали иконы, написанные сестрами Серафимовой Дивеевской обители, сохранявшими дорогой и близкий им образ преподобного. Важнейшим признаком дивеевских икон является особая светоносность в лично́м письме и в проработке одежд (особенно виртуозно передавалось богатство белого цвета). В дивеевских иконах живописные приемы сочетаются с иконописными; фоны обычно делали

золотыми с сочетанием блестящих и матовых поверхностей золота и имитацией на полях красками цветных эмалей.

Иконы с ростовым изображением С. (*Поселянин.* 1903) были названы Е. Поселянином (псевдоним Е. Н. Погожева) в нач. XX в. одной из тем для иконописного творчества. Фигура преподобного утверждена как столп веры, правая рука прижата к груди или поднята в благословляющем жесте, в левой — выделенная на светлой епитрахили лестовка — знак непрестанной молитвы. На ростовых иконах святого изображали также в изводе, бытовавшем в XIX в. в Сарове и Дивееве, т. е. благословляющим, в белом балахоне, котах, с лестовкой и медным крестом. Одно из таких изображений помещено на складне, происходящем из Александровского дворца в Царском Селе и связанном с семьей имп. мч. Николая II (ГЭ). Важным иконографическим изводом в иконах стало изображение именословно благословляющего С., как «благодатнаго молитвенника нашего, низводящаго на нас благословение небесное...» (*Денисов.* К вопросу об иконных изображениях. 1904. С. 22). Подобные иконы писали как в мастерской Дивеевской обители (*Поселянин.* 1903), так и в др. художественных центрах.

В первых изданиях службы и акафиста С., вышедших в 1904 г., перед началом текста в качестве фронтисписа вклеен лист тоновой литографии с ростовым образом святого на фоне саровского леса с небольшими елочками и деревянной пустынькой-келейкой вдали. Существовал черно-белый вариант этой литографии меньшего размера для издания акафиста, выпущенного в том же году в Московской синодальной типографии: преподобный в спадающей крупными складками монашеской мантии, поручах и светлой широкой епитрахили с 3 крестами (такие литографии переводились в шелкографию). Писались и иконы святого на фоне леса и пустыньки, напр. икона 1906 г. с тонкими пейзажами внизу работы мстёрского иконописца И. Н. Морозова (Мстёрский художественный музей). После канонизации ростовые иконы преподобного входили в иконостасы храмов, напр. Покровского придела храма прор. Илии в Ярославле (ЯМЗ). Особенно стали почитать ростовые образы С. с видом Саровского мон-ря. Один из них

Прп. Серафим Саровский в молении на камне. Икона. Нач. XX в. (после 1903) (ЦМиАР)

написан в дивеевской мастерской (Троицкий собор Серафимова Дивеевского мон-ря), где подобные иконы появляются уже в кон. 1902 — нач. 1903 г. (*Поселянин.* 1903). Такой иконографии была храмовая икона в иконостасе освященной в 1903 г. ц. во имя С. в Саровской пуст. (Из Сарова и Дивеева // ПрибЦВед. 1903. № 32. С. 1218; *Денисов.* К вопросу об иконных изображениях. 1904. С. 684). Иконы преподобного на фоне Саровского мон-ря разнообразны по размерам, пропорциям, колориту, передаче архитектурных форм. Обычно святой с прижатой к груди рукой (в другой — лестовка), реже — благословляющий или со сложенными на груди руками (чудотворный образ из Успенского кафедрального собора Смоленска). В левом верхнем углу обычно помещено изображение Божией Матери «Умиление» Серафимо-Дивеевской. На одной из икон преподобного образ Божией Матери, поддерживаемый 2 ангелами, находится в центре вверху в облачном сиянии (ГМИР). На синих или голубых фонах, передающих темное или рассветное небо, монастырские храмы ярко высвечиваются или погружены в сумрак. В каждой из икон свободно проявляется индивидуальность мастера, будь то иконописец из народной среды или профессионал известной художественной мастерской. Саровская обитель изображена на иконах всегда с севера, со стороны р. Сатис. Так же чаще всего воспроизводились панорамы мон-ря на гравюрах и литографиях. На иконах узнаваемы Успенский собор в вытянутых пропорциях, с 5 гранеными барабанами глав, более приземистый храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» с 5 луковичными главами, больничный храм святых Зосимы и Саввватия Соловецких, высокая колокольня. Вне мон-ря слева — ц. св. Иоанна Предтечи на источнике, окрашенная часто в розовый или красный цвет; справа — мост через Сатис. Народные иконы отличаются стилизованными формами архитектуры, своеобразными поземами, неожиданными цветовыми соотношениями. На оборотах мн. икон сохранились процарапанные и карандашные надписи, связанные с заказом: «Серафима с соборомъ фонъ поднебес... поля ...», «Сирофима с мона церковъ и часовню зделат темно», «Серафима с монастыремъ по... золоту съ угольника ...» (ЦМиАР). На полях часто изображают ангела хранителя и святых — небесных покровителей заказчиков. С изображений С. на фоне мон-ря начинались листы альбомов хромолитографий, напр. мастерской Е. И. Фесенко в Одессе. Подобная иконография воспроизводилась в книжных иллюстрациях (Св. Серафим Саровский: Новоявленный чудотворец Земли Русской. СПб., 1903. С. 1. Ил.). Одна из почитаемых икон святого на фоне Саровского мон-ря находится в Преображенском соборе Серафимова Дивеевского мон-ря (пожертвована в 1989 Николаем (Кутеповым), архиеп. Нижегородским и Арзамасским), к ней приложена шерстяная полумантия преподобного.

Одним из самых важных на иконах С. стало изображение его молитвенного подвига столпничества: ««Моление на камне», с художественным контрастом белой одежды старца и темной зелени соснового бора, производит чрезвычайно сильное впечатление» (*Поселянин.* 1904). В соответствии с житийными рассказами о молении старца в келье на камне днем, а в лесу — ночью подвижника изображали на иконах на фоне предрассветного или темного ночного леса. С. показан в молитвенном стоянии, с воздетыми руками, в светлых одеждах, на груди его крест, в левой поднятой руке — четки (иногда рука в крестном знамении). На одной из икон фигура преподобного запечатлена в темноте, в верхней части — зеленые купы деревьев, внизу — высокие желтые

травы (ЦМиАР); на другой — выделена на фоне темно-синего ночного леса благодаря белым одеждам с красными перевязями; в текучем силуэте, локальной передаче цвета сказалось влияние стиля модерн (ЦМиАР).

«Прп. Серафим на пути в пустыньку» — сюжет, хорошо известный в XIX в., также присутствует в иконах. На одной из таких икон на обороте имеется штамп с надписью об ее освящении на св. мощах С. (ЦМиАР).

Отдельным изображением стало одно из главных событий из жизни святого — явление Богоматери в день Благовещения, 25 марта 1831 г. Чаще использовался следующий иконографический вариант (появился до канонизации преподобного в литографиях): в раскрытую дверь кельи входят Богоматерь, девы, святые Иоанн Предтеча, Иоанн Богослов и ангелы (по описаниям известны иконы Явления Богоматери С. «в сонме ангелов» — Уфимские ЕВ. 1912. № 8. Ч. неофиц. С. 308).

«Праведная кончина прп. Серафима» изображалась на иконах, как правило, на золотом орнаментированном фоне. Одна из лучших икон исполнена в мастерской Серафимова Дивеевского мон-ря (штамп на обороте: «Работа сестёръ Серафимо-Дивѣевскаго монастыря Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣз.») (ЦМиАР). Коленопреклоненная фигура святого со скрещенными на груди руками, в белых светящихся одеждах с голубоватыми и коричневатыми тенями мягко освещена. Лик с закрытыми глазами высветлен, белилами прописаны брови, ресницы, волосы. На столе перед ним большая икона Пресв. Богородицы «Всех радостей Радость» и раскрытое Евангелие от Матфея с текстом: «Вся Мне предана суть Отцем Моим...» (Мф 11. 27). В красном углу — келейные иконы Казанской Божией Матери, Св. Троицы и Спаса Нерукотворного. На золотом фоне выделяются висящие в келье черные монашеская камилавка с крепом и мантия.

После канонизации С. появились его житийные иконы с важнейшими событиями жизни святого, молитвенные подвиги, исцеления страждущих. Композиции клейм разрабатывались на основе иконографических изводов, сложившихся к нач. XX в., а иногда заимствовались из имевших широкое хождение гравюр и литографий. Клейма располагались по тому же принципу, что и на традиц. иконах: от начала жизни — благословения Прохора его матерью Агафией Мошниной на монашество и до конца — праведной кончины С. В зависимости от замысла житийного образа состав клейм менялся. Одной из самых значительных житийных икон С. с 12 клеймами является созданная, судя по стилю, в иконописной мастерской Серафимова Дивеевского монастыря (ЦМиАР). В центре — изображение преподобного серебряковского извода на золотом фоне. На боковых полях святые Агафия и Виктор — небесные покровители матери С. Агафии и еп. Владимирского и Муромского Виктора (Онисимова), посвятившего его в сан диакона. Особенностью иконы являются верхние угловые клейма: ангелы с почитаемыми дивеевскими святынями — иконами Божией Матери «Умиление» и Спаса Нерукотворного. Верхнему клейму «Явление Богородицы Прохору» соответствует нижнее — «Явление Богородицы старцу Серафиму в день Благовещения 1831 г.».

На хромолитографии с клеймами жития святого в овальных рамках, исполненной в 1904 г. в дивеевской мастерской, надписи воспроизводят тексты из Летописи Серафимова Дивеевского мон-ря митр. сщмч. Серафима (Чичагова). В среднике — изображение святого на фоне Саровского мон-ря, в клеймах — чудеса исцелений и события, связанные с историей Дивеевской обители: преподобный готовит с дивеевскими сестрами лес для мельницы, исцеление М. В. Мантурова, явление святого во сне дивеевской сестре Н. К., исцеление муромского купца И. И. Засухина в 1882 г.

Житийные иконы, писавшиеся в народной среде, часто имели в качестве источника хромолитографические листы, напр., 1902 г. товарищества И. Д. Сытина (Никольская ц. в Бирюлеве, ЦМиАР, частные собрания). Подобные иконы (часто с 12 клеймами) близки по композициям, колориту. Фигуры обычно небольшие, с ярким белильным письмом ликов, на полях неовизантийский орнамент упрощенных форм. Литографии повлияли на состав клейм иконы С. с 8 клеймами жития (ГММК). В нижнем ряду — чудо исцеления больного водянкой у источника, вид Саровского мон-ря

Прп. Серафим Саровский, с житием. Икона. Нач. XX в. (после 1903). Фотография В. А. Букина (ГММК)

Фото: © Музеи Московского Кремля

(в центре), часовня на источнике Ближней пустыньки. Такие образы могли заказывать в память о чудесных исцелениях по молитвам преподобного. Своеобразие иконе придают яркие голубые фоны, живописные эффекты (изображение дыма в келье в момент праведной кончины С.), выразительное письмо одежд старца в виде струящихся «золотых волн».

Иногда в верхнем ряду житийных клейм выделяются явления С. Христа и Богоматери, как на иконе 1908 г. московского иконописца Гурьянова (ГМИР). В верхнем правом клейме – явление Христа во время литургии иеродиак. Серафиму, в верхнем левом — явление С. Божией Матери. Вверху в центре в круге — образ Богоматери «Умиление», по сторонам – огненные серафимы. Этот житийный образ был поднесен Гурьяновым имп. мч. Николаю II, о чем говорит металлическая табличка на обороте с надписью: «Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу молитвенное благословеніе въ знакъ безпредѣльной благодарности за оказанную Великую Царскую милость воспріятіемъ Августейшимъ Именемъ отъ купели дочери моей Зои 21 апреля 1908 г. Вѣрноподданный иконописецъ В. П. Гурьяновъ». Подробный житийный цикл из 20 клейм можно видеть на иконе, исполненной, видимо в С.-Петербурге (ГМИР). Среди клейм есть редкие: Прохор остается невредимым после

падения с колокольни (клеймо 1); Прохор в келье киевского подвижника Досифея (клеймо 4); С. кланяется в ноги генералу (по преданию, известному из Летописи Серафимова Дивеевского мон-ря, во время беседы со старцем ордена у генерала свалились сами собой) (клеймо 12); отцу выздоровевшего ребенка С. говорит, чтобы он оставил мир (клеймо 13); старец передает иноку икону (финифтяной образ прп. Сергия Радонежского, полученный им из Троице-Сергиевой лавры), чтобы после смерти ее надели на преподобного и с ней положили в гроб (клеймо 16).

К редким относится образ трудящегося в келье С. (мелет зерно), к-рый можно датировать 10-ми гг. XX в. (частное собрание, Томск). Этот сюжет возник скорее всего в Серафимовом Дивеевском мон-ре. Нек-рые изображения преподобного связаны с его пророчествами. В Дивеевской обители имело хождение изображение С., начинающего копать Св. канавку, к-рая в последние времена «поднимется до неба»

Прп. Серафим Саровский, с житием. Икона. 1908 г. Иконописец В. П. Гурьянов (ГМИР)

(*Серафим (Чичагов).* 1903. С. 454) (икона, частное собрание, Москва).

В образах С. нач. XX в. иконописная традиция соединялась с влиянием светской живописи — академической, стиля модерн, а также с народными традициями. Образы писали на досках в технике темперы (или в смешанной технике) и маслом на холсте. Последнее было особенно характерно для западных и южных русских земель. Так, правосл. Софийское братство в Гродно продавало большие изображения святого на холсте: поясные (102×85 см), ростовые (134×85 см), молящегося на камне (89×71 см) (Гродненские ЕВ. 1906. № 8. Ч. неофиц. С. 245). Иногда образы преподобного писали на стекле (Калужские ЕВ. 1904. № 10. Ч. неофиц. С. 175) и на цинковых пластинах (Олонецкие ЕВ. 1909. № 17. Ч. неофиц. С. 370; Ставропольские ЕВ. 1908. № 10. Ч. неофиц. С. 337; Тульские ЕВ. 1912. № 32. Ч. неофиц. С. 397). Изображение 10-х гг. XX в. на цинке С., идущего с топориком и котомкой за плечами, находилось в подмосковном Серафимо-Знаменском скиту (*Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. М., 1995. С. 124): старец показан у кургана, называемого Серафимова горка, по дороге из леса в Знаменский скит близ пограничной «лесной калитки», тем самым создавалось впечатление, что он направляется в скит.

В нач. XX в. к образу преподобного обращались рус. художники. Акварельный эскиз «Моление на камне» для росписи церкви в Абастумани (Грузия) был исполнен в 1904 г. М. В. Нестеровым (ГРМ). К стилю Нестерова близок ростовой образ благословляющего С. на цинковой пластине, исполненный маслом (1910, частное собрание). Образ вставлен в серебряный оклад-ковчег нач. XX в. фирмы поставщика двора его императорского величества И. П. Хлебникова с 3 ковчежцами, в к-рые вложены реликвии: части деревянного гроба, камня и мантии преподобного. Вторая небольшая литографическая икона преподобного серебряковского извода, наклеенная на доску, находится в окладе-ковчеге под верхней иконой на цинке. Реконструкция надписи на иконе («Сей иконой Св. преподобнаго Серафима Саровского чудотворца благословила [дочь] невестки Ольг[и] Васильев[ны] Надежда Александровна [Ло]манъ скончавшаяся 21 декабря 1904 г.») позволяет отнести этот памятник к семье Ломан. Н. А. Ломан — мать полковника Д. Н. Ломана, строителя и ктитора Феодоровского собора с Пещерным храмом во имя С. в Царском Селе.

Пещерный храм являлся местом молитвы царской семьи. В его юж. части при алтаре была устроена отдельная небольшая моленная для имп. мц. Александры Феодоровны. В ней находились реликвии из Сарова, а также иконы — С. в молении на камне, С. кормит медведя (последняя была написана на доске от кельи преподобного). Особенно много свечей возжигалось у находившегося в юж. части местного ряда иконостаса образа С. в молении на камне (ныне — ГМИР). Здесь обычно стояла царская семья во время богослужения. На аналое в этой же части храма находилась икона преподобного с частицами его св. мощей, прядями волос и мантии (*Ломан Д. Н.* Пояснительная записка капитана по оборудованию ц. прп. Серафима Саровского чудотворца при Собственном Его Имп. Величества Сводном пехотном полку в г. Царском Селе. СПб., 1912. Ил. между с. 18 и 19). Дарохранительница на престоле Пещерного храма (дар Саровской обители) имела вид сени над ракой со св. мощами С. в Успенском соборе Саровского мон-ря. В храме находился ковчег с частицей мощей святого. Внутреннее убранство Пещерного храма, как и формы Феодоровского собора, возрождали традиции церковного искусства Др. Руси. В соборе было много древних икон, новые было поручено писать московскому иконописцу Н. С. Емельянову (возможно, его кисти принадлежит и образ «Моление на камне» из местного ряда иконостаса).

К 1912 г. относятся иконы, связанные с цесаревичем мч. Алексием, исполненные в Москве иконописцем Гурьяновым. На них изображены небесный покровитель цесаревича Алексия — свт. Алексий, митр. Московский, на фоне Чудова мон-ря и С. в молении на камне на фоне саровского леса (цесаревич мч. Алексий род. в 1904 по молитвам к преподобному); святые обращены к родовой святыне Дома Романовых — Феодоровской иконе Божией Матери (ГТГ, ГИМ, частное собрание). Одна из икон (ныне в ГТГ) была поднесена цесаревичу вел. кнг. прмц. Елисаветой Феодоровной (на рубашке оборота наклейка с надписью: «Даръ Вел. Кн. Елисаветы Феодор. 1913 г.»). Вел. кн. Сергей Александрович (у него хранился ростовой образ С. работы Гурьянова) (*Степанов.* 1909) и вел. кнг. прмц. Елисавета Феодоровна, к-рая делала многочисленные вклады в храмы, посвященные новопрославленному святому, особо почитали С. По просьбе вел. кнг.

прмц. Елисаветы Феодоровны небольшой образ преподобного, привезенный из Сарова после его канонизации, передала имп. мц. Александре Феодоровне схиигум. исп. Фамарь (Марджанова); образ стоял у изголовья цесаревича мч. Алексия (*Серафима (Осоргина)*. 2014[4]). Этот образ сопровождал царственных мучеников до их кончины и зафиксирован в описи икон Ипатьевского дома в Екатеринбурге, составленной ген. М. К. Дитерихсом.

После канонизации преподобного, в нач. XX в., изготавливались многочисленные произведения прикладного искусства с изображениями С. различных изводов: 2-сторонние металлические образки; эмали, создававшиеся в основном в Ростове и Москве; деревянные резные образки и складни, деревянные скульптуры; панорамы; расписные пасхальные яйца.

Ок. 1913 г. написана большая поясная икона святого (ГМИР), происходящая из Феодоровского собора в С.-Петербурге, выстроенного в 1911–1915 гг. к 300-летию Дома Романовых по проекту архит. С. С. Кричинского. Иконография С. со скрещенными на груди руками восходит к его ранним портретам. В лике, исполненном в иконописной манере (икона написана маслом), переданы портретные черты подвижника.

Один из ярких создателей новой рус. иконописи художник и иконописец В. А. *Комаровский* (1883–1937) в 10-х — нач. 20-х гг. XX в. создал эскизы для неосуществленной росписи храма в имении Самариных Измалково. Его тонкая, живая акварель с изображением благословляющего С. в белом балахоне восходит к известному образу 80-х гг. XIX в. работы дивеевских сестер (Троицкий собор Серафимова Дивеевского мон-ря). Особый извод иконографии преподобного, стоящего на камне, в молении Богоматери разработал в 20-х гг. XX в. современник Комаровского худож. Д. С. Стеллецкий (1875–1947) (храм Сергиевского подворья в Париже). Условное изображение саровского леса с 3 высокими древами со стилизованными остроконечными крупными листьями-купами на фоне напоминают древа на древнерус. иконах. Существует неск. авторских повторений этого иконографического извода — напр., в рус. ц. арх. Рафаила в г. Сен-Рафаэль (деп. Вар, Франция).

Феодоровская икона Божией Матери с предстоящими свт. Алексием, митр. Московским, и прп. Серафимом Саровским. Икона. 1912 г. Иконописец В. П. Гурьянов, оклад Ф. Я. Мишукова (ГТГ)

В России в 40–50-х гг. XX в. над образом С. работала мон. *Иулиания (Соколова)*. Ею написаны акварель благословляющего преподобного,

Прп. Серафим Саровский. Икона. Ок. 1913 г. (ГМИР)

эскизы храмовой росписи с новыми изводами иконографии Жития святого: чудесное спасение Прохора во время падения с колокольни Сергиево-Казанского собора в Курске; явление Иисуса Христа иеродиак. Серафиму во время литургии; С. молится Богоматери о Дивеевской обители (частное собрание, Сергиев Посад). На акварели «Чудесное спасение Прохора» работы мон. Иулиании внизу размещена большая фигура ангела в одеждах небесного цвета, склонившегося над упавшим отроком, Пресв. Богородица в мандорле обращена к ложу Прохора, наверху высокой строящейся колокольни — мать, простирающая в молении руки. К освящению в 1957 г. придела во имя С. в трапезном Сергиевском храме Троице-Сергиевой лавры мон. Иулиания написала икону «Явление Божией Матери прп. Серафиму в день Благовещения» (приделы в трапезном храме во имя С. и свт. Иоасафа Белгородского были созданы по проекту мон. Иулиании). Поясное изображение преподобного в традиционной серебряковской иконографии выполнено для организованного мон. Иулианией в 1957 г. иконописного кружка при МДА. В нач. 70-х гг. XX в. она написала большую ростовую икону преподобного для лаврского Покровского академического храма (*Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 151. Ил. С. 166–167, 186–188).

Образ С. по-новому был осмыслен иконописцем русского зарубежья XX в. иноком *Григорием (Кругом)*. Икона преподобного в молении на камне написана им в 1959 г. для ц. во имя Серафима Саровского бывш. детского приюта С. М. Зёрновой в Монжероне, Франция (*Tregubov A.* The Light of Christ: Iconography of G. Kroug. Crestwood, 1990. P. 38–39). Большая фигура коленопреклонен-

Прп. Серафим Саровский в молении на камне. Икона. 1959 г. Иконописец инок Григорий (Круг) (ц. прп. Серафима Саровского в Монжероне, Франция)

ного святого в белых одеждах приближена к Христу, нимб С. соприкасается с нимбом Спасителя. Руки святого в виде чаши простерты в молении, принимая исходящее от Хри-

ста благословение. Небольшой образ преподобного в клобуке и мантии, с лестовкой в правой руке был написан в 1960 г. (мон-рь св. Иоанна Предтечи, Дума — Эль-Батрун, Ливан) (*Григорий (Круг), инок.* Мысли об иконе / Сост.: О. Круг, А. Богенгарт. Р., 1978. С. 139. Ил., 163. № 103). С. предстает как древний святой: его лик пронизан светом преображенной человеческой плоти, фон — белый.

В 50–80-х гг. XX в. образ С. становится одним из главных в творчестве выдающегося иконолога и иконописца Л. А. *Успенского* (1902–1987). Икона работы Успенского (1958, частное собрание, Франция) с образом С. в рост, в молитвенном предстоянии Пресв. Богородице традиционна для икон рус. святых (*Simon (Doolan).* 2001. P. 52. Il. 52). Лик преподобного помещен близко к Богоматери и Младенцу Христу, руки в молении протянуты к небесному сегменту. Согбенность святого подчеркнута энергичной линией контура спины и «подсеченными» коленями. На мантии со словно мерцающими пробелами — отсветы исходящего от Христа Божественного света. Мистическая связь преподобного с горним миром выявлена цветом и светом. На иконах Успенского в др. иконографии С. уподоблен древним аскетам-мистикам. Преподобный именословно или 2-перстно благословляет, в левой покровенной руке, на плате, держит закрытое Евангелие. Одна из таких икон (1984) находится в местном ряду иконостаса небольшого храма во имя С. на о-ве Патмос (Ibid. P. 39. Il. 31). Это наиболее аскетический образ святого. Фон иконы красный — символ мученичества и одновременно пасхальной радости, к-рой был преисполнен преподобный. Надписи на иконах сделаны на русском, греческом, английском, французском языках. Под влиянием Успенского поясные образы благословляющего старца-молитвенника с четками в левой руке были написаны в 1959 г. его ученицей М. М. Фортунато (частное собрание, Шатель-Монтань, деп. Алье, Франция), а в 50–60-х гг. XX в.— Т. В. Ельчаниновой, супругой свящ. Александра Ельчанинова (частное собрание, Вашингтон).

С. почитается во мн. странах христианского мира. К его образу обращаются как в России, так и за рубежом. Рус. мастера следуют, как правило, канонической традиции византийской и древнерусской иконописи (напр., икона работы О. Г. Богомоловой, 2001).

Н. Н. Чугреева

В декоративно-прикладном искусстве самые ранние изображения С. встречаются в живописной эмали 2-й пол. XIX в., преимущественно воспроизводили сюжет праведной кончины святого. С. представлен по пояс с закрытыми глазами и скрещенными руками, с большим 8-конечным крестом на груди: напр., на образках, исполненных, вероятно, сестрами Серафимова Дивеевского мон-ря в 60–70-х гг. XIX в. (ГИМ), в кон. XIX в. (ГосНИИР, Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Москва, ГМЗРК). В расширенном типе композиции С. предстоит коленопреклоненным перед столом с образом Божией Матери, раскрытым Евангелием, свечой, как на овальных пластинах работы дивеевских сестер (ГИМ) и ростовских художников-эмальеров 60–70-х гг. XIX в. (ЯИАМЗ), кон. XIX в. (ГМЗРК). Этот же вариант использован на пластине фигурной формы (посл. четв. XIX в., частное собрание, Ярославль); входила в серию из 4 предметов, которая включает сюжеты: «Прп. Серафим Саровский на пути в пустыньку» (известен на образке кон. XIX в., ГИМ), «Прп. Серафим Саровский в молении на камне» (с характерной деталью — изображением вкопанного в землю 4-конечного креста, а не с иконой Божией Матери, ГМЗРК) и «Прп. Серафим Саровский, кормящий медведя» (ЦАК МДА, уникальный для финифти сюжет). В кон. XIX в. сформировалась традиционная иконография моления С. на камне, но с укрупненной фигурой старца с поднятыми в молитве руками (ГМЗРК). Стали популярными поясные образы С., созданные на основе портретов (ГМЗРК, НИАМЗ). Редкими произведениями являются происходящие из Серафимо-Понетаевского мон-ря 2 крупные пластины работы ростовских мастеров-эмальеров — «Явление Богоматери прп. Серафиму Саровскому во время болезни» (мастерская Метёлкиных) и «Явление Богоматери прп. Серафиму Саровскому в день Благовещения» (60–70-е гг. XIX в., обе в НИАМЗ; образцом могли послужить литографии, изданные в 1878 в мастерской Серафимова Дивеевского мон-ря, РГБ).

Праведная кончина прп. Серафима Саровского. Эмалевая пластина. 1865–1874 гг. Мастерская Серафимова Дивеевского мон-ря (ГИМ)

Фото: © «Исторический музей»

В кон. XIX в. образ С. получил распространение в изделиях из металла, в частности на изображениях праведной кончины святого сокращенного извода (латунный образок с иконой Божией Матери «Умиление» на обороте, ЦИМ СДМ), на прямоугольной иконе с 4 клеймами жития: явление Богоматери С. в день Благовещения, С. на пути в пустыньку, С. в молении на камне, праведная кончина С. (ЦМиАР). Основными отличиями образов святого XIX в. служат отсутствие нимба и слово «отец» или «старец» рядом с именем С. (при наличии надписи).

После канонизации преподобного наибольшее распространение получили традиц. поясные изображения С. с прижатой к груди правой рукой (эмали из собраний ЦМиАР, ГМИР, ГМЗРК и др.; металлические образки фабрики «А. Жако и К°», имитирующие ростовскую финифть, ГИМ, частное собрание в Н. Новгороде; металлические штампованные иконки, ГИМ; резной рельеф из музея при ц. свт. Митрофана Воронежского в Москве; шитая икона сер. XX в., исполненная в Троице-Сергиевой лавре, частное собрание). Вариантами этой иконографии служат ростовые образы С. на 3-створчатых складнях резчиков Сергиева Посада нач. XX в. (с Черниговской

иконой Божией Матери и со свт. Николаем Чудотворцем, частное собрание; с Господом Вседержителем и мц. Надеждой, Коллекционный дом Абрамовых), а также поясные изображения, на которых правая рука С. поднята в благословляющем жесте, в левой он держит четки (эмали из собраний ЦМиАР, ГМЗРК; латунный образок с Казанской иконой Божией Матери, частное собрание в Сарове) или ее не видно (латунные образки, ЦМиАР, ЦИМ СДМ; деревянный наперсный крест работы сергиевопосадских резчиков или саровских монахов, Коллекционный дом Абрамовых). Разные варианты ростовых изображений С. используются в композиции «Прп. Серафим Саровский на фоне монастыря» (эмалевая пластина, ЦАК МДА; икона фабрики «А. Жако и К°», частное собрание в Сарове; серебряные и латунные образки, ЦМиАР, частные собрания в Москве, Ярославле; резной рельеф из частного собрания в Москве). С. представлен в рост на деревянной иконе киевских резчиков нач. XX в. (Челябинский гос. музей изобразительных искусств); в согбенной позе, одетым в белый балахон — на резной иконе работы саровских монахов или кустарей из Сергиева Посада (ГМИР). Поясной образ С. со сложенными на груди ладонями помещен на кипарисовом образке-реликварии круга сергиевопосадских резчиков Хрустачёвых (ЦМиАР).

Сюжет «Прп. Серафим Саровский в молении на камне», в к-ром святой показан с воздетыми руками (эмали из собраний ГМЗРК, ЦМиАР; латунный образок из частного собрания в Сарове; икона на жести, ГИМ), известен также в деревянной расписной скульптуре (ЦАК МДА), на вышитой иконе работы вел. княжон-страстотерпиц мучениц Ольги, Татианы, Марии и Анастасии Романовых (Иоанновский монастырь на Карповке, С.-Петербург). В металлических образках вариантом этой иконографии служит образ святого, совершающего крестное знамение (ЦИМ СДМ, частное собрание, Ярославль). Подобный извод в эмалях использовался художницами Серафимо-Понетаевского мон-ря: сохранился незавершенный медальон, датировка которого разнится в пределах кон. XIX — нач. XX в., до или после Саровских торжеств (происходит из Серафимо-Понетаевского

Прп. Серафим Саровский на пути в пустыньку. Перламутровая икона. Нач. XX в. Мастерская А. Г. Кривовичева (частное собрание)

монастыря, НИАМЗ; см.: Госкаталог РФ. № 28179002). Известно небольшое число произведений с сюжетом «Прп. Серафим Саровский на пути в пустыньку» нач. XX в. (эмаль из ГМЗРК; деревянная икона сергиевопосадских резчиков из частного собрания, Москва).

В нач. XX в. изображение праведной кончины С. стало редкостью (эмали и металлические образки из частных собраний в Москве, Ярославле, Ростове); сохранилась печать для просфор с этим сюжетом из Серафимова Дивеевского монастыря (архив Серафимова Дивеевского монастыря). Необычными изделиями сестер обители стали панорамы с использованием фрагментов хромолитографий, засушенных трав и цветов с места подвигов С. (Воскресенский собор в Арзамасе, Городской музей в Сарове; см.: Госкаталог РФ. № 17091498, 12228640), расписные алебастровые статуэтки (запечатлены на фотографии 1908 г. из альбома игум. Александры (Траковской), архив Серафимова Дивеевского монастыря). Произведения монахинь Серафимо-Понетаевского мон-ря (чеканный рельеф, частное собрание в Москве), очевидно, восходят к одноименной скульптурной группе, состоящей из деревянной расписанной фигуры С. и чучела медведя (известны по фотографиям и почтовым открыткам, изданным фотографом М. П. Дмитриевым в Н. Новгороде, частное собрание в Москве). Сохранились сведения, что местные крестьяне вырезали из дерева статуэтки С., чаще всего вместе с медведем. Насельники Саровской пуст., кроме того, лепили из глины фигуру С. «в разных его положениях: и стоящим на камне, и кормящим медведя, и благословляющим народ», добиваясь портретного сходства (*Поляков П., свящ.* Под сенью благодати: Из путевых набросков и впечатлений паломника. М., 2002. С. 156). Святого изображали также на перламутровых образках, на пасхальных яйцах и др.

Совр. мастера создают образы С. (в т. ч. сюжетные и житийные) в технике шитья, финифти, резьбы по дереву. Памятники преподобному установлены на месте Дальней пустыньки в Сарове (1991, скульптор В. М. Клыков), в Коренной пуст. под Курском (1998, Клыков), в Екатеринбурге (2011, Ф. А. Петров), Орле (2016, А. Е. Следков), Мичуринске (2019, Д. А. Стретович), Иванове, Белгороде и др. местах.

Е. В. Давыдова

Лит.: Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника: С прил. его наставлений и келейного молитвенного правила. М., 1877². С. 246–247; *Ровинский.* Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 1631; Т. 3. Стб. 1908; *Аксакова А. Ф.* Св. Серафим Саровский в Царской семье: Из зап. фрейлины А. Ф. Аксаковой, урожд. Тютчевой. СПб., 1903; Деяние Святейшаго Синода, 29 янв. 1903 г. // ЦВед. 1903. Г. 16. № 5. С. 29–34; Из Сарова и Дивеева // ЦВ. Приб. 1903. № 32. С. 1218 (переизд. // Прп. Серафим, Царь и народ: Чудо прославления. Саров—Дивеево, 1903 г.: Восп. и док-ты. М., 2003. С. 63); Открытие мощей и прославление св. прп. Серафима, Саровского чудотворца, в присутствии Их Имп. Величеств в июле 1903 г.: Альбом видов. М., 1903; *Поселянин Е.* 70-я годовщина со дня блаженной кончины прп. старца Серафима Саровского в Сарове // ПрибЦВед. 1903. № 29. С. 1082–1089; *он же.* Год тому назад: Восп. о Дивееве, Сарове и торжестве 19 июля 1903 г. // Там же. 1904. № 31. С. 1154–1160; *он же.* Саровские торжества // Светлые дни в Сарове: Открытие мощей и прославление прп. Серафима Саровского. М., 2003. С. 109; *Серафим (Чичагов), архим.* Летопись Серафимо-Дивеевского мон-ря Нижегородской губ. Ардатовского уезда: Со жизнеописанием основателей ее. СПб., 1903². М., 2002; *Денисов Л. И.* Житие, подвиги, чудеса, духовные наставления и открытие св. мощей прп. Серафима Саровского. М., 1904. М., 2003; *он же.* К вопросу об иконных изображениях прп. Серафима Саровского // Там же. С. 14–22; *Чубов М., свящ.* Свт. Феофан о св. прп. старце Саровском Серафиме // Нижегородские ЕВ. 1904. № 6. Ч. неофиц. С. 147–151; *Тигров В., свящ.* Воспоминания о Саровских торжествах. Тамбов, 1906 (переизд. // Прп. Серафим, Царь и народ: Чудо прославления. Саров—Дивеево, 1903 г. М., 2003. С. 187); *Степанов М. П.* Храм-усыпальница вел. кн. Сергея Александровича во имя прп. Сергия Радонежского в Чудовом мон-ре в Москве. М., 1909. С. 127-

130; *Воскресенский А. К.* Многоскорбный ученик прп. Серафима Саровского — игумен Павло-Обнорского мон-ря о. Иоасаф, в схиме Серафим. Вологда, 1914; *Сабчаков А.* Худож. Н. В. Шумов. Рязань, 1915. С. 8–13; *Чугреева Н. Н.* Старец Серафим Саровский Чудотворец: Ко 2-му обретению и перенесению мощей // Моск. ж. 1991. № 7. С. 26–35; *она же.* Иконы прп. Серафима Саровского в собр. ЦМиАР // Мат-лы 2-й и 3-й науч.-практ. конф. по проблемам истории, культуры и воспитания (авг. 1998, февр. 1999). Саров, 1999. Вып. 2. С. 84–79; *она же.* «К одёжке» Батюшки Серафима // Светильникъ. М., 2003. № 2/3. С. 89–114; *она же.* О почитании прп. Серафима Саровского семьей св. Царя-страстотерпца Николая II: К 100-летию канонизации прп. Серафима Саровского // Там же. № 1(2). С. 97–112; *она же.* Об иконографии прп. Серафима Саровского после канонизации // Прп. Серафим Саровский: Агиография. Почитание. Иконография / Сост., отв. ред.: Н. Н. Чугреева. М., 2004. С. 365–458; *она же.* Прп. Серафим Саровский и святые Царские Дети // Светильникъ. 2004. № 1(5). С. 133–142; *она же.* О вещах прп. Серафима Саровского в Серафимо-Дивеевском мон-ре // «Российския Державы славо и ограждениие»: Прп. Серафим Саровский в ист.-культурном и худож. наследии России: Альбом / Ред.-сост.: Н. Н. Чугреева. М., 2015, 2019[2]. С. 288–309; *она же.* Об иконах прп. Серафима Саровского // Там же. С. 312–389; *Стрижёв А. Н.* Об изображениях старца Серафима // Угодник Божий Серафим / Сост.: игумен Андроник (Трубачев), А. Н. Стрижёв. М., 1993. Т. 1. С. 309–320; *Красилин М. М.* Рус. ист. деятели в иконописи XVIII–XIX вв. в немузейных собр. // Рус. ист. деятели в иконе: Тез. док. науч. конф. ЦМиАР, дек. 1989 г. М., 1995. С. 59–63; Духовные светочи России: Кат. выст. / ЦМиАР. 1999. С. 192–207. Кат. 170–190; *Щенникова Л. А.* Житийные иконы прп. Серафима Саровского // Макариевские чт. М., 1998. Вып. 5: Вехи рус. истории в памятниках культуры. С. 291–312 (переизд. // Мат-лы 2-й и 3-й науч.-практ. конф. по проблемам истории, культуры и воспитания (авг. 1998, февр. 1999). 1999. Вып. 2. С. 66–83); *Гущин В. А.* Серафимо-Дивеевское подворье: Утраченные памятники Петергофа. СПб., 1999. С. 6–16; *Пак В. Ф.* Изображения Серафима Саровского на эмали (из собр. ГМЗРК) // ИКРЗ, 1999. Ростов, 2000. С. 181–189; Синай. Византия. Русь: Правосл. искусство с VI до нач. XX в.: Кат. выст. / Мон-рь св. Екатерины на Синае, ГЭ. [СПб.], 2000. С. 458–459. Кат. R-253; *Simon (Doolan), père.* La Redécouverte de l'icône: La vie et l'oeuvre de L. Ouspensky. P., 2001; *Букова О. В.* Жен. обители прп. Серафима Саровского. Н. Новг., 2003. С. 453–533; *Буркин А. И.* Образ пламенного Серафима // Россия православная. М., 2003. № 1. С. 40–55; *Зеленина Я. Э.* Худож. мастерские Серафимо-Дивеевского мон-ря: Иконография и стиль произведений // Светильник. 2003. № 1(2). С. 113–129; *она же.* «Всем в сладость бысть видение лика твоего...»: Прп. Серафим Саровский — от портрета к иконе // Наше наследие. М., 2004. № 70. С. 2–15; *она же.* О списках прижизненного портрета прп. Серафима Саровского, написанного Иосифом Семеновичем Серебряковым // Макарьевские чт. Можайск, 2006. Вып. 13: Прп. Серафим Саровский и рус. старчество XIX в. С. 230–242; *она же.* Паломнические реликвии Серафимовских обителей // Правосл. паломник. М., 2006. № 5(30). С. 69–75; *она же.* Саровская Успенская пустынь: «Это была точно пасхальная ночь» // Наше наследие. М., 2007. № 83/84. С. 70–72; *она же.* От портрета к иконе: Очерки рус. иконографии XVIII — нач. XX в. М., 2009; *она же.* Образ прп. Серафима Саровского в произведениях монастырских иконописных мастерских // Саровский летописец: Мат-лы и статьи XI ист. конф. / Отв. ред.: В. А. Степашкин. Саров, 2017. С. 57–69; *Давыдова Е. В.* Изображения прп. Серафима Саровского в произведениях прикладного искусства // Прп. Серафим Саровский: Агиография. Почитание. Иконография. 2004. С. 321–364; *она же.* Изображения прп. Серафима Саровского в произведениях прикладного искусства после канонизации // «Российския Державы славо и ограждениие». 2015, 2019[2]. С. 390–427; *Казакевич А. Н.* Храмы, приделы, иконы, реликвии, общества, братства во имя прп. Серафима Саровского в России: По мат-лам епарх. печати, 1903–1917 // Прп. Серафим Саровский: Агиография. Почитание. Иконография. 2004. С. 90–245; *Перегудова З. И., Зверева Н. К.* Прп. Серафим Саровский и Дом Романовых: По док-там ГАРФ // Там же. С. 170–210; Прп. Серафим Саровский: Агиография, почитание, иконография / Сост.: Н. Н. Чугреева. М., 2004; Прп. Серафим Саровский: К 100-летию канонизации. К 250-летию со дня рождения / ЦМиАР. М., 2004; *Мотовилов Н. А.* Записки Н. А. Мотовилова, служки Божией Матери и прп. Серафима. М., 2005; «Место сие тебе будет во спасение...»: К 300-летию Саровской пуст.: Кат. / Сост.: Я. Э. Зеленина, Л. И. Алёхина, Н. Н. Чугреева. М., 2006; *Бойкачев М. В., Панфилова Н. В.* Худож. наследие Серафимо-Понетаевского мон-ря в собр. НИАМЗ // Саровский летописец: Мат-лы VII науч. конф., посвящ. 300-летию со дня основания и возобновлению Св.-Успенской Саровской пуст., 2006 (31.10–01.11). Арзамас, 2007. С. 119–212; *то же* // Нижегородская старина. Н. Новг., 2009. № 21/22. С. 54–63; *Вешнякова Е. В.* Худож. наследие Серафимо-Понетаевского мон-ря в собр. НИАМЗ // Саровский летописец: Мат-лы VII науч. конф., посвящ. 300-летию со дня основания и возобновлению Св.-Успенской Саровской пуст., 2006 (31.10–01.11). 2007. С. 213–219; Прп. Серафим Саровский в литографии XIX — нач. XX в.: Кат. / Авт.-сост.: Н. И. Рудакова. М., 2008; Монастырская резьба по дереву в собр. ГМИР / Авт.-сост.: З. А. Лучшева, Г. А. Ченская. СПб., 2012; Образы правосл. монашества: От прп. Антония Великого до прп. Серафима Саровского: Иконы из собр. Музея им. Андрея Рублева / Сост.: Я. Э. Зеленина. М., 2013; «Благословенно древо»: Мир правосл. пластики XVI — нач. XXI в.: Кат. собр. коллекционного Дома Абрамовых / Авт.-сост.: Е. В. Давыдова. М., 2014. С. 333–334. Кат. 72, 134–135. Ил.; От прп. Сергия Радонежского до прп. Серафима Саровского: Монастырские традиции в рус. искусстве: Выставка в Музее им. Андрея Рублева, 9 июля — 9 окт. 2014 г. / Авт.-сост.: Л. И. Алёхина, С. В. Гнутова, Я. Э. Зеленина. М., 2014; *Серафима (Осоргина), мон.* Из воспоминаний о матушке схиигум. Фамари // «Детки мои любимые...»: Схиигум. Фамарь: Письма. Стихи. Воспоминания / Сост.: С. Фомин. М., 2014[4]. С. 161; «Российския державы славо и ограждение»: Прп. Серафим Саровский в ист.-культ. и худож. наследии России / Сост.: Н. Н. Чугреева. М., 2015, 2019[2]; *Степашкин В. А.* Саровская пуст. в Новейшей истории // Там же. С. 428–457.

СЕРАФИ́М (Амелин Семен Дмитриевич; 21.07.1874, дер. Соломина Фатежского у. Ку́рской губ.— 18.10. 1958, Глинская в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. пуст.), прп. (пам. 9 сент. в Соборе Глинских святых), схиархим., настоятель Глинской пуст., старец. Из крестьянской семьи. В 1893 г. поступил в Глинскую пуст., где уже подвизался его дядя Нил. В обители вначале трудился на общих послушаниях, ежедневно ходил на откровение помыслов к старцам, обучался у них посту и молитве, читал творения св. отцов. Уже в юные годы его отличали особый тихий нрав и кроткая сдержанность в обращении. В 1899 г. пострижен в рясофор, в том же году начал трудиться в иконописной мастерской и вскоре был назначен ее начальником. 28 нояб. 1904 г. пострижен в мантию с именем Серафим. В 1913 г. рукоположен во диакона, в 1917 г.— во иерея, был назначен ризничим. Принял схиму, но до самой кончины носил ее тайно. С нояб. 1919 г. нес послушание казначея, стал ближайшим помощником настоятеля обители архим. Нектария (Нуждина). В 1920 г. награжден наперсным крестом. После закрытия Глинской пуст. в 1922 г. и изгнания из нее монахов проживал в с. Ковёнки Путивльского у. Курской губ. (с 1925 Путивльского р-на Украинской ССР, ныне в черте пос. Шалыгино Шосткинского (ранее Глуховского) р-на Сумской обл., Украина). Занимался столярными и слесарными работами, жил в миру по строгим монашеским правилам. По данным из личного архива схиархим. *Иоанна (Маслова),* в нач. 30-х гг. XX в., когда С. грозили арест или высылка, местные жители тайно вывезли его в лес и на время укрыли от властей.

Во время Великой Отечественной войны, в сент. 1941 г., территория Сумской обл. была оккупирована нем. войсками. В Ковёнках местными жителями была открыта ранее закрытая Илиинская ц., где С. стал служить настоятелем. В авг.—сент. 1942 г. архим. Нектарий (Нуждин) и 11 насельников Глинской пуст., среди которых был и С., вернулись в свою разоренную обитель, где к тому времени сохранились лишь здания больничного корпуса с Крестовоздвиженской ц. и архиерейского гостевого дома, в к-ром стали жить монахи. В кон. 1942 или в нач. 1943 г. архим. Нектарий, чувствуя близкую

кончину, принял решение передать управление обителью одному из старших отцов, которым по жребию стал С. 23 мая 1943 г. Белгородский и Грайворонский еп. Панкратий (Гладков) утвердил его в должности настоятеля Глинской пуст. и возвел в сан игумена. В том же году еп. Панкратий наградил С. посохом и крестом с украшениями. Единомысленно с духовно единым старческим братством С. возродил в Глинской пуст. прежний киновийный устав и строгую монашескую жизнь. Близким соратником С. в возрождении старчества был духовник обители схиигум. *Антоний* (*Ветер;* † 1946). В 1943 г. в пустыни проживало уже 25 насельников, в 1944 — 37. Во время войны община жила в крайней бедности, часто единственным питанием монахов и послушников была вареная свекла. Насельники собирали хворост в лесу и занимались огородничеством на выделенном им небольшом участке болотистой земли. В сент. 1943 г. Сумская обл. была освобождена от нем. оккупации; Глинская пуст. получила офиц. регистрацию, ей была выделена земля для посева, появились свой скот и пасека, однако власти обложили обитель высокими налогами. В первые, особенно трудные, послевоенные годы община голодала, но делилась всем возможным с богомольцами, особенно заботилась о сиротах и вдовах.

В 1948 г. С. был возведен в сан архимандрита. Главное внимание как настоятель он уделял восстановлению подвижнического уклада жизни братии. Духовной основой возрожденной Глинской пуст., как и ранее, стало старчество, по-новому развивавшееся в обители во время настоятельства С. и принесшее обильные духовные плоды. В Глинской пуст. в это время подвизались архимандриты Тихон (Беляев), Артемий (Миньковский), Антоний (Прохода), иеросхимонахи Иов (Полхов), Петр (Дробязка), Мелетий (Шечко), Алексий (Заярный), Паисий (Гришкин), схимонахи Симон (Хондошко) и Варсонофий (Середа). В кон. 40-х гг. XX в. в обитель вернулись знаменитые глинские старцы — преподобные схиархимандриты *Андроник (Лукаш),* назначенный благочинным и ризничим, и *Серафим (Романцов),* ставший духовником общины. Выросло и число братии, хотя до нач. 50-х гг. почти половину

Прп. Серафим (Амелин). Фотография. Кон. 40-х гг. XX в.

насельников составляли иноки, бывшие в Глинской пуст. до ее закрытия в 1922 г. К 1952 г. в Глинской пуст. было уже 60 насельников, в т. ч. младший брат настоятеля Тихон Амелин (поступил послушником в 1950).

После 1953 г., когда временно смягчился гос. надзор над Церковью, благодаря трудам С. наступил недолгий при советской власти период процветания Глинской пуст., ставшей почитаемым центром духовного просвещения, старческого окормления и нравственного возрождения. Строго подвижническая жизнь глинских старцев, высокий духовный авторитет ее настоятеля привлекали в монастырь ревнителей иноческого жития. С каждым годом возрастало число паломников, приезжавших в Глинскую пуст. за духовной помощью. На поступавшие от верующих щедрые пожертвования активно проводилось благоустройство обители. Гос. органы дали разрешение на строительство новых зданий (хотя и не в просимых С. объемах). К 1955 г. было закончено возведение дома с кельями для монахов, в том же здании размещалась аптека. В 1955–1958 гг. под рук. С. в обители были построены: трапезная с кухней, пекарней и подвалом для хранения продуктов и овощей, кузница, новая каменная прачечная, большой кирпичный сарай со столярной мастерской, сапожная мастерская, гараж, склад для хранения продуктов и одежды с бетонным овощехранилищем под ним. Особое внимание С. уделял украшению храма Глинской обители. В нем был устроен новый иконостас, поставлены еще 2 заклиросных иконостаса. Была пополнена монастырская ризница.

Деятельность С. как настоятеля была проникнута мудрым душепопечительством. Он налагал послушания, точно определяя способности человека, и выбирал то послушание, которое будет полезнее для спасения его души. Не любил повелевать и показывать свою власть, но всегда и во всем был начальником и руководителем. Учил братию быть внимательными, жить в благочестии, не творить свою волю, а иметь полное послушание у старцев. Наставлял всегда коротко, четко, назидательными и особо меткими словами, имел дар духовного прозрения. Покорял всех, даже недовольных им, своим смирением. Замечания делал с кротостью, но в случае необходимости проявлял строгость. Отличительной чертой С. было миротворчество, его молитвы укрепляли братию в духовной жизни. Во время его настоятельства жизнь обители была наполнена милосердием, духовным миром и тишиной. Это отмечали не только братия, но и многочисленные паломники, посещавшие Глинскую пуст. По болезни в последние годы жизни он редко возглавлял богослужения, но если служил, то всегда со слезами, особенно во время Божественной литургии, когда углублялся в размышления о любви Божией к роду человеческому. Богослужение, совершаемое им, имело особую благодатную силу.

В февр. 1957 г. С. обратился к священноначалию с просьбой освободить его от обязанностей настоятеля по причине болезненного состояния и старости. 14 марта того же года новым настоятелем Глинской пуст. стал архим. Таврион (Батозский), однако он вызвал недовольство братии нарушениями принятых в обители правил. 13 янв. 1958 г. по желанию братии настоятелем Глинской пуст. вновь был назначен С., но его настоятельство было кратковременным. После непродолжительной болезни С. скончался, 20 окт. состоялось его погребение. Отпевание возглавил в сослужении 20 иереев и 4 диаконов Степанаванский еп. Грузинской Православной Церкви прп. *Зиновий* (*Мажуга;* впосл. митрополит), бывш. насельник Глинской пуст., близкий сподвижник глинских старцев. С. был похоронен у Крестовоздвиженского храма обители.

В 1961 г., после закрытия советскими властями Глинской пуст., при перенесении останков старцев на общее братское кладбище были обретены нетленные мощи С. Решением Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви от 8 мая 2008 г. С. причислен к лику местночтимых святых. Определением Архиерейского Собора РПЦ 29 нояб.— 2 дек. 2017 г. установлено общецерковное почитание С.

Лит.: *Павлин, иеродиак.* Некрологи [Серафим (Амелин), схиархимандрит, Сумская епархия] // ЖМП. 1958. № 12. С. 10–11; *Иоанн (Маслов), схиархим.* Глинская пустынь: История обители и ее духовно-просвет. деятельность в XVI–XX вв. М., 1994. С. 252–360; *он же.* Глинский патерик. М., 1997. С. 574–591; Великие рус. старцы: Жизнеописания, чудеса, духовные наставления. М., 2011. С. 658–662.

Д. Н. Н.

СЕРАФИ́М (Романцов Иван Романович; 28.06.1885, дер. Воронок Путивльского у. Курской губ.— 1.01.

Прп. Серафим (Романцов). Фотография. Сер. 50-х гг. XX в.

1976, г. Сухуми), прп. (пам. 9 сент. в Соборе Глинских святых), схиархим., старец *Глинской в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской пустыни.* Из крестьянской семьи. Окончил церковноприходскую школу. После смерти родителей поступил в Глинскую пустынь. В 1910 г. принят в число послушников. Был определен на послушание в хлебопекарню, через год — в бондарню. Во время первой мировой войны в 1914 г. был призван в армию. В 1916 г., после ранения, был уволен с военной службы, вернулся в Глинскую обитель. В 1919 г. пострижен там настоятелем пустыни архим. Нектарием (Нуждиным) в монашество с именем Иувеналий. Находился под духовным наставничеством старца иером. Аристоклия (см. *Антоний (Ветер),* схиигум.). В 1920 г. рукоположен Рыльским еп. сщмч. *Павлином* (*Крошечкиным;* впосл. архиепископ) во диакона. После закрытия советскими властями в 1922 г. Глинской пуст. уехал в Абхазию, стал насельником *Дранда, в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря.* В 1926 г. рукоположен сосланным в Батуми еп. *Никоном (Дегтяренко)* во иерея, принял схиму с именем Серафим. После закрытия Драндского мон-ря в 1928 г. нек-рое время жил в горном скиту на Сухой речке близ Сухуми вместе с иером. Савватием. Затем переехал в Юж. Казахстан, служил сторожем на пасеке близ Алма-Аты. В 1930 г. арестован и приговорен к заключению в лагерь. Отбывал срок заключения на строительстве Беломорско-Балтийского канала. В 1934 г. освобожден из лагеря больным и истощенным. Заботу о нем взяла на себя семья его духовных детей Козулиных. Сначала он жил у них в Ташкенте, потом его перевезли к родственникам в пос. Музтор (ныне г. Тогтогул Джалал-Абадской обл., Киргизия), позже к др. родственникам — в пос. Таш-Кумыр (ныне город Джалал-Абадской обл.). В летнее время С. жил уединенно в горах, в плетеной хижине, в зимнее — у духовных детей, устроивших ему потайную келью. Окормлял приближенных к нему верующих, по ночам совершал для них келейно богослужения, исповедовал и причащал, давал духовные наставления. В 1946 г. начал открытое священническое служение, был определен Ташкентским и Среднеазиатским еп. *Гурием* (*Егоровым;* впосл. митрополит) к кафедральному Успенскому собору в Ташкенте, где стал духовником.

30 дек. 1947 г. вернулся в возобновленную в годы Великой Отечественной войны Глинскую пуст. Поселился в маленькой келье на 2-м этаже каменной башенки (угловом столпе) рядом с бывшим архиерейским корпусом, за что его прозвали столпником. В 1948 г. был назначен духовником обители, поддерживал, укреплял в вере и направлял на путь спасения как иноков, так и мирян, приезжавших за духовной помощью в Глинскую пуст. В отношении паломников С. брал на себя и адм. функции, определяя, где им остановиться, чем помочь обители, если паломники приезжали более чем на 3 дня. С. был опытнейшим духовником, его особым даром было умение принимать исповедь, вызывать людей на полную откровенность. Приезжавшие в Глинскую пуст. со всей страны люди ждали по неск. дней, лишь бы исповедоваться у старца и получить от него совет и наставление. С. мог беседовать с обращавшимися к нему и по дороге, и на послушании, и в келье; принимал богомольцев по одному и всех вместе, в зависимости от надобности и обстоятельств. Был прозорлив. По воспоминаниям, многие исцелялись от хлеба и воды, полученных из его рук.

С. начинал день с 2 ч. ночи, когда он исполнял келейное правило, затем неопустительно бывал на богослужении, после к-рого всего себя отдавал на служение ближним: принимал богомольцев, исповедовал, решал все возникающие вопросы, и так до позднего вечера. Ночью отвечал на приходившие ему в большом количестве письма. Из содержавших просьбы помолиться он переписывал имена в синодик. Письма с просьбой о совете тщательно обдумывал, иногда откладывал, чтобы снова к ним вернуться, никогда не торопился с ответом, если было что-то серьезное. Сам или с помощью духовных чад переписывал отрывки из произведений святителей Феофана Затворника (Говорова) и Игнатия (Брянчанинова), а также др. духовных писателей и отсылал нуждающимся в поддержке духовным чадам вместе с ответом на письмо. На многих письмах в конце стоит его собственноручная приписка: «Давайте всем читать». Оставшееся на отдых малое время С. использовал для молитвы о своих пасомых.

Особенно сложные вопросы С. оставлял для совместного решения с преподобными старцами — настоятелем обители схиархим. *Серафимом (Амелиным)* и благочинным схиархим. *Андроником (Лукашем).* О духовных дарованиях С. было известно патриарху Московскому и всея Руси *Алексию I (Симанскому).* В марте 1957 г. С., как духовник обители, был уполномочен Глинской братией на поездку в Москву, где его принял патриарх Алексий I, обсудивший с ним положение дел в Глинской пуст. и назначение нового настоятеля в связи с уходом на покой схиархим. Серафима (Амелина). Патриарх согласился с выбором братии

и назначил настоятелем архим. Тавриона (Батозского). Впосл. С. вместе с др. глинскими старцами и большинством братии не согласились с изменениями в монастырской жизни, введенными новым настоятелем. В янв. 1958 г. С. был вновь принят патриархом Алексием I, к-рый после беседы со старцем принял решение о переводе архим. Тавриона (Батозского) из Глинской пуст. и о возвращении на должность настоятеля схиархим. Серафима (Амелина).

С. был награжден патриархом Алексием I наперсным крестом (1957). В 1960 г. возведен в сан игумена.

После закрытия в 1961 г. Глинской пуст. С. поселился в Абхазии, где продолжил исповеднические труды. Сначала он жил в Очамчири, у одного прихожанина храма с. Илори, потом переехал в Сухуми. Стал священником кафедрального Благовещенского собора Сухумской и Абхазской епархии Грузинской Православной Церкви. Принимал в храме многих нуждавшихся в духовной помощи и наставлении, рассылал множество писем, отвечая на вопросы духовных чад. Окормлял монахов-отшельников, к-рые жили в горах Абхазии. Посещал пустынников, проходя в горах путь в неск. десятков километров, иногда отшельники сами посещали его в Сухуми по ночам. В 1975 г. возведен Сухумским митр. Илией (Гудушаури-Шиолашвили, впосл. католикос-патриарх всей Грузии *Илия II*) в сан архимандрита. До конца жизни сохранял бодрость духа и ясность ума, глубокое молитвенное чувство.

Прп. Серафим Глинский. Икона. 2009 г. Иконописец О. В. Спиридонова

18 дек. 1975 г., во время всенощного бдения, С. почувствовал себя плохо. Когда слег, в течение всей 2-недельной болезни читал вслух молитву Иисусову, а когда уставал, то просил других продолжать ее чтение, ежедневно причащался Св. Таин. 31 дек. 1975 г. закрыл глаза и уже ни с кем не говорил, скончался на следующий день, 4 янв. 1976 г., после панихиды, проведенной Сухумским митр. Илией в сослужении мн. клириков, похоронен на Михайловском кладбище Сухуми.

Решением Архиерейского Собора Украинской Православной Церкви от 8 мая 2008 г. причислен к лику местночтимых святых. Определением Архиерейского Собора РПЦ 29 нояб.– 2 дек. 2017 г. установлено общецерковное почитание С.

Лит.: *Иоанн (Маслов), схиархим.* Схиархим. Серафим: [Некрол.] // ЖМП. 1976. № 10. С. 29–30; *он же.* Глинский патерик. М., 1997. С. 675–692; Великие рус. старцы: Жизнеописания, чудеса, духовные наставления. М., 2011. С. 605–615; *Чесноков А., прот., Чесноков З. А.* Подвиг святой жизни: Святые старцы Глинской пуст. XX в. М., 2013. С. 202–224; *Чесноков З. А., Чесноков Н. А.* «Сердцем моим страдаю о Вас»: Прп. Серафим (Романцов). М., 2017.

Д. Н. Н.

СЕРАФИ́М [греч. Σεραφείμ] (сер. XVI в.– 4.11.1601), сщмч. (пам. греч. 4 дек.), архиеп. Фанарийский и Неохорийский. Сказание о жизни и мученической кончине святого содержится в «Новом Мартирологионе» прп. Никодима Святогорца. С. род. в сер. XVI в. в сел. Безула (Пезула), в обл. Аграфа в Фессалии, в благочестивой семье. Его родителей звали Софроний и Мария. С юных лет стремясь к подвижнической жизни, С. принял постриг в мон-ре Корона (также называемом Холодный источник) во имя Пресв. Богородицы (в окрестностях г. Кардицы). Он отличался высоким подвижническим образом жизни, за что был возведен в сан игумена мон-ря, а в 1587 г. поставлен на архиерейскую Фанарийскую и Неохорийскую кафедру (примерно соответствует совр. Фессалиотидской и Фанариоферсальской митрополии).

Осенью 1600 г. *Дионисием Скилософом,* митр. Ларисским, было поднято антитур. восстание в горах Аграфа. С., согласно жизнеописанию, составленному прп. *Никодимом Святогорцем,* отказался поддержать восстание (следуя в этом общецерковной позиции) и всячески старался избегать любого общения с мятежным митрополитом. Во время вооруженных столкновений он объезжал селения своей епархии с проповедью заповедей Божиих. Однако недоброжелатели С. из числа тур. администрации после окончания восстания обвинили его в соучастии и предложили принять ислам, чтобы избежать наказания. Несмотря на долгие попытки склонить его к отступничеству, святой оставался непреклонен. Тогда турки казнили его через посажение на кол.

Как сообщает прп. Никодим, тело С. оставалось на месте казни неск. дней для устрашения христиан, а затем ему отсекли голову и перевезли ее в г. Трикалу, где также насадили на кол. Игумен монастыря св. Виссариона в Трикале хотел выкрасть честную главу святого, чтобы она стала сокровищем обители, и поручил похищение некоему правосл. албанцу. Тому удалось добыть ее, однако он был замечен стражей и бросил голову в реку.

Вскоре ночью местные рыбаки увидели над одной из речных заводей столп огня, восходящий к небу. Закинув сети в этом месте, они извлекли из воды главу С. Сперва святыня была отнесена ими в мон-рь св. Виссариона, но впосл. ее передали насельникам мон-ря Корона, где С. некогда был игуменом.

Митр. Парамифийским и Филиатским Афинагором выдвигались сомнения в том, что С. действительно занимал архиерейскую кафедру, однако они не были в достаточной мере обоснованы; его доводы были опровергнуты митр. Фессалиотидским Иезекиилем (*Περαντώνης.* Λεξικόν. Т. 3. Σ. 452).

Предметом споров остается время кончины С. Согласно «Новому Мартирологиону», святой был казнен 4 дек. 1601 г. Однако в самом сказании также упоминается о том, что это произошло после казни митр. Дионисия Скилософа, происшедшей после его 2-го восстания, в 1611 г., в связи с чем некоторые авторы датировали смерть мученика 1611 г.; колебания существуют и относительно точной даты его кончины (обсуждение различных датировок см.: Ibid. Σ. 453–454). Однако если о точном дне смерти С. какие-либо достоверные сведения отсутствуют, то о годе можно говорить с большей уверенностью. Поскольку восстание 1611 г. было сосредоточено в районе Янины, оно никак не могло затронуть епархию С. Т. о., сообщение о кончине святого после казни митр. Дионисия

следует признать ошибочным и можно датировать мученичество С. 1601 г.

Ист.: NM. Σ. 63–67; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Τ. 3. Σ. 450–454; *Νικόδημος*. Συναξαριστής. Τ. 1. Σ. 244–245.

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 375; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἁγιολόγιον. Σ. 421–422.

П. А. Пашков

СЕРАФИ́М (Богословский), сщмч. (пам. 29 июля), Алма-Атинский иером.— см. в ст. *Анатолий, Серафим и Феогност,* преподобномученики Казахстанские.

СЕРАФИ́М Викторович Василенко (18 июля 1905, Витебск — 13 окт. 1937, Брянск), сщмч. (пам. 30 сент., в Соборе Брянских святых, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), протодиак. Из семьи железнодорожного служащего Виктора Григорьевича Василенко. Мать С., Анна Ивановна, очень почитала прп. *Серафима* Саровского и в 1903 г. ездила в Саров на открытие св. мощей, где дала обет назвать буд. сына в честь новопрославленного святого. Сын родился в канун празднования обретения мощей прп. Серафима Саровского и был назван в его честь. Окончил 3 класса гимназии. Во время гражданской войны семья переехала из Витебска в Брянск.

С 1921 г. С. был псаломщиком в одном из брянских храмов, а в 1925 г. его рукоположили во диакона. Служил в храме во имя прп. Серафима Саровского в пос. Цементный Завод (ныне г. Фокино Брянской обл.). В 1929 г. был оштрафован за «умышленное преувеличение сведений числа верующих с целью воспрепятствовать закрытию храма» (по ошибке записал 2 раза одно имя в составленном им списке прихожан). В 1932 г. переведен в храм в честь Воскресения Христова в Брянске, возведен в сан протодиакона. Был близким помощником Брянского архиеп. *Даниила (Троицкого),* ставшего для С. духовным наставником. В годы гонений на Церковь помогал ссыльным и нуждающимся священникам, семьям арестованных, организовывал для этого сбор пожертвований. Чтобы уберечь от неприятностей свою семью при предполагаемом аресте, стал ночевать в сторожке при храме (аресты тогда проводились обычно по ночам). С июля 1935 г. с ним жил и вернувшийся из заключения старший брат прот. Леонид Василенко, вновь арестованный в авг. 1936 г. 28 авг. 1937 г. С. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Содержался в тюрьме в Брянске. На допросах отказался признать свою вину. Расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД Западной обл. от 29 сент. 1937 г. и похоронен в безвестной могиле. В 1939 г. в лагере скончался его брат прот. Леонид.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 16 июля 2005 г.

Д. Н. Н.

СЕРАФИ́М (Звездинский Николай Иванович; 7.04.1883, Москва — 26.08.1937, Омск), сщмч. (пам. 13 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), еп. Дмитровский, вик. Московской епархии. Из семьи единоверческого прот. Иоанна Гавриловича Бонефатьева (позже

Сщмч. Серафим (Звездинский), еп. Дмитровский. Фотография. Между 1920 и 1922 гг.

Звездинского), настоятеля Троицкого и Введенского храмов у Салтыкова моста в Москве, на Новоблагословенной ул. (ныне Самокатная), благочинного единоверческих храмов Москвы, выходца из старинного солигаличского рода старообрядцев-беспоповцев Бонефатьевых. После учебы в приходской школе при единоверческой церкви Николай Звездинский поступил в 1895 г. в Заиконоспасское ДУ, где его одноклассниками были В. В. Красновский (в монашестве *Гавриил;* впосл. епископ Клинский) и Н. П. Кудрявцев (в монашестве Никанор; впосл. епископ Богородский, единоверческий викарий Московской епархии).

По окончании в 1899 г. ДУ поступил в МДС. Во время учебы в семинарии, в янв. 1902 г., тяжело заболел, получил исцеление молитвенным предстательством еще не прославленного на тот момент прп. *Серафима* Саровского; вскоре его отец по поручению Синода составил службу прп. Серафиму, и семья приняла участие в Саровских торжествах 1903 г.

По окончании МДС, в 1905 г., был принят в МДА на полное содержание. Во время учебы в академии, не позднее 1907 г., вместе с товарищем И. Н. Четверухиным (впосл. протоиерей, настоятель храма свт. Николая в Толмачах в Москве, сщмч.) посетил *Смоленской иконы Божией Матери Зосимову мужскую пустынь* Владимирской епархии, где познакомился со старцем схим. прп. Алексием (Соловьёвым), ставшим на мн. годы его духовником. Во время учебы в академии вместе с товарищами — В. С. Ставицким (в монашестве Филипп; впосл. епископ Смоленский), П. А. Назаркевичем († 1908) и Д. П. Успенским (в монашестве Пантелеимон; † 1917) принес у раки прп. Сергия обет на принятие монашества. Др. сокурсниками Николая в МДА были Кудрявцев, В. К. Машковский (в монашестве *Ювеналий;* впосл. епископ Брянский), В. А. Троицкий (в монашестве *Иларион;* впосл. архиепископ, сщмч.), Г. С. Богоявленский (в монашестве Феофил; впосл. архиепископ). Еще студентом Н. И. Звездинский проявил себя как талантливый проповедник. После кончины 6 янв. 1907 г. прот. И. Г. Звездинского его прихожане обратились к митр. Московскому и Коломенскому сщмч. *Владимиру (Богоявленскому)* с просьбой рукоположить его сына Николая во иерея и назначить настоятелем прихода вместо отца. Эту просьбу митр. Владимир отклонил. Во время учебы в академии Н. И. Звездинский с 1908 г. нес послушание иподиакона у ректора МДА еп. Волоколамского *Евдокима* (*Мещерского;* впосл. архиепископ, в обновленческом расколе «митрополит»). 26 сент. 1908 г. принял монашеский постриг с именем Серафим в честь прп. Серафима Саровского.

22 окт. того же года рукоположен еп. Евдокимом во диакона, 8 июля 1909 г.— во иерея. В последний год учебы в академии через Четверухина познакомился с наместником Чудова мон-ря в Московском Кремле архим. *Арсением (Жадановским).*

В 1909 г. С. окончил МДА с присвоением звания кандидата богословия за соч. «Учение Иоанна Златоустого о спасении». С 1909 по 1911 г. был преподавателем церковной истории в Вифанской ДС в Сергиевском посаде (ныне г. Сергиев Посад) при ректоре архим. *Филиппе* (*Гумилевском;* впосл. архиепископ). Весной 1912 г. С. вместе с пригласившим его в паломническую поездку архим. Арсением (Жадановским) посетил Св. землю. Летние каникулы провел в Гефсиманском скиту. 21 сент. 1912 г. назначен преподавателем гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей МДС, куда незадолго до того был переведен ректором архим. Филипп (Гумилевский). Был хорошо принят учащимися, но с назначенным в марте 1913 г. новым ректором семинарии архим. Сергием (Новиковым) из-за высказываемых им несправедливых подозрений отношения у С. не сложились.

8 июня 1914 г. архим. Арсений (Жадановский) был хиротонисан во епископа Серпуховского с оставлением в должности наместника кремлевского Чудова монастыря. Через 2 дня, 10 июня, С. был освобожден от должности преподавателя МДС, возведен в сан архимандрита и 14 июля назначен помощником наместника Чудова мон-ря еп. Арсения. С авг. 1914 г. он также исполнял обязанности наблюдателя московских городских церковноприходских школ (до авг. 1915). В это время С. получил широкую известность как духовный писатель и проповедник (его даже стали называть «московский среброуст»). Являлся автором ряда статей (о верности Христу, о соблюдении церковных канонов, о церковном Предании, об аскетическом подвиге), опубликованных в журналах «Голос Церкви» и «Душеполезное чтение» в 1915–1917 гг. Также вышли как отдельные издания сочинения С. «Иноческий быт в описании прп. Нила Синайского» (М., 1915), «Ангелы: Ангельский мир по учению Православной Церкви» (М., 1916), «Покаянный плач» (М., 1916). Богословские статьи С., а также сочиненные им молитвословия вошли в сб. «Все вы в сердце моем: Жизнеописание и духовное наследие сщмч. Серафима, еп. Дмитровского» (М., 2001, 2007[2]).

15 авг. 1917 г., на праздник Успения Пресв. Богородицы, С. принимал в Чудовом мон-ре гостей — делегатов только что открывшегося *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* 27 окт.— 3 нояб. 1917 г., во время боев в Москве, когда занятый юнкерами Московский Кремль подвергался со стороны большевиков артиллерийскому обстрелу, С. неотступно пребывал в Чудовом мон-ре. После установления в городе новой власти в Кремле был введен пропускной режим. 12 марта 1918 г. в связи с переездом в Москву советского правительства Кремль стал резиденцией В. И. Ленина. В Чудовом мон-ре разместились охранявшие советских руководителей красные латыш. стрелки. 18 июля 1918 г. комендант Кремля вынес решение о выселении в недельный срок всех монашествующих из Чудова и Вознесенского монастырей. 26 июля 1918 г. С. навсегда покинул Чудов мон-рь вместе с еп. Арсением. С авг. 1918 до дек. 1919 г. С. и еп. Арсений проживали при Серафимо-Знаменском ските близ с. Битягова (ныне городского окр. Домодедово Московской обл.) в келье, предоставленной им настоятельницей обители, духовной дочерью еп. Арсения схиигум. преподобноисп. *Фамарью (Марджановой).* В скиту С. читал Свящ. Писание по правилу прп. Серафима: за седмицу — полностью НЗ. Тогда же он составил «Акафист сестре Господней по плоти, Фамари блаженной, жене мироносице праведной». Литургию совершали ежедневно. Совместное пребывание в скиту стало для С. и еп. Арсения по-настоящему светлым периодом жизни.

Осенью 1919 г. патриарх Московский и всея России свт. *Тихон (Беллавин)* вызвал к себе С. и предложил принять архиерейский сан. Нижегородский архиеп. Евдоким (Мещерский) просил о его поставлении на Арзамасскую викарную кафедру своей епархии. 27 окт. С. был определен епископом Арзамасским, однако власти не предоставили ему пропуск для прибытия в Н. Новгород, и 26 дек. С. был назначен епископом Дмитровским, викарием Московской епархии. 2 янв. 1920 г. в Московском епархиальном доме наречение С. было провозглашено архидиак. Константином Розовым. 3 янв. в храме Живоначальной Троицы в патриаршей резиденции на московском Троицком подворье патриарх Тихон возглавил архиерейскую хиротонию С. 25 янв. 1920 г. он прибыл в Дмитров. Новому епископу быстро удалось завоевать уважение и любовь паствы, мн. духовных чад, особое внимание он уделял духовному просвещению и воспитанию молодежи. По благословению духовного наставника зосимовского старца прп. Алексия С. в сане священника никого не исповедовал; став архиереем, он постоянно принимал исповедь и наставлял многочисленных духовных чад. Все больше людей обращались к С. за духовной помощью: уже с утра у его дома выстраивалась очередь из нуждающихся в исповеди. По вечерам верующие часто не хотели покидать храм, где служил С., и провожали его коляску до дома. Вначале владыка жил в маленькой комнате недалеко от Успенского собора. Позднее переехал в с. Подлипичье (ныне в черте Дмитрова) в дом причта Казанской ц. (ныне Дмитровский дом-музей С.) при богадельне в бывш. усадьбе фабрикантов Ляминых, где в одной из комнат был устроен домовый храм во имя прп. Серафима Саровского.

С. старался служить в разных храмах Дмитровского у. Особое внимание уделял находившимся под его архипастырским окормлением монашеским обителям — *Мефодиеву Пешношскому (Песношскому) во имя святителя Николая Чудотворца мужскому монастырю* и *Влахернской иконы Божией Матери и Нерукотворного образа Спасителя женскому монастырю.* Настоятель Николо-Пешношского мон-ря схиархим. Онуфрий (Чернышёв; † 16 июля 1922) был активным помощником С. в деле духовной поддержки дмитровской паствы. В Спасо-Влахернском мон-ре С. часто посещал глубоко почитаемую им прозорливую старицу схим. Серафиму (Кочеткову), беседовал с ней. Служивший в Спасо-Влахернской обители диак. сщмч. *Николай Крылов* стал сподвижником С. в его духовных делах, впосл. был возведен им в сан священника и назначен духовником общины. В *дмитровском во имя святых Бориса и Глеба мужском монастыре,* братия к-рого была ранее переведена в Николо-Пешношский мон-рь,

размещались монахини и послушницы Турковицкого жен. мон-ря (в 1921 бо́льшая их часть вернулась в Польшу) и зарайской Бахрушинской жен. общины. С. многократно служил и проповедовал в храмах Борисоглебского мон-ря, проживавшая там преподобноисп. *Параскева (Матиешина)* стала духовной дочерью и близкой помощницей С., была пострижена им в рясофор, посвящена в чин диакониссы и определена для служения к Казанскому храму в Подлипичье. Во время архиерейства С. старался навещать своего духовного наставника прп. Алексия в Смоленской Зосимовой пуст., часто спрашивал у старца совета по поводу своих духовных чад, иногда и сам посылал их к нему. Во время поездок С. по делам в Москву он общался с настоятелем *Данилова во имя преподобного Даниила Столпника московского мужского монастыря* еп. бывш. Волоколамским *Феодором (Поздеевским).* В Москве у С. со времени его служения в Чудовом мон-ре также было мн. духовных чад. В янв. 1922 г. по благословению С. в Дмитрове при Успенском соборе было создано братство Животворящего Креста Господня, члены к-рого помимо духовного самосовершенствования занимались уходом за больными, оказывали помощь детям-сиротам, одиноким престарелым людям и др. нуждающимся.

Во время кампании по *изъятию церковных ценностей,* весной 1922 г., С. удалось избежать серьезных конфликтов между верующими и органами власти в Дмитровском у. Епископ предупредил дмитровчан о возможных провокациях, после чего в храмах на многолюдных собраниях духовенства и прихожан были приняты решения взамен священных предметов передавать в пользу голодающих добровольно пожертвованные золото, серебро, а также продовольствие. В праздник Пасхи, 16 апр. 1922 г., власти 1-й раз попытались арестовать С. Епископа вызвали в Дмитровский исполком, однако народ, собравшийся у здания, требовал освобождения своего архиерея. Власти были вынуждены отпустить С. Верующие с торжественным пением: «Христос воскресе!» — вернулись в собор вместе с архипастырем. 12 дек. 1922 г. вызванный повесткой в Москву С. был арестован в здании ОГПУ на Лубянке по обвинению в антисоветской агитации и противодействии изъятию церковных ценностей. Во время следствия находился в Бутырской тюрьме. 30 марта 1923 г. приговорен к 2 годам ссылки в Коми (Зырян) автономную обл., переведен в Таганскую тюрьму. 1 мая 1923 г. отправлен в Зырянский край. По благословению еп. Арсения (Жадановского) и схиигум. Фамари (Марджановой) в ссылку С. сопровождала духовная дочь, послушница Серафимо-Знаменского скита Анна Патрикеева (впосл. схим. Иоанна), которая была им юридически удочерена. Второй помощницей С. стала послушница Клавдия Ляшкевич.

От Котласа до Усть-Сысольска (ныне Сыктывкар) С. следовал с Петергофским еп. *Николаем (Ярушевичем;* впосл. митрополит), в Усть-Сысольске встретился с Казанским митр. сщмч. *Кириллом (Смирновым)* и богословом С. И. Фуделем. 10 июня вместе с мон. Филаретом (Волчаном) из московского Чудова мон-ря и с осужденным вместе с С. благочинным г. Дмитрова прот. Иоанном Муравьёвым прибыл в с. Визинга Усть-Сысольского у. Помещения для проживания ссыльных там не нашлось, и их доставили в соседнюю дер. Кольёль (Ср. Кольёль), где С. отбывал срок ссылки. Его келья стала домашней ц. в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница»; у него был антиминс и бумажный образ, висевший в изголовье еще во время тюремного заключения в Бутырке. Ежедневно С. совершал Божественную литургию, неопустительно вычитывал весь суточный круг. Днем ходил на молитву в ближний лес, где устроил подобие пустыньки, на круглом земляном холмике-кафедре был выложен белыми камешками бордюр с надписью по-гречески: «Ис полла эти, деспота» (На многая лета, владыко). В ссылке С. не оставлял архипастырского попечения о дмитровцах, передавая в письмах указания по управлению вик-ством; вел переписку и с духовными чадами, давал им наставления.

В апр. 1925 г., по окончании срока, был освобожден из ссылки. По дороге в Москву посетил в Сергиеве (ныне Сергиев Посад) прп. Алексия (Соловьёва) Зосимовского и исповедался за все время, проведенное в тюрьмах и ссылке. В Москве поселился в Даниловом мон-ре, его регулярно вызывали в ОГПУ на Лубянку. Продолжал окормлять свою паству, в дмитровских храмах его поминали во время богослужения; стремился вернуться в Дмитров, однако не получил на это разрешение от властей. Дмитровские обновленцы очень опасались возвращения С., предупреждая, что «допустить его в Дмитров — значит погубить все обновление и сделать явный поворот к прежнему... Московское епархиальное управление (обновленческое.— *М. Г.*) пусть обратит свое внимание на все это и примет меры к... искоренению «серафимовщины», столь вредной для обновления». 8 июля 1925 г. С. по приглашению игум. Алипии (Таишевой) приехал в *Аносин Борисоглебский женский монастырь* в Звенигородском у. Московской губ. (ныне в городском окр. Истра Московской обл.). В сент. того же года был вызван в Москву патриаршим местоблюстителем сщмч. *Петром (Полянским)* и стал его помощником в делах по церковному управлению. Проживал С. у Лосиковых, родственников своей приемной дочери Анны Патрикеевой, близ Яузского моста.

В ночь на 10 дек. 1925 г. митр. Петр был арестован. Согласно его распоряжению от 6 дек. того же года, С. должен был возглавить Совет московских викариев для временного управления Московской епархией. Однако ставший, согласно тому же распоряжению митр. Петра, заместителем патриаршего местоблюстителя митр. Сергий (Страгородский) назначил временно управляющим Московской и Коломенской епархией Старицкого еп. сщмч. *Петра (Зверева;* впосл. архиепископ). С. уехал из Москвы в Аносин мон-рь. Обращавшимся к нему с ходатайствами о возвращении в Москву отвечал, что противиться решению митр. Сергия не станет. Тогда же, в дек. 1925 г., С. переехал на монастырский хутор с храмом во имя прп. Саввы Сторожевского в глухих по тому времени лесах в окрестностях пос. Кубинка (ныне город в Одинцовском городском окр.). В дек. С. приезжал в Москву и встретился на Влахернском подворье на ул. М. Дмитровка с Клинским еп. Гавриилом (Красновским) и представителями московского духовенства для обсуждения церковных дел. Великим постом 1926 г. С. возвратился в Аносино. В нач. 1926 г. еп. Гавриил был арестован, а еп. Петр (Зверев) покинул Москву. В апр. того же года С. в Аносином мон-ре

посетил Серпуховской еп. *Алексий (Готовцев),* старший из оставшихся в Москве викариев. Еп. Алексий предложил С., страдавшему от печеночно-каменной болезни, отойти от дел, чтобы он мог полностью принять на себя управление Московской епархией, но С. отказался. В Аносине С. посещали духовные чада — духовенство и прихожане из Дмитрова.

12 июля 1926 г. С. был вызван на допрос в ОГПУ на Лубянку, где от него потребовали выехать из Москвы в Новгород. С. попросил заменить место фактической ссылки Дивеевом или Саровом. 18 июля С. и Анна Патрикеева прибыли в *Серафимов Дивеевский во имя Святой Троицы женский монастырь.* Поскольку настоятельница обители игум. Александра (Траковская) в это время вынужденно проживала отдельно, делами в мон-ре ведала мон. Мария (Баринова; впосл. игумения), к-рая восприняла приезд С. настороженно. В Дивеевской обители уже пребывал Тамбовский архиеп. Зиновий (Дроздов), появление здесь еще одного архиерея могло вызвать недовольство властей и привести к закрытию обители. Лишь через неск. месяцев С. получил возможность служить в храме. В Дивееве С. были произнесены многократно опубликованные в наст. время «Проповеди о Божественной литургии», записанные в основном мон. Таисией (Арцыбушевой). 1 авг. 1926 г., в день обретения мощей и прославления прп. Серафима, С. и архиеп. Зиновий (Дроздов) приняли участие в последних перед закрытием торжествах в Саровской в честь Успения Пресв. Богородицы муж. пуст. В праздник Успения Пресв. Богородицы С. вновь служил в Сарове. Это было его последнее открытое архиерейское служение. Зимой 1926/27 г. С. жил в комнатах вдовы Н. А. *Мотовилова* Елены Ивановны. Общался с блж. Марией Дивеевской (Фединой). 14 февр. 1927 г. С. удостоился явления ему Божией Матери на Св. Канавке в Дивееве. В ночь на 22 сент. того же года Дивеевский мон-рь был закрыт. С., архиеп. Зиновий и мон. Мария (Баринова) были арестованы и отправлены в тюрьму г. Арзамаса. 27 сент. они были этапированы в Н. Новгород, где Анне Патрикеевой удалось добиться освобождения С. из-под стражи по состоянию здоровья. 17 окт. 1927 г. С. и архиеп. Зиновий были вызваны в ОГПУ в Москву и на следующий день приняты начальником VI («церковного») отд-ния Секретного отдела ОГПУ Е. А. *Тучковым.* Архиереям было предложено вести свою деятельность в сотрудничестве с гос. властями: «Кого будем посылать вам для посвящения — посвящайте. Поезжайте, управляйте епархиями. Побываете у митр. Сергия, приходите, договоримся, и поедете». С. и архиеп. Зиновий ответили на это отказом, после чего от них потребовали в течение 24 часов выехать из Москвы. Тучков предписал при этом архиереям «жить тихо». Архиеп. Зиновий уехал в Муром, С.— в г. Меленки Владимирской губ., который впервые посетил еще в 1906 г., во время первых академических каникул. Перед отъездом С. и архиеп. Зиновий встретились с митр. Сергием и подали ему прошения об увольнении на покой. Диалог с митр. Сергием сохранился в записи архим. Хризостома (Блашкевича), к-рому воспроизвел его некий собеседник С. Митр. Сергий предлагал С. и архиеп. Зиновию публично выразить солидарность с *«Декларацией» 1927 г.,* но получил отказ. Митр. Сергий упрекал архиереев в несговорчивости, указывал на то, что несговорчивость может, как в случае с митр. Петром, привести их за полярный круг, предложил краткое время на раздумье. Но решение их было твердым. Есть свидетельство, что именно тогда, осенью 1927 г., С. в последний раз посетил Дмитров и Никоро-Пешношский мон-рь.

С окт. 1927 г. С. проживал в г. Меленки. 25 апр. 1928 г. был освобожден митр. Сергием от управления Дмитровским вик-ством и уволен на покой. В Меленках С. посещали его духовные чада, в т. ч. духовенство и прихожане из Дмитрова, монахини Спасо-Влахернского мон-ря, мон. Таисия (Арцыбушева). 24 апр. 1932 г. С. был арестован. Его этапировали сначала в Иваново-Вознесенск (с дек. 1932 Иваново), затем в Москву. В Лубянской тюрьме С. встретился с еп. Арсением (Жадановским), который вскоре был освобожден. С. обвиняли в принадлежности к «антисоветской организации» церковников «Истинно Православная Церковь» и в руководстве московскими приходами *«непоминающих»:* Никольским на Маросейке, Никольским в Подкопаях, Никольским Большой Крест,

Сщмч. Серафим (Звездинский), еп. Дмитровский. Фотография. Между 1935 и 1937 гг.

Никольским в Котельниках и Сербского подворья. С. поддерживал дружеские отношения с «непоминающими» священнослужителями протоиереями священномучениками *Сергием Мечёвым* и Сергием Лебедевым, священниками священноисп. *Димитрием Крючковым,* Михаилом Шиком, Александром Гомановским и др., но организованной совместной деятельности с ними не вел. С. отрицал все обвинения. 7 июля 1932 г. приговорен особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 3 годам ссылки в Казахстан. Перед отправкой в ссылку С. перевели в Бутырскую тюрьму, где был утрачен образ прп. Серафима, от к-рого архиерей получил в юности исцеление. В ссылку вместе с ним отправилась и рясофорная инокиня Анна (Патрикеева), сопровождавшая его ранее во всех скитаниях.

С. был определен на поселение в Алма-Ате, где его посетил Алма-Атинский еп. *Герман (Вейнберг).* С. имел с ним беседу, но в дальнейшем отношений не поддерживал, уклоняясь как от молитвенного, так и от иного общения с духовенством, одобрявшим политику митр. Сергия (Страгородского). 10 нояб. 1932 г. С. был вызван в местный отдел ОГПУ и отправлен в г. Гурьев (ныне Атырау, Казахстан), куда пришлось ехать долгим путем — через Сызрань, Пензу, Саратов и Уральск. Сохранилось и стало широко известным отправленное тогда из Уральска письмо С. о силе молитвы «Бо-

городице Дево, радуйся». 18 июля 1933 г. С. был отправлен под конвоем из Гурьева в г. Уральск. 18 янв. 1935 г. ему было предписано в течение 24 ч. отправляться в Омск. Здесь С. вскоре получил распоряжение о немедленном выезде в г. Ишим (ныне в Тюменской обл.), куда он прибыл 3 февр. Срок ссылки закончился в апр. того же года, однако документы об освобождении были получены лишь в сент. 1935 г. С. принял решение остаться в Ишиме и получил паспорт. Связь с духовными чадами сохранялась, нек-рые из них посетили С. в Ишиме Великим постом 1937 г. С. готовил свою духовную дочь и помощницу инокиню Анну (Патрикееву) к постригу в мантию, но осуществить это тогда не удалось.

В ночь на 24 июня 1937 г. С. был арестован. Содержался в камере предварительного заключения районного отдела милиции. В это время в Ишиме было арестовано практически все проживавшее там духовенство вне зависимости от церковной принадлежности (включая обновленцев), всего 75 чел. Арестованные обновленческие священники дали показания, что С. «распространял свое влияние на окружающее население путем внушения и благословения», «заработал себе славу святого человека, который прошел якобы все пытки от соввласти и остался верен Богу и Церкви», упоминали случаи исцеления людей С. «якобы путем благословения». Также С. обвинялся в том, что «вдохновлял и учил» местных священников активизировать свою деятельность среди населения, организовывал сборы средств в пользу репрессированных священнослужителей. С. не стал давать показания на других лиц, сказав следователю, что никого из ишимского духовенства не знает. 9 июля С. были предъявлены обвинения в том, что он, «находясь в ссылке и на жительстве в г. Ишиме, не прекратил своей к[онтр]р[еволюционной] деятельности», «систематически поддерживая связь с членами к[онтр]р[еволюционной] организации, так называемой «истинно православной церкви», возглавляемой митрополитом Иосифом [Петровых] в г. Ленинграде», был членом «контрреволюционной группы духовенства» в Ишиме, «активно проповедовал религиозные идеи среди населения», «подвергал критике и высказывал к[онтр]р[еволюционную] клевету на советскую конституцию». С. виновным себя не признал. 18 июля инокине Анне (Патрикеевой) и послушнице Клавдии Ляшкевич разрешили свидание с С. 28 июля он был этапирован в Омск. Последний раз Анна и Клавдия увиделись с С. 29 июля, по прибытии в Омск, на железной дороге близ вокзала. После этого передачи не принимали и справок не давали. В записке из тюрьмы архиерей сообщал: «Я светел, бодр и радостен. Господь подкрепляет и окрыляет сознанием своей правоты, несмотря на тяжкие условия».

Сщмч. Серафим (Звездинский), еп. Дмитровский. Роспись собора мон-ря Всех святых, в земле Русской просиявших, в пос. Атамановка Читинского р-на Забайкальского края. 10-е гг. XXI в.

23 авг. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Омской обл. приговорила С. к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 26 авг. в Омске. Духовные чада С. не знали о его казни. Им сообщили, что С. приговорен к 10 годам лагерей. 8 окт. 1938 г. инокиня Анна (Патрикеева) получила справку из НКВД: «Ваш отец Николай Иванович Звездинский находится на Колыме, г. Магадан, бухта Нечаева, п/я № 3». Переводы и посылки, однако, вернулись: «Адресат не найден». На последующие запросы до 1943 г. из НКВД отвечали, что С. «жив и работает». В 1962 г. из Омского ЗАГСа было получено извещение о том, что С. «скончался от приступа грудной жабы 13 июля 1943 года, смерть зарегистрирована в ЗАГСе гор. Омска 6 декабря 1946 года, актовая запись № 687». Только 7 февр. 1997 г. директором музея-заповедника «Дмитровский кремль» была получена справка из Архива УФСБ по Тюменской обл. об истинной дате смерти С. В 30-х гг. XX в. массовые захоронения расстрелянных в Омске проводились на застроенном позже участке в конце ул. 20-лет РККА. Вероятное захоронение соответствует месту, на котором ранее находилось старинное Казачье кладбище. Часть этой территории занимает построенная в нач. XXI в. детская больница. В 2005 г. был восстановлен кладбищенский храм Всех святых. В него перенесены сохранившиеся от прежнего храма чтимые иконы.

С. был причислен к лику святых в сонме новомучеников и исповедников Церкви Русской Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Соч.: «Все вы в сердце моем»: Жизнеописание и духовное наследие сщмч. Серафима (Звездинского), еп. Дмитровского / Сост., ред.: И. Г. Менькова. М., 2007[2]; Хлеб небесный: Проповеди о Божественной Литургии. М., 2016.

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Ч. 6. С. 46–49; Житие еп. Серафима (Звездинского). Письма и проповеди. П., 1991; *Менькова И. Г.* О следственном деле еп. Серафима (Звездинского) // ЕжБК. 1997. С. 195–202; *она же.* «Твой я, Господи!..»: Жизненный путь и труды сщмч. Серафима (Звездинского), еп. Дмитровского. М., 2015; Сщмч. Серафим (Звездинский) // Моск. ЕВ. 2000. № 12. С. 28–38; *Румянцева И., Кудряшов С.* Сокровенный сердца человек: Жизнь и труды сщмч. Серафима (Звездинского). СПб., 2002; ЖНИР: Моск. Июнь—авг. С. 126–151; Сщмч. Серафим (Звездинский), еп. Дмитровский: Акафист. Жизнеописание / Авт.- сост.: А. Трофимов. М., 2013; Сщмч. Серафим (Звездинский) / Сост.: М. Р. Винарова. М., 2016.

М. М. Гар

СЕРАФИ́М (Остроумов Михаил Митрофанович; 6.11.1880, Москва — 8.12.1937, близ с. Катынь Смоленского р-на и обл.), сщмч. (пам. 25 нояб., в Соборе Смоленских святых, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской, дополнительный день памяти в Люблинско-Хелмской епархии Польской Православной Церкви в 1-е воскресенье после праздника Покрова Пресв. Богородицы), архиеп. Смоленский и Дорогобужский. Из семьи потомственных московских церковно- и священнослужителей. Отец служил псаломщиком в храме во имя св. прор. Илии на Воронцовом Поле в Москве. Старший брат Александр впоследствии стал основоположником российской косметологии. В 1894 г. Михаил Остроумов окончил по 1-му разряду Заиконоспасское ДУ, в 1900 г.— Московскую ДС, после чего поступил в МДА. В 1904 г. с отличием окончил академию, был

удостоен степени кандидата богословия за соч. «Явления Воскресшего Господа ученикам». Как лучший студент, оставлен при МДА профессорским стипендиатом с правом получения степени магистра богословия без дополнительных устных экзаменов. Постановлением Совета академии оставлен для подготовки к замещению одной из вакантных преподавательских кафедр в будущем учебном году. В том же 1904 г. отправлен в поездку по Италии, Швейцарии, Франции и Германии для ознакомления с практикой проповедничества. По возвращении из поездки вступил в братию *московского в честь Богоявления мужского монастыря,* где 14 сент. 1904 г. настоятелем мон-ря Дмитровским еп. *Трифоном* (*Туркестановым;* впосл. митрополит) пострижен в монашество с именем Серафим (в честь высшего чина ангелов, по др. данным — в честь прп. Серафима Саровского). 18 сент. рукоположен еп. Трифоном во диакона, 19 сент.— во иерея. Еп. Трифон впосл. стал для С. духовным отцом.

28 окт. 1904 г. назначен исполняющим должность доцента на кафедре гомилетики и истории проповедничества МДА. Митр. Московский сщмч. *Владимир (Богоявленский)* желал увеличить в академии количество консервативно настроенных преподавателей из числа монахов и духовенства, что негативно воспринималось либеральной частью преподавателей и студентов. 18 нояб. 1904 г. С. был определен для чтения лекций студентам 3-го курса МДА, но не смог начать преподавание по причине революционных настроений студентов, саботировавших его лекции, впрочем, как и занятия др. преподавателей. Согласно поданному прошению, С. был направлен митр. сщмч. Владимиром (Богоявленским) в *Оптину в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустынь,* где он как простой монах нес различные послушания — трудился на кухне, был канонархом. К осени 1905 г. вернулся в МДА, но вновь не смог приступить к преподаванию из-за забастовки студентов. Продолжил научно-богословскую деятельность: занимался изучением гомилетического наследия митр. Ростовского сщмч. *Арсения (Мацеевича),* работал с 12 томами его рукописей. В февр.—июне 1906 г. вопрос о преподавательской работе С. в МДА оставался нерешенным в связи с кон-

Сщмч. Серафим (Остроумов), архиеп. Смоленский и Дорогобужский. Фотография. Кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в.

фликтом между митр. сщмч. Владимиром и частью профессорской корпорации академии. Позицию митр. сщмч. Владимира по вопросу о назначении С. на преподавательскую должность поддерживали ректор МДА еп. Волоколамский *Евдоким* (*Мещерский;* впосл. архиепископ), инспектор архим. *Иосиф* (*Петровых;* впосл. митрополит), профессора А. Д. *Беляев,* М. Д. *Муретов.* Революционно настроенные студенты помимо отказа признать назначение С. на преподавательскую должность стали требовать также отставки ректора и инспектора. В июне 1906 г. Синод подтвердил законность назначения С. и поставил Совету МДА на вид неправильное реагирование на нарушения студентами порядка и дисциплины. В результате давления со стороны либеральной части профессорско-преподавательской корпорации и радикально настроенных студентов С. и архим. Иосиф (Петровых) покинули МДА.

В июне 1906 г. Синод направил С. вместе с архим. Иосифом (Петровых) в распоряжение еп. Холмского и Люблинского *Евлогия* (*Георгиевского;* впосл. митрополит). Впервые С. посетил Холмщину еще в 1905 г. вместе с проф. М. М. *Тареевым,* побывав тогда в *Леснинском Богородицком женском монастыре* и *Вировском во имя Всемилостивого Спаса женском монастыре.* Указом Синода от 30 июня 1906 г. С. был определен в братию *Яблочинского во имя преподобного Онуфрия Великого мужского монастыря* Холмской епархии, настоятелем к-рого был назначен архим. Иосиф (Петровых). На тот момент обитель фактически находилась на грани закрытия. 21 сент. 1906 г. С. был назначен наместником (зам. настоятеля) монастыря и прежде всего занялся просветительской деятельностью обители. В окт. того же года он стал заведующим возобновленной им монастырской церковноприходской 2-классной школой для мальчиков в с. Яблочно (ныне Яблечна, Польша) с общежитием на 100 мест. Тогда же монастырская школа для псаломщиков была преобразована из однолетней в 2-летнюю с общежитием на 20 мест. В окт. 1907 г. в мон-ре были открыты курсы для подготовки преподавателей одноклассных церковных школ. В том же году в обитель поступил еще один выпускник МДА — Аркадий Королёв (впосл. архиеп. *Сергий (Королёв)*), в судьбе к-рого С. сыграл важную духовную роль. В 1908 г. в Яблочинском монастыре было уже 4 монаха с высшим богословским образованием, что значительно оживило пастырскую, просветительскую и попечительскую деятельность обители. В 1906–1907 гг. С. являлся членом, а затем председателем строительного комитета по реставрации главного монастырского храма во имя прп. Онуфрия Великого. Храм был капитально отремонтирован и освящен 16 дек. 1907 г., бóльшая часть его убранства была подарена благочинным 2-го отделения Замоскворецкого сорока Москвы, настоятелем ц. Спаса в Наливках прот. Николаем Копьевым, к-рый с момента прибытия С. в Яблочинский мон-рь стал его крупным жертвователем. В 1908–1909 гг. храм во имя прп. Онуфрия Великого был полностью расписан.

Определением Синода от 22 нояб. 1907 г. архим. Иосифа (Петровых) освободили от должности настоятеля Яблочинского мон-ря и назначили настоятелем Юрьева мон-ря в Новгороде. В это время Холмский еп. Евлогий (Георгиевский) находился в С.-Петербурге на сессии Гос. думы, с окт. 1907 г. его временно замещал Киотоский еп. сщмч. *Андроник (Никольский),* который с 1 дек. 1907 г. возложил на С. исполнение обязанностей настоятеля Яблочинского мон-ря. 15 дек. среди братии прошли выборы, на к-рых из 14 монахов 9 проголосовали за С., 1 — против, 4 воздержались. 18 янв. 1908 г.

Синод утвердил С. в должности настоятеля Свято-Онуфриевского Яблочинского мон-ря. 2 февр. того же года он был возведен в сан архимандрита и назначен благочинным монастырей Холмской епархии.

В 1908 г. напротив монастырских св. ворот была построена ц. в честь Успения Пресв. Богородицы. В 1909 г. в 5 км от мон-ря, в пустынном лесу, на берегу оз. Белого, был создан скит с храмом во имя преподобных Сергия и Германа Валаамских. В 1911 г. в этом храме освятили придел во имя прав. Елисаветы. В 1911 г. при Яблочинской 2-классной школе был устроен домовый храм во имя свт. Иннокентия Иркутского. В 1912 г. по просьбе местных жителей над р. Буг, в местности Святое Поле, была построена церковь в честь Сретения Господня. В 1913 г. был построен храм во имя свт. Николая Чудотворца при монастырской сельскохозяйственной школе. В том же 1913 г. был устроен 2-й придел во Владимирской ц. в скиту у оз. Белого. В 1910 г. мон-рю был пожертвован большой колокол — весом 300 пудов (4,8 т), к-рый повесили на временной звоннице, т. к. имевшаяся колокольня не могла выдержать его тяжести. Первая мировая война не позволила осуществить замысел С. по строительству новой колокольни, высотой 38 м. В Дратовском лесу в Любартовском у. (85 км от обители), где было приобретено более 100 дес. земли, была организована киновия. В 1912 г. там была построена церковь во имя прор. Илии. В киновии проживали 4 монаха и 17 послушников.

Старанием С. в мон-ре был введен общежительный устав. Обитель подражала примеру таких мон-рей, как Введенская Оптина пуст., Спасо-Преображенский Валаамский мон-рь, Свято-Успенская Саровская пуст. Каждый день совершались уставные богослужения без сокращений. Церковным пением руководил канонарх, часто песнопения исполнялись на древний знаменный распев, звучали киево-печерские напевы. Так, на утрене во время пения «Честнейшую херувим» стихи произносил настоятель, припев исполнялся антифонно клиросами. Ежедневно читалось обязательное для всех молитвенное правило с земными поклонами. Монахи собирались на общую трапезу, за к-рой читались Жития святых. Все насельники, вне зависимости от возраста и образования, участвовали в общем труде: одни несли послушания хозяйственного характера, другие работали в учебных и социальных заведениях обители. В зимний период С. организовывал для монахов специальные учебные курсы, на к-рых они изучали литургику, историю Церкви, аскетику. В мон-ре была создана библиотека. Успешно развивалось при С. обширное монастырское хозяйство. Обитель имела 1207,5 дес. земли (чуть более 1300 га), на которой было налажено эффективное сельскохозяйственное производство. Число братии постоянно увеличивалось: в 1908 г.— 32 насельника, в 1909 г.— 45, в 1910 г.— 55, в 1911 г.— 66, в 1912 г.— 69, в 1913 г.— 80 насельников. В мон-рь стало прибывать большое число паломников, особенно в праздничные дни. Торжественно отмечался престольный праздник обители — память прп. Онуфрия Великого 12 (25) июня.

Под руководством С. обитель осуществляла просветительскую и социальную миссии. Благотворительная помощь оказывалась всем, кто обращались, вне зависимости от религиозной и национальной принадлежности,— православным, католикам, иудеям. В мон-ре были открыты бесплатные аптека и медицинский кабинет, в к-ром безвозмездно осуществлялся регулярный амбулаторный прием местных жителей. В 1908 г. медицинский кабинет оказал помощь 300 больным, в 1909 г.— 350, в 1912 г. количество обратившихся выросло до 1760. В обители действовали чайная, дом для паломников и гостиница. Были построены здания для школ и учебных мастерских. Мон-рь оказывал поддержку жертвам несчастных случаев и людям, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации. В обители предоставлялись бесплатные обеды малоимущим и нищим: в 1913 г. было роздано 4500 таких обедов. В мон-ре находились на воспитании 10 мальчиков-сирот, к-рые полностью обеспечивались всем необходимым для жизни и получали здесь образование. Др. категориям нуждающихся детей мон-рь выделял стипендии. В связи с часто вспыхивавшими пожарами, уничтожавшими деревянные дома местных жителей, С. выступил с инициативой создания при обители завода по изготовлению пустотелых кирпичей для обеспечения населения огнеупорным строительным материалом. Всем желающим С. предложил бесплатно обучиться производству огнестойких кирпичей при Яблочинской ремесленной школе с безвозмездным размещением в мон-ре. В результате в обители был основан кирпично-бетонный рабочий дом. Видя завышенную стоимость товаров первой необходимости, за которые местное население существенно переплачивало, в янв. 1911 г. С. открыл при мон-ре лавку, где по доступным ценам люди могли купить предметы и товары для повседневного быта.

С. отдавал много сил развитию образовательной деятельности: повышению уровня действовавших при мон-ре учебных заведений, открытию новых школ, увеличению количества учащихся. В 1912 г. 2-летняя школа для псаломщиков была реорганизована в 3-летнюю, число учеников в ней выросло до 20 в 1908 г., до 30 в 1913 г. Были получены средства на строительство нового здания для этой школы, однако этому помешала первая мировая война. Благодаря трудам С. успешно развивалась действовавшая при монастыре 2-классная церковноприходская школа. В 1908 г. здесь трудились 8 учителей. Количество учеников достигало 100 чел., позже — 165. При школе имелось общежитие для всех учащихся. Для оказания помощи учащимся из бедных семей С. организовал Кирилло-Мефодиевское общество вспомоществования нуждающимся ученикам. Еще в 1907 г. были организованы церковно-учительские курсы при Яблочинской 2-классной церковноприходской школе (в качестве опыта на 2 года). Через каждые 2 года С. ходатайствовал о выделении необходимых средств на их финансирование. В 1908 г. на курсах обучался 21 чел., в 1913 г.— 33. Всем им предоставлялось общежитие. Также при Яблочинской 2-классной школе была открыта одноклассная церковноприходская школа для приходящих детей, в которой обучалось 60 учеников. Еще одну одноклассную церковноприходскую школу С. открыл на противоположном берегу р. Буг, в дер. Остоки, в 1911 г. там было 62 ученика, позднее — 80. При Свято-Илиинской киновии С. организовал начальную церковноприходскую школу, в к-рой обучалось 40 детей. Еще 10 мальчиков учились здесь портняжному и столярному делу.

С целью обучения крестьянских детей не только грамоте, но и прикладным профессиям при мон-ре была организована ремесленная школа с общежитием, специализировавшаяся на обучении шитью, сапожному мастерству, столярному делу, кузнечным и слесарным работам. В школе обучалось до 50 мальчиков. В 1910 г. С. открыл сельскохозяйственную школу на хуторе Дубица, на др. берегу р. Буг. Мон-рь выделил для этого 90 дес. земли. Программа обучения в школе включала 3 основных класса: теоретическое и практическое земледелие; работа с сельскохозяйственными машинами и техническими инструментами; садоводство, огородничество, лесничество, животноводство, ветеринария с анатомией и физиологией животных, пчеловодство, производство и переработка молока. Торжественное открытие сельскохозяйственной школы состоялось в 1911 г. Во всех школах мон-ря в 1908 г. было 246 учеников в возрасте от 10 до 23 лет, в 1912 г.— 336 учеников (из них 229 мальчиков и 107 девочек), в 1914 г.— 431 ученик.

Во время настоятельства С. Яблочинский мон-рь осуществлял широкую миссионерскую деятельность. По просьбам приходских священников монахи часто приезжали в окрестные села и принимали участие в службах, крестных ходах, произносили поучения и проповеди. В 1908 г. С. участвовал в Миссионерском съезде в Киеве, где выступил с докладом о миссионерской деятельности монастырей. Он говорил «об облагораживающем духовно нравственном воздействии обителей», об обязательности торжественных богослужений и религиозных шествий, о развитии в мон-рях системы школ, богаделен и больниц и «о предусмотрении своего рода катехизаторских приютов: жаждущие присоединиться к Православию проходят катехизацию под кровом обители, которая и в дальнейшем не оставляет их без попечения». Для лучшей организации в епархии миссионерской работы 31 авг. 1909 г. С. был освобожден от обязанностей настоятеля монастыря и назначен холмским епархиальным миссионером, но 8 дек. того же года данное решение было отменено. Миссионерская деятельность, проводившаяся мон-рем при С., охватывала не только жителей бывш. униат. регионов Холмщины, но и правосл. население Австро-Венгрии. В архивных материалах 1914 г. отмечается, что в миссионерском плане С. «много внимания уделял поддержанию Православия в зарубежной Руси, и Яблочинский мон-рь при нем сделался не только приютом для приходящих оттуда православных, но и явился оплотом их духовного окормления и на местах».

В обители подвизалось много послушников из Галичины и австро-венгерского пограничья, к-рые стали затем правосл. миссионерами на родных землях. Среди них были известный карпаторус. миссионер схиархим. прп. *Алексий (Кабалюк),* постриженный С. в монашество в 1910 г., архим. Матфей (Вакаров), архим. Амфилохий (Кеминь (Кемень)), прот. Михаил Мачка, прот. Георгий Плиска, Андрей Хвост, Николай Голас. С Яблочинским монастырем были тесно связаны первые правосл. миссионеры в Галичине — свящ. Игнатий Гудима, сщмч. *Максим Сандович,* прот. Иоанн Илечко. Многие из них впосл. стали жертвами австр. репрессий, в т. ч. участниками Мараморош-Сигетского процесса. Обитель была центром подготовки правосл. духовенства для Закарпатья и Галичины. Сюда регулярно приезжали молодые галичане и русины и проходили здесь начальное обучение истории Церкви, сравнительному богословию, литургике, гомилетике. После подготовки их рукополагали, снабжали необходимой церковной утварью и направляли в села, где было правосл. движение. В мон-ре принимали монашеский постриг мн. бывш. униаты. Фактически здесь была создана монашеско-миссионерская школа. Энергичные миссионерские усилия С. отмечал митр. Варшавский и всея Польши *Стефан (Рудык),* по словам к-рого «заслуга Яблочинской обители в деле возвращения галичан к вере прадедов, а прежде всего угрорусов — очень большая. В обители этой все мы знакомились, делились впечатлениями, отдыхали и готовились к будущей пастырской деятельности в Галичине и Угорской Руси, и даже в Америке».

Во время служения в обители С. продолжал заниматься научными исследованиями, в частности писал работу по истории Свято-Онуфриевского Яблочинского мон-ря. По его просьбе в 1911 г. из б-ки Варшавской епархии в обитель были возвращены ранее взятые из мон-ря документы — синодик Яблочинского мон-ря и старинное описание мон-ря. Из-за первой мировой войны о судьбе написанной С. работы и указанных материалов ничего не известно. В дек. 1912 г. С. был в числе представителей Холмской земли на аудиенции у имп. мч. *Николая II Александровича* для выражения благодарности за выделение Холмщины в самостоятельную губернию. С. являлся руководителем 2 попечительских советов при строительстве приходских церквей, принимал активное участие в деятельности холмских правосл. братств.

В 1913 г. С. участвовал в торжествах в связи с 300-летием Дома Романовых как представитель братств. Был награжден орденом св. Анны 2-й степени.

28 янв. 1914 г. он освобожден от должности настоятеля Яблочинского мон-ря и назначен исполняющим обязанности ректора Холмской ДС. Став во главе семинарии, С. много внимания уделял духовному развитию учащихся, их пастырскому формированию. Он старался максимально сплотить и объединить профессорско-преподавательскую корпорацию и студентов Холмской ДС, видя в этом залог успешного воспитания буд. пастырей. По отношению к семинаристам «был добрым, благопопечительным отцом, мягким и ласковым в обращении, отзывчивым на нужды, настойчивым и благоприятным устроителем их судеб по выходе из учебного заведения и опытным руководителем их во время учения». Значительное влияние С. оказал на обучавшегося в Холмской ДС Дмитрия Тяпочкина (см. в ст. *Серафим (Тяпочкин)*), буд. известного старца. Впосл. архим. Серафим (Тяпочкин) с теплотой вспоминал ректора и своего наставника. Особое внимание С. уделял богослужению в семинарском храме. В памяти современников запечатлелось то, как он торжественно и красиво совершал службы, читал каноны, пел антифоны. Одновременно С. являлся председателем Холмского епархиального училищного совета и членом совета Холмского Свято-Богородицкого братства, а также редактором епархиальных периодических изданий «Холмская церковная жизнь» и «Народный листок». Внимательным, всесторонним и персональным подходом ха-

рактеризуется работа С. в должности председателя Холмского епархиального училищного совета, он лично знал почти всех учителей Холмщины. Всегда проявлял глубокий интерес к проблемам и нуждам холмского населения, за что его называли «народолюбцем Холмщины».

Служение С. в качестве ректора семинарии пришлось на период первой мировой войны. В 1915 г. Холмщина была занята немецкими и австро-венгерскими войсками. В течение июня—июля 1915 г. до $^2/_3$ местного населения было эвакуировано с территории Холмской губернии вглубь Российской империи. По данным Татьянинского комитета, в 1915 г. с Холмщины и Люблинщины были эвакуированы 322 506 чел. (271 436 — с Холмщины и 51 070 — с Люблинщины). В Москву переехали основные учреждения Холмской епархии: ДС, Яблочинский мон-рь, Турковицкая жен. обитель, Вировский жен. мон-рь, преподаватели и учащиеся яблочинских школ и др. С. покинул Холм (ныне Хелм) одним их последних, букв. перед входом в город вражеских войск. После эвакуации деятельность С. была в основном сконцентрирована на оказании моральной и материальной помощи холмским беженцам, вынужденно покинувшим родные места. Он прикладывал большие усилия к созданию достойных условий жизни для них в местах эвакуации — Москве, Петрограде, Ср. Азии и Сибири. В Москве возобновились занятия для учащихся Холмской ДС, которую разместили в Заиконоспасском ДУ. С. содействовал налаживанию работы холмских духовных учреждений; стал председателем совета Холмского Свято-Богородицкого братства. По возможности старался удовлетворить поступавшие на его имя многочисленные прошения эвакуированного духовенства, учителей, крестьян. Холмские священнослужители и учителя из беженцев вначале практически не получали никаких пособий. С. добился, чтобы местное духовенство ходатайствовало перед властями о выделении пособий для эвакуированных жителей Холмщины, а епархиальное руководство помогало им жильем и пищей.

24 марта 1916 г. решением Синода С. был избран епископом Бельским (по г. Бела, ныне Бяла-Подляска, Польша), викарием Холмской епархии. 2 апр. 1916 г., в Лазареву субботу, в Московской Синодальной конторе состоялось наречение, а на следующий день — 3 апр., в праздник Входа Господня в Иерусалим, за Божественной литургией в храме Христа Спасителя — архиерейская хиротония С., в к-рой приняли участие митр. Московский и Коломенский свт. *Макарий (Невский),* архиеп. Гродненский и Брестский *Михаил* (*Ермаков;* впосл. митрополит), управляющий Холмской епархией Белостокский еп. *Владимир* (*Тихоницкий;* впосл. митрополит). Став архиереем, С. по-прежнему всецело посвящал свое служение заботе о холмских беженцах. Обязал холмских священников найти своих прихожан; старался, чтобы беженцев заселяли приходами; осуществлял многодневные визиты по губерниям, где жили эвакуированные холмчане. Устраивал в Москве благотворительные «Холмские вечера» для сбора помощи вынужденным переселенцам; постоянно совершал богослужения в мон-рях и храмах, при которых находились епархиальные учреждения и жители Холмщины; регулярно посещал беженцев, оказывая им духовную и материальную поддержку. По ходатайству С. вел. кнг. прмц. *Елисавета Феодоровна* разместила в Марфо-Мариинской обители сестер Турковицкого мон-ря, монастырскую школу с курсами для учителей, богадельню, приют для детей и большой хор. Здесь жили и мн. священнослужители Холмской епархии. С. приложил много усилий, чтобы духовно собрать свою паству, рассеянную по разным уголкам России. Поручал священнослужителям ездить по пустынным местам Ср. Азии, находить там холмских беженцев и духовно окормлять их. Неоднократно выезжал в Петроград по вопросам холмских переселенцев. В это время С. стал символом единения холмских жителей перед лицом постигшего их бедствия, его называли «архиереем беженцев».

21 апр. 1916 г. решением Синода С. было поручено временное управление Холмской епархией. Предполагалось, что при первой возможности он вернется на Холмщину, но продолжавшаяся война и происшедшие затем революционные события не позволили этому случиться. Февральскую революцию 1917 г. С. встретил в Москве. 18 апр. С. написал получившее широкую известность «Открытое письмо Московскому духовенству» относительно участия в революционном празднике Первое мая (по н. с.), текст содержал его пастырское желание преодолеть возникшее социально-церковное средостение. Письмо публиковалось в периодической печати, распространялось в виде листовок и вызвало одобрение временно управляющего Московской епархией Дмитровского еп. *Иоасафа (Каллистова).*

27 мая 1917 г. в связи с увольнением на покой Орловского еп. сщмч. *Макария (Гневушева)* С. было поручено временное управление Орловской епархией. Он прибыл в Орёл 3 июня и 18 авг. на Орловском губ. съезде духовенства и мирян был избран епархиальным архиереем с титулом «Орловский и Севский». 22 авг. Синод подтвердил результаты выборов. В это время в епархии происходили конфликты между противниками и сторонниками удаленного с кафедры еп. Макария. С. пришлось прилагать огромные усилия, чтобы унять раздоры, найти точки соприкосновения с радикально настроенными клириками и восстановить церковное единство в епархии. Помимо регулярных богослужений С. активно занимался мон-рями, проблемами ДС и духовных уч-щ, изданием церковных газет и журналов, заботился об Александринском ин-те благородных девиц. При его содействии активизировалась работа «Орловских епархиальных ведомостей». Им были выделены личные средства на содержание госпиталя. С. развернул просветительскую работу, готовил проповедников, пытался реформировать церковноприходские школы. Был избран почетным членом Орловского церковного историко-археологического об-ва. Являлся, как правящий епархиальный архиерей, членом *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* Им были внесены поправки в принятое Собором определение по поводу закона о передаче церковноприходских школ в распоряжение Министерства народного просвещения.

Октябрьскую революцию 1917 г. С. встретил в Орле. На следующий день после большевистского переворота он поехал в приход с. Спас-Чекряк Болховского у. Орловской губ.

к известному подвижнику прот. священноисп. *Георгию Коссову,* с к-рым имел продолжительную беседу. Всеми силами С. старался защитить Церковь от нараставших преследований со стороны большевиков, призывал всех помнить об общественной нравственности, каждого пастыря — быть миссионером и противостоять атеистическому натиску. Произносил яркие проповеди и писал воззвания. Часто ездил по приходам и мон-рям, проводил там службы, организовывал крестные ходы, общался с народом. В это время в епархии были созданы кружки религиозно-просветительские для детей и учащейся молодежи, проповеднические. Детский кружок посещали до 200 ребят в возрасте от 4 до 12 лет, с к-рыми С. сам проводил беседы. Также создавались детские кружки по обучению различным ремеслам.

В послании в канун Рождества Христова в 1917 г. С. решительно осудил преступные действия и кощунства большевистской власти: «Я обращаюсь к вам со своим пастырским приветом: «Радуйтесь о Господе». Знаю я, что привет мой как бы не вмещается в сердцах ваших, печаль и горе, слезы и рыдания раздаются в обителях наших и в домах священников и прочих. Волны ненависти и злобы мощно бьются о корабль церковный. Пасомые изгоняют, оскорбляют, унижают, грабят и бесчестят своих пастырей... Закрадывается в сердце боязнь за судьбу даже нашей Святой Православной Церкви... Может ли быть большее горе и несчастье, когда дети восстают на своих родителей? Этого мало. Люди, забывшие Бога и совесть... протянули свои руки к имуществу и святыням нашим, оскверняя храмы Божии... Не щадят они и жизни наших пастырей и настоятелей монастырей...» С. публично осудил декрет *«Об отделении церкви от государства и школы от церкви»* (опубликован 23 янв. (5 февр.) 1918) и призвал всех жителей Орла принять участие в крестном ходе в защиту веры. Несмотря на холод и не обращая внимания на объявленное военное положение, крестный ход состоялся 2 (15) февр. 1918 г. и собрал ок. 20 тыс. чел.

14 марта 1918 г. отряд матросов-большевиков ворвался в здание Петропавловского братства и прервал работу епархиального съезда, мн. участники к-рого были задержаны. Был проведен обыск в архиерейском доме. С. поместили под домашний арест, но вскоре он был освобожден под подписку о невыезде, ему запретили получать корреспонденцию. В марте в Орловской епархии снова обострилась внутрицерковная ситуация. «Прогрессивные» клирики, ранее вытеснившие с кафедры еп. Макария (Гневушева), теперь организовали травлю С. 6 июля того же года большевики устроили повторный обыск в архиерейском доме и, угрожая оружием, разогнали проходившее там епархиальное собрание. Арестованные С. и его викарий Елецкий еп. *Амвросий* (*Смирнов;* впосл. архиепископ) через непродолжительное время были отпущены. В сент. советские власти отобрали здание духовной консистории, в конце того же года — архиерейский дом. В 1918 г. была закрыта Орловская ДС. В окт. 1919 г. Орёл на короткое время был занят белогвардейскими войсками ген. А. И. Деникина. С. отказался служить по этому поводу благодарственный молебен. Пастырская совесть не позволила ему сделать это, поскольку приход белых сопровождался антибольшевистскими и еврейскими погромами и убийствами. Архиерей укрывал от погрома в своем доме евреев и коммунистов, к-рых разыскивали белогвардейцы. Свое поведение С. объяснял тем, что христ. любовь дала ему силы «не полагать граней между людьми, и всем нести эту любовь независимо от политических и религиозных взглядов». При наступлении Красной Армии, несмотря на возможность ухода вместе с белогвардейцами, С. остался в Орле. 1 апр. 1918 г. он направил в Синод просьбу об учреждении Брянского вик-ства и о рукоположении во викарного епископа архим. сщмч. *Илариона* (*Троицкого;* впосл. архиепископ). Однако данное предложение тогда не было осуществлено.

В 1921 г. С. организовал в Орле пастырские курсы, к-рые просуществовали недолго и были закрыты властями. Летом того же года при появлении первых сообщений о голоде в Поволжье С. организовал сбор средств для помощи голодающим. В марте 1922 г. С. отрицательно отнесся к начавшейся кампании по *изъятию церковных ценностей,* в связи с чем в местных газетах появился ряд клеветнических публикаций на архиереев. 22 апр. 1922 г. С. был арестован по обвинению в активном сопротивлении изъятию церковных ценностей. Был организован судебный процесс, к к-рому в качестве обвиняемых вместе с С. были привлечены его викарий Елецкий еп. *Николай (Никольский)* и 5 мирян. Судебные слушания проходили в Орле 18–20 июня 1922 г. Обвиняемые не признали вины. Орловский губ. ревтрибунал приговорил С. к 7 годам тюремного заключения со строгой изоляцией. Вначале С. находился в тюрьме в Орле, затем его по этапу перевели в Северодвинский губ. исправительный дом в Вел. Устюге. Понимая пагубность отрыва епископа от паствы в столь тяжелое время, 31 июля 1923 г. С. подал прошение о досрочном освобождении, в к-ром вынужденно признал «вину перед советской рабоче-крестьянской властью» и просил о помиловании. 21 февр. 1924 г. он был досрочно освобожден по амнистии.

По возвращении в Орёл С. находился под надзором местных властей, к-рые запрещали ему служить и управлять епархией. Несмотря на это, архиерей проводил службы в храме Успения Пресв. Богородицы (Новоблагословенной), вблизи которого жил. Он благолепно совершал богослужения, произносил яркие проповеди, исповедовал мирян, сам читал канон и стихиры. На службах открыто молились за арестованных и сосланных священнослужителей. С. отличали доступность людям, тактичность, интеллигентное чувство юмора, открытость к свободному и живому контакту с духовенством и верующими. Особое внимание за богослужениями С. уделял детям. Он оказал значительное влияние на духовное и пастырское формирование буд. знаменитого старца архим. *Иоанна (Крестьянкина),* который в Орле был иподиаконом С. и получил от него благословение на монашество.

С. решительно противодействовал обновленческому расколу (см. *Обновленчество*), что вызывало недовольство властей. Появившийся в Орле в 1923 г. обновленческий «архиепископ» не имел большого влияния, тогда как С. пользовался всенародной любовью и поддержкой. С. посещал Москву и встречался в Даниловом мон-ре с архиеп. Волоколамским *Феодором (Поздеевским),* митр. сщмч. *Серафимом (Чичаго-*

вым) и др. авторитетными архиереями и обсуждал с ними положение Церкви. 21 мая 1924 г. С. был включен патриархом Московским и всея России свт. *Тихоном (Беллавиным)* в состав учрежденного им Синода (прекратил работу согласно патриаршему указу от 1 июля того же года). 29 мая 1924 г. возведен в сан архиепископа. 1 июля 1925 г. С. подал заявление в Орловский губисполком с просьбой офиц. зарегистрировать его в качестве епархиального архиерея, к-рое не было удовлетворено. В янв. 1926 г. в доме С. был проведен очередной обыск. В дек. (или нояб.) того же года был снова арестован. Вскоре его выслали на нек-рое время за пределы Орловской губ. 1 нояб. 1927 г. С. был назначен архиепископом Смоленским и Дорогобужским. 4 дек. того же года состоялось его прощание с орловской паствой. 6 дек. был допрошен в Орловском губотделе ОГПУ, где от архиерея потребовали дать подписку о невыезде (вероятно, с целью воспрепятствовать его прибытию в Смоленск), но С. отказался это сделать и 8 дек. 1927 г. выехал из Орла.

Первое богослужение в Смоленске С. совершил, по всей видимости, 14 дек. 1927 г. в Нижне-Никольском храме (кафедральный Свято-Успенский собор в это время был занят обновленцами). В период служения в Смоленской епархии С. твердо противостоял обновленчеству, а также пропаганде *«Союза воинствующих безбожников»* (СВБ). В безуспешности деятельности СВБ на Смоленщине была большая заслуга С., который даже в трудных условиях умел приводить людей к Церкви. Иногда нек-рые «воинствующие безбожники» втайне приходили на его богослужения. В народе очень уважали С., любили и называли столпом Православия, открыто говорили о его исповедничестве и страданиях за веру. Бескомпромиссность и активное пастырское служение С. вызывали недовольство властей. Архиерей много заботился о надлежащем порядке внутренней и внешней церковной жизни, достойном совершении богослужений, подобающем поведении клириков и мирян. Призывал духовенство и верующих не поддаваться на антицерковные провокации властей. В связи с закрытием в 1929 г. Нижне-Никольской церкви служил в храме апостолов Петра и Павла, а после его закрытия в 1936 г.— в Спасо-Окопной церкви. В Смоленске С. проживал в очень скромных и стесненных условиях в доме 16 (в наст. время д. 14) на ул. Фурманова. В это время его здоровье ухудшилось из-за хронической болезни печени. В 1928 г. С. выступил с предложениями о наделении викарных епископов правами правящих и об образовании на территории каждой области неск. небольших епархий, епископы которых будут канонически подчиняться епископу области — архиепископу или митрополиту, «как первому между равных». 15 янв. 1932 г. С. был награжден правом ношения креста на клобуке. В июне 1934 г. принимал участие в отпевании и погребении своего духовного наставника митр. Трифона (Туркестанова) в Москве, опускал его гроб в могилу. С 1 нояб. 1935 г. на С. было возложено попечение о Минской, Полоцко-Витебской и Могилёвской епархиях в Белоруссии. В том же году он направил священника в Витебск, где в дек. 1935 г. удалось восстановить богослужения в Крестовоздвиженской церкви. В окт. 1936 г. С. освобожден от окормления епархий Белоруссии в связи с назначением на Могилёвскую епархию еп. *Александра (Раевского)*.

11 нояб. 1936 г. С. был арестован по обвинению в руководстве «контрреволюционной группой церковников» в Смоленске, произнесении «контрреволюционных проповедей» и проведении среди населения «антисоветской агитации». По воспоминаниям старых жителей Смоленска, архиепископа арестовали, когда он сидел на скамье возле Спасо-Окопного храма. Следствие продлилось всего 4 дня. С. отрицал все обвинения на допросах и очных ставках со лжесвидетелями из числа местных клириков. 16 нояб. следствие по делу С. было завершено. 27 марта 1937 г. С. и 8 смоленских священников, проходивших вместе с ним по следственному делу, были приговорены особым совещанием при НКВД к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. В апр. того же года все они были доставлены в Карагандинский ИТЛ (Карлаг). В нояб. 1937 г. в Смоленске против С. и др. представителей смоленского духовенства (всего 31 чел.) было открыто еще одно следственное дело в связи с «вновь вскрывшимися обстоятельствами». С. был этапирован из Караганды в Смоленск, где его допрашивали 23–24 нояб. 1937 г. Архиерея обвиняли в «систематической антисоветской агитации против мероприятий партии и правительства», организации в Западной обл. контрреволюционных групп священников и монахов, поддерживавших связи с Польшей и Германией, активной борьбе с колхозным строительством, организации нелегальных мон-рей. С. отверг все обвинения в антисоветской деятельности. 28 нояб. 1937 г. приговорен Особой тройкой УНКВД по Смоленской области к расстрелу. Приговор привели в исполнение 8 дек. 1937 г. в 18 ч., по всей вероятности в Катынском лесу, недалеко от Смоленска, С. был похоронен в безвестной могиле. После ареста и казни С. церковная жизнь в Смоленской епархии была практически полностью уничтожена. Если в нач. 1937 г. здесь действовало ок. 654 приходов, то через короткое время их осталось всего 4.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ 17 июля 2001 г.

Богословские воззрения. Изучение духовно-религ. наследия и практической пастырской деятельности С. позволяет выделить его пастырские принципы и идеи, к-рые служат развитию теории и практики богословия пастырства: смиренно-возвышенное подражание Пастыреначальнику — Христу; послушание и преданность пастыря воли Божией; христоцентричность пастырского служения: Христос постоянно пребывает в церковной жизни — между пастырем и паствой («Он — наша надежда, утешение, сила и крепость, и Он даровал нам радость духовного общения, мне, как вашему архипастырю, с вами — моими пасомыми и... духовно объединил нас»); пастырь должен избегать человеческой привязанности к месту своего служения, но, сознавая, что «жребий человеческой жизни всегда в деснице Божией», призван следовать туда, куда направляет его Божественный Промысл; собственную жизнь пастырь должен отводить на второй план; неразрывная связь и слияние пастыря со своим народом, невозможность для пастыря отрываться от жизни и проблем, традиций и стремлений паствы («необходимо нужна в силу национальных и религиозных особенностей

нашего народа своя собственная церковно-учительская школа. Нам нужны свои учителя... Учителя чужие никогда не поймут религиозных и национальных особенностей нашего народа... Школам центра России непонятны наши чаяния, наши надежды, наши верования, наши обычаи»); органичное национальное единение пастыря с тем народом, на служение к-рому он поставлен, по примеру ап. Павла (1 Кор 9. 20–22); взаимоотношения пастыря и паствы должны строиться на основе любви («Пасомые должны любить своих пастырей и творить вся повелеваемая от них, как в свою очередь и пастыри, храня св. Православие, должны всею душою своею любить своих пасомых, заботиться об их спасении»); отношения пастыря с паствой должны иметь характер отношений любящего отца к любимым детям («Нося эту пастырскую любовь в своем сердце, я пришел к вам, и вы примите меня в любовь свою. Пусть отношения наши будут отношениями любящего отца к любимым детям. Я должен быть для вас отцом, а вы моими детьми, и молитесь, чтобы отношения наши были таковы»); всесторонняя забота пастыря о вверенном ему народе, вместе с духовным попечением служение пастве во всех ее нуждах и трудностях; пастырь призван врачевать духовные раны народа; выполнение пастырем роли духовно-психологического стабилизатора народа в период бедствий и потрясений; солидарность (единодушие) пастыря и народа («Мы должны были быть сегодня с народом, как Христос был с ним всегда», «слияние духовенства, то есть пастырства, с народной душой. Мы должны быть там, где наша паства»); неотступное пребывание пастыря с вверенной ему паствой даже под страхом смерти; пастырь должен быть патриотом; пастырь призван помогать всем находящимся в беде людям, вне зависимости от их религиозной принадлежности и политических убеждений («...христианская любовь дала мне сил не полагать граней между людьми и всем нести эту любовь независимо от политических и религиозных взглядов»); пастырь должен заботиться о сохранении единства Церкви («...будем держаться «единой, святой, соборной, апостольской Церкви»»); роль прихода в пастырском служении, как живого носителя церковной традиции и организма, максимально сближающего пастыря и народ («Сосредоточие нашей веры и молитвы есть храм. И вы все, пастыри и пасомые, любите свой приходской храм — свидетель Православия ваших отцов и дедов, заботьтесь о нем и в нем молитесь»); невозможность вовлечения пастыря в сферу политики («...политическая роль духовенства не встречает сочувствия нигде»).

Арх.: ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 108; Ф. 3431. Оп. 1. Д. 563; Ф. 3917. Оп. 4. Д. 1764; Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263; Ф. 8131. Оп. 31. Д. 57597; РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 1092, 1835, 1930; Оп. 190. Д. 487; Оп. 191. Д. 625; Оп. 192. Д. 7990; Оп. 196. Д. 393; Оп. 442. Д. 2128; Оп. 445. Д. 780; Ф. 831. Оп. 1. Д. 48, 65, 142; Ф. 835. Оп. 1. Д. 1091; ГА Смоленской обл. Ф. 2360. Оп. 1. Д. 347; Оп. 2. Д. 896, 1485; Ф. 2361. Оп. 1. Д. 67; ГА новейшей истории Смоленской обл. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3737; Ф. 5. Оп. 1. Д. 108; Оп. 2. Д. 544, 1265; Архив УФСБ по Смоленской обл. Д. 15827-с, 24214-с; Архив МП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1702, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120; ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1893; Оп. 768. Д. 22; Ф. 234. Оп. 1. Д. 2208; Ф. 1215. Оп. 3. Д. 37; Ф. 2122. Оп. 1. Д. 669, 2302; Archiwum Pantwowe w Lublinie. Konsystorz Prawoslawny w Chelmie, 1816–1915. Sygn. 86, 169, 305, 454, 648, 925, 1042, 1080, 1123, 1733, 1902, 1928, 2293, 2467, 2601, 2821, 3258, 4158, 4391, 4392, 4393, 4396, 4398, 4399, 4401, 4403, 4407, 4408, 4409, 4411, 4412, 4413, 4416, 4417, 4420, 4422.

Лит.: На память о наречении и священной хиротонии преосв. Серафима, 1-го еп. Бельского и вик. Холмской епархии, 2–3 апр. 1916 г. М., 1916; *Олейник Г., свящ.* Преосв. Серафим в Турковицкой обители // Холмская церк. жизнь. М., 1916. № 7/8. С. 148–149; *С. А. Г.* Преосв. Серафим, еп. Бельский // Там же. С. 127–133; *он же.* Торжество наречения и свящ. хиротонии ректора Холмской ДС, архим. Серафима, во еп. Бельского, викария Холмской епархии // Там же. С. 134–148; *он же.* Первое святительское богослужение преосв. Серафима, еп. Бельского // Там же. С. 149–151; *С. В. И.* Прощальное чествование ректора Холмской ДС архим. Серафима // Там же. С. 152–156; *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Ч. 6. С. 66–67; *Перелыгин А. И., Краюхин Д. А.* Епископы Орловской епархии, пострадавшие в годы репрессий // Реквием: Книга памяти жертв полит. репрессий на Орловщине. Орел, 2001. Т. 5. С. 50–53; *Серафим (Амельченков), еп.* Дорогой веры, любви и правды: Ист. очерк жизни и служения сщмч. Серафима (Остроумова), архиеп. Смоленского и Дорогобужского, 1880–1937. Смоленск, 2012; *он же.* Пастырство сщмч. Серафима (Остроумова), архиеп. Смоленского в Польше и России. Смоленск, 2017; *Fionik D.* Bieżeństwo: Droga i Powroty, 1915–1922. Bielsk Podlaski; Bialystok, 2015.

Еп. Серафим (Амельченков)

СЕРАФИ́М (Самойлович Семен Николаевич; 19.07.1881, Миргород Полтавской губ.– 4.11.1937, Сусловское отд-ние Сиблага (близ совр. с. Суслова Мариинского р-на Кемеровской обл.)), сщмч. (пам. 22 окт., в Соборе Ростово-Ярославских святых, в Соборе Кемеровских святых, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), архиеп. Угличский. Из семьи псаломщика. В 1896 г. окончил Лубенское ДУ, в 1902 г.– Полтавскую ДС, после чего был направлен в Североамериканскую епархию, во главе к-рой в то время стоял еп. свт. *Тихон* (*Беллавин;* впосл. патриарх Московский и всея России).

С авг. 1902 по сент. 1905 г. исполнял должность учителя 2-классных миссионерских школ: до июня 1905 г.– на о-ве Уналашка, затем на о-ве Баранова (Ситка, ныне шт. Аляска, США). 25 сент. 1905 г. принял монашеский постриг с именем Серафим, 2 окт. был рукоположен во диакона с причислением к Ситкинскому архиерейскому дому. Постриг и хиротонию совершил еп. Аляскинский *Иннокентий* (*Пустынский;* впосл. архиепископ). 25 марта 1906 г. С. был рукоположен во иерея и с 1 авг. 1906 г. назначен настоятелем Нучекского прихода (на о-ве Нучек в зал. Принца Уильяма, Аляска) и начальником Нучекской духовной миссии среди индейцев чубачей. С 25 марта 1908 г. преподавал Свящ. Писание и основное богословие в Ситкинской ДС. Подал прошение о возвращении на родину по состоянию здоровья, которое 4 окт. 1908 г. было удовлетворено.

С 25 мая по 25 авг. 1909 г. С. выполнял обязанности помощника епархиального миссионера Владикавказской епархии; с 1 сент. 1909 до нач. 1910 г.– духовника и инспектора Александровской ДС в ст-це Ардонской (ныне г. Ардон, Сев. Осетия). После кратковременного наместничества в Братском первоклассном мон-ре г. Могилёва принял 23 июня 1910 г. послушание наместника Толгского мон-ря, вновь оказавшись под архипастырским окормлением свт. Тихона (Беллавина), в то время архиепископа Ярославского и Ростовского. 11 мая 1912 г. С. был возведен в сан игумена. Его трудами при монастыре был расширен страннопримный дом, открыта школа пчеловодства с приютом для сирот, а во время первой мировой войны – лазарет для раненых.

9 мая 1915 г. был назначен настоятелем Алексеевского мон-ря г. Углича, 29 июня 1916 г. был возведен в сан архимандрита. Активно участвовал в управлении епархией. Во время террора после подавления антибольшевистского Ярославско-

го восстания (июль 1918) смог уберечь мон-рь от разорения. 15 февр. 1920 г. хиротонисан во епископа Угличского и стал викарием митр. Ярославского и Ростовского священноисп. *Агафангела (Преображенского).*

В июле 1922 г. (вслед за арестом митр. Агафангела) С. был арестован, обвинялся в распространении послания патриарха Тихона и сопротивлении *изъятию церковных ценностей.* Приговорен Рыбинским губ. ревтрибуналом к 3 годам лишения свободы. Отбывал заключение в тюрьме в Ярославле. В 1923 г. освобожден по амнистии; 2 окт. 1923 г. состоялся еще один арест.

17 марта 1924 г. указом патриарха С. был назначен временно управляющим Ярославской епархией вместо Ростовского архиеп. *Иосифа* (*Петровых;* впосл. митрополит). 18 мая 1924 г. вновь был арестован и неск. месяцев находился в заключении. В этом году патриарх Тихон возвел его в сан архиепископа. В числе др. архипастырей С. подписал заключение *Архиерейского совещания Русской Православной Церкви 12 апр. 1925 г.* о вступлении Крутицкого митр. сщмч. *Петра (Полянского)* в управление РПЦ в качестве патриаршего местоблюстителя (см.: Акты свт. Тихона. С. 413–417). После ареста митр. Петра в дек. 1925 г. С. активно поддержал вступившего в должность заместителя патриаршего местоблюстителя Нижегородского митр. *Сергия (Страгородского)* в борьбе с инспирированным ОГПУ *григорианским расколом* (см.: Там же. С. 448–449) и в полемике с митр. Агафангелом об актуальном преемстве церковной власти (подробно см.: *Мазырин.* Высшие иерархи. 2006).

После ареста митр. Сергия (нояб. 1926) С. был назван в завещательном распоряжении Ленинградского (Петроградского) митр. Иосифа (Петровых) от 8 дек. 1926 г. в числе кандидатов на должность заместителя патриаршего местоблюстителя (Акты свт. Тихона. С. 489), оставшись единственным ввиду ареста 2 других. Вступив в обязанности заместителя патриаршего местоблюстителя, С. вынужден был отправиться в Углич, поскольку ему было запрещено бывать в Москве без вызова из ОГПУ. Оттуда он 29 дек. 1926 г. обратился с посланием к архипастырям, пастырям и пасомым РПЦ, извещая о своем вступлении в должность. Послание начиналось с призыва подчиняться только «законным представителям патриаршей Православной Церкви». Все проч. иерархии (обновленцы, григориане), по слову С., были «неизбежно обречены на гибель» и «оставили по себе лишь печальные следы смуты в умах или совершенной утраты веры среди тех, которых они увлекли в свои сети». Чтобы значительно сократить возможности ОГПУ влиять через него на церковную жизнь, С. ввел максимальную децентрализацию церковного управления: «Я прошу сократить переписку и сношения со мной до минимума, предоставляя все дела, кроме принципиальных и общецерковных (как, например, избрание и хиротония во епископа), решать окончательно на местах» (Там же. С. 490–492). Многие, в частности митр. Казанский сщмч. *Кирилл (Смирнов),* оценили такое решение положительно (см.: ЦА ФСБ РФ. Д. Р-44340. Л. 40), хотя в некоторых епархиях оно было превратно понято как возможность «находиться до времени, когда укажет Господь, в положении автокефальной (самостоятельной) Церкви» (*Фаст М., свящ., Фаст Н. П.* Нарымская Голгофа: Мат-лы к истории церк. репрессий в Томской обл. в сов. период. Томск; М., 2004. С. 61).

Несмотря на то что осуществление высшего церковного управления из Углича, канонически принадлежавшего Ярославской епархии, порождало двусмысленность и недовольство нек-рых архиереев (см.: Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение свт. Агафангела, митр. Ярославского, исповедника / Сост.: И. Г. Менькова. М., 2006. Кн. 2. С. 252; *Каплин.* 2006. С. 133), С. продолжал управлять Церковью, осуществлял назначения на кафедры, применял запретительные меры. За 100 дней заместительства по его благословению состоялась одна архиерейская хиротония (*Фаст М., свящ., Фаст Н.* Нарымская Голгофа. Томск; М., 2004. С. 61–63).

Однако главным в служении С. неизбежно оказывался вопрос о легализации церковного управления. Начальник 6-го (антицерковного) отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. *Тучков* предлагал С. учредить Совет епископов (синод), по всей видимости определенного властями состава. Вызванный в марте 1927 г. в Москву и задержанный на 3 дня во внутренней тюрьме ОГПУ на Лубянке, С. отклонил предложенные ему гос. властями условия, ссылаясь на ограниченность полномочий для решения принципиального для жизни Церкви вопроса в отсутствие старших иерархов. В результате он был неожиданно для себя освобожден, но получил запрет на выезд из Углича и к.-л. деятельное осуществление церковного управления. После освобождения митр. Сергия из-под стражи С. в письме от 7 апр. 1927 г. возвратил ему управление Церковью (Док-ты Патриаршей канцелярии 1926–1927 гг. // ВЦИ. 2006. № 2. С. 99–100).

После выхода *«Декларации» 1927 г.* С. оказался среди недовольных церковной политикой сближения с гражданской властью и вместе с неск. архиереями Ярославской церковной области во главе с Ярославским митр. священноисп. Агафангелом подписал обращение от 6 февр. 1928 г. к митр. Сергию о выходе из адм. подчинения ему. На сегодняшний день установлено, что проект этого документа был подготовлен в Угличе С. совместно с близким ему по духу известным прот. Павлом Лахостским в янв. 1928 г. (см.: Проект. 2014). Доработанный в ряде существенных черт митр. священноисп. Агафангелом, он лег в основу окончательного текста февральского выступления (см.: Ради мира церковного. 2006. С. 323).

Через 10 дней после выхода обращения, 17 февр. 1928 г. С. был арестован и отправлен в ссылку в *Буйничский в честь сошествия Святого Духа на апостолов женский монастырь* близ г. Могилёва. Митр. Сергий и созданный им Временный Патриарший Священный Синод (см. в ст. *Временный Священный Синод*) 29 марта 1928 г. уволили С. от управления Угличским вик-ством и запретили его в священнослужении в пределах Ярославской и Московской епархий (Акты свт. Тихона. С. 614). Во избежание более строгих мер от него в месячный срок требовался письменный отказ от февральского обращения. Конфликт формально был улажен к кон. мая 1928 г., после данного ярославскими иерархами в письме к митр. Сергию разъяснения (см.: Там же. С. 610–611, 615), к к-рому С. присоединился, дав телеграмму. В коллективном письме ярославских архипастырей была предпринята попытка выйти из создавшегося положения и встать на

путь примирения, находясь при этом на прежней позиции (см.: Послание ко всей Церкви. 2003. С. 289).

Однако на дальнейшие компромиссы С. не пошел и оставался в ссылке. 25 июня 1928 г. он записал в дневнике: «Видно ждут от меня «покаяния». Странные люди!» («Год скорби и печали». 2003. С. 40). В письме Тутаевскому (Романовскому) еп. сщмч. *Вениамину (Воскресенскому)* от 14 янв. 1929 г. он констатировал свой разрыв с митр. Сергием, считая, что в Москве над митр. священноисп. Агафангелом посмеялись, исковеркав его примирительный акт («В единении Вы с митр. Сергием или в отделении?». 2017. С. 136–137). 20 янв. 1929 г. С. выпустил «Послание ко всей Церкви», в к-ром писал, что, поскольку митр. Сергий и его Синод «нарушили соборность», попрали внутреннюю свободу Церкви и принесли ей много страданий, все налагаемые ими прещения «незаконны и неканоничны» (Послание ко всей Церкви. 2003. С. 304).

2 марта 1929 г. С. был вновь арестован по обвинению в распространении антисоветских документов. Приговорен 17 мая того же года Особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 3 годам заключения в концлагере. Наказание отбывал в Соловецком лагере особого назначения, где получил тяжелые травмы в результате падения со строительных лесов. Переведенный осенью 1931 г. на инвалидные работы, он оставался на лагерной командировке (район лесозаготовок) «Новая биржа» близ Май-Губы в Карелии до янв. 1932 г. После освобождения из лагеря был выслан в г. Козьмодемьянск (ныне Республика *Марий Эл*), где проживал до очередного ареста 29 дек. 1932 г. Находился в козьмодемьянском доме предварительного заключения под следствием. 8 июня 1933 г. приговорен Особым совещанием при Коллегии ОГПУ к высылке в Северный край.

Отбывал ссылку в Архангельске с июня 1933 г. в условиях относительной свободы. 21 мая 1934 г. последовал новый арест по групповому «делу архиепископа Угличского Серафима (Самойловича)». 1 июня 1934 г. Особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам ИТЛ. В июне 1934 г. отправлен в Сусловское отд-ние Сиблага в Мариинском р-не (ныне Кемеровской обл.). 15 сент. 1937 г. арестован в лагере по новому следственному делу вместе с архим. прмч. *Миной (Шелаевым)*, прот. сщмч. *Александром Андреевым* и др. Обвинялся в орга-

Сщмч. Серафим (Самойлович), архиеп. Угличский. Фотография. 1929 г.

низации и возглавлении контрреволюционной группы и проведении систематической агитации в лагере. Виновным себя не признал. 28 окт. 1937 г. Особая тройка при УНКВД по Новосибирской обл. приговорила С. к высшей мере наказания. Расстрелян в лагере, похоронен в безвестной могиле.

Реабилитирован Президиумом Кемеровского облсуда 6 февр. 1961 г. по делу 1937 г.; реабилитация по делу 1934 г. последовала 2 авг. 1989 г. По представлению Московской епархии причислен к лику святых *Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.*

Соч.: «Год скорби и печали»: Дневник за 1928 г. / Публ.: прот. А. Салтыков, Н. Д. Егоров // Мир Божий. 2003. № 1(9). С. 36–45; Послание ко всей Церкви, от 20 янв. 1929 г. / Публ.: О. В. Косик // БСб. 2003. Вып. 11. С. 281–305; «В единении Вы с митр. Сергием или в отделении?»: Переписка сщмч. архиеп. Угличского Серафима (Самойловича) и сщмч. еп. Романовского Вениамина (Воскресенского), 1928–1929 гг. / Публ.: диак. С. Николаев, М. М. Гар // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2017. Вып. 79. С. 121–144.

Лит.: *Каплин П. В.* Архиеп. Серафим (Самойлович) и Е. А. Тучков: Подробности взаимоотношений // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2006. Вып. 3(20). С. 129–135; *Мазырин А., свящ.* Высшие иерархи о преемстве власти в РПЦ в 1920–1930-х гг. М., 2006. С. 200–242; *он же.* Ярославская оппозиция митр. Сергию (Страгородскому) и митр. Агафангел (Преображенский) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2006. Вып. 3(20). С. 71–110; *он же.* Легализация Московской Патриархии в 1927 г.: Скрытые цели власти // ОИ. 2008. № 4. С. 114–124; *[Косткевич Г. А.]* Обзор главнейших событий церковной жизни России за время с 1925 г. до наших дней / Публ., вступ. ст., примеч.: О. В. Косик // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2007. Вып. 2(23). С. 104–130; Проект сщмч. архиеп. Угличского Серафима (Самойловича) декларации об отделении Ярославской епархии от митр. Сергия (Страгородского) / Публ.: диак. С. Николаев // Там же. 2014. Вып. 5(60). С. 149–166.

М. М. Гар

СЕРАФИ́М (Чичагов Леонид Михайлович, 9.06 (по др. данным, 9.01). 1856, С.-Петербург — 11.12.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 28 нояб., в Соборе Дивеевских святых, в Соборе Молдавских святых, в Соборе Московских святых, в Соборе святых Санкт-Петербургской митрополии, в Соборе Отцов Поместного Собора 1917–1918 гг., в Соборе новомучеников, в Бутово пострадавших, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), митр. Ленинградский и Гдовский. Род. в семье полковника артиллерии Михаила Никифоровича Чичагова и его супруги Марии Николаевны. Выходец из старинного дворянского рода — был праправнуком знаменитого адмирала В. Я. Чичагова (1726–1809), одного из первых исследователей Ледовитого океана, и правнуком П. В. Чичагова (1767–1849), морского министра России, видного участника Отечественной войны 1812 г. После 5 лет учебы в 1-й классической гимназии С.-Петербурга в 1870 г. поступил в Пажеский корпус с зачислением 28 июня в пажи к Высочайшему двору. 25 дек. 1874 г. произведен в ка-

Сщмч. Серафим (Чичагов), митр. Ленинградский и Гдовский. Фотография. Кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в.

мер-пажи. После окончания по 1-му разряду старшего класса Пажеского корпуса 4 авг. 1875 г. произведен по экзамену в подпоручики и в сент. направлен для прохождения службы в 1-ю Его Величества батарею Гвардейской конно-артиллерийской бригады.

Участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в т. ч. в осаде Плевны и в знаменитом зимнем переходе русских войск через Балканы. Был награжден орденами св. Анны 4-й (1877) и 3-й (1878) степени, св. Станислава 3-й степени (1877), а также саблей с дарственной надписью от императора. Военную службу сочетал с историко-лит. деятельностью. События, связанные с освобождением Болгарии, описал в 3 книгах (Примеры из прошлой войны 1877–1878 гг. (1879, 1880); Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии (1885)).

К 1878 г. относится знакомство Чичагова с прав. прот. *Иоанном Кронштадтским (Сергиевым),* под духовным руководством к-рого он находился ок. 30 лет. 8 апр. 1879 г. женился на Наталье Николаевне Дохтуровой (1858–1895), внучатой племяннице Д. С. Дохтурова, героя Отечественной войны 1812 г. В браке родились 4 дочери: Вера (1880), Наталья (1881), Леонида (1883) и Екатерина (1886).

31 авг. 1881 г. избран старостой всей гвардии собора Преображения Господня в С.-Петербурге. 31 окт. того же года назначен ктитором Сергиевского всей артиллерии собора в С.-Петербурге. В 1890 г., получив благословение св. Иоанна Кронштадтского на принятие священного сана, подал в отставку. 15 апр. 1890 г. уволен из армии в чине гвардии штабс-капитана и, уже в отставке, произведен в полковники. К этому времени был удостоен 10 российских и иностранных орденов, в т. ч. ордена св. Станислава 2-й степени (1881), ордена св. Анны 2-й степени (1884), высшей награды Франции кавалерского креста ордена Почетного легиона (1882) за труд о франц. артиллерии, написанный им по результатам командировки на маневры франц. войск (Французская артиллерия в 1882 г. (1883)). Выйдя в отставку, С. переехал с семьей в Москву, где самостоятельно изучал богословские науки и готовился к принятию священного сана. Здесь же он продолжил разработку и практи-

Свящ. Леонид Чичагов. Фотография. Между 1893 и 1898 гг.

ческое применение авторской системы лечения, основанной на использовании лекарств растительного происхождения. В 1890 г. вышла его посвященная медицине кн. «Что служит основанием каждой науки?». В следующем году был опубликован большой труд «Медицинские беседы» (1891).

26 февр. 1893 г. был рукоположен во диакона, а через 2 дня — во пресвитера в Синодальной ц. Двенадцати апостолов в Кремле, к к-рой и был приписан сверхштатным священником. 18 окт. того же года назначен служащим священником и попечителем в ц. ап. Филиппа при Синодальной ц. Двенадцати апостолов. За время служения за свой счет отреставрировал и украсил церкви Двенадцати апостолов и ап. Филиппа, за что был награжден правом ношения набедренника и скуфьи. В нач. 1895 г. С. отписан от ц. ап. Филиппа; в этом же году начал реставрацию ц. свт. Николая в Ст. Ваганькове при Румянцевском музее, стоявшей перед этим закрытой 30 лет. Летом 1895 г. С. посетил *Саровскую в честь Успения Пресвятой Богородицы мужскую пустынь* и *Серафимов Дивеевский во имя Святой Троицы женский монастырь* и начал работу над составлением летописи Дивеевской обители и сбор материалов к прославлению прп. *Серафима* Саровского. В том же году овдовел.

14 февр. 1896 г. назначен настоятелем ц. свт. Николая в Ст. Ваганькове. Здесь, как и в кремлевских церквах, провел восстановительные работы. Церковь была частично перестроена, надстроена колокольня, произведена роспись интерьера. Кисти самого С. принадлежит часть настенных росписей, которые сохранились до наст. времени. Для убранства храма он написал также иконы: Христа «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные» и «Моление прп. Серафима на камне» (в наст. время находятся в ц. прор. Илии в Обыденском пер. (Москва)). Летом 1896 г. опубликовал «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» и «Краткое содержание Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря».

30 апр. 1898 г. по благословению Московского митр. сщмч. *Владимира (Богоявленского)* С. был уволен от настоятельства и причислен к братству *Троице-Сергиевой лавры,* 14 авг. 1898 г. принял монашеский постриг с именем Серафим. Проживая в лавре, С. составил летописный очерк приписанной к лавре *Смоленской иконы Божией Матери Зосимовой мужской пустыни* (Зосимова пуст. во имя Смоленской Божией Матери. 1899).

11 авг. 1899 г. назначен настоятелем *Евфимиева суздальского в честь Преображения Господня мужского монастыря* с возведением в сан архимандрита. За время настоятельства С. провел капитальные восстановительные работы в древнем мон-ре, перестроил братский корпус и др. монастырские здания. При мон-ре были учреждены больница, богадельня, страннноприимный дом, школа, б-ка, а также появились новые помещения для хранения суздальского епархиального архива. С. занимался подготовкой празднования в 1904 г. 500-летия со дня преставления прп. *Евфимия,* Суздальского чудотворца, составил его жизнеописание (Житие прп. Евфимия. 1904).

С. принял деятельное участие в подготовке канонизации прп. Серафима Саровского. Используя связи в придворных кругах, он нашел возможность поднести имп. мч. *Николаю II Александровичу* свою «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», которая была благосклонно принята имп. четой. Вероятно, под влиянием С. имп. Николай II в 1902 г. объявил Синоду свое желание ускорить прославление прп. Серафима Саровского, которое неоднократно откладывалось. В том же году С. был включен в состав комиссии под рук. митр. Московского Владимира (Богоявленского) по освидетельствованию останков старца Серафима, после чего Синод

поручил С. и прокурору Московской Синодальной конторы кн. А. А. Ширинскому-Шихматову курировать подготовку торжеств по прославлению прп. Серафима, к-рые и состоялись 16–19 июля 1903 г. в присутствии царской семьи. С. был составлен церемониал торжественного открытия мощей, также им были написаны «Житие приснопамятного старца Серафима Саровского» (1903) и акафист святому (1903), переиздана «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» (1903).

14 февр. 1904 г. С. был назначен настоятелем *Новоиерусалимского в честь Воскресения Христова ставропигиального мужского монастыря.* Здесь, так же как и в предыдущих местах служения, С. занялся активной реставрационной и восстановительной работой. В связи с началом русско-япон. войны (1904–1905) вел патриотическую деятельность: формировал санитарные поезда, собирал пожертвования, писал статьи и т. д. При мон-ре был устроен лазарет для раненых воинов.

10 апр. 1905 г. в Успенском соборе Московского Кремля С. был хиротонисан во епископа Сухумского. Хиротонию возглавил Московский митр. Владимир (Богоявленский). В Грузии он столкнулся с тяжелой ситуацией: революция 1905 г. всколыхнула груз. национализм, имели место неоднократные нападения на храмы и мон-ри. При С. возобновилась работа по переводу богослужебных текстов на абх. язык. Основано богословское уч-ще для подготовки кандидатов на священнические места в абх. приходах. С. был сторонником выделения Сухумской епархии из Грузинского Экзархата. Вероятно, разногласия в этом вопросе с кавказским наместником гр. И. И. Воронцовым-Дашковым повлияли на скорое перемещение С. на др. кафедру.

1 февр. 1906 г. С. назначен на Орловскую кафедру, где развернул деятельность по возрождению христ. жизни в народе. По замыслу С., этой цели могла способствовать приходская реформа: при каждом храме Орловской епархии должен был быть учрежден приходской совет для обеспечения как хозяйственной, так и просветительской и благотворительной деятельности прихода. С. рекомендовал также открывать при каждом приходе общества трезвости. Он полагал, что именно возрождение приходской жизни спо-

Архим. Серафим с семьей имп. мч. Николая II в Саровском мон-ре. Фотография. 1903 г.

собно спасти Россию от революционного разрушения. Этой теме были посвящены многочисленные выступления С. и его публикации (Опыт возрождения приходской жизни. 1908; О возрождении приходской жизни. 1916). В дек. 1907 г. С. вызван к присутствию в Синоде.

16 сент. 1908 г. определен епископом Кишинёвским и Хотинским. Назначением в провинциальную епархию С. тяготился, воспринимал его как ссылку и следствие интриг обер-прокурора Синода П. П. *Извольского* (Письмо гр. С. С. Игнатьевой от 6 сент. 1909 г. // *Дорошенко.* 2019. С. 933). Несмотря на это, как энергичный администратор многое сделал для Кишинёвской епархии. Все 6 лет пребывания в Бессарабии С. вел борьбу с сектантским движением *иннокентьевцев.* В это время С. вступил в монархическую орг-цию «Союз русского народа», в деятельности которой принимал живое участие. В этот же период занимался сочинением церковных песнопений (изд.: Духовно-муз. соч. 2015; Ты Бог мой! 2016). 16 мая 1912 г. ввиду заслуг по благоустройству вверенной епархии и по случаю празднования 100-летия вхождения Бессарабии в состав Российской империи С. был возведен в сан архиепископа.

20 марта 1914 г. назначен архиепископом Тверским и Кашинским и в том же году награжден крестом на клобук. Осенью 1915 г. вызван к присутствию на зимнюю сессию Синода. 28 февр. 1916 г. С. был избран членом Государственного совета от монашествующего духовенства.

Февральскую революцию 1917 г. С. воспринял положительно. В обращении к пастве он писал: «Милостию Божией, народное восстание против старых, бедственных порядков в государстве, приведших Россию на край гибели в тяжелые годы мировой войны, обошлось без многочисленных жертв, и Россия легко перешла к новому государственному строю» (Тверские ЕВ. 1917. № 9/10. С. 75–76). 20 апр. 1917 г. под рук. С. начал работу чрезвычайный Епархиальный съезд духовенства и мирян Тверской епархии. Уже на 2-й день работы съезда в Петроград направилась депутация с ходатайством об удалении С. от управления епархией. Революционно настроенные делегаты заявили, что съезд не доверяет его церковно-общественной деятельности. Руководство епархией, согласно решению съезда, переходило к церковно-епархиальному совету, в к-ром епископ по существу не имел власти. С. не признал решение съезда законным и обратился в Синод. В мае С. покинул Тверь. 8 авг. 1917 г. в Твери состоялся епархиальный съезд духовенства и мирян под рук. Самарского еп. *Михаила (Богданова),* направленного Синодом для урегулирования ситуации. Съезд повторно (142 голосами против 136) вынес решение об удалении С. с кафедры. Вопреки решению съезда Синод издал указ о вступлении С. в управление Тверской епархией.

В авг. 1917 г. С. был избран членом *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* как правящий архиерей и возглавлял там отдел «О монастырях и монашестве». В сент. С. вернулся к фактическому служению в качестве архиепископа Тверского, однако 28 дек. 1917 г. вероисповедный отдел Тверского губисполкома вынес предписание о передаче дел по Тверской епархии епархиальному совету и о высылке С. из пределов губернии. Епархиальный дом и личное имущество С. были реквизированы.

17 сент. 1918 г. С. назначен митрополитом Варшавским и Привислинским, но гражданская война и отделение Польши помешали ему отправиться к месту нового служения. В годы гражданской войны жил в *Гефсиманском в честь Черниговской иконы Божией Матери мужском скиту* вблизи Троице-Сергиевой лавры и в Москве, служил в ц. Троицы Живоначальной в Листах на Сухаревском рынке и др. храмах Москвы. Сблизившись с Волоколамским еп. *Феодором* (*Поздеевским;* впосл. архиепископ), вошел в группу архие-

реев Даниловского мон-ря, представлявших собой определенную оппозицию справа патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону (Беллавину)*, к-рого они упрекали за излишнюю мягкость по отношению к советской власти. Советское руководство еще в годы гражданской войны негативно относилось к С. и мешало его отъезду к месту служения в Польшу: органы ВЧК полагали, что «как эмиссар российского патриархата» он будет координировать — против русских трудящихся масс — за границей фронт низверженных российских помещиков и капиталистов под флагом «дружины друзей Иисуса». Первый раз как «контрреволюционер» С. был арестован в сент. 1921 г. и заключен в Таганскую тюрьму, 16 янв. 1922 г. освобожден. В связи с многократным отказом польск. властей выдать С. въездную визу 30 янв. 1922 г. уволен на покой. 12 февр. без поставления на новую кафедру С. был возведен в сан митрополита, назначен председателем Синода. 25 апр. 1922 г. был вновь арестован. В тот же день Судебной коллегией ГПУ отправлен в ссылку в Архангельск на 1 год. В февр. 1923 г. возвращен в Москву, вновь арестован и 20 марта 1923 г. приговорен к 1 году ссылки в Марийскую автономную обл., однако по ходатайству дочерей С. в связи с крайне тяжелым состоянием здоровья был освобожден. Проживал в Москве у дочери Натальи. 16 апр. 1924 г. С. вновь был арестован в числе других епископов «даниловцев». 17 июля 1924 г. окончательно освобожден под подписку о невыезде из Москвы, в авг. 1925 г. следствие было прекращено. До конца 1927 г. проживал в Воскресенском Феодоровском жен. мон-ре около г. Шуи Владимирской губ.

В 1927 г. С. поддержал заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)* и одобрил его *«Декларацию» 1927 г.* о лояльности советской власти. Считал восстановление церковной иерархии, централизованного управления в РПЦ первостепенной задачей. В дек. 1927 г. покинул Воскресенский монастырь и приехал в Москву, чтобы принять участие в деятельности Временного Патриаршего Священного Синода. Постановлением заместителя патриаршего местоблюстителя и Синода от 10 февр. 1928 г. назначен на Ленинградскую кафедру. После прибытия 8 марта в Ленинград разместился в бывш. игуменских покоях Воскресенского Новодевичьего мон-ря. Свое пребывание в епархии ознаменовал тем, что в условиях всесторонних стеснений церковной жизни властями в основу своего архипастырского служения положил благоговейное совершение воскресных и праздничных богослужений и регулярное проповедование в городских и пригородных храмах. Первую литургию совершил в Спасо-Преображенском соборе, в к-ром 8 апр. 1879 г. состоялось его венчание с супругой. С 4 июня 1928 г. каждый вторник во Входоиерусалимской (Знаменской) ц. около Московского вокзала, где имелся придел во имя прп. Серафима Саровского, совершал службу с акафистом преподобному, к-рый некогда был составлен им и за богослужением читался наизусть.

Сщмч. Серафим (Чичагов), митр. Ленинградский и Гдовский, с житием. Икона. Нач. XXI в. (ц. Новомучеников и исповедников Церкви Русской в Бутове (старая))

Важнейшей проблемой, вставшей перед С., было значительное распространение оппозиционного иосифлянского движения. С. разъяснял в проповедях опасность этого разделения для канонического единства гонимой Церкви, а также вступал в переговоры с нек-рыми ведущими представителями иосифлянского духовенства. 1 апр. 1928 г. благословил во всех приходских храмах города совершить особое молебствование об умиротворении Церкви. Существенную помощь в начатой полемике с иосифлянами С. оказал прибывший по его приглашению 28 апр. 1928 г. в Ленинград Серпуховский еп. *Мануил* (*Лемешевский;* впосл. митрополит). Особое значение для единства церковной жизни в городе имела литургия, совершённая 29 апр. 1928 г. С. в сослужении с еп. Мануилом в Троицком Измайловском соборе, на к-рой оба владыки, напомнив о разрушительных для Церкви последствиях обновленческого раскола в Петроградской епархии, призвали не допускать нового разделения среди правосл. христиан. Благодаря личному авторитету еп. Мануил повлиял на настроения значительной части горожан. После его отъезда 2 мая 1928 г. С. говорил: «Ну вот, теперь я могу спокойно трудиться и совершать архипастырское служение»: в результате перехода части иосифлянских храмов к митр. Сергию, а также закрытия их к концу пребывания С. на Ленинградской кафедре в епархии осталось лишь 2 официально действовавших прихода иосифлян.

За время служения С. в Ленинградской епархии его архипастырский авторитет постоянно возрастал. Однако он не мог противостоять резко усилившейся в нач. 30-х гг. XX в. репрессивной гос. политике по отношению к РПЦ. В тяжелейших для Церкви условиях С. старался сделать хотя бы то, что было в его силах. 28 дек. 1929 г. в ленинградской тюремной больнице скончался от тифа архиеп. Верейский сщмч. *Иларион (Троицкий)*, тело которого в грубо сколоченном гробу было выдано родственникам. С. взял на себя организацию отпевания и погребения. Облачив усопшего в собственные белые архиерейские ризы и водрузив на его главу свою митру, С. в сослужении 6 архиереев торжественно отпел исповедника и совершил его погребение рядом со своей резиденцией на кладбище Новодевичьего мон-ря.

С. занимал Ленинградскую кафедру более 5 лет. Весной 1933 г. ему было отказано в выдаче паспорта. Лишенный т. о. права проживания в Ленинграде, он поселился в г. Тихвине, управлять из к-рого епархией было неудобно. 14 окт. 1933 г. митр. Сергий и Синод издали указ об увольнении С. на покой. Отслужив 24 окт. в Спасо-Преображенском соборе литургию, С. покинул Ленинград. После возвращения в Москву и кратковременного проживания в резиденции митр. Сергия в Бауманском пер. в 1934 г. поселился в 2 комнатах

загородной дачи, недалеко от ст. Удельная Московской обл.

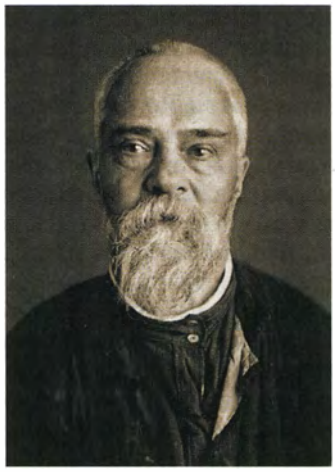
30 нояб. 1937 г. пожилой и тяжелобольной С. был арестован. Из-за невозможности перевезти С. в арестантской машине его вынесли из дома на носилках и доставили в Таганскую тюрьму в машине «скорой помощи». Несколько недель умирающий старец противостоял гонителям Церкви, не назвав ни одной фамилии и не признав ни одного из предъявленных обвинений. На допросах С. спрашивали о его духовном сыне — архим. Никандре (Савельеве), который в 1937 г. бежал из Сиблага. Нелегально добравшись до Москвы, архим. Никандр ок. месяца скрывался у С. на даче, а затем явился с повинной в комендатуру НКВД, где сообщил, что нашел укрытие от властей у С., чем в сущности и спровоцировал состоявшийся вскоре арест С. Не зная об этом и желая спасти своего бывш. келейника, С. на все вопросы следователя, угрозы и пытки отвечал, что видел последний раз архимандрита в 1933 г., и так и не признался в помощи ему во время побега. 7 дек. 1937 г. С. был приговорен Особой тройкой УНКВД по Московской обл. к высшей мере наказания по обвинению в контрреволюционной деятельности, приговор приведен в исполнение на полигоне Бутово под Москвой. В 1938 г. там же был расстрелян и архим. Никандр.

23 февр. 1997 г. Архиерейским Собором РПЦ С. причислен к лику святых.

Арх.: ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 51. Д. 38. Л. 8–9; Оп. 90. Д. 8. Л. 67; Ф. 7383. Оп. 1. Д. 25. Л. 28, 31–32, 35; Д. 32. Л. 14; Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-75829. Соч.: Примеры из прошлой войны 1877–1878 гг.: Описание отдельных солдатских подвигов. СПб., 1879, 1910[8]; Примеры из прошлой войны 1877–1878 гг.: Рассказы о подвигах офицеров. СПб., 1880, 1893[2]; Французская артиллерия в 1882 г. // Артиллерийский ж. СПб., 1883. Отд. неофиц. № 6. С. 393–424; № 8. С. 537–577; Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877 г. СПб., 1885, 1902[3], 1995[р]; Что служит основанием каждой науки? М., 1890; Медицинские беседы: В 2 т. М., 1891, 1999[р], 2006; Краткое содержание Летописи Серафимо-Дивеевского мон-ря с жизнеописанием основателей А. С. Мельгуновой и о. Серафима Саровского и подвижниц обители. М., 1896. Дивеево, 2016; Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. М., 1896, 1903[2]. Краснодар, 1991[р]. Н. Новг., 2009, 2015; Зосимова пуст. во имя Смоленской Божией Матери, Владимирской губ. Александровского у.: Летописный очерк. М., 1899, 1913[3] (То же // Да будет воля Твоя. 2003. С. 513-580); Акафист прп. и богоносному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу. М., 1903; Житие приснопамятного старца Серафима Саровского. СПб., 1903 (То же // Да будет воля Твоя. 2003. С. 128–194); Житие прп. Евфимия священноархимандрита, Суздальского чудотворца. СПб., 1904 (То же // Да будет воля Твоя. 2003. С. 581–642); Опыт возрождения приходской жизни в Орловской епархии // ПрибЦВед. 1908. № 18/19. С. 841–846; № 20. С. 890–899; № 21. С. 944–948; Живое слово пастыря к народу: [Проповеди 1893–1895 гг.]. Киш., 1910; Слова, беседы и речи. Киш., 1910; Слова и речи..., произ. им живым словом в бытность его священником и архимандритом. Киш., 1911; Орловская епархия в 1906–1908 гг. при преосв. еп. Серафиме (Чичагове): [С прил. его речей, докл. и писем]. Киш., 1914; О возрождении приходской жизни: Обращение к духовенству Тверской епархии. Пг., 1916; Доблести рус. воинов: Рассказы о подвигах солдат и офицеров в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. М., 1996, 2006; Да будет воля Твоя: Житие и тр. сщмч. Серафима (Чичагова): К 100-летию прославления прп. Серафима Саровского. М., 2003; Духовно-муз. соч.: [Ноты] / Сост.: В. А. Левушкин. М., 2015; Ты Бог мой!: Муз. наследие сщмч. митр. Серафима (Чичагова) / Сост.: О. И. Павлов, В. А. Левушкин. М., 2016.
Библиогр.: *Дорошенко С. М., сост.* Митр. Серафим (Чичагов): Летопись жизни и служения. М., 2019. С. 964–973, 985–995.
Лит.: *Черная В.* Митр. Серафим (Чичагов) // ЖМП. 1989. № 2. С. 13–18; Житие сщмч. митр. Серафима (Чичагова). СПб., 2000; *Кумыш Вл., свящ.* Мученичество как таинство правосл. веры: Памяти сщмч. Серафима (Чичагова) // МЦВ. 2000. № 11. С. 45–49; *Георгий (Тертышников), архим.* Сщмч. Серафим (Чичагов) и его богосл. наследие: (К 65-летию мученической кончины) // Там же. 2003. № 1/2. С. 46–52; *Павлова О.* Сщмч. митр. Серафим (Чичагов) // Бутовский полигон. 2004. Вып. 8. С. 353–381; *Дорошенко С. М.* Архим. Серафим — настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского мон-ря: К 100-летию обновления обители // Ныне и присно. М., 2004. № 2. С. 43–65; *она же, сост.* Митр. Серафим (Чичагов): Летопись жизни и служения. М., 2019.

М. В. Шкаровский

СЕРАФИ́М (Булашов Николай Семенович; 1872, Москва — 5.02. 1938, полигон Бутово Московской обл.), прмч. (пам. 23 янв., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), игум. Из семьи крестьян, занимавшихся торговлей, старообрядцев-поповцев. Окончил городское 3-классное училище. В 1893–1897 гг. проходил срочную военную службу, был произведен в чин старшего унтер-офицера. 19 нояб. 1899 г. присоединился к православной Церкви и в этот же день поступил в московский единоверческий муж. мон-рь во имя свт. Николая Чудотворца. Два года проходил послушание свечника, в 1902 г. стал келейником настоятеля мон-ря игум. Сергия (Смирнова), с 1903 г.— его письмоводителем. 28 июня 1903 г. определен в число послушников. 26 февр. 1904 г. пострижен в монашество с именем Серафим. 23 нояб. 1906 г. рукоположен во диакона, продолжал исполнять послушание письмоводителя, а также клиросное послушание. С 23 марта 1911 по 26 июля 1912 г. исполнял должность благочинного Никольского единоверческого монастыря. 13 апр. 1912 г. был рукоположен во иерея. 15 июля 1914 г. С. перемещен в Гуслицкий в честь Преображения Господня мон-рь близ дер. Куровской Богородского у. Московской губ. (ныне г. Куровское Московской обл.), где пребывал до его закрытия в 1922 г.



Игум. прмч. Серафим (Булашов). Фотография. 30-е гг. XX в.

В февр. 1930 г. был арестован священник храма в честь Ахтырской иконы Божией Матери в с. Яковлеве Орехово-Зуевского р-на Московской обл. После просьбы прихожан С. направил прошение епархиальному архиерею о назначении в Яковлево, 4 июня 1930 г. он был назначен служить в яковлевский храм. 10 июня 1931 г. возведен в сан игумена. Прослужил в Яковлеве почти 8 лет в разгар гонений на Церковь. 25 янв. 1938 г. был арестован по обвинению в антисоветской агитации, заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Не признал себя виновным в предъявленном обвинении. Расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД СССР по Московской обл. от 2 февр. 1938 г. и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 6 окт. 2003 г.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 766. Д. 133; Ф. 1181. Оп. 1. Д. 62; ГА РФ. Ф. 10035. Д. 19750.
Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. т. 2. С. 21–23; ЖНИР. Янв. С. 208–210.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕРАФИ́М (Вавилов Владимир Александрович; 27.07.1899, г. Ярославль — 17.02.1938, полигон Бутово Московской обл.), прмч. (пам. 4 февр., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), архидиак. Из купеческой семьи г. Ефремова Тульской губ., где его дед был старостой собора. По торговым делам отец Владимира переехал в Ярославль, затем (1900) семья поселилась в С.-Петербурге. Первоначальное образование получил дома, в 1910 г. поступил в с.-петербургскую 7-ю гимназию. По окончании гимназии (1918) поступал в Петроградскую консерваторию по классу рояля, затем подал прошение о зачислении на юридический фак-т Петроградского ун-та.

В. А. Вавилов был прихожанином Свято-Троицкой *Александро-Невской лавры,* его духовником стал иеросхим. Серафим (Богатов). На следующий день после кончины духовника, 3 окт. 1919 г., Вавилов подал прошение митр. Петроградскому сщмч. *Вениамину (Казанскому)* о принятии его в число насельников лавры и о постриге в монашество. Митр. сщмч. Вениамин благословил принять его послушником и назначить пономарем. Помимо послушания в алтаре он дежурил у мощей вел. блгв. кн. *Александра Ярославича Невского,* с дек. 1919 г. нес также послушание сторожа при лаврской Никольской кладбищенской ц. 24 нояб. 1919 г. Владимир направил прошение наместнику лавры архим. священноисп. *Виктору* (*Островидову;* впосл. епископ) о постриге его в монашество. Состоявшееся 27 нояб. заседание духовного собора лавры поддержало его прошение, и 26 февр. 1920 г. он был пострижен в монашество с именем Серафим, а 29 февр. рукоположен во диакона. В 1922 г. храмы в лавре захватили обновленцы. Братия лавры разделилась: одни считали необходимым признать обновленческое ВЦУ, другие были категорически против присоединения, и им пришлось покинуть лавру. Среди последних был С. 3 июля 1922 г. он просил духовный собор отпустить его в бессрочный отпуск и, получив разрешение, был определен на должность псаломщика к ц. вмц. Екатерины, что на Васильевском о-ве в Петрограде. После того как Екатерининская ц. была захвачена обновленцами, с 12 апр. 1923 г. С. стал служить в Успенской ц. на бывш. подворье Важеозерской Спасской Никифоро-Геннадиевской пуст. в Петрограде. 25 дек. 1924 г. за ревностное

Прмч. Серафим (Вавилов). Фотография. 30-е гг. XX в.

служение он был награжден патриархом Московским и всея России свт. *Тихоном (Беллавиным)* грамотой. 12 апр. 1928 г. С. вернулся в Александро-Невскую лавру, наместником которой стал в это время еп. Шлиссельбургский сщмч. *Григорий (Лебедев).* В 1929 г. С. был возведен в сан архидиакона.

В нояб. 1930 г. написал большой образ блгв. вел. кн. Александра Невского (хранится в Князь-Владимирском соборе С.-Петербурга). 27 нояб. 1935 г. власти Ленинграда приняли решение об окончательном закрытии всех храмов лавры. Когда в янв. 1936 г. был закрыт последний действующий на территории лавры храм в честь Сошествия Св. Духа на апостолов, С. вызвали в НКВД в качестве свидетеля и пытались склонить к даче ложных показаний против других, но он категорически отказался быть лжесвидетелем, и с него взяли подписку, что в 3-дневный срок он покинет город. С. уехал в г. Клин Московской обл. и стал служить в Скорбященской ц.

26 янв. 1938 г. С. был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве, обвинен в «антисоветских суждениях против советской власти». Виновным себя не признал. 8 февр. 1938 г. Особая тройка УНКВД по Московской обл. приговорила С. к расстрелу; он был расстрелян и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Арх.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 136. Оп. 2. Д. 1642; Д. 785; Ф. 298. Оп. 2. Д. 446; ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 2. Д. 503; Ф. 7384. Оп. 33. Д. 97; РГИА. Ф. 815. Оп. 11. Д. 16; Оп. 14. Д. 99, 114, 162; Архив МП. Послужной список; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19803.

Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. т. 1. С. 45–49; ЖНИР. Февр. С. 128–132.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕРАФИ́М (Гущин Степан Григорьевич; 22.12.1872, дер. Нагулино Балахнинского у. Нижегородской губ. (ныне поселок в составе Н. Новгорода) — 23.11.1937, Перемышльский р-н Тульской (ныне Калужской) обл.), прмч. (пам. 10 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), иером. Из семьи мелкого волжского судовладельца. Начальное образование получил у частного учителя, в 1888 г. устроился конторщиком на железную дорогу в Н. Новгороде. С 1893 по 1897 г. находился на военной службе (старший телеграфист), в отставку вышел в звании унтер-офицера. По окончании срока службы вернулся на прежнее место работы. В 1908 г. поступил трудником в *Оптину в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустынь.* 29 окт. 1911 г. был определен послушником в число братии. 24 мая 1915 г. пострижен в монашество с именем Серафим, проходил послушания при казначее и синодичного. В 1921 г. С. был рукоположен во диакона и стал служить вместе с иером. преподобноисп. *Никоном (Беляевым)* в Казанской ц., оставленной властями монахам для богослужений. В 1923 г. ради сохранения обители и монашеского образа жизни из монахов и послушников была организована артель, но власти оспорили законность религиозно-трудовой формы существования при советской власти, в том же году артель закрыли, а ее имущество было передано музею, при к-ром разрешили остаться лишь небольшому числу братии. Настоятель Оптиной пуст. архим. прмч. *Исаакий (Бобраков)* благословил здесь служить иером. Никону и С. В июне 1924 г. храм был закрыт и братия переселилась в Козельск, где еще оставался для богослужений городской собор. В 1924 г. С. был рукоположен во иерея и стал служить в храме в г. Лихвине Калужской губ. (ныне Чекалин Суворовского р-на Тульской обл.), а с 1 янв. 1937 г.— в ц. Покрова

Пресв. Богородицы в с. Покровском Перемышльского р-на Московской (ныне Калужской) обл. 7 нояб. 1937 г. он был арестован и заключен в одну из тюрем в Черепетском р-не Тульской обл. На допросах следователь обвинил С. в «высказывании террористических настроений против коммунистов», в клевете на советскую власть, в контрреволюционной агитации против предстоящих выборов в Верховный Совет. Виновным себя С. не признал. 19 нояб. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Тульской обл. приговорила С. к расстрелу; он был расстрелян и погребен в общей безвестной могиле.

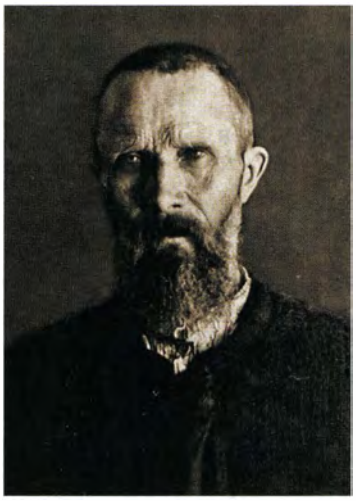
Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 6 окт. 2006 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Калужской обл. № П-12573.

Лит.: Жития новомучеников и исповедников Оптиной пуст. Письма преподобноисп. Рафаила / Сост.: игум. Дамаскин (Орловский). Козельск, 2008. С. 95–102. 2014[2]. С. 111–116; Насельники Оптиной пуст. XVII–XX вв.: Биогр. справ. / Авт.-сост.: иером. Платон (Рожков). Козельск, 2017. С. 685–686.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕРАФИ́М (Крестьянинов Сергей Алексеевич; 25.09.1875, с. Сальково Подольского у. Московской губ. (ныне в черте Москвы) — 10.12.1937, полигон Бутово Московской обл.), прмч. (пам. 27 нояб., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), игум. Из крестьян. 13 янв. 1901 г. поступил в *Гефсиманский в честь Черниговской иконы Божией Матери мужской скит* при *Троице-Сергиевой лавре*, с 13 дек. 1906 г. послушник, 28 марта 1910 г. пострижен в монашество с именем Серафим, 12 нояб. 1917 г. рукоположен во диакона, в 1924 г.— во иерея. В 1926 г. перешел в пуст. Св. Параклита, ранее приписанную к Троице-Сергиевой лавре. В 1928 г. пустынь была закрыта, а существовавшая при ней сельскохозяйственная артель из монашествующих разогнана. С 1928 г. С. проживал у родных, с 1930 г. служил в Покровской ц. с. Сабурова Загорского р-на Московской обл. (ныне урочище Сергиево-Посадского р-на той же области). В 1935 г. был возведен в сан игумена. 26 нояб. 1937 г. арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве, проходил в числе др. священнослужителей и мирян по одному делу с прмч. *Кронидом (Любимовым)*, последним



Прмч. Серафим (Крестьянинов). Фотография. 30-е гг. XX в.

перед закрытием наместником Троице-Сергиевой лавры. Арестованных обвинили в создании «контрреволюционной монархической группировки монахов и духовенства». Виновным в возводимых на него обвинениях С. себя не признал. 7 дек. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Московской обл. приговорила С. к расстрелу; он был расстрелян и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Арх.: РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 25168, 1910 г. Л. 213–214; Д. 25255, 1917 г. Л. 44 об.— 45; ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 864, 1924 г. Л. 24; Архив МП. Послужной список; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–59458.

Лит.: ЖНИР: Моск. доп. т. 2. С. 200–203.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕРАФИ́М (Кузьмин Семен; 1870, Козьмодемьянский у. Казанской губ.— 10.09.1918, Казань), прмч. (пам. 28 авг., в Соборе Казанских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), иером. Из чувашской крестьянской семьи. Окончил сельскую школу. Овдовев, поступил 25 марта 1903 г. в *Черемисский во имя святого архангела Михаила мужской монастырь*. 20 дек. 1904 г. определен послушником. 7 апр. 1907 г. принял монашеский постриг с именем Серафим. 20 июля 1910 г. рукоположен во диакона, в 1913 г.— во иерея. С началом в 1914 г. первой мировой войны служил священником при полевом подвижном госпитале. После возвращения с фронта в 1916 г. в Черемисский мон-рь был награжден набедренником, назначен исполнять обязанности ризничего. В июле 1918 г. переведен в *казанский Зилантов в честь Успения Пресвятой Богородицы женский монастырь*. В гражданскую войну во время боев за Казань был расстрелян без суда отрядом красноармейцев у монастырской стены вместе с 9 др. насельниками Зилантовской обители во главе с архим. прмч. *Сергием (Зайцевым)*. Чин отпевания и погребения убитых на монастырском кладбище совершил архим. сщмч. *Иоасаф (Удалов;* впосл. епископ).

Прославлен в числе братии казанского Зилантова мон-ря Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: *Журавский А. В.* Жизнеописания новых мучеников Казанских: Год 1918-й. Каз., 1995. С. 61.

СЕРАФИ́М (Кулаков Николай Яковлевич; 1874, Галичский у. Костромской губ.— 30.09.1918, близ *Коряжемского во имя святителя Николая чудотворца мужского монастыря* Сольвычегодского у. Северо-Двинской губ. (ныне Архангельской обл.)), прмч. (пам. 17 сент., в Соборе Архангельских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), иером. Из крестьянской семьи. Получил домашнее образование. С детства пел и читал в храме. В 1898 г. поступил в Николаево-Прилуцкий муж. мон-рь в Великоустюжском у. Вологодской губ. 4 нояб. 1899 г. зачислен послушником, пел на клиросе. 7 мая 1902 г. переведен в Коряжемский Никольский муж. монастырь. 5 авг. 1903 г. определен послушником. 14 марта 1904 г. принял монашеский постриг с именем Серафим. 3 апр. 1906 г. рукоположен во диакона, 1 июля 1907 г.— во иерея.

Утром 30 сент. 1918 г. С. был взят под стражу прибывшими в мон-рь сотрудниками Сольвычегодской ЧК вместе с преподобномучениками настоятелем Коряжемской обители архим. *Павлом (Моисеевым)*, архим. *Феодосием (Соболевым)*, иером. Никодимом (Щапковым) и мирянином П. Я. Ганичевым. Арестованные, которых обвинили в сокрытии ценностей и в противодействии властям, не признали себя виновными. Всех задержанных приговорили к расстрелу как «главарей банды» и казнили в тот же день на одном из пустынных островов на р. Вычегде.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27 дек. 2005 г.

Лит.: За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне РПЦ, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биогр. справ. / Сост.: С. В. Суворова. Архангельск, 2006. С. 498; Жизнеописание убиенных насельников Николаево-Коряжемского мон-ря архимандритов Павла (Моисеева) и Феодосия (Соболева), иеромонахов Никодима (Щапкова) и Серафима (Кулакова) и купца Павла Ганичева // Вера—Эском: Газ. Сыктывкар, 2007. № 533.

СЕРАФИ́М (Тьевар Антоний Максимович; 30.07.1899, Москва — 6.12. 1931, Вишерский ИТЛ, Ныробский р-н, Уральская обл. (ныне Красновишерский р-н, Пермский край)), прмч. (пам. 23 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), иером. Отец, Максим-Антоний Эдуардович Тьевар (Thievart), католик, француз по происхождению, работал бухгалтером и умер, когда Антоний и его брат Максим были детьми. Мать, Наталья Дмитриевна, была православной, и Антоний был крещен в правосл. церкви. По окончании реального уч-ща в Москве поступил статистиком в правление мануфактуры Российско-франц. акционерного об-ва хлопкового производства в с. Дедове Звенигородского у. Московской губ. (ныне г. Дедовск Московской обл.), где работал с 17 дек. 1918 по 1 авг. 1919 г. Одновременно до нач. 20-х гг. XX в. учился в Московском ун-те на историческом отд-нии. 1 авг. 1919 г. был призван на военную службу, работал в Москве библиотекарем клуба комиссии «Красный Подарок» при ВЦИК, занимавшейся подготовкой и рассылкой подарков красноармейцам на фронт; с 11 нояб. 1919 г. служил в Политуправлении Реввоенсовета республики сначала в должности библиотекаря-инструктора, а с 9 сент. 1920 г. в должности помощника начальника библиотечного отдела. 24 янв. 1921 г. переведен на должность секретаря библиотечного подотдела пропагандистского отдела Главного политико-просветительного комитета Народного комиссариата просвещения РСФСР, где работал до 1924 г.

В 1920 г. юноша познакомился с выдающимся ученым-патрологом, профессором МДА и Московского ун-та И. В. Поповым (см. в ст. *Иоанн Попов*) и стал его учеником. Обучался на богословских курсах в Москве, организованных профессорами закрытой властями МДА. В 1924 г. в связи с многочисленными расколами патриарх Московский и всея России свт. *Тихон (Беллавин)* благословил И. В. Попова составить список епископата, как православного, так и раскольнического, а также всех тех, кто к тому времени оказался в ссылках и лагерях и не мог занять ту или иную пустующую кафедру. В качестве помощника Попов привлек А. М. Тьевара, к-рый переписал для него список архиереев, ходивший тогда среди верующих в рукописном виде. Главной работой, к-рую поручил ему Попов, было собирание сведений и богословских суждений об имябожниках, т. к. Попов на *Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* входил в состав Подотдела об афонском движении, связанном с почитанием имени Божия. Этот вопрос на Поместном Соборе не был решен, и нек-рые из членов Подотдела продолжали над ним работать. 10 дек. 1924 г. Тьевар был арестован по одному делу с Поповым и заключен в тюрьму ОГПУ на Лубянке. На допросе его спрашивали о том, когда он познакомился с Поповым, поручал ли ему Попов к.-л. работы и составление списков епископов, находящихся в расколе, канонических епископов и арестованных и высланных советской властью. Тьевар ответил, что профессор поручал ему работы по истории Церкви древних и средних веков, но давал ли поручения по последним событиям церковной жизни, он не помнит. Следователь спросил, был ли у него разговор с Поповым относительно поездки последнего за границу и отсылки составленных совместно с Поповым списков епископата за границу. На это Тьевар ответил, что такого разговора не было. 4 мая 1925 г. следствие было закончено. Тьевара признали виновным «в сношениях с представителями иностранных государств, с целью вызова со стороны последних интервенции по отношению к советской власти, для каковой цели Тьеваром давалась последним явно ложная и неправильная информация о гонениях со стороны советской власти... Церкви и епископата». 19 июня 1925 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его к 3 годам заключения в СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения). На Соловки он прибыл вместе с Поповым, их поселили в одном бараке. В лагере Тьевар работал в канцелярии. Протопр. Михаил Польский, в это время также соловецкий заключенный, вспоминал, что Тьевар, «ученик и друг профессора», в свободное от работы время читал и писал на тему учения о Христе свт. *Афанасия I Великого* (*Польский.* 1949). После отбытия срока заключения в янв. 1928 г. С. вернулся в Москву и поселился с матерью; занимался лит. работой по договору. В 1928 г. на Страстной неделе в г. Арзамасе еп. *Арсений (Жадановский)* постриг Тьевара в монашество с именем Серафим, а затем он был рукоположен во пресвитера. Мать С., Наталья Дмитриевна, приняла монашеский постриг с именем Пантелеимона. Они жили в Москве в своей квартире, где С. келейно совершал богослужения.

15 апр. 1931 г. С. был вновь арестован по обвинению в антисоветской агитации, организации нелегальных сестричеств и братств, оказании помощи ссыльному духовенству. По этому же делу были арестованы преподобноисп. *Гавриил (Игошкин),* сщмч. *Феодор Алексинский,* мц. *Татиана Гримблит* — всего 39 чел. 30 апр. 1931 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ С. был приговорен к 3 годам заключения в ИТЛ, отправлен в Вишерский ИТЛ, где скончался.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода от 30 июля 2003 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 57. Д. 680; ЦА ФСБ РФ. Д. Р-45797, Р-1086.

Лит.: *Польский.* 1949. Ч. 1. С. 201; ЖНИР: Моск. доп. т. 3. С. 199–206.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕРАФИ́М (Шахмуть Роман Романович; 15.07.1901, дер. Подлесье Новогрудского у. Минской губ.— 5.03.1946, Горьковская обл.), прмч. (пам. 24 авг., в Соборе Белорусских святых, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), архим. Из крестьянской многодетной семьи. Окончил 2-летнюю народную школу в Ляховичах. В 1916 г. поступил в минский Свято-Духов мон-рь, однако из-за смерти отца был вынужден вернуться в родное село, чтобы помочь семье. После советско-польской войны 1920 г. оказался на территории, отошедшей к Польше. В 1922 г. стал псаломщиком при храме в честь Рождества Пресв. Богородицы в с. Велятыче

(ныне дер. Велятичи Пинского р-на Брестской обл., Белоруссия). 25 июня 1922 г. поступил в *Жировицкий (Жировичский) в честь Успения Пресвятой Богородицы ставропигиальный мужской монастырь,* 1 апр. 1923 г. принял там монашеский постриг с именем Серафим. В 1926 г. рукоположен во диакона, в 1935 г.— во иерея и направлен на пастырское служение настоятелем храма во имя прп. Антония Печерского в дер. Курашево Белостокского воеводства. Проводил духовные беседы с прихожанами, во время к-рых читалось Свящ. Писание, устраивал лекции на религиозные и исторические темы; проявлял милосердие по отношению ко всем, кто переживали трудные времена: нередко бывало, что он отдавал людям свои последние деньги. По его инициативе для Антониевского храма были приобретены 3 колокола и привезена копия чудотворной Жировицкой (Жировичской) иконы Божией Матери. Организовал при храме 2 хора, приходское братство, устроил паломничества в Жировицы (Жировичи), Яблечну и Бельск (Бельск-Подляски). Известны случаи прозорливости С. и исцелений от болезней по его молитвам.

В апр. 1938 г. вернулся в Жировичский мон-рь. Участвовал в крестных ходах с Жировичской иконой Божией Матери, организованных для укрепления правосл. веры и сбора пожертвований на ремонт монастырских зданий. Побывал с иконой в Гродно, Бресте, Волковыске, Яблечне, Бельске-Подляски, Пружанах и в др. местах. В крестных ходах также участвовал жировицкий послушник Григорий Кударенко (с авг. 1941 иерей; впосл. архим. Игнатий), с которым С. связывали дружеские отношения. В Жировичском мон-ре С. сблизился с архиеп. *Пантелеимоном* (*Рожновским;* с марта 1942 митрополит), к-рый в 1939 г. возвел его в сан игумена, а затем архимандрита. Во время Великой Отечественной войны, когда Белоруссия была оккупирована нем. войсками, архиеп. Пантелеимон направил С. вместе со свящ. Григорием Кударенко в Минск, а затем в Вост. Белоруссию для восстановления там церковной жизни, уничтоженной в период советской власти. С янв. 1942 по сент. 1943 г. миссионеры побывали в Витебске, Орше, Богушевске, Быхове, Жлобине, Могилёве, Гомеле, Бобруйске, др. населенных пунктах, где они

Прмч. Серафим (Шахмуть), архим. Фотография. Кон. 30-х — нач. 40-х гг. XX в.

устраивали богослужения, крестили детей и взрослых, помогали прихожанам в открытии храмов; в Чёнках близ Гомеля ими был восстановлен Успенский Макариев жен. мон-рь. Во время миссии С. собирал материалы о гонениях советских властей на православную Церковь в предвоенные годы. В 1943–1944 гг. С. служил настоятелем в открытой им в Минске Свято-Духовой ц. (ныне кафедральный собор), в супрасльском Благовещенском мон-ре (ныне в Польше), в дер. Грибовщине (ныне Барановичского р-на Брестской обл.). В июне 1944 г. С. и свящ. Григорий Кударенко выехали из Минска в Гродно и пребывали в Богородице-Рождественском мон-ре. Они остались в Гродно при наступлении Красной армии, освободившей город в июле того же года. 6 сент. 1944 г. были арестованы по обвинению в сотрудничестве с нем. властями и вывезены в Минск. С. не признал связей с оккупационными органами, но не скрывал на допросах своих убеждений в отношении советской власти: «Нехорошо, что безбожники закрывали наши святыни, что ваши отцы и матери умирали без напутствия Святых Тайн и хоронились без священника, а дети росли некрещеные и не венчались». 7 июля 1945 г. С. был приговорен особым совещанием при НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Отправлен для отбытия срока заключения в один из лагерей на территории Горьковской обл. Скончался в лагере, по офиц. данным, от сердечной недостаточности, по др. сведениям, в результате побоев и издевательств. Похоронен в безвестной могиле.

12 дек. 1999 г. канонизирован Синодом Белорусского Экзархата как местночтимый святой. Прославлен к общецерковному почитанию Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Из-за неизвестности на момент прославления точной даты смерти С. днем памяти святого была определена дата ареста.

Лит.: *Mironowicz M.* Nowe źródło do żywota świętego archim. Serafina Szachmucia (1901–1946) // Latopisy Akad. Supraskiej. Białystok, 2015. T. 6: Cerkiew w drodze S. 127–132; *Кривонос Ф., прот.* Незабвенный пастырь: Прмч. Серафим Жировицкий. Мн., 2016; *Слесарев А. В.* Новооткрытые сведения о миссионерском служении прмч. Серафима (Шахмутя), архим. Жировичского // Χρονος. Мн., 2017. № 4. С. 113–122.

А. Миронович

СЕРАФИ́М (Щелоков Иван Прокопиевич; 12.10.1877, г. Бузулук Самарской губ. (ныне Оренбургской обл.) — 21.10.1937, полигон Бутово Московской обл. (ныне в черте Москвы)), прмч. (пам. 8 окт., в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), архим. Из семьи мастерового. Окончив городское уч-ще, поступил в Спасо-Елеазаров мон-рь в Псковской губ. (см. *Елеазаров во имя святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста женский монастырь*), где в это время подвизался прп. *Гавриил (Зырянов).* Был пострижен здесь в монашество с именем Серафим и в 1909 г. рукоположен во иерея. В 1917 г. С. перешел в *Седмиезерную Богородицкую пустынь* в Казанской губ., в к-рой в конце жизни подвизался и был погребен прп. Гавриил; здесь среди монашествующих было много его духовных детей. В пустыни С. прослужил до ее закрытия в 1928 г., затем переехал в Московскую губ., подвизался в Екатерининской жен. пуст. Подольского у. до марта 1929 г. В апр. 1929 г. стал насельником *Данилова во имя преподобного Даниила Столпника московского мужского монастыря,* в 1930 г. был назначен исполняющим обязанности его наместника. В том же году мон-рь был закрыт и С. стал служить в храме Воскресения Словущего, что в Даниловской слободе.

15 апр. 1931 г. в числе др. священнослужителей, монахов и монахинь С. был арестован и заключен в Бутыр-

скую тюрьму в Москве. По делу проходило ок. 50 чел., С. и других обвинили в том, что они, «будучи активными церковниками-антисоветчиками... группируясь вокруг реакционных московских церквей, проживая группами и в одиночку, занимались активной антисоветской деятельностью, выражающейся в организации нелегальных антисоветских «сестричеств» и «братств», оказании помощи ссыльному за контрреволюционную деятельность духовенству, произнесении проповедей контрреволюционного характера, в антисоветской агитации о религиозных гонениях, якобы чинимых советской властью, и распространении всевозможных провокационных слухов среди населения».

В апр. 1931 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило С. к 3 годам ссылки в Северный край, и он был отправлен в с. Усть-Кулом Коми (Зырян) автономной обл. Вернувшись из ссылки, С. поселился в г. Кашире Московской обл., где со 2 окт. 1934 по 10 июля 1935 г. служил в Успенском соборе и вскоре был

Прмч. Серафим (Щелоков). Икона. Нач. XXI в.

возведен в сан архимандрита. Затем, нек-рое время прослужив в Покровской ц. Николо-Сытинского погоста Мордвесского р-на Московской обл. (ныне дер. Завалье-2 городского окр. Кашира), вернулся в Успенский собор. 25 сент. 1937 г. С. был арестован и заключен в Каширскую тюрьму. Узнав, что он был наместником Данилова мон-ря и знал его настоятеля, арестованного Волоколамского архиеп. *Феодора (Поздеевского),* следователь спросил, какую связь С. имеет с архиеп. Феодором, а также с монахинями, проживающими в Кашире, и какую антисоветскую деятельность монахини проводят. С. ответил, что после ссылки архиеп. Феодора он с ним связи не имеет и об антисоветской деятельности монахинь ему ничего не известно. 12 окт. 1937 г. следствие было закончено, и 19 окт. Особая тройка УНКВД по Московской обл. приговорила С. к расстрелу; он был расстрелян и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 25 марта 2004 г.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 1215. Оп. 3. Д. 30; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20733; ЦА ФСБ РФ. Д. Р-1086.
Лит.: ЖНИР: Моск. доп. т. 3. С. 131–134.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕРАФИ́М, мч. (пам. 16 авг.) — см. в ст. *Мегарские мученики.*

СЕРАФИ́М (ок. 1750, Стамбул — 19 (или 9).02.1823, Дамаск), патриарх Антиохийский (с 10 авг. 1813). По происхождению грек, из *Константинопольской Православной Церкви;* мирское имя и время принятия монашества неизвестны. В апр. 1787 г. был поставлен титулярным епископом (или митрополитом) Аркадиополя для служения в качестве викария Эфесского митр. Самуила, после смерти к-рого (1801) предположительно вернулся в Стамбул.

После кончины Антиохийского патриарха *Анфима* (20 июля 1813) местоблюстителем престола стал Аккарский митр. Захария, ранее служивший при нем диаконом. Архиереи *Антиохийской Православной Церкви* намеревались избрать преемника из своих рядов; наиболее активно добивался престола амбициозный Бейрутский митр. Афанасий (аль-Мухалла, или аль-Хаббаз), видный церковный писатель. Однако фанариоты поторопились закрепить традицию поставления Антиохийских первосвятителей К-польским Синодом: на Патриарший престол был избран С., получивший грамоты от Синода и османского султана с подтверждениями своих полномочий. В документе об избрании (см.: *Καλλίνικος (Δελικάνης).* 1904. Σ. 235–236) говорилось, что оно совершилось по просьбе всей «полноты Церкви» Антиохии, однако это, как представляется, было не более чем стандартной формулировкой. Интронизация состоялась в Стамбуле через 3 недели после смерти патриарха Анфима, что свидетельствует о явной спешке К-польского Синода, стремившегося не допустить избрания нового патриарха в Сирии. Митр. Афанасий ради мира в Церкви отказался от своих притязаний (в лит-ре встречаются утверждения, что он оспаривал Антиохийский престол при избрании предыдущего патриарха Анфима в 1791, однако это, видимо, ошибка из-за смешения обстоятельств возведения на Патриаршество Анфима и С.).

С. прибыл в Бейрут в нач. дек. 1813 г. *Бейрутская церковная летопись* всячески подчеркивает расположение патриарха к митр. Афанасию, славившемуся своей ученостью и знанием языков. После праздника Богоявления С. отбыл в Дамаск, взяв с собой митр. Афанасия, к-рый вскоре скончался (8 апр. 1814). На его место С. поставил критянина архим. Вениамина, прибывшего вместе с ним из Стамбула (на кафедре в 1814–1848). Ближайшим помощником патриарха в делах управления был Аккарский митр. Захария, с к-рым С. в нояб. 1815 г. отправился в объезд епархий для сбора пожертвований. После посещения Бейрута и Триполи патриарх более 4 месяцев провел в деревнях северо-ливан. обл. Эль-Кура — единственной в Ближневосточном регионе местности компактного проживания православных. Оттуда в апр. 1816 г. он отправился на плато Аккар на севере Ливанского хребта, посетил христ. селения обл. Эль-Хусн, города Хомс, Хаму, Латакию, Антиохию и через Бейрут вернулся в Дамаск. Собранные в ходе поездки немалые средства С. отправлял в Стамбул на уплату долгов Антиохийского престола. К-польский патриарх сщмч. *Кирилл VI* в письме от 25 февр. 1817 г. хвалил С. за ликвидацию большей их части и выражал надежду на скорое окончательное избавление Антиохийской Патриархии от долгового бремени (Ibid. Σ. 237).

Сев. часть Антиохийского диоцеза, включая г. Халеб (Алеппо), с 50-х гг. XVIII в. состояла в юрисдикции К-польского престола, что было вызвано преобладанием в Халебе общины *Мелькитской католической Церкви,* для противостояния к-рой правосл. Антиохийским патриархам

не хватало финансовых ресурсов и политического веса. В марте 1818 г. в общем русле кампании Высокой Порты по подавлению униатских общин К-польский патриарх Кирилл VI поставил Халебским митрополитом Герасима (ат-Туркумана), местного уроженца, что было важно для управления арабоязычным регионом, и отправил его в Халеб с султанскими фирманами о возвращении униатов в Православие и ссылке местных католических священников. Требования митрополита 17 апр. привели к массовым беспорядкам. По одной из версий, он был схвачен униатами, избит и приведен к кади, главе мусульм. судебной власти. По др. данным, митрополит, спасаясь от католиков, бежал в дом кади, к-рый осадила возбужденная толпа. Униаты окружили также резиденцию паши, протестуя против приведения в исполнение султанских указов. В любом случае открытое неповиновение законному церковному иерарху, а также нападение на дом кади расценивались как мятеж против гос. власти; паша приказал схватить наиболее активных униатов и обезглавить 17 зачинщиков беспорядков (цифры в источниках варьируются). Мелькитские старейшины внешне изъявили покорность митр. Герасиму, однако его положение оставалось крайне шатким. После 2 покушений на жизнь митрополит покинул Халеб и отказался от кафедры. В мае главы униат. общины, поднеся паше значительную денежную сумму с извинениями за недавние беспорядки, получили возможность восстановить прежнее положение.

Ок. 1819 г. С. предпринял аналогичную попытку ликвидировать униат. церковные структуры в Антиохийском Патриархате. Митр. Захария Аккарский был направлен в Сайду, оплот униатов, для приведения их к покорности (конфликтная ситуация в городе усугублялась тем, что православным и униатам приходилось делить одну церковь). Однако правитель Сайды Абдалла-паша поддержал униатов, к-рые доминировали в управленческих структурах его пашалыка и имели множество каналов влияния на местные османские власти. Митр. Захария был выслан из города, а первенство в обладании церковью отдано униатам. Тогда С. в 1820 г. отправил митр. Захарию в К-польский Синод с жалобой на неповиновение мелькитов-католиков. Фанариоты оказали соответствующее воздействие на Высокую Порту, добившись издания султанских указов пашам Дамаска и Сайды о конфискации униат. мон-рей, ссылке священников и возвращении паствы под управление правосл. патриарха.

В то же время влияние османского правительства в сир. провинциях было номинальным. Абдалла-паша игнорировал султанские повеления, а дамасский паша, подкупленный униатами, не торопился с исполнением указов. Острая фаза конфликта С. с униатами летом 1820 г. сменилась полугодовым затишьем, после чего в ночь на 2 янв. 1821 г. были внезапно арестованы все униат. священники Дамаска. Высокая Порта издала указ, запрещавший любые контакты с мелькитами др. католич. священнослужителей — как европейцев, так и *маронитов*. По настоянию С. униат. священников Дамаска отвезли окольным путем в обход Ливанских гор, где арестованных могли отбить марониты, в Триполи для отправки к месту отбывания ссылки. Однако Абдалла-паша по настоянию своих приближенных-униатов добился от правителя Триполи передачи арестованных ему в Сайду.

С. готовился к новому витку борьбы с католиками, когда политическая ситуация резко изменилась с началом Греческого национально-освободительного восстания весной 1821 г. В Османской империи начались репрессии против православных и массовые казни церковных иерархов. Униат. хроника Михаила ад-Димашки утверждает, что был издан султанский указ о казни С., однако наместник Дамаска Дервиш-паша, благоволивший к патриарху, спас его от смерти. По утверждению К. М. Базили, предложение о казни С. и наложении на христиан контрибуции исходило от дамасского кади и представителей знати. Паша отверг эту инициативу и строгими мерами обуздал дамасскую чернь, готовившую погром православных. Тем не менее вскоре в Дамаск пришел указ о конфискации оружия у христиан — его приведение в исполнение сопровождалось обысками и грабежами. Абдалла-паша в своих владениях жестоко преследовал православных и заключал в тюрьму архиереев и богатых купцов до уплаты ими крупных денежных сумм; поборы и аресты распространились также на мелькитов-униатов и маронитов. Для выплаты контрибуций христианам приходилось переплавлять в слитки серебряную церковную утварь.

Воспользовавшись гонениями османских властей на православных, мелькиты восстановили утраченные позиции. Дамасский паша по настоянию своих чиновников-униатов летом или в нач. осени 1821 г. издал разрешение католич. священникам вернуться в город и гарантировал невмешательство патриарха в их дела. По всему Патриархату — в Сайднае, Маалуле, Ябруде, Каре, Хауране и городах побережья — католики захватывали правосл. храмы и мон-ри, и С. не в силах был этому воспрепятствовать. Ввиду того что на соседнем Кипре османы в начале Греческого восстания повесили всех правосл. архиереев, С. по просьбе К-польского патриарха *Евгения II* направил в дек. 1821 г. 3 митрополитов на Кипр для рукоположения новых иерархов.

В правосл. историографии образ С. представлен достаточно комплиментарно. Униат. автор, известный как Михаил ад-Димашки, к-рый писал свой труд на фоне ожесточенного межконфессионального противостояния в 1-й четв. XIX в., относился к С. крайне негативно, как к беспощадному гонителю католиков, однако признавал его личное благочестие и аскетические подвиги.

Ист.: *Неофит Кипрский.* Об арабо-католиках или униатах // Мат-лы для истории Иерусалимской патриархии XVI–XIX в. СПб., 1901. Т. 1. С. 171–187. (ППС; Вып. 55. Ч. 1); *Καλλίνικος (Δελικάνης), ἀρχιμ.* Τὰ ἐν τοῖς κώδιξι τοῦ Πατριαρχικοῦ Ἀρχειοφυλακείου σωζόμενα ἐπίσημα ἐκκλησιαστικὰ ἔγγραφα. Κωνσταντινούπολις, 1904. Τ. 2; Tārīḫ ḥawādiṯ aš-Šām wa-Lubnān, aw Tārīḫ Mīḫā'īl ad-Dimašqī, 1782–1841. Dimašq, 1981. Ṣ. 57–71 (на араб. яз.); *'Abdallah ibn Ṭrad.* Muḫtaṣar tārīḫ al-asāqifa. Bayrūt, 2002. Ṣ. 149–158 (на араб. яз.) (рус. пер. фрагм.: Краткая история епископов, восходивших на высокую архиерейскую кафедру г. Бейрута / Пер.: И. Г. Константинопольский // Арабы-христиане в истории и лит-ре Ближ. Востока. М., 2013. С. 162–201); *Базили К. М.* Сирия и Палестина под тур. правительством в ист. и полит. отношениях. М., 2007. С. 128–130.

Лит.: *Безобразов П. В.* О сношениях России с Палестиной в XIX в. // СИППО. 1911. Т. 22. Вып. 1. С. 20–52; *Masters B.* Christians and Jews in the Ottoman Arab World: The Roots of Sectarianism. Camb., 2001. P. 103–106; *Панченко К. А.* Ближневост. Православие под османским владычеством: Первые три столетия. М., 2012. С. 309–310, 462–464.

К. А. Панченко

СЕРАФИ́М (Амельченков Владимир Леонидович; род. 25.04.1985, Смоленск), еп. Истринский, викарий Патриарха Московского и всея Руси. В 2002 г. окончил правосл. гимназию и поступил в Смоленскую ДС. В 2003 г. поступил в Смоленский гос. ун-т на исторический факультет, который окончил в 2009 г. В 2004 г. окончил Смоленскую ДС и поступил в МДА, которую окончил в 2006 г. со степенью канд. богословия, защитив дис. на тему «Смоленская епархия в годы Великой Отечественной войны». В 2006 г. назначен преподавателем Смоленской ДС. Работал также в Смоленском межъепархиальном ДУ. Преподавал догматическое богословие, историю РПЦ, историю Поместных Православных Церквей, историю зап. исповеданий. В 2007 г. назначен секретарем Смоленского ЕУ. Являлся секретарем Епархиального совета Смоленской и Калининградской епархии (см. ст. *Смоленская и Дорогобужская епархия*).

22 апр. 2008 г. в Успенском кафедральном соборе Смоленска Смоленским и Калининградским митр. *Кириллом* (*Гундяевым;* ныне Патриарх Московский и всея Руси) пострижен в монашество с наречением имени в честь архиеп. сщмч. Серафима (Остроумова). 27 апр. рукоположен во диакона, 15 июня того же года — во иерея. 12 июля 2008 г. назначен настоятелем Иоанно-Предтеченской ц. в Смоленске.

В 2010 г. в Брянском гос. ун-те им. акад. И. Г. Петровского защитил канд. дис. на тему «Воздействие Русской Православной Церкви на социальную сферу общества в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. (На материалах Смоленской области)». 30 апр. 2012 г. назначен настоятелем храма-памятника в честь Воскресения Христова в Катыни, где организовал церковноприходскую жизнь.

С июля 2014 г. сотрудник *Управления делами Московской Патриархии.* 9 марта 2015 г. назначен на должность ответственного секретаря Управления делами Московской Патриархии. В 2014–2017 гг. обучался в докторантуре Христианской теологической академии в Варшаве, по окончании к-рой защитил докт. дис. «Swiety meczennik Serafin (Ostroumow), arcybiskup smolenski oraz jego duszpasterstwo w Polsce i Rosji» («Священномученик Серафим (Остроумов), архиепископ Смоленский, и его пастырское служение в Польше и России»). 25–31 июля 2016 г. в составе офиц. делегации РПЦ принимал участие во Всемирных днях молодежи в Кракове. Награжден наперсным крестом (2010), палицей (2012).

Определением Синода РПЦ от 4 мая 2017 г. избран епископом Люберецким, викарием Патриарха Московского и всея Руси, и назначен на должность председателя *Синодального отдела по делам молодежи.* 10 мая 2017 г. возведен в сан архимандрита. 3 июня 2017 г. Патриарх Кирилл в Тронном зале Патриарших покоев *Троице-Сергиевой лавры* возглавил наречение и 4 июня в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры хиротонию С. во епископа Люберецкого. С мая 2017 по июль 2018 г., затем с 16 июля 2019 г. член Высшего Церковного Совета. С 22 мая 2017 по 28 июля 2018 г., затем с 16 июля 2019 г. настоятель храма Успения Пресв. Богородицы Патриаршего подворья на Крутицах г. Москвы (см. в ст. *Крутицкая кафедра*).

17 июля 2017 г. включен в состав Межсоборного присутствия РПЦ, в комиссию по церковному просвещению и диаконии, с 15 окт. 2018 г. переведен в комиссию по богословию и богословскому образованию. 25 янв. 2018 г. на съезде Всецерковного правосл. молодежного движения единогласно избран председателем данной орг-ции. С 1 марта 2018 по 28 апр. 2020 г. зав. кафедрой теологии (с 20 февр. 2020 кафедра истории религии, мировых культур и теологии) гуманитарного фак-та Российского гос. социального ун-та, где в должности доцента читает курс догматического богословия. 11–16 мая 2018 г. возглавил делегацию молодежи РПЦ на 39-м молодежном паломничестве на св. гору Грабарку в Польше.

Определением Синода РПЦ от 14 июля 2018 г. назначен ректором СПбДА, епископом Петергофским, викарием С.-Петербургской епархии и освобожден от должности председателя Синодального отдела по делам молодежи. С 31 июля 2018 по 9 июля 2019 г. являлся членом Совета ректоров вузов С.-Петербурга и Ленинградской обл. 24 сент. 2018 г. избран членом Ученого совета Военно-медицинской академии (С.-Петербург), в к-ром состоял до 9 июля 2019 г. 15 окт. 2018 г. включен в состав Межведомственной координационной группы по преподаванию теологии в вузах. 11 марта 2020 г. вошел в обновленный состав данной группы. 8 дек. 2018 г. Патриархом Кириллом утвержден в звании доцента. С 23 янв. 2019 г. член Объединенного докторского диссертационного совета МДА, СПбДА и МинДА. С 4 апр. по 30 авг. 2019 г. по решению Синода РПЦ являлся сопредседателем Рабочей группы по сотрудничеству РПЦ с *Финской Евангелическо-лютеранской Церковью.* Преподавал в СПбДА пастырское богословие на бакалавриате и спецкурс по истории рус. риторики на 2-м курсе магистратуры. Был наставником 1-го курса бакалавриата. Являлся главным редактором и членом редакционного совета ж. *«Христианское чтение»,* главным редактором научного ж. СПбДА «Theologia Christiana Academica», а также членом редакционных советов научных журналов СПбДА «Вестник исторического общества», «Труды кафедры богословия», «Труды и переводы», «Русско-византийский вестник», «Актуальные вопросы церковной науки». Активно публикуется. Является автором более 60 научных работ на разных языках в различных отечественных и зарубежных научных изданиях.

Определением Синода РПЦ от 9 июля 2019 г. освобожден от должности ректора СПбДА и назначен председателем Синодального отдела по делам молодежи, епископом Истринским, викарием Патриарха Московского и всея Руси. 21 авг. 2019 г. включен в состав редакционного совета научных журналов «Христианское чтение», «Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии», «Русско-византийский вестник», «Труды и переводы». С 9 сент. 2019 г. действительный член *Палестинского Православного общества.* 30 окт. 2019 г. удостоен Макариевской премии за труд «Пастырство священномученика Серафима (Остроумова), архиепископа Смоленского, в Польше и России». С 12 нояб. 2020 г. член Общественного совета при Федеральном агентстве по делам молодежи.

Соч.: Смоленская епархия в годы Великой Отеч. войны. Смоленск, 2006; Богословское образование в России: Смоленская ДС: Ист. очерк, 1728–2008. Смоленск, 2010; Дорогой веры, любви и правды: Ист. очерк жизни и служения сщмч. Серафима (Остроумова), архиеп. Смоленского и Дорогобужского, 1880–1937.

Смоленск, 2012; РПЦ и общество в период Великой Отеч. войны 1941–1945 гг.: (На мат-лах Смоленской обл.). Смоленск, 2012; Пастырство сщмч. Серафима (Остроумова), архиеп. Смоленского, в Польше и России. Смоленск, 2017 (То же, изм. загл.: Пастырское служение в Польше и России сщмч. Серафима (Остроумова). М., 2021²); Polski i rosyjski wymiar duszpasterstwa świętego męczennika Serafina (Ostroumowa), arcybiskupa smoleńskiego. Warsz., 2019; Коммуникативная культура РПЦ в информ. пространстве совр. России. М., 2020; Служение слова. М., 2021.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2017. № 5. С. 9; 2018. № 8. С. 10; 2019. № 8. С. 8–9.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Серафима (Амельченкова) во еп. Люберецкого, вик. Свят. Патриарха Моск. и всея Руси // ЖМП. 2017. № 9. С. 40–42.

Еп. Серафим (Амельченков)

СЕРАФИ́М (Белоножко Алексей Дмитриевич; род. 5.09.1973, Свердловск (ныне Екатеринбург)), еп. Бобруйский и Быховский. Из семьи военнослужащего. В 1986 г. семья переехала в Бобруйск. В 1990 г. окончил школу и поступил в Минскую ДС, к-рую окончил в 1994 г. В 1999 г. с отличием окончил Богословский фак-т Фессалоникийского (Салоникского) ун-та им. Аристотеля (Греция). В 1999–2000 гг. проходил стажировку на Богословском фак-те Тюбингенского ун-та (Германия). В 2001 г. окончил Минскую ДА со степенью канд. богословия за соч. «Учение святого апостола Павла об отношении человека к тварному миру». С 2000 по 2011 г. преподавал НЗ в Минской ДС. В 2000–2004 гг. преподаватель, затем старший преподаватель кафедры богословия и истории Церкви фак-та теологии Европейского гуманитарного ун-та в Минске. В 2002 г. изучал англ. язык в Бирмингемском ун-те (Великобритания). С 2004 по 2017 г. являлся 1-м проректором Института теологии им. святых Мефодия и Кирилла Белорусского гос. ун-та (БГУ), доцентом кафедры библеистики и церковно-практических дисциплин Института теологии БГУ.

10 сент. 2003 г. в соборе *Жировицкого (Жировичского) в честь Успения Пресвятой Богородицы ставропигиального мужского монастыря* Минским и Слуцким митр. *Филаретом (Вахромеевым)* пострижен в мантию с наречением имени в честь прп. Серафима Саровского. 24 окт. того же года рукоположен во диакона и 14 дек.— во иерея.

Определением Синода РПЦ от 27 марта 2007 г. избран епископом Бобруйским и Быховским. 1 апр. возведен в сан архимандрита. 22 апр. 2007 г. в минском Свято-Духовом кафедральном соборе хиротонисан во епископа Бобруйского и Быховского. Хиротонию возглавил митр. Филарет (Вахромеев) в сослужении членов Синода Белорусского Экзархата, а также Нижегородского и Арзамасского архиеп. *Георгия (Данилова)*. Вошел в состав Совета по теологическому образованию Белорусского Экзархата, учрежденного 5 июля 2013 г. Определением Синода РПЦ от 25–26 дек. того же года включен в состав вновь учрежденного *Патриаршего совета по культуре*. Тогда же стал членом *Синодальной библейско-богословской комиссии* и Координационного центра по развитию богословской науки в РПЦ, созданного при библейско-богословской комиссии. С 2014 по 2017 г. являлся председателем Синодального отдела Белорусского Экзархата по взаимоотношениям Церкви и общества. В 2018 г. С. присвоено звание «Почетный гражданин города Бобруйска». В 2020 г. имя С. внесено в Книгу славы Могилёвщины по итогам 2019 г. Награжден орденом свт. Кирилла Туровского 2-й степени (2007; Белорусский Экзархат), орденом Креста прп. Евфросинии Полоцкой (2013), прп. Евфросинии Полоцкой (2016). Также имеет гос. награду РФ — орден Дружбы (2013).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2007. № 4. С. 22; 2014. № 2. С. 13–14.

Лит.: *Киреев А. И., протодиак.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 359–360.

С. Е. М.

СЕРАФИ́М (Глаголевский Стефан Васильевич; 1.07.1757 (менее вероятно — 1.09.1763), Калуга — 17.01.1843, С.-Петербург), митр. Новгородский, С.-Петербургский, Эстляндский и Финляндский, церковно-общественный деятель. Происходил из семьи причетника Василия Тимофеева, служившего в Космодамианской ц. г. Калуги. Впосл. отец архиерея, по нек-рым сведениям возведенный в священный сан, был отрешен от места за «невоздержание» и С. содержал его в своем доме, несмотря на беспокойный нрав. Буд. архиерей учился в Калужском уездном ДУ, затем, в 1776 г., с фамилией Глаголев — в приготовительном классе Перервинской семинарии (ныне в черте г. Москвы). С янв. 1779 г. занимался в Троицкой лаврской семинарии (под фамилией Глаголевский) вместе с М. М. Десницким (буд. митр. *Михаилом (Десницким)*); с 1783 г. изучал философию и богословие в Московской Славяно-греко-латинской академии, демонстрируя «успехи весьма изрядные». Закончил образование в Московской филологической семинарии и Московском ун-те, где слушал лекции и обучался немецкому и французскому языкам при помощи масонского «Дружеского ученого общества» Н. И. Новикова и И. Г. Шварца. Особенно хорошо он знал латынь (издал в 1789 кн. «Цвет чистого латинского языка») и французский язык.

Митр. Серафим (Глаголевский). Портрет. Между 1821 и 1823 гг. Худож. А. Г. Варнек (ГЭ)

Фото: © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

С марта 1785 г. преподавал лат. язык, историю и риторику в Троицкой семинарии. 3 сент. 1787 г. переведен в Московскую академию учителем риторики и катехизатором; не мог определиться, какое направление избрать: гражданское или духовное. «Хороший собою», Глаголевский получил прозвище Блесточка и прослыл «ловеласом». Он увлекся женой секретаря Сергиевского посада (ныне г. Сергиев Посад) и был за это избит. Дело дошло до Московского митр. *Платона (Левшина)*, который предложил ему или «красную шапку» арестанта, или клобук (*М. М.* 1875. С. 208; *Соловьёв.* 1915. С. 13). Стефан выбрал монашество и 2 дек. 1787 г. принял постриг с именем Серафим в *Заиконоспасском в честь Нерукотворного образа Спасителя московском мужском монастыре.*

21 авг. 1790 г. С. в сане иеромонаха стал префектом и преподавателем

философии Славяно-греко-латинской академии, а в 1791 г.— цензором печатавшихся духовных книг. 12 февр. 1795 г. был возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем *Ферапонтова Лужецкого в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря* и членом Московской духовной консистории. В том же году вызван в С.-Петербург для прохождения череды священнослужения и чтения проповедей. 11 янв. 1796 г. С. был «уволен во вверенный ему монастырь» в связи с тем, что в высочайшем присутствии от смущения забыл подготовленную заранее проповедь. При нем в 1797 г. к штатному окладу Лужецкой обители была сделана высочайшая прибавка. Сведения о том, что С. был произведен в архимандрита мон-ря в 1790 г., но при этом в течение года пребывал в столице, а с 1792 г. состоял префектом академии (*Рункевич.* История. 1893. С. 516–517), нельзя признать достоверными (см.: Можайский Лужецкий 2-го класса монастырь. М., 1888. С. 36; *Дионисий (Виноградов), архим.* Кр. летопись Можайского Лужецкого 2-кл. мон-ря с 1408 г. по 1892 г. М., 1892. С. 59–60). 28 (30?) сент. 1798 г. назначен ректором академии и настоятелем Заиконоспасского училищного мон-ря.

26 нояб. 1799 г. С. был наречен во епископа, 25 дек. того же года в Троице-Сергиевой лавре хиротонисан митр. Платоном (Левшиным) во епископа Дмитровского, до 1802 г. был присутствующим в Московской Синодальной конторе. Епископы Дмитровские, викарии Московской митрополии, с 1800 г. управляли *Саввиным Сторожевским в честь Рождества Пресвятой Богородицы ставропигиальным мужским монастырем.* В 1800–1804 гг. С. был настоятелем этой обители. 29 янв. 1804 г. назначен епископом Вятским и Слободским, 7 июля 1805 г.— епископом Смоленским и Дорогобужским. Он построил над Днепровскими воротами Смоленской крепости 2-престольный Одигитриевский храм (1811–1812; ныне восстановлен) и украсил чудотворную Смоленскую икону новой ризой, оставив при ней ящик с жемчугом. С. призывал к улучшению качества проповедей, нравственной жизни монашествующих, преподавателей и учащихся духовно-учебных заведений (даны были новые инструкции), следил за правильным расходованием средств, штрафовал за небрежность в богослужениях, но в целом отличался терпимостью и снисходительностью к духовенству и семинаристам. Считал необходимым срочно исповедовать и причащать лиц, покаявшихся после совершения попытки самоубийства. 16 янв. 1812 г. избран почетным членом Об-ва любителей российской словесности.

Высочайшим указом от 7 февр. 1812 г. С. был назначен архиепископом Минским и Туровским, присутствующим членом Синода, 28 февр. подписал в Смоленске архиепископскую присягу. 5 марта выехал в Минск, прибыл туда 8 марта и 13 марта вступил в управление епархией. В нее входили Минская губ. (7 монастырей), Литовско-Виленская (2 мон-ря), Литовско-Гродненская (1 мон-рь) и Белостокская (3 монастыря) области, 6 соборов, 258 приходских, 72 приписных и кладбищенских храма, церковь в архиерейском доме и 80 часовен. В пользу семинарии, находившейся в Слуцке, владыка установил пособие от Дятловичского Преображенского монастыря Минской губ.

24 июня 1812 г. С. был предупрежден гражданским губернатором П. М. Добринским о приближении армии имп. Наполеона I и в тот же день выехал в Смоленск, куда прибыл 2 июля, а затем направился в Севск. С собой архиерей вывез казну, серебро из своей домовой церкви, 3 серебряных подсвечника из Екатерининской ц.— дар имп. *Екатерины II Алексеевны,* «лучшие вещи» из архиерейской и монастырской ризниц. Однако ризницы минского и гродненского соборов, убранство архиерейского дома и архив эвакуировать не удалось. По предписанию главнокомандующего фельдмаршала кн. М. И. Кутузова и Добринского от 17 нояб. 1812 г. владыка собирался вернуться в Минск, куда отправил ризницу, однако был вызван в С.-Петербург, и временное архиерейское управление в 1814 г. принял на себя еп. Могилёвский и Витебский Даниил (Натток-Михайловский).

1 янв. 1813 г. С. был назначен к присутствию в Синоде, 23 апр. 1814 г.— временным членом Комиссии духовных уч-щ, принимал активное участие в устройстве духовно-учебных заведений. С 1813 г. состоял вице-президентом *Российского Библейского общества* (РБО) и членом комитета по переводу Евангелий на рус. язык. 11 янв. 1813 г. в С.-Петербурге участвовал в 1-м заседании об-ва вместе с митр. *Амвросием (Подобедовым)* и архим. св. *Филаретом (Дроздовым).* Принимал участие в переводе Евангелия и Псалтири на рус. язык.

30 апр. 1814 г. С. был определен архиепископом Тверским и Кашинским, членом Синода и по представлению кн. А. Н. *Голицына,* 30 авг.,— постоянным членом Комиссии духовных уч-щ. При нем в 1816 г. вел. кнг. Екатерина Павловна передала 2-этажный каменный «вульфовский дом» для священнослужителей кафедрального Преображенского собора Твери, в 1817 г. поновлена венчающая часть собора.

15 марта 1819 г. С. был назначен митр. Московским и Коломенским. 1 июня 1819 г. он возглавил хиротонию во епископа Калужского и Боровского архим. св. *Филарета (Амфитеатрова).* С. ввел в епархии строгие экзамены для ставленников, включая проверку навыков чтения и пения, распорядился о содержании подсудимых духовного звания в мон-рях, а не в тюрьмах; основал типографию с целью печатания богослужебных книг для единоверцев и освятил единоверческую церковь. Активно участвуя в деятельности РБО, выступал на генеральных годичных собраниях московского отд-ния. В частности, он утверждал, что Слово Божие никогда «с толиким изобилием не было сеяно, как в настоящее время чрез неимоверное почти распространение Библейскими обществами книг Священного Писания между всеми народами на языках, ими употребляемых». Однако, по его мнению, «враг рода человеческого предвидит, что конец темному царству его приближается», и «сеет повсюду вольнодумство, неверие, ереси... и адскую тьму сию выдает за просвещение ума» (Речь, произнесенная в годичном генеральном собрании. 1820. С. 10–11).

19 июня 1821 г. по протекции гр. А. А. Аракчеева С. занял столичную кафедру и возглавлял ее до кончины. Здесь он сразу же выступил с консервативных позиций против масонства и увлечения мистицизмом. Вместе с архим. *Фотием (Спасским),* которого после приезда С. пригласил сослужить с ним в новгородском Софийском соборе, и А. С. Шишковым митрополит стал

главой т. н. правосл. оппозиции, или охранительного направления. Однако он с осторожностью относился к крайним суждениям таких ярых борцов со «всемирным заговором», как переводчик С. И. Смирнов, которому запрещено было печатать книги соответствующего содержания. Митрополит был недоволен возросшим влиянием министра духовных дел и народного просвещения Голицына и считал, что тем самым ущемлены права Церкви. В февр. 1822 г. С. вызвал архим. Фотия, назначенного незадолго до этого настоятелем новгородского Сковородского Михаило-Архангельского монастыря, в С.-Петербург и поручил ему духовное окормление влиятельных благотворительниц — вдовы поэта Г. Р. Державина Дарьи Алексеевны и гр. А. А. *Орловой-Чесменской.* Дом графини вскоре стал главным местом собраний «охранителей», а контроль за ее средствами со стороны архим. Фотия позволил С. направлять их на епархиальные нужды, в частности на восстановление бедных мон-рей. На почве консервативных убеждений объединились С., Аракчеев, архим. Фотий, Шишков, М. Л. Магницкий и чиновник особых поручений при Мин-ве внутренних дел, затем Синода, А. А. Павлов († 1853); по взглядам были близки к ним архиеп. свт. Филарет (Амфитеатров), митр. *Евгений (Болховитинов)* и столичный прот. И. С. Кочетов, однако большинство представителей духовенства занимали пассивную позицию. 5 июня 1822 г. во время приема у имп. Александра I архим. Фотий, с его слов, сказал, что С. «пастырь... единственный по своей любви к святой Церкви, царству и ко благу, благодать Господня с ним есть». После увольнения масона, директора Департамента духовных дел А. И. Тургенева, и выхода в свет 1 авг. 1822 г. указа о запрете лож и тайных об-в наступило временное примирение С. и Голицына. К этому стремились и Аракчеев и архим. Фотий, назначенный в тот же день настоятелем *Юрьева новгородского мужского монастыря.*

Вскоре к С. попал рус. перевод книги католич. священника (близкого по взглядам к гернгутерам) И. Е. Госснера «Дух жизни и учения Иисуса Христа, в размышлениях и замечаниях о всем Новом Завете» (1823), в к-рой содержались свободное толкование Евангелия и критика внешнего церковного устройства, необходимости посредничества между Богом и человеком. Автор пользовался покровительством имп. Марии Феодоровны. Митрополит, несмотря на отмечаемую современниками боязливость, «возбужденный Духом Божиим... наконец, решился разрушить крамолы врагов России» (Записка. 1868. Стб. 1387). Ситуация усугублялась и слухами о том, что Голицын хочет добиться поставления на столичную кафедру вместо С. свт. Филарета (Дроздова), с к-рым у него сложились благожелательные отношения. 17 апр. 1824 г. С. собрался ехать в Каменноостровский дворец на аудиенцию с имп. Александром I. По воспоминаниям современников, он дважды садился в карету и нерешительно выходил из нее, пока С. в нее не усадили Павлов, архим. Фотий и кн. А. Ф. Орлов. Во время беседы с царем, продолжавшейся ок. 5 ч., почти до часа ночи, С. жаловался на то, что «Церковь и государство в опасности от тайных обществ, первое из которых Библейское», оно возглавляется «колеблющим православную Церковь» мирским человеком (Голицыным) и «противно христианству». С. представил имп. Александру I собственное опровержение на книгу Госснера и обвинил своих оппонентов в антиправосл. деятельности, к-рая, по словам митрополита, вела к «всемирной революции», а также просил упразднения Мин-ва духовных дел, смены министра народного просвещения, «истребления вредных книг», возвращения прав Синоду, заявляя, что в противном случае готов покинуть кафедру. 15 мая 1824 г. Голицын вынужден был уйти с поста министра духовных дел и народного просвещения (его место занял Шишков) и председателя РБО. 17 мая 1824 г. С. возглавил об-во, не скрывая, однако, своего критического отношения к его деятельности. Он считал, что цель РБО — «всех вер начала различия уничтожить и ни к единой бывшей доселе религии не привести, а от всех отвлечь», «Россию... расстроить, поколебать и, ежели можно будет, разорвать на части» (Автобиография юрьевского архим. Фотия. 1895. № 11. С. 219–220; *Минаков.* 2011. С. 316). 11 и 28 дек. 1824 г. С. направлял имп. Александру I письма о связях об-ва «с мистическими лжеучениями», об идее создать «всеобщую религию» и настойчиво предлагал закрыть РБО, остановить переводческую деятельность, а также вызвать в Синод митр. Евгения (Болховитинова), чтобы «очистить» духовные уч-ща от «проникших в них заразительных правил» (*Чистович.* 1894. С. 242). Помощником С. в училищных делах был ректор СПбДА (с 1822 его викарий) еп. *Григорий (Постников).* С. учредил комитет из духовных лиц для рассмотрения зап. мистических книг. Они были разделены на 2 разряда: книги вредные, к-рые предложено было сжечь, и книги, «непротивные духу Православной Церкви» для хранения при Синоде. Так, была сожжена книга Госснера, в 1824 г. автор выслан за границу, переводчики и издатели, в т. ч. Н. И. Греч, осуждены Сенатом. В 1825 г. был учрежден секретный комитет по делам раскольничьим, состоявший из С., митр. Евгения, Аракчеева, управлявшего тогда Мин-вом внутренних дел, и министра народного просвещения Шишкова.

В нояб. 1824 г. С. отправил под надзор в *Коневский во имя Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь* свящ.-мистика Ф. Н. Левицкого, ближайшего сподвижника Голицына, с запретом священнодействовать, писать, проповедовать богомольцам и братии и с поручением рапортовать о нем каждые 3 месяца. Иером. Иоанникий и игум. Никон присылали митрополиту доброжелательные отзывы о нем. В нояб. 1827 г. император распорядился отправить Левицкого к прежнему месту служения, в г. Балту (в 2008 он был прославлен как местночтимый святой Одесской епархии — прав. Феодосий).

С мая 1824 г. до конца жизни С. занимал должность главного попечителя совета, находившегося под высочайшим покровительством Имп. человеколюбивого об-ва, в которое в качестве автономных подразделений вошли Медико-филантропический и Попечительный о бедных комитеты.

Во время мятежа 14 дек. 1825 г. С. с митр. Евгением (Болховитиновым) приехал на Сенатскую пл. в архиерейском облачении и призвал собравшихся присягнуть имп. Николаю Павловичу. «Митрополит старался... вразумить их изъяснением событий и в настоящем виде изобразить преступность измены законному царю и ожидающую виновных

кару небесную». Ответом ему были «дерзкие насмешки, хохот войска и взбалмошной толпы». Архиерей вернулся в Зимний дворец. На коронационных торжествах в Москве 22 авг. 1826 г. С. возложил венец на главу имп. *Николая I Павловича* и совершил обряд коронования и миропомазания.

12 апр. 1826 г. РБО было закрыто, «Устав о цензуре» 1826 г., прозванный «чугунным», содержал 230 запретительных положений против 47 в уставе 1804 г.; также «было обращено строгое внимание на дух преподавания в университетах» — во всех были открыты кафедры Закона Божия, «зловредные книги... остановлены в своем ходу», что привело к торжеству «церковного консерватизма». С. окончательно утвердился в идеях о вреде всеобщего распространения Библии и ее перевода как такового на «простонародное» наречие, чтобы Церковь «обыкновенным обществом народным представить и всеобщим сделать для всех... всем дать в руки царство, священство, службу и право учения, уничтожив все... на чем стоит царство Русское». Кроме того, по его мнению, переводчикам «благодать Святаго Духа свыше от Бога должна быть подаема», что не дано членам РБО (Автобиография юрьевского архим. Фотия. 1895. С. 221; *Минаков.* 2011. С. 316–317). Он выступал против издания Толковой Библии со словарем и переиздания Катехизиса 1823 г., Символа веры, молитвы Господней и заповедей, которые предлагал свт. Филарет (Дроздов). В 1826 г. по инициативе С. этим вопросом занялась Комиссия духовных училищ. Митрополит «ревниво смотрел на притязательность» свт. Филарета и «на выставление им своего умственного превосходства» (*Чистович.* 1894. С. 278). В нояб. 1828 г. свт. Филарет внес в Синод предложение по поводу статей в *«Христианском чтении»* прот. Г. П. *Павского,* «от которого опасаться должно соблазна», после чего С. не пригласил святителя на экзамены и на конференцию в СПбДА. С., как и архим. Фотий, подозревал свт. Филарета в склонности к мистицизму (будучи ректором СПбДА, он действительно интересовался мистической лит-рой), «либерализму». В том же году было проведено специальное расследование по определению автора «развратного сочинения» «Гавриилиада». Дознание было прекращено в том же году после покаянного письма А. С. *Пушкина* имп. Николаю I от 2 окт. 1828 г. В дек. 1832 г., при выборе поэта в Российскую академию, С., как ее член, проголосовал против его избрания, поскольку кроме прот. Алексия Малова остальные четверо кандидатов, включая Пушкина, были «ему неизвестны» (*Модзалевский Л. Б.* Пушкин — член Российской Академии // Вестн. АН СССР. М.; Л., 1937. № 2/3. С. 245–246).

В 1835 г., уже с помощью свт. Филарета, С. добился увольнения от должности законоучителя цесаревича Александра Николаевича прот. Г. Павского. 4 марта 1842 г. престарелый С. в письме обер-прокурору гр. Н. А. *Протасову (Пратасову)* отнесся к рекомендации свт. Филарета издать от лица Синода литографированный перевод Библии Павского как к «излишней и опасной» и предложил оставить «текст Библии в том точно виде, в каком она теперь, и чтобы никто, ни под каким видом и предлогом, не отваживался посягать на преложение Священного Писания на русский язык» (Там же. С. 341). «Сохранение и распространение спасительных истин веры обеспечивается сословием пастырей»,— писал он (Мат-лы для истории. 1902. С. 25–26).

В янв. 1835 г. гр. А. Х. Бенкендорф объявил С. волю императора: доводить до него сведения о неблагонамеренных или противных «вере, нравственности и общественному устройству» суждениях. 21 окт. 1836 г. Ф. Ф. Вигель писал С. об обнаруженном им в ж. «Телескоп» «Философическом письме» П. Я. *Чаадаева.* По мнению Вигеля, причиной «безумной злобы» «изверга» и «неистощимого хулителя», как он характеризовал Чаадаева, его «омерзения» и «остервенения» против России было «отступничество от веры отцов своих». 28 окт. С., не упоминая источник сведений, прислал Бенкендорфу экземпляр журнала и написал, что усмотрел в нем «две такие статьи, в коих все, что для нас, россиян, есть священного, поругано, уничижено, оклеветано с невероятною предерзостию и с жестоким оскорблением как для народной чести нашей, так для правительства и даже для исповедуемой нами православной веры». «Суждения о России, помещенные в сей негодной статье, столько оскорбительны для чувства, столько ложны, безрассудны и преступны сами по себе, что я не могу принудить себя даже к тому, чтоб хотя одно из них выписать здесь для примера»,— сокрушался архиерей, приведя перечень из 18 страниц, на которых выявил «преступные хулы на отечество, веру и правительство свое». С. настороженно относился к миссионерской деятельности прп. *Макария (Глухарёва)* и к свидетельствам о чудесах, связанных с именем прп. *Серафима* Саровского: как писал свт. Филарет архим прп. *Антонию (Медведеву),* «наш первенствующий осторожность от ложных чудес употребляет иногда в большом избытке» (см.: *Филарет Московский, свт.* Письма к прп. Антонию. Серг. П., 2007. Т. 1. С 185; *Смирнова И. Ю.* Митр. Московский Филарет и прп. Серафим Саровский // Моск. ЕВ. 2016. № 7. С. 111–123).

13 нояб. 1831 г. С. успешно ходатайствовал перед Синодом о награждении наперсным крестом свящ. И. Парвова, «невинно претерпевшего жестокое мучение» во время бунта в Новгородском военном поселении Коломно (Бунт военных поселян. 1870. С. 282–284). Помощниками митрополита по управлению Новгородской епархией были 8 викарных епископов Старорусских: Сильвестр (Цветков) в 1821–1823 гг., *Моисей (Богданов-Платонов-Антипов)* в 1824–1827 гг., *Игнатий (Семёнов)* в 1828 г., Тимофей (Котлерев) в 1827–1834 гг., *Анастасий (Ключарёв)* в 1834–1837 гг., свт. *Феодотий (Озеров)* в 1837–1842 гг., *Иустин (Михайлов)* в 1842 г. и Леонид (Зарецкий) в 1843–1850 гг. Посещения Новгорода митрополитом были нечасты: в 1824 г. с 20 июля он ездил туда на месяц, в 1834 г. с 1 авг. приезжал на 20 дней для освидетельствования ремонта Софийского собора и для обозрения церквей и монастырей; в 1836 г. с 18 июля — на 20 дней. Еп. Моисею он поручил ввести в Юрьевом мон-ре общежительный устав и наблюдать за точным его соблюдением, что вызвало обиду архим. Фотия (Спасского): 3 окт. 1827 г. он обратился к митрополиту с посланием «о притеснениях и скорбях, от него непрестанно чинимых». Недолгое примирение их произошло в 1831 г., когда архим. Фотий по просьбе С. согласился привлечь средства Орловой-Чесменской для ремонта Софийского собора. Однако на следующий год

С., выражая сочувствие архим. Фотию в его скорбях, одновременно поручил его бывш. ученику, игумену *Клопского Михайловского во имя Святой Троицы мужского монастыря* Кифе, расследование о состоянии здоровья и действиях юрьевского настоятеля (напр., об облачении насельников и монастырских рабочих в хитоны). Свт. Филарет, по мнению архим. Фотия, «смущал» против него столичного митрополита: в частности, святитель пересылал последнему свидетельства о том, что архимандрит, несмотря на запрет, продолжает общаться со своей духовной дочерью М. А. Шаховой (Фотинией), от к-рой шли нестроения. Видимо, будучи недовольным надзором и «придирками» со стороны С., архим. Фотий называл его «человеком недалекого ума» и, более того, в 1832 г. позволил себе писать Аракчееву: «И Серафим, и Филарет хотели меня яти и погубить, но Бог им не дал меня в руки» (см. подробнее: *Кондаков.* 2005).

При С. Александро-Невская лавра стала одним из важнейших центров духовной жизни империи. Духовник лавры иеросхим. *Алексий Петербургский (Шестаков)* происходил из дворовых людей; будучи отпущен на волю, в 59 лет поступил в Саввин Сторожевский мон-рь, в 1816 г. перешел в Троице-Сергиеву лавру, где принял постриг и священный сан, в 1823 г.— великую схиму. Он был духовником С. и вместе с ним переехал в С.-Петербург. Ранним утром 1 сент. 1825 г. имп. Александр I последний раз побывал в лавре перед поездкой в Таганрог. Он принял благословение у С., во время молебна в соборе, по его просьбе, архиерей возложил Евангелие на главу коленопреклоненного императора. После поклонения мощам св. блгв. кн. Александра Невского император в течение 20 минут беседовал с митрополитом в его гостиной. Затем они посетили келью старца иеросхим. Алексия. Государь сказал митрополиту, что ему понравились «краткие слова старца». Иеросхим. Алексий утверждал, что «до великой чумы в Москве нравы были чище, народ набожнее», «в 1812 году наступило время исправления и набожности, но по окончании войны сей нравы еще более испортились» и государь «должен бдеть над нравами» и «любить и охранять» правосл. Церковь (*Шильдер Н. К.* Имп. Александр I, его жизнь и царствование. СПб., 1905[2]. С. 352–354). Императора впечатлила также мрачная келья, обитая черным сукном, с гробом за перегородкой и всеми принадлежностями для похорон. После кончины 25 мая 1826 г. схимник был погребен на Тихвинском кладбище (могила утрачена).

В 20-х гг. XIX в. при С. в лавре жили ученики прп. *Льва (Наголкина)* и его сподвижника схим. прп. Феодора Свирского (Пользикова), ранее подвизавшиеся на Валааме. Двое из них — архим. Аарон (Морякин; 1780–1844) и Иоанникий (в схиме Леонид (Бочаров; 1783–1853)) — были земляками прп. Льва, уроженцами г. Карачева Орловской губ. Архим. Аарон, из мещан, подвизался в брянских пустынях, с 1814 г.— на Валааме. В 1820 г. он был перемещен в лавру, посвящен в сан иеромонаха, в 1826–1830 гг. назначался строителем новгородских Перекомского и Отенского мон-рей (в сане игумена), но значительную часть времени продолжал жить в столице. Когда в 1831 г. началась эпидемия холеры, С. вызвал игум. Аарона в лавру для «врачевания». С 1837 г. он был экономом лавры, с 1839 г.— архимандритом *Зеленецкого во имя Святой Троицы мужского монастыря,* с 3 нояб. 1842 г.— наместником лавры. Схим. Леонид (Бочаров) с 1821 г. был экономом столичного Валаамского подворья, по прошению в нач. 1825 г. переведен в лавру, в 1834 г.— в *Оптину в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустынь.* В лавре усердием этих подвижников, а также монастырского духовника иером. Афанасия встали на путь монашества свт. *Игнатий (Брянчанинов)* и схим. *Михаил (Чихачёв).* Они постоянно посещали «величественные и продолжительные» лаврские службы. 26 нояб. 1825 г. в лавре скончался 80-летний мон. Патермуфий, принявший на себя подвиги юродства и молчальничества. С нояб. 1826 г. до кончины в 1853 г. в лавре жил архим. *Иакинф* (*Бичурин* (Пичуринский)), в 1807–1821 гг. начальник Пекинской духовной миссии. Его преемники по руководству миссией, архимандриты *Петр (Каменский)* и Палладий (Кафаров), также были лаврскими насельниками. До 1841 г. начальником миссии являлся иером. Вениамин (Морачевич), с 1843 г. наместник лавры.

При С. в лавре велись интенсивные строительные работы. В 1822 г. было закончено строительство и состоялось освящение Свято-Духовского храма с небольшой ц. прп. Сергия Радонежского. В 1838–1842 гг. подверглись переделке Феодоро-Иоанновская (с переосвящением) и Благовещенская церкви. В 1837 г. было решено вывести семинарию из лаврского каре. Для нее на земле, принадлежавшей лавре, по проекту архит. Синода А. Ф. Щедрина в 1838–1841 гг. было построено новое здание с домовой ц. ап. Иоанна Богослова. В 1-й год управления епархией митрополит пожертвовал в лаврскую ризницу янтарную трость имп. *Петра I Алексеевича,* в 1839 г.— посох с бриллиантами и изумрудами. По его завещанию в 1844 г. в ризницу поступили бриллиантовая панагия и топазовый крест с бриллиантами, пожалованный имп. Николаем I в дек. 1825 г.; крест с украшениями из изумрудов и бриллиантов, врученный владыке по случаю обручения вел. княж. Марии Николаевны.

В С.-Петербурге в правление С. было устроено значительное число церквей, особенно домовых. Митрополит освятил: достроенный по воле императора Воскресенский собор всех учебных заведений (Смольный, 1835); Константино-Еленинскую ц. при Градских богадельнях (1824–1825); ц. свт. Иоанна Милостивого Дома призрения увечных и неизлечимо больных в Коломне (1824); Никольскую ц. при Волковской купеческой богадельне на 200 чел. (впосл. Николаевский дом призрения престарелых и увечных граждан, 1833); Александро-Невскую ц. при Правительствующем Сенате (1834); церковь в Михайловском артиллерийском уч-ще (1822). С. в присутствии членов семьи императора заложил Троицкий собор Измайловского полка (1828), при нем фактически заново построен после пожара Преображения Господня всей гвардии собор (оба — архит. В. П. *Стасов*). Митрополит освятил Преображенский собор гвардии (1829) и его ограду (1832).

В С.-Петербургской епархии при С. были устроены церкви в училище глухонемых (1822), в доме гр. Вязьмитиновой Ораниенбаумского у. (1822), усадебная ц. мц. Софии в Вартемяках (1825); выхлопотаны жалованье причту Петропавловского собора и значительная сумма на исправление здания (1827–1829); отпуще-

ны суммы на ремонт собора в Выборге, испрошено разрешение на постройку деревянных церквей в Финляндии и проч. При С., начиная со столичной ц. вмц. Екатерины (1830), в церковном зодчестве произошел поворот от архитектуры ампира к русскому стилю К. А. *Тона,* были изданы его образцовые проекты (1838 и 1841), с 30-х гг. XIX в. интенсифицировалось храмостроительство.

При С. в Новгородской епархии был произведен ремонт *Валдайского Святоозерского в честь Иверской иконы Божией Матери, Варлаамиева Хутынского в честь Преображения Господня* и старорусского Спасского монастырей, в последних сделаны «пристройки»; введено общежитие в Отенском монастыре, прибавлены 13 монашеских вакансий в *Кирилловом Новоезерском в честь Воскресения Христова мужском монастыре,* началось дело о перемещении Боровичского духовного уч-ща из одноименного Свято-Духова монастыря; в 1825 г. в ознаменование исторического значения Андреевского собора в аракчеевском имении Грузино на месте установления (по легенде) жезла ап. Андрея Первозванного было предписано служить при открытых царских вратах до причастного стиха; в *Сыркове в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери женском монастыре* добавлено 5 вакансий; в 1826–1829 гг. построена каменная 3-престольная Введенская ц. в дер. Наволок Валдайского у. (ныне руинирована); в 1827 г. назначен денежный оклад *Филипповой Ирапской во имя Святой Троицы мужской пустыни;* в Юрьевом мон-ре введен общежительный устав, к нему присоединена в качестве скита Богородице-Рождественская ц. бывш. Перынского мон-ря; в 1829 г. отремонтированы Преображенская и Васильевско-Никольская (утрачена) соборные церкви Белозерска; в 1830 г. учреждено 17 новых больничных вакансий в Юрьевом мон-ре; окончено возведение старорусского Воскресенского собора; старорусский Преображенский мон-рь причислен ко 2-му классу; в 1832 г. на средства Орловой-Чесменской возобновлен новгородский Софийский собор; в 1834 г. в *Тихвинском в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы монастыре* строился 2-этажный корпус; отремонтирован *Кириллов Белозерский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь;* в с. Званка домовая церковь обращена в приходскую. Значительно возрос свечной доход (напр., по Новгородской епархии в 1830–1831 — от 11 530 до 27,8 тыс. р.), к-рый поступал в Комиссию духовных уч-щ.

В 1822–1828 гг. в производстве было дело об учреждении самостоятельной Олонецкой епархии, выделяемой из Новгородской. С. поддерживал эту идею, а также планы по возобновлению размещения епархиального управления и приходского уч-ща в *Александровом Свирском в честь Святой Троицы мужском монастыре.* Олонецкая епархия была основана 21 апр. 1828 г. В 1827 г. С. освятил в честь Рождества Пресв. Богородицы собор Палеостровского мон-ря Олонецкой губ. (ныне руины).

Деятельность С. была отмечена мн. наградами империи, включая ордена св. Анны 1-й степени (15 сент. 1801), св. Александра Невского (1816), св. Андрея Первозванного (21 апр. 1823) и алмазные знаки к нему «за подвиг самоотвержения во время свирепствовавшей холеры» (1831), св. Владимира 1-й степени, Большого креста (30 мая 1835). Также митрополит был награжден алмазным крестом для ношения на клобуке (1817), панагией, украшенной бриллиантами, за «бестрепетное увещание дерзких мятежников» 25 дек. 1825 г. и посохом, украшенным алмазами (26 марта 1839). Почетный член Российской АН по Отделению рус. языка и словесности (21 нояб. 1841).

С. по-разному оценивали современники. В отличие от своего предшественника митр. Михаила (Десницкого) С., по характеристике И. А. *Чистовича,* «не имел ни тех дарований, ни той впечатлительности, ни той горячности к просвещению» (*Чистович.* 1894. С. 116). С. М. Соловьёв считал, что его назначение в столице обусловлено тем, что «правительство боится архиереев даровитых и любит смиренные посредственности. Но Серафим, не отличаясь ничем хорошим, не отличался, по крайней мере, ничем дурным, был добрый, очень сносный архиерей» (*Соловьёв.* 1915. С. 14). Все члены Синода каждое воскресенье после вечерни собирались к С. на чай для неофиц. обсуждения церковных дел до заседания Синода. На этих предварительных совещаниях подготавливалась единодушная резолюция, к-рую представляли затем обер-прокурору на офиц. заседании. Н. В. Сушков отмечал, что «не остался он в памяти народной», редко беседовал с паствой и «вовсе не слыл проповедником», не имел «ни пламенных почитателей, ни завистливых недругов. Мистическое воспитание как бы не оставило своих следов на Серафиме» (*Сушков.* 1867). Но Голицын, с которым у С. был серьезный конфликт, отзывался о нем с уважением. По словам историка свящ. Михаила Морошкина, «Серафим имел ум светлый, ясный, дальновидный, но вместе, несмотря на казавшуюся его простоту, и весьма хитрый. Светлым периодом в его жизни было время управления Московской митрополиею» (Мат-лы для истории. 1902. С. 20). По воспоминаниям И. М. Снегирёва, С. был начитан и хорошо владел рус. языком, отличался великодушием и вниманием к подчиненным, «умением выжидать благоприятные обстоятельства» (Из бумаг Д. Н. Бантыш-Каменского. 1904. С. 660–661), а также своеобразием поведения. Он одевался обычно в 3 зипуна или полукафтана. В его комнатах свободно летали канарейки, пение которых он любил.

26 июля 1836 г. по рекомендации С. назначение на пост обер-прокурора получил гр. Протасов, при к-ром роль обер-прокуратуры в церковном управлении резко возросла в сравнении с мягким, почитавшим С. кн. П. С. *Мещерским* (до 2 апр. 1833) и казавшимся С. слишком «либеральным» С. Д. *Нечаевым* (до 25 июня 1836). В 1836 г. были учреждены канцелярия обер-прокурора и хозяйственный комитет. Большее внимание стало уделяться обеспечению приходского духовенства, но Протасов относился с предубеждением к архиереям. Последние 5 лет жизни С. был мало способен заниматься епархиальными делами. 13 нояб. 1837 г. он писал архиеп. *Парфению (Черткову-Васильеву),* с которым с 1821 г. состоял в дружеской переписке: «Здоровье мое слабо и плохо. Но я уже стар, а старость сама по себе уже есть болезнь» (Письма разных лиц. 1899. С. 193). 11 авг. 1839 г. в приемном зале митрополичьего корпуса крестьянин-беспоповец, фанатик П. Лямс с криком: «Еретик, сын антихриста!» ударил архиерея (тот простил его). Несмотря на немощи, 5 дек. 1840 г. С. совершил миропомазание невесты наследника, будущей

имп. *Марии Александровны,* 6 дек.— ее обручение с цесаревичем Александром Николаевичем (хотя она желала, чтобы обряды совершил свт. Филарет). По словам архиеп. *Никанора (Бровковича),* С. в последние годы жизни «не обладал ясностью ума (сдетинился)», нигде не бывал, кроме своей лаврской резиденции, «доступ к нему был почти невозможен», «в самых крайних случаях его выводили под руки в... балахоне... и с большим зеленым козырьком на совершенно почти закрытых, выцветших, болезненных глазах». Управляли епархией викарные еп. *Венедикт (Григорович),* опытный в каноническом праве и делопроизводстве, которому 12 авг. 1839 г. с высочайшего соизволения была дана инструкция по его деятельности и в ведение которого передана С.-Петербургская консистория, и еп. Феодотий (Озеров). 14 апр. 1841 г., по словам архиеп. Никанора (Бровковича), «при посредстве дряхлейшего душевными силами» С. ректором СПбДА был определен в то время ближайший сподвижник Протасова в деле реформ духовно-учебного ведомства архим. *Афанасий* (*Дроздов;* с 1842 епископ).

В 1841–1842 гг., чувствуя приближение смерти, С. сделал значительные пожертвования в церкви, монастыри и семинарии разных епархий: Минской — 571 р. 42 к., Новгородской — 2142 р. 85 к., С.-Петербургской — 2142 р. 85 к., Калужской — 4499 р. 89 к. и др. Наперсный топазовый, усыпанный бриллиантами крест, полученный в дар от вел. кн. Михаила Павловича, С. завещал тверскому кафедральному собору. В похоронах С. принимали участие митр. *Иона (Василевский (Васильевский)),* архиепископы *Иосиф (Семашко), Никанор (Клементьевский)* и др. иерархи. Прощание с владыкой происходило в зале митрополичьего дома и в Троицком соборе Александро-Невской лавры, отпевание — в лаврской Свято-Духовской ц. В ней С. был погребен перед местной иконой «Сошествие Св. Духа». Храм закрыт и разорен в 1936 г. Золоченая бронзовая надгробная доска с изображением сияния, митры, венка и свитков и с эпитафией (мастер И. Е. Шумилов, 1843) в 1937 г. перенесена в Благовещенскую ц.-музей.

Соч.: Исследование доказательств бытия Божия. М., 1789; Речь государю имп. и самодержцу Всероссийскому Александру I, по высочайшем его величества прибытии в царствующий град Москву. М., 1820; Речь, произн. в годичном ген. собрании Моск. отд. РБО. М., 1820; Слово, говоренное в Петропавловском соборе. СПб., 1821; Грамота..., данная Грузинскому собору св. ап. Андрея Первозванного, в 26 день марта 1825 г., с принадлежащею к оной грамоте перепискою. СПб., 1825; Речь ЕИВ государю имп. Николаю Павловичу, самодержцу Всероссийскому, по совершении священнейшего коронования в Успенском соборе. СПб., 1826; Пастырское увещание по случаю холеры. СПб., 1831.

Ист.: Записка о крамолах врагов России / Публ.: свящ. М. Я. Морошкин, А. А. Павлов // РА. 1868. № 9. Стб. 1329–1391; К истории Библейских об-в в России: [Письма митр. Серафима к имп. Александру, гр. А. А. Аракчееву / Публ.: свящ. М. М. Морошкин] // Там же. № 6. Стб. 940–951; Бунт военных поселян в 1831 г. / Публ.: свящ. М. Я. Морошкин // РС. 1870. Т. 1. № 3. С. 275–289; Рус. писатели XIX в.: Ф. Ф. Вигель / Публ.: свящ. М. Я. Морошкин // Там же. № 6. С. 574–578; *Никодим (Казанцев), еп.* О Филарете, митр. Московском, моя память. М., 1877; Два письма гр. Н. А. Протасову // РА. 1878. № 12. С. 522–524; Свящ. Феодосий Левицкий в заточении в Коневском мон-ре в 1824–1827 гг. // РС. 1885. Т. 45. № 1. С. 119–126; *Филарет Московский, свт.* Собр. мнений. 1885–1888. 5 т.; Автобиография юрьевского архим. Фотия // РС. 1895. Т. 84. № 11. С. 207–236; Письма разных лиц к преосв. Парфению, архиеп. Воронежскому / Публ.: И. Н. Корсунский // РА. 1899. Кн. 2. № 6. С. 187–193, 207; Письма духовных и светских лиц к митр. Московскому Филарету. СПб., 1900; Мат-лы для истории правосл. Церкви в царствование имп. Николая I / Сост.: свящ. М. Я. Морошкин, Н. Ф. Дубровин. СПб., 1902. (СбРИО; Т. 113. Ч. 1); Из бумаг Д. Н. Бантыш-Каменского: (Письма к нему разных лиц) // РС. 1904. Т. 119. № 9. С. 659–663; Митр. Серафим на Сенатской пл. 14 дек. 1825 г.: [Из зап. диак. Прохора Иванова] / Публ.: А. А. Алфеев // ИВ. 1905. № 1. С. 166–172; Из записок преосв. Леонида // РА. 1905. № 8. С. 597–598; *Никанор (Бровкович), архиеп.* Минувшая жизнь. Од., 1913. Т. 1. С. 29, 105–108.

Лит.: Очерк жизни Михаила, митр. С.-Петербургского, Новгородского, Эстляндского и Финляндского. М., 1857; *Чередеев К. К., прот.* Биографии Тверских иерархов. Тверь, 1859. С. 152–156; *Ельчанинов Н. М.* Список архиереям Смоленской епархии, с кр. очерком характера и деятельности их, с замечаниями нек-рых ист. событий, в Смоленске при них случившихся // Пам. книжка Смоленской губ. на 1863 г. Смоленск, 1863. Ч. 2. [Отд.] 2. С. 21–49; *Сушков Н. В.* Три митрополита: Амвросий, Михаил и Серафим. М., 1867; *он же.* Записки о жизни и времени свт. Филарета, митр. Московского. М., 1868; *Розанов Н. П.* История Моск. епарх. управления со времени учреждения Свят. Синода: (1721–1821). М., 1869–1870. Ч. 1–2; *М. М.* Петр Лямс // РС. 1875. Т. 14. № 9. С. 204–209; Высокопреосв. митр. Серафим // Ист.-стат. сведения о СПб. епархии. СПб., 1884. Вып. 8. С. 32–45; *Стоюнин В. Я.* А. С. Шишков. СПб., 1889; *Рункевич С. Г.* История Минской архиепископии: 1793–1832. СПб., 1893. С. 514–544; *он же.* Кр. ист. очерк 100-летия Минской епархии: (1793 — 13 апр. 1893). Мн., 1893. С. 53–56; *он же.* Рус. Церковь в XIX в. СПб., 1901. С. 63–67, 132–133; *он же.* Серафим // РБС. Т. [18:] Сабанеева — Смыслов. СПб., 1904. С. 344–346; *он же.* Св.-Троицкая Александро-Невская лавра, 1713–1913. СПб., 2001. Т. 2. С. 281–300; *Чистович И. А.* Руководящие деятели духовного просвещения в России в 1-й пол. текущего ст. СПб., 1894. С. 116–117, 212–242, 259–260, 269, 293–294; *он же.* История перевода Библии на рус. яз. СПб., 1899²; *Здравомыслов К. Я.* Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до наст. времени. Новг., 1897. С. 161–171; *Четыркин Ф. В.* Митр. Серафим (Глаголевский) // *Он же.* Минувшие судьбы Петербургского края: (По поводу 200-летия С.-Петербурга). СПб., 1903. С. 122–132; *Родосский.* Словарь студентов СПбДА. С. 11, 12; *Соколов Л. А.* Еп. Игнатий Брянчанинов. К., 1915. Ч. 1; *Соловьёв С. М.* Мои записки для детей моих, а если можно, и для других. Пг., 1915. С. 13–14; *Кондаков Ю. Е.* Духовно-религ. политика Александра I и рус. правосл. оппозиция: (1801–1825). СПб., 1998; *он же.* Архим. Фотий (1792–1838) и его время. СПб., 2000; *он же.* Либеральное и консервативное направления в религ. движениях в России 1-й четв. XIX в. СПб., 2005; *Пыпин А. Н.* Религ. движения при Александре I. СПб., 2000; Рус. консерватизм XIX ст.: Идеология и практика. М., 2000; *Страхова Я. А.* Митр. Михаил (Десницкий), митр. Серафим (Глаголевский) // София. Вел. Новг., 2001. № 3. С. 35–38; *Филарет (Дроздов), свт.* Избр. труды, письма, воспоминания. М., 2003; *Мануил (Лемешевский), митр.* Рус. правосл. иерархи. М., 2003. Т. 2. С. 564–568; *Глазева А. С.* Серафим (Глаголевский), митр. С.-Петербургский и Новгородский и его роль в религ. политике Александра I и Николая I // Консерватизм в России и Зап. Европе. Воронеж, 2005. С. 52–67; *она же.* Серафим (Глаголевский), митр. С.-Петербургский и Новгородский: Служение и деятельность // Вестн. Тверского гос. ун-та. Сер.: История. 2010. Вып. 1. С. 68–77; *Берташ А., свящ., Фирсов С. Л.* Серафим (Глаголевский) // Три века С.-Петербурга: Энцикл. СПб., 2008. Т. 2. Кн. 6; *Тальберг Н. Д.* История Рус. Церкви. М., 2008; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святыни С.-Петербурга. СПб., 2010; *Минаков А. Ю.* Рус. консерватизм в 1-й четв. XIX в. Воронеж, 2011; *Рункевич С. Г., Берташ А., свящ, Шкаровский М. В.* Св.-Троицкая Александро-Невская лавра, 1713–2013. СПб., 2013. Т. 2; *Тоболова М. П.* Митр. Серафим (Глаголевский) (1763–1843) — выпускник Калужской семинарии при Св.-Лаврентьевом мон-ре // Богословско-ист. сб. / Калужская ДС. 2017. Вып. 9. С. 132–140.

Прот. Александр Берташ

Иконография. Известно сравнительно много живописных и графических портретов С. (в т. ч. подписных). К периоду его пребывания в Вятке (ныне Киров) относится изображение, входившее в портретную галерею Вятских архиереев (см., напр.: Портреты Вятских епархиальных преосвященных с 1658 по 1914 г. // Тр. Вятской УАК. Вятка, 1914. Вып. 2/3. Отд. 2. [Л. 7.] Ил.; в 30-х гг. XX в. портреты поступили из кафедрального собора в собрание Кировского областного краеведческого музея). С. молод, с длинными темными волосами и небольшой редкой бородой; он представлен по пояс вполоборота влево в архиерейской мантии и клобуке, с панагией и орденом св. Анны на груди, в левой руке — свиток. Ранний портрет С. имеется также на кар-

Митр. Серафим (Глаголевский). Портрет. 2-я четв. XIX в. Худож. Н. Д. Шпревич (?) (ИАХМНИ)
Фото: © ГБУК МО «Музей «Новый Иерусалим»»

тине «Изображение архиереев Тверской епархии, учрежденной в 1271 году» посл. четв. XVIII в. с дополнениями до 70-х гг. XIX в. (ТОКГ; происходит из кафедрального собора Твери).

Основная группа сохранившихся изображений относится ко времени служения С. в сане митрополита в Москве и С.-Петербурге. По сведениям Д. А. Ровинского, большой портрет С. хранился у имп. Николая I и после смерти иерарха был передан в Синод (*Ровинский*. Словарь гравированных портретов. Т. 3. Стб. 1908). Наиболее значительным произведением является поясной портрет работы А. Г. Варнека (между 1821 и 1823, ГЭ), выполненный после назначения С. на столичную кафедру, но до награждения его орденом ап. Андрея Первозванного. Владыка запечатлен сидящим в кресле, обращен влево, на нем коричневая бархатная ряса с фиолетовым оттенком и белый клобук с крестом, на груди панагия с погрудным образом Богоматери (со склоненной головой, на синем фоне, встречается на мн. портретах), знак и звезда ордена блгв. вел. кн. Александра Невского и наградной крест в память войны 1812 г. У С. широкое, немного одутловатое лицо с характерными мелкими чертами (короткий нос, опущенные внешние уголки глаз под нависшими веками), редкие волнистые русые волосы и небольшая борода с легкой проседью. Иконография этого портрета воспроизводилась затем др. художниками, с добавлением наград: так, на портрете 1825 г. (НГОМЗ) написаны орден ап. Андрея Первозванного и крест с алмазами, черты лица слегка утрированы, седины в волосах больше, борода на конце раздваивается. Погрудный вариант этого портрета — копия с более раннего оригинала (добавлены алмазные знаки к ордену ап. Андрея), исполнен худож. Я. Ф. Гревизирским в 3-й четв. XIX в. (ГМИР; см.: Религиозный Петербург / ГРМ. СПб., 2004. С. 424). Таков же рисунок деталей на литографии 1828 г. А. Ежова (ГИМ; на листе дописана дата кончины митрополита).

К отдельным иконографическим вариантам (С. изображен в том же облачении) относятся живописный портрет письма И. Мокеева (30–40-е гг. XIX в., из древлехранилища Александро-Невской лавры, ГЭ; на митрополите синяя ряса и клобук, орден ап. Андрея Первозванного с алмазными знаками (1831); см.: *Рункевич С. Г.* Александро-Невская лавра, 1713–1913. СПб., 1913. С. 863); во многом идентичный ему камерный портрет того же времени (левой рукой владыка перебирает четки) из собрания Нововалаамского мон-ря в Финляндии (поступил в Валаамский мон-рь в 1864, по описям считается изображением митр. Григория (Постникова)); акварельный портрет С. в овале (2-я четв. XIX в., возможно, создан Н. Д. Шпревичем, ИАХМНИ); погрудный портрет митрополита 1-й пол. XIX в. (Устюженский краеведческий музей; считается портретом митр. Гавриила (Петрова)).

Др. тип изображения С. представлен портретом, выполненным между 1819 и 1823 гг. (из собрания М. Н. Ермоловой, ГИМ; см.: Искусство Церкви: Фак. церк. художеств ПСТГУ, 1992–2007. М., 2007. С. 240–241; Обитель прп. Сергия / ГИМ. М., 2014. С. 237. Кат. 249). Митрополит показан вполоборота вправо, по пояс, в богослужебном облачении — рясе, архиерейской мантии (с красными скрижалями) и клобуке с крестом, с 2 орденами (блгв. кн. Александра Невского и св. Анны) на груди, правая рука в именословном благословении, в левой — жезл с сулком. В ГИМ хранятся 2 близких по иконографии портрета, поступившие из Музея Старой Москвы. Подобный портрет времени служения С. в Москве находится в Тронном зале Митрополичьих (Патриарших) покоев Троице-Сергиевой лавры (С. облачен в мантию священноархимандрита лавры, с образами преподобных Сергия и Никона Радонежских на скрижалях), воспроизводился в изданиях (Рус. портреты XVIII и XIX ст. / Изд. вел. кн. Николая Михайловича. СПб., 1909. Т. 5. Вып. 3/4. № 213; экземпляры фототипии, сделанной с портрета, принадлежавшего свящ. Н. М. Миловскому в Москве, есть в МГОМЗ, Гос. музее Л. Н. Толстого и др.), на фотографиях (К. А. Фишер, ГИМ). Повторения этого изображения (в т. ч. в мантии с образами преподобных) встречаются на эстампах, напр. на гравюре пунктиром 1-й четв. XIX в. работы А. Афанасьева (судя по сану и наградам, создана между 1819 и 1823, ГМИИ, РГБ; экземпляр с раскраской — ЦАК МДА), на литографии 1-й четв. XIX в. (ГМИИ; на скрижалях мантии С. кресты). Др. вариант такого извода: живописный портрет с зеркальным поворотом влево, на С. орден ап. Андрея Первозванного без алмазных знаков и наградной крест, на мантии светлые скрижали с крестами, на сулке — вензель «СМ» (после 1823, ЦАК МДА). Существуют совр. портреты С. (напр., работа 2011 г. худож. А. Г. Крейдун).

Сохранилась бронзовая позолоченная надгробная доска С. с чеканными архиерейскими регалиями, без портрета (1843, мастер И. Шумилов, Гос. музей городской скульптуры, С.-Петербург; см.: Госкаталог РФ. № 3129705).

Ист.: Госкаталог РФ. № 1983115, 4196358, 4711017, 5009724, 5012169, 5013125, 5349905, 5376618, 15980475, 17305426, 17637225, 18961392, 19189432, 24319366.

Лит.: *Ровинский*. Словарь гравированных портретов. Т. 4. Стб. 854; *он же*. Словарь граверов. Т. 1. Стб. 40; Рус. живопись XIX в.: Кат. колл. / ГЭ; сост. Ю. Ю. Гудыменко. СПб., 2017. С. 103, 265. Кат. 119, 355.

Я. Э. Зеленина

СЕРАФИ́М (Демьянов (Демьянив) Владимир Васильевич; род. 9.07.1953, с. Зозулинцы Залещицкого р-на Тернопольской обл.), архиеп. Яготинский, викарий Киевской епархии. Из семьи рабочего. В 1969 г. по окончании средней школы поступил в Тернопольский кооперативный техникум, после обучения в котором работал по специальности в г. Черновцах. В 1972–1974 гг. проходил срочную военную службу. С 1975 г. нес послушание иподиакона у Черниговского и Сумского архиеп. *Антония (Вакарика)*.

4 июля 1976 г. в Свято-Преображенском кафедральном соборе г. Сумы архиеп. Антонием рукоположен во диакона, 7 июля в Иоанно-Предтеченской ц. г. Сумы — во иерея и назначен настоятелем Свято-Преображенской ц. г. Бахмача Черниговской епархии. 15 янв. 1979 г. игум. Николаем (Путрей) пострижен в монашество с наречением имени в честь прп. Серафима Саровского. С 1984 г. настоятель Успенской ц. пос. Барышевка Киевской епархии. В 1989 г. назначен настоятелем Свято-Преображенского Гошевского муж. мон-ря *Ивано-Франковской и Коломыйской епархии*. С 15 мая 1990 г. является настоятелем *киевского во имя великомученика Пантелеимона женского монастыря (Феофания)*. В 1999 г. окончил КДС, а в 2000 г.— КДА (экстерном).

Решением Синода УПЦ от 14 нояб. 2007 г. назначен епископом Яготинским, викарием Киевской митрополии. Киевский и всея Украины митр.

Владимир (Сабодан) 15 нояб. 2007 г. возглавил наречение и 16 нояб. в Трапезном храме Киево-Печерской лавры хиротонию С. во епископа Яготинского. Определением Синода УПЦ от 23 дек. 2010 г. С. поручено управление новообразованным *Яготинским викариатством* Киевской епархии. 24 марта 2012 г. возведен в сан архиепископа. Награжден орденами прп. Серафима Саровского 3-й степени (2013) и равноап. кн. Владимира 1-й степени (2016).

Лит.: *Киреев А. И., протодиак.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 358–359.

С. Е. М.

СЕРАФИ́М (Домнин Сергей Викторович; род. 25.09.1977, г. Каменка Пензенской обл.), митр. Пензенский и Нижнеломовский. Крещен в детстве. С 1984 по 1994 г. обучался в средней школе № 1 в Каменке. В 1993–1995 гг. нес послушание алтарника и псаломщика-чтеца в храме св. вмч. Димитрия Солунского в Каменке. В 1995–2000 гг. обучался в Саратовской ДС. 27 июля 1997 г. в Димитриевской ц. с. Лесной Вьяс Лунинского р-на Пензенским и Саранским архиеп. *Серафимом (Тихоновым)* рукоположен во диакона и 11 сент. того же года — во иерея. 20 окт. 1997 г. назначен священником Успенского собора Пензы. 11 июня 1998 г. определен ключарем собора.

2 апр. 1999 г. в храме в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» *Тихвинской иконы Божией Матери мужского монастыря* в с. Вадинск пострижен в монашество с наречением имени Серафим в честь сщмч. *Серафима (Чича́гова).* В 2000–2009 гг. трудился инспектором Пензенского ДУ. В 2001–2002 гг. старший священник Покровского Архиерейского собора Пензы. С 2002 по 2005 г. был благочинным храма во имя свт. Иннокентия, еп. Иркутского, при Пензенском ДУ. В 2004 г. назначен настоятелем Димитриевского храма г. Каменки. С 2005 по 2011 г. проходил обучение в *Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете.* В 2006 г. возведен в сан игумена. В 2006–2007 гг. помощник настоятеля Покровского Архиерейского собора г. Пензы. 1 июня 2007 г. назначен ответственным секретарем по епархиальным делам Пензенской епархии. В 2008 г. получил должность настоятеля Воскресенского храма г. Заречного. В 2009–2010 гг. исполнял обязанности ректора Пензенского ДУ. Награжден палицей (2010). В 2011 г. назначен 1-м проректором Пензенской ДС.

Определением Синода РПЦ от 26 июля 2012 г. избран епископом Кузнецким и Никольским. 14 авг. того же года возведен в сан архимандрита. 31 авг. в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в *Даниловом во имя преподобного Даниила Столпника московском мужском монастыре* Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* возглавил наречение и 12 сент. в храме Рождества Христова г. Красноярска — хиротонию во епископа Кузнецкого и Никольского. Решением Синода от 25 дек. 2013 г. назначен на Пензенскую и Нижнеломовскую кафедру. С дек. 2013 по май 2014 г. временно управлял Кузнецкой и Никольской епархией. 1 февр. 2014 г. возведен в сан митрополита.

Определением Синода от 30 мая 2014 г. назначен на должность ректора Пензенской ДС, а также утвержден в должности священноархимандрита *Казанской иконы Божией Матери Нижнеломовского мужского монастыря.* Решением Синода от 23 окт. того же года утвержден в должности священноархимандрита *пензенского в честь Преображения Господня мужского монастыря.* Принимал участие в зимней сессии Синода в сент. 2016 — февр. 2017 г. Решением Синода от 9 июля 2019 г. С. было поручено временное управление Кузнецкой и Никольской епархией.

Ист.: Определение Свящ. Синода // ЖМП. 2012. № 9. С. 6; 2014. № 2. С. 9; № 7. С. 12; № 11. С. 11; 2016. № 8. С. 14; 2019. № 8. С. 9.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Серафима (Домнина) во епископа Кузнецкого и Никольского // ЖМП. 2013. № 1. С. 27–29.

С. Е. М.

СЕРАФИ́М (Зализницкий Василий Федорович; род. 16.01.1953, с. Лосятин Кременецкого р-на Тернопольской обл., Украинская ССР), архиеп. Ивано-Франковский и Коломыйский. Из крестьянской семьи. В 1968 г. окончил Раславскую 8-летнюю школу и в 1969 г. поступил в Кременецкий сельскохозяйственный техникум, по завершении обучения в к-ром с 1973 г. работал в колхозе агрономом. В 1975 г. поступил в МДС, в 1978 г.— в МДА, к-рую окончил в 1983 г. 24 февр. 1985 г. рукоположен во диакона, 3 марта — во иерея и 30 мая назначен настоятелем ц. во имя св. равноап. Марии Магдалины г. Белая Церковь и благочинным Белоцерковского окр. Киевской епархии.

31 июля 1994 г. пострижен в монашество с наречением имени в честь прп. Серафима Саровского. 1 авг. 1994 г. хиротонисан во епископа Белоцерковского и Богуславского. Определением Синода УПЦ от 31 мая 2007 г. освобожден от управления Белоцерковской епархией и назначен епископом Северодонецким и Старобельским. Решением Синода УПЦ от 4 июня того же года на основании поданного рапорта освобожден от управления Северодонецкой епархией и почислен на покой. Местом пребывания С. была назначена *Святогорская в честь Успения Пресвятой Богородицы мужская лавра.* 2 дек. 2007 г. указом патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)* назначен настоятелем Введенской ц. у Салтыкова моста (Лефортово) в Москве.

Решением Синода УПЦ от 29 янв. 2016 г. назначен епископом Шумским, викарием Тернопольской епархии, ректором Почаевской ДС. Решением Синода УПЦ от 25 сент. 2018 г. назначен на Ивано-Франковскую и Коломыйскую кафедру с освобождением от должности ректора Почаевской ДС. 25 июня 2019 г. возведен в сан архиепископа. Награжден орденами прп. Сергия Радонежского 2-й степени, преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, прп. Серафима Саровского 2-й степени (2019). Имеет орден «За заслуги» 3-й степени (Украина).

Лит.: *Киреев А. И., протодиак.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 417.

С. Е. М.

СЕРАФИ́М (Иванов Леонид Георгиевич; 1.08.1897, Курск — 25.07.1987, Новокоренная пуст., Мейопак, шт. Нью-Йорк), архиеп. Чикагско-Детройтский и Среднеамериканский Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), духовный писатель. По окончании Курской классической гимназии (1914) обучался на филологическом фак-те Московского ун-та. В годы первой мировой войны ушел добровольцем на фронт (1916), окончил ускоренный курс Сергиевского артиллерийского уч-ща в Одессе (1917). Участник гражданской войны (1918–1920) в составе Добровольческой армии — сначала 1-го Корниловского ударного полка,

затем Марковской артиллерийской бригады. Эмигрировал вместе с Белой армией через К-поль в Сербию (1920), где сначала поступил на философский, а затем перешел на богословский фак-т Белградского ун-та. По окончании ун-та (1925) преподавал Закон Божий в серб. гимназии в Скопье. В 1926 г. в день памяти прп. *Серафима* Саровского (1 авг.) принял иноческий постриг с именем Серафим в *Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре на Святой Горе Афон;* в том же году вернулся в Сербию, рукоположен в иеромонахи в Скопье, где служил приходским священником и законоучителем (1926–1928). В 1928–1944 гг. подвизался в миссионерской обители (братстве) прп. Иова Почаевского в с. Ладомирове (Владимирове; ныне район Свидник, Словакия), с 1934 г.— настоятель обители и Православного типографского монашеского братства прп. Иова Почаевского при монастыре. Автор статей, очерков, рассказов. При С. мон-рь прп. Иова Почаевского сделался важнейшим печатным центром РПЦЗ, издавались газ. «Православная Русь», журналы «Детство во Христе», «Православный Путь», богослужебная, богословская, религиозно-нравственная и др. лит-ра (об издательской деятельности братства см. в ст. *Иова Почаевского преподобного мужской монастырь*).

В окт. 1935 г. возведен в сан архимандрита первоиерархом РПЦЗ митр. *Антонием (Храповицким).* Принимал участие во Втором Всезарубежном Соборе РПЦЗ в Сремски-Карловци (14–24 авг. 1938), на к-ром сделал доклад «О монастырях и монашестве». Доклад был посвящен вопросу об устройстве мон-рей в буд. России, а также в рус. зарубежье. В частности, С. высказывал мысль о том, что для возрождения монашества в освобожденной России при сохранении единого общежительного устава необходимо ввести специализированные монастыри: миссионерские, издательские, социальной помощи и церковно-общественного служения, внутреннего делания (молитвенно-созерцательные). В 1940–1944 гг. заведовал пастырско-богословскими курсами при братстве прп. Иова Почаевского.

В первые годы второй мировой войны ладомировские издания, прежде всего «Православная Русь», продолжали распространяться в гос-вах герм. блока и оккупированных ими странах, а также в Скандинавии, на Дальн. Востоке и в Юж. Америке. После нападения 22 июня 1941 г. Германии на Советский Союз газ. «Православная Русь» стала распространяться и на оккупированной нем. войсками территории СССР. Редакция «Православной Руси» во время Великой Отечественной войны занимала прогерм. позицию, публикуя материалы с острой критикой как Советского гос-ва, так и руководства Русской Православной Церкви. В мае–июне 1942 г. С. посетил в Берлине ряд министерств (МИД, Мин-во по делам Церкви, Мин-во пропаганды) и получил разрешение на распространение ладомировских изданий как в Германии, так и на оккупированных территориях. Однако нем. власти запретили распространять «Православную Русь» в вост. областях рейха, жителям к-рых газета предназначалась в 1-ю очередь. К кон. сент. 1942 г. из с. Ладомировы было направлено в Берлин для распространения в Германии и России 100 тыс. экз. Евангелий, молитвенников и брошюр. С апр. 1943 г. эта акция в Германии была запрещена. 21–26 окт. 1943 г. С. принял участие в проходившем в Вене под контролем нем. властей совещании архиереев РПЦЗ, к-рые отказались признать каноничность избрания митр. *Сергия (Страгородского)* на Патриарший престол. 31 июля 1944 г. ввиду приближения советских войск в соответствии с указанием первоиерарха РПЦЗ митр. *Анастасия (Грибановского)* «в случае прихода большевиков, взяв с собой главные святыни, всей братии уходить всеми возможными путями» началась эвакуация большинства насельников из с. Ладомировы. Вместе с нек-рыми монашествующими С. переселился в Германию, где окормлял части вооруженных сил Комитета освобождения народов России (КОНР); в февр. 1945 г. Архиерейский Синод РПЦЗ назначил С. протопресвитером вооруженных сил КОНР. В мае 1945 г., после капитуляции Германии и прихода в Баварию амер. войск, переехал в Женеву (Швейцария).

9 марта 1946 г. в женевском Крестовоздвиженском соборе С. был возведен во епископа Сантьягского и Чилийского (хиротонию возглавил митр. Анастасий (Грибановский)). В том же году переехал с братией Иово-Почаевской обители из Швейцарии в США (вывезя с собой монастырские святыни и типографское оборудование), где поселился в *Джорданвиллском во имя Святой Троицы мужском монастыре,* получив титул епископа Троицкого, викария Восточноамериканской епархии РПЦЗ (настоятель мон-ря в 1946–1948); возобновил здесь издание газ. «Православная Русь». В нояб. 1946 г. присутствовал на 7-м *Всеамериканском Соборе* в Кливленде (шт. Огайо), на к-ром Североамериканский митрополичий окр. отделился от РПЦЗ. Вместе с архиеп. *Виталием (Максименко)* и др. архиереями Русской Зарубежной Церкви, участвовавшими в Соборе, С. отказался подчиняться его решению, оставшись в юрисдикции РПЦЗ. В 1950 г. основал на пожертвованной РПЦЗ земле в селении Мейопак (под Нью-Йорком) Новокоренную пуст. (ставропигиальный муж. мон-рь), нек-рое время служившую резиденцией Архиерейского Синода РПЦЗ и местом пребывания чудотворной *Курской-Коренной иконы Божией Матери «Знамение»* (1951–1952; впосл. икону привозили сюда из Нью-Йорка в летнее время). В 1951–1957 гг. С. был настоятелем Новокоренной пуст. и постоянным членом Архиерейского Синода РПЦЗ.

С 1957 г. С.— епископ Чикагско-Детройтский, в 1959 г. возведен в сан архиепископа. В 1960 г. основал (вместе с Г. М. Солдатовым) Организацию российских патриотических (с 1966 — православных) разведчиков (ОРПР), в рамках которой устраивал молодежные съезды и детские летние лагеря во Владимирове — имении Чикагской епархии РПЦЗ. С 1976 г. носил титул архиепископа Чикагско-Детройтского и Среднеамериканского, стал пожизненным членом Архиерейского Синода и 1-м заместителем первоиерарха РПЦЗ. В сер. 80-х гг. XX в. переселился в Новокоренную пуст. Скончался после тяжелой болезни.

Соч.: Отрок Прохор: Повесть о детстве и юности прп. Серафима. Ладомирова, 1935; Пионер-сталинец: Апологетическая повесть. Ладомирова, 1937; Вечные загробные тайны: Книга о пакибытии. Ладомирова, 1939; Практическое руководство для священнослужителей. Ладомирова, 1942; Паломничество из Нью-Йорка в Св. Землю. [N. Y., 1953]; Одигитрия Рус. Зарубежья: Повествование о Курской чудотв. иконе Знамения Божьей Матери и о дивных чудесах ее. Mahopac (N. Y.), 1955, 1963²; Судьбы России. Чикаго, 1959; И Свет во тьме светит. Чикаго, 1972; Памятка 25-летия существования синод. подворья «Новая

Коренная Пустынь» в г. Магопаке, штат Нью-Йорк, 1950–1975. Mahopac, 1975.
Лит.: Суббота Великого Покоя: Сб., посвящ. архиеп. Серафиму. Магопак, 1959; Жизненный путь архиеп. Серафима // 25-летие Покровского прихода Чикагско-Детройтской епархии РПЦЗ, 1949–1974. Чикаго, 1974. С. 16–19; К юбилею преосв. Серафима, архиеп. Чикагско-Детройтского и Средне-Американского // Правосл. Русь. Джорд., 1986. № 14. С. 3–4; *Лавр (Шкурла), архиеп.* Памяти архиеп. Серафима Чикагского и Детройтского // Там же. 1987. № 15. С. 7; *Косик В. И.* Рус. Церковь в Югославии. М., 2000; *Нивьер.* Деятели рус. эмиграции. С. 423; *Псарев А., диак., Бурега В. В.* Братства прп. Иова Почаевского и их роль в истории РПЦЗ // ТКДА. 2012. № 16. С. 278–293.

СЕРАФИ́М (Кузьминов Дмитрий Николаевич; род. 31.08.1977, г. Богородицк Тульской обл.), еп. Белёвский и Алексинский. Из семьи служащих. В старших классах школы начал нести послушание алтарника при Казанской ц. г. Богородицка, которое исполнял и после окончания школы в 1993 г. В 1997 г. поступил на пастырские курсы при Тульском ЕУ. 9 дек. 1997 г. архим. *Кириллом* (*Наконечным;* ныне митрополит Казанский и Татарстанский) пострижен в монашество с наречением имени Серафим в честь прп. Серафима Саровского. 10 дек. Тульским и Белёвским митр. *Серапионом (Фадеевым)* рукоположен во диакона с назначением в штат Казанского храма г. Богородицка. 5 апр. 1998 г. в Успенском кафедральном соборе г. Богородицка викарием Тульской епархии Богородицким еп. Кириллом (Наконечным) хиротонисан во иерея к Свято-Казанскому храму г. Богородицка. 24 июня того же года назначен преподавателем священной истории НЗ на пастырских курсах при Тульском ЕУ. В 1999 г. окончил пастырские курсы при Тульском ЕУ.

С 10 февр. 2000 по 12 февр. 2002 г. служил настоятелем Никольской ц. дер. Карачево Дубенского р-на. 15 нояб. 2001 г. назначен настоятелем храма во имя св. апостолов Петра и Павла пос. Дубна. С 4 янв. 2003 г. без освобождения от должности настоятеля Петропавловской ц. назначен настоятелем Никольского храма в дер. Карачево. В 2004 г. окончил Калужскую ДС. С 2005 г. преподавал на кафедре теологии Тульского гос. ун-та. В 2006 г. С. присвоено звание почетного гражданина Дубенского р-на Тульской обл. В 2007 г. окончил СПбДА. 1 дек. того же года возведен в сан игумена. Награждался набедренником (1998), наперсным крестом (2004), палицей (2011).

Определением Синода РПЦ от 27 июля 2011 г. избран епископом Каменским и Алапаевским. 19 авг. того же года возведен в сан архимандрита. 27 авг. в Тронном зале храма Христа Спасителя в Москве Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* возглавил наречение и 3 сент. в Знаменском соборе *иркутского в честь иконы Божией Матери «Знамение» женского монастыря* — хиротонию С. во епископа Каменского и Алапаевского. Определением Синода РПЦ от 27 дек. 2011 г. назначен на новообразованную Белёвскую кафедру. Решением Синода от 7 июня 2012 г. утвержден в должности настоятеля (священноархимандрита) *Макариева Жабынского в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы мужского монастыря.*
Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2011. № 9. С. 6; 2012. № 2. С. 6; № 7. С. 12.
Лит.: Наречение и хиротония архим. Серафима (Кузьминова) во еп. Каменского и Алапаевского // ЖМП. 2011. № 11. С. 28–30.

С. Е. М.

СЕРАФИ́М (Ляде Серафим Оскарович (до принятия православия Карл Георг Альберт (нем. Karl Georg Albert Lade); 4.06.1883, Лейпциг — 14.09.1950, Мюнхен), митр. Берлинский и Германский РПЦЗ. Из нем. лютеран. семьи. В 1900 г. окончил гимназию в Дрездене. Разочаровавшись в лютеранстве, стал посещать храм при российском консульстве в Дрездене и в 1904 г. перешел в Православие с именем Серафим в честь новопрославленного прп. Серафима Саровского. В 1905 г. поступил в 5-й класс С.-Петербургской ДС. В 1907 г. окончил семинарию без причисления к разряду, женился. 18 мая того же года был рукоположен во иерея Волынским и Житомирским архиеп. *Антонием* (*Храповицким;* впосл. митрополит, первоиерарх РПЦЗ), назначен священником Преображенского собора г. Новограда-Волынского. В 1912 г. уволен за штат в связи с поступлением в МДА. Летом 1914 г., во время каникул, исполнял обязанности священника в рус. правосл. ц. во имя свт. Николая в Гамбурге. В связи с началом первой мировой войны вернулся в Россию. В 1916 г. окончил МДА по 1-му разряду с присвоением степени кандидата богословия. Был назначен преподавателем Харьковской ДС и помощником настоятеля семинарской Свято-Духовой ц. В 1918 г. окончил Педагогические курсы Харьковского училищного окр., преподавал нем. язык в жен. гимназии и коммерческом уч-ще в Харькове. В нач. 1920 г. овдовел. В том же году назначен настоятелем Покровского собора в г. Чугуеве Змиёвского у. Харьковской губ.

В 1922 г. примкнул к *обновленчеству,* вступил в харьковскую орг-цию *«Живой церкви».* Был возведен обновленцами в «протоиерея», назначен помощником настоятеля кафедрального Успенского собора Харьковской обновленческой епархии. 30 марта 1923 г. назначен уполномоченным обновленческого *Высшего церковного управления* по Харьковской епархии, с 20 июня 1924 г.– член обновленческого Харьковского епархиального управления. 20 авг. того же года принял монашество с сохранением имени Серафим. 8 сент. 1924 г. в Харькове состоялась «хиротония» С. обновленческими архиереями во главе с «митрополитом Харьковским и Слободско-Украинским» Пименом (Пеговым) во «епископа Змиёвского, викария Харьковской епархии». Тогда же С. был назначен секретарем и членом обновленческого Всеукраинского синода. Принимал участие в обновленческих «Всеукраинском предсоборном совещании» (нояб. 1924), во «Втором Всеукраинском поместном соборе» (май 1925), в «Третьем Всероссийском поместном соборе» (окт. 1925). С сент. 1926 г. обновленческий «епископ Ахтырский, викарий Харьковской епархии», в марте 1927 г. назначен временным управляющим обновленческой Изюмской епархией, в том же году возвращен на Змиёвскую викарную кафедру. В мае 1928 г. участвовал в обновленческом «Третьем Всеукраинском поместном соборе», был возведен в сан «архиепископа».

В 1930 г., как нем. подданный, выехал в Германию, где открыто признался в связях с ОГПУ и публично покаялся в участии в обновленческом расколе. Обратился через Берлинского еп. Тихона (Лященко; впосл. архиепископ) к руководству РПЦЗ с просьбой о принятии в молитвенное общение. Определением Архиерейского Синода РПЦЗ от 21 авг. 1930 г. С. был принят в церковно-молитвенное общение в архиерейском сане с присвоением ему титула «епископ Тегельский». 24 авг. еп. Тихон совершил в Берлине чин воссоединения С. с правосл. Цер-

ковью. 18 окт. 1931 г. назначен епископом Венским, викарием Западноевропейской епархии РПЦЗ. 26 сент. 1936 г. назначен епископом Потсдамским, викарием Берлинской и Германской епархии РПЦЗ. 24 февр. 1938 г. в связи с увольнением на покой архиеп. Тихона (Лященко) С. был назначен временно управляющим Берлинской и Германской епархией РПЦЗ, с авг. того же года — правящий архиерей.

Первоначально С. пользовался поддержкой гос. органов нацистской Германии, прежде всего — имперского Мин-ва по делам Церкви, к-рое надеялось использовать структуры РПЦЗ в своих интересах. Имеются сведения, что нацистские власти способствовали удалению с Берлинской кафедры архиеп. Тихона и замене его более лояльным С. Уже на следующий день после увольнения архиеп. Тихона, 25 февр. 1938 г., был принят закон о земельной собственности Русской Православной Церкви в Германии, который признал С. единственным собственником всех объектов рус. церковной недвижимости в рейхе. Данный закон был направлен против действовавших в Германии структур *Западноевропейского Экзархата русских православных приходов Константинопольского Патриархата* во главе с пребывавшим в Париже митр. *Евлогием (Георгиевским)*, однако сам С. избегал конфликтов с евлогианскими общинами. Важным событием православной церковной жизни в Германии стало торжественное освящение 12 июня 1938 г. в Берлине нового кафедрального собора в честь Воскресения Христова, в финансировании строительства к-рого участвовало правительство Германии. Архиерейский Собор РПЦЗ 12–19 сент. 1939 г. в Сремски-Карловци (Югославия) определением от 15 сент. возвел С. в сан архиепископа «во внимание к особому положению, которое занимает Германская епархия в последние годы».

В начальный период второй мировой войны нацистские власти предполагали переход всех правосл. общин на контролируемой ими территории в юрисдикцию С. 3 нояб. 1939 г. по соглашению С. с Пражским еп. *Сергием (Королёвым)*, викарием митр. Евлогия (Георгиевского), 5 евлогианских общин (3 в Германии и 2 в оккупированной Чехии) были включены в Германскую епархию РПЦЗ при сохранении их широкой самостоятельности. 23 нояб. 1939 г. митр. Варшавский *Дионисий (Валединский)*, отстраненный от руководства Польской Православной Церковью после захвата Польши немецкими войсками, временно передал С. управление Варшавско-Холмской епархией на оккупированной польской территории («генерал-губернаторство»). 21 сент. 1940 г. в связи с достижением митр. Дионисием соглашения с нем. властями С. возвратил правосл. приходы в оккупированной Польше в его юрисдикцию. После оккупации нем. войсками Бельгии и большей части Франции в мае—июне 1940 г. глава Западноевропейской епархии РПЦЗ митр. Серафим (Лукьянов) из-за невозможности посещать бельг. приходы согласился передать их в Германскую епархию. Управляющий приходами в Бельгии и Нидерландах в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского) Брюссельский архиеп. *Александр (Немоловский)* в мае 1940 г. был арестован нем. властями и вывезен в Берлин, ему угрожал расстрел за обличения преступлений нацистов. С. удалось добиться освобождения архиеп. Александра на поруки. В апр. 1941 г. по просьбе арестованного венг. властями еп. *Владимира (Раича)*, главы Мукачевской епархии в юрисдикции Сербской Православной Церкви, С. принял попечение над правосл. общинами в оккупированном Венгрией Закарпатье, а в окт. того же года — в Вост. Словакии (включая мон-рь прп. Иова в Ладомирове). 22 окт. 1941 г. Совещание рус. священников в Венгрии обратилось к С. с просьбой о принятии под его архипастырское управление. Помимо приходов в Венгрии в юрисдикцию С. с согласия первоиерарха РПЦЗ митр. *Анастасия (Грибановского)* перешли рус. приходы в оккупированной венг. войсками югославской Воеводине.

С. поддержал нападение нацистской Германии на СССР и 22 июня 1941 г. выступил с обращением о «начале нового крестового похода во имя спасения народов от антихристовой силы». Тем не менее отношение нацистского режима к РПЦЗ с этого времени изменилось и стало более настороженным. Нем. власти не допустили распространения деятельности клириков Германской епархии РПЦЗ на оккупированные советские территории. В сент. 1942 г. правосл. духовенство в Смоленской и Орловской областях обратилось к С. с просьбой о переходе в его подчинение, а в нояб. Архиерейский Синод РПЦЗ предписал Берлинскому архиерею направить в Орёл и Смоленск епископов для организации там церковной жизни. Однако С. не получил разрешение на подобную миссию от оккупационных властей. Была ограничена и пастырская помощь вывезенным в Германию из СССР на принудительные работы гражданским лицам и советским военнопленным. С большим трудом С. добился разрешения на назначение 15 разъездных священников, к-рые посещали лагеря военнопленных. Однако фактически вопрос о допуске священнослужителей в лагеря решало местное начальство. Нем. власти также препятствовали духовно-просветительской деятельности Зарубежной Церкви, запретив распространение церковной лит-ры, издаваемой мон-рем прп. Иова в Ладомирове, как в Германии (до сер. 1942), так и на оккупированных территориях с правосл. населением.

22 мая 1942 г. с разрешения правительства Германии Берлинская и Германская епархия РПЦЗ была преобразована в Среднеевропейский митрополичий округ, С. был возведен в сан митрополита. 11 июня 1942 г. С. стал постоянным членом Архиерейского Синода РПЦЗ. В состав подчиненного ему митрополичьего округа входили правосл. приходы в Германии с аннексированными Австрией, Судетами, Лотарингией и частью Польши, а также в Чехии, Бельгии, Словакии и Венгрии с оккупированными ею территориями. В связи с конфликтом между Архиерейским Синодом и Западноевропейским митр. Серафимом (Лукьяновым), а также из-за подозрения ряда клириков Западноевропейской епархии в антинацистской деятельности (выдаче евреям свидетельств о крещении) был поставлен вопрос о переходе приходов РПЦЗ в оккупированной Франции под управление С. Однако после проведенной им по поручению Архиерейского Синода ревизии положения церковных дел в Париже в июне 1943 г. С. выступил в поддержку митр. Серафима (Лукьянова), и тот сохранил свою кафедру. Под давлением нем. властей С. инициировал проведение в Вене 21–26 окт. 1943 г. епископского совещания РПЦЗ, на

к-ром было объявлено о непризнании избрания на *Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 8 сентября 1943 г.* в Москве митр. *Сергия (Страгородского)* патриархом Московским и всея Руси.

В нач. 1945 г. С. был эвакуирован из Берлина в Зальцбург, после капитуляции Германии переехал летом того же года в Мюнхен, где с нояб. 1945 г. на время пребывания митр. Анастасия (Грибановского) в Швейцарии исполнял обязанности зам. председателя Архиерейского Синода РПЦЗ. Принимал меры по реорганизации церковного управления в зап. части Берлинской и Германской епархии РПЦЗ (в вост. части епархии, занятой советскими войсками, приходы перешли в юрисдикцию РПЦ). Местопребыванием правящего архиерея и епархиальных органов стал Мюнхен. С. посещал правосл. общины в лагерях вынужденных переселенцев в амер., а затем и в англ. и франц. зонах оккупации. Был избран председателем Церковно-благотворительного комитета Германской епархии (до 1948), почетным председателем комитета по делам беженцев православного вероисповедания в Германии. После возвращения митр. Анастасия в Мюнхен, в апр. 1946 г., выведен из состава Архиерейского Синода, что осложнило отношения С. и первоиерарха Зарубежной Церкви. В мае 1947 г. в Мюнхене было торжественно отмечено 40-летие служения С. в священном сане, однако фактически в это время он был отстранен от управления епархией. В частных беседах выражал недовольство своим положением, считал, что его незаслуженно делают ответственным за связи РПЦЗ с нацистским режимом, хотя «против Православной Русской Церкви, против Русского народа я никогда не выступал. Если выступал, то только против коммунизма». Обсуждал возможность присоединения к Московскому Патриархату, говорил о желании «умереть в мире с Русской Православной Церковью». О подобных настроениях С. сообщал в окт. 1949 г. в Московскую Патриархию глава Западноевропейского Экзархата РПЦ митр. Серафим (Лукьянов), однако Совет по делам РПЦ выступил категорически против любых контактов с С. (см.: Письма *патриарха Алексия I* в Совет по делам РПЦ, 1945–1953. М., 2009. Т. 1. С. 487–488).

С.— автор ряда изданных богословских работ; рукопись его капитального труда «Земная жизнь Господа», над к-рым он работал ок. 30 лет, погибла в конце войны во время одной из воздушных бомбардировок Берлина.

14 сент. 1950 г. С. скончался в больнице в Зольне (ныне район Мюнхена) от травм, полученных при невыясненных обстоятельствах. Похоронен 16 сент., после заупокойной литургии в мюнхенской ц. во имя свт. Николая, к-рую возглавил предстоятель РПЦЗ митр. Анастасий, на Зольнском кладбище.

Соч.: Наука и религия. Мюнхен, 1947; Догмат. Мюнхен, 1947; Бессмертие души. Мюнхен, 1947; Die Ostkirche. Stuttg., 1950 (пер. на франц.: L'Eglise orthodoxe. Les dogmes, la liturgie, la vie spirituelle. P., 1952).

Лит.: Сб. статей, посвящ. высокопреосв. Серафиму Берлинскому и Германскому по случаю 40-летия его священнослужения. Мюнхен, 1947; 40-летие служения в священном сане высокопреосв. Серафима, митр. Берлинского и Германского // Правосл. Русь. Мюнхен, 1947. № 14. С. 14; Кончина митр. Серафима // Там же. 1950. № 18. С. 4; К 40-летию кончины митр. Серафима (Ляде): Правда и ложь // Вестн. Германской епархии РПЦЗ. 1990. № 6. С. 19–25; *Нивьер.* Деятели рус. эмиграции. С. 425–427; *Кострюков А. А.* Рус. Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг.: Адм. устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М., 2015. С. 57–131; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 491–492.

Д. Н. Никитин

СЕРАФИ́М (Мелконян Владимир Сетракович; род. 29.12.1961, Адлер в черте г. Сочи Краснодарского края), архиеп. Калининградский и Балтийский. По окончании в 1979 г. средней школы работал в строительном управлении разнорабочим. В 1980–1982 гг. проходил срочную службу в армии. В 1982 г., после увольнения в запас, переехал в г. Уфу, где трудился в Уфимском ЕУ в должности сторожа-истопника, а также нес послушание чтеца при уфимском храме Покрова Пресв. Богородицы. В 1984 г. поступил в Одесскую ДС. В 1988 г. окончил семинарию и был принят на 1-й курс МДА, к-рую окончил в 1992 г.

В 1990 г. зачислен в братию *Данилова во имя преподобного Даниила Столпника московского мужского монастыря.* 6 дек. того же года наместником мон-ря архим. *Ипполитом* (*Хилько;* ныне епископ, на покое) был пострижен в монашество с наречением имени Серафим в честь прп. Серафима Саровского. 10 янв. 1991 г. патриархом Московским и всея Руси *Алексием II (Ридигером)* рукоположен во диакона в храме во имя Св. Троицы Данилова мон-ря. 9 апр. того же года Корсунским архиеп. *Валентином (Мищуком)* рукоположен во иерея. Определением Синода РПЦ от 22 окт. 1991 г. назначен членом *Русской духовной миссии в Иерусалиме* (РДМ) и 31 дек. того же года прибыл в миссию. В 1997 г. возведен в сан игумена. Осенью 1999 г. отозван из РДМ и направлен в распоряжение председателя Отдела внешних церковных сношений, где занимал должность зав. сектором правосл. паломничества. Награжден наперсным крестом (1995).

Определением Синода РПЦ от 3 апр. 2001 г. избран епископом Балтийским, викарием Смоленской и Калининградской епархии (см. ст. *Смоленская и Дорогобужская епархия*). 18 апр. того же года возведен в сан архимандрита, а 18 мая в храме Всех святых, в земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции в Даниловом мон-ре патриарх Алексий II возглавил наречение и 19 мая в Богоявленском кафедральном соборе г. Москвы — хиротонию С. во епископа Балтийского. Определением Синода РПЦ от 31 марта 2009 г. в связи с образованием *Калининградской и Балтийской епархии* назначен викарием новообразованной епархии с сохранением титула «Балтийский». Решением Синода от 21 окт. 2016 г. назначен на Калининградскую и Балтийскую кафедру. 20 нояб. того же года возведен в сан архиепископа. Награжден орденом прп. Серафима Саровского 2-й степени (2011).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 1992. № 1. С. 11; 1999. № 1. С. 7; 2001. № 5. С. 7; 2009. № 5. С. 14; 2016. № 11. С. 10.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Серафима (Мелконяна) во еп. Балтийского, вик. Калининградской епархии // ЖМП. 2001. № 6. С. 8–17.

С. Е. М.

СЕРАФИ́М (Никитин Владимир Миронович, 2.07.1905, С.-Петербург – 22.04.1979, Ленинград), митр. Крутицкий и Коломенский. Из семьи служащего. После учебы в средней школе поступил в Ленинградский гос. архитектурный ин-т, который окончил в 1928 г. Работал в гражданских учреждениях. Участник Великой Отечественной войны, был награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией». С 1945 по

1951 г. находился на гражданской службе. В нояб. 1951 г. рукоположен митр. Ленинградским и Новгородским *Григорием (Чуковым)* во диакона, затем во иерея. Был назначен священником к Спасо-Преображенскому собору Ленинграда. В период служения в соборе, с 1951 по 1960 г., состоял членом строительного комитета Ленинградской епархии, секретарем правления производственных мастерских Епархиального управления и епархиальным архитектором. В 1958 г. окончил заочный сектор ЛДА со степенью канд. богословия за соч. «Основные черты догматического учения св. ап. Павла в его Послании к Римлянам». В 1959 г. возведен в сан протоиерея. В 1960 г. как епархиальный архитектор наблюдал за проведением реставрационных работ в Спасо-Преображенском соборе. Во время антицерковной кампании в период правления Н. С. *Хрущёва* по требованию местных властей 6 авг. 1961 г. был уволен из Спасо-Преображенского собора.

С осени 1961 по июнь 1962 г. состоял в должности секретаря сектора заочного среднего и высшего богословского образования Ленинградской ДА. Одновременно служил в составе клира Никольской ц. на Большеохтинском кладбище. 30 марта 1962 г. назначен благочинным 5-го (Кингисеппского) округа Ленинградской епархии. 26 июня 1962 г. пострижен в монашество с именем Серафим в Псково-Печерском мон-ре, 1 июля 1962 г. возведен митр. Ленинградским и Ладожским *Пименом* (*Извековым;* с 1971 патриарх Московский и всея Руси) в сан архимандрита. 7 июля 1962 г. в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры состоялось наречение С. во еп. Курского и Белгородского. Архиерейскую хиротонию 8 июля там же возглавил митр. Пимен. Назначение С. правящим архиереем Курской епархии произошло в разгар продолжавшейся в стране антицерковной кампании. В Курской и Белгородской областях происходило массовое закрытие храмов и снятие священников с регистрации. В 1962 г. был закрыт кафедральный Преображенский собор в Белгороде, статус 2-го епархиального кафедрального храма получила белгородская Николаевская ц. Значительно сократилось число духовенства, к 1965 г. клир епархии насчитывал ок. 100 священников, из к-рых 70% были старше 60 лет. После отстранения Хрущёва от власти (1964) и нек-рой нормализации государственно-церковных отношений С. стал принимать активные меры по восстановлению епархиального клира, приглашал на вакантные приходы священников из др. епархий, добивался направления выпускников духовных семинарий и академий. В это время С. часто посещал храмы епархии, много проповедовал. 25 февр. 1968 г. возведен в сан архиепископа. Несмотря на общее смягчение гос. религ. политики в стране, в Курской и Белгородской областях местные власти продолжали закрывать храмы. В мае 1970 г. была снята с регистрации Введенская ц. в Курске, после чего в городе осталось лишь 5 действующих храмов.

25 авг. 1970 г. С. был назначен председателем хозяйственного управления Московской Патриархии (занимал должность до 29 июля 1974). Во время его руководства были арестованы мн. сотрудники управления, обвиненные в хозяйственных злоупотреблениях. Целью подобных действий гос. властей было поставить под жесткий контроль финансовую и хозяйственную деятельность Церкви. 25 июня 1971 г. С. был назначен митр. Крутицким и Коломенским, сменив на кафедре избранного патриархом Московским и всея Руси Пимена. Стал постоянным членом Синода. Как управляющий приходами в Московской обл., С. неукоснительно выполнял все рекомендации *Совета по делам религий,* в т. ч. увольнял за штат священников, неугодных местным органам власти, налагал прещения на свящ. Д. С. *Дудко* за его правозащитные выступления. Деятельность С. как архиерея протекала в русле советской религ. политики. 16 февр. 1974 г. в газ. «Правда» было опубликовано интервью с С., в к-ром он поддержал высылку из СССР А. Солженицына, что вызвало публичное осуждение со стороны митр. Сурожского *Антония (Блума)* и архиеп. Брюссельского *Василия (Кривошеина).*

Был награжден орденами св. кн. Владимира 2-й (11 мая 1963) и 1-й (25 июня 1971) степени, правом ношения 2-й панагии (20 янв. 1977).

11 июня 1977 г., согласно прошению, был уволен на покой в связи с ухудшением состояния здоровья. Проживал в Ленинграде, вблизи Спасо-Преображенского собора, куда обычно приходил молиться в последние годы жизни.

Скончался в ночь на 22 апр. 1979 г., в праздник Пасхи, во время Божественной литургии в Спасо-Преображенском соборе. Отпевание 24 апр. возглавил митр. Ленинградский и Новгородский *Антоний (Мельников).* Похоронен на Большеохтинском кладбище, на Олонецкой дорожке, рядом с отцом и скончавшимся в период блокады братом Сергеем.

Арх.: Архив С.-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 7. Д. 35. Л. 31; Д. 36. Л. 7, 77; Архив СПбДА. Личн. дело свящ. Владимира Никитина.

Соч.: Поучение в неделю 32-ю по Пятидесятнице // ЖМП. 1975. № 4. С. 25–26; В день празднования в честь Казанской иконы Божией Матери // Там же. 1977. № 7. С. 27–28.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Серафима (Никитина) // ЖМП. 1962. № 8. С. 5–9; *Андросов В.* Митр. Крутицкому и Коломенскому Серафиму (Никитину) 70 лет // Там же. 1975. № 9. С. 15–16; *Гундяев Н., прот.* Высокопреосв. Серафим, митр. бывш. Крутицкий и Коломенский: Некр. // Там же. 1979. № 6. С. 14; *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Ч. 6. С. 63–65.

М. В. Шкаровский

СЕРАФИ́М (Перович Сава; 22.06. 1827, с. Горица близ г. Требине (ныне в Боснии и Герцеговине) — 17.02. 1903, Мостар (там же)), митр. Захумско-Герцеговинский. Начальное образование получил в мон-ре *Дужи,* игумен к-рого Парфений (Перович) был его дядей. 1 нояб. 1848 г. пострижен в монашество с именем Серафим, 8 нояб. рукоположен во диакона, 6 дек. того же года — во иерея митр. Герцеговинским *Иосифом.* В 1853 г. вместе с иеродиак. Никифором (Дучичем; впосл. архимандрит, видный церковный писатель, † 1900) направлен на обучение в Белградскую ДС, на богословское отд-ние. По окончании совершил паломничество по монастырям *Фрушка-Горы* и в 1857 г. вернулся в Дужи, где вместе с иером. Никифором (Дучичем) основал духовную школу. В 1858 г. стал насельником мон-ря *Житомислич,* в окт. того же года был назначен настоятелем обители и возведен в сан игумена. Вместе с иером. Никифором основал здесь школу, собрал в обители богатую б-ку и открыл музей. 6 июня 1864 г. был возведен в сан архимандрита. Для сбора средств на деятельность монастырской школы в 1864 г. прибыл в Россию, где провел 2 года. Имп. Александр II наградил его золотым наперсным крестом. После возвращения в Житомислич стал

активно призывать сербов поднять восстание против османской власти. В февр. 1870 г. вместе с братом, учителем Йованом Перовичем, и иером. *Леонтием* (*Радуловичем;* с 1 мая 1888 митр. Захумско-Герцеговинский) был арестован османскими властями, обвинен в шпионаже в пользу России и приговорен к пожизненному заключению. С 1871 г. находился в тюрьме в г. Марзук (ныне в Ливии). В 1876 г. был освобожден благодаря усилиям российских дипломатов, в т. ч. гр. Н. П. *Игнатьева* (о дипломатической переписке, посвященной вопросу его освобождения, см.: Уједињена омладина српска и њено доба, 1860–1875: Грађа из совјетских архива. Нови Сад, 1977. С. 128–137, 141–147, 163–166, 299, 300, 307, 333, 334, 340). Вернувшись на родину, присоединился к участникам Герцеговинского восстания (началось в 1875). Разочаровавшись после подавления восстания и аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины (1878), вернулся в Житомислич. За заслуги в управлении обителью 30 июля 1888 г. митр. Леонтий (Радулович) наградил С. правом ношения митры. После смерти владыки Леонтия, 13 окт. 1888 г., властями Австро-Венгрии С. был назначен администратором, а потом и митрополитом Захумско-Герцеговинской епархии (см. в ст. *Захумско-Герцеговинская и Приморская епархия* Сербской Православной Церкви); хиротония состоялась 16 апр. 1889 г. в соборной церкви Мостара.

После тюремного заключения фигуру С. окружал ореол мученичества, поэтому избрание его митрополитом было воспринято как уступка властей серб. народу. Однако впосл. он стал поддерживать действия властей, что, вероятно, было вызвано не изменением взглядов, а желанием т. о. способствовать развитию церковной жизни. Но серб. население негативно восприняло лояльность С. к австр. властям, что вызвало значительное ослабление его влияния среди паствы. Во время его управления в 1894 г. районы, прилегающие к городам Плевля и Приеполе, были переданы в состав *Рашско-Призренской епархии.* 25 мая 1897 г. в епархии начала функционировать консистория. С. регулярно объезжал приходы, освящал церкви (напр., 8 сент. 1898 освятил ц. во имя прор. Илии в с. Надиничи близ г. Гацко), издавал окружные послания священству и пастве, многие из них, как и описания его поездок, опубликованы в ж. «Дабро-Босанский источник» (Дабро-Босански источник). Был одним из основателей Об-ва свт. Саввы (Белград), членом Сербского книжного об-ва (Белград), благотворительного об-ва «Просвещение» (Сараево), ряда фондов серб. церковных школ и певч. обществ. Похоронен в церкви мон-ря Житомислич. В 1914 г. австр. военные вскрыли его захоронение в поисках оружия.

Лит.: Серафим Перовић, митр. херцеговачки // Дабро-Босански источник. Сарајево, 1889. Год. 3. Бр. 6. С. 81–83; Серафим Перовић, митр. херцеговачки // Глас Истине. Нови Сад, 1889. Год. 6. Бр. 10. С. 155–157; *Поповић П. Ј.* Серафим Перовић ае. и митр. херцеговачко-захолмски: Његово посвећење и прва каноничка визитација своје епархије. Мостар, 1890; Српска правосл. херцеговачко-захумска митрополија при крају 1900. г. Мостар, 1901. С. 55–59; Његово Високопреосвећенство Серафим Перовић: [Некр.] // Источник. Сарајево, 1903. Год. 17. Бр. 4. С. 50–53; Серафим Перовић, митр. мостарски // Гласник правосл. далматинске цркве. Задар, 1903. Год. 9. Бр. 2. С. 31–32; Шематизам Српске правосл. епархије захумско-херцеговачке за г. 1906. Мостар, 1907. С. 49–51; *Слијепчевић.* Историја. 1966. Књ. 2. С. 534–535, 551–552, 561; *Радосављевић Н.* Мостарска црквено-школска општина и промене на херцеговачком митрополијском трону (1888–1889) // Историјски часопис. Београд, 2016. Књ. 65. С. 307–330.

Г. Комар, прот. Предраг Пузович

СЕРАФИ́М [Роуз Юджин Деннис; англ. Seraphim; Rose Eugene Dennis] (13.08. 1934, Сан-Диего, Калифорния, США — 2.09.1982, Платина, Калифорния, США), иером. *Русской Православной Церкви за границей,* аскет, богослов, духовный писатель, катехизатор.

Жизнь. Род. в протестант. семье. Среди его предков были французы и датчане. Отец, Франк Роуз, был индифферентен к *религии,* но именно он впосл. поддержал сына в стремлении к *Православию.* Мать, Эстер Роуз, энергичная протестантка, поменяла неск. деноминаций по причинам личного характера. В старших классах школы проявились исключительные способности С. к математике и языкам: он одновременно изучал испанский, немецкий и французский; по-немецки к окончанию школы сочинял стихи. Окончив школу первым учеником, осенью 1952 г. поступил в один из лучших гуманитарных колледжей США в Помоне (шт. Калифорния). Изучал философию, лат., кит. и европ. языки. Из философов более других ценил Б. *Спинозу,* А. Шопенгауэра и особенно Ф. *Ницше.* В этот период С. полностью разуверился в *протестантизме,* став самым непримиримым атеистом из всех сокурсников. В 1956 г., окончив колледж с отличием (magna cum laude), С. поступил в Американскую академию азиатских исследований (American Academy of Asian Studies) в Сан-Франциско, в к-рой преподавал известный популяризатор вост. духовности А. У. Уоттс. Под его руководством С. занимался сравнительным анализом религий и духовных традиций: *индуизма, буддизма, иудаизма раввинистического, конфуцианства, суфизма* и др., изучая их в подлинниках. В этот период начинается увлечение С. трудами франц. метафизика, мистика и полиглота Р. Генона (1886–1951), к-рый оказал на него сильное влияние и побудил встать на стезю поисков аутентичной духовной традиции. Вслед. ознакомления с работами католич. монахатрапписта Т. Мертона (1915–1968) С. впервые пришла идея оставить мир и принять монашество.

Толчком к появлению у С. живого интереса к Православию послужила дружба с сокурсником по академии и соседом по комнате Й. Грегерсоном, к-рый познакомил его с *Добротолюбием* и привел на службу в рус. правосл. собор в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско. Богослужение, возглавляемое Тихоном (Троицким) (1883–1963), архиеп. Сан-Францисским и Западноамериканским, произвело на С. неизгладимое впечатление. Позже он вспоминал: «Сердце подсказало: вот твой дом. Я наконец обрел, что искал» (цит. по: *Дамаскин (Христенсен).* 1995. С. 81). После пережитого С. пришел к выводу об ограниченности буддизма, но продолжал изучать кит. каллиграфию, поэзию и философию. Он начал посещать правосл. богослужения, учить рус. и церковнослав. языки, читать в оригинале Ф. М. *Достоевского.* Кроме того, он изучал духовную и рус. религиозно-философскую лит-ру, в частности труды И. В. *Киреевского,* к-рого особенно полюбил. Весной 1957 г. С. покинул академию и осенью того же года поступил в Калифорнийский ун-т в Беркли. Там он близко сошелся с китаистом рус. происхождения проф. П. А. Будбергом. В 1961 г. под его руководством С. написал и защитил

Иером. Серафим (Роуз). 1980 г. Фотография о. Лоуренса Уильямса из кн.: Дамаскин (Христенсен), иером. Не от мира сего: Жизнь и учение о. Серафима (Роуза) Платинского. М., 1995

диссертацию по теме ««Пустота» и «Полнота» у Лао-цзы», получив степень магистра гуманитарных наук по вост. языкам. Есть основания полагать, что Будберг видел в С. своего преемника по кафедре. В тот момент, когда в ун-те С. ожидала блестящая карьера, он неожиданно для всех оставил учебу на время, необходимое для написания задуманного исследования о духовном состоянии совр. человека «Царство человеческое и Царство Божие» (см.: *Серафим (Роуз)*. Приношение. 2003. С. 519–522, 606). Это был ключевой момент в его жизни: в февр. 1962 г. С. принял в Сан-Франциско правосл. миропомазание. Крёстными стали рус. эмигранты Д. Н. Андральт де Ланжерон и его мать. Чин присоединения к Православию совершил клирик РПЦЗ прот. Н. Домбровский. Вплоть до кончины свт. архиеп. *Иоанна (Максимовича)* Шанхайского († 1966) С. был его духовным чадом.

Еще до перехода в Православие С. вместе с потомком рус. эмигрантов выпускником правосл. семинарии в Джорданвилле Г. Д. Подмошенским (впосл. мон. Герман) стал в 1961 г. издавать на механическом печатном станке бюллетень «Православное слово» (The Orthodox Word). Затем они открыли лавку «Православные иконы и книги» — одну из первых в США, ставшую впосл. значительным миссионерским центром рус. Православия. С. нес послушание чтеца в храме, окончил основанную свт. архиеп. Иоанном (Максимовичем) катехизическую школу в Сан-Франциско.

В сер. 60-х гг. XX в. С. и Подмошенский основали правосл. братство в честь прп. *Германа (Зырянова)* Аляскинского. В 1967 г. на севере Калифорнии, недалеко от Платины, в гористой местности, заросшей лесом, ими был приобретен участок земли, на к-ром они возвели скит. В 1969 г. оба переехали туда на постоянное жительство, а в 1970 г. приняли монашеский постриг: один — в честь прп. *Серафима* Саровского, другой — прп. Германа Аляскинского. В 1977 г. С. принял священный сан. Продолжая издавать «Православное слово», они много писали, переводили и публиковали труды духовно-просветительного, литургического и богословского содержания, вели активную миссионерскую и катехизическую деятельность. Всего при жизни С. братство издало 40 книг: 20 на английском и 20 на рус. языке.

Скончался С. от неизлечимой болезни кишечника, обнаруженной еще в 1961 г., испытывая перед смертью тяжелейшие боли. Свидетели его погребения отмечали полное отсутствие запаха разложения, несмотря на жаркую погоду. Лицо почившего было настолько радостным и просветленным, что вопреки обычаю его не стали накрывать. В наст. время братством прп. Германа Аляскинского подготовлены материалы для канонизации С., написаны его иконы, составлена служба, собраны свидетельства многочисленных случаев его благодатной помощи и почитания в разных странах мира. Мон-рь прп. Германа Аляскинского в Калифорнии, где почивают останки С., является одним из главных центров правосл. паломничества на Американском континенте.

Характеристика творчества. С. писал: «Так случилось, что мое мировоззрение сформировалось в основном под влиянием Рене Генона (я сейчас не затрагиваю роль православия)... Благодаря Генону я научился искать и любить Истину, ставить ее превыше всего и не довольствоваться ничем иным» (цит. по: *Дамаскин (Христенсен)*. 1995. С. 61). Нек-рые из геноновских установок были усвоены им в молодости настолько прочно, что составили основу его мышления, не подлежащую переоценке. К ним относятся: 1. Элитаризм — главные труды С. предназначены гл. обр. для интеллектуальной элиты правосл. общества, т. е. воцерковленной или воцерковляемой интеллигенции. 2. Последовательный традиционализм, противопоставленный всякому синкретизму. 3. Критика потерявшего связь с традицией протестантизма. С. считал, что в учении Лао-цзы, жившего до возникновения христианства, но причастного традиции, образ Христа видится более «близким и чистым», чем у христиан-протестантов. 4. Критика эволюционизма как одного из суеверий совр. зап. науки, потерявшей традиц. основу. С. считал гипотезу эволюции не только произвольной, но и очень вредной для христ. сознания. 5. Эсхатологизм — осознание неотвратимости общемировой катастрофы и скорого наступления царства антихриста вслед. нарушения связи с традицией. Вслед. этого С. много писал о трудностях «различения духов», о том, что «сейчас — позже, чем мы думаем» (*Серафим (Роуз)*. 2013. С. 43).

Вместе с тем влияние Генона на С. носило в основном формальный, направляющий и системообразующий характер. Религ. миросозерцание С., как в теоретическом, так и в практическом плане, созидалось им на основе многолетнего изучения святоотеческого Предания. Установки Генона С. стремился переосмыслить в соответствии с учением Церкви, заполняя заимствованные у него формы правосл. содержанием. Так, толкования эсхатологических библейских текстов древними св. отцами он воспринимал гл. обр. через призму воззрений влиявших на него авторитетов рус. богословия.

Из святоотеческих трудов, определивших духовный путь С. в Православии, на первом месте стоит аскетика свт. еп. *Игнатия (Брянчанинова)*. О нем С. всегда писал с неизменным почтением и считал, что «владыка Игнатий, который, с одной стороны, был утонченным современным интеллектуалом, а с другой — истинным и простым сыном Церкви, может служить хорошим посредником, с помощью которого православные интеллектуалы могли бы найти путь возврата к истинному православному преданию» (*Он же*. Душа после смерти. 2003. С. 97–98). При

этом парадоксальным образом С. игнорировал в своем творчестве тему повседневных грехов и страстей, на преодоление к-рых в первую очередь направлена «Аскетическая проповедь» свт. Игнатия.

С искренним благоговением С. относился к своему духовному отцу свт. архиеп. Иоанну (Максимовичу), к-рого считал истинным носителем и хранителем Свящ. Предания Церкви. Одним из важных направлений миссионерской работы С. было целенаправленное возрождение интереса к правосл. святым зап. Церкви (*Idem.* 1977; *Idem.* In Step. 1987). Этот вектор деятельности он воспринял от свт. Иоанна, к-рый активно исследовал древнюю европ. агиографию.

С. испытывал также пиетет перед богословами консервативного направления РПЦЗ — архиеп. *Аверкием (Таушевым),* архим. *Константином (Зайцевым)* и протопр. Михаилом *Помазанским,* «Догматическое богословие» к-рого он перевел на англ. язык. Подчеркнуто уважительное и некритическое отношение к ним объяснялось тем, что он считал их прямыми наследниками и продолжателями духовных традиций святителей Игнатия (Брянчанинова) и *Феофана Затворника (Говорова).* Под влиянием авторитетных для него личностей из РПЦЗ С. с подозрительностью относился к Московскому Патриархату, притом что не отрицал благодатности совершаемых в нем таинств.

С. ощущал себя призванным к миссии, и стиль его книг соответствует назначению миссионерской лит-ры. Он прост, доступен, краток и вместе с тем выразителен, подобно стилю Генона или архиеп. Аверкия (Таушева), на к-рых С. в этом отношении ориентировался. Наряду с широкой эрудицией, аналитическим умом и склонностью к рефлексии С. имел подлинный вкус к слову и большой лит. талант. Удачное сочетание умственных и душевных качеств при энергичной воле, феноменальной работоспособности и просветительской харизме снискали популярность его сочинениям в англо- и русскоязычной среде. Кроме того, причинами успеха трудов С. можно считать редкую духовную целеустремленность его личности, горение духа, искренность и всецелую преданность, с к-рой он принял Православие, радость приобщения к истине.

На протяжении мн. лет одной из важных сторон богословско-публицистической деятельности С. была борьба против эволюционизма. Ее плоды суммированы в изданном посмертно сб. «Бытие: Сотворение мира и первые ветхозаветные люди: Христ. правосл. видение» (Genesis, Creation and Early Man: The Orthodox Christian Vision. 2000). Вскрыв мн. несоответствия, условности и натяжки эволюционного мировоззрения, С. начал впосл. отходить от критики эволюционизма самого по себе, больше внимания уделяя положительному раскрытию святоотеческого взгляда на творение мира. Своему корреспонденту он объяснял: «...недостаток строгого научного доказательства эволюции означает тот факт, что эти вопросы в своей основе не научны, но являются производными от веры. В то же время Вы освобождаете себя от попадания в тупик, пытаясь «опровергнуть» эволюцию: с помощью науки она не может быть ни доказана, ни опровергнута; этот вопрос принадлежит другому порядку, в отличие от науки» (*Он же.* 2004. С. 539).

Главной мишенью критики в этой области С. избрал П. *Тейяра де Шардена.* Анализируя его деятельность, он делает акцент не на разоблачении его сомнительных палеонтологических открытий, а на спорном содержании его сциентистского мировоззрения в целом. Последовательно вникая в смысл рассуждений Шардена, С. пришел к радикальному выводу: «Несомненно, что он оторвался от всех идей христианства, известных до него. Христианство перестает быть личным спасением души и становится мировой эволюцией человечества по законам природных процессов в направлении точки Омега» (Там же. С. 373).

Смерть, заставшая С. в расцвете творческих сил, не позволила ему завершить процесс приведения своих широких познаний и оригинальных теоретических построений в органическое, целостное единство, в соответствие с Истиной, Христом, и реальной жизнью. Вокруг лит. наследия С. в научном сообществе развернулась дискуссия. Со стороны нек-рых ученых и богословов, в частности прот. А. В. Меня, митр. Сурожского Антония (Блума), проф. Н. К. Гаврюшина, С. служил объектом критики в некомпетентности в сфере естественных наук, в религ. нетерпимости, в эклектизме и апокалиптизме, в непреодоленном увлечении вост. религиями, духовной всеядности и эстетском любовании рус. Православием, как экзотикой. Скептическому отношению к творчеству С. в академической среде способствует также публицистический характер его произведений, отсутствие у него подлинно научных трудов.

Тем не менее следует признать, что личность амер. интеллектуала, ставшего правосл. скитским монахом, обладает большой притягательностью. Очевидными фактами являются неуклонный рост популярности С. как духовного писателя, широкое признание его миссионерских и катехизических заслуг, что влечет за собой новые переводы и переиздания его книг во мн. странах. Проверенные временем отдельные примеры дальновидности и проницательности С. в оценке различных явлений жизни воспринимаются его почитателями как доказательство харизматической прозорливости, что наряду с исключительно строгим подвижничеством и искренним энтузиазмом в проповеди Евангелия рассматривается ими как основание для причисления С. к лику святых.

Соч.: Orthodoxy and the Religion of the Future: Can the Orthodox Church Enter a «Dialogue» with Non-Christian Religions? Platina (Calif.), 1975 (рус. пер.: Православие и религия будущего: О «духовности» экуменизма — главной ереси XX в. // Приношение. 2003. С. 245–422); Orthodox Monasticism in 5th and 6th Century Gaul // The Orthodox Word. Platina, 1977. Vol. 13. N 2(73). P. 74–93 (рус. пер.: Православное монашество в Галлии 5–6 вв. СПб., 1996²); The Soul After Death: Contemporary «After-Death» Experiences in the Light of the Orthodox Teaching on the Afterlife. Platina, 1980 (рус. пер.: Душа после смерти: Совр. «посмертные» опыты в свете учения Правосл. Церкви // Приношение. 2003. С. 41–244); Living the Orthodox Worldview // The Orthodox Word. 1982. Vol. 18. N 4(105). P. 160–176 (рус. пер.: Как сегодня быть православным. Калуга, 2013); The Place of Blessed Augustine in the Orthodox Church. Jord., 1983 (рус. пер.: Место блж. Августина в Правосл. Церкви («Вкус истинного православия») // Приношение. 2003. С. 627–682); Blessed John the Wonderworker: A Preliminary Account of the Life and Miracles of Archbishop John Maximovitch. Platina, 1987³ (collab. monk Herman (Podmoshensky)) (рус. пер.: Блж. свт. Иоанн чудотворец: Предв. сведения о жизни и чудесах архиеп. Иоанна (Максимовича). М., 2008² (соавт. игум. Герман (Подмошенский)); God's Revelation to the Human Heart. Platina, 1987 (рус. пер.: Божие откровение человеческому сердцу // Приношение. 2003. С. 429–453; Когда Бог открывается сердцу // Американский просветитель. 2010. С. 190–219); In Step with Saints Patrick and Gregory of Tours // The Orthodox Word. 1987. Vol. 23. N 136. P. 256–274, 287–290 (рус. пер.: По стопам св. Патрика, просвети-

ля Ирландии, и св. Григория Турского. Куйлшев, 1990); Nihilism: The Root of the Revotion of the Modern Age. Forestville (Calif.), 94 (рус. пер.: Корень революции: Нигилизм Человек против Бога») // Приношение. 03. С. 523–606); Genesis, Creation, and Early an: The Orthodox Christian Vision. Platina, 00 (рус. пер.: Бытие: Сотворение мира и рвые ветхозаветные люди: Христ. правосл. дение / Пер.: С. Ярлыков, Д. Токарев, Марченко. М., 2004); Letters from Father raphim: From the 12-Year Correspondence etween Hieromonk Seraphim (Rose) and ther Alexey Young. Richfield Springs (N. Y.), 01 (рус. пер.: Письма о. *Серафима (Роуза).* жорд., 2005. С. 38–278); Приношение прасл. американца: Сб. тр. М., 2003[4]; Американский просветитель рус. народа: Из неизд. ., 2010.

ит.: *Дерюгин В.* Иером. Серафим: Уход праздника. Greenview (Calif.), 1983; *Damascene Christensen), hierom.* Not of this World: The Life d Teaching of Fr. Seraphim Rose: Pathfinder the Heart of Ancient Christianity. Forestville, 93 (рус. пер.: *Дамаскин (Христенсен), иером.* е от мира сего: Жизнь и учение о. Серафи- (Роуза) Платинского. М., 1995); *idem.* ther Seraphim Rose: His Life and Works. atina, 2003 (рус. пер.: *Дамаскин (Христенн), иером.* Отец Серафим (Роуз): Жизнь и уды / Пер. с англ. под ред. С. Фонова. ., 2009); *Вандерхилл Э.* Мистики XX в.: нцикл. / Пер. с англ.: Д. Гайдук. М., 1996. 209–218; *Scott C.* Seraphim Rose: The True ory and Private Letters. Salisbury (MA), 01; *Theokritoff G., Theokritoff E.* Genesis and reation: Towards a Debate // SVTQ. 2002. l. 46. N 4. P. 365–390.

Прот. Димитрий Предеин

СЕРАФИ́М (Савостьянов Владимир Владимирович; род. 15.12.1971, Серов Свердловской обл.), еп. ийский и Белокурихинский. Из емьи рабочих. В 1989 г. окончил еднюю общеобразовательную шко- у № 1 в Серове. В 1990–1994 гг. бучался в МДС. 20 авг. 1991 г. опреелен послушником в малоярославецкий Черноостровский во имя свт. иколая Чудотворца муж. мон-рь м. ст. *малоярославецкий Черноостровский во имя святителя Николая удотворца женский монастырь*). янв. 1992 г. пострижен в монашество с наречением имени Серафим честь прп. Серафима Саровского. февр. 1992 г. Калужским и Боровским архиеп. *Климентом* (*Капалиым;* ныне митрополит) рукоположен во диакона, 23 авг.— во иерея. сент. того же года переведен в брацию *Пафнутиева Боровского в честь ождества Пресвятой Богородицы ужского монастыря,* в дек. назначен на должность зав. канцелярией алужского ЕУ. С 1994 г. преподаватель Калужского ДУ (с 1996 Калужская ДС). В 1998 г. возведен в сан гумена. В 1999 г. освобожден от олжности зав. канцелярией Калужского ЕУ и назначен и. о. наместника Пафнутиева Боровского мон-ря. В 2009 г. возведен в сан архимандрита. В 2015 г. окончил КДА.

Определением Синода РПЦ от 22 окт. 2015 г. избран епископом Тарусским, викарием Калужской и Боровской епархии. 3 дек. того же года Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев)* в Тронном зале храма Христа Спасителя в Москве возглавил наречение и 4 дек. в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля — хиротонию С. во епископа Тарусского, викария Калужской и Боровской епархии. Решением Синода от 16 апр. 2016 г. освобожден от должности наместника Пафнутиева Боровского муж. мон-ря. Определением Синода от 26 февр. 2019 г. назначен епископом Бийским и Белокурихинским. Награжден патриаршей грамотой (1999), орденами прп. Серафима Саровского 3-й степени (2008), прп. Сергия Радонежского 3-й степени (2011).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2015. № 11. С. 8; 2016. № 5. С. 16; 2019. № 4. С. 10.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Серафима (Савостьянова) во еп. Тарусского, вик. Калужской епархии // ЖМП. 2016. № 4. С. 15–17.

СЕРАФИ́М [Тикас Виссарион; греч. Τίκας] (10.02.1913, дер. Артесианон, близ Кардицы, Фессалия — 10.04.1998, Афины), архиеп. Афинский и Элладский (с 12 янв. 1974). С. род. в семье эпирских греков, рано потерял мать, с юного возраста подвизался в мон-ре в честь Рождества Пресв. Богородицы Корони в Фессалии, параллельно учился на богословском фак-те Афинского ун-та (1936–1940). В 1938 г. был рукоположен во диакона митр. Коринфским *Дамаскином (Папандреу),* буд. архиеп. Афинским (1941–1949), в 1942 г.— во иерея и одновременно возведен в сан архимандрита. Служил в ц. во имя св. Луки в Афинах. В годы оккупации Греции Италией и Германией (1941–1944) С. участвовал в партизанском движении в составе правой Народной республиканской греческой лиги (ΕΔΕΣ) под командованием Н. Зерваса. Впосл. был удостоен высших военных наград. В послевоенные годы стал секретарем Синода Элладской Церкви. В сент. 1949 г. был избран митр. Артским, в марте 1958 г. переведен на митрополичью кафедру Янины. В Арте С. посвятил себя трудам по учреждению школ, поддержке благотворительных организаций, восстановлению монастырей, в Янине сыграл ключевую роль в создании Янинского ун-та, поддерживал публикации исследований по истории Церкви в Эпире. В 1961 г. участвовал в 1-м Всеправославном совещании на о-ве Родос.

После военного переворота 1967 г., приведшего к установлению диктатуры «черных полковников», С. сохранил свое положение. Ряд членов нового правительства были товарищами по оружию С. еще со времен борьбы в рядах Народной республиканской греческой лиги. 25 нояб. 1973 г. произошел новый переворот: Президент Г. Пападопулос был свергнут, власть оказалась в руках главы хунты Д. Иоаннидиса и нового Президента ген. Ф. Гизикиса. По приглашению Иоаннидиса С. самовольно прибыл из Янины в Афины и принял присягу нового правительства. Архиеп. Афинский *Иероним I* (Коцонис), близкий к режиму Пападопулоса, обвинил С. в нарушении 13-го прав. Антиохийского Собора 341 г. и требовал его низложения. Синод отказался подвергнуть С. наказанию, сославшись на экстренные обстоятельства, в которых должно было действовать новое правительство. Архиеп. Иероним I ушел в отставку. 19 дек. 1973 г. местоблюстителем Афинской кафедры стал митр. Калавритский и Эйялийский Георгий (Пацис). В янв. 1974 г. Президент Греции Гизикис издал закон о новом способе избрания архиепископа Афинского. В соответствии с ним из 66 митрополитов Элладской Церкви в выборах получали право участвовать только 32. К избранию не допускались иерархи, поставленные архиеп. Иеронимом I, а также митрополиты, участвовавшие в избрании Иеронима I в 1967 г. На заседании в афинском мон-ре Петраки 12 янв. С. получил 20 голосов из 28 возможных (4 митрополита, получивших право участвовать в избрании, не воспользовались им). В тот же день поздравительную телеграмму С. отправил патриарх К-польский *Димитрий I (Пападопулос)* (1972–1991). 15 янв. решение Синода было утверждено. Летом 1974 г. 12 из 34 не допущенных к избранию архиереев были низложены. Нек-рые из них оспаривали низложение на протяжении десятилетий; в 1993 г. Верховный суд Греции потребовал их восстановления, однако

Элладская Церковь сочла это решение вмешательством гос-ва в свои прерогативы, и в 1996 г. постановление Верховного суда было пересмотрено.

Уникальная продолжительность Патриаршества С. связана с его осторожной политикой и умением идти на компромисс с гос-вом. С приходом к власти в 1974 г. правоцентристской партии «Новая демократия» (ΝΔ) во главе с К. Караманлисом позиции Церкви пошатнулись. Конституция 1975 г. предполагала отделение Церкви от гос-ва, утверждала свободу вероисповедания, снимала ограничения по вероисповеданию для высших гос. чиновников и возлагала ответственность за образование нации на светские институты. В 1977 г. был издан новый Устав Элладской Церкви, получивший статус гос. законодательного акта (Закон № 590/77). С. полагал, что его основная задача заключается в восстановлении авторитета Церкви, пострадавшего из-за сотрудничества с диктаторским режимом «черных полковников». Он занимал умеренную позицию, осуждая правосл. фундаменталистов, готовых на прямой конфликт с гос-вом и противодействовавших вступлению Греции в ЕЭС (1981). Противостояние С. с радикалистскими группами продолжилось и в 90-х гг. XX в., когда С. выступал с критикой Православного всегреческого союза (ΠΟΕ) и его печатного органа — газ. «Православная печать» (Ὀρθόδοξος τύπος).

В сер. 80-х гг. С. противостоял ограничению позиций Церкви, начавшемуся с приходом к власти в 1981 г. Всегреческого социалистического движения (ΠΑΣΟΚ). Вопреки возражениям Элладской Церкви, в 1982 г. был принят закон о гражданском браке (Закон № 1250/82). Однако в результате переговоров был достигнут компромисс: церковный брак не упразднялся, а признавался как альтернатива гражданскому, но разрешение на его заключение выдавали гос. органы.

В апр. 1987 г. был издан закон «О регуляции вопросов церковной собственности» № 1700/87, известный как «Закон Трициса» (по имени министра образования А. Трициса), согласно к-рому бóльшая часть монастырских угодий в течение полугода должна была быть национализирована и передана сельскохозяйственным кооперативам. Кроме того, в митрополиях создавались коллективные органы управления (советы митрополии) из 8 членов, 4 из к-рых должны были быть мирянами. Элладская Церковь, заручившись поддержкой Вселенского Патриархата, выступила с критикой действий правительства: на пл. Синтагма в Афинах состоялся массовый митинг, на к-ром выступили С. и митр. Димитриадский и Алмирский *Христодул (Параскеваидис)* (впосл. митрополит Афинский). С. вступил в личные переговоры с премьер-министром А. Г. Папандреу, в результате к-рых 11 мая 1988 г. было подписано «Соглашение о передаче» (Закон № 1811) от имени 149 мон-рей, к-рое предполагало передачу лесных и сельскохозяйственных угодий, но не упоминало смешанных коллективных органов управления. Положения законов № 1700 и 1811 не осуществлялись на практике последовательно, и ряд мон-рей продолжали их оспаривать в судах. Решением от 9 дек. 1994 г. ЕСПЧ признал Закон № 1700 нарушающим ст. 1 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в 1996 г. правительство Греции отказалось от его имплементации.

В 1989 г. благодаря усилиям С. была создана офиц. радиостанция Элладской Церкви. С. не препятствовал формированию интеллектуального движения «новых православных» (νεορθόδοξοι), развивал диалог с греч. социалистами. С возвращением к власти Всегреческого социалистического движения под рук. Папандреу (1993) позиции Элладской Церкви еще более укрепились. С. взял на себя роль защитника греч. национального меньшинства в Юж. Албании (в греч. националистической риторике — «Северном Эпире») и покровителя греч. общин по всему миру. С. активно поддерживал правительство Греции в т. н. македонском вопросе, споре о праве одного из гос-в бывшей СФРЮ носить название Македония.

В июне 1976 г. по приглашению патриарха Пимена (Извекова) С. посетил с офиц. визитом Москву. В марте 1992 г. в ходе совещания предстоятелей правосл. Церквей С. встречался в Стамбуле с патриархом Алексием II.

Отношения Элладской Церкви с Греческой католической Церковью в годы архиепископского служения складывались сложно. После смерти Афинского экзарха Иакинтоса Гада в янв. 1975 г. С. потребовал, чтобы папа Римский не направлял в Афины нового экзарха, однако его просьба не была услышана, новый экзарх был назначен летом 1975 г. и Элладская Церковь разорвала контакты с Ватиканом. В апр. 1983 г. конфликт разгорелся вновь в связи с попыткой реформировать структуру Греческой католической Церкви, в которой С. увидел покушение на прерогативы и статус Элладской Церкви. В 1980 г. произошло установление дипломатических связей между Грецией и Ватиканом, несмотря на то что в сер. 70-х гг. С. и Синод выступали против этого.

С. скончался 10 апр. 1998 г. после продолжительной болезни (уже в марте 1998 часть членов Синода предлагала ему уйти на покой, но он отказался). На его погребении присутствовала делегация Вселенского Патриархата, а Сербский, Румынский и Болгарский патриархи прибыли лично.

Лит.: *Basdekis A.* Between Partnership and Separation: Relations between Church and State in Greece under the Constitution of 9 June 1975 // The Ecumenical Review. Oxf., 1977. Vol. 29. N 1. P. 52–61; Χαριστεῖον Σεραφεὶμ Τίκα Ἀρχιεπισκόπῳ Ἀθηνῶν καὶ πάσης Ἑλλάδος. Θεσ., 1984; *Скурат.* ИППЦ; *Dragas G. D.* In memoriam: Archbp. Seraphim of Athens and All Greece // GOTR. 1998. Vol. 43. P. 671–675; *Χατζηφώτης Ι. Μ.* Αρχιεπίσκοπος Σεραφείμ (1913–1998): Μαρτυρίες και τεκμήρια. Αθήνα, 1998; *Makrides V. N.* L'«autre» orthodoxie: Courants du rigorisme orthodoxe grec // Social Compass. L., 2004. Vol. 51. N 4. P. 511–521; *idem.* The Orthodox Church of Greece // Eastern Christianity and Politics in the 21st Cent. / Ed. L. N. Leustean. Abingdon; N. Y., 2014. P. 181–209; *Macar E.* Οι Ουνίτες στην Τουρκία και στην Ελλάδα // Δελτίο Κέντρου Μικρασιατικών σπουδών. Αθήνα, 2004. Τ. 14. Σ. 311–348; *Зоитакис А. Г.* Правосл. Церковь в Греции в период нацистской оккупации // ВМУ: Ист. 2016. № 2. С. 44–66; *Ανδρεόπουλος Χ. Μ.* Σχέσεις Εκκλησίας και Πολιτείας στην Ελλάδα κατά την επταετία 1967–1974: Diss. Θεσ., 2016; *idem.* Η Εκκλησία κατά την δικτατορία, 1967–1974: Ιστορική και νομοκανονική προσέγγιση. Θεσ., 2017; *Никитина Т. В.* Российско-греч. связи в 70-е годы XX в.: (По мат-лам Архива внешней политики РФ) // 1000 лет вместе: Ключевые моменты истории России и Греции / Отв. ред.: О. В. Соколовская. М., 2018. С. 396–411.

Л. В. Луховицкий

СЕРАФИ́М (Тихонов Дмитрий Захарович; род. 23.02.1935, ст. Сура, ныне на территории пос. Сура Никольского р-на Пензенской обл.– 3.07.2000, Москва), архиеп. Пензенский и Кузнецкий. Из крестьянской семьи. Крещен в 1935 г. в Михаило-Архангельской ц. с. Нечаевка (ныне

Никольского р-на Пензенской обл.). В 1950 г. окончил сельскую школу с. Красного и поступил в железнодорожное уч-ще г. Рузаевки Мордовской АССР. В 1952 г. окончил уч-ще и работал до 1955 г. на станции Рузаевка слесарем. В 1955 г. окончил школу рабочей молодежи. В 1955–1956 гг. проходил срочную службу в Вооруженных силах, откуда был уволен в запас по болезни, проходил лечение в железнодорожной больнице г. Харькова, где у него созрело решение стать священнослужителем. В 1957 г. переехал в Саранск, где стал готовиться к поступлению в семинарию.

В 1957 г. поступил в Саратовскую ДС. В 1961 г. окончил семинарию и поступил в Ленинградскую ДА. 20 апр. 1965 г. Пензенским и Саранским архиеп. Феодосием (Погорским) пострижен в монашество с наречением имени Серафим в честь прп. Серафима Саровского. В том же году окончил Ленинградскую ДА со степенью канд. богословия за соч. «Источники действующего права Русской Православной Церкви». 21 мая рукоположен во диакона Ленинградским и Новгородским митр. *Никодимом (Ротовым)*. 15 июня 1965 г. назначен делопроизводителем канцелярии управляющего Пензенской епархией. 5 сент. того же года рукоположен во иерея. 6 сент. уволен с должности делопроизводителя в связи с зачислением в аспирантуру при МДА. В 1968 г. окончил аспирантуру и с авг. того же года был секретарем Ивановского и Кинешемского архиеп. Феодосия (Погорского). 2 июля 1968 г. направлен в распоряжение Пензенского и Саранского еп. Феодосия (Погорского). 1 авг. назначен секретарем управляющего Пензенской епархией. В тот же день в связи с переводом еп. Феодосия на Ивановскую кафедру уволен из клира Пензенской епархии с правом перехода в др. епархию. 29 авг. назначен секретарем Ивановской епархии. В 1969 г. возведен в сан игумена. 1–4 июля 1969 г. в составе делегации Московского Патриархата присутствовал в *Троице-Сергиевой лавре* на Конференции представителей всех религий в СССР за сотрудничество и мир между народами. 12 нояб. 1970 г. назначен членом и секретарем *Русской Духовной Миссии в Иерусалиме* (РДМ). 11 окт. 1972 г. назначен зам. начальника РДМ. В этой должности занимался хозяйственной деятельностью, исполнял представительские функции, замещал начальника РДМ во время его отсутствия. 5 апр. 1974 г. в связи с отходом архим. Климента (Толстихина) от управления РДМ был определен исполнять его обязанности, 5 авг. того же года Синодом назначен исполняющим обязанности начальника миссии, а 26 дек. — начальником РДМ с возведением в сан архимандрита. В своей новой должности осуществлял общее попечение о миссии и *Горненском монастыре,* исполнял представительские функции, совершал богослужения на Гробе Господнем, посещал различные участки РДМ, по делам миссии выезжал на Кипр. 22 июля 1977 г. освобожден от должности начальника РДМ и направлен в распоряжение Одесского и Херсонского митр. Сергия (Петрова). С 30 сент. 1977 г. наместник *одесского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря.* С 11 окт. того же года преподавал в Одесской ДС историю РПЦ. Награжден набедренником (1965), наперсным крестом (1966), наперсным крестом с украшениями (1972).

Определением Синода от 10 окт. 1978 г. С. избран епископом Пензенским и Саранским. 12 окт. освобожден от обязанностей наместника Успенского монастыря. 17 окт. в Белом зале Московской Патриархии патриарх Московский и всея Руси *Пимен (Извеков)* возглавил наречение и 18 окт. в Богоявленском патриаршем соборе Москвы хиротонию С. во епископа Пензенского и Саранского. 12–19 июня 1984 г. находился во главе делегации религиозных деятелей из СССР при поездке в Норвегию. Со 2 по 17 мая 1985 г. в составе делегации Советского комитета защиты мира посетил США. С 14 мая по 21 сент. того же года временно управлял Тамбовской епархией в связи с кончиной Тамбовского и Мичуринского архиеп. *Михаила (Чуба).* В 1988 г. награжден именной панагией. 2 апр. 1990 г. возведен в сан архиепископа. Награжден орденом равноапостольных Кирилла и Мефодия 2-й степени (1973; Болгарская Православная Церковь), крестом Св. Гроба Господня 3-й (1975) и 2-й (1987) степени; орденами равноап. кн. Владимира 3-й (1978) и 2-й (1999) степени; прп. Сергия Радонежского 2-й степени (1985); блгв. кн. Даниила 2-й степени (1990).

После образования *Саранской и Мордовской епархии* и назначения 30 янв. 1991 г. на Саранскую кафедру архим. *Варсонофия* (*Судакова;* ныне митрополит С.-Петербургский и Ладожский) титул С. был изменен на «Пензенский и Кузнецкий». 28 апр. 2000 г. С. было присвоено звание «Почетный гражданин города Пензы». Скончался от болезни. Погребен в ограде пензенского Успенского собора напротив алтаря.

Соч.: Торжества во Св. земле: Духовной миссии в Иерусалиме — 140 лет // ЖМП. 1988. № 1. С. 19–20.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 1971. № 1. С. 3; 1975. № 2. С. 3; 1978. № 12. С. 3.

Лит.: Наречение и хиротония архим. Серафима (Тихонова) во еп. Пензенского и Саранского // ЖМП. 1979. № 1. С. 9–11; Поездка религ. деятелей в Норвегию // Там же. 1984. № 10. С. 3; *Белгузова Т. Ю., Дворжанский А. И.* Святитель пламенеющий. Пенза, 2015. 2 ч.

С. Е. М.

СЕРАФИ́М (Тяпочкин Дмитрий Александрович; 1.08.1894, г. Нов. Двор Варшавского у. и губ.— 19.04. 1982, пос. Ракитное Ракитянского р-на Белгородской обл.), архим., духовный старец. Из дворянской семьи. В 1911 г. окончил по 1-му разряду Варшавское ДУ и поступил в Холмскую ДС. В семинарии его духовными наставниками стали ректор архим. сщмч. *Серафим* (*Остроумов;* впосл. архиепископ) и преподаватель иером. *Даниил* (*Троицкий;* впосл. архиепископ). В 1915 г., во время первой мировой войны, Холмская ДС была эвакуирована в Москву, где Дмитрий Тяпочкин продолжил учебу. В 1917 г. окончил семинарию по 1-му разряду и был принят без экзаменов в МДА. Учился в академии до ее окончательного закрытия в 1918 г., после чего переехал на Украину, стал учителем географии в школе с. Сурско-Михайловка Екатеринославского у. и губ., женился на учительнице той же школы. В 1920 г. рукоположен во диакона, а 18 окт. того же года — во иерея Александровским еп. Евлампием (Краснокутским) в Тихвинском женском монастыре Екатеринослава (с 1926 Днепропетровск, ныне Днепр). С 1921 г. служил настоятелем храма во имя апостолов Петра и Павла в Сурско-Михайловке, был благочинным, боролся с *обновленчеством* и *самосвятами.* В 1933 г. овдовел, на его попечении остались 3 несовершеннолетние дочери (2 сына умерли в младенчестве).

В 1936 г. храм в Сурско-Михайловке был закрыт. Свящ. Д. Тяпочкин продолжал окормлять прихожан своего благочиния, тайно проводил богослужения в домах. 26 апр. 1941 г. за нелегальное проведение религ. обрядов был арестован в пос. Таромское (ныне в черте г. Днепр), где временно проживал у знакомых. Содержался в тюрьме в Днепропетровске. 15 авг. 1941 г. приговорен Днепропетровским областным судом к 10 годам лагерей за участие в «антисоветской повстанческой организации». Был этапирован из Днепропетровска за неск. дней до его занятия нем. войсками. Отбывал срок заключения в тяжелейших условиях военного времени в лагерях в Казахстане, с кон. 40-х гг.— в Степном ИТЛ близ Джезказгана (медные рудники). В лагерях продолжал тайно свое пастырское служение, вел духовные беседы с заключенными, крестил новообращенных, исповедовал, отпевал умерших. В апр. 1951 г. в связи с истечением срока заключения был дополнительно приговорен к 5 годам ссылки в Красноярский край. Был направлен на поселение на полустанок Денежск близ Игарки на Енисее, за полярным кругом. В ссылке с ним пребывали приехавшие из Сурско-Михайловки духовные дети. Досрочно освобожден из ссылки в 1955 г.

Был назначен священником в храм во имя арх. Михаила (ныне Свято-Михайловский жен. мон-рь) в с. В. Токмак Черниговского р-на Запорожской обл. После закрытия храма в 1958 г. переведен священником в с. Михайловка Криничанского р-на Днепропетровской обл. В нач. 1960 г. Днепропетровским еп. *Иоасафом* (*Лелюхиным;* впосл. митрополит) назначен настоятелем кафедрального собора во имя Св. Троицы в Днепропетровске, также исполнял обязанности секретаря епархиального управления. Во время короткого служения в Днепропетровске привлек к себе мн. прихожан, нуждавшихся в духовном наставлении и утешении; на исповедь к нему выстраивались огромные очереди, продолжал исповедовать на дому по ночам, когда собор закрывался. В июне 1960 г. был лишен регистрации уполномоченным *Совета по делам Русской Православной Церкви* и принудительно выселен из Днепропетровска. Прибыл за новым назначением в Московскую Патриархию, где его встретил и предложил служить в своей епархии Курский и Белгородский еп. *Леонид* (*Поляков;* впосл. митрополит), ставший в дальнейшем почитателем и духовным сыном С. Он назначил старца настоятелем храма в честь Успения Пресв. Богородицы в с. Соколовка Корочанского р-на Белгородской обл. 31 окт. 1960 г. еп. Леонидом в курском Казанском кафедральном соборе пострижен в монашество с именем Серафим в честь прп. Серафима Саровского. Приняв постриг, С. выразил желание остаться на приходском служении. В 1961 г. возведен в сан игумена. Вскоре из-за притеснений со стороны местных властей был вынужден покинуть Соколовку.

Архим. Серафим (Тяпочкин). Фотография. Нач. 80-х гг. XX в.

14 окт. 1961 г. С. начал служение настоятелем храма во имя свт. Николая Чудотворца в пос. Ракитное, к-рое продолжалось более 20 лет, до конца его жизни. Храм ко времени прибытия С. находился в полуразрушенном состоянии, перед богослужением настоятелю приходилось самому убирать снег в алтаре. Первоначально на службу приходили всего 2–3 чел.; часто настоятель проводил богослужения в одиночестве. Постепенно трудами С. в Ракитном началось восстановление храма и церковной жизни, вокруг настоятеля образовалась дружная и сплоченная приходская община, на службу стало ежедневно приходить много прихожан. Тогда власти разрешили служить только в воскресные и праздничные дни, но С. в будни служил келейно, и его келья была переполнена желающими разделить с ним молитвенное общение. Любил богослужение, внимательно и бережно относился к церковному уставу. Постоянно проповедовал, его поучения были глубоки по смыслу и вместе с тем доступны пониманию всех молящихся. Говорил тихо и ровно, без показного красноречия, самыми простыми словами, но проникновенно и убедительно и настолько искренне, что ни одну проповедь не мог произнести без слез. Почитался как прозорливый и духовный старец. К нему отовсюду приезжали нуждающиеся в духовной помощи, больные, многим из к-рых его молитва дала исцеление. Власти запрещали ему принимать у себя посетителей из др. мест, но С. всех встречал с любовью и радушием. Имел много духовных детей по всей стране.

В 1970 г. возведен в сан архимандрита. Был награжден орденами св. кн. Владимира 3-й степени (1974) и прп. Сергия Радонежского 3-й степени (1977), Патриаршей грамотой (1980).

В последние годы жизни сильно ослабел, в храм его возили на тележке. Тяжело заболел Великим постом 1982 г. и, хотя почти не мог говорить, все время продолжал молиться. Скончался на 2-й день Пасхи, в Светлый понедельник, 19 апр. Несмотря на чинимые властями препятствия, провожать старца в Ракитное приехали сотни людей. 21 апр. 1982 г. архиеп. Курский и Белгородский *Хризостом* (*Мартишкин;* ныне митрополит) отслужил литургию и совершил отпевание. Могила С. стала местом паломничества. В 2007 г. в Ракитном был открыт памятник С.

Лит.: *Александр, игум.* Из жизни епархий: Курская епархия (редкий юбилей) // ЖМП. 1981. № 10. С. 34–35; *Вадим, иером.* Архим. Серафим (Тяпочкин): [Некр.] // Там же. 1982. № 10. С. 37–38; *Германский Н. С., прот.* Праведник наших дней: Белгородский старец архим. Серафим (Тяпочкин). Белгород, 2012; *Софроний (Макрицкий), иеродиак.* Неугасимый свет любви: Белгородский старец архим. Серафим (Тяпочкин): Жизнеописание. Воспоминания духовных чад. Проповеди. М., 2017[12].

Д. Н. Н.

СЕРАФИ́М (Цудзиэ Нобору; род. 23.03.1951, г. Акита, префектура Акита, Япония), архиеп. Сендайский и Восточнояпонский, вик. *Токийской епархии* автономной *Японской Православной Церкви* (ЯПЦ). В 1969 г. поступил в Токийскую школу фотографии, к-рую окончил в 1973 г. Работал в рекламной компании. В 1987 г. принял крещение с именем Андрей в честь ап. Андрея Первозванного. В том же году по-

ступил в Токийскую ДС. 5 нояб. 1989 г. рукоположен целибатом во диакона еп. Филадельфийским и Восточнопенсильванским *Германом* (*Свайко;* впосл. митрополит, предстоятель Православной Церкви в Америке в 2002–2006). Окончил семинарию в 1990 г. Был определен к служению к токийскому кафедральному Воскресенскому собору. 18 авг. 1991 г. рукоположен во иерея архиеп. Токийским, митр. всей Японии *Феодосием (Нагасимой)*. Был назначен на работу в канцелярию митрополии, а также инспектором Токийской ДС. С авг. 1993 г. служил священником в Воскресенском соборе в Токио.

14–15 июня 1999 г. на совещании клира ЯПЦ выдвинут одним из кандидатов к избранию и хиротонии в архиерейский сан для замещения вдовствующих епископских кафедр; утвержден на Внеочередном Соборе ЯПЦ в Токио 11–12 июля того же года. Выехал вместе с др. кандидатами в Россию и 20 авг. в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры был пострижен в монашество с именем Серафим в честь прп. Серафима Саровского. 6 сент. 1999 г. патриархом Московским и всея Руси *Алексием II (Ридигером)* в Успенском соборе Московского Кремля возведен в сан игумена. 28 дек. 1999 г. решением Синода РПЦ С. был избран епископом Сендайским и Восточнояпонским. 9 янв. 2000 г. патриархом Алексием II в Успенском соборе Московского Кремля возведен в сан архимандрита. 12 янв. в крестовом храме московского Данилова монастыря состоялось наречение, а 15 янв. 2000 г. в Троицком соборе Данилова мон-ря — хиротония С. во епископа Сендайского и Восточнояпонского. Хиротонию совершили патриарх Алексий II, митрополиты Минский и Слуцкий *Филарет (Вахромеев)*, Патриарший экзарх всея Беларуси, Крутицкий и Коломенский *Ювеналий (Поярков)*, Смоленский и Калининградский *Кирилл* (*Гундяев;* ныне Патриарх Московский и всея Руси), епископы Филиппопольский Нифонт (Сайкали; Антиохийский Патриархат), Киотоский *Даниил* (*Нусиро (Нуширо);* ныне архиепископ Токийский, митрополит всей Японии) и др.

Более чем за 20 лет архиерейского служения на Сендайской кафедре С. постоянно посещал приходы и общины своей обширной епархии, охватывавшей о-ва Хоккайдо и сев. часть о-ва Хонсю; занимался налаживанием церковной жизни, благоустройством храмов и молельных домов. Особенностью Сендайской епархии были частые землетрясения, после которых приходилось проводить ремонт пострадавших храмов. Особенно тяжелые последствия имело катастрофическое землетрясение 11 марта 2011 г. на северо-востоке о-ва Хонсю. Во время стихийного бедствия был уничтожен Благовещенский храм в Ямаде (префектура Ивате), неск. храмов нуждались в капитальном ремонте или в полной перестройке зданий, многие требовали восстановительных работ. Среди правосл. прихожан было 11 погибших, ок. 20 семей остались без крыши над головой, дома мн. верующих пострадали частично. Немедленно после землетрясения С. приложил все усилия, чтобы связаться с пострадавшими приходами и общинами, организовать им немедленную помощь. Сразу после того, как возобновилось движение на основных автомагистралях, С. посетил церкви и прихожан в затронутом бедствием регионе. Для ликвидации последствий землетрясения в короткие сроки были собраны значительные денежные средства, моральная и материальная поддержка была оказана пострадавшим приходам со стороны Московской Патриархии, др. Поместных Церквей. Полноценная приходская жизнь общин была восстановлена в основном в течение 1–2 лет. 24 нояб. 2013 г. С. торжественно освятил в Ямаде временный молельный дом, построенный взамен разрушенного храма (ранее богослужения проходили в домах прихожан); 2 дек. 2018 г. С. освятил новопостроенный ямадский храм в честь Воскресения Христова.

С. многократно бывал в России, способствуя укреплению связей между Русской и Японской Церквами. Автор научных работ по истории Православия в Японии и на Дальн. Востоке, его статьи регулярно публиковались в официальном издании ЯПЦ «Сэйкёо дзихоо» (Православный вестник).

8 июля 2012 г. решением Собора ЯПЦ возведен в сан архиепископа.

6 июля 2019 г. постановлением Собора ЯПЦ С. помимо управления Сендайской епархией также было поручено служение наместником (викарием) Токийской епархии.

Награжден церковными орденами: св. блгв. кн. Даниила Московского 2-й степени (2011), свт. равноап. Николая Японского 2-й степени (2012), прп. Серафима Саровского 2-й степени (2016), прп. Сергия Радонежского 2-й степени (2021).

Соч.: Время возведения Токийского кафедрального собора Воскресения Христова. Токио, 2002 (на япон. яз.); История Сендайской христовой Церкви (в соавт. со свящ. К. Кодама Синъити, свящ. В. Катоо Куниэ и др.). Сендай, 2004 (на япон. яз.); Первыми православие приняли самураи // Фома. М., 2007. № 1. С. 20–23; Коллекция ГАРФ и письма митр. Сергия [Тихомирова] // Правосл. вестн. Токио, 2007. № 8(1403). С. 16–19 (на япон. яз.); От «Церковных ведомостей» к «Православным новостям» и «Православному вестнику» // Там же. № 4(1399). С. 10–13; № 5(1400). С. 15–17; № 6(1401). С. 10–13 (на япон. яз.); Последние годы митр. Сергия [Тихомирова] // Там же. 2007. № 12(1407). С. 16–19; 2008. № 1(1408). С. 14–15; № 3(1410). С. 14–17 (на япон. яз.); Сообщения о кончине митр. Сергия [Тихомирова] // Там же. 2007. № 2(1397). С. 16–19 (на япон. яз.); Свт. Николай и митр. Сергий [Тихомиров] // Там же. 2008. № 6(1413). С. 14–17; № 7(1414). С. 12–15; № 8(1415). С. 16–19; № 9(1416). С. 14–17; № 10(1417). С. 14–17; № 11(1418). С. 14–19; № 12(1419). С. 16–19; 2009. № 2(1421). С. 10–13; № 3(1422). С. 16–19; № 4(1423). С. 12–17; № 5(1424). С. 12–17; № 6(1425). С. 14–19; № 7(1426). С. 16–21; № 8(1427). С. 14–17; № 9(1428). С. 16–21; № 10(1429). С. 14–19; № 11(1430). С. 16–21; № 12(1431). С. 16–21; 2010. № 1(1432). С. 10–15; № 2(1433). С. 16–21; № 3(1444). С. 16–21 (на япон. яз.); Собранных средств должно хватить для восстановления храмов в Японии // ЖМП. 2011. № 6. С. 44–45; Равноап. архиеп. Японский св. Николай. Токио, 2012 (на япон. яз.).

Лит.: Наречение и хиротония архим. Серафима (Цудзиэ) во епископа Сендайского (Японская Автономная Православная Церковь) // ЖМП. 2000. № 3. С. 9–16.

СЕРАФИ́М I [греч. Σεραφεὶμ ὁ Α΄] (XVIII в.), патриарх К-польский (март/апр. 1733 — сент. 1734). Род. в с. Кастанея в исторической обл. Аграфа в Фессалии. Ок. 1719/20–1724/25 гг. занимал Доростольскую кафедру. Предположительно в 1726 г. стал митрополитом Никомидийским. Весной 1733 г. С. сменил на К-польском престоле удалившегося на покой после 2-го Патриаршества *Иеремию III*. Точная дата избрания С. неизвестна; сохранился документ с объяснением причин удаления Иеремии III, к-рый датирован 9 апр. 1733 г. (*Mansi*. T. 37. Col. 967–970). Однако С. не был принят паствой. 1 янв. 1734 г. недовольство вылилось в то, что один из прихожан после службы набросился на С. с ножом. Возможно, с неудавшимся покушением связано решение о низложении

Афанасия, митр. Аркадийского, в февр. 1734 г. (Ibid. Col. 995–996). Важнейшим событием в Патриаршество С. стало издание в февр. 1734 г. соборного документа в форме письма к клирикам о-ва Кефалиния (Кефалонья) о канонизации свт. *Марка Евгеника* и праздновании дня его памяти 19 янв. (Ibid. Col. 995–1008). Решение о канонизации стало ответом на обращение Сильвестра Византийца, иеромонаха с о-ва Кефалиния, который в 1731 г. собрал коллекцию текстов, прославляющих свт. Марка и восходящих к эпохе патриарха *Геннадия II Схолария* (1454–1456; 1463; 1464–1465). С. был смещен с престола, сослан на о-в Лимнос, затем — на Афон, где и скончался. Вероятно, его смещение было связано с отказом уступить арм. общине К-польский монастырь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

Ист.: *Νικόδημος ὁ Ἀθωνίτης.* Ἀκολουθία τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Μάρκου ἀρχιεπισκόπου Ἐφέσου τοῦ Εὐγενικοῦ. Κωνσταντινούπολις, 1834. Σ. 21–29; *Κομνηνός- Ὑψηλάντης* Ἀ. Ἐκκλησιαστικῶν καὶ πολιτικῶν τῶν εἰς δώδεκα βιβλίον Η΄, Θ΄ καὶ Ι΄, ἤτοι Τὰ μετὰ τὴν Ἅλωσιν (1453–1789). Κωνσταντινούπολις, 1870. Σ. 336–338.

Лит.: *Γεδεών.* Πίνακες. Σ. 632–634; ΘΗΕ. Τ. 11. Σ. 54–55; *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 1. P. 13, 344; *Podskalsky.* Griechische Theologie. S. 400; *Blanchet M.-H.* Un plaidoyer inédit pour la canonisation de Marc d'Éphèse au 18e siècle: L'Apologie de Sylvestre le Byzantin (1731) // REB. 2012. T. 70. P. 95–131.

Л. В. Луховицкий

СЕРАФИ́М II [греч. Σεραφεὶμ ὁ Β΄] († 7 дек. 1779), патриарх К-польский (22 июля 1757 — 26 марта 1761). С. род. в обл. Хаония в Эпире, в 1731–1732 гг. был диаконом в Доростольской митрополии, затем митрополитом Филиппопольским (вероятно, с 8 окт. 1746: *Μυστακίδης.* 1936. Σ. 227–228). С. был избран после насильственного смещения патриарха *Каллиника IV,* обвиненного в уступках католикам в споре о повторном крещении инославных, переходящих в Православие. Избрание состоялось 22 июля 1757 г., интронизация — 26 июля. В источниках упоминаются акты С. о причащении больных перед началом лечения и о крещении младенцев в церквах, а не в частных домах. Опубликованы 2 письма С. о реорганизации Патриаршей академии (от янв. 1759 и февр. 1760). С. покровительствовал греч. просветителю иеродиак. *Евгению (Булгарису)* и назначил его главой Патриаршей академии. Известно распоряжение С. о торжественном праздновании в К-поле дня памяти св. ап. Андрея Первозванного 30 нояб. Первую праздничную гомилию к этому дню в 1760 г. написал Евгений (Булгарис). Проч. документы, изданные С., касаются ставропигиального статуса отдельных монастырей (в т. ч. Киккского мон-ря на Кипре) и церковно-адм. вопросов: в нояб. 1757 г. был издан документ о принятии в юрисдикцию К-поля Халебской митрополии Антиохийского Патриархата, в 1760 г.— о возвышении Агафопольской епархии до ранга митрополии и лишении этого статуса Адрианопольской кафедры. В 1759 г. по просьбе собрания клириков К-польского Патриархата и мирян султан Мустафа III (1757–1774) издал распоряжение, предписывающее каждому новому патриарху при вступлении на престол вносить в казну существенную сумму из своих личных средств, чтобы тем самым облегчить налоговый гнет на христ. общину в целом (*Σάθας.* МВ. Σ. 414–419).

В источниках сохранились упоминания о 2 неудачных попытках низложения С. в 1759 г.: за первой стояли митр. Ираклийский Герасим и драгоман флота Николаос Маврогенис, за второй — знатные фанариоты, недовольные результатом избрания нового епископа Ганоса и Хоры. В 1760 г. недоброжелатели написали на С. донос, в к-ром утверждали, что тот принял в праздник св. ап. Андрея в своей резиденции российского посла (*Κομνηνός- Ὑψηλάντης.* 1870. Σ. 383). В марте 1761 г. низложения С. удалось добиться опальному митр. Серрскому Иоанникию, безуспешно претендовавшему на Никомидийскую и Ираклийскую кафедры.

Удалившись на покой, С. жил на Св. Горе Афон, сначала в мон-ре Пантократор, затем — в мон-ре Ватопед. В эти годы С. сблизился с также проживавшим на Афоне прп. *Паисием (Величковским).* Патриарх *Иоанникий III (Караджа)* (1761–1763) испытывал к С. неприязнь, восходившую к годам пребывания Иоанникия на Халкидонской кафедре, и требовал от насельников монастыря с применением силы взыскать с С. деньги, к-рые тот якобы задолжал Патриархату. С. был вынужден бежать в К-поль, но при патриархе *Самуиле (Хандзерисе)* был оправдан и смог вернуться на Афон. В янв. 1764 г. С. получил благословение патриарха жить в мон-ре во имя св. Иоанна Предтечи в г. Серры. В соборном документе подчеркивалось, что С. получал полную власть над мон-рем и настоятель должен был подчиняться его решениям. Однако С. не переселился туда, а только один раз посетил его зимой 1764 г., возвращаясь из К-поля на Афон (*Βουρουτζίδης.* 2015). Нек-рые источники утверждают, что С. пребывал в Серрах летом, а на Афоне — зимой. На Афоне С. приобрел и реконструировал келлию Ватопедского мон-ря с ц. во имя прп. Антония Великого, заложив 2-этажный храм во имя св. ап. Андрея Первозванного (см. ст. *Андрея Апостола скит*).

В 1771 г. С. тайно присоединился к российскому флоту, отправленному в 1769 г. в Первую Архипелагскую экспедицию (1769–1774) к островам Эгейского м. Высказывалось предположение, что посредником между С. и российским командованием стал опальный еп. Анатолий (Мелес) (*Papoulidis.* 1976. P. 65–66). С. был принят в апр. 1771 г. на базе российского флота в порту Ауза (Науса) на о-ве Парос. В архивных документах экспедиции С. упоминается исключительно как «патриарх», к нему обращались для разрешения спорных вопросов как к высшей духовной инстанции и назначили ему казенное жалованье. В мае от С. получил благословение адмирал Г. А. Спиридов. В авг. 1771 г. С. отправился в морской поход на бриге «Эзоп». В ходе экспедиции обращался с воззваниями к соотечественникам на островах Эгейского моря и на Пелопоннесе, призывая их к вооруженному восстанию. Эти действия были осуждены патриархом *Феодосием II* (Христианопулосом) (1769–1773), к-рый лишил С. священнического сана (*Σάθας.* МВ. Σ. 287–290). Султан Мустафа конфисковал имущество С. на Афоне и наложил на монастыри большой штраф. В янв. 1772 г. С. переехал на базу российского флота в Ливорно, где служил в греческой церкви и пользовался поддержкой гр. А. Г. Орлова-Чесменского. 25 июля 1775 г., с уходом российского флота из Средиземного м., С. прибыл в Ревель (ныне Таллин, Эстония) (*Смилянская.* 2015. С. 475–477).

С. был представлен имп. Екатерине II 1 окт. 1775 г., в день архиепископской хиротонии иером. Евгения (Булгариса), а 21 нояб. отслужил литургию в Успенском соборе Московского Кремля. Греч. монах

и писатель Кесарий Дапонте в «Географической истории» писал, что хиротонию совершил сам С. (*Γεδεών*. 1883. Σ. 166). Имп. Екатерина II упоминала С. как «патриарха» в письмах к просветителю барону Ф. М. фон Гримму (*Catherine II de Russie, Grimm F. M.* Une correspondance privée, artistique et politique au siècle des Lumières / Ed. S. Karp. Moscou, 2016. Vol. I: 1764–1778. P. 56, 58). 2 дек. 1775 г. датировано распоряжение о назначении С. ежемесячной пенсии в 200 р. (*Batalden*. 1977). В февр. 1776 г. С. прибыл в Максаковский Преображенский мон-рь в окрестностях Чернигова. Двумя годами позже он переехал в Мгарский в честь Преображения Господня мон-рь, к-рый был ближе к кафедре архиеп. Евгения в Полтаве, где и скончался 7 дек. 1779 г. Часть б-ки С., в т. ч. греч. рукописи XIV в., перешла к архиеп. Евгению. Впосл. эта коллекция оказалась в Москве у проф. Х. Ф. фон Матеи, а в 1807 г. была продана и вошла в состав рукописного фонда научной б-ки Харьковского ун-та (*Fonkič*. 1999; *Фонкич*. 2003; *Тюрина*. 2012. С. 50–54).

Ист.: *Κομνηνός- Ὑψηλάντης Ἀ.* Ἐκκλησιαστικῶν καὶ πολιτικῶν τῶν εἰς δώδεκα βιβλίον Η΄, Θ΄ καὶ Ι΄, ἤτοι Τὰ μετὰ τὴν Ἅλωσιν (1453–1789). Κωνσταντινούπολις, 1870. Σ. 379–392; *Σάθας*. ΜΒ. 1872. Τ. 3. Σ. 224–233, 287–290, 414–419; *Γεδεών Μ.* Εὐγενίου Βουλγάρεως ἀνέκδοτος ἐπιστολὴ πρὸς τὸν πατριάρχην Σεραφεὶμ Β΄ // Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια. Κωνσταντινούπολις, 1882/1883. Τ. 3. N 4. Σ. 54–62; *idem*. Κανονικαὶ διατάξεις: Ἐπιστολαὶ, λύσεις, θεσπίσματα τῶν ἁγίων πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως. Κωνσταντινούπολις, 1888. Τ. 1. Σ. 255–256; 1889. Τ. 2. Σ. 456–459.

Лит.: *Γεδεών Μ.* Χρονικὰ τῆς Πατριαρχικῆς Ἀκαδημίας: Ἱστορικαὶ εἰδήσεις περὶ τῆς Μεγάλης τοῦ Γένους Σχολῆς (1454–1830). Κωνσταντινούπολις, 1883; *idem*. Πίνακες. Σ. 649–655; *Μυστακίδης Β.* Ἐπισκοπικοὶ κατάλογοι // ΕΕΒΣ. 1936. Τ. 12. Σ. 139–238; ΘΗΕ. Τ. 11. Σ. 55–57; *Papoulidis C.* Le Patriarche Oecuménique Serapheim II et les Russes // BalkSt. 1976. Vol. 17. N 1. P. 59–66; *Batalden S. K.* A Further Note on Patriarch Serapheim II's Sojourn to Russia // Ibid. 1977. Vol. 18. N 2. P. 409–411; *Fedalto*. Hierarchia. Vol. 1. P. 13, 303; *Fonkič B. L.* Το μαθητικό τετράδιο του Ελευθερίου (Ευγενίου) Βούλγαρη // Ο Ερανιστής. Αθήνα, 1999. Τ. 22. Σ. 80–89; *он же. (Фонкич Б. Л.)* К истории приобретения греч. рукописей Харьковским ун-том // Зап. іст.-філол. товариства А. Білецького. К., 2003. Вип. 4. Кн. 1. С. 198–203; *Герд Л. А.* Константинополь и Петербург: Церк. политика России на Правосл. Востоке (1878–1898). М., 2006. С. 120–121; *Смилянская Е. Б., Смилянская И. М., Велижев М. Б.* Россия в Средиземноморье: Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011; *Тюрина Г. А.* Из истории изучения греч. рукописей в Европе в XVIII — нач. XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811). М., 2012; *Смилянская Е. Б.* Афонские контакты Первой архипелагской экспедиции 1769–1775 гг. и дело странствующего инока грека Николая Михайлова // РиХВ. 2015. Вып. 4/5. С. 475–488; *Βουρουτζίδης Χ.* Ο Οικουμενικός Πατριάρχης Σεραφείμ Β΄ και η Ιερά Μονή του Τιμίου Προδρόμου Σερρών // Σερραϊκά χρονικά. Αθήνα, 2015. Τ. 17. Σ. 145–157.

Л. В. Луховицкий

СЕРАФИ́М ВЫ́РИЦКИЙ (Муравьёв Василий Николаевич, 31.03. 1866, дер. Вахромеево Рыбинского у. Ярославской губ.— 3.04.1949, пос. Вырица Гатчинского р-на Ленинградской обл.), прп. (пам. 21 марта), иеросхим. Из крестьян. В 1876 г., после смерти отца, переехал в С.-Петербург, работал рассыльным в одной из лавок Гостиного двора, позднее — приказчиком и старшим приказчиком. Со временем стал крупным тор-

Прп. Серафим Вырицкий, иеросхим. Фотография. 1927 г.

говцем пушниной в С.-Петербурге. В 1890 г. женился на Ольге Ивановне Нетрониной. В 1897 г. окончил Высшие коммерческие курсы при Об-ве для распространения коммерческих знаний в России (С.-Петербург). С 1905 г. действительный член Ярославского благотворительного об-ва. Был духовным сыном старца прп. *Варнавы (Меркулова)* Гефсиманского. В нач. XX в. ездил на *Афон*, после возвращения получил благословение на старчество от прав. *Иоанна Кронштадтского (Сергиева)*. После Октябрьской революции 1917 г. до осени 1920 г. в основном жил с женой на даче в пос. Тярлево близ г. Слуцка (ныне Павловск). В авг.— окт. 1920 г. пожертвовал 100 тыс. р. на нужды *Александро-Невской лавры*. 12 сент. 1920 г. написал прошение о приеме в число лаврской братии, 14 сент. принят послушником, назначен пономарем. 20 окт. 1920 г. получил благословение сщмч. *Вениамина (Казанского)*, митр. Петроградского, на пострижение в монашество одновременно с женой, поступившей в *санкт-петербургский Новодевичий в честь Воскресения Христова женский монастырь*. 29 окт. 1920 г. принял постриг с именем Варнава (в честь духовного отца) от наместника архимандрита (впосл. митрополит) *Николая (Ярушевича)* в ц. Св. Духа (жена была тогда же пострижена в монашество с именем Христина). К весне 1921 г. рукоположен во диакона, в марте того же года назначен помощником зав. кладбищенской конторой с оставлением послушания пономаря. 6 июня назначен и. о. зав. кладбищенской конторой, 14 марта 1922 г. утвержден в этой должности. 11 сент. 1921 г. рукоположен сщмч. Вениамином во пресвитера. С марта 1922 г. главный свечник Александро-Невской лавры. Весной 1922 г. участвовал в организации лаврского пункта питания для голодающих. 30 авг. того же года вместе с братией лавры уклонился в обновленчество. 12 сент. 1922 г. награжден набедренником, 31 марта 1923 г. на него возложили золотой наперсный крест в Троицком соборе, но после воссоединения лавры с Патриаршей Церковью 28 окт. 1923 г. все награды, полученные братией с 30 авг. 1922 г., оказались сняты. В 1924 г. назначен казначеем и членом духовного собора Александро-Невской лавры. На рубеже 1926 и 1927 гг. пострижен в великую схиму с именем Серафим в честь прп. *Серафима* Саровского. В нач. 1927 г. общим собранием братии избран духовником лавры, оставлен членом духовного собора. Вслед. тяжелой болезни по настоянию врачей и сщмч. *Серафима (Чичагова)*, митр. Ленинградского, весной 1930 г. поселился на даче прот. Леонида Богоявленского (ст. Поповка, Ленинградская обл.), а в 1932 г.— в дачном пос. Вырица. Вместе с ним в Вырице поселилась бывш. жена схим. Серафима (Муравьёва). Из-за болезни почти не вставал с постели; старца посещали сотни богомольцев и духовных детей, в т. ч. митр. Ленинградский Алексий (Симанский; впосл. патриарх Московский и всея Руси *Алексий I (Симанский)*) и архиеп. Петергофский Николай (Ярушевич). Обладал

дарами духовного рассуждения, видения прошлого, настоящего и будущего посетителей; прозревал мысли собеседника, видел происходившее вдали, исцелял, духовно утешал, имел власть над лукавыми духами. В 1938–1940 гг. сотрудники НКВД неоднократно проводили у старца ночные обыски, но из-за тяжелой болезни не арестовывали. В авг. 1941 — янв. 1944 г. проживал на оккупированной территории. В годы Великой Отечественной войны ежедневно молился в саду на камне перед иконой прп. Серафима Саровского о спасении России и возрождении Русской Церкви, предсказывал поражение нацистской Германии в войне. Предсказал возвращение Церкви Троицкого собора Александро-Невской лавры в качестве приходского храма, а затем, через много лет,— восстановление лавры. После окончания войны старца продолжали посещать множество богомольцев и духовных детей. Духовником С. был прот. Алексий *Кибардин,* окормлявший в 1917 г. царскую семью. С. похоронен вблизи Вырицкой Казанской ц. (в наст. время захоронение находится внутри возведенной в нач. XXI в. часовни). В погребении участвовал буд. патриарх Московский и всея Руси *Алексий II (Ридигер).* Прославлен в лике святых на *Архиерейском юбилейном Соборе Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.*

Арх.: РГИА. Ф. 815. Оп. 11 (1918). Д. 96. Л. 72; Оп. 14. Д. 99. Л. 72; Д. 106. Л. 11, 28, 63; Д. 164. Л. 18, 26, 54–55, 67; Д. 165. Л. 18, 89; Д. 166. Л. 19; Архив СПб епархии. Личн. дело прот. А. Кибардина. Л. 82–83.

Лит.: *Вероника (Котляревская), мон.* Воспоминания. Сан-Франциско, 1955. С. 21–32; *Новиков А. Н.* Праведная и подвижническая жизнь Серафима Вырицкого (1865–1949) // СПбЕВ. 1990. № 1/2. С. 13–37; Старец иеросхим. Серафим Вырицкий / Авт.-сост.: А. Трофимов. М., 1996, 1999³; *Филимонов В. П.* Старец иеросхим. Серафим Вырицкий и Рус. Голгофа. СПб., 1999; *он же.* Св. прп. Серафим Вырицкий и Рус. Голгофа. СПб., 2001; *он же.* Духовный отец прп. Серафима Вырицкого прп. Варнава Гефсиманский // Правосл. летописец С.-Петербурга. 2001. № 2. С. 87–98; *он же.* Последний духовник прп. Серафима Вырицкого. СПб., 2014; Монастыри С.-Петербургской епархии: Справ. паломника. СПб., 2000. С. 34–35; *Антонов В. В.* Дело графини Е. К. Зарнекау // Невский архив. СПб., 2001. Вып. 5. С. 284; *Попов И. В.* Святая Вырица // СПбЕВ. 2002. № 28/29. С. 79–102; *Соколова Л. И.* Несение скорбей. Семья Муравьёвых: (К жизнеописанию прп. Серафима Вырицкого) // Там же. С. 149–166; *Шкаровский М. В.* Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра: 1913–2013: В 2 т. СПб., 2012. Т. 2.

М. В. Шкаровский

СЕРАФИ́МА (Моргачёва Евфимия Ефимовна, в схиме Евфимия; 14.09.1806, с. Ломовое Раненбургского у. Рязанской губ.— 13.02.1877, Сезёновский мон-рь в с. Сезёнове Лебедянского у. Тамбовской губ.), местночтимая прп. (пам. 13 февр.; также в Соборах святых: Тамбовских — 28 июля, Воронежских — 4 сент., Липецких — 10 сент., Рязанских — 10 июня), первая игумения *Сезёновского в честь Казанской иконы Божией Матери Иоанновского женского монастыря* (ныне в Елецкой и Лебедянской епархии *Липецкой митрополии*).

Прп. Серафима (Моргачёва), игум. Сезёновская. Литография по рис. Н. Оглашева. Кон. XIX в.

С. происходила из крестьянской семьи. В детстве отличалась кротким и незлобивым характером; избегала шумных игр, предпочитая вместо этого помогать родителям в воспитании младшего брата Игнатия (впосл. иеромонах Димитриевского муж. мон-ря Ряжского у. Рязанской губ.; всего кроме С. в семье было 3 сына и 2 дочери). По достижении брачного возраста, несмотря на наличие предложений от женихов, приняла решение посвятить жизнь служению Богу. Родители с пониманием относились к стремлению С. к духовной жизни и не препятствовали ей. Весной 1824 г., направляясь с паломничеством в Киев, познакомилась с затворником блж. Иоанном (Быковым Иваном Лукичом; † 1839; местночтимый святой), жившим в уединенной келье в с. Сезёнове; с этого времени считала его своим духовным руководителем. Следуя совету блж. Иоанна, отказалась принять монашество и остаться в Киеве. По возвращении из Киева обучилась грамоте у жившей в с. Юсове Раненбургского у. мон. Дарии (Харлампьевой); стала с усердием читать Свящ. Писание и религ. лит-ру.

В 1825 г. семья С. решила переселиться в Самарскую губ. Блж. Иоанн посоветовал С. остаться в родных местах. Т. к. семейный дом С. в с. Ломовом был продан, она жила в построенной для нее крестьянами близ приходского храма маленькой келье, где первоначально не было даже печи. С. постоянно посещала церковные службы, читала в селе Псалтирь по усопшим, часто встречалась и беседовала с блж. Иоанном. Жила на подаяние односельчан, для которых выполняла мелкие работы: пряла, вязала, шила, помогала в поле. Блж. Иоанн не благословил С. на подвиг *юродства,* к которому она склонялась, порекомендовав вместо этого строго соблюдать уединение и проводить время в молитве, духовном чтении и богомыслии.

В 1838 г. блж. Иоанн принял решение построить на месте своих подвигов в с. Сезёнове большой, каменный, 7-престольный храм в честь Казанской иконы Божией Матери. Помощницами в этом начинании он избрал С. и жившую в с. Сезёнове и прислуживавшую ему в качестве послушницы старицу прп. *Дарию (Кутукову;* 1782–1858; местночтимая святая). Блж. Иоанн благословил С. ходить по окрестным городам и селам со сборной книгой, испрашивая пожертвования на строительство храма. Вскоре после кончины блж. Иоанна в 1839 г. прп. Дария и С. были отстранены недоброжелателями от строительства храма. Однако осенью 1840 г. прп. Дарию попросили вернуться в Сезёново; туда же переселилась С. Она намеревалась вести в Сезёнове монашеский образ жизни вместе с прп. Дарией и еще 4 сестрами, однако вскоре ей пришлось принять деятельное участие в реализации намерения сестер основать в память о блж. Иоанне на месте его подвижничества и погребения жен. мон-рь.

В 1840–1844 гг. С. постоянно странствовала с целью сбора пожертвований по городам и селам Рязанской губ. После 1845 г. она в течение 8 лет находилась в С.-Петербурге, откуда высылала в Сезёново прп. Дарии пожертвования и приобретаемые на средства благотворителей иконы, церковную утварь и др. предметы,

к-рые требовались для устройства храма в честь Казанской иконы Божией Матери (освящен в 1849) и буд. мон-ря. В 1845 г. С. впервые подала в *Святейший Правительствующий Синод* прошение об открытии монастыря, однако оно не было удовлетворено. В следующем году С. составила новое прошение — о дозволении учредить не мон-рь, а жен. монашескую общину, к-рое после нек-рого промедления получило положительный ответ. В окт. 1849 г. была официально учреждена Сезёновская Иоанновская жен. община; ее начальницей была утверждена прп. Дария. 11 апр. 1853 г. по ходатайству С. община была преобразована в заштатный третьеклассный общежительный Сезёновский мон-рь.

Вернувшись в 1853 г. в Сезёново, С. 20 дек. приняла монашеский постриг и была избрана настоятельницей мон-ря, т. к. прп. Дария по причине преклонного возраста отказалась занять эту должность. 22 нояб. 1855 г. С. была официально утверждена игуменией мон-ря; 14 мая 1860 г. в награду за понесенные труды ей был пожалован наперсный крест. Сначала в сотрудничестве с прп. Дарией, а затем самостоятельно С. неустанно занималась организацией внешней и внутренней жизни мон-ря. Благодаря ее заботам к кон. 50-х гг. XIX в. были достроены монастырская ограда и заложенный прп. Дарией в 1849 г. 5-престольный храм в честь Рождества Христова. В 1864 г. С. начала перестройку сооруженного в нач. 50-х гг. XIX в. под рук. прп. Дарии на месте кельи блж. Иоанна храма в честь Преображения Господня. Новый храм, освященный во имя Св. Троицы, был 2-этажным. На нижнем этаже, углубленном по окна в землю, располагались захоронения блж. Иоанна и прп. Дарии, перед к-рыми горели неугасимые лампады. В левом приделе храма находился колодец, вырытый прп. Дарией в 1854 г. в соответствии с полученным ей от блж. Иоанна откровением; вода в колодце считалась целительной. С. руководила строительством неск. служебных зданий мон-ря: келий для монахинь, трапезной, сиротского приюта и др. Она намеревалась устроить также колокольню, однако этот замысел осуществить не успела. Во время игуменства С. земельные владения мон-ря достигли 700 дес.; сельское хозяйство обеспечивало жизнь многочис-

Прп. Серафима, игум. Сезёновская. Икона. 10-е гг. XXI в. (Иоанно-Казанский Сезёновский мон-рь)

ленных насельниц обители. С. охотно принимала в число монахинь всех обращавшихся, оказывала им материальную и духовную помощь в начальный период обустройства в монастыре. Малолетние дети поступавших в мон-рь насельниц при необходимости помещались в приют, куда принимали также сирот; при приюте была организована начальная школа, где детей учили не только наукам, но и ремеслам.

Несмотря на начальственное положение и хозяйственные заботы, С. вела строгую монашескую жизнь: постоянно совершала по четкам *Молитву Иисусову,* ежедневно помимо обычного монашеского правила читала Псалтирь, часто молилась по ночам в келье и в храме возле могил блж. Иоанна и прп. Дарии; просила сестер в свободное вечернее время читать для нее в келье жития святых; была неприхотлива в еде, предпочитая растительную пищу.

В нач. 70-х гг. XIX в. здоровье С. стало ослабевать; с 23 нояб. 1876 г. она уже не выходила из кельи. Чувствуя приближение кончины, С. неск. раз приобщалась Св. Таин, над ней было совершено таинство *Елеосвящения.* В самый день кончины С. по ее просьбе была пострижена служившим в мон-ре свящ. Георгием Тихонравовым в великую схиму с именем Евфимия. До последних минут С. сохраняла здравое сознание; перед смертью простилась с окружавшими ее насельницами и прихожанами мон-ря. С. была погребена в нижней части построенного ею Троицкого храма.

В 20–40-х гг. XX в. храмы и здания Сезёновского мон-ря подверглись разорению. После возвращения сохранившихся построек мон-ря РПЦ в 2005 г. в нижней части Троицкого храма у левой стены в склепе были обнаружены останки С., а также фрагменты гроба, облачения, обуви. Обретенные мощи С. были перезахоронены на том же месте и ныне почитаются насельницами возрожденной обители и паломниками.

Лит.: *Тихонравов Г., свящ.* Сведения о жизни и деятельности первой игумении Лебедянского Сезёновского (в Тамбовской епархии) девичьего мон-ря Серафимы. СПб., 1878; *Муравьев Н. Ф.* Серафима, игум. Сезёновского жен. мон-ря в Лебедянском у. // *Он же.* Сезёновский жен. мон-рь, Лебедянского у., Тамбовской губ. М., 1897². С. 73–104 (То же // Жизнеописание преподобных Иоанна, Дарии и Серафимы, основателей Сезёновского женского монастыря. М., 2019ⁿ); Сезёновская игум. Серафима, в схиме Евфимия // ЖПодв. 1909, 1996ᵖ. [Т. 9:] Сент. С. 171–191.

Д. В. Смирнов

СЕРАФИ́МА (Горшкова Анна Алексеевна; 2.02.1893, дер. Хмельники Угличского у. Ярославской губ.— 19.11.1937, Лисья балка близ г. Чимкента (ныне Шымкент, Казахстан)), прмц. (пам. 6 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской, в Соборе новомучеников и исповедников Казахстанских), мон. Род. в крестьянской семье, обучалась в церковноприходской школе при церкви соседнего с. Ильинское-в-Поречье. До 1917 г. подвизалась в неизвестном мон-ре, где приняла постриг (возможно, в Спасо-Преображенской пуст. в мест. Епихарка Угличского у., где подвизалась ее родственница — вдова Анна Петровна Горшкова из дер. Хмельники). После Октябрьской революции 1917 г. С. вела скитальческую жизнь. В 1921 г. принята в общину *санкт-петербургского Новодевичьего в честь Воскресения Христова женского монастыря,* формально упраздненного в 1918 г., но фактически действовавшего, где подвизалась ее старшая сестра мон. Елисавета (Горшкова). Работала стекольщицей. В ночь на 18 февр. 1932 г. в Ленинграде было арестовано ок. 500 чел.— членов правосл. братств и тайных монашеских общин, в Новодевичьем мон-ре — 126 сестер, в т. ч. С. и мон. Елисавета. 22 марта сестрам был вынесен приговор, предъявлено обвинение в антисоветской деятельности (ст. 58-10 УК РСФСР) с мерой наказания 3 года ссылки в Казахстан. С. отбывала

ссылку в Чимкенте, затем осталась в Казахстане, чтобы посвятить себя служению духовным наставникам и др. заключенным священнослужителям, монашествующим и верующим. На квартире С. и мон. Марии (Барановой (Бароновой)) проходили службы и встречи верующих и духовенства.

В ночь на 10 сент. 1937 г. С. была арестована как член контрреволюционной орг-ции, которой якобы руководили митр. Казанский и Свияжский сщмч. *Кирилл (Смирнов)*, бывш. митр. Одесский *Иосиф (Петровых)* и еп. Ростовский *Евгений (Кобранов)*, отбывавшие ссылку в Чимкенте. С. проходила по одному делу вместе с прмч. *Гавриилом (Владимировым)*, со сщмч. *Анатолием Бержицким*, с прмц. *Ниной (Шуваловой)* и др. 19 нояб. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Южно-Казахстанской обл. вынесла приговор — высшая мера наказания. В тот же день приговор был приведен в исполнение: обвиненных расстреляли в Лисьей балке близ города.

С. прославлена в лике святых *Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.* 12 июня 2000 г. реабилитирована прокурором Южно-Казахстанской обл. Казахстана.

Арх.: ГА департамента Комитета нац. безопасности Респ. Казахстан по Южно-Казахстанской обл. Д. 0745.

Лит.: Синодик С.-Петерб. епархии. 2002. С. 89; СПб. мартиролог. 2002. С. 89; Святые новомученики и исповедники, в земле Казахстанской просиявшие / Сост.: Л. А. Головкова. М., 2008. С. 420; Все мы — Христовы, 1918–1953: Кр. биогр. сведения о священнослужителях, монашествующих и мирянах, пострадавших во время репрессий. Ярославль, 2017. Ч. 2. С. 499–500.

СЕРАФИ́МА (Сулимова Елизавета Николаевна; ок. 1859–1861, г. Устюжна Новгородской губ.— 15.09. 1918, близ г. Кириллова Череповецкой губ.), прмц. (пам. 2 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), игум. Род. в семье иконописных дел мастера Николая Абрамовича Сулимова, занимавшегося реставрацией церковной старины (в частности, подновлял росписи стен ц. прп. Мартиниана *Ферапонтова Белозерского в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастыря*). В 1874 г. Елизавета поступила в *Леушинский во имя святого Иоанна Предтечи женский монастырь*, в 1884 г. была определена в число указных послушниц. Проходила различные послушания, преимущественно состояла регентом хора мон-ря, затем — регентом ц. ап. Иоанна Богослова подворья Леушинского мон-ря в С.-Петербурге, заведующей к-рым была ее старшая сестра — мон. Нина (в схиме Ферапонта). В этот период в день памяти мч. Вонифатия Римского с Елизаветой случилось чудо: по молитвам святому она мгновенно (во время чтения шестопсалмия) была исцелена от многолетнего большого нароста на кисти руки, о чем было написано в *«Новгородских епархиальных ведомостях»*.

Прмц. Серафима (Сулимова), игум. Фотография. Нач. XX в.

14 февр. 1901 г. Елизавета приняла постриг с именем Серафима в честь мц. Серафимы, девы Римской. 17 мая 1902 г. назначена казначеей Леушинского мон-ря. Прот. прав. *Иоанн Кронштадтский (Сергиев)*, окормлявший Леушинский мон-рь, опекал и ценил С., неоднократно писал о ней в письмах настоятельнице мон-ря игум. *Таисии (Солоповой)*, называя ее «верной рабой Божией» и отмечая «ее сердечную исповедь». Прав. Иоанн любил пение хора леушинских сестер, поэтому неск. инокинь во главе с С. неоднократно часть пути сопровождали его на пароходе.

В 1901 г. игум. Таисия обратилась с рапортом в Синод о возобновлении упраздненного в 1798 г. Ферапонтова мон-ря, церкви к-рого действовали как приходские. 12 дек. 1903 г. разрешение было получено, в янв. 1904 г. здания были приняты по описи, и леушинские сестры прибыли «для обустройства обители и пения». В 1905 г. С. была назначена возобновительницей Ферапонтова мон-ря, 23 мая 1906 г. определением Синода — его настоятельницей, 2 июля возведена в сан игумении. В эти дни С. навестил прав. Иоанн Кронштадтский, опекавший ее и сестер мон-ря до последних месяцев своей жизни. 29 мая 1909 г. С. была награждена наперсным крестом. Она отличалась рассудительностью, при ласковом общении с насельницами мон-ря соблюдала необходимую строгость, стремясь упорядочить монастырскую жизнь в соответствии с уставом. В мон-ре, мн. здания которого были руинированы, С. произвела значительные строительные работы; были построены корпуса и церковноприходская школа для крестьянских девочек с «рукодельными» классами (1909). Поскольку и сам монастырь, и собор Рождества Пресв. Богородицы, расписанный *Дионисием* (лето—осень 1502), являлись художественными памятниками мирового значения и находились в тяжелом состоянии, С. приняла все возможные меры к их сохранению и реставрации, в чем ей активно содействовал архиеп. Новгородский *Арсений (Стадницкий)*, а также имп. *Археологическая комиссия* и Об-во защиты и сохранения памятников старины. При об-ве была создана комиссия по сохранению и реставрации Ферапонтова мон-ря (председатель кн. А. В. Оболенский), к-рая с 1912 г. стала руководить реставрационными работами, проводившимися на гос. и благотворительные средства. По разрешению Синода на восстановление Ферапонтова мон-ря были проведены всероссийские кружечные сборы. К 1915 г. была отремонтирована монастырская ц. прп. Мартиниана Белозерского.

В кон. янв. 1918 г. был опубликован декрет советской власти об отделении Церкви от гос-ва и о переходе всего церковного имущества в гос. собственность. 27 февр. приходской совет Ферапонтова мон-ря при участии членов Ферапонтовского исполнительного комитета произвел опись имущества. 8 апр. 1918 г. приходской совет постановил, что «все дела, касающиеся прихода и монастыря, должны решаться непременно через приходской совет... и никаких лиц, как частных, так и официальных, приезжающих в приходской Ферапонтов монастырь как для осмотра, так и других целей, без уполномоченных приходского церковного совета не допускать».

6(19) мая по окончании литургии священник мон-ря прот. сщмч. *Иоанн Иванов* по просьбе С. сделал объявление о том, что власти намереваются приехать в мон-рь для описи монастырской ризницы. Поскольку опись уже производилась приходским советом, сщмч. Иоанн в своем обращении к пастве отметил: «Допускать или не допускать их — ваше дело, но в случае, если будут обижать церковь и сестер,— защитите». Прихожане решили не допускать описи и прогнали приехавших из Кирилловского исполкома лиц; лишь уговоры сщмч. Иоанна помогли избежать кровопролития. 9(22) мая сщмч. Иоанн был арестован, богослужения в мон-ре прекратились. Настроение прихожан изменилось. С. писала в рапорте митр. Арсению (Стадницкому) о том, что 11(24) мая к ней «явились... около 40 человек из ближайших двух деревень и потребовали ключи от всех монастырских кладовых для осмотра всех продовольственных запасов». С. подчинилась их требованию, «они пошли осматривать и искать в присутствии комиссара; и почти все, что нашли, отобрали». На др. день в мон-рь пришла толпа народа и устроила погром: люди «ходили по кельям сестер, чердакам, проникали всюду, разламывали сундуки, срывали пробои и похищали все, что попадется под руку... Угрожали разогнать всех сестер, нанося им различные оскорбления». 12(25) мая С. вызвали в г. Кириллов. После допроса ей было приказано не выезжать из города, она жила на монастырском подворье, где ее навещал еп. Кирилловский сщмч. *Варсонофий (Лебедев)*. В июне сщмч. Иоанна Иванова перевели в череповецкую тюрьму, откуда он уже не вернулся; С. отпустили.

11 сент. 1918 г. в дер. Сосуново неизвестными был убит председатель комитета бедноты коммунист А. И. Костюничев, участвовавший в организации продразверстки в Кирилловском у. По подозрению были арестованы трое Костюничевых из той же деревни. Состоялось 2 судебных процесса: 1-й суд принял резолюцию о необходимости дорасследовать дело, поскольку улик против арестованных недостаточно; 2-й суд, не проводя дополнительных расследований, приговорил всех троих к расстрелу, но, принимая во внимание то, что подсудимые являются «несознательными крестьянами», смягчил приговор, дав им 15 лет принудительных работ в Череповецком концлагере. Эти события вызвали резонанс в районных органах власти. Так, Череповецкий губернский комитет РКП(б) написал, что раз дело касается члена партии, то оно должно иметь политическую окраску и восприниматься как заговор против коммуниста. Ревтрибунал постановил ответить на убийство А. И. Костюничева красным террором, а именно: «...кроме наглых убийц и заговорщиков, подвергнуть расстрелу из числа 52 заложников... 37 человек». В «Известиях Череповецкого губернского и уездного Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» в заметке о похоронах А. И. Костюничева содержались угрозы: «За каждую голову честного борца будут снесены ваши головы тысячами».

14 сент. были арестованы еп. сщмч. Варсонофий (Лебедев), к-рый возвращался из *Горицкого в честь Воскресения Господня женского монастыря,* и С., за к-рой в Ферапонтов мон-рь прислали подводу и к-рую в час ночи доставили в тюрьму. Утром 15 сент., в день похорон А. И. Костюничева, из тюрьмы в сопровождении отряда из 20 чел. вывели сщмч. Варсонофия, С., мучеников *Николая Бурлакова, Анатолия Барашкова, Михаила Трубникова* и *Филиппа Марышева* и в 5 часов расстреляли в 2 верстах от Кириллова по направлению к Горицам, поставив приговоренных лицом к горе Золотуха и спиной к *Кириллову Белозерскому в честь Успения Пресвятой Богородицы мужскому монастырю.*

На докладе сестер Ферапонтова мон-ря об этих событиях еп. Тихвинский Алексий (Симанский; в 1945–1970 патриарх Московский и всея Руси *Алексий I*) написал: «Да помянет Господь подвиг и страдания рабы Своей игумении Серафимы и да сподобит ее блаженства вечного в Царствии Своем. Предложить обителям внести ее имя в синодики». Место погребения мучеников оставалось почитаемым на протяжении мн. лет. В 60-х гг. XX в. власти, видя, что поток людей, несмотря на пропаганду, не уменьшается, уничтожили могилу, возведя на ее месте хозяйственную постройку. 17 дек. 1998 г. на месте расстрела мучеников был установлен крест, в 2005 г. построена и освящена часовня Новомучеников Кирилловских.

С. прославлена в лике святых *Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.* Реабилитирована прокуратурой Вологодской обл. в апр. 2017 г.

Арх.: РГИА. Ф. 797. Оп. 77. Отд. 2. Ст. 3. Д. 227. Л. 155; Оп. 80. Отд. 2. Ст. 3. Д. 422. Л. 175–175 об.; Ф. 833. Оп. 1. Д. 26. Л. 157–158; ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 117; Д. 249. Л. 1–45 об.; ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 4941. Л. 1401–1402; Ф. 481. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–4; УКМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 32, 33.

Ист.: Новгородские ЕВ. 1916. № 51. С. 1589–1591; 1918. № 16, 20; *Сергиев И. И. [Иоанн Кронштадтский, прав.].* Письма к настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первокл. мон-ря игум. Таисии. СПб., 1909; *Варсонофий (Лебедев), сщмч., еп.* Письма еп. Кирилловского Варсонофия архиеп. Новгородскому Арсению / Публ., вступ. ст.: Е. Р. Стрельникова // Источники по истории реставрации и изучения памятников рус. худож. культуры, XX в.: По мат-лам науч. конф. 6–10 авг. 2003. [Ярославль-Ферапонтово]. М., 2005. С. 159–214.

Лит.: *Смирнов И. А.* К истории Ферапонтова мон-ря: По страницам «Новгородских ЕВ» // Кириллов: Краевед. альм. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 101–107; *Дамаскин.* Кн. 5. С. 209, 218–230; *Стрельникова Е. Р.* Кронштадтский пастырь в Белозерье // Ферапонтовский сб. М., 2002. Вып. 6. С. 113–138; *она же.* Жития новомучеников Кирилловских. М., 2004; *Воротынцева Е. А.* Игуменья Серафима Сулимова // Вперед. Устюжна, 2002. 29 окт. С. 4; 1 нояб. С. 6; *она же.* Старинная Устюжна: Из истории города и края с древнейших времен до нач. XX в. Вологда, 2018. С. 359–361.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕРАФИ́МА [Серапия (Серафия); лат. Serap(h)ia] (I или II в. (?)), мц. Римская (пам. 29 июля). Сведения о святой содержатся в Мученичестве, 1-я часть к-рого посвящена С. (BHL, N 7586), 2-я — мц. Сабине (Савине) (BHL, N 7407). Во время гонений на христиан С., родом из Антиохии, жила в Италии, в г. Вендина (Виндена; обл. Умбрия), в доме женщины по имени Сабина. Будучи христианкой, С. наставляла в истинной вере свою госпожу, знатную вдову сенатора Валентина и дочь Ирода Металлария, пользовавшегося большим авторитетом при имп. *Веспасиане* (69–79). Когда наместник (praeses) Берилл приказал доставить С. к себе на допрос, Сабина, не желая отпускать служанку одну, поехала вместе с ней и защищала ее перед правителем. Берилл из уважения к благородному происхождению и богатству Сабины вначале отпустил С., но через 3 дня вновь повелел ей явиться. С. предстала перед судом, смело исповедала Христа и отказалась принести жертвы идолам. Тогда правитель отдал деву 2 юношам-египтянам,

чтобы ночью они надругались над ней. Однако Бог защитил С.: внезапно с неба раздался гром, земля сотряслась, и испуганные юноши упали бездыханные, совершенно лишившись сил. Утром Бериллу доложили, что дева осталась нетронутой, а египтян парализовало. Наместник велел С. исцелить их и т. о. доказать всемогущество своего Бога. Помолившись, С. исполнила просьбу Берилла, к-рому юноши объяснили, почему не смогли причинить вред деве: им явился некий муж очень высокого роста, сияющий, как солнце, и загородил собой С. Тогда наместник обвинил деву в колдовстве. Он безуспешно склонял ее к идолопоклонству, потом велел бить палками, при этом щепка от одной из них попала ему в глаз, и через 3 дня он ослеп. По приказу Берилла 29 июля С. была обезглавлена. Сабина похоронила С. в приготовленном для себя склепе (monumentum). Вскоре в Вендину прибыл префект Елпидий, к-рому доложили о том, что Сабина уверовала во Христа под влиянием С. и не почитает языческих богов. После того как на допросе Сабина отказалась поклониться идолам, ее приговорили к смертной казни: 29 авг. христианке отрубили голову, и она была похоронена в том же месте, что и С.

По мнению большинства исследователей, создание Мученичества тесно связано с титулярной базиликой *Санта-Сабина,* построенной в нач. V в. на Авентинском холме в Риме знатной матроной по имени Сабина. Со временем эта женщина стала почитаться как святая. Так, напр., она изображена на мозаиках ц. Сант-Аполлинаре-Нуово в Равенне (2-я пол. VI в.), а ее память под 29 авг. отмечена в некоторых рукописях Иеронимова Мартиролога (MartHieron. Comment. P. 476), в рим. Евангелиарии сер. VII в. и в др. литургических книгах рим. обряда. Известно, что к кон. VI в. (595) «титул Сабины» в Риме получил название «титул святой Сабины» (MGH. AA. T. 12. P. 411, 412, 414; MGH. Epp. T. 1. P. 367). Очевидно, что св. Сабину Римскую стали почитать и в Умбрии, где было написано общее Мученичество С. и Сабины. Самые древние рукописи, содержащие этот текст, датируются IX–X вв. (Vat. lat. 5771; Paris. lat. 5299, 5275, 5310). Традиционно считается, что Мученичество было составлено в V–VI вв. (*Amore.*

Мц. Серафима Римская. Икона. Кон. XVIII — нач. XIX в. (ЦМиАР)

1968. Col. 541), однако М. Лапидж датирует его примерно VII в. (*Lapidge.* 2018. P. 584), по мнению С. Ланери, произведение написано не раньше кон. VI–VIII в. (*Lanéry.* 2010). М. Пиньо предполагает, что оно появилось не позднее IX в. (*Pignot M.* Cult of Saints, E02511 / www.csla.history.ox.ac.uk/record.php?recid=E02511). При этом, поскольку в Мученичестве не упоминается базилика на Авентине, вопрос о том, каким образом мц. Сабина из Умбрии стала почитаться в Риме как покровительница этой церкви, остается открытым. Высказывалось предположение, согласно которому в Риме существовало особое название для Авентина — Вендина, и о нем говорится в Мученичестве (*Kirsch.* 1918. S. 163–166). Однако этому объяснению противоречит тот факт, что в Мученичестве фигурируют наместник и префект претория, которые в Риме не могли иметь судебных полномочий (*Lapidge.* 2018. P. 584. Not. 10). Возможно, Вендина была деревушкой в Умбрии, недалеко от г. Терни (*Rossi G. B., de.* La Roma sotterranea cristiana. R., 1867. T. 2. P. XXX; *Dufourcq.* 1900. P. 165; *Lapidge.* 2018. P. 584); иногда ее отождествляют с поселением Рокка-Сан-Зеноне (*Crescenti.* 1966. P. 130. Not. 2).

Почитание мучениц началось довольно поздно: известно, что при папе *Адриане I* (772–795) близ г. Терни существовала церковь, посвященная мц. Сабине (LP. T. 1. P. 512; The Lives of the 8th-Century Popes (Liber Pontophicalis) / Transl. R. Davis. Liverpool, 1992. P. 169). Память мученицы с указанием «в Риме, на Авентине» под 29 авг. содержится в Мартирологах Беды и Флора Лионского (*Dubois J., Renaud G.* Édition pratique des martyrologes de Bède: De l'Anonyme Lyonnais et de Florus. P., 1976. P. 160). Память С. впервые появляется в Мартирологе Адона Вьеннского, к-рый под 29 авг. поместил сказание о св. Сабине, а под 3 сент.— о С. В обоих текстах сообщается, что мученицы пострадали при имп. *Адриане* (117–138) (MartAdon. 1984. P. 292–293, 297–298). Под этими же датами память святых отмечена в Мартирологе мон. Узуарда (MartUsuard. 1965. P. 293, 296). В Римском Мартирологе кард. Ц. Барония память С. и краткая заметка, составленная на основе Мученичества, содержатся под 29 июля (MartRom. Comment. P. 312), под 3 сент. указан день перенесения мощей (Ibid. P. 378). В совр. редакции Римского Мартиролога под 29 авг. указана лишь память св. Сабины, именем к-рой названа церковь на Авентинском холме в Риме (MartRom. (Vat.). P. 458).

Свт. Димитрий, митр. Ростовский, поместил в «Книге житий святых» под 29 июля Мученичество С., известное ему по изданию Л. Сурия (*[Димитрий (Туптало), свт. Ростовский].* Книга житий святых. К., 1764. Кн. 4. Л. 429–431).

Ист.: CPL, N 2234; BHL, N 7407, 7586–7587; ActaSS. Aug. T. 6. P. 496–504; ЖСв. Июль. С. 650–657.

Лит.: *Tillemont.* Mémoires. T. 2. P. 246–251; *Dufourcq A.* Étude sur les «Gesta martyrum» romains. P., 1900. T. 1. P. 164–165, 313–318; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 228–229; *Quentin H.* Les martyrologes historiques du Moyen Âge. P., 1908. P. 41, 54, 346, 438, 460, 499–500, 570–571, 658–659; *Kirsch J. P.* Die römischen Titelkirchen im Altertum. Paderborn, 1918; *Lanzoni F.* I titoli presbiterali di Roma antica nella storia e nella leggenda // RACr. 1925. T. 2. P. 213–214, 251–252; *Delehaye.* Origines. P. 316–317; *Crescenti G.* La condanna allo stupro delle vergini cristiane durante la persecuzione dell'Impero Romano. Palermo, 1966. P. 125–142; *Amore A.* Sabina e Serapia // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 540–542; *idem.* I Martiri di Roma / Ed. A. Bonfiglio. Todi, 2013². P. 239, 303–305; *Mathon G.* Serafina // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 850; *Susi E.* Geografie della santità: Studi di agiografia umbra mediolatina (secc. IV XII). Spoleto, 2008. P. 31–34, 59–60; *Lanéry C.* Les Passions latines composées en Italie / Ed. G. Philippart // CCSH. 2010. Vol. 5. P. 305–306; *D'Angelo E.* Terni mediavale: Lacittà, La chiesa, i santi, L'agiografia. Spoleto, 2015. P. 169–182; *Lapidge M.* The Roman Martyrs: Introd., Transl., and Comment. Oxf., 2018. P. 582–592.

А. Н. Крюкова

Иконография. Рус. иконописные подлинники под 29 июля предписывают изображать С. как юную прекрасную деву. В подлиннике сводной редакции по списку Г. Д. Филимонова (XVIII в.) ее облик описан следующим образом:

«Подобием млада, власы светло-русы, лицем чиста, в двух ризах, на главе наметка белая» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 401). В «Руководстве к писанию икон святых угодников Божиих» (1910) акад. В. Д. Фартусова С. описана как «сирийского типа, молода; в двух туниках: одной белой подпоясанной и другой — короткой с широкими рукавами; волосы подвязаны и рассыпаны по плечам локонами. В руке крест...»; автор приводит 3 варианта надписи на хартии (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 367).

В рус. иконописи редкие изображения С. появились в Новое время. Как правило, это небольшие заказные иконы, где С. представлена как единолично, так и составе избранных святых. С белым платом на голове и пальмовой ветвью она представлена на иконе XIX в. (ГЭ). Среди избранных святых, рядом с мц. Марией (Голиндухой),— на иконе «Ангел-хранитель, с избранными святыми» сер.— 3-й четв. XIX в. (ЦМиАР). На иконе кон. XVIII — нач. XIX в. (ЦМиАР) С. изображена в $^3/_4$-ном повороте влево, рука протянута к Спасителю в облачном сегменте, на фоне степного пейзажа с холмами и городом на заднем фоне. На ней 2 туники — короткая охристая поверх длинной красной, синий плащ, ниспадающий складками на землю; голова не покрыта. Из домовой церкви Мраморного дворца в С.-Петербурге происходит икона письма мстёрского иконописца И. С. Чирикова (кон. XIX — нач. XX в., ГЭ). Святая представлена стоящей на скалистом уступе на фоне горного пейзажа с рекой и городом. Ее облачение выполнено в зеленоватых тонах, голова покрыта розовым платом, из-под к-рого спадают на плечи локоны русых волос. Правая рука прижата к груди, в левой — закрытый свиток.

А. А. К.

СЕРАФИ́МА САРО́ВСКОГО, ПРЕПОДО́БНОГО (И́ВЕРСКО-СЕРАФИ́МОВСКИЙ), ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Астанайской и Алматинской епархии РПЦ), находится в г. Алматы, Казахстан. Создание обители связано с именем архиеп. Димитрия (Абашидзе; в схиме Антоний; см. *Антоний (Абашидзе)*), в 1906–1912 гг. возглавлявшего Туркестанскую кафедру (с 1915 архиепископ). С первых дней пребывания на кафедре он высказывал мысль о необходимости создания в г. Верном (с 1921 Алма-Ата, с 1993 Алматы) монашеской общины. С этим вопросом он обращался в Синод. В июле 1907 г. в город из Ташкента по нуждам своей обители прибыла монахиня Никольского жен. мон-ря Паисия (Крюкова). Она поддержала инициативу архиерея и стала 1-й трудницей создаваемой общины. Еп. Димитрий благословил начать сбор пожертвований на новый мон-рь и сам внес накопленные им за всю жизнь деньги — 1500 р. Помощницей мон. Паисии была назначена Анна Коробкова. Вскоре в Верном сложилась небольшая жен. община, возглавляемая мон. Паисией. Сестры временно поселились на архиерейской даче в М. Алматинском ущелье, где к тому времени закончилось строительство домового храма во имя прп. Серафима Саровского. 12 июля 1907 г. мещанки сестры Мария и Христина Николенковы обратились к руководству города с прошением об учреждении в Верном мон-ря, над созданием которого они готовы были потрудиться. Вопрос об устройстве Иверско-Серафимовской жен. обители был положительно рассмотрен на заседании духовной консистории 12 окт. Законоучитель верненской муж. гимназии прот. Михаил Колобов был уполномочен ходатайствовать перед властями об отводе земли и угодий для мон-ря. Для разрешения этого вопроса был создан особый комитет. Первыми насельницами монашеской общины стали: Мария и Христина Николенковы, Анисия Врублевская, Дария Руднева, Параскева Войсова, Параскева Андреева, Матрона Алексеева, Надежда Долженкова, Мария Осетрова, Елисавета Артемьева, Марфа Романенкова, Татиана Таровкова, Татиана Сыровая, Матрона Безматерина, Леонида Кудрявцева, Иустина Дёмина, Елисавета Палгина. 12 марта 1908 г. еп. Димитрий повторно писал в Синод, и 20 дек. было получено благословение на создание жен. монашеской общины. Под нужды обители были выделены земли вблизи городского кладбища, расположенного внутри квадрата совр. проспектов Райымбека—Сейфуллина и улиц Макатаева—Муратбаева, на южной стороне оживленного Ташкентского тракта, с построенной по инициативе еп. Туркестанского и Ташкентского *Аркадия (Карпинского)* и освященной в нач. 1904 г. еп. Туркестанским и Ташкентским Паисием (Виноградовым) кладбищенской ц. во имя Всех святых, к-рая была бесприходной, в ней совершали отпевания усопших и редко заупокойные и праздничные богослужения. На попечение сестер отдали и кладбище.

Часовня в память жертв землетрясения 1887 г. в Верном. Фотография. Нач. XX в.

Позднее к мон-рю были приписаны находящаяся близ кладбища Иверская часовня и часовня в память жертв землетрясения 1887 г. на Гостином дворе (ныне Зеленый базар). Архитектором С. К. Тропаревским, строителем Всехсвятской ц., был составлен проект архитектурного ансамбля мон-ря: сестринского корпуса, просфорни, трапезной и дома настоятельницы. В мон-рь доставили чтимую копию Иверской иконы Божией Матери. Торжественное открытие обители состоялось 31 дек. 1908 г.

27 янв. 1911 г. последовал указ Синода об обращении верненской Иверско-Серафимовской жен. общины в жен. общежительный монастырь, а 5 марта Синодом была назначена новая настоятельница — игум. Нектария, насельница ставропольского Иоанно-Мариинского мон-ря. Духовником сестер стал иером. Иона. 22 июня того же года был получен государев указ, утверждающий передачу г. Верным земельного участка с постройками в собственность мон-ря. Вскоре обители передали в аренду участок земли под Талгаром, где был явлен св. ключ и построена часовня в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник».

Преемник еп. Димитрия еп. *Иннокентий (Пустынский)* в 1913 г. назначил настоятельницей обители монахиню Евфросинию (впосл. игумения), дочь председателя войскового правления ген. В. И. Бакуревича,

к-рой предстояло понести тяготы революционной смуты и закрытие мон-ря. В непростые предреволюционные дни неск. сестер по благословению прмч. Серафима (Богословского) поселились в горном скиту в р-не Медео.

После переноса Туркестанской кафедры в Ташкент, 9 июня 1917 г., в Верный был назначен викарным архиереем сщмч. *Пимен (Белоликов),* к-рый прибыл в город накануне Октябрьского переворота и стал очевидцем гражданской междоусобицы и смуты в регионе.

Вскоре монастырь получил статус сельхозкоммуны со строгими потребительскими нормами и ограничениями. В сент. 1918 г. красным отрядом Кихтенко были арестованы насельницы обители мон. Анимаиса (Затыльникова) и послушница прмц. Евдокия Ткаченко, работавшие на монастырской заимке в 12 верстах от города. Без следствия и судебного производства 25 сент. сестры были расстреляны пьяными солдатами. Мон. Анимаиса получила ранение, а прмц. Евдокия скончалась на месте.

Из-за начавшихся гонений на Церковь игум. Евфросиния была вынуждена распустить воспитанниц и часть послушниц. Обреченный на закрытие мон-рь просуществовал до 1921 г., когда сестер выселили и они вынуждены были расселиться по окрестным селам и станицам. Нек-рые насельницы закрытой обители остались в городе и вместе со ссыльными священнослужителями и монашествующими составляли общину Никольского собора вплоть до его закрытия в 1936 г.

В 1922 г. отдельные монастырские здания были разобраны под строительные нужды города. Всехсвятский храм подвергся разрушению в 1942 г., тогда же было упразднено и застроено под эвакуированный завод им. С. М. Кирова кладбище.

Возрождение обители и начало ее новой истории относятся к 2004 г. 21 марта *Мефодий (Немцов),* митр. Астанайский и Алматинский, после богослужения огласил указ Синода о создании в г. Алматы жен. Иверско-Серафимовского мон-ря. Обитель была воссоздана на новом месте — на территории восстанавливавшегося Софийского собора. К тому времени при разоренном и разрушенном в годы гонений Софийском соборе была создана приходская община и построен храм во имя блж. Матроны Московской. Сестры ютились в небольшом помещении под храмом.

С 30 марта 2005 г. настоятельницей обители является игум. Любовь (Якушкина), возглавлявшая до этого Троице-Никольский мон-рь в Ташкенте. Под рук. игумении велись работы по строительству собора и сестринского корпуса. 30 сент. 2007 г. состоялось освящение Софийского собора, к-рый до закрытия неск. раз менял статус: был приходским станичным храмом, войсковым казачьим собором и даже кафедрой Туркестанской епархии и усыпальницей архиереев. Возродился старейший собор города в качестве монастырского.

Кроме 2 храмов, сестринского корпуса и хозяйственных построек на территории обители были созданы: мемориал Туркестанским архипастырям архиеп. Софонии (Сокольскому) и еп. Никону (Богоявленскому), погребенным в Софийском соборе, часовня во имя прп. Серафима Саровского, водосвятная часовня и паломническая гостиница.

Иверско-Серафимовский монастырь. Фотография. 2018 г.
Фото: Е. Григорьева

При Александре (Могилёве), митр. Астанайском и Казахстанском, главе Митрополичьего округа РПЦ в Республике Казахстан, в монастырском соборе был установлен иконостас и сделаны росписи, облагорожена территория обители; установлен новый иконостас в храме блж. Матроны Московской, написаны иконы для 2 монастырских церквей. При обители действуют: просфорная, пекарня, швейный цех, иконописная мастерская и воскресная школа. Попечением митр. Александра на территории обители с 2014 по 2017 г. был построен духовно-культурный центр им. митр. Иосифа (Чернова), в к-ром располагается управление Алматинской епархии, проводятся заседания Синода Митрополичьего округа РПЦ в Республике Казахстан, работают управление делами, секретариат, отделы и комиссии Митрополичьего округа.

1 янв. 2016 г. приходской храм св. Царственных страстотерпцев в с. Карабулак Алматинской обл. преобразован в подворье Иверско-Серафимовского монастыря. В 2018 г. на подворье завершено строительство монастырского комплекса. Ведется строительство паломнического центра.

Чтимые святыни обители: копия Годеновского креста; икона с частицей мощей блж. Матроны; образ вмч. Пантелеимона афонского письма; икона мучеников Гурия, Самона и Авива, принадлежавшая митр. священноисп. Николаю (Могилевскому); ковчежец с частицами мощей преподобных Феодора Санаксарского, Александры, Марфы и Елены Дивеевских, святителей *Феофана Затворника (Говорова),* Мелетия и Гавриила Рязанских, Агафангела Ярославского, праведного воина *Феодора Ушакова,* благоверных князей Феодора Смоленского, Давида и Константина Ярославских, блж. Любови Рязанской; часть рясы св. прав. *Иоанна Кронштадтского (Сергиева);* частица мощей мц. Агафии Панормской; икона с частицей мощей священноисп. Луки (Войно-Ясенецкого); икона с частицей мощей прав. Симеона Богоприимца; икона с частицей мощей вмч. Пантелеимона; икона с частицей мощей преподобноисп. Антония (Абашидзе); икона с частицей мощей преподобноисп. Севастиана (Фомина). На подворье: икона с частицей мощей свт. Тихона, патриарха Московского и всея России, икона святых царственных страстотерпцев.

Ист.: Епарх. и общая хроника. Открытие в г. Верном монастырской жен. общины // Туркестанские ЕВ. 1907. № 14–15. Ч. неофиц. С. 371; Епарх. и общая хроника. Женский монастырь // Там же. 1908. № 7. Ч. неофиц. С. 251; Епарх. и общая хроника. Монастырское дело // Там же. № 3. Ч. неофиц. С. 87; Добрые люди! (Обращение комитета по устройству мо-

настыря) // Там же. 1909. № 9. Ч. офиц. С. 41; Епарх. и общая хроника. Открытие верненской женской общины // Там же. № 1. Ч. неофиц. С. 11–12; Высочайшее повеление, сообщенное Правительствующему Сенату в ведении Свят. Синода. Об обращении Верненской Иверско-Серафимовской жен. общины в жен. общежит. мон-рь // Алфавитный указ. к Собранию узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1911. С. 748.

Лит.: *Колобов М., прот.* Верненский Иверско-Серафимовский жен. монастырь // Туркестанские ЕВ. 1909. № 4. Ч. неофиц. С. 83–97; № 5. Ч. неофиц. С. 111–116; № 6. Ч. неофиц. С. 139–146; № 7. Ч. неофиц. С. 173–183; № 8. Ч. неофиц. С. 201–204; № 9. Ч. неофиц. С. 233–235; № 14. Ч. неофиц. С. 370–380; *Ходаковская О. И.* Сщмч. Пимен, еп. Семиреченский и Верненский. Серг. П., 2000; Иверско-Серафимовский женский монастырь города Алматы. Алматы, 2008; *Казанцев В.* История Туркестанской епархии: Ркп. [Электр. док.].

Иером. Иаков (Воронцов)

СЕРАФИ́МА САРО́ВСКОГО, ПРЕПОДО́БНОГО, ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Бердянской и Приморской епархии УПЦ), находится в пос. Камыш-Заря Куйбышевского р-на Запорожской обл. (Украина). Основан решением Синода УПЦ от 28 мая 2010 г. при приходском Серафимовском храме пос. Камыш-Заря Куйбышевского благочиния.

К 2021 г. в С. С. м. находились храм во имя сщмч. Серафима (Чичагова), ц. во имя прп. Серафима Саровского, звонница, жилые и хозяйственные помещения. Среди святынь обители — икона прп. Серафима Саровского с частицей его мощей, список иконы Божией Матери «Умиление», икона «Нерукотворный образ Спасителя», подаренная мон-рю в 2010 г. еп. Бердянским и Приморским *Елисеем (Ивановым)*. 20 сент. 2016 г. в С. С. м. прибыла особо чтимая икона Божией Матери «Хлебная», написанная по благословению еп. Бердянского и Приморского Ефрема (Яринко) специально для обители в *Глинской в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской пустыни*. Перед этим образом Пресв. Богородицы клирики С. С. м. служат регулярные молебны с освящением хлеба, к-рый сестры раздают нуждающимся. Торжественное празднование иконе в мон-ре совершается 21 сент.

С 28 мая 2010 г. С. С. м. возглавляла мон. Елисавета (Гончарова; впосл. игумения), с 8 мая 2012 г.— мон. Елисавета (Гайдарова; впосл. игумения). К 2021 г. в обители проживали исполняющая обязанности настоятельницы мон. Любовь (Чернобай) и неск. насельниц.

Арх.: Архив ЦНЦ.

Лит.: *Дятлов В. А.* Мон-ри Украины: Справ. К., 2013. С. 116.

СЕРАФИ́МА САРО́ВСКОГО, ПРЕПОДО́БНОГО, ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Мукачевской и Ужгородской епархии УПЦ), находится в с. Приборжавском Хустского (ранее Иршавского) р-на Закарпатской обл. (Украина). Основан в 30-х гг. XX в. как небольшая монашеская муж. община иером. Ермогеном (Скунзяком (Скундзяком)), уроженцем с. Заднего (с 1960 — Приборжавское), бывш. насельником (с 1925) и постриженником *Преображения Господня мужского монастыря* с. Теребля Тячевского р-на. В 1926 г. в этой обители он был рукоположен во диакона, затем во иерея. В 1927 г. по благословению архиеп. Пражского и всея Чехословакии (К-польского Патриархата) Савватия (Врабеца) иером. Ермоген, служивший к тому времени на различных приходах, построил храм в с. Бронька, рядом с с. Задним. Затем, стремясь к монашеской жизни, удалился в урочище «За Лазом», недалеко от с. Бронька, где поселился в пещере. Но архиеп. Савватий (Врабец) своим указом направил иером. Ермогена на приход в с. Колочава-Горб.

Первоначально, в 1933 г., на месте буд. С. С. м. иером. Ермоген при помощи односельчанина мон. Серафима (Шандры) выстроил небольшую келью. Здесь сложился жен. скит (ок. 12 насельниц), который в 1939 г. по благословению архиеп. Савватия возглавила мон. Евфросиния (Попович), а иером. Ермоген оставался духовником сестер. В 1934–1936 гг. на территории скита был сооружен 1-й деревянный храм во имя прп. Серафима Саровского, к-рый простоял до 1954 г. В 1939 г. трудами иером. Ермогена был построен каменный храм. В 1946 г. по благословению еп. *Нестора (Сидорука)* настоятельницей была избрана мон. Серафима (Дацьо). В окт. 1959 г. обитель была закрыта, на ее территории оборудован пионерский лагерь.

Решением Синода УПЦ от 23 нояб. 1990 г. С. С. м. был возрожден, восстановлены и сооружены монастырские постройки, в т. ч. деревянный храм во имя Всех святых (2011), ц. во имя прп. Серафима Саровского, домовая ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», летняя часовня в честь иконы Божией Матери «Умиление», колокольня, кельи, организовано подсобное хозяйство. Богослужения в мон-ре совершаются ежедневно.

17 июня 2018 г. в С. С. м. скончалась старейшая насельница схим. Марина (Карапа; 1929–2018). К 2021 г. в С. С. м. проживали настоятельница (с 2010) игум. Серафима (Бердар) и неск. насельниц.

Лит.: *Данилец Ю.* Правосл. монастирі Хустського р-ну: (XX ст.). Ужгород, 2005[2]; *Дятлов В.* Мон-ри Украины. К., 2013. С. 88–89; *Сергий (Цьока), иером.* Православие и иноческая жизнь в Закарпатье в 1-й пол. XX ст. Хуст, 2013; *Данилец Ю., Пимен (Мацола), архим.* Правосл. мон-ри Закарпатья: Путев. К., 2020[3].

Д. Б. К.

СЕРАФИ́МА САРО́ВСКОГО, ПРЕПОДО́БНОГО, ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Омской и Таврической епархии Омской митрополии), находится близ железнодорожного остановочного пункта Татьяновский Марьяновского р-на Омской обл. Основан решением Синода от 11 апр. 2006 г. при храме прп. Серафима Саровского. Инициатором устроения С. С. м. считается мон. Варвара (Герасимова), к-рая по благословению еп. Омского и Тюменского *Максима (Крохи)* недалеко от совр. обители построила для себя келью. В наст. время на этом месте находится монастырское подворье с жилыми и хозяйственными постройками. В 500 м от кельи была сооружена деревянная часовня-храм во имя вмц. Варвары (1993), которая положила начало монастырю. Рядом был возведен 2-этажный деревянный собор во имя прп. Серафима Саровского с нижней ц. блж. Ксении Петербургской (2001–2003) — восьмерик на крестообразном основании под грушевидной главой. Крылья креста оканчиваются бочкообразными завершениями. Трапезная связана с 3-ярусной шатровой колокольней. 1 авг. 2003 г. собор был освящен митр. Омским и Тарским *Феодосием (Процюком)*.

В С. С. м. также построены 13 небольших деревянных часовен, в т. ч. во имя св. Илии Пророка, прмц. Евгении Римской, блгв. кн. Александра Невского, прп. Сергия Радонежского, блж. Матроны Московской, сестринский корпус с домовой ц. в честь иконы Божией Матери «Умиление» и Царственных мучеников (2000), а также здания трапезной, гостиницы, баня; по всему периметру мон-ря уложена канавка (2013) для прохождения крестного хода.

К маю 2021 г. в С. С. м. проживали игум. Варвара (Герасимова) и неск. десятков насельниц.

Арх.: Архив ЦНЦ.

Лит.: *Лосунов А. М.* Свято-Серафимовский жен. мон-рь // Рус. мон-ри: Зап. Сибирь. М., 2009. С. 153–159.

СЕРАФИ́МА САРО́ВСКОГО, ПРЕПОДО́БНОГО, ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Сыктывкарской и Коми-Зырянской епархии), находится в с. Ыб Сыктывдинского р-на Республики Коми.

Основан решением Синода от 10 окт. 1996 г. Обитель устраивалась при деревянной ц. во имя свт. Стефана Пермского, в 1928 г. перестроенной из часовни (1896; архит. Н. С. Пухлов). По преданию, часовня была поставлена за ночь. Это приземистый четверик, завершенный шатром на низком барабане и 4 малыми главками, с трапезной. В 30-х гг. XX в. храм был закрыт, в нем располагался склад, в 90-х гг. отремонтирован и 5 мая 1996 г. освящен еп. Сыктывкарским и Воркутинским *Питиримом (Волочковым)*.

Устав мон-ря зарегистрирован в Мин-ве юстиции Коми 12 авг. 1996 г.

К 2021 г. в обители находились кирпичный храм во имя прп. Серафима Саровского с многоярусной колокольней, выстроенный в формах эклектики (1999–2011; освящен 13 авг. 2011), небольшой деревянный храм-часовня в честь Иверской иконы Божией Матери (2000–2005), обшитый тесом (крестообразный в плане, завершенный восьмериком с шатром, с боковыми рукавами креста, перекрытыми 2-скатными кровлями), ограда с башнями, жилые и хозяйственные постройки. 30 нояб. 2018 г. в результате пожара сгорел деревянный 2-этажный сестринский корпус, в к-ром к тому времени проживали 6 монахинь и находилась монастырская просфорня. Насельниц удалось эвакуировать, они разместились в игуменском корпусе и во временных помещениях.

Святынями обители считаются несколько мироточивых икон. Близ С. С. м. находится св. источник, освященный во имя арх. Михаила. Ежегодно 9 мая из Сыктывкара в С. С. м. совершается крестный ход.

Первой настоятельницей С. С. м. была игум. Серафима (Волочкова; † 2005), мать архиеп. Сыктывкарского и Коми-Зырянского Питирима. Она погребена на территории мон-ря. 5 окт. 2005 г. игуменией С. С. м. была назначена мон. Питирима (Паснова; † 2007). К маю 2021 г. в С. С. м. проживали настоятельница (с 16 мая 2007) игум. Иеремиила (Исупова) и неск. насельниц.

Лит.: *Феоктистов А.* Ибский Серафимовский жен. мон-рь // Рус. мон-ри: Север и Северо-Запад России. Новомосковск, 2001. С. 517–519; *Киселёва Т. П.* Духовная жизнь матушки Серафимы. Сыктывкар, 2020.

СЕРАФИ́МА САРО́ВСКОГО, ПРЕПОДО́БНОГО, ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Хустской и Виноградовской епархии УПЦ), находится в с. Лопухов Тячевского р-на Закарпатской обл. (Украина). Основан решением Синода УПЦ от 22 нояб. 2006 г.

На территории С. С. м. расположены деревянный храм прп. Серафима Саровского (2010), часовня (2007), 2-этажный келейный корпус (2007), хозяйственные службы. В С. С. м. хранятся частицы мощей прп. Серафима Саровского и др. святых.

К маю 2021 г. в С. С. м. проживали настоятельница игум. Ирина (Чол) и неск. сестер.

Лит.: *Дятлов В.* Мон-ри Украины: Справ. К., 2013. С. 110.

СЕРАФИ́МА САРО́ВСКОГО, ПРЕПОДО́БНОГО, МЕДА́ЛЬ, награда Русской Православной Церкви (РПЦ). Учреждена определением патриарха *Алексия II (Ридигера)* и Синода РПЦ от 25 марта 2004 г. одновременно с *Серафима Саровского, преподобного, орденом* вознаменование 100-летия канонизации прп. *Серафима* Саровского. Медалью награждаются клирики, миряне, ревнители Православия за особый вклад в дело возрождения мон-рей, храмов, пастырскую и церковно-общественную деятельность. Медаль имеет 2 степени, при награждении вручаются медаль и грамота.

Медаль прп. Серафима Саровского

Лит.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2004. № 4. С. 18.

С. Е. М.

СЕРАФИ́МА САРО́ВСКОГО, ПРЕПОДО́БНОГО, МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ (Борисоглебской и Бутурлиновской епархии Воронежской митрополии), находится близ с. Новомакарова Грибановского р-на Воронежской обл. Основан решением Синода от 27 дек. 2007 г.

Монашеская община начала складываться на территории буд. обители после 1995 г., когда по ходатайству митр. Воронежского и Липецкого *Мефодия (Немцова)* администрация Грибановского р-на передала Воронежской епархии участок земли – т. н. Соловцов сад. В сент. 1996 г. здесь был заложен, 1 авг. 1998 г. митр. Мефодием освящен кирпичный храм во имя прп. Серафима Саровского; в 2003–2005 гг. реконструирован. Крестообразное в плане здание, завершенное восьмериком, первоначально было перекрыто луковичным, а после ремонта — шатровым куполом, к храму пристроена трапезная часть. 15 янв. 2005 г. перестроенная церковь была освящена. В 2001–2004 гг. рядом была построена и 19 сент. 2004 г. митр. Воронежским и Борисоглебским *Сергием (Фоминым)* освящена небольшая летняя ц. во имя Царственных страстотерпцев — четверик, завершенный 4-скатным шатром, с открытым притвором.

В С. С. м. имеются также домовая ц. прп. Сергия Радонежского, часовня в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница», колокольня, жилые корпуса и хозяйственные службы, гостиница, звонница, ограда с башнями. Близ С. С. м., при дороге Воронеж—Саратов, у поворота к обители, поставлена деревянная часовня свт. Николая Чудотворца с поклонным крестом. На территории мон-ря расположены купель, освященная 17 июля 2005 г. в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша», св. источники во имя прп. Серафима Саровского и свт. Николая Чудотворца, а также установлена бревенчатая копия Ближней пустыньки прп. Серафима. В с. Новомакарове, в 5 км от монастыря, построена часовня во имя арх. Михаила.

Среди святынь С. С. м.— ковчеги и иконы с частицами: хитона Спасителя, Животворящего Креста Господня, мощей св. Иоанна Предтечи, вмч. Пантелеимона, преподобномучениц вел. кнг. Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары (Яковлевой), мц. Марины, князей страстотерпцев Бориса и Глеба, святителей Николая Чудотворца и Игнатия (Брянчанинова), преподобных Антония Великого, Серафима Саровского и Оптинских старцев, блж. Матроны Московской, прав. Павла Таганрогского и др. Почитаются также иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша», «Скоропослушница» и «Ахтырская». В обители хранятся личные вещи иером. Василия (Рослякова), убиенного на Пасху 1993 г. в *Оптиной в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустыни.*

При С. С. м. действует социальный приют. В 1989–2010 гг. монастырским подворьем являлся кирпичный храм в честь Покрова Пресв. Богородицы (1892–1895, 1904–1916) в с. М. Грибановка Грибановского р-на, построенный на средства купца В. А. Хренникова. Он был закрыт в кон. 30-х гг. XX в., в сер. 40-х гг. возвращен верующим.

К июню 2021 г. в С. С. м. проживали игум. Дионисий (Шумилин) и ок. 10 насельников.

Лит.: *Антошечкина О.* Серафимо-Саровский муж. мон-рь // Рус. мон-ри: Юж. часть Центр. региона России. М., 2005. С. 466–473.

СЕРАФИ́МА САРО́ВСКОГО, ПРЕПОДО́БНОГО, О́РДЕН, награда Русской Православной Церкви (РПЦ). Учрежден определением патриарха *Алексия II (Ридигера)* и Синода РПЦ от 25 марта 2004 г. вместе с *Серафима Саровского, преподобного, медалью* в ознаменование 100-летия канонизации прп. *Серафима* Саровского. Имеет 3 степени. Орденом награждаются иерархи, клирики, монашествующие, миряне за особый вклад в дело возрождения монастырей, храмов, пастырскую и церковно-общественную деятельность. При награждении вручаются знак ордена и грамота.

Знак ордена представляет собой золоченый латунный (у С. С. о. 3-й степени знак выполнен из посеребренной латуни) 4-конечный крест с расширяющимися концами и клиновидным завершением, покрытый зеленой эмалью. На лицевой стороне знака в центре круглый медальон,

Орден прп. Серафима Саровского (1-й степени)

выполненный в технике ростовской финифти, с погрудным образом прп. Серафима Саровского в рясе с епитрахилью; вокруг медальона выпуклый поясок, украшенный 37 фианитами (у знаков 2-й и 3-й степени центральное изображение выполнено методом штамповки, фианиты не используются). Еще один поясок, покрытый зеленой эмалью, расположен между перекладинами креста, и к нему примыкают по 5 рельефных полированных лучей.

Лит.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2004. № 4. С. 18.

С. Е. М.

СЕРАФИ́МОВ ДИВЕ́ЕВСКИЙ ВО И́МЯ СВЯТО́Й ТРО́ИЦЫ ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (совр. офиц. наименование — Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский жен. мон-рь Нижегородской епархии

Серафимов Дивеевский во имя Св. Троицы мон-рь. Фотография. 10-е гг. XXI в.
Фото: diveevo-monastyr.ru

РПЦ; далее — С.-Д. м.), находится в с. Дивееве Нижегородской обл.

Основание и первая начальница. Основательницей С.-Д. м. и первой начальницей жен. монашеской общины в Дивееве была прп. *Александра Дивеевская* (Мельгунова). Ок. 1756 г., после смерти мужа, рязанского помещика подпоручика Я. И. Мельгунова, прп. Александра с малолетней дочерью переселилась в *Киевский во имя святых Флора и Лавра (в честь Вознесения Господня) женский монастырь,* где вскоре приняла тайный монашеский постриг (см.: *Павлович.* Первоначальница. 2011). Подвизаясь в киевском Флорском мон-ре, прп. Александра удостоилась явления Пресв. Богородицы, Которая повелела ей идти «на север России» и пообещала указать место для устроения обители: «...будет место, где Я укажу тебе окончить богоугодную жизнь твою, и прославлю Имя Мое там, ибо в месте жительства твоего Я осную такую обитель великую Мою, на которую низведу Я все благословения Божии и Мои, со всех трех жребиев Моих на земле: с Иверии, Афона и Киева... и благодать Божия, и сила Моя, и благодать Моя, и милость Моя, и щедроты Мои, и дарования святых всех жребиев Моих выну да будут с тобою» (Летопись. 1903. С. 4). Исполняя повеление, прп. Александра отправилась в странствие. Ок. 1760 г. по дороге из Мурома в *Саровскую в честь Успения Пресвятой Богородицы мужскую пустынь* (см.: Там же. С. 5–6) она остановилась для отдыха возле небольшой деревянной церкви в с. Дивееве, освященной в честь архидиак. первомч. Стефана с приделами в честь Казанской иконы Божией Матери и во имя свт. Николая (в то время относилась к Рязанской епархии; о ней см.: Церковь Казанской иконы Божией Матери в Дивееве. 2004; ЦАНО. Ф. 570. Оп. 555, 1779 г. Д. 31. Л. 2–7). Здесь прп. Александре было повторное видение Пресв. Богородицы, сказавшей: «Вот то самое место, которое Я повелела тебе искать... живи и угождай здесь Господу Богу до конца дней твоих, и Я всегда буду с тобою, и всегда буду посещать место это... Я осную здесь такую обитель мою, равной которой не было, нет и не будет никогда во всем свете: это четвертый жребий Мой во вселенной. И как звезды небесные и как песок морской умножу Я тут служащих Господу Богу и Меня... и Сына Моего...

величающих: и благодать Всесвятого Духа Божия и обилие всех благ земных и небесных с малыми трудами человеческими не оскудеют от этого места Моего возлюбленного» (Летопись. 1903. С. 6). Прп. Александра впосл. рассказала об этих явлениях своей крестнице Е. М. Рысляковой, которая дожила до 1844 г. и передала это свидетельство духовнику С.-Д. м. прот. Василию Садовскому и служившему в Казанской ц. с. Дивеева свящ. Иоанну Дертеву (РГИА. Ф. 796. Оп. 170, 1889 г. Д. 2484. Л. 3 об.).

После смерти дочери прп. Александра в 1766 или 1767 г. распродала имения и крепостных крестьян и окончательно переселилась в Дивеево. В 1773–1779 гг. она по совету своего духовника, настоятеля Саровской пуст. иером. Пахомия (Леонова; † 1794), выстроила здесь каменную ц. в честь Казанской иконы Божией Матери с приделами во имя архидиак. первомч. Стефана и свт. Николая, освященную в янв. 1780 г. (см.: *Павлович, Менькова.* 2018. С. 12).

Ок. 1786 г. местная помещица Жданова пожертвовала без акта небольшой участок земли (1,3 тыс. саж., т. е. 0,6 га) возле Казанской ц., на к-ром по указанию Пресв. Богородицы и надлежало основать женскую обитель (РГИА. Ф. 796. Оп. 170, 1889 г. Д. 2484. Л. 3 об.). Здесь прп. Александра устроила «дом с надворным строением», где поселилась с 4 послушницами из крестьянок: Евдокией Рысляковой, Анастасией Кирилловой, Ульяной Григорьевой и Феклой Кондратьевой. Она подвизалась вместе с ними до своей кончины, ведя строгую духовную жизнь и с кротостью управляя сестрами. Устав жизни новосозданной общины был принят строгий саровский. Из Саровской пуст. с трапезы ежедневно привозили пищу «за шитье им свитков, прядение ниток и вязание чулков» (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557, 1837 г. Д. 4. Л. 28 об.). Вне трапезы ничего не ели; это касалось и маленьких детей. Прп. Александра собирала «к себе бедных и увечных, содержала их под своим присмотром до самой кончины своей» (Там же. Оп. 556, 1828 г. Д. 201. Л. 5). Сестры общины также заботились об уборке Казанской ц. Духовником общины был настоятель Казанской ц. свящ. Василий Дертев. За духовными советами обращались к саровским старцам, в особенности к духовнику прп. Александры иером. Пахомию.

Явление Пресв. Богородицы прп. Александре Дивеевской. Фрагмент складня с сюжетами истории основания мон-ря. 1926 г. (Серафимов Дивеевский мон-рь)

Подвижническая жизнь и многочисленные скорби подорвали здоровье прп. Александры. Через полгода после основания общины она скончалась. Предание связывает ее кончину со смертью благодетеля Саровского мон-ря А. С. Соловцова в 1789 г., но последние исследования основательно соотносят ее с освящением церкви в имении Соловцовых (с. Нуча Ардатовского у. Нижегородской губ.), состоявшимся 13 июня 1787 г. (см.: *Степашкин.* 2008. С. 93–94). Перед кончиной прп. Александра просила иером. Пахомия позаботиться об общине и передала ему деньги на это. По совету иером. Пахомия, тогда уже старца весьма преклонного возраста, прп. Александра обратилась с такой же просьбой и к молодому иеродиак. Серафиму (Мошнину — см. *Серафим,* прп., Саровский), прибывшему проститься с ней вместе с иером. Пахомием (см.: Летопись. 1903. С. 52–53).

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери. 1773–1779 гг. Фотография. Кон. XIX в.

Вторая начальница (1787–1794). По кончине прп. Александры начальницей общины стала Анастасия Кириллова. Ее управление продолжалось 7 лет. Согласно краткому жизнеописанию 1872 г., «правление было хорошее, но отличалось крайней строгостию и суровостию» (Жизнеописания. 2016. С. 143). В этот период к Анастасии «собралось для общежития из разных мест мещанских и крестьянских девиц до 20-ти, коими она управляла по правилам первой начальницы» (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557, 1837 г. Д. 4. Л. 28 об.). В 1792 г. духовник общины свящ. Василий Дертев поступил в Саровский мон-рь, где был пострижен в монахи с именем Варлаам; преемником в Дивееве стал его двоюродный племянник свящ. Григорий Александров. Скончалась Анастасия в 1794 г. В том же году преставился иером. Пахомий; перед смертью он подтвердил просьбу и благословение прп. Серафиму заботиться о сестрах Дивеевской общины. За духовным руководством обращались к иером. *Исаии I* (*Зубкову;* 1741–1807), настоятелю (строителю) Саровского мон-ря, однако он не проявлял к жизни общины такого интереса, как иером. Пахомий. Прп. Серафим 27 авг. 1794 г. начал пустынническую жизнь и до 1823 г. пребывал в подвигах, никого не принимая, поэтому не мог осуществлять непосредственное руководство духовной жизнью Дивеевской общины.

Третья начальница (1794–1837). Следующей начальницей общины была выбрана 40-летняя вдова Ксения Михайловна Кочеулова. Она строго придерживалась заведенного 1-й начальницей порядка. Прп. Серафим говорил о ней: «Она хотя и не высокого ума, а святая... огненный столп от земли до неба» (Жизнеописания. 2016. С. 149).

В 1799 г. Казанский приход был передан из Рязанской в Нижегородскую епархию. В 1806 г. в исповедных росписях Казанской ц. появляется запись о 7 «в келье живущих крестьянках» (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559а, 1806 г. Д. 654), что указывает на первые попытки духовных властей определить статус общины. В 1828 г. Кочеулова ссылалась на то,

что благословение на общинную жизнь было дано *Вениамином (Краснопевковым),* архиеп. Нижегородским и Арзамасским (1798–1811), к-рый деятельно занимался упорядочиванием дел в епархии (Там же. Оп. 556, 1828 г. Д. 201. Л. 7). В деле 1808 г. о Зеленогорской общине архиеп. Вениамин сообщает губернатору А. М. Руновскому, что «таковые же точно собрания женщин и девок имелись прежде Ардатовской округи в селе Дивееве», и что духовные власти никакого влияния на общины не имеют, т. к. те относятся к ведению земской полиции. Гражданские власти допускали существование подобных общин при согласии местных землевладельцев, при положительных отзывах местных духовных и гражданских властей, под строгим надзором приходских священников. На жительство в общинах допускались в основном пожилые и больные из числа местных жителей, т. к. власти опасались, что входящие в общины окажутся «уклоняющимися под видом богомолья от крестьянских работ и от замужества» и что от них «могут произойти распутство, развращение нравов и прием к себе беглых людей» (Там же, 1808 г. Д. 34. Л. 1–6). В Нижегородской епархии в то время существовало много подобных жен. общин, но большинство из них впосл. упразднились из-за бесправного положения. С учетом этого Кочеулова постоянно призывала сестер быть посмирнее и потише.

В 1807 г. настоятелем Саровской пуст. был избран иером. Нифонт (Черницын; † 1842). Он отменил прежде бывший порядок отправления пищи с саровской трапезы в Дивеево. С этого времени сестры «начали дневное пропитание добывать от занятий по способностям и состоянию чистой и черной работ, как то: шитья риз и прочей церковной утвари, уборки фольгою образов, шитья свиток на саровчан с получением за оное денежной платы, прядения льна и волны, тканья холстов и сукон на себя и людей, вязки чулок для себя и на продажу, шитья котов и туфлей, плетения лаптей, уборки коноплянников и огородов...» (Там же, 1828 г. Д. 201. Л. 7 об.— 8). Число сестер из-за строгости Кочеуловой первоначально резко уменьшилось, но затем постепенно увеличивалось. В 1823 г. их было 20 (Там же. Оп. 559а. 1823 г. Д. 912), в 1826 г.— 33 (Там же, 1826 г. Д. 966), а в 1828 г. 38 чел. (Там же. Д. 201. Л. 19–19 об.). Были построены трапезная и новая келья. Гр. С. А. Толстая, видя умножение сестер, подарила общине участок земли под огороды (Там же. Оп. 557, 1837 г. Д. 4. Л. 28 об.).

Пошив облачений в Серафимовом Дивеевском монастыре. Фотография. 1908 г.

С 1823 г. прп. Серафим стал все чаще принимать посетителей. Помня благословение иером. Пахомия и обещание прп. Александре, он взял на себя попечение об общине прп. Александры и начал присылать в общину желающих посвятить жизнь Богу. Число сестер в общине быстро росло. В 1823 г. в общину вступила прп. *Марфа (Милюкова),* а в 1825 г.— прп. *Елена (Мантурова),* первая сестра из дворян. В исповедной росписи за 1826 г. община названа «богадельней» (см.: Там же. Д. 966).

Прп. Серафим «неоднократно пробовал убеждать матушку Ксению Михайловну, зная будущее слабое время, слабые силы и слабый народ, оставить непосильный для женской немощи устав Саровской пустыни», который «мужчине... и то с трудом лишь вмоготу исполнить» (Летопись. 1903. С. 462). Но Кочеулова категорически отказалась, и прп. Серафим решил оставить попечение о Дивеевской общине. Однако 25 нояб. 1825 г. ему было видение Пресв. Богородицы, повелевшей не нарушать заповеди прп. Александры и разрешить Кочеуловой и сестрам жить по прежнему уставу. При этом в «память обетования» об основании обители, данного прп. Александре, Пресв. Богородица повелела прп. Серафиму взять из ее общины 8 сестер, к-рых указала поименно, и поселить их отдельно на окраине с. Дивеева, напротив алтаря Казанской ц., обнеся это место канавой и валом (см.: Там же. С. 181–182). Так в Дивееве появилась 2-я община, впосл. названная Мельничной. Продолжавшая существовать до 1842 г. независимо от нее 1-я община прп. Александры стала именоваться Казанской.

Мельничная община (1825–1833). По свидетельству прп. Серафима, всё в Мельничной общине он не «по своей собственной выдумке или человеческому желанию, но по воле только одной Самой Царицы Небесной завел и устроил, и заповедал» (Записки Н. А. *Мотовилова.* 2005. С. 258).

Еще в 1823 г. прп. Серафим поручил Прасковье Степановне Шаблыгиной обозначить колышками место к востоку от общины прп. Александры. 9 декабря 1825 г. он молился вместе с Шаблыгиной и прп. Марфой (Милюковой) на источнике в дальней пустыньке, испрашивая у Пресв. Богородицы благословение на труды по учреждению буд. обители. Весь следующий год прп. Серафим сам готовил столбы и лес для мельницы. В 1826 г. В. А. Постникова пообещала подарить для устройства общины 3 дес. земли в Дивееве. 9 дек. 1826 г. на назначенное место из Сарова был привезен лес для строительства ветряной мельницы и состоялась ее закладка. Мельница должна была обеспечить общину необходимыми средствами для существования, т. к. за помол зерна сестры получали плату. Прп. Серафим называл мельницу «питательницей». Этот день празднуется как день основания С.-Д. м.

В нач. июля 1827 г. прп. Серафим перевел в новую общину 7 сестер: Прасковью Шаблыгину, Евдокию Пучкину, Ксению Потехину, Ксению Павлову, Прасковью Пашину, Дарью Милюкову и Анну Пьянизину. Старшей была назначена прп. Елена (Мантурова), но она отказалась от старшинства и осталась в Казанской общине, тем не менее продолжая считаться старшей. Фактической старшей стала Шаблыгина. Прп. Серафим сказал о ней: «Она хотя и малаго ума... хотя бы и нужно вам

из дворян да словесную, умную, да что же делать то, никого еще нет, пускай же пока послужит!» (Жизнеописания. 2016. С. 170). Даже при наличии местной старшей сестры все в общине делалось по указанию прп. Серафима. Духовником общины по благословению прп. Серафима стал 23-летний Василий Садовский, священник Казанской ц. Хозяйственными делами занимался брат прп. Елены — М. В. Мантуров. До поздней осени 1827 г. сестры жили в мельнице — «спали на камушках», пока не была выстроена маленькая келья. Долго не могли получить подтверждение дарения земли. Шаблыгина и прп. Марфа 15 раз безуспешно ходили на Илёвский завод (ныне с. Илёв Вознесенского р-на Нижегородской обл.) к приказчику (Прп. Серафим Саровский и Дивеевская обитель. 2011. С. 346), а в Дивеево приходили следователи, чтобы разрушить мельницу и прогнать сестер. Только 27 апр. 1828 г. приказчик Андрей Стребулаев в письме к прп. Серафиму сообщил «о дозволении выстроить живущим в селе Дивеево монахиням ветряной мельнице» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1, 1828 г. Д. 90. Л. 63; ср.: Летопись. 1903. С. 185–186).

После того как Великим постом 1829 г. землемером была отведена земля, прп. Серафим благословил по границам выделенного участка «выкопать Канавку, дабы незабвенна была тропа, коею прошла Царица Небесная», «в удел свой взяв Дивеево» (Рассказы об отце основателе. 2009. С. 4; Летопись. 1903. С. 256). О Канавке прп. Серафим свидетельствовал, что она обозначает место, которое Сама Пресв. Богородица «избрала для прославленья имени Своего»; что Канавка будет «стеной и защитой» для дивеевских сестер; что даже «антихрист не может перейти чрез нее» (Прп. Серафим Саровский и Дивеевская обитель. 2011. С. 346). Сестры копали Канавку с весны 1830 г. до кончины прп. Серафима (см.: Летопись. 1903. С. 255–259).

Мельничная община создавалась на особых правилах, к-рые, по свидетельству прп. Серафима, ему открыла Пресв. Богородица. В общину принимались только девицы. Сестры исполняли составленное прп. Серафимом специально для общины молитвенное правило. По свидетельству свящ. Василия Садовского, датируемому 1839 г., оно имело

Канавка, украшенная к престольному празднику обители. Фотография. 2017 г.
Фото: Я. Э. Зеленина

следующий вид: «Вечером читают 12 псалмов, поемых св. пустынными отцами, после оных помянник, потом поучение; поклоны кладут поясные с молитвою: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас грешных»,— 100, и 100 поклонов с молитвою: «Владычице Пресвятая Богородице, спаси нас грешных». После поклонов читают: «Достойно...», 3 раза Молитву Господню; 3 раза «Богородице Дево, радуйся», 1 раз Символ Веры; потом 2 поклона поясных с молитвою: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя, грешную», и потом поклон с молитвою: «...помилуй нас грешных». После сего 2 же поклона с молитвою: «Господи Иисусе Христе Сыне Божий Госпожею Девою Богородицею, помилуй мя грешную», а потом поклон с молитвою: «...помилуй нас грешных». Заключает сие вечернее правило моления 12 поклонами Спасителю и 12 Божией Матери, которые кладут они, стоя на коленях. Утреннее правило таково ж, исключая помянника и поучения. Пред обедом читаются одни псалмы, «Достойно...», 3 раза: «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», «Верую...», и на коленях стоя, совершают 12 поклонов. Когда в будни бывает обедня, тогда правила обеденного не бывает, а в праздник и утреннего, и обеденного не бывает, ибо все сестры бывают в церкви у службы, кроме тех, коим нельзя быть у оной по причине исправления необходимых нужд общинских» (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557, 1837 г. Д. 4. Л. 31–31 об.). Первый год сестры ходили на трапезу в Казанскую общину, а с лета 1828 г. прп. Серафим благословил им самим печь хлеб и варить квас (см.: Летопись. 1903. С. 207).

В 1827 г. началось приготовление материала для строительства отдельного храма для сестер обеих общин. В 1828–1829 гг. к паперти Казанской ц. по проекту арзамасского архит. С. И. Соколова был пристроен храм в честь Рождества Христова. В 1829 г. на праздник Преображения Господня храм был освящен. В 1830 г. в подклете устроили церковь в честь Рождества Пресв. Богородицы, освященную в 1830 г. Ключи от Рождественских церквей и заботу о них прп. Серафим поручил сестрам Мельничной общины.

Прп. Серафим заповедал, чтобы в новых храмах богослужение совершалось «неотложно» во все воскресные и праздничные дни, а в будние дни — «по рассуждению священников». В воскресенья и праздники все сестры собирались в храм на молитву, а в будни в храм ходили лишь престарелые и немощные сестры, тогда как остальные исполняли разнообразные работы и послушания. По указанию прп. Серафима, эти работы были «простыми», «соответственными низшему классу людей», «не увлекающими ума». Петь сестер учили саровские иеромонахи и свящ. Василий Садовский. На правом клиросе пели сестры Мельничной общины, на левом — Казанской. Говели и причащались Св. Таин насельницы во все 4 поста, а нек-рые и в двунадесятые праздники. Прп. Серафим распорядился, чтобы в верхнем храме «постоянно, денно и нощно» горела свеча у иконы Спасителя, а в нижнем храме — лампада у храмовой иконы Рождества Пресв. Богородицы. Он также предписал, чтобы 12 сестер, меняясь каждый час, круглосуточно читали Псалтирь, поминая всех благотворителей общины. В воскресенье перед литургией следовало служить параклис (молебный канон) Божией Матери нараспев. Давая сестрам эти повеления, прп. Серафим подчеркивал, что их верное исполнение является залогом покровительства над ними Пресв. Богородицы: «Она вечно будет питать вас! И если эту заповедь мою исполните, то все хорошо у вас будет, и Царица Небесная никогда не оставит вас. Если же не исполни-

те, то без беды беду наживете» (Летопись. 1903. С. 280).

По свидетельству прот. Льва Лебединского, настоятеля Ардатовского Знаменского собора, к-рый в 1839 г. по поручению епархиального начальства составил краткое описание Дивеевской жен. общины, «набожность, строгое наблюдение церковных обрядов, пощение, целомудрие, смирение, совершенная преданность воле начальницы и старших, без благословения их неначинание никакого самомалейшего дела, взаимная любовь и беспримерное согласие между сестрами, трудолюбие, попечение о единой общей пользе и неделание ничего в свою личную пользу» были отличительными чертами образа жизни дивеевских общежительниц (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557, 1837 г. Д. 4. Л. 31 об.). Заботясь о том, чтобы сестры не подвергались мирским соблазнам, прп. Серафим запретил им ездить по разным местам для сбора пожертвований, кроме тех случаев, когда «благодетель или благодетельница, обещая им что пожертвовать, сама попросит их приехать за милостыней» (Там же. Л. 32 об.).

Хор Серафимова Дивеевского монастыря. Фотография. 1908 г.

С 1829 г. прп. Серафим стал присылать в общину новых сестер; к 1833 г. их стало 67 чел. (см.: Прп. Серафим Саровский и Дивеевская обитель. 2011. С. 346). Для них были выстроены трапеза и неск. келий. Согласно рассказам первых сестер Мельничной общины, прп. Серафим, говоря о буд. судьбах Дивеевской обители, предсказывал: «Еще не было и нет примеров, чтобы были женские лавры, а у меня убогого Серафима будет в Дивееве лавра. Лавра то будет кругом, т. е. за канавкою, в обители матушки Александры, потому что, как она была вдова, то у ней могут жить в обители и вдовы, и жены, и девицы, а киновия будет только в канавке, и так как я убогий Серафим был девственник, то и в обители моей будут одни лишь девицы. Выстроится большой, холодный собор, и будет и теплый. Эта Казанская церковь и место все будет монастырское, прихожанам дадут другое место, а так Казанская церковь, как есть, и Рождественская, как есть, останется, как бы в центре, а кругом ее еще много места захватят приделами другими, и из нее большой теплый собор выйдет, и большая это будет пристройка на подобие Иерусалимского храма. С левой стороны Рождественской церкви будет непременно придел во имя Михаила Архангела... Ограда, как есть, так и останется, только Казанская [церковь] войдет в ограду, и стена продолжится вплоть до берега, где, пройдя немного берегом, пойдет к западу и тут... выстроится колокольня и будут под ней Святые Ворота. Кругом обоих соборов будут каменные корпуса...» (Рассказы об отце основателе. 2009. С. 405–409).

В авг. 1829 г. произошло серьезное происшествие, едва не уничтожившее обе Дивеевские общины. Когда зять гр. С. А. Толстой, министр внутренних дел А. А. Закревский (1783–1865) осматривал имения жены, управляющий пожаловался ему на сестер Казанской общины, якобы обманом выманивших землю у старой графини. По распоряжению Закревского, нижегородское губ. начальство провело расследование о Дивеевской общине, по к-рому «относительно проживающих в ней, кроме одной похвалы, и добрых от дивеевских крестьян и окружных священнослужителей отзывов, ничего не открылось» (ЦАНО. Ф. 5. Оп. 45. Д.116. Л. 66–69 об.). Из Синода в кон. янв. 1830 г. был получен отзыв, что община «с давних лет устроенная», «никем не заведывается, а управляется избранною из среды в оной живущих настоятельницею» (РГИА. Ф. 797. Оп. 3, 1830 г. Д. 11666. Л. 14). Несмотря на добрые отзывы, общинам угрожало насильственное закрытие. Но в 1830 г. началась эпидемия холеры. Закревский, не сумевший ее остановить, был отрешен от должности. Об общинах забыли на неск. лет, а когда вспомнили, дело пошло в сторону их офиц. признания.

В 1829–1830 гг. прп. Елена купила у Ждановых 2 участка земли, а в янв. 1832 г. была введена во владение ими (см.: ЦАНО. Ф. 152. Оп. 96, 1831 г. Д. 593). На этих участках прп. Серафим указал впосл. построить соборный храм. 28 мая 1832 г. скончалась начальница Мельничной общины прп. Елена; Прасковья Шаблыгина продолжала руководить общиной до янв. 1833 г.

От кончины прп. Серафима до объединения двух общин (1833–1842). Незадолго до кончины, 4 сент. 1832 г., прп. Серафим поручил исцеленному им помещику Н. А. Мотовилову быть «питателем» Мельничной общины (см.: Записки Н. А. *Мотовилова.* 2005. С. 355). После кончины преподобного саровский игум. Нифонт передал сестрам Мельничной общины его келейную икону Божией Матери «Всех Радостей Радость», или «Умиление» (см. «*Умиление» Серафимо-Дивеевская икона Божией Матери*), и его личные вещи. Мотовилов выкупил и перевез в Дивеево 2 кельи преподобного, а также камни, на к-рых молился прп. Серафим (малый и часть большого).

В янв. 1833 г. начальницей Мельничной общины стала уфимская дворянка Александра Ивановна Булгакова. В мае 1834 г. она по болезни ушла на покой. Ее сменила крестьянская девица Ирина Семеновна Лифанова, пробывшая начальницей до смерти 28 окт. 1834 г. При ней в дела Мельничной общины стал вмешиваться саровский послушник Иван Тихонович Толстошеев (1802–1884; впосл. игум. Иоасаф, в схиме Серафим; в источниках часто упоминается с отчеством вместо фамилии, как Иоанн Тихонов), утверждавший, что прп. Серафим поручил ему заботиться о сестрах общины. Следующей начальницей стала сестра прп. Марфы Прасковья Семеновна Милюкова. Она оставалась начальницей до конца 1837 г., когда ее вновь сменила Булгакова. По кончине Булгаковой 27 янв. 1839 г. начальницей Мельничной общины была выбрана Ксения Потехина.

Начальница Казанской общины К. М. Кочеулова скончалась 4 мая 1837 г. При ней в Казанскую общину в 1837 г. поступила блж. *Пелагия Серебренникова* (1807–1884), заложившая в Дивееве традицию подвига

юродства. В том же году начальницей Казанской общины стала Ирина Прокофьевна Кочеулова, дочь К. М. Кочеуловой.

В 1834 г. Мотовилов купил в Дивееве 3 участка земли (всего 57 дес.), переданные им в пользование 2 общинам — Мельничной 33 дес., а Казанской 24 дес. (ЦАНО. Ф. 152. Оп. 96, 1834 г. Д. 817; Н. А. Мотовилов и Дивеевская обитель. 1999. С. 189). В 1835 г. сестры Мельничной общины безуспешно ходатайствовали перед церковными властями об утверждении общины и закреплении за ней земли (см.: Прп. Серафим Саровский и Дивеевская обитель. 2011. С. 141). В февр. 1839 г. министр внутренних дел Д. Н. *Блудов* (1785–1864) возобновил расследование 1830 г. о Дивеевских общинах (ЦАНО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 835. Л. 1–1 об.). К этому времени в Казанской общине проживали 113 сестер, а в Мельничной — 125; для последних было выстроено 19 келий (РГИА. Ф. 796. Оп. 120, 1839 г. Д. 705. Л. 1, 23 об.). Ардатовский земский исправник в 1839 г. докладывал о дивеевских сестрах, что «все они ведут себя хорошо, и в проживании их ничего предосудительного не замечено, ибо жизнь их совершенно монашеская и трудолюбивая» (ЦАНО. Ф. 2. Оп. 4. Д. 835. Л. 9). В документах отмечается, что к источникам содержания общин, «кроме земли, которую общежительницы сами обрабатывают и засевают», относились: 1) разные рукоделия, в т. ч. «портническое шитье одежды по заказу, прядение льна, поскони, шерсти», «ткание холстов и сукон, вязание чулок» и вообще «изготовление всех сельских, принадлежащих к одеянию и обуви, потребностей»; 2) «доход, получаемый от мукомольной мельницы»; 3) «пожертвования деньгами или хлебом от благотворительных лиц, за чтение Псалтири в поминовение умерших» (РГИА. Ф. 796. Оп. 120, 1839 г. Д. 705. Л. 25–25 об.).

Для подкрепления ходатайства об утверждении общин Мотовилов 28 апр. 1841 г. пожертвовал 2 общинам еще по 50 дес. земли (см.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557, 1837 г. Д. 4. Л. 136–136 об.). К этому прибавились участки, завещанные Е. А. Татариновой и сестрами Е. В. и А. В. Ладыженскими в янв. 1842 г. Т. о., общины были хорошо обеспечены землей.

Дивеевская община под начальством И. П. Кочеуловой (1842–1850). 12 июня 1842 г. вышел указ Синода, которым официально утверждалось существование в Дивееве одной объединенной общины в 2 отделениях под начальством Кочеуловой (РГИА. Ф. 796. Оп. 120, 1839 г. Д. 705. Л. 60–64 об.). Это стало результатом ходатайств Толстошеева, действовавшего через посредство обер-прокурора Синода гр. Н. А. *Протасова* (1799–1855). В результате такого решения Толстошеев получил возможность распоряжаться в Дивееве через преданных ему сестер и слабую начальницу. Мотовилов и Мантуров пытались остановить разрушение Мельничной общины. Первый дополнительно пожертвовал Мельничной общине 150 дес. земли (Там же. Л. 70–71) и больше 10 лет боролся за ее восстановление. Второй несколько лет не отдавал землю, купленную им под будущий соборный храм, пока не был получен указ Синода, разрешающий его постройку.

Дивеевские сестры на сенокосе. Фотография. 1908 г.

Сразу после получения указа Толстошеев провел неск. серьезных изменений: 1) перевел часть сестер из Казанской общины в Мельничную, смешав девиц и вдовиц; 2) составил новый устав, соединив уставы 2 общин: за основу было взято молитвенное правило Мельничной общины, но с добавлением утренних и вечерних молитв, 2 акафистов и 12 поклонов за благодетелей; в пище был взят более строгий устав Казанской общины — в Великий пост, понедельник, среду и пятницу трапеза только раз в день (Там же. Л. 114–15 об.); 3) отправил сестер бывш. Мельничной общины за сборами пожертвований.

В сент. 1843 г. Кочеулова просила церковные власти назначить Толстошеева «духовным отцом» в общину вместо старых духовников. Ходатайство было отклонено в июле 1845 г. из-за неспособности Толстошеева сдать экзамен на должность священника (см.: *Павлович, Менькова.* 2018. С. 50–53).

Согласно донесению от 13 нояб. 1845 г. благочинного монастырей игум. Германа, настоятеля *Оранского в честь Владимирской иконы Божией Матери мужского монастыря,* «постройки, подряды мастеровым и расчеты по платежам денежным производились под личным присмотром и распоряжением Саровской пустыни рясофорного монаха Иоанна Тихонова, который для сего проживает в общине иногда более месяца безотлучно смотря по необходимости его занятий, и помещается в кельях второго, мельничного отделения» (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559в, 1845. Д. 30. Л. 12 об.– 13). В окт. 1845 г. старшие сестры бывш. Казанской общины подали жалобу благочинному на самоуправство Толстошеева (Там же. Л. 14 об.– 15), за что были высланы начальницей из общины.

13 нояб. 1845 г. указом Синода было дозволено построить каменную церковь в честь иконы Божией Матери «Умиление» (Там же. Оп. 557, 1845 г. Д. 109. Л. 7 об.). В окт. 1845 г. было подано прошение о разрешении на строительство деревянной больничной церкви в честь Тихвинской иконы Божией Матери по проекту архит. А. А. Пахомова (Там же. Л. 29–29 об.). В 1846 г. были официально размежеваны земельные владения общины (см.: Там же. Оп. 557, 1842 г. Д. 63. Л. 265 об.). В июне 1847 г. Тихвинская ц. с приделами во имя Всех святых и арх. Михаила была освящена *Иаковом (Вечерковым),* еп. Нижегородским и Арзамасским. 5 июня того же года он же заложил каменный соборный храм.

В 1848 г. по распоряжению Толстошеева были запечатаны верхняя и нижняя Рождественские церкви; загашены лампада и свеча, горевшие в этих храмах по заповеди прп. Серафима; чтение неусыпаемой Псалтири было заменено чтением Евангелия; была перенесена на новое место мельница и полузасыпана Канавка Пресв. Богородицы. Еп. Иакову было подано прошение группы сестер, содержавшее просьбу «упол-

Церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери. 1846–1847 гг. Архит. А. А. Пахомов. Фотография. 1907 г.

номочить отца Иоасафа (т. е. Толстошеева, к тому времени принявшего монашеский постриг в *Нижегородском Печерском в честь Вознесения Господня мужском монастыре* и рукоположенного в пресвитерский сан.— *Авт.*) всем управлением, благословить его быть нашим благо-

Церковь в честь Преображения Господня. 1854–1855 гг. Фотография. Кон. XIX в.

попечителем собора, благочинным и духовником» (РГАДА. Ф. 1468. Оп. 3. Д. 107. Л. 130). На это прошение архиерей ответил резолюцией: «Дозволить этого не могу, так как не положено в женских обителях попечителей, а духовник и благочинный есть, что же касается начальницы, то ее можно удалить на покой, а по выбору сестер назначить другую, которая могла бы сама всем заниматься» (Жизнеописания. 2016. С. 164).

Настоятельница Дивеевской общины Е. В. Ладыженская (1850–1859). 7 июля 1850 г. были проведены выборы новой начальницы. Сестры избрали уставщицу правого клироса Устинью Ивановну Кузнецову, 35 лет жившую в обители. Но этот выбор не был утвержден, т. к. она была среди жаловавшихся на Толстошеева в 1845 г. Настоятельницей назначили преданную иером. Иоасафу пензенскую дворянку Екатерину Васильевну Ладыженскую (РГИА. Ф. 797. Оп. 31, 1861 г. Д. 196в. Л. 238–243). Казначеей 27 авг. 1851 г. стала тульская дворянка Елизавета Алексеевна Ушакова. Ладыженская начала хлопоты об утверждении общины монастырем, первоначально не имевшие успеха. В том же году несколько сестер были отправлены в С.-Петербург для обучения живописи.

28 авг. 1853 г. свт. *Иеремия (Соловьёв),* еп. Нижегородский и Арзамасский, утвердил при Тихвинской ц. отдельный штат священнослужителей для общины. Возглавил его духовник общины свящ. Василий Садовский. В границах Канавки было устроено монашеское кладбище для сестер. 24 дек. 1853 г. за общиной была окончательно закреплена пожертвованная ей земля (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557, 1842 г. Д. 63. Л. 279–280 об.). В 1854–1855 гг. Д. М. Каменской была устроена на кладбище деревянная ц. в честь Преображения Господня, с алтарем из Дальней пустыньки прп. Серафима; 17 июля 1855 г. она была освящена еп. Иеремией.

В 1856 г. Ладыженская разорвала отношения с иером. Иоасафом (Толстошеевым) и впосл. имела много неприятностей со стороны его сторонниц среди сестер, в особенности тех, к-рые были отправлены в С.-Петербург для обучения. Вслед. этой конфликтной ситуации в мае 1859 г. она приняла решение покинуть общину (подробнее см.: *Павлович, Менькова.* 2018. С. 118–138).

Настоятельница Дивеевской общины Е. А. Ушакова (1859–1861). В июле 1859 г. в общине прошли выборы настоятельницы. Почти все 400 сестер проголосовали за Ушакову (РГИА. Ф. 797. Оп. 31, 1861 г. Д. 196 в. Л. 244 об.— 245). 22 июля 1859 г. она была поставлена настоятельницей Дивеевской общины, и стала 12-й начальницей, о которой прп. Серафим предсказывал, что при ней устроится мон-рь (см.: Рассказы об отце основателе. 2009. С. 144). Новая настоятельница стала возобновлять в общине установления прп. Серафима (см.: РГИА. Ф. 797. Оп. 31, 1861 г. Д. 11. Л. 32 об.), а также оградила общину от влияния иером. Иоасафа. Обязательное чтение акафистов, не благословленное прп. Серафимом, было отменено; было установлено значительное облегчение в трапезе; Канавку Пресв. Богородицы привели в порядок. В 1860 г. на месте мельницы прп. Серафима была поставлена колокольня, «в вечное памятование этого места зачала обители» (Прп. Серафим Саровский и Дивеевская обитель. 2011. С. 334).

Несмотря на трудное материальное положение, Ушакова озаботилась возобновлением оставленного с 1848 г. строительства соборного храма. Осенью 1860 г. ею был подан на утверждение проект «каменной церкви, предполагаемой к постройке в Дивеевой Серафимовой женской общине во имя Умиления Пресвятыя Богородицы». Он был утвержден 1 нояб. 1860 г. (ЦАНО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 120); начать строительство предполагалось весной 1861 г. В 1860 г. в общине было заведено приносившее доход свечное производство. Известность Дивеева росла; мн. паломники, посещавшие Саров, заходили и в Дивеево (до 10 тыс. чел. в год).

В 1860 г. 7-летняя вел. княж. Мария Александровна (1853–1920), дочь имп. Александра II, получила исцеление от мантии прп. Серафима, принесенной дивеевской сборщицей Г. В. Занятовой. Пользуясь тем, что царская семья хотела принести благодарность прп. Серафиму, сторонницы иером. Иоасафа в С.-Петербурге попросили устроить Царский скит при Дивеевской общине, что и было им обещано (см.: *Павлович, Менькова.* 2018. С. 146–152). В нояб. 1860 г. на Нижегородскую кафедру был поставлен еп. *Нектарий (Надеждин),* открыто занявший сторону иером. Иоасафа и верных ему сестер. Благодаря влиянию высоких покровителей в С.-Петербурге 25 янв. 1861 г. был издан указ Синода о возведении Дивеевской общины

на степень третьеклассного общежительного жен. монастыря (РГИА. Ф. 796. Оп. 142, 1861 г. Д. 7. Л. 12–15).

Дивеевская смута (май—ноябрь 1861). Указ о мон-ре был объявлен еп. Нектарием в Дивееве 19 мая 1861 г. Перед этим он предложил Ушаковой перейти начальницей в Дальне-Давыдовскую жен. пуст., а когда она не согласилась, лишил ее должности и назначил выборы игумении по жребию. Выбрав 1 из 3 конвертов с именами, еп. Нектарий заявил о назначении начальницей Занятовой, давней сторонницы иером. Иоасафа (Толстошеева), хорошо известной при имп. дворе. Этот выбор вызвал большое волнение в обители: Занятову и иером. Иоасафа поддерживали лишь 40 сестер, тогда как 400 сестер считали, что начальницей должна оставаться Ушакова, и подозревали, что результат жребия был заранее подстроен. Присутствовавший при выборах Мотовилов составил докладную записку на имя имп. Александра II. Через наместника Троице-Сергиевой лавры архим. прп. *Антония (Медведева)* и свт. *Филарета (Дроздова)* дело стало известно императору, к-рый распорядился о проведении офиц. расследования (РГИА. Ф. 796. Оп. 142, 1861 г. Д. 1011. Л. 1). 28 июня 1861 г. Синод определил оставить настоятельницей Ушакову и начать следствие по делу под общим рук. свт. Филарета (То же. Л. 20–21 об., 29–29 об.). Однако еп. Нектарий не выполнил этот указ, равно как и 2 последующих, от 2 и 23 авг., вслед. чего Занятова оставалась начальницей до конца смуты. Вступив в управление мон-рем, Занятова начала спешное строительство обширного соборного храма в неоклассическом византийско-русском стиле по новому проекту столичного архит. А. И. Резанова из заготовленных ранее материалов (Там же. Ф. 797. Оп. 31, 1861 г. Д. 196в. Л. 125).

По указанию еп. Нектария в мае 1861 г. ключарем прот. Ипполитом Световидовым было проведено секретное дознание о жизни и поступках Ушаковой; 27 июня было назначено еще одно секретное дознание благочинным свящ. Павлом Розовым (см.: Там же. Д. 196 б. Л. 13.). Донесение о результатах было отправлено еп. Нектарием в Синод для обоснования осуществленной им перемены начальницы. В авг. 1861 г. прибывшие в Дивеево следователи Синода архим. Иаков (Кротков) и надворный советник Н. А. Барков начали собственное расследование и опрос свидетелей. 19 авг. 1861 г. последовал секретный указ Синода о проведении теми же следователями 2-го следствия по донесению еп. Нектария о «неблагоповедении» Ушаковой и бывш. казначеи Е. И. Горбуновой (Там же. Д. 196в. Л. 125). Следователи оставались в Дивееве до окт. 1861 г. и представили отчеты по 2 следствиям в декабре того же года.

Не дожидаясь окончания следствия, Синод с целью нейтрализации влияния еп. Нектария на положение дел в С.-Д. м. указом от 15 окт. 1861 г. временно перевел обитель из Нижегородской в Тамбовскую епархию под управление свт. *Феофана Затворника (Говорова)* (РГИА. Ф. 796. Оп. 142, 1861 г. Д. 1011. Л. 71–78 об.). 18 нояб. 1861 г. указ был доставлен в Дивеево и Ушакова была восстановлена в должности. В февр. 1862 г. дела об избрании новой настоятельницы и об обвинениях в адрес Ушаковой завершились 2 указами Синода. Ушакова была полностью оправдана, утверждена настоятельницей с последующим пострижением в монашество и возведением в сан игумении. Игум. Иоасафу были воспрещены «всякие дальнейшие сношения» с С-Д. м., а приверженные ему сестры во главе с Занятовой были удалены из обители. Замысел игум. Иоасафа об устроении скита был признан вредным, поскольку «в Православной Церкви... учреждение женских скитов никогда не было допускаемо» (см.: Там же. Л. 207–241 об.; Преподобный Серафим. 2011. С. 271–285; *Павлович, Менькова.* 2018. С. 247–251).

С.-Д. м. при игумении Марии (Ушаковой) (1862–1904). 6 марта 1862 г. Ушакова была пострижена в монашество с именем Мария; 14 марта свт. Феофаном (Говоровым) возведена в сан игумении. Необходимо было умиротворить обитель. Большинство сторонниц игум. Иоасафа вскоре покинули С.-Д. м. Всего ушло ок. 70 сестер, из к-рых 50 устроили общину в с. Понетаевка Арзамасского у., впосл. преобразованную в *Серафимо-Понетаевский в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» женский монастырь.* Благодаря связям сестер при имп. дворе в новую обитель направлялись по-

Игум. Мария (Ушакова). Фотография. Ок. 1900 г.

жертвования, которые прежде предполагалось использовать в Дивееве. Игум. Иоасаф продолжал осуществлять духовное руководство ушедшими сестрами; в их среде распространялась искаженная версия событий в Дивееве, в рамках к-рой Занятова и ее единомышленницы представлялись как жертвы гонений (см.: *Павлович, Менькова.* 2018. С. 254–268).

Одной из первых забот игум. Марии в С.-Д. м. стало устройство новых келий для больных и немощных стариц. В 1862 г. был выстроен 2-этажный больничный корпус; 10 сент. того же года в нем была освящена ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В 1863 г. в обитель вернулась бывш. начальница Ладыженская, к-рая была пострижена в мантию с именем Иоанна и оставалась в С.-Д. м. до кончины. В мон-ре появлялись новые насельницы; так, в июне 1863 г. были пострижены в монашество 30 сестер. В том же году по просьбе помещицы Н. В. Карамзиной несколько сестер были посланы для помощи в больнице, устроенной в ее имении (ОПИ ГИМ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 4. Л. 70–71 об.). При этом сестры приобретали необходимые врачебные навыки. Эта практика продолжалась более 25 лет (РГИА. Ф. 797. Оп. 53, 1883 г. Д. 58). Несмотря на нехватку средств, в 1864 г. возобновили строительство соборного храма (см.: ГАНжгО. Арзамас. Ф. 20. Оп. 1 Д. 125. Л. 120). В связи с умножением заказов на написание икон Божией Матери «Умиление» и изображений прп. Серафима в 1866 г. был выстроен иконописный корпус. 13 авг. 1869 г. С.-Д. м. был возвращен в Нижегородскую епархию; в то время в нем числилось 479 се-

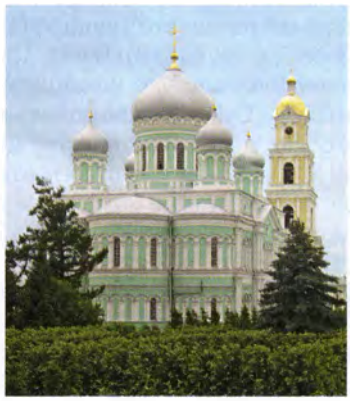
стер (ЦАНО. Ф. 589. Оп. 1. Д. 2. Л. 88). В 1870 г. при обители открыли уч-ще для девочек. С 1871 г. началось внутреннее украшение собора под рук. рясофорной послушницы Елены Анненковой. Иконы для иконостаса и священные изображения на холстах писали сестры С.-Д. м., по слову прп. Серафима: «...какая обитель-то у меня будет, сами будут иконы писать, сами будут иконостас золотить» (Рассказы об отце основателе. 2009. С. 606).

В 1872 г. по благословению игум. Марии мон. Елена (Анненкова) занялась сбором материалов для «Летописи Серафимо-Дивеева монастыря». Ею были составлены «Жизнеописание первоосновательницы Дивеевской общины полковницы Агафьи Симеоновны Мельгуновой, в монашестве матери Александры», «Описание Казанской церкви», «Описание историческое Дивеевской общины», «Краткое жизнеописание начальствующих», «Рассказы разных лиц, приезжающих на поклонение, переданные гостиничной сестре». В 1874 г. С.-Д. м. издал «Краткое жизнеописание старца Серафима Саровского и полковницы Агафии Семеновны Мельгуновой, основателей Серафимо-Дивеева женского монастыря» с целью «передать всем почитающим память» прп. Серафима «хотя самое краткое, но, по возможности, самое верное описание жизни его». В 1889 г. написанное мон. Еленой на основе рассказов дивеевских стариц и др. источников соч. «Летописное сказание Серафимова Дивеева монастыря» было представлено в Московский духовно-цензурный комитет, однако Синод, куда комитет перенаправил рукопись, не дозволил издание, сочтя изложенные в записках чудесные случаи и пророчества недостаточно подтвержденными (РГИА. Ф. 796. Оп. 170, 1889 г. Д. 2484; *Павлович, Менькова.* 2018. С. 291–292).

В отчете за 1874 г. игум. Мария писала: «Монастырь по обширности своей и по многочисленности живущих постоянно терпит нужды». В обители в это время числилась 541 сестра (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559, 1874 г. Д. 31. Л. 16 об.). В 1880 г. число сестер достигло 627 (ГАНжгО. Арзамас. Ф. 31. Оп. 1. Д. 257. Л. 4); в 1889 г.— 779 (Там же. Д. 298. Л. 39); в 1896 г.— 856 (Там же. Д. 372. Л. 2); в 1904 г.— 1002 (см.: *Павлович, Менькова.* 2018. С. 318).

28 июля 1875 г. св. *Иоанникий (Руднев),* еп. Нижегородский и Арзамасский, освятил главный придел нового теплого собора; по совету затворника еп. Иеремии (Соловьёва) он был освящен во имя Св. Троицы (РНБ ОР. СПбДА. А. 1. Ф. 573. Оп. 1. Д. 277. Л. 196). Кипарис для престола и жертвенника был подарен афонскими старцами из *Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон* — игум. Макарием (Сушкиным) и духовником иеросхим. Иеронимом (Соломенцовым). В алтаре собора был помещен рукописный лист, содержавший «Правила, заповеданные Батюшкой отцом Серафимом для обители его Дивеевской», удостоверенные духовником С.-Д. м. прот. Василием Садовским и игум. Марией, чтобы все заповеданное «помнилось, чтилось, хранилось и, паче всего, исполнялось» (ЦАНО. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 16458. Л. 249–251 об.; *Павлович, Менькова.* 2018. С. 287–290).

Сестры за работой в иконописной мастерской Серфимова Дивеевского монастыря. Фотография. 1908 г.



Троицкий собор. 1847–1875 гг. Архит. А. И. Резанов. Фотография. 2017 г.
Фото: Я. Э. Зеленина

В 1875 г. по совету свт. Иоанникия была устроена литографическая мастерская с 2 отделениями: метахромотипии и хромолитографии. Тогда же было введено «фотографическое» послушание. В следующие годы обитель напечатала серию высокохудожественных литографий, посвященных прп. Серафиму и С.-Д. м. В 1881 г. был выстроен 2-этажный литографический корпус.

В 1876 г. Ближняя пустынька прп. Серафима была обстроена снаружи деревянным корпусом с целью ее сохранения в неповрежденном виде и в ней была устроена часовня; в 1880 г. то же самое было сделано с кельей прп. Александры. 30 янв. 1884 скончалась блж. Пелагия Серебренникова; в 1885 г. в ее келье была устроена часовня. В 1884 г. в С.-Д. м. поселилась блж. *Параскева* Дивеевская (Паша Саровская), к-рую сестры считали преемницей блж. Пелагии Серебренниковой в подвиге юродства. В том же году скончался многолетний духовник обители прот. Василий Садовский.

В Троицком соборе *Макарий (Миролюбов),* еп. Нижегородский и Арзамасский, 5 июня 1880 г. освятил правый придел в честь иконы Божией Матери «Умиление». Левый придел был оставлен неосвященным в ожидании прославления прп. Серафима (см.: Летопись. 1903. С. 727). 3 июня 1884 г. на хорах Троицкого собора еп. Макарием был освящен придел в честь Владимирско-Оранской иконы Божией Матери; на следующий день на хорах был освящен 2-й придел в честь Третьего обретения главы св. Иоанна Предтечи.

В нач. 1886 г. было освящено новое здание 2-этажного игуменского корпуса. 21 янв. 1890 г. пожар уничтожил монастырскую трапезную. В том же году заложена каменная трапеза с церковью в русском стиле по проекту епархиального архит. А. К. Никитина (ГАНжгО. Арзамас. Ф. 20. Оп. 1. Д. 125. Л. 122). 3 окт. 1891 г. пожар уничтожил дома священников; взамен были выстроены новые каменные. В 1894 г. была освящена трапезная церковь во имя блгв. кн. Александра Невского. 8 мая 1894 г. по проекту Никитина была заложена каменная колокольня в неоклассическом стиле. В 1895 г. на

Трапезная церковь во имя блгв. кн. Александра Невского. До 1894 г. Фотография. 2018 г.
Фото: М. А. Климкова

месте старой колокольни и мельницы прп. Серафима была устроена часовня.

В 1892–1893 гг. в С.-Д. м. стал приезжать отставной полковник Л. М. Чичагов (впосл. митр. сщмч. *Серафим (Чичагов)*). По совету блж. Параскевы и по просьбе игум. Марии он взялся за переработку «Летописного сказания...» для представления в цензуру. К лету 1896 г. работа была завершена; в июне рукопись под названием «Летопись Серафимо-Дивеевскаго монастыря Нижегородской губ. Ардатовскаго уезда с жизнеописанием основателей ея: преподобнаго Серафима и схимонахини Александры, урожд. А. С. Мельгуновой» была подана в цензурный комитет и 21 июля 1896 г. разрешена к печатанию (подробнее см.: *Павлович.* «Летопись». 2011). 18 авг. 1898 г. на открытии памятника имп. Александру II в Московском Кремле иером. Серафим (Чичагов) мог дать имп. мч. *Николаю II Александровичу* «первую мысль» о прославлении прп. Серафима (РГИА. Ф. 797. Оп. 67, 1897 г. Д. 38. Л. 4 об.).

Встреча царской семьи в Серафимовом Дивеевском монастыре. Фотография. 1903 г.

В 1898 г. училище для девочек было преобразовано в церковноприходскую школу с приютом; для нее было выстроено 2-этажное деревянное здание. 7 окт. 1901 г. была освящена колокольня высотой с крестом 33 саж. (ок. 70 м), с главным колоколом весом 500 пудов (8 т). Для безопасности к ней с 2 сторон были пристроены каменные корпуса. В 1902 г. в игуменском корпусе была устроена домовая ц. во имя равноап. Марии Магдалины.

После мн. попыток добиться канонизации прп. Серафима, в к-рые насельницы С.-Д. м. вносили посильный вклад, процесс прославления активизировался в 1902 г., после того как имп. мч. Николай II выразил желание, «дабы доведено было до конца начатое уже в Синоде дело о прославлении благоговейного старца» (ЦВ. 1902. № 31. Стб. 982). Указом от 29 янв. 1903 г. Синод объявил о прославлении прп. Серафима в лике святых и о предстоящем торжественном открытии его мощей (ЦВед. 1903. № 5. С. 107–112). В янв. 1903 г. было напечатано 2-е издание «Летописи...». Она была прочитана в имп. семье, и, по свидетельству митр. сщмч. Серафима (Чичагова), «их величества говорили, что эта книга захватила их души» (ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 4851. Л. 87 об.).

В процессе подготовки к торжествам в Дивееве были устроены гостиницы и бараки для приема паломников на 5 тыс. чел. Саровские торжества продолжались с 17 по 20 июля 1903 г. 17 июля из Дивеева в Саров пришел крестный ход с иконой Божией Матери «Умиление». В торжествах участвовали 150 сестер во главе с игум. Марией. 20 июля имп. мч. Николай II и его семья прибыли в Дивеево, где пробыли с 10 ч. утра до 3 ч. пополудни. Помолившись у иконы «Умиление», гости выслушали литургию в домовом храме равноап. Марии Магдалины. Затем они посетили блж. Пашу Саровскую, встретились с Е. И. Мотовиловой, побывали в школе-приюте, Преображенской ц., Ближней пустыньке, живописном и литографическом корпусах (Высочайшее посещение Дивеевского монастыря Нижегородской епархии // Нижегородские ЕВ. 1903. № 17. Ч. неофиц. С. 610–617; ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 246. Л. 47–49; *Павлович, Менькова.* 2018. С. 324–327). 22 июля 1903 г. *Назарий (Кириллов),* еп. Нижегородский и Арзамасский, совершил освящение придела во имя прп. Серафима, устроенного для этого еще 28 лет назад в Троицком соборе. По приблизительным подсчетам, на Саровских торжествах присутствовало ок. 300 тыс. паломников (ГАТО. Ф. 4. Оп. 1, 1903 г. Д. 5476. Л. 30 об.), а всего до 18 авг. 1903 г. в Сарове и Дивееве побывало более 1,5 млн чел. (ГАРФ. Д. 2499. Л. 289 об., 191 об.).

Игум. Мария (Ушакова) скончалась 19 авг. 1904 г. За долгий период ее управления С.-Д. м. превратился в крупнейший в России центр жен. монашества, привлекавший мн. паломников, украшенный величественными храмами, обладавший особенной духовной атмосферой, создаваемой ощущением повсеместного присутствия прп. Серафима, его молитвы и любви. Благодаря заботам игум. Марии в С.-Д. м. были сооружены мн. церковные и служебные здания. Из-за значительного числа сестер и отсутствия крупных земельных владений мон-рь не был особенно богат, однако хорошо отлаженное хозяйство позволяло содержать в порядке мон-рь и обеспечивать все бытовые потребности сестер. Помимо разнообразных послушаний в самом мон-ре (богослужебных, живописных, хлебных, швейных, садовых и др.) мн. сестры трудились на монастырских хуторах, занимаясь земледелием, молочным хозяйством, пчеловодством, изготовлением свечей и т. п. (см.: *Павлович, Менькова.* 2018. С. 309–312, 319).

С.-Д. м. под управлением игумении Александры (Траковской) до Октябрьской революции (1904–1917). Следуя желанию игум. Марии, после ее кончины сестры выбрали игуменией казначею мон. Александру (в миру Анна Александровна Траковская), духовную дочь свт. Феофана Затворника. 27 сент. 1904 г. она была возведена в сан игумении. Поток паломников с 1905 г. стал за-

метно уменьшаться, а к 1908 г., по словам Саровского игум. Иерофея (Мелентьева), «сократился совершенно до незначительнаго числа, а в зимнее время посетителей совершенно нет никого» (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1316. Л. 31 об.). Это было связано гл. обр. с общими революционными потрясениями в гос-ве. К нач. 1907 г. сестер стало 1134. Число корпусов достигло 78, из них 17 каменных (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. 1906. Д. 49. Л. 1). В последующие годы число насельниц увеличивалось и к 1917 г. достигло 1474 чел.

Серафимов Дивеевский мон-рь. Литография. Нач. XX в.

В июне 1907 г. в С.-Д. м. был заложен новый теплый каменный храм в неорусском стиле по проекту московского архит. А. Е. Антонова, переработанному архит. П. В. Харко. Большой храм на 4 тыс. чел. предполагали освятить в честь иконы Божией Матери «Умиление» и во имя прп. Серафима, с приделами во имя свт. Николая и царицы св. Александры, «в вечную молитвенную память о посещении Их Императорскими Величествами Дивеевской обители в незабвенные дни Саровских торжеств» (Нижегородский церк.-обществ. вестн. 1907. № 24. С. 641–643). Средства на строительство дал московский потомственный гражданин Ф. В. Долгинцев.

В окт. 1908 г. вел. кнг. прмц. *Елисавета Феодоровна* приезжала на богомолье в Саров и Дивеево, чтобы помолиться перед открытием *Марфо-Мариинской московской женской обители милосердия* (РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 2884. Л. 14–19 об.); впосл. она еще дважды приезжала в Дивеево: в июле 1915 г. и в дек. 1916 г. (см.: Великая княгиня Елисавета Феодоровна: Док-ты и мат-лы. М., 2018. Т. 2. С. 320, 372). В 1911 г. предполагалось посещение Сарова и Дивеева имп. мч. Николаем II с семьей (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. 1909. Д. 17. Л. 27–27 об.), однако оно не состоялось. Паломничество в обитель постепенно восстанавливалось; так, в 1911 г. игумен Саровского монастыря насчитал 50 тыс. паломников за год (ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1316. Л. 31 об.).

Во время первой мировой войны в С.-Д. м. ежедневно совершался молебен за императора и христолюбивое воинство, по субботам служились панихиды об убиенных воинах (см.: *Павлович.* Паша Саровская. 2015. С. 34). Сестры шили для воинов рубашки, фуфайки, белье, вязали чулки, перчатки, варежки. Все это отсылалось в Комитет, организованный имп. мц. Александрой Феодоровной. Для приюта солдатских детей, находившегося на попечении вел. кнг. прмц. Елизаветы Феодоровны, изготавливали детские платья, чулки, одеяла и полотенца. Золотошвейки шили эполеты, погоны, вязали аксельбанты. 22 сент. 1915 г. скончалась блж. Паша Саровская. В этот же день в С.-Д. м. пришла блж. Мария (Федина).

Часовня прп. Серафима Саровского в Дивееве. 1895 г. Фотография. Нач. XX в.

С.-Д. м. и его насельницы в советский период (1917–1988). Сразу после получения известий о большевистском перевороте в окт. 1917 г., жителями с. Аламасова Ардатовского у. был разграблен Сатисский хутор С.-Д. м. Декретом о земле от 26 окт. 1917 г. все монастырские земли передавались в распоряжение земельных Комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов. В 1918 г. комиссаром Куракиным составлена подробная опись всего церковного монастырского имущества (ГАНжгО. Арзамас. Ф. Р–25. Оп. 1. Д. 170. Л. 273). 20 янв. 1918 г. монастырские земли и мастерские были взяты на учет Земельным отделом. До авг. 1919 г. С.-Д. м. мог беспрепятственно ими пользовался. Взамен сестры должны были обслуживать нужды Красной армии, занимаясь пошивом гимнастерок, белья, вязанием чулок, варежек, фуфаек (см.: ЦАНО. Ф. Р–56. Оп. 1. Д. 250. Л. 50). В мон-ре был создан Совет, но управляла им по-прежнему игум. Александра. В нач. 1919 г. у мон-ря была реквизирована для нужд Красной армии бо́льшая часть скота и лошадей. К этому времени в мон-ре проживали «1050 человек, в подавляющем большинстве происходящих из лиц крестьянского сословия (962 чел.) и мещанского (52 чел.), остальные 36 составились из дворянок (6) почетных гражданок (2) купчих (5), дочерей чиновников (6) и дочерей лиц духовного звания (17)». В это число входило «около 300 человек нетрудоспособных богаделок и... 100 девочек-приюток» (см.: Там же. Л. 59–63 об.).

Приняв решение закрыть в Ардатовском у. все мон-ри, местные власти в июле 1919 г. издали распоряжение о передаче всего монастырского имущества дивеевскому совхозу. 16 авг. новый зав. дивеевским совхозом И. М. Катков опечатал монастырские склады и перестал выдавать сестрам хлеб, ограничил потребление воды, запретил им брать овощи с монастырских огородов. Сестры начали голодать. На территории С.-Д. м. были поселены солдаты-инвалиды. Началось расхищение монастырского инвентаря. Из недостроенного собора забирали железо. В кон. авг. 1919 г. власти потребовали, «чтобы 700 сестер, т. е. почти все трудоспособные, своим ходом, без всякого транспорта отправлялись на работы в окрестные селения, расположенные на значительном расстоянии от Дивеева» (ГАНжгО. Арзамас. Ф. Р–25. Оп. 1. Д. 111. Л. 63). При этом сестры в 1919 г. обработали «без помощи лошадей 10 десятин земли под посадку картофеля,

перевезя навоз для удобрения других 10 десятин своей силой» (ЦАНО. Ф. Р–56. Оп. 1. Д. 250. Л. 56). После того как сестры отказались идти на сельскохозяйственные работы, 4 и 5 сент. 1919 г. произошли большие волнения, окончившиеся стрельбой и арестом. Ардатовский уездный исполком 8 сент. постановил: «...ввиду того, что в Дивеевском монастыре обнаруживается к.-рев. гнездо, высказывается за роспуск монастыря» (см.: ГАНжгО. Арзамас. Ф. Р–25. Оп. 1. Д. 88. Л. 127). Многочисленные жалобы в Москву и Н. Новгород дали результат. Вскоре была прислана комиссия Госконтроля; действия комиссии и широкая огласка предотвратили закрытие обители. Комиссия заключила: «...никакой контр-революции, в стенах Дивеевского монастыря расследованием не установлено и происходило лишь некоторое возмущение на почве голодовки и нетактичных поступков местных уездных властей» (ЦАНО. Ф. Р–56. Оп. 1. Д. 250. Л. 47). Еще ранее в решении Губисполкома было отмечено: «...роспуск всего Дивеевского монастыря считать не целесообразным» (ГАНжгО. Арзамас. Ф. Р–25. Оп. 1. Д. 111. Л. 59). В дек. 1919 г. из сестер С.-Д. м. было образовано Дивеевское промысловое кооперативное товарищество (артель), во главе к-рого стоял Совет (ЦАНО. Ф. Р–1016. Оп. 2. Д. 46. Л. 4–5). Артель изготавливала на продажу полотно, чулки, носки, художественные вышивки (Там же. Ф. Р–2626. Оп. 2к. Д. 110. Л. 7). Из-за репрессий и недостатка пропитания мн. сестры уходили к родным. За период 1918–1920 гг. из мон-ря выехали 175 сестер, за 1921 г.— 31 сестра (Там же. Ф. Р–1016. Оп. 2. Д. 102. Л. 12–13). В 1921 г. в мон-ре было 929 сестер (Там же. Д. 147. Л. 4).

Богослужебная жизнь в мон-ре в эти годы продолжалась, однако насельницы постоянно сталкивались с разного рода притеснениями и гонениями со стороны советской власти. Так, в сент. 1919 г. игуменский корпус был отобран под Нижегородский детский приют. В 1927 г. в нем размещались изба-читальня, б-ка, детские ясли и квартиры; при этом использовали только 40–50% площади, и здание заметно разрушалось. В апр. 1922 г. С.-Д. м. коснулась кампания по изъятию церковных ценностей. Изъятие прошло мирно; серебряная церковная утварь была заменена соответствующими по весу серебряными изделиями (ГАНжгО. Арзамас. Ф. Р–25. Оп. 1. Д. 170, 1922 г. Л. 273–273 об.).

В 1922–1924 гг. сестры С.-Д. м. оказались вовлечены в обновленческий раскол, т. к. *Евдоким (Мещерский),* архиеп. Нижегородский, поддержал обновленческое Высшее церковное управление и разорвал общение с патриархом свт. *Тихоном (Беллавиным).* Обновленческую позицию архиеп. Евдокима поддерживал Ювеналий (Машковский), викарный еп. Ардатовский, к-рый поселился в С.-Д. м.; в нач. авг. 1922 г. он собрал в С.-Д. м. съезд духовенства и мирян Ардатовского у., к-рый принял решение об образовании самостоятельной Ардатовской кафедры. Еп. Ювеналий постриг в монашество мн. пожилых сестер (до 200); с 1922 г. возобновилось паломничество в Дивеево, стали приходить новые сестры. Летом 1923 г. образовалась самостоятельная Ардатовская епископия с центром в С.-Д. м. (ЦАНО. Ф. Р–2209. Оп. 3. Д. 16565. Л. 264). В кон. 1923 г. архиеп. Евдоким и еп. Ювеналий уехали в Одессу, что ослабило позиции обновленцев в Нижегородской епархии. Игум. Александра, по-видимому, была сторонницей осторожной политики и призывала сестер не выступать открыто против обновленческого духовенства. Из-за этого возник конфликт с прот. Павлом Боротинским и частью сестер. Несмотря на запрет властей, в монатыре не прекратили поминовение арестованного патриарха свт. Тихона. Полное уврачевание обновленческого раскола произошло после назначения на Нижегородскую кафедру 31 марта 1924 г. митр. *Сергия (Страгородского),* к-рый в авг. 1923 г. покаялся в участии в обновленческом движении. По свидетельству прот. Стефана Ляшевского, митр. Сергий приехал в Дивеево и служил там вместе с *Зиновием (Дроздовым),* архиеп. Тамбовским, к-рый был убежденным противником обновленчества (см.: *Ляшевский.* 1997. С. 28).

3 окт. 1923 г. был заключен договор об аренде монастырской артелью 39 корпусов С.-Д. м. на 5 лет (ЦАНО. Ф. Р–42. Оп. 1. Д. 272. Л. 2–2 об.). Пустующие здания разбирались и перевозились в соседние селения (ГАНжгО. Арзамас. Ф. Р–23. Оп. 1. Д. 461). Жизнь сестер, несмотря на нек-рое улучшение, оставалась труд-

Икона Божией Матери «Умиление» Серафимо-Дивеевская. Фотография. 1903 г.

ной. В датируемом 1927 г. документе отмечено, что «артель по выработке трикотажных изделий состоит из 200 человек, по возрасту от 25 до 45 лет, земли монастырь не имеет, скот имеет 1 лошадь и 1 корову. Существование монахинь, за исключением членов артели, проходит за счет сезонных заработков на полевых работах и вязанье чулок, получая за это продукты и дрова от населения, и частично за счет милостыни. Артель отпускает для богадельни ежедневно $^1/_2$ фунта хлеба на человека» (ЦАНО. Ф. Р–2626. Оп. 2к. Д. 110. Л. 22). Сестры часто голодали; общей трапезы не было. «В обычные дни раздавали по корпусам щи, больше с черными грибами, квас, капусту, огурцы, черный хлеб. В праздничные дни ходили в трапезу и ели: если 3 пищи, то квас с рыбой, щи и суп, если 4 пищи — еще каша. В тех послушаниях, где имелся свой доход, варили отдельно и добавляли к трапезе» (*Серафима (Булгакова).* 2011. С. 379). Сестры подрабатывали, чем могли; летом их отпускали на месяц внаем жать хлеб в соседние селения. Особое значение для духовной жизни сестер имели блж. Мария (Федина), схимонахини Серафима (Долгинцева) и Анатолия (Якубович). В апр. 1926 г. в С.-Д. м. поселился архиеп. Зиновий (Дроздов); летом того же года монастырь принял на жительство сщмч. *Серафима (Звездинского),* еп. Дмитровского.

После того как 5 апр. 1927 г. была закрыта Саровская пуст., а мощи прп. Серафима увезли в Пензу, был поставлен вопрос и о закрытии С.-Д. м.; отмечалось, что он стал «центром па-

ломничества и источником множества вредных слухов, пускаемых с явно анти-советскими целями» (ЦАНО. Ф. 2626. Оп. 2к. Д. 110. Л. 1). Вскоре начали описывать монастырское имущество. Главные святыни, в т. ч. личные вещи прп. Серафима и икона «Умиление», были тайно вывезены из мон-ря в Москву. 10 июня 1927 г. Нижгубисполком принял решение о закрытии С.-Д. м. (ГАНжгО. Арзамас. Ф. Р–23. Оп. 2а. Д. 7. Л. 1). 21 сент. 1927 г., на праздник Рождества Богородицы, решение о закрытии было объявлено в мон-ре. Сестры вспомнили предсказание прп. Серафима: «Придет время, и мои сироты в Рождественские ворота как горох посыпятся» (см.: Дивеевские предания. 1996. С. 195). На предложение переселиться в др. мон-ри никто не согласился; было приказано выселиться к 28 сент. 1927 г. (Там же. Д. 9. 1927 г. Л. 1). Попытки опротестовать решение не дали результатов, т. к. уже было принято решение о закрытии по всей стране трудартелей, т. е. бывш. мон-рей. На момент закрытия в С.-Д. м. находилось «монашествующих... 794 человека: по возрасту, до 50 лет 566 человек, свыше 50 лет 228 человек, из них свыше 60 лет 118 человек, престарелых и калек, лежащих в богадельне, 83 человека, кроме того, по корпусам престарелых и инвалидов... до 70 человек» (ЦАНО. Ф. Р–2626. Оп. 2к. Д. 110. Л. 22). 22 сент. 1927 г. архиеп. Зиновий, еп. Серафим, игум. Александра, монастырское духовенство, председатель и казначея артели были арестованы и вывезены в арзамасскую тюрьму, а оттуда в Н. Новгород. 8 окт. 1927 г. они были освобождены с условием не возвращаться в Дивеево. Выселенные сестры «разбрелись по окружным селениям, а большинство осело в с. Дивееве и Вертьянове» (ГАНжгО. Арзамас. Ф. Р–23. Оп. 2а. Д. 9. 1927 г. Л. 1). Монастырские священнослужители с семьями также выселялись из занимаемых ими помещений.

Все действующие церкви С.-Д. м.— Троицкий собор, Тихвинская, Скорбященская, Преображенская и Александро-Невская — были закрыты, имущество передано в Госфонд. Строения мон-ря приспосабливались под различные нужды. Здание литографии и сад были переданы школе, в Троицком соборе местным колхозом устроена паровая мельница. В трапезной ц. во имя блгв. кн. Александра Невского открыли клуб. Деревянные корпуса разбирались и увозились в соседние селения, где приспосабливались под сельсоветы, школы и народные дома (Там же. Л. 28–28 об.). Предполагали разобрать здание нового собора на кирпичи, но ввиду нерентабельности передумали. Существовал план поселения в обители беспризорных, но этому воспротивились местные власти. Приемо-сдаточная опись от 30 нояб. 1928 г. показывает полнейшее разорение — сломанные печи, выломанные двери, окна, полы, лестницы. Из соборов расхищались чугунные плиты, решетки, мрамор (Там же. Ф. Р–421. Оп. 1. Д. 1405. Л. 134–134 об., 161). С монастырского кладбища забирались чугунные надгробные плиты. Тихвинская ц. в 1928 г. была приспособлена под паровую мельницу и в 1930 г. сгорела (Там же. Ф. Р–547. Оп. 1. Д. 4. Л. 3). Преображенская ц. в 1930 г. передана колхозу в с. Аламасово под общий дом (Там же. Д. 2. Л. 90, 97).

Вид на Серафимов Дивеевский монастырь. Фотография. 1947 г.

Игум. Александра с небольшим числом сестер поселилась в Муроме. С ней были икона Божией Матери «Умиление» и вещи прп. Серафима. Здесь же поселился и архиеп. Зиновий. Блж. Мария (Федина) жила рядом с Дивеевым в с. Б. Череватово, где и скончалась 8 сент. 1931 г. Сестры, оставшиеся в Дивееве, ходили молиться и петь в приходскую Казанскую ц. Ежедневное правило вычитывали по домам. Таких мест общего сбора в Дивееве и окрестностях было много, т. к. сестры жили по неск. человек. С началом коллективизации в 1930 г. мн. сестрам пришлось уехать из Дивеева. Часть переселилась в Муром, где известно почти 20 адресов их проживания. В февр. 1931 г. в Дивееве начались массовые аресты сестер, продолжавшиеся и в 1932–1933 гг. По большей части сестер приговаривали к 3 годам ссылки. 26 апр. 1932 г. в Муроме были арестованы архиеп. Зиновий и 14 дивеевских сестер; игум. Александру оставили на свободе. В 1934–1935 гг., после освобождения, сестры стали возвращаться в Дивеево, Муром и другие места. В 1937 г. началась новая волна арестов. Почти все отбывшие наказание вновь были арестованы; задерживали и тех, кто ранее избежали ареста. Службы в Казанской ц. прекратились; в 1940 г. в ней устроили общежитие учащихся педтехникума (ЦАНО. Ф. Р–3074 Оп. 1. Д. 2435).

После смерти игум. Александры 4 февр. 1942 г. в Муроме муромские сестры выбрали игуменией мон. Марию (Баринову) (см.: *Хондзинский.* 2017. С. 162), но этот выбор не был поддержан сестрами, жившими в Дивееве, как произведенный без их участия и согласия. Мн. уцелевшие сестры по окончании ссылок и тюрем возвращались в Дивеево и окрестные селения. После войны в Дивеево возвратились ок. 40 сестер. В доме мон. Амвросии на Заречной ул. собирались на общую молитву. В 1952 г. рясофорная послушница Евфросиния (Галактионова; впосл. схим. Маргарита) купила домик на Лесной ул. Во время войны безуспешно хлопотали об открытии Казанской ц. Вместо нее открыли церковь в соседнем с. Кременки Дивеевского р-на.

В 1945–1946 гг. мон. Мария (Баринова) хлопотала об открытии монастыря при Казанской ц. и ездила с этой целью к патриарху *Алексию I (Симанскому),* но жившие в Дивееве сестры ее не поддержали (см.: *Серафима (Булгакова).* 2011. С. 414). В Муроме в это время жил иером. *Пимен* (*Извеков;* впосл. патриарх Московский и всея Руси). Он общался с мон. Марией и совершал постриги в муромской общине (см.: *Хондзинский.* 2017. С. 164), а в дальнейшем покровительствовал дивеевским сестрам.

В 1951 г. от имени группы сестер из Дивеева, Сарова, Москвы и Пензенской обл. было подано ходатайство

о восстановлении мон-ря. Митр. *Николай (Ярушевич)* и протопр. Николай *Колчицкий* посоветовали им обратиться к *Корнилию (Попову),* архиеп. Горьковскому, к-рый ответил, что по этому вопросу нужно связаться с уполномоченным по делам РПЦ по Горьковской обл. 24 мая 1952 г. сестры обратились в Совет по делам РПЦ при Совете министров СССР; 6 июня 1952 г. был получен ответ, что просьба не может быть удовлетворена, т. к. «монастырь давно закрыт, его помещения районом использованы» (ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 2. Д. 95. Л. 7–8). В 1958 г. сестры хлопотали об устройстве молитвенного дома в Вертьянове (ныне в черте Дивеева), но вместо него была устроена часовня на Казанском источнике, уничтоженная в 1959 г. (см.: *Серафима (Булгакова).* 2011. С. 415). Сестры продолжали молиться по домам. Особенно их не преследовали, но требовали, чтобы они не вели никакой активной деятельности. Мон. Серафиму (Булгакову), ходатайствовавшую об открытии храма, выслали из Дивеева 1 авг. 1959 г.

В 60-х гг. XX в. возобновилось паломничество в Дивеево. Стали приезжать монахи из Троице-Сергиевой лавры. Паломники стремились пройти по Канавке, съездить на вновь появившийся источник прп. Серафима на окраине Саровского леса. Милиция препятствовала этому, но число приезжающих росло. В 1970 г. вновь просили об открытии мон-ря или Троицкого собора. В офиц. отказе были указаны следующие причины: «...во-первых, собор, который просят открыть верующие, реконструирован под административное здание и складские помещения... во-вторых, Дивеевский район относится к зоне особого паспортного режима». В отчете Дивеевского исполкома отмечается, что «с группой верующих проведена соответствующая работа... и просьбы их прекратились» (ЦАНО. Ф. Р–5899. Оп. 1. Д. 30. Л. 158, 203). Число сестер в Дивееве и Муроме заметно сокращалось, они становились немощными, однако стали приезжать верующие и селиться рядом, оказывая им помощь.

В 1976 г. из Астрахани в Дивеево переселилась ветеран войны мон. Калерия (Швеёва) и сразу начала активные хлопоты об открытии Казанской ц. Получив отказ от дивеевских и горьковских властей, она стала писать на имя Л. И. Брежнева, Н. В. Подгорного, патриарха Пимена, но ходатайства не имели успеха. В свидетельстве горьковского уполномоченного по делам религий, датируемом 1978 г., отмечается: «В с. Дивеево и в ряде сел района до последнего времени продолжают жить несколько бывших монашек монастыря, вокруг которых группируются наиболее религиозные граждане этих населенных пунктов. До сих пор продолжается паломничество верующих граждан к местам, связанным с Серафимом Саровским на территории бывшего Дивеевского женского монастыря (т. н. «канавка отца Серафима»). Особенно много приезжает сюда паломников 1 августа (в т. н. «день обретения мощей Серафима Саровского»)» (*Тихон (Затёкин).* 2017. С. 20).

В Муроме число сестер быстро сокращалось. Мон. Мария (Баринова) очень беспокоилась о сохранении святынь. Чтобы сохранить икону «Умиление» и вещи прп. Серафима, она обратилась к патриарху Пимену с просьбой принять их на хранение. Патриарх благословил обратиться к прот. Виктору Шиповальникову. Во время тяжелой болезни мон. Марии ее помощница М. С. Шульга передала главные святыни прот. Виктору, а после кончины монахини, 25 сент. 1982 г., отправила все остальное дивеевское имущество *Николаю (Кутепову),* архиеп. Горьковскому.

С 1983 г. стала меняться политика советской власти по отношению к РПЦ; началась подготовка к гос. празднованию 1000-летия Крещения Руси. В 1983 г. патриарх Пимен благословил постричь в монашество оставшихся в живых сестер С.-Д. м. Продолжались хлопоты об открытии Казанской ц. или молитвенного дома в Дивееве. Причиной отказа в регистрации общины указывалось состояние Казанской ц., к-рая «в начале 60-х годов реконструирована с ликвидацией церковного вида» (ЦАНО. Ф. Р–5899. Оп. 1. Д. 246. Л. 9). К этому времени и все остальные монастырские здания находились в плачевном состоянии. В Троицком соборе были уничтожены даже полы, через дыры в крыше здание заливало водой. В новом соборе были устроены гараж и тир; при этом много лет стреляли по сохранившимся росписям.

Возрождение С.-Д. м. (1988–2021). Многолетние хлопоты о ре-

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II (Ридигер) и схим. Маргарита (Галактионова). Фотография. 1996 г.

гистрации Дивеевской общины увенчались успехом только после праздника 1000-летия Крещения Руси. 20 сент. 1988 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР, несмотря на отрицательные отзывы местных властей, постановил «зарегистрировать религиозное общество Русской Православной церкви в с. Дивеево» (*Тихон (Затёкин).* 2017. С. 35). В 1988 г. в Дивеево приехали первые сестры буд. обители. Они стали покупать дома вблизи дома схим. Маргариты (Галактионовой) или селиться у верующих. Приходской общиной был куплен старый монастырский корпус, и в нем на окраине Дивеева в пос. Северном был устроен молитвенный дом. 22 апр. 1989 г. он был освящен архиеп. Николаем (Кутеповым) в честь Казанской иконы Божией Матери. Из приехавших сестер составился церковный хор; они же взяли на себя заботу о храме.

9 нояб. 1989 г. приходу был передан Троицкий собор. 2 окт. 1989 г. настоятелем Казанской ц. был назначен прот. Игорь Покровский. Он возглавил дело восстановления Троицкого собора. Число буд. сестер заметно росло, но власти всячески противились открытию мон-ря. 31 марта 1990 г. архиеп. Николай (Кутепов) освятил Троицкий собор. Хотя официально он числился за дивеевским приходом, образовавшаяся монашеская община стала играть все более заметную роль. Сестры пели, прислуживали и убирали в храме, выполняли многочисленные послушания. Службы совершались ежедневно. Многократно увеличилось число паломников. В апр. 1990 г. об-

щина обратилась к властям с просьбой о передаче верующим колокольни с корпусами, где находились милиция, общежитие техникума и др. учреждения. Восстановили могилы преподобных Александры (Мельгуновой), Марфы (Милюковой), Елены (Мантуровой) и Н. А. Мотовилова. В Рождественской ц. устроили воскресную школу. Здесь же провели организационное собрание монастырской общины, на к-ром старшим был назначен протодиак. Владимир Покровский.

В нояб. 1990 г. в Ленинграде были обретены мощи прп. Серафима. 11 янв. 1991 г. было объявлено об обретении мощей и о том, что после пребывания в Ленинграде и Москве они будут в июле 1991 г. торжественно перевезены в Дивеево и помещены в Троицкий собор (см.: Там же. С. 84–85). Это решение свидетельствовало о намерении возродить С.-Д. м. 4 марта 1991 г. скончалась мон. Серафима (Булгакова), одна из 2 сестер мон-ря, доживших до его возрождения. В 1991 г. была переиздана «Летопись...» сщмч. Серафима (Чичагова). Известие о переносе мощей в Дивеево и издание «Летописи...» возбудили всеобщий интерес к С.-Д. м.; с этого времени тысячи паломников стали ежегодно приезжать в Дивеево. При подготовке к принятию мощей прп. Серафима встал вопрос о передаче С.-Д. м. зданий нового собора, колокольни, Казанской ц., игуменского корпуса и нек-рых др. строений (см.: Там же. С. 112). Строения монастыря были в ветхом состоянии; на территории находилось 56 частных владений и много орг-ций. 5 июля 1991 г. прот. В. Шиповальников передал *Алексию II (Ридигеру),* патриарху Московскому и всея Руси, чудотворную икону Божией Матери «Умиление».

18 июля 1991 г. Синод РПЦ благословил «открытие Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря в п. Дивеево Нижегородской епархии» (Там же. С. 118). 30 июля мощи прп. Серафима прибыли в Дивеево. На праздник прп. Серафима, 1 авг. 1991 г., патриарх Алексий II отслужил Божественную литургию перед Троицким собором, за которой причастились тысячи паломников.

В нояб. 1991 г. в Дивеево приехала мон. Сергия (Конкова), благочинная Рижской Спасо-Преображенской пуст. 17 нояб. 1991 г. она была назначена игуменией С.-Д. м. и в наст. время продолжает свое служение в этой должности.

В дек. 1991 г. сестры поселились в сев. крыле колокольни; началось постепенное освобождение монастырских зданий. 15 дек. 1991 г. дивеевский приход был упразднен; Троицкий собор и Казанская ц. были переданы С.-Д. м. С 1 янв. 1992 г. монахини начали ежедневно ходить крестным ходом по Канавке. В апр. 1992 г. зажгли неугасимую свечу в ц. Рождества Христова. В начале Великого поста 1992 г. было возвращено юж. крыло колокольни; в нем устроили кельи для игумении и сестер. В июле 1992 г. С.-Д. м. передали Казанскую ц. и здание райкома КПСС, в к-ром устроили гостиницу для священников.

Перенесение мощей прп. Серафима Саровского в Серафимов Дивеевский монастырь. Фотография. 1991 г.

К кон. 1992 г. в С.-Д. м. числилась уже 71 сестра (Там же. С. 255). 2 апр. 1993 г. был совершен постриг в иночество первых 12 сестер: Марии (Присакарь), Екатерины (Чернышёвой), Евдокии (Гордеевой), Марии (Манаенковой), Магдалины (Вальтман), Марины (Гавриленко), Наталии (Муравьёвой), Екатерины (Васильевой), Надежды (Красовицкой), Ирины (Куимовой), Любови (Канаткиной) и Нины (Хорчевой). Митр. Николай (Кутепов) назвал их «кирпичиками, которые лягут в основание возрождаемой обители».

В 1993 г. Министерство культуры РФ включило ансамбль С.-Д. м. в категорию земель историко-культурного значения. Это помогло мон-рю в возвращении земель и зданий, прежде принадлежавших обители. 20 февр. 1995 г. был издан указ Президента РФ о постановке на гос. охрану архитектурного ансамбля С.-Д. м. как объекта культурного наследия Федерального (общероссийского) значения, что означало законодательное закрепление территории мон-ря в его исторических границах.

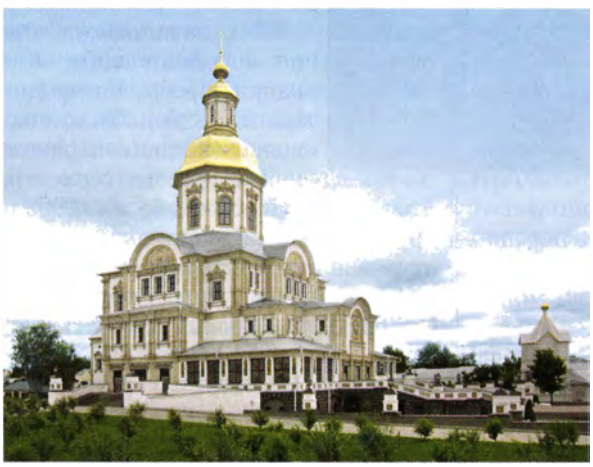
К нач. 1996 г. в обители числилось 114 сестер (Там же. С. 290). В 1996 г. при С.-Д. м. была открыта православная школа. 9 февр. 1997 г. скончалась схим. Маргарита (Галактионова), последняя из сестер старого С.-Д. м. 23 авг. 1997 г. начались работы по восстановлению Канавки Пресв. Богородицы. В 1998 г. было возвращено здание трапезной с храмом блгв. кн. Александра Невского. 18 дек. 1999 г. прот. В. Шиповальников передал игум. Сергии святыни, хранившиеся в Муроме (см.: *Хондзинский.* 2017. С. 263–264). Начали собирать сведения о пострадавших за Христа священнослужителях и сестрах монастыря. К 2000 г. в С.-Д. м. проживали уже больше 300 сестер из России, Украины, Молдовы и других стран.

Церковь в честь Казанской иконы Божией Матери. Фотография. 2018 г.
Фото: М. А. Климкова

В 2001 г. началась подготовка к празднованию 100-летия прославления прп. Серафима. Были поставлены задачи: завершить восстановление Канавки, перевести школу с территории Канавки в новое здание, расселить жильцов из старых

Торжественное богослужение в честь 100-летия прославления прп. Серафима Саровского в Дивееве. Фотография. 1 авг. 2003 г.
Фото: diveevo-monastyr.ru

монастырских корпусов, благоустроить территорию мон-ря. В 2002 г. началось восстановление Казанской ц. К кон. июля 2003 г. завершились восстановительные работы на Канавке. Во время празднования 100-летия прославления прп. Серафима Дивеево посетили тысячи паломников. 29 июля 2003 г. крестный ход с мощами прп. Серафима отправился в Саров, где состоялось освящение храма прп. Серафима в присутствии Президента РФ В. В. *Путина.* 1 авг. 2003 г. патриарх Алексий II, патриарх Сербский *Павел (Стойчевич),* митр. Вашингтонский *Герман (Свайко)* с сонмом архиереев и духовенства совершили торжественную Божественную литургию перед Преображенским собором в Дивееве. В 2004 г. праздновалось 250-летие со дня рождения прп. Серафима. К этому времени были завершены работы по восстановлению Казанской ц.; 31 июля 2004 г. она была освящена



Собор в честь Благовещения Пресв. Богородицы. 2013–2014 гг. Фотография. 2017 г.
Фото: Я. Э. Зеленина

митр. *Филаретом (Вахромеевым).* В 2004 г. рядом со скитом во имя мучеников Флора и Лавра было устроено монастырское кладбище. Осенью 2004 г. окончательно восстановлена колокольня. 1 авг. 2008 г. в здании бывш. школы открыт медицинский центр «Надежда» для сестер. 26 нояб. 2009 г. было освящено здание Паломнического центра, 24 февр. 2011 г. освятили бывшей литографический корпус для открытия в нем православной школы на 120 чел.

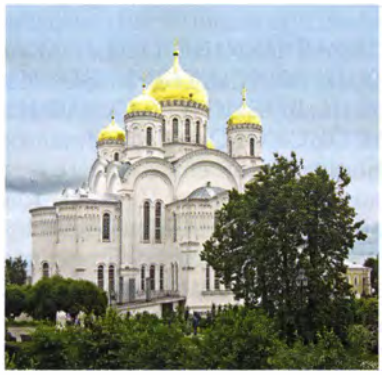
По преданию, сообщенному мон. Серафимой (Булгаковой), прп. Серафим благословил устроить в С.-Д. м. собор около окончания Канавки Пресв. Богородицы, на одной линии с Троицким собором и колокольней (см.: Дивеевские предания. 1996. С. 20). В 40-х гг. XIX в. на этом месте по указанию мон. Иоанна (Толстошеева) была построена деревянная ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери с больничным корпусом. В 1962 г. на месте сгоревшей Тихвинской ц. были выстроены здания школы-интерната. В марте 2011 г. интернат был переведен в др. место и территория передана С.-Д. м. Было решено исполнить заповедь прп. Серафима о строительстве нового собора. 6 нояб. 2011 г. в Дивеево был привезен для поклонения хранящийся на Св. Горе Афон Пояс Пресв. Богородицы; во время крестного хода *Георгий (Данилов),* митр. Нижегородский и Арзамасский, крестообразно осенил ковчегом с Поясом место будущего строительства. Новый собор, подобно Успенскому собору *Киево-Печерской лавры,* выстроен согласно пропорциям Пояса Пресв. Богородицы: 20 Поясов в ширину, 30 — в длину, 50 — в высоту (длина Пояса — 1 м 20 см). Разработали проект собора и осуществили его строительство специалисты московского «Товарищества реставраторов» под рук. архит. А. А. Анисимова. За архитектурную основу был взят храм *Заиконоспасского в честь Нерукотворного образа Спасителя московского мужского монастыря,* выполненный в стиле русского барокко нач. XVIII в. 26 апр. 2012 г. митр. Георгий (Данилов) отслужил молебен, положивший начало строительству. По благословению архиерея С.-Д. м. распространял сертификаты на 1 тыс., 5 тыс. и 10 тыс. р., а также сторублевые «кирпичики», на к-рых жертвователи могли указать свое имя. Полученные средства шли на строительство Благовещенского собора, возводившегося на народные деньги; имена жертвователей поминались сестрами за богослужением. Офиц. закладка собора в честь Благовещения Пресв. Богородицы была совершена митр. Георгием (Даниловым) 1 авг. 2013 г. К кон. 2013 г. строительные работы были завершены; в 2014 г. была проведена внешняя отделка собора. Внутренние отделочные работы проводились первоначально в нижнем храме; его центральный престол в честь Успения Пресв. Богородицы был освящен 27 авг. 2015 г. В верхнем храме к лету 2021 г. освящены 5 престолов; в 2 приделах, включая центральный, в честь Благовещения Пресв. Богородицы, заканчиваются отделочные работы. Храм украшают многочисленные мозаики в византийском стиле; иконостасы и престолы выполнены из белого мрамора.

К 14 июля 2020 г. в С.-Д. м. числилось 511 сестер. Согласно действующему монастырскому уставу, в 5 ч. 30 мин. сестры собираются на утреннее правило, во время которого читаются утренние молитвы, полунощница, 12 псалмов с поклонами, служится молебен прп. Серафиму, после чего начинается Божественная литургия. В будние дни ок. 8 ч. утра сестры идут на послушание. Вечернее богослужение начинается в 17 ч., заканчивается ок. 21 ч. После ужина сестры идут на Канавку, затем в храме читается вечернее правило. Обитель ежегодно принимает большое число паломников. Для священников на территории монастыря обустроены гостиницы, для паломников построены Дом паломника и гостиница на 460 мест в пос. Северный.

Прославление святых. В 2000 г. были прославлены в лике местночтимых святых Нижегородской епархии первоначальница прп. Александра (Мельгунова), прп. Марфа (Ми-

люкова) и прп. Елена (Мантурова). 27 сент. 2000 г. были обретены их мощи, а 22 дек. прошли торжества прославления. 6 окт. 2002 г. были прославлены в лике святых Дивеевские новомученики свящ. *Михаил Гусев,* инокиня *Пелагия (Тестова)* и мон. преподобноисп. *Матрона (Власова).* В 2004 г. было объявлено о прославлении в лике местночтимых святых блаженных Пелагии Серебренниковой, Параскевы Дивеевской (Паши Саровской) и Марии Фединой. В сент. 2004 г. мощи блаженных были обретены и положены в Казанской ц. 8 окт. того же года было установлено общецерковное почитание преподобных Александры, Марфы и Елены, блаженных Пелагии, Параскевы и Марии. 28 марта 2008 г. по благословению патриарха Алексия II было установлено празднование Собора Дивеевских святых, совершаемое 14 июня.

Храмы. По состоянию на сер. 2021 г. в С.-Д. м. 13 храмов: 1) Троицкий собор (5 престолов), вновь освящен



Преображенский собор. 1907–1916 гг. Архит. А. А. Румянцев по проекту А. Е. Антонова. Фотография. 2017 г.
Фото: Я. Э. Зеленина

31 марта 1990 г.; 2) Преображенский собор (5 престолов), освящен 3 сент. 1998 г.; 3) Казанский собор (7 престолов), вновь освящен 31 июля 2004 г.; 4) ц. Рождества Христова (3 престола), вновь освящена 1 июня 1993 г.; 5) ц. Рождества Пресв. Богородицы (3 престола), вновь освящена 21 окт. 1992 г.; 6) трапезный храм во имя блгв. кн. Александра Невского, вновь освящен 27 нояб. 2000 г.; 7) домовый храм в старом игуменском корпусе во имя св. равноап. Марии Магдалины, вновь освящен 3 февр. 2006 г.; 8) ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (в богадельне), вновь освящена 6 нояб. 2006 г.; 9) ц. в честь иконы Божией Матери «Целительница» (в новом больничном корпусе), освящена 1 окт. 2008 г.; 10) Благовещенский собор — в нижнем храме 5 престолов, в верхнем храме 7 престолов (из них освящены 5); 11) храм в честь иконы Божией Матери «Державная» (домовый, в сестринском корпусе), освящен 21 дек. 2020 г.; 12) храм во имя Всех русских святых (домовый, в сестринском корпусе), готовится к освящению; 13) Казанская ц. на Казанском источнике, освящена 22 апр. 1989 г.

Подворья. До 1917 г. С.-Д. м. имел подворья с храмами или часовнями в Петергофе, Москве, Н. Новгороде. В настоящее время С.-Д. м. принадлежат 3 подворья: Московское, Нижегородское и Арзамасское.

Петергофское подворье мон-ря появилось благодаря тому, что в сент. 1898 г. ораниенбаумская мещанка З. К. Николаева пожертвовала участок земли с домами при дер. Бобыльской Петергофского у. (ныне в черте Петергофа) с просьбой устроить часовню во имя свт. Николая. Первоначально прошения о разрешении на устройство часовни не имели успеха (ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. 1899. Д. 47). После Серафимовских торжеств 28 июля 1903 г. имп. мц. Александра Феодоровна обратилась к *Антонию (Вадковскому),* митр. С.-Петербургскому и Ладожскому, с просьбой разрешить строительство часовни на Петергофском подворье; разрешение сейчас же дали (см.: Там же. Л. 19–20 об.). К нояб. 1903 г. архит. Н. Н. Никоновым был составлен проект ц. во имя прп. Серафима на Петергофском подворье. 6 окт. 1906 г. храм был освящен; имп. семья пожертвовала на строительство 5 тыс. р. Вскоре на подворье были устроены мастерские: иконописная, мозаичная, рисования и чеканки по золоту. В день начала первой мировой войны, 19 июля 1914 г., когда праздновалась память прп. Серафима, Петергофское подворье посетил имп. мч. Николай II (см.: *Серафима (Булгакова).* 2011. С. 388–389). Подворье, на к-ром к 1917 г. жили ок. 80 насельниц, полулегально просуществовало до 1932 г., однако там уже не было дивеевских сестер; богослужения в храме совершались до 1938 г. В советский период все постройки подворья, за исключением храма, были утрачены. Ныне храм относится к С.-Петербургской епархии РПЦ, в нем ведутся восстановительные работы.

Московское подворье образовалось после того, как в янв. 1905 г. мещанка Е. А. Трегубова пожертвовала С.-Д. м. 2 дома в Грохольском пер., недалеко от Сухаревской пл. Туда были поселены 4 сестры. В 1909 г. благотворитель С.-Д. м. Долгинцев купил дворовое место в Москве рядом с подворьем, чтобы устроить на нем часовню во имя прп. Серафима по проекту архит. Харко. 6 окт. 1910 г. было дано разрешение на строительство часовни с особым священником (см.: ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559, 1909 г. Д. 49. Л. 17–19); 29 мая 1911 г. часовню заложили, 19 июня 1912 г. освятили. При часовне жил постоянный штат монашествующих из С.-Д. м. После 1917 г. сестры продолжали жить на подворье, поддерживали связь со свт. Тихоном. Часть помещений подворья использовал под собственную квартиру Е. А. *Тучков,* начальник 6-го отделения ОГПУ, к компетенции которого относилась борьба с религ. орг-циями. Осенью 1929 г. часовня была закрыта, а сестры изгнаны с подворья. В 1994 г. начались хлопоты о возвращении здания часовни и монастырского подворья в Москве. Осенью 2002 г. взамен исторического здания часовни-подворья был отдан соседний участок. В 2005 г. началось строительство храма и подворья. После завершения строительства 5 февр. 2011 г. архиеп. Георгий (Данилов) совершил чин малого освящения храма. В наст. время храм имеет статус Патриаршего подворья; на подворье живут и трудятся более 10 сестер С.-Д. м.

Первое Нижегородское подворье С.-Д. м. было устроено в 1859 г. на Ковалихинской ул. в пожертвованных капитаном А. А. Барановым домах с землей. 24 авг. 1900 г. *Владимир (Никольский),* еп. Нижегородский и Арзамасский, освятил каменную часовню во имя арх. Михаила и Бесплотных сил на Нижегородском Ковалихинском подворье; 22 авг. 1901 г. часовню освятили как домовую церковь (Волгарь. 1900. № 231, 25 авг.; 1901. № 229, 23 авг.). В 1888 г. П. В. де Бомон пожертвовал С.-Д. м. дом с землей возле Московского вокзала (ныне вокзал Н. Новгород) на Новинской ул. (ныне ул. Н. И. Долгополова). В нем было устроено 2-е Нижегородское подворье. После 1903 г. в здании вокзала была сооружена часовня во имя прп. Серафима.

Источник прп. Серафима Саровского в пос. Сатис. Фотография. 2018 г.
Фото: М. А. Климкова

В советский период подворья и церковные здания были утрачены. 15 мая 1997 г. по инициативе митр. Николая (Кутепова) началась организация нового Нижегородского подворья С.-Д. м. при ц. во имя святителей Московских, до 1930 г. бывшей приходским храмом, а в советское время использовавшейся в качестве общежития. 11 июня 2005 г. архиеп. Георгий (Данилов) освятил главный престол храма. В наст. время восстановительные работы в храме закончены, совершаются регулярные богослужения; жизнь сестер на подворье протекает по уставу С.-Д. м.

В 1998 г. С.-Д. м. был передан под подворье храмовый комплекс из церквей в честь Рождества Христова и Смоленской иконы Божией Матери в г. Арзамасе, которые подверглись разорению в советский период и к наст. времени полностью восстановлены силами С.-Д. м.

Скиты. До 1917 г. С.-Д. м. не имел скитов, однако сестры жили и трудились на неск. хуторах, обеспечивавших обитель необходимой сельскохозяйственной продукцией. Совр. скиты С.-Д. м. также часто связаны с ведением подсобного хозяйства и обработкой сельхозугодий. Нек-рые скиты, восстановленные и устроенные силами С.-Д. м., впосл. были переданы в управление епархиям РПЦ. Ныне в ведении С.-Д. м. находятся скиты: 1) Архангельский, основной сельскохозяйственный скит, расположенный на переданных С.-Д. м. в 1997 г. 206 га земли с 2 храмами, близ урочища Ездаково Арзамасского р-на; 2) Кутузовский, комплекс бывш. Кутузовского жен. мон-ря с храмом в честь Нерукотворного образа Спасителя в 80 км от Дивеева, в дер. Кутузовка Кулебакского р-на Нижегородской обл.; передан С.-Д. м. 25 дек. 1992 г.; 3) святых мучеников Флора и Лавра, основан в 1997 г. как монастырское подсобное хозяйство (коровник); находится в 4 км от Дивеева; здесь устроено новое монастырское кладбище с ц. в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных»; 4) Знаменский, основан в сент. 1993 г. в с. Хрипуново Ардатовского р-на; храм в честь иконы Божией Матери «Знамение»; 5) Серафимовский, в пос. Новостройка (Хитрый) Дивеевского р-на возле источника прп. Серафима, основан в 1992 г.; храм в честь Явления Пресв. Богородицы прп. Серафиму; 6) Троицкий, в пос. Троицкий Скит Арзамасского р-на, в 40 км от Дивеева, основан в 1997 г.; 7) Сергиевский, при кладбищенском храме в пос. Выездное под Арзамасом, передан С.-Д. м. в 1997 г.; 8) в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» с одноименным храмом, в с. Пушкарка Арзамасского р-на, основан в 2013 г.; 9) Понетаевский, в одном из корпусов бывш. Серафимо-Понетаевского мон-ря.

Ист.: Летопись Серафимо-Дивеевскаго мон-ря Нижегородской губ. Ардатовскаго у. с жизнеописанием основателей ея: прп. Серафима и схим. Александры, урожд. А. С. Мельгуновой / Сост.: архим. Серафим (Л. М. Чичагов). М., 1896. СПб., 1903² (многочисл. переизд., в т. ч.: М., 1991, 1996, 2016. Дивеево, 2016); Записки *Н. А. Мотовилова.* М., 2005; Рассказы об отце основателе нашем старце священноиером. Серафиме. Дивеево, 2009; Прп. Серафим Саровский и Дивеевская обитель / Сост.: свящ. Г. Павлович. М., 2011; Рассказы об основателе Дивеевской Свято-Троицкой обители старце священноиером. Серафиме. Дивеево, 2015; Жизнеописания первоосновательницы Дивеевской обители матушки Александры и начальствовавших после нее сестер. Дивеево, 2016.

Лит.: Дивеевские предания / Сост.: А. Н. Стрижёв. М., 1996; *Ляшевский С., прот.* Летопись Серафимо-Дивеевского мон-ря: Ч. 2: 1903–1927. [Дивеево, 1997]; Н. А. Мотовилов и Дивеевская обитель. Дивеево, 1999; *Колесник А. Е.* Участие свт. Филарета (Дроздова) в прекращении смуты в Дивеевской обители в 1850–1860-е гг. // Филаретовский альманах. М., 2004. Вып. 1. С. 95–124; Церковь Казанской иконы Божией Матери в Дивееве. Дивеево, 2004; *Павлович Г., свящ.* Александринская церковно-приходская школа при Серафимо-Дивеевском мон-ре // XV Междунар. Рождественские образоват. чт.: Пути промысла Божия и святоотеч. наследие. М., 2008. Вып. 1. С. 109–119; *он же.* «Летопись Серафимо-Дивеевского мон-ря»: История создания и источники // Прп. Серафим Саровский и Дивеевская обитель. 2011. С. 295–325; *он же.* Первоначальница Дивеевской обители прп. Александра (Мельгунова): Мат-лы к биографии // Саровский летописец: Мат-лы IX ист. конф. Саров, 2011. С. 332–361; *он же.* История создания худож. школы в Серафимо-Дивеевском мон-ре // Прп. Серафим Саровский в ист.-культурном и худож. наследии России. М., 2015. С. 190–255; *он же.* Паша Саровская: Новые арх. мат-лы к житию блж. Параскевы Дивеевской // ЖМП. 2015. № 10. С. 28–35; *он же.* Серафимо-Дивеевский мон-рь в XX ст. // Саровский летописец: Мат-лы и статьи XI ист. конф. Саров, 2017. С. 280–312; *Степашкин В. А.* Прп. Серафим Саровский: Предания и факты. Саров, 2008; *Серафима (Булгакова), мон.* Воспоминания // Прп. Серафим Саровский и Дивеевская обитель. 2011. С. 361–470; *Коваль В. В.* Архитектурные памятники Серафимо-Дивеевского мон-ря: Исслед. и реставрация // Нижегородская старина. 2016. № 47/48. С. 16–49; *Тихон (Затёкин), архим.* История возрождения Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского мон-ря. Н. Новг., 2017; *Хондзинский П., прот.* Незримая обитель: Краткая повесть о жизни дивеевских монахинь в муромском изгнании. М., 2017; *Павлович Г., свящ.; Менькова И. Г.* Серафимо-Дивеевский мон-рь и его первая игумения Мария (Ушакова). М., 2018; *Чернышев С. Н.* Святая Богородичная Канавка. Дивеево, 2018.

Свящ. Георгий Павлович

СЕРАФИ́МОВСКИЙ МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ ВО И́МЯ ПРЕПОДО́БНОГО СЕРАФИ́МА САРО́ВСКОГО (Белоцерковской и Богуславской епархии УПЦ), находится в г. Белая Церковь Киевской обл. Основан решением Синода УПЦ в 2011 г. как братство иноков при епархиальном управлении, несущих служение в кафедральном Спасо-Преображенском соборе (г. Белая Церковь, ул. Гагарина, д. 10). Собор был заложен в 1833 г. и строился по образцу одноименного собора в Одессе на средства гр. А. В. Браницкой. В 1839 г. освящение храма совершил митрополит Киевский свт. *Филарет (Амфитеатров).* В 1851–1860 гг. его настоятелем (и благочинным местных церквей) был свящ. Петр Лебединцев (1819–1896). В 1864–1866 гг. к собору пристроили колокольню.

С 1930 г. храм использовался под архив НКВД. Во время Великой Отечественной войны он пострадал от зажигательных бомб. Оккупационные власти отдали собор УАПЦ; в 1944 г. он был возвращен РПЦ. В 50-х гг. XX в. встал вопрос о реставрации поврежденной в годы войны колокольни, но власти решили ее снести (что было сделано за одну ночь), дабы обновленное здание не привлекало людей к храму. В 1962 г. собор вновь закрыли, с 1983 г. исполь-

зовали как боксерский зал. В 1989 г. возвратили верующим. С 1994 г. храм является кафедральным собором Белоцерковской епархии, в 1997 г. в нем установлен новый иконостас.

За алтарем собора находится церковь свт. Николая Мирликийского. Она заложена в 1706 г. гетманом И. С. Мазепой. Достраивали храм униаты, долго владевшие им в XVIII в. В ходе достройки церковь так и не обрела крестообразной формы, задуманной при закладке. В кон. XVIII в. храм считался старейшим из правосл. храмов города. С постройкой собора Свято-Никольский храм стал использоваться для совершения будничных богослужений. В 1852 г. свящ. Петр Лебединцев пристроил к нему притвор. Впосл. те части церкви, к-рые не использовались во время богослужений, были разобраны (часть строительных материалов пошла на сооружение колокольни собора).

Один из приделов главного храма Белоцерковской епархии освящен во имя прп. *Серафима* Саровского. В мон-ре находятся святыни: ковчежец с частицей мощей прп. *Евфросинии* Полоцкой (передан в дар Белоцерковской епархии Филаретом (Вахромеевым), митр. Минским и Слуцким), ковчежец с частицей мощей вмч. *Георгия* Победоносца (передан в дар Белоцерковской епархии Елисеем (Ивановым), еп. Бердянским и Приморским), икона Св. Троицы «Белоцерковская».

СЕРАФИ́МО-ДИВЕ́ЕВСКАЯ ИКО́НА БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ «УМИЛЕ́НИЕ» – см. *«Умиление» Серафимо-Дивеевская икона Божией Матери.*

СЕРАФИ́МО-ЗНА́МЕНСКИЙ ЖЕ́НСКИЙ СКИТ (Московской епархии), находится близ с. Битягова Домодедовского р-на Московской обл. Основан в 1910 г. игум. Иувеналией (Марджановой (Марджанишвили); см. схиигум. преподобноисп. *Фамарь (Марджанова)*), настоятельницей московской епархиальной Покровской общины сестер милосердия.

По свидетельству духовника схим. Фамари викария Московской епархии еп. Серпуховского *Арсения (Жадановского)*, в 1892 г. рясофорная постриженица и насельница Бодбийского во имя равноап. Нины жен. мон-ря Сигнахского у. Тифлисской губ. Тамара Марджанова вместе с настоятельницей этой обители игум. Иувеналией (Ловенецкой; † после 1922) посетила в С.-Петербурге прот. прав. *Иоанна Кронштадтского (Сергиева)*. Св. пастырь предсказал Марджановой настоятельство в 3 мон-рях («понесешь три креста») и устроение

Серафимо-Знаменский скит. Фотография. 2012 г.
Фото: А. В. Слезкин

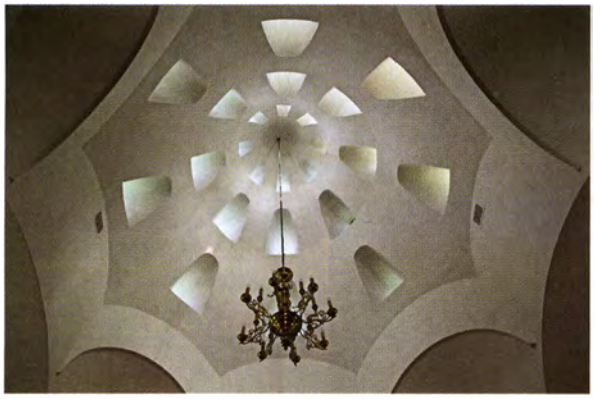
С.-З. с. (*Арсений (Жадановский)*. 1995. С. 109). В кон. июня 1908 г. игум. Иувеналия (Марджанова), в то время настоятельница московской Покровской общины, отправилась в *Серафимо-Понетаевский в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» женский монастырь* с намерением уйти на покой и поселиться во Введенском скиту этой обите-

Церковь во имя прп. Серафима Саровского и в честь Серафимо-Понетаевской иконы Божией Матери «Знамение». 1910–1912 гг. Архитекторы А. В. Щусев (?), В. К. Кильдишев (?). Фотография. 2012 г.
Фото: А. В. Слезкин

ли. Во время молитвы перед *Серафимо-Понетаевской иконой Божией Матери «Знамение»* игум. Иувеналия неоднократно слышала голос Богородицы: «Нет, ты здесь не останешься, а устраивай сама скит не только себе, но и другим» (Там же. С. 117). В 1909–1910 гг. благословение игум. Иувеналии на основание С.-З. с. дали преподобные иеросхим. Алексий (Соловьёв; 1846–1928), *Анатолий (Потапов)* и *Гавриил (Зырянов)*, а также наместник Троице-Сергиевой лавры архим. Товия (Цымбал; 1836–1916). В создании скита в 1910–1912 гг. игум. Иувеналии активно помогала вел. кнг. прмц. *Елисавета Феодоровна*. Так, по ее протекции средства на строительство церкви в С.-З. с. выделила М. Ф. Морозова (урожд. Симонова; 1830–1911), жена купца и мецената Т. С. Морозова (1823–1889), являвшаяся после смерти супруга владелицей и председателем правления Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К» и одной из благотворительниц *Марфо-Мариинской московской женской обители милосердия* (см.: Вел. кнг. Елисавета Феодоровна. 2016. Т. 1. С. 729–731).

Игум. Иувеналия лично выбрала место для строительства С.-З. с.– близ с. Битягова Подольского у. Московской губ., на территории одной из лесных дач Покровской общины. Здесь, на высоком холме, 27 июля 1910 г. настоятель *московского в честь иконы Божией Матери «Знамение» мужского монастыря* архим. *Модест (Никитин)* заложил комплекс скита. Закладка состоялась в канун празднования дней памяти ап. Прохора, еп. Никомидийского, небесного покровителя Прохора Мошнина – буд. прп. *Серафима* Саровского, и *«Умиление» Серафимо-Дивеевской иконы Божией Матери.*

С.-З. с. строился по проекту московского архит. Л. В. Стеженского (1868–1941) и представлял собой архитектурный ансамбль в традициях неорус. направления стиля модерн (*Бицадзе*. 2009. С. 110, 120). Художественной цельностью отличался общий замысел как сооружений, так и планировки. Низкая кирпичная ограда по всем сторонам имела длину по 33 саж., по числу лет земной жизни Иисуса Христа. По периметру с ней были соединены



Вид на внутреннюю часть шатра Серафимо-Знаменской церкви. Фотография. 2012 г.
Фото: А. В. Слезкин

12 разновеликих небольших келейных домов, по числу апостолов, житию к-рых должны были подражать насельницы. Каждый дом имел название в честь одного из «самовидцев Господа», на фасаде это было отмечено его изображением (ныне поясные фигуры выполнены в технике мозаики). По воспоминаниям, «день прославления Церковью апостола» являлся «как бы храмовым праздником домика, насельницам коего вменяется чтить своего апостола». В каждом келейном доме проживали по 3 сестры, в одном из домов находились общая трапезная и кухня (*Арсений (Жадановский).* 1995. С. 123–124).

В центре скита, возможно по проекту архит. А. В. *Щусева* (по др. сведениям, В. К. Кильдишева (1882–1944)), была возведена кирпичная ц. во имя прп. Серафима Саровского и в честь Серафимо-Понетаевской иконы Божией Матери «Знамение»; в крипте устроена усыпальница с приделом во имя равноап. Нины. Облик храма определяется традициями каменной шатровой архитектуры 1-й пол. XVII в. и декоративными приемами псковсконовгородского зодчества XV–XVI вв. (*Бицадзе.* 2009. С. 110). Крестовый в плане объем церкви своеобразно отражает тип храма восьмерик на четверике: кубический четверик наоса, усложненный 3-частным, вытянутым по оси «восток—запад» алтарем и небольшим притвором, увенчан стройным световым шатром, поверхность к-рого покрывают 4 ряда сужающихся и уменьшающихся кокошников. Динамичную композицию завершает удлиненная главка, покрытая металлом «под черепицу». Декор оштукатуренных фасадов и шатра дополняют вделанные кресты или вписанные в круг Голгофские кресты с круглым венком на перекрестье. Внутреннее пространство наоса высокое, хорошо освещенное верхним светом из 24 окон, прорезавших открытый внутрь конический зонтичный шатер, покоящийся на подпружных арках и ступенчатых тромпах. В церкви был поставлен дубовый иконостас. С правой и левой стороны находились чтимые храмовые иконы — Божией Матери «Знамение» и прп. Серафима Саровского «чудной понетаевской работы» (*Арсений (Жадановский).* 1995. С. 123).

«В передней части» скита у ограды был установлен «большого размера» образ Спасителя, при котором горела неугасимая лампада. Он был «виден почти отовсюду», чтобы постоянно напоминать насельницам о «Небесном Женихе» (Там же. С. 124). С зап. стороны, напротив входа в Серафимо-Знаменскую ц., были сооружены св. ворота со звонницей (1910–1912), с юж. стороны обители — другие, хозяйственные ворота, с сев. стороны — «лесная калитка», от к-рой была проложена дорожка к кургану. Около него находилось выполненное на цинке изображение прп. Серафима, идущего с топориком и котомкой за плечами. По воспоминаниям, при открытой калитке создавалось впечатление, что преподобный направляется прямо в скит. По углам скитской ограды возвышались 4 башни, на к-рых были укреплены гипсовые фигуры архангелов с трубами, как бы готовящихся возвестить пришествие Спасителя (Там же).

29 сент. 1912 г. церковь и весь скит освятил митр. Московский и Коломенский сщмч. *Владимир (Богоявленский).* На освящении присутствовала вел. кнг. Елисавета Феодоровна, прибывшая в обитель накануне. По окончании богослужения митр. Владимир сказал: «Сегодня, дорогие сестры, я считаю себя счастливейшим из людей, потому что Господь привел мне освятить чудный храм и побывать в уголке, напоминающем земной рай. Храм ваш к Богу зовет, а от скита веет таким благодатным миром и спокойствием, что душа радуется, забывая все горечи и невзгоды» («Детки мои любимые...». 2016. С. 45). Комиссия по охране памятников искусства, посетившая С.-З. с. в том же году, выдала настоятельнице особую грамоту, в которой значилось: «Серафимо-Знаменский скит по своему индивидуальному, самобытному внутреннему и внешнему устройству заслуживает особого внимания и подлежит сохранению как редкий церковный памятник» (*Арсений (Жадановский).* 1995. С. 124).

В кон. авг. 1915 г. игум. Иувеналия вместе с вел. кнг. Елисаветой Феодоровной совершила паломничество в *Оптину в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы пустынь,* общалась с прп. Анатолием (Потаповым), архим. прмч. *Исаакием (Бобраковым),* иером. прмч. *Пантелеимоном (Аржаных)* и др. старцами.

После основания С.-З. с. игум. Иувеналия оставалась настоятельницей московской Покровской общины. По воспоминаниям насельницы С.-З. с. мон. Вероники (Соколиковой; 1889 — после 1931?), «жила она в Москве, в общине, а в скит только наезжала», непосредственное руководство общиной осуществляла старшая сестра. 21 сент. 1916 г. по благословению митр. Московского и Коломенского свт. *Макария (Невского)* еп. Арсений (Жадановский) постриг игум. Иувеналию в великую схиму с наречением имени Фамарь. После пострига в схиму она в основном проживала в скиту («Постоянное чудо Божие». 2018. С. 136).

С 1916 г. большинство сестер являлись духовными чадами еп. Арсения, который составил устав скита. В нем должны были проживать только 33 насельницы, в память земной жизни Спасителя. Послушницы жили отдельно, на хозяйственном дворе. Мужчины, кроме служащего священника, в скит не допускались. На 1-й, 4-й и Страстной неделях Великого поста ворота обители закрывались и для паломниц. Сестры вставали в 5 утра, «будильницы» ходили по скиту с билом и произносили нараспев у каждой кельи: «Бдению время, молитве час, Господи Иисусе Христе, помилуй нас!» Каждый день недели по благословению схиигум. Фамари сестры посвящали упражнению в к.-л. «определенном доброделании»: в понедельник – в молчании, во вторник — в крото-

сти и смирении, в среду — в самоукорении, в четверг — в молитве, в пятницу — в посте и плаче о грехах, в субботу — в добрых делах, в воскресенье — в «духовном радовании» (подробнее об уставе С.-З. с. см.: *Арсений (Жадановский).* 1995. С. 125–130).

Серафимо-Знаменский скит. Фотография. Нач. XX в.

Близ С.-З. с. находились огород и хозяйственный хутор, здесь проживали послушницы, обеспечивавшие инокинь скита всем необходимым. В лесу, рядом со скитом, в 1916 г. был построен домик-киновия с небольшой ц. во имя прп. Арсения Великого для приезжавшего в скит еп. Арсения (Жадановского). С авг. 1918 до кон. 1919 г. по благословению Святейшего патриарха Московского и всея России свт. *Тихона (Беллавина)* еп. Арсений вместе со своим духовным другом архим. сщмч. *Серафимом (Звездинским)* проживал здесь в полузатворе. Схиигум. Фамарь приставила к ним особую сестру, к-рая убиралась в кельях киновии, готовила обеды для еп. Арсения и архим. Серафима, но по приказанию настоятельницы «не показывалась на глаза». Еп. Арсений ежедневно совершал Божественную литургию в домовой Арсениевской церкви киновии, часто в присутствии одной лишь схиигум. Фамари, исполнявшей обязанности чтеца и певчей, а также занимался иконописанием, изучал церковную музыку. В Серафимо-Знаменском храме, у правого клироса, перед игуменским местом, находилась написанная им икона «Спас Нерукотворный».

По воспоминаниям архиерея, в 1919 г. в С.-З. с. наступил голод: «Трудно достать хлеб. Многие в поисках его предпринимают поездки на сторону, с опасностью даже для жизни. Устав скитский не позволяет насельницам отлучаться из обители ни по какой причине; строгая матушка велит сестрам молиться и ожидать помощи свыше. Малодушные, однако, не выдерживают и, страшась голода, отправляются разыскивать пропитание, но дорогой теряют все, что приобрели с большим трудом. В слезах возвращаются они в святой уголок, где в их отсутствие происходит нечто чудесное: находятся добрые люди, которые делятся с молитвенницами своими пайками» (Там же. С. 136–137). В дек. 1919 г. еп. Арсений уехал в Серпухов, но в 1923 г. по болезни был уволен от управления Серпуховским вик-ством и вновь ненадолго поселился в киновии скита. По нек-рым сведениям, здесь вместе с ним жил бывш. насельник московского Чудова мон-ря иеродиак. Андрей (Григорьев-Алексеев).

В 1916 г. пастырские обязанности в С.-З. с. нес иером. Чудова монастыря Василий (Мартынов). Предположительно в 1920–1924 гг. в Серафимо-Знаменском храме служил духовный сын еп. Арсения (Жадановского) свящ. Георгий Петрович Гумилевский (1886–1938; впосл. Рафаил, еп. Александровский, викарий Ставропольской епархии). К 1923 г. в скиту жили 53 чел.

В сент. 1923 г. Подольский исполком принял решение о размещении в С.-З. с. Заборьевской больницы, к-рой вскоре передали 4 дома в ограде скита и 3 — вне ограды. 8 дек. 1923 г. отделом управления Моссовета насельницам было отказано в регистрации при храме приходской общины, т. к. она состояла из одних монахинь. По воспоминаниям мон. Вероники (Соколиковой), в это время «службы правили по келиям, а литургию — в киновии»; схиигум. Фамарь «была против хозяйственного уклона скита. Предлагали обратить скит в артель — матушка не соглашалась» («Постоянное чудо Божие». 2018. С. 137). 12 июля 1924 г. С.-З. с. был закрыт, вскоре разорена и киновия, часть утвари из обители передана в приходскую ц. Воскресения Христова с. Битягова Подольского у. Московской губ. Сестры переселились сначала на хозяйственный хутор, а затем, по словам мон. Вероники,— «кто куда»: 11 чел. перешли в *Аносин Борисоглебский женский монастырь,* 6–7 чел.— в Марфо-Мариинскую московскую женскую обитель милосердия, некоторые инокини поселились у родных в Москве и в Серпухове.

Схиигум. Фамарь проживала в Марфо-Мариинской обители, с нач. 1926 г.— в Аносиной обители, летом 1926 г. вместе с сестрами (ок. 12 чел.) поселилась в большом доме в дер. Трубачеевке у ст. Перхушково (ныне Одинцовского р-на Московской обл.). Рядом в небольшом доме жил иером. Филарет (Постников). Сестры шили стеганые одеяла и вышивали, это рукоделие составляло их заработок. В 1930 г. иером. Филарет и неск. инокинь, а в 1931 г.— схиигум. Фамарь были арестованы, отправлены в ссылки. В 1934 г., после возвращения из ссылки, тяжелобольная матушка Фамарь с 3 сестрами поселилась недалеко от ст. Пионерская Белорусской железной дороги, где ее навещал еп. Арсений (Жадановский). 23 июня 1936 г. архиерей последний раз причастил ее и после кончины совершил отпевание; похоронена на Введенском (Немецком) кладбище в Москве.

Схиигум. Фамарь была канонизирована 22 дек. 2016 г. Синодом Грузинской Православной Церкви, 28 дек. 2017 г. решением Синода РПЦ ее имя включено в месяцеслов Русской Церкви. 13 июня 2018 г. мощи преподобноисповедницы были обретены на Введенском (Немецком) кладбище Москвы и перенесены в возрожденный скит. 23 июня того же года митр. Крутицкий и Коломенский *Ювеналий (Поярков)* возглавил в С.-З. с. празднование дня памяти основательницы обители: Божественная литургия была совершена под открытым небом перед мощами новопрославленной святой, впервые выставленными для поклонения.

После закрытия С.-З. с. на его территории в 1925–1965 гг. находилась Заборьевская больница с амбулаторией, терапевтическим и родильным отделениями, в 1966–1974 гг.— пионерский лагерь Подольского профсоюза медицинских работников «Спутник», база отдыха завода «Криптон»; в церкви скита нек-рое время был склад.

15 янв. 1999 г., в день памяти прп. Серафима Саровского, в храме скита

состоялось 1-е после его закрытия богослужение, которое совершил благочинный Домодедовского р-на прот. Александр Васильев. 27 янв. 2000 г., в день памяти равноап. Нины, в скиту появились первые насельницы, переведенные из *коломенского Ново-Голутвина во имя Святой Троицы женского монастыря.* Решением Синода от 15 марта 2000 г. С.-З. с. был возрожден. 2 апр. торжественное открытие обители возглавил митр. Крутицкий Ювеналий (Поярков) в сослужении еп. Видновского *Тихона (Недосекина)* и архим. *Алексия (Поликарпова).*

По фотографиям 20-х гг. XX в. воссоздан архитектурный ансамбль обители, в т. ч. звонница со св. воротами и келейные домики. 5 июня 2011 г. митр. Ювеналий в сослужении еп. Видновского Тихона освятил престолы отреставрированного монастырского храма: верхнюю церковь — в честь

Иконостас Серафимо-Знаменской церкви и Серафимо-Понетаевская икона Божией Матери «Знамение» (1912). Фотография. 2012 г. Фото: А. В. Слезкин

Серафимо-Понетаевской иконы Божией Матери «Знамение» с приделом прп. Серафима Саровского, нижнюю — во имя равноап. Нины. Святынями скита являются: список Серафимо-Понетаевской иконы Божией Матери «Знамение» (1912), список иконы Божией Матери «Покрывающая» (с предстоящими сщмч. Серафимом (Звездинским) и равноап. Ниной), образ прп. Серафима Саровского с частицей его мантии, а также иконы и ковчеги с частицами мощей великомучеников Георгия Победоносца и Димитрия Солунского, священномучеников Владимира (Богоявленского) и Ермогена (Долганёва (Долганова)), прмц. Елисаветы Феодоровны, мц. Татианы, патриарха Московского и всея России свт. Тихона (Беллавина), преподобных Сергия Радонежского, Александра Свирского, Гавриила (Зырянова), Оптинских, Дивеевских и Киево-Печерских святых и др.

На территории С.-З. с. устроен музей, посвященный схиигум. Фамари, в к-ром хранятся принадлежавшие ей книги, мебель и др. предметы. Близ обители воссоздан домик-киновия с ц. прп. Арсения Великого, богослужение в к-рой совершается раз в году, 21 мая, в день памяти этого святого. К скиту проведены подъездная дорога через лес, вода, электричество и газ, в С.-З. с. заведено хозяйство, имеется лошадиная ферма.

К июню 2021 г. в обители проживали настоятельница игум. Иннокентия (Попова) и 17 сестер.

Лит.: *Арсений (Жадановский), еп.* Восп. М., 1995. С. 104–149; Памятники архитектуры Моск. обл. М., 1999. Вып. 1. Ч. 2; Серафимо-Дивеевские предания: Жития, восп., письма, церк. торжества / Сост.: А. Н. Стрижев. М., 2001. С. 575–576; *Пэнэжко О., свящ.* Храмы Домодедовского р-на Московской обл. Б. г., [2000.] С. 11–15; *Чулков Н. А.* Сказание о земле Домодедовской: Записки краеведа. Домодедово, 2002. С. 36–50, 128–134; Мон-ри и храмы Моск. епархии. М., 2004. С. 60–61; *Нащокина М. В.* Архитекторы моск. модерна. М., 2005; *Бицадзе Н. В.* Храмы неорусского стиля: Идеи, проблемы, заказчики. М., 2009; Вековой юбилей Серафимо-Знаменского скита // Моск. ЕВ. 2011. № 7/8. С. 102–114; *Герасимова Н. Н.* Об основательнице Серафимо-Знаменского скита схиигум. Фамарь // Моск. журнал. 2011. № 4. С. 40–47; *Глушкова В. Г.* Мон-ри Подмосковья. М., 2015. С. 140–146; Вел. кнг. Елисавета Феодоровна: Док-ты и мат-лы. 1905–1918: В 2 т. / Авт.-сост.: Е. Ю. Ковальская. М., 2016; «Детки мои любимые...»: Схиигум. Фамарь: Восп., письма, стихи / Сост.: С. Фомин. М., 2016; Схиигум. Фамарь (Марджанова) / Сост.: О. Л. Рожнёва. М., 2017; «Постоянное чудо Божие» / Публ., вступит. ст. и примеч.: И. И. Ковалёва, Н. Ф. Тягунова // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2018. Вып. 82. С. 135–145; Св. прписп. схиигум. Фамарь: Жизнеописание / Сост.: И. И. Ковалёва. М., 2018.

Д. Б. К.

СЕРАФИ́МО-ПОНЕТА́ЕВСКАЯ ИКО́НА БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ «ЗНА́МЕНИЕ» (празд. 27 нояб.), чудотворный образ, святыня *Серафимо-Понетаевского в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» женского монастыря.* Сведения об истории прославления и о чудесах от иконы изложены в одобренной Комитетом духовной цензуры в 1887 г. кн. «Новопрославленная чудотв. икона...» (1888). Образ был написан в иконописной мастерской Серафимо-Понетаевской общины в 1879 г. послушницей К. И. Войлошниковой (в постриге мон. Ан-

Серафимо-Понетаевская икона. Хромолитография. 1886 г.

тонина). С 1877 г. она осваивала рисунок и живопись под рук. сестер обители, прошедших обучение в С.-Петербурге и составивших костяк мастерской. После получения достаточных навыков, послушнице было поручено скопировать икону Божией Матери «Знамение» работы акад. живописи П. С. Сорокина. Эту икону в 1877 г. в Москве наряду с образом Спасителя и иконами 12 пророков купил у Сорокина и пожертвовал в мастерскую обители «на оригинал для занимающихся живописью сестер» елабужский купец С. П. Петров (Новопрославленная чудотв. икона. 1888. С. 55–56).

В 1880 г. в мон-ре ожидали приезд еп. Нижегородского и Арзамасского *Макария (Миролюбова),* в связи с чем в одну из келий Игуменского корпуса из живописной мастерской принесли новонаписанную икону. По просьбе игум. Евпраксии (Занятовой) ее освятил приехавший в обитель схиигум. Серафим (Толстошеев). Икона находилась в письмоводительской келье Игуменского корпуса, когда 14 мая 1885 г. в 9 часов вечера сестры заметили, что лик Божией Матери сделался «много живее и светлее», а Ее взор стал менять направление: «поднимался кверху и на предстоящих» молящихся сестер. Явление продолжалось ок. 15 мин. и повторилось в полночь. 15 мая икону перенесли в монастырскую ц. Божией Матери Живоносный Источник, куда начали приходить люди, узнав о чудесном явлении. Первое чудо исцеления от иконы было зафиксировано уже 22 мая (13-летняя девочка из с. Панова смогла полностью открыть веки). 2 июня 1885 г. игум. Евпраксия составила донесение о чудесах еп. Ни-

жегородскому и Арзамасскому Макарию (Миролюбову). По определению Нижегородской духовной консистории провести дознание о чудесах от новоявленной иконы было поручено благочинному г. Арзамаса прот. Иоанну Страгородскому. В донесении от 1 июля 1885 г. благочинный подтвердил происходившие от иконы исцеления. На основании указа Синода от 21 февр. 1722 г. благочинному было предписано «отобрать икону Знамения Божией Матери, находящуюся в Понетаевском монастыре и оглашенною за чудотворную, и, закупоривши оную в ящик, представить в консисторию для передачи кафедральному собору» в Н. Новгороде (Там же. С. 6). 25 июля того же года было произведено новое обстоятельное расследование комиссией в составе архимандрита Высокогорской пуст. Алипия, благочинного с. Терюшева Нижегородского у. Счастнева и благочинного с. Б. Череватово Ардатовского у. свящ. Василия Владимирского (с привлечением полицейского и в случае необходимости врача). Чудесные знамения и исцеления вновь нашли подтверждения. 26 авг. Нижегородская духовная консистория, признав чудодейственность иконы, сочла целесообразным вернуть ее в обитель, но предварительно испросить на то разрешение Синода. 27 сент. 1885 г. Синод издал указ, согласный с мнением консистории.

5 окт. 1885 г. еп. Нижегородский и Арзамасский Модест (Стрельбицкий) отслужил в кафедральном соборе перед чудотворным образом молебен с акафистом иконе Божией Матери «Утоли моя печали», и в 4 ч. того же дня икона была перенесена из собора в крестовую церковь архиерейского дома. Там икона оставалась до 13 окт., затем ее торжественно крестным ходом перенесли в кафедральный собор; оба храма не могли вместить желающих поклониться новопрославленной иконе. Жертвователь Серафимо-Понетаевской обители елабужский купец Петров вместе с др. лицами заказал в Москве ризу для иконы, намереваясь облачить ее в Н. Новгороде, чтобы вернуть прославленную святыню в обитель уже украшенной; это ожидание позволило задержаться иконе в Н. Новгороде. Она была поставлена в часовне Серафимо-Понетаевского мон-ря, и оттуда ее носили по приходским церквам. 9 нояб. С.-П. и. вновь перенесли в крестовую церковь, где на следующий день архиеп. Модест возложил на нее ризу. 14 нояб. в кафедральном соборе состоялось прощание с иконой, к-рую после литургии и молебна о здравии имп. Марии Феодоровны (в день ее рождения) крестным ходом во главе с архиереем, в сопровождении духовенства и молящихся проводили до одной из городских церквей, а затем, без архиерея,— до границы города. От Н. Новгорода до Понетаевки Арзамасского у. (139 км) икону сопровождали монахини и духовенство мон-ря. На всем протяжении пути, несмотря на по-зимнему холодную погоду, перед иконой по просьбам жителей поселений, через которые несли икону, служили молебны, делали остановки в Высокогорской пуст. (на всенощную и литургию), в Арзамасе (17–23 нояб.). 23 нояб. икона вернулась в обитель, и тогда архиеп. Модест освятил новую ц. во имя ап. Иоанна Богослова, а 27 нояб. совершил литургию в день празднования С.-П. и. 30 нояб. икона была поставлена в ц. Божией Матери Живоносный Источник за правый клирос, перед ней горели неугасимые лампады.

С.-П. и. участвовала в торжествах прославления прп. Серафима Саровского в 1903 г. После закрытия мон-ря в 1927 г. чудотворная икона исчезла, достоверных сведений о ее судьбе к 2021 г. нет.

Иконография и списки. Первое краткое описание иконы было сделано прот. Иоанном Страгородским в связи с ее освидетельствованием. Из донесения протоиерея следует, что икона была «писана на полотне, живописной работы», имела квадратный формат «мерою в вышину 1 аршин $^1/_4$ вершка, а шириною 1 арш. $3^1/_2$ вершка (или 90×86 см.— *Авт.*)» (Там же. С. 3). Схема иконографии соответствует типу «Знамение» (Воплощение). Богоматерь представлена по пояс, прямолично, с воздетыми руками. На Ее лоне также прямолично показан Богомладенец, в левой руке Он держит свиток, правой благословляет. От традиц. иконографии «Знамение» С.-П. и. отличает взгляд Пресв. Богородицы, молитвенно направленный вверх. Стилистика изображения соответствует произведениям позднеакадемической живописи, на к-рые и ориентировались в работах монастырские художницы — воспитанницы С.-Петербургской АХ.

После прославления С.-П. и. ее списки разошлись по всей России. Они известны в 2 вариантах: без ризы и с воспроизведением ризы на иконе (об особенностях икон «в ризе» см.: *Бартельс.* 2019. С. 213–214). То же касается изображений иконы,

Серафимо-Понетаевская икона Божией Матери «Знамение». Литография. 1903 г.

тиражируемых в эстампах. Цензурным разрешением от 23 июля 1886 г. была разрешена к печати хромолитография (литография И. Д. Сытина в Москве), на к-рой С.-П. и. показана без ризы, основное изображение заключено в овал, по контуру идет надпись: «Точная копия с образа Знамения Пресвятыя Богородицы, находящегося в Серафимо-Понетаевской обители Нижегородской губ. Арзамасского у. Настоящий образ и копия писаны в живописной оной обители». Подобный образ вошел в монастырское издание об иконе 1888 г. (надписи лишь по верхнему контуру: «Знамение Пресвятыя Богородицы») (см.: Новопрославленная чудотворная икона. 1888. Фронтиспис). Литографии с этим изображением печатали в литографической мастерской Серафимова Дивеевского мон-ря (цензурное разрешение от 9 марта 1900). Вариант С.-П. и. в ризе был размещен в монастырском издании «Новопрославленная чудотворная икона...» (1903), а также известен по фотографии С.-П. и., сделанной, вероятно, в Сарове во время торжеств прославления прп. Серафима Саровского и вошедшей в «Альбом видов Саровской Пустыни» (Б. м., 1903).

Копии С.-П. и. (писались маслом, в основном по деревянной основе, иконы были крупноформатные, «в меру и подобие», среднего и малого размера, т. н. раздаточные) в большом количестве выполняли сестры иконописной мастерской Серафимо-Понетаевского мон-ря. Такие списки были преподнесены вел. княжнам, когда царствующая семья принимала участие в прославлении прп. Серафима Саровского (1900-е гг. или 1903, ГМИР; надпись на тыльной стороне одной из икон: «Ея Императорскому Высочеству Великой Княжне Татиане Николаевне сия святая икона приносится в благословение от Серафимовской обители, что при селе Понетаевке, 1903 года ноября 27 дня», надпись на лицевой стороне: «Точная копия с образа Знамения Пресвятыя Богородице, находящегося в Серафимо-Понетаевской обители, прославилась чудотворениями 1888 года мая» — см.: *Александрова К. А.* Имп. Николай II и худож. процессы в рус. культуре рубежа XIX–XX вв.: Канд. дис. М., 2009. С. 242); в собрании ГМИР хранятся аналогичные иконы с такими же дарственными надписями, но с упоминанием имен великих княжон мучениц Ольги Николаевны и Марии Николаевны (Рус. искусство из собр. ГМИР. М., 2006. С. 182. Кат. 274). В 1909 г. игум. Нектария (Симикова) подарила имп. мц. Александре Феодоровне, возможно, написанный ею самой список иконы, к-рый был размещен в нижнем храме во имя прп. Серафима Саровского в Феодоровском соборе в Царском Селе (ныне г. Пушкин в черте С.-Петербурга). Принадлежавшие членам царской семьи небольшие иконки были обнаружены в Ипатьевском доме в Екатеринбурге (*Бартельс.* 2014. С. 400; *Она же.* 2019. С. 216).

Имп. мц. Александра Феодоровна тоже жаловала иконы с изображением серафимо-понетаевской святыни. К таким относится складень с С.-П. и. работы худож. Н. С. Емельянова (собрание И. А. Сысолятина), который принадлежал полковнику Д. Н. Ломану и, видимо, был подарен ему за труды по строительству Феодоровского собора в Царском Селе. В центре 3-частного складня — С.-П. и. (вверху 2 ангела), на левой створке — свт. Николай Чудотворец (вверху Спас Нерукотворный), на правой — прп. Серафим Саровский (вверху Св. Троица). На поле цен-

Серафимо-Понетаевская икона Божией Матери «Знамение». Кон. XIX — нач. XX в. (Иоанно-Богословский Макаровский мон-рь)

трального образа — 11 клейм (на створках — 4 и 2 соответственно) (Свидетель истории. 2021. Ил. на с. 50).

До 1917 г. иконописные или литографические изображения С.-П. и. были практически в каждом храме Нижегородской епархии, нек-рые становились особо чтимыми. В церкви с. Хрипунова Ардатовского р-на Нижегородской обл. сохранился список С.-П. и., к-рый был принесен туда в период с кон. 80-х гг. XIX в. до 1910 г. из Понетаевки. Перенесение состоялось 3 июля и сопровождалось чудом (диакон, не поверивший в чудотворность иконы, ослеп на 3 дня). В воспоминание о принесении иконы в Хрипунове ежегодно с 3 по 6 июля служили всенощные, литургии, молебны, пели акафисты Пресв. Богородице; с иконой совершали крестный ход вокруг сел Хрипуново, Михеевка (совр. Ардатовского р-на) и дер. Вилейки (совр. Сосновского р-на). С 1927 по 1928 г., в разгар эпидемии тифа, жители Хрипунова носили икону крестным ходом, посещали дома больных, служили сугубые молебны. В 1937 г. храм, один из престолов к-рого был освящен в честь иконы Божией Матери «Знамение», закрыли. Чтимую икону спасли жившие в Хрипунове дивеевские монахини. Они же позже скрыли образ от перекупщиков икон (спрятали в поле на овчарне). В дек. 1994 г. икону внесли в возвращенный верующим храм; перед ней ежедневно читается акафист, по воскресным дням поется параклис Пресв. Богородице. В нач. XX в. чтимая С.-П. и. была главной святыней Воскресенско-Феодоровского монастыря близ Шуи (*Иванов Ю. А.* Религиозно-политическая жизнь российской провинции 1860–1910-х гг.: Уездный уровень: Докт. дис. Иваново, 2001. С. 109, 287. Примеч. 262).

Копии С.-П. и. попадали в храмы соседних регионов, их в т. ч. писали местные мастера. Так, в Алатырском у., одном из значительных центров иконописания в Ср. Поволжье, на создании списков новопрославленного образа, очевидно, специализировалась мастерская В. А. Тылюдина: выявленные подписные иконы его работы в наст. время находятся в Крестовоздвиженской ц. г. Алатыря, у потомков мастера, в с. Сайнине Дубенского р-на Мордовии (*Мордвинова.* 2018. С. 150–151). Много икон в храмах Поволжья сохраняется и в наст. время, напр. 3 иконы в Воскресенском храме в Арзамасе (одна из них была написана в 1885 — см.: *Щегольков Н. М.* Арзамасский Воскресенский собор: История и его описание. Арзамас, 1909. С. 72), в ц. в честь Смоленской иконы Божией Матери в пос. Выездном Арзамасского р-на близ Понетаевки, в Никольском и Спасо-Преображенском монастырях (*Бартельс.* 2014. С. 400; *Она же.* 2019. С. 210; *Мордвинова.* 2018. С. 151). На

Серафимо-Понетаевская икона Божией Матери «Знамение». Между 1885 и 1890 гг. (ц. в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник», Арзамас)

подворье Серафимова Дивеевского мон-ря в Арзамасе находится выполненный на деревянной основе список С.-П. и., сохраненный сестрами Дивеевской обители.

Лит.: Новопрославленная чудотв. икона Знамения Пресв. Богородицы и Серафимо-Понетаевский мон-рь Нижегородской епархии Арзамасскаго у. СПб., 1888, 1903[5]; *Поселянин Е.* Богоматерь. С. 281, 749–741; *Бартельс Н. В.* Серафимо-Понетаевская икона «Знамения Пресвятой Богородицы»: Список, копия, тип: К постановке проблемы // Экспертиза и атрибуция произв. изобразительного и прикладного искусства: Мат-лы науч. конф. М., 2008; *она же.* Серафимо-Понетаевская икона Божией Матери: 2 редакции на фоне смены ист. эпох // Произведение искусства как док-т эпохи: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2014. Ч. 1. С. 397–407; *она же.* Серафимо-Понетаевская икона Пресв. Богородицы в царской семье: Памяти трагических событий 1918 г. // Макариевские чт. Можайск, 2019. Вып. 26: Героическая оборона Можайска 1617–1618 гг. С. 207–217; *Мордвинова А. И.* Иконописцы Алатырского у. // Искусство Чувашии: Сб. ст. / Сост., науч. ред.: А. И. Мордвинова. Чебоксары, 2018. Вып. 8. С. 142–157; Свидетель истории: Образ Богоматери Серафимо-Понетаевской с избр. святыми работы Н. Емельянова из собр. И. Сысолятина: Кат. выст. / ЦМиАР. М., 2021.

Э. В. Шевченко, Э. П. И.

СЕРАФИ́МО-ПОНЕТА́ЕВСКИЙ В ЧЕСТЬ ИКО́НЫ БО́ЖИЕЙ МА́ТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯ́ЩИХ РА́ДОСТЬ» ЖЕ́НСКИЙ МОНАСТЫ́РЬ (Нижегородской митрополии), находится в с. Понетаевка Шатковского р-на Нижегородской обл. К июлю 2021 г. являлся скитом *Серафимова Дивеевского во имя Святой Троицы женского монастыря.* Основан в 1864 г. как жен. община насельницами Серафимова Дивеевского мон-ря. 20 мая 1861 г. еп. Нижегородский и Арзамасский *Нектарий (Надеждин)* провел выборы (по жребию из 3 кандидатур) настоятельницы Дивеевской обители. Жребий пал на Гликерию Васильевну Занятову (12 мая 1820 — 4 нояб. 1893), но большинство дивеевских сестер пожелали сохранить настоятельство за Елизаветой Алексеевной Ушаковой (30 авг. 1819 — 19 авг. 1904), управлявшей общиной с лета 1860 г. После жалоб в высшее духовное правление о пристрастных действиях в деле избрания настоятельницы назначенная Синодом следственная комиссия признала процедуру выборов неправильной. Занятова не только не была утверждена начальницей, но, согласно синодальному указу, 6 марта 1862 г. «в силу непреоборимых обстоятельств» должна была оставить Дивеевский мон-рь в звании послушницы. Вместе с ней «для умиротворения сей обители» были удалены сестры Прасковья Павловна Ерофеева и Глафира Семеновна Маккавеева. Втроем они отправились в *Саровскую в честь Успения Пресвятой Богородицы мужскую пустынь,* чтобы помолиться на могиле прп. *Серафима* Саровского и испросить указания дальнейшего пути. У могилы старца Занятова «припомнила» приглашение своей давней знакомой — помещицы с. Понетаевка Арзамасского у. Елизаветы Алексеевны Копьёвой переехать из Дивеевского монастыря в Понетаевку и поселиться у нее в доме. Вскоре Копьёва с любовью приютила 3 пришедших к ней бывших дивеевских насельниц. Когда об их новом местопребывании стало известно в Дивееве, то сестры, единомысленные с Занятовой, также стали переселяться в Понетаевку. К кон. марта 1862 г. их собралось уже более 20.

В кон. марта 1862 г. Копьёва подала еп. Нижегородскому Нектарию прошение об учреждении в ее имении жен. общины с наименованием ее Серафимовской в честь преподобного. Для материального обеспечения общины помещица выделяла «в вечное ее владение пахатной земли 94 десятины и господский сад с усадьбою на пространстве шести десятин, а всего 100 десятин, с каменным строением, находящимся в саду, в коем могут проживать 50 и более сестер нестеснительно»; а после кончины Копьёвой к общине должен был перейти и господский дом. В каменном садовом корпусе, переданном общине еще в 1861 г., была 20 июня 1863 г. освящена домовая ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». В этом храме сестры читали келейное правило, а к Божественной литургии и к др. службам ходили в ближайшую приходскую церковь. Еп. Нектарий 5 мая 1864 г. подал ходатайство в Синод об учреждении Серафимовской жен. общины, и 27 окт. 1864 г. последовал синодальный указ об утверждении общины. 28 нояб. указ был объявлен понетаевским сестрам, которых на тот момент собралось уже 66 чел. В тот же день сестры письменно подтвердили свое единодушное желание иметь начальницей общины Занятову.

При утверждении община получила пожалования от августейшего семейства: имп. *Мария Александровна* выделила из собственных средств на устройство обители 1500 р., а имп. *Александр II Николаевич* пожаловал 597 дес. земли, к-рые составили монастырский хутор Царская Дача. Эта монаршая милость явилась благодарностью за то, что в окт. 1860 г. Занятова привезла в С.-Петербург короткую полумантию прп. Серафима Саровского, посредством к-рой была исцелена от болезни вел. княж. Мария Александровна, а имп. Александра Феодоровна (вдова имп. *Николая I Павловича*) получила «облегчение страданий» при кончине.

Благодаря пожертвованиям и трудам понетаевских сестер обитель быстро развивалась. Уже к сент. 1863 г. в каменном корпусе, переданном общине Копьёвой, были устроены трапеза и кухня, а силами насельниц выстроены еще 2 деревянных корпуса на каменных фундаментах (один из них 2-этажный) и ферма. В этих корпусах могли свободно разместиться до 100 сестер. В 1867 г., согласно отчету благочинного, настоятеля арзамасского Преображенского мон-ря архим. Макария (Малиновского; 1816–1887), в общине имелись «церковь одна и в ней один святой престол, жилых корпусов 10, из них один каменный и девять деревянных на каменном фундаменте. Сверх оных еще конный и скотный двор с двумя жилыми корпусами. В общине была выстроена больница на каменном фундаменте». В 1867 г. в общине проживали 40 монахинь и 130 послушниц.

Вид Серафимо-Понетаевского монастыря. Фотография М. П. Дмитриева. 1911 г.

22 авг. 1869 г. община была возведена в степень третьеклассного общежительного мон-ря, с учреждением при нем уч-ща для девиц духовного звания. Было определено, что

в мон-ре могут проживать кроме игумении и казначеи 15 монахинь, служить должны священник, диакон и причетник, пособие от казны не было предусмотрено. В 1869 г. в С.-П. м. проживали 218 чел. Во главе новообразованного мон-ря по единодушному избранию сестер была поставлена Гликерия Занятова, в 1870 г. постриженная в монашество с именем Евпраксия и в том же году возведенная в сан игумении; она управляла С.-П. м. вплоть до кончины в 1893 г.

В 1893 г. на должность настоятельницы была определена одна из старейших понетаевских сестер — мон. Нектария (Семикова; 1833–1917), 9 янв. 1894 г. возведенная в сан игумении. Унтер-офицерская дочь, родом из с. М. Череватово Ардатовского у. Нижегородской губ., в 1848 г. она поступила в Дивеевскую обитель, а в 1862 г. перешла в Понетаевскую общину, где проходила послушание в монастырской живописной мастерской. Игум. Нектария состояла попечительницей 3 церковноприходских школ и за труды по развитию образования в 1901 г. была всемилостивейше пожалована золотым наперсным крестом из Кабинета Его Императорского Величества; в 1909 г. как настоятельница вновь удостоилась награждения золотым наперсным крестом с украшениями из Кабинета Его Императорского Величества. Последней перед закрытием С.-П. м. настоятельницей стала бывшая казначея мон. Евпраксия (Занятова), единогласно избранная сестрами и 12 июня 1917 г. назначенная Синодом с возведением в сан игумении (ЦВед. 1917. № 27).

К кон. 60-х гг. XIX в. в С.-П. м. проживали более 200 насельниц, в кон. 70-х гг.— более 400, в 1910 г.— 772, в 1911 г.— 860, в 1915 г.— 808, в 1917 г.— 818 насельниц.

Материальное обеспечение столь многолюдного мон-ря в значительной мере складывалось из доходов от солидного землевладения и от организованной с большим размахом сельскохозяйственной деятельности сестер. Еще в 1-й пол. 60-х гг. XIX в. благодаря земельным вкладам от Копьёвой и имп. Александра II обитель получила 700 дес. земли. К кон. XIX в. монастырское землевладение превысило 900 дес., из которых 511 дес. было строевого и дровяного леса.

Видную роль в развитии хозяйства С.-П. м. сыграл елабужский купец

Монахини на садовых работах перед ц. в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник». Фотография М. П. Дмитриева. 1904 г.

Сергей Петрович Петров († 17 дек. 1901). С 1866 г. до кончины он ежегодно жертвовал на мон-рь большие средства. 24 окт. 1902 г. имп. мч. *Николай II Александрович* закрепил за С.-П. м. завещанные Петровым недвижимые имения с находящимися на них постройками, лесами и угодьями — ок. 13 526 дес. в Арзамасском и Ардатовском уездах. К 1908 г. земельные владения С.-П. м. достигли 14 608 дес. На этих землях было устроено 12 монастырских хуторов различного хозяйственного профиля. На хуторе Ферма разводили швейцарских племенных коров альгауской породы, дававших по 10 тыс. л молока в год; там же была маслобойня: масло использовали как в приготовлении монастырской трапезы, так и на продажу. Сыроваренный хутор соответственно обеспечивал обитель сыром. На хуторе Юрловском располагалась овцеферма, поставлявшая в монастырские мастерские шерсть. Сад и пчельник находились на хуторе Петровском; собственный воск позволял изготавливать свечи, продажа к-рых приносила обители ощутимый доход. Хутор Хиринский специализировался на выращивании ржи; в С.-П. м. была и собственная мукомольная мельница. Для разведения рыбы в обители вырыли каскад из 4 прудов. При мон-ре существовали также кирпичный завод, кузница, водокачка, столярная и бондарная мастерские. На лесозаводе применялись паровые машины и электрическое освещение от генератора. Трудовым послушанием понетаевских сестер кроме сельскохозяйственных работ являлись прядение льна и шерсти, ткачество и вязание, шитье одежды и обуви, выделка и покраска материи для монашеских одежд.

Важнейшее значение для С.-П. м. имела живописная мастерская, к-рая начала работу еще в 50-х гг. XIX в., после того как нек-рые сестры Дивеевской обители благодаря покровительству почетного президента АХ вел. кнг. Марии Николаевны имели возможность пройти в С.-Петербурге в АХ обучение греч. иконописи и мозаичному искусству у признанных российских и итал. мастеров, трудившихся над художественным оформлением *Исаакиевского собора*. Вместе с сестрами-художницами в столице пребывала Занятова, на к-рую было возложено попечение о «нравственности» сестер, а равно и труды по сбору материальных пожертвований для Дивеевской обители. После ее перехода в Понетаевку именно сестры-художницы в числе первых стали присоединяться к новой общине, обеспечив последующий расцвет художественных ремесел в С.-П. м. Понетаевские художницы преимущественно писали образа маслом на холсте, но кроме того, занимались иконописанием на досках, мозаичными работами и изготовлением финифтяных образков, пользовавшихся большой популярностью у паломников. От реализации художественной продукции С.-П. м. получал в среднем ок. 10% ежегодных доходов. Особенно важны были эти средства в самые первые годы становления С.-П. м., когда он еще не располагал ни обширными земельными владениями, ни развитым сельским хозяйством.

Совокупный годовой доход обители в 1865 г. составил 5005 р. С кон. 60-х гг. XIX в. С.-П. м. получал ежегодно уже более 10 тыс. р. В 80–90-х гг. XIX в. ежегодный доход превышал 20 тыс. р. В нач. XX в. доходы росли стремительно: в 1910 г.— 108 327 р., в 1915 г.— 148 025 р., в 1917 г.— 204 148 р. Неуклонно рос и постоянный капитал. В 1888 г. С.-П. м. располагал капиталом в бумагах на 11 050 р. К 1911 г. капитал в банковских билетах составлял 67 760 р. серебром. Такая прочная финансовая база позволяла обители осуществлять значительную благотворительную деятельность и вести масштабное строительство как в самом мон-ре, так и на его хуторах и подворьях.

В 1869 г. при С.-П. м. был открыт приют для сирот-девиц духовного звания, впосл. в него стали принимать осиротевших девочек разных сословий. В апр. того же года во ис-

полнение указа Синода от 29 февр. 1868 г. об учреждении при жен. монастырях учебных заведений для девиц духовного звания при С-П. м. было открыто уч-ще. В нем воспитанницы монастырского приюта изучали Закон Божий, Свящ. историю, чистописание, русскую грамматику, арифметику, а также обучались рукоделию. Количество сирот, воспитывавшихся и обучавшихся на средства обители, в разные годы достигало 30 чел. По окончании учебы воспитанницы, пожелавшие покинуть С.-П. м. и выйти замуж, получали приданое от мон-ря.

Для престарелых женщин в С.-П. м. была создана богадельня. Еще в 1867 г. в обители была выстроена больница на каменном фундаменте, в 1882 г. заложен 3-этажный больничный корпус. Бесплатную медицинскую помощь в монастырской амбулатории и аптеке получали не только насельницы, но и паломники. В обычное время осмотром больных и приготовлением лекарств занимались монахини, не имевшие специального образования. Дважды в месяц амбулаторию навещал арзамасский уездный врач. А во время холеры в амбулаторию приглашали лиц с медицинским образованием (Нижегородская земская газ. 1905. № 20).

Паломники в С.-П. м. располагались в 2 гостиницах. Богомольцы из простого народа размещались в большом 2-этажном кирпичном корпусе, оба этажа разделялись на 2 половины — для мужчин и для женщин. Спали они на сплошных деревянных нарах, устроенных в 2 этажа. При гостинице находилась кухня, где для них готовили простую постную пищу: щи и суп, гречневую кашу, выдавали черный хлеб, кипяток для чая. Представителям привилегированных сословий предназначалась особая гостиница, стоявшая над монастырскими прудами, с террасы открывалась панорама обители.

Архитектурный ансамбль С.-П. м. сложился к 1911 г. Основу его составили неск. монументальных 2- и 3-этажных корпусов, сооруженных из красного кирпича в русском стиле. Все 4 храма были связаны с к.-л. служебно-жилым корпусом; отдельно стоящих храмов в монастыре не было. Первой начала устраиваться в 1861 г. домовая ц. в честь иконы «Всех скорбящих Радость» (1863) в каменном корпусе, переданном общине Копьёвой. В 1867–1873 гг. был построен 3-этажный каменный трапезный корпус с ц. в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» (освящена в 1873). В корпусе кроме трапезной располагались помещения для сестер. С сер. 70-х гг. XIX в. начал сооружаться 2-этажный кирпичный Живописный корпус, на 1-м этаже разместили иноческие кельи и различные службы, на 2-м — художественные мастерские. Составной частью этого корпуса была домовая ц. ап. Иоанна Богослова, освященная 24 нояб. 1885 г.

Игуменский (Больничный) корпус с Серафимо-Сергиевским храмом. 1882–1903 гг. Фотография М. П. Дмитриева. 1911 г.

В 1882 г. был заложен 3-этажный корпус из красного кирпича, называемый Больничным (часть его занимали больничные помещения), или Игуменским (в нем находились и покои игумении). Вост. часть этого корпуса занимал 2-ярусный Серафимо-Сергиевский храм. В нижней части здания располагалась ц. прп. Серафима Саровского (1903), предназначавшаяся для погребения благотворителей. На уровне 2-го и 3-го этажей находилась ц. прп. Сергия Радонежского (1900) с 2 боковыми (на хорах) приделами — во имя свт. Николая Чудотворца и мц. Клавдии Римской и во имя равноап. кнг. Ольги и мч. Сергия. Они были устроены в честь небесных покровителей благодетелей мон-ря: купцов Петрова и Сергея Дмитриевича Кузьмичёва с супругами. Здесь проходили вседневные службы.

Колокольня. 1911 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

К 1911 г. завершилось строительство величественной краснокирпичной колокольни с пристроенным к ней по бокам 3-этажным корпусом. Высокое четвериковое основание колокольни поднимало 1-й ярус колокольных звонов над крышей боковых пристроек; далее помещался восьмерик 2-го яруса колокольных звонов с килевидным оформлением кровли; венчал колокольню длинный барабан со шлемовидной главкой и большим позолоченным крестом. На колокольне помещались часы, отбивавшие четверти. Дополняли монастырский комплекс многочисленные жилые и хозяйственные постройки. Для насельниц было выстроено 5 каменных жилых корпусов — 3 при церквах и 2 отдельно стоящих на ледниках; сверх того, в обители в разное время стояло до 13 деревянных жилых корпусов на каменных фундаментах. С.-П. м. был обнесен оградой из белого тесаного камня в сочетании с красным кирпичом.

На берегу р. Сатис, в 12 верстах от Сарова, на земле, пожалованной имп. Александром II, возник хутор Царская Дача, преобразованный в 1903 г. во Введенский Царский скит. В 1867 г. на территории этой дачи уже упоминается 2-этажный монастырский корпус. К 1914 г. там были возведены 12 отдельно стоящих келий-изб и 2-этажная (1-й этаж — каменный, 2-й — деревянный) общая трапезная на 40 чел. На 1-м этаже находились большие чаны, в которых производилась засолка различных припасов.

1 июля 1891 г. Нижегородский и Арзамасский еп. *Владимир (Петров)* в одной версте от хозяйственных

построек хутора заложил каменную ц. Введения во храм Пресв. Богородицы. По преданию, на углах этой церкви были заложены кирпичи с Дальней пустыньки прп. Серафима Саровского. Постройка церкви с колокольней была завершена в 1903 г. В архитектурном плане храм представлял собой четверик под 4-скатной железной крышей с одной большой луковичной главкой и одной малой главкой над алтарем. К западной стороне церкви были пристроены каменные паперти, покрытые железом. С юго-зап. стороны к храму примыкала колокольня, с одной главой, в один ярус, высотой в 6 саж., имевшая набор из 9 медных колоколов. Колокольня соединяла храм с крестильней. Любопытной достопримечательностью Введенской ц. был дубовый незолоченый иконостас длиной 3 саж. 1 арш., высотой 3 саж. $^1/_2$ арш. Скит был обнесен 5-метровой каменной стеной, к-рая по углам имела квадратные башни, венчавшиеся фигурами ангелов. На воротах при въезде в скит имелись лепные изображения херувимов и серафимов; над юж. и сев. воротами находились иконы Богородицы «Знамение» и «Введение во храм». Внутри скитских стен по периметру располагались арки-ниши, в к-рых размещались иконы-картины, посвященные трудам и подвигам прп. Серафима Саровского. По территории скита от юж. до сев. ворот шла сосновая аллея, состоявшая из более чем 300 сосен и 17 елей, посаженных в 2 ряда на расстоянии 3 метров одна от другой. Тропу между деревьями сосновой аллеи, по аналогии с Дивеевской Богородичной канавкой, нарекли Богородичной тропой. Во Введенском скиту проживали 48–50 насельниц. После 1917 г. скит был разорен, насельницы изгнаны; на территории скита происходили расправы над священнослужителями. Ограду скита и церковь разобрали, а камень предположительно вывезли для строительства объектов в Сарове. К 2021 г. на территории скита сохранились крестильня, неск. келий и колодец.

В Н. Новгороде в начале Похвалинского съезда рядом с мостом, ведшим на Нижегородскую ярмарку, в 1870 г. по проекту архит. Л. В. Даля была построена каменная монастырская часовня (не сохр.). Внешний облик часовни стилизован под формы рус. архитектуры XVII в., а внутренний интерьер украшали 3 иконы работы академика живописи Сорокина, руководившего иконописными мастерскими Понетаевской общины. При часовне были каменные пристройки для проживавших там сестер, и часовня могла выполнять функции монастырского подворья. В Арзамасе С.-П. м. принадлежал дом 4 по ул. Стрелецкой (ныне ул. 1 мая), который также использовали как подворье.

Введенский скит. Фотография М. П. Дмитриева. 1911 г.

В храмах С.-П. м. имелись святыни: частица ризы Господней в серебряном кресте (в алтаре ц. «Живоносный Источник»); частицы Креста Господня и мощей 12 святых в особой иконе, полученные С.-П. м. в дар от груз. царевен и княгини Волхонской (в алтаре ц. «Живоносный Источник»); частицы мощей 59 чудотворцев Ближних пещер Киево-Печерской лавры, вложенные в образ Успения Пресв. Богородицы. С особенным благоговением в С.-П. м. собирались и сохранялись предметы, освященные молитвенными подвигами прп. Серафима Саровского: медный крест, найденный саровским иером. Анастасием при раскопках Дальней пустыньки прп. Серафима; часть дерева от его пустыньки; 3 восковые свечи из кельи преподобного; «волоски отца Серафима»; частицы мантии и белой рубашки, а также 2 полотенца, по преданию принадлежавшие прп. Серафиму.

Более всего С.-П. м. был прославлен *Серафимо-Понетаевской иконой Божией Матери «Знамение»*. Этот образ был написан в 1879 г. послушницей Клавдией Ивановной Войлошниковой, к-рой разрешено было скопировать икону «Знамение», приобретенную у акад. живописи Сорокина. Понетаевский образ «Знамение» сначала находился в живописной мастерской, а в 1880 г. был перемещен в Игуменский корпус. 14 мая 1885 г. сестры заметили, что икона стала «светлеть», а взор Пресв. Богородицы, устремленный на иконе вверх, стал «направляться» на молящихся сестер. Икону перенесли в монастырскую церковь, по молитвам к Божией Матери стали происходить исцеления. 2 июня 1885 г. игум. Евпраксия сделала донесение об этих чудесных явлениях еп. Нижегородскому и Арзамасскому *Макарию (Миролюбову)*. 27 сент. 1885 г. указом Синода икона была признана чудотворной. После закрытия мон-ря в 1927 г. Понетаевская икона исчезла, достоверных сведений о ее судьбе к 2021 г. нет.

Некрополь С.-П. м. сравнительно невелик. Здесь погребены игум. Евпраксия (Занятова), настоятель *Павлова Обнорского во имя Святой Троицы мужского монастыря* игум. Иоасаф (Толстошеев; 1802–1884; в схиме схиигум. Серафим), Копьёва († 2 февр. 1888), елабужский купец Петров († 17 дек. 1901).

После 1917 г. монастырские имения на хуторах разгромили и разграбили, остатки хлеба и фуража, инвентарь, лес были изъяты волостными Советами рабоче-крестьянских депутатов. Весной 1918 г. пахотная монастырская земля была самовольно отобрана крестьянами. Продолжавшиеся реквизиции и грабежи лишили сестер средств к существованию, и только обращение настоятельницы, по совету Нижегородского архиеп. *Евдокима (Мещерского)*, в арзамасскую аптеку позволило С.-П. м. получить заказ на сбор лекарственных трав; монахини собирали, сушили травы, сдавали их в аптеку и получали за это деньги. Предпринятая в 1920 г. попытка создать из сестер трудовую артель не увенчалась успехом из-за нежелания советской власти предоставлять монахиням землю. Чтобы иметь хоть какое-то пропитание, насельницам пришлось вступить в промысловое кооперативное товарищество. Существование монахинь зависело от случайных заработков и сезонных полевых работ у крестьян. Престарелые и немощные сестры были вынуждены питаться подаяниями. Зе-

Церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». 1861–1863 гг., восстановлена в 2013 г. Фотография. 2015 г.

мельных участков, кроме небольших огородов, у инокинь уже не было. Постройки мон-ря, как жилые, так и надворные, были заняты под инвалидный дом, кошмовальную артель, школу крестьянской молодежи, под сельскую школу и сельсовет, и лишь несколько все еще принадлежали монахиням. Кельи Введенского скита были переданы беднейшему населению.

К 1927 г. в С.-П. м. проживали 426 чел., во Введенском скиту — 56 чел. 12 авг. 1927 г. постановлением президиума Арзамасского уисполкома «О закрытии и ликвидации имущества Дивеевского и Понетаевского монастырей» понетаевская община была изгнана из обители, на территории мон-ря размещен Детгородок, переведенный из Арзамаса. В 1928 г. сохранившееся художественное наследие С.-П. м. вывезли в Нижегородский областной исторический музей; в 1934 г. значительная и наиболее ценная часть этой коллекции передана в Нижегородский областной художественный музей. Во время *Великой Отечественной войны* здания С.-П. м. были отданы под госпиталь и интернат для эвакуированных детей. После войны здесь работал лишь один корпус, оборудованный для инвалидов войны. С 1972 г. учреждение стало действовать как психоневрологический дом-интернат.

С 1995 г. С.-П. м. стал возрождаться в качестве скита Серафимова Дивеевского мон-ря. К 2021 г. РПЦ возвращена бывш. больничная Серафимо-Сергиевская ц., а также ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», в которой при советской власти размещался гараж. 3 июля 2013 г. митр. Нижегородский и Арзамасский *Георгий (Данилов)* совершил чин великого освящения храма прп. Серафима Саровского. Службы в этой церкви проводятся только в дни его освящения и престольных праздников. 25 сент. 2013 г. митр. Георгий совершил чин великого освящения храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», в к-ром службы совершаются вечером в субботу и утром в воскресенье, как во всех дивеевских скитах. Для совершения службы в Понетаевку приезжает священник из Дивеева. Продолжается реставрация Сергиевского храма. К июню 2021 г. в Понетаевском скиту проживали старшая сестра инокиня Иннокентия (Тасенкова) и 5 послушниц и трудниц.

Арх.: ГАНжгО. Арзамас. Ф. 30. Оп. 1. 5 ед. хр.; Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 4, 41, 127, 200, 201, 203, 573, 574, 990, 1004, 1011, 1012, 1075; Оп. 2а. Д. 7, 9; Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 143; Ф. Р-290. Оп. 1. Д. 15. Лит.: Адрес-календарь Нижегородской епархии: В память исполнившегося в 1888 г. 900-летия крещения Руси. Н. Новг., 1888. С. 299–3022; Новопрославленная чудотворная икона Знамения Пресв. Богородицы и Серафимо-Понетаевский мон-рь Нижегородской епархии Арзамасского у. СПб., 1888; *Зверинский.* 1890. Т. 1. № 427. С. 226; *Любинецкий Н. А.* Землевладение церквей и мон-рей Рос. империи. СПб., 1900. Ч. 4. С. 17; Ведомость муж. и жен. мон-рям и общинам за 1901 г. СПб., 1902. С. 60–61; *Макаревский М. И.* Серафимо-Понетаевский мон-рь: Кр. описание возникновения обители, учрежденной в память прп. Серафима. СПб., 1903; *он же.* Серафимо-Понетаевский мон-рь // ПрибЦВед. 1903. № 27. С. 1018–1023; *Ольшанский Н.* Серафимо-Понетаевский жен. мон-рь // Родина. 1903. № 30. Стб. 1031–1046; *Серафим (Чичагов), архиеп.* Летопись Серафимо-Дивеевского мон-ря. СПб., 1903[2]. С. 638–645, 706–717; *Денисов Л. И.* Житие, подвиги, чудеса, духовные наставления и открытие св. мощей прп. и богоносного о. нашего Серафима, Саровского чудотворца. М., 1904. С. 545–558; *он же.* Правосл. мон-ри. 1908. С. 554–556; *Букова О. В.* Серафимо-Понетаевский жен. мон-рь // Сеятель. Н. Новг., 1993. Июль/Авг. С. 39–46; *она же.* Жен. обители прп. Серафима Саровского. Н. Новг., 2003. С. 453–533; *Зеленова С. В.* Скорбный путь Скорбященского Серафимо-Понетаевского мон-ря // Памятники христ. культуры Нижегородского края: Мат-лы науч. конф., 29–30 марта 2001 г. Н. Новг., 2001. С. 167–177; *Подурец А. М.* Саров: Памятник истории, культуры, православия. Саров, 2006[3]. С. 113, 147, 167; *Бойкачёв М. В.* Худож. наследие Серафимо-Понетаевского мон-ря в собрании Нижегородского гос. ист.-архит. музея-заповедника. Арзамас, 2007; *Бойкачёв М. В., Панфилова Н. В.* Худож. наследие Серафимо-Понетаевского жен. мон-ря. Арзамас, 2008; *они же.* Худож. наследие Серафимо-Понетаевского жен. мон-ря // Нижегородская старина. Н. Новг., 2009. Вып. 21/22. С. 52–61; *Хорева Н. В.* Худож. промыслы Серафимо-Понетаевского жен. мон-ря во 2-й пол. XIX в. // Карповские чт. Арзамас, 2018. Вып. 8. С. 80–83; *она же.* Из истории Серафимо-Понетаевского жен. мон-ря // Земля и власть в истории России: Сб. науч. статей Всерос. науч. конф. М., 2020. С. 285–295.

Д. Ю. Кривцов

СЕРАФИ́МО-ФЕОГНО́СТОВСКАЯ АКСА́ЙСКАЯ МУЖСКА́Я ПУ́СТЫНЬ (Серафимо-Феогностов Аксайский муж. мон-рь) (Астанайской епархии Казахстанского митрополичьего округа), находится близ г. Каскелен Алмаатинской обл. (Казахстан), в Аксайском ущелье, на высоте 1850 м над уровнем моря. Основана решением Синода от 16 мая 1996 г. на месте подвигов и мученической кончины (11 авг. 1921) иеромонахов Серафима (Богословского) и Феогноста (Пивоварова) (см. в ст. *Анатолий, Серафим и Феогност,* преподобномученики), прославленных на *Архиерейском юбилейном Соборе Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.*

28 сент. 1999 г. в С.-Ф. п. был заложен монастырский храм, к авг. 2001 г. поставлены купола, к осени того же года завершена его внутренняя отделка. Храм в плане имеет форму корабля с одним куполом и колокольней. Верхний этаж сооружен из деревянного бруса, цокольный — бетонный монолит. Верхний храм освящен 11 авг. 2008 г. митр. Астанайским и Алмаатинским *Мефодием (Немцовым)* во имя преподобномучеников Серафима и Феогноста. Первая литургия в нижней церкви была совершена 7 янв. 2001 г. по благословению архиеп. Астанайского и Алмаатинского *Алексия (Кутепова).* В связи с критическими подвижками грунта в 2018 г. храм был разобран и отстроен заново в более безопасном месте. К июню 2021 г. не был освящен, велись отделочные работы.

Мощи преподобномучеников Серафима и Феогноста, обретенные по благословению архиеп. Алексия 16 июля 2001 г., пребывают в монастырской церкви в общей раке. Почитается также могила преподобномучеников, на к-рой ежегодно 11 авг., в день их памяти, при большом стечении народа братия совершает торжественные богослужения. Сохранились следы землянок, в к-рых подвизались святые. При пустыни имеется св. источник.

На территории С.-Ф. п. находятся также келейный корпус, трапезная для братии, трапезная для паломников, дом причта, гостиница, колодец, хозяйственные службы и огороды.

В обители действует система электроснабжения на солнечных батареях.

В г. Каскелен при ц. во имя арх. Михаила обустроено монастырское подворье. Храм построен в 1994 г. на месте молитвенного дома, существовавшего с 1947 г., в 1998 г. был передан мон-рю в качестве подворья.

К 2021 г. в пустыни проживали наместник игум. Трифон (Печковский) и неск. насельников.

Лит.: *Королёва В. В.* Святые Алма-Атинские преподобномученики иеромонахи Серафим и Феогност // Свет Православия в Казахстане. 1993. № 5. С. 5–17; Крест на Красном обрыве: Св. новомученики Казахстана. М., 2002; Православие в современном Казахстане: Сб. мат-лов науч.-практ. конф., посв. 100-летию Вознесенского кафедр. собора г. Алматы, 15 сент. 2007. Алматы, 2007; *Головкова Л. А., Королёва В. В., Хайлова О. И.* Св. новомученики и исповедники, в земле Казахстанской просиявшие. М., 2008.

СЕ́РБИЯ [Республика Сербия; серб. Србија], гос-во на юге Вост. Европы. Граничит на севере с *Венгрией,* на северо-востоке — с *Румынией,* на востоке — с *Болгарией,* на юге — с Сев. Македонией (см. *Македония,* гос-во), на юго-западе — с *Албанией* и *Черногорией,* на западе — с *Боснией и Герцеговиной* и *Хорватией;* выхода к морю не имеет. Территория — 88 499 кв. км. В состав С. входят 2 автономных края — Воеводина (столица Нови-Сад) и Косово и Метохия (столица Приштина; в 2008 Республика Косово провозгласила свою независимость, но С. это самопровозглашение не признаёт). Административно-территориальное деление (с 2007) — 29 округов, состоящих из 180 общин и городских поселений, и г. Белград (обладает статусом округа, включает 17 общин). Население — 6,9 млн чел. (2019, за исключением населения автономного края Косово и Метохия; по офиц. данным на 2011 властей непризнанной Республики Косово, ее население составляло 1,7 млн чел.). Столица — Белград (1,69 млн чел., 2019). Крупнейшие города — Белград, Нови-Сад (360,9 тыс. чел.), Ниш (ок. 255,9 тыс. чел.), Крагуевац (176,6 тыс. чел.) и Приштина (по офиц. данным на 2011,— 198,2 тыс. чел.). Официальный язык — сербский. С.— член ООН (2000), Совета Европы (2003), ОБСЕ (2000), МФВ (1992), Пакта стабильности для Юго-Вост. Европы (1999), Международного банка реконструкции и развития (1993), кандидат на вступление в ЕС (2012). **География.** С. расположена в центре Балканского п-ова и частично на Среднедунайской низменности, в бассейне р. Дунай. Две трети территории страны, центральный и южный регионы, находятся на склонах хребтов Динарского нагорья, наиболее высокие из них расположены на юге, обрамляют обширные котловины Косово Поле и Метохия (Джеравица, 2656 м). Сев. часть С. лежит на Среднедунайской низменности (Паннонская равнина, уровень плато — 100–200 м с возвышенностями (Црвени-Чот, 539 м)). Большинство рек относится к бассейну Дуная, длина которого в пределах С. составляет 588 км. Наиболее крупные реки: Морава (Велика-Морава; 185 км, с ее составляющими Юж. Морава (286 км) и Зап. Морава (184 км), Сава (206 км, с притоком Дрина (220 км)), Тиса (168 км) и Тимок (202 км). Созданы сеть судоходных каналов и несколько водохрани-

лищ (самое крупное — Джердапское на Дунае). Климат умеренный континентальный. Средняя температура в янв. на равнине от 0 до –1,5°С, в горах от –4 до –6°С, в июле соответственно 20–22 и 11–16°С. Осадков — от 500 мм в год на северо-востоке до 1 тыс. мм в год в горах в зап. части.

Население. Большинство населения С. составляют сербы (83%, без данных о населении Косова и Метохии, 2012). На севере (в автономном крае Воеводина) компактно проживают венгры (3,5%), хорваты (0,9% и 0,3% буневцы (в основном в г. Суботица Севернобачского окр.)), словаки (0,7%), румыны (0,5%, в основном в Южнобанатском окр.), черногорцы (0,5%), македонцы (0,3%), аромуны (0,3%, в основном в Южнобанатском окр.), русины (0,3%), словенцы (0,1%) и немцы (0,1%); на востоке — болгары (0,3%, преимущественно в Пчиньском окр., в городах Димитровград и Ниш); на юге и в окр. Белград — горанцы (0,1%); на западе — бошняки (1,8%) и муслимане (0,3%, гл. обр. в Златиборском и Рашском округах), цыгане (2,1%) и албанцы (0,8%); 0,3% жителей определяют себя как югославы. В автономном крае Косово и Метохия 93,8% населения составляют албанцы-косовары (2011, данные без учета населения районов Сев. Косова), 1,6% — бошняки (в основном на юго-западе и северо-западе, в Призренском и Печском округах), 1,5% — сербы (до 95% в Косовско-Митровицком и Урошевацком округах, также их число заметно в Приштинском и Гниланском округах), турки (1%, в основном в Призренском окр.), цыгане-ашкали (0,9%), арабы (0,7%) и горанцы (в основном в Призренском окр.) и др.

Темпы сокращения численности населения в С.— 0,69% (2019) и 1,01% (2020) в год, что обусловлено миграцией и естественной убылью населения (в 2020 также в связи с эпидемией коронавируса). Коэффициент рождаемости — 6,5 (2020) на 1 тыс. жителей, смертности — 17,4 (2020) на 1 тыс. жителей, фертильности — 1,52 ребенка на 1 женщину (2019). В возрастной структуре: 13,26% составляют дети до 15 лет, 67,37% — лица в возрасте от 15 до 65 лет, 19,37% — лица старше 65 лет; на 100 мужчин приходится 105,25 женщин (2019). Средняя ожидаемая продолжительность жизни — 73,1 года для мужчин и 78,3 года для женщин (2019).

На территории С. наиболее плотно заселены равнинные районы на севере (области Бачка, Срем и Банат в Воеводине) и долины рек, наименее плотно — горные районы на юго-западе и востоке (области Рашка, Шоплук, Тимок).

Государственное устройство. Согласно действующей Конституции 2006 г., С.— унитарное гос-во, форма правления — парламентская республика. Глава гос-ва — президент, всенародно избираемый сроком на 5 лет (с правом повторного переизбрания). Высший орган законодательной власти — однопалатный парламент (Народная скупщина), состоит из 250 депутатов, избираемых в ходе прямых выборов сроком на 4 года. Высший орган исполнительной власти — правительство во главе с премьер-министром: кандидатура премьер-министра предлагается президентом и утверждается парламентом,— как правило, это лидер парламентского большинства. Действует 3%-й барьер для прохождения политических партий в Народную скупщину. Ведущие политические партии: Сербская прогрессивная партия, Социал-демократическая партия Сербии, Социалистическая партия Сербии, Сербская радикальная партия, Демократическая партия и др.

Религия. Согласно переписи 2011 г., большинство населения страны исповедует христианство (91,22%): 84,59% жителей — Православие, 4,96% — *католицизм;* 1,03% принадлежат к различным протестант. деноминациям и псевдохрист. сектам. Приверженцы ислама составляют 3,1%, иудаизма и проориентальных культов — не более 0,01%. К проч. религиям и сектам себя отнесли 0,04%, агностиками себя назвали 0,05%, атеистами — 1,11% населения.

Православие в С. представлено *Сербской Православной Церковью* (СПЦ) во главе с патриархом Сербским, а также епархией Дакия Феликс *Румынской Православной Церкви.* В состав СПЦ на территории Сербии входит Белградско-Карловацкая митрополия, к-рая объединяет *Банатскую епархию, Бачскую епархию, Браничевскую епархию, Валевскую епархию, Враньскую епархию, Жичскую епархию, Крушевацкую епархию, Милешевскую епархию, Нишскую епархию, Рашско-Призренскую епархию,* Сремскую (кафедра в г. Сремски-Карловци), Тимокскую (кафедра в г. Заечар), Шабацкую (кафедра в г. Шабац) и Шумадийскую (кафедра в г. Крагуевац) епархии. Также СПЦ имеет митрополии

Кафедральный собор арх. Михаила в Белграде. 1837–1840 гг. Архит. А. Ф. Кверфельд. Фотография. 2014 г.
Фото: Dzumba54n / Wikimedia Commons

и епархии в соседних гос-вах, входивших ранее в состав Югославии, и в ряде др. стран. Согласно переписи 2002 г., из национальностей, представленных среди граждан С., Православие исповедовали 97,4% сербов, 98,66% валахов, 92,17% македонцев, 90,78% болгар, 89,05% черногорцев, 81,91% румын, 54,28% цыган, 37,59% югославов, 2,65% хорватов, 2,38% муслиман, 1,57% словенцев, 1,26% буневцев, 0,8% венгров, 0,28% албанцев и 0,17% бошняков.

Румынская Православная Церковь (РумПЦ) представлена епархией Дакия Феликс с центром в г. Вршац и входящим в ее состав Тимокским вик-ством. Епархия объединяет 63 правосл. прихода в местах компактного проживания румыноязычного населения в автономном крае Воеводина и в Вост. Сербии и разделена на 6 благочиний (Вршацкое, Алибунарское, Бела-Црква, Ковинское, Мали-Торакское и Панчевское), а викариатство включает приходы в Борском,

Браничевском, Заечарском и Поморавском округах на востоке Центральной Сербии и разделено на 3 благочиния (Дакия Рипенсис, Бора и Лэпушны, Морава и Хомолья).

Римско-католическая Церковь в С. представлена Белградским архиепископством (имеет статус митрополии) с центром в Белграде (Београдска надбискупија), к-рое входит в состав Международной епископской конференции святых Кирилла и Мефодия. В состав церковной провинции помимо Белградского архиеп-ства входят 2 суффраганных еп-ства — Зренянинское (Зрењанинска бискупија; центр в г. Зренянин, объединяет католич. общины обл. Банат) и Суботицкое (Суботичка бискупија; центр в г. Суботица, объединяет католич. общины в обл. Бачка). Также на территории С. находятся Сремское еп-ство (Сријемска бискупија; центр в г. Сремска-Митровица, объединяет католич. общины на юге Воеводины и севере окр. Белград), подчиненное архиеп-ству Джяково-Осиек (Хорватия), и Призренско-Приштинское еп-ство (Призренска-Приштинска бискупија; на территории Косова и Метохии, центр в г. Призрен), подчиненное непосредственно Папскому престолу. По данным на кон. 2019 г., представленным в папском статистическом ежегоднике *Annuario Pontificio,* в С. насчитывалось более 370 тыс. католиков лат. обряда, их окормляли 148 священников; действуют 198 приходов (An. Pont. 2020. P. 98, 583, 704, 707, 812, 1113).

Католики в С. принадлежат гл. обр. к национальным меньшинствам: 92,15% буневцев, 89,35% венгров, 87,48% хорватов, 20,9% югославов, 7,75% румын, 6,65% словенцев, 4,26% болгар, 2,71% цыган, 1,3% албанцев, 0,29% черногорцев, 0,27% македонцев, 0,26% муслиман, 0,07%, сербов и 0,05% бошняков.

Греко-католики в С. объединены в епархию св. Николая в Руски-Крстуре (Грекокатоличка епархија св. Николе у Руском Крстуре), подчиненную непосредственно Папскому престолу. По данным на кон. 2019 г., в С. насчитывалось ок. 21,6 тыс. греко-католиков, действовал 21 приход, служили 17 священников (An. Pont. 2020. P. 655).

Протестантские деноминации и псевдохристианские секты. Согласно переписи 2002 г., из граждан С. к протестантам себя отнесли 83,27% словаков, 6,21% венгров, 3,09% цыган, 2,15% румын, 1,72% югославов, 0,42% хорватов, 0,37% македонцев, 0,3% буневцев, 0,17% болгар, 0,11% валахов, 0,08% сербов и 0,07% муслиман.

Собор Словацкой евангелической церкви Аугсбургского вероисповедания в Сербии. Нови-Сад, 1884 г. Архит. И. Цоцек. Фотография. 2010 г.
Фото: Micki / Wikimedia Commons

Лютеранство представлено Словацкой евангелической церковью Аугсбургского исповедания в Сербии (центр в г. Нови-Сад) и Евангелической христианской церковью в Сербии-Воеводине (центр в г. Суботица). В наст. время Словацкая евангелическая церковь является самой крупной протестант. орг-цией в С., имеет ок. 40 тыс. членов, 33 общины и 20 пасторов. С 1976 г. выходит ежемесячный ж. «Евангелический гласник» (Evanjelický hlásnik). В состав Евангелической христианской церкви в Сербии-Воеводине входит ок. 10 тыс. членов и ок. 20 приходов.

Кальвинизм представлен Реформатской христианской церковью в Сербии (центр в сел. Фекетич, Севернобачский окр., Воеводина). Церковь разделена на 3 сеньората — 2 из них объединяют общины на территории С. (области Банат и Бачка), а 3-й (Баранья) — на территории Хорватии и Словении. Наиболее многочисленные общины действуют в городах Нови-Сад, Белград, Суботица.

Адвентисты седьмого дня представлены Христианской адвентистской церковью Сербии (зарегистрирована в 2007), которая входит в Юго-Восточный союз конференций (с центром в Белграде) Транс-Европейского дивизиона. Церковь разделена на 2 области — Южную (с центром в г. Ниш, окормляет адвентистов на территории Центральной Сербии и Черногории) и Северную (с центром в г. Нови-Сад, окормляет последователей, проживающих в Воеводине). В стране с 1918 г. также действуют общины адвентистов седьмого дня — реформистов, объединенные в Союз христианских баптистских церквей в Сербии (2007), Союз движения адвентистов седьмого дня (2010).

Согласно законодательству С., офиц. регистрацию также получили ряд религ. образований, численность последователей к-рых ограничивается парой тысяч или неск. сотнями чел.: Евангелическая методистская церковь (2007), Евангельская церковь в Сербии (2007), Церковь любви Христа (2007), Христова духовная церковь (2007), Церковь Божия в Сербии (2007), Христианское назарейское религиозное об-во (2007), Протестантское христианское об-во в Сербии (2008), Христова церковь братьев в Республике Сербии (2008), Церковь завета Сион (2010), Протестантская евангелическая церковь «Духовный центр» (2010), Христова Евангельская церковь (2011), Церковь Иисуса Христа святых последних дней (2007; см. ст. *Мормоны*), Свободная церковь Белграда (2009), свидетели Иеговы (2010, см. *Иеговы свидетели*).

Иудаизм представлен Федерацией евр. общин (Савез еврејских општина Србије), объединяющей 9 общин (Белград, Земун, Зренянин, Кикинда, Ниш, Нови-Сад, Панчево, Сомбор, Суботица), в к-рых состоят ок. 3300 членов (2020), действует синагога (Белград), при к-рой работают молодежный центр, воскресная школа для детей, клуб для старшеклассников и студентов, создан хор и детский театр, проводятся семинары по изучению иудаизма и иврита.

Ислам. Мусульмане сунниты входят в Исламское объединение мусульман С. Риясет (Ријасет, Исламска заједница Србије), разделенное на 3 мешихата — Сербский (6 муфтиятов: Войводжанский, Белградский, Мачванско-Подринский, Нишский, Шумадийский, Браничевский), Санджакский (4 меджлиса: Нови-Пазар, Сьеница, Тутин, Приеполе) и Пре-

Мечеть Байракли в Белграде. Ок. 1575 г. Фотография 2013 г.
Фото: Missty011 / Wikimedia Commons

шевский (3 меджлиса: Прешево, Буяновац, Медведжя); в 2007 г., согласно Закону о Церквах и религиозных объединениях (2006), оно получило офиц. регистрацию. В автономном крае Косово и Метохия действует Исламское объединение Косова (Bashkësia Islame e Kosovës), выделившееся в 1993 г. из состава Исламского объединения Югославии (Риясет). Согласно переписи 2002 г., ислам исповедовали 99,35% бошняков, 95,72% албанцев, 86,13% муслиман, 16,72% цыган, 2,18% югославов, 1,05% македонцев, 0,26% черногорцев и 0,01% сербов. Действуют медресе в Белграде, Приеполе, Нови-Пазаре и Фак-т исламских наук в Белграде.

Религиозное законодательство. Отношения между гос-вом и религ. объединениями в С. регулируют Конституция С. (2006) и Закон о Церквах и религиозных объединениях (2006; Закон о Црквама и верским заједницама. Београд, 2006). Вопросы религ. объединений находятся в ведении Управления по сотрудничеству с Церквами и религ. объединениями Мин-ва юстиции, созданного постановлением министра юстиции № 112–01–3/2014–30 от 7 мая 2014 г. Зарегистрированные Церкви и религ. орг-ции независимы от гос-ва, равнозначны перед законом и осуществляют свою деятельность в соответствии со своими уставами (ст. 6), ни одна из религий не может иметь гос. статус. Гос-во не имеет права вмешиваться или препятствовать деятельности религ. орг-ций (ст. 7). Традиц. Церквами и религ. объединениями, имеющими в С. «многовековой исторический континуитет», признаны 7 — Сербская Православная Церковь, Римско-католическая Церковь, Словацкая евангелическая церковь, Реформатская христианская церковь, Евангелическая христианская церковь, а также объединения мусульман и иудеев (ст. 10). Сотрудничество гос-ва с Церквами и религ. образованиями направлено на развитие религ. свобод граждан и осуществление общих ценностей общества (ст. 28). Для регистрации религ. организации необходимо предоставить в Мин-во юстиции сведения, включающие уставные документы, а также подписи членов, число к-рых составляет не менее 0,001% от числа совершеннолетних граждан С. или иностранных граждан, постоянно проживающих на территории страны (ст. 18). Церкви и религ. орг-ции осуществляют свою деятельность на средства, полученные от собственных доходов (в т. ч. от имущества), взносов, фондов, дарений и деятельности, не противоречащей законодательству (ст. 26). Священнослужители и работники религ. образований имеют право на медицинское и пенсионное гос. обеспечение в соответствии с законодательством; при наличии средств в бюджете гос-ва правительство выделяет финансы на обеспечение социальных прав священнослужителей и работников религ. орг-ций равноправно и соразмерно численности их верующих, согласно последней переписи населения (ст. 29). Церкви и религ. орг-ции могут быть полностью или частично освобождены от налоговых обязательств (ст. 33). Церкви и религ. образования имеют право открывать учебные заведения для подготовки священнослужителей, а также для религ. образования населения (ст. 35); после прохождения соответствующей аккредитации эти учебные заведения могут получить гос. финансирование соразмерно численности своих верующих, согласно последней переписи населения гос-ва; в целях поддержки свободы вероисповедания и духовного просвещения гос-во может оказывать финансовую помощь тем религ. учреждениям, к-рые не включены в гос. систему образования (ст. 36). Дипломы и аттестаты аккредитованных религ. учебных заведений имеют тот же статус, что и документы гос. образовательных учреждений (ст. 38). Учащиеся аккредитованных религ. учебных заведений имеют право на те же социальные права и медицинское обеспечение (напр., отсрочку от службы в армии), а их родители — на получение выплат детских пособий, как и те, кто учатся в гос. учебных заведениях (ст. 39). Здания религ. орг-ций, имеющие историческую, национальную и культурную ценность, подлежат особой защите и финансируются за счет гос. органов и органов местного самоуправления (ст. 41). Религ. образования имеют право основывать исследовательские и научные центры для защиты и изучения своего сакрального наследия в соответствии с законом (ст. 42). Для осуществления своей деятельности религ. орг-ции имеют право в соответствии с законом учреждать средства массовой информации, самостоятельно вести информационную и издательскую деятельность (ст. 43). Работа религ. орг-ции может быть запрещена в случае судебного постановления о несоответствии ее характера заявленным при регистрации целям (ст. 22).

Б. Шиякович, Э. П. Ц.

Исторический очерк. ***История и христианизация сербских земель с древнейших времен до VII в.*** Первые следы присутствия людей на территории совр. С. относятся к среднему плейстоцену (пещера М. Баланица близ совр. г. Ниш; 397–525 тыс. лет назад). Распространение земледелия начинается в ранний неолит и связано с памятниками культур прото-Старчево и Старчево (по названию телля близ Белграда; 1-я пол. VI — нач. V тыс. до Р. Х.). В эпоху позднего неолита и энеолита ее сменила культура Винча (5300–4500 гг. до Р. Х.), с к-рой связаны древнейшие памятники добычи меди (Рудна-Глава, Плочник и др. на юге региона). Ранний бронзовый век представлен культурами Мориш (на территории Баната), Винковац (к северу от р. Сава), Бубань—Хум III (на юге С.), Белотич—Бела-Црква (на западе страны), а также памятниками ямной культуры (в Подунавье). Многочисленные клады XIII–VII вв. до Р. Х. связывают с периодом нестабильности и активных миграций. В конце бронзового — начале железного века (1200–800 гг. до Р. Х.) выделяют блок взаимосвязанных культур, относящихся к Вост. Гальштату и предположительно имеющих отношение

к известному по античным источникам народу иллирийцев. В железный век вдоль Дуная распространялись культуры «киммерийского периода» (кон. IX — сер. VII в. до Р. Х.), затем «скифо-сибирского мира»; с V в. до Р. Х.— влияния из Греции, особенно сильные на юге. Юж. часть региона входила в область народа дарданов (памятник Кале-Кршевица на юге С. рассматривают как остатки построенного по греко-македонским образцам города IV в. до Р. Х., предложена идентификация с г. Дамастион, упоминаемым Страбоном), западная — народа авториатов, центральная и восточная — народа трибаллов, в 335 г. до Р. Х. разгромленных *Александром Великим.* Отдельные археологические находки соотносят с фракийцами. Ок. нач. III в. до Р. Х. на совр. территории С. появляются *кельты,* направлявшиеся на юг, но частично вернувшиеся в Подунавье после поражений в Греции (у Дельф в 279 г. до Р. Х. и др.). С ними была связана культура Латен, влияние которой достигало исторической обл. *Македония.*

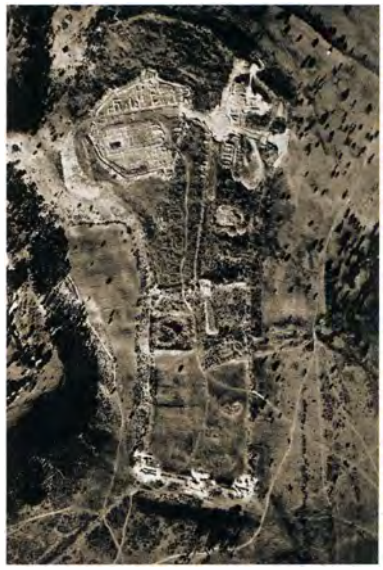
С III в. до Р. Х. на территории совр. С. начинается рим. экспансия. Зап. районы вошли в состав образованной в 167 г. до Р. Х. пров. *Иллирик.* В 76–74 гг. до Р. Х. проконсул Гай Скрибоний Курион, разбив народы, к-рые жили на территории совр. Центральной и Восточной С., дошел до Дуная. Окончательно земли к югу от Дуная покорились Риму после подавления паннонско-далматийского восстания (6–9 гг. по Р. Х.). Основная их часть вошла в пров. Мёзия, юго-зап. часть — в пров. Далмация, северо-западная — в Паннонию. Часть территории Баната в 106 г. вошла в состав пров. Дакия. После разделения рим. провинций одна из столиц Н. Паннонии находилась в Сирмии (ныне г. Сремска-Митровица, обл. Срем, Сербия), В. Мёзии — в Виминации (около совр. Белграда). Регион сильно пострадал в ходе войн Рима против готов (Скифские войны, 232–275/6), решающую победу римляне одержали в 269 г. в сражении у г. Наисс (ныне Ниш). В ходе адм. реформ имп. *Диоклетиана* с кон. III в. Сирмий стал одной из 4 столиц Римской империи и центром пров. Паннония II, др. земли совр. С. были включены в провинции Мёзия I, Прибрежная Дакия и Внутренняя Дакия, Дардания, Превалитана, Далмация.

Руины дворца имп. Галерия 293–305 гг. Археологический комплекс Гамзиград-Ромулиана
Фото: Svetslike / Wikimedia Commons

Вне границ Римской империи на территории областей Бачка и Банат жил народ лимиганты. В 334 г. они одержали победу над сарматами-аргарантами. Несмотря на поражения от римлян (358–359), лимиганты сохраняли самостоятельность. В эпоху Великого переселения народов земли в Потисье стали частью державы *гуннов* (до нач. 50-х гг. V в.). Затем сев. часть территории совр. С. контролировали остготы, гепиды и др. герм. народности.

Стабилизация границы *Византийской империи* по Дунаю произошла в VI в., особенно при имп. *Юстиниане I* (527–565). В этот период были построены или восстановлены многочисленные крепости и города, в т. ч. Юстиниана-Прима (идентифицируется как городище Царичин-Град близ г. Лесковац); на части земель у Дуная была расселена группа германцев-герулов. К северу от Дуная с VI в. отмечены археологические памятники, связанные со славянами (близкими к культуре Ипотешти—Кындешти—Чурел и пражской культуре В. Потисья). В 568 г. территории к северу от Дуная (с 582 также Сирмий) были захвачены *аварами,* совершавшими вторжения на Балканы.

Начало проповеди Евангелия на Балканском п-ове связывают с ап. *Павлом,* к-рый вместе с учениками во время 2-го и 3-го путешествий посетил рим. пров. Македония и города Филиппы, Фессалоника (Солунь), Бероя (Веррия) и проч. По преданию, ап. *Тит* проповедовал в Далмации, ап. *Андроник* — в Паннонии. В первые века распространение христианства на буд. серб. землях шло в основном вдоль долин рек Вардар и Морава и в адриатических городах. К раннехристианскому периоду относятся и упоминания о епископах в нек-рых городах: в Сирмии за веру пострадал еп. сщмч. *Ириней* († 303?), в Дардании значимым христ. центром был г. Ульпиана (с VI в. известный как Юстиниана — Секунда, ныне Липлян, Косово и Метохия), где пострадали мученики *Флор и Лавр* в правление имп. Адриана (117–138). С 535 г. в Юстиниане Приме находился центр архиепископии, которой подчинялись все епархии, располагавшиеся от рек Савы и Дуная до Ионического и Эгейского морей. В пров. Средиземноморская Дакия как кафедры епископов упоминаются города Наисс (ныне Ниш) и Ремесиана (ныне Бела-Паланка, близ Ниша). Из Ремесианы происходил свт. *Никита* († 414). В В. Мёзии епископская кафедра находилась в одном из крупнейших городов — Сингидуне (ныне Белград): первые христ. мученики *Фортунат* и Донат в этом городе пострадали в 304 г., ок. 315 г., во время гонений имп. Лициния, здесь претерпели мучения *Ермил и Стратоник.* В обл. Македония значимыми христианскими центрами были города Гераклея Линкестидская (близ совр. г. Битола, Сев.



Городище Царичин-Град. Аэрофотосъемка 1937 г.

Македония) и Лихнид (ныне Охрид, Сев. Македония). Впосл. в ходе археологических раскопок на территории этих городов были раскрыты фундаменты раннехристианских внушительных базилик, катакомб и обнаружены фрагменты надгробий с надписями на греческом и латинском языках.

Э. П. Л., прот. Радомир Попович

История расселения и христианизации сербов. Сербы являются одним из южнослав. племен, к-рые на протяжении VI–VII вв. по Р. Х. расселялись на юго-востоке Европы, на территории античной обл. Иллирик и совр. Балканского п-ова. Впервые в письменных источниках они упоминаются в X в. в 32-й главе сочинения «Об управлении империей» визант. имп. *Константина VII Багрянородного* (905–959) как жители областей Рашка (с центром в г. Рас, близ совр. г. Нови-Пазар Рашского окр.), Дукля (впосл. Зета, ныне в границах Черногории), Травуния (вост. часть современных Герцеговины и Зап. Далмации, адриатическое побережье между городами Дубровник и Котор), Захумье (юж. части современных Герцеговины и Далмации, адриатическое побережье между р. Неретвой и Дубровником), Пагания (в Юж. Далмации, западнее Захумья) и Босния (*Const. Porphyr.* De adm. imp. 32–36). В это время, по свидетельству имп. Константина Багрянородного, в центре серб. земель, в гос. образовании Рашка, правил жупан Властимир (между 825 и 860). Основной формой адм. организации серб. земель были политические союзы — жупы с их центрами, укрепленными поселениями, во главе к-рых стояли жупаны. После смерти кн. Властимира его сыновья Мутимир, Строимир и Гойник разделили между собой доставшиеся им земли и вели успешную войну против мощного соседнего Болгарского царства. Болгария, подчиняя себе пограничные территории Срема и правого берега Дуная, впосл. часто определяла судьбу серб. государственности. Ок. 872 г. при поддержке Византии в междоусобной борьбе между братьями победил Мутимир. После его смерти власть захватил его племянник Петр Гойникович, который правил до 917 г. Его наследники не смогли сохранить самостоятельность серб. земель, к-рые в 924 г. вошли в состав Болгарского царства.

Согласно имп. Константину Багрянородному, сербы приняли крещение от рим. миссионеров, к-рые действовали по указанию визант. императора. Сопоставление этого сообщения со сведениями о крещении хорватов (Ibid. 31) показывает,

Развалины г. Рас

что имп. Константин связывал эти события с правлением имп. *Ираклия* (610–641). В др. сочинении имп. Константин утверждал, что сербы и др. славяне «сбросили узду исконного ромейского владычества» и отреклись от христианства при визант. имп. Михаиле III (842–867), но вернулись в визант. подданство при визант. имп. *Василии I Македонянине* (867–886), к-рый послал к ним проповедников (*Theoph. Contin.* V 52, 54). Достоверность этих утверждений вызывает сомнения, т. к. во 2-й пол. IX в. церковная юрисдикция над землями сербов, как и над др. территориями бывш. Иллирика, стала предметом соперничества между Римом и К-полем (подробнее см. в статьях о папах Римских *Николае I, Иоанне VIII*). Высказывалось мнение, что в нач. IX в., после уничтожения франками Аварского каганата, обл. Срем входила в состав Аквилейского Патриархата (*Bubalo, Mitrović, Radić*. 2010. S. 30). Возможно, сев. часть совр. С. была затронута деятельностью равноап. *Мефодия,* к-рого папа *Адриан II* ок. 870 г. назначил архиепископом Паннонским. В 873 г. папа Иоанн VIII направил послание серб. кн. Мутимиру, в к-ром осудил странствующих проповедников и призвал князя вернуться в юрисдикцию епископа Паннонии, т. е. равноап. Мефодия (MGH. Epp. T. 7. P. 282). Однако гипотеза о восстановлении древней Сирмийской кафедры и о том, что центр миссии равноап. Мефодия находился в обл. Срем, отвергается большинством исследователей (см.: *Betti*. 2014).

На серб. земли христианство могло распространяться, вероятно, гл. обр. из приморских городов Далмации, сохранивших епископские кафедры и историческую преемственность от Римской империи. Хотя Сплит, Рагуза (см. *Дубровник*) и др. города находились под византийской властью, в церковном отношении они тяготели к Риму, но подчинение далматинских епископов папе Римскому было окончательно оформлено только на Сплитских Соборах 925 и 928 гг. Высказывалось предположение, что в IX в. распространение христианства из Далмации привело к основанию епископских кафедр в Хорватии, Травунии, Захумье и, возможно, в С., но визант. имп. Василий I Македонянин (867–886) включил эти кафедры в юрисдикцию К-польского патриарха (*Živković*. 2013). Начиная с IX в. в Дукле и Травунии возникло неск. бенедиктинских мон-рей, но о проповеди христианства среди сербов, живших в отдалении от моря, точных сведений нет (см., напр.: *Džino*. 2021). Большинство исследователей связывают основание серб. епископской кафедры в Расе (с кафедрой в ц. апостолов Петра и Павла) с распространением слав. книжности и с деятельностью визант. проповедников, прежде всего учеников равноапостольных *Кирилла* и Мефодия — равноапостольных *Климента Охридского* и *Наума Охридского,* и со становлением церковной орг-ции в Болгарии. Еще в 878 г., призывая болг. кн. равноап. *Бориса* вернуться в подчинение Римской Церкви, папа Иоанн VIII выразил протест против неканонического назначения славянина-евнуха Сергия на епископскую кафедру Белграда (скорее всего имеется в виду совр. Белград) (MGH. Epp. T. 7. P. 60). С усилением Византийской империи большинство епархий, возникших на территории буд. расселения сербов в обл. Рашка, перешли в юрисдикцию *Охридской архиепископии* К-польского Патриархата.

Область Захумье являлась еще одним центром гос. объединения сербов, где княжил Михаил Вишевич (ок. 910 — ок. 935). После Сплитского церковного Собора 925 г. Захумская епископия стала частью Сплитской архиепископии. Ослабление Болгарского царства после смерти болг. царя

Симеона (927) способствовало переходу Захумья под покровительство Византии, а также самостоятельности Рашки. При поддержке визант. имп. Константина Багрянородного серб. кн. Часлав Клонимирович из династии Властимировичей (927 — ок. 950) стал во главе Рашки, но это гос-во, по-видимому, распалось уже после смерти князя. Точных данных о ситуации во внутренних районах совр. С. на протяжении последующих 100 лет не сохранилось.

В кон. X в. болг. царь *Самуил* овладел серб. землями, но после его смерти (1018) они перешли в вассальную зависимость от Византии. В списке епархий Болгарской Церкви, утвержденном визант. императором 3 хрисовулами (1019–1020), упоминаются кафедры в Охриде, Вутелии (ныне Битола, Республика Македония), Скопье, а также в Нише, Бранице (ныне Браничево, Сербия), Белграде, Среме, Призрене, Липляне и Расе (*Gelzer H.* Ungedruckte und wenig bekannte Bistumerverzeichnisse d. orient. Kirche // BZ. 1893. Bd. 2. N 1. S. 42–46). Со 2-й пол. X в. известно о существовании монастырей вмч. Пантелеимона в Охриде, *Наума Охридского монастыря,* Петропавловского в г. Требине (Босния и Герцеговина), с нач. XI в.— Пречиста-Краинска (не сохр., близ дер. Вирпазар, Черногория), святых Сергия и Вакха в р. Бояни (Буна) (не сохр., близ г. Шкодер, Албания) и др. Вассалом Византии стал и кн. Дукли мч. *Иоанн Владимир* († 1016). Его родственник Стефан Воислав (ок. 990 — ок. 1044) в борьбе с Византией в сер. XI в. смог добиться самостоятельности Дукли, а его сын Михаил (ок. 1050 — ок. 1082) продолжил укреплять Дуклянское царство, подчинив себе Захумье, Травунию и Рашку. В 1077 г. он получил королевский титул от папы Римского *Григория VII.* Морские порты Котор, Будва, Улцинь способствовали развитию торговли и становлению внутренних районов Дуклянского государства. Сведения о государстве и его устройстве неполны и преимущественно основываются на т. н. Летописи попа Дуклянина — средневековой хронике, сохранившейся в списке XVI в. Дуклянский правитель Константин Бодин (1081 — ок. 1101) смог на время подчинить своей власти Зету, Рашку, Захумье, Травунию и Боснию. Однако их объединение продержалось недолго, и в нач. XII в. сербские земли вновь оказались в подчинении Византии.

Лит.: *Gelzer H.* Ungedruckte und wenig bekannte Bistumerverzeichnisse d. orient. Kirche // BZ. 1893. Bd. 2. N 1. S. 22–72; *Новаковић С.* Охридска архиепископија у почетку XI в.: Хрисовуље цара Василија од 1019. и 1020. г. // ГСКА. 1908. Књ. 76. С. 1–62; *Иванов Й.* Епархиите на Охридската архиепископия в нач. на XI в. // Списание на БАН. София, 1911. Кн. 1. С. 93–112; *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. София, 1924. Т. 1; *Gulin A.* Srednjovjekovna javna djelatnost i pečati kaptola sv. Stjepana de Kw i sv. Ireneja kod Mitrovice // Zb. Odsjeka za povijesne znanosti Zavoda za povijesne i društvene znanosti HAZU. Zagreb, 1998. T. 16. S. 13–42; *Andrić S.* Bazilijanski i benediktinski samostan sv. Dimitrija u Srijemskoj Mitrovici // Radovi Zavoda za hrvatsku povijest Filozofskoga fakulteta Sveučilišta u Zagrebu. Zagreb, 2009. T. 41. S. 115–185; *Bubalo Đ., Mitrović K., Radić R.* Jurisdikcija Katolicke crkve u Sremu. Beograd, 2010; *Митровић К.* Сукоб барског архиепископа и которског епископа око јурисдикције над катол. парохијама у средњовек. Србији // Споменица С. Ћирковића. Београд, 2011. С. 289–305; *она же.* Краљевство од искона: Барска (архи)епископија и Дукља // Српска краљевства у Средњем веку / Уред.: С. Мишић. Краљево, 2017. С. 47–83; *Стојковски Б.* Сремски бискупи, 1229–1534 // Истраживања. Нови-Сад, 2012. Књ. 23. С. 161–180; *он же.* Августинци и доминиканци у средњовек. Срему // Средњовековна насеља на тлу Војводине: Ист. процеси и догађаји / Уред. Ђ. Харди. Сремска Митровица, 2013. С. 149–161; *он же.* Бенедиктинци у средњовек. Срему // Српска теологија данас: Зб. радова IV годишњег симпосиона, 2012. Београд, 2013. Књ. 4. С. 19–30; *Živković T.* On the Baptism of the Serbs and Croats in the Time of Basil I (867–886) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. СПб., 2013. № 1. С. 33–53; *Betti M.* The Making of Christian Moravia (858–882): Papal Power and Political Reality. Leiden; Boston, 2014; *Коматина И.* Црква и држава у српским земљама од XI до XIII в. Београд, 2016; *Митровић К., Копривица М.* Београдско-мачванска епископија између православља и католичанства (XI — 1-е дец. XIV в.) // ПКЈИФ. 2016. Књ. 82. С. 3–18; *Коматина И., Коматина П.* Византијски и угарски Срем од X до XIII в. // ЗРВИ. 2018. Т. 55. С. 141–164; *Džino D.* From Justinian to Branimir: The Making of the Middle Ages in Dalmatia. L.; N. Y., 2021.

А. А. Королёв, Э. П. Ц.

Образование Сербского государства и его расцвет в XIV в. Серб. вел. жупаны в 1-й пол. XII в. вели ожесточенную междоусобную борьбу, победу в к-рой одержал вел. жупан Стефан Неманя († 1199/1200, см. *Симеон Мироточивый,* прп.), правивший с 1168 г. и ставший родоначальником серб. династии *Неманичей.* Он приложил усилия к объединению серб. земель, присоединил Зету и изгнал ее правителя Михаила. Союзников в борьбе с Византией он искал среди правителей в Болгарии, Венецианской республике, Венгрии и у герм. имп. Фридриха I Барбароссы (1152–1190), начавшего 3-й крестовый поход. Ослабление Византии, разграбленной крестоносцами, позволило жупану Стефану Немане продолжить собирание серб. земель, отвоевав у империи юго-вост. территории. Приняв монашество, в 1196 г. он передал престол среднему сыну Стефану (см. *Симон монах,* прп.; † 1227) в обход старшего сына *Вукана* († 1209). Выбор в пользу Стефана был сделан благодаря его браку с дочерью визант. имп. *Алексея III Ангела Комнина* Евдокией. Вскоре после кончины Стефан Неманя был провозглашен святым, что было призвано укрепить легитимность правящей династии Неманичей. Между братьями сразу же началась борьба за власть, в 1202 г. Вукан при помощи венг. кор. Имре (1196–1204) захватил престол в Рашке, но его провенг. политика не нашла одобрения среди рашских вельмож, и уже через год Стефан вернул себе область, а его брат стал правителем Дукли. Признанию самостоятельности Сербского государства способствовало дарование Стефану в 1217 г. королевского титула папой Римским *Гонорием III,* поэтому в историю он вошел как Стефан Первовенчанный. Младший сын Стефана Немани Растко, принявший в монашестве имя Савва (см. *Савва I,* свт., архиеп. Сербский; † 1236), в 1219 г. в Никее с согласия никейского имп. *Феодора I Ласкаря* и патриарха К-польского *Мануила I Сарантина,* пребывавших там в изгнании, был хиротонисан и стал 1-м архиепископом учрежденной автокефальной СПЦ. Ранее он способствовал прекращению вражды между братьями Вуканом и Стефаном, позже и между племянниками. С его именем связано возведение мн. храмов и мон-рей (в т. ч. мон-ря *Хиландар* на Афоне), но прежде всего – провозглашение Православия господствующей религией среди сербов и учреждение СПЦ. В память о нем серб. Православие называется Саввским Православием, СПЦ — Церковью свт. Саввы. После смерти архиеп. Савва был канонизирован и стал самым почитаемым сербским святым, что способствовало укреплению положения династии Неманичей.

Византийская империя пала под ударами участников 4-го крестового похода в 1204 г. и былого могущества уже не обрела. Недолго просуществовавшая на ее территории *Латинская империя* не была настолько сильна, чтобы препятствовать кор.

Стефану Первовенчанному объединить сербские земли. Но после смерти кор. Стефана началось соперничество между его сыновьями за власть: недолгое правление кор. Радослава (1227–1234; † 1235?) было прервано кор. св. *Владиславом* (1234–1243; † между 1264 и 1281), который сверг старшего брата, и тот был вынужден принять монашество. Кор. Владислав был смещен младшим братом кор. *Стефаном Урошем I* († 1277) — за время его правления серб. земли окрепли в экономическом отношении во многом благодаря развитию торговли и горного дела. Его сын кор. Стефан Драгутин (см. *Феоктист,* прп.), свергнувший Уроша в 1276 г., правил недолго и в 1282 г. уступил престол младшему брату кор. блгв. *Милутину* (1282–1321), которому удалось расширить границы гос-ва на юго-востоке, отвоевав территорию у восстановившейся в 1261 г. Византийской империи. После серии походов кор. Милутин наладил отношения с Византией, женившись на Симониде, дочери визант. имп. *Андроника II Палеолога* (1282–1328), и получив за ней в приданое земли в Македонии и Сев. Албании. После смерти кор. Милутина в результате ожесточенной борьбы за престол между 2 его сыновьями и их двоюродным братом Владиславом, сыном Драгутина, на престол взошел сын кор. Милутина мч. *Стефан Урош III* Дечанский (1322–1331), к-рому еще в 1299 г. отец передал в управление Зету. Его отношения с отцом были омрачены соперничеством за власть и взаимной враждой. Согласно легенде, отец даже велел его ослепить, но Стефан чудесным образом прозрел. Его борьба с Болгарией и Византией за расширение территории в Македонии завершилась победой 28 июля 1330 г. в битве при Вельбужде (ныне Кюстендил, Болгария), в которой погиб болгарский царь Михаил III Шишман (1323–1330). Эта победа закрепила усилившийся авторитет С. среди Балканских гос-в.

После смерти Стефана Дечанского ему наследовал сын *Стефан IV Душан* (1331–1355), подославший, согласно преданию, убийц к отцу. Кор. Стефан Душан укреплял могущество своей державы благодаря династическим бракам и активной внешнеполитической деятельности. Женившись на сестре болг. царя *Иоанна Александра,* он заручился

Кор. мч. Стефан Урош III Дечанский. Фреска кафоликона монастыря Дечаны. 1348–1350 гг.

поддержкой соперничавшей болг. династии. Он решился на экспансию в Византию и смог присоединить практически всю Албанию и Македонию: юго-зап. земли Византийской империи стали составной частью Сербского гос-ва. Его царство стало самым мощным гос-вом на Балканах, границы к-рого простирались по адриатическому побережью от Дубровника до Пелопоннесского п-ова (за исключением г. Диррахия (ныне Дуррес, Албания) и порта Фессалоники), вдоль границ Болгарии до Дуная и Браничева и чуть южнее Белграда подходили к Боснии. В 1345 г. кор. Стефан IV Душан провозгласил себя царем сербов и греков, год спустя Сербский патриарх свт. *Иоанникий II* венчал его на царство. В 1346 г. Сербская архиепископия была возведена в ранг Патриархии без согласования с К-польским патриархом, что привело к т. н. греко-сербской церковной схизме и отлучению от Церкви царя Душана и клира СПЦ. Царь Стефан Душан в 1355 г. разделил свои владения с сыном св. *Стефаном Урошем V* (1331–1371), вверил ему управление исконными серб. землями, оставив себе т. н. греч. земли в Албании и Македонии. В стремлении стать подлинным правителем ромеев, а также для улучшения управления гос-вом и усиления центральной власти царь Стефан Душан составил Законник (1349), сочетав в его положениях нормы визант. права и серб. традиции. Статьи Законника определяли взаимоотношения царя и знати и свидетельствовали о сложившейся в стране сословно-монархической системе. Кодекс регламентировал налоги и повинности зависимого населения: земледельцев-меропхов, пастухов-влахов, домашней челяди — отроков. Важную роль в жизни государства играла и сельская община (задруга) — большая семья или объединение неск. семей, работавших совместно в сельском хозяйстве. Большими наделами земли владели мон-ри. Именно на период правления царя Стефана Душана приходится расцвет серб. средневек. государственности, экономики, развитие ремесел, горного дела, торговли и культуры.

Наследовавший ему сын, царь св. Стефан Урош V, не сумел сохранить мощь Сербской державы, и в результате сепаратистских устремлений местных правителей от нее постепенно отпали Эпир, Фессалия и Албания. Со временем власть Стефана Уроша V перестали признавать правители Зеты и Македонии. На серб. землях стали укреплять свои позиции кн. мч. *Лазарь* Хребелянович († 1389) — в центральной части и Никола Алтоманович — в юго-зап. областях. Соперничество между ними усилилось после смерти царя Стефана Уроша V. Победу одержал

Коронация Стефана Душана. Картина из цикла «Славянская эпопея». 1926 г. Худож. А. Муха (Лапидарий Национального музея в Праге)

кн. Лазарь, поделивший доставшиеся ему земли с боснийским баном (с 1377 король) Твртко I Котроманичем († 1391). Страна фактически раскололась на владения кн. Лазаря в северных и центральных частях страны и его родственника правителя юж. областей Вука Бранковича († 1397; см. в ст. *Бранковичи*). Усилия кн. Лазаря остановить междоусобицу и собрать серб. земли воедино не увенчались успехом в связи с османским нашествием. После победы над войском деспота Иоанна Углеши и кор. Вукашина Мрнявчевича на р. Марице в 1371 г. османские войска султана Мурада I (1362–1389) двинулись вглубь Балканского п-ова. В 1380 г. они захватили г. Ниш и готовились к дальнейшему продвижению в серб. пределы.

Решающая битва произошла в день св. Вита (серб. Вида), 15 июня 1389 г., на Косовом поле. Это сражение, закончившееся поражением соединенных войск кн. Лазаря и его союзников, стало ключевым событием серб. средневек. истории и вошло в серб. эпос как день национальной трагедии (Видов день). Возглавлявший тур. армию султан Мурад I был убит пробравшимся к нему в шатер серб. воином Милошем Обиличем. Однако сын Мурада Баязид продолжил битву, захватил в плен кн. мч. Лазаря и обезглавил его. Героизм серб. воинов, воспетый в эпическом Косовском цикле, на мн. века стал символом мужества серб. народа и его веры в освобождение от османской власти.

Последствия битвы на Косовом поле фактически привели к гибели Сербского гос-ва, к-рое еще неск. месяцев существовало под управлением вдовы кн. Лазаря кнг. прп. *Милицы* (в монашестве Евгении) вместо несовершеннолетнего сына св. *Стефана Лазаревича* († 1427). Затем был заключен мир с турками, по к-рому С. превращалась в вассала Османской империи, а сестра Стефана Лазаревича Оливера Деспина была отдана в гарем султану. Стефан Лазаревич княжил до 1402 г., после чего получил титул деспота от визант. императора. В стремлении освободиться от тур. зависимости он заключил союзный договор с венг. кор. Сигизмундом I, к-рый выделил ему в управление г. Белград. Однако реальной поддержки от Венгрии он не дождался, что способствовало усилению соперничества среди серб. правителей. После самоубийства

Косовская битва 1389 г. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30. Л. 277)

султана Баязида, попавшего в плен к Тимуру (Тамерлану) во время Ангорской битвы (1402), в Османской

Вид на Смедеревскую крепость. Нач. XV в. Фотография 2006 г.
Фото: Mazbln / Wikimedia Commons

империи развернулась борьба за власть. Поддержав в качестве претендента на османский престол младшего сына Баязида Мехмеда I Челеби, деспот Стефан Лазаревич получил в награду право расширить границы деспотии. После смерти племянника Балши III Страцимировича, правителя Зеты, он присоединил ее к деспотии. Наследовавший Стефану Лазаревичу его племянник деспот Георгий Бранкович (1427–1456; см. в ст. *Бранковичи*) безуспешно пытался сохранить остатки серб. государственности, налаживая отношения как с соседней Венгрией, так и с султаном Мурадом II, которому отдал в жены дочь. Однако после взятия турками К-поля в 1453 г. новый султан, Мехмед II Завоеватель (1451–1481), решил захватить серб. деспотию и сделать из нее плацдарм для продвижения в Европу. Несмотря на упорное сопротивление сербов, в 1456 г. деспотия была захвачена турками. Еще до 1459 г. сопротивлялись защитники г. Смедерево.

Развитие книжности в Сербском государстве. На серб. землях после обретения письменности активно распространялись слав. переводы визант. сочинений, прежде всего богословская и агиографическая лит-ра. Самой древней рукописью сербского извода церковнославянского языка является *Мирославово Евангелие* (ок. 1180). Собственно серб. лит-ра начинает активно развиваться при Неманичах, центром ее становится мон-рь Хиландар, где уже в нач. XIII в. были написаны Жития первых серб. святых: прп. Симеона (Стефана Немани; его сыновья архиеп. свт. Савва и Стефан Первовенчанный выступили авторами), а также свт. Саввы (1-е составлено иером. *Доментианом,* 2-е – иером. Феодосием). В XIV в. архиеп. Сербский *Даниил II* в сб. «Жития королей и архиепископов сербских» включил Жития практически всех правителей династии Неманичей и архиепископов Сербских. В XVI в. эти тексты вместе с текстами церковных служб были объединены в сб. «Србляк». В XV в. появляются первые серб. хронографы. Мон. *Евфимия,* вдова деспота Иоанна Углеши, сочинила «Похвалу князю Лазарю». Перу буд. митр. *Григория Цамблака* принадлежит Житие Стефана Дечанского. Автор Жития деспота Стефана Лазаревича *Константин Костенечский* разрабатывал нормы письменного языка сербов в соч. «Сказание о письменах». Особое место в серб. культуре занимали устные эпосы Косовский цикл и «Королевич Марко», воспевшие героизм серб. воинов, погибших в битве на Косовом поле.

Сербские земли под османским игом до XVII в. В XV–XVII вв. серб. землями в составе Османской империи управляли паши, назначаемые султаном. Возглавляемые ими адм.

единицы — пашалыки, или санджаки, сохраняли в определенной степени существовавшие ранее адм. границы. Бóльшая часть серб. земель входила в состав Румелийского эялета и была разбита на санджаки с центрами в городах Смедерево, Вучитрн, Видин, Призрен и др. Санджаки в свою очередь были поделены на адм. единицы — нахии и судебные округа — кадилуки. Военно-ленная система, являвшаяся стержнем османской государственности, позволяла рекрутировать в военное сословие представителей разных национальностей, исповедовавших ислам, и состояла в том, что главная экономическая единица — тимар (надел пахотной земли, приносящей определенный доход) распределялась не по наследству или прихоти правителя, а в качестве платы за несение гос. службы, в первую очередь военной. Доходы с тимара, получаемые в виде налогов, предоставлялись тур. военному или гражданскому служащему только на время его службы. Благодаря этому престиж гос. службы был очень высок. Фактически земля находилась на правах аренды в руках тех, кто ее обрабатывали,— крестьян, плативших налог (харач).

Вся государственно-адм., социальная и культурная политика Порты определялась господствующей религией — исламом, султан являлся главой мусульманского мира — халифом. Религиозное устройство империи при безусловном приоритете ислама состояло из системы миллетов (в переводе с араб. языка — народ, нация, религия) — разрешенных султаном религ. групп и объединений (со 2-й пол. XV в., при султане Мехмеде II, этот институт стал синонимом конфессиональных сословий). Ислам. доктрина призывала уважать «народы книги», т. е. представителей тех религий, догматы веры к-рых имели письменное оформление,— христиан и иудеев. Все население империи делилось не по национальному, а по конфессиональному принципу, а миллет объединял людей одной религии, нередко одного языка и территории. Мусульмане были представлены в миллет-и-хаккиме (правящий миллет). Руководителями православного, армяно-григорианского и иудейского миллетов являлись главы этих конфессий: так, главой правосл. миллета — миллет-и-рума был К-польский патриарх (миллет-баши). Все священнослужители — от сельских попов до патриарха — отвечали за свою паству перед султаном и его представителями на местах. В случае неповиновения и бунтов, нарушения правил и порядка ответственность возлагалась именно на священников. Правосл. архиереи при вступлении на кафедру должны были получить берат (разрешение султана) и выплатить в казну определенную подать. Занимать гос. должности любого ранга, служить в армии, владеть оружием, торговать и даже просто ездить верхом на лошади могли только правоверные, т. е. мусульмане. Немусульмане не должны были носить одежду зеленого и золотого цветов, украшать голову чалмой, строить дома выше, чем у мусульман; их церкви должны быть без крестов и не возвышаться над мечетями, колокольный звон был запрещен. Также они ограничивались в праве жить в городах, заниматься торговлей и мн. ремеслами. Система узаконенного неравенства мусульман и немусульман сопровождалась жестоким произволом властей на местах. Поскольку принадлежность к правящему миллету давала широкие возможности для карьеры, нередки были случаи добровольного перехода правосл. сербов в ислам.

Помимо лишения мн. прав немусульмане несли бремя дополнительных налогов: джизьи — налога на мужчин от 7 до 70 лет за то, что они не служат в армии, отработочных налогов для помощи армии (фуражные, на строительство дорог и т. п.) и самого страшного — т. н. налога кровью (девширме) — до XVII в. раз в 7 лет здоровых мальчиков 9–12 лет из христ. семей насильно забирали для службы в янычарском корпусе и превращали их в верных воинов ислама. Нек-рые из таких детей помнили о своем происхождении. Так, родившийся в крестьянской серб. семье в Боснии Мехмед-паша Соколлу (Соколович; 1505–1579), ставший вел. везиром и зятем султана Сулеймана II, способствовал восстановлению в 1557 г. Патриаршества в СПЦ, упраздненного после османского завоевания, и назначению патриархом Печским своего родственника свт. *Макария* (*Соколовича;* находился на Патриаршем престоле до 1570/71; † 1574). Мехмед-паша был не единственным мусульманином серб. происхождения, занимавшим высокие должности в Османской империи: таким был и его современник, зять Сулеймана I Великолепного вел. везир Рустем-паша Опукович (1500–1561).

Поскольку в ходе османского завоевания серб. знать либо была истреблена, либо эмигрировала (лишь ее малая часть приняла ислам), в местном управлении ее должности заняли представители центральных тур. властей. Для контроля над немусульм. населением власти использовали перешедших в ислам славян и греков или специально чересполосно переселяли на Балканы мусульман с Кавказа и из М. Азии. При этом этнические турки составляли сравнительно небольшой процент жителей Балканского п-ова, христ. население преобладало (более 60% на 1 млн чел.).

В XV в., когда осколки серб. государственности постоянно находились в зоне боевых действий европ. сил и Османской империи, а через серб. земли прошли воины более чем 20 армий, серб. население понесло неисчислимые жертвы, города были разрушены, села сожжены, хозяйства разорены. Отток серб. населения в венгерские и венецианские владения, гибель или переход в ислам серб. знати, тяжелое положение духовенства, лишившегося доходов с церковных и монастырских земель, повлияли на изменение социальной и этнической ситуации в С.: общество постепенно становилось социально однородным, состоящим из мелких крестьян-собственников, объединенных в большие задруги.

Относительно спокойный для сербов XVI век был связан с расцветом Османской империи, ее успешными завоевательными походами. Во время Венгерского похода Мехмед-паши в 1551 г. к нему присоединялись и сербы Баната, поскольку им было обещано освобождение от личной зависимости. Особое значение для сохранения серб. национального самосознания имело восстановление в 1557 г. Печской Патриархии, сопровождавшееся ремонтом разрушенных и возведением новых храмов. Однако недолгий расцвет империи сменился ее упадком, поражениями в войнах, что означало и усиление налогового гнета на податное население, вызывавшего недовольство и бунты.

Сербские земли в XVII–XIX вв. Вооруженное противодействие серб. населения османскому владычеству

впервые активно проявилось в ходе Венской, или Великой, войны (1683–1699) Священной лиги с Османской империей. Австр. войска после успешных наступательных действий продвинулись вглубь Балканского п-ова и достигли Косова и Метохии. После переговоров представителя австр. властей ген. Э. С. Пикколомини с патриархом Печским *Арсением III* (*Черноевичем;* 1672–1706) сербы начали борьбу с тур. армией. Однако внезапная смерть ген. Пикколомини (9 нояб. 1689) вызвала смятение в

Великое переселение сербов. 1896 г. Худож. П. Йованович (Музей Сербской Православной Церкви в Белграде)

австр. войсках, а после и их поражение у Качаника 2 янв. 1690 г. Тур. власти объявили проведение карательной операции против сербов, выступивших на стороне врага султана. Опасаясь мести турок, патриарх Арсений III решил отступать вместе с австр. армией. Фактически начался массовый исход сербов из Ст. Сербии (Косово и Метохия), к-рый впосл. в историографии получил название «Великое переселение сербов». Уже весной 1690 г. к Белграду с юж. земель подошли ок. 40 тыс. сербов, к-рые надеялись на поддержку и скорое возвращение в родные места. Они должны были перейти на др. берег Саввы, где им грозило обращение в унию с католиками. После проведения переговоров с представителями патриарха Арсения III имп. Леопольд I Габсбург (1657–1705), обещавший помощь сербам, предложил им переселиться на освобожденные от османской власти в ходе войны бывшие земли Венгерского королевства. Австр. власти были заинтересованы в пополнении сербами своих военных гарнизонов, поэтому австр. монарх даровал сербам особые привилегии указами от 3 апр. 1691 г. и от 1 и 4 марта 1695 г.: они могли свободно исповедовать правосл. веру, строить храмы, а также освобождались от налогов. Османскую империю покидали не только сербские военные и крестьяне целыми селами, но и епископы, священнослужители и монашеские общины.

Области Срем, Бачка и Банат вскоре стали территорией компактного заселения сербов, в 1848 г. получившей название Сербская Воеводина (в 1849–1860 Воеводство Сербия и Темешварский Банат). Серб. иерархи опасались стремления католич. духовенства обратить их паству в католицизм или унию. В 1708 г. в монастыре *Крушедол* была учреждена Крушедольская митрополия, но ее центр вскоре переместился в г. Сремски-Карловци, и фактически являвшаяся автокефальной серб. церковная структура получила название *Карловацкая митрополия.*

В Ст. Сербии (Косово и Метохия), с XIII в. являвшейся центром Сербского Православия, положение серб. населения было более тяжелым, чем в Белградском пашалыке. Опустевшие после массовой миграции сербов в кон. XVII в. земли в этот период стали активно заселяться албанцами, которые благодаря принятию ислама смогли успешно интегрироваться в социально-политическую систему Османской империи.

Положение сербов еще более осложнилось после упразднения в 1766 г. Печской Патриархии и передачи ее епархий в юрисдикцию К-польского патриарха. Серб. народ теперь проживал на территории 3 гос. образований — монархии Габсбургов, Османской империи и Венецианской республики (Черногория и Далмация) и даже в церковном отношении подчинялся разным иерархам. Это ограничивало развитие серб. национальной культуры, к-рая в основном имела религ. характер.

Еще во время пребывания в июле 1698 г. в Австрии Великого посольства Московского царства патриарх Арсений III обратился с просьбой о помощи и защите к российскому царю *Петру I,* к-рый традиционно считался покровителем единоверцев на Балканах и был хорошо осведомлен об их положении. Сведения о положении слав. народов Османской империи поступали в Россию как от русских монахов, посещавших Афон, так и от моряков, обучавшихся в кон. XVII — нач. XVIII в. морскому делу в шкиперской школе в Которском зал. На рус. службе были также выходцы с южнослав. земель, оказавшие большую помощь в проведении петровских реформ. Во время Прутского похода 1710 г. царь Петр I обратился к юж. славянам с воззванием поддержать его в предстоящей борьбе с Турцией. Россия не только оказывала серб. народу материальную помощь, предоставляла храмам церковную утварь и богослужебные книги, но и помогала в организации образования. Так, по указу имп. Петра I в 1725 г. для преподавания в открывшейся 1-й у сербов гимназии прибыли из России учителя — математик М. И. Козачинский (впосл. архимандрит слуцкого во имя Св. Троицы мон-ря Михаил; † 1755) и филолог М. Т. Суворов (впосл. директор Синодальной типографии в Москве; † 1770).

Страны Священной лиги продолжали воевать с Османской империей. В 1714 г. в войну с Турцией вступила Венецианская республика, к которой вскоре присоединилась и монархия Габсбургов. Значительная часть серб. земель стала ареной военных действий. Османские войска потерпели поражение, австрийцам удалось взять Белград и продвинуться вглубь османской территории. В 1718 г. был подписан Пожаревацкий мир, по к-рому Белградский пашалык перешел под австр. управление, продолжавшееся с 1718 по 1738 г. Эти 20 лет оказали существенное влияние на дальнейшее развитие региона. Здесь была введена новая гражданская и военная адм. система. Вся территория бывш. пашалыка была разделена на 15 округов, к-рыми управляли назначенные из местного населения обер-кнезы, являвшиеся по сути старейшинами в кнежевинах. В их обязанности входил сбор налогов, они вершили судебную и адм. власть.

В 1735 г. в войну с Турцией вступила Российская империя, в 1737 г. к ней присоединилась и монархия Габсбургов. На этот раз победа оказалась на стороне тур. армии, по Белградскому миру (1739) Белградский пашалык был возвращен в состав

Османской империи. Серб. население с юж. земель, оказывавшее помощь австр. войскам, опасаясь репрессий со стороны османских властей, было вынуждено уйти вместе с патриархом Печским *Арсением IV* (*Йовановичем-Шакабентой;* 1725–1748) на территорию Габсбургской монархии. Это было 2-е массовое переселение сербов в австр. владения.

Опасаясь волнений в Белградском пашалыке, османские власти частично сохранили в крае австр. адм. систему, в т. ч. и деление на округа (нахии) во главе с обер-кнезами, а также серб. милицию. Был также изменен статус Белградского пашалыка, представляющий теперь военно-адм. единицу — серхат, которая непосредственно подчинялась Порте. Значение этой территории как пограничного пояса для слабеющей Османской империи было чрезвычайно велико, поэтому возглавлявший ее белградский мухафиз в ранге везира был наделен широкими полномочиями и получал большое денежное содержание. Под его командованием находились значительные военные силы, располагавшиеся в Белграде и в др. крепостях и гарнизонах серхата. На содержание мухафиза и его войска шли налоги — харач и джизья, собираемые с христианского и еврейского населения серхата, составлявшего приблизительно 80 тыс. чел. Через Белград шел прямой путь из Европы в Стамбул, что делало Белградский пашалык важным фактором в транзитной торговле европ. гос-в с М. Азией.

Возвращение тур. порядков привело к определенной экономической стагнации в развитии Белградского пашалыка, поскольку значительная часть ремесленников и торговцев из числа славян-христиан ушла вместе с австр. армией. Почти полвека (1739–1788) на серб. территориях Османской империи не велось военных действий, что позволило восстановить разрушенные войнами мн. серб. села. Центральные власти занимались укреплением крепостей и строительством мечетей. При этом на территории Белградского пашалыка они старались регулировать сбор налогов с христ. населения, чтобы не вызвать окончательного разорения пострадавших в ходе войн крестьян. В XVIII в. в Сев. Сербии продолжалось формирование частных землевладений (читлуков), не только мусульманских, но и христианских. Но основной формой крестьянского хозяйства у сербов по-прежнему оставалась задруга.

В совместных боевых действиях против Османской империи 1787–1791 гг. Российская империя и Австрия одержали победу. По окончании войны в 1791 г. были подписаны русско-турецкий (Ясский) и австро-турецкий (Систовский) мирные договоры, в соответствии с их статьями установлена стабильная граница между монархией Габсбургов и Османской империей. Султан также даровал Белградскому пашалыку широкие привилегии: право выбирать из своей среды сельских и окружных начальников — кнезов и обер-кнезов, собирать и доставлять в Белград все виды податей. Была упорядочена система налогов, разрешалось строить церкви и создавать вооруженные отряды милиции. Мусульманам было запрещено переезжать в сербские села. Данные меры способствовали формированию системы местного самоуправления сербов.

В нач. XIX в. Белградский пашалык сыграл важную роль в воссоздании Сербского гос-ва. Для Османской империи он имел важное стратегическое значение, т. к. был расположен на границе с Австрией и соседствовал с районами компактного проживания сербов, переселившихся во владения Габсбургов. В ходе австро-тур. войн он неоднократно служил ареной боевых действий, а серб. население пашалыка принимало участие в них в составе специального формирования в рамках австр. армии — серб. фрайкора. Население пашалыка было достаточно однородным как в социальном, так в национальном и конфессиональном плане. Его составляли исповедующие Православие серб. крестьяне, владеющие землей на условиях субаренды. Мусульмане проживали преимущественно в городах-крепостях пашалыка. Значительные привилегии, к-рые пашалык получил по условиям Систовского мира (1791), были оформлены в 1793–1794 гг. фирманами султана Селима III. Было упорядочено налогообложение, установлен фиксированный размер денежной дани, разрешено строительство церквей, введены элементы местного самоуправления, определены права и обязанности кнезов. Разрешалось создание отрядов милиции с правом ношения оружия, что впосл. стало важным фактором в ходе Первого Сербского восстания. На территории пашалыка запрещалось проживать янычарам.

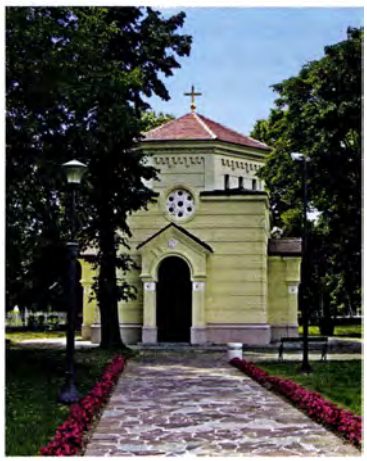
В условиях кризиса османской власти в Косове стали формироваться пашалыки, которое по сути являлись владениями крупных местных феодалов. В 80-х гг. XVIII в. значительная часть Косова и Метохии оказалась под властью Мехмед-паши Бушати, создавшего на землях Сев. и Центр. Албании, Косова и Зап. Македонии лишь номинально признававший султана пашалык с центром в г. Шкодер, к-рый в XIX в. начал приобретать черты национально ориентированного Албанского государства. Лишь в 1831 г. Стамбул восстановил свою власть на этих землях.

Создание Княжества Сербия. В ходе янычарских бунтов и сепаратистских движений непокорных султану пашей в 1802 г. Белградский пашалык был захвачен янычарами. Янычарские вожди — дахии — захватили власть в пашалыке и убили белградского пашу. Они установили режим террора, игнорируя привилегии, дарованные султаном Белградскому пашалыку, установили свои нормы поборов, откровенно грабили население, упразднили местное самоуправление, отказывались выполнять распоряжения султана. В кон. янв. 1804 г. янычары убили ок. 70 серб. старейшин — кнезов, которых подозревали в стремлении возглавить сопротивление сербов. Это злодеяние, известное как «сеча кнезов», послужило поводом к началу восстания против янычарской власти. Представители сербских нахий собрались в местечке Орашац (близ г. Аранджеловац в Центр. Сербии) на скупщину (народное собрание), где избрали своим верховным вождем Георгия Петровича (Карагеоргия; 1768–1817; см. в ст. *Карагеоргиевичи*), участвовавшего в войне Австрии с Турцией (1787–1791) в частях сербского фрайкора австрийской армии. Первое Сербское восстание продолжалось 9 лет (1804–1813) и коренным образом изменило положение в пашалыке. Сначала восставшие выступили на стороне султана в его борьбе с мятежными янычарами, желая вернуть утраченные привилегии и изгнать мятежников из пашалыка. После успешных военных операций повстанцы стали

добиваться более широких автономных прав. С началом русско-турецкой войны 1806–1812 гг. они вступили в переговоры с рус. командованием о совместных боевых действиях и создании под покровительством России независимого государства во главе с серб. династией. В ходе боевых действий повстанцы одержали ряд побед над султанскими войсками и захватили Белград. Сражения шли с переменным успехом: свидетельством жестокой расправы с повстанцами летом 1809 г. на горе Чегар стала сооруженная здесь по приказу турок Башня из черепов погибших в бою сербов. В 1811 г. на скупщине в Белграде Карагеоргий был провозглашен наследственным правителем и верховным вождем серб. народа, создано 1-е серб. правительство — Правительствующий совет из 6 министров, что означало формирование серб. институтов гос. власти. В мае 1812 г., по окончании русско-тур. войны, был подписан Бухарестский мирный договор, 8-я ст. к-рого предусматривала амнистию серб. повстанцам и признание автономии Сербского княжества. Однако, воспользовавшись тем, что Россия воевала с имп. Наполеоном I Бонапартом, тур. войска жестоко подавили восстание и в сент. 1813 г. заняли Белград. Тысячи сербов бежали из пашалыка в Австрийскую империю, а Карагеоргий и его воеводы нашли убежище в России.

Борьба за автономию Сербского княжества продолжилась в 1815 г., когда один из сподвижников Карагеоргия, кн. Милош Обренович (1780–1860; см. в ст. *Обреновичи*), возглавил Второе Сербское восстание, заставившее Порту пойти на переговоры с повстанцами и удовлетворить часть их требований. Вскоре Милош Обренович узурпировал власть и устранил своего политического противника Карагеоргия, к-рый был убит по его приказу. С 1815 г. российские дипломаты вели переговоры с Османской империей о предоставлении автономии С., включив этот пункт в русско-тур. Аккерманскую конвенцию 1826 г. Но добиться автономии от Порты удалось лишь после очередной русско-тур. войны — 1828–1829 гг. Согласно условиям Адрианопольского мирного договора, в 1830 г. С. стала автономным княжеством, отдельные подати в пользу султана были заменены общей определенной данью, также признавалась свобода совершения богослужений приверженцами любого вероисповедания, сербам даровали право избирать епископов и митрополитов из своей среды, чем была обеспечена независимость Сербской Церкви от К-польского патриарха. Первым официально признанным князем С. стал Милош Обренович. С этого времени до 1903 г. за власть в С. боролись 2 серб. династии — Обреновичей и Карагеоргиевичей. Согласно проведенной в 1834 г. в княжестве переписи населения, там проживали 678 192 чел., городское население — 6,5%. Население составляли преимущественно правосл. сербы, представители иных конфессий, в основном подданные др. гос-в, проживали в крупных городах, возле шахт, фабрик и в железнодорожных центрах. На рубеже 40-х и 50-х гг. XIX в. из 100 жителей Белграда 82 являлись православными, 10 — католиками, 5 — иудеями, 2 — протестантами и 1 — мусульманином (турки не учитывались).

Челе-Кула (Башня из черепов) в Нише. 1809 г. Фрагмент. Фотография. 2014 г.
Фото: User: (WT-shared) Kulmalukko at wts wikivoyage / Wikimedia Commons



Часовня над Челе-Кула в Нише. 1892 г. Архит. Д. Т. Леко
Фото: Bojan Lazarevic / Wikimedia Commons

В становлении гос. институтов княжества существенную помощь оказывали сербы из Австрийской империи. По подготовленному ими проекту в 1835 г., в день празднования Сретения Господня, в С. была принята прогрессивная Сретенская конституция, предоставившая подданным княжества широкие права. Это вызвало протесты российской и турецкой сторон, и в 1838 г. султан дал автономному княжеству т. н. Турецкую конституцию, ограничившую власть князя Государственным советом. Ст. 57 этой конституции предоставляла православной Церкви в княжестве полную свободу действий при условии ее подчинения К-польскому патриарху, при этом иные конфессии не упоминались. Несмотря на это, кн. Милош Обренович установил в княжестве авторитарное правление, вызвавшее недовольство его окружения, и вскоре был изгнан из страны. После недолгого правления его юного сына Михаила (1839–1842, 1860–1868; см. в ст. *Обреновичи*) на княжеский престол по решению народной скупщины был возведен сын Карагеоргия — Александр I Карагеоргиевич (1842–1858; см. в ст. *Карагеоргиевичи*). В разработке и становлении государственно-политических институтов С. активно участвовали разбогатевшие вожди восстаний, к-рые называли себя «уставобранителями», т. е. защитниками конституции. За 15 лет правления «уставобранители» укрепили государственно-бюрократическую систему и ввели в стране полицейский режим. Принятый в 1844 г. Законник содержал статьи о защите частной собственности и закладывал основы развития экономики гос-ва. Быстрыми темпами в серб. обществе формировался новый класс — чиновничество. Эта необходимая составная часть гос. аппарата наделялась особыми привилегиями и становилась мощной опорой режима. Наряду с чиновниками-администраторами государство нуждалось в самых разных высокообразованных специалистах, поэтому сотни молодых лю-

дей в 40–50-х гг. XIX в. были отправлены за гос. счет на обучение за границу — преимущественно во Францию, в Пруссию, Австрию, позже и в Россию. Вернувшись на родину, они приняли активное участие в жизни страны, создали первые серб. политические партии, определили внешнеполитический курс, заложили основы развития серб. экономики и культуры. Также в этот период в С. на работу приглашались многочисленные специалисты из разных стран, к-рые оказали важное влияние на формирование серб. общественного мнения. Среди них было много католиков, протестантов и представителей иных конфессий, способствовавших созданию своих религ. общин на территории княжества.

Главная внешнеполитическая задача княжества — достижение полной гос. независимости и объединение всех серб. земель — была сформулирована в 1844 г. в секретной офиц. программе «Начертание», составленной при помощи представителей польск. эмиграции, к-рых направлял в С. ее лидер кн. Адам Ежи Чарторыйский (1770–1861). Разработчик программы, Илия Гарашанин (1812–1874), долгие годы руководивший внешней политикой С., планировал создание гос-ва Вел. Сербия, в к-рое должны были войти все серб. земли, находившиеся под властью Османской империи. Для решения этой задачи он планировал при поддержке великих держав поднять общебалканское антитурецкое восстание. Также с этой целью с 50-х гг. XIX в. серб. власти открыли множество сербских школ и создали разнообразные сообщества на территории Косова и Метохии и Македонии с целью укрепления национального самосознания местных сербов, однако на фоне продолжавшегося активного переселения на эти земли албанцев эти действия не принесли значимого результата.

1 сент. 1853 г. вышел закон о провозглашении свободы всех христ. конфессий, представленных на территории С. Принятие этого документа было вызвано не сложившимися в стране условиями, поскольку серб. общество в тот период было достаточно однородным как в этническом, так и в конфессиональном плане (только в Белграде проживало незначительно число католиков и лютеран — немцев, чехов и поляков), а влиянием Австрийской империи и Франции, к-рые надеялись т. о. получить средство давления на серб. власти. Во 2-й части закона оговаривались запрет на переход из правосл. веры в иную и на проведение агитации с целью смены религии, законными признавались только браки, совершённые в правосл. храмах; детей от смешанных браков предписывалось крестить в Православие.

Очередной кризис власти и смена династии произошли в 1858 г. в ходе сессии народной скупщины, начавшей работу в Белграде 30 нояб., в день памяти ап. Андрея, и получившей название Свято-Андреевская. Депутаты скупщины обвинили кн. Александра I Карагеоргиевича в злоупотреблении властью и в том, что скупщина не собиралась на протяжении 10 лет. Либеральные депутаты выступали за реорганизацию системы судопроизводства и налогообложения, требовали введения институтов политической ответственности правительства. По решению скупщины кн. Александр I покинул страну. На серб. престол был призван старый кн. Милош Обренович. После его смерти в 1860 г. к власти вновь пришел его сын Михаил. В 1861 г. им был принят закон о народной армии, установивший всеобщую воинскую повинность, что позволяло в случае войны поставить под ружье ок. 90 тыс. чел. В 1867 г. при активной поддержке России удалось добиться решения Порты о выводе тур. гарнизонов из крепостей С. Следующим шагом было создание тайного Балканского союза, включавшего Грецию, Черногорию, Румынию, с властями которых поддерживали контакты лидеры освободительного движения в Боснии и Герцеговине и Болгарии. Целями союза были организация совместного выступления балканских народов против Османской империи и раздел освобожденных территорий между союзниками. Убийство заговорщиками кн. Михаила 29 мая 1868 г. помешало этим планам, Балканский союз распался.

10 марта 1862 г. в С. была проведена реформа гос. управления и учреждены министерства, в т. ч. и Мин-во церковных дел, в обязанности к-рого вошли контроль над осуществлением законов, регулирующих положение вероисповеданий и деятельность церквей, забота о поддержке и развитии Православной Церкви, защита прав признанных религ. сообществ и наблюдение за их деятельностью.

При проведении переписи населения в 1866 г. впервые отмечалась принадлежность к несербской национальности: из 1 216 348 жителей 10,5% назвали себя валахами, 2,1% — цыганами и 0,4% — представителями др. национальностей. Религ. принадлежность пока еще не учитывалась.

После смерти бездетного князя на престол вступил его 14-летний родственник Милан I Обренович (король в 1882–1889; † 1901; см. в ст. *Обреновичи*). В 1868 г. регенты несовершеннолетнего князя во главе с председателем либерального правительства Йованом Ристичем (1831–1899) разработали проект новой конституции, к-рая была утверждена скупщиной летом 1869 г. С. объявлялась «конституционной монархией с народным представительством», роль скупщины хотя и была ограничена законодательной инициативой, но значительно возросла, а борьба за места в парламенте стала главной чертой политической жизни С. во 2-й пол. XIX в. Наиболее радикальные требования в этом вопросе высказывали серб. социалисты Светозар Маркович (1846–1875) и Адам Богосавлевич (1843–1880). Они считали возможным избежать бюрократизации и классовой дифференциации серб. общества, предлагали взять за основу общественного устройства задругу. Из социалистического круга сторонников Марковича вышли лидеры Радикальной партии, ставшей вскоре самой влиятельной политической силой в княжестве. Сторонники прозап. пути развития С. составили консервативное крыло политической жизни княжества и позже учредили Прогрессивную партию. Борьба за власть между этими группировками, оформившимися в нач. 80-х гг. в политические партии, стала основным содержанием внутриполитической жизни С. в кон. XIX в.

Неск. статей конституции 1869 г. были посвящены религ. положению в стране. Правосл. вера провозглашалась господствующей; запрещалась всякая деятельность, которая могла бы оказать на православных негативное религ. влияние (ст. 31). Последователям признанных в стране конфессий разрешалось свободно совершать свои обряды (ст. 119). Князь объявлялся защитником всех конфессий, признанных властями,

подчеркивался контроль над их деятельностью со стороны Мин-ва церковных дел, а управление внутренними духовными делами оставалось в введении их глав (в Православной Церкви — Архиерейского Собора) (Ст. 120). Контакты и переписка священнослужителей всех представленных в стране конфессий с иностранными организациями и респондентами могла осуществляться только с одобрения министра церковных дел (Ст. 121).

Попытка реализации программы «Начертание» была осуществлена серб. правительством в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. Идея возрождения Балканского союза не реализовалась, и С. в союзе с Черногорией решилась в июне 1876 г. объявить войну Османской империи. Хотя власти России официально не поддержали эту инициативу С., начавшаяся война вызвала сочувствие в широких кругах российского общества, начался сбор пожертвований, ок. 5 тыс. рус. добровольцев отправились воевать в С. Возглавил это движение отставной рус. ген. М. Г. Черняев (1828–1898), назначенный кн. Миланом I командующим Тимоко-Моравским фронтом. Поражение С. в окт. 1876 г. заставило российское правительство вмешаться и начать приготовления к войне с Османской империей. Победоносная русско-тур. война 1877–1878 гг. завершилась подписанием 19 февр. 1878 г. Сан-Стефанского договора. С. в этой войне хотя и была союзницей России, но не была удовлетворена результатами договора, предусматривающего создание большого Болгарского гос-ва. Серб. надежды на присоединение Боснии и Герцеговины, а также Ст. Сербии не реализовались. Согласно условиям Берлинского трактата (июль 1878), С. была признана независимым государством, однако скромные территориальные приращения в виде 4 округов с населением в 300 тыс. чел. вызвали разочарование в серб. обществе. Босния и Герцеговина были оккупированы Австро-Венгрией, а С. и Черногорию, надеявшихся на объединение, по условиям Берлинского трактата разделял Новопазарский (Нови-Пазарский) санджак, оставшийся в составе Османской империи под контролем Австро-Венгрии. Территория страны по Берлинскому трактату увеличилась на 11 тыс. кв. км и составила 48 тыс. кв. км. Экономика страны носила чисто аграрный характер — 84% населения было занято в сельском хозяйстве. Самый крупный город — столица Белград — насчитывал к кон. XIX в. ок. 35 тыс. жителей. Население С. в национальном отношении, как и в конфессиональном, было гомогенным: свыше 90% из 2,5 млн ее жителей составляли правосл. сербы.

В статьях 35 и 37 Берлинского трактата, включенных по настоянию Австро-Венгрии и Османской империи, содержались обязательные для серб. властей предписания обеспечить равноправие между представителями разных конфессий — как серб. подданными, так и проживающими в стране иностранцами. Но посвященные религиозному положению статьи последующих конституций 1888 и 1901 гг. во всем повторяли соответствующие предписания 1869 г., а собрание законов 1903 г. дополнилось лишь пунктом, согласно которому принадлежность к к.-л. вере не освобождала подданного от выполнения его гражданских и военных обязанностей (Ст. 20).

В 1878 г. в Призрене недовольные решениями Берлинского конгресса албанцы, среди к-рых с 40-х гг. XIX в. получили распространение идеи об объединении всех албан. земель в границах самоуправлемой адм. единицы в составе Османской империи, объявили о создании в Косове военно-политической орг-ции Призренская лига (Албанская лига). После отказа тур. властей удовлетворить просьбу о создании албан. вилайета отряды Призренской лиги заняли основные центры края и Зап. Македонии и сформировали в них албан. администрации. Но уже в 1881 г. это движение было временно подавлено.

В 1882 г. кн. Милан Обренович провозгласил себя королем, а С.— королевством. Прогрессисты, к-рых возглавляли юрист Милан Пирочанац (1837–1897) и экономист Чедомиль Миятович (1842–1932), находились у власти с 1880 по 1887 г. Объявив своей целью преобразование патриархальной страны в совр. европ. гос-во, они активно способствовали модернизации серб. экономики, развернули железнодорожное строительство, привлекали иностранные займы. Для реализации поставленных задач и борьбы с оппозицией они использовали полицейский режим, вели наступление на права скупщины, ужесточили цензуру и привлекали специальные военные подразделения для подавления беспорядков внутри страны. Но авторитет кор. Милана снижался в связи с целым рядом его просчетов во внутренней и внешней политике. В 1883 г. в стране было кроваво подавлено Тимокское восстание крестьян Зап. Сербии, недовольных проводимыми реформами. В его организации власти обвинили Радикальную партию, мн. члены которой были арестованы, казнены, а ее лидер Никола Пашич (1845–1926) был вынужден бежать из страны. Казнь 20 участников восстания и массовые аресты вызвали возмущение в стране. Осенью 1885 г. кор. Милан развязал непопулярную в народе войну с Болгарией. Поражение в этой войне заставило короля искать пути выхода из кризиса в переговорах с руководством опальной Радикальной партии. Программа партии предусматривала изменение конституции, расширение местного самоуправления на основе локальных скупщин и создание демократического государства, в котором не было бы расслоения общества и неуправляемой капитализации и пауперизации. Лидеры партии выдвинули королю жесткие требования: принятие новой конституции и отречение от престола. Король был вынужден согласиться. В дек. 1888 г. была принята конституция на основе разработанного радикалами и либералами проекта, а в 1889 г. кор. Милан I отрекся от престола в пользу 12-летнего сына Александра I († 1903; см. в ст. *Обреновичи*) и был выслан из страны. При малолетнем короле был создан регентский совет из 3 наместников, одним из которых вновь стал Ристич. Принятая в 1888 г. конституция расширяла права граждан, гарантировала политические свободы, отменяла смертную казнь за политические преступления, запрещала присваивать или признавать любые титулы. Были существенно расширены права местного самоуправления. Радикальные кабинеты министров находились у власти до 1892 г., но 1 апр. 1893 г. 16-летний кор. Александр совершил гос. переворот, объявив себя совершеннолетним и распустив регентский совет, он призвал отца вернуться из эмиграции. Кор. Александр отменил Конституцию 1888 г. и вернул Конституцию 1869 г. За следующие 10 лет в стране произошло усиление личного режима короля и сменилось

15 правительственных кабинетов. В стране росли оппозиционные настроения, в т. ч. в офицерской среде.

Начиная с 1878 г. различные правительства последовательно проводили курс на модернизацию, прежде всего в области сельского хозяйства, где подготовленные за границей специалисты — ветеринары, агрономы и землеустроители — активно использовали совр. приемы агротехники. С 1884 г. в стране началось строительство железных дорог, протяженность к-рых к нач. XX в. составила 600 км. В бюджете Королевства Сербия 7% средств выделялось на просвещение и развитие культуры. Быстрыми темпами развивалась средняя школа, было введено обязательное начальное бесплатное образование, в т. ч. для девочек, что способствовало росту общей грамотности населения.

С 1878 г. началось активное сближение С. и Австро-Венгрии, с к-рой в 1881 г. были подписаны торговая и таможенная конвенция, а в 1882 г.— секретная военная конвенция. С Австро-Венгрией после оккупации Боснии и Герцеговины С. имела наиболее протяженную границу, к тому же на эту страну приходилось 60% серб. импорта и 93% экспорта. Зависимость от монархии Габсбургов выражалась и в системе займов, и в функционировании в С. в качестве основного банка венского «Лагербанка». Проавстр. курс серб. короля и его правительства вызвал неодобрение в России. В стране нарастало недовольство режимом кор. Александра, особенно после его женитьбы в 1900 г. на вдове с небезупречной репутацией, значительно старшей его по возрасту. В ходе гос. переворота, совершённого тайной офицерской орг-цией, кор. Александр с супругой кор. Драгой были убиты в мае 1903 г. Это преступление, совершённое с невероятной жестокостью, вызвало возмущение в европ. монархических кругах, послы мн. стран покинули страну в знак протеста. Лишь благодаря усилиям российских дипломатов к 1906 г. удалось нормализовать ситуацию и добиться возобновления дипломатических отношений С. с европ. гос-вами.

Сразу после переворота в страну вернулась династия Карагеоргиевичей. Внук Карагеоргия, легендарного вождя Первого Сербского восстания, Петр I († 1921; см. в ст. *Карагеоргиевичи*) 15 июня 1903 г. был провозглашен королем. С 1914 г. соправителем кор. Петра стал его сын, принц Александр I Карагеоргиевич (1888–1934; см. в ст. *Карагеоргиевичи*), выпускник рус. Пажеского корпуса. Следующие 10 лет серб. истории (1903–1914) прошли под знаком активизации внешнеполитических устремлений С. Окончательно определилась ориентация С. на Россию и военный блок Антанту. Это вызвало недовольство австро-венг. властей, объявивших С. в 1906 г. таможенную войну, включавшую запрет ввозить в страну серб. скот и сельскохозяйственную продукцию под надуманным предлогом угрозы распространения инфекционных болезней.

Внутреннее развитие С. в нач. XX в. шло очень интенсивно во всех областях, и этому способствовало активное сближение с Россией и Францией. Франция предоставила С. в 1906–1912 гг. кредиты на общую сумму 495 млн франков. Это позволило не только продолжать перевооружение армии, но и выйти из экономической катастрофы, связанной с таможенной войной, объявленной Австро-Венгрией, наладить пищевую промышленность в стране и устранить зависимость от австр. рынка.

В С. постепенно менялась и социальная структура общества. В связи со строительством новых промышленных предприятий формировался пока еще немногочисленный рабочий класс, расширялась прослойка гос. служащих: работников почт, телеграфов, железных дорог. Серб. интеллектуальная элита, к-рую составили учителя, преподаватели гимназий, профессора созданного в 1905 г. на базе Великой школы Белградского ун-та, пополнялась творческой интеллигенцией. Особое место в серб. обществе занимали чиновничество и офицерство. Все они, являясь выходцами из крестьянских семей, стали 1-м поколением интеллигенции, по-прежнему тесно связанной с селом и народными традициями. Эти традиции наряду с опытом парламентской деятельности формировали и политическую культуру, включавшую уважение к личности, частной собственности, осознание населением своих прав, готовность противостоять произволу. Постепенно преодолевалась и самодостаточность серб. аграрного общества. На селе появились первые кооперативные орг-ции в форме объединения крестьянских хозяйств для закупки техники и семенного материала: эта видоизмененная форма задруг способствовала совершенствованию агротехники и развитию системы взаимопомощи.

Внешнеполитическая программа серб. правительства по-прежнему была основана на «Начертании». Поэтому аннексия Боснии и Герцеговины в 1908 г. вызвала новое обострение сербо-австр. отношений. С этого времени серб. руководством вынашивался план военного прорыва в сторону Ст. Сербии (Косова и Метохии) и выхода к Адриатическому м. через Албанию путем присоединения североалбан. территорий. Национальная задача возвращения Ст. Сербии смыкалась с идеей передела Македонии. Буд. раздел этого спорного региона стал одним из важнейших пунктов условий нового Балканского союза, к-рый был заключен С., Болгарией, Грецией и Черногорией в 1911–1912 гг.

Первая Балканская война началась 9 окт. 1912 г. с выступления Черногории, 18 окт. все остальные гос-ва-союзники обнародовали манифесты о начале войны с Турцией. Союзные войска молодых Балканских гос-в вели успешные наступательные операции сразу на нескольких направлениях, что привело к быстрому разгрому Турции, к-рая 3 дек. того же года вынуждена была заключить перемирие. Решение о территориальном переделе на Балканах принимали собравшиеся в Лондоне представители великих держав. Согласно решениям Лондонского прелиминарного договора от 30 мая 1913 г., наряду с предполагаемым разделом освобожденных союзниками земель создавалось гос-во Албания. С., т. о., лишалась возможности выхода к морю путем присоединения Сев. Албании. Поэтому серб. правительство решило компенсировать крушение своих планов, предприняв передел территорий Македонии в свою пользу. Это вызвало ответную реакцию Болгарии, обвинившую союзника в нарушении предварительных договоренностей. Болг. войска 29 июня 1913 г. без объявления войны выступили против С. Началась Вторая Балканская межсоюзническая война. Против Болгарии объединились не только С., Греция и Черногория, но и Румыния, и начавшая наступление во Фракии Турция. Бывш. союзники упорно боролись за передел

отвоеванных у Османской империи территорий. Болг. войска были разбиты в течение неск. дней. 10 авг. 1913 г. состоялось подписание Бухарестского мирного договора, определившего новые границы на Балканах. С. получила общую границу с Черногорией, ее территория и население увеличились почти в 2 раза — до 87 тыс. кв. км и с 2 млн 900 тыс. до 4 млн 400 тыс. чел. С включением земель, населенных албанцами, турками и принявшими ислам славянами, С. стала многонациональным и поликонфессиональным гос-вом.

Сербы во владениях Габсбургов. Сербы, переселившиеся на земли, которые находились под властью Габсбургов, получили возможность компактного проживания и стали обладать церковной автономией. Число переселенцев в 1690 г. составляло ок. 60 тыс. чел., но эта цифра постоянно увеличивалась, и количество сербов во владениях Габсбургов к нач. XX в. достигало ок. 1 млн чел. Права и обязанности «австрийских сербов» регулировались специальными статутами. Глава Карловацкой митрополии стремился распространить свою юрисдикцию на всех православных жителей Венгерского королевства (Хорватия, Далмация, Трансильвания), а также на территории сформированных в 1702–1703 гг. Потисско-Поморишской и Посавско-Подунайской военных границ. В ответ имп. Леопольд I не только воспротивился этим замыслам, но и запретил Арсению III использовать титул патриарха. С этого времени серб. иерархи во владениях Габсбургов вплоть до 1848 г. носили титул митрополитов. При этом глава Карловацкой митрополии получил право решать гражданские споры своей паствы и другие вопросы, связанные с ее повседневной жизнью. Хотя сербы и получили лишь церковную, а не территориальную автономию, они, согласно данным им привилегиям, пользовались правом созывать общенародные Соборы (Саборы) для избрания митрополита. С 1749 г. за Собором был закреплен регламентированный состав: все епископы, 25 священников, 25 представителей территорий с военных границ и 25 представителей др. сел и городов. На Соборах стремились защищать привилегии сербов, а также решать проблемы в среде серб. населения и споры сербов с чиновниками монархии. Венская администрация сформировала в 1745 г. специальный центральный орган по делам серб. населения — Иллирийскую придворную комиссию, преобразованную в 1747 г. в Иллирийскую придворную депутацию (1747–1777). Венг. дворянство стремилось инкорпорировать вернувшиеся регионы в состав «земель короны св. Стефана» и выступало против привилегий серб. населения. Оно требовало демилитаризации и инкорпорации территории по Потисско-Поморишской военной границе, где большинство граничар составляли правосл. сербы. Добиться этого удалось в 1751 г., что вызвало протест граничар и переселение значительного числа сербов в Российскую империю, на территорию вновь сформированных областей Нов. Сербия и Славяносербия (ныне на территории Луганской обл. Украины). Прибыв туда вместе с семьями в 1751–1752 гг. по приглашению имп. Елизаветы Петровны, они составили основу российских гусарских полков. Во владениях Габсбургов сербы составляли большинство населения в городах Нови-Сад и Сомбор, где им удалось в 1747–1749 гг. добиться предоставления прав свободных королевских городов. Это означало не только получение личной свободы и фиксированных налогов, но и введение самоуправления и торговой и ремесленной инициативы. Начинали складываться зажиточные сербские торговое и ремесленное сословия. В период правления имп. Марии Терезии (1745–1765) ок. 90 сербов получили дворянство, бóльшая часть за военные заслуги, но были среди них чиновники и торговцы. Реформаторская политика правителей Марии Терезии и Иосифа II (1765–1790) способствовала активизации предпринимательства сербов, занявших теперь полноправное место в гос-ве. В 1790 г. на созванном в г. Темешвар (ныне Тимишоара, Румыния) Соборе сербы выдвинули требование создать территориальную автономию — Воеводину во главе с серб. воеводой. Этому активно противостояло венг. дворянство, не желавшее парцелляции коронных венг. земель Транслейтании. В ответ на сейме 1792 г. в г. Пресбург (Пожонь, ныне Братислава) сербы были объявлены равноправными подданными Венгрии, а их митрополит и епископы получили право участвовать в работе венг. Гос. собрания. Фактическим главой края в 1790–1836 гг. был митр. Карловацкий *Стефан* (*Стратимирович;* 1757–1836).

Первый серб. Собор был созван лишь через год после смерти митр. Стефана, и на нем митрополитом был избран еп. Стефан (Станкович; 1788–1841). На Соборе народные представители требовали, чтобы все ключевые вопросы жизни сербов в Австрийской империи решались на регулярных заседаниях Собора. Однако австр. император не позволил превратить Собор в общенародный орган, оставив ему по-прежнему лишь церковные функции. Такая же ситуация повторилась и во время выборов следующего митрополита — *Иосифа* (*Раячича;* 1785–1861).

Структура серб. общества существенно менялась, появился слой образованных людей — адвокатов, журналистов, педагогов. Благодаря меценатству серб. торговцев и предпринимателей в 1826 г. было создано 1-е сербское культурно-просветительное учреждение академического типа — Матица Сербская. Она стала центром научной и культурной мысли всех сербов как в Австрийской империи, так и за ее пределами. Серб. газеты и журналы издавались в г. Нови-Сад и г. Пешт (ныне Будапешт), также бывшем одним из центров серб. диаспоры в Венгрии. Общий уровень грамотности сербов во владениях Габсбургов по сравнению с сербами, проживавшими в Османской империи, был очень высок. Главной задачей сербов было урегулирование отношений с венгерским центром, но требование сербов признать церковно-народный Собор местным органом управления не было удовлетворено.

Воеводина была аграрной областью и одним из главных зернопроизводящих районов Австрийской империи. Крупные латифундии края принадлежали в основном венгерским и немецким помещикам, а также Карловацкому митрополиту. Поэтому одним из ключевых вопросов во время революции 1848–1849 гг. стал вопрос о выкупе земли крестьянами и требование отмены урбариальных повинностей. Не менее важным было требование широкой автономии края. Серб. представители во главе с Джордже Стратимировичем (1822–1908) в кон. марта 1848 г. провели переговоры с лидерами венг. революционного правительства Лайошем Баттьяни и Лайошем Кошутом. Венг. сторона категори-

Майская скупщина 1848 г. в Сремски-Карловци. Литография П. Симича. Ок. сер. XIX в. (Галерея Матицы Сербской, Сремски-Карловци)

чески отказалась предоставить сербам к.-л. форму политической самостоятельности, в т. ч. языковую, отстаивая концепцию целостности Венгерского гос-ва и единого народа Венгрии.

В г. Сремски-Карловци в нач. мая 1848 г. на скупщине серб. народа было принято решение о политической автономии Воеводины. Скупщина избрала митр. Иосифа (Раячича) Карловацким патриархом, а полковника Стевана Шупликаца (1786–1848) — воеводой. Правительство возглавил Стратимирович. В ответ венг. революционное правительство развернуло против сербов боевые действия. Сначала венграм удалось добиться успеха, но серб. войска соединились с армией хорват. бана Йосипа Елачича и совместными усилиями смогли захватить бо́льшую часть Венгрии. После разгрома революции 18 нояб. 1849 г. имп. указом на территории Срема, Бачки и Баната была создана пров. Сербская Воеводина и Темешварский (Темишский) Банат. Главой провинции — вел. воеводой — объявил себя сам австр. император. Границы Воеводины были определены т. о., что сербы не имели в ней численного большинства и почти половину ее составляли области, населенные румынами. На 321 тыс. сербов в провинции приходилось 397 тыс. румын, 335 тыс. немцев, 221 тыс. венгров и неск. тысяч представителей др. народностей. Главным городом провинции стал центр Баната Темешвар (серб. Темишвар; румын. Тимишоара). Провинции не позволялось иметь непосредственную границу с Княжеством Сербия. Но вскоре и эта усеченная автономия была ликвидирована. 27 дек. 1860 г. пров. Сербская Воеводина и Темешварский Банат вернулись под венг. юрисдикцию. С 1861 по 1914 г. Воеводина не имела автономии в венгерской части империи Габсбургов. В апр. 1861 г. в ходе работы Благовещенского собора серб. политическими лидерами было выдвинуто требование создания новой адм. единицы — Сербской Воеводины. Венское правительство отказалось удовлетворить это требование. После образования в 1867 г. двуединой монархии Австро-Венгрии активизировались национальные политические движения и в Воеводине появились политические партии. Основной силой стала Сербская народная свободная партия (т. е. либеральная), возглавляемая Светозаром Милетичем (1826–1901). На съезде в г. Велики-Бечкерек (венг. Надьбечкерек, ныне Зренянин, Сербия) в 1869 г. была принята программа партии, включающая требование признания равноправия серб. языка во всех областях общественной жизни и дальнейшей федерализации Австро-Венгрии. Партия подвергалась репрессиям, а ее лидер дважды отбывал тюремное заключение за антиправительственную деятельность. В 1884 г. произошел раскол партии на умеренную и радикальную. Радикальная партия Воеводины под рук. Яши Томича (1856–1922) стала главной и ведущей партией воеводинских сербов. Она выступала за политическую автономию не только сербов, но и всех слав. народов империи. Венг. власти прилагали все усилия к ликвидации серб. национальной оппозиции, усиливая политику мадьяризации. В 1878 г. был принят Закон об обязательном изучении венг. языка в школах, существенно дополненный указами 1893 и 1907 гг. В крае на 157 серб. начальных школ приходилось 560 венгерских. В 1912 г. была окончательно ликвидирована серб. церковно-школьная автономия, что означало уничтожение всех форм автономии Воеводины.

Сербская культура в Новое время. На серб. культуру кон. XVII–XVIII в. оказали влияние такие общеевроп. явления, как просвещение и рационализм. У юж. славян, проживавших во владениях Габсбургов и Венецианской республики, активно шел процесс секуляризации, затронувший мн. области образования и культуры. Особое значение имели связи с Российской империей. После массового переселения сербов на земли в кон. XVII — нач. XVIII в., находившиеся под властью Габсбургов, начинается новый этап в развитии серб. культуры. Реформы и преобразования в социальной области и сфере образования дали возможность сформироваться слою серб. интеллектуалов. Велика была и роль России в становлении серб. образования. До реформирования серб. языка в сер. XIX в. сербы широко использовали рус. язык и рус. учебники. Вскоре появились и первые серб. учебные пособия, к-рые печатались в кириллических типографиях Венеции и Вены. К кон. XVIII в. в Сремски-Карловци стала работать семинария, а серб. гимназия уже полностью соответствовала по набору предметов общеимперскому уровню.

Именно сербы, проживавшие во владениях Габсбургов, стояли у истоков изучения серб. истории. Христофор *Жефарович* (ок. 1700–1753) в труде «Стематография» (1741) обратился к истории средневек. Сербского гос-ва, в частности к Житию кн. Лазаря. В Венеции в 1765 г. вышел компилятивный труд сербского офицера на рус. дипломатической службе Павле Юлинаца (1730–1785) «Краткое введение в историю происхождения славяно-сербского народа», ставший до кон. XVIII в. основным источником сведений по истории С. Захария Орфелин (1726–1785) опубликовал в Венеции ряд сочинений, одно из к-рых, «Горестный плач славныя иногда Сербии», издал в 2 языковых редакциях (рус. название «Плач Сербии»): оно считается лучшим серб. поэтическим произведением XVIII в. Архим. *Иоанн* (*Раич;* 1726–1801) опубликовал в Вене в 1794 г. 4-томный труд «История разных славянских народов, наипаче болгар, хорватов и сербов из тьмы забвения изъятая и в свете историческом произведенная». Книга вышла на рус. языке и стала доступной российским читателям. Серб. просветитель иером. *Досифей* (*Обрадович;* 1742–1811) проникся идеями рационализма, которые развивал

и пропагандировал в своих сочинениях. Во время Первого Сербского восстания, в 1808 г., он открыл в Белграде 1-е среднее учебное заведение; в 1863 г. оно было преобразовано в Высшую школу, а в 1905 г.— стало основой Белградского ун-та.

Реформатор серб. лит. языка Вук *Караджич* (1787–1864) издал в 1814–1818 гг. 1-ю серб. грамматику и словарь. Разработанный им принцип «пиши, как говоришь, а читай, как написано» способствовал широкому распространению грамотности в Сербском княжестве, в Воеводине, Боснии и Герцеговине, а также среди черногорцев. Караджич собирал и публиковал серб. народные песни и сказания. Они были переведены на рус. язык и стали основой нек-рых стихотворений А. С. Пушкина из цикла «Песни западных славян». В 1830–1840 гг. в Белграде начали работу такие учебные заведения, как Духовная семинария, военное уч-ще, агрономическая школа. К нач. XX в. в Королевстве Сербия насчитывалось ок. 1 тыс. начальных школ, в которых обучалось свыше 100 тыс. учеников. В 1848 г. были открыты Национальная б-ка и Народный музей. В 1886 г. была создана Сербская АН, к-рая наряду с Матицей Сербской способствовала подготовке национальных кадров ученых.

Серб. лит-ра эпохи романтизма связана с именами воеводинских писателей и поэтов: Бранко Радичевича (1824–1853), Йована Йовановича Змая (1833–1904), Джуры Якшича (1832–1878), Якова Игнатовича (1824–1889). В 1892 г. было основано Сербское литературное об-во. Серб. женщины внесли свой вклад в развитие национальной культуры: в нач. XX в. появляются произведения серб. писательницы Исидоры Секулич (1887–1958) и полотна талантливой худож. Надежды Петрович (1873–1915).

Возможность строить свои храмы и монастыри во владениях Габсбургов привела к развитию сербских иконописных школ и архитектурных мастерских. Барочные храмы украсили города Баната и Срема, их расписывали наряду с приглашенными иностранцами и сербские мастера. Изображения серб. святых и средневек. правителей, прежде всего представителей династий Неманичей и Бранковичей, воспитывали в прихожанах чувство сопричастности своей истории. Триумфом барочной архитектуры считается построенный в 1758–1762 гг. кафедральный собор во имя свт. Николая Чудотворца в г. Сремски-Карловци.

Участие С. в первой мировой войне. На 28 июня 1914 г., в трагический день для сербов 525-й годовщины Косовской битвы, были назначены военные маневры. Один из участников молодежной террористической организации «Молодая Босния», Гаврило Принцип (1894–1918), застрелил прибывших в Сараево наследника престола эрцгерц. Франца Фердинанда и его супругу Софию. И хотя это убийство было внутренней проблемой австрийских властей, поскольку Принцип был подданным их страны, С. обвинили в подготовке убийства, поскольку связь Принципа с сербской тайной организацией «Объединение или смерть» (Черная рука) была очевидной. Сербскому правительству 23 июля 1914 г. был предъявлен австрийский ультиматум из 11 пунктов, в котором содержались требования немедленного расследования этой связи и наказания виновных, а также запрета любой антиавстр. пропаганды. Назначался срок в 48 часов для ответа о приеме условий ультиматума полностью и безоговорочно. Серб. власти приняли все пункты ультиматума, кроме требования провести расследование в С. силами австр. специалистов. В ответ, отозвав 25 июля свое посольство из Белграда, Австро-Венгрия 28 июля объявила о начале войны против С. Солидарная с С. Россия 28 июля начала мобилизацию войск. Герм. император в свою очередь 1 авг. объявил войну России. 3 и 4 авг. в войну вступили Франция и Великобритания. Из локального австро-серб. столкновения эта война сразу же приобрела характер общеевропейского, а вскоре и мирового конфликта.

2 авг. 1914 г. австр. войска начали наступление, переправились через пограничные реки Сава и Дунай и подвергли бомбардировке Белград. Сербское правительство, парламент, все мин-ва и посольства союзных стран были уже эвакуированы на юг, в г. Ниш, к-рый стал до кон. 1915 г. временной столицей С. В 1914 г. С. сопутствовал успех: победа в сражении в районе Церского хребта (16–19 авг.) позволила серб. армии на время оттеснить австро-венг. войска, наступавшие с севера и запада, а в дек. победа в Колубарской битве, так же как и успехи на Дринском направлении, позволила сербам перейти в наступление и 15 дек. освободить захваченный австрийцами Белград. В последующие почти 10 месяцев основные военные действия стран Центрального блока разворачивались на Восточном (Российском) и Западном фронтах. Но 14 окт. 1915 г. войну С. объявила Болгария. В нояб. 1915 г. серб. армия потерпела сокрушительное поражение от союзных войск Австро-Венгрии, Германии и Болгарии, и к концу года вся территория страны была оккупирована их войсками. Однако С. не капитулировала, ее армия, правительство и неск. десятков тысяч мирного населения покинули страну, совершив чудовищный по тяжести и жертвам зимний переход через горы Албании к адриатическому побережью. Эта серб. катастрофа вызвала прямое вмешательство российского имп. мч. *Николая II Александровича,* потребовавшего от союзников немедленной эвакуации остатков серб. армии с адриатического побережья. Он заявлял, что в противном случае Россия прекратит военные операции на Восточном фронте. Ультиматум этот возымел действие, и истощенные серб. солдаты (ок. 152 тыс.) были вывезены в янв. 1916 г. на о-в Корфу и в Бизерту на франц. судах. С нояб. 1915 до лета 1918 г. серб. правительство, армия, Генеральный штаб, король и принц-регент Александр I Карагеоргиевич находились в изгнании. В конце лета 1916 г. серб. армия, переброшенная после переформирования с о-ва Корфу на Салоникский фронт, участвовала вместе с союзными французскими и английскими войсками в боевых действиях. Несмотря на большие потери, серб. войска одержали ряд побед на стратегических направлениях. Но с кон. 1916 г. на Салоникском фронте боевые операции приостановились вплоть до лета 1918 г. С момента высадки в июле 1916 г. в Салониках (Фессалонике) и до янв. 1918 г. на Салоникском фронте воевали и 2 рус. дивизии, одна из к-рых сражалась вместе с серб. войсками. Осенью 1917 г. из России на Салоникский фронт были доставлены солдаты Сербского добровольческого корпуса. 1 нояб. 1918 г. серб. армия освободила Белград. 11 нояб. 1918 г. война закончилась.

С.— единственная из стран-победительниц в первой мировой войне,

к-рая полностью изменила не только свои территориальные границы, но и политический статус и из достаточно гомогенного в национальном и конфессиональном отношении гос-ва превратилась в мультинациональное и поликонфессиональное Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС).

С. в составе Королевства сербов, хорватов и словенцев. По окончании войны С., как страна-победитель, должна была принять участие в Парижской мирной конференции. Но на конференцию, начавшуюся в янв. 1919 г., явилась уже делегация не С., а созданного 1 дек. 1918 г. КСХС. 18 нояб. 1918 г. С. объединилась с Черногорией, 25 нояб. к ним присоединилась обл. Воеводина, 1 дек. 1918 г. к серб. кор. Александру I Карагеоргиевичу с просьбой о вхождении в его страну обратилась делегация созданного в кон. окт. 1918 г. на южных землях Австро-Венгрии Государства словенцев, хорватов и сербов. После объединения новое государство получило название Королевство сербов, хорватов и словенцев во главе с серб. династией Карагеоргиевичей. Идея создания независимого гос-ва на южнослав. территориях Австро-Венгрии была сформулирована членами Югославянского комитета, созданного в годы первой мировой войны в Париже (штаб-квартира находилась в Лондоне) выходцами из Далмации, Боснии и Герцеговины. Летом 1917 г. на о-ве Корфу представители комитета подписали совместную декларацию с членами серб. правительства. Однако реализация этого проекта столкнулась как с противодействием нек-рых стран Европы, так и с оппозицией ряда политических деятелей южнослав. земель Австро-Венгрии. Курс на создание самостоятельного Хорватского государства, напр., отстаивал лидер Крестьянской партии Хорватии Степан Радич (1871–1928). КСХС все же было признано в ходе работы Парижской конференции, и за ним были закреплены территории С., Воеводины, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Славонии, Словении и значительной части Далмации. Т. о., С. оказалась центром собирания южнослав. земель, а Белград — столицей нового гос-ва.

Территория КСХС составляла ок. 248 тыс. кв. км, на ней проживало 11,9 млн чел. разных национальностей и конфессий. Кроме сербов, хорватов и словенцев, упомянутых в названии королевства, здесь теперь жили венгры, немцы, албанцы, румыны, словаки, русины, итальянцы, турки, русские и др. народы. В религ. плане страна также была неоднородной. В 1921 г. в стране было 46,7% православных, 39,3% католиков, 11,2% мусульман, были также представители и др. конфессий — протестанты, греко-католики, иудеи. Гос. языком в стране был объявлен сербо-хорватский.

Население С. составляло ок. 4,807 млн чел. (в т. ч. в Центр. Сербии — 2,857 млн чел., в Воеводине — 1,522 млн, в Косове и Метохии — 439 тыс.), из них православными себя назвали 3,414 млн чел., католиками — 767 тыс. (из них 721 тыс. в Воеводине), греко-католиками — 16,8 тыс., мусульманами — 427,1 тыс. (из них 329,5 тыс. в Косове и Метохии, 75% населения), иудеями — 26,8 тыс. чел. Сербский язык родным назвали 3,394 млн чел., словенский — 11,6 тыс., венгерский — 373 тыс. (из них 369,8 тыс. в Воеводине), немецкий — 349,1 тыс. (из них 334,1 тыс. в Воеводине), албанский — 310,3 тыс. (из них 288,9 тыс. в Косове и Метохии), турецкий — 30,6 тыс. (из них 27,9 тыс. в Косове и Метохии), румынский — 219,7 тыс. чел. (из них 151,6 тыс. в Воеводине).

В 1921 г., в день св. Вита, была принята конституция нового гос-ва, получившая название Видовданская. Она была направлена на усиление центральной власти и определяла круг полномочий короля, к-рый одновременно был и Верховным главнокомандующим. Право избирать депутатов в однопалатный парламент, скупщину, получили мужчины, достигшие 21 года. Конституция провозгласила свободу совести и вероисповеданий, равноправие всех конфессий и отказ от придания к.-л. Церкви государственного статуса, хотя определенное привилегированное положение Православной Церкви все же были сохранено. В КСХС признанными считались СПЦ, Римско-католическая Церковь (вместе с греко-католиками), евангелическая, реформатская, баптистская, методистская, назарейская и старо-католическая общины, а также мусульманские и еврейские. Все религиозные общины получили характер автономных организаций и право самостоятельно осуществлять свою деятельность, управлять собственностью, содержать на свои средства служащих и при необходимости собирать пожертвования. Религ. общины продолжали играть главную роль в семейном праве, поскольку продолжали вести регистрацию новорожденных и умерших, заключения или расторжения браков, а также имели большое влияние в области просвещения и здравоохранения. В последующие годы после консультаций и одобрения религ. общинами были изданы законы, регулирующие деятельность каждой представленной в стране конфессии. Хотя в Видовданской, а позже и в Конституции 1931 г., формально гарантировалось право на отказ от участия в религиозной жизни, все подданные королевства были обязаны участвовать в гос. праздниках (в т. ч. и религ. характера), а при поступлении на государственную, военную и судебную службу принести клятву именем Божиим. Еще при формировании органов власти королевства было создано Министерство по вопросам религий (7 дек. 1918), в ведении которого находились все вопросы, связанные с деятельностью религ. организаций.

Королевство делилось на 33 адм. округа. Предполагалось, что такая адм. дробность нивелирует этнические различия и способствует интеграции новых территорий в единое гос-во. Перед правительством стояла задача выравнивания уровней разных в экономическом, политическом и культурном плане территорий КСХС. Унификация в области юриспруденции, системы образования, военного дела, администрации осложнялась и партийными разногласиями. Оппозицией серб. Радикальной партии и правительству выступала объединенная Крестьянская демократическая коалиция, куда вошла партия Радича и партия Светозара Прибичевича (1875–1936), лидера сербов с австр. земель. Конфликт достиг апогея 20 июня 1928 г., когда во время заседания скупщины черногорский депутат Пуниша Рачич (1886–1944) смертельно ранил Радича, застрелил 2 его сподвижников и еще 2 ранил. Эти события заставили кор. Александра I ввести в янв. 1929 г. режим личной диктатуры и запретить деятельность политических партий.

В 1929 г. страна получила новое название — Королевство Югославия — и новое админитративное деление — на 9 бановин, названных

преимущественно по протекающим там рекам. Эти меры должны были способствовать формированию единого народа — югославов. Серб. земли попали в разные адм. единицы. Центр страны был разделен на 4 бановины: Врбасскую, Дринскую, Моравскую и Дунайскую, а в Вардарскую бановину помимо Македонии вошли Косово и часть земель Юж. Сербии; Зетская бановина наряду с Черногорией включала Герцеговину и часть Метохии, а также Дубровник. Белград с окрестностями, Земун и Панчево составляли отдельную административно-территориальную единицу. Исторические и этнические границы при создании бановин не соблюдались, за исключением Дравской бановины, к-рая была преимущественно словенской. Это вызвало недовольство национальных политических элит. Так, хорват. политики настаивали на федеративном устройстве гос-ва и требовали большей автономии Хорватии. В результате в 1939 г. была создана отдельная Хорватская бановина, объединившая Савскую и Приморскую бановины, а также часть территорий Зетской, Дринской, Врбасской и Дунайской бановин. Однако и это компромиссное решение не устранило напряжения в межнациональных отношениях в королевстве.

По мнению серб. историка С. Чирковича (1929–2009), именно среди сербов создание единой нации являлось высшей целью гос. политики, что привело к разделению народа на сторонников югославизма и на защитников серб. национальной идентичности. Сербы составляли в стране ок. 40% населения, но территориально были разобщены, а на смену идее Вел. Сербии и объединения всех сербов в одном гос-ве пришла идеология интегрального югославизма. В это время значимым фактором единения сербов было воссоздание в 1920 г. СПЦ, в юрисдикцию к-рой вошли все бывшие правосл. епархии С., Черногории и австровенг. земель.

Новая (Октроированная) конституция была дарована королем 3 сент. 1931 г. Скупщина теперь состояла из 2 палат — сената и народной скупщины. Большинство членов сената назначались лично королем. Политические партии возобновили работу. Лидеры националистических антиюгославских группировок нашли пристанище в Болгарии, Венгрии и Италии и начали подготовку диверсий и террористических актов. В результате теракта хорватских и македонских заговорщиков 9 окт. 1934 г. в Марселе были убиты кор. Александр I Карагеоргиевич и сопровождавший его министр иностранных дел Франции Ж. Л. Барту.

Новым королем Югославии был провозглашен 11-летний Петр II Карагеоргиевич († 1970; см. в ст. *Карагеоргиевичи*), старший сын кор. Александра I. При малолетнем короле было создано регентство, где главную роль играл двоюродный брат кор. Александра принц Павел Карагеоргиевич († 1976; см. в ст. *Карагеоргиевичи*). В стране активизировалось соперничество 2 блоков политических партий. Один, возглавляемый лидером Хорватской крестьянской партии Владко Мачеком (1879–1964), выступал за изменение конституции, расширение автономных прав Хорватии и федеративное переустройство страны. Во главе другого блока — Югославского радикального союза — стоял премьер-министр страны Милан Стоядинович (1888–1961), предлагавший продолжить политику кор. Александра в духе интегрального югославянства. Правительство Стояциновича продержалось у власти дольше других кабинетов межвоенной Югославии (1935–1939). На смену Стояциновичу, потерявшему значительное число правосл. избирателей за поддержку идеи заключения конкордата С. с Ватиканом, пришло правительство Драгиши Цветковича (1893–1969), начавшее переговоры с Мачеком о реорганизации адм. системы Югославии. В результате 26 авг. 1939 г. было подписано т. н. соглашение «Цветкович — Мачек», по к-рому была создана Хорватская бановина, получившая широкие автономные права. В тот же день был сформирован новый кабинет правительства, в котором Мачек занял пост вице-премьера. Начавшаяся через несколько дней вторая мировая война заставила правительство Югославии определить свою внешнеполитическую позицию: Югославия заявила о своем нейтралитете, хотя вскоре оказалась окруженной со всех сторон либо союзниками стран оси, либо странами, ими захваченными.

Сложные отношения были у Югославии и с СССР. Дипломатические отношения между странами были установлены лишь в 1940 г. Это объяснялось тем, что в Югославии находилось ок. 40 тыс. эмигрантов из России. Огромная роль в приеме рус. беженцев и их трудоустройстве принадлежала лично кор. Александру I Карагеоргиевичу. Он неоднократно посещал Россию, 2 его тети, сестры его матери — Милица и Анастасия (Стана) Петрович-Негош (см. в ст. *Петровичи-Негош*), были замужем за рус. вел. князьями Петром Николаевичем и Николаем Николаевичем Младшим. Сестра короля Елена (1884–1962; см. в ст. *Карагеоргиевичи*) была замужем за вел. кн. Иоанном Константиновичем Романовым († 1918); после его убийства большевиками она полгода провела в тюрьмах, но впосл. смогла вернуться на родину. Связанный родственными узами с династией Романовых, кор. Александр враждебно относился к новой советской власти и считал своим долгом помогать прибывшим в его страну эмигрантам из России. С. дала возможность рус. священнослужителям-эмигрантам, среди к-рых было неск. иерархов, организовать для своей многочисленной паствы церковную жизнь с центром в Сремски-Карловци, что впосл. привело к созданию *Русской Православной Церкви заграницей*. В г. Бела-Црква располагался штаб армии ген. П. Н. Врангеля (1878–1928). В ряде городов КСХС возникли рус. колонии, при которых были устроены рус. храмы. Дети российских беженцев посещали рус. детские сады, обучались в рус. гимназиях, кадетских корпусах и жен. ин-тах. КСХС стало центром подготовки нового поколения рус. людей, к-рые надеялись вернуться в Россию. Т. о., королевство и ее правитель имели репутацию врагов молодой советской власти. Со своей стороны российские специалисты внесли весьма значимый вклад в развитие практически всех сфер экономики, техники, строительства, науки и искусства, а также и церковной жизни приютившего их гос-ва. Нормализация отношений между 2 странами была подтверждена подписанием Договора о дружбе и ненападении между СССР и Югославией в Москве 5 апр. 1941 г.

Власти Германии в 1940–1941 гг. настаивали на присоединении Югославии к Тройственному пакту. С целью урегулировать ситуацию в нач. марта 1941 г. в Берлин отправился принц-регент Павел Карагеоргиевич для личной встречи с А. Гит-

лером. В результате 25 марта югославское правительство в Вене подписало протокол о присоединении страны к Тройственному пакту. Это решение вызвало широкие протестные выступления в стране, а 27 марта группой военных был совершён гос. переворот. Семнадцатилетний Петр II Карагеоргиевич был провозглашен совершеннолетним, а принц Павел отстранен от власти, премьер-министром был назначен ген. Душан Симович (1882–1962). В ответ Германия 6 апр. 1941 г. напала на Югославию, произведя массированные бомбардировки Белграда.

С. во второй мировой войне. Гитлеровская Германия при поддержке союзных итальянских и болгарских войск быстро оккупировала Югославию, и уже 17 апр. 1941 г. был подписан акт о капитуляции. Югославское правительство вместе с молодым королем еще 12 апр. покинуло страну. Страна была разделена на оккупационные зоны, на ее большей части было создано марионеточное гос-во под протекторатом Германии, во главе к-рого встал генерал югославской армии Милан Недич (1877–1946), заявивший, что т. о. он желает сохранить хотя бы ядро страны от расчленения. Фактически страна находилась под контролем герм. оккупационных властей, хотя были созданы и собственные военные формирования — Сербский добровольческий корпус и Сербская государственная стража. Правительство и король эмигрировали в Лондон, откуда заявляли о необходимости продолжения борьбы против оккупантов. Часть не признавших капитуляцию страны офицеров и солдат югославской королевской армии во главе с полковником Драголюбом Михаиловичем (1893–1946) решили начать вооруженное сопротивление. В сер. мая 1941 г. их отряд расположился в горном массиве Равна-Гора, откуда и началось т. н. равногорское движение четников (от серб. слова «чета» — отряд). Вскоре им удалось освободить от оккупантов значительные районы страны. Королевское правительство в эмиграции признало равногорское движение, присвоило Михаиловичу звание генерала и назначило командующим Югославской армией на родине. С 1942 г. Великобритания стала активно сотрудничать с четниками, снабжая их оружием и помогая формированию новых армейских подразделений. На 1-м этапе сопротивления отряды четников боролись вместе с партизанами, воевавшими с июля 1941 г. под руководством коммунистов, возглавляемых Иосипом Броз Тито (1893–1980), но с нояб. того же года конфликты между партизанами Тито и четниками фактически привели к началу войны между ними. Боевые действия партизан и четников разворачивались как в С., так и на территории образованного при поддержке гитлеровской Германии в апр. 1941 г. Независимого гос-ва Хорватия (НГХ), присоединившегося к Тройственному пакту. На территории НГХ, во главе к-рого стоял лидер хорват. националистов-усташей Анте Павелич (1889–1959), были созданы концентрационные лагеря для антифашистов, но основное количество заключенных составляли сербы, евреи и цыгане. Серб. население подвергалось дискриминации и депортации из НГХ в С. Карательные отряды усташей грабили и жгли серб. села, убивали мирных жителей. Геноцид серб. народа вызвал ответные акции со стороны четников и партизан, сражавшихся как с усташами, так и с хорват. регулярной армией «Домобран». Партизаны Тито постепенно набирали силу и смогли создать Народную армию освобождения Югославии (НАОЮ). В нояб. 1942 г. партизанское руководство сформировало политический орган — Антифашистское вече народов Югославии (АВНОЮ), поставившее задачу создания после освобождения страны от оккупантов нового федеративного демократического гос-ва. Успехи партизан заставили союзников прислать к ним в 1944 г. офиц. миссию, которую возглавил Р. Спенсер Черчилль (1911–1968), сын премьер-министра Великобритании. 29 нояб. 1943 г. в ходе работы 2-й сессии АВНОЮ было создано новое правительство Югославии во главе с Тито, которое должно было после окончания войны заняться переустройством гос-ва на республиканских и демократических началах. Были приняты герб и флаг нового гос-ва и даже выпущены денежные купюры с новой гос. символикой. Новое правительство поддерживало контакты с СССР и в февр. 1944 г. приняло советскую военную миссию. Осенью 1944 г. на территорию Югославии вступили части Красной армии, к-рые вместе с формированиями НАОЮ 20 окт. 1944 г. освободили Белград. Начались переговоры правительства Тито с эмигрантским правительством в Лондоне, в результате к-рых было решено создать временное коалиционное правительство. Это соглашение получило название Тито—Шубашича по именам глав 2 правительств — Иосипа Броз Тито и Ивана Шубашича (1892–1955). Предполагалось, что конкретные вопросы переустройства гос-ва будут решены по окончании войны. Полное освобождение Югославии от оккупантов и их союзников завершилось 15 мая 1945 г.

С. в составе Федеративной Народной Республики Югославии и Социалистической Федеративной Республики Югославии (1945–1991). 29 нояб. 1945 г. Учредительная скупщина, где доминировали члены Коммунистической партии Югославии (КПЮ), провозгласила создание Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ). Фактически это означало ликвидацию монархии, введение республиканского правления и однопартийной системы. 31 янв. 1946 г. была принята Конституция нового гос-ва. Федеративное гос-во состояло из 6 республик: Боснии и Герцеговины, Македонии, С., Словении, Хорватии и Черногории. Республика С. была в свою очередь федеративной и включала автономный край Воеводина и автономную обл. Косово и Метохия (впосл. стала автономным краем). Каждая республика имела свои конституцию, правительство и парламент.

Для формирования нового гос-ва на 1-м этапе была принята советская модель строительства социализма. С целью передачи опыта в страну прибыли советские гражданские и военные специалисты. Перед руководством ФНРЮ стояли задачи восстановления разрушенного хозяйства, ускорения темпов индустриализации, формирования новых социальных отношений. Для решения этих задач была проведена национализация промышленных предприятий, транспортной сети, банков, предприятий торговли. В аграрной области экспроприация в 1946 г. коснулась лишь крупных хозяйств, преимущественно правосл. Церкви и немецких собственников в Воеводине, которые были депортированы из страны. Здесь создавались коллективные аграрные хозяйства, в которых должны были работать безземельные переселенцы из др. районов страны.

На нужды промышленного производства изымались средства у крестьян, в т. ч. вводилась практика изъятия зерна по фиксированным ценам, создавались подобия советских колхозов — сельскохозяйственные задруги. Это вызывало недовольство и сопротивление сельских жителей, традиционно являвшихся мелкими земельными собственниками. В результате в 1953 г. советская практика реорганизации сельского хозяйства была отменена.

27 мая 1953 г. был принят закон о положении религ. объединений, к-рый гарантировал свободу совести и вероисповедания, равноправие всех вероисповеданий и всех религ. объединений и свободу их деятельности, но прежде всего осуществлял принцип отделения Церкви от гос-ва. Еще в кон. 40-х гг. XX в. у религ. общин были изъяты метрические книги, теперь же они окончательно утратили прерогативу учета актов гражданского состояния населения. Совершение обряда венчания можно было провести только после заключения брака в надлежащих органах. Осуществлять просветительскую деятельность религ. общины могли только вне зданий школ. В целом положения закона имели ограничительный характер для деятельности религ. объединений, но чаще он применялся не полностью.

Во внешнеполитическом плане ФНРЮ ориентировалась на СССР и страны советского блока, развивая с ними всестороннее сотрудничество. Разрыв отношений с СССР произошел летом 1948 г. в результате конфликта, связанного с нежеланием югославских коммунистов следовать жесткому диктату советского руководства, стремившегося контролировать все стороны югославской жизни. Конфликт 1948 г. привел к гонениям на тех югославских коммунистов, кто поддерживали Советский Союз. Тысячи несогласных с курсом КПЮ подвергались арестам и ссылались в лагеря. Среди подвергшихся репрессиям было немало сербов, традиционно испытывавших пророссийские симпатии. Были вынуждены покинуть страну и тысячи российских беженцев, проживавших здесь с нач. 20-х гг. XX в. В результате этого конфликта ФНРЮ попала в положение блокады, в т. ч. и вооруженной, со стороны СССР и стран советского блока. Начался процесс выработки нового пути строительства социализма, основой которого стали рабочее самоуправление на производстве и неприсоединение к военно-политическим блокам во внешней политике. В 1952 г. КПЮ была переименована в Союз коммунистов Югославии (СКЮ), все молодежные и общественные организации объединены в Союз трудового народа Югославии (СТНЮ). Однопартийная система в стране означала монополию СКЮ на все сферы жизни, прежде всего в идеологическом плане. Коммунистическая атеистическая идеология начала наступление на правосл. Церковь и др. религ. орг-ции, мн. священнослужители разных конфессий подверглись гонениям.

В 1955 г. начался процесс нормализации югославско-советских отношений. С визитом в Югославию прибыла советская партийная делегация во главе с Н. С. *Хрущёвым* (1894–1971). Однако югославская модель социализма была критически воспринята в СССР и характеризовалась как оппортунизм и ревизионизм. Осуждение югославским руководством ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г. привело к дальнейшему дистанцированию 2 коммунистических стран. Во внешней политике Югославия, продолжая антиблоковскую политику, стала одним из инициаторов создания в 1961 г. Движения неприсоединившихся гос-в, куда вошли страны т. н. третьего мира. Из гос-в Европы в эту орг-цию входила только Югославия, а Тито стал одним из лидеров движения, получив большой авторитет на международной арене.

В 1963 г. была принята новая конституция и страна получила новое название — Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ). Конституция утверждала социальные достижения страны: вводились оплачиваемый отпуск, 42-часовая рабочая неделя, право на труд и образование. Для гос. чиновников предусматривалась ротация при занятии должностей, что должно было препятствовать складыванию номенклатуры в стране. Конституция и вносимые позже поправки расширяли права трудовых коллективов в духе самоуправленческого социализма.

В 60-х — нач. 70-х гг. XX в. СФРЮ во мн. отношениях достигла больших успехов. Была практически ликвидирована безграмотность, созданы новые высшие учебные заведения (в С. открыты ун-ты в Нови-Саде, Приштине и Нише). Вместе с тем в С. нарастала волна недовольства в связи, как казалось, с дискриминацией серб. народа в федерации. В особенности это касалось репрессий в отношении политических лидеров серб. происхождения. Смещение с поста в 1966 г. бывш. соратника Тито министра госбезопасности Александра Ранковича (1909–1983) и увольнение ряда его сотрудников были восприняты в обществе как антисерб. кампания. Не меньший резонанс вызвала и т. н. расправа с серб. либералами: в 1971 г. были исключены из партии и смещены с постов руководители СКЮ Марко Никезич (1921–1991) и Латинка Перович (род. в 1933).

После относительного подъема к сер. 60-х гг. XX в. промышленный рост начал замедляться, что вызвало увеличение количества безработных. Ок. миллиона югославов были вынуждены искать работу в ФРГ, Австрии, Швеции и др. странах, ок. 300 тыс. из них составили сербы.

В 1974 г. была принята новая конституция, по которой республики получили более широкие права. Для С. серьезным нововведением, имевшим впосл. огромное значение в развале страны, явилось приравнивание автономных краев Воеводина и Косово к республикам. Республика фактически стала субфедерацией в югославской федерации, а автономные края получили полную самостоятельность. Воеводинский сепаратизм выражался умеренно, а руководство Косова стало активно пропагандировать идею независимости края. Албан. население края на протяжении XX в. неуклонно увеличивалось за счет переселенцев из Албании. В 1931 г. из 552 тыс. населения края 32,64% составляли сербы, 60,07% — албанцы. В последующие годы разрыв между серб. населением и албанским продолжал расти: из 727,8 тыс. в 1948 г.— 23,62% и 68,46%, из 808,1 тыс. в 1953 г.— 23,51% и 64,91%, из 963,9 тыс. в 1961 г.— 23,55% и 67,08%, из 1 млн 243,1 тыс. в 1971 г.— 18,35% и 73,67%, из 1 млн 584,4 тыс.— 13,22% и 77,42%. Албан. население доминировало в численном отношении, что давало руководству основание требовать все больших прав албан. языку и приоритета албанцам в занятии гос. должностей. Раздавались даже призывы

Газиместан — памятник, посвященный битве 1389 г. на Косовом поле. 1953 г. Архит. А. Дероко. Фотография. Нач. XXI в.

к выходу Косова из СФРЮ и его присоединению к Албании. Выступления албан. националистов активизировались в 1970–1980 гг. на волне националистических движений в стране в целом, и прежде всего в 1971 г. в Хорватии.

После смерти Тито (1980) в руководство страны и партии была введена система ротации — на руководящих постах поочередно сменялись представители всех республик и краев страны. Эта мера должна была сгладить усилившиеся националистические и сепаратистские настроения в Югославии. Гос-во оказалось в тяжелой экономической ситуации, связанной с большой внешней задолженностью. Руководители Словении и Хорватии, наиболее развитых в экономическом отношении республик, стали заявлять о нежелании финансировать дотационные регионы, к к-рым в первую очередь относилось Косово. В 1986 г. председателем ЦК Союза коммунистов С. стал Слободан Милошевич (1941–2006), ранее возглавлявший Белградский комитет СКЮ. Он активно выступал против сепаратистских настроений в Косове, в 1987 г. участвовал в урегулировании сербо-албанского конфликта в крае. В марте 1989 г. в результате изменения Конституции Союзной Республики Сербии были ограничены автономные права Воеводины, Косова и Метохии. Это вызвало новые волнения в Косове, достигшие апогея в ходе празднования 600-летней годовщины Косовской битвы. В результате в Косове было введено военное положение. В мае 1989 г. Милошевич был избран председателем Президиума Союзной Республики Сербии.

В послевоенные годы численность населения С. постоянно возрастала, в национальном отношении увеличивалась доля албанского населения в Косове и Метохии. В 1948 г. общая численность населения С. составляла 6 млн 527,9 тыс. (73,80% сербы, 8,15% албанцы, 6,64% венгры, 2,6% хорваты и 1,15% черногорцы), в 1953 г.— 6 млн 979 тыс. (73,83% сербы, 8,1% албанцы, 2,48% хорваты и 1,23% черногорцы), в 1961 г.— 7 млн 642 тыс. (74,65% сербы, 9,16% албанцы, 5,88% венгры, 2,57% хорваты, 1,37% черногорцы, 1,22% мусулмане, 0,26% югославы и 0,13% цыгане), в 1971 г.— 8 млн 446,3 тыс. (71,23% сербы, 11,66% албанцы, 5,09% венгры, 2,19% хорваты, 1,83% мусулмане, 1,48% черногорцы, 1,47% югославы, 0,59% цыгане), в 1981 г.— 9 млн 313,6 тыс. (66,38% сербы, 13,99% албанцы, 4,9% югославы, 4,19% венгры, 2,31% мусулмане, 1,6% хорваты, 1,58% черногорцы и 1,19% цыгане).

Распад Югославии. Обострение конфликта в Косове и Метохии. В 1990 г. власти Словении заявили о выходе республики из СФРЮ на основании проведенного в стране плебисцита. В янв. 1990 г. словенская и хорватская делегации покинули XIV съезд СКЮ в знак протеста против национальной политики партии. Начинался распад политической системы страны, в которой стали создаваться новые партии. Милошевич возглавил в 1990 г. Социалистическую партию Сербии, одержавшую убедительную победу на первых в республике многопартийных выборах. В 1991 и 1992 гг. последовали заявления об одностороннем выходе из СФРЮ Словении, Хорватии, а затем Боснии и Герцеговины. На территориях бывш. республик начались военные столкновения армии с вооруженными отрядами националистов. Если в случае Словении дело ограничилось 10-дневным вооруженным конфликтом, то на территории Хорватии и Боснии и Герцеговины развернулись ожесточенные военные действия. Внутриюгославские войны в Хорватии (1991–1995) и в Боснии и Герцеговине (1992–1995) привели к многочисленным жертвам среди мирного населения и массовому изгнанию в С. сербов из Хорватии и из Боснии и Герцеговины. В янв. 1992 г. новые независимые гос-ва Словения и Хорватия получили признание стран Европейского союза, в апр. 1992 г. международное признание получила Босния и Герцеговина.

27 апр. 1992 г. на обломках бывш. Югославии было создано новое федеративное гос-во — Союзная Республика Югославия (СРЮ), включающее республики С. и Черногорию и входящие в С. 2 автономных края — Воеводину и Косово. Была принята конституция, предусматривающая самостоятельность 2 республик. Положение в новом гос-ве было тяжелым, поскольку против него были введены санкции в ответ на ведение боевых действий в Хорватии и в Боснии и Герцеговине. Страна была наводнена беженцами из охваченных войной районов, экономика была разрушена, росла инфляция. После международного урегулирования ситуации в Боснии и Герцеговине санкции были сняты 1 окт. 1996 г.

Ситуация в Косове и Метохии продолжала обостряться. В 1992 г. было сформировано непризнанное Белградом правительство Косова, возглавляемое Ибрагимом Руговой (1944–2006), а в 1995 г.— Освободительная армия Косова (ОАК), которая начала боевые операции против серб. населения края с целью его отделения от СРЮ. Противодействие военных сил СРЮ стремлениям ОАК вызвало в февр. 1998 г. заявление руководства НАТО о проведении бомбардировок С. в случае, если из Косова не будут выведены войска. После неудачных переговоров сторон во Франции в февр.—марте 1999 г. в Косово был введен 40-тысячный контингент сербской армии, начавший боевые действия против ОАК. В ответ 24 марта 1999 г. войска НАТО начали массированную воздушную бомбардировку СРЮ, продолжавшуюся до 10 июня 1999 г. В результате бомбардировок пострадали не только военные объекты, но и гражданские сооружения и дома мирных жителей, погибли, по разным данным, ок. 2 тыс. чел., в т. ч. сотни детей. Были разрушены десятки фабрик и заводов, экономике страны был нанесен значительный ущерб. Белградские власти были вынуждены вывести свои войска из Косова и разрешить ввод в край многонациональных международных сил под эгидой НАТО — КФОР.

Гаагский международный трибунал по бывшей Югославии в мае 1999 г. обвинил Милошевича в преступлениях против человечества и назвал ответственным за убийство и насильственную депортацию этнических албанцев. На выборах 2000 г. президентом Югославии был избран лидер Демократической партии Сербии Воислав Коштуница (род. в 1944), глава Демократической партии С. 1 апр. 2001 г. Милошевич был арестован и выдан Международному трибуналу по бывшей Югославии для судебного разбирательства, в 2006 г. он скончался в тюрьме в Гааге.

4 февр. 2003 г. С. и Черногория образовали новый Государственный союз С. и Черногории (без упоминания названия Югославия), совокупное население которого составляло 10 млн чел., а гос. языком объявлялся сербский. В составе Республики Сербия находились 2 автономных края — Воеводина и Косово и Метохия. Союзные органы власти располагались в Белграде, а общий судебный орган С. и Черногории — в столице Черногории Подгорице. Конституция С. и Черногории, принятая в тот же день, предусматривала избрание единого союзного президента и наличие союзных мин-в обороны и иностранных дел. В марте 2003 г. президентом союзного государства был избран черногорец Светозар Марович (род. в 1955). Обе республики сохраняли определенную самостоятельность, прежде всего в вопросах экономики, имели свои центральные банки, но использовали разную валюту: С.— серб. динар, а Черногория перешла на евро. Союз создавался не менее чем на 3 года, после чего каждая республика имела право провести референдум о необходимости сохранять далее союзные отношения. По результатам проведенного 21 мая 2006 г. референдума парламент Республики Черногории провозгласил 3 июня того же года независимость Черногории, а 5 июня парламент Республики Сербии заявил о независимости С. Многоэтапный распад Югославии стал тяжелым периодом в серб. истории, серб. народ вне С. оказался разделенным теперь уже гос. границами.

Современное положение С. В окт. 2006 г. была принята новая конституция С. В 2004–2012 гг. президентом С. был председатель Демократической партии Борис Тадич (род. в 1958). В период его правления государство получило статус кандидата на прием в Евросоюз, для ее граждан был отменен визовый въезд в страны Шенгенской зоны. В 2012–2017 гг. страну возглавлял основатель Сербской прогрессивной партии Томислав Николич (род. в 1952), представитель националистических кругов. С 1 июня 2017 г. президентом С. является Александр Вучич (род. в 1970), председатель Сербской прогрессивной партии. С. стремится вступить в Евросоюз, поддерживает дружеские отношения с Россией и не присоединилась к принятым против нее санкциям.

Мемориальная часовня памяти горожан Ниша, погибшим за свободу Отечества. Ниш. 2000 г. Фотография. 2000 г.

После распада Югославии одной из главных проблем С. остается косовский вопрос. Власти Косова взяли курс на выход из состава Республики Сербии. Серб. руководство на протяжении мн. лет пыталось при помощи международных посредников установить диалог с косовскими властями в деле нормализации положения и безопасности серб. населения Косова. Бывш. полевой командир ОАК Хашим Тачи (род. в 1968) создал Демократическую партию Косова, которая конкурировала с более умеренной партией Руговы, Демократической лигой Косова (ДЛК), образованной еще в 1989 г. После смерти в 2006 г. Руговы, к-рый с 2002 г. был Президентом Республики Косово, находящейся под контролем войск НАТО, усилились позиции партии Тачи. 17 февр. 2008 г. была провозглашена независимость Косова, а Тачи занял пост премьер-министра (до 2014). В 2016 г. Тачи был избран президентом Косова, но в 2020 г. ушел в отставку под давлением выдвинутых против него обвинений Гаагским судом по расследованию преступлений в Косове и вскоре был арестован. С 5 нояб. 2020 г. и. о. президента является получившая юридическое образование в США Вьоса Османи-Садриу (род. в 1982), член ДЛК. Премьер-министр Республики Косово Авдулла Хоти, также член ДЛК, и серб президент Вучич 4 сент. 2020 г. в Белом доме в Вашингтоне подписали с президентом США Дональдом Трампом заявления о намерениях нормализовать экономические отношения С. и Косова, предусматривающие обеспечение свободного транспортного сообщения между ними, и присоединить Косово к т. н. Малой Шенгенской зоне. В наст. время независимость Косова от С. признали 98 гос-в из 193 (51%) членов ООН, 22 из 27 (81%) стран — членов ЕС, 26 из 30 (87%) стран — членов НАТО и 34 из 57 (60%) государств — членов Организации исламского сотрудничества; против признания продолжают выступать РФ и Китай и неск. др. стран, нек-рые гос-ва заявили о своем нейтралитете по этому вопросу.

Лит.: *Погодин А. Л.* История Сербии. СПб., 1909; Историја српског народа, Београд, 1981–1983. 6 т. в 10 књ.; *Ђоровић В.* Историја Срба. Београд, 1989. 3 књ.; *Писарев Ю. А.* Сербия на Голгофе и политика великих держав, 1916 г. М., 1993; *Данченко С. И.* Развитие серб. государственности и Россия, 1878–1903 гг. М., 1996; *Чиркович С. М.* Сербия: Ср. века. М., 1996; *он же.* История сербов. М., 2009; Историја српске државности. Нови Сад, 2000–2001. 3 књ.; *Аникеев А. С.* Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945–1957). М., 2002; *Чворовић З.* Слобода вероисповести у Кнежевини и Краљевини Србији // Слободе и права човека и грађанина у концепту новог законодавства Републике Србије. Крагујевац, 2004. Књ. 3. С. 533–553; *Radić R.* Država i verske zajednice: 1945–1970. Beograd, 2005. 2 knj.; Русские о Сербии и сербах. СПб., 2006–2019. 3 т.; *Екмечић М.* Дуго кретање између клања и орања: Историја Срба у Новом веку (1492–1992). Београд, 2007; *Силкин А. А.* Королевство сербов, хорватов и словенцев: На пути к диктатуре, 1918–1929. СПб., 2008; Югославия в XX в.: Очерки полит. истории. М., 2011; *Никифоров К. В.* Сербия на Балканах: XX в. М., 2012; *Джуричич Д.* Основные аспекты религ. политики и религ. состояние в многоконфессиональном гос-ве сербов, хорватов и словенцев в нач. XX в. // ХЧ. 2015. № 6. С. 118–126; *Терзич С.* Старая Сербия: Драма одной европ. цивилизации. М., 2015; *Rastoder Š.* Vjerske zajednice i Jugoslavija, 1918–2006 // Yu. Historija: yuhistorija.com/serbian/kultura_religija_txt00.html [Электр. ресурс].

Л. В. Кузьмичёва

Сербская Православная Церковь — см. статью в настоящем томе.

Епархия Дакия Феликс Румынской Православной Церкви (серб. епархија Дакија Феликс; румын.

episcopia Daciei Felix) с кафедрой в г. Вршац находится непосредственно под омофором Румынского патриарха и окормляет приходы в местах компактного проживания в С. румыноязычного населения: в автономном крае Воеводина (в Центральнобанатском и Южнобанатском округах) и в Вост. Сербии (в Борском, Заечарском, Браничевском и Поморавском округах). Носители румын. языка, живущие в Сербском Банате, официально именуются румынами; румыноязычных жителей Вост. Сербии принято называть влахами. По переписи 2011 г., в С. проживало 29 332 румына и 35 330 влахов.

Кафедральный собор епархии Дакии Феликс Румынской Православной Церкви в г. Вршац. 1911–1913 гг. Архит. Д. Боётор. Фотография. 2012 г.
Фото: Jorge Láscar / flickr.com

Территории исторического Баната (совр. Сербский (Западный) Банат и Румынский (Восточный) Банат) в период античности входили в состав римской пров. Дакия и принадлежат к общему ареалу этногенеза румын; позже они входили в состав разных гос. образований. С наступлением турок на Балканы, особенно после битвы на Косовом поле (15 июня 1389), начался процесс массовой миграции сербов из обл. Рашка, что существенно изменило демографическую ситуацию в Банате, особенно в его зап. части. С XII в. Банат находился в составе Венгерского королевства, в 1552 г. стал пашалыком Османской империи, в 1718 г. вошел в состав Габсбургской монархии (с 1867 — в венг. части Австро-Венгрии), после первой мировой войны по результатам Трианонского мира (4 июня 1920; Версаль, Франция) был разделен между Румынией, КСХС и Венгрией. На момент разделения в сербской части проживали 80 тыс. румын, в румынской — 50 тыс. сербов.

Области современной Вост. Сербии в период раннего средневековья контролировала Византия; с нач. VIII в. значительная часть этих территорий попала в состав Болгарского царства. В кон. XIII — нач. XIV в. Браничево и Поморавье находились в составе Сербского королевства, а Тимокская Краина — в составе Второго Болгарского царства. В XIV в. Тимокская Краина входила в состав Видинского царства, отколовшегося от Второго Болгарского царства, затем вместе с Видинским царством в 60-х гг. XIV в. была захвачена Венгерским королевством, в последней трети XIV в. перешла под власть Османской империи. На территории Тимокской Краины валашские господари и бояре являлись ктиторами ряда церквей и мон-рей начиная с XIV в. (*Яцимирский*. 1906. С. 260–271). Богослужения на румын. языке здесь стали совершать не позднее 1-й пол. XVIII в. под влиянием деятельности Рымникской и Новосеверинской епархии, находившейся в Олтении на территории Валашского княжества (подробнее см. в ст. *Олтении митрополия*). В XVII — нач. XVIII в. практически весь рассматриваемый регион стал предметом споров между Османской империей и империей Габсбургов.

По результатам австро-тур. войны (1716–1718) и завершившего ее Пожаревацкого мира (21 июля 1718) Банат и север Тимокской Краины (г. Неготин и его окрестности) перешли к Габсбургской монархии, но в 1739 г. в результате Белградского мира (18(29) сент.) север Тимокской Краины вернулся в состав Османской империи. После Второго Сербского восстания (1815) сев.-зап. часть Тимокской Краины (окрестности совр. г. Майданпек) вошла в состав Княжества Сербия. Остальная часть этой области была присоединена к Княжеству Сербия в 1833 г. В период формирования Княжества Сербия и пребывания Петра (Йовановича) на посту митрополита Белградского румын. духовенство на территории совр. Вост. Сербии постепенно вытеснялось сербским, причем среди серб. священников, назначаемых в эти приходы, преобладали не местные уроженцы, а выходцы из Косова, Зап. Сербии, Воеводины и Боснии, проводившие целенаправленную политику сербизации; традиция совершения церковных служб на румын. языке была прервана (*Gacović*. 2016. S. 316–317). Неск. населенных пунктов этой области, ныне находящиеся на территории С. на границе с Болгарией, в 1878–1919 и 1942–1944 гг. входили в состав Болгарии.

В Банате сербские и румынские приходы долгое время были в юрисдикции серб. Карловацкой митрополии, созданной в нач. XVIII в. (в 1848–1920 — автокефальная Патриархия) и окормлявшей сербов Венгерского королевства, Хорватии и Военной границы, а также часть румын. подданных монархии (в первую очередь живших на территории Баната). В 1822 г. во Вршаце была основана богословская семинария с сербским и румынским отд-ниями, где преподавали видные представители румын. Православия: буд. митр. Трансильванский *Андрей (Шагуна)*, священники Димитрий Петрович-Стойкеску, Игнатий Вуя, Николай Тинку-Веля и др. Румынские клир и паства неоднократно предпринимали попытки получить собственного иерарха (петиции прот. Василия Джорджевича (Георгиевича) от 29 сент. 1822 г., прот. Д. Петровича-Стойкеску от 20 сент. 1831 г. и др.) (*Păcurariu*. IBOR. 1981. Vol. 3. P. 88). Во время революции 1848–1849 гг. собрание румын Баната в Лугоже (4 мая 1848) требовало автономии для румын. церквей, отделения от серб. церковной администрации и образования румын. митрополии в Тимишоаре. Такая ситуация существовала до 1864 г., когда на юге Трансильвании была создана автокефальная румын. Трансильванская (Сибиуская, Германштадтская) митрополия (см. в ст. *Трансильванская митрополия*) с центром в г. Сибиу (Германштадт). 6 июля 1865 г. в ее юрисдикции была образована Карансебешская епископия, к-рой были переподчинены румын. приходы Трансильвании и Баната (благочиния с центрами в Карансебеше, Мехадии, Лугоже, Фэджете, Вэрэдии, Чакове, Вршаце, Паланке, Панчеве) (*Đurić-Milovanović, Măran, Sikimić*. 2011. S. 17; Srpsko-rumunski odnosi. 2015. S. 59–60). В том же году в Карансебеш было переведено румын. отд-ние Вршацкой богословской семинарии.

После распада Австро-Венгрии Карловацкая Патриархия и Белградская митрополия составили единую СПЦ (1920), а Трансильванская митрополия после т. н. Великого объединения Румынии (1 дек. 1918) вошла в состав РумПЦ. Проблемы, связанные с разделением Баната между С. и Румынией, обсуждались на Национальном церковном конгрессе Трансильванской митрополии в Сибиу (окт.—дек. 1921). На 8-м заседании конгресса (7(20) окт. 1921) было высказано намерение освободить правосл. румын Зап. Баната от канонической зависимости от Трансильванской митрополии (Protocolul Congresului. 1923. P. 14; *Brusanowski*. 2017. P. 574–646). Однако в результате настойчивости присутствовавшего на конгрессе известного карансебешского прот. Траяна Опри конгресс решил направить правительству объединенной Румынии прошение оказать через дипломатические представительства поддержку румын. церковным учреждениям, оказавшимся за пределами Румынии. В сент. 1921 г. Трансильванская митрополичья консистория выдвинула правительству Румынии новую петицию, в к-рой просила содействия в обеспечении свободного общения между епархиальными центрами в Румынии и румын. приходами в С. 30 июля 1924 г. во Вршаце под председательством прот. Т. Опри была созвана конференция румын. клира Сербского Баната, постановившая сохранить каноническую зависимость от Трансильванской митрополии; также был одобрен составленный прот. Т. Опрей проект о церковной, образовательно-культурной и о попечительской организации румын в С. Правительству в Белграде было отправлено 3 варианта проекта. Согласно 1-му, было выдвинуто прошение о признании на территории С. отдельной от СПЦ и, очевидно, и РумПЦ, румын. церковной структуры: с митрополией и кафедрой во Вршаце (епархия Зап. Баната) и с 2 суффраганными ей епископиями — с центрами в Неготине (для румын Центр. Сербии, особенно в долине рек Тимок и Морава) и в Битоле (для румын Юж. Сербии, собственно Сев. Македонии). Второй вариант (в случае отказа принять 1-й) предполагал сохранение status quo, т. е. канонической зависимости от Трансильванской митрополии РумПЦ посредством учреждения румын. викариатства с центром во Вршаце. Третий вариант предусматривал основание в составе серб. Вршацкой епископии румын. вик-ства с автономной консисторией и со своим архиереем для хиротонии священников и диаконов. После многочисленных обращений только в 1925 г. правительство Румынии согласилось включить в переговорные делегации с С. представителей Трансильванской митрополии. В переговорах особенно активно участвовали митр. Трансильванский *Николай (Бэлан)* и историк С. Драгомир, к-рые также присутствовали на подписании 2 июля 1934 г. в Белграде конвенции, касающейся деятельности СПЦ в Румынии и РумПЦ в С. Однако конвенция так и не была ратифицирована парламентом Югославии (Srpsko-rumunski odnosi. 2015. S. 60; *Brusanowski*. 2017. P. 574–646). Несмотря на это, румын. приходы на территории Югославии продолжали функционировать.

После второй мировой войны число прихожан в румын. храмах С. значительно уменьшилось, священников не хватало, нек-рые приходы были упразднены; в румын. правосл. приходе в с. Марковац общины Вршац Южнобанатского окр. в 1970–2003 гг. службы вел греко-католич. свящ. Василе Миклэу (*Đurić-Milovanović, Măran, Sikimić*. 2011. S. 23–24). На территории Сербского Баната в этот период существовало 3 благочиния (протопопиата) РумПЦ с резиденциями в городах Вршац и Панчево и в с. Торак (до 1957 резиденцией последнего благочиния было сел. Сутьеска) (*Măran, Đurić-Milovanović*. 2018. S. 214–231). В нач. 60-х гг. XX в. между банатскими иерархами — еп. Банатским *Виссарионом (Костичем)* (СПЦ) и митр. Банатским, архиеп. Тимишоарским Николаем (Корняну) (РумПЦ) был заключен договор, регулировавший отношения между 2 Церквами в румынской и югославской частях Баната (*Đurić-Milovanović, Măran, Sikimić*. 2011. P. 17; Srpsko-rumunski odnosi. 2015. P. 60).

В 1971 г. на территории югославского Баната в юрисдикции Банатской митрополии РумПЦ было создано Югославское вик-ство с центром в г. Вршац. Оно окормляло 3 румын. протопопиата (с центрами во Вршаце, в Панчеве и в Мали-Тораке), объединявшие 39 приходов с паствой более 60 тыс. чел. (*Đurić-Milovanović, Măran, Sikimić*. 2011. P. 17; Srpsko-rumunski odnosi. 2015. P. 59–60). Священники были организованы в Ассоциацию румынского православного духовенства автономного края Воеводина, издавались церковный листок Credință (Вера) и церковный календарь. Румынская Патриархия снабжала вик-ство богослужебной утварью, облачениями, книгами, подписками на церковные издания Румынии, выдавала стипендии для обучения в богословских учебных заведениях Румынии.

В 2001 г. Югославское вик-ство РумПЦ было преобразовано в епископию Дакия Феликс (букв.— Счастливая Дакия; так называлась рим. провинция; др. название — Дакия Траяна, существовавшая во II–III вв. на территории Олтении, Баната и Трансильвании; подробнее см. в ст. *Румыния*) с сохранением прежней юрисдикции — Банатской митрополии РумПЦ. В 2004 г. в состав епископии Дакия Феликс входили 6 благочиний, объединявших 40 румын. приходов, в которых служили 42 священника. Пять благочиний расположены в Южнобанатском окр.: Вршацкое (приходы в г. Вршац, селах Мали-Жам, Мало-Средиште, Барице, Влайковац, Войводинци, Куштиль, Марковац, Маргита, Месич, Орешац, Ритишево, Сочица, Стража и Ябланка), Панчевское (приходы в г. Панчево, селениях Банатско-Ново-Село, Глогонь, Долово, Омолица, Уздин, Ябука и Овча), Алибунарское (с приходами в г. Алибунар, селах Владимировац, Локве, Николинци и Селеуш), благочиние с резиденцией в г. Бела-Црква (приходы в г. Бела-Црква и с. Гребенац), Ковинское (приходы в г. Ковин и селах Делиблато и Мраморак). Мали-Торакское благочиние (приходы в селениях Мали-Торак, Велики-Торак, Клек, Эчка, Сутьеска и Янков-Мост) находится в Среднебанатском окр. (Calendarul. 2021. P. 28–32). С 2002 г. в епископии издаются ж. Dealul Vârșețului (Вршацкий холм) и Anuarul bisericesc (Церковный ежегодник).

В 2009 г. епископия Дакия Феликс была выведена из состава Банатской митрополии под прямое подчинение Румынского патриарха. Де-факто она имеет кафедру в г. Вршац, де-юре — в г. Дета в Румынском Банате, поскольку в г. Вршац располагается кафедра Вршацкой епископии СПЦ (наличие 2 правосл. кафедр в одном населенном пункте канонически невозможно) (Srpsko-rumunski odnosi.

2015. S. 61). Дела епископии ведет викарный архиерей, с 2004 г.— еп. Даниил (Стоенеску).

С нач. XXI в. епископия Дакия Феликс стала распространять свое влияние на территорию Вост. Сербии (Тимокской Краины). Первый инцидент произошел в февр. 2002 г., когда в праздновании 10-летия со дня образования Демократического движения румын С. в с. Слатина общины Бор Борского окр. без ведома и согласия местного правящего архиерея СПЦ — еп. Тимокского Иустина (Стефановича) — принял участие глава епископии Дакия Феликс еп. Даниил (Стоенеску) (Ibid. S. 61). СПЦ восприняла это как вторжение на свою каноническую территорию. В том же году Сербский патриарх Павел (Стойчевич) обратился к «сербскому населению Тимокской Краины» с рекомендацией не поддаваться призывам ряда политических партий декларировать себя во время переписи населения влахами или румынами (Ibid. S. 61–62). В 2004 г. Боян Александрович на принадлежащей ему земле в с. Малайница (община Неготин Борского окр.) построил ц. архангелов Михаила и Гавриила, где богослужения стали проводиться на румын. языке. В кон. того же года в связи с освящением колокола в церкви в Малайнице еп. Иустин (Стефанович) заявил, что среди местных влахов ведется пропагандистская работа с целью убедить их в том, что они являются румынами, и что Синод СПЦ подаст в связи с этим иск против деятельности еп. Даниила (Стоенеску). 4 июня 2005 г. в мон-ре *Прислоп* (Румыния) Боян Александрович был рукоположен во диакона; 5 июня еп. Даниил (Стоенеску) в мон-ре Преображения Господня на горе Ретезат (жудец Хунедоара, Румыния) возвел его в сан иерея. В 2005 г. власти общины Неготин попытались снести церковь в Малайнице, мотивируя это незаконностью постройки, однако отступили из-за протестов со стороны Румынии и правозащитных орг-ций (Ibid. S. 61). Глава серб. Мин-ва религий М. Радулович заявил, что если РумПЦ «хочет осуществлять свою деятельность в долине Тимока», она должна получить разрешение СПЦ (на тот момент это высказывание не соответствовало действительности, поскольку Закон о церквах и религиозных объединениях С., в к-ром содержится это положение, еще не был принят) (Ibid. S. 62). 26 авг. 2008 г. Церковный трибунал Тимокской епископии СПЦ в г. Заечаре сформулировал обвинение, на основании к-рого просил СПЦ лишить свящ. Бояна Александровича сана. 16 окт. еп. Тимокский Иустин (Стефанович) подписал акт о лишении Бояна Александровича прав и функций священника. Синод РумПЦ, собравшийся 30 окт. 2008 г. в Бухаресте, объявил этот акт недействительным, поскольку Боян Александрович являлся священником РумПЦ, а не СПЦ.

В 2009 г. епископия Дакия Феликс была признана гос-вом и внесена в Регистр церквей и религ. объединений С. с указанием, что территория ее деятельности ограничивается Банатом (Ibid. S. 61). В том же году свящ. Боян Александрович был назначен благочинным румын. благочиния Дакия Рипенсис (румын. Protopopiatul ortodox român al Daciei Ripensis — по названию рим. провинции в Дакии Аврелия, существовавшей на этой территории в III–VI вв.; подробнее см. в ст. *Румыния*). В 2011 г. решением еп. Даниила (Стоенеску) свящ. Боян Александрович был назначен также викарием Тимокского вик-ства РумПЦ (Vicariatul Timocului). Резиденцией Тимокского вик-ства и благочиния Дакия Рипенсис стал г. Неготин (Борский окр.), обе структуры подчиняются епископии Дакия Феликс.

Власти С. не признают новые румын. храмы на территориях, входящих в юрисдикцию Тимокской и Браничевской епархий СПЦ. В 2009 г. благочиние Дакия Рипенсис подало заявку на включение в Регистр церквей и религиозных объединений, однако заявка была отклонена (Ibid. P. 61). Этот конфликт побудил Архиерейский Собор СПЦ рассматривать в мае 2011 г. возможность разрыва евхаристического общения с РумПЦ.

В календаре епископии Дакия Феликс за 2021 г. указано, что в наст. время в состав Тимокского вик-ства входят 3 благочиния: Дакия Рипенсис (приходы в городах Неготин и Кладово и селах Малайница, Самариновац, Душановац, Дупляне, Александровац (Злокуче) и Шипиково); Бора и Лэпушны (приходы в г. Бор, пригородах Бора Брезонике и Бучье, селах Горняне, Метовница, Црнайка, Клокочевац, Подгорац и Оснич) и Моравы и Хомолья (приходы в городах Кучево, Свилайнац, Дубочица и в селах Исаково, Бобово и Бусур) (Calendarul. 2021. P. 33–34). Однако формальное наличие прихода не всегда означает наличие церкви: нередки случаи, когда благочиние покупает землю для постройки церкви, но по разным причинам построить ее не может (напр., в с. Шипиково общины Заечар Заечарского окр., в с. Александровац общины Неготин Борского окр. и др.). В отличие от благочиний на территории Сербского Баната, где большинство румын. священников — местные уроженцы, получившие образование в Румынии, в Тимокском викариатстве всего 8 священников, большинство — приезжие из Румынии. Как правило, требы совершаются в домах прихожан.

Лит.: *Яцимирский А. И.* Из истории культ. и лит. сношений румын с сербами // Слав. изв. СПб., 1906. № 4. С. 260–271; Protocolul Congresului național-bisericesc al Mitropoliei românilor ortodocși din Ardeal, Bănat, Crișna și Maramureș: 1. Sesiunea ordinară din 1920; 2. Sesiunea ordinară din 1920; 3. Sesiunea ordinară din 1921. Sibiu, 1923; *Popi G.* Românii din Banatul Sârbesc în sec. XVIII–XX: Pagini de istorie și cultură. Panciova, 1993; *Đurić-Milovanović A., Măran M., Sikimić B.* Rumunske verske zajednice u Banatu. Vršac, 2011; *Roșu C.* Dicționarul preoților români din Banatul Sârbesc, 1761–2011. Zrenianin, 2011; Srpsko-rumunski odnosi i status vlaške nacionalne manjine u Srbiji: Stud. praktične politike. Beograd, 2015; *Gacović S.* Odabrana dela o istoriji Vlaha istočne Srbije. Beograd; Negotin, 2016. Knj. 1: Od povlašenih Srba do vlašog jezika; *Brusanowski P.* Un proiect privind organizarea bisericească a românilor din Iugoslavia discutat la conferința preoțească din Vârșeț // *Chifăr N., Tâvală E.-P.* Arhiereul lui Hristos: Studii în onoarea înaltpreasfințitului dr. Laurențiu Streza, arhiep. Sibiului și mitr. Ardealului. Sibiu, 2017. P. 574–646; *Măran M., Đurić-Milovanović A.* Biserica Ortodoxă Română din Banatul Sârbesc în perioada Iugoslaviei socialiste (1945–1991) // Credința — Unitate — Națiune: Simpozion teologic intern. (Deva, 19–20 oct. 2018). Stockh.; Deva, 2018. P. 214–231; Calendarul creștin ortodox, 2021. Vârșeț, 2021; Protopopiatul ortodox român al Daciei Ripensis // www.daciaortodoxa.ro [Электр. ресурс].

Н. Г. Голант, Э. Драгнев

Римско-католическая Церковь в С. ***Средние века.*** Участие лат. клириков в духовном окормлении сербов в обл. Рашка после того, как возникшие здесь епископские кафедры перешли в IX–X вв. в подчинение К-польской Патриархии, слабо освещено источниками и остается предметом дискуссий. Возможно, на эти земли распространялась юрисдикция придерживавшихся лат. обряда кафедр, к-рые с IX в. учреждались церковными митрополиями Далмации на территории совр. Боснии и Герцеговины, Хорватии и Черногории,—

Антивари (ныне Стари-Бар), Котор, Требине, Улцинь и др. Особое значение имела кафедра Антивари, ставшая церковным центром княжества Дукля. Согласно традиц. т. зр., в 1089 г. епископ Антивари получил от антипапы *Климента III* титул архиепископа и юрисдикцию над Дуклей, Боснией, Травунией и С. Одни исследователи считают привилегию Климента III подлинной (*Митровић.* 2017), другие рассматривают ее как более позднюю подделку и полагают, что в XI–XII вв. лат. церкви и монастыри в указанных областях признавали юрисдикцию архиепископа Рагузы (Дубровника) (*Коматина.* 2016. С. 132–144). Так или иначе, лат. церковные структуры были сосредоточены на адриатическом побережье, территория совр. С. была мало затронута их влиянием.

Более сложной была ситуация в обл. Срем (междуречье Дуная и Савы, ныне Сремский окр., Сербия), к-рая в X–XI вв. попеременно находилась под властью болгар, византийцев и венгров (*Коматина, Коматина.* 2018). Христианизация Венгрии при кор. Иштване I Святом (1000/01–1038) сопровождалась формированием латинских церковных структур, к-рые распространялись на юг по мере военной экспансии венг. монархов. Серб. земли к северу от Дуная и Савы вошли в сферу интересов Калочской архиепископской кафедры. В XI в. Бач, исторический центр обл. Бачка, стал центром католич. еп-ства, к-рое при кор. Владиславе (Ласло) I (1077–1095) было присоединено к архиеп-ству Калоча. После этого в Баче нек-рое время находилась резиденция католич. архиепископа; в XIV в. там был построен архиепископский замок (архиепископы Калочи носили титул графов Бачских). Территория Баната находилась в юрисдикции епископа Чанада, суффрагана архиепископа Калочи—Бача. В 1229 г. папа Римский *Григорий IX* разрешил архиеп. Угрину Чаку основать Сремскую епископскую кафедру, первоначально располагавшуюся в мон-ре св. Стефана в Баношторе (Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia / Ed. A. Theiner. R., 1859. T. 1. N 158–159, 178). В 1247 г. было получено разрешение на перенесение кафедры в совр. Сремска-Митровицу. В еп-стве существовало 2 соборных капитула: св. Стефана в Баношторе (основан между 1229 и 1231) и св. Иринея в совр. Мачванска-Митровице (с 1250); каждый капитул состоял из 8 каноников (*Gulin.* 1998). Сремский диоцез был разделен на архидиаконии Билин, Поле, Обона и Посавье (о епископах Сремских см.: *Стојковски.* 2012). На территории диоцеза находилось неск. католич. мон-рей, принадлежавших различным орденам. Самыми крупными были бенедиктинские мон-ри, в т. ч. аббатства св. Стефана в Баношторе (основано в сер. XII в.; см.: *Он же.* Бенедиктинци. 2013) и св. Димитрия в Сремска-Митровице (упом. в XIII в.; см.: *Andrić.* 2009). Цистерцианский мон-рь в Петроварадине был основан венг. кор. Белой IV (1235–1270). В Сланкамене (ныне Стари-Сланкамен) находился мон-рь паулинов (см. также: *Стојковски.* Августинци. 2013). Во Франкавилле (ныне Манджелос), где жили переселенцы из Италии, существовали обители бенедиктинцев, францисканцев и доминиканцев. Епископские кафедры и мон-ри создавались для распространения католичества среди местного населения. В папской булле об учреждении Сремской кафедры упоминалось о необходимости насаждать лат. обряд и приводить паству в повиновение Римской Церкви. Католич. проповедью занимались и францисканцы, к-рые с 1291 г. действовали в соседней Боснии (в 1340 было основано францисканское Боснийское вик-ство). Однако распространение католичества не было насильственным, т. к. венг. короли в XIII–XIV вв. нередко передавали свои юж. владения правосл. наместникам и правителям, напр. рус. кн. Ростиславу Михайловичу (бан Мачвы в 1248–1262) и бывш. серб. кор. Драгутину (король Срема в 1282–1316). В Сремска-Митровице существовал правосл. ставропигиальный мон-рь св. Димитрия, к-рый в 1215 г. был принят под защиту Папского престола. К 1344 г. мон-рь пришел в упадок, поэтому папа *Климент VI* поручил Виду Вашвари, еп. Нитры, поселить в нем бенедиктинцев (*Andrić.* 2009). В Белграде, к-рый в XI–XII вв. был объектом соперничества между Венгерским королевством и Византией, католич. церковные структуры, по-видимому, отсутствовали. В 1232 г. папа Римский Григорий IX велел включить Белград и Браничево в католическое Сремское епископство (Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia. R., 1859. T. 1. N 179). Начиная с 90-х гг. XIII в. в источниках упоминаются имена католич. епископов Белграда и каноников соборного капитула, однако неясно, действительно ли они жили в Белграде, где находилась правосл. митрополия. В XIV–XV вв. в городе существовали неск. католич. церквей и францисканский монастырь (*Митровић, Копривица.* 2016).

Стремление вел. жупана Стефана Немани распространить свою власть на адриатическое побережье первоначально вызвало недовольство местных католич. епископов. Но вскоре прелаты убедились в отсутствии враждебности со стороны серб. правителя, к-рый в свою очередь стремился наладить отношения с епископами для решения политических задач (*Коматина.* 2016. С. 211–218). В 1199 г. по ходатайству кн. Вукана, старшего сына Стефана Немани, папа Римский *Иннокентий III* придал епископской кафедре Антивари статус архиепископской (Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae / Ed. T. Smičklas. Zagrabiae, 1904. Vol. 2. N 293–295). Это привело к продолжительному спору между архиепископами Рагузы и Антивари, в к-ром архиепископ Антивари обычно пользовался поддержкой серб. правителей (*Коматина.* 2016). Конфликт кн. Вукана и его брата, великого жупана Стефана (впосл. кор. прп. Стефан Первовенчанный), сопровождался обращениями к папе Римскому, т. к. оба правителя желали получить от него корону и тем самым укрепить как свое положение верховного правителя, так и суверенитет Сербского гос-ва (Vetera monumenta Slavorum meridionalium. R., 1863. T. 1. P. 5–6. N 9, 11; Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae / Ed. T. Smičiklas. Zagrabiae, 1904. Vol. 2. N 310). Папа Иннокентий III проявил интерес к обращениям серб. правителей и предложил им заключить унию с католич. Церковью. Однако венг. кор. Имре (1196–1204), оказавший Вукану помощь в кратковременном восшествии на серб. престол (1202–1203), потребовал распространить на С. юрисдикцию архиепископа Калочского (Vetera monumenta Slavorum meridionalium. R., 1863. T. 1. P. 18–19. N 22–23). Т. о., подчинение Папскому престолу должно было поставить С. в политическую и церковную зависимость от Венгрии. Вукан, опирав-

шийся на венг. поддержку, был свергнут, а вернувшийся к власти Стефан продолжил переговоры с папой Римским. В 1217 г. папа Гонорий III даровал Стефану корону и прислал легата, к-рый совершил коронацию серб. правителя (противоречивые сведения об этом событии более поздних серб. источников, возможно, были связаны с намерением уменьшить значение роли в нем папы Римского; см.: *Коматина И.* Велико краљевство од прва: Крунисање Стефана Немањића и «традиција дукљанског краљевства» // Историјски часопис. 2016. Књ. 65. С. 15–34). Описание последующих событий в источниках отличается неполнотой и тенденциозностью, поэтому исследователи предлагали противоречивые интерпретации. Вскоре после коронации Стефана Первовенчанного его младший брат, иером. Савва (см. *Савва I*, свт., архиеп. Сербский), посетил Никейскую империю, где в 1219 г. получил сан архиепископа и автокефалию для Православной Церкви в С. Согласно одной из интерпретаций, т. о. свт. Савва хотел ослабить католич. влияние, предотвратить заключение церковной унии и воспрепятствовать притязаниям архиепископа Антивари на церковное первенство в С. После учреждения автокефальной Православной Церкви в С. сфера влияния архиепископа Антивари была ограничена приморскими землями, а нек-рые территории (Зета, Захумье) оказались в юрисдикции как католических, так и православных епископов. Чтобы укрепить правосл. влияние в этом регионе, свт. Савва разместил Зетскую кафедру в Стоне, где ранее жил католич. епископ, а Захумскую — в заброшенном бенедиктинском монастыре *Михољска-Превлака* (однако в источниках не упом. о конфликтах между православным и католическим духовенством) (*Митровић.* 2021).

Основными поводами для контактов серб. правителей с Римской курией в XIII–XIV вв. были споры о юрисдикции между архиепископами Антивари и Рагузы, а также борьба с богомилами. Так, францисканцы прибыли в Боснию в 1291 г. по приглашению серб. кор. Стефана Драгутина именно для искоренения этой ереси. Тесные отношения между правителями С. и католич. монархами др. европ. стран приводили к заключению династических браков (такие браки заключались и в XII в.). Кор. Стефан Первовенчанный в 1217 г. женился на Анне Дандоло († ок. 1265), происходившей из венецианского аристократического рода. Блгв. кор. Елена Анжуйская († 1314), супруга кор. Стефана Уроша I, призывала к воссоединению с Римской Церковью мужа и сыновей, королей Стефана Драгутина и блгв. Стефана Уроша II Милутина, а также своего 2-го супруга, болг. царя Георгия Тертера I († 1309). Однако во время переговоров с легатами папы *Климента V* кор. Милутин заявил, что не может принять унию из-за противодействия родственников. По-видимому, влияние кор. Елены сказалось и в заключении союзов с представителями Анжуйской династии и династии Валуа, а ее сын кор. Драгутин был женат на Екатерине, дочери венг. кор. Иштвана V. В 1303 г. папа *Бенедикт XI* принял владения кор. Елены под защиту Папского престола (Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia. R., 1859. T. 1. N 648). Также кор. Елена оказывала покровительство католическим бенедиктинским мон-рям на адриатическом побережье и основала неск. францисканских обителей. Известно о щедрых пожертвованиях кор. блгв. Милутина и, вероятно, кор. мч. Стефана Уроша III Дечанского базилике св. Николая в Бари. Вместе с тем кор. Елена участвовала в жизни Православной Церкви, делала пожертвования православным обителям, основала монастырь *Градац*, в котором и была похоронена. Царь Стефан Урош IV Душан в 1354–1355 гг. возобновил переговоры о церковной унии, рассчитывая на то, что папа Римский защитит его владения от венгров и позволит ему возглавить христ. правителей в походе против турок.

Расширение границ Сербского королевства, укрепление политических и торговых связей с католич. землями привели к увеличению числа католиков. Католики, в основном выходцы из Котора и др. приморских городов, занимали придворные должности и выполняли дипломатические поручения монархов, особенно в годы правления королей Милутина и Душана. При кор. Уроше I разработка многочисленных рудников, в к-рых добывали золото, серебро, олово и др. металлы, привлекла нем. переселенцев из Венгерского королевства («саксонцев»), к-рые основали ряд городов (Беласица (ныне деревня близ г. Крушевац), Брвеник (ныне в общине Рашка), Валево, Копориче (Косово и Метохия), Нови-Пазар, Ново-Брдо, Прокупле, Рудник (близ совр. г. Горни-Милановац), Црнча (ныне в общине Любовия) и др.). В XIV в. среди колонистов преобладали выходцы из Котора, в XV в.— торговцы из Рагузы; переселенцы прибывали также из др. приморских городов и из Италии. В поселениях колонистов строились католич. церкви. Среди старейших известных храмов — капелла Пресв. Девы Марии в Брскове (ныне в Черногории), построенная не позднее 1281 г. В с. Рудник (близ г. Горни-Милановац), основанном немцами в кон. XIII в. (впосл. там проживали гл. обр. далматинцы), существовало 4–5 католич. церквей. В Ново-Брдо исследованы остатки «саксонской» ц. Пресв. Девы Марии (сер. XIV в.); известно также о существовании ц. св. Николая (см., напр.: *Gogić.* 2016; *Младеновић.* 2016). В католич. храмах служили капелланы, к-рых обычно назначал один из далматинских епископов. В XIII–XIV вв. упоминаются католич. епископы Призрена и Приштины (в этих городах были католич. церкви), но неизвестно, действительно ли они жили в С. и окормляли там паству. Юрисдикция над католич. общинами в С. была предметом споров между архиепископами Антивари и Рагузы (*Коматина.* 2016. С. 300–334, 375–382), а затем — между архиепископом Антивари и епископом Которским, к-рый претендовал на духовное окормление выходцев из Котора. В соответствии с договорами, к-рые Венецианская республика (с 1378 в ее состав входил Котор) заключила с деспотами св. Стефаном Лазаревичем в 1423 г. и Джураджем Бранковичем в 1435 г., серб. правители признавали юрисдикцию епископа Которского над серб. католиками. Для управления католич. общинами епископы назначали генеральных викариев из числа священников, служивших в С. Однако епископам Котора не удалось установить прочный контроль над католич. общинами, т. к. серб. деспоты, несмотря на договоры с Венецией, поддерживали архиепископов Антивари, принявших титул «примас Сербии» (primas regni Serviae). Сопротивление оказывали и переселенцы из Рагузы, не желавшие подчиняться епископам, служившим Венецианской республике (*Митровић.* 2011). Заключая соглашения, серб.

деспоты обязывались соблюдать права католиков, а венецианцы — не притеснять правосл. Зетскую митрополию. Хотя конфессиональное разделение между католиками и православными уже давно оформилось, нет сведений о серьезных конфликтах между правосл. и католич. духовенством. Попытки Марино Контарини, еп. Которского (1429–1453), обратить в католичество правосл. жителей диоцеза не имели значимых последствий.

Османский период. Католич. духовенство активно участвовало в борьбе с турками, которые между 1389 и 1499 гг. постепенно включили серб. земли в состав Османской империи. В 1456 г. войско крестоносцев, которых вдохновлял францисканец католич. св. *Иоанн Капистранский* († 1456), заставило турок отступить от Белграда. Однако в 1521 г. турки захватили Белград, а после битвы при Мохаче (1526) — бóльшую часть Венгерского королевства. В 1571 г. османы овладели Антивари, но Котор, несмотря на неоднократные нападения, остался под властью Венеции. Католич. церковные структуры на завоеванных османами землях были дезорганизованы, мн. епископские кафедры фактически перестали существовать. Со временем большинство церквей и мон-рей были разрушены или превращены в мечети. Так, в 30-х гг. XVII в. была обращена в мечеть ц. св. Михаила в Смедереве, но католикам позволили построить церковь вне города (католич. приход перестал существовать в 60-х гг. XVII в.). Численность католиков на территории совр. С. заметно сократилась, в т. ч. из-за их переселения на не захваченые османами земли. Во мн. местах католики были представлены общинами выходцев из Боснии и Рагузы, которые занимались торговлей и ремеслами (*Molnár A.* Die katholische Kirche auf dem osmanischen Balkan im 17. Jh. // ZSRG.K. 2013. Bd. 99. S. 262–282). В условиях распада церковных структур окормлением верующих занимались в основном францисканцы-обсерванты пров. Серебряная Босния, где по-прежнему существовали католич. мон-ри. Система управления католич. общинами, в функционировании к-рой были проблемы и до османского завоевания, пришла в беспорядок. Прелаты, занимавшие епископскую кафедру Срема, жили во владениях династии Габсбургов и не посещали османские владения. Большинство общин в сев. части совр. С. находились в юрисдикции Смедеревской кафедры (впервые упом. в 1544), но на них претендовали также апостольские администраторы Боснии (*Bubalo, Mitrović, Radić.* 2010. S. 77–106). Хотя Марино Бицци, архиеп. Антивари (1608–1624), добился от тур. властей разрешения жить на османской территории, он и его преемники обычно жили во владениях Венеции, периодически посещая паству в османских владениях. После военных действий в Далмации в период Критской войны (1645–1669) усилился процесс исламизации, численность католиков сильно сократилась. Папский престол нередко назначал архиепископов Антивари апостольскими визитаторами на землях, населенных сербами и албанцами. Управление общинами в Косове и Метохии было поручено Петару Катичу, еп. Призренскому (1618–1622), хотя он обычно жил в Белграде и окормлял католиков на бывш. венг. землях. Его преемники, начиная с Ндре Богдани (1656–1677), именовались архиепископами Скопье, но жили, как правило, в горной Албании. В управлении мн. католич. общинами принимал участие также архиепископ Рагузы, к-рый посылал на османские земли секулярных клириков и членов религ. орденов.

Существование общин осложнялось противоречиями между католиками разного происхождения и сторонниками разных церковных юрисдикций. Наибольшую огласку получили конфликты в Белграде между иезуитами и францисканцами, а также между боснийцами и выходцами из Рагузы. По решению папской Конгрегации пропаганды веры на Смедеревскую кафедру был назначен Альберт Ренджич (1625–1630), францисканец из Рагузы, ставший также апостольским администратором Белграда и венг. земель, находившихся под властью турок (ему было поручено окормление католиков, живших между Дравой, Савой, Дунаем и Тисой). Вскоре он перенес кафедру в Белград, где была крупная католич. община. Однако присутствие еп. А. Ренджича привело к обострению соперничества между боснийцами и рагузянами. Из-за длительных разбирательств в османских судах и в Конгрегации пропаганды веры обе стороны понесли огромные убытки, а отношение тур. властей к католикам ухудшилось. В 1633 г. Римская курия запретила апостольскому администратору Боснии вмешиваться в церковные дела Срема, а в 1643 г. сенат Рагузы и руководство боснийских францисканцев заключили соглашение на основе компромисса (см.: *Molnár A.* Struggle for the Chapel of Belgrade (1612–1643): Trade and Catholic Church in Ottoman Hungary // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungariae. Bdpst., 2007. Vol. 60. P. 73–134). Согласно отчету Пьетера Мазреку, архиеп. Антивари (1624–1634), назначенного после кончины еп. А. Ренджича апостольским администратором Белграда, Срема и Юж. Венгрии, в Среме было ок. 40 тыс. католиков, живших гл. обр. в зап. части региона (территория совр. Хорватии).

Положение католич. общин на территории С. существенно ухудшилось в результате Великой турецкой войны (1683–1699). Переговоры между Римской курией и представителями правосл. Печской Патриархии, которым содействовал Андрия Змаевич, архиеп. Антивари (1671–1694), были прекращены из-за противодействия боснийских францисканцев (*Јачов М.* Милешева и римска курија од обнове Пећке патријаршије до велике сеобе // Милешева у историји српског народа / Уред.: В. Ј. Ђурић. Београд, 1987. С. 253–266). Ослабление влияния Рагузы, упадок торговых отношений и военные действия привели к исчезновению ряда католических общин, в т. ч. в Ново-Брдо (*Поповић.* 2019).

По условиям австро-тур. Карловицкого (1699) и Пожаревацкого (1718) мирных договоров сев. часть С. с Белградом перешла под контроль империи Габсбургов. Восстановление католич. структур на этих землях осложнялось отсутствием четких представлений о границах между еп-ствами. Кроме того, монархи из династии Габсбургов стремились контролировать назначение епископов как в своих владениях, так и на соседних османских землях. Это приводило к разногласиям между Римской курией и имп. двором в Вене. Римская курия признавала право императора назначать епископа Сремского (кафедра была восстановлена в 1709, епископы жили в Земуне и Петроварадине), но право назначения епископов в Белград

и Смедерево стало предметом длительного обсуждения. Австр. власти не допустили к исполнению обязанностей Луку Наталиса, которого Римская курия назначила епископом Белграда и апостольским викарием для католиков в сев. части С. (1709–1720). В 1719 г. кард. Имре Чаки, архиеп. Калочский, направил к белградским католикам пресв. Габриеле Ферруцци из Пулы. Лишь в 1729 г. Белградская и Смедеревская кафедры были объединены, а право патроната передано императору. Когда Белград находился под австр. властью (между 1717 и 1739), большинство жителей составляли католики (ок. 9,5 тыс. чел.), в городе было не менее 8 католич. церквей (*Mitrović*. 2011). После возвращения Белграда под власть османов все эти церкви были разрушены.

В восстановлении католич. церковных структур в Воеводине активное участие приняли францисканцы. В 1686 г. был основан мон-рь арх. Михаила в Суботице, в 1688 г. восстановлен средневек. мон-рь Пресв. Девы Марии в Баче. Белградские францисканцы после 1739 г. возвели мон-рь св. Иоанна Крестителя в Земуне (1750–1752). Среди др. орденов, действовавших в Воеводине, были иезуиты, которые построили ц. св. Петра в Петроварадине (1701–1714). На протяжении XVIII в. католические церкви появились во мн. городах и селениях Воеводины (в Нови-Саде, в Надьбечкереке (ныне Зренянин), в Суботице и др.). Широкое строительство храмов в стиле барокко развернулось при имп. Марии Терезии (1745–1765). Однако в Сремском еп-стве католики составляли меньшинство населения: в 1760 г. в диоцезе было всего 9 приходов (Земун, Илок, Каменица, Петроварадин, Рума, Сланкамен, Сот, Сремска-Митровица и Сремски-Карловци). Поэтому Сремское еп-ство было присоединено к Боснийскому (Джяковскому) еп-ству на началах персональной унии (апостольская конституция папы Римского *Климента XIV* «Universi orbis Ecclesiis» от 9 июля 1773). Др. области Воеводины были включены в венг. диоцезы: обл. Бачка входила в состав архиепископства Калочи-Бача, обл. Банат — в состав еп-ства Чанад.

Буллой папы Римского Пия VI «Charitas illa» от 17 июня 1777 г. из апостольского вик-ства Валахии (с центром в мон-ре *Марча*), образованного декретом папы Павла V «Divinae Maiestatis arbitrio» от 21 нояб. 1611 г., с целью окормления юж. славян, которые переселились во владения Габсбургов и приняли унию с Римско-католической Церковью, была учреждена греко-католич. епархия с центром в г. Крижевци (ныне на территории Копривницко-Крижевицкой жупании, Хорватия). В юрисдикции Крижевицкой (Крижевацкой) епархии находились в т. ч. русины, переселенные в сер. XVIII в. в Бачку (ныне автономный край Воеводина, Сербия), а оттуда расселившиеся в Среме. Первоначально униат. Крижевицкая епархия входила в состав католич. Эстергомской католич. митрополии, с 11 дек. 1852 г.— католич. Загребской митрополии.

Католический храм св. Терезы Авильской в Суботице. 1773–1779 гг. Архит. Ф. Кауфманн. Фотография. 2012 г.
Фото: Pudelek (Marcin Szala) / Wikimedia Commons

А. А. Королёв

XIX — нач. XX в. После учреждения автономного Княжества Сербия (1830) сохранялся протекторат австр. императоров над серб. католиками. Католич. еп-ство Белградско-Смедеревское формально продолжало существовать, епископская преемственность не прерывалась до 1861 г., но епископы в С. не приезжали; для управления делами назначались апостольские администраторы, к-рые тоже жили за пределами С. Во 2-й пол. 40-х гг. XIX в. апостольским администратором Валахии и С. был Джузеппе Мария Молайони, католич. еп. Никополя (ныне в Болгарии; епископская резиденция находилась в г. Русе, Болгария) (1825–1847). 23 сент. 1851 г. апостольским администратором С., управляющим Белградско-Смедеревским еп-ством, был назначен Йосип Юрай Штроссмайер, еп. Боснийский (Джяковский) и Сремский (1849–1905), кафедра к-рого находилась на территории Австрийской империи (с 1867 Австро-Венгрия). Окормлением немногочисленных сербских и переселявшихся в С. католиков из числа иностранных специалистов (немцы, французы, итальянцы) занимались католические священники, приезжавшие из Австрийской империи. В здании австр. консульства в Белграде действовала католич. капелла, долгое время остававшаяся единственным католич. храмом в С. В метрических книгах, к-рые там велись, сохранились сведения о крещениях и венчаниях в 1845–1847 гг. В 1853 г. при австр. консульстве была открыта католич. школа: родители вносили посильную плату, остальные средства выплачивались консулом (в 1858 в этой школе обучались 45 детей).

Согласно 3-й части Закона о вероисповеданиях 1853 г., католикам дозволялось создать в Белграде общину, на свои средства построить храм, содержать при нем священника и устроить католич. кладбище при условии, что деятельность общины и ее священнослужителей будет осуществляться в соответствии с законодательством княжества; католич. священнику разрешалось посещать дома верующих, но запрещалось совершать богослужения и даже находиться в облачении вне храма (*Wagner*. 1933. N 4. S. 299). Еп. Й. Ю. Штроссмайер выражал недовольство этими ограничениями, ущемлявшими права католич. Церкви в стране, но ответа на его заявления не последовало.

Уже в 1853 г. в Белграде оформилась католич. община, было начато строительство католич. храма. Городские власти выделили для церкви место в тур. квартале и передали небольшую сумму на строительные работы, выразив пожелание, чтобы приходской священник имел сербское или османское подданство. К 1858 г. работы были завершены, но поскольку найти католич. священника подходящего подданства общине не удалось, то здание передали местной

общине евангелистов Аугсбургского исповедания.

В 1860 г. в княжеском дворце в Белграде была устроена частная католич. капелла для супруги серб. кн. Михаила III Обреновича (1839–1842, 1860–1868; см. в ст. *Обреновичи*) кнг. Юлии, венг. графини Хуньяди де Кетей († 1919).

По условиям Сан-Стефанского мирного договора (1878) властям С. надлежало обеспечить свободу вероисповедания граждан. Поскольку в соответствии с решениями Берлинского конгресса по территории С. должен был пройти участок железной дороги, связывавшей Стамбул и Вену, в страну прибыло много иностранных специалистов и рабочих, среди к-рых были католики. Это стало поводом для решения вопроса о назначении в С. постоянных католич. священников. Еп. Й. Ю. Штроссмайер настаивал на назначении в С. свящ. Чезаре Тондини де Кваренги (1839–1907), члена ордена *варнавитов*, хорошо знавшего русский, сербский и неск. др. европ. языков, активного сторонника развития католич. миссии в Российской империи и объединения Церквей, однако его кандидатуру отказывался утвердить нунций в Австро-Венгрии архиеп. Серафино Ваннутелли (1880–1887). Тем не менее после жалобы Штроссмайера в Римскую курию Тондини де Кваренги все-таки прибыл в Белград (1883); 1-ю мессу он отслужил на Савском мосту. Его паствой стали католики-рабочие, трудившиеся на фабриках в г. Крагуеваце (ок. 600 чел.), на строительстве железной дороги и на шахтах (ок. 1 тыс. чел.). В Нише был построен католич. храм Пресв. Сердца Христова (1885), в 1889 г. открылась начальная католич. школа (спустя 3 года школа была закрыта серб. властями). В 1884 г. из Болгарии в С. приехал Вилибальд Чок († 1903), священник из ордена *камальдулов*, поляк по происхождению, к-рый стал окормлять католиков в Нише и трудившихся на строительстве железной дороги рабочих в Скопье. Его усилиями была создана католич. община, охватывавшая весь юг и восток С. С 1885 г. в г. Крагуеваце находился свящ.-францисканец Вечеслав Эдингер, окормлявший католиков, к-рые работали на строительстве железной дороги. В 1888 г. с одобрения кор. Милана I Обреновича (король в 1882–1889; † 1901; см. в ст. *Обреновичи*), придерживавшегося во внешней политике проавстр. курса, в Белграде был построен католич. храм, освященный во имя св. Владислава, кор. Венгрии (считалось, что выбор св. покровителя новой церкви был сделан по настоянию австро-венг. посланника в С. Ладислава Хенгельмюллера фон Хенгервара).

Католический храм Пресв. Сердца Христова в Нише. 1885 г. Архит. Ю. Дьюпон. Фотография 2011 г.
Фото: MrPanyGoff / Wikimedia Commons

Противоречивые мнения относительно деятельности католич. Церкви в С.— серб. власти добивались назначения апостольского администратора, который был бы сербом; еп. Й. Ю. Штроссмайер стремился сохранить за собой управление католич. структурами в С.; апостольские нунции в Вене защищали протекторат Австро-Венгрии над серб. католиками; свящ.-камальдул В. Чок, к-рого поддерживал кард. Мечислав Ледуховский, префект Конгрегации пропаганды веры по делам вост. обряда (1892–1902), выступал за независимость католич. Церкви в С. от политических властей, ратовал за приглашение в С. католич. миссионеров из др. стран — мешали развитию католич. церковных структур в стране, а впосл. привели к освобождению еп. Й. Ю. Штроссмайера от должности апостольского администратора (16 апр. 1897). В 1898 г. апостольским администратором в Белград был направлен францисканец Иван Вуйчич из Боснии и официально считался таковым неск. лет, но серб. власти отказались его принять. После этого апостольский администратор в С. не назначался. В стране продолжали действовать 2 католич. храма — в Белграде и Нише, а служившие в них священники подчинялись непосредственно Конгрегации пропаганды веры.

В 1866 г. в Княжестве Сербия насчитывалось 3405 католиков, при переписи населения 1890 г. их было уже 11 596 чел., в 1895 г.— 10 411 чел. Впосл. число католиков сократилось, в 1900 г. оно составило 9423 чел., а в 1910 г.— 8435 чел. Уменьшение числа католиков было вызвано как отъездом иностранных рабочих, так и переходом католиков в Православие, прежде всего при заключении браков, поскольку, согласно серб. законам, если один из вступавших в брак был православным, то заключение брака могло совершаться только в правосл. храме. Случаи перехода правосл. сербов в католичество были крайне редки.

Возможность заключения конкордата между Папским престолом и С. обсуждалась с нач. 70-х гг. XIX в., особенно после Берлинского конгресса 1878 г. и подписания конкордата с Черногорией (1886), однако эти переговоры вызвали резкое сопротивление в серб. обществе. После успехов С. в 1-й балканской войне и присоединения земель т. н. Юж. Сербии, среди населения к-рых были и католики, 24 июня 1914 г. министром юстиции М. Весничем и гос. секретарем Папского престола кард. Р. *Мерри дель Валем* был подписан конкордат, к-рый был ратифицирован на заседании Скупщины 26 июля того же года. Положения конкордата разработал секретарь Конгрегации чрезвычайных церковных дел Эудженио Пачелли (папа Римский *Пий XII* в 1939–1958), закрепивший в документе привилегии католич. духовенства, финансовое обеспечение клира со стороны гос-ва и проч. Конкордат предусматривал учреждение Белградского архиеп-ства, суффраганом к-рого являлось бы еп-ство Скопье. Весной 1915 г. документ был ратифицирован в Риме, однако из-за событий первой мировой войны он остался нереализованным.

20–30-е гг. XX в. Создание по итогам первой мировой войны КСХС и вхождение в его состав бывш. территорий Австро-Венгрии (Хорватии, Словении и др.), населенных

преимущественно католиками (хорватами, словенцами, немцами, венграми и др.), способствовали укреплению положения католич. Церкви в новом гос-ве. В 1920 г. были установлены дипломатические отношения с Папским престолом. В границы С. вошли край Воеводина с областями Бачка и Банат, где традиционно среди местных жителей (преимущественно немцев, венгров, хорватов и словенцев) были сильны позиции католич. Церкви, проживало много греко-католиков, а также Косово и Метохия, где тоже проживали католики, в основном албанцы.

В межвоенный период Римско-католическая Церковь стремилась упрочить свое положение в КСХС (с 1929 Королевство Югославия) и заключить новый конкордат, который отражал бы изменившиеся государственно-политические условия. В 1922 г. была создана комиссия по изучению вопроса о заключении конкордата, взявшая за основу текст соглашения 1914 г. Работа комиссии завершилась в 1925 г., согласие по условиям подписания документа между сторонами достигнуто не было.

10 февр. 1923 г. папа Римский *Пий XI* учредил апостольские администратуры — Банатско-Сербскую (с 1936 г. Банатско-Югославская; ныне еп-ство Зренянинское) и Бачскую (ныне еп-ство Суботица). 29 окт. 1924 г. папа Пий XI возвел Белградско-Смедеревское еп-ство в ранг архиеп-ства, подчиненного непосредственно Папскому престолу, и в тот же день назначил архиепископом францисканца хорват. происхождения Ивана Рафаэля Родича (занимал кафедру до 1936; † 1954), являвшегося до этого апостольским администратором Банатско-Сербским.

Недовольство хорватов и словенцев, преимущественно католиков, своим положением в новом гос-ве способствовало возобновлению переговоров о новом конкордате с Папским престолом. Власти Югославии надеялись, что заключение такого соглашения будет способствовать ослаблению сепаратистских настроений среди подданных-католиков и их интеграции в многоконфессиональное гос-во. Но в Скупщине возникла серьезная оппозиция заключению конкордата, обсуждался вопрос о полном прекращении отношений с Ватиканом. Переговоры были возобновлены в 1933 г. по личной просьбе кор. Александра I Карагеоргиевича. Документ был подписан 25 июля 1935 г. в Риме (со стороны Королевства Югославия его подписал министр юстиции Л. Ауэр, а со стороны Папского престола — кардинал гос. секретарь Э. Пачелли). Папский престол согласился изменить границы диоцезов так, чтобы они не выходили за пределы королевства, допустил принесение присяги на верность королю, которую должны были давать епископы при вступлении на кафедру, и разрешил использование в богослужебной практике глаголической азбуки в нек-рых областях (в Хорватии), а власти Югославии согласились выплатить католич. Церкви компенсацию за секуляризированное имущество и сделать религ. образование обязательным.

Конкордат с Папским престолом вызвал острую критику со стороны правосл. Церкви, поскольку он обеспечивал главенствующую роль Римско-католической Церкви в стране, несмотря на то что законодательство Королевства Югославия гарантировало конфессиональное равноправие всех подданных. Скупщина была вынуждена отложить ратификацию документа. На фоне этого конфликта в 1936 г. Белградский архиеп. И. Р. Родич был назначен титулярным архиепископом Филиппольским, а главой Белградского архиепископства и Банатской апостольской администратуры избран Йосип Уйчич (1936–1964; рукоположен во епископа 7 марта 1937). 8 июля 1937 г. текст документа о заключении конкордата с Папским престолом был вновь представлен в Скупщине для ратификации и опять вызвал острое недовольство правосл. населения. 19 июля в Белграде был организован правосл. крестный ход против заключения конкордата, он закончился столкновением с жандармерией. Тем не менее 23 июля конкордат был ратифицирован Скупщиной. Это решение, а также подозрение в отравлении скончавшегося в тот же день патриарха Сербского Варнавы (Росича) стали причинами общественного волнения. Ратификация конкордата была перенесена на нояб., а 9 окт. заблокирована Сенатом. 25 нояб. 1937 г. архиеп. Белградский Й. Уйчич направил протест правительству по поводу отказа ратифицировать конкордат, а 15 февр. 1938 г. Папский престол обвинил Белград в отказе от исполнения обязательств. Католич. епископская конференция Югославии издала декларацию, выразив сожаление по поводу выступлений православных подданных королевства против конкордата: отказ от соглашения лишил Римско-католическую Церковь гос. признания.

12 мая 1939 г. состоялась 1-я офиц. встреча регента Югославии кн. Павла Карагеоргиевича и его супруги кнг. Ольги с новоизбранным папой Римским Пием XII, но наметившееся улучшение отношений вновь было осложнено в 1940 г. отказом Папского престола согласовывать назначение епископов с властями Югославии.

40–90-е гг. XX в. В начале второй мировой войны католич. иерархи поддержали создание профашистского Независимого гос-ва Хорватия (НГХ). В нач. 1942 г. Папский престол утвердил военным викарием усташской армии Алоизие Степинаца, архиеп. Загреба (1937–1960; кардинал с 1953; беатифицирован в 1998 папой Римским *Иоанном Павлом II*), к-рый пытался добиться офиц. признания НГХ Ватиканом. После окончания войны представители Римско-католической Церкви надеялись, что коммунисты в Югославии оказались у власти на непродолжительное время. Заявление от 20 сент. 1945 г. католич. епископов Югославии показало, что они намеревались выстраивать отношения с новыми властями на своих условиях. В это же время гос. власти собирали сведения о сотрудничестве представителей католич. клира с фашистами. Власти Югославии стремились ослабить связь местного католич. клира с Папским престолом, высказывалась идея о создании национальной католич. Церкви, и с этой целью делались попытки организовать сообщества католич. священников, чтобы они действовали независимо от Римской курии. В сент. 1946 г. архиеп. А. Степинац был арестован и по обвинению в коллаборационизме осужден на 16 лет; через 5 лет, проведенных в лагере, его поместили под домашний арест. В 1947 г. Белград направил в Ватикан делегата католич. свящ. Петара Бензона, который предложил Римской курии осудить защиту военных преступников, впредь согласовывать кандидатуры епископов с югослав. властями, способствовать формированию «славянского

характера» подготовки католич. священников и распространению богослужения на серб. языке во всех приходах. Офиц. ответа Папского престола на эти предложения не последовало. Осенью 1952 г. епископская конференция Югославии приняла решение о запрете сообществ католич. священников. Это решение вызвало недовольство Белграда, заподозрившего Папский престол во вмешательстве во внутренние дела Югославии, что привело к фактическому разрыву отношений между ними. В том же году в Югославии была издана кн. «Тайные документы об отношениях Ватикана и усташского Независимого государства Хорватия» (Tajni dokumenti o odnosima Vatikana i ustaške «NDH». Zagreb, 1952), в к-рой Римско-католическая Церковь была представлена связанной с «машиной усташей».

Разрыв отношений с Ватиканом негативно отразился на положении Югославии в Европе. Уже в 1953 г. власти ФНРЮ вновь заявляли о свободе и равенстве всех конфессий в стране. На заседании епископской конференции в Загребе (нояб. 1959) говорилось о готовности епископов поддерживать лояльное отношение священников и верующих к политике властей ФНРЮ. Возобновлению отношений Югославии с Ватиканом были посвящены длительные переговоры. 25 июля 1966 г. был подписан протокол об урегулировании отношений между Югославией и Ватиканом, к-рый позволил сторонам обменяться своими представителями. 3 сент. того же года в Белград был назначен апостольский делегат титулярный архиеп. Марио Канья († 1986), 22 авг. 1970 г. он был назначен апостольским пронунцием в Югославии. 29 марта 1971 г. в Риме состоялась личная встреча папы Римского *Павла VI* и Иосипа Броз Тито. В 70-х гг. XX в. Ватикан посетили и др. деятели Югославии. В 1980 г. председатель президиума СФРЮ Ц. Миятович официально пригласил папу Римского Иоанна Павла II посетить Югославию.

Урегулирование отношений между СФРЮ и Ватиканом способствовало оживлению жизни Римско-католической Церкви в Югославии. Апостольской конституцией «Praeclarissima Pauli exempla» от 25 янв. 1968 г. папа Павел VI преобразовал Бачскую апостольскую администратуру в еп-ство Суботицкое, подчиненное непосредственно Папскому престолу (AAS. 1968. Vol. 60. P. 321–322). Апостольской конституцией «Quoniam ut compertum» от 16 дек. 1986 г. архиеп-ство Белградское было возведено в ранг митрополии, в состав к-рой в качестве суффраганных включались 2 еп-ства — Суботицкое, до этого находившееся в непосредственном подчинении Папскому престолу, и Зренянинское, образованное вместо Банатской апостольской администратуры (AAS. 1987. Vol. 79. P. 435–436).

В 1990 г. Папский престол поддержал стремление Хорватии и Словении выйти из состава Югославии и одним из первых признал их независимость в 1992 г. После выхода из состава гос-ва Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, где были образованы свои епископские конференции, епископская конференция Югославии прекратила свое существование, но была возрождена в 1997 г. епископами С. и Черногории, к к-рым присоединились и епископы из Македонии. Эта структура также стала называться епископской конференцией Югославии, впосл. в ее состав вошел глава Призренской апостольской администратуры, созданной для Косова апостольской конституцией папы Иоанна Павла II «Apostolicum munus» от 24 мая 2000 г. (AAS. 2000. Vol. 92. P. 772–773).

Начало XXI в. 22 дек. 2004 г. епископская конференция Югославии была преобразована в Международную епископскую конференцию святых Кирилла и Мефодия (Conferentia Episcoporum Internationalis sanctorum Cyrilli et Methodii; C.E.I.C.E.M.). В ее состав вошли епископы диоцезов, расположенных на территории С. (и Косова), Черногории и Македонии. Устав конференции был утвержден 28 авг. 2006 г.; штабквартира располагается в Белграде.

В связи с провозглашением Косова независимым гос-вом и фактическим его отделением от С. папа Римский Бенедикт XVI 10 февр. 2011 г. назначил титулярного архиеп. Юлиуша Януша апостольским нунцием в Словении и одновременно апостольским делегатом в Косове. Ныне эти посты также совмещает его преемник — титулярный архиеп. Жан Мари Антуан Жозеф Спиш (с 19 марта 2019). 5 сент. 2018 г. папа Римский *Франциск* возвел апостольскую администратуру на территории Косова в ранг самостоятельного Призренско-Приштинского еп-ства, подчиненного непосредственно Папскому престолу.

28 авг. 2003 г. из греко-католич. Крижевицкой епархии был выделен апостольский экзархат Сербии и Черногории. Декретом папы Римского Бенедикта XVI от 19 янв. 2013 г. он был преобразован в апостольский экзархат Сербии (в границах только С., католики визант. обряда в Черногории передавались в юрисдикцию католич. епископов лат. обряда Черногории — AAS. 2013. Vol. 105. P. 187). 6 дек. 2018 г. папа Франциск возвел апостольский экзархат Сербии в ранг еп-ства — «епархии св. Николая в Руски-Крстуре» (центр диоцеза, Руски-Крстура,— на территории Западнобачского округа, обл. Воеводина), подчиненного непосредственно Папскому престолу.

Лит.: Закон о конкордату између Србије и Свете Столице у Риму од 24. авг. 1914. г // Зб. Закона протумачених и објашњених одлукама Државног Савета, Касационог суда и т. д. Београд, 1921. Св. 34. С. 3–15; *Wagner V.* Povijest Katoličke Crkve u Srbiji u 19. v.: (Od 1800. do konkordata 1914. g.) // Bogoslovska smotra. Zagreb, 1933. Vol. 21. N. 1. S. 1–16; N 2. S. 140–153; N 3. S. 225–235; N 4. S. 297–307; *Радонић J.* Римска курија у јужнослов. земље од XVI до XIX в. Београд, 1950; *Mužić J.* Katolička Crkva u Kraljevini Jugoslaviji. Split, 1978; *Дурковић-Јакшић Љ.* Србија и Ватикан, 1804–1918. Краљево; Крагујевац, 1990; *Димић Л.* Римокатолички клерикализам у Краљевини Југославији, 1918–1941: Прилози за историју. Београд, 1992; *Žutić N.* Rimokatolicke dijeceze u Kraljevini Jugoslaviji: Crkveno međudržavno razgranicenje i obrazovanje novih dijeceza // Istorija 20. v. Beograd, 1992. Knj. 10. N 1/2. S. 73–82; *Gulin A.* Srednjovjekovna javna djelatnost i pečati kaptola sv. Stjepana de Kw i sv. Ireneja kod Mitrovice // Zb. Odsjeka za povijesne znanosti Zavoda za povijesne i društvene znanosti HAZU. Zagreb, 1998. T. 16. S. 13–42; *Новаковић Д.* Конкордати Књажевине Црне Горе и Краљевине Србије склпшљени са Ватиканом 1886. и 1914. г. // Архив за правне и друштвене науке. Београд, 2002. Т. 88. Бр. 4. С. 533–558; *Radić R.* Drřava i verske zajednice, 1945–1970. Beograd, 2005. 2 knj.; *eadem.* Jugoslavija i Vatikan, 1918–1992. g. // Annales. Ser. historia et sociologia. Koper, 2014. God. 24. Št. 4. S. 691–702; *Флоря Б. Н.* У истоков религ. раскола слав. мира. М., 2007. С. 127–181; *Andrić S.* Bazilijanski i benediktinski samostan sv. Dimitrija u Srijemskoj Mitrovici // Radovi Zavoda za hrvatsku povijest Filozofskoga fakulteta Sveučilišta u Zagrebu. Zagreb, 2009. T. 41. S. 115–185; *Bubalo Đ., Mitrović K., Radić R.* Jurisdikcija Katolicke crkve u Sremu. Beograd, 2010; *Митровић К.* Сукоб барског архиепископа и которског епископа око јурисдикције над катол. парохијама у средњовек. Србији // Споменица С. Ћирковића. Београд, 2011. С. 289–305; *eadem (Mitrović K.)* The Peace of Passarowitz and the Reestablishment of the Catholic Diocesan Administration in Belgrade and Smederevo // The Peace of Passarowitz, 1718 / Ed. Ch. Ingrao et al. West Lafayette, 2011. P. 209–217; *она же.* Краљевство од искона: Барска (архи)епископија и

Дукља // Српска краљевства у Средњем веку / Уред.: С. Мишић. Краљево, 2017. С. 47–83; *она же*. Оснивање Зетске епископије: Нова промишљања // Осам векова СПЦ у Црној Гори: Од Зетске епископије до митрополије Црногорско-Приморске. Ниш, 2021. С. 11–29; *Стојковски Б.* Сремски бискупи, 1229–1534 // Истраживања. Нови-Сад, 2012. Књ. 23. С. 161–180; *он же*. Августинци и доминиканци у средњовек. Срему // Средњовековна насеља на тлу Војводине: Ист. процеси и догађаји / Уред.: Ђ. Харди. Сремска Митровица, 2013. С. 149–161; *он же*. Бенедиктинци у средњовек. Срему // Српска теологија данас: Зб. радова IV годишњег симпосиона, 2012. Београд, 2013. Књ. 4. С. 19–30; *Коматина И.* Црква и држава у српским земљама од XI до XIII в. Београд, 2016; *Митровић К., Копривица М.* Београдско-мачванска епископија између православља и католичанства (XI – 1-е дец. XIV в.) // ПКЈИФ. 2016. Књ. 82. С. 3–18; *Младеновић С.* Поседи Римокатоличке цркве на Косову и Метохији у средњем веку // Баштина. Приштина, 2016. Св. 41. С. 101–110; *Gogić M.* Katolička župa Novog Brda u kasnom srednjem vijeku // Radovi za povjesne znanosti HAZU u Zadru. Zagreb; Zadar, 2016. Knj. 58. S. 1–25; *Pirivatrić S.* The Serbs and the Overlapping Authorities of Rome and Constantinople (7th to 16th Cent.) // Proc. of the 23rd Intern. Congress of Byzantine Studies (Belgrade, 22–27 August 2016): Plenary Papers. Belgrade, 2016. P. 223–240; *Коматина И., Коматина П.* Византијски и угарски Срем од X до XIII в. // ЗРВИ. 2018. Т. 55. С. 141–164; *Поповић М.* Сашка црква у Новом Брду – Santa Maria in Novomonte // Старинар. Београд, 2019. Књ. 69. С. 319–348.

Э. П. Ц.

Протестантские церкви и деноминации. Предтечами протестант. движения на серб. землях совр. исследователи часто называют «бабунов», т. е. богомилов (см. в ст. *Богомильство*), которые уже с XII в. считались еретиками и подвергались гонениям: великий жупан Стефан Неманя между 1172 и 1180 гг. созвал антибогомильский собор в Расе, а царь Стефан IV Душан специально отметил положения о наказании богомилов в 2 статьях Законника (1349). Распространение протестантизма на серб. землях было связано с влиянием и территориальным расширением владений Габсбургов, где в XVII в. идеи Реформации заняли прочное положение. Но на серб. землях, преимущественно в крае Воеводина, пришедший с соседних этнических территорий протестантизм впосл. стал конфессией национальных диаспор (немцы, венгры, словенцы и хорваты), присоединив к своим рядам лишь незначительное число сербов. Первыми из протестантов на сербских землях, как считается, были нем. и венг. специалисты, прибывшие для строительства крепости в Белграде (1717–1739).

Словацкая евангелическая церковь Аугсбургского исповедания в Сербии (Словачка евангеличка црква аугзбуршке вероисповести у Србији) и ***Евангелическая Христианская Церковь в Сербии*** (Евангеличка хришћанска црква у Србији; самоназвание — Евангелическая Христианская Церковь в Сербии-Воеводине). После провозглашения равноправия всех христ. конфессий в Княжестве Сербия (1830) в Белграде в 1853 г. была основана 1-я община лютеран. Нек-рое число верующих проживало также в серб. городах Шабац, Крагуевац, Майданпек и дер. Стублина (близ г. Алексинац). Почти все они имели немецкое, венгерское или словацкое происхождение. Перед началом первой мировой войны на территории Королевства Сербия насчитывалось 799 лютеран, все они являлись членами *Евангелическо-лютеранской Церкви Венгрии*. На бывш. юж. окраинах Австро-Венгрии, вошедших после первой мировой войны в состав КСХС, проживало значительное число лютеран: ок. 30 тыс. в Среме, Бачке и Банате и ок. 180 тыс.— в придунайской части Баната. В основном это были немцы (ок. 110 тыс. чел., главные центры — Врбас, Нова-Пазова, Качарево и Мраморак), словаки (ок. 50 тыс. чел., главные центры — Бачки-Петровац, Ковачица, Стара-Пазова), а также венгры и словены. Изначально они сохраняли прежние адм. структуры, но впосл. объединились в 2 дистрикта по этническому признаку — словацкий (1921, с центром в г. Бачки-Петровац) и немецко-венгерский (1923, с центром в Загребе), создав т. о. фактически 2 церкви, Словацкую и Немецкую. На соборе, состоявшемся 18–19 нояб. 1928 г. в г. Врбас, был учрежден Союз евангелических церквей Аугсбургского вероисповедания в КСХС, в состав к-рого вошли обе церкви. В 1929 г. с составе Немецкой церкви на территории С. действовали сеньораты Бачский (43 790 верующих), Банатский (12 088), часть Хорватско-Славонского (18 400) в Среме и Белградский (1050), большинство последователей составляли немцы и венгры. Словацкая Церковь состояла из 3 сеньоратов, все они были расположены в Воеводине.

В 1929 г. в Словацкой церкви появился 1-й епископ — им стал пастор из г. Илок Адам Вереш († 1931). 10 нояб. 1930 г. в Немецкой церкви также был избран 1-й епископ — Филипп Поп (посвящен 22 сент. 1931 г.; † 1945). В состав Немецкой церкви в тот период входили 61 община и 65 филиалов, а также 10 общин сеньората Венда (Словения). Закон о деятельности протестант. общин от 16 апр. 1930 г. признал 2 евангелические церкви Аугсбургского вероисповедания в Югославии — Словацкую и Немецкую (т. е. немецко-венгерско-словенскую, указание только одной национальности в офиц. названии отражало этническую принадлежность подавляющего большинства членов церкви, но не являлось ее самоназванием).

В послевоенные годы положение церквей осложнилось после национализации большинства зданий (1946) и депортации большинства нем. населения, обвиненного в коллаборационизме. Из нем. пасторов не осталось ни одного, поэтому бывш. Немецкая церковь стала называться Венгерской или Евангелической христианской церковью, без указания к.-л. национальности: на территории С. в 1946 г. насчитывалось ок. 17 тыс. верующих и 3 пастора. Словацкая церковь смогла сохранить единство и провести 5 нояб. 1945 г. в Нови-Саде собор, на к-ром были учреждены 3 сеньората. Общины бывш. Немецкой церкви объединились в границах республик ФНРЮ и в 1948 г. фактически создали 3 отдельные церкви — Евангелическую христианскую церковь в Сербии-Воеводине (с центром в Суботице) и Евангелические церкви в Словении и в Хорватии (вместе с Боснией и Герцеговиной). В Евангелическую церковь в Сербии-Воеводине входили в основном венгры и небольшое число немцев, самые большие общины действовали в Суботице, Нови-Саде, Вршаце, Кикинде, Сомборе, Врбасе и Зренянине.

В кон. 40-х гг. XX в. лютеране Югославии решили вступить во *Всемирную лютеранскую федерацию*, но поскольку та организация придерживалась принципа «в одной стране одна евангелическая церковь», то Словацкой, Сербской, Словенской и Хорватской церквам было предложено объединиться. В 1952 г. был сформирован Союз лютеранских церквей в ФНРЮ, который в том же году был принят во Всемирную лютеранскую федерацию. Благодаря финансовой помощи федерации были восстановлены многие

разрушенные в военное время храмы и построены новые, в т. ч. главная резиденция главы Словацкой церкви в г. Нови-Сад (1965). Деятельность союза, однако, не способствовала окончательному объединению всех евангелических церквей в Югославии, противоречия в их отношениях только усугублялись. В 1958 г. из союза вышла Евангелическая церковь Хорватии. В том же году без одобрения руководства Словацкой церкви в ее составе был сформирован Венгерский сеньорат, который впосл. объединился с Евангелической церковью в Сербии. Самой крупной оставалась Словацкая церковь, которая в 1962 г. насчитывала 52 636 членов. В 1962 г. глава Словацкой церкви объявил об объединении всех евангелических церквей под эгидой его церкви, но в реальности этого не произошло. Номинально продолжал действовать Союз лютеранских церквей в ФНРЮ, но в международных религ. орг-циях его представляла только Словацкая церковь. В 1963 г. Словацкая церковь вступила во Всемирный Совет Церквей. После распада Югославии прекратил свое существование и Союз лютеранских церквей Югославии. Хотя руководство Словацкой церкви считает общины Евангелической церкви в Сербии-Воеводине своими, та продолжает функционировать независимо. В 2006 г. обе церкви законодательно были признаны традиционными в С. Евангелическая церковь в Сербии-Воеводине неоднократно пыталась вступить во Всемирную лютеранскую федерацию, но та признает в С. только Словацкую церковь. Наиболее крупные словацкие общины Словацкой церкви находятся в городах Бачки-Петровац, Ковачица, Стара-Пазова и Падина, немецкие — в Панчеве, Бела-Цркве, Врбасе, Вршаце, Фекетиче, Магличе; выходит ежемесячный церковный ж. «Евангелический гласник» (Evanjelický hlásnik. Novi Sad, 1976–). Наиболее крупные общины Евангелической церкви находятся в городах Белград, Бечей, Земун (ныне район Белграда), Сомбор, Кула, Нови-Сад и др.

Реформатская христианская церковь в Сербии (РХЦС; Реформатска хришћанска црква у Србији). Идеи кальвинизма принесли на земли Бачки и Баната венг. переселенцы из Трансильвании, прибывшие на эти опустевшие после австрийско-османских войн земли в кон. XVIII в. В 1808 г. была основана реформатская община в г. Нови-Сад, которая в 1830 г. состояла из 30 семей, а в 1840 г. насчитывала ок. 400 чел.; все они относились к Венгерской реформатской церкви. В нач. XX в. в Королевстве Сербия была признана Кальвинистская (реформатская) церковь, к-рая после окончания первой мировой войны была реорганизована в Реформатскую христианскую церковь КСХС (впосл. переименована в Реформатскую христианскую церковь Югославии). Тогда в нее входили 33 общины, ок. 65 тыс. членов и 45 священников. В 1921 г. был сформирован Синод, к-рый на соборе в 1922 г., прошедшем в г. Сомбор, объединил все местные группы реформатов. Первым епископом стал Петер Клепп (ум. в 1928). В то же время этот Синод вошел во *Всемирный альянс реформатских церквей.* Развитию миссии реформатов в КСХС препятствовали недостаточность образованного священства (законы королевства запрещали иностранцам принимать участие в жизни религ. орг-ций) и эмиграция верующих в др. страны. В 1934 г. епископом церкви был избран Шандор Агоштон, к-рый управлял ею в сложные военные годы (ум. в 1960). После второй мировой войны у реформатов были конфискованы мн. здания и земли. Усилиями еп. Иштвана Чете (1961–1982) стала издаваться газ. «Жизнь реформатов» (Református Élet. Újvidék, 1966–), проводились курсы подготовки руководителей воскресных школ (г. Фекетич). В 1971 г. РХЦС вступила во Всемирный совет протестантских церквей. С 1982 по 1996 г. РХЦС управлял еп. Имре Ходоши, при котором был построен новый церковный центр в Фекетиче. В 1995 г. вслед. распада Югославии часть приходов церкви, прежде всего в обл. Баранье, оказалась на территории Хорватии. Поэтому церковь сменила офиц. название на Реформатская христианская церковь в Сербии. С 1997 г. во главе ее стоит еп. Иштван Чете Семеши, который приоритетное внимание в своей деятельности уделяет развитию международных контактов с представителями движения реформатов.

Христианская адвентистская церковь Сербии. История адвентистов седьмого дня в Белграде началась в 1909 г. благодаря проповеднику Максу Людвигу, к-рый смог обратить в адвентизм неск. жителей города. Пастор Роберт Шиллингер совершил 1-е крещение на слиянии рек Сава и Дунай. Поначалу собрания группы проходили в частных домах, но рост численности ее членов побудил арендовать в 1919 г. молельное здание. В 1931 г. в Загребе была открыта 1-я школа адвентистов; после окончания второй мировой войны она переехала в Белград, а в 1974 г.— в пос. Марушевец близ г. Вараждин (Хорватия). В Белграде в 1933 г. был приобретен участок, на к-ром в 1935 г. началось возведение молельного дома, торжественное освящение к-рого состоялось 13 авг. 1938 г. Вскоре было основано об-во помощи бедным, члены к-рого шили одежду для сирот и детей из бедных семей. В начале второй мировой войны здание молельного дома было повреждено бомбой, поэтому пасторы Стоянович и Страхинич проводили встречи общины в уцелевшем подвале. После распада Югославии в 1992 г. был открыт Теологической фак-т, процесс образования в к-ром построен по образцу адвентистских школ США. В 2002 г. начала работу гимназия, к-рая в 2003 г. переехала в г. Нови-Сад.

Лит.: *Vereš A.* Slovenska evanjelická krestanská cirkev augšburskeho vyznania v Král. Juhoslovanskom v slave a v obrazoch. Petrovac, 1930; Удар на верске слободе: Зб. текстова о положају протестантских вишенационалних верских мањина у Србији. Београд, 2001; *Бијелац Б.* Протестантизам у Србији: Прилози за историју реформацијског наслеђа у Србији. Београд, 2003–2010. 2 кн.; *Dolinszky G.* «Elve meghalni hagyni»: Az ágostai hitvallasu evangelikus keresztyen egyhaz szerbiaban-vajdasagban tortenelme 1918 — tol napjainkig. Bdpst., 2004; *Тодоровић Д.* Протестантизам на Балкану и у Србији // Социолошки преглед. Београд, 2011. Т. 45. Бр. 3. С. 265–294.

Иудаизм. Первые упоминания об отдельных евреях, преимущественно торговцах, и малочисленных евр. общинах, сложившихся на территории совр. сербских земель и придунайских городов, встречаются в источниках начиная с X в. Впосл. их численность возрастала благодаря прибытию в XII–XIII вв. евреев-ашкенази из Венгрии и Германии, а в XV–XVI вв.— евреев-сефардов, изгнанных из Испании и Португалии после издания т. н. Альгамбрского (Гранадского) эдикта в 1492 г. и получивших разрешение султана Баязида II на поселение на землях Османской империи. В 1530 г. в Белграде существовали 2 общины — сефардов и ашкенази, действовали 3 синагоги. В тот же период в горо-

де стал формироваться евр. квартал близ р. Сава, к-рый в XVII в. был перенесен ближе к Дунаю. В городе было и евр. кладбище. В 1663 г. в Белграде проживало ок. 800 евреев,— т. о., город был 3-м по величине евр. центром на Балканах (после К-поля и Фессалоники). В XVII в. широкой известностью пользовалась иешива, открытая в Белграде в 1617 г. раввином Иехудой Лермой. В то же время формировались евр. общины в городах Шабац, Смедерево и Пожаревац.

Во время австр. осады Белграда в 1688 г. тур. войска разграбили евр. квартал, а после падения города австрийцы сожгли синагоги, пленили или убили мн. евреев. После возвращения Белграда под власть Османской империи нек-рые евреи вернулись и отстроили в городе синагогу. В 1717 г. в Белграде проживали 13 «немецких» (ашкенази) евр. семей и 34 «турецкие» (сефарды) евр. семьи. Продолжавшиеся военные столкновения между Габсбургской монархией и Османской империей, ареной которых становилась территория совр. Центральной С., сопровождались дискриминационными действиями в отношении евреев с обеих сторон, что влияло на сокращение численности их общин.

Местные евреи поддержали Первое Сербское восстание против османского владычества (1804–1813) и снабжали восставших оружием и продовольствием. Однако после ряда ограблений восставшими евр. домов и лавок и разрушения синагог мн. евреям пришлось бежать. После создания Княжества Сербия их положение улучшилось благодаря предоставлению им равных с сербами политических и экономических прав и личному покровительству кн. Милоша Обреновича. В 1830 г. в Белграде помимо 890 христианских и 1500 турецких насчитывалось и 200 евр. домов. В 1837 г. в типографии в Белграде вышла 1-я книга на сефардском (ладино) языке — «Полночные молитвы». В дальнейшем представители династии Обреновичей продолжали оказывать поддержку евр. общинам (4 нояб. 1861 кн. Михаил Обренович издал указ, позволяющий евреям свободно заниматься торговлей и др. видами деятельности), в то время как в периоды правления представителей династии Карагеоргиевичей в серб. обществе усиливались антисемитские настроения, вынуждавшие евреев покидать пределы княжества. В 1861 г. в стране насчитывалось ок. 450 евр. семей (чуть более 2 тыс. чел.), в 1869 г.— лишь 210. В 1884 г. в стране насчитывалось 4160 евреев, в 1890 г.— 4623 (0,21% всего населения), в 1895 г.— 5102 (0,22%), в 1900 г.— 5729 (0,23%), из которых лишь трое жили в сельской местности, в 1905 г.— 6430 чел. (0,26%), из них примерно 4 тыс.— в Белграде, ок. 800 — в Нише, ок. 600 — в Шабаце, ок. 300 — в Пироте, по 200 — в Пожареваце и Лескоце, примерно 150 — в Смедереве, ок. 100 чел.— в Обреноваце. Во всех этих городах существовали сефардские общины; кроме того, в Белграде в 1869 г. была создана небольшая община ашкенази (получила офиц. статус лишь в 1892, поскольку сефарды возражали против ее формирования). В 1907 г. серб. кор. Петр I Карагеоргиевич лично заложил основание синагоги сефардов в Белграде (открылась в 1909). В 1912 г. в С. проживало более 5 тыс. евреев, многие из них приняли участие в первой мировой войне.

О проживании отдельных семей евреев-сефардов на территории современного края Воеводина, в областях Бачка, Банат и Срем, вошедших в 1918 г. в состав С., известно с XVI–XVII вв. Однако после перехода этих земель из-под власти Османской империи под контроль Австрии в кон. XVII — нач. XVIII в. представители этих семей были убиты или проданы в рабство. В то же время здесь, преимущественно в селах, стали селиться ашкенази — выходцы из Венгрии, Австрии и Чехии. Большинство из них занимались торговлей, вид на жительство в городе могли получить лишь владельцы постоялых дворов и поставщики австр. армии. Первая евр. община в Воеводине возникла в г. Петроварадин (близ Нови-Сада) в 1697 г.; в 1699 г. образовалась община в Нови-Саде, ставшая вскоре крупнейшей в области: в XVIII в. в этом городе было построено неск. синагог, организована хевра каддиша, открыта евр. школа. Впосл. возникли общины в городах Суботица (1786), Велики-Бечкерек (ныне Зренянин; 1790), Сента (1793), Сомбор (1828). В 1791 г. венг. сейм, под юрисдикцией к-рого находились эти области, принял закон «де юдеис», разрешавший евреям беспрепятственно торговать любыми товарами и покупать землю, но впосл. мн. положения этого закона были фактически отменены. Евр. население края в основном поддержало Венгерскую революцию 1848–1849 гг. и после ее подавления подверглось репрессиям: только евреям Бачки пришлось заплатить 75 тыс. флоринов контрибуции. В 1867 г. Конституция Австро-Венгрии провозгласила равенство всех граждан, независимо от их национальности и религ. убеждений. В кон. XIX — нач. XX в. в Воеводине насчитывалось ок. 50 евр. общин и свыше 10 тыс. евреев (из них 2 тыс.— в Нови-Саде). Помимо синагог в Нови-Саде (в 1826 появилась уже 4-я синагога) синагоги действовали в Суботице (1817), Чонопле близ г. Сомбор (1813), Вршаце (1828), Земуне (1833), Велики-Бечкереке (1847), Старе-Каниже (ныне Канижа в Севернобанатском окр., 1861), Сомборе (1864), Нови-Бечее (1865), Эчке близ г. Зренянина (1870), Панчеве (1876, 1910), Кикинде (1880) и др.

После создания КСХС в 1918 г. численность евр. населения составляла ок. 70 тыс. чел. Уже в 1919 г. в стране была создана Федерация евр. общин. Права иудеев были подтверждены кор. Александром Карагеоргиевичем в изданном 14 дек. 1929 г. Законе о еврейской общине в Королевстве Югославия. В это время в Королевстве Югославия проживали более 73 тыс. евреев (в т. ч. 17 тыс. в Сербии, 15 тыс. в Бачской обл., 3 тыс. в обл. Банат), объединенных в 114 общин (в т. ч. 1 ашкеназская и 14 сефардских общин в С., 33 ашкеназские, 2 сефардские и 1 ортодоксальная в Воеводине), в С. и Воеводине действовали более 45 синагог. К сер. 30-х гг. XX в. сионисты (см. *Сионизм*) составляли большинство в советах почти всех общин страны (кроме ортодоксальных) и в руководстве Федерации евр. общин. В стране открывались отд-ния молодежных сионистских движений, самым крупным было отд-ние Ха-Шомер ха-ца'ир, подготовившее неск. групп молодежи к переселению в Палестину, выходили евр. периодические издания. В 1939 г. в Югославии была 121 еврейская община, действовало Объединение ортодоксальных общин, в которое входили 12 общин (3,5 тыс. чел.).

В годы второй мировой войны евреи в С. подверглись геноциду, особенно на территориях, вошедших в созданное усташами НГХ: из 82 тыс.

довоенного евр. населения всей Югославии выжили только 14 тыс. (17%). На территории С. в авг. 1941 г. прошли массовые аресты евреев, вскоре большинство из них были расстреляны немцами. В 1942 г. ок. 8 тыс. серб. евреев погибли в газовых камерах в нем. концлагере Саймиште на окраине Белграда. В рядах югославских партизан против оккупационных войск и местных коллаборационистов сражались более 4,5 тыс. евреев, из них был сформирован особый батальон.

После освобождения Югославии в окт. 1944 г. была восстановлена Федерация евр. общин Югославии, которая открывала детские сады (в 1969 работали детские сады в Белграде и Загребе), молодежные центры, отправляла молодых людей учиться за границу, выпускала ежегодный «Еврейский альманах». В Белграде был открыт Еврейский исторический музей (1948), в рамках к-рого был создан Ин-т по изучению истории югославского еврейства. В послевоенные годы на территории Югославии действовали 58 евр. общин, но в 1948–1952 гг. более 8 тыс. евреев эмигрировали в Израиль. Согласно переписи населения 1952 г., евр. население Югославии составляло 6250 чел. Из действовавших 38 общин половину, прежде всего на территории С. и Боснии, составляли сефарды. В условиях усиления антирелиг. давления со стороны властей Югославии в 1952 г. Федерация евр. общин Югославии отказалась от определения евр. общин как религ. объединений, настаивая на их национальном характере. В Югославии действовали несколько синагог, но только в Сараеве был раввин — Менахем бен Аврахам Романо (1882–1960). В 1970 г. численность евреев в Югославии составляла ок. 5,5 тыс. чел., большинство из них проживали в Белграде, Загребе и Сараеве.

Перед началом гражданской войны, в 1990 г., в Югославии проживали более 3,5 тыс. евреев, из них в Белграде — ок. 2 тыс., небольшие евр. общины существовали в Нови-Саде, Сомборе, Суботице и Земуне. Военные действия, сопровождавшие развал Югославии в 90-х гг. XX в., вынудили часть евр. населения покинуть страну. Согласно переписи 2002 г., 785 граждан С. (0,01%) назвали себя иудеями из 1185 чел., заявивших о своей евр. национальности, а согласно переписи 2011 г.— 787 евреев (большинство из них сефарды). В 2017 г. в рамках реституции С. вернула ок. 40 объектов недвижимости Федерации евр. общин и обязалась в последующие 25 лет выплачивать по 950 тыс. евро ежегодно в качестве компенсации за имущество жертв холокоста, не имеющих наследников.

Лит.: Statistika Jevrejstva Kraljevine S. H. S. // Jevrejski almanah za godinu 5690 (1929–1930). Vršac, 1929. S. 226–244; *Поповић Н.* Јевреји у Србији. Београд, 1997; *Надовеза Б., Јаковлевић Б.* Кратка историја Јевреја у Србији. Београд, 2013; *Албахари Б.* Преглед јеврејске периодике у Србији: (Од 1888. до 2015. г.). Београд, 2016; *она же.* Библиографија књига о јеврејима и јеврејству штампаних у Србији од 1837. до 2017. г. Београд, 2021; *Albahari A.* Jevreji u Srbiji i Beogradu: Hronika jednog prisustva kroz dokumente srpskih vladara, putopise stranaca i sluhbene protokole. Beograd, 2020.

Ислам. Распространение ислама на серб. землях началось после их завоевания Османской империей (с 1371), когда в приграничных районах и вокруг военно-адм. центров стали возникать тур. колонии. Численность мусульман росла как за счет браков османских солдат с местными женщинами, так и в силу вынужденного перехода части местного правосл. серб. населения в ислам под давлением экономических и социально-политических причин. Впосл. участились случаи насильственной исламизации сербов, к-рые в основном имели цель предотвратить или подавить их антиосманские выступления. Особенно жестоким среди сербов считался девширме (дань кровью), когда насильно отнятые у родителей серб. мальчики воспитывались в ислам. традициях и становились отчаянными солдатами–янычарами. Все мусульмане, проживавшие на серб. землях, составляли единое религ. образование с мусульманами всей Османской империи.

В XVII в. последователи ислама в основном являлись жителями серб. городов и в некоторых из них уже составляли большинство населения. В Белграде, согласно тур. налоговым ведомостям, в 1572 г. из 1127 домохозяйств 695 были мусульманскими. Тур. путешественник Эвлия Челеби сообщал, что в 1660 г. мусульмане составляли более половины жителей Белграда — 57 тыс. из 108 тыс. чел., в городе действовали 273 мечети (джамии, нек-рые из них были перестроены из правосл. храмов) и иные исламские молельные места. В периоды австр. управления частью сев. сербских земель вместе с Белградом (1688–1690, 1717–1739) мн. мечети и мусульм. объекты были разрушены или превращены в католич. храмы.

После Сербских восстаний (1804–1813, 1815–1817) и создания Княжества Сербия мусульмане стали восприниматься как пособники османских властей, поэтому участились случаи разрушения мусульм. культовых зданий и вытеснения ислам. населения с территории княжества. В 1862 г. была достигнута договоренность о постепенной передаче османских гарнизонов серб. армии и переселении мусульман преимущественно на территорию Боснийского вилайета (ныне Босния и Герцеговина), что вскоре привело практически к исчезновению мусульм. части населения княжества. Если в 1863 г. в Белграде действовали 12 мечетей, то к кон. XIX в. в городе осталась лишь Байракли-джамия, а при переписи населения княжества в 1866 г. только 6498 чел. (0,54% от общего числа) назвали себя мусульманами. На территории княжества продолжали проживать мусульмане, однако большинство из них имели иное подданство, прежде всего — Османской империи.

Согласно указу о признании Исламского объединения сербов от 18 мая 1868 г., власти Княжества Сербия взяли на себя обязанности по содержанию мусульм. священнослужителей и Байракли-джамии в Белграде. Свобода вероисповедания мусульман оговаривалась в законе от 3 янв. 1878 г. (ст. 77), посвященном порядку обустройства присоединенных к С. после Берлинского конгресса территорий (Нишский, Пиротский, Враньский и Топлицкий округа), на которых с XV–XVI вв. проживало значительное число мусульман. Свобода вероисповедания мусульман была подтверждена и в тексте (ст. 79) Распоряжения от 18 авг. 1913 г. об устройстве освобожденных областей, к-рое касалось территорий, присоединенных к С. после Балканских войн. Однако в этих законах не было конкретных предписаний о правилах устройства религ. жизни мусульман на территории С. Несмотря на признание свободы вероисповеданий, ислам не получил равных прав с Православием, к-рое провозглашалось гос. религией в стране. Ислам. объединение С. имело право действовать

согласно своим внутренним правилам под управлением муфтия (после Балканских войн получил звание верховного муфтия) с местом пребывания в Нише при финансовой поддержке и под надзором государства. Объединение могло поддерживать духовные контакты с представителями ислам. объединений др. гос-в с разрешения министра просвещения и церковных дел.

После создания КСХС на его территории оказалось 3 ислам. объединения — в С. (к этому времени его центр был перенесен из Ниша в Белград), Черногории и Боснии и Герцеговине, поэтому был поднят вопрос об их объединении. 12 сент. 1919 г. Исламское объединение приняло решение о создании вакуфа (см. *Вакф*), которое легло в основу закона от 28 февр. 1921 г. Новое деление отразило структуру территориальных ислам. объединений, существовавших до создания КСХС, поэтому мусульмане С. и Черногории вошли в одно объединение под управлением верховного муфтия с центром в Белграде, а мусульмане Боснии и Герцеговины, Хорватии и Словении — в другое, под верховным управлением рейс-уль-улема в Сараеве. В Конституции 1921 г. ислам был включен в число равноправных религ. образований, признанных гос-вом.

Закон об Исламском объединении от 31 янв. 1930 г. привел к слиянию 2 ранее существовавших в Королевстве Югославия Исламских объединений под верховным управлением рейс-уль-улема с центром в Белграде. Объединение осуществляло свою деятельность под надзором и при финансовой поддержке гос. властей, но самостоятельно управляло имуществом и финансами; король по предложению министра просвещения и церковных дел утверждал рейс-уль-улема, членов меджлиса и муфтиев. Первый устав объединения был принят 9 июля 1930 г. Статьи этого закона были изменены после принятия Закона о правовом положении религий от 28 февр. 1936 г., согласно которому резиденция рейс-уль-улема была перенесена в Сараево и отменено объединение мечетей в муфтияты. Последнее нарушило сложившееся внутреннее строение Исламского объединения и вызвало негодование мусульман.

После второй мировой войны, 26 авг. 1947 г., на заседании Верховного собора вакуфа Исламское объединение Югославии приняло свой устав (изменялся и дополнялся 16 янв. 1949, 12 июня 1950 и после издания Конституции ФНРЮ 1953 г.— 4 дек. 1955). Согласно этому уставу, были сформированы 4 вакуфа — в Боснии и Герцеговине (к нему относились мусульмане Хорватии и Словении), С., Македонии и Черногории и определялись полномочия и правила формирования высшего управляющего органа объединения — Верховного собора вакуфа, а также соборов и улема-меджлисов вакуфов, имущественно-управляющих органов, определялись правила деятельности джематов (общин), собора старейшин и проч. Поскольку при переписи населения ФНРЮ 1948 г. мусульмане могли себя определить как «сербы мусульманского вероисповедания» (в Боснии так себя назвали 72 тыс. чел.), «хорваты мусульманского вероисповедания» (25 тыс.) или «мусульмане без определенной национальности» (778 тыс.), среди последователей ислама началось движение за признание их особой нацией, что и произошло в 1971 г. с признанием отдельной нации — муслимане. В отличие от бошняков, под которыми подразумевались потомки сербов из Боснии и Герцеговины, насильно обращенных в ислам во время османского ига, новопровозглашенная нация муслиман, как предполагалось, должна была объединить принявших ислам сербов из С., однако при последующих переписях населения некоторое число муслиман заявляло о своей принадлежности к иным вероисповеданиям, в т. ч. к Православию и католицизму. В 1981 г. был восстановлен Белградский муфтият для С. и Воеводины.

После распада Югославии Исламское объединение Югославии в 1993 г. разделилось на 6 отдельных объединений — С., Косова, Санджака, Боснии и Герцеговины, Словении и Хорватии. В 1993 г. был создан мешихат ислам. объединения на территории Санджака (область на юге С.) с центром в г. Нови-Пазар, к-рое в 2007 г. было переименовано в Исламское объединение в С. (Исламска заједница у Србији),— оно является особым мешихатом исламского объединения Риясет в Боснии и Герцеговине и разделено на 3 муфтията (Санджакское, Белградско-Нови-Садское и Прешевское). Представители этой организации считают деятельность Исламского объединения С. незаконной, поскольку оно не входит в Риясет Боснии и Герцеговины, в к-рый, по их мнению, должны входить все ислам. орг-ции на территории бывш. Югославии, но при этом само объединение не внесено в регистр официально признанных в С. религ. организаций. Под эгидой мешихата в Нови-Пазаре действуют медресе и Факультет ислам. исследований.

Лит.: *Шехић Н.* Аутономни покрет муслимана за вријеме Аустроугарске управе у Босни и Херцеговини, Сарајево, 1980; *Мушовић Е.* Муслиманско становништво Србије од пада Деспотовине (1459) и његова судбина. Краљево, 1992; *Fotić A.* Belgrade: A Muslim and Non-muslim Cultural Centre (XVI–XVII Cent.) // Provincial Elites in the Ottoman Empire. Rethymno, 2005. P. 57–75; *Mulić J.* Velika Srbija, Muslimani i Bosna: Od početka Prvog srpskog ustanka 1804. do pocetka Drugog svjetskog rata 1941. g. Sarajevo, 2006; 150 godina od protjerivanja muslimana iz Kneževine Srbije: Zb. radova sa Nauč. simpozijuma (2012, Orašje). Tuzla, 2013; *Dacić N., Alomerović L.* Islamska zajednica Srbije, (1868–2018: 1284–1439 hidžretska godina): Zajednica muslimana Srbije — Kratak pregled nastanka i razvoja. Beograd, 2018; *Шаљић–Ратковић Ј.* Из турског вакта у ново доба: Муслиманско становништво Србије, 1868–1912. Београд, 2020; *Duraković A.* Autonomnost crkava i vjerskih zajednica: Primjena Zakona o crkavama i vjerskim zajednicama — Primjer islamske zajednice u Srbiji // Islamska misao. Novi Pazar, 2021. Br. 12. S. 231–244.

СЕ́РБСКАЯ ПРАВОСЛА́ВНАЯ ЦЕ́РКОВЬ [серб. Српска Православна Црква; СПЦ], Поместная Церковь, занимает 6-е место в диптихе К-польской Православной Церкви, 7-е место в диптихе РПЦ.

Собор свт. Саввы I Сербского в Белграде. 1935–2020 гг. Архитекторы Б. Несторович, А Дероко. Фотография. 2019 г.
Фото: PetarM / Wikimedia Commons

СПЦ объединяет правосл. приходы и мон-ри на территории *Сербии* и стран бывш. Югославии, а также в серб. диаспоре в странах Зап. Европы, Сев. и Юж. Америки, Австралии

и Нов. Зеландии. Кафедра находится в г. *Белграде* (Сербия), кафедральный собор во имя арх. Михаила в Белграде, Патриарший престол главы СПЦ находится в мон-ре *Печская Патриархия*. Предстоятель — архиеп. Печский, митр. Белградско-Карловацкий и патриарх Сербский Порфирий (Перич), на кафедре с 19 февр. 2021 г.

Внутреннее устройство и управление. СПЦ осуществляет свою деятельность согласно Уставу, принятому 16 нояб. 1931 г. (Устав СПЦ // Службени новине Краљевине Југославије. Београд, 1931. Год. 13. Бр. 275/86. С. 1725–1756). Согласно решениям Архиерейского Собора СПЦ, в Устав вносились изменения и дополнения, новые его редакции публиковались в 1947 г. (Устав СПЦ // Гласник: Службени лист СПЦ. Београд, 1947. Год. 28. Бр. 7/8. 1 авг.) и в 1957 г. (Устав СПЦ. Београд, 1957[2]). В 2011 г. при Архиерейском Соборе была сформирована комиссия по переработке Устава с учетом совр. условий деятельности СПЦ.

Современное положение. В состав СПЦ входят архиепископия, 4 митрополии и 39 епархий. На территории Сербии расположены Белградско-Карловацкая митрополия, к-рой управляет патриарх, а также *Банатская епархия, Бачская епархия, Браничевская епархия,* Валевская епархия (кафедра в г. Валево), *Враньская епархия, Жичская епархия, Крушевацкая епархия, Милешевская епархия, Нишская епархия, Рашско-Призренская епархия, Сремская епархия, Тимокская епархия,* Шабацкая (кафедра в г. Шабац) и Шумадийская (кафедра в г. Крагуевац) епархии. На территории Сев. Македонии (см. в ст. *Македония,* гос-во) расположены Охридская архиепископия (см. ст. *Православная Охридская архиепископия*), Брегалницкая, Полошско-Кумановская и Стобийская епархии. На территории *Черногории* расположены *Черногорская и Приморская митрополия* и *Будимлянско-Никшичская епархия.* На территории Хорватии расположены Загребско-Люблянская митрополия (см. в ст. *Загребско-Люблянская и всей Италии епархия*), *Горно-Карловацкая епархия, Далматинская епархия,* Осечко-Польская и Бараньская епархия (кафедра в с. Даль) и Славонская епархия (кафедра в г. Пакрац). На территории Боснии и Герцеговины расположены Дабро-Босанская митрополия (см. в ст. *Дабро-Босанская епархия*), *Баня-Лукская епархия, Бихачско-Петровацкая епархия,* Захумско-Герцеговинская епархия (см. *Захумско-Герцеговинская и Приморская епархия*) и *Зворникско-Тузланская епархия.* Также действуют Австралийско-Новозеландская епархия (Австралия и Нов. Зеландия, кафедра в г. Элейн (шт. Виктория, Австралия)), Австрийско-Швейцарская епархия (Австрия, Италия, Мальта и Швейцария, кафедра в г. Вене), *Будимская епархия,* Буэнос-Айресская и Южно-Центрально-Среднеамериканская (страны Юж. Америки, кафедра в г. Буэнос-Айресе), *Великобритании и Скандинавии епархия* (Великобритания, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия, Швеция), *Восточноамериканская епархия, Западноамериканская епархия, Западноевропейская епархия, Канадская епархия,* Новограчаницкая и Среднезападноамериканская епархия (см. в ст. *Новограчаницкая епархия*), Темишварская (Румыния, см. раздел в ст. *Румыния*), Франкфуртская и всей Германии епархия (Германия, кафедра в г. Франкфурте). Епархии делятся на наместничества, приходы и мон-ри. Численность верующих — ок. 12 млн чел. Клир СПЦ насчитывает 50 иерархов, в т. ч. 5 викарных епископов — Диоклийского, Моравичского, Мохачского, Ремезианского и Топлицкого. Действуют ок. 2,6 тыс. приходов, на которых служат 2,5 тыс. священников. В ок. 400 мон-рях, в т. ч. 3 ставропигиальных — Печская Патриархия, *Будисавци* и во имя свт. Саввы Сербско-

го в г. Либертивилле (шт. Иллинойс, США; основан в 1926) — подвизаются ок. 600 монахов и 900 монахинь (2011). Богослужения совершаются на серб. языке (кириллица), по юлианскому календарю.

Создание СПЦ. Условия для создания самостоятельной Сербской Церкви сложились в XII в., когда вел. серб. жупан Стефан Неманя (1169–1196; см. *Симеон Мироточивый,* прп.) постепенно объединял серб. земли и формировал на них гос-во по образцу Византийской империи. В тот период на этих землях действовали 3 епархии — Рашская, Липлянская и Призренская, входившие в юрисдикцию *Охридской архиепископии.* О благочестии жупана Стефана Немани свидетельствуют как возведенные им храмы и мон-ри (свт. Николая Чудотворца и Пресв. Богородицы в Топлице (см. *Куршумльский монастырь*), *Джурджеви Ступови* близ г. Нови-Пазар, вмч. Пантелеимона в Нише, св. Архангелов в Скопье, *Студеница* и др.), так и созванный в Расе между 1172 и 1180 гг. собор для осуждения распространившейся ереси богумилов (см. в ст. *Богомильство*).

Учреждение СПЦ связано с деятельностью младшего из 3 сыновей жупана Немани — Растко, принявшего на Афоне монашеский постриг с именем Савва (см. свт. *Савва I,* архиеп. Сербский). Под влиянием младшего сына ок. 1196 г. жупан Неманя и его супруга Анна (см. *Анастасия,* прп.; † 1200?) приняли монашеский постриг, отец с сыном поселился в афонском мон-ре *Ватопед,* а мать — в Куршумльском мон-ре. Присутствие на Св. Горе значительного числа серб. монахов сподвигло отца и сына испросить в 1198 г. у визант. имп. *Алексея III Ангела Комнина* разрешение обновить запустевший афонский мон-рь *Хиландар,* где уже в 1199 г. поселилась серб. братия. После кончины прп. Симеона (13 февр. 1199) и начала чудотворений от его мощей он был провозглашен святым, а иером. Савва составил его Житие и службу — они стали первыми агиографическими и литургическими произведениями в серб. лит-ре. Для упорядочивания жизни серб. монахов на Афоне иером. Савва составил Хиландарский и Карейский типики. С целью примирить своих старших братьев *Вукана* и Стефана Первовенчанного (см. *Симон монах,* прп., † 1227), между к-рыми возник военный конфликт после решения отца отдать престол среднему сыну, иером. Савва принес в Сербию мощи прп. Симеона Мироточивого и положил их в мон-ре Студеница. Он стал настоятелем этой обители и занялся активным просвещением сербов, основанием

Собор прп. Симеона Мироточивого и кор. блгв. Милутина. Роспись ц. вмч. Димитрия в мон-ре Печская Патриархия. Ок. 1345 г.
Фото: Е. А. Виноградова

храмов и мон-рей, в к-рых для регулирования жизни монахов вводил составленный им Студеницкий типик. Студеница стала образцом для др. серб. мон-рей и впосл. именовалась «матерью сербского монашества». Хотя ради получения Сербией признания среди стран Европы в 1217 г. Стефан принял от папы Римского *Гонория III* королевскую корону, большинство сербов и серб. знати продолжали придерживаться визант. обряда.

Для укрепления статуса гос-ва иером. Савва считал необходимым учредить в Сербии автокефальную Православную Церковь. С группой учеников в 1219 г. он направился в Никею, где в тот период пребывали в изгнании патриарх К-польский *Мануил I* Сарантин (1217–1222) и никейский имп. *Феодор I Ласкарь* (1206–1222), от которых получил разрешение на учреждение самостоятельной Церкви в Сербии, равноправной другим автокефальным правосл. Церквам Востока. 15 авг. 1219 г., в день Успения Пресв. Богородицы, в Никее он был хиротонисан во епископа и поставлен «архиепископом Сербских и Поморских земель», получив томос об автокефалии Церкви в Сербии. Против учреждения автокефальной Сербской архиепископии выступил архиеп. Охридский *Димитрий II Хоматиан,* к-рый считал эти земли канонической территорией Охридской архиепископии. Архиеп. Димитрий направил послание, в к-ром обвинил «монаха Савву» в уходе из афонского мон-ря в светский мир и в незаконном получении сана архиепископа. Но этот протест не повлиял на признание Сербской архиепископии во всем правосл. мире.

После возвращения в Сербию в нач. 1220 г. архиеп. Савва занялся устройством Сербской Церкви и помимо 3 ранее существовавших епархий (Рашская, Липлянская и Призренская) учредил еще 8, поставив на них епископами своих учеников из хиландарской братии: Жичскую (кафедра в мон-ре *Жича,* изначально был центром и всей Сербской архиепископии), Зетскую (мон-рь *Михольска-Превлака*), Хумскую (или Захумскую; мон-рь Пресв. Богородицы близ Стона), Дабарскую (мон-рь свт. Николая Чудотворца близ г. Прибой), Моравичскую (ц. свт. Ахиллия в *Арилье*), Хвостанскую (мон-рь Мала-Студеница), Будимлянскую (мон-рь *Джурджеви Ступови* близ Беране) и Топлицкую (мон-рь свт. Николая в Топлице, см. *Куршумльский монастырь*). Кафедра каждой епархии находилась в мон-ре, к-рый ктиторы обеспечивали владениями (полями, лесами, пашнями, садами и проч.), чтобы он мог себя содержать и благодаря этому осуществлять просвещение местного населения. Каждый епископ получил экземпляр Законоправила (Кормчей), подготовленный архиепископом свод не только церковных, но и гос. законов. В 1221 г., в день Вознесения Господня, в мон-ре Жича на 1-м Церковно-государственном соборе архиеп. Савва произнес получившую впосл. широкое распространение проповедь, т. н. Беседу о правой вере. Он трижды повторил Никео-К-польский Символ веры и изложил основные догматы правосл. веры. По своему значению Собор в Жиче имел характер Поместного Собора, поскольку на нем были утверждены канонико-правовые положения новой Сербской архиепископии.

Первый серб. кор. Стефан Первовенчанный незадолго до смерти

(† 1227) принял монашество с именем Симон, а его наследником стал старший сын Стефан Радослав (соправитель с 1221, король Сербии в 1227–1234; † 1235?), к-рого архиеп. Савва возвел на престол в Жиче. Архиепископ продолжал активное церковное строительство, совершал поездки по храмам и мон-рям, проводил соборы с участием епископов, монахов и белого духовенства. В 1233 г. архиеп. Савва возвел на королевский престол племянника блгв. *Владислава* (1234–1242, король-соправитель с 1243, король Зеты с 1252, † между 1264 и 1281), несмотря на свое недовольство тем, что тот получил власть насильственным путем. Возможно, это стало одной из причин скорого ухода архипастыря на покой, когда он поставил на кафедру архиепископии своего ученика свт. *Арсения I* (1233–1263/64; † 1266). После кончины архиеп. Саввы в Тырново (14 янв. 1236) кор. Владислав в 1237 г. перенес его мощи в Сербию и положил их в своей задужбине, мон-ре *Милешева.* Вскоре архиеп. Савва был провозглашен святителем и стал у сербов самым почитаемым святым.

Период Сербской архиепископии до ее возведения в ранг патриархии (1346). С 1219 до 1346 г. во главе СПЦ сменилось 12 архиепископов, 7 из к-рых являлись выходцами из братии Хиландара. Первый преемник свт. Саввы архиеп. Арсений I был избран непосредственно своим учителем. В 1253 г. из-за частых нападений куман на Жичу он перенес центр архиепископии в один из метохов в местечке Печ (ныне город, Косово и Метохия), где началось возведение мон-ря, получившего впосл. название Печская Патриархия,— по этой обители СПЦ до сих пор именуется Печской. После кончины архиеп. Арсений также был включен в сонм серб. святых. Его преемником стал архиеп. *Савва II* Неманич (1263/64–1271), сын кор. Стефана Первовенчанного, последовавший примеру своего дяди.

В правление серб. королей Стефана Драгутина (см. *Феоктист,* прп., король-соправитель Сербии в 1270–1273, король Сербии в 1276–1282, с 1286 король Срема, † 1316) и особенно кор. блгв. Стефана Уроша II *Милутина* (1282–1321) Сербское гос-во пережило период экономического расцвета и территориального расширения, что способствовало учреждению новых епархий — Баньской (в *Баньска монастыре во имя святого Стефана*), Грачаницкой (в мон-ре *Грачаница*), Кончульской (мон-рь *Кончул*), Лимской (вдоль р. Лим), Мачванской (обл. Мачва), Браничевской (г. Пожаревац), Белградской и Скопской, а также возведению храмов и мон-рей. Особенно о церковном строительстве заботился кор. Милутин, который, согласно преданиям, стал ктитором ок. 40 обителей, в т. ч. Грачаницы, Баньска монастыря во имя святого Стефана, ап. Иоанна Предтечи в К-поле и *Старо-Нагоричино,* храмов Богородицы Левишки в Призрене и св. Архангелов в Иерусалиме. Стабильное положение гос-ва способствовало тому, что иерархи Сербской Церкви архиеп. *Иоанникий I* (1272–1276, † 1279), свт. *Евстафий I* (1279–1286), а впосл. свт. *Евстафий II* (1292–1309) смогли решительно противостоять попыткам ввести *Лионскую унию* (1274) на серб. землях.

Прп. Симеон Неманя, святители Савва I Сербский, Арсений I и Даниил II и икона Божия Матерь «Параклисис». Роспись церкви свт. Николая Чудотворца в мон-ре Печская Патриархия. 1673–1674 гг. Мастер Радул
Фото: Е. А. Виноградова

Одним из выдающихся Сербских архиепископов этого периода был свт. *Никодим* (1317–1324), который способствовал примирению братьев Драгутина и Милутина и последнего с его сыном кор. св. *Стефаном Урошем III* († 1331), к-рого короновал в 1322 г. Архиепископ был богословом и переводчиком, в 1318/19 г. он перевел с греческого на серб. язык Типик прп. *Саввы Освященного* и ввел *Иерусалимский устав* в богослужение Сербской Церкви. Значительный вклад в историю Сербской архиепископии внес архиеп. свт. *Даниил II* (1324–1337), к-рый приглашал в Сербию греч. монахов для духовного наставничества и открыл в мон-ре Печская Патриархия греч. училище. Он начал составление сб. «Жития королей и архиепископов сербских», в к-ром описал жизнь всех правителей и архиепископов Сербских и способствовал их почитанию как святых. Мн. представители династии *Неманичей* (прп. Симеон Мироточивый, прп. Симон Монах, блгв. кор. Владислав, прп. *Давид* (Неманич, XIII в.), прп. *Елена Анжуйская* († 1314), прп. *Елена Дечанская* (XIV в.), прп. Феоктист, блгв. кор. Милутин, св. Стефан Дечанский (XIV в.)), как и большинство Сербских архиепископов этого периода (свт. Савва I, свт. Арсений I, свт. Савва II, свт. Евстафий I, свт. *Иаков I,* свт. Евстафий II, свт. *Савва III* († 1316), свт. Никодим I, свт. Даниил II), были провозглашены святыми. Как святые стали почитаться и пустынники, напр. преподобные *Прохор Пшинский* (XI в.?) и *Петр Коришский* (XII–XIII вв.).

Провозглашение Сербской Патриархии и ее история до османского завоевания. В правление серб. кор. *Стефана IV Душана* († 1355) Сербское гос-во и архиепископия пережили наивысший расцвет. В этот период происходит значительное расширение границ, гос-во стало простираться от Дуная до Коринфского зал., от Адриатического до Эгейского м., включая Афон, а епархии на присоединенных землях, относившиеся ранее к др. церковным юрисдикциям, теперь стали подчиняться Сербскому архиепископу. Политические успехи вдохновили кор. Стефана Душана на провозглашение себя царем, но, согласно визант. традиции, венчание на царство мог совершить только патриарх. Поэтому 9 апр. 1346 г., в день празднования Вербного воскресенья, кор. Стефан Душан созвал в Скопье Церковно-государственный собор, на котором присутствовали архиеп. Сербский свт. *Иоанникий II* (1338–1354), патриарх Болгарский Симеон, архиеп. Охридский *Николай II* (не позже 1346 — не позднее 1365), представители афонских мон-рей, митрополиты и епископы бывш. визант. епархий, вошедших в состав Серб-

ского гос-ва. На соборе архиеп. Иоанникий II был провозглашен патриархом с титулом «всех Сербских и Поморских земель». При этом Охридская архиепископия сохранила свой автокефальный статус и не была подчинена Сербской патриархии. Скопская епархия была повышена в ранг митрополии и стала первопрестольной, хотя патриарх продолжил пребывать в мон-ре Печская Патриархия; также в ранг митрополий были повышены Зетская, Призренская и Рашская епархии. В день Пасхи, 16 апр. 1346 г., патриарх Иоанникий венчал на царство Стефана Душана с супругой Еленой (см. *Евгения* († после 1375), прп.), а их 9-летнего сына Уроша (см. св. *Стефан Урош V;* † 1371) провозгласил царевичем. Для устроения внутренней жизни в день празднования Вознесения Господня в 1349 г. в Скопье царь Стефан Душан издал свод законов, получивший название «Законник царя Душана», первые 38 статей к-рого регулировали деятельность Церкви, а остальные касались государственных и общественных сфер.

Но с провозглашением патриаршего статуса СПЦ не согласились светские и церковные власти К-поля, что вызвало конфликт, продолжавшийся неск. десятилетий. В 1353 г. по требованию визант. имп. *Иоанна Кантакузина* (1341–1354) К-польский патриарх свт. *Каллист I* (1350–1353, 1355–1363/64) предал церковной анафеме царя Стефана Душана, патриарха Иоанникия и весь серб. народ — в серб. историографии этот период получил название греко-серб. церковной схизмы. Царь Стефан Душан стремился восстановить мир с К-полем не только ради сохранения единства своего гос-ва, часть населения к-рого составляли греки, но и предвидя уже надвигающуюся угрозу османского завоевания Балканского п-ова. Внезапная кончина царя отложила урегулирование этой проблемы. Поскольку его наследнику Стефану Урошу V из-за усиления местных феодалов не удалось сохранить централизацию государства, решение церковных вопросов пришлось отложить, а инициатива преодоления церковной схизмы перешла к визант. имп. *Иоанну V Палеологу* (1341–1391), который в условиях давления Османской империи стал искать серб. поддержки, в т. ч. и путем церковного примирения. В 1363 г. к вдовствующей царице Елене в Серры прибыл К-польский патриарх Каллист I, но удачно начавшиеся переговоры были прерваны его внезапной кончиной. В 1368 г. переговоры о примирении возобновил К-польский патриарх *Филофей Коккин* (1353–1354, 1364–1376), который вскоре снял ранее наложенную анафему только с населения Серрской обл., которая находилась под управлением деспота Иоанна Углеши Мрнявчевича и была первой на пути турок в Европу, при этом эти территории были возвращены

Святые рода Бранковичей: свт. Максим, митр. Белградский и Сремский, прп. Ангелина, праведные деспоты Иоанн и Стефан Сербские. Икона. XVI в. (МСПЦ)

в юрисдикцию К-польской Патриархии. Решающую роль в окончательном преодолении церковной схизмы и примирении Сербской и К-польской Церквей сыграли представители Св. Горы, и прежде всего старец *Исаия* Серрский († не ранее 1375). При поддержке кн. мч. *Лазаря* († 1389), к-рый смог объединить бóльшую часть серб. земель под своей властью, и по благословению патриарха Сербского *Саввы IV* (1354–1375) старец Исаия вместе с протом Св. Горы Феофаном и еще несколькими спутниками в апр. 1375 г. прибыл в К-поль, где провел переговоры с имп. Иоанном V Палеологом. В результате патриарх К-польский издал акт о снятии анафемы с СПЦ, в мон-ре св. Архангелов под Призреном представители Сербской и К-польской Патриархий совершили общую службу и прочли над гробом царя Стефана Душана акт о снятии с него анафемы и примирении двух Церквей.

После кончины патриарха Саввы IV (апр. 1375) его преемником стал исихаст свт. *Ефрем* (1375 — ок. 1380, 1389–1390), последователь духовного учения архиеп. свт. *Григория Паламы.* Во 2-й пол. XIV в. мн. ученики этого учителя Церкви были вынуждены бежать из М. Азии и с Синая из-за притеснения турок и, найдя убежище в серб. землях, способствовали распространению в них исихазма и духовному развитию здесь монашества (преподобные *Григорий Новый, Ромил* и др., см. в ст. *Синаиты сербские*). Патриарх Ефрем ради пребывания в молитве ушел на покой и, хотя его сменил патриарх свт. *Спиридон* (1380–1389), впосл. был вынужден вернуться на Патриарший престол после поражения сербов в битве на Косовом поле в июне 1389 г. и гибели кн. мч. Лазаря.

Несмотря на установление вассального положения серб. правителей, сын кн. Лазаря деспот блгв. *Стефан Лазаревич* († 1427) стремился оградить свои земли от разорения турок. В своей задужбине, мон-ре *Манасия,* он устроил скрипторий, в к-ром переводились с греческого на славянский творения св. отцов. Также деспот Стефан возвел храмы Пресв. Богородицы, во имя трех иерархов и свт. Николая в Белграде, мон-рь *Копорин* и др.

Деспот Георгий (Джурадж) Бранкович (1427–1456; см. в ст. *Бранковичи*) был вынужден платить дань туркам и венграм, к-рые постепенно занимали серб. земли. После взятия венграми Белграда ок. 50-х гг. XV в. из крепости Роги близ Арты в Эпире он торжественно перенес в свою столицу в Смедерево мощи евангелиста и ап. *Луки* (в наст. время считается, что отождествление святыни с одним из евангелистов в тот период произошло ошибочно и что реликвия, оказавшаяся в Смедерево, связана с прп. *Лукой Элладским*). В скором времени при патриархе *Арсении II* (1457–1463) в Смедерево в целях безопасности была перенесена и главная кафедра СПЦ. Несмотря на сложную ситуацию, деспот Георгий построил много мон-рей на венг. землях, в Смедерево — храм Успения Пресв. Богородицы, мон-рь *Девич* в Косово, храм св. Луки в Купиново в обл. Срем, делал богатые вклады в афонские обители. В этот период были составлены Служба

св. Луке и «Описание третьего перенесения мощей апостола и Евангелиста Луки из Рогоса в Смедерево», Похвала Джураджа Бранковича и Надгробная речь деспоту, Димитрий *Кантакузин* написал Житие и службу прп. Иоанну Рильскому, Молитву Богородице, Похвальное слово вмч. Димитрию и свт. Николаю Чудотворцу и др. произведения. Одним из самых продуктивных переводчиков был *Владислав Грамматик*.

29 мая 1453 г. под натиском турок пала Византийская империя, что означало и скорое завоевание всей Сербии. В этот период через католич. мон. св. *Иоанна Капистранского* иерархам СПЦ было передано предложение принять условия Флорентийской унии (см. в ст. *Феррара-Флорентийский Собор,* 1438–1439), но деспот Георгий Бранкович решительно от этого отказался. Сербские земли турки окончательно покорили в 1459 г., когда пало Смедерево. В 1463 г. турки завоевали Боснию, в 1482 г.— Герцеговину и в 1496 г.— Зету. Избрание Сербских патриархов в 1463 г., после смерти патриарха Арсения II, прекратилось, что привело к фактическому упразднению Сербской Патриархии, а ее территории стали восприниматься как часть Охридской архиепископии.

Период османского владычества. После утраты гос. самостоятельности серб. народ неск. сот лет фактически находился под управлением церковных иерархов, к-рых в народе называли «хранителями престола св. Саввы», а принадлежность Православной Церкви являлась признаком серб. идентичности. Печская Патриархия, хоть и не имевшая предстоятеля, продолжала действовать, о чем свидетельствуют фирманы, выданные султанами представителям Церкви: так, султан Баязид II издал в 1488 г. фирман по случаю отказа францисканцев в Боснии сотрудничать с сербскими епископами, ибо они не хотели платить положенные налоги туркам.

Многочисленные серб. храмы и мон-ри подвергались разграблениям, один из мон-рей в Белграде превратили в рынок, нек-рые обители были сожжены. По свидетельству некоего монаха, каждый тур. воин-янычар при возвращении с военных действий должен был принести из христ. земель хотя бы кусок от колокола для орудийного завода.

В первые десятилетия османского владычества Охридская архиепископия пыталась официально расширить свои территории за счет епархий Печской Патриархии, при этом так же неоднократно предпринимались попытки упразднить Патриархию, а ее епархии передать в состав К-польской Патриархии. Митр. Смедеревский *Павел* в 1528 г. смог добиться временного ослабления зависимости Печской Патриархии от Охридской архиепископии, но под давлением архиеп. Охридского *Прохора* в 1532 г. он был соборно осужден и в 1541 г. низложен вместе с поставленными им епископами Неофитом Лесновским, Феофаном Зворникским и Пахомием Кратовским.

Восстановление Печской Патриархии. По мере углубления границ Османской империи в земли Европы стамбульские власти понимали необходимость поддержания хороших отношений с сербами, проживавшими как во внутренних районах империи, так и практически по всей европейской ее границе, и прежде всего с Печской Патриархией. В восстановлении Сербской Патриархии главную роль сыграл вел. везир Мехмед-паша Соколлу (Соколович; 1505–1579), происходивший из Боснии, в детстве обучавшийся в мон-ре Милешева, но потом отданный туркам при сборе девширме (кровавого налога). Помня о своем происхождении, он поддерживал серб. народ и способствовал назначению в 1557 г. патриархом Печским своего брата или дальнего родственника свт. *Макария* (*Соколовича;* правил до 1570/71, † 1574). Теперь в патриаршем титуле упоминались не только сербские и приморские земли, но и «северные и остальные», что, вероятно, отражало подчинение патриарху сербов, проживавших на венг. и австр. землях. Печская Патриархия простиралась от Коморана на севере до Македонии на юге, от Далмации на западе до Болгарии на востоке и имела более 40 епархий. В обновленной Патриархии строились храмы и мон-ри (в этот период возникли почти все *Овчарско-Кабларские монастыри*), действовали монастырские скриптории, росло число священства. Патриарх имел положение этнарха — вождя народа, он был главным представителем правосл. христиан и выступал за них при решении любых вопросов. Избрание патриарха отныне должно было утверждаться султаном через издание специального берата, также утверждались и предложенные патриархом кандидатуры митрополитов, епископов и рядового священства. За поставление на кафедры патриарх и епископы должны были выплачивать установленный взнос. Патриарх заботился о своевременной выплате положенных властям налогов. Исключительной заботой патриарха было соблюдение брачного права. Он имел право наследования имущества священных лиц, к-рые скончались, не оставив законных наследников. Патриарх имел право путешествовать на лошади в сопровождении янычар, носить палицу как символ полученной от султана власти. В Церковный собор помимо епископов входили и значимые миряне.

Митра Белградских митрополитов. 2-я пол. XV в. (МСПЦ)

Преемником патриарха Макария стал его племянник *Антоний* (*Соколович;* † 1575).

В кон. XVI в. отношения СПЦ и Османской империи изменились под влиянием завоеваний турок в Венгрии, Славонии и Хорватии и появления среди европ. народов идеи объединиться для совместного отпора экспансии Стамбула. Папа *Климент VIII* (1592–1605) пытался создать христ. союз для борьбы против турок, но для правосл. сербов такой союз с Ватиканом означал их обращение в унию или католицизм. В результате постепенного объединения европ. сил Османская империя стала терпеть поражения, одним из значимых проигрышей стала битва у г. Сисак в 1593 г. В таких обстоятельствах Печский патриарх *Иоанн Кантул* (1592–1614) отказался от

Монастырь Печская Патриархия. Фотография. 2019 г.
Фото: В. А. Заварицкая

сотрудничества с турками, а серб. народ расценил создавшиеся условия как возможность для начала антиосманского восстания. В 1594 г. еп. Вршацкий сщмч. *Феодор* возглавил восстание в Банате. Еп. Герцеговинский Виссарион II (1590–1601/02) поднял восстание в Герцеговине и в 1597 г. попросил поддержки у папы Римского, но, поскольку тот был согласен помочь только при условии подчинения правосл. сербов Ватикану, от идеи сотрудничества с Римом восставшие отказались. В результате эти восстания были жестоко подавлены турками, большинство восставших были казнены, многие серб. храмы и мон-ри были разорены или разрушены. Считается, что именно при подавлении этого восстания вел. везир Коджа Синан-паша приказал забрать из мон-ря Милешева и сжечь мощи свт. Саввы Сербского (см. разд. «Мощи» в ст. *Савва I*, архиеп. Сербский). Объясняя поражение восстаний незаинтересованностью зап. сил в улучшении положения сербов, патриарх свт. *Паисий* (*Яневац;* 1614–1647) решил поддерживать стабильные отношения с османскими властями, чтобы избежать репрессий с их стороны. Благодаря этому он смог противостоять стремлениям Охридской архиепископии подчинить себе Печскую Патриархию и пресечь попытки Римской курии обратить в унию правосл. сербов, проживавших в западных серб. землях. Для поддержки духа среди своей паствы патриарх объезжал епархии, собирал книги по истории серб. народа и его святых, составлял службы серб. святым и проч. В этот период среди серб. народа получили распространение простые стихи на евангельские мотивы, а мон-ри стали главными народными школами, где учили не только церковным предметам, но и общим вплоть до ведения сельского хозяйства. Во внешней политике патриарх Паисий решил ориентироваться на правосл. Русь, куда стали направляться серб. представители, к-рые при возвращении привозили не только финансовую помощь, но и богослужебные книги, церковную утварь, иконы и проч. Царь Иоанн IV Грозный (1547–1584) в 1571 г. подарил Хиландару подворье в Москве, что в 1624 г. подтвердил и царь Михаил Феодорович. Одним из значимых серб. святых кон. XVI — нач. XVII в. был прп. *Рафаил Банатский,* хиландарский иером., поселившийся в Банате и прославившийся чудотворениями. Во 2-й пол. XVI в. жили и подвизались такие почитаемые святые, как прп. *Нестор Дечанский* и прп. *Евфимий Дечанский.*

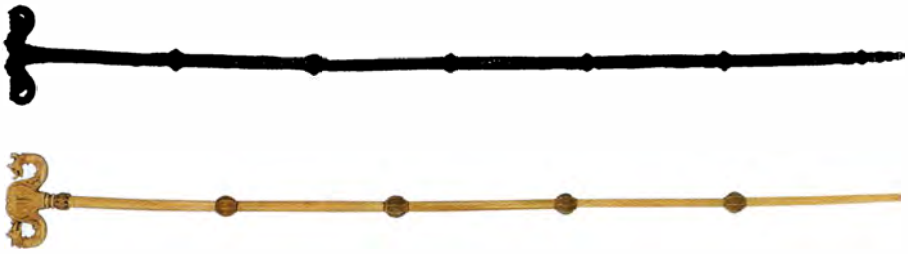
Патриарх сщмч. *Гавриил I* (*Раич;* 1648–1655) стремился к освобождению сербов от тур. ига. В 1653 г. он лично направился в Москву просить рус. царя о поддержке своей Церкви и народа в борьбе против турок. Узнав о казни в 1654 г. турками митр. Будимлянского Паисия (Колашиновича; 1639–1654), к-рого Церковный собор направил на переговоры о предоставлении помощи в Рим, патриарх сщмч. Гавриил понял, что при возвращении на родину его ожидает та же участь, и решил остаться в России, переслав поручение избрать нового патриарха. Покинув Патриарший престол, Гавриил продолжил переписывать книги для пользы своего народа, планировал издать некое антилат. сочинение, а также Жития и повести о святых серб. царях и патриархах. Но в итоге он вернулся на серб. земли и был повешен турками в 1659 г. Патриарх *Максим* (*Скопленец;* 1655–1680) стремился избегать контактов с др. гос-вами и осуждал антиосманские мятежи, надеясь т. о. сохранить спокойное положение сербов, однако он успешно противостоял католич. прозелитизму. Выдающимися серб. иерархами этого периода были митр. свт. *Василий Острожский* († 1671; с 1651 управлял Герцеговинской епархией) и свт. *Иосиф Новый* (*Фуско;* † 1656), митр. Темишварский; они были известны чудотворениями и вскоре после кончины были прославлены.

Патриарх *Арсений III* (*Черноевич;* 1672–1691) управлял СПЦ в период важных событий во взаимоотношениях Европы и Османской империи: в 1683 г. турки потерпели поражение под Веной, что дало надежду на скорое падение Стамбула и вдохновило сербов на начало очередного антиосманского восстания. В 1686 г. к антиосманскому союзу западноевроп. гос-в присоединилась и Россия. В 1687 г. турки потерпели поражение под Мохачем, а сербы подняли восстание в Банате. В 1688 г. австр. армия взяла Белград, вскоре освободила Ниш и даже вышла к Адриатическому м., откуда к Черногории подходили военные силы Венецианской республики. Патриарх Арсений III стоял перед дилеммой, какую сторону занять в этой войне, поскольку он опасался и Вены и Венеции из-за прокатолич. настроений властей этих государств и угрозы, в случае сотрудничества с ними, обращения сербов в унию. Патриарх был даже арестован турками, но освобожден после выплаты 10 тыс. талеров. Нек-рое время он прятался от турок в Черногории, где вступил в контакт с венецианцами. В то время австр. ген. Э. С. Пикколомини завоевал Косово и Метохию и пообещал защиту сербам в обмен на их вооруженное выступление против турок, на что патриарх согласился. Однако внезапная смерть ген. Пикколомини (9 нояб. 1689) вызвала смятение в австр. войсках, их поражение у г. Качаник (Косово и Метохия) 2 янв. 1690 г. и отступление. Опасаясь мести турок, патриарх Арсений III решил отступать вместе с австр. армией. Фактически начался массовый исход сербов, к-рый впосл. в историографии получил название «великое переселение сербов». Уже весной 1690 г. к Белграду из юж. земель подошли ок. 40 тыс. сербов (всего переселились на австр. земли ок. 90 тыс. чел.), к-рые надеялись т. о. избежать угрозы и вскоре вернуться в родные места. Однако для полной защиты им требовалось перейти на др. берег Савы, где им грозило обращение в унию. 18 июня 1690 г. в Белграде патриарх созвал великий народный собор, который решил направить еп. Енопольского *Исаию* (*Джаковича;* впосл. митрополит Крушедольский, † 1708) в Вену и договориться о переселении сербов во владения Габсбургов на условиях предоставления им права

сохранения своего вероисповедания, освобождения священников от налогов и проч. Власти Вены, заинтересованные в пополнении сербами своих военных гарнизонов, 21 авг. 1690 г. издали указ о предоставлении переселенцам т. н. привилегий. После этого началось массовое переселение сербов во владения Габсбургов. Переселялись не только военные и крестьяне, но и епископы, священнослужители и монашеские общины в полном составе. Монахи забирали с собой из обителей ценные предметы утвари, книги, иконы и даже мощи святых.

Сербы, оставшиеся южнее р. Савы, сразу подверглись жестокой расправе. Вскоре под давлением властей Османской империи в Пече патриархом был избран *Каллиник I* (1691–1710), также были поставлены новые иерархи на оставленные при переселении кафедры. Контакты между Печским престолом и патриархом Арсением III были временно прекращены. Фактически в СПЦ возникли 2 параллельные иерархии во главе с патриархами — на территориях Османской империи и во владениях Габсбургов; последняя в янв. 1708 г., после смерти патриарха Арсения, была оформлена в Крушедольскую митрополию, вскоре получившую название *Карловацкая митрополия.* Церковное разделение между Печской Патриархией и новой митрополией было преодолено 18 мая 1710 г., когда патриарх Печский Каллиник I дал митр. Крушедольскому *Софронию* (*Подгоричанину;* 1710–1711) грамоту с подтверждением автономии его митрополии.

Положение Печской Патриархии до упразднения (1766). После великого переселения сербов ситуация в Печской Патриархии сильно усложнилась. После заключения Пожаревацкого мира (1718) территории Печской Патриархии изменились — к Габсбургам отошел Срем, сев. часть Сербии до Зап. Моравы, а Боснии — земли по правому берегу рек Уна и Сава, т. е. территории Белградско-Сремской, Валевской, Вршацкой и Темишварской епархий, но ее финансовые обязательства по отношению к османским властям остались прежними. Для серб. народа, находившегося под османским владычеством, наступило «тяжелое и мучительное время». В 1718 г. появился лжепатриарх Тимофей, бывш. монах афонского мон-ря *Ивирон,* который



Патриаршие посохи XVIII в.
Сверху — посох Викентия (Йовановича), митр. Белградского. 1732 г.
(МСПЦ)

пытался сместить с Печского престола патриарха *Моисея* (*Райовича;* 1712–1726), но был осужден. Патриарх *Арсений IV* (*Йованович-Шакабента;* 1725–1739, † 1748) во время австро-тур. войны 1737–1739 гг. занял сторону Вены, поэтому после ее поражения повторил судьбу патриарха Арсения III — бежал в Белград и впосл. был избран митрополитом Карловацким, сохранив при этом патриарший титул. С ним также ушли мн. епископы, монахи, священники и миряне, поэтому в историографии это событие получило название 2-го переселения сербов. После победы в войне над австрийцами турки жестоко расправились с подвластными сербами: только в окрестностях Ниша были убиты ок. 630 правосл. сербов, разорены мн. мон-ри. Репрессии, эпидемия чумы, неурожай и голод вынудили часть сербов, прежде всего в юж. землях, принять ислам — процесс потурчения продолжался весь XVIII в. После ухода патриарха Арсения IV епископами серб. епархий, территория к-рых находилась под властью турок, в основном становились греки, назначаемые К-польской Патриархией. В 1739 г. патриархом Печским был поставлен Иоанникий (Караджа; см. *Иоанникий III (Караджа),* патриарх К-польский, † 1793), грек из знатной фанариотской семьи, к-рый прежде всего заботился о личных интересах и при переводе на др. кафедру в 1746 г. забрал с собой много драгоценностей из серб. церковных ризниц. Патриарх *Афанасий II* (*Гаврилович;* 1747–1752) пытался собирать добровольные пожертвования для обновления опустевших серб. храмов и мон-рей. Его преемник патриарх *Гавриил II (Михайлович или Михич)* в 1752 г. занимал Патриарший престол всего 50 дней. Патриарх грек *Гавриил III (Николин)* стремился, чтобы все серб. кафедры занимали греки, что конечно же вызвало протесты сербов, к-рые добились его отстранения. Патриархи Паисий (ок. 1752) и *Викентий* (*Стефанович;* 1758) также пребывали на престоле краткое время. Патриарх серб *Василий* (*Бркич-Йованович;* 1763–1765, † 1772) из-за клеветы был смещен с престола и отправлен в заточение на Кипр, впосл. бежал и скончался в России.

Патриарх Печский *Каллиник II* (1765–1766) не пользовался поддержкой среди своей серб. паствы и не мог собрать достаточно средств для выплаты долгов. Когда Печ не смог оплатить один из своих долгов, К-польская Патриархия предложила погасить эти обязательства при условии, что патриарх Каллиник уйдет на покой, а Печская Патриархия будет упразднена. В сент. 1766 г. патриарх Каллиник II подал султану Османской империи Мустафе III (1757–1774) и К-польскому патриарху *Самуилу* (*Хандзерису;* 1764–1768, 1773–1774) прошение об отставке и об упразднении Печской Патриархии и присоединении ее епархий к К-польской Патриархии. Под прошением стоят имена 7 печских иерархов, но не под всеми из них есть подписи: еп. Нишского и Бела-Црквaнского Гавриила (ок. 1766), митр. Белградского *Иеремии* (*Папазоглу;* 1766–1784), митр. Валевского и Ужицкого Митрофана (1760–1766), митр. Дабро-Босанского Серафима (1753 — после 1790), митр. Скопского Константина II (до 1766), митр. Самоковского Неофита (ок. 1766) и Гавриила Кюстендилского (1765–1766) — все они, кроме Серафима Дабро-Босанского, были греками. В прошении нет подписей митр. Черногорского *Саввы (Петровича-Негоша),* митр. Герцеговинского Стефана и митр. Рашского Гавриила (1760–1766). 11(22) сент. 1766 г. был издан султанский фирман о почислении на покой патриарха Печского Каллиника II и упразднении Печской Патриархии. В его тексте со-

держалось особое указание о пресечении к.-л. попыток восстановить данную церковную структуру. Упразднение Печской Патриархии осложнило положение серб. народа, к-рый жил на территориях разных гос-в (в Османской империи, империи Габсбургов и Венецианской республике), но свое единство осознавал в церковном подчинении Патриархии в Пече.

Центральные сербские земли в период после упразднения Печской Патриархии и до нач. XX в. В епархиях на центральных серб. землях, находившихся под властью турок, с 1766 по 1830 г. епископами были греки-фанариоты, защищавшие в качестве тур. чиновников скорее финансовые интересы Стамбула, чем духовные нужды своей серб. паствы и духовенства, среди которого были в основном благочестивые, но малообразованные священники. В богослужении преимущественно использовался греч. язык. О деятельности в Белграде греков-митрополитов Иеремии (Папазоглу), *Дионисия* (*Поповича;* 1785–1791; впосл. митрополит Будимский), Мефодия (1791–1801), *Леонтия* (*Ламбровича;* 1801–1813), *Дионисия* (*Поповича;* 1813–1815), *Агафангела* (1816–1825; впосл. патриарх К-польский), *Кирилла* (1825–1827), Анфима (1827–1831) сохранилось мало сведений. Хотя хаттишериф 1793 г. гарантировал христианам свободу вероисповедания, запретил властям вмешиваться в дела Церкви и препятствовать совершению богослужений, его положения фактически не исполнялись. Накануне 1-го серб. восстания (1804–1813) на территории Белградского пашалыка действовали всего 2 епархии.

Практически все серб. духовенство принимало участие в военных действиях во время 1-го и 2-го серб. восстаний, а священники Матия Ненадович, Лука Лазаревич и Никола Смилянич за свое активное участие в организации выступлений получили звание воеводы. Во время восстаний в 1814 г. пострадали преподобномученики *Аввакум Диакон* и игум. Трновского мон-ря Паисий (Ристович). После создания Княжества Сербия в 1830 г. у его властей появилось желание восстановить и церковную независимость от К-польской Патриархии. Уже в 1831 г. серб. кн. Милош Обренович (см. в ст. *Обреновичи*) выслал из княжества всех епископов-греков, к-рые оказывали то или иное противодействие во время серб. восстаний. В Стамбул была направлена делегация с просьбой признать автономию Сербской Церкви и назначить в Белград митрополита-серба. Хотя против этого выступали османские власти, рус. посланник в Стамбуле потребовал выполнения положений международных договоров и предоставления автономии Православной Церкви в Княжестве Сербия. После издания 30 нояб. 1830 г. султаном Махмудом II хаттишерифа, признавшего автономию СПЦ, митрополитом Белградским был избран архим. *Мелетий* (*Павлович;* 1831–1833), активный участник восстаний. 17 авг. 1831 г. К-польский патриарх совершил его хиротонию в Стамбуле, а позже состоялись хиротонии сербов Герасима (Джорджевича (Георгиевича); 1831–1839) в митрополита Шабацкого и *Никифора* (*Максимовича-Вукосавлевича;* 1831–1853) во епископа Ужицкого. Т. о. с разрешения К-польской Патриархии возникла самоуправляемая Белградская митрополия, к-рая окормляла православных на территории Княжества Сербия. Православная Церковь фактически имела статус гос. церкви, а предстоятель — титул архиепископа Белградского и митрополита Сербии и поминал на литургии имя К-польского патриарха. В состав этой митрополии входили епархии Белградская и Ужицкая, позднее была образована Тимокская епархия.

Митр. Белградский *Петр* (*Йованович;* 1833–1859, впосл. епископ Горно-Карловацкий) ввел в храмах ведение метрических книг, заботился о повышении уровня образования духовенства, издавал учебники, в 1836 г. открыл семинарию (богословию) в Белграде, а одаренных юношей посылал на обучение в Россию, восстанавливал разрушенные и опустевшие храмы и мон-ри. Но из-за конфликта с властями митр. Петр в 1859 г. оставил Белградскую кафедру и вернулся на служение в Карловацкую митрополию.

Его наследником стал епископ из Шабаца *Михаил* (*Йованович;* 1859–1881, 1889–1898), выдающийся серб. церковный деятель XIX в., который особое внимание уделял образованию буд. священства, сам составлял школьные учебники и переводил рус. публикации, издавал сб. «Сербляк» (Србљак) с Житиями серб. святых, неутомимо защищал интересы паствы, в т. ч. и остававшейся под властью турок (в Юж. Сербии, Македонии, Боснии и Герцеговине), реформировал систему приходов, основывал фонды для финансовой помощи бедным священнослужителям и их семьям. В этот период в состав митрополии вошла Нишская епархия. После международного признания Княжества Сербия на Берлинском конгрессе (1878) и благодаря дружеским отношениям митр. Михаила с патриархом К-польским *Иоакимом III (Деведзисом)* 20 окт. 1879 г. К-поль даровал СПЦ автокефалию. Однако митр. Михаил не смог избежать конфликта с серб. властями, которые стремились вмешиваться во все дела Церкви и придерживались проавстр. взглядов. В 1881 г. митр. Михаил фактически был изгнан правительством с кафедры и в 1883 г. был вынужден покинуть Сербию. Власти княжества при участии Карловацкого митрополита и Сербского патриарха *Германа* (*Анджелича;* 1882–1888) возвели на кафедру митр. *Феодосия* (*Мраовича;* 1883–1889) и сформировали новую церковную иерархию. После смены власти в княжестве митр. Михаил в 1889 г. смог вернуться на родину и вновь возглавить митрополию. Период его управления считается расцветом Белградской митрополии. После смерти митр. Михаила только 19 авг. 1905 г. архиепископом Белградским и митрополитом Сербским был избран еп. Шабацко-Валевский *Димитрий* (*Павлович;* † 1930).

Карловацкая митрополия была образована патриархом Печским Арсением III (Черноевичем) прежде всего для окормления сербов, бежавших с духовенством на земли монархии Габсбургов, хотя правосл. население на этой территории проживало и ранее. Переселенцы в основном распределялись по районам, граничившим с Османской империей, и определялись на военную службу. Австр. власти неск. раз предоставляли сербам особые привилегии, прежде всего гарантировавшие им свободу правосл. вероисповедания. Данные имп. Леопольдом I Габсбургом в 1690–1695 гг. привилегии подразумевали полную свободу вероисповедания, организацию серб. епархий и церковных общин. Это способствовало созданию митрополии, получившей название Крушедольской по мон-рю *Крушедол,* где

в 1708–1713 гг. находилась ее кафедра; после переезда кафедры в г. Сремски-Карловци она изменила название на Карловацкая. Изначально эта митрополия продолжала считать себя частью Печской Патриархии, хотя контакты с Печем фактически были прекращены. В 1710 г. патриарх Печский Каллиник I подтвердил ее автономный статус.

В 1718 г. в состав владений Габсбургов вошли земли Срема, Баната, северной и северо-восточной части Центр. Сербии и Валахии (Олтению) — в границах империи оказался Белград и значительные территории к югу от Дуная. Вена контролировала эти территории до 1739 г., когда по Белградскому договору они вновь перешли Османской империи. В это время в 1726 г. была образована самоуправляемая Белградская митрополия (см. ст. *Белградско-Карловацкая митрополия*), существовавшая независимо от Карловацкой. В 1718 г. произошел спор о главенстве между Карловацким митр. *Викентием (Поповичем)* и Белградским митр. *Моисеем (Петровичем),* для разрешения к-рого стороны обратились к патриарху Печскому *Моисею (Райовичу)*. Последний 15 авг. 1721 г. издал грамоту, согласно которой по смерти митр. Викентия автономные Белградская и Карловацкая митрополии должны объединиться в одну митрополию с кафедрой в Белграде. После кончины митр. Викентия († 23 окт. 1725) в 1726 г. произошло объединение митрополий в одну Белградо-Карловацкую митрополию, которой стал управлять митр. Моисей (Петрович; † 1730). После кончины его преемника митр. *Викентия* (*Йовановича;* † 1737) по воле народа и епископата и с согласия властей Вены управление объединенной митрополией принял на себя Печский патриарх Арсений IV (Йовановиц-Шакабента), бежавший из Сербии в 1739 г., спасаясь от расправы со стороны турок. Но после перехода Белграда и Центр. Сербии обратно к Османской империи, в 1739 г. объединенная митрополия вновь разделилась на Белградскую и Карловацкую. Духовная и адм. связь Карловацкой митрополии с Печской Патриархией формально сохранялась до упразднения последней в 1766 г., однако фактически Карловацкая митрополия являлась автокефальной Церковью. В изданной в 1855 г. К-польской Патриархией

Собор свт. Николая Чудотворца в Сремски-Карловци. 1758 г. Фотография. 2014 г.
Фото: Mister No / Wikimedia Commons

кн. «Последование кафедр в Восточно-Православной Церкви» Карловацкая митрополия указана после Русской и Кипрской Церквей, перед Элладской Церковью. Главным органом национального и церковного управления сербов в Карловацкой митрополии служили Церковно-народные соборы, на которых решалось большинство вопросов, в т. ч. избрание Карловацких митрополитов. Такое положение в митрополии сохранялось до конца первой мировой войны.

Из России сербы Карловацкой митрополии получали финансовую помощь и богослужебные книги. Для организации школ на территорию митрополии прибыли рус. преподаватели М. Т. Суворов (впосл. директор Синодальной типографии в Москве; † 1770) и М. И. Козачинский (впосл. архимандрит Михаил слуцкого во имя Св. Троицы мон-ря († 1755). Мн. сербы обучались в духовных школах России, некоторые из них после возвращения на родину становились иерархами. Самыми выдающимися рус. воспитанниками из Карловацкой митрополии в XVIII в. были еп. Будимский *Дионисий* (*Новакович;* † 1767) и архим. *Иоанн* (*Раич;* † 1801). Однако австр. власти считали, что контакты сербов с Россией имеют антиавстр. характер, и стремились их прекратить.

Постепенно все данные сербам религ. и адм. привилегии были отменены, а Римско-католическая Церковь получила согласие властей на обращение сербов в католицизм или унию. Статус серб. населения и Церкви серьезно изменился при имп. Марии Терезии (1740–1780), к-рая по предложению венг. местных правителей упразднила т. н. Потиско-Поморишскую военную границу, охраной к-рой преимущественно занимались сербы, определив положение последних как сельских жителей без земли, полностью зависящих от местного господаря. Это вызвало острое недовольство среди сербов и вынудило большое число из них с семьями между 1752 и 1764 гг. переселиться в Россию, где им были выделены земли в юж. губерниях (прежде всего в Новороссийской): впосл. там возникла особая область — Славяносербия (Нов. Сербия) со столицей в г. Новомиргороде (ныне в Кировоградской обл., Украина), к-рая подчинялась напрямую Сенату и Военной коллегии. Митр. Карловацкий *Павел* (*Ненадович;* 1749–1768) пытался противостоять как обращению сербов в унию, так и их переселению в Россию. Однако в этот период в унию при помощи военных сил были обращены сербы в Жужемберке (ныне в Словении) и насельники правосл. монастыря *Марча*. В основном пропаганду среди сербов вели не местные католич. священники, а специально подготовленные миссионеры. Обращение сербов в унию или католицизм приводило к утрате ими национальной идентичности, поскольку сербов-католиков местные власти начинали считать хорватами. На протяжении всего времени существования представители Карловацкой митрополии постоянно боролись за сохранение Православия и национального самосознания среди сербов. Самыми выдающимися митрополитами были Павел (Ненадович) и *Стефан* (*Стратимирович;* 1790–1836). При последнем в г. Сремски-Карловци в 1791 г. была образована гимназия, в 1794 г.— Духовная семинария (богословия), ставшая одним из главных учебных заведений для сербов, проживавших как во владениях Габсбургов, так и на др. территориях. Митр. Стефан помогал участникам серб. антиосманских восстаний в 1804 и 1815 гг., не допустил введения в богослужении нового западноевроп. календаря, восстановил ряд мон-рей на *Фрушка-Горе* и проч.

При митр. *Иосифе* (*Раячиче;* 1842–1861) на территории Венгрии для

серб. населения была основана адм. обл. Воеводина. На Майской скупщине 1848 г. митр. Иосиф был избран предстоятелем Церкви с титулом «патриарх Сербский». Патриарший статус главы Церкви подтвердил имп. Франц Иосиф I (1848–1916), поэтому все последующие предстоятели Карловацкой митрополии носили титул патриарха.

На Церковно-народном соборе Карловацкой митрополии в 1769 г. был принят т. н. Регламент, а в 1779 г.— Декларатория (Rescriptum Declaratorium Illyricae Nationis), согласно предписаниям к-рых Карловацкая митрополия осуществляла свою деятельность вплоть до 1868 г., когда имп. Франц Иосиф I издал специальный рескрипт и передал ведение всех церковных дел Венгерскому национальному собранию.

Карловацкая митрополия в XVIII–XIX вв. являлась самой обеспеченной среди серб. церковных структур, а ее духовенство — самым образованным: благодаря деятельности учебных заведений г. Сремски-Карловци именовался Сербским Сионом, а г. Нови-Сад — Сербскими Афинами. Серб. школы митрополии по уровню своего образования соответствовали австр. учебным заведениям. Они служили источником кадров для клира, в т. ч. высшего, и для других сербских церковных образований.

Резиденция Сербского патриарха в Сремски-Карловци. Литография. Ок. 1890 г.

В разное время в митрополию входили епархии: Арадская, Бачская, Будимская, Мохачско-Сегетская (в 1732 присоединена к Будимской), Вршацкая, Горно-Карловацкая, Костайницкая (поделена в 1771 между Горно-Карловацкой и Пакрацкой), Пакрацкая, Лепавинско-Северинская (в 1750 присоединена к Костайницкой, а в 1771 — к Пакрацкой), Сремская, Темишварская. Особое значение для духовной жизни митрополии имели обители на Фрушка-Горе (Крушедол, Шишатовац, Гргетег, Привина-Глава, Дивша, Кувеждин, Петковица, Старо-Хопово, Ново-Хопово, Бешеново, Беочин, Враньяш, Мала-Ремета, Велика-Ремета, Язак, Раковац, Врдник), а также *Гомирье, Лепавина,* Пакра, *Комоговина,* Ораховица, Марча и др. Во многих из них действовали школы и скриптории.

Сербская Церковь в Далмации. Правосл. сербы на территории Далмации подчинялись митрополитам Дабро-Босанским как экзархам Печских патриархов. История и положение серб. духовенства и населения в этих землях в XVII–XIX вв. характеризуются постоянным инославным давлением и попытками введения унии. После Карловацкого мира (1699) и Пожаревацкого мира (1718) Далмация перешла под власть Венецианской республики, власти к-рой стремились обратить местных православных в унию и поэтому запрещали им избирать своих епископов. Сербская Церковь Далмации и Бока-Которска была выведена из-под власти Печского патриарха и передана греч. митрополиту Венеции, который принял унию. В 1693 г. униатский архиеп. Филадельфийский Мелетий Типалдос назначил в Далмацию еп. *Никодима (Бусовича)* для введения унии. Впосл. венецианцы не дозволяли далматинским сербам избирать епископа, поэтому они обращались для решения своих церковных вопросов к серб. иерархам, пребывавшим на территории монархии Габсбургов — в Хорватии, Боснии и Славонии. В 1750 г. они избрали епископом Симеона (Кончаревича; † 1769), хиротонию к-рого в 1751 г. совершил митр. Дабро-Босанский Гавриил (см. *Гавриил II (Михайлович или Михич),* патриарх Печский), однако под давлением венецианцев он был вынужден покинуть епархию, а в 1762 г. уехать в Россию, где впосл. скончался.

Сербы Бока-Которска вплоть до XIX в. признавали духовную власть Цетинского митрополита (см. ст. *Черногорско-Приморская митрополия*). В 1808 г. франц. ген. герц. О. Ф. Л. Вьесс де Мармон постановил, что отныне на правосл. население обл. Бока-Которска не распространяется духовная власть митр. Черногорского свт. *Петра I* (*Петровича-Негоша;* 1784–1830. Была образована Далматинская правосл. епархия для всей территории Далмации и Бока-Которска с кафедрой в г. Шибеник. На эту кафедру в 1810 г. поставили еп. *Венедикта* (*Кралевича;* † 1862), который все силы направлял на ослабление влияния митрополита Черногорского и распространение унии. По ходатайству митр. Карловацкого Стефана (Стратимировича), решением австр. императора 29 дек. 1828 г. еп. Венедикт был почислен на пенсию, а Далматинская епархия подчинена Карловацкому митрополиту. В 1833 г. в Шибенике была открыта правосл. семинария, переехавшая в 1841 г. вместе с епархиальной кафедрой в г. *Задар.* Власти изгнали из епархии еп. *Пантелеимона* (*Живковича;* 1834–1836; впосл. епископ Темишварский) и еп. *Иерофея* (*Мутибарича;* 1843–1853), к-рый пытался открыть консисторию. При еп. Стефане (Кнежевиче; 1853–1890) была открыта епархиальная консистория, территория епархии поделена на протопресвитериаты, а из ее состава в 1870 г. выделена самостоятельная Бока-Которская епархия. В 1874 г. Далматинская и Бока-Которская епархии вышли из состава Карловацкой митрополии и вместе с Буковинской епархией стали частями (до 1919) новообразованной Буковинско-Далматинской митрополии с центром в Будапеште. С 1890 г. Далматинскую кафедру возглавлял выдающийся канонист и писатель еп. *Никодим* (*Милаш;* 1890–1911; † 1915), после смерти к-рого она долгое время не замещалась. Важными духовными центрами в Далмации были мон-ри *Драгович, Крка и Крупа.*

Черногорская митрополия. Несмотря на формальное присоединение Черногории в 1499 г. к Скадарскому санджаку, Османской империи не удалось полностью подчинить проживавшие там сербские племена, и К-польский патриарх не мог осуществлять здесь свое адм. управление в полной мере. Цетинские (Черногорские, Скендерийско-Приморские) митрополиты играли важную роль в организации сербского освободительного движения,

Цетинский монастырь, резиденция Черногорского митрополита. Фотография. 2019 г.
Фото: М. М. Розинская

начиная еще с австрийских и венецианских войн с Турцией в кон. XVII в. Со времени патриарха Печского свт. Макария (Соколовича) Цетинская (Черногорская) митрополия входила в состав Печской Патриархии вплоть до 1766 г., а хиротонии ее митрополитов совершали Печские патриархи. Изначально Цетинские митрополиты опирались на Венецианскую республику (напр., митр. Виссарион (Борилович; 1682–1692)) и Карловацкую митрополию, а со времени митр. *Даниила I* (*Петровича-Негоша;* 1697–1735) — на Россию и РПЦ. Хиротония некоторых Черногорских митрополитов совершалась в С.-Петербурге. Скендерийско-Приморскими митрополитами (впосл. в титул входило и указание «Черногорский») становились члены рода *Петровичей-Негошей,* к-рые установили в Черногории теократическое правление. Митр. *Савва* (*Петрович-Негош;* 1735–1781), понимая территориальную удаленность России, старался поддерживать отношения с Венецией как с возможным союзником в борьбе с турками. В 1766 г. митр. Савва подписал протест против упразднения Печской Патриархии. Митр. *Василий* (*Петрович-Негош;* 1750–1766) заботился об основании школ и типографий, составил «Историю о Черной горе» (1754), дважды посещал Россию, куда направлял на обучение молодых людей. Митр. свт. Петр I (Петрович-Негош) издал 1-й законник и пытался учредить гос. сенат. Самым выдающимся правителем Черногории был митр. свт. *Петр II* (*Петрович-Негош;* 1833–1851), к-рый также прославился и как поэт и мыслитель. Его преемник Данила Петрович-Негош (1851–1860) отказался от принятия монашеского сана и провозгласил себя наследным князем, что означало разделение светской и духовной власти в Черногории. Кн. Никола Петрович-Негош (1860–1916) 1 янв. 1904 г. издал Закон об устроении Духовного совета, который впосл. был переименован в Священный Синод. Также были основаны епархиальные консистории и духовные суды.

Восстановление Печской Патриархии и период СПЦ до второй мировой войны. В период с нач. XX в. до окончания первой мировой войны сербы, наследники некогда единой Печской Патриархии, были разделены на 6 обособленных церковных юрисдикций: Белградская митрополия в Королевстве Сербия имела 5 епархий, Карловацкая митрополия в Австро-Венгрии — 7 епархий, Черногорско-Приморская митрополия — 3 епархии, также под управлением К-польской Патриархии действовали 4 сербские епархии в Боснии и Герцеговине, 2 епархии в Далматинской церковной области и 6 епархий в Ст. Сербии и Македонии.

В ходе Балканских войн 1912–1913 гг. и первой мировой войны серб. духовенство принимало активное участие в поддержке своей армии и народа. По благословению митр. Сербского Димитрия (Павловича) по епархиям и приходам через различные церковные благотворительные общества проводился сбор средств для поддержки армии, нужд раненых и семей погибших. Епископы и священники делали личные пожертвования. Сбор осуществлялся как в Королевстве Сербия, так и за его пределами — в Карловацкой митрополии, Боснии и Герцеговине, на Афоне и в Америке. В 1-й Балканской войне в армии служили 118, а во 2-й Балканской войне — 140 военных священников. Многие из них получили награды за храбрость и самопожертвование, погибли на поле брани или от полученных ран. Часть священников принимала участие в боевых действиях в составе небольших отрядов.

Большие потери СПЦ понесла в годы первой мировой войны. Серб. духовенство подверглось террору на территории Королевства Сербия и в Боснии и Герцеговине со стороны австр. военных: священников брали в заложники, бросали в тюрьмы, отправляли на каторжные работы, интернировали в Болгарию (ок. 180 священнослужителей, в т. ч. еп. Нишский исп. *Досифей* (*Васич;* впосл. митрополит Загребский) и еп. Шабацкий Сергий (Георгиевич, † 1919)) или в Австро-Венгрию (ок. 150 священнослужителей). Митр. Белградский Димитрий вынужден был покинуть страну вместе с отступающей армией. В военные годы на территории Сербии не осталось ни одного архиерея. Из почти 3 тыс. священнослужителей за годы войны скончалось или погибло ок. $^1/_3$. Множество храмов было разрушено не только в результате боевых действий, но и целенаправленно. Так, австро-венг. солдаты взорвали часовню свт. Петра II (Петровича-Негоша) на горе Ловчен в Черногории.

Образование Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС) 1 дек. 1918 г. способствовало созданию условий для церковного объединения всех серб. юрисдикций в его границах и для восстановления Печской Патриархии. В состав КСХС вошли территории епархий, населенных сербами, но находящихся в разных церковных юрисдикциях — К-польской Патриархии, Белградской, Карловацкой, Цетинской и Буковинской митрополий. Объединению предшествовали подготовительные конференции, одним из первых деяний которых стало формирование Центрального архиерейского собора. В нач. авг. 1919 г. серб. делегация во главе с П. Гавриловичем начала переговоры с К-польской Патриархией по вопросу объединения всех серб. епархий и восстановления Сербской Патриархии. После полугода переговоров и выплаты 1,5 млн франков в счет потерянных доходов в Ст. Сербии, Македонии, Боснии и Герцеговине К-польская Патриархия согласилась удовлетворить просьбу властей КСХС и 10 марта 1920 г. одобрила объединение всех серб. церковных областей в автокефальную объединенную СПЦ. 17 июня 1920 г. регент Александр I Карагеоргиевич (1921–1934; см. в ст. *Карагеоргиевичи*) издал указ об объединении СПЦ. 12 сент. 1920 г. Архие-

рейский собор, проходивший в Соборной церкви в г. Сремски-Карловци, провозгласил восстановление Сербской Патриархии. Первым патриархом 12 нояб. того же года был

Церковь Св. Троицы на Ташмайдане в Белграде. 1924 г. Фотография В. В. Сташевского. 25 дек. 1924 г.

избран Димитрий (Павлович; 1920–1930). Делегация К-польской Патриархии доставила в Белград томос, изданный патриархом *Мелетием IV (Метаксакисом),* согласно которому все епархии, находившиеся на территории КСХС, из состава К-польской Патриархии передавались в юрисдикцию СПЦ. Административным центром СПЦ становился Белград, а каждый новый патриарх возводился на престол в древнем монастыре Печская Патриархия. Вскоре к СПЦ были присоединены епархии Мукачевская в Чехословакии, Задарская, Темишварская, Скадарская в Албании, Будимская в Венгрии и Американско-Канадская.

Патриарх Сербский Гавриил (Дожич) на строительстве собора свт. Саввы Сербского в Белграде. Фотография. 1939 г.

6 сент. 1920 г. открылся *Белградский богословский факультет,* его 1-м деканом был избран профессор истории СПЦ прот. Стефан Димитриевич, занятия начались 15 дек. 1920 г. Основу преподавательского состава факультета составили эмигрировавшие в Югославию из России рус. богословы и профессора Духовных академий, среди к-рых были такие видные ученые, как Н. Н. *Глубоковский,* А. П. *Доброклонский,* историк Церкви прот. Федор Титов († 1935), историк Церкви М. А. Георгиевский († 1950) и др. Первоначально количество студентов было сравнительно небольшим, но уже в 1930/31 уч. г. студентов насчитывалось 226 чел., из них 98 учились на 1-м курсе, в 1938/39 уч. г.— 340 чел., в т. ч. 32 студентки.

В этот период на территорию КСХС прибыли многочисленные эмигранты из России, вынужденные покинуть родину после революций 1917 г. Среди них было неск. епископов и большое число священнослужителей и монашествующих. Руководство СПЦ предоставляло им свободные вакансии на приходах, а монашествующим разрешало селиться в пустующих обителях. В 1921 г. в г. Сремски-Карловци состоялся Собор РПЦЗ, на к-ром были решены вопросы церковного устройства рус. диаспоры. В 1924 г. в Белграде для рус. паствы был построен храм Св. Троицы на Ташмайдане, при к-ром было организовано рус. подворье. Рус. священнослужители и монашествующие способствовали возрождению приходского и монашеского служения в СПЦ.

Несмотря на торжественное восстановление серб. Патриаршества, его правовое положение в КСХС основательно изменилось, поскольку в стране было провозглашено равенство всех религий и СПЦ утратила статус гос. Церкви. 8 нояб. 1929 г. был принят закон об офиц. отделении СПЦ от гос-ва, что прежде всего вызвало прекращение гос. финансирования церковной деятельности. 6 апр. 1930 г. в связи с кончиной патриарха Димитрия без согласования с Патриархией был принят Закон о выборах предстоятеля СПЦ, обеспечивавший решающее влияние на этот процесс властей гос-ва и короля. Издание данного закона вызвало церковно-гос. конфликт, к-рый был преодолен после избрания патриарха из 6 предложенных Собором СПЦ кандидатов. В результате новым патриархом стал митр. Скопский *Варнава* (*Росич;* 1930–1937), выпускник СПбДА, назначение которого было утверждено указом кор. Александра I Карагеоргиевича от 12 апр. 1930 г.

3 сент. 1931 г. был принят и 24 нояб. того же года вступил в силу Устав СПЦ, согласно к-рому в состав Церкви входила 21 епархия, при этом часть прежних епархий были упразднены или объединены. Специальным распоряжением Архиерейского Собора СПЦ от 29 дек. 1931 г. были определены границы епархий.

За время управления патриарха Варнавы были основаны Загребская и Мукачевско-Пряшевская епархии, общее число епархий достигло 27, в т. ч. вик-ство в Скадаре в Албании. Шло активное восстановление храмов и мон-рей. В 1936 г. было принято положение о приходском священстве СПЦ, его доходах и пенсионном обеспечении. В 1935 г. в Белграде началось возведение величественного собора во имя свт. Саввы Сербского на холме Врачар, на месте предполагаемого сожжения мощей этого святого. В 1936 г. был построен комплекс зданий Сербской Патриархии в центре Белграда (рус. архит. Н. П. Краснов), в к-ром до сих пор располагаются все адм. органы СПЦ. В 1932 г. открылась монашеская школа в мон-ре *Дечаны,* в мон-ре *Раковица* близ Белграда работала школа церковного пения и иконописи. Семинарии открылись в Призрене, Сараево, Битоле, Цетине и Сремски-Карловци. В этот период стало выходить большое число церковных изданий.

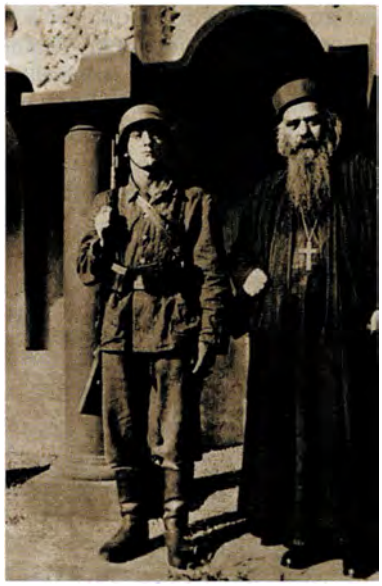
Важную роль в укреплении авторитета СПЦ и православной веры в КСХС сыграло Богомольческое движение (серб. Богомољачки покрет), одним из руководителей которого был еп. Жичский свт. *Николай*

(*Велимирович;* † 1956). Формально годом основания движения считается 1920-й. Возникновение этого движения стало реакцией на распространение протестант. учений (напр., адвентизма), а также идей коммунизма, атеизма и материализма. Пик развития движения пришелся на 20-е гг. XX в., когда по всей стране проходили массовые соборы богомольцев, бóльшая часть из которых состоялась в мон-ре Жича, где была резиденция еп. Николая: во время самого массового собора в 1938 г. в Жичу пришли более 100 тыс. чел. Перед началом второй мировой войны движение насчитывало ок. 400 братств и неск. сот тысяч членов. Движение повлияло на активизацию приходской жизни, рост числа священнослужителей, членов приходских и монашеских общин. В послевоенные годы именно участники Богомольческого движения и их дети способствовали сохранению Православия в коммунистической Югославии.

В 1937 г. серьезным потрясением для жизни СПЦ стал т. н. Конкордатский кризис, вызванный конфликтом между Сербской Патриархией и королевским правительством во главе с М. Стояниновичем (1935–1939; † 1961), одобрившим подписание конкордата с Ватиканом. Текст конкордата был представлен Сербскому патриарху, но к.-л. консультаций по этому вопросу с ним не проводилось. СПЦ выступила категорически против его ратификации в скупщине, поскольку, согласно подписанному в Риме тексту, Римско-католическая Церковь получала значительные права в области образования и социальной деятельности. Патриарх Варнава считал, что конкордат угрожает основам гос. суверенитета и упраздняет провозглашенное равенство всех конфессий в королевстве. Архиерейский Собор СПЦ направил правительству меморандум с заявлением, что он не может согласиться с подписанием конкордата. 19 июля 1937 г., во время, когда было назначено голосование по ратификации конкордата в скупщине, в Белграде состоялся крестный ход с молебном о здравии находившегося в больнице патриарха Варнавы и против принятия данного документа, на проведение которого не было получено разрешение полиции. Одним из главных его организаторов стал еп. Николай (Велимирович). В результате жестких действий полиции по разгону крестного хода пострадали многие его участники и священнослужители, а сам он получил название «Кровавая лития». Также демонстрации протеста против заключения конкордата прошли по всей Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговине.

После разгона крестного хода Архиерейский Собор СПЦ направил меморандум кн. Павлу Карагеоргиевичу († 1976; см. в ст. *Карагеоргиевичи*) с требованием об отставке правительства и снятия вопроса о конкордате с повестки дня. 23 июля 1937 г. прошло голосование по вопросу конкордата в скупщине: 166 голосов было подано в поддержку проекта и 129 — против. Однако под давлением правосл. общественности Стояинович решил отложить представление закона в скупщине. На пике кризиса в ночь на 24 июля 1937 г. скончался патриарх Варнава, внезапность кончины вызвала подозрения в его отравлении. Всем членам правительства, кроме министра обороны ген. Л. Марича, представители СПЦ запретили присутствовать на похоронах. На внеочередном заседании Архиерейского Собора СПЦ было принято решение о закрытии всех правосл. храмов в стране, а также заявлено, что правосл. Церковь в Королевстве Югославия подвергается гонениям. 1 авг. 1937 г. Синод СПЦ принял решение об отлучении от церковного общения всех правосл. министров и депутатов, проголосовавших за ратификацию конкордата. Премьер-министр Стояинович потребовал отменить решение Синода об отлучении. Только после гарантий со стороны правительства, что конкордат не вступит в силу и в дальнейшем с СПЦ будут консультироваться при решении подобных вопросов, Сербская Патриархия отменила свое решение об отлучении. 21 февр. 1938 г. патриархом Сербским стал Гавриил V (1938–1950), бывший с 1920 г. митрополитом Черногорско-Приморским, к-рому удалось стабилизировать отношения с властями.

СПЦ в годы второй мировой войны. Перед началом второй мировой войны епископат СПЦ во главе с патриархом Гавриилом V выступал против подписания Югославией протокола о присоединении страны к Тройственному пакту (25 марта 1941) и поддержал офицерский



Еп. Жичский Николай (Велимирович) под арестом. Фотография. Между 1941 и 1943 гг.

путч (27 марта 1941), в результате к-рого пакт с Германией был разорван, кн. Павел Карагеоргиевич был отстранен от регентства, а 17-летний Петр II Карагеоргиевич получил всю полноту власти (см. в ст. *Карагеоргиевичи*). После нападения Германии и ее союзников и капитуляции Югославии патриарх Гавриил V был арестован, подвергнут допросам и помещен в тюрьму в Белграде. Домашнему аресту подвергся и еп. Жичский Николай. Нек-рое время патриарх Гавриил и еп. Николай находились вместе под домашним арестом в мон-ре Войловица. В конце войны обоих переправили в концлагерь Дахау в Германии, где они были освобождены в 1945 г. После капитуляции Югославии в апр. 1941 г. каноническая территория СПЦ оказалась до 1944 г. разделенной на несколько оккупационных зон — Германии, Венгрии, Болгарии, Италии, а также созданного профашистского т. н. Независимого гос-ва Хорватия (НГХ), что фактически, учитывая арест предстоятеля СПЦ, делало невозможным адм. управление епархиями.

Наиболее тяжелым оказалось положение епархий на территории НГХ, где развернулся массовый террор против правосл. населения и духовенства, носивший жестокий, методичный и массовый характер, являвшийся частью государственной программы по полному искоренению серб. элемента. Плановая депортация серб. духовенства началась

в июле 1941 г. 2 июля т. н. Государственная дирекция обновления образовала специальный Комитет по переселению правосл. священников в Сербию, от имени к-рого был разослан циркуляр с предписанием о проведении арестов правосл. духовенства. Священники должны были доставляться в концлагерь для переселенцев Цапраг. Первыми его заключенными стали правосл. священники из Лики, Кордуна, Загреба, Сев. Хорватии и Славонии и члены их семей. 13 июля 1941 г. в лагерь прибыла 2-я группа заключенных из Боснийской Краины, а 15–17 июля — группа из Срема и Вост. Боснии. На территории НГХ была организована сеть концлагерей: Ясеновац, Стара-Градишка, Лепоглава, Ядовно, Керестинец, Джяково, Слано и Метайна на о-ве Паг, Даница под Копривницей, Крушчица, Феричанци, Госпич и мн. др. В лагерях священники подвергались мучениям, каторжным работам, избиениям, многие приняли мученическую смерть. Уже к осени 1941 г. на территории НГХ не осталось ни одного действующего или находящегося на свободе сербского правосл. епископа: был арестован, подвергнут мучениям и депортирован в Сербию в тяжелом состоянии митр. Загребский Досифей (Васич), арестованы и убиты митр. Дабро-Босанский сщмч. *Петр* (*Зимонич;* † 1941), еп. Баня-Лукский сщмч. Платон (*Йованович;* † 1941), еп. Горно-Карловацкий сщмч. *Савва* (*Трлаич;* † 1941), были вынуждены покинуть свои епархии епископы Зворницко-Тузланский *Нектарий* (*Круль;* впосл. митрополит Дабро-Босанский, † 1966) и Захумско-Герцеговинский Николай (Йоканович; † 1943). До сих пор не установлено точное число интернированных в Сербию священников. По данным Синода СПЦ, в Центр. Сербии оказалось 639 бежавших и 500 изгнанных священников. В рамках гос. программы в НГХ проходило уничтожение церковного культурно-исторического наследия СПЦ, прежде всего правосл. храмов и мон-рей. После разграбления серб. церквей следовало их полное или частичное разрушение как от поджогов, так и от применения взрывной техники. Директор Музея СПЦ в Белграде С. *Милеуснич* сообщал, что награбленное в серб. храмах на территории НГХ составило «более 40 вагонов произведений церковного искусства и других исторических ценностей». После войны Государственная комиссия по установлению преступлений оккупантов и их пособников констатировала, что на территории НГХ были разграблены более тысячи правосл. храмов. Помимо этого на территории НГХ шло насильственное обращение правосл. населения в католицизм, к-рое началось после издания 5 мая 1941 г. «Законного распоряжения о переходе из одного вероисповедания в другое». По примерным оценкам, насильственно были обращены в католицизм до 200 тыс. чел., многие из к-рых после войны вернулись в Православие. Массовое уничтожение и окатоличивание серб. населения привели к изменению этноконфессиональной картины в ряде областей, особенно на западе Югославии, на территориях, вошедших после войны в Союзную Республику Хорватию.

В итал. оккупационной зоне оказались 3 епархии СПЦ: Далматинская, Рашско-Призренская и Черногорско-Приморская. Еп. Далматинский *Ириней* (*Джорджевич;* † 1952), как активный сторонник путча 27 марта 1941 г., был интернирован в Италию. Также был интернирован в Тирану еп. Рашско-Призренский Серафим (Йованович; † 1945). Митр. Черногорско-Приморский *Иоанникий* (*Липовац;* † 1945) смог остаться в Черногории и пытался управлять епархией. Хотя отношение итал. оккупантов к серб. духовенству было более терпимым, но они все же расстреляли значительное число священников-заложников в наказание сербам за участие в движении Сопротивления. Расправы над серб. духовенством и населением происходили и в венг. оккупационной зоне: так, еп. Бачский *Ириней* (*Чирич;* † 1955) из-за противодействий венг. оккупантов не мог выехать в Белград для участия в работе Синода СПЦ. Из болг. оккупационной зоны были интернированы все епископы и священники, называвшие себя сербами. Террор в отношении серб. духовенства развернулся и на территории Косово и Метохии со стороны местных албанцев, выступавших союзниками оккупантов (итальянцев, а затем немцев).

В Белграде немцы заняли помещения Сербской Патриархии и провели обыск в архивах Синода и Архиерейского Собора СПЦ, все архивы и документы канцелярий Сербской Патриархии оказались под контролем немцев. На территории оккупированной Сербии нашли прибежище мн. представители духовенства, вынужденные покинуть прежние места своего служения. Помимо прибывших из болг. оккупационной зоны митр. Скопского *Иосифа* (*Цвийовича;* † 1957) и еп. Злетовско-Струмицкого *Викентия* (*Проданова;* впосл. патриарх Сербский, † 1958) в Сербии оказались митр. Досифей (Васич), епископы Нектарий (Круль), Мукачевско-Прешовский *Владимир* (*Раич;* впосл. епископ Рашско-Призренский, † 1956). По причине ареста патриарха Гавриила митр. Иосиф по старшинству хиротонии занял место председателя Синода и фактически стоял у руководства СПЦ весь военный период, а потом с окт. 1944 по нояб. 1946 г. был местоблюстителем Патриаршего престола. Несмотря на сложные отношения с нем. оккупационной администрацией, высшее управление СПЦ протестовало против вмешательства во внутренние дела Церкви, выступало как с призывами прекратить террор в отношении мирного серб. населения, так и с критикой коммунистических идей и ряда действий югославских партизан, возглавляемых Иосипом Броз Тито (впосл. президент Социалистической Федеративной Республики Югославии, † 1980), к-рые параллельно с борьбой с оккупантами выступали против своих сограждан, имевших иные политические взгляды. При этом часть духовенства СПЦ активно поддерживала партизанское движение коммунистов в Югославии и впосл. даже влилась в ряды Коммунистической партии: 1-м министром внутренних дел в коммунистическом правительстве стал свящ. Влада Зечевич († 1970). По приблизительным данным, в годы второй мировой войны на территории Югославии немцами были убиты 84 серб. священнослужителя, усташами — 171, болгарами — 11, албанцами — 15, итальянцами — 8, венграми — 17, участниками партизанских чет (отрядов) — 13, сторонниками главы коллаборационистского Правительства народного спасения Югославии М. Недича († 1946) — 2, во время англо-амер. бомбардировки — 7, а югославскими партизанами — 213.

Положение СПЦ в коммунистической Югославии. Сербские иерархи приветствовали освобождение

Белграда от нем. оккупации, в честь этого события 22 окт. 1944 г. митр. Иосиф направил властям и пастве специальное послание, а 12 нояб. отслужил поминальную службу по всем погибшим при освобождении Белграда. Но приход к власти в Югославии коммунистов изменил положение СПЦ в государстве. Уже 18 нояб. новые власти запретили духовенству без согласования с ними и подтверждения своей лояльности вступать на служение на своих кафедрах и приходах, в т. ч. и митр. Иосифу не удавалось получить разрешение на посещение возглавляемой им Скопской епархии в Македонии. В первые месяцы после освобождения Югославии коммунистические власти начали террор в отношении правосл. духовенства, к маю 1945 г. было расстреляно более 200 священников, в июне 1945 г. был расстрелян по обвинению в антикоммунистической агитации еп. Иоанникий (Липовац). Поэтому находившийся за границей еп. Николай (Велимирович) не решился вернуться на родину и поселился в США, а патриарх Гавриил смог прибыть в Белград только 14 нояб. 1946 г. и обнаружил СПЦ в крайне тяжелом состоянии, вызванном как последствиями войны, так и антицерковной политикой гос-ва. В Югославии находились всего 7 действующих архиереев, остальные были убиты или изгнаны. В тюрьмах оставались более 80 священников, осужденных на долгие сроки или пребывавших там без вынесения приговора. В нач. 1948 г. был арестован и приговорен к 11 годам заключения еп. Хвостанский *Варнава* (*Настич;* † 1964).

Власти на местах препятствовали священнослужителям совершать богослужения и требы, продолжалось разрушение церквей и мон-рей. Всему серб. духовенству фактически был запрещен въезд в епархии на территории Республики Македонии, что способствовало дальнейшему церковному обособлению и формированию на ее территории македонского раскола (см. в ст. *Македонская Православная Церковь*).

В ходе аграрной реформы 1946 г. у СПЦ было изъято 70 тыс. га земельных владений и 1180 церковных зданий, патриаршие типография и страховое об-во были национализированы. В том же году церковный брак утратил силу законного, а СПЦ была вынуждена под предлогом ко-

Здание Сербской Патриархии в Белграде. 1936 г. Архит. Н. П. Краснов. Фотография. 2019 г.

пирования передать метрические книги гос-ву. Было отменено преподавание предмета «веронаука» в школах. Уже в 1945 г. власти не позволили начать учебный год в Призренской семинарии (богословии), преподавание в семинариях во Вршаце и в Раковице началось только в 1949 г.

Возвращение патриарха Гавриила к управлению Церковью способствовало активизации ее деятельности и упорядочению работы Архиерейского Собора СПЦ. В 1947 г. была принята новая редакция Устава СПЦ. Патриарх Гавриил не отказывался от контактов с высшими представителями власти, но в своих посланиях он регулярно выражал протесты против притеснений Церкви со стороны гос. органов.

Одним из рычагов давления коммунистических властей Югославии на СПЦ, начиная с послевоенных лет и вплоть до падения коммунистической идеологии, стал созданный в 1947 г. Союз демократических священников. На его основе в нач. марта 1949 г. в Белграде на общеюгославской конференции правосл. духовенства (295 делегатов представляли 1450 священников, членов местных союзов) был учрежден Союз православных священников Югославии. Идея создания подобного союза зародилась еще в военные годы среди священнослужителей, участвовавших в народно-освободительном движении, и преследовала цель компенсировать отсутствие центрального церковного управления в условиях вынужденного отсутствия патриарха и практически всех епархиальных иерархов. Но после окончания войны и вплоть до конца 80-х гг. XX в. данный союз фактически способствовал реализации планов Коммунистической партии Югославии и распространению коммунистической идеологии среди верующих. Руководство СПЦ (только 2 епископа разрешили священнослужителям своих епархий вступать в орг-ции союза) в 1947 г. пыталось ослабить влияние союза, предложив разделить его по епархиальному территориальному признаку, назначать на руководящие посты архимандритов и включать в список его членов только служащих священнослужителей (т. е. кроме пребывающих на покое, снявших сан и т. п.). Однако власти проигнорировали эти пожелания, и организационные структуры союза соответствовали адм. делению страны на республики, области, районы и т. п., а отделениями руководили зачастую давно оставившие церковное служение лица, назначаемые хоть и в результате выборов, но по предложению гос. органов. Уже в кон. 1949 г., по информации союза, 70% духовенства СПЦ вступило в его ряды. В 1951 г. членами союза были 1625 священнослужителей. Если священник не вступал в союз, то он лишался самых элементарных гражданских прав, а храм, в к-ром он служил, подвергался угрозе закрытия. Прямым следствием создания союза стал раскол духовенства.

1 июля 1950 г. патриархом Сербским был избран еп. Злетовско-Струмицкий Викентий (Проданов; † 1958), ранее разрешивший священникам вверенных ему епархий (после войны власти ему не позволяли вернуться в свою епархию в Македонии, поэтому он был назначен администратором Сремской епархии) вступать в Союз правосл. священников Югославии. На выборном Соборе его кандидатура получила 33 голоса из 61. Ему удалось заключить с Обществом социального страхования договор о предоставлении бесплатной медицинской помощи и выплате пенсий священно- и церковнослужителям. Но гонения на Церковь продолжались. В 1952 г. Богословский фак-т был исключен из состава Белградского университета (возвращен обратно в 2004) и стал самостоятельным богословско-научным учреждением, находившимся под управлением и на полном обеспечении СПЦ. В 1954 г. митр. Черногор-

ско-Приморский *Арсений* (*Брадварович;* впосл. митрополит Будимский, † 1963) был арестован и осужден на 5 лет и 11 месяцев заключения якобы за создание орг-ции для борьбы против «власти трудового народа в ФНРЮ» и полностью отбыл наказание.

Во время правления патриарха Викентия были восстановлены контакты между СПЦ и РПЦ, осложненные в кон. 40-х гг. XX в. на фоне политического конфликта, разгоревшегося между СССР и Югославией из-за отказа последней следовать указаниям Коминформбюро. В окт. 1956 г. делегация СПЦ во главе с патриархом Викентием совершила продолжительную поездку в СССР по приглашению патриарха Московского и всея Руси *Алексия I* (*Симанского;* † 1970). Целью визита декларировалась выработка единой позиции по важным вопросам межцерковной деятельности, отношение к Римско-католич. Церкви, участие в экуменическом движении и т. п. Ответный визит делегации РПЦ во главе с патриархом Московским в Югославию состоялся в окт. 1957 г. В обоих случаях члены делегаций встречались не только с представителями Церкви, но и с политическим руководством принимавших стран на самом высоком уровне.

Патриарх Алексий I вручает патриарху Викентию (Проданову) и членам сербской делегации иконы прп. Сергия Радонежского. Фотография. 1956 г.
Фото: ЖМП. 1956. № 11. С. 31

13 сент. 1958 г. новым патриархом Сербским стал еп. Жичский *Герман* (*Джорич;* † 1991). Одной из заслуг патриарха Германа стало налаживание отношений с властями и выстраивание четкой работы церковно-адм. аппарата. Патриарх Герман развивал межправосл. отношения и посетил всех вост. патриархов. Во время одного из визитов в СССР патриарх Герман был принят в члены Ученого совета МДА. В 1967 г. на внеочередном заседании Собора СПЦ было принято решение ограничить круг лиц, имеющих право участвовать в заседаниях Собора по избранию Сербского патриарха и голосовать по предлагаемым кандидатурам, только действующими архиереями. Эта поправка, внесенная в Устав СПЦ, устранила возможность внешнего влияния на процесс избрания предстоятеля Церкви и имела важное значение для положения СПЦ.

Усилиями патриарха Германа были основаны Западноевропейская (1969), Австралийская (1973), Враньская (1975), Канадская (1983) и Бихачско-Петровацкая (1990) епархии, происходило пополнение епископата. 24 июня 1961 г. был хиротонисан новый Черногорско-Приморский митр. *Даниил* (*Дайкович;* † 1993), что способствовало нормализации церковной жизни в Черногорско-Приморской митрополии, которая вдовствовала на протяжении мн. лет, а число ее духовенства многократно уменьшилось в сравнении с периодом до второй мировой войны. По ходатайству митр. Даниила было открыто монашеское уч-ще в мон-ре *Острог*.

В период Патриаршества Германа (Джорича) в СПЦ произошли 2 раскола: новограчаницкий (американский), связанный с отказом в 1963 г. еп. Американо-Канадского Дионисия (Миливоевича; см. *Миливоевич Драголюб*) подчиняться решениям СПЦ и созданием *Новограчаницкой епархии,* и т. н. македонский, в результате к-рого была провозглашена т. н. Македонская Православная Церковь (МПЦ). В 50-х гг. XX в. еп. Американо-Канадский Дионисий стал обвинять иерархов СПЦ в пособничестве коммунистическому режиму Югославии, желавшему взять под контроль и всю серб. диаспору, а в 1963 г. он опубликовал обвинение патриарха Германа в нарушении церковных канонов. При поддержке сербских эмигрантских кругов, в т. ч. кор. Югославии Петра II, этот раскол распространился почти на всю сербскую диаспору в Сев. Америке и Европе. 27 июля 1963 г. на Архиерейском Соборе СПЦ еп. Дионисий был отстранен от управления епархией, а вместо Американо-Канадской епархии были сформированы 3 отдельные епархии (см. в ст. *Канадская епархия*). Решения Собора еп. Дионисий не признал, считая, что они были приняты под давлением югославских властей, и вскоре провозгласил отделение Новограчаницкой епархии от СПЦ. В марте 1964 г. на Архиерейском Соборе СПЦ за учинение раскола еп. Дионисий был извергнут из сана. В ответ он создал т. н. Свободную Православную Сербскую Церковь, к которой в 1964 г. присоединились верующие сербы из Австралии. На протяжении 70–80-х гг. XX в. постоянно велись переговоры представителей СПЦ и бывш. еп. Дионисия, во время к-рых обе стороны выражали стремление преодолеть церковное разделение. Новограчаницкий раскол был преодолен в 1992 г.

Серьезным нарушением канонического единства СПЦ стал македонский раскол. 4–7 окт. 1958 г. при участии гос. властей состоялся Церковно-народный собор Республики Македонии, на к-ром было объявлено о создании МПЦ и избрании ее главой с титулом «митрополит Скопский и архиепископ Охридский» еп. *Досифея* (*Стойковского;* † 1981). Изначально, это церковное образование оставалось в каноническом единстве с СПЦ, но уже участники Архиерейского Собора СПЦ 10 июня 1959 г. были вынуждены констатировать, что 3 епархии, расположенные на территории Республики Македонии, отделились от СПЦ и создали самостоятельное образование, поэтому серб. иерархи решили признать его автономию. В 1967 г. МПЦ объявила о своей автокефалии, а СПЦ не приняла этого решения, хотя испытывала сильное политическое давление со стороны властей, настаивавших на признании самопровозглашенной структуры. После смерти лидера Югославии Иосипа Броз Тито (1980) давление по македонскому вопросу на СПЦ со стороны властей ослабло. Однако к этому времени на территории Македонии уже не осталось к.-л. церковных структур, подчинявшихся Сербскому патриарху. Регулярные встречи представителей 2 сторон результатов не принесли.

Несмотря на официально провозглашенную политику братства и единства всех народов в Югославии, в стране происходили серьезные межэтнические конфликты, непосредственно касавшиеся положения и жизнедеятельности СПЦ. Особенно трагичным было положение на территории образованного после второй мировой войны автономного края Косово и Метохия, где серб. народ постоянно сталкивался с проявлениями албан. сепаратизма и экстремизма и был вынужден покидать край, а серб. храмы и мон-ри постоянно подвергались нападениям со стороны албанцев. Когда представители СПЦ пытались поднять вопрос о фактическом изгнании сербов из Косово и Метохии, коммунистические власти в ответ обвиняли их во вмешательстве в политику и национализме. С окончания второй мировой войны до 1961 г. сербы были вытеснены из 338 населенных пунктов Косово и Метохии, с 1966 по 1971 г. из края было выселено еще ок. 35 тыс. чел. В период с 1971 по 1982 г. еще 606 населенных пунктов лишились серб. населения. Ночью 16 марта 1981 г. албанцы подожгли сестринский корпус мон-ря Печская Патриархия, но власти предпочли не расследовать это преступление. После этого пожара руководство СПЦ направило властям Югославии и мировой общественности «Обращение в защиту сербского народа и его святынь в Косово и Метохии». Архиерейский Собор и Синод СПЦ, и прежде всего еп. Рашско-Призренский *Павел* (*Стойчевич;* впосл. патриарх Сербский; † 2009), неоднократно направляли послания и обращения, посвященные событиям в Косово и Метохии, союзным, республиканским и местным властям и в самые разные инстанции Югославии и всего мира, но безрезультатно.

Хотя власти Югославии препятствовали строительству новых церковных объектов, особенно в Белграде, патриарху Герману удалось в столице Югославии в 1967 г. возвести новый храм в мон-ре Сланци (в честь архидиак. первомч. Стефана; основан, согласно преданию, в XIII в.) и обновить его братию, новый храм в честь Собора серб. святых (1979), возобновить работы по возведению храма свт. Саввы Сербского на холме Врачар (1985), построить здание Богословского факультета (1985); в здании Сербской Патриархии был устроен зал для проведения общественных заседаний и пресс-конференций.

Церковь архидиак. Стефана в монастыре Сланци, Белград. 1967 г. Архит. Д. Тадич. Фотография. 2015 г.
Фото: С. Милованович

В 50–70-х гг. XX в. важное значение для духовной жизни СПЦ имело служение прп. *Иустина* (*Поповича;* † 1979), жившего в мон-ре Челие, ставшего духовником для целого поколения архиереев и священнослужителей, способствовавшего пополнению клира молодыми людьми.

В 1959 г. по предложению митр. Загребского *Дамаскина* (*Грданичкого;* † 1969) при Архиерейском Соборе СПЦ была создана комиссия по составлению списка серб. святых и служб в их честь. В результате ее деятельности в 1962 г. был утвержден список, в к-рый были включены имена 54 ранее почитавшихся серб. святых. В список серб. святых вошли: свт. Савва I Сербский, прп. Симеон Мироточивый, прп. *Гавриил Лесновский* (XI–XII вв.), прп. Прохор Пшинский, кн. мч. Иоанн Владимир († 1016), прп. *Иоаким Осоговский* (кон. XI — нач. XII в.?), прп. Анастасия (Анна, супруга вел. жупана Стефана Немани), прп. Симон Монах (кор. Стефан Первовенчанный), архиеп. Сербский свт. Арсений I Сремац, архиеп. Сербский свт. Савва II, блгв. кор. Владислав, еп. Рашский свт. *Григорий II* († между 1303 и 1313), серб. жупан прп. Давид Неманич (XIII в.), архиеп. Сербский свт. Евстафий I, архиеп. Сербский свт. Иаков I, прп. Петр Коришский, кор. прп. Елена Анжуйская, архиеп. Сербский свт. Савва III, прп. Феоктист (кор. Драгутин), кор. блгв. Милутин, прп. Григорий Молчальник (см. *Григорий Новый,* прп.), прп. *Иоанникий Девичский* († 1430), архиеп. Сербский свт. Никодим, прп. *Стефан Урош Неманя,* св. Стефан Дечанский, прп. Елена Дечанская, прп. Евфимий Дечанский, прп. Нестор Дечанский, архиеп. Сербский свт. Даниил II, патриарх Сербский свт. Иоанникий II, св. царь Стефан Урош V, патриарх Сербский свт. Спиридон, кн. мч. Лазарь, патриарх Сербский свт. Ефрем, прп. Ефросиния (кнг. *Милица*), прп. *Никодим Тисманский* († 1406), патриарх Печский свт. *Кирилл I* (1409–1418), блгв. Стефан Лазаревич, патриарх Сербский свт. *Никон* († 1435–1445), св. деспот *Стефан Слепой* († 1456), св. деспот Иоанн Новый (см. *Иоанн* (*Бранкович;* † 1502)), прп. *Ангелина* (*Бранкович;* † 1516–1520), мч. Георгий Кратовский (см. *Георгий Новый Кратовский* († 1515), мч.), архиеп. Белградский и Сремский свт. *Максим* (*Бранкович;* † 1516), кн. Сербский прп. *Стефан Штилянович* († 1543), патриарх Сербский свт. Макарий (Соколович), прп. *Елисавета* (*Штилянович;* † 1546), патриарх Печский сщмч. Гавриил I (Раич), свт. Василий Острожский, митр. Трансильванский свт. *Савва* (*Бранкович;* † 1681), мч. *Виссарион* (*Сарай;* после 1744), прп. *Стефан Пиперский* († 1697), митр. Цетинский свт. Петр I (Петрович-Негош), сщмч. Аввакум Диакон. Впосл. в 1965 г. в синодик серб. святых были внесены имена архиеп. Сербского свт. Евстафия II, прп. Рафаила Банатского, митр. Темишварского свт. Иосифа (Фуско), в 1966 г.— мч. *Феодора* (*Сладича;* † 1788) Комоговинского, в 1973 г.— прп. *Иоасафа* (Иоанн Урош Неманич; † 1422/23).

В период правления патриарха Германа возобновили деятельность Духовные семинарии (богословии) в Белграде, Призрене, мон-ре Крка в Далмации и свт. Арсения в г. Сремски-Карловци, открыт Богословский фак-т в Либертивилле (шт. Иллинойс, США; 1986) для богословского образования православных сербов, проживающих в США. Развивалась издательская деятельность СПЦ: с 1967 г. выходят журналы: «Православие» (Православље), детский «Святосаввский колокольчик»

(Светосавско звонце), «Сербская Православная Церковь: Ее прошлое и настоящее» (Српска Православна црква — њена прошлост и садашњост); с 1968 г.— научный ж. «Богословские обзоры» (Теолошки погледи). 30 нояб. 1990 г. в силу преклонного возраста и тяжелой болезни патриарх Герман ушел на покой.

СПЦ в период распада Югославии и в нач. XXI в. В нояб. 1990 г. решением Архиерейского собора СПЦ патриархом Сербским был избран еп. Павел (Стойчевич), до этого 33 года управлявший Рашско-Призренской епархией. Его Патриаршество пришлось на период распада Югославии, сопровождавшегося в 1991–1995 гг. этническими, религиозными и гражданскими военными конфликтами и в 1999 г. военной агрессией сил НАТО. В 1994 г. патриарх Московский и всея Руси *Алексий II* (*Ридигер;* † 2007) посетил с офиц. визитом республики бывш. Югославии и вместе с патриархом Сербским Павлом побывал с миротворческой миссией в зоне военных действий в Сараево.

Во время военных столкновений 1991–1995 гг. на территории бывш. республик Хорватии, Боснии и Герцеговины сербские храмы и монастыри подвергались планомерному уничтожению. В этот период были полностью разрушены 212 храмов и 111 приходских дома и иных церковных объектов, частично — 367 храмов и 107 приходских домов и объектов. В Бихачско-Петровацкой епархии пострадали 94 храма (26 полностью разрушены), Горно-Карловацкой — 56 (11 полностью разрушены), Славонской — 80 (39 полностью разрушены), Дабро-Боснийской — 36 (23 полностью разрушены), Далматинской — 36 (23 полностью разрушены), Загребско-Люблянской — 38 (9 полностью разрушены), Захумско-Герцеговинской — 64 (36 полностью разрушены), Зворникско-Тузланской — 98 (38 полностью разрушены), Осечко-Польской и Бараньской — 49 (14 полностью разрушены). Епископат и духовенство СПЦ стремились оставаться на территориях, охваченных военными действиями, и поддерживать свою паству, но нек-рые из них были вынуждены покинуть места служения под угрозой физической расправы. Военные конфликты сопровождались массовыми этническими чистками, уничтожением религ. объектов. Правящие архиереи на протяжении мн. лет практически не могли совершать богослужения в таких кафедральных столицах, как Мостар (Захумско-Герцеговинская епархия), Тузла (Зворникско-Тузланская епархия).

Совместная молитва о мире патриархов Сербского Павла и Московского Алексия II у собора свт. Саввы Сербского в Белграде. Фотография. 21 апр. 1999 г.
Фото: srpska.pravoslavie.ru

В Сербию прибыли более 600 тыс. беженцев из Хорватии, Боснии и Герцеговины.

В 1999 г., во время 3-месячных бомбардировок территории Югославии силами НАТО, погибли неск. тысяч чел, были разорены мн. серб. населенные пункты. После подписания Кумановского соглашения (9 июня 1999) и оккупации международными военными силами Косово и Метохии по краю прокатилась волна разрушений храмов и мон-рей, убийств и похищений правосл. духовенства и монашествующих. Из края были вынуждены бежать ок. 250 тыс. сербов; ок. 150 храмов и мон-рей, несмотря на присутствие международных военных сил, были разрушены, сожжены или осквернены. Преподаватели и учащиеся Призренской семинарии в 1999 г. были эвакуированы в г. Ниш. 17–18 марта 2004 г. по всему Косово и Метохии прокатился очередной массовый погром серб. населения и его святынь, в ходе которого пострадали ок. 35 храмов, бывш. здание Призренской семинарии и иные церковные объекты. Самые крупные мон-ри в Косово и Метохии — Печская Патриархия, Грачаница, Дечаны, Девич и др.— уже более 20 лет находятся под охраной контингента КФОР и фактически живут в изоляции от внешнего мира.

В Черногории также усилилось давление на епархии СПЦ. Власти бывш. республики с сер. 90-х гг. XX в. взяли курс на обособление местной культуры от сербской, включая отказ от использования кириллицы и названия «сербский язык» и связанных с наследием свт. Саввы Сербского религ. традиций. Власти страны поддержали основание т. н. Черногорской Православной Церкви, о котором было объявлено 31 окт. 1993 г. на народном соборе в Цетине. После смерти 1-го главы этой неканонической структуры, митр. Антония Абрамовича († 1996), с 1998 г. ее возглавляет бывш. священник К-польского Патриархата Мираш Дедеич, принявший постриг с именем Михаил и хиротонисанный во епископа предстоятелем неканонического «Болгарского альтернативного синода» (см. в ст. *Болгарская Православная Церковь*) митр. Неврокопским Пименом (Энев; † 1999). Однако эта структура не получила признания в правосл. мире и, несмотря на поддержку властей Черногории, не пользуется доверием населения. Благодаря авторитету и усилиям митр. Черногорско-Приморского Амфилохия (Радовича; † 2020), управлявшего митрополией с 1991 г., в Черногории росло число монашеских общин, обновлялись святыни и строились новые храмы, развивалась издательская и миссионерская деятельность, в 1992 г. возобновила свою деятельность Цетинская семинария.

Налаживание церковной жизни и восстановление разрушенных храмов в первое десятилетие XXI в. на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины, Косово и Метохии осложнялось продолжавшимися нападениями на сербов и на их церковные объекты и массовым оттоком правосл. населения из мест их прежнего проживания. В Косово и Метохии главными центрами сохранения сербской церковной и национальной культуры стали мон-ри. Духовенство Рашско-Призренской епархии занимается фактически координацией жизни серб. анклавов, организацией кухонь для малоимущих, поддержкой находящихся в тяжелом материальном положении

серб. семей и иными гуманитарными проектами.

В период предстоятельства патриарха Павла были основаны или восстановлены Британско-Скандинавская, Среднеевропейская, Милешевская и Будимлянско-Никшичская епархии. Несмотря на огромные материальные потери в ходе военных конфликтов 90-х гг. XX в., практически во всех епархиях шло активное храмовое строительство и создание новых монашеских обителей, продолжалось возведение собора свт. Саввы Сербского в Белграде. Открывались новые духовные учебные заведения: Академия церковных искусств и консервации в Белграде (1993), Православный Богословский фак-т при ун-те в Вост. Сараево (1994) и Семинария им. сщмч. Петра Дабро-Босанского (1995) в г. Фоча (Республика Сербская, Босния и Герцеговина), филиал Белградской семинарии в г. Крагуевац (1997, в 2000 преобразован в самостоятельную семинарию).

В 1995 г. в СПЦ был канонизирован еп. Вршацкий сщмч. Феодор (ок. 1594). В 1999 г. Архиерейский Собор СПЦ принял решение о канонизации пострадавших от рук усташей в годы второй мировой войны митр. Загребского исп. Досифея (Васича) и священномучеников еп. Баня-Лукского Платона (Йовановича), митр. Дабро-Босанского Петра (Зимонича), еп. Горно-Карловацкого Саввы (Трлаича), протоиереев Бранко Добросавлевича († 1941) и Георгия Богича († 1941), мч. *Вукашина* († 1943). Позже в синодик были внесены имена преподобных *Синаитов сербских* (XIV–XV вв.) и установлен собор Сербских святителей (30 авг.).

22 янв. 2010 г. патриархом Сербским избран еп. *Ириней* (*Гаврилович;* † 2020), управлявший Нишской епархией с 1974 г. Новый предстоятель активно заботился о добрых отношениях с сестринскими Православными Церквами, о сохранении храмов и мон-рей и развитии духовного образования. Во время визитов в Косово и Метохию патриарх Ириней неоднократно заявлял, что этот край является составной частью Сербии и его разделение или отторжение будет иметь смертельный характер для серб. государственности и СПЦ. После погрома в 2004 г. были полностью восстановлены кафедральный собор во имя вмч. Георгия Победоносца в Призрене и ряд монастырей (Девич, *Зочиште,* св. Архангелов ок. Призрена и др.), в 2011 г. возобновился учебный процесс в семинарии в Призрене. Также был восстановлен кафедральный собор во имя Св. Троицы в г. Мостар (Босния и Герцеговина). Однако восстановление нормальной церковной жизни в ряде р-нов Косово и Метохии, Хорватии, Боснии и Герцеговины затруднено из-за невозможности возвращения в эти места серб. населения. В Черногории были освящены новые величественные соборы — в честь Воскресения Христова в Подгорице (1993–2013) и кн. мч. Иоанна Владимира в Баре (2006–2016).

Кафедральный собор вмч. Георгия Победоносца в Призрене. Фотография. 2018 г.
Фото: иером. Игнатий (Шестаков)

29 апр. 2010 г. решением Архиерейского Собора СПЦ были канонизированы преподобные Иустин (Попович), *Симеон Дайбабский* (Попович; † 1941), замученные серб. узники в усташском концлагере Ясеновац († 1941–1945) и сщмч. *Рафаил* (*Момчилович;* † 1941). На Архиерейском Соборе СПЦ, состоявшемся с 14 по 29 мая 2015 г., были канонизированы еп. Американо-Канадский свт. *Мардарий* (*Ускокович;* † 1935) и прп. *Севастиан* (*Дабович;* † 1940), служение которых проходило среди серб. диаспоры в США. В мае 2017 г. канонизированы патриарх Печский свт. Паисий (Яневац; † 1647), прп. Стефан Трношский (кон. XVIII в.), прп. Иаков (Арсович; † 1946), пострадавшие во время болг. оккупации в с. Сурдулица вместе с игуменом *Прохора Пшинского монастыря* сщмч. Владимиром (Протичем; † 1915), и митр. Скопским мч. Викентием (Крджичем; † 1915), а также погибшие во время второй мировой войны в 1943 г. мученики в окрестностях р. Пива и на территории обл. Горне-Полимле (Черногория). В мае 2018 г. были канонизированы почитаемые народом пострадавшие в Косово и Метохии во время османского ига печский мон. прмч. Григорий, пекарь из Печа новомученики Василий и девица Босилька из с. Пасьяне близ г. Прешево.

В Черногории в 2019 г. кульминацией многолетнего давления со стороны властей этой страны на СПЦ стало принятие Закона о вероисповеданиях, ряд пунктов к-рого фактически лишал Черногорско-Приморскую митрополию права собственности на ее церковное имущество, зданий храмов и монастырей. В знак протеста против условий этого закона и в знак поддержки Православной Церкви по всей Черногории на протяжении полугода проходили многотысячные демонстрации и крестные ходы. Активную позицию в защите святынь проявили митр. Черногорско-Приморский Амфилохий (Радович), еп. Будимлянско-Никшичский Иоанникий (Мичович; с 2021 г. митрополит Черногорско-Приморский) и еп. Диоклийский Мефодий (Остоич; с 2021 г. епископ Будимлянско-Никшичский). Сопротивление верующих повлияло на результаты состоявшихся весной 2020 г. в Черногории парламентских выборов, в результате к-рых произошла фактическая смена власти.

18 февр. 2021 г. на Архиерейском Соборе СПЦ, проходившем в храме свт. Саввы Сербского в Белграде новым патриархом Сербским был избран митр. Загребско-Люблянский Порфирий (Перич). В речи на интронизации патриарх Порфирий подчеркнул, что целью своего служения он видит укрепление единства СПЦ, сохранение святынь Косово и Метохии, развитие межправославного сотрудничества и церковной миссии.

В наст. время в СПЦ действуют 3 правосл. фак-та (Белградский, в Либертивилле и Фоче), Академия церковного искусства и консервации (Белград) и 7 ДС (богословий) — в Белграде, Сремски-Карловци, Нише, Цетине, мон-ре Крка (основана в 1615, в 1996 из-за военных дей-

Патриарх Сербский Порфирий (Перич). Фотография. 2021 г.
Фото: spc.rs

ствий переведена в г. Фоча), Крагуеваце, Призрене (основана в 1871, возобновлена в 2011), в к-рых учатся ок. 2 тыс. студентов и 600 семинаристов. В нек-рых областях в программу средних гос. школ введен предмет «вероучение» (веронаука).

СПЦ имеет телеканал «Телевидение-храм» (Телевизија храм), радиостанцию «Слово любви» (Слово љубве). Некоторые епархии имеют свои радиостанции и периодические издания. Офиц. печатный орган СПЦ, ежемесячный ж. *«Гласник»*, выходит с 1920 г. Дважды в месяц выходит ж. «Православие» (Православље. 1967–), 3 раза в год — научный ж. «Богословские обзоры» (Теолошки погледи. 1968–) и детский ж. «Святосаввский колокольчик» (Светосавско звонце. 1967–).

Характерной традицией СПЦ является празднование красной славы (крсна слава), к-рое является торжественным прославлением небесного покровителя семейного рода. Этот обряд сложился во время османского владычества и, имея характер семейного богослужения, способствовал сохранению Православия в местах, где не было священников.

Предстоятели СПЦ: Архиепископы: свт. Савва I (1219–1233), свт. Арсений I Сремац (1233–1263), свт. Савва II (1263/64–1271), Даниил I (1271–1272), свт. Иоанникий I (1272–1276), свт. Евстафий I (1279–1286), свт. Иаков I (1286–1292), свт. Евстафий II (1292–1309), свт. Савва III (1309–1316), свт. Никодим I (1317–1324), свт. Даниил II (1324–1337); ***Патриархи:*** свт. Иоанникий II (1338–1354, с 1346 патриарх), Савва IV (1354–1375), свт. Ефрем (1375 — ок. 1380, 1389–1390), свт. Спиридон (ок. 1380–1389), Даниил III (1392–1398), Савва V (1398–1406), Даниил IV (1406), свт. Кирилл I (1407–1418), свт. Никон (1420–1435), Феофан (1446), Никодим II (1446–1453), Арсений II (1457–1463), свт. Макарий (Соколович; 1557–1571), Антоний (Соколович; 1571–1575), Герасим (Соколович; 1575–1586), Савватий (Соколович; 1587), Никанор (?), Иерофей (1586/87–1591), Филипп (1591–1592), Иоанн (1592–1614), свт. Паисий (Яневац; 1614–1648), сщмч. Гавриил I (Раич; 1648–1655), Максим (Скопленец; 1655–1672), Арсений III (Черноевич; 1672–1691), Каллиник I (1691–1710), Афанасий I (1711–1712), Моисей (Райович; 1712–1725), Арсений IV (Йованович-Шакабента; 1725–1739), Иоанникий III (Караджа; 1739–1746), Афанасий II (Гаврилович; 1747–1752), Гавриил II (Сараевац; 1752), Гавриил III (1752 — ?), Викентий I (Стефанович; 1758), Паисий II (?), Гавриил IV (?), Кириил II (1759 — ок. 1763), Василий (Бркич-Јованович; 1763–1765), Каллиник II (1765–1766), Димитрий (Павлович; 1920–1930), Варнава (Росич; 1930–1937), Гавриил V (Дожич; 1938–1950), Викентий II (Проданов; 1950–1958), Герман (Джорич; 1958–1990), Павел (Стойчевич; 1990–2009), Ириней (Гаврилович; 2010–2020), Порфирий (Перич; с 2021).

Лит.: *Станојевић С.* Српски архиепископи од Саве II до Данила II (1263–1326) // ГСКА. 1933. Књ. 153. С. 39–78; *Павловић Л.* Култови лица код Срба и Македонаца: Ист.-етногр. расправа. Смедерево, 1965; Старе српске биографије / Ред. Д. Богдановић. Београд, 1968; *Слијепчевић Ђ.* Македонско црквено питање. Минхен, 1969; *он же.* Историја. 3 књ.; Српска Православна Црква, 1219–1969: Споменица о 750-годишњици аутокефалности. Београд, 1969; Српска Православна Црква, 1920–1970: Споменица о 50-годишњици васпостављања Српске Патријаршије. Београд, 1971; *Јустин (Поповић), архим.* Житија Светих: Јануар-децембар. Београд, 1972–1977; *Трифуновић Ђ.* Примери из старе српске књижевности: Од Григорија дијака до Гаврила Стефановића Венцловића. Београд, 1975; *Пурковић М.* Српски патријарси средњег века. Диселдорф, 1976; Патријарх српски Герман: Споменица поводом двадесетогодошњице патријаршког служења. Београд, 1978; Споменица: Св. Сава Немањић — св. Сава: Историја и предање: Међунар. науч. скуп. Београд, 1979; *Јанковић М.* Епископије и митрополије Српске Цркве у средњем веку. Београд, 1985; Задужбине Косова. Призрен; Београд, 1987; *Грујић Р.* Православна Српска Црква. Крагујевац, 1989; *он же.* Азбучник СПЦ / Ред.: С. Милеуснић. Београд, 1993; *Милеуснић С.* Свети Срби. Крагујевац, 1989; *он же.* Средњовек. ман-ри Србије. Нови Сад, 1995; *Yelen A.* Kossovo, 1389–1989: Bataille pour les droits de l'âme. Lausanne, 1990; *Сава (Вуковић), еп.* Историја СПЦ у Америци и Канади, 1891–1941. Београд, 1994; *он же.* Српски јерарси. 1996; *Спасовић С.* Историја СПЦ у Америци и Канади. Београд, 1997; *Поповић Р.* Српска Црква у историји. Београд, 1997; *он же.* Хришћанство на тлу источног Илирика пре досељавања Словена. Београд, 2004; *он же.* Српска Црква у историји: Зб. студија из историје Српске Цркве. Београд, 2007; *Пузовић П.* Прилози за историју СПЦ. Ниш, 1997; *он же.* Српска патријаршија: Историја СПЦ. Нови Сад, 2010; *он же.* Прилози за историју СПЦ. Београд, 2014; *Живојновић Д.* Српска Православна Црква и нова власт, 1944–1950. Београд, 1998; *Марјановић Ч.* Историја Српске Цркве. Београд, 2001; *Маринковић Ж., Игумановић Ј.* Историја општехришћанске и СПЦ са хронологијом. Бања Лука; Београд, 2002; *Станојевић Б.* Сви српски архиепископи и патријарси. Београд, 2008; *Милошевић Р.* Српска Православна Црква у времену и простору. Смедерево, 2009; *Живковић Т.* Црквена организација у српским земљама: Рани средњи век. Београд, 2011; *Танић Д.* Руско царство и СПЦ, 1557–1766. Ниш, 2013; Три века Карловачке митрополије, 1713–2013: Зб. радова са науч. скупа. Сремски Карловци, 2014; *Bojovic B.* L'Eglise Orthodoxe Serbe. Belgrade, 2014; *Шкаровский М. В.* Русское Православие в Королевстве сербов, хорватов и словенцев — Югославии. М.; Брюссель, 2015; *он же.* Русская и Сербская Православные Церкви в XX в. СПб., 2016; Осам векова аутокефалије СПЦ: [Зб. радова међунар. науч. скупа, 10–14. децембар 2018]. Београд, 2020. 2 књ.

Прот. Радомир Попович, иером. Игнатий (Шестаков)

Церковное пение. ***Средневековый и османский периоды.*** Серб. церковное пение укоренено в визант. традиции времен равноапостольных *Кирилла* (Константина Философа) и *Мефодия,* архиеп. Моравского, в переводах богослужебных книг с греческого на старослав. язык, выполненных сначала глаголицей, а затем кириллицей (IX–X вв). Принимая христианство и находясь в ареале культурного наследия визант. цивилизации, юж. славяне не могли копировать все, что было создано в условиях огромной империи. Находясь далеко на периферии, они переняли то, что им было доступно и что подходило к их обществу. По словам филолога С. Франклина, этот «перевод» и «перенос» означал как приобретение, так и потери. Подобным образом происходило и с церковным пением, к-рое адаптировалось к слав. переводам с заимствованием определенных традиц. слав. муз. образцов. В дополнение к формам богослужения и к литургическим текстам из греч. практики была принята нумерация церковных *гласов:* 4 автентических и 4 плагальных. Однако уже в XII в. в кириллических рукописях присутствовала и нумерация с 1-го по 8-й глас, со 2-й пол. XIII в. она стала единственной. В рамках южнослав. влияния на рус. церковную практику на рубеже XIV и XV вв. действовали книжник и переводчик *Пахомий Логофет* (Серб), митр. Киевский и всея Руси свт. *Киприан* и митр. Киевский Западнорусской митрополии *Григорий Цамблак.*

Благодаря введению серб. святых в рус. Синаксарь на Соборе 1553/54 г. в рус. певческих рукописях со *знаменной нотацией* стали часто встречаться стихиры в честь 5 серб. святых: прп. Симеона Мироточивого, архиепископов святителей Саввы I и Арсения I, блгв. кор. Милутина и кн. мч. Лазаря.

Судя по сохранившимся рукописным источникам, юж. славяне постепенно усвоили *византийскую нотацию*. В Сербской архиепископии со времени ее основателя архиеп. свт. Саввы I (1219–1236) создали не только Жития местных святых, но и службы и гимнографические каноны им, в которых (как и в Типиконах) всегда указывались гласы, на к-рые исполнялись песнопения. В Житиях святых из числа серб. духовенства и правителей содержатся сведения о совершавшихся церковных службах, различных чинах и обрядах, в к-рых участвовали молитвой и пением священнослужители и высокопоставленные лица из аристократических семей. С XV в. в Служебниках и Требниках содержится Чин поставления в чтеца и певца.

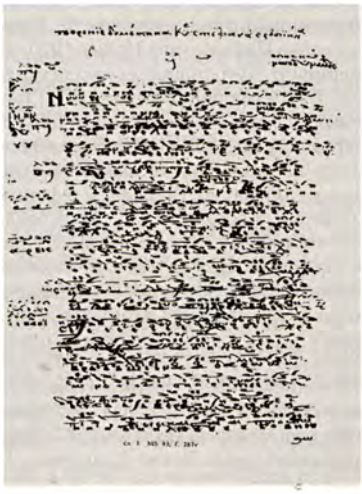
Не сохранилось сведений об обучении сербов в К-поле, поэтому главным связующим звеном между Византией и Сербией до XIV в. был Афон. После завоеваний кор. Стефана IV Душана нек-рые выдающиеся визант. музыканты жили на серб. землях и получали титул «доместик Сербии» (Алексий Раул из Зихни (ок. 1333), мон. *Иоаким (Иоанн) Харсианит*). В «Алфавитной Синтагме» *Матфея Властаря* (XIV в.), переведенной с греч. языка на старославянский серб. редакции в период правления кор. Стефана IV Душана, содержатся правила для певцов — как следует и как не следует петь, а также указания поручать пение в соборных храмах во время праздничных и др. важнейших служб большему количеству исполнителей с солистом (*протопсалтом*) и под руководством подготовленного музыканта (*доместика*).

Османское вторжение привело к миграции ученых людей из Византии на Запад; на нек-рое время они задерживались в Сербии. Одним из них был известный мелург и теоретик *Мануил Хрисаф* (сер. XV в.). Об усилении роли певчих в Церкви и обществе свидетельствуют изображения певцов и доместиков на фресках в большинстве серб. мон-рей и церквей XIV–XV вв. (Старо-Наго-

Священники и певцы, предстоящие Спасителю. Миниатюра из серб. Мюнхенской Псалтири. XIV в. (Monac. Cod. Slav. 4. Fol. 168v)

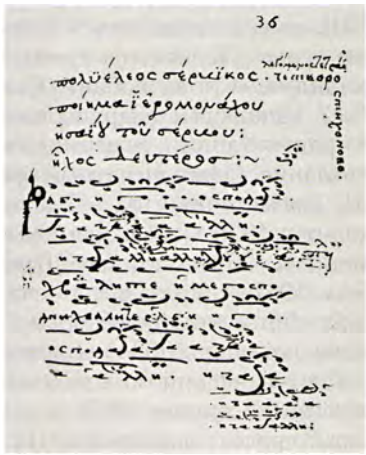
ричино, *Марков монастырь*, ц. Богородицы Левишки в Призрене, Дечаны, Печская Патриархия, Жича и *Раваница*), а также в рукописных миниатюрах (Мюнхенская Псалтирь).

Первые песнопения на старослав. языке серб. редакции, записанные в поздневизант. нотации, датируются кон. XIV–XV в. Авторами мелодий в этих рукописях являются 3 музыканта, к именам к-рых добавлено определение «Србин» (Серб): доместик (кир) Стефан, иером. Исаия и Николай. Их произведения чаще всего встречаются в рукописях в виде невменных записей, выполнен-



«Ныне силы небесныя» на 2-й плагальный глас кир Стефана Серба из сгоревшей в 1941 г. рукописи XV в. (НБС. № 93)

ных параллельно на сербско-славянском и греч. языках или только на греческом. Старейшими из них являются 2 песнопения Литургии Преждеосвященных Даров доместика Стефана Серба («Ныне силы небесныя» 2-го плагального гласа и «Вкусите и видите» 1-го гласа), содержавшиеся в нотированной рукописи XV в. НБС. № 93, сгоревшей во время бомбежки Белграда в 1941 г. Эти песнопения сохранились благодаря записям, сделанным композитором К. *Манойловичем* в 1937 г. Среди сохранившихся источников — Анфология, составленная иером. Исаией Сербом (Athen. Bibl. Nat. 928), и рукопись с произведениями Стефана и Николая Сербов (Ath. Laur. E. 8), связанная с серб. деспотом св. Стефаном Лазаревичем († 1427). Среди песнопений этих авторов выделяются «Ныне силы небесныя» доместика Стефана и Сербский полиелей (Πολυέλεος σέρβικος) 2-го гласа иером. Исаии — образцы творчества, вдохновленного движением *исихазма* и муз. реформами прп. *Иоанна Кукузеля*. Для их исполнения требовались певцы с выдающимися способностями, поэтому неслучайно в помяннике мон-ря *Матейче* (близ



Πολυέλεος σέρβικος (Пс 134) 2-го гласа иером. Исаии Серба. Рукопись кон. XV в. (Athen. Bibl. Nat. 928. Fol. 36)

г. Куманово, Сев. Македония) иером. Исаия назван «маистором». Источники о певч. практике в др. мон-рях, а также в городских и сельских церквах на территории Печской Патриархии в периоды средневек. Сербского гос-ва и османского владычества весьма немногочисленны.

Расцвет певческого искусства, происходивший в XIV — 1-й пол. XV в., по-видимому, быстро пошел на спад, в первую очередь вслед. османского завоевания Балкан. Только в вассальных княжествах Валахия и Молдавия некоторые монастыри пользовались большей свобо-

дой. Так, в певч. школе иером. *Евстафия* в мон-ре *Путна* (XVI в.) переписывались более древние нотированные рукописи. По 6 рукописям из Путны известен воскресный причастен кир Стефана Серба на греч. языке. Др. пример певч. традиции Сербской Церкви XVI в.— стихира 4-го плагального гласа на Введение Пресв. Богородицы (престольный праздник мон-ря Хиландар) со слав. текстом, записанным греч. буквами, и с надписанием σέρβικον (Bodl. E. D. Clarke. 14. Fol. 409v, 1553 г.).

Источники XVII в. также весьма редки: южнослав. невмированный Стихирарь Ath. Laur. E. 10, содержащий элементы рус. извода церковнослав. языка и записи, свидетельствующие о связях Великой Лавры с Печскими патриархами и с Карловацкими митрополитами; воскресный причастен с надписанием «Сербский киноник», записанный квадратной *киевской нотацией* (ГИМ. Син. певч. № 1368. Л. 11, 1652 г.; № 890. Л. 13, 60-е гг. XVII в.; *Разумовский.* 1868. С. 175); др. образцы *сербского распева* в российских и укр. рукописях с квадратной нотацией.

С упразднением Печской Патриархии в 1766 г. правосл. население Османского гос-ва перешло под управление К-польской Патриархии. Нек-рые греч. митрополиты настаивали на введении в богослужение греч. пения, а Дабро-Босанский митр. Серафим (постриженик *Рильского монастыря;* † после 1790) привез в Сараево известного греч. музыканта лампадария *Петра Пелопоннесского,* чтобы тот адаптировал греч. песнопения Октоиха к церковнослав. текстам и записал их невменной поздневизант. нотацией. Неск. листов этих записей хранятся в наст. время в б-ке Йельского ун-та (США). Нет данных о том, насколько успешной была эта попытка на практике. В то же время гл. обр. болг. монахи принесли в Хиландар практику адаптации греч. песнопений к церковнослав. текстам в новой русской редакции. В Стихирарях с поздневизант. нотацией были записаны избранные стихиры в честь 6 серб. святых из кн. «Србляк», вероятно, по изданиям, вышедшим в Рымнике и в Москве во 2-й пол. XVIII в. Эта практика была продолжена в Хиландаре в 1-й пол. XIX в., когда были введены реформированный напев и т. н. Хрисанфова нотация (см. в ст. *Новый метод*), но прервалась с уходом болг. монахов в кон. XIX в.

В монархии Габсбургов (XVIII–XIX вв.). Поражение Австрии в конфликте с османской армией на Балканах, в к-ром сербы участвовали на стороне австр. армии, привело к организованной эмиграции в 1690 г. серб. населения из Косова, Метохии и др. частей Сербии в пределы Габсбургской империи. Впосл. многочисленные сербы-переселенцы, достигшие юж. земель Венгрии, обнаружили там остатки коренного серб. населения и разрушенные в период войны правосл. церкви и мон-ри времен сербских деспотов Бранковичей (XV в.). С собой они принесли св. мощи, иконы, рукописные богослужебные книги и живую литургическую и певч. традицию. Патриарх Печский Арсений III (Черноевич) понимал важность просвещения для выживания серб. народа в новой среде: в 1706 г. он посетил венский двор, чтобы добиться организации серб. православных школ и типографий. Образовательную деятельность патриарха Арсения III последовательно продолжали его преемники, обращавшиеся за помощью в правосл. общины в России и на Св. Горе.

В ответ на просьбу, направленную в 1721 г. митр. Белградским и Карловацким Моисеем (Петровичем) рус. имп. Петру I Алексеевичу, сербам в 1724 г. были присланы кириллические печатные богослужебные книги, а в 1727 г. в Сремски-Карловци была открыта Славянская школа. Тот же митрополит основал в Белграде греч. школу, в которой преподавали греч. учителя пения Герасим, Константин и Николай Логиотат, а также упоминается «даскал Стефан Србин». Ватопедский мон. Анатолий, возглавлявший певч. школу в 1729–1737 гг., внес наибольший вклад в обучение пению и распространение греч. школы пения. Нек-рое время греч. учителя руководили школами в Сремски-Карловци, в мон-рях и селениях. Со временем церковнослав. язык российской редакции стал богослужебным языком Сербской Церкви, притом что его произношение никогда не стандартизировалось. Украинские учителя основали славяно-латинские школы, через к-рые к сербам пришел школьный театр, а с ним — популярные духовные *канты.* Об этом свидетельствует пьеса иером. Михаила (Козачинского) о смерти св. Стефана Уроша V, поставленная в Сремски-Карловци в 1736 г. Некоторые канты из этой пьесы приобрели широкую популярность, на протяжении мн. лет их исполняли по разным случаям. В роскошную барочную рукопись Захарии Орфелина, созданную по случаю интронизации *Моисея* (*Путника;* впосл. митрополит Карловацкий; † 1790) на кафедру Бачской епархии (1757), включены 4 нотированных канта. По просьбам Белградско-Карловацких митрополитов с 1726 г. в митрополию приезжали монахи из Ватопедского мон-ря и Великой Лавры. Со временем они основали в митрополии свои подворья, и Карловацкие митрополиты добились для них разрешения имперской администрации в Вене собирать пожертвования среди православных. Богослужебная и просветительская жизнь сербов протекала тогда в новых условиях под различными влияниями, что наложило отпечаток на формирование нового серб. пения.

Для ознакомления с положением в серб. церквах митрополиты направляли на места своих представителей, в чьих докладах часто говорится о скромных познаниях местных священников, а об их пении — что кто-то из них поет «по-старинному», кто-то — «по-сербски», а иные «знают и по-гречески». В певч. сборниках по-прежнему использовалась серб. редакция церковнослав. языка. Известны рукописи с роскошными миниатюрами, которые выполнили монахи-беженцы из мон-ря *Рача* на р. Дрине и выдающийся проповедник и писатель иером. *Гавриил (Стефанович Венцелович),* служивший и проповедовавший в Коморане (ныне Сербия), Дьёре и Сентендре (ныне Венгрия). Эти монахи и писцы, вероятно, сами были церковными певчими, но не владели к.-л. муз. нотацией. Нек-рые из них записывали кириллицей тексты греч. песнопений с голосов певцов-греков. Около полутора десятков певч. рукописей со Св. Горы и из др. певч. центров с поздневизант. нотацией, а также из Киева и Москвы с квадратной киевской нотацией хранятся в б-ках Нови-Сада, Сремски-Карловци, Белграда и Сентендре (*Стефановић.* 1986).

Центрами духовной жизни сербов в XVIII в. были мон-ри Фрушка-Гора и митрополичий двор в Сремски-Карловци. Становление церковных образовательных учреждений проходило в несколько этапов. Сначала по образцу киевских и московских школ была создана знаменитая

Славяно-латинская школа, затем — Покровско-Богородичная школа. Стараниями митр. Стефана (Стратимировича) были открыты гимназия (1791) и духовная семинария (1794) в Сремски-Карловци, а затем гимназия в Нови-Саде (1810) и препарандия — учительская семинария — в Сомборе (1816), появившаяся в результате объединения сомборской «Нормы» (1775) и учительской семинарии из Сентендре (1812). В течение XIX в. были созданы духовные школы в др. городах митрополии (Тимишоара, Арад (ныне Румыния), Вршац (ныне Сербия), Пакрац, Шибеник (ныне Хорватия)), а позднее — в Княжестве Сербия и в Косове и Метохии. Церковное пение было в них одним из важных предметов: им занимались ежедневно по 1 часу, а по воскресеньям и праздникам студенты пели на службах в церквах.

До сер. XIX в. традиц. пение в Сербской Церкви развивалось в условиях исключительно устной передачи напевов. Оно не имело определенной письменной формы, но тем не менее было широко распространено среди всех слоев общества. Как заметил прот. Д. В. *Разумовский,* у сербов пение можно было услышать не только в церкви, но и дома, на работе и на отдыхе (*Разумовский.* 1868. С. 175).

Начало новой музыкальной письменности и многоголосного пения (XIX–XX вв.). Жизнь в новой среде и социальных условиях Габсбургской монархии, контакты с различными народами и влияние разных традиций, зарождение местного гражданства, наблюдение за новыми социальными и художественными явлениями — все это воздействовало на унаследованную традицию и, вероятно, в определенной мере представляло угрозу ее сохранению. Отсутствие муз. записей традиц. пения беспокоило иерархию Карловацкой митрополии. Ученый митр. Стефан (Стратимирович) не одобрял чрезмерно мелизматически развитое пение, при к-ром теряется смысл молитвенных текстов. Поэтому он поручил архим. мон-ря Грегетег Иерофею (Мутибаричу; впосл. епископ Далматинский; † 1858) «сократить пение» и освободить его от ненужных украшений. Архим. Иерофей, к-рый учился пению у известных певчих, монахов Фрушка-Горы Димитрия (Крестича) и Дионисия (Чупича), и нек-рое время — у местных греч. дидаскалов, мог выполнить эту задачу только через богослужебную практику и в рамках преподавания в духовных школах. В наст. время трудно определить, как проходил этот процесс, учитывая исключительно устную передачу распевов до 2-й пол. XIX в. Тем не менее по записанным позднее примерам «великого пения» видно, как путем исключения многочисленных повторяющихся мотивов и украшений можно получить стандартные, умеренно разработанные напевы.

В 30-х гг. XIX в. сербы начали проявлять живой интерес к многоголосному пению в храмах. Примером для них служила существующая практика в регионе. В СПЦ многоголосное хоровое пение впервые прозвучало на хиротонии Стефана (Станковича; впосл. митрополит Карловацкий; † 1841) во епископа Бачского в Сремски-Карловци в 1834 г. Уже в кон. 30-х гг. XIX в. в ряде городов Габсбургской монархии, где жили сербы (Арад, Нови-Сад, Пешт, Тимишоара, Карловац, Петриня), были основаны певч. об-ва, из которых продолжительное время существовали только Сербское церковное певческое общество г. Панчево (1838). Также существовало серб. певч. об-во «Единство» (1839) в г. Котор (Черногория). В Сербское княжество эта практика была перенесена позднее, когда в 1853 г. было создано Певческое общество в Белграде (впосл. Белградское певческое общество, с 1923 Первое белградское певческое общество). Хоровые общества организовывали в городах для пения на литургиях по воскресеньям и большим праздникам. Нотный материал для них изначально готовили иностранные композиторы. В Вене по заказам сербов и греков работали австр. музыканты Готфрид фон Прейер (1807–1901) и Бенедикт Рандхартингер (1802–1893). В Петриня (совр. Хорватия) действовал Вилим Вайс фон Беренфелс (1802–1893), а в Триесте — итальянцы отец и сын Франческо (1810–1865) и Джузеппе (1836–1907) Синико, которые использовали ряд сочинений Д. С. *Бортнянского* и некоторых др. русских композиторов XVIII в., чьи партитуры имелись в серб. церковной общине Триеста.

В кон. 30-х — нач. 40-х гг. XIX в. ряд серб. музыкантов заинтересовались многоголосной церковной музыкой, в т. ч. Никола Джуркович, Спиридон Трбоевич, Павел Радивоевич, Александр Морфидис-Нисис. В Белграде митр. Петр (Йованович) получил согласие и финансовую помощь Государственного совета и кн. Михаила Обреновича для учреждения должности учителя пения в семинарии и в гимназии, однако еще не было подходящего кандидата для обучения нотному и многоголосному пению. Сохранились немногочисленные, чаще всего разрозненные рукописные ноты и некоторые печатные образцы сочинений первых авторов серб. многоголосной хоровой музыки.

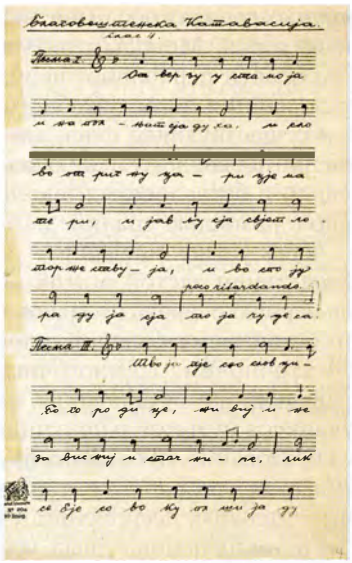
В связи с этими изменениями в богослужебной певческой практике К-польский патриарх Анфим VI (Иоаннидис) написал Сербскому митр. (с 1848 патриарх) Иосифу (Раячичу) 2 письма (1846, 1848) с предупреждением, что многоголосное хоровое пение недопустимо на богослужении в правосл. Церкви, отметив, что церковное пение должно совершаться в соответствии с к-польским греч. напевом. Сербский митрополит не принял эти замечания и подтвердил, что он лично дал согласие на введение многоголосного пения в богослужение. Тем не менее греч. община в Вене в дальнейшем не поддерживала введение многоголосного пения. Митр. Иосиф был особо обеспокоен отсутствием нотных записей серб. пения и консультировался по этому вопросу со своими епископами. Наибольшую поддержку в этом вопросе он получил из с. Плашки (ныне в Хорватии) от Горно-Карловацкого еп. *Евгения* (*Йовановича;* † 1854), написавшего в 1846 г., что этот вопрос должен быть решен как можно быстрее.

Молодой образованный музыкант К. Станкович (1831–1865), заинтересовавшийся серб. светской и духовной муз. традициями, в период обучения у С. Зехтера в Вене посетил часовню российского посольства, где встретил прот. Михаила Раевского, к-рый впосл. стал постоянно поддерживать Станковича в его работе. По инициативе патриарха Иосифа (Раячича), поддержанной прот. М. Раевским и кругом серб. интеллектуалов в Вене, в 1855 г. в Сремски-Карловци Станкович начал записывать традиц. серб. церковное пение с голоса авторитетного певца, карловацкого прот. Афанасия Поповича. Результатом их 5-летнего сотрудничества стали 17 томов (ок. 2 тыс. страниц) нотных записей богослужебных пес-

нопений (Осмогласник, Праздничное пение (Минеи, Триодь, Пентикостарий), Литургия и песнопения из Общего пения). Все записанные напевы Станкович гармонизировал для 4-голосного хора, что составило ок. 300 страниц поголосных партий. Живя в Вене, он опубликовал 3 книги «Православного церковного пения сербского народа» (1862, 1863, 1864). Работу Станковича в этой области также поддержали митр. Сербский Михаил (Йованович), кн. Михаил Обренович, а в России — кн. В. Ф. *Одоевский,* в архиве которого найдены образцы сделанных Станковичем записей серб. Осмогласника. Во время пребывания в Белграде Станкович способствовал освоению сербского муз. наследия руководителями и певцами Белградского певческого общества, а также развитию музыкального творчества и образования молодежи этого хора. Болезнь и преждевременная смерть не позволили ему продолжить эту работу.

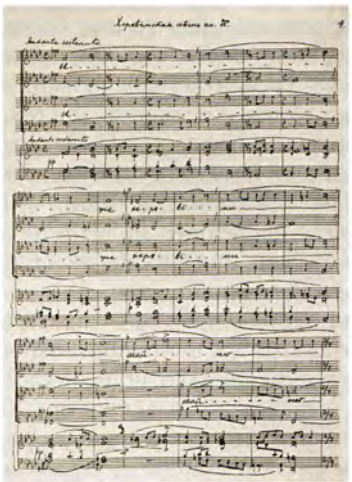
Следующие поколения музыкантов стали по примеру Станковича записывать сербское пение (Г. *Болярич,* Н. Тайшанович, М. Топалович, С. Морар, прот. Йован Козобарич), а также делать *гармонизации* церковных напевов для хоров различных составов — детского, женского или смешанного (Т. Остоич, Топалович, И. *Байич*). В обеих этих группах были как образованные музыканты, так и любители, чаще всего студенты Карловацкой семинарии или Учительской школы в Сомборе. Собранные ими песнопения были напечатаны или использовались в рукописных копиях. Важную роль в развитии церковного пения сыграли учителя, в обязанности которых входило служить певчими в учреждениях, где они работали. Эта практика продолжалась до образовательных реформ в Королевстве сербов, хорватов и словенцев в 1925 г., когда церковное пение было полностью исключено из программ светских школ.

Два самых объемных корпуса записей карловацкого варианта серб. пения (см. *Карловацкий распев*) составили протоиереи Ненад *Барачки* и Бранко Цвеич. Прот. Н. Барачки опубликовал свое собрание между 2 мировыми войнами, а прот. Б. Цвеич оставил богатое рукописное наследие, созданное гл. обр. во время второй мировой войны. Л. Лера, ученик



Н. Барачки. Осмогласник. Глас 1. 1936 г. Автограф (Институт музыковедения САНУ. NB I/41)

прот. Н. Барачки, помимо рукописных записей пения в 1933 г. в Загребе осуществил при помощи издателя из Земуна Ч. Димитриевича аудиозапись избранных серб. песнопений, выпустив 64 грампластинки на 78 оборотов. Примеры традиции карловацкого распева в исполнении еп. Шумадийского *Саввы* (*Вуковича;*



Херувимская песнь из Литургии свт. Иоанна Златоуста С. Мокраняца. Факсимильное издание автографа. Белград, 1964 г.

† 2001), записанные в кон. XX в., были опубликованы на CD в 2013 г.

Незнание нотного письма в княжестве, а затем в Королевстве Сербия в кон. XIX в. компенсировалось использованием неск. простых знаков (невм) под названием «трила», с помощью к-рых визуально «изображался» только контур мелодии. Эта система, как напоминание, до некоторой степени помогала тем, кто уже владели церковными гласами, но не давала возможности точной записи или прочтения мелодий. Простое и доступное для многих, это вспомогательное средство значительно замедляло введение муз. грамотности в области церковного пения. В такой атмосфере С. *Мокраняц* (1856–1914) начал записывать отдельные серб. песнопения и делать их обработки для хора; к систематическим занятиям мелографией его побудили потребности, с к-рыми он столкнулся на посту профессора Белградской семинарии (1894–1901). Сначала он работал над записью Осмогласника как основного учебника в классе пения. Со временем он включил в работу примеры т. н. общего и праздничного пения. В процессе мелографии Мокраняц опускал мн. мелодические украшения отдельных певцов с целью создать простой, чистый мелодический вариант. После мн. задержек и из-за материальных проблем он смог опубликовать Осмогласник только в 1908 г. Примеры общего и праздничного пения не были опубликованы при жизни Мокраняца, а его автографы исчезли во время первой мировой войны. Впосл. Манойлович, некогда ученик Мокраняца, собрал сохранившиеся записи его бывших учеников и издал отредактированные напевы в 2 сборниках («Страно пјеније», 1920; «Опште појање», 1935). Между 2 мировыми войнами этот мелодический вариант получил название «београдско појање» (см. *Белградский распев*), а записи Мокраняца были неск. раз переизданы в качестве основных учебников пения в серб. богословских школах, часто с включением ряда мелодических расширений.

Обширное хоровое творчество серб. композиторов также опирается на традиц. пение. Начавшись с первых гармонизаций, многоголосное церковное пение развивалось в циклах литургии, отпевания и в отдельных церковных песнопениях Мокраняца, Й. Маринковича и ряда менее известных музыкантов, которые работали в Сербии в кон. XIX — нач. XX в. Каждый из них в зависимости от таланта и муз. навыков «прочитывал» в напевах гармонические богатые структуры. Литургия свт. Иоанна Златоуста Мокраняца по-прежнему является самым

популярным хоровым произведением в репертуаре мн. серб. хоров на родине и за рубежом. Она исполняется и на богослужении, хотя в последнее время чаще звучит в концертном исполнении. Во время поездки Белградского певческого общества с Мокраняцем в качестве дирижера в Россию в 1896 г. эта Литургия была исполнена на богослужении в ц. равноап. кн. Владимира в Киеве.

На краткий, но динамичный период между 2 мировыми войнами приходятся как произведения с традиц. напевом и простой гармонической структурой, подходящей для небольших хоров и для богослужебной практики (В. Джорджевич, Й. Травань, С. Шиячки, П. Крстич), так и произведения композиторов более современного направления (С. *Бинички,* М. Црвчанин, С. Христич, Манойлович, П. Конёвич, М. Милоевич, М. Тайчевич, М. Живкович, В. Илич), к-рые использовали более сложные гармонические решения, различные приемы голосоведения и даже отступления от традиц. напева. К сожалению, бóльшая часть произведений упомянутых композиторов не была опубликована, а вышедшие издания давно стали раритетами. Немногочисленные довоенные исполнения были забыты, а в условиях послевоенной идеологической обстановки в стране было невозможно публичное исполнение серб. церковной музыки. Церковные хоры были упразднены или сокращены до небольших групп певцов-любителей. Вновь основанные хоровые коллективы не включали в свой репертуар правосл. церковную музыку. Т. о., весь корпус церковных композиций оставался недоступным как исполнителям и слушателям, так и муз. критикам. Немногочисленные исследователи муз. прошлого пытались обнаружить и описать свои находки в б-ках или в разрозненных архивах хоров. Многие выдающиеся муз. произведения со сложной структурой, требующие от певцов хорошей подготовки, часто не предназначенные для богослужения, но также неопубликованные, на протяжении десятилетий оставались неизвестными и певчим и слушателям.

На рубеже XX и XXI вв. Ослабление идеологического давления в социалистической Югославии в последние 2 десятилетия XX в. сделало возможным пробуждение интереса к правосл. церковной музыке. В крупных городах росло число церковных хоров. Молодым энтузиастам в области церковного пения не хватало знания богослужебного устава и существующей певч. лит-ры. Обучение церковному пению исключительно в богословских школах и только с помощью традиц. методики — через устное предание — имело следствием застой в этой области, в первую очередь по сравнению с его состоянием в бывш. Карловацкой митрополии. Немногочисленные священники и епископы, интересующиеся музыкой и получившие муз. образование, публиковали собственные певч. сборники, гармонизации отдельных песнопений и тексты по истории пения, однако все это оставалось известно лишь небольшому кругу интересующихся. Положение усугублялось отсутствием мирян с хорошей подготовкой в церковном пении, отказом от преподавания муз. грамоты в духовных школах и в целом негативным отношением общества к церковному искусству. Церковное пение держалось на энтузиазме отдельных людей. Правосл. церковная музыка до наст. времени не использовалась в программах муз. учебных заведений, ее преподавание в духовных школах не было модернизировано, а на Белградском богословском фак-те оно было сокращено до 2 лет, что обеспечивало только элементарный уровень муз. образования — особенно для тех, кто до этого не посещали ДС. Отделение церковной музыки существует только в Музыкальной академии в Вост. Сараеве последние 20 лет и не имеет широкой поддержки церковного и светского сообщества.

Смена общественного строя в посл. десятилетие XX в., по-видимому, привела к изменению отношения к Церкви и церковному искусству. Хоры стали исполнять правосл. хоровую музыку, телеканалы — транслировать торжественные службы, чаще всего с комментариями образованных богословов. Однако молодые священнослужители того времени, получившие высшее богословское образование за границей, враждебно относились к традиц. серб. пению и передали это отношение в первую очередь молодым людям, к-рые пришли в Церковь, не имея базовых знаний и опыта. Нек-рые из них называли серб. пение «неправославным», а в качестве единственной правосл. традиции и образца для подражания считали традиц. греческое, т. н. византийское, пение, к-рое в XVIII в. при османском владычестве насильственно навязывалось сербам, а теперь исходило от серб. епископата, несмотря на авторитет патриарха Павла (Стойчевича). В церковной прессе в 90-х гг. XX в. публиковались тексты, направленные против исследователей, изучавших певч. памятники с использованием палеографического анализа, против многоголосного пения, а затем и против традиц. серб. пения, к-рое его противникам было практически неизвестно. На электронных порталах разгорелась острая полемика между «византийцами» и «мокраняцевцами», в к-рой участвовали как миряне, так и священнослужители. Эти споры в будущем должны стать одним из предметов социокультурологических и, возможно, политологических исследований серб. новейшей истории.

Совр. серб. церковная музыка опирается на унаследованную хоровую традицию, и, как и в старых образцах, в ней сохраняются простые гармонизации песнопений, необходимые в богослужебной практике. В посл. десятилетия XX в. и в наст. время некоторые композиторы в соответствии с новыми творческими идеями создают хоровые произведения на богослужебные тексты гл. обр. неизменяемых песнопений. Отдельные авторы, углубляясь в духовные или исторические темы, пишут вокально-инструментальные композиции на гимнографические тексты для концертного исполнения.

Для сопредельных регионов, находящихся за пределами Республики Сербии, а также для серб. диаспоры характерно бережное отношение к собственной традиции церковного пения, особенно среди серб. населения в Румынии и Венгрии, входивших в состав бывш. Карловацкой митрополии. В обширной серб. диаспоре на Американском континенте, имеющей многолетнюю историю, уделяли больше внимания развитию многоголосного пения в церкви (Serbian Singing Federation), были предприняты попытки адаптировать серб. напевы к англ. переводам (Н. Резанович) с расчетом на 4-е и 5-е поколения сербов, родившихся в Америке. Более молодая европ. диаспора, в к-рой уже есть поколение священников и верующих, родившихся и выросших на Западе, уделяет особое

внимание записи песнопений, а также обучению мирян — взрослых и детей — серб. церковному пению.

Ист.: ***невменные записи и транскрипции:*** *Стефановић Д.* Стара српска музика: Примери црквених песама из 15. в. Београд, 1973–1975. 2 т.; *Petrović D.* Osmoglasnik u muzičkoj tradiciji Južnih Slovena: Transkripcije i faksimili. Beograd, 1982; *Јаковљевић А.* Антологија са неумама из доба кнеза и деспота Стефана Лазаревића. Крушевац, 2004; ***нотные записи традиц. пения:*** *Ластавица С.* Српско православно народно црквено појање. Београд, 1955. Део 1: Осмогласник; *он же.* То же. 1969. Део 2: Празнично појање. 2 књ.; *Цвејић Б.* Карловачко појање: Пентикостар. Београд, 1970; *он же.* То же: Србљак. 1970; *он же.* То же: Тријод. 1973; *Мокрањац С. С.* Сабрана дела. Београд; Књажевац, 1994–1998. Т. 4–8 в 6 књ.: Духовна музика; *Барачки Н. М.* Српско народно црквено појање: Божић, Велики петак, Ускрс. Крагујевац, 2000; *Дамаскин (Грданичкий), митр.* Музика и речи. Београд; Загреб, 2009; *Ченејац Б.* Српско народно црквено појање по карловачком напеву. Нови Сад, 2009; *Остојић Т.* Православно српско црквено пјеније по старом карловачком начину: За мешовити и за мушки хор. Нови Сад; Београд, 2010; *Станковић К.* Осмогласник: Вечерње. Нови Сад, 2011. CD-Rom; *он же.* Српско појање у XX в.: Појачка ризница владике др Саве (Вуковића). Београд, 2013. CD-Rom; *он же.* Сабрана дела. Београд; Нови Сад, 2014. Књ. 3а: Осмогласник: Првогласник: [Гласы 1–4]; Књ. 3б: Осмогласник: Петогласник: [Гласы 5–8]: DVD; Књ. 5а–5в: Празнично појање: Минеји, Тријод, Пентикостар (в печати); Грчка Псалтикија и српска Стихологија / Приред.: П. Миодраг. Београд; Сремски Карловци, 2014 (факс. изд. 2 невменных ркп.); Света Велика Субота: Статије по Ст. Ст. Мокрањцу / У ноте ставио... прот.-ставрофор М. Павловић. Београд, 2016; Катавасије / Приред.: П. Ђоковић. Београд, 2018.

Лит.: ***средневек. Сербия и османский период:*** *Стефановић Д.* Изгорели неумски рукопис бр. 93 београдски Народне б-ке // Библиотекар. Београд, 1961. Год 13. Бр. 5. С. 379–384; *idem (Stefanović).* Peter Lampadarios and Metropolitan Serafim // Studies in Eastern Chant / Ed. M. Velimirović. Oxf., 1966. Vol. 1. P. 71–78; *он же.* Црквена музика од XV до XVIII в. // Српска православна црква, 1219–1969: Споменица о 750-годишњици аутокефалности. Београд, 1969. С. 209–214; *он же.* Стихире Србима светитељима: Неумске записе из хиландарских рукописа 18. в. // О Србљаку: Студије / Приред.: Ђ. Трифуновић. Београд, 1970. С. 129–140, 457–469; *он же.* Црквенословенски превод приручника визант. неумске нотације у рукопису 311 ман-ра Хиландара // Хиландарски зб. Београд, 1971. Књ. 2. С. 113–130; *idem.* The Works of Stefan the Serb in Byzant. Music Manuscripts of the XVth and XVIth Cent. // Muzikološki zbornik. Ljubljana, 1978. T. 14. S. 13–18; *Velimirović M.* Joakim monah i domestik Srbije // Zvuk. Beograd, 1964. N 62. P. 150–157; *Јаковљевић А.* Давид Редестинос и Јован Кукузељ у српскословенским преводима // ЗРВИ. 1970. Књ. 12. С. 179–191; *Pennington A. E.* Stefan the Serb in Moldavian Manuscripts // SEER. 1973. Vol. 51. N 122. P. 107–112; *Petrović D.* Osmoglasnik u muzičkoj tradiciji Južnih Slovena. Beograd, 1982; *она же (Петровић).* Црквено појање у манастиру Хиландару // Манастир Хиландар. Београд, 1998. С. 349–360; *она же.* Црквени музичари — духовници и уметници // Црквене студије. Ниш, 2010. Књ. 7. С. 201–218; *она же.* Хиландарски појци-писари у XVIII в. // ΠΕΡΙΒΟΛΟΣ: Сб. у част М. Живојиновић. Београд, 2015. Књ. 2. С. 567–577; *Conomos.* Communion Cycle; *Moran N. K.* Singers in Late Byzant. and Slavonic Painting. Leiden, 1986; *Lingas A.* Hesychasm and Psalmody // Mount Athos and Byzant. Monasticism / Ed. A. Bryer, M. Cunningham. Aldershot, 1996. P. 155–170; *Пено В.* Викентије Хиландарац — преписивач неумских зб. из 19. в. // Осам векова Хиландара: Историја, духовни живот, књижевност, уметност и архитектура. Београд, 2000. С. 429–435; *Mellas A.* The Affective Experiences of Wordless Song // Liturgy and Music. Joensuu, 2017. P. 83–100; *Рашковић А.* Песме српским светима у руској црквеној појачкој уметности XVI–XIX в.: Зб. транскрипција. Београд, 2020; ***Новое время (XVIII–XIX вв.):*** *Стефановић Д.* Прилог анализи «Мокрањчевог» Осмогласника // Зб. радова о Ст. Мокрањцу. Београд, 1971. С. 5–11; *он же.* Песме у част Св. Саве у хиландарским музичким рукописима и у нотним издањима Ст. Мокрањца, Ст. Ластавице и Б. Цвејћа // Св. Сава: Споменица поводом осамстогодишњице рођења, 1175–1975. Београд, 1977. С. 373–380; *он же.* Аутобиографија Петра Римског (1800–1874) // Свеске Матице српске. Нови Сад, 1986. Св. 2. С. 5–22; *он же.* Феномен усмене традиције у преношењу православног литургијског појања // Зб. Матице српске за сценске уметности и музику. Нови Сад, 1992. Бр. 10/11. С. 13–16; *Петровић Д.* Грчко-српске културне везе и српско појање у 18. в. // Сентандрејски зб. Београд, 1992. Бр. 2. С. 149–159; *она же.* Сербская музыка и русско-сербские культурные связи в XVIII в. // Муз. академия. М., 1997. № 1(658). С. 156–160; *она же.* Српско црквено појање — Св. Литургија: Записи по певању хришћана и муслимана у околини Скопља и на Косову (1910) // Вардарски зб. Београд, 1999. Бр. 1. С. 231–248; *она же.* Српско литургијско појање и јерархија Карловачке митрополије // Три века Карловачке митрополије, 1713–2013. Нови Сад, 2014. С. 567–585; Зб. Матице српске за сценске уметности и музику. Нови Сад, 1994. Бр. 15: Српска црквена музика у прошлом и нашем времену; *Пено В.* Сличности међу гласовима српског осмогласног појања — прилог аналитичком проучавању црквеног појања // Там же. 1998. Бр. 22/23. С. 67–77; **муз. письменность, традиц. серб. пение и многоголосное пение (XIX–XX вв.):** *Разумовский Д. В., прот.* Церковное пение в России. М., 1868. Вып. 2. С. 174–176; *Petrović D.* Počeci višeglasja u srpskoj crkvenoj muzici // Muzikološki zbornik. Ljubljana, 1981. T. 17/2. S. 111–122; *eadem.* Duhovna muzika u Srpskoj crkvenoj opštini u Trstu u XIX veku // Ibid. 1989. T. 25. S. 95–105; *она же (Петровић).* Традиционално српско народно црквено појање у XX в.: Пут неговања, замирања, страдања и обнављања // Црква, 2000: Календар Српске православне патријаршије. Београд, 1999. С. 104–111; *она же.* Спиридон Трбојевић — непознати српски црквени музичар у Темишвару пол. 19. в. // Темишварски зб. Нови Сад, 2002. Књ. 3. С. 199–209; *она же.* Прво београдско певачко друштво: 150 година. Београд, 2004; *она же.* Црквена музика у сабраним делима К. Станковића // Зб. Матице српске за сценске уметности и музику. 2015. Бр. 52. С. 159–172; *Михалек Д.* Франческо Синико, композитор српске литургије (1840) // Свеске Матице српске. Сер. уметности: грађа и прилози за културну и друштвену историју. Нови Сад, 1987. Св. 2(6). С. 53–57; *он же.* Литургија за мушки хор Ф. Синика // Зб. Матице српске за сценске уметности и музику. 1992. № 10/11. С. 75–81; *Стефановић Д.* «Музика духовна» П. Коњовића // Живот и дело П. Коњовића. Београд, 1989. С. 7–9, 81–89; *он же.* Црквена музика С. Христића // Живот и дело С. Христића. Београд, 1991. С. VII–VIII, 87–91; *Станкович К.* Сербские гласы // *Одоевский В. Ф.* Дневник. Переписка. Мат-лы. М., 2005. С. 475–506; *Пено В.* Компоновање и појање у Православној цркви // Музикологија. Београд, 2007. Бр. 7. С. 339–344; *Перковић-Радак И.* Од анђеоског појања до хорске уметности: Српска хорска црквена музика у доба романтизма. Београд, 2008; *Рахманова М. П.* Афонская экспедиция // РДМДМ. 2012. Т. 7. Кн. 1. С. 9–106, здесь: с. 36; *Миодраг П.* Огледи о српској црквеној музици. Београд, 2012; *он же.* Триле у српском појању. Београд, 2014; *Ђоковић П.* Утицај Мокрањчевог мелографског стила на записиваче црквених мелодија у XX в. // Мокрањац: Часопис за културу. Неготин, 2013. Бр. 15. С. 2–17; *idem (Đocović).* Sacred Music in the Musical Life of Serbia in the Time of Communism // Orthodoxy, Music, Politics and Art in Russia and Eastern Europe. Belgrade; L., 2020. P. 143–154; *Ристовић Н.* Епископ Сава Вуковић и српско појање // Зб. Матице српске за сценске уметности и музику. 2013. Бр. 48. С. 215–230; *Ђаковић Б.* Богослужбени и уметнички елементи у српској црквеној хорској музици у периоду између два светска рата (1918–1941). Нови Сад, 2015; *Марянович Н.* «Русский» напев в сербском и «сербский» в рус. пении: Примеры из практики церк. пения XIX и XX вв. // Theorie und Geschichte der Monodie. Brno, 2020. Bd. 10. S. 279–300; ***на рубеже XXI в.:*** *Resanović N.* Anthology of Serbian Chant (Notni Zbornik) with Engl. Text: Based on the Transcriptions of Mokranjac, Baracki, Lastavica, Cvejic, Stankovic and Kozabaric. Lansing, 2005; *Пено В.* Традиционално и модерно у црквеној музици — оглед о канону и инвентивности // Музикологија. 2006. Бр. 6. С. 233–250; *Ђоковић П.* Српски патријарх Павле о неким питањима нашег црквеног појања // Зб. Матице српске за сценске уметности и музику. 2007. Бр. 36. С. 79–95; *он же.* Путеви традиције: Од старог ка новијем српском црквеном појању // Зб. радова / Науч. скуп. «Савремено и традиционално у музичком стваралаштву». Источно Сарајево, 2020. С. 63–86; *он же.* Значај Карловачке богословије за неговање и унапређење литуријског појања код Срба // 225 година Карловачке богословије — Црквена просвета: Прошлост, садашњост и будућност (в печати); *Попов Д.* Особености певничког појања у српским црквама у Поморишју // Арад кроз време: Зб. радова са међународ. науч. скупа. Темишвар, 2017. Бр. 17. С. 136–148.

Д. Петрович

Архитектура. Серб. архитектурная традиция в период своего зарождения имела различные истоки, что было обусловлено расположением буд. Сербского гос-ва на землях с частично сохранившимися позднеантичными и ранневизант. городами (Ниш, Скопье, Охрид, Дукля и др.), а также тесными связями с Византией и Зап. Европой.

Церковное строительство IX–XII вв. не имело стилевого и конструктивного единообразия: к наиболее ранним памятникам на территории Сербии относятся ц. апостолов Петра и Павла (Петрова церковь) в Расе (927–967) близ г. Нови-Пазар, представляющая собой тетраконх; ц. Богородицы Левишки в Призрене (XI в.), первоначально имевшая 3-нефную базиликальную структуру; однонефная купольная церковь с планом в виде вписанного креста в Стара-Павлице (XI или 1-я пол. XII в.) и др. (Всеобщая история архитектуры. 1966. С. 432).

История архитектуры независимого Сербского гос-ва берет свое начало в посл. четв. XII в., когда вел. жупан Стефан Неманя (прп. Симеон Мироточивый), основатель правящей серб. династии Неманичей, объединил под своей властью разрозненные земли. В средневек. серб. зодчестве традиционно выделяют 3 периода: рашский (2-я пол. XII — кон. XIII в.), сербско-византийский (кон. XIII — сер. XIV в.) и моравский (посл. четв. XIV в.— 1459). Долгое время применительно к данным хронологическим этапам употреблялось понятие «архитектурная школа» — рашская, косово-метохийская и македонская, моравская (*Millet*. 1919; Всеобщая история архитектуры. 1966. С. 433–464), однако участие мастеров из разных областей и ряд стилистических и технико-технологических различий в памятниках XIII в., а также типологическое и стилистическое разнообразие храмов посл. четв. XIV — 1-й пол. XV в., построенных в бассейне рек Великая, Западная и Южная Морава, в исследованиях последних десятилетий позволили поставить под сомнение правомерность использования термина «школа» (*Ćurčić*. 2010. P. 504, 671; *Мальцева*. О некоторых проблемах периодизации. 2012).

Рашский период (2-я пол. XII — кон. XIII в.) получил свое название от наименования области Рашка, являвшейся центром средневек. Сербии в XII–XIII вв. На сложение рашского типа храма оказали влияние однонефные купольные постройки, возводившиеся в XI–XII вв., с романскими чертами в Далмации и с византийскими — во внутренних сербских областях (ц. арх. Михаила в Стоне, ц. ап. Петра в Прико близ Омиша, церковь в Горни-Матееваце близ Ниша и др.) (*Мальцева*. Некоторые проблемы изучения. 2012), вслед. чего романо-визант. сплав стал характерной особенностью всей серб. архитектуры XIII в.

Начало рашского периода отмечено возведением церквей по заказу Стефана Немани: ц. свт. Николая в Куршумлии (между 1166 и 1168), ц. вмч. Георгия в Расе (*Джурджеви Ступови*, ок. 1171) и ц. Успения Пресв. Богородицы мон-ря Студеница (между 1186 и 1196).

Церковь апостолов Петра и Павла (Петрова церковь) в Расе близ г. Нови-Пазар. 927–967 гг. Фотография. 2019 г.
Фото: И. А. Орецкая

Церковь свт. Николая в Куршумлии построена в типично визант. технике кладки, с утопленным рядом, и представляет собой тип компактного вписанного креста с 8-гранным барабаном, опирающимся на полуциркульные арки над квадратным в плане подкупольным пространством. Трехчастный алтарь оформлен 3 гранеными апсидами. С южной стороны пристроен купольный придел, а к западной части в более позднее время был присоединен нартекс с 2 башнями. Сходную структуру имеет ц. вмч. Георгия в Расе, однако если храм в Куршумлии возводили византийские мастера, то ц. вмч. Георгия — зодчие из Приморья, чем объясняется наличие у последнего перспективных порталов, бóльшая вытянутость храма, смена к-польской кладки на каменную и применение ломбардской аркатуры.

Церковь свт. Николая Чудотворца в Куршумлии. Между 1166 и 1168 гг. Фотография. 2019 г.
Фото: И. А. Орецкая

Памятником-прототипом как зодчества Сербии на протяжении всего XIII в., так и отдельных памятников более позднего времени является ц. Успения Пресв. Богородицы монастыря Студеница, возведенная в качестве задужбины — усыпальницы для Стефана Немани. Сербский термин «задужбина» применяется к монастырям и храмам, построенным ктиторами на помин души и имевшим статус важных духовных центров Сербии. К центральному подкупольному ядру студеницкого храма с востока примыкает пониженный 3-частный алтарь, с севера и юга центральный объем фланкируется сильно пониженными вестибюлями, а с запада — компартиментом, включающим в себя внутренний нартекс и т. н. Радославов экзонартекс, пристроенный до 1234 г. (Манастир Студеница. 1986. С. 21). В отличие от предыдущих построек у Студеницкого кафоликона фасады облицованы мрамором и отсутствуют башни. Его особенностью является декоративная каменная резьба, родственная романским образцам, однако не имеющая точных аналогий ни в западном, ни в восточном искусстве и представляющая собой один из узнаваемых элементов сербской архитектуры (*Мальцева*. 2010. С. 292).

Законченный облик рашская типология получила в кафедральном храме Сербской архиепископии — ц. Вознесения мон-ря Жича (1-е десятилетия XIII в.), ктиторами которой были 1-й Сербский архиепископ свт. Савва I и 1-й серб. кор. Стефан Первовенчанный (Симон монах). В Жиче впервые с северной и юж-

ной сторон подкупольного квадрата появляются певницы — пониженные компартименты для размещения хора, отсылающие к афонской традиции (*Кашанин, Бошковић, Мијовић.* 1969. С. 67; *Чанак-Медић.* 1995. С. 80), тогда как к экзонартексу пристраиваются боковые парекклисионы-приделы, во многом обусловившие региональную специфику серб. архитектуры (*Мальцева.* 2011. С. 63). Наиболее распространенные посвящения боковых приделов рашских храмов связаны с почитанием национальных серб. святых из рода Неманичей и их покровителей: прп. Симеона Мироточивого, архиеп. свт. Саввы I Сербского, архидиак. Стефана Первомученика, прп. Саввы Освященного и свт. Николая Чудотворца.

Центральное зальное пространство, перекрытое большим куполом, доминирующее в структуре однонефного храма со слабо выраженным крестом в плане в сочетании с развитой зап. частью, состоящей, как правило, из неск. нартексов, нередко дополненных парекклисионами, является характерной чертой рашского храма. В интерьере храм делится на 3 пространственные зоны: алтарную часть, наос (подкупольное пространство) и нартекс (зап. травею), границы между которыми акцентированы только выступами лопаток. В архитектурном образе рашского храма подчеркивается вертикальное развитие композиции с выделением центрального купольного ядра по сравнению с пониженными восточными, западными и боковыми компартиментами. Эта структура будет воспроизводиться и варьироваться в более поздних постройках XIII в. и некоторых храмах XIV в.: ц. Джурджеви Ступови близ Беране (1180 — 90-е гг. XII в.), ц. Богородицы Хвостанской (1-я пол. XIII в.), ц. Вознесения мон-ря Милешева (до 1234), ц. Успения Пресв. Богородицы мон-ря *Морача* (1251–1252), ц. Преображения в Придворице (ок. сер. XIII в.), ц. Св. Троицы мон-ря *Сопочани* (до 1263), ц. Благовещения мон-ря *Градац* (70-е гг. XIII в.), церковь в *Давидовице* (1281), ц. свт. Ахиллия в *Арилье* (1296), ц. св. Стефана в Баньске (1316), *Белая церковь Каранская* (1332–1337) и др. Храм св. Апостолов в Пече (1-я пол. XIII в.) не относится к типичным примерам рашской архитектуры, однако его план и объемно-пространственная композиция во многом идентичны серб. задужбинам рашского периода, в особенности монастырям Жича и Милешева (*Корић, Шупут.* 2010. С. 279; *Радојчић.* 1963. С. 11).

Строительные артели, как правило, имели различное происхождение, что обусловило конструктивные, стилистические и технико-технологические особенности рашских задужбин: так, храмы в Милешеве и в Арилье построены в смешанной

Церковь Вознесения в мон-ре Жича. 1-е десятилетия XIII в. Фотография. 2014 г.
Фото: А. С. Зверев

технике кладки и со ступенчато повышающимися сводами, к-рых нет в Сопочани, где была использована каменная кладка. Несохранившаяся до наст. времени задужбина-усыпальница кор. Милутина, ц. св. Стефана в Баньске (*Шупут.* 1989; *Поповић.* 1992. С. 95–97), возведена в ти-

Церковь вмч. Георгия в Старо-Нагоричино. 1312–1313 гг. Фотография. 2016 г.
Фото: Е. А. Виноградова

пичной для 1-й четв. XIV в. технике кирпичной кладки, однако в подражание Студенице здесь была применена облицовка мрамором, а также размещение круглой скульптуры над зап. порталом и белокаменная резьба.

Монастырские комплексы XIII в., как правило, были окружены мощными стенами с планом в виде неправильного круга и имели двое входных врат, башни и звонницы.

В архитектуре ***сербско-византийского периода*** (кон. XIII — сер. XIV в.) на смену ярко выраженному региональному своеобразию приходит ориентация на визант. традиции. Новый этап развития серб. искусства наступает при блгв. кор. Милутине (1282–1321), отвоевавшем у Византии часть македонских земель и отдельные области Косова и Метохии. В 1-й четв. XIV в. главным заказчиком храмового строительства оставался серб. король, однако национальная специфика вытесняется общевизант. чертами как в технике и типологии, так и в стилистике архитектуры. На смену однонефному рашскому типу приходят 3-нефные и 5-нефные однокупольные и не встречавшиеся ранее в серб. зодчестве 5-купольные постройки со свободно стоящими опорами. Развитая зап. часть исчезает — экзонартексы уменьшаются или отсутствуют, внутренние нартексы не акцентируются. Перестают выделяться и приделы, которые переносятся из зап. части храма в восточную и размещаются чаще всего в пастофориях (*Захарова, Мальцева.* 2013. С. 129). Как и в византийской архитектуре, повсеместно используется смешанная кладка с большим количеством плинфы и цемяночным раствором, усиливается декоративность в оформлении фасадов, широко распространяется лекальный кирпич, керамические вставки, полихромия.

К 5-купольным храмам времени блгв. кор. Милутина, имеющим ряд сходств и отличий с постройками палеологовского периода в Фессалонике (ц. вмц. Екатерины, кон. XIII в., ц. св. Апостолов, 10-е гг. XIV в.), относятся ц. Богородицы Левишки в Призрене (1306–1309), ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (1312–1313) и ц. Успения Пресв. Богородицы в мон-ре Грачаница (1320–1321). Первые 2 церкви возведены греч. артелями на основаниях старых визант. базилик, в к-рые встроено крестовокупольное ядро, тогда как 4-столпный храм в Грачанице был возведен архитекторами блгв. Милутина. В отличие от византийских 5-купольных

церквей того же времени для серб. памятников характерен ярко выраженный вертикализм и четкое функциональное деление внутреннего пространства на различные зоны в соответствии с рашскими традициями (*Попова.* 2013. С. 375).

К одноглавым 4-столпным крестово-купольным милутиновским постройкам с одной апсидой относится небольшая ц. вмч. Никиты в Чучере (ок. 1307, см. *Никитский монастырь*). Типология, кладка, членение фасадов глухими арками, применение приемов керамо-пластической декорации свидетельствуют о влиянии греч. архитектурной традиции.

Церковь вмч. Никиты в Чучере. Ок. 1307 г. Фотография. 2019 г.
Фото: И. А. Орецкая

В мон-ре Студеница кор. блгв. Милутин построил однонефную ц. праведных Иоакима и Анны (Кралева церковь, 1313–1314) со ступенчато повышающимися сводами, традиционными для рашских памятников, но из кирпича и с граненой апсидой, что характерно для византийской традиции.

В правление кор. мч. Стефана Уроша III (1321–1331) была заложена ц. свт. Николая в Дабаре (ок. 1330), облик к-рой свидетельствует об обращении к серб. образцам: ее крестово-купольный план с продолговатым купольным нартексом и открытым портиком похож на произведения визант. архитектуры, однако храм, как рашские памятники, выложен из камня, а по штукатурке фасадов покрыт росписью, имитирующей кладку.

Дечанский монастырь (1327–1335, ок. 1350 — нартекс), основаный кор. Стефаном III, был достроен при его наследнике — Стефане IV Уроше Душане Сильном (1331–1355), который благодаря расширению границ, провозглашению себя в 1346 г. царем и присвоению СПЦ статуса Патриархата превратил Сербию в империю и сделал сильнейшей державой на Балканах. Однако храмовое строительство эпохи Стефана Душана не обнаруживает наличия единой школы или направления ни по характеру заказа, ни по типологическим и стилистическим характеристикам.

Два ключевых памятника душановского времени — однокупольная ц. Христа Пантократора в Дечанах и не дошедшая до наших дней 5-купольная ц. св. Архангелов в Призрене (ок. 1343–1347) — во многом следуют рашским традициям, что отражается в башнеобразной композиции, в использовании тесаного камня, в облицовке мрамором, в применении ломбардской аркатуры, перспективных порталов, в наличии рельефов, сходных со студеницкими. Однако архитектурная типология памятников иная: оба храма имеют крестово-купольную структуру со свободно стоящими опорами, с крестовыми нервюрными сводами в Дечанах и с экзонартексами-лити (в призренском храме притвор был увенчан куполом). Дечанский храм, архитектором к-рого был францисканский мон. Вите из Котора, по типологии, конструктивным параметрам и стилистике близок к романо-готической традиции, но вместе с тем в нем по-новому реализуется рашская программа (*Захарова, Мальцева.* 2013. С. 132).

В мон-ре Печская Патриархия, с кон. XIII в. ставшем кафедрой Сербских архиепископов, к уже существовавшему храму св. Апостолов были пристроены еще 2: по заказу архиеп. свт. Никодима — однонефная купольная ц. вмч. Димитрия Солунского (1321–1324) с севера, по заказу архиеп. свт. Даниила II (1324–1337) — крестово-купольная 4-столпная ц. Богородицы Одигитрии (между 1324 и 1330) с юго-вост. приделом свт. Николая. В зап. части все 3 храма объединены общим нартексом.

Кроме представителей верховной светской и церковной власти начиная с 30-х гг. XIV в. активными заказчиками строительства церквей становятся вельможи, возводившие аристократические задужбины (или придворицы),— новое для серб. традиции явление. Они строились как местными, так и приглашенными греч. мастерами и не составляли единой группы, весьма отличаясь друг от друга по масштабам, типологии и качеству: ц. Богородицы в Мушутиште (1314–1315), ц. св. Архангелов в Штипе (ок. 1332), ц. св. Архангелов в *Лесновском монастыре* (ок. 1341), ц. вмч. Георгия в Полошко (ок. 1340), ц. свт. Николая в Псаче (до 1355), ц. св. Стефана в Конче (3-я четв. XIV в.) и др.

В Охриде, центре Охридской архиепископии, и его окрестностях в период серб. владычества (1334–1394) были построены ц. Богородицы мон-ря Заум (1361) на Охридском оз., ц. Богородицы Больничной (сер. XIV в.), ц. равноапостольных Константина и Елены (кон. XIV в.), которые свидетельствовали о продолжении влияния эпирской строительной традиции, перенесенной на эти земли еще в посл. десятилетие XIII в. (*Ćurčić.* 2010. P. 576).

Группу памятников, расположенных в районе г. Скопье, в последнее время стали выделять в т. н. скопскую школу («скопскую парадигму») (Ibid. P. 636–644; *Bogdanović.* 2011): ц. Спаса в Кучевиште (ок. 1330), ц. свт. Николая в Люботене (1337), ц. свт. Николая Шишевского (сер. XIV в.), ц. Успения Пресв. Богородицы в Долна-Матке (сер. XIV в.), ц. Пресв. Богородицы в монастыре *Матейче* (до 1352), ц. вмч. Димитрия Маркова мон-ря (70-е гг. XIV в.), ц. ап. Андрея на Треске (80-е гг. XIV в.). Отличительными чертами церквей «скопской школы» являются модульный принцип построения композиции с группировкой объемов вокруг центра и характерный мотив в оформлении фасадов, напоминающий триумфальную арку (среднее прясло выделяется архивольтом, боковые пониже и с прямыми антаблементами-карнизами); смешанная техника кладки; геометрическая артикуляция фасадов пилястрами, каменными карнизами и нишами; декор с использованием кирпичных орнаментов, каменной резьбы, наружной росписи оштукатуренных стен, имитирующей кладку (*Bogdanović.* 2011. P. 225–226). Однако при наличии сходств также су-

Церковь Пресв. Богородицы в мон-ре Матейче. До 1352 г. Фотография. 2019 г.
Фото: И. А. Орецкая

щественны и различия в типологии, характере заказа, масштабе, в особенностях объемно-пространственной композиции и в нюансах оформления (*Мальцева*. 2016. С. 59).

С 1355 по 1371 г. Сербская империя распадается, династия Неманичей пресекается и продолжают возводиться небольшие задужбины-придворицы, но многие из них недостаточно исследованы либо имеют дискуссионные датировки (Там же. С. 62–63).

Памятником, находящимся вне территории Сербского гос-ва, однако имеющим для Сербии особое значение, является мон-рь Хиландар на Афоне, основанный в кон. XII в. Стефаном Неманей и свт. Саввой I Сербским (*Ненадовић*. 1997; *Ćurčić*. 2010. P. 653). В нач. XIV в. были воздвигнуты верхняя часть башни свт. Саввы, трапезная и перестроен кафоликон в традиционной для Афона типологии 4-столпного крестово-купольного триконха, утвердившегося на Св. Горе еще на рубеже X и XI вв. Строительная техника, декорация, трактовка барабана и др. особенности свидетельствуют о работе греч. мастеров. Позднее к собору был пристроен купольный экзонартекс, датировку к-рого обычно связывают с последним, моравским, этапом развития серб. зодчества (*Бошковић*. 1977/1978; *Кораћ*. 1987).

Ключевые памятники ***моравского периода*** (посл. четв. XIV в.— 1459) находятся в Моравской долине и связаны с именами кн. мч. Лазаря Хребеляновича (1371–1389) и его сына, деспота св. Стефана Лазаревича (1389–1427). В моравских памятниках посл. четв. XIV — нач. XV в., представляющих собой монастырские или аристократические задужбины, преобладает архитектурный тип триконха 2 видов: 4-столпного или однонефного, часто — с купольными экзонартексами. Среди памятников 1-го вида встречаются 5-главые (ц. Вознесения в мон-ре Раваница (не ранее сер. 70-х гг. XIV в.)) и одноглавые храмы-триконхи (ц. Введения Богородицы в мон-ре Нова-Павлица (1383–1386), ц. Успения Богородицы в *Любостине* (ок. 1389)). Однако бóльшая часть построек этого периода относится ко 2-му виду, напр. ц. первомч. Стефана (Лазарица) в Крушеваце (2-я пол. 70-х гг. XIV в.), ц. Введения во храм Пресв. Богородицы монастыря *Горняк* (между 1376 и 1380), ц. Рождества Пресв. Богородицы в *Наупаре* (кон. 70-х — нач. 80-х гг. XIV в.), ц. Введения во храм Пресв. Богородицы в Велуче (70-е гг. XIV в.) и др.

В более позднее время, в эпоху правления деспота св. Стефана Лазаревича, единственным 4-столпным 5-купольным храмом-триконхом является задужбина св. Стефана — ц. Св. Троицы мон-ря *Манасия* (Ресава) (1407–1418), во многом похожая на церковь в Раванице. К однонефным храмам-триконхам этого времени относятся ц. Введения во храм Пресв. Богородицы в мон-ре *Калeнич* (1-я четв. XV в.), ц. прор. Илии в Руденице (кон. XIV в.), ц. св. Стефана в Милентье (кон. XIV — нач. XV в.), ц. свт. Николая в Павловаце (нач. XV в.), ц. Преображения мон-ря Сисоевац (70-е гг. или кон. XIV в.) и др. Помимо триконхов в это время возводятся также однонефные храмы, напоминающие постройки рашского типа: ц. свт. Николая монастыря Йошаница (не позднее 30-х гг. XV в.), ц. первомч. Стефана в мон-ре Копорин (ок. 1402), церковь в с. Рамача (до 1392) и др. Встречаются и однонефные церкви без куполов: церковь в монастыре Врачевшница (до 1428–1429), ц. свт. Николая в Палеже (кон. XIV в.) и др.

Церковь Успения Пресв. Богородицы в мон-ре Любостиня. Ок. 1389 г. Фотография. 2019 г.
Фото: И. А. Орецкая

Если постройки эпохи кн. мч. Лазаря в целом очень близки друг к другу по типологии, плану, размерам, пропорциям и создают ощущение единства архитектурной традиции, что может свидетельствовать о работе одной придворной артели в целом ряде построек, то храмы периода правления Стефана Лазаревича и его последователей из-за типологических, стилистических и технико-технологических отличий могут быть объединены только по географическому и хронологическому принципам, но не как группа памятников, принадлежащих к единой архитектурной школе.

Одними из главных черт объемно-пространственной композиции памятников моравского периода являются повышенные подпружные арки, вытянутые барабаны, опирающиеся на кубические постаменты, поддерживаемые изнутри дополнительными подпружными арками. Особенностью также является декор фасадов с детально разработанной программой, которая включает в себя обильную т. н. шашечную кладку, каменную резьбу, кресты, выложенные из керамических горшочков с крестообразными горлышками, наборные орнаменты из кирпича и камня разных сортов, полуколонки и вертикальные тяги из лекального кирпича, большие и сложные по рисунку розетки и др. (Раваница, Любостиня, Лазарица, Каленич и др.). По большей части храмы строились из обтесанных камней, которые чередовались с несколькими рядами кирпичной кладки, однако в некоторых использовался только камень: храмы в Ресаве и Врачевшнице построены из обтесанного песчаника, в Руденице и Сисоеваце — из сталактита, многие небольшие храмы — из

бутового и тесаного камня (Павловац), а иногда на фасадах имитировалась кладка из кирпича и камня (Руденица) (Всеобщая история архитектуры. 1966. С. 458).

Помимо возведения мон-рей, окруженных крепостными стенами (Раваница, Ресава), в Сербии в XIV в. велось гражданское фортификационное строительство: в частности, известны крепости Маглич, в Ужице, в Белграде и др.; также в цитадель была превращена столица моравской Сербии при кн. мч. Лазаре — г. Крушевац. К кон. XIV или нач. XV в. относится крепость Голубац. С захватом турками в 1459 г. Смедеревской крепости (1428–1439) завершилась история независимого средневек. Сербского гос-ва.

После падения Смедерева искусство Сербии до кон. XVII в. развивалось под властью турок. Значительно реже и с гораздо меньшей роскошью возводили храмы по образцу однонефных старых балканских деревянных церквей без куполов, а также строили церкви в подражание рашскому типу и моравским триконхам. Гражданские здания в Белграде периода австр. оккупации (1718–1726) возводили с ориентацией на нем. барокко.

Монументальная живопись. Сербское изобразительное искусство X — сер. XII в., находившееся одновременно под влиянием Востока и Запада, не отличалось единством художественного языка и стилистической целостностью. К наиболее ранним сохранившимся фрагментам монументальной живописи относятся композиции 1-го слоя росписи Петровой церкви в Расе (X в.): «Благовещение», «Встреча Марии и Елисаветы», «Рождество Христово» и «Сретение» в барабане купола, а также композиции в тромпах. Под влиянием романских традиций созданы фрески ц. арх. Михаила в Стоне (ок. 1080), в романо-византийской стилистике расписаны ц. св. Иоанна на о-ве Шипан (кон. XI в.), ц. прор. Илии на о-ве Лопуд (ок. 1100), ц. св. Фомы в Кути (1-я пол. или сер. XII в.), церковь в Панике (сер. XII в.) и др. (*Ђурић, Бабић-Ђорђевић*. 1997. С. 36–39).

Захват К-поля латинянами в 1204 г. традиционно считают импульсом к формированию национальных школ в живописи стран византийского ареала в связи с оттоком на периферию столичных мастеров и

Прор. Даниил (?). Фрагмент росписи ц. вмч. Георгия в мон-ре Джурджеви Ступови. 1175 г. (Национальный музей Сербии, Белград)

активизацией художественных процессов (*Лазарев*. 1986. С. 134–140, 174–178; *Попова*. 2013. С. 332). Однако, за исключением некоторых периодов, вопрос о существовании отдельных ярко выраженных направлений, стилей или школ в отношении средневек. живописи С. до сих пор недостаточно исследован. Некогда предложенная С. Радойчичем периодизация, согласно которой с 1170 по 1300 г. развивается монументальный стиль, с 1300 по 1370 г.— нарративный, с 1370 по 1459 г.— декоративный, требует пересмотра и корректировок (*Радојчић*. 1966).

История серб. живописи, как и история серб. архитектуры, берет свое

Иисус Христос. Роспись ц. Св. Троицы в мон-ре Сопочани. 1263–1268 гг.
Фото: И. А. Орецкая

начало с прихода к власти династии Неманичей. Наиболее ранние храмовые декорации периода правления Стефана Немани известны по фрагментам и фотографиям: стенописи ц. вмч. Георгия в Расе (1175), фрески 2-го слоя живописи Петровой ц. в Расе (кон. XII в.), ц. ап. Луки в Которе (кон. XII в.), ц. Ризы Богоматери в Биеле (кон. XII — нач. XIII в.).

Для росписи своих задужбин венценосные ктиторы и церковные деятели, как правило, приглашали греч. мастеров. Первым живописным ансамблем, который демонстрирует т. н. стиль 1200 года (*Колпакова*. 2010. С. 14–15) и дает целостное представление об иконографической программе, образном строе и общих стилистических принципах рашских храмов, является ц. Богородицы Евергетиды мон-ря Студеница. Ее фрески 1208–1209 гг. были частично поновлены в 1568 г. с сохранением первоначальной иконографии (*Тодић, Чанак-Медић*. 2015. С. 67–68). Также значимыми памятниками в истории живописи С. XIII в. являются фрески ц. Вознесения в монастыре Милешева (1222–1228) с их монументальными и статичными формами и знаменитым образом Белого Ангела на южной стене и росписи ц. Св. Троицы в монастыре Сопочани (1263–1268), где уже намечается сложение нового стиля, предваряющего искусство палеологовского времени.

Фрески XIII в. разной степени сохранности представлены также в ц. свт. Николая в Куршумлии (после 1219), в ц. Вознесения мон-ря Жича (ок. 1220), в ц. прп. Петра Коришского (ок. 1220), в ц. Богородицы Левишки (ок. 1220), в ц. свт. Николая в Студенице (30-е гг. XIII в.), в ц. Успения мон-ря Морача (1251–1252), в ц. св. Апостолов в Пече (ок. 1260), в ц. ап. Петра в с. Богдашичи (после 1269), в ц. Благовещения монастыря Градац (ок. 1275), в Драгутиновой капелле (1282–1283), в ц. свт. Ахиллия в Арилье (1296), в Петровой ц. в Расе (роспись 3-го слоя кон. XIII в.). В сер. XIII в. живописное убранство получили постройки афонского монастыря Хиландар — капелла Преображения в скиту Св. Троицы на Спасовой воде (ок. 1260) и башня вмч. Георгия (сер. XIII в.).

Главными заказчиками стенописи были представители правящей династии Неманичей, а формирование иконографических программ

в Студенице, Жиче, Милешеве, ц. св. Апостолов в Пече (*Радојчић*. 1966. С. 38–39, 45–46), в целом соответствующих принципам византийской системы живописи, но имеющих свои особенности, обычно связывают с влиянием архиеп. свт. Саввы I Сербского.

В конхе центральной апсиды рашских храмов традиционно изображаются Богородица с Младенцем и с поклоняющимися Ей 2 архангелами, «Евхаристия» — в среднем и «Служба св. отцов» — в нижнем регистре, при этом в Сопочани и в Арилье композиционным центром «Службы...» является изображение Христа-Агнца в виде Младенца, к Которому направляется процессия архиепископов. Извод этой сцены под названием «Поклонение жертве» впервые появился в кон. XII в. и широко использовался в многочисленных памятниках XIV в. (*Walter*. 1982. P. 202). В ц. св. Апостолов в Пече конху апсиды занимает Деисус, что соответствует погребальному назначению храма, создававшемуся как усыпальница сербских епископов по образцу ц. св. Апостолов в К-поле. Необычное расположение сцены «Евхаристия» можно отметить в мон-ре Милешева, где между парусами на дополнительных полукруглых участках размещены 4 сцены: «Снятие с креста» с юж. стороны, «Преображение» — с северной, «Евхаристия» — с западной и «Благословение учеников перед Вознесением» — с восточной.

В жертвеннике и диаконнике рашских храмов обычно представлены святые епископы и диаконы. Помимо этих образов диаконники нередко включали агиографические циклы, посвященные особо почитаемым сербами святым (архидиак. Стефану в Милешеве (*Глигоријевић-Максимовић*. 1998. С. 156), покровителю династии Неманичей; неизвестному архиерею, возможно, свт. Николаю Чудотворцу, в Сопочани (*Живковић*. 1984. С. 28–29; *Babić*. 1969. P. 134; *Буровић*. 1991. С. 153), прор. Илии в Мораче, свт. Николаю в Арилье). Изображение полуфигуры Христа во гробе в диаконнике храма в Градаце в паре с образом Богородицы в жертвеннике составляет единую композицию «Не рыдай Мене, Мати», иллюстрирующую одну из стихир из чина Великой субботы. Наличием Богородичного цикла отличается протезис сопочанского храма,

Христос во гробе. Роспись конхи диаконника ц. Благовещения Пресв. Богородицы в мон-ре Градац. Ок. 1275 г.
Фото: А. Ю. Виноградов

что, однако, не является уникальной чертой для визант. живописи.

Купольная декорация всех рашских храмов традиционна: в парусах изображены евангелисты, на подпружных арках — мученики, епископы, пророки, праотцы в медальонах или в полный рост. Из центральных образов скуфьи куполов сохранилась лишь сцена Вознесения в ц. св. Апостолов в Печской Патриархии. Роспись барабана в ц. свт. Ахиллия в Арилье включает изображения пророков, среди которых исследователи выделяют ветхозаветных первосвященников и связывают купольную композицию с темой священства Христа (*Војводић*. 2005. С. 37–39). Подкупольное пространство, своды и верхние части стен наоса отводятся под Праздничный цикл. Вопреки сложившейся традиции в Студенице сцена «Благовещение» не разнесена по зап. граням 2 вост. опор, а представлена в целостном виде на триумфальной арке, тогда как сцена «Сретение» состоит из 2 частей и занимает северную и южную стороны трибелона, фланкируя реальное алтарное пространство. В Студенице и Градаце в подкупольных люнетах северной и южной стен в пандан друг другу представлены композиции «Рождество Христово» и «Успение Богоматери», а на зап. стене вместо привычного «Успения» — «Распятие».

Особенной чертой серб. живописи XIII в. становятся ктиторские портреты, превратившиеся со временем в многофигурные процессии Неманичей и расположенные обычно в юж. части зап. травеи рашских памятников, где находятся ктиторские захоронения, или в притворе. Посвящения и живописные циклы приделов рашских задужбин связаны с национальными серб. святыми — прп. Симеоном Мироточивым и свт. Саввой Сербским и с их небесными покровителями — прп. Саввой Освященным, архидиак. первомч. Стефаном, свт. Николаем Чудотворцем. Династической теме посвящена роспись Драгутиновой капеллы в мон-ре Джурджеви Ступови, где помимо портретов Неманичей в сводах представлены 4 сцены из серб. истории.

Настенным росписям XIII в. свойственны монументальность и архитектоничность: крупные пластические формы, массивные плотные фигуры, постепенное усиление роли архитектурных фонов, фронтальные симметричные композиции, использование широких плоскостей для размещения масштабных сцен, нередко занимающих целиком всю стену. В особо значимых рашских живописных ансамблях в наиболее важных с т. зр. сакральности частях храма имитируется мозаичная техника (Студеница, Милешева, Сопочани, Градац).

Перелом в серб. искусстве на рубеже XIII и XIV вв. и начавшийся процесс «византинизации» находят свое отражение и в живописи. Блгв. кор. Милутин пригласил расписывать церкви греч. мастеров Михаила и Евтихия, получивших известность в связи с росписями самого крупного палеологовского храма Охрида — ц. Богородицы Перивлепты (1294/95). Живописный ансамбль этой церкви изобилует иконографическими новациями и отличается утрированием классических форм и гротескным художественным языком. В 1-й четв. XIV в. эти художники возглавляли придворную мастерскую при королевском дворе и расписали целый ряд храмов как в Сербии, так и в завоеванных частях Македонии: ц. Богородицы Левишки в Призрене (1312–1314), ц. вмч. Георгия в Старо-Нагоричино (1316–1318), ц. праведных Иоакима и Анны в Студенице (1314), ц. вмч. Никиты в Чучере (2-е десятилетие XIV в.), ц. Успения Пресв. Богородицы в Грачанице (1320–1321). Также от этого времени сохранились отдельные

фресковые композиции в ц. Вознесения мон-ря Жича (1309–1316), росписи зап. травеи в ц. св. Апостолов в Пече (ок. 1300) и кафоликона мон-ря Хиландар на Афоне (1318–1320).

При сохранении основных принципов системы росписи появление 5-купольных храмов привело к изменению декорации ряда памятников. В зените центрального купола ц. Богородицы Левишки находится образ Христа Вседержителя в окружении ангелов и с уникальной деталью в виде 8-конечной славы. В сев.-вост. куполе — Христос-средовек, в северо-западном — Христос, Которого интерпретируют как Христа священника, в юго-западном изображен Христос Еммануил, в юго-восточном — *Ветхий денми*. Подобный вариант декорации встречается в македонской ц. вмч. Пантелеимона в Нерези (1164), однако в др. 5-купольных задужбинах блгв. кор. Милутина — в Старо-Нагоричино, Грачанице — в 4 боковых куполах изображены евангелисты. Впервые появляются ранее не встречавшиеся и впоследствии распространенные в сербском искусстве образы и композиции: в центральном куполе — «Небесная литургия» (Старо-Нагоричино, Кралева церковь, Грачаница и др.), в верхних зонах нартекса — минологий (месяцеслов; ц. вмч. Георгия в Кичеве, Грачаница и др.), образ Христа в архиерейских одеяниях, ветхозаветные прообразы Богородицы (Левишка, Хиландар и др.) и проч. Новыми сюжетами обогащается сцена «Успение», а помимо цикла Праздников в наосе получают широкое распространение Богородичный и Страстной циклы и сцены по Воскресении Христа. К иконографическим новшествам относится генеалогическое древо правящей серб. династии — композиция «Лоза Неманичей», впервые появившаяся в росписях Грачаницы и заменившая изображение процессии членов фамилии, характерное для живописи XIII в.

Для живописных ансамблей 1-й четв. XIV в., созданных в соответствии с визант. принципами этого времени, характерны отказ от монументальности, многофигурные композиции, усложнение иконографических типов, рост числа ветхозаветных, евангельских, протоевангельских и агиографических сюжетов, последовательность и полнота повествования в расположении сцен циклов, увеличение количества регистров росписей, дробление плоскости стен за счет усиления нарративности и фризового расположения композиций, стремление к иллюстративности, разнообразие ракурсов и поз, динамичный ритм, светлый, мягкий и насыщенный колорит. В сценах появляются персонажи в совр. одеждах, природные мотивы, воспроизводятся придворные обычаи, фрагменты из повседневной жизни.

Введение во храм Пресв. Богородицы. Роспись ц. праведных Иоакима и Анны в мон-ре Студеница. 1314 г.
Фото: И. А. Орецкая

В отличие от милутиновских ансамблей с их единой стилистической линией фрески периода расцвета Сербского гос-ва при кор. Стефане IV Душане и вплоть до посл. четв. XIV в. отличаются разнородностью и отсутствием единообразия. Важнейшим памятником является ц. Христа Пантократора мон-ря Дечаны (1339–1350), стенопись которой включает 20 обширных циклов (Праздники, Страсти Христовы, Чудеса, Притчи, Вселенские Соборы, Притчи Соломоновы, Деяния апостолов, Акафист Богоматери и др.) и отличается большим количеством отдельных композиций и фигур. Как и в памятниках XIII в., в наиболее важных частях дечанского храма в фонах использовалась голубая лазурь, а в нимбах и одеяниях святых — листовое золото. Тенденция к усилению реалистичности проявляется в изображениях персонажей в одеждах той эпохи и в портретах Неманичей.

Роспись алтарной апсиды ц. Пресв. Богородицы в мон-ре Матейче. Между 1352 и 1360 гг.
Фото: И. А. Орецкая

Чуть менее обширная иконографическая программа (15 циклов, ряд специфических композиций и образов) представлена в ц. Богоматери мон-ря Матейче, датировка росписей которого относится к периоду между 1352 и 1360 гг. (*Джурич*. 2000. С. 205; *Ćurčić*. 2010. P. 643). Если во фресках Дечан можно видеть фигуры увеличенного масштаба, подчеркнуто характерные черты лиц, блеск и роскошь украшений, что шло вразрез с академической традицией, а также нек-рое отсутствие эмоциональности и сухость живописной трактовки, то росписи Матейче отличаются светлым колоритом, прозрачными мазками, отсутствием резких контрастов, мягкой лепкой объемов и тонким рисунком. Поэтичность фресок Матейче напоминает живописную манеру греч. художника Иоанна Теорианоса, работавшего в Охриде и расписавшего верхние этажи экзонартекса ц. Св. Софии (1346–1350), ц. св. бессребреников Космы и Дамиана (ок. 1350). Его росписи со стройными грациозными фигурами, ликами розового вохрения и мягким светом в виде тонких пробелов свидетельствуют о появлении нового стиля.

Для небольших однонефных охридских храмов со сводчатыми конструкциями образцом настенной декорации послужила ц. свт. Николая Больничного (1335/36). В шелыге центрального свода представлены медальоны с разными образами Христа, далее — Праздники, ниже –

медальоны с изображениями мучеников и фигуры святых в рост. Апсиду занимают образ Богоматери с 2 архангелами и композиция «Поклонение жертве». Включение Охрида в 1334 г. в состав Сербского гос-ва нашло отражение, в частности, в живописных программах. Так, на юж. фасаде храма свт. Николая сохранилась фреска 1345 г., на к-рой по одну сторону от патрона храма, свт. Николая, изображены кор. Стефан Душан, кор. Елена Болгарская и молодой Стефан V, а также их предки — свт. Савва и прп. Симеон Мироточивый, а по др. сторону — Николай, архиеп. Охридский. Композиция могла возникнуть в ответ на достигнутый компромисс, согласно к-рому Охридская архиепископия оставалась автокефальной, но признавала серб. власть и автокефальность Сербской Церкви.

Местным мастерам приписывают живопись в таких охридских храмах, как ц. Богородицы Больничной (ок. 1370), ц. вмч. Димитрия (ок. 1360–1370), ц. равноап. Климента Старого (1378), ц. равноапостольных Константина и Елены (кон. XIV в.) и др., а также в церквах Прилепа и Преспы.

На протяжении почти всего XIV в. встречаются иконографические новации милутиновского времени — «Лоза Неманичей» (ц. Богородицы мон-ря Печ, 1333; Дечаны, Матейче), «Небесная литургия» (ц. Богородицы мон-ря Печ, Дечаны и др.), Месяцеслов (ц. Успения мон-ря Трескавец, ок. 1340; Марков мон-рь, 1376–1377), Христос Великий Архиерей (мон-рь Лесново, 1346–1347 и 1349 (нартекс); Марков мон-рь и др.). К новым иконографическим решениям душановской эпохи относится композиция «Небесный двор», впервые появившаяся в мон-ре Трескавец, в сев. куполе притвора храма. В скуфье купола — Христос в царской одежде, на голове закругленная корона, надпись: «Иисус Христос, Царь Царей». Под изображением Христа — Престол уготованный (Этимасия) с Евангелием, к к-рому склоняются Богородица-Царица и святой в торжественном одеянии и с короной, его обычно идентифицируют как царя Давида. В подкупольном барабане — композиция, иллюстрирующая 44-й псалом и текст Псевдо-Дионисия Ареопагита о небесной иерархии; в ней все небесные чины и святые воины облачены в аристократические одеяния. Применительно к более поздней живописи «Небесным двором» будут называть разные по расположению и составу композиции таких храмов, как церковь мон-ря Богоматери Заумской близ Охрида (ок. 1361), ц. вмч. Димитрия в Марковом мон-ре, ц. свт. Афанасия «ту Музаки» в Кастории (1385). С данной сценой связано появление т. н. Царских Деисусов, получивших широкое распространение в более поздних памятниках на территориях, находившихся под юрисдикцией Охридского архиепископства. Также в росписях времени правления кор. Стефана Душана впервые представлены портреты вельмож-ктиторов, часто расположенные напротив портретов членов правящего серб. дома (ц. Спаса в Кучевиште, 1332–1337; ц. Божией Матери Каранской, 1340–1342; ц. Благовещения в Добруне, 1343; и др.).

«Небесный двор». Роспись сев. купола в притворе храма Успения Пресв. Богородицы в мон-ре Трескавец. Ок. 1340 г.
Фото: Е. А. Виноградова

Новыми иконографическими решениями изобилует ц. вмч. Димитрия в Марковом мон-ре, программа декорации к-рой во многом опирается на художественные традиции Охрида, откуда, по всей видимости, прибыли художники. В целом для росписей характерны экспрессия, отказ от классических принципов, большое количество дробных сцен, однако в ансамбле сосуществуют различные стилистические манеры. Один мастер для передачи драматизма и страданий использует бурную динамику, порывистые движения, светотеневые эффекты, взволнованные позы, встревоженные взгляды («Избиение младенцев», «Благовещение», «Рождество Христово» и др.) и пишет почти абстрактные пейзажи. Другой художник прибегает к традиционной трактовке форм и к построению сцен с развитой архитектурой на заднем плане (цикл Акафиста Богородице, Успения и др.). Влияние живописной мастерской Маркова мон-ря заметно также во фресках ц. свт. Николая Шишевского, ц. Введения во храм Пресв. Богородицы в Липляне (ок. 1380) и др.

Росписи сер.— 2-й пол. XIV в. по большей части утрачивают классический характер: фигуры становятся небольшими, часто неестественно вытянутыми, рисунок ликов слегка деформируется, изображение не развивается в глубину, а располагается вдоль плоскости. Однако есть памятники т. н. неоклассического направления (*Колпакова.* 2010. С. 191): фрески ц. ап. Андрея на Треске (1388–1389), исполненные художниками митр. Иоанном Зографом и мон. Григорием в столичной, классицистической манере, отличаются пониманием формы, основанным на прекрасном знании анатомии, четким построением композиций, сдержанным ритмом складок, скульптурностью фигур и ориентацией на искусство XIII в. Лаконизм, масштабность, эстетизм, дымчатое, нежное письмо ликов, прозрачность

Небесная литургия. Роспись ц. ап. Андрея на Треске. 1388–1389 гг. Мастера митр. Иоанн Зограф и мон. Григорий
Фото: А. Ю. Виноградов

теней — эти черты будут характерны для более поздних ансамблей моравского периода.

Моравская живопись представляет собой искусство аристократического характера, т. к. ктиторами большинства памятников этого времени были князья и придворная знать. Лучшие из живописных ансамблей этой поры созданы, по всей вероятности, греч. мастерами из Фессалоники (*Ђурић.* 1960): ц. Вознесения в Раванице (ок. 1387), ц. Успения Божией Матери в Любостине (1402–1405), ц. Введения во храм Богородицы в Калениче (1418–1427), ц. Св. Троицы в Манасии (Ресаве) (1406–1418). Представление об иконографической программе моравских памятников в значительной мере можно составить по росписям храма в Раванице. В 5-купольном храме в центральном куполе размещались образ Христа Пантократора и сцена Небесной литургии, тогда как в скуфьях малых куполов — образы Богородицы (юго-вост. купол), Христа Еммануила (сев.-вост. купол), Христа Ветхого денми (юго-зап. купол) и арх. Михаила (сев.-зап. купол). В апсиде — Богоматерь с Младенцем и ангелами, сцены «Евхаристия» и «Поклонение жертве». Своды отведены под Праздники, верхняя часть стен — под сцены христологического и Страстного циклов, 2-й ярус — под Притчи и Чудеса, 3-й ярус — под отдельно стоящие фигуры: епископов — в алтаре, св. воинов — в боковых певницах, монахов-пустынников — в зап. части храма; ктиторские портреты расположены на зап. стене. Нижний ярус отделен от среднего характерным для моравской живописи фризом переплетенных в виде восьмерки разноцветных медальонов со святыми. Похожие медальоны можно встретить в мон-ре Сисоевац (после 1402), ц. свт. Николая в Рамаче (ок. 1395), церкви в Велуче (кон. XIV в.), в мон-рях Ресава и Каленич. Иногда вместо медальонов представлен фриз с поясными изображениями святых (ц. Введения Пресв. Богородицы во храм в Нова-Павлице, до 1389). В жертвенниках храмов в Нова-Павлице, Калениче, ц. Богоматери в Руденице (1402–1405) находится изображение Христа во гробе.

Фрагментарно сохранились фрески в моравских памятниках: в ц. свт. Николая в мон-ре Горняк (ок. 1380), в ц. св. Афанасия в мон-ре Хиландар (ок. 1380), в Палеже (рубеж XIV и XV вв.).

В росписи этого времени возвращаются монументальные композиции, из них уходит свойственная предыдущему периоду дробность, фигуры вытягиваются, нарастают линейные тенденции. Для большинства храмов характерны простота и ясность строгой классической системы декора, соотнесенность живописи с архитектурой, светлые нежные краски, хрупкие изящные образы и сбалансированный ритм. Однако памятники моравского периода заметно разнятся в стилистическом отношении, что не позволяет объединить их в общую живописную школу.

В период тур. владычества вплоть до кон. XVII в. храмы продолжали расписывать, но с гораздо меньшей интенсивностью. В искусстве сер. XV в. ощущается следование традициям визант. живописи XIV в. (росписи церкви с. Лескоец (Лесковец) около Охрида, новый слой живописи ц. свт. Николая Больничного в Охриде и др.). Не меньшее влияние на более поздние декорации (ц. Богородицы на Смедеревском кладбище, XVI в.; ц. свт. Николая в с. Брезова, XVII в., и др.) (*Петковић.* 1972. С. 311–314) оказали моравские памятники.

Иконопись. Одна из первых серб. икон — мозаичный образ Богородицы «Одигитрия» (кон. XII — нач. XIII в.) из мон-ря Хиландар — исполнена, вероятно, далматинским мастером и стилистически близка к венецианско-визант. произведениям. Спокойное выражение, отсутствие особой эмоциональной окрашенности, округлый лик с румянцем на щеках указывают на тип искусства раннего XIII в., известный по фресковым образам мон-ря Студеница (Богоматерь Студеницкая, св. Стефан и др.) (*Попова.* 2013. С. 345).

Наиболее ранним каталогом серб. икон принято считать опись драгоценностей кор. Белославы Болгарской, жены кор. блгв. Владислава (ок. 1198 — между 1264 и 1281), из архива в Дубровнике, где в числе икон из семейной коллекции упомянуты 2 ставротеки, 4 иконы Христа, 4 иконы Богородицы, 2 иконы апостолов Петра и Павла, свт. Николая и др. (*Радојчић.* 1966. С. 78; Ikone sa Balkana. 1970).

К 60-м гг. XIII в. относятся 2 иконы в классицизирующем стиле из

Божия Матерь «Одигитрия». Мозаичная икона. Кон. XII — нач. XIII в. (мон-рь Хиландар, Афон)

мон-ря Хиландар — Христос Пантократор и Богородица «Одигитрия», ориентиром для создания к-рых мог быть мозаичный Деисус в юж. галерее Св. Софии в К-поле (60–80-е гг. XIII в.), о чем свидетельствуют эмоциональная выразительность и пластическая, благородная красота образов, насыщенный цвет, колористическая тонкость, плавность моделировок и общая иллюзионистичность.

Кон. XIII в. датируется икона с апостолами Петром и Павлом (Музеи Ватикана), в нижней части которой представлены изображения

Христос Пантократор. Икона. 60-е гг. XIII в. (мон-рь Хиландар, Афон)

серб. кор. прп. Елены Анжуйской и ее сыновей Стефана Драгутина (прп. Феоктиста) и Стефана Милутина. Чрезмерная интенсивность, нарушающая идеальную гармонию

классицистического стиля, характерна для иконы «Евангелист Матфей» (Галерея икон, Охрид) с ее монументальностью, порывистым движением, грузными пропорциями, острыми линиями, резко положенными пробелами и энергичным и пронзительным выражением лика. Это произведение можно поставить в один ряд с фресками ц. Богородицы Перивлепты, и в то же время оно имеет общие черты с произведениями из мастерских Апулии (Ikone sa Balkana. 1970). Высоким качеством исполнения и эмоциональностью образа отличается икона «Распятие» (Галерея икон, Охрид).

Ко времени правления блгв. кор. Милутина относятся хиландарские иконы Христоса Пантократора, Богородицы «Елеуса» и «Введение Пресв. Богородицы во храм», демонстрирующие прекрасный рисунок, тонкую моделировку форм и построенное на контрастах цветовое решение. Фрагмент иконы «Введение Пресв. Богородицы во храм» с девами, сопровождающими Богородицу, дает представление о серб. варианте раннего к-польского классицизма, в к-ром традиционализм и реализм сочетаются с совр. тенденциями к подражанию античности; строгий и четкий ритм в композиции отсутствует, однако есть возможность убедиться в реалистичности сцены и свежести живописной экспрессии.

Крупные серб. мон-ри имели свои иконописные школы, одна из к-рых находилась в мон-ре Дечаны. Иконы дечанского иконостаса, созданного ок. 1350 г. мастерами из Котора, стилистически очень близки к росписям Дечан, а иконография иконы Богородицы «Умиление» — фресковому образу Богородицы из мон-ря Хора в К-поле (1315–1321). Ростовые иконы Христа, св. Иоанна Предтечи, свт. Николая Чудотворца и арх. Гавриила, составлявшие местный ряд иконостаса, отличаются плотностью объемов, скульптурностью форм, интенсивным высветлением и трехмерностью ликов.

Задушевная и вместе с тем торжественная живопись сер. XIV в. утратила практически все античные элементы, характерные для классицизма начала столетия. Один из лучших ее образцов — икона «Крещение» (Национальный музей, Белград), отличающаяся перегруженностью тщательно выписанных деталей, изяществом рисунка и изысканностью цветовой палитры. Иконы апостольского чина мон-ря Хиландар (60-е гг. XIV в.) представляют собой одно из проявлений визант. неоклассицизма, предваряющее аналогичные искания кон. XIV в. Также в XIV в. широкое распространение получили иконы-реликварии и житийные иконы, примером к-рых является диптих 80-х гг. XIV в. сербского (впосл. эпирского) деспота Фомы Прелюбовича из сокровищницы собора в Куэнке. От митр. Иоанна Зографа сохранилась икона «Христос Жизнодавец» (1393–1394; Художественная галерея, Скопье), к-рая стилистически соответствует созданной им монументальной настенной росписи ц. ап. Андрея на Треске. Брат митр. Иоанна, Макарий, автор фресок мон-ря Любостиня, исполнил икону Богородицы «Пелагонитисса» (1421–1422; Художественная галерея, Скопье) и деисусный чин для мон-ря Зрзе, отличающиеся пластически выразительными фигурами.

Аристократическая живопись, современная и стилистически созвучная лучшим моравским фрескам, почти не представлена в иконописи. Исключения составляют деисусный чин и 2-сторонняя икона с равноапостольными Климентом и Наумом 1-й пол. XV в. из охридской ц. равноап. Климента (обе — Галерея икон, Охрид), отличающиеся красотой ликов, мягким и открытым выражением, сдержанными движениями и чистой, сияющей цветовой палитрой. Серия образов из хорошо сохранившегося Деисуса из Хиландарского собора представляет то поздневизант. искусство, к-рому удалось пережить нашествие турок и сохранить свои высокие эстетические ценности вплоть до первых десятилетий XVI в.

После 1459 г. при крупных мон-рях (Дечаны, Печ, Студеница, Грачаница) продолжали существовать художественные мастерские, однако об иконах 2-й пол. XV в. сохранилось довольно мало сведений. Представление об искусстве этого периода дают царские врата из Охрида (кон. XV в.; Национальный музей, Белград), украшенные ажурной резьбой с позолотой. Общий вид серб. икон 1450–1550 гг. известен из графики серб. инкунабул, в к-рых в качестве иллюстраций фигурируют черно-белые репродукции икон праздников и отдельных святых. В течение 2 столетий искусство христиан под властью турок на Балканах сохранялось и развивалось в соответствии с законами и традициями древней художественной культуры. В этот период в балканских церквах появляются высокие иконостасы, самый древний из к-рых датируется нач. XVI в. Новый иконостас, одновременно являющийся образцом резьбы по дереву и иконописи, окончательно утвердил первенство иконы в системе расписного убранства балканских церквей XVI–XVII вв.

С нач. XVI в. возрастает роль индивидуальных заказов, вслед. чего широко распространяются иконы-складни, предназначенные для личного моления. В 1-й пол. XVI в. лучшие иконы создавались в Охриде, Среме, Черногории и Герцеговине; они мало чем отличались от греч. образцов. После восстановления Сербского Патриархата в 1557 г. стало формироваться новое искусство, в котором иконопись заняла главное место. Особенно прославлялись местные серб. святые; создавались т. н. поклонные иконы с их образами, обрамленные резной рамой с полукруглым завершением, с крупными архитектурными клеймами со сценами жития (икона прп. Симеона Мироточивого и архиеп. свт. Саввы I в житии, 1645, мон-рь Морача; икона бессребреников Космы и Дамиана в житии, 1673–1674, мон-рь Печ) (*Осташенко.* 2002. С. 187–188). Среди иконописцев XVI–XVII вв. известны имена Лонгина, Георгия Митрофановича, Космы и Иоанна, хиландарца Даниила, Радула и др. С эстетической т. зр. серб. иконы XVI–XVII вв. демонстрируют определенное стремление к консерватизму.

Миниатюры. Книжное искусство кон. XII–XIII в., как и все искусство рашского периода, во многом построено на сочетании восточной и западной традиций. Так, инициалы и миниатюры древнейшего памятника серб. кириллической письменности — Мирославова Евангелия (Београд. Народни музеј. № 1536, 80–90-е гг. XII в.) — содержат слав., визант. и романские элементы раннего геометрического стиля. О влиянии визант. искусства свидетельствуют иконографические и стилистические особенности заставок с изображенными в обрамлении аркатурно-колончатого фриза евангелистами Иоанном, Марком и Лукой, их образы имеют в т. ч. нек-рое сходство со

скульптурой Студеницы (*Максимовић.* 1983. С. 20–22). Вуканово Евангелие (РНБ. F.п.I.82; ок. 1200) содержит миниатюры с пишущим евангелистом Иоанном и Христом Еммануилом на престоле. Человеческие фигуры, зооморфные мотивы, переплетенные в инициалах с геометрическими узорами, располагающиеся на полях текста орнаменты в тератологическом стиле можно видеть во мн. серб. рукописях XIII в. (Белградский паремийник: НБС. Рс. 65; Хиландарское Четвероевангелие: Ath. Chil. 22; Златоструй: Ath. Chil. 386; Иловицкая Кормчая: ХАЗУ. № IIIс 9 м; Ватиканское серб. Евангелие: Vat. Slav. 4; и др.). Погибшее в 1941 г. Призренское Евангелие (НБС. Рс. 297; 2-я пол. XIII в.), как свидетельствуют сохранившиеся снимки, выделялось среди южнослав. памятников своей богатой иконографией и необычными деталями.

Заставки и инициалы в геометрическом и «зверином» стилях украшают также рукописи 1-й пол. XIV в. (Ath. Chil. 47, 453, 475; Поучение Ефрема Сирина: Белград, Арх. САНУ. № 60; 1337 г.). В монастырских скрипториях, где манускрипты создавались для нужд богослужения, книги часто копировались без к.-л. украшения или с очень скромными инициалами и виньетками, сделанными по старинным образцам. Богато украшенные серб. рукописи с цветными заставками на золотом фоне встречаются редко и являются примерами т. н. роскошного стиля в декоре книг (Дечани. № 25; сер. XIV в.; Евангелие Патриарха Саввы: Ath. Chil. 13; 3-я четв. XIV в.) (*Ђурић, Бабић-Ђорђевић.* 1997. С. 75).

Среди памятников книжного искусства XIV в. встречаются также рукописи, созданные по заказу серб. вельмож: Дивошево Евангелие (ризница мон-ря в Цетине; ок. 1330) Дивоша Тихорадича включает пестрые инициалы романского типа с фантастическими животными; Псалтирь Бранко Младеновича (Bucur. Acad. Romana. Slav. 205; ок. 1346) с изображениями фантастической архитектуры; Евангелие Николы Станевича (РНБ. F.п.I.86.; Ath. Chil. 14; сер. XIV в.) исполнено в роскошном к-польском стиле с инициалами эмалевых светлых тонов и золотыми контурами. Со 2-й пол. XIV в. получает распространение иконография пишущих евангелистов с вдохновляющими их ангелами (Евангелие

Христос Еммануил на престоле. Миниатюра из Вуканова Евангелия. Ок. 1200 г. (РНБ. F.п.I.82. Л. 76)

патриарха Саввы, Радославово Евангелие: РНБ. F.I.591; 1428–1429 гг.), образы которых встречаются также в монументальной живописи XIV в. В Радославовом Евангелии образы евангелистов отличаются суховатым линейным стилем и близки к фрескам мон-ря Каленич. Стилистика и иконография Мюнхенской Псалтири (Monac. Slav. 4; посл. четв. XIV в.) может быть сопоставлена с росписями памятников Сев. Македонии (Матейче, Марков мон-рь, ц. ап. Андрея на Треске). Рукопись содержит более 150 миниатюр, многие из к-рых воспроизводят детали серб. быта, и по характеру украшения относится к т. н. аристократической редакции.

Евангелист Марк с ангелом. Миниатюра из Радославова Евангелия. 1428–1429 гг. (РНБ. F.I.591. Л. 2)

Примером влияния моравского искусства на миниатюры XVI–XVII вв. является созданное для свт. Максима (Бранковича) в одной из мастерских мон-рей на Фрушка-Горе Евангелие 1514 г. Стилистически близкой к фрескам ц. св. Апостолов в Пече 1633–1634 гг. была копия Мюнхенской Псалтири (1627–1630), уничтоженная при бомбардировке Белграда в 1941 г. (*Петковић.* 1972. С. 316–317).

Лит.: *Millet G.* L'ancien art serbe: Les églises. P., 1919; *Радојчић С.* Милешева. Београд, 1963; *он же.* Старо српско сликарство. Београд, 1966; *Ђурић В.* Солунско порекло ресавског живописа // ЗРВИ. 1960. Т. 6. С. 111–128; *он же.* Сопоћани. Београд, 1991; Всеобщая история архитектуры. М., 1966. Т. 3; *Кашанин М., Бошковић Ђ., Мијовић П.* Жича: Историја, архитектура, сликарство. Београд, 1969; *Babić G.* Les chapelles annexes des églises byzantines. P., 1969; Ikone sa Balkana: Sinaj, Grčka, Bugarska, Jugoslavija. Beograd, 1970; *Петковић С.* Сликарство Моравске школе и српски споменици из доба турске владавине // Моравска школа и њено доба. Београд, 1972. С. 309–319; *Бошковић Ђ.* О неким проблемима везаним за истраживања Хиландара, са посебним освртом на однос између ексонартекса Хиландарске цркве и споменика моравске школе // Старинар. Н. С. Београд, 1977/78. Кн. 28/29. С. 69–79; *Walter Chr.* Art and Ritual of the Byzant. Church. L., 1982; *Максимовић J.* Српске средњовек. минијатуре. Београд, 1983; *Живковић Б.* Сопоћани: Цртежи фресака. Београд, 1984; *Лазарев В. Н.* История визант. живописи. М., 1986; Манастир Студеница / М. Кашанин и др. Београд, 1986; *Кораћ В.* Археолошка опажења о припрати кнеза Лазара у Хиландару // *Он же.* Између Византије и Запада: Одабране студије о архитектури. Београд, 1987. С. 114–130; *Шупут М.* Манастир Бањска. Београд, 1989; *ПоповићД.* Српски владарски гроб у средњем веку. Београд, 1992; *Чанак-Медић М.* Спасова црква у Жичи: Архитектура прве пол. XIII в. // *Чанак-Медић М., Кондић О.* Архитектура прве половине XIII в. Београд, 1995. Т. 1. С. 15–118; *Ђурић В., Бабић-Ђорђевић Г.* Српска уметност у средњем веку. Београд, 1997. 2 кн.; *Ненадовић С.* Осам веков Хиландара: Грађење и грађевине. Београд, 1997; *Глигоријевић-Максимовић М.* Особености хагиографских циклуса у српском и визант. сликарству XIII в. // ЗРВИ. 1998. Т. 37. С. 155–165; *Джурич В.* Визант. фрески: Средневек. Сербия, Далмация, слав. Македония. М., 2000; *Осташенко Е.* Иконы Сербии, Болгарии и Македонии XV–XVII вв. // История иконописи. М., 2002. С. 173–188; *Војводић Д.* Зидно сликарство цркве Св. Ахилије у Ариљу. Београд, 2005; *Колпакова Г. С.* Искусство Византии: Поздний период, 1204–1453. СПб., 2010; *Мальцева С. В.* Церковь Успения Богородицы мон-ря Студеница: Визант. истоки и становление серб. региональных традиций // Тр. ГЭ. СПб., 2010. Т. 53. С. 282–299; *она же.* Значение приделов в формировании региональной традиции в серб. средневек. архитектуре // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сб. науч. ст. / Ред.: С. В. Мальцева, Е. Ю. Станюкович-Денисова. СПб., 2011. С. 63–68; *она же.* Нек-рые проблемы изучения однонефных купольных построек на примере средневековой серб. архитектуры // Seminarium Bulkanianum. СПб., 2012. Т. 3. С. 42–57; *она же.* О неко-

торых проблемах периодизации серб. средневек. зодчества: Термин «Моравская школа» // Искусствознание. М., 2012. № 3/4. С. 109–130; *она же*. Архитектура Сербии 2-й пол. XIV — 1-й пол. XV в.: Моравская школа: Канд. дисс. СПб., 2016; *Ćurčić S.* Architecture in the Balkans. New Haven, 2010; *Кораћ В., Шупут М.* Архитектура Византијског света. Београд, 2010²; *Bogdanović J.* Regional Developments in Late Byzant. Architecture and the Question of 'Building Schools': An Overlooked Case of the Fourteenth-Century Churches from the Region of Skopje // Bsl. 2011. Vol. 69. N 1/2. P. 219–266; *Захарова А. В., Мальцева С. В.* Приделы в серб. храмах эпохи Душана Сильного (1331–1355) // ВМУ: Ист. 2013. № 3. С. 125–144; *Попова О. С.* Пути визант. искусства. М., 2013; *Тодић Б., Чанак-Медић М.* Манастир Студеница. Нови Сад, 2015².

Е. А. Немыкина

Свт. Саввы Сербского собор на Врачаре в Белграде возведен (1935–2004) на месте сожжения мощей основателя СПЦ, архиеп. Сербского свт. Саввы I. Как сообщают многочисленные источники, 27 апр. 1594 г. на холме Врачар в предместье Белграда (ныне юж. окраина города) турки сожгли мощи свт. Саввы I. Уничтожение главной святыни серб. народа — мощей основателя Сербской Церкви, должно было стать наказанием сербам за разжигание антиосманского восстания. Но упоминания в поздних источниках как иных датировок уничтожения святыни (1586, 1595, 1596, 1599, 1605, 1667, 1688, 1689, 1692, 1697), так и о пребывании мощей свт. Саввы в мон-ре Милешева, стали основанием для дискуссии исследователей о судьбе мощей и об обстоятельствах их уничтожения. Помимо сомнения в дате этой карательной акции вопросы вызывал и выбор места ее проведения, поскольку границы Белграда в тот период находились в значительном удалении от холма Врачар. Что касается упоминаний о пребывании мощей свт. Саввы в разных местах в более позднее время, то скорее всего они относились не ко всей святыне, а к отделенным от нее в разное время фрагментам. Несмотря на все противоречия относительно времени, места и обстоятельств сожжения святыни, в источниках отражена традиция связывать это событие именно с холмом Врачар, на к-ром в память об этом регулярно устанавливался поклонный крест.

Идея отметить это место храмовой постройкой впервые была высказана в 1879 г. В 1895 г. в память о сожжении мощей было основано Об-во возведения храма свт. Саввы на Врачаре. В том же году на этом месте в присутствии серб. кор. Александра Обреновича митр. Белградский Михаил (Йованович) освятил здесь небольшой храм, который должен был стать предтечей величественного собора. На его колокольне был установлен набор колоколов, к-рые во время первой мировой войны были переплавлены на «военные» нужды. В 1905 г. был объявлен общественный конкурс на разработку проекта буд. собора, проведение к-рого замедлилось из-за Балканских и первой мировой войн. После создания Королевства сербов, хорватов и словенцев (1918), уже в 1919 г., об-во возобновило деятельность. В 1926 г. его члены во главе с патриархом Димитрием (Павловичем) и председателем Сербской академии наук и искусств Йована Цвиича рассмотрели 22 представленных проекта, но выделить из них победителя не смогли. По результатам конкурса был объявлен лауреат лишь 2-го места — молодой серб. архит. Богдан Несторович (1901–1975), проект к-рого сочетал в себе архитектурные особенности мон-ря Грачаница и собора Св. Софии в Стамбуле. В 1930 г. было принято решение о начале возведения собора по проекту Несторовича, доработанного серб. архит. Александром Дероко (1894–1988). Уже стоявший небольшой храм разобрали, на его месте начали подготовительные работы. Рядом была поставлена вновь временная небольшая ц. во имя свт. Саввы Сербского.

Вид на конху апсиды и главный иконостас собора свт. Саввы Сербского
Фото: Andrija12345678 / Wikimedia Commons

В 1935 г. началось возведение собора, за 70 дней его стены подняли на 12 м. Во время второй мировой войны работы были приостановлены, здание использовалось в гражданских целях. В 1985 г. Сербский патриарх Герман инициировал возобновление возведения собора, в 1989 г. был завершен центральный купол. В 2001 г. по благословению патриарха Сербского Павла был сформирован Консорциум для финансирования окончания возведения собора и проведения его внутренней отделки. Собор имеет статус храма-памятника. В нем проводятся заседания Архиерейских Соборов СПЦ и др. религиозно-общественные мероприятия.

Храм является 2-м по величине в мире (площадь 3,650 кв. м, высота 79 м) и способен вместить 10 тыс. чел. Высота главного креста составляет 12 м, вес — 4 т. Остальные купола венчают 18 позолоченных крестов различной величины. В 4 звонницах высотой 44 м находятся 49 колоколов; самый большой колокол весит 6128 кг, самый маленький — 11 кг. Фасад облицован ярко-белым мрамором и гранитом.

Монументальная декорация крупнейшего правосл. сооружения, высотой превосходящего близкие по типологии соборы средневек. христианства: Св. Софии в К-поле (532–537) и Сан-Марко в Венеции (см. ст. *Марка апостола базилика*), стала совместным делом народов Сербии и РФ. После обращения Синода СПЦ и гос. руководства С. к Правительству РФ (во взаимодействии с ОВЦС МП) 16 марта 2012 г. в Москве был подписан Протокол о российском участии в работах по оформлению внутреннего пространства храма. Задачей объявленного летом 2014 г. открытого конкурса являлась разработка проекта в рамках программы, составленной по историческим принципам монументального правосл. искусства и с учетом уникальных особенностей архитектуры данного сооружения. Из 4 представленных проектов 3 были решены в ретроспективной стилистике, один — в совр. манере. Ориентация архитектуры собора свт. Саввы на храм Св. Софии К-польской определила пожелание патриарха Иринея (Гавриловича) художникам обратиться к лучшим произведениям

византийского и средневек. серб. искусства. Первую премию разделили проекты Московского международного фонда содействия ЮНЕСКО (академик РАХ, народный худож. РФ Н. А. Мухин) и Стенописной мастерской Свято-Елисаветинского мон-ря в Минске; на детальную разработку был передан 1-й проект. Выбор мозаики был связан не только со средневековой традицией, но и с возможностью компенсировать недостаток естественного освещения. Финансирование 1-го этапа работ осуществила РФ (ПАО «Газпромнефть»), украшение основного объема — серб. сторона. Программа мозаичного убранства и иконостасов храма свт. Саввы, разработанная академиками РАХ, Мухиным и искусствоведом И. Л. Бусевой-Давыдовой, основана на лучших памятниках визант. мира; всего в проекте было задействовано ок. 300 художников-мозаичистов, а также 260 др. мастеров.

По образцу древнейших храмов XI–XIII вв. в куполе было размещено «Вознесение Господне». Наиболее подходящим образцом были признаны мозаики центрального купола собора Сан-Марко работы визант. мастеров XII в. Размеры купола (диаметр 30 м, высота подъема 65 м) потребовали переработки композиции, благодаря чему ее дополнили мотивами серб. фресок: ростовые фигуры поддерживающих славу ангелов образуют греч. крест на золотом фоне, напоминая об изначальном кресте в куполе Св. Софии К-польской. Красный цвет в разделке ангельских крыльев и одеяний вносит триумфальную ноту Воскресения; тексты 4 тропарей праздника Вознесения, окружающих центральную часть, сделаны белыми, образуя подобие сияющего облака. В декорации обильно использованы надписи, служащие не только украшением, но и проповедью: черные именующие надписи между фигурами апостолов заменили традиционные «древеса» на горе Елеон. Поземов как изображения почвы в росписи нет. Физическое, голубое небо присутствует только в основании купола, над поясом с изображением пророков, все остальное пространство наоса залито золотым светом. Для полной уверенности в размерах гигантских фигур (Христос — 12 м на высоте 65 м от пола, апостолы — до 8 м) Мухиным был изготовлен макет купола в масштабе 1:10, выставленный в Русском доме в Белграде.

Вид на купол и подпружные арки собора свт. Саввы Сербского
Фото: Andrija12345678 / Wikimedia Commons

Храм повторяет важнейшую особенность завершения Св. Софии К-польской — 3 купольных яруса. Как и в мозаиках Св. Софии, на своде алтаря помещена Богоматерь с Младенцем. На большом полукуполе между куполом и алтарным сводом (его декорация в Св. Софии утрачена) было размещено изображение Христа Вседержителя (Пантократора), Который, как Архиерей, благословляет обеими руками. По сторонам конхи находится сцена «Благовещение», в простенки окон апсиды вписаны фигуры святителей 5 начальных христ. Церквей. Верх юж. ниши увенчан поясным образом Христа, северной — Богоматерью «Знамение». По желанию патриарха Иринея и Собора СПЦ в жертвеннике и диаконнике были воспроизведены изображения предстоятелей правосл. Церквей мира, причисленных к лику святых (согласно диптиху К-польского Патриархата). В люнете арки жертвенника помещено изображение Чаши с Жертвенным Агнцем, Которому предстоят крылатые фигуры Богоматери, прор. Иоанна Предтечи и 2 ангелов с рипидами. Престол уготованный размещен на внутренней поверхности арки. Прообразовательно-христологическая иконография представлена Христом Ангелом Великого Совета над этой композицией, а также Еммануилом на боковой стене. Сев. стена жертвенника занята развернутым повествованием об усекновении главы св. Иоанна Предтечи, на своде в круглых медальонах изображены Св. Троица в трех Лицах и портреты святых Стефана и Лазаря над окном, с орнаментами в нижней части на полотенцах. На боковой стене диаконника помещены 2 сцены из жития архидиак. первомч. Стефана — св. покровителя ряда правителей Сербии; они отвечают композиционно сценам жития св. Иоанна Предтечи в жертвеннике. На своде находятся 3 медальона с поясными фигурами Еммануила, свт. Николая Чудотворца и свт. Николая Жичского. Свт. Николай Чудотворец предстоит также Богоматери «Живоносный Источник» в люнете вост. стены над аркой.

Своды и верхние части стен посвящены жизни Христа и Богоматери, праздничному циклу отведены 3 малых полукупола — южный, северный и западный, а также широкие подпружные арки над ними. В сев. конхе — «Рождество Христово». К каждому полукуполу примыкает арка, к-рая вмещает 4 композиции. Дополнительные сюжеты сочетаются с «Воскресением — Сошествием во ад» в юж. конхе как с частью Страстного цикла, а «Сошествие Св. Духа» завершает собой Пасхальный цикл. «Успение Богоматери» на западе окружено сюжетами из цикла «Рождество Пресв. Богородицы». На малых подпружных арках — медальоны с изображениями апостолов от 70. Под конхами, в зоне хор, разворачиваются сцены Сотворения мира и начального этапа истории человечества, с ними соседствуют в простенках прообразовательные сюжеты, а также чудеса Христовы. На колоннах в центральной части храма помещены поясные изображения столпников, между колоннами вписаны ростовые фигуры св. воинов и преподобных.

Все иконостасы имеют 2 яруса изображений. Главный иконостас включает образы Спасителя, Богоматери, архиеп. свт. Саввы Сербского и прп. Симеона Мироточивого, Собора архангелов Михаила и Гавриила, равноапостольных Константина и Елены; иконы по древней серб. традиции написаны на синих фонах. На царских вратах юж. придела (в юж. притворе) во имя св. мучеников Ермила и Стратоника Белградских — традиц. «Благовещение»

(в поясном варианте), под ним — ростовые фигуры этих мучеников.

Выходы из крипты в верхний храм оформлены мозаиками на тему «Добрые плоды учения Христова», с портретами Вселенских святителей как учителей и проповедников. В 2 выходах, обращенных к востоку,— 4 композиции помощи Божией через арх. Михаила: «Прор. Даниил во рву львином», «Явление Иисусу Навину», «Чудо в Хонех», «Явление ангела прп. Пахомию».

Тема сербской святости раскрыта в программе по-разному, прежде всего через образ свт. Саввы. Его житию посвящен главный фасад, он изображен в нескольких местах: над сев.-зап. порталом, в молитве перед Нерукотворным убрусом Господним (над юго-зап. порталом находится образ его отца, прп. Симеона Мироточивого), в медальоне в алтарной апсиде вместе со сщмч. Феодором, еп. Вршацким, и свт. Николаем Жичским, митрополитами Василием Острожским и Петром Цетинским, патриархами Кириллом I и Никоном, митр. сщмч. Петром (Зимоничем) и свт. Иосифом Новым (Фуско), архиеп. свт. Максимом, еп. Платоном (Йовановичем). Еще один Собор серб. святителей представлен в мозаиках диаконника: под композицией «Души праведных в руце Божией» выложены изображения 7 патриархов, при к-рых строился храм свт. Саввы вплоть до патриарха Иринея (2010–2020). В диаконнике, в люнете вост. стены над аркой, свт. Савва со свт. Николаем Чудотворцем предстоят Богоматери в изводе «Живоносный Источник». Образ свт. Саввы занимает место на хоросе лицом к зап. входу, с др. чтимыми святыми (работы серб. худож. Е. Хинич). На малом кольце хороса написан на серб. языке текст Символа веры; киворий в алтаре увенчан разновидностью равноконечного креста — «сербским крестом», т. н. крестом свт. Саввы. Среди мн. примеров «цитирования» шедевров монументальной средневек. живописи Сербии один из самых ярких — композиция «Явление ангела женам-мироносицам» на юж. стене алтаря, к-рая восходит к фреске ц. Вознесения Господня в мон-ре Милешева (до 1228), известной как «Белый Ангел».

В наосе размещены 13 фигур канонизированных королей и деспотов Сербии в торжественных одеяниях, с моделями храмов в руках,

Имп. св. Юстиниан и серб. святые: прп. Симон монах (Стефан Первовенчанный), прп. Симеон Мироточивый и кн. мч. Иоанн Владимир. Роспись крипты собора свт. Саввы Сербского
Фото: Диргела / Wikimedia Commons

а также «Древо Неманичей». В центральном пространстве также размещены 4 большие иконы со сценами из Жития свт. Саввы вплоть до сожжения его св. мощей на том месте, где стоит сам храм (по эскизам Мухина иконописцы ПСТГУ под рук. Л. Г. Гачевой и С. В. Васютиной).

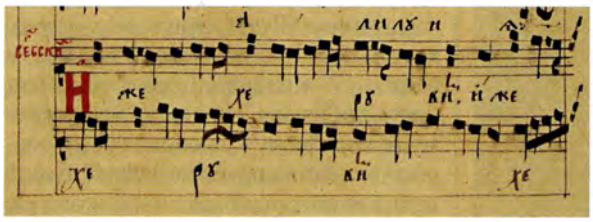
Образы свт. Саввы и серб. святых украшают стены притворов: в зап. притворе — над дверями на западной стене, рядом с равноапостольными имп. Константином и имп. Еленой, святыми Кириллом и Мефодием, просветителями славян. На боковых стенах того же притвора стоят Сербские святые XX в.: священноисп. Досифей (Васич), еп. Загребский, священномученики Савва (Трлаич), еп. Горнокарловацкий, Иоанникий (Липовац), митр. Черногорско-Приморский, мч. Бранко Добросавлевич; в южном и северном притворах — новомученики Вукашин Ясеновацкий и Георгий Богич, прп. Иустин (Попович) и мч. Георгий Кратовский. В боковых притворах располагаются приделы: в южном — Белградских мучеников Ермила и Стратоника, в северном — св. Стефана Лазаревича, на сев. фасаде к-рого представлены св. князья Стефан и мч. Лазарь Сербские по сторонам от изображения Богоматери «Знамение». На зап. стене юж. придела помещена сцена Мучения 40 Севастийских мучеников, в память о том, что тело свт. Саввы изначально было погребено в церкви их имени в Тырнове (1236). Образы св. жен, в т. ч. 4 серб. преподобных жен: Анастасия (Анна), Елена Анжуйская, Елена Дечанская, Ангелина (Бранкович), представлены в наосе в простенках зап. стены под конхой с «Успением Богоматери». В сев. приделе уделено место рус. святым, почитаемым в Сербии — князьям Борису и Глебу, преподобным Сергию Радонежскому и Серафиму Саровскому; примером почитания рус. святыни служит помещение среди местных икон сев. придела Тихвинского образа Божией Матери. Над убранством обширной крипты с ц. во имя кн. мч. Лазаря, местом погребения иерархов СПЦ, работали сербские мастера. В декор сев.-вост. входа в крипту включена фигура патриарха Сербского Иринея (Гавриловича) с моделью храма свт. Саввы Сербского в руках, рядом с иконой свт. Лазаря Четверодневного.

Лит.: *Ацовић Д. М.* Поглед у Храм: Унутрашње уређење Храма Св. Саве у Београду. Нови Сад, 2015; *Бусева-Давыдова И. Л.* Мозаично уређење храма св. Саве в Белграде // Храм Св. Саве / Приред.: В. Рогановић, М. Стефановић-Бановић. Београд, 2020. С. 55–96; *она же.* Мозаично уређење храма св. Саве // Напредак: Часопис. Београд, 2020. Т. 1. Ч. 2. С. 17–45.

СЕ́РБСКИЙ РАСПЕ́В (сербский напев), свод традиц. монодийных напевов серб. происхождения и их позднейшие гармонизации и переложения. Монодийные песнопения с надписаниями «сербское», «сербский» впервые стали известны по белорусским и украинским *Ирмологионам* (певч. рукописные нотолинейные сборники смешанного состава) 20–60-х гг. XVII в. В освоении украинцами и белорусами С. р. (в составе объемного корпуса греко-балканских песнопений) значительную роль сыграли земли Молдовы и Валахии, куда с кон. XIV в. происходила массовая миграция греков и славян, обусловленная завоеванием Балкан турками-османами. По мнению исследователей, миграция на эти земли сербов была не столь значительной, как миграция болгар, поскольку первые имели возможность переселяться в южные и восточные области Венгрии, сохраняя Православие, а также на Афон. Менее активный (по сравнению с болгарами и греками) переезд сербов на север мог быть причиной их ограниченных контактов с украинцами и белорусами и не столь значительного

серб. влияния в области церковного пения. Вслед. этого С. р. был менее распространен, чем *греческий распев* и *болгарский распев:* он известен в белорусско-украинских (преимущественно монастырских) рукописях XVII в. лишь 3 нотированными обиходными песнопениями: херувимской песнью (единственный известный образец — в Ирмологионе 20–40-х гг. XVII в. из *Жировицкого (Жировичского) в честь Успения Пресвятой Богородицы ставропигиального мужского монастыря* (НБУВ. Ф. 1. № 3367. Л. 21 об.— 22)), кондаком Акафиста Пресв. Богородице «Возбранной Воеводе» (одна нотная версия — в Ирмологионе 40-х гг. XVII в. из киевского *Межигорского в честь Преображения Господня мужского монастыря* (Там же. Ф. 8. № 20. Л. 253 об.— 254 об.)) и воскресным причастном «Хвалите Господа со небес» с припевом «Аллилуия» (известен по 3 белорус. Ирмологионам: упомянутому Жировицкому (Л. 23 об.— 24 об.), сборнику 1652 г. свящ. Тимофея Куликовича из ц. Рождества св. Иоанна Предтечи в г. Белый Ковель Оршанского воеводства (ныне дер. Смоляны Витебской обл., Белоруссия) (ГИМ. Син. певч. № 1368. Л. 11) и написанному анонимным белорус. певцом в 60-х гг. XVII в. в Москве (Там же. № 890. Л. 13)). С. р. обогатил систему *многораспевности* своего времени, он отмечен в тех ключевых обиходных текстах, для к-рых в практике уже бытовало неск. напевов разного происхождения (наибольшее количество — неск. десятков — для херувимской песни).

Выразительная мелодика С. р. является претворением поствизант. *калофонического пения,* сходным со звучанием греко-балканских напевов и тех образцов *киевского распева* и др. местных мелодий, которые ассимилировали его черты. Кондак «Возбранной Воеводе» и причастен «Хвалите Господа со небес» известны и в наиболее многочисленной группе таких песнопений, представленной в Ирмологионах XVII в.,— в болгарском распеве. С. р. и болгарский распев каждого из этих текстов разработаны в едином *мелизматическом стиле,* сходны между собой и являются редакциями одного мелодического типа (либо родственных мелодических типов) более раннего происхождения, к-рые не могут быть определены по материалам нотолинейных Ирмологионов. Определенные различия между редакциями С. р. и болгарского распева прослеживаются в словесном тексте песнопений, мелодике каденционных оборотов, композиционном расположении попевок, соотношении словесных и муз. синтаксических граней, ряде композиционных признаков (*Шевчук.* 2008). В отличие от кондака и причастна херувимская С. р. не имеет «двойника» болгарского распева, однако с группой херувимских песней болгарского распева ее роднит ряд некоторых типичных стилевых признаков, а ряд мелодических оборотов — с причастном и припевом «Аллилуия» С. р. Т. о., зафиксированный в Ирмологионах С. р. органично вписывается в круг греко-балканских напевов XVII в., принятых в монастырском пении Киевской митрополии. Сербские и болгарские мелотипы отличаются от известных песнопений греческого распева на те же тексты.



Херувимская песнь сербского распева (начало). Ирмологион Жировицкого мон-ря. 20–40-е гг. XVII в. (НБУВ. Ф. 1. № 3367. Л. 21 об.)

В Московии С. р. распространялся во 2-й пол. XVII в. теми же 2 способами, к-рыми активно осваивали в тот же период греко-балканскую традицию. С одной стороны, это заимствование песнопений, пришедших с юга и зафиксированных в украинских и белорусских Ирмологионах и, возможно, бытовавших в богослужебной практике тех московских мон-рей, в к-рые пришли южнорус. певцы. С другой — усвоение репертуара при непосредственном контакте с носителями этнических традиций. Так, в лит-ре приводятся сведения, что появление С. р. «в Московии во 2-й половине XVII века было связано с приездом в Москву Сербского митрополита» (*Соловьёв.* 1900. С. 619). Тот же автор уточняет, что «в Юго-Западной Руси сербский распев стал известен раньше, чем в Московской», связав начало этой традиции с митр. Киевским *Григорием Цамблаком.* Вслед за прот. Д. В. *Разумовским* (*Разумовский.* 1868. С. 175) Н. М. Соловьёв определил жанр самого известного песнопения С. р.— причастен — и год написания содержащего его белорус. Ирмологиона (1652). Однако названия др. серб. песнопений XVII в., адаптированных в Москве, в работах исследователей не приведены, а сами образцы встречаются в позднейших нотных изданиях.

В отличие от греческого и болгарского распевов С. р. не вошел в синодальные певч. сборники 1772 г., однако серб. репертуар получил в XIX в. определенную известность, в т. ч. благодаря его исследованию на родине.

Многоголосные переложения ряда обиходных песнопений С. р. были составлены мн. церковными композиторами. Значительную роль в его популяризации сыграли нотные публикации серб. авторов, особенно Литургия свт. Иоанна Златоуста (1862) и «Православное церковное пение сербского народа» (1862–1864) К. Станковича. Прот. М. А. *Лисицын* отмечал, что к обработке «Достойно есть» С. р. обращались П. Г. *Григорьев,* Л. Д. *Малашкин,* прот. И. П. Соломин (*Лисицын.* Обзор. С. 164, 233, 280) и что у последнего этот напев почти буквально заимствован из Литургии Станковича (Там же. С. 280), записавшего местные монастырские напевы в г. Сремски-Карловци в 1854–1857 гг. (см.: *Петрович.* 2002. С. 518). Получили известность обработки С. р., выполненные А. Д. *Кастальским,* А. В. *Касторским,* И. А. *Гарднером* и др.

Если в XVII–XIX вв. в рус. певч. практике было известно лишь неск. обиходных песнопений С. р., то с нач. XX в. круг публикуемых в рус. изданиях песнопений с надписаниями «сербский распев», «сербский напев» или «сербская мелодия» значительно расширился, возрос интерес к богослужебному репертуару Сербской Православной Церкви, бытовавшему на протяжении мн. столетий в устной традиции, стали осуществляться его записи на местах и исследования в сопоставлении с распевами др. православных Церквей.

Изд.: *Соломин И. П., свящ.* Духовно-муз. соч. и перелож. М., 1888. № 2: «Достойно есть»; [1910]. № 13: «Милость мира»; *Григорьев П. Г.* Духовно-муз. соч. М., 1889. Т. 2. № 61: «Достойно есть»; *Кастальский А. Д.* Духовно-муз. соч. М., 1897. № 1: «Милость мира»; № 2: «Достойно есть»; 1902. № 30: Херувимская песнь; 1904. № 55: «Хвалите имя Господне» № 3; № 66: Ектении, «Единородный Сыне» № 1; «Достойно есть» // Церковно-певческий сб. СПб., 1901. Т. 2. Ч. 2: Литургия. № 40; *Станкович К.* «Хвалите Господа с небес», «Скажи ми, Господи, кончину мою»: Из серб. нар. литургии // Сб. духовно-муз. произведений / Ред.: В. Г. Петрушевский. М., 1901. № 10–11; *Кретич П.* Сербские народные напевы. М.; Лейпциг, 1904; *Ельцов И. Г.* «Благослови, душе моя», «Хвали, душе моя» // *Он же.* Духовно-муз. соч. и перелож. СПб., 1911. № 1, 2; Херувимская песнь // Духовно-муз. хрестоматия / Ред.: М. А. Лагунов. СПб., 1911. Вып. 4. № 25; «Благослови, душе моя», «Достойно есть» // Сб. духовно-муз. песнопений. СПб., 1912. Вып. 1: На литургии / Ред.: Е. С. Азеев. № 2, 5; «Единородный Сыне», «Достойно есть» // Там же. 1912. Вып. 4: На литургии / Ред.: Е. С. Азеев. № 2, 20; Херувимская песнь, «Достойно есть» // Там же. Пг., 1914. Вып. 8: На литургии / Ред.: Е. С. Азеев. № 33, 75; «Милость мира», «Достойно есть» // Церковные хоры / Сост.: А. В. Касторский. СПб., 1914[3]. Ч. 2. № 28, 34; *Стойчевич Г. М.* Херувимская: 1-й глас [4 вар-та для разных составов], «Хвалите имя Господне» // *Он же.* Духовно-муз. соч. [и перелож.]. М., б. г. № 1–5; *Кастальский А. Д.* «Милость мира». *Станкович К.* «Достойно есть». *Мокраняц С.* «Тело Христово» // Сб. песнопений Божественной литургии: Для однород. хора. Рим, 1980[2]. № 256, 296, 393; Великая ектения, «Благослови, душе моя, Господа» (Пс 102), «Единородный Сыне»: В излож. Е. С. Азеева, «Достойно есть» // Песнопения Божественной литургии / Ред.: Г. Н. Лапаев. М., 1998. № 2, 6, 12, 57; «Воскресение Твое, Христе Спасе»: Серб. расп. в гарм. К. Станковича // Пасхальные песнопения / Сост.: М. И. Ващенко. СПб., 1998. № 2. (Образцы рус. духовной музыки; 8); «Достойно есть»: Для 4 голосов, Для 3 голосов, перелож. П. Динева, Для 2 голосов, Б. М. Ледковский, перелож. С. Потокиной // «Достойно есть». «О Тебе радуется». М., 1999. Ч. 1. № 12, 23, 25; Трисвятое, Ектения просительная, «Отца и Сына и Святаго Духа», «Достойно есть» 3-го и 4-го гласов, Окончание Божественной литургии // Обиход церковного пения. М., 2000. Ч. 2: Божественная литургия / Ред.: Г. Н. Лапаев. № 13, 52, 54, 69, 70, 77; «Тон деспотин», «Ис полла эти, деспота», «Аксиос», «И всех, и вся», Многолетствование, «Многая лета» (2 варианта) // Архиерейское богослужение: Избр. песнопения / Ред.: Г. Н. Лапаев. М., 2003. № 22, 55–56, 73, 74, 76–77, 85; *Гарднер И. А.* «Хвалите имя Господне» (2 варта), «Благослови, душе моя, Господа» (Пс 102), «Тело Христово» // *Он же.* Собрание духовных песнопений. М., 2008. С. 36–38, 57–59, 117–118; «Единородный Сыне», «Достойно есть»: 2-й глас // Простые песнопения Божественной литургии / Ред.: Г. Н. Лапаев. М., 2003. № 8, 32; Ектения / Гармонизация М. Тайчевича // Ектении. М., 2004. № 91; *Кастальский А. Д.* «Хвалите имя Господне» № 3. *Котогаров М.* «Хвалите имя Господне» // Песнопения утрени. М., 2007. С. 18–21. (Богослуж. репертуар 4-гол. муж. хора; 2); «Общее воскресение»: Тропарь 1-го гласа старосерб. расп. / Гармонизация Д. Покрайчика // Неделя ваий: Вход Господень во Иерусалим. М., 2012. № 67; *Манойлович К.* Тропарь Пятидесятницы. *Тонич Е.* Ексапостиларий «Всесвятый Душе». *Мокраняц С.* «Во всю землю»: Прокимен // Неделя Пятидесятницы. День Св. Троицы. М., 2013. № 36, 82, 96. (Песнопения двунадесятых праздников; 10).

Лит.: *Разумовский Д. В., прот.* Церковное пение в России. М., 1868. Вып. 2. С. 174–176; *Соловьёв Н. М.* Сербский распев // ЭС. 1900. Т. 29а. С. 619; *Ясіновський Ю. П.* Українські та білоруські нотолінійні Ірмолої XVI–XVIII ст.: Кат. Львів, 1996. № 51, 104, 185; *Цалай-Якименко О.* Духовні співи давньої України: Антологія. К., 2000. С. 166, 185; *Peno V. S.* Stichira melodies in new Serbian and Greek chanting based on Octoëchos // Theorie und Geschichte der Monodie: Intern. Konferenz / Hrsg. M. Pischlöger. W., 2001. S. 24–42; *она же (Пено В.).* Причастная песнь в серб. унисонном пении нового периода // Гимнология. М., 2003. Вып. 3. С. 198–224; *она же.* Ненотированные певч. книги – источники для изучения серб. церк. пения // Там же. 2011. Вып. 6. С. 109–120; Свод напевов; *Петрович Д.* Белградский напев // ПЭ. 2002. Т. 4. С. 518; *она же.* Сербское церковное пение: мелодические варианты в устном и письменном предании // Гимнология. 2008. Вып. 5. С. 39–47; *она же.* Традиции и новаторство в серб. муз. практике XVIII в. // Там же. 2011. Вып. 6. С. 121–138; *Шевчук Е. Ю.* Сербский напев в контексте южнослав. влияния (по мат-лам укр. и белорус. Ирмологионов XVII в.) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 5: Муз. искусство христ. мира. 2008. Вып. 2(4). С. 23–54; *она же (Шевчук О.).* Сербські і болгарські редакції південнослов'янських піснеспівів в українській і білоруській церковно-співацькій практиці XVII ст. // Науковий вісник НМАУ. К., 2008. Вип. 78: Мистецтвознавчі пошуки: Зб-к наук. ст. та есе, присвячений ювілею Н. О. Герасимової-Персидської. С. 105–125; *Первушина Е.* Ладовая основа серб. монодии // Musica theorica–7: Сб. ст. / МГК. 2009 // rmusician.ru/archives/4917.htm [Электр. ресурс]; *Рашкович А. Д.* Ирмосы Великого канона в серб. и рус. церковно-певч. традициях: Канд. дис. Н. Новг., 2010; *Евдокимова А. А.* Осмогласник в записи С. Мокраняца: Сербско-русские церковно-певч. связи: Докт. дис. Н. Новг., 2019.

Е. Ю. Шевчук

СЕРВА́ТИЙ [лат. Servatius; греч. Σαρβάτιος] (IV в.), св. (пам. зап. 13 мая), противник *арианства,* по преданию, 1-й епископ Тунгров (ныне Тонгерен, Бельгия).

Жизнь. Дата и место рождения С. неизвестны. Сохранившиеся в источниках того времени сведения о С. связаны исключительно с его участием в арианских спорах. Свт. *Афанасий I Великий* называет С. (под именем Сарватий) в числе епископов, подписавших решения *Сардикийского Собора* (343), который снял со святителя обвинения и восстановил его на Александрийской кафедре (*Athanas. Alex.* Apol. contr. ar. 49. 1 // *Athanasius* Werke / Hrsg. H. G. Opitz. B.; Lpz., 1935. Bd. 2. Tl. 4. S. 127; PG. 25. Col. 337), однако нельзя точно утверждать, что С. присутствовал на Соборе, поскольку Афанасий поместил в указанном перечне и епископов, не участвовавших в соборных заседаниях, а одобривших его решения позже. Об участии С. не сообщает свт. *Иларий,* еп. Пиктавийский, в сочинении к-рого перечислены отцы Собора (*Hilar. Pict.* Fragm. hist. II 15 // PL. 10. Col. 642–643). Согласно свт. Афанасию (*Athanas. Alex.* Apol. ad Const. 9 // PG. 25. Col. 605), *Магненций,* провозглашенный императором на Западе (350), включил С. в состав посольства, направленного к имп. *Констанцию II* (337–361). Об этом посольстве упоминает *Иоанн Зонара* в XII в. (*Zonara.* Epit. hist. XIII 8. Vol. 3. P. 198). В актах Собора, созванного, как считается, в Колонии (ныне Кёльн, Германия) в 346 г. для осуждения за арианство *Евфраты,* епископа города (CPL, N 1786), дважды встречается имя С. Приводится, в частности, его краткое выступление, в котором он обвиняет Евфрату в непризнании Христа Богом (Concilia Galliae: A. 314 – A. 506 / Ed. C. Munier. Turnhout, 1963. P. 27, 29. (CCSL; 148)). Впрочем, аутентичность этих актов, а также историчность самого Собора неоднократно ставились исследователями под сомнение (подробнее см. в ст. *Максимин,* св., еп. Августы Треверов).

Как сообщает *Сульпиций Север,* в 359/360 г. С. с др. епископами Запада участвовал в Соборе, созванном по инициативе императора в Аримине (ныне Римини, Италия) для выработки вероучительной формулы, которую приняли бы все основные церковные партии, включая представителей антиникейской оппозиции. В июле 359 г. С., как и бо́льшая часть отцов Ариминского Собора, отказался одобрить 4-ю сирмийскую формулу, или «датированную веру», принятую Собором вост. епископов в Селевкии Исаврийской (ныне Силифке, Турция) и подразумевавшую признание Сына «подобным Отцу во всем», но с отвержением термина «сущность» (см. в статьях *Аримино-Селевскийский Собор, Сирмийские формулы*). Впосл., в результате давления со стороны императорской власти, большинство собравшихся в Аримине епископов подписали формулу (т. н. никская вера), в целом соответствовавшую «датированной вере», но без слов «во всем». 20 участников Собора во главе с С. и Фебадием, еп. Агина

(ныне Ажен, Франция), отвергли «никскую веру», однако, не имея в течение 6 месяцев возможности покинуть город, были вынуждены поддаться уговорам префекта Тавра, а также имп. посланников, епископов *Валента и Урсакия.* Последние указывали на необходимость принятия формулы для прекращения раздоров, причем С. и Фебадий могли дополнить ее, если сочтут это необходимым. В результате они составили исповедание, в к-ром анафематствовался *Арий* и «все его нечестие» и провозглашалось, что Сын Божий равен (aequalis) Отцу, не имеет начала и пребывает вне времени. Затем еп. Валент предложил внести в это исповедание добавление, согласно которому «Сын Божий не есть творение, как прочие творения» (Filium Dei non esse creaturam sicut ceteras creaturas). По мнению Сульпиция Севера, С., сам того не желая, одобрил утверждение, несущее скрытый арианский смысл (*Sulp. Sev.* Chron. II 41–44 // CSEL. 1. P. 94–98). Действительно, есть все основания полагать, что речь не шла об изменении С. своей вероучительной позиции. После смерти имп. Констанция II С., вероятно, снова стал открыто поддерживать никейскую веру. Сведения о последних годах жизни и о дате кончины С. в исторических источниках отсутствуют.

Почитание. ***Агиография.*** Возникновение почитания С. слабо отражено в источниках. Еп. *Григорий Турский* в VI в. упоминает С. под именем Араватий (Aravatius). Согласно «Истории франков» (*Greg. Turon.* Hist. Franc. II 5), узнав о намерении гуннов вторгнуться в Галлию, С. провел много времени в посте, моля Бога избавить провинцию от нашествия. Получив откровение о том, что его молитва не может быть услышана по причине грехов народа, епископ совершил паломничество в Рим к могиле (tumulus) ап. Петра. После неск. дней строжайшего поста С. получил от апостола ответ, согласно к-рому Господь попустил нашествие гуннов в Галлию, а самому С. следует вернуться в свой диоцез и приготовиться к кончине. Придя в Тунгры, С. приобрел все необходимое для погребения, а также простился с клириками и др. жителями города. С. умер от лихорадки в Моза-Траекте (ныне Маастрихт, Нидерланды) и был похоронен близ общей дороги. Основная часть указанного повествования явно отражает реалии более позднего времени: нашествие гуннов имело место в сер. V в. Впрочем, факт наличия здесь до сер. VI в. погребения С. едва ли может быть поставлен под сомнение. По всей видимости, с этого времени Моза-Траект стал центром диоцеза.

Указанное выше предание в расширенном виде содержится в Древнейшем Житии С. (BHL, N 7612; изд.: Vita Antiquissima (I) S. Servatii // AnBoll. 1882. Vol. 1. P. 89–92; Idem / Ed. B. Krusch // MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 87–89), сохранившемся в рукописях Paris. lat. 12698 (VIII в.) и Lond. Brit. Lib. Add. 624 (XII в.). Часть 2-го Жития посвящена погребению С. и его посмертной славе (BHL, N 7613; изд.: Vita Antiquior (II) S. Servatii // AnBoll. 1882. Vol. 1. P. 94–104; Idem / Ed. B. Krusch // MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 89–91). На эту раннюю агиографическую традицию ссылается аббат Херигер Лоббский († 1007) в «Деяниях епископов Тунгров, Моза-Траекта и Леодия», в к-ром приведено подробное повествование о С. (BHL, N 7615; *Herigenus.* Gesta episcoporum. I 20–26 // MGH. SS. T. 7. P. 172–176). Святому посвящены Слово Радбода, еп. Утрехтского (899–917) (BHL, N 7614; изд.: Sermo de S. Servatio auctore *Radbodo, episcopo Ultrajectensi* // AnBoll. 1882. Vol. 1. P. 104–111), а также ряд др. Житий (BHL, N 7616–7641). Впосл. сложилась легенда о происхождении С., согласно к-рой он род. в Армении и был потомком сестры св. прав. Анны, матери Пресв. Богородицы.

Принятая дата кончины С. (понедельник после Пятидесятницы, 13 мая 384) не имеет под собой исторических оснований, хотя ее, опираясь на предшествующую традицию, приводит Цезарь *Бароний* в Римском Мартирологе (MartRom. Comment. P. 187).

Базилика. Мощи. В соч. «О славе исповедников» Григорий Турский сообщает о чудесном явлении на месте погребения С.: когда в этой местности шел снег, он не падал на лежавшую на могиле святого мраморную плиту. Народное почитание С. проявилось в возведении рядом с могилой деревянных ораториев, к-рые, однако, всегда или разрушались ветром, или разваливались сами (*Greg. Turon.* Glor. conf. 71). В ходе археологических раскопок, проводившихся в 1985–1989 гг., на уровне крипты совр. базилики (1,8 м ниже уровня пола) были обнаружены остатки квадратного каменного здания размером 4,3×3,9 м. Здание было расположено на юж. краю кладбища IV–V вв., на расстоянии 100 м от рим. дороги (Via Belgica). Вход был расположен с сев. стороны. На территории были обнаружены 2 монеты, датируемые кон. IV в. Возможно, речь идет об оратории (cella memoriae), посвященном С., хотя он, вопреки упоминанию Григория Турского, не был деревянным.

Ок. 560 г., когда на кафедру вступил еп. Монульф († 597), как сообщает Григорий, вместо часовни был построен «большой храм» (magnum templum), вероятно являвшийся кафедральным собором Моза-Траекта. Сюда были перенесены мощи святого, над к-рыми совершались многочисленные чудеса. С этого времени базилика во имя С. стала основным центром почитания святого. Раскопки, проводившиеся в 80-х гг. XX в., показали, что однонефная базилика, возведенная при Монульфе, имела 15 м в ширину. В связи со строительством крипты (XI в.) часть фундамента 1-й базилики была удалена. В результате точная длина церкви неизвестна. Вторая базилика построена в 3-й четв. VII в. По всей видимости, необходимость в строительстве 2-й базилики была вызвана наплывом паломников. План церкви реконструирован: это 3-нефная базилика размером 38×19 м. В каролингский период базилика была расширена на запад по меньшей мере на 10 м. Перестроена в сер. VIII в. по приказу майордома *Карла Мартелла,* разрушена норманнами в 881 г. Примерно с 779 г. вплоть до кон. XVIII в. при базилике находился капитул секулярных *каноников.*

Строительство нового здания в романском стиле, сохранившегося до наших дней, началось ок. 1000 г. Оно представляет собой 3-нефную 1-апсидную базилику, центральный неф к-рой перекрыт стрельчатым сводом. Алтарная часть фланкирована двумя 4-угольными башнями, сооруженными в XIV в. Боковые капеллы расположены вдоль нефов, а также в сев. и юж. рукавах трансепта. Главный неф был возведен в 1-й пол. XI в., трансепт — во 2-й пол. XI в., массивный вестверк завершен ок. 1180 г. Важной частью базилики является сокровищница, в которой находится в т. ч. реликварий с мощами С. (подробнее: *Panhuysen T.* De Sint-Ser-

vaaskerk te Maastricht in de vroege middeleeuwen: Voorlopig eindverslag van de opgravingen door de dienst Stadsontwikkeling Maastricht in de periode 1981–1989 // Bulletin KNOB. Delft, 1991. N 90. P. 15–24).

Лит.: *Hefele K. J., von.* Conciliengeschichte: Nach den Quellen bearbeitet. Freiburg i. Br., 1855. Bd. 1. S. 678–688 (idem: *Hefele, Leclercq.* Hist. des Conciles. 1907. T. 1. Pt. 2. P. 934–945); *Brouette E.* Servatius // LTK. 1964². Bd. 9. Sp. 693; *Bergh K, van den.* Servazio // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 889–892; *Mühlek K.* Servatius // BBKL. 2000. Bd. 17. Sp. 1290; *Brennecke H. Ch.* Servatius von Tongern // RGG. 2004⁴. Bd. 7. Sp. 1231–1232.

Е. А. Заболотный

СЕРВЕ́Т [лат. Servetus; испан. Servet, Serveto y Conesa dias Revés (Сервето-и-Конеса или Ревес)] Мигель, также Мигель де Вильянуэва (испан. Miguel de Villanueva) (16.12.1506, дер.

Мигель Сервет.
Гравюра по оригиналу 1607 г.
К. ван Сихема.
1696 г.

Касканте близ Туделы, Наварра (по др. данным, 1509 или 1511, Вильянуэва-де-Сихена, Арагон) — 27.10. 1553, Женева), испан. мыслитель, богослов, врач. Место рождения и происхождение С. дискуссионны, что связано с недостатком документальных источников (отсутствуют для периодов до 1523 и 1527–1531), а также с тем, что он, опасаясь гонений, менял биографические сведения, в т. ч. в выходных данных своих сочинений и на судебных допросах (1538, 1553). Согласно наиболее фундированной гипотезе (*González Ancín, Towns.* 2017), С. был сыном Николаса де Вильянуэвы, врача-еврея, к-рый приехал в Туделу из Тарасоны (близ Сарагосы) после 1492 г. в результате указа об изгнании евреев из Кастилии и Арагона. В 1498 г., после подписания аналогичного указа в Наварре, он принял христианство. В 1512 г. Наварра была захвачена войсками кор. Фердинанда (Фернандо) II Арагонского, там начала действовать инквизиция. В 1515 г., опасаясь ареста, Николас по крайней мере с одним из своих сыновей бежал во Францию, где поселился в г. Оранж. Его жена (имя неизв.) и др. дети остались в Наварре. При рождении С. получил травму гениталий, не позволявшую ему вступать в брак. Возможно, после 1515 г. при неясных обстоятельствах С. был усыновлен Антоном Сервето Мелером или Ревесом, мелким дворянином и нотарием из сел. Вильянуэва-де-Сихена в Арагоне (близ Уэски), и его женой Каталиной Конесой, происходившей из семьи крещеных евреев (конверсо). В нек-рых документах покровителем Мигеля назван купец Хуан де ла Мата, земляк и знакомый Николаса де Вильянуэвы, к-рый также вел дела с шурином Антона Сервето. Начальное образование С. получил в школе городка Сариньена (родина Конесы), где скорее всего познакомился с францисканцем Хуаном де Кинтаной (ок. 1482–1534), буд. исповедником имп. *Карла V.* С 1520 г. С. учился в Сарагосском ун-те, 17 мая 1523 г. получил там степень бакалавра и 4 июня 1524 г.— степень магистра свободных искусств (что ставит под сомнение ранее принятые годы рождения С.— 1509 и 1511). Ряд преподавателей в Сарагосе были последователями Эразма Роттердамского, через них С. познакомился с идеями ренессансного гуманизма. Главной фигурой в университете был родственник А. Сервето, Гаспар Лакс (1487–1560), математик, логик и философ, долгое время работавший в Парижском ун-те. С 1525 г. С. преподавал в Сарагосском ун-те свободные искусства, в 1527 г. из-за конфликта с Лаксом, возможно вызванного богословскими разногласиями, навсегда покинул Испанию и уехал в Тулузу, где изучал право в местном ун-те. Вероятно, во Франции С. познакомился с известным печатником и книготорговцем Гаспаром Трехзелем. В 1530 г. С. присутствовал на императорской коронации Карла V в Болонье. Впосл. на одном из допросов он утверждал, что прибыл туда с королевским двором, как секретарь Кинтаны, но независимых подтверждений этому нет. Более вероятно, что С. оказался в Болонье по приглашению своих бывш. коллег по Сарагосе, Хуана де Вильяльпандо и Педро Карнисера, преподававших в Болонском ун-те. К окт. 1530 г. С. приехал в Базель, где работал корректором в типографии К. Рёша, шурина Трехзеля, а также познакомился с гуманистом и реформатом Иоганном *Эколампадием* (1482–1531). К этому времени С. уже пользовался репутацией знатока древних языков, в т. ч. гебраиста. Не сумев опубликовать в Базеле свое 1-е сочинение «О тринитарных заблуждениях», С. весной 1531 г. уехал в Страсбург, где общался с В. Ф. *Капито* и М. *Буцером.* Издание в 1531–1532 гг. антитринитарных трудов С. привело к конфликту с большинством герм. реформатов, и он вынужден был уехать во Францию. Труды С. привлекли внимание и католич. властей, в т. ч. из-за того, что он послал экземпляр соч. «О тринитарных заблуждениях» архиепископу Сарагосы. Имеются сведения о распоряжении арагонской инквизиции Хуану, сыну А. Сервето, к-рый стал католич. священником, отправиться в Германию, найти там С. и вернуть его на родину. Неизвестно, состоялась ли эта поездка.

Ок. 1532–1534 гг. С., вероятно, жил в Париже, где учился или преподавал в коллеже Кальви. Чтобы в нем не опознали автора считающихся еретическими трудов, он использовал имя Мигель де Вильянуэва (Мишель де Вильнёв). Осенью 1533 г., после начала преследований в Париже сторонников Реформации (см. ст. Ж. *Кальвин*), С. переехал в Лион, где сотрудничал с Трехзелем и другими издателями. Он также вошел в круг местных ученых-гуманистов: врача С. Шампье (1471–1539), гебраиста, мон.-доминиканца С. Паньини (1470–1541), Пьера Пальмье, архиеп. Вьеннского (1528–1554). К осени 1536 г. С. вернулся в Париж и записался студентом на медицинский фак-т, одновременно с этим преподавал математические науки в Коллеже ломбардцев. Его деятельность привела к конфликту с Ж. Таго (ок. 1499–1545), деканом медицинского фак-та, к-рый в марте 1538 г. выдвинул против С. обвинения в преподавании запрещенной предсказательной астрологии. На судебном процессе, проходившем в Парижском парламенте, Таго и представители ун-та сравнивали деятельность С. с колдовством, требовали уничтожения его труда об астрологии и ареста. Суд запретил С. заниматься предсказаниями.

Вскоре С. уехал на юг Франции и, по-видимому, получил степень д-ра медицины в Авиньоне или Монпелье. Затем ок. 2 лет он работал врачом в городке Шарльё (ныне деп. Луара), оттуда вернулся в Лион, но в кон. 1540 г. вместе с Трехзелем переехал во Вьенну (ныне Вьен). Там он тоже занимался врачебной практикой, в т. ч. был личным медиком архиеп. П. Пальмье, и продолжал сотрудничество с лионскими издателями. В этот период С. работал над главным богословским трудом — «Восстановление христианства». Ок. 1546 г. через знакомого лионского книгоиздателя Жана Фреллона он вступил в переписку с Кальвином, которая привела к их острой взаимной неприязни. Во Вьенне С. участвовал в обустройстве коммунальной системы города (в т. ч. являлся консультантом при строительстве нового моста через р. Жер), был членом Братства св. Луки, одной из целей к-рого было лечение бедняков. В 1549 г. он принял франц. подданство. После опубликования в нач. 1553 г. трактата «Восстановление христианства» Кальвин и его сторонники направили в инквизицию донос на С., а также материалы, подтверждавшие его авторство. 15–17 марта он был допрошен инквизицией, 4 апр. арестован, но через 3 дня сумел бежать. 17 июня С. был заочно осужден как еретик, во Вьенне сожгли его чучело. Неск. месяцев С. скрывался, затем приехал в Женеву, где был опознан и арестован (13 авг.). Причины приезда неизвестны: по одной версии, он надеялся инкогнито проехать через город в Италию, по др. предположениям, С. сознательно стремился выступить против Кальвина, либо рассчитывая на союзников из женевской «партии» либертинов, либо пытаясь отвести обвинения в ереси от франц. друзей. В результате судебного процесса С. был осужден женевскими властями как еретик (26 окт.) и на следующий день публично сожжен (подробнее о процессе см. в ст. Ж. *Кальвин*).

Сочинения. ***Богословские.*** Первым печатным трудом С. стал трактат «О тринитарных заблуждениях» (De Trinitatis Erroribus libri septem), изданный осенью 1531 г. типографом Й. Зетцером в Хагенау (ныне Агно, деп. Н. Рейн), близ Страсбурга (место издания в выходных данных не указано). В этом труде С. стремился доказать, что все христ. богословие, начиная со *Вселенского I Собора,* пошло по ложному пути, отклоняясь от учения, изложенного в Свящ. Писании. С т. зр. С., Христос есть Сын Божий, при этом Он обладает всеми свойствами человека, рожден во времени от Бога и Девы и является Богом по благодати. Бог по природе — единая субстанция, в к-рой существуют 2 соотношения (dispositio): слово и дух. Постижение Бога возможно только через веру во Христа. С. высказывал одобрительные суждения относительно иудеев и мусульман, к-рые не приняли тринитарное учение и сохранили веру в Единого Бога. В заключительной части труда С. доказывал отличие своего учения от *арианства* и *адопцианства* (учение Павла Самосатского). В 1532 г. у того же типографа (вновь без указания места) и под тем же именем С. выпустил в одном томе 2 кратких сочинения: «Диалоги о Троице» (Dialogorum de Trinitate libri duo) и «О справедливости Царства Христова» (De justicia regni Christi capitula quatuor). В них С. попытался ответить на критику, вызванную его 1-м сочинением. В «Диалогах...» собеседником С. выступает некий Петруций, прототипом которого, возможно, стал его сводный брат Педро Сервето. С. в целом повторял прежние утверждения, уточняя лишь отдельные места. Так, он признавал тождественность Христа и евангельского Слова, с той разницей, что Слово не было субстанцией до Воплощения. В соч. «О справедливости...» С. обратился к вопросу о присутствии Христа в Евхаристии, считая его реальным, но вместе с тем мистическим, а не физическим (сходные взгляды высказывали Эколампадий и Буцер).

К богословию С. вновь обратился в 40-х гг. XVI в., уже живя во Вьенне. Сохранилась его рукопись-автограф, созданная ок. 1546 г. (Парижская рукопись; ныне Paris lat. 18212). Она включает 3 труда: полемические сочинения против Кальвина (в форме 30 писем) и Ф. *Меланхтона* (который высказывался против антитринитарного учения С. в «Общих местах»), а также эсхатологический трактат «О шестидесяти знамениях антихриста», в котором он принимал протестант. отождествление антихриста с папой Римским. В кон. 1552 — нач. 1553 г. С. опубликовал в типографии Б. Арнулле во Вьенне главный труд — «Восстановление христианства» (Christianismi Restitutio). В выходных данных не были названы ни автор, ни типограф, стояли лишь инициалы M. S. V. (сокращение от Michael Servetus Villanovanus) на последней странице. Тираж составлял ок. 800 экз., из которых сохранились только 3. Заглавие представляло собой сознательную перекличку с «Наставлением в христианской вере» Кальвина (Christianae religionis institutio). «Восстановление христианства» состоит из 6 трактатов. Первые два (De Trinitate diuina; De fide et iustitia regni Christi, legis iustitiam superantis, et de charitate) — расширенные версии его более ранних сочинений («О тринитарных заблуждениях», «Диалоги о Троице» и «О справедливости Царства Христова»). Третий (De regeneratione et manducatione superna et regno Antichristi) посвящен эсхатологическим темам. Оставшиеся 3 основаны на текстах из Парижской рукописи (Epistolae triginta ad Ioannem Caluinum; Signa sexaginta regni Antichristi, et reuelatio eius iam nunc praesens; De mysterio Trinitatis, et veterum disciplina, ad Philippum Melanchthonem, et eius collegas, apologia). В целом С. придерживался тех же триадологических и христологических воззрений, что и в ранних трудах. Из таинств он признавал только Евхаристию (Вечерю Господню) и Крещение, которое следовало принимать во взрослом возрасте, когда человек готов осознанно взять на себя обязанности христианина. По сравнению с ранними сочинениями С. стал уделять больше внимания натурфилософской аргументации. Так, он, рассуждая о том, каким образом Св. Дух соединяется с телесной субстанцией, привел 1-е в зап. медицине описание малого круга кровообращения (Christianismi restitutio. Vienne, 1553. P. 169–172). Вопрос о приоритете С. в этом открытии остается дискуссионным: в частности, он мог основываться на сочинении араб. врача XIII в. Ибн ан-Нафиса. Книга С. проникнута эсхатологическими настроениями, на что указывают 2 предпосланных ей эпиграфа (даны в оригинале, на еврейском и греческом языках): «И восстанет в то время Михаил, князь великий» (Дан 12. 1), а также «И произошла на небе война» (Откр 12. 7). Следуя за восходящей к *Иоахиму Флорскому* идеей о том, что царство

антихриста будет продолжаться 1260 лет, и принимая за его начало 325 г. (дата I Никейского Собора), С. предполагал наступление эсхатологической битвы при Армагеддоне в 1585 г. (Christianismi restitutio. Vienne, 1553. P. 395–396). Историю человечества С. рассматривал как постепенную манифестацию Бога, отражением чего служили Его разные наименования в Библии.

Естественнонаучные и медицинские. Первым надежно атрибутируемым трудом С. в области естественных наук стала комментированная «География» Клавдия Птолемея, изданная в 1535 г. в Лионе Мельхиором и Гаспаром Трехзелями. За основу был взят лат. перевод сочинения нем. гуманиста В. Пиркгеймера (1525), к-рый С. сличил с др. переводами, а также с новым изданием греч. оригинала (опубл. в 1533 Эразмом Роттердамским). Кроме того, он добавил собственные поправки и комментарии, в т. ч. более правильные координаты и наименования географических пунктов, сравнительные характеристики городов, стран и народов (в нек-рых случаях они были основаны на личном опыте), и утверждал, что Америку открыл Х. Колумб, а не А. Веспуччи, как считал Пиркгеймер. В выходных данных С. (Мигель де Вильянуэва) был назван редактором и автором комментариев (Claudii Ptolemaei Alexandrini Geographicae Enarrationis ex Bilibaldi Pirckeymerheri tralatione, sed ad Graeca & prisca exemplaria à Michaële Villanovano iam primum recogniti. Adhiecta insuper ab eodem Scholia, quibus exoleta urbium nomina ad nostril seculi morem exponuntur. Quinquaginta illae quoque cum veterum tum recentium tabulae adnectuntur, variisque incolentium ritus & mores explicantur). В 1541 г. Г. Трехзель, временно переехавший во Вьенну, напечатал там 2-е издание, содержащее посвящение архиеп. П. Пальмье. В кон. 1536 г. С., вновь под именем Мигеля де Вильянуэва, опубликовал трактат «Апология против Леонарда Фукса», в к-ром выступил в защиту своего друга Шампье в его споре с известным нем. врачом и натуралистом, лютеранином Л. Фуксом (1501–1566). В 1-й части С. обвиняет Фукса в ереси, критикуя лютеран. учение о спасении только верой. Остальные 2 части посвящены медицинским вопросам: применению скаммония (получаемой из корней нек-рых растений смолы, которая служила слабительным) и происхождению сифилиса (С. и Шампье рассматривали его как новую болезнь, неизвестную древним авторам,— проявление гнева Божия за грехи людские). Известность С. как врачу принесло опубликованное в 1537 г. в Париже, также под именем Мигеля де Вильянуэвы, руководство по применению микстур (Syruporum universa ratio). Книга основана на трудах античных авторов (Гален, Гиппократ, Аристотель) и содержит критику входивших в то время в Европе в моду араб. медиков. Сочинение С. получило широкую известность и 4 раза переиздавалось венецианскими типографами (1545–1548). Преподавание математики в парижском Коллеже ломбардцев вызвало интерес С. к астрономии, в т. ч. он предсказал затмение Марса Луной 12 февр. 1538 г., что якобы предвещало войны и др. бедствия. В ответ на обвинения Таго С. в том же году опубликовал в Париже брошюру в свою защиту (Michaelis Villanovani in quendam medicum apologetica disceptatio pro Astrologia). В ней он доказывал возможность предсказательной астрологии и ее значение для врачей, в т. ч. с помощью ссылок на древних авторов и исторические прецеденты. Уехав из Парижа на юг Франции, С. продолжал занятия медициной, но в дальнейшем публиковался только анонимно. По-видимому, он подготовил комментированное издание труда греч. врача I в. Педания Диоскорида «О лекарственных средствах», напечатанное в 1543 г. в Лионе Фреллоном (неоднократно переизд. в 1546–1555). На это указывает в т. ч. обнаруженная Ф. Х. Гонсалесом Эчеверриа копия более раннего издания труда Диоскорида (1537) с обширными заметками, выполненными тем же почерком, что и Парижская рукопись богословских трудов С. (*González Echeverría*. 2017. P. 136–137, 230). По-видимому, С. участвовал и в подготовке сборника рецептов лекарств, напечатанного Фреллоном в том же 1543 г. (Enchiridion (Dispensarium vulgo vocant) compositorum...) (неоднократно переизд. в 1546–1561), а также нового полного собрания трудов Галена (изд. Фреллоном в 5 томах в 1548–1551).

Издания Библии. Одновременно с медицинскими трудами в 40-х гг. XVI в. С. сотрудничал с лионскими типографами в подготовке новых изданий Свящ. Писания. Его имя (как Мигеля де Вильянуэвы) фигурирует только в напечатанном в 1542 г. Г. Трехзелем и Ю. Делапортом новом лат. переводе Библии авторства Паньини. С. (как Мигель де Вильянуэва) подписал одно из предисловий, в котором указывал, что составил примечания и комментарии, в т. ч. на основании материалов, которые ему завещал Паньини. Расширенная версия комментариев вошла в состав лат. Библии, изданной в 1551 г. Фреллоном. Сходные материалы есть также во французском переводе Свящ. Писания, напечатанном в 1550 г. Арнулле. В 1542 г. Трехзель выполнил еще одно издание лат. Библии, в к-рое включил анонимное послесловие «Сумма всего Священного Писания» (Summa totius Sacrae Scripturae), тоже, по-видимому, написанное С. Еще до того, 14 февр. 1541 г., С. заключил с Гильдией лионских печатников (Grande compagnie des libraires de Lyon) договор о подготовке большого комментированного издания Библии. Оно было напечатано в 1545 г. в 7 томах с глоссами и комментариями *Николая де Лира,* Пабло Гарсии де Санты Марии, еп. Бургоса (1415–1435), и францисканца Маттиаса Дёринга (ок. 1390–1469), а также с гравюрами Г. Гольбейна. С., не упоминаемый в издании, выверил текст и составил обширные комментарии.

Дидактические. Гонсалес Эчеверриа выдвинул аргументы в пользу того, что С. перевел на испан. язык ряд сочинений по грамматике, а также иллюстрированных пособий по изучению ВЗ (*González Echeverría*. 2017. P. 172–211). Хронологически первым из них являются «Картины историй Ветхого Завета» (Historiarum Veteris instrumenti Icone ad viuum expressae... Ymagines de las historias del viejo testamento al vivo exprimidas & representadas) — напечатанное в 1540 г. в Антверпене двуязычное (латинское и испанское) издание, содержащее 92 гравюры Гольбейна и пояснения к ним, пересказывающие отдельные библейские сюжеты. В 1543 г. Фреллон выпустил в Лионе новое издание, где текст был только на испанском языке, а к прозаическим текстам были добавлены стихотворные (Retratos o tablas de las historias del Testamento Viejo). В 1543 г. Фреллон также опубликовал испанский перевод

«Двустиший Катона» (с параллельным лат. оригиналом) — распространенного в средневек. Европе дидактического текста. Кроме того, С., по-видимому, принадлежат напечатанные Фреллоном переводы учебных сочинений «Книга об устройстве восьми частей речи» (1549), «Книга заметок для детей о красоте и разнообразии латинского языка» (1551) и вышедший в 1549 г. в Лувене перевод грамматического соч. «Андриана».

Влияние учения С. и память о нем. Несмотря на то что идеи С. и его сочинения рассматривались как еретические и католическими и протестант. властями, они были восприняты рядом радикальных реформационных течений, объединяемых общим наименованием *антитринитарии.* Во 2-й пол. XVI в. их представители нашли убежище в Речи Посполитой (см. *Польские братья*) и Трансильвании, где в 1569 г. итал. врач Дж. Дж. Бьяндрата напечатал (в Алба-Юлии) отрывки «Восстановления христианства» (под заглавием De Regno Christi Liber primus. De Regno Antichristi Liber secundus. Accessit tractatus de Paedobaptismo, et circuncisione). В Польше Гжегош Павел из Бжезин перевел фрагменты «Восстановления христианства», изданные в 1568 г. (Okazanie Antychrysta y iego Królestwa ze znaków iego własnych w slowie bożym opisanych, których tu sześćdziesiąt). В протестант. мире казнь С. вызвала недовольство отдельных богословов и проповедников, в т. ч. С. *Кастеллио,* к-рый уже в 1553 г. анонимно опубликовал краткую «Историю смерти Сервета» (Historia de morte Serveti). Новый интерес к фигуре С. возник в эпоху Просвещения, когда он наряду с Дж. *Бруно* и Г. *Галилеем* начал восприниматься как жертва религ. фанатизма, поборник свободы совести и отделения Церкви от государства. Труды С. имели хождение в рукописных копиях, в XVIII в. в Германии появились новые издания «Диалогов о Троице» (в 1721 в Регенсбурге) и «Восстановления христианства» (в 1790 в Нюрнберге). В Англии в 1723 г. врач Р. Мид (1673–1754) попытался напечатать фрагменты «Восстановления христианства» с параллельным англ. переводом, однако издание было прервано по приказу епископа Лондонского, а тираж конфискован и почти полностью уничтожен. В 1749 г. в Париже были изданы материалы инквизиционного процесса 1553 г. во Вьенне. Материалы женевского суда дольше оставались недоступны для исследователей (так, с ними не смог ознакомиться Вольтер): их опубликовали лишь в 1844 г. В XIX — нач. XX в. фигура С. использовалась сторонниками антиклерикальной политики в ряде европ. стран. Так, в Испании после установления конституционной монархии в 1876 г. статуя С. (скульптор Э. М. Рьеско) была помещена у входа в здание Анатомического музея (ныне Национальный антропологический музей). Она пострадала в 1939 г. в ходе гражданской войны и позднее была уничтожена франкистскими властями. В Женеве вопрос об увековечивании памяти С. долгое время вызывал споры. В 1903 г. недалеко от места казни С. была воздвигнута памятная стела, в надписи на ней смерть мыслителя называлась «ошибкой». Одновременно именем С. была названа небольшая улица в этом районе. Вместе с тем в 1907 г., в преддверии 400-летнего юбилея со дня рождения Кальвина (1909), женевские власти не позволили установить памятник С. работы швейцарского скульптора К. Рош. В 1908 г. его поставили во франц. г. Анмас (у границы со Швейцарией, в 8 км от Женевы; демонтирован вишистскими властями в 1942, восстановлен в 1960). Во Франции памятники С. были также установлены в Париже (1908; скульптор Ж. Баффье) и во Вьене (1911; скульптор Ж. Бернар). Копия скульптуры Рош была установлена в Женеве в 2011 г. В Испании есть Ин-т Сервета, к-рый занимается исследованиями его деятельности (miguelservet.org/).

Соч.: Obras completas. Zaragoza, 2003–2006. 6 vol.

Ист.: Mémoires pour servir à l'histoire de M. Servet // Nouveaux mémoires d'histoire, de critique et de littérature / Publ. A. Gachet d'Artigny. P., 1749. Vol. 2. P. 55–154; Actes théologiques du procès de M. Servet // Registres de la Compagnie des pasteurs de Genève au temps de Calvin. Gen., 1962. T. 2. P. 3–47; Commentaires de la Faculté de médecine de l'Université de Paris (1516–1560) / Publ. M.-L. Concasty. P., 1964.

Лит.: *Будрин Е. А.* Михаил Сервет и его время. Каз., 1887; *Bainton R.* Hunted heretic: The Life and Death of M. Servetus. Boston, 1953; *Friedman J.* M. Servetus: A Case Study in Total Heresy. Gen., 1978; *Sastre A.* Flores rojas para M. Servet. Hondarribia, 1997; *Hillar M.* M. Servetus: Intellectual Giant, Humanist and Martyr. Lanham, 2002; *Zuber V.* Les conflits de la tolérance: M. Servet entre mémoire et histoire. P., 2004; M. Servet (1511–1553): Hérésie et pluralisme du XVIe au XXIe siècles / Éd. V. Zuber. P., 2007; *González Echeverría F. J.* El amor a la verdad. Vida y obra de M. Servet. Tudela, 2011; *idem.* Miguel Servet y los impresores lioneses del siglo XVI: Diss. Madrid, 2017; Servetus: Our 16th Century Contemporary / Ed. R. F. Boeke, P. Wynne-Jones. L., 2011; *Савина А. В.* Некоторые аспекты репрезентации «Дела Сервета» в ист. памяти // Вестн. Вологодского гос. ун-та. Сер.: Гуманит., обществ., пед. науки. 2016. № 2. С. 11–15; *Бургете Аяла М. Р.* Антропологический оптимизм Мигеля Сервета // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54. № 4. С. 136–149; *González Ancín M., Towns O.* Miguel Servet en España (1506–1527): Ed. ampliada. Tudela, 2017.

С. Г. Мереминский

СЕРВИ́Л, мч. (пам. греч. 28 окт.) — см. в ст. *Терентий, Неонилла* и др. мученики Сирийские.

СЕРВИ́Л (Сарвил, Зарвил) [греч. Σέρβηλος, Σάρβηλος], мч. (пам. греч. 4, 5 сент.). Время и место мученичества неизвестны. Из посвященного святому двустишия можно заключить, что он был побит камнями за отказ поклониться идолам.

Вероятно, С. следует отождествить с сир. мч. Сарвилом (Фафуилом; искаженное сир. Шарвиль), пострадавшим совместно с мц. Фивеей (Вевеей; искаженное сир. Баввая) в Эдессе (см. в ст. *Сарвил, Фифаил (Фафуил) и Фивея (Вевея),* мученики Эдесские). На это указывают совпадение имен и близость дня памяти (один из дней памяти Сарвила (Фафуила) и Фивеи — 5 сент., тогда же могла совершаться память С.; SynCp. Col. 17–18); это отождествление принимает и архиеп. Сергий (Спасский). В таком случае сообщение о том, что С. был побит камнями, следует считать ошибочным.

Ист.: *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Τ. 1. Σ. 84.

Лит.: *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 271–272; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἁγιολόγιον. Σ. 422.

СЕРВИ́ТЫ [лат., итал. servi; англ., франц. servites; офиц. название — орден служителей Пресв. Девы Марии; лат. Ordo Servorum Mariae, O.S.M], католич. нищенствующий монашеский орден. Согласно традиции, впервые зафиксированной в «Легенде о происхождении ордена служителей Девы Марии» (Legenda de origine Ordinis Servorum Beatae Mariae; ок. 1317; BHL, N 7583), он был основан в 1233 г. 7 флорентийцами, принадлежавшими к богатым и знатным семьям. Они оставили семьи и торговлю, начали вести жизнь кающихся (пенитентов),

носили облачения из грубой серой ткани и предавались усиленной молитве. Первоначально жили на окраине Флоренции, а затем удалились на гору Монте-Сенарио (Монте-Сонайо), чтобы жить там как отшельники. В «Легенде...» приводится имя только одного из них, Алексия (Алессио), который якобы прожил 110 лет и умер в 1310 г., сообщив сведения об основании ордена автору сочинения. В XV–XVI вв. неск. вариантов перечня имен основателей ордена фигурируют в сочинениях по истории С., один из них был использован при канонизации «семи святых основателей» ордена папой Римским *Львом XIII* (1888). В этом перечне первыми С. названы Бонусфилий (Бонфильо) из семьи Мональди, Амидей, Бонаюнкта (Бонаджунта), Манет (Манетто) из семьи Антелла, Алексий де Фальконери, Состений и Угуцционий. В др. варианте, приведенном в «Диалоге о происхождении ордена сервитов» П. Аттаванти (ок. 1465), помимо Бонусфилия и Алексия, перечислены Варфоломей, Иоанн, Бенедикт, Герардин и Риковер (*Dal Pino*. 1968). Исследователи ставят под вопрос историческую достоверность «Легенды...», отмечая, в частности, что число 7 имело в средние века символическое значение, а 1233-й мог быть выбран как год рождения генерального приора С. католич. св. Филиппа Бениці (1267–1285).

В 40–50-х гг. XIII в. во Флоренции действовал ряд благочестивых братств, посвященных Пресв. Деве Марии, возникновение к-рых позднее связывали с деятельностью доминиканца католич. св. Петра Мученика († 1252), проповедовавшего в городе ок. 1245 г. Сохранился акт о передаче одному из таких братств, названному братством «служителей Девы Марии», госпиталя Фонте-Вива близ Флоренции (28 марта 1245). Позднее это братство разделилось на 2 части, одна из к-рых, как предполагают, дала начало ордену С. Первым документальным свидетельством существования общины на Монте-Сенарио служит акт папского легата, кард.-диак. Раньеро Капоччи (13 марта 1249), которым подтверждалось одобрение братства С. и их жизни по *Августина уставу,* данное Арденго Тротти, епископом Флоренции (1231–1247). В 1250 г. папский легат, кард.-диак. Пьетро Капоччи, подтвердил разрешение С. построить в Кафаджо, за городскими стенами Флоренции, ц. Пресв. Девы Марии (ныне базилика Сантиссима-Аннунциата). В 1251 г. Фильоло (вероятно, др. вариант имени Бонусфилий), приор ц. Пресв. Девы Марии на Монте-Сенарио, и 19 братьев (в т. ч. Алексий) объявили об отказе от владения любым имуществом, к-рое они передавали папе и Римской Церкви. Статус С. как отдельного нищенствующего ордена подтвердил папа Римский *Александр IV* (1254–1261) буллой «Deo Gratia» от 23 марта 1256 г. Папа *Урбан IV* (1261–1264) буллой «Inducunt nos» от 25 июля 1263 г. даровал С. право созывать генеральный капитул для выборов генерального приора, при этом в булле С. рассматривались как принадлежащие к «ордену св. Августина».

Интерьер базилики Сантиссима-Аннунциата во Флоренции. Фотография. 2012 г.
Фото: Richard Mortel / Wikimedia

Католич. св. Филипп Бениці, генеральный приор ордена сервитов. Офорт Ж. Калло из кн.: Les images de tous les saincts et saintes de l'année 1636. P., 1636 (Музей Метрополитен, Нью-Йорк)
Фото: metmuseum.org

К этому времени в Центр. Италии действовало не менее 5 конвентов С., в т. ч. один из самых старых — в Сиене. В Романье распространению С. способствовала деятельность католического св. Перегрина Лациози (ок. 1260–1346), основателя конвента в Форли. В 1273 г. впервые упоминается о разделении ордена на провинции.

Решение *Лионского II Собора* (1274) упразднить все *нищенствующие ордены,* возникшие после 1215 г., кроме *францисканцев* и *доминиканцев,* поставило под удар деятельность С. Папа Римский *Иннокентий V* (янв.—июнь 1276) официально объявил о роспуске ордена. Однако генеральный приор Филипп Бениці отказался признать это решение, утверждая, что конституции С. не содержат формального запрета на владение имуществом, а потому орден не является нищенствующим. Это мнение получило поддержку ряда юристов Римской курии, что позволило С. продолжить деятельность и создавать новые общины. При генеральном приоре Лотаринге Флорентийском (1285 — ок. 1300) была составлена новая редакция конституций С. (ок. 1295). Окончательно утвердил орден папа *Бенедикт XI* (1303–1304) буллой «Dum levamus» от 11 февр. 1304 г. В то время он насчитывал ок. 250 членов в 29 конвентах, разделенных на 5 провинций: 4 — в Центр. и Сев. Италии и 1 — в Германии (Тюрингия). Со 2-й пол. XIII в. начали возникать связанные с С. женские религиозные общины и сообщества мирян (т. н. терциарии, или 3-й орден; официально утвержден в 1424). К ним принадлежал ряд подвижников, впоследствии почитавшихся в Римско-католической Церкви, в т. ч. католический блж. Иоахим Сиенский (Джоаккино Пикколомини; 1258–1305) и католическая св. Юлиана (Джулиана) Фальконери (ок. 1270–1341). При генеральном приоре Петре из Тоди (1314–1344) продолжился рост числа общин, больше внимания стало уделяться образованию членов ордена. Ок. 1303 г. была создана школа С. в Париже, позднее —

также ряд учебных заведений в Италии. Братьями конвента в Болонье были видные богословы-схоласты Лаврентий Опим († ок. 1400) и Урбан Болонский († 1434), автор комментария на труды Аверроэса (см. *Ибн Рушд*). Особенностью духовных практик С. был акцент на почитании Пресв. Богородицы и перенесенных Ею скорбей во время Распятия Иисуса Христа. С., как и представители других нищенствующих орденов, сыграли важную роль в распространении в католич. мире почитания прав. *Иосифа Обручника:* на генеральном капитуле 1324 г. празднование его памяти было объявлено обязательным для всех конвентов.

В XIV–XV вв. продолжалось расширение деятельности ордена как в Италии, так и за ее пределами. Конвенты С. возникли в Венеции и Генуе, в их средиземноморских владениях (на островах Корсика, Сардиния, Крит), в Риме (1369, при ц. Сан-Марчелло-аль-Корсо, стал резиденцией генерального приора), в Неаполитанском королевстве (с 1480), в Праге (1360), на Пиренейском п-ове (папское разрешение получено в 1374, первые конвенты основаны в кон. XV в. в Валенсии, Арагоне и Каталонии), в Провансе (со 2-й пол. XV в.). В XV в. среди С. возникло движение за реформу в духе первоначальных монашеских идеалов. В 1404 г. его сторонники добились решения генерального капитула о восстановлении пришедшего в упадок конвента на Монте-Сенарио. В 1440 г. папа Римский *Евгений IV* (1431–1447) выделил возникшие в 30-х гг. конвенты С.-обсервантов (в Болонье, Модене, Брешии, Падуе, Виченце, Кремоне и др.) в отдельную конгрегацию (во главе с викарием, подчиненным генеральному приору), к которой вскоре присоединился и ряд конвентов в Центр. Италии (в т. ч. в Форли, на Монте-Сенарио и во Флоренции). Отмечают влияние движения *Devotio moderna* на религ. идеалы С.-обсервантов; для них было характерно особое почитание Имени Христова и Его Страстей. В 1570 г. папа Римский *Пий V* (1566–1572) отменил автономию этой конгрегации, присоединив С.-обсервантов к основному ордену.

В XVI в. из-за событий *Реформации* были закрыты конвенты С. на нем. землях. Несколько генеральных приоров С. сыграли заметную роль

Семь основателей ордена сервитов перед Пресв. Девой Марией. Церковь мч. Александра в Брешии, Италия. 30-е гг. XVIII в. Худож. Дж. Торелли. Фотография. 2021 г.
Фото: Wolfgang Moroder / Wikipedia

в *Контрреформации:* Дионизио Лаурерио (1535–1542, с 1539 кардинал) в 1537 г. высказался против проекта реформ, предложенного кард. Гаспаром *Контарини;* Агостино Бонуччи (1542–1553) и Лоренцо Маццоки (1554–1557) выступали на заседаниях *Тридентского Собора* (1545–1563). На рубеже XVI и XVII вв. видной фигурой в религиозной и интеллектуальной жизни Венеции был богослов, юрист-канонист и историк Паоло Сарпи (1552–1623), среди прочего сыгравший важную роль в конфликте в 1605–1607 гг. Венецианской республики с папой Римским *Павлом V* (1605–1621). В 1666 г. при конвенте С. в Риме было открыто высшее теологическое учебное заведение, названное в честь *Генриха Гентского,* к-рого в то время ошибочно считали членом ордена (лат. Collegium Gandavense, ныне Папский теологический фак-т «Марианум», см. в ст. *Институты и факультеты папские*).

В 1581 г. орден включал более 1800 членов в 240 конвентах. В кон. XVI в. среди С. возникло движение за возрождение отшельнической жизни. В 1593 г. вновь был восстановлен еремиторий на Монте-Сенарио, насельники которого с 1609 г. жили по собственным правилам (конституциям). В 1617 г. С.-еремиты были выделены в самостоятельную конгрегацию, существовавшую до 1778 г., когда ее упразднил папа Римский *Пий VI* (1775–1799) по просьбе Петра Леопольда, вел. герц. Тосканского (брата имп. *Иосифа II*). Еще одно движение за реформу ордена возникло в XVII в. в Центр. Европе. Его инициатором стала Анна Катарина (монашеское имя Анна Юлиана) Гонзага (1566–1621), жена Фердинанда II, эрцгерцога Передней Австрии и Тироля (1564–1595). В 1607 г. она основала в Инсбруке монашескую общину служанок Пресв. Богородицы, в которую вступила сама (1612). В 1611–1613 гг. эта община была присоединена к ордену С., был основан муж. конвент в Инсбруке, куда приехали С.-еремиты с Монте-Сенарио. Эти события положили начало ветви немецких С.-обсервантов, одобренной в 1634 г. генеральным приором ордена, в 1668 г. папой Римским *Климентом IX* (1667–1669). К XVIII в. эта ветвь включала ок. 30 конвентов во владениях Габсбургов и в Юго-Зап. Германии. С 1727 г. в нем. конвентах действовали собственные конституции.

Во 2-й пол. XVIII в. орден переживал кризис, вызванный конфликтами со светскими властями в ряде стран Европы. В 1770 г. были закрыты конвенты во Франции, в 1772 г.— на территории Венецианской республики, в 80-х гг. XVIII в.— во владениях Габсбургов (в результате политики *иозефинизма*). На территории Италии С., как и др. религ. ордены, были запрещены декретом имп. Наполеона I Бонапарта (1810). После ареста франц. властями в 1809 г. генерального приора Луиджи Бентивеньи должность оставалась вакантной до 1823 г. В 1-й пол. XIX в. С. удалось восстановить ряд конвентов в Италии, вместе с тем в 1835 г. С. были изгнаны из Испании после принятия там антиклерикального законодательства. Неудачными оказались предпринятые в 40-х гг. XIX в. попытки миссионерской деятельности: на о-ве Минданао (Филиппины) и в Юж. Аравии (ныне Йемен). В 1848 г. орден насчитывал ок. 600 братьев в 64 конвентах (в Италии и Австрийской империи). Во 2-й пол. столетия С. начали деятельность в Англии (1864), США (1870), Бельгии (1891), вернулись во Францию (1877). В 1909 г. были изданы новые конституции ордена (приняты в т. ч. и большинством немецких и австрийских конвентов).

В XX в. С. начали активно участвовать в миссионерской деятельности: в Юж. Африке (с 1913), в Бразилии (с 1919), в Чили (с 1937). Конвенты были основаны в большин-

стве стран Юж. Америки, в Канаде, Мексике, Австралии, Индии, Мозамбике, Габоне, на Филиппинах и др. Под влиянием реформ в Римско-католической Церкви, начатых *Ватиканским II Собором* (1962–1965), были изданы новые конституции ордена (1968, одобрены Конгрегацией по делам монашествующих и секулярных институтов в 1987), литургические тексты проприя мессы (1971) и литургии часов (1975). В кон. XX — нач. XXI в. постепенное сокращение числа братьев и их старение привели к закрытию ряда конвентов и укрупнению провинций. По состоянию на кон. 2019 г. орден насчитывал 792 чел.; С. принадлежит 131 конвент в 29 странах мира (An. Pont. 2020. P. 1377).

Во 2-й пол. XX в. возник ряд новых религ. учреждений, связанных с С. и относящихся к т. н. сервитской семье, в т. ч. секулярный институт С. (основан в 1964, утвержден Папским престолом в 1979) и Ин-т «Царство Марии» (основан в 1959, утвержден Папским престолом в 1983). С 1987 г. действует Международный союз сервитской семьи.

Ист.: Annales Sacri Ordinis Fratrum Servorum B. Mariae Virginis / Ed. A. Giani, A. M. Garbi. Lucca, 1719–1725. 3 vol.; Monumenta Ordinis Servorum S. Mariae / Ed. A. Morini et al. Brux.; R., 1897–1930. 20 vol.; Archiva Ordinis servorum: Documenta. R., 1967–1973. 4 vol.; Fonti storico-spirituali dei Servi di S. Maria. Padova; Vicenza, 1998–2008. 4 vol.

Лит.: *Dal Pino F. A.* Sette Santi // BiblSS. 1968. Vol. 11. Col. 907–938; *idem.* I frati Servi di S. Maria dalle origini all'approvazione (1233 ca.—1304). Louvain, 1972. 3 vol.; *idem.* Spazi e figure lungo la storia dei Servi di S. Maria (sec. XIII–XX). R., 1997; *Mooney C. A. M.* The Servite Germanic Observance: (1611–1668). R., 1976; I Servi nel Trecento: Squarci di storia e documenti di spiritualità: 3e settimana di Monte Senario, 8–13 sett. 1980. Firenze, 1980; I Servi di Maria nell'età delle riforme, 1374–1535: 4e settimana di Monte Senario, 3–8 agosto 1981. Firenze, 1981; *Benassi V. et al.* A Short History of the Servite Order. R., 1987; *Casalini E. M. et al.* Servites // DSAMDH. 1990. T. 14. Col. 695–730; I servi di Santa Maria tra intuizione carismatica e istituzionalizzazione, 1245–1431: Atti del convegno, Roma, 7–9 ott. 2008. R., 2009.

С. Г. Мереминский

СЕРГА́ЧСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО *Нижегородской и Арзамасской епархии* (с 1932 Горьковская и Арзамасская), существовало с перерывами в 1922–1937 гг. Получило название по уездному г. Сергачу (ныне районный центр *Нижегородской области*). 3 марта 1922 г. патриархом Московским и всея России св. *Тихоном (Беллавиным)* и Синодом на Сергачскую кафедру был избран выпускник Лысковского ДУ (1885), Нижегородской ДС (1891) и Петроградской ДА (1918) священник-вдовец, служивший в с. Вельдеманове (ныне городского округа Перевозский), Аполлон Казанский. 15 апр. 1922 г. он был пострижен в монашество с именем Александр, 16 апр. возведен в сан архимандрита, 17 апр. состоялась его архиерейская хиротония. Сергачскому архиерею в церковном отношении был подчинен Сергачский у., ранее относившийся к *Лукояновскому викариатству.* Викарии пребывали в Сергаче. В 1922 г. еп. Александр (Казанский) уклонился в *обновленчество,* 14 мая 1924 г. скончался, после чего обновленческое С. в. не замещалось.

20 июня 1924 г. по предложению Нижегородского митр. *Сергия (Страгородского)* временно управляющим С. в. назначен викарий Пензенской епархии Краснослободский еп. Макарий (Знаменский), к-рому власти запрещали покидать Нижегородскую губ. Точное время прекращения управления еп. Макарием С. в. неизвестно. 8 июля 1924 г. на Сергачскую кафедру был переведен Воткинский еп. Амвросий (Казанский) (*Малых А., свящ.* История Ижевской и Удмуртской епархии в XX в. Ижевск, 2010. С. 88). Не позднее 12 апр. 1925 г. (Акты свт. Тихона. С. 416) еп. Амвросий был перемещен на Сызранскую кафедру, после чего С. в. 2 года не замещалось. В письме от 22 июня 1925 г. Нижегородский митр. Сергий (Страгородский) предлагал патриаршему местоблюстителю митр. сщмч. *Петру (Полянскому)* определить на Сергачскую кафедру архим. Арсения (см. ст. *Денисов* Л. И.) (Документы. 2006. С. 57), однако это назначение не состоялось.

6 апр. 1927 г. С. в. возглавил еп. Петр (Савельев). Постановлением Президиума ВЦИК от 22 апр. 1929 г. в состав Нижегородской обл. (15 июля того же года область переименована в Нижегородский край) была включена Чувашская АССР. В этой связи изменились границы С. в.: в частности, в состав Сергачской епископии было включено с. В. Талызино (ныне Сеченовского р-на Нижегородской обл.). Прихожане общины села ходатайствовали о ее передаче «в ведение епископа Чебоксарского и Чувашского, в соответствии с прежним, ныне утратившим силу территориальным церковным положением общины». 6 июня 1932 г. Нижегородский митр. Сергий предложил Нижегородскому епархиальному совету дать заключение по этому ходатайству. В заключении от 15 июля 1932 г. епархиальный совет, отметив возможность поступления аналогичных прошений от ряда общин др. селений, отошедших Нижегородскому краю от Мордовской автономной обл., нашел затруднительным решить «вопрос об обязательности или необязательности для церковных общин территориального церковного деления в соответствии гражданскому делению границ приходов» и заявил, что «данный вопрос может быть авторитетно решен только Священным Патриаршим Синодом». Заместитель патриаршего местоблюстителя Нижегородский митр. Сергий и Синод 29 июля 1932 г. постановили, что приходы сел В. Талызино и др. «должны быть распределены согласно гражданскому делению» (ЖМП, 1931–1935. С. 129–130).

10 нояб. 1932 г. еп. Петр (Савельев) был переведен на Пятигорскую кафедру. 4 апр. 1933 г. на С. в. назначен еп. Павел (Чистяков), в том же году он был арестован (формально почислен на покой после ареста 28 нояб. 1933) и в дальнейшем на Сергачскую кафедру не возвратился. 28 нояб. 1933 г. на С. в. определен еп. *Владимир (Юденич),* 22 нояб. 1934 г. он был переведен на Чебоксарскую кафедру. 5 дек. 1934 г. на С. в. был назначен еп. Ираклий (Попов). 30 сент. 1935 г. он получил назначение на Бугурусланскую кафедру, а на Сергачскую был определен еп. Андрей (Солнцев); точная дата прекращения им управления С. в. неизвестна. 23 сент. 1936 г. на Сергачскую кафедру назначен еп. Фотий (Пурлевский). Согласно справке от 29 сент. 1936 г., выданной еп. Фотию заместителем патриаршего местоблюстителя митр. Московским Сергием (Страгородским), Сергачский викарий должен был управлять «православными приходами следующих районов Горьковского края: Сергачского, Теплостанского, Пильненского, Салганского, Гагинского, Больше-Болдинского, II-го Теплостанского, II-го Гагинского» (цит. по: Святители. 2003. С. 503). Вероятно, в документе перечисляются не только названия районов, но и совпадавшие с ними наименования благочиннических округов, чем можно объяснить наличие в перечне «вторых районов». 5 июля 1937 г. еп. Фотий был назначен на

Омскую кафедру, после чего С. в. не замещалось. Сергачский р-н входит в состав образованной в 2012 г. *Лысковской и Лукояновской епархии* Нижегородской митрополии.

Ист.: Акты свт. Тихона. С. 946, 962, 968, 977, 986–988, 966; ЖМП, 1931–1935. С. 129–130, 147–148; Док-ты Патриаршей канцелярии 1925–1926 гг. // ВЦИ. 2006. № 1. С. 56–73; Док-ты Моск. Патриархии: 1934 г. / Подгот. текстов к публ. и коммент.: А. К. Галкин // Там же. 2010. № 3/4 (19/20). С. 169–252.

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Ч. 1. С. 245; Ч. 2. С. 258; Ч. 4. С. 40–41, 214; Ч. 5. С. 323, 400; Ч. 6. С. 461–462; Святители земли Нижегородской / Авт.-сост.: игум. Тихон (Затёкин), О. В. Дёгтева. Н. Новг., 2003. С. 435, 444, 474, 479, 486, 500, 503–504, 533–536; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 55–56, 345, 654. (МИЦ; 54); *Губонин.* История иерархии. 2019. С. 71, 453.

СЕРГЕ́Й АЛЕКСА́НДРОВИЧ (29.04.1857, Царское Село С.-Петербургской губ. (ныне г. Пушкин в черте С.-Петербурга) — 4.02.1905, Москва), вел. кн., гос. и общественный деятель, московский ген.-губернатор (с 1891; уволен с должности 1 янв. 1905), командующий войсками Московского военного округа (МВО) (с 1896; с 1905 главнокомандующий). Пятый сын имп. *Александра II Николаевича* и имп. *Марии Александровны,* супруг вел. кнг. прмц. *Елисаветы Феодоровны.*

Был крещен 27 мая 1857 г. в ц. Воскресения Христова Екатерининского дворца в Царском Селе. Наречен в честь прп. *Сергия Радонежского* по обету, данному его родителями перед мощами святого в Троице-Сергиевой лавре. С. А. получил хорошее домашнее образование, среди его учителей были историки проф. К. Н. Бестужев-Рюмин и проф. С. М. Соловьёв, археолог гр. А. С. Уваров, филолог проф. О. Ф. Миллер, юрист проф. Н. С. Таганцев, энциклопедию права читал К. П. *Победоносцев.* Под рук. Уварова были организованы 2 поездки вел. князя по России для наглядного ознакомления с историческими памятниками и со святынями. Первое путешествие состоялось в 1875 г. по Юж. Крыму с посещением Севастополя, Херсонеса, Ялты и Гаспры, 2-е — в 1878 г. по Русскому Северу с посещением Пскова, Новгорода, *Варлаамиева Хутынского в честь Преображения Господня женского монастыря,* Шлиссельбурга, *Коневского в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужского монастыря,* Валаама, Ст. Ладоги, *Александрова Свирского в честь Святой Троицы мужского монастыря,* Петрозаводска, Вытегры, Белозерска, *Горицкого в честь Воскресения Господня женского монастыря, Кириллова Белозерского в честь Успения Пресвятой Богородицы мужского монастыря,* Череповца, Рыбинска. С. А. принял участие в археологических раскопках кургана близ Ялты, Ай-Тодора и Херсонеса (во время 1-й поездки), а также кургана около *Староладожского во имя святителя Николая Чудотворца мужского монастыря* (во время 2-й поездки).

Вел. кн. Сергей Александрович. Фотография Д. М. Асикритова. 1896 г.

Вел. кн. Сергей Александрович с супругой вел. кнг. Елисаветой Феодоровной. Фотография Д. М. Асикритова. 1892 г.

Поскольку С. А. готовили к военной службе, то в учебную программу входили военные дисциплины. Но любимыми предметами, в дальнейшем определившими его научные интересы, были история и археология.

3 июня 1884 г. в ц. Нерукотворного образа Спасителя в Зимнем дворце состоялось венчание С. А. и принцессы Гессен-Дармштадтской Елизаветы Александры Луизы Алисы, нареченной вел. кнг. Елисаветой Феодоровной. Брак был бездетным. В 1902 г. С. А. был назначен опекуном детей высланного за границу его младшего брата вел. кн. Павла Александровича: вел. кнж. Марии Павловны и вел. кн. Дмитрия Павловича, мать к-рых вел. кнг. Александра Георгиевна умерла при родах в 1891 г. Со времени вступления в брак С. А., как сыну императора, было назначено из удельных сумм годовое содержание 200 тыс. р. и на ежегодный ремонт и содержание помещений 35 тыс. р. Супруга получала ежегодно 40 тыс. р. С. А. владел в С.-Петербурге дворцом Белосельских-Белозерских (Невский проспект, д. 41б) и доходным домом (Невский проспект, д. 43 — ул. Троицкая, д. 1), имениями Ильинское (296 дес.) и Усово (707 дес.) в Звенигородском у. Московской губ. (унаследовал от матери в 1881), имением Долбенкино в Дмитровском у. Орловской губ. (приобретено в 1897, 17 360 дес.).

Служебная карьера. При рождении С. А. был зачислен в лейб-гвардии Преображенский полк прапорщиком и назначен шефом лейб-гвардии 2-го стрелкового батальона. С 1872 г. подпоручик лейб-гвардии, с 1874 г. поручик, с 1876 г. штабс-капитан, с 1877 г. капитан. Участвовал в русско-турецкой войне (1877–1878), 20 окт. 1877 г. за проявленную храбрость в сражении у Мечки 12 окт. награжден орденом вмч. Георгия Победоносца 4-й степени. С 1878 г. полковник, с 1882 г. командир 1-го батальона Преображенского полка, с 1887 г. генерал-майор, командир Преображенского полка. С. А. считался строгим командиром. Во время лагерных сборов и маневров нес военную службу наравне с сослуживцами, свое жалованье отдавал на нужды солдат и их семей. В 1891 г. при оставлении службы пожертвовал на нужды «слабосильных» солдат 10 тыс. р.

26 февр. 1891 г. пожалован в генерал-адъютанты и назначен московским генерал-губернатором. С. А. принадлежала высшая адм. власть в 11 губерниях: Московской, Ярославской, Костромской, Нижегород-

ской, Калужской, Тверской, Тульской, Смоленской, Рязанской, Тамбовской и Владимирской. Ему непосредственно подчинялись губернаторы и высшие адм. чины, полиция; под его надзором находились сословные учреждения и органы общественного управления. Все распоряжения министров или главнокомандующего передавались к исполнению в губернии только через генерал-губернатора. В обязанности С. А. входило поощрение развития торговли, промышленности, сельского хозяйства, культуры и науки. Он имел право прямого доклада императору и право запроса министрам. Фактически вел. князю была поручена роль царского наместника в Центр. России. В 1892 г. его особые права были расширены до «чрезвычайных».

Резиденция генерал-губернатора располагалась в Москве (Тверская ул., д. 13). При С. А. были возведены знаковые для города постройки: в 1892 г.— новое здание Московской городской думы, в 1893 г.— Верхние торговые ряды, в 1894–1901 гг. капитально перестроена Московская консерватория (Имп. рус. музыкальное об-во). С. А. контролировал деятельность Московской городской думы и принимал личное участие в ее проектах: наблюдал за ходом строительства Мытищинского водопровода (открыт в 1892), присутствовал на освящении здания Московской городской думы (1892), участвовал в пуске 1-го трамвая (1899) и т. д. У С. А. сложились конструктивные отношения с городскими головами Н. А. Алексеевым (1885–1893) и К. В. Рукавишниковым (1893–1897), которые не только получали значительное содействие со стороны вел. князя, но и сами активно участвовали в проектах, инициированных им и его супругой. В 1891 г. Алексеев поддержал Комитет по оказанию помощи пострадавшим от неурожая, фактическим руководителем к-рого был С. А. В 1895 г. часть выручки от городского благотворительного базара, возглавляемого великокняжеской четой, была перечислена городским попечительствам, открытым по инициативе Рукавишникова. В обоих случаях деловое сотрудничество привело к личным доверительным отношениям. Так, умиравший Алексеев поручил передать С. А., что был ему «предан всей душой», а тот в свою очередь назвал его незаменимым человеком. Рукавишников пользовался неизменной поддержкой и глубоким уважением великокняжеской четы и после оставления должности городского головы. В 1900–1905 гг. он являлся председателем Елисаветинского благотворительного общества, состоявшего под попечением вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны. В то же время с новым городским головой — кн. В. М. Голицыным (1897–1905) у С. А. были натянутые отношения, что привело сначала к конфликтам в служебной сфере, затем к политическим разногласиям между ними. Роль С. А. в сфере городского хозяйства не ограничивалась только функциями контроля. Так, в 1899 г. он лично инициировал строительство в Москве Окружной железной дороги, продолжавшееся с 1903 по 1908 г. В память о С. А. один из мостов через Москву-реку был назван Сергиевским (переименован в 1917).

В 1891 г. в связи с сильнейшим неурожаем в Центр. России разразился экономический кризис, приведший к голоду. С. А. сразу же начал осуществлять шаги по сдерживанию инфляции: провел переговоры с крупнейшими столичными пекарями о фиксированной цене, принял меры «к добровольному склонению фабрикантов к доплате за хлеб за своих рабочих». С окт. 1891 г. еженедельно устанавливалась твердая цена на ржаной хлеб. Зимой 1891/92 г. по инициативе С. А. для обеспечения заработка «пришлому» населению организована работа по постройке Касимовского шоссе в Московской губ. Для решения этой задачи в личное распоряжение С. А. было выдано из казны 237 тыс. р. Наиболее значимым проектом стало создание Московского комитета по сбору пожертвований в пользу пострадавших от неурожая в 1891–1892 гг. Комитет был образован в окт. 1891 г. по инициативе С. А., председателем была назначена вел. кнг. прмц. Елисавета Феодоровна, но фактически им руководил сам вел. князь. В состав комитета вошел, в частности, митр. Московский и Коломенский свт. *Иоанникий (Руднев)*, казначеем был именитый купец П. П. Боткин. Заседания комитета проходили еженедельно в присутствии С. А. и его супруги. Формы помощи были разнообразны: отправка хлеба, сена, денежных пособий местным организациям на содержание столовых, пекарен, приобретение рабочих лошадей, на семена, субсидии кустарям и т. д. С грузами помощи в пострадавшие районы С. А. командировал своих адъютантов. Средства комитета складывались из пожертвований москвичей, а также из значительной выручки от Рождественского благотворительного базара (чистая прибыль — 83 304 р.), устроенного великокняжеской четой в дек. 1891 г. Приходы и духовенство РПЦ передали не менее 156 410 р., старообрядцы — 25 045 р. Всего с момента открытия комитета поступили пожертвования на сумму 1 045 758 р.

Одним из последствий голода стала эпидемия холеры, начавшаяся в Поволжье летом 1892 г. Москва заранее приняла профилактические меры к ее предотвращению. По распоряжению С. А. были подготовлены санитарные поезда, проводилась усиленная очистка города. С. А. на личные средства содержал одну из чайных на Хитровом рынке, проводил осмотр больниц, где принимали заразившихся холерой. В с. Ильинском, где были зафиксированы смертельные случаи, вел. князь устроил на свои средства временный лазарет. В 1896 г. он пожертвовал больничное имущество этого лазарета Московской губернской земской управе. Вторая вспышка холеры была предотвращена осенью 1893 г. В 1893–1897 гг. по инициативе С. А. и под председательством его супруги действовал Московский комитет по призрению сирот и оказанию пособий семействам умерших от холеры.

В обязанности московского генерал-губернатора входило проведение офиц. визитов первых лиц государства. Имп. *Александр III Александрович* с имп. *Марией Феодоровной* посетили Москву дважды: в мае 1891 г. (открытие Французской художественно-промышленной и Средне-Азиатской выставок) и в мае 1893 г. (закладка памятника имп. Александру II). Имп. мч. *Николай II Александрович* с имп. мц. *Александрой Феодоровной* были в Первопрестольной 4 раза: в мае 1896 г. (коронация), в авг. 1898 г. (открытие памятника имп. Александру II, закладка Музея изящных искусств им. Александра III), в 1900 и 1903 гг. (поездки были приурочены к Страстной и Светлой седмицам). 18 мая 1896 г., в дни торжеств по случаю коронации имп. мч. Николая II, на Ходынском поле,

где в ожидании подарков собралось не менее 500 тыс. чел., произошла давка: по офиц. данным, погибло 1389 чел. и было ранено ок. 1300 чел. В результате расследования причиной трагедии была названа несогласованность властей, обеспечивавших организацию праздничных мероприятий: Особого установления по устройству коронационных народных зрелищ и увеселений (подчинявшегося Мин-ву императорского двора и уделов) и московской полиции. С. А. подал в отставку, но государь ее не принял. Общественное мнение возложило вину за случившуюся трагедию на вел. князя. Началась кампания в либеральной прессе по его дискредитации с требованием отставки. 18 нояб. 1896 г., во время политической манифестации студентов на Ваганьковском кладбище, где были захоронены жертвы Ходынской катастрофы, по городу были развешены листовки о «Князе Ходынском». В дек. того же года император выразил свое доверие С. А. через рескрипт, в к-ром возлагал на него руководство по возведению в Москве памятника имп. Александру III. Священнослужители, современники событий, оценивали трагедию неоднозначно, в зависимости от имевшейся у них информации. Так, прот. прав. Иоанн Кронштадтский (Сергиев) в дневнике за 1896 г. записал: «Благодарю Господа, исправившего суждения мои о виновниках катастрофы всегубительной на Ходынском поле в Москве: я неприязненно отзывался и злостно о действительных или мнимых виновниках высокостоящих» (*Иоанн Кронштадтский, прав.* Дневник. М., 2019. Т. 26. С. 257). Согласно совр. исследованиям, одной из причин катастрофы явились ошибки архитектурного проекта городка гулянья, приведшие к давке, при отсутствии проработанного плана эвакуации публики. Также отмечается широкое оповещение в прессе о царских подарках, что вызвало не предвиденный организаторами наплыв людей (*Слюнькова И. Н.* Архит. проект народного праздника во время коронационных торжеств 1896 г.: Новые мат-лы по Ходынской катастрофе // На службе у России: Вел. князь Сергей Александрович: Мат-лы науч. конф. 2011–2012 гг. М., 2013. С. 128–168).

С. А. лично участвовал в оказании помощи жертвам Ходынской трагедии. 19 мая 1896 г., на следующий день после случившегося, он вместе с супругой сопровождал имп. чету при посещении раненых в больницах. 20 мая С. А. учредил Особую комиссию для выяснения личности погибших на Ходынском поле и раздачи пособий семьям пострадавших из высочайше пожалованных сумм. 3 нояб. вел. князь с супругой присутствовали на открытии городского убежища для ходынских сирот при московском Алексиевском мон-ре, к-рое вел. кнг. прмц. Елисавета Феодоровна взяла под свое попечительство. 18 мая 1897 г., в 1-ю годовщину Ходынского несчастья, С. А. и его жена вместе с народом присутствовали на Ваганьковском кладбище на панихиде по жертвам трагедии. Панихиду, совершённую по инициативе вел. князя, служил митр. Московский и Коломенский *Сергий (Ляпидевский)*.

С. А. не раз приходилось принимать непопулярные меры. Одной из болезненных проблем кон. XIX в. являлся т. н. евр. вопрос. Правящая власть считала лиц иудейского вероисповедания неблагонадежными, поскольку в их среде наиболее сильно проявлялись революционные настроения. С 1891 по 1899 г. на высочайшем уровне был принят ряд законодательных актов о выселении иудеев из Московской губ. или об ограничении их прав (28 марта 1891, 15 окт. 1892, 13 нояб. 1897, 4 июля 1899). В 1891–1892 гг. из Москвы было выселено 25–30 тыс. чел. (*Софьин.* 2016. С. 97–98). С. А., как ответственный за выполнение высочайших повелений, был объявлен в зарубежных евр. кругах одним из главных виновников происшедшего (*Плотникова.* 2011. Кн. 4. С. 265).

Религ. обстановка в Москве 90-х гг. XIX в. характеризовалась активной деятельностью *старообрядчества* с главными центрами на *Рогожском* и *Преображенском кладбищах*. Растущее влияние старообрядцев вызывало противодействие офиц. Церкви и правящей власти. С. А. систематически сдерживал их деятельность. Вел. князь неоднократно встречался с лидером противораскольнического движения архим. *Павлом Прусским* (*Леднёвым* П. И.), настоятелем Никольского единоверческого мон-ря. 29 авг. 1891 г. он велел обер-полицмейстеру не допускать одновременно пребывания в Москве более одного старообрядческого архиерея. Но эта мера привела, наоборот, к усилению власти последнего, и 12 окт. 1899 г. вышло новое распоряжение С. А.— не допускать пребывания более 2 старообрядческих епископов. 11 авг. 1897 г. по приказу С. А. со старообрядческого архиеп. *Саватия (Лёвшина)* была взята подписка о том, что он отказывается от титула «Московский и всея Руси». В 1898 г. по постановлению собора старообрядческих епископов за данную подписку архиеп. Саватий был смещен с кафедры. 5 февр. 1900 г. на специальной комиссии по делам старообрядчества в составе обер-прокурора Победоносцева, министра внутренних дел Д. С. Сипягина, министра юстиции Н. В. Муравьёва и С. А. были рассмотрены предложения С. А. о запрете проведения старообрядческих соборов в Москве, об изменении управления Преображенского кладбища (в т. ч. о финансовом контроле со стороны правительства), а также о высылке из Москвы старообрядческого архиеп. Московского и всея Руси *Иоанна (Картушина)* (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 110. Д. 1620. Л. 1–4). Комиссия пришла к заключению о необходимости реорганизации Преображенского и Рогожского кладбищ, а также о сборе подписок со старообрядческих епископов об их отказе от титулов, дублирующих титулатуру православных архиереев. В 1900 г. архиеп. Иоанн (Картушин) отказался дать властям подписку, за что был выслан в Тулу. В том же году старообрядцы исходатайствовали у императора отмену постановления о подобных подписках с архиереев. Решения комиссии о реорганизации Преображенского и Рогожского кладбищ не были осуществлены. Несмотря на указанные шаги вел. князя по ограничению деятельности старообрядцев, он тем не менее принимал их пожертвования на общественные нужды. С нек-рыми из них у С. А. сложились доверительные отношения. Так, на средства М. А. Морозова (1870–1903) в Музее изящных искусств был устроен зал Венеры Милосской в честь вел. князя. 13 окт. 1903 г. С. А. присутствовал на панихиде по Морозову и нанес визит его вдове.

14 мая 1896 г. С. А. был пожалован в генерал-лейтенанты, 26 мая назначен командующим войсками Московского военного округа.

Политическая деятельность. В функции московского генерал-губернатора входил контроль за политической ситуацией. В связи с этим он был наделен по закону от 14 авг. 1881 г. правом вводить «положение усиленной охраны», запрещать общественные собрания и периодические издания, закрывать торговые и промышленные предприятия, высылать подозрительных лиц и т. д. В 1891 г. имп. Александр III остановил свой выбор на С. А., поскольку был уверен в твердости его монархических принципов и неукоснительном выполнении всех своих распоряжений. Смерть имп. Александра III в окт. 1894 г. стала рубежом в политической карьере вел. князя. Если раньше ему надлежало лишь выполнять приказы и докладывать о ходе дел, то теперь его влияние значительно выросло. Имп. мч. Николай II на первых порах не обладал гос. опытом и опирался на близких ему людей, в т. ч. на С. А. Близость имп. мч. Николая II и С. А. была основана не только на их родственных связях, но и на участии С. А. и его супруги в устройстве брака императора с Гессен-Дармштадтской принцессой Алисой, ставшей имп. Александрой Феодоровной (1894). С. А. активно поддержал правительственный курс на охрану начал самодержавия, объявленный имп. Николаем II 17 янв. 1895 г. перед депутациями от дворянства, земств и городов (тезисы этой программной речи были предложены императору Победоносцевым, который предварительно согласовал их с С. А.). У С. А. не было конкретной программы действий в области внутренней или внешней политики. Своим политическим оппонентам, либералам, он противопоставлял традиционные мировоззренческие ориентиры и жесткую бескомпромиссную адм. систему. Вокруг вел. князя сплачивались идейные консерваторы. Так, в 1894 г. министром юстиции стал бывший прокурор Московской судебной палаты Муравьёв, в 1898 г. министром народного просвещения — попечитель Московского учебного окр. проф. Н. П. Боголепов. С. А. считался признанным лидером консервативных кругов российского общества. Но после Ходынской трагедии влияние великого князя на царя существенно ослабло, особенно на фоне общественного недовольства и противодействия «партии» матери императора, имп. Марии Феодоровны.

90-е гг. XIX в. были отмечены ростом студенческих волнений, к-рые в Москве начались 18 нояб. 1896 г. с политической акции на Ваганьковском кладбище. В итоге было задержано 711 чел., из них 26 студентов были уволены из Московского ун-та с правом поступления в другие ун-ты. В 1899 г. состоялись широкомасштабные студенческие выступления в ряде российских городов. Правящая власть, разделившаяся на либералов, поддержавших студентов, и консерваторов, допустила колебания правительственного курса. С. А. охарактеризовал случившееся «революцией сверху». В конечном счете под влиянием вел. князя царь выбрал путь жестких адм. мер. К маю 1899 г. в Москве было арестовано 199 студентов; волнения были подавлены. В февр. 1902 г. последовало новое выступление студентов Московского ун-та. Благодаря предпринятым С. А. жестким шагам (было задержано 500 чел.) вспышка протестных настроений была предотвращена. Для нормализации университетской жизни принимались и конструктивные меры. В 1896 г. С. А. исходатайствовал 300 тыс. р. Московскому ун-ту на постройку студенческих общежитий, сам возглавил комитет по их строительству и вместе с супругой присутствовал при их закладке и открытии 19 сент. 1899 г. 1-го корпуса им. имп. Николая II (осенью 1903 — 2-го корпуса им. Сергея Александровича).

В 1895 г. С. А. столкнулся с необходимостью подавления рабочих волнений. Хотя в то время рабочее движение выступало преимущественно с экономическими требованиями, уже звучали и политические лозунги. Обычно для наведения порядка использовались войска, активных забастовщиков высылали по месту жительства. Если требования рабочих признавались справедливыми, то фабричному руководству предписывалось их выполнить, если нет — несогласным рабочим предлагалось взять расчет. Для предупреждения случаев недовольства власти нередко инициировали инспекции. Однако для снятия напряженности в рабочей среде этих мер было недостаточно. Протестные настроения рабочих поддерживались агитацией революционеров. Осенью 1896 г. правительство озаботилось урегулированием рабочего вопроса. В 1897 г. С. А. также поставил перед императором вопрос о необходимости скорейшего принятия мер, способных снять напряжение. Закон от 2 июня 1897 г. ограничивал рабочее время для мужчин до 11,5 часа, в предпраздничные дни и в ночную смену — до 10 часов. В 1898 г. С. А. поддержал предложение московского жандармского полковника С. В. Зубатова о защите правящей властью нужд и потребностей рабочих. В 1901 г. при поддержке С. А. и обер-полицмейстера Д. Ф. Трепова было открыто Московское об-во вспомоществования рабочим в механическом производстве, ставшее 1-м подконтрольным полиции профессиональным союзом. Вскоре подобные орг-ции возникли в др. отраслях промышленности в разных городах. О популярности легализованного рабочего движения свидетельствует шествие 60 тыс. рабочих к памятнику имп. Александру II для возложения венков, проведенное с разрешения властей 19 февр. 1902 г., в годовщину отмены крепостного права. В этом мероприятии принял участие С. А. Его речь, как сына Царя-освободителя, была встречена громовым «ура!». Порядок поддерживался рабочими патрулями без участия полиции. Тем не менее, несмотря на определенный успех «полицейского социализма» (выражение Зубатова), действия властей вызвали много нареканий со стороны московских фабрикантов и Мин-ва финансов. В июне 1901 г. С. А. стал инициатором созыва межведомственного совещания для рассмотрения конфликта между московской полицией, подчинявшейся Мин-ву внутренних дел (МВД), и фабричной инспекцией, подведомственной Мин-ву финансов. Совещание приняло сторону МВД. Отношение С. А. к легальным рабочим союзам радикально изменилось в 1902 г. после забастовки на мануфактуре Ю. П. Гужона. Летом 1903 г. на юге России забастовочное движение приняло широкий размах, рабочие об-ва Зубатова стали выходить из-под контроля полиции и выдвигать требования к властям. В июне 1903 г. Московскому об-ву вспомоществования рабочим в механическом производстве было отказано в гос. финансовой поддержке и запрещено

подавать жалобы в канцелярию обер-полицмейстера. Деятельность легальных профсоюзов постепенно сошла на нет, в чем были одинаково заинтересованы и фабриканты и революционеры. В 1902 г. проект об-в взаимопомощи московская власть во главе с С. А. трансформировала в общеобразовательные чтения для фабрично-заводских рабочих. Чтениями руководила созданная по инициативе С. А. и под его покровительством комиссия, возглавлявшаяся церковными иерархами. В ее деятельности приняли активное участие еп. Можайский Парфений (Левицкий) (председатель), архим. *Анастасий (Грибановский),* свящ. Иосиф Фудель, прот. сщмч. *Иоанн Восторгов* и др. Ежегодно на функционирование курсов С. А. выделял 20 тыс. р. из сумм, ассигнуемых Мин-вом финансов в его личное распоряжение. На лекциях в Историческом музее и Епархиальном доме собиралось от 500 до 1000 рабочих. За первые 2 учебных года (1902–1904) количество посещений составило 158 тыс. раз, было роздано 220 тыс. экз. брошюр и книг. С. А. неоднократно присутствовал на лекциях. Так, в дневнике от 30 нояб. 1903 г. он записал: «В 6 ч. я в Истор[ический] муз[ей] на лекцию рабочим — очень было удачно — отлично читал [В. В.] Назаревский; пели превосходно» (ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 39. Л. 169 об.).

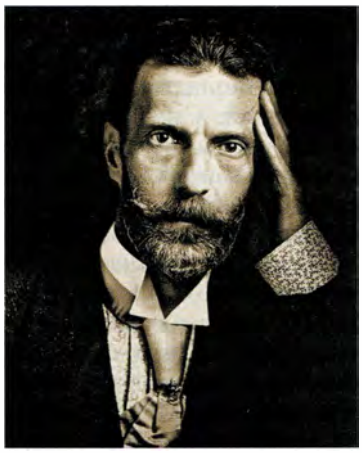
В июне 1901 г. в целях снятия социальной напряженности при активной поддержке С. А. было создано Московское столичное попечительство о народной трезвости. Им руководили подчиненные вел. князя ген. А. А. фон Бильдерлинг (председатель) и адъютант В. Ф. Джунковский (товарищ председателя). Изначально рассматривался проект Бильдерлинга об использовании свободных помещений московских мон-рей для устройства в них заведений попечительства, проект был отклонен (РГБ. Ф. 765. К. 13. Ед. хр. 10). Попечительство представляло собой сеть народных домов, к-рые совмещали дешевое питание в столовых и чайных с работой читален, б-к, воскресных школ и народных курсов. Один из народных домов — Сергиевский — был назван в честь С. А. (открыт 11 окт. 1904 в присутствии вел. князя и его супруги, молебен совершил прот. П. В. Приклонский (Моск. вед. 1904. № 282)). На особом попечении С. А. был район московской бедноты на Хитровом рынке, к-рый он неоднократно лично инспектировал, жертвовал на содержание народных чайных, пользовавшихся большой популярностью. В 1902 г. хитровцы встретили С. А. овациями. В 1903 г. С. А. инициировал возобновление обсуждения в Московской городской думе вопроса о благоустройстве района Хитрова рынка (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 137. Д. 40). В работе попечительства приняли участие священно- и церковнослужители: к 1 янв. 1905 г. членами-соревнователями были 118 чел. (всего 714 чел.).

В кон. XIX — нач. XX в. наряду со студенческими и с рабочими выступлениями набирало силу оппозиционное либеральное движение, объединяющими центрами к-рого являлись профессиональные орг-ции интеллигенции. В 1897 г. С. А. сообщал министру внутренних дел, что из 372 членов Юридического об-ва при Московском ун-те 119 — «лица, официально скомпрометированные в политическом отношении». В 1899 г. данное об-во было закрыто. В нач. XX в. главной оппозиционной трибуной стала Московская городская дума.

В качестве сдерживающих мер по отношению к либеральным органам печати применялась цензура. При разрешении на новое издание обращалось внимание на личность издателя, его предыдущую деятельность и цель заявленного проекта. В то же время московская власть поддерживала консервативные издания, нек-рым предоставлялся кредит (напр., журналам М. Н. Каткова «Русский вестник» и П. И. Бартенева «Русский архив»). В 1896 г. по рекомендации С. А. редактором «Московских ведомостей» был назначен В. А. Грингмут.

С. А. понимал, что данных мер недостаточно. В 1901 г. в письме имп. мч. Николаю II он констатировал ослабление позиций самодержавия: «...веяния нехорошие; проявления прямо революционные — нужно называть вещи их именами, без иллюзий...» (Вел. кнг. Елисавета Феодоровна и имп. Николай II. 2009. С. 533). В 1902 г. правительство приступило к разработке губ. реформы, целями к-рой должны были стать децентрализация власти и усиление полномочий губернаторов на местах. К 1904 г. им были подчинены жандармские управления и фабричная инспекция. Эти меры вызвали недовольство оппозиции, особенно обвиняли С. А.: «Москва теперь вне закона, для Москвы теперь особые законы пишутся, она вне империи» (*Святополк-Мирская.* 1965. С. 259).

Время террора и революция 1905 г. В 1901 г. началась новая волна политического террора. В февр. в результате покушения был смертельно ранен соратник С. А. министр народного просвещения Боголепов. На его



Вел. кн. Сергей Александрович. Фотография. 1903 г.

место был назначен ген. П. С. Ванновский, сторонник либеральных мер по отношению к студенчеству. С. А. был против этого назначения, но не мог повлиять на решение императора — с этого времени влияние вел. князя на политику резко пошло на спад. Критика министром внутренних дел Сипягиным действий московской полиции в марте 1901 г. послужила поводом для прошения С. А. о своей отставке. Император ее не принял, однако либеральный курс, против к-рого активно выступал вел. князь, не изменил. 2 апр. 1902 г. Сипягин был убит. На его место был назначен консерватор В. К. Плеве, что соответствовало пожеланиям С. А., считавшего его «незаменимым человеком». В 1904 г. на фоне поражений в русско-япон. войне и убийства Плеве (15 июля) в стране наступил политический кризис. С. А. отозвался об убийстве Плеве как о «величайшем несчастии для государя и для внутренних дел». Министром внутренних дел был назначен либерал кн. П. Д. Святополк-Мирский, с первых же дней провозгласивший «эпоху доверия». По всей России прошли земские собрания с требованиями конституции, эти настроения разделяла и Московская городская

дума. В дек. 1904 г. С. А. ходатайствовал перед императором о наказании городского головы Голицына за то, что возглавляемая им оппозиционно настроенная часть Московской городской думы обратилась к царю с конституционными требованиями. С. А. был категорически против нового курса, полагая, что уступки правительства воспринимались обществом как проявление слабости власти. Поскольку ему, как московскому генерал-губернатору, надлежало проводить в жизнь новую политику, он подал в отставку. 20 нояб. 1904 г. имп. мч. Николай II утвердил его прошение с условием, что он продолжит исполнять обязанности генерал-губернатора до кон. 1904 г. Несмотря на уход, вел. князь сохранил доверие царя. 7 дек. на совещании у императора высших сановников и представителей Дома Романовых об Указе о различных вольностях вопреки мнению подавляющего большинства участников, поддержавших законопроект, С. А. удалось убедить царя убрать из намеченной программы реформ ключевой пункт — об участии выборных в законодательной деятельности Гос. совета, что свело на нет инициативы либералов.

1 янв. 1905 г. С. А. был уволен с должности генерал-губернатора и назначен главнокомандующим войсками МВО. Он руководил подавлением беспорядков в Москве, начавшихся в ответ на разгон демонстрации рабочих 9 янв. в С.-Петербурге (Кровавое воскресенье). Для охраны правопорядка в Москве С. А. ввел войска, забастовки закончились 18 янв. Одновременно имп. Николай II назначил на ключевые гос. посты бывш. сотрудников С. А.: министром внутренних дел стал А. Г. Булыгин, с.-петербургским генерал-губернатором — Трепов. Т. о., несмотря на уход с поста московского генерал-губернатора, С. А. по-прежнему противостоял революционному движению. События в столице коренным образом изменили политическую обстановку в стране, общественное мнение необоснованно считало С. А. одним из главных виновников Кровавого воскресенья (*Любимов.* 2018. С. 195). 4 февр. 1905 г. вел. князь был убит по приказу Боевой орг-ции партии социалистов-революционеров (эсеров).

Научная, культурная и общественная деятельность. Неотъемлемой частью публичной роли С. А. были торжественные акты, юбилеи, приемы, выставки, балы, вечера, различные общественные мероприятия. В зимние сезоны великокняжеская чета устраивала свои генерал-губернаторские балы, где число приглашенных доходило до 1000 чел. С. А. входил в состав не менее чем 104 общественных орг-ций, причем в 58 из них стоял во главе (как председатель, почетный председатель, покровитель, почетный попечитель, президент, почетный президент). Он также был почетным председателем ряда международных съездов — Археологического, Зоологического, Антропологического; съезда рус. естествоиспытателей и врачей и др.

На С. А. было высочайше возложено руководство Комитетом по сооружению памятника имп. Александру II в Московском Кремле. Монумент был сооружен на народные средства: всего было собрано 1,762 млн р., в т. ч. С. А. пожертвовал 50 тыс. р. Закладка памятника (14 мая 1893) и открытие (16 авг. 1898) состоялись в высочайшем присутствии, торжественный молебен на открытии совершил митр. Московский и Коломенский сщмч. *Владимир (Богоявленский).* С. А. также руководил Комитетом по сооружению памятника имп. Александру III рядом с храмом Христа Спасителя. Монумент был открыт 30 мая 1912 г., после смерти вел. князя.

С. А. сыграл ключевую роль в создании Музея изящных искусств им. имп. Александра III. Учреждение было открыто на базе Музея античного искусства при Имп. Московском ун-те (директор проф. И. В. Цветаев). В 1898 г. вел. князь стал председателем Комитета по его устройству. Благодаря его покровительству под постройку музея было выделено место на Колымажном дворе (борьба с Московской городской думой за землю длилась 3 года), а также денежная субсидия из гос. казны в размере 200 тыс. р. На средства С. А. и его брата вел. кн. Павла Александровича (45 тыс. р.) был устроен греч. зал «Парфенон». С. А. не имел возможности вникать во все текущие дела по организации музея — этим процессом руководил Ю. С. Нечаев-Мальцов. При этом только в 1898 г. С. А. провел не менее 9 совещаний по вопросам музея. В авг. 1898 г. в присутствии царской семьи и министров была совершена торжественная закладка музея. После гибели С. А. место председателя комитета осталось вакантным в память о нем. На выпущенных при открытии музея в 1912 г. памятных медалях изображен его бюст. С. А. взял под свое покровительство отреставрированный дворец-музей царевича Димитрия Иоанновича в Угличе. Торжественное открытие дворца состоялось 3 июня 1892 г. в присутствии С. А. и его супруги. В 1893 г. по ходатайству С. А. на переустройство старого здания Московской консерватории было выдано из казны 400 тыс. р.

В 1895 г. под покровительством С. А. и вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны было открыто Об-во для призрения престарелых и лишенных способности к труду театральных артистов и их семейств.

В 1894–1896 гг., как почетный президент Московского художественного об-ва, С. А. активно содействовал принятию его нового устава, необходимого для коренного реформирования художественного образования в Москве на базе Уч-ща живописи, ваяния и зодчества (устав утвердили 20 апр. 1896). В церковном искусстве С. А. отдавал предпочтение «русскому стилю». В 1894 г. он взял под свое покровительство I съезд рус. художников и любителей художеств, на к-ром обсуждались задачи развития национального искусства. В 1896 г. по инициативе С. А. Московским об-вом любителей художеств была устроена выставка изображений Христа, в 1897 г.— выставка изображений Богоматери, на к-рых экспонировались в т. ч. иконы из его коллекций (*Плотникова.* 2018. Кн. 5. С. 182, 313). В 1901 г. предметы из его собрания были представлены на выставке художественных произведений старины, состоявшей под покровительством его супруги.

С. А. активно поддерживал Имп. Российский исторический музей им. имп. Александра III, почетным председателем к-рого состоял с 1881 г. В 1884 г. он добился увеличения гос. финансирования музея. Вел. князь лично пополнял собрание музея: среди его даров — предметы рус. церковной старины (в т. ч. царские врата XVII и XVIII вв., надвратная сень «Причащение апостолов», богослужебные сосуды из олова XVIII в., плащаница «Положение во гроб», подвесная пелена «Деисус», покровцы, иконы), парадный топорик XI–XII вв. с городища Биляр Казанской губ.

(близ совр. с. Билярск Алексеевского р-на, Татарстан), коллекция нательных и наперсных крестов XIV–XVII вв., жен. головных уборов, археологических находок 1894–1904 гг. (ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 134. Д. 4. Л. 296–297 об.). В 1894 г. С. А. содействовал музею в проведении раскопок в Московском Кремле, целью которых были поиски б-ки царя *Иоанна IV Васильевича Грозного.*

С. А., как командующий МВО, создал при своем штабе историческую комиссию для изучения архивных материалов об *Отечественной войне 1812 г.* В 1902 г. направил Военному мин-ву проект по сбору документов о войне для написания исторического исследования. По его инициативе в Военно-исторический комитет Генерального штаба был подан проект превращения Бородинского поля в мемориал и создания при нем музея, который был частично осуществлен накануне 100-летнего юбилея Отечественной войны в 1912 г.

По распоряжению С. А. было оборудовано новое хранилище для старинных документов кремлевских архивов в кремлевской Троицкой башне. С. А. также принял участие в сохранении Герцогского архива в Митаве (ныне Елгава, Латвия) и Шведского в Риге, улучшении положения губ. ученых архивных комиссий, лично участвовал в разработке реформы архивного дела (Имп. моск. археологическое об-во в первое 50-летие его существования (1864–1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. XIV).

Предметом собственного научного интереса С. А. стала жизнь имп. Елизаветы Алексеевны, супруги имп. *Александра I Павловича.* Он обнаружил ее корреспонденцию (более 550 писем), собрал коллекцию принадлежавших ей вещей и ее изображений. В 1907–1908 гг. эти материалы были использованы вел. кн. Николаем Михайловичем в его труде об императрице (*Николай Михайлович, вел. кн.* Имп. Елизавета Алексеевна. СПб., 1908–1909. Т. 1–3). В 1908 г. часть этой коллекции была передана вел. кнг. прмц. Елисаветой Феодоровной в дар Русскому музею имп. Александра III.

Под рук. С. А. велись раскопки в пос. Ореанда (Крым, 1887), дер. Калчуге и с. Черневе (Московская губ., 1889), в районе Зап. Двины (Витебская губ., 1890–1891), в Москве (1894), в с. Ильинском. Среди особенных находок — украшения ливов (X–XI вв., район Зап. Двины), вятичей (XII в.; Калчуга, Чернево, Ильинское), рус. шлемы XVI в. (Москва, ул. Варварка). Вел. князь следил за реставрацией кремлевских Архангельского и Успенского соборов и Покровского собора на Красной пл.

С. А. принимал активное участие в работе Московского археологического об-ва, членом к-рого состоял с 1888 г. Наиболее сложные вопросы сохранения древних памятников часто получали благоприятное разрешение только вслед. его вмешательства. В конфликте между Московским археологическим об-вом и городским головой Алексеевым в связи со строительными планами последнего на месте памятников древней архитектуры (до 1812) С. А. поддержал археологов, посоветовав Алексееву в дальнейшем согласовывать свои строительные проекты с указанным об-вом. Фактически это означало заявление о приоритете охраны памятников в строительных проектах и гарантии в данном деле со стороны генерал-губернатора.

На средства С. А. и под покровительством Имп. Православного Палестинского об-ва (ИППО) с 1883 г. велись археологические раскопки и в Иерусалиме. Архим. *Антонин (Капустин)* руководил раскопками на т. н. Русском месте, результатом которых стало открытие 10 июня 1883 г. Порога Судных Врат, через к-рые, как считается, Христос шел на Голгофу. На этом месте ИППО построило Александровское подворье, открытое 5 сент. 1891 г. и освященное архим. Антонином (Капустиным). 22 мая 1896 г. над Порогом Судных Врат была освящена патриархом Иерусалимским *Герасимом (Протопапасом)* ц. во имя блгв. вел. кн. Александра Невского в память об имп. Александре III. Задержка с освящением церкви была вызвана препятствиями со стороны Иерусалимской Патриархии, к-рые были преодолены благодаря усилиям С. А. Проводились археологические исследования на рус. участке в Иерихоне, в результате к-рых были обнаружены мозаичные полы V–VI вв. Археолог гр. А. С. Уваров называл С. А. «великим князем от археологии».

Благотворительная деятельность. В 1891 г. при вступлении в должность московского генерал-губернатора одним из первых дел С. А. на благотворительном поприще стало личное пожертвование в размере 5 тыс. р. для раздачи беднейшим жителям. С. А. входил в состав не менее чем 47 благотворительных орг-ций (всего не менее 104), причем 23 из них он возглавлял. В нек-рых случаях (напр., Московское местное управление Российского об-ва Красного Креста (РОКК), Варваринский сиротский дом Лобковых) С. А. занимал пост главы в связи с должностью московского генерал-губернатора. Мн. орг-ции С. А. взял под свой патронаж по их просьбе. Фактическими руководителями этих орг-ций были лица, имевшие многолетние доверительные деловые контакты с вел. князем (С. А. Протопопов, Е. П. Ермолова, А. Н. Стрекалова, В. Е. Чертова и др.). Ряд орг-ций были созданы под непосредственным рук. С. А., причем они были открыты в целях содействия находившимся в его подчинении городским учреждениям (московские мужской и дамский благотворительно-тюремные комитеты, Дамское благотворительное об-во попечения о приемных покоях при полицейских домах г. Москвы). С. А. курировал их деятельность, вел переписку с вышестоящими органами, поддерживал контакты с главными благотворителями. Численность сотрудников орг-ций и соответственно их возможности были различны. Среди наиболее значимых — Московское местное управление РОКК. Через это учреждение под контролем С. А. в экстремальных ситуациях (войны, землетрясения, неурожаи и т. д.) проводился сбор средств (причем вел. князь мог лично принимать крупные пожертвования), осуществлялась отправка санитарных отрядов и необходимых вещей в районы бедствий и т. д. С. А. также содействовал учреждениям, находившимся в ведении его супруги. Так, он неоднократно ходатайствовал о гос. льготах Елисаветинскому благотворительному об-ву, субсидировал Склад кустарных изделий, в 1899 г. руководил реорганизацией Александро-Мариинского, кавалерственной дамы Чертовой, уч-ща в ин-т и т. д. В 1894 г. С. А. поддержал инициативу Московской городской думы по проведению систематизации социальной деятельности городского общественного управления: Москва была разделена на отдельные попечительства о бедных, целью к-рых была помощь нуждающимся своего участка.

С. А. и вел. кнг. прмц. Елисавета Феодоровна при активном участии

московского общества провели 4 городских благотворительных базара (1891, 1895, 1899 и 1903). Выручка колебалась от 80 тыс. р. в 1895 г. до 103 тыс. р. в 1903 г. Доход перечислялся не только орг-циям вел. княгини, но и городским попечительствам о бедных и проч.

Во время русско-японской войны (1904–1905) одной из задач С. А. была эвакуация больных и раненых воинов. Центром управления, согласно распоряжению находившейся в подчинении вел. князя военно-эвакуационной комиссии МВО, стала образованная при Особом комитете вел. кнг. Елисаветы Феодоровны Исполнительная комиссия по бесплатному размещению больных и раненых воинов под председательством Рукавишникова. При этом губернаторы МВО приняли на себя обязанности главноуполномоченных комиссии. Благодаря поддержке С. А. ей были также переданы учреждения РОКК в МВО. В целом по всей России было создано 1696 лазаретов, бóльшая часть к-рых находилась в МВО.

Деятельность по поддержке Церкви. Служебные обязанности С. А. (присутствие на церковных службах в праздничные и т. н. царские дни, а также посещение служб по случаю юбилеев, освящения храмов) были сопряжены с регулярными контактами с духовенством Московской епархии. Поскольку у С. А. не сложились отношения с митр. Московским и Коломенским свт. Иоанникием (Рудневым), тот был переведен на Киевскую кафедру 17 нояб. 1891 г. (см. подробнее: ПЭ. 2010. Т. 25. С. 70). По ходатайству вел. князя в 1893 г. на Московскую кафедру был назначен архиеп. Херсонский и Одесский Сергий (Ляпидевский), в 1898 г.— архиеп. Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии сщмч. Владимир (Богоявленский). С. А. неоднократно оказывал поддержку их начинаниям. Так, в 1901 г. вел. князь стал пожизненным попечителем приюта им. митр. Сергия для неизлечимо больных. 30 дек. 1902 г. он с супругой присутствовал на освящении ц. равноап. кн. Владимира в недавно открытом митр. Владимиром епархиальном доме. После гибели С. А. митр. Владимир пожертвовал капитал на неугасимую лампаду у памятника-креста вел. князю. С. А. являлся покровителем всех церковноприходских школ в Московской епархии.

С. А. с детства был глубоко верующим человеком, во многом благодаря духовному примеру его матери имп. Марии Александровны. После ее кончины одна из главных святынь царской семьи — полумантия прп. *Серафима* Саровского была передана С. А., отличавшемуся от всех детей особенным благочестием. В июле 1903 г., в дни прославления прп. Серафима, по желанию вел. князя эта святыня была выставлена для поклонения верующих в Успенском соборе Московского Кремля. Храм посетили сотни тысяч верующих, были зафиксированы чудеса исцелений. Вел. князь вместе с супругой сопровождал царскую семью в Саров на мероприятия по канонизации святого. С. А. был одним из тех, кто несли раку с мощами прп. Серафима. Вел. князь преподнес лампаду к мощам святого с образами небесных покровителей его родителей и 800 жемчугами его матери имп. Марии Александровны.

С. А. глубоко почитал своего небесного покровителя прп. Сергия Радонежского. В 1865 г. митр. Московский и Коломенский свт. *Филарет (Дроздов)* подарил вел. князю крест с мощами святого. До конца жизни С. А. надевал этот крест в день причастия и завещал его брату вел. кн. Павлу Александровичу. С. А. регулярно посещал Троице-Сергиеву лавру, где покоятся мощи прп. Сергия. Так, С. А. с супругой начали свой медовый месяц с поездки в лавру. В 1892 г. вел. князь руководил организацией церковных торжеств по случаю 500-летия со дня преставления прп. Сергия (в 3-дневном крестном ходе из Московского Кремля до лавры приняло участие, по разным подсчетам, от 60 тыс. до 150 тыс. чел.). С. А. предоставил гос. служащим возможность принять участие в торжестве, освободив их в эти дни от работы. Поездки в лавру включались в программу царских визитов в Москву. 22 мая 1896 г., в дни коронационных торжеств, имп. чета возложила покров на мощи прп. Сергия, изготовление к-рого было поручено имп. мч. Николаем II вел. князю.

С. А. нередко обращался за молитвенной помощью и советом к прав. Иоанну Кронштадтскому. С ним вел. князь делился печалью о том, что его супруга — протестантка (вел. кнг. Елисавета Феодоровна перешла в Православие 13 апр. 1891). В 1891 г. С. А. «удалось привезти» о. Иоанна к тяжело болевшему офицеру Преображенского полка Хоментовскому (Вел. кнг. Елисавета Феодоровна и имп. Николай II. 2009. С. 167–168). В 1896 г. С. А. лично просил имп. мч. Николая II о присутствии праведника на коронации в Успенском соборе. 20 мая прот. Иоанн был на Ваганьковском кладбище на похоронах погибших в Ходынской трагедии. В марте 1899 г., в дни студенческих волнений, прав. Иоанн приехал в Москву поддержать генерал-губернатора.

С. А. с супругой посещали мн. храмы и подмосковные обители, дважды вел. князь совершил паломничество на Св. землю. Первое из этих путешествий (21–30 мая 1881) было приурочено к годовщине смерти имп. Марии Александровны. Вместе с вел. князьями Павлом Александровичем и *Константином Константиновичем* С. А. посетил Иерусалим, Вифлеем, горний град Иудов, р. Иордан. Вел. князья пожертвовали на нужды Русской духовной миссии 10 тыс. наполеондоров. В беседе с С. А. начальник Русской духовной миссии архим. Антонин (Капустин) подал ему идею построить в память об имп. Марии Александровны храм равноап. Марии Магдалины в Гефсиманском саду на Елеонской горе. Закладка храма состоялась 21 янв. 1885 г., он был построен за 3 года. Бóльшую часть средств — ок. 200 тыс. р. предоставила царская семья, в т. ч. С. А.— 15 тыс. р. (Россия в Св. Земле: Док-ты и мат-лы. 2020. Т. 3. Ч. 1. С. 38). Познакомившись на месте с нуждами Русской Палестины, С. А. поддержал идею В. Н. Хитрово о создании ИППО. Оно было открыто 21 мая 1882 г. в С.-Петербурге, С. А. стал его председателем. Одним из первых дел ИППО стало финансирование и курирование постройки ц. равноап. Марии Магдалины.

В сент.—окт. 1888 г. С. А. вместе с супругой и вел. кн. Павлом Александровичем вновь совершил паломничество в Вост. Средиземноморье. Программа путешествия помимо пребывания в Иерусалиме включала посещение Стамбула, Смирны, развалин Эфеса, Бейрута, Баальбека, Дамаска, Хайфы, Назарета, Каны Галилейской, Фавора, Каира, Александрии. Главной целью поездки было присутствие вел. князя 1 окт. на освящении храма равноап. Марии Магдалины в Гефсимании. Одним из результатов личного общения С. А.

с патриархом Иерусалимским *Никодимом* (Цинцонисом) стала договоренность о еженедельном богослужении на церковнославянском языке на Голгофе в храме Гроба Господня. В Ливане и Палестине вел. князья посетили также рус. школы и Назаретскую муж. учительскую семинарию ИППО. За время председательствования С. А. ИППО была создана система правосл. образования на Св. земле: 91 школа и 2 учительские семинарии. Одной из своих задач об-во считало облегчение паломничества на Св. землю, к-рое должно было стать доступным для всех слоев населения Российской империи. К 1905 г. помимо Александровского подворья об-вом было построено Сергиевское подворье в Иерусалиме (открыто 3 мая 1889, освящено архим. Антонином (Капустиным)), подворье им. вел. кн. С. А. в Назарете (освящено в сент. 1904), получен в дар Вениаминовский приют в Иерусалиме (создан игум. Вениамином (Лукьяновым) в 1889, передан ИППО в 1891). В 1903 г. ИППО начало строительство Николаевского подворья (закладка состоялась 5 сент. 1903, открытие — 10 дек. 1905, после гибели С. А.).

Кончина и увековечивание памяти. С кон. 1902 г. заметно увеличилось число угроз, поступавших на имя С. А. План убийства С. А. созрел в верхах партии социалистов-революционеров летом 1904 г. (*Боханов.* 1997. С. 326). Об объявленной на него «охоте» С. А. знал, во время поездок по городу он перестал брать с собой адъютанта, а полицейскому сопровождению велел держаться на безопасном расстоянии от своего экипажа. 4 февр. 1905 г. вел. князь выехал из кремлевского Николаевского дворца в генерал-губернаторский дом (ул. Тверская). На Сенатской пл., у Никольских ворот Кремля, эсер И. П. Каляев бросил в его карету самодельное взрывное устройство. Вел. князь был убит на месте, кучер А. А. Рудинкин — смертельно ранен. 4 февр. имп. мч. Николай II издал манифест, в к-ром говорилось, что жизнь вел. князя, его труды были всецело посвящены царю и Отечеству. Отпевание С. А. по высочайше утвержденному церемониалу было совершено 10 февр. 1905 г. в Алексиевском храме кремлевского кафедрального Чудова монастыря. Службу возглавил митр. сщмч. Владимир (Богоявленский).

Крест-памятник вел. кн. Сергею Александровичу в Московском Кремле. Эскиз худож. В. М. Васнецова. 1907 г. Фотография. 1908 г.

В связи с угрозой повторения теракта от имп. дома присутствовали только вел. князья Павел Александрович и Константин Константинович. В 1906 г. гроб с останками был установлен в Чудовом монастыре, в храме-усыпальнице во имя прп. Сергия Радонежского, устроенном под Алексиевской ц. (уничтожена в 1929). В 1986 г. в ходе ремонтных работ в Московском Кремле был обнаружен храм-усыпальница. По благословению патриарха Московского и всея Руси *Алексия II (Ридигера)* 17 сент. 1995 г. останки С. А. были перенесены в родовую усыпальницу Романовых, расположенную в храме прп. Романа Сладкопевца Новоспасского мон-ря.

На кончину С. А. откликнулись прот. сщмч. *Иоанн Восторгов,* еп. Серпуховской *Никон (Рождественский),* еп. Дмитровский *Трифон (Туркестанов),* архим. Анастасий (Грибановский), протоиереи Н. В. Благоразумов и И. И. Соловьёв, свящ. Д. И. Ромашков, опубликовавшие некрологи о вел. князе.

6 февр. 1905 г., через 2 дня после убийства, на месте гибели вел. князя 5-м гренадерским Киевским полком был установлен временный белый железный крест с неугасимой лампадой. В 1908 г. по решению вел. кнг. Елисаветы Феодоровны этот крест был заменен крестом-памятником в древнерус. стиле, исполненным по рисунку В. М. *Васнецова,* с изображением Распятия и скорбящей Божией Матери над ним и неугасимой лампадой. На лицевой стороне скульптуры располагалась надпись: «Отче, отпусти им, не ведают бо, что творят». Крест был сооружен на пожертвования 5-го Киевского гренадерского полка и освящен 2 апр. 1908 г. митр. Владимиром (Богоявленским). 1 мая 1918 г. по распоряжению и при личном участии В. И. *Ленина* крест был снесен. Восстановлен в 2017 г., на торжественном открытии памятника присутствовали В. В. *Путин* и Святейший Патриарх Московский и всея Руси *Кирилл (Гундяев).*

В память о С. А. было построено неск. церквей и социальных учреждений. Храм-усыпальница во имя прп. Сергия Радонежского в Чудовом мон-ре был сооружен на средства и под рук. вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны. Проект усыпальницы выполнили архит. В. П. Загорский и худож. П. В. Жуковский, строителем был архит. Р. И. Клейн, иконостас и росписи стен храма были поручены акад. К. П. Степанову. 4 июля 1906 г. храм был освящен соборно наместником Чудова мон-ря архим. *Арсением (Жадановским),* протоиереями Н. Благоразумовым и К. П. Зверевым. При церкви вел. кнг. Елисавета Феодоровна открыла 1-й музей, посвященный С. А., в к-ром были представлены его святыни и памятные вещи.

В 1906 г. силами Калужского отдела ИППО в Калужской губ., в 3 км от ст. Калуга-2, был основан Сергиев скит, в к-ром помимо храма прп. Сергия Радонежского (освящен еп. Калужским и Боровским *Вениамином (Муратовским)* 5 июля 1907) было открыто неск. социальных учреждений: дом для увечных воинов МВО, странноприимный дом, церковноприходская школа. 5 апр. 1909 г. на Ходынском поле был освящен храм в честь иконы Божией Матери, именуемой «Отрада и Утешение», в память С. А. «и всех верных долгу и присяге царских слуг», убитых в ходе революции 1905 г. Чин освящения церкви совершил митр. Московский и Коломенский Владимир в присутствии вел. кнг. Елисаветы Феодоровны. 9 июля 1910 г. в память о С. А. был освящен придел прп. Сергия Радонежского в нижнем храме строящегося собора в *Камско-Берёзовском в честь Казанской ико-*

ны Божией Матери миссионерском монастыре.

7 февр. 1906 г. Комитетом вел. кнг. прмц. Елисаветы Феодоровны по оказанию помощи жертвам русско-япон. войны на средства из особого капитала, завещанного С. А. для обеспечения увечных, и его супруги было открыто Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище, названное в честь благотворителей. Здесь жили и обучались новым профессиям инвалиды русско-япон. войны и дети-сироты. 25 окт. 1908 г. близ подмосковного с. Всехсвятского (ныне в черте Москвы) было открыто новое здание убежища с домовой ц. прп. Сергия Радонежского и прав. Елисаветы, освященной еп. Дмитровским Трифоном (Туркестановым). В 1908–1911 гг. вел. кнг. прмц. Елисавета Феодоровна передала различные коллекции С. А. в ведущие российские музеи: Эрмитаж, Русский музей имп. Александра III, Третьяковскую галерею, Российский исторический музей им. имп. Александра III. В 1909 г. по инициативе Московского отдела ИППО в память о С. А. была сооружена неугасимая лампада для возжжения ее у Св. Гроба Господня в храме Воскресения Христова в Иерусалиме. В 1910 г. по распоряжению Иерусалимского патриарха Дамиана (Касиотиса) эта лампада была временно (на праздник Пасхи) помещена над входом в часовню Гроба Господня, а потом — на Св. Голгофе.

С. А. был награжден орденами: ап. Андрея Первозванного, блгв. кн. Александра Невского, Белого орла, св. Анны 1-й степени (все — при крещении), св. Станислава 1-й степени (11 июня 1865), св. Георгия 4-й степени (20 окт. 1877), равноап. кн. Владимира 4-й (15 мая 1883), 3-й (30 авг. 1890) и 1-й (15 мая 1893) степени; медалями и др.

Арх.: ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1340–1341; Ф. 644. Оп. 1. Д. 192–222; Ф. 648. Оп. 1. 160 ед. хр.; Ф. 656. Оп. 1. Д. 21, 44; Ф. 660. Оп. 2. Д. 250–255; РГИА. Ф. 554. Оп. 1. Д. 1–18; РГБ. Ф. 253. Оп. 1. 456 ед. хр.; Ф. 765. К. 13. Ед. хр. 10; ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 70–95, 125–139; РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Ед. хр. 38399; Ф. 1606.

Ист.: Отчет состоящего под председательством ЕИВ вел. кн. Елисаветы Федоровны Моск. комитета для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. М., 1892–1893. 3 т.; Отчет Комиссии по организации общеобразоват. чтений для фабрично-заводских рабочих г. Москвы за 1902/3 акад. г. М., 1903; то же за 1903/4 уч. г. М., 1904; Злодейское преступление в Москве: Убийство ЕИВ вел. кн. Сергея Александровича. М., 1905; *Витте С. Ю.* Восп.: Царствование Николая II: В 2 т. Берлин, 1922; *Победоносцев К. П.* Письма к Александру III с прил. писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. М., 1926. Т. 2. С. 339–364; *[Святополк-Мирская Е. А.]* Дневник за 1904–1905 гг. / Публ.: А. Л. Сидоров // Ист. записки. М., 1965. Т. 77. С. 236–293; *Джунковский В. Ф.* Восп.: В 2 т. М., 1997. Т. 1; *он же.* Восп.: (1865–1904). М., 2016; *Забелин И. Е.* Дневники. Записные книжки. М., 2001; *Мария Павловна Романова, вел. кн.* Мемуары. М., 2004; *Уварова П. С.* Былое: Давно прошедшие счастливые дни. М., 2005; Вел. кн. Сергей Александрович Романов: Биогр. мат-лы / Сост.: И. В. Плотникова. М., 2006. Кн. 1: 1857–1877; 2007. Кн. 2: 1877–1880; 2009. Кн. 3: 1880–1884; 2011. Кн. 4: 1884–1894; 2018. Кн. 5: 1895–1899; Вел. кнг. Елисавета Феодоровна и имп. Николай II: Док-ты и мат-лы (1884–1909) / Авт.-сост.: А. Б. Ефимов, Е. Ю. Ковальская. СПб., 2009; Венец жизни: Отклики современников на гибель вел. кн. Сергея Александровича. М., 2015; Вел. кнг. Елисавета Феодоровна: Док-ты и мат-лы. 1905–1918: В 2 т. / Авт.-сост.: Е. Ю. Ковальская. М., 2016; Дневник моск. генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича: 1892 г. / Сост.: Д. М. Софьин, М. В. Софьина. Пермь, 2018; То же. 1893 год. Пермь, 2019; То же. 1894 г. Пермь, 2020; *Любимов Д. Н.* Рус. смутное время: По восп., личным заметкам и док-там, 1902–1906 / Вступ. ст., коммент.: К. А. Соловьёв. М., 2018; Россия в Св. Земле. Док-ты и мат-лы. М., 2020. Т. 3. Ч. 1.

Лит.: *Трутовский В. К.* Памяти вел. кн. Сергея Александровича. Б. м., б. г. [1906]; *Степанов М. П.* Храм-усыпальница вел. кн. Сергея Александровича во имя прп. Сергия Радонежского в Чудовом мон-ре в Москве. М., 1909; *Авчинников А. Г.* Вел. кн. Сергей Александрович: Иллюстр. биогр. очерк. Екатеринослав, 1915. Королёв, 2011; Императорское моск. археол. общество в первое 50-летие его существования (1864–1914). М., 1915. Т. 2; *Соловьёв Ю. Б.* Самодержавие и дворянство в кон. XIX в. Л., 1973; *Боханов А. Н.* Вел. кн. Сергей Александрович // Рос. консерваторы. М., 1997. С. 323–371; *Шацилло К. Ф.* Консерватизм на рубеже XIX–XX вв. // Рус. консерватизм XIX ст.: Идеология и практика / Ред.: В. Я. Гросул. М., 2000. С. 361–416; *Лисовой Н. Н.* Рус. духовное и полит. присутствие в Св. Земле и на Ближ. Востоке в XIX — нач. XX в. М., 2006; Вел. кн. Сергий Александрович в истории рус. гос-ва и культуры: Мат-лы церк.-науч. конф., посвящ. 100-летию со дня трагической гибели вел. кн. Сергия Александровича 17–18 февр. 2005. М., 2007; *Писарькова Л. Ф.* Городские реформы в России и Моск. дума. М., 2010; *Кузьмин Ю. А.* Сергей Александрович // *Он же.* Рос. Имп. фамилия (1797–1917): Биобиблиогр. справ. СПб., 2011 [2]. С. 371–374; *Панин А. Н.* Сергиев скит Калужского отд. ИППО, в память в Бозе почившего вел. кн. Сергея Александровича. Королёв, 2012; Его Имп. Высочество вел. кн. Сергей Александрович. Н. Новг., 2013. Т. 1; На службе у России: Вел. кн. Сергей Александрович: Мат-лы науч. конф. 2011–2012 гг. М., 2013; Вел. кн. Сергий Александрович на службе Москве и Отечеству: Мат-лы межрегион. науч. конф., 29–30 мая 2013 г. М., 2015; *Гришин Д. Б.* Сергей и Елизавета. М., 2015; *Слюнькова И. Н.* Царская великокняжеская резиденция: Ильинское и Усово. М., 2016; *Софьин Д. М.* Вел. кн. Сергей Александрович: Путь рус. консерватора. Б. м., б. г. [2016]; *Лисовой Н. Н., Бутова Р. Б.* Памятники Романовского Иерусалима: К 160-летию со дня рождения основателя и первого председателя ИППО вел. кн. Сергия Александровича // ППС. 2017. Вып. 113; Вел. кн. Сергей Александрович и вел. кнг. Елизавета Федоровна: Моск. период: XVI–XVIII Елисаветинско-Сергиевские чт., Москва, 2013–2015 гг.: Избр. ст. М., 2017; *Медведев С. В.* Эксперимент Зубатова: Легализация рабочего движения в первые годы XX в. М., 2018.

Е. Ю. Ковальская

СЕ́РГИЕВ НУ́РОМСКИЙ В ЧЕСТЬ ПРОИСХОЖДЕ́НИЯ ЧЕСТНЫ́Х ДРЕВ КРЕСТА́ ГОСПО́ДНЯ (Всемилостивого Спаса, Козорский) **МУЖСКО́Й МОНАСТЫ́РЬ,** находился близ совр. дер. Сидоровское Грязовецкого р-на Вологодской обл., на р. Нурме, в 60 верстах от Вологды. Основан во 2-й пол.— кон. XIV в. прп. *Сергием* Нуромским, учеником прп. *Сергия* Радонежского. Согласно Житию основателя обители, в Троице-Сергиев мон-рь прп. Сергий Нуромский († 1412 или 1413?) пришел со Св. Горы Афон, прожил в нем «время доволно», а затем удалился в Обнорскую вол. Вологодского у., на р. Нурму, где поставил часовню «и малу кельицу» и жил в ней, «безсоние ж и всенощным бдением умертви плоть свою и непрестанными молитвами и постом, и всякими добродетелми» (РГБ. Ф. 285. № 46. Л. 5). Жизнь прп. Сергия в обнорских лесах не была спокойной. На него неоднократно нападали «злии свирепии разбойницы», но молитвы святого победили их. Постепенно к нему стала приходить братия, собрались 40 чел., была построена деревянная ц. во имя Всемилостивого Спаса (Происхождения Честных Древ Креста Господня), «и келии постави, и обитель возгради» (Там же. Л. 11 об.).

Спустя нек-рое время после преставления прп. Сергия Нуромского были обретены его мощи. В Житии есть рассказ о том, как старцу Никифору явился в видении прп. Сергий и указал место, где находится его гробница,— под папертью Введенской ц. Позже над ней была поставлена рака. В 1584 г. игумен *Глушицкого в честь Покрова Пресвятой Богородицы мужского монастыря* Иона (Плишка; † после 1606) по просьбе монахов С. Н. м. составил Житие преподобного и написал его образ. В 1584 г. прп. Сергий назван уже как «новоявленный чудотворец» (*Голубинский.* Канонизация святых. С. 148). Сведения о прп. Сергии, передаваемые неск. поколениями монахов,

Сергиев Нуромский монастырь. Фотография. Нач. XX в.

имелись у настоятеля соседнего *Павлова Обнорского во имя Святой Троицы мужского монастыря* игум. Протасия. Последний передал игум. Ионе «свиток», содержащий сведения о С. Н. м., в т. ч. рассказ о жизни его основателя. В 1599 г. была составлена грамота патриарха Московского и всея Руси *Иова* «о свидетельстве гроба и мощей преподобнаго Сергия Нуромского чюдотворца».

При настоятеле (1584–1607) старце Матфее, между 1585 и 1593 гг., в С. Н. м. была воздвигнута деревянная теплая ц. Рождества Христова. В описи 1615 г. соборная ц. Всемилостивого Спаса с приделом Введения во храм Пресв. Богородицы описана как деревянная «о дву верхах клетчатая», а в Рождественском храме имелся придел свт. Николая Чудотворца «о дву верхах» (Спасо-Нуромский мон-рь. 2011. С. 262, 263). В монастыре были также колокольня с 3 колоколами: «одне зазвонные, два больших», казенная келья, конюшенный и воловий дворы. В писцовой книге 1627–1630 гг. описаны те же строения, а также указаны игуменская и 7 монашеских келий (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 14727. Л. 534 об.– 535). К 1678 г. Введенский придел был переосвящен во имя прп. Сергия Нуромского. Рождественская ц. в монастырской описи этого года указана как «теплая с трапезою, и с келарскою, и с папертью» (Спасо-Нуромский мон-рь. 2011. С. 265). В 70-х гг. XVII в. в С. Н. м. проживали настоятель, 8 монахов, 13 монастырских слуг и служебников и 4 дьячка.

С сер. XVII в. С. Н. м. переживал упадок, настоятели часто нарушали монастырский устав, что нашло отражение в жалобах, поданных насельниками и крестьянами Вологодскому архиерею и отложившихся в «Коллекции столбцов XVI–XVII вв.» (ГАВО. Ф. 1260). Жалобы на действия монастырской администрации поступали в Вологодский архиерейский дом регулярно как минимум с 40-х гг. XVII в.

Напр., в 1666 г. монахи во главе с казначеем Александром и представители вотчинных крестьян подали на имя архиеп. Вологодского и Белозерского *Симона* челобитную, в к-рой жаловались на пьянство настоятеля игум. Сергия и разорение монастырской казны (Там же. № 2484). Сергий был назначен игуменом в 1664 г. по указной грамоте царя *Алексея Михайловича* Тишайшего (Арх. СПбФИИ РАН. Ф. 117. № 580). Но, как позволяют судить источники, проблемы обители заключались не только в деятельности этого конкретного игумена. Скорее можно говорить об упадке монастырской жизни в целом, т. к. после того, как игум. Сергий был снят с должности, ситуация не изменилась. На нового игумена, Мисаила, также поступали жалобы, что он живет не по монашескому уставу (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. № 2811). В разорении мон-ря, пьянстве и брани монахи обвиняли и игум. Авраамия (Там же. Оп. 1. Т. 2. № 3442; ВГИАХМЗ. Ф. 2. Оп. 1. Кн. 91. Л. 240). В 1672 г. в *Кириллов Белозерский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь* был сослан за пьянство и драки нуромский старец Матфей (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Т. 3. № 3793).

Ситуация временно улучшилась после вступления в должность в 1673 г. игум. Варфоломея. При нем, в 1673–1676 гг., были построены новая колокольня и св. ворота, новая игуменская келья, частично заменена ограда («рубленая, крыта тесом»), за монастырскими стенами устроен скотный двор. В ризницу были закуплены новые ризы, а в б-ку — книги (Спасо-Нуромский мон-рь. 2011. С. 267–269). Была построена также мельница «в ином месте», на р. Нурме. С чем связано оставление Варфоломеем должности игумена, неизвестно. Однако после него в монастыре так и не нашлось подходящей кандидатуры на должность настоятеля. С. Н. м. был передан в руки безграмотных казначея и житника. О том, что проблемы в жизни монастыря не теряли своей остроты, свидетельствует тот факт, что в 1682 г. здесь было совершено убийство (ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. Т. 4. № 5934).

Источников, касающихся землевладения С. Н. м. в XVI в., практически не сохранилось. Исключение составляет жалованная вотчинная несудимая заповедная и односрочная грамота царя *Феодора Иоанновича* строителю Матфею 1584 г. (РГАДА. Ф. 281. № 2619; опубл.: *Назаров.* 1968. С. 106–107, 112–114; *Зимин.* 2001. С. 416–417, 428–431). Из грамоты следует, что к 4 имевшимся во владении мон-ря деревням в вотчину добавились еще 22 деревни и пустоши («деревня Мартаково с деревнями»), бóльшая часть к-рых перешла из соседних помещичьих владений. По мнению М. С. Черкасовой, росту землевладения могло способствовать установление в 80-х гг. XVI в. общерус. почитания прп. Сергия Нуромского (*Черкасова.* 2012. С. 64). В 20-х гг. XVII в. вотчину монастыря составляли 17 деревень и 9 пустошей. В них насчитывались 82 крестьянских и бобыльских двора, а также дворы служек и священнослужителей. В 70-х гг. XVII в. во владении С. Н. м. находились 20 жилых деревень, где насчитывалось 153 крестьянских двора. В 1695 г. в С. Н. м. от Родиона Островского поступили неск. долей в дер. Максимцевой, в 1684 г.— пустоши Мительникова «вместо вымененной им у монастыря пустоши Доровинки в Обнорской волости», в 1695 г. у вдовы И. М. Мишевской была выменена пустошь Звягино. В 1698 г. в результате обмена в С. Н. м. от Б. А. Ясановского и И. Д. Толбугина поступили $^2/_3$ пустоши Кишкиной (РГАДА. Ф. 281. № 2984, 3006, 3056, 3115, 3132, 3227).

Обители принадлежал и двор в Вологде. В 1593/94 г. строитель старец Матфей получил жалованную грамоту царя Феодора Иоанновича на двор (или дворовое место) (*Черкасова.* 2012. С. 279). В писцовой книге Вологды 1626–1628 гг. описан монастырский двор «в Изосимской улице» (Писцовые и переписные книги. 2018. Т. 3. С. 109). По переписной книге 1711–1712 гг. монастырский двор указан как находящийся «в переулке к Пречистенскому берегу». В это время он включал избу, сенник, амбар, конюшню, се-

новню; за двором располагались огород и баня (Там же. 2008. Т. 2. С. 58).

Не позднее 70-х гг. XVII в. при С. Н. м. начали устраивать ярмарки. В описи 1678 г. отмечены «сто лавок рубленых да изба, против той избы сарай на приезд торговым людем». В 1680 г. мон-рь получил царскую жалованную грамоту, по к-рой «велено с товаров, которые бывают на ярмонке в том монастыре, пошлины имать в монастырскую казну» (упом. в Переписной книге 1702 г.: РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 43. Л. 34 об.).

С. Н. м. имел и покровителей из числа местных помещиков. Так, землевладельцы Нарбековы считали обитель «издавна своим прародительским строением» и заступались за нее, когда в 70-х гг. XVII в. ее стали притеснять власти расположенного неподалеку *Корнилиева Комельского в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы мужского монастыря* (*Суворов*. 1903. С. 666–668).

В 1700 г. в результате пожара сгорели Рождественская ц., монастырские документы, пострадали ризница и б-ка: «...всякие их монастырские писма приходные и росходные и окладные книги и всякие их монастырские крепости и ризы, и книги погорели. А осталось самое малое число» (РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 43. Ч. 36 об.). Вскоре силами монастырских крестьян началось строительство деревянного Рождественского храма «с трапезою и с келарскою. А лес на тое церковь возили их монастырские вотчинные крестьяня». Монастырский собор играл роль и приходской церкви: «...для того что прихожаня к тому монастырю — их же монастырские крестьяня разных деревень вместо приходской церкви изстари» (Там же. Л. 37–38 об.). Поскольку среди братии в нач. XVIII в. не было иеромонаха и иеродиакона, в церкви служили белые священники, к-рые жили в монастырской дер. Выпуск, игравшей роль подмонастырной слободки.

В нач. XVIII в. С. Н. м. принадлежали 2 мельницы — новая на р. Обноре, построенная в 1700 г., и на р. Нурме. На Б. Московской дороге у мон-ря была часовня. При ней жил монастырский крестьянин, собиравший милостыню у проезжавших людей. Обители в это время принадлежали 17 жилых деревень. Еще 2 деревни — Меленка и Починок — стояли пустыми. Дер. Меленка, как указано в описи 1702 г., сгорела

Церковь во имя Всемилостивого Спаса и прп. Сергия Нуромского. 1795 г. Фотография. 10-е гг. XXI в.

в 1695 г. К 1719 г. в вотчине С. Н. м. насчитывалось 14 деревень в Грязовецком у.: Боброво, Початково, Тимонино, Дядинское, Чижово, Лукино, Олферово, Савино, Высокое, Поповкино, Шабаново, Сидоровское, Мартюково, Мышкино. К 1764 г. в них жили 403 чел. муж. пола.

В 1764 г. С. Н. м. был упразднен, его насельники переведены в Обнорский мон-рь, а соборная церковь обращена в приходскую. Оба деревянных храма были разобраны, нек-рое время из монастырских зданий сохранялась лишь часовня, устроенная на месте встреч преподобных Сергия Нуромского и *Павла* Обнорского.

В 1795 г. началось строительство каменной 2-этажной церкви. Согласно описанию, храм был построен «в византийско-русском стиле... размер в вышину от подошвы до кровли 7 сажень, а до оконечности креста — 13 сажень; в длину — 15 сажень, в ширину — 6 сажень. Верх церкви увенчан пятью средней величины деревянными круглыми главами, которые обиты белым листовым железом. Храм состоит из четырех частей: алтаря, храма, трапезы и паперти, из коих каждая часть одна от другой отделяются каменными толстыми стенами, имеющими: алтарные пролеты для дверей царских, северных и южных, а трапезная и храмовая по одному пролету, из коих первый образован в виде обширной арки, а в последнем помещаются створчатые деревянные двери с двумя внутренними замками. Внутренность храма образует почти правильный квадрат» (ГАВО. Ф. 883. Д. 167. Л. 26–27).

Верхняя церковь была освящена в 1816 г. во имя Всемилостивого Спаса с приделом свт. Николая Чудотворца. В нижней церкви, освященной во имя прп. Сергия Нуромского, находилась его гробница. Придел нижней церкви был освящен в честь Рождества Христова. По словам А. Н. *Муравьёва,* посетившего храм в сер. XIX в., он был «украшен многими древними, по-видимому, еще монастырскими иконами» (*Муравьёв.* 1999. С. 486). Вероятно, до 1848 г. в церкви хранились реликвии: посох прп. Сергия Нуромского, «выкрашенный черною краскою, длиною в два аршину», его Житие, а также 4 иконы: Происхождения Честных Древ Животворящаго Креста Господня (1682), прп. Сергия Нуромского (1696), Божией Матери (1692) и прп. Сергия Нуромского «с изображением древняго вида монастыря, писанная на кипарисной доске» (время написания неизв.) (*Степановский.* 1890. С. 185).

В церкви служили 2 священника, диакон и 2 группы церковнослужителей, однако в 1831 г. по распоряжению руководства епархии церковь стала одноклирной, а в 1846 г. по указу Синода из штата священнослужителей была исключена и должность диакона. Принятие этих решений обосновывалось небольшой численностью прихожан. С сер. XIX в. место, где когда-то находился мон-рь, получило название Спасо-Нуромский погост. Вокруг церкви, в пределах бывш. монастырской ограды, располагалось кладбище. Старожилы рассказывали о совершаемых от церкви крестных ходах (*Кузнецов.* 2002. С. 61).

По указу Вологодской духовной консистории в 1856 г. были восстановлены 2 деревянные часовни: «Первая в поле сей церкви на пути к Павло-Обнорскому монастырю, вторая близ реки Нурма». По преданию, на месте 1-й часовни встречались в кон. XIV — нач. XV в. преподобные Сергий Нуромский и Павел Обнорский (ГАВО. Ф. 883. Д. 167. Л. 30).

После закрытия в 1924 г. Обнорского мон-ря до 1926 г. при нуромской церкви проживал и совершал богослужения казначей обнорской обители иером. Николай (Воропанов). Через 4 года он был арестован по обвинению в «контрреволюционной

агитации» за распространение духовной лит-ры и сослан на 3 года в Котласские лагеря (ГАЯО. Ф. С–13145. Д. 5112. Т. 1. Л. 8–9). В 1933 г. церковь была закрыта, служивший в

Иконостас нижней ц. во имя прп. Сергия Нуромского. Фотография. 10-е гг. XXI в.

ней свящ. Константин Ципелев арестован и отправлен в ссылку. В храме устроили зернохранилище. Местные жители запомнили, как снимали колокол весом ок. 200 пудов. К колокольне были поставлены железные балки, по к-рым предполагалось спустить его вниз. Колокол упал на крышу одной из монастырских построек и своей тяжестью проломил оба этажа. По храму пошла трещина. Старожилы рассказывали и о таинственном свете, к-рый шел из алтаря и освещал все вокруг. Он не был похож ни на солнечный, ни на свет электроприборов. Чтобы зафиксировать этот факт, к церкви был приглашен прокурор (*Кузнецов*. 2002. С. 61).

С 1993 г. церковь восстанавливается, в наст. время является действующей и приписана к Павлову Обнорскому мон-рю. К 2013 г. был отреставрирован придел прп. Сергия Нуромского, над его мощами установлена рака, оборудован иконостас. В Вологодском музее-заповеднике хранится нагробная икона прп. Сергия Нуромского из С. Н. м. В музей она поступила из Крестовоздвиженской ц. г. Грязовца, а туда в свою очередь — из Спасо-Нуромской ц. По мнению Т. Г. Петровой, икона написана в 1688 г. Ее автором, возможно, являлся вологодский иконописец Борис, написавший в 80-х гг. XVII в. для мон-ря 2 иконы, в т. ч. и образ прп. Сергия (*Петрова*. 2003; см. также: Иконы Вологды кон. XVI–XVII в. Вологда; М., 2017. С. 266–267). На границе бывш. владений Павлова Обнорского мон-ря и С. Н. м. сохранился камень, на к-ром, по преданию, встречались и беседовали преподобные Павел и Сергий.

Ист.: *Назаров В. Д.* Из истории аграрной политики царизма в XVI в. // Сов. Арх. 1968. № 3. С. 106–115; *Зимин А. А.* Опричнина. М., 2001. С. 416–431; Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: Тексты и словоуказ. / Ред.: А. С. Герд. СПб., 2005; Писцовые и переписные книги Вологды XVII — нач. XVIII в. М., 2008. Т. 2; Вологда, 2018. Т. 3; Спасо-Нуромский мон-рь 1615 // Переписные книги вологодских мон-рей XVI–XVIII вв.: Исслед. и тексты. Вологда, 2011. С. 262–271.
Лит.: *П. В.* Сведения о упраздненном Спасо-Нуромском мон-ре // Вологодские ГВ. 1848. № 19. Ч. неофиц. С. 207–209; Сведения об упраздненном Спасо-Нуромском мон-ре Вологодской епархии // Вологодские ЕВ. 1878. № 3. С. 58–66; *Степановский И. К.* Вологодская старина: Ист.-археол. сб. Вологда, 1890; *Зверинский.* Т. 2. С. 332; *Суворов И.* К истории Спасо-Нуромского мон-ря в Грязовецком у. // Вологодские ЕВ. 1903. № 22. Приб. С. 666–668; *Голубинский.* Канонизация святых; *Муравьёв А. Н.* Рус. Фиваида на Севере. М., 1999; *Кузнецов В.* История Спасо-Нуромской ц.: (По мат-лам экспедиционных изысканий) // Изв. Вологодского об-ва изучения Сев. края. Вологда, 2002. Вып. 12. С. 59–61; *Петрова Т. Г.* Две редкие иконы из коллекции древнерус. живописи ВГИАХМЗ // Вологда: Ист.-краевед. альм. Вологда, 2003. Вып. 4. С. 392–399; *Павлович Е. А.* Спасо-Нуромский Сергиев мон-рь // Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: Тексты и словоуказ. / Ред.: А. С. Герд. СПб., 2005. С. 35–40; *Черкасова М. С.* Архивы вологодских мон-рей и церквей XV–XVII вв.: Исслед. и опыт реконструкции. Вологда, 2012; Не молкнет слава над Нурмой: 600-летие преставления прп. Сергия Нуромского, Вологодского // Благовестник. Вологда, 2013. № 1. С. 33–34; *Шамина И. Н.* Эпизод затянувшегося кризиса: О бесчинствах игумена Спасо-Нуромского мон-ря в сер. 1660-х гг. // У истоков и источников: На междунар. и междисциплинарных путях: Юбил. сб. в честь А. В. Назаренко. М.; СПб., 2019. С. 546–554.

И. Н. Шамина

СЕ́РГИЕВО-ПОСА́ДСКАЯ И ДМИ́ТРОВСКАЯ ЕПА́РХИЯ, образована решением Свящ. Синода РПЦ от 13 апр. 2021 г. на территории городских округов: Сергиево-Посадский, Пушкинский, Мытищи, Королёв, Лобня, Дмитровский, Талдомский, Дубна, Химки, Клин, Долгопрудный, Солнечногорск Московской обл. Входит в Московскую митрополию, учрежденную этим же решением Синода после разделения Московской обл. епархии (см. в ст. *Московская епархия*) на самостоятельные диоцезы. Епископом Сергиево-Посадским и Дмитровским определено быть викарному Сергиево-Посадскому еп. *Фоме (Демчуку),* наместнику *Троице-Сергиевой лавры,* с сохранением за ним должности наместника лавры и статуса викария Патриарха Московского и всея Руси. Центр — г. Сергиев Посад (в 1782–1919 — Сергиевский посад, в 1919–1930 — Сергиев, в 1930–1991 — Загорск). Кафедральный собор — в честь Успения Пресв. Богородицы в Троице-Сергиевой лавре. В епархии действуют 462 храма, 4 мон-ря (2 мужских, 2 женских), в клире епархии состоят 392 священника, 34 диакона. На территории С.-П. и Д. е. находятся 2 ставропигиальных мон-ря, подчиняющиеся Патриарху Московскому и всея Руси: Троице-Сергиева лавра и *Хотьковский в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь.*

Действующие монастыри: *дмитровский во имя святых Бориса и Глеба* (мужской, в Дмитрове; основан, возможно, между 1310 и 1334, упразднен в 1926, возрожден в 1993), *Мефодиев Пешношский во имя святителя Николая Чудотворца монастырь* (мужской, в пос. Луговом Дмитровского городского окр.; основан в период от 1360/61 до 1-й трети XIV в., в 1700 приписан к Троице-Сергиеву мон-рю, в 1764 упразднен, в 1766 возобновлен, в 1927/28 закрыт, восстановлен в 2007), *Влахернской иконы Божией Матери и Нерукотворного образа Спасителя* (женский, в пос. Деденёво Дмитровского городского окр.; основан в 1852 как община, с 1861 мон-рь, закрыт в 1922, возрожден в 2001), *Александро-Невский (Александровский)* (женский, в дер. Маклаково Талдомского городского окр.; основан в 1895 как община, с 1906 мон-рь, закрыт в 1927–1931, возрожден в 1996).

Ист.: Журналы заседания Свящ. Синода от 13 апр. 2021 г. (№ 4) // patriarchia.ru/db/text/5797265.html.

СЕ́РГИЕВО-ПОСА́ДСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО Московской епархии, существовало в 2002–2021 гг., названо по г. Сергиеву Посаду Московской обл. (в 1782–1919 Сергиевский посад, в 1919–1930 Сергиев, в 1930–1991 Загорск). 13 марта 2002 г. Синод РПЦ принял решение о создании С.-П. в., не упраздняя *Сергиевского викариатства* Сурожской епархии (исторически связано с г. Сергиевым (ныне Сергиев Посад)). 31 марта 2002 г. архим. *Феогност (Гузиков),* наместник *Троице-Сергиевой лавры,* был хиротонисан во епископа Сергиево-Посадского, викария Патриарха Московского и всея Руси, с оставлением его на прежнем месте служения, 20 апр. 2009 г. возведен в сан архиепископа. 5 марта 2010 г. решением Синода ар-

хиеп. Феогност был утвержден председателем Синодальной комиссии по делам мон-рей (см. *Синодальный отдел по монастырям и монашеству*). Сергиево-Посадские викарные епископы являлись настоятелями Троице-Сергиевой лавры.

13 апр. 2021 г. решением Свящ. Синода была образована самостоятельная *Сергиево-Посадская и Дмитровская епархия* в составе Московской митрополии.

Архиереи: архиеп. Феогност (Гузиков; 31 марта 2002 — 26 февр. 2019; до 20 апр. 2009 в сане епископа), еп. *Парамон* (*Голубка;* 26 февр. 2019 — 25 авг. 2020), еп. *Фома* (*Демчук;* 25 авг. 2020 — 13 апр. 2021).

Ист.: Наречение и хиротония архим. Феогноста (Гузикова) во еп. Сергиево-Посадского, вик. Моск. епархии // ЖМП. 2002. № 5. С. 14–22; Журналы заседания Свящ. Синода от 26 февр. 2019 г. (№ 9) // patriarchia.ru/db/text/5379588.html; То же от 25 авг. 2020 г. (№ 51) // patriarchia.ru/db/text/5681796.html.

СЕ́РГИЕВСКОЕ ВИКАРИА́ТСТВО первоначально Московской епархии, с 1957 г. Западноевропейского Экзархата РПЦ, в 1993–2006 гг. Сурожской епархии. С. в. учреждено в 1921 г., названо по г. Сергиеву Московской губ. (в 1782–1919 Сергиевский посад, в 1919–1930 Сергиев, в 1930–1991 Загорск, с 1991 Сергиев Посад (Московская обл.)). 10 авг. 1921 г. патриарх Московский и всея России св. *Тихон (Беллавин)* возглавил хиротонию во епископа Сергиевского, викария Московской епархии, *Варфоломея (Ремова),* бывш. настоятеля Покровского храма при МДА, благочинного храмов г. Сергиева. В 1923–1929 гг. еп. Варфоломей являлся настоятелем московского Высокопетровского мон-ря, считался почисленным на покой: епископ не участвовал в *Архиерейском совещании Русской Православной Церкви 12 апреля 1925 г.,* на к-ром епископы подписали акт о передаче высшей церковной власти Крутицкому митр. сщмч. *Петру (Полянскому).* В 1925 г. на С. в. был назначен еп. *Амвросий (Смирнов),* принявший участие в Архиерейском совещании 12 апр. 1925 г. Еп. Амвросий служил в московской ц. во имя свт. Николая Чудотворца у Яузских ворот, 5 июня 1926 г. арестован, в 1926–1928 гг. находился в ссылке, 25 апр. 1928 г. назначен на *Дмитровское викариатство* Московской епархии. С 6 по 12 февр. 1924 г. обновленческим Сергиевском «епископом» был Иоасаф (Рогозин (Рагозин)). В 1925–1928 гг. в Сергиеве жил освободившийся в 1924 г. из московской Бутырской тюрьмы викарий Томской епархии Кузнецкий еп. Никон (Соловьёв). Он служил настоятелем ц. арх. Михаила, к-рая располагалась между Троице-Сергиевой лаврой и Гефсиманским скитом. По-видимому, еп. Никон не возглавлял С. в., оставаясь викарием Томской епархии, архиерей скончался в Сергиеве в 1928 г. 5 нояб. того же года во епископа Сергиевского, викария Московской епархии, был хиротонисан *Петр (Руднев),* 25 сент. 1929 г. состоялся его перевод на *Коломенское викариатство* Московской епархии.

Живший на покое еп. Варфоломей (Ремов) в 1932 г. тайно перешел в католичество. 25 февр. 1933 г. была учреждена титулярная Сергиевская кафедра в юрисдикции Рима, на которую 3 июля того же года был назначен «уже облеченный епископским саном в восточном обряде» еп. Варфоломей. В том же году он был утвержден Ватиканом в должности викария апостольского администратора в Москве католич. еп. Пия Эжена Невё для католиков вост. обряда. 13 мая 1934 г. еп. Варфоломей направил заместителю патриаршего местоблюстителя митр. *Сергию (Страгородскому)* поздравление с усвоением последнему титула «Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский». 9 июня еп. Варфоломей был возведен митр. Сергием в сан архиепископа Сергиевского. 21 февр. 1935 г. архиеп. Варфоломей был арестован, 10 июля расстрелян.

24 февр. 1946 г. по указу патриарха Московского и всея Руси *Алексия I (Симанского)* во епископа Сергиевского, викария Экзарха Западноевропейского экзархата рус. правосл. приходов митр. *Евлогия (Георгиевского),* был хиротонисан помощник митр. Евлогия архим. Никон (Греве), хиротонию возглавил экзарх. С 15 марта по 1 окт. 1946 г. еп. Никон управлял приходами Русской Церкви в Бельгии, служил настоятелем Николаевской ц. в Брюсселе. После смерти митр. Евлогия († 8 авг. 1946) еп. Никон вышел из подчинения Московской Патриархии, на С. в. был назначен др. викарий митр. Евлогия — Херсонесский еп. Иоанн (Леончуков), к-рый вскоре последовал за еп. Никоном. Указом патриарха Алексия I от 27 мая 1947 г. архиеп. *Владимир (Тихоницкий),* вступивший после кончины митр. Евлогия по его завещанию в управление Западноевропейским Экзархатом, а также епископы Иоанн и Никон были исключены из состава Московского Патриархата.

30 нояб. 1957 г. во епископа Сергиевского, викария экзарха Русской Церкви в Зап. Европе, был хиротонисан архим. *Антоний (Блум),* настоятель храма в честь Успения Божией Матери и Всех святых в Лондоне. Трудами еп. Антония в составе Западноевропейского Экзархата Русской Церкви была создана *Сурожская епархия* на территории Британских о-вов. 10 окт. 1962 г. архиерей был назначен главой Сурожской епархии с возведением в сан архиепископа (с 27 янв. 1966 митрополит). 22 февр. 1993 г. по ходатайству митр. Антония С. в. было восстановлено как 2-е вик-ство Сурожской епархии. 7 марта 1993 г. во епископа Сергиевского в кафедральном Успенском соборе Лондона был хиротонисан *Василий (Осборн).* 30 июля 2003 г. в связи с уходом на покой митр. Антония еп. Василий стал управляющим Сурожской епархией. В 2006 г. еп. Василий вышел из подчинения патриарху Московскому и всея Руси и вместе с частью духовенства и прихожан Сурожской епархии присоединился к К-польскому Патриархату; в 2009 г. еп. Василий ушел на покой, в следующем году Свящ. Синод К-польского Патриархата удовлетворил прошение еп. Василия и лишил его сана и монашества. Впосл. С. в. не замещалось.

13 марта 2002 г. Свящ. Синод РПЦ, не упраздняя С. в., учредил *Сергиево-Посадское викариатство* Московской епархии. 31 марта 2002 г. во епископа Сергиево-Посадского был хиротонисан *Феогност (Гузиков),* наместник *Троице-Сергиевой лавры,* с оставлением его на прежнем месте служения.

Ист.: Акты свт. Тихона. С. 413–417; Док-ты Московской Патриархии: 1934 г. / Публ. и коммент.: А. К. Галкин // ВЦИ. 2010. № 3/4(19/20). С. 205, 238.

Лит.: *Соловьёв И. В.* Дни примирения: (Попытка воссоединения Рус. Западноевроп. экзархата с Моск. Патриархией) // ЦИВ. 1999. № 4/5. С. 232–245; *Нивьер.* Деятели рус. эмиграции. 2007. С. 72–73, 228–229, 347–348; *Кострюков А. А.* К истории воссоединения с Моск. Патриархатом приходов Западноевроп. экзархата в послевоенные годы (1945–1946) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2013. Вып. 6(55). С. 72–84; *Лавринов В. В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 294, 654. (МИЦ; 54); *Бабич И. Л.* Судьбы правосл. мон-рей в советское время (1916–1929 гг.) // Genesis: Ист. исслед. 2017. № 1. С. 133–146.

СЕ́РГИЙ (XIII–XVII вв.?), прп. (пам. 7 окт., 28 сент.— в Соборе преподобных отцов Киево-Печерских, в Ближних пещерах почивающих, в Неделю 2-ю Великого поста — в Соборе всех преподобных отцов Киево-Печерских и всех святых, в Малой России просиявших), Киево-Печерский, в Ближних пещерах почивающий, Послушливый. Время жизни С. неизвестно. Он не упоминается в комплексе ранних источников, повествующих о Киево-Печерском монастыре (см. *Киево-Печерская лавра*) и его насельниках до 30-х гг. XIII в.— *Киево-Печерском патерике* (если не отождествлять этого святого с одноименным ему иноком), «Повести временных лет» (см. *Летописание*) и Житии прп. Феодосия Печерского. Указание на XII–XIII вв. как на время жизни С., распространенное в агиографических справочниках XIX–XX вв., следует признать необоснованным.

Не исключено, что почитание С. сложилось под влиянием текстов Киево-Печерского патерика. В «Книге, глаголемой Описание о российских святых», известной в списках кон. XVII–XVIII в., среди Киево-Печерских святых указаны как «преподобный отец Сергий постник», так и «преподобные Сергий и Еразм» (Описание о российских святых. С. 25). Если прп. *Еразму* посвящено в Киево-Печерском патерике отдельное Слово («О Еразме Черноризце», 21-е по Кассиановской 2-й редакции), то инок Сергий упомянут в составленном свт. *Симоном,* еп. Владимирским, в 1222–1226 гг. Слове об основании печерской церкви в начальной части патерика (см. также: *Иоанн и Захария,* преподобные, Киево-Печерские). Сергий являлся духовным братом (см. *Братотворение*) прп. Иоанна, к-рый ему завещал распоряжение накопленными средствами и доверил воспитание своего сына в качестве опекуна, однако Сергий неправедно распорядился доверенным имуществом. Кроме того, он ложно поклялся на иконе Божией Матери, за что был наказан в видении преподобными *Антонием* и *Феодосием* Киево-Печерскими и вынужден был открыть место, где спрятаны скрытые им золотые и серебряные гривны, на к-рые впосл. в обители была возведена ц. во имя св. Иоанна Предтечи; о дальнейшей его судьбе в патериковом рассказе не сообщается. В патерике действие отнесено

Прп. Сергий Послушливый. Икона. 40-е гг. XIX в. Мастерская Киево-Печерской лавры (Ближние пещеры Киево-Печерской лавры)

ко времени игуменства прп. *Иоанна* (к-рого не следует отождествлять с одним из героев вышеприведенного повествования), т. е. к 1088/89 — ок. 1103 гг. (*Абрамович Д. И.* Патерик Киево-Печерского мон-ря. К., 1911. С. 9–10, 194–195; Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 16–17).

Впервые С. как преподобный был указан в «Тератургиме» мон. *Афанасия Кальнофойского* (К., 1638), в перечне святых, чьи мощи находятся в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры; впосл. его мощи были отмечены на планах Ближних пещер 1661–1674, 1744–1769 гг. и др. (Дива печер лаврських. К., 1997. С. 126, 129). Однако С. не был упомянут в составленном по благословению Киевского митр. св. *Петра (Могилы)* ок. 1643 г. «Каноне преподобным отцам Печерским», автором которого считается протосинкелл и экзарх К-польского патриарха *Мелетий Сириг.* В рукописных святцах С. назван «постником» (*Филарет (Гумилевский); Димитрий (Самбикин).* С. 51).

С. прославляется вместе с прп. *Нектарием* Послушливым в 6-м тропаре 6-й песни канона Киево-Печерским преподобным, в Ближних (Антониевых) пещерах почивающим, как «единонравный» ему (Минея (МП). Сент. С. 826). По всей видимости, отсюда происходит прозвание С. Послушливый. В 6-м тропаре 8-й песни того же канона говорится, что Киево-Печерский прмч. *Григорий* Чудотворец († 1093) «потоплением же в воде жизнь скончав, ныне радуется с Сергием преподобным на воде упокоения, поюще Господа во веки» (Там же. С. 828–829), что, вероятно, содержит косвенную отсылку к обстоятельствам кончины С., который, возможно, также был утоплен или утонул.

В 1684–1690 гг., при киево-печерском архим. *Варлааме* (*Ясинском;* впосл. митрополит Киевский), было установлено празднование преподобным отцам Ближних пещер в 1-ю субботу по отдании праздника Воздвижения Креста Господня, тогда же была составлена служба Собору; с 1886 г. по благословению митр. Киевского *Платона (Городецкого)* празднование Собору совершается 28 сент.

Общецерковное почитание святого установлено указами Синода 1762, 1775 и 1784 гг., согласно которым было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их имена (в т. ч. С.) в общецерковные московские месяцесловы; с 1843 г. совершается празднование Собору Киево-Печерских преподобных отцов и Собору всех святых, в Малой России просиявших.

Лит.: СИСПРЦ. С. 216; *[Евгений (Болховитинов), митр.].* Описание Киево-Печерской лавры. К., 1847[3]. С. 110, 292; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 511; Описание о российских святых. С. 25; *Леонид (Кавелин).* Св. Русь. С. 16–17; *Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Окт. С. 71–72; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 293; Т. 3. С. 617; Дива печер лаврських. К., 1997. С. 62, 71, 129; *Филарет (Гумилевский).* РСв. 2008. С. 566; *Картов А. Ю.* Рус. Церковь в X–XIII вв.: Биогр. слов. М., 2017. С. 379.

М. В. П.

Иконография. Описание облика С. содержится в Строгановском толковом иконописном подлиннике кон. XVIII в. (среди 130 Киево-Печерских преподобных; все без указания дней памяти): «Сед, брада доле Николиной (свт. Николая Чудотворца.— *Авт.*), проста, мало остра, на главе клабук черн, риза преподобническая, испод лазорь, правою ногою стоит прямо» (БАН. Строг. № 66. Л. 313, «правая страна», 40-й; то же в т. н. Клинцовском подлиннике — РНБ. Тит. № 4765, кон. XVIII в., см. также: *Ровинский.* Народные картинки. Кн. 4. С. 761–762. № 1517); упоминание о позе святого может свидетельствовать в пользу фризовой росписи храма, послужившей источником для описания этой композиции (см.: *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. № 432. С. 213, 260).

Образ С. вошел в состав композиции «Собор Киево-Печерских чудотворцев» расширенного извода. Идентификация святого не вызывает затруднения. С. представлен в левой группе чудотворцев, почивающих в Ближних пещерах, в самой верхней поименованной части композиции (выше расположены «Дванадесять муровщиков Киево-печерских»), в 12-м снизу ряду, 1-м в «пятерице» святых (вместе с преподобными Никодимом, Еразмом, Макарием и Варлаамом). Он показан оглавно старцем с седой бородой, на голове — клобук. Д. А. Ровинский датировал наиболее ранние гравированные изображения такого типа кон. XVII и 1-й пол. XVIII в. (см.: *Ровинский*. Народные картинки. Кн. 3. С. 623. № 1506, 1507). Примеры эстампов с изображением С.: гравюра работы Василия Белецкого (1751; 1756 — РГБ), гравюра почаевского мастера 2-й пол. XVIII в. Иосифа Гочемского, гравюра 1771/74 г. работы Иакова Кончаковского и ее копия 1821 г. работы Герасима Проценко (*Ровинский*. Народные картинки. Кн. 3. С. 621–633. № 1505–1518; Кн. 4. С. 761. № 1505а), раскрашенная гравюра 1-й трети XIX в. (ГЛМ), офорт 1-й четв. XIX в. (РГБ, см.: Киево-Печерский патерик. 2006. С. 63), тонолитография 1893 г. (ГЛМ), хромолитография 1894 г. (ГЛМ, РГБ; см.: Там же. С. 64) и мн. др. В иконописи одной из ранних икон, соответствующих традиц. схеме соборного изображения Киево-Печерских чудотворцев, является образ, судя по надписи на нем выполненный в Харькове в 1766 г. (частное собрание). Примеры икон подобной иконографии: из Киево-Печерской лавры 2-й пол. XVIII в. (НКПИКЗ; см.: Правосл. икона России, Украины, Беларуси. 2008. С. 116–117), посл. трети XVIII в. (1771 (?), ИркОХМ — Иркутские иконы. 1991. С. 62. Кат. 28), 1-й трети XIX в. (КБМЗ), сер. XIX в., предположительно из мастерской Киево-Печерской лавры (Троицкий собор Успенского жен. мон-ря в Александрове) и др.

В 40-х гг. XIX в. в мастерской Киево-Печерской лавры (архим. *Иринарх* с учениками) в ходе масштабных работ по созданию галереи иконных образов преподобных в Дальних и Ближних пещерах обители была написана икона при мощах святого. С. показан по пояс, в легком, $^3/_4$-ном повороте вправо, в мантии, с куколем на голове, кисти рук прижаты к груди одна над другой, на левой — четки. С.— старец с длинной окладистой седой бородой. У него тонкие, правильные черты лица.

Лит.: Иркутские иконы: Кат. / ИркОХМ; сост.: Т. А. Крючкова. М., 1991; Киево-Печерский патерик: У истоков рус. монашества: Кат. М., 2006; Правосл. икона России, Украины, Беларуси: Кат. выст. М., 2008; *Дятлов В.* Печерский цветник: Агиогр. энцикл. К., 2019. Ил. на с. 628.

Э. В. Ш.

СЕ́РГИЙ († 7.10.1412), прп. (пам. 7 окт., во 2-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Афонских преподобных, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Вологодских святых, 6 июля — в Соборе Радонежских святых, 7 мая — в Соборе преподобных отец Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря), Нуромский, Обнорский, основатель *Сергиева Нуромского в честь Происхождения Честных Древ Креста Господня* (впосл.— в честь Преображения) *мужского монастыря*.

Прп. Сергий Нуромский в молении Иисусу Христу на фоне обители. Икона. 1691 г. Иконописцы Иоанн и Борис Холуевы (ВГИАХМЗ)

Основным источником биографических сведений о С. является его Житие, составленное в 1584 г. игум. *Глушицкого в честь Покрова Пресвятой Богородицы мужского монастыря* Ионой. Сведения для составления Жития *Иона* (Плишка, Малый; † после 1606) получил из устных рассказов и неких записей, к-рые «елика в свитцех обретох написана». Информацию о С. сохранил его постриженик — Алексий, который затем стал учеником прп. *Павла* Обнорского, а впосл. игуменом *Павлова Обнорского во имя Святой Троицы мужского монастыря*. Алексий в свою очередь передал известия о жизни С. мон. Антонию. «Той же Антоний поведа ученику своему Геннадию, тако зовому ограднику сущу обители великого Павла. Той же Геннадий ограднiк поведа Протасию иноку» (РГБ. Ф. 304.I. № 667. Л. 101). Протасий же, будучи игуменом Павлова Обнорского мон-ря, записал рассказ Геннадия. Эти записи и послужили основой для Жития. Некоторые сведения о С. содержатся в Житии прп. Павла Обнорского.

Святой относится к числу учеников прп. *Сергия* Радонежского. Он был греком и в Троице-Сергиев монастырь пришел с Афона: «Начало и корень имея от Святые горы» (Там же. Л. 86 об.). С. прожил в обители «время довольно», после чего попросил у прп. Сергия Радонежского благословение «отытти в пустыню». Тот благословил его со словами: «Иди, чадо, Бог с тобою».

С. направился «к северным странам» и дошел до Обнорской волости, вокруг к-рой были «дебри и лесы, великия мхи и блата». Там, по сообщению Жития, уже подвизался прп. Павел Обнорский. Он жил в отшельнической келье, во «внутренней пустыни». Соотнесение данных Житий преподобных Павла и С. позволяет предположить, что на р. Нурму С. пришел не ранее 2-й пол. 90-х гг. XIV в., и уточнить время основания Нуромского мон-ря. По одним сведениям, это произошло в 1387 г. (*Павлович*. 2005. С. 36), по другим — ок. 1389 г. Но, скорее всего, начало Нуромской обители следует относить ко 2-й пол.— кон. 90-х гг. XIV в.

С. поставил неподалеку от р. Нурмы «крест, и часовню, и келейцу» и остался там жить. Далее Житие рассказывает о нападении на келью святого разбойников — сюжет, известный по мн. Житиям. Однако в отличие от Жития прп. Павла Обнорского в Житии С. нет упоминаний о том, что разбойники разграбили его жилище. Старца избили и оставили «еле жива». На это обстоятельство обратил внимание И. У. Будовниц, предположивший, что причиной нападения на С. стало желание местных жителей изгнать его с Нурмы (*Будовниц*. 1966. С. 144). Из Жития известно, что разбойники нападали на келью подвижника неоднократно.

Спустя нек-рое время к С. стали приходить люди, в итоге собралось 40 чел., и было принято решение о строительстве церкви и основании мон-ря: «И церковь воздвиже во имя Всемилостиваго Спаса на Происхождение Честнаго Его Животворящаго креста, и келии постави».

Большое внимание составитель Жития С. уделил общению преподобных С. и Павла Обнорского, живших в «двух поприщах» друг

Преподобные Иннокентий Комельский, Сергий Нуромский, Арсений Комельский и Димитрий Прилуцкий. Фрагмент иконы «Господь Вседержитель, с Вологодскими святыми». Кон. XVIII – нач. XIX в. (ВГИАХМЗ)

от друга (составитель Жития прп. Павла на этом сюжете не останавливался). Прп. Павел избрал С. своим духовным наставником: «Бяше же великий Павел с преподобным Сергием Обнорским и Нуромским чудотворцем собеседники во всех духовных исправлениих и прихождаста друг ко другу... Преподобный же Павел великий причащение имея Святых Животворящих Таин... от преподобного Сергия Обнорского и Нуромского чудотворца, исповедая вся своя помышления. Бяше бо преподобный Сергий великому Павлу духовный отец» (РГБ. Ф. 285. № 46. Л. 12–12 об.).

Однажды прп. Павел покинул свое жилище, а когда вернулся, то «обрете келию свою от верху и до основания разметану» (РГБ. Ф. 304.I. № 667. Л. 96–96 об.). Он пошел к С. «скорбен зело». Преподобный успокоил его, сказав: «Иди, брате Павле... обрящеши келию свою нерушиму». Прп. Павел вернулся и нашел келью целой и невредимой.

Придя в один из дней к прп. Павлу, С. увидел чудесную картину: «Обрете великого Павла, вне келия стояща, кормяща из рук птицы, обретающихся ту. Множество же иных птиц малых, седящих на главе преподобного Павла и на плещех его. Вкупе же предстоят ему великия зверь, яже глаголется медведь, и лисица со зайцом» (Там же. Л. 96 об.– 97).

Перед кончиной С. произнес наставление братии: «... пребывайте в любви Божии и заповеди его сохраняйте страхом и трепетом... страхом Божиим ограждайте сердца ваша... Между собою друг друга смирением украшайте, лжывых словес отвращайтеся, глаголите кождо брату своему истинну, клевету возненавидите, вражды отвращайтеся, но аще кто к кому имать поречение, вы совершайте таковаго любовию, дондеже нощь не приидет да не заидет солнце во гневе вашем, к наставником покорение имейте, тии бо бдят о душах ваших, яко слово хотяше воздати о вас Богови. Церковнаго же чина службу сотворяйте без лености, аще тако поживете, блаженны будете» (Там же. Л. 98 об.– 99).

С. был похоронен близ храма Происхождения Честных Древ Креста Господня. В Житии есть рассказ о том, как старцу Никифору С. явился в видении и указал место, где находится его гробница,– под папертью Введенского придела. Позже над могилой С. поставили раку. В 1584 г. игум. Иона по просьбе монахов Нуромского мон-ря написал образ святого. В это время С. именовался уже «новоявленным чудотворцем» (*Голубинский.* С. 148). По мнению свящ. И. П. Верюжского, канонизация С. состоялась на одном из церковных Соборов 2-й пол. XVI в. (*Верюжский.* Вологодские святые. С. 230–231). В 1599 г. была составлена грамота патриарха Московского и всея Руси *Иова* «о свидетельстве гроба и мощей преподобнаго Сергия Нуромского чюдотворца». Эта грамота среди проч. документов в нач. XVIII в. хранилась в архиве Нуромского мон-ря, о чем свидетельствует переписная книга 1701 г. (*Шамина.* 2020. С. 19). К 1678 г. во имя С. был переосвящен Введенский придел соборной церкви обители (Переписные книги вологодских монастырей. 2011. С. 265).

Прп. Сергий Нуромский. Роспись Троицкого (Зачатьевского) собора Спасо-Иаковлевского мон-ря. 1689 г.
Фото: А. С. Зверев

В Житии приведены 104 чуда, совершившиеся у гроба С. Последнее из них относится к 1653 г. Большинство чудес повествуют об излечении жителей окрестных деревень – из Обнорской и Комельской волостей, также из более удаленных мест – Иледама, Лежского волока, с р. Б. Шиленга, из Костромского и Пошехонского уездов. В обители получали исцеление слепые, немые, «расслабленные», эпилептики. Особенно часто сюда приводили «преданных сатане» и «бесноватых»: некоего Георгия из Лежского волока, который «смятеся умом толико яко же нелепыми гласы вопити ему, и псом лаяти», белозерца Зиновия, повредившегося «умом велми страшно и люто», и мн. др.

В 1615 г. в ц. в честь Происхождения Честных Древ Креста Господня Нуромского мон-ря находилась икона С.: «...образ, местной, Сергий чудотворец Обнорский на золоте, венец серебряной плоской. А в венце три камени да цата серебряная, плоская, золочена». Еще неск. изображений святого имелись во Введенском приделе и на гробнице святого (Там же. С. 262–263). В монастырской описи 1678 г. отмечены «образ преподобного Сергия в житье на золоте, против сего свеща восковая да ево ж преподобнаго образ ветх, против его свеща восковая ж небольшая». В б-ке обители хранилось Житие С. «письмянное, в полдесть» (Там же. С. 267). В 1701 г. в мон-ре находились «образ преподобнаго Сергия, Нуромского чюдотворца, в житии, писан на золоте, в киоте резном золоченом», и «образ преподобнаго

Сергия Нуромского в киоте резном. Столпцы и коруна резные золочены» (*Шамина.* 2020. С. 16). Житие святого в монастырской описи нач. XVIII в. не указано. Возможно, оно погибло во время пожара 1700 г.

В XIX в. в приходском храме в честь Происхождения честных древ Креста Господня упраздненного Нуромского мон-ря находилась реликвия, ранее принадлежавшая основателю обители — «посох препод[обного] Сергия, выкрашенный черною краскою, длиною в два аршину», а также икона С., написанная в 1696 г. (*Степановский.* 1890. С. 185).

До наших дней сохранилась надгробная икона С. из Нуромского мон-ря (находится в Вологодском музее-заповеднике). В музей она поступила из Крестовоздвиженской ц. г. Грязовца, а туда — из бывш. Нуромской обители. По предположению Т. Г. Петровой, икона написана в 1688 г. вологодским иконописцем Борисом, создавшим в 80-х гг. XVII в. для Нуромского монастыря 2 иконы, в т. ч. и образ С. (*Петрова.* 2003).

Арх.: РГБ. Ф. 285. № 46; Ф. 304. № 667. Л. 82–138; № 668. Л. 80 об.— 134 об.; Ф. 310. № 369. Л. 102–145; Ф. 354. № 70.

Ист.: Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: Тексты и словоуказ. / Ред.: А. С. Герд. СПб., 2005; Переписные книги вологодских мон-рей XVI–XVIII вв.: Исслед. и тексты. Вологда, 2011; *Шамина И. Н.* Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского мон-ря и его вотчины 1701–1702 гг. // ВЦИ. 2020. № 1/2(57/58). С. 5–37.

Лит.: *Степановский И. К.* Вологодская старина: Ист.-археолог. сб. Вологда, 1890; *Ключевский.* Древнерусские жития; *Верюжский.* Вологодские святые; *Голубинский.* Канонизация святых; *Будовниц И. У.* Мон-ри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв.: (По «житиям святых»). М., 1966; *Петрова Т. Г.* Две редкие иконы из коллекции древнерус. живописи ВГИАХМЗ // Вологда: Ист.-краевед. альм. Вологда, 2003. Вып. 4. С. 392–399; *Павлович Е. А.* Спасо-Нуромский Сергиев мон-рь // Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: Тексты и словоуказ. СПб., 2005. С. 35–40.

И. Н. Шамина

Иконография С. разнообразна, его образ представлен в иконописи, монументальной живописи и декоративно-прикладном искусстве, отражая широкое почитание святого на Русском Севере. Точное время появления икон С. неизвестно. Согласно Житию, «по прошествии многих лет» после преставления С. была найдена его гробница, установлена рака, на к-рую была возложена нагробная икона святого. Очевидно, это произошло до 1583 г., когда над гробом уже совершались молебны, свидетельствующие о местном почитании С., и были зафиксированы многочисленные чудеса.

В иконописных подлинниках 2-й четв. XVII в.— 40-х гг. XIX в. под 7 окт. и 30 июля содержатся описания иконографии С. (*Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. С. 213), в к-рых в качестве иконографических особенностей отмечаются седина святого и густые волосы, а длина и форма его бороды сравниваются с бородой прп. Александра Свирского, сщмч. Власия и прп. Сергия Радонежского: «Сед, брада Александра Свирского» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 71); «Брада менши Александра Свирскаго». На поле приписано: «Сед, брада Власьевы покороче» (БАН. Арханг. № 205.Л. 81); «Сед, брада Власиевы покороче» (ИРЛИ. Бобк. № 4. Л. 17 об.); «Аки Радонежский Сергий» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 198 об.; ошибочно назван Муромским); «Подобием стар, сед, брада аки Александра Свирскаго, власы с ушей повились, риза преподобническая» (*Филимонов.* Иконописный подлинник. С. 168); «Брада болши Сергиевы, сед, власы с ушей» (РНБ. Погод. № 1930. Л. 130; в отдельном перечне без указания дня памяти); «Сед, брада аки у Александра Свирскаго, власы густы, с ушей повились, риза преподобническая» (Там же. № 1931. Л. 45). Те же особенности бороды и волос святого отмечает, ссылаясь на Ф. И. Буслаева, свящ. И. Верюжский (*Верюжский.* Вологодские святые. С. 227).

Прп. Сергий Нуромский. Крышка раки. 2-я четв. XVII в. (ВГИАХМЗ)

Судя по фотографии рубежа XIX и XX вв., изображение С. с довольно длинной клинообразной бородой, подобной бороде сщмч. Власия Севастийского, было на иконе из местного ряда иконостаса собора Павлова Обнорского монастыря, а также на иллюстрации, помещенной в издании 1904 г. Четьих-Миней Димитрия Ростовского (ЖСв. Окт. С. 169). На всех известных в наст. время иконах образ С. имеет значительное сходство с изображениями его учителя и духовного наставника прп. Сергия Радонежского, широкое почитание к-рого, по-видимому, повлияло на сложение иконографии его соименного ученика.

Единоличные изображения С. достаточно редки. Тем не менее в описях сев. мон-рей, прежде всего Спасо-Нуромского и Павлова Обнорского, являвшихся центрами почитания святого, содержится ряд упоминаний об имевшихся в XVII в. образах преподобного различной иконографии. В описи Спасо-Нуромского мон-ря 1615 г. в храме Происхождения Честнаго Креста Господня упоминается «Образ местной, Сергий чудотворец Обнорский на золоте, венец серебряной плоской. А в венце три камени да цата серебряная, плоская, золочена. Пелена зендень лазоревая, крест шит миткалю, белые» (Переписные книги. 2011. С. 262). Опись того же храма 1678 г. фиксирует в местном ряду по правую сторону царских врат «образ преподобнаго Сергия в житье на золоте, против сего свеща восковая да ево ж преподобнаго образ ветх, против его свеща восковая ж небольшая» (Там же. С. 265), а в приделе во имя С. упоминается «местная икона преподобнаго Сергия на золоте, ветха, а у той иконы венец и цата медная, басменая, золочены, а в венце два камешка бирюзы» (Там же. С. 266). В описи 1775 г. Корнилиева Комельского мон-ря в ц. во имя прп. Корнилия Комельского упомянута икона С., к-рая находилась близ мощей прп. Корнилия, рядом с иконами др. преподобных, в т. ч. прп. Павла Обнорского (Там же. С. 334).

В описях 1615 и 1678 гг. Спасо-Нуромского мон-ря содержатся сходные описания нагробной иконы С. (Там же. С. 263, 266). Им соответствует самый ранний из известных образов преподобного на крышке его раки (ВГИАХМЗ), на к-рой представлено ростовое фронтальное изображение С. в мантии, в схиме, с куколем, опущенным на плечи. Благословляющая правая рука и левая, придерживающая развернутый свиток, сближены перед грудью. Текст поучения на свитке отличается редкой подробностью («Братие [име]ите в серцых ваши[х] страх божии чистоту душевную любовь нелицемерну и молитеся Господу прилежно и Пречистои его Матере да избавит нас от беза[ко]нии наших в день судныи»). Надпись на фоне, на уровне плеч святого, частично прикрыта басмой. Исследователи отмечают в качестве особенности композиции положение одного

из Голгофских крестов на схиме: рука со свитком выглядит своеобразным постаментом для креста, что может являться символической параллелью между жертвенной смертью Спасителя и той «смертью для мира», к-рую на себя с постригом принимает монах (Иконы Вологды. 2017. С. 266–267). В верхней части иконы в облачной полусфере помещены изображение Богоматери «Воплощение» с Младенцем Христом, благословляющим 2 руками, и 2 медальона с полуфигурами архангелов. Стилистические особенности произведения не позволяют датировать его временем ранее 2-й четв. XVII в., в связи с чем считается, что оно повторяет иконографию более ранней иконы, упоминаемой в описи 1615 г., и созданной между 1615 и 1678 гг.— в промежуток времени, когда произошло переосвящение придела, в котором находилась гробница преподобного (Там же. С. 269). В наст. время на раке над погребением С. в ц. Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня находится икона иной (сокращенной) иконографии с ростовым фронтальным изображением святого, держащего обеими руками свернутый свиток.

С. часто изображался вместе с подвизавшимся поблизости его «собеседником» прп. Павлом Обнорским на отдельных иконах и среди др. избранных святых. Из описи Спасо-Нуромского мон-ря 1615 г. следует, что там имелась икона «на одной доске три образа Спас во облаце, Сергий чудотворец, Павел Обнорский на празелени, пядница большая»; в описи 1678 г. той же обители отмечен перевезенный в часовню на большую дорогу «образ, местной, Сергия и Павла преподобных чудотворцов», находившийся ранее в теплой ц. Рождества Христова (Переписные книги. 2011. С. 263). В описи Димитриева Прилуцкого мон-ря 1688 г. упоминается образ Св. Троицы «невелик ветох» с С. и прп. Павлом Обнорским на полях (Там же. С. 70). В 1701–1702 гг. упомянуты изображение святых вместе в ц. свт. Николая Чудотворца с. Никольского и хоругвь с их образами «на белом железе» у правого клироса в холодной ц. в честь Божией Матери «Знамение» в с. Фроловском — вотчинах Павлова Обнорского монастыря (*Шамина*. 2010). В молении Господу Вседержителю С. и прп. Павел Обнорский изображены на иконе 1-й пол. XVIII в. (частное собрание).

В академической манере выполнен уникальный по иконографии образ кон. XIX в. (ц. прав. Лазаря в Вологде), на к-ром 2 вологодских преподобных — Павел Обнорский и С.— предстоят изображенному на облаке Спасителю. С. написан слева, правая рука с благословляющим жестом поднята на уровне груди, в левой — развернутый вниз свиток с текстом: «Возлюбленная братия, и паки усугубимъ моления наши ко Пресвятей троице да благодать Ея пребудет на месте семъ во веки». Образ С. значительно отличается от проч. его изображений, святой представлен с длинными седыми волосами, спускающимися на плечи, и лысиной на темени, пышная борода, разделенная надвое, доходит до середины груди. В совр. иконографии известны изображения С. в составе избранных святых. Напр., на иконе «Комельские преподобные» (Сергий Нуромский, Павел Обнорский, Лаврентий Комельский, Корнилий Комельский)), ок. 2000, иконописная школа при МДА), святой представлен крайним слева, в традиц. иконографии.

Преподобные Сергий Нуромский и Павел Обнорский. Икона. 1-я пол. XVIII в. (частное собрание)

Прп. Сергий Нуромский видит, как прп. Павел Обнорский кормит птиц и зверей. Клеймо иконы «Прп. Павел Обнорский, с житием». Сер. XVII в. (ВГИАХМЗ)

Житийные иконы С. в наст. время не выявлены. Фотография, сделанная в кон. XIX в., свидетельствует о том, что сцены жития святого, отражавшие общение 2 подвижников в обнорских лесах, входили в иконографическую программу настенной росписи храма Павлова Обнорского мон-ря. В ней нашли отражение встречи С. с прп. Павлом Обнорским, подвизавшимся в 4 верстах от Спасо-Нуромской обители. На единственной известной житийной иконе прп. Павла Обнорского сер. XVII в. (ВГИАХМЗ) из вологодской ц. апостолов Петра и Павла в Новинках, с 34 клеймами жития святого, в 10-м клейме представлена сцена, на к-рой С. видит, как прп. Павел Обнорский кормит птиц и зверей. В основу изображения положен эпизод из Жития С. Изображение последней встречи преподобных встречается в книжной графике нач. XIX в. (воспроизведение см.: Прп. Павел-Пустынник [Обнорский] // Рус. паломник. 1914. № 22. С. 347–350. Ил.).

Наиболее ранним из сохранившихся персональных образов С. с обителью является икона из местного ряда собора Спасо-Нуромского монастыря, написанная вологодскими иконописцами Иоанном и Борисом Холуевыми в 1691 г. (ВГИАХМЗ; до 1977 икона находилась близ Спасской Нуромской ц. в часовне на ручье.) Иконография относится к одному из наиболее распространенных вариантов изображения русских святых — основателей мон-рей. В публикациях XIX в. эта икона упоминается с названием «Сергий Нуромский, с обителью» и датировкой – 1682 г. После реставрации и изучения памятника произошла корректировка даты. Святой представлен в рост, в $^3/_4$-ном повороте влево, в молении. В сегменте неба в левом верхнем углу изображен Вседержитель на престоле в окружении ангелов. Внизу слева, на противоположном берегу р. Нуромы, показана обитель с 2 храмами и колокольней за деревянной бревенчатой стеной, что свидетельствует о наличии в кон. XVII в. в мон-ре одноглавого каменного храма Происхождения честных древ со звонницей и деревянной 5-главой, вероятно, трапезной ц. Рождества Христова. На иконе представлен вид мон-ря с вост. стороны. Алтарная часть обозначена 3-лопастной аркой (в наст. время сохр. лишь графья) и выступом ограды, огибающей апсиду. Интерьер храма обозначен размещением иконы с поясным образом Господа Вседержителя и престолом с Евангелием.

Известен единоличный образ кон. XVIII в. святого с обителью на дальнем плане (частное собрание, Москва). Вероятно, имели распространение иконы-пядницы, на к-рых С. изображался с обителью, выполнявшиеся «в поднос» и для нужд паломников, хотя сведений о подобных заказах Спасо-Нуромского монастыря не имеется.

В XIX в. и в наст. время в иконописи получили широкое распространение поясные и ростовые фронтальные изобра-

жения С. с благословляющим жестом, со свернутым или развернутым свитком в руках; особенности лика святого соответствуют описаниям в иконописных подлинниках.

Образ С. традиционно включается в иконографическую программу икон «Господь Вседержитель, с Вологодскими святыми» (Собор Вологодских святых). Наиболее ранней из известных икон этой иконографии является образ из Троицкой (Герасимовской) ц. на Кайсаровом ручье в Вологде (сер.— 3-я четв. XVIII в.), где святой представлен в правой части композиции 1-м слева в 3-м ряду сверху, вместе с преподобными Стефаном Комельским, Авраамием и Коприем Печенгскими (именуется Нуромским); в левой части композиции симметрично расположен образ прп. Арсения Комельского. Образ С. чаще всего располагается на вологодских иконах в правой части композиции (слева от образа Спаса), напр., на иконе 1-й четв. XVIII в. из ц. равноапостольных Константина и Елены (Цареконстантиновской) в Вологде, на ико-

Прп. Сергий Нуромский. Фрагмент иконы «Господь Вседержитель, с Вологодскими святыми». 1-я пол. XIX в., с поновлениями (ц. прав. Лазаря в Вологде)

не 1-й пол. XVIII в. из Спасо-Преображенской ц. на Болоте в Вологде (С. представлен с преподобными Корнилием Комельским и Александром Куштским), на иконе 1-й пол. XVIII в. (ВГИАХМЗ, поступила из частного собрания; С. в одном ряду с преподобными Александром Куштским и Арсением Комельским, симметрично представлен прп. Амфилохий Глушицкий), на образе XVIII в. из Троицкой (Герасимовской) ц. на Кайсаровом ручье в Вологде (симметрично представлен сщмч. Кассиан Авнежский), на иконе кон. XVIII в. из той же церкви (рядом с прп. Александром Куштским) (все иконы в собрании ВГИАХМЗ), а также на 2 иконах 2-й пол. XVIII в. (ВУИАХМЗ; происхождение неизв.) и на иконе 1-й пол.

Прп. Сергий Нуромский. Фрагмент иконы «Прп. Сергий Радонежский и его ученики, с образом Св. Троицы». Посл. треть XVII в. (СПГИАХМЗ)

XIX в. (с поновлениями) в ц. прав. Лазаря в Вологде.

С. изображен в левой части композиции лишь на иконах, повторяющих иконографию «Господь Вседержитель, с Вологодскими чудотворцами» из кафедрального Троицкого собора Архангельска, написанной в 1778 г. по заказу вологодского купца Н. И. Бовыкина в московской мастерской Л. К. Ершёва

Прп. Сергий Нуромский. Роспись ц. прав. Лазаря Четверодневного в Вологде. Нач. XX в., с поновлениями

(АМИИ): на иконе из ц. свт. Николая Чудотворца во Владычной слободе Вологды, созданной также на средства Бовыкина вологодскими иконописцами Д. В. и И. Д. Сумароковыми (1779, ВГИАХМЗ); на иконе из семинарской ц. прп. Кирилла Белозерского в Вологде (кон. XVIII — нач. XIX в., ВГИАХМЗ).

Чаще всего С. изображается средовеком, его лик изборожден морщинами, слегка волнистые волосы уложены на прямой пробор (или без пробора), окладистая борода доходит до середины груди. В нек-рых случаях борода у него длинная (икона XVIII в. из Троицкой (Герасимовской) ц. на Кайсаровом ручье, ВГИАХМЗ) или раздвоенная на конце (икона 2-й пол. XVIII в., ВУИАХМЗ).

Произведения декоративно-прикладного искусства с образом С. малочисленны. Известно сделанное из камня изображение с фигурным килевидным завершением в виде рельефного поясного фронтального образа С. с благословляющим жестом; образок находился на раке с мощами прп. Феодосия Тотемского в составе комплекса из 8 аналогичных предметов с изображениями Вологодских святых и прп. Сергия Радонежского (ВГИАХМЗ).

Образ С. известен на иконах и в храмовых росписях, посвященных Радонежским святым, напр. на иконе в серебряном окладе «Прп. Сергий Радонежский и его ученики» посл. трети XVII в. из ризницы обители (вклад кнг. А. Ф. Шереметевой после 1674, СПГИАХМЗ; С. предстоит в молении Св. Троице в среднем регистре слева от центра, его волосы и окладистая борода почти без проседи, назван Обнорским), на 2 иконах «Собор св. учеников прп. Сергия Радонежского», расположенных на вост. грани сев.-вост. столба и на зап. грани юго-зап. столба Успенского собора в Троице-Сергиевой лавре (1881–1882, иконописец М. А. Рогожкин; С. в правой группе), в росписях на оконных откосах ц. Явления Божией Матери прп. Сергию Радонежскому (Михеевской) в Троице-Сергиевой лавре (1842?; поновления — 1871, 1947; С. представлен вполоборота влево, в мантии и епитрахили, ладонь правой руки прижата к груди, в опущенной левой — свиток) и трапезной ц. прп. Сергия Радонежского (1845–1847, поновления и реставрации в 1883, 1948, 1966; изображен вместе с прп. Ферапонтом Можайским в виде старца с поднятой к епитрахили левой рукой, на ней четки, в обеих стенописях назван «игумен Нуромский»), на хромолитографии 1891 г. московской мастерской М. Т. Соловьёва с клеймами жития прп. Сергия Радонежского, видом Троице-Сергиевой лавры и расширенным Собором Радонежских чудотворцев в среднике (ГИМ, РГБ — экземпляры 1894, 1902). Кроме того, изображения С. встречаются в составе Собора «всех Российских чудотворцев» на старообрядческих иконах, напр. в произведениях выговских иконописцев кон. XVIII — 1-й пол. XIX в. (МИИРК, ГРМ (1814, П. Тимофеев), ГТГ, ГИМ,

старообрядческие и частные собрания), на иконе нач. XIX в. из с. Белая Криница Глыбокского р-на Черновицкой обл. Украины (НКПИКЗ).

Образ С. встречается в произведениях мон. Иулиании (Соколовой): на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие» в группе Вологодских чудотворцев (1934, 50-е гг. XX в.; ТСЛ, СДМ) и в их совр. повторениях; на столбике сени над ракой прп. Никона Радонежского (нач. 50-х гг. XX в.; святой представлен в рост, фронтально, обеими руками держит перед грудью свернутый свиток); в рисунках (1959–1962, частное собрание, см.: *Juliania (Sokolova), nun.* Russian Saints = Святые Руси / Ed. N. Aldošina. [Jyväskyla], 2000. С. 38; святой представлен фронтально, в рост, правой рукой благословляет, в левой держит свернутый свиток); на подготовительном эскизе к иконе «Все святые, в земле Русской просиявшие» из альбома кон. 20-х — нач. 30-х гг. XX в. (частное собрание).

В монументальной живописи образ С. представлен в росписи 1686 г. ц. вмч. Димитрия Солунского в Ярославле, выполненной артелью под рук. Дмитрия Григорьева Плеханова, изображен в диаконнике, фронтально в рост (назван Обнорским), рядом с прп. Саввой Звенигородским. В росписи 1689 г. Троицкого (Зачатьевского) собора Спасо-Яковлевского мон-ря изображен в откосе окна фронтально в рост, со свернутым свитком в отведенной в сторону левой руке, правая — перед грудью, ладонь раскрыта вовне (именован Обнорским). Изображения С. также представлены: в росписи 1998–2000 гг. (худож. А. Ю. Демидов) ц. Покрова Пресв. Богородицы на Козлене в нижнем ряду на юж. стене (между преподобными Кириллом Белозерским и Павлом Обнорским) — правая рука перед грудью, ладонь раскрыта вовне, в левой — свиток с текстом: «Братие подвизайтеся теснымъ и прискорбн», именован Нуромским. Поясное изображение святого в круглом клейме помещено в росписи свода братской трапезной Троице-Сергиевой лавры (2010–2014, бригада мастеров подрук. А. Н. Солдатова) — в $^3/_4$-ном повороте вправо, обеими руками держит развернутый свиток с текстом в 7 строк, назван Обнорским).

Преподобные Савва Звенигородский и Сергий Нуромский. Роспись диаконника ц. вмч. Димитрия Солунского в Ярославле. 1686 г.
Фото: А. С. Зверев

В совр. искусстве образ С. имеется на бронзовом памятном кресте, установленном в Вологде на месте разрушенного Спасо-Всеградского собора (1997, скульптор А. В. Климков). Святые С. и Павел Обнорский представлены вместе в клейме на вертикальной перекладине, в левой руке С.— развернутый вниз свиток с текстом: «аще оугод на будоутъ дела моя Б(о)гу».

Лит.: Прп. Димитрий Прилуцкий, Вологодский чудотворец: К 500-летию Сретения чудотв. образа 3 июня 1503 г. М., 2004. Кат. № 37, 39, 41, 42; Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: Тексты и словоуказ. / Ред.: А. С. Герд. СПб., 2005. С. 39–40; *Шамина И. Н.* Опись имущества вологодского Павлова Обнорского мон-ря 1701–1702 гг. // ВЦИ. 2010. № 1/2(17/18). С. 23, 35; Переписные книги вологодских мон-рей XVI–XVIII вв. Вологда, 2011; *Виноградова Е. А., Федышин Н. Н.* «По обещанию вологжан посадских людей...» Икона 1691 г. «Сергий Нуромский с обителью» вологодских иконописцев Холуевых // Русские святые: Кат. выст. Ярославль, 2014. С. 57–65; Иконы Вологды кон. XVI–XVII в. Вологда; М., 2017. С. 266–269. Кат. 31.

Е. А. Виноградова

СЕ́РГИЙ, прп., Радонежский — см. *Сергий Радонежский,* прп.

СЕ́РГИЙ (Стефан; 1534 или 1559, Казань — 19.05.1609, Шухтовская вол. Белозерского у. (ныне с. Покров Череповецкого р-на Вологодской обл.)), прп. (пам. 19 мая, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Вологодских святых), Шухтомский (Шухтовский), схим. Основные сведения о святом содержатся в кратком Житии, к-рое в наст. время известно в единственном списке: Гос. музей-усадьба «Архангельское». Инв. № РК–18405. Л. 188–189 об., сер. и посл. четв. XVIII в. (на л. 188 белая дата — 1784 г.). Как следует из текста: «Житие же его и преставление памяти ради написал тояже Шухтовской волости церкви Николы Чюдотворца дьячек Герасим Иосифов сын Попов по повелению жителей тоя Шухтовской волости, Покровского попа Федора Васильева и протчих боголюбивых православных христиан». В состав рукописи входит нераскрашенный рисунок с изображением С., выполненный пером писца самого текста. Один из списков Жития хранился в Троицком храме при гробнице С., текст воспроизведен также в летописи на накладных медных пластинах, обрамлявших созданную в 1851 г. раку святого (в наст. время хранятся в ЧерМО). Житие неоднократно публиковалось (ИРИ. Т. 6. С. 668–669; СИСПРЦ. 1836. С. 245–246; *Барсуков.* Источники агиографии. Стб. 521–522), но без завершающего фрагмента об истории создания текста, поэтому его автор оставался неизвестным.

Прп. Сергий Шухтомский. Икона. Кон. XIX в. (ц. Покрова Пресв. Богородицы, дер. Покров Череповецкого р-на Вологодской обл.)

От рождения Стефан был необыкновенным ребенком: «Егда родися, сосца матерня никакоже прият, пияше ячменное и неквашеное сусло» (Гос. музей-усадьба «Архангельское». Инв. № 18405. Л. 188 об.). Позже пищей отрока стали «сухий хлеб и сурово зелие дважды в неделю». Достигнув совершеннолетия, Стефан покинул родной дом и отправился из Казани через К-поль в Палестину и, «ходя по святым местам, навыкая обычаем монастырским; ходил во искусе, ношаше на себе рясу власяную, не пострижен» (Там же). С. пробыл на Востоке 3 года. Вернувшись в Россию, подвижник нек-рое время провел в Новгороде при храме Св. Софии. «Из Новаграда поиде в самоядь Лопскую ко акиану — морю (зап. часть Кольского полуострова.— *Авт.*) и оттоле поиде в Соловки, во обитель преподобных отець Зосимы и Савватия». В 1603 (7111) г. Стефан пришел в Шухтовскую вол. «и по-

стрижеся во иночество, прият великий ангельский образ». Судя по контексту, странник был сразу пострижен в великую схиму, минуя обязательный для монахов постриг в малую схиму. Возможно, это было вызвано внезапной тяжелой болезнью С. В опубликованном тексте Жития говорится, что постриг С. совершил архим. Исаия, настоятель череповецкого Воскресенского мон-ря (Исаия упом. как настоятель обители в 1603, в 1604/05 эту должность занимал архим. Корнилий, см.: *Строев*. Списки иерархов. Стб. 84). Вероятно, эти сведения были добавлены в первоначальный текст Жития позднее; их источником послужила надпись на иконе С., созданной тем же архим. Исаией (возможно, уже не будучи настоятелем, Исаия продолжал жить в Воскресенском мон-ре на покое, где и написал икону С.). В 1895 г. она хранилась на жертвеннике в храме Св. Троицы; образ был «вделан в киот и обложен фольгою, так что не видно подписи архим. Исаии, о коей говорится в рукописном сказании об его житии» (*Поройков*. 1895. С. 432. Примеч. 21).

Особый аскетический подвиг С. заключался в том, что он часто сутками пребывал без сна, «в молитвах и в посте, и в коленопреклонении; постели себе не имеяше, егда же воздремаше, мало сна приимаше на лактях и на колену» (Гос. музей-усадьба «Архангельское». Инв. № 18405. Л. 189). Житие сообщает о том, что «всех лет жития его от рождения в белцах и во иночестве пятьдесят лет до преставления его». Однако в опубликованном тексте Жития говорится, что он прожил 50 или 75 лет (откуда взята эта информация, неизвестно; возможно, в разных списках говорилось по-разному). Святой был погребен «у церкви Живоначалныя Троицы и у Покрова Пресвятыя Богородицы на монастыре в часовне». Это указание чрезвычайно важно, т. к. является единственным свидетельством о том, что в нач. XVII в. в Шухтовской вол. существовал мон-рь. Святой мог быть его основателем либо, что скорее всего, он возобновил запустевшую обитель. Информация, к-рая содержится в «памяти» о преставлении святого, позволяет предположить, что С. был единственным монахом обители, а богослужение в ней совершал белый священник: «Лета 7117 (1609) маия в 19 день на память святаго священномученика Патрекея, епископа Пруского, преставися раб Божий чюдотворец Сергий, схимник, при благоверном царе и великом князе Василье Ивановиче всея России, при святейшем Ермогене патриархе Московском и всея России в Белозерском пределе, в Шухтовской волости, а в то время служил поп Тимофей Алексеев сын Пелевин». Очевидно, этот священник и отпевал подвижника.

Прп. Сергий Шухтовский. Рисунок из Сборника житий и повестей. Сер. и посл. четв. XVIII в. (Гос. музей-усадьба «Архангельское». Инв. № РК–18405. Л. 187 об.)
Фото: © Музей-усадьба «Архангельское»

С. жил за счет добровольных приношений местных жителей, однако «пищу себе не у всех приимаше». Это сообщение Жития также свидетельствует об отсутствии братии и общей монашеской трапезы в обители. В Житии описан внешний облик преподобного: «...возрастом бе мал, лице имея бело кругло, власами черн, кудреват, брады не имеяше, мантия долга, ряса черъная» (Там же). Его изображение в рукописи музея-усадьбы «Архангельское» соответствует этому словесному портрету: С. представлен относительно молодым с округлым лицом без бороды, с небольшими усами; на нем ряса и мантия, поверх к-рой — схима, куколь с острым верхом (графично прорисованы многочисленные складки одежды). Святой изображен в молении на фоне холмов, поросших лесом. Слева вверху в облачном сегменте нарисована благословляющая десница Господня, по сторонам нимба святого — надпись: «преп(д)бны сергїй шꙋхтовскїй ч[удотворец]». В Житии говорится, что святой при жизни совершил много чудес и сподобился дара пророчества.

Вероятно, после Смутного времени Шухтовская обитель окончательно запустела, ее храмы стали приходскими. В 1794 г. по благословению митр. Новгородского и С.-Петербургского *Гавриила (Петрова)* построили деревянную Покровскую ц. В 1818–1824 гг. по благословению еп. Старорусского, викария Новгородской епархии *Амвросия (Орнатского)* и на средства помещика Березникова вместо деревянного Троицкого храма возвели каменный собор, к-рый состоял из холодной церкви во имя Св. Троицы и теплого храма с приделами в честь Успения Пресв. Богородицы и во имя свт. Николая Чудотворца. Впосл. на месте деревянной Покровской ц. была устроена каменная. В 1851 г. над погребением С. в Троицком соборе установили раку, что отмечено в надписи на сохранившихся накладных пластинах: «Сделана сия риза и гробница на преподобнаго Сергия Белоезерскаго Чудотворца усердием и иждивением дателей доброхотных в 1851 году февраля 11». Кроме Жития на раке были выгравированы тропарь и кондак святому, написанные псаломщиком Шухтовского храма В. Н. Бальзаминовым. За неподобающий сану образ жизни Бальзаминов был запрещен в священнослужении, но оставлен при храме в качестве псаломщика. Однако вредных привычек он не оставил. Однажды настоятель храма пригрозил псаломщику, что сообщит о его неблаговидном поведении благочинному и будет настаивать на его отправке на «черные работы». Всю ночь Бальзаминов молился С. и составил посвященные ему тропарь (опубл.: Минея (МП). Май. Ч. 2. С. 276; нач.: «Бденными молитвами и потоки слезными пустыню напоил еси...») и кондак (опубл.: *Поройков*. 1895. С. 432. Примеч. 21; нач.: «От мира скрылся в пустыни, пожил еси досточудне, Сергие...»). В результате псаломщику удалось избежать наказания. В 1895 г., согласно описанию Н. Поройкова, над ракой был устроен выполненный из ткани балдахин с изображением Св. Духа. Около раки на окне «под стеклянным колпаком» хранилась копия посоха С.: сам же посох еще в древности был разделен на щепки богомольцами (ныне эта копия находится в ЧерМО).

С. упомянут под 19 мая в «Полном Месяцеслове» 10-х гг. XIX в. выговского киновиарха Ф. П. Бабушкина: «Преставление ... Сергия Шухтовскаго Белоезерскаго в лето 7117» (БАН. Дружин. № 736. Л. 56; № 131. Л. 196) и в святцах Н. А. Кайдалова: «Преподобнаго Сергиа схимонаха Шухтовскаго» (РГБ. Ф. 231/II. Карт. 14. Ед. хр. 40. Л. 20, 1868 г.). Память святого указана под 19 мая в «Верном Месяцеслове» архиеп. Сергия (Спасского).

В 30–50-х гг. XX в. Троицкая и Покровская церкви были разобраны на кирпичи. В 2009 г. на фундаменте Троицкого храма построили небольшой деревянный Покровский храм. В наст. время совершаются паломничества к камню и источнику С. Камень, у к-рого, по преданию, молился святой, находится в 200 м от с. Покров; ныне здесь установлен крест. Неподалеку от камня расположен св. источник. В 1998 г. в пос. Суда Череповецкого р-на Вологодской обл. построен храм во имя С.

Лит.: *Поройков Н.* Ист. сведения о бывших и существующих мон-рях в Череповецком у. Новгородской епархии // Новгородские ЕВ. Ч. неофиц. 1895. № 7. С. 429–432; *Димитрий (Самбикин).* Месяцеслов. Май. С. 89–90; *Голубинский.* Канонизация святых. С. 340; *Сергий (Спасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 149; Верный месяцеслов. С. 17; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. С. 216. № 434; *Романова А. А.* «Полный Месяцеслов» Ф. П. Бабушкина // Рус. агиография: Исслед., мат-лы, публ. СПб., 2017. Т. 3. С. 476–567, здесь с. 528, 562; *Галунова С. И.* Иконописное наследие Череповецкого края кон. XIV — нач. XX вв. Череповец, 2019. С. 331, 318. Кат. № 93.

Е. В. Романенко

Иконография С. известна по единичным произведениям иконописи, книжной миниатюры и декоративно-прикладного искусства кон. XVIII–XIX в. Образ С. был написан архим. Воскресенского мон-ря Исаией в нач. XVII в. и в 1895 г. хранился на жертвеннике храма Св. Троицы, в котором почивали мощи преподобного (*Поройков.* 1895. С. 432. Примеч. 21). Самое раннее из сохранившихся изображений С. содержит список Жития С. сер. и посл. четв. XVIII в. (ок. 1784 г., Гос. музей-усадьба «Архангельское». Инв. № РК–18405. Л. 187 об.; описание см. выше). Из ц. Покрова Пресв. Богородицы в с. Покров Череповецкого р-на Вологодской обл. происходит наиболее ранняя из известных икон С. работы пошехонского мастера (ныне в ЧерМО; размер 75,5×57 см). Преподобный изображен в рост в правой части композиции в молении Господу Вседержителю в облачном сегменте в левом верхнем углу. У С. нет усов и бороды, лицо округлое, скорее молодое (ср. с описанием облика святого в Житии (Там же. Л. 189):

Прп. Сергий Шухтомский в молении Спасителю. Икона. Не ранее 20-х гг. XIX в. (ЧерМО)
Фото: © МАУК «Череповецкое музейное объединение»

«...возрастом бе мал, лице имея бело кругло, власами черн, кудреват, брады не имеяти»; см. то же: *Барсуков.* Источники иконографии. Стб. 522; *Маркелов.* Святые Др. Руси. Т. 2. С. 216). Облачен в рясу, мантию, схиму, на голове куколь, правая

Прп. Сергий Шухтомский в молении перед Владимирской иконой Божией Матери. Накладка на раку прп. Сергия Шухтомского. 1851 г. (ЧерМО)
Фото: © МАУК «Череповецкое музейное объединение»

рука прижата к груди, в опущенной левой — четки. На верхнем поле надпись: «Преп. Сергій Шухтов: Чудот:». Святой показан на фоне архитектурного комплекса, каменные строения окружены каменными же стенами без башен, с входными вратами с зап. стороны. На переднем плане — поставленный «кораблем» собор с трапезной и 3-ярусной колокольней, увенчанный трехглавием на вальмовой кровле; в юго-вост. углу написан 2-этажный каменный корпус под 2-скатной кровлей, у зап. стены — узкое 2-этажное здание, у южной — небольшая часовня. Очевидно, на иконе изображена каменная Троицкая ц. с оградой и строениями, сменившая деревянную, к-рая находилась на территории Покровского Шухтовского мон-ря (упразднен, вероятно, в 1-й пол. XVIII в.). Несмотря на условность изображения, объемно-пространственная композиция храма в целом соответствует плану, выполненному в 1936 г. для последующего переоборудования Троицкой ц. под школу (см.: Край Сергия Шухтомского. 2009. С. 35; фотографии Троицкой ц. в наст. время не выявлены). Дата возведения Троицкой каменной ц. (1818–1824) позволяет уточнить время написания иконы — не ранее 20-х гг. XIX в. (прежняя датировка — кон. XVIII — нач. XIX в.).

Сохранилось изображение С. на одной из медных пластин, оформлявших раку святого в Троицкой ц. и выполненных в 1851 г. на средства помещицы В. Викентьевой (Новгородский сб. 1866. С. 231; ныне хранятся в ЧерМО; см.: Госкаталог РФ. № 20264951, 20265015, 20265021). С. представлен без бороды, в $^3/_4$-ном развороте, в левой части композиции на фоне пейзажа с 3-главым храмом, правая рука прижата к груди, в левой — свеча (?) (очевидно, символизирует «неусыпный» подвиг святого). С. облачен в монашеские одежды, на голове куколь. В верхней части, над храмом,— Владимирская икона Божией Матери. У ног преподобного лежат 2 посоха. Иконография иконы С. из дер. Покров, написанной в кон. XIX в. (Край Сергия Шухтовского. 2009. С. 11), повторяет изображение на накладке, но в поясном варианте. С. представлен безбородым, в монашеском одеянии, в схиме, на голове куколь (в виде клобука с прозрачной наметкой), вполоборота вправо, с четками в поднятой в молении правой руке, в левой — свеча (?), надпись: «Прп. Сергій Шухтовск[ій]».

Изображение С. встречается в композициях «Собор Новгородских святых», напр., на иконе кон. XIX — нач. XX в. в новгородской ц. ап. Филиппа на Нутной ул.— он написан вверху, в центре, под образом Спасителя; надпись в нимбе: «Св. Пр. Сергій Шухт.». Подобное изображение С. имеется на близкой по композиции и отдельным деталям хромолитографии Е. И. Фесенко в Одессе (1902, РГБ, Староладожский ист.-архит. и археол. музей-заповедник; экземпляр 1911 г.— НГОМЗ).

Образ С. запечатлен на иконах мон. Иулиании (Соколовой) «Все святые, в земле Русской просиявшие» в группе Белозерских чудотворцев (1934, 50-е гг. XX в., ТСЛ, СДМ; см.: Иконописец мон.

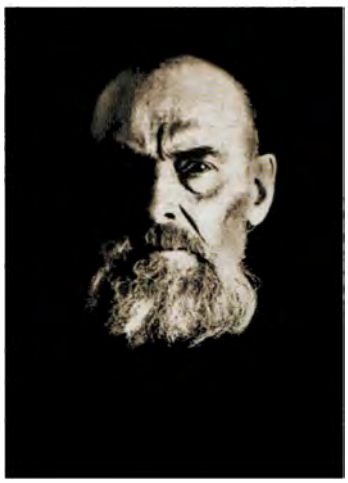
Иулиания: Посвящ. 30-летию со дня кончины / Авт.-сост.: Н. Е. Алдошина, А. Е. Алдошина. М., 2012. С. 85–87, 96, 100) и на их повторениях кон. XX — нач. XXI в. Совр. иконы С.— в целом той же иконографии, к-рая восходит к произведениям из собрания ЧерМО. На иконе из единственного в наст. время храма с посвящением во имя С. в пос. Суда Череповецкого р-на преподобный изображен в правой части композиции, у него округлое лицо без бороды, он показан в молении, на берегу реки на фоне архитектурного ансамбля с 3-главым храмом с колокольней, окруженным стенами (*Шалашов Е.* Очерки по истории Череповецкого Воскресенского собора, 1780–1961 гг. Череповец, 2007. Цв. вкл.). Иногда С. показан юным схимником со сложенными на груди руками или с четками в руке. Созданы иконы святого вместе с прп. Сергием Радонежским.

Изображения С. встречаются также в монументальном искусстве: среди выполненных в академической манере настенных живописных образов подвижников XVII в. в галерее рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (работа иеродиаконов Паисия и Анатолия кон. 70-х гг. XIX в.— 1888 г., поновление — 70-е гг. XX в., ок. 2010; С.— схимник, с седой курчавой бородой), в росписи часовни прп. Филиппа Ирапского в Череповце (2000; мастер А. В. Алёшин; святой изображен прямолично, с благословляющим жестом правой руки, в левой держит свиток), в росписях Покровской ц. в с. Каликине Добровского р-на Липецкой обл. (иконописная мастерская Молчановых, нач. XXI в.).

Лит.: Новгородский сб. / Ред.: Н. Богословский. Новг., 1866. Вып. 5(16). С. 231–235; *Поройков Н.* Ист. сведения о бывших и существующих мон-рях, их строителях и основателях в Череповском у. Новгородской епархии // Новгородские ЕВ. 1895. № 7. Ч. неофиц. С. 429–432; *Рыбаков А. А.* Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв. М., 1995. № 201; Край Сергия Шухтовского / Авт.-сост.: М. Г. Мальцев. СПб., 2009. Ч. 1; *Куликова О. В.* Древние лики Рус. Севера: Из музейного собр. икон XIV–XIX вв. г. Череповца. М., 2009. С. 210, 239. Кат. 113. Ил. 114; *Галунова С. Н.* Иконописное наследие Череповецкого края кон. XIV — нач. XX в. Череповец, 2019. С. 263, 319, 332. Кат. 93. Ил. 20.

Н. А. Мерзлютина

СЕ́РГИЙ Иоаннович Аманов (1.04. 1873, г. Касимов Рязанской губ.— 10.12.1937, Серебряно-Прудский р-н Тульской обл. (ныне городской окр. Серебряные Пруды Московской обл.)), сщмч. (пам. 27 нояб. в Соборе Рязанских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Род. в семье диакона, родной брат прот. сщмч. Алексия Аманова. В 1888 г. окончил по 1-му разряду Касимовское ДУ, в 1894 г.— по 2-му разряду Рязанскую ДС, определен на диаконское место к Богородице-Рождественской ц. в с. Лакаша (Локаш, ныне Лакаш) Спасского у. Рязанской губ., в июле 1894 г. рукоположен во диакона. В февр. 1895 г. был перемещен



Свящ. сщмч. Сергий Аманов. Фотография. 1937 г.

к Троицкой ц. в Касимове. В городской тюрьме занимался с заключенными, обучая их грамоте, молитвам, церковному пению и Закону Божию. В 1899 г. утвержден законоучителем 3-го Касимовского мужского приходского уч-ща. В янв. 1903 г. рукоположен во иерея к ц. ап. Иоанна Богослова в с. Колесня (Калесня) Михайловского у. Рязанской губ. В 1911 г. утвержден в должности товарища судебного следователя по 3-му Михайловскому благочинию. В 1913 г. награжден скуфьей, в 1917 г.— камилавкой.

У С. и его супруги Марии Яковлевны родилось 11 детей, трое из них умерли в младенчестве. В 1929 г. в связи с коллективизацией от жителей с. Колесня потребовали сдачи зерна в таком количестве, какого крестьяне не имели, причем от С. потребовали сдать зерна больше всех. Крестьяне сдали половину нормы. 24 сент. 1929 г. следователь допросил С., предъявив ему обвинение в противодействии хлебозаготовкам и в антисоветской деятельности. С. виновным себя не признал. 23 окт. 1929 г. были арестованы С. и 6 крестьян. 22 нояб. следствие было закончено, С. обвинили в том, что он, «используя религиозные предрассудки крестьян, в особенности женщин, в целях ослабления мощности советской власти произносил в церкви проповеди, указывая в них на невыполнимость хлебозаготовок, а также на то, что советская власть одурачивает крестьян, соблазняет их». 29 янв. 1930 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило С. к 3 годам заключения в ИТЛ. Священник отбывал наказание в Пинюжском, Архангельском и Вишерском лагерях.

В февр. 1932 г. С. вернулся домой, работал счетоводом в совхозе. Через полгода его уволили по сокращению штатов. В нач. 1933 г. он был назначен настоятелем Пятницкой ц. в с. Мягком Серебряно-Прудского р-на Московской обл. 22 нояб. 1937 г. С. был арестован, помещен в тюрьму при районном отд-нии НКВД, обвинялся в антисоветской агитации и антисоветской деятельности. Виновным себя не признал. 26 нояб. следствие было закончено, 2 дек. Особая тройка НКВД по Тульской обл. приговорила С. к расстрелу. Расстрелян, погребен в безвестной общей могиле.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 12 марта 2002 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–65259; Архив УФСБ РФ по Рязанской обл. № 1044.
Ист.: Рязанские ЕВ. Ч. неофиц. 1888. № 18. С. 470; 1894. № 14. С. 534; № 15. С. 571; № 18. С. 698; 1895. № 5. С. 166; 1903. № 2. С. 16; 1911. № 9. С. 335; 1917. № 6. С. 52.
Лит.: *Дамаскин.* Кн. 7. С. 193–196; ЖНИР: Моск. Доп. т. 2. С. 208–213.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕ́РГИЙ Николаевич Астахов (5.06.1877, Москва — 31.12.1942, г. Свободный Амурской обл.), сщмч. (пам. 18 дек., в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской, в Соборе Московских святых, в Соборе новомучеников Богородских), диак. Род. в семье рабочего в доме на Александровской ул. (ныне Благуша); окончил сельскую народную школу. Обладал хорошими муз. способностями, обучался игре на скрипке, окончил певч. школу, с 1893 г. пел в церковном хоре. Был женат на Анне Никифоровне, в семье было 6 детей (Наталья, Василий, Мария, Алексей, Антонина, Николай). 17 дек. 1920 г. получил должность псаломщика при московской ц. апостолов Петра и Павла в Лефортове, В 1921 г. посвящен в стихарь еп. Богородским Никанором (Кудрявцевым), 6 сент. получил место псаломщика в Троицкой ц. в Троицком-Ратманове (ныне дер. Ивашево Богородского городского окр. Московской обл.); также

исполнял обязанности регента. 22 янв. 1922 г. еп. Никанор рукоположил С. во диакона. Когда дети выросли, С. с супругой жили в сторожке при кладбищенской ц. в честь иконы Бо-

Диак. сщмч. Сергий Астахов. Икона. 10-е гг. XXI в.

жией Матери «Иверская» в дер. Ивашево.

12 июля 1937 г. С. служил литургию в ц. Вознесения Господня в Петропавловском (ныне территория пос. Обухово Богородского городского окр.). После службы среди верующих состоялся разговор о тяжелом материальном положении колхозников — это дало повод властям рассматривать престольный праздник как собрание контрреволюционной группировки. 22 нояб. был арестован благочинный Богородского окр. прот. сщмч. *Сергий Махаев,* 25–26 нояб.— клирики ц. Вознесения Господня настоятель свящ. Михаил Соколов и диак. сщмч. *Алексий Сенкевич,* а также С. Арестованные были помещены в тюрьму в г. Ногинске и проходили по одному делу. С. обвиняли в контрреволюционных и клеветнических высказываниях о колхозах, в участии в контрреволюционной группировке. 28 нояб. С. был допрошен, виновным себя не признал. 1 дек. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. по ст. 58-10 УК РСФСР С. был осужден на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. Отбывал срок в Бамлаге в г. Свободном (Амурская обл.), где скончался (по др. данным, расстрелян) 31 дек. 1942 г.

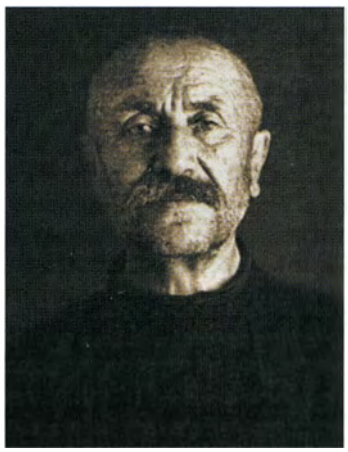
Реабилитирован 12 июля 1989 г. прокуратурой Московской обл. По представлению Московской епархии имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской решением Синода от 17 июля 2001 г. Почитается в ц. Св. Троицы дер. Ивашево, где в день его памяти начиная с 2007 г. совершаются богослужения с крестным ходом.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 20809.

Лит.: *Чинкова А. И.* У церк. стен: Богородские новомученики // Богородский край: Альм. Ногинск, 2001. № 1.

Электр. ресурс: Новомученики и исповедники Богородские: Сергий Астахов // troitsa-ivashevo.ru/prosveshhenie/r11-sergijastahov.html (сайт ц. Св. Троицы в дер. Ивашево).

СЕ́РГИЙ Петрович Бажанов (Божанов) (3.02.1883, с. Сандыри Коломенского у. Московской губ. (ныне в черте г. Коломны) — 31.10.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 18 окт., в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), свящ. Из семьи псаломщика Илиинской ц. Петра Матвеевича Бажанова, служившего затем в ц. св. ап. Иоанна Богослова в Коломне. В 1898 г. С. П. Бажанов окончил Коломенское ДУ, в 1902 г.— 3 класса МДС, с 18 нояб. 1902 по 9 сент. 1914 г. трудился учителем в церковноприходской школе; 28 авг. 1914 г. награжден за труды по народному образованию серебряной медалью «За усердие». 6 мая 1912 г. был рукоположен во диакона на 2-ю диаконскую вакансию к Успенскому



Свящ. сщмч. Сергий Бажанов. Фотография. 1937 г.

собору в Коломне. В 1918 г. рукоположен во иерея к Троицкой ц. в с. Троицкие Озёрки Коломенского у., в 1923 г. переведен в Иоанно-Предтеченскую ц. в с. Городищи того же уезда, с 1930 г. служил в Никольской ц. в с. Городна Луховицкого р-на. С. был награжден набедренником, скуфьей, в 1928 г. Коломенский еп. священноисп. *Феодосий (Ганицкий)* наградил его камилавкой.

В марте 1932 г. начальник районного отдела ОГПУ допросил С. Отвечая на его вопросы, священник сказал: «За собой вины против советской власти никакой не знаю, антисоветской агитации не вел, церковников, антисоветски настроенных, вокруг себя не группировал, никакой работы по разложению колхозов не вел, внушением населению мысли — незасыпки семян в общественные амбары — не занимался. Я выражал недовольство лишь тем, что тяжело платить мне налоги». 8 марта 1932 г. С. был арестован, содержался под стражей в районном отд-нии, с 24 марта — в тюрьме в Коломне. 3 июня 1932 г. тройка ОГПУ приговорила С. к 3 годам заключения в ИТЛ, и он был отправлен на строительство Беломорско-Балтийского канала в пос. Медвежья Гора (с 1938 Медвежьегорск). Вернувшись из заключения, С. служил в Никольской ц. в Городне. 14 окт. 1937 г. священник был вновь арестован, заключен в Таганскую тюрьму в Москве, его обвиняли в проведении контрреволюционной агитации против колхозов. Виновным себя не признал. 25 окт. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Московской обл. приговорила С. к расстрелу. Расстрелян, погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово.

Прославлен *Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.*

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 1371. Д. 25. Л. 29 об.–31; Д. 88. Л. 62 об.– 63; Архив МП. Послужной список; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–538239, 18936.

Лит.: *Дамаскин.* Кн. 6. С. 236–239; ЖНИР: Моск. Сент.—окт. С. 178–183.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕ́РГИЙ Иоаннович Белокуров (24.09.1880, г. Волоколамск Московской губ.— 7.03.1938, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 22 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Из семьи заштатного псаломщика Воскресенского собора в Волоколамске Ивана Петровича Белокурова, племянник Дмитровского еп. Никодима (Белокурова), двоюродный брат историка и археографа С. А. *Белокурова.* В 1889 г. С. поступил на подготовительное отд-ние Волоколамского ДУ, в 1895 г. окончил духовное уч-ще, в 1902 г.– Вифанскую ДС, с 5 окт. 1902 по 26 янв. 1904 г. служил учителем во второклассной церковноприходской

школе при *Иосифовом Волоколамском (Волоцком) в честь Успения Пресвятой Богородицы монастыре.* В 1904 г. С. был рукоположен во диакона к Троицкой ц. в с. Раменском Бронницкого у. Состоял законоучителем в Раменском фабричном уч-ще (2 сент. 1904 — 2 сент. 1914) и в земских училищах — с 30 нояб. 1907 г. в дер. Дергаево того же уезда и с 10 июля 1914 г. в Раменском (до закрытия вакансий из-за революционных событий). В 1904–1907 гг. С. безвозмездно преподавал Закон Божий рабочим в вечерних классах при фабричном уч-ще. В 1911 и в 1914 гг. С. получал благодарность Бронницкого уездного училищного совета «за усердную и плодотворную деятельность на поприще народного образования». С сент. 1911 по сент. 1917 г. трудился в качестве члена-делопроизводителя в братстве Воскресения Христова 1-го благочиннического округа Бронницкого у., с 14 мая 1917 по 1918 г. являлся членом благочиннического совета этого же округа. С 23 сент. 1917 по 1 июня 1918 г. состоял по избранию членом епархиального попечительства о бедных духовного звания. 13 нояб. 1917 г. Дмитровский еп. *Иоасаф (Каллистов)* преподал С. благословение «за ревностное служение Церкви Божией» с внесением в послужной список.

3 февр. 1919 г. С. был рукоположен во иерея к Троицкой ц. и почти сразу же после рукоположения призван в Красную армию, с 20 февр. по 15 сент. 1920 г. находился в тыловом ополчении в Бронницах. Священник и жители Раменского ходатайствовали об освобождении его от военной службы, 19 июля 1920 г. суд постановил, согласно декрету *«Об отделении церкви от государства и школы от церкви»,* «освободить священника Белокурова от военной службы с предоставлением ему просто деятельности по лечению граждан с. Раменского». С. вернулся к служению в Троицкой ц., настоятелем которой являлся сщмч. *Александр Парусников.* В 1920 г. награжден набедренником, в 1921 г. скуфьей. 16 июля 1923 г. был вторично избран членом благочиннического совета своего округа, 26 июля избрание утверждено Верейским еп. сщмч. *Иларионом (Троицким).* В кон. 1923 г. представлен к награждению камилавкой. С. был возведен в сан протоиерея.

23 февр. 1938 г. С. был арестован и помещен в камеру предварительного заключения при раменском отделе милиции, его обвиняли в антисоветских разговорах. С. виновным себя не признал. 27 февр. 1938 г. Особая тройка УНКВД по Московской обл. приговорила С. к расстрелу, он был перевезен в Таганскую тюрьму в Москве. Расстрелян, погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово.

Свящ. сщмч. Сергий Белокуров. Фотография. 20-е гг. XX в.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 26 дек. 2002 г.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 66. Ч. 2. Л. 89 об.—90; Ф. 1786. Оп. 1. Д. 908. Л. 69 об.—70 об.; РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 243; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–77338.

Лит.: *Дубинский А. Ю.* Вифанская ДС: Алф. список выпускников 1901–1917 гг.: (Кр. генеалогич. справ.). М., 1999. С. 7; ЖНИР: Моск. Доп. т. 1. С. 94–97; ЖНИР. Февр. С. 368–372; *Никонов В. В., Ушатова Н. П.* За Христа претерпевшие: Церковь и полит. репрессии 1920–1950-х гг. на территории Раменского р-на Моск. обл. Гжель, 2016. Т. 1: Раменская вол. С. 258–297.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕ́РГИЙ Александрович Бредников (1888, г. Верный Семиреченской обл. (ныне Алматы, Казахстан) — 10.12.1937, полигон НКВД Жаналык близ с. Николаевка (ныне Жетыген Илийского р-на Алматинской обл., Казахстан)), сщмч. (пам. 27 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской, в Соборе новомучеников и исповедников Казахстанских), свящ. В 1907–1914 гг. занимал должность псаломщика; в 1915 г. рукоположен во иерея и определен к ц. иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Верного, затем служил в церкви в г. Пржевальске Семиреченской обл. (ныне Каракол Иссык-Кульской обл., Киргизия). В 1930 г. арестован по обвинению в антисоветской деятельности, осужден на 3 года ссылки, срок отбывал в Талды-Кургане (ныне г. Талдыкорган Алматинской обл., Казахстан), где остался жить после окончания срока заключения и служил в церкви. 24 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в контрреволюционной агитации (ст. 58-10 УК РСФСР), 1 дек. осужден Особой тройкой при УНКВД по Алма-Атинской обл., приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 10 дек. на полигоне НКВД Жаналык близ с. Николаевка. Похоронен на полигоне.

Реабилитирован 26 апр. 1989 г. прокуратурой Талды-Курганской обл. Включен в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода от 27 дек. 2000 г. по представлению Алматинской епархии.

Арх.: Архив ДКНБ по г. Алматы и Алматинской обл. в г. Талдыкорган (Талды-Курган). Д. 1640.

Лит.: *Алексеев В., прот.* «Жаналык» — город мучеников-небожителей // Веди. Алматы, 2016. № 11/12. С. 25–30; Киргизстанский мартиролог: Новомученики и исповедники Церкви Русской, репрессированное духовенство, церковнослужители, монашествующие и миряне, родившиеся, служившие, пострадавшие в Киргизстане в XX в. / Сост.: Е. Е. Озмитель. Бишкек, 2017.

СЕ́РГИЙ Сергиевич Воскресенский (29.07.1890, с. Дьяковское Московского у. и губ. (ныне в черте Москвы) — 11.03.1933, ИТЛ в Медвежьегорском р-не Автономной Карельской ССР (ныне Республики Карелии)), сщмч. (пам. 26 февр. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Род. в семье священника, служившего в Иоанно-Предтеченской ц. в с. Дьяковском; племянник прот. сщмч. *Николая Георгиевского.* В 1907 г. С. начал учиться в Перервинском ДУ, в 1915 г. окончил МДС и 28 мая того же года был наначен псаломщиком к Знаменской ц. с. Ельня Можайского у. Затем он поступил учителем словесности в школу при Князь-Владимирском жен. мон-ре в с. Филимонки Подольского у. В 1916 г. С. обвенчался с дочерью диакона, служившего в Князь-Владимирском мон-ре, Александрой Николаевной Никольской, и 10 сент. того же года был определен на место тестя, служил диаконом в монастыре. В 1920 г., после кончины отца, С. был рукоположен

во иерея к ц. во имя св. Иоанна Предтечи в с. Дьяковском — на место отца.

21 июня 1923 г. комиссия Наркомпроса под председательством Н. И. Троцкой (члены П. Д. Барановский и Н. Р. Левинсон) составила акт о закрытии Иоанно-Предтеченской ц. и передаче ее музейному отделу Главнауки. 8 дек. власти Москвы постановили изъять храм у верующих, поскольку «здание церкви является исключительным памятником архитектуры XVI века и реставрируется

Свящ. сщмч. Сергий Воскресенский. Фотография. 20-е гг. XX в.

на государственные средства» (протокол № 253 заседания Президиума Московского Совета РК и КД от 8 дек. 1923). После упразднения храма в 1924 г. С. перешел служить в ц. Казанской иконы Божией Матери в с. Коломенском. В Коломенском действовал еще один храм — во имя вмч. Георгия Победоносца. В нач. апр. 1929 г. администрация музея ходатайствовала о закрытии обеих церквей. 4 апр. верующие отправили прошение о сохранении хотя бы Казанской ц. В результате 10 мая 1929 г. Георгиевский храм был закрыт, верующим оставлен храм Казанской иконы Божией Матери.

В ночь на 16 марта 1932 г. С. был арестован вместе с 7 крестьянами, их всех обвинили в распространении антисоветских слухов. 20 марта С. был допрошен, 26 марта следствие завершилось. В обвинительном заключении сказано: «...руководитель антисоветской группировки обвиняемый Воскресенский, являясь служителем культа и будучи авторитетным среди верующих, обходя их, внушал им, что организация колхозов убьет религию и религиозные чувства верующих». 6 апр. обвиняемых перевезли в Бутырскую тюрьму в Москве. 4 авг. 1932 г. Особая тройка УНКВД по Московской обл. приговорила С. к 3 годам заключения в ИТЛ. С. находился в лагере на Беломорско-Балтийском канале вблизи ст. Медвежья Гора, где и скончался. Погребен в безвестной могиле.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 26 дек. 2001 г.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 202. Оп. 777. Д. 67; Ф. 1371. Д. 42; ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 519; Ф. 2157. Оп. 1. Д. 23; РГИА. Ф. 831. Д. 189; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–76357.

Лит.: Из истории музея Коломенское. М., 1998; *Дамаскин.* Кн. 7. С. 65–75; ЖНИР: Моск. Янв.—май. С. 156–163; ЖНИР. Февр. С. 428–436; *Волобуева Т. И. и др.* Священно-церковнослужители и ктиторы Моск. епархии 1-й трети XX ст. Тверь, 2013. С. 72.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕ́РГИЙ Иванович Голощапов (6.06.1882, пос. Баньки Московского у. и губ. (ныне входит в г. Красногорск Московской обл.) — 19.12. 1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 7 дек., в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Род. в семье мещанина г. Воскресенска, художника по тканям Ивана Александровича Голощапова, работавшего на мануфактуре Полякова. С ранних лет отличался религиозностью, пел в церковном хоре, прислуживал в алтаре. Вслед. бедности семьи и благодаря отличной успеваемости учился на казенном содержании. В 1898 г. С. окончил Заиконоспасское ДУ, в 1904 г.— МДС, 1-м по успехам. Еще в семинарии он познакомился с прав. *Иоанном Кронштадтским (Сергиевым),* прислуживал ему на богослужении. В 1908 г. С. окончил МДА, написав кандидатское соч. «Божественность христианства». Рецензент проф. МДА С. С. *Глаголев* отметил, что «выгодные качества его сочинения выступают при сравнении его с нашими обычными курсами основного богословия. Вопрос о вере в них обычно даже не затрагивается. Автор понял важность этого вопроса при обсуждении религиозной проблемы и с него начал свое исследование... Очень хорошо сделал автор, при-

Прот. сщмч. Сергий Голощапов. Фотография. 1918 г.

влекши для выяснения истин христианства православное богослужение». Учась в академии, С. активно печатался в церковных изданиях. По окончании МДА 3-м по успехам С. был оставлен при академии на год профессорским стипендиатом на кафедре основного богословия. 7 окт. 1908 г. назначен преподавателем основного, догматического и нравственного богословия в МДС, 13 нояб. того же года определен на должность помощника инспектора в семинарии, где с 1 сент. 1910 г. преподавал также латинский язык. 17 авг. 1911 г. по ходатайству Московского митр. сщмч. *Владимира (Богоявленского)* С. получил должность преподавателя МДС на кафедре философии, логики, психологии и дидактики.

После начала первой мировой войны С. из-за расстроенного здоровья был освобожден от службы в армии, в 1914–1916 гг. помимо работы в МДС преподавал на курсах при Покровской общине сестер милосердия. В авг. 1915 г. С. подал в совет МДА прошение о принятии к защите магист. дис. ««Бог во плоти» (Божественные черты в лице и учении Господа нашего Иисуса Христа)», что в сент. 1915 г. было ему разрешено. В марте 1916 г. диссертация была отдана для рецензирования исполняющему должность доцента МДА сщмч. Александру Туберовскому, но С. защитить ее не успел из-за закрытия МДА. В качестве делопроизводителя отдела о высшем церковном управлении участвовал в работе *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.,* на Соборе познакомился с патриархом

Московским и всея России свт. *Тихоном (Беллавиным).* С 1918 г. преподавал рус. язык и лит-ру в школе (бывш. гимназии Б. В. Баумерт), читал лекции на курсах политпросвета в одной из воинских частей.

Гонения на Русскую Церковь и любовь к Отечеству привели С. к решению принять сан священника, которое окончательно утвердилось в нем после беседы с патриархом свт. Тихоном. В февр. 1920 г. С. был рукоположен во диакона, в мае того же года — во иерея, назначен настоятелем московской ц. свт. Николая в Покровском, напротив Покровской общины сестер милосердия. Став священником, С. принялся за устроение приходской жизни, организовал при храме катехизическую школу для прихожан, где в доступной форме разъяснял содержание Свящ. Писания и церковных служб, учил церковному пению. В 1921 г. возведен в сан протоиерея. После публикации в 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР, 119–125-я статьи которого запрещали священнослужителям преподавать в советских общеобразовательных учреждениях, С. в 1923 г. оставил служение в Никольской ц. Без зачисления в штат он совершал богослужения в московском *Никольском единоверческом мужском монастыре,* где в это время был настоятелем его товарищ по МДА Богородский еп. Никанор (Кудрявцев). В 1926 г. С. оформил пенсию по инвалидности, что позволило ему вернуться в клир Московской епархии. В том же году он был назначен настоятелем московской ц. Св. Троицы в Никитниках. Основное помещение храма к тому времени было закрыто, богослужения совершались в подклети — в приделе в честь Грузинской иконы Божией Матери. С. не принял *«Декларацию» 1927 г.* заместителя патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского).*

30 сент. 1929 г. Троицкий храм упразднили полностью, 28 окт. С. был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. 20 нояб. 1929 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило его к 3 годам заключения в Соловецкий лагерь особого назначения. С. трудился на лесных разработках в глубине Б. Соловецкого о-ва, после недели работы он тяжело заболел и был помещен в центральный лазарет лагеря. Еп. сщмч. *Максим (Жижиленко),* работавший врачом в лагерной санитарной части, устроил С. вместе с группой священников на работу в лазарет. Летом 1931 г. С. был выслан с Соловков в Мезень. Тогда же в Москве арестовали его супругу Ольгу Борисовну, ее также приговорили к ссылке в Мезень. Летом 1934 г. супругам разрешили уехать в Центр. Россию, они поселились в г. Муроме Горьковского края (ныне Владимирской обл.). Через полтора года они получили возможность переехать в Можайск. В 1936 г. супруге С. разрешили вернуться в Москву, она устроилась домработницей, и у семьи появился небольшой постоянный доход.

7 дек. 1937 г. С. был арестован во время совершения всенощной в своей комнате, заключен в тюрьму в Можайске. На следующий день состоялся допрос. Через день после ареста было составлено обвинительное заключение, в к-ром говорилось: «Будучи допрошенным в качестве обвиняемого, Голощапов виновным себя не признал, но достаточно уличается показаниями свидетеля». 16 дек. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Московской обл. приговорила С. к расстрелу. Расстрелян, погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г.

Соч.: Радостная песнь Боговоплощения: (Размышление пред праздником Рождества Христова) // ДЧ. 1905. № 12. С. 627–632; Учение Св. Писания о кончине мира и предположение новейших ученых о запустении или же разрушении Земли и окружающих ее небесных тел // Там же. 1908. № 10–12; Пред судом вечности // Христианин. 1908; Православное богослужение и его значение для обновления религ.-церк. жизни. Серг. П., 1909; Бессмертие души // ДЧ. 1909–1910; Апостол Христов: (Личные восп. об о. Иоанне Кронштадтском) // Моск. ЦВ. 1910. № 48. С. 857–858, 860; Памяти дорогого и незабвенного учителя М. О. Вержболовича. М., 1912; Вера в чудеса с т. зр. совр. богосл. науки // ВиР. 1912. № 5. С. 658–676; № 6. С. 749–771; № 8. С. 206–223; Два рассказа. СПб., 1913; Галлюцинации и религ. видения // ВиР. 1915. № 2. С. 205–240.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 229. Оп. 4. Д. 959; РГИА. Ф. 796. Оп. 441. Д. 74; Ф. 802. Оп. 10. 1908. Д. 138; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–5328; ЦА ФСБ РФ. Арх. № Р–529853.

Лит.: Журналы собраний Совета МДА за 1908 г. // БВ. 1909. № 1. С. 83–86; *Голубцов С., Голощапов П.* Исповедник и мученик прот. Сергий Голощапов. М., 1999; *Дамаскин.* Кн. 7. С. 248–256; ЖНИР: Моск. Дек. С. 46–62.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕ́РГИЙ Димитриевич Гортинский (10.03.1889, Рязань — 2.08.1930, Воронеж), сщмч. (пам. 20 июля, 4 сент. (в Соборе Воронежских святых) и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Род. в семье диакона Димитрия Феодоровича Гортинского, служившего на вакансии псаломщика в Лазаревской кладбищенской ц. в Рязани. Впосл. отец С. перешел в ведомство военного духовенства и был назначен в храм в Александрополе Эриванской губ. (до 1837 Гюмри (Кумайри), в 1837–1924 Александрополь, в 1924–1991 Ленинакан, с 1991 Гюмри (Армения)). В 1909 г. С. окончил имп. Александропольское городское уч-ще с правом преподавания в 4-классных городских уч-щах. В 1915 г. окончил электротехнические курсы Мин-ва путей сообщения в Москве и поступил работать в аппаратную мастерскую Шведско-Датско-Русского телефонного акционерного об-ва. Вскоре он оставил намерение стать инженером и решил посвятить себя церковному служению.

13 июня 1916 г. Калужский и Боровский еп. *Георгий (Ярошевский)* назначил С. на должность диакона к Богоявленской ц. в с. Богоявленском Мосальского у. Калужской губ. (ныне Ленск Мосальского р-на Калужской обл.), 6 авг. того же года Калужский и Боровский еп. Феофан (Туляков) рукоположил С. во диакона. 30 авг. 1917 г. по избранию прихожан С. был назначен во Введенскую ц. в с. Малькове Боровского у. Калужской губ. (ныне вошло в черту г. Наро-Фоминска Московской обл.). 20 апр. 1920 г. еп. Новгород-Северским, викарием Черниговской епархии, Иоанном (Доброславиным) он был направлен служить в Архистратиго-Михаиловскую ц. в мест. Понорница Кролевецкого у. Черниговской губ. (ныне поселок Новгород-Северского р-на Черниговской обл.). В том же году С. выдержал экзамены по предметам пастырского служения в экзаменационной комиссии Черниговского епархиального совета и 9 авг. 1920 г. был рукоположен во иерея к Свято-Троицкой ц. в с. Былка Кролевецкого у. (ныне Новгород-Северского р-на). В 1925 г. направлен служить в Покровскую ц. в с. Казинка Московского р-на Ставропольского окр. Северо-Кавказского края (ныне Шпаковского р-на Ставропольского края). Храм принадлежал обновленцам (см. *Обновленчество*), в 1924 г. настоятель скончался,

православный епископ направил сюда С. Новый настоятель провел с прихожанами беседы о пагубности участия в обновленческом расколе. Рядом действовал обновленческий храм, в к-рый ходили отдельные прихожане. Священник объявил им, что, если они и далее будут туда ходить, он не будет допускать их к причастию.

Сотрудники ОГПУ искали повод для ареста С. На основании показаний лжесвидетелей 28 нояб. 1926 г. С. был арестован и заключен в тюрьму в Ставрополе. В обвинительном заключении, составленном 28 дек., следователь написал: «Допрошенный в качестве обвиняемого Гортинский в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал и все выдвинутые против него обвинения в большинстве целиком отрицал». Дело было передано в Москву начальнику 6-го отд-ния Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучкову и его сотрудникам, которые дали свое заключение и проект приговора. 4 февр. 1927 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило С. к 3 годам ссылки с прикреплением к определенному месту жительства. 28 февр. он уехал из Ставрополя в Воронеж.

В Воронеже С. служил в Алексеевской ц. *Акатова во имя святителя Алексия женского монастыря.* Вскоре был арестован. Обвинялся в присвоении себе прав управляющего епархией, освобожден вслед. недоказанности обвинения. В кон. 20-х гг. XX в. присоединился к *буевцам.* В нач. 1930 г. С. снова арестовали, его дело было присоединено к делам арестованных ранее клириков, монахов и мирян. С. обвинялся в том, что он, «будучи членом организации церковников, систематически вел антисоветскую агитацию и распускал провокационные слухи, направленные к подрыву мощи и мероприятий советской власти». На допросе 16 февр. С. сказал, что духовенство Алексеевского монастыря подчиняется митр. *Иосифу (Петровых),* что Гдовский еп. *Димитрий (Любимов),* управляющий Ленинградской епархией, является правящим епископом для части Воронежской епархии — территории Задонского р-на. С. и часть воронежского духовенства стоят за единоличное управление в Церкви и принципиально не согласны с заместителем патриаршего местоблюстителя митр. *Сергием (Страгородским)* из-за учреждения им Синода. 2 марта 1930 г. следователь снова допросил С. Отвечая на вопросы, священник сказал: «Обвинение, предъявленное мне, я не признаю... я по болезни и незнанию в церковных делах не участвовал, да тем более в политических делах».

23 апр. 1930 г. в Соловецкий лагерь поступило распоряжение арестовать находившегося здесь в заключении прот. сщмч. *Иоанна Стеблина-Каменского,* служившего до ареста в Воронеже, и этапировать в воронежскую тюрьму. 20 мая прот. Иоанну было предъявлено обвинение в том, что он «распространял церковно-монархические листовки и брошюры... и вел агитацию против всех мероприятий советской власти в области коллективизации, индустриализации... имея конечной целью подготовить верующую массу к выступлению против советской власти, свержению ее и восстановление монархии. В результате... во многих районах Центральной Черноземной области были массовые выступления населения против советской власти и ее мероприятий». В одно дело с прот. Иоанном были объединены дела С., священномучеников прот. *Александра Архангельского,* свящ. *Феодора Яковлева,* свящ. *Георгия Никитина,* архим. *Тихона (Кречкова),* иером. *Космы (Вязникова)* и мирян мучеников *Ефима Гребенщикова* и *Петра Вязникова.* 14 июля 1930 г. обвиняемым было предъявлено постановление об окончании следствия, 23 июля обвинительное заключение было отправлено на рассмотрение в Коллегию ОГПУ, к-рая 28 июля приговорила их к расстрелу. Мученики были расстреляны, погребены в общей безвестной могиле. Прославлены *Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.*

Свящ. сщмч. Сергий Гортинский. Фотография. 1930 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Д. 12815; Архив УФСБ РФ по Воронежской обл. Д. П–24705.

Лит.: *Дамаскин.* Кн. 4. С. 280–281; ЖНИР. Июль. С. 361–460.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕ́РГИЙ Петрович Гусев (5.07. 1886, с. Горбасьево Клинского у. Тверской губ. (ныне деревня Конаковского р-на Тверской обл.) — 31.10.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 18 окт., в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), свящ. Род. в семье свящ. Петра Константиновича Гусева, служившего в ц. в честь Грузинской иконы Божией Матери в с. Горбасьеве, и его супруги Параскевы Тимофеевны и был наречен в честь прп. Сергия Радонежского, память которого праздновалась в тот день. В 1906 г. С. окончил Московское епархиальное уч-ще иконописания при Троице-Сергиевой лавре, работал учителем в церковноприходской школе в родном селе. 21 марта 1910 г. определен исправляющим должность псаломщика при Троицкой ц. в с. Новлянском Можайского у., 21 февр. 1911 г. переведен псаломщиком к Иоаннопредтеченской ц. в с. Козлове Клинского у., 4 февр. 1913 г. назначен на ту же должность при Троицкой ц. в с. Воловникове Клинского у. 15 февр. 1913 г. уволен за штат согласно прошению. В 1914 г. С. был призван

Свящ. сщмч. Сергий Гусев. Икона. 10-е гг. XXI в.

в армию, служил в полевой подвижной хлебопекарне 68-й пехотной дивизии. В янв.—февр. 1918 г. дивизия была расформирована, в этом же году С. был мобилизован в Красную армию, служил на Кавказе начальником банно-прачечного отряда. В 1921 г. С. был демобилизован, поступил псаломщиком в Троицкую ц. в с. Бирёве Клинского у. 19 марта 1922 г. С. был рукоположен во диакона к тому же храму. В 1927 г. переведен в ц. Воскресения словущего на Николо-Железовском погосте Клинского у., 24 сент. 1934 г. рукоположен во иерея к этому храму.

Осенью 1937 г. сотрудники НКВД начали сбор сведений для ареста С., 8 окт. он был арестован, заключен в Таганскую тюрьму в Москве, обвинен в контрреволюционной деятельности, в течение 5 дней беспрестанно подвергался допросам. С. виновным себя не признал. 13 окт. 1937 г. следствие было закончено, 25 окт. Особая тройка УНКВД по Московской обл. приговорила С. к расстрелу. Расстрелян, погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 25 марта 2004 г.

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 987; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–36058; Архив МП. Послужной список.

Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. т. 3. С. 149–151; *Щёголева Н. А.* Из истории ц. Воскресения Словущего Клинского р-на и ее окрестностей. М., 2019.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕ́РГИЙ (Дружинин Иван Прохорович; 20.06.1863, с. Новое Бежецкого у. Тверской губ.— 17.09.1937, г. Йошкар-Ола Марийской АССР), сщмч. (пам. 4 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), еп. Нарвский, один из руководителей *иосифлянства.* Из крестьянской семьи, получил домашнее образование. С 12 лет бывал на богомолье в монастырях. Переехал в С.-Петербург, нек-рое время работал вагоновожатым конки. В 1881 г. поступил послушником в Спасо-Преображенский *Валаамский мужской монастырь.* 9 сент. 1887 г. принят в *с.-петербургскую Троице-Сергиеву мужскую пустынь* в Стрельне (ныне в черте С.-Петербурга), был духовным сыном старца Герасима (Загребы), 4 дек. 1889 г. определен послушником пустыни. 24 сент. 1894 г. принял монашеский постриг с именем Сергий, 20 нояб. 1894 г. рукоположен во диакона, а 24 апр. 1898 г.— во иерея. С сент. 1894 г. исполнял послушание помощника ризничего. 9 янв. 1902 г. назначен ризничим, с 6 мая 1915 по февр. 1919 г.— настоятель Троице-Сергиевой пуст., 24 мая 1915 г. возведен в сан архимандрита.

Сщмч. Сергий (Дружинин), еп. Нарвский. Фотография. Сер. 20-х гг. XX в.

С апр. 1900 до весны 1918 г. был духовником вел. князей Гавриила Константиновича, Константина Константиновича, Дмитрия Константиновича и королевы эллинов Ольги Константиновны с их семьями. В это время ежегодно совершал богослужения в домовых храмах Константиновского и Павловского дворцов. В марте 1917 г., не желая оставить братию, отказался от предложения Ольги Константиновны уехать вместе с ней в Грецию. После насильственного отстранения от должности настоятеля 17 февр. 1919 г. подал Петроградскому митр. сщмч. *Вениамину (Казанскому)* ходатайство о разрешении временного проживания в Александро-Невской лавре. 19 февр. получил разрешение с условием служить за проживание. 15 апр. того же года подал прошение о зачислении в лаврские священнослужители. 5 мая духовный собор постановил выдать ему деньги за совершение богослужений из братской кружки, т. к. С. еще не был уволен от настоятельства в Троице-Сергиевой пуст. 1 июня 1919 г. ему было предложено вести чередные богослужения по распоряжению кладбищенской конторы. К марту 1920 г. зачислен в братию лавры. В 1920–1930 гг. исполнял пастырские обязанности в ц. прмч. Андрея Критского близ ст. Володарская (ныне Сергиево), в 3 км от Троице-Сергиевой пуст.

С. решительно отверг обновленческое *Высшее церковное управление.* Руководимый им приход прмч. Андрея Критского стал одним из учредителей т. н. Петроградской автокефалии, активно боровшейся с *обновленчеством.* В 1922 г. на короткое время был заключен в тюрьму в Петрограде. Почитатели С. усердно хлопотали о его возведении в сан епископа, направив в 1924 г. делегации к управляющему Ленинградской епархией Кронштадтскому еп. *Венедикту (Плотникову;* впосл. архиепископ) и патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону (Беллавину).* 23 нояб. 1924 г. в Москве патриарх свт. Тихон возглавил хиротонию С. во епископа Нарвского, викария Ленинградской епархии. Вернувшись в Ленинград, до 1930 г. проживал на ст. Володарская (ныне Сергиево). В авг. 1927 г. был уволен за штат, неск. месяцев именовался епископом Копорским (см. *Копорское викариатство*). 26 дек. 1927 г. отделился от зам. патриаршего местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского;* впосл. патриарх Московский и всея Руси), подписав об этом акт вместе с Гдовским еп. *Димитрием (Любимовым).* После постановления Синода от 30 дек. 1927 г. о запрещении в священнослужении заявил о раскаянии. Вновь присоединился к иосифлянам после письма митр. бывш. Ленинградского *Иосифа (Петровых)* от 7 янв. 1928 г. с одобрением отхода. 25 янв. 1928 г. митр. Сергий лишил его титула епископа Копорского, оставив на покое под запрещением, и предал каноническому суду правосл. епископов за нарушение обещания отмежеваться от иосифлян и продолжение служения в состоянии запрещения. 27 марта 1928 г. митр. Сергием и Синодом уволен с кафедры и запрещен в священнослужении. После ареста 29 нояб. 1929 г. архиеп. Димитрия С. ок. года являлся управляющим иосифлянской Ленинградской епархией с титулом епископа Нарвского, а также фактически руководителем всего иосифлянского движения на территории СССР. Летом 1930 г. митр. Иосиф

ограничил его права в управлении. С. постригал в монашество и совершал тайные хиротонии иосифлянских архиереев. Арестован 7 дек. 1930 г. на ст. Володарская. Приговорен 8 окт. 1931 г. Коллегией ОГПУ по делу «Истинно Православная Церковь» к 5 годам лишения свободы. Отбывал срок в тюрьме в Ярославле (за исключением времени лечения в больнице московской Бутырской тюрьмы 21 янв.– 26 апр. 1935). Постановлением особого совещания НКВД от 7 окт. 1935 г. по отбытии срока отправлен в ссылку в Марийскую автономную обл. на 3 года.

Проживал в г. Йошкар-Оле, тайно совершал богослужения, почитался верующими за святого старца. Арестован 7 сент. 1937 г. по обвинению в организации «контрреволюционной группы» из верующих и руководстве ею. 11 сент. 1937 г. приговорен Особой тройкой УНКВД по Марийской АССР к высшей мере наказания. Расстрелян и похоронен в Йошкар-Оле (место погребения неизв.).

Канонизирован Архиерейским Собором РПЦЗ 30 окт. 1981 г. Определением Синода РПЦ от 11 марта 2020 г. имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской для общецерковного почитания.

Арх.: РГИА. Ф. 815. Оп. 11–1919. Д. 16. Л. 6; Оп. 14. Д. 99. Л. 26; Д. 161. Л. 17, 50; Д. 737. Л. 277, 279; Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П–83017; ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 50. Д. 29. Л. 16–18; Именная картотека б-ки СПбДА; ГА Респ. Марий Эл. Ф. 1086. Оп. 7. Д. 909, 910.
Ист.: Лавры, мон-ри и храмы на Св. Руси: СПб. епархия. СПб., 1909. Вып. 1. С. 44; Уральские ЦВед. 1928. № 5/6. С. 7; *Красновъ-Левитин А.* Лихие годы: 1925–1941. П., 1977. С. 103; *Чуков Н., прот (Григорий (Чуков), митр.).* Один год моей жизни // Минувшее. М.; СПб., 1993. Вып. 15. С. 590–592, 613, 614; Акты свт. Тихона. С. 545, 565–566, 587, 599, 600, 605, 606, 609, 828, 894, 991; *Чельцов М. П., прот.* В чем причина церк. разрухи 1920–1930 гг. // Минувшее. 1995. Вып. 17. С. 432–434, 461, 472; Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 444, 512, 565; *Феодосий (Алмазов), архим.* Мои восп.: (Зап. соловецкого узника). М., 1997. С. 69, 146, 205, 220, 221; «Я иду только за Христом...» / Публ.: А. Мазырина // БСб. 2002. Вып. 9. С. 382, 389, 391, 404, 410.
Лит.: *Chrisostomus I.* Kirchengeschichte Russlands der neuesten Zeit. Münch.; Salzburg, 1967. Bd. 2. S. 179, 197–202; *Регельсон Л.* Трагедия Рус. Церкви, 1917–1945. П., 1977. С. 448, 464, 478, 542, 593, 594; *Andreyev I. M.* Russia's Catacomb Saints. Platina (Calif.), 1982. P. 96, 496, 505; *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 6. С. 108, 109; *Шкаровский М. В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат: 1917–1945. СПб., 1995. С. 119, 134, 142; *он же.* Иосифлянство: Течение в РПЦ. СПб., 1999. С. 8 и др.; *он же.* Еп. Сергий (Дружинин) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2005. № 1. С. 116–140; *он же.* Судьбы иосифлянских пастырей. СПб., 2006. С. 93–122; *Антонов В. В.* Сщмч. еп. Сергий (Дружинин) // Правосл. жизнь. Джорд., 1996. № 2(554). С. 1–9; *он же.* Еще раз о сщмч. Сергии (Дружинине) // Там же. 1998. № 2(578). С. 18–22; *Иоанн (Снычев).* Церк. расколы. С. 148, 178–191; *Данилушкин М. Б. и др.* История РПЦ: От восстановления Патриаршества до наших дней. СПб., 1997. Т. 1. С. 300, 530; *Цыпин.* История РЦ. С. 168, 169, 173–176, 258; Мон-ри СПб. епархии. СПб., 2000. С. 55–56; *Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В.* С.-Петербургская епархия в 20 в. в свете арх. док-тов, 1917–1941. СПб., 2000. С. 177, 249–250; *Владимир (Котляров), митр.* Обитель северной столицы: Св.-Троицкая Сергиева пуст. СПб., 2002. С. 145–146, 205–206; СПб. мартиролог. С. 29–30.

М. В. Шкаровский

СЕ́РГИЙ Константинович Заварин (10.09.1885, с. Вознесенское-на-Обноре Любимского у. Ярославской губ. (ныне с. Вознесение Любимского р-на Ярославской обл.) — 14.04.1938, ИТЛ в Сибири), сщмч. (пам. 1 апр. (в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), свящ. Род. в семье священника. Отец мч. *Бориса Заварина.* В 1901 г. окончил Ярославское ДУ. По окончании в 1908 г. Ярославской ДС 28 окт. того же года был назначен псаломщиком к Христорождественской ц. в с. Якимовском Ростовского у., затем учителем церковноприходской школы в с. Угодичи Ростовского у. 23 окт. 1909 г. определен священником к Георгиевской ц. в с. Копыри Ростовского у. и вскоре рукоположен во иерея. 13 окт. 1914 г. перемещен к Богородице-Рождественской ц. в с. Богородском-в-Ившине Любимского у., 16 февр. 1916 г. назначен на место отца к Вознесенской ц. в с. Вознесенском-на-Обноре, возведен в сан протоиерея.

Свящ. сщмч. Сергий Заварин с женой и внуком. Фотография. 30-е гг. XX в.

В 1927 г. священник, служивший в ц. Св. Троицы в с. Троицком-в-Закулжье Любимского у., публично отрекся от сана, С. был назначен на его место. Власти сразу же стали оказывать на него давление, чтобы принудить уехать. В 1927 г. суд назначил С. штраф за потраву овса, в 1930 г. священнику был назначен штраф за недовыполнение поставки молока. В 1931 г. С. предложили уплатить культсбор на сумму 735 р., священник отказался, и в тот же день в его доме произвели опись имущества. С. вынужден был просить прихожан о помощи, собрал и уплатил 400 р. В 1932 г. сотрудники ОГПУ писали о С.: «...по своему приходу распускает слухи, что в колхозы идти не надо: как только будут колхозы, так закроют церкви; при организации в селе колхоза поп служил большую обедню и на вопрос, почему у него так много сегодня народа, ответил: «Может быть, уж служу в последний раз»». Во 2-й пол. 30-х гг. XX в. С. часто вызывали в районное управление НКВД в Любиме, предлагали снять сан и оставить служение в церкви, в противном случае угрожали репрессиями. Он неизменно отказывался. 30 окт. 1937 г. во время богослужения С. был арестован. При аресте сотрудники НКВД еще раз предложили священнику отречься от веры и снять сан. Священномученик ответил: «Я с верой родился и с верой умру», после чего поклонился прихожанам, благословил их и был выведен сотрудниками НКВД из храма. Следствие шло 1 день, С. обвиняли в антисоветской агитации и в распространении клеветнических измышлений о колхозном строительстве и советской власти. Виновным себя не признал. 5 нояб. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Ярославской обл. приговорила С. к 10 годам заключения в ИТЛ. Скончался в заключении, погребен в безвестной могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Ярославской обл. Д. С–11586.
Ист.: Ярославские ЕВ. 1901. № 27; 1908. № 27, 44; 1909. № 42, 44; 1914. № 14–15, 43; 1916. № 9; 1917. № 39–43.
Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. т. 2. С. 200–203; ЖНИР. Апр. С. 4–8; Новомученики и исповедники Ярославской епархии. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Кн. 2. С. 115–116; *Со-*

колов С. М. Династия священнослужителей Завариных // Обретение святых: Сб. мат-лов церк.-науч. конф. 2020. С. 78–82 [Электр. ресурс: s-sokolov.ru/trees/zavarins_dynasty2019.php].

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕ́РГИЙ (Зверев Александр Михайлович; 4.02.1870, с. Новопавловка (по др. сведениям, Петропавловка) Бердянского у. Таврической губ.— 14.11.1937, Карагандинский ИТЛ), сщмч. (пам. 7 нояб., в Соборе Липецких святых, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), архиеп. Елецкий. Из семьи священника. Окончил в 1887 г. Симферопольское ДУ и в 1893 г. Таврическую ДС. В том же году поступил в МДА. Окончил академию в 1897 г. со званием кандидата богословия. 15 авг. 1898 г. назначен инспектором классов и законоучителем Таврического епархиального женского уч-ща (до 7 авг. 1912). 8 авг. 1899 г. рукоположен во иерея. С 23 авг. того же года одновременно являлся председателем Таврического епархиального училищного совета, с сент.— членом епархиального попечительства о бедных духовного звания. 19 сент. 1912 г. возведен в сан протоиерея. Перешел на службу в Мин-во народного просвещения. С 1915 г. был членом Таврической ученой архивной комиссии. С 1919 г. смотритель Симферопольского ДУ. В нояб. 1921 г. назначен и. о. настоятеля Петропавловского собора Симферополя. Овдовел.

30 июля 1922 г. архиеп. Таврический и Симферопольский сщмч. *Никодим (Кротков),* ожидая в скором времени репрессий от советских властей, совершил наречение вдового прот. Александра Зверева в викарного епископа Мелитопольского. Его архиерейская хиротония с предварительным пострижением в монашество с именем Сергий состоялась в ночь на 29 авг. на симферопольском Благовещенском подворье алуштинского *Космы и Дамиана, святых бессребреников, мужского монастыря.* Хиротонию совершили тайно прибывшие на подворье Таврические архиепископы Никодим (Кротков) и Димитрий (Абашидзе; с 1921 на покое, см. ст. схиархиеп. *Антоний (Абашидзе)*). В нач. окт. 1922 г. архиеп. Никодим был заключен в тюрьму, С. помещен под домашний арест в Космодамиановский мон-рь. Вместе с архиеп. Никодимом (Кротковым) был в числе обвиняемых в противодействии *изъятию церковных ценностей* на открытом судебном процессе в Симферополе.

1 дек. 1922 г. Верховный революционный трибунал при ЦИК Крымской АССР приговорил С. к году заключения, но амнистировал «за недостатком улик». Настоящей причиной прекращения судебного преследования С., видимо, стало формальное признание им обновленческого *Высшего церковного управления.* Тем не менее он был вынужден покинуть Крым. В кон. 1922 — нач. 1923 г. жил в Харькове. 13 февр. 1923 г. избран главой Мелитопольского вик-ства на съезде духовенства и мирян Мелитопольского, Бердянского и Днепровского уездов (в 1921 с образованием в составе РСФСР Крымской АССР приазовские уезды бывш. Таврической губ. были переданы в состав Екатеринославской губ. Украинской ССР). Поселился в Мелитополе (периодически также проживал в Геническе). Вскоре перешел к активному противодействию обновленчеству как в Таврической, так и в Екатеринославской епархиях (см. *Днепропетровская и Павлоградская епархия*). С. принял на себя временное управление правосл. приходами Таврической епархии (главой обновленческой епархии в Крыму с нач. 1923 г. являлся «епископ» *Александр* (*Раевский;* с 1924 в канонической Церкви)). Оставаясь в Мелитополе, С. рукополагал священников для крымских приходов, издавал адм. распоряжения против обновленцев, оказывал помощь репрессированным священнослужителям. Так, после ареста в марте 1923 г. прот. сщмч. *Димитрия Игнатенко* и др. клириков и прихожан симферопольского Александро-Невского собора С. обратился в ГПУ Крымской АССР с просьбой освободить их под его личную ответственность. В мае того же года принял высланного из Крыма прот. Д. Игнатенко в Мелитополе.

Борьба С. с обновленцами в Крыму вызвала беспокойство у местных органов власти. Крымское ГПУ докладывало в Москву, что «организована новая епархия по инициативе епископа Сергия, черносотенного реакционера... С отделением Мелитопольского и Бердянского уездов от Таврической епархии Крым лишается возможности продолжать работу по расколу православной церкви — тихоновщина как раз перед собором (подразумевается обновленческий «Второй Поместный Собор» в апр.—мае 1923.— *Д. Н.*) возьмет верх. Посему ГПУ просит убрать епископа Зверева и протоиерея Сердобольского и ликвидировать самостоятельность Мелитопольской епархии» (Цит. по: *Бахревский В. А.* Святейший патр. Тихон. М., 2001. С. 664). 11 мая 1923 г. по распоряжению из Москвы С. был арестован в Мелитополе вместе с ближайшим помощником, благочинным прот. Евгением Сердобольским, и доставлен в тюрьму в Екатеринославе, а затем в Симферополь. Из-за протестов верующих предполагавшаяся властями 25 июля высылка С. в Архангельскую губ. была отменена «ввиду его большой популярности», он и прот. Е. Сердобольский вернулись в Мелитополь.

Открытый разрыв С. с обновленцами произошел еще до его освобождения из тюрьмы. 27 июня 1923 г. на церковном съезде Мелитопольского округа сторонники архиерея объявили о выходе из подчинения центральному обновленческому руководству. Выйдя из тюрьмы, С. принес покаяние освобожденному в это время из заключения патриарху Московскому и всея России свт. *Тихону (Беллавину)* и был утвержден им на Мелитопольской кафедре. В авг.—сент. 1923 г. под рук. С. происходило массовое возвращение в Патриаршую Церковь правосл. приходов в юж. части Екатеринославской епархии. Согласно отчету отдела ГПУ по Екатеринославской губ., «выставляемая против Сергия деятельность обновленцев не имела почти никаких результатов, и поэтому в сентябре месяце к Сергию присоединяется часть приходов Бердянского округа, а также и Запорожского округа. В остальной части обновленцами удается с большими трудностями удержать положение. Таким образом, Сергия необходимо было изолировать от возможности влиять на церковные дела» (Выдержки из аналитического доклада ГПУ для губкома КП(б)У про развитие правосл. Церкви в Екатеринославской губ. в 1922–1924 гг. // *Тригуб О.* Розгром українськоі церк. опозиціі в РПЦ: (1922–1939). Миколаів, 2009. С. 289).

8 окт. 1923 г. С. был арестован, содержался в тюрьме в Мелитополе, в нач. 1924 г. переведен в дом предварительного заключения в Харьков. 18 янв. того же года освобожден

«за отсутствием состава преступления», но выслан в адм. порядке в Москву. Осенью 1924 г. назначен патриархом Тихоном временным управляющим Самарской епархией (с сохранением титула епископа Мелитопольского). С прибытием С. в Самару началось возвращение общин из обновленчества в каноническую Церковь. Архиерей постоянно совершал поездки по епархии, принимая покаяние от уклонившихся в обновленчество священников и присоединяя к Патриаршей Церкви новые приходы. 28 февр. 1925 г. патриарх Тихон включил кандидатуру С. в список членов Патриаршего Свящ. Синода, предложенный для регистрации в НКВД (в регистрации было отказано). После кончины свт. Тихона († 7 апр. 1925) С. присутствовал при его отпевании в Донской иконы Божией Матери московском монастыре, служил на всенощной службе. Участвовал в *Архиерейском совещании Русской Православной Церкви 12 апреля 1925 г.*, признавшем местоблюстителем Патриаршего престола Крутицкого митр. сщмч. *Петра (Полянского)*. Летом того же года отказался от участия в обновленческом «примирительном» «Третьем Поместном Соборе» (состоялся в окт. 1925), объяснив свой отказ следующими словами: «Не нахожу надобности вести переговоров с вашим управлением и принять поэтому депутацию не нахожу нужным». К концу года бóльшая часть приходов Самарской епархии признала С. своим правящим архиереем.

9 дек. 1925 г. был арестован местоблюститель митр. сщмч. Петр (Полянский). 22 дек. того же года на состоявшемся в Москве по согласованию с властями совещании группы архиереев во главе со Свердловским архиеп. *Григорием (Яцковским)* был образован *Временный высший церковный совет* (ВВЦС), попытавшийся неканонично присвоить себе верховную власть в Церкви. В янв. 1926 г. С. признал ВВЦС, присоединившись, т. о., к *григорианскому расколу*. 1 февр. того же года находящийся в заключении митр. сщмч. Петр (Полянский) в резолюции на докладе ВВЦС предложил С. как одного из дополнительных членов архиерейской коллегии, к которой должны были перейти полномочия патриаршего местоблюстителя (данная коллегия так и не была создана из-за ареста ее членов, не входивших

Сщмч. Сергий (Зверев), архиеп. Елецкий. Фотография. Кон. 20-х гг. XX в.

в состав ВВЦС). В марте С. встречался в Н. Новгороде с заместителем патриаршего местоблюстителя митр. *Сергием* (*Страгородским;* впосл. патриарх Московский и всея Руси). 12 апр. 1926 г. был арестован в Самаре и выслан на время следствия за пределы Самарской губ. Пребывал в Уральской обл., где стал активным помощником архиеп. Григория (Яцковского). В июне 1926 г. вместе с архиеп. Григорием участвовал в собрании григорианских церковных городских общин Свердловска (ныне Екатеринбург). Был избран председателем собрания, выступил с докладом о каноничности ВВЦС. Позднее был направлен архиеп. Григорием для организации григорианских приходов в Челябинск, где С. вступил в противостояние с поставленным митр. Сергием (Страгородским) на Челябинскую кафедру еп. Сергием (Васильковым; впосл. архиепископ). 17 дек. 1926 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило С. к 3 годам ссылки на Урал. В 1927 г. покинул григорианский раскол и примкнул к *иосифлянству*. По окончании в авг. 1929 г. срока ссылки прибыл в Москву, принес покаяние митр. Сергию (Страгородскому).

25 сент. 1929 г. назначен на Елецкую викарную кафедру Орловской епархии. 16 дек. того же года возведен митр. Сергием в сан архиепископа. Сначала кафедральным храмом С. в Ельце была Рождество-Богородицкая ц. в Аргамачьей слободе. В 1930 г. удалось добиться возвращения верующим Вознесенского собора, к-рый стал центром церковной жизни Ельца. Новый клир собора С. составил из числа священнослужителей закрытых храмов. Непрестанно проповедовал, при любой возможности совершал поездки по приходам. В 1933 г. по инициативе С. был организован сбор средств в помощь сосланным и находящимся в бедственном положении священнослужителям. По просьбе Бакинского еп. *Митрофана (Поликарпова)* С. собирал сведения о святителях Митрофане и Тихоне Задонском, епископах Воронежских и Елецких, о елецких храмах и мон-рях, в т. ч. разрушенных за годы советской власти. Был временным членом Синода РПЦ в период зимней сессии 1933/34 г. В 1934 г. власти вновь закрыли кафедральный Вознесенский собор в Ельце.

21 янв. 1935 г. С. был арестован и заключен в тюрьму в Ельце. Вместе с ним были арестованы 14 священнослужителей и мирян, обвиненных в создании «контрреволюционной церковно-монархической группы». С. обвинялся в произнесении антисоветских проповедей, в сборе информации о разрушенных храмах «для переправки за границу для дискредитации советской власти» (С. утверждал, что собирал эти сведения в научных целях). С. не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности. 29 окт. 1935 г. после открытого судебного процесса в Ельце приговорен выездной сессией Специальной судебной коллегии Воронежского обл. суда к 5 годам лишения свободы. В нач. 1936 г. отправлен по этапу в Карагандинский ИТЛ. Работал в 12-м лагерном отд-нии на электростанции. Совместно с др. заключенными священнослужителями устраивал тайные молитвенные собрания, служил панихиды по умершим в заключении. 7 окт. 1937 г. арестован в лагере. Обвинен в «активной антисоветской деятельности» и участии в «нелегальных сборищах контрреволюционной группы». Не признал себя виновным и отказался отвечать на вопросы следователя, несмотря на меры воздействия. В конце следствия было признано, что С. «по состоянию здоровья в данное время не был в состоянии давать показания на допросе». 20 нояб. 1937 г. приговорен Особой тройкой при УНКВД по Карагандинской обл. к расстрелу. Был казнен в лагере вместе с приговоренными по тому же следственно-

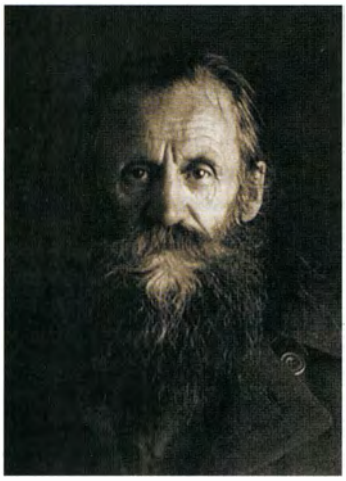
му делу иером. Феофаном (Адаменко), прот. Николаем Романовским, священниками Василием Красновым и Григорием Шпаком, мирянами Антонием Романовским, Георгием Юреневым и Афанасием Литвиновым. Похоронен в безвестной могиле.

Прославлен как местночтимый святой Синодом УПЦ 11 июня 1997 г. Архиерейский юбилейный Собор РПЦ 2000 г. включил имя С. в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской для общецерковного почитания

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Ч. 6. С. 110–111; *Доненко Н. Н., прот.* (впосл. еп. *Нестор*). Сщмч. архиеп. Сергий (Зверев) // Вестн. РХД. 1998. № 1/2(177). С. 269–278; *он же.* Наследники Царства. Симф., 2004. Т. 2. С. 7–290; Св. новомученики и исповедники, в земле Казахстанской просиявшие. М., 2008. С. 272–275; *Авдеенко С. И.* Голгофа архиеп. Сергия. Мелитополь, 2011; *он же.* От веры не отрекся. Мелитополь. 2018. С. 5–74; *Лавринов В. В., прот.* Временный высш. церк. совет и его роль в истории РПЦ: (1925–1945). М., 2018. С. 27, 41, 43, 44, 177, 205–207, 478, 479. (МИЦ; 59).

Д. Н. Никитин

СЕ́РГИЙ Иоаннович Знаменский (10.04.1879, г. Екатеринбург Пермской губ.— 27.11.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 14 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), свящ. Род. в семье протоиерея. В 1903 г. окончил Тобольскую ДС 3-м по успехам, 27 июля того же года был рукоположен во иерея к Илиинской ц. в с. Усенинове Туринского у. Тобольской губ. Состоял законоучителем Усениновской 2-классной школы (с 1 сент. 1903), заведующим церковноприходской школой в дер. Бушлановой (с 12 апр. 1904), заведующим школой грамоты в дер. Андреевке (с 1 сент. 1905), заведующим чайной попечительства о народной трезвости (с 23 дек. 1905), заведующим народной б-кой (с 8 мая 1906), председателем церковноприходского попечительства (с 24 янв. 1906). В 1907 г. С. был избран депутатом на епархиальный съезд духовенства от Туринского у. В 1906–1909 гг. поучения С. регулярно печатались в «Тобольских епархиальных ведомостях». 20 февр. 1908 г. Тобольский еп. Антоний (Каржавин) объявил С. «сердечную благодарность» за благоустройство церковноприходских школ. 18 окт. 1909 г. С. уволился за штат и поступил вольнослушателем в КазДА, где слушал лекции 3 учебных года (по 1912). 2 мая 1913 г. Синод назначил его епархиальным миссионером-проповедником в Забайкальскую епархию для работы среди бурят и монголов; находился на этой должности до 27 мая 1915 г. С 13 авг. 1913 по 3 марта 1914 г. состоял на должности 2-го псаломщика при Иоанно-Предтеченской железнодорожной ц. на ст. Чита-1 с сохранением должности миссионера. 12 июня 1915 г. назначен священником в Елисаветинскую ц. при Николаевском винокуренном заводе (ныне пос. Николаевский Тарбагатайского р-на Бурятии).



Свящ. сщмч. Сергий Знаменский. Фотография. 1937 г.

В соответствии со своим прошением от 14 марта 1915 г. С. был командирован на Западный фронт священником при лазарете, снаряженном от Забайкальской обл., служил в 17-м Забайкальском врачебно-питательном отряде им. Верховного главнокомандующего, с 17 дек. 1915 г. был священником 236-го Борисоглебского пехотного полка 59-й пехотной дивизии. 4 окт. 1915 г. награжден Георгиевской медалью 4-й степени. В 1917 г. С. трудился в с. Лыскове Макарьевского у. Нижегородской губ. (ныне город Нижегородской обл.) законоучителем в учительской семинарии, эвакуированной из Выборга. 14 дек. 1918 г. временно управляющий Симбирской епархией архиеп. Тихон (Василевский) назначил С. временно служить священником в Троицкой ц. в с. Чуфарове Симбирского у. 12 февр. 1919 г. С. был уволен, но по заявлению прихожан возвращен.

Местные коммунисты пытались удалить С. из села и писали многочисленные доносы в губчека. С. был арестован 21 марта 1921 г., когда находился по делам в Симбирске, помещен в тюрьму. 20 апр. 1921 г. Коллегия ЧК Симбирской губ. приговорила С. к 5 годам концлагеря, 23 апр. он был заключен в Симбирский губернский концентрационный лагерь принудительных работ. Оказавшись в заключении, С. не перестал настаивать на своей невиновности. 22 февр. 1924 г. Комиссия НКВД по адм. высылкам изменила приговор священнику — 2 года ссылки в Коми (Зырян) автономную обл. Через 8 месяцев С. был освобожден. Возвращаясь в Ульяновск (до 1924 Симбирск), он остановился в Вятке (ныне Киров). На следующий день по приезде С. еп. *Авраамий (Дернов)* назначил его настоятелем Успенского собора в Яранске. В нач. янв. 1925 г. в Яранск прибыл направленный сюда патриархом Московским и всея России свт. *Тихоном (Беллавиным)* еп. *Нектарий (Трезвинский),* к-рый назначил С. своим секретарем; в этой должности священник оставался до ареста епископа 5 апр. 1925 г.

8 июля 1925 г. С. был арестован и заключен в тюрьму в Муроме (ныне Владимирской обл.), откуда этапом через московскую Таганскую тюрьму был переправлен во Владимир. 31 авг. следствие было прекращено, затем продолжено дело, начатое ранее в Вятке. Вскоре С. был отправлен этапным порядком и 21 сент. 1925 г. прибыл в тюрьму при Вятском ОГПУ, 5 окт. его перевели в вятскую городскую тюрьму. 6 окт. следствие по его делу было закончено, следователь ОГПУ вынес заключение: «Считая предъявленное обвинение гражданину Знаменскому доказанным, следственное дело законченным и преступные действия его умышленными, за что он уже был сурово наказан, полагаю: данное следственное дело представить на внесудебное рассмотрение особого совещания Коллегии ОГПУ с предложением гражданина Знаменского Сергея Ивановича из пределов Вятской губернии изолировать и лишить его возможности антисоветской деятельности, как неисправимого». Затем дело было переслано в Москву на рассмотрение 6-го отделения Секретного отдела ОГПУ. 26 марта 1926 г. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило С. к 2 годам заключения, он отбывал его в Соловецком концлагере. По окончании в 1927 г. срока заключения

С. был отправлен в Свердловск (до 1924 и с 1991 Екатеринбург) под надзор ОГПУ. Вскоре священника снова арестовали и приговорили к 3 годам ссылки в Узбекистан. Вернувшись из ссылки, он служил в ц. св. мучеников Флора и Лавра в Кашире Московской обл. 17 нояб. 1937 г. С. вновь арестовали. На допросах виновным себя не признал. 25 нояб. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Московской обл. приговорила С. к расстрелу. Расстрелян, погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Имя С. включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской определением Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г.

Арх.: ГАЗабК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1022; ГАУО. Ф. Р–3022. Оп. 1. Д. 160; Д. 415; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19395; Арх. УФСБ РФ по Ульяновской обл. № П–57255; Арх. УФСБ РФ по Кировской обл. Арх. № СУ–53930.

Соч.: Поучение пред причащением Св. Таин // Тобольские ЕВ. Отд. неофиц. 1906. № 6. С. 98–99; Благодатная сила Креста // Там же. 1907. № 17. С. 481–482; Поучение в Неделю ваий // Там же. № 7. С. 181–183; Поучение пред началом Великого поста // Там же. № 4. С. 86–88; Поучение пред Плащаницею // Там же. С. 183–184; Поучение пред приводом к присяге сельских должностных лиц // Там же. № 8. С. 210–212; Поучение сельским прихожанам по случаю безведрия // Там же. 1908. № 17. С. 310–313; Осенняя деятельность сельского пастыря // Там же. 1909. С. 544–546; Поучение к поселянам на осеннее время // Там же. № 21. С. 543–544; Юбилей христ. свободы // Забайкальские ЕВ. 1913. № 16. С. 275–284; Последний день земной жизни Христа Спасителя и кр. очерк г. Иерусалима. Чита, 1913; Тяжесть нравственных страданий Христа Спасителя. Чита, 1913.

Ист.: Тобольские ЕВ. Отд. офиц. 1903. № 15. С. 203; № 16. С. 211–212; Забайкальские ЕВ. 1913. № 10; № 17. С. 89; 1914. № 6. С. 188; Памятная книжка Забайкальской обл. на 1914 г.; Сщмч. Сергий Знаменский: Восп. родных и современников святого. Жизнь и подвиг священномученика. Коломна, 2004.

Лит.: За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 462–463; *Дамаскин.* Кн. 6. С. 342–362; ЖНИР: Моск. Нояб. С. 112–137; *Скала Алексий, прот.* Церковь в узах: История Симбирской-Ульяновской епархии в сов. период (1917–1991 гг.). Ульяновск, 2007; *Бушуева Е. С.* Новые данные о служении сщмч. С. И. Знаменского по док-там Гос. архива Забайкальского края: (К истории Нерчинской Успенской ц.) // Вестн. Иркутского гос. технич. ун-та. 2015. № 5(100). С. 335–343; *Коротаева Г. В.* Сщмч. Сергий Знаменский // Правосл. просветитель. Тобольск, 2019. № 6(115). С. 10–12.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕ́РГИЙ Алексеевич Казанский (23.09.1879, с. Ивановское-под-Глебовым Рыбинского у. Ярославской губ.– 3.11.1937, Калинин), сщмч. (пам. 21 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской), протодиак. Род. в семье диакона, отец умер, когда С. было 8 лет. Учился в Ярославском ДУ, ушел из 2-го класса. По сведениям из следственного дела, впосл. получил военное и певч. образование, жил в С.-Петербурге (Петрограде, Ленинграде). Был рукоположен во диакона и возведен в сан протодиакона. В 1932 г. С. был арестован, приговорен к 5 годам ссылки. Будучи высланным из пределов Ленинградской епархии, С. оказался в г. Ржеве Калининской обл., в июле 1937 г. переехал в г. Торжок и служил здесь в Николо-Пустынском храме. 21 авг. 1937 г. С. был вновь арестован, заключен в тюрьму в Калинине, обвинялся в проведении антисоветской контрреволюционной агитации. Виновным себя не признал. 1 нояб. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Калининской обл. приговорила его к высшей мере наказания. Расстрелян, погребен в безвестной могиле.

Прославлен *Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.*

Арх.: Тверской ЦДНИ. Ф. 7849. Д. 25825–С.

Лит.: *Дамаскин.* Кн. 3. С. 330–331.

Архим. Дамаскин (Орловский)

СЕ́РГИЙ Павлович Кедров (18.08. 1880, с. Константиново Бронницкого у. Московской губ.– 16.11.1937, полигон Бутово Московской обл.), сщмч. (пам. 3 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Род. в семье священника. В 1895 г. окончил ДУ в *Донской иконы Божией Матери московском мужском монастыре* (Донское) и поступил в МДС, по окончании к-рой в 1901 г. был направлен учителем в церковноприходскую школу в дер. Старниковой в Бронницком у., где проработал до 1908 г. 5 окт. 1908 г. в Троицкой ц. в с. Фаустове С. обвенчался с Людмилой, дочерью настоятеля этой церкви Александра Григорьевича Зверева. 17 окт. 1908 г. С. был рукоположен во диакона, 19 окт. еп. Дмитровский, викарий Московской епархии *Трифон (Туркестанов)* рукоположил С. во иерея к Троицкой ц. в Фаустове. С. заведовал церковноприходской школой, в к-рой учились ок. 50 мальчиков и 40 девочек; в школе священник устроил певч. класс, из учеников класса составился церковный хор.

В 1922 г. С. был арестован по обвинению в сопротивлении *изъятию церковных ценностей,* приговорен к 5 годам заключения в концлагере. В 1923 г. власти амнистировали всех осужденных по процессам, касающимся сопротивления изъятию церковных ценностей, С. был освобожден и вернулся к служению в Троицкой ц. К Пасхе 1929 г. С. был возведен в сан протоиерея и назначен благочинным 6-го округа Бронницкого у., 19 апр. 1932 г. награжден крестом с украшениями. 25 окт. 1937 г., в ночь на празднование чтимой в этих местах *Гефсиманской (Иерусалимской) иконы Божией Матери,* священнослужитель был арестован. В поисках доказательств его вины следователь вызывал на допросы жителей села. Одна из женщин свидетельствовала, что С. призывал чаще ходить в храм, молиться и надеяться на милость Бога; однажды С. сказал, что жизнь колхозников становится всё хуже, по-видимому, со временем колхозы изживут себя. Этим ограничились все доказательства обвинения, которые удалось собрать против С. 15 нояб. 1937 г. Особая тройка УНКВД по Московской обл. приговорила С. к высшей мере наказания. Расстрелян 16 нояб., погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Прот. сщмч. Сергий Кедров, с детьми. Фотография. 10-е гг. XX в.

Прославлен *Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г.*

Арх.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 780. Д. 230. Л. 28 об.– 29; Ф. 1215. Оп. 3. Д. 113. Л. 564; ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19143.

Лит.: *Дамаскин.* Кн. 6. С. 259–270; ЖНИР: Моск. Нояб. С. 20–29.

Архим. Дамаскин (Орловский)

Список опечаток, замеченных в предыдущих томах

Том	Полоса	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
41	94	1	6–7-я снизу	В тот же день епископом Липецким и Лебедянским	В тот же день епископом Елецким и Лебедянским
59	226	1	31–32-я снизу	ро и роз	ро̃ и ро/з\
59	226	2	7-я снизу	или то	или же
59	226	2	3–4-я снизу	**Симиографический состав Р.** осуществлялся	**Симиографический состав.** Р. осуществлялся
59	230	1	7–8-я сверху	Наличие 3 строк	Наличие третьих строк
59	230	2	3–4-я сверху	тайнозамкненные начертания, так что в основном тексте песнопения	тайнозамкненные начертания т. о., что в основном тексте песнопения
59	230	3	8–10-я сверху	дробнознаменным Р. избыточной опометкой	дробнознаменным Р., избыточной опометкой
61	590	2	24–25-я снизу	сщмч. *Ермогена (Долганова))*	сщмч. *Ермогена (Гермогена (Долганёва или Долганова))*

Сокращения названий городов

Джорд.	Джорданвилл (США)	СПб., С.-Петербург	Санкт-Петербург	Kbh.	København
Екат.	Екатеринбург	Тб.	Тбилиси	L.	London
Ер.	Ереван	Х.	Харьков	Los Ang.	Los Angeles
Иерус.	Иерусалим	Amst.	Amsterdam	Lpz.	Leipzig
К.	Киев	Antw.	Antwerpen	Lugd. Batav.	Lugduni Batavorum
Каз.	Казань	B.	Berlin	Mil.	Milano
Киш.	Кишинёв	B. Aires	Buenos Aires	Münch.	München
К-поль	Константинополь	Bdpst	Budapest	N. Y.	New York
Л.	Ленинград	Brat.	Bratislava	Oxf.	Oxford
Лпц.	Лейпциг	Brux.	Bruxelles	P.	Paris
М.	Москва	Bucur.	București	Phil.	Philadelphia
Н.-Й.	Нью-Йорк	Camb.	Cambridge	R.	Roma
Н. Новг.	Нижний Новгород	Cph.	Copenhagen, Copenhague	St.-Pb.	Sankt-Petersburg
Новг.	Новгород; Вел. Новгород	Düss.	Düsseldorf	Stuttg.	Stuttgart
Новосиб.	Новосибирск	Edinb.	Edinburgh	Tb.	Tbilisi
Од.	Одесса	Fr./M.	Frankfurt am Main	Thessal.	Thessaloniki
П.	Париж	Freiburg i. Br.	Freiburg im Breisgau	Tüb.	Tübingen
Пг.	Петроград	Gen.	Genève	Vat.	Città del Vaticano
Р.-н/Д.	Ростов-на-Дону	Gött.	Göttingen	W.	Wien
Севаст.	Севастополь	Hdlb.	Heidelberg	Warsz.	Warszawa
Серг. П.	Сергиев Посад	Jerus.	Jerusalem	Wash.	Washington
Симф.	Симферополь	Jord.	Jordanville (USA)	Θεσ.	Θεσσαλονίκη

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
(общие для карт)

Границы митрополий
Границы епархий
Центры епархий
Государственные границы
Границы административных единиц
Границы полярных владений Российской Федерации

Пути сообщения
железные дороги магистральные
автомобильные дороги главные

БЕЛГРАД *Столицы государств*
НОВИ-САД *Центры административных единиц*

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
более 1 000 000 жителей
от 500 000 до 1 000 000 жителей
от 100 000 до 500 000 жителей
от 50 000 до 100 000 жителей
от 10 000 до 50 000 жителей
менее 10 000 жителей
Темерин *Города и поселки городского типа*
Обреж *Населенные пункты сельского типа*

Примечание.
В данную таблицу не включены условные обозначения, помещенные в легендах карт издания

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Том LXII

СВЕНСКАЯ ПЕЧЕРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ — СЕРГИЙ

Художественное оформление:
Г. М. Драговая, А. М. Драговой,
Н. В. Оглоблина, С. К. Подъяблонский (ЗАО Фирма «ЭПО»)

Художественная обработка оригиналов
Ю. М. Бычкова

ЛР № 030725 от 19.02.1997

Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»
105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1. Тел.: +7 495 980-03-65

Для расчетов Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» сообщает свои реквизиты:
– 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10А, стр. 1
– ИНН 7704153888; КПП 770901001
– р/с № 40703810038120027902 в ПАО «Сбербанк России»
– корр. счет № 30101810400000000225; БИК 044525225; ОКОПФ 71500; ОКПО 45115798

Подписано в печать 15.07.2021. Формат 60×90 1/8. Бумага мелованная. Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 94,0. Тираж 39 000 экз. Заказ № 8720

Полиграфические работы — ПАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, д. 93. Тел.: +7 495 745-84-28, +7 (49638) 2-06-85
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф

ББК 86.372я2
ISBN 978-5-89572-069-1 (том 62)
ISBN 5-89572-005-6
© Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2021